U 305/1
1875 (1897)

Въ библіотеку.

М. Н. КАТКОВЪ.

И 305/1

152/593.

СОБРАНІЕ

ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ

МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1875 годъ.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

1897.

М. Н. КАТКОВЪ.

152/593. 9
И 305/1

СОБРАНІЕ

ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ

МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1875 годъ.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. ПОГАШЕНО

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

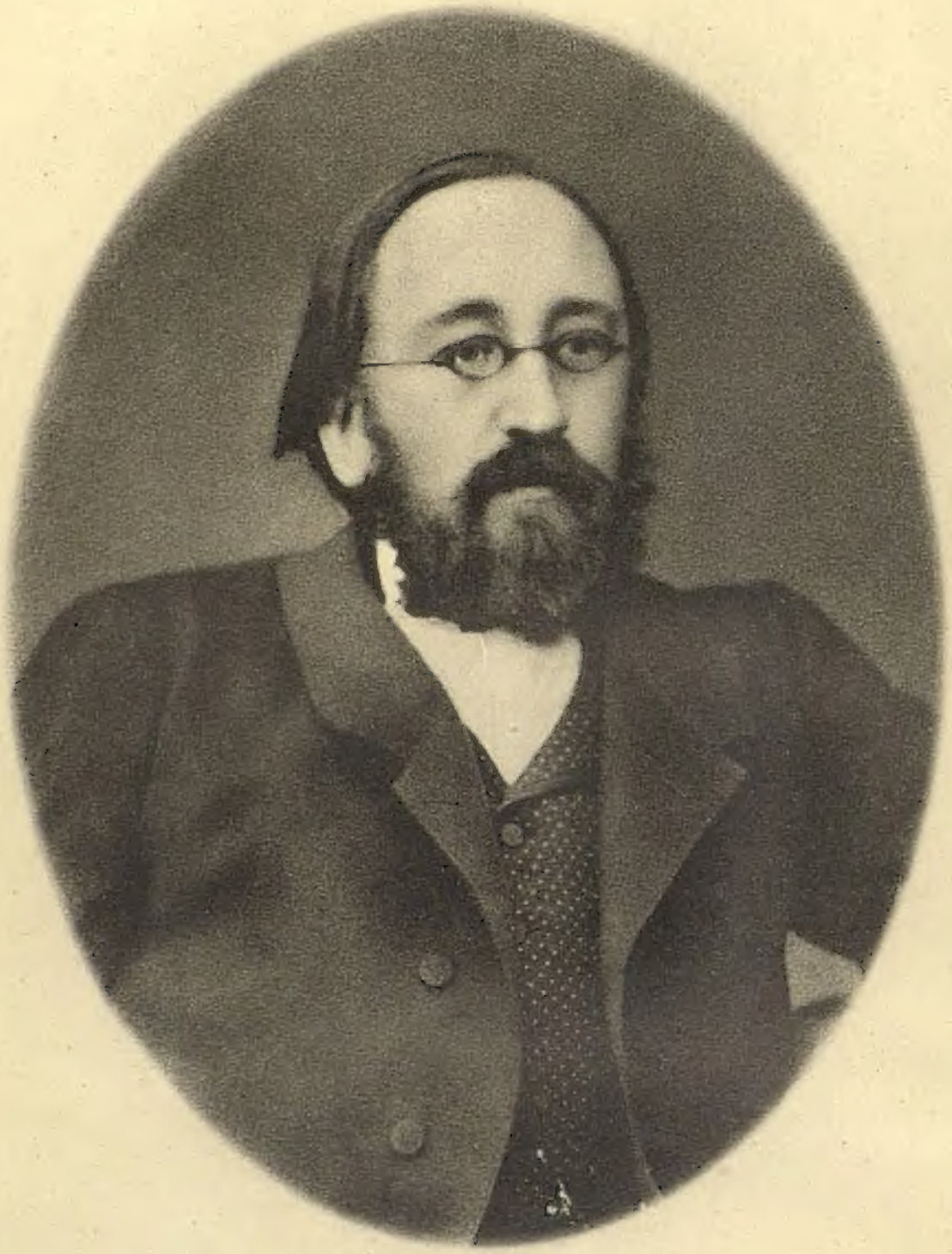
МОСКВА.

1897.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
69576-46

2007052017

Типографія В. В. Чичерина,
прот. Марьиной слободки, за Камеръ-Коллежскимъ вал., соб. д. 2 ст. Московск. уѣзда.



БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ

ФОТОТИПІЯ ШТРЕРЪ, НАЕГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

ПАВЕЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
ЛЕОНТЬЕВЪ.

1875 годъ.

Указатель статей[1]).

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы [2]).

Обозрѣніе внѣшнихъ отношеній Россіи въ 1874 г. Радостныя событія въ Царской Семьѣ. 1.

Посѣщеніе Москвы Оскаромъ II, королемъ Шведскимъ. 166—А.

Многознаменательное пребываніе Государя Императора въ Москвѣ. 215.

Подтвержденіе Государемъ Императоромъ незыблемости союза трехъ имперій. 305.

Администрація.

Обзоръ 1874 года въ административномъ отношеніи. 8.

Необходимость участія администраціи въ борьбѣ съ пьянствомъ. Результаты мѣръ пензенскаго губернатора. 67. 121. 150. 164.

Необходимость устройства учрежденія для завѣдыванія переселеніемъ. 242.

Военное дѣло.

Полный успѣхъ въ истекшемъ году перваго призыва къ исполненію всеобщей воинской повинности. Обзоръ различныхъ мѣръ Военнаго Министерства. 3.

Дисциплина и субординація не должны достигаться грубымъ обращеніемъ съ солдатами. 154.

Западный край.

Вопросъ объ устройствѣ быта старообрядцевъ Сѣверо-Западнаго края. 249. 254.

Крестьянскій вопросъ.

Община какъ тормазъ къ улучшенію крестьянскаго быта. Благодѣтельное значеніе циркуляра о порядкѣ вызова на родину крестьянъ, находящихся въ отлучкѣ по паспортамъ. 176. 177.

Литература, науки и искусства.

По поводу кончины П. М. Леонтьева. 24—А.

Наиболѣе подходящія мѣста для помѣщенія обѣихъ частей метрики коронной и литовской это— или московскіе архивы или Историческій Музей. 74.

Засѣданіе Московскаго отдѣленія Общества классической филологіи и педагогики, посвященное памяти П. М. Леонтьева. 79.

Описаніе похоронъ П. М. Леонтьева. 80.

Характеристика П. М. Леонтьева. 97.

Причины печальнаго положенія нашихъ столичныхъ театровъ. 189.

Морское дѣло.

Субсидія Обществу Пароходства и Торговли. Сравненіе этого общества съ французскою компаніей „Messageries Nationales Maritimes“. 237.

Москва.

О пользѣ сооруженія при Екатерининской больницѣ зданія съ отдѣльными помѣщеніями для больныхъ. 115—А.

Выработанный думскою коммиссіей проектъ содержанія въ исправности и чистотѣ площадей, улицъ и тротуаровъ. 122.

Выгодный проектъ желѣзной дороги вокругъ Москвы. 134.

Печать.

Недобросовѣстное отношеніе *Биржевыхъ Вѣдомостей* къ *Московскимъ*. 15.

Вредъ монополіи въ газетной торговлѣ по вокзаламъ. 149.

Прибалтійскій край.

Судебные порядки и вопросъ о судебной реформѣ въ Прибалтійскомъ краѣ. 232.

---

[1]) Цифры означаютъ нумера *Московскихъ Вѣдомостей*, а буквы А, Б, В означаютъ первую, вторую или третью статью въ данномъ номерѣ; нумеръ страницы указываетъ на часть статьи. Содержаніе нѣкоторыхъ статей могло быть обозначено лишь приблизительно.

[2]) Общіе вопросы, касающіеся Россіи, затрогиваются также въ нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ подъ другими рубриками.

Польскій вопросъ.

Судебная реформа въ Царствѣ Польскомъ. 102. 103. 110. 111.

Почтовое и телеграфное дѣло.

Успѣхи почтоваго дѣла съ 1868 по 1875 годъ. 117.

Пути сообщенія.

Дѣятельность Министерства Путей Сообщенія за истекшій годъ. 4.

Доводы г. Голубева въ пользу сѣвернаго направленія Сибирской дороги. 47—Б.

Заслуги фонъ-Дервиза въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ; предлагаемая имъ система постройки желѣзныхъ дорогъ. 61.

Замѣчанія по поводу извѣстій о желѣзнодорожныхъ сборахъ. 116.

Намѣреніе Министерства Путей Сообщенія произвести изслѣдованіе нашихъ водяныхъ сообщеній. Необходимость розыска. О желѣзныхъ дорогахъ. 128. 146.

Интересные выводы и указанія въ книгѣ г. И. Бліоха „Русскія желѣзныя дороги относительно доходовъ и расходовъ эксплуатаціи, стоимости провоза и движенія грузовъ.“ 157. 160. 161.

Указъ о преобразованіи мѣстныхъ учрежденій вѣдомства путей сообщенія. 171.

Правила выдачи концессіи на Донецкую жел. дорогу. Прежнія системы сдачи дорогъ. 174.

Паденіе сборовъ на желѣзныхъ дорогахъ за май мѣсяцъ. Какъ можно поднять значеніе и доходность Либавской дороги. 216.

Дѣло купца Коровина и рѣшеніе по нему Петербургскаго окружнаго суда. 221.

По поводу циркуляровъ: 1) объ обозначеніи фарватера рѣкъ и озеръ; 2) касательно употребленія минеральнаго топлива на пароходахъ, и 3) о созваніи съѣздовъ судопромышленниковъ. 226.

Печальная судьба Либавской желѣзной дороги. 233.

Неравномѣрное отягощеніе желѣзныхъ дорогъ повинностью по перевозкѣ войскъ въ связи съ неправильнымъ способомъ выдачи концессій. Необходимость установленія раціональнаго тарифа на перевозку войскъ. 271.

Южное направленіе Сибирской желѣзной дороги. 323—А.

Рабочій вопросъ.

Коммиссія статсъ-секретаря П. А. Валуева. Статья И. В. Кристи: „Голосъ сельскаго хозяина о рабочемъ вопросѣ“ и г. Кованько—„Замѣтка по вопросу о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей.“ 22. 44. 107. 124.

Религія и церковь.

Обзоръ всего совершеннаго въ 1874 году въ сферѣ церковнаго управленія. 9.

Стремленіе греко-уніатовъ въ Привислинскомъ краѣ къ возсоединенію, вызванное папской энцикликой. 14,– Б.

Свѣдѣнія о положеніи и дѣятельности сибирскихъ миссіонеровъ за 1874 годъ. 248.

Объ улучшеніи быта духовенства. 268. 317.

Русскія владѣнія въ Азіи.

Противорѣчія и неточности въ депешѣ г. Скайлера о ходѣ нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи и о Хивинской экспедиціи. 48.

Положеніе дѣлъ въ Хивѣ; постоянные мятежи Туркменъ. 56.

Обозрѣніе всего сдѣланнаго для изслѣдованія Узбоя; трудность управленія Хивой. 184.

Скудость и неточность нашихъ свѣдѣній о прежнихъ водяныхъ сообщеніяхъ Средней Азіи. Сравненіе фактическихъ данныхъ и гипотезъ Н. А. Сѣверцова съ данными и гипотезами неизвѣстнаго автора въ *Журналѣ Мануфактуръ и Торговли* за 1843 г. 188. 197. 198.

Возстаніе въ Коканѣ. Новыя свѣдѣнія о нашихъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ среднеазіятскими ханствами за послѣдніе годы. 209. 214.

Самоуправленіе.

Присвоенное себѣ нѣкоторыми земствами и думами право расходовать городскія и земскія суммы на общественную благотворительность. 263.

1. Земское.

Разработка Смоленскимъ земствомъ вопроса о мѣрахъ къ поднятію сельскохозяйственнаго быта. 294.

2. Городское.

Равнодушіе петербургскихъ и московскихъ гласныхъ къ городскимъ дѣламъ. Непримѣнимость къ столицамъ системы выборовъ, установленной Городовымъ Положеніемъ. 325.

Сословія.

Узаконеніе видоизмѣняющее положеніе нашего дворянства. 324.

Сельское хозяйство.

Новогоднее обозрѣніе. 12.

Причины частыхъ лѣтнихъ пожаровъ. 68.

Виды на урожай въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. 200.

Рядъ неурожаевъ въ Херсонской губерніи. 251.

Облѣсеніе и орошеніе южнаго степнаго края есть дѣло правительства. 255.

Необходимость энергическихъ мѣръ противъ лѣсокрадства. 259.

Судебное дѣло.

Обозрѣніе за 1874 годъ движенія судебной и военно-судной реформъ и примѣненія новыхъ правилъ объ адвокатурѣ. 6.

Причины чрезмѣрнаго накопленія дѣлъ въ кассаціонномъ судѣ. 16.

Позволеніе переносить на аппелляцію въ мировой съѣздъ окончательныя рѣшенія мировыхъ судей послужило бы на пользу нашему мировому институту. 19.

Возраженія на статьи *Судебнаго Вѣстника* и *Русскихъ Вѣдомостей* о шеффенахъ. 31.

О дѣятельности судебныхъ слѣдователей, прокуратуры и судебныхъ палатъ на основаніи „Свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, производившимся въ 1873 г.“ 70. 72.

Открытіе перваго съѣзда русскихъ юристовъ. 141—Б.

Результаты работъ комитета о тюремной реформѣ. 137.

Возраженіе г. Спасовича противъ необходимости общегосударственнаго гражданскаго уложенія. 147.

Авторскія права драматическихъ писателей. 155. 213.

Газета *Голосъ* о небрежномъ составленіи списковъ присяжныхъ. 191.

Необходимость реформы нашего коммерческаго судопроизводства. 206, стр. 432.

Дѣла о лихоимствѣ въ рекрутскихъ присутствіяхъ. 238.

Сопоставленіе сказаннаго въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* о дѣлѣ г-жи Енкенъ съ рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента и съ приговоромъ Московскаго уѣзднаго суда. 245.

Отрицательное рѣшеніе Сенатомъ вопроса о правѣ мировыхъ съѣздовъ ревизовать дѣлопроизводство мировыхъ судей. 246.

Пробѣлы въ нашихъ законахъ относительно коммиссіонеровъ и коммиссіонныхъ сдѣлокъ. Значеніе рѣшеній Сената по двумъ дѣламъ, сюда относящимся. 300.

Причины интереса возбуждаемаго дѣломъ Овсянникова. Поступки гг. Потѣхина и Герарда. Своеобразное пониманіе судебной гласности нѣкоторыми органами печати. 328.

Торговля и промышленность.

Характерныя черты промышленности за 1874 годъ. 7, стр. 23.

Наша заграничная торговля въ 1873 году. 38.

Необходимость раскрытія и преслѣдованія злоупотребленій, мѣшающихъ правильному ходу винокуреннаго производства. 53.

Записка г. Скачкова о нуждахъ русской торговли въ Китаѣ. 132.

Таможенныя вѣдомости о ходѣ нашей внѣшней торговли. 281.

Обсужденіе докладной записки Одесскаго Комитета Торговли и Мануфактуръ. 296. 302. 307. 309.

Учебное дѣло.

Обозрѣніе за 1874 г. событій, нововведеній и проектовъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. 3, стр. 12.

Разрозненность въ завѣдываніи учебнымъ дѣломъ. 30.

Постановленія коммиссіи по вопросу о высшемъ женскомъ образованіи. Сочувствіе общества введенію древнихъ языковъ въ число необязательныхъ предметовъ въ женскихъ гимназіяхъ. 45—Б.

Причины неправильной организаціи преподаванія въ духовныхъ академіяхъ. 60. 115—Б.

Возраженіе защитникамъ совѣтской автономіи университетовъ. Куріозный эпизодъ изъ жизни Новороссійскаго университета. 120.

Настоятельная необходимость передачи Медико-Хирургической Академіи въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Постоянный антагонизмъ военнаго вѣдомства съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. 133.

Несостоятельность объясненій гг. Леонтовича и Цитовича по поводу инцидента въ Новороссійскомъ университетѣ. 136.

Неравенство въ правахъ, предоставляемыхъ разными учебными заведеніями. 270.

Выраженія сочувствія и признательности общества графу Толстому при обозрѣніи имъ учебныхъ заведеній на югѣ Россіи. Отвѣтная рѣчь министра. 274.

Статьи *National Zeitung* и *Рижской Газеты* о значеніи овацій графу Толстому при его путешествіи. Отношеніе къ этимъ оваціямъ петербургской печати, въ частности *Голоса*. 304.

Вопросъ о введеніи обязательнаго обученія. 329.

Финансовые вопросы.

Обозрѣніе за минувшій годъ главныхъ новостей по части финансовъ; свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ и ввозѣ товаровъ. 7.

Государственная роспись текущаго года. 23.

Отчетъ Государственнаго Контроля за 1873 г. 29.

Отчетъ о поступленіи таможенныхъ сборовъ въ 1874 г. 65.

Какими источниками дохода можно было бы возмѣстить убытки казны отъ отмѣны соляного акциза. 100.

Медленное движеніе реформы подушныхъ податей. 141—А.

Недостатки новаго устава о гербовомъ сборѣ. 156. 181.

Польза принесенная въ свое время изданіемъ нормальнаго положенія о городскихъ банкахъ и необходимость пересмотра его теперь. 231.

Крахъ Московскаго Коммерческаго Ссуднаго Банка. 261. 264. 265—Б. 272. 275. 289.

Недостатки въ организаціи городскихъ общественныхъ банковъ. 276. 291.

Какъ отразилось крушеніе Ссуднаго Банка на главныхъ банкахъ и на биржевой спекуляціи. Необходимость правительственной инспекціи надъ банками. 283.

Отвѣтъ на возраженіе правленія Рязанскаго Общественнаго Банка по вопросу о городскихъ общественныхъ банкахъ. 285.

Несправедливое замѣчаніе Д. Д. Шумахера по адресу *Московскихъ Вѣдомостей*. 286—Б.

Благопріятное исполненіе государственной росписи за прошлый годъ. 288.

Пререканія между думами и акцизнымъ управленіемъ. 310.

Постоянныя банкротства и аукціонныя продажи на югѣ. Сокращеніе учетныхъ и ссудныхъ операцій мѣстныхъ банковъ. 316.

Возраженія Комитета Министровъ противъ своевременности отмѣны или пониженія соляного акциза. 320.

Успѣшная дѣятельность ликвидаціонной по дѣлу Коммерческаго Ссуднаго Банка коммиссіи. 333—Б

ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.

Восточный вопросъ.

Энергическое дѣйствіе трехъ державъ въ Подгорицкомъ дѣлѣ. Неопредѣленная и выжидательная политика Англіи. 17. 27.

Оживленіе интереса въ Австріи къ восточнымъ дѣламъ. Толки печати о необходимости для Австріи культурной миссіи на Востокѣ. 127.

Герцеговинское возстаніе. Возстаніе въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи. Возможность возстанія въ Сербіи и Черногоріи. Миссія Сервера-паши и консуловъ великихъ державъ. Согласіе въ сужденіяхъ о Турціи съ русской и англійской точки зрѣнія. Отзывы европейской печати. 195. 204. 210. 212. 220. 222. 236.

Два мнѣнія о роли Австріи на Востокѣ. 227.

Перемѣна во взглядахъ англійской печати на Восточный вопросъ. 230.

Характеристика турецкаго управленія въ Босніи и Герцеговинѣ. 240.

Глумленіе газеты *Times* надъ статьей *Journal de St.-Petersbourg*, выражающей довѣріе къ намѣренію турецкаго правительства. 244.

Рѣчь графа Дарби о Герцеговинскомъ возстаніи и газетные къ ней комментаріи. 250.

Полемика газеты *Times* и *Journal des Débats* по поводу Герцеговинскаго возстанія. 258.

Ничтожные результаты, достигнутые европейскою дипломатіей въ Герцеговинскомъ возстаніи. Политикѣ Россіи по отношенію къ турецкимъ христіанамъ воздаютъ справедливость всѣ государства. 265—A. 269.

Заявленіе Дизраэли о значительности англійскихъ интересовъ на Востокѣ. Стремленіе Англіи приступить къ раздѣлу Турціи. 277. 282. 290.

Отвѣтъ *Московскихъ Вѣдомостей* англійскимъ газетамъ. 303.

Сравненіе султанскаго фирмана съ гатти-шерифомъ 1856 года. Проектъ реформъ выработанный тремя сѣверными державами. Значеніе рѣчи гр. Дарби. 314. 321.

Измышленія константинопольскаго корреспондента газеты *Times*. Извѣстія о бѣдствіяхъ различныхъ провинцій. Для успѣха реформъ державы должны наблюдать за ихъ исполненіемъ. 323—Б.

Неимѣніе точныхъ свѣдѣній о подробностяхъ проекта гр. Андраши. Возобновленіе толковъ о присоединеніи Босніи и Герцеговины къ Австріи. 332.

Обнародованіе проекта гр. Андраши. Отношеніе къ этому проекту Франціи, Италіи и Англіи. 333—A.

Общее обозрѣніе.

Новогодній обзоръ событій въ Германіи, Австріи и Турціи. 1, стр. 3.

Обзоръ событій въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи, Голландіи, Даніи, въ Южной Америкѣ, Китаѣ, Японіи, Африкѣ. 2.

Статья г. Эмиля де-Лавеле „Les actes de la conférence de Bruxelles“. 50.

Согласіе второстепенныхъ государствъ принять участіе въ С.-Петербургской конференціи. *Правительственный Вѣстникъ* о цѣли этой конференціи. Упорная оппозиція Англіи. 58.

Вопросъ о смертной казни въ уголовныхъ кодексахъ европейскихъ государствъ. 63.

Статья г. Садерланда Эдвардса „О Брюссельской конференціи и о законахъ войны.“ 75.

Парижскій корреспондентъ газеты *Times* о якобы тревожащей Французовъ возможности новаго вторженія Германіи во Францію. Отношеніе къ этому сообщенію французскихъ газетъ. Цѣль поднятой тревоги. 108. 109. 119.

„Дѣло Дюшена“ и „дѣло Визингера“. Пробѣлъ въ уголовныхъ законахъ всѣхъ странъ относительно наказанія за подстрекательство къ убійству. 129.

Боннская конференція. Значительный шагъ къ возвращенію старокатоличества на почву единой церкви. Характеръ старокатолическаго движенія. Взглядъ на него Вестминстерскаго декана Стаплея. 207. 229.

Дружелюбное и добросовѣстное отношеніе берлинской печати къ Россіи. Статьи *National-Zeitung* о процессѣ Овсянникова и о русской политикѣ на Востокѣ. Перемѣна къ лучшему въ англійской печати. 322.

Австро-Венгрія.

Финансовыя затрудненія. Разочарованіе въ парламентаризмѣ. 21.

Пренія о бюджетѣ въ Венгерскомъ сеймѣ. 40. 54.

Пріѣздъ Императора Франца-Іосифа въ Венецію. 73.

Ретроспективный обзоръ положенія дѣлъ въ Венгріи. 140.

Пересмотръ условій австро-венгерскаго таможеннаго и торговаго союза. 190.

Успѣшное ополченіе Червонной Руси. Вопросъ о преемникѣ графу Голуховскому. 203.

Открытіе Хорватскаго сейма. Отличіе новаго Венгерскаго сейма отъ предыдущихъ. 225.

Борьба между протекціонистами и приверженцами свободной торговли. Записка г. Макса Вирта. 252.

Положеніе и предполагаемая реформа желѣзнодорожнаго дѣла. 279.

Пропаганда о разоруженіи Европы. 286.

Рѣчь проф. Гольцендорфа. Рѣчь депутата Германа. 313.

Законъ о надзорѣ за школами въ Галиціи. Учебникъ польской исторіи для галицкихъ гимназій. 318.

Англія.

Аргументы, приводимые лордомъ Дарби противъ участія Англіи въ С.-Петербургской конференціи. Мнѣнія по этому поводу газетъ. 26. 36. 41.

Недовольство газеты *Times* мнѣніемъ *Московскихъ Вѣдомостей* о характерѣ англійской политики. 45.

Сужденіе *Journal des Débats* о политикѣ Англіи, совпадающее съ сужденіемъ *Московскихъ Вѣдомостей*. 47—A.

Доводы защитниковъ и противниковъ резолюціи Кокрена, предлагавшей Англіи отказаться отъ Парижской декларація 1856 г. 101.

Неудовлетворительное состояніе англійской арміи какъ тайная причина нерѣшительности англійской политики. Пренія, вызванныя въ парламентѣ и въ печати идеей о конскрипціи. 106.

Толки англійской печати о кризисѣ, будто бы угрожающемъ европейскому миру. Разъясненія лорда Дарби; впечатлѣніе отъ его рѣчи въ Германіи. 130. 135. 148.

Статья Гладстона о значеніи королевской власти въ Англіи и вызванныя ею замѣчанія газетъ. 142.

Отрицательное рѣшеніе вопроса о необходимости спеціальныхъ торговыхъ судовъ. 143, стр. 293.

Всѣ несчастія Турціи происходятъ отъ ослабленія англійскаго вліянія. 153.

Перемѣна во взглядахъ Англичанъ на среднеазіатскія дѣла. 169. 170. 193.

Столкновеніе Англіи съ Бирманіей. 175. 182.

Вопросъ о международной отвѣтственности правительствъ. 178.

Полемика во французской печати по вопросу о французской арміи. 201.

Спокойное отношеніе печати къ Коканскому возстанію и къ возможности столкновенія Россіи съ Кашгаромъ. 224.

Полемика анонимнаго автора и г. Мичелла о цѣли Красноводской экспедиціи. Тревога по случаю возможности движенія Русскихъ на Мервъ. 239.

Возможность столкновенія Англіи съ Китаемъ. 243.

Недовольство газеты *Times* сужденіями о англійской политикѣ русскихъ газетъвообще и *Московскихъ Вѣдомостей* въ особенности. 311.

Германія.

Обостреніе борьбы церкви съ государствомъ. Протестъ германскихъ епископовъ противъ мнѣнія кн. Бисмарка о значеніи ватиканскихъ постановленій. Рѣзкая энциклика папы. Энергическія мѣры правительства къ обузданію ультрамонтанъ въ Пруссіи. 43. 52. 65.

Двѣ рѣчи кн. Бисмарка въ защиту предложенія объ измѣненіи конституціи. Германскія ноты къ Бельгійскому правительству, вызвавшія преувеличенную тревогу Европы. 99.

Принятіе законопроекта объ упраздненіи въ Пруссіи католическихъ орденовъ и конгрегацій. 113.

Разрѣшеніе германо-бельгійскаго столкновенія. Письмо профессора Блунчли объ отношеніи Германіи къ Бельгіи. 114.

Обзоръ дѣятельности сессіи Прусскаго сейма. Тревоги, внушаемыя Пруссіи бельгійскими и итальянскими ультрамонтанами. Сочувствіе къ церковной политикѣ кн. Бисмарка въ Италіи. 123.

Ходъ работъ въ юридической коммиссіи рейхстага. 139. 143.

Безъ внутренней реформы католической церкви невозможно прочное примиреніе церкви съ государствомъ. Мѣры принятыя противъ ультрамонтанъ въ Пруссіи. 167.

Рѣзкія статьи *Крестовой Газеты* о финансовой политикѣ правительства 168.

Значеніе новаго прусскаго закона о правахъ старо-католическихъ общинъ на пользованіе имуществами католической церкви. 183.

Примирительное настроеніе германскихъ католическихъ епископовъ. 185.

Новые законы о провинціальномъ самоуправленіи въ Пруссіи. 196.

Законъ объ управленіи церковными имуществами въ Германіи. Газеты о бѣгствѣ еп. Падерборнскаго и о папскомъ посланіи къ нему. 202.

Сохраненіе спеціальныхъ торговыхъ судовъ. 206.

Статья *Провинціальной Корреспонденціи* о причинахъ всеобщаго экономическаго упадка въ Германіи. 219.

Борьба между протекціонистами и фритредерами. 252.

Перемѣна настроенія Германіи относительно Франціи. 256.

Борьба ультрамонтанъ и либераловъ въ Баварской палатѣ депутатовъ. 257.

Слухи о разрывѣ между кн. Бисмаркомъ и либералами. Памфлетъ гр. Арнима. 278.

Нежеланіе кн. Бисмарка уступить національ-либераламъ. Мотивы къ усиленію строгости уголовныхъ наказаній. 284.

Первое чтеніе бюджета имперіи на будущій годъ. Проектъ замѣны матрикулярныхъ взносовъ новыми налогами. Рѣчи Кампгаузена и кн. Бисмарка. 292.

Привлеченіе гр. Арнима къ уголовной отвѣтственности за его памфлетъ „Pro nihilo“. 301.

Пренія въ рейхстагѣ при первомъ чтеніи уголовной „новеллы.“ Рѣчи Леонгарда, Ласкера и Бисмарка. 308.

Рѣчь императора къ депутаціи чрезвычайнаго генеральнаго синода евангелической церкви въ Пруссіи. Проектъ организаціи генеральныхъ синодовъ. 327.

Испанія.

Ликованіе народа по случаю восшествія на престолъ Альфонса XII. Намѣренія короля и степень прочности его монархіи. 14—А.

Военные успѣхи Альфонса XII; улучшеніе внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній. 35.

Надежды на прекращеніе междоусобной войны. Печальное положеніе страны. Уменьшеніе популярности возстановленной династіи. 71.

Назначеніе Коммиссіи Девяти для разработки конституціи. Открытіе военныхъ дѣйствій противъ карлистовъ. Опроверженіе слуховъ о революціонныхъ попыткахъ въ Мадридѣ. 145.

Успѣхи правительственныхъ армій. Декреты противъ карлистовъ. 166—Б.

Значеніе взятія Сеу-Ургеля. Уныніе карлистовъ. Новая конституція. 217.

Отставка Кановаса дель-Кастильйо. Энергичныя дѣйствія противъ карлистовъ новаго министра-президента ген. Ховеллара. 229—Б.

Негодованіе, вызванное циркуляромъ къ испанскимъ епископамъ монсиньора Симеони, папскаго нунція въ Мадридѣ. 235.

Италія.

Пренія въ палатѣ депутатовъ о чрезвычайныхъ мѣрахъ общественной безопасности. 159.

Статья г. Бонги въ „Revue des deux Mondes,“ разъясняющая отношенія правительства къ папѣ. Законъ 13-го мая 1871 года „О гарантіяхъ.“ 262.

Всемірно-историческій смыслъ встрѣчи императора Вильгельма съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ въ Миланѣ. Толки газетъ о причинахъ отсутствія кн. Бисмарка на миланскихъ празднествахъ. 266.

Франція.

Министерскій кризисъ. Печать объ участи конституціонныхъ законовъ. Успѣхи бонапартистовъ. 10. 20, стр. 49.

Причины участія всей Европы къ французскимъ дѣламъ. Ретроспективный взглядъ на причины министерскаго кризиса; возможные изъ него исходы. 13.

Первое и второе чтеніе конституціонныхъ законовъ. Поправки г. Валлона. Ходъ преній. Торжество республиканцевъ. 20. 24—А. 28.

Законопроектъ о сенатѣ. 34. 37. 42.

Окончательное утвержденіе новой республиканской конституціи; недостатки ея. 49.

Докладъ г. Савари, разоблачившій интриги бонапартистовъ, организацію ихъ партіи и средства пропаганды. 51. 173.

Новое министерство. 57.

Программа новаго министерства. Отзывы газетъ. 59.

Непрочность республиканской формы правленія во Франціи. Газета *Soir* о рѣчи герцога д'Одиффре-Пакье. 64.

Непрочность новой конституціи; рѣчь Гамбетты въ защиту ея. 104.

Вопросъ о выборахъ по списку и о выборахъ по округамъ. 126.

Обсужденіе дополнительныхъ конституціонныхъ законовъ. Отзывы газетъ о рѣчахъ Луи-Блана и Мадье-де-Монжо. 152.

Натянутость отношеній между кабинетомъ и большинствомъ. Вопросъ о распущеніи Собранія 162.

Вопросъ о свободѣ высшаго образованія. Прежія о правахъ факультетовъ производить экзамены и давать степени. 163.

Постоянное стремленіе Національнаго Собранія отсрочить свое распущеніе. Резолюція Малартра. Столкновеніе Гамбетты и Бюффе по вопросу о мѣрахъ противъ бонапартистовъ. 180. 187.

Окончаніе сессіи Національнаго Собранія. Равнодушіе массы населенія къ формѣ правленія. Возможность разлада при чтеніи избирательнаго проекта третьей коммиссіи 30-ти; отличія этого проекта отъ докладовъ г. Батби. 194.

По какимъ причинамъ настроеніе генеральныхъ совѣтовъ возбуждаетъ интересъ и безпокойство въ правительственныхъ сферахъ и въ ихъ органахъ. 208.

Общее негодованіе, возбужденное письмомъ адмирала Ларонсьера-Ленури. Увольненіе адмирала. 223.

Неожиданные результаты выборовъ 75-ти несмѣняемыхъ членовъ сената. Поведеніе различныхъ партій при выборахъ. 315.

Закрытіе Національнаго Собранія. Послѣдній актъ его. Рѣчь г. Бюффе. 330.

Африка.

Ловкая сдѣлка Англіи съ Египтомъ; ея значеніе и толки по ея поводу. 295. 297. 298.

1875 годъ.

№ 1.

Москва, 31-го декабря.

Минувшій годъ не былъ ознаменованъ никакими международными затрудненіями: онъ окончился столь же мирно какъ и начался, и завѣщаетъ наступающему году твердо упроченное мирное положеніе, которое даетъ возможность каждой странѣ предаться вполнѣ своимъ внутреннимъ заботамъ. По мнѣнію пессимистовъ, только эти внутреннія заботы, отъ коихъ не свободна ни одна изъ европейскихъ державъ, и условливаютъ ихъ теперешнее миролюбіе. Но сохраненіе мира основанное единственно на такой гарантіи было бы весьма не надежно: исторія, напротивъ, представляетъ много примѣровъ когда и правители и народы увлекались искушеніемъ искать во внѣшнихъ предпріятіяхъ исхода изъ внутреннихъ затрудненій. Въ настоящихъ условіяхъ Европы есть гарантіи для общаго мира гораздо болѣе вѣрныя, и истекшій годъ придалъ имъ новую силу.

Твердая и неуклонно миролюбивая политика Россіи получила наконецъ справедливую оцѣнку. Прежніе навѣты на нее, которые еще такъ недавно раздавались повсюду, теперь замолкли. Не только союзъ съ ней высоко цѣнится всѣми, но къ ней всѣ относятся съ одинаковымъ довѣріемъ. Вмѣсто того чтобы видѣть въ Россіи постоянную угрозу для европейскаго мира, въ ней начинаютъ признавать лучшую гарантію его сохраненія. Участіе Россіи закрѣпило еще въ предпрошломъ году дружеское сближеніе между бывшими прежде въ антагонизмѣ Германской имперіей и Австро-Венгріей, и на этомъ полномъ взаимнаго довѣрія согласіи трехъ державъ зиждется нынѣ спокойствіе и равновѣсіе Европы. Это согласіе ихъ въ минувшемъ году не подвергалось никакимъ колебаніямъ, а отношенія нашего отечества ко всѣмъ другимъ державамъ продолжали быть столь же дружелюбны какъ и прежде. Даже ревнивая недовѣрчивость Англіи къ Россіи уступила мѣсто лучшимъ чувствованіямъ, благодаря счастливому событію которымъ ознаменовался минувшій годъ, — бракосочетаніемъ нашей Великой Княжны, Августѣйшей Дочери Государя Императора, со вторымъ сыномъ королевы Викторіи принцемъ Альфредомъ Эдинбургскимъ. Въ горячемъ сочувствіи къ юной четѣ, оба народа взглянули другъ на друга иными глазами, и увидѣли, при всемъ различіи своего быта, нѣкоторыя родственныя черты въ характерѣ другъ друга. День бракосочетанія, совершившагося въ Петербургѣ, былъ праздникомъ для всей Великобританіи: во множествѣ городовъ Англіи и Шотландіи, не говоря уже о Лондонѣ и Эдинбургѣ, онъ былъ отпразднованъ одушевленными народными демонстраціями. Русская земля, съ своей стороны, поспѣшила выразить свое сердечное участіе въ семейной радости своего Царствующаго Дома: многія земскія и городскія думы ознаменовали память о счастливомъ событіи различными пожертвованіями и учрежденіями коимъ присвоено имя Высокихъ Новобрачныхъ. Въ празднествахъ коими ознаменовано было въ послѣдствіи пребываніе Государя Императора въ Лондонѣ высказался не просто почетъ оказываемый Монарху могущественной и дружественной Имперіи, но и сердечное сочувствіе къ Родителю ставшей родною для Англичанъ принцессы и глубокое уваженіе къ личному характеру Его Величества. Осенью, когда счастливый союзъ былъ благословленъ рожденіемъ принца, наша Великая Княгиня

была обрадована посѣщеніемъ Августѣйшей Родительницы. На этотъ разъ, характеръ семейнаго событія не допускалъ устройства шумныхъ народныхъ празднествъ, а состояніе здоровья Ея Величества, нынѣ благополучно поправившееся, не дозволило Ей продлить Свое пребываніе въ Лондонѣ послѣ крещенія новорожденнаго принца.

Минуты, вмѣстѣ пережитыя обѣими націями въ общемъ чувствѣ сосредоточенномъ на одномъ и томъ же предметѣ преданности, не останутся безъ слѣда въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Онѣ сближаютъ ихъ крѣпче договоровъ, часто основанныхъ на преходящихъ потребностяхъ не всегда вѣрно разчитанной политики; онѣ полагаютъ основаніе взаимному довѣрію обоихъ народовъ. Какъ важно это событіе и какъ оно обильно благими послѣдствіями для будущаго, объ этомъ мы имѣли случай говорить еще при первомъ извѣстіи о помолвкѣ юной четы, и тѣ же мысли потомъ высказала и англійская печать послѣ бракосочетанія. Раздѣленныя моремъ и разрозненныя многими особенностями государственнаго быта, обѣ страны соприкасаются своими интересами на обширномъ и полуварварскомъ материкѣ Азіи. Но соприкосновеніе интересовъ не должно непремѣнно вести къ столкновенію, а можетъ, напротивъ, вызывать дружное дѣйствіе въ одномъ направленіи. При довѣрчивыхъ взаимныхъ отношеніяхъ, эта возможность выступаетъ очевиднѣе, и въ настоящее время это ставитъ Россію и Англію въ положеніе обоюдно выгодное. Замѣчательно что именно послѣ недавнихъ пріобрѣтеній Россіи въ Средней Азіи, и по мѣрѣ того какъ пограничныя имъ обѣимъ страны становятся болѣе извѣстными, чему между прочимъ, эти пріобрѣтенія столь много содѣйствовали, опасенія Англичанъ за Индію исчезаютъ не только въ самой Англіи, но и между Англо-Индійцами.

Нельзя не упомянуть еще что счастливый брачный союзъ нашей Великой Княгини, содѣйствуя столь благотворно сближенію между Россіей и Англіей, устанавливаетъ, кромѣ того, новую связь Россіи съ Германіей, уже соединенною съ ней столь многими родственными узами. Кромѣ того что и Россійскій Императорскій и Британскій Королевскій Домъ находятся оба въ близкомъ родствѣ съ императоромъ Вильгельмомъ, герцогъ Эдинбургскій есть наслѣдникъ своего дяди герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго.

Въ минувшемъ же году установилась новая родственная связь Россіи съ Германіей бракосочетаніемъ Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича съ дочерью великаго герцога Мекленбургскаго, ознаменовавшая себя столькими заслугами дѣлу Германской имперіи. Событіе это было не менѣе радостно привѣтствовано русскимъ народомъ, привыкшимъ всегда дѣлить радости своего Царствующаго Дома.

Говоря объ отношеніяхъ Россіи къ иностраннымъ державамъ, упомянемъ еще что благопріятная перемѣна въ отношеніяхъ ея къ Австро-Венгріи,—перемѣна, начавшаяся еще въ 1873 году свиданіемъ трехъ императоровъ въ Берлинѣ,—въ минувшемъ году была закрѣплена отвѣтнымъ визитомъ императора Франца-Іосифа, посѣтившаго въ сопровожденіи своего имперскаго канцлера графа Андраши, и Москву. Кромѣ того что улучшеніе отношеній между обѣими имперіями важно для ихъ европейскихъ интересовъ, оно доставляетъ многія выгоды и въ ихъ сосѣдскихъ сношеніяхъ. Такъ, напримѣръ, уже въ минувшемъ году приступлено къ пересмотру таможенной конвенціи между Россіей и Австро-Венгріей, что должно облегчить торговыя сношенія между обѣими странами и содѣйствовать прекращенію контрабанды.

Это же согласіе сѣверныхъ державъ даетъ имъ возможность слѣдовать единодушной политикѣ въ дипломатическихъ дѣлахъ касающихся Востока, что обнаружилось при переговорахъ о заключеніи Австро-Венгріей торговыхъ трактатовъ съ Румыніей и Сербіей. Переговоры объ этомъ встрѣчаютъ затрудненія лишь въ щепетильности Порты относительно ея верховныхъ правъ, но при согласіи державъ можно надѣяться что будетъ придумана, наконецъ, какая-либо комбинація удовлетворительная для Порты и не унизительная для достоинства ея вассальныхъ княжествъ.

Съ твердымъ согласіемъ трехъ державъ, представляющемъ при настоящемъ положеніи дѣлъ лучшее ручательство для спокойствія Европы, все еще не могутъ помириться нѣкоторыя партія привыкшія къ прежней политикѣ взаимнаго недовѣрія, и онѣ пользуются всякимъ случаемъ чтобы набросить тѣнь сомнѣнія на прочность этого союза. Такъ, для толковъ будто бы

онъ разстраивается подало поводъ отдѣльное положеніе принятое Россіей по вопросу о признаніи правительства маршала Серрано,—правительства уже не существующаго. Совокупное дѣйствіе безъ сомнѣнія весьма важно въ касающемся общихъ интересовъ, а также и въ вопросахъ имѣющихъ важное общеевропейское значеніе, какъ напримѣръ, въ дѣлахъ Востока, на что мы сейчасъ указали. Но добрыя отношенія между державами не требуютъ всегда и во всемъ совокупнаго дѣйствія. Недовѣріе Россіи къ прочности власти маршала Серрано оказалось на дняхъ совершенно основательнымъ: не прошло и полугода послѣ признанія какъ онъ принужденъ былъ своими же войсками, которыхъ онъ готовился вести противъ карлистовъ, уступить мѣсто для возстановленія низвергнутой имъ династіи.

Наконецъ, говоря о внѣшнихъ отношеніяхъ Россіи, мы должны упомянуть о важномъ международномъ дѣлѣ иниціатива коего принадлежитъ ей,—о проектѣ конвенціи касательно законовъ и обычаевъ войны. Проектъ этотъ пока есть лишь подготовительная работа, результатъ занятій засѣдавшей осенью минувшаго года въ Брюсселѣ конференціи делегатовъ отъ всѣхъ европейскихъ державъ. Вопреки всѣмъ возраженіямъ, потребность какого-либо по этому соглашенія вызывается, съ одной стороны, совершенно измѣнившимся характеромъ новѣйшихъ войнъ, съ другой—безпримѣрнымъ въ нынѣшнее столѣтіе развитіемъ процвѣтанія націй и вслѣдствіе того усложненными потребностями современныхъ обществъ, требующими охраненія. Но если современная цивилизація направляетъ всѣ усилія къ смягченію тѣхъ суровостей войнъ которыя сравнительно легче переносились въ прежнее время, то она должна налагать и нѣкоторыя обязанности на гражданъ. Какъ предметъ новый, какъ первая попытка кодификаціи международнаго права, основывающагося до сего времени лишь на вырабатываемыхъ ходомъ времени обычаяхъ, проектъ этотъ естественно вызвалъ противъ себя разныя возраженія, особенно со стороны Англіи, опасавшейся чтобъ ея морское преобладаніе было ослаблено. Когда впрочемъ было условлено что занятія конференціи не должны касаться морскихъ войнъ, то и Англія согласилась участвовать въ конференціи. Другое возраженіе, не разъ заявлявшееся во многихъ органахъ заграничной печати, было то будто бы русскій проектъ направленъ исключительно въ пользу великихъ державъ и въ ущербъ второстепеннымъ государствамъ. Лучшимъ отвѣтомъ на это подозрѣніе было обнародованіе полныхъ протоколовъ засѣданій Брюссельской конференціи: изъ нихъ можно было видѣть съ какою откровенностью происходили ея совѣщанія, съ какою непринужденностью высказывались всѣ мнѣнія и замѣчанія, и съ какою готовностью брались во вниманіе всѣ интересы. Конференція, конечно, и не могла бы исполнить свое порученіе иначе какъ приступивъ къ дѣлу въ духѣ компромисса и подготовляя путь для послѣдующаго соглашенія правительствъ; но глубоко проникнутые серіозностью своей задачи и убѣжденные въ пользѣ какую должно доставить ея осуществленіе, делегаты, по окончаніи своихъ работъ, высказали надежду что они соберутся вновь когда правительства въ состояніи будутъ выразить свои мнѣнія о выработанномъ ихъ уполномоченными проектѣ. Съ этою цѣлью, Русскій Императорскій кабинетъ и предполагаетъ созвать въ наступающемъ году новую конференцію въ Петербургѣ, на которую делегаты правительствъ соберутся уже съ готовыми замѣчаніями на проектъ выработанный въ Брюсселѣ. Есть поэтому полное основаніе надѣяться что въ наступающемъ году дѣло это увѣнчается окончательнымъ успѣхомъ.

Переходя къ обзору событій въ отдѣльныхъ государствахъ Европы, начнемъ съ сопредѣльной намъ Германской имперіи. Тамъ и въ минувшемъ году распря между государствомъ и римско-католическою церковью была главною чертой во внутреннемъ положеніи дѣлъ. Борьба продолжалась съ ожесточеніемъ. Правительство примѣняло новые церковные законы съ неуклонною строгостью. Нарушившіе ихъ епископы и священники были предаваемы суду и присуждаемы къ штрафу, за неуплатой коего должны были подвергаться тюремному заключенію, и даже одинъ католическій священникъ, изгнанный за неповиновеніе закону и самовольно вернувшійся, былъ арестованъ солдатами въ церкви. Но несмотря на строгое исполненіе суровыхъ законовъ, до сей поры не замѣтно чтобъ оно сколько-нибудь укротило оппозицію римско-католическаго духовенства. Епископы, только-что выпущенные изъ

тюрьмы, по исполненіи срока ихъ наказанія, почти немедленно подвергаютъ себя своими дѣйствіями новымъ штрафамъ и судебнымъ преслѣдованіямъ, и прусское правительство до сихъ поръ не могло открыть въ Познани папскаго легата управляющаго епархіей за отрѣшеніемъ архіепископа Ледоховскаго. Покушеніе Кульмана на жизнь князя Бисмарка послужило лишь къ усиленію популярности имперскаго канцлера, и дало ему случай, основываясь на показаніи преступника что онъ принадлежитъ къ партіи центра, упрекнуть послѣднюю въ Рейхстагѣ въ подстрекательствѣ фанатизма въ народѣ. Несмотря на энергическое отрицаніе католическою партіей всякой солидарности съ этимъ преступленіемъ, нѣтъ сомнѣнія что Кульманъ оказалъ ей весьма плохую услугу.

Въ началѣ минувшаго года, въ Германской имперіи происходили общіе выборы для возобновленія Рейхстага, и хотя они доставили правительству значительное большинство — около 100 голосовъ, но большинство это главнымъ образомъ состоитъ изъ національ-либераловъ; консервативная же партія бывшая прежде надежною опорой правительства, потеряла не мало мѣстъ, а взамѣнъ того католики и партія центра пріобрѣли много голосовъ и составляютъ компактную оппозицію не менѣе чѣмъ изо 100 членовъ. Эта зависимость правительства отъ національно-либеральнаго большинства въ палатѣ, при единодушіи оппозиціи, уже два раза причиняла большія затрудненія. Въ первый разъ коалиція крайнихъ либераловъ съ ультрамонтанами была направлена противъ законопроекта объ опредѣленіи военнаго контингента въ мирное время, и законопроектъ этотъ, за который энергически говорилъ авторитетъ принявшаго участіе въ преніяхъ фельдмаршала Мольтке, былъ проведенъ лишь благодаря компромиссу, утвердившему контингентъ требуемый правительствомъ на семилѣтній срокъ. Другой случай былъ недавно, по возобновленіи сессіи Рейхстага, и едва не побудилъ выйти въ отставку князя Бисмарка, раздосадованнаго непостоянствомъ либеральнаго большинства, которое, по поводу ареста католическаго депутата и редактора газеты *Germania*, г. Маюнке за нарушеніе законовъ о печати, выразило желаніе чтобы свобода депутатовъ была ограждена во время сессіи. Затрудненіе это было, однако, устранено заявленнымъ на другой же день большинствомъ палаты выраженіемъ полнаго довѣрія къ политикѣ имперскаго канцлера.

Крупнымъ событіемъ въ Германіи, возбуждавшимъ интересъ и въ другихъ странахъ, былъ процессъ графа Арнима. Высокое положеніе подсудимаго, заслуги оказанныя имъ странѣ, и еще болѣе разные слухи носившіеся по поводу его судебнаго преслѣдованія, все привлекало къ нему общее вниманіе. Самый процессъ, и въ особенности гласное прочтеніе на судѣ документовъ въ утайкѣ коихъ обвинялся бывшій посолъ, освѣтили потомъ въ надлежащемъ видѣ все это дѣло. Судъ первой инстанціи снисходительно отнесся къ подсудимому и призналъ его виновнымъ лишь въ незаконномъ удержаніи у себя порученныхъ ему документовъ, но безо всякаго злаго умысла, присудилъ его къ соотвѣтствующему не строгому наказанію, но дѣло подлежитъ новому разбирательству въ высшей инстанціи по аппелляціи какъ со стороны самого подсудимаго, такъ и обвинительной власти. Что касается политической стороны процесса, то гласнымъ прочтеніемъ депешъ на судѣ устранено то неблагопріятное для германской политики впечатлѣніе которое могло быть причинено распространенными предъ тѣмъ толками будто бы въ нихъ заключалось выраженіе взглядовъ князя Бисмарка раскрытіе коихъ могло быть опасно для успѣха его цѣлей. Мы видѣли что разглашеніе депешъ на самомъ судѣ произвело совсѣмъ не то впечатлѣніе какого можно было бы ожидать еслибъ онѣ стали извѣстны инымъ путемъ. Слѣдуя той же смѣлой политикѣ, князь Бисмаркъ обнародовалъ послѣ того въ офиціозномъ изданіи одну депешу изъ числа прочтенныхъ на судѣ при закрытыхъ дверяхъ, заключавшую въ себѣ приглашеніе къ державамъ условиться касательно общаго образа дѣйствій при выборахъ папы въ случаѣ смерти Пія IX. По всему вѣроятію, обнародованіемъ этой депеши князь Бисмаркъ хотѣлъ показать ультрамонтанамъ что имъ нечего надѣяться на ослабленіе его церковной политики.

Для имперіи Габсбурговъ минувшій годъ не былъ ознаменованъ никакими особенно важными внутренними событіями. Въ обѣихъ половинахъ имперіи вниманіе правительства занято финансовыми затрудненіями, и въ обѣихъ чисто политическая оппозиція повидимому начинаетъ ослабѣвать.

Въ Цислейтаніи въ минувшемъ году только рѣзче обозначилось распаденіе чешской оппозиціи на два лагеря: старо-Чеховъ и младо-Чеховъ, изъ коихъ первые намѣрены твердо держаться системы прежней пассивной оппозиціи, между тѣмъ какъ младо-Чехи находятъ болѣе выгоднымъ для своей страны вступленіе чешскихъ депутатовъ въ Рейхсратъ. Если, впрочемъ, внутреннія политическія дѣла Австро-Венгріи мало возбуждали общаго интереса въ минувшемъ году, то она стяжала честь своею полярною экспедиціей, подъ начальствомъ Вейпрехта и Пайера.

Въ Турецкой имперіи, помимо частыхъ министерскихъ перемѣнъ, повторяющихся съ неизмѣнною правильностью черезъ весьма короткіе промежутки, только два событія заслуживаютъ особаго упоминанія. Первое есть голодъ въ Малой Азіи, возрастающій, судя по всѣмъ извѣстіямъ, до ужасающихъ размѣровъ, такъ что Турецкое правительство едва ли въ состояніи будетъ принять соотвѣтствующія мѣры. Другимъ событіемъ были убійства Черногорцевъ въ Подгорицѣ, вслѣдствіе фанатизма Турокъ возбужденнаго несчастнымъ недоразумѣніемъ благодаря бездѣйствію мѣстныхъ турецкихъ властей. Случай этотъ едва не вызвалъ вооруженнаго столкновенія между Турками и Черногорцами. Дѣло Пантелеймоновскаго монастыря начинаетъ понемногу улаживаться, и Греки на Аѳонѣ относятся къ намъ менѣе враждебно чѣмъ прежде. Въ патріаршемъ совѣтѣ крайніе Греки замѣщены лицами умѣреннаго направленія. Но Болгарскій вопросъ не двигается впередъ. Патріархъ выжидаетъ; турецкое правительство расположено болѣе въ пользу Грековъ, но Болгары попрежнему не хотятъ слышать объ уступкахъ.

О главнѣйшихъ событіяхъ за минувшій годъ въ другихъ государствахъ отлагаемъ рѣчь до слѣдующаго нумера.

№ 2.

Москва, 2-го января.

Продолжая обзоръ событій за минувшій годъ въ различныхъ странахъ, прежде всего скажемъ нѣсколько словъ объ Италіи. Въ политическомъ отношеніи, изо всѣхъ римскихъ странъ она находится въ положеніи относительно болѣе благопріятномъ; но дѣло внутренняго устроенія государства требуетъ еще большихъ усилій. Двѣ главнѣйшія заботы поглощаютъ вниманіе италіянскаго правительства: обезпеченіе безопасности гражданъ подавленіемъ разбойничества, дошедшаго до огромныхъ размѣровъ въ Сициліи и въ Южной и Центральной Италіи, и возстановленіе финансоваго равновѣсія. Разрѣшеніе послѣдней задачи, съ самаго начала объединенія Италіи, до сихъ поръ не удается никому изъ италіянскихъ министровъ; что же касается подавленія разбойничества, то нынѣшнее министерство Мингетти повидимому твердо рѣшилось принять радикальныя противъ этого зла мѣры, къ чему оно и имѣетъ полную возможность, пользуясь довѣріемъ страны, какъ это доказали бывшіе минувшею осенью общіе выборы, которые доставили правительству достаточное консервативное большинство въ палатѣ. Въ началѣ минувшаго года, нескромность генерала Ламарморы, обнародовавшаго дипломатическія тайны которыя были ему довѣрены въ бытность его министромъ-президентомъ, грозила было смутить дружескія отношенія установившіяся между Италіей и Германіей, но вызванное этимъ поводомъ неудовольствіе вскорѣ улеглось, и въ предупрежденіе на будущее время повторенія подобныхъ случаевъ италіянское правительство обязалось постановить закономъ что подобныя нарушенія дипломатическихъ тайнъ подлежатъ уголовной отвѣтственности. Въ сношеніяхъ съ другими странами, Италія могла поздравить себя съ благополучнымъ окончаніемъ затрудненія о фрегатѣ *Ореноко*, со времени присоединенія Рима стоявшемъ въ водахъ Чивита-Веккіи для огражденія свободы папы. Хотя Италіи въ настоящее время нечего опасаться какихъ-либо наступательныхъ замысловъ со стороны Франціи, тѣмъ не менѣе присутствіе французскаго военнаго фрегата у италіянскаго берега было какъ бы постояннымъ протестомъ противъ присоединенія Рима, и потому удаленіе его возстановляетъ вполнѣ добрыя отношенія между обоими правительствами. Любопытно что этотъ случай далъ поводъ и англійскому правительству оказать небольшую дипломатическую услугу Италіи, напомнивъ ему что оно безо всякой надобности продолжало держать при папѣ официознаго представителя, который и былъ вслѣдъ затѣмъ отозванъ.

Въ Испаніи минувшій годъ начался однимъ сюрпризомъ и оканчивается другимъ. Въ началѣ года, тамъ была республика съ истыми республиканцами во главѣ, но когда четвертый изъ смѣнившихся въ одинъ годъ республиканскихъ президентовъ и единственный, обнаруживший нѣкоторую твердость, г. Кастеляръ потерпѣлъ пораженіе въ кортесахъ, то начальникъ мадридскаго гарнизона, генералъ Павіа, разогналъ оружіемъ анархическую палату и пригласилъ маршала Серрано принять въ свои руки верховную власть. Титулъ республики сохранился, но правительство маршала на дѣлѣ было ничѣмъ инымъ какъ произвольною диктатурой. Страна, однако, подчинялась ей, видя въ ней все-таки обезпеченіе нѣкотораго порядка послѣ республиканскихъ оргій. Вскорѣ же послѣ образованія новаго правительства сдалась мятежная Картагена, но карлистская война продолжалась въ теченіе всего года съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ началѣ генералъ Моріонесъ потерпѣлъ серіозную неудачу пытаясь освободить Бильбао осажденный карлистами, и вслѣдствіе сего маршалъ Серрано принялъ номинально главное начальство надъ арміей, но въ сущности поручилъ руководство надъ операціями приглашенному имъ ветерану маршалу Кончѣ, не смотря на его извѣстныя альфонсистскія симпатіи. Маршалъ Конча повелъ дѣло съ энергіей не свойственною вообще испанскимъ генераламъ, и въ концѣ апрѣля освободилъ Бильбао отъ блокады, нанеся нѣсколько пораженій карлистамъ. Стѣснивъ затѣмъ совершенно послѣднихъ, онъ уже готовился въ іюнѣ нанести окончательный ударъ междуусобной войнѣ и окружилъ своими войсками главную карлистскую твердыню Эстелью, но при штурмѣ ея онъ былъ убитъ и войска его потерпѣли пораженіе. Почти вслѣдъ за тѣмъ случилось обстоятельство доставившее неожиданную выгоду правительству маршала Серрано. Въ числѣ захваченныхъ и разстрѣлянныхъ карлистами плѣнныхъ былъ, служившій газетнымъ корреспондентомъ, капитанъ германской арміи Шмидтъ. Убійство его возбудило большое негодованіе въ Германіи, но такъ какъ прямое вмѣшательство для отмести за него было немыслимо, то германское правительство ограничилось тѣмъ что отправило два военныя судна къ сѣверному берегу Испаніи для содѣйствія прекращенію карлистской военной контрабанды, и въ то же время приняло инициативу признанія правительства маршала Серрано, къ чему, какъ извѣстно, не замедлили присоединиться и всѣ другія европейскія государства, за исключеніемъ Россіи. Это признаніе, однако, вмѣсто того чтобъ упрочить положеніе Мадридскаго правительства, едва не возбудило дипломатическаго затрудненія между нимъ и Франціей. Возобновленіемъ официальныхъ дипломатическихъ сношеній правительство маршала Серрано воспользовалось лишь для того чтобъ обратиться къ Франціи съ самыми заносчивыми и неосновательными требованіями насчетъ соблюденія пограничныхъ обязательствъ, и какъ бы съ цѣлью поставить Францію на судъ всей Европы, содержаніе этой дипломатической ноты, въ которой на нее возлагалась вся отвѣтственность за продолженіе карлистской войны, было оглашено. Французскому министру иностраныхъ дѣлъ, герцогу Деказу, не трудно было однако опровергнуть эти нареканія и доказать что междуусобіе въ Испаніи держится вслѣдствіе бездѣйствія самихъ испанскихъ властей. Кромѣ этого задора, правительство маршала Серрано, со времени смерти Кончи, ничѣмъ не обнаружило своей энергіи. Карлисты, послѣ долгаго промедленія, рѣшились было сами возобновить наступальныя дѣйствія, и въ началѣ ноября приступили къ осадѣ Ируна, но дѣйствовали столь неискусно и медленно что дали возможность генералу Ласернѣ доставить моремъ въ Прунъ значительныя подкрѣпленія. Съ другой стороны, и генералъ Ласерна не воспользовался оплошностью карлистовъ чтобы съ собранными подъ его начальствомъ значительными силами нанести имъ рѣшительный ударъ, и междуусобной войнѣ повидимому не предвидѣлось конца, когда, наконецъ, въ началѣ декабря, маршалъ Серрано вторично рѣшился принять главное начальство надъ военными дѣйствіями и отправился къ арміи, которая, какъ сообщали, была доведена до 50.000 человѣкъ. Двѣ недѣли, однако, прошли въ напрасномъ ожиданіи извѣстій о возобновленіи маршаломъ военныхъ дѣйствій, и вмѣсто того пришло извѣстіе совсѣмъ инаго рода. Альфонсисты, пользуясь отсутствіемъ изъ Мадрида главы исполнительной власти, и по всему вѣроятію заранѣе увѣренные въ поддержкѣ арміи, рѣшились на смѣлый шагъ, и от-

правили генерала Кампоса въ провинцію Валенсію, поднять открыто знамя Альфонса XII, который предъ тѣмъ только что достигъ совершеннолѣтія. Переворотъ совершился съ небывалымъ, даже для Испаніи, успѣхомъ. Къ *пронунсіаменто* трехъ баталіоновъ немедленно присоединились одна за другою всѣ арміи, а маршалъ Серрано, сложивъ съ себя власть, отправился во Францію. Въ настоящее время юный король уже находится въ Испаніи, которая такимъ образомъ, послѣ шестилѣтнихъ безплодныхъ революціонныхъ волненій и неудачнаго опыта съ иностраннымъ принцемъ, возвращается къ своей прежней династіи. Юный король поспѣшилъ даровать полную амнистію карлистамъ, но слухи будто нѣкоторые изъ карлистскихъ генераловъ уже перешли на его сторону еще не подтвердились.

Во Франціи политическое положеніе остается въ такомъ же тупикѣ какъ было и при началѣ минувшаго года. Одинъ годъ септенната уже истекъ, и въ теченіе его раздоры партій еще рѣзче обозначились и дѣлаютъ повидимому совершенно невозможнымъ опредѣленіе полномочій маршала Макъ-Магона. Прежняя коалиція консервативныхъ партій, низложившая г. Тьера, разстроилась когда легитимисты убѣдились что самъ маршалъ и его кабинетъ серіозно смотрятъ на септеннатъ, и вслѣдствіе ихъ отпаденія, въ маѣ минувшаго года, герцогъ де-Броль потерпѣлъ пораженіе въ Національномъ Собраніи по поводу внесенныхъ имъ учредительныхъ законовъ, постановлявшихъ между прочимъ учрежденіе Большаго Совѣта или второй палаты которой присвоялось право распущенія Собранія. Около этого времени отношенія партій въ Собраніи до того перепутались что большинствомъ одного голоса прошло предложеніе г. Казиміра Перье объ организаціи септенната въ республиканскомъ смыслѣ. Разрывъ правительства съ легитимистами обнаружился еще рѣзче когда герцогъ де-Ларошфуко-Бизаччіа внесъ въ Собраніе предложеніе о возстановленіи законной монархіи, вслѣдствіе чего долженъ былъ подать въ отставку отъ занимаемой имъ должности французскаго посла въ Лондонѣ. Министерскій кризисъ, вслѣдствіе удаленія герцога де-Броля, послѣ долгихъ безплодныхъ переговоровъ между вождями партій, былъ наконецъ разрѣшенъ тѣмъ что маршалъ Макъ-Магонъ былъ вынужденъ лично составить свой кабинетъ, предсѣдательство въ коемъ онъ поручилъ генералу де-Сиссе. Въ приказѣ по арміи и потомъ во время поѣздокъ по различнымъ департаментамъ, маршалъ имѣлъ случай неоднократно заявить что онъ считаетъ своимъ долгомъ удержать до послѣдняго конца срока власть переданную ему Собраніемъ и потому находитъ настоятельно необходимымъ организацію его полномочій. Собственно говоря, для всѣхъ партій, кромѣ крайнихъ легитимистовъ, септеннатъ какъ отсрочка окончательнаго рѣшенія касательно образа правленія во Франціи имѣетъ свои выгоды; но такъ какъ каждая изъ нихъ разчитываетъ наслѣдовать этому переходному положенію, то каждая и желаетъ его организаціи въ смыслѣ для нея благопріятномъ. Всѣ выборы происходившіе въ теченіе года указываютъ что въ концѣ концовъ, рано или поздно, борьба должна будетъ разрѣшиться между республикой и имперіей. Бонапартисты съ каждымъ днемъ дѣйствуютъ все смѣлѣе, и по случаю достиженія императорскимъ принцемъ совершеннолѣтія вожди партій отправлялись для поздравленія его въ Чизельгерстъ. На нѣкоторыхъ изъ частныхъ выборовъ въ Національное Собраніе, какъ напримѣръ въ департаментахъ Ніеврскомъ, Кальвадосскомъ, Сено-Уазскомъ и На-де-Кале, бонапартисты одержали блестящіе успѣхи. Съ другой стороны, республиканцы, хотя въ большинствѣ частныхъ выборовъ успѣхъ и былъ на ихъ сторонѣ, страдаютъ недостаткомъ единодушія, и несмотря на всѣ усилія умѣренныхъ изъ нихъ доказать возможность консервативной республики, крайніе далеко не обнаруживаютъ желанія навсегда устраниться въ пользу партіи лѣваго центра, и по временамъ выказываютъ нетерпѣніе наносящее жестокій ударъ функціямъ консервативной республики. Такъ, въ началѣ года, они выбрали въ Собраніе покойнаго Ледрю-Роллена, а затѣмъ, на выборахъ въ Сено-Уазскомъ департаментѣ, рѣшительно отказались устранить своего кандидата въ пользу умѣреннаго республиканца, чѣмъ и содѣйствовали выбору въ этомъ департаментѣ бонапартиста. Но еще рѣзче обнаруживались эти стремленія крайнихъ на бывшихъ осенью выборахъ муниципальныхъ совѣтовъ, при коихъ, благодаря раздорамъ монархическихъ партій, во всѣхъ главныхъ городахъ одержали

верхъ самые крайніе республиканцы, между тѣмъ какъ умѣренные потерпѣли пораженіе вмѣстѣ съ консервативными кандидатами. На муниципальныхъ выборахъ въ самомъ Парижѣ, успѣхъ радикаловъ былъ полный: исторія коммуны, какъ видно, не внушила спасительнаго страха безпокойному рабочему населенію столицы. Все это не содѣйствуетъ успокоенію политическихъ страстей во Франціи, а возобновившее къ концу года свои занятія Національное Собраніе, по прежнему обнаруживаетъ полное безсиліе. Новый Годъ застаетъ Францію съ новымъ министерскимъ кризисомъ, до сего дня еще не разрѣшившимся, и происходившія предъ тѣмъ конференціи умѣренныхъ представителей партій въ присутствіи маршала не привели ни къ чему. За то по крайней мѣрѣ внѣшнія отношенія Франціи, подъ искуснымъ руководствомъ герцога Деказа, были удовлетворительны.

Въ лѣтописи французскихъ событій за минувшій годъ остается еще упомянуть о двухъ побѣгахъ политическихъ преступниковъ: Рошфора съ нѣсколькими товарищами изъ Новой Каледоніи, и бывшаго маршала Базена изъ форта Св. Маргериты. Оба эти случая, не важные въ политическомъ отношеніи, свидѣтельствуютъ лишь о небрежности и распущенности администраціи, — послѣдствіи частыхъ политическихъ переворотовъ.

Въ Англіи, въ минувшемъ году, произошла важная политическая перемѣна. Въ самомъ началѣ года, бывшій премьеръ, г. Гладстонъ, видя быстро упадающую популярность свою и постоянныя пораженія либераловъ на частныхъ выборахъ, неожиданно не только для своихъ противниковъ, но и для многихъ изъ своихъ товарищей, принялъ рѣшеніе распустить парламентъ. Послѣдовавшіе затѣмъ общіе выборы и доказали что начавшаяся реакція не была случайностью. При сильно расширенныхъ избирательныхъ льготахъ и не смотря на тайную подачу голосовъ, консервативная партія, впервые послѣ тридцатилѣтняго почти безусловнаго господства либераловъ, пріобрѣла плотное большинство въ Палатѣ Общинъ изъ 60 голосовъ. Самые промышленные и торговые центры, Лондонъ, Манчестеръ, Ливерпуль и другіе, выслали консервативныхъ представителей, и консервативная реакція проникла даже въ Шотландію. Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ что сила консервативной партіи въ Англіи коренится въ традиціонной привязанности всѣхъ ея классовъ къ своимъ учрежденіямъ, и что нація утомилась отъ слишкомъ поспѣшно проводимыхъ реформъ. Въ Ирландіи выборы были еще неблагопріятнѣе для либеральной партіи. Выбранные тамъ депутаты номинально причисляютъ себя къ либераламъ; но они образовали изъ себя отдѣльную фалангу подъ именемъ *гомъ-рулеровъ (свое-управники)* явно выставившихъ на своемъ знамени сепаратистскую программу. Эта фаланга можетъ надолго стать препятствіемъ для возвращенія либераловъ ко власти, ибо союзъ съ нею невозможенъ, а до сихъ поръ контингентъ ирландскихъ членовъ былъ значительнымъ элементомъ во всякомъ либеральномъ большинствѣ въ палатѣ. Тотчасъ послѣ выборовъ кабинетъ г. Гладстона подалъ въ отставку, и г. Дизраэли сформировалъ вліятельное и пользующееся довѣріемъ страны консервативное правительство. Первая сессія новаго парламента не была ознаменована важными законодательными работами, отчасти вслѣдствіе ея запоздавшаго по случаю выборовъ открытія, а отчасти отъ того что вниманіе палаты было занято религіозными вопросами. Обсужденіе билля направленнаго противъ ритуалистическихъ нововведеній въ богослуженіи вызвало г. Гладстона изъ его отдохновенія, и такъ какъ его взгляды не нашли сочувствія въ палатѣ, то онъ выразилъ ихъ затѣмъ въ отдѣльной брошюрѣ, въ которой онъ имѣлъ неосторожность сдѣлать одно рѣзкое замѣчаніе противъ нынѣшнихъ ультрамонтанскихъ притязаній въ католицизмѣ. Этимъ онъ бросилъ искру въ порохъ контроверсы, и задѣтый направленными противъ него нападками, издалъ новую брошюру уже исключительно посвященную католицизму, въ которой утверждалъ что католики, не отрекаясь отъ новѣйшихъ притязаній папства, не могутъ оставаться добрыми гражданами. Брошюра эта имѣла въ Англіи громадный успѣхъ, и полемика возбужденная ею не улеглась и до сего времени.

Война Англичанъ на западномъ берегу Африки окончилась въ минувшемъ году блистательнымъ успѣхомъ. Въ этой экспедиціи, также какъ и въ нашемъ Хивинскомъ походѣ, главнымъ затрудненіемъ было конечно не столько сопротивленіе непріятеля сколько борьба съ природой. Коман-

диръ англійскаго экспедиціоннаго отряда, генералъ сэръ-Гарнетъ Вулзлей, показалъ себя начальникомъ искуснымъ и предусмотрительнымъ, и 5-го февраля вступилъ съ горстью англійскихъ войскъ въ столицу Ашантіевъ Кумасси, и принудилъ царька покориться предписаннымъ ему условіямъ мирнаго договора. Своею побѣдой Англичане воспользовались чтобы воспретить въ мѣстностяхъ подчиненныхъ ихъ протекторату всякую торговлю невольниками

Обширнѣйшее изъ зладѣній Британской имперіи, Остъ-Индія, была постигнута въ минувшемъ году страшнымъ бѣдствіемъ голода. О размѣрахъ грозившей опасности можно судить изъ того что бѣдствіе обрушилось на провинцію съ 60 милліонами населенія. Но вице-королемъ лордомъ Нортбрукомъ и его помощниками были приняты заблаговременно столь разумныя мѣры что бѣдствіе было ограничено до ничтожныхъ размѣровъ, и число смертныхъ случаевъ отъ голода было незначительно. Всего индійскому правительству пришлось доставлять пропитаніе не болѣе какъ пяти милліонамъ, и притомъ огромному большинству изъ нихъ пропитаніе раздавалось не какъ милостыня, а какъ плата за предпринятыя правительствомъ различныя работы. Количество же заготовленнаго хлѣба было столь достаточно что англійское правительство могло еще доставить часть онаго въ независимое сосѣднее владѣніе Непалъ, которое также было постигнуто этимъ бѣдствіемъ. Въ началѣ минувшаго года миссія, подъ начальствомъ г. Форсайта, отправленная индійскимъ правительствомъ въ Восточный Туркестанъ, заключила торговый договоръ съ тамошнимъ правителемъ Якубъ-ханомъ, а къ концу года выслана небольшая военная экспедиція противъ безпокойнаго горнаго племени Дафловъ, обитающихъ въ сосѣдствѣ Ассама. Осенью возбужденъ былъ всеобщій интересъ извѣстіемъ объ арестѣ Нана-Сагиба, злѣйшаго врага Англичанъ, ознаменовавшаго себя возмутительными жестокостями во время индійскаго мятежа; но тщательное разслѣдованіе обнаружило что и на этотъ разъ Англичанамъ пришлось разочароваться въ поимкѣ своего врага, хотя еще не обнаружено съ какою цѣлью арестантъ принялъ на себя ненавистное имя. Наконецъ, въ минувшемъ же году Англія еще расширила свои колоніальныя владѣнія присоединеніемъ архипелага Фиджи въ Тихомъ Океанѣ, чего давно уже добивались тамошніе бѣлые переселенцы. Архипелагъ этотъ представляетъ превосходную морскую стоянку на полупути между Австраліей и Америкой.

Относительно второстепенныхъ европейскихъ государствъ упомянемъ только что Голландія дѣятельно продолжала свою войну противъ Ачинцевъ на островѣ Суматрѣ, но все еще не довела ея до конца, а Данія въ минувшемъ году обратила на себя вниманіе празднованіемъ тысячелѣтія Исландіи, по каковому случаю этотъ полунощный островъ впервые удостоился посѣщенія своего монарха.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ минувшемъ году, также произошло перемѣщеніе политическихъ партій на бывшихъ осенью выборахъ въ Конгрессъ, хотя по особенности американскихъ порядковъ вліяніе этой перемѣны на управленіе дѣлами страны можетъ обнаружиться не ранѣе декабря наступающаго года, когда Конгрессъ соберется уже въ новомъ составѣ членовъ. Въ нынѣшнемъ Конгрессѣ, который оканчиваетъ, свое существованіе въ наступающемъ мартѣ, республиканская партія, господствовавшая со времени междуусобной войны, обладала большинствомъ двухъ третей голосовъ, достаточнымъ для того чтобы пересилить въ случаѣ надобности *veto* президента. На бывшихъ же выборахъ она понесла столь сильное пораженіе что въ Сенатѣ у нея осталось лишь незначительное большинство, а въ Палатѣ Представителей большинство совсѣмъ перешло на сторону ея противниковъ домократовъ, пораженіе тѣмъ болѣе чувствительное для республиканцевъ что они были совершенно увѣрены въ твердости своей власти и даже начали было агитацію о третьемъ выборѣ генерала Гранта. Эта агитація, мѣтившая нарушить одно изъ самыхъ основныхъ преданій американской конституціи, выставлялась потомъ какъ одна изъ главныхъ причинъ пораженія республиканцевъ. Причину тому слѣдуетъ искать, съ одной стороны, въ несовѣстливости и даже скандалахъ коими отличалась администрація при президентѣ Грантѣ, при полной поддержкѣ Конгресса, не уступавшаго президенту въ безперемонности, а съ другой стороны—въ полной несостоятельности республиканской политики въ южныхъ штатахъ, гдѣ наѣхавшіе съ сѣвера авантюристы, при помощи дарованныхъ

неграмъ политическихъ правъ, пріобрѣли полный контроль надъ управленіемъ. Злоупотребленія ихъ на мѣстныхъ выборахъ вызвали уже въ минувшемъ году безпорядки въ штатѣ Луизіанѣ, гдѣ однако рѣшеніе суда, утвердившаго неправильные выборы, по предписанію президента было поддержано союзными войсками. За всѣ десять лѣтъ господства республиканской партіи, дѣло переустройства южныхъ штатовъ не подвинулось ни на шагъ, и Новый Годъ застаетъ ихъ въ самомъ безотрадномъ положеніи.

Безпорядки возобновившіеся на дняхъ въ штатѣ Луизіанѣ вызваны споромъ обѣихъ партій за большинство въ законодательномъ собраніи и ознаменовались безпримѣрнымъ доселѣ въ великой республикѣ вмѣшательствомъ военной силы въ пользу республиканцевъ; по требованію губернатора Келлега. Президентъ Грантъ приготовляетъ посланіе къ Конгрессу по поводу этихъ безпорядковъ и, какъ слышно, одобряетъ вмѣшательство военной силы, между тѣмъ какъ губернаторы многихъ штатовъ выражаютъ рѣзкое порицаніе такому образу дѣйствій. Все это повидимому предвѣщаетъ новыя внутреннія потрясенія въ великой республикѣ.

Южно-американскія республики, со своими хроническими неурядицами и междуусобіями, представляютъ мало интереснаго для Европы, но любопытно отмѣтить что и въ нихъ въ минувшемъ году возникла борьба римской церкви съ государствомъ. Въ Мексикѣ, Бразиліи, Перу, вездѣ католическое духовенство встрѣчаетъ отпоръ въ своихъ притязаніяхъ и ограничивается въ своихъ привилегіяхъ.

Въ минувшемъ году едва не возгорѣлась война на крайнемъ Востокѣ по случаю отправленія японскимъ правительствомъ экспедиціи для наказанія дикихъ жителей острова Формозы за насилія надъ экипажами потерпѣвшихъ тамъ крушеніе японскихъ судовъ. Китайское правительство сочло неумѣстнымъ такое вооруженное вмѣшательство въ принадлежащую Китаю провинцію, и одно время казалось что распря можетъ повести къ войнѣ. Впрочемъ, такъ какъ Китай оказался далеко не приготовленнымъ къ войнѣ, между тѣмъ какъ Японія обзавелась уже броненоснымъ флотомъ дающимъ ей превосходство на морѣ, то распря была улажена трактатомъ по коему Японцы согласились очистить Формозу взамѣнъ денежнаго вознагражденія со стороны Китая.

Въ Африкѣ, Египетскій вице-король еще расширилъ свои владѣнія присоединеніемъ Дарфура, съ пятью милліонами жителей, и предполагаетъ соединить Египетъ съ богатыми странами Центральной Африки желѣзною дорогой. Въ минувшемъ же году подтвердилось извѣстіе о смерти неутомимаго африканскаго піонера Ливингстона, тѣло коего, принесенное изъ глуби Африки вѣрными слугами, доставлено въ Англію и похоронено въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Въ заключеніе нашего обзора упомянемъ что минувшій годъ былъ свидѣтелемъ международнаго состязанія въ дѣлѣ науки: ученые всѣхъ странъ, разсѣянные по всѣмъ концамъ земнаго шара, дружно производили наблюденіе надъ любопытнымъ явленіемъ прохожденія Венеры, представляющимъ случай астрономамъ провѣрить данныя для точнѣйшаго опредѣленія разстоянія земли отъ солнца.

№ 3.

Москва, 3-го января.

Прошлый годъ,—двадцатый нынѣшняго благополучнаго царствованія,—будетъ памятенъ въ русской исторіи какъ годъ послѣдняго рекрутскаго набора и перваго призыва къ новой воинской повинности. Въ январѣ минувшаго года производился послѣдній рекрутскій наборъ, но въ первый день его были обнародованы указы и уставы относящіеся къ новой воинской повинности, а послѣдніе дни ознаменованы успѣшнымъ исполненіемъ перваго призыва, оконченнаго повсемѣстно въ Имперіи къ 15-му декабря, какъ назначено.

Главныя основанія новаго устройства воинской повинности, столь ярко обозначенныя въ манифестѣ при которомъ изданъ уставъ о ней, уже вошли въ общее сознаніе, и было бы излишне распространяться о нихъ. Въ первыхъ строкахъ манифеста сказано что новый уставъ вызванъ постоянною заботою Верховной Власти о дарованіи Имперіи лучшихъ учрежденій. Кто не сознаетъ теперь значенія новаго порядка воинской повинности не только въ прямыхъ видахъ усиленія обороны страны, но и въ общемъ строѣ государственной жизни?

Общее признаніе важности реформы способствовало, конечно, чрезвычайно успѣшному, почти праздничному характеру исполненія перваго призыва. Въ манифестѣ сопровождающемъ новый уставъ воинской повинности воздается честь той готовности съ которою привилегированныя прежде сословія встрѣтили распространеніе повинности на всѣ части и классы населенія страны. „Испытанная готовность нашихъ под„данныхъ," сказано въ манифестѣ, „при„носить себя въ жертву родинѣ служила „Намъ ручательствомъ что призывъ Нашъ „встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочув„ственный отголосокъ. Мы въ томъ не „ошиблись. Наше доблестное дворянство „и другія не подлежавшія рекрутству со„словія въ многократныхъ заявленіяхъ вы„разили Намъ радостное желаніе раздѣлить „съ остальнымъ народомъ тягость обяза„тельной военной службы. Мы приняли эти „заявленія съ отраднымъ чувствомъ гор„дости и благоговѣйною признательностью „къ Провидѣнію, вручившему Намъ ски„петръ надъ народомъ въ которомъ любовь „къ Отечеству и самоотверженіе состав„ляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ пере„ходящее, достояніе всѣхъ сословій."

Заявленія привилегированныхъ сословій не остались праздными словомъ: они блистательно оправдались при призывѣ. Пока неизвѣстенъ ни одинъ случай уклоненія отъ повинности со стороны липъ дворянскаго сословія. Меньше всѣхъ также воспользовалось оно покупкою рекрутскихъ квитанцій. Чтобъ облегчить переходъ къ новому порядку, особенно для семей не успѣвшихъ приготовиться къ его требованіямъ, въ прошломъ году разрѣшено было лицамъ всѣхъ сословій пріобрѣтать послѣднія зачетныя квитанціи. Онѣ покупались преимущественно купцами, мѣщанами и крестьянами, не успѣвшими дать надлежащее образованіе своимъ сыновьямъ.

Если при первомъ призывѣ замѣчались уклоненія отъ него, то большею частію со стороны мѣщанъ; многіе изъ нихъ не являлись къ освидѣтельствованію, но это происходило чаще всего отъ неустройства мѣщанскихъ обществъ, не позаботившихся сообщить своимъ призывнымъ нужныя свѣдѣнія. Вообще же уклоненія отъ воинской повинности были относительно не велики.

Уклоненій отъ воинской повинности болѣе всего опасались между Евреями, и уже принимались мѣры къ предотвращенію такого результата. Но эти опасенія мало оправдались. Даже органы наименѣе расположенные къ Евреямъ должны были признать что между ними не замѣчалось систематическаго уклоненія отъ военной службы.

Вообще введеніе новой воинской повинности не встрѣтило важныхъ затрудненій. Правда зашевелились было меннониты на югѣ Россіи, но поѣздка къ нимъ генералъ-адъютанта Тотлебена и обѣщанная имъ замѣна строевой военной службы иною успокоили ихъ. Выселилась изъ Россіи лишь малая часть этихъ сектантовъ. Въ Крыму однако воинская повинность послужила предлогомъ къ усиленію бѣгства Татаръ за границу, но надобно замѣтить что движеніе Татаръ къ выселенію началось тамъ уже со времени Восточной Войны. Не тяжесть воинской повинности усилила выселеніе Татаръ, а подстрекательства извнѣ, даже просто спекуляціи судохозяевъ.

Нельзя не отмѣтить еще того отраднаго факта что первый призывъ прошелъ почти безъ жалобъ на дѣйствіе новыхъ учрежденій по воинской повинности. О прежнихъ громадныхъ злоупотребленіяхъ рекрутчины почти не было слуховъ. Самый пріемъ новобранцевъ исполненъ гораздо успѣшнѣе прежняго, почти безъ недоимокъ. Эту успѣшность дѣйствія новыхъ учрежденій можно отнести отчасти къ ихъ организаціи. Они составлены изъ представителей администраціи, земства и городовъ. Вообще учрежденія подобнаго состава, какъ напримѣръ губернскія присутствія по крестьянскимъ и городскимъ дѣламъ, дѣйствуютъ у насъ гораздо успѣшнѣе мѣстныхъ учрежденій, чисто бюрократическихъ или исключительно общественно-выборныхъ. Не заключается ли здѣсь указанія на будущую реформу мѣстныхъ учрежденій? Быть-можетъ мысль объ этой реформѣ, скользнувшая при разработкѣ Устава воинской повинности, не останется безъ послѣдствій. При обсужденіи устройства новыхъ учрежденій по воинской повинности было указано на множество существующихъ уже губернскихъ учрежденій (присутствія по земской повинности, присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, присутствія по городскимъ дѣламъ, училищные совѣты и пр.), имѣющихъ съ небольшими измѣненіями почти одинаковый составъ. Не наводитъ ли это указаніе на мысль объ органическомъ сліяніи въ мѣстныхъ учрежденіяхъ элементовъ административныхъ и общественныхъ,

которые пока соединены въ нихъ все-таки маханически?

Новый уставъ о воинской повинности имѣетъ задачей не только усилить количество, но и улучшить качество нашихъ военныхъ силъ. „Новѣйшія событія доказали," сказано въ манифестѣ, „что сила „государства не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ." Новый уставъ заботится поэтому о привлеченіи въ ряды людей получившихъ образованіе, облегчая имъ прохожденіе службы. Если не по буквѣ устава, то по смыслу дѣла, лучшій путь прохожденія воинской службы людьми образованными есть путь вольноопредѣляющихся. Повидимому такъ рѣшило и большинство семей образованныхъ, ибо въ первый призывъ лишь незначительное меньшинство молодыхъ людей получившихъ образованіе являлось къ вынутію жеребья. Число людей окончившихъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и поступившихъ по призыву ничтожно даже въ столицахъ.

Уже теперь пріемъ въ армію людей образованныхъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ улучшеніе ея быта и нѣкоторыя льготы для солдатъ.

Требуются еще разныя дополнительныя мѣры по устройству преобразованной арміи. Въ прошломъ году издано только положеніе о мѣстныхъ войскахъ—результатъ работъ коммиссіи по организаціи войскъ, которая была образована одновременно съ коммиссіей по реформѣ воинской повинности. Положеніе улучшаетъ порядокъ командованія войсками преимущественно въ военное время, и организуетъ кадры вызванные непосредственно всеобщею воинскою повинностью.

Въ прошломъ году, издано также положеніе о службѣ казаковъ Донскаго Войска, которое предполагается распространить на всѣ казачьи войска, съ небольшими измѣненіями. Положеніе облегчаетъ для Донцовъ тяжесть воинской повинности и принимаетъ мѣры чтобы служба болѣе приготовляла ихъ къ войнѣ. Наконецъ, положеніе это обѣщаетъ дать государству въ военное время громадную силу отъ 100.000 до 117.000 кавалеріи: отъ 50.000 до 55.000 казаковъ и 16 батарей дѣйствующихъ войскъ, отъ 30.000 до 32.000 запаса приготовительнаго разряда и отъ 25.000 до 30.000 ополченія. Въ Землѣ Войска Донскаго новое положеніе вводится съ 1-го января текущаго года, и не подаетъ повода къ недоразумѣніямъ. Къ сожалѣнію, иначе шло дѣло въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ были волненія вызванныя кажется непониманіемъ новыхъ законоположеній и теперь уже миновавшія.

Но затѣмъ всѣ другія мѣры по устройству преобразованія арміи,—улучшеніе путей сообщеній въ видахъ ея мобилизаціи, усиленіе обороны границы крѣпостями, военно-конская повинность и рядъ мѣръ по хозяйственному устройству и снабженію арміи,—все это остается еще дѣломъ будущаго. Будемъ надѣяться что мѣры эти не замедлятъ, тѣмъ болѣе что Военное Министерство освобождено теперь отъ значительной части законодательныхъ работъ по дополненію и толкованію Устава о воинской повинности. Заботы эти переданы особому присутствію при Государственномъ Совѣтѣ, подобно тому какъ развитіе крестьянскаго дѣла было ввѣрено особому комитету.

Всеобщая воинская повинность должна усилить стремленіе къ образованію, стремленіе постоянно возрастающее во всѣхъ классахъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно должны были возрасти и заботы правительства о томъ чтобы дѣло народнаго обученія шло правильнымъ путемъ, огражденное отъ дурныхъ вліяній. Высочайшею волей обязанность облегчить правительству и раздѣлить съ нимъ эти заботы по отношенію къ начальнымъ народнымъ училищамъ возложена на само населеніе, именно на ту его часть которая имѣетъ наиболѣе прочную и сильную организацію. Минувшій годъ начался подъ живымъ впечатлѣніемъ Высочайшаго рескрипта на имя министра народнаго просвѣщенія, отъ 25-го декабря 1873 года, коимъ дворянство призывалось стать на стражѣ народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности и способствовать размноженію и правильному развитію народныхъ училищъ. Въ отвѣтъ на этотъ призывъ, дворянство цѣлымъ рядомъ всеподданнѣйшихъ адресовъ засвидѣтельствовало и свою благодарность за столь высокое оказанное ему Монаршее довѣріе, и свою готовность принять на себя новое указанное ему служеніе. Заявленная въ помянутомъ рескриптѣ Высочайшая воля не замедлила найти

себѣ примѣненіе въ изданномъ 25-го мая минувшаго года положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ, коимъ завѣдываніе учебною частію въ сихъ училищахъ возложено на особыхъ чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, число коихъ утроено противъ прежняго, а попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ направленіи онаго ввѣрено губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства и состоящимъ подъ ихъ предсѣдательствомъ губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ. Практическіе результаты этой мѣры, конечно, еще не могли обозначиться въ минувшемъ году, но надобно надѣяться что при усиленной правительственной инспекціи и при усердномъ и просвѣщенномъ содѣйствіи дворянства, дѣло начальнаго обученія пойдетъ правильнѣе и успѣшнѣе чѣмъ донынѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ такія случайности какъ занятіе должностей народныхъ учителей людьми въ родѣ Нечаева сдѣлаются невозможными. Порукой въ ожидаемыхъ благихъ результатахъ то одушевленіе съ какимъ отозвалось дворянство на обращенный къ нему призывъ принять участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, и тѣ слова съ которыми Государь Императоръ обратился къ дворянству по случаю открытія въ Москвѣ, въ минувшемъ августѣ, дворянскаго пансіона-пріюта, и въ которыхъ оно должно почерпнуть новыя силы и новую энергію для продолженія своего новаго служенія.

Помимо введенія въ дѣйствіе новаго положенія о народныхъ училищахъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія въ дѣлѣ начальнаго образованія народа было занято въ минувшемъ году обсужденіемъ вопроса о введеніи обязательнаго обученія, который не разъ уже былъ возбуждаемъ земскими собраніями. Результатомъ этого обсужденія былъ извѣстный нашимъ читателямъ проектъ введенія обязательнаго обученія, на первый разъ, въ Петербургѣ.

Какъ дальнѣйшее развитіе гимназическаго устава, разрѣшено учрежденіе прогимназій не только въ четырехъ, но и въ шестиклассномъ составѣ. Образованъ новый учебный округъ—Оренбургскій, въ составъ котораго вошли Пермская, Оренбургская и Уфимская губерніи и области Уральская и Тургайская; уменьшенъ составъ слишкомъ обширнаго Казанскаго учебнаго округа, отъ котораго, кромѣ губерній отошедшихъ къ Оренбургскому округу, отчислены еще губерніи Нижегородская и Пензенская; измѣненъ составъ Харьковскаго учебнаго округа, къ которому причислена Пензенская губернія, съ отдѣленіемъ отъ него, взамѣнъ того, губерніи Орловской, и увеличенъ составъ Московскаго учебнаго округа, къ которому присоединены Нижегородская и Орловская губерніи. Далѣе, минувшій годъ ознаменовался переустройствомъ учебной части на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, съ примѣненіемъ къ ней общихъ уставовъ дѣйствующихъ въ Имперіи, насколько это примѣненіе найдено удобнымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ; преобразованіемъ существующей въ Ригѣ городской гимназіи также примѣнительно къ общимъ уставамъ, и другими подобными мѣрами. Наконецъ, въ удовлетвореніе усиливающейся потребности въ гимназическомъ образованіи, учреждено вновь пятнадцать прогимназій, а три прогимназіи преобразованы въ гимназіи. Учреждены эти новыя учебныя заведенія большею частію при значительныхъ матеріальныхъ пособіяхъ со стороны земства и городскихъ обществъ, которыя своею готовностью на матеріальныя пожертвованія для ихъ учрежденія какъ нельзя лучше засвидѣтельствовали и свое сочувствіе къ совершившейся у насъ учебной реформѣ. Подобная же готовность земства и городскихъ обществъ къ пожертвованіямъ оказывалась почти каждый разъ когда возникали вопросы объ учрежденіи реальныхъ школъ,—готовность какой вовсе не замѣчалось по отношенію къ прежнимъ „реальнымъ гимназіямъ,“ чуждымъ практическаго характера.

Въ указанныхъ фактахъ, рельефно обозначившихся въ минувшемъ году, нельзя не видѣть доказательства что долговременныя и настойчивыя усилія сознательныхъ и безсознательныхъ враговъ русскаго просвѣщенія сбить съ толку общественное мнѣніе не увѣнчались успѣхомъ. Гораздо податливѣе на дурныя возбужденія оказывается, къ несчастію, молодежь учащаяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Безпорядкамъ возникшимъ минувшею осенью въ Медико-Хирургической Академіи предшествовала недобросовѣстная агитація противъ одного изъ профессоровъ этой Академіи, г. Ціона, и къ вящему прискорбію, въ числѣ дѣятелей этой агитаціи, кромѣ журнальныхъ писакъ извѣстнаго лагеря,

оказались и нѣкоторые изъ членовъ академической конференціи. Безпорядки, начавшись въ Медико-Хирургической Академіи, не замедлили разыграться и въ нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ еще разъ обнаружилась несостоятельность нынѣшняго устройства нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній и необходимость пересмотра ихъ уставовъ. Требуются серіозныя реформы и въ самомъ управленіи высшими учебными заведеніями, и въ порядкѣ экзаменовъ, и въ отношеніяхъ начальства учебныхъ заведеній къ учащемуся въ нихъ юношеству. Въ минувшемъ году уже сдѣланъ приступъ къ рѣшенію поставленнаго имъ вопроса. Высочайше повелѣно всѣмъ министрамъ, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря П. А. Валуева, обсудить общій вопросъ о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Эта коммиссія уже исполнила возложенное на нее порученіе; но практическое разрѣшеніе обсуждавшихся въ ней вопросовъ есть задача завѣщанная наступившему новому году его предшественникомъ.

№ 4.

Москва, 4-го января.

Новый порядокъ отправленія воинской повинности, столь успѣшно установившійся въ истекшемъ году, былъ выработанъ съ помощью тѣхъ же законодательныхъ пріемовъ, польза коихъ уже оправдалась при разработкѣ проекта законоположеній по гораздо болѣе сложному и трудному дѣлу какъ реформа крестьянская. Въ трудахъ коммиссіи начертавшей проектъ устава воинской повинности приняли широкое участіе всякаго рода свѣдущіе люди: представители мѣстныхъ и сословныхъ интересовъ и многіе эксперты по различнымъ спеціальностямъ. Участіе этихъ лицъ въ военной реформѣ не имѣло, правда, такого формальнаго характера какъ при крестьянскомъ дѣлѣ; но все-таки можно утвердительно сказать что всѣ важнѣйшіе интересы затронутые военною реформой были выслушаны и взвѣшены, что всѣ спеціальные сложные вопросы были разъяснены.

Порядокъ разработки крестьянской и военной реформы въ прошломъ году былъ признанъ до нѣкоторой степени нормальнымъ и постояннымъ. Важнѣйшіе законодательные вопросы будутъ разрабатываться въ особыхъ коммиссіяхъ при Государственномъ Совѣтѣ, куда будутъ призываемы эксперты и свѣдущіе люди. Для перваго опыта приглашены къ пересмотру проекта по найму рабочихъ и прислуги многіе представители земства, сословій и городовъ. Какъ слышно, коммиссія соберется въ текущемъ январѣ, подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ П. А. Валуева. Въ виду состава этой коммиссіи, проектъ правилъ о наймѣ рабочихъ и прислуги, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, подвергся новому, почти полному пересмотру, и въ новомъ видѣ разосланъ къ вызваннымъ лицамъ.

Къ сожалѣнію, Министерство Путей Сообщенія держится старыхъ пріемовъ. Несмотря на частую перемѣну лицъ и системъ въ этомъ вѣдомствѣ, общіе порядки здѣсь остаются безъ измѣненій; ихъ не коснулся духъ обновленія котораго дѣйствіе чувствуется во всѣхъ другихъ отрасляхъ управленія. Попрежнему, всѣ вопросы разсматриваются здѣсь глухимъ канцелярскимъ порядкомъ, хотя они ближайшимъ образомъ затрогиваютъ мѣстные интересы. Подготовительныя коммиссіи образуемыя въ этомъ вѣдомствѣ почти никогда не выслушиваютъ представителей мѣстныхъ интересовъ съ которыми имѣютъ дѣло, не печатаютъ своихъ трудовъ, не отдаютъ ихъ на общее обсужденіе, что дѣлается давно по всѣмъ вѣдомствамъ; мѣры принимаемыя здѣсь носятъ почти случайный, отрывочный характеръ, и не рѣдко обнаруживаютъ поразительные пробѣлы и противорѣчія.

Правда, въ началѣ истекшаго года, Министерство Путей Сообщенія признало необходимымъ отступить отъ чисто канцелярскаго способа разработки своихъ вопросовъ и вступить въ объясненіе съ мѣстными интересами которыхъ оно касается. Множество обойденныхъ желѣзными дорогами городовъ свидѣтельствуютъ достаточно убѣдительно что стоила странѣ канцелярская система дѣйствій. Повсюду въ Европѣ всякаго рода проекты улучшенія путей утверждаются не иначе какъ по предварительномъ мѣстномъ изслѣдованіи, по выслушаніи заявленій заинтересованныхъ лицъ.

Министерство Путей Сообщенія хотѣло ограничить произволъ желѣзнодорожныхъ

строителей, теперешнихъ полновластныхъ распорядителей мнимыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Произволъ желѣзнодорожныхъ предпринимателей, дѣйствующихъ у насъ почти вполнѣ на счетъ казны, ведетъ къ дурной постройкѣ дорогъ, дурной эксплуатаціи, къ громаднымъ приплатамъ изъ бюджета по гарантіи, по субсидіямъ, по множеству видовъ займа изъ казны. Милліонные барыши наживаемые предпринимателями въ самое короткое время, и нисколько не соотвѣтствующіе хотя бы геніальному искусству вести коммерческое предпріятіе (на казенныя деньги), имѣютъ прискорбное вліяніе на общественную нравственность; эти незаслуженныя фортуны концессіонеровъ производятъ соблазнъ и вносятъ сумятицу въ дѣла.

Другія, менѣе важныя задачи министерства были также опредѣлены вѣрно, напримѣръ необходимость улучшенія Петербургскаго порта, судоходства по Азовскому морю, выбора главнаго порта на Восточномъ Черноморскомъ берегу и пр.

Но если задачи были поставлены правильно, то нельзя сказать чтобы придуманныя средства соотвѣтствовали цѣли.

Чтобъ улучшить канцелярскіе порядки своего вѣдомства, Министерство рѣшило преобразовать *Журналъ Министерства Путей Сообщенія*, и сдѣлать его посредникомъ между вѣдомствомъ и тѣми интересами коихъ касается его дѣятельность. Проще и правильнѣе было бы организовать мѣстныя изслѣдованія и вообще улучшить порядокъ производства дѣлъ, но на первый разъ и преобразованіе *Журнала Министерства* могло принести свою долю пользы. Что же, однако, вышло изъ этого преобразованія? Уже по первой книжкѣ журнала мы выразили сомнѣніе въ успѣхѣ дѣла, а теперь, когда вышли уже три нумера этого изданія, мы съ сожалѣніемъ видимъ что наши опасенія болѣе чѣмъ сбылись. Трудно себѣ представить большее фіаско. Въ распубликованной программѣ своей, *Журналъ* обѣщалъ представлять „статьи по разнымъ предметамъ и вопро„самъ путей сообщенія, объясняющія эко„номическое значеніе дорогъ и водяныхъ „сообщеній, потребности различныхъ мѣст„ностей," а также „проекты и предпо„ложенія Министерства Путей Сообще„нія, по которымъ предварительно осу„ществленія желательно будетъ ему вызвать мнѣнія компетентныхъ людей и спе„ціалистовъ;" обѣщаны были и отвѣтныя статьи на такого рода сообщенія министерства. На за цѣлые полгода, въ *Журналъ*, не появилось ни одной статьи касающейся значенія какихъ-либо проектированныхъ путей, ни одного проекта или предположенія Министерства, не говоря уже объ отвѣтныхъ статьяхъ. *Журналъ* наполняется статистическими обзорами, представляющими какіе-то скудные отрывки изъ прежняго *Сборника свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ*, и попрежнему статейками о „приготовленіи цемента вообще" и т. д.

Еще плачевнѣе была судьба заботъ объ устраненіи концессіонеровъ отъ постройки желѣзныхъ дорогъ. Министерство задалось цѣлію замѣнить желѣзнодорожныхъ предпринимателей совершенно механическою, слѣпою силой большинства акціонеровъ собранныхъ въ залу собранія, по подпискѣ на акціи, организованной въ видахъ покровительства мелкимъ акціонерамъ. Еще въ 1873 году, при самомъ выходѣ знаменитыхъ правилъ 30-го марта, мы выразили сомнѣніе въ ихъ осуществимости и въ дѣйствительности акціонерныхъ обществъ проектированнаго порядка. И тогда уже казалось что концессіонеры и банкиры сумѣютъ обойти правила 30-го марта и возьмутъ дѣло въ свои руки. Уставы четырехъ желѣзнодорожныхъ обществъ (Фастовской, Оренбургской, Уральской и Привислинской дорогъ), составленные въ концѣ 1873 вѣдомствомъ Путей Сообщенія, были измѣнены въ февралѣ прошлаго года Министерствомъ Финансовъ, причемъ подписка на акціи желѣзныхъ дорогъ была вполнѣ отдана въ распоряженіе этого Министерства. Правила разверстки принятыя послѣднимъ установили прямое покровительство крупнымъ подпищикамъ. Достаточно сказать что для полученія двухъ акцій надо было имѣть около 100 тысячъ рублей внесенныхъ въ видѣ залога по подпискѣ. Все это помогло тому что всѣ четыре новыя дороги были захвачены нѣсколькими предпринимателями. Между ними сначала открылось состязаніе о томъ кто больше захватитъ акцій: по новому порядку, выборъ концессіонера рѣшался искусствомъ сосредоточить въ извѣстные дни, въ столичныхъ конторахъ Государственнаго Банка, наибольшее количество наличныхъ денегъ. И вотъ произошли памятныя всѣмъ и нигдѣ не бывалыя подписки.

Въ Петербургскую и Московскую конторы Государственнаго Банка было внесено около 207½ милл. р. наличными, причемъ подписка превзошла требуемое количество: по Оренбургской дорогѣ въ 25½ разъ, по Фастовской въ 43, по Уральской въ 58½, по Привислинской въ 174 раза. Во время подписки, наличныя деньги не только въ столицахъ, но и въ провинціальныхъ городахъ (особенно Царства Польскаго), были забраны концессіонерами и помогавшими имъ банками; за нѣсколько дней платили по 2%; многіе частные банки прекратили учетъ векселей и выдачу вкладовъ, Государственный Банкъ поднялъ учетъ. Всѣмъ памятны сцены которыя разыгрывались въ его комнатахъ: приходили подписываться цѣлые артели, мастерскія швей предводимыя своими хозяйками и пр.

Впечатлѣніе случившагося было такъ сильно что тотчасъ же были отмѣнены новые порядки сдачи желѣзныхъ дорогъ.

На четыре новыя дороги явилось собственно пять соискателей. Трое мирно раздѣлили между собою Оренбургскую, Фастовскую и Уральскую линіи. На Привислинской же дорогѣ столкнулись два предпринимателя: г. Кронебергъ и г. Бліохъ, и между ними открылась упорная борьба. Въ распоряженіи г. Кронеберга было большинство голосовъ общаго собранія, но не доставало нѣсколькихъ десятковъ до ¾, кои требуются новыми уставами для рѣшенія дѣлъ. Г. Бліохъ могъ такимъ образомъ срывать одно собраніе за другимъ, пока г. Кронебергъ не согласился, въ той или другой формѣ, подѣлиться будущими барышами. Это и случилось благополучно осенью.

Вообще, при новомъ порядкѣ, дороги достались концессіонерамъ на болѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ чѣмъ прежде. Дѣло въ томъ что въ уставахъ дорогъ сохранились всѣ тѣ же льготы какія введены въ нихъ въ чаяніи участія дѣйствительныхъ акціонеровъ. По уставамъ была допущена возвышенная расцѣнка дорогъ, въ предположеніи что остатки будутъ съ пользою употреблены настоящимъ акціонернымъ обществомъ. Когда же замѣтили куда клонится подписка, то въ торопяхъ успѣли лишь понизить цѣны на рельсы по двумъ дорогамъ, Уральской и Привислинской. Несмотря на то, будущій барышъ предпринимателей послѣдней линіи опредѣляютъ свыше 3 милл. руб.

Имѣя въ виду образованіе дѣйствительныхъ акціонерныхъ обществъ, новые уставы не затруднялись дозволить акціонерамъ имѣть въ общемъ собраніи почти неопредѣленное число голосовъ, лишь бы оно не представляло свыше ⅒ всего капитала общества. Прежде не дозволялось имѣть одному лицу свыше 10 голосовъ. Что же вышло? Новые уставы облегчили образованіе фальшивыхъ общихъ собраній акціонеровъ; теперь ихъ удобно можно составить изъ десяти, а съ помощію довѣренностей еще изъ меньшаго числа лицъ.

Такимъ образомъ, цѣли поставленныя прежнею администраціею не были достигнуты, и перешли къ теперешней. Лѣтомъ обсуждался въ высшихъ инстанціяхъ вопросъ о лучшемъ порядкѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, но никакого практическаго рѣшенія не состоялось. Точно также отложено на будущее время рѣшеніе относительно новой сѣти желѣзныхъ дорогъ (преимущественно стратегическихъ), составленной бывшимъ министромъ Путей Сообщенія. Сѣть эта разсматривалась уже въ Комитетѣ Министровъ, а не въ комитетѣ желѣзныхъ дорогъ, который упраздненъ въ началѣ прошлаго года.

Та же неторопливость рѣшенія, то же выжиданіе и какъ бы присматриванье къ обстоятельствамъ замѣчаются въ дѣятельности новаго управленія путями сообщенія. Въ прошломъ году получилъ рѣшеніе лишь вопросъ объ устройствѣ Петербургскаго порта, тянувшійся такъ долго. Намъ неизвѣстно чтобы другіе вопросы этого вѣдомства подвинулись впередъ, а вопросовъ очень много. Кромѣ перечисленныхъ выше, стоитъ припомнить лишь о преобразованіи мѣстнаго управленія путями сообщенія, желѣзнодорожной инспекціи, полное положеніе объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, изслѣдованіе водяныхъ сообщеній, и пр.

Въ прошломъ году не была разрѣшена постройка ни одной значительной желѣзной дороги, чего давно уже не случалось. Четыре дороги прошлогодняго весенняго состязанія разрѣшены еще въ 1873. Тамбовско-Саратовская дорога получила въ прошломъ году разрѣшеніе построить вѣтвь до села Бекова; разрѣшено еще сооруженіе земской Екатеринославо-Никопольской конной желѣзной дороги. Вотъ и всѣ новыя дороги прошлаго года.

Открытіе строящихся дорогъ шло прежъ-

нимъ порядкомъ. Въ прошломъ году открыты линіи Моршанско-Сызранская и Ряжско-Вяземская; Севастопольская до Симферополя, послѣдній участокъ Ландваровской и дорога отъ Торжка до Ржева. Общее протяженіе открытыхъ дорогъ составляетъ болѣе 1.700 верстъ, такъ что теперь наша сѣть доходитъ почти до 17.000 верстъ. Въ двадцатый годъ нынѣшняго царствованія вся сѣть открытыхъ и строящихся дорогъ превышаетъ нѣсколько 20.000 верстъ, тогда какъ въ 1855 году мы имѣли всего 974 версты рельсовыхъ путей. Успѣхъ замѣчательный, хотя пространство Россіи требуетъ несомнѣнно гораздо большей сѣти.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть съ признательностью объ изданныхъ въ концѣ управленія прежняго министра путей сообщенія инструкціяхъ о порядкѣ движенія по желѣзнымъ дорогамъ и объ ихъ содержаніи. Изданіе этихъ инструкцій должно ускорить составленіе полнаго положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

№ 6.

Москва, 7-го января.

Хотя въ минувшемъ году праздновалось десятилѣтіе судебной реформы и въ дѣйствительности прошло восемь лѣтъ со введенія въ дѣйствіе уставовъ 20-го ноября, однако судебное преобразованіе далеко еще не повсемѣстно осуществилось. Судебныя учрежденія не введены еще повсюду даже въ тѣхъ губерніяхъ управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, гдѣ, по указу 19-го октября 1865 года, они должны были быть введены въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ 1866 года. Въ 1874 году, судебныя учрежденія введены, на основаніи указовъ состоявшихся въ 1873 году, въ губерніяхъ: Вятской, Пермской, части Вологодской (пять уѣздовъ) и въ Черниговской. Въ этихъ губерніяхъ окружные суды открыты: въ Перми, Екатеринбургѣ, Вяткѣ, Сарапулѣ, Вологдѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и Стародубѣ. Кромѣ того, 1-го іюня прошедшаго года открытъ окружный судъ въ Елисаветградѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго еще 9-го апрѣля 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, по коему рѣшено было, для облегченія Одесскаго окружнаго суда, отдѣлить отъ него уѣзды Елисаветградскій и Александрійскій Херсонской губерніи, и учредить для нихъ особый судъ въ Елисаветградѣ. Что касается остальныхъ частей Имперіи, то-есть Западнаго и Балтійскаго края и губерній Архангельской, Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Астраханской, а также Сибири, то до сихъ поръ еще не рѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о необходимыхъ измѣненіяхъ, сообразно съ мѣстными условіями, коими обусловливается возможность распространенія на эти обширныя разнообразныя по населенію мѣстности основныхъ началъ новаго судоустройства и судопроизводства. Въ теченіе прошедшаго года, не обнародовано ни одного закона о дальнѣйшемъ распространеніи Судебныхъ Уставовъ, и едва ли можно ожидать въ наступившемъ году открытія гдѣ-либо новыхъ судовъ, такъ какъ до сихъ поръ между изданіемъ указовъ о введеніи судебной реформы въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и ихъ осуществленіемъ никогда не проходило менѣе года. Изъ указанныхъ выше мѣстностей, мировыя судебныя учрежденія существуютъ лишь въ Западномъ краѣ. Что же касается нашихъ далекихъ сѣверныхъ и восточныхъ окраинъ и Сибири, то тамъ повидимому еще долго все останется по старому. Такъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ думать если судить по той мѣрѣ которая принята въ прошедшемъ году относительно дальнихъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Вологодскому окружному суду подчинены лишь уѣзды Вологодскій, Грязовецкій, Кадниковскій, Вельскій и Тотемскій, и тамъ введены въ концѣ прошедшаго года судебныя учрежденія въ полномъ ихъ объемѣ, съ подчиненіемъ Вологодскаго окружнаго суда Московской судебной палатѣ. Что же касается остальныхъ дальнихъ уѣздовъ той же губерніи, Великоустюжскаго, Никольскаго, Устьсысольскаго, Яренскаго и Сольвычегодскаго, то по Высочайше утвержденному 7-го мая 1874 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ нихъ оставленъ упрощенный по закону 10-го марта 1869 года старый порядокъ судопроизводства, причемъ мѣсто упраздненной соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда, по отношенію къ этимъ уѣздамъ замѣняетъ Вологодскій окружный судъ; такъ что послѣдній будетъ производить дѣла по двумъ совершенно различнымъ процессуальнымъ

порядкамъ, и будетъ подчинень двумъ апелляціоннымъ инстанціямъ: Московской судебной палатѣ, по дѣламъ производящимся на основаніи уставовъ 20 ноября, и старымъ департаментамъ Правительствующаго Сената по дѣламъ производящимся на основаніи стараго порядка судопроизводства. Это двойное и крайне затруднительное положеніе въ которое поставленъ Вологодскій окружный судъ доказываетъ что примѣненіе новаго судебнаго порядка для обширныхъ и малонаселенныхъ окраинъ нашего отечества признано покамѣсть совершенно невозможнымъ; онѣ должны довольствоваться старымъ порядкомъ, значительно впрочемъ преобразованнымъ и усовершенствованнымъ законами 11-го октября 1865 года и 10-го марта 1869 года, коими установлено полное отдѣленіе судебной власти отъ административной и введено начало состязательнаго процесса и гласности суда. Только Сибирь до сихъ поръ остается при совершенно старомъ порядкѣ суда, и нечего говорить какъ тяжело отзывается этотъ отжившій порядокъ на всемъ бытѣ того обширнаго края.

Законодательная подготовка полнаго судебнаго преобразованія въ Западномъ краѣ и въ Привислинскихъ губерніяхъ дѣятельно продолжается, и судя по сообщаемымъ о томъ извѣстіямъ, въ наступившемъ году слѣдуетъ наконецъ тамъ ожидать если не введенія судебной реформы въ полномъ объемѣ, то по крайней мѣрѣ обнародованія о томъ закона.

Относительно мировыхъ судебныхъ учрежденій девяти западныхъ губерній, отличающихся отъ мироваго суда остальной Россіи исключеніемъ выборнаго начала, принята въ прошедшемъ году мѣра которая установляетъ еще новое отличіе этихъ учрежденій. По Высочайше утвержденному 23-го апрѣля мнѣнію Государственнаго Совѣта, введенъ особый судебный сборъ съ цѣлью увеличенія окладовъ мировымъ судьямъ девяти западныхъ губерній. Сборъ этотъ, идущій въ пользу мѣстныхъ губернскихъ земскихъ суммъ, двоякій: по одной копѣйкѣ съ каждаго рубля цѣны иска, и сверхъ того, по 20 к. съ каждаго листа бумаги употребленной на прошенія, жалобы, справки, исполнительные листы и всякаго рода бумаги подаваемыя въ тамошнія мировыя учрежденія. Въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ мировые судьи избираются и содержатся на счетъ земства, судопроизводство совершенно безплатное. Но коль скоро обстоятельства вынудили отступить отъ этого принципа безплатности, нѣтъ причины ограничивать указанную мѣру лишь западными губерніями, тѣмъ болѣе что и въ остальной Россіи содержаніе полагаемое мировымъ судьямъ оказывается весьма недостаточнымъ, и было бы справедливо облегчить тягость содержанія мировыхъ учрежденій падающую на земство установленіемъ въ пользу послѣдняго того же сбора который введенъ въ Западномъ краѣ въ пользу мѣстныхъ земскихъ суммъ, возвысивъ соотвѣтственно съ этимъ тотъ окладъ для мировыхъ судей который значится въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій, по коимъ жалованье мировому судьѣ можетъ быть положено въ размѣрѣ превышающемъ окладъ члена окружнаго суда (2.200 руб.) не иначе какъ по испрошеніи о томъ спеціальнаго разрѣшенія отъ правительства.

Военно-судная реформа осуществилась гораздо быстрѣе общей реформы судопроизводства, хотя она есть только логическое послѣдствіе общаго порядка созданнаго уставами 20-го ноября, и въ основныхъ своихъ началахъ по возможности согласована съ сими послѣдними, а во многихъ случаяхъ, какъ напримѣръ, въ слѣдственномъ производствѣ объ общихъ преступленіяхъ совершенныхъ военно-служащими, предполагаетъ общія судебныя учрежденія уже существующими, такъ какъ предварительное слѣдствіе по дѣламъ этого рода возложено на судебныхъ слѣдователей окружныхъ судовъ. Военно-судебный уставъ утвержденъ почти три года спустя послѣ изданія закона о судебной реформѣ, именно 15-го мая 1867 года, еще до 1874 года былъ введенъ въ дѣйствіе во всей Европейской Россіи, не исключая и западныхъ губерній, а съ 1-го іюня 1874 года уставъ этотъ распространенъ и на войска Варшавскаго военнаго округа, причемъ для вновь созданныхъ военно-судныхъ учрежденій Привислинскаго края сохранена опредѣленная военно-судным уставомъ болѣе ограниченная, въ сравненіи съ прежними военно-судными законами, юрисдикція, для дѣлъ же о преступленіяхъ и проступкахъ которыя по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ были подсудны военному суду, а по новому военно-судебному уставу отнесены къ вѣдомству общаго уго-

ловнаго суда, сохранен на время прежній порядокъ производства въ военно-судныхъ коммиссіяхъ учрежденныхъ при комендантскихъ управленіяхъ и мѣстныхъ войскахъ, причемъ какъ производство такъ и дальнѣйшее направленіе дѣлъ сего рода должно совершаться на основаніи прежде дѣйствовавшихъ узаконеній.

Важнѣйшимъ законодательнымъ актомъ прошедшаго года по отношенію къ новымъ судебнымъ учрежденіямъ былъ законъ 25-го мая о лицахъ имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Въ свое время мы подробно обсуждали этотъ законъ; Практическія его послѣдствія еще не успѣли вполнѣ осуществиться; но судя по извѣстіямъ сообщаемымъ изъ разныхъ мѣстностей, нѣтъ повода въ чемъ-либо измѣнить сужденіе высказанное объ этой мѣрѣ тотчасъ по обнародованіи оной. Къ сожалѣнію, законъ 25-го мая отличается такою неопредѣленностью началъ положенныхъ въ основаніе его, что какъ отрицательныя такъ и положительныя послѣдствія этой мѣры не могли не остановиться на полупути. Отрицательное дѣйствіе новаго закона должно было сказаться въ устраненіи отъ адвокатуры лицъ которыя могли бы употребить во зло довѣріе тяжущихся. Положительное же значеніе его заключалось въ привлеченіи къ адвокатской профессіи людей достаточно свѣдущихъ и практически подготовленныхъ къ веденію судебныхъ дѣлъ, хотя и не соотвѣтствующихъ слишкомъ высокимъ, какъ оказывается, условіямъ требуемымъ закономъ для образованія сословія адвокатовъ-юристовъ въ полномъ значеніи этого слова. Для устраненія неблагонадежныхъ лицъ, каждому судебному мѣсту въ отдѣльности, въ томъ числѣ и мировымъ съѣздамъ, предоставлено отказывать въ выдачѣ установляемыхъ для адвокатской профессіи свидѣтельствъ на основаніи свѣдѣній обнаруживающихъ предосудительный образъ дѣйствій „не соотвѣтствующій званію повѣреннаго.“ Для удостовѣренія же „въ надлежащихъ познаніяхъ желающаго получить свидѣтельство,“ каждое судебное мѣсто имѣетъ право въ томъ „удостовѣриться.“ Но ни о порядкѣ испытанія „въ подлежащихъ познаніяхъ,“ ни о томъ какія познанія для того потребны, въ правилахъ не упомянуто ни однимъ словомъ. Равнымъ образомъ, нѣтъ ни малѣйшихъ указаній насчетъ того какимъ образомъ можетъ быть устраненъ произволъ, пристрастіе и личная непріязнь при отказѣ въ выдачѣ свидѣтельства на основаніи нравственныхъ соображеній, а напротивъ указано что постановленія подобнаго рода не подлежатъ даже обжалованію въ высшей инстанціи. Независимо отъ этого, свидѣтельства обложены довольно высокимъ денежнымъ сборомъ, тѣмъ болѣе отяготительнымъ какъ для повѣренныхъ, такъ и для тяжущихся, что каждое свидѣтельство даетъ только право хожденія въ томъ судебномъ мѣстѣ откуда оно выдано. Отъ этого денежнаго сбора не освобождены и такъ-называемые помощники присяжныхъ повѣренныхъ, то есть тѣ лица которыя, окончивъ курсъ юридическихъ наукъ, проходятъ адвокатскій новиціатъ и составляли до сихъ поръ главный контингентъ для пополненія сословія присяжныхъ повѣренныхъ.

Все что до сихъ поръ сообщается о примѣненіи новыхъ правилъ объ адвокатурѣ подтверждаетъ вполнѣ опасенія высказанныя при самомъ изданіи этихъ правилъ. Произволъ въ отказѣ въ выдачѣ свидѣтельствъ, проявился во многихъ мѣстахъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ навлекшимъ на себя неудовольствіе по той или другой причинѣ. Требованія относительно познаній, которыя ставятся разными судами, разнообразныя до крайности, и поразительная аномалія всего болѣе сказывается въ томъ что юридическіе экзамены совершаются мировыми съѣздами, отъ членовъ коихъ законъ не требуетъ никакой юридической подготовки. При неопредѣленности условій для принятія въ адвокатуру, закономъ не установлено ничего для предотвращенія взаимно противоположныхъ постановленій по отношенію къ одному и тому же лицу, и нерѣдко случается что получившій свидѣтельство изъ окружнаго суда отвергается судебною палатой, и даже наоборотъ. Каково же положеніе тяжущагося поручившаго свое дѣло патентованному окружнымъ судомъ адвокату который, не имѣя свидѣтельства отъ палаты, лишенъ возможности перенести дѣло въ аппелляціонную инстанцію? Все убѣждаетъ что новый законъ нуждается въ существенныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, коими нельзя и медлить дабы избавить тяжущихся отъ крайняго стѣсненія.

№ 7.

Москва, 8-го января.

Обращаемся сегодня къ финансовому обзору за прошлый годъ.

Бюджетъ прошлаго года заключенъ былъ съ избыткомъ свыше 3 милл. р. доходовъ надъ расходами,—обстоятельство которое надо бы счесть весьма благопріятнымъ, еслибы цифры бюджета не такъ чрезвычайно расходились съ цифрами дѣйствительнаго исполненія росписи, и еще еслибы колебанія кредитнаго рубля не отнимали возможности выяснить дѣйствительное движеніе государственныхъ доходовъ и расходовъ. Въ послѣдніе годы мы стали было привыкать къ тому что по крайней мѣрѣ такая крупная черта бюджета какъ общій избытокъ доходовъ надъ расходами, предвидѣнный въ послѣднихъ росписяхъ, оправдывался на дѣлѣ, но прошлый годъ унесъ у насъ эту увѣренность. Роспись на 1873 годъ показывала избытокъ доходовъ надъ расходами, хотя не большой, но подавшій надежду на то что мы простились уже съ постоянными дефицитами, и вотъ отчетъ Государственнаго Контроля по исполненію росписи за 1873, вышедшей въ концѣ прошлаго года, показываетъ неожиданный дефицитъ въ 1.198.014 руб. Правда, дефицитъ покрытъ остатками прежнихъ лѣтъ, коихъ было:

Въ 1871 году	. . .	8,452.944 р.
„ 1872 „	. . . .	629.721 „

но тѣмъ не менѣе дефицитъ 1873 не можетъ не остановить на себѣ вниманія.

Государственный контроль замѣчаетъ справедливо что „при всей важности исполненія росписей 1871 и 1872, на основаніи ихъ еще не слѣдуетъ дѣлать выводовъ о чрезмѣрной упругости финансовыхъ средствъ страны.“ Мы доказывали то же при самомъ выходѣ отчетовъ по исполненію росписей 1871 и 1872, разъясняя что главнѣйшіе налоги нашей податной системы доведены уже до крайняго напряженія, что необходимы чрезвычайныя заботы о сбереженіяхъ въ расходахъ. Въ дѣйствительности же было такъ что излишекъ въ $8^1/_2$ милліоновъ ободрилъ къ тароватости, вслѣдствіе чего онъ и не могъ удержаться. Въ 1872 году онъ уменьшился до 600 т., а въ 1873 году превратился въ дефицитъ 1.200.000,—дефицитъ тѣмъ болѣе замѣчательный что по росписи именно въ этомъ году предвидѣлся излишекъ свыше 3 милліоновъ. Едва успѣлъ появиться излишекъ, какъ началось попятное стремленіе къ дефициту. Что же? Неужели дефицитъ на роду написанъ Россіи? Мы читаемъ въ отчетѣ Государственнаго контроля:

„Уравновѣшенію росписей при ихъ составленіи, и въ особенности при ихъ исполненіи, способствовало не мало попеченіе о бережливости въ расходахъ; особенно замѣтно проявившееся въ 1866 и не разъ указанное Государемъ Императоромъ въ собственноручныхъ надписяхъ Его Величества. Съ постояннымъ однако изъ года въ годъ улучшеніемъ нашихъ финансовъ постоянно ослабѣвало и попеченіе о бережливости, и въ этомъ ослабленіи слѣдуетъ видѣть главнѣйшую причину оказавшагося въ 1873 году,—несмотря на продолжавшееся увеличеніе общей массы государственныхъ доходовъ,—недостатка сихъ послѣднихъ для покрытія всѣхъ смѣтныхъ расходовъ этого года. Посему строгое ограниченіе смѣтныхъ и сверхсмѣтныхъ требованій, всегда обязательное для тѣхъ учрежденій отъ коихъ зависитъ ихъ удовлетвореніе, въ настоящее время становится дѣломъ государственной необходимости которой должны подчиниться всѣ частныя, хотя бы и дѣйствительно полезныя предположенія распорядительныхъ управленій.“

Дѣйствительно, внѣ серіозной бережливости нѣтъ спасенія ни для какихъ финансовъ. Дефицитъ 1873 тѣмъ печальнѣе что въ этомъ году были двинуты послѣдніе резервы теперешней финансовой системы: акцизъ на вино снова поднятъ. Только это поднятіе и предупредило громадность дефицита. Въ 1873 году, сравнительно съ прошедшимъ, поступило больше доходовъ на 14.885.127 р.; но если изъ этого числа скинуть 6.316 000 р. падающихъ на пособіе казнѣ изъ посторонніхъ источниковъ (колебанія цифры этихъ пособій зависятъ преимущественно отъ порядка счетоводства) и 2.971.000 р. избытка доходовъ Закаспійскаго края (временнаго, какъ объясняетъ Контроль), то окажется что весь дѣйствительный избытокъ доходовъ 5.598.000 р. данъ акцизомъ на вино. Акцизъ этотъ возросъ на 6.412.000 р.,—значитъ все увеличеніе доходовъ по другимъ статьямъ бюджета поглощено съ избыткомъ уменьшеніемъ по остальнымъ стать-

ямъ. Результатъ весьма мало утѣшительный!

Изъ контрольныхъ отчетовъ оказывается что возрастаніе дѣйствительныхъ расходовъ идетъ у насъ въ послѣдніе годы быстрѣе чѣмъ ростъ доходовъ. Что оно основано не на потребностяхъ, а на недостаткѣ бережливости, особенно видно изъ сравненія 1871 и 1872 годовъ. Доходы возрасли

въ	1871	на	29.629.000 р.
„	72	„	14.869.000 „
„	73	„	14.885.000 „

а расходы увеличились

въ	1871	на	14.253.000 р.
„	72	„	24.443.000 „
„	73	„	16.063.000 „

По росписи же на прошлый годъ расходы подняты на 19.361.000, а на текущій годъ (если газетные слухи вѣрны) на 17.850.000 р. Не знаемъ какъ оправдается такое увеличеніе расходовъ, но во всякомъ случаѣ очевидно что заботы о сбереженіяхъ остаются покамѣсть дѣломъ будущаго.

Подъ впечатлѣніемъ счастливыхъ результатовъ исполненія росписей 1871 и 1872, въ прошломъ году ходили слухи, что Министерство Финансовъ предполагаетъ принять мѣры для упроченія нашей монетной единицы. Но слухи эти не оправдались, можетъ-быть вслѣдствіе возникшихъ затрудненій по бюджету. Между тѣмъ Государственный Банкъ продолжаетъ увеличивать количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, повергая въ то же время въ размѣнный фондъ соотвѣтствующее количество золота и серебра. Съ 1-го января прошлаго года по 23-е декабря (послѣдній балансъ Государственнаго Банка), выпущено вновь кредитокъ на 5.051.009, такъ что всего ихъ имѣется 797.313.489. Количество же золота въ фондѣ возросло на 6.859.000, серебра на 5.295.000, нѣсколько больше сравнительно съ выпускомъ кредитокъ, такъ какъ часть бумагъ зачисленныхъ въ фондъ реализована (ихъ все-таки остается въ немъ на 1.828.000). Всѣ эти операціи съ размѣннымъ фондомъ остаются попрежнему непонятными для публики, но въ нихъ во всякомъ случаѣ нельзя усмотрѣть серіозныхъ признаковъ приготовленія къ упроченію монетной единицы. Куріозно что въ прошломъ году 566 милліонный долгъ Государственнаго Казначейства Государственному Банку за кредитные билеты уменьшился на *гривенникъ*. Къ 1-му января онъ составлялъ 566.086.395 р. *23* к., а къ 23-му декабря упалъ до 566.086.395 р. *13* к.

Очень мало принесъ прошлый годъ и для достиженія другой важной задачи нашего финансоваго управленія,—преобразованія теперешней системы налоговъ. Разработка вопроса о замѣнѣ подушной подати не сдѣлала ни шага впередъ за весь прошлый годъ. Извѣстно что въ Петербургѣ напечатанъ сводъ мнѣній земствъ о податной реформѣ, и что онъ положенъ подъ спудъ. Между тѣмъ, съ распространеніемъ воинской повинности на всѣ сословія, такое же разложеніе податной тяжести становится на болѣе близкую очередь, не говоря уже о собственно финансовой несостоятельности теперешней системы. Отчеты прошлаго года обнаруживаютъ новое уменьшеніе въ поступленіи податей, а именно податей поступило:

	Въ	1870	— 96.574.000 руб.
	„	71	— 94.473.000 „
	„	72	— 94.382.000 „
	„	73	— 93.148.000 „

Если не самые размѣры, то постоянство уменьшенія доходовъ отъ податей въ теченіи четырехъ лѣтъ убѣдительно свидѣтельствуетъ что общая реформа главныхъ нашихъ налоговъ не можетъ быть долго откладываема. Но какъ производить реформу налоговъ, не имѣя мѣрила ихъ, то-есть не упрочивъ цѣнность кредитнаго рубля?

Въ прошломъ году въ системѣ нашихъ податей сдѣланы три болѣе крупныя измѣненія: a) изданъ новый уставъ гербоваго сбора, b) отмѣнена воинская постойная повинность, и c) по слухамъ рѣшено включить государственный земскій сборъ въ государственную роспись (телеграфъ извѣстилъ насъ что тутъ слухи оправдались).

Въ свое время мы подробно говорили о новомъ уставѣ гербоваго сбора. Сборъ распространенъ на многія сдѣлки до сихъ поръ отъ него изъятыя, причемъ уплата сбора облегчена для публики введеніемъ марокъ и пр. Новый уставъ въ прошломъ году еще не введенъ въ дѣйствіе. Онъ вступитъ въ силу, по слухамъ, съ 1-го іюля будущаго года. Значеніе многихъ нововведеній прошлогодняго устава гербоваго сбора довольно трудно оцѣнить теоретически, но врядъ ли онъ дастъ чувствительное увеличеніе государственныхъ доходовъ. Гербовый сборъ

не составляетъ крупной статьи въ нашемъ бюджетѣ: до сихъ поръ онъ давалъ около 8 милліоновъ въ годъ.

Воинская постойная повинность была весьма тяжела своею неуравнительностью вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія войскъ по Имперіи. За исключеніемъ особыхъ случаевъ, напримѣръ войны, передвиженія войскъ, первыхъ трехъ дней прибытія ихъ на новое мѣсто, войска будутъ теперь нанимать себѣ помѣщенія, на что въ бюджетъ заносится свыше 3 милл. р. изъ суммъ государственнаго земскаго сбора, и установлены дополнительные сборы съ городскихъ имуществъ, торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ. Суммы ассигнованныя на помѣщеніе войскъ въ извѣстной мѣстности могутъ быть выдаваемы тѣмъ городамъ и земствамъ которые устроятъ и будутъ содержать на свой счетъ казармы. Врядъ ли, однако, устройство казармъ можетъ много подвинуться этимъ путемъ. Ни города, ни земства не имѣютъ у насъ капиталовъ на постройку казармъ, и дѣйствительно въ послѣднихъ земскихъ собраніяхъ не было и рѣчи объ ихъ устройствѣ. Новый порядокъ найма помѣщенія для войскъ долженъ начаться съ 1-го января текущаго года.

Введеніе государственнаго земскаго сбора въ бюджетъ есть собственно вопросъ счетоводства, но онъ вноситъ въ государственную роспись новый видъ государственныхъ налоговъ,—налогъ поземельный,—и, къ сожалѣнію, возстановляетъ въ бюджетѣ подушную подать съ мѣщанъ. Въ бюджетъ полагалось внести раскладку на трехлѣтіе 1875—1877, и, по слухамъ, она нѣсколько меньше прежде бывшей.

Въ прошломъ году финансовое управленіе продолжало принимать рядъ мѣръ къ распространенію нашей податной системы на окраины. На Кавказѣ соляной откупъ замѣненъ солянымъ акцизомъ, что составляетъ нѣкоторое улучшеніе въ дѣлѣ столь тяжелаго солянаго налога. Въ Туркестанскомъ краѣ *зякетные* сборы замѣнены пошлинами за право торговли и промысловъ. Къ сожалѣнію, эта мѣра можетъ скорѣе сопровождаться уменьшеніемъ доходовъ казны, на которую и безъ того падаютъ громадные переплаты по Туркестанскому краю.

Мѣры по организаціи питейной торговли установленныя для Петербурга, въ прошломъ году распространены на Москву, Одессу и С.-Петербургскую губернію. О результатахъ этихъ мѣръ судить еще преждевременно, но врядъ ли онѣ могутъ значительно измѣнить послѣдствія общей постановки питейнаго дѣла въ Россіи. По крайней мѣрѣ, ничего подобнаго въ упомянутыхъ мѣстностяхъ пока не замѣтно. Стремленіе ограничить зло питейныхъ порядковъ вызвало въ прошломъ году новыя распоряженія о правахъ Евреевъ на питейную торговлю, новыя правила объ устройствѣ постоялыхъ дворовъ въ городахъ, и болѣе точное опредѣленіе отвѣтственности за нарушенія устава о питейномъ сборѣ. Болѣе рѣшительная мѣра была принята въ трехъ голодавшихъ уѣздахъ Самарской губерніи: тамъ запрещена была раздробительная продажа крѣпкихъ напитковъ. Къ сожалѣнію, дѣйствія акцизной администраціи и въ прошломъ году нерѣдко расходились съ стремленіями законодательства: были случаи что крестьянъ принуждали давать разрѣшеніе на открытіе кабаковъ вопреки ихъ желаніямъ.

Уменьшеніе выпуска бумагъ по выкупной операціи дало возможность въ прошломъ году постановить чтобы впредь выкупныя ссуды выдавались исключительно бумагами болѣе удобными въ обращеніи—пятипроцентными билетами. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ порядокъ погашенія $5\frac{1}{2}\%$ ренты.

Вотъ и всѣ главныя новости по части нашихъ финансовъ за прошлый годъ.

Урожай прошлаго года въ Россіи былъ изъ числа самыхъ изобильныхъ, но онъ совпалъ съ урожаемъ и въ западныхъ государствахъ. Это особенно чувствительно повліяло на вывозъ и цѣны пшеницы на югѣ Россіи. Въ прошломъ году отпущено заграницу по 1-е октября 5.022.000 четверти пшеницы, больше чѣмъ въ 1873 году, но меньше нормальнаго отпуска, напримѣръ въ 1872 по то же число вывезено было 7.325.000 четвертей. Отпускъ остальныхъ хлѣбовъ усилился, особенно ржи: по 1-е ноября вывезено въ прошломъ году на 3.049.000 четв. ржи болѣе чѣмъ въ 1873, овса на 1.467.000 четв. Отпускъ всякаго рода хлѣбовъ къ 1-му ноября доходилъ до 23.186.000 четв. противъ 17.310.000 четвертей отпуска предшедшаго года. Ввозъ же иностранныхъ товаровъ остался безъ значительныхъ перемѣнъ, а потому никакъ нельзя сказать чтобы конкурренція иностранныхъ товаровъ замѣтно усилилась въ прошломъ году.

Характеристическою чертой движенія промышленности въ прошломъ году было образованіе товариществъ для эксплуатаціи фабрикъ. Образовались товарищества Егорьевской бумагопрядильной фабрики гг. Хлудовыхъ, ситценабивной мануфактуры Цинделя въ Москвѣ, Симоновской шерстепрядильной и суконной мануфактуры, Балашинской мануфактуры бумажныхъ издѣлій, Московской Голутвинской ткацкой среднеазіятскихъ и внутреннихъ издѣлій, мануфактуры Барановыхъ, Прохоровской Трехгорной мануфактуры и пр. Не слѣдуетъ ли принять это умноженіе фабричныхъ товариществъ какъ стремленіе расширить производство? Учредилось нѣсколько компаній фабрикъ писчебумажныхъ и бумажной массы, а именно: Пречистенско-Кочубеевской, Ростовской на Дону, Гавриловской, Мирковской и пр. Продолжали также возникать компаніи сахарныхъ заводовъ и по горному дѣлу.

Прошлый годъ замѣчателенъ еще окончательнымъ устраненіемъ публики отъ участія въ акціонерныхъ обществахъ всякаго рода: желѣзнодорожныхъ, промышленныхъ и пр. Новыя товарищества и компаніи образовывались между близкими людьми. Обращенія публики обратились преимущественно на правительственныя процентныя бумаги, и цѣны на нихъ поднялись высоко. Вотъ цѣны состоявшіяся въ прошломъ и настоящемъ году на биржахъ 3-го января:

	1874	1875
1-й заемъ съ выигрышами.	163	196
2-й „ „ „	162¾	195
5% билеты.	96½	98
Выкупныя свидѣтельства.	94½	98
Рента.	97¼	101½

Бумаги же не гарантированныхъ правительствомъ обществъ частью пали, частью гораздо меньше повысились въ цѣнѣ. Фактъ этотъ весьма важенъ для характеристики нашей крупной промышленности и для предстоящаго рѣшенія вопроса о порядкѣ постройки желѣзныхъ дорогъ.

№ 8.

Москва, 9-го января.

Въ прошломъ году, въ нашихъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ не послѣдовало значительныхъ измѣненій если не считать относящагося собственно къ будущему учрежденія при Государственномъ Совѣтѣ особыхъ коммиссій по важнымъ законодательнымъ вопросамъ съ участіемъ экспертовъ. Мы уже говорили объ этой мѣрѣ и о первомъ опытѣ приложенія ея въ имѣющей вскорѣ состояться коммиссіи по вопросу о рабочихъ. Въ прошломъ году, правда, издано новое Положеніе о IV Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, но оно не вноситъ коренныхъ перемѣнъ въ это управленіе. Дѣло въ томъ что въ управленіи учрежденій Императрицы Маріи существовали до прошлаго года Опекунскіе Совѣты въ Петербургѣ и въ Москвѣ и Главный Совѣтъ Женскихъ Учебныхъ Заведеній съ его Московскимъ отдѣленіемъ; многія учрежденія были подчинены одинаково какъ Опекунскимъ Совѣтамъ такъ и Главному Совѣту, который впрочемъ, по учрежденіи должности главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ, сохранилъ лишь совѣщательное значеніе. Эта двойная подчиненность вела къ разнымъ практическимъ неудобствамъ и лишнимъ канцелярскимъ расходамъ, а потому рѣшено было соединить всѣ эти совѣты въ одинъ общій „Опекунскій Совѣтъ Учрежденій Императрицы Маріи,“ имѣющій два присутствія, одно въ Петербургѣ, другое въ Москвѣ. Самое же веденіе дѣлъ поручено производить экспедиціямъ IV Отдѣленія, изъ коихъ одна организована въ Москвѣ. Члены Главнаго Совѣта переименованы въ почетныхъ опекуновъ.

Дѣятельность перваго департамента Сената, вѣдающаго дѣла общественныхъ учрежденій, вообще значительно расширяется, и въ прошломъ году пришлось усилить составъ его канцеляріи между прочимъ новою должностью товарища оберъ-прокурора. На ускореніе хода дѣлъ въ Сенатѣ должно также повліять прошлогоднее разрѣшеніе товарищамъ министровъ замѣнять въ Сенатѣ самихъ министровъ не только въ случаѣ ихъ болѣзни, но и тогда когда министры не могутъ присутствовать въ Сенатѣ за другими дѣлами и обязанностями. Все что можетъ ускорить ходъ дѣлъ въ первомъ департаментѣ Сената, гдѣ къ сожалѣнію дѣла идутъ очень медленно, не можетъ не быть желательно.

На долю прошлаго года выпало упраздненіе намѣстничества Царства Польскаго. Безо всякихъ практическихъ неудобствъ, замѣнилъ намѣстника простой генералъ-губернаторъ. Продолжалось также упраз-

дненіе генералъ-губернаторствъ не требующихся обстоятельствами, и переводъ отдаленныхъ губерній изъ военнаго управленія въ гражданское. Упразднено Новороссійское и Бессарабское генералъ-губернаторство; часть обязанностей генералъ-губернатора передана министру внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ губерніи Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и Бессарабская введены въ общую систему управленія. Дѣйствительно, генералъ-губернаторство въ Одессѣ врядъ ли вело къ чему-либо кромѣ лишнихъ расходовъ. Упразднена также должность военнаго губернатора Кутаисской губерніи, которая впредь будетъ управляться общимъ гражданскимъ порядкомъ установленнымъ на Кавказѣ.

Самая важная реформа въ порядкахъ управленія совершилась въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ. Много лѣтъ тянувшійся вопросъ объ упраздненіи мировыхъ посредниковъ наконецъ разрѣшенъ. Мы подробно бесѣдовали съ читателями объ этомъ преобразованіи, и теперь припомнимъ лишь главнѣйшія черты его. Новыя учрежденія состоятъ изъ преобразованныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и вновь создаваемыхъ уѣздныхъ Должности прежнихъ членовъ изъ дворянъ по Высочайшему соизволенію и по выбору предводителей теперь упразднены; но къ остальнымъ остающимся членамъ присутствій присоединены губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы и непремѣнный членъ присутствія по выбору земства. Уѣздное присутствіе составлено изъ уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя уѣздной земской управы, исправника и почетнаго мироваго судьи по выбору Министерства Юстиціи, и одного или двухъ непремѣнныхъ членовъ по выбору губернскаго земства. Выборы въ губернскіе и уѣздные непремѣнные члены производились уже во многихъ земскихъ собраніяхъ, но избранные кандидаты еще не утверждены. До сихъ поръ не произведено также назначенія мѣстныхъ мировыхъ судей въ члены уѣздныхъ присутствій. Вообще реформа будетъ вводиться не торопливо, постепенно, по соглашенію между министерствами.

Завершеніе собственно крестьянскаго дѣла, устройство поземельныхъ отношеній между крестьянами и ихъ бывшими помѣщиками, ввѣряется преимущественно непремѣннымъ членамъ, и по всей вѣроятности будетъ исполнено успѣшно. По крайней мѣрѣ, непремѣнные члены имѣютъ полную къ тому возможность. Другая же, и въ настоящее время важнѣйшая, задача учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, наблюденіе надъ крестьянскимъ управленіемъ, предоставлена коллегіальному вѣдѣнію уѣздныхъ и губернскихъ присутствій. Члены присутствій могутъ только принимать жалобы и подготовлять доклады по нимъ. Позволительно сомнѣваться въ успѣшности, даже не сомнѣваться въ безуспѣшности, такого контроля надъ крестьянскимъ управленіемъ. Прошлый годъ попрежнему, несмотря на реформу учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, оставилъ открытымъ важный вопросъ объ обезпеченіи порядка и безопасности въ селахъ. И врядъ ли наконецъ этотъ вопросъ разрѣшится отдѣльными мѣрами относительно учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, волостныхъ судовъ, мировой юстиціи и пр. Въ общественномъ сознаніи уже значительно укрѣпилась мысль о временномъ характерѣ теперешнихъ сельскихъ распорядковъ, о необходимости рано или поздно прекратить ихъ разрозненность и свести ихъ въ органическое цѣлое. Реформа учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ не поколебала этого сознанія.

Говоря о мѣрахъ относительно порядковъ управленія надо упомянуть объ организаціи управленія въ мѣстностяхъ, гдѣ русская власть еще не упрочилась окончательно. Такъ въ прошломъ году организовано управленіе Закаспійскимъ краемъ, сосредоточенное въ Красноводскѣ и подчиненное кавказскому намѣстнику. Восточный берегъ Каспія раздѣленъ на два приставства, Мангышлакское и Красноводское. На дняхъ мы напечатали указъ о дѣленіи Мангышлакскаго приставства на три волости. Въ прошломъ же году издано положеніе о военно-народномъ управленіи Закатальскимъ горнымъ округомъ на Кавказѣ. Отличительная черта обоихъ этихъ положеній, Закаспійскаго и Закатальскаго, есть простота и дешевизна управленія. Гораздо болѣе сложныя задачи поставилъ себѣ проектъ управленія Туркестанскимъ краемъ, но въ теченіе прошлаго года устройство этого управленія мало подвинулось впередъ. Въ виду громадныхъ издержекъ какихъ требуетъ отъ казны Туркестанскій проектъ, возникла даже мысль о составленіи новаго проекта, до чего, по всей вѣроятности, дѣло не дойдетъ. Мы указы-

вали въ свое время что коммиссія Министерства Финансовъ, забраковавшая проектъ, была далеко несправедлива во многихъ своихъ замѣчаніяхъ и задалась невозможною задачей пересадить въ Туркестанъ наши губернскія и уѣздныя учрежденія.

Упомянемъ кстати что въ прошломъ году приняты мѣры для обезпеченія нашей границы съ Китаемъ казачьими населеніями. Сибирское казачье войско въ теченіе двухъ лѣтъ начиная съ прошлаго года обязано выставлять по 50 семей для поселенія на границѣ Зайсанскаго, Бухтарминскаго и Курчумскаго края. Если не найдется добровольно желающихъ переселиться, то семьи назначаются по жребію.

Вообще вниманіе законодательства было направлено исключительно въ сторону восточныхъ окраинъ и мало коснулось западныхъ. Ни одного выдающагося факта за весь годъ не можемъ мы отмѣтить относительно западнаго края, кромѣ прекращенія конфискаціи имѣній по послѣднему мятежу и перемѣнъ въ личномъ составѣ управленія. Почти то же пришлось бы сказать и относительно бывшаго Царства Польскаго еслибы не уніатское дѣло.

Въ началѣ прошлаго года въ нѣсколькихъ уніатскихъ приходахъ Сѣдлецкой губерніи произошли довольно серіозные безпорядки. Еще во время управленія Холмскою уніатскою епархіею епископомъ Куземскимъ были приняты мѣры для возстановленія въ уніатскихъ церквахъ обряда Восточной церкви на основаніи папскихъ буллъ: духовенство стало произносить проповѣди на русскомъ языкѣ, церкви строились и возобновлялись согласно восточному обряду, изъ нихъ выносили органы и пр. Распоряженія эти были исполнены однако очень различно въ различныхъ приходахъ, и 1-го октября 1873 Холмская епархіальная консисторія потребовала чтобы къ 1-му января слѣдующаго года вышеупомянутыя распоряженія были въ точности исполнены. Тогда-то въ 26 приходахъ изъ числа 266 находящихся въ епархіи произошли безпорядки, причемъ въ двухъ случаяхъ народъ оказалъ войскамъ сопротивленіе и вынудилъ ихъ стрѣлять. Безпорядки были только въ Сѣдлецкой губерніи: всѣ уніатскіе приходы Люблинской и Августовской губерній остались спокойны.

Высшее завѣдываніе уніатскими дѣлами, сосредоточенное до тѣхъ поръ при министрѣ народнаго просвѣщенія, передано въ концѣ прошлаго года въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Министръ народнаго просвѣщенія не имѣлъ у себя органовъ для завѣдыванія уніатскими дѣлами и затруднялся ими. Относительно этихъ дѣлъ онъ былъ въ томъ же положеніи въ какомъ другія министерства находятся относительно состоящихъ при нихъ высшихъ учебныхъ заведеній, не имѣя органовъ для должнаго наблюденія надъ ними,—органовъ какіе Министерство Народнаго Просвѣщенія не имѣетъ въ попечителяхъ и вообще учебныхъ округахъ.

Въ прошломъ году разрѣшено учредить при Эчміадзинскомъ монастырѣ на Кавказѣ Армянскую духовную академію, и произведены нѣкоторыя улучшенія въ устройствѣ управленія протестантскими дѣлами.

Въ немногихъ изъ европейскихъ государствъ была такая тишь и гладь въ дѣлахъ римско-католической церкви какъ у насъ. Несмотря на это, католическое духовенство все-таки не сдѣлало ни шагу относительно введенія русскаго языка въ дополнительное богослуженіе въ мѣстностяхъ населенныхъ даже кореннымъ русскимъ людомъ, не знающимъ польскаго языка.

Важное распоряженіе состоялось относительно раскольниковъ.

Почти двѣнадцати-милліонное населеніе кореннаго русскаго народа въ Имперіи, чуждающееся господствующей церкви, уравнено въ гражданскомъ отношеніи съ положеніемъ всего остальнаго русскаго населенія, особенно относительно тѣхъ личныхъ и имущественныхъ правъ, которыя предоставляются дѣтямъ рожденнымъ отъ браковъ признаваемыхъ законными. Новая реформа гражданскаго быта раскольниковъ, сколько намъ извѣстно, была принята ими съ радостью и глубокимъ чувствомъ благодарности. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя юридическія формальности которыми обусловливаетъ законъ пріобрѣтеніе гражданскихъ правъ не могли показаться раскольникамъ иныхъ согласій пріятными. Обсуждая этотъ самый законъ, въ то время когда онъ внесенъ былъ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, мы замѣтили что не слѣдовало бы напримѣръ веденіе раскольничьихъ книгъ предоставлять полицейскимъ чинамъ которымъ несвойственно заключеніе какихъ бы то ни было юридическихъ обязательствъ, а тѣмъ болѣе волостнымъ правленіямъ которыя вовсе не компетент-

ны чтобы вести регистрацію столь важныхъ гражданскихъ актовъ. Замѣчанія эти, въ свое время не принятыя къ свѣдѣнію, теперь оправдываются. Намъ достовѣрно извѣстно что старообрядцы поповскаго согласія въ большинствѣ случаевъ рѣшительно отказываются послѣ вѣнчанія браковъ своими священниками регистрировать ихъ у квартальныхъ надзирателей, и если нѣкоторыми изъ нихъ дѣлается это, то, какъ говорится, скрѣпя сердце. Такъ легко измѣнимая формальность парализуетъ на первыхъ порахъ благотворное значеніе новаго закона.

Въ началѣ прошлаго года значительно облегчена участь лицъ подвергшихся по 1-е января прошлаго года обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ если они не совершили послѣ того новыхъ. Но, увы, въ то же время обнаружены новыя безсмысленныя усилія поколебать общественный порядокъ, и Государь Императоръ, въ Своей рѣчи къ предводителямъ Московскаго дворянства, указалъ на обязанность дворянства стоять на стражѣ порядка и спокойствія страны.

4-го іюня прошедшаго года Высочайше утвержденъ новый законъ коимъ существенно измѣнены постановленія нашего уголовнаго кодекса о противозаконныхъ сообществахъ, постановленія которыя въ свою очередь изданы въ 1867 году въ замѣну дѣйствовавшихъ до тѣхъ поръ стт. 318—324 Улож. о Нак. (по изд. 1866). Кромѣ указанныхъ статей Уложенія въ ихъ измѣненной редакціи, законъ 4-го іюня существенно измѣнилъ и дополнилъ и ст. 250 Улож., находящуюся въ тѣсной связи съ закономъ о противозаконныхъ сообществахъ. Важнѣйшая черта новаго закона заключается въ томъ что имъ рѣзко разграничены сообщества обнаружившія умыселъ дѣйствовать насильственно для достиженія своей преступной цѣли отъ такихъ которыя, хотя и направлены къ ниспроверженію существующаго порядка, но безъ умысла дѣйствовать насильственно, а путемъ пропаганды и съ видами достигнуть переворота въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Для первой категоріи противозаконныхъ сообществъ сохранено вполнѣ прежде существовавшее наказаніе (каторжная работа въ рудникахъ отъ 12 до 15 лѣтъ и въ крѣпостяхъ отъ 8 до 10 лѣтъ). Для противозаконныхъ сообществъ втораго рода наказанія значительно смягчены сравнительно съ прежнимъ, и, кромѣ того, новый законъ точнѣе опредѣлилъ самую градацію преступности этихъ сообществъ и предоставилъ суду болѣе широкій просторъ въ выборѣ наказаній за каждый изъ видовъ этого преступленія. Вторая категорія противозаконныхъ сообществъ распадается на три отдѣльные вида: 1) Сообщества стремящіяся къ ниспроверженію существующаго государственнаго устройства. 2) Сообщества имѣющія цѣлью противодѣйствіе распоряженіямъ правительства или разрушеніе основъ общественной жизни: религіи, семейнаго союза и собственности, или возбужденіе вражды между сословіями, или между хозяевами и рабочими, а также возбужденіе къ устройству стачекъ. 3) Сообщества не имѣющія вышеуказанныхъ противозаконныхъ цѣлей, которыя воспрещены на основаніи объявленнаго въ установленномъ порядкѣ распоряженія правительства.

Другая важная особенность новаго закона заключается въ томъ что всѣ исчисленныя преступленія отнесены къ разряду политическихъ, по коимъ установленъ особый порядокъ слѣдствія и суда, между тѣмъ какъ до изданія закона 4-го іюня преступленія изъ исчисленныхъ только предусмотрѣнныя ст. 250 Улож. подлежали юрисдикціи политическихъ трибуналовъ, а исчисленныя въ стт. 318—324 подлежали обыкновенному уголовному суду съ присяжными. Новый законъ не коснулся однако ни въ чемъ другаго важнаго вида противозаконной пропаганды — печатанія и распространенія возмутительныхъ прокламацій, хотя распространеніе прокламацій есть большею частью лишь проявленіе дѣятельности преступныхъ сообществъ и безъ послѣднихъ почти немыслимо. Вскорѣ по обнародованіи закона 4-го іюня въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената разсматривалось дѣло Долгушина, Дмоховскаго и другихъ, которые судились за распространеніе прокламацій, по содержанію своему вполнѣ подходящихъ подъ тѣ опредѣленія новаго закона о цѣли противозаконныхъ сообществъ организуемыхъ для соціалистской пропаганды. Защита подсудимыхъ по упомянутому процессу старалась доказать что смягченіе наказанія установленное новымъ закономъ должно быть примѣнено и къ подсудимымъ по этому дѣлу, и на этомъ

основаніи рѣшеніе особаго присутствія было обжаловано общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ Сената; но общее собраніе отвергло эти жалобы, признавъ что распространеніе печатныхъ прокламацій есть самостоятельное преступленіе предусмотрѣнное стт. 251 и 252 Уложенія, и что на оное дѣйствіе новаго закона не распространяется.

№ 9.

Москва, 10-го января.

Протекшій годъ въ сферѣ церковнаго управленія принесъ мало новаго. Дѣятельность церковной власти сосредоточивалась преимущественно на лучшемъ устроеніи различныхъ сторонъ быта духовенства.

Вопросъ объ обезпеченіи матеріальной стороны быта духовенства, еще недостаточно, какъ намъ кажется, уясненный въ принципѣ, двигался впередъ довольно медленно.

Сокращеніе приходовъ и штатовъ служащаго духовенства, направленное къ усиленію средствъ его содержанія, продолжалось съ благоразумною осторожностью. Въ тѣхъ епархіяхъ для которыхъ уже утверждены новыя расписанія приходовъ и причтовъ, въ виду привязанности прихожанъ къ своимъ храмамъ, не было закрыто ни одного изъ нихъ, и при соединеніи смежныхъ и малолюдныхъ приходовъ въ одинъ такъ-называемыя приписныя церкви не упразднялись, въ нихъ совершалось богослуженіе и за ними сохранялось ихъ отдѣльное имущество и даже часть населенія общаго прихода. Вообще должно замѣтить что какъ скоро прихожане изъявляли согласіе обезпечить содержаніе предположеннаго къ соединенію прихода, его храмъ и причтъ оставлялись самостоятельными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжалось движеніе къ обезпеченію городскаго и сельскаго духовенства правильнымъ годовымъ жалованьемъ. Увеличеніе средствъ на правильное годовое жалованье духовенству со стороны какъ правительства, такъ и приходскихъ обществъ, обѣщаетъ много хорошаго. Государственное казначейство, съ каждымъ годомъ усиливающее отпускъ на содержаніе духовенства, назначило на этотъ предметъ въ прошломъ году сумму большую, сравнительно съ 1873 годомъ, на 120.000 рублей.

Мѣрамъ правительства содѣйствовали сельскія и земскія общества. Своими приговорами они стремятся, вмѣсто подаяній за исправленіе требъ, обезпечить духовенство опредѣленнымъ годовымъ содержаніемъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Одесской земской управѣ, сельскимъ обществамъ Аккерманскаго уѣзда въ Бессарабіи, Шадринской земской управѣ въ Пермской губерніи. Смѣта Шадринской управы назначаетъ на жалованье духовенству всего уѣзда, съ сохраненіемъ земли, болѣе 100.000 р. въ годъ, опредѣляя священническое годовое жалованье по 1.000 р., а псаломщикамъ по 600.

Само духовенство при своихъ скудныхъ средствахъ дѣятельно старается объ устройствѣ эмеритальныхъ кассъ, попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, объ устройствѣ пріютовъ, ремесленныхъ школъ, и пр. На встрѣчу этимъ заботамъ духовенства шли и его архипастыри. Такъ митрополитъ Кіевскій, высокопреосвященный Арсеній, уроженецъ Костромской епархіи, пожертвовалъ для устройства пріюта въ этой епархіи для престарѣлыхъ и безпріютныхъ духовнаго званія 35.000 руб

Но вопросъ объ улучшеніи быта духовенства еще требуетъ и многихъ обсужденій и дѣятельныхъ заботъ, особенно въ виду того что число кандидатовъ на духовное служеніе чрезъ отливъ воспитанниковъ духовныхъ школъ въ другія вѣдомства съ каждымъ годомъ уменьшается. Самыя льготы по образованію, дарованныя уставомъ о воинской повинности, могутъ отвлекать воспитанниковъ духовныхъ школъ отъ духовнаго служенія.

Епархіальныя управленія въ продолженіе года трудились надъ разсмотрѣніемъ проекта духовно-судебной реформы, долженствующей улучшить юридическій бытъ духовенства. Проектъ этой реформы, основанный на принципѣ отдѣленія суда отъ администраціи, вызвалъ рядъ неблагопріятныхъ отзывовъ со стороны епархіальныхъ архіереевъ (впрочемъ не всѣхъ); видящихъ въ проектируемой реформѣ умаленіе власти епископа. Мнѣнія духовныхъ консисторій, составленныя большею частію лицами изъ бѣлаго духовенства, напротивъ сочувственны проекту; сводъ всѣхъ этихъ мнѣній будетъ переданъ въ особую коммиссію для пересмотра. Такимъ образомъ

старый годъ не рѣшилъ этого дѣла, и оставилъ заботу о немъ будущему.

Духовно-учебныя заведенія продолжали переформироваться по новому, впрочемъ требующему измѣненій, уставу. Не преобразованныхъ семинарій съ училищами теперь остается только 11.

Важною законодательною мѣрой относительно духовныхъ средне-учебныхъ заведеній въ прошломъ году слѣдуетъ считать ограниченіе выборнаго начала въ семинаріяхъ при восполненіи ихъ новыми учителями. Духовно-учебный комитетъ и канцелярія оберъ-прокурора Св. Синода, въ виду того что прежній порядокъ оставлялъ огромное число преподавательскихъ вакансій незанятыми и велъ къ важнымъ безпорядкамъ, принявъ на себя назначеніе учителей, оставили за семинаріями, по примѣру университетовъ и духовныхъ академій, выборы ректоровъ, инспекторовъ и наставниковъ, впрочемъ послѣднее только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Непослѣдовательность, проистекающая отъ нерѣшительности, вѣроятно не долго продержится въ виду предстоящаго ограниченія *самовыборовъ* въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Другою мѣрой въ пользу духовныхъ школъ, въ прошломъ году, было Высочайше утвержденное представленіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода о примѣненіи къ духовно-училищному вѣдомству мѣры принятой по Министерству Народнаго Просвѣщенія о выдачѣ сверхъ прогоновъ третнаго не въ зачетъ жалованья изъ Государственнаго Казначейства воспитанникамъ духовныхъ академій, семинарій и другимъ лицамъ, при опредѣленіи ихъ на учительскія мѣста собственно въ духовныя семинаріи и училища.

Что касается высшихъ спеціально-богословскихъ заведеній, духовныхъ академій, то для нихъ прошлый годъ былъ временемъ назначенной отъ Святѣйшаго Синода ревизіи, производившейся преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Литовскимъ; и она была произведена въ двухъ академіяхъ, Кіевской и Казанской. Досточтимый и глубокоученый ревизоръ духовныхъ академій усмотритъ существенные недостатки въ организаціи духовныхъ академій, и надо бы надѣяться что онъ своими замѣчаніями поможетъ этимъ заведеніямъ стать на твердую и плодотворную почву.

Желательно было бы чтобы преосвященный Макарій, уже оказавшій столь важныя и цѣнныя услуги для духовнаго просвѣщенія и науки у насъ, возбудилъ когда-то поднимавшійся вопросъ объ учрежденіи въ мѣстѣ пастырскаго его служенія, въ Вильнѣ, православной духовной академіи, съ соотвѣтствующими примѣненіями къ потребностямъ западнаго края. Разсадникъ высшаго образованія, подъ сѣнію православной церкви, могъ бы въ этомъ краѣ принести неоцѣнимые плоды и могущественно способствовать поднятію и усиленію русскаго элемента.

Въ истекшемъ году какъ и въ предшедшихъ, духовенство продолжало заботиться и о благоустройствѣ учебныхъ заведеній для дочерей духовныхъ лицъ. Такъ въ Екатеринославѣ былъ построенъ для существующаго училища новый домъ въ 45.000 рублей, въ Ставрополѣ для устройства женскаго училища собрана отъ духовенства сумма около 30.000 рублей; во многихъ же другихъ епархіяхъ эти училища продолжали переустраиваться согласно новому для нихъ уставу и увеличиваться по количеству своихъ воспитанницъ. Женскія училища духовнаго вѣдомства успѣли пріобрѣсти такой кредитъ во мнѣніи правительства что при нихъ предположено устраивать *женскія учительскія семинаріи* для приготовленія учительницъ въ начальныя народныя школы, и первую семинарію предположено открыть въ Вильнѣ при тамошнемъ училищѣ, для чего Министерство Народнаго Просвѣщенія назначило около 15.000, съ тѣмъ чтобы на эти средства содержалось сорокъ стипендіатокъ изъ дочерей духовенства, съ отличіемъ кончившихъ курсъ въ женскихъ училищахъ. Въ истекшемъ году, по Высочайшему соизволенію, и названіе этихъ училищъ: „училища дѣвицъ духовнаго званія,“ какъ не соотвѣтствующее узаконенію состоявшемуся въ 1869 году, отмѣнившему принадлежность дѣтей лицъ православнаго духовенства къ духовному званію, замѣнено болѣе соотвѣтствующимъ названіемъ „женскія училища духовнаго вѣдомства.“ Такимъ образомъ, отмѣнено это случайно удержавшееся напоминаніе о духовной кастѣ.

Протекшій годъ завѣщалъ духовенству новыя заботы о развитіи и направленіи народнаго образованія. Святѣйшій Синодъ своимъ циркулярнымъ указомъ разъяснилъ

духовенству его дѣятельность и обязанности указанныя новымъ положеніемъ о народныхъ училищахъ. Высшая церковная власть призываетъ духовенство „усугубить „всегда отличавшія его усилія и ревность „къ исполненію своего пастырскаго долга, „не переставать содѣйствовать словомъ и „дѣломъ и примѣромъ къ размноженію народныхъ школъ и къ упроченію въ нихъ „религіозно-нравственнаго направленія, „такъ чтобы божественныя истины укоренялись въ сердцахъ учащихся.“ Епархіальнымъ архіереямъ вмѣняется въ обязанность содѣйствіе этому дѣлу всѣми зависящими отъ нихъ способами, поощреніемъ людей дѣятельныхъ на этомъ полѣ и вразумленіемъ нерадѣющихъ.

Петербургскій отдѣлъ *Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія* продолжалъ заботиться о сближеніи старокатоликовъ съ православною церковью. Продолжали развивать свою дѣятельность *Миссіонерское Общество*, *Братство Св. Гурія* въ Казани, *Общество Возстановленія Православія на Кавказѣ*, *Братство Св. Креста въ Саратовѣ* и др. Подаетъ надежды молодое братство Св. Петра Митрополита въ Москвѣ, принявшее на себя миссію содѣйствовать постепенному ослабленію и прекращенію раскола путемъ устныхъ бесѣдъ и изданіемъ и распространеніемъ книгъ для вразумленія приверженцевъ раскола; въ короткое время своего существованія, оно уже заявило себя изданіемъ весьма важныхъ для мирной борьбы съ расколомъ сочиненій, какъ *Дѣянія московскаго собора 1664 года*, *Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь* свято-почившаго митрополита Григорія и др. и миссіонерскою дѣятельностію отца Павла Прусскаго.

Въ прошломъ году, къ числу духовныхъ журналовъ присоединился новый, *Миссіонеръ*, и еще газета *Церковно-Общественный Вѣстникъ*. Въ наступившемъ году вышла въ свѣтъ первая книжка новаго, обѣщающаго много пользы, журнала *Братское Слово*, задуманнаго еще въ прошломъ году. Издаваемое при миссіонерскомъ противораскольническомъ братствѣ Святаго Петра, подъ редакціею извѣстнаго знатока раскола, Н. И. Субботина, оно поставляетъ цѣлію своею возвращеніе отпавшихъ отъ церкви старообрядцевъ путемъ мирнаго убѣжденія и изслѣдованія исторіи, памятниковъ и ученія старообрядцевъ. Въ Петербургѣ, при духовной Академіи, начала выходить еженедѣльная газета въ качествѣ офиціальнаго органа духовнаго вѣдомства. Какъ ежемѣсячное прибавленіе къ нему будетъ выходить журналъ *Христіанское Чтеніе*. Въ Москвѣ *Православное Обозрѣніе*, которое чуть было не замолкло, будетъ продолжаться и въ наступившемъ году, какъ узнаемъ изъ объявленія появившагося въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты.

№ 10.

Москва, 11-го января.

Министерскій кризисъ во Франціи открывшійся, при самомъ возобновленіи засѣданій Національнаго Собранія послѣ Рождественскихъ вакацій, по поводу опредѣленія очереди конституціонныхъ законовъ, нисколько не подвигается къ разрѣшенію. Собственно говоря, пораженіе потерпѣлъ не кабинетъ, а самъ маршалъ Макъ-Магонъ, потому, что Собраніе отвергло сдѣланное имъ лично предложеніе въ посланіи адресованномъ отъ него къ представителямъ націи, и министры только повторили это предложеніе. Вотъ почему всѣ переговоры въ Елисейскомъ дворцѣ съ вождями различныхъ партій, надѣлавшіе столько шума, не повели ни къ чему, и послѣ безплодныхъ попытокъ сформивать кабинетъ при участіи лѣваго центра, умѣренной лѣвой и даже крайней правой, президентъ Французской республики обратился снова къ своему прежнему вице-президенту совѣта и первоначальному руководителю, герцогу де-Бролю, который, по увѣренію газетъ всѣхъ партій, и не занимая офиціальнаго поста оставался попрежнему главнымъ совѣтникомъ маршала. Но и герцогъ де-Броль отклонилъ отъ себя назначеніе сформировать новый кабинетъ, пока „не будутъ отвергнуты конституціонные законы.“ Маршалъ, какъ оказывается, принялъ это условіе и убѣдилъ своихъ прежнихъ министровъ остаться временно у дѣлъ, на что тѣ и согласились, съ условіемъ что они будутъ безучастно присутствовать при преніяхъ въ Собраніи о конституціонныхъ законахъ. Только 19го (7го) января, какъ извѣстилъ насъ телеграфъ, Собраніе приступило къ обсужденію этихъ законовъ. До тѣхъ поръ

оно занималось законопроектомъ о кадрахъ арміи, а герцогъ де-Броль хлопоталъ о сформированіи своего будущаго министерства, въ составъ котораго должны войти всѣ представители бывшаго большинства 24го мая 1873 года, и говорятъ онъ уже заручился согласіемъ своихъ прежнихъ товарищей по кабинету, такъ что кабинетъ этотъ вступитъ въ управленіе дѣлами въ томъ самый день когда совершится наконецъ желаемое событіе, и конституціонные законы будутъ отвергнуты.

Нельзя не подивиться странной участи этихъ несчастныхъ конституціонныхъ законовъ. „Законы эти,“ говоритъ *Ordre*, отъ 16го января, „которые пользовались „послѣдовательно покровительствомъ по„лудюжины министерствъ, по поводу ко„ихъ было адресовано восемь посланій „главой исполнительной власти, требую„щихъ утвержденія ихъ, къ *Учредитель„ному Собранію*, двадцать разъ поклявшемуся утвердить ихъ, эти основные за„коны, долженствовавшіе быть кивотомъ „нашего спасенія, предоставляются защи„тѣ министерства павшаго за одну попыт„ку установить порядокъ какъ ихъ обсуж„дать! И политическій дѣятель принимав„шій наиболѣе участія въ редакціи этихъ „законовъ, требовавшій принятія ихъ, для „спасенія страны, объявляетъ нынѣ, ког„да наступила минута ихъ обсужденія, „*что онъ подождетъ принимать власть „въ свои руки до тѣхъ поръ пока они не „будутъ отвергнуты*. Такимъ образомъ „эти законы, чада парламентаризма и ин„триги, эти несчастные законы, составле„ніе которыхъ такъ было затруднительно „и появленіе которыхъ возвѣщалось столь„ко разъ съ надеждой и любовью, выпу„скаются на свѣтъ какъ сиротки, не имѣ„ющіе опекуна и отвергнутые своимъ от„цомъ. Ихъ задушатъ безъ церемоній меж„ду кабинетомъ павшимъ за попытку ре„комендовать ихъ, и кабинетомъ который „не хочетъ возникнуть чтобы не защи„щать ихъ. Возможно ли чтобы подобные „чудовищные феномены случались въ ка„кой-нибудь разумной странѣ, и чтобы по„рождающая ихъ система не уничтожи„лась тотчасъ же сама собою въ созна„ніи своего смертельнаго безплодія?“

Такъ разсуждаетъ банопартистская газета, и каковы бы ни были ея заднія мысли, на этотъ разъ она разсуждаетъ основательно и сходится во мнѣніяхъ съ органомъ противнаго лагеря, газетой *Bien Public*, получающею внушенія отъ г. Тьера и его друзей: „Партія бролистовъ,“ говоритъ она, „не приходящая въ уныніе ни „отъ какого пораженія, выждетъ обсуж„денія конституціонныхъ законовъ. Пра„вительство будетъ присутствовать при „этомъ, не принимая участія. Рѣшеніе бу„детъ неизбѣжно отрицательное. Затѣмъ „на сцену снова выступитъ г. де-Броль. „Онъ—олицетвореніе политики постоянно „побиваемой—возьметъ опять власть въ „свои руки. Зачѣмъ? Просто-на-просто за„тѣмъ чтобы пользоваться властью. Тако„ва его цѣль; все остальное только сред„ства. Онъ принялъ программой органи„зацію септенната. Какъ только эта про„грамма будетъ окончательно осуждена, „онъ появится изъ-за кулисъ съ програм„мой совершенно противоположною: *неопредѣленною неорганизаціей* (la non-orga„nisation indéfinie). Знатоки заранѣе при„ходятъ въ восторгъ какъ онъ превзой„детъ самого себя въ этой новой ролп: „Все это въ парламентскомъ смыслѣ очень „странно, и весьма прискобно, съ точки „зрѣнія политической нравственности. Ед„ва ли не потерпитъ сильнаго ущерба ува„женіе подобающее Собранію когда власть „съ его согласія будетъ возвращена ми„нистерству которое имъ низвергнуто, и „даже на другой день послѣ того какъ „политика этого министерства, трижды „осужденная, потерпитъ величайшее изъ „пораженій. Пусть всякій употребляетъ „для своей политической карьеры спосо„бы тѣхъ людей что обогащаются бан„кротствами. Но мы сомнѣваемся чтобы „Собранію было прилично содѣйствовать „подобному успѣху.“

Что касается намѣреній герцога де-Броля организовать кабинетъ изъ элементовъ бывшаго большинства 24го мая, то и въ этомъ случаѣ онъ долженъ потерпѣть неудачу. Противъ него принимаетъ рѣшительно враждебное положеніе одна изъ партій, нѣкогда участвовавшая въ этомъ большинствѣ, партія сильная не числомъ своихъ членовъ въ Собраніи, но своею организаціей и массой сторонниковъ между всѣми классами населенія. Мы разумѣемъ бонапартистовъ, одержавшихъ новую побѣду на выборахъ въ Верхне-Пиренейскомъ департаментѣ, и побѣду тѣмъ болѣе важную что на этотъ разъ кандидатъ партіи воззванія къ народу, г. Ка-

зо, восторжествовалъ надъ кандидатомъ не то что республиканскимъ или радикальнымъ, но надъ септенналистомъ, г. Алико, который въ своемъ циркулярѣ къ избирателямъ объявилъ себя сторонникомъ исключительно той системы которой держится нынѣшнее правительство. Побѣда эта, присоединенная къ прежнимъ одержаннымъ уже бонапартистами въ послѣднее время въ департаментахъ Па-де-Кале, Уазскомъ и Ньеврскомъ, какъ бы подтверждаетъ заявленіе ихъ органовъ что каждый разъ частные выборы обращаются въ плебисцитъ за имперію. Слухъ носится что и въ Сено-Уазскомъ департаментѣ, гдѣ объявлены выборы на 7 февраля, снова выступаетъ кандидатомъ герцогъ Падуанскій, потерпѣвшій нѣкогда пораженіе въ этомъ департаментѣ, а нынѣ не сомнѣвающійся въ успѣхѣ...

Очевидно, чѣмъ болѣе терлетъ значенія въ общественномъ мнѣніи нынѣшнее Національное Собраніе, доказывающее съ каждымъ днемъ все яснѣе свое крайнее безсиліе, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ сторонниковъ имперія. Это понимаютъ всѣ партіи разлагающагося Собранія, и чувство общей опасности впервые побудило ихъ дѣйствовать единодушно: единодушіе это обнаружилось 14го января, при избраніи отдѣленіями палаты членовъ слѣдственной коммиссіи по дѣлу о неправильностяхъ при избраніи бонапартистскаго кандидата г. де-Бургуана въ Ньеврскомъ департаментѣ. Составъ коммиссіи оказался слѣдующій: семь членовъ лѣвой, четыре праваго центра, два представителя крайней правой и два депутата лѣваго центра. Всѣ они находятъ слѣдствіе необходимымъ, и только одинъ депутатъ праваго центра, г. Жуберъ, выразилъ желаніе чтобъ оно ограничилось исключительно фактомъ выборовъ въ Ньеврскомъ департаментѣ; прочіе же члены коммиссіи, напротивъ, требуютъ общаго слѣдствія объ интригахъ бонапартистскихъ комитетовъ. Въ пользу этого послѣдняго, въ первомъ засѣданіи коммиссіи произносили энергическія рѣчи депутаты самыхъ различныхъ политическихъ мнѣній, каковы г. Альберъ Греви, президентъ республиканской лѣвой (онъ же избранъ и президентомъ коммиссіи) и герцогъ д'Одиффре-Пакье, бывшій президентъ праваго центра. Эта же опасность, грозящая со стороны бонапартистовъ, побудила послѣдняго объявить герцогу де-Бролю что онъ готовъ вступить въ его будущій кабинетъ, но только съ условіемъ чтобъ изъ этой министерской комбинаціи былъ устраненъ г. де-Фурту, слишкомъ ясно обнаружившій свое сочувствіе къ имперіи.

Поддержится ли это анти-бонапартистское настроеніе, внезапно оказавшееся въ Собраніи, а если поддержится, то приведетъ ли оно къ какимъ-либо результатамъ? Въ этомъ позволительно сомнѣваться. Вотъ что говоритъ газета *Ordre*, обращаясь къ парламентаристамъ *à la française*:

„Вы низвергли имперію которая управ-
„ляла хорошо, и замѣнили ее людьми
„которые совсѣмъ не управляютъ. Цен-
„трализацію, распавшуюся подъ тлетвор-
„нымъ вліяніемъ оппозиціи злонамѣрен-
„ной и невѣжественной, вы замѣнили мѣ-
„стными тираніями префектовъ которые
„не сумѣли сдѣлать ничего хорошаго. Ко-
„роче сказать, вы заставили пожалѣть
„объ имперіи. Множество людей, не лю-
„бившихъ ея и даже нѣкоторые изъ ея
„рѣшительныхъ враговъ возвращаются къ
„ней, потому что вмѣстѣ съ ней они ли-
„шились правильной администраціи, а вы
„ничѣмъ не сумѣли замѣнить ее.“

№ 12.

Москва, 13-го января.

Заключаемъ нашъ урочный обзоръ за прошлый годъ перечнемъ по различнымъ вѣдомствамъ и отраслямъ управленія которыхъ мы еще не успѣли коснуться въ предыдущихъ нумерахъ. . . . . .

Въ прошломъ году кругъ вѣдѣнія Министерства Государственныхъ Имуществъ расширился подчиненіемъ ему, до тѣхъ поръ самостоятельнаго, Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства. Поводомъ къ этой передачѣ было увольненіе отъ должности главноуправляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ, генералъ-адъютанта Гринвальда, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья.

Въ свое время мы представляли читателямъ подробный отчетъ о дѣятельности Государственнаго Коннозаводства за время управленія имъ генерала Гринвальда. Замѣтимъ теперь только что управленіе это сложилось въ строго-опредѣленную систе-

му, что выразилось между прочимъ одинаковостью требованій его отъ государственнаго бюджета въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. На Государственное Коннозаводство было ассигновано по росписямъ:

1869 года	650.000	руб.
1870 „	640.000	„
1871 „	640.000	„
1872 „	692.000	„
1873 „	677.000	„

Доходовъ же поступило около 180.000, такъ что чистый расходъ составляетъ около 480.000, гораздо меньше расходовъ многихъ западныхъ европейскихъ государствъ. Австро-Венгрія тратитъ на государственное коннозаводство ежегодно около 1.260.000 руб. чистаго расхода, и притомъ выдаетъ на призы и преміи меньше чѣмъ Россія. Въ Пруссіи чистый расходъ простирается до 400.000 талеровъ, но она содержитъ вдвое меньше заводовъ и депо чѣмъ наше коннозаводское управленіе. Франція расходуетъ до 820.000 р., выдавая однако на призы и преміи гораздо больше чѣмъ Россія (273.000 р. противъ 100.000 р.).

Важный вопросъ о военно-конской повинности въ прошломъ году не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія, и надо полагать что онъ потребуетъ отъ Управленія Государственнымъ Коннозаводствомъ принятія многихъ мѣръ для облегченія тяжести этой повинности и съ тѣмъ вмѣстѣ для вѣрнѣйшаго обезпеченія арміи въ военное время.

Согласно заключеніямъ извѣстнаго разслѣдованія по сельскому хозяйству, Министерство Государственныхъ Имуществъ продолжало принимать и въ прошломъ году рядъ мѣръ по осушенію болотъ и ирригаціи, а также усиливало свою дѣятельность по лѣсоводству.

Еще въ 1873 году, Министерство Государственныхъ Имуществъ снарядило экспедиціи для изслѣдованія болотъ Полѣсья и Новгородской губерніи. Въ прошломъ году разрабатывались данныя собранныя этими экспедиціями, и составлялись планы приступа къ обширному дѣлу постепенной осушки этихъ болотъ.

Еще большее значеніе должны имѣть начатыя прошлымъ лѣтомъ изыскавія и опытныя работы по орошенію полей въ Самарской и Екатеринославской губерніяхъ. По сообщенію *Правительственнаго Вѣстника*, эти работы имѣли цѣлію ознакомить населеніе съ простѣйшими способами орошенія. Подробностей о ходѣ этихъ работъ мы еще не знаемъ. Въ прошломъ же году образовалось акціонерное общество для искусственнаго орошенія луговъ и полей.

Минувшій годъ не принесъ намъ, правда, рѣшенія стоящихъ на очереди вопросовъ о лѣсосохраненіи и лѣсоразведеніи, но многіе изъ этихъ вопросовъ были разъяснены на второмъ съѣздѣ хозяевъ собравшихся въ прошломъ году въ Липецкѣ. Одно изъ постановленій этого съѣзда, о необходимости распространенія хозяйственной продажи лѣса самими лѣсовладѣльцами, примѣнено отчасти къ казеннымъ лѣсамъ. Ассигновка на хозяйственныя заготовки въ казенныхъ лѣсахъ, въ бюджетѣ на текущій годъ, болѣе чѣмъ утроена.

Въ прошломъ году Лисинское лѣсное училище преобразовано въ среднее учебное заведеніе, такъ что, по словамъ *Лѣснаго Журнала*, „въ этомъ училищѣ воскреса„етъ бывшій Лѣсной Институтъ упраздненный въ 1864 году, но только безъ офи„церскаго класса который впрочемъ можетъ „быть замѣненъ для воспитанниковъ учи„лища Петровскою Академіей или Земле„дѣльческимъ Институтомъ.“

Упраздненныя два года тому назадъ образцовыя лѣсничества въ прошломъ году стали возрождаться. Бердянское учебное лѣсничество вновь обращено въ образцовое, съ оставленіемъ управленія имъ на обязанности меннонита Фаста. Преобразовано также Велико-Анадольское степное лѣсничество въ тѣхъ видахъ чтобъ оно могло служить главнымъ центромъ и образцомъ лѣсоразведенія въ Екатеринославской и другихъ южныхъ губерніяхъ. „Вообще,“ по словамъ *Лѣснаго Журнала*, „лѣсораз„веденіе въ степныхъ мѣстностяхъ и ис„кусственное возобновленіе лѣса въ дачахъ „гдѣ нѣтъ естественнаго, ставится Мини„стерствомъ, повидимому, одною изъ глав„ныхъ задачъ его дѣятельности.“

Ни одно изъ вѣдомствъ не имѣетъ теперь столько органовъ печати для разъясненія своей дѣятельности публикѣ какъ Министерство Государственныхъ Имуществъ При Министерствѣ издаются три официальные журнала: *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство*, *Горный Журналъ* и *Журналъ Государственнаго Коннозаводства*; къ нимъ примыкаетъ *Лѣсной Журналъ*, издаваемый Лѣснымъ Обществомъ. Сообщеніями Министерства съ радостью воспользовались бы также изданія многихъ сельско-хозяй-

ственныхъ обществъ. Къ сожалѣнію, во всѣхъ упомянутыхъ журналахъ мы встрѣчаемъ очень мало свѣдѣній о дѣятельности Министерства, и всего меньше въ журналѣ *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство*, главномъ органѣ Министерства.

Важный вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ, давно рѣшенный въ принципѣ, не подвинулся ни на шагъ за весь прошлый годъ. Впрочемъ, состоялось повелѣніе ускорить этимъ дѣломъ.

Не особенно блистательны были дѣла нашего каменноугольнаго производства, вслѣдствіе недостатка путей сообщенія и неурядицъ на желѣзныхъ дорогахъ. Въ минувшемъ году былъ разрѣшенъ съѣздъ промышленниковъ горнаго дѣла на югѣ Россіи. Съѣздъ этотъ еще разъ указалъ на необходимость Донецкой каменно-угольной желѣзной дороги, которая и поставлена теперь на ближайшую очередь.

Минувшій годъ не былъ богатъ законодательными распоряженіями касательно земскихъ учрежденій и предметовъ ихъ хозяйства.

Земскія учрежденія введены въ Уфимской губерніи и отчасти въ Землѣ Уральскаго казачьяго войска. По новому положенію объ общественномъ хозяйственномъ управленіи, въ этомъ войскѣ образовано хозяйственное управленіе состоящее изъ назначаемаго правительствомъ предсѣдателя, двухъ совѣтниковъ и казначея, двухъ выборныхъ на три года и трехъ депутатовъ отъ войска. Для опредѣленія общихъ мѣръ хозяйственнаго управленія, будетъ происходить разъ въ годъ, въ Уральскѣ, общій съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ.

Установлены новыя правила для наблюденія за запасными магазинами и продовольственными капиталами сельскихъ обществъ какъ со стороны администраціи, такъ и земскихъ управъ. Правила эти не вносятъ крупныхъ измѣненій въ дѣло, такъ что общій вопросъ о порядкѣ обезпеченія народнаго продовольствія остается открытымъ.

Для рѣшенія этого вопроса накопилось не мало данныхъ, благодаря печальной и постоянной въ послѣдніе годы необходимости бороться съ бѣдствіями неурожая нерѣдко въ нѣсколькихъ губерніяхъ заразъ. Въ началѣ прошлаго года, принимались окончательныя мѣры по обезпеченію продовольствія и обсѣмененію полей въ губерніяхъ Самарской, Оренбургской, Таврической, Херсонской и Области Войска Донскаго. Бѣдствія Самарскаго голода и мѣры имъ вызванныя у всѣхъ еще въ свѣжей памяти. Правительство должно было выдать Самарской губерніи до 1.400.000 р. въ ссуду, Оренбургской 725.000, Уфимской 40.000, Таврической 400.000, Херсонской 200.000,—всего свыше 2.800.000 руб. Частная благотворительность въ разныхъ видахъ собрала для Самарской губерніи свыше милліона рублей (въ томъ числѣ болѣе ста тысячъ чрезъ посредство нашей газеты).

Осенью прошлаго года, при почти повсемѣстномъ урожаѣ въ Россіи, обнаружились опасенія голода въ Тираспольскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи, и въ пользу Тираспольцевъ открыта повсемѣстная въ Имперіи подписка.

Частныя пожертвованія тѣмъ успѣшнѣе притекаютъ на помощь народному бѣдствію, чѣмъ тщательнѣе дается публикѣ отчетъ объ употребленіи пожертвованій. Къ сожалѣнію, съ общимъ отчетомъ о пожертвованіяхъ Самарцамъ въ осеннемъ засѣданіи тамошняго земскаго собранія произошла какая-то путаница до смысла которой нельзя добраться по отрывочнымъ извѣстіямъ.

Неизвѣстны также результаты занятія коммиссіи посланной въ Самарскую губернію для изслѣдованія причинъ бывшаго тамъ бѣдствія и опредѣленія мѣръ, необходимость которыхъ оно обнаружило. Урокъ данный великою Самарскою бѣдой не долженъ бы пройти даромъ: во время бѣдствій обнажается предъ всѣми многое что трудно замѣтить даже зоркимъ взглядомъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Счастливый исходъ не долженъ усыплять.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о телеграфахъ и почтахъ.

Съ половины прошлаго года пониженъ наконецъ тарифъ для внутренней телеграфной корреспонденціи, который такъ много превышалъ заграничные. Телеграфы давно уже даютъ у насъ значительный доходъ казнѣ: въ 1872 году они дали свыше милліона рублей чистаго дохода, въ 1873 немного менѣе. При гораздо меньшемъ чистомъ доходѣ, европейскія государства приступали къ пониженію тарифа. Впрочемъ, и новый тарифъ все еще высокъ, особенно для значительныхъ разстояній. По прежнему изъ любаго города Европейской Рос-

сіи дешевле послать депешу въ Германію, Швецію или Румынію чѣмъ въ какой-либо изъ русскихъ городовъ отстоящій свыше тысячи верстъ отъ адресата: депеша на разстояніи болѣе тысячи верстъ стоитъ 2 р., а та же депеша въ Румынію обойдется 1 р. 50 к., въ Сербію 1 р. 75 к., въ Германію и Швецію 1 р. 88 к.

Главнѣйшія нововведенія по почтовому дѣлу въ прошломъ году лишь рѣшены, а осуществятся они съ половины настоящаго года. Въ докладѣ министра финансовъ сопровождающемъ роспись на нынѣшній годъ, сказано что рѣшено понизить тарифъ по внутренней почтовой корреспонденціи и отмѣнить трехъ и двухъ-копѣечный сборъ на доставку писемъ взимаемый чрезъ почталіоновъ. Въ виду этихъ мѣръ, занесены въ роспись сооотвѣтствующія суммы изъ средствъ казны.

№ 13.

Москва, 14 января.

Какая тому причина что французскія дѣла, при всей ихъ невѣроятной и невыразимой путаницѣ, продолжаютъ столь живо интересовать вниманіе Европы, что всѣ газеты, не исключая и нѣмецкихъ, ежедневно отмѣчаютъ до мельчайшихъ подробностей эти безконечные переговоры между кружками партій, политическія сплетни, толки о соглашеніяхъ и новыхъ раздорахъ? Дѣло въ томъ что Франція при ея 36 милліонномъ населеніи, производительномъ и трудолюбивомъ, при ея неистощимо-богатыхъ средствахъ, при ея центральномъ положеніи, всегда останется однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ въ европейской политической системѣ. Наконецъ, страна эта интересуетъ собою по томительной неизвѣстности которая надъ нею тяготѣетъ. Вотъ уже четыре года продолжается въ ней споръ о самыхъ основахъ ея политическаго существованія. Въ ней ежедневно возбуждается вопросъ о самомъ принципѣ государства, о верховной власти,—возбуждается и не рѣшается. Письма изъ Парижа свидѣтельствуютъ что, несмотря на возбужденіе общественной жизни и торговли, во Франціи чувствуется во всемъ неувѣренность и уныніе. Въ обществѣ, не только въ женской, но и въ мужской его половинѣ, распространилась вѣра въ примѣты и предсказанія. Вопросъ о томъ „какъ все это кончится?“ до такой степени поглощаетъ всеобщее вниманіе, что для отвѣта на него, пишетъ корреспондентъ *Times*, даже въ образованномъ кругу прибѣгаютъ къ помощи *ясновидящей*, предсказавшей, какъ передаетъ корреспондентъ, что маршалъ Макъ-Магонъ кончитъ тѣмъ что распуститъ Собраніе, вслѣдствіе чего произойдетъ де на улицахъ Парижа страшное столкновеніе между депутатами и войсками, причемъ одинъ генералъ будетъ убитъ, но „другой немедленно приметъ начальство, и усмиривъ возстаніе издастъ прокламацію.“ Кто будетъ этотъ генералъ, ясновидящая однако отказалась объявить, „чтобы не указать его заранѣе пулѣ какого-либо фанатика.“

Любопытнымъ комментаріемъ на приведенный разсказъ могутъ послужить надежды возбужденныя въ разныхъ партіяхъ, за исключеніемъ развѣ республиканцевъ, восшествіемъ Альфонса XII на испанскій престолъ. Легитимисты видятъ въ этомъ событіи указаніе на скорое водвореніе законной монархіи во Франціи; орлеанисты, съ своей стороны, радуются торжеству монархіи либеральной; между тѣмъ какъ бонапартисты, претендентъ коихъ находится въ положеніи довольно сходномъ съ тѣмъ въ какомъ недавно еще былъ король Альфонсъ, стали теперь еще увѣреннѣе въ своемъ окончательномъ торжествѣ надъ другими партіями, а наиболѣе рьяные изъ нихъ уже негодуютъ что между французскими генералами не находится довольно смѣлаго чтобы послѣдовать примѣру генералу Мартинеса Кампоса.

До сихъ поръ, впрочемъ, Франція еще можетъ благодарить свою судьбу что она по крайней мѣрѣ была избавлена отъ военныхъ *пронунсіаменто*. Такъ низко она еще не упала, но она весьма недалека отъ того. За безсиліемъ партій распутать Гордіевъ узелъ, кто-нибудь долженъ разрубить его.

Бросимъ ретроспективный взглядъ на причины вызвавшія настоящій министерскій кризисъ чтобъ уяснить себѣ какіе изъ него возможны исходы. Собственно говоря, кризисъ этотъ начался съ самаго утвержденія семилѣтія Собраніемъ 20-го ноября 1873 года, и съ тѣхъ поръ онъ не прерывается до сей минуты. Крайняя правая тогда уже очень неохотно подала свои голоса въ пользу семилѣтнихъ полномочій маршала Макъ-Магона, и когда она замѣ-

тила что орлеанисты праваго центра, переименовавшіеся въ септенналистовъ, готовятся окончательно запереть дверь для Генриха V, то она свергла герцога де-Броля, и консервативное большинство 24-го мая разстроилось. То же самое повторилось и теперь, когда крайняя правая соединилась съ лѣвою и лѣвымъ центромъ и нанесла пораженіе министерству, потребовавъ чтобъ обсужденіе конституціонныхъ законовъ въ ихъ совокупности шло прежде вопроса объ учрежденіи второй палаты, или сената. Въ чемъ же, однако, тутъ была разница? Маршалъ-президентъ постоянно провозглашалъ о необходимости организовать его полномочія, и наконецъ самъ потребовалъ этого отъ Собранія въ своемъ посланіи. Казалось бы крайнія партіи, ставя на очередь обсужденіе конституціонныхъ законовъ, удовлетворяютъ его желаніямъ, а между тѣмъ выходитъ что они этимъ самымъ наносятъ пораженіе его министрамъ.

Дѣло въ томъ что теперешніе совѣтники маршала, орлеанисты, очень хорошо знали что обсужденіе конституціонныхъ законовъ никогда не можетъ пройти въ Собраніи при настоящемъ его составѣ; поэтому они и поставили первымъ на очереди законъ объ учрежденіи сената, который сдѣлалъ бы маршала болѣе независимымъ отъ Собранія и даже далъ бы ему законную форму для распущенія Собранія въ случаѣ его непокорности. При этомъ орлеанисты надѣялись что съ помощію административнаго вліянія имъ удастся направить будущіе выборы согласно ихъ желаніямъ, и вотъ уже распространились слухи что немедленно за учрежденіемъ сената герцогъ де-Броль возвратится ко власти. Но именно эти дальновидные и затѣйливые разчеты были очень хорошо поняты всѣми другими партіями, которыя всѣ и соединились чтобъ отвергнуть первенство закона о сенатѣ, также хорошо зная что никакіе другіе изъ конституціонныхъ законовъ не могутъ имѣть надежды пройти въ Собраніи. Легитимисты подали такимъ образомъ свои голоса въ увѣренности что маршалъ Макъ-Магонъ никогда не выберетъ себѣ министровъ изъ лѣвой стороны палаты, и въ разчетѣ что онъ убѣдившись въ невозможности сформировать въ палатѣ большинство въ видахъ праваго центра, составитъ кабинетъ изъ крайней правой. Бонапартисты изъ принципа противятся всякому конституціонному упроченію семилѣтія, хотя выжиданіе и нескончаемые раздоры другихъ партій болѣе всего служатъ имъ на руку. Наконецъ, лѣвый центръ и лѣвая, признавъ учредительныя права Собранія, рѣшили приступить къ обсужденію конституціонныхъ законовъ въ разчетѣ, при этомъ удобномъ случаѣ, возобновить предложеніе Дюфора и такимъ образомъ дать республиканскую организацію септеннату, причемъ конечно каждая изъ двухъ партій видитъ въ этомъ шагъ для достиженія власти. Онѣ не теряютъ надежды принудить орлеанистовъ на время принять хотя временно республиканскій септеннатъ, а затѣмъ... затѣмъ заставить маршала пригласить къ себѣ на совѣтъ г. Казиміра Перье или г. Дюфора, а потомъ — кто знаетъ?—можетъ-быть и г. Гамбетту. Не даромъ же послѣдній заявилъ что онъ теперь готовъ не только поддерживать семилѣтнія полномочія маршала, но и возобновить ихъ еще на семь лѣтъ, лишь бы только была окончательно утверждена республика. Такимъ образомъ, каждая партія ведетъ свою интригу, которая тѣмъ замысловатѣе чѣмъ менѣе находитъ поддержки въ самой странѣ.

Страннѣе всего то что всѣ эти разчеты продолжаются, хотя четырехлѣтній опытъ казалось долженъ былъ бы убѣдить въ неосуществимости какой-либо прочной коалиціи въ Собраніи, гдѣ каждая партія надѣется загрести жаръ чужими руками. Между тѣмъ, уже первая статья законопроекта г. Вантальона о конституціонныхъ законахъ, стоящаго теперь на очереди, должна причинить взрывъ всѣхъ политическихъ страстей. Статья эта гласитъ: „Маршалъ Макъ-Магонъ, президентъ республики, продолжаетъ пользоваться исполнительною властію которою онъ облеченъ закономъ 20-го ноября 1873 года.“ Еслибы даже, противъ чаянія, статья эта, обсужденіе которой должно возбудить самыя запальчивыя пренія, стараніями обѣихъ умѣренныхъ сторонъ, и была принята Собраніемъ, то въ сущности ею не будетъ утверждено ничего, такъ какъ она только констатируетъ существующее положеніе. Далѣе же слѣдуютъ статьи о сенатѣ, о правѣ распущенія, о передачѣ властей, то-есть именно тѣ самые пункты по коимъ Собраніе обнаружило свое нежеланіе сдѣлать какое-либо постановленіе, и по одному изъ этихъ пунк-

товъ министры маршала уже потерпѣли пораженіе благодаря коалиціи крайней правой и крайней лѣвой.

Но если такимъ образомъ, по общему убѣжденію, принятіе какихъ-либо конституціонныхъ законовъ невозможно, и при обсужденіи оныхъ Собраніе только снова обнаружитъ свою полную немощь, то положеніе дѣлъ должно остаться такое же какъ и прежде, кого бы не пригласилъ себѣ маршалъ въ министры. Однако и терпѣніе маршала Макъ-Магона можетъ истощиться. Поговариваютъ что онъ пожалуй подастъ въ отставку. Но этому мало кто вѣритъ. Примѣръ г. Тьера показываетъ какъ ошибочны могутъ оказаться разчеты на угрозу отставкой при ожесточенной враждѣ партій. Рискнуть же довести угрозу до конца, по примѣру г. Тьера, едва ли допустятъ маршала его совѣтники-орлеанисты, ибо его именемъ они только и держатся во власти; даже переименовавшись въ септенналистовъ, они не могли усилить свое вліяніе въ странѣ.

Слѣдовательно, если маршалъ твердо рѣшился удержать до послѣдняго срока врученную ему власть, предстоятъ на выборъ два исхода. Одинъ — распущеніе Собранія, и предложеніе объ этомъ будетъ внесено лѣвымъ центромъ. Едва ли, однако, какая-либо изъ партій, за исключеніемъ бонапартистовъ, искренно желаютъ распущенія, ибо ни одна изъ нихъ не можетъ съ увѣренностью ожидать результата общихъ выборовъ. Другой исходъ есть тотъ что и маршалъ-президентъ и Собраніе останутся при настоящихъ отношеніяхъ, но положеніе ихъ обоихъ къ странѣ тогда рѣшительно измѣнится. Власть маршала, рѣшеніемъ самого Собранія, должна остаться неоспоримою до 1880 года; само же верховное Собраніе, обнаруживъ безсиліе организовать что-либо прочное, утратитъ и тѣнь власти, и маршалъ будетъ править съ министрами по своему выбору, не обращая вниманія на группировку случайнаго большинства въ палатѣ, которой будутъ предоставлены лишь текущія законодательныя работы не политическаго характера. Но можетъ ли такая комбинація двухъ властей, изъ коихъ одна, и притомъ дѣйствительная, будетъ, не замѣчать другую, номинально высшую и отъ которой она сама получила свои полномочія, — можетъ ли это удовлетворить страну и внушить ей увѣренность въ прочность порядка? Страна, правда, подтвердила государственный ударъ Наполеона III; но потому что тогда имъ создавался опредѣленный и прочный порядокъ, для всѣхъ понятный, а септеннатъ есть нѣчто совершенно непонятное для народа. Это убѣдительно доказали выборы въ Верхне-Пиренейскомъ департаментѣ, гдѣ никакія усилія администраціи и даже поддержка радикаловъ при вторичной балло-тировкѣ, не могли спасти септенналиста отъ пораженія явнымъ бонапартистомъ. Невѣроятно чтобы при такомъ полномъ фіаско септенната какъ учрежденія, окончательное рѣшеніе между республикой и имперіей могло быть отлагаемо въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ. Если маршалъ распуститъ Собраніе, то ему придется передать власть наслѣднику имперіи.

№ 14.

Москва, 15-го января.

А.

Телеграммы и корреспонденціи изъ Испаніи приносятъ извѣстія о торжественномъ по этой странѣ шествіи юнаго короля Альфонса XII, ступившаго на почву своего отечества въ Барселонѣ, городѣ республиканскомъ по преимуществу, и встрѣтившаго тамъ восторженныя овація. Важенъ былъ первый шагъ: примѣру Барселоны послѣдовала Валенсія, гдѣ молодой король производилъ смотръ Центральной арміи, которая также дружно привѣтствовала его какъ и масса населенія; еще блистательнѣе былъ пріемъ встрѣченный имъ въ Мадридѣ, гдѣ, по словамъ всѣхъ корреспондентовъ, давно не видано было подобнаго ликованія: куда бы ни появлялся король въ продолженіе своего двухдневнаго пребыванія въ столицѣ, его встрѣчали безчисленныя толпы и дружно рукоплескали ему; то же самое продолжается и на пути его къ Сѣверной арміи, куда онъ выѣхалъ изъ Мадрида 19-го января; тѣ же привѣтствія и ликованія встрѣтили его въ Сарагоссѣ, откуда получены послѣднія телеграфныя извѣстія. По единодушному отзыву всѣхъ корреспондентовъ, впечатлѣніе производимое королемъ самое благопріятное; несмотря на свою молодость, онъ держитъ себя съ необыкновеннымъ тактомъ, одинаково вѣжливъ со всѣми и привѣтствуетъ благосклонно всѣхъ представ-

ляющихся ему къ какой бы кто партіи ни принадлежалъ. Словомъ, онъ является „королемъ всѣхъ Испанцевъ," какъ онъ обѣщалъ въ манифестѣ предшествовавшемъ его провозглашенію. Мы имѣли случай замѣтить что самый составъ его перваго кабинета, который остается безъ перемѣны и по прибытіи его въ Испанію, носитъ на себѣ характеръ этого соединенія всѣхъ партій; правда, во главѣ его стоитъ г. Кановасъ-дель-Кастильйо, другъ и воспитатель юнаго короля; но за то въ числѣ членовъ его находятся и бывшіе министры короля Амедея и даже люди участвовавшіе въ революціи 1868 года и составлявшіе манифестъ объ изгнаніи королевы Изабеллы и ея сына, нынѣ торжественно привѣтствуемаго короля. Это сліяніе партій есть конечно актъ политической мудрости, на которомъ настаивалъ генералъ Павіа, послѣ совершеннаго имъ *пронунсіаменто*, поставившаго во главѣ правленія маршала Серрано, и предъ которымъ отступилъ маршалъ, связанный отношеніями къ своей партіи: онъ оперся исключительно на членовъ своей партіи, и тѣмъ вооружилъ противъ себя всѣ остальныя партіи, причемъ удалился отъ дѣлъ и самый виновникъ *пронунсіаменто* генералъ Павіа, увидѣвшій разрушеніе своихъ надеждъ. Но что̀ невозможно было для маршала Серрано, то легко для законнаго короля, стоящаго выше всѣхъ партій. Никакое политическое лицо, пользовавшееся властью въ смутный періодъ революціи, не въ состояніи бросить тѣни на его власть, и онъ можетъ пользоваться безопасно услугами всѣхъ и каждаго? это понимаетъ молодой король и его руководители, и есть даже извѣстіе что самъ маршалъ Серранно, выѣхавшій послѣ переворота во Францію, уже вызванъ въ Мадридъ и получитъ назначеніе на одинъ изъ важнѣйшихъ постовъ въ государствѣ.

Корреспонденты сообщаютъ также о необыкновенномъ тактѣ съ какимъ Альфонсъ XII отмѣнилъ устарѣлые обычаи прежняго придворнаго этикета, отъ коихъ отвыкли Испанцы въ продолженіе шестилѣтняго междуцарствія, если позволено назвать такъ періодъ времени съ 1868 года по настоящую минуту, когда смѣнилось столько правительствъ временныхъ или quasi-постоянныхъ. Мадридскій корреспондентъ *Journal des Débats* сообщаетъ что когда по этому поводу одинъ изъ высшихъ сановниковъ церкви напомнилъ его величеству о необходимости соблюдать древніе обычаи, молодой король отвѣчалъ ему: „Я твердо рѣ„шился сохранять всѣ полезныя преданія, „но не принимать во вниманіе такихъ ко„которыя безо всякаго серіознаго основа„нія удаляютъ насъ отъ обычаевъ обще„принятыхъ европейскими дворами."

Тотъ же корреспондентъ положительно опровергаетъ всѣ слухи о предполагаемомъ стѣсненіи свободы исповѣданій въ угоду папѣ, расположенія котораго добивается будто бы новое правительство; если въ Кадиксѣ или иномъ какомъ-либо городѣ сдѣланы были стѣснительныя распоряженія, то лишь вслѣдствіе излишняго усердія мѣстныхъ властей, и они тотчасъ же отмѣнены были новымъ центральнымъ управленіемъ. Вотъ отвѣтъ данный королемъ Альфонсомъ одному изъ вліятельныхъ клерикаловъ который совѣтовалъ отмѣнить декреты о свободѣ исповѣданій: „Свобода „исповѣданій въ нашей странѣ есть дѣло „чрезвычайно щекотливое; нѣтъ ни одного „Испанца который бы не былъ католикомъ, „а которые изъ нихъ не католики, тѣ не „имѣютъ никакой религіи. Свобода испо„вѣданій интересуетъ главнымъ образомъ „иностранцевъ. Я бы не установилъ этой „свободы, но она установлена, и было бы „весьма неразумно отмѣнять мѣру дѣй„ствующую во всѣхъ прочихъ странахъ. „Роль Испаніи ясно обозначена: ей слѣ„дуетъ стать въ уровень съ европейскими „націями."

Что касается признанія правительства короля Альфонса папой, то, оставляя въ сторонѣ вопросъ насколько оно можетъ имѣть значенія въ настоящихъ обстоятельствахъ, замѣтимъ что привѣтственная телеграмма отправленная немедленно Піемъ IX къ его крестнику донъ-Альфонсу не оставляетъ сомнѣнія; въ этомъ не сомнѣвается и донъ-Карлосъ, который понимаетъ это дѣло лучше чѣмъ кто-либо. „Его святѣйшество," сказалъ онъ въ разговорѣ съ нашимъ байоннскимъ корреспондентомъ, „признаетъ это новое правительство, какъ „призналъ онъ Наполеона, какъ призналъ „бы онъ меня, еслибъ я завладѣлъ пре„столомъ, какъ признаетъ онъ всякое пра„вительство существующее *de facto*."

Сообщая о благопріятномъ впечатлѣніи произведенномъ на всѣ классы населенія Испаніи королемъ Альфонсомъ XII, о его либеральныхъ намѣреніяхъ, о его твердомъ

намѣреніи быть королемъ всѣхъ Испанцевъ, о сочувствіи къ нему папскаго престола, газеты и корреспонденціи обсуждаютъ вопросъ, достаточно ли всего этого для упроченія новой или, лучше сказать, возобновленной монархіи? Бо́льшая часть ихъ приходитъ къ заключенію что упроченною она будетъ лишь въ ту минуту когда ей удастся восторжествовать надъ карлистами. Трудно несогласиться съ этимъ: пока хотя ничтожная часть Испаніи находится въ рукахъ претендента, престолъ донъ-Альфонса не можетъ считаться упроченнымъ; если донъ-Альфонсъ считаетъ себя „законнымъ“ королемъ, опираясь на декретъ Фердинанда VII, отмѣнившаго съ одобренія кортесовъ салическій законъ въ пользу дочери своей Изабеллы, то донъ-Карлосъ считаетъ себя „законнѣйшимъ“ королемъ, не признавая отмѣны салическаго закона, какъ не признавалъ се и дѣдъ его, первый донъ-Карлосъ; значитъ вопросъ о законности не можетъ имѣть большаго вліянія на исходъ междуусобной войны. Вопросъ въ томъ которая изъ двухъ сторонъ одержитъ побѣду. „Все на мой взглядъ,“ говоритъ корреспондентъ, „теперь заключается въ томъ, придется ли карлистскимъ „провинціямъ удостовѣриться что отъ донъ-„Альфонса онѣ встрѣтятъ болѣе сильное „сопротивленіе чѣмъ отъ маршала Серра-„но. Если по прошествіи одного года или „полутора карлистамъ не удастся выдви-„нуться за Эбро, взять Пампелуну или „Бильбао или Ирунъ, а власть самого донъ-„Альфонса тѣмъ временемъ успѣетъ ок-„рѣпнуть, пустить корни въ остальной ча-„сти Испаніи, то конечно карлисты долж-„ны будутъ положить оружіе, но они не „сдѣлаютъ этого ранѣе.“

Это заключеніе весьма вѣроятно, но если и допустить что карлисты одержатъ какой-нибудь значительный успѣхъ, то и тогда позволительно усомниться въ окончательномъ торжествѣ донъ-Карлоса. Положимъ что донъ-Альфонсъ возвратилъ себѣ престолъ Испаніи благодаря послѣднему *пронунсіаменто*, и что другое *пронунсіаменто* можетъ снова лишить его престола, но развѣ дѣло карлизма такъ популярно въ Испаніи что какой-нибудь успѣхъ карлистской арміи можетъ рѣшить торжество претендента?

Б.

Нижепомѣщаемое правительственное сообщеніе, которое было намъ вчера передано по телеграфу, подтверждаетъ уже сообщенный нами весьма важный фактъ: въ Привислинскомъ краѣ, среди греко-уніатскаго населенія, принадлежащаго къ семьѣ русскаго народа, но два столѣтія тому назадъ отторгнутаго отъ православной церкви происходитъ движеніе къ возсоединенію съ ней. Въ Сѣдлецкой губерніи, сорокъ пять приходовъ въ коихъ числится 50.000 душъ и 26 греко-уніатскихъ священниковъ, 12-го сего января, стали членами православной церкви. По слухамъ, движеніе не остановилось на этомъ, но распространилось на губерніи Августовскую и Люблинскую. Есть основаніе предполагать что оно отзовется и въ Галиціи,

Польскія заграничныя газеты и европейскіе клерикальные листки, конечно, не замедлятъ заговорить о фанатизмѣ русскаго правительства по отношенію къ римско-католической церкви и о гоненіяхъ какія терпитъ она въ Россіи. А между тѣмъ ударъ этотъ наноситъ себѣ Римская церковь собственною рукою. „Непогрѣшимый учитель вѣры и мудрѣйшій блюститель истины,“ какъ называетъ себя нынѣшній глава католической церкви въ энцикликѣ къ галицко-русскимъ епископамъ изданной 1-го (13-го) мая прошлаго года, отмѣняетъ что установлено, укрѣплено и обезпечено прежними папскими буллами и даже буллою самого Пія IX отъ 17-го марта 1856 года. Папа, руководимый совѣтами господствующей нынѣ въ Ватиканѣ партіи, вопреки самому себѣ и своимъ предшественникамъ, отзывается неодобрительно о соблюденіи чистоты восточнаго обряда; и вмѣняетъ въ обязанность уніатскому духовенству точно соблюдать каноны Замойскаго собора 1720 года, который, какъ извѣстно, распорядился издать новые служебники гдѣ многія службы были измѣнены на латинскій ладъ.

Энциклика эта не замедлила распространиться во множествѣ экземпляровъ въ Холмской епархіи и произвела дѣйствіе противоположное тому какого ожидалъ папа. Какъ прежде волновались уніатскія населенія видя слишкомъ ревностное очищеніе обряда, который у нихъ издавна установился, такъ взволновались они и теперь когда увидѣли что папа, вопреки давней

политикѣ Римской куріи, высказался неблагопріятно относительно дорогаго имъ восточнаго обряда. Они въ этотъ увидѣли поруху своей вѣры и отлагаются отъ папы.

№ 15.

Москва, 16-го января.

Въ послѣднее время, озлобленіе петербургской журналистики противъ насъ доходитъ до галлюцинацій. Яростною бранью осыпаетъ она не только мнѣнія дѣйствительно нами высказанныя, но и свои выдумки приписываемыя намъ въ видѣ дословныхъ цитатъ. Этими литературными подлогами усердно занимается не только петербургская *богема* не знающая чѣмъ наполнить свои фельетоны, но и руководители газетъ

Особенно интересна въ этомъ отношеніи передовая статья № 9 *Биржевыхъ Вѣдомостей*.

Начать съ того что статья эта, въ сущности, есть простое повтореніе одного изъ замѣчаній сдѣланныхъ нами при финансовомъ обзорѣ за прошлый годъ. Въ виду излишка доходовъ, который предвидѣлся по послѣднимъ росписямъ, мы указывали на дефицитъ оказавшійся при исполненіи росписи за 1873 годъ, и въ объясненіе его привели отзывъ Государственнаго Контроля, гдѣ дефицитъ объяснялся преимущественно тѣмъ что „съ постояннымъ изъ года въ годъ улучшеніемъ нашихъ финансовъ, постоянно, ослабѣвало попеченіе о бережливости.“ Отзывъ Контроля настаивалъ на необходимости усиленныхъ заботъ о сокращеніи издержекъ. Для ясности приводимъ этотъ отзывъ:

„Уравновѣшенію росписей, при ихъ составленіи, и въ особенности при ихъ исполненіи, способствовало не мало попеченіе о бережливости въ расходахъ, особенно замѣтно проявившееся въ 1866 и не разъ указанное Государемъ Императоромъ въ собственноручныхъ надписяхъ Его Величества. Съ постояннымъ однако изъ года въ годъ улучшеніемъ нашихъ финансовъ постоянно ослабѣвало и попеченіе о бережливости, и въ этомъ ослабленіи слѣдуетъ видѣть главнѣйшую причину оказавшагося въ 1873 году,—несмотря на продолжавшееся увеличеніе общей массы государственныхъ доходовъ,—недостатка сихъ послѣднихъ для покрытія всѣхъ смѣтныхъ расходовъ этого года. Посему строгое ограниченіе смѣтныхъ и сверхсмѣтныхъ требованій, всегда обязательное для тѣхъ учрежденій отъ коихъ зависитъ ихъ удовлетвореніе, въ настоящее время становится дѣломъ государственной необходимости, которой должны подчиниться всѣ частныя, хотя бы и дѣйствительно полезныя, предположенія распорядительныхъ управленій.“

„Дѣйствительно,“ прибавили мы къ этой выпискѣ, „внѣ серіозной бережливости „нѣтъ, спасенія ни для какихъ финансовъ.“ Указавъ на эту ближайшую задачу нашихъ финансовъ, мы перешли затѣмъ къ перечню болѣе трудныхъ и сложныхъ задачъ. .....

Намъ было удобно сослаться на отзывъ Контроля особенно потому что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ мы высказывали тѣ же мнѣнія. Мы всегда находили что счастливое, безъ дефицита, исполненіе росписей 1871 и 1872 не свидѣтельствуетъ еще „о чрезмѣрной упругости финансовыхъ средствъ страны.“

Биржевыя Вѣдомости, въ виду излишка доходовъ по новой росписи 1875, точно также указываютъ на дефицитъ 1873, повторяютъ приведенный нами отзывъ Контроля называя его „примѣчаніемъ,“ и выражаютъ желаніе чтобы „наши распорядительныя управленія прониклись справедливостью приведеннаго заключенія Государственнаго Контроля.“

Мы не имѣемъ ничего противъ болѣе или менѣе близкаго повторенія нашихъ сужденій въ другихъ газетахъ. Не только доводы, соображенія и выводы нашихъ статей, но и простыя извѣщенія нашей газеты не разъ являлись въ видѣ передовыхъ статей петербургскихъ газетъ. Но иногда это дѣлается слишкомъ ужь небрежно. Авторъ передовой статьи *Биржевыхъ Вѣдомостей*, очевидно, не потрудился даже развернуть отчетъ Государственнаго Контроля. Онъ повторилъ нашу выписку отъ слова до слова, со всѣми ея особенностями. Пусть авторъ заглянетъ въ отчетъ, и удостовѣрится можно ли назвать *примѣчаніемъ* слова отчета нами приведенныя и имъ повторенныя; тамъ онъ увидитъ, кстати ли было ему ограничиться принятыми нами предѣлами выписки.

Ближайшая мѣра для возстановленія поколебленнаго въ 1873 году равновѣсія въ

нашемъ бюджетѣ, утверждали мы, должна состоять въ сокращеніи расходовъ. То же замѣчаніе составляетъ все содержаніе передовой статьи № 9 *Биржевыхъ Вѣдомостей*; къ нему не прибавлено этою почтенною газетой никакихъ новыхъ указаній, фактовъ, сопоставленій или соображеній, если не считать оговорки что „совершенное уничтоженіе сверхсмѣтныхъ „кредитовъ“ (о чемъ, конечно, никто и рѣчи не подымалъ) „составляетъ такой „идеалъ финансоваго управленія до кото„раго едва ли когда-нибудь и въ какой „бы ни было странѣ удается вполнѣ до„стигнуть.“ Но кромѣ оговорки о такомъ идеалѣ, во всемъ остальномъ статья *Биржевыхъ Вѣдомостей* повторяетъ наши замѣчанія, причемъ руководитель заявляетъ что наша *фанансовая безграмотность* всѣмъ извѣстна. Онъ пьетъ изъ колодца, и плюетъ въ него.

Мало того, авторъ сообщаетъ своей публикѣ будто въ нашемъ финансовомъ обзорѣ мы говоримъ дерзости—вѣроятно финансовому управленію. „Говорить дерзо„сти,“ продолжаетъ руководитель, „тамъ, „гдѣ не ожидается наказанія, входитъ во „внутреннюю политику этой почтенной га„зеты,“ то-есть нашей.

Но въ финансовомъ обзорѣ текущаго года мы не высказали ничего такого на что не имѣли случая указывать уже много разъ и что не оправдывалось бы замѣчаніями Контроля. Въ нашей статьѣ нѣтъ ни одного рѣзкаго слова.

Во всякомъ случаѣ, вотъ каковъ этотъ боецъ за свободу печати! Интересна и эта тонкая расцѣнка „дерзостей“: послѣ повторенія существенныхъ замѣчаній нашей же статьи.

Руководитель увѣряетъ далѣе:

„Для того кто слѣдитъ внимательно за движеніемъ финансовъ ежегодное улучшеніе нашего финансоваго положенія представляется уже несомнѣннымъ фактомъ, вопреки высказанному на дняхъ *Московскими Вѣдомостями* предположено что *„Россіи будто бы на роду написано оставаться всегда съ дефицитами.“* (Вносные знаки въ подлинникѣ).“

Мы никогда не отрицали улучшенія нашего финансоваго положенія въ послѣдніе годы. Мы горячо привѣтствовали прекращеніе дефицитовъ и нѣкоторое сокращеніе сверерхсмѣтныхъ кредитовъ. Мы не отрицали факта, а напротивъ потверждали его, и старались точнѣе опредѣлить его размѣры. На признаніи этого улучшенія опирается отзывъ Контроля, который мы привели. Не случайно, стало-быть, руководитель *Биржевыхъ Вѣдомостей* скрылъ отъ своихъ читателей что онъ по нашей газетѣ цитуетъ отчетъ Контроля. Иначе ему нельзя было бы лжесвидѣтельствовать о нашихъ мнѣніяхъ.“

Никогда не утверждали мы также,—и не могли утверждать такого вздора,—что „Россіи на роду написано оставаться всегда „съ дефицитами.“ Цитата нашихъ словъ есть подлогъ, несмотря на вносные знаки.

Напротивъ, мы выразили изумленіе предъ дефицитомъ 1873 года. Вотъ наши слова:

„Въ послѣдніе годы мы стали было привыкать къ тому что по крайней мѣрѣ такая крупная черта бюджета какъ общій избытокъ доходовъ надъ расходами, предвидѣнный въ послѣднихъ росписяхъ, оправдывался на дѣлѣ, но прошлый годъ унесъ у насъ эту *увѣренность*... Правда, дефицитъ покрытъ остатками прежнихъ лѣтъ... но тѣмъ не менѣе дефицитъ 1873 не можетъ не остановить на себѣ вниманія. Въ дѣйствительности было такъ что излишекъ въ $8^1/_2$ милліоновъ (1871) ободрилъ къ тороватости, вслѣдствіе чего онъ и не могъ удержаться. Въ 1872 онъ уменьшился до 600 т., а въ 1873 превратился въ дефицитъ 1.200.000. Едва успѣлъ появиться излишекъ, какъ началось попятное стремленіе къ дефициту. Что же? *Неужели дефицитъ на роду написанъ Россіи?*

На этотъ вопросъ мы непосредственно отвѣчали выпиской изъ отчета Государственнаго Контроля, которую нельзя понять иначе какъ въ томъ смыслѣ что дефициты могутъ быть прекращены сбереженіями.

Мы признаемъ улучшеніе нашихъ финансовъ въ послѣдніе годы, хотя и не видимъ надобности повторять пустыя слова что „самая трудная финансовая эпоха во всякомъ случаѣ уже прожита нами.“ Но мы полагаемъ что можно было достигнуть гораздо бо́льшаго улучшенія еслибы заботы о финансахъ были сосредоточены на болѣе важныхъ вопросахъ, каковы коренное улучшеніе системы налоговъ, упроченіе монетной единицы и пр. Въ настоящее время улучшеніе финансовъ нашихъ достигнуто цѣною крайняго напряженія теперешней тяжелой и нераціональной податной системы. Но объ этихъ вопросахъ

намъ придется бесѣдовать не съ авторомъ передовой статьи *Биржевыхъ Вѣдомостей*.

Теперь мы хотимъ сказать два слова по поводу другой статьи этой газеты.

Статья эта ставитъ намъ въ вину невзгоды нашей печати. Вотъ это какъ: Наша дѣятельность въ прежнюю пору, по сказанію *Биржевыхъ Вѣдомостей*, имѣла блистательный успѣхъ, и русская читающая публика высоко цѣнила ее. Тогда, конечно, мы пользовались хорошимъ расположеніемъ духа. Потомъ мы пришли въ упадокъ. Наши мнѣнія потеряли кредитъ, насъ перестали читать. Вслѣдствіе этого мы настроились дурно; наше мелкое тщеславіе было уязвлено, и мы пустились клеветать на печать. Клеветы наши подѣйствовали на благомыслящихъ людей, — et voilà...

Такова исторія наша и русской печати, по сказанію *Биржевыхъ Вѣдомостей*. Но мы всегда были предметомъ тѣхъ обвиненій какими историкъ осыпаетъ насъ теперь, въ состояніи нашего упадка. И въ счастливую, по его сказанію, эпоху нашей дѣятельности, мы чествовались и обскурантами, и клеветниками, и сикофантами, вообще ненавистниками рода человѣческаго. Почему же наши клеветы тогда не дѣйствовали?

По логикѣ нашего историка выходитъ что благомыслящіе люди прониклись нашимъ ядомъ когда онъ потерялъ всякую силу. Выходитъ что наше зловредное слово не дѣйствовало когда пользовалось кредитомъ; въ то время на печать сыпались льготы; но оно стало дѣйствовать когда лишилось силы и значенія...

Вотъ вамъ оцѣнка фактовъ, и вотъ логика!

Позволимъ себѣ сказать добрый совѣтъ издателю *Биржевыхъ Вѣдомостей*. Хочетъ ли онъ оказать услугу дѣлу русской печати? Пусть онъ не печатаетъ статей которыя могутъ только ронять ее во мнѣніи людей мыслящихъ и честныхъ. Пусть онъ приметъ въ печати достойное и полезное положеніе: этимъ всего лучше можетъ онъ способствовать возстановленію ея кредита.

Желаетъ ли онъ чтобы мы объяснили ему вражду нашихъ противниковъ къ намъ? Дѣло простое: эти господа, бойцы за свободу печати, вовсе не желаютъ свободы; напротивъ, имъ требуется господство. Надобно чтобы все молчало когда они говорятъ. Кто высказываетъ иное мнѣніе, тотъ сикофантъ, клеветникъ, и того надо сжить со свѣта всѣми способами, хотя бы самыми безчестными. Кто не бѣжитъ за настеганною толпою, кто удерживаетъ свободу сужденія, кто не поддакиваетъ обману, кто изобличаетъ ложь, — тотъ вредный человѣкъ, и *дерзости* его не должны оставаться *безнаказанными*...

№ 16.

Москва, 17-го января.

Облегченіе кассаціоннаго суда отъ чрезмѣрнаго накопленія дѣлъ которое отзывается неблагопріятно какъ на дѣятельности этого верховнаго судилища, такъ и на всѣхъ подчиненныхъ ему судебныхъ учрежденіяхъ, есть одинъ изъ серіозныхъ вопросовъ.

Слѣдующія цифровыя данныя, сообщаемыя *Судебнымъ Вѣстникомъ*, даютъ понятіе о степени постояннаго возрастанія дѣятельности кассаціонныхъ департаментовъ Сената со времени ихъ открытія:

По Уголовному Кассаціонному Департаменту:

	Вступило дѣлъ.	Рѣшено.	Осталось на слѣдующій годъ.
въ 1866 году	97	75	21
„ 1867 „	1.199	893	417
„ 1868 „	1.767	1.651	533
„ 1869 „	2.308	2.013	828
„ 1870 „	3.495	3.024	1.299
„ 1871 „	3.975	4.026	1.248
„ 1872 „	4.993	4.068	2.173
„ 1873 „	6.229	3.746	4.656

По Гражданскому Кассаціонному Департаменту:

	Вступило дѣлъ.	Рѣшено.	Осталось на слѣдующій годъ.
въ 1866 году	86	46	40
„ 1867 „	1.088	792	339
„ 1868 „	1.771	1.403	704
„ 1869 „	1.865	2.050	519
„ 1870 „	3.115	2.841	791
„ 1871 „	3.246	2.907	1.130
„ 1872 „	3.602	3.135	1.597
„ 1873 „	4.479	3.587	2.489

Въ 1873 году судебныя учрежденія, по уставамъ 20-го ноября, были введены въ 51 губерніи съ 493 уѣздами и населеніемъ въ 64.375.000 (изъ нихъ въ 37 губерніяхъ вмѣстѣ, а въ 14 губерніяхъ од-

Госуд... ордена Л... БИБЛИОТЕКА ... им. В. И. ЛЕНИНА

ни мировыя учрежденія), а штатъ кассаціонныхъ департаментовъ состоялъ изъ 24 сенаторовъ, 10 лицъ прокураторы и 15 чиновъ канцеляріи. На каждаго изъ сенаторовъ приходилось докладывать, а затѣмъ излагать письменно рѣшенія по 300 дѣламъ; изъ лицъ же прокурорскаго надзора приходилось каждому давать заключенія по 700—800 дѣламъ. Цифры эти достаточны чтобы доказать что медленность кассаціоннаго производства, съ каждымъ днемъ возрастающая, не можетъ быть поставлена въ вину личному составу кассаціоннаго суда; можно сказать наоборотъ что такое количество работы едва ли было бы подъ силу членамъ этого суда если бы по каждому дѣлу подлежащему разсмотрѣнію Сената приходилось приложить то количество знанія и труда, какое требуется при кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, долженствующихъ служить обязательными примѣрами для однородныхъ казусовъ на будущее время. Но дѣло въ томъ что огромное большинство дѣлъ поступающихъ въ Сенатъ (не менѣе 80 процентовъ) суть жалобы на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ. Жалобы эти не только маловажны сами по себѣ, но въ большинствѣ ни по содержанію, ни по формѣ не соотвѣтствуютъ требованіямъ кассаціоннаго производства, ибо понятіе которое имѣютъ у насъ тяжущіеся объ отличіи кассаціи отъ аппелляціи вообще весьма смутно. Такъ изъ 3.764 дѣлъ рѣшенныхъ уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ въ 1871 году, только 1.929 (около половины) вошли въ Сборникъ кассаціонныхъ рѣшеній публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе, остальныя или вовсе не подлежали разсмотрѣнію Сената (какъ поданныя непосредственно или на неподсудныя Сенату мѣста, или какъ содержащія лишь указанія на существо дѣла и т. п.), или содержали только указанія и доводы уже неоднократно признанныя Сенатомъ неосновательными, и потому не требовали подробнаго обсужденія. Изъ 4.068 дѣлъ, разсмотрѣнныхъ тѣмъ же департаментомъ въ 1872 году, въ Сборникѣ напечатано подробно только 1.674 рѣшеній; остальныя не требовали подробнаго разсмотрѣнія. Такое же почти отношеніе замѣчается и между количествомъ жалобъ дѣйствительно кассаціонныхъ и жалобъ не имѣющихъ этого характера, которыя подаются въ гражданскій департаментъ Сената: изъ 2.907 жалобъ разсмотрѣнныхъ этимъ департаментомъ въ 1871 году, въ Сборникъ рѣшеній вошли только 1.284, а изъ 3.135 жалобъ разсмотрѣнныхъ въ 1872 г. только 1.300 заключали въ себѣ указанія на такіе кассаціонные поводы которые требовали обсужденія, а потому вошли въ Сборникъ рѣшеній.

Несмотря однако на такое огромное количество жалобъ лишенныхъ всякаго кассаціоннаго характера и основанія, указывающихъ на отсутствіе въ публикѣ элементарныхъ юридическихъ свѣдѣній, число *отмѣненныхъ* рѣшеній весьма значительно, а это, съ другой стороны, служитъ указаніемъ на весьма низкій уровень юридическихъ свѣдѣній и опытности въ средѣ нашего судебнаго, и въ особенности судебно-мироваго сословія, а также на шаткость и неопредѣленность юридическихъ нормъ. Значеніе судебнаго прецедента, бывшаго примѣра, по однороднымъ казусамъ, у насъ впервые признано съ установленіемъ кассаціи и правилъ объ обязательности кассаціонныхъ рѣшеній для юридическаго толкованія. Но и помимо этого общаго значенія практики кассаціоннаго суда, огромная важность гарантіи предоставляемой сторонамъ возможностью переноса дѣла въ кассаціонную инстанцію явствуетъ изъ количества кассацій. Такъ напримѣръ, въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ разрѣшено въ 1873 году всего 3.036 жалобъ, изъ нихъ уважено 711, или $23^1/_4\%$ общаго числа жалобъ. Въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ разрѣшено въ томъ же году 2.552 жалобы, и изъ нихъ уважено 903 или 35%. А если принять во вниманіе огромное число жалобъ, коихъ подачу, какъ указано выше, слѣдуетъ приписать единственно непониманію сущности кассаціоннаго производства, то окажется что не менѣе половины, а пожалуй до 60% дѣйствительно кассаціонныхъ жалобъ поступающихъ въ Сенатъ уважительны, то есть, другими словами, *не менѣе половины* рѣшеній постановляемыхъ нашими судами оказываются постановленными при столь существенныхъ нарушеніяхъ формы или при столь неправильномъ толкованіи истиннаго смысла закона, что они не могутъ быть признаны въ силѣ судебнаго рѣшенія!

При такомъ положеніи дѣла, не можетъ быть конечно и рѣчи о подчиненіи миро-

выхъ учрежденій какой-либо иной кассаціонной инстанціи кромѣ Правительствующаго Сената, ибо никакое другое, менѣе высоко поставленное учрежденіе, не пріобрѣло еще того авторитета знанія и опытности какимъ до сихъ поръ пользуется Сенатъ, и безъ котораго судебная гарантія заключающаяся въ кассаціи потеряла бы свой смыслъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, великій процентъ кассацій не можетъ не навести на мысль что какъ бы ни было значительно накопленіе дѣлъ въ кассаціонномъ судѣ, это зло неизбѣжное, и было бы вредно для цѣлей правосудія искать облегченія въ установленіи искусственныхъ преградъ противъ свободы кассаціи.

Мы думаемъ что именно у насъ всего менѣе слѣдуетъ лишать прибѣгающихъ или привлеченныхъ къ суду той гарантіи которую представляетъ кассація. Для облегченія же Сената отъ чрезмѣрнаго труда и для предотвращенія медленности проистекающей отъ обремененія кассаціоннаго суда: есть много средствъ помимо установленнаго въ 1868 году залога. Чѣмъ свободнѣе путь кассаціи открытъ для каждаго тяжущагося и подсудимаго, тѣмъ крѣпче въ нихъ вѣра въ ту „правду“ которая торжественно провозглашается для нихъ судебнымъ рѣшеніемъ.

Противъ чрезмѣрнаго накопленія дѣлъ въ кассаціонномъ судѣ, дѣйствительнымъ средствомъ можетъ послужить прежде всего соотвѣтственное усиленіе личнаго состава этого суда. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы полагаемъ что весьма важнымъ облегченіемъ могло бы быть и раздѣленіе труда, которое можетъ быть достигнуто чрезъ установленіе въ составѣ кассаціоннаго суда особыхъ двухъ департаментовъ, или отдѣленій департаментовъ, долженствующихъ служить кассаціонною инстанціей для мировыхъ учрежденій. Эта мысль сообщенная намъ со стороны, была нами подробно изложена въ № 287 нашей газеты. Мнѣніе высказанное нами встрѣтило возраженіе со стороны *Судебнаго Вѣстника;* но это не возраженіе, а прямое искаженіе мыслей выраженныхъ въ нашей статьѣ.

Мы указывали на весьма существенный вредъ, происходящій отъ распространенія на мировые суды кассаціонной практики общихъ судебныхъ мѣстъ, вслѣдствіе существованія для нихъ, въ качествѣ общей инстанціи, однихъ и тѣхъ же кассаціонныхъ департаментовъ Сената, однообразно направляющихъ истолкованіе и примѣненіе законовъ. Вредъ этотъ не есть воображаемый, но ясно сознается самими мировыми судьями и, къ сожалѣнію, по своимъ послѣдствіямъ, чувствуется народомъ въ его дѣлахъ у мировыхъ судей, препятствуя осуществленію въ полной мѣрѣ той пользы которую имѣлъ въ виду законодатель при дарованіи неформальнаго, народнаго суда. Мы говорили, далѣе, что мировыя судебныя установленія учреждены для дѣлъ мелкихъ, будничныхъ, къ которымъ ежедневно привлекается масса народа, и въ основу ихъ учрежденія положены иныя начала чѣмъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, почему и нельзя не признать неправильнымъ подчиненіе ихъ кассаціонной инстанціи общихъ судебныхъ мѣстъ. Но мы никогда не утверждали что судъ мировой долженъ быть судомъ произвольнаго усмотрѣнія мироваго судьи, который будто бы несетъ отвѣтственность только предъ своею совѣстію: это совершенно противно нашей мысли. Напротивъ, мы высказались за учрежденіе, для завѣдыванія мировыми судами особыхъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената, на обязанность коихъ будетъ возложено, конечно, однообразное истолкованіе закона, не допускающаго произвола, но лишь въ истинномъ духѣ мировыхъ судебныхъ установленій, а не общихъ судебныхъ мѣстъ. Наконецъ, мы рѣзко противопоставили мировой судъ суду *обычному*, а *Судебный Вѣстникъ* утверждаетъ будто мы ратуемъ за мировой судъ по произволу и по *обычаю*.

№ 17.

Москва, 18-го января.

Подгорицкое дѣло, нынѣ благополучно улаженное, и именно самый способъ какимъ оно благополучно улажено, вызвали какое-то нервное настроеніе въ нѣкоторыхъ вліятельнѣйшихъ органахъ англійской печати. Письма нашего константинопольскаго корреспондента передовали до какого опаснаго возбужденія были доведены обѣ стороны въ Турціи. Дѣйствительно случай этотъ показалъ что при всемъ желаніи великихъ державъ обезпечить сохраненіе мира устраненіемъ недоразумѣній случайно могутъ возникать, внѣ ихъ контроля,

обстоятельства способныя смутить общее спокойствіе. Но именно подобный случай какъ Подгорицкое дѣло всего нагляднѣе выставляетъ неоспоримыя выгоды того добраго согласія между тремя имперіями которое всѣми признано теперь какъ лучшая гарантія Европейскаго мира. Обстоятельства Подгорицкаго дѣла извѣстны, и нѣтъ надобности повторять ихъ; мы обратимъ вниманіе только на тотъ замѣчательный фактъ что почти впервые, въ теченіе послѣдняго дѣсятилѣтія, смута возникшая въ предѣлахъ Турецкой имперіи не взволновала и не встревожила общественнаго мнѣнія ни въ какой другой странѣ, не вызвала никакихъ дипломатическихъ затрудненій между великими державами, и что напротивъ дипломатія исключительно была направлена въ смыслѣ примиренія и соглашенія. Фактъ этотъ столь важенъ что всѣ искренніе друзья мира не могутъ не порадоваться столь счастливо сложившейся нынѣ въ Европѣ группировкѣ силъ, обезпечивающей возможность подобныхъ результатовъ, и мы съ удовольствіемъ видимъ что и Вѣнская печать раздѣляетъ нашу оцѣнку благопріятныхъ послѣдствій добраго согласія трехъ державъ, какъ это высказано въ приведенномъ нами вчера отзывѣ вѣнской *Montags-Revue*. То же самое о взглядахъ господствующихъ нынѣ въ Австріи свобщаетъ корреспондентъ *Times* изъ Вѣны, замѣчающій что по всему вѣроятію совокупное дѣйствіе Австріи, Германіи и Россіи болѣе всего содѣйствовало замиренію Подгорицкаго дѣла.

Однако, отзывы англійской печати по этому случаю очень странны и не совсѣмъ понятны. Не то чтобъ она обнаружила какой-либо задоръ изъ-за охраненія достоинства Порты, но она какъ бугто сбита съ толку и все еще не можетъ примѣниться къ нынѣшнему порядку дѣлъ въ Европѣ Прежде всего она отнеслась къ Подгорицкому дѣлу съ большимъ недовѣріемъ Она не выражала опасеній чтобъ оно могло нарушить миръ въ Европѣ, но въ то же время и не довѣряла искренности миролюбія Россіи, и пускалась въ остроумныя догадки чтобы доказать что это миролюбіе пока только вынужденное обстоятельствами. Такъ, въ *Morning Post* мы читали что „какіе бы планы Россія не имѣла относительно Востока, не слѣдуетъ забывать „что у нея теперь на рукахъ важный Средне„азіятскій вопросъ; что ея могущество не „упрочено; что ея военная система не до„ведена до конца; что ея политическое „положеніе въ Европѣ, и въ особенности въ „отношеніи къ Германіи (?) не достаточно „надежно чтобы дозволить ей мечтать о „наступительной войнѣ.“ Точно также и главный изъ торійскихъ органовъ, газета *Standard*, находилъ сильную гарантію сохраненія мира лишь въ томъ фактѣ что „ни одна изъ державъ которыя могли бы „надѣяться извлечь свои выгоды изъ смутъ „въ Турціи еще не готова воспользовать„ся ими.“ Наконецъ, радикальная *Daily Telegraph* еще откровеннѣе заявила что „единственное обстоятельство дающее зна„ченіе ссорѣ между Турціей и Черногоріей „есть тотъ фактъ что Черногорская по„литика вполнѣ внушается Русскими со„вѣтами, а потому и разрѣшеніе Черно„горскаго затрудненія слѣдуетъ искать на „берегахъ Невы, а не въ горной столицѣ „князя Николая.“

Если припомнить что Подгорицкое столкновеніе случилось еще въ минувшемъ году, и что Россія съ самаго начала подавала совѣты умѣренности Турціи, имѣя въ то же время въ виду соблюденіе строгой справедливости, и что въ этомъ отношеніи представители державъ въ константинополѣ дѣйствовали вполнѣ согласно, то конечно нельзя не подивиться странности подобныхъ замѣчаній высказываемыхъ теперь. Но признаемся, насъ еще болѣе удивили нѣкоторыя замѣчанія англійской печати по поводу самого разрѣшенія Подгорицкаго дѣла. Вотъ напримѣръ, что̀ читаемъ мы въ послѣднемъ нумерѣ *Saturday Review*:

„Въ настоящую минуту вооруженныя дер„жавы посвящаютъ свою энергію руковод„ству дѣлъ въ Турціи, и въ настоящее „время имъ желательно просто заставить „Турцію хранить миръ. Онѣ вовсе не об„ращаютъ вниманія на войско и броненос„цевъ коими столь щедро одарили султа„на его западные кредиторы. Вспыхнула „ссора между Турціей Черногоріей. Отто„манская гордость, отчаяніе горцевъ, ре„лигіозная страсть обѣихъ сторонъ воз„буждены въ сильной степени, и война „кажется неизбѣжною. Представители ве„ликихъ континентальныхъ державъ со„бираются на совѣщаніе и рѣшаютъ что̀ „слѣдуетъ сдѣлать; а рѣшеніе ихъ прихо„дитъ къ тому что министръ Порты дол„женъ выйти въ отставку. Это кажется

„весьма просто; весьма возможно что Тур„ція и не заслуживаетъ отъ своихъ пове„лителей иного способа распоряжаться ся „внутренними дѣлами. Но очевидно что мо„гутъ быть сдѣланы попытки регулировать „дѣла и другихъ могущественныхъ странъ „подобнымъ же образомъ, и независимость „или даже существованіе небольшихъ дер„жавъ могутъ быть принесены въ жертву „сдѣлкамъ великихъ державъ, не желаю„щихъ воевать другъ съ другомъ."

Подобныя же замѣчанія встрѣчаемъ и въ главнѣйшемъ органѣ англійской печати, газетѣ *Times:*

„Австрія и Россія, поддерживаемыя Гер„маніей и Франціей, дѣйствуютъ вполнѣ „согласно, и соглашеніе между ними даетъ „поводъ радоваться въ интересахъ евро„пейскаго мира. Другими словами, Европа „довольна тѣмъ что сосѣди независимаго „государя первокласнаго достоинства сое„диняются чтобы предписать ему увольне„ніе его министра иностранныхъ дѣлъ, по„тому что этотъ министръ имѣлъ де не„зависимое мнѣніе о способѣ какъ ра„справиться съ междуусобіемъ въ безвѣст„номъ и варварскомъ уголкѣ. Даже тѣ что „имѣютъ солиднѣйшую изо всѣхъ причинъ „желать поддержанія Турціи радуются въ „душѣ, ибо всѣ признаютъ что *возобновленіе „Восточнаго вопроса* означаетъ паденіе „настоящей системы, а всѣ стали такъ „нервны что усматриваютъ это возобнов„леніе во всякомъ раздорѣ, большомъ или „маломъ, касающемся Востока."

Затѣмъ органъ Лондонскаго города спрашиваетъ для какой же цѣли Турціей, въ послѣднія двадцать лѣтъ были растрачены милліоны на сухопутныя и морскія вооруженія, и заключаетъ слѣдующими словами: „Страннѣе всего то что общественное „мнѣніе Европы, повидимому, вовсе не при„нимаетъ ихъ въ разчетъ. Зачѣмъ и быть „имъ, если они берутъ такъ мало въ раз„четъ при Черногорскомъ или какомъ иномъ „затрудненіи."

Въ чемъ собственно тутъ поводъ къ неудовольствію мы рѣшительно не можемъ взять въ толкъ. Неужели въ Англіи досадуютъ что усилія державъ были направлены къ сохраненію спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ, и что эти усилія увѣнчались успѣхомъ? Неужели для Англіи было бы предпочтительнѣе чтобы султанъ имѣлъ случай испытать на дѣлѣ свои броненосцы и Снайдеровы ружья? Едва ли можно серіозно вѣрить этому. До сихъ поръ англійская политика попеременно относилась недовѣрчиво по дѣламъ Востока то къ той, то къ другой изъ континентальныхъ державъ, именно потому что *à tort ou à raison* всегда подозрѣвала поочередно каждую изъ нихъ въ возбужденіи смутъ; англійская же политика выставляла себя безкорыстнымъ другомъ Турціи, охраняющимъ ее отъ этихъ смутъ, опасныхъ не только для ея существованія, но и для спокойствія всей Европы. Но вотъ установилось согласіе между державами, направленное именно къ этой самой цѣли. Можно было бы ожидать что Англія поспѣшитъ примкнуть къ усиліямъ другихъ державъ подѣйствовать на Порту въ интересѣ сохраненія мира. Но она держится въ сторонѣ, и какъ будто недовольна континентальными державами за ихъ миролюбивыя дѣйствія.

Что касается заботливости англійскихъ газетъ о достоинствѣ султана, которому европейская полиція не позволяетъ де попробовать свое оружіе, то конечно на это нельзя смотрѣть серіозно. Извѣстно какъ мало попеременилась съ достоинствомъ султана сама Англія, когда Порта вздумала было года полтора тому назадъ, покорить себѣ нѣкоторыя арабскія племена кочующія въ окрестностяхъ занятаго Англичанами Адена.

Намъ кажется что ключъ къ уразумѣнію этой нервности, обнаруженной англійскою печатью по Подгорицкому дѣлу, можетъ доставить намъ одна любопытная статья помѣщенная на дняхъ въ *Pall Mall Gazette.* Обративъ вниманіе на наше обозрѣніе минувшаго года, гдѣ мы съ удовольствіемъ засвидѣтельствовали о счастливомъ возстановленіи между Англіей и Россіей взаимнаго довѣрія, торійская газета замѣчаетъ странное совпаденіе что на той самой недѣлѣ какъ наша статья дошла въ переводѣ до англійскихъ читателей случилось событіе которое, если нашъ взглядъ былъ вѣренъ, не должно бы внушать опасеній, а именно Черногорское затрудненіе. Торійская газета не думаетъ чтобы наши увѣренія въ миролюбіи и дружелюбіи Россіи были неискренни: она готова вѣрить имъ, но замѣчаетъ при семъ случаѣ что политика Россіи направляется унаслѣдованными преданія, отъ коихъ она не можетъ отказаться не отрекшись отъ всей своей исторіи, и что эта унаслѣдован-

ная политика создана обстоятельствами надъ которыми сама Россія имѣетъ лишь ограниченный контроль. Поэтому, каждый де малѣйшій взрывъ въ Турціи можетъ вызвать Россію къ дѣйствію, хотя бы она сама и не желала этого. Эти разсужденія не новы, и въ прежнее время намъ еще чаще приходилось встрѣчать ихъ въ англійскихъ газетахъ; но насъ удивило слѣдующее за тѣмъ откровенное сознаніе торійскаго органа что Англія, въ настоящее время, будто бы не имѣетъ опредѣленной политики на Востокѣ. „Это было бы еще не такъ важно," продолжаетъ *Pall Mall Gazette*, „еслибы въ случаѣ надобности по„требовалось только напомнить Англича„намъ положеніе въ какомъ они были во „время Крымской войны. Но далеко не до„стовѣрно чтобы намъ вновь возможно бы„ло слѣдовать той политикѣ которая была „нами принята тогда. Видъ Европы силь„но измѣнился съ того времени. Турція не „то что была, Германія и Франція конеч„но также не то что были во время Крым„ской войны. Держава которую мы тогда „поддерживали вѣроятно менѣе способна „быть поддержана для какой-нибудь полез„ной цѣли; союзникъ же съ которымъ мы „вмѣстѣ дѣйствовали теперь слабѣе и мо„жетъ быть не захочетъ уже употреблять „оставшуюся у него силу для тѣхъ же „цѣлей что въ 1855 году."

Изъ сихъ словъ можно заключить что англійскіе публицисты все еще не освоились съ новымъ порядкомъ вещей сложившимся въ Европѣ. Имъ жалко разстаться съ преданіями сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, которыя укоренились въ дипломатіи, и неизмѣнно одинаково соблюдались и либеральными, и торійскими кабинетами, а между тѣмъ новыя обстоятельства требуютъ и новаго направленія дипломатіи. Англія недоумѣваетъ примкнуть ли ей къ союзу трехъ державъ или держаться отдѣльно въ ожиданіи всякаго рода случайностей, и пока это не выяснилось въ глазахъ ея политиковъ, случаи подобные Подгорицкому производятъ на нихъ тревожное впечатлѣніе, хотя они не могутъ же не радоваться что случай этотъ окончился мирно и безъ потрясеній.

№ 19.

Москва, 20-го января.

Помѣщаемая ниже замѣтка г. Т—ева возбуждаетъ вопросъ заслуживающій полнаго и серіознаго вниманія. Рѣчь идетъ о такъ-называемыхъ окончательныхъ рѣшеніяхъ нашихъ мировыхъ судей. Таковыми признаются: по дѣламъ уголовнымъ: приговоры мировыхъ судей коими опредѣляются внушеніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе не свыше 15 р. съ одного лица или арестъ не свыше трехъ дней, и когда вознагражденіе за вредъ и убытки не превышаетъ 80 рублей (ст. 124 Уст. Уг. Суд.), а по дѣламъ гражданскимъ: рѣшенія по искамъ на сумму не свыше 30 руб. (ст. 134 Уст. Гражд. Суд.). На эти окончательныя рѣшенія не допускается аппелляція, а могутъ быть подаваемы лишь кассаціонныя жалобы, и эти жалобы подаются въ мировые съѣзды. Поводами кассаціи могутъ послужить лишь тѣ самыя нарушенія которыя по всѣмъ прочимъ дѣламъ какъ мировыхъ такъ и общихъ судебныхъ мѣстъ даютъ право на переносъ дѣла въ Правительствующій Сенатъ, а именно: 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона и неправильнаго толкованія его при опредѣленіи преступнаго дѣйствія и рода наказанія; 2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и 3) въ случаѣ превышенія власти предоставленной мировому судьѣ.

Г. Т—евъ совершенно справедливо указываетъ на то что юрисдикція въ этихъ строго-юридическихъ предѣлахъ, безъ права перерѣшать дѣла по существу, совершенно не по силамъ нашимъ мировымъ съѣздамъ. Съ другой стороны, бо́льшая часть лицъ коихъ постигаютъ окончательныя рѣшенія мировыхъ судей не имѣютъ и не могутъ имѣть яснаго понятія о томъ что́ требуется отъ кассаціонной жалобы въ отличіе отъ аппеляціонной, и имѣя полное основаніе быть недовольнымъ по существу окончательнымъ рѣшеніемъ мироваго судьи, жалобщикъ въ большинствѣ случаевъ не умѣетъ оцѣнить и надлежащимъ образомъ указать тѣ формальныя нарушенія, въ виду которыхъ онъ могъ бы добиться вторичнаго разсмотрѣнія дѣла дру-

гимъ судьею. Въ результатѣ же выходитъ что мировой судья, постановляя „окончательное“ рѣшеніе, чувствуетъ себя свободнымъ отъ всякаго контроля, напередъ зная что какъ бы небрежно или даже пристрастно онъ не отнесся къ дѣлу, рѣшеніе его останется въ силѣ, а это по необходимости ведетъ нерѣдко къ вопіющему, и роняетъ въ глазахъ массы уваженіе къ суду.

Спрашивается: что же собственно побудило законодателя установить относительно мировыхъ учрежденій такое исключеніе, и лишить огромное число дѣлъ подсудныхъ этимъ учрежденіямъ столь важной гарантіи, заключающейся въ возможности перенести дѣло въ аппелляціонную инстанцію? Просмотрѣвъ внимательно всѣ указанія заключающіяся по этому предмету въ законодательныхъ разъясненіяхъ обнародованныхъ въ изданіи судебныхъ уставовъ Государственною Канцеляріей, мы усматриваемъ что установленіе окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей возникло какъ бы случайно, вслѣдствіе соображеній при коихъ имѣлась въ виду не столько мировая юстиція, сколько верховный кассаціонный судъ. Оживленныя пренія возбудилъ, какъ извѣстно, вопросъ о томъ должно ли подчинить мировыя учрежденія непосредственно Сенату какъ кассаціонной инстанціи, или такою инстанціей для мировыхъ съѣздовъ должны служить судебныя палаты. Совершенно основательно рѣшено было, въ интересахъ единообразнаго направленія правосудія, сосредоточить кассаціонное производство въ одномъ общемъ для всей Имперіи и для всѣхъ судовъ кассаціонномъ судѣ. Но нельзя было не выдѣлить изъ этого общаго правила той категоріи дѣлъ, которыя, съ одной стороны, требуютъ прежде всего скораго рѣшенія, а съ другой столь многочисленны что обременять ими Сенатъ значило бы совершенно парализовать его дѣятельность. Такимъ образомъ, логическимъ послѣдствіемъ подчиненія мировыхъ учрежденій Сенату было установленіе категоріи маловажныхъ дѣлъ которыя изъяты отъ подсудности Сенату. Но на этомъ изъятіи останавливается логическая послѣдовательность, ибо изъ него вовсе не слѣдуетъ обложеніе мировыхъ съѣздовъ кассаціонною властью по отношенію къ дѣламъ этого рода, ибо нѣтъ сомнѣнія что и въ теоретическомъ отношеніи, помимо позднѣйшаго указанія опыта, было бы гораздо правильнѣе сохранить за мировыми съѣздами значеніе аппелляціонной инстанціи по всѣмъ дѣламъ подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судей; установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ что аппелляціонныя рѣшенія *съѣздовъ* по дѣламъ исчисленнымъ въ стт. 124 Уст. Уг. Суд. и 134 Уст. Гражд. Суд., не подлежатъ обжалованію въ *кассаціонномъ* порядкѣ.

„Съ теоретической точки зрѣнія,“ сказано въ разсужденіяхъ подъ ст. 176 Устава Уголовнаго Судопроизводства, „разсуж„деніе о необходимости сосредоточить въ „Правительствующемъ Сенатѣ кассаціон„ную инстанцію надъ всѣми судами Импе„ріи могло бы быть распространено въ „полной мѣрѣ и на отмѣну окончатель„ныхъ приговоровъ мировыхъ судей.“ Но препятствія къ этому усмотрѣны въ слѣдующемъ: „1) Единственнымъ удостовѣре„ніемъ дѣйствій мироваго судьи можетъ „служить его протоколъ; между тѣмъ, по „дѣламъ о незначительныхъ нарушеніяхъ, „въ протоколъ могутъ быть вносимы лишь „самыя краткія отмѣтки, по которымъ не„льзя даже будетъ судить основательно о „правильности или неправильности дѣй„ствій судьи. *Въ дополненіе къ нимъ не„рѣдко будетъ необходимо допросить сви„дѣтелей или собрать иныя по дѣлу свѣ„дѣнія.* Очевидно что исполненіе сего бы„ло бы невозможно для Правительствую„щаго Сената. 2) При огромномъ числѣ „мировыхъ судей всей Имперіи, количество „жалобъ на окончательные ихъ приговоры „могло бы достигнуть такихъ размѣровъ „которые сдѣлали бы рѣшительно невоз„можнымъ сколько-нибудь совѣстливое и „внимательное ихъ разсмотрѣніе верхов„нымъ въ Имперіи судомъ имѣющимъ глав„ною обязанностью наблюдать за точнымъ „и единообразнымъ примѣненіемъ закона „всѣми другими судебными мѣстами. На„конецъ 3) Маловажные проступки по ко„имъ мировому судьѣ предоставляется по„становлять окончательные приговоры тре„буютъ, по возможности, непродолжитель„наго разбирательства, а это было бы не„достижимо при пересылкѣ жалобъ по та„кимъ рѣшеніямъ на значительное раз„стояніе.“

Вотъ тѣ причины по коимъ, „въ видѣ изъятія изъ общаго правила,“ какъ сказано далѣе въ тѣхъ же соображеніяхъ, отмѣна окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей возложена на мировые съѣзды, а не на Сенатъ. Но приведенныя соображенія,

служа весьма высокимъ доводомъ въ пользу изъятія изъ вѣдомства Сената такъ-называемыхъ маловажныхъ дѣлъ, не представляютъ и намека на причины побудившія, сверхъ того, лишить эти дѣла и аппелляціонной инстанціи, ибо, не говоря ужь о томъ что дѣла маловажныя предъ такимъ высоко стоящимъ судомъ какъ Сенатъ вовсе не имѣютъ такого характера въ форумѣ мировыхъ съѣздовъ; по отношенію къ послѣднимъ падаетъ также и соображеніе касательно обремененія высшей инстанціи массою дѣлъ этого рода, ибо и при существующемъ порядкѣ дѣла эти все-таки поступаютъ въ съѣздъ и подлежатъ его разсмотрѣнію, но лишь въ кассаціонномъ порядкѣ, то-есть при такихъ условіяхъ, при коихъ съѣздъ лишенъ *права* вникнуть въ существо дѣла и исправить иногда вопіющую несправедливость, на томъ только основаніи что судья не отступилъ, при постановленіи своего неправильнаго рѣшенія, отъ установленныхъ формъ и обрядовъ, а еще чаще потому что недовольная сторона не сумѣла указать и подтвердить подобныя отступленія.

Въ пользу присвоенія мировому съѣзду функціи кассаціоннаго суда по маловажнымъ дѣламъ нельзя выставить и того будто бы этотъ порядокъ, при устраненіи аппелляціи, упрощаетъ производство. Дѣло этимъ не упрощается, а напротивъ осложняется, ибо при аппелляціонномъ производствѣ съѣздъ имѣетъ право, отмѣняя неправильное рѣшеніе суда, самъ постановить другое, тогда какъ при кассаціонномъ производствѣ, съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ, долженъ передать дѣло для постановленія новаго рѣшенія другому мировому судьѣ, а затѣмъ это новое рѣшеніе можетъ снова поступить на кассаціонное разсмотрѣніе съѣзда, и такъ далѣе до безконечности.

Наконецъ, не мѣшаетъ вникнуть и въ значеніе придаваемаго у насъ дѣламъ этого рода эпитета „маловажныхъ.“ Такую оцѣнку можно придать этимъ дѣламъ развѣ только по отношенію къ Правительствующему Сенату, во избѣжаніе чрезмѣрнаго обремененія этого верховнаго трибунала. Но въ сущности едва ли можно считать ничтожнымъ, а потому не подлежащимъ аппелляціонному контролю, власть мироваго судьи приговаривать къ аресту или присуждать гражданскій искъ въ тридцать рублей. Чтобы судить объ этомъ стоитъ сравнить юрисдикцію нашихъ мировыхъ судей съ предѣлами вѣдомства низшей степени суда въ другихъ европейскихъ государствахъ. Во Франціи, и во всѣхъ континентальныхъ государствахъ перенявшихъ французскій процессъ, власть мироваго судьи совершенно ничтожна; она не простирается даже до тѣхъ предѣловъ о которыхъ наши мировые судьи постановляютъ безаппелляціонныя рѣшенія, а между тѣмъ французскій мировой судья подчиненъ во всѣхъ дѣлахъ аппелляціонной инстанціи, то-есть суду исправительной полиціи. Въ Германіи же, по вновь проектируемому обще-имперскому кодексу, власть единоличнаго суда (Amtsrichter) простирается, по дѣламъ гражданскимъ, до суммы въ триста марокъ, или во 100 талеровъ (у насъ 500 р.), а по дѣламъ уголовнымъ, на проступки влекущіе за собой тюремное заключеніе не свыше трехъ мѣсяцевъ (у насъ до одного года); причемъ уголовные приговоры постановляются судьей не единолично, а въ качествѣ президента коллегіи состоящей, кромѣ его, изъ двухъ шеффеновъ.

Все сказанное приводитъ къ убѣжденію что не было бы ни малѣйшаго неудобства, а напротивъ нашъ мировой институтъ во всѣхъ отношеніяхъ могъ бы только выиграть еслибы по дѣламъ подлежащимъ теперь окончательному рѣшенію мировыхъ судей оставляя оныя изъятыми отъ юрисдикціи Сената, стороны получили право аппелляціоннаго переноса въ мировой съѣздъ.

№ 20.

Москва, 21-го января.

Ходъ преній во французскомъ національномъ собраніи по вопросу о конституціонныхъ законахъ, долженствующихъ, по мнѣнію всей французской печати, имѣть рѣшительное вліяніе на судьбы Франціи, извѣстенъ намъ пока только изъ телеграммъ. До сихъ поръ, самымъ важнымъ результатомъ этихъ преній было принятіе, въ засѣданіи 29-го января, первой статьи передѣланнаго коммиссіей Тридцати, предъ вторымъ чтеніемъ, законопроекта Вантавона. Въ первоначальной реакціи, статья эта изложена была такъ:

„Маршалъ Макъ-Магонъ, президентъ республики, продолжаетъ пользоваться съ сохраненіемъ этого званія исполнительною

властью предоставлено ему закономъ 20-го ноября 1873 года."

Коммиссія Тридцати, послѣ продолжительныхъ преній, рѣшила что въ этой редакціи невозможно ожидать утвержденія означенной статьи Собраніемъ, большинство котораго, по мнѣнію коммиссіи, отвергнетъ ее потому именно что въ ней идетъ рѣчь о сохраненіи маршаломъ Макъ-Магономъ званія президента республики на весь срокъ его полномочій; вслѣдствіе этого она вычеркнула ее изъ проекта и поставила первою статьей слѣдующую статью проекта Вантавона, занимавшую въ немъ третье мѣсто:

„Законодательная власть принадлежитъ двумъ собраніямъ: Палатѣ Депутатовъ и Сенату. Палата Депутатовъ составляется всеобщею подачей голосовъ, на условіяхъ опредѣленныхъ избирательнымъ закономъ. Сенатъ состоитъ изъ членовъ избранныхъ или назначенныхъ въ тѣхъ размѣрахъ и на тѣхъ условіяхъ которыя будутъ опредѣлены спеціальнымъ закономъ."

Эта-то первая (прежняя третья) статья принята была Собраніемъ въ засѣданіи 29-го января. Телеграфъ не сообщилъ намъ какое большинство оказалось въ пользу этой статьи, но судя потому что оно отвергло большинствомъ 349 противъ 335 поправку Лабуле о провозглашеніи республики окончательнымъ правительствомъ, и на другой день приняло поправку Валлона (въ чемъ собственно заключалась эта поправка телеграфъ не говорилъ, а сообщилъ только что лѣвая подала голоса въ пользу ея; усматривая въ ней республиканскій смыслъ) большинствомъ 353 противъ 352, можно придти къ заключенію что Національное Собраніе остается вѣрно себѣ и рѣшаетъ важнѣйшіе вопросы ничтожнымъ большинствомъ, даже большинствомъ одного голоса! Что касается принятія статьи объ учрежденіи двухъ палатъ, то едва ли ему можно приписывать большую важность: вопервыхъ, потому что при ничтожномъ большинствѣ какимъ утверждаются законы, и это учрежденіе принятое при второмъ чтеніи легко можетъ быть отвергнуто при третьемъ; во вторыхъ, потому что постановленіе о составѣ Сената, имѣющее опредѣлиться спеціальнымъ закономъ, даетъ полный просторъ всѣмъ партіямъ, и будущій спеціальный законъ можетъ установить Сенатъ далеко не соотвѣтствующій желаніямъ маршала Макъ-Магона и септенналистовъ праваго центра.

Главнымъ вопросомъ все-таки остается тотъ же, придутъ ли партіи къ соглашенію по конституціоннымъ законамъ? Парижскій корреспондентъ нашъ выражаетъ убѣжденіе, раздѣляемое впрочемъ съ нимъ и большинствомъ печати, что соглашеніе это состояться не можетъ, и что Національному Собранію не удастся „организовать маршала Макъ-Магона," какъ выражаются нынѣ во французскихъ парламентскихъ кружкахъ. Но маршалъ Макъ-Магонъ, по словамъ корреспондента, желаетъ непремѣнно быть „организованнымъ," и если Собраніе не успѣетъ въ этомъ, то онъ организуетъ самъ себя. Какимъ образомъ? Предсказать этого пока невозможно, но ходятъ слухи что маршалъ, какъ истый человѣкъ имперіи, не откажется въ случаѣ надобности прибѣгнуть къ плебисциту. Если послѣднее состоится, то едвали можно сомнѣваться въ возстановленіи имперіи, которая при общей путаницѣ господствующей во Франціи остается едва ли не единственнымъ для нея исходомъ. Мы нѣсколько разъ имѣли случай говорить объ усиленіи партіи воззванія къ народу и весьма вѣроятномъ торжествѣ ея. То же подтверждаетъ и нашъ корреспондентъ. „Въ настоящее время," говоритъ онъ, „на „сценѣ только республика, которой не желаютъ ни вліятельные классы, ни военный начальникъ стоящій во главѣ правленія, и имперія. Если не случится чего-„нибудь новаго и неожиданнаго, то легко „могутъ оправдаться слова юнаго Альфонса XII, сказанныя имъ его Чизельгёрстскому товарищу: *Скоро наступитъ и ваша очередь.*"

Какъ силенъ бонапартизмъ повсюду во Франціи, за исключеніемъ Національнаго Собранія, которое, что уже не подлежитъ сомнѣнію, потеряло кредитъ въ странѣ, новымъ доказательствомъ служатъ показанія данныя 26-го и 27-го января парижскимъ полицейскимъ префектомъ, г. Леономъ Рено, слѣдственной парламентской коммиссіи по дѣлу о выборахъ въ Ньеврскомъ департаментѣ. (Она учреждена, какъ извѣстно, для изслѣдованія неправильностей при избраніи бонапартистскаго кандидата г. де-Бургуана). Изъ показаній этихъ, по словамъ *Moniteur Universel*, подтверждаемымъ и многими другими газетами, явствуетъ что комитетъ воззванія къ народу образуетъ государство въ государствѣ, имѣющее свою администрацію, свои фи-

нансы и свою полицію. Центральный комитетъ находится въ сношеніяхъ съ комитетами или представителями департаментовъ, дѣйствующими по указаніямъ изъ Парижа. Организація эта до такой степени полна что уже назначены всѣ чиновники имѣющіе занять мѣста при возстановленіи имперіи. „Не только," продолжаетъ *Moniteur Universel*, „существуютъ назначенные „префекты, но нѣкоторые изъ нихъ и теперь уже управляютъ своими департаментами. Они вступили въ сношенія съ мерами раздѣляющими ихъ мнѣнія, а за неимѣніемъ меровъ съ вліятельными лицами мѣстности, способными противодѣйствовать распоряженіямъ муниципальныхъ чиновниковъ. Эти самые агенты отправили донесенія въ Парижъ съ обозначеніемъ тѣхъ изъ меровъ и ихъ помощниковъ которые, по ихъ мнѣнію, должны остаться на своихъ мѣстахъ, и тѣхъ что должны быть смѣщены, и при этомъ даже приводятся имена лицъ способныхъ занять мѣста увольняемыхъ."

Въ заключеніе, г. Леонъ Рено показалъ что бонапартистская партія имѣетъ единомышленниковъ въ полиціи, и что ему приходилось устранять отъ должностей многихъ полицейскихъ начальниковъ которымъ поручено было слѣдить за бонапартистскими интригами, они же вмѣсто того сообщали бонапартистамъ всѣ интересующія ихъ свѣдѣнія.

Эти показанія полицейскаго префекта, котораго по его личному характеру, уважаемому даже его политическими противниками, невозможно заподозрить въ искаженіи истины, объясняютъ успѣхи партіи воззванія къ народу на послѣднихъ частныхъ выборахъ. Если же мы припомнимъ что судебное слѣдствіе возбужденное противъ такъ-называемаго центральнаго комитета этой партіи, продолжавшееся четыре мѣсяца, было прекращено по распоряженію министра юстиціи, что правительство не рѣшилось продолжать начатыя преслѣдованія противъ партіи образующей „государство въ государствѣ" и имѣющей такую прочную организацію, то по неволѣ придемъ къ заключенію что бонапартизмъ есть сила, противъ которой ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи бороться раздробленное и разъединенное Національное Собраніе, учредившее въ утѣшеніе себѣ, послѣ прекращенія судебнаго слѣдствія о бонапартистскихъ комитетахъ, парламентскую коммиссію для изслѣдованія злоупотребленій на выборахъ Ньеврскаго департамента.

№ 21.

Москва, 22-го января.

Въ послѣднее время, въ политической хроникѣ рѣдко встрѣчается извѣстіе которое касалось бы собственно Австро-Венгріи и представляло бы значительный интересъ. Вниманіе правительства и страны обращено здѣсь исключительно на внутреннія финансовыя неурядицы и на упадокъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ. Остается спросить какъ справляются съ затрудненіями обѣ господствующія партіи въ двухъ половинахъ имперіи что взялись вести страну, и вопросъ этотъ будетъ всего болѣе умѣстенъ теперь когда депутаты Рейхсрата и Сейма приступаютъ къ новымъ трудамъ и успѣли оглянуться на прошлое.

Въ австрійской печати представляющей интересы этихъ господствующихъ партій слышится разочарованіе относительно самого парламентаризма. „Чрезвычайно-болѣзненный видъ," такъ жалуется одна изъ вѣнскихъ газетъ, *Tages Presse*, оглядываясь на прошлую сессію Рейхсрата, „представляетъ намъ при этомъ случаѣ парламентаризмъ вообще и нашъ парламентъ „въ особенности. Съ какою страстью, съ „какимъ пыломъ боролись мы за это учрежденіе! Какое возвышенное чувство блаогополучія и гордости наполняло насъ „когда мы могли воскликнуть: у насъ есть „парламентъ! И какъ малодушны, какъ „безгласны стоимъ мы сегодня, когда приходится дать отвѣтъ народу на его вопросъ: что пользы принесъ парламентъ „странѣ въ ея самыхъ важныхъ нуждахъ? „Что сдѣлалъ онъ чтобъ указать цѣли при „отчаянномъ исканіи помощи во время всеобщаго бѣдствія?" Діагнозу болѣзненнаго теченія дѣлъ даетъ другой либеральный органъ. „Большой переворотъ ожидаетъ „вообще парламентаризмъ. Въ сущности „политическая борьба противъ феодализма „окончена, и вопросы права между короной и народомъ рѣшены. На первый „планъ выступаютъ *матеріальные* интересы, а къ нимъ парламентъ недостаточно „подготовленъ." Въ чемъ состоятъ эти матеріальные интересы мы уже замѣтили

выше. *Крахъ* разразившійся надъ Австріей въ маѣ 1873 года не ограничился биржей, но проникъ глубже; послѣдствія его чувствуются и до сихъ поръ. Попрежнему тысячи рабочихъ рукъ остаются безъ дѣла. Въ началѣ прошлаго года появились надежды на хорошую жатву, и всѣ съ обычнымъ легкомыслiемъ стали строить воздушные замки, но надежды не оправдались: въ другихъ странахъ урожай оказался не хуже, и вывозъ продуктовъ изъ Австріи по высокой цѣнѣ не увеличился. Всего хуже въ такомъ положеніи дѣлъ что пессимизмъ овладѣлъ цѣлыми слоями населенія: частыя самоубійства, люди вмѣсто энергической работы и помощи другъ другу бросаютъ работу, кредитъ упалъ, всякій держится за то что имѣетъ и не рискуетъ на новое предпріятіе. Странно еще что все ждетъ универсальнаго лѣкарства и возлагаетъ обязанность найти его на правительство и парламентъ. Къ тому же приходится сознаться что и самый составъ палаты не соотвѣтствуетъ требованіямъ минуты. Большинство ея членовъ оказываются профессора и юристы, сильные, конечно, въ вопросахъ права и краснорѣчивые, но мало понимающіе въ дѣлахъ торговли и промышленности. Нижняя Австрія, къ которой принадлежитъ и самая столица, высылаетъ, напримѣръ, въ палату 37 депутатовъ, и почти половина изъ нихъ адвокаты. Четверо членовъ изъ этихъ 37, по профессіи, слѣдуетъ отнести къ міру промышленности. Ожидалось что хоть эти скажутъ вѣское слово, но они почувствовали стѣсненіе въ средѣ *ученыхъ* депутатовъ, и предпочитаютъ не являться въ засѣданія.

Однако, на что же жалуется печать конституціонной партіи? Развѣ настоящій Рейхсратъ не есть первый послѣ реформы которую провела эта партія и которая доставила ей окончательное преобладаніе въ палатѣ?

Обращаясь къ истекшей въ концѣ прошлаго года сессіи Рейхсрата, для характеристики ея мы опять обратимся къ Вѣнской печати. Вотъ, напримѣръ, что говорилось тогда въ *Tages-Presse*: „Послѣ двух„мѣсячной усиленной дѣятельности палаты „депутатовъ наступили вакаціи. Возвраща„ющіеся домой депутаты привезутъ своимъ „избирателямъ, вмѣсто Рождественскаго „подарка, только двѣ вещи: акціонерный „законъ и бюджетъ. Едва ли населеніе удо„влетворится этимъ... Съ тяжелымъ серд„цемъ оно должно отказаться отъ надеж„ды добиться *помощи государства*. Совѣ„щанія клубовъ нашего парламента явля„ютъ ужасающее зрѣлище бѣдности пло„дотворныхъ идей. Никто не умѣлъ пред„ложить ничего положительнаго, и при„верженцамъ принципа laissez aller легко „было играть игру.“ Въ австрійской печати часто встрѣчается афоризмъ: государство сотворено для народа, а не наоборотъ, и оно должно прійти на помощь народу. На какъ? Это-то и вопросъ. Придуманы были два средства: доставленіе общедоступнаго кредита посредствомъ государственныхъ ссудныхъ кассъ и усиленная постройка государствомъ новыхъ линій желѣзныхъ дорогъ. Но первому средству, какъ видимъ, зло не поддается; относительно же втораго, въ истекшую сессію, министръ торговли, г. Бангансъ, внесъ въ палату свой планъ постепенной постройки желѣзныхъ дорогъ, и заявилъ что усиленіе дѣятельности невозможно, ибо у правительства не достаетъ средствъ. Соединенныя фракціи конституціоналовъ палаты собрались въ особую конференцію и согласились съ министромъ.

Для характеристики австрійскаго конституціонализма нѣтъ нужды останавливаться на спеціальныхъ законодательныхъ трудахъ Рейхсрата, но слѣдуетъ упомянуть о двухъ главныхъ направленіяхъ, высказавшихся въ преніяхъ по поводу резолюцій обыкновенно предлагаемыхъ при обсужденіи бюджета. Одно исходитъ отъ господствующей партіи, другое отъ оппозиціонной. Мишенью же нападокъ въ томъ и другомъ случаѣ былъ министръ просвѣщенія и исповѣданій, г. Штремайеръ. Съ одной стороны, либеральные Нѣмцы, добившіеся конфессіональныхъ законовъ, желали бы подвигнуть г. Штремайера къ болѣе острому примѣненію ихъ, къ борьбѣ съ клерикалами какая идетъ въ Германіи. Съ другой стороны, на него возстаетъ противоположный славянскій элементъ, протестуя противъ тенденцій германизовать ихъ. Такъ моравскій депутатъ г. Вурмъ заявилъ что въ его странѣ Нѣмцы имѣютъ вдесятеро больше гимназій и въ тридцать разъ болѣе другихъ школъ чѣмъ Славяне. Правительство располагаетъ тамъ 112-ю стипендіями, и всѣ онѣ достаются на долю нѣмецкихъ среднихъ училищъ. Депутатъ г. Витечичъ напомнилъ что въ Истріи

по ревизіи 1869 года Славянъ 180.000, Италіянцевъ 70.000 и только 10.000 Нѣмцевъ, а между тѣмъ въ этой провинціи нѣтъ ни одной славянской народной школы. Тотъ же г. Вурмъ назвалъ эту систему *вымариваніемъ* Славянъ *голодомъ*. Впрочемъ, подобными заявленіями отнюдь не колеблется положеніе министра. Г. Штремайеръ хорошо знаетъ что въ католической Австріи либерализму невозможно заходить далеко въ церковныхъ вопросахъ, а имѣя за собой въ палатѣ значительное нѣмецкое большинство, онъ легко можетъ пропускать мимо ушей сѣтованія національностей.

Если въ Австріи господствующая партія и обнаруживаетъ разочарованіе въ собственныхъ силахъ, то ей по крайней мѣрѣ не грозитъ опасность. Иное въ Транслейтанской половинѣ имперіи. Деакова партія, взявшая въ Венгріи силу со времени дуализма, повидимому, чувствуетъ себя неловко при мысли объ отвѣтственности за послѣдствія ея долговременнаго хозяйства, и нынѣшній кабинетъ Битто-Гичи готовится къ битвѣ, въ которой рискуетъ поплатиться портфелями. При подпискѣ въ прошломъ году на послѣдній венгерскій заемъ въ Лондонѣ, министръ финансовъ, г. Гичи, принужденъ былъ прибѣгнуть къ особому меморандуму для разъясненія дѣлъ страны банкирскому дому Ротшильдовъ, и все для того чтобы предотвратить дѣйствіе статьи *Times*, предостерегавшей англійскихъ капиталистовъ, въ день подписки, отъ излишней довѣрчивости. Финансовое изложеніе, внесенное министромъ Гичи въ коммиссію Венгерскаго Сейма, открывшагося послѣ Рождественской вакаціи, также неутѣшительно. Дефицитъ, предстоящій на 1875 годъ, финансовая коммиссія опредѣлила болѣе чѣмъ на 25 милліоновъ гульденовъ. Министръ предлагаетъ 12 милліоновъ покрыть остатками отъ займа и 13 милліоновъ *новыми налогами*. Но и эти исчисленія подвергаются сомнѣнію; находятъ что доходы предположенные коммиссіей представятъ недоборъ въ 10 милліоновъ.

Нынѣшнее министерство, правда, не обнаруживаетъ тревоги предъ этими цифрами. Г. Гичи заявилъ уже что справится съ дефицитомъ черезъ два года; но этотъ суровый деакистъ требуетъ жертвъ отъ страны, требуетъ чтобы народъ согласился на цѣлую систему новыхъ налоговъ, и чтобы парламентскія фракціи вотировали ихъ изъ патріотизма. Можетъ-быть это и былъ бы самый естественный путь, но оппозиція въ нынѣшнемъ Венгерскомъ Сеймѣ рѣшительно не расположена къ уступкамъ, а напротивъ собирается воспользоваться обсужденіемъ законопроектовъ о налогахъ чтобы добиться министерскаго кризиса. Это ясно видно изъ рѣчи произнесенной вожакомъ лѣвой, Коломаномъ Тиссой, при пріемѣ въ Новый Годъ депутатовъ своей фракціи. Онъ прямо бросилъ вызовъ господствующей партіи, и поставилъ ей въ вину что, при „соглашеніи“ съ Австріей, партія эта возложила на Венгрію непосильную ношу, чѣмъ положила основаніе разстройству венгерскихъ финансовъ, что она вообразила будто безъ нея нѣтъ спасенія и не говорила правды королю чтобы не повредить своему положенію. Оппозиція лѣваго центра сильна именно тѣмъ что можетъ, въ рѣшительную минуту, переманить къ себѣ колеблющихся членовъ Деаковой партіи, и если лѣвая добилась бы власти, то это конечно не осталось бы безъ важныхъ послѣдствій для дуализма Австро-Венгріи. Но за лѣвымъ центромъ стоитъ еще другая болѣе сильная часть оппозиціи, именно венгерскіе консерваторы, и во главѣ ихъ г. Шевньей. Въ настоящую минуту пренія о бюджетѣ уже начались въ Венгерскомъ Сеймѣ. Около 60 ораторовъ намѣрены воспользоваться случаемъ чтобы предложить каждый свое средство какъ помочь странѣ. Но если и удастся оппозиціи довести дѣло до министерскаго кризиса, то для Венгріи эта перемѣна будетъ безразлична. Безъ тяжелыхъ жертвъ, хотя бы и не въ томъ видѣ какъ требуетъ старый Гичи, ей не пособить разстройству своихъ финансовъ.

№ 22.

Москва, 23-го января.

Въ настоящую минуту едва ли что другое привлекаетъ на себя въ равной мѣрѣ вниманіе публики какъ предстоящая, и уже начавшаяся, дѣятельность созванной по Высочайшей волѣ и открытой 17-го сего января Коммиссіи для пересмотра выработанныхъ проектовъ законоположеній о наймѣ рабочихъ и прислуги. Есть полное основаніе ожидать успѣшныхъ резуль-

татовъ отъ новооткрытой коммиссіи. Ей много поможетъ зрѣлость какой достигла предварительная разработка вопроса въ тѣхъ „сводныхъ“ законопроектахъ которые должны лечь въ основаніе ея работъ, и съ которыми, въ главныхъ ихъ частяхъ, мы уже имѣли случай познакомить читателей.

Несомнѣнныя достоинства предварительныхъ работъ, послѣднимъ результатомъ коихъ были упомянутые „сводные“ проекты, конечно, должны, не мало облегчить задачу Коммиссіи, ибо позволятъ ей сосредоточить свое вниманіе преимущественно на практическихъ сторонахъ вопроса. Но въ этомъ послѣднемъ отношеніи задача Коммиссіи представляетъ не малыя трудности, и въ преодолѣніи ихъ должна заключаться главная ея заслуга.

Всякая кабинетная разработка законодательнаго вопроса, какою бы тщательностью и многосторонностью она ни отличалась, наклонна по своей природѣ ко сліянію вещей кажущихся съ теоретической точки зрѣнія однородными, но часто въ дѣйствительности относящихся къ весьма различнымъ категоріямъ. Въ первомъ изъ подготовительныхъ засѣданій Коммиссіи уже было заявлено что число людей которыхъ вырабатываемыя законоположенія должны коснуться непосредственно простирается до пятнадцати милліоновъ. Эта громадная масса людей живетъ, работаетъ и занимается разными промыслами на огромномъ пространствѣ почти шестой части всей земной суши, при самыхъ разнообразныхъ промысловыхъ и бытовыхъ условіяхъ. Многія изъ такихъ мѣстныхъ условій естественно могли ускользнуть отъ вниманія при разработкѣ вопроса въ канцеляріяхъ и кабинетахъ, а при такомъ упущеніи та или другая статья закона, удобопримѣнимая и полезная въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и при извѣстныхъ видахъ наемнаго труда, легко можетъ оказаться не только не примѣнимою, но и положительно вредною въ другихъ мѣстностяхъ и при иныхъ условіяхъ работы. Такая разница въ примѣнимости одной и той же статьи закона по различію мѣстныхъ условій можетъ оказаться не только на противоположныхъ окраинахъ государства, но иногда и въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, даже при отсутствіи всякихъ исключительныхъ условій быта, ибо степень гарантированности договорныхъ отношеній между нанимателями и нанимающимися находится въ большой зависимости просто отъ близости или отдаленности ихъ мѣстожительства отъ тѣхъ властей къ которымъ имъ можетъ встрѣтиться надобность обращаться. Одна и та же статья закона въ мѣстности гдѣ полицейскія и судебныя власти, такъ сказать, подъ рукой имѣетъ совсѣмъ иной смыслъ чѣмъ тамъ гдѣ до нихъ иной разъ не доѣдешь и въ сутки, какъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ обширныхъ уѣздовъ. Членамъ коммиссіи вызваннымъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи и практически знакомымъ съ такого рода обстоятельствами предстоитъ взвѣсить ихъ и обсудить насколько, соотвѣтственно имъ, должны быть измѣнены или дополнены статьи включенныя въ „сводные“ проекты, а равно въ какихъ случаяхъ могутъ быть допущены отступленія отъ общихъ правилъ. Въ „сводныхъ“ проектахъ установлены изъятія изъ общаго порядка судопроизводства при разбирательствѣ дѣлъ по найму судорабочихъ, именно дѣлъ возникающихъ во время плаванія. Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ въ какихъ находятся наниматель и судорабочіе во время плаванія, имъ предоставляется, въ случаѣ отсутствія въ данномъ мѣстѣ судебной власти, обращаться для разбирательства къ ближайшему судоходному начальству, а гдѣ и его нѣтъ—къ полиціи. Но при однихъ ли рѣчныхъ промыслахъ могутъ встрѣчаться исключительныя обстоятельства, когда общая норма гарантій, предоставляемыхъ сторонамъ участвующимъ въ договорѣ личнаго найма, окажется недостаточною?

Одною изъ главныхъ задачъ „сводныхъ“ проектовъ было установить прочность договоровъ личнаго найма и равную обязательность ихъ для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Всякое нарушеніе договора одною стороной даетъ, по проектамъ, другой сторонѣ право требовать удовлетворенія, и размѣръ этого удовлетворенія почти во всѣхъ случаяхъ установляется одинаковый, слѣдуетъ ли оно отъ хозяина нанявшемуся, или наоборотъ. Съ теоретической точки зрѣнія ничего лучшаго нельзя желать, но на практикѣ равноправность сторонъ предъ закономъ можетъ оказаться лишь на бумагѣ. Нанимателями почти всегда бываютъ лица болѣе или менѣе состоятельныя, почти всегда имѣющія опредѣленное постоянное мѣстопребываніе,

такъ что все присужденное съ нихъ въ пользу рабочаго или прислуги можетъ быть легко взыскано. Рабочіе и прислуга большею частію не имѣютъ собственности обезпечивающей покрытіе наложеннаго на нихъ взысканія, и притомъ представляютъ собою классъ населенія наиболѣе подвижный, что еще болѣе должно затруднять всякое съ нихъ взысканіе. При такомъ различіи въ положеніи сторонъ, легко можетъ случиться что многія статьи устанавливающія равную для обѣхъ обязательность договора о личномъ наймѣ получатъ крайне односторонній характеръ. Прочно гарантируя соблюденіе договоровъ нанимателями, эти статьи могутъ, пожалуй, оставить на практикѣ вовсе не гарантированнымъ исполненіе договоровъ нанимающимися. Невозможность взысканій съ рабочихъ и прислуги при нарушеніи ими правъ нанимателя равносильна фактической безнаказаности такихъ нарушеній, а такая безнаказанность легко можетъ повести къ развращенію рабочихъ и прислуги, не говоря уже о тѣхъ вредныхъ послѣдствіяхъ какими такая безотвѣтственность правонарушеній отозвалась бы на всемъ экономическомъ бытѣ. Между тѣмъ, сами составители „сводныхъ“ проектовъ не могли не выразить опасеній что во многихъ случаяхъ нанимающіеся будутъ ускользать отъ взысканій, по невозможности взыскать съ нихъ что бы то ни было. Устранить такую вредную безнаказанность, на которую иные, пожалуй, стали бы спекулировать, есть, конечно, одна изъ главныхъ задачъ нынѣ созванной Коммиссіи. Трудно судить о томъ какимъ практическимъ путемъ можно достигнуть наилучшаго ея рѣшенія. Штрафъ, какъ наказаніе, еще можетъ быть замѣняемъ арестомъ, но замѣнять арестомъ денежное взысканіе въ удовлетвореніе гражданскихъ правъ истца было бы несообразностью, особенно когда идетъ рѣчь о повсемѣстной отмѣнѣ тюремнаго заключенія неисправныхъ должниковъ. Притомъ гдѣ же у насъ арестные дома для заключенія неисправныхъ рабочихъ и прислуги, и въ такомъ ли положеніи находятся у насъ мѣста заключенія чтобы въ нихъ можно было заключать людей не совершившихъ тяжкихъ преступленій, не подвергая ихъ, вмѣсто полезнаго урока, неизбѣжной нравственной порчѣ? Установить отдачу неисправныхъ рабочихъ и прислуги ихъ хозяевамъ, дабы они зажили и отработали наложенныя на нихъ взысканія значило бы узаконить принудительный трудъ въ самой ненавистной его формѣ, нѣчто въ родѣ кабалы, нѣчто гораздо худшее отмѣненнаго крѣпостнаго права. Да и какому хозяину было бы на радость держать у себя рабочаго который приведенъ къ нему насильно и работаетъ противъ воли, а тѣмъ паче какой смыслъ былъ бы въ принудительномъ трудѣ прислуги? Возлагать отвѣтственность за неисправныхъ рабочихъ на имущество ихъ родственниковъ было бы несправедливостью. Отбирать у нихъ заработную плату какую они могутъ получать поступивъ къ другимъ хозяевамъ было бы слишкомъ затруднительно, а часто и невозможно. Остаются принудительныя общественныя работы, не имѣющія того характера какой свойственъ принудительнымъ работамъ у частныхъ лицъ. Но присуждать рабочихъ къ такимъ работамъ можно только въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ онѣ организованы и ведутся постоянно. У насъ, онѣ могли бы быть учреждены въ нѣсколькихъ округахъ каждаго уѣзда земствомъ, которое могло бы направить ихъ къ разнымъ цѣлямъ, между прочимъ къ исправленію вездѣ нуждающихся въ улучшеніяхъ путей сообщенія. Въ какой мѣрѣ осуществима организація такихъ постоянныхъ (и настолько повсемѣстныхъ чтобъ ихъ могъ имѣть въ виду общій законъ) общественныхъ работъ, къ которымъ, по опредѣляемымъ отъ земства заработнымъ таксамъ, могли бы быть пріурочиваемы и неисправные рабочіе по приговорамъ суда, а priori судить трудно. Но коммиссія, считающая въ числѣ своихъ членовъ многихъ предсѣдателей земскихъ управъ, можетъ высказаться по этому предмету съ надлежащею компетентностію. Вмѣстѣ съ тѣмъ она, безъ сомнѣнія, не упуститъ изъ виду взвѣсить въ какихъ случаяхъ, ради осуществимости постановляемыхъ законопроектами взысканій, могутъ быть понижены ихъ размѣры, безъ поблажки недобросовѣстности и неисправности договаривающихся сторонъ въ дѣлѣ исполненія условій личнаго найма. Нѣтъ сомнѣнія что лучше увеличить число случаевъ въ которыхъ стороны могутъ разрывать отношенія личнаго найма безъ уплаты большихъ вознагражденій за прекращеніе договора, чѣмъ установлять неразрывность договора только на бумагѣ, не установляя для нея сколько-нибудь до-

статочныхъ гарантій, дѣйствительныхъ, а не мнимыхъ.

Укажемъ еще на одну сторону „сводныхъ“ проектовъ, на которую было бы желательно обратить вниманіе Коммиссіи,— именно на тѣ ихъ статьи гдѣ идетъ рѣчь о разныхъ учрежденіяхъ и должностныхъ лицахъ съ которыми придется въ извѣстныхъ случаяхъ имѣть дѣло нанимателямъ и рабочимъ. Бо́льшая часть членовъ Коммиссіи изъ жизненнаго опыта могли узнать чего можно и чего нельзя ожидать отъ разныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій, и какія поэтому права и обязанности могутъ быть присвоены имъ въ дѣлѣ охраненія отношеній зиждущихся на личномъ наймѣ. Проекты значительно расширяютъ единоличную власть мироваго судьи по всѣмъ дѣламъ возникающимъ изъ договоровъ личнаго найма; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ такое расширеніе необходимо, по отдаленности всякихъ другихъ властей и трудности къ нимъ обращаться; но, между прочимъ, проекты постановляютъ (ст. 193) что въ этихъ дѣлахъ рѣшенія мировыхъ судей по искамъ не свыше ста рублей обращаются немедленно къ предварительному исполненію, а равно и въ искахъ превышающихъ эту сумму могутъ быть обращаемы къ немедленному исполненію въ суммѣ до 100 рублей, причемъ лишь приведеніе въ исполненіе рѣшенія въ остальной части иска слѣдуетъ общему порядку судопроизводства. Есть ли необходимость въ такомъ расширеніи власти мировыхъ судей, и не слѣдуетъ ли опасаться что въ случаѣ односторонникъ воззрѣній того или другаго изъ нихъ, подобная власть окажется слишкомъ грозною, въ одной мѣстности для рабочихъ, въ другой для хозяевъ, которые притомъ, въ случаѣ перерѣшенія дѣла въ ихъ пользу, будутъ поставлены часто въ невозможность обратно получить неправильно взысканныя съ нихъ значительныя суммы?

№ 23.

Москва, 24-го января.

Возвращаемся къ государственной росписи нынѣшняго года, о которой до сихъ поръ намъ удалось сказать лишь нѣсколько словъ.

Въ росписи сдѣлано нѣсколько нововведеній.

Самое важное изъ нихъ заключается въ болѣе точномъ, сравнительно съ прежними росписями, опредѣленіи расходовъ. Въ роспись включены на этотъ разъ „суммы „подлежащія лишь условному отпуску, между тѣмъ какъ въ прежнее время подобные расходы всегда покрывались сверхсмѣтными ассигнованіями.“ Этотъ пріемъ долженъ дать болѣе значенія цифрамъ росписи, болѣе приблизить ихъ къ дѣйствительному положенію. До сихъ поръ наши росписи очень удалялись отъ него, такъ что между смѣтными и дѣйствительными цифрами, какъ расходовъ такъ и доходовъ, была слишкомъ большая разница.

Роспись какая публикуется у насъ во всеобщее свѣдѣніе содержитъ въ себѣ лишь крупныя подраздѣленія расходовъ. Болѣе подробныя росписи разсылаются обыкновенно, въ послѣдствіи, при *Сенатскихъ Вѣдомостяхъ*. По валовымъ же цифрамъ крупной росписи трудно судить въ какомъ именно размѣрѣ осуществленъ пріемъ занесенія въ нее условныхъ расходовъ, о которомъ заявлено въ докладѣ министра финансовъ. Замѣтимъ лишь что поприще для этого пріема было обширное, хотя за послѣдній годъ сверхсмѣтные кредиты вообще стали уменьшаться. Изъ послѣдняго отчета Контроля оказывается что такихъ кредитовъ было разрѣшено:

Въ 1869 году	. . . . .	37.181.000 руб.
„ 1870 „	. . . . .	35.601.000 „
„ 1871 „	. . . . .	35.698.000 „
„ 1872 „	. . . . .	34.488.000 „
„ 1873 „	. . . . .	26.367.000 „

Уменьшеніе значительное, но 26 милліоновъ все еще крупная цифра для нашего бюджета. Изъ подробностей контрольнаго отчета видно что она слагается попрежнему изъ расходовъ, которые, повидимому, не трудно было предвидѣть. Такъ, напримѣръ, мы найдемъ тутъ расходы на постройку новыхъ зданій, на провіантъ и фуражъ пограничной стражи, на вознагражденіе чиновъ акцизнаго управленія и пр.

Введеніе государственнаго земскаго сбора въ роспись подало поводъ къ образованію въ ней новой и не совсѣмъ понятной рубрики прямыхъ налоговъ: Подати (подушныя) и *Поземельный налогъ*. Для чего соединены эти два столь различные вида налоговъ понять довольно трудно.

Другая новость есть появленіе новой рубрики въ сводѣ росписи: „уплата по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ.“ Прежде эти уплаты показывались вмѣстѣ съ общею массой расходовъ по государственному долгу. На первый разъ цифра новой рубрики довольна почтенная: 28,276.000, тѣмъ болѣе что по статьямъ доходовъ ожидается поступленій на платежи по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ только 20,151.000. Кромѣ того, въ росписи найдется еще 8 милліоновъ на пособія обществамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и свыше 8 милліоновъ экстраординарныхъ расходовъ по постройкѣ дорогъ и портовъ. Составится всего свыше 24 милліоновъ не считая процентовъ по долгамъ незаплаченнымъ желѣзнодорожными обществами, не считая также процентовъ по выигрышнымъ займамъ, значительная часть коихъ пошла на желѣзныя дороги.

Роспись нынѣшняго года ожидаетъ что за всѣми расходами получится 3.255.000 избытка доходовъ. Докладъ министра финансовъ заключается слѣдующими словами:

„Повергая изложенные выводы на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе, министръ финансовъ пріемлетъ смѣлость всеподданнѣйше доложить что оказывающееся по росписямъ послѣднихъ лѣтъ превышеніе доходовъ надъ расходами и успѣшное поступленіе доходовъ въ счетъ смѣтныхъ назначеній ясно доказываетъ что финансовое положеніе государства ежегодно улучшается, каковое улучшеніе, при условіи строгаго соблюденія Высочайшихъ указаній Вашего Величества о всемѣрномъ сокращеніи сверхсмѣтныхъ расходовъ, можно надѣяться, будетъ продолжаться и впредь.“

По росписямъ послѣднихъ лѣтъ, дѣйствительно, оказывалось превышеніе доходовъ надъ расходами; но было бы еще важнѣе еслибъ оно оказалось при исполненіи росписи. Между тѣмъ, послѣдній отчетъ объ исполненіи показалъ дефицитъ въ 1.200.000 за 1873 годъ; докладъ же при прошлогодней росписи не только не предвидѣлъ дефицита, но напротивъ ждалъ чуть не болѣе значительныхъ остатковъ чѣмъ въ предшедшіе годы. Вотъ заключеніе прошлогодняго доклада:

„Назначенія росписи 1873 года, сколько можно судить по свѣдѣніямъ имѣющимся въ настоящее время (по ноябрь 1873), относительно доходовъ осуществляются въ видѣ вполнѣ удовлетворительномъ и дающемъ основаніе ожидать превышенія доходовъ противъ смѣтныхъ предположеній; расходы 1873 года покрываются, по настоящее время, поступившими доходами. Значительное, свыше 10,000.000 руб., уменьшеніе сверхсмѣтныхъ назначеній въ 1873 году сравнительно съ 1872 годомъ, несмотря на выходящій изъ ряда обыкновенныхъ въ 1873 году расходъ Хивинской экспедиціи, есть прямое послѣдствіе Высочайшей воли, указавшей необходимость сбереженій достоянія государственнаго. Это уменьшеніе есть надежнѣйшее условіе благопріятнаго результата смѣтнаго періода 1873 года и лучшее обезпеченіе для начинающей нынѣ дѣйствіе свое Государственной Росписи 1874 года.“

Въ теченіи декабря 1873 года никакихъ особыхъ обстоятельствъ не случилось, но вмѣсто излишка оказался недочетъ. Расходы на Хивинскую экспедицію не могли имѣть вліянія на этотъ исходъ; они произведены прежде, да и вообще эта экспедиція потребовала лишь 1,585.000 сверхсмѣтныхъ ассигнованій. Вообще же сверхсмѣтные кредиты уменьшились не на 10 милл. р., какъ ожидалъ министръ финансовъ, а болѣе чѣмъ на 12 милл. руб.

И все-таки на дѣлѣ оказался дефицитъ, а не избытокъ доходовъ.

Какъ же могъ произойти столь значительный просчетъ въ такой короткій промежутокъ времени?

На этотъ вопросъ отвѣчали на дняхъ *Биржевыя Вѣдомости*, вспомнивъ заключеніе прошлогодняго доклада министра финансовъ.

Финансистъ этой газеты обратился къ „бюджетнымъ средствамъ страны,“ и сталъ отъ нихъ допытываться прежде всего: „предъ„ставляютъ ли доходы способность къ даль„нѣйшему развитію, или они достигли уже „крайняго напряженія?“ Затѣмъ онъ перебираетъ налогъ за налогомъ начиная съ питейнаго.

„Питейные сборы,“ говоритъ авторъ, „составляютъ главную силу нашего фи„нансоваго хозяйства и главный рессурсъ, „при помощи котораго оно выпутывается „изъ затрудненій.“ На основаніи поступленій питейнаго дохода за послѣдніе годы, авторъ доказываетъ что они достигли крайняго напряженія, и что возрастаніе ихъ идетъ гораздо медленнѣе прежняго.

Поступленіе подушныхъ податей, объ-

ясняетъ затѣмъ авторъ, падаетъ изъ года въ годъ. Таможенные доходы хотя и возрастаютъ ежегодно, но въ пять лѣтъ они увеличились лишь на 14 милліоновъ. „Это одинъ изъ налоговъ имѣющихъ прочную будущность.“ Таковую же авторъ предвидитъ для табачнаго акциза, заявляетъ желаніе отмѣны солянаго и болѣе рѣшительныхъ мѣръ относительно сахарнаго, ожидаетъ значительнаго возвышенія дохода отъ пошлинъ гербовыхъ, крѣпостныхъ и канцелярскихъ. Въ заключеніе, указаны налоги поступленіе которыхъ падаетъ.

Итакъ, доведена ли до крайняго напряженія система нашихъ налоговъ или нѣтъ?

Статья *Биржевыхъ Вѣдомостей* отвѣчаетъ *да*.

Эта газета только-что укоряла насъ въ „финансовой безграмотности,“ и вотъ она повторяетъ почти дословно то что мы утверждаемъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, о чемъ упоминали еще недавно въ той самой статьѣ за которую получили аттестатъ безграмотности. Въ виду преувеличенныхъ ожиданій возбужденныхъ счастливымъ исполненіемъ росписей 1871 и 1872, мы считали своимъ долгомъ указывать на крайнее напряженіе налоговъ, и перебирая налогъ за налогомъ старались выяснить ихъ финансовую будущность. И все это повторено финансистомъ *Биржевыхъ Вѣдомостей*!

Интересъ дѣла заключается, однако, не въ самомъ фактѣ напряженія нашей теперешней системы налоговъ, а въ размѣрахъ его. Достигла или нѣтъ тяжесть нашихъ главныхъ налоговъ того предѣла при которомъ нельзя уже ожидать чтобъ они выручали насъ попрежнему своимъ постепеннымъ возрастаніемъ?

Государственные расходы растутъ у насъ въ послѣднее время среднимъ числомъ милліоновъ на 17 ежегодно, а именно они возрасли:

Въ 1870 на	. . . .	16.715.000 р.
„ 1871 „	. . . .	14.252.000 „
„ 1872 „	. . . .	23.343.000 „
„ 1873 „	. . . .	16.063.000 „

По росписи нынѣшняго года предвидится даже свыше 19 милліоновъ общаго увеличенія расходовъ, то-есть болѣе средней цифры.

Такое возрастаніе государственныхъ расходовъ проходило не безъ затрудненій прежде когда одновременно возрастали доходы: сперва возвышеніе подушныхъ давало до 15 милл. р. лишнихъ въ годъ, а потомъ новая копѣйка акциза съ вина доставляла до 20 милліоновъ прибытку. По отчету же за 1873 годъ, несмотря на прибавку новой копѣйки къ винному акцизу, питейный доходъ возросъ менѣе чѣмъ на $6^1/_2$ милліоновъ. Итакъ можно принимать за вѣрное что государственные доходы возрастаютъ теперь въ меньшей мѣрѣ чѣмъ расходы.

Въ такихъ обстоятельствахъ, бездефицитное заключеніе росписи можетъ быть дано намъ имѣющимися пока значительными остатками государственнаго земскаго сбора, но не возрастаніемъ поступленій отъ теперешней системы налоговъ. Въ сущности мы скорѣе движемся теперь къ дефициту чѣмъ къ равновѣсію бюджета.

№ 24.

Москва, 25-го января.

А.

„Поправка къ 1-й статьѣ конституціоннаго закона представленная г. Валлономъ и принятая французскимъ Національнымъ Собраніемъ, въ засѣданіи 30-го января, большинствомъ одного голоса (353 противъ 352), заключается въ слѣдующемъ:

„Президентъ республики избирается большинствомъ голосовъ Сената и Палаты Депутатовъ соединенныхъ въ Національное Собраніе. Онъ назначается на семь лѣтъ, и можетъ быть избранъ вторично.“

Трудно себѣ вообразить какое сильное впечатлѣніе на всю парижскую журналистику произвелъ этотъ результатъ голосованія 30-го января, несмотря на то что принятіе поправки г. Валлона рѣшено только большинствомъ одного голоса; замѣтимъ что республиканскія газеты, считающія это постановленіе торжествомъ своей партіи, съ ребяческою важностью доказываютъ что означенная поправка была принята большинствомъ не одного голоса, а двухъ, такъ какъ г. Гано, депутатъ Энскаго департамента, не успѣлъ положить свой бюллетень въ пользу поправки, о чемъ де онъ и заявилъ немедленно...

Многія газеты заявляютъ что постановленіе 30-го января было рѣшительною неожиданностью, послѣ того какъ наканунѣ было отвергнуто предложеніе Лабуле, по-

тому что оно казалось равносильнымъ провозглашенію республики, между тѣмъ какъ и поправку г. Валлона можно истолковать въ томъ же смыслѣ. Вотъ текстъ предложенія Лабуле, которое есть не что иное какъ воспроизведеніе 1-й статьи законопроекта, представленнаго г. Дюфоромъ въ засѣданіи 20-го мая 1873 года:

„Правительство республики состоитъ изъ двухъ палатъ и президента республики, главы исполнительной власти.“

По общему мнѣнію, оба эти предложенія равнозначительны и заключаютъ въ себѣ косвенное признаніе республики: значитъ, французское Національное Собраніе, отвергнувъ это провозглашеніе въ засѣданіи 29-го января большинствомъ 24 голосовъ (359 противъ 335), приняло его въ засѣданіи 30-го большинствомъ одного или двухъ! Нельзя не согласиться что подобное постановленіе было сюрпризомъ для многихъ, но трудно отрицать и то что подобные сюрпризы всегда возможны въ палатѣ гдѣ всѣ важнѣйшіе вопросы рѣшаются постоянно подобнымъ большинствомъ Впрочемъ, всѣ во Франціи до такой степени привыкли къ подобному порядку что принятіе поправки г. Валлона считается событіемъ первой важности. Газеты лѣваго центра торжествуютъ побѣду, хотя и съ соблюденіемъ величайшей скромности (что и понятно при такомъ скромномъ большинствѣ) и, что гораздо важнѣе, побѣду эту признаютъ за ними газеты праваго центра. Органъ герцога де-Броля, *Français*, въ статьѣ исполненной желчи, толкуетъ о поправкѣ г. Валлона. „Что собственно утвердило Собраніе?“ говоритъ названная газета. „Если вѣрить г. Валлону, то оно утвердило не окончательную „республику, а республику временную. Это „не что иное какъ организація республиканскаго факта на неизвѣстный срокъ, „организація неопредѣленнаго, за отсутствіемъ окончательнаго.“

Иначе отзываются газеты праваго центра, слывущія близкими къ президенту республики или по крайней мѣрѣ къ лицамъ его окружающимъ, каковы *Press* и *Moniteur Universel*. Послѣдняя замѣчаетъ что принятіемъ поправки г. Валлона лѣвый центръ пріобрѣлъ важное преимущество: „Предложеніе Лабуле,“ замѣчаетъ *Moniteur*, „не прибавляло ничего ко властямъ „уже установленнымъ, но поправка г. Валлона вноситъ въ конституціонный законъ „новый фактъ: способъ избранія президентовъ республики.“ Далѣе та же газета говоритъ: „Какого бы мнѣнія кто ни держался о достоинствахъ республиканской „формы, каждый долженъ согласиться что „правительство опредѣленное и утвержденное гораздо лучше правительства непрочнаго и постоянно подвергаемаго вопросу. „Постановленіе 30-го января несомнѣнно „подвигаетъ впередъ конституціонное дѣло, къ которому Собраніе приступаетъ „съ такими затрудненіями, съ такою нерѣшительностью, и которое совершить „оно до сихъ поръ было не въ состояніи, „хотя и чувствовало настоятельную надобность порѣшить съ нимъ.“ Далѣе *Moniteur* обращается къ своимъ друзьямъ со слѣдующимъ совѣтомъ: „Услуга которую „либералы праваго центра оказали конституціонному порядку осталась бы безплодною, еслибы большинство этой группы не замѣтило въ этомъ повода присоединиться усерднѣе чѣмъ когда-либо къ „утвержденію конституціонныхъ законовъ. „Организація правительства, основанія коей положены предшествовавшими событіями, получила новое утвержденіе 29-го „и 30 января; остается довершить дѣло „котораго Франція ожидаетъ отъ сторонниковъ представительныхъ учрежденій. „Либерализмъ ихъ вмѣняетъ имъ въ долгъ „содѣйствовать этому, консервативныя чувства обязываютъ не искать прибѣжища „въ отрицательной политикѣ къ которой „ихъ приглашаютъ бонапартисты и послѣдствія которой, болѣе или менѣе близкія, „были бы гибельны для конституціоннаго „порядка.“

Такой поворотъ министерской газеты на сторону лѣваго центра свидѣтельствуетъ уже о важности приписываемой принятію предложенія г. Валлона; еще большее доказательство этого факта мы видимъ въ тревогѣ поднявшейся въ лагеряхъ легитимистскомъ и бонапартистскомъ. Газеты крайней правой, умѣренная *Gazette de France* и непримиримая *Union*, одинаково обращаются къ маршалу Макъ-Магону и приглашаютъ его принять энергическія мѣры противъ радикаловъ и республиканцевъ. Бонапартистскія газеты обнаруживаютъ не меньшую тревогу, хотя главный органъ ихъ, *Ordre*, подсмѣивается надъ большинствомъ одного голоса, утвердившаго поправку г. Валлона, и противупоставляетъ ему 7.500.000 голосовъ которыми прини-

мались императорскіе плебисциты. Но за то другія газеты этой партіи не скрываютъ своей тревоги; такъ напримѣръ *Paris-Journal* доказываетъ что республика убьетъ сентеннатъ если сентеннатъ не поспѣшитъ убить республику, ибо послѣднее постановленіе Собранія означаетъ общее ополченіе, коалицію всѣхъ друзей временнаго положенія.

Вотъ какого шума надѣлало большинство одного голоса въ пользу республики, даже при второмъ чтеніи законопроекта! Разумѣется, тотчасъ же распространились слухи о перемѣнахъ въ министерствѣ; утверждали что главой новаго кабинета будетъ г. Дюфоръ, другіе,—что г. Бюффе, и что въ составъ его войдетъ авторъ поправки г. Валлонъ въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія — постъ который всего приличнѣе занимать ему какъ члену Института и профессору исторіи въ *Collège de France*; толковали еще о многихъ лицахъ умѣренной фракціи праваго и лѣваго центровъ; но *Агентство Гаваса* положило конецъ этимъ толкамъ новою офиціозною замѣткой, заявляющею что въ кабинетѣ не будетъ никакихъ перемѣнъ до окончанія обсужденія конституціонныхъ законовъ.

Какъ ни странна кажется тревога поднятая изъ-за поправки принятой большинствомъ одного голоса, но послѣдовавшіе затѣмъ вотумы Собранія, извѣстные намъ пока изъ телеграммъ, какъ будто свидѣтельствуютъ что принятіе поправки г. Валлона было только переломомъ, какъ бы началомъ новаго настроенія Національнаго Собранія. Такъ, въ засѣданіи 2-го февраля, оно приняло уже большинствомъ 449 голосовъ противъ 249 новое предложеніе г. Валлона о предоставленіи президенту республики права распущенія Палаты Депутатовъ не иначе какъ по соглашенію съ Сенатомъ, которымъ отмѣнялась 2-я статья законопроекта Вантавона, гласящая такъ:

„Маршалъ-президентъ республики имѣетъ право распущенія Палаты Депутатовъ. Въ этомъ случаѣ избраніе новой Палаты должно послѣдовать въ шестимѣсячный срокъ.“

Телеграмма сообщившая этотъ результатъ голосованія присовокупила что ему приписываютъ величайшую важность. Оно и понятно: вопервыхъ, вопросъ рѣшенъ большинствомъ 200 голосовъ, неслыханнымъ въ нынѣшнемъ Національномъ Собраніи; вовторыхъ, этимъ постановленіемъ отнимается у маршала Макъ-Магона неограниченное право распущенія Палаты Депутатовъ; и втретьихъ, наконецъ, рѣшается вопросъ о Сенатѣ, противъ учрежденія котораго возставали всѣ фракціи лѣвой, вошедшія нынѣ въ составъ большинства. Далѣе, телеграфъ извѣстилъ что Собраніе приняло остальныя статьи законопроекта и большинствомъ еще болѣе значительнымъ (521 противъ 181) рѣшило перейти къ третьему чтенію онаго.

Что выйдетъ изъ этого третьяго чтенія? Вотъ вопросъ который представляется самъ собою и на который невозможно дать даже приблизительно вѣроятнаго отвѣта: такъ страннымъ, даже едва вѣроятнымъ, кажется большинство 200 голосовъ, полученное предложеніемъ котораго главнымъ защитникомъ былъ г. Дюфоръ, нѣкогда вице-президентъ совѣта министровъ г. Тьера и слывущій до сихъ поръ главнымъ органомъ идей бывшаго президента республики.

Б.

Кончина М. Н. Лонгинова не была неожиданностью. Онъ уже давно изнемогалъ отъ недуга не подававшаго никакой надежды. Но до конца, какъ намъ пишутъ, онъ былъ въ полномъ обладаніи своихъ умственныхъ силъ, сохранялъ ясность сознанія и не ослабѣвалъ въ заботахъ о дѣлѣ которому служилъ.

Помянемъ покойнаго добрымъ словомъ, котораго онъ вполнѣ заслуживаетъ. Это былъ цѣльный и крѣпкій характеръ. Это былъ одинъ изъ рѣдкихъ у насъ людей способныхъ къ серіозному убѣжденію, которое ни предъ чѣмъ не смущается. Онъ ни боялся, ни стыдился сказать въ слухъ что у него бывало на умѣ. Онъ никогда не отступалъ, не уклонялся, не виллялъ предъ тѣмъ что признавалъ за справедливое, полезное или должное. Каковы бы ни были его мнѣнія, въ томъ или другомъ случаѣ можно было не соглашаться съ нимъ, но нельзя было не уважать честности съ какою онъ всегда держался ихъ и на словахъ, и въ дѣйствіяхъ. Мнѣнія его были искренни. Они были фактомъ его жизни, и никогда личиной принимаемою въ угоду обстоятельствамъ. Мѣнялось его положеніе, но образъ его мыслей оставался всегда вѣренъ себѣ. Его умъ, просвѣщенный и трезвый, не легко давался въ обманъ;

его нельзя было ни соблазнить лестью лживой популярности, ни застращать опасностью прослыть обскурантомъ. Онъ шелъ твердо своимъ путемъ не смущаясь криками, и службу свою, на которой застигла его смерть, справлялъ не просто ex officio, но съ энергіей и чуткостью живаго убѣжденія. Дѣло это было не легкое. Онъ могъ бы пріятнѣе проводить свои дни исполняя служебный долгъ свой только для виду и измѣняя ему на дѣлѣ. Такой образъ дѣйствій у насъ бываетъ самый выгодный, и снискиваетъ расположеніе не только въ толпѣ, но и во многихъ вліятельныхъ сферахъ...

Онъ не былъ обскурантомъ какимъ хотѣли ославить его. Онъ чтилъ интересы науки, высоко цѣнилъ дары цивилизаціи, былъ поклонникъ искусства и пламенный любитель литературы. Но потому-то самому онъ былъ непримиримымъ врагомъ мошенниковъ пера и разбойниковъ печати. Онъ видѣлъ необходимость усилить контроль надъ нашею литературой въ ожиданіи „новыхъ людей," которые должны вывести ее на путь дѣйствительнаго прогресса.

№ 26.

Москва, 27-го января.

Въ тронной рѣчи королевы Викторіи, при открытіи англійскаго парламента, какъ извѣстилъ насъ телеграфъ, сказано что ея величество „не нашла должнымъ присоединиться къ предложенію о продолженіи совѣщаній касательно обычаевъ войны, въ виду важности затронутыхъ вопросовъ и невѣроятности соглашенія расходящихся мнѣній." Вмѣстѣ съ тѣмъ, другая телеграмма передала намъ содержаніе депеши британскаго статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ, графа Дарби, къ британскому послу въ С.-Петербургѣ, лорду Лофтусу, объясняющей почему Англія уклоняется отъ участія въ дальнѣйшей конференціи. Что Англія съ самаго начала относилась несочувственно къ проекту объ опредѣленіи международною декларацією обычаевъ войны, это давно всѣмъ извѣстно, а потому отказъ ея отъ дальнѣйшаго обсужденія этого предмета насъ не удивляетъ: мы были къ тому приготовлены неблагопріятными отзывами англійской печати о результатахъ Брюссельской конференціи. Но, признаемся, насъ повергаютъ въ изумленіе аргументы коими британскій статсъ-секретарь объясняетъ этотъ отказъ. Онъ заявляетъ что Британское правительство должно уклониться отъ участія въ конференціи потому что „Англія, твердо держась старыхъ принциповъ международнаго права, не дастъ своего согласія ни на какія условія которыя облегчали бы наступательную войну или парализовали бы патріотическое сопротивленіе нападенію."

Облегчать наступательную войну! Парализовать оборону! Неужели проектъ который обсуждался въ Брюсселѣ имѣлъ такую цѣль? Дѣйствительно, въ началѣ, люди судившіе поверхностно говорили нѣчто подобное; но странны подобныя сужденія въ устахъ британскаго министра, въ особенности послѣ того какъ обнародованные протоколы засѣданій Брюссельской конференціи обнаружили какъ всесторонне разсмотрѣнъ на ней вопросъ, подавшій поводъ къ превратнымъ толкамъ о цѣли конференціи. Извѣстно что эти толки объ ограниченіи будто бы средствъ обороны противъ вторженія были вызваны тѣмъ что въ проектѣ конференціи, права военноплѣнныхъ присвоялись не только регулярнымъ войскамъ, но и всякаго рода отдѣльнымъ партизанскимъ отрядамъ и народнымъ ополченіямъ, если они удовлетворяли немногимъ, весьма незатруднительнымъ условіямъ. Возможно ли, говорили люди не дававшіе себѣ труда вникнуть въ вопросъ, чтобы священный долгъ защиты отечества былъ стѣсняемъ какими-либо условіями? Значитъ, всѣмъ кто не будетъ сообразоваться съ этими условіями *запрещается* принимать участіе въ оборонѣ! Но превратность такого заключенія бросается въ глаза, и всякій, при малѣйшемъ размышленіи, убѣдится что проектъ имѣетъ въ виду цѣль именно противоположную той какую британскій министръ ему приписываетъ.

Ограниченіе правъ обороны было бы всего менѣе согласно съ видами и интересами самой Россіи. Въ проектѣ обсуждавшемся на Брюссельской конференціи шла, дѣйствительно, рѣчь о нѣкоторомъ опредѣленіи правъ для населеній поднимающихся на защиту. Но въ какомъ смыслѣ? Предполагалось ли ихъ ограничить или расширить? Ослабленіе средствъ обороны могло бы быть только въ первомъ случаѣ;

въ послѣднемъ же весь выигрышъ будетъ на сторонѣ обороны, а не вторженія.

Издавна, въ войнахъ между цивилизованными странами установились обычаемъ нѣкоторыя правила относительно военноплѣнныхъ. Ихъ не разстрѣливаютъ, ихъ не принуждаютъ принимать участіе въ дѣйствіяхъ противъ своего отечества, ихъ не подвергаютъ жестокостямъ. Соблюденіе этихъ правилъ болѣе всего обусловливается взаимностью обѣихъ воюющихъ сторонъ. Самый терминъ *военнопленный* (*prisonnier de guerre*) указываетъ на лицо попавшееся въ плѣнъ вслѣдствіе случайностей войны, а такъ какъ войны ведутся арміями, то этотъ терминъ и примѣнялся спеціально къ военнымъ людямъ входящимъ въ составъ армій. Затѣмъ, могутъ ли пользоваться тѣми же правами военноплѣнныхъ люди не военные, но встрѣчающіе непріятеля съ оружіемъ въ рукахъ, это до сихъ поръ зависитъ отъ усмотрѣнія или произвола непріятеля. Здѣсь уже нѣтъ взаимности. Нападающій, дѣйствуя въ чужой странѣ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи только войска, между тѣмъ какъ обороняющійся для отпора вторженію имѣетъ не только войска, но и все населеніе, когда, побуждаемое патріотизмомъ, оно возстаетъ противъ вторженія. За такими народными ополченіями, партизанскими отрядами, волонтерами, вольными стрѣлками, не признавались безспорно права военноплѣнныхъ. Что же устанавлялось въ этомъ отношеніи проектомъ Брюссельской конференціи? Въ немъ впервые предполагалось признать народныя ополченія въ качествѣ столь же законныхъ и дѣйствительныхъ орудій для веденія войнъ какъ и регулярныя арміи, распространивъ и на нихъ всѣ права военноплѣнныхъ, до сихъ поръ спеціально принадлежащія военнымъ по профессіи. Слѣдовательно, проектъ этотъ не только оставлялъ неприкосновенными общепризнанныя права касательно военноплѣнныхъ принадлежащія солдатамъ регулярныхъ армій, но распространялъ ихъ на всевозможные иррегулярные отряды, то-есть на цѣлыя массы населенія берущагося за оружіе, лишь бы только онѣ имѣли какую-либо, хотя бы самую незначительную организацію, отличались какимъ-нибудь внѣшнимъ знакомъ и находились бы въ зависимости отъ своего правительства, чѣмъ гарантировалось бы что и они съ своей стороны будутъ соблюдать права военноплѣнныхъ. Мало того, даже и эти незатруднительныя условія не поставлены абсолютно. Въ ст. 10-й окончательнаго проекта сказано что и „населеніе еще незанятой территоріи которое, при приближеніи непріятеля берется „добровольно за оружіе чтобы сражаться „противъ вторгающихся войскъ, не имѣвъ „времени организоваться согласно предыдущей статьѣ, будетъ пользоваться правами военноплѣнныхъ если оно уважаетъ „законы и обычаи войны.“ Далѣе этого въ признаніи правъ воюющей стороны едва ли возможно идти. За этою чертой остаются только люди дѣйствующіе безо всякой организаціи, въ одиночку или кучками, совершенно независимо и прикрываясь своимъ положеніемъ мирныхъ гражданъ. Такіе люди, конечно, будутъ дѣйствовать на свой страхъ, и на нихъ не могутъ простираться права военноплѣнныхъ. Въ отношеніи къ этой категоріи лицъ проектъ оставляетъ военное право такъ какъ оно есть. Существенная же его черта есть та что онъ распространяетъ права военноплѣнныхъ на все населеніе возстающее поголовно, между тѣмъ какъ въ настоящее время отношенія регулярной арміи къ вооруженному населенію предоставлены усмотрѣнію непріятеля.

Спрашивается, чьи же интересы усиливаются подобнымъ расширеніемъ правъ военноплѣнныхъ на партизанскіе отряды, — интересы ли нападенія или обороны? Вопросъ этотъ не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній. Всѣ подобные отряды, всякія народныя ополченія, призываются и дѣйствуютъ всегда лишь для обороны. Поголовное вооруженіе населеній возможно лишь въ своей странѣ, на мѣстѣ. Слѣдовательно, проектъ Брюссельской конференціи, распространяя права военноплѣнныхъ на народныя ополченія и партизанскіе отряды, при извѣстныхъ, легко исполнимыхъ условіяхъ, не только не имѣетъ въ виду облегчить наступательныя войны, но напротивъ усиливаетъ средства обороны, и притомъ безо всякой взаимности для нападающаго, который не можетъ, съ своей стороны, пользоваться вольными отрядами и массами населеній.

Есть еще пунктъ который могъ возбуждать недоразумѣнія. Это вопросъ о населеніи въ территоріи гдѣ уже прочно утвердился вторгшійся непріятель. Къ населенію такой мѣстности нельзя было бы

примѣнить тѣхъ правъ какія, по проекту, предоставляются населеніямъ дѣйствующимъ противъ вторгшагося напріятеля. Необходимость самосохраненія заставляетъ побѣдителя подавлять въ занятомъ имъ краѣ всякое возстаніе и расправляться съ возстающими военнымъ судомъ. Такъ всегда бывало и такъ всегда будетъ. Проектъ не ставилъ по этому вопросу никакого новаго принципа; но пренія въ конференціи обнаружили затруднительность вообще касаться этого пункта въ международномъ договорѣ. Упоминаніе объ этомъ, въ какихъ бы то ни было выраженіяхъ, придало бы простому праву силы нѣкоторое нравственное значеніе. И этотъ пунктъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, совершенно опущенъ. Все же остальное только ограждаетъ населеніе въ мѣстности занятой непріятелемъ и клонится къ обезпеченію подвергшейся нападенію стороны, и никакъ не къ усиленію нападающаго.

„Ст. 36. Населеніе занятой территоріи не можетъ быть принуждаемо принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своей собственной страны.

„Ст. 37. Населеніе занятой территоріи не можетъ быть принуждаемо давать присягу непріятельской власти.

„Ст. 38. Честь и семейныя права, жизнь и собственность частныхъ лицъ, также какъ ихъ религіозныя убѣжденія и исполненіе ихъ богослуженія должны быть уважаемы.

„Частная собственность не можетъ быть конфискована.

„Ст. 39. Грабежъ формально запрещается.“

Приглашаемъ всякаго безпристрастнаго читателя прочесть внимательно статьи 1—8 окончательнаго проекта, опредѣляющія положеніе непріятельской власти въ занятой территоріи, чтобъ убѣдиться служитъ ли это строгое ограниченіе круга дѣйствій къ выгодѣ нападающаго.

Мы могли бы ожидать возраженій, лишь противъ практичности, противъ возможности примѣненія проекта выработаннаго Брюссельскою конференціей. Такъ какъ соблюденіе всякихъ обычаевъ касающихся войны главнымъ образомъ можетъ обусловливаться лишь взаимностью, то скорѣе возможно было бы выражать сомнѣніе будутъ ли нападающіе соблюдать тѣ правила которыя клонятся къ ихъ невыгодѣ, не будучи уравновѣшиваемы взаимностью. Но аргументы которые приводитъ противъ проекта конференціи графъ Дарби совершенно превратно толкуютъ смыслъ проекта, и мы сочли своимъ долгомъ оговорить ихъ, такъ какъ они бросаютъ тѣнь на самую цѣль какую имѣло въ виду русское правительство. Цѣль эта была ясно указана въ ея истинномъ свѣтѣ, какъ она должна представляться всякому непредубѣжденному взгляду, въ сообщеніи недавно обнародованномъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*.

„Брюссельская конференція,“ сказано въ этомъ сообщеніи, „не имѣла другой задачи какъ опредѣленіемъ обычаевъ и законовъ войны обезпечить за защитниками отечества, за ранеными и военнопленными, уваженіе правъ не отъемлемо связанныхъ съ человѣческою личностью и вытекающихъ изъ исполненія ими своего законнаго и нравственнаго долга. Результаты конференціи должны быть какъ нельзя болѣе согласованы съ интересами слабыхъ, и въ этомъ смыслѣ конференція дѣйствительно оказала значительную услугу дѣлу человѣколюбія и мирному прогрессивному развитію международныхъ отношеній.“

№ 27.

Москва, 28-го января.

Коснувшись доводовъ британскаго статсъ-секретаря графа Дарби, объясняющихъ причину отказа Англіи отъ участія въ новой конференціи касательно международнаго опредѣленія законовъ и обычаевъ войны, мы считали долгомъ лишь указать на невѣрность заключеній совершенно извращающихъ смыслъ намѣреній Россіи въ этомъ дѣлѣ. Но что касается вообще положенія принятаго Англіей, то эти аргументы для нея имѣютъ лишь второстепенное значеніе. Найти поводы къ отказу всегда не трудно. Всѣ они, конечно, только предлогъ для объясненія принятаго давно рѣшенія, которое характеризуетъ до извѣстной степени настоящую политику Англіи.

Недавно мы имѣли случай указать на признаніе одного изъ торійскихъ органовъ, *Pall Mall Gazette*, будто бы Англія въ настоящую минуту не имѣетъ опредѣлен-

ной политики по дѣламъ Востока. Послѣ того мы прочли въ *Times* еще болѣе странную статью, которая повидимому приходитъ къ заключенію что Англія вообще не имѣетъ теперь иностранной политики. Статья эта написана такъ загадочно что ея англійскіе читатели могутъ остаться въ недоумѣніи слѣдуетъ ли имъ радоваться или печалиться въ виду такого факта.

Поводъ къ статьѣ былъ слѣдующій: маркизу Гартингтону, выбранному нынѣ преемникомъ г. Гладстона въ должности вождя оппозиціи въ Палатѣ Общинъ, довелось предъ тѣмъ держать рѣчь на либеральномъ митингѣ въ Луисѣ. Говоря вообще объ обязанностяхъ оппозиціи, лордъ Гартингтонъ, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующее: „Положеніе Европы не такова чтобы Палата Общинъ могла быть „уволена отъ обязанности зорко наблюдать за иностранною политикой правительства, и такое зоркое наблюденіе за „иностранною политикой правительства „есть одна изъ обязанностей оппозиціи.“ Эта-то, сама по себѣ не очень глубокомысленная, фраза и подала поводъ Лондонской газетѣ къ разсужденію что оппозиціи въ этомъ направленіи дѣлать много нечего, ибо въ послѣдніе годы иностранныя дѣла были де обѣими палатами парламента почти совершенно предоставлены на усмотрѣніе благородныхъ лордовъ послѣдовательно занимавшихъ постъ статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ, и отношенія Великобританіи къ другимъ націямъ весьма мало привлекаютъ де къ себѣ вниманіе представителей британскаго народа. Однако, это вовсе не зависитъ де отъ того чтобы значеніе иностранныхъ дѣлъ для Англичанъ умалилось; напротивъ, „это прекращеніе парламентской критики,“ по замѣчанію *Times*, „какъ разъ совпадаетъ съ открытіемъ періода необычайнаго интереса.“ Со времени второй администраціи лорда Пальмерстона, видъ Европы былъ совершенно измѣненъ войнами и революціями. Случились событія чрезвычайной важности: Италіянская война съ послѣдующими революціями, соединившими всю Италію подъ скипетромъ Сардинскаго короля; расторженіе прежняго Германскаго Союза Пруссіей и война 1866 года, переустройство Австрійской имперіи, наконецъ низверженіе Наполеона III и продолжительная агонія Франціи. По сужденію органа Лондонскаго Города, нельзя также сказать чтобъ англійскій народъ нисколько не интересовался удивительною драмой настоящаго времени: напротивъ, никогда иностранные дѣла не занимали де въ такой мѣрѣ вниманія Англичанъ въ сравненіи съ дѣлами внутренними, и еслибы въ Палатѣ Общинъ возникли пренія о дѣлахъ и намѣреніяхъ Франціи или Германіи, то они гораздо болѣе нашли бы читателей чѣмъ пренія по какому-либо вопросу внутренней политики. Отчего же, однако, теперь подобныхъ преній не бываетъ? Главную причину тому *Times*, усматриваетъ въ перемѣнѣ англійской политики, совершившейся именно около начала упомянутаго періода. „Въ прежніе по„койные дни, отъ 1815 до 1848 года,“ говоритъ лондонская газета, „вліяніе Анг„ліи на материкъ Европы было значитель„но.“ Но затѣмъ наступили времена суровыя. „Все политическое зданіе матери„ка разрушалось, и англійскій народъ рѣ„шился держаться въ сторонѣ отъ этихъ „потрясеній, которыя укротить былъ онъ „не въ силахъ, между тѣмъ какъ вмѣша„тельство могло бы повлечь за собой по„раженіе, позоръ и гибельныя потери. По„сему, послѣ немногихъ лѣтъ сомнѣній и „колебаній, пока нація, черезъ своихъ го„сударственныхъ людей, высказывала еще „неувѣренность, верхъ одержала полити„ка невмѣшательства. Она была провоз„глашена общественнымъ мнѣніемъ; она „была принята и приведена въ дѣйствіе „лордомъ Кларендономъ, лордомъ Гранви„лемъ и нынѣшнимъ лордомъ Дарби. Лордъ „Россель пытался было возобновить ста„рый стиль въ дѣлахъ Польши и Даніи, „но съ замѣтнымъ неуспѣхомъ. Результа„томъ же вышло то что хотя иностранныя „дѣла въ настоящее время суть самый „привлекательный предметъ изученія для „британскаго народа, тѣмъ не менѣе намъ „какъ націи не предстоитъ обсуждать ни„какой иностранной политики. Мы остаем„ся зрителями при этихъ поразительныхъ „событіяхъ, при этихъ переворотахъ ко„торые отзовутся на поколѣніяхъ еще не „родившихся.“

Такова сущность статьи *Times*, приходящей къ заключенію что при такомъ положеніи дѣлъ вовсе не потребуется отъ оппозиціи особенной зоркости для наблюденія за иностранною политикой правительства, и что эта обязанность можетъ наступить лишь тогда еслибы нынѣшнее то-

рійское правительство вздумало снова отступить отъ принятой политики невмѣшательства. Изъ словъ лондонской газеты не совсѣмъ ясно видно только желаетъ ли она такой перемѣны, или же вполнѣ довольствуется нынѣшнею покойною ролей Англіи въ качествѣ посторонняго наблюдателя того что творится на материкѣ.

Разумѣется, всѣ подобныя разсужденія о томъ что у Англіи нѣтъ де никакой опредѣленной полики слѣдуетъ принимать *cum grano salis*. Въ сущности, англійская политика и теперь остается все та же что была при лордѣ Пальмерстонѣ: она никогда не увлекается идеями, и исключительно посвящена самому ревнивому охраненію англійскихъ интересовъ не только отъ дѣйствительныхъ угрозъ, но и отъ возможныхъ опасностей. Едва ли также можно сомнѣваться и въ томъ что для сей цѣли она готова была бы пользоваться и тѣми же пріемами что прежде, если-бы только они были приложимы! Но въ томъ-то и разница что прежніе пріемы теперь стали негодны, что повидимому огорчаетъ и смущаетъ англійскихъ публицистовъ. Трудно повѣрить чтобъ имъ была пріятна утрата прежняго „значительнаго вліянія Англіи“ на материкѣ Европы, такъ какъ благодаря своему вліянію она могла вѣрнѣе и лучше отстаивать свои интересы. Но замѣчаніе *Times* будто бы это вліяніе было значительно лишь до 1848 года невѣрно. Напротивъ, самою цвѣтущею эпохой этого вліянія, когда Англія принимала наиболѣе дѣятельное участіе во всѣхъ констинентальныхъ дѣлахъ, былъ именно пятнадцатилѣтній періодъ со времени Крымской войны до 1870 года. Тайна этого вліянія заключалась въ томъ что, относясь сама съ величайшею недовѣрчивостью ко всѣмъ другимъ державамъ, англійская политика искусно умѣла пользоваться ихъ соперничествомъ, и смотря по обстоятельствамъ слагала комбинаціи къ своей выгодѣ. Первое ослабленіе ея вліянія обнаружилось, дѣйствительно, во время неудачныхъ дипломатическихъ вмѣшательствъ лорда Росселя. Война же 1870 года и безпримѣрный въ исторіи разгромъ Франціи совершенно измѣнили всѣ прежнія отношенія европейскихъ державъ. Относительно неожиданныхъ результатовъ этой войны въ Англіи также обманулись какъ и многіе на материкѣ. Никто не могъ ожидать такого полнаго и быстраго паденія могущества Франціи; еще менѣе кто-либо могъ предвидѣть что затѣмъ послѣдуетъ столь продолжительная политическая безурядица въ этой странѣ. Въ Англіи естественно предполагали что этою войной лишь будетъ покончень счетъ между Германіей и Франціей, вѣроятно лишь съ небольшимъ ущербомъ для одной изъ нихъ,—такъ силы обоихъ противниковъ казались уравновѣшенными, — а затѣмъ ключъ равновѣсія Англія все-таки разчитывала удержать въ своихъ рукахъ. Но грандіозное развитіе военнаго могущества Германіи и полное уничиженіе Франціи рушили всѣ эти разчеты. Въ имперіи Наполеона III англійская политика лишилась податливаго орудія для достиженія своихъ цѣлей, а сильная и своимъ внутреннимъ положеніемъ и своими союзами Германія могла поставить себя совершенно независимо отъ Англіи. Къ тому же, при общепринятой теперь на материкѣ Европы, за исключеніемъ лишь второстепенныхъ государствъ, Бельгіи, Голландіи, Даніи, радикальной перемѣнѣ національныхъ вооруженій, поддержка Англіи утратила прежнюю цѣну. Это Англичане очень хорошо поняли съ самого начала, и съ своей стороны приняли какія было возможно мѣры чтобы, не прибѣгая къ конскрипціи, создать и у себя военный резервъ; но эти мѣры не могли дать серіозныхъ результатовъ, и задача какъ безъ общей воинской повинности поднять сколько-нибудь военныя силы Англіи въ уровень съ континентальными державами пока не разрѣшена, такъ что одна англійская газета на дняхъ меланхолически замѣтила: „не можетъ быть и рѣчи чтобъ Англія вступила въ сухопутную войну противъ союза „располагающаго пятью или шестью милліонами солдатъ.“

Между тѣмъ, въ Европѣ сложилась новая и прочная комбинація, на которой нынѣ зиждется обезпеченіе европейскаго мира. Въ какое же отношеніе стала къ ней Англія? Комбинація эта не представляетъ для нея ничего угрожающаго, но понятно что въ основанномъ на полномъ довѣріи союзѣ трехъ сѣверныхъ державъ англійскіе интересы не могутъ, конечно, стоять на первомъ планѣ. Всѣ три державы находятся въ наилучшихъ отношеніяхъ къ Англіи, тѣмъ не менѣе англійскому вліянію нѣтъ мѣста въ ихъ совѣтахъ. Отсюда естественно объясняется холодность,

чтобы не сказать подозрительность, англійскихъ публицистовъ къ этому союзу. Для нихъ были предпочтительнѣе прежнія случайныя и искусственныя группировки въ отношеніяхъ континентальныхъ державъ, слагавшіяся и разлагавшіяся по волѣ Англіи, смотря по требованіяхъ ея политики.

Въ какое же отношеніе къ твердому союзу трехъ державъ поставила себя Англія? Принять прямо недружелюбное положеніе къ нему она не имѣетъ никакого повода, а между тѣмъ она не находитъ никакой другой комбинаціи которая могла бы возвратить англійскому вліянію его прежнее значеніе въ дѣлахъ Европы. Ходили слухи будто Англія замышляла для противовѣса союзу трехъ державъ организовать лигу второстепенныхъ державъ. Но трудно вѣрить чтобы подобная мечта могла увлечь практическихъ политиковъ Англіи: они знаютъ что вовсе не въ интересѣ второстепенныхъ государствъ возбуждать противъ себя великія державы, отъ коихъ при томъ не угрожаетъ теперь ни малѣйшая опасность ихъ слабѣйшимъ сосѣдямъ. Затѣмъ были еще болѣе глухіе слухи о какой-то западной лигѣ, но извѣстно что Франціи теперь еще не до того чтобы принимать участіе въ какихъ-либо комбинаціяхъ и лигахъ. Вотъ почему Англія предпочитаетъ политику выжидательную, держась въ сторонѣ отъ союза трехъ сѣверныхъ державъ. Поэтому-то ея печать и усиливается по временамъ доказывать что это союзъ де ненормальный, неестественный и непрочный, и судорожно хватается за воображаемые ею признаки будто бы это согласіе начинаетъ колебаться. Поэтому-то и энергическое согласное дѣйствіе трехъ державъ въ Подгорицкомъ дѣлѣ, хотя оно и содѣйствовало сохраненію спокойствія на Востокѣ, такъ нервно подѣйствовало на англійскую журналистику, такъ какъ оно вновь разсѣяло всѣ толки объ охлажденіи будто бы между тремя державами. Кстати: дѣло это все еще интересуетъ англійскую печать. И умѣренно-торійская *Pall Mall Gazette*, и умѣренно-либеральная *Saturday Review* усиливаются доказать что союзъ Австріи съ Россіей на Востокѣ есть такая аномалія которая конечно не можетъ продлиться. „Попытка со стороны какой-ли„бо одной изъ державъ,“ читаемъ въ послѣдней газетѣ, „ускорить распаденіе Тур„ціи, помимо другихъ послѣдствій, была „бы гибельна для союза. При подобной„то случайности англійское правительство „можетъ съ увѣренностью разчитывать на „возобновленіе соглашенія съ Австріей, „основаннаго на общемъ интересѣ.“ Будемъ надѣяться, однако, что, съ своей стороны, ни одна изъ сѣверныхъ державъ не подастъ поводу къ „подобной случайности“ которая была бы гибельна для ихъ союза. А что этотъ союзъ основанъ на ихъ взаимномъ интересѣ, въ этомъ могутъ убѣдить Англичанъ отзывы вѣнской печати. Недавно, возражая одной лондонской газетѣ на упрекъ будто бы Австрія покинула Англію въ восточной политикѣ, вѣнская *Fremdenblatt* замѣтила что, напротивъ, Англія покинула Австрію тою де самою „политикой невмѣшательства,“ которую такъ теперь превозноситъ *Times*. „Это пассивное положеніе Англіи,“ продолжаетъ вѣнская газета, „естественно „содѣйствовало убѣжденію Австріи въ не„обходимости измѣнить свою политику на „Востокѣ. Англичане повидимому досаду„ютъ что мы нашли себѣ другую полити„ку, что мы чрезъ посредство Берлина „открыли сношенія съ С.-Петербургомъ, „но мы отъ ихъ же государственныхъ лю„дей научились ставить наши интересы „выше интересовъ другихъ державъ. Ве„ликобританія никогда не знала иной по„литики кромѣ англійской, и она не мо„жетъ винить насъ если и мы принялись за „австрійскую политику.“

№ 28.

Москва, 29-го января.

3-го февраля окончилось во французскомъ Національномъ Собраніи обсужденіе конституціоннаго закона вторымъ чтеніемъ, и привело, какъ уже извѣстно, къ неожиданнымъ результатамъ. Въ № 24 *Московскихъ Вѣдомостей* мы говорили объ этихъ результатахъ на основаніи телеграммъ: послѣднія газеты подтвердили телеграфныя извѣстія и принесли намъ объясненіе случившагося. Засѣданіе 30-го января, когда была принята первая республиканская поправка г. Валлона, было дѣйствительно, какъ мы предполагали, переломомъ: полученное ею большинство одного голоса превратилось въ большинство двухсотъ голо-

совъ въ засѣданіи 2-го февраля, когда принята была другая республиканская поправка того же г. Валлона, и затѣмъ достигло 250 въ засѣданіи 3-го февраля, когда принятый въ новомъ видѣ проектъ Вантавона (или *вантавонатъ* превратившійся въ *валлонатъ*, какъ выражаются французскія газеты) рѣшено было подвергнуть третьему, окончательному чтенію. Корреспонденціи изъ Парижа единогласно свидѣтельствуютъ что такой поворотъ въ пользу республики и такое разомъ сложившееся большинство было явленіемъ неожиданнымъ, поразившимъ всѣ партіи, и всѣ органы этихъ партій признаютъ что республика восторжествовала; съ этимъ соглашается и нашъ парижскій корреспондентъ, всегда скептически относившійся къ республикѣ; правда, онъ и теперь не ручается за ея долговѣчность, но выражаетъ мнѣніе что „на эту минуту“ она пріобрѣла „повидимому“ большинство, тѣмъ болѣе прочное что на этотъ разъ республика основалась при содѣйствіи монархистовъ, что̀ де гораздо надежнѣе республики учрежденной исключительно республиканцами.

Какимъ образомъ совершился этотъ поворотъ и какія были побудительныя причины, разомъ осуществившія то что̀ уже признано было утопіей—сліяніе двухъ центровъ? (На этомъ только сліяніи и основалось большинство, въ составъ котораго вошли всѣ фракціи лѣвой и 66 членовъ праваго центра, между тѣмъ какъ меньшинство сложилось изъ умѣренной правой, крайней правой и бонапартистовъ). Судя по свѣдѣніямъ сообщаемымъ корреспондентами многихъ газетъ, а въ томъ числѣ и нашимъ, главною побудительною причиной былъ страхъ предъ бонапартизмомъ, усиленіе котораго такъ рѣзко обнаружилось показаніями полицейскаго префекта г. Леона Рено предъ парламентскою слѣдственною коммиссіей о выборахъ въ Ньеврскомъ департаментѣ. Орлеанисты праваго центра испугались, узнавъ изъ этихъ показаній что партія воззванія къ народу организовала уже дѣйствительно „государство въ государствѣ,“ какъ выразился г. Леонъ Рено въ своемъ показаніи, и что у ней существуетъ свое правительство со всѣми принадлежностями, не только готовое дѣйствовать, но уже дѣйствующее; они сообразили наконецъ что для нихъ гораздо выгоднѣе, въ ожиданіи исполненія собственныхъ надеждъ, примкнуть къ республикѣ, отъ которой всегда можно отдѣлаться въ послѣдствіи, чѣмъ допустить усиленіе бонапартизма, съ которымъ справиться было бы гораздо труднѣе. Мы имѣли случай сообщить что графъ Парижскій давно высказался въ этомъ смыслѣ въ кругу людей ему близкихъ, каковы гг. Боше и д'Одиффре-Пакье, и что эти оба вождя праваго центра рѣшительно противились допущенію бонапартистовъ въ кабинетъ и вслѣдствіе этого разошлись съ герцогомъ де-Бролемъ, имѣвшимъ въ виду сформировать министерство съ участіемъ гг. Маня и де-Фурту. Другою причиной неожиданнаго поворота была повидимому перемѣна во взглядахъ главы государства: извѣстно что маршалъ Макъ-Магонъ, президентъ республики, упорно отказывался отъ всякихъ компромиссовъ которые могли бы повести къ установленію окончательной республики, и даже, какъ увѣряли его приближенные, готовъ скорѣе выйти въ отставку чѣмъ допустить что-нибудь подобное. Но и онъ, какъ оказывается, не устоялъ противъ перваго успѣха, имѣющаго повсюду, а во Франціи въ особенности, огромное вліяніе: большинство одного голоса, внезапно оказавшееся въ пользу республики въ засѣданіи 30-го января, склонило и маршала на сторону новаго большинства; онъ убѣдился что безъ содѣйствія республиканцевъ организація его власти, которой онъ желалъ во что̀ бы ни стало, не состоится, и побѣдилъ свое отвращеніе къ республикѣ. Несомнѣнно, перемѣна совершившаяся въ его взглядахъ имѣла столь же рѣшительное вліяніе на превращеніе большинства столь ничтожнаго въ громадное какого еще не бывало во Французскомъ Національномъ Собраніи. Доказательствомъ этому служитъ между прочимъ то что въ пользу второй поправки г. Валлона, 2-го февраля, подавали голоса министры: гг. Деказъ, Матьё Боде, Кальйо, де-Кюмонъ и Гриваръ, а остальные не приняли участія въ голосованіи; въ числѣ 66 депутатовъ праваго центра вошедшихъ, какъ выше сказано, въ составъ большинства, находились герцоги де-Броль и д'Одиффре-Пакье, а также и принцъ Жуанвильскій; словомъ, орлеанизмъ во всѣхъ его видахъ высказался въ пользу республики. Между тѣмъ, недавніе союзники праваго центра, вмѣстѣ съ ними устроившіе 24-е мая, образовали оппозицію: легитимисты подавали голоса вмѣстѣ съ бонапартистами, что̀ служитъ

лучшимъ доказательствомъ что они, вѣрные себѣ, готовы скорѣе принять имперію чѣмъ допустить ненавистную имъ республику. Не лишено интереса и положеніе лѣвой; члены ея постоянно отрицали учредительныя права Національнаго Собранія, и рѣшительно возставали противъ учрежденія Сената; въ послѣднія же засѣданія они дружно подавали голоса за конституціонный законъ и въ пользу статей, основаніе которыхъ составляетъ учрежденіе Сената.

Во французскихъ газетахъ уже публикованъ текстъ новаго конституціоннаго закона, въ немъ прежде всего поражаетъ перемѣна внесенная по соглашенію между коммиссіей Тридцати, которая до конца отстаивала провалившійся проектъ Вантавона, и авторами поправокъ, то-есть гг. Дюфоромъ и Валлономъ: имя маршала МакъМагона исключено изо всѣхъ статей и замѣнено словами „президентъ республики.“ Одно это уже свидѣтельствуетъ объ устраненіи личнаго септенната, и объясняетъ оппозицію новому законопроекту со стороны легитимистовъ и бонапартистовъ.

Къ числу неожиданностей послѣдняго времени можно причислить и пораженіе двухъ республиканскихъ кандидатовъ, герцога Падуанскаго въ Сено-Уазскомъ департаментѣ и герцога де-Фельтра въ департаментѣ Сѣверныхъ Береговъ, о которомъ третьяго дня извѣстилъ телеграфъ; торжество ихъ считалось несомнѣннымъ послѣ успѣха бонапартистовъ въ департаментахъ Уазскомъ, Дордонскомъ, и Ньеврскомъ, а настоящая ихъ неудача особенно знаменательна въ виду республиканскихъ постановленій принятыхъ Національнымъ Собраніемъ.

Республиканцы увѣрены въ побѣдѣ, а между тѣмъ предстоитъ еще третье чтеніе конституціоннаго закона и обсужденіе проекта о Сенатѣ, который играетъ такую важную роль въ этомъ законѣ и составъ котораго еще не опредѣленъ. И третье чтеніе конституціоннаго закона, и обсужденіе проекта о Сенатѣ легко могутъ произвести новый поворотъ и вызвать новый сюрпризъ. Впрочемъ, на эту благопріятную для себя перемѣну не надѣется даже главный бонапартистскій органъ *Ordre*. Въ № своемъ отъ 6-го февраля названная газета не безъ желчи говоритъ: „Нѣкоторыя газеты полагаютъ что нынѣшнее большинство можетъ разстроиться во время прѣній о верхней палатѣ. Мы сомнѣваемся въ этомъ. Какъ ни узка дверь въ которую проберется республика, какъ ни извилиста тропинка которая ведетъ къ этой двери, республиканцы пойдутъ по ней. Полное молчаніе ихъ органовъ относительно организаціи Сената въ ту минуту когда этимъ такъ занимаются газеты праваго центра, свидѣтельствуетъ что лѣвыя не примутъ участія въ его обсужденіи.“ Далѣе *Ordre* замѣчаетъ что всѣ фракціи лѣвой останутся вѣрны большинству, потому что цѣль ихъ желаній — узаконеніе республиканскаго правительства и распущеніе Національнаго Собранія. Первое имъ доставила конституція Валлона, второе не замедлитъ послѣдовать по утвержденіи этой конституціи и по обсужденіи новаго избирательнаго закона. Разумѣется, органъ воззванія къ народу утѣшаетъ себя надеждой на успѣхъ своей партіи на общихъ выборахъ, но во всякомъ случаѣ замѣчательно мнѣніе его, что вновь сформировавшееся большинство не разстроится вслѣдствіе обсужденія проекта о Сенатѣ и третьяго чтенія конституціоннаго закона.

Иначе разсуждаетъ лондонская *Standard*, только одна до сихъ поръ, между органами англійской печати, высказавшая свое мнѣніе о послѣднихъ событіяхъ во Франціи. Она заявляетъ что важность успѣха республики не подлежитъ сомнѣнію, и что „если не встрѣтится какого-нибудь обстоятельства“ могущаго уничтожить резолюцію Собранія, то маршалъ и его преемники будутъ носить званіе президента республики и отправлять обязанности чисто республиканскія. Но *Standard* не сомнѣвается что подобное обстоятельство должно встрѣтиться. По мнѣнію этой газеты, ничто не рѣшено пока не организованъ Сенатъ. „Составъ Сената,“ говоритъ лондонская газета, „есть главный пунктъ около котораго должны вращаться всѣ конституціонные законы, а Сенатъ не только не организованъ, но еще не установилось согласіе относительно необходимости учредить его.“ Поправки Валлона, продолжаетъ *Standard*, не что иное какъ фундаментъ зданія которое по всему вѣроятію никогда не будетъ воздвигнуто; депутаты соединившіеся для провозглашенія безличнаго правительства раздѣлятся какъ только дойдетъ дѣло до подробностей исполненія; партія праваго центра, соединившаяся съ лѣвыми, снова перейдетъ направо,

и уничтожитъ все до сихъ поръ сдѣланное. Въ заключеніе, та же газета объявляетъ что кажущаяся побѣда республиканцевъ могла отдалить успѣхъ имперіи, но отнюдь не убила его.

Во всякомъ случаѣ окончательное рѣшеніе послѣдуетъ не скоро. Завтра, въ четвергъ (11-го февраля) начнется только обсужденіе проекта о Сенатѣ, и затѣмъ уже Собраніе приступитъ къ третьему и послѣднему чтенію конституціоннаго закона.

№ 29.

Москва, 30-го января.

Правительственный Вѣстникъ началъ на дняхъ печатаніе отчета государственнаго контроля за 1873 годъ. Обширность отчета теперь, какъ и въ прежніе годы, не дозволяетъ намъ воспроизвести его для нашихъ читателей; намъ остается лишь указать на болѣе интересныя данныя новаго отчета.

Въ нашихъ теперешнихъ финансовыхъ обстоятельствахъ, особаго вниманія заслуживаетъ урочная таблица контрольнаго отчета, подъ заглавіемъ: „Сводъ доходовъ „и расходовъ по мѣстностямъ ихъ поступ„ленія и производства.“

Этотъ „Сводъ“ даетъ намъ болѣе или менѣе точные отвѣты на слѣдующіе вопросы, имѣющіе важное значеніе въ вопросѣ о мѣрахъ противъ дефицитовъ:

Происходитъ ли дефицитъ отъ какихъ-либо общихъ причинъ или же онъ вызванъ чрезвычайнымъ напряженіемъ государственныхъ средствъ въ какой-либо отдѣльной мѣстности страны?

Правда ли что Царство Польское и западный край обезсиливаютъ нашу государственную казну?

Правда ли что Великое Княжество Финляндское тяготитъ казну постояннымъ бременемъ?

Правда ли что наши восточныя окраины непрерывно требуютъ огромныхъ затратъ?

„Сводъ“, о которомъ мы говоримъ, отвѣчаетъ на первый вопросъ свидѣтельствомъ что нашъ дефицитъ одинаково условливается какъ общими причинами, такъ и жертвами какихъ требуютъ нѣкоторыя окраины.

Расходы общіе всему государству въ значительной мѣрѣ производятся собственно въ Петербургѣ, гдѣ поступаютъ также въ казначейство многіе общіе всей странѣ доходы. Разность этихъ расходовъ и доходовъ постоянно усиливается. Такъ, въ 1869 году, въ Петербургѣ расходовъ произведено 206.453.000, доходовъ поступило 123.961.000. Недостающіе 82.491.000 доставили на удовлетвореніе общихъ государственныхъ потребностей различныя мѣстности страны.

Расходы по петербургскому казначейству превысили поступившіе въ него доходы:

Въ 1871	на	104.652 000
72	„	101.274.000
73	„	106.801.000

Сличивъ эти цифры съ цифрой 1869 года, получимъ за пять лѣтъ 24 милліона увеличенія, свыше 25%.

Переходимъ къ мѣстнымъ доходамъ и расходамъ.

Финансовое положеніе большей части мѣстностей Россіи представляется въ такомъ видѣ что доходы поступающіе въ казначейства со сколько-нибудь значительнаго района, напримѣръ генералъ-губернаторства или военнаго округа, оказываются достаточными для покрытія всѣхъ расходовъ производимыхъ изъ этихъ казначействъ, включая и содержаніе войскъ; кромѣ того, получается болѣе или менѣе значительный излишекъ доходовъ. Такими излишками покрываются тѣ сто мимліоновъ рублей требующіеся по общему управленію, коихъ не достаетъ ежегодно въ Петербургскомъ казначействѣ.

Собственно внутри Россіи избытокъ мѣстныхъ доходовъ предъ мѣстными расходами оказывается не только въ районахъ значительныхъ, но и по каждой губерніи отдѣльно, кромѣ центровъ военныхъ округовъ: Казани, Оренбурга, Одессы, Харькова и Москвы. Въ Казани ежегодно оказывается дефицитъ мѣстныхъ средствъ, дошедшій въ 1872 году до 8.897.000. Въ остальныхъ военныхъ центрахъ не достаетъ иногда нѣсколькихъ милліоновъ, нѣсколькихъ сотъ тѣсячъ рублей, но за то въ другіе годы получается избытокъ въ нѣсколько милліоновъ рублей. Такъ, напримѣръ, въ Москвѣ въ 1871 не хватило текущихъ средствъ свыше чѣмъ на 3 милліона, но за то въ 1872 мѣстныя средства превысили расходы на $4^1/_2$ милліона, въ 1873 на $5^1/_2$ милліоновъ,

Въ Харьковѣ, въ 1871, осталось около 550.000, а въ два послѣдующіе года не доставало по 293.000 руб. Разница, сталобыть, болѣе или менѣе случайная.

Во внутренней Россіи лишь одна губернія даетъ постоянный дефицитъ, не имѣющій впрочемъ никакого отношенія къ распредѣленію войскъ. Это Олонецкая губернія. Казна должна ежегодно прибавлять къ мѣстнымъ средствамъ отъ 300 до 400 тысячъ рублей. Олонецкая губернія—самая бѣдная губернія въ Россіи. Даже Архангельская ежегодно доставляетъ Петербургскому казначейству отъ 300 до 650 тысячъ рублей.

Обратимся теперь къ окраинамъ.

Обороты Варшавскаго казначейства взятые отдѣльно показываютъ дефицитъ около 14 милліоновъ, но во всѣхъ остальныхъ девяти привислискихъ губерніяхъ расходуется менѣе чѣмъ получается доходовъ. Въ результатѣ оказывается что Царство Польское, за произведеніемъ всѣхъ расходовъ на мѣстѣ, могло удѣлить на общія государственныя потребности:

Въ 1871—4.751.000 р.
72—3.098.000 „
73—1.327.000 „

Среднимъ числомъ около 3 милліоновъ въ годъ, но опасно было бы еслибы дальнѣйшее движеніе шло въ той же быстро понижающейся прогрессіи.

Паденіе приведенныхъ цифръ произошло преимущественно отъ уменьшенія доходовъ Царства, коихъ поступило:

Въ 1871—46.444.000 р.
72—46.259.000 „
73—44.532.000 „

Этому горю, замѣтимъ кстати, стараются у насъ помочь распространяя на Варшавское генералъ-губернаторство (согласно, впрочемъ, общей финансовой политикѣ относительно окраинъ) главную основу нашей теперешней внутренней системы налоговъ — развитіе питейнаго акциза. Ходятъ слухи что вскорѣ акцизъ на вино будетъ поднятъ въ привислинскихъ губерніяхъ.

Изъ числа доходовъ поступающихъ въ казначейства Привислинскаго края, таможенный въ значительной мѣрѣ надо считать не мѣстнымъ, а имперскимъ. Сборъ по таможнямъ Царства Польскаго далъ въ 1871 году 9.162.000, въ 1872 году—9.668.000. По всей вѣроятности, таможенные сборы значатся въ „Сводѣ“ поступившими въ мѣстныя казначейства, хотя изъ отчета это и не видно опредѣлительно.

Въ виду общегосударственнаго значенія таможенныхъ доходовъ надо считать что привислинскія губерніи, поглощая доходъ мѣстныхъ таможенъ, покрываютъ затѣмъ всѣ мѣстныя издержки и доставляютъ на общія потребности государства, удовлетворяемыя въ Петербургѣ, до трехъ милліоновъ. Можно полагать однако что эти общія потребности имѣютъ, отчасти, мѣстный источникъ. Государственное казначейство приняло на себя большіе долги по бывшему Царству Польскому.

Съ другой стороны, нельзя упускать изъ виду и того что въ послѣдніе годы въ Варшавскомъ военномъ округѣ стояло отъ 95 до 100 тысячъ войскъ, что, конечно, много увеличивало мѣстные расходы. Нельзя полагать чтобы содержаніе этихъ войскъ было вызвано исключительно обстоятельствами Привислинскаго края: положеніе Россіи въ ряду европейскихъ державъ требуетъ содержанія арміи извѣстнаго состава.

Доходы Виленскаго генералъ-губернаторства не покрываютъ производимыхъ въ немъ расходовъ, но значительная часть ихъ относится къ Виленскому военному округу, въ составъ коего входятъ всѣ такъ-называемыя сѣверо-западныя губерніи. Если взять цѣликомъ весь сѣверо-западный край (губерніи Виленскую, Гродненскую, Ковенскую, Витебскую, Минскую и Могилевскую), то окажется что мѣстными доходами превышались мѣстные расходы:

въ 1871 на 820.000 р.
72 — 1.522.000 „
73 — 359.000 „

Въ казначейства сѣверо-западнаго края поступаютъ также довольно значительные таможенные доходы, а именно собрано 1.271.000 въ 1871 и 1.579.000 въ 1872.

Въ краѣ находится постоянно отъ 60 до 75 тысячъ войска.

Результаты не идущіе ни въ какое сравненіе съ упомянутыми выше даетъ юго-западный край. Мѣстные доходы его, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ расходовъ, очистили для потребностей Государственнаго казначейства:

въ 1871 — 13.144.000 р.
72 — 12.973.000 „
73 — 15.293.000 „

Въ три года это составитъ около 41½ милліоновъ. Доходами одной Кіевской губерніи во всѣ годы покрывались весьма значительные расходы тамошняго генералъ-губернаторства.

Таможенные доходы по Австрійской границѣ сравнительно съ общею цифрой доходовъ края не велики: они доставили 1.076 000 въ 1871 и 1.667.000 въ 1872.

Войскъ стоитъ въ юго-западномъ краѣ около 55 тысячъ.

Вообще же западный край не можетъ безпокоить съ финансовой точки зрѣнія: доходы возрастаютъ въ немъ постоянно и притомъ сильнѣе чѣмъ расходы.

Въ сѣверозападномъ краѣ внесено въ мѣстныя казначейства доходовъ:

Въ	1869.	21.874.000 р.
„	1871.	24.294.000 „
„	1872.	26.385.000 „
„	1873.	25.205.000 „

Расходы же росли въ слѣдующей постепенности:

Въ	1869.	22.151.000 „
„	1871.	24.443.000 „
„	1872.	25.030.000 „
„	1873.	24 936.000 „

И надобно еще замѣтить что въ эти годы къ Виленскому военному округу присоединенъ Рижскій, что усилило расходы изъ кассъ сѣверозападнаго края.

Въ югозападныхъ губерніяхъ замѣчается такое быстрое возрастаніе доходовъ какого можетъ быть нѣтъ еще нигдѣ въ Россіи. Доходовъ поступило:

Въ	1869.	23.879.000 р.
„	1871.	30.420.000 „
„	1872.	31.191,000 „
„	1873.	33.519 000 „

Особенно поразителенъ ростъ доходовъ по Подольской и Кіевской губерніямъ: по первой они поднялись за пять лѣтъ почти въ полтора раза съ 6.488.000 до 9.126.000, а по второй—съ 10.969.000 до 14.330.000. Расходы же возрасли за пять лѣтъ на одинъ милліонъ: съ 17.136.000 до 18.225.000.

Вообще наша западная окраина — привислинскія и западныя губерніи — за послѣдніе три года, удовлетворивъ всѣ мѣстныя потребности, внесли на государственные расходы за ихъ предѣлами 53.291.000 р. Эти 53 милліона отнюдь не состояли изъ однихъ таможенныхъ доходовъ поступающихъ по границѣ разсматриваемаго нами края. Таможенный доходъ по этой границѣ доставилъ въ трехлѣтіе 1870 — 1872 годовъ только 33.703.000 руб. Остальные 20 милл. руб. даны въ общую казну изъ мѣстныхъ средствъ края, которыми покрывались также всѣ производимые въ немъ расходы, которые, повторимъ, въ западной окраинѣ сравнительно значительнѣе чѣмъ въ большинствѣ мѣстностей Имперіи. Въ западной окраинѣ стоитъ больше войска; здѣсь находятся главнѣйшія наши крѣпости, содержится пограничная стража и пр Въ западной окраинѣ въ послѣдніе годы было расположено отъ 210 до 245 тысячъ войска, что́ составляетъ не много менѣе трети всей Русской арміи (около 874.000 строевыхъ и не строевыхъ въ 1875 году по даннымъ интендантства). Одно довольствіе провіантомъ и фуражомъ арміи стоявшей на западной окраинѣ стоило въ послѣднее пятилѣтіе около 9½ милл. руб. ежегодно.

Если считать весь таможенный доходъ обще имперскимъ налогомъ (хотя чрезъ сухопутную границу ввозится много товаровъ собственно въ западную окраину), то и тогда окажется что западная окраина, за удовлетвореніемъ въ ней экстренныхъ потребностей государства, даетъ въ общія средства казначейства около 7 милл. руб. въ годъ.

Поэтому западную окраину нельзя считать бременемъ для бюджета.

Иное дѣло Великое Княжество Финляндское. Доходы вносимые имъ въ общую государственную казну совершенно ничтожны, а между тѣмъ изъ года въ годъ оно требуетъ отъ Имперіи все бо́льшихъ жертвъ. Вотъ его взносы въ общую казну:

Въ	1869 —	96.689 р.
	71 —	108.868 „
	72 —	158.642 „
	73 —	197.324 „

Излишекъ же расходовъ за тѣ же годы простирался:

Въ	1869 —	1.982.000 р.
	71 —	2.195.000 „
	72 —	2.266.000 „
	73 —	2.433.000 „

Эти затраты общей казны не оправдываются даже содержаніемъ войскъ находящихся въ Княжествѣ; ихъ считается тамъ менѣе 15 тысячъ. На общее управленіе Финляндія ничего не удѣляетъ.

Посему, въ видахъ уменьшенія госу-

дарственнаго дефицита желательны болѣе правильныя отношенія между бюджетами Княжества и остальной Имперіи.

Финансовое положеніе нашихъ восточныхъ окраинъ вообще печально. Кавказъ и Туркестанъ не только ничего не даютъ на общее управленіе, но требуютъ большихъ приплатъ изъ казны. Сибирь почти не участвуетъ въ издержкахъ общаго управленія.

Золотое дно Россіи теперь очень мало оправдываетъ свое названіе. По Иркутскому казначейству ежегодно оказывается значительный и возрастающій не достатокъ мѣстныхъ средствъ, составлявшій

въ 1871	3.117.000	р.
72	3.467.000	„
73	3.299.000	„

Не доставало, конечно, мѣстныхъ средствъ на мѣстные расходы и въ областяхъ Амурской и Приморской. Первая требовала около 300 т. руб. ежегодной приплаты, вторая свыше 800 т. за послѣдніе два разсматриваемые нами года.

По другимъ губерніямъ и областямъ Сибири, доходы превышали расходы; но въ результатѣ все же въ 1872 году Сибирь не только ничего не дала изъ мѣстныхъ поступленій на общее управленіе, но потребовала приплаты около 115.000 къ мѣстнымъ средствамъ. Въ 1872 эта приплата поднялась до 666.000, и лишь въ 1873 году получился остатокъ 1.640.000 р. Впрочемъ, не всѣ доходы Сибири поступаютъ въ сибирскія казначейства. Подать съ золота добываемаго на частныхъ заводахъ и пріискахъ вносится въ Петербургѣ. Въ послѣдніе годы подать эта давала около двухъ милліоновъ. Въ Петербургъ доставляется также золото съ казенныхъ пріисковъ, но въ 1873 году доходъ отъ казеннаго золота и серебра составлялъ только 1.647.000. Доходъ съ золота казенныхъ и частныхъ пріисковъ нельзя, однако, считать чистымъ доходомъ Петербургскаго казначейства отъ Сибири. Въ Петербургѣ дѣлаются большія затраты на содержаніе портовъ Восточной Сибири, на снабженіе ихъ всякими припасами и пр. Эти расходы поѣдаютъ бо́льшую часть подати съ золота получаемой въ Петербургѣ.

Малодоходность Сибири нельзя также объяснять убыточностью казенныхъ заводовъ и заготовкою на нихъ разныхъ припасовъ для военнаго и морскаго вѣдомства. Дефицитъ мѣстныхъ доходовъ оказывается собственно по Восточной Сибири, гдѣ казенныхъ заводовъ не много, гдѣ военныхъ заготовокъ не производится.

Но Сибирь даетъ по крайней мѣрѣ пріютъ для нашихъ ссыльныхъ, открываетъ торговые пути и рынки для сбыта товаровъ. Русскій же Туркестанъ пока имѣетъ значеніе лишь стража спокойствія на нашей среднеазіятской границѣ и сторожъ этотъ стоитъ намъ не дешево.

Въ трехлѣтіе 1871—73 Туркестанскій край потребовалъ приплаты на расходы въ предѣлахъ его до 16.162.000, не считая расходовъ производимыхъ въ Оренбургѣ (по вещевому довольствію войскъ), а также въ Петербургѣ. Если скинуть даже два милліона на Хивинскую экспедицію, то все-таки ежегодная затрата казны превысила уже 4 милліона. Въ 1869 году она доходила лишь до 1.877.000.

Между тѣмъ какъ расходы за четыре года успѣли удвоиться, доходы въ Туркестанскомъ краѣ скорѣе уменьшаются чѣмъ растутъ, а именно ихъ поступило:

въ 1869	2.356 000	р.
„ 1871	2.617.000	„
„ 1872	1.994 000	„
„ 1873	2.089.000	„

Въ будущемъ же, какъ заявлено въ докладѣ министра финансовъ при послѣдней росписи, предстоитъ новое уменьшеніе доходовъ по Туркестанскому краю вслѣдствіе замѣны *зякетной* системы общимъ положеніемъ о пошлинахъ съ торговли и промысловъ.

Упроченіе за Россіей вновь пріобрѣтеннаго края, замѣчаютъ на это, не можетъ обойтись безъ затратъ. Но дѣло здѣсь не столько въ расходахъ, сколько въ доходахъ. Пониженіе налоговъ въ Туркестанскомъ краѣ равняется дани уплачиваемой нами обитателямъ края за то, чтобъ они оставались спокойны. Между тѣмъ, число войскъ въ краѣ постоянно увеличивается и теперь доходитъ уже до 33 тысячъ (съ нестроевыми). Налоги въ Туркестанскомъ краѣ поражаютъ своею ничтожностью; число жителей въ немъ превышаетъ два милліона, а они едва выплачиваютъ столько же рублей дохода, менѣе рубля съ души. Даже Амурская область, при 22.000 жителей, даетъ до 159.000 дохода, Приморская при 43.000 жителей—559.000 р. (за 1873).

Но самый замѣчательный фактъ по этой части состоитъ въ томъ что изъ числа всѣхъ окраинъ наибольшихъ приплатъ требуетъ столь богато одаренный природой Закавказскій край. Эти приплаты ежегодно превышаютъ 20 милліоновъ и возрастаютъ постоянно. Вотъ точныя цифры ихъ:

Въ 1869—21.123.000 руб.
„ 1871—22.597.000 „
„ 1872—22.642 000 „
„ 1873—24.708.000 „

За три послѣдніе года это составитъ до 70 милліоновъ.

На Кавказѣ расположена, правда, весьма большая армія, свыше 150 000 строевыхъ и нестроевыхъ. Численность этой арміи тѣмъ болѣе значительна (во всѣхъ трехъ западныхъ генералъ-губернаторствахъ расположено до 245.000 войскъ) что на Кавказѣ имѣются многочисленныя казачьи поселенія.

Кавказская армія и причиняетъ, конечно, главную долю дефицита по Кавказу, но она не составляетъ исключительной причины его. Кавказскихъ доходовъ не достаетъ на расходы собственно гражданскаго управленія Кавказа, не говоря уже о расходахъ производимыхъ на него внѣ сего предѣловъ. Въ 1870 году, дефицитъ по гражданскому управленію составлялъ 485.000, въ 1871 году — 1.357.000, въ 1872 году—246.000. Въ 1873 году оказался излишекъ въ 2.325.000, но почти вся эта сумма дана экстраординарными доходами съ продажи нефтяныхъ источниковъ.

На Кавказѣ какъ и въ Туркестанѣ поражаетъ крайняя незначительность доходовъ. При населеніи доходившемъ въ 1867 году до 4.200.000 жителей (безъ Черноморскаго округа), на Кавказѣ поступило доходовъ:

Въ 1869 году . . . . . 7.177.000 р.
„ 1871 „ . . . . . 5.831.000 „
„ 1872 „ . . . . . 6.566.000 „
„ 1873 „ . . . . . 8.533.000 „

Не считая въ послѣднемъ году доходовъ отъ продажи нефтяныхъ источниковъ, оказывается среднимъ числомъ около 6 милліоновъ дохода ежегодно, то-есть менѣе 1 р. 50 к. съ жителя.

Даже несчастная Олонецкая губернія давала большій доходъ. Тамъ считается около 300 тыс. жителей, а доходовъ поступило въ 1873 году 1.378.000; то-есть болѣе $4\frac{1}{2}$ р. съ жителя. Любая изъ внутреннихъ губерній имѣющихъ вдвое меньше жителей чѣмъ Кавказъ даетъ гораздо больше дохода. Такъ напримѣръ Тамбовская губернія (2.055.000 жит.) доставила въ 1873 году 11.723.000 р., Саратовская (1.740.000 жителей) свыше 11.659.000 р., Воронежская (2.068 000 жит.) болѣе 10.146.000 р. и пр. Еслибы Кавказъ поровнялся съ Саратовскою губерніей, то долженъ бы платить около 28 милліоновъ рублей.

Дань уплачиваемая Россіей жителямъ ея восточныхъ окраинъ должна обратить на себя серіозное вниманіе. До сихъ поръ наша финансовая политика состояла въ распространеніи на окраины общей системы налоговъ государства, причемъ у насъ не останавливались даже передъ тѣмъ что введеніе ея должно понизить сборы, какъ это было напримѣръ съ замѣною въ Туркестанѣ *зякетной* системы положеніемъ о пошлинахъ съ торговли.

Но наша система налоговъ стоитъ преимущественно на питейномъ акцизѣ и на подушныхъ, которыя либо не обѣщаютъ особой прибыли на окраинахъ, либо непримѣнимы къ нимъ. Винный акцизъ введенъ во всей силѣ на Кавказѣ, но результаты этой новой мѣры еще неизвѣстны.

При непримѣнимости къ окраинамъ основъ нашей внутренней системы налоговъ было бы правильнѣе озаботиться выработкой для нихъ лучшей системы, которая впрочемъ не менѣе нужна и для внутренней Россіи. Потребности здѣсь совпадаютъ.

№ 30.

Москва, 31-го января.

Уставомъ о воинской повинности призываемые къ отбыванію ея молодые люди получившіе образованіе поставлены въ привилегированное положеніе. Чѣмъ выше образованіе, тѣмъ больше и важнѣе даваемыя за него льготы. Воспользоваться ими можетъ каждый, условія пріобрѣтенія ихъ для всѣхъ одинаковы. Такова основная мысль установленной лѣстницы льготъ, которая, какъ выражено въ Высочайшемъ Манифестѣ 1-го января 1874 года, должна быть

„новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ нашемъ истиннаго просвѣщенія.“

Извѣстно, однако, что самая вѣрная мысль можетъ быть не только искажена, но и извращена въ примѣненіи. Льготы по воинской повинности даваемыя образованіемъ могутъ сохранить усвоенный имъ законодателемъ характеръ лишь при соблюденіи двухъ условій: вопервыхъ, норма опредѣляющая степень образованія для полученія льготы должна быть общая и твердая, вовторыхъ, льготы должны быть раздаваемы за дѣйствительное, а не за мнимое достиженіе извѣстной степени образованія. Въ противномъ случаѣ законъ переталъ бы быть справедливымъ и сдѣлался бы орудіемъ распространенія не истиннаго, какъ сказано въ манифестѣ, а фальшиваго образованія.

Къ сожалѣнію, въ самомъ уставѣ о воинской повинности основная мысль льготъ по образованію не была и не могла быть проведена во всей ея чистотѣ. Помѣхою была крайняя разрозненность какая установилась у насъ въ завѣдываніи учебнымъ дѣломъ. Наряду съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, имѣющимъ прямое назначеніе быть органомъ правительства во всемъ касающемся народнаго образованія и нести на себѣ отвѣтственность за ходъ учебнаго дѣла во всей странѣ, у насъ чуть не при каждомъ вѣдомствѣ имѣются еще свои особыя учрежденія, маленькія министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствующія параллельно съ главнымъ и въ полной отъ него независимости. Каждое изъ нихъ имѣетъ свои особыя низшія, среднія и высшія учебныя заведенія; каждымъ, по своему усмотрѣнію, составлены свои особые, учебные планы общаго образованія; каждое, при исполненіи этихъ плановъ, заявляетъ то тѣ, то другія требованія, то повышаетъ, то понижаетъ уровень знаній требуемыхъ отъ учащихся по разнымъ частямъ учебныхъ программъ, и даетъ такимъ образомъ то одно, то другое направленіе образованію въ своихъ школахъ.

При существованіи многихъ маленькихъ министерствъ народнаго просвѣщенія, однако до сихъ поръ не было еще упразднено Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое блюдетъ общую норму образованія. Дѣйствіе учебныхъ заведеній принадлежащихъ другимъ вѣдомствамъ простирается только на воспитанниковъ этихъ заведеній. Но вотъ проектируется мѣра которая имѣетъ цѣлью отнять у Министерства Народнаго Просвѣщенія его главное дѣло, управленіе общимъ ходомъ образованія въ странѣ. Задумана эта мѣра минувшимъ лѣтомъ въ особой коммиссіи состоявшей при одномъ изъ маленькихъ министерствъ народнаго просвѣщенія.

Дѣло вотъ въ чемъ:

Всѣмъ безъ исключенія учебнымъ заведеніямъ втораго разряда, какого бы вѣдомства они ни были, и каковы бы ни были установленныя въ нихъ программы и способы ихъ исполненія, предоставлено выдавать свидѣтельства на право пользованія второразрядною льготой. Но такія свидѣтельства выдаются ими лишь ихъ собственнымъ воспитанникамъ, прошедшимъ въ нихъ болѣе или менѣе продолжительный курсъ ученія. Почему бы, однако, не предоставить исключеніямъ значеніе общаго правила, почему не сдѣлать эти учебныя заведенія раздавателями льготъ для всѣхъ кто пожелалъ бы обратиться къ нимъ за полученіемъ таковыхъ? Рекомендуется обратить всѣ безъ исключенія второразрядныя заведенія въ экзаменаціонныя коммиссіи, которыя испытывали бы всѣхъ ищущихъ второразрядной льготы, каждая по своей программѣ и по своимъ воззрѣніямъ на достаточность познаній экзаменующихся.

Мѣра долженствующая неизбѣжно привести къ такимъ результатамъ предлагается какъ нѣчто серіозное, ей данъ ходъ, она поступаетъ на разсмотрѣніе одного изъ высшихъ государственныхъ учрежденій. Можетъ-быть, въ подкрѣпленіе рекомендуемой мѣры, представляется соображеніе что она поведетъ къ умноженію въ странѣ полезныхъ спеціалистовъ? Но не требуется глубокихъ соображеній чтобъ убѣдиться что подобная цѣль не можетъ быть достигнута предлагаемою мѣрой. Вопервыхъ, молодой человѣкъ не прошедшій спеціальной школы, а лишь приготовившійся на скорую руку къ испытанію въ знаніи курса какого-нибудь спеціальнаго заведенія, отнюдь не можетъ быть признанъ спеціалистомъ. Вовторыхъ, съ присвоеніемъ этимъ заведеніямъ права экзаменовать въ знаніи ихъ курса всякихъ постороннихъ лицъ и выдавать выдержавшимъ испытаніе свидѣтельства на льготу, къ нимъ стали бы обращаться для испытанія лица вовсе не имѣющія въ виду посвящать себя той или другой спеціальной дѣятельности и добивающіяся лишь пріоб-

рѣтенія льготъ. Наконецъ, допустимъ невозможное,—еслибы путемъ раздачи льготъ за выдержаніе испытаній въ знаніи курсовъ болѣе или менѣе спеціальнаго характера и можно было достигнуть умноженія спеціалистовъ,—есть ли разчетъ стремиться къ размноженію ихъ въ неограниченныхъ размѣрахъ, безо всякаго соображенія съ дѣйствительною въ нихъ потребностію, и притомъ къ размноженію спеціалистовъ лишь извѣстныхъ категорій, для которыхъ существуютъ наиболѣе пониженныя учебныя программы? Такая ли это цѣль чтобы ради ея было позволительно искусственно отвлекать молодежь отъ установленныхъ путей образованія, прохожденіе коими не только не помѣшаетъ, а поможетъ имъ сдѣлаться въ послѣдствіи не воображаемыми, а дѣйствительными и полезными спеціалистами?

Да и далеко не всѣ второразрядныя учебныя заведенія управляемыя разными не учебными вѣдомствами обладаютъ курсами болѣе или менѣе спеціальнаго характера. Какого рода спеціальность можно усмотрѣть напримѣръ въ курсѣ такъ-называемыхъ военныхъ гимназій? Никакихъ спеціалистовъ онѣ не подготовляютъ. Въ ихъ курсѣ нѣтъ предмета который не преподавался бы въ гимназіяхъ или реальныхъ училищахъ общаго учебнаго вѣдомства, и въ немъ совершенно отсутствуютъ наиболѣе существенные предметы преподаваемые въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отношеніе курсовъ этихъ послѣднихъ заведеній къ курсу военныхъ гимназій таково что плохо успѣвающіе ученики какого-нибудь класса гимназіи или реальнаго училища легко могутъ выдерживать экзаменъ въ соотвѣтственномъ классѣ военной гимназіи. И вотъ именно военнымъ гимназіямъ и предлагается предоставить преимущественную роль въ дѣлѣ раздачи льготъ по воинской повинности. Въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣйствительно не лишенныхъ въ извѣстной мѣрѣ спеціальнаго характера, для полученія льготы должно, по проекту о коемъ идетъ рѣчь, выдержать испытаніе въ знаніи полнаго ихъ курса. Въ военныхъ гимназіяхъ, по тому же проекту, всякія постороннія лица не окончившія курса въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ, для полученія соотвѣтственныхъ льготъ, подвергаться испытаніямъ въ знаніи не цѣлаго курса, а той или другой его части. Кромѣ прискорбныхъ замѣшательствъ, кромѣ пониженія общей нормы образованія въ странѣ, кромѣ парализованія всей дѣятельности общаго учебнаго вѣдомства, кромѣ подрыва всей массы учебныхъ заведеній въ которыхъ уровень образованія, благодаря послѣдней учебной реформѣ, сталъ подниматься и принимать полезный характеръ, кромѣ лишенія воинскихъ льготъ того значенія какое онѣ должны имѣть по мысли законодателя,—другаго результата тутъ быть не можетъ.

Что было бы еслибы нѣкоторыя воинскія части и отрасли военнаго дѣла были изъяты изъ вѣдѣнія общаго военнаго управленія и подчинены постороннимъ, не военнымъ вѣдомствамъ? Но такая нелѣпость какъ допущеніе вмѣшательства посторонихъ вѣдомствъ въ дѣла военнаго управленія никому не можетъ придти въ голову. Въ такомъ же правильномъ положеніи находятся и всѣ другія отрасли государственнаго управленія – всѣ, кромѣ одного несчастнаго учебнаго дѣла.

№ 31.

Москва, 1-го февраля.

Недавно, въ № 16 нашей газеты мы разъясняли существенное значеніе суда шеффеновъ въ Германіи, имѣющаго многихъ горячихъ приверженцевъ между германскими юристами. Поводомъ къ этому разъясненію послужилъ слухъ, сообщенный *С.-Петербургскими Вѣдомостями* и подхваченный всѣми другими газетами о томъ будто бы Министерство Юстиціи имѣетъ въ виду замѣну института присяжныхъ засѣдателей шеффенами, причемъ шеффеновъ смѣшали съ постоянными представителями отъ сословій. Мы сочли нужнымъ указать что между учрежденіемъ шеффеновъ, въ его современномъ видѣ въ Германіи, и нашими прежними засѣдателями въ уѣздныхъ судахъ и гражданскихъ палатахъ, которые были постоянными представителями отъ сословій, нѣтъ ничего общаго. И вотъ одна петербургская газета воспользовалась этимъ чтобъ обвинить насъ во враждѣ къ институту присяжныхъ. Газета эта, именуя себя спеціально-юридическимъ органомъ, сама перепечатала упомянутое извѣстіе *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* безо всякой оговорки (см. *Судебный Вѣстникъ* отъ 17-го января, № 12),

нисколько не останавливаясь предъ смѣшеніемъ столь разнородныхъ вещей какъ шеффены и сословные засѣдатели. А между тѣмъ, перепечатывая спустя нѣсколько дней наше разъясненіе по этому предмету, тотъ же *Судебный Вѣстникъ* сопровождаетъ оное между прочимъ слѣдующею тирадой: „Нельзя не удивляться той настойчивости съ которою тѣ органы нашей переодической печати, *которые поставили себѣ задачей противодѣйствовать всѣмъ преобразованіямъ настоящаго царствованія, и въ особенности по части судебной* (а по части учебной?), преслѣдуютъ свою цѣль.“ Эта злостная цѣль сказалась де въ нашей замѣткѣ о шеффенахъ, такъ какъ „человѣкъ незнакомый близко съ обсуждавшимся недавно въ нѣмецкой юридической литературѣ вопросомъ о значеніи шеффеновъ въ уголовномъ процессѣ и съ нѣмецкимъ законодательствомъ по этому предмету, долженъ вывести заключеніе что въ Германіи, повидимому, сильно склоняются къ мысли о замѣнѣ присяжныхъ засѣдателей шеффенами.“ *Судебный Вѣстникъ*, которому „близское знакомство“ съ этимъ предметомъ не помѣшало однако воспроизвести извѣстіе обличающее его невѣжество относительно того значенія въ какомъ между германскими юристами идетъ рѣчь о шеффенахъ, утверждаетъ что обще-германское законодательство не только не думаетъ замѣнить присяжныхъ засѣдателей шеффенами, но отводитъ *народному элементу* въ уголовной юстиціи еще болѣе широкое мѣсто чѣмъ онъ имѣлъ по сіе время. О томъ что институтъ присяжныхъ по проекту общегерманскаго кодекса уголовнаго судопроизводства предположено сохранить для болѣе важныхъ дѣлъ, мы сообщили тотчасъ послѣ перваго чтенія юридическихъ законопроектовъ въ Германскомъ Рейхстагѣ, и сколько намъ помнится ни одна другая газета у насъ не познакомила своихъ читателей обстоятельно съ содержаніемъ предполагаемаго судебнаго преобразованія въ Германіи. Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій кто пожелаетъ просмотрѣть нашу газету за вторую половину ноября прошедшаго года, когда мы изо дня въ день слѣдили за ходомъ преній Рейхстага по судебному преобразованію. Обзору этихъ преній и изложенію содержанія юридическихъ законопроектовъ, особенно уголовнаго судопроизводства, посвящена была передовая статья въ № 298 нашей газеты, отъ 28-го ноября прошедшаго года. Въ этой статьѣ мы указали на то что движеніе въ пользу замѣны шеффенами суда присяжныхъ не увѣнчалось успѣхомъ, и что Союзный Совѣтъ, вмѣсто того чтобы внести составленный въ этомъ смыслѣ законопроектъ въ Рейхстагъ, подвергъ этотъ проектъ коренной переработкѣ, и институтъ шеффеновъ предположено ввести лишь въ низшіе суды. И однако *Судебный Вѣстникъ* утверждаетъ будто мы не только оглашаемъ лишь тѣ факты которыми, по нашему мнѣнію, подтверждаются предвзятыя наши мысли (противодѣйствовать всѣмъ преобразованіямъ настоящаго царствованія), но и извращаемъ самые факты... Въ нашей замѣткѣ о шеффенахъ мы старались дать понятіе о существенномъ отличіи этого института отъ института присяжныхъ; мы указали что шеффены суть такой же народный элементъ въ судѣ какъ и присяжные, и что главное отличіе ихъ отъ послѣднихъ заключается въ томъ что шеффены разрѣшаютъ не только „вопросъ факта,“ но и „вопросъ права,“ постановляя свое рѣшеніе совокупно съ судьями, а не отдѣльно отъ нихъ, какъ присяжные, въ видѣ отвѣтовъ на вопросы заданные судомъ. Изъ этой справки явствовало что шеффены не имѣютъ ничего общаго съ *постоянными* представителями отъ сословій, какъ читатели могли заключить изъ извѣстія сообщеннаго газетами. Но юристы *Судебнаго Вѣстника* и до сихъ поръ не вразумились и продолжаютъ противопоставлять шеффенамъ „народный элементъ,“ олицетворяемый по ихъ мнѣнію только присяжными. Въ какой другой печати кромѣ нашей возможна подобная недобросовѣстность въ полемическихъ пріемахъ и подобное невѣжество, грубость котораго равняется его наглости? По примѣру *Судебнаго Вѣстника*, и московскіе друзья наши воспользовались нашею замѣткой о шеффенахъ чтобы выставить свой либеральный образъ мыслей въ противоположность нашему обскурантизму. *Русскія Вѣдомости* посвятили сегодня обширную статью тому же вопросу о шеффенахъ, въ которой не обинуясь утверждаютъ будто мы высказались рѣшительно за замѣну шеффенами присяжныхъ, и при этомъ стараются доказать что древне-германскіе шеффены ничѣмъ не отличались отъ постоянныхъ сословныхъ представителей. Но при

этомъ умалчивается,—умышленно или по невѣдѣнію,—что шеффены стараго времени не походятъ на нынѣшнихъ шеффеновъ, коими многіе въ Германіи, особливо приверженцы извѣстнаго саксонскаго юриста, г. Шварце, желаютъ теперь замѣнить судъ присяжныхъ. Въ средніе вѣка, въ Германіи *шеппены*, *шеффены*, *Scabini*, были не представители сословій, а коллегіи знатоковъ права, которыя постановляли рѣшенія по судебнымъ дѣламъ, между тѣмъ какъ судьи, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, имѣли на своемъ попеченіи только внѣшнюю формальную сторону суда, а нынѣ въ Германіи подъ шеффенами разумѣются точно такіе же люди изъ общества, какъ и присяжные. Говоря о шеффенахъ, мы имѣли въ виду проектъ уголовнаго судопроизводства выработанный въ 1873 году коммиссіей Германскаго Союзнаго Совѣта, проектъ въ которомъ шеффенамъ придано именно то значеніе какое указано въ нашей замѣткѣ.

Мы не станемъ вдаваться въ дальнѣйшую полемику по этому предмету съ нашими противниками, и ничѣмъ кромѣ презрительнаго молчанія не возразимъ противъ ихъ инсинуацій о нашей враждебности къ реформамъ настоящаго царствованія (съ учебною включительно). Но заговоривъ о судебномъ преобразованіи въ Германіи и объ оживленныхъ пререканіяхъ возбужденныхъ тамъ о всѣхъ основныхъ началахъ уголовнаго процесса, мы считаемъ не неумѣстнымъ возвратиться къ затронутому нами въ предшедшей замѣткѣ вопросу о способѣ постановленія присяжными ихъ рѣшеній. Въ проектѣ германскаго кодекса предполагается ввести большинство двухъ третей голосовъ (у насъ принято простое большинство). Но многіе и весьма вѣскіе голоса въ нѣмецкой литературѣ настаиваютъ на томъ чтобы, по примѣру Англіи и Америки, введено было единогласіе для вердикта присяжныхъ. Въ пользу единогласія высказался и профессоръ Гнейстъ, глубокій знатокъ государственнаго права въ его историческомъ развитіи и одинъ изъ лучшихъ юристовъ Германіи. Свой взглядъ на этотъ предметъ, знаменитый публицистъ изложилъ въ изданныхъ имъ въ прошедшемъ году замѣчаніяхъ на проектъ обще-германскаго кодекса уголовнаго судопроизводства, подъ заглавіемъ: *Vier Fragen zur deutschen Strafprocessordnung*. Въ вопросѣ о выборѣ между шеффенами и присяжными, г. Гнейстъ становится на сторону послѣднихъ. Онъ не одобряетъ введенія шеффеновъ въ низшую инстанцію единоличнаго уголовнаго суда, полагая что въ судѣ о полицейскихъ проступкахъ, которыя предполагается подчинить этому институту, участіе шеффеновъ можетъ только замедлить производство безъ существенной пользы для дѣла. Въ дѣлахъ же объ уголовныхъ преступленіяхъ г. Гнейстъ находитъ что замѣна шеффенами присяжныхъ и соединеніе въ одну коллегію судей съ представителями общества для произнесенія уголовныхъ приговоровъ сообщаетъ народному элементу въ судѣ не свойственную ему функцію, подводить данное преступное дѣяніе подъ дѣйствіе уголовнаго закона, руководствуясь обязательнымъ для нихъ толкованіемъ закона со стороны предсѣдателя, то-есть юриста по призванію. Разъясненія эти даются публично и подлежатъ провѣркѣ кассаціоннаго суда, которому исключительно ввѣрено истолкованіе закона между тѣмъ какъ при совмѣстномъ обсужденіи дѣла въ совѣщательной комнатѣ шеффенами и *тремя* судьями, функція общественныхъ представителей на судѣ перестаетъ быть самостоятельною, и шеффены или подчиняются авторитету судей, или, въ случаѣ разногласія между послѣдними, даютъ *случайный* перевѣсъ мнѣнію одного изъ нихъ, случайны потому что они не могутъ имѣть яснаго понятія о большей или меньшей вѣрности того или другаго толкованія закона, а между тѣмъ эти толкованія уже не могутъ подлежать контролю кассаціоннаго суда подобно разъясненіямъ которыя даетъ публично присяжнымъ предсѣдатель ассизовъ.

Опредѣленіе мѣры наказанія на основаніи признаковъ преступнаго дѣянія опредѣленныхъ вердиктомъ общественныхъ представителей, по мнѣнію г. Гнейста, есть также дѣло судьи-юриста, которому извѣстна судебная практика и прецеденты по однороднымъ случаямъ, дающіе ему масштабъ при опредѣленіи наказанія.

Но отдавая преимущество присяжнымъ предъ шеффенами, г. Гнейстъ имѣетъ въ виду исключительно англійскій первообразъ института присяжныхъ, и энергически настаиваетъ на необходимости единогласія, въ пользу котораго онъ приводитъ цѣлый рядъ аргументовъ.

Всякій присяжный, говоритъ г. Гнейстъ,

чувствуетъ нѣкоторый страхъ передъ отвѣтственностью за постановляемое рѣшеніе, и законодатель поступаетъ ошибочно предоставляя присяжнымъ возможность раздѣлиться на большинство и меньшинство. Ибо тутъ рѣчь идетъ не о взвѣшиваніи различныхъ интересовъ (какъ въ вопросахъ политическихъ), а о да или нѣтъ, коимъ опредѣляется виновность или невиновность человѣка. Рѣшительнымъ въ этомъ дѣлѣ долженъ де быть не вопросъ о возможности сомнѣнія, о степени основательности доводовъ и вообще о серіозности съ которою вырабатывается убѣжденіе присяжныхъ; но въ этомъ отношеніи нѣтъ иной пробы, нѣтъ лучшаго побужденія, какъ требованіе чтобы присяжные пришли къ солидарному для всѣхъ приговору. Опытъ доказалъ что тамъ гдѣ не установлено единогласіе, почти во всѣхъ сколько-нибудь сомнительныхъ дѣлахъ между присяжными непремѣнно выдѣляется меньшинство. Между тѣмъ, по свидѣтельству знаменитаго ученаго котораго мы цитуемъ, примѣръ Англіи доказываетъ что такой порядокъ, совершенно противорѣчащій основной идеѣ уголовнаго правосудія, можетъ быть устраненъ единственно только единогласіемъ, причемъ быстрота производства ни мало не страдаетъ, а даже выигрываетъ. Изо ста дѣлъ рѣшаемыхъ англійскими присяжными лишь въ 3—5 случаяхъ среднимъ числомъ, они удаляются въ комнату для совѣщаній, а большею частію приходятъ къ общему соглашенію въ нѣсколько минутъ, не покидая своихъ мѣстъ; случаи же окончательнаго несогласія, влекущаго за собою передачу дѣла другимъ присяжнымъ, бываютъ, по свидѣтельству г. Гнейста, не чаще одного раза изъ десяти тысячъ.

№ 33.

Москва, 3-го февраля.

Въ концѣ прошлаго года изданъ новый (V) томъ *Ежегодника Министерства Финансовъ*, и въ немъ помѣщены между прочимъ свѣдѣнія о поступленіи государственнаго земскаго сбора за 1870—72 годы. Мы въ свое время обращали вниманіе на эти свѣдѣнія, которыя не могли не произвести весьма прискорбнаго впечатлѣнія на всѣхъ, кто интересуется судьбами вопроса объ отмѣнѣ подушной подати. Всѣ проекты о замѣнѣ подушныхъ податей болѣе раціональными предлагали введеніе трехъ налоговъ: поземельнаго, подворнаго и класснаго (въ разныхъ видахъ). Различные проекты опирались, конечно, болѣе или менѣе на тотъ или другой изъ этихъ налоговъ, но едва ли кто считалъ возможнымъ, при отмѣнѣ подушныхъ, обойтись безъ введенія всѣхъ трехъ упомянутыхъ налоговъ. Вопросъ о подушной подати на столько выяснился уже что спасеніе отъ нея можно видѣть лишь въ налогахъ на землю и дворы и въ классной подати. Извѣстно что въ 1870, когда вопросъ о замѣнѣ подушныхъ обсуждался у насъ съ большою живостью, сдѣлана была первая, весьма незначительная впрочемъ, попытка обратить часть подушныхъ въ поземельный налогъ, именно было рѣшено, начиная съ трехлѣтія 1872—74, четверть государственнаго земскаго сбора, взимавшагося до тѣхъ поръ исключительно только съ душъ и торговыхъ свидѣтельствъ, переложить на земли всѣхъ сословій.

Понятно что судьба этой первой попытки должна была возбуждать общій интересъ.

Отчетъ Государственнаго Контроля за 1872 годъ, къ сожалѣнію, не сообщилъ о томъ никакихъ данныхъ. Въ своихъ таблицахъ онъ показалъ поступленіе государственнаго земскаго сбора попрежнему, не отдѣливъ поземельнаго налога отъ подушныхъ. Изъ отчета Контроля мы узнали только что съ переложеніемъ части государственнаго земскаго сбора на земли, сборъ этотъ въ 1872 поступилъ нѣсколько хуже чѣмъ въ 1871. Въ 1871 былъ не только сполна уплаченъ весь окладъ, но поступило еще 900.000 р. въ уплату недоимокъ прежнихъ лѣтъ и отчасти въ счетъ будущаго. Въ 1872 году не доплачено было $5^1/_2\%$ оклада, около 1.273.000. Впрочемъ, на основаніи этихъ данныхъ трудно было сдѣлать какія-либо опредѣленныя заключенія; подобныя недоимки бывали и въ прежніе годы, когда въ системѣ сбора никакихъ измѣненій не дѣлалось, въ 1872 недоимка могла произойти также вслѣдствіе сдѣланнаго въ тотъ годъ возвышенія сбора на 3 милліона, то-есть болѣе чѣмъ на 15%.

Но вотъ въ концѣ прошлаго года, *Ежегодникъ Министра Финансовъ* принесъ намъ первыя официальныя свѣдѣнія о поступленіи государственнаго поземельнаго сбора.

Результаты оказывались самые печальные.

Выходило что въ послѣдніе предъ реформою годы государственный сборъ съ душъ и торговыхъ свидѣтельствъ поступалъ превосходно, все свыше оклада, а именно:

С ъ д у ш ъ.

	Окладъ.	Поступленіе.
въ 1870. . . .	18.864.000 р.	18.935.000 р.
„ 1871.	19.871.000 „	19.940.000 „

Съ торговыхъ свидѣтельствъ.

	Окладъ.	Поступленіе.
Въ 1870	433.000 р.	441.000 р.
„ 1871	562.000 „	566.000 „

Послѣ же реформы, сразу оказывается большая недоимка по государственному земскому сбору, и по свѣдѣніямъ *Ежегодника* она должна быть отнесена цѣликомъ на поземельный сборъ, такъ какъ сборы съ душъ и торговыхъ свидѣтельствъ продолжали поступать и въ 1872 вполнѣ успѣшно, сверхъ оклада, а именно:

	Окладъ.	Поступленіе.
Подушныя.	16.032.000 р.	16.345.000 р.
Съ торг. свид. . .	669.000 „	671.000 „

По поземельному же сбору, *Ежегодникъ* показалъ небывалую у насъ ни по какому сбору недоимку: 4.267.000 поступило при 6.630.000 оклада.

Что могло быть плачевнѣе такого результата?

Изъ подробныхъ свѣдѣній *Ежегодника* обнаружилось, кромѣ того, что поземельный сборъ ни по одной губерніи не поступилъ сполна, что во всѣхъ безъ исключенія губерніяхъ оказалась болѣе или менѣе значительная недоимка. Фактъ также безпримѣрный въ исторіи нашихъ налоговъ! *Ежегодникъ* сообщалъ что по инымъ губерніямъ не внесено и одной десятой оклада поземельнаго сбора, а именно:

	Окладъ.	Поступленіе.
По С.-Петербургской .	36.783	2.209
„ Оренбургской . . .	12.770	1.152
„ Новгородской. . .	10.109	1.582
„ Смоленской. . . .	39.725	5.146

Таблица *Ежегодника* не сопровождалась никакими объясненіями, что усиливало произведенное ею смущеніе.

На основаніи, однако, нѣкоторыхъ признаковъ, мы должны были заподозрить точность свѣдѣній *Ежегодника*, какъ ни было это странно относительно официальнаго источника. Трудно было допустить чтобы налогъ установленный на столь правильныхъ основаніяхъ и при столь незначительныхъ размѣрахъ далъ результаты столь плачевные!

Наши сомнѣнія теперь оправдались вполнѣ.

Отчетъ Государственнаго Контроля за 1873 показываетъ что государственный земскій сборъ поступилъ въ этомъ году съ излишкомъ 1.588.000 руб. противъ оклада на трехлѣтіе. Отчетъ объясняетъ что этотъ излишекъ произошелъ главнѣйшимъ образомъ не отъ уплаты недоимокъ, не отъ взносовъ впередъ, а отъ новаго возвышенія сбора на расходы по квартирному довольствію офицеровъ (съ торговыхъ свидѣтельствъ и недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ городахъ).

Затѣмъ оказывается что *поземельный сборъ поступилъ несравненно лучше чѣмъ государственный земскій сборъ съ душъ.* Поземельнаго сбора внесено 9.725.000 р., т.-е. на 1.639.000 р. или 20% свыше оклада (8.086.000 р. *). По подушнымъ же образовалась недоимка около 1.094.000 р., то-есть не много менѣе 10% (поступило 12.877.000 р. при 13.971.000 р. оклада).

По словамъ Контроля, излишки поступленія 1873 произошли отъ возвышенія налоговъ, а не отъ уплаты недоимокъ. Если это такъ, то можно утверждать что и въ 1872 не было тѣхъ недоимокъ по поземельному сбору какія показаны въ *Ежегодникѣ*.

Совершенно невѣроятно чтобы губерніи которыя въ 1872 едва вносили десятую часть оклада вдругъ въ слѣдующемъ году внесли окладъ сполна. Однако такъ выходитъ. Губернія Оренбургская, которая внесла по *Ежегоднику* только 1.152 р. изъ оклада 92.770 р., по отчету Контроля въ 1873 уплатила 73.437 р., при окладѣ 73.902 р., Смоленская, заплатившая по *Ежегоднику* 5.146 руб. изъ оклада 39.725, въ 1873 внесла 42.296,

Поступленіе поземельнаго сбора, какъ оно засвидѣтельствовано Контролемъ, имѣетъ совершенно иной видъ чѣмъ показываетъ *Ежегодникъ*. По отчету Контроля, сборъ поступилъ въ избыткѣ почти со всѣхъ губерній, кромѣ пострадавшихъ отъ неурожая Самарской, Оренбургской и Уфимской. Замѣчательно что и въ этихъ губерніяхъ поземельный сборъ поступилъ довольно исправно, тогда какъ подушныя внесены крайне плохо. Вотъ поступленія:

*) Ниже мы говоримъ о разницѣ окладовъ — назначеннаго нами и указаннаго въ *Ежегодникѣ*.

Поземельнаго сбора.

	Окладъ.	Поступленіе.
Въ Самарской . . .	267.098 р.	247.330 р.
„ Оренбургской. .	73 902 „	73.437 „
„ Уфимской. . . .	131.675 „	127.080 „

Подушныхъ:

	Окладъ.	Поступленіе.
Въ Самарской. . . .	538.363 р.	340.023 р.
„ Оренбургской. .	160.997 „	109.695 „
„ Уфимской	337.304 „	297.978 „

Кромѣ этихъ трехъ губерній, недоимка поземельнаго сбора оказывается лишь въ губерніяхъ: Новгородской, Курляндской и Полтавской. Въ послѣднихъ двухъ она происходитъ вѣроятно вслѣдствіе случайныхъ причинъ, равно какъ и непоступленіе ни копѣйки сбора по губерніямъ: Виленской, Астраханской и Ставропольской.

Въ свѣдѣніяхъ *Ежегодника* поражаетъ вотъ еще какое обстоятельство: *Ежегодникъ*, въ своей таблицѣ по губерніямъ, подводитъ слѣдующіе итоги:

подушныхъ.	16.032.000 р.
поземельнаго сбора	6.630.000 „

А между тѣмъ, въ указѣ 2-го мая 1872, которымъ утверждена раскладка на трехлѣтіе 1872—74, значится

подушныхъ.	13.971.300 р.
поземельнаго сбора	8.086.925 „

Тѣ же цифры, конечно, показываютъ и два послѣдніе отчета Контроля.

Какъ же могла произойти такая громадная ошибка въ цифрахъ *Ежегодника*?

Еслибъ она происходила отъ другаго способа счета, то и всѣ цифры по губерніямъ должны были бы въ извѣстной степени разниться отъ цифръ указа. Дѣйствительно, вообще онѣ разнятся вдвое, втрое, всемеро, но иногда совпадаютъ до рубля, напримѣръ въ Смоленской губерніи.

Подумаешь что въ *Ежегодникѣ* цифры выставлены произвольно. Можно ли такъ публиковать официальныя свѣдѣнія?

Указъ о раскладкѣ поземельнаго сбора вышелъ лишь въ серединѣ лѣта 1872 года, и потому этотъ сборъ сталъ поступать поздно. Изъ свѣдѣній Контроля видно что въ иныхъ, впрочемъ немногихъ, губерніяхъ, въ 1873 былъ слишкомъ большой переборъ, который можно объяснить лишь позднимъ поступленіемъ оклада 1872 года. Въ этомъ году была, конечно, недоимка по поземельному сбору, но не такая значительная какъ показалъ *Ежегодникъ*, и происшедшая лишь вслѣдствіе опозданія взносовъ сбора. Ужь не считаетъ ли *Ежегодникъ* поступленія въ теченіи одного 1872 года, безъ льготныхъ мѣсяцевъ слѣдующаго года? Если это такъ, то надо было оговорить такое обстоятельство; но во всякомъ случаѣ оно не объяснитъ намъ огромныхъ ошибокъ въ означеніи оклада.

Нужно ли говорить о необходимости точныхъ свѣдѣній о податяхъ? Ошибки сдѣланныя при ихъ разчетѣ тяжело ложатся на населеніе. На одну изъ такихъ ошибокъ по раскладкѣ государственнаго поземельнаго сбора мы хотимъ теперь указать.

Ошибка касается Ярославской губерніи. Земли ея обложены несравненно выше чѣмъ земли сосѣднихъ губерній, а именно:

	Число дес.	Обложеніе.
Въ Ярославской	2.737.983	89.088 р.
„ Тверской	4.798.195	72.606 „
„ Костромской. . . .	5.598.061	56.452 „
„ Новгородской . . .	7.639.778	38.236 „
„ Петербургской . .	3.806.226	27.990 „
„ Вологодской. . . .	5.974.531	30.507 „

Выходитъ что съ каждой десятины среднимъ числомъ, надо платить въ Ярославской губерніи $3^1/_5$ к., Тверской $1^1/_2$ к., Костромской менѣе копѣйки, Новгородской $^1/_2$ к., и въ Вологодской $^1/_3$ к.

Кромѣ того, государственный земскій сборъ съ душъ составляетъ: въ Ярославской губерніи 62 к. съ души, Петербургской 60 к., Костромской 40 к., Тверской 39 к., Вологодской 30 к., Новгородской 15 к.

Поземельный налогъ въ размѣрѣ $3^1/_5$ к. среднимъ числомъ съ десятины весьма чувствителенъ для владѣльцевъ большихъ лѣсныхъ имѣній сѣверныхъ уѣздовъ Ярославской губерніи. Лѣсъ имѣетъ тамъ плохой сбытъ, хлѣбопашество мало выгодно; сдавать землю некому, промысловъ и заводовъ почти нѣтъ. Цѣнность луговъ падаетъ вслѣдствіе упадка извоза. Трудно имѣть здѣсь значительное скотоводство, такъ какъ скотъ полгода не можетъ быть на подножномъ кормѣ, не говоря о частой въ тѣхъ мѣстахъ сибирской язвѣ.

На послѣднемъ Ярославскомъ дворянскомъ собраніи былъ возбужденъ вопросъ объ обложеніи земель губерніи государственнымъ сборомъ, и дворянство единогласно поручило губернскому предводителю ходатайствовать объ уравненіи поземельнаго налога Ярославской губерніи съ губерніями сосѣдними.

Сельскій народъ Ярославской губерніи живетъ отхожими промыслами. Въ былыя времена это обстоятельство много подымало цѣну Ярославскихъ имѣній. Самыя же земли Ярославской губерніи и условія сельскаго хозяйства въ ней не представляютъ никакихъ особенныхъ выгодъ сравнительно съ ближайшими сосѣдними мѣстностями. Сѣверные уѣзды этой губерніи ничѣмъ не лучше южныхъ уѣздовъ Вологодской, скорѣе напротивъ. Между тѣмъ, высшій размѣръ обложенія въ Вологодской губерніи 62 сотыхъ копѣйки, въ Новгородской — высшій размѣръ обложенія $1^{6}/_{10}$.

№ 34.

Москва, 4-го февраля.

„Установлено ли правительство во Франціи?“ спрашивала одна англійская газета тотчасъ послѣ принятія Національнымъ Собраніемъ пресловутой поправки Валлона, которою казалось утверждалась наконецъ во Франціи республика на семь лѣтъ. Англійская газета очень сомнѣвалась въ этомъ, и немного потребовалось времени чтобъ оправдать эти сомнѣнія. Послѣ того, Національное Собраніе, какъ извѣстно изъ телеграммъ, отвергло весь законопроектъ о Сенатѣ большинствомъ 368 противъ 345, и слѣдовательно большинство, съ такимъ трудомъ основанное на сближеніи обоихъ центровъ, вновь разстроилось. Что законопроектъ о Сенатѣ былъ существенною чертой новой конституціи, это явствуетъ изъ самаго текста поправки Валлона, на которую столь неожиданно согласились орлеанисты, отвергнувъ наканунѣ весьма мало отличавшуюся отъ нея поправку Лабуле. Вотъ текстъ поправки Валлона: „Президентъ республики избирается большинствомъ обѣихъ палатъ, Сената и Палаты Депутатовъ, соединенныхъ въ Національное Собраніе. Онъ назначается на семь лѣтъ и можетъ быть избранъ вновь.“ Затѣмъ, однимъ изъ послѣдующихъ вотумовъ Палаты, президенту республики дано было, по соглашенію съ Сенатомъ, право распущенія Палаты Депутатовъ. Отсюда видно что вся сила новаго положенія дѣлъ заключалась въ организаціи Сената, а относительно этого пункта между новыми союзниками оказалось невозможнымъ соглашеніе. Въ то же время, участь поправокъ *принятыхъ* Палатой къ законопроекту о Сенатѣ, и затѣмъ самаго законопроекта въ совокупности *отвергнутаго* Палатой, вновь свидѣтельствуетъ какъ случайно и капризно группируется въ ней большинство. Французскія газеты еще не принесли намъ подробнаго объясненія этихъ странныхъ голосованій, но въ общемъ значеніи результата едва ли возможно сомнѣваться. Національное Собраніе, при нынѣшнемъ его составѣ, не можетъ дать Франціи какія-либо прочныя учрежденія.

Исторія сближенія праваго центра съ лѣвымъ, благодаря чему прошло постановленіе 2-го февраля, то-есть поправка Валлона, какъ нельзя лучше напоминаетъ коалицію различныхъ монархическихъ партій 24-го мая 1873 года, низложившую г. Тьера. И тогда, повидимому, образовалось прочное большинство въ Палатѣ, которое дѣйствительно имѣло бы смыслъ еслибы сближеніе монархическихъ группъ было искреннее, еслибъ оно было основано на честномъ намѣреніи стремиться къ одной общей цѣли, жертвуя для блага страны отдѣльными интересами партій. Но большинство это, конечно, должно было разстроиться, какъ это и случилось, если каждая партія разчитывала какъ бы обмануть другія и воспользоваться ими для своихъ особенныхъ цѣлей. Нѣчто подобное повторилось и теперь. Республиканцы разныхъ оттѣнковъ и орлеанисты праваго центра казалось было нашли общую почву для соглашенія. Сблизилъ ихъ страхъ имперіализма, частые успѣхи бонапартистовъ на выборахъ и возраставшая самоувѣренность и смѣлость этой партіи. Подобно легитимистамъ, и бонапартисты, признавая власть маршала Макъ-Магона, вовсе не намѣрены были считать ее за нѣчто серіозное, и видѣли въ ней только переходъ къ своему претенденту. Разница была только та что претендентъ имперіи имѣетъ гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ чѣмъ графъ Шамборъ; на его сторонѣ гораздо болѣе дѣятельные сторонники, и безплодная борьба остальныхъ партій въ Собраніи работала также въ его пользу. Въ виду этой опасности, на чемъ же могли согласиться между собой орлеанисты и республиканцы? Для первыхъ въ лицѣ маршала Макъ-Магона, власть была твердо обезпечена на семь лѣтъ или теперь на шесть; имъ только и нужно было запереть на эти шесть лѣтъ дверь для всякихъ дру-

гихъ претендентовъ, въ ожиданіи случайностей которыя дозволили бы возстановить монархію по ихъ доктринѣ. Республиканцамъ же нужно было запереть дверь для монархическихъ претендентовъ. Вотъ въ сущности объясненіе такъ-называемаго „безличнаго септенната.“ На немъ и сошлись партіи, но дальнѣйшія цѣли у каждой партіи были различныя, и даже у каждой изъ фракцій лѣвой была своя особенная.

О томъ какъ относились союзники другъ къ другу тотчасъ послѣ договора, можно судить изъ слѣдующихъ фактовъ. Одна изъ консервативныхъ газетъ такъ объясняла почему принятіе поправки Валлона, въ засѣданіи 2го февраля, должно быть непріятно маршалу Макъ-Магону: „Потому что этимъ „постановленіемъ республика поглотила „септеннатъ и подавила военное значеніе „маршала; потому что при септеннатѣ онъ „былъ необходимый человѣкъ, между тѣмъ „какъ при республикѣ онъ случайность; „потому что онъ господствовалъ надъ временнымъ положеніемъ, а теперь надъ нимъ „господствуетъ республика; потому что „онъ роялистъ и принужденъ стать рес„публиканцемъ по своему положенію; по„тому что онъ былъ выбранъ консерватора„ми, а теперь въ плѣну у либераловъ; „потому что онъ принужденъ перейти съ „консервативной стороны на сторону лѣ„вой, дабы бороться противъ своихъ дру„зей выбравшихъ его для защиты ихъ отъ „республики.“ Съ другой стороны, органъ г. Гамбетты *République française*, отъ 5го февраля, всего черезъ три дня послѣ принятія поправки Валлона, съ замѣчательнымъ простодушіемъ замѣтилъ: „Послѣд„нія голосованія Палаты утвердили рес„публику, но далеко не ту республику „какую мы разумѣемъ и какой страна „требуетъ.“ Другой еще болѣе крайній и менѣе сдержанный радикалъ, нѣкто г. Маркъ, заявилъ что „орлеанисты кинулись въ объятія республики лишь затѣмъ чтобы задушить ее. Неужели вы думаете,“ продолжалъ онъ, „что республиканцамъ воз„можно поддерживать политику лѣваго „центра? Министерство изъ лѣваго центра „будетъ инстинктивно искать союзниковъ „въ правомъ центрѣ и умѣренной правой, „потому что оно тамъ найдетъ менѣе со„противленія своей слишкомъ консерватив„ной политикѣ чѣмъ въ лѣвой. Г. Дюфоръ „ненавидитъ радикаловъ и никогда не при„гласитъ ихъ къ себѣ на помощь. Онъ „поэтому будетъ принужденъ искать со„юзниковъ между болѣе или менѣе скры„тыми врагами республики, которые пред„пишутъ ему условія. Опасность для де„мократіи не въ томъ что власть будетъ „захвачена какимъ-либо претендентомъ, „потому что общественное спокойствіе „обезпечено маршаломъ Макъ-Магономъ. „Но эта гарантія не усилится, а умень„шится учрежденіемъ Сената, которое бу„детъ источникомъ безконечныхъ столк„новеній съ Палатой Депутатовъ. Опас„ность для демократіи кроется въ реак„ціонномъ духѣ Собранія,“ и т. д.

Такія отношенія между новыми союзниками не замедлили обнаружиться когда начались пренія о Сенатѣ, то-есть въ сущности о томъ какой партіи должно достаться общее управленіе дѣлами въ новомъ *quasi*-республиканскомъ опытѣ: орлеанистамъ ли, имѣющимъ въ-виду, позади маршала Макъ-Магона, президентство герцога Омальскаго, или чистымъ республиканцамъ, начиная пожалуй съ „ненавидящаго радикаловъ“ Дюфора и кончая кѣмъ угодно. На собраніяхъ всѣхъ группъ лѣвой одержало верхъ требованіе чтобы Сенатъ былъ избираемъ, также какъ и Палата Депутатовъ, не иначе какъ всеобщею подачей голосовъ, хотя изъ ограниченныхъ категорій избираемыхъ, и чтобы президентъ не имѣлъ права личнаго назначенія сенаторовъ. Требованіе понятное, ибо иначе республиканцамъ нельзя и мечтать заставить маршала Макъ-Магона выбирать министровъ изъ ихъ среды. Но орлеанисты не могли согласиться на это. Они говорили что Сенатъ не долженъ имѣть одно происхожденіе съ Палатой Депутатовъ, такъ какъ онъ будетъ раздѣлять съ президентомъ право распущенія этой Палаты. Поэтому они требовали избранія сенаторовъ генеральными совѣтами, и кромѣ того назначенія части ихъ, напримѣръ трети, самимъ президентомъ. Какимъ же образомъ случилось что поправка Дюпра о выборѣ сенаторовъ всеобщею подачей голосовъ, противъ которой возражалъ правый центръ, была принята большинствомъ 322 противъ 310 въ засѣданіи 11-го февраля? Очень просто: она прошла, какъ передалъ намъ телеграфъ, благодаря содѣйствію 30 бонапартистовъ, обязанныхъ по принципу преклоняться предъ всеобщею подачей голосовъ, хотя и ратующихъ про-

тивъ организаціи власти маршала Макъ-Магона, и вслѣдствіе устраненія 50 легитимистовъ, рѣшительно отвергающихъ всякое обсужденіе конституціи септенната. Такое учрежденіе Сената въ духѣ лѣвой не могло удовлетворить орлеанистовъ, и этимъ объясняется почему весь проектъ о Сенатѣ былъ послѣ того отвергнутъ Собраніемъ; слѣдовательно, можно полагать что соглашеніе между центрами вновь разстроилось, и Собраніе очутилось въ прежнемъ тупикѣ.

Утверждаютъ что нынѣшнее Собраніе потому безсильно организовать что-либо прочное, что оно уже не выражаетъ настроенія страны. Мнѣніе это можетъ быть не совсѣмъ вѣрно. Не тѣмъ ли скорѣе объясняется его безсиліе что оно есть слишкомъ вѣрное отраженіе непримиримыхъ мнѣній волнующихъ страну? Оно произошло изъ самыхъ свободныхъ выборовъ какіе когда-либо бывали во Франціи, внѣ всякаго офиціальнаго давленія на избирателей. Во Франціи слишкомъ много людей занимаются политикой, и всякій политикъ считаетъ себя способнымъ моментально занять любую должность, отъ мэра до президента республики, призваннымъ спасти страну, надѣлить ее благодѣтельными учрежденіями. Правда, эти политики численно исчезаютъ въ массѣ народа, вовсе не занимающейся политикой, но эта масса подавлена и деморализована частыми переворотами. Масса устала отъ переворотовъ, страшится и ненавидитъ ихъ, что она доказывала не разъ поддержкой какую въ ней находила имперія.

№ 35.

Москва, 5-го февраля.

Послѣднія телеграммы изъ Испаніи извѣщаютъ что король Альфонсъ XII на дняхъ возвратится въ Мадридъ послѣ кампаніи въ Наваррѣ. Какое значеніе имѣло пребываніе юнаго монарха во главѣ арміи и какого результата достигла кампанія въ которой онъ принималъ участіе? Вотъ вопросы, естественно представляющіеся всякому кто слѣдитъ за ходомъ событій въ Пиренейскомъ полуостровѣ, и въ настоящую минуту на нихъ можно дать довольно удовлетворительные отвѣты. Изъ свѣдѣній, передаваемыхъ газетами и корреспонденціями изъ Испаніи, можно положительно заключить что присутствіе короля Альфонса XII при дѣйствующей арміи упрочило его положеніе, и что послѣдняя кампанія, если и не положила конца междуусобной войнѣ, то значительно ослабила карлистовъ и доставила важный успѣхъ новому правительству.

Когда открылись послѣднія военныя дѣйствія, то средоточіемъ карлистскихъ позицій отъ Пампелуны на востокѣ и до Эстельи на западѣ была Пуэнта-Ларена, служившая пунктомъ соединенія карлистскихъ армій въ Наваррѣ и Гипускоа. Всего важнѣе было освободить Пампелуну, которая въ теченіи семи, восьми мѣсяцевъ была обложена карлистскими отрядами, и въ продолженіе послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ очень страдала отъ недостатка продовольствія. „Задача альфонсистовъ,“ писалъ изъ Эстельи отъ 25-го января нашъ корреспондентъ, сопровождающій армію донъ-Карлоса, „заключается уже не въ занятіи Эстельи, а въ освобожденіи Пампелуны, такъ что если Пампелуна попадетъ „въ руки донъ-Карлоса, то дѣло Альфонса XII будетъ проиграно, и ему тогда „придется хоть сейчасъ отречься отъ престола.“ Далѣе тотъ же корреспондентъ говорилъ что едва ли карлистамъ не выгоднѣе бросить Эстелью и устремить всѣ свои силы на Пампелуну. Это, повидимому, поняли испанскіе генералы, а потому при началѣ военныхъ операцій обратили все свое вниманіе на освобожденіе Пампелуны. Главныя силы свои они направили на Пуэнта-Ларену, которая была взята въ скоромъ времени генераломъ Моріонесомъ, очистившимъ потомъ отъ карлистовъ всю долину Карраскаля, и освободившимъ Пампелуну, куда 7-го февраля вступилъ король донъ-Альфонсъ, привѣтствуемый неописаннымъ восторгомъ освобожденныхъ отъ тяжкой осады жителей. „Проведя четыре дня по„стоянно въ походѣ,“ телеграфировалъ король Альфонсъ въ Парижъ своей родительницѣ, „и посѣтивъ всѣ позиціи занятыя ар„міей, я вступилъ въ Пампелуну, гдѣ былъ „принятъ какъ того ожидалъ. Сообщаю те„бѣ объ этомъ съ сердцемъ исполненнымъ „радости.“ Радость молодаго короля вполнѣ понятна, такъ какъ со вступленіемъ его въ Пампелуну престолъ его пріобрѣлъ новую и твердую опору. Нужно ли было пребываніе молодаго короля при арміи предпринимавшей трудный и опасный походъ?

На военномъ совѣтѣ, въ Тафаллѣ, испанскіе генералы убѣждали его не подвергаться напрасной опасности и возвратиться въ Мадридъ, гдѣ присутствіе его считалось необходимымъ. Но онъ объявилъ что какъ ни убѣдительны доводы генераловъ о пользѣ его возвращенія, онъ находитъ что другіе, еще болѣе важные мотивы побуждаютъ его оставаться при арміи. И юный король былъ правъ. Онъ получилъ „крещеніе огнемъ,“ какъ возвѣстила королевѣ Изабеллѣ телеграмма его спутниковъ, и сразу пріобрѣлъ популярность въ арміи, которая сама была свидѣтельницей его мужества и хладнокровія въ битвѣ, а это служитъ доказательствомъ что несмотря на свою юность Альфонсъ XII очень хорошо понимаетъ характеръ своего народа, выше всего ставящаго личное мужество. Альфонсъ XII не могъ пропустить такого благопріятнаго случая для доказательства что онъ обладаетъ этимъ мужествомъ вполнѣ, и вотъ что сообщаетъ о его подвигахъ мадридскій корреспондентъ *Journal des Débats*: „3-го февраля вечеромъ Альфонсъ XII располо„жился на бивуакахъ въ Санъ-Кристобалѣ „на склонѣ горы Эскинсы въ крѣпкихъ „ретраншаментахъ, построенныхъ карлис„тами, которые только наканунѣ оставили „ихъ, тѣснимые энергическимъ натискомъ „Моріонеса. Въ тотъ же вечеръ восемь на„варрскихъ баталіоновъ, подобно бурному „потоку спустились съ сосѣдней горы и „яростно атаковали не только селенія до„лины гдѣ находились королевскія войска, „но и укрѣпленія горы Эскинсы Въ тран„шеяхъ кипѣлъ ожесточенный бой, оста„вившій страшные слѣды, такъ какъ съ „обѣихъ сторонъ было много убитыхъ и „раненыхъ. Король подвергался опасности „быть убитымъ или взятымъ въ плѣнъ, и „его спасъ Моріонесъ. Онъ велъ свой кор„пусъ къ Пуэнта-Ларенѣ, но замѣтивъ дви„женіе Наваррцевъ быстро поворотилъ его „противъ нихъ, ударилъ на нихъ съ фланга „и принудилъ отступить. И это еще не „все: на другой день, на той же позиціи „Санъ-Кристобаля, выстрѣлы карлистска„го отряда ранили адъютанта разговари„вавшаго съ королемъ, одного баталіонна„го командира и нѣсколькихъ солдатъ.“ Послѣ этого никто не скажетъ, присовокупляетъ тотъ же корреспондентъ, чтобы молодой король не былъ истинно мужественнымъ и храбрымъ человѣкомъ; онъ исполнилъ свой долгъ и можетъ спокойно возвратиться въ Мадридъ. Возвращеніе Альфонса XII изъ Пампелуны черезъ Логронью, гдѣ онъ посѣтилъ престарѣлаго маршала Эспартеро, возложившаго на него, въ качествѣ гроссмейстера военнаго ордена Св. Фердинанда, ленту этого ордена, которую онъ самъ носилъ во всѣхъ сраженіяхъ, черезъ Бургосъ и Вальядолидъ было рядомъ блистательныхъ овацій со стороны всей массы населенія.

Что касается неудачи понесенной войсками правительства при Лоркѣ и Лакарѣ (въ Гипускоа въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Эстельи) 3 го февраля, о которой донъ-Карлосъ дневнымъ приказомъ возвѣстилъ своей арміи какъ о блистательной и рѣшительной побѣдѣ, то она не имѣла никакого вліянія на общій ходъ военныхъ операцій, главною цѣлію коихъ было, какъ сказано выше, освобожденіе Пампелуны. Правда, вслѣдствіе этой неудачи генералъ Лома, одна бригада котораго была застигнута врасплохъ при Лакарѣ, принужденъ былъ перейти обратно за рѣку Оріо и отступить къ Урніетѣ и Гернани, но, какъ сообщаетъ санъ-себастіанскій корреспондентъ *Агентства Гаваса*, отъ 8-го февраля, цѣль съ которою дѣйствовалъ Лома была вполнѣ достигнута: ему было поручено производить диверсію на Аспейтію и Толосу, что онъ исполнилъ, и что побудило карлистовъ отдѣлить отъ Наваррской арміи нѣсколько баталіоновъ для занятія названныхъ мѣстностей, а этимъ они ослабили свои войска въ Наваррѣ и дали возможность Моріонесу въ четыре дня очистить долину Карраскаля, позиціи которой считались неприступными, и освободить Пампелуну Въ настоящую минуту, на всей линіи отъ Пуэнто-Ларена къ западу, остается не занятою только фортъ Санта-Барбары который бомбардируютъ войска Моріонеса и съ паденіемъ котораго будетъ открытъ путь съ востока къ Эстельѣ, противъ коей въ нѣсколькихъ миляхъ на западъ расположенъ корпусъ генерала Ласерны. Совокупныя дѣйствія обоихъ корпусовъ легко могутъ повести къ занятію этого города, и тогда близко уже будетъ полное торжество донъ-Альфонса и прекращеніе междуусобной войны.

Прибавимъ къ этому что вмѣстѣ съ успѣхами новаго правительства на театрѣ войны, оно упрочивается во всѣхъ своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ отношеніяхъ. Намъ извѣстно уже что всѣ европейскія

государства одно за другимъ признаютъ Альфонса XII, что папа послѣдовалъ общему примѣру и готовится отправить своего нунція въ Мадридъ, что значительно ослабитъ претендента, состоявшаго, какъ извѣстно, подъ особеннымъ покровительствомъ Ватиканскаго двора, гдѣ до сихъ поръ еще колебались между донъ-Карлосомъ и донъ-Альфонсомъ. Съ другой стороны, есть извѣстіе что маршалъ Серрано, о возвращеніи котораго въ Мадридъ уже было сообщено, готовится вмѣстѣ съ г. Сагастой обнародовать отъ имени своей партіи манифестъ о полномъ и безусловномъ признаніи правительства Альфонса XII. Притязанія другой также многочисленной и вліятельной партіи, такъ-называемыхъ радикаловъ, новое правительство успѣло устранить съ чрезвычайнымъ тактомъ. Извѣстясь что глава этой партіи г. Рюисъ Сорилья созываетъ своихъ единомышленниковъ на совѣщаніе, цѣлію котораго было, пріисканіе средствъ для защиты конституціи 1869 года, оно посовѣтовало ему предпринять какое-нибудь путешествіе, и г. Сорилья, внявъ этому благому совѣту, отправился во Францію.

№ 36.

Москва, 6-го февраля.

На прошедшей недѣлѣ (см. № 26 *Моск. Вѣд.*), по поводу извѣстія о рѣшительномъ отказѣ Англіи отъ участія въ дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ о проектѣ международнаго соглашенія касательно законовъ и обычаевъ войны, мы сочли долгомъ оговорить аргументы на коихъ основывалъ отказъ Англіи графъ Дарби въ своей депешѣ къ британскому послу при нашемъ дворѣ, лорду Лофтусу, такъ какъ ими превратно толковалась цѣль проекта, который обсуждался въ Брюсселѣ и которому предполагалось дать окончательную форму на новой конференціи въ С.-Петербургѣ. Оговорка наша была весьма кстати.

Въ самомъ дѣлѣ, депеша эта подала сигналъ къ заявленіямъ въ англійской журналистикѣ самыхъ несправедливыхъ подозрѣній о намѣреніяхъ Россіи въ этомъ дѣлѣ, причемъ выражается радость что англійское правительство своею „откровенною и прямодушною политикой“ разстроило эти коварные замыслы. И замѣчательно что всѣ эти сужденія вертятся не на прочихъ различныхъ аргументахъ, приводимыхъ графомъ Дарби, о трудности достигнуть соглашенія или обезпечить обязательное исполненіе даже тѣхъ правилъ, по коимъ установилось бы соглашеніе, а почти исключительно на послѣднихъ словахъ его депеши что британское правительство считаетъ де своимъ долгомъ „отвергнуть отъ „лица Великобританіи и ея союзниковъ „въ какой-либо будущей войнѣ всякій „проектъ для измѣненія принциповъ между„народнаго права на коихъ эта страна до„селѣ дѣйствовала, а паче всего отка„заться отъ участія въ какомъ либо со„глашеніи которое имѣло бы своимъ по„слѣдствіемъ облегчить наступательныя „войны и парализовать патріотическое соп„ротивленіе народа подвергающагося на„паденію.“ Эти-то слова и были немедленно подхвачены англійскими газетами и подверглись всевозможнымъ комментаріямъ, изъ коихъ выходитъ что будто бы отказъ Англіи есть нѣкое дипломатическое торжество надъ русскою политикой, крайне опасною для независимости многихъ европейскихъ государствъ. Газеты не церемонятся не только совершенно превратно толковать Брюссельскія совѣщанія, вопреки тексту обнародованныхъ протоколовъ, но прямо упрекаютъ Россію въ коварныхъ замыслахъ. Такъ *Daily News* утверждаетъ будто бы „по мѣрѣ хода совѣщаній „Брюссельской конференціи становилось „ясно для всѣхъ что новыя предложенія „были придуманы въ интересѣ тѣхъ ве„ликихъ военныхъ властителей что имѣютъ „возможность неожиданно двинуть сотни „тысячъ солдатъ въ сосѣднюю страну. „Подобныя доктрины указали представи„телямъ небольшихъ европейскихъ госу„дарствъ какъ мало ихъ права и интере„сы принимались во вниманіе ихъ вели„кими военными сосѣдями. Свободѣ чело„вѣчества угрожаютъ принципы находив„шіе себѣ адвокатовъ на недавней конфе„ренціи. Національная энергія свободныхъ „народовъ есть препятствіе на пути тѣхъ „государей которые обращаютъ свои вла„дѣнія въ обширные лагери, и вотъ по„этому стараются теперь укротить этотъ „духъ клеймя заранѣе патріотовъ кото„рые стали бы защищать свою страну съ „черезчуръ большимъ одушевленіемъ.“ Въ *pendan* къ этому сужденію радикальной

лондонской газеты, вотъ что читаемъ въ строго-торійской *Standard*: „Монархи об„ладающіе большими регулярными арміями естественно желаютъ чтобы борьба „имѣла видъ того что они признаютъ за „правильную войну. Они желаютъ при„вести войну къ строгому вычисленію и „сражаться лишь тѣмъ оружіемъ какое „они сами могутъ употреблять. Они дол„жны, сверхъ того, по необходимости же„лать укрощенія тѣхъ особенныхъ ужа„совъ войны, которые неудобны для нихъ, „и только укрощенія этихъ однихъ... Упре„кать Англію въ эгоизмѣ въ этомъ дѣлѣ „смѣшно. Для Россіи или Германіи втор„женіе въ Англію столь же возможно какъ „и вторженіе на луну. Англія въ этомъ „дѣлѣ ратуетъ за свободу, но не за свою „собственную. Наша свобода не подвер„гается опасности. Но свобода такъ-на„зываемыхъ второстепенныхъ государствъ „несомнѣнно была бы въ опасности если„бы не нашлось ни одной первокласной „державы чтобы поддержать ихъ въ соп„ротивленіи опаснымъ внушеніямъ."

Но вотъ что куріозно. При такомъ обличеніи замысловъ якобы питаемыхъ великими континентальными державами противъ независимости второстепенныхъ государствъ, англійская печать необыкновенно чувствительна, даже болѣзненно раздражительна, къ сужденію о мотивахъ англійской политики. Въ бельгійской *Nord* появилась статья по поводу отказа Англіи отъ участія въ дальнѣйшихъ конференціяхъ, утверждавшая что выдаваемый Англіей мотивъ этого отказа будто бы она не желаетъ „облегчать наступательныя войны и парализовать патріотическое сопротивленіе нападенію," есть конечно лицемѣрный предлогъ *sui generis*, такъ какъ графъ Дарби не могъ не знать протоколовъ Брюссельской конференціи. „Позорить, безо „всякаго основанія и вопреки всѣмъ дан„нымъ, предложенія великой державы одуш„евленной высокими и человѣколюбивы„ми намѣреніями, это" — по заявленію бельгійской газеты — „значитъ поступать не„благовидно, и великобританскій министръ „иностранныхъ дѣлъ не можетъ извинять„ся невѣдѣніемъ подобно нѣкоторымъ га„зетамъ." Поэтому, по мнѣнію *Nord*, всѣ эти великодушные принципы и якобы нежеланіе ослаблять защиту противъ вторженія, въ сущности прикрываютъ лишь сознаніе Англіей своего безсилія для участія въ континентальныхъ войнахъ и скрытое опасеніе какъ бы со временемъ не были затронуты и обычаи морскихъ войнъ. Какъ бы ни могли показаться рѣзкими нѣкоторыя выраженія этой статьи бельгійской газеты, во всякомъ случаѣ она далеко уступала по своему тону оскорбительнымъ подозрѣніямъ противъ намѣреній русскаго правительства какія заключаются въ приведенныхъ выше отзывахъ англійскихъ газетъ. Между тѣмъ, хотя русскимъ правительствомъ давно уже было заявлено что *Nord* вовсе не можетъ считаться его офиціознымъ органомъ, англійская печать видитъ въ этой статьѣ *Nord* новое оскорбленіе будто бы наносимое Англіи русскимъ правительствомъ. *Saturday Review* прямо называетъ эту статью „дерзкою нападкой русскаго органа въ Брюсселѣ на англійскую націю и на англійское правительство," а *Pall Mall Gazette* заключаетъ отсюда что Англія своимъ отказомъ отъ участія въ конференціи въ Петербургѣ „навлекла на себя рѣшительную вражду русскаго правительства," и многознаменательно присовокупляетъ: „При нашихъ взглядахъ на „*гуманныя намѣренія* Россіи относитель„но реформы законовъ войны, мы не мо„жемъ воздержаться отъ удовольствія ви„дя столь поразительное подтвержденіе на„шихъ мнѣній. Этимъ простодушнымъ за„явленіемъ разочарованія великой военной „державы можно измѣрить опасность ка„кой избѣгли мирныя націи Европы." Вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣ названныя газеты видятъ еще одно доказательство этой враждебности Россіи къ Англіи, вызванной отказомъ послѣдней отъ участія въ конференціи, въ сообщенномъ *Русскимъ Инвалидомъ* извѣстіи о томъ что Англія снабдила 6.000 ружей туркменскія племена. „Весь этотъ разказъ," восклицаетъ съ негодованіемъ *Pall Mall Gazette*, „есть „конечно безстыдный вымыселъ, но нѣтъ „нелѣпаго слуха враждебнаго нашей стра„нѣ который не могъ бы найти вѣры въ „Россіи." Не всѣ извѣстія, однако, и въ англійскихъ газетахъ всегда оказываются вѣрными, и во всякомъ случаѣ *Русскій Инвалидъ* передалъ лишь полученное имъ свѣдѣніе, вѣрное или невѣрное, безо всякой инсинуаціи. А между тѣмъ, *Saturday Review*, негодуя на *Русскій Инвалидъ* за сообщеніе извѣстія, чрезъ нѣсколько же строкъ объявляетъ что условіемъ признанія „Россіей Альфонса XII было требова-

ніе участія Испаніи въ С.-Петербургской конференціи."

Признаемся, мы никакъ не можемъ взять въ толкъ откуда весь этотъ внезапный взрывъ гнѣва противъ Россіи со стороны англійской журналистики; развѣ только выразилась въ немъ досада на мѣткое заключительное замѣчаніе *Nord*, коимъ подвергалось сомнѣнію рыцарство Англіи въ защитѣ слабыхъ. „Что бы ни говорилъ „графъ Дарби," замѣчала бельгійская газета, „именно слабые и должны болѣе всего выиграть опредѣленіемъ правилъ войны. Гдѣ нѣтъ закона, тамъ сильный налагаетъ что ему выгодно." Поэтому газета *Nord* и выражала сомнѣніе чтобы страны которыя особенно заинтересованы въ кодификаціи обычаевъ войны, то-есть второстепенныя государства, отказались отъ предлагаемаго имъ случая приступить къ этой кодификаціи.

Мы не намѣрены повторять уже высказанныя нами нѣсколько дней тому назадъ замѣчанія въ опроверженіе аргументовъ приведенныхъ въ депешѣ графа Дарби. Замѣтимъ только что не на насъ однихъ депеша эта произвела впечатлѣніе что упоминаемые въ ней мотивы не тѣ коими руководилась Англія при своемъ отказѣ, уже рѣшенномъ ею заранѣе, но что они преднамѣренно ею выставлены ради особенной цѣли.

Такъ, вѣнскій корреспондентъ *Times* сообщаетъ что хотя рѣшеніе Англіи не посылать своего представителя на предположенную конференцію въ Петербургѣ ни для кого не было неожиданностью, но именно заявленіе лорда Дарби что „Англія не можетъ принять участія ни въ какомъ соглашеніи которое могло бы облегчить наступательныя войны и парализовать патріотическій отпоръ нападенію," произвело въ Вѣнѣ сильное впечатлѣніе. Оно поразило всѣхъ потому будто что въ Вѣнѣ увидѣли въ этомъ положеніе принятое Англіей въ отношеніи къ Россіи, ибо несмотря на то что Россія съ самаго начала энергически протестовала противъ такого толкованія ея намѣреній, графъ Дарби прямо объявляетъ ей что предполагаемый кодексъ войны имѣетъ въ виду лишь благопріятствовать сильнѣйшимъ и облегчить наступательныя войны. Мотивы отказа Англіи, указываемые въ депешѣ графа Дарби, такъ ясны что и вѣнская *Presse*, подобно *Nord*, также отыскиваетъ другіе мотивы, въ депешѣ не упоминаемые. По ея словамъ, Англія сначала не вѣрила въ прочность союза между тремя сѣверными державами, но нѣкоторые недавніе случаи на Востокѣ убѣдили ее въ этомъ прискорбномъ для нея фактѣ, и видя что соглашеніемъ трехъ державъ затрудненія на Востокѣ улаживаются безъ ея участія, Англія вымстила свою досаду отказомъ отъ участія въ С.-Петербургской конференціи.

Съ своей стороны, *Кельнская Газета* также не вѣритъ мотивамъ выставляемымъ графомъ Дарби, а полагаетъ что образъ дѣйствій Англіи просто свидѣтельствуетъ о ея тайномъ опасеніи какъ бы со временемъ не были затронуты обычаи морскихъ войнъ.

№ 37.

Москва, 7-го февраля.

Сюрпризы начавшіеся 2-го февраля въ засѣданіи Французскаго Національнаго Собранія далеко еще не окончились, и если мы прослѣдимъ совершившіяся съ тѣхъ поръ событія, то придемъ наконецъ къ убѣжденію что при настоящемъ положеніи дѣлъ во Франціи, по фактамъ недавняго прошедшаго, невозможно вывести какое-нибудь даже приблизительно вѣроятное предположеніе относительно будущаго. Послѣ засѣданія 2-го февраля, когда была принята конституція Валлона, измѣнившая въ республиканскомъ смыслѣ конституціонный проектъ коммиссіи Тридцати, всѣ французскія республиканскія газеты торжествовали побѣду, и органы враждебныхъ республикѣ партій признавали за ними эту побѣду. Для полной организаціи оставалось только учредить Сенатъ, одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ новой конституціи, но когда дѣло дошло до обсужденія проекта онаго, то обстоятельства измѣнились неожиданно для всѣхъ, и снова случайное большинство разстроило комбинацію установившуюся съ такимъ трудомъ. Намъ извѣстно уже что въ засѣданіи Національнаго Собранія 11-го февраля, когда предполагалось обсужденіе проекта о Сенатѣ, составленнаго коммиссіей Тридцати и поправокъ къ ней г. Барду, воспроизводившихъ проектъ представленный г. Дюфоромъ 20-го мая 1873 года, г. Паскаль Дюпра внезапно внесъ поправку требовавшую избранія

сенаторовъ всеобщею подачей голосовъ. Никто не обратилъ сначала вниманія на эту поправку, считая ее простымъ заявленіемъ принциповъ крайней лѣвой, къ которой принадлежитъ ея авторъ; даже самый докладчикъ коммиссіи г. Антоненъ Лефевръ-Понталисъ не удостоилъ отвѣта рѣчь произнесенную въ ея защиту г. Паскалемъ Дюпра, и объявилъ что онъ намѣренъ отвѣчать только на поправку г. Барду, то-есть на проектъ г. Дюфора. Каково же было общее удивленіе, когда это считавшееся обреченнымъ гибели предложеніе г. Паскаля Дюпра было принято большинствомъ 322 голосовъ противъ 310! Причиной такого рѣшенія были бонапартисты и легитимисты: первые подали свои голоса въ пользу поправки, послѣдніе не участвовали въ голосованіи. Впечатлѣніе произведенное результатомъ этого постановленія Собранія было потрясающее; засѣданіе закрылось посреди общаго волненія, и тотчасъ же различныя группы депутатовъ приступили къ совѣщаніямъ, какъ поправить дѣло, которому принятіе поправки Дюпра нанесло, казалось, такой рѣшительный ударъ. Лѣвый центръ, голоса котораго при вотированіи поправки Дюпра, раздѣлились, рѣшилъ на своемъ совѣщаніи приступить къ новымъ переговорамъ съ правымъ центромъ и предложить ему, такъ какъ избраніе сенаторовъ всеобщею подачей голосовъ было уже рѣшено, всевозможныя уступки въ консервативномъ смыслѣ относительно категорій гражданъ изъ коихъ должны быть назначаемы сенаторы, но переговоры эти не имѣли успѣха, можетъ быть по краткости времени, а можетъ быть вслѣдствіе нежеланія праваго центра пойти на какое-нибудь соглашеніе. Законопроектъ о Сенатѣ считался уже погибшимъ, о чемъ и возвѣстили газеты вышедшія утромъ 12-го февраля. Но засѣданіе Національнаго Собранія въ этотъ день было исполнено сюрпризовъ. Первымъ было появленіе на трибунѣ вице-президента совѣта министровъ, генерала де-Сиссе, который прочелъ посланіе маршала Мак-Магона объявляющее Собранію что оно своимъ послѣднимъ постановленіемъ искажаетъ учрежденіе Сената въ ущербъ консервативнымъ интересамъ, охраненіе коихъ принадлежитъ правительству, что вслѣдствіе этого президентъ республики запрещаетъ своимъ министрамъ принимать участіе въ дальнѣйшихъ преніяхъ и считаетъ своимъ долгомъ предупредить о томъ Собраніе пока еще резолюціи его не сдѣлались окончательными. Посланіе это, судя по газетнымъ отзывамъ, привело всѣхъ въ изумленіе потому уже что правительство при самомъ началѣ преній о конституціонныхъ законахъ, когда весь кабинетъ подалъ въ отставку, рѣшило, вслѣдствіе своихъ безплодныхъ попытокъ къ сформированію новаго, что министры временно сохранятъ портфели для завѣдыванія дѣлами своихъ департаментовъ, и что въ преніяхъ Собранія они не будутъ принимать никакого участія. Теперь же оказалось что только 12-го февраля маршалъ Мак-Магонъ запретилъ своимъ министрамъ, соблюдавшимъ, впрочемъ, совершенно пассивное положеніе со времени подачи ихъ въ оставку, участіе въ преніяхъ! Какъ ни странно было также вмѣшательство министерства, временно находящагося при дѣлахъ и отказавшагося отъ всякаго политическаго значенія, но посланіе маршала, очевидно, не осталось безъ вліянія на большинство депутатовъ.

Предметомъ преній была поправка г. Барду къ законопроекту о Сенатѣ, въ которой, на основаніи принципа избранія сенаторовъ всеобщею подачей голосовъ, предложены были четырнадцать категорій гражданъ (высшихъ чиновниковъ, бывшихъ депутатовъ, членовъ различныхъ палатъ, академиковъ и пр.). Поправка эта была принята большинствомъ 342 голосовъ противъ 322; затѣмъ 1-я статья проекта въ редакціи представлявшей соединеніе этой самой поправки съ предложеніемъ Дюпра была принята большинствомъ 380 голосовъ противъ 253. Такое значительное большинство на одну минуту подало надежду что законопроектъ будетъ спасенъ, но когда всѣ статьи его одна за другою были утверждаемы безъ преній, стало очевиднымъ что въ пользу ихъ подаетъ голоса только лѣвая, между тѣмъ какъ правая съ своими союзниками бонапартистами не участвуетъ въ голосованіи, какъ бы прибережая свои силы къ рѣшительному удару, и дѣйствительно, когда пущенъ былъ на голоса вопросъ о переходѣ къ третьему чтенію, Собраніе отвергло его большинствомъ 368 голосовъ противъ 245. Замѣчательно что въ этомъ случаѣ какъ бы возстановилось большинство 24-го мая 1873 года, низвергнувшее г. Тьера; въ то время простой переходъ къ очереднымъ дѣ-

лам, котораго требовало правительство бывшаго президента республики, былъ отвергнутъ большинствомъ 362 голосовъ противъ 348, и большинство это состояло изъ тѣхъ же самыхъ элементовъ которые вошли въ составъ большинства 12-го февраля.

Такимъ образомъ провалился законъ о Сенатѣ, но провалилась ли вмѣстѣ въ нимъ и конституція Валлона, принятая 2-го февраля? Многіе отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно, и такъ казалось бы послѣ первыхъ телеграфныхъ извѣстій о результатахъ преній 11-го и 12-го февраля; можетъ быть и дѣйствительно рухнетъ все зданіе конституціи выработанное съ такимъ трудомъ, и Собранію придется или начинать все снова или разойтись и уступить мѣсто имперіи, сторонники которой не скрываютъ своей радости и уже принимаются въ своихъ органахъ провозглашать побѣду своего дѣла. Тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія факты послѣдовавшіе за постановленіемъ которымъ отвергнутъ проектъ о Сенатѣ. Въ томъ же засѣданіи г. Ваддингтонъ, членъ умѣренной фракціи лѣваго центра и бывшій министръ г. Тьера, подававшій голосъ противъ поправки Дюпра, выразилъ мнѣніе что Собраніе отвергло только одну изъ многочисленныхъ системъ организаціи Сената; вслѣдствіе этого онъ предлагаетъ Собранію разсмотрѣть его систему заключающуюся въ избраніи сенаторовъ членами совѣтовъ генеральныхъ и окружныхъ и членами Института. Съ своей стороны, другой членъ лѣваго центра, г. Вотренъ, предложилъ комбинацію основанную на всеобщей подачѣ голосовъ двухъ степеней. Замѣчательно что министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ де-Шабо-Латуръ, выразилъ отъ имени правительства благодарность авторамъ представленныхъ комбинацій, и присовокупилъ: „Мы считаемъ себя счастливыми что новые проекты возникаютъ съ этой стороны Собранія.“ Слова эти свидѣтельствуютъ что правительство не считаетъ еще дѣла о конституціонныхъ законахъ совершенно разстроеннымъ; повидимому и Собраніе раздѣляетъ то же мнѣніе, такъ какъ оно рѣшило значительнымъ большинствомъ отослать въ конституціонную коммиссію проекты гг. Ваддингтона и Вотрена. Въ этомъ же смыслѣ высказывается и офиціозная *Presse*, газета близкая президенту республики: она не допускаетъ чтобы постановленіе 12-го февраля было рѣшительнымъ пораженіемъ проекта конституціи, и находитъ что проекты гг. Ваддингтона и Валлона объ организаціи Сената, отосланные Собраніемъ въ коммиссію, весьма удобоприемлемы (très acceptables) или по крайней мѣрѣ весьма удобны для обсужденія (très discutables du moins), и во всякомъ случаѣ могутъ служить превосходною почвой (excellent terrain) для соглашенія.

Лондонская *Times*, обыкновенно отличающаяся правильностью своихъ воззрѣній на парламентскія дѣла своихъ сосѣдей, выражаетъ также мнѣніе что возможно еще придти къ соглашенію и усиліемъ доброй воли спасти конституціонные законы. „Вопросъ теперь заключается въ „томъ,“ говоритъ названная газета, „попытается ли Собраніе снова организовать „Сенатъ. Если оно не сдѣлаетъ этой по„пытки, то очевидно весь проектъ орга„низаціи государственныхъ властей будетъ „низвергнутъ; если же оно сдѣлаетъ ее „подъ вліяніемъ правительства, то не ина„че какъ съ условіемъ чтобы лѣвый центръ „убѣдилъ своихъ друзей лѣвой сдѣлать „самыя обширныя уступки. Вожди парла„ментскихъ группъ настроены очень хо„рошо; будутъ ли они имѣть достаточно „вліянія чтобъ увлечь своихъ товарищей?“

Что Собраніе попытается приступить снова къ организаціи Сената доказательствомъ служитъ отсылка въ коммиссію проектовъ гг. Ваддингтона и Вотрена, а вчерашняя телеграмма гласящая о переговорахъ о соглашеніи между лѣвыми и правымъ центромъ на основаніи примирительнаго предложенія Валлона (намъ неизвѣстно еще въ чемъ состоитъ это предложеніе) свидѣтельствуетъ что вожди партій, расположенные къ уступкамъ, надѣются склонить къ нимъ и своихъ товарищей.

Когда мы дописывали эти строки, то получили еще телеграмму гласящую что и правительство и депутаты не отказываются отъ разсмотрѣнія новыхъ проектовъ о Сенатѣ; напротивъ, первое дѣлаетъ важную уступку и соглашается предоставить назначеніе одной трети сенаторовъ, вмѣсто исполнительной власти, какъ предполагалось, самому Національному Собранію.

№ 38.

Москва, 8-го февраля.

На дняхъ Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ изданъ въ свѣтъ *Обзоръ Внѣшней Торговли Россіи за 1873 годъ*. Объ этомъ предметѣ мы уже имѣли случай бесѣдовать съ читателями весной минувшаго года, основывая наши сужденія о разныхъ фактахъ коими ознаменовался въ ходѣ нашей внѣшней торговли 1873 годъ на официальныхъ цифрахъ ежегодной краткой таможенной вѣдомости. Сличая теперь цифры годовой вѣдомости которою мы тогда пользовались съ цифрами *Обзора*, мы вынуждены сказать что лишь не многія изъ первыхъ не потребовали исправленій, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ошибки оказываются весьма крупными. Такъ, напримѣръ, привозъ рельсовъ показывался въ вѣдомости почти на полмилліона пудовъ болѣе дѣйствительнаго. Общій итогъ отпуска хлѣба вѣдомость увеличила противъ дѣйствительнаго слишкомъ на 850.000 четвертей, а въ частности ошиблась—относительно пшеницы слишкомъ на 200.000; относительно ржи слишкомъ на 450.000 четвертей и т. д. Въ отпускѣ льнянаго и коноплянаго сѣмѣни также находимъ погрѣшность слишкомъ во 140.000 четв. и т. д. Но особенно колоссальна ошибка въ цифрѣ отпуска пеньки. Вѣдомость свидѣтельствовала что отпускъ этого товара, дошедшій въ 1872 году до небывалаго прежде размѣра 3.790.000 пудовъ, въ 1873 году вновь и необычайно возросъ до 5.215.221 пуд.—цифра невольно обратившая на себя особенное вниманіе. Что же выходитъ на повѣрку? Оказывается что въ 1873 не только не было увеличенія отпуска пеньки слишкомъ на 37½%, а напротивъ было даже нѣкоторое сокращеніе этого отпуска. Фантастическая цифра таможенной вѣдомости объясняется ошибкой на 1.438 951 пудъ!

Не знаемъ что́ случилось съ таможеннымъ счетоводствомъ за послѣдніе годы; въ прежнее время, до 1872 года, ошибокъ подобныхъ приведенныхъ въ таможенныхъ вѣдомостяхъ не замѣчалось. Вносимыя въ нихъ цифры всегда требовали нѣкоторой повѣрки, но обыкновенно были весьма близки къ дѣйствительнымъ, такъ что при всякихъ статистическихъ и иныхъ выводахъ, на эти цифры можно было смѣло опираться. Таможенная вѣдомость за 1872 годъ въ первый разъ поразила насъ многочисленностью и размѣрами допущенныхъ въ ней погрѣшностей; вѣдомость за 1873 годъ, какъ оказывается по числу и размѣрамъ цифровыхъ ошибокъ, не отстала отъ своей предшественницы, и пока не видно чтобъ отъ этого недостатка была свободна вѣдомость за минувшій годъ,*) приходится признать что официальныя данныя таможенныхъ вѣдомостей, не отличающіяся ни желательною полнотой, ни надлежащею степенью вѣрности, перестали служить благонадежною опорой для какихъ бы то ни было прочныхъ выводовъ.

Естественно что ошибочность данныхъ таможенной вѣдомости не могла не отразиться въ извѣстной мѣрѣ и на тѣхъ заключеніяхъ и соображеніяхъ, которыя были высказаны въ вышепомянутыхъ прошлогднихъ статьяхъ нашихъ о ходѣ внѣшней торговли. Полученный нами нынѣ объемистый томъ *Обзора внѣшней торговли*, содержащій въ себѣ окончательно провѣренныя свѣдѣнія, даетъ намъ возможность исправить и дополнить сказанное. Не входя въ подробности, мы остановимся лишь на болѣе крупныхъ фактахъ нашей заграничной торговли 1873 года. Позволимъ себѣ сказать при этомъ нѣсколько словъ и о ходѣ внѣшней торговли въ минувшемъ году. Судить о ней пока можно лишь приблизительно, пользуясь, за неимѣніемъ болѣе надежныхъ источниковъ, таможенною вѣдомостью за одиннадцать мѣсяцевъ по 1-е декабря 1874 года.

Въ нашей хлѣбной торговлѣ, какъ уже было замѣчено, главнымъ выдающимся явленіемъ въ 1873 году было, вопервыхъ, уменьшеніе пшеницы; вовторыхъ, небывалый по громадности вывозъ ржи. Факты эти остаются въ силѣ и по исправленіи ошибокъ таможенной вѣдомости. Отпускъ пшеницы, не говоря уже объ особенно блестящемъ трехлѣтіи 1870—1872 годовъ, не доходилъ даже до размѣровъ отпуска 1867 года. Не дошелъ, повидимому, до этихъ размѣровъ, хотя и возросшій на милліонъ четвертей, отпускъ пшеницы и въ минувшемъ году. Третьяго года заминка въ торговлѣ пшеницей произошла отъ неурожая въ нашихъ южныхъ и юговосточ-

*) Не указываемъ многихъ уже замѣченныхъ нами несообразностей въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ, въ надеждѣ что онѣ будутъ исправлены въ годовой.

ныхъ степныхъ окраинахъ; въ минувшемъ году подобную же заминку вызвали хорошіе урожаи за границей и происшедшій отъ того упадокъ цѣнъ. Недочеты по отпуску пшеницы возмѣщались третьяго года главнымъ образомъ усиленнымъ отпускомъ ржи. Средній отпускъ ея за прежнее время былъ:

Въ 1857—1861 годахъ	1.783.643	четв.
„ 1862—1866 „	1.332.247	„
„ 1867—1871 „	2.666.708	„
„ 1872 году	2.728.361	„

Совершенно исключительнымъ по размѣрамъ отпуска былъ только 1871 годъ, когда ржи отпущено было 3.900.000 четвертей. И вдругъ въ 1873 отпускъ ржи сразу возросъ почти до 7.400.000 четвертей. Въ минувшемъ 1874 году торговые обороты рожью, судя по даннымъ таможенной вѣдомости, еще болѣе пошли въ гору: въ теченіи одиннадцати только мѣсяцевъ, ея уже вывезено почти 9½ милл. четвертей.

Въ хлѣбной торговлѣ 1873 года, недочеты по отпуску пшеницы, какъ сказано, восполнялись увеличившимся отпускомъ ржи; размѣры отпуска другихъ хлѣбовъ были, правда, крупнѣе чѣмъ въ 1872 году, но далеко не доходили до размѣровъ вывоза ихъ въ другіе, болѣе благопріятные, годы. Минувшій годъ, несмотря на неособенно большой отпускъ пшеницы, оказывается, по таможенной вѣдомости, положительно блестящимъ. Помимо ржи, отпускъ овса и ячменя также достигъ въ прошломъ году еще не виданныхъ у насъ размѣровъ. По торговлѣ овсомъ, выдающимся годомъ былъ 1871, когда его было отправлено за границу около 4¾% милл. четв.; въ минувшемъ году, только за одиннадцать мѣсяцевъ, отпускъ овса уже далеко перешелъ за пять милл. четв. По вывозу ячменя, самымъ благопріятнымъ годомъ былъ 1870, когда его было отпущено 1.879.000 четвертей; въ одиннадцать мѣсяцевъ прошлаго года ячменя вывезено уже болѣе 2.107.000 четвертей. Серіозный недочетъ, въ полмилліона четвертей, оказался въ минувшемъ году по отпуску только одного вида хлѣба, кукурузы. Подводя итоги по разнымъ видамъ хлѣбной торговли за послѣднее пятилѣтіе, получаемъ слѣдующія цифры отпуска:

Въ 1870 году	21.069.000	четв.
„ 1871 „	23.243.000	„
Въ 1872 „	15.950.000	„
„ 1873 „	20.704.000	„
Въ одиннадцать мѣсяцевъ 1874 года	25.318.000	„

Въ среднемъ выводѣ, годовой отпускъ хлѣба оказывается слишкомъ въ 21 милліонъ четвертей. Такая цифра невольно обращаетъ на себя вниманіе, если припомнимъ, что въ первые два пятилѣтія послѣ Крымской войны средній годовой отпускъ хлѣба лишь немного превосходилъ девять милліоновъ четвертей.

Намъ уже доводилось указывать на блестящіе успѣхи какіе дѣлаетъ за послѣдніе годы отпускъ спирта. Средній годовой отпускъ его былъ:

Въ 1865—1868	46.214	пуд.
„ 1870—1873	501.937	„

Таковы среднія цифры. Въ отдѣльности 1873 годъ представлялся особенно благопріятнымъ: вывозъ спирта дошелъ въ немъ до 707.000 пудъ. Но минувшій годъ далъ результаты превзошедшіе всякія надежды: въ одиннадцать мѣсяцевъ отпускъ спирта далъ уже цифру 1.878.000 пуд. Остается только пожелать чтобъ эта цифра не оказалась опечаткой.

Объ отпускѣ льна и льнянаго сѣмени распространяться не будемъ, чтобы не повторять того что уже не разъ было говорено. Вывозъ ихъ возрастаетъ, хотя и въ меньшей степени чѣмъ отпускъ хлѣба. Этого прогресса нельзя было не замѣтить въ 1873 году, онъ усматривается и въ минувшемъ 1874 году. Но относительно пеньки таможенная вѣдомость ввела насъ въ заблужденіе. 1873 годъ не далъ тѣхъ блестящихъ результатовъ на которые она указываетъ. Минувшій же 1874 годъ на дѣлѣ вовсе не такъ неблагопріятенъ какъ значится въ выводахъ таможенной вѣдомости лежащей у насъ предъ глазами. Эта вѣдомость показываетъ будто бы за одиннадцать мѣсяцевъ минувшаго года отпускъ пеньки былъ меньше отпуска за соотвѣтственное время 1873 года на 442.000 пудовъ. Но вывозъ пеньки за 1873 годъ, какъ видно изъ *Обзора Торговли*, былъ 3.776.000 пудовъ, а за одиннадцать мѣсяцевъ 1874 года ея уже отпущено почти 3.700.000 пуд. Можно быть увѣрену что разность какихъ-нибудь 76.000 пуд. будетъ восполнена декабрьскимъ отпускомъ пеньки чрезъ Вержболово, и затѣмъ можно съ приблизительною вѣрностью заклю-

чать что за послѣдніе годы обороты по заграничной торговлѣ ею держатся въ предѣлахъ почти одной цифры, не дѣлая сколько-нибудь замѣтнаго шага ни впередъ, ни назадъ.

Что касается отпуска за границу лѣснаго товара, не перестающаго возрастать, то каждый разъ новыя свѣдѣнія по этому предмету все съ большею силой говорятъ о необходимости установленія пошлины на вывозимый лѣсъ, чтобы хоть сколько-нибудь уменьшать размѣры самаго хищническаго, самаго неразумнаго лѣсоистребленія какому подвергаются лѣса западной половины Россіи. Несмотря на понизившіяся противъ прежнихъ лѣтъ цѣны на отпускаемый изъ Россіи лѣсъ, вслѣдствіе накопленія громадныхъ запасовъ его въ мѣстахъ куда онъ сбывается, цифра вывоза его въ 1873 году простиралась до небывалой прежде цифры почти тридцати милліоновъ рублей. Въ минувшемъ году, какъ видно изъ таможенной вѣдомости, лѣсоистребленіе сдѣлало еще большіе успѣхи: въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ отпускъ лѣса уже превзошелъ цифру тридцати трехъ милліоновъ рублей.

По отпуску продуктовъ скотоводства, данныя *Обзора Торговли* не представляютъ повода измѣнить въ чемъ-либо высказанныя нами прежде заключенія, основанныя вообще не на свѣдѣніяхъ за одинъ годъ, а на сличеніи цифръ за нѣсколько пятилѣтій. Общій выводъ тутъ тотъ что при прогрессивномъ развитіи торговли хлѣбомъ, льномъ, лѣсомъ, отпускъ скотоводственныхъ продуктовъ болѣе и болѣе отходитъ на задній планъ, и съ каждымъ годомъ составляетъ все меньшій и меньшій процентъ общаго итога оборотовъ по отпускной заграничной торговлѣ. Минувшій годъ, судя по даннымъ за одиннадцать мѣсяцевъ, служитъ новымъ подтвержденіемъ сказаннаго, и вообще оказался для торговли продуктами скотоводства далеко неблагопріятнымъ. Правда, отпускъ шерсти, лошадей, кости и коровьяго масла сдѣлалъ замѣтные успѣхи сравнительно съ 1873 годомъ; но за то уменьшился отпускъ сала, кожъ, щетины, гривы, крупнаго и мелкаго скота.

Равнымъ образомъ, цифры *Обзора Торговли* подтверждаютъ и тотъ сдѣланный нами печальный выводъ что параллельно съ громаднымъ возрастаніемъ отпуска сырья, отпускъ обработанныхъ и полуобработанныхъ продуктовъ не только не увеличивается, а изъ году въ годъ падаетъ. Общіе обороты нашей отпускной торговли, какъ оказывается, съ 311 милл. рублей въ 1872 году возросли въ 1873 году до 345 милл.; но отпускъ заграницу „издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ" понизился за то же время съ 5.680.000 руб. на 4.310.000. Минувшій 1874 вновь представляетъ уменьшеніе отпуска и разныхъ ткацкихъ издѣлій, и полотна, и холста, и канатовъ, и веревокъ. Изъ полуобработанныхъ продуктовъ, понизившійся въ 1873 году отпускъ льняной и пеньковой пряжи, выдѣланныхъ кожъ и юфти, въ 1874 году подвергся новому пониженію. Лишь по азіятской торговлѣ данныя за 1873 годъ показываютъ возрастаніе отпуска разнаго рода издѣлій какъ изъ Закавказья, такъ и изъ Астраханскаго порта, а равно и въ Китай, хотя можетъ-быть и помимо такъ-называемаго Кяхтинскаго мѣноваго торга. Но это благопріятное обстоятельство не даетъ права закрыть глаза на темную сторону нашей отпускной торговли по европейской границѣ. Успѣхи достигнутые по отпуску за границу спирта и табаку (за одиннадцать мѣсяцевъ минувшаго года отпускъ табаку превзошелъ вдвое отпускъ всего 1873 года) позволяютъ надѣяться что путемъ техническихъ улучшеній производства можно бы, при нѣкоторой заботливости, добиться и того чтобы значительная часть сбываемыхъ нынѣ сырьемъ льна, пеньки и шерсти сбывалась въ обработанномъ видѣ, и не на одной только Азіятской, но и на Европейской границѣ. Не дастъ ли нѣкоторый толчекъ къ повороту въ эту сторону хотя бы извѣстный проектъ генералъ-адъютанта Игнатьева о расширеніи торговыхъ оборотовъ съ Турціей?

Относительно привозной торговли, мы не имѣемъ надобности возвращаться къ 1873 году, такъ какъ ошибки таможенной вѣдомости, коею мы пользовались, не оказываются, по сличенію съ *Обзоромъ торговли*, столь значительными какъ неточности въ свѣдѣніяхъ по отпускной торговлѣ. Мы остановимся, поэтому, не входя впрочемъ въ подробности, лишь на выдающихся фактахъ привозной торговли минувшаго года. Такихъ фактовъ не много. Самый крупный изъ нихъ есть увеличеніе привоза сырья для нашихъ фабрикъ, хлопка и шерсти. 1871 годъ, когда было

привезено четыре милліона пудовъ хлопка, былъ до сихъ поръ годомъ исключительнымъ; въ минувшемъ году, только за 11 мѣсяцевъ, привозъ хлопка уже дошелъ до 4.100.000 пудовъ. Но если такъ успѣшно идетъ на нашихъ фабрикахъ обработка чужаго, привознаго сырья, что же можетъ препятствовать у насъ успѣхамъ въ развитіи обработки своего роднаго сырья — льна и пеньки? Второй крупный фактъ — продолжающаяся заминка въ размѣрахъ привоза товаровъ составляющихъ главныя статьи таможеннаго дохода — чая и горячихъ напитковъ. Привозъ чая моремъ, понизившійся въ 1873 году, не сдѣлалъ никакого поступательнаго шага и въ минувшемъ, а привозъ всякихъ виноградныхъ винъ значительно понизился. Третій фактъ, заслуживающій быть отмѣченнымъ — уменьшившійся привозъ петролея, объясняемый усилившеюся разработкой отечественныхъ нефтяныхъ источниковъ. На колебаніяхъ въ привозѣ остальныхъ товаровъ не останавливаемся, такъ какъ они вообще не особенно значительны и имѣютъ большею частію случайный и преходящій характеръ. Въ общемъ выводѣ, проводя параллель между оборотами отпускной и привозной торговли, насколько можно пока судить, въ минувшемъ году повторился фактъ имѣвшій мѣсто и въ 1873 году: цѣнность отпуска возрастаетъ въ большей мѣрѣ чѣмъ цѣнность привоза, такъ что если дѣла пойдутъ такимъ же образомъ и впредь, есть надежда что первый сравняется со вторымъ.

№ 40.

Москва, 10-го февраля.

Венгерскій Сеймъ часто сравниваютъ съ мельницей, между жерновами которой то и дѣло размалываются различныя министерства не поспѣвъ выполнить и первой страницы своей программы. Не прошло еще одиннадцати мѣсяцевъ какъ министерство Битто-Гичи смѣнило кабинетъ Слава, и мы уже присутствуемъ при новомъ министерскомъ кризисѣ, который на этотъ разъ усложняется многими обстоятельствами.

Когда въ палатѣ депутатовъ Венгерскаго Сейма на 27-е января было возвѣщено начало преній о бюджетѣ на 1875 годъ, то всякій понималъ что дѣло идетъ не объ этомъ спеціальномъ вопросѣ, не о той или другой финансовой политикѣ, а о томъ можетъ ли существовать Венгрія, занимая ея настоящее положеніе, слѣдуетъ ли приписать разстройство финансовъ и потерю ея кредита той системѣ, которая въ ней до сихъ поръ царила, и, наконецъ, кто тѣ люди что могутъ вывести страну изъ настоящаго бѣдственнаго положенія и въ чемъ состоятъ ихъ средства. Въ теченіе двухнедѣльныхъ преній министерству пришлось выслушать неоднократные упреки за свое хозяйство. Мы остановимся лишь на рѣчи одного оратора оппозиціи г. Морица-Йокая. Этотъ депутатъ, извѣстный и за предѣлами своего отечества какъ талантливый сатирическій писатель, сумѣлъ серіозному значенію своихъ словъ придать оттѣнокъ юмора и тѣмъ развлечь на одинъ моментъ усталыхъ депутатовъ. Причина всѣхъ бѣдствій, по мнѣнію Йокая, лежитъ въ господствующемъ въ Австріи стремленіи играть роль великой державы. Земли ея не бѣдны, но силы ихъ не хватаетъ для того господства, какое она себѣ предначертала. Упрекъ этотъ относится не только къ Венгріи, но и къ обѣимъ половинамъ имперіи, ко всѣмъ національностямъ Австріи. Напрасно жаловаться что Цислейтанскія страны эксплуатируютъ Венгрію; то же бѣдствіе очевидно и тамъ. Отсюда ясна настоятельная необходимость сбереженій во всѣхъ отрасляхъ государственнаго хозяйства. Прежде всего слѣдуетъ де сократить военные расходы. При настоящемъ положеніи Европы великія державы не подумаютъ посягнуть на Австрію, а держать большую армію чтобы вліять на сосѣднія мелкія государства неразчетливо. „Много солдатъ не означаютъ еще „сильной арміи. Для могущества необхо„димъ порядокъ финансовъ. Всѣ страте„ги согласны что для войны деньги втрое „нужнѣе чѣмъ солдаты. У насъ пропор„ція обратная да и то еще не всегда: ча„сто не хватаетъ и этой доли денегъ. Ве„личайшій стратегъ, Фридрихъ Великій, „во всякомъ случаѣ не меньшій знатокъ „военнаго дѣла чѣмъ обще-австрійскій во„енный министръ, говаривалъ что тотъ „всегда выиграетъ войну у кого послѣд„няго останется въ карманѣ талеръ. У „насъ же, къ сожалѣнію, *послѣдній та„леръ слишкомъ не далеко лежитъ отъ пер„ваго*. Если мы будемъ вовлечены въ боль„шую войну, наши солдаты будутъ навѣр-

„но биться храбро; буду надѣяться что „имъ найдутся и достойные командиры, но „откуда министръ найдетъ денегъ для „войны, этого я рѣшительно не понимаю.“ Далѣе необходимы сокращенія въ администраціи. Число венгерскихъ чиновниковъ такъ велико что существуютъ министерства гдѣ бумага проходитъ черезъ 27 рукъ. „По поводу пропавшей шапки одного вы„тащеннаго изъ воды драбанта такъ дол„го производилось дѣло, написано было „столько бумагъ что на эти средства мож„но бы было сдѣлать изъ papier-maché „цѣлаго новаго драбанта. Меньшее коли„чество рукъ сдѣлало бы ту же самую „работу. Впрочемъ увольнять чиновниковъ „слѣдуетъ *не настоящему правительству*, „*ибо оно навѣрно уволило бы самыхъ при„лежныхъ, но не умѣющихъ поддерживать „министерство*.“ Все что дѣлало настоящее правительство было для *показа*. Строились въ столицѣ великолѣпныя зданія и ничего не сдѣлано для торговли. Умножались суды, но не улучшалось правосудіе. „Нѣкто въ процессѣ, сумма котора„го составляла всего пятнадцать гульде„новъ, потерялъ все свое состояніе. При „этомъ ему не было сдѣлано несправед„ливости. Соблюдался только процессу„альный порядокъ.“ Кредитъ въ странѣ такъ упалъ что самый Сеймъ не досчитывается многихъ депутатовъ подвергнутыхъ взысканію за долги. Официальный листокъ въ теченіе года опубликовалъ болѣе десяти тысячъ конкурсовъ и аукціоновъ, а между тѣмъ въ предположенномъ бюджетѣ „нѣтъ ни одной спасительной мысли, а напротивъ *увеличиваются тяжести*.“ Это увеличеніе тяжестей и есть собственно точка на которую направлены всѣ удары оппозиціи. Настоящій министръ финансовъ Гичи принялъ портфель въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года, въ то время какъ всѣ отъ него отказывались. Нѣтъ сомнѣнія что имъ двигало не честолюбіе, а патріотизмъ. Рискуя потерять свою популярность, онъ предложилъ употребить единственное, по его мнѣнію, средство для устраненія разстройства въ финансахъ и возвышенія кредита страны,—это возвысить прямые налоги. Вмѣстѣ съ бюджетомъ Гичи внесъ законопроектъ о введеніи подоходной подати, которая, говоритъ онъ, дастъ возможность покрыть половину двадцатипятимилліоннаго дефицита на 1875 годъ. Онъ проектировалъ цѣлую систему налоговъ, которая послужитъ, если будетъ принята, источникомъ новыхъ доходовъ, возстановитъ довѣріе къ финансовымъ средствамъ страны и дастъ возможность не въ далекомъ будущемъ устранить совершенно дефицитъ. Систему займовъ, къ которымъ прибѣгали прежніе венгерскіе министры финансовъ, Гичи считаетъ невыгодною и безполезною. Эта финансовая программа настоящаго кабинета встрѣтила сопротивленіе въ финансовой коммиссіи Сейма. Въ самомъ Сеймѣ первый произнесшій свое слово былъ представитель венгерскаго консерватизма баронъ Шенньей. За нимъ утвердилась репутація *политической силы*, но до сихъ поръ онъ хранилъ многозначительное въ глазахъ многихъ молчаніе. На этотъ разъ рѣчь его была цѣлою министерскою программой. Система его радикально расходится съ министерскою, но имѣетъ много общаго съ требованіями оппозиціи вообще и, между прочимъ, съ программой вождя такъ-называемаго лѣваго центра Коломана Тиссы. Чтобы опредѣлить ее въ немногихъ словахъ скажемъ что она основывается не на новыхъ матеріальныхъ *жертвахъ* со стороны населенія, а на *сокращеніи расходовъ*, которое явится возможнымъ чрезъ проведеніе *радикальныхъ реформъ* во всѣхъ отрасляхъ государственнаго хозяйства. Главныя изъ нихъ: регулированіе администраціи и отмѣна лишнихъ министерствъ, сокращеніе военныхъ расходовъ и прочее; затѣмъ открытіе новыхъ источниковъ дохода, какъ напримѣръ передача государственныхъ желѣзныхъ дорогъ въ частныя руки, сдача въ аренду государственныхъ имуществъ; и наконецъ, усиленіе податной силы страны, для чего также указываются средства. Пересмотръ таможенныхъ трактатовъ, устройство національнаго Венгерскаго банка, отмѣна вознагражденія депутатовъ Сейма и сокращеніе ихъ числа, реформа палаты магнатовъ — все это входитъ въ программу Шенньея. Безъ увеличенія налоговъ, по мнѣнію Шенньея, также обойтись нельзя, но предположенные министромъ слишкомъ высоки и поведутъ лишь къ увеличенію недоимокъ. Настоящій дефицитъ благоразумнѣе покрыть остатками отъ послѣдняго займа. Важная часть рѣчи Шенньея состояла въ признаніи что онъ вполнѣ стоитъ на почвѣ парламентаризма и соглашенія съ Австріей 1867 года. Это бы-

ло отрицаніе подозрительныхъ увѣреній будто вожакъ консерватировъ склоненъ къ реакціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ что не питаетъ намѣренія стать во главѣ правительства, ибо не надѣется что найдетъ поддержку большинства въ палатѣ.

Но какъ разъ, эта поддержка его взглядовъ и союзъ былъ предложенъ ему со стороны предводителя другой части оппозиціи: либеральнаго лѣваго центра. Объясненія данныя Коломаномъ Тиссой составляютъ безспорно самый важный моментъ настоящихъ преній въ Венгерскомъ Сеймѣ. Развивая тѣ же соображенія о необходимости сбереженія и несправедливости новыхъ налоговъ, при назначеніи которыхъ не дается гарантіи ихъ употребленія, упрекая министерство въ недостаткѣ серіознаго отношенія къ дѣлу, ибо оно представило бюджетъ изъ котораго комиссія нашла возможнымъ вычеркнуть цѣлыя статьи, Тисса предложилъ палатѣ вовсе отвергнуть бюджетъ. При этомъ онъ объявилъ что вмѣстѣ со своею фракціей отступаетъ отъ безусловной оппозиціи соглашенію 1867 года. Вопросы конституціонные и государственнаго права могутъ быть отложены, а въ настоящую минуту для Венгріи всего важнѣе избавиться отъ финансоваго бѣдствія, для чего онъ готовъ подать руку. Заявленіе это произвело тѣмъ болѣе впечатлѣнія что еще не задолго предъ тѣмъ, при пріемѣ въ Новый Годъ депутаціи своей фракціи, Тисса, какъ извѣстно, произнесъ рѣчь изъ которой позволительно было усмотрѣть его намѣреніе скорѣе усилить нападки на Деакистовъ за созданное ими „соглашеніе,“ чѣмъ мириться съ ними. Одно въ чемъ онъ не согласенъ со Шенньемъ, это въ томъ что отрицаетъ всякіе новые налоги. Такимъ образомъ преграда раздѣлявшая Деакову партію съ оппозиціей была порвана, и явилась возможность *коалиціоннаго* министерства. Въ рѣшительную минуту голосованія министерство Битто-Гичи опять получило значительное большинство, но не ожидая дальнѣйшихъ испытаній, глава кабинета отправился въ Вѣну для дачи отчета императору о положеніи дѣлъ и для врученія просьбы объ отставкѣ. Согласно парламентскимъ обычаямъ, въ виду результата голосованія новый кабинетъ долженъ бы выйти вновь изъ нѣдръ Деаковой партіи, но это будетъ возможно лишь въ случаѣ соглашенія между нею и депутатами лѣваго центра, къ чему теперь, послѣ упомянутаго выше заявленія Тиссы, имѣется гораздо менѣе препятствій чѣмъ прежде. Такая сдѣлка, уже возвѣщенная телеграфомъ, будетъ, надобно думать, и для Цислейтанской половины имперіи пріятнѣе чѣмъ кабинетъ Шенньея-Тиссы. Приведемъ для образца отзывъ газеты *Morgen-post* объ упомянутой выше рѣчи Тиссы. „Если удастся свергнуть настоящій кабинетъ,“ разсуждаетъ эта газета, „то Венгрія получитъ министерство „Шенньея-Тиссы, и Цислейтанской половинѣ имперіи придется имѣть дѣло съ „контрагентомъ не внушающимъ ей никакого сочувствія. Какъ мы обойдемся съ „этими двумя представителями, изъ которыхъ баронъ Шенньей есть извѣстный „противникъ умѣреннаго либерализма, а „г. Тисса — Австріи, этотъ вопросъ мы можемъ спокойно оставить до будущаго. „Пусть, однако, Мадьяры позаботятся чтобы политическій приливъ, на разрушительное дѣйствіе котораго они взираютъ „съ легкомысліемъ или даже съ чувствомъ „удовлетворенія не обратился окончательно въ потопъ наказующій ихъ же конституціонное государственное устройство.“

№ 41.

Москва, 11-го февраля.

Признаемся, внимательное чтеніе депеши графа Дарби лишь подтверждаетъ нашу увѣренность въ нереальности указываемыхъ имъ мотивовъ и напоминаетъ анекдотъ объ одномъ англійскомъ судьѣ въ Индіи, который объяснялъ успѣхъ своей дѣятельности тѣмъ что никогда не излагалъ мотивовъ своего рѣшенія. Графъ Дарби не послѣдовалъ этому мудрому примѣру, и потому, какъ бы сознавая слабость своего положенія, послѣ перечня различныхъ возраженій присовокупилъ въ заключеніе своей депеши фразу что Англія „паче всего считаетъ своимъ долгомъ отказаться отъ участія во всякомъ соглашеніи которое имѣло „бы послѣдствіемъ облегчить наступательныя войны и парализовать патріотическое „сопротивленіе народа подвергшагося нападенію.“ Фраза эта такъ мало вяжется съ предыдущими возраженіями что очевидно или она была просто прибавлена для усиленія доводовъ казавшихся самому бри-

танскому правительству недостаточно убѣдительными, или же она прикрываетъ искреннее нежеланіе Англіи, по особымъ соображеніямъ ея политики, продолжать совѣщанія начатыя въ Брюсселѣ, причемъ совершенно извращаетъ смыслъ занятій Брюссельской конференціи и бросаетъ тѣнь на самую цѣль поставленную въ русскомъ проектѣ.

Перечислять возраженія заключающіяся въ депешѣ графа Дарби и замѣчанія на нихъ русскаго государственнаго канцлера излишне. Замѣтимъ только что всѣ они, какъ мы и предполагали съ самаго начала, сводятся къ двумъ пунктамъ: обозначенію условій на коихъ, по проекту конференціи, права военноплѣнныхъ распространялись бы на массы вооруженнаго населенія, и опредѣленію правъ непріятельскаго занятія территоріи. Именно на этихъ двухъ пунктахъ графъ Дарби и основываетъ свое заключеніе будто бы проектъ конференціи ослабляетъ средства защиты слабыхъ и еще болѣе усиливаетъ и безъ того превосходныя военныя средства великихъ державъ. Но замѣчанія князя Горчакова на эти доводы, въ особенности въ виду полныхъ протоколовъ Брюссельской конференціи, неотразимы. О первомъ изъ этихъ пунктовъ мы уже подробно высказали свое мнѣніе; ниже мы еще скажемъ объ этомъ предметѣ нѣсколько словъ. Что же касается опредѣленія правъ непріятельскаго занятія, то графъ Дарби указываетъ на обнаружившееся въ конференціи затрудненіе пріискать формулу которая примирила бы разногласныя мнѣнія, и замѣчаетъ что „безцвѣтная фраза принятая конференціей представляетъ слишкомъ недостаточное огражденіе противъ истолкованія необходимостей и возможностей войны побѣдоноснымъ непріятелемъ.“ Просматривая вновь протоколы конференціи, мы не видимъ однако чтобъ англійскій делегатъ (на донесенія котораго графъ Дарби во всей своей депешѣ ссылается предпочтительно предъ протоколами конференціи, хотя мы не видимъ чтобы въ этихъ донесеніяхъ въ чемъ-либо дополнялись протоколы конференціи или упоминалось что-либо о чемъ бы въ сихъ послѣднихъ умалчивалось) содѣйствовалъ устраненію этого затрудненія или предлагалъ редакцію которая была бы болѣе удовлетворительна въ видахъ огражденія слабыхъ. Вообще, англійскій делегатъ во всѣхъ преніяхъ игралъ самую безучастную роль, и едвали разъ или два сказалъ свое слово, кромѣ заявленія своихъ инструкцій и предварительныхъ общихъ оговорокъ своего правительства. Если эти инструкціи запрещали ему принимать участіе, какъ указываетъ графъ Дарби въ своей депешѣ, во всякихъ преніяхъ, которыя по его мнѣнію, будутъ касаться общихъ принциповъ международнаго права еще не получившихъ всеобщаго признанія и не всѣми принятыхъ, то точное соблюденіе этихъ инструкцій, казалось бы, обязывало англійскаго делегата останавливать вниманіе конференціи когда пренія коснулись бы такихъ не всѣми еще признанныхъ общихъ принциповъ, указывать въ чемъ заключается нововведеніе и въ чемъ оно отступаетъ отъ общепризнанныхъ принциповъ международнаго права. На дѣлѣ однако имъ это не было сдѣлано, и онъ предпочелъ роль безмолвнаго стенографа для сообщенія своему правительству докладовъ повторявшихъ лишь то что значилось и въ протоколахъ конференціи о мнѣніяхъ заявленныхъ другими делегатами. И въ самой депешѣ графа Дарби мы также не находимъ точныхъ указаній о предпочтительности старыхъ „общепризнанныхъ“ принциповъ предъ „безцвѣтными“ фразами принятыми конференціей. Видно только что англійское правительство находитъ опаснымъ для слабыхъ государствъ какое-либо опредѣленіе правъ занятія, хотя бы оно и клонилось къ ограниченію оныхъ.

Намъ предстоитъ еще упомянуть объ одномъ пунктѣ, котораго мы не касались въ прежнихъ статьяхъ. Это возраженіе графа Дарби о практической безполезности соглашеній коихъ исполненіе не обезпечивается никакою принудительною силой. Онъ говоритъ что устранивъ вовсе главу о репрессаліяхъ конференція уклонилась отъ разрѣшенія главнаго затрудненія присущаго всякому проекту опредѣляющему взаимныя отношенія воюющихъ, ибо каждый изъ нихъ не имѣетъ де другаго средства кромѣ репрессалій для принужденія противника соблюдать установленныя правила каковы бы они ни были. Но если по этому предмету не указано никакихъ правилъ конференціей, то значитъ ли это что она устранила самый фактъ репрессалій? На дѣлѣ репрессаліи, по замѣчанію русскаго канцлера, останутся одною изъ самыхъ тягостныхъ необходимостей войны. Но обсужденіе этой главы, какъ говоритъ князь

Горчаковъ, было устранено не потому чтобъ оно могло возбудить пререканія, къ коимъ одинаково могли бы подать поводъ и другія статьи проекта, а вслѣдствіе „общаго „желанія многихъ делегатовъ лучше под„чиниться злу не опредѣляя его предѣловъ „чѣмъ сокращать его размѣры и облегчать „его установляя и какъ бы узаконяя его.“ Между тѣмъ англійская депеша признаетъ въ репрессаліяхъ единственное средство для принужденія къ соблюденію установленныхъ правилъ. Слѣдовательно, какъ замѣчаетъ русскій канцлеръ, „съ одной сто„роны, отказываются признавать во имя „международнаго права принципъ репрес„салій, а съ другой стороны, этотъ же „принципъ ставятъ какъ единственное осва„щеніе правилъ войны.“ Во всякомъ же случаѣ вполнѣ справедливо еще замѣчаніе русскаго канцлера что этотъ принципъ одинаково примѣнимъ и ко всему международному праву въ настоящемъ его положеніи; Брюссельскій же проектъ именно имѣлъ въ виду улучшить этотъ порядокъ вещей, сообщивъ, кромѣ того, законамъ и обычаямъ войны нравственную санкцію проистекающую изъ обязательствъ взаимныхъ.

Безпристрастнаго читателя всего болѣе должна удивлять крайняя нелогичность съ какою, и въ депешѣ графа Дарби, и въ отзывахъ по ея поводу въ англійской печати, на основаніи одного и того же аргумента выставляются противъ проекта выработаннаго Брюссельскою конференціей возраженія противорѣчащія одно другому. Мы сейчасъ указали примѣръ тому въ вопросѣ о репрессаліяхъ. Еще поразительнѣе этотъ пріемъ по вопросу о правахъ военноплѣнныхъ, распространяемыхъ проектомъ на цѣлыя массы вооруженнаго населенія страны подвергающейся вторженію, при извѣстныхъ, весьма легко исполнимыхъ условіяхъ. Русскій государственный канцлеръ ставитъ на видъ несправедливость съ какою упрекаютъ проектъ конференціи то въ развитіи духа милитаризма, то въ стремленіяхъ парализовать національную оборону. Образчикъ такой странной нелогичности мы встрѣчаемъ въ газетѣ *Times*, высказавшей свое сужденіе позже другихъ англійскихъ газетъ, причемъ намъ пріятно засвидѣтельствовать что этотъ первенствующій органъ англійской журналистики судитъ гораздо умѣреннѣе и во многихъ отношеніяхъ справедливѣе чѣмъ другія газеты о чьихъ отзывахъ намъ пришлось на дняхъ упоминать. Становясь на практическую точку зрѣнія, органъ Лондонскаго Города допускаетъ что такъ какъ нельзя вовсе упразднить войнъ, то было бы полезно регулировать ихъ насколько возможно. Затѣмъ, упоминая о главныхъ затруднительныхъ пунктахъ, *Times* признаетъ вообще умѣренность рѣшеній принятыхъ конференціей, и приведя содержаніе статей окончательнаго проекта касающихся признанія правъ воюющей стороны за волонтерами, а также отношеній военной власти въ занятой территоріи къ частнымъ лицамъ (стт. 9—10 и 36—39), лондонская газета присовокупляетъ: „Эти „и другія статьи, какъ то относящіяся къ „осадамъ и бомбардировкамъ и касающіяся „обращенія съ военноплѣнными, отчасти „внушены побужденіями гуманности, кото„рая едва ли требуетъ кодификаціи; от„части же суть усилія ввести въ войну „нѣкоторую систему. Можно допустить что „еслибы всѣ эти правила соблюдались, то „это было бы улучшеніемъ противъ доселѣ „принятаго способа военныхъ дѣйствій. „Можетъ-быть даже внушенія благоразу„мія должны были бы побудить меньшія „государства материка хорошенько поду„мать прежде чѣмъ отвергать проектъ въ „этой измѣненной формѣ.“ Тотчасъ же однако вслѣдъ за этимъ разсужденіемъ, *Times*, отрицая со стороны Англіи всякое желаніе повліять на другія государства въ ихъ рѣшеніи относительно возобновленія конференціи, находитъ что тѣмъ не менѣе проектъ конференціи, при всей его благонамѣренности и умѣренности, имѣетъ де въ виду навязать примѣръ великихъ военныхъ державъ другимъ государствамъ, которыя прежде всего не суть военныя, и „сдѣлать необходимостью чтобы каждое го„сударство въ Европѣ превратилось въ ла„герь, а каждый годный гражданинъ въ „солдата.“ Поэтому органъ Лондонскаго Города и одобряетъ рѣшеніе графа Дарби отклонившаго участіе Англіи въ предложеніяхъ которыя, при всей гуманности своихъ намѣреній, очевидно клонятся де къ выгодѣ великихъ державъ.

Но это столь же невѣрно какъ и то будто бы проектъ парализуетъ національную оборону. Эти два положенія сами собой взаимно исключаютъ другъ друга. Достаточно прочесть текстъ окончательнаго проекта чтобы видѣть что онъ никого ни къ чему не приглашаетъ, ни къ чему не обя-

зываетъ. Онъ ставитъ только нѣкоторыя условія облегчающія всѣмъ, и преимущественно слабымъ, пользованіе нѣкоторыми правами усиливающими средства обороны.

Если теперь почти всѣ главнѣйшія государства Европы приняли систему всеобщей военной повинности, то этимъ военныя силы ихъ конечно увеличились. Да и вводится эта система именно потому что она усиливаетъ преимущественно средства обороны. Второстепеннымъ же государствамъ, не желающимъ почему-либо вводить у себя эту систему, остаются прежнія средства. Чтобы восполнить неравенство имъ остается лишь положиться на патріотическое сопротивленіе самихъ населеній, которое какъ свидѣтельствуетъ исторія, можетъ быть и успѣшно, и продолжительно. Что же дѣлаетъ въ этомъ отношеніи проектъ конференціи? Онъ облегчаетъ патріотическое сопротивленіе, давая возможность и вооруженнымъ населеніямъ пользоваться всѣми правами солдатъ регулярной арміи, при подчиненіи немногимъ условіямъ обезпечивающимъ ручательство что и населенія эти, съ своей стороны, будутъ соблюдать обычаи войны. Значитъ ли это что безъ исполненія указанныхъ въ проектѣ условій не признается за населеніями право вооруженной защиты? Нисколько. Но въ такомъ случаѣ непріятель не будетъ обязанъ примѣнять къ нимъ всѣ тѣ права относительно военноплѣнныхъ какія присвоены солдатамъ регулярной арміи; онъ можетъ примѣнять или не примѣнять ихъ и, какъ теперь, это будетъ зависѣть отъ его произвола и усмотрѣнія. Но важно то что въ извѣстныхъ случаяхъ это примѣненіе правъ военноплѣнныхъ къ вооруженному населенію можетъ стать обязательнымъ для вторгшагося непріятеля, какъ это постановляетъ проектъ, и нельзя не признать что въ этомъ отношеніи онъ уменьшаетъ, въ пользу слабыхъ, неравенство которое еще рѣзче обозначилось вслѣдствіе принятія многими державами всеобщей повинности.

Что касается предварительной организаціи такой національной обороны въ мирное время, то объ этомъ и рѣчи не было на конференціи. Это дѣло удобства, и если предварительная организація представляетъ выгоды, то государства дорожащія независимостью предпримутъ ее сами собою. Примѣръ тому представляетъ намъ сама Англія, организовавшая у себя 300-тысячный корпусъ волонтеровъ, когда еще никто въ Европѣ и рѣчи не поднималъ о заимствованіи прусской системы всеобщей повинности. Корпусъ этотъ имѣетъ полную организацію, форму, начальниковъ и находится въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ правительству, то-есть удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ упоминаемымъ въ проектѣ конференціи, и возникъ онъ однако когда еще и помину не было объ этихъ условіяхъ.

№ 42.

Москва, 12 февраля.

Полученная вчера парижская телеграмма извѣстила насъ что Національное Собраніе, въ засѣданіи своемъ 22-го февраля, приступило къ обсужденію законопроекта Валлона объ организаціи Сената и приняло первую статью онаго большинствомъ 423 голосовъ противъ 261. Сегодня телеграфъ извѣщаетъ что весь законопроектъ въ полномъ его составѣ принятъ Собраніемъ въ засѣданіи 23-го февраля, и присовокупляетъ что законъ будетъ обнародованъ по утвержденіи проекта о государственныхъ властяхъ, который остается еще разсмотрѣть третьимъ чтеніемъ; это заявленіе свидѣтельствуетъ что въ пользу обсужденія проекта о Сенатѣ потребована была неотложность (что предсказывала *Корреспонденція Гаваса*), и что онъ утвержденъ безъ формальности троекратнаго чтенія. Изъ приводимаго ниже текста этого закона читатели увидятъ что первая статья его, въ пользу которой оказалось такое значительное большинство, опредѣляетъ составъ Сената изъ 300 членовъ, въ числѣ коихъ 225 избираются департаментами и колоніями и 75 Національнымъ Собраніемъ, и что слѣдующія за нею постановляютъ способъ избранія сенаторовъ. Категоріи избираемыхъ, о которыхъ было такъ много толковъ и которыми проектъ Барду-Дюфора имѣлъ въ виду уравновѣсить избраніе сенаторовъ всеобщею подачей голосовъ, совершенно исключены изъ проекта Валлона, и сенаторомъ можетъ быть каждый Французъ достигшій сорокалѣтняго возраста и пользующійся всѣми гражданскими и политическими правами. Избраніе сенаторовъ въ департаментахъ и колоніяхъ производится на основаніи абсолютнаго большинства избирательною коллегіей, въ составъ коей входятъ: 1) де-

путаты; 2) члены генеральнаго совѣта; 3) члены окружныхъ совѣтовъ; 4) делегаты выбранные по одному каждымъ муниципальнымъ совѣтомъ изъ числа избирателей общины.

Таковы главныя черты проекта утвержденнаго нынѣ Національнымъ Собраніемъ. О принятіи его прежде всего послѣдовало соглашеніе между правымъ центромъ и всѣми фракціями лѣвой, и затѣмъ онъ былъ одобренъ самимъ маршаломъ Макъ-Магономъ. Полученныя вчера и сегодня газеты много говорятъ о необыкновенной готовности къ примиренію и къ уступкамъ, которыя обнаружили оба центра и самъ президентъ республики. Проектъ былъ разработанъ такъ-называемою группой Лаверня-Валлона, состоящею изъ самыхъ умѣренныхъ членовъ обоихъ центровъ, всегда горячо поддерживавшихъ сліяніе, *конжонкціонистовъ*, какъ называютъ ихъ въ парламентскихъ кругахъ. Затѣмъ, 18-го февраля, составился конгрессъ изъ делегатовъ этой группы, а также изъ делегатовъ праваго и лѣваго центровъ, которому поручено было обсужденіе проекта. Представителями лѣваго центра были: гг. Корнъ, Казиміръ Перье, Барду, де-Шадуа, Шереръ, Леонъ Се, Рикаръ, Кристофль и Бетмонъ; праваго центра: гг. Боше, Калле, д'Одиффре-Пакье и Бюиссонъ; группы Лаверня-Валлона: гг. Валлонъ, Тарже, Во и д'Оссонвиль. Мы съ намѣреніемъ привели имена этихъ делегатовъ, потому что самое уполномоченіе этихъ лицъ къ веденію переговоровъ означенными тремя группами свидѣтельствовало уже что совѣщаніе собралось съ непремѣнною цѣлію достигнуть удовлетворительнаго результата. И дѣйствительно, соглашеніе установилось въ самомъ скоромъ времени, и единственный пунктъ противъ котораго возражали делегаты праваго центра заключался въ назначеніи 75 сенаторовъ Національнымъ Собраніемъ, а не президентомъ республики, какъ предполагалось въ проектѣ коммиссіи. Недоразумѣніе это рѣшилъ г. Валлонъ, выразившій увѣренность что въ видахъ содѣйствія соглашенію по конституціоннымъ законамъ, самъ президентъ республики откажется отъ этой прерогативы и уступитъ ее Національному Собранію. Правый центръ согласился съ мнѣніемъ г. Валлона, и поручилъ гг. Боше и д'Одиффре-Пакье вступить по этому пункту въ сношенія съ министрами и немедленно сообщить ихъ отвѣтъ. Уполномоченные отправились къ герцогу Деказу и генералу де-Шабо-Латуру съ просьбой передать президенту республики результаты совѣщаній. Совѣтъ министровъ, собиравшійся почти въ это самое время, тотчасъ же приступилъ къ разсмотрѣнію предложеннаго ему вопроса, и президентъ республики объявилъ что, не желая разстраивать необходимаго соглашенія, онъ отказывается отъ прерогативы назначенія нѣкотораго числа сенаторовъ, которую имѣла въ виду предоставить ему коммиссія, и уступаетъ это право Собранію. Это рѣшеніе маршала-президента передано было въ тотъ же день коммиссіи Тридцати и имѣло огромное вліяніе: оно окончательно утвердило соглашеніе между центрами по вопросу объ организаціи Сената и обезпечило проведеніе новаго проекта въ Національномъ Собраніи. Вотъ какъ привѣтствуетъ это важное событіе *Journal des Débats* въ № своемъ отъ 20-го февраля:

„Теперь уже рѣшено что маршалъ Макъ-„Магонъ оставляетъ непримиримыя пар-„тіи желавшія власть его обратить въ не-„одолимую преграду къ основанію пра-„вильныхъ учрежденій; онъ не желаетъ „слушать защитниковъ временнаго поряд-„ка; его совѣтамъ, его поощреніямъ, его „пожертвованіямъ Франція будетъ обязана „признаніемъ и организаціей республики. „Маршалъ Макъ-Магонъ не измѣнилъ „никому, онъ исполнилъ свой долгъ до „конца. Когда конституціонная монархія „казалась возможною, онъ не противился „усиліямъ которыя предпринимались для „ея основанія. Теперь конституціоннал „республика имѣетъ нѣкоторые шансы „утвердиться; почему же онъ отказался бы „установить ее при содѣйствіи всѣхъ умѣ-„ренныхъ людей Собранія и страны? До-„вѣряя ему власть, Собраніе возложило „на него обязанность приготовить окон-„чательное правительство; личное убѣж-„деніе повлекло бы его къ монархіи; не-„обходимость, которая сильнѣе всякихъ „личныхъ убѣжденій, указываетъ ему ре-„спублику; онъ принимаетъ ее безъ энту-„зіазма, но и безъ задней мысли. Франція „останется ему признательною за это но-„вое доказательство благоразумія и доб-„росовѣстности. Отказавшись отъ назна-„ченія нѣкотораго числа сенаторовъ, мар-„шалъ уничтожилъ послѣднюю преграду „еще раздѣлявшую оба центра. Теперь

„между проектомъ коммиссіи о конститу-„ціонныхъ законахъ и проектомъ Валлона-„Лаверня, который принятъ лѣвымъ цен-„тромъ, разница самая ничтожная. Согла-„шеніе не представляетъ затрудненій: кто „откажется послѣдовать примѣру главы „государства?“

Въ заключеніе (*Journal des Débats* съ удовольствіемъ заявляетъ что и лѣвая готова отказаться отъ своихъ требованій, и выражаетъ расположеніе присоединиться къ проекту Валлона. „Долгъ можетъ-быть „будетъ тяжелъ, но кто изъ насъ, республи-„ликанцевъ, преданныхъ прежде всего „Франціи, откажется исполнить его?“ говоритъ *République Française*.

Замѣтимъ что на этотъ разъ, противъ обыкновенія, органъ крайней лѣвой не ограничился одими словами, но оправдалъ ихъ на дѣлѣ. Телеграфъ уже извѣстилъ насъ что г. Гамбетта на сходкѣ своей партіи произнесъ длинную рѣчь въ пользу проекта Валлона, и что эта партія приняла его *единогласно*. Его приняла также и республиканская лѣвая (умѣренная), обнаружившая такую твердую рѣшимость къ соглашенію что даже возраженія г. Жюля Греви, бывшаго президента Національнаго Собранія, всегда имѣвшаго огромное вліяніе на свою партію, одобрены были только пятью голосами!

Такимъ образомъ проектъ Валлона поступилъ на обсужденіе Національнаго Собранія обезпеченный одобреніемъ президента республики и несомнѣннымъ большинствомъ, въ составъ котораго входятъ оба центра и всѣ фракціи лѣвой; этимъ объясняется и принятіе 423 голосами противъ 261 первой статьи проекта Валлона, и затѣмъ утвержденіе всего проекта.

Въ помѣщенной ниже корреспонденціи изъ Парижа читатели найдутъ подробное изложеніе причинъ побудившихъ маршала Макъ-Магона и орлеанистовъ правой къ неожиданной уступчивости и сговорчивости. Страхъ успѣховъ бонапартизма, оказавшихся даже въ Парижѣ исходомъ процесса генерала Вимпфена противъ газеты *Pays*, играетъ въ этомъ случаѣ главную роль: маршалъ Макъ-Магонъ убѣдился наконецъ что выборъ возможенъ только между имперіей и республикой, и что если восторжествуетъ первая, то политическая роль его окончится въ виду враждебнаго настроенія принятаго противъ него въ послѣднее время бонапартистами. Весьма вѣроятно что на его рѣшимость поддержать республику имѣлъ много вліянія и герцогъ де-Броль, остающійся постоянно его главнымъ совѣтниковъ. Имперія, по справедливому замѣчанію нашего корреспондента, ни въ какомъ случаѣ не потребуетъ услугъ этого честолюбиваго доктринера, тогда какъ при правительствѣ маршала Макъ-Магона, президента республики, упроченной надлежащими учрежденіями, ему обезпеченъ постъ перваго министра.

№ 43.

Москва, 13-го февраля.

До сихъ поръ въ европейской печати продолжаются самые разнорѣчивые толки по поводу циркулярной депеши князя Бисмарка къ представителямъ Германіи при иностранныхъ державахъ, отъ 14-го мая 1872, касающейся папскихъ выборовъ. Но о результатѣ возбужденныхъ вслѣдствіе ея переговоровъ ничего положительнаго пока неизвѣстно. Депеша эта получила огласку лишь благодаря случайной причинѣ. Экземпляръ ея, адресованный парижскому послу, графу Арниму, былъ имъ удержанъ у себя вмѣстѣ съ другими документами, за присвоеніе и утайку которыхъ онъ былъ преданъ суду. На судѣ депеша эта, вмѣстѣ съ другими относящимися до церковной политики документами, была прочитана дверямъ затвореннымъ, причемъ судъ мотивировалъ исключеніе гласности по отношенію къ этимъ документамъ требованіями государственной необходимости, „такъ какъ опубликованіе ихъ могло бы подать поводъ къ нарушенію мира.“ Но не прошло и трехъ недѣль послѣ процесса графа Арнима, *Имперскій Указатель* обнародовалъ упомянутую циркулярную депешу, сопровождая ее разъясненіемъ въ которомъ было сказано что исключеніе гласности по отношенію къ документамъ церковно-политическаго содержанія было необходимо изъ уваженія къ иностраннымъ державамъ, „которыя будучи приглашены германскимъ правительствомъ къ откровенности, въ полномъ довѣріи къ германской сдержанности, высказались о важномъ политическомъ вопросѣ, причемъ иностранные государственные люди отступили отъ обычной въ такихъ случаяхъ уклончивости.“ Что же касается Германіи, ска-

зано было далѣе въ *Имперскомъ Указателѣ*, то все относящееся до нея въ этомъ вопросѣ можетъ быть выведено на свѣтъ не только безъ ущерба для сохраненія мира, но и безъ нарушенія добрыхъ отношеній къ какой бы то ни было изъ иностранныхъ державъ.

Въ своей циркулярной депешѣ отъ 14го мая 1872 князь Бисмаркъ приглашаетъ всѣ державы заинтересованныя будущимъ избраніемъ папы своевременно заняться вопросами до онаго относящимися, и по возможности согласиться между собою насчетъ образа дѣйствій въ виду результата будущихъ выборовъ, и также насчетъ условій при коихъ они признаютъ дѣйствительность избранія. Необходимость такого предварительнаго соглашенія князь Бисмаркъ объяснялъ совершенно измѣнившимся положеніемъ римско-католической церкви послѣ Ватиканскаго собора, который двумя важнѣйшими своими постановленіями о непогрѣшимости папы и о папской юрисдикціи, съ одной стороны, лишилъ епископовъ римско-католической церкви всякой самостоятельности, превративъ ихъ въ слѣпыя орудія папской власти, а съ другой присвоилъ папѣ, вслѣдствіе догмата непогрѣшимости, власть самодержавнаго государя, болѣе абсолютную чѣмъ власть какого бы то ни было монарха на свѣтѣ.

До сихъ поръ, однако, какъ сказано, ничего положительнаго неизвѣстно о томъ какой успѣхъ имѣло предложеніе князя Бисмарка, сдѣланное почти три года тому назадъ. Говорили сначала будто Австрія рѣшительно уклонилась отъ общаго соглашенія по предмету избранія папы, не желая отказаться отъ особенныхъ историческихъ преимуществъ, принадлежащихъ ей, вмѣстѣ съ Испаніей и Франціей по отношенію къ Римскому конклаву. По другимъ извѣстіямъ, напротивъ, между графомъ Андраши и княземъ Бисмаркомъ установилось полное единомысліе и по этому вопросу. О томъ какъ отнеслась Франція къ предложенію Германіи ничего неизвѣстно, такъ какъ французская печать сохранила свою обычную сдержанность по отношенію къ этому документу, какъ и вообще ко всему что исходитъ отъ германскаго канцлера.

Далеко не съ такою сдержанностью встрѣтили сказанную депешу органы ультрамонтанской партіи во всей Европѣ, особливо въ Германіи. Газета *Germania*, немедленно по обнародованіи ея, разразилась цѣлымъ рядомъ статей съ яростными нападками на князя Бисмарка, циркуляръ котораго отъ 14-го мая 1872 года органъ нѣмецкихъ ультрамонтановъ называетъ не иначе какъ „депешей-ударъ-въ-сердце“ (Stossinsherz-Depesche) католической церкви. Этимъ дѣло не ограничилось, и на дняхъ, какъ извѣстилъ насъ телеграфъ, въ той же газетѣ *Germania* появился официальный протестъ германскихъ епископовъ противъ циркулярной депеши германскаго имперскаго канцлера касательно будущаго папскаго избранія. Протестъ этотъ названъ „коллективнымъ заявленіемъ германскаго епископата.“ Заявленіе это подписано 23 епископами. Епископы, какъ сказано въ заявленіи, считаютъ себя въ правѣ и обязанными, въ интересахъ истины, публично опровергнуть ошибочныя утвержденія князя Бисмарка и неправильные выводы которые онъ изъ нихъ дѣлаетъ. Епископы опровергаютъ утвержденіе князя Бисмарка о силѣ и значеніи постановленій Ватиканскаго собора какъ по отношенію къ юрисдикціи папы, совершенно будто бы упразднившей юрисдикціи отдѣльныхъ епископовъ, такъ и о значеніи догмата папской непогрѣшимости, который, по мнѣнію князя Бисмарка, превратилъ папу въ монарха болѣе абсолютнаго нежели какой бы то ни было государь на землѣ. По первому пункту, епископы говорятъ: „правда что по постановленію со„бора юрисдикція папы есть potestas sup„rema, ordinaria et immediata, дарованная „папѣ въ лицѣ апостола Петра надъ всею „церковью и стало-быть непосредственно „простирающаяся надъ каждою епархіей, „для сохраненія единства вѣры, дисциплины и церковнаго управленія. Но это не „есть новое ученіе, а издавна признанное „положеніе каноническаго права, которое „Ватиканскій соборъ счелъ нужнымъ вновь „провозгласить и подтвердить въ опроверженіе ошибочныхъ ученій галликанцевъ, „янсенистовъ и фебронianцевъ. На осно„ваніи этого ученія папа есть Римскій „епископъ, а не епископъ какого-либо „другаго города или епархіи, какъ напри„мѣръ Кельна, Бреславля и пр. Но буду„чи Римскимъ епископомъ, онъ въ то же „время папа, то есть пастырь и глава всей „церкви, всѣхъ епископовъ и вѣрующихъ, „и власть его дѣйствительна и присуща

„всегда и вездѣ, а не возникаетъ въ из„вѣстныхъ только исключительныхъ слу„чаяхъ. Въ качествѣ главы всѣхъ еписко„повъ, папа долженъ наблюдать за тѣмъ „чтобы каждый епископъ исполнялъ свою „обязанность, и если *гдѣ какой-либо епи„скопъ встрѣчаетъ въ томъ препятствіе* „или того требуетъ другаго рода необхо„димость, то папа имѣетъ право и обя„занность не въ качествѣ епископа дан„ной епархіи, а какъ папа, принимать всѣ „мѣры какія необходимы для управленія „епархіей. Но по ученію католической „церкви, которое выразилъ въ своихъ по„становленіяхъ и Ватиканскій соборъ, епи„скопы никоимъ образомъ не могутъ быть „названы простыми орудіями папской вла„сти. Поставленные Святымъ Духомъ на „мѣсто апостоловъ, они пасутъ свое паство „какъ истые пастыри.“

Относительно догмата непогрѣшимости епископское заявленіе доказываетъ что онъ никоимъ образомъ не присвоилъ папѣ власти неограниченнаго монарха, ибо, во-первыхъ, власть папы простирается совсѣмъ на иную область нежели свѣтская власть монарха, и „католики нигдѣ не „оспариваютъ полновластія свѣтскаго мо„нарха въ сферѣ государства;“ а вовторыхъ, папа не можетъ, подобно неограниченному монарху, измѣнять что-либо по своему произволу въ устройствѣ церкви, которое есть божественнаго происхожденія. Епископы сожалѣютъ что князь Бисмаркъ почерпнулъ свое мнѣніе о значеніи Ватиканскихъ постановленій изъ разсужденій по этому предмету протестантскихъ ученыхъ и „бывшихъ католиковъ,“ открыто возставшихъ противъ законнаго авторитета епископовъ, и въ заключеніе „громко и открыто“ протестуютъ противъ попытки замышляющей нарушить свободу католической церкви при избраніи папы.

Возражая противъ этого заявленія органъ князя Бисмарка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, припоминаетъ что еще во время Ватиканскаго собора, въ 1870 году, правительство императора Французскаго, этого старшаго сына римско-католической церкви, смотрѣло на провозглашенный тогда догматъ также какъ теперь смотритъ на него князь Бисмаркъ. Графъ Дарю, тогдашній французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, писалъ слѣдующее представителю Франціи въ Римѣ: „Толкуя „проектъ постановленій собора въ его „прямомъ, буквальномъ смыслѣ, нельзя не „убѣдиться, что въ немъ заключается по„пытка подчинить во всемъ мірѣ граждан„ское общество владычеству духовенства, „и что на основаніи догмата непогрѣши„мости авторитетъ церкви не будетъ имѣть „другихъ границъ кромѣ тѣхъ какія она „сама благоразсудитъ поставить себѣ. Воз„ражаютъ что ученіе это не есть что-ли„бо новое. Мы согласны что оно возни„каетъ теперь не въ первый разъ. Но „исторія доказываетъ что въ настоящей „формѣ и въ своей совокупности ученіе „это никогда не было признано ни однимъ „государемъ, ни однимъ народомъ, даже „въ тѣ времена когда католическая цер„ковь нераздѣльно господствовала въ мірѣ.“

Не всѣ однако, подобно органу князя Бисмарка, смотрѣли на протесты нѣмецкихъ епископовъ какъ на новый вызовъ брошенный Германіи католическимъ духовенствомъ. Нѣкоторыя газеты, въ томъ числѣ *Кельнская* и *Times*, усматривали въ этомъ заявленіи нѣкоторый поворотъ къ лучшему въ воинственномъ настроеніи ультрамонтановъ. „Все высказанное епи„скопами,“ замѣчаетъ *Times*, „конечно не „ново; но повторенное въ настоящую ми„нуту это можетъ быть обличаетъ пере„мѣну въ политикѣ. Положеніе нѣмецкихъ „епископовъ невыносимо, и можетъ-быть „слова ихъ указываютъ на намѣреніе ог„раничиться въ будущемъ исключительно „церковными дѣлами и отказаться отъ „борьбы со свѣтскою властью.“ Лондонская газета высказываетъ при этомъ желаніе чтобы самъ папа показалъ въ этомъ отношеніи примѣръ и надѣется что это будетъ, указывая какъ на благопріятный признакъ въ его примирительномъ настроеніи на то что святой отецъ недавно, въ первый разъ послѣ занятія Рима италіянскими войсками, посѣтилъ храмъ Св. Петра.

Но, увы! этимъ добрымъ надеждамъ суждено было въ скоромъ времени встрѣтить рѣшительное опроверженіе въ папской энцикликѣ отъ 5-го февраля сего года. Документъ этотъ адресованный къ католическимъ епископамъ въ Пруссіи появился впервые въ клерикальной газетѣ *Вестфальскій Меркурій* и перепечатанъ въ берлинской *Germania*, отъ 19-го февраля, которая заявляетъ что энциклика эта доставлена епископамъ не чрезъ почту, а особымъ путемъ „для вящей вѣрности до-

ставки.“ Въ своемъ посланіи папа указываетъ на страданія претерпѣваемыя епископами вслѣдствіе извѣстныхъ майскихъ законовъ прошедшаго и 1873 годовъ, „авторитетомъ божественнаго права заступается за свободу церкви попираемую безбожною властью“ и объявляетъ всему міру что законы эти недѣйствительны, такъ какъ они совершенно противорѣчатъ божественному учрежденію католической церкви. Что въ этихъ законахъ назначены строгія наказанія тѣмъ кто, слѣдуя велѣніямъ совѣсти, не считаютъ возможнымъ подчиниться ихъ предписаніямъ, это де доказываетъ что законы эти даны „не свободнымъ гражданамъ, отъ коихъ требуютъ разумнаго подчиненія, а рабамъ, отъ коихъ вынуждается повиновеніе страхомъ наказанія.“ Тѣмъ не менѣе, папа не можетъ извинить и тѣхъ кто изъ страха подчиняется сказаннымъ законамъ, а напротивъ объявляетъ „указанныхъ безбожниковъ“ и всѣхъ священниковъ которые принимаютъ на себя исполненіе какихъ-либо обязанностей по распоряженію свѣтскихъ властей, подлежащими великому отлученію отъ церкви „на основаніи священныхъ каноновъ.“

Собственно говоря, въ этой энцикликѣ нѣтъ ничего новаго. Подобнаго рода заявленія и въ неменѣе рѣзкомъ тонѣ уже неоднократно исходили отъ папской куріи съ тѣхъ поръ какъ возгорѣлась „война Гвельфовъ и Гибеллиновъ XIX вѣка.“ Но въ настоящую минуту она показываетъ что нѣтъ поворота къ лучшему въ этой роковой борьбѣ. *National-Zeitung* предлагаетъ вопросъ, къ чему понадобилась эта новая манифестація папской непримиримости именно теперь? — и разрѣшаетъ этотъ вопросъ тѣмъ что іезуиты руководящіе престарѣлымъ Піемъ IX желаютъ довести, еще при жизни его, борьбу съ Германскою имперіей до крайнихъ предѣловъ, дабы преемнику его тѣмъ труднѣе было повернуть свою политику на путь умиротворенія.

Но если іезуитская партія въ Римѣ, въ виду нѣкоторыхъ признаковъ утомленія во взаимной борьбѣ, рѣшилась новою энцикликою, подлить масла въ огонь, то и другая сторона не замедлила заявить о своей готовности продолжать борьбу съ прежнею безпощадностью. Объ этомъ возвѣщаетъ замѣтка *Провинціальной Корреспонденціи*, отъ 24-го февраля, о коей вчера извѣстилъ насъ телеграфъ. Изъ этой замѣтки видно что германское правительство не оставило своей мысли о необходимости принять заранѣе мѣры въ виду будущихъ папскихъ выборовъ. Кромѣ того, энциклика вѣроятно подастъ поводъ и къ новымъ стѣснительнымъ противъ католиковъ мѣрамъ внутри имперіи, если судить по официозной замѣткѣ объ этомъ предметѣ въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, отъ 20-го февраля, которая называетъ энциклику небывалымъ еще до сихъ поръ враждебнымъ актомъ Римской куріи противъ Германіи, такъ какъ въ ней заключается прямое воззваніе къ неповиновенію законамъ и полагаетъ что она будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій образъ дѣйствій правительства.

№ 44.

Москва, 14-го февраля.

Скоро мѣсяцъ какъ въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря П. А. Валуева, засѣдаетъ особая коммиссія созванная для обсужденія проектовъ о наймѣ рабочихъ и прислуги, но до сихъ поръ еще трудно составить себѣ опредѣленное понятіе о ея дѣятельности. Доходящія до публики свѣдѣнія о работахъ коммиссіи касаются главнымъ образомъ ихъ формальной стороны и отличаются лаконизмомъ. Коммиссія разсмотрѣла такой-то отдѣлъ проекта, а разсмотрѣніе другаго отстрочила; такія-то статьи большинствомъ голосовъ приняты, другія отвергнуты, а третьи видоизмѣнены, — въ подобныхъ свѣдѣніяхъ заключается почти все что до сихъ поръ извѣстно о ходѣ обсужденія этого важнаго вопроса имѣющаго огромное значеніе для всѣхъ и каждаго. По какимъ соображеніямъ и въ какомъ смыслѣ принято одно, отвергнуто другое, измѣнено и дополнено третье, это пока большею частію совершенно неизвѣстно. Однако очевидно что въ данномъ случаѣ рѣшенія имѣютъ гораздо меньшую важность чѣмъ ихъ мотивы, ибо коммиссія есть собраніе совѣщательное, а не законодательное. Рѣшенія ея будутъ пересматриваться и перерѣшаться Государственнымъ Совѣтомъ; стало-быть авторитетъ этихъ рѣшеній не въ числѣ голосовъ которымъ они поставлены, а въ убѣдитель-

ности и силѣ доводовъ на которыхъ они основаны, и преимущество большей основательности мнѣній въ иныхъ случаяхъ легко можетъ оказаться на сторонѣ не только меньшинства, но и одного лица. Между тѣмъ, если судить о занятіяхъ коммиссіи по доходящимъ о нихъ свѣдѣніямъ, голосованіе стоитъ въ ней чуть ли не на первомъ планѣ. Цѣль созыва коммиссіи, какъ мы ее понимаемъ, не увеличить число уже существующихъ проектовъ, а выставить на видъ и разъяснить разныя стороны вопроса и степень практической примѣнимости различныхъ его рѣшеній, и намъ кажется что многое въ недостаточной мѣрѣ выясненное, или съ недостаточною силой заявленное въ коммиссіи, члены коей вызваны изъ ограниченнаго числа мѣстностей, могло бы быть, съ пользою для дѣла, разъяснено и поддержано разными лицами которыя могутъ быть признаны компетентными въ вопросѣ, хотя они и не попали въ число членовъ коммиссіи, и которыя могли бы заявить свои мнѣнія или путемъ печати, или доставкой ихъ въ самую коммиссію. Для успѣшности дѣла было бы выгоднѣе чтобы подобныя заявленія дѣлались еще во время засѣданій коммиссіи и стояли въ связи съ ея работами, а не особнякомъ, и чтобъ авторы ихъ знали на какихъ именно пунктахъ, смотря по ходу работъ коммиссіи, слѣдуетъ сосредоточивать особенное вниманіе.

При неизвѣстности мотивовъ на которые опираются рѣшенія коммиссіи, считаемъ долгомъ обратить вниманіе читателей на помѣщенную во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты статью И. В. Кристи: „Голосъ сельскаго хозяина о рабочемъ вопросѣ.“ Авторъ, которому нельзя отказать въ компетентности уже по его общественному положенію и общественной дѣятельности, по необходимости, обращаетъ свои замѣчанія не на рѣшенія коммиссіи, а на нѣкоторыя стороны своднаго проекта, подлежащаго ея обсужденію. Было или не было высказано въ коммиссіи то что говоритъ г. Кристи въ статьѣ, мысли его отличаются такою зрѣлостью что на нихъ весьма пріятно остановиться.

Замѣчанія свои г. Кристи сосредоточиваетъ на той, самой слабой, сторонѣ своднаго проекта, на которую мы уже не разъ указывали какъ не трубующую особенно обстоятельнаго обсужденія. Главная задача проектируемаго закона—обезпечить исполненіе обѣими сторонами условій договора о личномъ наймѣ. Но мѣры установляемыя съ этою цѣлію проектовъ таковы что прочно гарантируя соблюденіе договоровъ нанимателями, онѣ оставляютъ, конечно не въ теоріи, а на практикѣ, исполненіе договоровъ нанявшимися почти вовсе не гарантированнымъ. Въ особенности ничтожны предлагаемыя проектомъ гарантіи противъ самовольнаго ухода рабочихъ. За самовольный уходъ рабочаго или за неявку на работу послѣ полученія денегъ впередъ (а безъ задатковъ у насъ рѣдко кто нанимается) сводный проектъ установляетъ что рабочій долженъ быть по суду водворяемъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ обществѣ къ которому приписанъ, причемъ доставляется въ мѣсто приписки на счетъ этого общества. Выходитъ такъ что работникъ взявшій задатокъ и обманувшій нанимателя не только остается безнаказаннымъ, но еще остается въ барышахъ: доставятъ его въ мѣсто приписки не на его, а на общественный счетъ, а прибывъ на мѣсто, онъ, если пожелаетъ, на полученный задатокъ можетъ пьянствовать или жить лежа на печи. Далѣе, главною причиной самовольнаго ухода рабочихъ, ставшаго у насъ общественнымъ зломъ, является преимущественно или сманиваніе рабочихъ, или вообще наемъ рабочихъ безо всякаго освѣдомленія о томъ не нанялся ли рабочій у кого другаго. Что за охота недобросовѣстному рабочему, получившему отъ хозяина и уже прожившему полученный задатокъ, идти къ этому хозяину и заживать забранныя деньги, когда онъ можетъ наняться къ другому и получить новый задатокъ? Такого разчета не разрушаетъ и водвореніе въ мѣстѣ приписки, ибо работа всегда найдется и въ ближнемъ околоткѣ. Проектъ не постановляетъ никакихъ серіозныхъ мѣръ противъ того чтобы рабочій нанявшись у одного хозяина, не могъ, въ нарушеніе договора, наняться у другаго. О мѣрахъ противъ сманиванья рабочихъ нѣтъ въ немъ и рѣчи. Проектъ только налагаетъ на рабочихъ удвоенные штрафы за прогулы, если прогульное время употреблено рабочимъ на работу у другаго хозяина,—но на хозяина допустившаго работать у себя чужаго рабочаго, но на фактора сманивающаго чужаго работника никакого взысканія проектомъ не налагается. Ясно что при такихъ условіяхъ, самовольные уходы не

только не прекратились бы, а сдѣлались бы пожалуй еще болѣе частымъ и общимъ явленіемъ чѣмъ нынѣ. По мнѣнію г. Кристи,—а съ этимъ мнѣніемъ трудно не согласиться, — устранить это зло могутъ только двѣ мѣры: опредѣленіе надлежащаго взысканія съ лица завѣдомо нанявшаго работника уже нанявшагося къ другому, и принудительный возвратъ работника къ хозяину отъ котораго онъ самовольно ушелъ, не исполнивъ условій договора, для исполненія оныхъ.

Противъ первой изъ этихъ двухъ мѣръ едва ли что можно возразить. „По нашимъ законамъ," замѣчаетъ, между прочимъ, г. Кристи, „подвергается уголовной отвѣт„ственности тотъ кто продастъ или зало„житъ имущество прежде того проданное; „такой же уголовной отвѣтственности под„вергается и купившій завѣдомо чужое „имущество. Не такой ли характеръ но„сятъ поступокъ рабочаго продавшаго мнѣ „свой трудъ и потомъ нанимающагося у „другаго, и поступокъ хозяина завѣдомо „нанимающаго рабочаго получившаго пре„жде отъ меня деньги?" Аргументъ неотразимый, и нельзя не пожелать чтобы коммиссія по найму рабочихъ не упустила его изъ виду. Приведенное замѣчаніе г. Кристи есть также сильнѣйшій аргументъ въ пользу обязательности рабочихъ книжекъ: при книжкахъ, хозяева нанимающіе самовольно ушедшихъ рабочихъ лишаются возможности отговариваться невѣдѣніемъ, безъ чего взысканія съ такихъ хозяевъ остались бы только на бумагѣ. Большинство коммиссіи, какъ извѣстно, уже высказалось за обязательность рабочей книжки; но неизвѣстно, то ли самое значеніе оно придаетъ ей какое г. Кристи. Мы склонны думать что лишь недостатки въ раскрытіи основаній вопроса были причиной что онъ рѣшенъ большинствомъ, а не единогласно.

Что касается второй мѣры, то, признавая вмѣстѣ съ г. Кристи справедливымъ чтобы самовольно отказавшійся отъ исполненія договора былъ понуждаемъ къ тому, мы какъ бы становимся въ противорѣчіе съ высказаннымъ нами въ № 22 нашей газеты: „Установить отдачу неисправныхъ „рабочихъ и прислуги ихъ хозяевамъ, да„бы они зажили и отработали *наложенныя „на нихъ взысканія*, значило бы узаконить „принудительный трудъ въ самой ненави„стной его формѣ, нѣчто въ родѣ каба„лы," и т. д. Въ сущности, однако, противорѣчія тутъ нѣтъ. Высказываясь такимъ образомъ, мы имѣли въ виду массу разнообразныхъ взысканій въ пользу хозяина опредѣляемыхъ проектомъ (но не могущихъ быть взысканными) во множествѣ случаевъ, за разные ущербы какіе онъ можетъ понести отъ нанявшагося; но къ спеціальному случаю самовольнаго ухода сказанное нами не примѣнимо. Впрочемъ еслибы намъ и иначе казалось это, то доводы г. Кристи заставили бы насъ отказаться отъ невѣрнаго взгляда. Принудительный возвратъ самовольно ушедшаго рабочаго къ хозяину у котораго онъ нанялся не одно и то же что отдача человѣка не имѣющаго средствъ уплатить денежное взысканіе къ хозяину, противъ его воли и желанія, для отработка этого взысканія. Дѣло идетъ тутъ, по выраженію г. Кристи, о понужденіи человѣка посредствомъ полиціи къ такой работѣ которую онъ самъ избралъ, по своей волѣ и желанію, и на которую онъ обязался. Давать на себя такія обязательства какъ никто не принуждаетъ выдавать на себя векселя. Но кто выдалъ вексель, тотъ долженъ платить по немъ, если не добровольно то по принужденію; кто подрядился на работу, тотъ долженъ ее исполнить. Только при твердости въ соблюденіи этого условія и можетъ быть утверждено въ рабочихъ то сознаніе долга, на слабость котораго въ нашихъ низшихъ классахъ такъ часто сѣтуютъ. Но законъ долженъ ясно опредѣлить условія требующіяся для того чтобы наемъ рабочаго имѣлъ характеръ срочнаго подряда на работу, а также необходимо, кажется, ограничить размѣры задаточныхъ денегъ сообразно существующей нынѣ практикѣ.

Не останавливаемся на замѣчаніяхъ г. Кристи которыя касаются разныхъ другихъ сторонъ проекта. Читатели, безъ сомнѣнія, прочли ее съ тѣмъ вниманіемъ какого она заслуживаетъ, и оцѣнили по достоинству. Укажемъ мимоходомъ лишь на два вѣскія замѣчанія. Вопервыхъ, объ излишней дробности устанавливаемыхъ въ проектѣ правилъ на разные частные случаи, которые удобнѣе было бы подвести подъ одинъ общій законъ, ибо всѣ частные случаи предусмотрѣны быть не могутъ, а между тѣмъ замѣна общаго начала частными правилами ставитъ внѣ закона всѣ частные случаи этими правилами непреду-

смотрѣнные. Это замѣчаніе не мѣшало бы принять къ свѣдѣнію коммиссіи по найму, которая, какъ слышно, приняла большинствомъ голосовъ многія статьи проекта не чуждыя этого недостатка. Вовторыхъ, замѣчаніе о необходимости расширенія права нанимателя прекращать наемный договоръ, — права обставленнаго въ проектѣ слишкомъ стѣснительными условіями, во многихъ случаяхъ весьма правильными въ теоріи, но не подходящими къ тѣмъ обстоятельствамъ въ какихъ находятся у насъ наниматели и нанимающіеся. Спросъ на рабочихъ и прислугу у насъ превышаетъ предложеніе, а это не дозволяетъ нанимателю при наймѣ быть разборчивымъ въ надлежащей мѣрѣ. Да и при разборчивости, избѣжать ошибки очень трудно, когда нѣтъ почти возможности навести о нанимающемся надлежащія справки. Рабочая книжка будетъ служить нанимателю нѣкоторою рекомендаціей, но далеко недостаточною. Нанятый рабочій или слуга, черезъ нѣсколько дней по заключеніи договора, можетъ оказаться или непригоднымъ, или и никуда негоднымъ, хотя и не попадется явно ни въ чемъ такомъ что по проекту давало бы хозяину право удалить его безъ вознагражденія за отказъ отъ мѣста. Долженъ ли хозяинъ каждый разъ откупаться отъ такого неудачно нанятаго рабочаго или слуги, платя ему премію за его неспособность? А такія ошибки нанимателей будутъ встрѣчаться на каждомъ шагу, и чрезмѣрная забота о неразрывности договора всею тяжестью ложится на однихъ хозяевъ, такъ какъ для нанимающихся ошибиться въ свойствахъ хозяевъ гораздо труднѣе: наниматели, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ постоянное мѣстопребываніе, и въ околоткѣ о каждомъ изъ нихъ составляется извѣстная репутація, которою нанимающійся и руководствуется при наймѣ. Онъ такимъ образомъ знаетъ къ кому нанимается, а хозяинъ не знаетъ кого нанимаетъ, и если въ этой лотерѣе вынется несчастный нумеръ, слѣдуетъ ли хозяина принуждать держать у себя неудачно нанятаго работника, подъ страхомъ узаконенной неустойки?

№ 45.

Москва, 15-го февраля.

А.

Въ послѣднее время въ англійской печати замѣчается, при обсужденіи европейскихъ вопросовъ, ослабленіе ея обычной чуткости; она говоритъ какъ будто машинально. Примѣръ тому мы видѣли въ странномъ положеніи какое было принято ею по поводу разрѣшенія Подгорицкаго дѣла. Казалось бы такой результатъ не только не противорѣчитъ интересамъ Англіи, но совершенно согласенъ съ ея видами, такъ какъ она всегда направляла свои усилія къ сохраненію *statu quo* на Востокѣ. Поэтому, насъ крайне удивило что различные органы англійской печати, какъ мы замѣтили въ свое время, не могли скрыть неудовольствіе по поводу окончанія этого дѣла которое уладилось благодаря согласному дѣйствію трехъ сѣверныхъ державъ, и давали понять что для нихъ было бы предпочтительнѣе еслибъ это дѣло было предоставлено собственному ходу, хотя въ такомъ случаѣ неизбѣжно вспыхнула бы война между Турціей и Черногоріей. А между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, англійскій посолъ въ Константинополѣ самъ дѣйствовалъ въ этомъ вопросѣ согласно съ представителями трехъ сѣверныхъ державъ. Слѣдовательно, или въ этомъ случаѣ посолъ англійскій поступалъ наперекоръ интересамъ Англіи, что едва ли можно допустить, или же скорѣе англійская печать на этотъ разъ утратила свою обычную чуткость и заговорила по старой привычкѣ. Англія обыкновенно считала своимъ интересомъ противодѣйствовать русской политикѣ на Востокѣ изъ опасенія за Турцію. Но вотъ Россія улаживаетъ споръ грозившій Турціи смутами и дѣйствуетъ согласно съ Австріей, которую Англія всегда считала солидарною себѣ на Востокѣ: казалось бы нѣтъ причинъ сѣтовать; но старая привычка сѣтовать на Россію заставила англійскихъ публицистовъ обвинять ее за то что она дѣйствовала согласно съ интересами Англіи.

Обращая вниманіе на этотъ странный фактъ, мы не могли иначе объяснить его себѣ какъ тѣмъ что англійскіе публицисты не освоились съ новымъ порядкомъ вещей сложившимся въ Европѣ.

Статья наша по этому поводу (въ № 27 *Моск. Вѣд.*) нѣсколько задѣла за живое газету *Times*. Ей показалось обиднымъ наше замѣчаніе что англійская политика не увлекается идеями, а лишь ревностно заботится охранить Англію не только отъ дѣйствительной, но и отъ возможной опасности. Впрочемъ, она находитъ намъ извиненіе въ томъ что Русскіе вообще будто бы привыкли видѣть Англію черезъ нѣмецкіе очки; Нѣмцамъ же „еще на школьной скамьѣ вперяется что Англія есть „нація лишенная генія, лишенная вкуса, „лишенная идей.“ Такимъ образомъ, наше ошибочное сужденіе объ англійской націи оказывается не преднамѣреннымъ, и въ пользу насъ является то облегчающее обстоятельство что мы довѣрились очкамъ нашихъ сосѣдей. Снисходя къ слабости нашего зрѣнія, англійская газета добродушно указываетъ намъ что Англія представляла намъ не разъ случай составить собственное, болѣе вѣрное сужденіе объ ея политикѣ; стоило только намъ самимъ внимательнѣе присмотрѣться къ ней не довѣряя нѣмецкимъ сужденіямъ. А именно, по словамъ *Times*, въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія, отношенія Англіи къ Россіи опредѣлялись одною господствующею *идеей*— опасеніями нападенія Россіи на индійскія владѣнія Англіи. Но англійская газета сознается что и эта *идея* родилась не въ Англіи, а въ Индіи между служащими тамъ Англичанами, и оттуда постоянно навязывалась британскимъ кабинетамъ. Идею основанную на одномъ безпричинномъ страхѣ, и притомъ навязанную чужимъ мнѣніемъ безъ провѣрки собственною критикой, нельзя счесть особенно плодовитою, и мы не думаемъ чтобъ Англичане съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминали тѣ немногіе случаи когда эта идея выражалась на дѣлѣ. Таково было, напримѣръ, ихъ дѣятельное вмѣшательство въ Афганскія дѣла, въ началѣ сороковыхъ годовъ, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ совершенно напрасную гибель цѣлаго англійскаго отряда, и предпринятое подъ вліяніемъ паники возбужденной опасеніями за Индію со стороны Россіи.

Такія идеи, внушаются ли онѣ страхомъ не имѣющимъ причины или мечтаніямъ лишенными почвы, каковы были многія изъ предпріятій покойнаго императора Наполеона III,—такія идеи, повторяемъ, дѣйствительно не могутъ дать плодотворныхъ результатовъ. Для частнаго лица самопожертвованіе есть величайшая добродѣтель, но политики руководящіе судьбами націи не имѣютъ права жертвовать ввѣренными ихъ охраненію національными интересами для какихъ бы то ни было идей. Здоровый національный эгоизмъ есть обязанность правителей. Къ тому же, чуткая національная политика способнѣе справедливо относиться и къ чужимъ интересамъ: она руководится чувствомъ мѣры, она знаетъ предѣлъ *возможнаго* и не поддается побужденіямъ фальшиваго аппетита, между тѣмъ какъ политика увлекающаяся мечтательными идеями, точно также какъ и политика рутины, дѣйствуетъ слѣпо, не взвѣшивая должнымъ образомъ ни своихъ, ни чужихъ интересовъ. Когда англійская политика грѣшила излишнею подозрительностью относительно Россіи, она находилась подъ вліяніемъ фантастическаго страха за Индію, между тѣмъ какъ освободясь отъ этого страха она убѣдилась бы что между интересами обѣихъ странъ нѣтъ непремѣннаго антагонизма. Поэтому мы искренно порадовались когда съ нѣкотораго времени намъ доводилось встрѣчать въ англійской печати удостовѣренія въ нелѣпости опасеній русскаго вторженія въ Индію. Но если пустые страхи разсѣялись, то привычка къ подозрительности слишкомъ укоренилась во взглядахъ англійскихъ публицистовъ, и она то, какъ кажется, мѣшаетъ имъ въ вѣрной оцѣнкѣ даннаго положенія.

Съ этой точки зрѣнія мы и высказывали свое сужденіе о взглядахъ высказавшихся въ англійской печати. Наше сужденіе, ошибочно оно или нѣтъ, основывалось на фактахъ, и въ толкахъ газеты *Times* мы не находимъ основанія измѣнить наше сужденіе. Мы знаемъ что цѣль англійской политики и теперь та же что прежде: охраненіе и развитіе англійскихъ интересовъ, и нисколько не ставимъ ей этого въ вину, отнюдь не упрекаемъ ее за это въ эгоизмѣ. Но мы полагаемъ что здравая и разумная политика не есть дѣло рутины. Одинаково не хорошо какъ увлекаться фантазіями, такъ и руководиться слѣпо старою политикой. Сообразно съ измѣняющимся положеніемъ приходится избирать новые пути, и только при такомъ условіи политика можетъ быть послѣдовательною въ стремленіи къ опредѣленной цѣли. Зимой мы топимъ печи, надѣ-

ваемъ теплую одежду; лѣтомъ же отворяемъ окна. Былъ ли бы смыслъ не снимать шубы и съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ? Было время, не такъ давно еще, когда въ Европѣ не было никакого прочнаго *settlement*, когда бо́льшая часть державъ были въ явномъ или скрытомъ антагонизмѣ, когда нельзя было поручиться за слѣдующую минуту. Припомнимъ, напримѣръ, взаимныя отношенія Пруссіи и Австріи или Австріи и Италіи, не говоря уже объ отношеніяхъ Франціи къ каждой изъ этихъ трехъ державъ. Но вотъ сложилась новая констелляція представляющая залогъ прочности для европейскаго мира, что̀ признаетъ и газета *Times*; но англійскіе публицисты смотрятъ съ какимъ то страннымъ недовѣріемъ на союзъ трехъ сѣверныхъ державъ, и считаютъ сближеніе Россіи съ Австріей аномаліей. Почему же, можно бы ихъ спросить, не видятъ они аномаліи въ нынѣшнихъ добрыхъ отношеніяхъ между Австріей и Италіей, замѣнившихъ вѣковую вражду ихъ?

Органъ Лондонскаго Города замѣчаетъ намъ что мы слишкомъ увлекаемся воображеніемъ, и напоминаетъ намъ что планы основанные на идеальномъ мирѣ и благоразумныхъ союзахъ столь же непрочны какъ и планы завоеваній. „Исторія Евро„пы за послѣдніе тридцать лѣтъ,“ говоритъ *Times*, „ни о чемъ не свидѣтельству„етъ столь непререкаемо какъ о непостоя„нствѣ людей, превосходящемъ измѣнчи„востью даже капризы судьбы.“ Но мы и не строимъ никакихъ плановъ. Для насъ достаточно что въ данномъ положеніи не усматривается никакихъ уважительныхъ поводовъ тревожиться за сохраненіе мира. Мы знаемъ что Россія не приносила въ жертву своихъ интересовъ сближенію съ Германіей и съ Австріей; мы полагаемъ что и со стороны каждой изъ этихъ державъ также не принесено никакихъ жертвъ ихъ союзу между собой и съ Россіей. Мы видимъ что этотъ союзъ служитъ не только къ ихъ взаимной выгодѣ, но и ко благу Европы, обезпечивая ей спокойствіе, и потому мы вовсе не считаемъ нужнымъ покидать реальную почву для воображаемыхъ страховъ.

Б.

Въ № 3 *Московскихъ Вѣдомостей* обозрѣвая событія коими ознаменовался минувшій годъ во внутренней жизни Россіи, мы ничего не сказали о женскомъ образованіи, для котораго минувшій годъ также не прошелъ безъ послѣдствій. Восполнимъ этотъ недостатокъ въ нѣсколькихъ словахъ. Въ правительственныхъ сферахъ возникъ вопросъ о высшемъ научномъ образованіи для женщинъ. Нѣтъ основанія преграждать женщинѣ путь къ наукѣ. Правительство было озабочено скопленіемъ русскихъ *студентокъ* въ Швейцаріи, преимущественно въ Цюрихскомъ университетѣ. Всѣ доходившія о нихъ свѣдѣнія были вообще самаго печальнаго характера свидѣтельствуя о крайне ошибочномъ направленіи какое приняли стремленія многихъ несчастныхъ дѣвицъ къ полученію высшаго образованія и крайне вредныхъ вліяніяхъ какимъ подвергались онѣ безъ всякаго отпора съ чьей бы то ни было стороны. Было очевидно что во всемъ этомъ дѣлѣ было много напускнаго, фальшиваго, но изъ-за всей этой фальши и лжи, нельзя было не усмотрѣть что помимо ея въ нашемъ отечествѣ чувствуется серіозная потребность въ поднятіи уровня женскаго образованія, потребность неудержимо ищущая себѣ удовлетворенія. На ряду съ необходимостью отвратить отъ грязной дороги многихъ цюрихскихъ студентокъ, казалось желательнымъ оказать поддержку тѣмъ стремленіямъ которыя выразились въ добросовѣстныхъ попыткахъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ воспользоваться для женскаго образованія правильными основаніями общеобразовательной научной школы, узаконенными для мужскихъ гимназій. Правительство рѣшилось пойдти на встрѣчу новой зародившейся и въ обществѣ потребности, и минувшій годъ ознаменовался назначеніемъ особой коммиссіи по вопросу о высшемъ женскомъ образованіи. Коммиссія эта приняла, въ принципѣ, слѣдующія рѣшенія:

1) Признать полезнымъ введеніе обоихъ древнихъ языковъ въ курсъ женскихъ гимназій по ходатайству попечительныхъ совѣтовъ гимназій и въ качествѣ необязательныхъ предметовъ.

2) Признать полезнымъ принятіе гимназіи г-жи Фишеръ въ Москвѣ на казенное содержаніе, въ видѣ опыта.

3) Сколь можно болѣе объединить курсъ женскихъ гимназій какъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи

Ѳеодоровны, на основаніи вновь выработаннаго учебнаго плана.

4) Учредить высшее женское училище, въ видѣ опыта, съ трехлѣтнимъ курсомъ, такъ чтобъ окончившія въ немъ курсъ ученія могли занимать соотвѣтственныя ихъ познаніямъ преподавательскія должности въ женскихъ институтахъ и гимназіяхъ. Училище предполагается составить изъ слѣдующихъ отдѣленій:

1. Отдѣленіе математики и латинскаго языка.

(Между прочимъ для поступленія на фармацевтическое поприще и въ медицинскіе курсы при Медико-Хирургической Академіи.)

		I.	II.	III.	Всего.
Математика	Въ объемѣ курса женскихъ гимназій:	8	7	7	22
Физика		—	3	3	6
Латинскій языкъ		9	9	9	27
Законъ Божій		1	1	—	2

2. Отдѣленіе математики и географіи.

Математика	Въ объемѣ курса женскихъ гимназій.	8	7	7	22
Физика					
Матем. геогр.		—	3	3	6
Физическая географія		—	—	3	3
Политическая географія		3	3	—	6

3. Отдѣленіе французскаго языка и словесности.

Французскій языкъ и словесность	9	9	9	27
Латинскій языкъ	9	9	9	27

4. Отдѣленіе нѣмецкаго языка и словесности.

Нѣмецкій языкъ и словесность	9	9	9	27
Латинскій языкъ	9	9	9	27

5. Исторіи.

Русская и новая исторіи	6	6	—	12
Древняя и среднихъ вѣковъ	—	—	9	9
Латинскій языкъ	9	9	9	27

6. Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

Грамматика русская и церковная словесность	4	4	4	12
Исторія русской литературы	3	3	3	9
Латинскій языкъ	9	9	9	27

Предметы общіе всѣмъ отдѣленіямъ кромѣ перваго.

Логика и психологія	2	2	—	4
Исторія воспитанія	—	—	2	2
Законъ Божій	1	1	—	2

Цѣль, которая имѣется въ виду при учрежденіи предполагаемаго учебнаго заведенія, та: 1) чтобъ избавить массу дѣвицъ отъ той порчи какой они подвергаются въ нынѣшнихъ педагогическихъ курсахъ; 2) чтобы дать нашимъ женскимъ гимназіямъ преподавательницъ хотя бы въ низшихъ и среднихъ классахъ: теперь съ открытіемъ въ губернскихъ городахъ реальныхъ училищъ учителя мужскихъ гимназій не могутъ давать уроковъ въ женскихъ и послѣднія должны довольствоваться уѣздными учителями; 3) чтобы дать семействамъ такихъ гувернантокъ которыя могли бы подготовлять дѣтей къ 3-му классу гимназій и къ 4-му реальныхъ училищъ; наконецъ 4) чтобы дать хоть сколько-нибудь подготовленныхъ слушательницъ открытымъ медицинскимъ курсамъ.

Изъ указанныхъ предположеній коммиссіи приступлено къ практическому осуществленію пока лишь одной общей мѣры—введенія древнихъ языковъ въ число необязательныхъ для всѣхъ ученицъ предметовъ преподаванія въ женскихъ гимназіяхъ, и минувшій годъ уже показалъ до какой степени вѣрно понята коммиссіей существенная сторона проявившейся въ обществѣ потребности въ высшемъ женскомъ образованіи. Въ теченіе всего года одно за другимъ приходили извѣстія что въ попечительныхъ совѣтахъ то той, то другой женской гимназіи разсматривались прошенія родителей заявлявшихъ желаніе чтобы дочери ихъ обучались латинскому и греческому языкамъ. Не смущаясь насмѣшками фельетонистовъ и вторящихъ имъ корреспондентовъ разныхъ газетъ, отцы и матери обращались со сказанными заявленіями къ учебному начальству и въ столицахъ и въ провинціи, и въ Одессѣ и въ Кронштадтѣ, и въ Кишиневѣ и въ Самарѣ. И число желающихъ обучать своихъ дочерей древнимъ языкамъ, несмотря на то что въ нѣкоторыхъ женскихъ гимназіяхъ за обученіе симъ языкамъ установлена особая дополнительная плата, оказывалось почти повсюду весьма значительнымъ, настолько что, напримѣръ, въ Одессѣ уже сознана потребность преобразованія одной изъ женскихъ гимназій, Маріинской, въ классическую, къ чему, по свѣдѣніямъ *Одесскаго Вѣстника*, и предполагается приступить въ непродолжительномъ времени. Въ болѣе осязательной формѣ стремленіе приблизить программу женскаго обученія къ программѣ установленной нынѣ въ мужскихъ гимназіяхъ не могло выразиться, а въ виду начавшагося движенія въ этомъ смыслѣ можно надѣяться что и дальнѣйшіе шаги въ сказанномъ направленіи не заставятъ ждать себя. Когда

составлялась учебная программа нынѣшнихъ женскихъ гимназій, за образецъ для нея былъ взятъ учебный планъ тѣхъ школъ которыя тогда носили наименованіе мужскихъ гимназій. Улучшенія въ ихъ учебномъ планѣ должны сопровождаться и соотвѣтственными улучшеніями въ тѣхъ программахъ для коихъ онъ служитъ прототипомъ. Если стремленіе женщины къ высшему образованію признано законнымъ и правильнымъ, то этой признанной потребности должно быть дано не мнимое, а дѣйствительное, не шуточное, а серіозное удовлетвореніе. Конечно, не всѣ женщины домогаются высшаго образованія, и не для всѣхъ, поэтому, нужно прохожденіе классической школы, но тѣ которыя хотятъ подняться до высоты науки, въ полномъ и серіозномъ ея значеніи, должны подойти къ ней путемъ той единственной школы которая открываетъ къ ней доступъ. Какъ показалъ минувшій годъ, эта истина болѣе и болѣе входитъ въ сознаніе и правительства и общества, указанные выше отрадные факты позволяютъ надѣяться что женское образованіе у насъ выйдетъ на надлежащую дорогу.

№ 47.

Москва, 17-го февраля.

А.

Мы только что высказались объ англійской политикѣ какъ находимъ полное подтвержденіе сдѣланныхъ нами замѣчаній въ одномъ изъ самыхъ дѣльныхъ органовъ французской печати. Возражая газетѣ *Times*, пожурившей насъ за то что мы будто бы слишкомъ увлекаемся фантазіей въ нашихъ сужденіяхъ о нынѣшнемъ политическомъ положеніи Европы, мы замѣтили что здравая и разумная политика не есть дѣло рутины, и что „одинаково не „хорошо какъ увлекаться фантазіями, такъ „и слѣпо руководиться старою политикой,“ что „сообразно съ измѣняющимся положеніемъ приходится избирать новые пути, и только при такомъ условіи политика можетъ быть строго послѣдовательною въ стремленіи къ опредѣленной цѣли.“ Въ полученномъ нами сегодня *Journal des Débats* мы прочли статью гдѣ о нынѣшней политикѣ Англіи высказывается сужденіе совершенно совпадающее съ нашимъ. Значитъ, не на насъ однихъ эта политика производитъ впечатлѣніе незрячей рутины. „Англія держится своихъ преданій,“ говоритъ *Journal des Débats*, „и „она права поступая такимъ образомъ, „но не слѣдовало бы чтобъ ея привязанность къ прошедшему препятствовала ей „соглашаться на реформы коихъ необходимость доказана новѣйшими событіями.“

Замѣчаніе это французская газета высказываетъ по поводу обнародованной депеши лорда Дарби объ отказѣ Англіи отъ дальнѣйшаго участія въ международномъ дѣлѣ начатомъ на конференціи въ Брюсселѣ. „Мы узнаемъ въ этомъ духъ старой „Англіи,“ — продолжаетъ *Journal des Débats*, — „дипломатія англійская остается вѣчно все та же; эта средневѣковая цитадель остается послѣднимъ убѣжищемъ „всѣхъ кто страшится прогресса и отказывается признать условія налагаемыя на „націи перемѣнами совершившимися въ „Европѣ за послѣднія тридцать лѣтъ.“

Что касается до замѣчаній французской газеты по поводу возраженій лорда Дарби на проектъ Брюссельской конференціи, то замѣчанія эти такъ безпристрастны и здравомысленны что мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи передать сущность ихъ. Къ тому же, о самомъ предметѣ обсуждавшемся на конференціи и о выработанныхъ на ней предположеніяхъ до сихъ поръ, несмотря на гласность коею освѣщено все это дѣло, несмотря на обнародованные дипломатическіе документы и полные протоколы конференціи, все еще распространены превратные толки, и мы считаемъ не безполезнымъ указать на мнѣніе серіознаго французскаго органа въ подтвержденіе того что говорили сами. Наше сужденіе въ этомъ вопросѣ могутъ заподозрить въ пристрастіи; могутъ сказать что мы отстаиваемъ Брюссельскій проектъ лишь потому что онъ идетъ отъ русскаго правительства. Сужденіе же французской газеты имѣетъ въ этомъ дѣлѣ авторитетъ особаго рода. „Мы можемъ судить объ „этомъ вопросѣ,“ говоритъ *Journal des Débats*, „съ полнымъ знаніемъ дѣла, на „основаніи недавняго и жестокаго опыта „современной войны.“ И вотъ на основаніи этого опыта, французская газета, въ виду депеши лорда Дарби къ лорду Лофтусу и отвѣта на нее князя Горчакова, приходитъ къ заключенію что ни одно изъ

возраженій англійскаго статсъ-секретаря не выдерживаетъ критики.

Всѣ эти возраженія, какъ мы уже разъясняли, сводятся къ двумъ пунктамъ: что проектъ конференціи клонится исключительно къ выгодѣ великихъ военныхъ державъ, и что онъ ослабляетъ патріотическія усилія обороны противъ непріятельскаго вторженія. Къ какимъ же заключеніямъ приходитъ французская газета на основаніи тяжкаго опыта пережитаго Франціей въ послѣднюю войну? Вотъ что читаемъ мы въ *Journal des Débats*: „Легенда поголовныхъ возстаній, вольныхъ „стрѣлковъ, баррикадъ, защиты открытыхъ городовъ, и пр., не выдержала у „насъ тяжелаго урока какой мы получили. Мы весьма дурно воспользовались бы „нашими несчастіями еслибы продолжали „и теперь еще предаваться благодушнымъ „мечтаніямъ англійскаго министра. Народъ „нынѣ обороняется лишь арміей сильно „организованною, задолго упражняемою, „заранѣе пріученною къ употребленію оружія и къ дисциплинѣ.“ Дѣйствительно, въ послѣднюю войну, Франція судорожно боролась въ теченіе семи мѣсяцевъ и если оказались напрасными усилія великой націи, всегда отличавшейся воинственнымъ духомъ, имѣющей славныя преданія и обладающей почти неистощимыми рессурсами, то не мечтательно ли думать что подобныя усилія, даже при меньшей организаціи, даже вовсе безъ организаціи, могутъ имѣть успѣхъ со стороны небольшихъ странъ? „Правда что малымъ народамъ,“ говоритъ далѣе *Journal des Débats*. „будетъ всегда трудно обладать подобными „арміями; но тѣмъ болѣе слѣдуетъ предостеречь ихъ отъ опасныхъ увлеченій могущихъ навлечь на ихъ мирныя населенія кровавыя репрессаліи.“ Въ Англіи же какъ будто умышленно не хотятъ видѣть что проектъ конференціи не создаетъ никакихъ новыхъ условій для нападающихъ и обороняющихся, а лишь признаетъ радикальныя перемѣны совершившіяся въ характерѣ войнъ. Но говорятъ что проектъ конференціи имѣлъ въ виду лишь интересы великихъ державъ. Мы не разъ возражали на это, утверждая что напротивъ онъ расширяетъ права обороны. Предоставляемъ теперь рѣчь объ этомъ французскому органу. Вотъ что читаемъ въ *Journal des Débats*.

„Брюссельская конференція не отказываетъ населеніямъ въ правѣ поголовнаго возстанія на свой рискъ и страхъ, а „этотъ рискъ и страхъ не болѣе того какой признается существующими законами и обычаями; конференція присовокупила только для нападающаго обязательство соблюдать нѣкоторыя правила относительно національной обороны когда „она имѣетъ достаточную организацію для „ручательства что и она будетъ согласоваться съ законами и обычаями войны. „Въ минуту вторженія свобода обороны „остается полною; но ограничиваются права вторгающейся силы, обозначаются предѣлы въ коихъ она должна оставаться.“

Слова эти совершенно совпадаютъ съ тѣмъ что мы высказывали. Намъ тѣмъ пріятнѣе было встрѣтить подтвержденіе нашихъ заключеній въ иностранной газетѣ что не только за границей, но и у насъ встрѣчаются праздномыслящіе люди которые вкривь и вкось толкуютъ о результатахъ Брюссельской конференціи. Убѣждать такихъ оппонентовъ въ ошибочности ихъ заключеній — напрасная потеря времени. Но, къ сожалѣнію, и возраженія британскаго статсъ-секретаря, какъ мы уже прежде замѣтили, вовсе не согласуются съ протоколами конференціи, и какъ видимъ наше мнѣніе въ этомъ отношеніи раздѣляетъ и *Journal des Débats*. Въ заключеніе не можемъ не привести изъ этой газеты еще слѣдующаго замѣчанія по поводу одного возраженія британскаго министра.

„Лордъ Дарби упрекаетъ проектъ русскаго правительства въ томъ что онъ „оставляетъ множество вопросовъ не рѣшенными и разрѣшаетъ иные способомъ „дающимъ поводъ къ самымъ противоположнымъ толкованіямъ. Но какой же кодексъ нельзя было бы подвергнуть подобной критикѣ? Нѣтъ закона который „не подлежалъ бы недобросовѣстному истолкованію или нарушенію. Изъ несовершенства человѣческаго правосудія отнюдь не „слѣдуетъ что надобно отказаться отъ „правосудія и возвратиться къ первобытному состоянію. Гражданское право и „право политическое также не выдержали „бы придирчивой критики британскаго Foreign Office какъ и право международное. Единственное различіе между ними „состоитъ въ томъ что предписанія международнаго права не имѣютъ другой „санкціи кромѣ добросовѣстности испол-

„няющихъ оныя, и что оно часто нару„шается насиліемъ. Намъ кажется что на„ція подобная Англіи должна была бы „усмотрѣть въ этомъ вящій поводъ при„соединить свои усилія къ усиліямъ пра„вительствъ которыя стараются опредѣ„лить законы войны и придать имъ, за „отсутствіемъ матеріальнаго принужденія, „нравственную силу достаточную для то„го чтобы заставить всѣхъ уважать ихъ."

Б.

На дняхъ, въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, появилась статья бывшаго главнаго инженера уральско-горнозаводской дороги, озаглавленная: *По поводу южнаго и сѣвернаго направленій транзитной Сибирской дороги*. Умѣренный и спокойный тонъ этой статьи произвелъ на многихъ впечатлѣніе благопріятное для автора, и надо отдать ему справедливость что въ принятыхъ имъ предѣлахъ онъ разсуждаетъ трезво, иногда основательно, и не позволяетъ себѣ тѣхъ грубыхъ фальсификацій и перетолкованій, къ какимъ пріучили насъ другіе защитники сѣвернаго направленія. Тѣмъ не менѣе, доводы заключающіеся въ статьѣ г. Голубева не выдерживаютъ серіозной критики. Дѣло въ томъ что самый планъ статьи совершенно невѣренъ. Авторъ оставляетъ въ сторонѣ всѣ главные вопросы о дорогѣ. Онъ ни слова не говоритъ о томъ какое значеніе имѣютъ оба направленія для общаго хода сибирской торговли. Слѣдуетъ ли вести дорогу на Нижегородскую ярмарку? Какія будутъ послѣдствія обхода ея? На какіе именно грузы и рынки должна разчитывать дорога? Всѣ подобные вопросы оставлены г. Голубевымъ въ сторонѣ. Онъ ограничивается въ своей статьѣ перечнемъ нѣкоторыхъ выгодъ сѣвернаго и неудобствъ южнаго направленія.

Авторъ прежде всего успокоиваетъ насъ тѣмъ что на сѣверномъ направленіи особыхъ техническихъ препятствій не оказывается. Но г. Голубевъ ни слова не говоритъ о томъ чтобы сѣверная линія стоила дешевле южной. Изъ смысла его словъ скорѣе можно заключить обратное.

Г. Голубевъ указываетъ на два главнѣйшія удобства сѣвернаго направленія:

а) оно можетъ захватить въ свой районъ больше заводовъ;

б) оно можетъ связать востокъ Россіи съ Архангельскомъ чрезъ проектированную Вятско-Двинскую дорогу, открыть для этого края портъ и обезпечить сѣверъ хлѣбомъ.

Относительно перваго замѣчанія надо обратить вниманіе на то что еще большее число заводовъ можно захватить чрезъ постройку особой горнозаводской вѣтви транзитной дороги. Но авторъ ничего не говоритъ о возможности такого рѣшенія вопроса, хотя оно давно уже признано необходимымъ, между прочимъ и коммиссіей 1870 года.

Обезпеченіе сѣвера хлѣбомъ и открытіе для сѣверо-востока Россіи порта на Бѣломъ морѣ гораздо успѣшнѣе можетъ быть достигнуто южнымъ направленіемъ линіи. Сѣверное проходитъ чрезъ уѣзды Глазовскій, Вятскій, Орловскій, Котельническій, которые сами живутъ хлѣбомъ южныхъ уѣздовъ. Хлѣбъ пойдетъ по Двинской дорогѣ, — это правда, — но сѣверное направленіе Сибирской тутъ ни при чемъ. Южное же направленіе можетъ захватить плодородные уѣзды Вятской губерніи. Вятско-Двинскую дорогу во всякомъ случаѣ надо продолжить на югъ. Да и портъ на Бѣломъ морѣ нуженъ для болѣе южныхъ богатыхъ мѣстностей, а не для тѣхъ уѣздовъ гдѣ мѣстами и хлѣба не сѣютъ. Если была бы дана задача придумать наиболѣе безполезное для Вятской дороги направленіе Сибирской линіи, то она блистательно разрѣшилась бы направленіемъ сѣвернымъ.

Главное неудобство южнаго направленія состоитъ, по словамъ г. Голубева, въ томъ что отъ Сарапула до Нижняго, на протяженіи 800 верстъ, дорога пойдетъ параллельно водяному пути по Камѣ и Волгѣ. Авторъ полагаетъ что грузы изберутъ водяной путь какъ болѣе дешевый. Но вѣдь водяной путь по Камѣ и Волгѣ будетъ конкуррировать одинаково и съ сѣвернымъ, и съ южнымъ направленіями. Если съ нимъ не можетъ бороться болѣе короткій и близкій южный путь, то сѣверный и подавно. Авторъ забываетъ однако что рѣки наши замерзаютъ на семь мѣсяцевъ, и что даже въ тѣхъ странахъ гдѣ этого не бываетъ желѣзныя дороги проведены параллельно многимъ большимъ рѣкамъ, напримѣръ Шельдѣ, Ронѣ и пр. Водяной путь по Камѣ и Волгѣ отниметъ, говорятъ, много мѣстнаго значенія у параллельной имъ желѣзной дороги. Но

желѣзную дорогу можно отдалить отъ рѣки захвативъ южные уѣзды Вятской губерніи и построивъ вѣтвь къ Казани, будущее продолженіе Вятско-Двинской дороги. Не говоря уже о зимнихъ мѣсяцахъ дорога отъ Сарапула до Нижняго все-таки будетъ имѣть мѣстные грузы, такъ какъ пройдетъ по мѣстности производительной. Сѣверное же направленіе отъ Перми до Вятки и отъ нея до Волги мѣстныхъ грузовъ имѣть не можетъ, ибо ихъ нѣтъ въ этой лѣсной пустынѣ. Лишь на концѣ ея будутъ подвозить лѣсъ на Волгу.

Крупный промахъ г. Голубева заключается еще въ томъ что онъ полагаетъ возможнымъ пріискать для Сибирской линіи такое направленіе которое удовлетворяло бы заразъ интересамъ транзита и интересамъ горнаго дѣла. Но невозможность такого рѣшенія вопроса доказана уже давно.

Всякому извѣстно что Сибирь отъ Москвы лежитъ на востокъ, а горные заводы тянутся по Уральскому хребту съ сѣвера на югъ. Всякому извѣстно что линіи перпендикулярныя параллельными быть не могутъ. Всякому извѣстно что если надобно съ запада попасть на востокъ, то нельзя ѣхать съ сѣвера на югъ. Посланная въ 1870 году на Уралъ коммиссія не могла не признать что горнозаводское дѣло требуетъ дороги такъ-сказать меридіанальной, а интересы транзита—дороги идущей на параллели. По мнѣнію коммиссіи, послѣдняя дорога должна идти по южному направленію.

Словомъ, въ статьѣ г. Голубева вопросъ о Сибирской дорогѣ попятился къ тому положенію въ какомъ онъ находился до 1870 года.

№ 48.

Москва, 18-го февраля.

Лѣтомъ 1873, во время Хивинской экспедиціи, секретарь американскаго посольства въ Петербургѣ, г. Скайлеръ, какъ намъ не разъ случалось упоминать, посѣтилъ русскій Туркестанъ и нѣкоторыя изъ сопредѣльныхъ ему ханствъ. Результатомъ путешествія г. Скайлера была депеша его къ бывшему американскому посланнику въ Петербургѣ г. Джуэлу о ходѣ нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи. Депеша г. Скайлера была представлена президентомъ Конгрессу въ урочномъ сборникѣ дипломатическихъ документовъ, а оттуда воспроизведена въ *Русскомъ Мірѣ* со многими примѣчаніями редакціи.

Депеша г. Скайлера состоитъ изъ двухъ обширныхъ отдѣловъ: въ одномъ излагаются свѣдѣнія объ управленіи русскихъ провинцій, въ другомъ говорится подробно о политикѣ Россіи по отношенію къ каждому изъ сосѣднихъ намъ средне-азіятскихъ владѣній.

Авторъ, какъ свидѣтельствуетъ его депеша, поѣхалъ въ Туркестанъ совершенно не подготовленный къ изученію его, вовсе незнакомый ни съ исторіей, ни съ географіей края. Въ самомъ началѣ депеши читаемъ мы сказаніе о томъ какъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ, когда было рѣшено образовать Туркестанское генералъ-губернаторство, *поспѣшно переведенъ былъ изъ Вильны* на новый постъ генералъ-губернатора Туркестана.

Первая часть депеши г. Скайлера не имѣетъ серіознаго значенія, и походитъ на фельетонную статейку. Онъ подобралъ въ Туркестанѣ разные слухи о злоупотребленіяхъ русскихъ чиновниковъ и подробно перечислилъ ихъ. Нѣкоторые изъ его разказовъ явно носятъ характеръ базарныхъ сплетенъ и очень мало вѣроятны. Онъ разказываетъ, напримѣръ, что какой-то уѣздный начальникъ дозволялъ Киргизамъ переѣзжать Сыръ-Дарью лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ, то-есть на земляхъ его пріятелей. По словамъ г. Скайлера, злоупотребленія чиновниковъ вовсе не преслѣдуются въ Туркестанѣ; много-много если уличеннаго во взяткахъ и произволѣ чиновника переведутъ въ другой уѣздъ на такое же мѣсто. „Когда генералъ-губернатору“, говоритъ Скайлеръ, „представляютъ письменныя доказательства виновности одного изъ служащихъ лицъ, онъ обыкновенно рветъ бумагу не прочитавъ ее.—Я коротко знаю этого человѣка, говоритъ онъ, и такъ убѣжденъ въ его честности что не считаю такихъ вещей возможными.“ Результатомъ подобной системы управленія является де недовольство туземцевъ, доходящее до предпочтенія магометанскаго владычества, хотя еще такъ недавно русская власть была встрѣчена съ величайшею радостью населеніемъ изнемогшимъ отъ произвола своихъ хановъ. „Положеніе было точь въ точь такое же,“

говоритъ г. Скайлеръ, „когда Англичане заняли Кабулъ, но событія быстро слѣдовали тогда одно за другимъ, и Англичане были вынуждены къ отступленію. Населеніе Средней Азіи далеко не похоже на Афганцевъ; оно гораздо апатичнѣе и гораздо менѣе имѣетъ патріотизма; не видя ни въ чемъ перемѣны къ лучшему, оно естественно предпочитаетъ магометанское владычество, оно и теперь уже начинаетъ забывать все что̀ терпѣло отъ хановъ, помышляя лишь о бѣдахъ какія выноситъ отъ русскихъ чиновниковъ."

Но авторъ самъ же уничтожаетъ свои заключенія приводя (и не разъ) въ томъ же первомъ отдѣлѣ депеши совершенно иныя данныя. Напримѣръ онъ говоритъ:

„Несмотря на плохую администрацію края, населеніе въ сущности довольно русскимъ владычествомъ, находя его гораздо лучшимъ, сравнительно съ тѣмъ что было до сихъ поръ; неудовольствіе же его относится преимущественно къ отдѣльнымъ личностямъ."

Во второй части депеши авторъ забылъ что̀ наговорилъ въ первой и свидѣтельствуетъ уже не о томъ какъ населеніе русскихъ областей стремится къ мусульманскому владычеству, а напротивъ о томъ что жители ханствъ рвутся подъ русскую власть. На послѣднемъ фактѣ построенъ авторомъ обширный разказъ его о нашихъ отношеніяхъ къ Бухарѣ. Г. Скайлеръ свидѣтельствуетъ что передача эмиру Шахръ-и-Сябзя и Карши сдѣлана нами „противъ „воли и даже несмотря на протестъ мѣст„наго населенія которое предпочитало рус„ское подданство своему возвращенію подъ „власть эмира." Авторъ говоритъ еще, характеризуя отношенія Россіи къ Бухарѣ, которую онъ совѣтуетъ намъ занять:

„Множество тайныхъ гонцовъ является въ Ташкентъ съ письмами отъ вліятельныхъ лицъ, отъ бековъ Шахръ-и-Сябзя, даже отъ пріятелей самого эмира, съ просьбой о помощи и о томъ что если они, Русскіе, не хотятъ сами владѣть страной, то по крайней мѣрѣ пусть смѣнятъ эмира. Такія просьбы оставляются однакожь до сихъ поръ безъ послѣдствій."

И дѣйствительно, въ наши владѣнія ежегодно переселяются изъ ханства цѣлыя тысячи людей, а переселеній отъ насъ не бываетъ.

Болѣе любопытная часть депеши г. Скайлера состоитъ въ очеркѣ Хивинской экспедиціи. Весьма интересны также примѣчанія которыми редакція *Русскаго Міра* сопровождаетъ эту часть депеши.

Г. Скайлеръ, какъ онъ нѣсколько разъ оговаривается въ своей депешѣ, основываетъ свои сужденія о ходѣ экспедиціи будто бы на замѣчаніяхъ оренбургскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Крыжановскаго. Замѣчанія эти частію были де офиціально заявлены генералъ-губернаторомъ, частію высказаны, кажется, лично г. Скайлеру. Впрочемъ, въ показаніяхъ г. Скайлера нельзя не замѣтить многихъ противорѣчій.

Оренбургскій генералъ-губернаторъ, по словамъ г. Скайлера, совѣтовалъ отправить противъ Хивы только одинъ отрядъ изъ Оренбурга. По его мнѣнію, событія доказали вѣрность этого совѣта; они ясно де обнаружили что войска изъ Ташкента и Кавказа были „двинуты почти напрасно." Хивинцы ждали Русскихъ преимущественно на томъ пути, по которому шли Оренбургцы, и противъ нихъ была выдвинута вся Хивинская армія, кромѣ небольшаго отряда оставленнаго охранять переправу чрезъ Аму-Дарью у Шурухана. Хивинцы были де убѣждены въ непроходимости путей избранныхъ другими отрядами; были увѣрены что отрядъ генерала Кауфмана погибнетъ въ пескахъ, и никого не посылали противъ него. „Оренбургская экспедиція," говоритъ г. Скайлеръ, „одна нашла самую лучшую дорогу „по которой почти не встрѣтила препят„ствій, отразила непріятельское нападеніе, „прибыла благополучно и овладѣла горо„домъ," словомъ, одна исполнила всю задачу экспедиціи. Будь посланъ противъ Хивы лишь одинъ Оренбургскій отрядъ, „Хива была бы взята безъ труда, безъ „шума, безъ всякихъ дипломатическихъ „непріятностей какія затѣмъ послѣдовали."

Русскій Міръ замѣчаетъ что не одинъ оренбургскій генералъ-губернаторъ сознавалъ безполезность сосредоточенія столькихъ войскъ противъ Хивы. „Мы," говоритъ эта газета,

„уже довольно ознакомились съ Среднеазіятцами чтобы знать настоящую ихъ цѣну. Дѣло въ томъ что каждое изъ трехъ сосѣднихъ вѣдомствъ желало оставить за собою славу взятія Хивы, и всѣ такъ были увѣрены въ успѣхѣ этого нетруднаго военнаго предпріятія что всѣ стремленія заключались единственно въ томъ чтобы

обогнать другъ друга. То что случилось подъ Хивой, лучше всего подтверждаетъ справедливость нами сказаннаго: въ то время когда городъ сдается одному генералу, другой подоспѣвшій съ противоположнаго конца врывается въ него силой. Зрѣлище не только на войнѣ, но и во всякомъ другомъ случаѣ по истинѣ рѣдкое—брать силою то что вамъ даютъ добровольно. Хивинская экспедиція 1873 года, съ военной точки зрѣнія, не имѣетъ никакого серіознаго значенія, и можетъ служить только новымъ доказательствомъ неоцѣненныхъ качествъ русскаго солдата."

По мнѣнію *Русскаго Міра*, для покоренія Хивы вовсе не было нужно „двигать „войска съ трехъ концовъ Россіи и вы„бирать изо всѣхъ существующихъ путей „самые непроходимые." Это доказывается де „тою скачкой съ препятствіями" какую открыли отряды: она заставила г. Скайлера сказать что экспедиція Маркозова не удалась благодаря поспѣшности съ какою „онъ шелъ желая придти первымъ и взять „Хиву до прибытія другихъ экспедицій." *Русскій Міръ* сомнѣвается что для завладѣнія ничтожною Хивой слѣдовало производить демонстрацію со стороны Кавказа, и не можетъ согласиться съ замѣчаніемъ г. Скайлера что экспедиція Маркозова была полезна, такъ какъ она нѣсколько задержала Туркменъ.

Въ Хивинской экспедиціи дѣйствительно участвовали всѣ начальники мѣстностей сосѣднихъ съ ханствомъ: туркестанскій генералъ-губернаторъ, губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, наказной атаманъ Оренбургскаго войска, начальникъ Мангышлакскаго приставства, начальникъ Красноводскаго отряда, даже начальники пограничныхъ уѣздовъ, напримѣръ Казалинскаго. Но неужели вся организація экспедиціи опредѣлилась лишь желаніемъ пограничныхъ вѣдомствъ покрыть себя славою легкой побѣды?

Г. Скайлеръ говоритъ будто въ Петербургѣ „полагали что осенью 1872 года „полковникъ Маркозовъ, командовавшій „экспедиціею которая отправилась отъ фор„та Красноводска, дойдетъ до Хивы и вѣ„роятно овладѣетъ ею; но онъ, по не„осмотрительности, потерялъ много вер„блюдовъ и вернулся съ полупути." Изъ этихъ словъ можно заключить что въ 1872 само правительство полагало достаточнымъ посылки одного небольшаго отряда для овладѣнія Хивою. Но это несправедливо. Полковнику Маркозову, предъ отправленіемъ его изъ Красноводска, было рѣшительно приказано: въ Хиву не ходить. Онъ вовсе не ворочался съ полупути отъ Хивы, а повернулъ въ земли Туркменъ-Текке, съ которыми у него были счеты.

Планъ посылки нѣсколькихъ отрядовъ противъ Хивы принадлежитъ генералъ-адъютанту Кауфману. Онъ полагалъ, однако, достаточнымъ двинуть два отряда: одинъ изъ Ташкента, гдѣ давно уже дѣлались приготовленія къ экспедиціи, а другой отъ береговъ Каспія, откуда въ 1870 году Маркозовъ доходилъ уже почти до границъ Хивы, доказавъ тѣмъ проходимость окружающихъ ее степей. „Генералъ-адъютантъ Крыжановскій," по словамъ г. Скайлера, „разъяснилъ правительству всю опасность такого плана; онъ увѣрялъ что если еще одна экспедиція не выйдетъ изъ Оренбурга, то Киргизская степь будетъ открыта, и Хивинцы, при содѣйствіи друзей своихъ, Туркменъ, кинутся на большой почтовый трактъ, ведущій къ Ташкенту, займутъ даже Уралъ и Оренбургскую губернію. Генералъ Кауфманъ противъ воли согласился на высылку оренбургскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Веревкина, къ западному берегу Аральскаго моря.

Врядъ ли, однако, г. Скайлеръ точенъ здѣсь въ своихъ показаніяхъ. Не говоря о томъ что они находятся въ противорѣчіи съ увѣреніемъ будто генералъ Крыжановскій совѣтовалъ отправить противъ Хивы лишь одинъ отрядъ изъ Оренбурга, опасенія приписываемыя оренбургскому генералъ-губернатору слишкомъ невѣроятны. Должно быть онъ просто совѣтовалъ прикрыть Оренбургскую степь высылкою отряда къ Хивѣ.

Какъ бы тамъ ни было, но почему же правительство согласилось на представленія всѣхъ пограничныхъ вѣдомствъ, и отправило противъ Хивы три отряда, раздѣлившіеся затѣмъ, благодаря случайностямъ, на пять?

Наша власть въ Средней Азіи держится на увѣренности туземцевъ въ неодолимости русскаго оружія. Значительная неудача русскихъ войскъ могла бы имѣть самыя печальныя послѣдствія. Сколько азіятскія полчища трусливы и ничтожны при неудачѣ, столько же они дерзки при успѣхѣ. Важность сознанія непобѣдимости русскаго оружія признается всѣми кто писалъ

о дѣлахъ Средней Азіи. Въ книгѣ г. Макъ-Гахана: *Военныя дѣйствія на Оксусѣ и паденіе Хивы*, являющейся теперь въ русскомъ переводѣ въ приложеніи къ *Русскому Вѣстнику*, много разъ высказывается это сознаніе. Авторъ разказываетъ, напримѣръ, объ отчаянномъ ночномъ нападеніи Туркменъ на лагерь генерала Головачева при Ильялахъ. Казаки первые приняли на себя внезапный, стремительный натискъ Туркменъ, которые уже врывались въ ихъ ряды. „Вдругъ," разказываетъ г. Макъ-Гаханъ,

„какъ волна подаются казаки назадъ, захватывая и меня въ этомъ движеніи... Въ самомъ воздухѣ носится что-то зловѣщее, наводящее необъяснимый страхъ, что-то такое чего я никогда еще въ всю жизнь свою не испытывалъ, и что можно сравнить только съ угрожающею атмосферой, предвѣстницей землетрясенія. Какое-то боязливое содроганіе, первый трепетъ ужаса, начинаетъ закрадываться въ массу солдатъ меня окружающихъ; посреди криковъ, гиканія и смятенія носится зловѣщій шепотъ, первое проявленіе отчаянія. Мы близки къ паникѣ. Казаки потеряли своего полковника. Присмотрѣвшись ближе я могу различить ихъ испуганныя, безпокойныя лица. Хорошо знаю я что это предпредвѣщаетъ—панику. И она повлечетъ за собою не просто пораженіе, но рѣзню: ни одному изъ насъ не убѣжать отъ быстроногихъ туркменскихъ коней. Мало того, возстаніе разнеслось бы затѣмъ изъ Хивы въ Ханки, Ташкентъ—по всему Туркестану. Въ этотъ моментъ колебалось на вѣсахъ все владычество Русскихъ въ Средней Азіи."

Пѣхота отбила нападеніе Туркменъ и еще разъ закрѣпила въ туземцахъ сознаніе неодолимости русскаго оружія. Съ тѣхъ поръ Туркмены перестали нападать на наши войска.

Русское занятіе Средней Азіи не обошлось, конечно, безъ неудачъ, безъ частныхъ пораженій, и они не имѣли пагубныхъ послѣдствій. Такъ первый штурмъ Ташкента генераломъ Черняевымъ былъ отбитъ съ громадною потерей, что не помѣшало этому храброму генералу слѣдующею весной взять этотъ городъ съ горстью людей. Но тогда обстоятельства были иныя; мы только-что входили въ Среднюю Азію. Предъ нами тогда была только борьба, неусложняемая теперешними заботами о поддержаніи спокойствія на обширной занятой нами территоріи. Второй штурмъ Ташкента, когда двѣнадцать сотенъ Русскихъ завладѣли городомъ со стотысячнымъ населеніемъ, много способствовалъ, конечно, обаянію русскаго оружія въ Средней Азіи. Ясно, однако, что нельзя было злоупотреблять такимъ молодечествомъ и полагаться на него особенно въ войнѣ съ далекою и плохо свѣдомою Хивой. Наѣздничество дало намъ одну изъ самыхъ яркихъ побѣдъ (взятіе Ташкента), но оно же привело чуть ли не къ наибольшему пораженію нашихъ войскъ при занятіи Средней Азіи. Головы Русскихъ павшихъ при первомъ штурмѣ Ташкента были разнесены какъ трофеи по Средней Азіи и не остались безъ вліянія на „священную войну" послѣдующихъ лѣтъ.

Хивинская экспедиція была организована такъ чтобъ успѣхъ ея былъ завтрахованъ отъ случайностей, чтобъ она удалась навѣрное, чтобы Хивинскій вопросъ былъ рѣшенъ разъ навсегда неотразимымъ ударомъ.

Мы не компетентны судить о спеціально стратегическихъ соображеніяхъ похода. Не знаемъ какія именно силы достаточны для завоеванія Хивы и какими пріемами надо было облегчить покореніе ея. Но всякому извѣстно что трудность похода состояла не въ пораженіи хивинскихъ полчищъ, а въ томъ чтобы перейти степи окружающія Хивинскій оазисъ.

Этотъ переходъ представлялъ трудности чрезвычайныя, и всѣмъ была еще памятна неудача Перовскаго. Отряды посылаемые въ степь подвергались двойной опасности: сначала замерзнуть въ снѣжныхъ бурунахъ, потомъ сгорѣть въ жгучихъ пескахъ, и это въ промежутокъ какихъ-нибудь полутора мѣсяцевъ. Ни одна изъ дорогъ ведущихъ въ Хиву не была намъ извѣстна въ точности на всемъ протяженіи, кромѣ очень труднаго впрочемъ пути отъ Красноводска къ Сара-Камышу, который полковникъ Маркозовъ промѣнялъ на еще болѣе трудный чрезъ Кара-Кумы. Но и между Сара-Камышемъ и оазисомъ, какъ оказалось потомъ при рекогносцировкѣ полковника Глуховскаго, даже летучій кавалерійскій отрядъ встрѣтилъ великія затрудненія.

Нѣсколько отрядовъ были посланы въ Хиву въ увѣренности что по крайней мѣрѣ одинъ доберется до нея.

Туркестанскому и Мангышлакскому отрядамъ пришлось пережить въ походѣ чрезвычайно критическія минуты. Туркестанскій отрядъ былъ въ самомъ опасномъ положеніи между урочищемъ Адамъ-Крылганомъ и Аму-Дарьей. Послѣ дневнаго перехода отъ Адамъ-Крылгана, сдѣлавъ всего верстъ 20 по сыпучимъ раскаленнымъ пескамъ, отрядъ не зналъ сколько остается дальнѣйшаго пути до Аму, а между тѣмъ вода быстро выходила, люди мучились отъ жажды, верблюды падали, артиллерійскія лошади пристали. Еще день, два такихъ же мученій, и отрядъ погибъ. Генералъ-адъютантъ Кауфманъ отдалъ свою фляжку джигиту который взялся разыскать колодцы вблизи и обѣщалъ ему 100 р. если онъ вернется съ водой во фляжкѣ. Джигитъ вернулся съ вонючею, грязною жидкостью, и войска перешли на найденные имъ колодцы. Но колодцы были очень скудны, и воду выдавали такими малыми порціями что нѣсколько джигитовъ умерло отъ жажды на этихъ шести колодцахъ (Алты-Кудукъ), верблюдамъ же воды вовсе не было. Положеніе становилось критическимъ. „Генералъ Кауфманъ," говоритъ г. Скайлеръ, „доходилъ до отчаянія и ждалъ гибели всей экспедиціи." Что же было однако результатомъ этого *отчаянія*? Дай Богъ чтобы военная доблесть всегда имѣла такія послѣдствія. Генералъ Кауфманъ рѣшилъ преодолѣть всѣ препятствія — и преодолѣлъ ихъ; онъ рѣшилъ идти впередъ—и дошелъ до Аму. Верблюды налились водой на заднихъ колодцахъ, почти всѣ тяжести, лодка, два орудія, фуражъ, лишній провіантъ зарыты въ землю и войска двинулись далѣе въ невѣдомую пустыню. Къ счастью, они вскорѣ вышли на Аму-Дарью и экспедиція была спасена.

Мы отдаемъ полную справедливость военной доблести берущей города съ горстью людей; пусть же будетъ она отдана и рѣшимости не отступать ни предъ какими препятствіями, идти впередъ, въ тѣхъ обстоятельствахъ въ какихъ были Русскіе за Адамъ-Крылганомъ.

Говорятъ что затрудненія Туркестанскаго отряда произошли оттого что онъ шелъ скопившись въ одну колонну. При движеніи частями, эшелонами, затрудненія были бы меньше. Такимъ образомъ двигался Мангышлакскій отрядъ, но и это не спасло его отъ большой опасности. Онъ подошелъ 27-го апрѣля вечеромъ къ колодцу Киниръ, изъ котораго по причинѣ глубины его вода вытягивалась крайне медленно, такъ что лишь малая доля отряда могла утолить жажду. Пошли дальше къ колодцу Алпай-Массъ, въ 50 верстахъ отъ Кинира. Больше сутокъ бо́льшая часть людей и лошади оставались безъ питья. Послѣ полудня, сдѣлали привалъ, солдаты и офицеры повалились въ изнеможеніи на раскаленный песокъ; у многихъ, въ томъ числѣ и у прусскаго поручика Штумма, сопровождавшаго отрядъ, начинались уже припадки горячешнаго бреда. Но въ это время найденъ былъ въ полутора верстахъ маленькій колодезь. Не успѣли люди освѣжиться на немъ какъ пришло извѣстіе что задній эшелонъ полегъ въ изнеможеніи на песокъ. Передовой эшелонъ выслалъ ему воду, и отрядъ двинулся дальше. Послѣдніе переходы къ Айбугиру были еще тяжеле.

Меньшія затрудненія выпали на долю Оренбургскаго отряда, хотя онъ шелъ по пути на которомъ погибла экспедиція Перовскаго. Но возможно ли было, въ виду судьбы постигшей эту экспедицію, ограничиться высылкой на Хиву только Оренбургскаго отряда?

Говорятъ что отряды высланные въ Хиву выбрали непроходимые пути. Это справедливо лишь относительно отряда полковника Маркозова. Пути остальныхъ отрядовъ были проходимы, а главное не замѣнимы другими, такъ что отряды вернулись домой по тѣмъ же самымъ путямъ какъ шли въ Хиву. Утверждаютъ что генералу Кауфману слѣдовало идти отъ Джизака не въ обходъ сѣверной Бухарской границы, а на Бухару. Но этотъ путь также выходитъ на Халаата, Адамъ-Крылганъ и пр., то-есть въ ту пустыню гдѣ наши войска встрѣтили затрудненія. Халаата лежитъ на дорогѣ изъ Бухары въ Хиву. Правда, направясь на Бухару отрядъ пришелъ бы къ Халаата со свѣжими силами, не растерявъ множества верблюдовъ. Намъ самимъ казалось напраснымъ обходное движеніе вдоль Бухарской границы, но мы не знали тогда что появленіе русскихъ войскъ въ Бухарѣ, какъ оказалось потомъ, непремѣнно бы вызвало въ ней возстаніе не противъ Русскихъ, а противъ эмира. Такое возстаніе чрезвычайно усложнило бы дѣла и повело бы къ занятію Бухары. Вотъ почему и при возвращеніи отряда въ Ташкентъ, генералъ

Кауфманъ не счелъ возможнымъ пройти чрезъ Бухару.

Не можемъ согласиться также съ мнѣніемъ о совершенной безполезности неудавшейся экспедиціи полковника Маркозова. Онъ шелъ на Туркменскія кочевья, и Туркмены ждали его здѣсь (у Изму-Кинира) и не могли начать своевременно противодѣйствія отряду генерала Кауфмана, которому они легко повредили бы у всѣхъ этихъ Адамъ-Крылгановъ и Алты-Кудуковъ. Генерала Кауфмана встрѣтили лишь мелкія партіи.

Русскій Міръ не придаетъ никакого военнаго значенія Хивинской экспедиціи, а между тѣмъ иностранцы ставятъ Хивинскій походъ выше экспедицій въ Абиссинію и на Золотой Берегъ. Ниже читатели найдутъ извлеченіе изъ одной англійской газеты, гдѣ приводятся свѣдѣнія о съѣздѣ Британскаго Общества Споспѣшествованія Наукамъ въ Бельфастѣ. Предсѣдатель отдѣленія географіи, майоръ Вильсонъ, произнесъ на этомъ съѣздѣ рѣчь о вліяніи физическаго характера земной поверхности на военныя дѣйствія. Ораторъ указывалъ что мѣстность имѣетъ великое вліяніе не только на ходъ битвы и на походъ, но и на всѣ предварительныя передвиженія войскъ. Онъ считаетъ Хивинскую экспедицію образцовою по снаряженію войскъ и изученію военныхъ путей.

Главная трудность экспедиціи состояла въ походѣ чрезъ степи, и наши войска преодолѣли ее блистательно, благодаря не одному геройству солдатъ, но и усовершенствованнымъ военнымъ пріемамъ, хорошей организаціи похода и искусному веденію его.

№ 49.

Москва, 20-го февраля.

Засѣданіе французскаго Національнаго Собранія 25-го февраля останется памятнымъ въ парламентскихъ лѣтописяхъ Франціи: тутъ окончательно утвержденъ былъ большинствомъ 436 голосовъ противъ 262, выработанный г. Валлономъ и дополненный нѣкоторыми подробностями законъ объ организаціи государственныхъ властей, составляющій вмѣстѣ съ закономъ о Сенатѣ новую конституцію Французской республики, которая отнынѣ признается окончательнымъ правительствомъ Франціи и получаетъ законныя права послѣ четырехлѣтняго существованія по имени. Въ № 42 *Московскихъ Вѣдомостей*, мы привели текстъ закона о Сенатѣ; ниже приводимъ текстъ закона объ организаціи государственныхъ властей. При внимательномъ чтеніи того и другаго, ярко выступаютъ ихъ недостатки, очевидно происшедшіе отъ поспѣшности, съ которою, послѣ четырехлѣтнихъ безпрерывныхъ колебаній, Собраніе рѣшило наконецъ утвердить конституцію во что бы ни стало, чувствуя потребность покончить съ временнымъ положеніемъ грозившимъ безчисленными опасностями, и какъ бы опасаясь чтобы снова не разстроилось съ такимъ трудомъ сложившееся большинство. Большинство это, какъ мы имѣли случай замѣтить, организовалось неожиданно, подъ впечатлѣніемъ страха внушеннаго бонапартистами, и соединило въ себѣ элементы казавшіеся непримиримыми: и дѣйствительно, трудно было предположить чтобы съ такимъ трогательнымъ единодушіемъ стали подавать голоса въ пользу республики членъ королевскаго Орлеанскаго дома (принцъ Жуанвильскій), глава доктринеровъ конституціонной монархіи герцогъ де-Броль, министры маршала Макъ-Магона, постоянно изъявлявшаго свою ненависть къ республикѣ, и наконецъ ультра-радикалы, гг. Гамбетта и Наке! Совершенно неожиданно для самаго себя, 25-го февраля 1875 года, герцогъ Маджентскій утвердился во главѣ республиканскаго правительства, благодаря союзу съ радикалами, тому самому союзу за который 24-го мая 1873 года низвергнутъ былъ г. Тьеръ, да и самая конституція, утвердившая нынѣ республику, есть не что иное какъ прежній, нѣсколько измѣненный, Дюфоровскій проектъ, который былъ внесенъ въ Собраніе предъ самымъ паденіемъ бывшаго президента республики и возбудилъ противъ себя такое негодованіе между такъ-называемыми консервативными партіями. Какъ бы то ни было, республика утверждена, но долговѣчна ли она будетъ, это иной вопросъ. Нашъ парижскій корреспондентъ находитъ ненадежною организацію которая ей дана послѣдними законами и опасается что новая республиканская конституція 1875 года будетъ не долговѣчнѣе своихъ предшественницъ, но утѣшается надеждой что она во всякомъ случаѣ можетъ доставить Фран-

ціи нѣсколько лѣтъ спокойствія; такъ де смотритъ на это дѣло и биржа, не перестающая повышаться.

Вотъ до какого положенія дошла Франція вслѣдствіе постоянныхъ волненій: нѣсколько лѣтъ спокойствія въ будущемъ ей кажутся уже великимъ счастіемъ!

Мы упомянули выше о недостаткахъ новой конституціи, ярко бросающихся въ глаза. Самый главный замѣчается въ организаціи Сената, которому назначено быть однимъ изъ главныхъ факторовъ новой организаціи государственныхъ властей и вопросъ о которомъ, при началѣ преній, едва не опрокинулъ всего зданія предположенной конституціи. Назначеніе Сената быть умѣряющимъ элементомъ (élement modérateur) въ механизмѣ управленія, составлять какъ бы противовѣсъ Палатѣ Депутатовъ, избираемой всеобщею подачей голосовъ, и поэтому слишкомъ радикальной. Достигнетъ ли этого назначенія Сенатъ при способѣ избранія опредѣленномъ новою конституціей? Сенатъ будетъ состоять изъ 300 членовъ; 225 ихъ будутъ выбраны отъ департаментовъ и 75 назначены отъ Національнаго Собранія; послѣдніе объявляются несмѣняемыми, и вакансіи, которыя могутъ открыться въ этой части личнаго состава сенаторовъ, будутъ по распущеніи Національнаго Собранія замѣщаться самимъ Сенатомъ. Выборъ 225 сенаторовъ предоставленъ избирательнымъ коллегіямъ, въ составъ коихъ входятъ делегаты отъ общинъ (по одному изъ каждой), депутаты и члены совѣтовъ генеральныхъ и окружныхъ. Три послѣднія категоріи избирателей составляютъ во всей Франціи 6.000 человѣкъ, между тѣмъ какъ число делегатовъ отъ общинъ простирается до 37.000. Изъ числа этихъ 37.000 общинъ, только 1.320 заключаютъ въ себѣ населеніе въ 3.000 душъ; въ остальныхъ оно измѣняется отъ 3.000 до 300 душъ. Значитъ, большинство избирателей Сената будетъ принадлежать мелкимъ общинамъ: кого же будутъ онѣ выбирать въ Сенатъ? По словамъ нашего корреспондента, всего вѣроятнѣе что большинство въ Сенатѣ, выбираемомъ на основаніи новаго закона, составятъ бонапартисты, а меньшинство радикалы. Если это предположеніе вѣрно, то нельзя не признать что новая конституція мало измѣнила настоящее положеніе дѣлъ или измѣнила его далеко не въ томъ смыслѣ какъ предполагали герцогъ Маджентскій, консерваторы праваго центра и даже союзники ихъ республиканцы. Бонапартистскій элементъ, ничтожный въ Національномъ Собраніи и потерпѣвшій нынѣ пораженіе вмѣстѣ съ своими случайными союзниками легитимистами, но сильный въ странѣ и въ арміи, легко можетъ выступить торжествующимъ какъ въ Палатѣ Депутатовъ имѣющей составиться на основаніи всеобщей подачи голосовъ, такъ и въ Сенатѣ организованномъ делегатами мелкихъ общинъ. Правда, президенту республики и палатамъ предоставляется широкое право пересмотра конституціи, и на этомъ пунктѣ основываютъ свои надежды защитники новыхъ законовъ; но кто поручится что при такомъ пересмотрѣ составится консервативное республиканское большинство?

Во всякомъ случаѣ дѣло бонапартизма далеко не потеряно, хотя можетъ-быть торжество его отсрочивается новыми конституціонными законами еще на нѣсколько лѣтъ. Франція страна монархическая, и если графъ Шамборъ сдѣлался невозможнымъ, если принцы Орлеанскіе не умѣли пріобрѣсти популярность, то всѣ вѣроятности на успѣхъ остаются на сторонѣ императорскаго принца.

Лондонская *Pall Mall Gazette* говоритъ что „недостаточно было побѣдить имперію „въ Собраніи; не тамъ ея истинная сила— „она въ странѣ, гдѣ и нужно ей противо„дѣйствовать если желаютъ достигнуть се„ріознаго результата.“ Та же газета выражаетъ недовѣріе къ исходу борьбы, она сомнѣвается чтобы правительство имѣло достаточно энергіи чтобы восторжествовать надъ бонапартизмомъ, и полагаетъ что Собраніе составило не иное что какъ конституцію на бумагѣ.

№ 50.

Москва, 24-го февраля.

Протестъ которымъ Англія сопровождала отказъ свой отъ дальнѣйшаго обсужденія проекта международнаго соглашенія касательно законовъ и обычаевъ войны, главнымъ образомъ напиралъ на то что проектъ выработанный Брюссельскою конференціей направленъ исключительно къ выгодѣ великихъ военныхъ державъ. Увы, этотъ протестъ не достигъ своей цѣли! Слабые

и малые не вняли этому гласу раздавшемуся въ ихъ защиту и огражденіе. Даже корреспондентъ газеты *Times* еще отъ 23-го февраля передавалъ изъ Вѣны что если многія второстепенныя государства и имѣли будто бы намѣреніе присоединиться къ отказу Англіи отъ участія въ дальнѣйшей конференціи, то эта мысль совершенно оставлена ими и вмѣсто того между ними начались дѣятельные переговоры касательно совокупности дѣйствій на самой конференціи. Корреспондентъ присовокупляетъ, очевидно для прикрасы своего сообщенія, будто второстепенныя державы весьма даже сожалѣли о томъ что Англія будетъ отсутствовать на конференціи, такъ какъ ей естественно принадлежала бы роль руководить оппозицію противъ великихъ военныхъ державъ. Такимъ образомъ, въ качествѣ защитницы интересовъ особыхъ, Англія выступила весьма неудачно, и второстепенныя гусударства, какъ есть основаніе полагать, не откажутся отъ продолженія на С.-Петербургской конференціи обсужденія проекта выработаннаго въ Брюсселѣ. Вѣнскій корреспондентъ *Times* объясняетъ это тѣмъ что малыя государства, какъ бы де они ни желали послѣдовать примѣру Англіи, не могутъ однако рѣшиться навлечь на тебя неудовольствіе великихъ военныхъ державъ коими они окружены. Не пользуясь тѣми источниками положительныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ всѣхъ малыхъ державъ какія повидимому имѣетъ корреспондентъ лондонской газеты, мы позволимъ себѣ однако усомниться въ вѣрности его объясненія. Конечно, примѣръ Англіи могъ самъ по себѣ достаточно поощрить всякую малую страну еслибъ она пожелала, слѣдуя ея примѣру, отказаться отъ участія въ новой конференціи, а опасенія неудовольствія со стороны великихъ державъ суть лишь призракъ. Это не болѣе какъ продолженіе мистификаціи лондонской печати, которая съ самаго начала старалась возбудить подозрѣніе будто бы весь этотъ проектъ объ опредѣленіи законовъ и обычаевъ войны скрываетъ подъ собою какіе-то тайные замыслы питаемые великими державами.

Гораздо естественнѣе предположить что если второстепенныя державы примутъ, какъ можно надѣяться, участіе въ новой конференціи, то лишь потому что и они находятъ въ этомъ свой интересъ, такъ какъ предметы предстоящаго обсужденія имѣютъ еще бо́льшую важность для малыхъ чѣмъ для большихъ государствъ. Мы очень хорошо знаемъ что превратныя толкованія о цѣляхъ и результатахъ Брюссельской конференціи, подобныя тѣмъ что̀ неизмѣнно повторяются въ англійской печати по совершенно особымъ соображеніямъ англійской политики, встрѣчаются и на материкѣ,—ихъ приходится подчасъ слышать, какъ мы недавно замѣтили, и у насъ,—но люди серіозные, давшіе себѣ трудъ вникнуть въ протоколы Брюсельской конференціи, не дадутся въ обманъ. Мы недавно имѣли случай указать на дѣльныя замѣчанія *Journal des Débats* по поводу возраженій графа Дарби на проектъ Брюссельской конференціи. Пожалуй однако скажутъ что французская газета сошлась съ нами во мнѣніи лишь потому что она смотритъ на дѣло съ точки зрѣнія Франціи, то-есть также великой военной державы, между тѣмъ какъ Англія именно отстаиваетъ интересы слабыхъ. Но вотъ мы находимъ горячую апологію русскаго проекта и обстоятельный отвѣтъ на всѣ противъ него возраженія въ замѣчательной статьѣ извѣстнаго бельгійскаго публициста, члена Института Международнаго Права, г. Эмиля де-Лавеле, появившейся подъ заглавіемъ: *Les actes de la conférence de Bruxelles*, въ *Revue de Belgique*, и воспроизведенной *in extenso* въ *Journal de St.-Pétersbourg*. Почтенный авторъ не только вполнѣ подтверждаетъ своимъ авторитетомъ все что̀ мы говорили сами, но идетъ даже далѣе, прямо высказывая относительно нѣкоторыхъ пунктовъ предпочтеніе первоначальному русскому проекту предъ редакціей выработанною въ Брюсселѣ, тогда какъ мы въ своихъ сужденіяхъ имѣли въ виду лишь послѣднюю, какъ результатъ рѣшеній принятыхъ делегатами конференціи по обсужденіи всѣхъ заявленныхъ мнѣній. Но, что̀ важнѣе, г. де-Лавеле обсуждаетъ вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ Бельгіи, и находитъ что бельгійское правительство должно не колеблясь присоединиться къ проекту Брюссельской конференціи, по тремъ главнымъ причинамъ: „вопервыхъ, потому что „проектъ конференціи есть поразительное „доказательство прогресса чувствъ гуман„ности въ международныхъ отношеніяхъ, и „потому что статьи онаго представляютъ за„мѣчательное улучшеніе обычаевъ войны;

„вовторыхъ, потому что Бельгія, отвергнувъ „конвенцію, не могла бы въ случаѣ надобности воспользоваться предѣлами пола„гаемыми употребленію силы и подверглась „бы поэтому всѣмъ ея злоупотребленіямъ, „и втретьихъ потому что надежды на произ„вольныя и неорганизованныя сопротив„ленія населеній суть опасная иллюзія „которою не слѣдуетъ обольщаться.“

Статья почтеннаго бельгійскаго ученаго, извѣстнаго своими изслѣдованіями по предмету международнаго права, слишкомъ обширна, и нѣтъ надобности излагать въ подробности всѣ его доводы. Достаточно будетъ нѣсколькихъ указаній которыя могутъ свидѣтельствовать что наше сужденіе о Брюссельскомъ проектѣ было безпристрастно и основывалось на фактахъ очевидныхъ для всякаго непредубѣжденнаго читателя протоколовъ конференціи.

Утверждали, напримѣръ, что кромѣ сомнительныхъ пунктовъ, возбуждавшихъ возраженія и оговорки, конференція не постановила ничего существенно важнаго, подтвердивъ лишь практику давно установившуюся въ современныхъ войнахъ. Но вотъ ученый, авторитетъ по международному праву, подробно разсматривая эти постановленія, находитъ въ нихъ превосходныя улучшенія въ обычахъ войны, давно желательныя, и присовокупляетъ:

„Безъ сомнѣнія, мы желали бы еще „бо́льшаго; но война есть война, то-есть „употребленіе силы; и если запретить „нѣкоторые акты принужденія, абсолютно „необходимые для хода стратегическихъ „операцій, то слишкомъ ограничительныя „предписанія были бы конечно нарушены, „ибо необходимость не знаетъ законовъ.“

И далѣе, съ точки зрѣнія Бельгіи, онъ продолжаетъ:

„Къ тому же, если Бельгія откажется „приступить къ проэкту конференціи, бу„детъ ли ея положеніе лучше въ случаѣ „если она будетъ вовлечена въ столкно„веніе? Очевидно нѣтъ; оно будетъ хуже. „Въ случаѣ вторженія въ нашу территорію „съ нами не стали бы обращаться по иде„альнымъ правиламъ какія мы желали бы „видѣть принятыми, а на основаніи преж„нихъ прецедентовъ и произвольныхъ обы„чаевъ войны, которые конечно гораздо „суровѣе правилъ принятыхъ конферен„ціей. Мы не могли бы воспользоваться „выгодами послѣднихъ, такъ какъ мы „отвергли ихъ.“

Въ особенности же подробно разбираетъ г. де-Лавеле именно тотъ пунктъ, о которомъ поднято было столько превратныхъ толковъ, будто правила принятыя конференціей относительно пользованія правами воюющей стороны ослабляютъ средства обороны малыхъ государствъ. Мы уже говорили что принятое въ проектѣ конференціи распространеніе этихъ правъ на цѣлыя вооруженныя населенія, при соблюденіи ими извѣстныхъ условій, въ сущности расширяетъ и усиливаетъ средства обороны, а не ослабляетъ ихъ, и это же самое замѣчаніе дѣлаетъ и газета *Nord* по поводу статьи г. де-Лавеле, который также одобряетъ и отстаиваетъ въ этомъ отношеніи проектъ, но совершенно съ другой точки зрѣнія.

Вопервыхъ, онъ дѣлаетъ весьма справедливое замѣчаніе, которое до сихъ поръ кажется всѣми было упускаемо изъ виду что не всегда вторгающійся въ чужую территорію есть зачинщикъ и нападающій, и что часто онъ есть напротивъ обороняющійся, удачно отразившій вторженіе въ свою собственную страну и затѣмъ вторгающійся въ страну несправедливаго зачинщика чтобы предписать ему условія мира. Въ такомъ случаѣ само вторженіе есть лишь законная оборона.

Но, главное, г. де-Лавеле вовсе не вѣритъ въ дѣйствительность неорганизованнаго и самопроизвольнаго сопротивленія населеній, въ чемъ онъ рѣзко расходится съ бельгійскимъ делегатомъ на конференціи г. де-Ламбермономъ, взгляды коего онъ оспариваетъ слѣдующими доводами: „Не должно себя обманывать въ этомъ от„ношеніи,“ говоритъ г. де-Лавеле, „возста„ніе и самопроизвольное сопротивленіе на„селеній почти невозможны въ странѣ ци„вилизованной, густо населенной, богатой „и покрытой проѣзжими и желѣзными до„рогами. Такіе взрывы патріотической яро„сти воспроизводятся только у націй гдѣ „сохранились средневѣковые нравы, и они „могутъ быть дѣйствительны лишь въ стра„нѣ дикой, гористой, удобной для засадъ, „для внезапныхъ нападеній и гдѣ непрія„телю нельзя дѣйствовать большими мас„сами.“ Изъ примѣровъ исторіи, г. де-Лавеле усматриваетъ что за послѣдніе сто лѣтъ лишь въ Испаніи геройское сопротивленіе жителей содѣйствовало пораженію полководцевъ Наполеона I, и то де лишь благодаря побѣдамъ англійской ар-

міи предводимой Веллингтономъ. (Бельгійскій ученый публицистъ забылъ о Московскомъ пожарѣ.) Къ тому же, напоминаетъ онъ, Испанцы въ то время не останавливались ни предъ какими средствами, ни предъ убійствомъ отставшихъ или сонныхъ солдатъ, ни предъ отравленіемъ воды и вина, ни предъ избіеніемъ раненыхъ и плѣнныхъ, а теперь къ подобнымъ жестокостямъ конечно прибѣгать не стали бы; да и сожалѣть о томъ не приходится.

Вообще же, замѣчаетъ г. де-Лавеле, неорганизованное сопротивленіе было совершенно безполезно и бѣдственно для самихъ жителей, какъ это было въ Бельгіи и въ Швейцаріи во время первой французской республики, когда несчастные возставшіе крестьяне были разстрѣливаемы, селенія сожигаемы и разграбляемы и разоренная страна была все-таки покорена. Подобныя возстанія были еще возможны когда войны велись арміями въ 20.000 и въ 30,000, отряды коихъ распадались на нѣсколько тысячъ или сотенъ солдатъ, но нынѣ когда благодаря желѣзнымъ дорогамъ быстро могутъ сосредоточиваться полумилліонныя арміи, мѣстныя сопротивленія, по мнѣнію г. де-Лавеле, невозможны. „Война на ножахъ (*le guerre au couteau*)," говоритъ онъ, „есть теперь лишь пустое „слово. Она несовмѣстна съ нынѣшнею „цивилизаціей." Затѣмъ онъ указываетъ что изо всѣхъ странъ Бельгія, по своему географическому положенію, наименѣе способна стать театромъ неорганизованнаго сопротивленія населенія. Онъ совѣтуетъ дать бельгійской арміи организацію довольно эластичную чтобъ она, въ случаѣ нужды, могла включить въ себѣ всѣ живыя силы страны. То-есть онъ находитъ нужнымъ принять личную военную службу и даже организовать многочисленные резервы, въ формѣ ландвера и ландштурма. „Я понимаю," говоритъ онъ, „сожалѣніе „что такимъ образомъ въ военныхъ обра„щаются всѣ годные жители страны, но „если только этою стѣной можно сохра„нить независимость и свободу, то надо „на это рѣшиться. Швейцарцы не колеб„лются, и они правы." Онъ указываетъ также на многія выгоды общеобязательности военной службы, между прочимъ на усвоеніе привычки къ порядку и дисциплинѣ, и замѣчаетъ что когда достаточные и правящіе классы увидятъ своихъ дѣтей въ рядахъ армій, то они будутъ осмотрительнѣе въ начинаніи войнъ.

Одобряя вполнѣ русскій проектъ, въ заключеніе г. де-Лавеле обращается къ Англіи съ слѣдующимъ укоромъ: „Если „уклоненіе Англіи заставитъ отбросить „проектъ конференціи, то я не колеблясь „скажу что она приметъ на себя тяжкую „отвѣтственность предъ исторіей. Ей при„дется упрекать себя за всѣ поступки на„силія и варварства какіе будутъ совер„шаться въ будущихъ войнахъ и которые „были бы устранены принятіемъ правилъ „предложенныхъ въ Брюсселѣ. Поставленъ „великій вопросъ гуманности. Государ„ственные люди которые своимъ упор„ствомъ будутъ содѣйствовать продленію „дикихъ обычаевъ нынѣ ведущихся въ „войнѣ, ощутятъ горькое сожалѣніе когда, „въ будущихъ столкновеніяхъ, они уви„дятъ ужасныя послѣдствія ихъ узкой и „непредусмотрительной политики."

Еще одно замѣчаніе. Г. де-Лавеле не могъ не усмотрѣть что оппозиція англійскихъ газетъ происходитъ въ особенности отъ того что имъ неизвѣстны акты Брюссельской конференціи. Редакція *Journal de St.-Petersbourg*, по сему поводу, напоминаетъ что полный текстъ протоколовъ конференціи былъ приложенъ ею для всѣхъ ея подпищиковъ, и что кромѣ того экземпляры оныхъ были ею разосланы въ редакціи всѣхъ большихъ англійскихъ газетъ. „Если же эти газеты, прибавляетъ *Journal de St.-Petersbourg*, не знаютъ содержанія этихъ протоколовъ, то значитъ это ихъ добрая воля. Хуже всякаго глухаго кто слышать не хочетъ, говоритъ пословица."

Не можемъ не прибавить что бельгійскій военный органъ, *Belgique militaire*, по поводу статьи г. де-Лавеле, заявляетъ что вполнѣ раздѣляетъ взгляды высказанные этимъ публицистомъ.

№ 51.

Москва, 25-го февраля.

Докладъ г. Савари, внесенный во Французское Національное Собраніе отъ имени парламентской слѣдственной коммиссіи, разсматривающей избраніе въ Ньеврскомъ департаментѣ бонапартистскаго кандидата

г. де-Бургуана,*) произвелъ потрясающее впечатлѣніе въ Собраніи и въ публикѣ. Самое внесеніе его въ палату 25-го февраля, въ тотъ самый день когда утверждена была новая республиканская конституція, имѣло свою важность: утвержденіе означенной конституціи состоялось, какъ извѣстно, вслѣдствіе соглашенія между правымъ центромъ и лѣвыми, то-есть между орлеанистами и республиканцами,—соглашеніе, главнымъ мотивомъ котораго былъ страхъ предъ усиливающимся бонапартизмомъ, равно гибельнымъ для тѣхъ и другихъ; а докладъ г. Савари явился какъ разъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ что страхъ этотъ не былъ вызванъ нѣсколькими робкими умами, но основывался на несомнѣнныхъ фактахъ. При сообщеніи отчета о засѣданіи 25-го февраля, мы упоминали какую бурю негодованія возбудило между бонапартистами чтеніе этого документа и какими непарламентскими возгласами они встрѣчали раскрытія г. Савари; съ тою же запальчивостью и озлобленіемъ встрѣтила его докладъ и вся бонапартистская печать: самый умѣренный органъ ея, газета *Ordre*, получающая внушенія отъ главнаго вождя партіи, г. Руэра, на этотъ разъ измѣнила своей обычной сдержанности, и вотъ уже нѣсколько дней наполняется самыми желчными и оскорбительными выходками противъ г. Савари и полицейскаго префекта г. Леона Рено, показанія котораго всего ярче выставляютъ на свѣтъ бонапартистскія интриги. На другой же день послѣ прочтенія доклада, главный редакторъ названной газеты, г. Дюге-де-Лафоконнери, близкій родственникъ докладчика, торжественно объявилъ что онъ отрекается отъ родства съ г. Савари, отвергнувшаго семейныя преданія, и что отнынѣ онъ чувствуетъ только „глубочайшее презрѣніе къ этому молодому человѣку;“ презрѣніе это такъ сильно было въ душѣ г. Дюге-де-Лафоконнери что онъ выразилъ твердое намѣреніе не заниматься болѣе позорнымъ докладомъ „этого молодаго человѣка,“ что̀ не мѣшаетъ однако издаваемой имъ газетѣ въ продолженіе десяти дней наполняться, какъ мы сказали выше, самыми оскорбительными нападеніями на г. Савари. Ужь это озлобленіе бонапартистской печати доказываетъ какое важное значеніе имѣетъ докладъ слѣдственной коммиссіи, который, разумѣется, вызываетъ восторженныя одобренія со стороны органовъ новаго парламентскаго большинства.

И дѣйствительно, разоблаченія бонапартистскихъ интригъ, изложенныя публично предъ Національнымъ Собраніемъ и подкрѣпленныя массой приложеній и документовъ, уничтожаютъ всякое сомнѣніе относительно замысловъ этой партіи, и свидѣтельствуютъ о ея необыкновенной ловкости и о той силѣ которую умѣли забрать ея главные предводители. Замѣтимъ что представленный Собранію докладъ не заключаетъ въ себѣ результата трудовъ коммиссіи, а составленъ только по частному случаю,—вслѣдствіе отказа министра юстиціи представить коммиссіи документы касающіеся слѣдствія о бонапартистскихъ комитетахъ, возбужденнаго въ августѣ прошедшаго года и затѣмъ прекращеннаго по распоряженію означеннаго министра. Цѣль доклада выражена въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ его:

„Національное Собраніе приглашаетъ министра юстиціи сообщить слѣдственной коммиссіи о выборахъ въ Ньеврскомъ департаментѣ требуемые ею документы.“

Раскрытія доклада, основанныя на показаніяхъ полицейскаго префекта г. Леона Рено, подсекретаря внутреннихъ дѣлъ г. Корнелиса Девитта, генеральнаго прокурора при Парижскомъ судѣ и многихъ другихъ лицъ, заключаются въ слѣдующихъ фактахъ подтверждаемыхъ документами:

Въ Парижѣ существуетъ бонапартистскій комитетъ, дѣйствіе котораго распространяется на всѣ департаменты. Комитетъ этотъ состоитъ изъ бывшихъ министровъ и образуетъ совѣтъ правительства, во главѣ коего находится значительное лицо, къ которому все относится и которое сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ все политическое направленіе бонапартистской партіи. Докладъ не называетъ этого лица, но очевидно имѣетъ въ виду г. Руэра.

При руководящемъ комитетѣ состоитъ нѣчто въ родѣ государственнаго совѣта, на который возложено подавать мнѣнія по щекотливымъ или тяжебнымъ дѣламъ.

*) Коммиссію эту составляютъ слѣдующіе депутаты: гг. Альберъ Гревн, президентъ; де-Корнюлье-Люсиньеръ, вице-президентъ; Савари и Орасъ де-Шуазель; секретари: Шерпенъ, Латрадъ, Дезанно, Жиреръ, Тестеленъ, баронъ де-Казъ, Жуберъ, Ферри, графъ де-Сегюръ; Триберъ и Гобле.

Синдикъ печати, состоящій вмѣстѣ съ тѣмъ и секретаремъ комитета, завѣдуетъ архивами, служитъ посредникомъ между главой партіи и подчиненными агентами, содѣйствуетъ основанію газетъ, редакторы коихъ занимаются политическою пропагандой въ департаментахъ, адресуетъ имъ корреспонденцію, съ помощью коей руководящій комитетъ помѣщаетъ свои распоряженія разомъ въ 80 газетахъ и раздаетъ по 500.000 нумеровъ въ недѣлю.

Полиція, устроенная по всѣмъ правиламъ іерархіи, составляетъ доклады, производитъ наблюденія, устраняетъ дѣйствіе официальной полиціи и производитъ пропаганду подъ всевозможными формами.

Въ департаментахъ особый чиновникъ, большею частію бывшій префектъ, исполняетъ должность корреспондента комитета, поощряетъ устройство мѣстныхъ комитетовъ, и какъ бы продолжаетъ въ средѣ своей партіи свои прежнія обязанности рядомъ съ представителемъ правительства, наблюдая за его администраціей и парализуя ея вліяніе.

Наконецъ, для поддержанія единства дѣйствія комитетъ имѣетъ инспекторовъ, которымъ поручается посѣщать повременные департаменты состоявшіе подъ ихъ начальствомъ до 4-го сентября 1870; они поощряютъ рвеніе своей партіи, выслушиваютъ жалобы и просьбы и лично собираютъ свѣдѣнія о настроеніи общественнаго мнѣнія. Попытки къ пополненію этой администраціи совершаются ежедневно, и подъ видомъ страховаго общества имѣлось въ виду установить низшихъ агентовъ во всѣхъ округахъ и кантонахъ.

Такова организація партіи. Что касается цѣли къ которой она стремится, то она заключается не только въ возбужденіи сочувствія къ имперіи, но въ методическомъ переустройствѣ кадръ бонапартистской партіи посредствомъ адресовъ, петицій, пиллигримствъ, актовъ, съ которыми связаны обязательства на будущее время и которые служатъ для скрѣпленія уже существующихъ связей.

Средства пропаганды не ограничиваются раздачей газетъ, брошюръ, фотографій, ни даже болѣе или менѣе законною агптаціей подъ прикрытіемъ годовщинъ и религіозныхъ церемоній. Въ этомъ случаѣ обнаруживается самая важная сторона бонапартистской организаціи. Показанія полицейскаго префекта разоблачаютъ цѣлую систему интригъ составляющихъ то что называется „захватомъ общественныхъ должностей (usurpation de fonctions publiques). Всѣ усилія ихъ направлены къ тому чтобы во мнѣніи массъ придать агентамъ комитета воззванія къ народу лжеофиціальный характеръ и парализовать въ свою пользу повиновеніе предержащему правительству. Иногда комитетъ ставитъ бывшаго префекта во главѣ департамента, которымъ онъ управлялъ во время имперіи, и этотъ уполномоченный принимаетъ во время выборовъ дѣло кандидата въ свои руки и самъ обращается къ избирателямъ, стараясь пробудить въ нихъ всѣ преданія низвергнутаго порядка. Иногда бонапартистскіе агенты стараются увлечь поселянъ увѣреніями въ своей близкой связи съ существующимъ правительствомъ, или застращать чиновниковъ этою же связью: такъ въ одномъ департаментѣ, гдѣ настоящій префектъ пригласилъ жандармовъ заявить протоколами о дѣйствіяхъ бонапартистской пропаганды, бывшій префектъ имперіи, узнавъ объ этомъ, написалъ къ начальнику департаментской жандармеріи, предупреждая его что если тотъ потревожитъ или стѣснитъ бонапартистскую пропаганду, то онъ поставленъ будетъ въ необходимость побудить его начальниковъ къ принятію противъ него мѣръ строгости. Случается что, не довольствуясь увѣреніями въ своихъ связяхъ съ правительствомъ, бонапартистскіе агенты даютъ почувствовать что маршалъ, президентъ республики, получилъ или принялъ на себя порученіе подготовить возвращеніе сына императора Наполеона III. Такимъ образомъ, во всѣхъ избирательныхъ циркулярахъ, во всѣхъ петиціяхъ требующихъ обращенія къ народу, имя маршала МакъМагона соединено съ воспоминаніями императорской систеты и съ сожалѣніями или надеждами, выраженіе коихъ вызывается этими воспоминаніями. Въ видѣ образца докладъ приводитъ слѣдующее циркулярное письмо одного изъ главныхъ агентовъ партіи, полковника Піетри, къ его департаментскимъ единомышленникамъ:

„Парижъ, 2-го іюня 1873.

„Любезный другъ,—массы думаютъ что маршалъ-президентъ имѣетъ возстановить на престолѣ императорскаго принца. Разсужденіе это конечно логическое и его оправдываетъ положеніе которое занималъ

маршалъ во время имперіи; но каковы бы ни были въ этомъ отношеніи намѣренія президента республики, увѣренность эту необходимо эксплуатировать подтверждая ее."

Далѣе докладъ заявляетъ что произведены многочисленныя попытки произвести агитаціи въ арміи чрезъ посредство бывшихъ офицеровъ, совратить чиновниковъ, завѣдующихъ различными отраслями администраціи, и хотя онѣ почти никогда не имѣли успѣха, но онѣ повторялись и повторяются, что̀ доказывается документами находящимися нынѣ въ рукахъ министра юстиціи.

Но всего важнѣе было раскрытіе цѣлой системы пропаганды съ цѣлію подѣйствовать на рабочіе классы, въ которой давно обвиняли императорское правительство, хотя это до сихъ поръ еще не было доказано. Важные документы представленные въ коммиссію, дали ей возможность убѣдиться что по личному желанію императора Наполеона III, человѣкъ чье имя связано съ событіями коммуны и который послѣ того находился въ самыхъ тѣсныхъ дружескихъ сношеніяхъ съ главными вождями бонапартистской партіи имѣлъ порученіе издавать газету съ цѣлію соединить соціализмъ съ имперіей и привлечь къ дѣлу императорской реставраціи остатки коммуны 1871 года. Нумера этой газеты, находящіеся въ рукахъ коммиссіи, свидѣтельствуютъ что г. Жюль Амигъ имѣлъ постоянныя сношенія съ революціонными обществами, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было водить въ Чизельгёрстъ рабочія депутаціи и собирать Мстителей Флуранса вокругъ могилы Наполеона III. Другіе документы свидѣтельствуютъ что расходы по означенной соціалистской газетѣ уплачивались изъ бюджета комитета воззванія къ народу, что на требованіе фотографій, адресованное однимъ изъ членовъ Интернаціоналки, отвѣчали приказаніемъ выдать ему ихъ двѣсти штукъ, и что этотъ членъ Интернаціоналки, командовавшій фортомъ Иври во время коммуны и получившій затѣмъ эту пачку фотографій, извинялъ свое участіе въ мятежѣ 18-го марта тѣмъ что онъ дѣйствовалъ въ интересахъ имперіи. Наконецъ докладъ объявляетъ что теперь уже доказано что въ то самое время когда бонапартистскія газеты энергически настаивали на употребленіи мѣръ строгости, требуемыхъ общественною безопасностью, агенты ихъ партіи вели переговоры съ отрядомъ плѣнниковъ приговоренныхъ къ ссылкѣ за участіе въ дѣлахъ коммуны, и что обѣщаніями амнистіи получено было отъ нихъ значительное число писемъ для распространенія между рабочимъ населеніемъ Парижа, въ которыхъ заключалось безусловное выраженіе ихъ согласія съ доктриной воззванія къ народу.

Понятно что докладъ долженъ былъ произвести глубокое впечатлѣніе на всѣ партіи въ Собраніи и въ странѣ. Противники бонапартизма, то-есть члены новаго большинства, пріобрѣтаютъ въ немъ сильное оружіе, и если они сумѣютъ воспользоваться имъ, то перевѣсъ останется на ихъ сторонѣ, особенно если Собраніе, согласно требованію коммиссіи, обяжетъ министра юстиціи передать ей хранящіеся у него документы по прекращенному въ ноябрѣ слѣдствію о бонапартистскихъ комитетахъ. Это тѣмъ важнѣе что дружная и энергическая кампанія противъ бонапартистовъ, какъ увѣряетъ нашъ парижскій корреспондентъ, одна можетъ упрочить правительство установленное новою конституціей. Вопросъ этотъ разъяснится окончательно при обсужденіи доклада г. Савари, которое, какъ мы сообщили вчера, отложено по его требованію до сформированія новаго кабинета, о которомъ въ настоящую минуту хлопочетъ г. Бюффе.

№ 52.

Москва, 27-го февраля.

Если справедливо что новая папская энциклика, отъ 5-го февраля сего года, имѣла своею главною цѣлью довести до крайности борьбу папской куріи съ Германскою имперіей и превратить зло принявшее было хроническій характеръ въ „острую" болѣзнь, то іезуитская партія руководящая престарѣлымъ римскимъ первосвященникомъ достигла своей цѣли. Князь Бисмаркъ не замедлилъ отвѣтомъ на новый вызовъ и принялъ дѣло въ свои руки, на этотъ разъ впрочемъ не въ качествѣ имперскаго канцлера, а въ качествѣ прусскаго министра-президента, ибо и самая энциклика направлена главнымъ образомъ противъ прусскихъ „майскихъ законовъ". Онъ отложилъ на время свою „усталость,"

умолкли слухи о предстоящемъ будто бы на дняхъ окончательномъ удаленіи его отъ дѣлъ; дѣятельныя совѣщанія прусскаго министерства продолжались нѣсколько дней въ его домѣ; и вотъ 4-го марта въ Прусскій сеймъ внесенъ проектъ закона о пріостановленіи субсидій изъ государственной казны католическому духовенству. Сущность этого законопроекта, о коемъ мы вкратцѣ уже сообщали, заключается въ слѣдующемъ: Со дня обнародованія закона пріостанавливаются всѣ выдачи изъ государственной казны, коими до сихъ поръ пользовалось католическое духовенство въ Пруссіи. Мѣра эта распространяется на три архіепископства и девять епископствъ входящихъ вполнѣ въ предѣлы Прусской монархіи, а также на части архіепископствъ Пражскаго, Ольмюцскаго, Фрейбургскаго и епископства Майнцскаго входящія въ составъ прусской территоріи. Подъ государственною субсидіей разумѣются и особые церковные фонды находящіеся въ вѣдѣніи казны. Выдачи возобновляются въ предѣлахъ всей епархіи если находящееся во главѣ оной духовное лицо письменно обяжется соблюдать законы государства. Каждый священникъ, или вообще лицо получающее церковную субсидію, имѣетъ право, независимо отъ своего духовнаго начальства, дать упомянутую подписку за себя лично, или инымъ образомъ выразить свою готовность подчиниться законамъ государства, и въ такомъ случаѣ для этого лица возобновляются слѣдующія ему выдачи. Вмѣстѣ съ пріостановленіемъ выдачъ изъ казны пріостанавливается и принудительное взысканіе административнымъ путемъ повинностей установленныхъ въ пользу духовныхъ лицъ и учрежденій католической церкви. Противъ лицъ нарушившихъ разъ данное обѣщаніе подчиняться законамъ государства возбуждается судебное преслѣдованіе, и они приговариваются къ лишенію сана. Дѣла этого рода подлежатъ суду королевскаго трибунала по церковнымъ дѣламъ, учрежденнаго на основаніи закона 12-го мая 1873 года.

Существующій теперь порядокъ вспоможенія изъ государственной казны учрежденіямъ католической церкви въ Пруссіи основанъ на рескриптѣ короля Фридриха-Вильгельма III, отъ 23-го августа 1821 года, коимъ утверждены постановленія буллы *de Salute Animarum*, отъ 16-го іюня того же года, установившей границы, внутреннее устройство и денежное содержаніе католическихъ епархій тогдашняго Прусскаго королевства. Въ этомъ рескриптѣ король, утверждая постановленія упомянутой буллы и предписывая внесеніе ея въ сборникъ узаконеній Прусскаго королевства, вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ что „санкцію эту онъ даетъ *безъ ущерба своимъ верховнымъ* правамъ.“ Соотвѣтствующія оговорки сдѣланы и въ законодательныхъ актахъ коими утверждались папскія буллы относившіяся до католическихъ церковныхъ учрежденій другихъ странъ, нынѣ вошедшихъ въ составъ Прусской монархіи. „Подобная оговорка,“ сказано въ мотивахъ сопровождающихъ законопроектъ, „могла и не быть сдѣлана, ибо она подразумѣвается сама собою тамъ гдѣ рѣчь „идетъ о содержаніи выдаваемомъ отъ государства церковнымъ учрежденіямъ. Нынѣ государство вынуждено осуществить „принципъ на коемъ основана была упомянутая оговорка. Поведеніе католическаго епископата относительно состоявшихся конституціоннымъ путемъ и обнародованныхъ королевскою властью законовъ отъ 11-го, 12-го и 13-го мая 1873 года и „20-го и 21-го мая 1874 года, заключаетъ въ себѣ рѣшительный ущербъ тѣмъ „верховнымъ правамъ Прусской монархіи „коими утверждена была государственная „помощь оказываемая государствомъ церковнымъ учрежденіямъ, помощь, которую „папа Пій VII, въ своей буллѣ *de Salute „Animarum* назвалъ актомъ *высочайшаго „великодушія и благости*. Вотъ почему государство не только имѣетъ право, но и „обязано прекратить свою матеріальную „поддержку римско-католическаго духовенства пока оно не возвратится къ повиновенію законамъ государства. Еслибы государство продолжало воздерживаться отъ „этой мѣры, его постигъ бы тяжелый упрекъ въ томъ что оно само укрѣпляетъ „своихъ противниковъ въ борьбѣ съ нимъ. „Этого упрека государство въ особенности не можетъ не опасаться въ настоящую минуту когда обнародована папская „булла, отъ 5-го февраля сего года, подлинность которой никѣмъ не оспаривается, въ которой открыто, предъ всѣмъ католическимъ міромъ, провозглашается недѣйствительность упомянутыхъ выше законовъ, и всѣ до кого эти законы относятся открыто призываются къ неповиновенію имъ.“

Цифра денежныхъ выдачъ непосредственно получаемыхъ изъ казны прусскимъ католическимъ духовенствомъ, простирается, по бюджету на настоящій годъ до 2.700.000 марокъ. При этомъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* указываетъ на то что еще болѣе значительныя суммы получаетъ духовенство отъ различныхъ взносовъ поступающихъ отъ частныхъ лицъ и учрежденій, взносовъ, которые производились до сихъ поръ подъ покровительствомъ закона, а теперь административное взысканіе ихъ пріостанавливается вмѣстѣ съ казенными выдачами. „Такъ что," прибавляетъ офиціозная газета, „отнынѣ католическая цер„ковь въ Пруссіи будетъ имѣть исключи„тельнымъ источникомъ для своего ма„теріальнаго существованія добровольныя „приношенія."

Берлинскій корреспондентъ *Кельнской Газеты* свидѣтельствуетъ что энергическая мѣра принятая прусскимъ правительствомъ произвела сильное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе что, по всеобщему убѣжденію, этимъ дѣло не ограничится, и законопроектъ 4-го марта будетъ лишь первымъ шагомъ въ ряду другихъ еще болѣе энергическихъ мѣръ къ обузданію ультрамонтановъ въ Пруссіи. На свойство этихъ дальнѣйшихъ мѣръ указывается въ офиціозной статьѣ которою сопровождался упомянутый законопроектъ въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* отъ 5-го марта. Министерская газета полагаетъ что въ виду папской энциклики отъ 5-го февраля оказывается необходимымъ возстановленіе *placetum regium*, которое въ Пруссіи отмѣнено было въ 1841 году, то-есть правила чтобы всякое церковное постановленіе, исходящее отъ католическихъ властей, могло быть обнародовано въ предѣлахъ государства и получало обязательную силу для католическихъ подданныхъ онаго не прежде какъ по изъявленіи на то согласія правительства. Кромѣ того, всѣ сношенія прусскихъ епископовъ съ папскимъ престоломъ происходили до 1841 года не иначе какъ чрезъ посредство министерства иностранныхъ дѣлъ. Офиціозный органъ замѣчаетъ что съ возстановленіемъ этихъ правилъ будутъ установлены уголовныя наказанія епископамъ которые дозволятъ себѣ сноситься съ Римомъ непосредственно. Но самая важная и смѣлая мѣра, на которую указываетъ министерская газета, есть предположеніе о введеніи въ Пруссіи чего-то въ родѣ англійскаго *Testoath* для депутатовъ и вообще чиновниковъ принадлежащихъ къ католическому исповѣданію. Извѣстно что въ Англіи, до парламентской реформы 1832 года, существовала для католиковъ особая „испытательная присяга" въ томъ что они отвергаютъ притязаніе папы на супрематію въ свѣтскихъ дѣлахъ и обязываются во всемъ подчиняться законамъ государства, не взирая на противорѣчащія имъ предписанія церкви. Безъ принесенія такой присяги католикъ не допускался ни въ члены парламента, ни на какую бы то ни было государственную или общественную должность. Поговариваютъ о введеніи такого рода присяги для прусскихъ католиковъ.

Но какъ ни радикальны мѣры уже принятыя и еще предстоящія во взаимной борьбѣ церкви съ государствомъ въ Германіи, никто не ожидаетъ что ими кончится дѣло. Это говоритъ и сама *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* въ той самой статьѣ на которую указано выше. Офиціозная газета ожидаетъ улучшенія лишь отъ времени, „по мѣрѣ того какъ свѣтъ просвѣщенія „проникнетъ въ тѣ массы католическаго „населенія которыя до сихъ поръ намѣ„ренно удерживались во мракѣ невѣже„ства. Но предвидѣть исходъ все таки мож„но. Не даромъ теперешняя борьба импе„ріи съ Римомъ называется *культурною „борьбой*. Монархія выноситъ народное об„разованіе; *жречество* же отъ него по„гибаетъ."

Судя однако по строптивому и крайне самоувѣренному тону какимъ новый законопроектъ и всѣ угрозы дальнѣйшихъ мѣропріятій встрѣчены въ главномъ органѣ германскихъ ультрамонтановъ, берлинской *Germania*, „жречество" далеко еще не сознаетъ угрожающей ему погибели.

№ 53.

Москва, 28-го февраля.

Важное значеніе какое имѣетъ у насъ винокуренное производство и для государственнаго бюджета, и для сельскаго хозяйства побуждаетъ внимательно относиться къ указаніямъ на неправильности какія могутъ оказываться въ этомъ дѣлѣ ко вреду замѣшанныхъ въ немъ интересовъ. Одно изъ такихъ указаній мы нашли въ статьѣ Д. А. Путяты помѣщенной въ № 4

Земледѣльческой Газеты за текущій годъ. Авторъ ея помѣщикъ Смоленской губерніи, составившій себѣ многолѣтнею дѣятельностію почетную репутацію одного изъ лучшихъ сельскихъ хозяевъ края, репутацію окончательно утвердившуюся за нимъ послѣ Петербургской выставки скота 1869 года, на которой г. Путятѣ была присуждена высшая награда, золотая медаль Государыни Императрицы, кромѣ двухъ медалей, большой золотой и серебряной, присужденныхъ за двѣ выставленныя имъ коровы самой дешевой породы, усовершенствованной имъ чрезъ улучшеніе корма: важная заслуга для нашего сельскаго хозяйства, которой нельзя не цѣнить, тѣмъ болѣе что успѣшные опыты г. Путяты побудили и многихъ другихъ сельскихъ хозяевъ идти указаннымъ имъ путемъ улучшенія нашей простой породы скота, которая оказывается одною изъ лучшихъ и наиболѣе намъ пригодною, но лишь издавна заморенною дурнымъ уходомъ и плохимъ кормомъ. На ряду со скотоводствомъ, въ имѣніи г. Путяты одинаково успѣшно идутъ и другія тѣсно съ нимъ связанныя отрасли хозяйства—полеводство и винокуреніе; но для послѣдняго, какъ оказывается, наступаетъ тяжелое время. На неблагопріятныя сельскому винокуренію обстоятельства г. Путята въ своей статьѣ, посвященной вообще описанію хода и результатовъ хозяйства въ его имѣніи, указываетъ лишь мимоходомъ, но они отъ того не теряютъ своего значенія, и на нихъ-то мы и позволимъ себѣ обратить вниманіе. Частный фактъ имѣетъ въ данномъ случаѣ общее значеніе, ибо винокуреніе, какъ отрасль сельскаго хозяйства, во многихъ мѣстностяхъ находится совершенно въ тѣхъ же условіяхъ какъ и въ Вяземскомъ уѣздѣ гдѣ ведетъ свое хозяйство г. Путята.

Одно изъ неблагопріятныхъ для сельскаго винокуренія объстоятельствъ—трудная конкурренція съ винокуренными заводами устроенными не въ сельско-хозяйственныхъ, а въ чисто-коммерческихъ видахъ, конкурренція возрастающая къ невыгодѣ сельскихъ хозяевъ. „Съ прошлаго года," пишетъ г. Путята, „въ нашей мѣстности винокуренная промышленность стала сильно страдать отъ наплыва къ намъ московской дешевки, а съ открытіемъ Ряжско-Вяземской желѣзной дороги нашимъ небольшимъ, для хозяйственныхъ цѣлей устроеннымъ заводамъ вѣроятно еще труднѣе будетъ конкуррировать съ огромными заводами хлѣбородныхъ губерній." Въ виду этой конкурренціи, сельскіе хозяева Гжатскаго уѣзда уже совсѣмъ закрыли свои винокурни; то же въ недалекомъ будущемъ можетъ случиться и въ Вяземскомъ уѣздѣ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть. Польза приносимая хозяйству мелкими винокурнями неоспорима и признается всѣми, подобно тому какъ признается бо́льшая полезность для сельскаго хозяйства мелкихъ свеклосахарныхъ заводовъ предъ крупными. Но требуется ли принять какія-нибудь особыя мѣры для поддержанія мелкихъ винокуренныхъ заводовъ, полезно ли допустить для нихъ нѣкоторыя льготы, напримѣръ подобныя тѣмъ какія допускаются для мелкихъ свеклосахарныхъ заводовъ, это еще вопросъ. Съ закрытіемъ такихъ заводовъ, мѣстное скотоводство и земледѣліе лишаются весьма важнаго подспорья, и это говоритъ за принятіе мѣръ для ихъ поддержанія. Но съ другой стороны, искусственныя мѣры стѣсняющія свободную конкурренцію рѣдко обходятся безъ вредныхъ послѣдствій, что̀ и должно предостерегать отъ нихъ. Притомъ и сама практика еще не сказала своего послѣдняго слова, и надежда что мелкіе сельскіе заводы могутъ существовать несмотря на конкурренцію крупнымъ еще не окончательно потеряна. Содержаніе сельскихъ винокуренныхъ заводовъ въ нѣкоторой мѣрѣ облегчается тѣмъ что они въ періодъ своего относительно кратковременнаго винокуренія могутъ довольствоваться тѣмъ самымъ служебнымъ персоналомъ какой необходимъ для другихъ отраслей хозяйства и внѣ времени полевыхъ работъ остается почти безъ дѣла. Кромѣ того, косвенныя выгоды получаемыя сельскимъ хозяиномъ отъ винокурни позволяютъ ему довольствоваться меньшимъ размѣромъ прямаго барыша отъ производства чѣмъ какой необходимъ собственно винокуренному заводчику. Повидимому, такого же взгляда на дѣло держится и г. Путята, не требующій какихъ-либо привилегій для мѣстнаго винокуренія и заявляющій что вредитъ ему не столько свободная правильная конкурренція сколько совсѣмъ другое обстоятельство, изъ чего можно заключать что не будь этого послѣдняго, дѣло еще могло бы держаться. Это другое обстоятельство заключается въ неправильной по-

становкѣ какая дана винокуренному дѣлу акцизными правилами, именно въ незаслуженно привилегированномъ положеніи какое предоставляется ими такъ-называемымъ водочнымъ заводамъ.

Дѣло въ томъ, какъ поясняетъ г. Путята, что владѣлецъ винокуреннаго завода обязанъ продавать вино крѣпостью въ 40 градусовъ, а водочный заводчикъ имѣетъ право выпускать водки въ 30 и даже менѣе градусовъ. Предоставленіе водочнымъ заводчикамъ этого права повлекло за собой тьму злоупотребленій. Подъ названіемъ водокъ: бѣлосладкой, крымской и т. п., стала поступать въ продажу простая сивуха, не содержащая въ себѣ ни сахару, ни другихъ спецій, и отличающаяся отъ обыкновеннаго хлѣбнаго вина лишь меньшею крѣпостью, большимъ процентомъ крайне вреднаго для здоровья сивушнаго масла, да ярлыкомъ на бочкѣ съ заманчивою надписью вымышленнаго именованія водки. Ясно что такая водка можетъ продаваться дешево по цѣнамъ, за которыя не можетъ быть отпускаемо очищенное хлѣбное вино съ винокурень. Эта дешевизна соблазняетъ потребителей вина, бѣдныхъ крестьянъ, и дѣлаетъ для сельскихъ винокурень всякую конкуренцію съ водочными заводами положительно невозможною: болѣе цѣнное сорокаградусное вино остается безъ сбыта. Чтобъ имѣть возможность конкуррировать, сельскія винокурни сами должны были бы производить низкоградусныя бѣлосладкія и иныя водки, но этого они дѣлать не могутъ, еслибъ и захотѣли прибѣгнуть къ злоупотребленію: водочные заводы могутъ быть открываемы только въ городахъ.

Указанное злоупотребленіе, какъ видно изъ заявленія г. Путяты, принимаетъ все бо́льшіе размѣры. Въ городѣ Вязьмѣ въ короткое время открыто семь водочныхъ заводовъ, а винокурни въ уѣздѣ, вслѣдствіе того, одна за другою закрываются. Необходимость принять мѣры чтобы поставить дѣло на правильный путь кажется намъ очевидною. Дѣло идетъ тутъ не о томъ чтобы поставить сельскіе винокуренные заводы въ привилегированное положеніе, хотя они, можетъ-быть, и заслуживали бы того по приносимой ими пользѣ, не о томъ чтобы, ради этой пользы, въ чемъ-нибудь стѣснить свободную конкурренцію, а чтобы вывести ихъ изъ искусственно стѣсненнаго положенія, открыть для нихъ возможность принимать участіе въ правильной конкурренціи. Устраненія сказаннаго злоупотребленія равно требуютъ интересы и сельскаго хозяйства, и народнаго здравія, и казны, которая получаетъ свой главный доходъ съ акциза, а не съ патентовъ. Замѣна въ продажѣ высокопробнаго вина низкоградусными водками уменьшаетъ потребленіе спирта, съ котораго взимается акцизъ. Еслибы происходящее отъ того уменьшеніе государственнаго дохода сопровождалось хотя отчасти уменьшеніемъ пьянства, въ этомъ конечно можно было бы видѣть нѣкоторое вознагражденіе. Но этого нѣтъ. Бѣлосладкія и тому подобныя водки, при меньшемъ содержаніи спирта, пьянѣе крѣпкаго очищеннаго вина, благодаря большой примѣси сивушнаго масла, разстраивающаго здоровье и пораждающаго часто, между прочимъ, ту болѣзнь которая извѣстна подъ именемъ запоя.

Заговоривъ о злоупотребленіяхъ мѣшающихъ правильному ходу винокуреннаго производства, позволимъ себѣ указать еще на одно, о которомъ до насъ доходятъ пока лишь темные слухи, но настойчивые, такъ что дѣло кажется намъ требующимъ разъясненія. Извѣстно что на винокуренныхъ заводахъ вводятся нынѣ усовершенствованные контрольные снаряды для опредѣленія количества выкуриваемаго спирта, подлежащаго оплатѣ акцизомъ. Прежде всего, въ видѣ опыта, снаряды эти были введены не повсемѣстно, а только въ западныхъ губерніяхъ. Говорятъ что тамъ, почти вслѣдъ за этимъ нововведеніемъ, ловкіе люди, освоившись съ нимъ, нашли возможнымъ ускользать отъ контроля этихъ контрольныхъ снарядовъ, и что злоупотребленія ими, въ подрывъ и казнѣ, и добросовѣстнымъ заводчикамъ, приняли большіе размѣры. Въ полученныхъ нами частныхъ письмахъ передаются по этому поводу весьма странные слухи. Разказываютъ, напримѣръ, что въ одномъ уѣздѣ, вслѣдъ за введеніемъ контрольныхъ снарядовъ, количество оплачиваемаго акцизомъ спирта значительно уменьшилось, а въ то же время этотъ уѣздъ сталъ заливать производимымъ имъ виномъ сосѣднія мѣстности. Разказываютъ далѣе что у мѣстныхъ заводчиковъ Евреевъ стало возможнымъ покупать спиртъ въ какомъ угодно количествѣ по цѣнѣ низшей даже того акциза который долженъ быть съ него уплаченъ.

Говорятъ, наконецъ, что о замѣченныхъ, въ виду всего этого, недостаткахъ новой контрольновинокуренной системы было даже дѣлаемо представленіе по начальству, что были присылаемы ревизіонныя комиссіи, но что дѣло осталось неразъясненнымъ, будто бы вслѣдствіе того что присланные ревизоры были лица предубѣжденныя въ пользу новыхъ контрольныхъ снарядовъ и чуть ли не сами принимали участіе въ трудахъ коммиссіи коею эти снаряды были рекомендованы. На сколько правды во всѣхъ этихъ слухахъ, мы, конечно, судить не можемъ, но не слѣдуетъ забывать пословицы что дыму безъ огня не бываетъ. Во всякомъ случаѣ дѣло такъ важно что заслуживаетъ серіознаго разслѣдованія и гласнаго разъясненія. Если на дѣлѣ окажется справедливымъ хоть часть того что передается молвой, ускользающій отъ контроля спиртъ, если злоупотребленіе станетъ распространяться, можетъ подорвать винокуреніе сильнѣе тѣхъ перекуровъ которые освобождались отъ оплаты акцизомъ въ первые годы по отмѣнѣ откуповъ. Разница при этомъ еще та что пользоваться выгодами большого перекура могъ каждый добросовѣстный заводчикъ: отъ него требовались для этого лишь усовершенствованная техника и отборные матеріалы производства; пользоваться же выгодами отъ безконтрольнаго спирта возможно лишь путемъ злоупотребленій.

Вообще нельзя не пожелать чтобы на раскрытіе и преслѣдованіе злоупотребленій, неизбѣжныхъ въ отрасляхъ производствъ обложенныхъ акцизомъ, обращалось возможно болѣе серіозное вниманіе. Этого требуютъ не только интересы казны и нравственности, но и промышленные интересы всѣхъ занимающихся этими производствами, но не желающими, наряду съ другими, идти путемъ злоупотребленій. А между тѣмъ дѣло принимаетъ у насъ такое направленіе что въ иныхъ случаяхъ остается на выборъ: или отваживаться на злоупотребленія, или прекратить производство. Много ли найдется, напримѣръ, табачныхъ фабрикъ и магазиновъ которые не торговали бы табакомъ съ несоотвѣтствующими его достоинству бандеролями, если не совсѣмъ безакцизно? Что мудренаго что и винокуренные заводчики будутъ поставлены въ необходимость пойти такимъ же противузаконнымъ путемъ? Между тѣмъ нѣкоторые факты показываютъ что злоупотребленія по акцизнымъ дѣламъ преслѣдуются у насъ далеко не такъ какъ бы это требовалось. Образцикъ тому представляетъ разсматривавшееся недавно въ здѣшнемъ окружномъ судѣ дѣло о кражѣ 86 протоколовъ 1-го округа акцизнаго управленія по нарушеніямъ питейнаго и табачнаго уставовъ. Обвинявшійся въ кражѣ этихъ протоколовъ канцелярскій чиновникъ Литвиновъ признанъ по суду невиновнымъ въ этомъ преступленіи. Но кѣмъ же нибудь они украдены или истреблены. Истреблялись они кѣмъ-нибудь, конечно, не для забавы, а въ интересахъ прикосновенныхъ къ протоколамъ лицъ. Кого, въ видахъ пресѣченія злоупотребленій о которыхъ свидѣтельствовали истребленные протоколы, слѣдовало привлечь къ суду? Неужели одного чиновника, заподозрѣннаго въ ихъ истребленіи, одно орудіе преступленія, оставивъ въ сторонѣ тѣхъ кто руководилъ этимъ орудіемъ? А между тѣмъ на дѣлѣ, какъ видно изъ помѣщаемаго ниже отчета о судебномъ засѣданіи, было именно такъ. Лица прикосновенныя къ исчезнувшимъ протоколамъ, лица въ интересѣ коихъ выкрадывались эти протоколы свидѣтельствовавшіе о совершенныхъ ими злоупотребленіяхъ, не только не были привлечены къ суду, но даже не были спрошены въ качествѣ свидѣтелей.

№ 54.

Москва, 1-го марта.

Въ свое время мы имѣли случай упомянуть о внѣшнихъ причинахъ вызвавшихъ министерскій кризисъ въ Транслейтанской половинѣ Австрійской имперіи, ибо внутреннія заключаются все-таки въ разстройствѣ ея финансовъ. Мы видѣли какъ предводитель лѣвой въ Венгерскомъ Сеймѣ, г. Тиса, отказался за себя и свою партію отъ оппозиціи порядку вещей установленному въ 1867 году, какъ такимъ образомъ была разрушена преграда отдѣлявшая его партію отъ Деаковой и явилась возможность сліянія обѣихъ главныхъ венгерскихъ партій, и какъ, наконецъ, министерство Битто-Гичи, не захотѣвшее стоять на дорогѣ такого процесса, подало просьбы объ отставкѣ. Нынѣ кризисъ уладился, и Венгрія имѣетъ снова министерство, и имена его членовъ уже извѣстны

читателямъ: Надолго ли? Это другой вопросъ. Въ теченіе семи лѣтъ новой конституціонной эры въ Венгріи, тридцать министровъ съ однимъ послѣдовательно уступали одинъ другому мѣсто. Въ настоящемъ случаѣ большинство ограновъ пештской и вѣнской печати также не пророчатъ долгой будущности новому кабинету. Въ радостныхъ кликахъ о совершившейся коалиціи партій чувствуется нота раздраженія съ одной стороны и торжество съ другой что невольно внушаетъ сомнѣніе въ будущемъ.

Припомнимъ какъ было дѣло. Послѣ довольно продолжительныхъ переговоровъ съ разными лицами, сначала въ Вѣнѣ, а потомъ въ Пештѣ, куда императоръ Францъ-Іосифъ отправился лично чтобы разузнать положеніе, онъ наконецъ поручилъ составить новый кабинетъ одному изъ членовъ прежняго министерства, своему министру двора, барону Венкгейму. Этотъ послѣдній, судя по большинству отзывовъ, пользуется уваженіемъ въ своей странѣ какъ либеральный магнатъ, личнымъ благоволеніемъ своего монарха и дружбою графа Юлія Андраши. Онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ графа Андраши, и въ то время, конечно, не могъ дѣйствовать самостоятельно и плылъ по теченію. Затѣмъ, съ небольшимъ перерывомъ, онъ оставался министромъ двора. При радикальныхъ требованіяхъ упраздненія этого министерства какъ лишняго де и дорого стоящаго, на барона Венкгейма всегда указывалось какъ на лучшаго и единственнаго посредника между Вѣною и Пештомъ. Очевидно, и въ настоящемъ случаѣ онъ послужилъ цементомъ для связи обѣихъ партій. Онъ принялъ на себя званіе главы кабинета, по нѣкоторымъ намекамъ, лишь съ условіемъ что уступитъ свое мѣсто когда сліяніе партій окончательно совершится, — принялъ изъ желанія угодить лично императору, и изъ „патріотическаго чувства долга," какъ онъ выразился на конференціи Деакова клуба, поддерживаемый мыслью что его поведеніе одобряется маститымъ вождемъ партіи. (Здѣсь кстати замѣтить что несмотря на различные толки о безнадежномъ положеніи г. Деака, пештскія газеты отрицаютъ это и увѣряютъ что императоръ совѣтовался съ нимъ послѣ каждой аудіенціи данной тому или другому парламентскому дѣятелю). Такимъ образомъ, центръ тяжести новаго министерства лежитъ въ г. Тисѣ, съ которымъ баронъ Венкгеймъ и достигъ прежде всего соглашенія. Затѣмъ тотъ и другой появился въ собраніи своей партіи, оба развили будущую программу своихъ дѣйствій и потребовали общей поддержки новому правительству. Г. Тиса былъ встрѣченъ громкимъ одобреніемъ на собраніи лѣваго центра. Члены Деакова клуба оказались сдержаннѣе относительно г. Венкгейма. Баронъ Шенньей объявилъ отъ себя и своихъ друзей что принимаетъ независимое положеніе и не намѣренъ сливаться съ правительственною партіей, хотя и не будетъ вести тенденціозной оппозиціи. Такую же самостоятельность дѣйствій оставилъ за собой другой вожакъ отдѣльной фракціи Деаковыхъ членовъ, графъ Лонньяй. Наконецъ, остальные члены обѣщали поддержку правительству: рѣшено было прекратить существованіе Деаковой партіи и отдѣльныхъ собраній. Оба клуба сошлись на общее совѣщаніе въ отелѣ *Hungaria*, и новая правительственная партія приняла отнынѣ названіе *либеральной*. Въ случаѣ единодушія она составитъ значительное большинство Сейма. За нею остаются лишь радикальные члены лѣвой, консерваливы Шенньея и Саксонцы съ Хорватами, принявшіе выжидательное положеніе. Что же касается друзей Лонньяя, то послѣ отказа въ послѣднюю минуту ихъ вожака составить самостоятельную фракцію, малая часть ихъ перешла къ Шенньею, остальные слились съ либералами.

Между тѣмъ какъ происходила эта перетасовка депутатовъ, офиціальная смѣна кабинетовъ шла своимъ чередомъ. Императорскіе декреты отпускавшіе прежнихъ министровъ написаны въ очень милостивыхъ выраженіяхъ, и двумъ изъ нихъ премьеру Битто и министру юстиціи Паулеру пожаловано по большому кресту ордена Леопольда. Такая же награда ожидала министра финансовъ Гичи, но тотъ отказался отъ нея. Въ свою очередь, члены новаго кабинета принесли присягу предъ императоромъ, послѣ чего послѣдовала церемонія представленія ихъ обѣимъ палатамъ Сейма, которую мы передадимъ словами деакистскаго *Пештскаго Ллойда*, ибо они характеризуютъ положеніе. „Густо наполненныя галлереи, въ залѣ тѣснота и движеніе, почти сплошь занятыя мѣста депутатовъ, къ тому атмосфера способная размягчить самое твердое вещество,

„вотъ наружность представляемая на этотъ „разъ *досточтимою палатой*, гдѣ во всякомъ случаѣ обнаруживалось болѣе любопытство профановъ чѣмъ торжественное „настроеніе. Да, любопытство было основой всего движенія въ палатѣ; этимъ, „уже успѣвшимъ приглядѣться, зрѣлищемъ *смѣны министровъ* всякій интересовался „только въ виду метаморфозы смѣлаго вожака оппозиціи въ бѣднаго министра ищущаго поддержки. Особенно на лицахъ „бывшихъ министровъ, въ полномъ составѣ присутствовавшихъ тутъ же, написано „было чувство своего рода злорадства которое позволительно ощущать побѣеннымъ „когда на ту же скамью наказанія должны „лечь ихъ судьи. И дѣйствительно, новые „члены правительства не могли не чувствовать себя неловко. За единственнымъ „исключеніемъ г. Селля, который съ чувствомъ юмора присущимъ юности еще „смѣялся въ лицо своей новой судьбѣ, „остальные смотрѣли частію смущенные, „частію огорченные, или погруженные въ „самихъ себя, особенно г. Пехъ, казалось, „очень серіозно размышлялъ налъ загадкой своего бытія.“ Сліяніе партій не обошлось безъ овацій въ Пештѣ и адресовъ изъ провинцій, причемъ главнымъ виновникомъ торжества является опять тотъ же г. Тиса. Вечеромъ, 5-го марта, университетскою молодежью устроена была процессія съ факелами, многіе дома были освѣщены и, между прочимъ, жилище Франца Деака; на балконѣ помѣщенія либеральной партіи появились предъ процессіей министры и депутаты, произнесены были съ разныхъ сторонъ рѣчи, раздавались крики *Eljen*. Казалось, чего бы больше? Однако сдержанный, или ироническій тонъ газетъ, свидѣтельствуетъ что при общемъ удовольствіи объ устроеніи дѣла не все обстоитъ благополучно.

Нѣтъ сомнѣнія что первое раздраженіе обнаруженное нѣкоторою частью пештской печати утихнетъ, и даже вскорѣ. Важность сліянія партій очевидна. Мало того что прежняя ихъ борьба отдаляла отъ участія въ управленіи государствомъ фалангу способныхъ людей, и ограничивала выборъ Деаковою партіей которая въ послѣднее время такъ часто выставляла свои наличныя силы и все-таки не могла справиться съ дѣлами. Важно еще и то что теперь парламентъ, не отвлекаясь безплодною борьбой, можетъ посвятить всѣ свои силы внутреннимъ реформамъ и устройству финансовъ. Чѣмъ же, однако, объясняется та сдержанность, съ которою публика встрѣчаетъ настоящее министерство? Дѣло въ томъ что побѣдители очутились въ роли побѣжденныхъ. Деакова партія, господствовавшая почти въ теченіи десяти лѣтъ въ своей странѣ, какъ бы то ни было можетъ гордиться своими заслугами. Она все-таки доставила Венгріи самостоятельность въ дуализмѣ съ Цислейтаніей и ея нынѣшнее устройство; она дала толчокъ развитію страны что̀ выразилось въ быстромъ процвѣтаніи Буды-Пешта, какъ столицы; для Венгріи открылись богатые источники кредита, первый премьеръ ея сталъ руководителемъ политики всей имперіи, и возвратилъ Австріи многое изъ утраченнаго ею въ европейскомъ положеніи. Наконецъ, если оппозиція боровшаяся съ деакистами поступилась въ своихъ принципахъ, то по наружности это можетъ пожалуй казаться ихъ *новою* побѣдой. Но въ сущности это не такъ. При блистящей внѣшности, хозяйство Деаковой партіи подъ конецъ обнаружило признаки безсилія и упадка. Кабинеты Слави и Битто вскую боролись съ разстройствомъ финансовъ. Къ тому же партіи не доставало прямаго вождя, ибо г. Францъ Деакъ скованъ болѣзнью, и если дисциплина партіи еще не вполнѣ ослабѣла, то только въ виду оппозиціи г. Тисы. Лишь только эта причина исчезла, хозяевами положенія явились люди прежней лѣвой. Хотя они составляютъ меньшинство въ новомъ кабинетѣ, собственно трое: Тиса, Пехъ и Шимоньи, остальные же шестеро, прежніе деакисты, но очевидно инициатива кабинета принадлежитъ уже г. Тисѣ. Онъ, повидимому, не лишенъ диктаторскихъ замашекъ. Одинъ изъ дѣлаемыхъ ему упрековъ состоитъ въ томъ что онъ не раздѣлилъ господства въ министерствѣ съ наиболѣе выдающимися лицами обѣихъ партій, а передалъ портфели въ руки сомнительныхъ спеціалистовъ. Взглядъ этотъ подтверждается ликованіями органовъ лѣвой, каковы *Hon* или *Ellenör*, по поводу новаго оборота дѣлъ. Деакистамъ остается желать чтобы, пожертвовавъ своимъ именемъ и растворившись въ новомъ большинствѣ, они смогли серіозно передать свои взгляды своимъ новымъ союзникамъ.

Министерство Венкгейма-Тисы уже приступило къ отправленію своихъ обязанно-

стей. Ниже мы приводимъ біографическія подробности о новыхъ его членахъ и программу имъ выставленную. Послѣдняя, впрочемъ, не даетъ поводовъ къ сужденію, ибо сущность вопроса при этомъ не въ *цѣляхъ*, а въ *способѣ* ихъ исполненія. Дѣятельность настоящаго Венгерскаго Сейма будетъ не продолжительна; затѣмъ предстоятъ выборы въ новой. Дабы заблаговременно пріобрѣсти вліяніе на нихъ г. Тиса уже теперь завѣщаетъ должности нѣкоторыхъ оберъ-гешпановъ своими приверженцами. Только при новомъ составѣ палатѣ, министерство вполнѣ разовьетъ свою дѣятельность, и тогда окажется какъ велики силы г. Тисы, взявшаго на себя тяжелую задачу устроенія дѣлъ въ своей странѣ.

№ 56.

Москва, 3-го марта.

Русскій Инвалидъ сообщилъ на дняхъ извѣстіе что начальникъ Аму-Дарьинскаго отряда, полковникъ Ивановъ, въ истекшемъ январѣ, предпринялъ и благополучно окончилъ новую экспедицію на хивинскихъ Туркменъ. Со времени покоренія Хивы, экспедиціи эти становятся урочными: въ прошломъ году, также въ январѣ, полковникъ Ивановъ переправлялся на лѣвый берегъ Аму, и точно также съ нѣсколькими ротами исходилъ все Хивинское ханство.

Цѣль обѣихъ экспедицій была одна и та же: наказать Туркменъ за отказъ въ уплатѣ контрибуціи наложенной на нихъ послѣ взятія Хивы, и заставить ихъ подчиниться власти хана которую они признаютъ лишь номинально. Въ прошломъ году Туркмены не оказали сопротивленія нашимъ войскамъ и бѣжали предъ ними; дома непокорныхъ племенъ были преданы огню; жилища изъявившихъ покорность были пощажены. Подробности похода нынѣшняго года еще неизвѣстны.

Туркменскій вопросъ есть самый важный въ Хивинскомъ ханствѣ. Вся исторія ханства въ послѣднее время состоитъ въ борьбѣ осѣдлыхъ коренныхъ жителей ханства, Узбековъ, съ живущими на окраинахъ Хивинскаго оазиса полуосѣдлыми Туркменами. Эти послѣдніе не имѣютъ никакого общественнаго устройства, не знаютъ никакой политической власти. Они признаютъ судъ своихъ родовыхъ старшинъ, но только когда имъ это понадобится. Никогда, никому не платили они податей: всѣ усилія русскихъ офицеровъ растолковать имъ порядокъ уплаты контрибуціи наложенной на нихъ по взятіи Хивы остались напрасными, — Туркмены просто не понимали въ чемъ дѣло. Хивинскіе ханы то опирались на Туркменъ при несогласіяхъ съ Узбеками, то старались, хотя и безуспѣшно, обуздать своеволіе и разбои Туркменъ.

Всѣмъ еще памятны обстоятельства сопровождавшія взятіе Хивы. Въ то время когда часть населенія города, съ ханомъ во главѣ, изъявляла покорность Туркестанскому отряду, подходившему къ Хивѣ съ востока, когда городъ высылалъ къ генералу Кауфману депутацію за депутаціей, другая часть населенія вела отчаянную борьбу съ Оренбургскимъ отрядомъ генерала Веревкина, который подошелъ къ Хивѣ съ сѣверо-востока. Туркестанцы уже начинали свое торжественное вступленіе въ городъ, а въ другой его части гремѣли выстрѣлы противъ Оренбургцевъ. Такія необычайныя обстоятельства покоренія города возбудили много толковъ. Въ Туркестанскомъ отрядѣ находили что Оренбургцы вели себя ошибочно, что они напрасно возбудили и приняли борьбу съ покорявшимся городомъ. Г. Скайлеръ, свалившій въ депешѣ въ одну груду всѣ неблагопріятные толки о Хивинской экспедиціи, упоминаетъ объ этихъ обстоятельствахъ. *Русскій Міръ* видитъ въ нихъ лучшее доказательство того что Хивинская экспедиція была лишь погонею за наградами и отличіями. „Каждое изъ трехъ „сосѣднихъ (Хивѣ) вѣдомствъ,“ говоритъ *Русскій Міръ*, „желало оставить за собою „славу взятія Хивы, и всѣ такъ были „увѣрены въ успѣхѣ этого нетруднаго „предпріятія что всѣ стремленія заклю„чались единственно въ томъ чтобъ обо„гнать другъ друга... То что случилось „подъ Хивой лучше всего подтверждаетъ „справедливость нами сказаннаго: въ то „время когда городъ сдается одному гене„ралу, другой, подоспѣвшій съ противо„положнаго конца, врывается въ него си„лой. Зрѣлище не только на войнѣ, но и „во всякомъ другомъ случаѣ поистинѣ рѣд„кое—брать силой то что вамъ даютъ до„бровольно.“

Толки бывшіе въ Туркестанскомъ отрядѣ понятны; понятна досада военныхъ опоздавшихъ къ битвѣ и вынужденныхъ ограничиться вступленіемъ въ городъ. Но не слѣдуетъ преувеличивать значеніе подобныхъ толковъ.

Дѣйствительно, прошла недѣля-двѣ послѣ взятія Хивы, и роли отрядовъ вступившихъ въ ханство перемѣнились. Оренбургскій отрядъ, отправляясь изъ Хивы на другой конецъ ханства, къ Ургенчу, прошелъ чрезъ земли Туркменъ какъ дружественныя: населеніе выносило войскамъ хлѣбъ, фрукты, молоко, увѣряя въ своей дружбѣ къ Русскимъ. Чрезъ нѣсколько дней, Туркестанскій отрядъ вступилъ въ туркменскія земли, предавая все огню за неплатежъ контрибуціи. Туркмены произвели тогда отчаянное нападеніе на Туркестанцевъ и пригласили Оренбургцевъ помочь имъ. „Вы наши друзья," говорили Туркмены Оренбургцамъ, „но Русскіе изъ „Ташкента воюютъ съ нами, и вы должны намъ помочь." Во время битвы при Илльелахъ въ сущности обстоятельства были тѣ же что и при взятіи Хивы, но отряды наши помѣнялись ролями.

Необычайныя обстоятельства сопровождавшія взятіе Хивы не были случайностью; они происходили отъ общаго положенія дѣлъ въ ханствѣ. Ханъ готовъ покориться Русскимъ, исполнить ихъ требованія, но не можетъ добиться покорности отъ Туркменъ. Экспедиція нынѣшняго года, какъ сообщаетъ *Русскій Инвалидъ*, предпринята также по желанію хана. „Хивинскій ханъ," говоритъ военная газета, „не будучи въ силахъ привести къ „повиновенію буйныхъ Туркменъ, только „и разчитываетъ на нашу помощь и содѣйствіе. Лично желая исполнить условія заключеннаго съ нимъ въ 1873 году „договора, ханъ не можетъ этого достигнуть, не имѣя средствъ заставить Туркменъ слушать его приказаній. Поэтому, „необходимо поставить хивинскихъ Туркменъ въ такое положеніе чтобъ они, не „дожидаясь прихода къ себѣ нашихъ отрядовъ, исполняли всѣ справедливыя требованія хана."

Политика принятая генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ относительно Туркменъ (послѣдняя экспедиція непосредственный ея результатъ) возбуждаетъ множество нареканій. Мы читаемъ, напримѣръ, въ депешѣ г. Скайлера:

„Нападеніе на Туркменъ, по словамъ генерала Крыжановскаго, оренбургскаго генералъ-губернатора, было произведено далеко не кстати, и должно серіозно отозваться въ будущемъ. Мы этимъ самымъ приготовили себѣ на много лѣтъ впередъ, говоритъ онъ, постоянныя экспедиціи противъ Туркменъ. Это будетъ для насъ вторымъ Кавказомъ; и въ концѣ концовъ мы будемъ вынуждены завоевать Мервъ что немедленно усложнитъ наши объясненія съ Англіей."

Но слѣдуетъ прежде всего принять въ соображеніе что генералъ-адъютантъ Кауфманъ имѣлъ задачею не присоединять Хиву, а только устроить въ ней болѣе обезпечивающее русскіе интересы управленіе. Хивинское ханство состоитъ изъ двухъ народовъ—Узбековъ и Туркменъ. Русская власть была признана первыми. Это признаніе представляло извѣстныя гарантіи. Узбеки привыкли къ общественному устройству и имѣютъ во главѣ власть могущую нести отвѣтственность. Но признаніе ханомъ вассальной зависимости отъ Россіи не распространялось на Туркменъ. Онъ объявилъ что не можетъ заставить Туркменъ подчиниться его требованіямъ. Ни на какую организацію въ средѣ самихъ Туркменъ мы опереться не могли. Чтобы заставить ихъ уважать русскую власть, генералъ Кауфманъ потребовалъ отъ нихъ уплаты контрибуціи. Какъ только она была потребована, необходимо было вынудить исполненіе этого требованія, и отсюда произошелъ цѣлый рядъ экспедицій.

Можно ли было полагаться на дружбу съ какою Туркмены встрѣтили Оренбургцевъ? Мы имѣемъ дѣло съ Туркменами не на одной Хивинской границѣ, а также по берегамъ Каспія. Прикаспійскіе Туркмены много разъ изъявляли желаніе принять русское подданство. При занятіи Красноводска, въ шестидесятыхъ годахъ предписано было поддерживать дружескія отношенія съ Туркменами. Полковникъ Столѣтовъ, какъ ходили слухи, былъ отозванъ за наказаніе нѣсколькихъ Туркменъ,—и что же? преемникъ его полковникъ Маркозовъ вынужденъ былъ предпринимать экспедиціи противъ Туркменъ, жечь ихъ жилища и имущества, какъ и генералы Кауфманъ и Головачевъ. Теперешній начальникъ Закаспійскаго края генералъ-майоръ Ломакинъ, какъ сообщали офиціальныя газеты, успѣлъ поладить не

только съ подвластными намъ Туркменами, но и съ сосѣдними намъ Туркменами Текке. Однако не прошло и одного года какъ дружба Туркменъ Текке разрѣшилась такимъ разбоемъ что генералъ Ломакинъ долженъ былъ предпринять экспедицію или рекогносцировку (что̀ почти одно и то же) въ земли Туркменъ.

Киргизскую степь мы держимъ въ подчиненіи высылкою небольшихъ отрядовъ. Тотъ же пріемъ примѣняется теперь и относительно сосѣднихъ намъ разбойничьихъ племенъ Туркменъ, которыхъ необходимо заставить исполнять наши требованія и уважать нашу власть.

Иное дѣло обезпеченіе власти хана. Странное дѣло! въ Коканѣ мы не вмѣшиваемся во внутреннія междуусобія, въ Бухарѣ же мы покоряемъ эмиру возставшія противъ него бекства и возвращаемъ ему ихъ, вопреки желаніямъ жителей признать русскую власть. Въ Хивѣ же, какъ сообщаетъ *Русскій Инвалидъ*, мы требуемъ отъ Туркменъ „*полной покорности* ихъ хану.“

Если почему-либо оказывается нужнымъ обезпечивать власть среднеазіатскихъ деспотовъ страхомъ нашего оружія, то необходимо имѣть надъ ихъ дѣйствіями ближайшій контроль и входить въ жалобы населеній въ случаяхъ злоупотребленій гарантируемой нами власти.

№ 57.

Москва, 4-го марта.

Послѣ двухнедѣльнаго томительнаго ожиданія, въ продолженіе котораго распространялись въ парижской публикѣ различные тревожные слухи, *Офиціальный Журналъ*, отъ 11-го марта, возвѣстилъ наконецъ о сформированіи новаго кабинета, и всѣ газеты, за исключеніемъ бонапартистскихъ, радостно привѣтствуютъ это важное событіе. Во всякомъ случаѣ, организація новаго министерства служитъ какъ бы дополненіемъ и обезпеченіемъ новой конституціи принятой 25-го февраля, такъ какъ составъ его оказывается съ парламентской точки зрѣнія почти совершенно правильнымъ. Всѣ члены онаго, за исключеніемъ новаго министра торговли, виконта де-Мо, принадлежатъ къ большинству и всѣ они, какъ вновь вступившіе, гг. Бюффе, Дюфоръ, Леонъ Се, Валлонъ, такъ и прежніе, герцогъ Деказъ, генералъ де-Сиссье, адмиралъ де-Монтаньякъ и г. Кальйо, подавали голосъ за новую конституцію. Выборъ во главу кабинета бывшаго президента Національнаго Собранія оказывается удачнымъ; по общему сознанію всѣхъ партій, г. Бюффе въ настоящемъ случаѣ является тѣмъ что̀ Французы называютъ „необходимый человѣкъ“ (l'homme necéssaire): едва ли не онъ одинъ въ состояніи примирить всѣ разнообразные интересы и требованія, возникавшіе и предъявлявшіе свои права въ средѣ многочисленныхъ фракцій, на которыя нынѣ распадается Французское Національное Собраніе. Изъ приведеннаго вчера краткаго біографическаго очерка, читатели видѣли что новый вице-президентъ совѣта министровъ рано выступилъ на политическое поприще и всегда твердо держался своихъ либерально-консервативныхъ принциповъ. Назначенный въ первый разъ министромъ на 30-мъ году отъ роду, онъ нѣсколько разъ послѣ того принималъ участіе въ различныхъ кабинетахъ, и всегда слагалъ свои полномочія, когда распоряженія принца-президента или императора противорѣчили его убѣжденіямъ. Принадлежа къ правому центру, онъ находился всегда въ добрыхъ отношеніяхъ къ умѣреннымъ людямъ всѣхъ фракцій; вмѣстѣ съ г. Тьеромъ онъ засѣдалъ въ коммиссіи 1849 года, выработавшей извѣстный законъ 31-го мая, который ограничивалъ всеобщую подачу голосовъ, вмѣстѣ съ нимъ онъ ревностно защищалъ его, состоя министромъ торговли, и вышелъ въ отставку когда принцъ-президентъ отказался утвердить этотъ законъ. Въ послѣдствіи, оставаясь вѣренъ своимъ консервативнымъ принципамъ, онъ подавалъ свой голосъ въ пользу всѣхъ либеральныхъ мѣръ въ послѣднее время имперіи, занималъ должность министра финансовъ въ кабинетѣ г. Эмиля Олливье и сложилъ свой портфель по случаю послѣдняго императорскаго плебисцита. Онъ былъ самымъ горячимъ противникомъ войны, и также за одно съ г. Тьеромъ употреблялъ всѣ усилія чтобы воспрепятствовать ей. Эти зады его были причиной избранія его президенты Національнаго Собранія — постъ, который въ продолженіе двухъ лѣтъ онъ занималъ съ честью, отличаясь всегда твердостью, безпристрастіемъ и строгимъ исполненіемъ

регламента. Вотъ почему при сформированіи новаго кабинета онъ явился человѣкомъ „необходимымъ:“ монархисты Собранія, принимавшіе республику потому только что она являлась единственно возможнымъ правительствомъ въ настоящее время, видѣли въ г. Бюффе человѣка своихъ идей, а республиканцы оказывали ему поддержку потому что полагались на его либеральность и безпристрастіе; очень понятно что онъ сошелся съ г. Дюфоромъ, который въ лѣвомъ центрѣ занимаетъ ту же роль какая принадлежитъ г. Бюффе въ правомъ: г. Дюфоръ такой же рѣшительный врагъ демагоговъ, и считаетъ возможнымъ основаніе правительства только на консервативныхъ принципахъ, полагая что они могутъ держаться въ силѣ и при республиканскомъ правленіи во Франціи. Такимъ образомъ, новое министерство Бюффе-Дюфора, какъ его называютъ французскія газеты, осуществило то сліяніе центровъ которое по общему сознанію одно можетъ образовать прочное большинство. Если утвержденіе конституціонныхъ законовъ могло быть слѣдствіемъ случайнаго большинства образовавшагося подъ вліяніемъ страха предъ бонапартизмомъ, то общее одобреніе встрѣченное новымъ кабинетомъ подаетъ надежду что это большинство можно считать уже прочнымъ до извѣстной степени. Другіе главные члены кабинета: герцогъ Деказъ (замѣтимъ что имя его входило во всѣ министерскія комбинаціи), представитель праваго центра, г. Леонъ Се, представитель лѣваго, и г. Валлонъ имя котораго связано съ новою конституціей, представитель той группы Лаверня - Валлона которая служитъ trait d'union между обоими центрами. Генералъ де-Сиссе, военный министръ, адмиралъ де-Монтаньякъ, морской министръ, и г. Кальйо, министръ публичныхъ работъ, принадлежащіе по своимъ убѣжденіямъ къ правому центру, не имѣютъ большаго значенія въ политическомъ отношеніи и остались въ кабинетѣ какъ спеціалисты по своимъ департаментамъ. Что касается виконта де-Мо, члена умѣренной правой, подававшаго голосъ противъ конституціонныхъ законовъ и принятаго въ кабинетъ по настоянію маршала Макъ-Магона, желавшаго сохранить свои прежнія связи съ правою (это желаніе едва не разстроило всей министерской комбинаціи и наконецъ принято было г. Дюфоромъ послѣ продолжительнаго совѣщанія съ президентомъ республики), то и въ этомъ случаѣ выборъ былъ сдѣланъ удачный. Вотъ что говоритъ о немъ *Journal des Débats*, котораго никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ кому-либо изъ депутатовъ правой: „Г. „де-Мо представитель меньшинства 25-го „февраля. Такъ какъ меньшинство должно было имѣть своего представителя, „такъ какъ лѣвый центръ согласился допустить въ министерство члена правой, то „мы признаемъ что меньшинство не могло „имѣть лучшаго чѣмъ виконтъ де-Мо представителя. Онъ принадлежитъ къ правой по своимъ убѣжденіямъ, по своему „прошедшему, по своимъ связямъ; но онъ „принадлежитъ ко всѣмъ партіямъ умѣющимъ подчиняться необходимымъ согласіямъ, благородствомъ своего характера и безукоризненною честностью своего ума.“

Когда устранено было это затрудненіе и г. де-Мо принятъ былъ въ составъ кабинета, возникло другое, гораздо болѣе важное, а именно вопросъ о назначеніи министра внутреннихъ дѣлъ, имѣющемъ особенную важность въ виду предстоящихъ общихъ выборовъ. Единственныя лица, которыя могли бы занять эту должность, г. Боше и герцогъ д'Одиффре-Пакье (сначала г. Бюффе соглашался быть только вице-президентомъ совѣта безъ портфеля), отказались отъ нея по разнымъ причинамъ, и дѣло дошло до того что маршалъ намѣревался уже составить внѣпарламентскій кабинетъ, для чего и пригласилъ къ себѣ г. Андраля, вице-президента государственнаго совѣта, и г. Ренуара, прокурора Кассаціоннаго Суда. Эти намѣренія президента встревожили всѣ парламентскія партіи, за исключеніемъ, конечно, бонапартистской, не скрывавшей своего торжества когда распространился слухъ о возможности внѣ-парламентскаго кабинета. На этотъ разъ примирителемъ явился г. Боше, который, по прежнему, не принимая участія въ кабинетѣ, составилъ, по соглашеніи съ группой Валлона, новый списокъ министровъ и убѣдилъ г. Бюффе принять портфель внутреннихъ дѣлъ. Списокъ этотъ былъ немедленно одобренъ маршаломъ Макъ-Магономъ, но г. Боше нашелъ недостаточнымъ одно его утвержденіе президентомъ республики, и рѣшился докончить начатое дѣло: обезпе-

чить ему большинство 25-го февраля. Для этого онъ имѣлъ свиданіе съ г. Гамбеттой, который не обинуясь принялъ предложеніе президента праваго центра, и тотчасъ же склонилъ къ тому свою партію. Вотъ аргументъ которымъ онъ убѣдилъ ее: „Что значатъ въ настоящую минуту мел„кіе вопросы, раздѣляющіе насъ и служа„щіе намъ предметами препирательствъ, „тогда какъ Франція прислушивается и „напрасно старается понять въ чемъ дѣло, „тогда какъ глава государства спрашива„етъ себя не придется ли ему взять себѣ „министровъ внѣ Собранія? Намъ угрожа„етъ внѣ-парламентское министерство или „даже нѣчто худшее—министерство взятое „изъ меньшинства. Не лучше ли же бу„детъ обезпечить наше содѣйствіе каби„нету который предлагаетъ намъ г. пре„зидентъ праваго центра?“

Такимъ образомъ, 10-го марта, когда, казалось, уже разстроилась всякая министерская комбинація, кабинетъ вдругъ сформировался окончательно благодаря дѣятельному ходатайству г. Боше и покорному согласію г. Гамбетты. Податливость послѣдняго и вообще готовность радикальной лѣвой слѣдовать неуклонно за лѣвымъ центромъ могутъ внушать нѣкоторыя опасенія насчетъ будущаго, тѣмъ болѣе что всѣ крайніе элементы устранены отъ кабинета, и они легко могутъ со временемъ потребовать своей доли участія въ правленіи. Припомнимъ что бонапартисты, также устраненные отъ участія въ кабинетѣ, принимаютъ рѣшительно враждебное положеніе, и что, несмотря на всѣ улики отъ гг. Савари и Леона Рено, бонапартисты сильны въ странѣ...

Какъ бы то ни было кризисъ разрѣшился, и по словамъ *Journal des Débats*, изъ исторіи этого кризиса можно вывести такую мораль: „никогда не слѣдуетъ отчаевать„ся и никогда не слѣдуетъ слишкомъ „надѣяться.“ „Сегодня,“ присовокупляетъ названная газета, „мы справились со вче„рашними затрудненіями; завтра у насъ „будутъ новыя затрудненія. Если тѣ же „люди которые помогали намъ сегодня бу„дутъ помогать и завтра, то мы преодо„лѣемъ эти затрудненія безъ особенныхъ „усилій.“

№ 58.

Москва, 5-го марта.

Въ лондонской торійской газетѣ *Нои.*, отъ 12-го марта, было сообщено извѣстіе изъ Берлина что всѣ государства участвовавшія въ Брюссельской конференціи, за исключеніемъ одной Англіи, приняли приглашеніе русскаго правительства собраться въ Петербургѣ на новую, по тому же предмету, конференцію, открытіе которой и ожидается въ маѣ. То же самое извѣстіе сообщено было и въ *Кельнской Газетѣ*, присовокупившей что Россія, нисколько не досадуя на отказъ Англіи отъ участія въ новой конференціи, заботится о сохраненіи и съ нею добраго согласія, и передала увѣреніе англійскому правительству что буде оно пожелаетъ приступить въ послѣдствіи къ резолюціямъ принятымъ на конференціи, то таковое ея желаніе будетъ всегда принято съ удовольствіемъ. Подтвержденіе того что созваніе конференціи въ Петербургѣ есть уже дѣло рѣшенное находимъ во вчерашней телеграммѣ изъ Лондона о засѣданіи Британской Палаты Общинъ, въ коемъ г. Кокренъ (или Кохрепъ, по шотландскому выговору) объявилъ что 16-го апрѣля онъ внесетъ резолюцію „о томъ что Брюссель„ская конференція и ея возобновленіе въ „Петербургѣ даетъ Англіи благопріятный „случай отступить отъ Парижской декла„раціи 1856 года, и такимъ образомъ под„держать морскія права столь необходи„мыя для могущества, цѣлости и незави„симости Англіи.“

Итакъ, вопреки тѣмъ положительнымъ свѣдѣніямъ, на основаніи коихъ берлинскій и вѣнскій корреспонденты *Times*, а за ними и вся англійская печать, утверждали что конференція въ Петербургѣ едва ли состоится вслѣдствіе нежеланія многихъ второстепенныхъ державъ, нашедшаго сильную поддержку въ отказѣ Англіи, теперь сами англійскіе политики не сомнѣваются уже что, наперекоръ ихъ ожиданіямъ, второстепенныя государства не послѣдуютъ примѣру Англіи и не думаютъ отказываться отъ дальнѣйшего обсужденія законовъ и обычаевъ войны. Парламентское движеніе которое г. Кокренъ намѣренъ возбудить свидѣтельствуетъ о неудачѣ дипломатическаго похода Англіи на защиту слабыхъ отъ великихъ военныхъ державъ;

якобы замышляющихъ измѣнить законы и обычаи войны исключительно къ своей выгодѣ. Слабые и малые, какъ видно, не встревожились, не усматривая какая для нихъ можетъ возникнуть опасность отъ совокупнаго обсужденія предмета имѣющаго важность какъ для большихъ, такъ и для малыхъ государствъ. Опасенія Англіи за слабыхъ стало-быть не раздѣляются ими самими.

Возражая на превратныя толкованія характера и значенія проекта Брюссельской конференціи, мы уже неоднократно замѣчали что болѣе точное опредѣленіе законовъ и обычаевъ войны и приведеніе ихъ въ согласіе съ современными нравами и воззрѣніями должно имѣть даже бо́льшую важность для малыхъ государствъ чѣмъ для великихъ державъ. Если всѣ державы, за исключеніемъ Англіи, изъявили согласіе принять участіе въ новой конференціи, то мы въ правѣ заключить что вглядъ нашъ оказался вѣрнымъ. Что же могло бы побудить правительства приступить къ новому обсужденію проекта Брюссельской конференціи, еслибъ они не видѣли въ томъ своего прямаго интереса? Не давно мы имѣли случай показать нашимъ читателямъ съ какимъ сочувствіемъ отнесся къ этому проекту извѣстный бельгійскій ученый и авторитетъ по международному праву, г. Эмиль де-Лавеле, притомъ именно съ точки зрѣнія Бельгіи, то-есть державы второстепенной. Могли ли высказанныя имъ соображенія не приходить на мысль и государственнымъ людямъ находящимся во главѣ правленія мелкихъ государствъ? Дѣло это велось такъ гласно и открыто, относящіеся къ нему дипломатическіе документы обнародовались такъ быстро, что для всякаго непредубѣжденнаго взгляда не могло оставаться никакихъ недоразумѣній. Тѣмъ еще менѣе могло быть мѣсто для какихъ-либо сомнѣній въ людяхъ политическихъ. Если даже, чего мы никакъ не допускаемъ, интересы обороны слабыхъ отличались отъ интересовъ обороны великихъ державъ, то и тогда совѣщаніе по этому поводу не могло бы быть излишнимъ, такъ какъ оно содѣйствовало бы разъясненію вопроса и обнаружило бы по какимъ пунктамъ соглашеніе оказалось невозможнымъ; оно разъяснило бы также въ чемъ заключается это различіе. Но именно этого различія мы, съ своей стороны, никогда не находили, и никакого указанія на оное не могли отыскать во всѣхъ протоколахъ о преніяхъ происходившихъ на Брюссельской конференціи. Когда правительства соглашались на конференцію, то они вполнѣ знали о чемъ идетъ дѣло. Конференція эта, какъ извѣстно, держалась строго въ предѣлахъ своей задачи: она не расширила круга предметовъ предложенныхъ ея обсужденію, не входила ни въ какія новыя соображенія, а даже ограничила объемъ своей задачи, устранивъ изъ проекта нѣкоторые затруднительные пункты. Новая конференція въ Петербургѣ имѣетъ ту же цѣль что и Брюссельская; она должна быть лишь продолженіемъ занятій послѣдней, соотвѣтствуя желанію выраженному самими делегатами при разставаньѣ. Что новая конференція не можетъ имѣть иныхъ цѣлей, это было достаточно разъяснено въ сообщеніи напечатанномъ, въ минувшемъ мѣсяцѣ, въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и воспроизведенномъ въ № 46 нашей газеты. Въ этомъ сообщеніи, по поводу превратныхъ толковъ о цѣли конференціи, между прочимъ сказано:

„Мысль Государя Императора состояла „исключительно въ оказаніи своимъ почи„номъ содѣйствія къ достиженію общей „пользы для цѣлаго человѣчества. Россія „настолько относительно себя въ томъ за„интересована, на сколько она входитъ въ „составъ великой семьи цивилизованныхъ „народовъ. Никакое частное и личное со„браженіе не побуждаетъ ее настаивать на „томъ или на другомъ способѣ разрѣшенія „вопросовъ представленныхъ ею на раз„смотрѣніе европейскихъ правительствъ.

„Каково бы ни было это рѣшеніе, если „только оно послужитъ дѣйствительно дѣ„лу человѣчества, Россія охотно къ нему „присоединится. Императорскій кабинетъ „искалъ лишь обсужденія спокойнаго, ко„торое бросило бы лучъ свѣта и правды „на эти великіе и для всѣхъ общіе инте„ресы.

„Изъ сего безъ сомнѣнія вытекаетъ что „всѣ добросовѣстныя мнѣнія, всѣ чест„ныя возраженія должны быть принимае„мы и уважаемы при этомъ всеобщемъ из„слѣдованіи дѣла, и что единственно о „чемъ довелось бы сожалѣть, такъ это „объ отказѣ который лишилъ бы великую „націю возможности подать свой гласъ на „совѣщаніи.“

Какой же могъ быть поводъ отклонять-ся отъ участія въ петербургской конфе-

ренціи когда всѣ державы уже принимали участіе въ Брюссельскихъ совѣщаніяхъ, которыя были такъ дружелюбны что участники ихъ выражали надежду встрѣтиться вновь по тому же дѣлу; когда и на новую конференцію ихъ приглашали лишь затѣмъ чтобы выражены были „всѣ добросовѣстныя мнѣнія, всѣ честныя возраженія," и когда не предустанавливается тотъ или другой способъ рѣшенія вопроса, а требуется лишь содѣйствіе „къ достиженію общей пользы для цѣлаго человѣчества?" Къ тому же, развѣ участіе въ конференціи обязываетъ заранѣе правительства? Какимъ бы образомъ она ни разрѣшила важные вопросы имѣющіе жизненное значеніе для всѣхъ націй, принятіе ихъ во всякомъ случаѣ будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія каждаго изъ правительствъ въ отдѣльности.

Будемъ надѣяться что эта конференція завершитъ дѣло начатое въ Брюсселѣ, и что делегаты которые соберутся въ Петербургѣ, явившись уже съ мнѣніями и замѣчаніями своихъ правительствъ какъ обо всемъ проектѣ выработанномъ въ Брюсселѣ, такъ и о пунктахъ возбуждавшихъ наиболѣе сомнѣній, въ состояніи будутъ возобновить совѣщанія съ бо́льшимъ авторитетомъ и выработать такой проектъ международнаго опредѣленія законовъ и обычаевъ войны, который возможно будетъ принять и утвердить всѣмъ европейскимъ правительствамъ. Это было бы первымъ опытомъ кодификаціи международнаго права, которое такимъ образомъ получило бы новую нравственную силу. Дѣло это было бы вполнѣ достойно цивилизаціи нашего вѣка и составило бы его славу не менѣе чѣмъ великія изобрѣтенія измѣнившія всѣ условія жизни и столь много содѣйствовавшія прогрессу. Но предположивъ что и новая конференція не въ состояніи будетъ постановить окончательное рѣшеніе которое могло бы быть принято всѣми державами, мы все же увѣрены что ея трудъ не останется безъ пользы, какъ не остались безъ пользы занятія Брюссельской конференціи, уже во многомъ содѣйствовавшія разъясненію разныхъ пунктовъ международнаго права, доселѣ остававшихся спорными и сомнительными. И нѣтъ сомнѣнія что даже и безъ международной декларациі по сему предмету, такое разъясненіе не останется безъ послѣдствій на практикѣ. Вотъ почему мы не можемъ не порадоваться успѣху начинанія нашего правительства въ дѣлѣ имѣющемъ столь важное значеніе для всего цивилизованнаго міра,—успѣху достигнутому вопреки всѣмъ нареканіямъ и толкованіямъ.

Въ заключеніе, не можемъ не замѣтить что предполагаемая моція г. Кокрена, требующая чтобъ Англія, въ виду Брюссельской и новой Петербургской конференціи, отказалась отъ Парижской декларациі для возвращенія себѣ прежнихъ морскихъ правъ, должна будетъ повидимому болѣе всего разъяснить намъ истинныя причины отказа Англіи отъ участія въ Петербургской конференціи. Такъ какъ и на Брюссельской конференціи, по желанію Англіи, были заранѣе устранены всѣ вопросы касающіеся морскихъ войнъ и обычаевъ, и слѣдовательно то же самое должно бы быть и въ Петербургской конференціи, то признаемся мы не совсѣмъ понимаемъ какую связь можетъ имѣть проектъ касающійся обычаевъ войнъ сухопутныхъ съ интересомъ Англіи требующимъ будто бы отступленія отъ Парижской декларациі, отмѣнившей каперство и впервые признавшей неприкосновенность нейтральнаго флага прикрывающаго всякій грузъ за исключеніемъ военной контрабанды. Съ любопытствомъ будемъ ожидать преній въ Палатѣ Общинъ по поводу вопроса возбужденнаго г. Кокреномъ; они должны разъяснить намъ этотъ интересный пунктъ.

№ 59.

Москва, 6-го марта.

Сообщая третьяго дня отчетъ нашъ о новомъ французскомъ кабинетѣ, мы привели въ заключеніе слова *Journal des Débats*, что изъ исторіи министерскаго кризиса, окончившагося сформированіемъ этого кабинета, можно вывести такую мораль: „Никогда не слѣдуетъ отчаиваться и никогда не слѣдуетъ слишкомъ надѣяться." Трудно было сказать что-нибудь вѣрнѣе когда дѣло идетъ о политическихъ дѣлахъ во Франціи. И дѣйствительно, кабинетъ, сложившійся такъ внезапно 10-го марта вечеромъ, тогда какъ утромъ этого дня все казалось разстроеннымъ, и возбудившій столько надеждъ, явился 12-го марта предъ Національнымъ Собраніемъ съ программой которая возбудила горькое разочарованіе

въ значительной части большинства 25-го февраля. Изъ приведеннаго нами вчера текста этой программы, читатели видѣли что ожиданія лѣвой далеко не осуществились: въ ней не сказано ни слова о распущеніи Національнаго Собранія; осадное положеніе, объ отмѣнѣ котораго такъ хлопотало новое большинство, остается въ силѣ до изданія новыхъ законовъ о печати, и остается также въ силѣ законъ герцога де-Броля о назначеніи меровъ, столь же ненавистный для лѣвой какъ и осадное положеніе, а министерство только въ видѣ утѣшенія присовокупляетъ что меры будутъ „сколько возможно“ назначаться изъ среды муниципальныхъ совѣтовъ; оказалось также что удаленіе бонапартистскихъ префектовъ и подпрефектовъ, или „очищеніе администраціи,“ какъ говорили анти-бонапартистскія газеты, считавшееся необходимымъ, отнюдь не входитъ въ виды правительства; напротивъ, въ своемъ заявленіи г. Бюффе воздаетъ хвалу благоразумію и преданности существующей администраціи, сумѣвшей поддержать порядокъ въ трудныхъ обстоятельствахъ послѣдняго времени. Что же удивительнаго если такая программа встрѣчена была въ Собраніи, какъ передаютъ газеты всѣхъ оттѣнковъ, общимъ молчаніемъ лѣвой и рѣдкими рукоплесканіями на скамьяхъ правой, да еще привѣтствіями бонапартистовъ? Всѣ полученныя сегодня газеты, высказывая разнообразныя сужденія о значеніи министерской программы, согласно свидѣтельствуютъ что она произвела впечатлѣніе неблагопріятное. Вотъ что говоритъ по этому поводу *Journal des Débats*:

„Программа министерства возбудила во „всей либеральной печати глубокое чув„ство изумленія и дѣйствительнаго разо„чарованія. Поэтому и неудивительно что „органы меньшинства встрѣтили ее съ „полнымъ удовольствіемъ; безъ сомнѣнія, „они не ожидали себѣ такъ скоро подоб„наго торжества: они могли опасаться что „кабинетъ 10-го марта, призванный къ от„крытію республиканскаго правительства, „возвѣститъ о своемъ намѣреніи уклонить„ся нѣсколько отъ пути, коему слѣдова„ли его предшественники съ 24-го мая. „Ихъ поспѣшили успокоить на этотъ счетъ. „Министерская программа восхваляетъ ра„зумную и преданную администрацію, су„мѣвшую поддержать порядокъ въ труд„ныхъ обстоятельствахъ чрезъ кои мы про„шли, и удостовѣряетъ ее въ постоянной „поддержкѣ правительства. Итакъ бона„партистскій личный составъ, занимающій „бо́льшую часть общественныхъ должно„стей, можетъ еще разчитывать на про„должительное существованіе. Меры, на„значенные въ силу закона 20-го января „1874 года, останутся при своихъ мѣстахъ, „и осадное положеніе сохранится на не„опредѣленный еще срокъ, когда утвер„дится новый законъ о печати. Вотъ по „крайней мѣрѣ заключеніе къ которому „могло бы придти общественное мнѣніе, „вотъ конечно чего оно должно было бы „опасаться, еслибы слѣдовало принимать „въ буквальномъ смыслѣ текстъ деклара„ціи вице-президента совѣта. Но мы по„лагаемъ что позволительно читать меж„ду строками. Намъ пріятно думать что „эти неопредѣленныя и общія фразы, ко„торыя подписало бы безразлично всякое „министерство, невраждебное соціальному „порядку, суть только поверхностное вы„раженіе политики, дѣйствія коей будутъ „сообразны съ мыслью одушевлявшею боль„шинство 25го февраля...“

Другой органъ лѣваго центра или сліянія обоихъ центровъ, *Temps*, замѣчаетъ что при выслушаніи министерской программы всѣмъ показалось будто кабинетъ зашелъ слишкомъ далеко съ своимъ намѣреніемъ успокоить меньшинство, но что впечатлѣніе это изгладилось при выраженіи министерствомъ „твердой рѣшимости обезпечить конституціоннымъ законамъ повиновеніе и уваженіе со стороны всѣхъ и каждаго,“ и защищать ихъ „противъ всякой мятежной интриги.“ „Менѣе этого,“ присовокупляетъ *Temps*, „и нельзя было „ожидать отъ постановленія 25 февраля, „а между тѣмъ это очень важно если ог„лянуться назадъ.“

Что касается органовъ лѣвой, то они не скрываютъ своего неудовольствія и высказываютъ его болѣе или менѣе рѣзко. *Siècle*, органъ умѣренной лѣвой, получающій свои внушенія отъ г. Жюль Симона, видитъ въ программѣ министерства полное забвеніе парламентскихъ правилъ и выражаетъ мнѣніе что „эта программа отнюдь не соотвѣтствуетъ положенію созданному странѣ, правительству и Собранію утвержденіемъ конституціонныхъ законовъ.“ То же мнѣніе высказываетъ газета крайней лѣвой *République Française*, но въ выраженіяхъ болѣе рѣзкихъ и пря-

мо угрожаетъ министерству. „Г. Бюффе,“ говоритъ она, „не глава государства, не „безотвѣтственный сановникъ котораго кон„ституція 25 февраля ставитъ выше пар„тій. Онъ представитель и органъ парла„ментскаго большинства, въ которомъ онъ „нуждается чтобы сохранить свой постъ „и исполнить принятую имъ на себя обя„занность. Мы не колеблясь говоримъ что „министерская декларація 12го марта есть „ошибка, которой слѣдовало избѣгать во „что бы то ни стало...“

Такъ выражается органъ г. Гамбетты; что касается самого вождя крайней лѣвой, то въ полученныхъ сегодня газетахъ читаемъ будто бы онъ далъ слѣдующій отзывъ о декларации г. Бюффе своимъ товарищамъ, окружившимъ его въ Собраніи по прочтеніи оной и желавшимъ узнать его мнѣніе: „Декларація эта имѣетъ та„кое же значеніе какъ любая статья *Fran„çais*, то-есть ровно ничего не значитъ; „значеніе имѣетъ только логика положе„нія созданнаго постановленіемъ 25-го „февраля.“

Но всего замѣчательнѣе перемѣна тона, въ отношеніи къ правительству, главнаго бонапартистскаго органа, газеты *Ordre*, ясно свидѣтельствующая въ какомъ смыслѣ принята этою партіей министерская программа. Она находитъ что слова „досточтимаго“ г. Бюффе совершенно соотвѣтствуютъ обязательству, которое на другой день послѣ 25го февраля принялъ на себя президентъ республики (рѣчь идетъ о замѣткѣ напечатанной въ *Офиціальномъ Журналѣ* отъ 26го февраля) поддерживать консервативные принципы, служившіе всегда основаніемъ его политики. „Намъ остает„ся только,“ продолжаетъ органъ г. Руэра, „ожидать чтобъ образъ дѣйствій ка„бинета 10-го марта соотвѣтствовалъ его „программѣ. Затрудненія предстоятъ боль„шія, но тѣмъ важнѣе будетъ заслуга но„выхъ министровъ если они успѣютъ пре„одолѣть ихъ, и довести, несмотря на всѣ „препятствія, до желаннаго окончанія дѣ„ло примиренія, которому, по ихъ соб„ственному сознанію, они посвятили себя.“

Не такъ сдержанно выражаетъ свои чувства другая газета бонапартистскаго оттѣнка, *Liberté*. Она прямо объявляетъ что постановленіе 25-го февраля не произвело никакой серіозной перемѣны, и находитъ доказательства этого въ декларации г. Бюффе. „Нѣкоторые члены праваго центра,“ говоритъ она, „подавали 25го февраля го„лоса подъ вліяніемъ ненависти и страха. „Они одумались, и мы можемъ только позд„равить ихъ съ этимъ. Гг. Дюфоръ и Ле„онъ Се, въ сущности только заблуждаю„щіеся члены праваго центра и люди по„рядка по преимуществу, побоялись со„единиться съ лѣвою, къ которой они бы„ло склонялись, и уцѣпились за гг. Бюф„фе и де-Мо. Они поступили разумно, „какъ и слѣдовало имъ поступить.“

Въ заключеніе *Liberté*, согласно съ *Ordre*, видитъ въ декларации г. Бюффе дополненіе къ замѣткѣ *Офиціальнаго Журнала* отъ 26го февраля, и предрекаетъ ей полное сочувствіе всѣхъ людей порядка въ странѣ.

Такъ разсуждаютъ бонапартистскіе органы; главныя газеты крайней правой еще не высказали своего мнѣнія.

Мы съ намѣреніемъ сопоставили отзывы различныхъ партій французскаго Національнаго Собранія для доказательства какъ не надежно все что строится ими, и какъ легко можетъ одинъ ударъ разрушить съ такими ухищреніями воздвигнутое зданіе, не имѣющее никакой опоры въ странѣ.

№ 60.

Москва, 7-го марта.

Въ настоящее время назначенная Святѣйшимъ Синодомъ ревизія духовныхъ академій приближается къ концу. Вслѣдъ за Кіевскою и Казанскою академіями, преосвященный Макарій обревизовалъ Петербургскую. Теперь ожидаетъ своей очереди академія Московская.

Нѣтъ сомнѣнія что досточтимый ревизоръ представитъ важныя соображенія относительно самой организаціи академій. О важности этихъ соображеній мы имѣемъ возможность судить уже потому что преосвященный Макарій, по окончаніи ревизіи Петербургской Академіи, далъ почувствовать корпораціи академическихъ преподавателей необходимость пересмотра существующаго распредѣленія богословскихъ спеціальностей по отдѣленіямъ, и выразилъ желаніе для разсмотрѣнія этого важнаго предмета собрать съѣздъ академическихъ преподавателей. Вѣроятно этому съѣзду будетъ предложено составить болѣе пра-

вильное распредѣленіе предметовъ богословія по тремъ существующимъ отдѣленіямъ: богословско-теоретическому, историческому и практическому.

Намъ кажется что это дѣленіе богословскихъ наукъ вызвано чуждыми, лежащими внѣ сферы богословія основаніями, мотивами постороннимии дѣлу высшаго духовнаго образованія.

Эти основанія, по нашему мнѣнію, искуственно созданы неблагопріятными условіями въ какихъ вообще находятся учебныя заведенія духовнаго вѣдомства.

Духовныя академіи существовали у насъ не столько ради спеціальнаго изученія богословія, сколько для снабженія духовныхъ семинарій преподавателями. Имѣя своею цѣлію приготовлять преподавателей по предметамъ общеобразовательнымъ, по обширной отрасли классической филологіи, отечественному языку и литературѣ, по историческимъ предметамъ, по философіи, физико-математическимъ наукамъ, духовныя академіи сдѣлались университетами въ миніатюрѣ. Прежняя не реформированная академія давала своему студенту два года на изученіе предметовъ принадлежащихъ двумъ факультетамъ университета, историко-филологическому и физико-математическому, и два года на изученіе теологіи. Само собою понятно что здѣсь преподаваніе одной науки урѣзывало и стѣсняло преподаваніе другой. Студенческій трудъ разрывался на части разнородными науками, его успѣшность парализовалась многопредметностью. Дуализмъ богословскихъ и небогословскихъ предметовъ лишалъ силы тѣ и другія, и создавалъ для нихъ самое несчастное положеніе, а борьба не богословскихъ наукъ между собою кончалась кровавыми жертвами. Учащееся юношество выносило изъ стѣнъ академіи свидѣтельство своего незнанія преподаваемыхъ въ ней наукъ, и если спасалось отъ дурныхъ послѣдствій, то лишь силою своего труда.

Новый уставъ духовныхъ академій 1869 года, признавъ въ принципѣ необходимость превратить ихъ изъ миніатюрныхъ университетовъ въ спеціально богословскіе факультеты, порѣшилъ удалить изъ нихъ предметы не богословскіе, входящіе въ составъ другихъ университетскихъ факультетовъ, и уже фактически началъ удалять ихъ, исключивъ изъ академическаго курса отрасль физико-математическихъ знаній. Но обстоятельства заставили новый уставъ свернуть съ прямаго пути логической послѣдовательности, пути уже открытаго. Нужда семинарій въ преподавателяхъ языковъ, словесности, исторіи и невозможность достать ихъ изъ университетовъ принудили удержать въ академическомъ преподаваніи тѣнь этихъ предметовъ. Признанная ложность и вредъ дуализма были отчасти забыты. Составители устава, видя невозможность въ четыре семестра приготовить спеціалиста по историко-филологическому факультету, также какъ и по физико-математическому, рѣшили устранить затрудненіе попрактичнѣе. Полагая что можно преподать студенту одну или двѣ науки свѣтскія, да двѣ или три богословскія, они пришли къ мысли о дѣленіи Академіи на особые какъ бы факультеты. Введенные въ заблужденіе идеею спеціализаціи наукъ осуществляющеюся въ факультетахъ университетскихъ, они раздробили цѣльный организмъ богословія на особые факультеты. Этому помогло то, что богословскій конспектъ представилъ стройную формулу дѣленія богословскихъ наукъ на теоретическія, историческія и практическія. И вотъ вышло что спеціалистъ академіи по церковному краснорѣчію не изучаетъ ни христіанскаго вѣроученія, ни христіанской нравственности которыя составляютъ рѣшительно все содержаніе церковной проповѣди. По новому уставу академій, положительно возможно сдѣлаться магистромъ церковнаго краснорѣчія не проходивъ, въ высшемъ научномъ преподаваніи, ни догматическаго, ни нравственнаго богословія, или стать ученымъ богословомъ не умѣя читать въ подлинномъ текстѣ Священное Писаніе. Такого рода аномалій выходитъ не мало при теперешней организаціи академическаго преподаванія.

Еслибы духовная академія предоставила по принадлежности университетамъ готовить для семинарій учителей или, еще лучше, еслибы духовная академія сама стала богословскимъ факультетомъ въ составѣ университета, то не было бы нужды дробить богословскія науки на отдѣленія и каждый студентъ Академіи могъ бы пройти всѣ эти три богословскія отдѣленія. Для убѣжденія въ этомъ стоитъ лишь сосчитать количество часовъ употребляемыхъ студентомъ-богословомъ съ перваго и до четвертаго курса на лекціи; приготовленіе ихъ къ экзаменамъ курсовымъ, кандидатскимъ, магистерскимъ, и написаніе сочиненій по предметамъ не богословскимъ и такъ-называе-

мыя практическія занятія по этимъ же не богословскимъ предметамъ. Если всѣ эти часы освободить отъ занятій не богословскихъ, то будетъ мѣсто всѣмъ богословскимъ наукамъ и богословскія науки, при своей связи, при нераздробленномъ, напротивъ сосредоточенномъ на нихъ вниманіи, будутъ изучаться вдвое успѣшнѣе чѣмъ теперь.

Это привело бы духовныя академіи къ единственно вѣрному факультетскому типу. Нѣтъ никакого сомнѣнія что снятіе съ академіи обузы готовить для семинаріи преподавателей по не богословскимъ предметамъ и предоставленіе этого дѣла университетамъ весьма благотворно повліяло бы и на дѣло семинарскаго обученія, которое много терпитъ въ настоящее время отъ неподготовленности преподавателей.

Вотъ что, между прочимъ, слѣдовало обсудить будущему съѣзду профессоровъ академій по поводу оканчиваемой ревизіи. По разрѣшеніи этого перваго и основнаго вопроса можно было бы перейти къ практической и такъ сказать хозяйственной сторонѣ вопроса о приготовленіи преподавателей и для семинарій.

Въ заключеніе не можемъ не отнестись съ сочувствіемъ и къ самой мысли о съѣздѣ академическихъ профессоровъ. Тутъ люди ближе всѣхъ знакомые съ нуждами академій, въ живыхъ преніяхъ и при сравненіи взглядовъ разныхъ академій, лучше выяснятъ дѣло чѣмъ было это возможно въ бумажныхъ совѣтскихъ мнѣніяхъ которыя подавались академіями предъ ихъ реформой.

№ 61.

Москва, 8-го марта.

Сегодня мы можемъ сообщить важную новость по желѣзнодорожному дѣлу: строитель Рязанско-Козловской желѣзной дороги, П. Г. Фонъ-Дервизъ, намѣревается возобновить свою дѣятельность по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, и уже обратился къ правительству съ своими предложеніями.

Мы не ошибаемся назвавъ эту новость важною. Г. Фонъ-Дервизъ уже оказалъ памятную услугу желѣзнодорожному дѣлу въ Россіи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, постройка желѣзныхъ дорогъ у насъ подверглась тяжкому кризису, и лишь блистательный успѣхъ г. Фонъ-Дервиза вывелъ и двинулъ дѣло, которое съ тѣхъ поръ получило такое обширное развитіе. Теперь оно снова находится въ кризисѣ; всѣ бывшія до сихъ поръ въ ходу системы постройки желѣзныхъ дорогъ чрезъ разнаго рода концессіонеровъ и акціонерныя общества провалились чуть не со скандаломъ. Проходитъ уже годъ какъ придумываются новыя основанія для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, но пока все ограничивается вопросами и колебаніями. Въ это время снова является г. Фонъ-Дервизъ съ предложеніемъ, которое можетъ открыть выходъ изъ теперешнихъ затрудненій желѣзнодорожнаго дѣла.

Г. Фонъ-Дервизъ началъ свою дѣятельность на Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ, въ самый разгаръ кризиса. Въ 1860 году лопнуло прежнее французское Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, оставивъ недостроенными двѣ изъ главнѣйшихъ сданныхъ ему линій—Либавскую и Севастопольскую; окончаніе работъ по другимъ линіямъ правительство должно было взять на свой счетъ; громадность субсидій какія потребовались отъ казны надолго отняла у акціонеровъ всякую надежду получать что-либо сверхъ гарантированныхъ процентовъ. Кризисъ Главнаго Общества распространился и на тогдашнее общество Московско-Саратовской дороги. Акціи его пали чрезвычайно; сторублевая акція, которую теперь не хотятъ продавать дешевле 350 р., сбывалась по 45 р., и большинство акціонеровъ не подозрѣвали что это кризисъ временный, и что предоставленная имъ линія есть золотое дно и для постройки и для эксплуатаціи. Московско-Саратовское Общество считало себя въ невозможности не только довести дорогу до Саратова, но затруднялось даже продолжать ее отъ Коломны до Рязани. Лишь благодаря дѣятельности г. Фонъ-Дервиза, бывшаго тогда членомъ правленія дороги, работы на этомъ участкѣ открылись весною 1863 года и чрезъ годъ съ небольшимъ были кончены. Между тѣмъ, успѣло лопнуть другое состоявшееся было въ 1863 англійское общество для постройки Севастопольской дороги. Какихъ только льготъ не было ему предоставлено! Верста оцѣнена въ 97.251 руб. металлическихъ, не считая процентовъ за время постройки; казна уступала Обществу и каменноугольные участки и часть берега Се-

вастопольскаго порта; Севастополь предполагалось объявить вольнымъ портомъ. И несмотря на всѣ эти благодати, Общество не состоялось, такъ что казна нашлась вынужденною сама строить дорогу. Итакъ, Французы срѣзались, Англичане спасовали; Русскимъ ли было браться за незнакомое дѣло, на которомъ до тѣхъ поръ акціонеры только разорялись? Повидимому была потеряна всякая надежда на развитіе частной предпріимчивости для постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Въ эту-то несчастную зиму 1864 — 1865 годовъ вызвался г. Фонъ-Дервизъ построить Рязанско-Козловскую дорогу. Вѣрнымъ взглядомъ онъ опредѣлилъ заранѣе условія своего успѣха: онъ отказался отъ того что было сомнительно; длинной линіи отъ Рязани до Саратова онъ предпочелъ скромную линію въ двѣсти верстъ и въ направленіи болѣе выгоднымъ какъ для строителя, такъ и для эксплуатаціи. Всѣ его разчеты благополучно оправдались. Учрежденное имъ общество было утверждено 12-го марта 1865 года, а 5-го сентября 1866 года вся дорога отъ Рязани до Козлова была открыта для движенія. Постройка дороги была оцѣнена высоко, и теперь многіе говорятъ о томъ съ завистью. Но тогда всѣ отказывались и отъ высокихъ цѣнъ, а вовторыхъ высокая оцѣнка Рязанско-Козловской дороги никому не повредила. Эта дорога не потребовала отъ казны никакихъ субсидій или приплатъ по гарантіи. Публикѣ, кромѣ всѣхъ выгодъ желѣзнодорожнаго сообщенія, было дано нѣкоторое пониженіе тарифа. Если учредитель общества г. Фонъ-Дервизъ и строитель дороги г. Фонъ-Меккъ составили себѣ громадныя состоянія, то и этого слѣдовало желать въ видахъ общей пользы, ибо экономическій прогрессъ Россіи нуждался въ очевидномъ для всѣхъ и громкомъ доказательствѣ что русскія желѣзныя дороги могутъ строиться гораздо дешевле прежнихъ цѣнъ русскими силами. Съ тѣхъ поръ желѣзнодорожное дѣло пошло въ ходъ: являлись предприниматель за предпринимателемъ, постройка дорогъ двинулась быстро и обходилась все дешевле и дешевле. Г. Фонъ-Дервизъ съ тѣхъ поръ брался лишь за постройку одной дороги, Курско-Кіевской, и извѣстно что онъ, снова съ г. Фонъ-Меккомъ, исполнилъ это дѣло совершенно удачно; дорога построена такъ хорошо, такъ хозяйственно, что давно уже не требуетъ приплатъ отъ казны. По окончаніи постройки Курско-Кіевской дороги, г. Фонъ-Дервизъ сошелъ съ желѣзно-дорожной сцены.

Рязанско-Козловская дорога построена была г. Фонъ-Дервизомъ при содѣйствіи берлинскихъ банкировъ, у которыхъ онъ помѣстилъ облигаціи этой дороги, гарантированныя лишь со времени ея открытія. Во время паники, ему было оказано большое довѣріе, и оно вознаградилось хорошимъ банкирскимъ барышомъ. Съ тѣхъ поръ, заграничные банкиры поддерживали съ нимъ связи и не переставали предлагать ему свои услуги для какого-либо новаго желѣзнодорожнаго предпріятія въ Россіи. У г. Фонъ-Дервиза скопилось много предложеній капиталовъ подъ условіемъ его отвѣтственной дѣятельности.

Осенью прошлаго года, въ письмахъ одновременно адресованныхъ къ министрамъ путей сообщенія и финансовъ, а также и къ государственному контролеру, г. Фонъ-Дервизъ предложилъ принять на себя постройку желѣзной дороги не затрогивая вопроса о порядкѣ ея эксплуатаціи. Дорога имѣетъ быть построена за счетъ и страхъ частныхъ предпринимателей, которые получаютъ уплату отъ казны лишь когда дорога откроется для движенія. Весь рискъ и вся случайность принятой у насъ въ послѣднее время операціи уплатъ по мѣрѣ исполненія работъ по частямъ совершенно устраняются. Большую линію полагается строить и открывать по участкамъ стоимостью приблизительно въ 25 милл. рублей. Г. Фонъ-Дервизъ выговариваетъ себѣ свободу постройки дороги; она должна производиться не по подробнымъ до мелочей указаніямъ и разрѣшеніямъ министерства, а по типамъ утвержденнымъ уже для какой-либо изъ нашихъ дорогъ. Достоинство постройки гарантируется тѣмъ что строители въ теченіе года по открытіи движенія отвѣчаютъ за ея прочность. Достоинство дороги въ теченіе года должно вполнѣ опредѣлиться: извѣстно что одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ дороги, верхнее строеніе (рельсы, шпалы и пр.) перемѣняется постоянно въ срокъ около четырехъ или пяти лѣтъ. Но гарантія годовой отвѣтственности могла бы быть признана недостаточною. Строители могутъ сдѣлать при постройкѣ такія отступленія отъ проекта, которыя впослѣдствіи были бы непоправимы или трудно поправимы.

Во избѣжаніе этого строители подчиняются непосредственному контролю правленія и инспекціи. Правленіе полагается составить весьма оригинально: три директора представители трехъ Министерствъ Путей Сообщенія, Финансовъ и Контроля. Инспекторъ долженъ находиться въ непосредственномъ распоряженіи правленія. Послѣднему, кромѣ наблюденія за работами, поручается первоначальное опредѣленіе цѣны дороги, денежные разчеты со строителями и рѣшеніе непредвидѣнныхъ случайностей. Несогласія правленія со строителями должны разрѣшаться большинствомъ голосовъ Высшаго Строительнаго Комитета, состоящаго изъ трехъ министровъ участвовавшихъ въ образованіи правленія чрезъ назначеніе въ него директоровъ. Аппелляцій на рѣшеніе Комитета не допускается, но строители могутъ не подчиниться рѣшенію Комитета о цѣнѣ дороги и отказаться отъ дѣла.

Если принять эти основанія, то порядокъ сооруженія дороги будетъ слѣдующій:

Вслѣдъ за выдачею концессіи образуются правленіе и инспекція. Агенты строителя вмѣстѣ съ инспекторомъ произведутъ изысканія, по которымъ, а также по современнымъ цѣнамъ на рельсы, подвижной составъ и пр. опредѣлится цѣна дороги. Самое опредѣленіе производится по соглашенію строителей съ правленіемъ и утверждается Высшимъ Строительнымъ Комитетомъ. Къ прямой поверстной стоимости дороги прибавляются проценты на затрачиваемый строителями капиталъ и извѣстное число процентовъ съ суммы постройки за трудъ и рискъ строителей. Еслибы цѣна назначенная Высшимъ Строительнымъ Комитетомъ была признана строителями недостаточною, они могутъ отказаться отъ дѣла, получивъ лишь вознагражденіе за издержки по произведеннымъ ими изысканіямъ. Если же строители согласны на утвержденную цѣну, то приступаютъ къ работамъ и сдаютъ дорогу по участкамъ разчитываясь съ казной лишь по открытіи каждаго изъ нихъ.

Въ настоящемъ предложеніи своемъ г. Фонъ-Дервизъ придерживается тѣхъ же принциповъ какіе онъ признавалъ въ своей извѣстной брошюрѣ *Русскія желѣзныя дороги* (приложенной къ 284 № *Моск. Вѣд.* 1865). Цѣлое десятилѣтіе прошедшее со времени изданія брошюры почти не измѣнило взглядовъ сложившихся у г. Фонъ-Дервиза подъ вліяніемъ его первыхъ опытовъ постройки желѣзныхъ дорогъ. Онъ лишь примѣнилъ свои убѣжденія къ теперешнимъ обстоятельствамъ. Какъ десять лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь онъ одинаково признаетъ необходимость свободы строителей, одинаково указываетъ на стѣснительность и даже вредъ мелочной административной регламентаціи постройки. Теперь, какъ и въ 1865 году, г. Фонъ-Дервизъ находитъ что правительство должно искать собственно строителя дороги, оптоваго подрядчика работъ и оставить за собою свободу относительно порядка эксплуатаціи. Кредитъ же которымъ теперь пользуется г. Фонъ-Дервизъ даетъ ему возможность избѣгнуть сложныхъ счетовъ съ казной и получать уплату по участкамъ.

Лучшій способъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, какъ мы всегда находили, состоитъ въ отдачѣ ихъ, по конкурренціи, частнымъ предпринимателямъ, которые бы вполнѣ были заинтересованы въ будущей доходности дороги, чувствовали себя хозяевами ея, разчитывали болѣе на эксплуатацію и зависящую отъ нея цѣну акцій нежели на барыши отъ постройки. Но такихъ предпринимателей часто не имѣется въ виду; солидные предприниматели по разнымъ причинамъ не хотятъ иногда связать на долго свои интересы съ извѣстнымъ предпріятіемъ, а между тѣмъ охотно берутся за постройку дороги. Намъ предстоитъ нынѣ сооруженіе нѣсколькихъ важныхъ въ государственномъ отношеніи, но врядъ ли доходныхъ линій, напримѣръ Брянско-Брестской (Сибирскую линію мы не относимъ къ числу малодоходныхъ, если она будетъ Сибирская, а не горнозаводская линія). Очень трудно связать интересы строителя такой дороги съ ея будущимъ. Когда же серіозныхъ предпринимателей-хозяевъ нѣтъ на лицо, когда администрація чувствуетъ себя не въ силахъ организовать удовлетворительный порядокъ казенной постройки, что же лучше тогда: привлечь ли солидныхъ предпринимателей, хотя бы только къ постройкѣ дороги, или тянуть ту фальшь какая у насъ доселѣ практиковалась? Наши частные предприниматели строили дороги въ сущности почти исключительно на казенныя деньги; миражъ акціонерной компаніи, которымъ окружали предприниматели, велъ лишь къ тому что надъ ними не

было никакого контроля; администрація должна была выдавать деньги за каждый кубикъ когда его существованіе было засвидѣтельствовано.

Намъ кажется что нѣтъ сомнѣнія въ выборѣ между простою, ясною, правдивою системой, предлагаемою столь извѣстнымъ строителемъ какъ г. Фонъ-Дервизъ и всѣмъ тѣмъ сплетеніемъ обмановъ и злоупотребленій, какое называютъ у насъ частною желѣзнодорожною промышленностью.

Дѣльный контроль гораздо легче организовать за солиднымъ, дорожащимъ своею репутаціей предпринимателемъ, поставленнымъ въ ясныя отношенія подрядчика работъ, чѣмъ за всяческою ложью призраковъ изъ конхъ состоятъ наши акціонерныя компаніи. Предлагаемое г. Фонъ-Дервизомъ окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ о постройкѣ тремя министрами и усиленная инспекція за работами могутъ вполнѣ обезпечить интересы казны.

№ 63.

Москва, 10-го марта.

Въ послѣднее время, во многихъ государствахъ Европы подвергались пересмотру и коренной переработкѣ уголовные кодексы, и теоріи уголовнаго права много разъ представлялся случай осуществить на практикѣ свои во многомъ измѣнившіяся ученія какъ о цѣли и основаніи кары, такъ и о способахъ наказанія наиболѣе соотвѣтствующихъ истиннымъ цѣлямъ правосудія. На первомъ планѣ при преніяхъ по этому предмету всегда стоитъ вопросъ о смертной казни. За весьма малыми исключеніями, практическое законодательство нигдѣ не послѣдовало за теоріями требующими ея абсолютной отмѣны, и почти нигдѣ смертная казнь не изгнана изъ уголовныхъ кодексовъ, хотя примѣненіе ея почти повсемѣстно сведено лишь къ одному преступленію, убійству въ тяжкихъ его видахъ.

Въ Италіи, новый уголовный кодексъ, долженствующій замѣнить собою три различные кодекса дѣйствующіе до сихъ поръ въ Италіянскомъ королевствѣ, Сардинскій, Неаполитанскій и Тосканскій, въ настоящее время обсуждается законодательнымъ собраніемъ, и притомъ прежде всего въ Сенатѣ, а затѣмъ уже поступитъ на разсмотрѣніе Палаты Депутатовъ. Обсужденіе Сенатомъ отдѣльныхъ параграфовъ внесеннаго правительствомъ проекта уголовнаго кодекса не окончилось и до сихъ поръ. Но самый капитальный вопросъ, о смертной казни, рѣшенъ въ концѣ минувшаго февраля, послѣ оживленныхъ преній которыя продолжались не менѣе восьми дней. Смертная казнь удержана Сенатомъ большинствомъ 73 голосовъ противъ 36. Мы не станемъ приводить отдѣльныхъ мнѣній высказанныхъ за и противъ. Вопросъ этотъ теоретически такъ исчерпанъ въ обширной литературѣ по этому предмету что трудно было бы и найти какой-либо новый доводъ въ ту или другую сторону. Замѣчательно лишь то что противъ смертной казни высказались юристы-теоретики, тогда какъ всѣ юристы-практики, принадлежащіе къ судейскому сословію, требовали удержанія этого наказанія. Въ томъ же смыслѣ высказался и министръ юстиціи, г. Виліани, который въ удержаніи этой кары признаетъ необходимость общественной безопасности въ Италіи. Вопреки отрицаніямъ аболиціонистовъ, министръ и поддержавшіе его мнѣніе ораторы утверждали что страхъ справедливаго возмездія есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ обузданію преступной воли, вслѣдствіе чего общество не имѣетъ права напередъ и навсегда отказываться отъ этой кары какъ единственнаго правомѣрнаго наказанія за тяжкіе виды лишенія жизни. При этомъ повторено было извѣстное изреченіе одного французскаго министра, который, во время преній о смертной казни, воскликнулъ: „да, мы согласны не предавать убійцъ смерти, но съ условіемъ: пусть господа убійцы покажутъ намъ въ этомъ примѣръ.“ Результатъ преній въ Италіянскомъ Сенатѣ есть тотъ что смертная казнь сохраняется какъ законная кара за цареубійство, отцеубійство, предумышленное убійство и убійство съ цѣлью грабежа, при чемъ не сдѣлано никакого исключенія относительно примѣненія новаго кодекса въ Тосканѣ. Дѣло въ томъ что въ Тосканѣ смертная казнь была отмѣнена еще въ прошедшемъ столѣтіи (въ 1785 году). Было предложено установить въ кодексѣ исключеніе для Тосканы, тѣмъ болѣе что тамошнее населеніе отличается особенною мягкостью нравовъ, убійства тамъ случаются гораздо рѣже нежели въ остальныхъ частяхъ Ита-

ліи, а потому нѣтъ де никакой надобности вновь воздвигать эшафотъ въ этой странѣ которая такъ давно уже не видала его. Поправка эта была однако отвергнута въ интересахъ законодательнаго объединенія Италіи, причемъ замѣчено было что если въ Тосканѣ не встрѣчается столь возмутительныхъ преступленій которыя требуютъ самой тяжкой кары, то она и впредь не увидитъ эшафота.

Отъ Италіи обращаемся къ смежной съ нею Австріи.

Въ началѣ настоящихъ парламентскихъ сессій законодательныхъ собраній обѣихъ половинъ Австро-Венгріи были внесены проекты двухъ новыхъ уголовныхъ кодексовъ. Въ обоихъ этихъ проектахъ смертная казнь также удержана. Изъ этихъ двухъ законопроектовъ, еще не подвергшихся обсужденію законодательныхъ палатъ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ цислейтанскій. Надъ нимъ трудился одинъ изъ лучшихъ и притомъ либеральнѣйшихъ криминалистовъ Германіи, бывшій профессоръ Глазеръ, теперешній цислейтанскій министръ юстиціи. При внесеніи этого проекта въ Палату Представителей, г. Глазеръ заявилъ что основаніемъ при составленіи онаго послужилъ образцовый во многихъ отношеніяхъ уголовный кодексъ Германской имперіи, выработанный соединенными научными силами Германіи. Австрійскій министръ при этомъ указалъ что съ принятіемъ уголовнаго кодекса, сходнаго, по основнымъ своимъ положеніямъ и по системѣ построенія, съ Германскимъ, открывается для Австріи важное преимущество заключающееся въ возможности пользоваться, при примѣненіи уголовнаго кодекса на практикѣ, богатымъ матеріаломъ судебной практики и научныхъ изслѣдованій Германіи. На основаніи проекта цислейтанскаго кодекса, смертная казнь полагается: за убіеніе или покушеніе на жизнь императора Австрійскаго, а также за ущербъ нанесенный его здоровью и свободѣ, и, вовторыхъ, за предумышленное убійство въ слѣдующихъ случаяхъ: когда оно учинено надъ отцомъ или матерью; когда убито нѣсколько человѣкъ или когда убійство одного человѣка сопровождалось покушеніемъ на убійство другаго; когда виновный въ убійствѣ уже былъ осужденъ за предумышленное убійство или за покушеніе на оное; когда убійца во время совершенія преступленія уже былъ осужденъ за другое какое-либо дѣяніе къ пожизненному лишенію свободы; когда убійство сопровождалось истязаніями убитаго, и когда убійца принадлежалъ къ сообществу людей сговорившихся на грабежи, кражи и поджоги.

По проекту венгерскаго кодекса смертная казнь положена приблизительно за тѣ же виды преступленія. Въ Венгріи смертная казнь совершается непублично посредствомъ гильйотины, тогда какъ въ Австріи казнь публичная чрезъ повѣшеніе.

Нынѣ дѣйствующій въ Германской Имперіи уголовный кодексъ только переименованъ въ имперскій, по закону 15-го мая 1871 года, изъ уголовнаго кодекса для Сѣверо-Германскаго Союза утвержденнаго въ законодательномъ порядкѣ за годъ до того. Извѣстно что во время преній по поводу этого кодекса, противники смертной казни въ первый разъ добились рѣшенія въ свою пользу въ законодательномъ собраніи обширнаго государства. Всѣмъ памятны пререканія происходившія въ Сѣверо-Германскомъ Рейхстагѣ по вопросу о смертной казни. Пренія по этому поводу продолжались два дня, а 1-го марта 1870 года Рейхстагъ постановилъ было отмѣну смертной казни большинствомъ 118 голосовъ противъ 81. Большинство это составилось главнымъ образомъ вслѣдствіе агитаціи депутатовъ изъ тѣхъ второстепенныхъ и мелкихъ германскихъ государствъ (Саксоніи, Ольденбурга, Ангальта и Бремена) гдѣ смертная казнь была отмѣнена еще прежде, въ шестидесятыхъ годахъ. Но резолюція Рейхстага была отвергнута Союзнымъ Совѣтомъ; правительственные делегаты всѣхъ большихъ германскихъ государствъ въ Совѣтѣ, за исключеніемъ Саксоніи, высказались противъ принятія резолюціи Рейхстага, и затѣмъ большинство Рейхстага рѣшилось уступить. Было только предложено саксонскимъ депутатомъ Планкомъ замѣнить смертную казнь пожизненною каторжною тюрьмой (Zuchthaus) въ тѣхъ государствахъ гдѣ наказаніе это уже прежде было отмѣнено. Но послѣ знаменитой рѣчи князя Бисмарка, произнесенной имъ по сему поводу, 25-го мая, резолюція Планка была взята назадъ. Менѣе чѣмъ черезъ годъ, какъ сказано выше, уголовный кодексъ Сѣверо-Германскаго Союза подвергся новому обсужденію въ Рейхстагѣ Германской Имперіи, и закономъ 15-го мая 1871

года распространенъ на всю имперію. На этотъ разъ вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни болѣе не поднимался. Въ германскомъ кодексѣ, смертная казнь установлена лишь въ двухъ параграфахъ, а именно: въ 80-мъ, за цареубійство и за покушеніе на оное, и въ § 20, грозный смыслъ котораго выраженъ лаконически въ слѣдующихъ словахъ: „кто намѣренно убьетъ человѣка и притомъ съ предумышленіемъ, тотъ за сіе наказывается смертью.“ Вотъ тѣ степени преступленій которыя въ Германіи наказываются смертью по нынѣ дѣйствующему въ обще-гражданскомъ порядкѣ уголовному кодексу. Насколько при столь тѣсномъ кругѣ примѣненія этого высшаго наказанія сама собою отпадаетъ бо́льшая часть возраженій криминалистовъ противъ смертной казни и насколько уважены, съ другой стороны, доводы послѣднихъ, видно изъ того что по прусскому уголовному кодексу 1851 года, послужившему во всемъ прочемъ основою для теперешняго германскаго кодекса, смертная казнь примѣнялась не менѣе какъ въ четырнадцати случаяхъ.

Во всемъ цивилизованномъ мірѣ смертная казнь отмѣнена вполнѣ лишь въ слѣдующихъ государствахъ, въ Европѣ: въ Португаліи, Румыніи, и въ двухъ швейцарскихъ кантонахъ: Нешателѣ и Фрибургѣ, а въ Америкѣ: въ штатахъ Родъ-Айландѣ, Мичиганѣ и Висконсинѣ. Россіи мы не считаемъ, ибо смертная казнь далеко не изгнана изъ нашихъ уголовныхъ законовъ, хотя вотъ уже столѣтіе какъ, по крайней мѣрѣ въ обыкновенномъ порядкѣ суда, она не можетъ быть примѣнена именно къ тѣмъ видамъ преступленій которые почти одни только караются смертью по законамъ остальныхъ народовъ.

№ 64.

Москва, 11-го марта.

Телеграфъ извѣстилъ уже о закрытіи засѣданія Французскаго Національнаго Собранія съ 20-го марта по 10-е мая. Назначеніе такой болѣе обыкновеннаго продолжительной вакаціи по случаю праздниковъ Пасхи объясняется необходимостью для новыхъ министровъ ознакомиться ближе съ дѣлами ихъ департаментовъ, которыя во время сессіи Собранія они принуждены предоставлять большею частію своимъ товарищамъ (sous-secrétaires d'état), такъ какъ участіе въ парламентскихъ преніяхъ поглощаетъ почти все ихъ время. Послѣдними важнѣйшими событіями только что закрывшейся сессіи, до сихъ поръ составляющими почти исключительный предметъ всѣхъ толковъ и обсужденій французской печати, были: декларація главы новаго кабинета, г. Бюффе, и рѣчь новаго президента Національнаго Собранія, г. д'Одиффре-Пакье. Мы представили (№ 59) отзывы главныхъ газетъ о декларації г. Бюффе, не удовлетворившей ни одной изъ многочисленныхъ фракцій Собранія, за исключеніемъ бонапартистовъ, которые какъ мы имѣли случай замѣтить, тотчасъ же измѣнили свой тонъ относительно новаго кабинета, встрѣченнаго ими сначала весьма непріязненно. Напротивъ того рѣчь герцога д'Одиффре-Пакье вызвала общее одобреніе всѣхъ партій, за исключеніемъ бонапартистовъ и легитимистовъ, органы коихъ называютъ не только эту рѣчь, да и самое избраніе президентомъ герцога д'Одиффре-Пакье какъ бы протестомъ противъ декларації г. Бюффе. Замѣчательно что и въ декларації министерства, имѣющаго своимъ призваніемъ водвореніе республики, и въ рѣчи президента Собранія, избраннаго республиканскимъ большинствомъ, ни разу не упоминается слово „республика.“ Понять это, впрочемъ, не трудно: ни г. Бюффе (также какъ и большинство его товарищей министровъ), ни герцогъ д'Одиффре-Пакье ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться республиканцами и, какъ честные люди, не могутъ превозносить формы правительства допускаемаго ими только какъ временное и переходное; вся разница въ томъ что въ декларації г. Бюффе, обѣщавшей огражденіе мирнаго честнаго населенія отъ взрыва „мятежныхъ страстей“ и восхвалявшей преданную и дѣятельную администрацію (состоящую большею частью изъ бонапартистовъ), которая поддержала порядокъ при трудныхъ обстоятельствахъ послѣдняго времени, замѣтили сочувствіе къ имперіи, между тѣмъ какъ въ рѣчи новаго президента Національнаго Собранія, превозносившаго похвалами парламентскій порядокъ, видѣли явно враждебный намекъ противъ той же имперіи, что̀ и весьма естественно было со стороны такого заклятаго врага бонапартистовъ какимъ всегда выказывалъ се-

бя герцогъ д'Одиффре-Пакье. Значитъ, дѣло идетъ вовсе не о республикѣ, такъ какъ герцогъ д'Одиффре сочувствуетъ ей также мало какъ и г. Бюффе, а о противодѣйствіи бонапартизму, чѣмъ и объясняется усердіе г. Гамбетты при избраніи герцога президентомъ Національнаго Собранія: крайняя лѣвая очень хорошо понимаетъ что опасность грозитъ ей со стороны бонапартизма, и не имѣя возможности провести во вліятельную должность кого-либо изъ своей среды, готова поддерживать людей всякой партіи лишь бы они были врагами имперіи. Но каковы бы ни были усилія этихъ враговъ, едва ли имперія не представляетъ единственнаго выхода для Франціи изъ ея настоящаго шаткаго и, несмотря на конституціонные законы только-что изданные, неопредѣленнаго положенія. Какъ ни стараются доктринеры республики утверждать что вслѣдствіе принятія Собраніемъ конституціонныхъ законовъ, республика стала правительствомъ окончательнымъ, несостоятельность ея проявляется на каждомъ шагу, и даже самое опущеніе слова „республика“ въ деклараціи г. Бюффе и въ рѣчи герцога д'Одиффре-Пакье служитъ тому однимъ изъ безчисленныхъ доказательствъ. Республика невозможна во Франціи, это фактъ едва ли подлежащій сомнѣнію на глаза людей вполнѣ безпристрастныхъ; законная монархія графа Шамбора оказалась также невозможною, принцы Орлеанскіе, соединившіе съ нею добровольно свою будущность, должны по необходимости раздѣлять ее участь: что же остается Франціи кромѣ имперіи, которую также можно считать законною? Развѣ Наполеонъ III не былъ законнымъ преемникомъ Наполеона I, развѣ избраніе его не было утверждено почти единогласно націей? Все это должны понимать и маршалъ Макъ-Магонъ, хотя онъ и сочувствуетъ легитимистамъ, и г. Бюффе, склонявшійся всегда на сторону орлеанистовъ, и большинство политическихъ дѣятелей Франціи; они понимаютъ это, и вотъ почему во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ проглядываетъ если не полное расположеніе къ бонапартизму, то готовность сблизиться съ нимъ какъ съ неизбѣжною необходимостью. Припомнимъ что всѣ способные люди въ администраціи и въ арміи принадлежатъ болѣе или менѣе къ этой партіи, и еслибы новое министерство вздумало смѣстить ихъ, то замѣнить ихъ было бы рѣшительно некѣмъ; доказательствомъ тому и служитъ та могущественная бонапартистская организація, которая, какъ мы видѣли изъ доклада г. Савари и изъ показаній г. Леона Рено, установилась во Франціи, такъ что ее не въ силахъ разстроить никакія изобличенія. Что̀ касается свободы которая должна, по словамъ герцога д'Одиффре-Пакье, быть цѣлію парламентскаго порядка, то опытъ доказалъ что республика во Франціи менѣе всего можетъ доставить эту свободу, и что во всѣ времена она была проявленіемъ такого деспотизма со стороны торжествующихъ партій, предъ которымъ блѣднѣетъ даже деспотизмъ Наполеона I. Несомнѣнно, говоря о парламентскомъ порядкѣ, новый президентъ Національнаго Собранія имѣлъ въ виду іюльскую монархію, возстановленіе коей составляетъ предметъ всѣхъ его мечтаній, но примѣненіе его къ настоящему положенію было по меньшей мѣрѣ неудачно.

Вотъ что̀ сказано по этому поводу въ газетѣ *Soir* и съ чѣмъ трудно не согласиться:

„Намъ кажется что герцогъ д'Одиффре-Пакье смѣшиваетъ нѣсколько факты и числа, утверждая что „Національное Собраніе *возстановило* общественныя вольности и утвердило уваженіе къ нимъ.“ Свобода, парламентаризмъ — звучныя слова, удовлетворяющія многихъ, но они не достаточны для тѣхъ кто ищетъ чего-нибудь подѣльнѣе гармоническихъ фразъ, исходящихъ изъ устъ лица съ извѣстнымъ авторитетомъ. Если герцогъ д'Одиффре-Пакье, не безъ основанія ссылающійся на „свои самыя дорогія воспоминанія,“ потрудится посовѣтоваться съ ними, то онъ признаетъ что между парламентскою системой и измѣнчивымъ порядкомъ, коего конституція 25-го февраля есть послѣднее превращеніе, общаго только названіе и спеціальная фразеологія. Уже четыре года какъ правительство Франціи состоитъ изъ единственнаго собранія изъ министерства, которое удаляется когда ему угодно, и остается если находитъ это для себя удобнымъ, и изъ отвѣтственнаго главы государства. Эта комбинація, впрочемъ остроумная, есть компромиссъ между цезаризмомъ и системой конвента; но изобрѣтатели ея, конечно, не заимствовали ничего ни изъ англійскихъ преданій, ни изъ воспоминаній герцога д'Одиффре-Пакье.

Въ 1870 году, напротивъ, у нихъ былъ парламентскій порядокъ, какой извѣстенъ былъ Шатобріану въ изгнаніи и герцогу Пакье въ его юности. Мы управлялись двумя палатами которымъ равно принадлежала иниціатива законовъ и верховное рѣшеніе. Обѣ палаты управляли посредствомъ кабинета отвѣтственнаго и находившагося въ полной зависимости отъ большинства. Въ это время публичныя собранія были до такой степени свободны что даже г. Гарнье-Пажесъ встревожился; каждый имѣлъ право основать газету по своей фантазіи и г. Делеклюзъ издавалъ свой гнусный листокъ безъ всякаго препятствія со стороны властей. Всѣ выборы утверждались безо слѣдствія, со включеніемъ выборовъ г. Рошфора, и императоръ переносилъ ежедневно оскорбленія республиканской печати, не удостоивая ее наказанія. Орлеанистскій комитетъ и радикальная ассоціація дѣйствовали и отдѣльно и вмѣстѣ, какъ то было въ 1862 году, и ни правительство, ни префектура не думали ихъ тревожить. Ужели герцогъ Пакье будетъ утверждать что нынѣ мы пользуемся большею свободой?“

№ 65.

Москва, 12-го марта.

Чтобы судить о силѣ и безпощадности внутренняго раздора господствующаго теперь въ Пруссіи между государствомъ и римско-католическою партіей, надо слѣдить за преніями возникающими въ сеймѣ каждый разъ какъ правительство, увлеченное самою силой вещей, предлагаетъ новую мѣру противъ католическаго духовенства. Бурныя сцены, возгласы прерывающіе ораторовъ, шумъ покрывающій голоса послѣднихъ и частый призывъ къ порядку за неприличныя и рѣзкія выраженія, всѣ эти „драматическіе“ инциденты парламентской жизни напоминающіе Версальское собраніе, по свидѣтельству самихъ берлинскихъ газетъ, и столь несвойственные степеннымъ нѣмецкимъ палатамъ, сдѣлались теперь обычнымъ явленіемъ въ прусской палатѣ и имперскомъ парламентѣ каждый разъ какъ рѣчь идетъ о церковныхъ дѣлахъ. Непримиримость борьбы проявляется каждый разъ съ большею силой.

Такимъ характеромъ отличались и пренія палаты представителей прусскаго Ландтага происходившія 16-го и 18-го марта по поводу новаго законопроекта о пріостановленіи субсидій католическому духовенству, о содержаніи коихъ мы вкратцѣ уже сообщили.

Послѣ общихъ преній сопровождавшихъ первое чтеніе проекта, Палата, отвергнувъ передачу онаго для предварительнаго обсужденія въ коммиссію, приступила 18-го марта къ спеціальному обсужденію отдѣльныхъ параграфовъ, и приняла огромнымъ большинствомъ первыя двѣ статьи, заключающія въ себѣ основныя положенія новаго закона. Первый поводъ къ бурной сценѣ подалъ клерикальный депутатъ баронъ Вендтъ, который вздумалъ прочесть текстъ папской энциклики 5-го февраля, подъ тѣмъ предлогомъ что она до сихъ поръ офиціально не обнародована, а между тѣмъ въ мотивахъ къ новому закону заключается ссылка на нее какъ на главный поводъ къ новой мѣрѣ противъ католическаго духовенства. Президентъ Палаты, г. Беннигсенъ, нѣсколько разъ упрашивалъ оратора не читать этого документа, еще такъ недавно напечатаннаго въ газетахъ и хорошо извѣстнаго всѣмъ членамъ Палаты. Г. фонъ-Вендтъ настоялъ на своемъ и прочелъ энциклику, несмотря на то что шумъ поднявшійся въ Палатѣ совершенно заглушилъ его голосъ и большинство членовъ поднялись съ мѣстъ и стали выходить изъ залы. По окончаніи рѣчи г. фонъ-Вендта, президентъ, ссылаясь на уставъ, по коему онъ не могъ воспретить оратору чтеніе документа, выразилъ ему, въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ, порицаніе за злоупотребленіе свободой парламентскихъ преній, заявивъ прямо что это было сдѣлано не съ иною цѣлью какъ только для того чтобы доставить католическому духовенству возможность обнародовать этотъ документъ не опасаясь преслѣдованія. На другой день телеграфъ принесъ извѣстіе изъ Кельна что тамошній судъ приговорилъ того же депутата фонъ-Вендта, отвѣтственнаго редактора *Вестфальскаго Меркурія*, въ которомъ энциклика была въ первый разъ обнародована, къ годичному заключенію въ тюрьмѣ за напечатаніе этого документа.

При обужденіи втораго параграфа, въ коемъ опредѣлено что пріостановленныя субсидіи возобновляются въ предѣлахъ епархіи если епископъ дастъ письменное

обязательство подчиниться государственнымъ законамъ, въ преніяхъ приняли участіе главные ораторы съ той и другой стороны. Вожакъ партіи Центра, бывшій ганноверскій министръ и испытанный парламентскій боецъ, г. Виндгорстъ, произнесъ одну изъ самыхъ ѣдкихъ своихъ филиппикъ противъ новаго закона. Развивая обычную тему ультрамонтановъ о притязаніяхъ государства на полновластіе (Omnipotenz), онъ доказывалъ что подобное всемогущество недостойно цивилизованнаго и христіанскаго государства. Принципъ полновластія государства заключаетъ де въ себѣ зародышъ революціи. „Если," продолжалъ г. Виндгорстъ, „государство можетъ безусловно предписывать свой законъ во „всѣхъ областяхъ безъ исключенія, то весь „вопросъ лишь въ томъ у кого въ рукахъ „эта власть. Сегодня въ Германіи и Пруссіи властвуетъ князь Бисмаркъ, завтра „можетъ быть г. Газенклеверъ" (глава партіи соціальныхъ демократовъ). „Нѣтъ сомнѣнія," прибавилъ съ злою ироніей г. Виндгорстъ, „г. Газенклеверъ имѣетъ на это „болѣе шансовъ нежели фракція тайныхъ „совѣтниковъ изъ среды національ-либе„раловъ." Слѣдуя обычной аргументаціи ультрамонтановъ, г. Виндгорстъ доказывалъ далѣе что никто не обязанъ подчиняться законамъ которые противорѣчатъ требованіямъ совѣсти, и что католическое духовенство имѣетъ право оказывать „пассивное противодѣйствіе" майскимъ исповѣднымъ законамъ, безропотно перенося постигающія его за это уголовныя кары. Противъ указанія на то что въ Австріи духовенство, съ разрѣшенія папы, исполняетъ требованіе закона, во всемъ сходнаго съ прусскимъ, о томъ что епископъ обязанъ извѣщать правительство о каждомъ вновь назначаемомъ имъ священникѣ, г. Виндгорстъ возразилъ, вопервыхъ, что въ Австріи правительство не объявило открытой войны противъ католической церкви, а вовторыхъ, такого рода заявленія были установлены въ конкордатѣ существовавшемъ между Австріей и папскою куріей, и хотя Австрія объявила этотъ конкордатъ потерявшимъ свою силу, но не считая подобное одностороннее упраздненіе договора дѣйствительнымъ, папская курія продолжаетъ де онымъ руководствоваться. Въ заключеніе г. Виндгорстъ направилъ свои возраженія противъ князя Бисмарка, который высказалъ въ предыдущее засѣданіе что матеріальный ущербъ новаго закона для католическаго духовенства не можетъ быть значителенъ, ибо папа, а еще болѣе іезуиты, достаточно богаты чтобы восполнить этотъ ущербъ. Г. Виндгорстъ утверждаетъ что это несправедливо. „Ни папа, ни іезуиты," сказалъ онъ язвительно, „недостаточно богаты что„бы восполнить потери которыя понесетъ „католическая церковь въ Пруссіи. Въ „Римѣ не лишаютъ престоловъ государей „и не вступаютъ съ ними затѣмъ въ до„говоры, отнимая у нихъ и деньги ихъ. „Вотъ почему лишь мѣстное католическое „населеніе, которое вынуждено будетъ воз„наградить свое духовенство за средства „отнимаемыя у него государствомъ, поне„сетъ всю тяжесть новаго закона."

Князь Бисмаркъ не остался въ долгу у своего непримиримаго противника. Новый законъ, утверждалъ онъ, не поведетъ къ тому чтобы матеріально вынудить покорность католическаго духовенства. Въ теченіе 25 лѣтъ своей государственной дѣятельности онъ имѣлъ неоднократно случай ближе познакомиться съ іезуитскимъ орденомъ и даже дружески сходиться съ нѣкоторыми изъ членовъ онаго; ему извѣстно что имущество этого ордена простирается до 280 милліоновъ талеровъ, или до милліарда франковъ. Что касается папы, то онъ хотя и бѣднѣе іезуитовъ, но и онъ не имѣетъ недостатка въ денежныхъ средствахъ; одна лепта Св. Петра принесла ему въ прошедшомъ году до 12 милліоновъ франковъ. Тѣмъ не менѣе правительство считаетъ новый законъ необходимымъ изъ уваженія къ самому принципу государства, которое не можетъ изъ собственныхъ средствъ поддерживать организацію открыто ему сопротивляющуюся. Князь Бисмаркъ не преминулъ замѣтить что теперешняя агитація вожаковъ креликальной партіи будетъ имѣть гибельныя послѣдствія для нихъ самихъ, укоренивъ тотъ же духъ строптивости въ низшемъ духовенствѣ. „Ваши капланы-агитаторы," сказалъ князь Би„смаркъ, „не всегда будутъ довольство„ваться ролью вашихъ покорныхъ орудій „въ борьбѣ. Эти молодые честолюбивые „капланы не захотятъ вѣчно остаться кап„ланами или всегда писать для васъ газет„ныя статьи, имъ тоже захочется стать „епископами, и этотъ элементъ броженія „создаваемый вами теперь, станетъ вамъ „на дорогѣ въ то время когда вы, можетъ-

„быть, сами захотите вступить на путь „мирнаго соглашенія съ государствомъ.“

Пренія 18-го марта окончились вѣскимъ словомъ знаменитаго публициста, профессора Гнейста. Г. Гнейстъ всею силой своего авторитета заступился за непреложность принципа именуемаго католическими ораторами полновластіемъ государства, то-есть за его безусловное верховенство. Это въ особенности необходимо, по мнѣнію г. Гнейста, въ государствѣ какъ Пруссія, гдѣ населеніе раздѣлено между двумя исповѣданіями, католическимъ и протестантскимъ, и гдѣ только путемъ подчиненія обѣихъ церквей государству возможно избѣгнуть тѣхъ столкновеній которыя за два столѣтія предъ симъ были причиною Тридцатилѣтней Войны. Только безусловное подчиненіе законамъ государства можетъ предотвратить въ Германіи повтореніе этихъ столкновеній. Въ Австріи и Италіи, и вездѣ гдѣ есть только одна господствующая въ государствѣ церковь, столкновеніе между сю и свѣтскою властью можетъ быть улажено путемъ соглашенія и взаимныхъ уступокъ. Но въ Германіи, гдѣ религіозный миръ покоится единственно на вѣковыхъ положительныхъ законахъ, только сіи послѣдніе служатъ гарантіей противъ внутреннихъ смутъ. Вотъ почему, по мнѣнію г. Гнейста, было бы въ высшей степени гибельно еслибы государство остановилось теперь на полупути, и не настояло всѣми средствами на безусловномъ господствѣ положительнаго закона.

По той же причинѣ онъ считаетъ преступною агитацію ультрамонтановъ противъ исповѣдныхъ законовъ подъ личиною „пассивнаго“ только противодѣйствія. Г. Гнейстъ не вѣритъ въ эту пассивность и полагаетъ что она можетъ породить открытое противодѣйствіе со стороны населенія надъ умами котораго могущественно властвуетъ католическое духовенство. Убѣжденіе въ томъ что нѣмецкій народъ индифферентенъ въ дѣлѣ вѣры совершенно несогласно съ истиной, по мнѣнію г. Гнейста. „У насъ,“ сказалъ онъ, „религія есть „въ народной жизни нѣчто весьма серіозное, часто лишь прикрываемое повседневнымъ движеніемъ современнаго общественнаго быта. Но вѣра простаго человѣка и „въ наши дни столь крѣпка что если вы „каждый день станете внушать ему что „его религія подвергается преслѣдованію, „что духовенство его терпитъ гоненія, что „священныя права церкви попираются, и „что законы издаваемые германскими государями направлены къ тому чтобъ обратить католиковъ въ протестантство, слово„мъ, если вы, господа изъ Центра, будете изъ года въ годъ продолжать свою „агитацію, то, будьте въ томъ увѣрены, „изо всѣхъ народовъ въ мірѣ именно нѣмецкій народъ вы можете довести до того „что онъ прибѣгнетъ къ насилію; да, повторяю, онъ прибѣгнетъ къ насилію.“ Слова эти вызвали шумные возгласы и возраженія со стороны партіи Центра и произвели во всей палатѣ глубокое впечатлѣніе.

19-го марта окончилось второе чтеніе законопроекта, который принятъ безо всякихъ измѣненій.

№ 66.

Москва, 13-го марта.

Предъ нами лежитъ опубликованный на дняхъ краткій отчетъ о поступленіи таможенныхъ сборовъ въ 1874 году, сравнительно съ поступленіемъ ихъ въ предшедшіе четыре года. Сравненіе это свидѣтельствуетъ о непрерывномъ, хотя и неравномѣрномъ, возрастаніи таможеннаго дохода за послѣднее время. Именно, таможенныхъ сборовъ поступило:

		Болѣе противъ предыдущаго года на
Въ 1870 году	42.145.042 р.	
„ 1871 „	49 279.359 „	7.134 317 р.
„ 1872 „	54.358.341 „	5.078.982 „
„ 1873 „	55.185.548 „	827.207 „
„ 1874 „	57.680.682 „	2.495.134 „

Такіе результаты могутъ быть признаны вообще благопріятными. Но если отъ общихъ цифръ перейти къ отдѣльнымъ статьямъ таможенныхъ сборовъ, то окажется и оборотная сторона медали. Въ общемъ итогѣ таможенные доходы растутъ, но по нѣкоторымъ, и весьма важнымъ, статьямъ эти доходы показываютъ наклонность къ уменьшенію. Само собою разумѣется что временному и случайному уменьшенію или увеличенію дохода по какой-нибудь статьѣ не слѣдуетъ приписывать серіознаго значенія; но совсѣмъ иное дѣло когда это повторяется два, три года сряду.

Краткій отчетъ, о коемъ идетъ рѣчь,

приводитъ четырнадцать статей привоза, съ коихъ поступаютъ наиболѣе крупныя цифры таможеннаго дохода, и оказывается что по семи изъ нихъ въ минувшемъ году таможенные сборы противъ 1873 года возросли, по другимъ же семи уменьшились. Именно, возросли сборы съ металловъ (не въ дѣлѣ), съ сахара, съ деревяннаго масла, съ табака, съ бумажной пряжи, съ шерстяныхъ и льняныхъ издѣлій; уменьшились—съ чая, напитковъ, соли, фруктовъ, петролея, шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій. Въ общей сложности, доходъ по первымъ семи статьямъ увеличился противъ 1873 года на 2.127.601 р., а по другимъ семи статьямъ уменьшился на 1.204 546 р. Балансъ оказывается выгоднымъ, но можно ли однимъ этимъ удовольствоваться? Чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ остановимся сперва на тѣхъ статьяхъ по коимъ минувшій годъ далъ увеличеніе дохода.

Наибольшее увеличеніе дохода оказывается по привозу металловъ (на 827.000 р.); таможенный сборъ съ нихъ дошелъ до небывалой еще цифры 3.373.000 рублей. Но постоянное и сильное возрастаніе привоза металловъ свидѣтельствуетъ лишь о томъ что потребность въ нихъ у насъ огромная, и что наша собственная горнозаводская промышленность не можетъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, удовлетворять этой потребности. Рано или поздно, эти условія должны измѣниться въ выгодную сторону; будутъ построены желѣзныя дороги которыя усилятъ выработку металловъ внутри Россіи; будутъ приняты, какъ надо надѣяться, и другія мѣры къ тому чтобы вывести наше горнозаводское дѣло изъ его нынѣшняго неудовлетворительнаго положенія и поставить его въ уровень съ потребностью въ металлахъ. Такова цѣль къ которой стремятся, и съ достиженіемъ ея, возрастаніе дохода отъ привозныхъ металловъ должно будетъ прекратиться и перейти въ уменьшеніе. Ясно, поэтому, что привозные металлы не могутъ составлять прочнаго источника таможенныхъ доходовъ; и получаемый нынѣ отъ нихъ доходъ не имѣетъ будущности, да и не желательно чтобъ имѣлъ.

Вслѣдъ за металлами, первою статьей по которой въ минувшемъ году особенно увеличились таможенные сборы былъ сахаръ; но на эту статью, какъ намъ не разъ приводилось замѣчать, казна можетъ разчитывать еще менѣе чѣмъ на металлы. Свеклосахарная промышленность развивается у насъ неуклонно, новыя товарищества для устройства свеклосахарныхъ заводовъ возникаютъ одно за другимъ и соперничаютъ другъ съ другомъ въ техническихъ улучшеніяхъ. Условія ихъ развитія на долгое время опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 2-го іюля 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, а пока эти условія остаются въ силѣ, доходъ отъ потребленія сахара будетъ поступать въ казну почти сполна въ видѣ акциза со внутренняго производства и лишь какъ исключеніе въ видѣ пошлины съ сахара привознаго. Таможенный доходъ съ сахара въ минувшемъ году поднялся противъ 1873 года почти на полмилліона, но все-таки не достигъ и 800.000 р. Въ текущемъ и будущемъ годахъ онъ, можетъ-быть, и еще поднимется, а можетъ-быть упадетъ ниже дохода 1871 года, когда онъ не доходилъ и до 13.000 р.; тутъ нѣтъ ничего прочнаго, и колебанія вверхъ и внизъ не имѣютъ серіознаго значенія.

За исключеніемъ металловъ и сахара, по остальнымъ пяти статьямъ (шерстяныя и льняныя издѣлія, бумажная пряжа, деревянное масло и табакъ) увеличеніе дохода оказывается хотя и меньшимъ по размѣру (по всѣмъ пяти статьямъ на 801.427 р.), но болѣе важнымъ по значенію. Деревянное масло всегда будетъ занимать видное мѣсто въ ряду привозныхъ товаровъ, и потому нельзя не порадоваться что уменьшеніе ввоза его въ 1873 году было лишь временнымъ явленіемъ, хотя и привозъ минувшаго года не достигъ еще размѣровъ ввоза 1872 года. Такое же значеніе имѣютъ и увеличившіеся сборы съ привознаго табаку, въ размѣрахъ поступленія коихъ тоже оказалось было колебаніе. Привозъ бумажной пряжи, какъ извѣстно, возрастаетъ неуклонно безъ колебаній, и съ такою же неуклонностью возрастаетъ взимаемый съ нея таможенный доходъ. Наконецъ, что казается привоза шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій, то хотя и пріятно мечтать что отечественная фабрикація когда-нибудь разовьется такъ что устранитъ надобность въ иностранныхъ полотнахъ, сукнахъ и шерстяныхъ матеріяхъ, но такой мечтѣ, конечно, на долго суждено оставаться мечтою, и на помянутыя статьи можно смотрѣть, поэтому, какъ на прочный источникъ государственныхъ доходовъ, хотя дающій гораздо менѣе того что могъ

бы давать при менѣе высокомъ покровительномъ тарифѣ.

Переходимъ къ статьямъ по коимъ оказалось уменьшеніе таможенныхъ сборовъ.

Самое крупное уменьшеніе дали „напитки," почти на 754.000 рублей. Такого казуса съ этою отраслью таможенныхъ доходовъ давно не бывало. Съ 1866 года доходъ съ привозныхъ напитковъ возрасталъ неуклонно; въ минувшемъ году онъ упалъ вдругъ, и упалъ не только сравнительно съ 1873 годомъ (чуть не на $16^1/_2\%$), но и противъ 1872 и 1871 годовъ. Безъ сомнѣнія, это объясняется отчасти повышеніемъ съ 1-го ноября 1873 пошлинъ съ издѣлій изъ вина и спирта, но только отчасти; главнымъ же образомъ, пониженіе доходовъ произошло отъ уменьшенія привоза всякаго рода виноградныхъ винъ. На ряду съ уменьшеніемъ дохода отъ привозныхъ напитковъ усматривается подобное же явленіе относительно привозныхъ фруктовъ, таможенные сборы съ коихъ уменьшаются послѣдовательно уже два года сряду. Можетъ-быть, впрочемъ, оба указанные факта произошли вслѣдствіе успѣховъ винодѣлія и садоводства на нашей южной окраинѣ, для которой, съ проведеніемъ къ ней новыхъ желѣзныхъ дорогъ открылась возможность сбывать свое вино и фрукты внутрь страны. Если такъ, то приведеннымъ результатамъ нельзя не порадоваться.

Уменьшеніе таможеннаго дохода съ соли на 56.000, послѣ того какъ предшедшій годъ ознаменовался увеличеніемъ этого дохода чуть не на полтора милліона рублей, не имѣетъ серіознаго значенія. Равнымъ образомъ нѣтъ повода сѣтовать и на нѣсколько болѣе крупное пониженіе (на 101.000 р.) таможенныхъ сборовъ съ привознаго петролея, которое обращаетъ на себя вниманіе какъ первый случай задержки въ неуклонно-прогрессивномъ донынѣ возрастаніи привоза этого товара; можно скорѣе радоваться этому факту, какъ свидѣтельству успѣховъ разработки обильныхъ отечественныхъ нефтяныхъ источниковъ, для которыхъ, съ постройкою сѣти Кавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, можетъ открыться блестящая будущность.

Итакъ, по четыремъ статьямъ, въ уменьшеніи таможенныхъ сборовъ можно видѣть явленіе не серіозное, а пожалуй и благопріятное, съ точки зрѣнія успѣховъ отечественнаго производства. Но нельзя сказать того же относительно уменьшенія таможеннаго дохода съ чая. Это явленіе весьма серіозное, заслуживающее полнаго вниманія. Чай занимаетъ первое мѣсто въ ряду статей дающихъ наибольшій таможенный доходъ; онъ одинъ даетъ казнѣ болѣе чѣмъ три слѣдующія за нимъ по доходности статьи (соль, напитки и шерстяныя издѣлія) вмѣстѣ взятыя; чуть не четвертая часть всего таможеннаго дохода получается съ чая. И вотъ на этой-то столь важной статьѣ два года сряду замѣчается уменьшеніе дохода: въ 1873 году почти на 340.000, въ минувшемъ вновь почти на 100.000. Дѣло тутъ не въ величинѣ этихъ суммъ, а въ томъ что уменьшеніе оказывается именно въ той статьѣ дохода которая, при естественномъ правильномъ ходѣ дѣлъ, способна почти къ безграничному возрастанію. Давно пора подумать о томъ чтобы поставить этотъ источникъ дохода, по самой природѣ своей отличающійся особенною эластичностію, въ надлежащія условія. Давно пора, если не совсѣмъ отмѣнить, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшить разницу между пошлинами съ чая идущаго къ намъ моремъ и сухопутьемъ. Ни одинъ изъ доводовъ въ пользу сохраненія этого различія не выдерживаетъ критики. Наши постоянные читатели могли убѣдиться въ этомъ изъ ряда статей помѣщенныхъ въ нашей газетѣ въ минувшемъ году. Повторять сказаннаго мы не будемъ, равно не будемъ опровергать и такихъ новыхъ аргументовъ въ пользу сохраненія дифференціальныхъ пошлинъ какъ приведенный въ одной газетѣ, которая серіознымъ тономъ увѣряла что „вопросъ объ этихъ пошлинахъ есть вопросъ политическій, такъ какъ только „благодаря нашей сухопутной чайной торговлѣ мы могли до сего времени установить и поддерживать наше вліяніе и наши дружественныя отношенія къ Китаю, столько для насъ необходимыя для спокойнаго и прогрессивнаго водворенія русской жизни на отдаленномъ Востокѣ!"

Позволимъ себѣ сдѣлать только одно замѣчаніе въ дополненіе къ тому что было высказано нами прежде. Размѣры нашего государственнаго бюджета растутъ съ каждымъ годомъ. Поддержаніе въ немъ равновѣсія постоянно требуетъ новаго и новаго напряженія податныхъ силъ народа. Прямые налоги уже возвышены, акцизы тоже. Каждое новое возвышеніе пря-

мыхъ и косвенныхъ налоговъ ложится большою тягостью на несущія ихъ населенія, не давая казнѣ соразмѣрныхъ съ этими тягостями прибылей. При такихъ ли обстоятельствахъ отклонять мѣру которая увеличила бы государственные доходы не только безъ отягощенія, но еще съ огромнымъ облегченіемъ для населенія, мѣру которая, увеличивъ доходы казны, вмѣстѣ съ тѣмъ удешевила бы и сдѣлала бы доступнымъ для низшихъ классовъ потребленія чая?

Менѣе серіозно чѣмъ уменьшеніе дохода съ чая, но также не лишено значенія сокращеніе таможенныхъ сборовъ съ шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій; оно также повторяется послѣдовательно два года сряду. Происходитъ это, безъ сомнѣнія, отъ чрезмѣрной высоты покровительнаго тарифа. Уменьшеніе дохода по названнымъ статьямъ и недостаточная доходность таможенныхъ сборовъ съ шерстяныхъ и льняныхъ издѣлій есть жертва приносимая государствомъ для поддержанія и развитія отечественныхъ мануфактуръ. Если эти мануфактуры, развившіяся при искусственно созданныхъ условіяхъ, еще не на столько окрѣпли чтобы существовать безъ такой исключительной поддержки, то съ упомянутыми жертвами, какъ онѣ ни тяжелы, приходится мириться; во всякомъ случаѣ можно утѣшаться тѣмъ что эти жертвы приносятся здѣсь ради отечественнаго производства, а не суть дань уплачиваемая китайскимъ купцамъ Сансинской провинціи держащимъ въ своихъ рукахъ караванную торговлю чаемъ.

№ 67.

Москва, 14-го марта.

Послѣдній № *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* принесъ намъ весьма интересную статью, озаглавленную: *Къ вопросу о кабакахъ и пьянствѣ въ Пензенской губерніи*. Въ статьѣ сообщены важнѣйшія данныя изъ отчета мѣстнаго управляющаго акцизными сборами за послѣдніе два года. Данныя эти свидѣтельствуютъ что въ эти годы, сравнительно съ прежними, потребленіе вина въ Пензенской губерніи значительно сократилось. Извѣстно съ какимъ страннымъ, непонятнымъ, достойнымъ лучшей цѣли рвеніемъ, большинство нашей печати накинулось на мѣры принятыя пензенскимъ губернаторомъ въ видахъ уменьшенія народнаго пьянства. Можно было подумать что пензенскій губернаторъ предпринялъ что-то весьма вредное для общественныхъ интересовъ. Не мало досталось и намъ за то что мы не могли усмотрѣть ничего вреднаго въ мѣрахъ направленныхъ къ сокращенію пьянства. Противники этихъ мѣръ получили теперь самый убѣдительный отвѣтъ въ упомянутой статьѣ *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*.

Пензенскій губернаторъ, какъ извѣстно, частію чрезъ личныя объѣзды и разъясненія крестьянамъ, частію чрезъ подвѣдомыхъ ему чиновниковъ, старался склонять крестьянскія общества либо къ закрытію кабаковъ, либо къ постановленію приговоровъ о наказаніяхъ за публичное пьянство. Пензенскіе крестьяне составили не мало приговоровъ о закрытіи кабаковъ, еще больше о взысканіяхъ за пьянство. Петербургскія газеты глумились надъ этими приговорами какъ надъ пустою формальностью исполняемою крестьянами по приказу посредниковъ и исправниковъ дѣйствующихъ въ угоду губернатору. Утверждали что запрещенные приговорами кабаки на дѣлѣ вовсе не закрывались, и что пьянство не только де отъ этого не уменьшится, но усилится вслѣдствіе развитія корчемной продажи вина.

Что же свидѣтельствуетъ отчетъ управляющаго акцизными сборами въ Пензенской губерніи? Число мѣстъ раздробительной продажи вина: кабаковъ, корчемъ, постоялыхъ дворовъ продающихъ вино, выставокъ, буфетовъ и пр. въ 1873 году доходило въ Пензенской губерніи до 2.591, а въ прошломъ уменьшилось до 1.835, то-есть болѣе чѣмъ на цѣлую четверть, именно на 756 заведеній.

По закону, никакія заведенія для продажи вина не могутъ существовать безъ вѣдома акцизнаго управленія, которое выдаетъ патенты. Противники мѣръ пензенскаго губернатора поспѣшатъ возразить что уменьшеніе явныхъ кабаковъ повело къ размноженію тайныхъ, корчемныхъ. Но вотъ фактъ: въ Пензенской губерніи, сумма штрафовъ за нарушеніе питейнаго устава упала въ поразительныхъ размѣрахъ. Штрафовъ взыскано:

Въ 1872	3.010 р.
73	2.379 „
74	1.142 „

Нѣтъ возможности предполагать чтобъ усиленіе корчемства не повело къ увеличенію суммы взысканныхъ шрафовъ. Если она падаетъ, значитъ падаетъ и корчемство. Паденіе же его не должно удивлять насъ если пьянство въ губерніи уменьшилось.

А что пьянство въ Пензенской губерніи дѣйствительно уменьшилось, лучшее тому доказательство есть уменьшеніе самаго потребленія вина, засвидѣтельствованное отчетомъ управляющаго акцизными сборами.

Пензенская губернія довольствуется виномъ которое выкуривается на ея заводахъ. Винокуреніе поставлено въ ней, благодаря дешевизнѣ хлѣба, дровъ и рабочихъ рукъ, въ условія гораздо болѣе благопріятныя чѣмъ въ губерніяхъ сосѣднихъ. Винокуренныхъ заводовъ считается въ губерніи до 50; имѣются они во всѣхъ уѣздахъ кромѣ Керенскаго. Главный предметъ вывоза изъ Пензенской губерніи состоитъ въ спиртѣ, отправляемомъ въ сосѣднія губерніи; а въ послѣднее время и за границу. Въ Пензенскую же губернію спиртъ и вино изъ другихъ мѣстъ почти вовсе не ввозятся.

По отчету управляющаго акцизными сборами, оказывается что въ Пензенской губерніи выкурено вина въ 1873 г. 2.939.975 % ведеръ полугара, а въ 1874—3.212.177 %. Выкуренное вино отправлено и отпущено:

	1873 года.	1874 года.
	Ведеръ.	
Въ Московскую губерн.	1.228.493	935.240
„ Петербург. губерн.	227.996	241.274
„ другія губерніи	558.432	525.170
За границу	224.608	1.284.619
Въ мѣстные склады.	620.446	225.872

Итакъ, отпускъ въ мѣстные склады сократился чуть ли не втрое: съ 620.446 ведеръ до 225.872. Надо замѣтить еще что не все вино отпускаемое въ оптовые склады губерніи выпивается въ ней же; часть его вывозится мелкими партіями въ сосѣднія губерніи.

Убыль потребленія вина особенно поразительна при сравненіи съ предшедшими годами. Именно, изъ винокуренныхъ заводовъ Пензенской губерніи отпущено въ мѣстные склады:

Въ 1867	1.268.261 вед.
68	1.299.250 „
69	926.168 „
70	нѣтъ свѣдѣній.
71	
Въ 1872	1.209.965 вед.
73	620.446 „
74	225.872 „

Въ 1869 году, въ Пензенской губерніи былъ неурожай, и нѣкоторымъ уѣздамъ пришлось выдать изъ продовольственнаго капитала Р. 440.000 ссуды. Потребленіе вина, какъ показываютъ приведенныя цифры, уменьшилось теперь въ Пензенской губерніи болѣе чѣмъ въ четыре раза, сравнительно даже съ голоднымъ 1869 годомъ.

Въ Пензенской губерніи считается до 1.209.000 жителей. Значитъ, въ прежніе годы выходило тамъ болѣе ведра на каждаго жителя. Въ 1873 потребленіе его уменьшилось на половину, а въ прошломъ составляло лишь одну шестую прежняго количества.

Могутъ замѣтить что дѣло состоитъ не въ количествѣ потребляемаго вина, не въ томъ сколько его выпивается, а въ томъ какъ оно пьется. Въ странахъ гдѣ потребленіе вина сильнѣе чѣмъ у насъ, нѣтъ того безобразнаго, всеразрушающаго пьянства какое водится въ Россіи, и въ особенности въ великорусскихъ губерніяхъ. Мы сами не разъ высказывали эти замѣчанія, и они имѣютъ полную силу когда вопросъ идетъ объ измѣненіяхъ въ общихъ условіяхъ питейнаго дѣла. Продажа вина можетъ быть поставлена постепенно въ такія условія что вино потреблялось бы въ большемъ количествѣ, но съ разумомъ, безъ пьянства. Но теперь рѣчь идетъ не объ измѣненіяхъ въ условіяхъ питейнаго дѣла вообще, а о мѣрахъ какія могутъ быть приняты при нынѣшнемъ его положеніи, а при данныхъ условіяхъ сокращеніе пьянства должно выражаться прямо сокращеніемъ потребленія вина. Когда въ голодающихъ уѣздахъ Самарской губерніи, въ прошломъ году, потребовалось во что бы то ни стало пресѣчь народное пьянство,— ничего нельзя было придумать кромѣ закрытія кабаковъ.

Статья *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* оцѣниваетъ ведро полугара въ 4 р. и высчитываетъ что въ прежніе годы, въ Пензенской губерніи, народъ пропивалъ ежегодно около пяти милліоновъ, въ 1873 онъ потратилъ на вино въ половину менѣе, а въ прошломъ оставилъ въ кабакахъ менѣе одного милліона. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, сохранившіеся въ народной экономіи милліоны рублей тотчасъ же отозвались болѣе исправнымъ поступленіемъ

податей. Годовой окладъ податей доходитъ въ Пензенской губерніи до Р. 3.283.074; къ 1-му января 1873 года считалось въ недоимкѣ Р. 500.685; въ слѣдующемъ году цифра эта уменьшилась до 373.096, а въ январѣ текущаго года составляетъ уже 344.646. Эти цифры также въ извѣстной мѣрѣ свидѣтельствуютъ объ уменьшеніи пьянства въ Пензенской губерніи. То же показываетъ и поступленіе выкупныхъ платежей. Отчетъ Государственнаго Контроля свидѣтельствуетъ что недоимка по нимъ въ 1873 году сократилась съ Р. 422.729 до 349.556, хотя самый окладъ платежей возросъ. Досрочныя уплаты капитальнаго долга болѣе чѣмъ удвоились сравнительно съ 1871 годомъ.

Вся масса приведенныхъ нами данныхъ убѣждаетъ что мѣры принятыя пензенскимъ губернаторомъ привели къ результатамъ благопріятнымъ и существеннымъ. Да и могло ли быть иначе? Когда губернаторы добиваются, если захотятъ, даже дорого стоящихъ городамъ сооруженій и учрежденій, можетъ ли быть чтобъ остались безъ результата дружно направленныя усилія администраціи противъ такого вопіющаго зла какъ народное пьянство?

Еще задолго до первыхъ слуховъ о мѣрахъ принятыхъ А. А. Татищевымъ, и еще до назначенія его на должность пензенскаго губернатора, мы имѣли случай высказаться относительно роли администраціи въ вопросѣ о сокращеніи пьянства. Въ № 305 *Московскихъ Вѣдомостей* 1872, мы говорили:

„До сихъ поръ страшному злу пьянства ничто не противодѣйствуетъ. Напротивъ, множество крупныхъ и мелкихъ обстоятельствъ, прямо и косвенно, сознательно и невольно, способствуютъ его развитію. О мѣрахъ необходимыхъ для приведенія въ нормальное положеніе торговли виномъ можно спорить много, но одно несомнѣнно: государственный и общественный строй должны стать въ положеніе борьбы съ пьянствомъ, а не покровительства ему, не равнодушія къ его развитію."

Упомянувъ затѣмъ о предложеніяхъ и соображеніяхъ высказанныхъ А. Н. Аксаковымъ въ статьѣ его *О народномъ пьянствѣ* (*Русскій Вѣстникъ* № 11, 1872), мы замѣчали:

„Въ своемъ историческомъ очеркѣ, авторъ имѣлъ въ виду не одинъ лишь мѣры по торговлѣ виномъ, но и множество другихъ государственныхъ и общественныхъ условій. Полагаемъ, мысль автора заключается въ томъ что послѣдовательный рядъ мѣръ противодѣйствующихъ пьянству долженъ заключаться точно также не въ однихъ измѣненныхъ условіяхъ винной торговли, но и въ цѣломъ рядѣ дѣйствій правительства и общества съ цѣлію поддержать и распространить силу этихъ измѣненій."

Мы тогда горячо поддерживали эту мысль, поддерживаемъ и теперь. Въ два съ половиною года, прошедшіе со времени напечатанія упомянутой статьи, общая постановка питейнаго дѣла у насъ ни мало не измѣнилась, хотя въ Петербургѣ и въ Москвѣ приняты нѣкоторыя мѣры къ сокращенію пьянства. Въ эти два съ половиною года очень мало разъяснился также вопросъ о существенныхъ мѣрахъ какія слѣдуетъ принять въ этомъ дѣлѣ. Почти противъ каждой изъ нихъ можно сдѣлать не мало возраженій. Несомнѣнно по прежнему одно: никакія мѣры не удадутся если мѣстная администрація будетъ равнодушно относиться къ дѣлу.

Въ прошломъ году издано постановленіе требующее, для открытія кабаковъ на чьей бы то ни было землѣ входящей въ черту крестьянской усадебной осѣдлости, согласія не только владѣльца земли, но и крестьянскаго общества. Постановленіе это имѣло въ виду ограниченіе числа кабаковъ, а между тѣмъ именно съ прошлаго года намъ безпрестанно приходится печатать извѣстія что въ той и другой мѣстности открываются кабаки вопреки заявленіямъ крестьянъ, и что администрація равнодушно смотритъ на незаконность фабрикованныхъ сельскими старостами и писарями приговоровъ крестьянъ объ открытіи кабаковъ.

Въ виду подобныхъ фактовъ, можемъ ли мы не цѣнить положеніе принятое въ питейномъ дѣлѣ администраціей Пензенской губерніи?

№ 68.

Москва, 15-го марта.

Приближается весна, а за ней придетъ и лѣто, которое въ нашемъ отечествѣ обыкновенно сопровождается пожарною эпидеміей. Неужели это страшное бѣдствіе, уничтожившее въ прошломъ году имуществъ на сумму до 60 милл. рублей, по-

стоянно повторяющееся, не вызоветъ и на этотъ разъ противъ себя никакихъ мѣръ, предупредительныхъ, охранительныхъ, карательныхъ? Неужели наше долготерпѣніе, или вѣрнѣе, апатія простирается до того что мы и впредь не дадимъ себѣ труда серіозно вдуматься въ причины этого зла, и придумать средства къ его ограниченію? Главныхъ причинъ этого бѣдствія двѣ: неосторожность и поджоги. Послѣдніе караются закономъ какъ уголовное преступленіе; но чтобы законъ могъ дѣйствовать, надо чтобы слѣдователи доставляли ему матеріалъ для обвиненія, а между тѣмъ извѣстно какъ производятся у насъ слѣдствія, особенно въ провинціи. Слѣдователи большею частію люди молодые, иногда со школьной скамьи, не имѣющіе никакой опытности, совершенно неприготовленные къ своему дѣлу, и притомъ заваленные множествомъ слѣдствій. Проходятъ мѣсяцы пока судебный слѣдователь выѣдетъ, и тутъ онъ болѣе заботится о томъ чтобъ оформить данныя добытыя полицейскимъ дознаніемъ нежели открыть виновныхъ. У самихъ слѣдователей составилось убѣжденіе что они исполнили свою обязанность если не упустили никакой формальности предписанной закономъ; найти преступника это де не входитъ въ прямую ихъ обязанность. При такомъ положеніи дѣла, можно ли ожидать открытія поджигателей! А положеніе это связано со всѣмъ устройствомъ слѣдственной части, и улучшенія въ ней не предвидится. Такая видимая несостоятельность этой части, равняющаяся въ провинціи нерѣдко полному ея отсутствію, перестала уже колоть глаза: къ ней привыкли...

Если поджогъ строго карается буквою закона, хотя эта кара подобна безвредному дракону изображаемому Китайцами на своихъ знаменахъ для устрашенія непріятеля, то неосторожное обращеніе съ огнемъ относится къ такимъ невиннымъ дѣйствіямъ что наблюдать за этимъ считается совершенно излишнимъ. Въ Сводѣ Законовъ (Пожарномъ Уставѣ) и въ Уложеніи о Наказаніяхъ говорится конечно и о неосторожности съ огнемъ, предписываются разныя мѣры къ огражденію отъ опасности, разныя взысканія въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, впрочемъ очень мелкія; но все это оставляется безъ вниманія какъ подлежащими властями, такъ и публикой. Величайшая рѣдкость чтобы кто-нибудь подвергся наказанію за явное нарушеніе предписаній закона, даже въ томъ случаѣ когда отъ неосторожности произошелъ значительный пожаръ, истребившій можетъ-быть цѣлое село или часть города, и даже когда эта неосторожность граничитъ со злымъ умысломъ и почти можетъ быть отнесена къ нему. Достаточно сказать что пожаръ произошелъ отъ неосторожности чтобы публика и начальство совершенно успокоились, слѣдователь не производилъ никакого слѣдствія, и даже полиція ограничилась самымъ поверхностнымъ опросомъ свидѣтелей. Между тѣмъ, очевидно, пока не будутъ по возможности открываемы виновники пожаровъ такъ-называемые неумышленные, и пока они не будутъ подвергаемы соотвѣтственному взысканію, до тѣхъ поръ нельзя надѣяться на уменьшеніе пожарнаго бѣдствія. Надо чтобы ни одинъ пожаръ не проходилъ безъ подробнѣйшаго разслѣдованія его причинъ: содѣйствовать этому обязаны не только всѣ начальствующія лица въ пострадавшей мѣстности, какъ-то: сельскія должностныя лица, всѣ органы земской полиціи, мировые судьи и прокурорскій надзоръ, но и всѣ жители по мѣрѣ возможности. Затѣмъ надо чтобы законъ установилъ высшую мѣру наказанія для тѣхъ неосторожностей которыя мало чѣмъ отличаются отъ злаго умысла. Напримѣръ, курить трубку на ригѣ или въ клунѣ (какъ говорятъ въ Малороссіи) во время молотьбы сноповъ и высыпать тутъ же золу изъ ней, бросить окурокъ папиросы въ сѣно или солому, лежа на сѣновалѣ, уйти изъ комнаты затопивши печь, когда стружки или что-нибудь легко воспламенимое неподалеку, это можетъ быть и безпечность, и злой умыселъ. Къ первой подобное дѣйствіе можетъ быть отнесено въ такомъ только случаѣ когда оно учинено идіотомъ; если же это былъ человѣкъ сколько-нибудь со смысломъ, то онъ долженъ быть наказанъ несравненно строже нежели виновный въ простой неосторожности, которую можно приписать забывчивости, напримѣръ оставленіе зажженной свѣчи на ночь и т. п. Случаи предосудительной небрежности не должны бы оставаться безъ наказанія, хотя бы и не сопровождались пожаромъ.

Для опредѣленія мѣръ противъ пожаровъ и степеней наказанія за неосторожность слѣдовало бы пересмотрѣть пожарный уставъ и соотвѣтствующія статьи Уло-

женія о Наказаніяхъ. Для этого было бы полезно назначить особую коммиссію, примѣрно въ такомъ составѣ какъ нынѣ дѣйствующая коммиссія для установленія правилъ о наймѣ рабочихъ. А пока это совершится, необходимо теперь же издать отдѣльно извлеченіе изъ Пожарнаго Устава (изъ XII т. Св. Зак.) и статей Улож. о Наказ., и разослать ихъ во всѣ волости для прочитыванья на сельскихъ сходахъ по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ. Полезно также было бы сдѣлать распоряженіе чтобы дознаніе и судебное слѣдствіе о пожарахъ производились не въ очередь, немедленно послѣ происшествія, и чтобы независимо отъ полиціи и судебныхъ слѣдователей имѣли право производить ихъ мировые судьи. Почему бы и членамъ земскихъ управъ, имѣющихъ въ своемъ завѣдываніи взаимное страхованіе отъ огня, не предоставить дѣятельнаго участія въ слѣдствіяхъ о пожарахъ?

Много было толковано о средствахъ предохраненія построекъ отъ огня; но всѣ эти толкованія не привели кажется ни къ чему. Для нашихъ деревень и селъ, состоящихъ большею частію изъ скученныхъ деревянныхъ построекъ, крытыхъ соломою или камышомъ, не легко что-нибудь придумать. Древесныя насажденія въ промежуткахъ и на дворахъ было бы самое лучшее и едва ли не единственное средство; но когда ихъ дождешься? Можно заставить ихъ сдѣлать; но сохранить и вырастить, это иное дѣло. Въ городахъ, вмѣсто теса, надо бы стараться ввести для крышъ черепицу. Было бы полезно вмѣнить въ обязанность городскимъ управленіямъ сдѣлать опыты ко введенію черепичныхъ кровель, которыя имѣютъ огромное преимущество въ несгараемости, долговѣчности и притомъ не требуютъ окраски.

Что касается тушенія пожаровъ, то въ селахъ и въ тѣхъ городкахъ гдѣ не устроено правильныхъ пожарныхъ командъ слѣдовало бы возстановить силу 22 и 74 стт. Пожарнаго Устава, то-есть расписать всѣхъ домовладѣльцевъ кому съ какимъ огнегасительнымъ снарядомъ явиться или присылать рабочихъ на пожаръ. Не исполнившій своей обязанности долженъ подвергнуться чувствительному денежному штрафу, а накопившаяся отъ этого сумма могла бы быть употреблена на покупку гасительныхъ снарядовъ и наемъ постоянной пожарной прислуги. Тогда, при исправномъ отбываніи жителями своей повинности, будутъ всегда подъ рукой достаточныя средства по крайней мѣрѣ для ограниченія пожарныхъ опустошеній; а въ случаѣ неисправности, образуется денежный запасъ найма постоянной команды.

Какъ бы то ни было, если въ виду холерной и всякой эпидеміи принимаются мѣры, дѣлаются разныя приготовленія для борьбы съ нею, то и пожарная эпидемія, угрожающая намъ каждое лѣто, требуетъ чтобы правительство и частныя лица обратили на этотъ предметъ серіозное вниманіе, и чтобы разсужденія переходили въ дѣло и приводили къ положительнымъ результатамъ.

№ 70.

Москва, 17-го марта.

Учрежденное при Министерствѣ Юстиціи статистическое отдѣленіе издало недавно второй томъ своихъ трудовъ, заключающій въ себѣ сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ производившимся въ 1873 году. Первый томъ, изданный въ прошедшемъ году, посвященъ былъ обзору движенія уголовнаго правосудія за 1872, когда впервые была установлена правильная статистическая отчетность по всѣмъ судебнымъ учрежденіямъ дѣйствующимъ на основаніи уставовъ 20-го ноября. Хотя въ этихъ сводахъ нельзя искать полнаго вывода о движеніи уголовнаго правосудія на всемъ пространствѣ Россіи, тѣмъ не менѣе въ нихъ заключаются интересныя свѣдѣнія какъ о народной нравственности вообще, лучше всего отражающейся въ уголовной статистикѣ, такъ и о степени успѣшной дѣятельности нашихъ новыхъ судебныхъ учрежденій, причемъ сами собою раскрываются и наиболѣе слабыя стороны этой дѣятельности.

Всѣмъ извѣстно что наши новые суды всего менѣе оказываются удовлетворительными въ тѣхъ фазахъ уголовнаго процесса которыя предшествуютъ судебному разбирательству: предварительное слѣдствіе и процедура преданія суду много грѣшатъ у насъ противъ одного изъ самыхъ существенныхъ требованій уголовнаго правосудія, незамедлительности производства. Но быстрота предварительнаго производства не есть еще единственное требованіе правильнаго судоотправленія. При нормаль-

номъ ходѣ уголовнаго правосудія, количество лицъ привлекаемыхъ къ уголовному суду должно подходить какъ можно ближе къ цифрѣ если не осужденныхъ, то по крайней мѣрѣ предаваемыхъ суду. Совпаденіе этихъ цифръ служило бы лучшимъ доказательствомъ что слѣдствія возбуждались съ достаточною осмотрительностію и постигали лицъ навлекающихъ на себя основательное подозрѣніе или подавшихъ поводъ къ таковой жалобѣ. Съ другой стороны, число лицъ привлекаемыхъ къ уголовному суду не должно существенно расходиться съ цифрою уголовныхъ правонарушеній. Разсматривая съ этой точки зрѣнія статистическія данныя Министерства Юстиціи за 1873 годъ, мы остановимся на дѣятельности органовъ уголовнаго правосудія участвующихъ въ предварительномъ производствѣ.

Количество дѣлъ производившихся у судебныхъ слѣдователей простиралось въ 1873 году до 97.545. На каждаго слѣдователя приходилось среднимъ числомъ 140,5 слѣдствій, причемъ однако цифра эта между слѣдственными участками различныхъ судебныхъ округовъ колеблется отъ 78 до 271. Эта послѣдняя цифра ясно указываетъ на недостаточность личнаго состава слѣдователей въ нѣкоторыхъ судебныхъ округахъ. Изъ отчета видно что по 200 и болѣе дѣлъ въ годъ приходится производить судебнымъ слѣдователямъ слѣдующихъ окружныхъ судовъ: Московскаго (208), Одесскаго (208), Самарскаго (228), Саратовскаго (234), Усть-Медвѣдицкаго (249), Херсонскаго (262) и Харьковскаго (271). Несмотря, однако, на столь чрезмѣрное накопленіе дѣлъ сводъ показываетъ что число оконченныхъ судебными слѣдователями дѣлъ простиралось до 74.154, или 70% общаго числа возникшихъ слѣдствій. Эта цифра могла бы быть признана весьма удовлетворительною, еслибы результаты предварительныхъ слѣдствій не указывали на крайнюю ихъ недостаточность. Результатъ этотъ виденъ изъ приводимыхъ ниже цифръ.

Число обвиняемыхъ по дѣламъ производившимся у судебныхъ слѣдователей простиралось въ отчетномъ году до 114.761. Изъ числа привлеченныхъ къ слѣдствію были заключены подъ стражу 19.747 человѣкъ, или менѣе одной пятой общаго числа обвиняемыхъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить перемѣны противъ первыхъ годовъ судебной реформы, когда процентъ обвиняемыхъ подвергнутыхъ предварительному заключенію былъ значительно больше.

О количествѣ труда понесеннаго слѣдователями отчасти свидѣтельствуетъ число свидѣтелей, экспертовъ и понятыхъ вызванныхъ по всѣмъ дѣламъ; число это простиралось до 699.401, изъ коихъ понятыхъ было 99.620, а экспертовъ 20.651.

Изъ общаго числа оконченныхъ судебными слѣдователями дѣлъ препровождены къ прокурорамъ 60.344; остальныя переданы мировымъ судьямъ и въ другія вѣдомства. Но изъ числа препровожденныхъ къ прокурорамъ 21.238 дѣлъ, или 35% общаго количества (просимъ замѣтить это), направлены по 277 ст. Уст. Угол. Суд., то-есть представлены къ прекращенію за неимѣніемъ основанія къ продолженію слѣдствія, что обыкновенно обнаруживается въ самомъ началѣ его.

Сводъ указываетъ что около половины (45,5%) всѣхъ оконченныхъ въ 1873 году слѣдствій находились въ производствѣ у судебныхъ слѣдователей менѣе одного мѣсяца, затѣмъ 16,5% общаго числа слѣдствій продолжались отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, 16,4% — отъ двухъ до шести мѣсяцевъ, 11,7% — болѣе шести мѣсяцевъ и около 10% болѣе одного года.

Таковы главныя цифры относящіяся къ дѣятельности судебныхъ слѣдователей. Посмотримъ какіе выводы можно сдѣлать изъ нихъ объ институтѣ нашихъ слѣдователей, въ томъ видѣ какъ онъ существуетъ теперь. Указанія на нѣкоторую перемѣну къ лучшему, противъ первыхъ годовъ судебной реформы, заключаются въ послѣднихъ изъ приведенныхъ цифръ о продолжительности слѣдствій. Утѣшительно и то ужь что не болѣе одной десятой части слѣдствій продолжается болѣе года, а 32 процента слѣдствій продолжались лишь отъ одного до шести мѣсяцевъ. Но что касается дѣлъ производившихся *менѣе* одного мѣсяца, количество коихъ по *Своду* простиралось до половины общаго числа слѣдствій, то нѣтъ сомнѣнія что въ этомъ количествѣ цифра дѣйствительно *произведенныхъ* и оконченныхъ судебными слѣдователями дѣлъ составляетъ самую ничтожную долю этой половины; ибо выше показано что въ числѣ оконченныхъ дѣлъ *Сводъ* насчитываетъ не менѣе 35% направленныхъ по 277 ст., то-есть такихъ

по коимъ судебные слѣдователи не находятъ основанія продолжать слѣдствіе, а для этого конечно рѣдко требуется болѣе одного мѣсяца послѣ возникновенія дѣла. Далѣе, въ отчетѣ указано что изъ числа *оконченныхъ* дѣлъ 14% препровождено къ мировымъ судьямъ и въ постороннія вѣдомства по неподсудности оныхъ общимъ судамъ. Для того чтобъ усмотрѣть такую неподсудность и препроводить слѣдствія *неоконченныя* въ другія вѣдомства также достаточно менѣе одного мѣсяца. Вотъ почему мы думаемъ что указанная въ *Сводѣ* половина слѣдствій будто бы *оконченныхъ* слѣдователями менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ покрывается съ избыткомъ цифрою дѣлъ которыя *прекращаются* слѣдователями при самомъ ихъ возникновеніи по той или другой причинѣ. Полагаемъ что было бы правильнѣе изъ счета дѣлъ производимыхъ судебными слѣдователями вовсе исключить тѣ кои слѣдователями не производились, а большею частью только прошли черезъ ихъ входящіе и исходящіе реестры. Но при такомъ вычетѣ самое процентное отношеніе выведенное *Сводомъ* относительно продолжительности слѣдствій измѣняется значительно, ибо приходится выкинуть изъ счета не менѣе половины. Выходитъ такимъ образомъ что не менѣе 20% общаго числа дѣйствительно производимыхъ слѣдствій продолжается болѣе года, около 22% болѣе 6 мѣсяцевъ, а остальные отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.

Чтобы судить о степени *удовлетворительности* слѣдствій производимыхъ судебными слѣдователями, то-есть о томъ насколько по каждому правонарушенію, подавшему поводъ къ возникновенію дѣла, собрано данныхъ къ раскрытію виновныхъ въ ономъ лицъ, необходимо прослѣдить далѣе цифры *Свода* относящіяся къ дѣятельности прокурорскаго надзора, на разсмотрѣніе котораго, для дальнѣйшаго направленія, поступаютъ оконченныя судебными слѣдователями предварительныя слѣдствія.

Общее количество дѣлъ подлежавшихъ разсмотрѣнію прокурорскаго надзора въ 1873 году простиралось до 75.967 (цифра эта слагается изъ приведенной выше цифры дѣлъ поступившихъ отъ судебныхъ слѣдователей и 15.323 дѣлъ оставшихся на рукахъ прокуратуры отъ предыдущихъ годовъ). Изъ этого числа прокуратурою разсмотрѣно до 90% общаго количества, причемъ составлено всего 68.884 заключеній, изъ коихъ 20.084 съ обвинительными актами, а остальныя о прекращеніи дѣлъ, объ измѣненіи подсудности и проч. Такимъ образомъ, мы видимъ что органы обвинительной власти, на коихъ лежитъ обязанность разработать матеріалъ собираемый слѣдователемъ и извлечь изъ онаго данныя для обличенія обвиняемыхъ предъ судомъ, сочли возможнымъ воспользоваться съ этою цѣлью лишь 29% изъ общаго количества разсмотрѣнныхъ ими предварительныхъ слѣдствій. Можно ли допустить что столь разительное несоотвѣтствіе между количествомъ слѣдствій и основанныхъ на нихъ положительныхъ обвиненій выражаетъ собой цифру небывалыхъ правонарушеній заявляемыхъ властямъ? Полагаемъ что этого никто не станетъ утверждать. Мы думаемъ, напротивъ, что при апатіи нашего общества и несовершенствѣ предварительныхъ дознаній и розысковъ, многія событія преступленія остаются вовсе нераскрытыми. Мы едва ли будемъ далеки отъ истины если скажемъ что количество *возникающихъ* слѣдствій далеко менѣе общаго числа совершившихся преступныхъ дѣяній. Между тѣмъ, официальныя статистическія цифры доказываютъ что органы обвинительной власти, которая по самой силѣ вещей скорѣе склоняется въ сторону уголовнаго преслѣдованія нежели наоборотъ, лишь въ одной четверти съ небольшимъ предварительныхъ слѣдствій находятъ достаточный матеріалъ чтобы на основаніи онаго выступить съ положительнымъ обвиненіемъ противъ даннаго лица. Не забудемъ что цифра обвинительныхъ актовъ далеко не совпадаетъ ни съ цифрою судебныхъ обвинительныхъ приговоровъ, ни даже съ цифрой преданныхъ окончательно суду. Изъ цифръ о количествѣ осужденныхъ и оправданныхъ общими судебными мѣстами за 1873 годъ, оказывается что изъ общаго числа подсудимыхъ оправдано 6.870 человѣкъ, что составляетъ 32 процента, или немного менѣе одной трети. Прокурорскимъ надзоромъ привлекается къ суду лишь 29 изъ ста обвиняемыхъ по предварительнымъ слѣдствіямъ. Если принять даже что судебныя палаты предаютъ суду всѣхъ привлеченныхъ къ тому по обвинительнымъ актамъ (чего далеко нельзя утверждать), то и тогда вычитая треть оправданныхъ изъ числа лицъ привлекаемыхъ къ суду прокурорскимъ

надзоромъ, мы получаемъ, въ окончательномъ результатѣ, едва ли болѣе 20 обвинительныхъ судебныхъ приговоровъ на каждыя сто преступленій. А такъ какъ конечная или, лучше сказать, единственная цѣль правосудія, заключается въ томъ чтобы за всякимъ преступленіемъ слѣдовала законная кара, то едва ли можно считать утѣшительнымъ такое положеніе дѣла при которомъ изъ каждыхъ пяти преступниковъ четверо ускользаютъ отъ правосудія. Вышеприведенныя цифры доказываютъ ясно что причину столь неудовлетворительнаго результата слѣдуетъ прежде всего искать въ тѣхъ органахъ правосудія на коихъ возложено раскрытіе преступленія по горячимъ слѣдамъ, въ ту пору когда для открытія виновнаго достаточно энергіи, настойчивости и умѣнья, между тѣмъ какъ въ послѣдствіи однихъ этихъ качествъ уже недостаточно. Само собою разумѣется что условія нашего быта, обширность разстояній, рѣдкость населенія, не остаются безъ вліянія на этотъ печальный выводъ. Несомнѣнно и то что отсутствіе правильно организованной сыскной полиціи есть въ этомъ отношеніи существенная причина зла. Но нельзя отрицать и того что нашъ институтъ судебныхъ слѣдователей несетъ большую долю отвѣтственности за это, столь мало отвѣчающее цѣлямъ правосудія, положеніе дѣла. Это сознаетъ, повидимому, и министерство, судя по тому что во главѣ *Свода* касающейся итоговъ дѣятельности судебныхъ слѣдователей, мы не встрѣчаемъ никакихъ замѣчаній болѣе или менѣе одобрительныхъ, какими сопровождаются общіе выводы о всѣхъ остальныхъ органахъ уголовнаго правосудія.

№ 71.

Москва, 18-го марта.

Послѣднія извѣстія изъ Испаніи снова повидимому предвѣщаютъ скорое окончаніе междуусобной войны терзающей эту несчастную страну. Непомѣрное раздраженіе обнаружившееся въ карлистскихъ рядахъ противъ того что они называютъ измѣной Кабреры, служитъ признакомъ что они теряютъ вѣру въ успѣхъ своего дѣла. Такъ какъ Каброра съ самаго начала нынѣшней карлистской войны все не принималъ участія въ ней, то казалось бы страннымъ въ чемъ его прокламація могла бы ослабить надежды карлистовъ. Дѣятельную помощь онъ едва ли въ состояніи оказать той или другой сторонѣ. Правда, въ массѣ приверженцевъ донъ-Карлоса онъ слыветъ за самаго успѣшнаго, энергическаго и непреклоннаго генерала временъ первой карлистской войны; но еслибы дѣла донъ-Карлоса въ настоящее время шли хорошо, то отпаденіе Кабреры было бы не важно. Теперь же, при явныхъ неудачахъ претендента расширить поле своихъ дѣйствій, при истощеніи средствъ и при трудности вслѣдствіе того удерживать суживающійся кругъ доселѣ неприступныхъ карлистскихъ твердынь, рѣшительный переходъ Кабреры въ лагерь соперника чувствителенъ для карлистовъ, и можетъ поколебать твердость многихъ другихъ болѣе дѣятельныхъ приверженцевъ, тѣмъ болѣе что условія соглашенія, *convenio*, заключеннаго Кабрерой, весьма заманчивы. Въ Испаніи все дѣлается своеобразнымъ способомъ, и лучшимъ средствомъ для подавленія возстанія и междуусобій считается такая сдѣлка что мятежники, наканунѣ объявленные внѣ закона, не только получаютъ всепрощеніе, но и признаются во всѣхъ своихъ чинахъ. Дѣйствительно, мадридская правительственная телеграмма уже извѣщала что шесть генераловъ, три полковника и многіе офицеры карлистской арміи перешли на французскую территорію и формально признали короля Альфонса. Хотя и нельзя вполнѣ довѣрять этимъ официальнымъ извѣстіямъ, которыя не разъ уже сообщали не подтверждавшіеся потомъ слухи о переходѣ карлистскихъ офицеровъ, но другія извѣстія сводятся къ тому же. Такъ, по словамъ телеграммы изъ Байонны, донъ-Карлосъ собиралъ въ Эстельѣ депутацію четырехъ провинцій дабы потребовать новыхъ контрибуцій; но депутаты отвѣчали что не могутъ налагать на страну новыя пожертвованія, и даже несмотря на угрозу донъ-Карлоса удалиться настаивали на отказѣ, вслѣдствіе чего дѣло было отложено.

Такой исходъ со времени возстановленія короля Альфонса казался рано или поздно неизбѣжнымъ. Донъ-Карлосъ и его полководцы пропустили самую благопріятную минуту для одержанія рѣшительнаго успѣха,—то время когда въ Мадридѣ со-

вершались оргіи безумныхъ республиканскихъ опытовъ. Въ то время донъ-Карлосъ могъ представить впавшей въ отчаяніе націи принципъ съ которымъ она освоилась въ теченіе вѣковъ. Но если онъ тогда не рѣшился или не былъ въ состояніи переступить чрезъ Эбро, то теперь когда тотъ же самый принципъ находитъ свое выраженіе въ донъ-Альфонсѣ,—борьба между ними сводится къ личному соперничеству. Контроверсы о преимуществѣ династическихъ правъ того или другаго едва ли интересуютъ массу Испанцевъ, которые видятъ въ нихъ двухъ королей одной и той же національной династіи, одинаково объявляющихъ себя государями католическими и покровителями церкви. Провинціи признающія донъ-Карлоса отличаются, правда, вѣрностью, для ихъ жителей - герильясовъ междуусобіе дѣло привычное и привольное; но измѣнившееся положеніе остальныхъ провинцій королевства должно убѣдить ихъ въ безнадежности и безцѣльности затѣяннаго ими предпріятія.

Окончаніе междуусобной войны, если вновь возбужденныя надежды на это оправдаются, будетъ заключительнымъ актомъ жалкой драмы начавшейся съ сентябрьской революціи 1868 года. Это дастъ націи по крайней мѣрѣ возможность вздохнуть свободно и осмотрѣться, съ тѣмъ чтобы приступить къ тягостному и медленному процессу возрожденія. Одно изъ самыхъ печальныхъ наслѣдій оставляемыхъ частыми политическими потрясеніями есть привычка къ нимъ, политическое легкомысліе, забывающее что преуспѣяніе націи можетъ быть плодомъ только настойчивыхъ и долгихъ трудовъ и усилій, а не достигается сразу лишь перемѣной режима. Настоящее положеніе Испаніи поистинѣ ужасно, какъ оно изображается въ письмѣ мадридскаго корреспондента *Times*, озаглавленномъ: *Національное самоубійство*. Междуусобная война, по указаніямъ корреспондента, требуетъ ежедневнаго расхода въ 50.000 ф. стерл. что составляетъ болѣе 18 милліоновъ ф. ст. въ годъ. Всѣ истощенные ресурсы страны поглощались этими расходами, и не оставалось ничего для удовлетворенія внутреннихъ и иностранныхъ кредиторовъ. Вслѣдствіе постоянныхъ дефицитовъ и неплатежа процентовъ, государственный долгъ въ теченіе десяти лѣтъ возросъ со 160 до 375 милліоновъ ф. ст. При такихъ обстоятельствахъ, правительство принуждено перебиваться со дня на день и добывать денегъ за громадные проценты, роняя еще болѣе національный кредитъ. Между тѣмъ, несмотря на то что подъ знаменами находилось уже около 250.000, объявленъ былъ еще новый наборъ въ 75.000, изъ молодежи 19ти-лѣтняго возраста. Этою мѣрой, впрочемъ, правительство надѣялось нѣсколько пополнить свое казначейство, дозволяя рекрутамъ откупаться отъ службы уплатой 2.000 франковъ. Мы можемъ представить себѣ что должно статься съ этою арміей по прекращеніи войны. Солдатъ, конечно, можно на половину распутить, но въ рядахъ офицеровъ оставшихся за штатомъ явятся много недовольныхъ, и пожалуй они вновь примутся за любимую игру въ *пронунсіаменто*, такъ какъ удовлетворить претензіи всѣхъ будетъ невозможно. Слѣдовательно, въ арміи недовольство неизбѣжно. Уже и теперь въ ней идутъ нескончаемыя пререканія и взаимные упреки между начальствующими лицами.

Недовольно и духовенство, несмотря на всѣ усилія правительства привлечь его на свою сторону. Оно жалуется что не получаетъ до сихъ поръ ни гроша изъ вознагражденія обѣщаннаго ему за расхищеніе церковнаго имущества слѣдовавшими одно за другимъ революціонными правительствами. Наконецъ, все населеніе Мадрида, по словамъ корреспондента, состоитъ исключительно изъ чиновниковъ на службѣ и изъ искателей мѣстъ и пенсій, офицеровъ и чиновниковъ оставленныхъ частыми смѣнами правительствъ за штатомъ и живущихъ со дня на день на грошовыя пенсіи. Чтобы кормить ихъ, правительство принуждено истощать другія провинціи; ибо иначе вся эта масса чиновнаго пролетаріата грозящимъ ей голодомъ можетъ быть доведена до возмущенія.

При самомъ дворѣ, между окружающими юнаго короля, разгараются все сильнѣе раздоры и интриги. Король самъ начинаетъ тяготиться опекой „министерства регентства," призвавшаго его на престолъ и переименовавшаго себя въ „отвѣтственный кабинетъ." Въ самомъ кабинетѣ нѣтъ согласія, и хотя президентъ онаго, г. Кановасъ дель-Кастильйо, считается либераломъ, но партія модерадосовъ, или ре-

роградная употребляетъ всѣ усилія чтобы захватить власть въ свои руки и, со времени возвращенія короля изъ поѣздки его къ арміи, важнѣйшія мѣста какъ гражданскія, такъ и военныя, быстро расхватываются людьми этой партіи, которая притомъ нашла будто бы сильную поддержку себѣ въ прибывшей недавно въ Мадридъ старшей сестрѣ короля, графинѣ Джирженти. Можно полагать что принципы въ этой борьбѣ партій играютъ лишь второстепенную роль, главная же есть погоня за мѣстами. Поговариваютъ, присовокупляетъ корреспондентъ *Times*, о скоромъ возвращеніи королевы-матери, и даже намекаютъ что самое отреченіе ея отъ престола не можетъ де почитаться дѣйствительнымъ пока не будетъ утверждено постановленіемъ кортесовъ.

Весьма естественно что, изобразивъ подобную картину, корреспондентъ нисколько не удивляется тому что популярность востановленной династіи начинаетъ столь же быстро исчезать какъ она въ началѣ возрастала, и что теперь общій упадокъ духа въ націи обнаруживается еще сильнѣе послѣ чрезвычайнаго возбужденія мимолетными надеждами что все сразу устроится само собой. И при такомъ безотрадномъ положеніи государства, приближенные къ королю, какъ говорятъ не находятъ другаго средства помочь злу какъ поспѣшить созваніемъ кортесовъ. Хотя главнымъ образомъ и тутъ имѣется въ виду не иная цѣль какъ освободить юнаго короля отъ слишкомъ обременительнаго давленія на него нынѣшняго кабинета, но тѣмъ не менѣе самъ корреспондентъ одобряетъ эту мѣру, присовокупляя впрочемъ что „никто не можетъ сказать какія мѣры могутъ придумать кортесы противъ накопившагося множества бѣдствій.“ Извѣстно, однако, что любимымъ занятіемъ испанскихъ кортесовъ всегда было возбужденіе министерскихъ кризисовъ, по два и по три раза въ годъ, а это едва ли много подвинетъ врачеваніе бѣдствій отъ коихъ изнемогаетъ нація. Мысль о сознаніи кортесовъ многимъ улыбается главнымъ образомъ потому что „тронъ востановленный на развалинахъ нагроможденныхъ революціей, долженъ въ нѣкоторой мѣрѣ быть основанъ на осуществленіи законныхъ надеждъ которыя были возбуждены революціей.“ Слѣпое довѣріе къ подобнымъ разсужденіямъ есть самый худшій признакъ: оно показываетъ что нація не только хронически, но повидимому неизлѣчимо больна. Революція какъ орудіе разрушенія неспособна къ созиданію.

№ 72.

Москва, 19-го марта.

Разсмотрѣвъ въ предыдущей статьѣ статистическія данныя о дѣятельности судебныхъ слѣдователей, сообщаемыя Сводомъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи, прослѣдимъ далѣе по тому же *Своду* числовые итоги о дѣятельности остальныхъ двухъ судебныхъ органовъ участвующихъ въ уголовномъ производствѣ предшествующемъ суду.

На разсмотрѣніи прокурорскаго надзора находилось, въ теченіи 1873 года всего 75.967 дѣлъ, изъ коихъ разсмотрѣно 67,445, или 89%. На каждое лицо прокурорскаго надзора приходилось среднимъ числомъ въ годъ по 240 дѣлъ, цифра громадная, которая сама по себѣ доказываетъ что вычисленія, дѣлаемыя *Сводомъ* на основаніи формальныхъ вѣдомостей, заключаютъ въ себѣ лишь весьма поверхностное отраженіе дѣйствительности; ибо едва ли было бы по силамъ прокурору разсмотрѣть такое количество слѣдствій и составить по нимъ соотвѣтственныя заключенія, еслибы рѣчь шла о дѣйствительно-оконченныхъ слѣдственныхъ производствахъ. Не забудемъ что дѣятельность прокуратуры далеко не ограничивается разсмотрѣніемъ слѣдственныхъ производствъ и составленіемъ обвинительныхъ актовъ. На ней лежитъ, во-первыхъ, словесное поддержаніе обвиненія на судѣ; во-вторыхъ, прокуроръ обязанъ слѣдить за производствомъ слѣдствій у слѣдователей; въ-третьихъ, прокуратура даетъ свои заключенія по нѣкоторымъ разрядамъ гражданскихъ дѣлъ производящихся въ Окружныхъ Судахъ и Судебныхъ Палатахъ; по тому же разряду гражданскихъ дѣлъ лица прокурорскаго надзора даютъ свои заключенія въ мировыхъ съѣздахъ; уголовныя же дѣла мировыхъ съѣздовъ рѣшаются не иначе какъ по выслушаніи заключенія прокурора. Вотъ какъ разнообразна и многосложна дѣятельность прокуратуры собственно по судебному вѣдомству. И однако она еще этимъ не ограничивается, такъ какъ прокуратура уча-

ствуетъ и во многихъ административныхъ учрежденіяхъ, какъ-то: въ тюремныхъ комитетахъ, въ присутствіяхъ по городскимъ и крестьянскимъ дѣламъ и по воинской повинности. При такой массѣ обязанностей, было бы физически не возможно разсмотрѣть и разработать упомянутое выше количество уголовныхъ дѣлъ, еслибъ большинство этихъ *дѣлъ* не были такими по коимъ прокуроръ можетъ ограничиться краткимъ заключеніемъ о прекращеніи слѣдствія по отсутствію данныхъ, или о передачѣ дѣла въ другое вѣдомство. Изъ статистическихъ таблицъ мы убѣждаемся что такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Уже въ предыдущей статьѣ мы указали что количество обвинительныхъ актовъ составленныхъ прокурорскимъ надзоромъ въ 1873 году равняется 20.084, или 29% общаго количества разсмотрѣнныхъ имъ дѣлъ; по остальнымъ же 48.720 дѣламъ составлены заключенія о прекращеніи дѣлъ, объ измѣненіи подсудности и пр. Всякому понятно что разсмотрѣть какое-нибудь представленіе о прекращеніи дѣла за неимѣніемъ въ виду законныхъ поводовъ къ продолженію онаго, или объ измѣненіи подсудности, потребно далеко не столько времени и труда сколько нужно для изученія оконченнаго слѣдствія съ цѣлью извлечь изъ него матеріалъ для обвиненія. Вотъ почему нельзя не отнестись съ строгою критикою къ послѣдующимъ таблицамъ *Свода* указывающимъ на степень продолжительности производства въ прокуратурѣ. Таблицы эти указываютъ что изъ общаго числа 67.445 дѣлъ находились въ производствѣ:

Менѣе одного мѣсяца	38.545 дѣлъ,	или	57%.
Отъ 1 до 2 мѣсяцевъ	12.280 „	„	20%.
„ 2 „ 4 „	7.867 „	„	12%.
Болѣе „ 4 „	7.453 „	„	11%.

Но для дѣйствительно вѣрнаго понятія о томъ какъ долго затягивается предварительное производство прокурорскимъ надзоромъ, изъ этой таблицы слѣдуетъ откинуть цифру поставленную во главѣ оной, ибо нѣтъ сомнѣнія что и лица прокурорскаго надзора, какъ и судебные слѣдователи, держатъ у себя менѣе одного мѣсяца лишь тѣ дѣла кои требуютъ только формальныхъ заключеній, прекращающихъ производство при самомъ возникновеніи онаго; такого рода заключенія даны, какъ мы выше видѣли, по 71% общаго количества дѣлъ, и потому нѣтъ сомнѣнія что 57% дѣлъ находившихся въ производствѣ у прокуратуры *менѣе* одного мѣсяца относятся всецѣло къ этой рубрикѣ. За вычетомъ же этой цифры, послѣдующія процентныя отношенія приведенной таблицы должны быть удвоены, и такимъ образомъ выходитъ что прокурорскій надзоръ держитъ у себя дѣла требующія дѣйствительнаго изученія и разработки въ теченіи одного до четырехъ мѣсяцевъ, причемъ не менѣе 22% общаго числа этого рода дѣлъ были въ разсмотрѣніи прокуратуры *болѣе четырехъ мѣсяцевъ*. Указаніе это въ особенности знаменательно если сопоставить его съ требованіемъ положительно выраженнымъ въ законѣ (ст. 517 Уст. угол. суд.), по коему прокуроръ обязанъ дать указанный въ законѣ ходъ всякому слѣдствію въ теченіе недѣли отъ времени его полученія. *Сводъ* даетъ весьма странное объясненіе этому противорѣчію между требованіемъ закона и дѣйствительностью. *Minimum* срока прокурорскаго производства въ одинъ мѣсяцъ, принятый *Сводомъ*, вопреки требованію сказаннаго закона, объясняется тѣмъ что „хотя законъ и требуетъ чтобы „прокурорами окружныхъ судовъ дѣла были разсматриваемы въ теченіе семи дней, „но какъ для разсмотрѣнія дѣлъ въ прокурорскомъ надзорѣ палатъ не установлены сроки, и какъ движеніе дѣлъ въ „прокурорскомъ надзорѣ въ равной степени зависитъ отъ прокуроровъ окружныхъ судовъ какъ и отъ прокуроровъ палатъ, *а для контроля министерства безразлично оказалась ли медленность у прокурора суда или прокурора палаты*, „то посему въ вѣдомости указанъ лишь общій срокъ производства дѣлъ въ прокурорскомъ надзорѣ.“

Мы думаемъ что вышеприведенное требованіе закона установлено не въ интересахъ контроля со стороны министерства, а въ интересахъ быстроты уголовнаго правосудія вообще, главнымъ же образомъ въ интересахъ лицъ привлеченныхъ къ суду. Для послѣднихъ, правда, также безразлично „оказалась ли медленность у прокурора суда или прокурора палаты,“ но тѣмъ для нихъ важнѣе чтобы медленности не оказывалось вовсе.

Не думаемъ впрочемъ чтобъ указанное требованіе закона могло осуществиться въ настоящее время или даже въ ближайшемъ будущемъ и потому ужъ лучше было бы вычеркнуть эту статью изъ Устава уголов-

наго судопроизводства, ибо *pia desideria* не должны бы составлять предмета положительныхъ законоположеній. Однако между идеальнымъ требованіемъ закона и дѣйствительностью, результаты которой приведены въ таблицахъ *Свода*, есть еще много градацій, и было бы прискорбно думать что никакія улучшенія здѣсь вообще невозможны. Очень жаль что для министерства безразлично, происходитъ ли замедленіе въ производствѣ по винѣ прокурора окружнаго суда или прокурора палаты, и что по этой причинѣ *Сводъ* не счелъ нужнымъ отдѣлить дѣятельность прокуратуры первой инстанціи отъ прокуратуры второй. Мы жалѣемъ объ этомъ потому что считаемъ дѣятельность прокурора палаты въ дѣлѣ предварительнаго уголовнаго производства совершенно излишнею. Всякій кто знакомъ съ практикой нашихъ судовъ знаетъ что для огромнаго большинства дѣлъ поступающихъ на разсмотрѣніе обвинительной камеры, прокуратура судебной палаты есть не что иное какъ передаточная инстанція. Мы не знаемъ сколько времени тратится на эту двойную передачу (отъ прокурора палаты въ палату и обратно изъ палаты къ прокурору ея для передачи прокуратурѣ суда); но нѣтъ сомнѣнія что производство могло бы быть ускорено, еслибъ установлено было что прокуроръ составляющій письменное заключеніе по уголовному дѣлу, будетъ ли то обвинительный актъ, или инаго рода заключеніе, отсылаетъ оное отъ себя въ судебную палату. Отъ такого порядка могла бы пострадать развѣ только симметрія канцелярскаго дѣлопроизводства.

Продолжительность времени протекающаго между первоначальнымъ привлеченіемъ къ уголовной отвѣтственности и судебнымъ разсмотрѣніемъ дѣла, находится еще въ зависимости отъ производства въ судебной палатѣ какъ обвинительной камеры, которой принадлежитъ преданіе суду, или освобожденіе отъ онаго, всѣхъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ сопряженныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія. Какія же данныя представляетъ намъ въ этомъ отношеніи *Сводъ*?

Всѣми судебными палатами разрѣшено въ 1873 году, въ качествѣ обвинительныхъ камеръ, 34.046 дѣлъ, и осталось въ производствѣ къ 1-му января 1874 года 5.087 дѣлъ. Продолжительность производства была въ общей сложности слѣдующая:

Менѣе одного мѣсяца	20.104 дѣла	или 59%
Отъ 1 до 6 мѣсяцевъ	13.757 „	„ 41%

Но такое процентное отношеніе сложилось лишь благодаря тому что Московская, Казанская и Саратовская судебныя палаты дѣйствуютъ несравненно успѣшнѣе остальныхъ; только по этой причинѣ общій итогъ показываетъ перевѣсъ дѣлъ разрѣшенныхъ въ теченіе менѣе одного мѣсяца противъ количества дѣлъ потребовавшихъ для своего разрѣшенія отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Подробная же таблица по отдѣльнымъ палатамъ представляетъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

Дѣла находились въ производствѣ:

	Менѣе 1 мѣсяца.	Отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.	Болѣе 6 мѣсяцевъ.
По Московской судебной палатѣ	10.831	1.630	—
По Харьковской судебной палатѣ	130	6.243	42
По Одесской судебной палатѣ	1.661	2.709	1
По Петербургской судебной палатѣ	1.059	2.808	147
По Казанской судебной палатѣ	3.446	16	—
По Саратовской судебной палатѣ	2.977	342	—

При разсмотрѣніи производства судебныхъ палатъ, также какъ при обсужденіи дѣятельности судебныхъ слѣдователей и прокуратуры, слѣдуетъ имѣть въ виду что менѣе одного мѣсяца требуется на разрѣшеніе дѣлъ неоконченныхъ производствомъ по формальнымъ причинамъ; дѣла же требующія всесторонняго ознакомленія съ ихъ содержаніемъ производятся и въ палатахъ отъ одного до шести мѣсяцевъ, согласно черезчуръ широкой рамкѣ принятой *Сводомъ*, а въ дѣйствительности дѣла проходятъ инстанцію обвинительной камеры среднимъ числомъ въ теченіе *трехъ* мѣсяцевъ.

Обрядъ преданія суду установленъ у насъ, по французскому образцу, главнымъ образомъ въ видѣ гарантіи обвиняемыхъ противъ возможной односторонности со стороны обвинительной власти. Гарантія эта безспорно весьма важная, и въ принципѣ противъ нея едва ли можно что-либо возразить. Но на практикѣ эта гарантія можетъ превратиться въ совершенно ненужное стѣсненіе для обвиняемаго, если принять во вниманіе что интересъ большинства обвиняемыхъ (вполнѣ совпадающій въ этомъ случаѣ съ интересами правосудія), требуетъ возможно меньшей проволочки дѣла до суда. Достаточно указать на всѣхъ

сознающихся въ своей винѣ. Нерѣдко сознавшійся въ преступномъ дѣяніи влекущемъ за собою по закону лишь нѣсколько мѣсяцевъ лишенія свободы (въ тюрьмѣ, рабочемъ домѣ или арестантскихъ ротахъ) дожидается столько же и болѣе времени разсмотрѣнія судебною палатой обвинительнаго акта... Да и вообще не странно ли что въ обвинительномъ процессѣ (какимъ признанъ, по основнымъ своимъ принципамъ, нашъ теперешній уголовный процессъ) законъ *навязываетъ* обвиняемому гарантію преданія суду, вмѣсто того чтобъ установивъ эту гарантію какъ факультативную, подобно всѣмъ другимъ (предъявленіе доказательствъ, защита и право отзыва), предоставивъ заинтересованной сторонѣ воспользоваться оною, или нѣтъ, по собственному усмотрѣнію. Порядокъ который мы имѣемъ въ виду заключался бы въ томъ что каждому обвиняемому сообщалась бы копія составленнаго о немъ обвинительнаго акта съ предоставленіемъ ему извѣстнаго срока на изъявленіе удовольствія или неудовольствія. Въ судебную палату представлялись бы тѣ дѣла по коимъ подсудимые изъявили неудовольствіе, причемъ послѣднимъ могло бы быть предоставлено письменно мотивировать свои возраженія противъ выводовъ обвинительнаго акта, или просто потребовать пересмотра дѣла обвинительною камерой. Само собою разумѣется что при этомъ подсудимый долженъ получить право пользоваться содѣйствіемъ защитника съ момента врученія ему обвинительнаго акта, а не имѣющимъ защитника таковой долженъ быть назначенъ отъ суда.

Мы уже имѣли случай высказать эту мысль лѣтъ шесть тому назадъ, обсуждая способы къ сокращенію чрезмѣрной медленности нашего уголовнаго производства, которая давала себя чувствовать уже и тогда. Съ тѣхъ поръ вышеизложенная система осуществилась на практикѣ въ одномъ изъ новѣйшихъ кодексовъ уголовнаго судопроизводства, а именно въ австрійскомъ, изданномъ 23-го мая 1873 года для Цислейтанскихъ провинцій. Порядокъ преданія суду установленный §§ 207—219 этого кодекса во всемъ согласенъ съ высказанною нами мыслью, и нѣтъ сомнѣнія что рано или поздно эта болѣе здравая система преданія суду замѣнитъ собою вездѣ французскую, по коей каждому дѣлу подлежащему суду присяжныхъ обязательно предшествуетъ обрядъ преданія суду. У насъ же въ пользу такого измѣненія можно привести еще то соображеніе что нашему суду съ присяжными предоставлена несравненно болѣе обширная юрисдикція нежели въ остальныхъ странахъ, что въ свою очередь зависитъ отъ крайне широкаго, и прибавимъ, въ высшей степени преувеличеннаго, примѣненія нашимъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ, системы лишенія правъ.

Мы твердо убѣждены что гарантія даруемая закономъ установленіемъ обряда преданія суду станетъ дѣйствительною и серіозною гарантіей лишь при указанномъ выше улучшеніи и упрощеніи предварительнаго производства. Производство судебной палаты улучшится въ двоякомъ смыслѣ:

Вопервыхъ, при введеніи письменныхъ возраженій со стороны обвиняемаго противъ выводовъ обвинительнаго акта, судебной палатѣ будутъ представляться къ разрѣшенію по каждому дѣлу лишь извѣстныя, опредѣленно поставленныя самими заинтересованными сторонами, вопросы; все же, на что обвиняемый не жаловался, должно, по общему принципу, считаться не подлежащимъ обсужденію ревизіонной инстанціи. Но за то, съ другой стороны, палата, при такомъ состязательномъ производствѣ, должна будетъ высказаться опредѣленно о каждомъ пунктѣ пререканія, а не ограничиваться формальнымъ утвержденіемъ обвинительнаго акта, утвержденіемъ, изъ коего большею частью остается въ сомнѣніи посвятила ли обвинительная камера полное свое вниманіе дѣлу, или ограничилась только прочтеніемъ обвинительнаго акта.

Вовторыхъ,—и это всего важнѣе—при сказанномъ измѣненіи наши судебныя палаты получатъ *физическую* возможность изучать каждое дѣло, поступающее на ихъ разсмотрѣніе, съ подобающимъ этому высокому учрежденію вниманіемъ, ибо нѣтъ никакого сомнѣнія что число такихъ дѣлъ сократится очень значительно. Мы думаемъ что едва ли болѣе одной четверти изъ всѣхъ обвинительныхъ актовъ будетъ подвергаемо пересмотру обвинительной камеры.

Чтобы судить a priori о томъ съ достаточною ли тщательностью разсматриваютъ *теперь* судебныя палаты поступающія въ нихъ дѣла, стоитъ только взглянуть на

вышеприведенную таблицу. Изъ нея мы видимъ что напримѣръ уголовному департаменту Московской судебной палаты пришлось разсмотрѣть въ 1873 году не менѣе 12.461 дѣлъ; что составляетъ до 150 дѣлъ на каждое засѣданіе, считая по два засѣданія въ недѣлю. Ясно что въ коллегіальномъ порядкѣ обсужденіе столь громадной массы дѣлъ немыслимо; остается по необходимости заключить что, предполагая самое лучшее, палата ограничивается лишь самымъ краткимъ докладомъ отдѣльныхъ членовъ, разсмотрѣвшихъ дѣла до засѣданія, и что присутствіе принимаетъ мнѣніе члена-докладчика въ огромномъ большинствѣ случаевъ безо всякой критики. Но если такъ, то къ чему же сводится та гарантія противъ единоличныхъ и односторонніхъ заключеній прокуратуры, которая установлена закономъ въ *коллегіальномъ* учрежденіи обвинительной камеры?

Сводъ даетъ намъ впрочемъ нѣкоторыя указанія по коимъ мы можемъ и не ограничиться однимъ *апріорнымъ* выводомъ о свойствѣ дѣятельности судебныхъ палатъ въ качествѣ обвинительныхъ камеръ. По *Своду* всѣхъ заключеній прокурорскаго надзора разсмотрѣно судебными палатами въ 1873 году 34.755, а изъ нихъ измѣнено судебными палатами всего 1.211, или 3,6% общаго числа; другими словами, изъ каждыхъ ста дѣлъ, представляемыхъ прокуратурою на просмотръ высшей судебной инстанціи, только четыре подвергаются какимъ-либо измѣненіямъ; а между тѣмъ изъ-за этого ничтожнаго процента *всѣ сто* дѣлъ терпятъ проволочку на три лишніе мѣсяца предварительнаго производства! Какихъ еще нужно доводовъ чтобы доказать неправильность нашей процедуры преданія суду?

№ 73.

Москва, 20-го марта.

Прибытіе императора Франца-Іосифа въ Венецію для свиданія съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ окончательно назначено на 5-е апрѣля. По странному стеченію обстоятельствъ, въ то самое время какъ въ старинномъ дворцѣ дожей приготовлялись аппартаменты для помѣщенія царственнаго гостя, на площади Св. Марка совершилось, посреди многочисленнаго стеченія народа, въ присутствіи депутацій отъ Сената и Палаты Депутатовъ, министра народнаго просвѣщенія г. Бонги, явившагося въ качествѣ представителя короля, всѣхъ мѣстныхъ властей, синдиковъ всѣхъ главныхъ городовъ Италіи множества иностранцевъ и преимущественно Французовъ, торжество открытія памятника Даніилу Мамину, тому самому диктатору Венеціи который въ 1849 году организовалъ отчаянное сопротивленіе Австрійцамъ. Это чествованіе памяти ожесточеннаго врага Австріи, это оживленіе воспоминаній борьбы противъ австрійскаго владычества, бывшаго столь ненавистнымъ для Венеціянцевъ, въ то самое время когда посреди тѣхъ же Венеціянцевъ король объединенной Италіи готовится привѣтствовать главу Австро-Венгерской монархіи, не могли не возбудить чувства удивленія въ политическихъ кругахъ, гдѣ неоднократно выражали мнѣніе что торжественное открытіе памятника Мамину слѣдовало бы отложить до болѣе удобнаго времени. Вѣроятно, правительство короля Виктора-Эммануила не менѣе кого бы то ни было понимало странность совпаденія этого празднества съ прибытіемъ императора Франца-Іосифа, но отмѣнить его оно не могло бы не возбудивъ ропота въ массахъ населенія, которымъ не замедлила бы воспользоваться оппозиція, жадно выжидающая случая надѣлать хлопотъ правительству; нужно замѣтить притомъ что день открытія памятника назначенъ былъ задолго до того какъ императору Францу-Іосифу вздумалось заплатить визитъ королю Виктору-Эммануилу, посѣтившему, какъ извѣстно, Вѣну въ 1873 году. Въ самой Венеціи первая вѣсть о прибытіи императора Австрійскаго возбудила, по словамъ нашего римскаго корреспондента далеко неблагопріятное впечатлѣніе, такъ какъ между жителями этого города есть еще много семействъ, члены которыхъ за свою преданность италіанскому отечеству подверглись разстрѣлянію, тюремному заключенію и заточенію въ австрійскихъ крѣпостяхъ именемъ того самаго Франца-Іосифа, о посѣщеніи котораго возвѣщалось нынѣ; самый способъ уступки Венеціи, которую Австрія, какъ извѣстно, передала императору Наполеону, а тотъ уже подарилъ ее Италіи, возбуждалъ прискорбныя воспоминанія въ Венеціянцахъ. Все это высказано было мѣстною печатью,

и до такой степени рѣзко что главный органъ недовольныхъ, газета *Tempo*, подверглась неоднократному аресту, что очень рѣдко бываетъ въ Италіи, гдѣ печать стѣсняется менѣе чѣмъ гдѣ-либо на материкѣ Европы и уступаетъ въ этомъ отношеніи развѣ бельгійскимъ газетамъ. Впрочемъ, по словамъ того же корреспондента, италіанское правительство, встревожившееся было не на шутку этимъ враждебнымъ настроеніемъ Венеціи, нынѣ успокоилось благодаря посредничеству вліятельныхъ и благоразумныхъ гражданъ, и въ настоящую минуту августѣйшему гостю короля Виктора-Эммануила обезпеченъ самый радушный пріемъ. Вообще же въ Италіи радуются этому посѣщенію, и въ свиданіи двухъ монарховъ видятъ новый залогъ упроченія мира, сохраненіе котораго въ настоящую минуту есть главный предметъ желаній всѣхъ благомыслящихъ людей Италіи. Объясненіе, почему императоръ Францъ-Іосифъ избралъ Венецію мѣстомъ встрѣчи съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ (выборъ этотъ сдѣланъ былъ исключительно имъ самимъ) мы сообщали на основаніи офиціозныхъ источниковъ: Римъ не могъ быть мѣстомъ свиданія монарховъ, ибо императоръ Францъ-Іосифъ, въ качествѣ католическаго государя, долженъ былъ бы представиться главѣ католичества, а свиданіе его съ папой было бы сопряжено по множеству причинъ съ большими неудобствами; Неаполь, Флоренція и многіе другіе города казались ему также неудобными мѣстами для свиданія, по тѣмъ родственнымъ связямъ которыя соединяютъ его съ бывшими владѣтельными домами; до Турина слишкомъ далеко, Миланъ отнятъ былъ у Австріи оружіемъ, и вотъ Венеція, какъ добровольно уступленная Италіи, оказалась самымъ приличнымъ мѣстомъ для свиданія.

О цѣли путешествія императора Франца-Іосифа много толкуютъ газеты, не довольствующіяся тѣмъ мотивомъ что его императорско-королевское величество имѣетъ въ виду заплатить своему царственному сосѣду визитъ сдѣланный ему два года тому назадъ, и на томъ основаніи что императора будетъ сопровождать первый министръ его, графъ Андраши, приписывающія путешествію его высшія политическія цѣли. Германская печать поддерживала и поддерживаетъ слухи будто императоръ Австрійскій приметъ на себя обязанность объясниться съ королемъ Италіи по вопросу о распрѣ между Германіей и папой, и поддержать взгляды высказанные г. фонъ-Кейделемъ въ его разговорахъ по сему предмету съ г. Висконти-Веностой. Взгляды эти, по увѣренію берлинскихъ газетъ, заключаются въ слѣдующемъ: законъ о папскихъ гарантіяхъ есть внутренній законъ Италіи, не имѣющій никакого международнаго характера, а такъ какъ Пій IX есть италіянскій подданный, проживающій въ Римѣ, то италіянское правительство, несмотря на законъ о гарантіяхъ, подлежитъ отвѣтственности за нападенія направляемыя папой изъ Рима противъ какой-либо иностранной державы. *Страсбургская Газета*, слывущая офиціознымъ органомъ германскаго правительства, утверждала даже будто бы офиціальное сообщеніе въ этомъ смыслѣ было сдѣлано въ Вѣну берлинскимъ правительствомъ, и присовокупляла что вѣроятно сообщеніе это вызвано было предстоящею поѣздкой императора Австрійскаго въ Италію. Послѣ того, одинъ изъ главныхъ органовъ берлинской печати, *National-Zeitung*, утверждалъ что Австрія приняла прусскій взглядъ на законъ о гарантіяхъ и что декларація въ этомъ смыслѣ были сдѣланы въ Ватиканъ и папскому нунціо въ Вѣнѣ.

Въ виду этихъ толковъ брюссельская *Nord* замѣчаетъ что германская печать въ этомъ случаѣ принимаетъ свои желанія за дѣйствительность, и приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Можно-считать достовѣрнымъ что церковныя дѣла, за исключеніемъ можетъ быть избранія преемника „Пію IX,—вопросъ относящійся не къ настоящему, а къ будущему,—не займутъ „большаго мѣста въ бесѣдахъ которыя „будутъ вести между собою въ Венеціи „Францъ-Іосифъ и Викторъ-Эммануилъ."

Съ другой стороны, офиціозная *Gazzeta d'Italia* говоритъ о свиданіи двухъ государей:

„Фактъ что императора Австрійскаго и „короля Виктора-Эммануила будутъ сопровождать ихъ министры заставляетъ оппозиціонныя газеты предполагать будто „бы это свиданіе имѣетъ отношеніе ко миимой нотѣ князя Бисмарка по поводу закона о папскихъ гарантіяхъ. *) Во всѣхъ

*) Сначала, какъ извѣстно, утверждали будто бы князь Бисмаркъ отнесся къ италіянскому правительству съ официальною нотой объ отмѣнѣ папскихъ гарантій; потомъ въ виду категорическаго

„своихъ путешествіяхъ за границу, госу-„дари, и въ особенности конституціонные, „сопровождаются всегда своими министра-„ми. Но изъ этого обычая не слѣдуетъ „заключать что между двумя монархами „будетъ рѣчь о государственномъ законѣ, „оправданномъ самымъ вѣрнымъ опытомъ, „то-есть успѣхомъ. Можно сказать, напро-„тивъ, что при свиданіи въ Венеціи, оба „государя придутъ къ соглашенію о томъ „чтобъ употребить все свое вліяніе, всѣ „средства, какими они располагаютъ въ „видахъ сохраненія европейскаго мира."

Присоединеніе Италіи къ союзу трехъ сѣверныхъ державъ будетъ, дѣйствительно, само собою, добрымъ въ этомъ отношеніи ручательствомъ.

№ 74.

Москва, 21-го марта.

Одновременно съ послѣднимъ раздѣломъ Польши, Варшавскій государственный архивъ въ полномъ своемъ составѣ перевезенъ былъ въ С.-Петербургъ, а такъ какъ понятіе о всякомъ архивѣ выражается на польскомъ языкѣ словомъ *метрика*, то онъ съ тѣхъ поръ сталъ извѣстенъ въ Россіи подъ именемъ *метрики коронной* (польской) *и Литовской*.

Императрицею Екатериною II наряжена была коммиссія, которая, разобравъ дѣла обѣихъ метрикъ, раздѣлила ихъ по содержанію на отдѣлы *внутренній и внѣшній*, и предложила первый изъ нихъ передать въ Сенатъ, а второй въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, что̀ и было исполнено при императорѣ Павлѣ I, въ 1798 году.

Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе 77 лѣтъ, внутренній отдѣлъ Польскаго государственнаго архива оставался въ Сенатѣ, а политическая его часть перенесена была изъ Коллегіи въ ея Московскій архивъ.

Тому лѣтъ пять, Министерство Юстиціи стало тяготиться храненіемъ въ Сенатѣ своей части метрикъ, и даже признавало ихъ безполезными, въ виду упраздненія судебныхъ департаментовъ Сената. Теперь, напротивъ того, какъ намъ пишутъ изъ Петербурга, желая передать метрику въ иное учрежденіе, Министерство Юстиціи однакожь предъ *своимъ собственнымъ* архивомъ отдаетъ предпочтеніе Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, заявляя будто метрика нужна ему именно тамъ, для справокъ.

Невозможно предположить чтобы потребность въ подобныхъ справкахъ была для Министерства Юстиціи настоятельнѣе чѣмъ для Министерства Иностранныхъ дѣлъ, и чтобы архивные запросы его имѣли характеръ болѣе спѣшный чѣмъ тѣ съ которыми послѣднее обращается въ свой Московскій архивъ. Сообщенія между обѣими столицами теперь такъ облегчены что отвѣтъ на запросъ посланный изъ С.-Петербурга, можетъ быть всегда полученъ изъ Москвы въ теченіи недѣли, и что въ этотъ срокъ могутъ быть высланы оттуда даже самые документы.

Итакъ, если Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, даже въ прежнее время сравнительно медленныхъ сообщеній, находило возможнымъ хранить въ Москвѣ политическія дѣла XVIII столѣтія, то отчего бы Министерству Юстиціи, при теперешней быстротѣ сообщеній, не передать въ свой обновляемый Московскій архивъ принадлежащую Сенату метрику XVIII столѣтія?

Архивъ этотъ ввѣренъ просвѣщенному управленію сенатора Калачева, и изъ заявленія, сдѣланнаго имъ въ торжественномъ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества 17-го февраля, когда онъ предлагалъ графа Палена въ почетные члены сего Общества за то что графъ содѣйствовалъ доставленію оному прежняго дома сенатскихъ курьеровъ и за иниціативу принятую имъ относительно обновленія Московскаго Архива Министерства Юстиціи, мы знаемъ что архивъ этотъ изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ въ Европѣ, что въ немъ хранятся документы вотчинные, сыскные и судебные съ XV столѣтія, что этотъ богатый Архивъ теперь перемѣщается на Басманную въ обширное зданіе, что туда будетъ открытъ легкій доступъ ученымъ.

Но сверхъ извѣстія которое мы печатаемъ ниже, до насъ дошли слухи будто предполагается сосредоточить въ Императорской Публичной Библіотекѣ весь преж-

---

опроверженія этого слуха, было сообщено, подтверждаемое и до сихъ поръ, извѣстіе что германскому посланнику въ Римѣ г. фонъ-Кейделю поручено сдѣлать словесныя представленія въ этомъ смыслѣ италіянскому министру иностранныхъ дѣлъ г. Висконти-Веностѣ.

ній *государственный архивъ древней Польши*, то-есть передать туда не только сенатскую метрику, но и ту политическую метрику которая находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Замѣчательно что одновременно съ тратою сотенъ тысячъ на обновленіе и объединеніе древнѣйшихъ въ Россіи архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, возникаетъ вдругъ предположеніе вырвать изъ перваго часть дѣлъ только что перевезенныхъ въ его новое помѣщеніе, стоившее казнѣ такъ дорого, и образовать при Публичной Библіотекѣ какой-то особый архивъ съ принадлежащими таковому аттрибутами присутственнаго мѣста, подъ названіемъ *Метрическаго Архива!*

Но зачѣмъ смѣшивать библіотеку съ архивомъ? Въ библіотекахъ хранятся книги, печатныя и рукописныя; въ архивахъ — документы.

Архивы существуютъ:

1) для доставленія справки правительственнымъ и присутственнымъ мѣстамъ;

2) для выдачи засвидѣтельствованныхъ копій съ документовъ по прошеніямъ частныхъ лицъ,

и 3) для снабженія ученыхъ историческимъ матеріаломъ.

Эта послѣдняя цѣль достигается въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ со времени помѣщенія его въ центрѣ города (близъ Университета и Румянцевскаго Музея), благодаря заботливости нынѣшняго директора архива, барона Ѳ. А. Бюлера, объ интересахъ науки, его радушію и внимательности къ ученымъ посѣтителямъ, и вѣроятно та же цѣль будетъ достигаться и въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

Послѣ всего сдѣланнаго нашимъ правительствомъ для двухъ богатѣйшихъ нашихъ архивовъ, нужно ли обращать Публичную Библіотеку въ присутственное мѣсто, и не будетъ ли это противорѣчить самому понятію о ней? Что же касается до сравнительной степени доступности Библіотеки и архивовъ, то доступъ въ послѣдніе теперь уже значительно облегченъ, и отъ высшаго начальства ихъ вполнѣ зависитъ, въ случаѣ надобности, еще болѣе облегчить доступъ.

Что же касается политическаго интереса, то онъ отнюдь не требуетъ объединенія и сосредоточенія всѣхъ метрикъ въ одномъ учрежденіи; скорѣе это будетъ дразнить польскихъ мечтателей. Но еслибъ этого потребовалъ научный интересъ, то лучше сосредоточить эти метрики въ Москвѣ, какъ центрѣ храненія историческихъ и археологическихъ матеріаловъ.

Наконецъ, въ библіотекахъ, какъ бы ни были онѣ хорошо устроены и содержимы, не можетъ быть такого крѣпкаго храненія какое свойственно присутственнымъ мѣстамъ. Въ Публичной Библіотекѣ, при всемъ превосходномъ устройствѣ и управленіи ея, водились не только Пихлеры, но и Огрызки посягавшіе именно на эту часть народной сокровищницы. Къ тому же Москва всегда считалась самымъ безопаснымъ пунктомъ для архивовъ. Всѣ главные архивы, въ томъ числѣ и военный, столь богатый и давно ожидающій разработки, сосредоточены въ Москвѣ. Столица прошедшаго, она по преимуществу есть городъ архивовъ.

Замѣтимъ еще что къ составу Сенатской Метрики принадлежитъ „Подлинный Актъ Люблинской Уніи 1569 года,“ въ силу котораго Литовская Русь присоединена была къ Коронѣ Польской. Публичная Библіотека и безъ того имѣетъ копію съ этого акта. Ко времени послѣдняго польскаго возстанія, выставлена была за стекломъ копія съ нея, списанная на огромномъ листѣ Викторомъ Калиновскимъ, въ особой залѣ Виленскаго Музея Древностей, рядомъ съ мраморною группой, нарочно къ тому же времени заказанной и аллегорически изображавшей соединеніе Литвы съ Польшей.

Послѣ мятежа, эта группа, по Высочайшему повелѣнію, поставлена въ Московской Оружейной Палатѣ. Подобно тому, и самому акту Люблинской уніи, облегчившему польскія нашествія на Москву, слѣдуетъ храниться въ Москвѣ.

Намъ понятно было бы распредѣленіе метрикъ между Московскими архивами, также какъ и объединеніе ихъ въ интересахъ науки въ Москвѣ же, то-есть присоединеніе менѣе важной по своему значенію, *внутренней* (Сенатской) Метрики къ болѣе важной *Политической* Метрикѣ въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

Наконецъ, въ Москвѣ учреждается Историческій Музей, подъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, и этотъ

Музей во всякомъ случаѣ имѣетъ гораздо болѣе правъ чѣмъ Публичная Библіотека въ Петербургѣ на храненіе наслѣдія Польши, которой исторія, долго протекавшая параллельно съ Русскою и предназначенная слиться съ ней, сначала пыталась было принять ее въ себя, и уже отдѣлила было отъ ней вѣтвь, но потомъ сама впала въ нее чтобъ образовать съ ней одинъ великій могущественный потокъ, такъ что польская исторія становится какъ бы частію, какъ бы эпизодомъ Русской...

№ 75.

Москва, 22-го марта.

Мы всегда полагали что оппозиція Англіи противъ Брюссельской конференціи вызвана какими-либо особыми политическими соображеніями, а не тѣми мотивами которые были высказаны британскимъ статсъ-секретаремъ. Теперь мы встрѣчаемъ подтвержденіе нашему мнѣнію, и на этотъ разъ, къ нашему удовольствію, въ самой же англійской печати. Мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о напечатанной въ мартовской книжкѣ лондонскаго *Macmillan's Magazine*, интересной и дѣльной статьѣ г. Садерланда (Sutherland) Эдвардса: *О Брюссельской конференціи и о законахъ войны*. Сколько намъ извѣстно, авторъ ея принадлежитъ къ числу не многихъ англійскихъ публицистовъ которые отнеслись къ этому предмету безо всякой предвзятой мысли. Поэтому онъ не могъ выпустить изъ виду что выработанный конференціей проектъ международнаго соглашенія подвергался самымъ разнороднымъ и противорѣчивымъ нападкамъ. Обративъ вниманіе на это разнорѣчіе, г. Садерландъ Эдвардсъ не оставляетъ безъ разбора ни одного изъ различныхъ возраженій противъ конференціи, и находятъ что ни одно не выдерживаетъ серіозной критики. Эти указанія его тѣмъ болѣе интересны что въ нихъ мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми фактами не принимавшимися доселѣ въ разчетъ. Укажемъ лишь на нѣкоторое изъ наиболѣе выдающихся аргументовъ почтеннаго публициста, и читатели наши увидятъ что на принятомъ основаніи г. Садерландъ Эдвардсъ не могъ не придти къ тѣмъ же самымъ заключеніямъ о Брюссельскомъ проектѣ какія мы высказали съ самаго начала и которыя рѣзко расходятся съ доводами британскаго статсъ-секретаря, до сихъ поръ безусловно одобряемыми англійскою печатью.

Но прежде всего мы находимъ въ статьѣ г. Садерланда Эдвардса одно чрезвычайно любопытное указаніе. Онъ припоминаетъ что во время Франко-Прусской войны обнаружилось такое разногласіе въ примѣненіи многихъ пунктовъ международнаго права, что во множествѣ самыхъ серіозныхъ органовъ французской и англійской печати, во время самой войны и тотчасъ послѣ нея, печатались статьи о необходимости измѣнить, регулировать или даже просто опредѣлить законы войны. Самая мысль о томъ, чтобы мнѣніе Европы о семъ предметѣ выразилось черезъ посредство конференціи впервые была высказана англійскимъ офицеромъ, полковникомъ Гамлеемъ, и затѣмъ эта же мысль развивалась въ *Revue des Deux Mondes*, *Quarterly* и *Westminster Reviews*, и во множествѣ статей въ лучшихъ англійскихъ журналахъ. Поэтому г. Садерланда Эдвардса весьма удивляетъ что прежде никто не возражалъ противъ этой мысли о конференціи, а теперь, послѣ того какъ она состоялась въ Брюсселѣ, по приглашенію Россіи, никто въ Англіи не хочетъ слова сказать въ ея пользу.

Говорили что Брюссельская конференція не привела ни къ какому существенному соглашенію, устранивъ всѣ затруднительные пункты и утвердивъ только правила давно общепринятыя; говорили также что она предприняла слишкомъ много и стремилась ввести новыя начала въ международное право: другіе упрекали ее въ томъ что она дѣлаетъ войну слишкомъ пріятною, и облегчая ея бремя для населеній отнимаетъ у нихъ побужденіе дорожить благами мира; утверждали, наконецъ, что она ослабляетъ и ограничиваетъ „права народнаго сопротивленія вторженію,“ и потому проектъ выработанный ею клонится де исключительно къ выгодѣ великихъ державъ.

Заслуживаетъ однако, вниманія,—и г. Садерланду Эдвардсу, первому принадлежитъ заслуга этого указанія,—что даже такіе повидимому простые и элементарные военные обычаи, какъ напримѣръ правила касательно парламентеровъ или о заключеніи перемирія, въ каждую войну подавали поводъ къ спорамъ и пререканіямъ

вслѣдствіе различнаго толкованія. Онъ сомнѣвается чтобы многіе офицеры имѣли ясное понятіе объ этихъ правилахъ, ибо, напримѣръ, при Седанѣ императоръ Наполеонъ, какъ оказывается, не зналъ хорошенько какимъ образомъ просить перерыва боя, и совѣтовался съ однимъ изъ генераловъ о способѣ посылки парламентера. Отсюда мы можемъ заключить что еслибы конференція ограничилась разъясненіемъ лишь такихъ менѣе важныхъ вопросовъ, то и тогда она принесла бы большую пользу.

Другіе говорятъ что коснувшись болѣе важныхъ вопросовъ, конференція или, лучше сказать, русскій проектъ пустился въ нововведенія. Г. Садерландъ Эдвардсъ указываетъ однако,—чего никто не хотѣлъ видѣть,—что кодексъ правилъ предложенныхъ Россіей существенно сходствуетъ во вѣхъ пунктахъ съ принятымъ въ американской федеральной арміи съ самаго начала междуусобной войны, когда силы этой арміи были далеко не велики, а этотъ кодексъ, основанный на инструкціяхъ изданныхъ президентомъ Линкольномъ, былъ въ свою очередь заимствованъ изъ стараго прусскаго кодекса. Слѣдовательно, и этотъ упрекъ дѣлаемый русскому проекту въ новизнѣ якобы произвольно предлагаемыхъ имъ правилъ лишенъ всякаго основанія. Сожалѣнія достойно только что этого обстоятельства упорно не хотятъ видѣть британскій статсъ-секретарь и лица раздѣляющія его взгляды, хотя въ объясненіяхъ князя Горчакова, приложенныхъ къ его отвѣту на депешу графу Дарби, фактъ этотъ указанъ весьма явственно.

Возраженіе что укрощеніе суровостей войны не желательно потому что оно только можетъ поощрить къ войнамъ, облегчая ихъ тягость для населеній, есть такое ребяческое что на немъ долго останавливаться нельзя. Г. Эдвардсъ остроумно сравниваетъ войну съ оспой, ядовитость которой хотя и можетъ быть ослаблена, но конечно не до такой степени чтобъ она могла быть пріятна. Въ другомъ же мѣстѣ онъ болѣе серіозно возражаетъ автору писемъ въ *Indépendance belge*, который желалъ возвращенія къ самымъ суровымъ обычаямъ войны, дабы сдѣлать ее ненавистною для народовъ, что еслибы даже это и было желательно, то вернуться теперь къ такой системѣ невозможно.

Точно также для нашего публициста совершенно не понятными кажутся подозрѣнія будто бы всѣ эти правила обсуждавшіяся на конференціи задуманы въ интересѣ большихъ и противъ малыхъ государствъ, которыя и обязаны де поэтому заранѣе протестовать противъ ослабленія своихъ оборонительныхъ средствъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ никто не хотѣлъ подумать что еслибы четыре великія военныя державы уже согласились между собой объ общемъ планѣ дѣйствій относительно малыхъ державъ, то имъ вовсе не было бы надобности спрашивать послѣднія „подъ какимъ соусомъ желаютъ онѣ быть скушаны?“ И никто также не хочетъ знать что ни одна изъ этихъ четырехъ военныхъ державъ, Россіи, Пруссіи, Австріи и Франціи, не можетъ быть увѣрена что ей самой никогда не придется отбиваться отъ вторженія.

Но если дѣйствительно на практикѣ есть различіе между большими и малыми государствами, какъ напримѣръ въ томъ что послѣднія во всякомъ случаѣ едва ли когда могутъ дѣйствовать наступательно, что допускаетъ г. Садерландъ Эдвардсъ, есть множество военныхъ обычаевъ одинаково важныхъ для всѣхъ. Таковъ, напримѣръ, и вопросъ о военноплѣнныхъ, для коихъ несомнѣнно желательно обезпечить гуманное содержаніе. Но тутъ и является неизбѣжный камень претыканія: кто же законнымъ образомъ можетъ требовать себѣ права считаться военноплѣннымъ? Тѣмъ кто полагаютъ будто этотъ вопросъ разрѣшается легко общепринятыми обычаями стоитъ припомнить какія пререканія были въ послѣднюю войну между Французами и Нѣмцами по поводу волонтеровъ, вольныхъ стрѣлковъ и національгардовъ. Хотя г. Садерланду Эдвардсу неизвѣстно ни одного случая чтобы кто-либо изъ національгардовъ былъ разстрѣлянъ Пруссаками по взятіи въ плѣнъ, тѣмъ не менѣе „законы войны,“ по прусскому толкованію, были противъ нихъ, и далеко не безъ основанія, ибо французскихъ національгардовъ, подчиненныхъ въ то время министру внутреннихъ дѣлъ, не имѣвшихъ никакой связи съ арміей, и имѣвшихъ своимъ долгомъ не защищать страну, а „защищать конституцію,“—ни въ какомъ случаѣ нельзя было приравнивать къ прусскому ландверу, который подчиненъ военному министру и составляетъ часть арміи. Замѣчательнѣе же всего то что эти правила

провозглашенныя Прусаками въ послѣднюю войну для отличія законныхъ воиновъ (комбатантовъ) отъ лицъ дѣйствующихъ по своему прозволу; правила противъ коихъ такъ тогда жаловались Французы, нынѣ уже приняты ими самими безъ малѣйшаго измѣненія, такъ что Французами приняты главные принципы постановленные на Брюссельской конференціи еще когда о ней и рѣчи не было.

Принципы эти, какъ извѣстно, главнымъ образомъ тѣ что для пользованія правами военноплѣнныхъ различные отряды не входящіе въ составъ арміи и организуемые изъ населенія, какъ-то волонтеры, ополченія и всякаго рода импровизованные отряды, открыто носили оружіе, имѣли какой-либо отличительный знакъ по коему ихъ легко можно узнать, и были въ подчиненіи военному начальству. Тѣ кто видятъ въ этомъ нововведеніе очень ошибаются, ибо въ старину эти требованія были еще строже, и напримѣръ, Веллингтонъ на югѣ Франціи признавалъ за солдатъ лишь тѣхъ непріятелей которые носили *мундиры* регулярной французской арміи. Въ русскомъ же проектѣ это требованіе англійскаго полководца значительно облегчается. Возражающіе же и противъ этихъ облегченныхъ требованій, съ своей стороны, не даютъ никакихъ точныхъ указаній чего они желаютъ, а только говорятъ что эти правила выгодны де для державъ держащихъ большія арміи. Но эти державы, замѣчаетъ г. Садерландъ Эдвардсъ, и безъ Брюссельской конференціи, все-таки имѣли бы то же превосходство надъ малыми какое будто бы дается имъ правилами русскаго проекта. Не требуется чтобы къ русскому проекту отнеслись безпристрастно, а пусть только взглянутъ на вопросъ съ точки зрѣнія личнаго интереса самихъ гражданъ. „Не очевидно ли," говоритъ г. Садерландъ Эдвардсъ, „что если жителямъ страны подвергшейся вторженію будетъ предоставлено право браться за оружіе повсюду, во всякое время, при всевозможныхъ обстоятельствахъ, то непріятель, въ своемъ собственномъ интересѣ, и для своего спасенія, будетъ вынужденъ истреблять населеніе проходимой имъ мѣстности." Между тѣмъ все что требуется,—и по мнѣнію Эдвардса одинаково будетъ требоваться будетъ ли это установлено закономъ или нѣтъ,—есть то чтобъ одни и тѣ же жители не могли требовать неприкосновенности какъ мирные граждане когда имъ заблагоразсудится появляться въ статскомъ платьѣ, и привилегій солдата когда они попадутся съ оружіемъ въ рукахъ и будутъ выдавать себя за воиновъ. Съ этою цѣлью въ проектѣ Брюссельской конференціи пользованіе правами военноплѣнныхъ отказывается только такимъ коихъ невозможно было бы отличить отъ невоюющихъ, и въ то же время указываются правила дающія возможность всякому мирному гражданину съ величайшею легкостью принимать характеръ воина, и слѣдовательно эти правила вовсе не могутъ почитаться неблагопріятными для странъ не держащихъ большихъ армій. На замѣчаніе же что тѣмъ не менѣе эти правила дурны сами по себѣ, потому что они де подвергаютъ никѣмъ не уполномоченныхъ воюющихъ суммарной казни со стороны непріятеля, г. Садерландъ Эдвардсъ возражаетъ что обычаи всѣхъ армій въ настоящее время и безъ того дозволяютъ подобную расправу съ такими воюющими.

Таковы замѣчанія неблагосклоннымъ критикамъ Брюссельской конференціи, разсѣянныя въ различныхъ мѣстахъ интересной статьи которую мы прочли съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Въ заключеніе же онъ, подобно бельгійскому ученому г. де-Лавеле, о статьѣ коего мы уже имѣли случай говорить, рѣшительно оспариваетъ, на основаніи всѣхъ соображеній, мнѣніе будто правилами ограничивается право народнаго сопротивленія. „По правдѣ же говоря," говоритъ онъ, „русскій кодексъ, „вмѣсто ограниченія права народнаго со„противленія, расширяетъ его тѣмъ что „опредѣляетъ его. Теорически онъ ниче„го не измѣняетъ. Практически же онъ „поощряетъ народное сопротивленіе, давая „возможность волонтерамъ страны, под„вергшейся вторженію, заранѣе знать чрез„вычайно простыя правила съ коими они „должны сообразоваться чтобы пріобрѣсти „характеръ законныхъ воюющихъ."

Всѣ соображенія высказываемыя г. Эдвардсомъ такъ неизбѣжно вытекаютъ изъ внимательнаго разсмотрѣнія предмета, что и самъ онъ не могъ не сдѣлать замѣчанія что могутъ быть важныя политическія причины побудившія Англію не принять втораго приглашенія на конференцію. Этими соображеніями объясняетъ уклоненіе Англіи и г. Люка, членъ Института, въ

письмѣ не такъ давно напечатанномъ въ *Moniteur Universel*, приписывая его твердому рѣшенію Англіи отказаться отъ обязательства Парижскаго трактата касательно отмѣны каперства и неприкосновенности нейтральнаго флага, о чемъ, какъ уже возвѣщено, г. Кокренъ предполагаетъ внести въ Парламентъ резолюціи 15-го апрѣля.

№ 79.

Москва, 27-го марта.

Сегодня, въ 9 часовъ вечера, Московское отдѣленіе Общества Классической Филологіи и Педагогики, котораго покойный Павелъ Михайловичъ Леонтьевъ состоялъ предсѣдателемъ, имѣло, по случаю его кончины, экстренное засѣданіе въ обычномъ мѣстѣ своихъ собраній, въ одной изъ залъ Лицея Цесаревича Николая. Засѣданіе это, посвященное исключительно памяти „одного изъ главнѣйшихъ учредителей и достойнѣйшихъ представителей Общества," привлекло многочисленныхъ членовъ и сторонникъ посѣтителей.

По открытіи засѣданія, предсѣдатель Общества Классической Филологіи и Педагогики, А. И. Георгіевскій, прибывшій въ Москву изъ Петербурга по случаю кончины Павла Михайловича, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Мм. гг.—Какъ предсѣдатель Общества Классической Филологіи и Педагогики, я просилъ васъ собраться сегодня вмѣсто обычной у васъ для такихъ собраній послѣдней субботы каждаго мѣсяца. Я полагалъ что первое засѣданіе ваше послѣ постигшей всѣхъ насъ невознаградимой потери будетъ исключительно посвящено памяти одного изъ главнѣйшихъ учредителей и достойнѣйшихъ представителей нашего Общества, и мнѣ обязанному по дѣламъ службы неминуемо выѣхать завтра обратно въ Петербургъ, хотѣлось лично принять участіе въ этомъ вашемъ засѣданіи подъ тѣмъ самымъ гостепріимнымъ кровомъ, гдѣ почти два года тому назадъ мы собирались чтобы подъ руководствомъ нашего дорогаго Павла Михайловича положить начало нашему Обществу здѣсь въ Москвѣ, хотѣлось принять участіе въ воспоминаніяхъ объ этомъ общемъ нашемъ руководителѣ въ томъ мѣстѣ которое было послѣднимъ поприщемъ его самоотверженной дѣятельности на пользу общую, на пользу науки, просвѣщенія и добраго воспитанія нашего юношества, и въ кругу тѣхъ лицъ которыя въ послѣднее время были ближайшими свидѣтелями и соучастниками этихъ его трудовъ. Надѣюсь, м. г., что вы извините мнѣ это мое желаніе и не посѣтуете на меня за это нарушеніе обычныхъ вашихъ порядковъ. Позвольте мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ первому начать рядъ нашихъ воспоминаній о только-что отшедшемъ въ вѣчность незабвенномъ и незамѣнимомъ устроителѣ этого перваго въ Россіи общественнаго учебнаго заведенія.

„Въ виду еще и землѣ не преданнаго праха его, подъ тяжестью всѣхъ насъ удручающей скорби о неожиданной нашей утратѣ, я, конечно, не въ силахъ буду собрать всѣ мои о немъ воспоминанія и изложить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, и еще менѣе буду въ состояніи свести въ одинъ живой нравственный образъ всѣ выдававшіяся такъ рельефно черты его характера; но высокое достоинство лица, составляющаго предметъ нашей бесѣды, да покроетъ всѣ недостатки слабаго моего слова.

„Я узналъ покойнаго почти 28 лѣтъ тому назадъ, осенью 1847 года, тотчасъ по возвращеніи его изъ-за границы. Какъ теперь помню первое его появленіе предъ огромной массой студентовъ, собравшихся на первую вступительную лекцію его въ большой словесной аудиторіи здѣшняго университета. Предметъ этой лекціи и теперь еще, чрезъ 28 лѣтъ, не утратилъ своего великаго, современнаго значенія для Россіи. Она была посвящена раскрытію предъ нами, его слушателями, важности всесторонняго изученія классической древности. Она была какъ бы программою, осуществленію которой была посвящена затѣмъ вся дальнѣйшая жизнь его какъ профессора, какъ публициста, какъ дѣятельнаго соучастника въ учебной реформѣ 1871 года, какъ учредителя, устроителя и перваго директора этого разсадника научнаго образованія. Лекція эта заслуживала бы того чтобы быть теперь перепечатанною во главѣ сочиненій покойнаго, которыя было бы такъ желательно собрать и издать вновь въ свѣтъ, дополнивъ ихъ его незабвенными, въ высокой степени полезными по своей глубокой и многосторонней основательности лекціями.

„Не знаю какъ теперь, а тогдашніе сту-

денты были очень чутки и воспріимчивы къ живому, исполненному глубокаго пониманія сущности предмета слову своихъ наставниковъ, и послѣ первой же лекціи Павла Михайловича межь нами, студентами, не было сомнѣнія что въ лицѣ его мы пріобрѣли истинно достойнаго представителя науки, и что онъ не замедлитъ стать честью и украшеніемъ нашего университета. Надежды наши сбылись вполнѣ, и даже свыше нашихъ ожиданій. Особенно высоко цѣнили мы его лекціи по реальнымъ предметамъ классической филологіи. Его лекціи о римскихъ государственныхъ древностяхъ, въ которыхъ живыми чертами воссоздавался предъ нами государственный бытъ древняго Рима въ послѣдовательномъ его развитіи, и притомъ съ оцѣнкою всѣхъ характеристическихъ его явленій, при свѣтѣ политическихъ воззрѣній Платона, Аристотеля, Цицерона, не только глубоко вводили насъ въ древній классическій міръ, но и были школою высшаго политическаго разумѣнія. Лекціи эти вскорѣ стали привлекать многочисленныхъ слушателей даже съ юридическаго факультета. Его лекціи по исторіи и археологіи древняго искусства были для многихъ изъ насъ первою школой эстетическаго образованія, а въ нѣкоторыхъ заронили плодотворное сѣмя любви къ археологическимъ изысканіямъ, къ собиранію произведеній древняго искусства какъ отечественнаго, такъ и иноземнаго, а всѣхъ болѣе или менѣе ввели въ обаятельный міръ античнаго художества. Его лекціи по исторіи древнихъ языческихъ религіозныхъ вѣрованій ввели насъ впервые въ доисторическую пору рода человѣческаго, и могли наглядно убѣдить что истинная наука можетъ служить надежною опорой для истинной религіи. Только эти три курса мнѣ и удалось самому слышать у нашего достойнѣйшаго представителя классической филологіи въ Московскомъ Университетѣ, достойнѣйшаго, смѣю сказать, за все время существованія нашего университета.

„Но вліяніе его на насъ, студентовъ, не ограничивалось только чтеніемъ лекцій. Съ лучшими изъ нихъ, со всѣми кто желалъ дѣйствительно чему-нибудь научиться, онъ всегда готовъ былъ дѣлиться всѣми сокровищами своей глубокой и многосторонней учености въ неизсякаемыхъ, отличавшихся величайшею непринужденностью бесѣдахъ, въ которыхъ молодымъ собесѣдникамъ нисколько не стѣснительно было своими вопросами и разспросами обнаруживать недостатокъ своихъ познаній. Говорить ли еще что своими заботами онъ не оставлялъ своихъ учениковъ и за предѣлами ихъ студенчества, а при случаѣ готовъ былъ имъ помогать и матеріяльными своими средствами?

„Года четыре тому назадъ у меня зашла рѣчь съ Павломъ Михайловичемъ о нынѣшнемъ настроеніи студентовъ и объ ихъ отношеніяхъ къ профессорамъ. Можно себѣ представить какъ сокрушало его, глубоко проникнутаго высшими идеальными стремленіями, то отсутствіе подобныхъ стремленій которое еще недавно такъ отличало нашихъ учащихся юношей и которое страшило его за ближайшее двадцатипятилѣтіе Россіи. Единственное цѣлебное средство противъ язвы матеріализма видѣлъ онъ въ возстановленіи серіознаго классическаго образованія, вмѣстѣ съ подъемомъ религіознаго и патріотическаго чувства.

„Павелъ Михайловичъ, при всей своей глубокой и основательной учености, менѣе всего былъ человѣкомъ только теоріи, только слова; онъ былъ человѣкомъ дѣла въ лучшемъ смыслѣ слова. Покойный товарищъ его, П. Н. Кудрявцевъ, нерѣдко высказывалъ свое удивленіе къ его практичности, къ тому умѣнью съ которымъ онъ приводилъ свои замыслы въ исполненіе, тогда какъ другіе, въ виду встрѣчаемыхъ затрудненій и препятствій, оставались бы при однихъ разговорахъ. Въ самый разгаръ разгрома нашей ученой школы, когда число университетскихъ слушателей было ограничено тремя стами, а въ связи съ этимъ древніе языки почти вовсе были изгнаны изъ гимназій, Павелъ Михайловичъ задумалъ и блистательнымъ образомъ осуществилъ свою мысль объ изданіи *Пропилеевъ*, сборника статей по классической древности, долженствовавшаго поддержать интересъ въ публикѣ къ изгнаннымъ въ то время изъ школы предметамъ классической филологіи.

„Въ послѣдствіи организаторскій талантъ его проявился въ значительно высшей степени и значительно большихъ размѣрахъ въ трудахъ его по изданію *Русскаго Вѣстника*, *Современной Лѣтописи*, *Московскихъ Вѣдомостей* и особенно по устройству Лицея Цесаревича Николая и постройкѣ для него истинно образцоваго, мо-

нументальнаго училищнаго зданія. Павелъ Михайловичъ не былъ скоръ на рѣшенія, долго обдумывалъ напередъ и соображалъ прежде чѣмъ принять не только рѣшеніе, но и дать совѣтъ или выразить мнѣніе по важному дѣлу; но какъ только рѣшеніе было имъ принято, онъ не терялъ ни минуты для его исполненія, и поистинѣ изумительна, почти невѣроятна та внутренняя энергія мысли и та сила глубокаго воодушевленія своею идеей, которыя дѣлали его въ продолженіе всей его жизни самымъ неутомимымъ, не знавшимъ ни отдыха, ни развлеченія, ни устали труженикомъ. Другіе бываютъ способны по временамъ къ проявленію не меньшей энергіи, но я не зналъ никого кто могъ бы такъ неослабно, такъ неугомонно трудиться изо дня въ день, изъ ночи въ ночь, кто бы обладалъ въ такой мѣрѣ постоянствомъ въ трудѣ какъ Павелъ Михайловичъ, тѣмъ качествомъ, которое Нѣмцы называютъ Ausdauer и для котораго въ русскомъ лексиконѣ, кажется, нѣтъ и слова. Мнѣ нерѣдко случалось быть свидѣтелемъ этого изумительнаго качества Павла Михайловича и въ пору моего участія въ редакціи *Московскихъ Вѣдомостей*, и въ ту пору, когда только-что зарождался нынѣшній уставъ гимназій. Это было ровно шесть лѣтъ тому назадъ, 27-го, 28-го и 29-го марта 1869 года, когда Павелъ Михайловичъ, прибывъ въ Петербургъ по вызову министра народнаго просвѣщенія, по шести и семи часовъ сряду участвовалъ въ самыхъ оживленныхъ преніяхъ усиленнаго нѣсколькими членами ученаго комитета совѣта министра, подъ предсѣдательствомъ И. Д. Делянова, а по ночамъ вырабатывалъ главныя черты новаго проекта устава и объяснительной къ нему записки, послужившихъ основаніемъ для всего дальнѣйшаго хода этого дѣла. Но уставъ гимназій, это одна сторона дѣла; другая, соотвѣтствующая ему, уставъ реальныхъ училищъ. Я пораженъ былъ тяжкою болѣзнью когда надобно было писать представленіе объ этомъ уставѣ въ Государственный Совѣтъ. Павелъ Михайловичъ явился на помощь, и добрая, самая трудная половина дѣла была имъ сдѣлана. Какъ часто бывалъ я тогда свидѣтелемъ какъ этотъ неустанный борецъ за добрую русскую школу, изнемогши подъ тяжестью труда и безсонныхъ ночей, засыпалъ на какіе-нибудь четверть часа откинувшись на спинку стула! Всѣ дальнѣйшіе и важнѣйшіе шаги на пути учебной реформы были сдѣланы при дѣятельномъ его участіи, какъ-то: первыя предначертанія по осуществленію учебной реформы, установленіе учебныхъ плановъ и въ особенности по древнимъ языкамъ, окончательное установленіе правилъ объ испытаніяхъ, причемъ этому домосѣду, всегда тяжелому на подъемъ, два раза еще приходилось на болѣе или менѣе долгій срокъ времени покидать любезный его сердцу Лицей и отправляться къ намъ въ Петербургъ. Заслуги его Министерству Народнаго Просвѣщенія поистинѣ неоцѣнимы, и наша обновленная школа не можетъ не считать его своимъ благодѣтелемъ.

„Дѣятельности его по Лицею найдутся болѣе близкіе свидѣтели. Я же изумлялся всегда тому какъ онъ умѣлъ соединить величайшую для учениковъ авторитетность съ чрезвычайною мягкостью обращенія съ ними, и какъ онъ умѣлъ внушить имъ и надлежащій страхъ къ себѣ, и полное, непринужденное довѣріе. Не менѣе изумляло меня то терпѣніе, та снисходительность, то вниманіе съ которыми онъ выслушивалъ насъ, всегда болѣе или менѣе докучливыхъ родителей дѣтей ввѣренныхъ его попечительности.

„У него были только двѣ радости въ жизни: честное, неутомимое служеніе наукѣ, просвѣщенію, доброму воспитанію юношества, всѣмъ драгоцѣннѣйшимъ интересамъ отечества, и поистинѣ трогательная дружба къ неразлучному соучастнику во всѣхъ трудахъ его и заботахъ...

„Заключу мое слабое слово безсмертными словами Тацита, которыя истолковывалъ намъ въ первый же годъ своей профессорской дѣятельности въ университетѣ нашъ дорогой, нашъ незабвенный Павелъ Михайловичъ. Слова эти напомнились мнѣ теперь, когда его не стало. Я нашелъ въ нихъ нѣкоторое для себя облегченіе и надѣюсь что и вы почерпнете въ нихъ утѣшеніе. Позволю себѣ примѣнить ихъ къ дорогому для всѣхъ насъ, такъ нежданно утраченному нами руководителю нашему:

„„Покойся въ мирѣ, и насъ, твоихъ сро„дичей *по духу*, обрати отъ безсильной „тоски по себѣ и отъ женскаго плача къ „созерцанію твоихъ добродѣтелей, о ко„торыхъ нельзя скорбѣть, нельзя сокру„шаться. Лучше почтимъ тебя удивленіемъ, „непреходящими хвалами и если станетъ

„силъ — подраженіемъ: таковъ истинный „почетъ, такова *должна быть* блогоговѣйная преданность каждаго изъ самыхъ „близкихъ къ тебѣ людей... Великія души не угасаютъ вмѣстѣ съ тѣломъ. „Нравственный образъ *человѣка* вѣченъ: „сохранить и запечатлѣть его ты можешь „не съ помощью чуждаго матеріала и „искусства, а самъ въ своей жизни, въ своихъ нравахъ. Всѣ что мы любили, чему „удивлялись въ *Леонтьевѣ*, остается и „останется въ умахъ людей, въ вѣчности „временъ, *въ исторіи нашей науки, нашего просвѣщенія, нашего учебно-воспитательнаго дѣла.*“ *)

„Да, милостивые государи, почтимъ его, нашего дорогаго наставника и руководителя, удивленіемъ и если возможемъ подражаніемъ. Постараемся сохранить и запечатлѣть нравственный его образъ въ собственныхъ нашихъ дѣйствіяхъ, въ такомъ же честномъ, добросовѣстномъ, неуклонномъ служеніи наукѣ, просвѣщенію, учебно-воспитательному дѣлу. Чѣмъ тяжеле и незамѣнимѣе утрата такого дѣятеля для всѣхъ этихъ драгоцѣннѣйшихъ интересовъ, тѣмъ значительнѣе должны быть наши усилія для ихъ сохраненія. И прежде всего усугубимъ наши усилія, по мѣрѣ нашихъ средствъ и способовъ, на сохраненіе, поддержаніе и развитіе всего что было такъ дорого и такъ близко сердцу покойнаго въ послѣдніе годы его жизни: нынѣшней нашей учебной системы, созданнаго и устроеннаго имъ Лицея Цесаревича Николая, а также и нашего Общества классической филологіи и педагогики, въ которомъ покойный видѣлъ одинъ изъ залоговъ прочности и преуспѣнія нашего учебно-воспитательнаго дѣла, нашей доброй русской школы, устроенной на общечеловѣческихъ, испытанныхъ вѣками основахъ.“

По выслушаніи этой рѣчи, принятой всѣми съ живѣйшимъ сочувствіемъ, собраніе занялось обсужденіемъ способовъ къ изданію въ свѣтъ ученыхъ сочиненій Павла Михайловича; упомянутой выше вступительной его лекціи, которая была тогда же напечатана въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, сочиненій о поклоненіи Зевсу въ древней Греціи, о судьбѣ земледѣльческаго населенія въ древней Римской имперіи, его статей напечатанныхъ въ Пропилеяхъ и пр., и пр. Что же касается до курсовъ о римскихъ государственныхъ древностяхъ, объ исторіи и археологіи древняго искусства и объ исторіи языческихъ религіозныхъ вѣрованій, то А. И. Георгіевскій заявилъ что у него имѣются довольно хорошо составленныя лекціи П. М. Леонтьева по этимъ предметамъ, но что желательно было бы привести въ извѣстность, не сохранилось ли собственныхъ записокъ покойнаго, а также не сохранилось ли записокъ и у другихъ его слушателей, а затѣмъ составить особую коммиссію для изданія въ свѣтъ какъ этихъ курсовъ, такъ и прочихъ всѣхъ сочиненій П. М. Леонтьева. Постановлено: принять надлежащія къ тому мѣры.

*) *Tac., Agr.*, 46: Placide quiescas, nosque domum tuam ab infirmo desiderio et muliebribus lamentis ad contemplationem virtutum tuarum voces, quas nec lugeri nec plangi fas est; admiratione te potius et immortalibus laudibus et si natura suppeditet, imitando colamus: is verus bonos, ea conjunctissimi cuiusque pietas... Ut sapientibus placet, non cum corporare extinguuntur magnae animae... Forma mentis aeterna, quam tenere et exprimere non per alienam materiam et artem, sed tuis ipse moribus possis. Quidquid ex Agricola amavimus, quidquid mirati sumus, manet mansurumque est in animis hominum, in aeternitate temporum, in fama rerum...

№ 80.

Москва, 28-го марта.

Сегодня, 28-го марта, происходило отпѣваніе и погребеніе тѣла Павла Михайловича Леонтьева. Уже къ 9 часамъ утра, къ дому Университетской Типографіи собирались лица желавшія отдать послѣдній долгъ усопшему. Предъ домомъ стояла густая толпа народа, постепенно возраставшая. Въ 9½ ч. карета преосвященнаго Леонида медленно подъѣхала къ крыльцу среди толпы наполнявшей дворъ и улицу. Послѣ краткой литіи совершенной преосвященнымъ, студенты и воспитанники высшихъ классовъ Лицея и друзья Павла Михайловича на своихъ рукахъ понесли гробъ въ Университетскую церковь. Открылось величественное погребальное шествіе. Впереди поѣзда шли ряды рабочихъ и служащихъ въ типографіи, а за ними попарно воспитанники Лицея. Когда шедшіе впереди процессіи были уже близъ Охотнаго ряда, отъ дома Университетской типографіи едва начали двигаться экипажи замыкавшіе процессію; по улицамъ пересѣкавшимъ путь шествія прекращалось

движеніе; по обѣимъ сторонамъ стояли толпы, по временамъ, присоединявшіяся къ процессіи и умножавшія число провожавшихъ. На Большой Дмитровкѣ, предъ зданіемъ гдѣ нынѣ помѣщается Лицей, была совершена литія.

У дверей храма тѣло было встрѣчено преосвященнымъ Леонидомъ съ прочимъ духовенствомъ. Храмъ, лѣстница и обширныя сѣни были наполнены лицами собравшимися отдать послѣдній долгъ покойному. Гробъ окружали лица близкія покойному и Лицей во всемъ его составѣ. Собралось всѣ что есть въ Москвѣ наиболѣе замѣтнаго въ правительственныхъ и общественныхъ кругахъ. Въ числѣ присутствовавшихъ были: московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, неоднократно присутствовавшій, какъ и многія другія изъ почетнѣйшихъ лицъ столицы, и при домовыхъ паннихидахъ надъ тѣломъ; командующій войсками Московскаго военнаго округа А. И. Гильденштубе, также не пропускавшій почти ни одной паннихиды; московскій комендантъ А. К. Фридрихсъ, начальникъ первой гренадерской дивизіи Э. Л. Моллеръ, почетные опекуны: Д Н. Бѣлевцевъ, В. А. Дашковъ, московскій оберъ-полицеймейстеръ Н. У. Араповъ, исправляющій должность президента Дворцовой Конторы А. Н. Ламздорфъ, бывшій попечитель Виленскаго учебнаго округа П. Н. Батюшковъ, начальникъ Архива иностранныхъ дѣлъ баронъ Ѳ. А. Бюлеръ и весьма многіе другіе. Учебное вѣдомство, которому главнымъ образомъ принадлежала дѣятельность покойнаго, было представлено полно. Присутствовали: попечитель Московскаго учебнаго округа князь Н. П Мещерскій, находившійся въ самыхъ близкихъ дружелюбныхъ отношеніяхъ къ покойному и нынѣ проводившій его пѣшкомъ почти весь длинный путь до мѣста погребенія; помощникъ попечителя С. С. Ивановъ, ректоръ университета С. М. Соловьевъ, прибывшіе изъ Петербурга друзья покойнаго: предсѣдатель ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, А. И. Георгіевскій, редакторъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* Е. М. Ѳеоктистовъ, завѣдующій реальными училищами А. М. Гезенъ, профессоры, директоры и преподаватели гимназій, начальственныя и учащія лица другихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ начальница женской классической гимназіи С. Н. Фишеръ и нѣсколько ученицъ этой гимназіи, многіе студенты и воспитанники гимназій. Послѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ совершенной архіерейскимъ служеніемъ, настоятель университетской церкви Н. А. Сергіевскій произнесъ слово. Отпѣваніе тѣла совершали преосвященный Леонидъ, архимандритъ Златоустовскаго монастыря Аоанасій, протоіерей Н. А. Сергіевскій, профессоръ университета протоіерей А. И. Ивановъ-Платоновъ, редакторъ *Православнаго Обозрѣнія* священникъ П. А. Преображенскій, законоучители Лицея: протоіерей Я. Д. Головинъ, протоіерей Д. В. Разумовскій, священникъ Н. Г. Малиновскій и приходскій протоіерей А. В. Остроглазовъ.

Гробъ былъ наполненъ цвѣтами, которые и во время богослуженія приносились и полагались на его тѣло чтителями его памяти.

Послѣ отпѣванія, законоучитель Лицея, Яковъ Даніиловичъ Головинъ, произнесъ теплое слово, обращаясь преимущественно къ ученикамъ и воспитателямъ Лицея Тяжкая вѣсть, поразившая всѣхъ въ какомъ бы то ни было отношеніи связанныхъ съ Лицеемъ, привела ему на память изреченіе апостола Павла: „многи имамы пестуны, единаго же отца.“ Понятіе въ широкомъ смыслѣ этого слова именно подходитъ къ Павлу Михайловичу, какъ основателю и охранителю столь любимаго имъ заведенія: каждому ученику, каждому воспитателю Лицея памятны многіе случаи, въ которыхъ ярко свѣтилась его теплая, отцовская любовь къ дѣтямъ. Ни времени, ни заботъ, ни безсонныхъ трудовъ не жалѣлъ онъ когда дѣло шло о пользѣ Лицея. Но понятіе отцовской любви не выразитъ всего чувства которую дорогой покойный вносилъ въ свои отношенія къ дѣтямъ ввѣреннымъ Лицею. Онъ былъ ихъ матерью. Какъ къ сердцу нѣжной матери имѣетъ доступъ всякая мысль, всякое чувство, даже самое сокровенное, ея ребенка, такъ и душа Павла Михайловича всегда была открыта для принятія всякаго помысла и душевнаго движенія каждаго изъ воспитанниковъ. „Въ сердцѣ каждаго человѣка, заключилъ рѣчь свою отецъ Головинъ, есть маленькій, теплый уголокъ, гдѣ находятъ мѣсто самыя дорогія для него лица: да помѣститъ, или, лучше сказать, да сохранитъ каждый лицеистъ въ этомъ

тепломъ уголку своего сердца мѣсто для незабвеннаго Павла Михайловича."

Умилительно и трогательно было послѣднее цѣлованіе... Наконецъ, дорогая ноша снова поднята на руки. Гробъ несли лицейскіе студенты и воспитанники, часто смѣняясь не отъ усталости, а отъ рвенія. Непосредственно за гробомъ, смѣшиваясь съ толпою сопровождавшихъ, шли родственники, друзья и близкіе знакомые покойнаго; изъ нихъ многіе пѣшкомъ совершили путь до Алексѣевскаго монастыря. Затѣмъ ѣхала пустая погребальная колесница и за нею длинная вереница экипажей. Поѣздъ тянулся на такомъ протяженіи что движеніе на Тверской было прервано почти на полчаса, и линія процессіи занимала длину нѣсколькихъ бульваровъ. Предъ зданіями Университета, Лицея и Типографіи были отслужены литіи. Отъ зданія Типографіи гробъ несли наборщики и рабочіе; но близъ монастыря лицеисты снова приняли на себя дорогую ношу.

Во святыхъ воротахъ монастыря гробъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Леонидомъ, и въ сопровожденіи прибывшихъ Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова и Московскаго оберъ-полицеймейстера и всѣхъ поѣзжанъ, отнесенъ на кладбище къ склепу, съ приготовленнымъ свинцовымъ гробомъ. На могилѣ, когда возглашена была *вѣчная память*, учитель исторіи въ Лицеѣ Цесаревича Николая, В. В. Назаревскій, сказалъ слѣдующее:

„Моисею, воспитавшему новое племя въ народъ, не суждено было ввести это племя въ обѣтованную землю и самому жить на ней съ тѣми кого онъ воспитывалъ. Ему дозволено было однако издалека увидѣть предметъ пламенныхъ желаній его сердца. Онъ покинулъ здѣшній міръ съ скорбнымъ и вмѣстѣ радостнымъ чувствомъ, когда раскрылась его взору величественная картина обѣтованнаго края съ его зеленѣющими нивами и пажитями, съ его свѣтлыми потоками, его виноградниками и лѣсами кипарисовъ.

„Не съ такимъ ли чувствомъ оставилъ этотъ міръ и твой мощный духъ, нашъ почившій учитель и руководитель?

„Изощривъ свои рѣдкія дарованія глубокимъ изученіемъ культуры великихъ народовъ древности Грековъ и Римлянъ въ произведеніяхъ ихъ литературы и въ самой ихъ исторіи, приготовивъ себя къ высокому призванію долговременною дѣятельностію на полѣ высшаго научнаго образованія, ты сталъ руководителемъ не обольстительнаго на видъ, но истиннаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Ты создалъ свою школу въ образецъ для другихъ, и для нея не щадилъ ни труда, ни силъ, ни здоровья. Это знаютъ ночи проведенныя тобою безъ сна, знаютъ стѣны твоей школы. Своею рукой, слабѣвшею день ото дня, ты клалъ, можно сказать, каждый камень для величественнаго новаго зданія твоего Лицея. И вотъ когда наше училище развилось до значительныхъ размѣровъ, когда оно привлекло къ себѣ сочувствіе и надежды, когда нива, воздѣланная твоею рукой, орошенная потомъ твоего труда, покрылась колосьями, ждущими серпа и жнеца, когда воспитанники твои готовы выдти на жизненное поле, и самыя стѣны Лицея уже высятся надъ окружающими ихъ зданіями Москвы, когда предъ твоими глазами открывалась земля обѣтованная, сильный духъ твой оставилъ слабое тѣло, не могшее болѣе служить его энергіи... Грустно было душѣ твоей покидать созрѣвающую ниву...

„Но въ насъ живетъ убѣжденіе что при всей грусти на разставаньи съ этимъ міромъ твоего труда, душа твоя глубоко утѣшалась сознаніемъ прочности твоего дѣла, вѣрою въ счастливую его будущность, убѣжденіемъ что твои питомцы будутъ вѣрны направленію какое ты далъ имъ. Порукой этого искреннія слезы твоихъ учениковъ, глубокое сочувствіе и уваженіе представителей общества сопровождающихъ твой прахъ до могилы гдѣ тебѣ опредѣлено успокоиться отъ изумительныхъ твоихъ трудовъ... Твоею предсмертною заботой было устроить храмъ Божій въ новомъ монументальномъ зданіи твоей школѣ. Но тебѣ довелось только положить первые камни этого храма и видѣть его издалека въ очертаніяхъ плана,—а самъ ты уже не будешь молиться въ немъ вмѣстѣ съ нами за дорогое и великое дѣло воспитанія молодыхъ поколѣній. За то твой дорогой для насъ прахъ, надѣемся мы, будетъ храниться подъ алтаремъ Лицея въ залогъ его благосостоянія, и какъ свидѣтельство что твой духъ, духъ знанія, мудрости, труда и энергіи, будетъ жить въ немъ какъ великая, несокрушимая сила."

Затѣмъ прочтена была рѣчь одного изъ старшихъ учителей Лицея, А. Г. Кудрявцева, который не былъ въ силахъ самъ произнести ее:

„Почій въ мирѣ, вѣчная память тебѣ, великій труженикъ, незабвенный основатель Лицея! Воспоминаніе о тебѣ никогда не угаснетъ въ сердцахъ всѣхъ, которые предстоятъ здѣсь и оплакиваютъ твою безвременную кончину. Пройдутъ года, и всѣ предстоящіе здѣсь въ свою чреду сойдутъ въ могилу, время сгложетъ мраморъ великолѣпныхъ монументовъ, но память о тебѣ будетъ и тогда жить въ отдаленномъ потомствѣ. Ты воздвигъ себѣ нерушимый памятникъ: созданный и возлелѣянный тобою Лицей, осѣненный Августѣйшимъ, незабвеннымъ для Россіи именемъ Цесаревича Николая, будетъ передавать отъ поколѣнія къ поколѣнію и славное имя своего основателя. Чрезъ много, много лѣтъ будутъ указывать на тебя какъ на образецъ неустаннаго, безкорыстнаго служенія великому благородному дѣлу воспитанія юныхъ поколѣній. Наставники Лицея будутъ разказывать своимъ питомцамъ преданіе о томъ какъ ты, одолѣвая силою духа тѣлесныя немощи, неустанно трудился съ утра до поздней ночи, самъ уча дѣтей и постоянно руководя, возбуждая и ободряя наставниковъ. Безвременно застигла тебя смерть среди тяжкихъ заботъ и великихъ помысловъ о завершеніи твоего созданія, и всѣ мы, воспитатели и воспитанники, проливаемъ слезы, вызванныя сердечнымъ горемъ и сознаніемъ важности нашей утраты. Но не однѣми слезами должны мы почтить твою память, великій труженикъ. Всего лучше докажемъ мы міру какъ дорого намъ воспоминаніе о тебѣ если безъ слезъ, безъ унынія, бодро приложимъ всѣ свои силы къ дѣлу тобою начатому и тобою же въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ съ безпримѣрнымъ успѣхомъ веденному. Воодушеви и благослови насъ, духъ великаго труженика, на дѣятельность тобою предначертанную, на пути тобою предуказанномъ.

„Почій въ мирѣ, вѣчная тебѣ память!"

Рѣдко похороны сопровождаются такимъ выраженіемъ общественнаго участія какъ похороны Павла Михайловича, а онъ при жизни не искалъ, а убѣгалъ популярности. Достоинства и заслуги его, и вся важность утраты причиненной его кончиною въ минуту когда такъ неожиданно и несвоевременно была прервана нить его жизни, вдругъ стали ясны для всѣхъ.

Невознаградима понесенная утрата. Тяжелъ ударъ обрушившійся на любившихъ и чтившихъ покойнаго. Но съ покорностью склоняясь предъ волей Провидѣнія, они въ эти дни печали имѣли великое и укрѣпляющее силы утѣшеніе въ знакахъ общаго сочувствія, а болѣе всего въ томъ умилительномъ зрѣлищѣ какое представляла тѣсная семья воспитанниковъ Лицея. За первою же паннихидой, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ кончины Павла Михайловича, уже составился вѣнокъ вокругъ его тѣла изъ преданныхъ и благодарныхъ юношей. Исполненные искренняго чувства, три дня и четыре ночи смѣнялись они у его гроба, молясь за него со слезами, и передавая другъ другу для чтенія святую *Книгу Хваленій*.

№ 97.

Москва, 19-го апрѣля.

Подъ страшнымъ поразившимъ меня ударомъ, у меня не было словъ обращаться къ публикѣ съ моимъ личнымъ горемъ или оцѣнивать понесенную всѣми утрату. Я и теперь едва въ силахъ говорить объ этой утратѣ. Человѣкъ котораго мы всѣ лишились былъ для меня не то что̀ для всѣхъ. Въ немъ потерялъ я и не просто близкаго человѣка, товарища, друга. Я потерялъ въ немъ часть своего существа, и при томъ лучшую. Во мнѣ нѣтъ ничего что̀ не было бы съ нимъ связано и что̀ не болѣло бы теперь съ его утратой. Въ продолженіе всей зрѣлой поры нашей жизни мы были неразлучны съ нимъ до послѣднихъ тайниковъ мысли и сердечныхъ движеній. Прошло около тридцати лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ мы узнали другъ друга. Симпатическія отношенія установились между нами сразу, и до конца ни на мгновеніе не поколебались. Въ теченіе почти двадцати лѣтъ насъ соединяла совокупная дѣятельность, и семнадцать лѣтъ мы жили, почти не разставаясь, подъ однимъ кровомъ. Между нами не было никакой розни. Мысль возникавшая въ одномъ непосредственно продолжала дѣйствовать и зрѣть въ другомъ. Онъ былъ истиннымъ хозяиномъ моего дома, душой моей семьи; всѣ дѣти мои его крестники, и ничего у насъ

безъ его благословенія и согласія не дѣлалось. Между имъ и мною не было ни разу не только ссоры, но и серіознаго разногласія. Единственнымъ поводомъ къ горячимъ объясненіямъ между нами были мои усилія оторвать его отъ чрезмѣрныхъ трудовъ которые онъ налагалъ на себя. Всегда спокойный и невозмутимый, онъ въ этихъ случаяхъ, при настойчивости съ моей стороны, обнаруживалъ необычное ему раздраженіе. Онъ готовъ былъ принять на себя всякій трудъ для другихъ, но ничье вліяніе не было сильно убѣдить его чтобъ онъ облегчилъ себя въ трудѣ. Бывали и еще споры, которые забавляли нашихъ друзей, когда я протестовалъ противъ пристрастій его дружбы ко мнѣ, противъ преувеличеннаго мнѣнія о моихъ способностяхъ и достоинствахъ, не дозволявшаго ему, несмотря на всѣ мои настоянія, что-нибудь измѣнить или исправить въ моихъ писаніяхъ и заставлявшаго его пассивно подчиняться моей иниціативѣ, между тѣмъ какъ я, напротивъ, нуждался гораздо болѣе въ его указаніяхъ и совѣтахъ.

Смерть открыла его всѣмъ, и дала всѣмъ почувствовать его цѣну. Теперь всѣ признаютъ его высокія умственныя и нравственныя достоинства, всѣ отдаютъ справедливость его заслугамъ.

Но долгъ близкихъ къ нему, мой долгъ по преимуществу, засвидѣтельствовать о младенческой чистотѣ и нѣжности его души, о безпредѣльной преданности его любви. Вотъ человѣкъ который никогда ни при чемъ не думалъ о самомъ себѣ. Мысль о себѣ ни къ чему у него не примѣшивалась. Онъ никогда не раздвоялся между собою и дѣломъ которое занимало его, между собою и тѣми кого любилъ. Онъ никогда ничего не искалъ для себя и ничего за себя не боялся. Отсюда спокойствіе его духа, его самообладаніе, отсюда энергія съ которою онъ овладѣвалъ всякимъ дѣломъ; оттого всякое дѣло такъ удивительно спорилось въ его рукахъ. Оттого у него совсѣмъ не было того что обыкновенно называютъ нервностью. Оттого онъ никогда не приходилъ въ уныніе, и мучительная физическая боль не сильна была прервать теченіе его мыслей и отвлечь его отъ занятія. Бывало въ этихъ случаяхъ только взглядъ близкаго человѣка могъ усмотрѣть на его лицѣ черту страданія и изъ легкаго, чуть слышнаго покрехтыванія заключить о силѣ боли. Самоотверженность которою были запечатлѣны всѣ движенія его души, всѣ его дѣйствія, не была у него плодомъ усилій и борьбы; ему никогда не приходилось подавлять въ себѣ инстинкты самолюбія и себялюбія: такихъ инстинктовъ въ немъ вовсе не было. Самоотверженность была благодатью его природы. Онъ былъ счастливъ счастіемъ другихъ. Не было для него большей радости какъ успѣхъ тѣхъ кого онъ любилъ. Ему было пріятно оставаться въ тѣни и неизвѣстности, и во всемъ онъ выбиралъ себѣ что потяжеле и похуже. Никакая хвала обращенная лично къ нему не дѣйствовала на него, но друзья наши знаютъ какъ легко было подкупить его добрымъ словомъ о его товарищѣ. Достоинство любви не зависитъ отъ того на что она обращается, и остается свята при всемъ недостоинствѣ ея предметовъ.

Съ другой стороны, истинное, не преходящее достоинство дѣлъ человѣческихъ опредѣляется любовью. „Если я, говоритъ апостолъ (Корине. I, 13), раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы.“ Апостолъ исчисляетъ признаки любви. „Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а радуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ.“ Таковъ именно былъ человѣкъ котораго мы лишились. Таковы были черты его духовнаго облика. Любовь, которая, по слову апостола, и въ вѣчности сохраняетъ свою силу, тогда какъ другія совершенства человѣческія упразднятся, перенесъ онъ съ собой въ другой міръ какъ свое неотъемлемое достояніе, покинувъ суету земной дѣятельности и предметы своей любви.

Онъ былъ незлобивъ какъ младенецъ, и если у него были враги, то развѣ по ошибкѣ и недоразумѣнію. Иногда онъ могъ казаться слишкомъ мнительнымъ и недовѣрчивымъ. Но если онъ былъ иногда мнителенъ, то единственно по отношенію къ дѣлу которому служилъ; во всемъ же что касалось его лично онъ былъ младенчески довѣрчивъ Онъ могъ казаться слишкомъ разчетливымъ, и онъ дѣйствительно былъ таковъ въ интересѣ общественномъ или другихъ людей; но во всемъ что касалось

его лично, онъ былъ само безкорыстіе, сама доброта. Руки его всегда были открыты для благодѣяній, и не только руки, но и сердце. Самъ онъ довольствовался безконечно малымъ; привычки его отличались почти аскетическою умѣренностію. Благодѣяній своихъ онъ не считалъ, и никогда не услаждался ихъ вниманіемъ. Добрыя дѣла свои онъ дѣлалъ не оглядываясь на себя и не вмѣняя ихъ себѣ въ заслугу. На немъ по истинѣ сбывалось евангельское слово о десницѣ не вѣдающей что творитъ шуйца. Благотворенія его сопровождались живымъ личнымъ участіемъ и заботливостью, безъ которыхъ простая раздача денегъ, по слову апостола, не приноситъ пользы дающему и не имѣетъ нравственной цѣнности. Всякому кто имѣлъ въ немъ надобность отдавалъ онъ себя въ полное распоряженіе. Кому былъ нуженъ его совѣтъ или содѣйствіе, могъ брать у него сколько хотѣлъ времени какъ будто это былъ самый праздный на свѣтѣ человѣкъ; всякій находилъ въ немъ полное, всегда свѣжее, всегда заботливое вниманіе, какъ будто никакихъ другихъ дѣлъ у него не было. Съ удивительнымъ терпѣніемъ выслушивалъ онъ всякаго и самъ затягивалъ рѣчь, чтобы глубже войти въ подробности дѣла, какъ бы оно ни было чуждо ему, и какъ бы съ общей точки зрѣнія ни казалось мелкимъ. Онъ обладалъ непобѣдимымъ здравомысліемъ и тонкостью всегда основательнаго практическаго сужденія, но онъ былъ способенъ къ самому возвышенному энтузіазму, и нѣтъ высоты на которую не восходилъ бы его умъ. Онъ былъ глубоко вѣрующій человѣкъ, и религіозныя убѣжденія самаго положительнаго свойства были у него не въ разладѣ, но въ полномъ согласіи съ его разумомъ.

Въ тишинѣ и смиреніи своего сердца, онъ не былъ человѣкомъ начинаній. Онъ не любилъ опираться на свою волю. Его дѣятельность, къ чему бы ни приступалъ онъ, была всегда какъ бы подвигомъ послушанія. Но войдя въ дѣло, онъ весь отдавался ему, не колебался, не оглядывался, не медлилъ, не откладывалъ. За принятымъ рѣшеніемъ тотчасъ же слѣдовало у него исполненіе, и вступалъ въ дѣйствіе его необыкновенный организаторскій даръ. Мысль тотчасъ же принимала у него дѣловой оборотъ. Отдавшись дѣлу, онъ запрягался въ него и становился его чернорабочимъ, и въ дѣлѣ его служенія не было для него неважныхъ мелочей. Но въ подробностяхъ никогда не терялась имъ идея цѣлаго; она одушевляла его во всемъ и постоянно направляла его дѣятельность, придавая всѣмъ развѣтвленіямъ ея высокій смыслъ и цѣну.

Стройка лицейскаго дома показала до какихъ подробностей могъ доходить онъ въ своемъ трудѣ. Взявшись, по порученію совѣта Лицея, за веденіе этого дѣла, онъ не ограничивался общимъ бдительнымъ надзоромъ надъ ходомъ работъ и распредѣленіемъ занятій между приставленными лицами; онъ, еслибы можно было, самъ положилъ бы каждый кирпичъ въ стѣнахъ зданія. Съ архитекторами онъ былъ архитекторъ, какъ будто весь вѣкъ спеціально занимавшійся строительнымъ дѣломъ. Ни одна подробность при составленіи плановъ не ускользнула отъ его вниманія; все имъ предуказывалось, направлялось, поправлялось. Всѣ техническія производства связанныя съ постройкой зданія, системы отопленія, вентиляціи, водопроводовъ, были изучены имъ съ отчетливостію изумлявшею мастеровъ, которые едва могли поспѣвать за нимъ. Заводчики и подрядчики съ которыми онъ имѣлъ дѣло по заготовленію строительныхъ матеріаловъ и производству работъ не лучше его знали все относящееся къ ихъ промысламъ и въ техническомъ, и въ экономическомъ отношеніи.

Въ послѣдніе годы своей жизни, онъ посвятилъ Лицею не только всю свою дѣятельность, но всю душу свою.

Мысль объ учрежденіи этого учебнаго заведенія была вызвана въ насъ вопросомъ объ общей учебной реформѣ въ нашемъ отечествѣ. Проникнутые убѣжденіемъ что безъ этой реформы тщетны были бы всѣ обновляющія движенія въ нашей народной жизни, что только путемъ образованія можетъ совершиться наше народное обновленіе и что для обезпеченія судебъ нашего отечества необходимо прежде всего поставить будущихъ учителей и руководителей народа въ правильныя условія воспитанія, мы посвятили этому предмету всю энергію къ какой только были способны. „Надобно было не только раз„дѣлять, но и бороться,“ писали мы въ 1867 году. „Въ эту борьбу положили мы „свою душу; мы слѣдили за ея перепетія„ми съ трепетомъ и сердечною болью.

„Чѣмъ яснѣе представлялось намъ дѣло, „чѣмъ глубже были убѣждены мы въ жизненной важности вопроса подлежащаго „рѣшенію, тѣмъ воспріимчивѣе были мы „ко всему что могло возбуждать опасеніе „за благополучный исходъ его. То была „истинная мука Сизифа. Сколько разъ дѣ„ло казалось выиграннымъ, и сколько разъ „снова подвергалось сомнѣнію и замѣша„тельству! Вскорѣ мы увидѣли себя въ „положеніи людей, которые, приложивъ „свое плечо къ общему дѣлу, вдругъ по„чувствовали на себѣ чуть ли не всю его „тяжесть. Само собою развилось въ насъ „чувство какъ бы нравственной отвѣтствен„ности предъ этимъ дѣломъ, подъ тяже„стію котораго мы не разъ изнемогали. „Оно стало для насъ какъ бы фактомъ „нашей жизни, и мы невольны не прини„мать сердечнаго участія въ судьбахъ его.“

Мы почувствовали тогда что одной аргументаціи, сколько бы не влагали въ нее нашего разумѣнія и энергіи, было недостаточно, что отъ людей преданныхъ дѣлу требовались еще другія усилія. И вотъ возникла у насъ мысль устроить учебное заведеніе которое не было бы нашею частною собственностью, но было бы такъ организовано чтобъ управленіе его имѣло полную свободу дѣйствій. Мы принимали на себя всю отвѣтственность въ направленіи дѣла по плану давно нами обдуманному, и въ выборѣ лицъ достойныхъ и способныхъ нести педагогическія обязанности, и предоставляли себѣ право распоряжаться въ немъ по своему усмотрѣнію въ предѣлахъ утвержденнаго законодательствомъ устава. Но у насъ не было и мысли о томъ чтобы тому или другому изъ насъ взять на себя обязанности главнаго учителя или директора. Отвѣтственность за выборъ директора и за его дѣятельность брали мы на себя, но ни тотъ ни другой изъ насъ не предполагалъ взять на себя самое это званіе, не потому только что другія наши обязанности и занятія не давали намъ возможности сосредоточить на этой должности столько времени и силы сколько она по нашему разумѣнію требовала, но еще болѣе потому что ни тотъ ни другой изъ насъ тогда не чувствовалъ себя призваннымъ и готовымъ къ практической дѣятельности педагога.

Когда мы обдумывали планъ Лицея, мы имѣли въ виду одно изъ близкихъ къ намъ тогда лицъ на директорскую должность, чѣмъ и было ускорено наше рѣшеніе. Но предположеніе это не состоялось; не сбылись потомъ и другія предположенія. А между тѣмъ жизнь начавшагося заведенія уже втянула въ себя душу нашего друга своими призывами къ труду, самоотверженію и дѣламъ любви. Здѣсь онъ сразу почувствовалъ себя въ своей стихіи, и вскорѣ весь отдался ей.

Да и какое иное дѣло могло такъ соотвѣтствовать его природѣ, всѣмъ способностямъ и влеченіямъ его души? Его высокое научное образованіе, его умъ методически воспитанный и навыкшій въ правильномъ трудѣ, его филологическая спеціальность при обширныхъ и основательныхъ познаніяхъ по всѣмъ предметамъ общаго образованія, его почти тридцатилѣтняя опытность въ университетскомъ преподаваніи, практическій складъ его мысли, невозмутимое спокойствіе, самообладаніе и всегдашняя ясность его духа, непоколебимая твердость его нравственныхъ и политическихъ правилъ, глубоко искренняя, совершенно положительная вѣра, наконецъ та святая любовь которою была исполнена его душа,—удивительное сочетаніе качествъ для того чтобъ упрочить и одушевить учебно-воспитательное заведеніе такихъ размѣровъ и такого характера какъ нашъ Лицей, восходящій отъ приготовительнаго класса съ восьмилѣтними малютками до высшихъ степеней научнаго образованія по университетскимъ факультетамъ. Здѣсь открывался безграничный просторъ его дѣятельности; здѣсь находило себѣ примѣненіе все чѣмъ душа его, въ своей скромности, была такъ неистощимо богата. Какъ основатель и членъ правленія Лицея, онъ былъ въ немъ хозяиномъ и не нуждался въ званіи директора для того чтобы дѣлать все то добро къ которому былъ способенъ. Дѣятельность его съ самаго начала простерлась во всѣ стороны и обняла все сверху до низу. Онъ разомъ несъ на себѣ всѣ службы учебно-воспитательнаго заведенія. Онъ былъ всѣмъ въ заведеніи, и замѣщалъ собою всякое отсутствіе, восполнялъ всякій недостатокъ. Наконецъ, въ 1872 году, открылся старшій классъ Лицея, и Павелъ Михайловичъ, оставивъ университетъ, формально принялъ на себя должность главнаго учителя или директора, которая въ его лицѣ, какъ основателѣ заведенія, имѣла особое значеніе.

Всѣ въ Лицеѣ и окрестъ его, воспитатели, воспитанники, ихъ родители знаютъ чѣмъ былъ онъ для этого заведенія. Внутреннее существо его, что̀ жило и дѣйствовало втайнѣ и проявлялось лишь въ негласныхъ отношеніяхъ человѣка къ человѣку, то стало фактомъ общественнымъ и очевиднымъ. Положеніе въ которомъ онъ очутился выдало тайну его души и огласило его. Всѣ чувствовали себя въ присутствіи чего-то необыкновеннаго. Предъ всѣми, изо дня въ день, приносилъ себя въ жертву человѣкъ не по вынужденію обстоятельствъ, не по принятому правилу, не въ исполненіе наложеннаго долга, но изъ чистой любви, въ простотѣ и смиреніи. Почтительное, можно сказать благоговѣйное чувство невольно возбуждалось у всѣхъ, и вотъ оно сказалось когда человѣка не стало. Не всѣ однако могли знать какъ глубоко простиралась заботливость покойнаго не только объ общихъ дѣлахъ Лицея, но о каждомъ изъ юныхъ существъ, ему ввѣренныхъ, какъ принималъ онъ къ сердцу ихъ благосостояніе и совершенствованіе. Они не знали, эти дѣти и юноши, какъ тяжело обходился ему всякій дурной поступокъ кого-либо изъ нихъ, какихъ мучительныхъ заботъ стоила ему всякая замѣченная имъ неодобрительная наклонность или порча. Но я могу свидѣтельствовать объ этомъ; мнѣ онъ повѣрялъ свои наблюденія, со мною дѣлился своими заботами, ища совѣта и опоры для своихъ рѣшеній. Черезъ него я близко узнавалъ всѣ особенности характера и умственнаго склада воспитанниковъ выдающихся и въ хорошемъ и въ дурномъ смыслѣ. Онъ вводилъ меня въ тайники ихъ дѣтскихъ душъ, раскрывавшихся предъ зоркостью его любви. Бывало, возвратившись изъ Лицея, онъ проводилъ цѣлые часы, урывая ихъ у своего сна, въ обсужденіи какого-нибудь признака замѣченнаго имъ въ характерѣ мальчика или мѣры которую требовалось принять относительно виновнаго. Въ этихъ случаяхъ, наединѣ съ человѣкомъ которому онъ все повѣрялъ, онъ нерѣдко измѣнялъ своему характеру, всегда спокойному и твердому: онъ колебался, волновался, возвращался на свои рѣшенія, и окончательное рѣшеніе его выходило пережитое и провѣренное всѣмъ существомъ его.

Но если юные питомцы Лицея не знали какъ много мѣста занимали они въ заботахъ и думахъ своего воспитателя, то они должно быть хорошо чувствовали это. Да, они чувствовали, и мы видѣли какъ сказалось это чувство у его гроба. Каждый изъ нихъ, на комъ останавливался его взглядъ, чувствовалъ себя живымъ существомъ, не исчезающимъ въ массѣ, цѣлью помышленій, предметомъ вниманія и заботъ. Онъ не баловалъ ихъ, онъ не старался пріобрѣсти ихъ привязанность уступками и поблажками; напротивъ, онъ былъ требователенъ и строгъ, но выходило не рѣдко такъ что кто болѣе испыталъ на себѣ его требовательность и строгость, тотъ болѣе и глубже полюбилъ его. У его гроба рыдали и горячо молились юноши, быть-можетъ не разъ роптавшіе на него при жизни.

Посѣтителямъ Лицея было странно видѣть массу дѣтей безцеремонно рѣзвившихся въ то время какъ между ними запросто проходилъ, спѣша отъ дѣла къ дѣлу, главный начальникъ заведенія. Можно было счесть его за незначащее должностное лицо при заведеніи, или подумать что заведеніе находится въ разстройствѣ, что въ немъ нѣтъ ни порядка, ни дисциплины. Но для внимательнаго наблюдателя вскорѣ оказывалось что этотъ человѣкъ пользуется здѣсь безграничнымъ авторитетомъ, что одного имени его достаточно чтобы смирить самаго непокорнаго; что это мнимо дезорганизованное заведеніе создано по образу доброй семьи гдѣ господствуетъ полная непринужденность и гдѣ не требуется условныхъ правилъ, гдѣ дозволяется все кромѣ дурнаго. Но для того чтобъ осуществить въ большомъ общественномъ учебномъ заведеніи образъ семейства, требуются необыкновенныя качества отличавшія покойнаго, и прежде всего его святое самозабвеніе въ заботахъ о другихъ.

Особенно надо было видѣть его въ лазаретѣ заведенія, у постели опасно больнаго. Досточтимый отецъ Головинъ, законоучитель Лицея, воздававшій хвалу усопшему надъ его еще незакрывшимся гробомъ въ церкви, сказалъ что покойный былъ не только отцомъ, но и матерью ввѣренныхъ его попеченію дѣтей. Въ этихъ выразительныхъ словахъ нѣтъ преувеличенія. И нѣжность материнской любви всего болѣе обнаруживалась въ его уходѣ за опасно больными дѣтьми. Сами матери,

которымъ случалось заставать его въ такихъ заботахъ о ихъ дѣтяхъ, съ благоговѣйнымъ удивленіемъ узнавали въ немъ свое чувство, и сознавались что онѣ не могли бы съ бо́льшимъ самозабвеніемъ, съ большею зоркостью, нѣжностью и чуткостью ходить за своими дѣтьми. Святая любовь которая жила въ его душѣ дѣйствительно соединяла въ немъ дальновидную попечительность добраго отца съ тонкостью и нѣжностью материнскаго чувства. Лицей не разъ посѣщали опасныя болѣзни, но благодареніе Богу, въ стѣнахъ его не было ни одного смертнаго случая между воспитанниками. Мы много обязаны искусству и заботливости состоящаго при заведеніи врача. Но всѣмъ въ Лицеѣ извѣстно съ какою неутомимою энергіей боролся покойный съ опасностію угрожавшею больному, какъ неистощимо изобрѣтателенъ, и какъ стоекъ, какъ неуступчивъ, какъ непобѣдимо упоренъ былъ онъ въ этой борьбѣ.

Что̀ будетъ теперь, спрашиваютъ иные, съ осиротѣвшимъ Лицеемъ? Устоитъ ли онъ? Кто замѣнитъ отшедшаго? Замѣнить его никто не можетъ; но дѣло въ которое внесена святыня его любви, не можетъ не быть прочно,—дѣло подъ которымъ похоронилъ себя этотъ поистинѣ праведный человѣкъ, не можетъ не устоять, какъ бы ни слабы были руки которымъ достанется поддерживать его.

Внутреннее устройство Лицея можетъ считаться завершеннымъ; память которую оставилъ въ немъ усопшій устроитель пребудетъ руководящимъ и направляющимъ началомъ для дальнѣйшей жизни этого заведенія. На обязанности болѣе прочихъ близкаго и болѣе всѣхъ осиротѣвшаго человѣка лежитъ собрать всѣ слѣды его на землѣ и возстановить всѣ черты его духовнаго облика.

Будемъ надѣяться что Богъ пошлетъ намъ средства докончить къ назначенному сроку и самое зданіе воздвигнутое имъ для Лицея съ неимовѣрною быстротой. Эта колоссальная постройка, удивительная по своимъ приспособленіямъ къ педагогическому дѣлу, послужитъ усопшему достойнымъ памятникомъ.

Ежедневно церковь молится о „безболѣзненной, непостыдной и мирной кончинѣ.“ Смерть человѣка котораго мы оплакиваемъ была поистинѣ такою кончиной. Она достойно завершила его земную жизнь.

№ 99.

Москва, 21-го апрѣля.

Дѣятельность обѣихъ палатъ Прусскаго Ландтага, по возобновленіи сессіи послѣ Пасхи, попрежнему посвящена была главнымъ образомъ все той же „культурной борьбѣ“ которая, вотъ уже третій годъ, составляетъ самый выдающійся моментъ во внутренней жизни обновленной Германской имперіи. Князь Бисмаркъ попрежнему является самымъ неутомимымъ бойцомъ въ этой поднятой имъ борьбѣ, выступая въ первыхъ рядахъ во всѣхъ парламентскихъ битвахъ съ партіей центра. Почему-то теперь перестали говорить объ усталости и бремени шестидесяти лѣтъ минувшихъ ему 1-го апрѣля этого года, о чемъ шли столь оживленные толки съ мѣсяцъ тому назадъ, когда прусскія газеты самымъ положительнымъ образомъ утверждали что имперскій канцлеръ, если не совершенно удалится отъ дѣлъ, то во всякомъ случаѣ сложитъ съ себя бремя текущихъ обязанностей и еще до Пасхи отправится въ свое Лауэнбургское имѣніе по крайней мѣрѣ на полгода. Теперь никто больше не говоритъ объ отставкѣ князя Бисмарка, ни даже о замѣнѣ его кѣмъ бы то ни было въ управленіи прусскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Напротивъ, изъ смысла рѣчей произнесенныхъ имъ на дняхъ въ Ландтагѣ видно что онъ и не помышляетъ о покоѣ, а готовится дѣйствовать, и дѣйствовать энергически, не только теперь, но и впредь.

Все это даетъ поводъ думать что въ видахъ и предположеніяхъ прусскаго правительства по отношенію къ католикамъ произошелъ въ послѣднее время переворотъ. Вопреки недавнимъ заявленіямъ правительственныхъ органовъ, въ томъ числѣ и *Провинціальной Корреспонденціи*, что правительство ограничится на первыхъ порахъ законопроектомъ объ удержаніи казенныхъ субсидій католическому духовенству, непосредственно за нимъ послѣдовала другая, еще болѣе рѣшительная мѣра, объ отмѣнѣ тѣхъ статей прусской конституціи коими гарантируется католической церкви полная автономія въ церковныхъ дѣлахъ. На другой день послѣ того какъ въ Палатѣ Господъ обсуждался еще только въ первый разъ законопроектъ объ удержаніи субсидій, именно 16-го апрѣля

въ Палатѣ Депутатовъ уже происходили горячія пренія по поводу предложенія объ измѣненіи конституціи. Личному вліянію князя Бисмарка приписываютъ то что Палата Господъ приняла законопроектъ объ удержаніи субсидій, несмотря на то что феодальная партія въ послѣднее время рѣшительно присоединилась было къ партіи центра, и что противъ законопроекта энергически возражалъ недавній еще товарищъ князя Бисмарка по министерству графъ цуръ-Липпе. Одержавъ побѣду въ верхней палатѣ, князь Бисмаркъ на другой же день далъ новое генеральное сраженіе своимъ врагамъ въ Палатѣ Депутатовъ. Въ защиту предложенія объ измѣненіи конституціи онъ произнесъ двѣ рѣчи въ одномъ и томъ же засѣданіи. Содержаніе этихъ рѣчей, особенно новые факты о коихъ упомянулъ имперскій канцлеръ, составляютъ теперь предметъ оживленныхъ толковъ въ европейской печати.

Стт. 15, 16 и 18 прусской конституціи, отмѣну коихъ предложило правительство, заключаютъ въ себѣ гарантію полной самостоятельности церквей католической и протестантской, равно какъ и иныхъ религіозныхъ обществъ. Въ нихъ сказано что церкви самостоятельно вѣдаютъ свои интересы (ст. 15); что онѣ свободно сносятся со своимъ церковнымъ начальствомъ, и что обнародованіе церковныхъ постановленій подлежитъ лишь тѣмъ ограниченіямъ какимъ подчинены всякія иныя оглашенія (ст. 16). Наконецъ ст. 18 объявляетъ отмѣненными всѣ прежнія постановленія, по коимъ государству принадлежало право предложенія или право утвержденія при замѣщеніи церковныхъ должностей. Постановленія эти перешли цѣликомъ въ прусскую конституцію изъ постановленій Франкфуртскаго Парламента 1849 года, и, какъ объяснили теперь нѣкоторые депутаты участвовавшіе въ событіяхъ 1849 года, положенія эти были приняты тогда по настоянію клерикаловъ-католиковъ, которые только подъ этимъ условіемъ соглашались идти рука объ руку съ тогдашними вожаками германскаго революціоннаго движенія. На эти-то статьи конституція ссылалась болѣе всего теперешняя партія центра когда возгорѣлась новѣйшая церковная борьба, ихъ оппозиція противъ майскихъ исповѣдныхъ законовъ опиралась главнымъ образомъ на нихъ же, и онѣ сообщали ихъ возраженіямъ несомнѣнно легальный характеръ. Тѣмъ не менѣе князь Бисмаркъ не сразу рѣшился прибѣгнуть къ столь радикальному средству какъ отмѣна одного изъ основныхъ конституціонныхъ положеній, которое притомъ касалось не однихъ католиковъ, но и протестантовъ и прочихъ исповѣданій. Въ 1873 году еще считали возможнымъ довольствоваться добавленіемъ къ упомянутымъ статьямъ соотвѣтственныхъ оговорокъ дабы провести майскіе исповѣдные законы безъ явнаго противорѣчія конституціи. Предложеніе объ измѣненіи упомянутыхъ статей конституціи было принято по закону 5-го апрѣля 1873 года, и вслѣдъ затѣмъ состоялись такъ-называемые майскіе законы. Теперь же правительство предложило вовсе отмѣнить какъ самыя статьи, такъ и дополненія къ нимъ 1873 года.

Въ первой рѣчи, произнесенной княземъ Бисмаркомъ въ засѣданіи 16-го апрѣля, онъ мотивировалъ предложеніе правительства тѣмъ соображеніемъ что церковная автономія, дарованная по конституціи 1850 года, не можетъ быть оставлена за католиками вслѣдствіе существенно измѣнившихся съ тѣхъ поръ обстоятельствъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе Ватиканскаго Вселенскаго Собора; онъ увѣренъ что если бы Соборъ этотъ имѣлъ мѣсто тридцатью годами раньше, то статьи, о коихъ рѣчь, не были бы включены въ прусскую конституцію „Даруя въ то время такія права католикамъ," продолжалъ князь Бисмаркъ, „мы могли думать что мы предоставляемъ ихъ корпораціи прусскихъ или германскихъ священниковъ съ ихъ епископами во главѣ, и надѣяться что при пользованіи ими они не забудутъ что они прежде всего Нѣмцы, Прусаки, а потому не упустятъ совершенно изъ виду своихъ обязанностей предъ своимъ отечествомъ и королемъ. Но съ кореннымъ измѣненіемъ устройства католической церкви со времени Ватиканскаго Собора, статья конституціи о томъ что католическая церковь въ Пруссіи самостоятельно вѣдаетъ свои дѣла означала бы не что иное какъ признаніе за папой права неограниченно управлять католическими дѣлами въ Пруссіи; если же слѣдовать толкованію которое даетъ своей власти папа, то дѣло не ограничивается церковью, а захватываетъ далеко въ область государства. Папа, правда, не говоритъ l'état c'est moi; для этого онъ слишкомъ благоразуменъ; но онъ такъ посту-

паетъ. Онъ предоставляетъ себѣ одному провести границу компетенціи церковной власти, лишая государство всякаго права голоса по этому вопросу, словомъ, король можетъ удержать за собою изъ дѣлъ государства только то что остается послѣ того какъ папа отрѣзалъ себѣ свою долю по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ создалось могучее государство въ государствѣ. Во главѣ этого государства стоитъ неограниченный монархъ, взявшій за себя всѣ права епископовъ; ему повинуется партія крѣпко организованная, которая во всемъ дѣйствуетъ по его приказаніямъ, передаваемымъ чрезъ посредство духовенства лишеннаго права мыслить по своему, а лишь такъ какъ имъ повелѣваетъ властелинъ ихъ. Тотъ же папа располагаетъ въ Пруссіи своею офиціозною печатью, которая организована лучше, дешевле и доступнѣе народу нежели правительственная печать. Путемъ этой печати глава католичества имѣетъ возможность издавать официально свои повелѣнія и объявлять ничтожными законы издаваемые государствомъ. Никогда никакая отдѣльная личность не пользовалась въ нашемъ государствѣ подобною обширною властью, которая, будучи сама по себѣ опасною, даже еслибъ она принадлежала туземцу, становится въ несравненно большей мѣрѣ вредною отъ того что она сосредоточена въ рукахъ чужестранца, избираемаго коллегіей состоящею на половину изъ Италіянцевъ у которыхъ есть свои цѣли не имѣющія ничего общаго съ нуждами и стремленіями Германіи. Папа не только не имѣетъ ничего общаго съ интересами Пруссіи, но еслибъ осуществилась его программа, то Прусаки, какъ еретики, должны бы вовсе перестать существовать. Намъ пришлось бы или отказаться отъ вѣры нашихъ отцовъ и перейти въ католицизмъ, или наше имущество подлежало бы конфискаціи, какъ подобаетъ еретикамъ по ученію католической церкви."

Изобразивъ въ столь яркихъ краскахъ противоположность между интересами государства и притязаніями католической церкви, князь Бисмаркъ сдѣлалъ неожиданный поворотъ, который обратилъ на себя всеобщее вниманіе; онъ заговорилъ о возможности мира съ католическою церковью. Всѣ мѣры имъ предлагаемыя суть только средства оградить государство отъ вторженій церкви. „Но какъ только оборонительное положеніе государства будетъ установлено и ограждено, заключилъ князь Бисмаркъ, для меня не будетъ болѣе ревностнаго стремленія какъ попытка заключить миръ съ партіей центра или съ папскимъ престоломъ, который гораздо умѣреннѣе центра; и я надѣюсь что съ помощію Божіею я добьюсь этого мира. Тогда лишь путемъ обороны я буду продолжать борьбу, которую одно время велъ наступательно; впредь я предоставляю наступленіе школѣ вмѣсто государства."

Рѣчь князя Бисмарка произвела сильное впечатлѣніе и вызвала громкое одобреніе на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ партіи центра. Одинъ изъ самыхъ рьяныхъ ораторовъ этой партіи, г. Шарлемеръ-Альстъ, пытался возражать князю Бисмарку доказывая что предлагаемая отмѣна статей конституціи есть опасное покушеніе на народную свободу вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ ораторъ отрицалъ рабское подчиненіе своей партіи велѣніямъ изъ Рима. Князь Бисмаркъ всталъ вторично чтобъ отвѣчать г. Шарлемеру, и тутъ онъ разказалъ что въ 1871 году, когда только что образовалась въ Германіи партія центра, онъ обращался, чрезъ представителя Германіи, къ кардиналу Антонелли, который, по словамъ Бисмарка, далеко не солидаренъ съ теперешними совѣтниками папы изъ іезуитовъ, прося его употребить свое вліяніе на нѣмецкихъ католиковъ съ цѣлью предотвратить образованіе политической партіи съ программой чисто-исповѣднаго характера. Кардиналъ Антонелли вполнѣ де оцѣнилъ правильность предъявленныхъ ему представителемъ Германіи соображеній и отозвался порицательно о партіи центра. Упомянувъ объ этомъ интересномъ историческомъ фактѣ, князь Бисмаркъ высказалъ надежду что въ будущемъ, при болѣе миролюбивомъ папѣ, ему удастся встрѣтить другаго кардинала Антонелли, который будетъ содѣйствовать заключенію мира съ папскою куріей.

Само собою разумѣется что эти фактическія разоблаченія князя Бисмарка, сдѣланныя, по обыкновенію, какъ бы случайно и мимоходомъ, возбудили безконечные толки. Черезъ нѣсколько дней, въ офиціозномъ органѣ Римской куріи, *Osservatore Romano*, появилась замѣтка въ которой опровергается утвержденіе князя Бисмарка объ отношеніяхъ кардинала Антонелли

къ партіи центра, и доказывается что послѣдній напротивъ отказалъ г. Тауфкирхену въ его ходатайствѣ о томъ чтобы папскій престолъ отрекся отъ солидарности съ упомянутою партіей. Берлинскія газеты не смущаются этимъ отрицаніемъ, утверждая что кардиналъ Антонелли теперь такъ боленъ что не можетъ лично высказаться о степени достовѣрности сообщеннаго о немъ факта, папская же курія, отвергая несомнѣнный фактъ, руководствуется извѣстнымъ іезуитскимъ правиломъ: *si fecisti, nega*. Между тѣмъ, въ подкрѣпленіе словъ князя Бисмарка, въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* напечатаны подлинныя донесенія г. Тауфкирхена отъ 1871 года, въ коихъ онъ сообщаетъ о разговорахъ своихъ съ кардиналомъ Антонелли и излагаетъ дѣло именно такъ какъ о томъ говорилъ въ Палатѣ князь Бисмаркъ.

Вотъ еще фактъ неослабѣвающей дѣятельности князя Бисмарка, — мы разумѣемъ обмѣнъ нотъ между правительствами германскимъ и бельгійскимъ, возбудившій сильную тревогу, особенно въ Бельгіи, непосредственно имъ заинтересованной, и тревога эта главнымъ образомъ усилилась вслѣдствіе таинственности въ которую было облечено это дѣло. Первая нота адресованная германскимъ правительствомъ бельгійскому была передана 3-го февраля; отвѣтъ на нее послѣдовалъ только 26-го того же мѣсяца. Въ концѣ марта, въ газетахъ появились слухи о существованіи этой переписки, и тогда же стали передаваться различныя подробности объ угрожающемъ тонѣ германской ноты, о явномъ намѣреніи князя Бисмарка произвести давленіе на Бельгію и принудить ее къ измѣненію ея конституціи, недостаточно ограждающей сосѣдственныя съ нею государства отъ злокозненныхъ замысловъ ея подданныхъ, дѣйствующихъ противъ этихъ государствъ путемъ печати и заговоровъ. Притязательность князя Бисмарка есть страшилище нынѣшней европейской журналистики, не исключая и нѣкоторой части германской (клерикальной), а потому и понятна паника распространившаяся повсюду вслѣдствіе раскрытій произведенныхъ различными косвенными путями касательно этого дипломатическаго инцидента, облеченнаго покровомъ таинственности. Въ Бельгіи изъ газетъ тревога перешла въ публику, и тотчасъ же по возобновленіи сессіи послѣ праздниковъ Пасхи, въ засѣданіи Палаты Представителей, г. Дюмортье представилъ правительству запросъ по этому предмету. Министръ иностранныхъ дѣлъ, г. д'Аспремонъ-Линденъ, объявилъ что въ нотѣ германскаго правительства не заключалось никакого требованія о перемѣнѣ бельгійской конституціи, но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ отсрочить требуемыя объясненія до 16-го апрѣля, то заявленіе его не уменьшило общаго безпокойства, тѣмъ болѣе что въ газетахъ уже начали появляться анализы обѣихъ нотъ, германской и бельгійской, съ присовокупленіемъ подробностей какимъ образомъ происходилъ обмѣнъ этихъ нотъ, и съ поставленіемъ на видъ того обстоятельства что вслѣдъ за сообщеніемъ ноты отъ 3-го февраля, копіи съ нея вручены были министрамъ иностранныхъ дѣлъ Россіи, Англіи, Франціи, Австріи, что очевидно свидѣтельствовало о намѣреніи придать этому дѣлу международный характеръ; правда, бельгійскую печать успокоивало то обстоятельство что ни одинъ изъ названныхъ министровъ не отвѣчалъ ни слова на сообщенную ему копію германской ноты, и только одинъ лордъ Дарби объявилъ, какъ увѣряли, что Бельгія страна свободная, и что вслѣдствіе этого, по всему вѣроятію, правительство ея не въ состояніи будетъ дать Германіи требуемаго ею удовлетворенія, но что во всякомъ случаѣ необходимо выждать отвѣта Бельгіи въ томъ или другомъ смыслѣ. Свѣдѣнія эти поспѣшила сообщить бельгійская *Echo du Parlement* съ очевидною цѣлію успокоить общественное мнѣніе Бельгіи и доказать ему что германскія требованія, столь сильно его встревожившія, не нашли себѣ сочувствія въ прочихъ державахъ гарантировавшихъ нейтралитетъ Бельгіи. Наконецъ, въ засѣданіи бельгійской Палаты Представителей 16-го апрѣля, прочитаны были министромъ иностранныхъ дѣлъ обѣ ноты, германская отъ 3-го февраля и бельгійская отъ 26-го, и объявлено о полученіи новой германской ноты по тому же предмету, которую г. д'Аспремонъ-Линденъ считалъ себя не въ правѣ прочесть до обсужденія ея въ совѣтѣ министровъ и до отправленія на нее отвѣта, но изъ которой онъ для успокоенія Палаты прочелъ слѣдующее мѣсто:

„Бельгійское правительство несомнѣн-
„но съ охотой воспользуется случаемъ
„разсѣять ошибочные толки появившіеся

„въ печати о томъ будто бы Германія имѣ„етъ въ виду посягательство на свободу „печати въ Бельгіи.“

Изъ отчета о засѣданіи бельгійской Палаты Представителей 16-го апрѣля читатели ознакомились съ нотами германскою и бельгійскою. Они могли замѣтить что хотя германское правительство и указывало бельгійскому на настоятельную необходимость пополнить законодательство Бельгіи, если оно недостаточно для огражденія сосѣдей отъ нападеній ея печати и отъ замысловъ ея подданныхъ на правительства и частныхъ лицъ сосѣднихъ державъ, но не принимало угрожающаго тона, слухъ о которомъ такъ испугалъ бельгійскую печать. Бельгійская нота въ свою очередь, давая объясненія по тремъ пунктамъ заключающимся въ германской нотѣ (изъявленіе сочувствія бельгійскаго епископата германскому, адресъ одной клерикальной ассоціаціи епископу Падерборнскому и слѣдствіе по дѣлу рабочаго Дюцена, предлагавшаго архіепископу Парижскому умертвить князя Бисмарка), выражаетъ полную готовность сдѣлать все угодное германскому правительству въ предѣлахъ возможнаго по бельгійской конституціи, и даже приступить къ измѣненію своего законодательства если прочія европейскія націи, въ законодательствѣ коихъ находятся тѣ же пробѣлы, пожелаютъ приступить къ такимъ же перемѣнамъ.

Подтвержденіемъ что германская нота не имѣла угрожающаго характера и что печать преувеличила ея значеніе, въ этомъ смыслѣ служитъ объясненіе, данное въ британской Палатѣ Лордовъ графомъ Дарби на запросъ графа Росселя, считаетъ ли онъ переписку между Германіей и Бельгіей оконченною, и не внушаетъ ли она ему опасеній за сохраненіе мира въ Европѣ. Статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ поставилъ на видъ Палатѣ положеніе Бельгіи. Первая германская нота и отвѣтъ на оную были сообщены бельгійскимъ палатамъ и напечатаны въ *Moniteur Belge*, такъ что онѣ теперь извѣстны публикѣ. Всѣ прочитавшіе германскую ноту, по словамъ лорда Дарби, согласятся что она отнюдь не угроза, но скорѣе дружественное замѣчаніе по вопросу относительно коего не согласны два правительства. Лордъ Дарби объявилъ затѣмъ что онъ только что получилъ вторую германскую ноту и не имѣлъ времени разсмотрѣть ее въ подробности, но что онъ уполномоченъ германскимъ посломъ объявить что она изложена въ самомъ дружественномъ смыслѣ. Извѣстія объ этой нотѣ полученныя съ другой стороны подтверждаютъ то же самое. Нота эта, а равно и отвѣтъ бельгійскаго правительства, будутъ прочитаны палатамъ, и тогда вся корреспонденція сдѣлается общественнымъ достояніемъ. Лордъ Дарби не сомнѣвается что общественное мнѣніе въ Европѣ значительно преувеличило важность инцидента, и что онъ съ довѣріемъ смотритъ на будущее. „Правительство ея величества, заключилъ министръ, очень дорожитъ сохраненіемъ мира въ Европѣ и независимостью Бельгіи, но полагаетъ что въ этомъ случаѣ ни тому, ни другой не угрожаетъ ни малѣйшая опасность.“

Вышеприведенная цитата прочитанная въ засѣданіи Бельгійской Палаты Представителей графомъ д'Аспремономъ-Линденомъ и заявленіе лорда Дарби въ Палатѣ Лордовъ, — вотъ все что пока извѣстно официально о второй германской нотѣ и чему не противорѣчитъ анализъ ея, появившійся въ *Кельнской Газетѣ*. Все это внушаетъ увѣренность что случай, казавшійся въ началѣ столь грознымъ, не будетъ имѣть опасныхъ послѣдствій. Въ *Послѣдней Почтѣ* № 94 нашей газеты мы привели отзывъ бельгійской *Nord* что „пренія принимаютъ теперь какъ бы академическій характеръ, и исхода ихъ можно ожидать безъ опасеній.“ Далѣе *Nord* замѣчаетъ что пробѣлы указываемые Берлинскимъ кабинетомъ въ законодательствѣ Бельгіи существуютъ также и въ законодательствѣ другихъ странъ, значитъ требованіе Германіи относится не къ одной Бельгіи, а ко всей Европѣ, а потому оно и не должно тревожить Бельгію. *Кельнская Газета*, съ своей стороны, подтверждаетъ, на основаніи извѣстій изъ Берлина, что князь Бисмаркъ имѣетъ въ виду предложить на обсужденіе всѣмъ европейскимъ державамъ вопросъ затронутый имъ въ перепискѣ съ Бельгіей, и достигнуть соглашенія ихъ по поводу предполагаемыхъ перемѣнъ въ европейскомъ законодательствѣ. Нѣкоторыя газеты идутъ далѣе и утверждаютъ будто бы германскій канцлеръ имѣетъ въ виду созвать по сему предмету европейскій конгрессъ.

№ 100.

Москва, 22-го апрѣля.

Въ № 66 *Московскихъ Вѣдомостей*, при обозрѣніи главныхъ статей таможеннаго дохода за послѣдніе годы, мы остановились, между прочимъ, на аномаліи представляемой таможенными сборами съ чая, которые, вмѣсто того чтобы постоянно возрастать, два года сряду послѣдовательно уменьшаются. Указавъ на этотъ фактъ, мы замѣтили что онъ есть прямое слѣдствіе громадной разницы между пошлинами съ чая привозимаго моремъ и сухопутьемъ, и что съ отмѣной этой разницы и съ обложеніемъ чая однообразною умѣренною пошлиной по всѣмъ границамъ были бы одновременно достигнуты и увеличеніе доходовъ казны, и удешевленіе чая, а стало-быть и распространеніе въ народѣ его потребленія. Это же самое замѣчаніе намъ не разъ приводилось дѣлать и прежде, при разныхъ другихъ случаяхъ, и сторонники дифференціальныхъ пошлинъ не оставили его безъ возраженій. Между прочимъ, былъ выставленъ ими тотъ аргументъ, что для заботъ объ удешевленіи чая еще не настало время. Прежде чѣмъ думать объ удешевленіи чая, предмета роскоши, говорятъ намъ, слѣдуетъ хлопотать объ удешевленіи предмета первой необходимости—соли.

Намъ пріятно согласиться съ нашими оппонентами что отмѣна солянаго акциза, ведущаго къ искусственной дороговизнѣ соли, несомнѣнно сопровождалась бы для государства несравненно болѣе благотворными послѣдствіями чѣмъ отмѣна дифференціальныхъ пошлинъ съ чая, и еслибы, по какому-нибудь стеченію обстоятельствъ, вопросъ былъ поставленъ такъ что приходилось бы выбирать одно изъ двухъ, или отмѣну солянаго акциза, или отмѣну дифференціальныхъ пошлинъ съ чая, мы конечно ни минуты не колебались бы въ выборѣ и, ради удешевленія соли, помирились бы съ искусственною дороговизной чая. Но вопросъ и не имѣетъ, и не можетъ принять формы подобной альтернативы. Заботы объ удешевленіи чая не только не идутъ въ разрѣзъ съ заботами объ удешевленіи соли, а напротивъ, отмѣна дифференціальныхъ пошлинъ съ чая могла бы въ значительной мѣрѣ облегчить правительству рѣшеніе столь важнаго вопроса какъ вопросъ объ отмѣнѣ солянаго акциза.

Что соляной налогъ есть одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ и стѣснительныхъ налоговъ для всѣхъ подданныхъ государства, это давно и всѣми признано. Но отмѣна этого налога отозвалась бы слишкомъ крупнымъ недочетомъ въ государственныхъ доходахъ,—вѣское соображеніе, препятствующее правительству рѣшиться на эту полезную мѣру. Тѣмъ не менѣе, еще десять лѣтъ тому назадъ, Высочайше учрежденная коммиссія для пересмотра системы податей и сборовъ сочла своимъ долгомъ „заявить предъ высшимъ правительствомъ „сочувствіе свое къ полной отмѣнѣ соля„наго акциза, при первой къ тому воз„можности, и къ замѣнѣ этого тягостнаго „и крайне неуравнительнаго налога иными „источниками дохода, которые бы менѣе „вредно чѣмъ соляной налогъ ложились на „народное хозяйство.“ Въ этомъ заявленіи выражена вся сущность вопроса объ отмѣнѣ солянаго акциза: мѣра эта станетъ возможною когда будутъ изысканы источники дохода могущіе возмѣстить тѣ суммы которыя нынѣ поступаютъ въ казну въ видѣ налога съ соли. На изысканіе такихъ источниковъ и должны быть направлены всѣ усилія.

Само-собою разумѣется что соляной налогъ не можетъ быть замѣщенъ возвышеніемъ прямыхъ налоговъ, о чемъ зашла было рѣчь года два тому назадъ. Прямые налоги и безъ того слишкомъ высоки и тяжелы для населенія, о чемъ свидѣтельствуютъ громадныя по нимъ недоимки. Возвысить прямые налоги съ цѣлію отмѣны солянаго значило бы замѣнить одинъ вредный налогъ другимъ, еще болѣе вреднымъ, значило бы не улучшить, а ухудшить положеніе дѣлъ, причемъ въ перспективѣ, вмѣсто сохраненія равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ, предстояло бы лишь новое возрастаніе и безъ того огромныхъ недоимокъ. Остается искать возмѣщенія соляныхъ доходовъ въ налогахъ косвенныхъ, и именно въ такихъ „которые бы менѣе вредно чѣмъ соляной налогъ ложились на народное хозяйство.“

И вотъ, въ поискахъ за подобными источниками дохода, мы прежде всего наталкиваемся на такой который можетъ дать казнѣ значительныя суммы не только съ мѣньшимъ вредомъ для народнаго хозяйства, но безъ всякаго вреда и даже съ огромною пользой. Этотъ источникъ—таможенный доходъ съ чая. Чтобы получить

изъ этого источника нѣсколько лишнихъ милліоновъ рублей не требуется налагать на народъ какія-либо новыя тягости, не требуется повышенія налога. Напротивъ, эти нѣсколько лишнихъ милліоновъ рублей могутъ быть получены одновременно съ пониженіемъ пошлины, съ удешевленіемъ чая для массы его потребителей. Нужно лишь устраненіе непомѣрной разницы въ пошлинахъ на чай привозимый чрезъ Иркутскую таможню, съ одной стороны, и чрезъ таможни по европейской границѣ, съ другой, разницы которая составляетъ 15 руб. 70 коп. на пудъ цвѣточнаго, 9 р. 10 к. на пудъ чернаго и 14 р. 56 к. на пудъ кирпичнаго чая; нужно лишь уравненіе налога платимаго въ казну потребителями чая, на какой бы окраинѣ Россіи они ни жили, безъ различія таможень въ которыхъ очищается пошлиной покупаемый ими чай. Если при такомъ уравненіи, то-есть при пониженіи пошлинъ по европейской границѣ и нѣкоторомъ повышеніи по сибирской, и вздорожаетъ на нѣсколько копѣекъ въ фунтѣ чай на нашихъ малонаселенныхъ восточныхъ окраинахъ, то въ замѣнъ онъ подешевѣетъ во всей Россіи, ибо на цѣны его въ торговлѣ оказываетъ преимущественное вліяніе не азіятскій, а европейскій тарифъ. На сколько именно возрастетъ при этомъ таможенный доходъ, конечно, сказать трудно. Это будетъ зависѣть отъ той или другой финансовой политики, разчитанной или на высоту пошлинъ, или на увеличеніе размѣровъ потребленія при сильномъ ихъ пониженіи. Во всякомъ случаѣ, съ отмѣной дифференціальныхъ пошлинъ правительство будетъ имѣть возможность регулировать таможенный доходъ съ чая и допускать то или другое пониженіе пошлинъ съ него для полученія заранѣе опредѣленной цифры сбора. При нынѣшнихъ же условіяхъ никакой разчетъ на увеличеніе чайнаго дохода невозможенъ. Потребленіе можетъ расти и расти сильно, а чайный доходъ можетъ одновременно уменьшаться, случай уже бывшій въ 1873 году. Съ отмѣной дифференціальныхъ пошлинъ, этому доходу будетъ возвращена присущая ему эластичность, благодаря которой онъ, во всякомъ случаѣ, безъ отягощенія для населенія, легко можетъ дать не одинъ милліонъ лишняго дохода, чего не слѣдуетъ упускать изъ виду при рѣшеніи солянаго вопроса.

Но, конечно, возвышеніе чайнаго дохода не возмѣститъ, по крайней мѣрѣ не возмѣститъ немедленно всего что казна потеряла бы съ отмѣной солянаго акциза; необходимо, помимо чая, пріискать и другіе источники дохода. Здѣсь прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе вывозимый за границу лѣсъ. Обложеніе его пошлиной было бы мѣрой крайне полезною даже помимо увеличенія казеннаго дохода, какъ средство хоть сколько-нибудь ограничить лѣсоистребленіе. Отпускъ лѣснаго товара за границу возрастаетъ изъ году въ годъ неуклонно. Въ минувшемъ году онъ дошелъ, по таможенной оцѣнкѣ, до цифры 33.738.658 руб. Будь этотъ отпускъ обложенъ хотя десятипроцентною пошлиной (а онъ могъ бы быть обложенъ и болѣе высокою пошлиной), казна получила бы до трехъ милліоновъ лишняго дохода, — цифра, которою нельзя пренебрегать при обсужденіи солянаго вопроса.

Итакъ, вотъ уже два источника на которые могла бы быть отнесена часть того что потеряла бы казна съ отмѣной солянаго акциза, и оба они обращаютъ на себя тѣмъ большее вниманіе что повышеніе государственныхъ доходовъ можетъ быть достигнуто тутъ не только безъ малѣйшаго вреда, а еще съ пользою для народнаго хозяйства. Правда, пять-шесть милліоновъ рублей, которыхъ на первыхъ же порахъ можно ожидать отъ принятія двухъ указанныхъ мѣръ, еще не рѣшаютъ дѣла, но они во всякомъ случаѣ значительно облегчаютъ его, покрывая цѣлую треть всего солянаго дохода, который слагается изъ солянаго акциза ($11^1/_2$ милліоновъ по бюджету 1875 года) и таможенныхъ сборовъ съ привозной соли ($4^1/_2$ милліона, по размѣрамъ поступленія за два послѣдніе года). Пріискать источники которые дали бы десять милліоновъ дохода легче чѣмъ шестнадцать. Но гдѣ же взять эти недостающіе десять милліоновъ? Не будетъ ли справедливымъ взять ихъ съ тѣхъ отраслей хозяйства которые наиболѣе выиграютъ отъ отмѣны солянаго акциза? Никто не сомнѣвается что удешевленіе соли имѣло бы значительное вліяніе на народное благосостояніе и на развитіе разныхъ отраслей промышленности, но въ особенности отъ удешевленія соли выиграло бы скотоводство и тѣсно связанное съ нимъ земледѣліе. Не могутъ ли эти двѣ отрасли сельскаго хозяйства возмѣстить часть солянныхъ доходовъ?

Вывозъ за границу хлѣба, льна, пеньки, льнянаго и конопляпаго сѣмени растетъ съ каждымъ годомъ. Минувшій годъ былъ особенно благопріятенъ по размѣрамъ отпуска всѣхъ этихъ продуктовъ, но именно поэтому его и неудобно брать въ разчетъ. Возьмемъ менѣе благопріятный 1873 годъ. Хлѣба въ 1873 году было отпущено, не считая муки и крупы, болѣе чѣмъ на 157 милліоновъ, льна, пеньки и разнаго маслянпчнаго сѣмени почти на 83 милліона рублей. При такихъ размѣрахъ вывоза двухпроцентный налогъ со стоимости отпускаемаго хлѣба далъ бы болѣе трехъ милліновъ, а пятипроцентный налогъ съ отпускаемыхъ сырьемъ продуктовъ льна и конопли болѣе четырехъ милліоновъ дохода. Не было ли бы выгодно для нашего земледѣлія купить такими не особенно тяжелыми размѣрами отпускныхъ пошлинъ отмѣну тяжелаго для нихъ солянаго налога?

Не беремъ на себя отвѣчать на этотъ вопросъ, но полагаемъ что нашимъ сельскимъ хозяевамъ не мѣшало бы обратить на него вниманіе. Позволимъ себѣ замѣтить при этомъ что установленіе умѣренной пошлины на отпускаемые за границу ленъ, пеньку и льняное сѣмя могли бы, между прочимъ, послужить въ пользу нашей льняной и пеньковой фабрикаціи, а равно нашимъ маслобойнямъ. Конечно, лучше обходиться безъ пошлинъ на отпускные продукты, и нельзя было не радоваться послѣдовавшей въ началѣ шестидесятыхъ годовъ отмѣнѣ этихъ пошлинъ; но мы склонны думать что возстановленіе этихъ налоговъ не причинило бы народному хозяйству того вреда какой причиняетъ налогъ на соль.

Выше указанныхъ источниковъ дохода было бы почти достаточно для покрытія всего солянаго дохода, а въ случаѣ недостаточности, остальное могло бы быть покрыто легкими пошлинами съ отпуска невыдѣланныхъ кожъ, щетины, гривы и хвостовъ, а также икры, поощрять вывозъ коей, въ виду оскудѣнія нашихъ рыбныхъ промысловъ, нѣтъ никакого разчета. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду что съ отмѣной солянаго акциза, часть потерь казны возмѣстилась бы сама собою сокращеніемъ расходовъ по взиманію этого дохода, а равно повышеніемъ арендной платы за казенные соляные источники; наконецъ, таможенные сборы съ привозной соли, при всемъ неизбѣжномъ уменьшеніи, все-таки, въ случаѣ пониженія пошлины, не дошли бы до нуля и давали бы нѣкоторый доходъ.

Таковъ, какъ намъ кажется, практическій путь къ рѣшенію давно поставленнаго вопроса объ отмѣнѣ солянаго акциза. Не выдаемъ его за единственно-возможный, и будемъ рады если кто-нибудь укажетъ другой, болѣе выгодный для народнаго хозяйства. Но вполнѣ достовѣрно что давно пора перейти отъ сѣтованій на вредъ солянаго акциза къ практическимъ мѣрамъ для его устраненія. Цѣлесообразность нѣкоторыхъ изъ указанныхъ нами выше мѣръ, конечно, можетъ-быть оспариваема, но полезность двухъ изъ нихъ, — отмѣны дифференціальныхъ пошлинъ съ чая и наложенія пошлины на вывозимый лѣсъ,—по нашему убѣжденію, стоитъ внѣ спора. Не только нѣтъ повода отлагать удешевленіе чая до удешевленія соли, а напротивъ, первое должно предшествовать второму, какъ средство цѣли. Что же касается необходимости наложенія пошлины на вывозимый лѣсъ, то противъ нея не слышно даже и возраженій.

№ 101.

Москва, 23-го апрѣля.

Пренія возбужденныя въ англійской Палатѣ Общинъ 13-го апрѣля по поводу резолюціи внесенной г. Кокреномъ были весьма интересны, хотя они и не разъяснили направленія къ коему, подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, склоняется англійская политика. Резолюція г. Кокрена, заявленная имъ еще за мѣсяцъ предъ тѣмъ, какъ извѣстно, заключалась въ томъ что „бывшая въ прошломъ году конференція въ Брюсселѣ по международному праву и предполагаемое возобновленіе такой конференціи въ С.-Петербургѣ въ нынѣшнемъ году, представляютъ Англіи удобный случай отказаться отъ Парижской декларацiи 1856 г., и такимъ образомъ поддержать свои морскія права, столь существенныя для могущества, процвѣтанія и независимости имперіи.“ Въ виду извѣстнаго положенія принятаго Англіей по отношенію къ Брюссельской конференціи, при постоянныхъ заявленіяхъ Англичанъ будто бы проектъ выработанный въ Брюсселѣ имѣетъ въ виду исключительно интересы великихъ конти-

нентальныхъ державъ держащихъ большія арміи, весьма естественно было думать что отказомъ отъ Парижской декларації предполагалось нѣкоторымъ образомъ уравновѣсить положеніе Англіи сравнительно съ усиленіемъ сухопутныхъ великихъ державъ, тѣмъ болѣе что декларація эта никогда не была популярна въ Англіи и, по общему мнѣнію, была принята ея министрами лишь изъ любезности къ ея союзницѣ въ Восточную Войну,—Франціи. Таково и было впечатлѣніе произведенное заявленною резолюціей г. Кокрена, и это было высказано извѣстнымъ членомъ Института, г. Шарлемъ Люкасомъ, въ письмѣ напечатанномъ имъ тогда въ *Moniteur Universel*. По его замѣчанію, Англія давно искала удобнаго случая освободиться отъ обязательствъ Парижскаго трактата касательно отмѣны каперства, и потому, съ ея точки зрѣнія, которой самъ г. Люкасъ далеко не одобрялъ, онъ находилъ логическимъ отказъ Англіи отъ участія въ С.-Петербургской конференціи, ибо, не желая де болѣе признавать неприкосновенность частной собственности на морѣ, она не могла быть непослѣдовательною и приступить къ кодификаціи законовъ войны освящающей неприкосновенность частной собственности на сушѣ. Г. Люкасъ указывалъ также почему Англія, въ этомъ вопросѣ о каперствѣ, могла держаться совершенно отдѣльно отъ всѣхъ другихъ державъ, не имѣя сухопутной границы и не подвергаясь вслѣдствіе того опасности возмездій.

Однако, общія ожиданія на этотъ разъ не оправдались. Второй секретарь иностранныхъ дѣлъ, г. Боркъ, отъ имени правительства, возражалъ противъ резолюціи г. Кокрена, и она была отклонена громаднымъ большинствомъ 261 противъ 36. Правда, она отклонена весьма удобною въ подобныхъ случаяхъ парламентскою формой предварительнаго вопроса, то-есть иными словами самая резолюція и не подвергалась голосованію, чѣмъ были избавлены отъ вотированія противъ одной тѣ кто не сочувствуютъ Парижской декларації. Тѣмъ не менѣе достаточно важно то что по какимъ бы то ни было причинамъ, Англія въ настоящее время не находитъ нужнымъ или удобнымъ, а можетъ-быть даже просто не находитъ возможнымъ отречься отъ этой декларації и возвратиться къ тѣмъ морскимъ обычаямъ отъ коихъ она отказалась въ 1856 году. Прежде чѣмъ укажемъ на главные аргументы высказанные съ той и другой стороны, не мѣшаетъ припомнить главные пункты Парижской декларації. Вотъ они:

„Полномочные подписавшіе Парижскій „трактатъ,—принимая во вниманіе что мор„ское право во время войны издавна было „предметомъ прискорбныхъ пререканій; что „неизвѣстность касательно правъ и обя„занностей въ подобномъ дѣлѣ подаетъ „поводъ къ разногласіямъ мнѣній между „нейтральными и воюющими, могущимъ по„раждать серіозныя затрудненія и даже „столкновенія; что слѣдовательно есть вы„года установить однообразныя правила по „столь важному пункту и пр., постанови„ли нижеслѣдующую тожественную декла„рацію: 1) каперство отмѣняется; 2) ней„тральный флагъ покрываетъ непріятель„скій товаръ, за исключеніемъ военной кон„трабанды; 3) нейтральный товаръ, за ис„ключеніемъ военной контрабанды, не под„лежитъ захвату подъ непріятельскимъ фла„гомъ; 4) блокады, чтобы быть обязатель„ными, должны быть дѣйствительны, то„есть поддерживаться силою достаточною „чтобы на самомъ дѣлѣ не допускать до„ступа къ непріятельскому берегу.“

Главные пункты, относительно коихъ періодически появлялись сожалѣнія въ англійской печати, суть первые два, и въ особенности второй. Безспорно что безусловное пользованіе правомъ захвата всякихъ непріятельскихъ товаровъ на морѣ, даже на судахъ нейтральныхъ, было сильнымъ оружіемъ Англіи въ ея прежнія войны; но извѣстно также что это право и вовлекало ее постоянно въ непріятности съ нейтральными вовсе ей не враждебными, и было причиной сильно распространеннаго прежде недоброжелательства къ ней. Въ тѣсной связи съ правомъ захвата находится и частное каперство. Преданія о героическихъ войнахъ съ коаліціями въ прошедшемъ столѣтіи и началѣ нынѣшняго, когда Англія широко пользовалась этими обоими средствами, и при ихъ помощи не только отстояла свое морское преобладаніе, но и совершенно сокрушила въ то время флоты своихъ противниковъ, конечно живы въ сердцахъ Англичанъ, и потому естественно многимъ изъ нихъ можетъ казаться что они напрасно отказались въ 1856 году отъ этихъ правъ коими охранялось ихъ морское могущество. Но столь же ли исключительно въ ея пользу послу-

жили бы эти права и нынѣ? Сомнѣніе въ этомъ, по всей вѣроятности, и было причиной почему Палата не рѣшилась прямо высказаться за отказъ отъ Парижской декларації и предпочла устранить резолюцію г. Кокрена. По крайней мѣрѣ такое сомнѣніе выразилось весьма явственно въ высказанныхъ противъ нея возраженіяхъ, а доводы ораторовъ говорившихъ въ ея пользу были далеко не столь убѣдительны.

Въ подтвержденіе своей резолюціи г. Кокренъ, вопервыхъ, высказалъ весьма странный аргументъ будто бы „самая цѣль Брюссельской конференціи, открытая прозорливостью графа Дарби, была вовлечь Англію въ подтвержденіе Парижской декларації.“ *Ergo*, Англіи слѣдуетъ де отказаться отъ этой декларації, признанной ею въ 1856 г. Затѣмъ, важность для Англіи правъ, напрасно уступленныхъ ею, онъ доказывалъ ссылками на авторитеты лорда Эльдона, лорда Стоуэлла, адмирала Нельсона, и на мнѣніе врага Англіи, Наполеона I. Затѣмъ онъ утверждалъ что Парижская декларація въ сущности де вовсе и не обязательна для Англіи, такъ какъ она никогда не была утверждена Парламентомъ, а была лишь просто заявленіемъ на которое „въ дурную минуту филантропической слабости согласился покойный лордъ Кларендонъ,“ и что противъ выраженныхъ въ ней принциповъ и тогда же и послѣ неоднократно высказывались въ палатѣ и лордъ Россель, и Стюартъ Миллъ, и Кобденъ, и многіе другіе. Поддерживавшій резолюцію г. Гермонъ высказалъ, что питая самъ отвращеніе къ войнѣ, онъ желаетъ сдѣлать ее непріятною и ненавистною для цивилизованныхъ націй, и побудить ихъ избѣгать ея. Но почтенный ораторъ упустилъ изъ виду что безусловное право захвата скорѣе подастъ поводъ къ расширенію войны, раздражая нейтральныхъ, тогда какъ отказъ отъ него есть скорѣе премія въ пользу нейтралитета чѣмъ поощреніе къ войнѣ. Этотъ и другіе ораторы не преминули напомнить что протесты противъ Парижской декларації были заявляемы въ Парламентѣ не разъ, кромѣ лорда Росселя, также лордомъ Кольчестеромъ, покойнымъ лордомъ Дарби и самимъ нынѣшнимъ премьеромъ г. Дизраэли. Вообще всѣ аргументы въ пользу возвращенія Англіи къ прежнимъ морскимъ обычаямъ: праву захвата и каперству, держались болѣе на исторической почвѣ, и доказывалось что противоположный принципъ о правѣ нейтральнаго флага прикрывать всякій грузъ, впервые заявленный вооруженнымъ нейтралитетомъ императрицы Екатерины II, былъ де придуманъ врагомъ Англіи, Фридрихомъ Великимъ; но что не смотря на всѣ вооруженные нейтралитеты, Англія ни въ какихъ войнахъ не подчинялась этому принципу до самой Крымской войны, когда въ первый разъ, во вниманіе къ своей союзницѣ, королевой былъ изданъ приказъ гласившій что „дабы охранить торговлю нейтральныхъ отъ всякаго ненужнаго ущерба, ея величество соглашается пріостановить часть правъ воюющей стороны, принадлежащихъ ей по международному праву, а именно пріостановить право захвата собственности непріятеля на нейтральныхъ судахъ, за исключеніемъ военной контрабанды.“ Наконецъ, г. Симонъ находилъ даже безнравственнымъ что одна часть націи будетъ продолжать мирныя занятія, а другая воевать, то-есть что купцы будутъ продолжать торговлю и подкрѣплять средства непріятеля, въ то время какъ солдаты и моряки будутъ жертвовать жизнью въ сраженіяхъ. Онъ спрашивалъ также какимъ образомъ Англія, въ случаѣ напримѣръ вторженія Россіи въ Индію, или въ случаѣ американскаго вторженія въ Канаду, можетъ бороться со врагомъ иначе какъ уничтожая его морскую торговлю.

Таковы были главные аргументы приведенные въ подкрѣпленіе резолюціи г. Кокрена. Но очевидно что одни историческія и гипотетическія доказательства не могли имѣть большаго вѣса. Вмѣсто того требовалось поставить вопросъ на практическую точку, и показать что для Англіи и теперь выгоднѣе возвратиться къ праву захвата и каперства. Между тѣмъ, одинъ уже тотъ фактъ что предъ Крымскою войной Англія на время, изъ вниманія къ союзнику, отказалась отъ этихъ двухъ правъ, заставляетъ думать что и въ будущія войны Англія не легко, можетъ-быть, нашла бы себѣ союзниковъ еслибы захотѣла настаивать на удержаніи этихъ двухъ правъ. Это съ полною откровенностью высказалъ второй секретарь иностранныхъ дѣлъ, г. Боркъ, по мнѣнію коего поддержаніе Англіей права захвата, по всему вѣроятію, обратило бы нейтральныхъ во враговъ. Это мнѣніе подтвердилъ и одинъ изъ бывшихъ коронныхъ юристовъ въ кабинетѣ г. Гладстона, сэръ-Вильямъ Вернонъ Гаркортъ,

заявившій что для поддержанія этого права Англіи теперь пришлось бы воевать съ цѣлымъ свѣтомъ, а г. Ашли напомнилъ что предъ началомъ Крымской войны русское правительство уже готовилось нанять каперовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и что только вышеприведенная прокламація королевы избавила міръ отъ орды пиратовъ готовыхъ выступить изъ американскихъ портовъ подъ русскимъ флагомъ. Эти аргументы, впрочемъ, еще не могли имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ въ дѣлѣ своихъ интересовъ Англичане обыкновенно замѣчательно равнодушны ко мнѣнію остальнаго міра. Но представлялся вопросъ въ чемъ теперь интересъ Англіи, и не выгоднѣе для нея самой принципы провозглашенные въ Парижской декларації. Г. Картрайтъ указывалъ что и въ прежнее время Англія не разъ отступалась отъ права захвата, и даже самъ Питтъ призналъ неприкосновенность нейтральнаго флага въ торговомъ трактатѣ заключенномъ имъ съ Франціей въ 1786 году. Далѣе, было указано что со времени Парижской декларації протекло 19 лѣтъ, и парламентъ ни разу въ это время не рѣшался осудить ее. Въ теченіе этого времени, и Англіей и другими державами заключены были многіе трактаты коими признаются провозглашенныя въ этой декларації начала. Защитники Парижской декларації указывали далѣе что для Англіи не менѣе важны и права нейтральныхъ въ морѣ чѣмъ права воюющихъ, что она не можетъ присвоить себѣ монополію права захвата непріятельскихъ товаровъ подъ нейтральнымъ грузомъ, и что слѣдовательно въ случаѣ отказа отъ Парижской декларації, при каждой войнѣ въ которой она не будетъ участвовать, ея громадный торговый флотъ, ведущій всемірную транспортную торговлю, будетъ терпѣть отъ крейсеровъ любой изъ южноамериканскихъ республикъ. Между тѣмъ, со времени Парижской декларації Англія уже успѣла сама воспользоваться предоставляемыми ей выгодами: въ это время были большія войны въ Америкѣ и Европѣ, и благодаря имъ Англія монополизовала транспортную торговлю. Въ отвѣтъ на сожалѣнія объ отмѣнѣ каперства, г. Боркъ и сэръ-Вильямъ Гаркортъ возражали что каперство есть оружіе слабыхъ націй, и что съ отмѣной его Англія скорѣе выиграла чѣмъ проиграла, такъ какъ ни одна нація не имѣетъ такого громаднаго торговаго флота сравнительно съ военнымъ, и потому ничей торговый флотъ не можетъ терпѣть такого ущерба отъ частныхъ каперовъ, мало чѣмъ отличающихся отъ пиратовъ, какъ англійскій. Наконецъ, было указано что самая выгода отъ права захвата значительно уменьшилась благодаря развитію желѣзнодорожныхъ сообщеній, такъ что теперь при морской войнѣ невозможно въ такой степени парализовать торговлю непріятеля какъ бывало прежде.

Какъ ни очевидны всѣ эти аргументы убѣждающіе что Англія сама же болѣе всѣхъ пользуется выгодами Парижской декларації во время мира, а въ войнѣ едва ли въ состояніи была бы отказаться отъ нея, не вооруживъ противъ себя всѣхъ нейтральныхъ, странно однако что прежде на нихъ никто не обращалъ вниманія въ англійской печати, не переставшей періодически горевать о Парижской декларації. До сихъ поръ также всѣми опускался изъ виду фактъ указанный сэръ-Вильямомъ Гаркортомъ что хотя Соединенные Штаты и не приняли Парижской декларації, единственно потому что желали пойти еще далѣе и вполнѣ оградить всякую частную собственность на морѣ даже подъ непріятельскимъ флагомъ, но что тѣмъ не менѣе въ междуусобную войну обѣ стороны дѣйствовали такъ какъ будто были участниками этой декларації и не захватывали непріятельскихъ товаровъ на нейтральныхъ судахъ. Вслѣдствіе этого страннаго недосмотра, понятно что газеты, ратовавшія прежде противъ Парижской декларації, какъ напримѣръ *Pall Mall Gazette*, *Saturday Review* и другія, прешли молчаніемъ пренія о резолюціи г. Кокрена. Не подтверждаетъ ли это нашихъ прежнихъ замѣчаній что въ сужденіяхъ какъ части англійской печати, такъ и нѣкоторыхъ англійскихъ политиковъ о вопросахъ иностранной политики, часто касающихся весьма важныхъ интересовъ Англіи, замѣтна въ послѣднее время какая-то неувѣренность, сбивчивость, проистекающія, кажется, отъ того что они не хотятъ серіозно освоиться съ измѣнившимися обстоятельствами?

Только газета *Times* безусловно одобрила рѣшеніе Палаты Общинъ устранившее резолюцію г. Кокрена, и признала что принципы Парижской декларації, справедливые въ интересахъ цивилизації и гуманности, въ то же время положительно бла-

гопріятны и для интересовъ англійской торговли. Органъ Лондонскаго Города до того увлекся своею защитой Парижской декларації что приводитъ одно замѣчательное разсужденіе, не замѣчая что его аргументъ какъ нельзя болѣе примѣнимъ и къ принципу организаціи національной защиты, изложенному въ проектѣ Брюссельской конференціи и столь превратно истолкованному англійскою печатью. „Каперство," говоритъ *Times*, „есть попытка „державы слабой на морѣ дѣлать помощью „частныхъ судовъ то чего оно не въ силахъ дѣлать судами принадлежащими го„сударству. Оно по необходимости влечетъ „за собой суровые и жестокіе обычаи ко„ихъ чуждаются регулярныя силы, потому „что оно не подлежитъ отвѣтственности „коею руководятся регулярныя силы; оно „не можетъ даже доставить національный „ущербъ; оно есть, со стороны государ„ства къ нему прибѣгающаго, не болѣе „какъ занятіе нѣкотораго рода флибусть„ерствомъ (*freebooting*), сопряженнымъ съ „извѣстными утратами и тягостями для „однихъ лицъ и съ соотвѣтствующими вы„годами для другихъ; наконецъ, оно ста„новится все болѣе и болѣе безполезно „по мѣрѣ того какъ въ примѣненіи къ „морскимъ войнамъ становятся все болѣе „приложимы научныя данныя." Положимъ что все это справедливо, — но какъ же лондонская газета не сообразила что этимъ самымъ разсужденіемъ она опровергла всѣ свои возраженія противъ проекта Брюссельской конференціи? Развѣ менѣе справедливо будетъ если мы тѣми же словами скажемъ: „Неорганизованная оборона есть попытка, со стороны державы слабой достигнуть усиліями частныхъ лицъ того чего оно не въ силахъ было сдѣлать средствами принадлежащими государству. Такая оборона по необходимости влечетъ за собой суровые и жестокіе обычаи коихъ чуждаются регулярныя арміи, потому что она не подлежитъ отвѣтственности коею руководятся регулярныя арміи; *она не можетъ даже доставить національной выгоды или причинить національный ущербъ*; она есть, со стороны государства къ ней прибѣгающаго, не болѣе какъ занятіе нѣкотораго рода разбоемъ, сопряженнымъ съ извѣстными утратами и тягостями для однихъ лицъ и соотвѣтствующими выгодами для другихъ; наконецъ *она становится все болѣе и болѣе безполезною* по мѣрѣ того какъ въ примѣненіи къ сухопутнымъ войнамъ становятся все болѣе приложимы научныя данныя." Не видимъ ли мы что въ переводѣ съ морскаго языка на сухопутные аргументы лондонской газеты идутъ гораздо далѣе Брюссельской конференціи, которая признаетъ права и мало организованной, и вовсе въ извѣстныхъ случаяхъ не организованной обороны?

№ 102.

Москва, 24-го апрѣля.

Правительственный Вѣстникъ возвѣстилъ недавно о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Царствѣ Польскомъ Со времени распространенія новыхъ законовъ судоустройства и судопроизводства на Закавказскій край въ 1866 году это второе примѣненіе уставовъ 1864 года съ значительными отступленіями отъ той организаціи которая дѣйствуетъ въ ядрѣ Русскаго государства, въ обширной равнинѣ заселенной русскимъ племенемъ. Отступленіе мотивировалось особыми культурными и политическими свойствами тѣхъ окраинъ гдѣ они допущены. Но препятствія при примѣненіи порядковъ новой судебной организаціи и процедуры встрѣченныя въ краѣ многоязычномъ, полудикомъ, только что замиренномъ послѣ столѣтней непрерывной, истощавшей силы государства войны, въ краѣ только что начинающемъ пробуждаться отъ вѣковой азіятской дремоты, только что вступающемъ на путь мирнаго, гражданскаго прогресса, эти препятствія были совершенно непохожи на тѣ съ какими пришлось имѣть дѣло при примѣненіи судебныхъ уставовъ въ нашей противоположной привислинской окраинѣ. Здѣсь предстояло примѣнить русскую судебную организацію въ странѣ до послѣдняго десятилѣтія стоявшей почти въ совершенной отдѣльности отъ имперіи, имѣвшей свой судъ, свою администрацію, своеобразное законодательство, и проч., въ странѣ, имѣвшей свою блестящую страницу въ исторіи. Не культурныя препятствія, какъ на Кавказѣ, обусловили отступленія отъ русскихъ судебныхъ уставовъ, но препятствія чисто политическаго свойства. Слѣдовало опасаться не того что новые порядки не привьются къ жизни въ силу своей высоты, но того что они будутъ приняты неискрен-

но; что основанныя въ Россіи на взаимномъ довѣріи правительства и народа, въ Царствѣ Польскомъ, „на почвѣ взрытой политическими революціями," судебныя учрежденія, созданныя для охраненія закона и мира, утратятъ свое безстрастное значеніе и обратятся въ орудіе политическихъ, анти-государственныхъ интригъ и козней. Не низкій уровень общественнаго развитія, не отсталость народонаселенія, но извѣданная непріязнь къ Россіи польскаго народонаселенія, его политическая неблагонадежность вызвали измѣненія въ судебныхъ уставахъ при перенесеніи ихъ въ польскую землю.

Три главныя основанія вызвавшія судебную реформу въ Польшѣ, на ряду съ прочими преобразованіями, указываетъ Высочайшее повелѣніе 19-го февраля 1865 г.: обновленіе общественнаго быта края, установленіе правомѣрныхъ отношеній среди его населенія, и объединеніе съ прочими частями государства. Въ системѣ правительственнаго объединенія судебная реформа представляла наиболѣе трудностей. Здѣсь приходилось имѣть дѣло не съ отдѣльнымъ гражданскимъ отношеніемъ, какъ напримѣръ поземельное право, не съ административными несовершенствами, какъ напримѣръ устройство городскаго и сельскаго управленія, не съ эманципаціей приходовъ отъ вліянія крупныхъ землевладѣльцевъ: все это были гордіевы узлы удобно разсѣкаемые мечемъ въ сильной рукѣ. Судебная организація охватываетъ собой мѣры охраненія всей правовой жизни народа. Здѣсь прежде всего требовалось глубокое, всестороннее изученіе юридическихъ формъ, изученіе плодотворное лишь тогда когда оно совершается при помощи спеціалистовъ, въ правѣ намъ чуждомъ, въ правѣ которое образовалось изъ пестрой амальгамы разнообразныхъ системъ права тѣхъ народовъ отъ которыхъ мы приняли Царство въ составъ Имперіи. Здѣсь быстрая и смѣлая реформа была невозможна. Ей необходима должна была предшествовать кропотливая, но вполнѣ цѣлесообразная подготовка. Оттого преобразованіе судебной организаціи Царства является послѣднимъ звеномъ въ цѣпи административныхъ реформъ въ этомъ краѣ; оттого изъ прежнихъ польскихъ учрежденій судебное вѣдомство далѣе всѣхъ хранило свою административную особность, польскій языкъ въ судѣ, польскую физіономію во всемъ своемъ строѣ. Оно сходитъ съ исторической сцены, оставляя послѣ себя за титуломъ Царства Польскаго то же значеніе какое имѣютъ титулы царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Мы присутствуемъ при послѣднемъ явленіи драмы многовѣковой борьбы польской государственности съ русскою.

Помимо политической необходимости установленія крѣпкой органической связи привислинской окраины съ остальнымъ государствомъ, реформа была необходима и неизбѣжна въ силу того что судебная организація и процессъ въ Царствѣ страдали важными недостатками, требовавшими устраненія. И съ измѣненіями, которыя приняты, судебные уставы составляютъ шагъ впередъ и далеко оставляютъ за собою отжившіе свой вѣкъ, нынѣ отмѣненные порядки. Новые вводимые теперь судебные порядки являются органически цѣлымъ, способнымъ къ дальнѣйшему развитію при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Нельзя того же сказать о прежнемъ судоустройствѣ и процессѣ

Польское судоустройство установленное въ эпоху герцогства Варшавскаго, и уголовное судопроизводство введенное, по раздѣлѣ Польши, Австрійцами и Прусаками, измѣненное разными позднѣйшими постановленіями русскаго правительства, представляютъ весьма пеструю и безсвязную систему, отличающуюся бо́льшими недостатками нежели наше старое судебное законодательство. Мы видимъ то же обиліе инстанцій, то же дробленіе слѣдственнаго производства, такое же слабое и неопредѣленное участіе прокурорскаго надзора въ уголовной юстиціи, такое же смѣшеніе функцій слѣдователя, обвинителя и защитника въ обязанностяхъ суда, преобладаніе письменнаго дѣлопроизводства и безсиліе защиты. Даже теорія формальныхъ доказательствъ, столь тормозящая оцѣнку дѣянія, до сихъ поръ господствуетъ въ двухъ съ половиной губерніяхъ, въ которыхъ имѣютъ примѣненіе прусскіе уголовные законы. Мало того, до 1864 года, по прусскому уставу, судья производящій слѣдствіе, въ случаѣ упорнаго запирательства, или совершеннаго молчанія подсудимаго, имѣлъ право подвергнуть его тѣлесному наказанію! Какъ въ старомъ русскомъ судоустройствѣ, въ Польшѣ уголовные суды отдѣлены отъ гражданскихъ. Ихъ компетенція запутана и невелика, такъ что дѣла про-

ходятъ двѣ, три, даже четыре инстанціи (въ случаѣ разногласія въ X департаментѣ Правительствующаго Сената). Кромѣ ревизіоннаго перехода дѣлъ по инстанціямъ, они переносятся изъ суда въ судъ, по аппелляціямъ и протестамъ. Медленность судопроизводства влечетъ за собою накопленіе дѣлъ въ судахъ и арестантовъ въ тюрьмахъ. Подобными же недостатками, хотя и въ меньшей степени, съ меньшими неудобствами для личности, отличается гражданское судоустройство и судопроизводство. Здѣсь тоже прежній двустепенный процессъ въ 1842 году былъ искаженъ введеніемъ третьей инстанціи, учрежденіемъ Варшавскаго IX департамента Сената и сокращеніемъ кассаціоннаго судопроизводства. Въ то время, русское правительство преслѣдовало тѣ же цѣли объединенія Польши съ Имперіей которыя достигнуты нынѣ, но дѣйствовало вяло, боязливо и безсистемно. Введя третью инстанцію суда, оно остановилось и не согласовало съ этою реформой оставшуюся систему суда и процесса. Образовалась трудно уяснимая въ немногихъ словахъ путаница, но неудобства ея очевидны. Съ удлиненіемъ процесса замедлилось теченіе дѣлъ и увеличились издержки судопроизводства. Вѣковые процессы, дѣла тянущіяся десятки лѣтъ, благодаря такому устройству суда и отчасти процессуальнымъ правиламъ, такая же не рѣдкость въ Польшѣ какъ и у насъ въ старину. Адвокатура существующая въ Польшѣ съ XIV вѣка страдаетъ весьма существенными недостатками, которые, въ силу закона запрещающаго личное веденіе дѣлъ сторонами, ложатся всею своею тяжестью на стороны ведущія дѣло. При каждой инстанціи есть свои спеціальные адвокаты, повышаемые по инстанціямъ судебною администраціей. Тяжесть надзора за ними лежитъ на судахъ и безъ того обремененныхъ обиліемъ дѣлъ; сутяжничество одна изъ любопытныхъ особенностей польскаго характера. Таксы вознагражденія не существуетъ, обычая письменныхъ договоровъ о вознагражденіи также, потому процессъ адвоката съ кліентомъ послѣ окончанія процесса между сторонами явленіе весьма частое. Наконецъ, существуетъ еще одна черта родственная нашему старому судебному строю—польскіе судьи получаютъ, можно сказать, нищенское вознагражденіе за свои тяжелые труды: кромѣ Сената, въ Царствѣ считается (1869 г.) 364 судьи; изъ этого числа 147 получаютъ въ годъ по 500 р., 9—540 р., 12—575, 14—675, 44—750, 18—825, 34—900, 12—975, 4—1.050, 27—1.350, 7—1.500, 4—1.650, 4—1.800, 7—2.000 и 1—3.000 р. Но слѣдуетъ признать что несмотря на скудость матеріальнаго обезпеченія, случаи взяточничества рѣдки и польское судебное сословіе пользуется уваженіемъ. Но, какъ бы то ни было, государственный строй не долженъ разчитывать въ этомъ отношеніи на героизмъ и не предъявлять постоянныхъ текущихъ требованій превышающихъ средній уровень человѣческихъ силъ, не долженъ ставить своихъ агентовъ въ искушеніе которому можетъ поддаться человѣкъ не изъ прихоти, а подъ вліяніемъ гнетущей необходимости.

Таковы общія черты судебной системы въ Царствѣ Польскомъ подлежащія нынѣ отмѣнѣ въ непродолжительномъ времени. Какъ ни дорожатъ польскіе патріоты особенностью своей страны отъ Имперіи,—взвѣсивъ добросовѣстно и безпристрастно русскіе судебные уставы съ тѣми измѣненіями которыя *временно* допущены въ нихъ, едва ли они могутъ колебаться въ выборѣ, едва ли они могутъ сказать что-либо въ защиту старыхъ порядковъ сравнивая ихъ съ простымъ стройнымъ новымъ судомъ.

№ 103.

Москва, 25-го апрѣля.

Мы уже упомянули что первою попыткой сблизить съ имперскою судебную организацію унаслѣдованную нами въ Польшѣ отъ Австрійцевъ, Прусаковъ и Варшавскаго герцогства было учрежденіе IX и X департаментовъ Сената въ Варшавѣ въ качествѣ суда третьей инстанціи. Попытка была крайне неудачная, какъ всякая полумѣра. Она испортила и безъ того несовершенную судебную организацію Царства, не подвинувъ ни на шагъ дѣла административнаго объединенія этой окраины съ Имперіей. Подъ вліяніемъ чисто политическихъ, временныхъ соображеній, явившихся въ разгарѣ борьбы съ революціей 1862 года, возникло оригинальное судебное учрежденіе которому суждено было привиться къ странѣ и народу до такой степени что его необходимо было орга-

низовать какъ учрежденіе постоянное, какъ составную часть новаго судоустройства вводимаго въ Царствѣ, какъ бы соотвѣтствіе нашей мировой юстиціи, несмотря вообще на нежеланіе допустить выборное начало въ судебныхъ учрежденіяхъ Привислинскаго края. Мы говоримъ о гминныхъ судахъ.

Гминный судъ, какъ патрономіальная юрисдикція, былъ установленъ въ 1818 году. Во время аграрной реформы 19-го февраля 1864 года правительство удачно воспользовалось этимъ учрежденіемъ чтобъ изъять непричастное мятежу сельское, крестьянское населеніе отъ давленія низшихъ инстанцій суда, наполненныхъ шляхтой, и отъ вліянія землевладѣльцевъ, поставивъ гминный судъ въ тѣсную связь съ новообразованною административною единицей, гминой, и организовавъ его на выборномъ началѣ. Судъ не только оправдалъ политическіе разчеты по коимъ онъ явился, но оказался весьма удобнымъ и безпристрастнымъ судебнымъ мѣстомъ. Крестьянство польское, забитое, ославленное прозвищемъ быдла, вело себя въ этомъ дѣлѣ съ замѣчательнымъ тактомъ: гминные суды, *всесословные*, но наполненные на первое время исключительно крестьянами, вообще относились къ дѣламъ шляхты и помѣщиковъ съ замѣчательнымъ безпристрастіемъ, и отнюдь не дѣлали изъ суда орудія мести за зло содѣянное имъ прежде отъ помѣщиковъ. Русскіе дѣятели также всѣми силами содѣйствовали правильной постановкѣ новаго учрежденія и воздерживали его отъ увлеченій. Въ концѣ концовъ гминный судъ пріобрѣлъ замѣчательную популярность, особенно въ богатомъ русскомъ уголкѣ юго-восточной Польши.

Судебная реформа въ Привислинскомъ краѣ застала въ гминныхъ судахъ его общее судебное учрежденіе близко похожее на мировой судебный институтъ Имперіи, явившееся, однако, ранѣе двумя годами этого имперскаго учрежденія. Оставалось согласовать его съ остальными судебными учрежденіями. Начали съ того что судебныя функціи отдѣлили отъ административной власти: во главѣ гминнаго суда стоялъ выборный войтъ, старшина общины; въ новомъ устройствѣ предсѣдательство въ гминномъ судѣ отъ войта перешло къ гминному судьѣ и представитель общины войтъ устраненъ отъ участія въ гминномъ судопроизводствѣ.

Мировая юстиція въ Царствѣ носитъ двойственный характеръ, для сельскаго населенія учреждаются гминные суды, для городскихъ мировые судьи. Цѣлость института выражается въ единствѣ апелляціонной инстанціи—мировомъ съѣздѣ, общемъ для гминныхъ судовъ и мировыхъ судей, и въ единствѣ надзора, сосредоточенномъ въ лицѣ предсѣдателя мироваго съѣзда.

Гминный судъ—учрежденіе коллегіальное, состоящее изъ гминнаго судьи и лавниковъ избираемыхъ гминнымъ сходомъ на три года. Онъ учреждается на одну или нѣсколько гминъ (до четырехъ гминъ), такъ чтобы крайнее разстояніе селенія отъ суда не превышало двадцати верстъ. Содержаніе личнаго состава суда лежитъ на обязанности гмины. Условія избираемости въ гминные судьи слѣдующія: 25-ти лѣтній возрастъ, полученіе образованія въ учебныхъ заведеніяхъ или трех-лѣтняя служба въ должностяхъ дающихъ возможность пріобрѣсти познанія въ судопроизводствѣ; право участвовать въ дѣлахъ схода—въ гминномъ сходѣ не могутъ принимать участія мѣстные мировые судьи, уѣздная полиція, и духовенство—и наконецъ землевладѣніе въ количествѣ не менѣе шести морговъ на правѣ личной собственности. Въ лавники можетъ быть избранъ всякій 25лѣтній, грамотный, домохозяинъ гмины, владѣющій на правѣ личной собственности не менѣе какъ тремя моргами земли. Всѣ жители гмины имѣющіе право избираемости въ судьи и лавники вносятся въ списки, составляемые войтомъ и солтысами (сельскими старостами). Списки представляются уѣздному начальнику, который провѣряетъ ихъ, разсматриваетъ жалобы на неправильное составленіе списковъ, исправляетъ ихъ и сообщаетъ каждой гминѣ, подчиненной одному суду, полные избирательные списки. Изъ списковъ исключаются лица не христіанскаго вѣроисповѣданія, не имѣвшія постояннаго мѣстожительства въ гминѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, состоящія подъ опекой и попечительствомъ, лишенные нѣкоторыхъ особенныхъ правъ состоянія и состоящія подъ слѣдствіемъ, судомъ или подъ полицейскимъ надзоромъ. Выборы происходятъ на гминномъ сходѣ, въ присутствіи не менѣе какъ половины лицъ имѣющихъ право голоса, подъ предсѣдательствомъ войта, простымъ большинствомъ

голосовъ. Выборы могутъ быть кассированы уѣзднымъ начальникомъ, если ему будетъ заявлена жалоба на незаконность ихъ не менѣе какъ отъ $^1/_8$ лицъ принимавшихъ участіе въ сходѣ въ теченіе двухъ недѣль по окончаніи выборовъ. Равнымъ образомъ и на дѣйствія уѣзднаго начальника можетъ быть заявлена жалоба губернатору въ тридцатидневный срокъ. Гминный сходъ на каждую должность избираетъ по два кандидата, если судъ учреждается на одну гмину. Если въ вѣдомствѣ суда нѣсколько гминъ, то каждая гмина представляетъ своего кандидата на должность судьи, а если выборы соединились на одномъ лицѣ, то назначаются дополнительные выборы втораго кандидата. Лавники должны быть въ судѣ отъ каждой гмины, и къ нимъ также избираются кандидаты. Списки избранныхъ кандидатовъ представляются губернатору. Убѣдившись что нѣтъ поводовъ къ отмѣнѣ выборовъ, губернаторъ, по соглашенію съ прокуроромъ окружнаго суда, утверждаетъ избранныхъ въ должности лавника и кандидата къ нему, о гминныхъ же судьяхъ дѣлаетъ представленіе министру юстиціи, которому предоставляется утвердить избранныхъ лицъ *или же назначить, помимо ихъ, до слѣдующихъ выборовъ, другихъ лицъ*. По окончаніи избирательной процедуры, утвержденные судьи, лавники и кандидаты приводятся къ присягѣ предсѣдателемъ мироваго съѣзда. Составъ присутствія и порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ гминномъ судѣ опредѣленъ почти одинаково какъ и въ нашихъ съѣздахъ мировыхъ судей; почему мы и не будемъ подробно разсматривать его. Относительно удаленія и временнаго устраненія отъ должности удержаны строгія постановленія 78 и 79 стт. указа 19-го февраля 1864 года, съ тою разницей что право удаленія и устраненія принадлежитъ исключительно министру юстиціи, тогда какъ по вышеупомянутому указу такимъ же правомъ пользовались уѣздные начальники и губернаторы.

Гминными судами ограничивается примѣненіе выборнаго начала къ судебной организаціи въ Привислинскомъ краѣ. Имущественный цензъ, научныя требованія отъ членовъ этого суда несравненно ниже нежели отъ русскихъ мировыхъ судей. Соотвѣтственно этому сокращены и предѣлы вѣдомства гминной мировой юстиціи. Но въ цѣломъ это учрежденіе все-таки близко стоитъ къ русскому мировому институту, и было бы величайшимъ заблужденіемъ смѣшивать гминный судъ съ нашими волостными судами. Уже одна безсословность гминнаго суда рѣзко отдѣляетъ его отъ волостнаго суда, и это же обстоятельство и въ настоящее время привлекаетъ—и это не единичный фактъ — къ избранію въ должности лавниковъ людей съ солиднымъ образованіемъ изъ класса мѣстныхъ помѣщиковъ. Такія явленія, замѣченныя уже на первыхъ порахъ по замиреніи края, даютъ право надѣяться въ будущемъ на сочувственное и правильное отношеніе польской интеллигенціи къ этому учрежденію и значительно уменьшаютъ неудобства невысокаго образовательнаго ценза. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду что относительно средняго образованія Привислинскій край поставленъ въ болѣе благопріятныя обстоятельства, и что народныхъ училищъ тамъ также гораздо болѣе нежели это мы видимъ въ другихъ мѣстахъ нашего отечества. Выгодную сторону гминнаго суда составляетъ и его подручность, особенно если имѣть въ виду довольно густое населеніе края. Наибольшій размѣръ гминнаго судебнаго округа — четыре гмины, но при условіи что наибольшее удаленіе периферіи отъ суда — 20 верстъ.

Сообразно иному политическому настроенію населенія городовъ устроено было городовое управленіе, и въ настоящее время организуется мировая юстиція. Городскіе мировые судьи назначаются, перемѣщаются и увольняются министромъ юстиціи по соглашенію съ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ. При отсутствіи выборнаго начала, конечно, не было основаній учреждать должность почетнаго мироваго судьи. Такимъ же порядкомъ назначаются и предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ. Эта инстанція учреждается на нѣсколько уѣздовъ съ находящимися въ нихъ городами, посадами и сельскими гминами. Членами съѣзда состоятъ всѣ мировые судьи округа и гминные судьи по очереди, въ числѣ опредѣляемомъ особыми расписаніями, которыя составляются предсѣдателями съѣздовъ. Повидимому мировые съѣзды будутъ открываться по очереди или смотря по надобности въ каждомъ городѣ мироваго округа: на это, между прочимъ, указываетъ и та очередь присутствія

гминныхъ судей о которой мы упомянули. Всѣхъ мировыхъ судей на Царство Польское полагается 110, считая здѣсь и десять добавочныхъ; всѣхъ мировыхъ округовъ и предсѣдателей съѣздовъ—20.

Общія судебныя мѣста организованы по образцу имперскихъ. Въ устройствѣ окружныхъ судовъ, прокурорскаго надзора и нотаріата сохранены постановленія судебныхъ уставовъ; измѣненія допущены въ устройствѣ судебной палаты, сословія присяжныхъ повѣренныхъ, и относительно судебныхъ приставовъ и кандидатовъ на судебныя должности.

Особенности организаціи Варшавской судебной палаты были вызваны тѣмъ что постановленія судебныхъ уставовъ о присяжныхъ засѣдателяхъ не примѣняются къ Варшавскому судебному округу впредь до особаго о семъ распоряженія. Это ограниченіе первымъ своимъ послѣдствіемъ имѣетъ то что дѣла которыя у насъ разрѣшаются съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей окончательно въ одной инстанціи, въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дѣлаются апелляціонными и разрѣшаются въ двухъ инстанціяхъ; слѣдовательно каждое дѣло можетъ быть перенесено на разсмотрѣніе судебной палаты, которая становится апелляціонною инстанціей по всѣмъ дѣламъ, какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, рѣшаемымъ окружными судами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ судебная палата постановляетъ опредѣленіе о преданіи суду по всѣмъ преступленіямъ влекущимъ за собой болѣе тяжкія наказанія (ст. 523 и 529 Уст. Уг. Суд.). По общему началу нашего судоустройства (ст. 600 Уст. Уг. Суд.) не могутъ быть совмѣщаемы въ одномъ лицѣ функціи судьи и обвинителя, потому невозможно было допустить чтобы члены судебной палаты принимавшіе участіе въ опредѣленіи о преданіи суду участвовали въ сужденіи этого дѣла какъ судьи апелляціонной инстанціи. Эти соображенія привели къ учрежденію особаго обвинительнаго департамента судебной палаты, спеціально для разсмотрѣнія дѣлъ о преданіи суду. Учрежденіе обвинительнаго департамента въ Варшавской судебной палатѣ составляетъ единственно органическое измѣненіе судебныхъ мѣстъ. Другія отступленія отъ судебныхъ уставовъ относятся къ правамъ и преимуществамъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Здѣсь мы находимъ, напримѣръ, полезное ограниченіе того положенія 202 ст. Учр. Суд. Уст. которое, наряду съ лицами получившими спеціальное университетское образованіе, ставитъ также неопредѣленную, эластическую категорію лицъ „доказавшихъ свои познанія по судебной части;“ ограниченіе состоитъ въ томъ что доказательство такихъ познаній замѣняется трехлѣтнею службой въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ *другихъ частей Имперіи*. Далѣе надо отмѣтить что Положеніе 19-го февраля 1875 года признало возможнымъ распространить права несмѣняемости судей (ст. 243 Учр. Суд. Уст.) и на членовъ судебныхъ мѣстъ Варшавскаго округа, хотя и допущено несущественное дополненіе ст. 243 въ томъ что судья становится несмѣняемымъ лишь послѣ трехлѣтней службы въ одной изъ должностей: предсѣдателя, товарища предсѣдателя или члена судебныхъ мѣстъ. Тѣмъ же правомъ несмѣняемости пользуются тѣ члены судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа которые занимали должности по новымъ судебнымъ установленіямъ Имперіи въ магистратурѣ.

Органы судебнаго исполненія, отправляемые у насъ въ должности судебнаго пристава, въ Варшавскомъ судебномъ округѣ выражаются въ учрежденіи судебныхъ приставовъ и судебныхъ разсыльныхъ. Обязанности судебныхъ приставовъ издавна раздѣлялись въ Царствѣ между возными и коморниками. Коморники занимались исполненіемъ судебныхъ рѣшеній и нотаріальныхъ актовъ; возные сообщали тяжущимся повѣстки и состязательныя бумаги и исполняли порученія предсѣдателей и прокуроровъ. Это дѣленіе удержано и при новомъ судоустройствѣ. Судебные разсыльные состоятъ въ распоряженіи предсѣдателя суда и уравнены въ правахъ съ судебными приставами, но на нихъ не распространяется требованіе залога представляемаго судебными приставами, хотя ссылка на ст. 331 Учр. Суд. Уст. въ 60 ст. Положенія 19 февраля 1875 г. и могла бы дать поводъ къ предположенію что разсыльные должны представлять залогъ наравнѣ съ судебными приставами. Положеніе 19-го февраля 1875 года передаетъ права и обязанности совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ окружнымъ судамъ согласно 378 ст. Учр. Суд. Уст.; такимъ образомъ временная мѣра судебныхъ уставовъ обращена въ постоянное

правило. Въ числѣ препятствій ко вступленію въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ мы встрѣчаемъ дополненіе неизвѣстное 355 ст. Учр. Суд. Уст., именно: не можетъ быть присяжнымъ повѣреннымъ лицо подвергшееся тюремному заключенію по судебному приговору. Относительно кандидатовъ на судебныя должности введено весьма логическое дополненіе къ уставамъ что они могутъ состоять и при мировыхъ съѣздахъ. Наконецъ ипотечныя отдѣленія уѣздныя, при мировыхъ судьяхъ, и губернскія, при окружныхъ судахъ согласованы съ новою судебною организаціей.

№ 104.

Москва, 26-го апрѣля.

Въ настоящее время, въ безконечной политической борьбѣ во Франціи наступило затишье. Національное Собраніе, за которымъ всѣ партіи поочередно то признавали, то отрицали учредительныя права, и которое подвергалось столькимъ насмѣшкамъ за свое политическое безсиліе, отстояло таки за собой это верховное право всякой законодательной власти, и наконецъ, собравшись съ духомъ, надѣлило страну учрежденіями. Но этимъ послѣднимъ усиліемъ оно повидимому истощило свою послѣднюю энергію, и по общему ожиданію, послѣ нынѣшней вакаціи, оно соберется на короткую сессію и затѣмъ въ послѣдній разъ закроетъ свои засѣданія въ концѣ августа; въ половинѣ сентября произойдутъ де выборы членовъ вновь учрежденнаго Сената, а мѣсяцъ спустя Собраніе будетъ распущено, и въ началѣ октября, вмѣсто него, уже будетъ выбрано новое. Дѣйствительно, теперь продлить жизнь нынѣшняго Собранія, пережившаго столько треволненій, было бы не безопасно для послѣдняго дѣла его собственныхъ рукъ: большинство утвердившее въ немъ конституцію слишкомъ разнородно и ненадежно чтобы долго подвергать его испытанію, и могло бы разстроиться при обсужденіи любаго закона. Оно составилось, по замѣчанію корреспондента *Times*, изъ праваго центра надѣющагося присвоить себѣ новыя учрежденія для своихъ дальнѣйшихъ цѣлей, изъ лѣваго центра разчитывающаго удержать ихъ въ своихъ рукахъ, изъ чистыхъ республиканцевъ которые воспользовались случаемъ добиться провозглашенія республики законнымъ и окончательнымъ правительствомъ, и наконецъ изъ радикаловъ которымъ ничего болѣе не оставалось дѣлать какъ слѣдовать въ хвостѣ, какъ бы ни казалась имъ подозрительна республиканская конституція даруемая роялистами. Всѣ эти партіи, до тѣхъ поръ непримиримо враждовавшія, связало одно чувство страха навѣянное кошмаромъ возможности возстановленія имперіи, которая иначе одна, казалось, представляла исходъ изъ политическаго тупика. Для оплота противъ этой опасности и создана нынѣшняя конституція для которой всѣ партіи новаго большинства пожертвовали частью лелѣемыхъ ими мечтаній. Одинъ только этотъ страхъ бонапартизма и способенъ побудить соединившіяся партіи не подвергать своего союза слишкомъ большому напряженію, и рѣшиться на сомнительное для каждой изъ нихъ испытаніе новыхъ выборовъ. Къ тому же только опытъ можетъ показать способность новыхъ учрежденій дѣйствительно послужить оплотомъ противъ имперіялизма, и потому всѣмъ врагамъ его должно быть желательно привести скорѣе ихъ въ дѣйствіе, слѣдовательно незамедлить выборами Сената и новаго Собранія.

Отъ этихъ выборовъ будетъ зависѣть и продолженіе опыта республиканской формы правленія, которая до сихъ поръ представлялась чѣмъ-то случайнымъ и переходнымъ, при особенно благопріятныхъ условіяхъ какихъ ни разу еще не бывало въ прежнее время, и не столько отъ самыхъ результатовъ выборовъ сколько отъ того какъ отнесутся къ нимъ партіи нынѣшняго большинства. На этотъ разъ республика, съ приведеніемъ въ дѣйствіе ея учрежденій, не имѣла бы вида захвата, насилія, ниспроверженія прежнихъ властей, какъ всѣ прежніе республиканскіе опыты, а явилась бы съ характеромъ законнаго порядка основаннаго руками консервативнаго большинства. Прочность этого порядка до сихъ поръ внушаетъ большія сомнѣнія, именно потому что во Франціи, несмотря на всевозможные опыты и постоянное стремленіе Французовъ къ созданію у себя прочнаго правительства, никогда политическія партіи не были способны отнестись къ существующимъ учрежденіямъ съ должнымъ уваженіемъ, и потому правительство всегда оказывалось въ положеніи меньшинства осаждаемаго непримиримою враждебностью всѣхъ другихъ

партій. Нынѣшняя же республиканская конституція, какъ извѣстно, не соотвѣтствуетъ идеалу ни одной изъ партій принимавшихъ участіе въ ея составленіи. Тѣмъ не менѣе, только при уваженіи ихъ къ собственному творенію, онѣ могли бы постепенно придать ему прочность и найти въ немъ дѣйствительный оплотъ противъ бонапартизма. Въ этомъ отношеніи болѣе всего способны возбуждать сомнѣнія крайніе республиканцы, никогда не хотѣвшіе видѣть, въ своемъ узкомъ и фанатическомъ пристрастіи къ крайнимъ теоріямъ, что они-то и были самыми опасными врагами всѣхъ прежнихъ республиканскихъ опытовъ.

Съ этой точки зрѣнія и обратила на себя общее вниманіе рѣчь произнесенная г. Гамбеттой на собраніи около 2.000 избирателей Бельвильскаго квартала въ Парижѣ. Самое названіе этого квартала звучитъ зловѣщими воспоминаніями Парижской коммуны, и можно было ожидать что бывшій диктаторъ явился туда чтобы поддержать или возстановить свою репутацію по части радикализма. Въ самомъ дѣлѣ, въ рѣчи его не мало стараго радикальнаго хлама: и превознесеніе „великихъ принциповъ“ 1789 года, и восхваленіе всеобщей подачи голосовъ, и разныя фантазіи „о братскомъ и патріотическомъ союзѣ“ пролетаріата и буржуазіи, и многое тому подобное. Но, въ то же время, онъ говорилъ съ этими парижскими рабочими, развращенными лестью безсовѣстныхъ демагоговъ, такъ какъ съ ними еще никогда не говорилъ никто изъ радикальныхъ вожаковъ, и—что еще болѣе удивляетъ—сумѣлъ вызвать сочувствіе и одобреніе своимъ словамъ. Цѣлью его было убѣдить своихъ слушателей принять честно новую республиканскую конституцію и дѣйствовать на ея почвѣ; „ибо общества не достигаютъ сразу однимъ прыжкомъ абсолютнаго совершенства, или даже улучшенія своего состоянія, и всякій прогрессъ есть дѣло времени и терпѣнія.“ Такъ и при составленіи нынѣшней конституціи, говорилъ онъ, была большая торопливость, но „тѣмъ не менѣе дѣло вышло лучше тѣхъ обстоятельствъ которыя его вызвали.“ Не ограничиваясь этою общею фразой, г. Гамбетта подробно объяснялъ своимъ слушателямъ учрежденія новой конституціи, не съ тѣмъ чтобъ отыскивать въ нихъ недостатки, а чтобы выставлять на видъ ихъ преимущества. Онъ указывалъ какъ важно уже то что отнынѣ во всякой деревнѣ Франціи извѣстно что республика есть законъ, что всѣ, отъ главы государства до послѣдняго чиновника, обязаны ей уваженіемъ и повиновеніемъ, подъ опасеніемъ считаться измѣнниками. Понятно что подобнаго указанія нельзя было бы услышать отъ г. Гамбетты еслибы Собраніемъ была учреждена другая форма правленія, а не республика, но никто и не ожидалъ отъ него рѣшительнаго перехода въ консервативный лагерь. По замѣчанію лондонской *Pall Mall Gazette*, своимъ обращеніемъ къ консерватизму онъ оказалъ бы даже весьма слабую услугу своимъ новымъ союзникамъ, ибо демократы тогда отреклись бы отъ него какъ отъ ренегата, между тѣмъ какъ теперь онъ доказываетъ имъ что впредь радикальныхъ цѣлей не слѣдуетъ болѣе добиваться революціонными средствами. „Нашей демократіи,“ говорилъ онъ, „нужно трудиться, учиться, „имѣть терпѣніе, а болѣе всего ей нужно „политическое благоразуміе. Чтобы не видѣть неудачи всѣхъ своихъ плановъ въ „будущемъ, она должна научиться управлять собой, сдерживать свое нетерпѣніе, „ожидать всего лишь отъ времени и отъ „прогресса общественнаго разумѣнія.“ Подобные совѣты, конечно, суть значительный шагъ впередъ предъ разглагольствіями Луи Блана, Ледрю-Роллена, и другихъ революціонныхъ вождей, о священныхъ правахъ демократіи, стоящихъ де выше всякихъ учрежденій, и объ обязанности для достиженія ихъ не отступать предъ насиліемъ. Но г. Гамбетта не ограничился совѣтами терпѣнія и благоразумія. Онъ увѣщевалъ своихъ сторонниковъ принять искреннее и дѣятельное участіе въ новыхъ учрежденіяхъ. Эта часть его рѣчи представляла ему вѣроятно наибольшія трудности, такъ какъ ему приходилось восхвалять Сенатъ, учрежденіе придуманное какъ плотина противъ напора радикализма, которое будетъ составляться двойными выборами, и слѣдовательно нарушаетъ одно изъ основныхъ положеній радикальнаго катехизиса о неприкосновенномъ верховенствѣ всеобщей подачи голосовъ. Г. Гамбетта не остановился предъ этимъ затрудненіемъ. Такъ какъ сенатъ будетъ избираемъ генеральными и муниципальными совѣтами, вмѣстѣ съ делегатами отъ общинъ, то онъ весьма остроумно, хотя и съ боль-

шими натяжками, доказывалъ что въ сущности это учрежденіе есть де политическая эманципація 36,000 общинъ, что вслѣдствіе сего избирателямъ этихъ общинъ придется быть осмотрительнѣе при выборѣ каждаго муниципальнаго совѣтника. Онъ утверждалъ далѣе что къ будущимъ выборамъ сенаторовъ должно отнестись гораздо серіознѣе чѣмъ къ выборамъ депутатовъ въ Собраніе, что въ Сенатъ преимущественно должны быть направлены лучшія силы, что онъ долженъ быть составленъ изъ вліятельныхъ людей съ политическими или административными задами, ибо въ немъ должна произойти окончательная битва противъ реакціи. „Учрежденія," продолжалъ г. Гамбетта, „почти „всегда становятся шире и выше сверхъ „ожиданія. Учрежденіе Сената въ числѣ таковыхъ, и оно лучше обстоятельствъ и „людей его создавшихъ. Необходимо, однако," примѣнить его на дѣлѣ и полюбить „его. Всякій служитъ хорошо только тому, что онъ любитъ."

О назначеніи 75 изъ числа сенаторовъ Національнымъ Собраніемъ, г. Гамбетта сознался что онъ всегда считалъ это пожертвованіемъ, но тутъ же утѣшилъ своихъ слушателей тѣмъ что по крайней мѣрѣ, по его мнѣнію, въ числѣ этихъ 75 не попадется ни одного бонапартиста. Даже во включенной въ конституцію статьѣ о правѣ пересмотра оной, г. Гамбетта не усматривалъ ничего тревожнаго для республики, и осмѣивалъ мысль чтобы монархисты могли воспользоваться этою статьей въ своихъ видахъ, послѣ того какъ, имѣя въ своихъ рукахъ власть въ теченіе четырехъ лѣтъ, они показали свое безсиліе возстановить монархію.

Весьма естественно что подобная рѣчь вождя крайней лѣвой не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія. Принесутъ ли пользу и окажутъ ли вліяніе на парижскихъ рабочихъ подаваемые имъ совѣты, объ этомъ судить еще трудно, но важно уже то что эти совѣты выслушиваются и имъ рукоплещутъ. Сужденія французскихъ газетъ объ этой рѣчи не могутъ не обусловливаться направленіемъ лагеря къ которому онѣ принадлежатъ. Безпристрастнѣе можетъ судить о ней англійская печать, которая хотя далеко не раздѣляетъ многихъ заключеній г. Гамбетты и не слишкомъ надѣется на благіе результаты его усилій, признаетъ однако ему въ заслугу что „никогда еще прежде въ Бельвилѣ не слышались подобные совѣты, исторгшіе выраженія уваженія даже со стороны его враговъ." *Times* особенно одобряетъ его старанія ослабить завись нынѣ раздѣляющую провинціи отъ городовъ, и въ особенности Парижа. „Ничто," по замѣчанію *Times*, „не можетъ такъ хорошо оберегать націю отъ безсмысленныхъ революцій какъ „укрѣпленіе политическаго разумѣнія и „политической власти въ провинціяхъ... „Возможно, безъ сомнѣнія, что совѣты „г. Гамбетты принесутъ мало пользы. Франціи можетъ быть еще придется пройти „черезъ смуту и революцію. Сильнѣйшій „сенатъ можетъ оказаться неспособнымъ „удержать какой-либо роковой взрывъ „страсти. Но если какой-либо сенатъ можетъ пріобрѣсти уваженіе городовъ такъ „же какъ провинцій, и побудить Французовъ обсуждать прежде чѣмъ дѣйствовать, то имъ можетъ быть лишь такая „палата которая получаетъ свой авторитетъ отъ всей страны."

№ 106.

Москва, 28-го апрѣля.

Въ послѣднее время въ англійскомъ парламентѣ былъ возбужденъ вопросъ о состояніи арміи и вызвалъ оживленную полемику въ печати, представляющую для насъ интересъ въ томъ отношеніи что она повидимому скорѣе всего способна дать объясненіе той нерѣшительности какая съ нѣкотораго времени замѣчается въ англійской иностранной политикѣ и въ сужденіяхъ англійскихъ публицистовъ о континентальныхъ дѣлахъ. Намъ давно казалось что въ этомъ вопросѣ находится ключъ къ уразумѣнію нынѣшняго положенія Англіи, и что обойти его будетъ невозможно, какъ бы ни желательно было Англичанамъ не отступать отъ традиціонныхъ обычаевъ. Въ самомъ дѣлѣ, Англіи никто не угрожаетъ, отношенія ея ко всѣмъ державамъ самыя искреннія и дружелюбныя, морское ея могущество неоспоримо, ея собственное миролюбіе не подлежитъ сомнѣнію и глубоко всѣми цѣнится, — что же могло бы безпокоить ее? Общее ненадежное положеніе дѣлъ въ Европѣ? Но на дняхъ графъ Дарби, въ отвѣтъ на запросъ о прусско-

бельгійскомъ дипломатическомъ случаѣ, удостовѣрилъ не только что этотъ случай не представляетъ самъ по себѣ ничего тревожнаго, но и что вообще въ настоящее время онъ не усматриваетъ ни малѣйшей опасности для европейскаго мира. Извѣстно притомъ что въ настоящее время сложилась въ Европѣ весьма надежная гарантія для прочности общаго мира: это такъ-называемая мирная лига трехъ сѣверныхъ державъ, еще болѣе закрѣпленная, какъ можно надѣяться, въ послѣднее время присоединеніемъ къ ней Италіи. Однако, не менѣе извѣстно что къ этой гарантіи общаго мира англійская политика, несмотря на все свое миролюбіе, отнеслась крайне холодно, чтобы не сказать подозрительно. Упоминая объ этомъ обстоятельствѣ (см. №№ 17-й и 27-й *Моск. Вѣд.* сего года), мы не могли себѣ объяснить это странное отношеніе иначе какъ непріятнымъ для Англичанъ сознаніемъ что ихъ вліяніе въ международныхъ дѣлахъ Европы значительно умалилось, между тѣмъ какъ при прежнихъ комбинаціяхъ, болѣе искуственныхъ чѣмъ теперешняя, оно играло можетъ-быть первенствующую роль. Это ослабленіе англійскаго вліянія произошло не отъ того чтобъ ему былъ причиненъ прямой ущербъ. Нравственная поддержка Англіи при какомъ-либо затрудненіи и теперь и всякое время будетъ цѣниться какъ и прежде, вообще насколько можетъ имѣть значенія подобная поддержка. Но въ матеріальномъ отношеніи союзъ Англіи не можетъ имѣть прежняго вѣса, ибо при современномъ развитіи европейскихъ армій, ставшихъ вполнѣ національными, съ почти повсемѣстнымъ принятіемъ всеобщей воинской повинности, матеріальная помощь какую англійскій контингентъ можетъ оказать ея союзнику ничтожна, да и та, при настоящей организаціи англійской арміи, едва ли можетъ поспѣть своевременно при той быстротѣ съ какою ведутся современныя сухопутныя войны благодаря желѣзнымъ дорогамъ.

Этимъ же самымъ обстоятельствомъ, а вовсе не враждебностью къ Россіи, каковой въ послѣднее время, къ нашему удовольствію, мы почти вовсе не замѣчаемъ въ англійской печати, можетъ-быть вѣрнѣе всего объясняется и недоброжелательное отношеніе Англіи къ С.-Петербургской конференціи, имѣющей цѣлью регулированіе законовъ и обычаевъ сухопутныхъ войнъ.

Необходимость принять нѣкоторыя мѣры для усиленія арміи была сознана Англичанами немедленно послѣ франко-германской войны, и тогдашній военный министръ, нынѣ лордъ Кардвеллъ, тотчасъ же приступилъ къ реформамъ, которыя, при системѣ добровольной вербовки, представляли необыкновенныя затрудненія. Несмотря на свою малочисленность, англійская армія и безъ того стóитъ чрезвычайно дорого, около 14 милліоновъ ф. ст. (около 100 милліоновъ руб.), а вмѣстѣ съ флотомъ содержаніе ея поглощаетъ около трети всѣхъ доходовъ. Поэтому, съ цѣлью создать и въ Англіи нѣкоторое подобіе постояннаго резерва, безъ большаго усиленія военнаго бюджета, лордъ Кардвеллъ придумалъ планъ реформы, коего сущность заключалась въ замѣнѣ долгосрочной вербовки краткосрочною, такъ чтобы нанимающіеся рекруты обязывались прослужить шесть лѣтъ подъ знаменами, и затѣмъ еще шесть лѣтъ числиться въ резервѣ, подлежа призыву въ случаѣ надобности. Полное развитіе эта часть реформы получитъ не прежде какъ въ 1876 году, когда впервые поступятъ въ резервы солдаты завербовавшіеся по новымъ условіямъ; а пока образованъ временный резервъ (всего въ 7.000 человѣкъ) изъ пожелавшихъ въ него поступить старыхъ солдатъ, которые не дослужили срока своего найма. Другія же части Кардвелловой реформы, какъ-то: локализація рекрутскихъ депо и переформированіе полковъ въ бригады изъ двухъ баталіоновъ едва начаты исполненіемъ.

Между тѣмъ, давно уже раздаются жалобы что всѣ эти, далеко еще не осуществленныя, реформы не только не достигаютъ цѣли, но будто бы еще болѣе разстроили британскую армію, и наконецъ эти жалобы были формально заявлены лордомъ Элько въ засѣданіи Палаты Общинъ 20-го апрѣля. Главныя изъ нихъ суть слѣдующія: такъ какъ для краткосрочной службы требуется ежегодно вербовать болѣе рекрутъ, то, при дороговизнѣ труда отвлекающаго рабочія руки, пришлось понизить требованія, и большинство вербуемыхъ рекрутъ состоитъ де изъ неразвитыхъ физически юношей, 18 и 19 лѣтъ, не годныхъ для дѣятельной службы въ военное время; затѣмъ, вслѣдствіе меньшаго вознагражденія за краткосрочную вербовку, чрезвычайно усилилось дезертирство; наконецъ, резервъ объявляютъ фиктивнымъ, такъ какъ онъ ни разу не былъ

призываемъ къ упражненіямъ, да и сомнѣваются еще возможно ли это сдѣлать безъ особаго акта парламента. Кромѣ арміи, Англія имѣетъ еще милицію, исключительно назначенную для службы внутри страны. Для милиціи лордъ Кардвеллъ также предположилъ создать резервъ, и на нее теперь обращаются тѣ же жалобы что и на армію. Вообще, ограничиваясь статистическими данными относительно одной пѣхоты, лордъ Элько вычислялъ что въ нынѣшнемъ году Англія, при военномъ бюджетѣ въ 13½ милліоновъ, имѣетъ всего до 65.000 штыковъ (въ арміи, вмѣстѣ съ милиціей, но кромѣ колоній и Индіи), въ томъ числѣ (по крайней мѣрѣ до 12.000 юношей, коихъ отправлять на войну значило бы посылать на явную смерть.

Должно замѣтить что неудовлетворительность вербовки давно занимаетъ всѣ умы въ англіи, и не задолго предъ тѣмъ возбудила много толковъ въ печати изданная по сему предмету брошюра капитаномъ Хаймомъ *(Hime)*, пришедшимъ въ ней къ заключенію что недостатки нынѣшней системы устранить нельзя иначе какъ замѣнивъ ее какою-либо формой обязательной службы. Однимъ изъ лондонскихъ представителей, бывшимъ лондонскимъ лордомъ меромъ, сэръ-Андру Лэскомъ, также было какъ-то высказано мнѣніе что рано или поздно придется придти къ этой мѣрѣ. И вотъ, этотъ непріятный для Англичанъ вопросъ былъ, наконецъ, затронутъ въ парламентѣ, хотя на первый разъ довольно робко. Самъ лордъ Элько не рѣшился прямо поставить вопросъ: онъ уклонился отъ предложенія какихъ-либо мѣръ, говоря что это дѣло не частнаго члена, а правительства, и только подалъ мысль что не мѣшало бы возобновить старинный законъ обязывающій каждаго Англичанина служить въ милиціи, тогда какъ армія продолжала бы пополняться добровольными вербовками или добровольными переходами изъ милиціи. Поставленный даже въ столь осторожной формѣ вопросъ, конечно, не преминулъ вызвать множество возраженій. Такъ, возражали „что обязательность службы, все „равно въ арміи или въ милиціи, должна „быть отвергнута не столько по военнымъ „причинамъ, сколько потому что она вред„но повліяетъ на торговыя предпріятія ко„торыя сдѣлали Англію богатѣйшею на„ціей въ мирѣ;“ что „самая идея конскрип„ціи до такой степени чужда чувству на„ціи что скорѣе чѣмъ принять ее она вы„скажется вовсе противъ содержанія по„стоянной арміи;“ что такъ какъ рекрутскій вопросъ въ сущности есть вопросъ о платѣ, то „было бы гораздо де„шевле просто увеличить плату солдатамъ „чѣмъ облагать налогомъ промышленность, „отнимая у нея рабочихъ когда они ей „наиболѣе нужны;“ наконецъ, не пропущено было упомянуть что даже „было бы „опасно давать въ руки правительству та„кое оружіе какъ конскрипція.“ Всѣ эти возраженія можно было предвидѣть, но любопытнѣе что идея нашла и слабый отголосокъ сочувствія. Нашлись ораторы которые, въ подтвержденіе доводовъ лорда Элько о неудовлетворительномъ состояніи арміи и о необходимости принять какія-либо мѣры, указывали что если эта армія подвергнется испытанію и потерпитъ неудачу, то „результатами сего будутъ ве„ликое разстройство торговли, великое ра„зореніе, великое общественное страданіе „и сокрушеніе, и національное униженіе и „бѣдствіе;“ что „давно миновало время ког„да армію можно было набирать во время „самой войны, а если кто надѣется на по„головныя ополченія, то они будутъ раз„сѣяны какъ солома по вѣтру подобно „Гамбетовскимъ полчищамъ;“ наконецъ что Англія, даже въ интересахъ мира должна заботиться чтобы не утратить своего голоса въ совѣтахъ Европы и потому „имѣть „такое вооруженіе чтобы поддержать свое „положеніе первокласной націи.“ Высказавшій это, г. Ботлеръ Джонстонъ полагалъ даже что именно „недостаточность „вооруженій не дозволила Англіи воспро„тивиться территоріальнымъ перемѣнамъ „по окончаніи послѣдней войны; поэтому „онъ убѣжденъ что къ какой-либо системѣ „обязательной службы, хотя бы только въ „милиціи, страна должна будетъ придти „если желаетъ сохранить свое положеніе „и не сдѣлаться нулемъ въ глазахъ Евро„пы,“ хотя онъ и сознаетъ что „пока еще „страна не приготовлена къ такой мѣрѣ.“

Но всего характеристичнѣе были возраженія военнаго министра г. Гарди на доводы лорда Элько. Какъ лицо отвѣтственное онъ конечно, отстаивалъ состояніе арміи и говорилъ о необходимости выждать сперва полнаго осуществленія начатыхъ реформъ, и посмотрѣть какіе онѣ окажутъ результаты. Но въ то же время онъ откровенно сознался что вербовка рекрутъ идетъ

не совсѣмъ удовлетворительно, и что 30% линейной пѣхоты дѣйствительно едва ли годны къ бою, но что объ остальныхъ 70% „можно сказать совершенно напротивъ“. Такая слабая похвала министра *Saturday Review*, гораздо тревожнѣе осужденія лорда Элько, если изъ разчетовъ обоихъ одинаково выходитъ что годную силу регулярной пѣхоты въ Англіи *) нельзя считать болѣе какъ въ 35.000 человѣкъ.

Пренія вызванныя лордомъ Элько конечно кончились ничѣмъ, и онъ взялъ назадъ свое предложеніе. Ихъ цѣль была лишь пробудить въ странѣ интересъ къ вопросу объ арміи: такую мѣру какъ обязательность службы ни одно правительство не могло бы провести въ Англіи пока ея не потребуетъ сама страна. Политическіе же люди могутъ только побудить ее такъ или иначе высказываться, поддерживая въ ней вниманіе къ вопросу. Въ этомъ отношеніи замѣчательна рѣчь произнесенная пять дней спустя, на одномъ лондонскомъ банкетѣ, главнокомандующимъ арміей герцогомъ Кембриджскимъ. Ему приходилось вести рѣчь осторожно, такъ какъ отвѣтственность за армію лежитъ не на немъ, а на военномъ министрѣ, и вотъ онъ добродушно высказалъ что съ своей стороны вполнѣ доволенъ арміей въ которой держится старый духъ, и готовъ вести ее куда угодно; конечно, какъ военный человѣкъ, онъ желалъ бы чтобъ она была побольше, но это дѣло парламента и избирателей; если дадутъ побольше денегъ, то не трудно и увеличить армію; онъ де предпочелъ бы также, вмѣсто 18-тилѣтнихъ мальчиковъ, солдатъ покрѣпче и постарше; но должно де знать что при добровольной вербовкѣ на краткіе сроки, какъ того желала страна, другихъ рекрутъ нельзя и достать. „При системѣ конскрипціи,“ прибавилъ герцогъ какъ бы вскользь, „вы можете сдѣлать что вамъ угодно.“

Гораздо страннѣе то что большинство печати, въ которой не замедлила возгорѣться по сему предмету жаркая полемика, также не обнаруживаетъ твердо установившагося мнѣнія. Изо всѣхъ газетъ, только одна *Morning Post*, давно доказывающая необходимость рѣшиться на конскрипцію, нашла для себя новые доводы въ рѣчахъ лорда Элько и герцога Кембриджскаго. Большинство другихъ, и особенно наиболѣе распространенныя, рѣшительно ратуютъ противъ идеи конскрипціи, но съ своей стороны не даютъ указаній какія нужно принять мѣры. *Daily News* довольствуется системой лорда Кардвелла потому только что она новая, и говоритъ что прежде еще нужно прямо доказать неудовлетворительность арміи, „не пускаясь въ тревожныя описанія беззащитнаго положенія Англіи и непомѣрнаго честолюбія ея сосѣдей.“ Съ другой стороны, *Daily Telegraph* не хочетъ и знать вѣрны или нѣтъ указанія лорда Элько, и заявляетъ что глубокое убѣжденіе страны враждебно къ конскрипціи, хотя она не пожалѣетъ денегъ для практическихъ улучшеній арміи при нынѣшней системѣ. Энергически возстаетъ противъ конскрипціи и *Times*, стараясь, вопервыхъ, доказать что армія вовсе не такъ плоха какъ полагаютъ, и затѣмъ утверждая что недостатки нынѣ замѣчаемые въ арміи были всегда свойственны англійской системѣ, существенно отличающейся тѣмъ что „ея необыкновенныя военныя учрежденія нуждаются въ „быстромъ и значительномъ увеличеніи при „началѣ войны.“ *Times* въ томъ и находитъ отличіе Англіи отъ великихъ европейскихъ монархій что послѣднія считаютъ нужнымъ всегда быть готовыми къ войнѣ, полагая ее естественнымъ состояніемъ цивилизованныхъ націй, а „мы всегда разчитывали и теперь намѣрены разчитывать „на исключительное усиліе при исключительныхъ обстоятельствахъ.“ Противъ этого положенія органа Лондонскаго Города, полемизуетъ *Pall Mall Gazette*, доказывая тщету его надеждъ на возможность въ настоящее время пользы отъ исключительныхъ усилій, но торійскій органъ хранитъ пока молчаніе о конскрипціи, а повидимому желаетъ только убѣдить всѣхъ въ необходимости значительно усилить военный бюджетъ. О безполезности разчитывать на исключительныя усилія говоритъ и *Saturday Review*: „Въ наше время бѣдствіе „обрушивается внезапно и всею тяжестью, „и поправиться будетъ невозможно. Обыкновенно мы плохо начинали, но со временемъ приводили дѣла въ порядокъ, и „къ несчастію теперь времени-то намъ и „не дадутъ.“ По замѣчанію той же газеты, если средство предлагаемое лордомъ Элько, то-есть конскрипція для милиціи, по указанію критиковъ, ненадежно, то изъ

*) Безъ колоній и Индіи: въ колоніяхъ, по лорду Элько, есть 14.000, а въ Индіи 47.000 англійскаго войска.

сего только слѣдуетъ что „должно будетъ „принять какой-либо болѣе дѣйствительный „планъ обязательной службы.“

Можно быть увѣрену что теперь, когда вниманіе страны обращено на этотъ предметъ, полемика о немъ не разъ еще будетъ возобновляться, пока наконецъ англійская печать не убѣдится что въ концѣ концовъ общественное мнѣніе должно главнымъ образомъ рѣшить не вопросъ о конскрипціи, или вообще о какой-либо системѣ устройства арміи, а все тотъ же неотвязчивый политическій вопросъ, давно сбивающій съ толку сужденія англійскихъ газетъ, а именно: желаетъ ли Англія отнынѣ удовольствоваться своимъ положеніемъ безопасности или возвратить себѣ прежнее значеніе въ совѣтахъ Европы? Въ первомъ случаѣ, ея военныя учрежденія не требуютъ особыхъ усилій для ихъ развитія: противъ вторженія они совершенно достаточны, поддерживаемыя притомъ безусловнымъ морскимъ преобладаніемъ, достигнутымъ вѣками усилій и которое конечно способно выдержать самое тяжкое испытаніе. Къ тому же и нѣтъ врага который могъ бы грозить вторженіемъ. Франція и Германія поглощены совсѣмъ иными заботами, а о вторженіи въ Англію со стороны Россіи или другихъ державъ — смѣшно и помыслить. Но если Англія полагаетъ что ей ежеминутно можетъ встрѣтиться надобность поддержать свою честь или интересы посреди замѣшательствъ могущихъ возникнуть на материкѣ Европы, если для нея невозможно вовсе отказаться отъ участія въ европейскихъ дѣлахъ, тогда иное дѣло: вопросъ о ея военныхъ силахъ получитъ для нея первостепенную важность, и для рѣшенія его придется отступить пожалуй и отъ традиціонныхъ обычаевъ, и отъ опасеній стѣснить развитіе торговли и промышленности отвлеченіемъ рабочихъ рукъ. Тогда англійская печать убѣдится что рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ патріотизма высшаго качества проявляющагося не въ однѣ исключительныя минуты, а постоянно готоваго приносить матеріальныя жертвы для охраны національныхъ интересовъ. Тогда она пойметъ что такого рода патріотизмъ, а не военное честолюбіе, побуждаетъ всѣхъ къ принятію общей воинской повинности, и прекратитъ свои пустые возгласы противъ непомѣрныхъ вооруженій на материкѣ Европы.

№ 107.

Москва, 29-го апрѣля.

Въ свое время мы имѣли случай познакомить читателей, въ цѣломъ рядѣ статей, съ содержаніемъ тѣхъ „сводныхъ“ проектовъ Положенія о наймѣ рабочихъ и Правилъ о наймѣ прислуги которые подлежали разсмотрѣнію особой коммиссіи составленной изъ нѣсколькихъ вызванныхъ для того представителей дворянства и земства, а также изъ представителей разныхъ вѣдомствъ. Коммиссія эта, состоявшая подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря П. А. Валуева, какъ извѣстно, окончила свои занятія, и редижированные ею проекты, вмѣстѣ съ заявленными въ ней особыми мнѣніями и предположеніями и съ личнымъ заключеніемъ ея предсѣдателя, имѣютъ быть внесены въ Государственный Совѣтъ на окончательное рѣшеніе. Многолѣтняя предварительная разработка вопроса, такимъ образомъ, завершена; то что было до сихъ поръ словами и мнѣніями готовится перейти въ дѣло, стать закономъ. Въ какомъ же положеніи находится дѣло наканунѣ заключительнаго обсужденія его въ высшей законодательной инстанціи? Какой шагъ впередъ представляютъ выработанные послѣднею коммиссіей законопроекты?

Въ публикѣ установилось почти общее мнѣніе что Коммиссія не оправдала тѣхъ надеждъ какія на нее возлагались. Дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ работы ея далеки отъ желательнаго совершенства. Но оставляя въ сторонѣ неудовлетворенныя, а отчасти и преувеличенныя ожиданія, нельзя однако не признать что занятія Коммиссіи не остались безплодными. Правда, оцѣнка измѣненій сдѣланныхъ ею въ „сводныхъ“ проектахъ затрудняется во многихъ случаяхъ неизвѣстностью мотивовъ которыми она руководилась *), но по нѣкоторымъ особенно существеннымъ пунктамъ эти измѣненія говорятъ сами за себя. Остановимся на болѣе важныхъ.

Главною заслугой Коммиссіи должно быть признано принятіе ею принципа обязательности рабочихъ книжекъ. Значеніе этого

*) Разнымъ образомъ мы не имѣли до сихъ поръ возможности ознакомиться ни съ содержаніемъ заявленныхъ въ Коммиссіи особыхъ мнѣній, ни съ сущностью заключенія ея предсѣдателя.

принципа уже достаточно разъяснено въ нашей газетѣ, и было бы излишне вновь распространяться объ этомъ предметѣ и повторять уже сказанное. Ясно что ожидаемый законъ лишь въ томъ случаѣ достигнетъ своей цѣли если имъ будетъ устранена та непрочность договоровъ личнаго найма которая есть одна изъ главныхъ язвъ нашего быта, если съ изданіемъ его нынѣшняя шаткость этихъ договоровъ замѣнится увѣренностію каждой изъ участвующихъ въ наймѣ сторонъ въ томъ что другая сторона не уклонится отъ исполненія принятыхъ ею на себя обязанностей, то-есть не уклонится безнаказанно. Но по общему мнѣнію компетентныхъ, практически знакомыхъ съ предметомъ людей, такая обоюдная увѣренность, при существующихъ условіяхъ, безъ установленія обязательности рабочихъ книжекъ невозможна. Для нанимателей обязательная рабочая книжка представляетъ, можно сказать, единственную гарантію въ томъ что самые законные интересы ихъ не будутъ безнаказанно нарушаемы. Но узаконеніе обязательности рабочей книжки полезно не для однихъ хозяевъ; эта мѣра требуется и правильно понимаемыми интересами самихъ рабочихъ, ибо прямыми результатами ея будутъ, съ одной стороны, поднятіе нравственнаго уровня въ средѣ рабочихъ, съ другой — постепенное повышеніе наемной платы, на размѣрахъ коей нынѣ невыгодно отзывается рискъ напрасныхъ затратъ при наймѣ, рискъ, который хозяева не могутъ не принимать въ разчетъ при неувѣренности исполнятъ ли свои обязанности рабочіе забравшіе впередъ деньги. Увѣренность въ этомъ можетъ быть дана только обязательностью рабочихъ книжекъ. Такъ стоитъ у насъ это дѣло, и именно такъ, повидимому, понято оно большинствомъ Коммиссіи. Вопросъ о рабочихъ книжкахъ былъ главнымъ пунктомъ на которомъ она сосредоточила свое вниманіе, разработавъ его съ особою тщательностію.

По проекту коммиссіи, наемъ безъ рабочихъ книжекъ допускается лишь: а) на поденныя, сдѣльныя и испольныя (исполу) сельско-хозяйственныя работы производимыя рабочими изъ смежныхъ съ хозяйствомъ нанимателя селеній, хуторовъ и поселковъ, и б) на экстренныя и притомъ краткосрочныя работы на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ сообщенія, именно въ случаяхъ крушенія поѣздовъ, снѣжныхъ заносовъ и обваловъ, прорыва желѣзнодорожнаго полотна отъ чрезвычайныхъ наводненій, крушенія судовъ, снятія ихъ съ мелей и прорыва шлюзовъ и плотинъ. За указанными исключеніями, во всѣхъ видахъ найма, все равно на работы или въ услуженіе, при исключеніи договоровъ какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ, нанимающемуся поставляется въ обязанность представить, а нанимателю потребовать отъ него рабочую книжку (выдаваемую рабочему не на опредѣленный срокъ, но безсрочно) или, въ случаѣ утраты оной, замѣняющее ее временное свидѣтельство полиціи. Рабочая книжка должна быть безсрочная, и о выдачѣ ея дѣлается отмѣтка на паспортѣ, которая при перемѣнѣ паспорта должна быть переносима изъ прежняго на новый. При такомъ порядкѣ и при другихъ мѣрахъ проектированныхъ съ цѣлію устранить возможность того чтобы рабочій могъ какимъ-нибудь образомъ имѣть болѣе одной рабочей книжки, эта послѣдняя, находясь въ рукахъ у него, свидѣтельствуетъ что онъ не находится ни съ кѣмъ въ договорныхъ обязательствахъ найма и можетъ наниматься къ кому хочетъ; рабочаго съ книжкой въ рукахъ каждый можетъ нанять спокойно, безъ опасенія подвергнуться отвѣтственности по претензіямъ третьихъ лицъ. Но такъ какъ при всякомъ наймѣ рабочая книжка нанявшагося передается хозяину, у котораго и хранится все время пока наемный договоръ остается въ силѣ, то неимѣніе пришедшимъ наниматься рабочей книжки указываетъ на то что онъ наниматься не имѣетъ права, какъ не исполнившій прежняго наемнаго обязательства, и служитъ предостереженіемъ нанимателю. Если же нанимателемъ, вопреки такому предостереженію, будетъ принятъ рабочій или слуга безъ рабочей книжки, то хозяинъ у котораго осталась эта книжка имѣетъ право взыскать съ такого нанимателя убытки понесенные отъ самовольнаго ухода нанявшагося, или, вмѣсто убытковъ, пеню въ двойномъ размѣрѣ противъ пени за прогулъ, то-есть въ четверномъ размѣрѣ противъ наемной платы, причемъ пеня эта, по проекту, исчисляется по числу дней прожитыхъ самовольно ушедшимъ рабочимъ у новаго, или по числу дней недожитыхъ у прежняго хозяина. Ясно что установленіе такого правила есть самое практическое средство

отучить недобросовѣстныхъ нанимателей отъ сманиванія чужихъ рабочихъ, а у недобросовѣстныхъ рабочихъ отнять возможность продавать свой трудъ заразъ нѣсколькимъ хозяевамъ, то-есть извлекать выгоды изъ обманной продажи того что уже куплено. Гдѣ самовольно ушедшій рабочій найдетъ себѣ работу безъ рабочей книжки? Кому охота принять на себя расплату по его неоконченнымъ счетамъ съ прежнимъ хозяиномъ? Правда, такой рабочій могъ бы, пожалуй, найти мѣсто и безъ рабочей книжки, сославшись на ея потерю и получивъ въ силу такого заявленія временное свидѣтельство отъ ближайшей полицейской власти; но, вопервыхъ, эти свидѣтельства (о выдачѣ ихъ дѣлается отмѣтка на паспортахъ) даютъ право наниматься въ городахъ — лишь въ предѣлахъ городской черты, а въ уѣздахъ — лишь въ предѣлахъ стана; вовторыхъ, эти свидѣтельства выдаются только на мѣсяцъ *), — срокъ въ который, по проекту, полиція должна справиться въ послѣднемъ мѣстѣ найма возвращена ли рабочему книжка его послѣднимъ хозяиномъ; втретьихъ, если при этомъ обнаружится что книжка осталась у хозяина, рабочій подвергается строгому взысканію за ложное объявленіе объ утратѣ рабочей книжки, именно штрафу отъ 5 до 50 рублей, или аресту до 15 дней. Еще строже взысканія за поддѣлку рабочей книжки или за употребленіе чужой вмѣсто своей.

Конечно, при условіи что рабочій безъ книжки никуда наняться не можетъ, онъ былъ бы поставленъ въ тяжелое положеніе при неправильномъ задержаніи его книжки хозяиномъ съ которымъ договорныя отношенія уже окончились, но противъ этого проектированы достаточно дѣйствительныя мѣры. Задержавшій рабочую книжку обязанъ, по проекту, вознаградить робочаго двойною поденною платой за время задержанія (рабочій имѣетъ право, взамѣнъ этого вознагражденія, взыскать съ хозяина всѣ убытки понесенные имъ отъ задержанія книжки) и, кромѣ того, подвергается взысканію штрафа отъ 10 до 50 руб. Долгъ хозяину, и вообще какой-нибудь искъ хозяина къ рабочему не даетъ первому права задерживать книжку; но въ такомъ случаѣ хозяинъ представляетъ ее въ судъ одновременно съ заявленіемъ иска. Должно замѣтить при этомъ что, по проекту, возвратъ хозяиномъ и пріемъ рабочимъ книжки въ нѣкоторыхъ случаяхъ ведетъ къ ограниченію ихъ обоюдныхъ правъ. Именно, хозяинъ возвратившій книжку рабочему лишается права иска за самовольный уходъ; рабочій принявшій книжку отъ хозяина теряетъ право иска за отказъ ему отъ работы до условленнаго срока.

Ни о какихъ аттестаціяхъ хозяевами рабочихъ въ проектахъ нѣтъ рѣчи. Взамѣнъ аттестаціи, въ рабочихъ книжкахъ допускаются только отмѣтки о времени поступленія рабочаго къ хозяину и о времени его увольненія. При письменныхъ договорахъ такія отмѣтки обязательны для хозяина, при словесныхъ онѣ не требуются; но если въ книжкѣ означено время поступленія рабочаго, то должно быть означено и время его увольненія. При прекращеніи договора судомъ, судомъ же дѣлается и помянутая отмѣтка, безъ указанія однако поводовъ къ прекращенію договора.

При письменныхъ договорахъ, по проекту, кромѣ рабочихъ книжекъ, обязательно употребленіе разчетныхъ тетрадей, въ которыя вписываются всѣ вообще выдачи деньгами, вещами или припасами, а также вычеты и денежные штрафы, причемъ для отмѣтокъ о штрафахъ и вычетахъ установляется семидневный срокъ. При словесныхъ договорахъ, разчетныя тетради обязательны лишь при наймѣ на работы на фабрикахъ, заводахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ и при наймѣ на строительныя работы.

Мы вошли въ такія подробности относительно всего что касается вопроса о рабочихъ книжкахъ въ виду того что именно по этому предмету проекты Коммиссіи всего болѣе отличаются отъ „сводныхъ," съ сущностью коихъ читатели уже знакомы. И нельзя не замѣтить что эта сторона дѣла разработана Коммиссіей весьма удовлетворительно, хотя найдутся и тутъ нѣкоторые пункты требующіе дополненій или исправленій.

*) По истеченіи мѣсяца, взамѣнъ временнаго свидѣтельства выдается новая рабочая книжка (причемъ взыскивается съ потерявшаго 50 к. сверхъ цѣны книжки), съ отмѣткой въ ней что она выдана взамѣнъ прежней. Если заявленіе о потерѣ рабочей книжки сдѣлано не рабочимъ, а его хозяиномъ, выдачи временнаго свидѣтельства взамѣнъ книжки не требуется, и потерянная книжка тотчасъ же замѣняется новою. Но взысканіе съ нанимателя, если имъ сдѣлано ложное заявленіе о потерѣ рабочей книжки, вдвое строже чѣмъ съ рабочаго.

Чтобы не утомить читателей, не будемъ пока входить въ дальнѣйшія подробности сличенія проектовъ коммиссіи съ тѣми въ замѣну коихъ они составлены. Сдѣлаемъ только одно замѣчаніе касающееся, впрочемъ, преимущественно внѣшней, редакціонной стороны дѣла. Вмѣсто двухъ сводныхъ проектовъ, коммиссіей составлено три: 1) Положеніе о наймѣ рабочихъ, 2) Правилъ о наймѣ прислуги и 3) Правилъ объ отдачѣ и пріемѣ въ обученіе ремесламъ, мастерствамъ и техническимъ производствамъ. Сдѣланнаго коммиссіей выдѣленія послѣднихъ правилъ въ особый законопроектъ нельзя не одобрить, ибо предметы договоровъ обученія и договоровъ найма относятся къ различнымъ категоріямъ, и между условіями тѣхъ и другихъ весьма мало общаго. Но нельзя сказать того же о проектѣ Правилъ о наймѣ прислуги въ томъ видѣ какой этотъ проектъ получилъ послѣ пересмотра его коммиссіей. Большая часть различій между договорами по найму рабочихъ и по найму прислуги, какія имѣли мѣсто въ сводныхъ проектахъ, въ новыхъ проектахъ устранены. Сколько можно судить, сдѣлано это большею частью не безъ достаточныхъ основаній. Но вслѣдствіе этого особый проектъ о наймѣ прислуги обратился почти въ перепечатку всѣхъ общихъ правилъ найма рабочихъ, а въ такомъ случаѣ едва ли есть основаніе не включить его въ общій проектъ о личномъ наймѣ, гдѣ особыя весьма немногія правила касающіяся собственно прислуги составили бы весьма коротенькую главу.

№ 108.

Москва, 30-го апрѣля.

Не такъ давно французская печать не могла не выразить своей досады что парижскій корреспондентъ лондонской газеты *Times* узнаетъ, какими-то окольными путями, содержаніе разныхъ министерскихъ циркуляровъ до появленія ихъ во французскомъ *Офиціальномъ Журналѣ*. Теперь она имѣетъ поводъ не только досадовать, но и удивляться предпріимчивости и проницательности этого корреспондента, видя что онъ не только предупреждаетъ ее, французскую печать, въ сообщеніи парижскихъ извѣстій, но даже вѣрнѣе чѣмъ она знаетъ что занимаетъ нынѣ всѣ умы во Франціи и какія тревожатъ ихъ опасенія? Пусть справедливо что человѣкъ посторонній и безпристрастный часто можетъ вѣрнѣе судить о положеніи дѣлъ и значеніи событій чѣмъ органы партій, смотрящихъ каждая съ своей точки зрѣнія; но какъ объяснить то что всѣ французскія газеты, отъ легитимистскихъ и ультра-клерикальныхъ до самыхъ радикальныхъ и соціалистскихъ, какъ бы вступали въ заговоръ чтобы не замѣчать факта, и притомъ поразительнаго, будто бы занимающаго всѣхъ во Франціи. „Французская печать безмолвствуетъ; нѣмецкая печать воспѣваетъ блага мира; дипломатическій міръ полонъ довѣрія,“—такъ начинаетъ свое письмо корреспондентъ лондонской газеты, и вслѣдъ затѣмъ продолжаетъ что къ своему удивленію онъ узналъ отъ „одного изъ главныхъ представителей иностранной политики во Франціи,“ что въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ общества, въ особенности между свѣдущими политиками, распространены самыя тревожныя опасенія насчетъ ближайшаго будущаго. А тревога эта вызвана де вовсе не германско-бельгійскимъ затрудненіемъ, а увѣренностью что, на свиданіи императоровъ Русскаго и Германскаго, долженъ рѣшиться вопросъ о мирѣ и войнѣ.“

Откуда же возникла эта увѣренность въ умахъ Французовъ, о которой до тѣхъ поръ съ похвальною сдержанностью не проговаривалась ни одна изъ французскихъ газетъ, и которой притомъ не замѣчали и парижскіе корреспонденты другихъ иностранныхъ газетъ. Корреспондентъ *Times* не затрудняется объясненіемъ, а въ немъ-то и есть главный интересъ. По убѣжденію Французовъ, „справедливости коего нельзя отрицать,“ говоритъ корреспондентъ, въ Германіи есть могущественная военная партія, полагающая что Германія заключила недостаточно выгодный мирный трактатъ въ 1871 году, что Франція оказалась не только не истощенною, но даже слишкомъ быстро реформируетъ свои военныя силы, и потому надобно де поспѣшить нанести ей новый окончательный ударъ что бы предупредить ея приготовленія, и наконецъ что для того представляется именно будто бы теперь самое благопріятное время; ибо ноты недавно адресованныя Бельгіи и сообщенныя другимъ державамъ показали что Германія свободна дѣйство-

вать какъ ей угодно. Англія требуетъ де только неприкосновенности Бельгіи и далѣе того не намѣрена вмѣшиваться; Италія надолго отчуждена отъ Франціи папскимъ вопросомъ; Австрія же не имѣетъ другой политики какъ только угадывать и предупреждать желанія своего сосѣда; такъ что затрудненіе можетъ де встрѣтиться только со стороны Россіи, которую и остается убѣдить въ необходимости положить конецъ неувѣренности смущающей европейскій миръ со стороны французскихъ приготовленій, и которой Германія давно де дала знать, въ бытность въ Петербургѣ г. фонъ-Радовица, что она не считаетъ нужнымъ стѣснять русскую политику на Востокѣ. Таковъ будто бы взглядъ на положеніе дѣлъ военной партіи въ Германіи. Желаніе же ея будто бы слѣдующее: объявить войну Франціи какъ можно скорѣе, вторгнуться туда, занять позицію на Авронской возвышенности подъ Парижемъ, и оттуда, подъ угрозой разрушенія столицы, предписать миръ на условіяхъ: уступки Бельфора, ограниченія французской арміи, и уплаты 10 милліардовъ въ 20 лѣтъ, но безъ права уплатить ихъ ранѣе срока.

Мы должны напомнить что все это парижскій корреспондентъ *Times* передаетъ не на основаніи извѣстій полученныхъ имъ изъ Германіи, а какъ мнѣнія и толки будто бы распространенные между Французами и нарушающіе ихъ спокойствіе. Корреспондентъ продолжаетъ писать какъ будто все вышеприведенное имъ есть несомнѣнный фактъ, оговариваясь притомъ что „было бы несправедливо сказать чтобы приведенные аргументы и заключенія раздѣлялись въ самой Германіи, кромѣ той партіи которая взяла ихъ себѣ въ программу.“ Онъ увѣренъ даже что подобныя разсужденія тревожатъ спокойные и честные умы въ самой Германіи, и что германскіе дипломаты и самъ императоръ вовсе не желаютъ вызывать Францію на новую войну. Но, съ другой стороны, воинственная партія такъ де вліятельна и безпокойна, а главное прибѣгаетъ къ аргументамъ патріотизма, настойчиво доказывая что обязанность поправить ошибки сдѣланныя при заключеніи мира и доставить націи вѣрное обезпеченіе спокойствія, которое дозволило бы ей несмущенно посвятить себя развитію своего процвѣтанія, должна взять верхъ надъ всякими дипломатическими сомнѣніями о справедливости новой войны. Корреспондентъ самъ не думаетъ и не видитъ никакихъ признаковъ чтобъ эта „воинственная партія“ могла одержать верхъ въ совѣтахъ императора Вильгельма, но присовокупляетъ: „Что бы ни говорили, однако, ничѣмъ нельзя превозмочь тайныхъ опасеній возбуждаемыхъ въ умахъ доктринами о которыхъ я говорилъ, и партіей чьи угрожающія теоріи повторяются шепотомъ.“

Естественно что подобная набатная корреспонденція не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія, и сообщенія появившіяся въ лондонской газетѣ были болѣе всего неожиданностью для самой французской печати, которая, впрочемъ, должно отдать ей справедливость, отнеслась къ нимъ съ большимъ тактомъ, сохранивъ спокойное достоинство и не обнаруживъ тревоги, съ какою къ сожалѣнію такъ часто распространяются газетами и телеграммами всякіе неосновательные слухи. Несмотря на то что корреспондентъ *Times* передавалъ опасенія якобы весьма распространенныя между Французами, французская печать отозвалась что эти опасенія крайне преувеличены. Не говоря уже о томъ что официозное *Агентство Гаваса* поспѣшило удостовѣрить, въ успокоеніе биржи, что не получено никакихъ извѣстій и не случилось никакихъ обстоятельствъ, которыя могли бы оправдать слухи и опасенія касательно внѣшнихъ сношеній Франціи, газета *Français* также положительно подтверждала своимъ читателямъ что „послѣднія извѣстія въ дипломатическомъ мірѣ успокоительны для общественнаго мнѣнія и указываютъ что въ Европѣ есть твердое желаніе поддерживать миръ.“ Парижская *Presse*, съ своей стороны, обратила вниманіе на то что одновременно съ алармистскою корреспонденціей въ *Times*, указывавшею что во Франціи тревожатся замыслами воинственной партіи въ Берлинѣ, въ вѣнскую *Neue freie Presse* сообщалось по телеграфу изъ Берлина что князь Бисмаркъ заботится убѣдить русское правительство въ мирныхъ намѣреніяхъ касательно Франціи, и въ то же время показать ему что военныя мѣры принимаемыя въ Германіи свидѣтельствуютъ что французское правительство не одушевлено такими же намѣреніями. „Такъ какъ эти извѣстія *Times* и *Neue freie Presse* противорѣчатъ другъ другу,“ заключаетъ парижс-

ская *Presse*, „то мы изъ нихъ принимаемъ только то что относится къ мирнымъ намѣреніямъ которыя корреспондентъ *Times* справедливо приписываетъ Франціи, а берлинская телеграмма Германіи.“ Вообще же французская печать, по поводу сообщеній корреспондента *Times*, отнеслась съ величайшимъ довѣріемъ къ Россіи, выражая убѣжденіе что она никогда не окажетъ поддержки замысламъ, еслибы таковые были въ Германіи, напасть на Францію безо всякаго повода съ цѣлію ея полнаго политическаго уничтоженія, и это убѣжденіе французскія газеты основываютъ не только на интересахъ Россіи, но еще болѣе на глубокомъ безусловномъ довѣріи къ характеру нашего Государя. Въ этомъ отношеніи, особеннаго вниманія заслуживаетъ статья *Journal de Paris*, о которой намъ было сообщено по телеграфу. Прежде всего статья эта заявляетъ что между тѣмъ какъ большинство органовъ европейской печати согласно видѣть новую гарантію мира въ свиданіи двухъ могущественнѣйшихъ Государей Европы, корреспондентъ *Times* забилъ тревогу. Разбирая насколько основательны надежды однихъ и опасенія другихъ, *Journal de Paris* допускаетъ возможность что въ Германіи многіе, видя быстрое возрожденіе Франціи, полагаютъ что на нее слѣдовало бы наложить болѣе тяжкія условія мира, и что эту ошибку необходимо поправить новою войной; но подобный планъ, даже еслибъ онъ былъ принятъ императоромъ Вильгельмомъ, можетъ быть исполненъ только при согласіи со стороны Россіи. Въ согласіи установившемся въ 1872 году между тремя сѣверными державами, *Journal de Paris* видитъ фактъ капитальной важности, дающій Франціи гарантію что она не подвергнется нападенію Германіи, если только сама не подастъ повода, безъ согласія Россіи. Въ 1870, для Россіи, по словамъ *Journal de Paris*, былъ интересъ въ прусскихъ побѣдахъ, ибо ослабленіемъ Франціи облегчалась отмѣна статьи Парижскаго трактата о нейтрализаціи Чернаго моря. Нынѣ же Россія не имѣетъ никакого интереса въ новомъ пораженіи Франціи, и „мы отдаемъ справедливость Императору Александру что Онъ всегда обнаруживалъ болѣе наклонности пользоваться въ Европѣ нравственнымъ вліяніемъ чѣмъ дѣлать завоеванія.“ По поводу этого разсужденія *Journal de Paris, Indépendance Belge*, вполнѣ раздѣляя довѣріе французской газеты къ справедливости и мудрости Императора Всероссійскаго, присовокупляетъ замѣчаніе что, съ точки зрѣнія полнаго безпристрастія слѣдуетъ видѣть также гарантіи мира и въ справедливости и мудрости императора Вильгельма Впрочемъ, нѣкоторыя и изъ французскихъ газетъ мужественно высказываютъ довѣріе не только къ Россіи, но и къ Германіи. „Было бы оскорбительною клеветой на три сѣверные двора, говоритъ *Mémorial Diplomatique*, полагать что они желаютъ безъ всякаго повода напасть на Францію и сами попрать ногами систему политическаго *status quo* и всеобщаго мира которая лежитъ въ основаніи ихъ соглашенія.“ А вотъ что читаемъ въ *Moniteur Universel:* „Всѣ справедливо продолжаютъ разчитывать на содѣйствіе Императора Всероссійскаго къ предотвращенію войны, и надежды выражаемыя по сему поводу весьма распространены въ Германіи. Съ нашей стороны, мы полагаемъ что онѣ осуществятся. Невозможно чтобы Германія, въ опасеніи воображаемаго отмщенія въ будущемъ, нашла предлогъ для наступательной войны въ настоящее время. Нѣкоторые германскіе публицисты безсовѣстно агитируютъ эти страшные вопросы; но мы не думаемъ чтобы Берлинскій кабинетъ поощрялъ подобныя разсужденія или принялъ ихъ заключенія.“

Судя по всѣмъ этимъ отзывамъ французскихъ газетъ, никакъ нельзя думать чтобъ опасенія новаго вторженія со стороны Германіи и замысловъ ея „военной партіи“ были въ самомъ дѣлѣ такъ распространены во Франціи какъ это разказываетъ парижскій корреспондентъ *Times*. Еще менѣе видно чтобъ эти опасенія были возбуждены или усилены новымъ свиданіемъ Императоровъ въ Берлинѣ. Напротивъ, мы видимъ что въ самой Франціи утверждается убѣжденіе что союзъ трехъ сѣверныхъ державъ есть надежная гарантія и для ея спокойствія.

Какой же смыслъ могли имѣть тревожныя сообщенія корреспондента *Times??*..

№ 109.

Москва, 1-го мая.

Вчера мы показали, на основаніи отзывовъ французскихъ газетъ, что тревога

будто бы замѣченная парижскимъ корреспондентомъ *Times* въ различныхъ классахъ французскаго общества по поводу будто бы враждебныхъ намѣреній Германіи, подстрекаемой вліятельною военною партіей, вовсе не раздѣляется самою французскою печатью. Но любопытнѣе что и сама упомянутая газета посвятила двѣ статьи успокоительнымъ разсужденіямъ по поводу тревожныхъ сообщеній своего корреспондента. Лондонская газета принялась даже за это дѣло гораздо съ бо́льшимъ жаромъ чѣмъ французскія, какъ будто ея слова въ этомъ отношеніи должны имѣть большее вліяніе на французскій народъ чѣмъ все что́ могутъ ему сказать французскія газеты. Между тѣмъ какъ французская печать до того не подозрѣвавшая безпокойно-трусливаго настроенія французскаго общества, была поражена сообщеніями корреспондента *Times* какъ неожиданностью, и старалась лишь доказать что эти толки объ опасеніяхъ преувеличены, высказывая, напротивъ, свое довѣріе къ настоящему мирному положенію дѣлъ въ Европѣ, первенствующій органъ англійской печати, нисколько не сомнѣваясь что французы встревожены не на шутку, съ горячностью убѣждаетъ ихъ что они совершенно напрасно предаются безпокойству, хотя бы даже мрачныя мысли весьма естественно могли приходить имъ въ голову.

Эта аргументація газеты Лондонскаго Города, по своей оргинальности, не менѣе интересна чѣмъ самыя сообщенія ея парижскаго корреспондента по поводу коихъ она излагается. Такъ, напримѣръ, въ одной статьѣ *Times* спѣшитъ заявить свою увѣренность что „эти опасенія суть лишь порожденіе разгоряченной фантазіи Французовъ;“ въ другой же, напротивъ, находитъ что взаимныя опасенія и подозрительность Франціи и Германіи суть естественное наслѣдіе ихъ послѣдней войны, и полагаетъ что было бы гораздо удивительнѣе еслибы подобные слухи не возобновлялись періодически. Вообще лондонская газета сознается что эти тревожныя опасенія не лишены основанія, и что во всемъ этомъ окажется „болѣе осязательныхъ фактовъ чѣмъ гнѣвныхъ или хвастливыхъ предположеній.“ Такъ для нея понятно что Нѣмцевъ не могло не поразить и не возбудить въ нихъ зависти необычайно быстрое возвращеніе Франціи къ ея прежнему процвѣтанію, а съ другой стороны еще болѣе ихъ де не можетъ не смущать быстрота съ какою Франція возстановила свои военныя силы, тѣмъ болѣе что и сама *Times* находитъ что Франція принялась за свои военныя реформы „съ неосторожною поспѣшностью,“ между тѣмъ какъ при настоящемъ положеніи ея финансовъ было бы для нея гораздо лучше сократить налоги или погашать долгъ чѣмъ обременять себя огромнымъ военнымъ бюджетомъ. Зная французскій характеръ, *Times* не удивляется что французы могутъ желать возвратить свое военное могущество, безъ всякаго опредѣленнаго плана отмести, „ибо самые дикіе изъ парижскихъ мечтателей знаютъ что, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, о войнѣ не можетъ быть и рѣчи;“ но съ другой стороны лондонская газета понимаетъ и разсужденія тѣхъ Нѣмцевъ что́ смотрятъ на политическія отношенія единственно съ военной точки зрѣнія. Только, по внѣнію *Times*, нѣмецкіе толки о слишкомъ легкихъ условіяхъ наложенныхъ на Францію при заключеніи мира и о необходимости поправить ошибку вовсе не программа вліятельной партіи, а только выраженіе праздной болтовни между офицерами или хвастливыхъ предостереженій германскихъ патріотовъ въ ихъ разговорахъ съ Французами. „Но мы совершенно не вѣримъ,“ говоритъ *Times* въ успокоеніе своихъ сосѣдей, „что„бы столь циническая мысль утвердилась „въ умахъ значительной части германска„го народа. Невозможно чтобы такой го„сударственный мужъ какъ князь Бисмаркъ „могъ серіозно предложить, или чтобы та„кой государь какъ императоръ Вильгельмъ „могъ утвердить, или чтобы такая нація „какъ нѣмецкая стала поддерживать планъ „уничтоженія сосѣдняго государства по„тому только что, при какихъ-либо не„предвидѣнныхъ обстоятельствахъ, оно мо„жетъ снова сдѣлаться наступательнымъ. „Подобные доводы были бы болѣе приличны варварскому завоевателю чѣмъ цивилизованному государству.“ Поэтому *Times* объясняетъ себѣ настоящую тревогу Французовъ тѣмъ что „частыя революціи, войны и хроническое состояніе неизвѣстности лишили даже умныхъ Французовъ способности политическаго сужденія,“ и что „живя въ атмосферѣ подозрительности, они ошибочно принимаютъ призраки собственнаго воображенія за дѣйствительность.“ Такимъ-то образомъ лондонская

газета старается успокоить Французовъ, не замѣчая въ пылу своего краснорѣчія что сама же за нѣсколько строкъ предъ тѣмъ находила въ ихъ опасеніяхъ — осязательные факты (*tangible facts*) и что весь этотъ шумъ о тревогѣ по поводу свиданія Императоровъ раздутъ ея же собственнымъ корреспондентомъ.

Сообщенія этого корреспондента были приняты на вѣру, безъ всякой критики и провѣрки, и другими англійскими газетами, въ особенности тѣми что всегда смотрѣли неблагопріятно на нынѣшнее положеніе Европы. „Французскіе страхи, хотя они не оправдываются никакою серіозною вѣроятностью опасности, не совсѣмъ неосновательны," говоритъ *Saturday Review*. И торійская *Pall Mall Gazette* также не сомнѣвается что тѣ Французы о коихъ пишетъ корреспондентъ *Times*, вѣрно толкуютъ настроеніе военной партіи въ Берлинѣ. Она считаетъ за достовѣрное что совѣты приписываемые этой партіи были ею навязываемы германскому правительству, и готова притомъ согласиться что эта нѣмецкая партія, съ своей стороны, не преувеличиваетъ воинственнаго расположенія Французовъ. Но за то торійскій органъ не раздѣляетъ мнѣнія *Times* чтобы доводы военной партіи въ Берлинѣ, если признать ихъ основательность, не могли имѣть вліянія на князя Бисмарка, на императора Вильгельма и вообще на германскую націю, а полагаетъ что они могутъ быть уравновѣшены только другаго рода соображеніями, именно внѣшними обстоятельствами, а „это внѣшнее обстоятельство вѣроятно встрѣтится въ миролюбивыхъ расположеніяхъ Россіи," въ интересы коей не можетъ входить политическое уничтоженіе Франціи. Торійская газета, къ своему крайнему прискорбію, принуждена сознаться что „при настоящемъ положеніи дѣлъ, Россія силой самыхъ событій стала рѣшительницей судебъ Европы," и находитъ въ этомъ фактѣ „достаточно поводовъ къ безпокойству," но утѣшается что по крайней мѣрѣ онъ представляетъ одну успокоительную черту — невѣроятность немедленнаго возобновленія войны между Франціей и Германіей.

Сознавая можетъ-быть неудовлетворительность своихъ сентиментальныхъ успокоительныхъ замѣчаній для Французовъ, *Times* возвращается къ этому же предмету въ другой статьѣ, гдѣ прибѣгаетъ къ разсужденіямъ болѣе практическаго свойства, и убѣждаетъ Французовъ что планы приписываемые ими задорной нѣмецкой партіи таковы де что ни одинъ здравый государственный человѣкъ или экономистъ не можетъ считать ихъ заманчивыми и легко осуществимыми. *Times* убѣдительно доказываетъ что условія какія военная партія будто бы желаетъ навязать новою войной Франціи были бы невыгодны для самой Германіи, ибо исполненіе ихъ потребовало бы продолжительнаго занятія Франціи, что не могло бы не отозваться военнымъ ослабленіемъ Германіи въ отношеніи къ ея другимъ сосѣдямъ, и въ заключеніе органъ Лондонскаго Города присовокупляетъ: „Кромѣ того возможно ли вообразить „чтобы такіе государственные люди какъ „князь Бисмаркъ и его товарищи не по„мыслили объ озлобленіи какое возбудило „бы въ Европѣ насиліе безпримѣрное со „временъ первой имперіи? Принимая въ „соображеніе настроеніе большей части, „мы думаемъ даже большинства, русскаго „народа, и подозрѣнія и зависть другихъ „континентальныхъ государствъ, едва ли „возможно чтобы Германская имперія рѣ„шилась на ужасающее предпріятіе разо„ренія Франціи, что побудило бы ея со„сѣдей сплотиться во враждебную Герма„нію лигу."

Это разсужденіе *Times* вызываетъ насъ сдѣлать оговорку. Нѣтъ сомнѣнія что Россія не имѣетъ ни повода ни желанія поддерживать какіе-либо враждебные планы противъ Франціи, и въ этомъ, какъ мы указали вчера, вполнѣ увѣрены сами Французы; но если органъ Лондонскаго Города, подъ „настроеніемъ большинства русскаго народа," подозрѣваетъ какое-либо затаенное чувство враждебности или зависти къ Германіи, то смѣемъ увѣрить англійскую газету что въ этомъ она положительно ошибается. Если необычайно быстрые успѣхи германскаго оружія и могли въ первое время возбудить нѣкоторое безпокойство въ сосѣдяхъ, это чувство давнымъ-давно улеглось, и ничто такъ не содѣйствовало этому какъ миролюбивое положеніе немедленно послѣ войны принятое Германіей и ея заботливость сохранить и укрѣпить дружбу съ Россіей главнымъ образомъ въ интересахъ поддержанія мира.

Какой же смыслъ, повторяемъ нашъ вчерашій вопросъ, могли имѣть тревожныя сообщенія корреспондента *Times*, а еще

болѣе какой смыслъ имѣютъ всѣ эти разсужденія англійской печати, съ жаромъ старающейся успокоить преувеличенныя опасенія Французовъ и доказать ихъ неразумность, признавая, однако, въ то же время, что „они не совсѣмъ лишены основанія?“

Фактъ въ самомъ дѣлѣ столь страненъ что онъ дѣлаетъ понятнымъ негодованіе берлинской *National-Zeitung* „по поводу этихъ сенсаціонныхъ извѣстій пускаемыхъ въ ходъ преимущественно черезъ посредство англійской печати.“ Берлинская газета несомнѣвается что извѣстія эти распространяются смертельными врагами Германіи и князя Бисмарка. Намъ кажется, однако, что тутъ иная причина. Ни одна изъ цитованныхъ нами англійскихъ газетъ вообще не отличается систематическою враждебностью къ Германіи. Мы не замѣчаемъ въ послѣднее время въ англійской печати и враждебнаго настроенія къ Россіи, но очень хорошо знаемъ, и не разъ имѣли случай указывать, что въ Англіи вообще крайне недружелюбно смотрятъ на мирную лигу трехъ сѣверныхъ державъ. Почему это?—мы можемъ объяснить себѣ это только тѣмъ что въ этомъ союзѣ англійское вліяніе не можетъ имѣть силы, и что вслѣдствіе сего Англія чувствуетъ себя какъ бы изолированною въ Европѣ. Какъ бы то ни было, но въ англійскихъ газетахъ періодически появляются самые разнообразные слухи и извѣстія, постоянно направленные къ колебанію довѣрія въ прочность этого союза, и въ особенности, какъ мы замѣчали, они неизмѣнно возобновляются при всякихъ новыхъ свиданіяхъ государей. И въ настоящемъ случаѣ тревожная корреспонденція *Times* появилась какъ разъ вовремя чтобы поднять толки о мирѣ и войнѣ предъ самымъ свиданіемъ Императоровъ въ Берлинѣ. Такимъ образомъ, хотя сами же англійскія газеты поспѣшили доказывать невѣроятность чтобы миру грозила серіозная опасность и онѣ не могли бы утверждать противное, но для ихъ цѣли достаточно поддерживать и періодически возобновлять сомнѣнія въ надежности обезпеченія общаго мира лигой трехъ державъ. Не такъ давно пущены были въ ходъ слухи будто эта лига разстроилась, толковали что вслѣдствіе сближенія Россіи съ Австріей произошло якобы охлажденіе ихъ обѣихъ съ Германіей. И во время свиданія императора Австрійскаго съ королемъ Италіи также распускались слухи о желаніи Австріи освободиться отъ опеки Германіи, и объ охлажденіи между сею послѣднею и Италіей. Теперь употребляется иная уловка, и черезъ посредство будто бы „разгоряченной фантазіи“ Французовъ распускается намекъ о томъ что Германія намѣревается будто бы вовлечь Россію въ свои особые виды. Всѣ подобные тревожные слухи оказывались однако безъ результата. Вотъ лучшее доказательство тщетности усилій англійской печати поколебать довѣріе къ прочности и искренности союза трехъ державъ.

№ 110.

Москва, 2-го мая.

Говоря о судебной реформѣ въ Царствѣ Польскомъ, мы указали нѣкоторыя допущенныя ею изъятія изъ общихъ порядковъ нашего судопроизводства. Переходимъ къ изъятіямъ по самому производству.

Компетенція мировыхъ судебныхъ установленій Царства подверглась значительному сокращенію. Изъ вѣдомства ихъ изъяты всѣ проступки совершенные должностными лицами военными, полицейскими или гражданскаго вѣдомства, всѣ дѣянія которыя потребовали вмѣшательства силы (ст. 38 Уст. Нак.), преступленія противъ чести (стт. 135 и 136 Уст. Нак.), самоуправство и насиліе, порубки, даже кража, обманъ, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества, коль скоро цѣна похищеннаго или присвоеннаго превышаетъ 30 р. Дѣло этихъ судовъ упрощается до послѣдней возможности, но тѣмъ бо́льшая масса дѣлъ возлагается на окружные суды. Какъ эти суды справятся съ предстоящею имъ работой, конечно, покажетъ время. Преступленія противъ собственности, противъ интересовъ и доходовъ казны, особенно часты при многочисленномъ, скученномъ еврейскомъ населеніи городовъ Царства. Въ самомъ порядкѣ производства дѣлъ (стт. 35—199 Уст. Ун. Суд.) для Царства установлены слѣдующія главнѣйшія измѣненія. При коллизіи подсудностей, дѣло разбираетъ мировой судья. Гминные суды и мировые судьи, „впредь до особаго распоряженія,“ не могутъ по собственной иниціативѣ возбуждать уголовное преслѣдованіе; они обязаны, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ

дѣла что оно не подлежитъ ихъ разбирательству, передать дѣло не прямо слѣдователю, а предсѣдателю мироваго съѣзда, отъ котораго и зависитъ дальнѣйшее направленіе дѣла; наконецъ, свидѣтели римско-католическаго вѣроисповѣданія приводятся къ присягѣ не священникомъ своимъ, но предсѣдателемъ суда или спрашиваются только съ напоминаніемъ о присягѣ. Огромное большинство мѣстныхъ жителей исповѣдуетъ римско-католическую вѣру. Иная форма присяги вызвала бы почти безотлучное пребываніе ксендзовъ въ судѣ, что въ свою очередь повело бы къ усиленію ихъ авторитета и вліянія на сельскій людъ; но политическое направленіе польскаго духовенства таково что не признано возможнымъ предоставить ему такое удобное средство дѣйствія на народную массу. Но римско-католическое духовенство устранено отъ привода къ присягѣ лишь относительно гминныхъ судовъ, какъ стоящихъ въ непосредственномъ отношеніи къ сельскому населенію края; въ камерахъ же мировыхъ судей и съѣздовъ соблюдаются общія правила о присягѣ по судебнымъ уставамъ.

Всѣ дѣла изъятыя изъ вѣдомства гминныхъ судовъ и мировыхъ судей подсудны окружнымъ судамъ. Статистическія данныя указываютъ какая огромная часть преступленій противъ собственности, самоуправствъ, личныхъ обидъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія мировой юстиціи Привислинскаго края, оканчивается въ нашихъ мировыхъ судахъ. Въ Привислинскомъ краѣ такимъ образомъ число уголовныхъ дѣлъ въ окружномъ судѣ будетъ навѣрное вдвое болѣе чѣмъ въ нашихъ судахъ, а между тѣмъ по послѣднимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ и у насъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ число уголовныхъ дѣлъ находящихся въ производствѣ болѣе года; слѣдовательно, и наши суды уже чрезмѣрно обременены дѣлами, и у насъ оказывается физическая невозможность справляться своевременно съ поступающими дѣлами. Слѣдуетъ еще имѣть въ виду что большинство дѣлъ у насъ въ окружныхъ судахъ и оканчивается. Совершенно иное должны мы ожидать отъ уголовной юстиціи въ Привислинскомъ краѣ. Окружные суды должны будутъ разрѣшать по крайней мѣрѣ двойное количество дѣлъ нежели наши, да и эти дѣла почти всѣ пойдутъ въ палату на окончательное разрѣшеніе. Какъ управится Варшавская судебная палата, одна на десять окружныхъ судовъ, трудно понять; но нѣкоторое понятіе о грозящей краю медленности дѣлопроизводства можетъ дать гражданское судопроизводство въ нашихъ палатахъ. Разсмотрѣніе гражданскихъ дѣлъ въ палатахъ вообще не требуетъ столько времени какъ дѣлъ уголовныхъ. Безъ особаго утомленія палата въ каждое засѣданіе разсматриваетъ отъ 10 до 15 дѣлъ, и все-таки апелляціонныя жалобы разсматриваются не ранѣе полгода по поступленіи, а иногда черезъ годъ, бывали случаи что они лежали безъ доклада и долѣе. Уголовныя дѣла требуютъ болѣе времени для разсмотрѣнія, и касаясь правъ личныхъ пойдутъ во вторую инстанцію гораздо въ большемъ количествѣ нежели гражданскія. Переходъ всѣхъ (въ принципѣ) уголовныхъ дѣлъ изъ окружнаго суда въ судебную палату прежде всего увеличитъ медленность судопроизводства, затѣмъ переполнитъ тюрьмы Царства подсудимыми арестантами, а эти соображенія были постоянно выставляемы противъ старой польской судебной организаціи. Повторяемъ, нельзя предполагать чтобы при новыхъ правилахъ Положенія 19-го февраля 1875 года, можно было ограничиться одною Варшавскою судебною палатой. При такомъ неизбѣжномъ наплывѣ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, штатный личный составъ палаты, изъ котораго можно образовать по два отдѣленія для гражданскаго и уголовнаго департамента, будетъ рѣшительно недостаточенъ; но думать о возможности такого усиленія личнаго состава Варшавской палаты едва ли возможно: и безъ того Варшавскій судебный округъ для новыхъ учрежденій требуетъ прибавки около полмилліона къ нынѣшнему бюджету, и этотъ расходъ много тормозилъ дѣло преобразованія судовъ въ Царствѣ Польскомъ.

Особенность судебныхъ порядковъ вводимыхъ теперь въ этомъ краѣ состоитъ еще въ весьма практической мѣрѣ, изложенной въ 94 ст. Положенія 19-го февраля 1875 года: министру юстиціи предоставляется право, по представленіямъ прокуроровъ, переносить дѣла изъ одного судебнаго округа или изъ одного окружнаго суда въ другой, испрашивая каждый разъ особое Высочайшее повелѣніе. Мѣра эта вызвана опасеніемъ за правильный ходъ тѣхъ общихъ уголовныхъ дѣлъ въ кото-

рыхъ замѣшаны люди, своею преданностью правительству навлекшіе на себя вражду польскаго общества.

Слѣдующее затѣмъ изъятіе изъ правилъ нашего устава состоитъ въ усиленіи прокурорскаго надзора. Въ вопросѣ о задержаніи обвиняемаго у насъ, судебный слѣдователь можетъ не исполнить предложенія прокурора, и доноситъ о томъ суду (ст. 285): по Положенію же 19-го февраля 1875 (ст. 97) слѣдователь обязанъ сперва исполнить требованіе обвинительной власти, и потомъ уже имѣетъ право представить суду свои соображенія объ этомъ предметѣ. Такимъ образомъ, тотъ перевѣсъ обвинительной власти надъ защитою, при предварительномъ слѣдствіи, который очень ощущается на практикѣ и указывался неоднократно и основательно въ нашей юридической литературѣ, въ Царствѣ Польскомъ будетъ еще ощутительнѣе...

Переходимъ къ гражданскому процессу. Отступленія отъ судебныхъ уставовъ Имперіи, изложенныя въ этомъ отдѣлѣ Положенія, мотивируются особенностями мѣстнаго гражданскаго права. Гражданская же способность лицъ по законамъ Привислинскаго края опредѣляется иначе нежели въ русскомъ гражданскомъ правѣ, оттого право искать и отвѣчать на судѣ имѣютъ иныя категоріи лицъ нежели у насъ. Вслѣдствіе этого стт. 17, 19, 23 и 26 Уст. Гражд. Суд. измѣнены согласно дѣйствующему праву, причемъ отмѣненъ и выработанный практикой обычай, по которому женщины имѣли право дѣйствовать въ гминномъ судѣ безъ уполномочія мужа или суда. Затѣмъ, для дѣлъ торговыхъ установлены правила согласованныя съ новыми правилами судопроизводства и, кромѣ того, обязательныя и для Варшавскаго Коммерческаго Суда: у насъ окружные суды рѣшаютъ дѣла торговыя по Уставу Гр. Судопр., но коммерческіе суды дѣйствуютъ по своему старому уставу.

Гражданская компетентность гминныхъ судовъ и мировыхъ судей сокращена на половину противъ уставовъ: имъ подсудны иски по личнымъ договорамъ и обязательствамъ и о движимости цѣною не свыше 250 руб. Другая особенность подсудности заключается въ томъ что гминному суду подсудны дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ наслѣдственныхъ имуществъ между сельскими жителями, когда наслѣдственное имущество состоитъ изъ поземельныхъ участковъ поступившихъ въ собственность жителей гмины, на основаніи указовъ 19-го февраля 1864, безъ различія пространства недвижимаго и цѣнности принадлежащаго къ тому движимаго имущества, равнымъ образомъ когда кромѣ вышеупомянутыхъ земель имущество состоитъ изъ участковъ земли пріобрѣтенныхъ независимо отъ указовъ 19-го февраля 1864, если они въ общей сложности не болѣе 20 десятинъ и на нихъ нѣтъ другихъ строеній кромѣ необходимыхъ въ обыкновенномъ хозяйствѣ, а стоимость движимаго не превышаетъ 1.500 руб. Это дополненіе внесено изъ указовъ 19-го февраля 1864 и послѣдующихъ дополнительныхъ узаконеній, и цѣль его оградить созданную указами мелкую поземельную собственность сосредоточивъ судебное охраненіе ея въ сельскомъ гминномъ судѣ, въ средѣ того же сельскаго населенія которое заинтересовано наиболѣе въ сохраненіи мелкой собственности и которому для этого дано право выбирать своихъ судей. Порядокъ разбирательства и рѣшенія такихъ дѣлъ опредѣленъ особою инструкціей для гминныхъ судовъ. Относительно обезпеченія ипотечнымъ порядкомъ гминный судъ постановляетъ заключеніе лишь объ уважительности ходатайства, опредѣленіе же объ обезпеченіи и соотвѣтственныя распоряженія дѣлаетъ окружный судъ или мировой судья, въ вѣдѣніи котораго состоитъ ипотека. Для мировыхъ судей такого изъятія не установлено. Измѣненія въ судопроизводствѣ окружныхъ судовъ, какъ мы замѣтили выше, обусловлены особенностями дѣйствующаго гражданскаго права, законами о дѣеспособности лицъ, ипотечными уставами. Мы не можемъ разсматривать ихъ съ подробностью какой они заслуживаютъ, хотя этотъ вопросъ чрезвычайно интересенъ уже по тому что такъ удачно, не теряя ни одного изъ своихъ достоинствъ, нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства можетъ примѣняться къ различнымъ системамъ гражданскаго права, и какъ свободно, не стѣсняясь процессуальными правилами, можно было бы приступить къ вожделѣнному преобразованію нашего устарѣвшаго, несовершеннаго и неудобнаго гражданскаго права.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе читателей на дополнительныя правила и на временныя правила о судопроизводствѣ

коммерческихъ судовъ. Здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ главнымъ, по политическому своему значенію, отличіемъ новыхъ порядковъ отъ отмѣняемой системы.

„Судопроизводство въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебнаго округа происходитъ на русскомъ языкѣ.“ Этими двумя строками зачеркивается все что̀ оставалось въ Русскомъ государствѣ отъ государственно-юридическаго значенія польской народности. Невозможно не признать что эта мѣра логически вытекаетъ изъ той системы отношеній государственной власти къ польской окраинѣ, которая установилась послѣ возстанія, и что эта система отношеній вызвана была безразсудною борьбой затѣянною съ государствомъ этою провинціей. До послѣдней возможности наше правительство старалось не только сохранить, но развить и усилить автономическія права Польши. Не имѣя ни соціальныхъ, ни географическихъ основаній къ самобытному существованію, увлекаясь живописностью историческихъ руинъ и апокалипсическими пророчествами событій въ неизмѣримомъ будущемъ, Польша бросила перчатку вызова на неравную борьбу и поплатилась, потерявъ и то что̀ имѣла своего, національнаго, признаннаго нашимъ правительствомъ. Революціонная вспышка, застигнувшая государственную власть среди работъ о внутреннемъ развитіи страны, указала и на систему отношеній къ нашимъ иноплеменнымъ окраинамъ въ настоящее тревожное время племеннаго соединенія. Эта система состоитъ въ исключительномъ господствѣ одной русской государственности на нашихъ окраинахъ, въ опорѣ не на привилегированные классы, которые крѣпко держатся своихъ нерусскихъ историческихъ традицій, а на массу населенія привязанную къ центральной русской государственной власти за ея постоянныя, неусыпныя заботы объ общенародномъ благосостояніи, и въ прекращеніи привилегированнаго положенія нашихъ окраинъ сравнительно съ ядромъ русскаго государства, коренною Россіей. Въ этомъ отношеніи, усиленіе тѣхъ правъ которыя даны Россіи, имѣютъ важное политическое значеніе: оно можетъ заставить нашихъ порубежниковъ желать усвоенія общерусскихъ порядковъ и тѣснѣйшаго слія̀нія въ одинаковыхъ учрежденіяхъ съ остальнымъ государствомъ.... .....

Примѣненіе русскаго языка при новомъ судопроизводствѣ встрѣтитъ нѣкоторыя препятствія и представитъ нѣкоторое затрудненіе лишь на первое время. Гражданское судопроизводство лишь въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ отличается преобладаніемъ свидѣтельскихъ показаній въ числѣ судебныхъ доказательствъ. Едва ли необходимо требовать въ гминныхъ судахъ, при личномъ составѣ изъ мѣстныхъ жителей, чтобы во всѣхъ случаяхъ эти показанія давались или переводились на русскій языкъ; но при этомъ нѣтъ никакихъ основаній допускать чтобъ они записывались не на русскомъ языкѣ. Въ камерѣ мироваго судьи чаще потребуется присутствіе переводчика, и онъ будетъ неизбѣженъ при всякомъ свидѣтельскомъ показаніи въ судѣ и палатѣ. Необходимость переводчика, безъ сомнѣнія, увеличитъ время изслѣдованія и разсмотрѣнія дѣла. Переводчикъ, вообще, будетъ неизбѣженъ во всякомъ дѣлѣ при допросѣ свидѣтелей, сторонъ и подсудимыхъ. Съ другой стороны, значеніе адвокатовъ, людей знающихъ русскій языкъ, несомнѣнно усилится. Изученію русскаго языка, отнынѣ языка государственнаго и судебнаго, данъ будетъ новый стимулъ. Въ письменномъ судопроизводствѣ не встрѣтится никакихъ затрудненій. Дѣловой юридическій языкъ такъ точенъ и обладаетъ такимъ небольшимъ словаремъ что изученіе и усвоеніе его весьма легко, въ особенности при выработанной юридической терминологіи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ.

Введеніе русскаго языка въ судопроизводство предполагаетъ, конечно, и русскій законодательный языкъ. Но до настоящаго времени, въ польскомъ гражданскомъ законодательствѣ, русскій (Пол. 1836 г.), польскій (Улож. 1825 г. Ипот. уст.) и французскій (2-я и 3-я кн. Гражд. ул.) имѣютъ одинаковое значеніе. Офиціальнаго русскаго текста мѣстныхъ законовъ не существуетъ.... .....

Въ послѣднее время явились два офиціальныя изданія, Сборникъ Законоположеній и Гражданскіе Законы Царства Польскаго, составленные варшавскою городскою коммиссіей и Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи; но текстомъ обязательнымъ для судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа ни одинъ изъ этихъ переводовъ не признанъ. Такимъ образомъ, является вопросъ: какой законодательный языкъ обязателенъ

для суда, французскій, польскій или русскій? Если первый, то для русскихъ судей обязательно знаніе польскаго и французскаго языка; если второй то необходимо законодательное объявленіе, легитимація русскаго перевода. Мы не сомнѣваемся что этотъ вопросъ разъяснится къ моменту введенія въ дѣйствіе судебной реформы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

Судопроизводство въ коммерческихъ судахъ Варшавскаго округа, преобразованное временными правилами, представляетъ превосходный опытъ примиренія французскаго торговаго устава съ уставомъ гражданскаго судопроизводства 20-го ноября 1864. Существованіе особыхъ коммерческихъ судовъ имѣло весьма основательныя причины при старомъ, продолжительномъ порядкѣ судопроизводства, при несовершенномъ законодательствѣ, при наличности многочисленныхъ обычаевъ, выработавшихся въ торговомъ мірѣ и не вошедшихъ въ положительное право. Но какъ скоро устраняются исчисленныя обстоятельства, то оказывается что для обезпеченія торговыхъ интересовъ прежде всего требуется по возможности сокращенный порядокъ судопроизводства. Эти цѣли значительно достигнуты временными правилами. Какъ въ общихъ судахъ разрѣшено теперь сторонамъ лично вести свое дѣло, такъ теперь сторонамъ дано право въ коммерческомъ процессѣ имѣть адвокатовъ своими представителями. Согласно коммерческимъ правиламъ, внесены нѣкоторыя измѣненія въ правила о подсудности исковъ (ст. 3). При извѣтѣ о подлогѣ документа, судъ можетъ продолжать производство дѣла въ тѣхъ частяхъ въ коихъ рѣшеніе не зависитъ отъ заподозрѣннаго акта. Удержана 429 ст. Code de procédure civile о посредникахъ (arbitres), для разсмотрѣнія реестровъ, документовъ и счетовъ. По всякому рѣшенію допускается предварительное исполненіе, съ истребованіемъ обезпеченія отъ стороны въ пользу которой состоялось рѣшеніе; при этомъ суду предоставлено не требовать обезпеченія если рѣшеніе состоялось на основаніи акта не оспореннаго въ подлинности. Апелляціонныя и частныя жалобы на рѣшенія Варшавскаго коммерческаго суда подаются въ мѣсячный срокъ въ Варшавскую судебную палату.

Таковы главныя черты преобразованія судебныхъ мѣстъ и процесса въ Привислинскомъ краѣ, изложенныя въ Положеніи 19-го февраля 1875.

№ 111.

Москва, 3-го мая.

Чтобы заключить обзоръ судебной реформы въ Привислинскомъ краѣ намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о новыхъ правилахъ судопроизводства охранительнаго.

Обязанность суда гражданскаго — разрѣшать споры о правѣ гражданскомъ, возстановлять прямой смыслъ и дѣйствія закона. На ряду съ этими настоящими обязанностями суда, чисто исторически къ функціямъ судебной власти примкнула цѣлая сфера юридическихъ дѣйствій, не имѣющихъ ничего общаго со спорами о личныхъ или имущественныхъ правахъ, тѣ дѣла которыя при старыхъ порядкахъ назывались дѣлами судебнаго управленія, а въ новыхъ судебныхъ уставахъ—дѣлами охранительнаго судопроизводства. При составленіи судебныхъ уставовъ были высказаны весьма вѣскія соображенія въ пользу самостоятельной организаціи нотаріата и выдѣленія охранительныхъ дѣйствій изъ вѣдомства суда. Накопленіе дѣлъ, нынѣ весьма ощущаемое особенно уголовными отдѣленіями судовъ, было бы въ значительной степени устранено инымъ устройствомъ учрежденій для дѣлъ безспорныхъ, и самый судъ, вѣдая лишь спорныя дѣла, оставался бы въ своей сферѣ. Тѣмъ не менѣе, сила историческихъ традицій такова что составители судебныхъ уставовъ не нашли возможнымъ порвать ту крѣпкую связь которая установилась между судомъ, нотаріатомъ и ипотекой, между судебными и охранительными функціями судебныхъ установленій въ большинствѣ европейскихъ государствъ. Нотаріатъ поставили въ тѣсную связь съ судебными учрежденіями, вызовъ наслѣдниковъ, охраненіе наслѣдства, раздѣлъ наслѣдства, вводъ во владѣніе, выкупъ родовыхъ имуществъ и удостовѣреніе въ безвѣстномъ отсутствіи возложили на обязанность судовъ. Правила охранительнаго судопроизводства составили четвертую книгу нашего гражданскаго судопроизводства. Этими категоріями далеко не исчерпываются тѣ явленія которыя имѣютъ безспор-

ный характеръ, и многія изъ нихъ отнесены у насъ къ вѣдомству административныхъ учрежденій. Въ гражданскомъ законодательствѣ Привислинскаго края мы встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи большую послѣдовательность. Безспорныя дѣла, связанныя съ участіемъ судебной власти, обнимаютъ тамъ не пять, но восемнадцать категорій. Сюда отнесены всѣ дѣла гражданскаго состоянія лицъ, надзоръ за опеками, ограниченіе дѣеспособности, законное крещеніе, дѣла о наслѣдствѣ, о безвѣстномъ отсутствіи, предложеніе платежа и взносъ для храненія, судебная уступка имущества въ пользу кредиторовъ и опредѣленіе вознагражденія за имущество, отходящее изъ частнаго владѣнія, по распоряженію правительства, на государственныя и общественныя надобности. Такое несходство между законодательствами Имперіи и ея западной окраины относительно предметовъ входящихъ въ систему судебнаго дѣлопроизводства, названнаго въ Имперіи охранительнымъ судопроизводствомъ, конечно, зависѣло отъ различій въ матеріальномъ гражданскомъ правѣ, дѣйствующемъ въ Имперіи и Царствѣ. Объединяя учрежденіе и процессъ, преобразователи судебныхъ порядковъ въ Царствѣ не касались матеріальнаго гражданскаго права, предоставляя будущему разрѣшеніе задачи имѣющей громаднѣйшее политическое значеніе и намѣченной въ программѣ Н. А. Милютина какъ вѣнецъ необходимыхъ политическихъ мѣръ въ Привислинскомъ краѣ,—объединеніе мѣстныхъ гражданскихъ законоположеній въ общемъ для всего государства гражданскомъ кодексѣ.

Такъ какъ охранительное судопроизводство находится въ болѣе тѣсной связи съ гражданскимъ правомъ нежели спорное гражданское судопроизводство, то оказалось невозможнымъ распространить четвертую книгу Устава Гражд. Судопроизводства 20-го ноября 1864 года на Привислинскій край, и потому въ Положеніи 19-го февраля 1875 мы находимъ, взамѣнъ четвертой книги, цѣлый новый уставъ объ особыхъ производствахъ, въ которомъ процессуальный порядокъ судебныхъ уставовъ согласованъ съ мѣстнымъ гражданскимъ правомъ.

Особенности мѣстнаго гражданскаго права были причиною также того что положеніе о нотаріальной части не могло быть примѣнено къ Привислинскому краю безъ существенно важныхъ измѣненій. Старшіе нотаріусы, учрежденные судебными уставами 1864 года, замѣнили у насъ отчасти гражданскія палаты относительно перехода и укрѣпленія правъ на недвижимости. Составители судебныхъ уставовъ ясно сознавали несовершенство и неполноту постановленій гражданскаго права по сему предмету и то что сосредоточеніе такихъ важныхъ функцій въ рукахъ единоличной власти представляетъ важныя неудобства; но такъ какъ вопросъ о преобразованіи гражданскаго права отложенъ на неопредѣленное время, то рѣшено учредить должность старшаго нотаріуса съ особымъ кругомъ дѣйствій, какъ единственную удобную форму корроборативнаго учрежденія въ связи съ общимъ устройствомъ суда. Это переходное учрежденіе не могло быть перенесено въ Привислинскій край, гдѣ ипотека, болѣе совершенный видъ залога, была извѣстна уже въ XVI вѣкѣ, и гдѣ нѣмецкая ипотечная система была введена уже въ концѣ прошлаго столѣтія, а въ послѣдствіи (1818 и 1825 годахъ) смѣнилась образцовымъ въ свое время ипотечнымъ уставомъ, представляющимъ весьма удачную комбинацію французскихъ и нѣмецкихъ ипотечныхъ законовъ и сохранившимъ свои достоинства и до настоящаго времени. Ипотечными дѣлами завѣдуютъ особыя отдѣленія, коллегіальныя учрежденія, стоящія въ тѣсной связи съ судами. Преобразованіе 1875 года оставило это устройство неприкосновеннымъ въ существенныхъ его чертахъ, приспособивъ его лишь къ новой организаціи судебныхъ установленій. Такимъ образомъ, главное отличіе въ организаціи нотаріата состоитъ въ томъ что въ Польшѣ не учреждается должность старшаго нотаріуса. Нотаріусы состоятъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ окружныхъ судовъ и мировыхъ судей. Кругъ ихъ дѣйствій опредѣляется дѣйствующими мѣстными гражданскими законами, и вообще мало отличается отъ компетенціи нашихъ нотаріусовъ. Вмѣсто нашего дѣленія актовъ, въ Привислинскомъ краѣ существуетъ только два рода актовъ: официальные и частные. Официальнымъ актомъ (acte authentique) называется такой который совершенъ подлежащимъ должностнымъ лицомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ закономъ формъ. Онъ составляетъ полное судебное доказа-

тельство, и противъ него можетъ быть заявленъ лишь споръ о подлогѣ. Всѣ прочіе акты называются частными актами (acte sous seing privé). У насъ, въ мѣстностяхъ гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ возлагается на мировыхъ судей. Въ Привислинскомъ краѣ, въ подобныхъ случаяхъ, мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ предоставляется засвидѣтельствованіе частныхъ актовъ по сдѣлкамъ цѣною до 500 руб., довѣренностей, мировыхъ записей и прошеній и третейскихъ записей. Изъ вѣдомства судей и гминныхъ судовъ изъяты всѣ акты о переходѣ и ограниченіи права собственности, о дареніи, о правахъ гражданскаго состоянія, договорѣ объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами, завѣщанія публичныя и тайныя, сдѣлки касающіяся правъ обезпеченныхъ ипотекой. Всѣ эти ограниченія вытекаютъ изъ собственно-судебной сферы дѣйствія мировыхъ судебныхъ установленій.

Такъ какъ дальнѣйшія подробности устава объ особыхъ производствахъ и организаціи нотаріата требуютъ обстоятельныхъ техническихъ разъясненій, которыя невозможно изложить здѣсь съ достаточною ясностью въ предѣлахъ статьи имѣющей цѣлью ознакомить читателей съ общимъ духомъ, съ общественно-политическимъ значеніемъ совершающейся реформы, то здѣсь мы окончимъ нашу бесѣду о Положеніи 19-го февраля 1875 года.

Оговоривъ особенности новаго закона, имѣющія по большей части временный характеръ, переходный къ нормальному типу судебныхъ уставовъ Имперіи, обусловленный отчасти политическою, правильно сознанною необходимостью, а отчасти и отличіями мѣстнаго гражданскаго права, мы все-таки еще разъ должны повторить что въ цѣломъ новый законъ есть прогрессъ въ общественной жизни Привислинскаго края; что удерживая все что было хорошаго въ старой организаціи (коммерческія, ипотечныя учрежденія), край пріобрѣтаетъ стройную, способную къ дальнѣйшему развитію, судебную организацію, какою никогда не обладалъ въ прежнее время. Она является на пользу края отъ той же благой, обновляющей власти, которая рядомъ обширныхъ систематическихъ реформъ открываетъ для края перспективу правильнаго и благотворнаго развитія.

№ 113.

Москва, 5-го мая.

Внесенный 1-го мая въ прусскую Палату Представителей проектъ закона объ упраздненіи всѣхъ существующихъ въ предѣлахъ Пруссіи католическихъ орденовъ и конгрегацій былъ самый рѣшительный ударъ въ ожесточенной борьбѣ между государствомъ и католическою церковью. О силѣ этой мѣры можно судить не только по тѣмъ „крикамъ негодованія“ коими встрѣтила ее партія центра, но и по колебанію и нерѣшимости которыя овладѣли императоромъ Вильгельмомъ прежде чѣмъ онъ далъ на нее свое согласіе. О нерѣшимости императора открыто говорили всѣ берлинскія газеты. Было извѣстно что императоръ, уѣзжая въ Висбаденъ, не согласился подписать законопроектъ въ томъ видѣ какъ онъ былъ ему предложенъ совѣтомъ министровъ, и взялъ его съ собою для тщательнаго пересмотра. Въ теченіе восьми дней императоръ велъ дѣятельные переговоры со своими министрами изъ Висбадена, и переговоры эти привели къ тому что въ проектъ были включены нѣкоторыя довольно существенныя измѣненія, а именно значительныя расширенія льготъ предоставленныхъ орденамъ и конгрегаціямъ посвятившимъ себя уходу за больными. Императоръ настоялъ на этихъ льготахъ въ виду несомнѣнныхъ, всѣми признанныхъ заслугъ оказанныхъ членами этихъ орденовъ по уходу за ранеными во время войнъ 1866 и 1870 годовъ. Въ пользу этихъ орденовъ сдѣлано исключеніе изъ общаго запрета налагаемаго новымъ закономъ, и имъ дозволено, съ разрѣшенія правительства, принимать и впредь новыхъ членовъ. Кромѣ того, по настоянію императора, продолженъ до четырехъ лѣтъ срокъ упраздненія тѣхъ орденовъ которые занимаются воспитаніемъ юношества.

Измѣненный согласно упомянутымъ указаніямъ императора Вильгельма законопроектъ, нынѣ уже принятый безъ измѣненій Палатою Представителей, заключается въ слѣдующемъ: Въ предѣлахъ Прусской монархіи воспрещаются всѣ ордена католической церкви, всѣ конгрегаціи имѣющія орденское устройство, а также всѣ мѣстныя обители такихъ орденовъ. Существующія орденскія обители должны быть упразднены въ теченіе шести мѣсяцевъ со

дня обнародованія закона. Министру исповѣданій предоставляется продлить этотъ срокъ до четырехъ лѣтъ тѣмъ орденамъ которые занимаются воспитаніемъ юношества, дабы оставить время на замѣну ихъ другими педагогическими учрежденіями. Отдѣльнымъ членамъ этихъ орденовъ можетъ быть оставлено право заниматься дѣломъ воспитанія и по истеченіи срока. Учрежденія орденовъ и конгрегацій посвятившихъ себя исключительно уходу за больными остаются; но они могутъ во всякое время быть упразднены королевскимъ повелѣніемъ. Пріемъ новыхъ членовъ разрѣшается для нихъ по соглашеніи министровъ внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій, и учрежденія эти вполнѣ подчиняются государственному надзору. Имущество упраздняемыхъ орденовъ не подлежитъ конфискаціи въ пользу государства; оно поступаетъ въ вѣдѣніе особо назначенныхъ для того отъ правительства коммиссаровъ, отвѣтственныхъ за свои дѣйствія исключительно предъ своимъ начальствомъ. Доходы съ этого имущества употребляются на первыхъ порахъ на содержаніе членовъ упраздняемыхъ конгрегацій. Дальнѣйшее ихъ назначеніе будетъ установлено особымъ закономъ.

Изъ мотивовъ приложенныхъ къ приведенному законопроекту, а также изъ объясненій данныхъ въ Палатѣ министромъ исповѣданій, г. Фалькомъ, видно что важнѣйшимъ поводомъ къ упраздненію католическихъ орденовъ послужило то что ордена эти, обязанные обѣтомъ безусловнаго и слѣпаго послушанія, суть важное орудіе въ рукахъ ультрамонтанской пропаганды, которое не можетъ быть оставлено за нею въ то время когда католическая церковь, самодержавно управляемая изъ Ватикана, объявила открытую и непримиримую вражду прусскому государству. Принципъ послушанія на коемъ построены всѣ безъ исключенія католическіе ордена, выраженъ въ изреченіи Св. Франциска, основателя францисканскаго ордена: „возьмите трупъ, положите его куда хотите, онъ никогда не возропщетъ и не воспротивится; таково должно быть истинно-христіанское послушаніе“. Такое уподобленіе трупу, такое полное уничтоженіе личнаго убѣжденія достаточно доказываютъ что католическіе ордена не имѣютъ ничего общаго съ тѣми корпораціями и сообществами кои гарантированы въ своей свободѣ Прусскою конституціей. Статья 30-я конституціи предоставляетъ всѣмъ подданнымъ Прусской монархіи свободно соединяться въ сообщества для цѣлей не воспрещенныхъ уголовнымъ закономъ. Очевидно, говорятъ мотивы, что здѣсь имѣются въ виду лишь такія сообщества члены коихъ связаны между собою только единствомъ общей цѣли; но помимо этой цѣли члены такихъ сообществъ остаются во всѣхъ своихъ прежнихъ семейныхъ и соціальныхъ отношеніяхъ. Напротивъ, члены католическихъ орденовъ и конгрегацій съ произнесеніемъ обѣта отрекаются не только отъ семейныхъ и общественныхъ узъ, отъ собственности, но и отъ личной свободы. „Мы имѣемъ здѣсь дѣло,“ сказано въ мотивахъ, „съ такими ассоціаціями которыя отрицаютъ основы на коихъ зиждется государственный порядокъ: „семейство, собственность и побужденіе „къ личному пріобрѣтенію, съ сообществами которыя отрицаютъ духовную личность своихъ сочленовъ. Принципъ свободной ассоціаціи не можетъ имѣть примѣненія къ сообществамъ которыя ставятъ своихъ членовъ внѣ гарантируемыхъ „государствомъ всѣмъ гражданамъ права „свободы личности. Ст. 30 конституціи не „можетъ обезпечивать свободу ассоціаціи „направленную къ уничтоженію свободы „лица.“

Въ рѣчи произнесенной 7-го мая въ Палатѣ Представителей министръ Фалькъ не отрицалъ того что нѣкоторые изъ католическихъ орденовъ и конгрегацій заслуживаютъ полное уваженіе по своей во многихъ отношеніяхъ благотворной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, онъ полагаетъ что въ настоящей борьбѣ церкви противъ государства они несравненно болѣе вредны чѣмъ полезны. Дабы показать для какихъ цѣлей преимущественно основываются католическіе ордена, ораторъ приводилъ весьма замѣчательное мѣсто изъ рѣчи произнесенной въ 1851 году, въ одномъ собраніи баденскихъ католиковъ баденскимъ депутатомъ, фонъ-Бусомъ, нынѣ членомъ Германскаго Рейхстага. Говоря о знаменитомъ Ольмюцскомъ соглашеніи между Пруссіей и Австріей, этотъ ревностный поборникъ интересовъ ультрамонтантства сказалъ слѣдующее: „Этотъ мирный исходъ“ (Ольмюцское соглашеніе) „есть тяжкій ударъ для католической церкви. Если-либы нашъ Радецкій овладѣлъ Берлиномъ,

„тогда пала бы твердыня протестантизма, „и папа могъ бы изъ Берлина возвратить „протестантизмъ въ лоно католической „церкви. Не удивляйтесь, господа, я знаю „что говорю. Въ Виртембергѣ, около 50 „протестантскихъ священниковъ уже дали „обязательство признать верховенство па„пы, если имъ будетъ дозволено оставать„ся въ бракѣ. Къ побѣдѣ надъ Пруссіей „стремились главнымъ образомъ для того „чтобы принудить протестантизмъ къ при„знанію папы, ибо до тѣхъ поръ пока бу„детъ существовать протестантизмъ, воз„становленіе Германской имперіи останет„ся лишь благочестивымъ желаніемъ. Ка„толическая имперія должна быть возста„новлена; она должна распространиться не „только на всю Германію, но и на Мадь„яръ, Поляковъ и всѣ западно-славянскія „племена; за этимъ оплотомъ опирающим„ся на штыки 70-милліоннаго населенія, „тройная папская корона снова сдѣлается „повелительницей Европы. Шварценбергъ „не имѣлъ покамѣсть достаточно силы что„бы теперь же осуществить всецѣло свою „великую идею. Но церковь не устаетъ, „и мы будемъ медленно разрушать твер„дыню протестантизма стѣнобитными ору„діями церкви. Мы соберемъ католиковъ „разсѣянныхъ въ отдаленнѣйшихъ сѣверо„германскихъ окраинахъ, снабдимъ ихъ „деньгами, дабы они стали нашими піоне„рами. Мы осѣтимъ всю ультра-проте„стантскую Пруссію отъ запада до восто„ка сѣтью католическихъ союзовъ; мы „скрѣпимъ эту сѣть множествомъ католи„ческихъ монастырей. Такимъ образомъ, „мы подавимъ протестантизмъ, освободимъ „католическія провинціи присоединенныя, „къ стыду всѣхъ католиковъ, къ бран„денбургской Мархіи, и сдѣлаемъ безвред„нымъ домъ Гогенцоллерновъ.“

Министръ Фалькъ привелъ затѣмъ статистическія данныя о теперешнемъ состояніи католическихъ монастырей въ Пруссіи которыя, по мнѣнію его, доказываютъ что мысли высказанныя двадцать четыре года тому назадъ г. фонъ-Бусомъ не были праздными словомъ. Оказывается, съ 1850 года число католическихъ орденскихъ учрежденій въ Пруссіи возросло въ небывалой до тѣхъ поръ прогрессіи. Религіозныхъ орденовъ существуетъ въ Пруссіи восемь. До 1850 года Прусской конституціи, обителей они имѣли всего девять; теперь таковыхъ имѣется 40 съ 529 членами. Пять созерцательныхъ орденовъ, два мужскіе и три женскіе, съ 174 членами, возникли лишь послѣ изданія конституціи. Орденовъ посвященныхъ уходу за больными имѣется теперь: мужскихъ 4 съ 23 заведеніями и 278 членами (до конституціи было только три обители), женскихъ 13 съ 200 обителями и 1.204 членами (до конституціи 25 обителей). Орденовъ посвященныхъ дѣлу воспитанія существуетъ теперь: мужскихъ три съ 104 членами, которые всѣ возникли послѣ конституціи, женскихъ 22 съ 129 обителями и 2.639 членами (до конституціи 24 обители). Наконецъ существуетъ еще 29 орденовъ (изъ нихъ 27 женскихъ) которые посвящаютъ свою дѣятельность какъ преподаванію, такъ и уходу за больными. Они имѣютъ 361 учрежденій (до конституціи лишь 40 обителей и 2.124 члена). Наибольшую заботу, по словамъ министра Фалька, внушаетъ государству дѣятельность женскихъ католическихъ орденовъ посвященныхъ женскому воспитанію. „Предъ нами,“ сказалъ министръ, „печальный примѣръ, это невѣже„ство и суевѣріе французскихъ женщинъ вы„сшихъ сословій, которыя, какъ извѣстно, „получаютъ свое воспитаніе почти исключи„тельно въ монастыряхъ.“ Вліяніе женскихъ монастырей, по словамъ министра, начинаетъ сказываться и въ Пруссіи. Многіе чиновники прямо заявляютъ что они не могутъ стать рѣшительно на сторону государства въ его борьбѣ противъ католической церкви, ибо встрѣчаютъ при этомъ фанатическое противодѣйствіе со стороны своихъ женъ. Оберъ-президентъ Познанской провинціи доноситъ ему что во всѣхъ демонстраціяхъ мѣстнаго населенія противъ мѣръ строгости принимаемыхъ правительствомъ по отношенію къ лицамъ изъ католическаго духовенства, роль самаго дѣятельнаго подстрекательства играютъ сестры милосердія мѣстныхъ учрежденій этого ордена. Онѣ организуютъ шумныя демонстраціи не только между женщинами, но и между дѣтьми. Другіе женскіе монастыри предлагаютъ свои денежныя средства мѣстному духовенству лишенному, на основаніи недавняго закона, казенной субсидіи. Всѣ эти и другіе примѣры показываютъ, по словамъ министра, какимъ могущественнымъ средствомъ поддержанія борьбы противъ государства служатъ католическіе ордена.

Въ концѣ своей рѣчи, г. Фалькъ упо-

мянулъ объ исключеніяхъ допущенныхъ въ пользу орденовъ посвященныхъ уходу за больными и дѣлу воспитанія. Г. Фалькъ почти не мотивировалъ этихъ исключеній и переходъ къ нимъ въ его рѣчи былъ довольно крутъ, ибо предшествовавшее изложеніе и все сказанное имъ о дѣятельности всѣхъ орденовъ безъ исключенія, повидимому, вовсе не оправдывало сдѣланныхъ послабленій. Тѣмъ не менѣе онъ заявилъ что правительство „безусловно поддерживаетъ эти послабленія," явно намекнувъ на непреклонную волю императора.

Палата, какъ извѣстно, приняла законопроектъ безъ всякихъ измѣненій, выслушавъ терпѣливо нѣсколько ѣдкихъ замѣчаній со стороны ораторовъ центра, которые не преминули упрекнуть національно-либеральную партію за то что она какъ „трупъ безотвѣтна предъ княземъ Бисмаркомъ."

№ 114.

Москва, 6-го мая.

Изъ отчета о засѣданіяхъ бельгійской Палаты Представителей 7-го и 8-го мая читатели видѣли что германо-бельгійскій эпизодъ утратилъ по крайней мѣрѣ на эту минуту свой международный характеръ, и что объясненія между правительствами германскимъ и бельгійскимъ положили конецъ недоразумѣніямъ которыя такъ волновали нѣсколько времени европейскую журналистику и тревожили политическій міръ. Въ послѣдней нотѣ своей германское правительство, повторяя свои замѣчанія по поводу непріязненныхъ статей бельгійской клерикальной печати и епископскихъ посланій прямо враждебныхъ Германіи, настаивало однако на томъ что оно не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія стѣснять свободу печати въ Бельгіи,—и вотъ въ засѣданіи 8-го мая бельгійская Палата Представителей единогласно осудила епископовъ дозволившихъ себѣ неприличныя выходки противъ Германіи и ея государя, и выразила свое порицаніе съ согласія и одобренія католическаго министерства, стоящаго нынѣ во главѣ управленія Бельгіей,—фактъ этотъ, ясно свидѣтельствующій о признаніи справедливости нѣкоторыхъ требованій Германіи бельгійскимъ правительствомъ и Палатой и о готовности дать имъ возможное удовлетвореніе, будетъ имѣть большое вліяніе на внутреннее положеніе Бельгіи и, какъ надо ожидать, вызоветъ въ ней министерскій или парламентскій кризисъ, можетъ-быть болѣе рѣшительный чѣмъ всѣ прежніе кризисы которымъ подвергалось это королевство въ теченіе своего сорокапятилѣтняго самостоятельнаго существованія. Въ немъ, какъ извѣстно, съ самаго устройства его парламентскаго правительства, въ странѣ и въ палатахъ рѣзко опредѣлились двѣ партіи: либеральная и католическая. Числомъ они были почти всегда одинаковы, а потому кабинеты безпрестанно мѣнялись, такъ какъ участь ихъ зависѣла отъ перевѣса, большею частью случайнаго, нѣсколькихъ голосовъ въ Палатѣ Представителей. Въ послѣдніе годы, перевѣсъ этотъ оставался на сторонѣ католической партіи, и вслѣдствіе этого католическому кабинету г. Малу выпало на долю участвовать въ порицаніи своей же партіи, или вѣрнѣе сказать, вождей этой партіи, епископовъ, отъ которыхъ зависитъ и самый кабинетъ. Со стороны г. Малу согласіе на переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ оппозиціи, г. Ортомъ, было, какъ замѣчаетъ *Indépendance Belge*, истиннымъ геройствомъ; но несобходимость подобной манифестаціи, рѣзко поставленная на видъ вождемъ оппозиціи, бывшимъ главой либеральнаго кабинета, г. Фреръ-Орбаномъ, была такъ очевидна что несмотря на отчаянныя усилія выгородить епископовъ, употребленныя горячимъ клерикаломъ, г. Жакобсомъ, переходъ къ очереднымъ дѣламъ г. Ортса состоялся съ одобренія самого г. Малу, и какъ сказано выше, принятъ былъ *единогласно*, при громкихъ рукоплесканіяхъ Палаты и многочисленной публики наполнявшей трибуны. Очевидно общественное мнѣніе Бельгіи признавало справедливость замѣчаній германскаго правительства о неприличіи, съ международной точки зрѣнія, оскорбительныхъ епископскихъ посланій и одобренія клерикальною печатью неповиновенія германскихъ католиковъ правительству и законамъ ихъ страны.

Мы сказали выше что германо-бельгійскій случай долженъ имѣть огромное вліяніе на внутреннее положеніе Бельгіи. И дѣйствительно, результатъ засѣданій 7-го и 8-го мая возбудилъ бурю негодова-

нія въ клерикальной печати, и не только въ Бельгіи, но и во Франціи, противъ министерства г. Малу, такъ что теперь уже можно рѣшительно сказать что дни его сочтены, и что на ближайшихъ выборахъ онъ и его товарищи не только потеряютъ свои портфели, но даже и мѣста въ Палатѣ. Разладъ въ католической партіи естественно выдвинетъ на сцену либераловъ, и, по всему вѣроятію, изъ этой партіи составится новый кабинетъ, положеніе коего будетъ несравненно прочнѣе чѣмъ положеніе всѣхъ прежнихъ либеральныхъ кабинетовъ.

Что касается отзыва даннаго бельгійскимъ правительствомъ по дѣлу Дюшена, серенгскаго котельника, предлагавшаго монсиньйору Гиберу, архіепископу Парижскому, умертвить князя Бисмарка, — отзыва, поясняющаго что въ бельгійскомъ законодательствѣ нѣтъ такой статьи которая бы уполномочивала судебную власть преслѣдовать означеннаго Дюшена по тѣмъ даннымъ которыя имѣются о его замыслѣ, но что Бельгія готова приступить къ пополненію этого пробѣла въ своемъ законодательствѣ, если и другія европейскія государства озаботятся тѣмъ же, то изъ послѣдняго бельгійскаго отвѣта мы узнаемъ что слѣдствіе по этому дѣлу возобновлено, и что отъ результатовъ его будутъ зависѣть дальнѣйшія дѣйствія судебной власти. Сверхъ того, г. Малу, въ своихъ объясненіяхъ въ засѣданіи 8-го мая, объявилъ что если замыселъ Дюшена былъ только дикою потѣхой (увѣряли что этотъ рабочій писалъ свое письмо къ монсиньйору Гиберу въ пьяномъ видѣ), то и тогда бельгійское правительство считало бы его „преступнымъ и ненавистнымъ фарсомъ.“ „Обязательства, свободно принятыя правительствомъ въ этомъ отношеніи, будутъ свято исполнены,“ присовокупилъ министръ.

При разнообразныхъ толкахъ о значеніи этого приключенія между Германіей и Бельгіей общее вниманіе обратило на себя письмо извѣстнаго гейдельбергскаго профессора Блунчли, напечатанное въ гентской газетѣ *Flandre Libérale*.

Ученый юристъ, заявляя въ началѣ своего письма что тревога возбужденная этимъ столкновеніемъ улеглась, замѣчаетъ однако что вопросъ затронутый имъ имѣетъ серіозныя основанія, и что теперь, когда умы успокоились, не безполезно изложить единодушное мнѣніе господствующее относительно Бельгіи въ Германскихъ политическихъ кругахъ. Никто въ Германіи, по словамъ г. Блунчли, не помышляетъ о нападеніи на независимость Бельгіи; напротивъ, всѣ Нѣмцы считаютъ независимость и нейтралитетъ Бельгіи важнымъ условіемъ безопасности западныхъ границъ имперіи. Въ Германіи, по свидѣтельству гейдельбергскаго профессора, признаютъ возможными двѣ случайности: либо свободная Бельгія постарается поддерживать свой нейтралитетъ и жить въ мирѣ съ Германіей, либо нынѣшняя Бельгія изчезнетъ и южная часть ея отойдетъ къ Франціи, а сѣверная присоединится къ Голландіи. Что касается случайности присоединенія части бельгійской территоріи къ Германіи, то она не считается возможною.

„Изъ двухъ изложенныхъ случайностей,“ продолжаетъ г. Блунчли, „первая намъ кажется предпочтительнѣе. Мы доказали уже что гарантировали бы, въ случаѣ надобности даже силой, существованіе Бельгіи. Мы полагаемъ также что въ будущемъ бельгійская независимость можетъ потерпѣть нападеніе только со стороны Франціи, и даже думаемъ что въ этомъ случаѣ забота объ охраненіи Бельгіи выпадетъ скорѣе на долю Германской имперіи чѣмъ Англіи, суда которой могутъ только отчасти охранять ея берега. Главнымъ образомъ потому что мы въ дѣйствительности лучшіе и можетъ-быть единственные друзья бельгійской независимости, мы и считаемъ себя въ правѣ пользоваться уваженіемъ бельгійскаго правительства. Мы желаемъ чтобъ оно поступало съ нами какъ съ друзьями и не покровительствовало бы нашему смертельному врагу, будетъ ли то по слабости ея или по тайному сочувствію. Врагъ этотъ не Франція, а черная армія папства и іезуитизма. Намъ, также какъ и Ватикану, хорошо извѣстно, что намъ предстоитъ выдержать за цивилизацію, за освобожденіе мысли и за современное общество борьбу на смерть противъ политики римской іерархіи, стремящейся къ угнетенію какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и государства. Мы не требуемъ чтобы Бельгія приняла участіе въ нашей борьбѣ въ качествѣ союзницы. Но мы ожидаемъ отъ нея чтобъ она не дозволяла нашимъ врагамъ пользоваться ея территоріей, какъ неприступною крѣпостью, чтобы вести противъ насъ войну; мы ожидаемъ отъ нея чтобъ она не доз-

воляла своимъ епископамъ безнаказанно оскорблять нашу имперію и наши власти, и возбуждать къ неповиновенію законамъ. Мы просто желаемъ чтобы Бельгія соблюдала по истинѣ нейтральное положеніе и дѣйствительно исполняла обязанности сосѣдственной націи; мы не требуемъ ни больше, ни меньше. Если бельгійскіе законы недостаточны для исполненія этихъ обязанностей, то они должны быть пополнены, какъ и германскіе законы съ тою же цѣлью."

Далѣе г. Блунчли называетъ фальшивымъ предлогомъ и большою ошибкой со стороны бельгійскаго правительства что будто бы оно для перемѣны въ своемъ законодательствѣ должно ожидать соглашенія по этому предмету различныхъ правительствъ. Дѣло идетъ только объ отношеніяхъ добраго сосѣдства и честной дружбы.

„Если же," говоритъ г. Блунчли, „мы окончательно убѣдимся что намъ ничего подобнаго нельзя ожидать отъ Бельгіи, потому что епископы тамъ всемощны и потому что ультрамонтантство тамъ слишкомъ укоренилось, то мы можемъ предложить себѣ вопросъ имѣемъ ли мы еще какой-либо интересъ охранять Бельгію независимую только по имени, но въ дѣйствительности находящуюся въ зависимости отъ Рима? Не лучше ли будетъ въ такомъ случаѣ приблизить нашу границу къ французской, устраняя пожертвованія деньгами и кровью которыя мы готовы сдѣлать для Бельгіи нейтральной и дружественной, и организуясь такимъ образомъ какъ будто бы бельгійская территорія принадлежала Франціи?"

Вотъ въ чемъ, по мнѣнію ученаго публициста, заключается важность настоящаго случая, и на что знаменитый ученый обращаетъ вниманіе бельгійскихъ либераловъ.

№ 115.

Москва, 7-го мая.

А.

Въ воскресномъ нумерѣ нашей газеты было помѣщено письмо главнаго доктора Екатерининской больницы, И. Н. Новацкаго, и мы не можемъ не выразить нашего сочувствія его предположеніямъ и не пожелать имъ полнаго успѣха. 12-го августа сего года вступаетъ во второе столѣтіе своего существованія старѣйшая изъ больницъ въ Москвѣ, коей присвоено имя ея великой основательницы, императрицы Екатерины II, и по случаю этого юбилея главный докторъ больницы считаетъ своею обязанностью пригласить жертвователей, ежегодно въ большіе праздники и ко дню Св. Екатерины передающихъ въ его распоряженіе деньги для пособія бѣднымъ больнымъ, почтить память основательницы особаго рода благотвореніемъ, которое, удовлетворяя настоятельнымъ потребностямъ какъ цѣлаго класса страждущихъ такъ и самой больницы, въ то же время расширитъ средства ея для пособія бѣднымъ больнымъ. Благотвореніе это состояло бы въ доставленіи средствъ открыть при больницѣ нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній для больныхъ.

Отдѣльныя помѣщенія необходимы при всякой благоустроенной больницѣ, и нельзя не подивиться что отдѣльные помѣщенія при больницахъ считаются въ Москвѣ излишнею роскошью; они имѣются лишь при нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ больницъ, и притомъ какъ бы въ видѣ исключенія, въ размѣрахъ не удовлетворяющихъ ни потребностямъ самихъ больницъ, ни нуждамъ больныхъ и правильному ихъ лѣченію.

Въ особенности ощутителенъ этотъ недостатокъ отдѣльныхъ помѣщеній при Екатерининской больницѣ. „Статистика послѣднихъ лѣтъ," пишетъ И. Н. Новацкій, „показываетъ что въ Екатерининской больницѣ ежегодно пользуется до 35% лицъ „привилегированныхъ сословій, или болѣе „или менѣе состоятельныхъ, то-есть такихъ „которые предпочитаютъ больничное лѣченіе домашнему не исключительно по невозможности лѣчиться на дому, а по другимъ обстоятельствамъ и побужденіямъ. „То же наблюденіе показываетъ кромѣ того „что этихъ лицъ поступало бы еще больше еслибъ Екатерининская больница могла доставлять имъ, хотя бы за значительную плату, нѣкоторыя привычныя для „нихъ удобства жизни."

Другая причина почему при Екатерининской больницѣ необходимо имѣть особыя помѣщенія есть та что она принимаетъ страждущихъ всякаго рода недугами, острыми и хроническими, внутренними и наружными, а также повальными, между тѣмъ какъ весьма многія изъ нашихъ больницъ, по своему уставу, принуждены ограничиваться пріемомъ больныхъ лишь съ извѣстнаго рода болѣзнями.

Уже эти двѣ причины достаточно объясняютъ усиленный приливъ страждущихъ въ Екатерининскую больницу, но къ нимъ присоединяется еще то высокое довѣріе какимъ она издавна пользуется въ публикѣ, благодаря клиническому характеру лѣченія въ ней, такъ какъ она въ то же время служитъ высшею практическою школой для медицинскаго факультета Московскаго Университета, и слѣдовательно лѣченіемъ въ ней завѣдуютъ лица стоящіе на высотѣ медицинскаго знанія. Главный докторъ этой больницы имѣетъ полное право сказать что „приливъ состоятельныхъ „больныхъ въ Екатерининскую больницу, „привлекаемыхъ клиническимъ характе„ромъ ея дѣятельности, указываетъ на то „довѣріе какимъ она имѣетъ честь поль„зоваться въ публикѣ, несмотря на нѣ„которыя естественныя для больничнаго „учрежденія неудобства, особенно ощути„тельныя для людей состоятельнымъ, при„выкшихъ въ здоровомъ быту къ иному „образу жизни."

Не имѣя, такимъ образомъ, отдѣльныхъ помѣщеній Екатерининская больница не можетъ исполнять должнымъ образомъ свое благотворительное назначеніе. Принимая всякаго рода больныхъ, она не можетъ отказывать и такимъ которые, какъ для своего лѣченія, такъ и для удобства другихъ больныхъ, нуждаются въ полномъ разобщеніи: таковы одержимые заразительными болѣзнями или буйнымъ бредомъ, безпокоящимъ и усиливающимъ страданія другихъ, или весьма слабые тяжко страдающіе больные, которые требуютъ особеннаго присмотра и успокоенія. Вотъ, въ интересахъ самаго лѣченія, очевидная для всякаго, потребность въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. Но было бы несправедливо не обратить вниманія также и на интересы цѣлаго класса больныхъ. Мы хотимъ сказать о людяхъ пользующихся достаткомъ, но не имѣющихъ возможности, въ случаѣ тяжкой болѣзни, окружить себя на дому необходимыми для правильнаго лѣченія удобствами: они предпочли бы больничное лѣченіе и охотно заплатили бы за него возвышенную плату, еслибы въ то же время оно не лишало ихъ и нѣкотораго привычнаго имъ комфорта, безъ котораго было бы имъ трудно и тяжко обойтись. Кто знаетъ съ какими трудностями бываетъ сопряжено исполненіе всѣхъ удобствъ и пособій требуемыхъ врачомъ даже для людей весьма богатыхъ, тотъ пойметъ какъ безотрадно положеніе одинокаго человѣка средняго достатка, особенно пріѣзжаго, которому случится занемочь въ гостинницѣ. Правда, въ послѣднее время начали возникать въ Москвѣ частныя лѣчебницы, но эти лѣчебницы далеко не въ состояніи доставить больнымъ того что можно найти въ клиническомъ госпиталѣ.

Въ настоящее время, Екатерининская больница, кромѣ того что не имѣетъ права взимать съ состоятельныхъ больныхъ плату выше установленной и для всѣхъ одинаковой, не въ состояніи и доставить за возвышенную плату какія-либо удобства больнымъ, вовсе не имѣя отдѣльныхъ помѣщеній. А между тѣмъ при Екатерининской больницѣ, какъ заявляетъ главный докторъ ея, есть порожнее мѣсто гдѣ, съ помощью нѣкоторыхъ приспособленій, могутъ быть удобно возведены павильйоны съ отдѣльными нумерами, на 30 или 40 кроватей, на что потребовалось бы до 60 тыс. руб. Пожертвованія, которыя дали бы къ тому возможность, достойно ознаменовали бы столѣтній юбилей больницы.

Мы увѣрены что призывъ главнаго доктора Екатерининской больницы не останется безъ отвѣта. „Никакое государство," справедливо говоритъ И. Н. Новацкій, „и „никакое общественное управленіе не въ „силахъ на свой счетъ призрѣть всѣхъ бѣд„ныхъ больныхъ или доставить имъ въ сво„ихъ больницахъ всѣ желательныя удобства „безъ содѣйствія частной благотворитель„ности людей достаточныхъ. Только тамъ „процвѣтаютъ дѣла призрѣнія вообще гдѣ „удовлетвореніе потребностей бѣднаго боль„наго человѣка отчасти принимаетъ на „себя и богатый." А предполагаемое сооруженіе при Екатерининской больницѣ зданій съ отдѣльными помѣщеніями было бы по истинѣ благотворительнымъ дѣломъ и для того неимущаго люда который обращается въ больницы не имѣя вовсе возможности лѣчиться на дому. Вопервыхъ, въ такихъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ явится возможность отдѣлять вообще больныхъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда это необходимо, по роду ихъ болѣзни, для нихъ самихъ или для спокойствія другихъ больныхъ. Вовторыхъ, это дастъ возможность больницѣ принимать за возвышенную плату больныхъ имѣющихъ достатокъ, что поведетъ къ расширенію хозяйства больницы, ибо остатки этого сбора съ доста-

точныхъ людей шли бы на улучшеніе содержанія бѣдныхъ больныхъ въ общихъ палатахъ.

Б.

Ревизія всѣхъ духовныхъ академій окончена. Теперь вопросъ о результатахъ ревизіи. Мы разумѣемъ, конечно, не тѣ единичныя послѣдствія какими она можетъ сопровождаться для тѣхъ или другихъ лицъ. Это не имѣетъ особенной важности. Будетъ ли сказано что тотъ или другой профессоръ читаетъ прекрасно, или совсѣмъ о немъ не упомянутъ: отъ этого дѣло собственно научнаго образованія не подвинется. Задача ревизіи глубже. Правильно ли поставлена наука? Правильно ли идетъ дѣло образованія? Отъ чего зависитъ что наша богословская наука не достаточно разрабатывается? Отъ недостатка ли силъ, или отъ иныхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій и вліяній? Если не имѣется достаточно силъ въ наличности, то нѣтъ ли гдѣ скрытыхъ залежей искомаго матеріала? Нѣтъ ли гдѣ новыхъ ключей, или нельзя ли углубить и разчистить древніе, подобно тому какъ это дѣлается въ скалахъ Кавказа? Вотъ задачи и цѣли истинно достойныя ревизіи!

Рѣшеніе этихъ и подобныхъ вопросовъ можетъ превышать силы одного человѣка. Вотъ почему именно теперь такъ благовременно открытіе коммиссіи. Было бы весьма важно чтобъ эта коммиссія изъ избранныхъ профессоровъ духовныхъ академій вступила въ сношенія съ коммиссіей по преобразованію университетовъ. Дѣло университетовъ и дѣло академій одно и то же. Многое полезное и необходимое для однихъ было бы пригодно и для другихъ. Самый вопросъ о той или другой постановкѣ богословскаго факультета перестаетъ быть дѣломъ только духовныхъ академій. Этотъ вопросъ теперь есть столько же, если еще не болѣе,—вопросъ университетовъ.

№ 116.

Москва, 8-го мая.

Своевременныя извѣстія о сборахъ на желѣзныхъ дорогахъ весьма важны для множества интересовъ, и въ западно-европейскихъ государствахъ обыкновенно принимаются особыя мѣры къ скорѣйшему ихъ опубликованію. Не одни владѣльцы акцій желѣзно-дорожнаго общества справляются съ этими извѣстіями, указывающими имъ на размѣры будущаго дивиденда; не одни лица имѣющія дѣла съ дорогой по перевозкѣ грузовъ судятъ по этимъ извѣстіямъ о томъ насколько занята дорога работой, насколько обѣщаетъ она въ извѣстное время срочность доставки: весь торговый и промышленный классъ находитъ въ извѣстіяхъ о желѣзнодорожныхъ сборахъ указанія куда направилось торговое движеніе, отъ какого пути оно отхлынуло, на какомъ рынкѣ усилился спросъ. Въ другихъ государствахъ извѣстія о желѣзнодорожныхъ сборахъ публикуются каждую недѣлю, притомъ рѣдко позже слѣдующей недѣли. У насъ до сихъ поръ эти извѣстія, если не считать отрывочныхъ и случайныхъ публикацій желѣзнодорожныхъ компаній, обнародуются спустя четверть года, когда обстоятельства торговаго рынка обыкновенно во многомъ уже перемѣнились. До прошлаго года обнародованіемъ этихъ свѣдѣній занимался департаментъ желѣзныхъ дорогъ, а въ прошломъ году дѣло это поручено вновь учрежденному статистическому отдѣлу Министерства Путей Сообщенія. Ожидали что съ переходомъ въ руки спеціалистовъ оно пойдетъ лучше, но ожиданія эти не сбылись. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ перерыва въ опубликованіи свѣдѣній о желѣзнодорожныхъ сборахъ, таблицы статистическаго отдѣла стали запаздывать попрежнему и стали гораздо скуднѣе. До сихъ поръ, напримѣръ, мы не видѣли таблицы сборовъ за январь текущаго года. Причина запаздыванія заключается, кажется, въ позднемъ доставленіи свѣдѣній желѣзнодорожными правленіями. Такъ, изъ № 2-го *Журнала Министерства Путей Сообщенія* за мартъ и апрѣль мы узнаемъ что къ выходу этого нумера Министерство все еще не имѣло свѣдѣній о сборахъ на Ливенской желѣзной дорогѣ въ прошломъ декабрѣ. Но развѣ нѣтъ средствъ заставить правленія желѣзныхъ дорогъ, а тѣмъ паче казенной Ливенской дороги, быть аккуратными въ присылкѣ свѣдѣній?

Въ началѣ прошлаго года сборы на большей части желѣзнодорожныхъ линій поднялись чрезвычайно и возбудили самыя преувеличенныя надежды. Валовой доходъ увеличился на треть на линіяхъ Московско-Брестской, Козлово-Ростовской, Грязе-Царицынской, болѣе чѣмъ на четверть на

Азовской, Рязанско-Козловской, Курско-Кіевской; нѣсколько менѣе пятой поднялся онъ на такихъ линіяхъ каковы Николаевская и Московско-Рязанская. Но со второй половины года начались недоборы сравнительно съ годомъ предшедшимъ, и недоборы эти съ каждымъ мѣсяцемъ являлись на большемъ и большемъ числѣ линій. Въ декабрѣ, уже 22 компаніи имѣли сборы меньше чѣмъ въ 1873. *) Причина тому заключается, конечно, въ уменьшеніи отпуска хлѣба за границу и въ чрезвычайномъ паденіи цѣнъ на хлѣбъ, которое заставило многихъ владѣльцевъ воздержаться отъ продажи его.

Въ общемъ же результатѣ сборы прошлаго года несомнѣнно свидѣтельствуютъ о непрерывномъ развитіи нашего желѣзнодорожнаго движенія. Средній поверстный сборъ всей нашей сѣти, упавшій было въ 1872 году, поправился въ слѣдующемъ, и съ тѣхъ поръ растетъ постоянно. Вотъ цифры этого сбора:

Въ 1871.	8.610 р.
„ 1872.	7.865 „
„ 1873.	8.732 „
„ 1874.	8.978 „

Средній поверстный сборъ сѣти вычисляется у насъ по всему тому протяженію какое она имѣетъ въ концѣ года, такъ что вновь открытыя дороги входятъ въ разчетъ со сборомъ не за весь годъ, а за тѣ лишь мѣсяцы когда производилось движеніе. Чѣмъ больше открыто новыхъ дорогъ въ теченіе года, тѣмъ ниже будетъ средній поверстный сборъ, хотя бы на старыхъ линіяхъ сборы повысились. Поэтому средній поверстный сборъ даетъ лишь указанія, а не точные выводы. Чтобъ имѣть послѣдніе надо обратиться къ отдѣльнымъ линіямъ.

Сравненіе сборовъ за нѣсколько лѣтъ по отдѣльнымъ линіямъ убѣждаетъ что движеніе на нашей, столь молодой еще, желѣзнодорожной сѣти установилось въ чертахъ опредѣлительныхъ. Главная жизненная артерія нашей сѣти есть дорога отъ Петербурга на Москву, Рязань и Козловъ. Рельсовая линія отъ Петербурга до Козлова первая по доходности во всей Европѣ, если сравнивать ее съ дорогами такого же протяженія. Несмотря на громадную доходность ея, сборы по ней растутъ все еще весьма сильно. Вотъ точныя цифры этого увеличенія за послѣднія пять лѣтъ:

	1870 года.	1874 года.
Николаевская	27.314 р.	33.832 р.
Рязанская	19.136 „	25.505 „
Козловская	14.725 „	25.036 „

Цифры эти свидѣтельствуютъ что не только доходность нашей главной линіи возрастаетъ, но и распространяется такъ сказать въ глубь страны. Разница между доходностью Николаевской и Рязанско-Козловской линій постепенно уменьшается. Линія Петербургъ-Козловъ усиливается.

Усиленное движеніе къ Петербургу и Москвѣ изъ глубины страны могло принять въ Козловѣ направленіе либо отъ Саратова и Тамбова, либо отъ Царицына и Воронежа. Первое направленіе, какъ и слѣдовало ожидать, взяло верхъ; дороги его доходнѣе дорогъ втораго. Козловско-Тамбовская дорога собрала въ прошломъ году 9.530 р. съ версты, а Воронежская лишь 5.908 р., Тамбовско-Саратовская имѣла 5.383 руб. поверстнаго сбора, а Грязе-Царицынская 4.321 р. Эти цифры и другія данныя показываютъ что рельсовое движеніе съ нижней Волги къ Москвѣ и Петербургу пойдетъ, конечно, по Саратовской дорогѣ, а не по Царицынской.

Послѣ Петербурго-Козловскаго участка желѣзнодорожной сѣти наиболѣе доходными являются линіи примыкающія къ нему и преимущественно къ самой Москвѣ. Доходность ихъ также растетъ значительно, а именно:

	Поверстный сборъ. 1870	1874
Рыбинско-Бологовская . . .	3.344 р.	10.989 р.
Московско-Ярославская . . .	6.633 „	9.097 „
Московско-Нижегородская . .	14.703 „	17.758 „
Московско-Курская	13.200 „	16.984 „

Движеніе нѣсколько подходящее къ этимъ линіямъ оказывается еще на дорогахъ примыкающихъ къ Варшавѣ, и намъ пріятно указать что и оно развивается весьма значительно, а именно:

	1870	1874
Варшавско-Вѣнская	9.257 р.	13.505 р.
Варшавско-Тереспольская. .	4.039 „	9.210 „

Во всей остальной нашей желѣзнодорожной сѣти, кромѣ дорогъ ведущихъ къ Ригѣ, нѣтъ линій дающихъ девять тысячъ поверстнаго сбора. Всѣ даютъ меньше.

Читатели помнятъ, вѣроятно, споръ надѣлавшій столько шума въ былыя времена, споръ о направленіи желѣзной дороги

*) См. № 2-й *Журн. Министр. Пут. Сообщ.*

отъ Москвы къ Одессѣ на Кіевъ или на Харьковъ. Оба направленія, какъ извѣстно, осуществились, хотя и съ большими измѣненіями; но участки этихъ линій находятся въ рукахъ у разныхъ компаній. Компанія Одесской желѣзной дороги владѣетъ участками по обоимъ направленіямъ — Одесско-Жмеринскою и Балто-Елизаветградскою дорогами. Въ такихъ обстоятельствахъ, точное сравненіе доходности обѣихъ линій, на Харьковъ и Кіевъ, затруднительно; но по первому направленію оказываются участки съ такою малою доходностью какой нѣтъ на линіи Кіевской. Харьковско-Николаевская дорога дастъ всего 6.160 р. съ версты, тогда какъ по Кіевскому направленію видимъ такіе сборы.

Курско-Кіевская.	8.840 р.
Кіево-Брестская.	8 258 „
Одесская.	8.712 „

Извѣстно что на послѣдней дорогѣ участокъ отъ Одессы до Жмеринки гораздо доходнѣе Елизаветградскаго, такъ что поверстный сборъ на участкѣ Кіевской линіи долженъ быть выше 8.712 рублей.

Въ послѣдніе годы отпускъ хлѣбовъ черезъ Азовскіе и Черноморскіе порты усилился весьма значительно, а съ тѣмъ вмѣстѣ поднялись и сборы на линіяхъ къ нимъ ведущихъ. На Воронежско-Ростовской дорогѣ, въ послѣдніе четыре года, сборы поднялись съ 3.326 руб. на 5.908, на Азовской съ 5.558 р. до 8.670 р. Исключеніе составляетъ лишь Одесская дорога, на которой сборы чрезвычайно колеблются, а въ послѣднее время значительно упали. Дорога эта собрала:

въ 1871 —	8.412 р.
72 —	7.787 „
73 —	10.033 „
74 —	8.712 „

Доходность Одесской дороги зависитъ отъ урожая на югѣ Россіи и размѣровъ отпуска хлѣба за границу. Нѣтъ урожая, нѣтъ отпуска — сборы тотчасъ падаютъ. Но въ первой половинѣ прошлаго года отпускъ черезъ Одессу былъ значительный, а сборы все-таки пали. Это паденіе объясняютъ усиливающеюся конкурренціей Кенигсберга, къ которому въ концѣ 1873 примкнули наши западныя желѣзныя дороги. На дняхъ мы напечатали письмо изъ Одессы, сообщающее что въ виду соперничества съ Кенигсбергомъ Одесская дорога вдвое понизила тарифъ на перевозку хлѣбовъ.

Доходность линій ведущихъ непосредственно въ Кенигсбергъ, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія. На Брест-Граевской дорогѣ, во второй годъ по ея открытіи, валовой сборъ составилъ уже 4.574 р. съ версты.

Съ тѣмъ вмѣстѣ и на Кіево-Брестской дорогѣ сборы поднялись въ послѣдній годъ съ 7.000 руб. на 8.258 р. съ версты.

Но Кіево-Брест-Граевскій путь еще не установился. Гораздо сильнѣе сказывается вліяніе Кенигсберга на пути хотя и побочномъ, но уже укрѣпившемся, а именно на пути къ Ригѣ. Интересно сопоставленіе сборовъ за пятилѣтіе на дорогахъ большой Риго-Царицынской линіи. Вотъ оно:

	1871	1874
Риго-Динабургская. . . .	10.853 р.	11.711 р.
Динабурго-Витебская. . . .	8.822 „	11.648 „
Орловско-Витебская . . .	8.528 „	10.488 „
Орловско-Грязская. . . .	4.602 „	7.473 „
Грязе-Царицынская. . . .	2.021 „	4.321 „

Сборы Динабурго-Витебской дороги возрасли на треть, Орловско-Витебской на четверть, а Риго-Динабургской менѣе чѣмъ на одну десятую. Это могло произойти только потому что часть грузовъ идущихъ отъ Орла къ Динабургу не слѣдуетъ далѣе въ Ригу, а сворачиваетъ въ Кенигсбергъ.

Статистическій отдѣлъ Министерства Путей Сообщенія значительно сократилъ содержаніе таблицъ о желѣзнодорожныхъ сборахъ; онъ выпустилъ изъ нихъ графы о числѣ пассажировъ и количествѣ грузовъ перевозимыхъ дорогами. Изъ таблицъ же за 1873 видно что уже въ этомъ году отъ Орла къ Динабургу перевозилось больше грузовъ чѣмъ отъ Динабурга къ Ригѣ. Грузовъ было перевезено:

По Риго-Динабургской. . .	29.300.000 р.
Динабурго-Витебской. . . .	35.409.000 „
Орловско-Витебской . . .	53.500.000 „

Количество грузовъ перевозимыхъ отъ Риги по этимъ дорогамъ, особенно на Динабурго-Витебской, совершенно ничтожно.

Конкурренція Кенигсберга тяжело отзывается для Либавы. Сборы на Либавской дорогѣ — меньшіе во всей сѣти. Въ 1874 году они составляли только 1.321 р. съ версты. Впрочемъ, въ этомъ году въ счетъ попалъ новый участокъ къ Динабургу, но и въ предшедшемъ году сборъ доходилъ всего до 1.556 рублей. Правда, большая Либавская линія, Ландварово-Роменская дорога, только что открытая, да-

ла въ прошломъ году 3.884 р. съ версты, но она работала для Риги и Кенигсберга.

Ходятъ слухи что Министерство Путей Сообщенія намѣрено принять мѣры для поднятія Либавы, то-есть собственно для выпрямленія большой Либавской линіи. Извѣстно что собственно Либавская дорога искривлена такъ что отъ пункта отдѣленія ея отъ Варшавской ближе къ Кенигсбергу чѣмъ къ Либавѣ. Разумѣется, прежде всего надо исправить этотъ крюкъ постройкой особой вѣтви, но можно ли тѣмъ ограничиться?

Грузы приходящіе къ Динабургу, какъ оказывается, не боятся лишнихъ сотень верстъ и идутъ не въ Ригу, а въ Кенигсбергъ. Что влечетъ ихъ туда? Въ Кенигсбергѣ фрахты гораздо ниже Рижскихъ, такъ какъ въ прусскомъ портѣ ввозъ часто превышаетъ вывозъ, а въ Ригу корабли идутъ порожнемъ. Огромный ввозъ въ Кенигсбергъ идетъ не для Восточной Пруссіи, а для контрабанды въ Россію. Въ Кенигсбергѣ сосредоточены большіе капиталы, и туда тянетъ торговля. Ослабленіе контрабанды и мѣры для поднятія и улучшенія Либавскаго порта, для привлеченія въ него торговли, должны дополнить необходимое исправленіе рельсовыхъ путей ведущихъ въ Либаву.

№ 117.

Москва, 10-го мая.

Съ немалымъ интересомъ прочли мы вышедшую недавно въ Петербургѣ брошюру *Обзоръ дѣятельности русскаго почтоваго управленія съ 1868 по 1875 годъ*. Брошюра эта, очевидно составленная лицомъ близко знакомымъ съ ходомъ дѣлъ въ означенномъ управленіи, представляетъ цѣлый рядъ данныхъ говорящихъ о несомнѣнныхъ успѣхахъ достигнутыхъ нашимъ почтовымъ вѣдомствомъ за послѣднія шесть, семь лѣтъ. Нельзя не признать этихъ успѣховъ, и было бы несправедливо не цѣнить той многосторонней заботливости и энергіи съ какою нынѣшнее почтовое начальство заботится объ улучшеніяхъ въ почтовомъ дѣлѣ. Директоръ Почтоваго Департамента лично обревизовалъ 1.274 почтовыхъ учрежденій, объѣхавъ, въ семь поѣздокъ, не только губерніи и области Европейской Россіи и Царства Польскаго, но и Западную и Восточную Сибирь, и Туркестанскій край. Многія полезныя мѣры, принятыя по почтовой части въ послѣдніе годы, были прямымъ результатомъ того личнаго знакомства съ положеніемъ почтоваго дѣла и его недостатками въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, которое было вынесено директоромъ Почтоваго Департамента изъ его поѣздокъ. Въ брошюрѣ, на которую мы обратили вниманіе читателей, исчисленъ цѣлый рядъ такихъ мѣръ. Укажемъ на нѣкоторыя.

Еще въ недавнее время, во многихъ, а по словамъ брошюры въ большинствѣ почтовыхъ станцій, пріемъ корреспонденціи производился только во дни отправленія почтъ; кому не удалось подать письмо на почту въ почтовый день, тотъ долженъ былъ ждать слѣдующаго почтоваго дня, и такой неудачи иногда не избѣгалъ и тотъ кто являлся на почту въ назначенное для подачи писемъ время. Если почтовые чиновники не успѣвали принять въ почтовый день всю принесенную корреспонденцію, то часть ея такъ и оставалась не принятою. При такомъ порядкѣ, корреспондентамъ приходилось иногда по два, по три раза являться для подачи своей корреспонденціи, ждать по нѣсколько дней и даже по недѣлямъ, прежде чѣмъ удавалось сдать ее на почту. Устранить такой порядокъ, было первымъ дѣломъ новаго почтоваго начальства; ежедневный пріемъ и выдача корреспонденціи, въ опредѣленные часы, сдѣланы обязательными для всѣхъ почтовыхъ учрежденій, и въ этомъ отношеніи можно пока желать лишь того чтобы число ежедневныхъ часовъ пріема и выдачи корреспонденціи, по возможности повсемѣстно, было увеличено.

Вторымъ успѣхомъ должно быть признано учащеніе хода почтъ. Число мѣстъ пользовавшихся почтовыми сообщеніями по одному и по два раза въ недѣлю, и даже только по два раза въ мѣсяцъ, сравнительно съ 1869 годомъ уменьшилось слишкомъ въ полтора раза (съ 1.106 на 698): число мѣстъ пользующихся почтовыми сношеніями по три, по четыре и по пяти разъ въ недѣлю, напротивъ удвоилось (753 противъ 373 въ 1869 году). Наконецъ, ежедневными почтовыми сношеніями въ 1869 году пользовались только 713 мѣстъ; теперь удобства ежедневныхъ почтовыхъ сношеній распространены на 1.693 мѣста. Послѣднимъ удобствомъ публика обязана также постройкѣ желѣзныхъ дорогъ; но

за учащенныя сношенія съ мѣстами лежащими не на самыхъ желѣзныхъ дорогахъ, а на примыкающихъ къ нимъ трактахъ, нельзя не поблагодарить почтовое начальство, равно какъ и за установленіе между нѣкоторыми лежащими на желѣзныхъ дорогахъ пунктами двукратныхъ сношеній въ день, а также и за болѣе широкое чѣмъ прежде примѣненіе къ почтовымъ цѣлямъ водяныхъ путей сообщенія въ навигаціонное время. Въ виду сдѣланнаго въ указанныхъ отношеніяхъ, можно лишь пожелать чтобы заботы почтовой администраціи объ учащеніи почтовыхъ сношеній между разными пунктами не ослабѣвали и впредь.

Не менѣе чѣмъ учащенія корреспонденціи, интересы публики требуютъ умноженія мѣстъ пріема и выдачи корреспонденціи. Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ число такихъ мѣстъ возросло на 879 (съ 2.321 на 3.200). Главнымъ образомъ, конечно, растетъ число желѣзно-дорожныхъ станцій съ выдачею одной простой корреспонденціи; за исключеніемъ ихъ, число почтовыхъ учрежденій возросло только на 182, но и послѣднюю цифру, конечно, нельзя считать ничтожною. Притомъ, важно не одно число почтовыхъ учрежденій, но и размѣръ услугъ какія они могутъ оказывать публикѣ, и въ этомъ отношеніи дѣло идетъ такимъ порядкомъ что станціи съ пріемомъ и выдачей только простой корреспонденціи обращаются мало-помалу въ станціи съ пріемомъ корреспонденціи всякаго рода, за исключеніемъ пересылки крупныхъ суммъ, а затѣмъ и въ почтовыя отдѣленія которыя принимаютъ денежныя суммы въ неограниченномъ размѣрѣ. Желательно только чтобы повышенія разрядовъ почтовыхъ учрежденій шли быстрѣе чѣмъ нынѣ, и чтобы по крайней мѣрѣ на тѣхъ изъ желѣзнодорожныхъ станцій которыя наиболѣе удалены отъ почтовыхъ конторъ и отдѣленій, былъ поскорѣе открытъ пріемъ всякаго рода корреспонденціи. Желательно также чтобы, помимо открытія новыхъ почтовыхъ станцій, почтовое вѣдомство давало болѣе дѣятельную чѣмъ нынѣ поддержку земскимъ учрежденіямъ въ открытіи земскихъ почтъ. Теперь такія почты существуютъ въ 72 уѣздахъ; но дальнѣйшее учрежденіе ихъ по уѣздамъ идетъ крайне медленно, хотя польза ихъ несомнѣнна. Не пора ли почтовому вѣдомству обратить на нихъ такое же вниманіе какое было обращено имъ на устройство городскихъ почтъ? 43 города должны сказать спасибо нынѣшнему почтовому начальству; оно застало городскія почты только въ четырехъ городахъ: Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Казани; теперь городскія почты существуютъ уже въ 47 городахъ, то-есть въ большей части губернскихъ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ. Но уѣздныя почты, какъ намъ кажется, еще нужнѣе городскихъ, ибо отсутствіе ихъ отзывается для населенія гораздо большими неудобствами.

Кромѣ вышеупомянутыхъ успѣховъ въ развитіи нашего почтоваго дѣла, авторъ занимающей насъ брошюры указываетъ на важныя улучшенія въ сортировкѣ и направленіи корреспонденціи, улучшенія имѣвшія цѣлію устранить бывшія у насъ прежде обычными странствованія корреспонденціи самыми окольными путями. Письмо изъ уѣзда одной губерніи адресованное въ сосѣдній уѣздъ другой должно было сперва непремѣнно побывать въ губернскомъ городѣ, хотя бы для этого пришлось ему пробыть въ дорогѣ нѣсколько дней и проѣхать лишнихъ нѣсколько сотъ верстъ. Почтовое вѣдомство обратило серіозное вниманіе на эту сторону дѣла, и дѣйствительно, число куріозовъ такого рода значительно уменьшилось, и остается желать только чтобы самая возможность такихъ куріозовъ прекратилась. Въ этомъ отношеніи, конечно, должна оказывать содѣйствіе почтовому вѣдомству сама публика указаніемъ—прямымъ, или чрезъ посредство печати—на остатки помянутыхъ порядковъ. Одно изъ такихъ указаній было сдѣлано въ корреспонденціи изъ Самары, въ № 107 нашей газеты. Несмотря на близость къ Самарѣ Сызранскаго вокзала желѣзной дороги, московская почта получается тамъ на одиннадцатый день, будучи направляема, какъ говорятъ, по-старому, чрезъ Саратовъ, а не чрезъ Сызрань. Къ этому замѣчанію нашего корреспондента позволимъ себѣ прибавить другое: близость Сызранской станціи позволяетъ желать чтобы такой важный торговый и административный пунктъ какъ Самара пользовался удобствами почтовыхъ сношеній не четыре раза въ недѣлю, а ежедневно.

Брошюра посвященная обзору дѣятельности почтоваго управленія указываетъ на разныя мѣры принимаемыя имъ къ умень-

шенію количества корреспонденціи остающейся не розданною адрессатамъ, заявляя однако что, несмотря на эти мѣры, заключающіяся главнымъ образомъ въ усиленіи контроля за почтовыми чиновниками, число не выданныхъ писемъ и нынѣ еще простирается до полупроцента общей массы простыхъ писемъ. Виною тутъ, конечно, главнымъ образомъ, малограмотность нашего простаго люда. Но не безъ значенія при этомъ и уровень образованности самихъ почтовыхъ чиновниковъ, обстоятельство на которое было между прочимъ довольно обстоятельно указано въ корреспонденціи изъ Петербурга, помѣщенной въ № 90 нашей газеты. Желательно, поэтому, чтобы почтовое вѣдомство не остановилось на тѣхъ мѣрахъ которыя уже приняты имъ для улучшенія личнаго состава почтовыхъ учрежденій. Избранный имъ для сего путь нельзя не признать правильнымъ. Ослабленіе централизаціи съ расширеніемъ административной власти губернскихъ почтовыхъ начальствъ въ назначеніи подвѣдомыхъ имъ чиновниковъ, по возможности безъ перевода изъ одной губерніи въ другую; расширеніе контингента лицъ изъ которыхъ можетъ быть дѣлаемъ выборъ людей способныхъ къ почтовой службѣ, разрѣшеніемъ помѣщать на многія должности лицъ не имѣющихъ чиновъ и т. п.; отмѣна обязательнаго опредѣленія на службу въ почтовое вѣдомство штабъ-и оберъ-офицеровъ состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета о Раненыхъ и унтеръ-офицеровъ добровольно отказавшихся отъ производства въ офицеры; установленіе для лицъ вновь поступающихъ въ почтовое вѣдомство испытаній въ знаніи предстоящихъ обязанностей и почтоваго дѣлопроизводства; повышеніе окладовъ содержанія и вообще улучшеніе матеріальной обстановки служащихъ, и т. п., — все это мѣры долженствующія, хотя и медленно, вести къ желаемой цѣли. Но слѣдуетъ замѣтить, вопервыхъ, что и повышенные оклады во многихъ случаяхъ все еще весьма недостаточны, а вовторыхъ, что помимо нѣкоторыхъ спеціально-почтовыхъ свѣдѣній, почтовый чиновникъ, чтобы вполнѣ удовлетворительно исполнять свое дѣло, долженъ обладать и нѣкоторымъ общимъ образованіемъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, требованія въ этомъ послѣднемъ отношеніи отъ поступающихъ на службу въ почтовое вѣдомство, конечно, не могутъ быть высоки; но нѣкоторая норма могла бы быть опредѣлена уже теперь, а съ теченіемъ времени эта норма могла бы быть повышаема.

Въ числѣ разныхъ услугъ оказанныхъ почтовому дѣлу желѣзными дорогами нельзя не упомянуть что онѣ повели къ уменьшенію приплатъ казны за содержаніе почтовой гоньбы. Но помимо желѣзныхъ дорогъ, такому уменьшенію много содѣйствовали и разныя мѣры принятыя самимъ начальствомъ. Должно замѣтить что на ряду съ прекращеніемъ почтовой гоньбы по трактамъ параллельнымъ съ желѣзными путями, она открывалась въ новыхъ мѣстахъ. Между прочимъ учреждена почтовая гоньба по новоустроеннымъ туркестанскимъ почтовымъ трактамъ, которая одна требуетъ ежегодной приплаты 740.000 рублей. Не мало также стоитъ содержаніе почтоваго тракта по теченію рѣкъ Амура и Уссури до Владивостока и Новгородскаго Поста на Великомъ Океанѣ, гдѣ почтовая гоньба отправлялась прежде въ видѣ повинности тамошними казаками, а нынѣ принята на счетъ казны. Не исчисляя другихъ вновь учрежденныхъ трактовъ, замѣтимъ лишь что вслѣдствіе ихъ открытія протяженіе проходимыхъ почтами шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ, несмотря на развитіе желѣзнодорожной сѣти, почти не уменьшилось. Въ 1868 году оно составляло 94.773 верстъ, въ 1875 равняется 93.558, то-есть уменьшилось только на 1.215 верстъ. Приплата же казны за почтовую гоньбу сократилась противъ 1868 года съ 8.649.000 до 7.049.000 руб., то-есть болѣе чѣмъ на полтора милліона. Результатъ блистательный. Кромѣ уравновѣшенія числа лошадей на станціяхъ съ дѣйствительною въ нихъ потребностію, кромѣ справедливаго возвышенія прогонной таксы и т. д., въ числѣ мѣръ которыя привели къ этому результату *Обзоръ* особенно указываетъ на учрежденіе, по нѣкоторымъ наиболѣе бойкимъ трактамъ, такъ-называемыхъ вольныхъ почтъ. Къ сожалѣнію, намъ не разъ приводилось слышать жалобы на эту вольную гоньбу, жалобы, которыя не разъ появлялись и въ печати. Будемъ надѣяться что почтовое начальство, въ интересахъ проѣзжающихъ отмѣнившее подорожныя, устранитъ и поводы къ жалобамъ на вольную гоньбу.

Не останавливаясь на разнаго рода хо-

зяйственныхъ распоряженіяхъ почтоваго вѣдомства, давшихъ ему возможность сдѣлать многія улучшенія по своей части безъ обремененія государственнаго бюджета, укажемъ на нѣкоторыя изъ мѣръ имѣвшихъ цѣлію доставленіе удобствъ публикѣ Такими мѣрами должны быть признаны: допущеніе пересылки не вполнѣ оплаченныхъ писемъ; введеніе городскихъ и иногородныхъ открытыхъ писемъ; отмѣна досмотра посылокъ при выдачѣ и упрощеніе правилъ о таксахъ за ихъ пересылку, съ пониженіемъ таксы за пересылку книгъ; изданіе правилъ о пересылкѣ цѣнныхъ пакетовъ и заказныхъ писемъ, замѣнившихъ прежнія страховыя; пониженіе страховой таксы за денежныя и другія цѣнныя отправленія; допущеніе пересылки подъ бандеролемъ, по пониженной таксѣ, обращиковъ товаровъ и печатныхъ произведеній; измѣненія въ правилахъ о пересылкѣ повременныхъ изданій и пр. По международной корреспонденціи, главною заслугой почтоваго начальства должно быть признано устраненіе невыгодъ происходившихъ отъ существовавшаго прежде порядка, когда почтовыя сношенія Россіи производились преимущественно черезъ посредство прусскаго почтоваго управленія. Предпринятая въ 1872 году директоромъ Почтоваго Департамента заграничная поѣздка имѣла послѣдствіемъ заключеніе почтовыхъ конвенцій съ Даніей, Нидерландами, Бельгіей, Франціей, Швейцаріей и Италіей, и дополнительныхъ почтовыхъ договоровъ съ Германіей и Австро-Венгріей. Публика уже имѣла возможность оцѣнить удобства доставленныя ей этими конвенціями сравнительно съ прежнимъ порядкомъ. Съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ, съ 19-го іюня (1-го іюля новаго стиля), почтовыя сношенія, какъ внутреннія, такъ и международныя, будутъ пользоваться новымъ важнымъ удобствомъ единообразной и притомъ пониженной таксы въ предѣлахъ всего новаго обширнаго почтоваго союза, обнимающаго 22 государства съ населеніемъ болѣе 350 милліоновъ. Съ сущностью этихъ новыхъ удобствъ читатели уже знакомы и потому не будемъ о нихъ распространяться: новыя льготы говорятъ сами за себя. Пожелаемъ, однако, завершенія этихъ льготъ еще другими, которыми наша публика пока не пользуется. Почему бы, напримѣръ, не замѣнить почтовую пересылку денегъ почтовыми денежными переводами, если не повсемѣстно, то по крайней мѣрѣ между главными почтовыми пунктами? Такая мѣра была бы полезна, между прочимъ, уже въ томъ отношеніи что уменьшала бы число случаевъ пропажи денегъ при прохожденіи почтъ.

№ 119.

Москва, 12-го мая.

Теперь когда всѣ опасенія насчетъ нарушенія европейскаго мира, возбужденныя надѣлавшею столько шума набатнею корреспонденціей изъ Парижа въ *Times* окончательно улеглись, когда самые робкіе умы принуждены были признать что по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту обезпечено сохраненіе мира, невольно представляется вопросъ насколько въ самомъ дѣлѣ эти опасенія были основательны, дѣйствительно ли европейскому миру грозила опасность? Въ виду того какъ скоро могло успокоиться общественное мнѣніе, можно было бы пожалуй усомниться въ существованіи самой тревоги.

Но тревога была, это несомнѣнно. Когда корреспондентъ такой вліятельной газеты какъ *Times*, объявилъ что всѣ „свѣдущіе политики“ во Франціи встревожены ожиданіемъ что на свиданіи императоровъ въ Берлинѣ долженъ былъ рѣшиться вопросъ о войнѣ и мирѣ, когда „разгоряченному воображенію“ Французовъ будто бы чудились призраки новаго вторженія и затѣмъ порабощенія Франціи на цѣлыя двадцать лѣтъ непомѣрною данью, когда подхватившая эти извѣстія англійская печать доказывала что какъ ни преувеличены страхи Французовъ, въ нихъ, однако, есть серіозное основаніе, въ виду безпокойной и вліятельной „военной партіи“ въ Берлинѣ,—то было бы удивительнѣе еслибъ общественное мнѣніе Европы осталось равнодушнымъ. Тревога была, и болѣе всего были напуганы корреспонденціей *Times* сами Французы, какъ это можно было видѣть изъ писемъ нашего парижскаго корреспондента, хотя въ минуту появленія тревожнаго письма въ *Times* большинство самихъ французскихъ газетъ, какъ это мы видѣли изъ ихъ отзывовъ, сочли опасенія преувеличенными; а до того времени во французской печати и вовсе не было замѣтно никакой тревоги. Затѣмъ, судя по

тону газетныхъ статей, можно было подумать что опасеніями за сохраненіе европейскаго мира не на шутку встревожена и Англія. По крайней мѣрѣ англійскія газеты каждый день судили и рядили на разные лады о положеніи европейскихъ дѣлъ и все приходили къ неутѣшительнымъ заключеніямъ. Не повторяя всего что̀ говорилось по этому поводу въ англійской печати, достаточно замѣтить что толки ея о непрочности мира казались неистощимыми, и наконецъ выраженіе общаго безпокойства было заявлено сэръ-Чарлзомъ Дилкомъ въ парламентѣ запросомъ министру, на что̀ подсекретарь иностранныхъ дѣлъ, г. Боркъ, отвѣчалъ что „правительствомъ получены изъ Берлина самыя успокоительныя увѣренія," и что вообще „оно не предвидитъ никакихъ дальнѣйшихъ причинъ къ опасеніямъ." Тогда только, наконецъ, и газета *Times* сдалась и признала что всякая опасность миновала. По всеобщему мнѣнію, заявленному лондонскою газетой, рѣшающее вліяніе въ такомъ благопріятномъ результатѣ принадлежало высокому нравственному вліянію Государя Императора. Въ то же время, къ удовольствію своихъ соотечественниковъ, газета *Times* заявляла что на этотъ разъ и англійское правительство отступило отъ своей политики невмѣшательства, и поздравила г. Дизраэли съ успѣхомъ его весьма рѣшительныхъ представленій о сохраненіи мира.

Итакъ, тревога была, и англійское правительство потрудилось даже освѣдомиться о ней въ Берлинѣ; но иной вопросъ, насколько эта тревога была реальна. *Journal de St.-Pétersbourg*, радуясь тому что западно-европейская печать столь блистательно воздаетъ наконецъ честь мирной и примирительной политикѣ Россіи, считаетъ, однако, нужнымъ замѣтить что въ этомъ признаніи рѣшающаго вліянія Россіи въ пользу мира, какъ ни утѣшительно оно для насъ, Русскихъ, есть большая доля преувеличенія, которое объясняется необходимостью оправдать прежнія столь же преувеличенныя опасенія, ибо при этомъ не хотятъ знать или забываютъ что для мира и прежде имѣлась надежная гарантія въ тѣсномъ согласіи трехъ сѣверныхъ державъ, коего самое основаніе и исключительная цѣль есть поддержаніе мира.

Намъ съ самаго начала весь этотъ шумъ объ опасностяхъ грозившихъ европейскому миру казался не болѣе какъ фальшивою тревогой. Берлинскіе офиціозные органы давно поспѣшили заявить что отношенія между Германіей и Франціей никогда не были болѣе удовлетворительны чѣмъ въ настоящее время, и то же подтверждали и органы французскаго правительства. Но не будемъ полагаться на одни эти офиціозныя увѣренія. Пусть англійскій подсекретарь иностранныхъ дѣлъ заявляетъ что теперь „нѣтъ дальнѣйшихъ причинъ" (*no further cause*) для опасенія за миръ, какъ бы давая понять что прежде *были* причины, — надо знать: какія это причины? Если причиной была единственно корреспонденція *Times*, то весьма понятно почему тревога эта такъ скоро прекратилась, но если были другія причины кроющіяся въ самомъ положеніи дѣлъ, то устранены ли онѣ теперь? Англійская печать, сознавая что̀ поднятый ею шумъ можетъ показаться миражемъ если всеобщее безпокойство могло такъ скоро утихнуть, весьма естественно допускаетъ что опасность войны устранена въ настоящую минуту, но твердитъ что общія причины порождающія неувѣренность остаются, и что онѣ заключаются въ неудовлетворительномъ положеніи дѣлъ въ Европѣ. „Куда ни взглянемъ," восклицаетъ *Times*, „вездѣ мы видимъ элементы смуты: слабость Турціи, и слѣдовательно искушеніе отважиться на многое за обладаніе Константинополемъ; нейтралитетъ Бельгіи, угрожаемый съ одной стороны Франціей, съ другой Германіей; стремленіе Франціи возвратить себѣ Альзасъ и Лотарингію; рѣшимость Нѣмцевъ отстаивать во что̀ бы ни стало пріобрѣтеніе доставшееся съ огромною тратой денегъ и крови; громадныя вооруженія которыя выражаютъ реальность всѣхъ этихъ опасностей, и которыя сами по себѣ суть постоянная угроза миру." И только? спрашиваемъ въ изумленіи, читая эти громкія фразы. Да, даже *Times* не находитъ болѣе мрачныхъ красокъ для своей картины и спѣшитъ признаться что „бо́льшая часть перечисленныхъ опасностей не новы: онѣ были постоянною угрозой въ теченіе многихъ лѣтъ." Мало того: лондонская газета согласна допустить „что никогда еще со времени Крымской войны горизонтъ, можетъ-быть, не казался болѣе яснымъ чѣмъ нынѣ, а при нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія, онъ бывалъ гораздо мрачнѣе. Но тревога въ

„настоящее время возбуждается не столь„ко новыми опасностями сколько разго„ряченнымъ настроеніемъ мнѣній на ма„терикѣ.“

Итакъ, причина найдена; это неудовлетворительное состояніе Европы, раздражающее умы и страсти. Въ этомъ отношеніи *Times* сравниваетъ нынѣшнее время съ тѣмъ раздраженнымъ настроеніемъ Франціи и Германіи которое, пять лѣтъ тому назадъ, привело ихъ къ войнѣ по самому вздорному предлогу. Но этой параллели невозможно допустить. Въ то время было гораздо болѣе такъ-называемыхъ „вопросовъ,“ или, если угодно, „элементовъ смутъ“ чѣмъ нынѣ. Въ Греціи и Турціи тогда только что улеглось возбужденіе страстей по Критскому дѣлу; Австрія вытѣсненная изъ Германіи, еще не освоилась съ новымъ положеніемъ и была въ холодно-вѣжливыхъ отношеніяхъ и съ Россіей, и съ Италіей; національныя стремленія Италіи оставались неудовлетворенными пока французскія войска занимали Римъ; замѣщеніе испанскаго престола принимало характеръ европейскаго вопроса; и ко всему этому надвигалась мрачная туча неизбѣжнаго разчета между Франціей и Германіей, главнымъ образомъ вызваннаго неумѣстнымъ вмѣшательствомъ императора Наполеона III при заключеніи Пражскаго трактата 1866 года, вмѣшательствомъ неудовлетворившимъ тщеславія Французовъ и глубоко оскорбившимъ Нѣмцевъ; наконецъ, сама Англія была далеко не такъ свободна въ своихъ дѣйствіяхъ какъ теперь когда она покончила свой давнишній споръ съ Соединенными Штатами. Есть ли что-либо подобное въ настоящемъ положеніи? Напротивъ, мы видимъ что всѣ тогдашніе „элементы смутъ“ теперь такъ или иначе устранены, и вмѣсто прежнихъ взаимно-недовѣрчивыхъ отношеній почти между всѣми державами теперь установились отношенія болѣе искреннія и дружескія. Развѣ не говорятъ сами за себя, краснорѣчивѣе всѣхъ фразъ лондонской газеты, такіе факты какъ привѣтливая встрѣча императора Австрійскаго Итальянцами; и гдѣ же?—въ отторгнутой у него Венеціи? Или, напримѣръ, тотъ фактъ что въ настоящее время нѣтъ державы на материкѣ Европы которая не относилась бы съ полнымъ довѣріемъ къ Россіи, и что сама англійская печать признаетъ за ея миролюбивою политикой рѣшающее вліяніе на судьбы Европы? Но главная гарантія мира не въ этомъ. Исключительно рѣшающее вліяніе какой-либо державы не можетъ быть прочно, и Россія его не искала и не можетъ присвоивать. Она въ интересахъ мира не дѣйствуетъ отдѣльно. Основная гарантія положена въ твердомъ согласіи трехъ Сѣверныхъ дворовъ, какъ говоритъ *Journal de St.-Pétersbourg*, и оно остается нерушимо.

Можно ли же сравнивать нынѣшнее положеніе съ тѣмъ какое было въ 1870 году, и считать его столь же неудовлетворительнымъ? Отвѣтъ на это мы можемъ взять изъ другой англійской же газеты *Pall Mall Gazette*. Если германское правительство искренно желаетъ мира, такъ разсуждаетъ эта газета, то пусть только оно само остается покойно, ибо всѣ другія державы вполнѣ готовы оставить сосѣдей въ покоѣ, лишь бы ихъ самихъ не трогали. Россія, Австрія, Италія имѣютъ де побудительныя причины не искать войны, а Франція и подавно.

Но всеобщее возбужденное настроеніе на материкѣ, вотъ что, по увѣренію *Times*, всего болѣе можетъ внушать опасенія. Мы не совсѣмъ вѣримъ и этому. Корреспондентъ *Pall Mall Gazette* сообщаетъ что въ Парижѣ, по минованіи тревоги, выражалось сильное негодованіе на *Times* за то что эта газета забила въ набатъ безо всякой нужды, и напротивъ много толковали о статьѣ одной берлинской газеты, считающейся органомъ генерала Мантейфеля и его партіи, то-есть той самой „военной партіи“, которая будто бы очень напугала Французовъ, по увѣренію *Times*. Статья же эта, допуская во Французахъ желаніе отмести, замѣчала что есть большая разница между *vouloir* и *pouvoir*. Такъ де они сорокъ лѣтъ кричали объ отместкѣ за Ватерлоо, и что же изъ того вышло? Поэтому въ Берлинѣ де убѣждены что ни черезъ два, ни черезъ шесть лѣтъ Франція не подумаетъ о наступательной войнѣ безъ союзниковъ; союзниковъ же у нея нѣтъ, и одного оборонительнаго тройнаго союза между Россіей, Германіей и Австріей достаточно чтобъ удержать ее отъ наступательныхъ дѣйствій. Съ другой стороны, берлинскій корреспондентъ *Liberté* увѣряетъ своихъ соотечественниковъ что „въ Германіи „весьма много людей разсудительныхъ, умѣ„ренныхъ и миролюбивыхъ, вовсе не пи„тающихъ къ Французамъ ненависти *de*

„*parti pris*; что эти люди большіе патріо„ты и съ энтузіазмомъ станутъ вокругъ „императора и его канцлера при малѣй„шей опасности для Германіи, но что они „не увлекутся рискованнымъ предпріятіемъ, „что ихъ вліяніе въ пользу мира растетъ „съ каждымъ днемъ, и что поэтому Фран„цузамъ нужно только остерегаться чтобы „не вооружать противъ себя этой партіи, „и потому говоря о нѣмецкихъ дѣлахъ со„блюдать строгое безпристрастіе."

Еще выразительнѣе, въ спокойномъ сознаніи сильнаго положенія Германіи, разсужденіе по этому предмету *Allgemeine Zeitung*, которая говоритъ что если такъ-называемая военная партія полагаетъ видѣть *casus belli* въ принятіи Франціей новыхъ военныхъ законовъ, то большинство германскаго народа не на ея сторонѣ, и что не трудно доказать пессимистамъ, которые въ меньшинствѣ, ошибочность ихъ мнѣній. „Каковы бы ни были усилія Фран„ціи исполнить военныя преобразованія," говоритъ названная газета, „война для „отмести невозможна пока продлится „мирная коалиція восточной Европы. Долго „еще Франція не будетъ имѣть воз„можность дѣйствовать противъ союза „трехъ императоровъ. Это время пока„жетъ способна ли Франція нести жерт„вы налагаемыя на нее новою военною „организаціей, и согласуется ли учрежде„ніе ландвера съ національнымъ духомъ „французскаго народа. Правда, союзъ „трехъ императоровъ можетъ прежде раз„строиться. Но мы можемъ съ увѣренностью „заявить что еслибы Германія подверглась „теперь нападенію не только одной Фран„ціи, а еще,—чего ни одинъ политикъ не „сочтетъ возможнымъ,—одной или двухъ „другихъ державъ, то и тогда она была „бы способна защищаться отъ всѣхъ сво„ихъ враговъ."

Гдѣ же признаки всеобщаго возбужденнаго настроенія? Есть немногія галлофобскія нѣмецкія и пруссофобскія французскія газеты, но большинство французской и нѣмецкой печати судитъ гораздо спокойнѣе о положеніи дѣлъ чѣмъ англійская печать, которая какъ будто поставила себѣ задачей какъ можно чаще напоминать обоимъ народамъ что они оба горятъ взаимною ненавистью, что новая война между ними неизбѣжна, со стороны Франціи—для отмести, а со стороны Германіи—для предупрежденія нападенія. Если цѣль англійской печати этими напоминаніями поколебать довѣріе къ мирной лигѣ трехъ имперій, если въ увѣреніяхъ будто „источникъ безпокойства заключается въ нарушенномъ послѣ 1870 года равновѣсіи Европы," высказываемыхъ, напримѣръ, въ *Pall Mall Gazette*, кроется какъ бы намекъ что равновѣсіе нарушено именно этимъ союзомъ, если повидимому то же хотятъ дать понять *Morning Post* и *Standard*, указывающіе что при нынѣшнемъ ненадежномъ положеніи Англіи необходимо усилить бдительность для сохраненія мира, то цѣль эта и на этотъ разъ не достигнута. Довѣріе Европы къ союзу трехъ державъ не поколебалось. Германія не тревожится мыслью что Франція можетъ найти могущественныхъ союзниковъ, а съ другой стороны и Франція, которая не помышляетъ теперь о войнѣ и сама болѣе другихъ была напугана корреспондентомъ, хорошо знаетъ что пока этотъ союзъ обезпечиваетъ спокойствіе Европы, то ей самой нѣтъ причины опасаться нападенія со стороны Германіи.

№ 120.

Москва, 13-го мая.

Силою обстоятельствъ выдвинутый на очередь вопросъ о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и рѣшимость правительства вывести ихъ изъ нынѣшняго ресшатаннаго состоянія произвели, какъ извѣстно, удивительное превращеніе въ нашемъ мнимопрогрессивномъ лагерѣ. Вчерашніе глашатаи радикализма всякаго рода неожиданно превратились въ консерваторовъ, и ведутъ мудрую рѣчь объ уваженіи къ существующему порядку, объ опасностяхъ частыхъ перемѣнъ, о необходимости дождаться плодовъ посѣяннаго, едва де успѣвшаго дать всходы, о вѣковой прочности заграничныхъ учрежденій, и т. д. Даже женевскіе эмигранты наши, предлагающіе общую расчистку существующаго, всемірный пустырь для сооруженія нѣкоего будущаго зданія, и тѣ объ университетскомъ оазисѣ трактуютъ не безъ консервативнаго оттѣнка. Явились славянофилы новаго рода, толкующіе объ историческихъ корняхъ нынѣшняго университетскаго устава, происшедшаго за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, объ особо демократическомъ характерѣ на-

шихъ университетовъ, выработкѣ собственныхъ формъ, дѣлающихъ де западные порядки неприложимыми къ нашему университетскому домострою. Гдѣ не помогаютъ льстивыя рѣчи, тамъ прельщенія замѣняются гаданіями и заклинаніями. Вызывается тѣнь Магницкаго дабы внушить кому слѣдуетъ суевѣрный страхъ, и во всякихъ формахъ и видахъ повѣщается что всякая перемѣна, хотя бы самая разумная, въ нынѣ дѣйствующихъ порядкахъ была бы реакціей и обскурантизмомъ. Мало Магницкаго: въ запасѣ есть Аракчеевъ; не довольно Аракчеева, выкликается изъ царства тѣней какой-то вельможный попечитель Московскаго учебнаго округа...

Какія же характеристическія черты этихъ порядковъ, съ такимъ рвеніемъ, изъ весьма разнообразныхъ побужденій отстаиваемыхъ своими горячими приверженцами, въ хорѣ которыхъ опытное ухо легко различитъ голосъ смущенной бездарности и самомнящей претензіи, наряженныхъ въ науку, силящихся прямо или косвенно заявить что они-то и суть наука, университетъ, академія? Остановимся на одной изъ этихъ чертъ, которой приписывается особенная важность во имя начала коллегіальности, и которая чествуется подъ именемъ совѣтской автономіи.

Извѣстно что согласно уставу 1863 года центръ тяжести всего университетскаго управленія полагается во многолюдномъ собраніи именуемомъ совѣтомъ, и долженствующемъ, какъ выражались нѣкоторые при обсужденіи этого устава, быть мыслію и волею университета, совмѣщать въ себѣ всѣ отправленія университетской жизни, такъ чтобы лѣтопись совѣтскихъ собраній была по преимуществу исторіей университета, чтобъ университетъ былъ не на каѳедрахъ и въ кабинетахъ, а на креслахъ, вокругъ стола совѣтскихъ засѣданій. Мы ждали чудесъ отъ коллегіальности управленія, и учредивъ многоголосіе полагали что устроили идеальную коллегію, не замѣчая что именно противъ принципа коллегіальности грѣшили составляя разнородное собраніе съ возложенными на него разнородными требованіями, и забывая что коллегіальность устройства вовсе не требуетъ управленія заразъ всѣми членами корпораціи. Первое условіе коллегіи есть равноправность и независимость ея членовъ, по возможности огражденныхъ отъ вліяній которыя заставляли бы подавать голосъ не по справедливости, а на основаніи сторонникъ дѣлу соображеній. Между тѣмъ, въ совѣтъ включенъ цѣлый разрядъ членовъ которые, по не вполнѣ упроченному положенію своему, не могутъ имѣть самостоятельнаго голоса. Таковы экстраординарные профессора. Въ совѣтѣ есть значительная группа членовъ, и притомъ изъ числа старѣйшихъ, которые приближающимся срокомъ пятилѣтней баллотировки побуждаются къ угожденіямъ всякаго рода предъ младшими товарищами. Исканіе выборныхъ должностей, соединенныхъ съ увеличеніемъ жалованья и разными выгодами положенія, у не малаго числа возбуждаетъ невидимое глазу столкновеніе личнаго интереса съ интересами дѣла. Всякій чего-либо ищетъ отъ другаго; всякій другаго опасается. Изъ рога изобилія устава высыпанъ на столъ совѣтскихъ преній значительный запасъ власти, значенія, преимуществъ; на ихъ дѣлежѣ и раздачѣ по преимуществу сосредоточилась исторія внутренней жизни университетскихъ корпорацій. Борьба за власть съ попечителемъ, борьба за власть меньшинства съ большинствомъ, совѣта съ факультетами, борьба за выборы, за назначенія чтобы провести одного, оттереть другаго, вотъ наиболѣе выдающіеся ея эпизоды. Все оживаетъ какъ скоро поднимаются вопросы подобнаго рода, наука призывается на помощь, пишутся цѣлые трактаты съ искусствомъ и ученостію, которыя были бы болѣе на мѣстѣ въ произведеніяхъ другаго рода. Наука и преподаваніе отброшены на задній планъ и отданы на личное усмотрѣніе каждаго, не привлекая къ себѣ общаго интереса. Тщетно стали бы мы искать въ исторіи нашихъ университетовъ новѣйшаго времени борьбы научныхъ направленій, эпизодовъ возникновенія научныхъ трудовъ привлекающихъ вниманіе по ихъ содержанію и результатамъ, курсовъ привлекающихъ общее вниманіе и т. п. Не станемъ винить никого; мы всѣ болѣе или менѣе виноваты, но не станемъ же отрицать того что очевидно, и пожелаемъ чтобъ исторія университетовъ стала исторіей развитія и совершенствованія науки и преподаванія, а не засѣданій совѣтскихъ. А удивительные куріозы иной разъ случаются въ этой исторіи!

На дняхъ, изъ Одессы „пыльной,“ мы получили любопытныя свѣдѣнія о куріозномъ эпизодѣ внутренней жизни юнаго университета, гдѣ молодость повидимому бьетъ

еще ключемъ и порядки внесенные уставомъ 1863 года практикуются съ особымъ увлеченіемъ. Одинъ профессоръ юридическаго факультета, въ часы, надо полагать, „забавъ и праздной скуки," вошелъ въ свой факультетъ съ предложеніемъ чтобъ его предметъ, первостепенной важности на факультетѣ, былъ объявленъ необязательнымъ какъ для него, профессора, такъ и для студентовъ, и чрезъ то и ему было бы дано то привилегированное положеніе какимъ, по его мнѣнію, пользуется одинъ изъ профессоровъ математическаго факультета. Профессоръ опирался въ своемъ требованіи на такое-то отдѣленіе, такую-то рубрику, цифру и букву устава 1863 года, и на возраженіе что общій законъ не допускаетъ возможности государственной службы безъ опредѣленной обязанности, отвѣчалъ что по общему закону можетъ быть и такъ, но по спеціальному законоположенію, представляемому уставомъ 1863 года, такая возможность допускается. Таково куріозное предложеніе, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль занимавшее ученую корпорацію, и по поощренію ректора перенесенное въ совѣтъ. Чтобы понять смыслъ событія необходимо войти въ нѣкоторыя закулисныя подробности относящіяся къ бурливому убѣжищу науки въ Новороссійскомъ краѣ. Дѣло вотъ въ чемъ. Профессоръ агрономической химіи,—чтенія котораго, согласно постановленію факультета, необязательны для студентовъ, охотно принимающій участіе въ совѣтскихъ преніяхъ и нерѣдко выступавшій противникомъ мнѣній ректора, однажды, по случаю чтенія отчета о числѣ пропущенныхъ профессорами лекцій, сдѣлалъ нескромное замѣчаніе при имени профессора гражданскаго права. Таковъ, полагать надо, источникъ гнѣва и первая причина упомянутаго куріознаго предложенія. Вотъ это предложеніе и внесено въ факультетъ. Исправляющій должность деканъ тревожится, оспариваетъ, склоняетъ, но тщетно. Судятъ часъ, судятъ два, отлагаютъ сужденіе до слѣдующаго засѣданія; сочиняютъ, пишутъ и переписываютъ протоколы со включеніемъ подлинныхъ словъ сказанныхъ спорящими. Собираются вновь, опять судятъ часъ, судятъ два, и рѣшаютъ большинствомъ четырехъ голосовъ (ректоръ въ томъ числѣ) противъ трехъ, внести удивительное предложеніе въ совѣтъ, причемъ одинъ изъ членовъ заявляетъ что подаетъ голосъ за внесеніе главнымъ образомъ для того чтобы выставить предъ совѣтомъ поводъ вызвавшій прошеніе (то-есть параллель съ профессоромъ агрономической химіи). Собирается совѣтъ, идутъ пренія, по заявленію нѣкоторыхъ членовъ крайне утомительныя и превратившіяся въ безплодныя личныя пререканія. Пренія идутъ часъ, идутъ два, идутъ три. Утомившись полезнымъ занятіемъ, приступаютъ наконецъ къ голосованію. Предложеніе единогласно отвергается, причемъ къ отвергающимъ присоединяетъ свой голосъ и самъ сдѣлавшій предложеніе. Деканъ математическаго факультета входитъ съ особымъ мнѣніемъ въ которомъ предлагаетъ просить профессора гражданскаго права впредь не утруждать совѣтъ возбужденіемъ вопросовъ, мотивы которыхъ лежатъ внѣ предложеннаго къ обсужденію дѣла и которыя ведутъ только къ безполезнымъ пререканіямъ. Ректоръ на основаніи такихъ-то и такихъ параграфовъ, правилъ и предписаній, не счелъ возможнымъ довести это мнѣніе до свѣдѣнія совѣта. Тѣмъ и кончился любопытный эпизодъ.

Происшествіе это, очевидно, имѣетъ болѣе комическій чѣмъ серіозный характеръ. Ссылка ученаго юриста, который внесъ оригинальное предложеніе на основаніи устава, допускающаго де существованіе службы съ значительными правами, но безъ всякихъ обязанностей, не лишена остроумія и игривости. Но дѣло утрачиваетъ характеръ забавы если вспомнимъ что оно разыгрывается въ собраніи мужей которымъ ввѣрено дѣло науки, между членами учрежденія стоящаго государству значительныхъ пожертвованій, въ виду молодежи, на занятіяхъ и общемъ духѣ которой всѣ эти хроническія распри и пререканія, всѣ эти тяжбы съ уставомъ въ рукахъ, разрываемымъ на части, со ссылками на тотъ или другой параграфъ, на ту или другую букву, не могутъ не отражаться вредными послѣдствіями...

№ 121.

Москва, 14-го мая.

Страшное, гибельное зло народнаго пьянства давно уже сознается и правительствомъ, и всякими общественными учрежденіями, и отдѣльными лицами. Сколько за-

конодательныхъ предположеній было составлено, разсмотрѣно, пересмотрѣно! Сколько проектовъ, заявленій и ходатайствъ было обсуждаемо и постановлено въ земскихъ и городскихъ собраніяхъ! Какая масса брошюръ, статей и корреспонденцій! Но надъ всѣми этими предположеніями, проектами, заявленіями и ходатайствами тяготѣетъ какой-то рокъ: они вовсе не переходятъ въ дѣло, а остаются лишь на степени добрыхъ намѣреній, которыми, по французской пословицѣ, вымощенъ адъ. Дѣло народной трезвости почти ничего не выиграло до сихъ поръ отъ всей этой массы словъ и словъ...

Со времени закрытія обществъ трезвости, не было ни одной мѣры которая давала бы непосредственные практическіе результаты. Тѣмъ большій интересъ представила дѣятельность Пензенскаго губернатора который оставивъ въ сторонѣ всякія теоретическія измышленія, соображенія и проекты, приступилъ прямо къ дѣлу: все вліяніе своей власти,—а вліяніе губернаторской власти еще весьма значительно,—онъ направилъ къ сокращенію пьянства въ отдѣльныхъ волостяхъ и сельскихъ обществахъ Пензенской губерніи. Лично дѣлалъ онъ объѣзды по губерніи убѣждая крестьянъ составлять приговоры о закрытіи кабаковъ, о запрещеніи въ нихъ распивочной продажи, о принятіи сельскими властями мѣръ противъ безобразій публичнаго пьянства. Администрація, прямо или косвенно подвѣдомая губернатору, была приглашена помогать ему въ этихъ усиліяхъ Совокупныя старанія губернатора, мировыхъ посредниковъ, исправниковъ и разныхъ другихъ лицъ, привели къ составленію въ Пензенской губерніи нѣсколькихъ сотъ приговоровъ сельскихъ обществъ, положившихъ принять тѣ или другія мѣры противъ пьянства; свыше полутораста приговоровъ опредѣляли совершенное закрытіе кабаковъ.

Чтобы вполнѣ оцѣнить положеніе принятое пензенскою администраціей въ этомъ дѣлѣ, надо припомнить что въ послѣдніе годы безпрестанно то изъ одной, то изъ другой губерніи приходятъ извѣстія о разрѣшеніи администраціей кабаковъ вопреки приговорамъ и желанію самихъ сельскихъ обществъ. Извѣстія эти остались большею частію не опровергнутыми.

Было бы наивно думать что составленіе приговора противъ пьянства равняется прекращенію пьянства. Всякому понятно, напротивъ, что составленіе приговора есть только начало дѣла, требующаго дальнѣйшихъ настойчивыхъ заботъ. Съ другой стороны, невозможно думать чтобъ усилія администраціи остались безъ результатовъ. Власть губернатора не рѣдко добивалась счастливаго разрѣшенія болѣе трудныхъ задачъ чѣмъ наблюденіе за тѣмъ чтобы сельскія власти исполняли приговоры своихъ обществъ противъ пьянства, мѣстами не дозволяя распивочной продажи вина, мѣстами налагая наказанія за публичное пьянство и пр. Никто не преувеличивалъ значенія этихъ мѣръ, никто не смотрѣлъ на нихъ какъ на разрѣшеніе питейнаго вопроса. Такое разрѣшеніе и не зависитъ отъ губернаторской власти. Но многіе находили что въ *теперешнихъ обстоятельствахъ* мѣры о которыхъ идетъ рѣчь могутъ принести свою долю пользы.

Тѣмъ не менѣе усилія пензенской администраціи были встрѣчены нѣкоторою частью нашей печати съ непонятною враждебностью. Эта печать съ благодушіемъ выслушивала далеко не безкорыстныя предложенія и сѣтованія прежнихъ откупщиковъ; но циркуляры пензенскаго губернатора доводили ее до неистовства. Читая отзывы петербургской печати о пензенскихъ мѣрахъ противъ пьянства, можно подумать что въ Пензѣ задумано и приводится въ исполненіе что-то чрезвычайно вредное и коварное.

Пензенскій губернаторъ, какъ намъ сообщаютъ, по личному наблюденію, и по донесеніямъ подвѣдомственныхъ ему и вообще знакомыхъ съ дѣломъ лицъ, зналъ что принятыя имъ мѣры не остаются безъ добрыхъ послѣдствій. Поэтому онъ продолжалъ настаивать на исполненіи своихъ требованій, и въ губернскихъ вѣдомостяхъ появлялись по временамъ новые циркуляры губернатора къ мировымъ посредникамъ и исправникамъ.

Какъ относилось къ этому дѣлу мѣстное акцизное управленіе мы не знаемъ; намъ извѣстно только что мѣстная администрація не имѣла полныхъ свѣдѣній о количествѣ вина потребленнаго въ губерніи. На основаніи же имѣвшихся отрывочныхъ свѣдѣній была составлена появившаяся въ № 29 *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* статья *О кабакахъ и пьянствѣ въ Пензенской губерніи* на которую мы обратили вниманіе въ № 67 нашей га-

зеты. Статья эта подтверждала извѣстный въ Пензѣ фактъ сокращенія пьянства, и потому вѣроятно не была внимательно просмотрѣна. Въ ней оказались крупныя ошибки, которыя и были исправлены въ № 34 *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*.

Вслѣдъ затѣмъ и въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появилось офиціальное опроверженіе приведенныхъ въ № 29 *Пензенскихъ Вѣдомостей* цифръ о количествѣ выкуреннаго и потребленнаго въ губерніи вина. Офиціальная газета замѣчаетъ что въ статьѣ *Пензенскихъ Вѣдомостей* „количество вина отпущеннаго собственно „въ склады принято за количество потре„бленнаго въ губерніи вина, и на этомъ „основаніи сдѣланъ выводъ объ уменьше„ніи потребленія вина.“ Кромѣ послѣдняго выраженія, опроверженіе *Правительственнаго Вѣстника* ни словомъ не затрогиваетъ предмета статьи *Пензенскихъ Вѣдомостей*, именно вопроса о пьянствѣ въ Пензенской губерніи. Высчитавъ что въ 1873 въ предѣлахъ губерніи израсходовано 1.054.363 ведра, а въ 1874 году 1.074.105 ведеръ, *Правительственный Вѣстникъ* даже не сопоставляетъ этихъ цифръ съ цифрами потребленія вина въ прежніе годы. Онъ разъясняетъ лишь недоразумѣніе касательно опредѣленія количества вина потребленнаго въ 1873 и 1874, и въ заключеніе замѣчаетъ:

„Повидимому, недоразумѣніе *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* произошло отъ того что при вычисленіи количества потребленнаго въ губерніи вина, не было принято въ разчетъ вино оплаченное акцизомъ, а равно свободное отъ онаго (перекуръ) проданное изъ заводскихъ подваловъ въ мѣста раздробительной питейной продажи и непосредственно потребителямъ, а принято въ разчетъ лишь вино вывезенное изъ заводскихъ подваловъ въ мѣстные оптовые склады.“

Печать извѣстнаго оттѣнка и извѣстной основательности не замедлила принять замѣтку *Правительственнаго Вѣстника* за свидѣтельство полной неудачи мѣръ пензенскаго губернатора, чуть не за осужденіе ихъ правительствомъ. Въ № 116 *Голоса* появилась бранчивая корреспонденція изъ Пензы, доказывающая что пьянство въ Пензенской губерніи едва ли не увеличилось. Къ этой корреспонденціи редакція *Голоса* дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе:

„Свѣдѣнія пензенской администраціи опровергнуты на днях *Правительственнымъ Вѣстникомъ*. Указывая на „опечатку“ *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, *Правительственный Вѣстникъ* заявляетъ и подробными цифрами доказываетъ что столь же невѣрны и всѣ остальныя извѣстія о кабакахъ и пьянствѣ, приведенныя въ офиціальномъ органѣ Пензенской губерніи.“

Знаменитая своею добросовѣстностью газета и въ этомъ случаѣ осталась вѣрна себѣ. *Правительственный Вѣстникъ* не только не опровергалъ „всѣхъ извѣстій о кабакахъ и пьянствѣ приведенныхъ въ офиціальномъ органѣ Пензенской губерніи(?),“ но не сказалъ ни слова ни о пьянствѣ, ни о кабакахъ. Офиціальная газета повторяемъ ограничилась исчисленіемъ количества потребленнаго въ губерніи вина.

Въ замѣткѣ *Правительственнаго Вѣстника* не было и не могло быть того смысла какой видитъ въ нихъ *Голосъ*. Офиціальная газета не дѣлала никакихъ сопоставленій и сравненій, а еслибъ она ихъ сдѣлала, то замѣтка получила бы смыслъ противоположный желаемому *Голосомъ*. Дѣло въ томъ что цифры *Правительственнаго Вѣстника* точно также указываютъ на уменьшеніе пьянства въ Пензенской губерніи, хотя и не на такое значительное какъ полагали *Пензенскія Губернскія Вѣдомости*. Сопоставляемъ цифры *Правительственнаго Вѣстника* съ цифрами за прежніе годы. Въ Пензенской губерніи было потреблено вина:

въ	1867.	1.268.261 вед.
„	68.	1.299.520 „
„	72.	1.209.965 „
„	73.	1.054.363 „
„	74.	1.074.105 „

Итакъ, потребленіе вина въ Пензенской губерніи сравнительно съ прежними годами сократилось почти на двѣсти тысячъ ведеръ, а двѣсти тысячъ ведеръ представляютъ цѣнность свыше милліона рублей, который теперь остался въ народной экономіи.

Вотъ что показываютъ цифры *Правительственнаго Вѣстника!*

Кромѣ того, цифры въ сообщеніи *Правительственнаго Вѣстника* высчитаны не на тѣхъ основаніяхъ какъ въ отчетахъ за 1867—68 годы. Въ этихъ отчетахъ количество потребленнаго вина показано со всею точностію, а въ сообщеніи оставлено безъ вниманія количество вывезеннаго

мелкими партіями въ другія губерніи вина какъ оплаченнаго акцизомъ такъ и перекура составляющаго собственность заводчиковъ. Количество это надо считать свыше 110.000 ведеръ въ годъ. Въ отчетахъ 1867—1868 годовъ показано сколько вина утрачено на усышку, утечку и пр., а такой утраты бываетъ до $5^1/_2\%$ общаго количества; поэтому съ цифръ *Правительственнаго Вѣстника* надо скинуть 227.690 ведеръ за 1873 годъ, 222.332 ведра за 1874 годъ. Затѣмъ остальное колпчество вина также нельзя считать все потребленнымъ въ губерніи. Значительное количество его поступаетъ на водочные заводы, издѣлія которыхъ развозятся по всей Россіи и во всякомъ случаѣ потребляются не сельскимъ людомъ. Восемь водочныхъ заводовъ въ самой Пензѣ передѣлали въ водки и наливки въ 1874 году до 200 тысячъ ведеръ. Всѣхъ водочныхъ заводовъ въ губерніи теперь 38, а въ прежніе годы было отъ 23 до 25.

Если взять въ соображеніе всѣ эти подробности, то окажется что потребленіе вина въ Пензенской губерніи сократилось не на 200 тысячъ ведеръ, а можетъ быть вдвое болѣе.

Но въ статьѣ № 29 *Пензенскихъ Вѣдомостей* указывалось не на однѣ цифры потребленія вина. Въ ней приведено другое, весьма убѣдительное, доказательство сокращенія народнаго пьянства въ губерніи. Въ 1874 году, какъ показываетъ отчетъ управляющаго акцизными сборами въ губерніи, число питейныхъ заведеній въ ея предѣлахъ уменьшилось на 765, и въ томъ числѣ закрылось кабаковъ съ распивочною продажей 458. Уменьшеніе числа кабаковъ рѣшительно свидѣтельствуетъ объ уменьшеніи пьянства, если только параллельно не усилилось корчемство. Отчетъ управляющаго акцизами показываетъ что усиленія корчемства не было, и что напротивъ сумма штрафовъ за нарушеніе питейнаго устава въ 1874 году уменьшилась. Эти данныя, приведенныя въ *Пензенскихъ Вѣдомостяхъ*, не подлежатъ сомнѣнію, и *Голосъ* ошибается будто *Правительственный Вѣстникъ* возражалъ противъ этихъ данныхъ.

Авторъ статьи *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, какъ кажется, полагалъ что сельскіе кабаки берутъ вино преимущественно изъ мѣстныхъ оптовыхъ складовъ; тутъ онъ ошибся, но эта и другія его ошибки не затемняютъ смысла дѣла. Изъ цифръ *Правительственнаго Вѣстника* и изъ всѣхъ остальныхъ данныхъ несомнѣнно явствуетъ что усилія мѣстной администраціи не пропали даромъ, и что пьянство въ Пензенской губерніи дѣйствительно уменьшилось.

№ 122.

Москва, 15-го мая.

Въ коммиссіяхъ нашей Городской Думы, обсуждающихъ различные предметы городскаго хозяйства и благоустройства, начинается повидимому болѣе живое движеніе чѣмъ было доселѣ. Такъ, на минувшей недѣлѣ, въ нашей газетѣ былъ напечатанъ утвержденный Думой, въ засѣданіи 7-го мая, проектъ обязательныхъ для городскихъ жителей постановленій касательно содержанія въ исправности и чистотѣ площадей, улицъ и тротуаровъ. Такого рода регламенты, *bye laws*, какъ они называются въ Англіи, принадлежатъ къ самоуправленію, но отъ нихъ можетъ быть прокъ только въ томъ случаѣ если они понимаются не столько въ смыслѣ права, сколько обязанности. Мѣстному самоуправленію предлежитъ не власть свою показывать, а только пользу приносить и приводить управляемыя дѣла въ порядокъ.

До внесенія проекта въ Думу, онъ, на основаніи ст. 104 Город. Полож., былъ сообщенъ на предварительное заключеніе московскаго оберъ-полицеймейстера, который нашелъ неудобнымъ принятіе нѣкоторыхъ статей проекта въ ихъ настоящемъ видѣ; но коммиссія, а за нею и Дума, съ своей стороны, не сочли возможнымъ согласиться со всѣми замѣчаніями оберъ-полицеймейстера, и потому, вслѣдствіе несостоявшагося соглашенія между полицейскимъ управленіемъ и Думой, означенный проектъ, принятый послѣднею, до полученія обязательной силы для жителей, долженъ поступить на разсмотрѣніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія.

Содержаніе въ чистотѣ городскихъ улицъ и площадей есть одно изъ важнѣйшихъ условій городскаго благоустройства. Оно необходимо какъ въ гигіеническомъ отношеніи, такъ и для безпрепятственнаго передвиженія.

Въ этихъ видахъ, проектъ между про-

чимъ раздѣляетъ улицы Москвы на разряды для уборки снѣговыхъ кучъ зимой (§ 11 проекта). Разряды эти, числомъ четыре, распредѣлены концентрически, и кромѣ того, къ первому разряду отнесены всѣ улицы и переулки по коимъ производится движеніе конно-желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторыя изъ наиболѣе бойкихъ улицъ. При такомъ дѣленіи, иные весьма важные тракты движенія и даже отдѣльныя улицы попадаютъ въ различные разряды по очищенію ихъ отъ снѣговыхъ кучъ. Въ 1-мъ разрядѣ снѣговыя кучи должны быть свозимы въ теченіе сутокъ; во 2-мъ — три раза въ недѣлю; въ 3-мъ — два раза, и въ 4-мъ — одинъ разъ въ недѣлю. Съ этимъ постановленіемъ не соглашался оберъ-полицеймейстеръ, основательно замѣчавшій что предоставленіе домовладѣльцамъ права продерживать по нѣскольку дней снѣговыя кучи повело бы къ уклоненію ихъ отъ уборки и къ нескончаемымъ спорамъ о томъ сколько дней кучамъ оставаться на улицѣ; поэтому начальникъ полиціи полагаетъ что въ видахъ безпрепятственнаго движенія по улицамъ не слѣдуетъ предоставлять домовладѣльцамъ льготныхъ дней для уборки снѣговыхъ кучъ, а обязать ихъ во всѣхъ частяхъ города свозить оныя въ теченіе сутокъ, отсрочка же можетъ быть дозволяема только по распоряженію начальника полиціи, какъ это дѣлается и нынѣ, въ тѣхъ случаяхъ когда по большому количеству снѣга немедленная вывозка представитъ большія затрудненія. Возраженіе противъ дѣленія для сей цѣли улицъ на разряды тѣмъ основательнѣе что усиленное движеніе не вездѣ совпадаетъ съ концентрическими дѣленіями, а по многимъ трактамъ идетъ отъ периферіи къ центру и обратно. Но съ замѣчаніемъ оберъ-полицеймейстера Дума не согласилась.

Въ послѣднемъ параграфѣ проекта обязательныхъ правилъ сказано: „Воспрещается выбрасывать на улицу или тротуаръ всякаго рода соръ, выливать жидкости, а также выкачивать или выпускать нечистоты изъ помойныхъ ямъ, отхожихъ мѣстъ и пр.“ Эта статья въ первоначальномъ проектѣ коммиссіи была изложена иначе: предполагалось вообще запретить „выкачивать или выпускать *зловонную воду*.“ Подъ наименованіемъ „зловонной воды,“ разумѣется, подходила и вода выкачиваемая на улицы изъ подваловъ, благодаря чему невозможно по нѣкоторымъ улицамъ проходить вечеромъ въ лѣтнее время. Но на этотъ разъ Дума согласилась съ замѣчаніемъ полицейскаго управленія, и по предложенію одного гласнаго рѣшила, „въ виду отсутствія въ Москвѣ правильной канализаціи,“ дозволить выкачиваніе на улицу воды изъ подваловъ. Предсѣдатель коммиссіи, выработавшей проектъ, отстаивалъ первоначальную редакцію и указывалъ что домовладѣльцами могутъ быть приняты мѣры для удаленія зловонія изъ подвальной воды; но его замѣчанія не были приняты. Слѣдуетъ обратить вниманіе на обусловленіе рѣшенія Думы „отсутствіемъ въ Москвѣ правильной канализаціи.“ Неужели гг. гласные не замѣтили что въ этихъ словахъ заключается упрекъ ихъ собственному небреженію объ этомъ столь важномъ вопросѣ? Или можетъ-быть приведенный мотивъ долженъ свидѣтельствовать о намѣреніи Думы безотлагательно приняться за это дѣло?... Увы, всѣмъ извѣстно что обсужденіе всякихъ дѣлъ въ думскихъ коммиссіяхъ идетъ съ убійственною медленностью! Кому притомъ не извѣстно что именно по причинѣ зловонія застоявшейся подвальной воды домовладѣльцы, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, часто вмѣстѣ съ нею выкачиваютъ и жидкія нечистоты, хотя это положительно запрещено и нынѣ дѣйствующими правилами?

Осужденіе косвеннымъ образомъ Думой собственнаго бездѣйствія выразилось еще въ § 5-мъ проекта обязательныхъ для жителей правилъ, въ которомъ между прочимъ сказано что „метеніе улицы или тротуара среди дня въ сухую погоду допускается только послѣ поливки.“ Помимо замѣчаній оберъ полицеймейстера что, во-первыхъ, тротуары никогда не поливаются, во-вторыхъ, что метеніе мостовыхъ послѣ поливки загрязняло бы ихъ, и въ-третьихъ, что нельзя достигнуть желаемой чистоты если оставлять до поливки соръ и навозъ появляющіеся въ теченіе дня на улицахъ и въ особенности на тротуарахъ, — надо еще припомнить что поливка улицъ въ Москвѣ, исключая весьма немногія улицы и то не постоянно, вовсе не производится, и что правильную поливку предписать нельзя по недостаточности у насъ воды. Дума, какъ видно изъ означеннаго параграфа, желаетъ чтобъ улицы въ сухую погоду поливались, а между тѣмъ до сихъ поръ

не приняла мѣръ для снабженія города водой въ достаточномъ количествѣ. При недостаткѣ воды, который бываетъ особенно ощутителенъ въ случаѣ пожаровъ, нельзя соблюдать и чистоту въ городѣ.

Вообще этотъ пятый параграфъ изложенъ неудовлетворительно. Сказано что „соръ и навозъ, въ теченіе дня появляющіеся на улицахъ и въ особенности на тротуарахъ, должны быть убираемы немедленно;“ но къ этому слѣдовало бы присовокупить и запрещеніе собирать въ теченіе дня соръ и навозъ въ кучи на улицахъ и площадяхъ до уборки ихъ на слѣдующее утро. Въ особенности это важно относительно площадей, очищеніе коихъ лежитъ на обязанности самого города, а между тѣмъ съ нихъ-то болѣе всего, въ лѣтнее время, при малѣйшемъ вѣтрѣ, распространяются пыль и соръ по городу. Площади же гдѣ производится торговля съѣстными припасами отличаются, кромѣ того, зловоніемъ отъ гніющихъ растительныхъ и животныхъ обрѣзковъ и отбросовъ, которые никогда не убираются, а лишь тщательно собираются вмѣстѣ съ пылью и грязью для храненія въ кучи.

Нѣкоторыя изъ разногласій между проектомъ думской коммиссіи и замѣчаніями на нихъ оберъ-полицеймейстера касались вопроса о компетенціи. Такъ проектъ возлагаетъ на Городскую Управу указаніе мѣстъ для свалки снѣга, льда, грязи и всякихъ нечистотъ съ улицъ, съ опубликованіемъ объ отведенныхъ ею мѣстахъ въ газетахъ для общаго свѣдѣнія, и независимо отъ того проектъ дозволяетъ свозить зимой снѣгъ, а лѣтомъ соръ и пыль на пустопорожнія земли и огороды (§§ 16 и 17). А полицейское начальство требуетъ въ обоихъ этихъ случаяхъ предварительнаго соглашенія Управы съ начальникомъ полиціи на томъ основаніи что нѣкоторыя мѣста отведенныя Управой для свалки, а также свалка снѣга и сора на пустопорожнія мѣста и огороды могутъ оказаться неудобными въ полицейскомъ отношеніи. По § 15 проекта, время весенней сколки льда и снѣга, по наступленіи оттепели, назначается по взаимному соглашенію Городской Управы съ полиціей, и сколка производится порядкомъ указаннымъ въ § 11 проекта (то-есть съ раздѣленіемъ городскихъ участковъ на разряды какъ и относительно своза снѣговыхъ кучъ). По мнѣнію оберъ-полицеймейстера, весенняя сколка льда и снѣга должна производиться по указаніямъ полиціи, а не Городской Управы, и не по разрядамъ городскихъ участковъ, а по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности. Начальство полицейское находитъ также неудовлетворительною редакцію § 13, гдѣ сказано что съ крышъ домовъ должны быть немедленно сбрасываемы снѣгъ и ледъ грозящіе паденіемъ, и замѣчаетъ что сбрасываніе снѣга и льда съ крышъ должно быть поставлено въ зависимость отъ требованія полиціи, которой вообще принадлежитъ охраненіе общественной безопасности, ибо иначе домовладѣльцы всегда могутъ возражать что въ данное время они не предвидятъ опасности отъ паденія снѣга и льда съ крыши. По всѣмъ этимъ пунктамъ предстоитъ рѣшить несогласіе губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію, но, какъ намъ кажется, замѣчанія оберъ-полицеймейстера въ этихъ случаяхъ болѣе соотвѣтствуютъ цѣли какая имѣется въ виду при изданіи обязательныхъ правилъ.

Къ §§ 20 и 21 проекта, запрещающимъ вывѣшивать на улицу бѣлье, одежду и пр., а также мыть посуду, бѣлье, экипажи и пр. на улицѣ, слѣдовало бы еще добавить запрещеніе выставлять на улицы и тротуары изъ магазиновъ и лавокъ какіе бы то ни было предметы, а также рубить на тротуарахъ рыбу, чинить мебель, ломать желѣзныя полосы и пр. Подобное запрещеніе необходимо, такъ какъ вообще у насъ содержатели лавокъ и магазиновъ привыкли считать прилежащую къ нимъ часть тротуара какъ бы своею собственностью, чѣмъ-то въ родѣ добавочнаго мѣста для своего помѣщенія, причемъ не обращается ни малѣйшаго вниманія на удобства циркуляціи.

Вообще, для такого большаго города какъ наша столица, и при громадномъ, съ каждымъ годомъ все возрастающемъ движеніи въ немъ, выработанный Думой проектъ обязательныхъ правилъ для содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей и переулковъ, далеко не соотвѣтствуетъ предполагаемой цѣли, и мы думаемъ что со введеніемъ его въ силу въ нынѣшнемъ его видѣ состояніе нашихъ улицъ едва ли бы во многомъ измѣнилось къ лучшему.

Во всякомъ случаѣ представляется еще одинъ важный вопросъ. Получитъ ли окончательную силу нынѣшній проектъ, или

онъ будетъ замѣненъ другимъ, болѣе удовлетворительнымъ, гдѣ ручательство что постановленныя правила будутъ жителями исполняемы? Въ этомъ отношеніи, намъ кажется, само Городовое Положеніе недостаточно ясно указываетъ кому должно принадлежать право взысканія за нарушеніе изданныхъ обязательныхъ постановленій. Статья 107 Положенія возлагаетъ на полицію обязанность наблюденія за точнымъ исполненіемъ постановленій изданныхъ на основаніи статей 103—106, а по статьѣ 108 полиція обо всѣхъ замѣченею неисправностяхъ имѣетъ своевременно заявлять городскому общественному управленію; затѣмъ, статья 109 опредѣляетъ взысканія за нарушенія, указывая на статью 29 Уст. о нак. налаг. мир. суд.; если въ законѣ за подобнаго рода нарушенія не опредѣлено особаго наказанія; и наконецъ статья 110 Городоваго Положенія гласитъ что „возбужденіе судебнаго преслѣдованія и обличеніе предъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи постановленій изданныхъ на основаніи статей 103 — 106 предоставляется городскому общественному управленію, на одинаковыхъ основаніяхъ съ административными властями.“ Текстъ этой статьи возбуждаетъ недоумѣніе, не слѣдуетъ ли изъ сего заключить что ни полиція, ни частныя лица терпящія ущербъ отъ нарушенія издаваемыхъ Думой, въ интересѣ городскаго благоустройства, обязательныхъ правилъ, не имѣютъ права привлекать виновныхъ къ отвѣтственности предъ судомъ. Если такъ слѣдуетъ понимать эту статью, то можетъ случиться что обязательныя постановленія останутся мертвою буквой. Кромѣ того, у самого города есть собственныя ему принадлежащія земли и имущества, къ коимъ также должны будутъ примѣняться обязательныя правила, а очищеніе площадей, также какъ и тротуаровъ по набережнымъ рѣкъ и канавъ, лежатъ на обязанности самого города. Не можетъ ли случиться что городское управленіе, заключивъ выгодный контрактъ на очищеніе городскихъ площадей, будетъ потомъ щадить своего контрагента когда будутъ поступать отъ полиціи заявленія о нарушеніи имъ обязательныхъ правилъ? Относительно владѣльцевъ домовъ или земель, одна угроза судебнаго преслѣдованія едва ли будетъ достаточна для побужденія ихъ къ своевременному исполненію обязательныхъ постановленій. А въ дѣлѣ удаленія сора, навоза, нечистотъ, снѣга и льда съ улицъ, немедленное исполненіе главнѣе всего. Еслибы, при уклоненіи домовладѣльца или его уполномоченнаго отъ обязанности исправнаго содержанія прилегающей къ его владѣнію части улицы, одновременно съ привлеченіемъ къ судебной отвѣтственности, Управа распоряжалась немедленно очисткой на счетъ владѣльца, то такая мѣра была бы дѣйствительнѣе судебнаго взысканія, и въ большинствѣ случаевъ до суда подобныя дѣла и не доходили бы.

№ 123.

Москва, 16-го мая.

Сессія Прусскаго сейма, начавшаяся 1-го февраля этого года, близится къ концу, и, какъ сообщаетъ *Провинціальная Корреспонденція*, будетъ закрыта около 20-го іюня. Обозрѣвая прошедшую дѣятельность сейма, министерская газета съ удовольствіемъ указываетъ на массу труда успѣшно совершеннаго этимъ законодательнымъ собраніемъ, и нельзя не согласиться что по количеству и важности разработанныхъ въ эту сессію законодательныхъ мѣръ истекающій нынѣ парламентскій періодъ займетъ видное мѣсто въ законодательной лѣтописи Прусской монархіи. Кромѣ текущихъ дѣлъ, бюджета на нынѣшній годъ и разныхъ законопроектовъ имѣющихъ мѣстный и временный характеръ, въ эту сессію прошло нѣсколько органическихъ законовъ измѣняющихъ внутреннее государственное строеніе Пруссіи, и принятъ цѣлый рядъ новыхъ и важныхъ законовъ по отношенію къ римско-католической церкви.

Разработанные въ эту сессію законопроекты относящіеся до реформы государственнаго управленія суть слѣдующіе: о провинціальномъ самоуправленіи, о денежныхъ субсидіяхъ отъ государства на нужды мѣстнаго самоуправленія, наконецъ объ устройствѣ трибуналовъ административной юстиціи. Сюда же относится внесенный въ эту сессію, но еще не оконченный обсужденіемъ въ Палатѣ представителей, законопроектъ о выдѣленіи въ особую провинцію города Берлина съ его предмѣстьями.

Общій характеръ всѣхъ этихъ внутрен-

нихъ преобразованій указываетъ на полное отреченіе прусской государственной власти отъ его бюрократическихъ преданій и прежней системы административной опеки и централизаціи. Начала децентрализаціи, самоуправленія посредствомъ зрѣлыхъ и вполнѣ способныхъ къ тому мѣстныхъ общественныхъ элементовъ, и полное устраненіе административнаго произвола чрезъ такъ-называемую административную юстицію, нигдѣ еще не осуществленную въ столь широкихъ размѣрахъ и въ столь стройной системѣ, — все это придаетъ прусскимъ законамъ о земскихъ учрежденіяхъ особое значеніе и интересъ. Мы имѣемъ въ виду познакомить нашихъ читателей во всей подробности съ этимъ преобразованіемъ когда оно будетъ завершено окончательно. Въ настоящее время оно еще не прошло въ Палатѣ господъ, которая нарядила особую коммиссію для предварительнаго разсмотрѣнія законопроектовъ принятыхъ Палатою представителей.

Рядъ вновь принятыхъ законовъ относительно католической церкви не отличался тою послѣдовательностью и единствомъ мысли какимъ проникнуты законы объ административной реформѣ. Въ свое время мы излагали эти законы въ томъ преемствѣ какъ они были вносимы въ Палату представителей. Ихъ было всего пять: законъ объ управленіи имуществомъ католическихъ приходовъ, объ установленіи взаимныхъ отношеній и правъ на общіе храмы и церковное имущество между ново- и старо-католиками; объ удержаніи казеннаго содержанія у тѣхъ изъ католическихъ духовныхъ кто не обязуется во всемъ подчиняться государственнымъ законамъ; объ отмѣнѣ статей 15, 16 и 18 Прусской конституціи, и наконецъ объ упраздненіи католическихъ орденовъ и конгрегацій. Прусское правительство, въ лицѣ своихъ представителей защищавшихъ эти законопроекты въ Палатѣ, а также чрезъ свои органы въ печати, сознавалось что законы эти не были задуманы и выработаны заразъ, и объясняло это тѣмъ „оборонительнымъ“ положеніемъ въ которое стало прусское государство къ католической іерархіи. Каждая новая законодательная мѣра была де лишь отвѣтомъ на каждый новый вызовъ брошенный прусскому правительству изъ Ватикана. Но что офиціозные органы прусскіе сами сознаютъ что законы этого года, въ связи съ тѣми что были приняты въ предшедшіе годы, поставили государство во всеоружіи его при власти предъ церковью, впрочемъ также вооруженною. На поприщѣ законодательства ничего болѣе не остается дѣлать, и теперь время должно показать насколько вѣрно предугадалъ будущее князь Бисмаркъ который заявилъ въ палатѣ что онъ надѣется достигнуть мирнаго соглашенія съ папскою куріей коль скоро въ рукахъ государства будетъ сосредоточена полнота власти необходимой для отраженія наступательныхъ попытокъ со стороны католическаго клира. Но какъ ни податливо большинство прусскаго законодательнаго собранія относительно всѣхъ мѣръ предлагаемыхъ ему правительствомъ въ видахъ успѣха предпринятой борьбы съ католическою церковью, князь Бисмаркъ не можетъ не сознавать что этого еще недостаточно, такъ какъ католическая церковь обширнѣе предѣловъ Пруссіи и всей Германіи. Вотъ почему, принимая мѣры внутри, Пруссія съ живѣйшимъ вниманіемъ слѣдитъ за ультрамонтанскою пропагандой въ сосѣднихъ государствахъ. Въ этомъ отношеніи наибольшую тревогу причиняетъ ей Бельгія, гдѣ ультрамонтанская партія играетъ первенствующую роль. Раздраженіемъ противъ бельгійскихъ ультрамонтановъ и противъ тайной поддержки оказываемой тамошнимъ католическимъ духовенствомъ прусской клерикальной партіи объясняется недавній дипломатическій походъ противъ Бельгіи. Не менѣе зорко слѣдитъ прусское правительство за развитіемъ церковнаго вопроса въ Италіи. Прусская печать неоднократно поднимала вопросъ о необходимости, съ точки зрѣнія международнаго права, отмѣнить итальянскій „законъ гарантіи“ коимъ ограждена внутри Итальянскаго королевства полная независимость папскаго управленія въ дѣлахъ церковныхъ. Носились слухи что германскому послу при италіянскомъ дворѣ, г. фонъ-Кейделю, поручено было, по выходѣ въ свѣтъ послѣдней папской энциклики, обратить вниманіе италіянскаго правительства на невозможность существованія такого порядка вещей, при коемъ папа, находясь на территоріи Итальянскаго королевства, предпринимаетъ открыто враждебныя дѣйствія противъ Германіи, между тѣмъ какъ послѣдняя лишена возможности отвѣчать на

это военными дѣйствіями къ коимъ должна бы была прибѣгнуть. Привели ли эти конфиденціальные переговоры къ какому-либо опредѣленному результату, это остается пока совершенно скрытымъ отъ непосвященныхъ въ дипломатическія тайны. Но несомнѣнно то что въ самой Италіи уже теперь составилась многочисленная партія вполнѣ усвоившая себѣ точку зрѣнія прусскаго правительства на отношенія государства къ папской церкви. Это доказали недавнія пренія въ итальянской палатѣ депутатовъ по поводу запросовъ Ла-Порты и Манчини.

Одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ этой партіи есть извѣстный публицистъ и государственный человѣкъ, маркизъ Георгій Паллавичино. Свой взглядъ на этотъ предметъ онъ изложилъ недавно въ письмѣ адресованномъ въ берлинскую *Фассову Газету*. Оно такъ характеристично что мы считаемъ не лишнимъ привести его здѣсь вполнѣ:

„Наше правительство," пишетъ итальянскій публицистъ, „приняло за правило: никакихъ исключительныхъ законовъ, и свобода для всѣхъ; ибо законы должны быть равно примѣняемы ко всѣмъ гражданамъ, въ томъ числѣ и къ духовенству. Но итальянское правительство находится въ заблужденіи полагая что католическіе священники суть граждане государства. Они не граждане, хотя они и присвоиваютъ себѣ это имя и претендуютъ на права таковыхъ; они подданные, лучше сказать, рабы чуждаго государства и враждебнаго ему самодержца; они озлобленно сражаются противъ государства такимъ оружіемъ какимъ правительства не располагаютъ. Правительство можетъ еще оградить себя отъ яростныхъ нападокъ священника съ каѳедры, принудивъ его къ молчанію; но какими средствами можетъ оно предупредить злоупотребленіе исповѣдальней? А въ немъ-то и коренится страшная сила, такъ сказать, всемогущество католическаго духовенства. Въ великой борьбѣ между прошедшимъ и будущимъ правительства часто борются съ помощію своего меча который всѣ видятъ; но католическое духовенство кромѣ меча, употребляетъ еще кинжалъ, и притомъ скрытый отъ глазъ. Таково истинное положеніе вещей. А между тѣмъ говорятъ: о законѣ равномъ для всѣхъ! Но общій законъ тутъ не достаточенъ; противъ крайняго зла необходимы крайнія мѣры. Исходя изъ этихъ положеній, я не только не порицаю ни въ чемъ германское правительство въ его борьбѣ съ церковною іерархіей, но желалъ бы чтобъ и итальянское правительство проявило ту же энергію. Папа въ своей „темницѣ" можетъ вздыхать, осуждать и отлучать сколько ему угодно; но онъ не долженъ строить кововъ противъ государства, и оно не только въ правѣ, но и обязано наказывать заговорщиковъ. Итакъ, да здравствуетъ политика князя Бисмарка, которая подлежала бы, можетъ-быть, измѣненіямъ въ частностяхъ, но въ общемъ можетъ послужить достойнымъ подражанія образцомъ и въ нашихъ отношеніяхъ къ Ватикану. Всякая иная политика будетъ имѣть для насъ печальныя послѣдствія. Это я постоянно повторяю моимъ соотечественникамъ. Будемъ остерегаться неразумныхъ уступокъ, ибо въ своемъ попятномъ движеніи отъ уступки къ уступкѣ мы въ одинъ прекрасный день очутимся въ Среднихъ Вѣкахъ. Не будетъ, правда, костровъ, ибо мягкость нравовъ нашего времени ихъ не допуститъ; но будутъ нелѣпые тираническіе законы стѣсняющіе свободу совѣсти, это неотъемлемое право всякаго цивилизованнаго народа. Rien de plus grave qu'une situation illogique! Мы всегда останемся въ нелогическомъ положеніи пока не отмѣнимъ первой статьи Итальянской конституціи которая гласитъ: „Римская апостольская католическая церковь есть единственное исповѣданіе Итальянской монархіи; другія исповѣданія, нынѣ существующія, пользуются терпимостью согласно съ законами." При существованіи государственной церкви, которая притомъ именуется римско-католическою, формула „свободной церкви въ свободномъ государствѣ" есть чистая нелѣпость. Свобода Римской церкви есть господство этой церкви, а гдѣ она господствуетъ, тамъ государство въ неволѣ. Послѣ всего сказаннаго нѣтъ надобности вдаваться въ разборъ закона о папскихъ гарантіяхъ. Онъ уже обсужденъ и осужденъ."

№ 124.

Москва, 17-го мая.

Исполняя желаніе предводителя дворянства Богодуховскаго уѣзда, г. Кованька,

мы печатаемъ сегодня его *Замѣтку по вопросу о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей*. Замѣтка эта, какъ заявляетъ онъ въ своемъ письмѣ къ намъ, была препровождена имъ въ засѣдавшую недавно въ Петербургѣ Коммиссію о наймѣ рабочихъ и прислуги. Но по не зависѣвшимъ отъ автора обстоятельствамъ, *Замѣтка* его поступила въ Коммиссію лишь 12-го марта, когда она, окончивъ свои занятія, уже просматривала окончательную редакцію своихъ постановленій. Такимъ образомъ замѣтка эта не была предметомъ обсужденія въ Коммиссіи. Объ этомъ нельзя не пожалѣть. Въ своихъ замѣчаніяхъ, г. Кованько, съ тѣмъ знаніемъ дѣла какое бываетъ лишь плодомъ многолѣтней практики, указываетъ между прочимъ и на такія стороны дѣла которыя, сколько можно судить по составленнымъ Коммиссіей проектамъ, не были достаточно обсуждены, а быть-можетъ и вовсе не имѣлись въ виду. Но не попавъ своевременно на разсмотрѣніе Коммиссіи и не оставивъ слѣда въ ея работахъ, замѣчанія о которыхъ идетъ рѣчь можетъ-быть еще не останутся безъ послѣдствій, такъ какъ предсѣдатель Коммиссіи сообщилъ г. Кованьку что его замѣтка будетъ внесена въ Государственный Совѣтъ (гдѣ разсмотрѣніе проектовъ Коммиссіи едва ли послѣдуетъ ранѣе осенней сессіи) вмѣстѣ съ другими матеріалами поступившими съ разныхъ сторонъ въ Коммиссію. Въ виду этого, полагаемъ, не будетъ излишнимъ и несвоевременнымъ остановиться на нѣкоторыхъ сторонахъ дѣла затронутыхъ въ замѣткѣ г. богодуховскаго предводителя.

Неравная на практикѣ обезпеченность двухъ участвующихъ въ наймѣ сторонъ, вотъ больное мѣсто вопроса. Въ случаѣ нарушенія договоровъ найма, права нанявшагося легко могутъ быть возстановлены, съ нанимателя всегда можетъ быть взыскано все что слѣдуетъ по закону, и ему трудно, почти невозможно, ускользнуть отъ отвѣтственности; но при возстановленіи правъ нанимателя законъ большею частію остается безсиленъ, потому что съ нанявшагося взять нечего, да и найти его часто бываетъ не легко. На эту сторону вопроса и обращаетъ особенное вниманіе авторъ печатаемой нами статьи, указывая на разныя встрѣчающіяся въ дѣлѣ найма несообразности въ этомъ отношеніи. Не все изъ предлагаемаго авторомъ можетъ быть одобрено; но ему во всякомъ случаѣ принадлежитъ та заслуга что онъ ставитъ вопросъ смѣло и прямо, безъ затемняющихъ дѣло оговорокъ, и нѣкоторыя изъ его указаній дѣйствительно не мѣшало бы принять въ соображеніе при окончательномъ рѣшеніи вопроса.

Между прочимъ, въ ряду указаній на разнаго рода случайности какими обставлено въ сельскомъ быту дѣло найма рабочихъ, г. Кованько останавливается на одномъ важномъ пунктѣ этого дѣла, который, сколько извѣстно, не обращалъ на себя вниманіе Коммиссіи. Помимо такъ-называемаго самовольнаго ухода рабочихъ, въ сельскомъ быту не рѣдки случаи когда заподряженные по письменнымъ договорамъ рабочіе отказываются исполнять договорныя обязанности, ссылаясь или на то что они вовсе не заключали договора съ нанимателемъ, или на то что въ договорѣ прописаны совсѣмъ не тѣ условія на которыя они были согласны. Письменные договоры съ рабочими свидѣтельствуются обыкновенно въ волостныхъ правленіяхъ; волостной писарь прочитываетъ рабочимъ написанный договоръ и опрашиваетъ ихъ согласны ли они на его условія; они изъявляютъ согласіе и, при безграмотности рабочихъ, тѣмъ дѣло и кончается. Но сплошь и рядомъ бываетъ что такое согласіе заявлено не самимъ рабочимъ, а подставнымъ лицомъ, отцомъ, дядей, братомъ рабочаго, которые считаютъ себя въ правѣ, по крестьянскимъ понятіямъ, отдавать въ наймы своихъ родственниковъ, дѣйствуя, при заключеніи договора, безъ всякой довѣренности, прямо отъ ихъ имени, такъ что Петръ откликается когда вызываютъ Ивана, говоритъ „да“ какъ бы самъ Иванъ, и получаетъ за него выговоренный задатокъ, а между тѣмъ отданный въ наймы Иванъ часто не признаетъ для себя обязательнымъ заключенный за него договоръ. Такой не ведущій къ добру обычай долженъ, конечно, пасть какъ скоро будутъ узаконены проектируемыя обязательныя рабочія книжки, а крестьяне усвоятъ себѣ понятіе что употребленіе при наймѣ не своей, а чужой книжки сопровождается такою же уголовною отвѣтственностью какъ и проживаніе съ чужимъ паспортомъ. Но никакихъ мѣръ для предупрежденія споровъ противъ тождественности условій писаннаго договора съ тѣми на которыя были

согласны рабочіе, въ редижированныхъ Коммиссіей постановленіяхъ не проектируется. Въ такихъ мѣрахъ, при широкомъ распространеніи грамотности въ народѣ, конечно не было бы надобности; но при сплошной у насъ безграмотности, при невозможности соблюденія условія чтобы каждый письменный договоръ былъ прочитанъ и подписанъ самимъ рабочимъ, подобныя мѣры необходимы. Рабочій который утвердилъ письменный договоръ лишь словеснымъ заявленіемъ въ волостномъ правленіи, всегда можетъ сказать что ему читали одно, а въ договорѣ писали другое. Возбуждать каждый разъ при такихъ заявленіяхъ уголовныя слѣдствія о подлогахъ значило бы плодить до безконечности число не ведущихъ ни къ какимъ результатамъ уголовныхъ дѣлъ. Гораздо проще и практичнѣе установить гарантію какъ для рабочаго, въ томъ что въ договоръ не внесено ничего ему не прочитаннаго, такъ и для нанимателя, въ томъ что рабочіе не будутъ отрицать условія договора ссылаясь на то что они „люди темные.“ Такую гарантію г. Кованько видитъ въ установленіи льготнаго срока.

Отдавая справедливость практичности этого указанія, мы не можемъ сказать то же о запрещеніи писать договоры иначе какъ въ рабочихъ книжкахъ: это значило бы безъ необходимости стѣснить рабочаго въ пріисканіи работы. Основное правило употребленія этихъ книжекъ то что пока не истекъ срокъ наемнаго договора, книжка остается въ рукахъ хозяина. Если онъ нанялся до Покрова, ранѣе Покрова рабочая книжка не попадетъ къ нему въ руки. Зачѣмъ же лишать его возможности еще въ августѣ заключить съ кѣмъ онъ хочетъ новый договоръ на работы съ Покрова на дальнѣйшій срокъ? Совершенный оказъ со стороны закона разбирать споры по словеснымъ наймамъ также едва ли былъ бы мѣрою справедливою. Во многихъ случаяхъ, обязательное заключеніе письменныхъ договоровъ было бы крайне отяготительно для обѣихъ сторонъ, въ особенности при заключеніи краткосрочныхъ и безсрочныхъ договоровъ, и вообще нѣтъ достаточнаго основанія лишить словесные договоры покровительства законовъ. Этого покровительства не лишаетъ ихъ и проектъ Коммиссіи, постановляющій вмѣстѣ съ тѣмъ что, въ видахъ бо́льшаго обезпеченія словесныхъ договоровъ, при заключеніи ихъ, собственному усмотрѣнію договаривающихся сторонъ предоставляется соблюдать тѣ или другіе обряды и формальности. Но замѣчаніе г. Кованька что было бы полезно увеличить число мѣстъ гдѣ письменные договоры могутъ быть свидѣтельствуемы, присоединивъ къ волостнымъ правленіямъ также сельскія расправы и другія соотвѣтственныя имъ учрежденія, стоитъ принять въ соображеніе, особенно въ виду массы письменной работы падающей на волостныхъ писарей.

Въ ряду другихъ замѣчаній, обращаетъ на себя вниманіе указаніе на тотъ пробѣлъ въ нашихъ законахъ вслѣдствіе котораго возмездіе за нарушеніе договора найма можетъ наступать лишь по истеченіи значительнаго промежутка времени, что, въ особенности при сельскихъ работахъ, ведетъ къ весьма печальнымъ для хозяевъ послѣдствіямъ. Въ сельскихъ работахъ часто дорогъ каждый часъ; одинъ день просрочки въ уборкѣ созрѣвшей пшеницы-гирки, скошеннаго сѣна и т. д. можетъ вести къ огромнымъ убыткамъ, о взысканіи коихъ съ виновныхъ рабочихъ было бы смѣшно и думать. Что же дѣлать въ случаѣ ухода рабочихъ,—не поденщиковъ, а заключившихъ съ хозяиномъ срочные договоры,—ухода именно въ такое горячее, спѣшное время? Оставить хозяевъ безъ достаточной гарантіи противъ подобныхъ случайностей было бы крайнею несправедливостью. Кромѣ насильственнаго привода ушедшихъ рабочихъ обратно къ мѣсту служенія, трудно найти какое-либо прочное обезпеченіе самыхъ законныхъ интересовъ сельскихъ хозяевъ. Подобная мѣра уже проектирована Коммиссіей; ея же требуетъ и г. Кованько, полагающій кромѣ того необходимымъ установить, за невозвращеніе ушедшихъ рабочихъ къ мѣсту ихъ служенія, взысканія съ тѣхъ общественныхъ и полицейскихъ властей на обязанности коихъ долженъ лежать обратный приводъ ушедшихъ. Но исключительныя мѣры находятъ себѣ оправданіе лишь въ исключительныхъ обстоятельствахъ и неумѣстны тамъ гдѣ безъ нихъ можно обойтись. Не слишкомъ-ли почтенный авторъ обобщаетъ дѣло, рекомендуя вообще „подчиненіе дѣлъ о наймѣ предварительному исполненію?“ При самовольномъ уходѣ рабочихъ съ сельскихъ работъ нельзя ждать

окончанія всей судебной процедуры; при ясности и безспорности договора, въ особенности письменнаго и засвидѣтельствованнаго, тутъ необходимо примѣненіе простаго исполнительнаго порядка; но далеко не всѣ дѣла о наймѣ отличаются подобнымъ характеромъ, и примѣнять ко всѣмъ такимъ дѣламъ порядокъ предварительнаго исполненія было-бы въ иныхъ случаяхъ нарушеніемъ справедливости.

Есть еще одинъ пунктъ который не можетъ быть оставленъ безъ оговорки. Слабая сторона всѣхъ вообще существующихъ и проектируемыхъ правилъ о наймѣ заключается въ фактической невозможности добиться падающихъ на рабочаго денежныхъ взысканій, по неимѣнію рабочимъ собственности на которую могло бы быть обращено такое взысканіе. Г. Кованько думаетъ устранить это затрудненіе установленіемъ денежной отвѣтственности тѣхъ обществъ къ которымъ рабочіе приписаны. Именно, онъ предлагаетъ обращать взысканіе на общество къ которому онъ принадлежитъ, съ тѣмъ чтобъ оно изыскивало какія оно знаетъ мѣры ко взысканію съ него причиненныхъ имъ убытковъ. Но можетъ ли быть допущенъ такой порядокъ, и не будетъ ли лѣкарство вреднѣе самой болѣзни? Немало было говорено о печальныхъ послѣдствіяхъ къ какимъ ведетъ круговая порука обществъ въ уплатѣ податей падающихъ на ихъ членовъ. Обязанность трудолюбивыхъ и честныхъ членовъ платить за лѣнтяевъ, негодяевъ и пьяницъ, тяжкое положеніе людей сдѣлавшихся недоимщиками не по своей винѣ и попавшихъ вслѣдствіе того въ неисходную крѣпостную зависимость отъ общины,—все это достаточно извѣстно. Допустить примѣненіе круговой поруки къ уплатѣ не только податей, но и разныхъ денежныхъ претензій могущихъ пасть на члена общины, значило бы еще болѣе усилить зло противъ котораго давно пора принять мѣры. Притомъ круговая порука не обезпечиваетъ даже и исправной уплаты податей, о чемъ свидѣтельствуютъ часто накопляющіяся на обществахъ недоимки; тѣмъ менѣе можетъ она служить прочнымъ обезпеченіемъ неопредѣленныхъ по своимъ размѣрамъ частныхъ денежныхъ претензій. Обращать такія претензіи, вмѣсто рабочаго, на общество было бы еще большею несправедливостью чѣмъ обращать ихъ на его семью. Вообще, какъ мы думаемъ, рѣчь должна идти не о расширеніи денежной круговой поруки, а объ отмѣнѣ ея и по отношенію ко взысканію податей.

Но высказываясь противъ какого бы то ни было расширенія круговой поруки въ финансовомъ отношеніи, мы не видимъ причинъ почему круговая порука не могла бы быть съ пользою расширена въ отношеніи полицейскомъ. Особенно при полномъ почти отсутствіи у насъ сельской полиціи, надзоръ общества за своими членами желательно по возможности усилить, а такое усиленіе окажется дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ если на общество будетъ падать отвѣтственность за проступки учиненные кѣмъ-либо изъ его членовъ въ предѣлахъ его вѣдѣнія. Отъ установленія подобной юридической круговой отвѣтственности можно ожидать серіознаго сокращенія и конокрадства, и лѣсныхъ порубокъ. Подобная круговая отвѣтственность могла бы быть примѣнена, въ дѣлѣ найма рабочихъ, къ самовольнымъ уходамъ, постановленіемъ, напримѣръ, чтобы, въ случаѣ самовольнаго ухода рабочаго, общество, до его возвращенія, было обязано ставить изъ своей среды или нанимать другаго рабочаго, взамѣнъ ушедшаго, тѣмъ болѣе что отлучки изъ общества безъ его разрѣшенія запрещены существующимъ порядкомъ. Но само собою разумѣется что подобная юридическая отвѣтственность общины возможна лишь по отношенію къ рабочимъ нанявшимся вблизи своей постоянной осѣдлости, а не къ тѣмъ которые ушли на работы въ отдаленныя мѣстности и за поведеніемъ которыхъ общество не можетъ имѣть никакого надзора. Въ томъ обстоятельствѣ что исполненіе договоровъ мѣстными рабочими было бы, при указанномъ порядкѣ, гарантировано круговою юридическою порукой, а исполненіе такихъ же договоровъ рабочими прибылыми изъ другихъ мѣстностей не имѣло бы за собою равносильной гарантіи, неудобства мы не видимъ. Единственнымъ результатомъ этого было бы то что хозяева предпочитали бы нанимать рабочихъ изъ сосѣдней округи и платили бы имъ, какъ болѣе надежнымъ, дороже чѣмъ чужимъ, пришедшимъ издалека, — результатъ, безъ сомнѣнія, весьма выгодный для членовъ общины, выгодный и для хозяевъ, не стѣсненныхъ

въ выборѣ дальнихъ или близкихъ рабочихъ по своему усмотрѣнію.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Мысль г. Кованька о круговой денежной отвѣтственности обществъ, въ той формѣ какъ она имъ выражена, намъ кажется ошибочною. Но нельзя этого сказать вообще о замѣнѣ, между прочимъ и въ денежномъ отношеніи, единоличной отвѣтственности коллективною; необходимо лишь чтобы то была отвѣтственность не общества, а артели. Всѣмъ извѣстно какую пользу приносятъ биржевыя, таможенныя и иныя артели какъ своимъ членамъ, такъ и тѣмъ кто имѣетъ съ ними дѣло. Почему бы не организоваться и артелямъ сельскихъ рабочихъ? Члены подобныхъ артелей, какъ преимущественно благонадежные рабочіе, всегда могли бы разчитывать на высшіе размѣры заработковъ чѣмъ тѣ за кого никто не ручается, а успѣхъ одной артели повелъ бы къ ихъ размноженію. Конечно, создать такія артели законъ не можетъ; но онъ можетъ соотвѣтственными распоряженіями облегчить и поощрить ихъ организацію, и намъ кажется что по этому предмету могли бы быть сдѣланы нѣкоторыя указанія въ столь нетерпѣливо всѣми ожидаемомъ новомъ положеніи о личномъ наймѣ.

№ 126.

Москва, 19-го мая.

Наступитъ ли во Франціи министерскій кризисъ? Вотъ вопросъ занимающій всѣ французскія газеты и всѣ корреспонденціи изъ Парижа. Возможность его становится вообще вѣроятною если припомнить какъ сформировался настоящій, „первый республиканскій“ кабинетъ, и какіе элементы вошли въ составъ такъ-называемаго большинства 25-го февраля. Глава нынѣшняго французскаго министерства, г. Бюффе, былъ всегда консерваивомъ и монархистомъ, и сдѣлался президентомъ Національнаго Собранія послѣ республиканца г. Жюля Греви, занимавшаго эту должность съ самаго созванія представителей націи въ Бордо, и сложившаго ее съ себя незадолго до паденія г. Тьера. Избраніемъ своимъ г. Бюффе былъ обязанъ партіямъ враждебнымъ республикѣ, и избраніе это было какъ бы предвѣстіемъ переворота 24-го мая, положившаго конецъ „консервативной“ республикѣ г. Тьера и его друзей. И этому самому г. Бюффе выпало на долю сформированіе республиканскаго кабинета, но тогда уже какъ всѣ попытки политическихъ людей съ болѣе республиканскими тенденціями оказались безплодными. Г. Бюффе сталъ главой кабинета, и его признало новое большинство, состоящее главнымъ образомъ изъ республиканцевъ; но съ самаго начала было уже очевидно что оно покорилось только необходимости, и при каждомъ случаѣ выражало недовѣріе къ вице-президенту совѣта, которому оно противопоставляло г. Дюфора, какъ бы считая послѣдняго дѣйствительно первымъ министромъ. Съ самаго начала кабинета ходили слухи что въ немъ господствуетъ разногласіе, и всѣ мѣры которыя были принимаемы въ немъ и находили сочувствіе въ большинствѣ, приписывались гг. Дюфору, Леону Се и отчасти герцогу Деказу, между тѣмъ какъ упорный отказъ кабинета освободить Францію отъ осаднаго положенія, измѣнить законъ о мерахъ и пр. считался дѣломъ г. Бюффе и остальныхъ его товарищей. Насколько справедливы были предположенія о такомъ разногласіи въ министерствѣ рѣшить трудно, такъ какъ всѣ исходившія отъ него распоряженія все-таки принимаемы были единогласно, вслѣдствіе ли обоюдныхъ уступокъ или примирительнаго вмѣшательства маршала Макъ-Магона. Также рѣшенъ былъ повидимому и вопросъ волнующій теперь всѣ партіи и угрожающій кризисомъ министерству: замѣна нынѣ дѣйствующей системы выборовъ по департаментскому списку системой индивидуальнаго избранія по округамъ, противъ чего высказались всѣ фракціи лѣвой, настоятельно желающія сохранить существующій порядокъ выборовъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно заключить изъ приведенной нами въ *Послѣдней Почтѣ* № 124 *Моск. Вѣд.* замѣтки офиціозной *Корреспонденціи Гаваса*, гласящей что въ разговорѣ съ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ лѣваго центра г. Бетмономъ, Бюффе „прямо объ„явилъ что совѣтъ министровъ уже еди„нодушно высказался противъ выборовъ „по списку и въ пользу выборовъ по ок„ругамъ, и что онъ будетъ со всевозмож„ною энергіей поддерживать свое мнѣніе „въ Національномъ Собраніи.“ „Если же,“

говоритъ въ заключеніе *Корреспонденція Гаваса*, „восторжествуетъ мнѣніе противное мнѣнію министерства, то министерство не въ состояніи будетъ сохранить свой постъ и откажется принять на свою отвѣтственность выборы произведенные по системѣ которую оно предварительно осудило.“

Это заявленіе официознаго изданія подтверждается и въ *Moniteur Universel* который слыветъ органомъ г. Бюффе. По словамъ этой газеты, умѣренныя фракціи правой хотя и рѣшили подавать голоса въ пользу системы выборовъ по округамъ, но тѣмъ не менѣе желаютъ чтобы вопросъ о кабинетѣ поставляемъ не былъ. Далѣе, официозная газета сообщаетъ что г. Андраль, вице-президентъ государственнаго совѣта, принялъ на себя примирительное посредничество, и въ продолжительномъ разговорѣ съ г. Бюффе доказывалъ ему что министерство можетъ поддерживать свою доктрину съ подобающею твердостью, но нѣтъ повода говорить заранѣе о кабинетномъ вопросѣ, и въ особенности, что еще опаснѣе, допускать слухи о правительственномъ вопросѣ. Г. Андраль болѣе всего настаивалъ на томъ что и послѣ парламентскаго вотума министерство будетъ имѣть средство измѣнить свой составъ если оно найдетъ невозможнымъ сохранить свое настоящее положеніе, но по крайней мѣрѣ оно совершитъ это безъ кризиса и потрясеній, а это де весьма желательно при настоящемъ состояніи дѣлъ и умовъ. *Moniteur* присовокупляетъ, однако, что убѣжденія г. Андраля не подѣйствовали, и что г. Бюффе остался при своей рѣшимости возбудить вопросъ о довѣріи.

Какъ ни опредѣленны эти заявленія официозныхъ газетъ, *Journal des Débats*, ставшій нынѣ органомъ большинства 25-го февраля, старается доказать что примиреніе еще возможно, и что министерскій кризисъ далеко не такъ неизбѣженъ какъ думаютъ. Признавая значеніе упомянутой замѣтки *Корреспонденціи Гаваса*, *Journal des Débats* указываетъ что въ ней все-таки сказано что вопросъ о кабинетѣ не былъ возбужденъ, и что поставленіе его формальнымъ образомъ зависитъ отъ обстоятельствъ. „Въ этомъ заявленіи, изложенномъ, впрочемъ, весьма категорически,“ говоритъ далѣе названная газета, „заключается важная оговорка, дверь открытая для соглашенія. Она представляетъ намъ, въ какомъ бы ограниченномъ видѣ ни было, перспективу одного изъ тѣхъ полюбовныхъ соглашеній которыя часто становятся обязательными для мудрости и патріотизма партій. Добрая политика не заключается въ чемъ-либо абсолютномъ, она существуетъ уступками и соглашеніями. Она отнюдь не должна поднимать на высоту неизмѣнныхъ принциповъ вопросы, рѣшеніе коихъ можетъ зависѣть отъ измѣнчивыхъ обстоятельствъ. Пренія возбужденныя по поводу подачи голосовъ на предстоящихъ выборахъ приняли вдругъ несомнѣнную важность, которой мы не думаемъ оспаривать. Но мы не думаемъ также чтобъ отъ исхода ихъ могло зависѣть существованіе республики и даже министерства.“ Въ заключеніе *Journal des Débats* выражаетъ убѣжденіе что умѣренныя партіи Собранія, поддерживающія конституцію 25-го февраля, сумѣютъ найти средній терминъ, который удовлетворитъ всѣ законные интересы, такъ какъ и самая конституція 25-го февраля есть плодъ счастливаго соглашенія.

Можетъ-быть и дѣйствительно исполнится оптимистское предсказаніе *Journal des Débats* и все дѣло окончится соглашеніемъ, но тѣмъ не менѣе громадное большинство въ пользу *лѣвыхъ* оказавшееся при избраніи новой конституціонной коммиссіи (телеграфъ извѣстилъ уже что изъ тридцати членовъ этой коммиссіи 25 принадлежатъ къ лѣвымъ, и что остальные 5 членовъ избраны изъ различныхъ фракцій правой только для того чтобы меньшинство имѣло представителей въ коммиссіи) произвело сильное впечатлѣніе и въ парламентскихъ кругахъ и въ публикѣ, такъ какъ члены лѣвой высказались на своихъ собраніяхъ, предшествовавшихъ выборамъ въ коммиссію, также категорически противъ выборовъ по округамъ, какъ высказался г. Бюффе отъ имени министерства въ пользу оной. Правда, рѣшеніе новой коммиссіи Тридцати, если оно и послѣдуетъ въ смыслѣ враждебномъ министерству, нельзя еще считать окончательнымъ, если припомнить что ни одно изъ рѣшеній ея предшественницы не удостоилось одобренія Собранія, хотя она и состояла почти сполна изъ элементовъ тогдашняго большинства. Несомнѣнно личному составу настоящей коммиссіи придали особенное значеніе официозныя заявленія предшествовав-

шія ея избранію; и министерскій кризисъ, вслѣдствіе этого личнаго состава, сдѣлался вѣроятнѣе, хотя еще нѣтъ прямаго основанія считать его неизбѣжнымъ.

По поводу мнѣнія высказаннаго лѣвыми противъ выборовъ по округамъ и послѣдствій формальнаго разлада который можетъ обнаружиться по этому пункту между правительствомъ и большинствомъ 25-го февраля, лондонская газета *Times* высказываетъ слѣдующія соображенія:

„Кабинетъ полагаетъ что баллотировка по списку парализуетъ дѣйствіе правительства на выборы; онъ убѣжденъ не безъ основанія что вліяніе его можетъ быть сильно только въ округѣ. Право или нѣтъ правительство, добивался вліянія на выборы, мы обсуждать не будемъ. Противъ теоріи официальныхъ кандидатуръ возставали нерѣдко, но она сдѣлалась существенною частью правительственной политики. Всѣ принадлежащіе къ оппозиціи осуждаютъ ее, но какъ только они достигаютъ власти, то примѣняютъ ее къ дѣлу. Такъ было всегда въ теченіе сорока лѣтъ, и нѣтъ причины перерывать это преданіе. Вслѣдствіе этого, такъ какъ г. Бюффе поставилъ себѣ задачей произвести „хорошіе“ выборы, то очевидно что онъ намѣренъ удалиться если будетъ принята система выборовъ по списку. Но выборы по списку будутъ несомнѣнно приняты если лѣвый центръ поддержитъ свое рѣшеніе, и тогда паденіе кабинета есть фактъ несомнѣнный. Маршалъ не въ состояніи будетъ тогда найти министерство способное пріобрѣсти большинство въ Собраніи. Онъ не въ состояніи будетъ также сохранить нынѣшнее министерство, такъ какъ оно объявило что постановленіе Палаты лишитъ его возможности руководить выборами. Итакъ, паденіе кабинета заставитъ маршала назначить кабинетъ внѣ большинства 25-го февраля, то-есть внѣ лѣваго центра и либеральной фракціи праваго, словомъ, министерство состоящее изъ легитимистовъ и бонапартистовъ.“

№ 127.

Москва, 20-го мая.

Путешествіе императора Франца-Іосифа по Далматіи продолжалось нѣсколько недѣль, но европейская публика была заинтересована только экскурсіей его въ Италію и свиданіемъ съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ. Но все же нѣкоторыя частности путешествія по Далматіи не остались безъ политическихъ комментаріевъ, между прочимъ, и въ англійскихъ газетахъ. То обстоятельство, напримѣръ, что будучи на границѣ Черной Горы императоръ принималъ князя Черногорскаго, Николая, или что въ день рожденія Императора Россійскаго провозгласилъ тостъ на парадномъ обѣдѣ въ присутствіи многихъ Русскихъ, находившихся въ то время въ Дубровникѣ, иные политики хотѣли растолковать въ смыслѣ намека враждебнаго Турціи, подкрѣпляя свои объясненія указаніемъ на только что происшедшее предъ тѣмъ серіозное столкновеніе австрійскаго посла въ Константинополѣ, графа Зичи, съ турецкимъ правительствомъ по поводу Румелійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Отважные комментаторы при этомъ упускали изъ виду что смѣна великаго визиря, Гуссейнъ-Авни-паши, главнаго противника Австріи среди совѣтниковъ султана, должна была именно послужить къ удовлетворенію императора Австрійскаго, если въ немъ оставалось неудовольствіе вслѣдствіе непріязненнаго въ началѣ пріема австрійскихъ плановъ Портой.

Но въ дѣлѣ есть и другая сторона; направленіе принятое теперь австрійскою политикой на Востокѣ и замѣтное оживленіе ея. Можетъ-быть намѣстникъ Далматіи, фельдцейхмейстеръ баронъ Родичъ, начертывая программу путешествія императора и заставляя его испытывать многія неудобства пути, лишь бы провезти по мѣстностямъ населеннымъ Славянами, былъ къ тому побуждаемъ не только желаніемъ поднять въ Далматіи анти-итальянскіе элементы, какъ то полагаютъ нѣмецкіе публицисты въ Вѣнѣ, а желалъ популяризовать личность своего государя среди южныхъ Славянъ съ болѣе обширными видами? По крайней мѣрѣ, мысль о томъ чтобъ усилить вліяніе Австріи на Востокѣ теперь въ большомъ ходу въ Вѣнѣ. Вѣнская печать, заговаривая объ этомъ вопросѣ, часто ссылается на совѣтъ князя Бисмарка чтобъ Австрія перенесла центръ своей тяжести въ Венгрію, или припоминаетъ выраженіе президента Германскаго парламента 1848 года, г. Гагерна, ставившаго задачей Австріи: „распространять германскую культуру на Востокѣ.“ Тотъ же взглядъ,

но въ болѣе ясномъ и опредѣленномъ смыслѣ, часто высказывался лицами принадлежащими къ военнымъ сферамъ Австріи. Бывшій военный министръ ея, баронъ Кунъ, еще лѣтъ двадцать назадъ, указывалъ, съ военно-политической точки зрѣнія, на важность для Австріи восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, и это же самое повторялось при каждомъ случаѣ издателемъ вѣнской военной газеты, г. Штрефлеромъ. Генеральный консулъ, г. фонъ-Ганъ, считалъ сооруженіе этихъ желѣзныхъ дорогъ средствами Австріи за ея жизненную задачу. Изъ отчетовъ Офенгеймовскаго процесса мы знаемъ что и „кавалеръ Понтъ-эвксинскій“ однимъ изъ аргументовъ своей защиты предъ вѣнскими присяжными выставлялъ на видъ свое желаніе доставить преобладаніе Австріи въ Дунайскихъ Княжествахъ и сѣверной Турціи постройкою въ этихъ краяхъ цѣлой сѣти австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ, для чего и не щадилъ де средствъ своихъ акціонеровъ, а въ Румыніи не отступалъ даже предъ окольными путями. Обращаемъ здѣсь также вниманіе на письмо нашего вѣнскаго корреспондента (№ 115 *Моск. Вѣд.*), сообщающаго многія интересныя свѣдѣнія по поводу недавняго открытія въ Вѣнѣ Восточнаго Музея, составившагося изъ азіатскаго отдѣла Вѣнской всемірной выставки. Корреспондентъ указываетъ на замѣтное при этомъ стремленіе *изучать* и заводить *торговыя сношенія* съ Востокомъ, и по преимуществу съ ближайшими сосѣдями Австро-Венгріи, Босняками, Сербами, Болгарами, Румынами. Пропаганда такихъ взглядовъ въ публикѣ будетъ, между прочимъ, производиться посредствомъ чтенія популярныхъ лекцій въ новооткрытомъ музеѣ.

Чтобы ближе ознакомиться со свойствомъ взглядовъ высказываемыхъ по сему предмету людьми военными, промышленными и учеными, будетъ не лишнимъ нѣсколько остановиться на аргументаціи печати по отношенію къ тому же предмету. Въ концѣ прошлаго года, въ весьма распространенномъ вѣнскомъ либеральномъ органѣ *Neue Freie Presse*, печатался рядъ статей озаглавленныхъ *Австрія и Востокъ*, разсматривавшихъ вопросъ съ точки зрѣнія торгово-политической. Авторъ ихъ начинаетъ свои доказательства нѣсколько издалека, и не безъ цѣли, ибо прошлое Австріи въ этомъ случаѣ должно служить, по его мнѣнію, оправданіемъ настоящихъ стремленій. Онъ указываетъ на историческую долю выпавшую Австріи: стоять стражемъ западной Европы противъ дикихъ восточныхъ народовъ, и въ концѣ концовъ защищать ее отъ вторженія Турокъ, доходившихъ, какъ извѣстно, до воротъ самой Вѣны. Эта долгая борьба есть де настоящая причина почему австрійскимъ императорамъ не пришлось рѣшить *германскій вопросъ* въ смыслѣ достигнутаго нынѣ единенія германскихъ народовъ, хотя многіе изъ австрійскихъ императоровъ питали такую надежду. Вмѣстѣ съ тѣмъ она отдалила для Австріи *вопросъ восточный*. Но теперь когда единая Германія находится въ полномъ развитіи духовныхъ и матеріальныхъ силъ, для Австріи „пришло „время снова взять на себя, правда мирную и направленную къ экономическимъ „цѣлямъ, но тѣмъ не менѣе великую и богатую надеждами, миссію на Востокѣ.“ Эту миссію нѣкогда исполняла Австрія въ періодъ мира, отъ десятаго до тринадцатаго столѣтія, когда служила посредницей между Западомъ Европы, доставлявшимъ по преимуществу сырье, и цвѣтущею Византіей, производительницей предметовъ роскоши, тогдашнею законодательницей модъ и товарнымъ складомъ дальняго Востока. Мы можемъ оставить въ сторонѣ всѣмъ извѣстныя историческія данныя которыми авторъ пространно подкрѣпляетъ слѣдующее свое положеніе: „если торговыя сношенія въ долинѣ Дуная не развились какъ въ рѣчной области Рейна, Сены или Темзы, если при устьяхъ Дуная не образовалось своей Голландіи и Бельгіи, то это никакъ нельзя объяснять тѣмъ что страны Дуная не такъ щедро одарены природой какъ тѣ рѣчныя области.“ Дальнѣйшія разсужденія автора клонятся къ тому чтобы доказать чрезвычайную для Европы важность торговаго пути въ Индію. Страны поочередно владѣвшія имъ, какъ Венеція, Португалія и Голландія, достигали въ то же время высшаго развитія. Настоящее могущество Англіи основано на томъ же законѣ, ибо владѣя самою Индіей она кромѣ того владѣетъ и морскими путями туда, и многочисленными морскими станціями. Понятенъ отсюда выводъ автора, переходящаго къ нашему времени когда морскіе пути уступаютъ желѣзнымъ: путь въ Индію долженъ де получить свое прежнее естественное направленіе, желѣзная дорога должна пройти отъ гаваней Ант-

верпена, Остенде или Кале, черезъ Кельнъ, Регенсбургъ, Вѣну, Пештъ, Бѣлградъ, Константинополь, Мосулъ, Бассору, въ Бомбей и Калькутту!

Въ этомъ гигантскомъ проектѣ есть двѣ части, европейская и азіатская, и относительно первой занимающая насъ статья говоритъ слѣдующее: „Европейскія линіи, которыя обыкновенно называютъ турецкими и которыя собственно состоятъ изъ двухъ пересѣкающихся линій, одной отъ боснійской границы до Константинополя, другой отъ сербской границы до Салоникъ, какъ извѣстно, по большей части уже построены. Здѣсь не къ чему упоминать какой безмѣрный вредъ былъ при этомъ нанесенъ австрійскимъ интересамъ, ибо турецкое правительство приняло исходнымъ пунктомъ своихъ желѣзныхъ дорогъ не мѣста соединенія съ австрійскою сѣтью, но морскія гавани, отчего не только выгоды снабженія дорогъ подвижнымъ составомъ, но и постоянное снабженіе продуктами соединяемыхъ ими рынковъ было монополизовано въ пользу ввозимыхъ съ моря продуктовъ англійской и французской промышленности. Сдѣлавъ разъ подобную ошибку, Австрія должна по крайней мѣрѣ воспользоваться возможно скорѣе чѣмъ ея конкурренты преимуществами новыхъ путей сообщенія. Къ сожалѣнію, нынѣ не достаетъ соединеній между дорогами какъ со стороны Сербіи, такъ и со стороны Босніи, и между окончаніемъ австрійской сѣти и началомъ турецкой оказывается промежутокъ въ сорокъ миль. Слѣдовательно, здѣсь Австро-Венгрія должна исполнить свою ближайшую задачу, налегая всѣмъ своимъ вѣсомъ на то чтобы соединенія созданы были возможно быстро. Мы считаемъ интересы замѣшанные въ этомъ вопросѣ столь жизненными что Австро-Венгерское правительство не въ состояніи будетъ справиться со своимъ военнымъ бюджетомъ если будетъ позволять долѣе чтобы великіе пути всемірной торговли миновали его двери благодаря опасеніямъ непричастной торговымъ сношеніямъ націи или вліяніямъ чужой конкурренціи. Мы полагаемъ также что въ этомъ вопросѣ Германія станетъ рѣшительно на сторону Австріи, ибо какъ послѣдняя заинтересована въ преуспѣяніи дорогъ между сѣверными морскими гаванями и австро-германскою границей, такъ и Германія, ради транзита и успѣховъ своей торговли должна интересоваться тѣмъ чтобъ австрійскія линіи не были отрѣзаны отъ Константинополя и Салоникъ. Такимъ образомъ, вопросъ о турецкихъ дорогахъ очень упрощается, и Австрія должна рѣшить его если не хочетъ отказаться отъ своего положенія великой державы и приносить въ жертву своихъ и безъ того удрученныхъ экономическими невзгодами гражданъ безумнымъ мѣрамъ своего сосѣда, котораго долговая книга предъ Европой и безъ того *переполнена* не въ мѣру.“

А азіятская половина проекта? Авторъ скромно предоставляетъ исполненіе оной Англичанамъ и выбивается изъ силъ чтобы доказать всю выгодность для нихъ такого предпріятія, болѣе легкаго чѣмъ прорытіе тоннеля между Дувромъ и Кале или соединеніе двухъ океановъ желѣзною дорогой Американцами. Нельзя сказать чтобы туманно-теоретическіе доводы австронѣмецкаго публициста могли показаться достаточно убѣдительными разчетливому и практическому Англичанину, и вотъ онъ прибѣгаетъ къ системѣ устрашенія. Здѣсь, какъ и слѣдуетъ ожидать, является Россія и быстрое распространеніе ея могущества въ Средней Азіи,—тема для Англичанъ, какъ извѣстно, болѣе всего чувствительная. Изъ относящихся сюда разсужденій автора мы не узнаемъ ничего новаго, чего бы не слыхивали тысячу разъ, развѣ только то что „вся цѣль русской политики заключается въ томъ чтобы вѣчно угрожая Индіи держать Англичанъ въ зависимости и вынуждать ихъ къ поддержкѣ русскихъ интересовъ во всѣхъ странахъ свѣта. (!)“

Еще одно замѣчаніе. Въ глазахъ людей доказывающихъ необходимость для Австріи культурной миссіи на Востокѣ, эта необходимость прежде всего оправдывается безнадежнымъ де положеніемъ Турціи и разстройствомъ ея финансовъ. Отъ нея они не ждутъ исправленія. Извѣстная англійская брошюра Луиса Фарлея (*The Decline of Turkey* by I. Lewis Farley) встрѣчена была австрійскою печатью весьма хорошо, и въ той же *Neue Freie Presse* съ замѣтнымъ удовольствіемъ подчеркивались слова ея автора что „финансовая система Турціи, поскольку это касается государства, есть ужасный позоръ. При ея постыдномъ веденіи министры и участвующіе въ дѣлѣ банкиры чрезмѣрно обогащаются, тогда какъ государственный долгъ растетъ. Общественная нравственность систематически

чески разрушается, подданные систематически подвергаются грабежу. Если Турція предназначена къ паденію, то честь своей гибели она должна приписать недостатку способностей и честности своего правительства." Даже куріозный планъ, предлагаемый однимъ Англичаниномъ, чтобы султанъ *продалъ* свои европейскія владѣнія Россіи и Австріи, удалился въ Азію и возстановилъ тамъ величіе халифата, въ той же газетѣ сопровождался слѣдующею замѣткой: „Эта перспектива весьма заманчива, но мы опасаемся что торгъ не состоится. Султанъ, очутившись въ концѣ концовъ по уши въ долгахъ, можетъ быть и согласится на сдѣлку, но обоихъ другихъ контрагентовъ возьметъ сомнѣніе. Россія не захочетъ покупать того что надѣется взять когда-нибудь даромъ, а въ Австріи ни у кого не найдется охоты бросать нѣсколько сотъ милліоновъ на сомнительное предпріятіе. Расширеніе монархіи на юго-востокъ доставило бы намъ элементы населенія, которыхъ воспитаніе дало бы намъ ужасную работу." Почему подобная педагогическая затѣя должна имѣть мѣсто въ Россіи, это остается необъясненнымъ; или быть можетъ иное дѣло если ученики придутся *даромъ*?

Интересы затронутые въ приведенномъ нами обращикѣ сужденій, какъ мы уже замѣтили, весьма живо чувствуются въ Австріи. Потрясенная кризисомъ, австрійская промышленность весьма естественно ищетъ новыхъ рынковъ для своихъ произведеній. Усилія Австрійскаго правительства также обращаются въ эту сторону, и вопросъ о Румелійскихъ желѣзныхъ дорогахъ весьма близко принимается имъ къ сердцу. Но странно что вѣнская печать, въ свою очередь, приходя на помощь къ разъясненію такихъ серіозныхъ вопросовъ ограничивается весьма поверхностнымъ обсужденіемъ ихъ, и ее можно справедливо осудить за ту легкомысленность съ какою она играетъ самыми серіозными вопросами. На эту легкомысленность уже указывали однажды (во время процесса графа Арнима) берлинскія газеты, но едва ли не въ десять разъ болѣе невѣжества и пристрастія обнаруживаетъ она говоря о чемъ-нибудь касающемся Россіи. Странно какъ она сама не замѣчаетъ своего противорѣчія, рисуя одинъ разъ Россію благодѣтельницей вносящею и утверждающею миръ въ средѣ европейскихъ народовъ, а другой разъ, и гораздо чаще, пугая ею своихъ читателей. Чтобы не показаться въ свою очередь пристрастными, мы должны замѣтить что не всѣ голоса въ австрійской печати относятся къ намъ съ непонятнымъ предубѣжденіемъ. Еще на дняхъ другая вѣнская газета, *Tages-Presse*, въ статьѣ *Австрія и Россія* осуждала своихъ „либеральныхъ" собратій за то что они не перестаютъ до сихъ поръ рисовать Россію и положеніе ея дѣлъ въ самомъ ужасномъ свѣтѣ, и доказывала что „близъ интересовъ Россіи всегда найдется мѣсто и интересамъ Австріи." Къ сожалѣнію, такое справедливое мнѣніе и этой газетѣ внушено не столько безпристрастіемъ, сколько систематическимъ злобленіемъ на Пруссію и князя Бисмарка.

№ 128.

Москва, 21-го мая.

Въ послѣднее время не разъ приходилось намъ сообщать извѣстія о распоряженіи знаменующемъ весьма отрадную перемѣну въ направленіи дѣятельности Министерства Путей Сообщенія. Мы говоримъ о приготовляющемся розыскѣ о нашихъ водяныхъ сообщеніяхъ.

Съ начала шестидесятыхъ годовъ, всѣ заботы правительства о путяхъ сообщенія были посвящены исключительно желѣзнымъ дорогамъ. Обозрѣвая важнѣйшія распоряженія за этотъ періодъ времени, подумаешь что рельсовый путь есть теперь единственное пригодное средство сообщенія, что по крайней мѣрѣ желѣзныя дороги упраздняютъ надобность въ другихъ путяхъ, каковы рѣки и каналы, а также шоссейныя дороги. Но такой взглядъ былъ бы совершенно ошибоченъ. Не будемъ ссылаться на примѣръ другихъ государствъ гдѣ потребность желѣзныхъ дорогъ всегда идетъ параллельно и въ тѣсной связи съ благоустройствомъ водяныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ. И безъ этого указанія понятно что проложеніе рельсовъ не отнимаетъ значенія у сообщенія по рѣкамъ и озерамъ; водяный путь всетаки дешевле рельсоваго, и вліяніе его, благодаря извилинамъ рѣкъ и ихъ притокамъ, глубже распространяется въ странѣ и захватываетъ бо́льшій районъ. Прежнія шоссейныя дороги проведенныя между большими

городами потеряли, правда, значеніе путей государственныхъ, и у насъ очень хорошо дѣлаютъ что постепенно передаютъ ихъ въ вѣдѣніе земствъ; но необходимость и потребности новыхъ шоссе ни мало тѣмъ не упразднилась. Нѣтъ возможности проложить рельсы отъ каждаго города, отъ каждаго торговаго пункта къ другому, но необходимо связать съ желѣзнодорожными станціями важнѣйшіе центры населенія и торговли, оставшіеся въ сторонѣ. Устройство подъѣздныхъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ шоссе чрезвычайно важно для скорѣйшей мобилизаціи войскъ. Точно также и водяныя сообщенія могутъ принести странѣ много пользы въ качествѣ подвозныхъ путей къ желѣзнымъ дорогамъ; а объ этомъ вопросѣ у насъ еще и рѣчи не поднималось.

Внутреннія водяныя сообщенія и шоссе были у насъ совсѣмъ въ загонѣ. Заботы Министерства Путей Сообщенія ограничивались одною изъ трехъ водныхъ системъ ведущихъ отъ Волги къ Петербургу, системою Маріинскою; но и на ней много ли существеннаго сдѣлано въ послѣдніе годы? Вопросъ объ улучшеніи этого пути по прежнему остается открытымъ. По важнѣйшимъ задачамъ водяныхъ сообщеній, давно уже привлекшимъ къ себѣ заботы правительства,—по регулированію Волги и Днѣпровскихъ пороговъ, по расчисткѣ устьевъ Волги и Дона,—мы не сдѣлали ни шагу впередъ. Даже устройство морскихъ портовъ, этихъ необходимыхъ дополненій желѣзныхъ дорогъ, мало преуспѣваетъ. Другія вѣдомства обращали на водяныя сообщенія больше вниманія чѣмъ Министерство Путей Сообщенія. Такъ морское вѣдомство снарядило нѣсколько лицъ для изученія бассейновъ Днѣпра, Днѣстра, Сѣверной Двины и пр., и особенно подробно изучало устья Дона. Лѣсное управленіе, а не Министерство Путей Сообщенія, собрало коллекцію судовъ плавающихъ на нашихъ рѣкахъ, которая была показана публикѣ на Политехнической выставкѣ въ Москвѣ. Кое-что сдѣлано на нашихъ водяныхъ сообщеніяхъ частною промышленностью: на нѣсколькихъ рѣкахъ проложены туэрныя цѣпи, составилось общество для улучшенія и шлюзованія Москвы-рѣки и проч. Кое-что сдѣлано иностранцами: такъ устья Дона изслѣдованы г. Гартвеемъ. Но частная промышленность, столь еще мало развитая у насъ, можетъ ли совладать съ дѣломъ водяныхъ сообщеній, повсюду въ той или другой мѣрѣ составляющемъ предметъ заботъ государственныхъ? Самый вопросъ о степени участія казны, земства и частной промышленности въ улучшеніи водяныхъ сообщеній остался не разработаннымъ, почти не тронутымъ. Нельзя же считать поднятіемъ этого вопроса извѣстную попытку захватить монополію на Волгѣ и крушительное паденіе этой попытки!

Въ той же неподвижности пребываетъ вопросъ о шоссейныхъ дорогахъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ. Не рѣшено даже кто долженъ взять на себя инициативу сооруженія этихъ шоссе, казна ли, земство ли, съ тѣмъ или другимъ пособіемъ отъ казны.

Съ постройкой желѣзныхъ дорогъ, обстоятельства и условія нашихъ водяныхъ сообщеній во многомъ измѣнились. Въ то время какъ главнѣйшіе водяные пути, напримѣръ Волга, заставили служить себѣ желѣзныя дороги (приволжскія дороги, особенно Грязе-Царицынскую), многіе водяные пути потеряли всякое значеніе, напримѣръ Тихвинская система служившая для болѣе скорой подвозки грузовъ къ Петербургу. Значеніе другихъ упало преимущественно вслѣдствіе неустройства ихъ, напримѣръ Оки съ ея притоками, Хопра, отчасти Сѣверной Двины. Иные водные пути уронены прямо конкурренціей желѣзныхъ дорогъ, напримѣръ Москва-рѣка. Обстоятельства касающіяся послѣдней рѣки особенно интересны. Московско-Рязанская дорога, въ первое время своего существованія, нашла возможность въ иные мѣсяцы дешево перевозить громоздкіе грузы изъ Коломны, напримѣръ кирпичъ, и желѣзная дорога быстро подорвала судовой промыселъ на Москвѣ-рѣкѣ. Но съ дальнѣйшимъ наплывомъ грузовъ, желѣзной дорогѣ было уже невыгодно возить дешево громоздкіе грузы, и вдругъ кирпичные заводчики Коломны очутились безо всякаго сообщенія: промыселъ судоходства былъ уничтоженъ желѣзною дорогой, а отъ дешевой перевозки она отказывалась.

Но всѣ эти новыя условія нашихъ водяныхъ сообщеній, всѣ эти факты касающіяся отношеній ихъ къ рельсовой сѣти очень мало извѣстны у насъ въ точности; почти вовсе не изслѣдованы.

Министерство Путей Сообщенія, руководствуясь, какъ намъ представляется, со-

вершенно вѣрнымъ взглядомъ, рѣшило произвести изслѣдованіе нашихъ водяныхъ сообщеній прежде составленія проектовъ объ ихъ улучшеніи. Выборъ водныхъ бассейновъ сдѣланъ также удачно. Одна коммиссія будетъ изучать Маріинскую систему и Волгу до Нижняго; это, конечно, нашъ главный водный путь, улучшеніе котораго почему-то все не дается намъ въ руки. Вторая коммиссія изслѣдуетъ Днѣпръ съ его притоками; постройка желѣзныхъ дорогъ къ Кенигсбергу и къ Либавѣ поведетъ ко многимъ измѣненіямъ въ теперешнихъ обстоятельствахъ Днѣпровскаго бассейна и вызоветъ новыя требованія. Третья коммиссія посылается на Донъ и его притоки, гдѣ вѣроятно найдется много новыхъ условій, измѣненій и требованій. Четвертой коммиссіи поручается изслѣдовать Каму съ Чусовою, столь важныя для Урала. Пятая коммиссія отправится въ Восточную Сибирь чтобы изслѣдовать тамошнюю обширную систему рѣкъ, пріобрѣтающую съ каждымъ годомъ все большее значеніе.

Коммиссіи отправляемыя для изслѣдованія водяныхъ сообщеній будутъ составлены изъ инженеровъ путей сообщенія и морскихъ офицеровъ, съ нижними чинами морскаго вѣдомства. „Моряки," писали намъ, „будутъ заниматься съемками и про„мѣрами водныхъ путей, инженеры же зай„мутся съемками береговъ съ подробнымъ „нанесеніемъ на карты всѣхъ примѣча„тельностей и равно всѣхъ отличитель„ныхъ особенностей могущихъ служить съ „пользой для судоходства." Если эти свѣдѣнія вѣрны и полны, то мы должны замѣтить что исполненіе мысли Министерства Путей Сообщенія далеко отстаетъ отъ его намѣреній. Приведенныя свѣдѣнія показываютъ что въ сущности организуется не розыскъ, а просто работы для описанія рѣкъ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, Морское Министерство разослало по рѣчнымъ бассейнамъ нѣсколько извѣстныхъ литераторовъ, поручивъ имъ сдѣлать новыя описанія рѣкъ. Эта мѣра можетъ-быть обогатила литературу нѣсколькими интересными трудами, но для водяныхъ сообщеній она не принесла никакой пользы. Правда, теперь будутъ посланы не литераторы, а спеціалисты; отъ нихъ мы узнаемъ разныя техническія подробности весьма важныя для улучшенія судоходства и пароходства на рѣкахъ; но развѣ вся сила въ этихъ подробностяхъ? На ряду съ техническими условіями столь же важно знать все касающееся новыхъ условій въ отношеніи торговомъ и промышленномъ, новыя потребности какимъ должна удовлетворять водная сѣть. Эти данныя можно собрать лишь чрезъ справки въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, чрезъ опросъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, купцовъ, заводчиковъ. Всякаго рода данныя легко было бы собрать еслибы розыскъ о водяныхъ сообщеніяхъ былъ организованъ какъ обыкновенно это дѣлается, хотя бы по образцу того какъ производился розыскъ о положеніи сельскаго хозяйства, волостныхъ судовъ и пр. Коммиссіи имѣли право вызывать къ опросу свѣдущихъ людей, и такимъ путемъ собрали самыя интересныя свѣдѣнія.

Техническая коммиссія никогда не замѣнитъ розыска. Для техниковъ на первомъ планѣ будетъ стоять конечно изученіе измѣненій физическихъ условій рѣкъ; но измѣнились не столько эти условія, сколько торговое и промышленное значеніе водной сѣти. Мы имѣли уже весьма порядочныя описанія рѣкъ; въ старой *Гидрографіи* Штукенберга многое до сихъ поръ сохраняетъ полное значеніе. Между тѣмъ, новыя требованія торговли и промышленности очень мало извѣстны, а безъ точнаго знанія ихъ мы будемъ блуждать во мракѣ относительно улучшенія водяныхъ сообщеній. Самыя совершенныя техническія описанія рѣкъ не помогутъ, пока розыскъ не разъяснитъ дѣла со всѣхъ сторонъ.

№ 129.

Москва, 23-го мая.

„Дѣло Дюшена" и „дѣло Визингера" стали неисчерпаемымъ источникомъ самыхъ разнообразныхъ и противорѣчивыхъ толковъ въ европейской журналистикѣ, для которой тема эта поспѣла весьма кстати по оскудѣніи вопроса о „войнѣ и мирѣ." Дипломатическіе контроверсы между Германскимъ и Бельгійскимъ правительствами по дѣлу Дюшена приняли на дняхъ неожиданно благопріятный оборотъ, вслѣдствіе заявленія Бельгійскаго кабинета о намѣреніи его предложить палатамъ законопроектъ дополняющій Бельгійскій уголов-

ный кодексъ установленіемъ наказанія за предложенія совершить уголовное преступленіе, хотя бы предложеніе и не было принято. Бельгія перемѣнила свой взглядъ на этотъ вопросъ послѣ того какъ судъ признаніемъ Дюшена не подлежащимъ уголовному преслѣдованію фактически призналъ безсиліе законовъ своей страны относительно преступнаго намѣренія, хотя и не перешедшаго еще въ дѣло, но опредѣленно выраженнаго въ видѣ предложенія третьему лицу. Бельгійскій подданный Дюшенъ, какъ извѣстно, обратился осенью прошедшаго года къ архіепископу Парижскому съ приглашеніемъ снабдить его, Дюшена, денежною суммой въ 50.000 франковъ, обязуясь за это убить князя Бисмарка. Архіепископъ немедленно сообщилъ письмо Дюшена французской полиціи, которая предупредила о преступномъ замыслѣ какъ прусское такъ и бельгійское правительство, и такимъ образомъ умыселъ Дюшена, за которымъ бельгійская полиція учредила бдительный надзоръ, остался въ области намѣренія, уголовное же слѣдствіе возбужденное противъ него же бельгійскою прокуратурой прекращено, какъ сказано, на томъ основаніи что дѣйствіе Дюшена не заключаетъ въ себѣ признаковъ фактическаго покушенія на преступленіе каковое покушеніе одно лишь наказуемо на основаніи дѣйствующаго въ Бельгіи Наполеоновскаго уголовнаго кодекса.

Не успѣло такимъ образомъ окончиться одно дѣло о замыслѣ на жизнь германскаго имперскаго канцлера, какъ на другомъ концѣ Европы раскрыты новые два заговора на жизнь того же лица. Однимъ изъ этихъ заговорщиковъ явился Русскій подданный, Полякъ Дунинъ, съ преступнымъ намѣреніемъ отправившійся въ началѣ мая изъ Варшавы въ Берлинъ. По свѣдѣніямъ берлинскихъ газетъ, варшавская полиція предупредила прусскія власти объ его преступномъ намѣреніи. Дунинъ, получившій въ свою очередь указаніе что за нимъ слѣдятъ, поворотилъ изъ Бреславля въ Краковъ, и здѣсь былъ арестованъ По согласію русскаго правительства, коему имѣлъ быть выданъ Дунинъ въ качествѣ русскаго подданнаго, онъ былъ выданъ прусскимъ властямъ и препровожденъ изъ Кракова въ Берлинъ, гдѣ въ настоящее время производится надъ нимъ слѣдствіе. Но въ чемъ собственно заключается обвиненіе противъ Дунина, и успѣлъ ли онъ въ чемъ-либо осуществить задуманное имъ преступное дѣло объ этомъ до сихъ поръ ничего неизвѣстно.

Гораздо большее сходство съ дѣломъ Дюшена представляетъ дѣло третьяго заговорщика на жизнь князя Бисмарка. Этотъ заговорщикъ, по имени Визингеръ, арестованъ въ Вѣнѣ 15-го мая. Визингеръ—молодой человѣкъ лѣтъ 35, литераторъ, судя по тому что онъ, по словамъ его жены, занятъ былъ въ послѣднее время сочиненіемъ романа который онъ собирался издавать отдѣльными выпусками. 12-го мая онъ послалъ письмо на имя іезуитскаго патера Бюлова, живущаго въ Вѣнѣ въ тамошней іезуитской коллегіи, и просилъ этого патера снестись съ генераломъ ордена іезуитовъ въ Римѣ, Бекомъ, и передать послѣднему что онъ, Визингеръ, берется убить князя Бисмарка, если іезуиты обяжутся заплатить ему за это милліонъ гульденовъ съ тѣмъ что онъ получитъ впередъ 200.000 гульденовъ, а остальную сумму по удачномъ совершеніи замысла, при чемъ Визингеръ обязывается сохранить тайну его соглашенія съ іезуитами. Патеръ Бюловъ немедленно сообщилъ письмо полиціи, и когда Визингеръ явился 15-го мая за отвѣтомъ въ квартиру Бюлова, то былъ тутъ же арестованъ.

Слѣдствіе противъ Визингера теперь дѣятельно продолжается въ Вѣнѣ и, въ противность Бельгійцу Дюшену, онъ по всей вѣроятности не избѣжитъ строгой кары правосудія, ибо по дѣйствующему нынѣ въ Австріи уголовному кодексу преступное дѣяніе Визингера подходитъ подъ § 9 этого кодекса, который гласитъ: „Кто станетъ подстрекать, изощрять или завлекать кого-либо въ преступленіе, признается виновнымъ, *въ случаѣ если подстрекательство осталось безъ успѣха*, въ покушеніи на подстрекательство къ тому преступленію и подлежитъ наказанію какъ за покушеніе на то преступленіе.“

Но нынѣ дѣйствующій австрійскій кодексъ 1803 года (пересмотрѣнный въ 1852 году), не признающій отличія между подстрекательствомъ къ преступленію, оставшемуся неисполненнымъ, и самимъ покушеніемъ, составляетъ въ этомъ отношеніи чуть ли не единственное исключеніе изъ всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ уголовныхъ кодексовъ Европы. Во всѣхъ остальныхъ странахъ, начиная съ тѣхъ которыя приняли уголовный кодексъ первой Французской имперіи и кончая новѣйшимъ уголов-

нымъ кодексомъ Германской имперіи 1871 года, принято неизмѣннымъ общимъ правиломъ что уголовному наказанію подлежитъ лишь такой преступный замыселъ которой перешелъ изъ области мысли въ дѣло, такъ что подстрекательство къ преступленію, какъ бы открыто оно ни дѣлалось и какъ бы ни были гнусны побужденія, не можетъ быть подведено ни подъ одну статью дѣйствующихъ нынѣ уголовныхъ кодексовъ, коль скоро самое преступленіе осталось неисполненнымъ. Подстрекательство къ неосуществленному преступленію не можетъ по нынѣ дѣйствующимъ уголовнымъ законамъ, быть наказано даже какъ приготовленіе къ преступленію, ибо, вопервыхъ, самое приготовленіе къ преступленію, по большей части уголовныхъ кодексовъ, наказывается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а вовторыхъ, понятіе о подстрекательствѣ не совпадаетъ съ понятіемъ о приготовленіи, подъ которымъ разумѣется большею частью созданіе или пріобрѣтеніе *матеріальныхъ средствъ* необходимыхъ для приведенія преступнаго замысла въ исполненіе.

Наше Уложеніе о Наказаніяхъ не составляетъ исключенія изъ общаго правила. И по нашимъ законамъ подговорщики и подстрекатели подлежатъ наказанію лишь за *учиненное* преступленіе (стт. 117, 119 и 120 Улож. о Нак.). Чтоже касается изъявленія на словахъ или письменно намѣренія совершить преступленіе, то оно по нашимъ законамъ наказуемо какъ преступный умыселъ лишь въ преступленіяхъ государственныхъ предусмотренныхъ въ стт. 241, 244, 248 и 253 Уложенія.

Теоретическое убѣжденіе въ томъ что уголовный законъ долженъ карать за дѣяніе, а не за умыселъ еще не успѣвшій перейти въ дѣло, въ настоящее время общепризнанная аксіома уголовнаго права. Однако нельзя не согласиться что случаи столь часто повторяющіеся въ послѣднее время открыто высказываемыхъ замысловъ на жизнь германскаго имперскаго канцлера, раскрываютъ удивительный пробѣлъ въ уголовныхъ законахъ всѣхъ странъ по этому предмету. Столь наглыя и въ разныхъ мѣстахъ повторяющіяся проповѣди убійства должны были навести на мысль что цивилизованное общество не можетъ терпѣть чтобы подобные замыслы оставались безнаказанными. А для того чтобы подвергнуть ихъ карѣ нѣтъ надобности отступать отъ вышеизложеннаго общаго принципа уголовнаго права. Письменное или словесное заявленіе о готовности совершить убійство не есть еще покушеніе на убійство; подстрекательство, въ немъ заключающееся, разсматриваемое какъ участіе въ *этомъ* преступленіи, не подлежитъ наказанію какъ подстрекательство, такъ какъ самое преступленіе не совершено. Пусть такъ. Но такое подстрекательство можетъ и должно быть разсматриваемо какъ самостоятельное преступленіе, подобно тому какъ всѣ уголовные законы караютъ угрозу. Это тѣмъ справедливѣе что случаи о коихъ мы говоримъ имѣютъ много общаго съ преступленіемъ угрозы. Но по нынѣ дѣйствующимъ законамъ угроза наказуема когда она имѣетъ своимъ предметомъ какое-либо вымогательство, то-есть когда цѣль угрозы заключается въ достиженіи какой-либо выгоды (Германскій кодексъ § 240, Code Pénal §§ 305 и 307, Улож. о Нак. ст. 1.545, 1.546 и 1.548). Кромѣ того, при отсутствіи отягчающаго признака корыстной цѣли угроза влечетъ за собою наказаніе лишь въ томъ случаѣ когда она направлена прямо противъ лица и имъ сознается (Герм. угол. кодексъ § 241, Code Pénal §§ 306 и 308 и нашъ уставъ о нак. нал. мир. суд. ст. 139, 140 и 141). Случай Дюшена не соотвѣтствуетъ этимъ признакамъ, а потому бельгійская судебная власть и отпустила Дюшена. Но различіе здѣсь не настолько существенно чтобы признать невиновнымъ предложеніе лишить кого-либо жизни или совершить надъ кѣмъ-либо иное тяжкое преступленіе. Какъ? Неужели нѣтъ ничего преступнаго въ продажѣ своихъ услугъ для умерщвленія человѣка? Неужели люди способные на такого рода промыселъ могутъ быть терпимы въ цивилизованномъ обществѣ? Но въ такомъ случаѣ почему не допустить существованіе конторъ съ вывѣсками: „здѣсь, за такую-то цѣну, можно нанять бандита?“ Намѣреніе не карается закономъ,—но это можетъ имѣть смыслъ только относительно намѣренія скрытаго въ душѣ человѣка, и свѣдомаго лишь ему да Богу. Законъ не караетъ злаго намѣренія лишь потому что оно не можетъ быть доказано; если же оно само является на свѣтъ, то не вопіющая ли безсмыслица оставлять его безнаказаннымъ? Говорятъ, законъ караетъ только дѣянье, — но развѣ предложеніе убить человѣка не есть дѣянье?

Въ засѣданіи англійской Палаты Лордовъ 3-го мая лордъ Джонъ-Россель, сдѣлавъ запросъ графу Дарби о положеніи послѣднихъ переговоровъ между Германіей и Бельгіей въ коихъ рѣчь шла главнымъ образомъ о дѣлѣ Дюшена, высказался въ смыслѣ благопріятномъ притязаніямъ Германіи. Бывшій англійскій министръ взглянулъ на дѣло съ той точки зрѣнія на которую стало и Германское правительство въ своей дипломатической перепискѣ съ Бельгіей. Лордъ Россель указывалъ на необходимость огражденія въ международномъ правѣ государственныхъ правителей отъ заговоровъ со стороны подданныхъ иностраннаго государства. Ораторъ указалъ при этомъ что въ Англіи существуетъ издавна законъ карающій за открытое возбужденіе противъ жизни правителя дружественной державы и сослался при этомъ на случай бывшій въ началѣ этого столѣтія, когда нѣкто Пельтье былъ привлеченъ къ суду за обнародованіе въ Лондонѣ брошюры взывавшей къ убійству французскаго перваго консула. Процессъ этотъ былъ прекращенъ, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ между Англіей и Франціей возгорѣлась война.

Мы думаемъ что вопросъ нынѣ поднятый по дѣлу Дюшена нѣтъ надобности стѣснять тѣми предѣлами въ которые поставилъ его лордъ Россель Преступленіе о которомъ идетъ рѣчь есть во всякомъ случаѣ преступленіе, направлено ли оно противъ государственнаго человѣка или противъ простаго смертнаго, противъ соотечественника, или противъ иностранца. Вотъ почему нельзя не одобрить бельгійскаго правительства за то что оно предложило дополнить уголовный кодексъ общимъ закономъ карающимъ всякое предложеніе совершить преступленіе.

№ 130.

Москва, 24-го мая.

Въ теченіе послѣднихъ недѣль, среди полнаго затишья, при совершенно прочныхъ, казалось, условіяхъ сложившагося политическаго порядка, Европа была нежданно смущена толками нѣкоторыхъ газетъ о войнѣ и мирѣ. Настойчивость этихъ толковъ не могла не возбудить недоумѣнія и не породить нѣкотораго безпокойства. Несмотря на возраженія и опроверженія, толки эти поддерживались главнымъ образомъ въ англійской печати. По увѣренію лондонскихъ алармистовъ, грозила опасность новой войны между Германіей и Франціей. Но публика въ Германіи и Франціи столь же поражена была этимъ открытіемъ какъ и въ другихъ странахъ. Наконецъ, и англійская печать признала что по крайней мѣрѣ въ настоящее время, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, опасность нарушенія мира устранена, и что „есть поводъ надѣяться что тревога послѣдняго мѣсяца не возобновится.“ Что же означали таинственныя и грозныя статьи тѣхъ же газетъ, гдѣ говорилось объ „элементахъ смутъ,“ о „разгоряченномъ настроеніи мнѣній на материкѣ,“ о „воинственныхъ стремленіяхъ,“ о „нарушеніи права и справедливости,“ и тому подобное? И въ какой мѣрѣ вѣрны были слухи о дипломатическихъ стараніяхъ, которыми будто бы предотвращено было новое столкновеніе между Франціей и Германіей?

Итакъ изъ показаній англійскихъ министровъ явствуетъ что дипломатическіе переговоры касательно сохраненія мира въ самомъ дѣлѣ происходили, и начаты были Англіей приглашавшею другія державы оказать содѣйствіе ея миротворнымъ стараніямъ. Но заявленія англійскихъ министровъ не совсѣмъ разъясняютъ дѣло. Что переговоры были, это фактъ; но остается неяснымъ и сомнительнымъ были ли серіозные поводы къ переговорамъ о сохраненіи мира. Представленія Англіи главнымъ образомъ мѣтили на Германію. Со стороны Германіи предусматривалась возможность нарушенія мира; ей приписывалось желаніе скорѣйшимъ возобновленіемъ войны предупредить какіе-то отдаленные планы Французовъ объ отмщеніи, а Франція искреннее миролюбіе коей было засвидѣтельствовано британскимъ статсъ-секретаремъ, видѣла де въ опасеніяхъ Германіи не что иное какъ предлогъ начать новую войну. Изъ заявленія графа Дарби явствуетъ что поводомъ къ безпокойству побудившему англійское правительство обратиться къ другимъ державамъ послужили какіе-то разговоры высокостоящихъ лицъ въ Германіи. Но такъ какъ англійскимъ правительствомъ найдено „несогласнымъ съ государственнымъ интересомъ“ обнародованіе происходившей по сему поводу дипломатической корреспонденціи, то мы не можемъ удостовѣриться были ли

упомянутые разговоры высшихъ лицъ въ Берлинѣ лишь случайныя предположительныя замѣчанія, или же въ нихъ выражались ясно опредѣленныя намѣренія? Въ Германіи возбуждено сильное негодованіе этимъ обвиненіемъ ея Англіей въ намѣреніи нарушить общее спокойствіе. Негодованіе сказалось и въ раздражительномъ тонѣ замѣтки появившейся по поводу рѣчи графа Дарби въ германскомъ *Имперскомъ Указателѣ*. Не отрицая того что увеличеніе кадровъ французской арміи причинило нѣкоторую тревогу въ Берлинѣ, германскій официальный органъ положительно заявилъ однако что имперскому правительству никогда и на мысль не приходило предложить Франціи уменьшеніе ея боевыхъ силъ, и объ этомъ никогда де не было и рѣчи. Могло ли бы столь категорическое официальное возраженіе, немедленно послѣ рѣчи графа Дарби, появиться еслибы въ дипломатической корреспонденціи находящейся въ рукахъ англійскаго правительства были указанія противоположнаго свойства? Не дозволяетъ ли, напротивъ, замѣтка официальной берлинской газеты предположить что въ этомъ случаѣ англійскими государственными людьми, какъ это они иногда дѣлаютъ для своихъ особыхъ цѣлей, было преувеличено значеніе нѣкоторыхъ неважныхъ фактовъ, лишь бы получить предлогъ къ открытію дипломатическаго похода.

Возможно также что самый предлогъ къ переговорамъ лишь прикрывалъ желаніе англійскаго правительства точнѣе удостовѣриться во взаимныхъ отношеніяхъ различныхъ государствъ. Тайна дипломатической корреспонденціи скрываетъ отъ насъ и другой весьма интересный вопросъ: какимъ образомъ другими державами были приняты опасенія Англіи касательно сохраненія мира. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ Австрія, что явствуетъ изъ полученныхъ нами вчера телеграммъ, вовсе уклонились отъ переговоровъ, не признавая въ положеніи дѣлъ достаточнаго для нихъ основанія. Другія же правительства приняли участіе въ переговорахъ, но какого рода, усвоили ли они себѣ взглядъ Англіи или въ отвѣтъ старались только успокоить ее, — это могутъ намъ разъяснить лишь дипломатическіе документы, когда они будутъ обнародованы.

Объясненія недавно данныя англійскими министрами въ парламентѣ открываютъ наконецъ что дѣйствительно между европейскими державами шли какіе-то переговоры о сохраненіи мира. Сперва самъ премьеръ, г. Дизраэли, въ засѣданіи Палаты Общинъ, 24-го мая, въ отвѣтъ на запросъ вождя оппозиціи маркиза Гартингтона, сдѣлалъ слѣдующее краткое заявленіе: „Правительство ея величества," сказалъ онъ, „дѣлало представленія Франціи „и Германіи по поводу ихъ временныхъ „отношеній; представленія эти были такого характера чтобъ исправить недоразу„мѣнія *(to correct misconceptions)* и обез„печить миръ; на нихъ былъ полученъ „удовлетворительный отвѣтъ; но сообще„ніе корреспонденціи парламенту было бы „несогласно съ государственнымъ интере„сомъ." Послѣ того, въ засѣданіи Палаты Лордовъ 31-го мая, статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ, графъ Дарби, далъ болѣе обстоятельное объясненіе. Онъ также отказался выложить на столъ Палаты дипломатическую корреспонденцію, такъ какъ значительная часть этой переписки состоитъ изъ довѣрительныхъ сообщеній со стороны другихъ державъ, но изъ его словъ мы узнаемъ что уже съ начала нынѣшняго года Англія вела переговоры касательно сохраненія мира съ Германіей, Франціей, Россіей, Италіей, Бельгіей, Голландіей, Испаніей и Португаліей.

Итакъ фактъ существованія переговоровъ касательно сохраненія мира положительно засвидѣтельствованъ англійскими министрами, но отсюда еще не слѣдуетъ что европейскій миръ дѣйствительно подвергался опасности. Зато изъ этой исторіи минувшей тревоги еще разъ обнаружилось во всей силѣ какимъ довѣріемъ пользуется Россія и какое великое значеніе пріобрѣла она въ Европѣ. Вся эта тревога прекратилась тотчасъ же по прибытіи Государя Императора въ Берлинъ; оно подѣйствовало успокоительно на всѣ партіи. Всѣ партіи сошлись въ общемъ довѣріи къ Россіи. Германія привѣтствовала Государя Россіи съ бо́льшимъ чѣмъ когда-либо энтузіазмомъ. Съ другой стороны и на Францію, которая болѣе всѣхъ другихъ была смущена тревогой поднятою англійскою печатью, ничто не подѣйствовало столь успокоительно какъ прибытіе въ Берлинъ нашего Государя. Наконецъ, и англійскіе министры засвидѣтельствовали о миротворномъ дѣйствіи Россіи, которая стала теперь какъ бы нейтральною

почвою для самыхъ противоположныхъ интересовъ, для самыхъ враждебныхъ партій Европы. Всѣ сходятся въ уваженіи къ высокому характеру Русскаго Императора. Это довѣріе къ Россіи, въ особѣ ея Государя, пріобрѣтено ею безъ всякаго искательства, и ея новое положеніе въ Европѣ не даетъ себя чувствовать никакими внѣшними актами. Но это самое и есть причина почему она въ настоящее время является столь могущественнымъ примиряющимъ началомъ во всѣхъ европейскихъ политическихъ отношеніяхъ.

№ 132.

Москва, 26-го мая.

Два мѣсяца тому назадъ, 22-го минувшаго марта, многія лица изъ среды московскаго биржеваго купечества и фабрикантовъ, по приглашенію русскаго генеральнаго консула въ китайскихъ портахъ, К. А. Скачкова, собрались на совѣщаніе по весьма интересному дѣлу – о нуждахъ русской торговли въ Китаѣ и о мѣрахъ какія было бы полезно принять дабы сдѣлать ее возможно болѣе выгодною для Россіи. Совѣщаніе это было не публичное. Тѣмъ не мелѣе, мы получили на дняхъ возможность познакомить публику и съ прочитанною тогда запиской г. Скачкова, и съ сущностью вызванныхъ этою запиской преній. Нѣкоторые изъ затронутыхъ въ нихъ вопросовъ настолько важны что мы позволимъ себѣ остановить на нихъ вниманіе читателей, тѣмъ болѣе что обсужденіе ихъ на бывшемъ 22-го марта собраніи обѣщаетъ повести къ практическимъ результатамъ, по крайней мѣрѣ къ серіозной попыткѣ измѣнить характеръ торговыхъ сношеній съ Китаемъ.

Г. Скачковъ не принадлежитъ къ числу сторонниковъ того мнѣнія будто бы непосредственная торговля Россіи съ Китаемъ годъ отъ году падаетъ и переходитъ въ руки иностранцевъ: близкое и долговременное знакомство съ ходомъ нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ не позволяетъ ему держаться такого мнѣнія, черезчуръ расходящагося съ дѣйствительностью. Въ статьѣ своей „Очерки Китая“, помѣщенной въ первыхъ двухъ книжкахъ *Русскаго Вѣстника* за текущій годъ, онъ, руководясь точными офиціальными свѣдѣніями взятыми изъ отчетовъ русскаго генеральнаго консульства въ Китаѣ, самыми убѣдительными цифрами доказалъ что размѣры непосредственной, прямой торговли Россіи съ Китаемъ не только не падаютъ, а напротивъ значительно возрастаютъ. Но то же самое знакомство съ положеніемъ дѣлъ привело его къ убѣжденію что въ жалобахъ на недостаточную выгодность, а иногда и на убыточность прямыхъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ заключается и не мало правды; что обстоятельства при которыхъ Русскимъ приходится вести торговыя сношенія въ Китаѣ далеко не могутъ быть признаны благопріятными и много затрудняютъ конкурренцію съ иностранцами, пользующимися при своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ многими удобствами какихъ лишены Русскіе; что вслѣдствіе этого торговля продуктами вывезенными непосредственно изъ Китая часто даетъ русскимъ торговцамъ менѣе выгодъ чѣмъ торговля тѣми же продуктами купленными безъ хлопотъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Въ запискѣ читанной въ собраніи 22-го марта, г. Скачковъ взялъ на себя трудъ указать главнѣйшія изъ обстоятельствъ уменьшающихъ выгодность прямыхъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ и тѣ мѣры помощію коихъ, по его мнѣнію, эти неблагопріятныя обстоятельства могли бы быть устранены. Не будучи сторонникомъ ни исключительно морской, ни исключительно сухопутной торговли съ Китаемъ, г. Скачковъ, впрочемъ, сосредоточилъ въ своемъ рефератѣ вниманіе на привозѣ въ Россію китайскихъ продуктовъ моремъ, вѣроятно по тому побужденію что на этомъ пути невыгодныя обстоятельства дѣйствуютъ съ наибольшею силой.

Собственно говоря, приводимый г. Скачковымъ перечень невыгодныхъ условій съ которыми русскимъ торговцамъ приходится бороться въ Китаѣ не представляетъ ничего новаго, ничего такого о чемъ бы уже не было говорено много разъ. Ограниченный и притомъ не возрастающій, а падающій сбытъ русскихъ товаровъ въ Китаѣ, и вслѣдствіе того необходимость покупать китайскіе продукты на наличныя деньги, которыя, при невыгодности нашего вексельнаго курса, обходятся нашимъ торговцамъ весьма дорого, между тѣмъ какъ Англичане избѣгаютъ этого непроизводительнаго расхода сбывая въ Китаѣ громадныя массы своихъ товаровъ; отсутствіе рус-

скихъ банковыхъ учрежденій, заставляющее по покупкѣ монеты и по вексельнымъ переводамъ обращаться къ помощи иностранцевъ; такое же отсутствіе русскихъ страховыхъ учрежденій для страхованія русскихъ грузовъ и, наконецъ, крайняя дороговизна фрахтовъ, доходящая до того что провозъ чая изъ Китая въ Лондонъ обходится дороже провоза чая изъ Китая въ Одессу,—вотъ и все о чемъ говоритъ г. Скачковъ въ своей запискѣ. Въ числѣ мѣръ предлагаемыхъ имъ для устраненія вышеупомянутыхъ невыгодныхъ условій, многое представляется также далеко не новымъ. По предмету удешевленія фрахтовъ, все дѣло у г. Скачкова ограничивается одними, не разъ уже высказанными пожеланіями, трудно осуществимыми до тѣхъ поръ пока русскіе пароходы совершающіе одесско-китайскіе рейсы не будутъ обезпечены грузами въ оба конца; теперь же имъ приходится ходить въ Китай съ балластомъ или заходить изъ Одессы за грузами для Китая въ Ливерпуль, соглашаясь доставлять ливерпульскіе грузы дешевле англійскихъ пароходовъ, то-есть въ убытокъ, который потомъ долженъ пасть на фрахты съ русскихъ грузовъ изъ Китая. Относительно страхованія русскихъ грузовъ идущихъ изъ Китая, уже осуществилось, какъ заявлено было во время преній, предложеніе услугъ русскимъ страховымъ Обществомъ „Якорь.“ Что касается русскихъ банковыхъ операцій въ Китаѣ, можно надѣяться пока лишь на то что заявленія г. Скачкова, сочувственно встрѣченныя московскимъ купечествомъ, ускорятъ учрежденіе въ Китаѣ Агентства Россійскаго Банка Внѣшней Торговли. Но есть въ запискѣ г. Скачкова одинъ пунктъ, разъясненіе и постановку котораго нельзя не вмѣнить ему въ несомнѣнную и серіозную заслугу. Мы говоримъ о предлагаемыхъ имъ мѣрахъ къ усиленію сбыта русскихъ издѣлій въ Китаѣ.

Г. Скачковъ свидѣтельствуетъ что упадокъ сбыта русскихъ издѣлій въ Китаѣ есть слѣдствіе не конкурренціи торговцевъ другихъ націй, а нашего собственнаго невниманія къ измѣнившимся обстоятельствамъ и потребностямъ Китайцевъ. Таково заявленіе человѣка много лѣтъ прожившаго въ Китаѣ и глубоко изучившаго все до него касающееся, заявленіе весьма вѣское и справедливое. Дѣйствительно, нельзя не подивиться рутинѣ какой держится наша торговля относительно русскихъ товаровъ предназначаемыхъ къ сбыту въ Китай. Остановившись на однажды пошедшихъ въ ходъ сортиментахъ добротныхъ мизерицкихъ суконъ, плисовъ и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, наша торговля въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій одними этими сортиментами и ограничивается. Было время когда для этихъ товаровъ былъ въ Китаѣ хорошій и обезпеченный сбытъ; но теперь это время миновало. Возстаніе тайпинговъ и другія междуусобія много лѣтъ терзавшія и донынѣ еще терзающія Небесную Имперію, разорительныя для Китая войны съ Англичанами и Французами, завершившіяся разграбленіемъ самаго Пекина, и разныя другія обстоятельства повели къ страшному обѣднѣнію Китайцевъ. Тѣ товары которые охотно покупались ими прежде стали теперь для нихъ недоступны. Бѣдность вынуждаетъ ихъ покупать не тѣ товары какіе лучше, а какіе дешевле. Мы однако не вѣдаемъ всего этого и веземъ на рынокъ не то что на немъ спрашивается. Ожидать при такомъ ходѣ дѣла усиленія нашего сбыта очевидно невозможно. Англичане дѣйствуютъ иначе. Они не щеголяютъ предъ Китайцами, какъ мы, доброкачественностью своихъ издѣлій, но прельщаютъ ихъ дешевизною. И вотъ, привозимыя нами добротныя, но за то и цѣнныя издѣлія остаются у насъ на рукахъ непроданными, за недостаткомъ у Китайцевъ средствъ для ихъ покупки, а массы привозимаго Англичанами рѣдкаго какъ рѣшето шертинга и всякой дряни раскупаются нарасхватъ, какъ доступныя обнищавшему населенію по своей крайней дешевизнѣ. Ясно что при этомъ мы неизбѣжно должны проигрывать, а Англичане выигрываютъ. Г. Скачковъ совѣтуетъ послѣдовать примѣру Англичанъ и возить на китайскіе рынки именно тѣ товары на которые тамъ существуетъ наибольшій спросъ, то-есть, уменьшивъ посылку въ Китай цѣнныхъ суконъ и плисовъ, отправлять въ Китай такіе же товары какъ и Англичане. По свидѣтельству г. Скачкова, условія китайскихъ рынковъ нынѣ таковы что всѣ заботы должны быть обращены не на качество, а на дешевизну посылаемыхъ въ Китай издѣлій. За большимъ барышомъ при ихъ сбытѣ Англичане не гонятся; не слѣдуетъ гоняться и намъ, если барышъ будетъ заключаться уже въ одномъ устраненіи тѣхъ непроизводительныхъ расхо-

довъ которые несетъ на себѣ наша торговля при покупкѣ монеты необходимой нынѣ для ея операцій въ Китаѣ.

Результатомъ преній происходившихъ въ собраніи 22-го марта по поводу вышеизложенной мѣры было рѣшеніе—на первый разъ, въ видѣ опыта, по образцамъ уже присланнымъ нашими фирмами изъ Китая, изготовить на русскихъ фабрикахъ низкопробные сѣрые шертинги, на сумму въ 15—20 тысячъ рублей, и отправить ихъ на рынки въ Ханькоу и Тяньцзинъ. Отъ успѣха этой попытки зависитъ многое. Но можно ли разчитывать на ея успѣхъ?

Если бы шла рѣчь о смѣлой попыткѣ русскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ конкуррировать съ англійскими не въ Китаѣ, а въ другихъ странахъ, при нынѣшнихъ условіяхъ отечественной фабрикаціи, отвѣтъ пришлось бы дать отрицательный. Но въ Китаѣ дѣло другое. Въ Китаѣ привыкли оказывать предпочтеніе русскимъ издѣліямъ предъ всѣми прочими. Какъ въ Россіи торговцы, чтобы завлечь покупателя, стараются завѣрить что такой-то товаръ „англійскій,“ такъ въ Китаѣ, чтобы заманить покупателя, выдаютъ ему продаваемый товаръ за „русскій.“ Извѣстенъ недавній случай что одна нѣмецкая фирма въ Китаѣ, чтобъ обезпечить сбытъ своимъ сукнамъ, прибѣгла къ поддѣлкѣ Бабкинскаго клейма,—и это случай вовсе не единичный. Предпочтеніе оказываемое русскимъ товарамъ въ Китаѣ такъ сильно что, по свидѣтельству г. Скачкова, при равныхъ цѣнѣ и достоинствѣ, русскіе товары будутъ быстро разобраны, а на не русскіе никто и смотрѣть не станетъ. Онъ увѣренъ даже что при равномъ достоинствѣ, Китайцы охотно дадутъ за русскій товаръ, только потому что онъ русскій, десятью процентами дороже. И въ этомъ отношеніи можно повѣрить г. Скачкову на слово, опирающееся, впрочемъ, на долговременный опытъ. Чѣмъ, если не приводимымъ имъ соображеніемъ, объяснить то обстоятельство что иностранные фабриканты никогда не могли соперничать на китайскихъ рынкахъ съ русскими плисами и сукнами? Вѣдь нельзя же думать что они не умѣли выдѣлывать такихъ хорошихъ тканей за соотвѣтственную цѣну? А еще въ ихъ пользу была относительно дешевая доставка ихъ въ Китай.

Но разчитывать на одно только пристрастіе Китайцевъ къ русскимъ товарамъ было бы, конечно, опрометчиво. Желая удачи попыткѣ предпринимаемой по совѣту г. Скачкова, мы полагаемъ что не мѣшало бы принять нѣкоторыя серіозныя мѣры въ обезпеченіе ея успѣха. Рѣшаясь наконецъ вступить въ конкурренцію по дешевизнѣ нашего производства на одномъ изъ всемірныхъ рынковъ, мы должны серіозно позаботиться о дѣйствительномъ его удешевленіи. Между тѣмъ, на собраніи 22-го марта, предсѣдателемъ его, извѣстнымъ фабрикантомъ Т. С. Морозовымъ, было между прочимъ замѣчено что при нынѣшнихъ условіяхъ отечественнаго производства, изготовленіе на нашихъ фабрикахъ тканей равнопробныхъ съ англійскими должно, по его разчету, обходиться на $16\frac{1}{2}\%$ дороже чѣмъ на фабрикахъ въ Англіи. Мы не можемъ судить насколько вѣренъ этотъ разчетъ (кажущійся намъ нѣсколько преувеличеннымъ), такъ какъ намъ неизвѣстны тѣ данныя на которыхъ онъ основанъ. Но если онъ вѣренъ, неужели нельзя принять мѣръ къ тому чтобы такой невыгодный для насъ процентъ понизился? Не вѣкъ же намъ платить лишнее за хлопокъ, покупая его не изъ первыхъ рукъ въ Америкѣ, а изъ вторыхъ и третьихъ въ Англіи. Размѣры привоза къ намъ американскаго хлопка таковы что стóитъ труда подумать объ установленіи съ Америкой непосредственной торговли этимъ продуктомъ и серіозно приняться за осуществленіе возникавшихъ уже по сему предмету проектовъ. Другою серіозною мѣрой къ удешевленію нашего производства было бы уменьшеніе прогульныхъ рабочихъ дней на нашихъ фабрикахъ. Путей къ такому уменьшенію два: вопервыхъ, сокращеніе непомѣрнаго числа праздничныхъ дней; вовторыхъ, что̀ еще важнѣе, борьба съ кабаками, которые какъ пчелы матку окружаютъ каждую фабрику.

№ 133.

Москва, 27-го мая.

20-го мая, въ Комитетѣ Министровъ, было на очереди весьма важное дѣло — о передачѣ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи изъ военнаго вѣдомства въ вѣдомство народнаго просвѣщенія. Дѣло это возникло еще въ декабрѣ 1873. Ближайшимъ къ нему поводомъ было то что начальство Академіи сочло возможнымъ въ

1872 и 73 годахъ открыть пріемъ въ нее молодыхъ людей не окончившихъ полнаго гимназическаго курса, пробывшихъ лишь одинъ годъ въ VII классѣ гимназій и не подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости, и затѣмъ когда Государю Императору благоугодно было, въ 5-й день сентября 1873 года, на докладѣ по сему предмету статсъ-секретаря Делянова, управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, собственноручно начертать слѣдующія слова: „Вполнѣ раздѣляю мнѣніе статс-секретаря Делянова. Льготу, дарованную въ прошломъ году и продолжаемую на нынѣшній, *прекратить непремѣнно съ будущаго года*; не докончившимъ же полный гимназическій курсъ студентамъ Медико-Хирургической Академіи воспретить нынѣ же переходъ въ университеты," *) Военное Министерство настаивало на томъ чтобы доступъ въ Медико-Хирургическую Академію былъ открытъ молодымъ людямъ на иныхъ условіяхъ чѣмъ во всѣ прочіе медицинскіе факультеты, доказывая что эта Академія есть какое-то особое, отличное отъ прочихъ медицинскихъ факультетовъ учебное заведеніе, имѣющее цѣлью приготовлять техниковъ по военно-медицинской части. При обсужденіи этихъ вопросовъ было признано, однакоже, что Академія есть такой же медицинскій факультетъ какъ всѣ прочіе, и было возбуждено дѣло о передачѣ ея въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Вскорѣ послѣ того, при Комитетѣ Министровъ была учреждена особая коммиссія для розыска объ этомъ дѣлѣ. Розыскъ продолжался цѣлый годъ, и какъ намъ сообщаютъ, журналъ коммиссіи былъ внесенъ въ Комитетъ Министровъ только 18-го сего мая, а 20-го мая дѣло это уже было поставлено на очередь въ Комитетѣ Министровъ: нашимъ государственнымъ людямъ пришлось въ нѣсколько часовъ времени ознакомиться съ тѣмъ что было плодомъ тщательныхъ изученій коммиссіи въ продолженіе цѣлаго года. Едва ли имѣли они возможность, при всемъ желаніи, вполнѣ ознакомиться съ сущностью этого дѣла, хотя совершенно простаго по существу, но безъ сомнѣнія, значительно усложненнаго вслѣдствіе данныхъ обстоятельствъ. А между тѣмъ, дѣло такой важности стоило внимательнаго изученія и обсужденія.

*) См. Сборникъ постановленій по гимназіямъ, стр. 416 и 417.

Въ чемъ же, спрашивается, заключается это его значеніе?

Учебно-воспитательное дѣло поставлено у насъ въ совершенно особыя условія какихъ не встрѣчаемъ нигдѣ въ остальной Европѣ: оно подѣлено и разбросано почти между всѣми вѣдомствами, и нѣтъ почти вѣдомства которое не было бы, между прочимъ, и вѣдомствомъ учебнымъ, своего рода маленькимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Но изъ всѣхъ вѣдомствъ военное стремится наиболѣе стать министерствомъ народнаго просвѣщенія и успѣло наиболѣе выйти изъ своихъ предѣловъ и глубоко проникнуть въ совершенно чуждую ему сферу учебно-воспитательную. Оно успѣло организовать свою особую, весьма обширную, систему народнаго просвѣщенія; оно имѣетъ и свои элементарныя школы, и свою учительскую для нихъ семинарію, и свои уѣздныя училища подъ именемъ военныхъ прогимназій, и свои среднія учебныя заведенія, именуемыя военными гимназіями, хотя въ нихъ нѣтъ ничего военнаго, и никакого сходства съ гимназіями по силѣ и значенію учебнаго курса, и свой особаго рода педагогическій институтъ, въ которомъ приготовляются свои преподаватели русскаго языка и словесности, математики и физики, исторіи и географіи и т. д., и свои особые экзамены на званіе учителей всѣхъ этихъ предметовъ, экзамены производящіеся на основаніи своихъ особыхъ правилъ, и свой педагогическій журналъ, и свой музей учебныхъ пособій съ различными при этомъ учебными коммиссіями, и свой учебный комитетъ, бракующій то что одобрено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и одобряющій то что забраковано симъ послѣднимъ, и свое главное управленіе учебныхъ заведеній, не имѣющихъ по большей части ничего военнаго, и свое юридическое училище, и юридическую академію и наконецъ, даже свои женскіе курсы для приготовленія ученыхъ акушерокъ и женскихъ медиковъ. Словомъ, это цѣлое министерство народнаго просвѣщенія, безпрерывно противопоставляющее себя, свои учебныя заведенія, свои учебные порядки и воззрѣнія, настоящему, дѣйствительному Министерству Народнаго Просвѣщенія, его учебнымъ заведеніямъ и его учебнымъ порядкамъ и воззрѣніямъ.

Входя такъ широко въ область народнаго просвѣщенія, военное вѣдомство, ес-

тественно, находится въ постоянномъ, непрерывномъ антагонизмѣ съ дѣйствительнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и въ этомъ антагонизмѣ самая видная роль принадлежитъ Медико-Хирургической Академіи, какъ учрежденію которое по самому существу своему вполнѣ принадлежитъ къ университетской системѣ образованія и которое, попавъ случайно въ военное вѣдомство въ 1838 году въ видахъ исправительной мѣры, вызванной покушеніемъ одного студента на жизнь профессора, по самому характеру своему особенно пригодно для борьбы противъ университетской системы образованія, ближайше ввѣренной Министерству Народнаго Просвѣщенія.

И въ самомъ дѣлѣ, идетъ ли рѣчь о возможно-лучшемъ устройствѣ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, со стороны Медико-Хирургической Академіи вызываются заявленія о недостаточности будто бы гимназій для подготовки молодыхъ людей по части математики и физики, для слушанія лекцій Медико-Хирургической Академіи, и о необходимости будто бы для этой цѣли особыхъ реальныхъ училищъ съ такимъ же продолжительнымъ курсомъ какъ гимназіи и съ особенно высокимъ развитіемъ курсовъ математики и естественныхъ наукъ. Возбуждается ли вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи, причемъ естественно Министерство Народнаго Просвѣщенія призывается къ его рѣшенію совмѣстно съ другими вѣдомствами, Военное Министерство съ помощью Медико-Хирургической Академіи фактически предрѣшаетъ этотъ вопросъ, и на этотъ разъ находитъ что для слушанія медицинскихъ курсовъ достаточно и той подготовки по математикѣ и физикѣ, какую могутъ давать женскія гимназіи и институты. Выходитъ новый законъ о гимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, устанавливающій восьмилѣтній курсъ ученія въ этихъ заведеніяхъ, и тутъ Медико-Хирургическая Академія оказывается пригодною для колебанія какъ этого закона въ самой существенной его части, такъ и изданныхъ въ его развитіе правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости; на этотъ разъ оказывается что для слушанія лекцій въ Медико-Хирургической Академіи пригодны и тѣ молодые люди которые даже не окончили полнаго курса ученія въ гимназіяхъ, которые вовсе не прошли изъ математики, напримѣръ, тригонометріи, а изъ физики ученія о свѣтѣ и звукѣ или объ электричествѣ и магнетизмѣ, и которые не подвергались вовсе выпускному изъ гимназій экзамену.

По счастію, мѣра эта, наконецъ, переполнила чашу, и послужила поводомъ къ возбужденію вопроса о передачѣ Медико-Хирургической Академіи въ Министерство Народнаго Просвѣщенія; но представимъ себѣ что она дѣйствовала бы нѣсколько лѣтъ сряду: послѣдствіемъ этого неминуемо было бы то что новый законъ о восьмилѣтнемъ курсѣ гимназій остался бы неисполненнымъ, правила объ испытаніяхъ зрѣлости были бы упразднены постороннимъ вѣдомствомъ, гимназіи были бы приведены въ полное разстройство, Медико-Хирургическая Академія въ чрезмѣрности переполнилась бы слушателями, вовсе не подготовленными къ высшему медицинскому образованію, всѣ прочіе медицинскіе факультеты опустѣли бы, и сама Академія сбывала бы излишнихъ своихъ слушателей въ университеты, гдѣ они распредѣлялись бы по всѣмъ факультетамъ, въ отмѣну основнаго положенія новаго учебнаго закона, которымъ постановлено чтобы только успѣшно окончившіе полный гимназическій курсъ могли поступать въ университеты; словомъ, вся система образованія была бы приведена въ разстройство.

Но, скажутъ, ничего подобнаго не случилось, и всѣ эти опасности, угрожавшія будущимъ судьбамъ нашего просвѣщенія, навсегда отвращены мудрымъ рѣшеніемъ Государя Императора. Да, слава Богу и слава Государю. Но можно ли считать нормальнымъ тотъ порядокъ вещей при которомъ отъ дѣйствій, распоряженій и воззрѣній посторонняго вѣдомства зависятъ судьбы дѣла непосредственно ввѣреннаго спеціальному по этой части вѣдомству? Можно ли желать чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія находилось въ такой тяжкой зависимости отъ военнаго, которое въ дѣлѣ просвѣщенія, въ сущности совершенно ему чуждомъ, имѣетъ свои особыя воззрѣнія и цѣли? Да, опасность, коснувшаяся такъ близко всей системы университетскаго образованія, на этотъ разъ, по счастію, была отвращена; но не возникнетъ ли она вновь, при ближайшемъ поводѣ? Вотъ, напримѣръ, въ настоящее время дѣло идетъ о пересмотрѣ универ-

ситетскаго устава. Пересмотръ этотъ, какъ можно надѣяться, будетъ имѣть своею цѣлью возвысить научное значеніе нашихъ университетовъ и направить нашихъ студентовъ къ серіознымъ научнымъ занятіямъ. Могутъ ли быть достигнуты эти благія, совершенно необходимыя цѣли, когда рядомъ съ университетами будетъ стоять отторгнутый отъ нихъ, но чрезвычайно значительный по самой многочисленности своихъ студентовъ, медицинскій факультетъ, управляемый и руководимый по совершенно другимъ началамъ и нынѣ уже ставшій соблазномъ для студентовъ не только университетовъ, но и всѣхъ вообще высшихъ учебныхъ заведеній сосредоточенныхъ въ Петербургѣ?

Роль Медико-Хирургической Академіи, пока она остается въ военномъ вѣдомствѣ, кажется, уже достаточно опредѣлилась: она служитъ орудіемъ борьбы противъ всѣхъ начинаній и предположеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Можно ли разчитывать что это орудіе не будетъ употреблено въ дѣло при первой же возможности? Достаточно будетъ того чтобы новые порядки, которые были бы водворены въ университетахъ, не были приняты въ Медико-Хирургической Академіи, или и будучи по имени приняты ею, не были бы въ ней примѣняемы надлежащимъ образомъ, для того чтобы новые и лучшіе порядки стали невозможны и въ университетахъ.

А какъ примѣняются и нынѣшніе университетскіе порядки въ Академіи и какимъ соблазномъ бываетъ Академія для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, особенно же Петербурга, это, кажется, достаточно выяснилось изъ роли которую она играла въ волненіяхъ обучающихся въ этихъ заведеніяхъ молодыхъ людей въ мартѣ 1869 года и въ октябрѣ и ноябрѣ 1874 года. Можно ли въ будущемъ разчитывать на что-либо лучшее? Это болѣе чѣмъ сомнительно въ виду всего прошедшаго и въ виду совершенно подорваннаго въ глазахъ студентовъ нравственнаго авторитета профессоровъ и конференціи Медико-Хирургической Академіи.

№ 134.

Москва, 28-го мая.

Во вчерашнемъ № нашей газеты сообщены подробныя свѣдѣнія о проектированной гг. Горчаковымъ и Пороховщиковымъ паровозной желѣзной дорогѣ вокругъ Москвы. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ прошенія поданнаго въ здѣшнюю Думу составителями проекта и изъ пояснительной записки ихъ къ проекту.

Гг. Горчаковъ и Пороховщиковъ предлагаютъ опоясать Москву, по примѣру другихъ столицъ, паровою желѣзною дорогой, не прося отъ города никакихъ пособій и гарантій, ни даже даровой уступки городскихъ земель. Составители проекта берутъ на себя какъ техническую, такъ и финансовую часть предпріятія, намѣреваясь исполнить все дѣло своими силами, но въ то же время они предлагаютъ городу чтобъ онъ взялъ на себя хозяйство предпріятія, прося въ такомъ случаѣ сдать имъ подрядъ постройки за извѣстную премію. Городъ можетъ свободно избрать тотъ или другой способъ сообразно своимъ потребностямъ, средствамъ и желаніямъ.

Польза такихъ дорогъ для городовъ доказана многими опытами. Не будемъ ссылаться на Парижскую поясную дорогу: при коммерческомъ значеніи, она есть часть укрѣпленій окружающихъ Парижъ и не лишена значенія политическаго. Укажемъ лучше на Берлинъ: онъ далеко не имѣетъ такого торговаго и промышленнаго значенія какъ Москва, но уже удваиваетъ двойную колею рельсовъ своей обводной дороги.

Впрочемъ, всякому сама собою понятна польза желѣзныхъ дорогъ опоясывающихъ города. Бываетъ ли передвиженіе грузовъ и пассажировъ между концами города? Кто скажетъ: нѣтъ, зная что фабрики и заводы расположенные на одной окраинѣ города часто получаютъ матеріалы со станціи желѣзной дороги находящейся на противоположномъ концѣ города и нерѣдко туда же отправляютъ свои товары? Теперь грузы провозятся обозами поперекъ города, затрудняя движеніе, портя мостовыя, грязня улицы. Нельзя провести грузы поперекъ города паровымъ путемъ: остается проложить такой путь кольцомъ вокругъ города.

Москва больше другихъ городовъ нуж-

дается въ обводной дорогѣ. Москва раскинута на огромномъ пространствѣ; фабрики и заводы ея разбросаны по всѣмъ ея концамъ. Московскія улицы узки, и движеніе обозовъ по нимъ крайне затруднительно. Въ нынѣшнюю весну московскія улицы стали почти не проѣздными. Съ каждымъ годомъ усиливается торговое движеніе и тѣснота на улицахъ. Но если движеніе между окраинами и центромъ растетъ такъ сильно, то не слѣдуетъ ли освободить московскія улицы по крайней мѣрѣ отъ движенія между окраинами?

Нѣкоторыя станціи желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ связаны между собою соединительными вѣтвями, но такія вѣтви не имѣютъ ничего общаго съ обводною дорогой. Вѣтви эти служатъ почти исключительно для передачи пассажировъ и части грузовъ съ одной желѣзной дороги на другую, а не для сообщенія окраинъ. Никакихъ промежуточныхъ станцій на этихъ вѣтвяхъ нѣтъ, а на обводной дорогѣ проектируемой гг. Горчаковымъ и Пороховщиковымъ полагается на каждыя двѣ версты по одной станціи. Существующія соединительныя вѣтви едва удовлетворяютъ прямому движенію и почти вовсе не могутъ отдѣлять отъ себя мелкія вѣтви (развѣ очень немногія) и вступать въ связь съ конножелѣзными дорогами. Наконецъ, эти соединительныя вѣтви чрезвычайно неудобны. Николаевская дорога составила было проектъ особой соединительной вѣтви, но врядъ ли этотъ проектъ осуществится, такъ какъ акціонеры Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ кажется вовсе не расположены расширять свое, и безъ того громадное, предпріятіе. У Главнаго Общества нѣтъ также денегъ на болѣе необходимыя улучшенія его дорогъ, какъ напримѣръ на второй путь по Нижегородской линіи.

Потребность въ соединеніи складовъ, заводовъ и фабрикъ съ желѣзнодорожными станціями чувствуется уже давно. Сѣверное Общество уже выхлопотало рельсовую, паровозную вѣтвь соединяющую его обширные склады съ нѣсколькими станціями. Нѣсколько заводчиковъ и фабрикантовъ хлопотали о томъ же, но служба большихъ желѣзныхъ дорогъ не дозволяетъ имъ брать на себя эксплуатацію многихъ мелкихъ вѣтокъ. Отъ того многія ходатайства оставлены безъ результата.

Кромѣ удешевленія сообщенія между окраинами, обводная дорога обѣщаетъ городу не мало косвенныхъ выгодъ. Составители проекта обѣщаютъ, что всѣ четыре моста ихъ дороги чрезъ Москву-рѣку будутъ приспособлены и для конной ѣзды. Чѣмъ больше будетъ сообщеній по окраинамъ, тѣмъ выше поднимется тамъ стоимость недвижимыхъ имуществъ, тѣмъ болѣе будетъ отливать туда населеніе и уменьшится скученность его въ центрѣ города. Столь желаемая замѣна древеснаго топлива минеральнымъ, особенно на заводахъ и фабрикахъ, облегчится чрезъ удешевленіе провоза угля, который, вѣроятно, будетъ перевозиться по пониженному тарифу. Устройство окружной дороги важно еще, какъ мы упомянули, въ санитарномъ отношеніи, уменьшая движеніе обозовъ по улицамъ, тѣсноту проѣзда, порчу мостовыхъ, засоренье улицъ и пр.

Никакихъ невыгодъ, никакихъ опасностей для города обводная дорога не представляетъ. Отчего же городъ, у котораго ничего для осуществленія предпріятія не спрашиваютъ, такъ равнодушно относится къ этому дѣлу?

Сперва поступилъ въ Думу проектъ части обводной дороги: г. Сушкинъ предлагалъ построить вѣтвь отъ Курской желѣзной дороги къ Мытному двору, главному складочному мѣсту сырыхъ продуктовъ въ Москвѣ. Думская коммиссія, еще въ февралѣ 1870 года, признала пользу проекта г. Сушкина, и даже пригласила его дополнить проектъ коннорельсовою вѣтвію отъ Мытнаго Двора къ Болоту. Затѣмъ въ Думу поступилъ проектъ управленія Московско-Курской желѣзной дороги, „но онъ," сказано въ запискѣ гг. Горчакова и Пороховщикова „вслѣдствіе пе„редачи правительствомъ Курской дороги „частному обществу былъ возвращенъ сво„ему составителю." Изъ другихъ мѣстъ записки видно что проектъ обводной дороги былъ представленъ однимъ изъ составителей еще въ 1872 году.

Не знаемъ что творилось съ проектомъ въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ, но что бы съ нимъ ни происходило, очевидно что городское управленіе осталось все время равнодушнымъ къ дѣлу, важность и пользу котораго оно само признало за пять лѣтъ предъ симъ.

Мѣстныя самоуправленія вообще мало способны къ дѣятельности улучшеній, преобразованій. Прежде всего члены выбор-

наго самоуправленія будутъ заботиться объ охраненіи интересовъ своихъ довѣрителей. Оно всегда будетъ заботиться о томъ чтобъ издержать возможно меньше, сохранить возможно больше. На улучшенія оно туго; потому что всякое преобразованіе затрогиваетъ разные мѣстные интересы. Улучшенія и преобразованія не могутъ быть исполнены безъ энергіи въ борьбѣ, безъ настойчивости въ преодолѣніи препятствій, наконецъ безъ усиленной работы, то-есть требуютъ того чего нельзя ждать отъ собирательной дѣятельности городскихъ гласныхъ и членовъ управъ.

Вотъ почему улучшенія требующія пожертвованій очень часто предписываются городамъ высшею властію. Такъ акты парламента въ Англіи заставляли города устраивать канализацію. Такъ и у насъ безконечно затянутый петербургскимъ городскимъ управленіемъ вопросъ о постройкѣ новаго моста чрезъ Неву былъ рѣшенъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

Грязь, зловоніе, зараза воздуха съ каждымъ годомъ усиливаются въ Москвѣ. По лучшимъ улицамъ Москвы часто не бываетъ возможности проѣхать. Избавленія насъ отъ всѣхъ этихъ золъ надобно ожидать не отъ гласныхъ, не отъ городской управы, а отъ высшей власти, и часъ ея вступленія въ городскія дѣла Москвы, судя по теперешнему состоянію города, уже близокъ.

Основнымъ улучшеніемъ Москвы было бы устройство правильной системы стоковъ. Есть ли надежда чтобы Дума рѣшила сама этотъ капитальнѣйшій для городскаго хозяйства вопросъ?

Мы согласны что заботы объ охраненіи интересовъ мѣстныхъ собственниковъ весьма естественны въ городскомъ управленіи, и что не отъ ней надо ждать инициативы дѣйствительныхъ улучшеній. То же замѣчаніе, какъ мы слышали, было высказано въ самой Думѣ, въ субботу. Разсмотрѣніе части проекта обязательныхъ для городскихъ жителей правилъ, касающихся устройства мясныхъ лавокъ, встрѣтило множество возраженій, и наконецъ одинъ изъ гласныхъ напомнилъ Думѣ что тормозя всякаго рода улучшенія она дождется наконецъ того что само правительство постановитъ правила для торговли мясомъ и пр.

Но если нельзя ждать отъ городскаго управленія энергической дѣятельности къ улучшенію города, то всякій въ правѣ ожидать по крайней мѣрѣ что оно не будетъ препятствовать частной инициативѣ въ этомъ дѣлѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ когда предприниматели не требуютъ ни пособій, ни гарантій. Какъ же понять что проектъ обводной вокругъ Москвы дороги такъ долго не получаетъ хода? А между тѣмъ иногда у насъ умѣютъ скоро рѣшать дѣла. Такъ, чуть не мигомъ разрѣшено Обществу Московско-Смоленской дороги провести къ Николаевской вѣтвь которая пересѣкла всѣ главные шоссе Москвы въ одномъ уровнѣ съ ними. Нигдѣ не допускается переходить рельсами шоссейныя дороги перваго разряда иначе какъ выше или ниже уровня шоссе. У насъ въ Москвѣ шоссе къ Петровскому парку занимаетъ первое мѣсто по размѣрамъ движенія, а между тѣмъ вѣтвь Смоленской дороги испортила его своимъ переходомъ въ уровень. Составители проекта обводной дороги всюду почти избѣгли подобныхъ переходовъ. Но вотъ разсмотрѣніе ихъ полезнаго для города проекта тянется, а вѣтвь Смоленской дороги, маловажная для города, разрѣшена безо всякихъ затрудненій...

№ 135

Москва, 29-го мая.

Объясненіе графа Дарби въ Палатѣ Лордовъ по поводу недавняго кризиса, будто бы угрожавшаго серіозною опасностью европейскому миру, — объясненіе данное имъ послѣ того какъ англійская печать рѣшилась уже признать что опасность миновала, — казалось должно было бы прекратить всѣ толки о минувшей тревогѣ, а между тѣмъ оно только дало имъ новую пищу.

Для насъ рѣчь графа Дарби удостовѣрила лишь одинъ фактъ — то что переговоры о сохраненіи мира дѣйствительно происходили и что возбуждены они были по инициативѣ Англіи, но въ какой мѣрѣ англійское правительство имѣло основательные поводы безпокоиться о мирѣ, объ этомъ графъ Дарби не сообщалъ точныхъ свѣдѣній, а ограничился указаніемъ на разговоры „лицъ высокаго авторитета“ въ Германіи. Поэтому можно думать что тревога была преувеличена, Такое впечатлѣніе произвела рѣчь графа Дарби не на насъ однихъ. *Journal de St.-Pétersbourg*

дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Теперь „всѣми признано что ни одно правитель„ство въ Европѣ не ищетъ и не искало „смутить миръ," и что напротивъ всѣ до „такой степени искренно желаютъ поддер„живать его что, по словамъ графа Дар„би," недовѣріе возникшее между Берли„номъ и Парижемъ могло разсѣяться такъ „что англійскому правительству, озаботив„шемуся этимъ обстоятельствомъ, не при„шлось принять какія-либо обязательства „или дать какія-либо ручательства." Также смотритъ на рѣчь графа Дарби и австрійская печать, полагающая что британскій министръ смотрѣлъ на замѣченныя имъ опасности въ увеличительное стекло для того чтобы потомъ придать болѣе цѣны своему содѣйствію къ ихъ устраненію.

Не малое недоумѣніе было возбуждено слѣдующимъ обстоятельствомъ. Говоря о лицахъ высокаго авторитета въ Германіи встревоженныхъ французскими вооруженіями, графа Дарби упомянулъ о германскомъ послѣ въ Лондонѣ. Такъ были всюду переданы по телеграфу его слова. Въ Германіи это произвело сильное впечатлѣніе. Британскій секретарь иностранныхъ дѣлъ ссылался на слова графа Мюнстера, германскаго посла въ Лондонѣ, а между тѣмъ какъ *Имперскій Указатель*, официальный органъ германскаго правительства, самымъ рѣшительнымъ образомъ утверждалъ что оно никогда и въ мысляхъ не имѣло дѣлать какія-либо представленія по поводу французскихъ военныхъ преобразованій. Въ полномъ стенографическомъ отчетѣ, какой нынѣ можно найти только въ *Times*, откуда и нами приведена вся рѣчь графа Дарби имя германскаго посла опущено, и вмѣсто того было сказано: „Такія заявленія, какъ я замѣтилъ, дѣлались людьми высокаго положенія въ Германіи, и *они повторялись въ другихъ странахъ*" Очевидно что стенографическій отчетъ былъ просмотрѣнъ, прежде появленія въ печати самимъ графомъ Дарби который и выпустилъ въ немъ упоминаніе о германскомъ послѣ, замѣнивъ его фразой: *повторялись въ другихъ странахъ*. Догадка эта подтверждается тѣмъ что въ довольно подробномъ отчетѣ о рѣчи въ *Manchester Guardian*, переданномъ по телеграфу, сказано точно также какъ телеграфъ передалъ и во всѣ другія газеты: „повторялись представителемъ германскаго правительства въ нашей странѣ." Еще другое мѣсто передано въ *Manchester Guardian* гораздо понятнѣе чѣмъ въ полномъ стенографическомъ отчетѣ. Говоря о томъ что во Франціи были встревожены толками высокостоящихъ лицъ въ Германіи, графъ Дарби, по телеграфному отчету *Manchester Guardian*, сказалъ: „Было очевидно что если французскіе правители видѣли въ опасеніяхъ Германіи лишь предлогъ къ войнѣ, то это естественно побудило бы ихъ не уменьшить свою армію, но ускорить свои приготовленія, и такимъ образомъ подтвердить подозрѣнія Германіи и усложнить положеніе." Эта весьма ясная фраза въ стенографическомъ отчетѣ замѣнена слѣдующею, гораздо болѣе туманною: „Еслибы французскіе правители думали что опасенія Германіи выставлялись лишь какъ предлогъ къ войнѣ, то подобное мнѣніе съ ихъ стороны легко могло повести къ самымъ нежелательнымъ замѣшательствамъ." Въ обоихъ случаяхъ разногласіе во фразахъ нельзя объяснять простымъ различіемъ изложенія при передачѣ, тѣмъ болѣе если телеграфное сообщеніе оказывается гораздо понятнѣе стенографическаго отчета. Такъ какъ въ послѣднемъ найдено было неудобнымъ упоминать о германскомъ послѣ въ Лондонѣ и разъяснять взгляды французскаго правительства видѣвшаго въ германскихъ опасеніяхъ лишь предлогъ къ войнѣ, то мы и остаемся въ недоумѣніи относительно обоихъ этихъ пунктовъ. Вслѣдствіе этихъ неясностей ослабляется сила его предположенія что „еслибы германское правительство продолжало питать опасенія касательно намѣреній Франціи, то слѣдующимъ шагомъ съ его стороны могло быть формальное требованіе чтобы Франція прекратила свои вооруженія."

Times заявляетъ что графъ Дарби сообщилъ Палатѣ Лордовъ „все что вѣроятно мы можемъ знать и въ сущности все что необходимо намъ знать о послѣднемъ кризисѣ угрожавшемъ европейскому миру." Но органъ Лондонскаго Города, въ той же самой статьѣ, находитъ невозможнымъ отрицать что „германское правительство упоминало объ опасномъ для Германіи увеличеніи французской арміи въ сообщеніяхъ своимъ представителямъ за границей," а въ другомъ мѣстѣ говоритъ слѣдующее: „даже трудно было бы доказать что германское правительство сдѣлало что-либо болѣе простаго выраженія сожалѣнія

о томъ что воинственныя приготовленія Французовъ могутъ смутить доброе согласіе, столь счастливо установившееся между обѣими странами.“ Слѣдовательно, для самой газеты которая первая подняла тревогу рѣчь графа Дарби немногое разъяснила о причинѣ тревоги. Ясно что благородный лордъ сказалъ или болѣе или менѣе чѣмъ необходимо. Это зависитъ отъ взгляда. Онъ сказалъ менѣе чѣмъ было необходимо для убѣжденія что европейскому миру грозила неминуемая опасность, и въ то же время сказалъ гораздо болѣе чѣмъ сколько требовалось чтобы дать поддержку давно распространяемому англійскою печатью недовѣрію къ существующимъ гарантіямъ мира. Онъ напримѣръ, отказался отъ сообщенія корреспонденціи Парламенту не единственно потому только что она была конфиденціальною, а еще по той причинѣ что „пункты разногласія могутъ возобновиться,“ и потому онъ не находитъ чтобы было въ интересѣ европейскаго мира дать бо́льшую гласность всѣмъ подробностяхъ переговоровъ.

Этотъ намекъ что тревога, столь благополучно и легко улаженная добрымъ посредничествомъ англійскаго правительства „безо всякихъ обязательствъ и ручательствъ съ его стороны,“ можетъ однако періодически возобновляться, былъ понятъ должнымъ образомъ англійскою печатью которая снова начинаетъ толковать о ненадежномъ вообще положеніи дѣлъ въ Европы. *Pall Mall Gazette* повторяетъ свои сѣтованія о нарушенномъ равновѣсіи Европы, а *Morning Post* прямо выражаетъ сомнѣніе въ томъ измѣнило ли въ чемъ-нибудь вмѣшательство Россіи и Англіи отношенія между Франціей и Германіей, ибо, по словамъ названной газеты, „не легко видѣть какимъ образомъ представленія Россіи и Англіи могли бы устранить чрезвычайное взаимное полозрѣніе и недовѣріе“ существовавшія, какъ говорилъ графъ Дарби, между Франціей и Германіей. Такое возвращеніе англійской печати къ прежней темѣ объясняетъ не скрываемое неудовольствіе прусскихъ газетъ по поводу новыхъ „сообщеній“ о войнѣ и мирѣ заключающихся въ рѣчи англійскаго министра, и *National-Zeitung*, какъ уже было приведено въ *Послѣдней Почтѣ*, замѣтила что „ничто такъ не способствовало недавней воинственной тревогѣ какъ именно разныя заявленія англійской печати и органовъ англійскаго правительства, присвоивающаго себѣ роль европейскаго миротворца.“

Дѣйствительно, какъ мы видѣли, разъясненія графа Дарби ничего толкомъ не разъяснили, а бросили намекъ что „пункты разногласія могутъ повториться.“ За то начинаютъ понемногу раскрываться отдаленные виды англійской политики. Извѣстно съ какимъ недовѣріемъ была встрѣчена Англіей съ самаго начала лига трехъ сѣверныхъ державъ, какъ изъ Англіи всячески старались поколебать довѣріе къ этому мирному союзу. Такую же цѣль, какъ намъ казалось съ самаго начала, имѣла и послѣдняя тревога доведенная до самыхъ странныхъ толковъ англійскою печатью. Теперь мы имѣемъ еще болѣе основаній для этого предположенія. Дѣйствительно, еслибы Германія серіозно питала особые виды противъ Франціи, которые не могутъ входить въ виды и интересы Россіи, то мирная лига перестала бы существовать. На дѣлѣ мы видимъ иное: Австрія вовсе уклонилась отъ переговоровъ не видя къ нимъ повода, участіе же въ нихъ Россіи несомнѣнно ни въ чемъ не измѣнило отношеній ея къ Германіи. Слѣдовательно, согласіе между тремя имперіями остается нерушимо. Между тѣмъ англійская печать считаетъ теперь какъ бы доказаннымъ что этотъ союзъ не только не обезпечиваетъ общаго мира, но едва ли теперь существуетъ. По словамъ англійскихъ газетъ, значеніе этого союза трехъ сѣверныхъ державъ всегда слишкомъ преувеличивали. Онъ де былъ скрѣпленъ весьма слабо, и несовмѣстность интересовъ не допускала постояннаго совокупнаго дѣйствія.

Что же можетъ замѣнить утраченную, по мнѣнію Англичанъ, гарантію мира, которой они притомъ никогда и не довѣряли? Осторожный графъ Дарби, утверждающій что Англія содѣйствовала устраненію „взаимнаго недовѣрія“ не принявъ на себя никакихъ обязательствъ, не даетъ намъ никакихъ указаній. Англійскій оракулъ, газета *Times*, по замѣчанію нѣкоторыхъ своихъ собратій, съ каждымъ днемъ все болѣе принимающая тонъ министерскаго органа, также молчитъ, но въ другихъ газетахъ проводится мысль совершенно для насъ неожиданная: это сепаратный союзъ Англіи съ Россіей. Любопытная статья

объ этомъ появилась въ *Court Journal* доказывающая что если Англія находитъ нужнымъ вернуться къ прежней политикѣ дѣятельнаго участія въ континентальныя дѣла, то ей придется вернуться и къ политикѣ союзовъ, повидимому къ своей старой союзницѣ Россіи. Но это было бы очень хорошо; но тотъ же союзъ рекомендуется и самою антирусскою изъ всѣхъ англійскихъ газетъ, *Morning Post*. „Не можетъ быть сомнѣнія," сказано въ ней, „что по скольку дѣло касалось французско-„германскаго разлада, союзъ между Англіей и Россіей оказался дѣйствитель-„нымъ. Продлится ли онъ? Это зависитъ „единственно отъ Россіи. Но какъ Россія, „подобно Англіи, искренно желаетъ мира, „то нѣтъ причины почему бы этому сою-„зу не существовать весьма долгое время. „*У насъ былъ большой поводъ къ неудо-„вольствію на Россію, но только по од-„ному счету.* Пусть этотъ счетъ будетъ „честно и вполнѣ законченъ, и Англія и „Россія, вмѣсто того чтобы быть закля-„тыми врагами, могутъ вступить въ проч-„ную дружбу, коей не будетъ грозить анта-„гонизмъ взглядовъ и интересовъ. Подоб-„ный союзъ былъ бы гораздо лучше для „всеобщаго мира чѣмъ союзъ трехъ сѣ-„верныхъ имперій при безпокойномъ за-„дорѣ одной изъ нихъ." Въ объясненіе подчеркнутыхъ нами словъ слѣдуетъ прибавить что за немного дней предъ тѣмъ та же газета заявляла что слухи о переговорахъ между Англіей и Россіей по средне-азіятскому вопросу не лишены основанія, и полагала что, по всему вѣроятію, оба правительства придутъ къ дружескому соглашенію по сему вопросу, приписывая благопріятный результатъ перемѣнѣ тона англійскаго правительства, которое твердо обнаружило де что не станетъ долѣе смотрѣть сложа руки на политику „раздражавшую Англію и наносившую ей „ущербъ."

Сколько можемъ понять изъ всего этого, Россіи предлагается со стороны Англіи сепаратный союзъ для обезпеченія мира, но не иначе какъ съ условіемъ чтобы Россія дала какія-то неизвѣстныя намъ новыя ручательства по Средней Азіи. Такъ издавна усиливается англійская политика включить среднеазіятскія дѣла въ кругъ европейской политики. Но средне-азіятскія дѣла не могутъ имѣть ничего общаго съ европейскими. Взаимность взглядовъ можетъ сблизить Англію и Россію къ дружному дѣйствію въ Европѣ, но она не должна обусловливаться жертвами интересовъ въ другихъ мѣстахъ, тѣмъ менѣе уступками фантастическимъ притязаніямъ. Мы не знаемъ на какихъ международныхъ отношеніяхъ англійскіе политики основываютъ притязаніе ограничивать дѣйствія Россіи въ Азіи произвольными предѣлами, и какія еще новыя ручательства могутъ отъ насъ требоваться. Довольно кажется и того что устроилось соглашеніе касательно Афганистана, хотя и эта страна вовсе не подчинена Англіи. Всѣ же другія страны и племена Средней Азіи совсѣмъ не входятъ въ кругъ англійскаго вліянія, и потому мы не можемъ представить себѣ какіе могутъ быть новые переговоры.

Да и есть ли какая надобность въ сепаратномъ союзѣ Россіи съ Англіей? Лига трехъ сѣверныхъ державъ, имѣя цѣлью исключительно обезпеченіе мира, не направлена ни противъ кого спеціально, и конечно уже не враждебна сама по себѣ Англіи. Если поэтому Англія, для той же благой цѣли сохраненія мира, пожелала бы присоединить и свои усилія и вліяніе, то можно ли сомнѣваться что ея участіе будетъ принято? Но сепаратный союзъ съ Англіей предлагается Россіи взамѣнъ тройной лиги. Англійскія газеты доказываютъ что лига эта не прочна, потому что окончательное политическое уничтоженіе Франціи, выгодное для Германіи, не можетъ быть въ интересахъ Россіи и Австріи. Но неужели этотъ фактъ менѣе извѣстенъ былъ въ Берлинѣ чѣмъ въ редакціяхъ лондонскихъ газетъ? Однако не помѣшалъ же онъ установленію тройнаго союза. Англійскія газеты сами не замѣчаютъ что приводятъ лучшее доказательство того что этотъ союзъ есть надежная гарантія мира. Прочность же его обусловливается тѣмъ что онъ не требуетъ ни отъ одной изъ трехъ державъ никакихъ пожертвованій ихъ интересовъ, и отнюдь не стѣсняетъ ихъ свободы дѣйствій въ вопросахъ не имѣющихъ отношенія къ европейскому миру. Только для охраненія послѣдняго державы условились дѣйствовать съ общаго согласія, въ другихъ же дѣлахъ каждая дѣйствуетъ по своимъ взглядамъ, и это не нарушаетъ искренности ихъ отношеній. Такъ было, напримѣръ, по вопросу о признаніи бывшаго въ Испаніи переходнаго правительства маршала Серрано. Англійская же по-

литика, подъ предлогомъ болѣе дѣйствительнаго охраненія европейскаго мира, заранѣе ищетъ чтобы Россія добровольно опутала себя обязательствами касательно азіятскихъ степей, на которыя никакъ не можетъ простираться европейское международное право.

№ 136.

Москва, 30-го мая.

Недавно мы разказали куріозный эпизодъ изъ внутренней жизни Новороссійскаго университета. Нынѣ ректоръ этого университета, г. Леонтовичъ, и профессоръ гражданскаго права, г. Цитовичъ, прислали опроверженія въ которыхъ весьма категорически отрицаютъ нѣкоторые изъ сообщенныхъ нами фактовъ, именуя ихъ невѣрными и измышленными. Хотя мы вовсе не обязаны печатать эти опроверженія и хотя ссылки Новороссійскихъ юристовъ на законоположенія о печати далеко не основательны,—такъ какъ г. Цитовичъ указываетъ на обязательное для редакцій помѣщеніе возраженій на извѣстія касающіяся *частныхъ* лицъ, между тѣмъ какъ мы говорили о предложеніи г. Цитовича какъ члена университета, лица слѣдовательно офиціальнаго, а ректоръ въ письмѣ своемъ указываетъ на статью относящуюся къ стародавнимъ временамъ предварительной цензуры и упраздненную новыми законоположеніями о печати,—тѣмъ не менѣе мы съ охотой даемъ мѣсто объясненіямъ гг. одесскихъ профессоровъ, тѣмъ болѣе что объясненія эти бросаютъ новый свѣтъ на дѣло. Дѣло это, какъ выходитъ изъ объясненій г. Цитовича, возникло изъ соображеній общаго свойства и было не чѣмъ инымъ какъ тонкимъ протестомъ Новороссійскаго университета противъ порядковъ нынѣ дѣйствующаго устава университетовъ. Для большей убѣдительности г. Цитовичъ прибѣгъ, по его собственнымъ словамъ, къ формѣ доказательства называемой reductio ad absurdum, и внесъ свое ироническое предложеніе въ смыслѣ такого „приведенія къ нелѣпости.“ Съ этой точки зрѣнія мы готовы согласиться что предложеніе г. Цитовича и вся эта куріозная исторія достигаютъ своей цѣли и рисуютъ положеніе нашихъ университетскихъ дѣлъ въ такихъ краскахъ что потребность реформы становится очевидною для всякаго непредубѣжденнаго возражателя. Но утверждаютъ будто бы фактическая сторона куріознаго эпизода передана нами невѣрно. Съ этимъ мы уже никакъ согласиться не можемъ, и смѣемъ увѣрить гг. возражателей что все сказанное нами основано на документальныхъ данныхъ, ими страннымъ образомъ запамятованныхъ. Мы говорили не по слухамъ, а имѣя предъ глазами копіи съ документовъ дѣла. Если приходится исправлять чьи-либо неточности и невѣрности, то это неточности и невѣрности нашихъ оппонентовъ.

Такъ, и г. Цитовичъ и г. Леонтовичъ объявляютъ что первый никогда не предлагалъ сдѣлать преподаваніе гражданскаго права необязательнымъ „какъ для него, профессора, такъ и для студентовъ.“ Но въ протоколѣ засѣданія совѣта Новороссійскаго университета 25-го января 1875 года, въ статьѣ четырнадцатой, читаемъ буквально слѣдующее: „Предсѣдатель“ (факультетскаго собранія) „предложилъ „проф. Цитовичу объяснить факультету „въ какомъ смыслѣ онъ проситъ о необя„зательности гражданскаго права, для не„го ли, профессора, или для студентовъ, „такъ какъ изъ прошенія этого ясно не „видно. Профессоръ Цитовичъ отвѣчалъ что „онъ подъ необязательностью гражданска„го права разумѣлъ бы *необязательность „его какъ для профессора, такъ и для сту„дентовъ*, но согласенъ будетъ если фа„культетъ признаетъ гражданское право „необязательнымъ только для студентовъ.“ Спрашивается, имѣли ли мы основаніе сказать то что̀ нами сказано, и не слишкомъ ли значительную отвѣтственность берутъ на себя ректоръ и членъ университета, публично отрицая то что̀ значится въ ихъ собственныхъ протоколахъ? Другое капитальное опроверженіе касается сдѣланнаго г. Цитовичемъ замѣчанія,—дѣйствительно остроумной иронія котораго мы и отдали справедливость,—что хотя по общимъ законамъ не допускается служба безъ опредѣленной обязанности, но по университетскому уставу такая возможность допускается. Г. Цитовичъ утверждаетъ что нами приписано ему мнѣніе высказанное другими лицами. Не беремся рѣшить вопросъ о правѣ собственности на остроумное мнѣніе, но для поясненія дѣла приведемъ выдержку изъ другаго документа. Дѣло на-

чалось 5-го или 6-го минувшаго января подачею г. Цитовичемъ на имя факультета прошенія, въ которомъ доказывалось превосходство необязательнаго преподаванія гражданскаго права предъ обязательнымъ слѣдующими соображеніями: 1) при необязательности преподаванія молодые умы слушателей не подавляются авторитетомъ изложенія науки съ каѳедры; 2) самъ профессоръ можетъ взять столько часовъ для чтеній сколько найдетъ нужнымъ. Законную возможность такого положенія университетскаго преподавателя профессоръ Цитовичъ доказывалъ ссылкою на § 23 лит. Б. п. 4,—замѣчая (очевидно, не безъ иронiи) что *университетскій уставъ, какъ законоположеніе специальное, можетъ противорѣчить общему закону, не допускающему государственной службы безъ опредѣленныхъ обязанностей*,—и указаніемъ на примѣръ каѳедры агрономической химіи на физико-математическомъ факультетѣ.

Г. ректоръ не безъ негодованія отвергаетъ сказанное нами что предложеніе г. Цитовича внесено въ совѣтъ по его поощренію, и заявляетъ что онъ только исполнилъ ректорскую обязанность, давъ ходъ дѣлу остановить которое не имѣлъ права. Но руководитель совѣта Новороссійскаго университета на этотъ разъ забылъ что, будучи ректоромъ этого учрежденія, онъ въ то же время профессоръ юридическаго факультета, подававшій свой голосъ по сему дѣлу. Между тѣмъ какъ половина членовъ, и въ томъ числѣ исправлявшій должность декана, находили предложеніе это страннымъ и внесеніе его въ совѣтъ неправильнымъ, ректоръ, присоединившись къ требовавшимъ внесенія, открылъ дѣлу дальнѣйшій ходъ. Очевидно что употребивъ слово *поощреніе* мы выразились слишкомъ мягко. . . . . .

Говоря о продолжительности безплодныхъ преній по дѣлу возбужденному проф. Цитовичемъ и не претендуя, конечно, на астрономическую точность измѣренія времени, мы выразились что совѣщанія идутъ часъ, идутъ два, идутъ три. Г. Леонтовичъ рѣшительно отвергаетъ наше неточное исчисленіе и объявляетъ что „спокойныя прения“ въ совѣтѣ заняли только *полчаса* времени и столько же въ факультетѣ. Но надо же было такъ случиться что наше исчисленіе оказывается почти астрономически точнымъ! Вотъ по крайней мѣрѣ какъ описываетъ эти пріятныя *полчаса* деканъ математическаго факультета въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи: „Г. ректоръ однакоже „не счелъ возможнымъ пустить на голосо„ваніе мое предложеніе, вслѣдствіе чего „*часа полтора или два продолжались утоми„тельныя прения* по вопросу возбужден„ному профессоромъ Цитовичемъ... Сущ„ность вопроса не уяснилась и въ совѣтѣ, „почему собственно и не должно было про„исходить голосованія. Тѣмъ не менѣе „однакоже оно произошло и всѣ едино„гласно отвергли предложеніе юридическа„го факультета по вопросу возбужденно„му профессоромъ Цитовичемъ. Самъ про„фессоръ Цитовичъ, не согласившійся до „самаго конца преній ни съ однимъ изъ „мотивовъ которые приводились противъ „его предложенія, и члены юридическаго „факультета, подавшіе въ факультетѣ го„лоса въ пользу предложенія, при голо„сованіи въ совѣтѣ, его отвергли.“ Этимъ *двумъ часамъ преній* предшествовало предложеніе декана математическаго факультета, за ними слѣдовало голосованіе. Накинувъ для того потребное время, полагаемъ, будемъ очень близки къ тремъ часамъ. Не точно заявленіе г. ректора и о томъ будто бы на предложеніе г. Цитовича потрачено *одно* факультетское засѣданіе. Нѣтъ, дѣло началось подачею г. Цитовичемъ 5-го января бумаги на имя факультета съ извѣстнымъ предложеніемъ, смутившимъ исправлявшаго должность декана; въ засѣданіи 13-го января г. Цитовичъ обратился къ исправлявшему должность декана почему онъ медлитъ внесеніемъ его предложенія, и запросъ возбудилъ оживленныя прения; дѣло отложено до слѣдующаго засѣданія, когда исправляющій должность декана и вынужденъ былъ внести предложеніе г. Цитовича, значительно сокращенное авторомъ. Въ промежуткѣ происходили совѣщанія исправляющаго должность декана съ ректоромъ, не увѣнчавшіяся успѣхомъ.

Догалка о томъ что „нескромное замѣчаніе“ профессора агрономической химіи насчетъ пропущенныхъ лекцій было не безъ участія въ поднятомъ противъ него походѣ, г. ректоромъ отвергается какъ вымыселъ. Но вымыселъ ли самый фактъ *нескромнаго замѣчанія*, фактъ изъ котораго, полагаемъ, каждый въ правѣ выводить свои заключенія?

Замѣчаніе наше что хроническіе совѣт-

скіе раздоры не могутъ оставаться безъ вреднаго вліянія на университетскую молодежь г. ректоръ думаетъ побѣдоносно опровергнуть объясняя намъ что засѣданія совѣта „всегда происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.“ Смѣемъ увѣрить почтеннаго оппонента что мы никогда и не полагали чтобы совѣтъ Новороссійскаго университета, хотя бы изрѣдка, приглашалъ въ свои засѣданія студентовъ.

Упомянемъ наконецъ о послѣднемъ опроверженіи, которое едва ли можно признать таковымъ. Мы упомянули что споры велись съ указаніемъ на „такіе-то и такіе-то“ параграфы и буквы устава. Почтенные оппоненты наши на перебой указываютъ на какіе именно параграфы и буквы они ссылались, и называютъ это опроверженіемъ.

Итакъ, стрѣлы направленныя противъ насъ далеко минуютъ насъ, но надо признаться что нѣкоторыя изъ нихъ весьма мѣтко попадаютъ въ расшатанное зданіе нашего университетскаго управленія; и изъ объясненія г. Цитовича любознательный читатель легко можетъ ознакомиться съ нѣкоторыми диковинками нынѣшняго университетскаго быта. Г. Цитовичъ указываетъ между прочимъ какъ профессора этого университета пользуются параграфомъ устава 1863 года, дозволяющимъ факультетамъ самимъ устанавливать число часовъ профессорскаго преподаванія. По уставу 1835 года, были обязательны для профессора восемь часовыхъ лекцій въ недѣлю. Нынѣ, по показанію г. Цитовича, профессора города Одессы читаютъ только по четыре часа въ недѣлю. Г. Цитовичъ находитъ что вообще въ Новороссійскомъ университетѣ болѣе и болѣе улетучивается понятіе о чемъ-либо обязательномъ и нынѣ принимаются мѣры къ замѣщенію профессуръ, по словамъ его, „ни для кого и ни къ чему необязательныхъ...“

Любопытное дѣло! Когда университетскія корпораціи были въ недавнее время спрошены о мѣрахъ какія, по ихъ мнѣнію, могли бы содѣйствовать къ возвышенію дѣла науки и преподаванія въ нашихъ университетахъ, всѣ отвѣчали, за исключеніемъ двухъ-трехъ отдѣльныхъ голосовъ, что все обстоитъ благополучно и для вящаго преуспѣянія требуется лишь увеличеніе жалованья, да прибавка денегъ на учебныя пособія. Одесскій протестъ противъ начала необязательности и безотвѣтственности и сѣтованія профессора Цитовича на нынѣшнюю распущенность не суть ли свидѣтельства что официальные отвѣты вовсе не выражаютъ истинной мысли членовъ университетской корпораціи, что далеко не все обстоитъ благополучно, что стóитъ коснуться какой-нибудь частности, тотчасъ на верхъ всплываетъ цѣлая масса недоумѣній...

№ 137.

Москва, 31-го мая.

Давно уже не приводилось намъ говорить о положеніи въ какомъ находится дѣло проектируемаго преобразованія тюремной части. Позапрошлымъ лѣтомъ мы изложили въ рядѣ статей главныя основанія проекта тюремнаго преобразованія выработаннаго коммиссіей состоявшею подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба. Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Изъ рукъ вышепомянутой коммиссіи дѣло перешло въ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта тайнаго совѣтника Зубова, „для окончательнаго обсужденія проекта о тюремномъ преобразованіи въ Имперіи.“ Дѣятельность комитета была поставлена въ самыя благопріятныя условія. Ему не предстояло бюрократическихъ сношеній съ разными вѣдомствами; ему не было надобности выжидать отзывовъ этихъ вѣдомствъ на свои заключенія. Для избѣжанія всего, въ составъ коммиссіи, помимо другихъ чиновниковъ, были назначены товарищи министровъ и главноначальствующихъ, а свои заключенія Комитетъ имѣлъ вносить, чрезъ своего предсѣдателя, прямо на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. 19-го мая минуло два года съ тѣхъ поръ какъ состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи этого комитета; на дняхъ, въ іюнѣ, минетъ два года съ тѣхъ поръ какъ онъ приступилъ къ исполненію возложенной на него задачи. Не будетъ несвоевременно спросить къ какому результату привели совѣщанія Комитета, насколько они подвинули дѣло реформы? Мы имѣемъ возможность подѣлиться съ читателями полученными нами свѣдѣніями о результатахъ работъ въ Комитетѣ по нѣкоторымъ весьма важнымъ частямъ реформы, именно по вопросамъ: 1) объ учрежденіи тюремнаго

управленія и 2) объ учрежденіи тюремной стражи и пересыльной части.

Одною изъ главныхъ, если не самою главною причиной того печальнаго положенія въ какомъ находится у насъ тюремное дѣло должно быть признано полное отсутствіе такого правительственнаго учрежденія для котораго завѣдываніе тюрьмами было бы прямымъ дѣломъ. Правда, заботы объ этомъ дѣлѣ несутъ на себѣ и состоящее при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ попечительное общество о тюрьмахъ, и само это министерство, и Министерство Юстиціи; но кругъ дѣятельности каждаго изъ этихъ вѣдомствъ не опредѣленъ. Въ губерніяхъ должны пещись объ этомъ дѣлѣ и губернаторы, и губернскія правленія, и городскія полиціи, и лица прокурорскаго надзора, и тюремные комитеты съ ихъ отдѣленіями, но безъ всякаго сколько-нибудь точнаго распредѣленія между ними обязанностей по этому общему, а въ сущности ничьему дѣлу, при сбивчивости, неопредѣленности и часто противорѣчіи относящихся къ нему узаконеній. Каждый имѣющій долю участія въ завѣдываніи тюрьмами занимается ими, если только занимается, такъ-сказать между дѣломъ, но соображаясь съ тѣмъ что дѣлаютъ другіе. При этомъ въ Министерствѣ Юстиціи вовсе не имѣется и учрежденія которое бы имѣло своею спеціальностью наблюденіе за тюрьмами; въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ все касающееся до тюремной части поручено одному изъ отдѣленій Департамента Полиціи Исполнительной, у котораго другихъ дѣлъ по горло; тюремные же комитеты Попечительнаго о Тюрьмахъ Общества состоятъ или изъ лицъ не могущихъ посвящать себя тюремному дѣлу по другимъ своимъ обязанностямъ, или изъ лицъ заниматься этимъ дѣломъ необязанныхъ и до того мало отвѣтственныхъ что въ случаяхъ даже несомнѣнныхъ злоупотребленій со стороны тюремныхъ директоровъ Правительствующій Сенатъ затрудняется предавать ихъ суду.

Приступая къ окончательному разсмотрѣнію проекта тюремнаго преобразованія, Комитетъ, которому оно поручено, нашелъ что дѣло реформы должно быть начато съ устраненія существующей въ тюремномъ дѣлѣ безхозяйности и съ сосредоточенія управленія тюрьмами въ одномъ какомънибудь вѣдомствѣ. Рѣшено сосредоточить его въ Министерствѣ Юстиціи, при которомъ должно быть учреждено Главное Тюремное Управленіе, на подобіе состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати Мысль подчинить тюремную часть именно Министерству Юстиціи можетъ казаться спорною. Комитетъ имѣлъ въ виду что Министерство Юстиціи прямѣе чѣмъ всякое другое заинтересовано въ правильности устройства мѣстъ тюремнаго заключенія, ибо отъ этой правильности зависитъ и успѣшность предварительныхъ слѣдствій, и дѣйствительное, а не мнимое исполненіе судебныхъ приговоровъ. Порученіе тюремной части именно этому министерству казалось Комитету полезнымъ и еще потому что послужило бы стимуломъ этому вѣдомству къ большей чѣмъ нынѣ заботливости объ ускореніи хода правосудія и объ очищеніи тюремъ отъ лицъ которыя не должны въ нихъ содержаться. Отвѣтственное за положеніе слѣдственной части, оно получитъ возможность поставить ее въ болѣе удовлетворительныя условія улучшеніемъ тюремной части; отвѣтственное за положеніе тюремнаго дѣла, оно вынуждено будетъ приняться за усовершенствованія въ производствѣ и ходѣ слѣдствій, дабы избѣгнуть переполненія тюремъ, затрудняющаго всякія въ нихъ улучшенія. Такъ представляется дѣло съ точки зрѣнія Комитета; но можно возразить что доводы на которыхъ основано его заключеніе могли бы быть точно также употреблены и для доказательства необходимости передать полицію въ вѣдомство Министерства Юстиціи, а объ этомъ конечно нѣтъ и не можетъ быть рѣчи. Можетъ быть и такая точка зрѣнія: можно находить полезнымъ полное объединеніе полицейскаго управленія, то-есть соединеніе подъ одно управленіе жандармовъ и исполнительной полиціи, съ отнесеніемъ сюда и тюремнаго управленія или тюремъ, по крайней мѣрѣ карательныхъ.

Подчиненное Министерству Юстиціи проектируемое главное тюремное управленіе должно однако имѣть извѣстную самостоятельность въ завѣдываніи своею частію. Во главѣ его ставится особый начальникъ, съ товарищемъ, который въ его отсутствіе долженъ заступать его мѣсто. Кромѣ этихъ двухъ лицъ, въ составѣ главнаго управленія полагаются два или три главные тюремные инспектора, на обязанности коихъ должна лежать ревизія тюремныхъ учрежденій (что не препятствуетъ министру про-

изводить ревизіи и чрезъ чиновниковъ особыхъ порученій), и еще нѣсколько чиновниковъ, но вообще штатъ центральнаго тюремнаго управленія разчитанъ съ соблюденіемъ должной экономіи, и содержаніе его, со всѣми дѣлопроизводителями, канцеляріей и разными расходами, должно обойтись не свыше 56.300 рублей. Затѣмъ въ каждой губерніи, во главѣ мѣстной тюремной администраціи, положено поставить губернатора, какъ главнаго въ губерніи представителя правительства, съ подчиненіемъ его въ семъ отношеніи министру юстиціи; непосредственное же завѣдываніе мѣстными тюрьмами рѣшено возложить на особыхъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, которые должны быть спеціальными помощниками и исполнителями распоряженій губернатора по тюремной части, и вмѣстѣ съ тѣмъ находиться въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ главнымъ тюремнымъ управленіемъ. При этомъ большинство комитета нашло полезнымъ организовать при каждомъ губернскомъ правленіи особое тюремное отдѣленіе, на подобіе существующихъ строительныхъ и иныхъ отдѣленій, предоставивъ ему однако бо́льшую самостоятельность. Въ такомъ состоящемъ въ завѣдываніи губернскаго инспектора тюремномъ отдѣленіи сосредоточивались бы все дѣлопроизводство по тюремной и арестантской частямъ въ губерніи и вся переписка губернатора по относящимся сюда вопросамъ. Меньшинство высказалось въ пользу организаціи губернскаго управленія тюрьмами какъ отдѣльнаго учрежденія, съ тѣмъ чтобы по нѣкоторымъ дѣламъ губернскому тюремному инспектору было предоставлено присутствовать въ губернскомъ правленіи на правахъ члена. Можно сказать многое въ пользу того и другаго изъ этихъ двухъ мнѣній, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то что какое бы изъ нихъ ни было принято, тюремное дѣло было бы сразу поставлено на надлежащую дорогу, установилось бы единство управленія, и хаосъ господствующій нынѣ въ тюремной части уступилъ бы мѣсто правильному порядку. Тюремные смотрители знали бы кому они должны повиноваться, и не были бы, какъ нынѣ, въ подчиненіи у многихъ лицъ дающихъ разнорѣчивыя приказанія. Начальство знало бы съ кого взыскать за неисполненіе своихъ предписаній. Даже до полнаго введенія предположенныхъ преобразованій, до ассигнованія новыхъ суммъ на постройку, перестройки и содержаніе тюремъ, съ установленіемъ спеціальнаго отвѣтственнаго управленія тюрьмами, открылась бы возможность внести въ тюремную часть многія улучшенія. Содержаніе проектируемыхъ тюремныхъ отдѣленій при губернскихъ правленіяхъ, или отдѣльныхъ управленій губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ обойдется не особенно дорого, менѣе трехсотъ тысячъ рублей на всю Имперію, а это не такой расходъ чтобы казна могла задумываться.

Что касается тюремной стражи, то Комитетъ пришелъ къ заключенію что ей необходимо дать военную организацію, составивъ ее исключительно изъ лицъ прослужившихъ извѣстное время въ рядахъ войскъ, и подчинивъ самое управленіе ею военному начальству, дабы она была вполнѣ воинскимъ дисциплинованнымъ учрежденіемъ, подлежащимъ дѣйствію военныхъ законовъ. Именно предположено подчинить проектируемый особый корпусъ тюремной стражи шефу жандармовъ на тѣхъ же основаніяхъ какія установлены для жандармскаго корпуса. Какъ учрежденіе назначаемое для спеціальныхъ пенитенціарныхъ цѣлей, стража, въ порядкѣ отправленія ею службы по тюремной части, подчиняется органамъ тюремнаго управленія, но эти органы не должны затѣмъ входить ни въ какія дѣла по ея устройству и управленію, подлежащія вѣдѣнію особаго начальства. Комитетъ надѣется что при строгомъ разграниченіи предметовъ вѣдѣнія собственно тюремныхъ властей и прямаго начальства тюремной стражи двойственная подчиненность стражниковъ не вызоветъ на практикѣ серіозныхъ неудобствъ и затрудненій, какъ не вызоветъ ихъ, напримѣръ, то обстоятельство что дополнительный составъ корпуса жандармовъ, состоя подъ главнымъ начальствомъ своего шефа, въ то же время въ дѣйствіяхъ своихъ по производству дознаній подчиненъ министру юстиціи и подвѣдомымъ ему органамъ прокуратуры. Но можно сказать что такой двойственной подчиненности вовсе бы не было, еслибы, при объединеніи полицейской части, тюрьмы и тюремная стража были подчинены одному и тому же вѣдомству.

Для привлеченія воинскихъ чиновъ къ поступленію въ тюремную стражу должны служить, по проекту, достаточное содержаніе (не менѣе Р. 220 на человѣка), не

столь однако большое чтобы отвлекать нижнихъ чиновъ отъ вторичной службы въ войскахъ, освобожденіе отъ призывовъ запаса и ополченія, прибавка къ содержанію и пенсіи изъ спеціальныхъ тюремныхъ средствъ за безпорочную службу по тюремной части. Службу въ стражѣ предположено считать за дѣйствительную военную службу, но вмѣстѣ съ тѣмъ служба эта для поступившаго въ стражники должна быть обязательною въ теченіи опредѣленнаго срока, не менѣе двухлѣтняго. Составъ стражи раздѣляется на *постоянный* (до 5 400 чел.), для службы внутри тюремъ, и *подвижной* (до 6.000 чел.), для сопровожденія пересылаемыхъ арестантовъ всякаго рода. Офицеровъ для корпуса тюремной стражи потребуется немного, не болѣе 30, такъ какъ они необходимы лишь для крупныхъ отрядовъ стражи сопровождающихъ значительныя партіи арестантовъ, да для завѣдыванія постоянною тюремною стражей въ большихъ каторжныхъ тюрьмахъ. Вообще же завѣдываніе стражей въ губерніяхъ предполагается возложить, за особое добавочное вознагражденіе, на начальниковъ губернскихъ жандармскихъ управленій. Затѣмъ, для общаго завѣдыванія всѣмъ корпусомъ стражи проектируется учрежденіе при шефѣ жандармовъ особой главной инспекціи тюремной стражи. Весь расходъ на содержаніе корпуса стражи и управленія ею исчисленъ немного менѣе 2.700.000 р. въ годъ, не считая 276.000 р. на первоначальное устройство. Сумма значительная, но если принять во вниманіе что и нынѣ обходится же во что-нибудь содержаніе конвойно-пересыльной стражи и тюремныхъ служителей, то само собой окажется что учрежденіе новаго особаго корпуса тюремной стражи не грозитъ государственному бюджету особымъ отягощеніемъ. А между тѣмъ учрежденіе ея не замедлило бы повести къ благотворнымъ результатамъ въ тюремной части даже и до полнаго примѣненія предположенной реформы. Крайняя неудовлетворительность нынѣшняго личнаго состава тюремныхъ служителей есть одно изъ главныхъ золъ въ нашемъ тюремномъ дѣлѣ. Какое благоустройство возможно въ мѣстахъ заключенія, когда лица приставленныя для надзора за заключенными такъ распущены что зачастую входятъ съ арестантами въ стачки, добываютъ для нихъ водку, карты и т. п., а иногда помогаютъ и побѣгамъ? Замѣна такихъ служителей дисциплинованною стражей, которая поставляется въ условія позволяющія надѣяться что она пріобрѣтетъ себѣ такую же репутацію какою пользуются жандармы, была бы благодѣяніемъ для тюремъ.

Съ заключеніями Комитета по другимъ частямъ тюремной реформы, кромѣ вышеупомянутыхъ, мы пока еще не имѣли возможности познакомиться. Впрочемъ, по отношенію къ тюремной сѣти и къ правиламъ тюремныхъ распорядковъ, серіозныхъ отступленій отъ проекта выработаннаго коммиссіей состоявшею подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба не предвидится, такъ какъ эта сторона дѣла въ сказанномъ проектѣ разработана весьма обстоятельно и въ полномъ согласіи съ проектируемою новою лѣстницею уголовныхъ наказаній. Вообще же можно сказать что дѣло разработки тюремнаго вопроса можетъ считаться оконченнымъ, и остается только приступить къ преобразованію.

Труды Комитета учрежденнаго для окончательнаго обсужденія тюремной реформы уже восходили на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, какъ мы имѣли возможность сообщить на основаніи дошедшихъ до насъ свѣдѣній, призналъ вполнѣ правильными проектированные Комитетомъ порядокъ и постепенность реформы, сроки и мѣстности введенія ея въ дѣйствіе, а также и то какія части реформы должны быть введены въ дѣйствіе ранѣе прочихъ. Признано что тюремная реформа должна идти тѣмъ же порядкомъ какъ и судебная. Дѣло начнется, такимъ образомъ, съ изданія общаго положенія; затѣмъ, порядокъ устройства, приспособленія и обзаведенія тюремъ будутъ указаны главнымъ тюремнымъ комитетомъ, а послѣдовательное открытіе новыхъ тюремъ, утвержденіе новыхъ штатовъ и ассигнованіе на нихъ денежныхъ средствъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, должно быть представляемо чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее утвержденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено чтобъ одновременно со введеніемъ въ дѣйствіе въ какой-либо мѣстности тюремной реформы, вводилась тамъ же и новая лѣстница наказаній, на которую разчитана проектируемая сѣть тюремныхъ учрежденій.

На этомъ пока остановилось дѣло. Когда, наконецъ, найдено будетъ возможнымъ приступить къ тюремному преобразованію на

самомъ дѣлѣ, остается неизвѣстнымъ. Но должно надѣяться что теперь уже не придется ждать нѣсколько лѣтъ первыхъ шаговъ по предначертанному пути, такъ какъ серіозныхъ препятствій къ осуществленію реформы не предвидится. Финансовыя затрудненія, при постепенности введенія тюремной реформы, не могутъ быть непреодолимыми, тѣмъ болѣе что, какъ надо предполагать, при постройкѣ новыхъ тюремъ никто не будетъ имѣть въ виду созиданіе тюремныхъ дворцовъ подобныхъ „новой слѣдственной тюрьмѣ“ въ Петербургѣ. Затѣмъ, единственною задержкой оказывается лишь неутвержденіе донынѣ той новой лѣстницы наказаній которая должна быть вводима одновременно съ новымъ тюремнымъ положеніемъ. Но позволительно разчитывать что и это послѣднее обстоятельство не можетъ надолго задержать дѣло. Законодательная разработка новой лѣстницы наказаній настолько подвинулась впередъ что ее можно считать почти оконченною. Выработанный по сему предмету проектъ уже былъ вносимъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и теперь для рѣшенія этого вопроса, сколько извѣстно, требуется лишь составленіе заключительныхъ дополненій и объясненій по сдѣланнымъ Государственнымъ Совѣтомъ указаніямъ, чѣмъ и занято нынѣ законодательное отдѣленіе Министерства Юстиціи. Правда, сказанныя объясненія и дополненія касаются весьма важнаго предмета — вопроса о смертной казни, требующаго, конечно, серіознаго обсужденія. Но обсужденію его, тѣмъ не менѣе, нѣтъ повода затянуться на неопредѣленное время. Другое дѣло, еслибы рѣчь шла о подробномъ и обстоятельномъ опредѣленіи за какія именно преступленія должна быть назначаема смертная казнь. Но такое опредѣленіе должно имѣть мѣсто лишь при предстоящемъ общемъ пересмотрѣ всего Уложенія о Наказаніяхъ. По отношенію же къ спеціальному вопросу о лѣстницѣ наказаній, требуется только рѣшить, должна ли смертная казнь занять подобающее ей мѣсто въ общей уголовной практикѣ (въ случаяхъ когда представляется особое звѣрство или совокупность тяжкихъ преступленій, напримѣръ въ случаяхъ убійства нѣсколькихъ лицъ, отцеубійства, убійства соединеннаго съ грабежомъ и поджогомъ и т. п.), или оставаться исключительно карою тяжкихъ политическихъ преступниковъ и преступниковъ судимыхъ по военно-полевому уставу. При такой постановкѣ вопроса, можно смѣло разчитывать что рѣшеніе его не заставитъ себя ждать, а съ утвержденіемъ лѣстницы наказаній устранится послѣднее препятствіе ко введенію въ дѣйствіе новаго тюремнаго положенія.

Но еслибы, паче чаянія, обсужденіе проекта новой лѣстницы наказаній и затянулось, нѣтъ причинъ откладывать осуществленіе по крайней мѣрѣ тѣхъ сторонъ реформы которыя не находятся ни въ какой связи съ нею, каковы организація правильнаго тюремнаго управленія и дисциплинованной тюремной стражи. Пора наконецъ устранить поводъ ко справедливымъ сѣтованіямъ на медленность съ какою шло до сихъ поръ обсужденіе столь давно задуманнаго тюремнаго преобразованія. Коммиссіямъ и комитетамъ посвящавшимъ свои труды этому предмету едва ли не потерянъ счетъ, равно какъ и составленнымъ ими проектамъ. А практическихъ результатовъ этихъ трудовъ, продолжающихся почти непрерывно тридцать лѣтъ, до сихъ поръ не видно. Мало того, въ то самое время какъ обсуждается вопросъ объ улучшеніяхъ по тюремной части, само тюремное дѣло, говоря словами имѣющими официальный авторитетъ, „съ каждымъ днемъ приходитъ въ болѣе и болѣе печальное положеніе.“ Конечно, медленность въ обсужденіи тюремнаго вопроса можетъ быть, въ извѣстной степени, оправдываема его многосложностью и важностью, опасеніями впасть въ серіозныя ошибки. Но какъ бы ни было многосложно дѣло, обсужденіе его все же не должно затягиваться въ безконечность.

№ 139.

Москва, 3-го іюня.

Мы уже неоднократно имѣли случай указывать на готовящееся въ Германіи судебное преобразованіе общее для всей имперіи. Окончательнаго утвержденія касающихся этого предмета законопроектовъ слѣдуетъ ожидать въ слѣдующую сессію имперскаго сейма, которая откроется осенью. Но столь быстрое завершеніе громаднаго законодательнаго труда стало возможнымъ лишь благодаря тому что, въ противность существующему порядку былъ принятъ особый законъ, разрѣшающій избранной для

предварительнаго обсужденія этихъ проектовъ коммиссіи продолжать свою работу безпрерывно въ промежутокъ времени между двумя сессіями Рейхстага. На эту-то юридическую коммиссію Рейхстага пала вся тяжесть труда и составъ ея, въ числѣ 28 членовъ выбранныхъ изъ лучшихъ силъ какими располагало представительное собраніе Германской имперіи, ручается за основательность возложенной на нее работы.

Засѣданіе коммиссіи непубличны; тѣмъ не менѣе германская печать постоянно сообщаетъ свѣдѣнія о ходѣ ея работъ, и публика съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за этими сообщеніями. До сихъ поръ коммиссія почти окончила обсужденія проектированнаго кодекса гражданскаго судопроизводства. При обсужденіи этого кодекса, коммиссія подняла два вопроса которые въ особенности заинтересовали общественное мнѣніе въ Германіи: о значеніи и предѣлахъ апелляціи по гражданскимъ дѣламъ, и о томъ необходимо ли учрежденіе особыхъ трибуналовъ для дѣлъ торговаго свойства. Вопросы эти имѣютъ значеніе не для одной Германіи, и мнѣнія высказанныя по этому предмету столь основательными и опытными юристами какъ тѣ что засѣдаютъ въ коммиссіи Рейхстага стоятъ того чтобы съ ними познакомиться.

Общій порядокъ проектированный германскимъ кодексомъ, нынѣ обсуждаемымъ, заключается въ слѣдующемъ: Гражданскія дѣла цѣнность коихъ превышаетъ 300 марокъ (100 талеровъ), подсудны въ первой инстанціи *ландгерихту*, коллегіальному трибуналу соотвѣтствующему нашимъ окружнымъ судамъ. Этотъ же *ландгерихтъ* служитъ апелляціонною инстанціей для дѣлъ коихъ цѣнность менѣе 300 марокъ и которыя подсудны единоличному суду *амтсгерихту*. Этотъ послѣдній, такимъ образомъ, не имѣетъ подобно нашему мировому институту, своей особой апелляціонной инстанціи. Мало того: апелляціонныя рѣшенія *ландгерихта* по дѣламъ подсуднымъ въ первой инстанціи единоличному суду не подлежатъ вовсе обжалованію въ кассаціонной инстанціи, такъ что будущій верховный кассаціонный судъ Германской имперіи не будетъ обремененъ, подобно нашему кассаціонному суду, дѣлами мировой юстиціи составляющими у насъ не менѣе трехъ четвертей кассаціонной практики Сената. Подчиненіе въ Германіи маловажныхъ дѣлъ апелляціонной инстанціи, противъ которой не допускается *кассаціи*, интересно для насъ между прочимъ и въ томъ отношеніи что тамъ держатся взгляда противоположнаго тому который принятъ у насъ по отношенію къ мелкимъ дѣламъ. И у насъ существуетъ въ мировой юстиціи особый разрядъ дѣлъ (до 30 р.) столь малоцѣнныхъ что сочтено невозможнымъ предоставить имъ кассаціонную инстанцію Сената. Эти дѣла рѣшаются окончательно въ мировомъ съѣздѣ; но мировой съѣздъ разсматриваетъ эти дѣла не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ. Намъ случалось уже указывать на искусственность и несообразность такого присвоенія мировому съѣзду кассаціонной юрисдикціи, которая имѣетъ смыслъ лишь какъ аттрибутъ общаго для всей страны трибунала. Мы доказывали что было бы несравненно удобнѣе лишить малоцѣнныя дѣла кассаціонной, но не апелляціонной инстанціи, и что разъ допустивъ переносъ ихъ въ мировой съѣздъ, слѣдовало бы установить апелляціонный пересмотръ оныхъ въ послѣднемъ, съ тѣмъ чтобы рѣшенія съѣзда по этимъ дѣламъ не подлежали переносу въ Сенатъ. Въ Германіи держатся этого взгляда: тамъ имѣли въ виду невозможность обременять верховный судъ массою малоцѣнныхъ и мелкихъ дѣлъ, а потому вовсе лишили кассаціонной инстанціи дѣла мировой юстиціи. Для дѣлъ этого рода апелляціонная инстанція *ландгерихта* есть вмѣстѣ и кассаціонная, и это совершенно справедливо, ибо понятіе апелляціи, какъ судебной гарантіи, обширнѣе понятія кассаціи; въ апелляціонной жалобѣ, рядомъ съ фактическими указаніями, *могутъ быть* выставлены и такъ-называемые кассаціонные поводы то-есть указаніе на невѣрное толкованіе закона и на нарушеніе формъ и обрядовъ процесса; кассаціонный же порядокъ ограничивается исключительно юридическою стороной дѣла.

Что же касается дѣлъ подсудныхъ коллегіальному суду, то по германскому проекту апелляціонною инстанціей служитъ для нихъ *оберъ-ландгерихтъ*, соотвѣтствующій нашимъ гражданскимъ департаментамъ судебной палаты. Оберъ-ландгерихтъ предполагается учредить по одному въ каждомъ изъ союзныхъ германскихъ государствъ, за исключеніемъ самыхъ крупныхъ, гдѣ придется учредить болѣе чѣмъ одну аппел-

ляціонную инстанцію. Всѣ аппелляціонные суды Германіи подчиняются Имперскому Суду, который и есть Верховный Кассаціонный Судъ, единый для всей имперіи какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ. Замѣтимъ мимоходомъ что нѣмецкое понятіе о кассаціонной инстанціи не вполнѣ совпадаетъ съ привычнымъ намъ понятіемъ о томъ же предметѣ, цѣликомъ заимствованнымъ нами изъ Франціи. Различіе заключается въ томъ что нѣмецкій кассаціонный судъ (Revisionsinstanz) въ извѣстныхъ случаяхъ (когда признаны одни лишь юридическія нарушенія) самъ постановляетъ новое рѣшеніе, а если дѣло возвращается для постановленія новаго рѣшенія, то оно передается не въ другой судъ, а въ тотъ самый который постановилъ отмѣненное рѣшеніе, съ обязательствомъ подчиниться разъясненіямъ верховнаго суда.

Таковъ въ общихъ чертахъ процессуальный порядокъ установленный германскимъ проектомъ кодекса гражданскаго судопроизводства. Юридическая коммиссія Рейхстага произвела въ этомъ проектѣ измѣненія, которыя имѣютъ лишь второстепенное значеніе, оставивъ неприкосновенными общій характеръ процесса и обусловливаемаго имъ судоустройства. Вопросъ о существенномъ измѣненіи впервые возникъ когда подлежали обсужденію статьи относящіяся къ аппелляціонному порядку. Этому вопросу посвящены были засѣданія коммиссіи 20-го и 24-го мая. Всѣ члены коммиссіи согласились что аппелляціонная инстанція должна быть сохранена для дѣлъ подсудныхъ единоличному суду, и порядокъ принятый въ этомъ отношеніи законопроектомъ оставленъ неприкосновеннымъ. Но относительно дѣлъ большей важности голоса въ коммиссіи раздѣлились, и тутъ впервые выражено было въ законодательномъ учрежденіи мнѣніе давно уже энергически поддерживаемое нѣкоторыми германскими юристами, что рѣшеніе коллегіальнаго суда по гражданскимъ дѣламъ не должно подлежать аппелляціонному пересмотру по существу дѣла, подобно тому какъ по уголовнымъ дѣламъ рѣшаемымъ присяжными не допускается фактическое перерѣшеніе другою коллегіею. Члены коммиссіи заявившіе это мнѣніе не простирали однако своихъ требованій до полной отмѣны второй инстанціи гражданскаго суда (оберъ-ландгерихта), а предлагали лишь ограничить право аппелляціоннаго переноса одною юридическою стороною дѣла (revisio in jure), то-есть въ сущности тѣмъ что разумѣется у насъ и во Франціи подъ словомъ кассація.

Третьею затѣмъ инстанціей долженъ по прежнему остаться Имперскій Судъ, коему однако могутъ быть обжалованы лишь такіи нарушенія которыя касаются толкованія смысла законовъ относящихся до всей имперіи, такъ что за имперскимъ судомъ остается его значеніе хранителя единообразнаго примѣненія обще-имперскихъ законовъ.

Въ подкрѣпленіе мнѣнія о пользѣ отмѣны аппелляціи по существу, приведены были слѣдующіе доводы: аппелляціонный порядокъ по самому принципу своему не пригоденъ для процесса основаніемъ котораго положены устность производства, непосредственность впечатлѣнія выносимаго судьею изъ состязанія сторонъ и свобода въ представленіи доказательствъ. Аппелляціонный судъ въ большинствѣ случаевъ лишенъ элементовъ непосредственности сужденія, такъ какъ стороны далеко не всегда лично являются въ аппелляціонный судъ, и притомъ здѣсь рѣчь идетъ уже не столько о доказательствѣ или опроверженіи извѣстнаго фактическаго положенія сколько о критикѣ и антикритикѣ письменнаго рѣшенія суда первой инстанціи. Мало того. Существованіе аппелляціонной инстанціи нарушаетъ устный характеръ производства и въ первой инстанціи суда; ибо въ виду возможности переноса дѣла для судей первой инстанціи является необходимость заботиться объ изложеніи содержанія судоговоренія въ письменномъ протоколѣ, вслѣдствіе чего вниманіе судьи дробится, и нарушается свѣжесть и непосредственность его впечатлѣнія; аппелляціонный судъ, въ свою очередь, судитъ о дѣлѣ не по живому оригиналу устнаго состязанія, а по блѣдной копіи онаго въ протоколѣ, и такимъ образомъ этотъ высшій судъ менѣе, а никакъ не болѣе, компетентенъ въ вѣрномъ сужденіи о дѣлѣ нежели судъ рѣшенія коего онъ призванъ резюмировать. Другое важное неудобство аппелляціоннаго порядка заключается въ томъ что при существованіи онаго нельзя не допустить права сторонъ представлять аппелляціонному суду новыя доказательства; а это имѣетъ своимъ послѣдствіемъ небрежное веденіе дѣла со стороны адвокатовъ, утѣшающихъ

себя возможностью исправить свои упущенія при производствѣ дѣла въ аппелляціонномъ судѣ, хотя предположенія эти, по большей части, остаются въ области благихъ намѣреній. Съ другой стороны, и судьи первой инстанціи, сознавая что ихъ рѣшеніе не есть въ сущности обязательное слово судебной власти, а лишь предварительное мнѣніе, и будучи при томъ обременены массою труда, имѣютъ весьма заманчивое побужденіе не слишкомъ заботиться о полнотѣ и вѣрности своего сужденія подлежащаго во всей цѣлости пересмотру высшей инстанціи.

Противъ этого мнѣнія были высказаны слѣдующія возраженія: двоякое разсмотрѣніе всей совокупности судебнаго пререканія въ интересахъ истины и справедливости оправдывается, такъ сказать, психологически, ибо критика извѣстнаго сужденія всегда легче первоначальнаго построенія онаго, и уже по этому одному аппелляціонный пересмотръ рѣшенія первой инстанціи есть дальнѣйшая гарантія истины. Предлагаемое защитниками отмѣны аппелляціи отдѣленіе фактической стороны дѣла отъ юридической сопряженно всегда съ величайшими затрудненіями, и можетъ быть оправдываемо въ теоріи лишь по отношенію къ верховному суду, коего назначеніе заключается не столько въ установленіи правды для каждаго отдѣльнаго случая сколько въ охраненіи единства юридическихъ сторонъ. Указываемое, далѣе, невыгодное положеніе аппелляціоннаго судьи сравнительно съ судьею первой инстанціи, по отношенію къ непосредственной оцѣнкѣ доказательствъ, въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто лишь по дѣламъ основаннымъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ и на заключеніяхъ свѣдущихъ людей. Но свидѣтельскія показанія допускаются по гражданскимъ дѣламъ лишь въ видѣ исключенія; заключенія же свѣдущихъ людей дѣлаются послѣдними письменно и для первой инстанціи. Большею же частью въ гражданскомъ процессѣ играютъ роль письменныя доказательства оцѣнка коихъ одинаково доступна обѣимъ инстанціямъ суда. Наконецъ и свобода предъявленія новыхъ доказательствъ въ высшей инстанціи часто служитъ важною гарантіей справедливости рѣшенія, ибо большинство кліентовъ, которые сами не знаютъ значенія и силы судебныхъ доказательствъ, рѣдко снабжаютъ сразу своего представителя на судѣ всѣми доводами коими они располагаютъ, и часто сами повѣренные узнаютъ лишь изъ рѣшенія суда какого рода доказательства имѣютъ существенное значеніе. Поэтому и не слѣдуетъ лишать стороны права представленіе дополнительныхъ доказательствъ предъ аппелляціонною инстанціей.

Юридическая коммиссія Рейхстага высказалась большинствомъ 14 голосовъ противъ 9 за сохраненіе аппелляціоннаго порядка.

№ 140.

Москва, 4-го іюня.

Венгерскія дѣла, по сосѣдству, не лишены для насъ нѣкотораго интереса, и мы считаемъ не лишнимъ слѣдить за ними и по временамъ обращать на нихъ вниманіе.

Не такъ давно сообщали мы содержаніе тронной рѣчи которою закрытъ Венгерскій Сеймъ. Съ тѣхъ поръ королевскимъ декретомъ назначенъ уже срокъ новому Сейму на 28-е августа, а министерскимъ циркуляромъ предписывается произвести выборы въ теченіе десяти дней, съ 1-го по 10-е іюля.

Избирательная борьба въ нынѣшнемъ году не будетъ, конечно, отличаться такимъ пыломъ какъ три года назадъ. Тогдашній Сеймъ разошелся при полной распрѣ партій, которая естественно отразилась и на выборахъ, и на результатѣ выборовъ Депутатовъ раздѣляла вражда политическая, всегда губительная для законодательныхъ собраній. Партія лѣвой нападала на уговоръ съ Австріей 1867 года; деакистская партія считала наоборотъ своею главною задачей защищать эту сдѣлку во всѣхъ пунктахъ. Необходимъ былъ цѣлый рядъ реформъ чтобы поднять благосостояніе страны, но партіи никакъ не могли согласиться относительно способовъ пополнить пробѣлы и исправить ошибки прошлаго. Разстройство государственныхъ финансовъ становилось все ощутительнѣе. Но деакистское большинство отрицало существованіе финансоваго бѣдствія, причины котораго заключаются въ учрежденіяхъ несоотвѣтственныхъ средствамъ страны и основанныхъ на ошибочныхъ разчетахъ, въ неполномъ развитіи нѣкоторыхъ органовъ управленія дорого стоящихъ и не

приносящихъ никакой пользы, а съ другой стороны въ недостаткѣ учрежденій и законовъ необходимыхъ для благосостоянія страны,—а вся эта система была создана господствовавшею деакистскою партіей и составляла ея гордость. Члены ея, вступавшіе посмѣнно въ кабинетъ, щедро сорили деньгами добытыми благодаря европейскому кредиту который вдругъ открылся для Венгріи. Мало-по-малу неразчетливое хозяйство принесло свои плоды. Къ тому же присоединились естественныя причины. Рядъ плохихъ жатвъ повліялъ на торговлю, ибо хлѣбъ составляетъ главный предметъ отпуска Венгріи. Финансовый кризисъ 1873 года отразился на кредитѣ и промышленности. Пришлось открыть глаза на зло, и парламентское большинство распалось.

Четыре министерства смѣнились одно за другимъ въ теченіе существованія прошлаго Сейма. Онъ начался осенью 1872 года когда во главѣ кабинета стоялъ графъ Лоньяй, бывшій прежде министромъ финансовъ и положившій начало расточительному хозяйству, блестящему извнѣ и пустому внутри. Кромѣ того, самая нравственность его была не безупречна, по крайней мѣрѣ нападки депутата Чернатони, обвинявшаго министра въ томъ что онъ воспользовался своимъ положеніемъ для личнаго обогащенія, повели къ тому что отъ графа Лоньяйя отступились многіе члены его же партіи, и онъ вышелъ изъ кабинета. Распутывать финансовую неурядицу досталось кабинету Слави, который весьма слабо держалъ въ рукахъ бразды правленія, пока страна не дошла уже до предѣловъ опасности. Г. Слави не могъ отыскать въ своей партіи министра финансовъ. Надо замѣтить что парламентское большинство разстроилось еще прежде. Такъ, когда высоко цѣнимый въ Венгріи депутатъ отъ Коморна, Коломанъ Гичи, отказался отъ союза съ лѣвою и ея вожакомъ Тисой, и вручилъ обратно полномочія своимъ избирателямъ, они вновь выбрали его и одобрили его новую программу. Г. Гичи, появившись опять въ Сеймѣ, сгруппировалъ на основаніи той же программы особую партію, такъ-называемую среднюю изъ деакистовъ и болѣе сговорчивыхъ членовъ лѣвой. Въ то же время другой замѣтный венгерскій дѣятель, баронъ Шеньей, оставилъ свое мѣсто въ палатѣ магнатовъ и, выбранный въ депутаты, перетянулъ къ себѣ консервативныхъ членовъ Деаковой партіи. Такимъ образомъ, министерство могло опираться лишь на сомнительное большинство. Парламентъ не имѣлъ къ нему довѣрія и учредилъ въ финансовой коммиссіи родъ побочнаго правительства, которое оказывалось однако точно также безсильнымъ. Исходъ изъ затрудненія представлялся одинъ: поручить дѣла страны г. Коломану Гичи, который въ своей финансовой программѣ указывалъ на средства ко спасенію. Вмѣстѣ съ строгою экономіей, онъ требовалъ чтобы страна дала деньги правительству и согласилась на введеніе новыхъ налоговъ. Кабинетъ Слави уступилъ мѣсто кабинету Битто, въ который Гичи вступилъ министромъ финансовъ и который былъ послѣднимъ деакистскимъ кабинетомъ. Большія надежды возлагались на него, но существовалъ онъ также недолго. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ парламентское большинство заставляло испытывать Гичи разныя препятствія. Финансовая коммиссія раскритиковала представленный имъ бюджетъ на 1875 годъ, вычеркнула изъ него восемь милліоновъ гульденовъ и нашла доходы преувеличенными на одинъ милліонъ. Проекты налоговъ встрѣчены были громкими криками; находили что г. Гичи успѣетъ возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ лишь на два года, такъ что страна, взваливъ на себя новыя тяжести, черезъ нѣсколько времени опять очутилась бы въ безпомощномъ состояніи. Февральская рѣчь вождя лѣваго центра, г. Тисы, въ которой онъ отказался за себя и за свою партію отъ противодѣйствія укладу съ Австріей на основаніяхъ 1867 года, и протянулъ руку примиренія деакистамъ, снова преисполнила восторгомъ вѣтреныхъ венгерскихъ политиковъ. Обстоятельства сопровождавшія послѣдній министерскій кризисъ, сліяніе партій и составленіе новаго коалиціоннаго министерства Венкгейма-Тисы были въ свое время подробно переданы нами. Стóитъ замѣтить лишь одно: если г. Гичи явился и не такимъ искуснымъ министромъ финансовъ какъ ожидали, то планы его все-таки оказались вѣрными. Новое министерство усвоило его бюджетъ и проекты налоговъ, и благодаря энтузіазму новаго большинства провело ихъ, чего не удалось самому г. Гичи. За нимъ остается тѣмъ бóльшая заслуга что Мадьяры вообще не любятъ налоговъ и, какъ ирони-

чески замѣчаютъ въ Вѣнѣ, если графа Стефана Сеченьи считаютъ самымъ великимъ человѣкомъ въ его странѣ, то не напрасно, ибо онъ первый пріучилъ платить венгерскихъ магнатовъ подати, хотя онѣ и состояли всего изъ двухъ крейцеровъ пошлины за проѣздъ по Пештскому цѣпному мосту.

Тронная рѣчь, которою закрылся прошлый Сеймъ, косвенно потверждаетъ все сказанное выше. Она составлена въ холодныхъ выраженіяхъ: министры затруднялись восхвалять то на что, будучи депутатами, нападали. Въ рѣчи прямо говорится что „не могло быть совершено многое чего слѣ„довало добиться для обезпеченія государ„ственныхъ интересовъ, и не были дове„шены многія мѣры клонившіяся къ попол„ненію прежнихъ пробѣловъ.“ Причиной, правда, выставляется исключительно общій денежный кризисъ, плохія жатвы и множество неблагопріятныхъ явленій природы; о борьбѣ партій не упоминается, что и понятно, ибо въ ней главнымъ виновникомъ былъ самъ составитель рѣчи, г. Тиса. Перечисляемые тронною рѣчью результаты дѣятельности Сейма не особенно велики, и главные изъ нихъ клонятся къ усиленію мадьяризма, какъ уговоры съ Хорватіей и Славоніей, присоединеніе и разоруженіе Военной Границы, организація гонведовъ. Затѣмъ упоминается реформа избирательнаго закона, регулированіе кадастра поземельнаго налога и новый торговый уставъ. Къ этому можно бы прибавить еще утвержденіе двухъ займовъ, рѣшеніе нѣсколькихъ вопросовъ относительно желѣзныхъ дорогъ. Похваливъ заботу о бережливости, поблагодаривъ за вотированіе налоговъ, тронная рѣчь вскользь упоминаетъ о сліяніи партій. „Съ радостію доводимъ до вашего „свѣдѣнія,“ обращается рѣчь къ депутатамъ, „что добрыя отношенія въ которыхъ „мы три года назадъ находились съ про„чими державами съ тѣхъ поръ только „упрочились и стали дружественнѣе.“

Итакъ, благодаря сліянію двухъ большихъ политическихъ партій въ Венгріи, предстоящіе выборы теряютъ острый характеръ и дадутъ правительству значительное большинство. Оппозиціонное знамя взялъ теперь въ свои руки баронъ Шеньей, сгруппировавшій вокругъ себя консервативные элементы, если не считать ничтожнаго десятка депутатовъ крайней лѣвой, проповѣдующихъ разные нигилистическіе пустяки. Новая оппозиція отличается отъ большинства только принципами. Ее упрекаютъ въ томъ что она только ослабляетъ силу правительства, нисколько не разнясь съ нимъ. Другіе находятъ разницу, но осуждаютъ тактику оппозиціи. Возражая на обвиненія, баронъ Шеньей, въ своей рѣчи 22-го мая, произнесенной на собраніи партіи, такъ опредѣлялъ свои принципы. „Мы не реакціонеры,“ сказалъ онъ, „мы консерваливы. Консерва„тивная идея дѣйствуетъ на почвѣ уста„новленной закономъ, на почвѣ конститу„ціи. Различіе между нами и большин„ствомъ состоитъ въ томъ что мы возла„гаемъ надежду на порядокъ и дисципли„ну, но гарантій имъ ищемъ не въ энер„гіи отдѣльныхъ личностей, не въ насиль„ственныхъ мѣрахъ власти, но во взаим„нодѣйствіи государственныхъ учрежденій. „Другое различіе есть то что мы открыто „заявляемъ что венгерское государство, „вслѣдствіе своего недоразвитія въ мате„ріальномъ и интеллектуальномъ отноше„ніяхъ, вслѣдствіе бѣдности страны, не въ „состояніи выносить нынѣшняго громад„наго административнаго аппарата.“ Баронъ Шеньей настаиваетъ на сокращеніи всего лишняго, на экономіи даже въ полезномъ, дабы „учрежденія развивались въ „смыслѣ національнаго духа, а не по пре„дубѣжденіямъ выросшимъ изъ европей„ской культуры.“ Онъ требуетъ чтобы самоуправленіе велось не избираемыми и въ то же время оплачиваемыми чиновниками, а независимыми людьми, не нуждающимися въ деньгахъ за свои труды. Онъ предлагаетъ преобразовать основанія самаго Сейма, уменьшить въ немъ численность депутатовъ и поднять его нравственный и умственный уровень. Первый приступъ оппозиціи уже былъ сдѣланъ на министерство Тисы во время вторичныхъ (необходимыхъ вслѣдствіе образованія новаго кабинета) преній о бюджетѣ. Баронъ Шеньей указалъ тогда на то что министерство прячется за мѣры прежняго кабинета, и потребовалъ ясной финансовой программы. Но при этомъ онъ слишкомъ открыто выразилъ свое намѣреніе воспользоваться программой для нападенія на правительство во время будущихъ выборовъ, и г. Тиса отдѣлался насмѣшкой.

Впрочемъ, для кабинета едва ли не важнѣе борьбы съ оппозиціей будетъ предстоящій пересмотръ уговора съ Австріей.

При соглашеніи 1867 года, венгерскіе делегаты сумѣли пріобрѣсти много выгодъ для своей страны. Венгрія обязалась жертвовать на общія потребности монархіи только то что *можетъ*; остальное предоставлялось приплачивать самой Австріи. Такъ было рѣшено что въ теченіе десяти лѣтъ, то-есть по 1877 годъ, Венгрія будетъ вносить лишь 30 процентовъ на общіе имперскіе расходы; для уплаты процентовъ и погашенія государственнаго долга установлена на вѣчныя времена годичная цифра. Соглашеніе установлено на десять лѣтъ, и можетъ быть продолжено или измѣнено. Съ приближеніемъ срока новыхъ переговоровъ, безпокойство въ обѣихъ половинахъ видимо возрастаетъ. Въ Транслейтаніи, уговоръ, несмотря на всю его выгодность для ней, постоянно подвергался нападкамъ, и замѣчательно что пересмотръ уговора придется дѣлать тому же самому г. Тисѣ, который такъ горячо нападалъ на него.

№ 141.

Москва, 5-го іюня.

А.

Лѣтъ пять тому назадъ, вопросъ о замѣнѣ подушныхъ податей болѣе раціональными налогами обсуждался у насъ съ большою живостью, и уже давно возбужденъ въ законодательныхъ сферахъ. Еще въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, при первомъ приступѣ къ освобожденію крестьянъ, образована была податная коммиссія для пересмотра всей системы нашихъ налоговъ и преимущественно подушныхъ податей. По разнымъ причинамъ, въ коммиссіи успѣшнѣе шла разработка вопросовъ о болѣе мелкихъ налогахъ, между тѣмъ какъ проекты о преобразованіи главнаго изъ нашихъ прямыхъ налоговъ, подушной подати, то передѣлывались по нѣсколько разъ сряду, то оставались безъ движенія по цѣлымъ годамъ. Въ 1870 году Министерство Финансовъ отличило одинъ изъ проектовъ и разослало его на обсужденіе земскихъ собраній. Проектъ этотъ замѣнялъ подушныя подати двумя налогами, поземельнымъ и подворнымъ. Многія земскія собранія подробно изучили и разсмотрѣли всѣ обстоятельства и условія реформы, и старались дать дѣлу практическую постановку. Труды этихъ собраній ослабили впечатлѣніе произведенное земскими собраніями другихъ губерній, гдѣ обужденіе проекта ограничилось радикальными возгласами и заявленіями. Собранія искренно вошедшія въ интересы дѣла весьма убѣдительно доказали необходимость соблюдать осторожность и постепенность въ реформѣ нашихъ прямыхъ налоговъ. Было доказано что земля и дворы пока не въ состояніи вынести цифру подушнаго обложенія, что часть его необходимо оставить въ видѣ личнаго налога, но лишь гораздо болѣе раціональнаго чѣмъ подушныя, въ видѣ классной подати, падающей на людей имѣющихъ возможность добывать себѣ средства къ жизни и въ высшихъ своихъ разрядахъ способной получить нѣкоторый характеръ подоходнаго обложенія. Лучшій изъ проектовъ земскихъ собраній, проектъ московскаго земства, предлагалъ именно отнести половину подушныхъ на личный, поразрядный налогъ (классную подать), а изъ другой половины двѣ трети отнести на земли, треть на дворы. Этими нормами опредѣлялись въ проектѣ валовыя суммы налоговъ, а отнюдь не отношенія между ними въ предѣлахъ губерніи или уѣзда. При такомъ разчетѣ выходило что на земли должно пасть немного болѣе 22 милл. руб.

Въ томъ же 1870 году, не задолго до разсылки проекта о замѣнѣ подушныхъ по земскимъ собраніямъ, правительство сдѣлало небольшой шагъ къ самой реформѣ. Переложенію на другіе источники дохода подлежали слѣдующіе виды подушныхъ податей: собственно подушныя, государственный земскій сборъ и общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ. Въ 1870 году повелѣно было треть государственнаго земскаго сбора взимать съ земель принадлежащихъ лицамъ всѣхъ сословій. Подробности раскладки новаго поземельнаго налога были предоставлены земскимъ собраніямъ. Какъ первый шагъ къ реформѣ, переложеніе части государственнаго земскаго сбора на земли возбуждало общій интересъ, и мы внимательно слѣдили постоянно за всѣми перипетіями этого дѣла.

Извѣстно что въ концѣ прошлаго года государственный земскій сборъ занесенъ въ общую государственную роспись, гдѣ впервые появился государственный поземельный налогъ. Часть государственнаго земскаго сбора, падавшая на души, при-

соединена къ общей массѣ подушныхъ. Подробности же раскладки поземельнаго и подушнаго сборовъ опубликованы въ послѣдствіи въ *Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства*. Таблицы раскладокъ составляютъ порядочную брошюру, неудобную для воспроизведенія въ газетѣ.

Таблица раскладки государственнаго поземельнаго налога показываетъ что во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи обложено 211.655.563 десятинъ. Болѣе половины изъ нихъ, 117.162.255 десятинъ, принадлежатъ крестьянамъ временно обязаннымъ, собственникамъ, государственнымъ, удѣльнымъ и Башкирамъ. У помѣщиковъ, за надѣломъ крестьянъ, осталось 65.010.000 дес. Удѣлу принадлежитъ 6.648.361 дес. Земель такъ-называемыхъ ненаселенныхъ (то-есть не принадлежащихъ къ населеннымъ имѣніямъ), составляющихъ собственность дворянъ, купцовъ и пр., считается 22.834.939 десятинъ.

Общій размѣръ обложенія таковъ:

Крестьянскія земли	4.433.900	р.
Помѣщичьи „	2.034.668	„
Удѣльныя „	83.315	„
Ненаселенныя „	905.067	„

Земли крестьянскія и помѣщичьи, въ среднемъ выводѣ, обложены почти одинаково: крестьяне платятъ $3^{7}/_{10}$ к. съ дес., помѣщики $3^{1}/_{100}$ к. Удѣлъ выплачиваетъ около $1^{2}/_{10}$ к., ненаселенныя земли не много менѣе 4 к. Эти цифры показываютъ какъ мало можно считать обременительнымъ теперешній поземельный налогъ.

Раскладка поземельнаго налога раздѣляетъ губерніи Европейской Россіи на девять группъ. Къ перворазряднымъ причислены шесть губерній: Кіевская, Подольская, Воронежская, Тамбовская, Орловская и Курская. Первый разрядъ выплачиваетъ почти треть всего поземельнаго налога, а именно 2.471.792 руб. изъ 7.456.000 руб. Во второмъ разрядѣ находимъ пять губерній: Харьковскую, Полтавскую, Рязанскую, Саратовскую и Симбирскую. Эта группа платитъ со своихъ земель 1.941.900 р., такъ что бо́льшая половина сбора (4.413.692 р.) будетъ внесена исчисленными одиннадцатью губерніями. Остальные 3 милліона поземельнаго сбора разложены на прочія 36 губерній. Въ предпослѣднемъ разрядѣ (VIII) значатся: Новгородская, Вологодская и Пермская, платящія 76.608 р., а въ послѣднемъ (IX)—Олонецкая и Архангельская, обложенныя по 5.565 р.

Земли даютъ теперь хорошій, постоянно возрастающій доходъ въ черноземной полосѣ, и она несетъ на себѣ главную тяжесть налога. Въ сѣверной полосѣ земледѣліе мало доходно, и вообще обложено слабо.

Для полной реформы подушныхъ податей, по разчетамъ Московскаго земства, слѣдовало бы устроить теперешній государственный поземельный налогъ. Еслибъ это оказалось возможнымъ, то реформа всѣми была бы признана дѣломъ легко осуществимымъ, такъ какъ классная подать и подворный налогъ легче организовать сообразно потребностямъ казны. Главное затрудненіе признавалось всегда въ поземельномъ налогѣ. Что же свидѣтельствуютъ намъ приведенныя цифры?

Изъ числа 4.413.000 р. выплачиваемыхъ первыми двумя разрядами губерній падаетъ на

Крестьянъ	2.593.559	р.
Помѣщиковъ	1.117.715	„
Удѣлъ	55.691	„
Ненаселенныя земли	656.815	„

При отмѣнѣ подушныхъ, крестьяне легко оплатятъ лишніе 5 милліоновъ поземельнаго налога. Они и теперь платятъ эти милліоны, но въ тяжкомъ видѣ подушныхъ податей. Крестьяне хлѣбородныхъ, черноземныхъ губерній могутъ платить даже гораздо болѣе: извѣстно что они получили земли на выкупъ по цѣнѣ гораздо меньшей сравнительно съ теперешнею же стоимостью. Цѣны на землю въ этихъ губерніяхъ, въ послѣднее десятилѣтіе, поднялись чрезвычайно.

Въ состояніи ли помѣщики губерній двухъ первыхъ разрядовъ заплатить 3.350.000 р. вмѣсто теперешнихъ 1.117.000. Помѣщикамъ принадлежитъ въ этихъ губерніяхъ 13.323.245 десятинъ. Утроенный поземельный сборъ дастъ нѣсколько болѣе четвертака съ десятины.

Двѣ трети поземельнаго налога съ незаселенныхъ земель приходится на долю губерній первыхъ двухъ разрядовъ. Еслибъ они могли заплатить утроенный налогъ, то вопросъ объ отмѣнѣ подушныхъ, поскольку онъ касается такихъ земель, былъ бы рѣшенъ.

Впрочемъ, отмѣна подушныхъ податей вовсе не требуетъ перекладки на землю, именно 22 милл. руб. Мы привели эту

цифру только потому что она значилась въ разчетахъ Московскаго земства. Еслибъ оказалось что мѣстами нельзя утроить теперешній поземельный налогъ, что происходящаго оттого недочета нельзя наверстать усиленнымъ обложеніемъ черноземныхъ земель, то часть 22 милл. можно было бы отнести на подворный налогъ и на классную подать.

Вопросъ объ отмѣнѣ подушныхъ, повидимому, близится къ очереди. Рѣшеніе его требуется интересами казны: поступленіе подушныхъ падаетъ годъ отъ году, и для казны необходимо замѣнить подушныя налогами способными къ развитію, имѣющими будущность. Это тѣмъ необходимѣе что становится все труднѣе прибѣгать къ обычному у насъ увеличенію доходовъ чрезъ подъемъ виннаго акциза.

Б.

Сегодня открылся первый Съѣздъ русскихъ юристовъ.

Съѣзды спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ знанія имѣютъ двоякій характеръ: научный и общественный. Спеціалисты собираются для обмѣна своихъ результатовъ въ живой изустной бесѣдѣ, для разрѣшенія недоумѣній требующихъ коллегіальнаго обсужденія, для установленія задачъ, разрѣшеніе которыхъ является неотложною необходимостью для дальнѣйшаго развитія ихъ спеціальности. Такая живая бесѣда есть очень важный стимулъ, и уясняетъ въ короткое время сложные и трудные вопросы. Коллегіальная резолюція возбуждаетъ въ томъ или другомъ направленіи усиленную разработку вопроса. Сторонники резолюціи тверже укрѣпляются въ принятомъ направленіи; противники принуждены изыскивать болѣе убѣдительные аргументы противъ общепринятаго мнѣнія, и въ результатѣ получается болѣе отчетливое понятіе.

Юридическія нормы составляютъ предметъ особой науки и особой общественной дѣятельности; онѣ требуютъ и имѣютъ особыхъ теоретическихъ и практическихъ спеціалистовъ; онѣ обязательны для всѣхъ безъ исключенія, и необходимо измѣняются съ теченіемъ и развитіемъ общенародной жизни. Въ этомъ дѣлѣ, болѣе чѣмъ въ иномъ, теорія и практика необходимы въ видахъ своей пользы, и должны идти рядомъ въ неразрывномъ союзѣ.

1875 годъ.

На разрѣшеніе Съѣзда поступило много вопросовъ со всѣхъ концовъ Россіи. Изъ программы занятій перваго Съѣзда русскихъ юристовъ устранены всѣ вопросы уголовнаго права, судоустройства и судопроизводства, и обсужденію предоставлены лишь вопросы гражданскаго и торговаго права. Частное гражданское право требуетъ существеннаго преобразованія и обобщенія, которое вывело бы его изъ тѣсноты и сдѣлало бы его способнымъ стать общеобязательнымъ кодексомъ для всѣхъ гражданъ Русскаго государства. Объ этой работѣ много думали, говорили, писали, но къ ней не приступали, можетъ-быть опасаясь что въ нужную минуту не найдется *ученыхъ* юристовъ, отсутствіе которыхъ едва не разстроило Съѣзда.

Количество вопросовъ, предоставленныхъ рѣшенію Съѣзда все-таки весьма значительно, если сравнить программу русскаго Съѣзда съ программой германскихъ съѣздовъ.

Съѣздъ открывается, подъ покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія, въ гостепріимной залѣ Московскаго университета. Пожелаемъ Съѣзду успѣха въ его трудахъ, осуществленія тѣхъ надеждъ и цѣлей во имя которыхъ собрались дѣятели нашей юридической науки и практики.

№ 142.

Москва, 6-го іюня.

Вопросъ о значеніи королевской власти въ Англіи весьма интересенъ, но едва ли на материкѣ понимали его правильно. Царствованія двухъ послѣднихъ англійскихъ государей много помогли ходячимъ заблужденіямъ по этому предмету. При Вильгельмѣ IV совершена была первая широкая парламентская реформа, и королева Викторія, все честолюбіе и гордость которой были въ ея семьѣ, казалось мало вмѣшивалась въ политику. Отсюда поспѣшили заключить что въ Англіи корона есть не болѣе какъ недѣйствующая прикраса такъ-называемыхъ либеральныхъ учрежденій. Мы напрасно стали бы искать у Англичанъ законоположеній ограничивающихъ власть короны или формулирующихъ ея права. Ихъ нѣтъ потому что нѣтъ никакой писанной британской конституціи. Но можетъ-быть въ нихъ не было надобности,

можетъ-быть королевская власть въ Англіи давно на дѣлѣ утратила всякое существенное значеніе?

Мы имѣемъ теперь свидѣтельство человѣка почти всю свою жизнь проведшаго у государственныхъ дѣлъ и достигшаго высшей почести открытой для честолюбія въ Англіи. Авторитетъ этотъ есть бывшій премьеръ, г. Гладстонъ. Онъ съ юности попалъ въ водоворотъ политической жизни, былъ въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ со всѣми политическими дѣятелями, управляя отдѣльными министерствами всегда отличался независимостью сужденія, и наконецъ его собственное четырехлѣтнее управленіе, когда онъ достигъ вершины власти, было самымъ либеральнымъ во все нынѣшнее столѣтіе, ибо никогда прежде не проводилось въ короткое время такое множество обширныхъ реформъ какъ при немъ. Онъ имѣлъ полную возможность извѣдать личнымъ опытомъ значеніе королевской власти въ политическомъ строѣ Англіи. Теперь, удалясь вовсе отъ дѣлъ и передавъ другому предводительство партіей, онъ рѣдко появляется въ парламентѣ, посвящая весь досугъ свой любимымъ занятіямъ классическою древностью и религіозными вопросами. Въ литературныхъ занятіяхъ онъ столь же неутомимъ какъ и въ дѣлахъ государственныхъ. То и дѣло появляются въ журналахъ и отдѣльными брошюрами всегда возбуждающія большой интересъ его статьи. Послѣдняя статья помѣщена въ іюньской книжкѣ *Contemporary Review;* въ ней идетъ рѣчь о дворѣ королевы Викторіи, въ особенности о характерѣ и вліяніи покойнаго принца-супруга. Г. Гладстонъ свидѣтельствуетъ что королевская власть остается и теперь, послѣ продолжительнаго царствованія королевы Викторіи, важнѣйшимъ факторомъ въ государственной системѣ Англіи. Общее и постоянное вліяніе короны на дѣлѣ превосходитъ всякое другое. Какъ премьеръ, объ общемъ ходѣ дѣлъ, такъ и каждый министръ по своему департаменту, обязаны постоянно являться съ подробными докладами къ государю. Ничто не можетъ быть сдѣлано безъ его вѣдома и соизволенія. Кромѣ того, министерскій вождь въ Палатѣ Общинъ обязанъ доставлять королевѣ въ Виндзоръ или Балморалъ ежедневный докладъ о всемъ происходившемъ въ засѣданіи парламента. Выслушивая почтительно замѣчанія и возраженія на свои доклады, министры принуждены разъяснять всѣ затрудненія. Государь пріобрѣтаетъ такимъ образомъ богатую опытность и неможетъ не имѣть громаднаго вліянія на министровъ, изъ нихъ же ни одинъ никогда не въ состояніи пріобрѣсти столь полной и всесторонней опытности, ибо государь постоянно видитъ не только работу всѣхъ департаментовъ, но и всѣ соперничества и затрудненія между политическими вождями, и, кромѣ того, по родственнымъ, дружескимъ или случайнымъ связямъ съ другими коронованными особами, обладаетъ средствами узнавать многое что дѣлается за границей и средствами вліянія на текущія событія.

Кромѣ этого постояннаго вліянія на совокупность государственныхъ дѣлъ и на своихъ совѣтниковъ, государь въ Англіи, какъ указываетъ г. Гладстонъ, имѣетъ еще огромное соціальное вліяніе на массу лицъ. О вліяніи этомъ бывшій премьеръ говоритъ слѣдующимъ образомъ: „Общество у насъ подвергается многимъ тонкимъ, но жизненнымъ перемѣнамъ. Не „слѣдуетъ забывать что богатство въ Англіи теперь не есть уже принадлежность „немногихъ, но скорѣе то что называется—*a drug*. То-есть оно распространено „въ такомъ обширномъ и столь быстро „расширяющемся кругу что само по себѣ „богатство уже не удовлетворяетъ; и жажда неудовлетвореннаго желанія, себя„любиво стремящагося не къ превосход„ству, но скорѣе къ признакамъ превос„ходства, ищетъ ихъ болѣе всего въ томъ „что мы называемъ соціальными отличіями. „Но вѣрнѣйшій признакъ высшаго обще„ственнаго отличія есть близость къ мо„нарху; и всѣ эти стремленія получить до„ступъ къ монарху, быть имъ замѣчен„нымъ, снискать его милость выражаютъ „такую степень готовности слѣдовать и „подчиняться его вліянію которая часто „можетъ быть не важна по качеству, но „весьма обширна по количеству."

Вѣрность заключеній г. Гладстона объ обширности вліянія, прямаго и косвеннаго, королевской власти въ Англіи подтверждается тѣмъ что они не возбудили въ англійской печати никакихъ возраженій, и все сказанное имъ никѣмъ не оспаривается. Его статья вызвала замѣчанія совсѣмъ другаго рода, и два изъ нихъ заслуживаютъ упоминанія. Либеральный органъ, *Spectator*, заявляетъ что г. Гладстонъ недо-

статочно изобразилъ значеніе короны въ Англіи. По указанію этого органа, британская корона, помимо огромнаго вліянія, имѣетъ прямую власть, дѣйствующую постоянно. Такъ, напримѣръ, ни одинъ епископъ не можетъ быть назначенъ, никто не можетъ быть возведенъ въ перы безъ соизволенія монарха. Также и при составленіи новаго кабинета обыкновенно весьма немногіе товарищи, два или три, бываютъ положительно необходимы премьеру составляющему списокъ, выборъ же остальныхъ не столь существенъ, а кандидатовъ гораздо больше чѣмъ должностей, такъ что при назначеніяхъ расположеніе или немилость монарха имѣетъ рѣшающее вліяніе. Наконецъ и соціальное вліяніе короны, по мнѣнію *Spectator*, гораздо шире чѣмъ думаетъ г. Гладстонъ. Онъ говоритъ только о вліяніи на образованное общество, а *Spectator* замѣчаетъ что вліяніе короны на массы народа еще гораздо значительнѣе.

Съ другой стороны, консервативная *Pall Mall Gazette*, также вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ что говоритъ г. Гладстонъ о значеніи королевской власти въ Англіи, сожалѣетъ однако о томъ что хотя королевская власть въ Англіи, по буквѣ закона, мало чѣмъ отличается отъ власти самодержавнаго государя, не обладаетъ запасомъ силы чтобы противостоять всегда возможному взрыву демократическаго увлеченія, при какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствахъ. Однако, исторія послѣдней консервативной реакціи и паденія кабинета г. Гладстона послѣ проведенія имъ весьма радикальныхъ реформъ, кажется, должна бы успокоить подобныя опасенія слишкомъ мнительной консервативной газеты.

Изо всего вышеприведеннаго легко видѣть какъ ошибаются думающіе что въ Англіи монарху рѣшительно нечего дѣлать какъ только изъявлять согласіе на акты парламента. Корона и въ Англіи, какъ во всѣхъ монархическихъ странахъ, есть источникъ всякой власти и чести. Самое понятіе о парламентѣ у Англичанъ иное чѣмъ на материкѣ. Англичане опредѣляютъ его такъ: „парламентъ состоитъ изъ Короля, Палаты Лордовъ и Палаты Общинъ“ (см. у Эрскина Мея). Слѣдовательно, въ немъ необходимы три элемента. У теоретиковъ же бумажныхъ конституцій подъ парламентомъ разумѣются лишь одна или двѣ палаты, которыя противопоставляются монарху какъ нѣчто долженствующее отнимать у него власть и значеніе.

№ 143.

Москва, 7-го іюня.

Мы указали на тѣ доводы, за и противъ, коими руководилась юридическая коммиссія германскаго Рейхстага при разрѣшеніи вопроса о томъ слѣдуетъ ли удержать апелляцію въ гражданскомъ процессѣ. Коммиссія большинствомъ голосовъ высказалась за сохраненіе апелляціонной инстанціи какъ она существовала до сихъ поръ. Иначе отнеслась та же коммиссія къ другому важному вопросу, возникшему въ самомъ началѣ обсужденія проекта кодекса гражданскаго судопроизводства, къ вопросу объ учрежденіи особыхъ гражданскихъ трибуналовъ для торговыхъ дѣлъ. Въ проектѣ предложенномъ Рейхстагу, и нынѣ обсуждаемомъ въ коммиссіи, предполагалось учредить особые торговые суды во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ таковые признаны будутъ нужными. Они должны состоять изъ одного коронаго судьи какъ предсѣдателя и двухъ „торговыхъ судей“, утверждаемыхъ въ этой должности на три года правительствомъ изъ кандидатовъ рекомендованныхъ представительною коллегіей мѣстнаго торговаго сословія. Должность торговаго судьи почетная, безъ жалованья; всѣ члены торговаго трибунала пользуются одинаковымъ правомъ голоса. Юридическая коммиссія отвергла этотъ проектъ, и высказалась значительнымъ большинствомъ противъ особыхъ торговыхъ трибуналовъ. Коммиссія пока не имѣла повода высказаться о томъ какъ она думаетъ замѣнить отдѣльную юрисдикцію по торговымъ дѣламъ, ибо вопросъ этотъ касается судоустройства, а проектъ судоустройства Германской имперіи еще не обсуждался коммиссіею. По всей вѣроятности, коммиссія, не отрицая того что для обсужденія торговыхъ дѣлъ необходимы спеціальныя свѣдѣнія, какими рѣдко располагаетъ судья-юристъ, предложитъ усилить составъ гражданскихъ трибуналовъ совѣщательными членами изъ купеческаго сословія которые привлекались бы каждый разъ когда суду предстоитъ разрѣшать споры о торговыхъ сдѣлкахъ и обязательствахъ, или же предложитъ учреж-

деніе особыхъ отдѣленій при гражданскихъ судахъ изъ опытныхъ по торговому праву судей-юристовъ. Но еще прежде чѣмъ юридическая коммиссія успѣла выработать вполнѣ свою мысль, отрицаніе ею въ принципѣ необходимости спеціальныхъ торговыхъ судовъ вызвало массу возраженій, особенно со стороны торговаго сословія въ Германіи. Здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ, торговые классы чрезвычайно дорожатъ спеціальнымъ судомъ, и въ торговыхъ сферахъ предполагалось агитировать въ смыслѣ совершенно противоположномъ рѣшенію принятому коммиссіей. Обще-германскій торговый съѣздъ, собирающійся періодически и имѣющій своимъ органомъ постоянную коммиссію въ Берлинѣ, предполагалъ ходатайствовать предъ Рейхстагомъ чтобы не только первая инстанція суда по торговымъ дѣламъ была организована въ видѣ особыхъ трибуналовъ, но чтобъ и аппелляціонная инстанція для дѣлъ этого рода была выдѣлена изъ общей гражданской юрисдикціи и были бы учреждены особые торговые суды второй инстанціи. Съ точки зрѣнія защитниковъ спеціальной коммерческой юрисдикціи требованіе это очень послѣдовательно, ибо разъ признавъ что судьи-юристы некомпетентны въ торговыхъ дѣлахъ и что для правильнаго сужденія въ дѣлахъ этого рода слѣдуетъ ввести въ составъ суда представителей отъ торговыхъ классовъ, нельзя не признать что этотъ элементъ еще въ большей мѣрѣ необходимъ въ той инстанціи суда которая рѣшаетъ дѣло окончательно. Но весь вопросъ именно въ томъ и заключается, дѣйствительно ли нѣтъ никакихъ способовъ удовлетворить признаваемой всѣми необходимости въ спеціальныхъ свѣдѣніяхъ при обсужденіи судебныхъ пререканій возникающихъ въ коммерческомъ мірѣ кромѣ выдѣленія этихъ пререканій изъ общаго гражданскаго процесса и подчиненія ихъ спеціальнымъ трибуналамъ? Коммиссія рѣшила этотъ вопросъ отрицательно и какъ ни сильны возраженія поднявшіяся въ Германіи противъ ея рѣшенія, можно еще весьма сомнѣваться, удастся ли вліятельному въ Германіи торговому классу взять верхъ надъ мнѣніемъ коллегіи, въ составъ которой вошли лучшія юридическія силы Германіи. Но каковъ бы ни былъ результатъ этой борьбы которая предстоитъ въ ближайшую сессію Рейхстага, для насъ не безынтересно ознакомиться съ тѣми взглядами и мнѣніями которые высказаны по этому предмету въ коммиссіи и въ печати.

Нѣтъ надобности подробно излагать мнѣнія высказываемыя въ защиту торговыхъ трибуналовъ. До сихъ поръ мнѣніе это было преобладающимъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ, такъ какъ повсюду (кромѣ Англіи) существуютъ коммерческіе трибуналы, хотя принципы на коихъ они основаны далеко не одинаковы, и даже въ самой Германіи существующіе торговые суды принадлежатъ къ разнымъ типамъ. Такъ, въ при-Рейнской Пруссіи и въ Альзасъ-Лотарингіи суды эти, согласно дѣйствующимъ въ тѣхъ странахъ французскимъ законамъ, устроены по образцу французскихъ tribunaux de commerce, которые состоятъ исключительно изъ выборныхъ отъ купечества съ единственнымъ чиновникомъ отъ короны въ лицѣ секретаря, *greffier*, который формально лишенъ права голоса, но который тѣмъ не менѣе имѣетъ большое вліяніе при рѣшеніи дѣлъ. Въ остальныхъ прусскихъ провинціяхъ, а также въ южной Германіи, коммерческіе суды состоятъ большею частью изъ членовъ избираемыхъ купечествомъ, но подъ предсѣдательствомъ коронаго судьи. Въ Данцигѣ коммерческій судъ состоитъ изъ президента и четырехъ судей, назначаемыхъ отъ короны, и изъ четырехъ представителей отъ купечества; но послѣдніе не иначе принимаютъ участіе въ рѣшеніяхъ какъ по особому приглашенію отъ суда, если онъ признаетъ это нужнымъ. Наконецъ, въ Кенигсбергѣ члены коммерческаго суда отъ купечества пользуются только совѣщательнымъ голосомъ.

Уже это разнообразіе въ устройствѣ коммерческихъ трибуналовъ и огромное различіе въ степени компетентности признаваемой за представителями купеческаго элемента доказываютъ какъ шатки принципы положенные въ основаніе этихъ судовъ. Основываясь на этой шаткости основнаго принципа, противники торговыхъ трибуналовъ выставляютъ противъ нихъ еще слѣдующія соображенія.

Разграниченіе предѣловъ подсудности между простыми гражданскими и торговыми судами есть одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ права и практической юриспруденціи, который пересталъ бы существовать съ упраздненіемъ особыхъ тор-

говыхъ судовъ. Искусственность этого разграниченія доходитъ иногда до смѣшнаго. Подсудность какой-либо гражданской сдѣлки тому или другому суду часто опредѣляется ничѣмъ инымъ какъ употребленіемъ которое дѣлаетъ покупщикъ изъ пріобрѣтенной имъ вещи; напримѣръ: купленъ картофель для посѣва — споръ возникающій изъ покупки подсуденъ гражданскому суду; купленъ онъ для винокуренія,—тотъ же самый споръ подсуденъ торговому суду.

Не менѣе важны возраженія противъ компетентности торговыхъ трибуналовъ въ тѣхъ случаяхъ когда одна изъ спорящихъ сторонъ не принадлежитъ къ торговому сословію. Купечество особенно дорожитъ сословнымъ характеромъ этого суда, избираемаго изъ его среды. Но именно это преимущество съ точки зрѣнія купечества подрываетъ безусловное довѣріе къ нему со стороны лицъ не принадлежащихъ къ купечеству; въ нихъ невольно зараждается сомнѣніе въ безпристрастіе суда когда имъ приходится вести судебный споръ противъ лица которое, принадлежа къ торговому классу, можетъ имѣть вліяніе на выборы.

Дальнѣйшее возраженіе заключается въ томъ что при существованіи спеціальныхъ судовъ, въ коихъ рѣшающій голосъ остается за не-юристами теряется творческое значеніе судебной практики въ области права, ибо судебное преданіе, единообразное толкованіе закона, авторитетъ судебнаго прецедента и регулирующее значеніе практики верховнаго кассаціоннаго суда, — всѣ эти понятія имѣютъ важное значеніе лишь для судьи-юриста; свѣтскій же представитель на судѣ можетъ судить о данномъ отдѣльномъ случаѣ, но не заботиться объ общихъ нормахъ права вырабатываемыхъ судебною практикой.

Наконецъ указываютъ что въ коммерческихъ судахъ далеко не обезпечена даже самая компетентность трибунала по всѣмъ вопросамъ подлежащимъ его разсмотрѣнію, такъ какъ особенность этихъ вопросовъ заключается большею частью въ ихъ техническихъ свойствахъ, а техника одной отрасли торговли или промышленности бываетъ совершенно чужда спеціалисту по другой отрасли, и нѣтъ возможности привлечь къ каждому торговому трибуналу столько представителей отъ сословій сколько есть спеціальныхъ отраслей въ торговлѣ.

Такова сущность возраженій высказываемыхъ въ Германіи противъ спеціальныхъ торговыхъ судовъ.

Вопросъ этотъ привлекалъ къ себѣ вниманіе въ послѣднее время не въ одной Германіи, но и въ Англіи, съ тою лишь разницею что въ Германіи рѣчь идетъ объ упраздненіи существующихъ торговыхъ судовъ, тогда какъ въ Англіи возбужденъ вопросъ о введеніи такого рода судовъ, до сихъ поръ тамъ не существующихъ.

Въ Англіи о торговыхъ судахъ заговорили въ то время когда поднятъ былъ вопросъ о судебномъ преобразованіи. И здѣсь голоса за особые трибуналы исходили преимущественно изъ среды торговыхъ классовъ. По этому поводу назначена была Палатою Общинъ парламентская коммиссія, которой поручено было произвести подробный розыскъ по этому предмету. Въ коммиссіи изъ 25 членовъ участвовали многіе лучшіе юристы Англіи: теперешній лордъ канцлеръ лордъ Кернсъ, два бывшіе лорда-канцлера: лордъ Сельборнъ (сэръ Роундель Пальмеръ) и лордъ Гаоерлей (Hatherley), всѣ судьи трехъ верховныхъ трибуналовъ Соединеннаго Королевства, два министра: гг. Вардъ Гонтъ и Чильдерсъ, и самые выдающіеся члены англійской адвокатуры; извѣстные своими практическими свѣдѣніями по торговому праву. По примѣру другихъ коммиссій на коихъ возлагаются парламентскія изслѣдованія; коммиссія эта собрала огромное количество свѣдѣній и отзывовъ, не ограничиваясь притомъ предѣлами Великобританіи. Весь этотъ матеріалъ изданъ коммиссіей въ видѣ приложеній къ ея докладу обнародованному въ прошедшемъ году. Въ докладѣ же коммиссія почти единогласно высказалась противъ спеціальныхъ торговыхъ судовъ. Коммиссія не отрицаетъ необходимости пополнить существующій въ этомъ отношеніи пробѣлъ англійскаго процесса, въ коемъ судебное производство торговыхъ дѣлъ ни въ чемъ не отличается отъ прочихъ гражданскихъ процессовъ. Но для этого считается достаточнымъ привлекать къ участію въ судѣ двухъ мѣстныхъ представителей, на основаніи особаго списка, составляемаго по примѣру списковъ по коимъ назначаются мировые судьи. Кромѣ того, при возникновеніи особенныхъ вопросовъ техническаго свойства, судья можетъ обращаться и къ свѣдущимъ людямъ. Но свѣдущіе

люди и судебные ассистенты должны имѣть лишь совѣщательный голосъ. Власть же произносить судебное рѣшеніе должна, по мнѣнію коммиссіи, по прежнему принадлежать исключительно судьѣ-юристу.

№ 145.

Москва, 9-го іюня.

Испанія, страна революцій и всякаго рода *пронунсіаменто*, начинаетъ повидимому успокоиваться и помышлять серіозно объ установленіи дѣйствительнаго и правильно организованнаго правительства, свидѣтельствомъ чему служитъ то собраніе конституціоналистовъ, которое, какъ извѣстно читателямъ, составилось по иниціативѣ вождей всѣхъ монархическихъ и либеральныхъ партій, и съ согласія правительства короля Альфонса XII приступило къ обсужденію мѣръ для упроченія установившагося порядка. Собраніе это, въ числѣ слишкомъ 600 прежнихъ сенаторовъ и депутатовъ, открыло свои засѣданія въ зданіи Сената, почему и зовутъ его „Сенатскимъ Собраніемъ," и послѣ нѣсколькихъ совѣщаній приняло *единогласно* (что великая рѣдкость во всѣхъ испанскихъ собраніяхъ) рѣшеніе поддерживать монархію Альфонса XII и выработать основанія конституціи, которая обезпечила бы какъ положеніе „избраннаго и признаннаго всѣми Испанцами" государя, такъ и свободу гражданъ. Для этой цѣли собраніе назначило коммиссію изъ девяти членовъ, которая и занимается теперь разработкой конституціи. Изъ газетныхъ отчетовъ мы видѣли что Коммиссія Девяти находится въ совѣтѣ съ правительствомъ; въ засѣданіи ея 4-го іюня присутствовалъ самъ министръ-президентъ, г. Кановасъ дель-Кастильйо, „но въ качествѣ не министра, а простаго частнаго лица," какъ замѣчаетъ мадридская *Imparcial*, причемъ произнесъ рѣчь въ консервативно-либеральномъ духѣ, которая вызвала общее одобреніе присутствовавшихъ; что касается занятій Коммиссіи Девяти, то изъ краткихъ отчетовъ о нихъ мы узнаемъ что предложенія о возстановленіи конституціи 1845 года или 1869 были устранены ею, и что она рѣшила въ засѣданіи 12-го іюня, какъ говоритъ та же *Imparcial*, составить конституцію совершенно новую, по образцу португальской, бельгійской и италіянской, съ тѣми въ нихъ измѣненіями кои требуются духомъ и преданіями испанскаго народа. „Основанія этой конституціи будутъ таковы, присовокупляетъ названная газета, что ихъ безъ затрудненія примутъ всѣ монархическія и либеральныя фракціи."

Будетъ ли какой-нибудь прокъ въ этихъ проектахъ Коммиссіи Девяти и новаго испанскаго правительства? Вопросъ этотъ естественно представляется каждому кто слѣдилъ за участью конституцій которыя вырабатывались въ послѣднее время не только коммиссіями, но и законодательными палатами; одна Франція, недавно утвердившая свою новую республиканскую конституцію и разрабатывающая теперь органическіе законы долженствующіе служить ей дополненіемъ, представляетъ убѣдительный примѣръ того какъ безсильны и непрочны эти написанныя конституціи: съ 1789 года у нея была ихъ масса, а къ чему онѣ приводили ее? Ни одна изъ нихъ не укоренилась въ ней, и всѣ онѣ исчезали безслѣдно при всякомъ ударѣ извнѣ, при всякомъ потрясеніи внутри. Та же участь постигала и испанскія конституціи, и легко можетъ постигнуть и вновь составляемую, хотя Коммиссія Девяти и намѣревается, какъ сказано выше, составить ее по образцу конституцій бельгійской и португальской, вѣроятно потому что эти послѣднія держатся прочно. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни была выработана новая испанская конституція, ей предстоитъ еще утвержденіе кортесами, а кортесы всей Испаніи могутъ быть созваны только по окончаніи междуусобной войны. На этотъ предметъ, повидимому, и обращено все вниманіе правительства; газеты сообщали уже о многократныхъ совѣщаніяхъ генераловъ, происходившихъ въ Мадридѣ, о планѣ Кабреры чтобы главную роль въ начинающейся общей кампаніи играла Центральная армія, во главѣ коей и поставленъ военный министръ Ховелларъ; наконецъ, послѣднія извѣстія отъ 13-го іюня гласятъ что новый главнокомандующій прибылъ къ арміи, и что военныя операціи открылись по всей линіи... Удастся ли пресловутый планъ Карберы и оправдаетъ ли генералъ Ховелларъ возложенныя на него надежды? — покажетъ время, но несомнѣнно то что новая кампанія представляетъ не менѣе затрудненій

чѣмъ прежнія, въ которыхъ дѣйствовали также съ большими надеждами на успѣхъ маршалы Серрано, Конча, генералы Ласерна, Моріонесъ, Кесада, и которыя оканчивались если не рѣшительнымъ пораженіемъ правительственныхъ войскъ, то пріостановкой военныхъ операцій на болѣе или менѣе продолжительное время, дававшее всегда возможность донъ-Карлосу пополнить свои потери и собраться съ силами. И теперь едва ли будетъ легче справиться съ претендентомъ, который сильнѣе чѣмъ думаютъ, если вѣрить лондонской *Times*, сообщающей свѣдѣнія изъ донесенія военнаго агента, состоящаго при посольствѣ „одной великой державы“ въ Мадридѣ и имѣвшаго случай лично ознакомиться съ состояніемъ карлистскихъ провинцій. Въ этомъ донесеніи сообщается, какъ уже упоминалось въ *Послѣдней Почтѣ* № 139 *Моск. Вѣд.*, что у карлистовъ въ настоящую минуту 45.000 хорошо дисциплинированныхъ солдатъ и кромѣ того 40.000 не вполнѣ обученыхъ, но могущихъ служить резервами, и что въ тѣхъ позиціяхъ, которыя занимаютъ нынѣ карлисты они будутъ всегда одерживать перевѣсъ надъ альфонсистами и что они могутъ потерпѣть пораженіе только въ томъ случаѣ если оставятъ эти позиціи и дадутъ регулярную битву, чего они конечно не сдѣлаютъ. Война могла бы кончиться истощеніемъ финансовыхъ средствъ претендента, но какъ ни таинственны источники откуда онъ достаетъ деньги, незамѣтно, по увѣренію того же военнаго агента, чтобъ они были близки къ истощенію.

Что касается слуховъ о революціонныхъ попыткахъ, будто бы происходившихъ въ Мадридѣ, то онѣ были опровергнуты сообщеніемъ испанскаго посольства, переданнымъ во французскія газеты отъ 9-го іюня, и приписывающимъ ихъ биржевымъ спекуляціямъ. „Спокойствіе на всемъ полуостровѣ, сказано въ этомъ сообщеніи, господствуетъ полное, и нѣтъ основанія опасаться чтобъ оно было нарушено. Правительство, впрочемъ, въ случаѣ нужды имѣетъ всегда возможность возстановить оное.“ Спеціальная телеграмма *Journal de St.-Pétersbourg* изъ Мадрида, воспроизведенная и въ нашей газетѣ, высказывала то же самое. Подтвержденіе того же извѣстія находимъ въ той же газетѣ отъ 5-го (17-го) іюня, помѣстившей энергическое возраженіе на статью № 148 петербургской *Биржи*, гдѣ, по словамъ *Journal de St.-Pétersbourg*, напечатаны самыя странныя извѣстія (les informations les plus extravagantes) объ Испаніи. По словамъ *Journal de St.-Pétersbourg*, статья эта „есть отголосокъ злонамѣренныхъ слуховъ о мнимыхъ заговорахъ и воображаемыхъ запутанностяхъ, ставящихъ будто бы въ опасность новое политическое и финансовое положеніе этой страны.“ Сверхъ того, она де „влагаетъ въ уста короля Альфонса слова лишенныя всякаго основанія и всякой истины.“ Далѣе *Journal de St.-Pétersbourg* говоритъ что за исключеніемъ четырехъ провинцій гдѣ сосредоточено карлистское возстаніе, все Испанское королевство пользуется полнѣйшимъ спокойствіемъ. Духъ арміи превосходный, и финансы были бы въ отличномъ состояніи еслибы не ежедневные расходы требуемые войной. Предлогомъ къ этимъ слухамъ была де вѣроятно переписка недавно захваченная между г. Кастеларомъ, путешествующимъ по Швейцаріи и Италіи, и четырьмя генералами принадлежащими къ прежнимъ революціоннымъ партіямъ; вслѣдствіе этого захвата, означенные генералы были удалены изъ Мадрида и интернированы на югѣ Андалузіи; наиболѣе компрометтированъ извѣстный генералъ Гидальго, назначеніе котораго на одинъ изъ важныхъ военныхъ постовъ королемъ Амедеемъ повело къ коллективной отставкѣ всѣхъ артиллерійскихъ офицеровъ, что, какъ извѣстно, было рѣшающимъ обстоятельствомъ при отреченіи отъ престола герцога Аостскаго. Возраженіе свое *Journal de St.-Pétersbourg* оканчиваетъ снова заявленіемъ что „городъ Мадридъ спокойнѣе чѣмъ когда-либо,“ что „порядокъ полный въ провинціяхъ,“ и что „власть короля и правительства утверждается съ каждымъ днемъ прочнѣе.“ Замѣтимъ при этомъ что передовая статья № 148 *Биржи* вся основана на парижской телеграммѣ какихъ-то иностранныхъ газетъ, гласящей будто „французское правительство получило достовѣрное свѣдѣніе что паденіе Альфонса близко.“

№ 146.

Москва, 10-го іюня.

Министерство Путей Сообщенія обратило особое вниманіе на забытыя у насъ

водяныя сообщенія, и изъявляетъ энергическую готовность приступить къ ихъ улучшенію. Въ этомъ важномъ дѣлѣ оно, повидимому, рѣшается нѣсколько отступить отъ старыхъ пріемовъ.

Для розыска о водяныхъ сообщеніяхъ, на необходимость котораго намъ не разъ приходилось указывать, организована при Министерствѣ центральная „навигаціонно-описная киммиссія," которая будетъ руководить дѣйствіями партій посылаемыхъ для описанія и изслѣдованія рѣкъ. Правда, задача коммиссіи, въ приказѣ объ ея учрежденіи, выражена не совсѣмъ ясно, и коммиссія можетъ склониться болѣе къ производству техническаго описанія рѣкъ чѣмъ къ настоящему розыску о водяныхъ сообщеніяхъ. Мы уже имѣли случай замѣтить что у насъ не столько измѣнились физическія условія водяныхъ сообщеній, сколько ихъ торговое и промышленное значеніе, вслѣдствіе устройства сѣти желѣзныхъ дорогъ. Поэтому, требуется не столько новое техническое описаніе рѣкъ, сколько изслѣдованіе новыхъ торговыхъ и промышленныхъ условій которымъ онѣ должны удовлетворять. Въ приказѣ объ учрежденіи навигаціонно-описной коммиссіи сказано что она „должна приступить ко всестороннему научному изслѣдованію, нивеллировкѣ и измѣренію глубины рѣкъ, каналовъ и озеръ Европейской Россіи, и вообще къ ихъ подробному описанію въ техническомъ и *экономическомъ* отношеніяхъ." Послѣднее выраженіе приглашаетъ коммиссію не ограничиваться техническимъ описаніемъ, поставленнымъ, правда, на первый планъ, но обратиться и къ розыску. Она можетъ это сдѣлать, такъ какъ ей „предоставляется право приглашать въ необходимыхъ случаяхъ (?) членовъ земскихъ и городскихъ управъ, купцовъ сплавляющихъ товары по водянымъ путямъ и всѣхъ тѣхъ лицъ которыя по мнѣнію коммиссіи могутъ быть полезны въ настоящемъ дѣлѣ."

Розыскъ не будетъ, однако, успѣшенъ если коммиссія останется засѣдать въ Петербургѣ и не двинется въ объѣздъ по изслѣдуемымъ путямъ. Только на мѣстѣ можно успѣшно произвести розыскъ. Розыскъ о волостныхъ судахъ былъ произведенъ помощію объѣзда и собралъ богатые матеріалы. Розыскъ о положеніи сельскаго хозяйства сдѣланъ, правда, въ Петербургѣ, зимой; но не надо забывать что въ столицы зимой съѣзжаются главнѣйшіе представители сельской промышленности. Правда, Министерство Путей Сообщенія организовало недавно съѣздъ судопромышленниковъ. Но на этомъ съѣздѣ будутъ собираться лишь „хозяева паровыхъ и грузовыхъ судовъ, шкипера и управляющіе пароходами." Между тѣмъ, кромѣ мнѣній этихъ лицъ, коммиссіи надо собирать свѣдѣнія отъ представителей земства и городовъ, торговли, промышленности и сельскаго хозяйства. Кстати: сельскіе хозяева вовсе и не поименованы въ перечнѣ лицъ которыхъ можетъ приглашать коммиссія; а между тѣмъ водяныя сообщенія имѣютъ величайшую важность для сельскаго хозяйства.

Во всякомъ случаѣ, вызовъ свѣдущихъ людей, отобраніе свѣдѣній отъ городовъ и земствъ и пр. составляютъ нововведеніе для вѣдомства Путей Сообщенія, и нельзя не привѣствовать это нововведеніе.

Что касается съѣзда судопромышленниковъ, то въ указѣ о съѣздахъ этого рода прямо выражено что „постановленія ихъ „имѣютъ лишь совѣщательное значеніе." Читателямъ памятно, вѣроятно, что съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ повелъ къ образованію громадной ассоціаціи желѣзнодорожныхъ компаній, и что эта ассоціація стремилась пріобрѣсти чрезъ съѣздъ чуть не законодательную роль. Ассоціація судопромышленниковъ не можетъ пріобрѣсти силы и значенія какія имѣетъ стачка желѣзнодорожныхъ компаній; но указъ все-таки считаетъ нужнымъ сдѣлать приведенную оговорку чтобы предупредить неправильныя стремленія съѣздовъ. Съ другой стороны, указъ ограничиваетъ роль самого министерства относительно съѣздовъ: тѣ постановленія съѣзда, которыя министерство признаетъ полезнымъ сдѣлать общеобязательными должны быть представляемы на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Если мы не ошибаемся, если въ Министерствѣ Путей Сообщенія дѣйствительно предполагается обновить пріемы дѣйствій, то пожелаемъ чтобъ это обновленіе коснулось не однихъ водяныхъ сообщеній. Такъ напримѣръ, розыскъ о желѣзныхъ дорогахъ былъ бы не менѣе важенъ. Не забудемъ что описаніе водяныхъ путей, хотя и старое, мы все-таки имѣемъ (*Гидрографія* Штукенберга), тогда какъ вовсе не имѣется техническаго описанія нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Мы знаемъ о нашихъ же-

лѣзныхъ дорогахъ меньше чѣмъ объ Индійскихъ или Австралійскихъ. Ни кому не секретъ какъ строились наши дороги, и понятно что мы никогда не дождемся отъ самихъ строителей описанія оныхъ.

При правильномъ взглядѣ на дѣло, Министерству Путей Сообщенія слѣдовало бы покровительствовать контролю акціонеровъ желѣзнодорожныхъ компаній надъ ихъ правленіями, и всѣми зависящими отъ него способами облегчать этотъ контроль. А между тѣмъ, до сихъ поръ акціонеры пребываютъ во тьмѣ относительно состоянія ихъ дорогъ и не имѣютъ данныхъ чтобы судить о расходахъ испрашиваемыхъ правленіями на ремонтъ и дополненіе дорогъ. Эти требованія являются для нихъ совершенною неожиданностью. Другія правленія искусственно возвышаютъ доходность дорогъ (иногда просто въ виду спекуляціи бумагами общества); не дѣлаютъ необходимаго ремонта, запускаютъ дорогу. Хорошее техническое описаніе дорогъ облегчило бы контроль акціоперовъ, объяснило бы имъ степень необходимости требованій правленій или ихъ экономіи. Теперь акціонеры могутъ руководиться только разнаго рода слухами или случайными заявленіями на общихъ собраніяхъ. Такъ, на послѣднемъ общемъ собраніи акціонеровъ Московско-Рязанской дороги, акціонеры были поражены заявленіемъ одного инженера о предстоящей для общества необходимости сдѣлать большой ремонтъ паровозовъ и одного весьма значительнаго моста. Но акціонеры не имѣли никакихъ данныхъ чтобы судить о справедливости этого заявленія. О состояніи подвижнаго состава и деревянныхъ мостовъ Ярославско-Вологодской дороги ходитъ много печальныхъ слуховъ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ что въ одно прекрасное утро акціонеры узнаютъ неожиданно о неизбѣжности капитальнаго и дорогаго исправленія этой узкоколейки.

Само правительство не имѣетъ вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи желѣзныхъ дорогъ, и безпрестанно должно имѣть дѣло съ просьбами о субсидіи для исправленія дорогъ. Нельзя полагаться на одну мѣстную инспекцію, обязанную доставлять администраціи всевозможныя свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ; инспекція, имѣя безпрестанно дѣло съ желѣзнодорожными дѣятелями, обязанная добиваться отъ нихъ исполненія то тѣхъ, то другихъ требованій правительства, часто стѣсняется въ своихъ донесеніяхъ. Были случаи что инспекція не была поддержана въ своихъ столкновеніяхъ съ желѣзнодорожнымъ обществомъ, хотя она была совершенно права во многихъ случаяхъ. Желѣзнодорожная инспекція съ самаго начала поставлена такъ что она не имѣетъ до сихъ поръ ни самостоятельности, ни энергіи. Техническо-описательная коммиссія могла бы дѣйствовать гораздо свободнѣе и съ большимъ авторитетомъ.

Бо́льшую пользу принесъ бы розыскъ о желѣзныхъ дорогахъ и преимущественно о порядкахъ эксплуатаціи. Какъ пассажирское, такъ и товарное движеніе равно находятся у насъ въ великомъ безпорядкѣ. Не говоримъ о медленности движенія поѣздовъ, объ ихъ безпрестанномъ запаздываньи, у насъ дѣло доходитъ до того что въ печатномъ расписаніи хода поѣздовъ вывѣшенномъ на станціи значатся поѣзды не существующіе, не отправляемые. Еще недавно въ росписи поѣздовъ съ 20-го мая по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ значился вечерній 9-часовой поѣздъ; много людей, съ дѣтьми, съ больными, со всею поклажей, пріѣзжали на Рязанскую станцію чтобъ узнать что поѣздъ этотъ не отправляется. На другихъ дорогахъ карточка желѣзно-дорожнаго короля отворитъ вамъ чуть не царскіе вагоны, а безъ карточки вы рискуете быть вытолкнутымъ изъ вагона при малѣйшемъ недоразумѣніи съ начальникомъ какого-нибудь полустанка. Необходимо наконецъ прекратить этотъ срамъ что у насъ женщина не можетъ спокойно проѣхать одна въ общемъ вагонѣ. Женскія отдѣленія у насъ заведены далеко не на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ.

О товарномъ движеніи и говорить нечего: всѣмъ извѣстно до чего доходитъ у насъ запаздываніе грузовъ, похищеніе багажа и товарныхъ мѣстъ. Въ дѣлѣ грузоваго движенія вкоренились уже злоупотребленія. Отовсюду слышно о начальникахъ желѣзнодорожныхъ станцій, получающихъ по 600 р. жалованья и проживающихъ по шести тысячъ въ годъ, благодаря наблюдаемой ими очереди отправленія вагоновъ.

Наибольшую же пользу принесъ бы розыскъ относительно повѣрки расходовъ дорогъ на эксплуатацію. Казна приплачиваетъ по гарантіи цѣлые десятки милліоновъ, и ждетъ отъ желѣзнодорожныхъ об-

ществъ возвращенія сотенъ милліоновъ рублей, обусловленнаго извѣстною доходностью дороги, а между тѣмъ расходы дорогъ по эксплуатаціи представляютъ много неисповѣдимаго. Дорога дающая по 8.000 р. съ версты обходится безъ приплатъ, а чуть не рядомъ дорога сбирающая по 9.000 р. выбираетъ всю гарантію.

Государственный контроль поднялъ уже вопросъ объ образованіи особыхъ ревизіонныхъ коммиссій для учета желѣзнодорожныхъ правленій. Но бумажный контроль никогда не замѣнитъ живыхъ распросовъ и разслѣдованій какія можетъ сдѣлать розыскъ.

№ 147.

Москва, 11-го іюня.

Окончившійся 8-го іюня первый Съѣздъ русскихъ юристовъ въ Москвѣ былъ ознаменованъ однимъ интереснымъ эпизодомъ. Въ засѣданіи 6-го іюня, на очереди стояло обсужденіе вопроса выраженнаго въ программѣ Съѣзда въ слѣдующихъ словахъ: „Объ изданіи гражданскаго Уложенія Россійской Имперіи, съ изложеніемъ причинъ необходимости отмѣны мѣстныхъ сводовъ гражданскихъ узаконеній нынѣ дѣйствующихъ, и указаніемъ основныхъ положеній могущихъ служить къ объединенію въ Россіи гражданскаго права.“ Референты по этому вопросу, присяжные повѣренные А. М. Фальковскій и М. П. Соловьевъ, указавъ на крайнее несоотвѣтствіе дѣйствующихъ нынѣ въ Россіи гражданскихъ законовъ съ потребностями времени и на необходимость замѣнить устарѣлыя узаконенія, лишенныя системы и общихъ руководящихъ началъ, научно-разработаннымъ кодексомъ, доказывали вмѣстѣ съ тѣмъ что при созданіи такого кодекса слѣдуетъ имѣть въ виду распространеніе его на всю территорію Россійской Имперіи. По мнѣнію референтовъ, ничто не мѣшаетъ исключить изъ нынѣ дѣйствующаго у насъ кодекса гражданскаго права (первая часть X тома Свода Законовъ) чуждую примѣсь и положить въ основаніе гражданскихъ законовъ болѣе соотвѣтствующія потребностямъ времени теоретическія начала, и тогда уже не было бы никакой надобности оставлять въ силѣ дѣйствующую въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи пеструю смѣсь партикулярныхъ законовъ, какъ-то: особый сводъ въ Остзейскомъ краѣ, гражданскіе законы Царства Польскаго составляющіе амальгаму изъ кодекса Наполеона и Прусскаго земскаго права, уложеніе царя Вахтанга дѣйствующее въ предѣлахъ древней Грузіи, законы Донича и Арменопуло имѣющіе силу въ Бессарабіи, и остатки Литовскаго Статута примѣняемые въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Докладчики прослѣдили исторически вопросъ объ общегосударственномъ гражданскомъ уложеніи, и доказывали что мысль эта давно занимала наше правительство, начиная съ императрицы Екатерины Второй и ея знаменитыхъ наказовъ.

Противъ предложенія докладчиковъ съ жаромъ возсталъ извѣстный адвокатъ и публицистъ г. Спасовичъ. Смыслъ его возраженій заключался въ томъ что не слѣдуетъ насиловать юридическій бытъ нашихъ окраинъ введеніемъ въ нихъ общаго для всего государства гражданскаго кодекса. Г. Спасовичъ не вѣритъ чтобы Россія могла создать нѣчто лучшее тѣхъ законовъ которые нынѣ дѣйствуютъ на окраинахъ; онъ не вѣритъ чтобы мы были въ состояніи совершить такое объединеніе безъ насильственной ломки многаго что дорого мѣстному населенію и заключаетъ въ себѣ большую жизненность нежели тѣ общія теоретическія начала на коихъ могло бы быть построено будущее гражданское уложеніе Россійской Имперіи. Главная причина этому заключается, по мнѣнію г. Спасовича, въ томъ что окраины Россіи стоятъ выше ея центральныхъ земель въ культурномъ отношеніи.

Таковъ приблизительно смыслъ возраженій представленныхъ г. Спасовичемъ противъ приведеннаго положенія, какъ явствуетъ изъ доставленныхъ намъ подробныхъ свѣдѣній. Въ устахъ г. Спасовича эти замѣчанія не представляли ничего страннаго. Г. Спасовичъ, сколько намъ извѣстно, имѣетъ свой взглядъ на отношенія Россіи къ ея окраинамъ, и мы ничего не имѣемъ противъ его права высказывать свои возрѣнія. Но чѣмъ болѣе сказалась въ словахъ г. Спасовича его симпатія къ партикуляризму окраинъ, тѣмъ большій отпоръ, казалось бы, должны были встрѣтить его возраженія въ средѣ „русскихъ юристовъ“ собравшихся въ Москвѣ и въ стѣнахъ Московскаго Университета Увы, нѣтъ! Почтенныя стѣны библіотечной залы, въ кото-

рой происходило это засѣданіе, потряслись отъ рукоплесканій коими покрыта была рѣчь г. Спасовича. Мало того: цѣлый рядъ ораторовъ изъ среды „русскихъ юристовъ“ подхватили мысль брошенную г. Спасовичемъ и принялись „развивать“ ее на всѣ лады; они развили ее до того что наконецъ самъ г. Спасовичъ вынужденнымъ нашелся замѣтить что его невѣрно поняли, что онъ весьма желаетъ переработки нашей первой части X тома въ болѣе цивилизованный кодексъ, но что онъ желаетъ только чтобы наши окраины были избавлены отъ этого кодекса. Тѣмъ не менѣе, и рѣчи этихъ черезчуръ усердныхъ ораторовъ были также покрыты рукоплесканіями. Этой чести не удостоился только одинъ изъ референтовъ, г. Соловьевъ, который возразилъ г. Спасовичу указавъ на то что Царство Польское приняло, въ началѣ этого столѣтія, чуждый ему во всѣхъ отношеніяхъ кодексъ Наполеона, который дѣйствуетъ тамъ до сихъ поръ, и что тѣмъ не менѣе, когда въ тридцатыхъ годахъ предполагалось отмѣнить французскія узаконенія, они оказались уже вполнѣ укоренившимися, и замѣна ихъ встрѣтила большія затрудненія. Другой примѣръ указанъ г. Соловьевымъ на при-рейнскихъ провинціяхъ Пруссіи. Эти провинціи вошли въ составъ Рейнскаго Союза созданнаго Наполеономъ I. Рейнскому Союзу насильственно навязаны были французскіе кодексы права и судопроизводства. И что же? Не прошло и десяти лѣтъ, Наполеонъ палъ; французское иго свергнуто было Германіей, и Рейнскій Союзъ уничтоженъ какъ ненавистное политическое созданіе чужеземцевъ; но земли входившія въ составъ Рейнскаго Союза до сихъ поръ сохранили французскіе законы: до такой степени успѣли онѣ усвоить себѣ эти законы въ немногіе годы французскаго владычества. Эти примѣры приведены были въ доказательство того что гражданскіе законы имѣютъ цѣну для населенія по мѣрѣ своего внутренняго совершенства, и что народъ, въ дѣлѣ гражданскаго права, всегда предпочтетъ устарѣвшимъ законамъ болѣе совершенныя нормы, хотя бы внесенныя извнѣ. Г. Спасовичъ не убѣдился однако этими доводами, ибо Россія, по его словамъ, не можетъ произвести на свѣтъ законы столь совершенные какъ кодексы Наполеона. Новый взрывъ рукоплесканій привѣтствовалъ и эти замѣчанія оратора.

Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить что знаками одобренія въ этомъ собраніи награждались рѣчи не столько по смыслу ихъ сколько по личности оратора, по большей или меньшей извѣстности его въ судебныхъ сферахъ. Вчерашніе студенты составляли огромное большинство этого Съѣзда, на который допускались „вообще лица получившія высшее юридическое образованіе.“ Иногородныхъ юристовъ, то-есть такихъ лицъ которыя своимъ пріѣздомъ доказали что ихъ влекло въ собраніе не просто праздное любопытство, было на „Съѣздѣ“ не болѣе 10—15 человѣкъ. Галлерея слушателей изъ сотни молодыхъ людей награждала ораторовъ рукоплесканіями не по мѣрѣ сочувствія той или другой мысли, тому или другому особенно удачному или важному замѣчанію, а совершенно такъ какъ апплодируютъ въ циркѣ ловкому акробату. Эти вполнѣ неприличныя въ подобномъ собраніи рукоплесканія запугивали многихъ кто не могъ напередъ на нихъ разчитывать, такъ какъ отсутствіе ихъ было равносильно публичному фіаско. Такимъ образомъ, владѣльцами поля остались до конца десятокъ лицъ завладѣвшихъ преніями, и они импровизовали свои ораторскія упражненія безо всякой подготовки къ данному вопросу, смѣло выкладывая предъ многочисленною публикою все что приходило имъ на умъ. Такъ напримѣръ, по вопросу о литературной собственности на драматическія произведенія, одинъ изъ постоянныхъ ораторовъ Съѣзда, при рукоплесканіяхъ аудиторіи, проводилъ такую мысль: литературная собственность вообще де есть институтъ ненужный и вредный, нѣчто въ родѣ „эксплуатаціи труда капиталомъ“; наступила пора „освободить литературныя произведенія отъ крѣпостной зависимости ихъ авторамъ.“ Ораторъ полагаетъ что нашему правительству освободившему крестьянъ слѣдуетъ взять на себя инціативу уничтоженія и этой крѣпостной зависимости.

Но возвратимся къ вопросу поднятому г. Спасовичемъ и разрѣшенному Съѣздомъ въ предложенномъ имъ смыслѣ. Наши „юристы“ нашли что Русское государство еще не достигло той степени цивилизаціи которая необходима для того чтобы создать кодексъ матеріяльнаго гражданскаго права примѣнимый и для его окраинъ. А судебные уставы 20-го ноября? Сколько разъ тѣ

же самые „юристы“ превозносили эту законодательную реформу! И нельзя не согласиться что наши судебные уставы, какъ уставы, могутъ съ выгодой для себя выдержать сравненіе съ судебными учрежденіями въ другихъ странахъ Европы, далеко оставляя за собою кодексъ Наполеона. Эти уставы вводятся теперь и въ Царствѣ Польскомъ, хотя и съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, вызванными не мѣстными и постоянными условіями быта, а временнымъ политическимъ положеніемъ страны. Спрашивается, имѣла ли Польша, эта окраина „стоящая выше по своему культурному развитію нежели Россія,“ что либо подходящее къ навязываемому ей Россіею процессуальному порядку? Но наши судебные уставы 20-го ноября замѣнили лишь вторыя части X и XV томовъ Свода Законовъ, а теперь рѣчь идетъ о соотвѣтственной переработкѣ и первыхъ частей этихъ томовъ, то-есть объ изданіи новыхъ кодексовъ гражданскаго и уголовнаго права. Почему же русская законодательная власть, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ хорошо рѣшившая одну половину задачи, не въ состояніи теперь рѣшить вторую ея половину?

Противъ замѣчанія что гражданскіе законы суть историческій продуктъ народной жизни который не легко поддается реформѣ удачно возражалъ г. Соловьевъ, указавъ на примѣръ Вестфаліи и того же Царства Польскаго. Да и самъ г. Спасовичъ достаточно опровергъ самого себя находя что первую часть X тома слѣдуетъ замѣнить болѣе совершеннымъ кодексомъ. То что устарѣло въ этихъ законахъ есть именно продуктъ исторической жизни русскаго народа, и улучшеніе будетъ заключаться именно въ томъ чтобы нормировать измѣнившіяся отношенія соотвѣтствующими новымъ условіямъ жизни законодательными положеніями. Еслибъ эти новыя законоположенія оказались пригодными для центра Россіи, то почему же не могли бы они быть пригодны и для ея окраинъ?

Одинъ изъ ораторовъ защищавшихъ мнѣніе о ненужности законодательнаго объединенія Россіи въ сферѣ законодательцаго права, ссылался на Германію. Неудачная ссылка! Германская имперія существуетъ всего четыре года; она далеко не единое государство; въ политическомъ отношеніи исконный духъ партикуляризма въ Германіи во многомъ еще отстоялъ свои права. Тѣмъ не менѣе, одною изъ первыхъ задачъ Имперскаго Рейхстага было объединеніе всей Германіи въ матеріальномъ правѣ, уголовномъ и гражданскомъ, въ судопроизводствѣ и въ судоустройствѣ. *Rechtseinheit* была первымъ лозунгомъ имперскаго законодательства, и можно лишь удивляться быстротѣ и энергіи съ какими правительство и законодательное собраніе работаютъ для осуществленія этой громадной для Германіи задачи, несравненно болѣе трудной чѣмъ у насъ. Вотъ что до сихъ поръ *уже* сдѣлано по сему предмету въ Германіи: уголовный кодексъ дѣйствуетъ съ 1871 года; торговый и вексельный уставы введены лишь нѣсколько позднѣе; въ предстоящую законодательную сессію будутъ утверждены кодексы гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и кодексъ судоустройства для всей Имперіи. Затѣмъ, въ одну изъ слѣдующихъ сессій, будетъ внесенъ проектъ гражданскаго кодекса, и имъ завершится юридическое объединеніе Германіи.

№ 148.

Москва, 12-го іюня.

Недавняя тревога въ Европѣ не осталась совершенно безъ послѣдствій. За сохраненіе мира общественное мнѣніе во всѣхъ странахъ окончательно успокоилось, даже охладилось любопытство добраться до истинныхъ причинъ тревоги,— „событія столь важнаго и однако столь темнаго,“ какъ уже отзывается о ней теперь *Times*. За то много толкуютъ о возможности установленія новаго англо-русскаго союза для вящаго упроченія общаго мира.

Въ этихъ толкахъ нѣтъ ничего удивительнаго. Они могли возникнуть весьма естественно. Каковы бы ни были закулисныя причины минувшей тревоги, выступилъ фактъ что Россія и Англія, безо всякаго предварительнаго между собой соглашенія, дѣятельно и ревностно, и въ то же время съ дружелюбнымъ вниманіемъ къ заинтересованнымъ сторонамъ, озаботились устранить всякія сомнѣнія въ сохраненіи мира. Это согласное дѣйствіе ихъ въ огражденіи мира было всѣми признано и съ благодарностью принято. Когда такимъ образомъ обозначилось что при извѣстныхъ обстоятельствахъ Англія и Рос-

сія могутъ дѣйствовать совокупно, и что весьма важные европейскіе интересы обѣихъ державъ совпадаютъ, то естественно могла родиться мысль почему бы имъ не продолжать и впредь дѣйствовать согласно, почему бы даже не закрѣпить это согласіе формальнымъ союзомъ? И тѣмъ легче казалось это возможнымъ что не представлялось надобности въ рѣзкомъ поворотѣ политики той или другой державы, такъ какъ въ послѣднее время онѣ были въ наилучшихъ между собою отношеніяхъ.

Эта мысль объ англо-русскомъ союзѣ, какъ мы имѣли уже случай сообщить, возникла въ самой англійской печати. Сперва она была высказана аристократическимъ органомъ *Court Journal*, а потомъ въ *Morning Post*, газетѣ не слишкомъ намъ сочувственной. Понятно что эта мысль нашла отголосокъ и въ русскихъ газетахъ. Теперь къ ней возвращается англійская печать, но уже такъ какъ будто подхватываетъ мячъ брошенный ей изъ Россіи. Три вліятельные органы высказались объ этомъ предметѣ: *Times*, *Morning Post* и *Pall Mall Gazette*, но сужденія ихъ весьма разнохарактерны, и только послѣдняя, органъ партіи находящейся нынѣ во власти, высказываетъ здравый и безпристрастный политическій взглядъ. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о сужденіяхъ въ двухъ другихъ лондонскихъ газетахъ.

Органъ Лондонскаго Города холодно и гордо отклоняетъ приглашеніе якобы дѣлаемое Англіи со стороны Россіи. Выражается онъ при этомъ нѣсколько загадочно, противорѣча тому что̀ мы читали недавно въ той же самой газетѣ. Вопервыхъ, *Times* теперь не признаетъ такого рѣшительнаго вліянія за Россіей на сохраненіе мира какое этою же газетой недавно ей приписывалось, а вовторыхъ, она, наперекоръ всему что̀ говорила прежде, какъ будто сомнѣвается была ли въ самомъ дѣлѣ такая грозная опасность для мира. „Безъ сомнѣнія,“ продолжаетъ *Times*, „былъ добрый поводъ къ тревогѣ, а „все же въ результатѣ войны не было, „такъ что германскіе министры говорятъ „теперь всему свѣту что они и не помы„шляли о войнѣ.“ По этому *Times*, въ виду того что въ настоящее время миру не грозитъ опасность ни со стороны Германіи, ни со стороны Франціи, наставительно поучаетъ русскую печать что Россіи для ея мирныхъ намѣреній и нечего де искать другихъ союзовъ кромѣ того который былъ торжественно установленъ въ Берлинѣ три года тому назадъ. Что же касается Англіи, то она всегда де считаетъ своимъ долгомъ подавать свои совѣты въ пользу мира, и въ этихъ видахъ всегда съ удовольствіемъ готова поддержать старанія Россіи, но въ спорахъ великихъ военныхъ державъ материка роль Англіи не можетъ идти далѣе „совѣтовъ справедливости и нравственности,“ а для сего нѣтъ де надобности въ союзахъ и спеціальныхъ уговорахъ. Лондонская газета заключаетъ свои разсужденія слѣдующею загадочною фразой: „Мы имѣли случай осуждать нѣ„которыя выраженія которыя повидимому „привязывали Англію къ союзу трехъ им„перій въ ущербъ Франціи; нынѣ мы дол„жны одинаково отвергнуть всякое согла„шеніе которое ставило бы насъ въ раз„рядъ державъ привыкшихъ относиться „ревниво и подозрительно къ Германіи.“

Другая лондонская газета, *Morning Post*, смотритъ на вопросъ совершенно иначе. Она не желаетъ отзываться съ пренебреженіемъ о союзѣ съ одною изъ великихъ державъ, но припоминаетъ что прежде всего слѣдуетъ принимать въ соображеніе честь, достоинство и интересы страны, а потому весь вопросъ де въ томъ готова ли Россія пріобрѣсти прочную дружбу Англіи измѣненіемъ своей иностранной политики, такъ чтобъ она не противорѣчила взглядамъ и интересамъ Англіи. Согласіе между ними можетъ де установиться только при искреннемъ отказѣ Россіи отъ ея образа дѣйствій по отношенію къ среднеазіятскому и восточному вопросамъ. „Но „какъ ни желательно казалось бы,“ продолжаетъ *Morning Post*, „чтобы Россія и „Англія прекратили свой антагонизмъ и „вступили въ дружескія сношенія, было бы „ошибочно и, можетъ-быть, зловредно скры„вать что на пути къ сему могутъ быть „важныя затрудненія. Англія не можетъ „смотрѣть равнодушно на всякое дальнѣй„шее движеніе Россіи къ склонамъ хол„мовъ на границѣ Индіи; и для того чтобъ „обѣ страны стали твердыми друзьями дви„женіе это должно остановиться.“

Всѣ подобные толки основаны на недоразумѣніи. *Times* какъ будто полагаетъ что Россія ищетъ продать свой союзъ Англіи какою-либо сдѣлкой которая могла бы стѣснить свободу дѣйствій послѣдней, а *Morning Post*, съ своей стороны, безце-

ремонно предлагаетъ Россіи купить этотъ союзъ извѣстною цѣной. Въ такомъ смыслѣ, конечно, о союзѣ не можетъ быть рѣчи. Вопервыхъ, мы должны повторить что уже говорили прежде: сепаратный союзъ Россіи съ Англіей ни въ какомъ случаѣ не можетъ стать замѣной мирной лиги трехъ имперій. Этотъ тройной союзъ, какъ мы не разъ объясняли, тѣмъ именно и прочень что онъ установился на взаимности взглядовъ и интересовъ, безо всякихъ спеціальныхъ соглашеній и сдѣлокъ, коими могъ бы быть посѣянъ раздоръ въ будущемъ.

Доброе и твердое согласіе между Россіей и Англіей есть дѣло весьма желательное. Это было вѣрно понято печатью обѣихъ странъ уже въ то время когда родственная связь, счастливо соединившая царствующіе домы обѣихъ странъ, стала основаніемъ для болѣе довѣчивыхъ и искреннихъ чѣмъ прежде отношеній между обоими правительствами. Нельзя не пожелать чтобъ эта новая связь между Англіей и Россіей упрочилась. Но для этого не нужно заключать контрактъ. Если ихъ сближаетъ общность интересовъ и взаимность взглядовъ въ европейскихъ дѣлахъ, то союзъ установляется самъ собой. Если же онъ покупается жертвами, то добра отъ него ожидать нельзя. Онъ затаилъ бы въ себѣ сѣмя вражды, которая могла бы вспыхнуть при первомъ случайномъ недоразумѣніи. Лучше имъ оставаться просто при добрыхъ дружественныхъ отношеніяхъ чѣмъ дѣлать между собой уговоръ, который далъ бы одной изъ нихъ право контроля надъ дѣйствіями другой.

Англійская печать забываетъ что „честь, достоинство и интересы“ не составляютъ исключительной принадлежности Англіи, что все это имѣется и у другихъ державъ. Она требуетъ отъ Россіи обязательствъ въ Средней Азіи. Чѣмъ же обяжется взамѣнъ сама Англія? Развѣ кто стѣсняетъ ея движеніе которое безпрепятственно расширяется во всѣхъ частяхъ свѣта? Въ эту минуту, у ней есть затрудненіе съ Бирманіей, которое въ случаѣ упорства и неразумія тамошняго владѣльца легко можетъ окончиться экспедиціей. Развѣ кому приходитъ въ голову стѣснять Англію въ ея правѣ? Какимъ же образомъ Англичане могутъ считать возможнымъ стѣснять свободу дѣйствій Россіи въ ея сношеніяхъ съ азіятскими племенами? Подобное соглашеніе, еслибъ оно и могло послѣдовать, конечно не выдержало бы и кратковременной пробы.

Единственная газета понявшая вопросъ болѣе вѣрнымъ образомъ есть, какъ мы сказали выше, консервативная *Pall Mall Gazette*. О среднеазіятскихъ дѣлахъ она благоразумно умалчиваетъ. Но она возражаетъ противъ мнѣнія газеты *Times* что Англіи слѣдуетъ уклониться отъ союза съ Россіей. Въ отношеніи къ Англіи, *Pall Mall Gazette* становится на ту же точку зрѣнія какъ и мы въ отношеніи къ Россіи. Она находитъ нежелательнымъ лишь такой союзъ который связалъ бы Англію какимъ-либо спеціальнымъ обязательствомъ относительно политики въ виду событій, точный характеръ коихъ нельзя предвидѣть. Того же мнѣнія и мы держимся по отношенію къ Россіи.

№ 149.

Москва, 13-го іюня.

Не такъ давно *Биржевыя Вѣдомости* сообщали что Главное Общество Желѣзныхъ Дорогъ заключило съ арендаторомъ газетной торговли по Николаевской и Варшавской линіямъ новое условіе, которое вмѣняетъ ему въ обязанность держать *всѣ безъ исключенія* дозволенныя къ розничной продажѣ газеты. Передавая это извѣстіе, петербургскій *финансовый листокъ* считаетъ непремѣннымъ долгомъ обставить его косвенными коментаріями. Онъ напоминаетъ своимъ читателямъ о „бурѣ“ которую мы „подняли“ въ минувшемъ году противъ означеннаго арендатора, будто бы „за то что онъ не держалъ *Московскихъ Вѣдомостей по неимѣнію на нихъ спроса.*“ „Къ сожалѣнію, прибавляетъ онъ, и то *незначительное* число *Московскихъ Вѣдомостей*, которымъ арендаторъ теперь *запасается*, *остается нераскупленнымъ*: въ виду чего онъ намѣренъ *хлопотать объ освобожденіи его отъ обязанности держать газеты, не находящія себѣ сбыта*.“

Другими словами, арендаторъ Николаевской и Варшавской линій не имѣлъ въ своей продажѣ *Московскихъ Вѣдомостей*, потому что никто не хотѣлъ покупать ихъ; изъ-за этого мы „подняли бурю,“ и успѣли-таки навязаться его торговлѣ: но увы! *Московскія Вѣдомости* все-таки нейдутъ съ рукъ, и угнетенный ими аренъ-

даторъ не знаетъ какъ отдѣлаться отъ этой обузы...

Все это было бы очень чувствительно еслибы во всемъ этомъ было хоть одно слово правды. Мы принуждены огорчить столь расположенный къ намъ органъ. Возвѣщаемыя имъ „хлопоты“ арендатора (душа котораго не имѣетъ для него тайнъ и котораго намѣренія такъ хорошо ему извѣстны), эти хлопоты нисколько насъ не касаются. *Московскія Вѣдомости* не принадлежатъ къ числу газетъ „ненаходящихъ себѣ сбыта“ на Николаевской и Варшавской линіяхъ. Онѣ „не остаются“ и *не* могутъ „оставаться нераскупленными“ на этихъ линіяхъ по той простой причинѣ что онѣ на эти линіи *вовсе не поступаютъ*. Оплакиваемый *Биржевыми Вѣдомостями* арендаторъ вовсе *не запасается* ими. Онъ *не беретъ изъ нашей типографіи никакого количества экземпляровъ*, ни значительнаго, ни *незначительнаго*... Намъ прискорбно что мы должны разсѣять, такимъ образомъ, иллюзіи нашего петербургскаго доброжелателя, но истина которой онъ поклоняется въ своихъ заботахъ о насъ и о нашихъ отношеніяхъ къ арендатору требуетъ чтобы мы уничтожили еще одно его мечтаніе. Арендаторъ пересталъ „держать“ *Московскія Вѣдомости* отнюдь не *„по неимѣнію на нихъ спроса:“* онъ *задолжалъ* нашей типографіи не малую сумму за прежде забранные имъ экземпляры, свидѣтельствующую о нѣкоторомъ „спросѣ“ на наше изданіе.

Торговля періодическими изданіями въ вокзалахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ такую же важность какъ и розничная торговля ими на улицѣ, если не бо́льшую. На улицѣ, желающій купить данную газету и не нашедшій ея у одного продавца, можетъ обратиться къ другому если непремѣнно хочетъ настоять на своемъ: запросъ имѣетъ возможность найти подходящее предложеніе. На желѣзной дорогѣ, гдѣ берется то что̀ подвернется подъ руку, если требуемой газеты не случилось, вмѣсто нея пріобрѣтается первая попавшаяся другая, лишь бы чѣмъ-нибудь развлечь себя во время по̀ѣздки: запросъ *опредѣляется* предложеніемъ. Что̀ же, если запросъ предложеніемъ *связанъ*?

А именно такъ и есть у насъ до сихъ поръ, благодаря монополизаціи газетной торговли на Николаевской и Варшавской линіяхъ. Вездѣ торговля произведеніями печати на желѣзныхъ дорогахъ находится подъ самымъ внимательнымъ правительственнымъ контролемъ. Во Франціи, особая коммиссія (та самая которая вѣдаетъ разноску книгъ по деревнямъ, *commission du colportage*) разсматриваетъ изданія предназначенныя къ продажѣ на станціяхъ, и опредѣляетъ возможно ли допустить ихъ туда или нѣтъ. Каждый экземпляръ допускаемаго изданія обозначается особымъ штемпелемъ (*estampil*), отсутствіе котораго на оберткѣ и на заглавномъ листкѣ равносильно запрещенію. Значительное количество сочиненій, никогда не подвергавшихся преслѣдованію, не изъятыхъ изъ обращенія, устраняются, однакоже, отъ продажи на станціяхъ. Теперешняя республика пыталась было отмѣнить этотъ порядокъ: опытъ тотчасъ показалъ что такое спеціальное дѣло какъ предложеніе книги торопящемуся путешественнику не можетъ обойтись безъ спеціальныхъ гарантій, что нельзя допускать чтобы рабочему *случайно* попадали въ руки изданія наполненныя прямыми или косвенными подстреканіями, чтобы нравственная чистота женщинъ и молодыхъ людей *случайно* осквернялась литературными произведеніями извѣстнаго рода. Послѣ непродолжительнаго перерыва, прежнія правила для желѣзныхъ дорогъ были возстановлены. Они касаются и книгъ, и журналовъ. Собственно—газеты имъ не подчинены. Торговля ими на станціяхъ зависитъ отъ общихъ правилъ для розничной торговли. Но и дозволенныя къ розничной продажѣ газеты допускаются на желѣзныя дороги не иначе какъ съ разрѣшенія префектовъ, которые опредѣляютъ можетъ ли быть терпимо въ провинціи распространеніе даннаго парижскаго листка, напримѣръ, такимъ спеціальнымъ путемъ, какова продажа его по желѣзнымъ дорогамъ. Такимъ образомъ, въ другихъ странахъ Европы для газетной торговли по вокзаламъ и станціямъ есть правительственный надзоръ.

У насъ, на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ дѣйствуетъ цензура арендатора-монополиста, цензура совершенно-своеобразная. Одна газета принимается имъ въ свою торговлю, и даже рекомендуется; другая газета — откладывалась въ сторонку, не на видъ или же просто не держалась. *Московскія Вѣдомости* нельзя получить проѣзжему отъ Вержболова до Москвы; онѣ запрещены арендаторомъ-монополистомъ.

Одно время нигдѣ по Варшавской и Николаевской линіямъ нельзя было получить также и *Гражданина*, и *Русскій Міръ*. До какой степени задавался при этомъ арендаторъ-монополистъ политическою цѣлью — рѣшать не беремся; но фактъ тотъ что нѣкоторые органы были изгнаны имъ изъ его владѣній, тогда какъ другаго направленія изданія пользовались его милостивымъ покровительствомъ. Сообщаемая *Биржевыми Вѣдомостями* новая мѣра клонится, повидимому, къ тому чтобы покончить съ этимъ страннымъ положеніемъ. Новое условіе, заключенное Главнымъ Обществомъ съ арендаторомъ-монополистомъ Николаевской и Варшавской линій „*вмѣняетъ ему въ обязанность* держать *всѣ безъ исключенія* дозволенныя къ розничной продажѣ газеты.“ Предполагается что равновѣсіе будетъ возстановлено, и что публика получитъ наконецъ возможность выбора...

Такъ ли это? Достигается ли предположенная новымъ условіемъ цѣль? *Биржевыя Вѣдомости* проговорились, и уже видно какая судьба ожидаетъ почему-либо непріятныя для арендатора-монополиста изданія. Онъ уже „намѣренъ хлопотать“ объ „освобожденіи его отъ обязанности“ держать *Московскія Вѣдомости*, потому де что „и то незначительное число“ экземпляровъ „которымъ онъ запасается — остается нераскупленнымъ:“ тогда какъ онъ *не* запасался у насъ *ни однимъ* экземпляромъ! Но и во всякомъ случаѣ, ничто не мѣшаетъ ему держать для вида два-три экземпляра газеты, и утверждать что она не находитъ себѣ сбыта.

Нѣтъ, въ организаціи газетной торговли по вокзаламъ и станціямъ монополія не годится. Монополія, по капризу ли, финансовой несостоятельности или политическимъ видамъ монополиста, все равно, ведетъ къ искусственному распространенію одного направленія въ ущербъ другимъ. Единственный исходъ есть предоставленіе права свободной продажи періодическихъ изданій всѣмъ желающимъ. Убытка компаніи отъ этого не потерпятъ. По свидѣтельству *Биржевыхъ Вѣдомостей*, арендная плата монополиста Николаевской и Варшавской линій — четыре тысячи рублей въ годъ. Что это значитъ для желѣзной дороги? Но раздробясь на вольную торговлю желающими, продажа газетъ по вокзаламъ и станціямъ доставитъ Главному Обществу не меньше. Да наконецъ, еслибъ и оказался недоборъ въ сотняхъ рублей, выгоды частнаго предпріятія должны уступать требованіямъ общей справедливости и государственному интересу.

№ 150.

Москва, 14-го Іюня.

Питейный уставъ даетъ городскимъ и сельскимъ обществамъ одни и тѣ же права относительно открытія питейныхъ заведеній на ихъ земляхъ. „Открытіе заведеній „для раздробительной продажи крѣпкихъ „напитковъ,“ читаемъ въ законѣ (ст. 309 Пит. Уст.) „разрѣшается:

„въ городахъ и посадахъ, думами и за„мѣняющими ихъ учрежденіями,

„на земляхъ принадлежащихъ въ соб„ственность сельскимъ обществамъ, сель„скими сходами сихъ обществъ.“

Столь тождественно выраженное въ законѣ полномочіе имѣло, однако, совершенно различную судьбу въ городахъ и селахъ. Крестьянскіе приговоры о запрещеніи питейныхъ заведеній на ихъ землѣ, о разрѣшеніи въ нихъ только торговли на выносъ — далеко не рѣдкость. Съ легкой руки пензенской администраціи, много хлопотавшей о такихъ приговорахъ, они стали чаще и чаще появляться и въ другихъ губерніяхъ и приняли также болѣе практическій характеръ; въ приговорахъ запрещалась не торговля виномъ, а пьянство: не дозволялось продавать въ кабакахъ вино распивочно и пр. Въ прошломъ году намъ довелось сообщить о составленіи 700 подобныхъ приговоровъ въ Могилевской губерніи, которые запрещали преимущественно распивочную продажу.

Не то видимъ въ городахъ. Старыя и новыя городскія управленія равно не принимали никакихъ серіозныхъ мѣръ противъ пьянства. Разрѣшеніе ими питейныхъ заведеній обратилось въ простую формальность.

А между тѣмъ законодатель, предоставляя городскимъ и сельскимъ обществамъ важную роль въ дѣлѣ открытія кабаковъ, возлагалъ на города особую надежду. Законъ прямо приглашаетъ городскія управленія регулировать торговлю крѣпкими напитками въ чертѣ города. „Думы и замѣняющія ихъ учрежденія,“ гласитъ при-

мѣчаніе 1-е къ 309 ст. Пит. Уст.; „предъ „наступленіемъ срока выдачи патентовъ, „составляютъ ежегодно, съ утвержденія „губернскаго правленія, расписаніе о числѣ „мѣстъ раздробительной продажи крѣп„кихъ напитковъ, которое можетъ быть „открыто въ каждомъ городѣ въ слѣдую„щемъ году, на основаніи особой инструк„ціи составленной по соглашенію министра „финансовъ съ министромъ внутреннихъ „дѣлъ. Расписаніе это публикуется во „всеобщее свѣдѣніе."

Кто изъ городскихъ гласныхъ помнитъ эту статью закона? Кто видалъ это расписаніе публикованнымъ во всеобщее свѣдѣніе? Ни въ одномъ изъ спеціальныхъ изданій Питейныхъ Уставовъ вы не найдете этой инструкціи министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, которою должны бы руководиться города въ этомъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ въ этихъ объемистыхъ изданіяхъ помѣщены наимельчайшія распоряженія по питейному дѣлу.

Сколько намъ извѣстно, эта инструкція никогда не была издана. Въ объявленіи Департамента Неокладныхъ Сборовъ (*см. Указатель распор. по Мин. Фин.* 1868, № 43) оповѣщалось что впредь до изданія инструкціи выдача разрѣшеній изъ думъ на открытіе питейныхъ заведеній должна производиться тѣмъ же порядкомъ какъ въ прежнее время. Неизданіе упомянутой инструкціи, повидимому, не должно бы парализовать дѣятельность городскихъ думъ по питейному дѣлу. Онѣ могли бы выработать нѣкоторыя правила и ходатайствовать объ ихъ утвержденіи. Но городскія управленія никогда не задавались никакими заботами о регулированіи питейной торговли въ городахъ.

Заботы сельскихъ обществъ объ уменьшеніи пьянства были оцѣнены законодателемъ. Значеніе ихъ приговоровъ было поддержано цѣлымъ рядомъ законодательныхъ мѣръ. Еще въ прошломъ году Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (14 мая 1874 г.) постановило что даже на земляхъ принадлежащихъ другимъ владѣльцамъ, но входящихъ въ составъ усадебной осѣдлости крестьянъ, кабаки не могутъ быть разрѣшаемы безъ согласія сельскаго общества.

Примѣненіе этого закона встрѣтило нѣкоторыя недоразумѣнія. Возникъ вопросъ слѣдуетъ ли считать входящими въ черту усадебной крестьянской осѣдлости земли другихъ владѣльцевъ которыя съ одной стороны прилегаютъ къ усадьбамъ крестьянъ или окружены этими усадьбами съ двухъ или трехъ сторонъ, а также слѣдуетъ ли считать входящими въ означенную черту принадлежащія помѣщикамъ базарныя площади? Министръ внутреннихъ дѣлъ справедливо пояснилъ что усадебною осѣдлостью крестьянъ могутъ считаться лишь земли значащіяся въ чертѣ ея по уставнымъ грамотамъ, такъ что въ эту черту никакъ входить не могутъ земли такъ или иначе прилегающія къ крестьянскимъ. „*Отдѣльные же участки и базар„ные площади*," писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, „оставленные, согласно „43 ст. Пол. о крест. въ пользованіи по„мѣщиковъ въ равной степени должны „подчиняться этому (14-го мая 1874 г.) „закону, если только заключаются въ чертѣ „земель отведенныхъ крестьянамъ подъ „усадьбы." Министръ финансовъ выразилъ полное согласіе съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ и публиковалъ, въ пояснительномъ циркулярѣ, что „базарныя площади" должны считаться „въ чертѣ крестьянской осѣдлости," но *отдѣльные участки* изчезли въ этомъ циркулярѣ: относительно ихъ ничего въ немъ не указывается.

Почти одновременно съ закономъ 14-го мая 1874 г., къ намъ дошло постановленіе Бессарабскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся по настоянію управляющаго мѣстными акцизными сборами, и гласившее что мировые посредники не имѣютъ права контролировать приговоры крестьянскихъ обществъ какъ скоро въ нихъ идетъ рѣчь о кабакахъ. Вопросъ объ открытіи кабаковъ передавался такимъ образомъ въ руки сельскихъ старостъ и писарей. И прежде въ Новороссійскомъ краѣ возникали недоразумѣнія между высшими властями и акцизнымъ управленіемъ по поводу незаконнаго разрѣшенія кабаковъ вопреки собственной волѣ крестьянъ. Бывшій Новороссійскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Коцебу, остановилъ подобныя нарушенія закона, но по упраздненіи Новороссійскаго генералъ-губернаторства порядки тамъ въ этомъ отношеніи измѣнились. Вслѣдъ за помянутыми извѣстіями изъ Бессарабіи, такія же стали приходить къ намъ и изъ другихъ губерній. До сихъ поръ, должны мы сообщить съ сожалѣніемъ, не прекра-

щаются недоразумѣнія между губернаторами и акцизнымъ управленіемъ по предмету открытія кабаковъ.

Что касается Пензенской губерніи, гдѣ администрація такъ усердно ратуетъ противъ народнаго пьянства, то вотъ что происходило при открытіи кабака въ селѣ Безсоновкѣ Пензенскаго уѣзда. Одинъ изъ крестьянъ этого селенія выкупилъ у помѣщика усадебную осѣдлость; домъ крестьянина стоитъ въ срединѣ села и со всѣхъ сторонъ окруженъ усадьбами крестьянъ. Когда сельскій сходъ въ Безсоновкѣ не пожелалъ имѣть кабака и отказалъ кабатчику въ разрѣшеніи, послѣдній нанялъ выкупленную землю подъ „ренсковый" погребъ. Акцизное управленіе выдало патентъ на погребъ, хотя имѣло въ виду только удостовѣреніе крестьянина что его домъ не находится въ чертѣ крестьянской осѣдлости. Сельскій сходъ Безсоновки обратился къ мировому судьѣ съ жалобой на открытіе въ чертѣ осѣдлости крестьянъ кабака вопреки ихъ приговору. Мировой судья призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ, и началось пререканіе о подсудности. Мировой судья шлетъ дѣло къ прокурору для передачи судебному слѣдователю; прокуроръ находитъ что слѣдователю нечего дѣлать съ этимъ дѣломъ и шлетъ его въ полицію. А кабатчикъ торгуетъ себѣ да спаиваетъ крестьянъ. Дѣло кончится, конечно, противъ него, и ему придется заплатить 100 р. штрафа; но что для него значитъ этотъ штрафъ? Вѣдь законное разрѣшеніе обошлось бы ему въ десять разъ дороже.

Акцизные чиновники должны бы раскрывать и преслѣдовать подобныя злоупотребленія; но этого не видно. Слышны жалобы и на то что акцизъ не преслѣдуетъ столь вредной продажи низкопробнаго вина.

Несмотря на всѣ трудности, администрація нѣкоторыхъ губерній успѣла все-таки добиться принятія сельскими обществами нѣкоторыхъ мѣръ противъ пьянства. По-видимому, усилія администраціи должны бы дать еще лучшіе результаты въ городахъ, а между тѣмъ и въ Пензенской губерніи города ничего не сдѣлали для ослабленія пьянства.

Бездѣйствіе городскихъ управленій относительно регулированія питейной торговли имѣло уже своимъ послѣдствіемъ то что правительство взяло это дѣло въ свои руки въ обѣихъ столицахъ. Мѣры принятыя имъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ не поведутъ все-таки къ ущербу для казны: уменьшеніе поступленія акциза (если только оно окажется) вѣроятно вознаградится выручкой на торгахъ за право торговли. Болѣе исправное поступленіе податей, всегда сопровождающее уменьшеніе пьянства, окончательно возстановитъ всякій недоборъ по акцизу.

Правительству придется, вѣроятно, взять въ свои руки регулированіе питейнаго дѣла во всѣхъ городахъ, и можно надѣяться что интересы казны не пострадаютъ отъ принятія мѣръ требуемыхъ нравственностью и достоинствомъ власти.

№ 152.

Москва, 16-го іюня.

21-го іюня, Французское Національное Собраніе приступило къ обсужденію дополнительныхъ конституціонныхъ законовъ, утвержденіе которыхъ должно довершить организацію нынѣшней Франціи и положить конецъ полномочіямъ этого Собранія, давно уже отжившаго свой вѣкъ, по сознанію всѣхъ партій, но тѣмъ не менѣе существующаго, благодаря большинству депутатовъ какъ правой такъ и лѣвой, которые не надѣются на переизбраніе въ новую палату. Въ послѣднее время, однако, обнаруживаются признаки что распущеніе послѣдуетъ въ концѣ нынѣшняго года, чему много будетъ содѣйствовать желаніе выраженное маршаломъ Макъ-Магономъ въ совѣтѣ министровъ о необходимости покончить какъ можно скорѣе съ затянувшеюся слишкомъ долго окончательною организаціей его правительства. Всѣ министры, какъ говорятъ, раздѣляютъ его мнѣніе, также какъ и коммиссія Тридцати, обнаруживающая необычную для французскихъ парламентскихъ коммиссій дѣятельность. Выработанный ею первый законъ объ отношеніяхъ государственныхъ властей уже оконченъ первымъ обсужденіемъ въ Національномъ Собраніи 22-го іюня; второй законъ о сенатскихъ выборахъ также готовъ, и докладъ о немъ составленный г. Кристофлемъ былъ прочитанъ въ засѣданіи коммиссіи, которая занимается въ настоящую минуту разсмотрѣніемъ третьяго и послѣдняго закона о депутатскихъ выборахъ; вѣроятно, и оно

окончится скоро, такъ какъ нынѣшняя коммиссія Тридцати приняла избирательный законъ въ наслѣдство отъ прежней коммиссіи Тридцати, и такъ какъ онъ уже былъ обсужденъ первымъ чтеніемъ въ Національномъ Собраніи.

Самое обсужденіе законопроекта объ отношеніяхъ государственныхъ властей первымъ чтеніемъ, происходившее въ засѣданіяхъ 21-го и 22-го іюня, не постановило ничего окончательнаго, но оно свидѣтельствуетъ о примирительномъ настроеніи какъ правительства, такъ и лѣвыхъ, неисключая радикальной, которыя повидимому готовы на всѣ уступки чтобы не допустить возстановленія прежняго большинства, о чемъ сильно хлопотали въ послѣднее время гг. де-Броль и де-Фурту, и сколько можно теперь судить, большинство въ пользу законовъ 25-го февраля не только не уменьшилось, но, напротивъ, увеличилось; оно въ рядахъ своихъ считаетъ, кромѣ всѣхъ лѣвыхъ, группу Лаверто и организовавшуюся въ послѣднее время либеральную фракцію праваго центра, носящую названіе „группы Боше.“ Что касается разногласій между этимъ большинствомъ и правительствомъ, то они ничтожны по первымъ двумъ законамъ, и камнемъ преткновенія можетъ стать развѣ только избирательный законъ, такъ какъ въ совѣтѣ министровъ отдано было предпочтеніе баллотировкѣ по округамъ, тогда какъ коммиссія большинствомъ 17 голосовъ противъ 8 высказалась за сохраненіе нынѣ дѣйствующей баллотировки по департаментскому списку, но, повидимому, и относительно этого пункта послѣдуетъ соглашеніе, ибо г. Бюффе, намѣревавшійся соединить вопросъ о баллотировкѣ по округамъ съ кабинетнымъ вопросомъ, уступилъ необходимости, и въ случаѣ несогласія большинства приметъ вѣроятно смѣшанную систему, предложенную г. Дюфоромъ, тѣмъ болѣе что маршалъ Макъ-Магонъ, какъ сказано выше, настоятельно желаетъ покончить съ конституціонными законами, а утвердить ихъ можетъ только настоящее большинство, разрушеніе котораго было бы разрушеніемъ всего зданія стоившаго столькихъ усилій.

Что касается двухдневнаго обсужденія законопроекта о государственныхъ властяхъ, то оба засѣданія 21-го и 22-го іюня были заняты рѣчами гг. Луи-Блана и Мадье де-Монжо и возраженіями на оныя вице-президента совѣта министровъ, г. Бюффе и докладчика коммиссіи, г. Лабуле. Оба корифея революціи 1848 года воспользовались этимъ случаемъ чтобы въ сотый разъ изложить свои всѣмъ извѣстныя принципы, причемъ, разумѣется, они осыпали всевозможными порицаніями и конституціонные законы, и нынѣшнее правительство; собственно говоря, они не сказали ничего новаго, въ чемъ читатели могутъ убѣдиться изъ приведеннаго въ *Послѣдней Почтѣ* вчерашняго № *Московскихъ Вѣдомостей* отчета о засѣданіи 21-го іюня, но интересенъ тотъ фактъ что ихъ радикальныя рѣчи приняты были въ Собраніи всѣми лѣвыми въ глубочайшемъ молчаніи и что отзывы появившіеся о нихъ въ республиканскихъ газетахъ всѣхъ оттѣнковъ свидѣтельствуютъ до какой степени устарѣли идеи революціонеровъ 1848 года (а во Франціи недавно еще были люди мечтавшіе о возстановленіи идей 1789 года!). Вотъ что говоритъ республиканская *Temps*:

„Мы нисколько не сомнѣваемся въ искренности и добросовѣстности почтенныхъ ораторовъ; мы упрекаемъ ихъ только за то—а въ политикѣ это очень важно—что они остались неподвижны въ то время когда все двигалось вокругъ нихъ, что они не почтили надлежащимъ вниманіемъ поколѣнія только что возникавшаго въ то время когда государственный ударъ перервалъ ихъ политическую карьеру, и которое теперь, по тѣмъ же законамъ человѣческой смертности, составляетъ самый сильный контингентъ республиканской партіи, что они не поняли какъ его обдуманное и медленное развитіе отличается отъ сильныхъ скачковъ, бывшихъ въ модѣ въ прежнее время, до какой степени его критическій и практическій духъ мало склоненъ къ деспотическимъ средствамъ дѣйствія и къ правилу „все или ничего,“ рекомендованнымъ школой предшествовавшей 2-му декабря, и не мало содѣйствовавшей успѣху государственнаго удара.“

Такое сознаніе въ газетѣ республиканской хотя и умѣренной, не лишено значенія. Еще болѣе суровый приговоръ надъ ораторами 21-го іюня произноситъ другая республиканская газета болѣе яркаго оттѣнка, *Opinion Nationale*; она прямо обличаетъ ихъ въ совершенномъ безсиліи, присовокупляя что тяжелыя, декламаторскія, академически вульгарныя (académiquement vulgaires) формы г. Луи Блана недостаточны чтобы прикрыть пустоту мы-

сли и общія мѣста содержанія. Еще безпощаднѣе *Opinion Nationale* относительно г. Модьедe-Монжо, мелодраматическое краснорѣчіе котораго не можетъ де никого тронуть послѣ 1848 года и послѣ исчезновенія бульварныхъ театровъ. Эта школа погибшая, заключаетъ названная газета, и она не найдетъ себѣ сочувствія даже въ Бельвиллѣ.

Но всего интереснѣе отзывъ органа крайней лѣвой *République Française*. Онъ заявляетъ съ своей стороны что школа къ коей принадлежатъ гг. Луи-Бланъ и Модьe де-Монжо, бывшая нѣкогда въ славѣ, теперь явно осуждена на безсиліе. Газета г. Гамбетты припоминаетъ по этому поводу лошадь Роланда, одаренную величайшими качествами, но къ несчастію она имѣла одинъ недостатокъ: она была мертва! По мнѣнію *République Française*, школа гг. Луи-Блана и Модьe де-Монжо какъ двѣ капли воды похожа на лошадь Роланда. Затѣмъ она посвящаетъ пресловутымъ революціоннымъ вождямъ 1848 года слѣдующія строки: „Страна имѣетъ предъ собой „ихъ рѣчи, ей принадлежитъ произнести „судъ надъ ними, но судъ этотъ вразу„митъ ли досточтимыхъ ораторовъ? Мы не „беремся разрѣшить этотъ вопросъ."

№ 153.

Москва, 17-го Іюня.

На минувшей недѣлѣ происходили любопытныя пренія въ Британской Палатѣ Общинъ о положеніи Турціи. Замѣчательны они были особенно тѣмъ что изо всѣхъ участвовавшихъ въ нихъ ораторовъ почти ни у кого не нашлось добраго слова за кліента о которомъ столь ревниво и давно заботятся Англичане. Исключеніе въ общемъ хорѣ порицаній представилъ развѣ одинъ подсекретарь иностранныхъ дѣлъ г. Боркъ, да и его апологія болѣе сводилась къ тому чтобы доказать что Англіи почти нечего дѣлать чтобы помочь поправленію турецкихъ дѣлъ. Наставники открыто высказываютъ свое недовольство плохими успѣхами своего ученика, и въ этомъ отношеніи любопытно сравнить, какъ замѣчаетъ *Times*, нынѣшніе отзывы съ надеждами какія господствовали въ отношеніи Турціи тотчасъ послѣ Парижскаго трактата 1856 года, когда никто не сталъ бы слушать и одного слова противъ Турокъ.

Сомнѣнія Англичанъ насчетъ благонадежности положенія Турціи для насъ не новость. Они начали періодически появляться въ печати уже года за два или за три тому предъ симъ, и главнымъ образомъ были возбуждены прогрессивно возрастающими въ теченіи девятнадцати лѣтъ турецкими займами. Естественно, педагоги-кредиторы стали наконецъ безпокоиться о своихъ капиталахъ, и англійская печать принялась исподоволь толковать что если Турція вскорѣ не измѣнитъ своей финансовой и административной системы, то ей неизбѣжно грозитъ въ близкомъ будущемъ банкротство. Но, сколько помнимъ, подобные пессимистскіе взгляды на положеніе Турціи еще въ первый разъ были такъ открыто и рѣзко высказаны въ парламентѣ. Возбудившій эти пренія, въ засѣданіи Палаты общинъ 18-го іюня, г. Йоркъ произнесъ длинный обвинительный актъ противъ всей турецкой администраціи, и главнымъ образомъ противъ самого султана. Онъ не преминулъ, конечно, упомянуть и о зловѣщемъ вліяніи Россіи, но главнымъ образомъ сѣтовалъ объ упадкѣ англійскаго вліянія, въ чемъ, конечно, и есть вся бѣда. Онъ, впрочемъ, какъ и слѣдовавшіе за нимъ ораторы, говорившіе въ томъ же тонѣ, главнымъ образомъ повторяли и развивали доводы заключающіеся въ небольшой изданной въ нынѣшнемъ году брошюркѣ Луиса Фарлея, *Упадокъ Турціи*. Нѣкоторыя совпаденія буквальны. Такъ, напримѣръ, г. Йоркъ прочелъ извлеченіе изъ письма посѣтившаго въ прошломъ году Константинополь члена парламента, г. Брассея, гдѣ говорится о расточительности турецкаго двора: „Ежедневный обѣдъ султана—онъ всегда обѣ„даетъ одинъ—состоитъ изъ 94 блюдъ, и „еще 10 блюдъ готовятся на случай если „онъ пожелаетъ отвѣдать ихъ. У него 800 „лошадей, и 700 женъ, коимъ прислужи„ваютъ и коихъ охраняютъ 350 евнуховъ. „Для этого громаднаго двора ежегодно уби„ваются 40.000 быковъ; и поставщики „обязаны ежедневно доставлять 200 овецъ, „100 ягнятъ или козъ, 10 телятъ, 200 „куръ, 200 паръ цыплятъ, 200 паръ го„лубей и 50 гусей." Буквально тѣ же слова читаемъ и на 14-й страницѣ брошюры г. Фарлея. Другой ораторъ, г. Белли Кокренъ, привелъ извлеченіе изъ политиче-

скаго завѣщанія адресованнаго султану Фуадъ-пашей незадолго до смерти, которое также находимъ цѣликомъ въ той же брошюрѣ (стр. 27 — 36), извлеченіе гдѣ покойный министръ въ особенности убѣждалъ султана изъ всѣхъ союзниковъ Турціи дорожить особенно Англіей, и выражалъ мысль что „онъ охотнѣе готовъ былъ бы потерять нѣсколько провинцій чѣмъ видѣть Высокую Порту покинутою Англіей.“ Вообще же нѣтъ ни одного факта во всей брошюрѣ который не былъ бы приведенъ кѣмъ-либо изъ ораторовъ.

Конечно, едва ли можно думать чтобы подобныя рѣчи въ англійскомъ парламентѣ могли доставить удовольствіе султану и способствовать возвращенію прежняго англійскаго вліянія; но при этомъ ораторами были объяснены и причины почему они позволили себѣ такую откровенность. Англичане свели счетъ со своимъ турецкимъ ученикомъ, и оказывается что въ 19 лѣтъ онъ задолжалъ свыше 162 милліоновъ ф. ст., по коимъ приходится ежегодно платить процентовъ до 15 милліон. ф. ст., а такъ какъ весь доходъ имперіи простирается по однимъ вычисленіямъ до 22, а по другимъ до 18 милліоновъ, и изъ нихъ два милліона идутъ на содержаніе султанскаго двора, а на остальные расходы слѣдовательно остается отъ одного до семи милліоновъ, то очевидно что Порта не можетъ платить и процентовъ иначе какъ заключая новые займы. Правда, и нынѣшній долгъ Турціи, по общимъ отзывамъ, не чрезмѣренъ если принять во вниманіе естественныя богатства страны. Но сдѣлано ли что для ихъ развитія, и куда пошли прежде занятыя деньги? Оказывается, какъ утверждаютъ люди бывшіе недавно въ Турціи, и въ томъ числѣ служившій въ министерствѣ г. Гладстона г. Бакстеръ, что увеличенія доходовъ при нынѣшней администраціи ждать нельзя, ибо ничего не сдѣлано для развитія средствъ страны, путей сообщенія не существуетъ, земледѣліе въ упадкѣ и подавлено тяжестью налоговъ; занятыя же деньги пошли всѣ на прихоти султана: на постройки дворцовъ и мечетей и заведеніе первокласснаго флота, въ которомъ есть уже 20 броненосцевъ и еще два въ постройкѣ. Коснувшись темы турецкой администраціи, ораторы пошли далѣе и изобличали продажность, взяточничество и грабежи всѣхъ турецкихъ сановниковъ, какъ окружающихъ султана, такъ и посылаемыхъ для управленія провинціями; правосудія де не существуетъ, обѣщанія гатти-гумаюна 1856 года остаются мертвою буквой, и наконецъ, въ довершеніе всего поднимается и съ каждымъ годомъ усиливается духъ мусульманскаго фанатизма, дающій о себѣ знать угнетеніемъ христіанъ. По удостовѣренію г. Бакстера, въ Турціи многіе говорили ему что въ непродолжительномъ времени они ожидаютъ возобновленія рѣзни подобной Дамасскимъ избіеніямъ, а лордъ Конингамъ горько жаловался на отказъ султана принять депутацію Евангелическаго Общества, прибывшую для личнаго представленія ему жалобы на притѣсненіе обращенныхъ изъ Турокъ протестантовъ.

Такова неприглядная картина настоящаго положенія Турціи, изображаемая членами англійскаго парламента, изъ коихъ нѣкоторые только что вернулись изъ путешествія по Востоку и говорили какъ очевидцы. Но вотъ что въ ихъ сказаніяхъ странно для насъ. Все зло приписывается одной причинѣ—прискорбному упадку британскаго вліянія въ Константинополѣ, какое замѣтно стало со времени смерти истинныхъ государственныхъ людей Турціи, Аали-паши и Фуадъ-паши. Но послѣдній умеръ въ 1869 году, а Аали-паша не далѣе какъ въ сентябрѣ 1871. Неужели въ теченіе 15 лѣтъ послѣ Парижскаго трактата все обстояло благополучно, и только въ послѣдніе четыре года совершилась быстро столь ужасная перемѣна къ худшему? Изъ таблицы турецкихъ займовъ приведенной въ брошюрѣ г. Фарлея мы видимъ что болѣе 100 милліоновъ были заняты до 1872 года, слѣдовательно до смерти Аали, и если занятые послѣ того 61 милліонъ пошли на уплату процентовъ, какъ теперь доказываютъ, то куда же дѣлись капиталы прежнихъ займовъ заключенныхъ при Аали и Фуадѣ? Гдѣ построенныя ими дороги? Какія реформы были сдѣланы ими въ финансовой системѣ? Не могли также и 20 броненосцевъ и безчисленные дворцы и мечети возникнуть всего въ четыре года. Но можетъ-быть при Аали и Фуадѣ, слѣдовательно въ цвѣтущую пору англійскаго и французскаго вліянія, состояніе Турецкой имперіи было спокойнѣе и не случалось взрывовъ мусульманскаго фанатизма? Увы! нѣтъ. Въ тотъ пятнадцатилѣтній періодъ были страшныя избіенія въ Сиріи, вызвавшія французскую

экспедицію, была война съ Черногоріей, бомбардировка Бѣлграда, возстанія въ Болгаріи, въ Критѣ. Въ послѣдніе же четыре года въ Турціи не было ни одного серіознаго волненія, и даже несчастное происшествіе въ Подгорицѣ было благополучно улажено вмѣшательствомъ державъ безъ всякаго ущерба для достоинства Порты. Г. Фарлей, скорбя въ своей брошюрѣ объ упадкѣ англійскаго вліянія на Порту, разказываетъ что послѣ смерти Аали-паши были уволены безъ всякой пенсіи почти всѣ Англичане состоявшіе на службѣ турецкаго правительства; что одинъ англійскій купецъ не могъ добиться уплаты 2.000 ф. ст. должныхъ ему за поставку угля; что Эссадъ-паша, въ бытность генералъ-губернаторомъ Сиріи, остановилъ постройку протестантской школы въ Яффѣ, и что туземцы обращенные миссіонерами въ протестантизмъ подвергались оскорбленіямъ и притѣсненіямъ. Но какъ ни прискорбны эти факты, ими одними еще нельзя объяснить быстрый упадокъ имперіи. Остается заключить что если ей грозитъ теперь неминуемое банкротство, то очевидно и въ управленіе Аали и Фуада дѣла шли не многимъ лучше, и англійскіе владѣльцы турецкихъ фондовъ поступили неосмотрительно, не полюбопытствовавъ ранѣе узнать на что расходуются ссужаемые ими капиталы. Какъ бы невольное признаніе основательности такого заключенія проглядываетъ въ замѣчаніи *Times* что рѣзкая противоположность между надеждами прежде возлагавшимися на Турокъ и нынѣшними предсказаніями свидѣтельствуетъ де что „вслѣдствіе общей слабости и безпеч„ности политики, *за которую Англія и* „*Франція, можетъ быть, до нѣкоторой* „*степени отвѣтственны*, Турки не сумѣ„ли воспользоваться самыми благопріят„ными для нихъ случаями.“ .....

И однакоже, означенная газета, и большинство ораторовъ говорившихъ въ Палатѣ увѣрены что для поправленія дѣлъ въ Турціи нужно де только чтобъ Англія вновь добилась своего прежняго вліянія, чтобы британское правительство постоянно обращалось къ турецкимъ министрамъ съ упреками, совѣтами, настояніями, несмотря на то что Турція, какъ говоритъ г. Фарлей, „оказалась неблагодарною къ своему лучшему другу.“ Только одинъ г. Бакстеръ, оставаясь вѣрнымъ своему мрачному взгляду на Турцію, высказалъ что хотя онъ желалъ бы чтобы Великобританія могла что-нибудь сдѣлать, но сомнѣвается чтобъ энергическая дипломатическая дѣятельность могла улучшить положеніе Турціи. Всѣ же другіе ораторы раздѣляли мнѣніе г. Йорка что Англія не можетъ оставить Турцію на ея собственный произволъ, не сдѣлавъ во всякомъ случаѣ для спасенія ея усилія, и что только Англія можетъ спасти ее. Усиліе же это должно быть таково чтобъ англійскіе агенты въ Турціи приняли рѣшительное положеніе которое возвратило бы Англіи, хотя отчасти, ея прежнее обаяніе. Доказывалось притомъ, со ссылками на трактаты и на рѣчи лорда Пальмерстона, что Англія имѣетъ и полное право на такого рода вмѣшательство. Но что̀ еслибъ и новыя увѣщанія не произвели дѣйствія на Порту? Въ брошюрѣ г. Фарлея высказывается единственная практическая мысль,— это чтобы Имперскому Оттоманскому Банку дано было право не только сбора всѣхъ доходовъ, но и контроля надъ всѣми расходами имперіи Мысль эту однако не отважился никто повторить въ Палатѣ. Да, это поправило бы финансы Турціи, но это означало бы и конецъ ея автономіи, и все управленіе ея перешло бы въ руки одной англійской компаніи, подобно тому какъ вся Остъ-Индія полтора столѣтія находилась во владѣніи частной англійской компаніи.

Въ виду неопредѣленности практическихъ указаній, весьма естественно что подсекретарь иностранныхъ дѣлъ г. Боркъ, отъ имени правительства, уклонился отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Турецкой имперіи, вовсе де не имѣющія „спеціальнаго отношенія къ британскимъ интересамъ,“ а что касается до обезпеченія владѣльцевъ турецкихъ фондовъ, то г. Боркъ напомнилъ что въ подобныхъ случаяхъ британское правительство имѣетъ обыкновеніе отстаивать денежныя взысканія своихъ подданныхъ съ иностранныхъ правительствъ лишь неофиціальнымъ образомъ. Такъ эти пренія и остались безъ всякаго практическаго результата, кромѣ того развѣ что, по замѣчанію *Daily News*, они побудятъ британскую публику осторожнѣе относиться къ новымъ турецкимъ займамъ чего повидимому желаетъ и г. Бакстеръ.

Интересно для насъ еще и то обстоятельство что эти пренія возбуждены были

вскорѣ послѣ того какъ газета *Morning Post*, благопріятно отозвавшись на мысль о союзѣ между Англіей и Россіей, приглашала однако Россію, дабы удостоиться этого союза, радикально измѣнить свою какъ среднеазіятскую, такъ и восточную политику. Но что касается послѣдней, то Россія давно уже чрезвычайно мало занимается турецкими дѣлами, ограничиваясь только поддержаніемъ добрыхъ отношеній къ султанскому правительству, между тѣмъ какъ Англичане, какъ видно изъ упомянутыхъ преній, хорошенько сами еще не могутъ рѣшить какъ имъ относиться къ турецкимъ дѣламъ.

Кстати, по поводу Средней Азіи, упомянутая газета объявляетъ насъ органомъ миѳической старо-русской партіи за наше мнѣніе о томъ что тамошнія страны не могутъ быть предметомъ обязательствъ, и присовокупляетъ что къ счастію эта партія и ея мнѣнія не имѣютъ большаго вліянія на русскую политику. Намъ пріятно однако видѣть что первенствующій органъ англійской журналистики, газета *Times*, такъ холодно и презрительно отвергшая самую мысль объ англо-русскомъ союзѣ (высказанную, какъ мы должны напомнить, впервые въ англійской же печати), въ полученномъ сегодня нумерѣ, поддерживаетъ на счетъ Средней Азіи наше мнѣніе, а не *Morning Post*. „Не можетъ быть бо́льшаго заблужденія," читаемъ мы въ *Times*, „какъ „думать что Англія вступитъ въ формаль„ный союзъ съ Россіей если только она „поручится что ея войска не пойдутъ да„лѣе извѣстнаго предѣла на пути въ Ин„дію. Мы надѣемся что будемъ способны „защищать Индію если она когда подверг„нется нападенію. Но наше владѣніе Ин„діей было бы весьма шатко еслибы бе„зопасность его зависѣла отъ бумажныхъ „ручательствъ." Давно бы такъ. На этой точкѣ зрѣнія мы можемъ вполнѣ сойтись съ лондонскою газетой. Но упрекъ который при этомъ намъ дѣлаетъ *Times*, впрочемъ за одно со всѣми континентальными публицистами, состоящій въ неисправимомъ де невѣдѣніи истинныхъ мотивовъ британской политики, едва ли нами заслуженъ. Ошибка наша происходитъ де отъ того что мы хотимъ видѣть хитрость тамъ гдѣ ея нѣтъ и не можемъ понять что Англичане буквально говорятъ именно то что̀ хотятъ сказать. Но мы беремъ смѣлость напомнить почтенной газетѣ что буквально и понимали толки англійской печати объ *обязанности* Россіи дать положительныя гарантіи насчетъ Средней Азіи, а потому и считали своимъ долгомъ протестовать противъ нихъ. Толки эти не прекращаются и теперь, и *Daily Telegraph* хвалитъ лорда Дарби за то что онъ далъ де знать русскому правительству что если оно двинется далѣе на югъ въ Средней Азіи, то Англія изъ Индіи двинется на сѣверъ. Да не въ первый ли разъ и сама газета *Times* такъ прямо высказывается о безполезности „бумажныхъ ручательствъ" касательно Средней Азіи!

№ 154.

Москва, 18-го іюня.

Въ исходѣ минувшаго мая, въ Московскомъ военно-окружномъ судѣ, разсматривалось дѣло о нарушеніи дисциплины нижними чинами 11-й роты Несвижскаго гренадерскаго полка. Изъ отчета объ этомъ судебномъ разбирательствѣ, помѣщеннаго въ №№ 139 и 140 *Московскихъ Вѣдомостей*, читатели могли ознакомиться и съ обстоятельствами дѣла, и съ состоявшимся по оному приговоромъ суда. Обсуждать этотъ приговоръ и вообще процессуальную сторону дѣла мы не имѣемъ въ виду. Но есть другая сторона, открываемая имъ и невольно обращающая на себя вниманіе. Мы разумѣемъ тѣ заявленные на судѣ факты которые рисуютъ военный бытъ.

Одинъ изъ ротныхъ командировъ, обучая свою роту, такъ бьетъ кулаками и саблей унтеръ-офицера что тотъ упалъ безъ чувствъ и лишь послѣ многихъ усилій фельдшера былъ приведенъ въ чувство. Въ тотъ же день, на томъ же самомъ ротномъ ученьѣ, были избиты еще пять, шесть человѣкъ: одного ротный командиръ билъ саблей по спинѣ, другаго ефесомъ сабли по зубамъ и т. д. По свидѣтельскимъ показаніямъ, этотъ ротный командиръ на ученьяхъ постоянно дрался и руками, и ногами, и шашкой. Послѣ ученья нижніе чины возвращались у него всегда избитыми: у кого распухшее лицо, у кого разбитое ухо. Не отрицая факта побоевъ, ротный командиръ объяснялъ ихъ на судѣ своею раздражительностью: что̀ жь дѣлать если человѣкъ въ горячкѣ не помнитъ себя?

Не прошло двухъ недѣль послѣ рѣшенія дѣла о рядовыхъ Несвижскаго полка, какъ въ томъ же судѣ разбиралось новое дѣло гдѣ опять шла рѣчь о побояхъ наносимыхъ нижнимъ чинамъ другаго полка, Зарайскаго, на этотъ разъ не ротнымъ командиромъ, а младшимъ полковымъ врачомъ.

Было бы крайне несправедливо и ошибочно видѣть въ приведенныхъ фактахъ обращики того какъ вообще обращаются у насъ въ войскахъ съ нижними чинами. Это не болѣе какъ прискорбныя исключенія изъ общаго правила, хотя, къ сожалѣнію, не очень рѣдкія. Все это остатки прежнихъ порядковъ, слѣды системы выработавшейся въ тѣ времена когда воинская повинность была обязательна лишь для того слоя населенія въ средѣ котораго „за тычкомъ не гонятся“ и говорятъ что „брань на вороту не виснетъ.“ Система эта отжила свой вѣкъ и не считается болѣе необходимою для поддержанія воинской дисциплины; слишкомъ наклоннымъ къ ручной расправѣ, какъ свидѣтельствуютъ судебные приговоры по вышеупомянутымъ дѣламъ, грозитъ нешуточный разчетъ съ закономъ. Но отъ прекращенія злоупотребленій до установленія тѣхъ способовъ обращенія съ нижними чинами какіе были бы желательны, конечно, еще далеко. Нѣкоторую грубость въ обращеніи можетъ-быть еще придется терпѣть не малое время, особенно въ виду того что массы людей поступающихъ въ ряды арміи стоятъ пока вообще на слишкомъ низкой степени образованія и съ дѣтства привыкли къ грубому обращенію. Но на ряду съ ними, со введеніемъ всеобщей воинской повинности, уже поступаютъ нынѣ въ войска въ значительномъ числѣ и люди изъ образованныхъ классовъ. Въ какое положеніе въ войскахъ, на первыхъ же порахъ, должны быть поставлены эти послѣдніе, облагороженные и отчасти изнѣженные воспитаніемъ люди?

Прошлымъ лѣтомъ былъ изданъ приказъ по войскамъ Харьковскаго военнаго округа, съ приложенною къ нему „инструкціей начальникамъ частей для наблюденія за прохожденіемъ службы вольноопредѣляющихся и поступающихъ на службу по жребію на льготныхъ правахъ по образованію.“ Обсуждая эту инструкцію, одна газета радовалась тому что въ войскахъ не будутъ де принаравливаться къ разнымъ разрядамъ новобранцевъ, рѣзко отличающихся другъ отъ друга воспитаніемъ и привычками, что съ вольноопредѣляющимися будутъ де обращаться совершенно также какъ и съ прочими рядовыми, что всѣмъ имъ безъ исключенія офицеры будутъ говорить „ты.“

У насъ много смѣялись надъ установленнымъ въ судахъ правиломъ говорить всѣмъ *вы*. Находили это фальшивымъ и искусственнымъ. Но развѣ менѣе искусственно и фальшиво говорить всѣмъ безъ разбора *ты?* Для чего требуется вносить фальшь, обоюдную неловкость въ отношенія между офицерами и поступающими подъ ихъ команду, на короткій срокъ, образованными людьми? Въ неловкомъ положеніи чувствовалъ бы себя не только вольноопредѣляющійся, но и офицеръ принужденный говорить „ты“ человѣку нерѣдко болѣе его образованному и, внѣ военной службы, занимающему, можетъ-быть, гораздо высшее чѣмъ онъ общественное положеніе по правамъ образованія. Во всякомъ случаѣ, не будетъ ли это смѣшно?

Дисциплина и субординація отнюдь не состоятъ въ грубомъ обращеніи съ подчиненными. Укажемъ для примѣра на прусскую армію. Кто скажетъ чтобы въ ней чувствовался недостатокъ военной дисциплины? А посмотрите на какихъ основаніяхъ держатся тамъ отношенія офицеровъ къ солдатамъ. Съ № 144 нашей газеты мы начали печатать разказы изъ прусскаго военнаго быта принадлежащіе перу г. Гаклендера, писателя пользующагося въ Германіи почетною извѣстностью. Какая вѣжливость господствуетъ тамъ въ отношеніяхъ офицеровъ къ солдатамъ, даже когда послѣдніе подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ! И все это нисколько не мѣшаетъ соблюденію строжайшей дисциплины. Напротивъ, грубое обращеніе ведетъ не къ поддержанію дисциплины, а вызываетъ ея нарушеніе, какъ мы и видѣли на примѣрѣ 11-й роты Несвижскаго полка. Для образованнаго человѣка иное слово можетъ быть тяжеле чѣмъ для необразованнаго побои. Ради какихъ же цѣлей рекомендуется изгнаніе приличнаго тона изъ обращенія офицеровъ съ вольноопредѣляющимися?

Скажутъ, требуется соблюденіе равенства въ обращеніи, а такъ какъ масса нашихъ солдатъ не такова чтобы съ ними

вообще можно было обращаться какъ съ людьми образованными, то и для образованныхъ людей изъ ихъ среды не слѣдуетъ дѣлать исключенія. Но развѣ между вольноопредѣляющимися и массой солдатъ есть равенство, можетъ быть равенство? Приведеніе всѣхъ къ одному знаменателю было бы, въ данномъ случаѣ, противно уставу о воинской повинности которымъ призваны къ ея отбыванію всѣ сословія. Этотъ уставъ установляетъ весьма существенное неравенство. Для образованныхъ людей установлены сокращенные сроки службы; имъ предоставлено право выбора части войскъ гдѣ они желаютъ служить; имъ разрѣшено поступать на службу въ качествѣ вольноопредѣляющихся на особыхъ правахъ. Кто изъ вольноопредѣляющихся имѣетъ средства содержать себя на свой счетъ, можетъ жить на вольныхъ квартирахъ; да и для тѣхъ изъ нихъ кто вынужденъ помѣщаться въ казармахъ условія казарменной жизни далеко не тѣ какъ для прочихъ нижнихъ чиновъ: имъ отводятся особыя отъ другихъ камеры, они могутъ держать свой особый столъ, они будутъ свободны отъ всякихъ такъ-называемыхъ „хозяйственныхъ“ работъ. Заботы объ улучшеніи матеріальной обстановки вольноопредѣляющихся вмѣнены въ особую обязанность командировъ частей, у которыхъ они должны быть постоянно на глазахъ, ибо вольноопредѣляющіеся зачисляются въ тѣ роты, эскадроны и команды которые находятся въ мѣстахъ расположенія полковыхъ или баталіонныхъ штабовъ. Все это ставитъ вольноопредѣляющихся въ положеніе какимъ не пользовались въ прежнее время и юнкера, отъ которыхъ они отличаются лишь высшею степенью образованности. Неравенство заключается въ самой сущности вещей, въ самомъ положеніи которое создано закономъ.

№ 155.

Москва, 19-го іюня.

Въ числѣ вопросовъ предложенныхъ на обсужденіе недавняго Съѣзда русскихъ юристовъ былъ между прочимъ и вопросъ о правѣ собственности на произведенія сценическаго искусства, формулованный референтомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „О необходимости опредѣлить въ нашемъ законодательствѣ гражданскую отвѣтственность за самовольное представленіе драматическаго произведенія.“ Послѣ весьма недолгаго совѣщанія по этому предмету, Съѣздъ, въ столь же общихъ выраженіяхъ, высказался за необходимость такого дополненія нашихъ законовъ. Но этою резолюціей съѣздъ собственно ничего не сказалъ, ибо вопросъ о предѣлахъ авторскихъ правъ драматическихъ писателей на ихъ произведенія по нашему законодательству имѣетъ у насъ своеобразную исторію и крайне противорѣчивую казуистику, и можно было ожидать что Съѣздъ войдетъ въ ближайшее разсмотрѣніе связанныхъ съ этимъ вопросомъ разногласій. Поверхностность и несеріозность отличавшія пренія недавняго Съѣзда обнаружились здѣсь очень явственно.

Вотъ въ чемъ дѣло. Всѣми признается что имущественная выгода принадлежащая автору драматическаго произведенія можетъ быть двоякая: отъ обнародованія такого произведенія путемъ печати и отъ публичнаго онаго представленія. Какъ произведеніе печати, драматическое произведеніе, въ смыслѣ имущественной принадлежности, ограждено отъ посягательствъ общими законами о правѣ литературной собственности изложенными въ Цензурномъ Уставѣ. По этимъ законамъ, право собственности на литературное произведеніе, то-есть право изданія онаго въ свѣтъ, принадлежитъ исключительно автору пожизненно и его наслѣдникамъ въ теченіе 50 лѣтъ со дня его смерти (стт. 282 и 296 Уст. Ценз.). Въ статьѣ 304 того же Устава, опредѣлены послѣдствія контрафакціи, то-есть самовольной перепечатки изданнаго авторомъ сочиненія. Послѣдствія эти суть чисто гражданскаго свойства и заключаются, „вопервыхъ, въ возвращеніи отъ виновнаго законному издателю всего того убытка который исчислится по соображеніи дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія съ продажною цѣной отъ законнаго издателя прежде (то-есть при собственномъ изданіи того же произведенія) объявленною; вовторыхъ, въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ которые и обращаются въ пользу законнаго издателя.“ Дѣла этого рода подлежали прежде разбирательству гражданскаго суда (ст. 319 Уст. Ценз.), а теперь подсудны

окружному суду въ порядкѣ гражданскаго процесса (ст. 217 Уст. Гражд. Суд.).

Что же касается другой стороны авторскаго права на драматическое произведеніе, то-есть права на вознагражденіе за публичное представленіе онаго, то въ этомъ отношеніи нашъ законъ далеко разошелся съ существующими по этому предмету постановленіями въ прочихъ европейскихъ законодательствахъ. Въ Германіи, Англіи, Франціи и во всѣхъ странахъ французскаго права публичное представленіе драматическаго произведенія, будучи признано за самостоятельный источникъ имущественной выгоды для автора и потому поставленное въ зависимость отъ его разрѣшенія, подчинено однако совершенно инымъ условіямъ нежели право на печатное обнародованіе. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ только что самый срокъ этого права гораздо менѣе продолжителенъ нежели право изданія; большею частью срокъ этотъ ограничивается десятью годами послѣ смерти автора, или даже послѣ перваго представленія или обнародованія драматическаго произведенія. *)

Нашъ Цензурный Уставъ, въ который вошли цѣликомъ два закона о литературной и художественной собственности, первый отъ 8-го января 1830 года, а второй отъ 20-го января 1846 года, вовсе не упоминаетъ о правѣ разрѣшенія публичнаго представленія драматическаго произведенія какъ объ особой сторонѣ авторскаго права, и можно было бы думать что нашъ законъ вовсе не признаетъ этого права. Но дѣло не совсѣмъ такъ. Авторское право на вознагражденіе за публичное представленіе было предусмотрѣно и установлено у насъ еще ранѣе упомянутыхъ законовъ о литературной и художественной собственности. Для этого существовалъ спеціальный законъ, Высочайше утвержденный 13-го ноября 1827 года: „Положеніе о вознагражденіи сочинителямъ и переводчикамъ драматическихъ піесъ и оперъ, когда онѣ будутъ приняты для представленія на Императорскихъ театрахъ.“ Законъ этотъ, хотя и не вошедшій въ Сводъ Законовъ, тѣмъ не менѣе, какъ извѣстно, имѣетъ силу до сихъ поръ, и драматическіе писатели, произведенія коихъ приняты для представленія на сценахъ Императорскихъ театровъ, получаютъ за это вознагражденіе согласно таксѣ установленной въ этомъ законѣ. Существованіе этого закона отъ 1827 года и было причиной, почему сочтено было излишнимъ при разработкѣ позднѣйшихъ законовъ о литературной и художественной собственности коснуться права на публичное представленіе драматическихъ произведеній, ибо въ столицахъ частные театры запрещены вовсе, а провинціальная сцена была въ то время столь ничтожна что законодатель не считалъ нужнымъ обратить вниманіе на отношенія содержателей частныхъ театровъ къ авторамъ представляемыхъ ими піесъ. Но въ послѣднее время провинціальный театръ развился у насъ настолько что драматическіе писатели сочли для себя далеко нелишнимъ пользоваться и отъ нихъ выгодой подобною той какая предоставлена имъ на сценахъ императорскихъ театровъ. И вотъ съ этою цѣлью въ Москвѣ организовалось общество драматическихъ писателей; оно имѣетъ своихъ уполномоченныхъ въ городахъ гдѣ существуютъ частные театры, и эти уполномоченные взыскиваютъ съ антрепренеровъ извѣстную, устанавливаемую по соглашенію, поспектакльную плату, преслѣдуя виновныхъ „въ самовольномъ представленіи“ уголовнымъ судомъ. Въ послѣдніе два-три года обнародовано было нѣсколько уголовныхъ процессовъ въ этомъ родѣ начатыхъ агентами упомянутаго Общества противъ антрепренеровъ провинціальныхъ театровъ.

Спрашивается, на чемъ же основаны притязанія нашего Драматическаго Общества, и въ чемъ по закону оказываются виновными антрепренеры подвергшіеся уголовному преслѣдованію?

Драматическое Общество основываетъ свои притязанія на ст. 1,684 Улож. о Нак., доказывая что всякій дозволившій себѣ, безъ разрѣшенія автора, публично представить какое-либо драматическое произведеніе, все равно будетъ ли то неизданная рукопись или обнародованная уже піеса, подлежитъ наказанію по этой статьѣ закона, то-есть заключенію въ смирительномъ домѣ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ. Кромѣ этого уголовнаго наказанія, винов-

*) Таковъ былъ смыслъ законовъ изданныхъ въ Пруссіи въ 1837 и 1854 годахъ, а также постановленія Германскаго Сейма отъ 22-го апрѣля 1841 года. Лишь новый имперскій законъ отъ 11-го іюня 1870 года сравнилъ право разрѣшенія драматическаго представленія съ общимъ правомъ литературной собственности, коего срокъ, по этому закону, истекаетъ чрезъ 30 лѣтъ по смерти автора.

ный, по этой статьѣ Уложенія, обязанъ еще вознаградить автора за причиненные ему чрезъ самовольное представленіе убытки. Но такъ какъ дальнѣйшихъ указаній о размѣрѣ и способѣ вычисленія этихъ убытковъ въ законѣ нѣтъ, то уполномоченный отъ Общества воспользовался юридическимъ Съѣздомъ чтобы предложить собранію установить тѣ основанія на коихъ могутъ быть вычислены эти убытки. Съѣздъ, какъ сказано, никакихъ основаній для этого не указалъ, и ограничился резолюціей столь общаго свойства что изъ нея не видно даже, раздѣляетъ ли онъ или отвергаетъ исходное положеніе на которомъ основаны притязанія Драматическаго Общества, и признаетъ ли онъ что всякій, кто не уплативъ автору требуемой имъ платы, представитъ публично его произведеніе, хотя бы оно уже было предварительно обнародовано, подлежитъ заключенію въ смирительномъ домѣ.

Вопросъ этотъ подвергся еще въ прошломъ году обсужденію въ нашей печати и полемика по этому предмету отличалась большою запальчивостью. Было замѣчено что ст. 1.684 Улож. о Нак. относится исключительно до представленія такихъ драматическихъ произведеній которыя еще не сдѣлались до того достояніемъ публики черезъ печать; что уголовнымъ преступленіемъ можетъ быть признано только *такого рода* нарушеніе авторскихъ правъ, которое касается не имущественной стороны этихъ правъ, а свободы личности автора, его исключительной привилегіи передать или не передать свое произведеніе на обсужденіе публики. Возражавшіе противъ притязаній Драматическаго Общества, толкуя въ этомъ смыслѣ ст. 1.684 Улож., доказывали далѣе что имущественная сторона авторскаго права, насколько она осуществляется разрѣшеніемъ публичнаго представленія драматическаго произведенія, ограждена у насъ только закономъ 1827 года, имѣющимъ примѣненіе къ однимъ Императорскимъ театрамъ; что же касается частныхъ сценъ, то отнюдь не отрицая справедливости вознагражденія авторовъ и частными антрепренерами, слѣдуетъ однако признать что за отсутствіемъ въ нашемъ законѣ какихъ-либо по этому предмету опредѣленій, пробѣлъ этотъ можетъ быть восполненъ только новымъ закономъ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ элементовъ этого вопроса, нельзя не согласиться съ приведенными соображеніями. Прежде всего, выводъ этотъ, по нашему мнѣнію, вытекаетъ прямо изъ буквальнаго смысла приведенной статьи Уложенія. Редакція этой статьи не отличается, правда, образцовою ясностью изложенія; тѣмъ не менѣе основная мысль ея не можетъ подлежать сомнѣнію. Рѣчь идетъ, какъ видно изъ оглавленія этого отдѣленія (состоящаго всего изъ трехъ статей), о *присвоеніи* ученой или художественной собственности. Первая статья этого отдѣленія (ст. 1.683) предусматриваетъ тотъ случай, „если кто, присвоивъ себѣ чужое произведеніе словесности, наукъ, искусствъ или художествъ, *издастъ* оное подъ своимъ именемъ.“ Слѣдующая 1.684 статья гласитъ: „Кто, *не выдавая себя за автора чужаго сочиненія*, перевода или инаго произведенія наукъ, искусствъ или художествъ, но зная что оное есть литературная или художественная собственность другаго, будетъ безъ подлежащаго уполномочія, *находящимся у него по какому-либо случаю произведеніемъ сего рода* располагать какъ бы принадлежащимъ ему, *напечатавъ* книгу, или представивъ драматическое сочиненіе въ публичномъ собраніи и т. д.“ Буквальный смыслъ приведенныхъ словъ доказываетъ, вопервыхъ, что статья эта опредѣляетъ лишь другой видъ опредѣленнаго въ предыдущей статьѣ литературнаго подлога: *безыменное* присвоеніе чужаго произведенія; вовторыхъ, невозможно выдавать себя за автора чужаго сочиненія если сочиненіе это уже обнародовано подъ именемъ своего автора, и, втретьихъ, о сочиненіи уже сдѣлавшемся достояніемъ публики путемъ печати, нельзя говорить что оно „находится у кого-нибудь по какому-либо случаю:“ такъ можно выражаться лишь о сочиненіи существующемъ въ одномъ экземплярѣ. Изъ всего этого явствуетъ что здѣсь рѣчь идетъ о рукописи, или вообще о сочиненіи не обнародованномъ.

Но кромѣ буквальнаго смысла приведенной статьи, въ пользу указаннаго смысла ея говоритъ и соображеніе о разумѣ этого закона. Выше мы видѣли что контрафакція, то-есть самовольная перепечатка цѣлаго изданія какого-либо сочиненія, уже до того обнародованнаго, влечетъ за собою по нашимъ законамъ лишь денежную отвѣтственность и даетъ поводъ только къ

гражданскому иску. И это совершенно понятно, ибо имущественный ущербъ можетъ быть вполнѣ возстановленъ гражданскимъ искомъ, коль скоро ничѣмъ не обнаружена неприкосновенность лица. Напротивъ, самовольное обнародованіе рукописнаго сочиненія заключаетъ въ себѣ прямое посягательство на личность автора какъ автора, коего мысли и убѣжденія, доколѣ они не обнародованы, составляютъ неприкосновенную часть его внутренняго бытія; а такое посягательство не можетъ не быть признано уголовнымъ преступленіемъ. Публичное представленіе драматическаго произведенія есть также одинъ изъ способовъ обнародованія, во всякомъ случаѣ менѣе дѣйствительный и неизгладимый нежели печатное изданіе, а потому никакъ нельзя допустить чтобы къ самовольному представленію обнародованной уже прежде театральной піесы законъ относился строже нежели къ самовольной перепечаткѣ изданнаго сочиненія, и слѣдуетъ признать что уголовному наказанію можетъ подлежать лишь самовольное публичное представленіе необнародованной драматической піесы.

Наконецъ еще одно соображеніе: если-бы законодатель относился такъ строго къ самовольнымъ представленіямъ драматическихъ піесъ независимо отъ того были ли онѣ прежде обнародованы или нѣтъ, то для предупрежденія этого „преступленія“ имѣются у насъ всегда средства несравненно болѣе дѣйствительныя нежели уголовная кара—средства которыя безусловно устраняли бы возможность совершенія этого преступленія. Извѣстно что никакое публичное драматическое представленіе не можетъ у насъ имѣть мѣста безъ разрѣшенія властей. Стоило бы только вмѣнить въ обязанность властямъ разрѣшающимъ театральныя зрѣлища давать такія разрѣшенія не иначе какъ по представленіи дозволенія отъ автора піесы. Такого постановленія однако нѣтъ въ нашемъ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, и уже изъ этого слѣдуетъ что представленіе напечатанныхъ прежде произведеній не есть уголовное преступленіе. Къ піесамъ же не напечатаннымъ такое правило не могло быть примѣнено, ибо въ такихъ случаяхъ авторъ піесы неизвѣстенъ и законъ предполагаетъ, какъ условіе наказуемости, пользованіе чужимъ произведеніемъ какъ своею собственностью.

Если даже признать что всякое самовольное публичное представленіе драматической піесы влечетъ за собою уголовное преслѣдованіе, то во всякомъ случаѣ процессы эти принадлежали бы къ разряду такъ-называемыхъ частныхъ обвиненій, вчинаемыхъ и поддерживаемыхъ исключительно лицами потерпѣвшими, безъ всякаго участія прокуратуры, и подлежащихъ во всякомъ положеніи дѣла прекращенію примиреніемъ. Это несомнѣнно вытекаетъ изъ сопоставленія ст. 316 Уст. Ценз. („преслѣдованіе за самовольное изданіе можетъ быть начато токмо вслѣдствіе жалобы обиженнаго“), со ст. 5 Уст. Угол. Суд.; по которой обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ, въ дѣлахъ возбуждаемыхъ лишь по жалобѣ потерпѣвшаго, предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ.

А между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, уголовное преслѣдованіе провинціальныхъ „антрепренеровъ-контрафакторовъ“ всегда возбуждается въ порядкѣ публичнаго обвиненія.

Вотъ почему нельзя не пожалѣть что юридическій Съѣздъ столь мало содѣйствовалъ разъясненію этого вопроса, породившаго на практикѣ нѣсколько очень странныхъ процессовъ.

№ 156.

Москва, 20-го іюня.

Съ перваго дня будущаго мѣсяца, повсемѣстно въ Имперіи вступитъ въдѣйствіе новый уставъ о гербовомъ сборѣ. Уставъ этотъ былъ опубликованъ прошлымъ лѣтомъ, но тогда не были еще изготовлены и разосланы по губерніямъ новая гербовая бумага и марки. Заготовленіе и разсылка ихъ окончены лишь въ прошломъ мартѣ, когда и назначенъ срокъ приведенія новаго устава въ дѣйствіе.

Новыя правила о гербовомъ сборѣ довольно сложны, и сами составители новаго устава предвидѣли что нѣкоторыя требованія его возбудятъ недоразумѣнія, почему и предоставлено министру финансовъ издавать особыя инструкціи въ поясненіе устава. Въ теченіе года протекшаго съ обнародованія устава такихъ инструкцій и вообще дополнительныхъ къ уставу законоположеній издано не мало.

Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколь-

ко словъ о недоразумѣніяхъ возбуждаемыхъ уставомъ, имѣя притомъ въ виду напомнить главныя основанія реформы и дополнительныхъ къ ней законоположеній, а также мотивы принятыхъ мѣръ.

Главнѣйшее удобство открываемое новымъ уставомъ для публики состоитъ во введеніи гербовыхъ марокъ. Податная коммиссія, составлявшая проектъ устава, опасалась что употребленіе ихъ встрѣтитъ на первыхъ порахъ нѣкоторыя затрудненія, и предлагала съ своей стороны нѣсколько мѣръ для облегченія публики. Мѣры эти по разнымъ причинамъ не вошли въ уставъ. Мы не находимъ ихъ также въ инструкціи министра финансовъ объ употребленіи гербовыхъ марокъ, изданной въ текущемъ году. Эта инструкція опредѣлила внѣшній видъ марокъ, и затѣмъ по отношенію къ публикѣ ограничилась повтореніемъ статей устава.

Употребленіе марокъ не сдѣлано обязательнымъ, и всякому предоставляется уплатить гербовый сборъ или пріобрѣтеніемъ гербовой бумаги для документа, или наложеніемъ марокъ на документъ, писанный на простой бумагѣ. Наложеніемъ марокъ могутъ быть оплачиваемы главнѣйшіе виды актовъ, кромѣ совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ и подлежащихъ пропорціональному гербовому сбору какъ вексельному, такъ и актовому. Послѣдняго рода акты попрежнему должны быть писаны на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ. Податная коммиссія опасалась что при разрѣшеніи употреблять гербовыя марки для домашнихъ актовъ, эти акты вообще будутъ оставляться безъ оплаты гербовымъ сборомъ, и что марки будутъ наклеиваться на нихъ лишь въ случаяхъ необходимости явить ихъ должностному лицу или присутственному мѣсту. Поэтому коммиссія проектировала не дозволять употребленіе марокъ для домашнихъ актовъ. Государственный Совѣтъ ограничилъ, однако, это запрещеніе домашними актами подлежащими пропорціальному гербовому сбору. И дѣйствительно, введеніе марокъ представляетъ наибольшія удобства для жителей деревень, которымъ далеко и неудобно посылать въ городъ за гербовою бумагой, а между тѣмъ въ деревняхъ большинство актовъ по необходимости составляется домашнимъ порядкомъ.

Гербовыя марки состоятъ изъ двухъ полей: на верхнемъ полѣ находится государственный гербъ и означеніе цѣны марки; нижнее поле оставлено чистымъ, собственно для наложенія марки. Наложеніе производится сначала составителями акта, затѣмъ должностнымъ лицомъ, къ которому актъ поступаетъ. Одно изъ лицъ подписавшихъ документъ, или изъ рукоприкладчиковъ или переписчиковъ, должно означить на каждой маркѣ время написаннаго документа: годъ, мѣсяцъ, число. Марки должны наклеиваться одна подлѣ другой на документѣ, и составителямъ онаго предоставляется на волю приписывать на маркахъ свое имя и фамилію, а также родъ бумаги или документа. Въ надписи не допускается никакихъ помарокъ, перечеркиваній и прилѣпокъ. Окончательное погашеніе ихъ будетъ дѣлаться при самомъ пріемѣ бумаги или документа должностными лицами чрезъ перекрещиванье каждой марки, такъ чтобы концы креста переходили на самую бумагу или документъ. Эти правила заимствованныя изъ штемпельныхъ законовъ Германіи должны ограждать интересы какъ казны, такъ и частныхъ лицъ. Надписи на нижней части марки гарантируютъ частныхъ лицъ отъ снятія оной для вторичнаго употребленія. Случаи злонамѣреннаго снятія марокъ предусмотрѣны податною коммиссіей; она проектировала положить за то строгія наказанія. Въ новомъ уставѣ нѣтъ этой статьи проектированной коммиссіей, такъ какъ снятіе марокъ вообще подходитъ подъ статью Улож. о Наказ., преслѣдующую поврежденіе письменныхъ актовъ и документовъ. Коммиссія полагала также дать право частнымъ лицамъ требовать отъ почтовыхъ конторъ означенія въ почтовой квитанціи что документъ принятъ на почту съ такимъ-то количествомъ наклеенныхъ марокъ. Въ инструкціи министра финансовъ постановлено что оборотная сторона марокъ будетъ покрыта клеемъ окрашеннымъ въ бурый цвѣтъ, такъ что и послѣ снятія марки останется на бумагѣ пятно. Это сдѣлано также въ видахъ предупрежденія злонамѣреннаго снятія марокъ, но это гарантія слабая. Гербовая бумага все-таки будетъ вѣрнѣе марокъ, и вообще всѣмъ дорожащимъ прочностью своихъ документовъ надобно какъ можно тщательнѣе погашать марки. Гербовыя марки вводятся для употребленія преимущественно въ виду тѣхъ мѣстностей гдѣ гербовую бумагу не легко достать, то есть вдали отъ городовъ и правительствен-

ныхъ учрежденій. Актъ, документъ и прошенія составленные въ этихъ мѣстахъ, чрезъ почту или помимо ея, будутъ препровождаться къ должностнымъ лицамъ и въ присутственныя мѣста гдѣ должно происходить окончательное погашеніе марокъ.

Другое недоразумѣніе гораздо важнѣе: оно касается сношеній частныхъ лицъ съ должностными лицами и присутственными мѣстами. По новому уставу, всякое прошеніе должно быть оплачено сорока копѣйками съ листа гербоваго сбора, и къ прошенію должна быть приложена оплата отвѣта, а также просимыхъ документовъ, актовъ или копій. Отвѣты на прошенія оплачиваются 40 копѣйками, независимо отъ числа находящихся въ нихъ листовъ если они содержатъ въ себѣ „извѣщенія и объявленія," и по 40 копѣекъ съ листа если выдаются: „а) копіи съ разрѣшеній, опредѣ„леній и другихъ бумагъ; б) официальныя „справки изъ всякаго рода дѣлъ какъ про„изводящихся, такъ и оконченныхъ; в) „свидѣтельства и удостовѣренія разнаго „рода." Всѣ удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемыя земскими, городскими и сословными учрежденіями для представленія по частнымъ дѣламъ въ правительственныя установленія, должны быть оплачиваемы по 40 к. съ листа. Если при поданномъ прошеніи не будетъ приклеено марокъ или приложено гербовой бумаги въ количествѣ достаточномъ для оплаты отвѣта и просимыхъ документовъ, то „дѣлопроизводство „по такимъ прошеніямъ въ административ„ныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ, пріостанавливается впредь до взноса при„читающагося сбора присылкой объявленія „съ приложеніемъ марокъ, гербовыхъ ли„стовъ или квитанцій въ уплату сбора." О такой пріостановкѣ податель прошенія долженъ быть увѣдомленъ. Только министрамъ, главноуправляющимъ отдѣльными частями, генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ предоставляется давать законный ходъ недостаточно оплаченнымъ прошеніямъ, если они по содержанію своему будутъ „признаны имъ (то„есть министромъ и т. д.) подлежащими „немедленному производству;" гербовый сборъ съ подателей такихъ прошеній будетъ взыскиваться при полученіи отвѣта.

Такимъ образомъ, отклейка одной, двухъ марокъ можетъ совершенно остановить производство самаго важнаго дѣла.

Вообще правила объ оплатѣ прошеній подаваемыхъ въ правительственныя учрежденія не отличаются ясностью. Какимъ образомъ проситель можетъ знать сколько именно листовъ займетъ просимая имъ справка или удостовѣреніе? Неужели производство дѣлъ будетъ останавливаемо если не достанетъ сорокакопѣечной марки на какой-нибудь листъ? Почему бы не взыскивать этой дополнительной уплаты при самой выдачѣ справки или удостовѣренія? Въ случаѣ отсылки просимыхъ документовъ по почтѣ можно бы производить выдачу недостаточно оплаченныхъ отвѣтовъ чрезъ полицію. Не странно ли вообще дѣлать изъ вопроса о гербовой маркѣ въ 40 к. предметъ особыхъ занятій для министровъ, генералъ-губернаторовъ и пр.? Опасность остановки дѣла за недостаткомъ одной или нѣсколькихъ марокъ поведетъ къ тому что для успѣшнаго движенія дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ надо будетъ брать повѣреннаго.

По отмѣняемому теперь уставу, существовало нѣсколько разрядовъ гербовой бумаги для подачи прошеній въ присутственныя мѣста, и взыскивалась пошлина за бумагу для внутренняго дѣлопроизводства. При подачѣ прошеній требовалось, однако, взносить всю пошлину впередъ. Теперь же установленъ одинаковый сорокакопѣечный размѣръ гербоваго сбора для всѣхъ прошеній, и отмѣнена пошлина за внутреннее дѣлопроизводство; но за то гербовый сборъ долженъ быть взносимъ вполнѣ впередъ. Низшія правительственныя мѣста (большею частію уѣздныя) принимали прошенія на 20-копѣечномъ листѣ; теперь проситель, къ нимъ обращающійся очень часто крестьянинъ, долженъ оплатить прошеніе сорока копѣйками и приложить по крайней мѣрѣ одну марку для отвѣта. Сборъ падающій на бѣднѣйшихъ просителей чуть не учетверяется, и требуется цѣликомъ впередъ; кромѣ того, просителямъ грозитъ остановка дѣла въ случаѣ малѣйшей ошибки въ оплатѣ.

По крайней мѣрѣ практика должна по возможности смягчать суровое требованіе закона. Принимающіе прошенія должны разъяснять крестьянамъ послѣдствія недостаточной оплаты. Для чего и принимать прошеніе если вслѣдствіе недоплаты гербоваго сбора оно должно остаться безъ движенія?

При составленіи окончательнаго проекта преобразованія гербоваго сбора были

Высочайше указаны слѣдующія главныя основанія:

1) упростить взиманіе гербоваго сбора введеніемъ гербовыхъ марокъ и штемпелей;

2) установить по возможности однообразный простой гербовый сборъ;

3) изъять отъ гербоваго сбора внутреннее дѣлопроизводство въ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ;

4) взысканіе за нарушеніе устава усилить сообразно пониженію размѣровъ его и облегченію порядковъ взиманія;

5) пошлины съ векселей и заемныхъ писемъ понизить, и

6) распространить сборъ на тѣ роды бумагъ и актовъ освобожденіе которыхъ отъ сбора не оправдывается необходимостью, и вообще пересмотрѣть существующія изъятія отъ сбора.

Основанія эти, какъ мы объясняли въ свое время, болѣе или менѣе осуществились въ утвержденномъ уставѣ. Къ сожалѣнію, лишь для просителей въ низшихъ правительственныхъ мѣстахъ гербовый сборъ не только не пониженъ, но значительно возвышенъ. Неужели для этихъ просителей не исполнится другое изъ указанныхъ основаній—упрощеніе взиманія сбора? Пониженіе его для подающихъ прошенія въ высшія мѣста (столичныя, гдѣ прежде требовались 70-копѣечные листы) дастъ лишь убытокъ казнѣ, но не облегчитъ частныхъ лицъ если не будутъ разъяснены недоразумѣнія о порядкѣ взиманія сбора.

№ 157.

Москва, 21-го іюня.

Недавно говоря о новоучрежденныхъ коммиссіяхъ для „техническаго описанія и изслѣдованія“ нашихъ водяныхъ сообщеній, мы упомянули что не менѣе необходимо было бы организовать розыскъ о желѣзныхъ дорогахъ и особенно объ эксплуатаціи ихъ. Акціонеры желѣзнодорожныхъ компаній пребываютъ теперь совершенно во тьмѣ относительно настоящаго положенія ихъ предпріятій; они не имѣютъ и понятія о томъ какія мѣры должны быть приняты для улучшенія дѣла, и слѣпо должны утверждать испрашиваемые правленіями расходы на ремонтъ и дополненіе дорогъ. Само правительство не имѣетъ вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи нашихъ желѣзныхъ дорогъ; отсюда происходитъ, съ одной стороны, неизвѣстность какъ размѣровъ помощи какую приходится оказывать желѣзнодорожнымъ компаніямъ, такъ и тѣхъ требованій съ какими правительство можетъ относиться къ этимъ компаніямъ. Теперь многія совершенно справедливыя требованія правительства остаются лишь на бумагѣ, такъ какъ за неясностью положенія ни у кого нѣтъ увѣренности въ ихъ исполнимости. Розыскъ о желѣзныхъ дорогахъ обѣщаетъ наконецъ казнѣ большую пользу въ томъ отношеніи что вѣроятно укажетъ мѣры для сокращенія громадныхъ казенныхъ приплатъ по гарантіи. Расходы нашихъ желѣзныхъ дорогъ представляютъ какъ извѣстно много неисповѣдимаго. Случается что дорога съ меньшимъ доходомъ почти не требуетъ приплатъ по гарантіи, а чуть не рядомъ дорога съ большимъ доходомъ выбираетъ всю свою гарантію.

На дняхъ мы получили роскошное изданіе замѣчательнаго труда г. И. Бліоха: *Русскія желѣзныя дороги относительно доходовъ и расходовъ эксплуатаціи, стоимости провоза и движенія грузовъ.* Трудъ г. Бліоха состоитъ собственно изъ цѣлаго атласа громадныхъ, превосходно исполненныхъ таблицъ и графическихъ чертежей (графиковъ, какъ называетъ ихъ авторъ) и довольно объемистаго томика объясненій къ чертежамъ. Этотъ трудъ имѣетъ вполнѣ спеціальный характеръ, но чертежи его такъ наглядны что многое въ немъ можно считать общедоступнымъ.

Почтенный авторъ признаетъ вполнѣ что порядки эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ составляютъ наименѣе разработанную и разъясненную сторону нашего желѣзнодорожнаго дѣла. „Усилія желѣзнодорожныхъ дѣятелей и правительства,“ говоритъ авторъ, —

„были обращены главнѣйшимъ образомъ на построеніе желѣзныхъ дорогъ, между тѣмъ какъ вопросъ о раціональной ихъ эксплуатаціи составляетъ задачу по крайней мѣрѣ столь же важную, и правильный разборъ эксплуатаціи можетъ доставить данныя имѣющія весьма большое значеніе не только для непосредственныхъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, но и для общегосударственныхъ интересовъ, которые въ очень значительной степени страдаютъ отъ совершеннаго отсутствія аналитической разработки и неясности осно-

вныхъ началъ желѣзнодорожной эксплуатаціи.

„Едва ли ошибемся если скажемъ что за неимѣніемъ надлежащихъ, ясно разработанныхъ данныхъ, не рѣдко сами спеціалисты по желѣзнодорожному дѣлу бываютъ поставлены въ крайнее затрудненіе при рѣшеніи вопросовъ ежедневно имъ представляющихся, имѣющихъ рѣшительное вліяніе на весь ходъ предпріятія и требующихъ обыкновенно безотлагательнаго рѣшенія.

„За неимѣніемъ правильной разработки эксплуатаціонныхъ вопросовъ, вѣроятно и правительственные органы очень часто испытываютъ затрудненія при тѣхъ мѣропріятіяхъ которыя съ ихъ стороны признаются необходимыми, съ цѣлію сочетать удовлетвореніе общегосударственнымъ потребностямъ, составляющимъ назначеніе желѣзныхъ дорогъ, съ соблюденіемъ экономическихъ условій относительно ихъ доходности.

„Смѣло можно сказать что изъ того же источника проистекаютъ столь часто слышимые въ публикѣ и иногда совершенно неправильные отзывы объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.“

Кто не признаетъ убѣдительными эти соображенія о необходимости приведенія въ полную ясность эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ? Г. Бліохъ самъ администрировалъ нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, и на практикѣ убѣдился что̀ за темная вода эта эксплуатація. Онъ не нашелъ никакихъ установившихся нормъ и традицій въ желѣзнодорожныхъ управленіяхъ, и видѣлъ себя въ великомъ затрудненіи когда ему, въ качествѣ директора желѣзнодорожнаго управленія, приходилось судить о томъ насколько, напримѣръ, расходы эксплуатаціи зависятъ отъ движенія по дорогѣ, насколько выгодно привлекать къ дорогѣ грузы чрезъ пониженіе тарифа, насколько можно сократить расходы безъ вреда для правильности и безопасности движенія и пр. Повторяемъ, авторъ знаетъ отлично желѣзнодорожное дѣло. Читатели помнятъ какъ удачно высчиталъ г. Бліохъ въ прошломъ году дѣйствительную стоимость постройки Привислянской дороги, и какъ онъ принудилъ представителя большинства акцій дороги, г. Кронеберга, подѣлиться барышами съ меньшинствомъ. Признанія г. Бліоха имѣютъ поэтому особое значеніе. Мы увѣрены что представители казенной администраціи по желѣзнодорожному дѣлу, еслибы захотѣли быть откровенными, сдѣлали бы соотвѣтствующія признанія.

Къ доводамъ г. Бліоха о необходимости изслѣдованія эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ интересѣ правительства и самихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, надо прибавить еще доводы въ интересахъ публики, на которые, къ сожалѣнію, въ трудѣ г. Бліоха обращено мало вниманія. Безпорядки пассажирскаго движенія, опаздываніе поѣздовъ, малая скорость ихъ и пр., вполнѣ равняются неустройству товарнаго движенія, съ его медленностью, неаккуратностію, съ порчей и пропажей вещей и грузовъ на дорогахъ. Въ интересахъ публики должны быть изысканы способы устранить эти безпорядки.

Г. Бліохъ, чтобъ устранить встрѣченныя имъ въ управленіи желѣзныхъ дорогъ затрудненія, предпринялъ трудъ колоссальный: онъ подвергъ сравнительному изученію отчеты 41 русскихъ, 6 французскихъ и 6 германскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ сущности, авторъ разработалъ данныя по гораздо большему числу заграничныхъ дорогъ: извѣстно что французскія дороги соединены въ шесть главныхъ группъ, а германскія приведены въ группы самимъ авторомъ. По нѣкоторымъ отдѣламъ труда, авторъ сводитъ данныя за три года, 1871, 1872 и 1873, и даже за большее число лѣтъ. Изданныя г. Бліохомъ таблицы потребовали два года „постоянной напряженной работы“ и могли быть исполнены лишь при большомъ числѣ сотрудниковъ. Разработка данныхъ сдѣлана чрезвычайно тщательно: всѣ комбинаціи и группировки цифръ исполнены по образцамъ авторитетовъ желѣзнодорожнаго дѣла и практики иностранныхъ компаній; вездѣ объяснены основанія принятыхъ группировокъ и разчетовъ, и приведены мнѣнія о нихъ изъ главнѣйшихъ сочиненій по желѣзнодорожному дѣлу. Иностранныя данныя переложены на русскую монету, мѣру и вѣсъ.

Въ частностяхъ разработка и сопоставленія сдѣланныя авторомъ дали весьма интересные выводы, и мы не замедлимъ указать читателямъ на нѣкоторые изъ нихъ. Особенно интересны для публики должны быть таблицы, показывающіе родъ и количество грузовъ перевозимыхъ по нашимъ дорогамъ. Спеціалисты найдутъ въ трудѣ г. Бліоха еще больше интересныхъ указаній.

Но чѣмъ болѣе удалялся авторъ отъ частностей, чѣмъ ближе подходилъ онъ къ общимъ выводамъ, тѣмъ темнѣе и запутаннѣе становятся его соображенія. Чуть ли не самый крупный изъ сдѣланныхъ имъ выводовъ состоитъ въ томъ что публика ошибочно и невѣжественно судитъ объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, что наши дороги во многихъ отношеніяхъ могутъ безъ стыда выдержать сравненіе съ заграничными. „Что касается," говоритъ авторъ, „обвиненія нашихъ дорогъ въ малодоходно-„сти и въ преувеличенныхъ будто бы рас-„ходахъ по ихъ эксплуатаціи, то не отри-„цая справедливости такого обвиненія въ „нѣкоторыхъ случаяхъ, можно было бы „указать много примѣровъ его неоснова-„тельности, но это не имѣло бы практи-„ческаго значенія, ибо дѣло не въ изслѣ-„дованіи немногихъ отдѣльныхъ частныхъ „случаевъ, встрѣчающихся какъ у насъ „такъ и заграницею, а въ сужденіи о дѣ-„ятельности всѣхъ дорогъ, разсматривае-„мыхъ въ совокупности."

Врядъ ли можно съ этимъ согласиться: средніе выводы очень мало могутъ утѣшить публику имѣющую дѣло съ прискорбными случайностями, или правительство, которое приплачиваетъ милліоны благодаря этимъ случайностямъ.

Въ окончательномъ выводѣ, авторъ получилъ большую странность. Помощію цѣлаго ряда вычисленій, онъ искалъ какого-либо правильнаго мѣрила расходовъ желѣзныхъ дорогъ, и наконецъ долженъ былъ отказаться отъ своей попытки. При каждомъ пріемѣ сравненія въ данныхъ относительно расходовъ на желѣзныхъ дорогахъ, оказывались странности, причины которыхъ нельзя было ничѣмъ объяснить и которыя приходится отнести развѣ къ дѣйствію духовъ и медіумовъ. „Вѣдомость „составленная по числамъ отнесеннымъ „на версту пробѣга," говоритъ авторъ, „показываетъ что нѣтъ возможности найти „хотя бы приблизительную связь между „доходами и расходами на версту пробѣ-„га, и такое сравненіе результатовъ пред-„ставляется еще менѣе раціональнымъ не-„жели сравненіе на версту дороги. Сдѣ-„ланный нами опытъ такого же сравненія „на другія единицы показалъ что сравне-„ніе на таковыя менѣе практично нежели „сравненіе на версту пробѣга." Въ виду такихъ затрудненій, авторъ отказался отъ попытки найти общій способъ сравненія расходовъ желѣзныхъ дорогъ, и объясняетъ встрѣченныя имъ затрудненія крайнею сложностью эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

Полагаемъ что затрудненія эти происходятъ не отъ одной сложности дѣла. Авторъ какъ бы забылъ что весь его трудъ стоитъ на весьма зыбкой почвѣ,—на отчетахъ желѣзныхъ дорогъ: о недостаточности и шаткости этихъ отчетовъ онъ самъ свидѣтельствуетъ. Съ авторомъ, лучше сказать со всѣми авторами изучавшими отчеты желѣзныхъ дорогъ, приключилось то что всегда бываетъ при вычисленіяхъ начатыхъ на ошибочныхъ основаніяхъ. Желѣзнодорожные отчеты оказались точными лишь настолько что можно было разчитать нѣкоторыя частности, но когда понадобилось опять свести ихъ къ общему выводу, то была получена нелѣпость. Такъ какъ разчеты г. Бліоха вообще довольно правильны, то неудача его свидѣтельствуетъ прежде всего о непригодности и недостаточности отчетовъ.

Неудача всѣхъ окончательныхъ общихъ выводовъ не подрываетъ ли значенія выводовъ частныхъ?

Нѣтъ, дѣло не можетъ быть выяснено и самыми искусными вычисленіями когда основанія ихъ невѣрны. Желѣзнодорожные отчеты никогда не дадутъ настоящихъ, живыхъ указаній. Такія указанія можетъ собрать только прямое изученіе дѣла, розыскъ о желѣзныхъ дорогахъ. Онъ найдетъ тѣхъ шаловливыхъ духовъ которые производятъ странности въ эксплуатаціи рельсовыхъ линій; найдетъ и медіумовъ которые ихъ вызываютъ.

№ 159.

Москва, 23-го іюня.

Телеграфъ извѣстилъ насъ что италіянскій Сенатъ, въ засѣданіи 29-го іюня, утвердилъ принятый Палатой Депутатовъ проектъ закона о чрезвычайныхъ мѣрахъ общественной безопасности въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Италіи. Обсужденіе этого закона и принятіе его означенною Палатой были важнѣйшими событіями послѣдней сессіи Италіянскаго парламента. Съ 4-го по 17-е іюня, то-есть по день закрытія засѣданій въ Палатѣ Депутатовъ, происходила ожесточенная борьба, въ которой

обѣ партіи, министерская и оппозиціонная, напрягали всѣ свои силы, и результатъ которой долженъ былъ рѣшить вопросъ о существованіи кабинета Мингетти-Кантелли, представившаго означенный проектъ на утвержденіе парламента. Представленіе этого проекта отнюдь не было неожиданностью; о немъ возвѣстилъ нынѣшній министръ-президентъ при самомъ вступленіи своемъ въ должность, и въ то время убійства въ различныхъ мѣстахъ Италіи и въ особенности бѣдственное положеніе Сициліи, гдѣ жизнь и имущество людей подвергались безпрерывной опасности вслѣдствіе преступной ассоціаціи злоумышленниковъ, извѣстной подъ названіемъ *Мафіи* и осѣтившей весь этотъ несчастный островъ, дѣлали необходимыми принятіе исключительныхъ мѣръ; мѣры эти, предоставляющія администраціи право задерживать и интернировать преступниковъ, были тѣмъ необходимѣе что правильное судопроизводство оказывалось безсильнымъ, и что присяжные, опасаясь мести членовъ грозной Мафіи, большею частію постановляли оправдательные вердикты, хотя бы преступленіе было вполнѣ доказано. Правительство было очень озабочено такимъ положеніемъ вещей и находило что ему невозможно медлить принятіемъ рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію зла, тѣмъ бобѣе что проживающіе въ Сициліи Англичане обращались къ своему правительству съ жалобами на невыносимое положеніе, въ которое поставили страну безпрерывные грабежи и убійства, и что вслѣдствіе этого Британскій кабинетъ обмѣнялся дипломатическою перепиской съ Италіянскимъ и послѣдній извѣстилъ его о своемъ намѣреніи внести въ палаты законъ, который оградилъ бы жизнь и имущество жителей во всѣхъ провинціяхъ Италіянскаго королевства.

Какъ ни была очевидна необходимость этого закона, внесеніе его возбудило ожесточенную борьбу въ Палатѣ Депутатовъ, и оппозиція напрягла всѣ свои силы чтобы воспользоваться этимъ случаемъ и низвергнуть министерство. Обѣ стороны созвали всѣхъ своихъ членовъ, и при обсужденіи закона о мѣрахъ общественной безопасности присутствовало членовъ 423 изъ общаго числа 508, чего почти никогда не бывало въ италіянской Палатѣ, члены которой отличаются неисправимымъ пренебреженіемъ къ своимъ обязанностямъ; и противъ этого зла безсильны всѣ мѣры, принимаемыя и президентомъ Палаты и правительствомъ. Вожди оппозиціи не удовольствовались усиленнымъ созваніемъ своей партіи: они выдвинули на сцену Гарибальди и одного изъ сицилійскихъ депутатовъ, г. Таяни; но письмо, съ которымъ обратился Гарибальди къ депутату Каироли, прочитавшему его въ Палатѣ, не произвело ни малѣйшаго эффекта, хотя въ немъ выражалось мнѣніе что „предлагае„мый законъ есть угроза противъ Италіи „и въ особенности противъ геройской Си„циліи и другихъ злополучныхъ и патріо„тическихъ провинцій юга,“ и умолялъ министра не настаивать на немъ. Вообще приглашеніе на помощь Гарибальди и самое избраніе его римскимъ депутатомъ обманули всѣ надежды оппозиціи, которая не поняла что въ настоящую минуту Гарибальди есть только легенда, которую чествуютъ всѣ партіи по памяти прошедшаго: онъ былъ героемъ только въ то время, когда слагалась Италія, и когда его дѣятельность руководилъ графъ Кавуръ, но тѣмъ и окончилась его политическая роль. Ради его прошедшаго, ему извиняли всѣ его эксцентричныя дѣйствія... Самое появленіе его въ Римѣ, радушный пріемъ сдѣланный ему правительствомъ и его проекты объ ассенизаціи Римской Кампаніи и о регулированіи теченія Тибра, поглотившіе всю дѣятельность неугомоннаго героя войны за единство Италіи, свидѣтельствовали уже что республиканской партіи нѣчего на него надѣяться; но вожди ея все-таки полагали что участіе его можетъ имѣть вліяніе, и вытребовали у него протестъ противъ новаго закона, и протестъ этотъ потерпѣлъ фіаско...

Гораздо опаснѣе для правительства было вмѣшательство г. Таяни, который долгое время занималъ должность генеральнаго прокурора въ Палермо и принужденъ былъ удалиться отъ должности потому что разоблачилъ злоупотребленія мѣстныхъ сицилійскихъ властей, префекта Медичи и квестора Альбанезе, которые потомъ оправданы были трибуналами, дѣйствовавшими подъ вліяніемъ страха предъ грозною Мафіей, въ сношеніяхъ съ которою онъ обвинялъ означенныхъ чиновниковъ. Общественное мнѣніе признало справедливость обвиненій г. Таяни, и на первыхъ же выборахъ онъ былъ отправленъ депутатомъ въ парламентъ. Засѣданія 11-го и 12-го

іюня были заняты разоблаченіями г. Таяни и возраженіями противъ него бывшаго министра-президента г. Ланцы и его товарищей, при многочисленномъ стеченіи публики, тѣснившейся во всѣхъ галлереяхъ. Ораторъ оппозиціи доказывалъ, что для умиротворенія Сициліи необходимы не исключительныя мѣры, но честная и способная администрація, для которой достаточны и существующіе законы. Онъ изложилъ всю исторію Мафіи и множествомъ фактовъ доказывалъ сообщничество съ нею мѣстной администраціи, которая пользовалась ея услугами и поручала самымъ вліятельнымъ изъ ея членовъ охраненіе общественной безопасности, что де и упрочивало ей полную безнаказанность. Страшнымъ оружіемъ въ рукахъ г. Таяни были принесенные имъ документы, которые онъ успѣлъ собрать въ бытность свою генеральнымъ прокуроромъ. Запальчивое возраженіе г. Ланцы возбудило такой шумъ въ Палатѣ что президентъ вынужденъ былъ прекратить засѣданіе. Пренія продолжались и на другой день, и г. Ланца, ко времени управленія котораго относились разоблаченія, самъ потребовалъ назначенія слѣдствія касательно фактовъ заявленныхъ бывшимъ палермскимъ прокуроромъ. По предложенію депутата Каироли, Палата рѣшила учредить по этому дѣлу слѣдственную коммиссію изъ девяти членовъ. Гг. Депретисъ и Криспи внесли переходъ къ очереднымъ дѣламъ, требовавшій пріостановки преній о мѣрахъ исключительной безопасности до окончанія предположеннаго слѣдствія. Такой переходъ къ очереднымъ дѣламъ былъ бы пораженіемъ министерства, такъ какъ предложенный имъ проектъ отсрочивался на неопредѣленное время, что было равносильно его устраненію. Вслѣдствіе этого, министерство напрягло всѣ свои усилія, и въ засѣданіи 16-го іюня одержало побѣду большинствомъ 17 голосовъ; переходъ къ очереднымъ дѣламъ гг. Депретиса и Криспи былъ устраненъ, и законопроектъ министерства принятъ въ редакціи депутата Пизанелли, поправившаго его въ томъ смыслѣ что исключительныя мѣры для охраненія общественной безопасности предоставляются администраціи временно, впредь до новаго постановленія парламента. Поправка эта значительно ослабила силу закона, а ничтожное большинство, доставившее побѣду министерству, далеко не удовлетворило его желаній; во всякомъ случаѣ министерскій кризисъ былъ устраненъ, и если кабинетъ вышелъ изъ этой ожесточенной борьбы не безъ потери для своего авторитета, то отъ него зависитъ въ промежуткѣ между парламентскими сессіями возстановить свое значеніе успѣшнымъ примѣненіемъ мѣръ общественной безопасности, предоставленныхъ ему новымъ закономъ. Если это ему удастся, и если его финансовыя мѣры, коими онъ надѣется уравновѣсить бюджетъ, страдающій въ Италіи хроническимъ дефицитомъ, увѣнчаются успѣхомъ, то положеніе его упрочится, что было бы не малымъ счастіемъ для страны, которой много вредятъ безпрестанныя перемѣны правительства.

Но оппозиція, раздраженная до крайности своею неудачей, ухватилась за послѣднее средство: она организовала петицію къ королю о неутвержденіи закона объ исключительныхъ мѣрахъ общественной безопасности. Средство это, противное конституціи, не имѣетъ ни малѣйшихъ вѣроятностей успѣха: король Викторъ-Эммануилъ неуклонно держится правилъ конституціи, и какъ замѣчаетъ нашъ римскій корреспондентъ, петицію эту постигнетъ та же участь какая постигла адресъ духовенства, представленный королю о неутвержденіи закона, отмѣняющаго освобожденіе клириковъ отъ военной службы: его величество передалъ этотъ адресъ министру юстиціи. Оппозиція можетъ восторжествовать только въ томъ случаѣ, если на ея сторонѣ окажется большинство обѣихъ Палатъ. „Корона,“ говоритъ римскій корреспондентъ *Journal des Débats*, отъ 29-го іюня, „отнюдь не воспротивится избранію своихъ совѣтниковъ между членами лѣвой если они будутъ указаны ей общественнымъ мнѣніемъ. Викторъ-Эммануилъ есть король превосходно понимающій теорію конституціоннаго правительства и честно приводящій ее въ дѣйствіе.“

№ 160.

Москва, 24-го іюня.

Наиболѣе интересная часть только что вышедшаго въ свѣтъ труда г. И. Бліоха: *Русскія желѣзныя дороги относительно доходовъ и расходовъ эксплуатаціи, стоимости провоза и движенія грузовъ*, какъ

мы упоминали, заключается въ рядѣ таблицъ по движенію грузовъ. Давно уже ощущается потребность привести въ ясность тѣ измѣненія въ торговомъ движеніи какія вызваны сооруженіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, опредѣлить теперешніе районы сбыта разныхъ продуктовъ и новыя отношенія однихъ рынковъ къ другимъ. Это важно не только въ видахъ изученія торговаго движенія, сельской и заводской производительности, но и для установленія правильныхъ тарифовъ на желѣзныхъ дорогахъ, а также для начертанія линій второстепенныхъ. Не ясное представленіе о движеніи грузовъ вызвало на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ такъ-называемую игру тарифами: нѣкоторые директоры желѣзнодорожныхъ компаній, составившіе себѣ имя въ этомъ дѣлѣ, просиживаютъ дни и ночи надъ придумываньемъ такихъ тарифовъ, которые направили бы грузы на ихъ дороги. Эта игра, не основанная на знаніи дѣйствительнаго тяготѣнія грузовъ, часто бываетъ неудачна и причиняетъ вредъ торговлѣ безпрестанными колебаніями тарифа. Г. Бліохъ справедливо замѣчаетъ что самое пониженіе тарифа тогда только можетъ принести существенную пользу какъ народному хозяйству, такъ и желѣзной дорогѣ, когда оно долгое время остается безъ перемѣны; тогда, соображаясь съ нимъ, производства могутъ развиваться и водворяться въ извѣстной мѣстности. При неясности настоящихъ условій желѣзнодорожнаго дѣла, у насъ не можетъ быть и постоянства тарифовъ.

Было уже сдѣлано не мало попытокъ къ изученію движенія грузовъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ. Лѣтъ пять тому назадъ, Министерство Путей Сообщенія начало было издавать *Таблицы движенія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Россіи*, но изданіе это остановилось на первомъ выпускѣ. Интересныя данныя относительно этого движенія приведены въ *Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по эксплуатаціи 30-ти русскихъ желѣзныхъ дорогъ за 1872*, И. Д., но почтенный авторъ этого труда не имѣлъ въ своемъ распоряженіи отчетовъ Одесской желѣзной дороги, хотя г. И. Д. состоитъ директоромъ компаніи одной изъ желѣзныхъ дорогъ почти что примыкающихъ къ Одесской. Въ новомъ *Журналѣ Министерства Путей Сообщенія* появлялись этюды о движеніи грузовъ по нѣкоторымъ линіямъ, напримѣръ по Риго-Царицынской, и въ полученномъ сегодня № 3-мъ этого журнала начато печатаніе статьи о движеніи грузовъ по всей сѣти. Къ сожалѣнію, судя по началу, этотъ трудъ исполненъ казеннымъ образомъ и весьма не полонъ: онъ касается лишь товаровъ малой скорости, оставляя въ сторонѣ товары большой скорости, поштучные предметы и товары перевозимые въ пассажирскихъ поѣздахъ. Таблицы г. Бліоха являются до сихъ поръ первымъ болѣе удачнымъ опытомъ разработки вопроса, хотя, къ сожалѣнію, также не полнымъ. Г. Бліохъ объясняетъ что вслѣдствіе неясности и шаткости данныхъ въ желѣзнодорожныхъ отчетахъ, часто не показывающихъ направленія грузовъ и держащихся разнообразнѣйшихъ пріемовъ перечисленія ихъ, онъ ограничился подробнымъ изученіемъ и начертаніемъ товарнаго движенія только за одинъ 1872 годъ.

Данныя сведенныя г. Бліохомъ свидѣтельствуютъ о чрезвычайно быстромъ развитіи торговаго движенія на желѣзныхъ дорогахъ и въ особенности перевозки сырыхъ продуктовъ. Мы можемъ указать, конечно, лишь на главнѣйшія изъ этихъ данныхъ и на самыя крупныя черты движенія грузовъ.

Первое мѣсто въ ряду товаровъ перевозимыхъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ занимаютъ, какъ извѣстно, разнаго рода хлѣба. Хлѣбнаго товара перевезено по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ:

Въ	1871	301.831.070 п.
„	72	265.622.835 „
„	73	445.850.989 „

На таблицахъ г. Бліоха желѣзныя дороги обведены полосами, ширина которыхъ соотвѣтствуетъ количеству перевозимыхъ грузовъ. И вотъ на картѣ движенія хлѣба мы видимъ что самая широкая полоса направляется отъ ближайшихъ къ Грязямъ станцій Грязе-Царицынской къ Москвѣ чрезъ Козловъ и Рязань. Изъ Грязей везутъ въ Москву 6½ милліоновъ пудовъ; помянутая полоса расширяется со впаденіемъ въ нее Саратовской дороги, доставляющей 7.768.000 пуд. Окончательно по Рязанской дорогѣ привозится въ Москву до 29 милл. пуд. Хлѣбныя полосы направляются также къ Москѣ отъ Курска (доставляются 7.300.000 п.), и отъ Нижняго (2.220.000 п.). Для желѣзныхъ дорогъ Москва представляетъ главнѣйшій

хлѣбный рынокъ, *болье важный чѣмъ главнѣйшіе приморскіе порты.* Въ Москвѣ, въ 1872 году, осталось на потребленіе 24.445.083 пуда разныхъ хлѣбовъ, и отправлено по дорогѣ къ Смоленску 4.980.000 пуд. и въ Петербургъ 8.063.000 п. Хлѣбная полоса Николаевской дороги расширяется чрезвычайно со вступленіемъ въ нее грузовъ Рыбинской, доставляющей 20.995.000 п. Впрочемъ, этимъ хлѣбомъ снабжаются также промежуточныя мѣстности, и до Петербурга доходитъ по желѣзной дорогѣ лишь 18.300.000 п.

Районъ подвоза хлѣба къ Москвѣ ограничивается по Саратовской дорогѣ станціей Сосновка и по Царицынской станціей Ярыженскою. Восточнѣе этихъ станцій желѣзныя дороги подвозятъ хлѣбъ уже къ Волгѣ и становятся пособниками водянаго пути.

Второе большое движеніе хлѣбныхъ грузовъ направляется къ Одессѣ, но районъ его весьма не великъ. Масса хлѣба поступаетъ изъ ближайшихъ окрестностей Одессы и далеко не въ большомъ количествѣ подвозятся хлѣбные грузы съ восточной половины Кишиневской дороги и отъ Елисаветграда по Кременчугской линіи. Отъ станціи Сенжары, крайняго пункта подвоза хлѣба въ Одессу по этой линіи, и до самаго Елисаветграда, Кременчугская желѣзная дорога набираетъ лишь 1.800.000 пудовъ. Одесская же дорога отъ самаго Волочиска везетъ хлѣбъ въ Одессу; изъ Волочиска отправляется 2.768.000 пуд. Такимъ образомъ, даже относительно движенія хлѣбныхъ грузовъ, линія на Жмеринку (Кіевское направленіе) имѣетъ преимущество предъ линіей на Кременчугъ.

Третье большое передвиженіе хлѣбныхъ грузовъ идетъ отъ Грязей къ Ригѣ. По этому пути въ Орлѣ скопляется до 9.400.000 пудовъ, но изъ нихъ лишь 1.982.000 пуд. достигаютъ Риги; свыше 600.000 поворачиваютъ въ Динабургѣ къ Вержболову, а остальные выгружаются по пути.

Къ Таганрогу желѣзныя дороги подвозятъ 5.869.000 пудовъ хлѣба; подвозъ начинается отъ Курска, отправляющаго впрочемъ только 692.000 пудовъ, и усиливается значительно со станціи Лозовой, Азовской линіи.

Хлѣбное движеніе къ Ростову на Дону ничтожно, и Воронежско-Ростовская линія подвозитъ всего 2.918.000 пудовъ.

Дрова, послѣ хлѣбныхъ грузовъ, занимаютъ второе мѣсто по количеству перевозки по желѣзнымъ дорогамъ. По нимъ перевезено дровъ:

въ 1871	67.642.432	п.
„ 72	88.249.600	„
„ 73	104.781.827	„

Почти половину этой массы дровъ желѣзныя дороги подвозятъ къ Москвѣ. Подвозъ дровъ идетъ въ Москву съ половины Нижегородской дороги, отъ Рязани, отъ Серпухова, отъ Смоленска съ половины Ярославской дороги и съ ближайшей къ Москвѣ сотни верстъ Николаевской линіи. Всего въ Москву подвезено 47.757.650 пудовъ дровъ. Подвозъ дровъ идетъ еще отъ Смоленска къ Орлу въ значительномъ количествѣ, отъ Рязани къ Козлову въ небольшомъ и еще въ меньшемъ изъ окрестностей Гатчины и Луги къ Петербургу и отъ Жмеринки къ Одессѣ. По остальному протяженію сѣти почти вовсе нѣтъ перевозки дровъ.

Печальныя данныя представляетъ чертежъ по подвозкѣ угля. Изъ Риги и Петербурга подвозится въ Москву около 2 милл. пудовъ. Съ Донецкихъ копей везутъ уголь къ Ростову-на-Дону и Таганрогу и очень немного до Харькова. Ничтожное количество идетъ изъ Харькова къ Елизаветграду и къ Москвѣ, куда поступаетъ еще небольшое количество угля съ Тульскихъ копей. Вообще надо сказать что потребленіе русскаго каменнаго угля и подвозъ его по желѣзнымъ дорогамъ едва начинается.

Передвиженіе соли по желѣзнымъ дорогамъ усиливается также быстро, а именно перевезено сили:

въ 1871	21,812 511	п.
„ 72	26.936.910	„
„ 73	33.070.658	„

Наибольшее количество соли вступаетъ на желѣзнодорожную сѣть въ Одессѣ—до $3^1/_2$ милл. пуд., откуда она идетъ преимущественно по Кіевской линіи до половины Курско-Кіевской дороги. Куріозно что до Кіева доходитъ 1.167.000 п. соли, а до Елизаветграда—только 50.000 пуд. Даже и тутъ сплоховала Кременчугская линія! Курскъ снабжается солью изъ Таганрога, гдѣ поступаетъ въ вагоны 914 тысячъ пуд. По Рыго-Царицынской линіи соль везутъ съ обоихъ концовъ: до 2 милл. пуд. изъ Риги и до $2^1/_2$ милл. пуд. изъ Царицына.

Рижская соль идетъ до Рославля, откуда начинается потребленіе Царицынской соли. Нижній-Новгородъ снабжаетъ солью Москву и Смоленско-Брестскую линію до Минска. Въ Москвѣ въ 1872 году осталось 890.077 пудовъ соли. Въ западный край соль вступаетъ въ огромномъ количествѣ изъ Вержболова и Варшавы.

Боясь утомить читателей прерываемъ нашъ обзоръ; но уже изъ сказаннаго очевидны выводы бросающіеся въ глаза при просмотрѣ таблицъ г. Бліоха:

a) Важнѣйшій торговый рынокъ для нашей желѣзнодорожной сѣти есть Москва, а не какой-либо изъ внѣшнихъ портовъ.

b) Торговую ничтожность Харьково-Кременчугской линіи можно считать вполнѣ доказанною.

c) Наша желѣзнодорожная сѣть вступаетъ въ ближайшую связь съ водяными сообщеніями и начинаетъ подвозить къ нимъ грузы.

№ 161.

Москва, 25-го Іюня.

Возвращаемся къ обзору изданныхъ недавно г. Бліохомъ таблицъ о торговомъ движеніи на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Таблицы эти, какъ мы уже упоминали, раскрыли замѣчательный, но до сихъ поръ неизвѣстный въ точности фактъ: оказывается что главнѣйшій торговый рынокъ для нашихъ желѣзныхъ дорогъ Москва, а не какой-либо изъ главныхъ приморскихъ портовъ, какъ прежде полагали. Ни къ одному изъ портовъ не подвозится столько хлѣба какъ къ Москвѣ. Въ 1872 году, въ Москвѣ осталось свыше $24^1/_2$ милл. пуд. хлѣба, тогда какъ въ Петербургъ желѣзныя дороги подвезли только 18 милл. пуд., въ Одессу $21^1/_4$ милл. пуд. Перевозка дровъ на значительное разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ направляется только къ Москвѣ и отчасти къ Орлу. Каменный уголь везутъ на большое разстояніе по рельсамъ только въ Москву (изъ Риги и Петербурга). По соляной торговлѣ, Москва также одинъ изъ важнѣйшихъ рынковъ. То же самое должно сказать относительно всѣхъ товаровъ перевозимыхъ желѣзными дорогами въ большомъ количествѣ. Москва является либо первенствующимъ рынкомъ по сбыту этихъ товаровъ, либо важнѣйшимъ передаточнымъ пунктомъ.

Таблица перевозки желѣза и чугуна по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ показываетъ что они поступаютъ въ вагоны преимущественно въ двухъ пунктахъ, въ Петербургѣ и въ Нижнемъ-Новгородѣ. Изъ Петербурга отправляется 1.760.000 пудовъ, изъ Нижняго 1.904.000. Вся эта масса привозится въ Москву, гдѣ и остается на потребленіе до 1.180.000 пудовъ. Москва, кромѣ того, получаетъ по Рязанской дорогѣ до 352 милліоновъ пудовъ, по Курской 278 тысячъ п., по Ярославской 197 тысячъ. Въ свою очередь Москва отправляетъ по Курской дорогѣ до $^1/_2$ милл. п. и возвращаетъ Петербургу и Рязани по 500 т. русскаго желѣза. По всѣмъ юго-восточнымъ отъ Рязани и Курска желѣзнымъ дорогамъ перевозка желѣза и чугуна ничтожна. Въ Одессу ввозится 653 тыс. пуд., которые идутъ по рельсамъ до Жмеринки и Кременчуга. Отъ Риги къ Смоленску провозятъ около 370 тыс. пуд., но болѣе значительное движеніе (до 700 тыс. пуд.) ведется между Смоленскомъ и Минскомъ.

Желѣзныя и чугунныя издѣлія, машины, аппараты и пр., поступаютъ на нашу рельсовую сѣть въ приморскихъ портахъ Петербургѣ, Ригѣ и Одессѣ. Изъ Петербурга до 2.865.000 пуд. привозится въ Москву, гдѣ остается 919.000 пуд., а затѣмъ отправляется по Курской линіи до Жмеринки и Лозовой (и частью до самой Одессы) около 700 тыс. пуд., по Рязанской линіи до Воронежа 766.000 пуд. Изъ Риги (2.299.000 пуд.) машины и издѣлія расходятся до Орла, изъ Одессы (1.630.000 пуд.) до Кременчуга и Кіева. Около 790.000 пуд. ввозятъ черезъ Вержболово, откуда свыше половины идетъ въ Петербургъ. Замѣчательно что по Ростовской, Царицынской и Саратовской линіямъ желѣзо и чугунъ, а также машины, почти вовсе нейдутъ.

Перевозъ мяса по желѣзнымъ дорогамъ идетъ исключительно отъ Воронежа и Саратова къ Козлову, а оттуда въ большомъ количествѣ въ Москву и въ Петербургъ. Къ Москвѣ по Рязанской линіи подвозится 1.340.000 пуд., въ ней остается на потребленіе 684.000 п. а остальное идетъ въ Петербургъ и вмѣстѣ съ грузами Рыбинской дороги составитъ 1.131.000 п.

Москва представляетъ также главный рыбный рынокъ. Рыба подвозится сюда изъ Царицына (1.141 000 п.), изъ Нижня-

го (1.011.000 п.) и изъ Саратова (991 тыс. пудовъ). Москва, потребляя свыше милліона пудовъ, отправляетъ рыбу въ Петербургъ (откуда получаетъ почти столько же), Смоленскъ и Орелъ. До Орла же достигаетъ подвозъ идущій отъ Таганрога. Масса рыбы скопившаяся въ Орлѣ (свыше милліона пудовъ) идетъ не въ Ригу, а развозится по линіи на Курскъ и Кіевъ до Бердичева, гдѣ она встрѣчается съ рыбой идущею изъ Одессы. Отъ Вержболова и Риги рыбный товаръ расходится по желѣзнымъ дорогамъ до Смоленска.

Значительная перевозка сала по рельсамъ идетъ отъ Воронежа, Борисоглѣбска и Саратова въ Москву; этимъ путемъ подвозится до 473.000 пудовъ, да по Нижегородской дорогѣ приходитъ до 80.000 пуд. Москва потребляетъ до 500.000 пудовъ, отправляя около 70.000 по дорогѣ въ Петербургъ. Идетъ еще небольшое движеніе сала отъ Ельца и Харькова къ Орлу и далѣе къ Динабургу, изъ Петербурга къ Варшавѣ, отъ Одессы до Жмеринки, а также отъ Кіева къ Одессѣ.

Мыло и свѣчи перевозятся по рельсамъ отъ Москвы до Курска (до 180.000 пудовъ) и отъ Петербурга къ Вильнѣ (150.000 пудовъ). На остальныхъ дорогахъ движеніе этихъ товаровъ ничтожно.

Движеніе грузовъ шерсти также сосредоточивается въ Москвѣ. Главный подвозъ идетъ отъ Воронежа, Царицына и Кирсанова, такъ что по Рязанской линіи приходитъ свыше 500 тыс. пудовъ. Затѣмъ отъ Полтавы и еще болѣе отъ Харькова подвозится по Курской дорогѣ свыше 400 тыс пудовъ. Нижегородская линія доставляетъ до 200 тыс. пудовъ. Въ Москвѣ потребляется 728 т., около 300 т. пуд. отправляется въ Петербургъ и 94 т. пуд. по дорогѣ къ Смоленску. Оказывается еще небольшое движеніе шерсти (до 200 т. п.) по дорогѣ отъ Одессы до Волочиска, и отъ Орла (100 т. п.) къ Динабургу и оттуда въ Вержболово и Варшаву.

До открытія желѣзныхъ дорогъ, главныя торговыя сношенія Москвы шли на Харьковъ. Теперь Рязанская линія окончательно побѣдила Харьковскую даже по торговлѣ шерстью.

Москва занимаетъ также первое мѣсто по подвозу чая и хлопка.

Чай вступаетъ на нашу сѣть почти исключительно въ Вержболовѣ, въ количествѣ 737.000 пудовъ и въ Нижнемъ около 100.000 пуд. Изъ Вержболова чай провозятъ въ Петербургъ и оттуда въ Москву, куда его и поступаетъ свыше 600.000 пуд. Изъ этого количества больше половины иностраннаго чая идетъ въ Нижній и оттуда въ Восточную Россію, и около 120.000 отправляется по Курской линіи. Чрезъ Одессу ввозится до 170.000 пудовъ, изъ которыхъ до 150.000 достигаютъ Москвы.

Хлопокъ подвозится рельсами къ Москвѣ изъ Ревеля (1.095.000), Одессы (578.000) и Нижняго (500.000). Изъ Вержболова везутъ въ Петербургъ около 400.000 пудовъ. Москва переработываетъ 1.100.000 пуд. хлопка, отправляя около 480.000 пуд. по Нижегородской дорогѣ до Носковъ, около 330.000 по Рязанской до Егорьевска и 170.000 пуд. по Курской до Серпухова.

И по всѣмъ другимъ главнымъ товарамъ важнѣйшимъ рынкомъ является Москва.

Подвозъ сахара и сахарнаго песку широкою полосой протянулся изъ Кіевской губерніи къ Москвѣ, куда доставляется 4.150.000 пуд. Около милліона пудовъ остается въ Москвѣ, и вывозится изъ нея 1.620.000 въ Петербургъ, 1.267.000 въ Нижній и свыше 350.000 въ Ярославль. Небольшое передвиженіе сахара происходитъ по Варшавской линіи, а также отъ Кременчуга къ Харькову, отъ Жмеринки къ Одессѣ.

Перевозка табаку по желѣзнымъ дорогамъ идетъ изъ Черниговской губерніи, отъ Нѣжина. Главная масса, 1.824.000 пуд., направляется въ Москву и около 600 милл. пудовъ черезъ Орелъ и Динабургъ въ Ригу и Варшаву. Москва потребляетъ до 250.000 пудовъ, разсылая остальное по желѣзнымъ дорогамъ и въ томъ числѣ 360 милл. пуд. въ Петербургъ. Чрезъ Одессу развозится около 174.000 пудовъ табаку, преимущественно иностраннаго.

Перевозка спирта и водки также сосредоточивается въ Москвѣ. Отъ Моршанска и съ половины Саратовской дороги приходитъ въ Москву Рязанскимъ путемъ — 1.108.000 пудовъ, Нижегородская дорога подвозитъ 336.000 пудовъ, Курская 382.000 пуд. Въ Москвѣ остается около 1 милл. пуд., а до 500 тыс. идутъ въ Петербургъ. Отъ Жмеринки къ Одессѣ (846 т. пуд.) отъ Воронежа къ Ростову (353 т. пуд.), отъ Харькова къ Таганрогу идетъ подвозъ спиртныхъ товаровъ; онъ совершенно ничтоженъ на другихъ дорогахъ.

Даже по такимъ товарамъ какъ ленъ и

пенька, Москва играетъ видную роль. Ленъ и пенька свозится въ Москву по всѣмъ примыкающимъ къ ней дорогамъ; 553 т. пуд. остаются въ Москвѣ, а 1.700.000 идутъ въ Петербургъ. Вмѣстѣ съ грузами Рыбинской дороги, въ Петербургъ приходитъ 2.306.000 пудовъ этихъ товаровъ. Идетъ еще большое движеніе льна и пеньки отъ Орла къ Ригѣ (1.888.000 п.), отъ Динабурга къ Вержболову (1.710.000 пуд.).

Интересны таблицы по движенію пряжи льняной, конопляной, шерстяной и полотна. Съ одной стороны, отъ Ярославля, Иванова, Рязани, Саратова и Смоленска, товары эти свозятся въ Москву и идутъ оттуда въ Петербургъ; съ другой, Петербургъ присылаетъ Москвѣ такіе же заграничные товары, и отсюда они расходятся по всей сѣти.

Приведенныя данныя убѣждаютъ что доходность нашей сѣти прежде всего опредѣляется громаднымъ рынкомъ существующимъ въ ея центрѣ, Москвѣ. Значеніе этого рынка поднимается еще болѣе въ виду того обстоятельства что вся южная и внутренняя производительныя части Россіи не имѣютъ къ другому важнѣйшему нашему рынку — Петербургу — болѣе прямаго пути какъ черезъ Москву.

Теперь становится ясно для всѣхъ, имѣли ли мы основаніе утверждать что главнѣйшіе центры населенія и рынки страны должны быть соединены по возможности прямымъ кратчайшимъ путемъ. Прямое соединеніе Одессы и Москвы, къ сожалѣнію, не осуществилось; но посмотрите насколько болѣе подходящее къ прямому Кіевское направленіе беретъ верхъ надъ Елисаветградско-Кременчугскимъ!

Хлопокъ привозимый изъ Одессы въ Москву выбралъ путь на Кіевъ. Чрезъ Кіевъ идетъ въ Москву до 450.000 пудовъ, чрезъ Елисаветградъ 2.000 пудовъ, и лишь отъ Знаменки (гдѣ отдѣляется дорога въ Николаевъ) везутъ черезъ Харьковъ отъ 70 до 90 т. пуд

Табакъ идетъ также на Кіевъ въ количествѣ 175.000 пудовъ, на Елисаветградъ же отправляютъ только 35.000, и то вѣроятно для мѣстнаго употребленія.

Отъ Жмеринки до Вирзулы, по Кіевскому направленію скопляется 668.800 п. спирту и водки, а Елисаветградская дорога подвозитъ всего 27.000 пуд.

Соль ввозимая въ Одессу въ количествѣ 3.448.800 пуд. почти вся идетъ по дорогѣ къ Кіеву и Волочиску; на Елисаветградскую дорогу отдѣляется едва 115.000 пудовъ.

Рыба перевозится по Кіевскому направленію въ сотняхъ тысячахъ пудовъ, а на станціяхъ Кременчугской линіи едва насчитывается десятокъ тысячъ пудовъ.

Бумага и книги провозимыя до Одессы изъ Москвы также взяли направленіе на Кіевъ. Чрезъ Кіевъ, этого товара проходитъ 120.000 пудовъ, чрезъ Елисаветградъ 7.000.

То же отношеніе между дорогами оказывается по всѣмъ родамъ грузовъ. Нѣтъ такого товара (кромѣ хлѣба и машинъ) который провозился бы по Кременчугской дорогѣ въ большемъ количествѣ. Хлѣбъ и машины перевозятся лишь по участку отъ Бирзулы до Елисаветграда.

Обнаруживается даже такой куріозъ что отъ Елисаветграда сахаръ и сахарный песокъ идутъ сначала назадъ къ Бирзулѣ, и тамъ вступя на Кіевскій путь слѣдуютъ по немъ къ Москвѣ.

Споръ о Кіевскомъ и Кременчугскомъ направленіяхъ Одесской дороги можно считать теперь рѣшеннымъ самою практикой. А между тѣмъ, сколько бы выиграла наша сѣть еслибы сотни верстъ Кременчугскаго направленія были проложены въ другихъ мѣстахъ. Теперь же дорога отъ Балты до Кременчуга разоряетъ акціонеровъ двухъ обществъ (Одесской и Харьково-Николаевской линій) владѣющихъ ея участками, и обременяетъ государственный бюджетъ...

№ 162.

Москва, 26-го Іюня.

Французское Національное Собраніе доживаетъ свои послѣдніе дни. Но по мѣрѣ приближенія неизбѣжнаго срока когда оно должно будетъ само изрѣчь себѣ смертный приговоръ, все болѣе обнаруживаются трудности съ какими сопряжено для всѣхъ партій распущеніе Собранія. Вмѣстѣ съ тѣмъ выступаетъ и натянутость отношеній въ составѣ такъ-называемаго большинста 25-го февраля, утвердившаго наконецъ республиканскую конституцію. Г. Бюффе, глава кабинета возникшаго изъ компромиса благодаря которому составилось это большинство, единственнаго кабинета который по общему признанію, можетъ привести въ

дѣйствіе новую конституцію, не скрываетъ своего нерасположенія къ лѣвымъ группамъ, составляющимъ три четверти большинства которое его поддерживаетъ. Принятое имъ положеніе и его рѣчи при обсужденіи конституціонныхъ законовъ были таковы, какъ замѣчалъ на дняхъ нашъ парижскій корреспондентъ, что онъ какъ будто бы желалъ вызвать министерскій кризисъ; бросая перчатку лѣвымъ. Такъ какъ извѣстно что онъ неохотно промѣнялъ свою прежнюю должность предсѣдателя Собранія на роль главы кабинета, то предположеніе это весьма многимъ казалось естественнымъ. Однако лѣвыя не приняли перчатки брошенной имъ министромъ, и этимъ обстоятельствомъ характеризуется положеніе. Лѣвыя претендуютъ на г. Бюффе не за одно только это: онѣ еще болѣе недовольны имъ за его отказъ произвести обширныя перемѣны въ административномъ персоналѣ и за его намѣреніе приступить къ выборамъ при нынѣшнемъ составѣ префектовъ и подпрефектовъ. А между тѣмъ онѣ не смѣютъ свергнуть его, ибо опасаются что удаленіе г. Бюффе повлекло бы за собой паденіе всего кабинета, и что тогда маршалъ Макъ-Магонъ, не желающій имѣть дѣло исключительно съ однѣми лѣвыми, обратится вновь къ совѣтамъ герцога де-Броля, который неизбѣжно призоветъ къ себѣ на помощь бонапартистовъ. Съ другой стороны, и г. Бюффе, если онъ не отчаялся въ возможности привести въ дѣйствіе конституцію 25-го февраля, также хорошо знаетъ что только нынѣшнее большинство можетъ утвердить остающіеся необходимые законы, и потому едва ли можно вѣрить чтобъ онъ дѣйствительно желалъ вызвать министерскій кризисъ. Таковы взаимныя отношенія кабинета и большинства на которое онъ опирается. Каждая сторона знаетъ что она необходима для другой, и на эту необходимость разчитываетъ чтобы дѣйствовать самостоятельнѣе. Положеніе лѣвыхъ однако менѣе выгодно, такъ какъ власть не въ ихъ рукахъ и потому онѣ вынуждены дѣлать уступки.

Распущеніе должно положить конецъ этимъ натянутымъ отношеніямъ. Но въ томъ-то и дѣло что трудно назначить ему срокъ. Ожидали что возможно будетъ произвести его осенью. Но прежде того нынѣшнему Собранію нужно окончить еще много необходимыхъ дѣлъ. Ему нужно еще обсудить въ третьемъ чтеніи проектъ закона о свободѣ высшаго преподаванія, во второмъ и третьемъ чтеніи законопроектъ объ общественныхъ властяхъ, и наконецъ вовсе еще не начатые обсужденіемъ законопроекты о сенатѣ, о выборахъ и о печати, и въ довершеніе всего утвердить бюджетъ. Есть еще и другіе законопроекты довольно важные, какъ напримѣръ дополнительные военные законы; но если они и будутъ отложены, то одно утвержденіе вышеперечисленныхъ мѣръ, кромѣ бюджета, какъ разчитываетъ парижскій корреспондентъ *Times*, никакъ не можетъ окончиться ранѣе 7-го августа, слѣдовательно ко времени открытія сессіи генеральныхъ совѣтовъ, которая невозможна одновременно съ засѣданіями Собранія, ибо многіе депутаты состоятъ президентами этихъ совѣтовъ. Въ виду этого затрудненія, представляются два исхода. Партіи засѣдающія на лѣвой сторонѣ Палаты, какъ извѣстно, сознавая невозможность распущенія Собранія къ 10-му августа, намѣреваются предложить отсрочить до сентября созывъ генеральныхъ совѣтовъ и продлить сессію Собранія для утвержденія бюджета, а затѣмъ возобновить засѣданія на короткое время въ октябрѣ только для назначенія 75 сенаторовъ и для самораспущенія. Въ такомъ случаѣ, новые выборы все еще могутъ быть произведены въ нынѣшнемъ году. Другой же планъ таковъ чтобы, воспользовавшись предлогомъ созыва генеральныхъ совѣтовъ, отсрочить засѣданія Собранія и утвержденіе бюджета до ноября. Но вмѣстѣ съ этимъ пришлось бы отсрочить и выборы до весны будущаго года. Этотъ планъ несомнѣнно былъ бы пріятнѣе для монархическихъ группъ правой стороны, не признающихъ конституціи 25-го февраля; но онъ поставилъ бы въ чрезвычайно неловкое и опасное положеніе министерство, продливъ на нѣсколько времени неопредѣленный переходный періодъ, когда верховное Собраніе, по утвержденіи всѣхъ конституціонныхъ законовъ, утратило бы самую тѣнь авторитета, а между тѣмъ новая конституція со всѣми ея аппаратами оставалась бы мертвою буквой. Еслибы ко всему этому еще возникъ въ этотъ промежутокъ министерскій кризисъ, то трудно и представить себѣ какъ могъ онъ разрѣшиться.

Первый планъ, очевидно, практичнѣе и удобнѣе, но принятіе его будетъ завиcѣть

отъ соглашенія кабинета съ большинствомъ, а главное съ лѣвыми партіями по тремъ остающимся конституціоннымъ законамъ, утвержденіе коихъ необходимо прежде распущенія. Законопроекты объ общественныхъ властяхъ и о сенатѣ не должны представить непреодолимыхъ затрудненій и не могутъ разстроить большинство 25-го февраля. Все затрудненіе какъ было, такъ и теперь остается, въ избирательномъ законѣ, то-есть въ томъ какимъ образомъ должны впредь происходить выборы: баллотировкой по списку или по округамъ, то-есть, будутъ ли всѣ избиратели департамента подавать голоса за цѣлый списокъ кандидатовъ, или же департаменты будутъ раздѣлены на небольшіе округа изъ коихъ каждый будетъ выбирать по одному депутату. Всѣ консервативныя партіи, и самъ г. Бюффе, желаютъ послѣдней системы, ибо она даетъ болѣе простора мѣстному вліянію людей извѣстныхъ и пользующихся уваженіемъ въ своемъ округѣ. Всѣ же лѣвыя партіи отдаютъ предпочтеніе баллотировкѣ по списку, какъ потому что она есть наиболѣе полное примѣненіе всеобщей подачи голосовъ, такъ въ особенности потому что надѣются такимъ образомъ пріобрѣсти наиболѣе мѣстъ, ибо при составленіи цѣлаго списка кандидатовъ невозможно набрать имена которыя всѣ были бы извѣстны всѣмъ избирателямъ департамента, а одно или два извѣстныя имени, поставленныя во главѣ списка, могутъ облегчить выборъ ряда неизвѣстныхъ сторонниковъ той же партіи.

Для посторонныхъ зрителей должно казаться страннымъ что этому вопросу Французы приписываютъ такое значеніе, между тѣмъ какъ никто не можетъ даже приблизительно вѣрно предсказать результатъ будущихъ выборовъ. Вообще полагаютъ несомнѣннымъ только то что число крайнихъ правыхъ въ будущей палатѣ значительно сократится, а число республиканцевъ и бонапартистовъ увеличится, но каково будетъ отношеніе въ немъ партій, и какого характера одержатъ верхъ кандидаты различныхъ группъ, умѣреннаго ли или крайняго, какова наконецъ будетъ участь орлеанистовъ обоихъ центровъ, составляющихъ самую видную часть нынѣшняго Собранія,—это остается для всѣхъ въ области самыхъ туманныхъ предположеній. Для огромнаго большинства нынѣшнихъ депутатовъ избирательный законъ сводится къ личному интересу, то-есть они отдаютъ предпочтеніе той системѣ при коей имъ представляется болѣе шансовъ быть вновь выбранными. Но и въ каждомъ личномъ случаѣ рѣшеніе столь сомнительно что, по замѣчанію свѣдущихъ людей, значительное большинство депутатовъ пожелало бы, если возможно, не только отсрочить выборы, но и чтобы вовсе не было роспуска; такъ непріятна для каждаго самая мысль о необходимости поникнуть, въ случаѣ неудачи, въ неизвѣстность частной жизни.

Непостижимо также неискоренимое пристрастіе всѣхъ Французовъ къ мелкимъ подробностямъ въ размежеваніи властей, какое проглядываетъ въ преніяхъ о добавочныхъ конституціонныхъ законахъ, послѣ того какъ на опытѣ столько самымъ тщательнымъ образомъ составленныхъ конституцій, и монархическихъ, и республиканскихъ, оказывались не способными къ жизни. Этою страстью къ мелочнымъ формальностямъ особенно отличаются орлеанисты, которые, примкнувъ къ республикѣ по невозможности возстановить монархію и не желая имперіи, стараются однако установить и республиканскую конституцію въ такомъ видѣ чтобъ она какъ можно болѣе походила на конституціонную монархію временъ Лудовика Филиппа. Они стараются копировать Англію, и потому они не желали бы спѣшить распущеніемъ прежде чѣмъ будетъ окончательно отдѣлано до самомельчайшихъ подробностей возможно совершеннѣйшее подобіе англійскихъ учрежденій. Они хотятъ опредѣлить всѣ отношенія властей, предусмотрѣть всѣ случайности, не предоставляя ничего дальнѣйшему развитію опыта. Можетъ быть они еще и льстятъ себя надеждой что такая республиканская конституція облегчитъ переходъ къ орлеанской монархіи еслибы возстановленіе ея казалось возможнымъ. Но вотъ какъ отзывается о ихъ англоманскихъ затѣяхъ газета *Times*: „Пора бы столь „разсудительнымъ людямъ увидѣть что они „ошибочно принимаютъ формы политическаго могущества за сущность. Британская монархія есть самое прочное политическое учрежденіе, но также и самая деликатная изъ политическихъ машинъ. Мы „знаемъ какъ ею работать съ наименьшимъ „треніемъ и рискомъ, потому что мы практиковались въ теченіе столѣтій, потому „что наша страна не раздирается до самыхъ основаній династическими междуусо-

„біями и соціальною враждой, и потому „что у насъ самый дикій изъ фантазе„ровъ не смѣетъ и помыслить объ улич„номъ бунтѣ. Но орлеанисты глубоко за„блуждаются воображая что одна лишь „форма нашего правительства дѣлаетъ Ан„глію прочною. Напротивъ, она прочна по„тому что въ ней общество болѣе сплоти„лось чѣмъ въ какой-либо другой цивили„зованной странѣ. Во Франціи нѣтъ та„кихъ условій прочности, и потому наши „политическія учрежденія были бы скорѣе „для нея слабостью чѣмъ силой. Еслибы „орлеанисты дѣйствовали въ духѣ англій„скихъ политиковъ, они менѣе заботились „бы о формѣ правительства и воспользо„вались бы тою какая у нихъ есть въ го„товности подъ руками.“

№ 163.

Москва, 27-го іюня.

Вопросъ о свободѣ высшаго образованія во Франціи близокъ къ разрѣшенію. Главные параграфы новаго закона прошли въ Собраніи, и нѣтъ причинъ думать что-бы предстоящее третье чтеніе во многомъ измѣнило принятыя рѣшенія. Новый порядокъ, повидимому, въ непродолжительномъ времени вступитъ въ силу. „Высшее образованіе свободно,“ значится въ новомъ законоположеніи. „Всякій Французъ имѣющій двадцать пять лѣтъ отъ роду (за исключеніями поименованными въ особомъ параграфѣ), всякая ассоціація основанная для цѣлей высшаго образованія, департаментъ, община, епархія, консисторіи протестантская и еврейская, могутъ свободно открывать курсы и заведенія высшаго образованія, исполняя только условія указанныя въ особыхъ параграфахъ. Лишь для преподаванія медицины и фармаціи требуется, кромѣ того, имѣть право на медицинскую и фармацевтическую профессіи.“ Таково широкое, во французскомъ вкусѣ, начертаніе новаго законоположенія имѣющаго повидимому самую либеральную внѣшность, и между тѣмъ прошедшаго главнымъ образомъ благодаря усиліямъ партіи именуемой клерикальною и вопреки партіямъ считающимъ себя по преимуществу либеральными. Дѣло въ томъ что вопросъ о свободѣ высшаго образованія имѣетъ во Франціи совершенно особое значеніе. Это въ сущности есть вопросъ о правѣ духовенства имѣть свои католическіе университеты, подобно тому какъ таковые допущены въ Бельгіи. Была эпоха когда все образованіе Франціи было въ рукахъ духовенства, и страна была покрыта сѣтью университетовъ находившихся сравнительно съ нынѣшними бѣдными провинціальными факультетами въ цвѣтущемъ состояніи. На эту эпоху съ гордостію указываетъ краснорѣчивый боецъ клерикальной партіи въ нынѣшнемъ Собраніи, епископъ Дюпанлу. Когда Франція нѣсколько оправилась отъ революціоннаго погрома, государство, чрезъ учрежденіе Наполеономъ университета въ смыслѣ государственнаго вѣдомства народнаго просвѣщенія, взяло народное образованіе цѣликомъ въ свои руки. Началась такъ-называемая монополія университета; немедленно началась и борьба съ этою монополіей, особенно со стороны духовенства, долгое время безуспѣшная, нынѣ готовящаяся торжествовать побѣду. Правда, новое законоположеніе широко, люди всякаго направленія въ правѣ основать свой университетъ, и уже набираются профессора для основанія университета позитивистскаго; но конкурренція этого рода, повидимому, ни мало не страшитъ сильную клерикальную партію. Она знаетъ что для учрежденія университета достаточно снабженнаго научными силами потребуется до десятка милліоновъ франковъ, и увѣренная въ своихъ средствахъ надѣется солидностію своихъ учрежденій не только подавить фантастическія попытки приверженцевъ крайнихъ ученій, но и вступить въ выгодное для себя состязаніе съ казенными учрежденіями, которыя такъ небогаты средствами во Франціи. Вотъ почему съ правой стороны собранія, руководимой въ этомъ дѣлѣ епископомъ Дюпанлу, поднимались настойчивые голоса въ пользу свободы и возможнаго расширенія правъ неправительственныхъ университетовъ; а съ лѣвой шла рѣчь объ ограниченіи этихъ правъ въ пользу возможной монополіи казенныхъ заведеній. Наиболѣе оживленные и важные споры, въ эпоху только-что оконченнаго вторичнаго обсужденія закона, велись по вопросу о правахъ факультетовъ производить экзамены и давать степени. Самымъ консервативнымъ защитникомъ нынѣшняго порядка, при которомъ раздача дипломовъ производится исключи-

тельно на основаніи экзаменовъ при факультетахъ, явился радикальный г. Жюль Ферри, ко мнѣнію котораго присоединился и недавній министръ-реформаторъ г. Жюль Симонъ. И замѣчательно что радикальный ораторъ является такимъ консерваторомъ отчасти вопреки самому себѣ. Изъ его обработанной и весьма внимательно составленной рѣчи едва ли вытекаетъ, какъ слѣдствіе, необходимость сохраненія нынѣшняго порядка. Дѣло въ томъ что во всѣхъ этихъ преніяхъ теоретическія соображенія искусственно привлекались къ тѣмъ практическимъ мотивамъ какія имѣли дѣйствительную силу; не практическія рѣшенія вытекали изъ теоретическаго обсужденія, а теоріи развивались въ видахъ независимо отъ нихъ принятаго рѣшенія. „Повсюду, говорилъ между прочимъ Жюль Ферри, во всѣ времена, во всѣхъ странахъ, когда государство устраняется и передаетъ хотя бы самымъ древнимъ и самымъ ученымъ корпораціямъ, управленіе наукой (la règle de la science), право выдавать дипломы открывающіе двери практики,—уровень ученія понижается, конкурренція дѣйствуетъ въ обратную сторону и значеніе степени падаетъ какъ и сама наука. Такъ было въ Германіи. Германія, то-есть вся нынѣшняя Германская имперія и Баварія, имѣетъ государственные экзамены. Зачѣмъ государственные экзамены? Затѣмъ что степени раздаваемыя университетами упали низко; затѣмъ что долгое время въ широкихъ размѣрахъ было въ употребленіи докторство *in absentia* чрезъ покупку и пересылку по почтѣ диплома, какъ нынѣ еще въ ходу по ту сторону Атлантическаго Океана, въ чемъ можемъ убѣдиться на четвертой страницѣ многихъ провинціальныхъ журналовъ. Знаете что тогда было сдѣлано въ 1825 году? У степеней раздаваемыхъ германскими университетами были отняты всякія государственныя права; онѣ сохранили правда значеніе научное, но чтобы заниматься медицинскою практикой требуется дипломъ практическаго врача, выдаваемый коммиссіей медиковъ назначаемой правительствомъ: это государственный экзаменъ... Но зачѣмъ же эти государственныя коммиссіи? Затѣмъ, повторяю, что свобода раздачи степеней, эта особаго рода свобода, какую хотятъ ввести въ наши законы, есть, какъ показалъ опытъ въ Германіи и другихъ мѣстахъ, униженіе и степени и науки...“ Высказавшись такъ рѣзко противъ раздачи факультетами дипломовъ на практическую дѣятельность, г. Жюль Ферри, должно было ждать, предложитъ и для своей страны нѣчто подобное тому что практикуется въ Германіи. Ничуть не бывало. Онъ говоритъ правда: „я думаю что и мы придемъ къ системѣ нѣкотораго рода государственнаго экзамена, хотя не прошу отъ васъ столько въ настоящую минуту... Но я не думаю, прибавляетъ онъ, чтобы пришла уже минута порвать съ французскимъ преданіемъ дабы ступить шагъ сзади преданія германскаго. Нѣтъ, еще не теперь; и я надѣюсь что благодаря бдительности министра народнаго просвѣщенія, который тутъ много въ состояніи сдѣлать, мы можемъ еще сохранить... жюри государственныхъ факультетовъ.“ Не того мнѣнія стремительный орлеанскій епископъ Дюпанлу. Почтенный прелатъ принесъ цѣлую библіотеку выписокъ изъ разныхъ сочиненій профессоровъ и докторовъ медицинскаго факультета въ Парижѣ, доказывающихъ, по его убѣжденію, распространенность на этомъ факультетѣ анти-религіозныхъ и матеріалистическихъ ученій и между прочимъ куріозный докторскій тезисъ одного юнаго врача утверждавшаго что „организованная матерія въ такой мѣрѣ способна думать что не доказано еще не имѣетъ ли локомотивъ ненависти къ тому кто имъ управляетъ.“ Епископъ Дюпанлу полагаетъ что поставить студентовъ будущихъ свободныхъ университетовъ въ необходимость экзаменоваться при казенныхъ факультетахъ значило бы подсѣчь свободные университеты въ корнѣ.

Другимъ противникомъ сохраненія нынѣшней системы и рѣшительнымъ приверженцемъ системы государственныхъ экзаменныхъ коммиссій выступилъ г. Рауль Дюваль. Ораторъ высказывается въ пользу системы особыхъ экзаменныхъ коммиссій, системы какую въ свое время предлагалъ комитетъ во главѣ котораго стоялъ Гизо, какую указывалъ также покойный графъ Жуберъ, по предложенію котораго возникъ въ нынѣшнемъ Собраніи вопросъ о свободѣ высшаго образованія. Г. Рауль Дюваль указываетъ что экзамены дающіе во Франціи наилучшіе результаты, а именно испытаніе на званіе факультетскихъ *agregés* лицъ готовящихъ себя въ профессоры, вступительныя испытанія въ Политехническую и Сенъ-Сирскую школы, произво-

дятся именно спеціально назначаемыми коммиссіями. „Экзамены для Сенъ-Сирскаго училища, говоритъ онъ между прочимъ, очень сложны, требуютъ довольно большаго разнообразія знаній, приводятъ къ экзаминаторамъ ежегодно до 1.200 кандидатовъ. Между тѣмъ экзаминаторовъ только четыре, они экзаменуютъ во всей Франціи и обходятся государству 30.000 франковъ. Неужели нельзя найти необходимое число экзаминаторовъ чтобы проэкзаменовать 2.400 кандидатовъ, то-есть двойное число сравнительно съ желающими поступить въ Сенъ-Сиръ?“ Ораторъ напоминаетъ что число ежегодно экзаменующихся на факультетахъ во Франціи далеко не такъ велико какъ иные думаютъ. „Въ 1869 году было выдано 1.170 дипломовъ лиценціатовъ правовѣдѣнія, 109 докторскихъ дипломовъ. По медицинѣ 509 докторскихъ дипломовъ; по математическимъ и естественнымъ наукамъ 122 лиценціата и 17 докторовъ, по филологическимъ факультетамъ 123 лиценціата и 8 докторовъ. Всего около 2.000 человѣкъ; присоединивъ сюда получающихъ дипломы фармацевтовъ перваго и втораго класса, найдемъ что общее число выданныхъ дипломовъ высшаго образованія не превышало 2.400. Для этихъ-то 2.400 экзаменующихся имѣется 72 экзаменныхъ жюри или по крайней мѣрѣ 50, если считать только факультеты.“ Г. Рауль указываетъ, далѣе, на значительное неравенство экзаменной оцѣнки въ разныхъ случаяхъ. Провинціальные факультеты „при маломъ числѣ учащихся принуждены, сами того не замѣчая, конкуррировать не только наукою, но и извѣстною легкостію, привлекающею къ нимъ значительное число молодыхъ людей гораздо менѣе заботящихся о наукѣ чѣмъ о пріобрѣтеніи диплома открывающаго доступъ къ практическимъ профессіямъ.“

Въ свою очередь, докладчикъ коммиссіи составлявшей законоположеніе о свободѣ высшаго образованія, г. Лабуле, соглашается что въ системѣ государственныхъ экзаменовъ есть „нѣчто крайне привлекательное,“ и не отрицаетъ что въ будущемъ Франція можетъ-быть придетъ къ ней, особенно по отношенію къ медицинѣ, но введеніе ея теперь же считаетъ преждевременнымъ какъ мѣру радикальную которая къ тому же теперь лишила бы профессоровъ значительной прибавки жалованья образующейся изъ платы за экзамены. Лабуле естественно поддерживалъ систему выработанную въ коммиссіи: государственные факультеты сохраняютъ право испытаній на степени; но оно можетъ быть даровано и свободнымъ факультетамъ, если таковое рѣшеніе состоится въ высшемъ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія. Такое условное право не удовлетворило приверженцевъ будущихъ свободныхъ университетовъ; правая сторона высказалась противъ предложенія коммиссіи, и оно было отвергнуто Собраніемъ, какъ были отвергнуты предложенія гг. Жюля Ферри и Рауля Дюваля. Ни зависимость отъ совѣта народнаго просвѣщенія, могущаго по проекту коммиссіи дать свободному факультету право возводить въ ученыя степени, ни зависимость отъ министра назначающаго, согласно предложенію г. Рауля Дюваля, экзаменную коммиссію, не показались приверженцамъ свободныхъ университетовъ достаточною гарантіей для того чтобы свободные факультеты могли конкуррировать съ государственными. Они желали теперь же заручиться гарантіей закона, стоящею внѣ произвола лицъ. Въ этомъ отношеніи, система смѣшанныхъ коммиссій, мало отличающаяся отъ бельгійской, показалась имъ наиболѣе удовлетворяющею цѣли, несмотря на то что въ Собраніи было указано на неблагопріятные по общему признанію результаты подобной системы въ Бельгіи. Внесенное въ этомъ духѣ предложеніе г. Пари принято Собраніемъ. Согласно этому предложенію, казенные факультеты сохраняютъ право испытаній, но ученики свободныхъ факультетовъ могутъ для полученія степени обращаться или въ казенные факультеты, или въ особыя экзаменныя коммиссіи, которыя будутъ составлены изъ профессоровъ и agregés государственныхъ факультетовъ и изъ профессоровъ свободныхъ факультетовъ имѣющихъ степень доктора, по равному числу. Предложеніе г. Пари прошло благодаря главнымъ образомъ поддержкѣ министра народнаго просвѣщенія, г. Валлона, возбудившаго тѣмъ не малое неудовольствіе въ университетскихъ кругахъ.

№ 164.

Москва, 28-го іюня.

Кто полагаетъ что увеличеніе потребленія пива препятствуетъ усиленію пьянства хлѣбнымъ виномъ, тотъ не можетъ порадоваться только-что опубликованнымъ и имѣющимъ съ 1-го іюля вступить въ дѣйствіе новымъ правиламъ о пиво- и медоваренін. Акцизъ пива увеличенъ вдвое, съ 5 на 12 к. съ каждаго ведра затора. Патентный сборъ съ пивоваренныхъ заводовъ назначенъ по 47 р. съ каждыхъ тридцати пяти ведеръ емкости заторнаго чана, вмѣсто 40 р. за 50 ведеръ этой же емкости. Новыя правила содержатъ разныя облегченія для заводчиковъ (упрощены требованія относительно заводской посуды); но въ концѣ концовъ должны увеличить цѣну на пиво.

Новыя правила вызваны, очевидно, прежде всего видами фискальными: акцизъ на водку уже такъ поднятъ что трудно было усилить его въ ближайшемъ будущемъ, и въ видахъ скораго и легкаго увеличенія государственныхъ доходовъ приходится уже прибѣгать къ поднятію второстепенныхъ акцизовъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе винный акцизъ былъ возвышенъ у насъ раза четыре, но прибавки давали все меньше и меньше прибыли. Потребленіе вина очевидно уменьшается; но кто скажетъ чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось пьянство? Россія представляетъ куріозное зрѣлище страны, которая, при сравнительно меньшемъ чѣмъ въ другихъ странахъ потребленіи вина, страдаетъ чуть не самымъ сильнымъ пьянствомъ.

По свѣдѣніямъ послѣдняго выпуска *Еженедѣльника Министерства Финансовъ*, въ 1872 выпущено изъ заводскихъ подваловъ 28.702.876 ведеръ безводнаго спирта. Считая что въ чарочной продажѣ и въ передѣлкѣ ведро этого спирта будетъ продано около 20 р. (что очень много), выходитъ что на вино было потрачено, въ 1872 году, около 575 милліоновъ рублей. Между тѣмъ, въ 1872 году, потреблено въ Соединенномъ Королевствѣ 325 милл. литровъ чистаго алкоголя, на сумму около 756 милл. рублей, то-есть болѣе чѣмъ половина государственныхъ доходовъ Великобританіи. Въ теченіе семи лѣтъ, съ 1866 по 1872 годъ сумма, истраченная въ Англіи на спиртные напитки простиралась до 829.642.041 фунт. стерлинговъ, или на 27.851.071 фунт. стерл. превышала весь національный долгъ. Въ Швеціи, гдѣ въ прежнее время винокуреніе было государственною монополіей, уже нѣсколько лѣтъ назадъ потребленіе спиртныхъ напитковъ доходило приблизительно до 110 милл. литровъ. Въ Голландіи фактически дознано что на 33 человѣка взрослаго мужскаго населенія приходится по одному питейному заведенію; ибо при населеніи около $3^1/_2$ милл. душъ ежегодно выдается 35.000 патентовъ на право продажи спиртныхъ напитковъ. У насъ же, по свѣдѣніямъ собраннымъ во всѣхъ русскихъ губерніяхъ розыскомъ о положеніи сельскаго хозяйства, одно питейное заведеніе приходится на 640 жителей, въ губерніяхъ бывшихъ привилегированныхъ на 310 жителей.

Почему же въ Россіи, при наименьшемъ потребленіи вина, оказывается наибольшее пьянство?

Въ другихъ странахъ, съ народнымъ пьянствомъ борются и духовенство, и многочисленныя общества трезвости, и тысячи энергическихъ людей. Припомнимъ страстный порывъ противъ пьянства, въ началѣ прошлаго года, въ Америкѣ, получившій названіе: „войны женщинъ противъ водки.“ Движеніе это, начавшись въ Южномъ Огайо, быстро распространилось чуть ли не по всему Союзу, мѣстами принимало характеръ дѣйствительной „войны“ съ пьяницами и кабатчиками, и имѣло, можетъ-быть только временный, но дѣйствительный успѣхъ.

Видимъ ли мы у себя что-либо подобное? Еще на дняхъ намъ приходилось сѣтовать что наши городскія управленія, вопреки полномочію данному имъ закономъ, ничего не дѣлаютъ для ослабленія пьянства. Образованіе обществъ трезвости затруднено у насъ съ начала шестидесятыхъ годовъ. Всегда ли встрѣчаютъ у насъ поддержку крестьяне рѣшившіеся не дозволять открытія кабака на ихъ землѣ? Читатели знаютъ что даже печать преслѣдуетъ губернатора если онъ поддерживаетъ крестьянъ въ ихъ усиліяхъ противъ язвы пьянства.

Впрочемъ, частныя усилія вездѣ оказывались недостаточными для борьбы съ этимъ зломъ. Всюду признана необходимость общихъ государственныхъ мѣръ. Правда, теперь какъ и прежде, часто слы-

шатся голоса утверждающіе что никакія мѣры въ этомъ случаѣ не достигаютъ цѣли, и что помощи единственно слѣдуетъ де ждать отъ поднятія благосостоянія въ массахъ, отъ распространенія въ нихъ образованія. Но все это лишь пустыя общія мѣста, повторяемыя при каждомъ случаѣ когда дѣло коснется улучшенія народной нравственности...

Законодательныя мѣры противъ пьянства принимаются теперь во всѣхъ государствахъ. Въ свое время мы сообщали подробно о законахъ по этому предмету утвержденныхъ въ Англіи и Франціи. Въ послѣднюю, недавно окончившуюся сессію Галицкаго сейма, въ Австріи, также принятъ законъ противъ пьянства. Обстоятельства въ которыя поставлено крестьянское населеніе Галичины весьма сходны съ нашими западными губерніями. Крестьянинъ находится постоянно въ долгу, эксплуатируется и спаивается шинкаремъ, обыкновенно Евреемъ. Принятый Галицкимъ сеймомъ законъ опредѣляетъ что всякій встрѣченный въ пьяномъ видѣ на улицѣ или общественномъ мѣстѣ подвергается денежному штрафу въ пять гульденовъ или трехдневному аресту. Въ случаѣ повторенія, штрафъ увеличивается. Кабатчики должны лишь въ опредѣленномъ количествѣ продавать спиртные напитки; иначе ихъ постигаетъ также денежный штрафъ или лишеніе свободы. Разбирательство этихъ случаевъ предоставлено общиннымъ властямъ.

Лучшее же доказательство успѣшности борьбы законодательства противъ пьянства представляетъ опытъ Швеціи. Важнѣйшія опредѣленія закона 21-го мая 1869 года состояли въ слѣдующемъ: за каждую шведскую „канну“ ($2^1/_2$ литра), содержащую 46% алкоголя, винокуръ долженъ уплачивать акцизъ въ $21^1/_4$ коп. Оптовая продажа вина, до 15 каннъ, не облагалась налогомъ, но при раздробительной продажѣ, начиная съ полканны, самой меньшей мѣры существующей въ продажѣ, вверхъ положена пошлина въ 8,8 коп. съ кружки. Кабаки должны запираться въ положенный часъ вечеромъ, обыкновенно въ 10 часовъ. Въ воскресенье и праздники вообще не дозволяется торговать виномъ. Несовершеннолѣтнимъ, или уже опьянѣвшимъ лицамъ, вина давать не велѣно; долги за вино считаются недѣйствительными. Далѣе право на открытіе кабаковъ и вообще регулированіе кабацкаго дѣла отдано въ руки общественныхъ властей. Наконецъ законъ предоставилъ значительныя льготныя условія общинамъ которыя пожелаютъ взяться сами за продажу спиртныхъ напитковъ, что встрѣчается часто въ Швеціи.

Дѣйствіе шведскихъ законовъ противъ пьянства вскорѣ обнаружилось благопріятными результатами. Уже въ 1871 году, то-есть чрезъ два года послѣ изданія законовъ, когда одинъ англійскій патріотъ, заинтересованный этимъ вопросомъ, послалъ на свой счетъ гг. Джонстона и Dr. Уаллеса въ Швецію чтобъ ознакомиться съ дѣйствіемъ новыхъ законовъ и вообще изучить положеніе страны въ отношеніи къ потребленію хмѣльныхъ напитковъ, изслѣдователи заявили о благихъ послѣдствіяхъ новыхъ законовъ. Общественный порядокъ и благосостояніе значительно поднялись. На отличавшемся прежде распущенностью рынкѣ въ Уддевалльѣ (въ провинціи Готенбургъ) въ 1871 году не произошло ни одного буйства, и стачка 900 рабочихъ желѣзодѣлателей въ Моталлѣ прошла только потому совершенно спокойно что мѣстныя власти, на все время стачки, запретили продажу крѣпкихъ напитковъ. Весьма благопріятные результаты были достигнуты также учрежденіемъ общественныхъ (мірскихъ) кабаковъ. Такъ общество въ Готенбургѣ пріобрѣло мало-по-малу отъ кобатчиковъ ихъ заведенія, и затѣмъ уменьшило число ихъ до 43. Еще энергичнѣе, по свидѣтельству англійскаго консула г. Вилліама Торнбёрнса, распорядилось общество въ упомянутомъ выше Уддевалльѣ. Оно пріобрѣло всѣ кабаки и оставило изъ нихъ только четыре, а населеніе города Уддеваллы простирается до 5.000 человѣкъ.

№ 166.

Москва, 30-го іюня.

А.

Старые города, бывшіе средоточіемъ жизни народовъ, всегда обладаютъ вѣрнымъ историческимъ чутьемъ. Москва оказала превосходный пріемъ своему Августѣйшему гостю, Королю Оскару II. Никогда посѣщеніе нашей столицы государемъ иной

страны не было болѣе убѣдительнымъ знаменіемъ дружбы какъ въ настоящемъ случаѣ. Довольно сказать что днемъ своего прибытія въ Москву Король Оскаръ II избралъ 27-е іюня и принялъ необычайный въ подобныхъ посѣщеніяхъ путь. Высадившись въ Ригѣ, Его Величество, минуя Петербургъ, направилъ свой путь прямо въ Москву. Этимъ обстоятельствамъ придало особый смыслъ историческое чувство московскаго населенія. Когда-то на Москву шли шведскія дружины, предводимыя воинственнымъ королемъ, и на поляхъ Полтавы, 27-го іюня, были рѣшены судьбы нашего отечества. Прошло болѣе полутора столѣтія. Много смѣнилось поколѣній, много совершилось событій. Россія выросла и заняла положеніе какое могла провидѣть тогда только геніальная мысль Петра. И вотъ, въ этотъ самый день, черезъ 166 лѣтъ, *дѣйствительно* прибылъ въ Москву гость изъ Швеціи, и былъ восторженно встрѣченъ Русскимъ народомъ въ этомъ средоточіи Русской Земли. Этимъ посѣщеніемъ возвращенъ истинный смыслъ прошедшему; въ этомъ посѣщеніи выразился знаменательно результатъ многовѣковой исторіи обоихъ народовъ. Всѣ счеты между ними давно уже покончены. Ихъ распри разрѣшились въ дружбу, которую ничто не должно смущать въ будущемъ. Преданіе, выдержавшее всѣ испытанія, выводитъ самое начало Русскаго государства изъ странъ скандинавскихъ. Оттуда, какъ гласитъ это преданіе, вышла та часть нашего народа, Варяги-Русь, которой онъ обязанъ своимъ единствомъ, своею организаціей и самымъ именемъ. Послѣ, въ эпоху возрожденія нашего отечества, когда полагались основанія его новому величію, Шведы были нашими учителями. Такъ смотрѣлъ самъ Петръ Великій на борьбу свою съ Карломъ XII. Такое же чувство осталось и въ Русскомъ народѣ. Это была суровая, но добрая школа, и послѣ Полтавской битвы, гдѣ наши войска явились достойными своихъ учителей учениками, Петръ Великій искренно чествовалъ плѣнныхъ шведскихъ генераловъ, наносившихъ прежде пораженія нашимъ войскамъ; они были почетными гостями его пира. Борьба съ Россіей не должна была оставить и въ Шведахъ никакого горькаго чувства. Ничего существеннаго не лишилась Швеція вслѣдствіе этой борьбы. Она отказалась только отъ присоединеній, которыя болѣе ослабляли нежели усиливали ее; она отказалась отъ притязаній которыя могли быть порождены только бѣдствіями и изнеможеніемъ нашего отечества, а для самой Швеціи не могли имѣть плодотворнаго значенія.

Посѣщеніе Москвы Его Величествомъ Королемъ Оскаромъ II, при данныхъ обстоятельствахъ, является прекраснымъ завершеніемъ прошедшаго. Оно было выраженіемъ рыцарскаго и великодушнаго довѣрія къ народному русскому чувству, и довѣріе это блистательно оправдалось.

Въ сближеніи скандинавскихъ государствъ съ Россіей нельзя не видѣть важнаго залога устойчивости и прочности европейскаго порядка, и мы привѣтствуемъ нашего вѣнценоснаго гостя, который своимъ посѣщеніемъ старой русской столицы придалъ народное значеніе этому союзу и котораго сочувственное слово о нашемъ Государѣ, сказанное за сегодняшнимъ пиромъ, глубоко отзовется въ сердцѣ Русскаго народа...

Б.

Послѣднія телеграммы, полученныя нами изъ Мадрида, свидѣтельствуютъ о блистательномъ успѣхѣ плана военныхъ операцій, составленнаго правительствомъ короля Альфонса XII сообща съ генералами дѣйствующей арміи, которые, какъ мы увѣдомляли въ свое время, были вызваны съ этою цѣлію въ Мадридъ. Телеграммы эти возвѣщаютъ о взятіи соединенными силами главнокомандующаго Центральною арміей генерала Ховеллара и генералъ-капитана Каталоніи Мартинеса-Кампоса крѣпости Кантавіехи съ двумя тысячами гарнизона и съ значительнымъ количествомъ запасовъ и боевыхъ снарядовъ; далѣе телеграммы извѣщаютъ о разбитіи карлистскаго предводителя Доррегараи, который бѣжитъ въ Наварру, преслѣдуемый королевскими войсками на лѣвомъ берегу Эбро, и о началѣ военныхъ дѣйствій Сѣверной арміи, увѣнчавшемся также несомнѣннымъ успѣхомъ, ибо генералъ Кесада, главнокомандующій оною, долженствовавшій начать свои дѣйствія только послѣ удачнаго исполненія предположеннаго движенія Центральной арміи къ Кантавіехѣ, разбилъ карлистскій отрядъ Мендири при Нанкларесѣ и возстановилъ сообщенія съ Витторіей.

Чтобы понять всю важность занятія крѣпости Кантавіехи, прославившейся подвигами Кабреры во время междуусобной войны тридцатыхъ годовъ, необходимо припомнить что она есть главная твердыня Маэстрасго, того четвероугольника въ Арагонскихъ горахъ который считался до сихъ поръ недоступнымъ и служилъ самымъ надежнымъ убѣжищемъ для карлистовъ, до такой степени твердо надѣявшихся на него что въ обѣихъ арміяхъ укоренилась мысль, что возстаніе можетъ держаться до тѣхъ поръ только пока въ рукахъ у карлистовъ находится Маэстрасго. Для охраненія его и былъ отряженъ лучшій генералъ донъ-Карлоса, отважный Доррегараи, не однократно наносившій частные пораженія либеральной арміи и укрывавшійся отъ преслѣдованій въ горныхъ ущеліяхъ Маэстрасго. На этотъ разъ, однако, планъ кампаніи правительственныхъ войскъ былъ составленъ, повидимому, такъ удачно что Доррегараи даже не рѣшился подать помощи Кантавіехѣ, которая потому только и пала что защита ея предоставлена была одному ея гарнизону. Положеніе этой крѣпости до такой степени благопріятно для защиты что до полученія болѣе подробныхъ свѣдѣній трудно понять какъ Ховелларъ успѣлъ такъ скоро справиться съ нею, несмотря на отступленіе арміи Доррегараи, и на сравнительно слабый гарнизонъ, защищавшій ее. Она расположена на плоскогорьѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ пропастями, за исключеніемъ узкой гряды скалъ, образующей нѣчто въ родѣ перешейка, на которой и устроены были батареи, но, повидимому, Ховеллару была хорошо извѣстна мѣстность, и онъ умѣлъ такъ направить огонь своей артиллеріи что всѣ усилія осажденныхъ не въ состояніи былъ преградить ему путь. Такому быстрому успѣху несомнѣнно содѣйствовали и предшествовавшія военныя операціи. Твердыни Маэстрасго останавливали всѣхъ прежнихъ главнокомандующихъ, не рѣшавшихся вступить въ его ущелья. Ховелларъ же, съ самаго открытія военныхъ дѣйствій, прямо направился въ самый центръ этого пресловутаго четвероугольника. Двинувшись изъ Люсены 29-го іюня къ Вистабельѣ, первому укрѣпленному мѣсту въ Маэстрасго, онъ задержанъ былъ отрядомъ Доррегараи въ дефилеѣ Мулло, гдѣ произошелъ ожесточенный бой, продолжавшійся часъ съ четвертью, въ которомъ участвовалъ только авангардъ Ховеллара, но въ рѣшительную минуту къ нему подоспѣли подкрѣпленія, и онъ одержалъ полную побѣду; подъ Доррегараи была убита лошадь, и самъ онъ былъ оконтуженъ, а помощникъ его Вильялесъ убитъ. Ховелларъ быстро преслѣдовалъ отступавшихъ карлистовъ, разбилъ ихъ еще разъ при Виксабельѣ, и 30-го іюня въ часъ пополудни расположился предъ Кантавіехой. „Движенія были такъ вѣрно разчитаны," говоритъ мадридскій корреспондентъ *Journal des Dèbats*, „что въ тотъ же день въ „шесть часовъ вечера, командующій Каталонскою арміей, только что одержавшій побѣду при Мираветѣ, генералъ Мартинсъ-Кампосъ, прибылъ изъ Морельи „черезъ Синко-Торресъ, чтобы соединенными силами дѣйствовать противъ Кантавіехи."

Судя по той важности какую единогласно приписываютъ всѣ корреспонденты побѣдамъ этихъ двухъ генераловъ, распространившимъ уныніе въ рядахъ карлистовъ, и успѣхамъ правительственной арміи при дефилеѣ Мулло и Вистабельѣ, взятіе Кантавіехи можно считать окончательнымъ актомъ войны въ центрѣ Испаніи. Если Сѣверная армія, о первыхъ успѣшныхъ движеніяхъ которой мы упомянули выше, будетъ дѣйствовать съ такою же энергіей, то едва ли можно сомнѣваться что правительство короля Альфонса XII справится наконецъ съ карлистскимъ возстаніемъ, а справиться съ нимъ необходимо во что бы ни стало, какъ справедливо заявилъ юный монархъ, при самомъ вступленіи своемъ въ Мадридъ, безъ чего немыслимо ни правильное устройство правительства, ни различныя улучшенія предпринимаемыя его министрами. Повидимому, послѣднія поняли наконецъ что колебанія и полумѣры не ведутъ ни къ чему, и рѣшились на изданіе строгихъ декретовъ противъ карлистовъ, несмотря на ропотъ крайнихъ либераловъ, вообще не допускающихъ слишкомъ строгихъ мѣръ, и клерикаловъ втайнѣ сочувствующихъ карлистамъ. Первымъ изъ этихъ декретовъ возстановляется распоряженіе маршала Серрано о конфискаціи карлистскихъ имуществъ, для управленія коими назначаются особые коммиссары, которые получаемыми съ этихъ имуществъ доходами должны удовлетворять лица пострадавшія отъ возстанія. Вторымъ декретомъ отъ 29-го іюня, о которомъ извѣщалъ насъ

телеграфъ; предписывается изгнаніе изъ испанской территоріи семействъ, члены коихъ перешли въ карлистскій лагерь, если не доказано будетъ что они примкнули къ возстанію противъ воли своихъ семействъ. Особымъ декретомъ предписывается военнымъ властямъ задерживать людей извѣстныхъ своими карлистскими симпатіями, если шайки донъ-Карлоса будутъ захватывать заложниковъ, а равно и предавать уголовнымъ судамъ тѣхъ кто принималъ участіе въ покупкѣ или конфискаціи имѣній захваченныхъ карлистами.

Какъ ни суровы кажутся эти мѣры, они вызваны необходимостью; и съ самаго начала ихъ обнародованія онѣ распространили такой страхъ между инсургентами привыкшими къ безнаказанности, и въ особенности между лицами поблажавшими карлистамъ изъ корыстныхъ цѣлей, что на собраніяхъ карлистскихъ юнтъ, созванныхъ по распоряженію претендента, обнаружилось крайнее разногласіе которое не можетъ остаться безъ вліянія на дѣло карлизма.

Замѣтимъ также что какъ ни сильно озабочено мадридское правительство борьбой противъ возстанія, оно не оставляетъ своего намѣренія какъ можно скорѣе приступить къ упроченію своего положенія. Коммиссія занимающаяся, подъ наблюденіемъ министерства, разработкой конституціонныхъ вопросовъ, трудится дѣятельно, и рѣшила созвать кортесы въ теченіе нынѣшняго года. Разумѣется, исполненіе этого рѣшенія зависитъ отъ успѣха правительственныхъ армій, такъ какъ собраніе кортесовъ можетъ быть признано совершенно правильнымъ и полнымъ только въ такомъ случаѣ когда въ немъ будутъ участвовать представители всей Испаніи. Мадридская *Epoca*, получающая внушенія отъ министерства, подтверждаетъ это извѣстіе и съ упрекомъ относится къ тѣмъ органамъ печати которые постоянно требовали скорѣйшаго созванія кортесовъ, а въ настоящую минуту когда правительство рѣшило выполнить это въ теченіе нынѣшняго года находятъ дѣйствія его преждевременными. Упреки официозной газеты направлены противъ неисправимой оппозиціи, оппозиціи quand même, существующей во всѣхъ странахъ, а въ Испаніи болѣе чѣмъ гдѣ-либо. Но судя по тону правительственныхъ органовъ, возраженія ея не будутъ имѣть никакого вліянія на дальнѣйшій ходъ дѣлъ, и правительство Альфонса XII неуклонно пойдетъ путемъ который оно начертало себѣ. Вотъ главныя черты его программы: подавленіе карлистскаго возстанія, во что бы ни стало, созваніе кортесовъ въ ближайшемъ будущемъ, умиротвореніе страны предоставленіемъ всѣмъ признавшимъ правительство гражданамъ правъ освященныхъ законами и преданіями, и упроченіе свободы исповѣданій.

№ 167.

Москва, 1-го іюля.

Среди лѣтняго затишья германская печать занята путешествіемъ прусскаго министра просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, доктора Фалька, руководителя прусской церковной политики и борца противъ католическаго духовенства въ Германіи. Это путешествіе министра по Рейнскимъ провинціямъ, предпринятое для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ учебныхъ заведеній и церковными учрежденіями, по словамъ прусской официозной *Provincial-Korespondenz*, „неожиданно получило важ„ное политическое значеніе“. Торжественныя встрѣчи, праздники съ криками *hoch*, съ факельщугами и серенадами, съ рѣчами въ честь „представителя свободы духа, „совѣсти и культурной борьбы въ Герма„ніи,“ принимаются какъ „свидѣтельство „того, въ сколь обширныхъ кругахъ даже „католическаго рейнскаго населенія при„знается необходимость нынѣшней церков„ной политики. Министръ духовныхъ дѣлъ и правительство,“ продолжаетъ названная газета, не обольщается этими мани„фестаціями; онъ знаетъ что большая часть „католиковъ и въ этой странѣ еще слѣ„дуетъ за ультрамонтанскимъ знаменемъ; „но увѣренность что ядро населенія въ ка„толическихъ городахъ сочувствуетъ мѣ„рамъ правительства, подниметъ надежду „его на успѣшное разрѣшеніе его зада„чи, и тѣмъ укрѣпитъ и усилитъ его.“

Ультрамонтанская печать, съ *Германіей* во главѣ, напрасно пытается заподозрить источникъ сочувственнаго доктору Фальку движенія на Рейнѣ, выставляя торжественныя встрѣчи комедіей устроенною чиновниками. Нельзя отрицать того что кромѣ либеральной части нѣмецкаго населенія, сочувствующей всякому ослабленію церк-

ви, протестантовъ привыкшихъ еще со временъ Лютера къ *государственной церковности* и подчиненному положенію своей церкви, кромѣ податливыхъ старокатоликовъ, въ самой средѣ папистовъ, какъ скоро борьба не возбуждается самимъ духовенствомъ, церковные законы, въ силу присущаго многимъ индиферентизма къ дѣлу церкви, не вызываютъ сильной оппозиціи. Подъ вліяніемъ правительственнаго авторитета и католики могутъ безъ искусственныхъ возбужденій привѣтствовать прусскаго министра исповѣданій.

Но намъ кажется что прусская либеральная и офиціозная печать, основываясь на встрѣченномъ г. Фалькомъ сочувствіи, а равно и на томъ что законъ о передачѣ имуществъ католической церкви въ руки представителей приходскихъ общинъ, пока не поднимаетъ въ католической средѣ сильныхъ бурь, ласкаютъ себя надеждой на примирительное отношеніе католиковъ къ государственной политикѣ и на мирное разрѣшеніе затихающей борьбы церкви съ государствомъ.

Пока стоитъ папство со своими вѣковыми стремленіями къ мірскому преобладанію, никакое замиреніе папской церкви съ государствомъ не устоитъ долго. Подъ давленіемъ необходимости, случайныхъ обстоятельствъ, недостатка средствъ къ борьбѣ, ультрамонтанство можетъ уступить государству только на время, можетъ покориться свѣтской власти, какъ это было въ Авиньйонѣ, можетъ предоставить въ той или другой странѣ правительству назначеніе на духовныя должности, пользованіе церковными имуществами, и многое другое. Но какъ скоро минуетъ эта необходимость, пройдутъ эти обстоятельства, и папская партія почувствуетъ свою силу, и увидитъ слабость своего врага, смирявшаго на время властительныя ультрамонтанскія притязанія, папство подниметъ голову, не только позаботится о возвращеніи независимаго положенія, но и предприметъ попытки ко владычеству надъ ослабѣвшимъ врагомъ.

Прусская политика по дѣламъ церкви, неуклонно послѣдовательная и энергическая, безпощадная, представляетъ первый въ исторіи опытъ систематической борьбы государства съ римско-католическою церковью, первую попытку подорвать самыя основы папскаго престола. Достанетъ ли у могущественной Германской монархіи силъ окончательно потрясти и ниспровергнуть ветшающее, но все еще крѣпкое зданіе папства, или мірскому могуществу ея придется, въ чувствѣ безсилія, опустить руки, и утомившись борьбой, попрежнему входить во временныя сдѣлки съ намѣстникомъ апостола Петра?

Въ стремленіи оградить государственную жизнь отъ чуждыхъ ея національности помѣхъ со стороны Римской куріи, образовавшей изъ безусловно покорнаго ей духовенства органы къ достиженію своихъ политическихъ цѣлей, имѣющей въ католическомъ населеніи различныхъ странъ покорныхъ ради вѣчнаго спасенія подданныхъ, прусское правительство, послѣ своего торжества надъ Франціей, немедленно начало принимать мѣры противъ римско-католической церкви. Ближайшимъ поводомъ къ тому было провозглашеніе на Ватиканскомъ соборѣ догмата о непогрѣшимости папы. Такъ какъ слѣпое повиновеніе главѣ церкви могло стать источникомъ революціонныхъ по отношенію къ государству дѣйствій со стороны вѣрныхъ католиковъ, то прусское правительство приступило къ организаціи самаго бдительнаго надзора за всѣми учрежденіями и отправленіями Римской церкви въ Германіи.

Прусское правительство, путемъ законодательства, заняло своимъ надзоромъ всѣ пути какими можетъ вливаться въ государственную жизнь противное ей направленіе. Прежде всего оно отрѣзало ультрамонтанству путь къ воспитанію юношества, дабы съ дѣтскаго возраста не подготовлялись непокорные подданные. Отсюда проистекли законы имѣющіе цѣлію устранить духовенство отъ завѣдыванія школьнымъ образованіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было подчинено правительственному надзору и школьное образованіе тѣхъ лицъ которыя готовятся къ служенію церкви и которыя должны стать религіозными руководителями подданныхъ государства, вліять на совѣсть чрезъ исповѣдь, проповѣдь и пастырскіе совѣты. Но на этомъ дѣло не остановилось; прусское законодательство установило контроль надъ инвеституро́й. Относительно избранія и назначенія на духовныя должности кандидатовъ, оно усвоило себѣ *videt u placet*, такъ что *persona ingrata* правительству теперь по закону не можетъ занять ни одной іерархической должности.

Прусское правительство, зная съ ка-

кимъ неуступчивымъ противникомъ имѣетъ дѣло, предусматривая сопротивленіе новымъ постановленіямъ со стороны католическаго духовенства, обезпечило повиновеніе себѣ рядомъ карательныхъ мѣръ, каковы: штрафы, аресты, конфискаціи имущества, отрѣшеніе отъ должностей, тюремныя заключенія и т. п. Для рѣшенія дѣлъ по преступленіямъ противъ церковныхъ законовъ учреждены свѣтскіе суды, во главѣ коихъ поставленъ государственный верховный судъ по тѣмъ же преступленіямъ.

Извѣстно какъ отнесся къ церковнымъ законамъ прусскій епископатъ. Поддерживаемые самимъ папой, прусскіе епископы *in corpore*, въ пастырскихъ посланіяхъ, заявленіяхъ правительству и самому императору, не разъ объявляли новые законы противными духу церкви, беззаконнымъ посягательствомъ на ея самостоятельность, проявленіями языческаго, анти-христіанскаго духа. Въ виду открытаго неповиновенія новымъ законамъ, правительству пришлось не только штрафовать епископовъ, но и заключить нѣкоторыхъ изъ нихъ въ тюрьмы, что придало имъ въ глазахъ католиковъ характеръ мучениковъ.

Папа, въ своей энцикликѣ въ началѣ нынѣшняго года, воздавая хвалу низложеннымъ католическимъ епископамъ, какъ жертвамъ мученическимъ, „предъ всѣмъ католическимъ міромъ,“ объявилъ прусскіе законы недѣйствительными, а повинующихся имъ предалъ великому отлученію. Все это достаточно ясно показываетъ что папство и германскій епископатъ рѣшились ни на шагъ не уступать прусскому правительству.

Но и правительство въ свою очередь рѣшилось истощить всѣ средства для приведенія прусскаго духовенства къ покорности. Какъ бы въ отвѣтъ на вызовъ изъ Рима, Пруссія ускорила изданіе новыхъ церковныхъ законовъ, направленныхъ къ окончательному парализованію церковнаго сопротивленія. Нынѣшній годъ отмѣченъ важными въ этомъ отношеніи законами.

Не говоря уже объ изъятіи изъ круга обязанностей священнослужителей веденія метрическихъ записей рожденія, смерти и браковъ, и предоставленіи этого дѣла государственнымъ чиновникамъ, что съ юридической точки зрѣнія дѣлаетъ совершеніе таинствъ не обязательнымъ, слѣдуетъ упомянуть о двухъ законахъ направленныхъ къ тому чтобы вырвать изъ рукъ католическаго духовенства обширныя матеріальныя средства. Первая законодательная мѣра направленная къ этой цѣли есть пріостановка выдачи изъ государственнаго казначейства субсидій католическому духовенству доколѣ оно не изъявитъ готовность подчиниться требованіямъ правительства. Мѣра эта получаетъ важное значеніе въ связи съ другою. Прежде имущества отдѣльныхъ католическихъ обществъ состояли въ безраздѣльномъ владѣніи церкви и находились въ завѣдываніи духовенства, и потому могли быть обращаемы въ ту или другую сторону въ чисто клерикальныхъ интересахъ. Теперь же завѣдываніе церковными имуществами предоставляется церковнымъ общинамъ у которыхъ есть свои особые интересы. (Законъ этотъ долженъ вступить въ силу съ 1-го октября). Кромѣ того, старокатоликамъ предоставляется пользованіе храмами и церковными имуществами той самой общины въ которой они сдѣлаются большинствомъ. Эта группа церковно-политическихъ законовъ наноситъ весьма чувствительный и важный ударъ папской церкви, хотя и со внѣшней, матеріальной стороны. Другой, не менѣе важный, ударъ направленъ на внутреннюю организацію католической церкви. Видя въ монашествѣ главную опору папскаго могущества, его передовую рать, прусское правительство рѣшило однимъ ударомъ покончить съ монашествомъ въ Пруссіи, и провело, въ первыхъ числахъ мая, въ палатѣ депутатовъ направленный къ разрушенію монашества законъ. Мотивомъ къ его проведенію выставлялось слѣдующее: Члены корпорацій, называемыхъ монастырями, при самомъ вступленіи въ оные произносятъ обѣтъ безусловнаго послушанія начальникамъ этихъ корпорацій. Они отрекаются отъ семьи и отъ всѣхъ тѣхъ привязанностей которыя соединяютъ человѣка съ родиной и отечествомъ. Чрезъ подобное отреченіе отъ права пользованія своею свободой они добровольно становятся слѣпыми орудіями въ рукахъ своихъ начальниковъ; дѣйствуютъ не такъ какъ хотятъ и какъ представляется благоразумнымъ, но какъ требуютъ отъ нихъ начальники; обѣтъ безусловнаго послушанія обязываетъ ихъ подавлять въ себѣ все что противорѣчитъ и не согласуется съ видами ихъ начальниковъ. Скопленіе такого рода людей въ какомъ-либо государ-

ствѣ создаетъ силу требующую бдительнаго надзора. А когда руководителями и направителями ихъ становятся чужеземцы, или люди чуждые видамъ государства, люди даже враждебно относящіеся къ распоряженіямъ государства, тогда эта сила становится для государства опасною; поэтому исчезновеніе такой силы должно быть дѣломъ желательнымъ, тѣмъ болѣе что правительство не имѣетъ достаточныхъ средствъ для надзора за монастырями. Теперь подлежатъ закрытію въ Пруссіи не только сходныя по организаціи съ іезуитскими монастырями, но и спеціально благотворительныя католическія общины. Прусская политика стремится превратить римскую церковь въ простую корпорацію, за дѣйствіями и сношеніями которой долженъ быть самый бдительный надзоръ и дѣятельность которой можетъ быть пріостановлена или прекращена во всякое время. Для проведенія означенныхъ законовъ прусское правительство опирается на всѣ партіи. Его законодательные проекты вотируются и такъ-называемыми правительственными католиками, и старокатоликами, и протестантами, и либеральными партіями, которыя стремятся къ ослабленію всякой церкви и всякой религіи. Оно не стѣсняется тѣмъ что тяжесть новыхъ законовъ падаетъ не на одну непокорную католическую церковь, а вмѣстѣ давитъ и протестантскую церковь.

Создавъ такія ограничительныя условія для католической церкви внутри своихъ предѣловъ, Пруссія, по мѣрѣ возможности, распространяетъ новые законы и на всю Германію.

Но этимъ не кончается борьба прусскаго правительства съ католицизмомъ.

Церковная политика Пруссіи, оставляя предѣлы Германіи, выходитъ на европейскую сцену, и борьбу съ ультрамонтанствомъ старается сдѣлать общеевропейскимъ вопросомъ. И это вполнѣ послѣдовательно. Католическая церковь во всѣхъ странахъ міра есть одно нераздѣльное цѣлое, стоящее подъ властью одного главы. Нѣтъ сомнѣнія что доколѣ католическіе епископы другихъ странъ не перестанутъ поддерживать совѣтами, посланіями и сношеніями прусскихъ епископовъ, какъ было доселѣ, пока святѣйшій глава не перестанетъ въ своихъ энцикликахъ возбуждать прусскихъ епископовъ къ открытому неповиновенію властямъ, дотолѣ будетъ длиться ожесточенная борьба. И весьма естественно что Пруссія, какъ видно изъ документовъ обнародованныхъ по дѣлу графа Арнима, принимала мѣры къ тому чтобъ избраніе и утвержденіе будущаго папы поставить подъ контроль державъ. Но до сихъ поръ попытки Пруссіи въ этомъ отношеніи не были успѣшны.

Единственно надежный путь для разрѣшенія вопроса объ отношеніи церкви къ государству, есть путь внутренней реформы католической церкви, отреченіе ея отъ вреднаго для всѣхъ сферъ владычества папы, въ которомъ и заключается коренная причина многовѣковой борьбы между духовною и свѣтскою властями на западѣ. Только возстановленіе первоначальнаго устройства на тѣхъ самыхъ началахъ которыя уцѣлѣли на Востокѣ и отъ которыхъ отпала Римская церковь можетъ уврачевать зло.

№ 168.

Москва, 2-го іюня.

Кельнская Газета, отдавая отчетъ о путешествіи по Рейну министра Фалька и вычисляя всѣ овація сопровождавшія это „тріумфальное шествіе," о коемъ мы вчера говорили, придаетъ громадное политическое значеніе *неожиданнымъ* результатамъ этой министерской поѣздки. Въ чемъ же усматриваетъ преданная правительству газета столь знаменательные результаты? Она считаетъ важнымъ и знаменательнымъ результатомъ „тріумфальной поѣздки" г. Фалька уже то обстоятельство что „прирейнскіе либералы, среди сплошнаго католическаго населенія, могутъ открыто и безъ опасенія выказывать свою преданность и сочувствіе правительству."

Но если прусское правительство пріобрѣло неожиданную опору въ либеральной части населенія рейнскихъ провинцій, усилившейся настолько чтобы не страшиться ультрамонтанскихъ происковъ и господствующаго тамъ клерикальнаго большинства, то прусскіе феодалы, органомъ коихъ служитъ до сихъ поръ весьма вліятельная въ высшихъ сферахъ *Крестовая Газета*, повидимому окончательно перешли на сторону противниковъ теперешняго правительства, и объявили ему открытую войну. Этотъ поворотъ въ настроеніи феодальной

партіи возбудилъ тѣмъ болѣе толковъ что еще недавно поговаривали напротивъ о нѣкоторомъ примиреніи между княземъ Бисмаркомъ и его бывшими приверженцами въ палатѣ господъ, которая подчинялась увѣщаніямъ имперскаго канцлера и приняла безо всякихъ измѣненій весь рядъ новыхъ церковно-католическихъ законовъ, а министръ Эйленбургъ, въ свою очередь, оказался весьма сговорчивымъ въ вопросѣ о мѣстномъ самоуправленіи, принявъ существенныя поправки внесенныя въ законопроекты о провинціальномъ устройствѣ верхнею палатой и настоявъ на компромиссѣ по этому предмету между нею и палатой представителей. Теперь положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось, и судя по тѣмъ упрекамъ и рѣзкостямъ коими осыпаетъ феодаловъ послѣдній нумеръ полуофиціальной *Провинціальной Корреспонденціи*, за недавними попытками примиренія послѣдовалъ окончательный разрывъ.

Поводомъ къ разрыву послужила *Крестовая Газета*, напечатавшая недавно рядъ статей направленныхъ противъ финансовой политики имперскаго правительства. Рѣчь идетъ о монетной реформѣ Извѣстно что еще въ 1871 году рѣшено было установить въ Германіи монетное единство, причемъ прежняя серебряная монета, талеры и гульдены, замѣняются имперскою маркой, выпускаемою исключительно въ видѣ золотой монеты, достоинствомъ отъ 5 до 20 марокъ. Въ 1873 году, принятъ окончательно монетный законъ, коимъ марка признана единственною обязательною платежною единицей, съ изъятіемъ прежней серебряной монеты изъ обращенія, причемъ установлено и законное отношеніе между цѣною серебряной монеты и замѣняющею ее золотою, а именно золотая монета относится къ серебряной какъ 1:15,5. Но изъятіе изъ обращенія огромной массы серебряной монеты ходящей въ Германіи не могло быть совершено вдругъ, и министру финансовъ предоставлено было, при постепенномъ исполненіи этой операціи, опредѣлить тотъ моментъ когда возможно будетъ окончательно осуществить законъ о золотой монетѣ какъ единственномъ платежномъ знакѣ въ Германіи. Въ теченіе двухъ лѣтъ, усилія Германскаго финансоваго управленія были направлены къ достиженію этой цѣли. Огромныя массы золота полученныя отъ Франціи употреблены были на чеканку новой золотой монеты. Несмотря однако на это благопріятное обстоятельство, громадная и всегда затруднительная операція монетнаго преобразованія не обошлась безъ замѣшательства. Прежде всего, изъятіе изъ обращенія огромнаго количества серебряной монеты уронило цѣну серебра на всемірномъ рынкѣ, и отношеніе между цѣнностью серебра и золота установленное германскимъ закономъ 1873 года оказалось далеко не соотвѣтствующимъ дѣйствительности и въ ущербъ цѣнѣ золота. Къ этому присоединилось общее вздорожаніе золота во Франціи и Англіи. Все это имѣло своимъ послѣдствіемъ значительный отливъ вновь выпускаемой нѣмецкой золотой монеты за границу и особенно въ Англію. Колебаніе въ цѣнѣ монетной единицы внесло также замѣшательство во внутренніе обороты. Должники по долгосрочнымъ займамъ, заключеннымъ на прежнюю серебряную монету, извлекали большіе барыши изъ депреціаціи послѣдней, между тѣмъ какъ кредиторы по этимъ займамъ терпѣли убытки. Ропотъ усиливался и стали уже поговаривать о необходимости отказаться отъ принципа установленнаго закономъ 1873 года въ пользу исключительно золотой монеты. Но въ послѣднее время правительственная печать стала увѣрять публику что самое затруднительное переходное время монетнаго преобразованія уже миновало; что вексельный курсъ на Лондонъ равняется теперь 20 маркамъ 52 пфеннигамъ за фунтъ стерлингъ,—цѣна при коей платежи въ Лондонѣ нѣмецкимъ золотомъ становятся невыгоднымъ, и нѣтъ повода опасаться дальнѣйшаго отлива германскаго золота за границу. Вмѣстѣ съ тѣмъ заявлено о твердомъ намѣреніи правительства принять мѣры къ полному осуществленію монетнаго преобразованія къ 1-му января 1876 года. Въ виду этихъ то заявленій отъ правительства, *Крестовая Газета* разразилась цѣлымъ рядомъ обличительныхъ статей противъ министра финансовъ г. Кампгаузена. Въ статьяхъ этихъ подвергалась безпощадному и озлобленному порицанію вся теперешняя финансовая политика правительства. Статьи озаглавлены такъ: „Эра Блейхредеръ-Дельбрюкъ-Кампгаузенъ, и ново-германская экономическая политика.“ Несмотря однако на такое заглавіе, статьи эти не заключаютъ въ себѣ фактической критики финансовыхъ мѣръ правительства, но за то переполнены самыхъ рѣзкихъ на-

падокъ и намековъ. *Крестовая Газета*, не обинуясь, утверждаетъ что какъ министръ финансовъ, г. Кампгаузенъ, такъ и г. Дельбрюкъ, президентъ Союзнаго Совѣта, суть креатуры могучей биржевой клики еврейскихъ банкировъ, и что банкиръ Блейхредеръ, хотя и скрывающійся въ тѣни, есть душа и руководитель финансовой политики правительства. Могущество Евреевъ-банкировъ находитъ себѣ поддержку какъ въ либеральной печати, коей руководятъ Евреи, такъ и въ Ландтагѣ и Рейхстагѣ, гдѣ вожаками національно-либеральной партіи являются тоже Евреи, какъ гг. Ласкеръ, Бамбергеръ и другіе. *Крестовая Газета* не пощадила и князя Бисмарка. Припоминая что г. Бейгенъ, вѣчно обремененный долгами, былъ всегда въ лучшихъ отношеніяхъ съ банкирами и благодаря происками вѣнскихъ банкировъ-Евреевъ возведенъ былъ изъ саксонскаго министра въ австрійскаго канцлера, органъ прусскихъ юнкеровъ утверждаетъ что и г. Бисмаркъ ведетъ дружбу съ г. Блейхредеромъ еще съ тѣхъ поръ какъ онъ, будучи посланникомъ во Франкфуртѣ, Парижѣ и Петербургѣ и „вынужденный перебиваться своимъ жалованьемъ и скуднымъ доходомъ изъ небольшаго своего имѣнія, прибѣгалъ къ *добрымъ совѣтамъ* финансовыхъ тузовъ.“ Имперскій канцлеръ, инсинуируетъ далѣе *Крестовая Газета*, намѣренно закрывалъ глаза на финансовыя операціи „товарищества Блейхредеръ-Дельбрюкъ-Кампгаузенъ, „жидовская политика“, коихъ привела де теперь германскіе финансы на край погибели. Таковы нападки органа феодаловъ на теперешнее правительство.

Провинціальная Корреспонденція отвѣчала на эти выходки слѣдующею краткою замѣткой:

„Обсужденіе финансовой администраціи въ *Крестовой Газетѣ* есть наборъ самыхъ грубыхъ ругательствъ на имперскаго канцлера и его ближайшихъ помощниковъ въ имперскомъ и прусскомъ правительствахъ. Въ этой критикѣ нѣтъ ни малѣйшей точки опоры для фактическаго спора; она преисполнена столь великаго невѣдѣнія лицъ и обстоятельствъ, столь абсолютной неспособности къ здравому сужденію о предметахъ экономическихъ и политическихъ, она столь сумасбродна, а главное отличается такою нравственною низостью, что было недостойно имперскаго и прусскаго правительствъ оправдываться отъ такихъ безсовѣстныхъ ругательствъ.“

По поводу этихъ не привычныхъ степенному органу прусскаго правительства рѣзкихъ выраженій, *National-Zeitung* замѣчаетъ что происхожденіе статей *Крестовой Газеты* ни для кого не тайна, что онѣ выражаютъ собою не просто мнѣніе редакціи этой газеты, и что это есть воинственный манифестъ партіи составляющей большинство прусской палаты господъ. Органъ національно-либеральной партіи сравниваетъ эту палату съ польскими сеймами, и замѣчаетъ что словами ничего не подѣлаешь противъ клики феодаловъ, и что слѣдуетъ наконецъ подумать о преобразованіи этой палаты, преобразованіи, котораго давно уже добивается національно-либеральная партія и которое должно де очистить высшую законодательную инстанцію прусской монархіи отъ преобладающаго въ ней крамольнаго большинства партіи юнкеровъ.

№ 169.

Москва, 3-го іюля.

Возвѣщенный съ мѣсяцъ тому назадъ запросъ г. Белли Кокрена о среднеазіятскихъ дѣлахъ состоялся наконецъ въ засѣданіи Британской Палаты Общинъ 6-го іюля, въ формѣ заявленнаго имъ требованія о сообщеніи парламенту дипломатической корреспонденціи касательно занятія Хивы Русскими. Запросъ этотъ возбудилъ весьма интересныя пренія, которыя въ свою очередь вызвали толки англійской печати. Какъ въ упомянутыхъ преніяхъ, такъ и въ отзывахъ печати, мы замѣчаемъ значительную перемѣну взглядовъ на взаимныя отношенія Англіи и Россіи въ Средней Азіи. Если этотъ важный шагъ впередъ въ сужденіяхъ Англичанъ о среднеазіятскихъ дѣлахъ утвердится въ ихъ политикѣ въ отношеніи къ нашему отечеству по этому предмету, чего мы, съ своей стороны, отъ души желаемъ, то можно надѣяться что наступитъ конецъ всѣмъ недоразумѣніямъ между обѣими державами, и установившіяся между ними въ послѣднее время добрыя и довѣрчивыя отношенія упрочатся.

Сперва скажемъ нѣсколько словъ о преніяхъ возбужденныхъ г. Кокреномъ въ Па-

латѣ Общинъ Г. Кокренъ и поддерживавшій его г. Ганбери указывали на опасности для Индіи отъ русскаго напора въ Средней Азіи. Оба оратора очевидно избѣгали сказать что-либо враждебное Россіи, но самая тема невольно наталкивала ихъ на несправедливыя заключенія. Г. Кокренъ приводилъ изъ недавно изданнаго графомъ Сегюромъ жизнеописанія графа Растопчина, генералъ-губернатора Москвы въ 1812 году, мнѣніе послѣдняго о томъ что „Россія должна завладѣть Молдавіей, Румыніей и Константинополемъ... и послать 50.000 войска черезъ Персію въ Индію чтобы выгнать Англичанъ изо всѣхъ ихъ восточныхъ владѣній," и присовокупилъ что *это мнѣніе вполнѣ одобряется русскими газетами въ настоящее время.* Онъ перечисляетъ грозныя силы арміи содержимой на Кавказѣ, на основаніи цифръ почерпнутыхъ имъ въ *Кельнской Газетѣ*, и вѣроятно въ доказательство честолюбивыхъ замысловъ Россіи подробно пересказываетъ извѣстныя условія трактата заключеннаго ею съ Хивой. Г. Ганбери, въ свою очередь, замѣтилъ что про Россію напрасно думаютъ что она распространяетъ цивилизацію въ Средней Азіи, ибо она сама далеко недостаточно цивилизована для такой задачи; къ тому же она де есть существенно азіятская держава, и потому цивилизація, ею распространяемая, будетъ азіятскою, а не европейскою. Несмотря, однако, на подобныя замѣчанія, мы не можемъ считать рѣчи обоихъ ораторовъ враждебными Россіи. Первый изъ нихъ, напримѣръ, отдаетъ полную справедливость мирнымъ намѣреніямъ Русскаго Государя и Его правительства, и слагаетъ всю вину честолюбивыхъ затѣй на какую-то Старую Партію (?) въ Россіи, а г. Ганбери, затрудняясь хвалить Россію, не рѣшался однако и порицать ее, ибо справедливость побуждала его сознаться что если Россія въ послѣднія тридцать лѣтъ пріобрѣла около 1.000 миль въ Средней Азіи, то и Англія за то же время пріобрѣла почти столько же въ Индіи, съ тою однако разницей что Англія пріобрѣла богатыя и производительныя территоріи, а Россія песчаныя и безплодныя пустыни. Но интереснѣе всего то что ни одинъ изъ обоихъ ораторовъ не обращался къ Россіи съ прямымъ требованіемъ чтобъ она остановила свое движеніе, что еще такъ недавно выставлялось Англичанами какъ непремѣнное условіе для установленія добрыхъ отношеній Россіи къ Англіи. Вмѣсто того, они обращались къ своему правительству съ запросами о томъ что оно намѣрено предпринять въ виду нежеланія Россіи или невозможности для нея остановиться въ своемъ движеніи.

Газета *Times* полагаетъ что Русскимъ должна доставить большое удовольствіе рѣчь г. Кокрена, такъ какъ для воинственнаго государства не можетъ де быть болѣе лестнаго комплимента какъ открытое выраженіе страха. Но чтобы не вводить насъ въ заблужденіе лондонская газета увѣряетъ насъ что г. Кокренъ говоритъ отъ имени небольшаго меньшинства. Охотно вѣримъ этому, и съ своей стороны сознаемся что намъ гораздо интереснѣе была рѣчь сэръ-Джорджа Кэмпбелла, прослужившаго болѣе тридцати лѣтъ въ Индіи и занимавшаго при трехъ послѣднихъ вице-короляхъ важный постъ вице-губернатора Бенгальскаго. Почти всю свою службу провелъ онъ на сѣверѣ Индіи, и потому онъ болѣе чѣмъ кто-либо могъ говорить съ авторитетомъ о предметѣ. Изъ его рѣчи мы узнали одинъ весьма важный фактъ. До сихъ поръ казалось что опасенія за англійскія владѣнія отъ русскаго движенія въ Средней Азіи шли главнымъ образомъ изъ Индіи, что они возбуждались Англо-Индійцами, опасавшимися вліянія слуховъ о могуществѣ Россіи на разноплеменное населеніе Индіи. Сэръ-Джорджъ, только въ прошломъ году вернувшійся изъ Индіи, напротивъ, удостовѣряетъ что тамъ не было ничего подобнаго. Онъ говоритъ что если и бывало возбужденіе умовъ на базарахъ и въ казармахъ Индіи, то вслѣдствіе не тамошнихъ извѣстій, а того что говорилось въ Англіи и писалось въ лондонскихъ газетахъ. Поэтому онъ полагаетъ что пора бы прекратить всю эту пустую тревогу (*fuss*) о русской агрессивности, и съ мужествомъ истинно-государственнаго человѣка заявилъ что попытка воспрепятствовать движенію Россіи въ Туркестанѣ ни къ чему вести не можетъ, такъ какъ „подобная попытка или будетъ презрительно оставлена безъ всякаго вниманія, или же она вынудитъ только обѣщанія которыя навѣрное будутъ нарушены."

Но еще большее значеніе для насъ имѣетъ рѣчь говорившаго отъ имени правительства подсекретаря иностранныхъ дѣлъ,

г. Борка. Онъ отказался представить парламенту дальнѣйшую дипломатическую корреспонденцію, кромѣ той которая уже была сообщена прежде; на томъ основаніи что она „еще не созрѣла для обнародованія (*is not yet ripe for publication*);“ изъ чего мы узнаемъ что переговоры продолжаются и по сію пору, но изъ дальнѣйшихъ объясненій его мы можемъ заключить что намъ едвали есть поводъ безпокоиться этимъ фактомъ. Вопервыхъ, г. Боркъ удостовѣряетъ что, когда эта переписка въ свое время будетъ обнародована, то она обнаружитъ что между обоими правительствами установились самыя дружескія отношенія. Затѣмъ, мы узнаемъ отъ него что британское правительство не имѣетъ намѣренія вступать ни въ какую сдѣлку на основаніи „нейтральной территоріи“ въ европейскомъ значеніи этого слова. При этомъ онъ указалъ что прежніе переговоры обнаружили затрудненія практическаго исполненія этой мысли, ибо переговоры не могли привести къ соглашенію о границахъ такого нейтральнаго пояса, а индійское правительство не могло согласиться чтобы такою нейтральною полосой считался Афганистанъ. Наконецъ, послѣ того какъ была впервые возбуждена подобная мысль, произошли многія событія существенно измѣнившія положеніе вещей. Точно также, по мнѣнію британскаго правительства, какъ свидѣтельствуетъ г. Боркъ, представляетъ большія затрудненія и мысль о разграниченіи „политическаго вліянія,“ вопервыхъ, потому что трудно опредѣлить что разумѣется подъ этимъ словомъ, такъ что могутъ возникать недоразумѣнія относительно исполненія или неисполненія тою или другою стороной принятыхъ ею на себя обязательствъ, а, вовторыхъ, еще потому что „въ странѣ какъ Средняя Азія, гдѣ границы дурно обозначены и мало извѣстны, гдѣ живутъ кочевыя племена, не привыкшія строго соблюдать уваженіе къ границамъ, гдѣ нѣтъ правительства въ европейскомъ смыслѣ и гдѣ жители отличаются безпокойнымъ духомъ, беззаконностью и фанатизмомъ, было бы затруднительно и, можетъ-быть, невозможно для каждой изъ державъ такимъ образомъ направлять событія чтобы быть отвѣтственною предъ другою за все что случается за предѣлами ея собственныхъ владѣній.“

Намъ тѣмъ пріятнѣе было прочесть подобныя заявленія въ рѣчи британскаго секретаря что все это мы давнымъ давно говорили сами, указывая на невозможность переносить европейскія понятія о нейтральности и международныхъ обязательствахъ въ варварскія страны, гдѣ господствуютъ постоянныя междуусобицы, произволъ и анархія. Итакъ, сами британскіе министры убѣдились теперь что примѣненіе европейскихъ понятій о международныхъ обязательствахъ къ степямъ Средней Азіи повело бы только къ недоразумѣніямъ и новымъ затрудненіямъ. Идея о нейтральной территоріи между азіятскими владѣніями обѣихъ державъ, и даже идея о разграниченіи сферъ ихъ вліянія, окончательно оставлены. Съ этимъ результатомъ мы можемъ положительно поздравить обѣ страны. Теперь англійской печати нравится утверждать что идея „нейтральнаго пояса“ была коварнымъ образомъ предложена Россіей, и что только проницательность правителей Индіи не допустила осуществленія этой мысли. Но обстоятельство это имѣетъ теперь лишь историческій интересъ. Чья бы ни была эта идея, это была идея ошибочная и вредная, и мы, съ нашей стороны, съ самаго начала какъ о ней была поднята рѣчь утверждали то же самое что теперь говорятъ въ британскомъ парламентѣ. Она положила бы начало новой розни между обоими державами. Она только усилила бы взаимную подозрительность и возбуждала бы обоюдное раздраженіе, которое вѣрнѣе всего могло бы привести къ столкновенію. Наконецъ, этотъ постоянный источникъ недоразумѣній препятствовалъ бы обѣимъ державамъ дѣйствовать вполнѣ искренно и согласно въ другихъ дѣлахъ, гдѣ взгляды ихъ могли бы вполнѣ сходиться.

Но, кромѣ этого отрицательнаго объясненія объ отказѣ англійскаго правительства отъ мысли объ установленіи „нейтральной территоріи“ въ Средней Азіи, мы находимъ въ рѣчи британскаго подсекретаря иностранныхъ дѣлъ и нѣкоторыя болѣе положительныя указанія касательно нынѣшняго направленія англійской политики въ отношеніи къ среднеазіятскому вопросу. Онъ заявилъ что британское правительство смотритъ на *statu quo* безъ малѣйшаго опасенія, и такъ какъ онъ также удостовѣрилъ что между обоими правительствами существуютъ самыя дружескія отношенія, то мы и не имѣемъ ни

малѣйшаго основанія полагать чтобы взамѣнъ учрежденія нейтральной территоріи британское правительство могло обратиться къ нашему правительству съ другимъ предложеніемъ или требованіемъ которое было бы несогласно съ достоинствомъ Россіи. Еще болѣе мы убѣждаемся въ томъ нѣкоторыми указаніями г. Борка касательно политики какую желаетъ соблюдать британское правительство въ отношеніи къ азіятскимъ владѣніямъ сосѣднимъ съ Индіей. По словамъ его, британское правительство ничего не желаетъ болѣе какъ поддерживать съ этими владѣніями дружескія отношенія и доказать имъ что оно не имѣетъ завоевательныхъ видовъ, такъ какъ при настоящемъ положеніи вещей оно нисколько не намѣрено расширять свои границы въ эту сторону. Оно желаетъ видѣть эти владѣнія сильными, мирными и независимыми. Но въ то же время г. Боркъ заявилъ что „британское правительство „не вступитъ ни въ какое соглашеніе ко„торое могло бы причинить ущербъ инте„ресамъ этихъ владѣній или его собствен„нымъ, или которое стѣснило бы свободу „его дѣйствій въ отношеніи къ этимъ вла„дѣніямъ, и оно сохраняетъ за собой сво„боду вступать въ союзы съ ними, смотря „по тѣмъ финансовымъ, политическимъ или „стратегическимъ соображеніямъ какія въ „различное время оно будетъ считать благо„разумными и предусмотрительными.“ Такого рода политику, дѣйствительно, можно назвать мудрою и осторожною, а такъ какъ дружескіе переговоры не могутъ вестись иначе какъ на обоюдно-одинаковыхъ условіяхъ, то мы считаемъ себя въ правѣ выразить увѣренность что и со стороны Россіи Англія не будетъ ожидать ничего такого что противорѣчило бы вышеприведенному заявленію г. Борка объ англійской политикѣ. Этимъ Англичане вѣрнѣе всего избавятъ себя отъ разочарованій и постоянныхъ жалобъ на неискренность русскихъ обѣщаній.

Но если для обоихъ правительствъ всего желательнѣе сохранить полную свободу дѣйствій, то есть ли вообще надобность въ переговорахъ, и какая можетъ быть отъ нихъ польза? Объ этомъ судить теперь было бы преждевременно, пока до обнародованія корреспонденціи мы не можемъ знать о ея характерѣ.

Въ вышеупомянутыхъ преніяхъ въ Палатѣ Общинъ много говорилось о томъ какія мѣры должна сама Англія принять для обезпеченія Индіи, и въ особенности о ея отношеніяхъ къ Афганистану. Выражались различныя мнѣнія, но этого предмета мы не желаемъ касаться, такъ какъ намъ столь же трудно судить объ отношеніяхъ Англичанъ къ сосѣднему съ Индіей Афганистану, какъ и Англичанамъ трудно вѣрно судить о нашихъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ Туркменамъ. Какимъ образомъ устроитъ Англія свои отношенія къ Афганистану, намъ мало до этого нужды. Главное же для насъ есть то что отношенія Англіи къ Россіи по среднеазіятскимъ дѣламъ принимаютъ теперь удовлетворительный оборотъ. Мы можемъ надѣяться что эти новыя отношенія окончательно упрочатся, такъ какъ и въ общественномъ мнѣніи Англіи мы замѣчаемъ важную перемѣну, и бо́льшая часть англійской печати, по поводу запроса г. Кокрена, вполнѣ одобряетъ политику британскаго правительства. Телеграммы уже передали намъ замѣчательные отзывы газеты *Times* по этому вопросу, рѣзко отличающіеся отъ того что прежде говорилось въ этой же газетѣ. Болѣе подробное изложеніе нынѣшнихъ толковъ англійской печати отлагаемъ до другаго раза.

№ 170.

Москва, 4-го іюля.

Возвращаемся къ сужденіямъ англійской печати по поводу преній о средне-азіятскихъ дѣлахъ, происходившихъ въ Палатѣ Общинъ 6-го іюля. Сужденія эти ясно выражаютъ рѣшительный поворотъ въ общественномъ мнѣніи Англіи, которое наконецъ рѣшилось откровенно признать безполезность стараній задержать русское движеніе въ Туркестанѣ мелочными придирками или фиктивными комбинаціями, гораздо болѣе опасными для сохраненія ихъ добрыхъ отношеній чѣмъ еслибы вовсе не поднималась рѣчь объ этомъ предметѣ. Случалось и прежде что нѣкоторыя газеты, въ особенности *Times*, стараясь успокоить опасенія возбуждаемыя политиками-руссофобами, доказывали неосуществимость русскаго вторженія въ Индію, но въ то же время онѣ не хотѣли видѣть что сами же поддерживали тревогу постоянно толкуя о неискренности Россіи,

которая де не желаетъ доказать свою дружбу къ Англіи и дать положительное обязательство чтить самостоятельность дикихъ народовъ кочующихъ на ея границахъ. Теперь же самый вопросъ ставится совершенно иначе. Какъ въ парламентскихъ преніяхъ, такъ и въ нѣкоторыхъ отзывахъ печати все еще звучатъ ноты отзывающіяся недовѣріемъ и даже недоброжелательствомъ къ Россіи, но мы на это не сѣтуемъ. Для насъ важнѣе правильная постановка взаимныхъ отношеній обѣихъ державъ въ средне-азіятскихъ дѣлахъ. Какъ бы ни былъ первоначально непріятенъ для Англичанъ фактъ русскаго занятія Туркестана, но поворотить фактъ нѣтъ возможности. Поэтому англійскія газеты расположены менѣе толковать о русскомъ движеніи, а болѣе заняты вопросомъ о томъ что должна сама Англія предпринять для вѣрнѣйшаго обезпеченія своей индійской границы, какъ ей устроить свои отношенія къ сосѣднему Афганистану, слѣдуетъ ли немедленно подчинить эту страну англійскому вліянію и занять въ ней важнѣйшіе стратегическіе пункты, или ограничиться поддержаніемъ добрыхъ къ ней отношеній, убѣждая афганскихъ правителей въ безкорыстной дружбѣ Англіи, но въ то же время держась въ готовности къ дѣятельному вмѣшательству при малѣйшемъ признакѣ опасности для независимости этой страны.

Любопытно что изъ всѣхъ англійскихъ газетъ осталась положительно недовольна преніями въ Палатѣ Общинъ лишь *Morning Post*, та самая которая недавно рекомендовала союзъ Англіи съ Россіей, не иначе какъ цѣной положительныхъ ручательствъ со стороны послѣдней въ Средней Азіи. По ея мнѣнію, заявленіе г. Борка означаетъ что Англія не намѣрена принять положеніе которое обезпечило бы порядокъ и спокойствіе на ея границахъ, а потому она заключаетъ что всѣ переговоры которые ведутся съ Россіей не имѣютъ въ себѣ элементовъ прочности. Но эти мрачныя заключенія уже не встрѣчаютъ отголоска въ другихъ газетахъ. Напротивъ, даже оппозиціонные органы горячо одобряютъ заявленія правительства. *Daily Telegraph* находитъ что рѣчь втораго секретаря иностранныхъ дѣлъ имѣетъ достоинство чѣстности и простоты (*honesty and simplicity*), на коихъ лучше всего основываются взаимныя соглашенія. Она де освободила атмосферу отъ чрезвычайно опаснаго мнѣнія будто бы Англія страшится Россіи на Востокѣ. По мнѣнію радикальнаго органа, со стороны *московитскихъ* политиковъ было весьма коварно стараться подкрѣпить слабость своихъ азіятскихъ владѣній трактатомъ раздѣла Средней Азіи съ Великобританіей, которая, однако, послѣ опыта Черноморскаго трактата, имѣла предусмотрительность не попасть въ подобную ловушку. Другая радикальная газета, *Daily News*, судитъ благосклоннѣе о нашемъ отечествѣ. Она не вѣритъ розказнямъ г. Кокрена о русской честолюбивой политикѣ, якобы передаваемой изъ поколѣнія въ поколѣніе, и предпочитаетъ смотрѣть на Россію какъ на страну полную энергіи, безъ сомнѣнія также и честолюбія, но, подобно другимъ державамъ, измѣняющую свою политику соотвѣтственно обстоятельствамъ. Поэтому *Daily News* не видитъ повода къ немедленной тревогѣ, а что касается до удержанія русскаго честолюбія въ извѣстныхъ предѣлахъ, то этотъ органъ также не видитъ надобности ни въ какомъ спеціальномъ уговорѣ съ Россіей, предпочитая полагаться на собственную силу Англіи, а также на матеріальныя затрудненія и физическія препятствія которыя пришлось бы преодолѣть Россіи.

Но съ особенною ясностью и убѣдительностью развиваетъ этотъ взглядъ газета *Times*. Разсужденія ея повторяютъ въ сжатой формѣ заключенія замѣчательной статьи появившейся въ апрѣльской книжкѣ *Quartrely Review* по поводу разбора перепечатанныхъ отдѣльною книгой, съ нѣкоторыми добавленіями, очерковъ сэръ-Генри Роулинсона, подъ заглавіемъ *Англія и Россія на Востокѣ*. Поэтому считаемъ не лишнимъ сперва сказать нѣсколько словъ объ этой статьѣ. Никогда еще мы не встрѣчали въ англійской печати такого прямаго и вѣрнаго взгляда на положеніе Россіи. Между прочимъ статья эта разсуждаетъ, можетъ ли и имѣетъ ли право Англія потребовать отъ Россіи, подъ угрозой войны, чтобъ она не смѣла занимать Мервъ? Какъ извѣстно, тревога англійской и англо-индійской публики возбуждалась нежеланіемъ или немоготой русскаго правительства обозначить предѣлы своего дальнѣйшаго движенія, а потому угрожающее требованіе въ сказанномъ смыслѣ обращенное къ Россіи было люби-

мымъ планомъ многихъ англійскихъ политиковъ. Но авторъ статьи въ *Quarterly Review* основательно желаетъ сперва разобрать что такое Мервъ, и какое право имѣетъ Англія налагать подобное запрещеніе? Это есть разбойничье туркменское гнѣздо, все значеніе коего въ томъ что занятіе его даетъ власть надъ туркменскими степями и безчинными племенами ихъ обитающими. Поэтому, помимо вопроса о вторженіи въ Индію, авторъ статьи находитъ что занятіе Мерва было бы великою услугой для человѣчества, и заключаетъ что еслибъ Англія, въ интересахъ Индіи, стала возражать противъ искорененія Россіей подобнаго прибѣжища порубежныхъ разбойниковъ и хищниковъ, то на нее пала бы обязанность или взять на себя эту задачу, или передать ее другой державѣ, не опасной. Ни то ни другое, однако, не представляется автору исполнимымъ и даже возможнымъ. Слѣдовательно, Англія не можетъ представить никакихъ законныхъ возраженій если Россія ей укажетъ что она смотритъ на Мервъ съ точки зрѣнія не индійскихъ, а русскихъ интересовъ, что Англичане не имѣютъ никакихъ сношеній съ тамошними племенами, и что интересъ ихъ въ дѣлахъ Мерва основанъ единственно на недовѣріи къ Россіи и на подозрѣніи ея въ какихъ-то отдаленныхъ замыслахъ на Индію, между тѣмъ какъ для Россіи, и для всѣхъ жителей по русской границѣ, поведеніе кочевыхъ племенъ вокругъ Мерва имѣетъ жизненный, непосредственный интересъ, касающійся вопросовъ войны и мира, безпрепятственныхъ торговыхъ сношеній, свободы или рабства для всѣхъ сосѣдей. Такими же разсужденіями авторъ доказывалъ неосновательность возраженій со стороны Англіи противъ движенія Россіи и во всѣхъ другихъ направленіяхъ, пока она не достигнетъ границъ Афганистана, когда интересъ Англичанъ къ русскимъ движеніямъ и ея право представлять возраженія и увѣщанія будетъ де стоять совсѣмъ на другомъ основаніи.

Затѣмъ авторъ ставитъ вопросъ еще шире, и напоминаетъ своимъ соотечественникамъ какъ шли ихъ собственныя пріобрѣтенія въ Индіи, часто противъ ихъ желаній, и даже наперекоръ прямымъ инструкціямъ изъ Лондона и намѣреніямъ пріѣзжавшихъ вице-королей, пока наконецъ Англичане не дошли до баррьера горъ окружающихъ отовсюду Индію со стороны суши. Неустроенныя варварскія владѣнія, въ силу вещей, должны распадаться при соприкосновеніи съ цивилизованнымъ сосѣдомъ, и хотя бы послѣдній твердо воздерживался отъ наступленія, но они сами неизбѣжно тяготѣютъ къ нему и съ теченіемъ времени становятся интегральною частью его, безъ формальнаго завоеванія или присоединенія. Поэтому, Россія, по мнѣнію автора, *должна* продолжать свои азіятскія завоеванія, желаетъ ли того или нѣтъ ея правительство, „пока „она не встрѣтитъ почти непроходимой „преграды, подобно тому какъ въ Индіи „Англія встрѣтила Гималаи, или какой-„либо политической преграды которую ей „нельзя будетъ перешагнуть безъ столкновенія съ одинаково цивилизованною и „могущественною націей, по другую сторону, могущею и готовою честно давать „ей основательное удовлетвореніе по всѣмъ „пограничнымъ спорамъ, требуя взамѣнъ „и отъ нея такой же справедливости."

Далѣе, авторъ совершенно вѣрно смотритъ на непрактичность установленія „нейтральнаго пояса" между русскими и англійскими владѣніями. Онъ понимаетъ что русскому движенію не можетъ быть преградой варварское владѣніе даже подъ англійскимъ вліяніемъ или протекторатомъ. „Мы должны быть готовы не только ограждать принятаго подъ наше покровительство когда онъ правъ, но и заставлять „его давать удовлетвореніе когда онъ не„правъ; иначе мы не закроемъ пути вліянію Россіи, цивилизованной державы по „другую сторону, потому что мы не можемъ дать надежное ручательство что „нашъ не цивилизованный сосѣдъ не повторитъ вызова."

Столь откровенныя сужденія тѣмъ замѣчательнѣе что авторъ готовъ преувеличивать опасности для Индіи отъ приближенія Россіи. Онъ даже не считаетъ неосуществимымъ предпріятіемъ похода русскихъ войскъ въ Индію, хотя не вѣритъ чтобы какой-либо здравомысленный государственный человѣкъ въ Россіи могъ серіозно подумать о немъ, въ виду послѣдствій какія могла бы повлечь неудача. Но онъ предусматриваетъ другаго рода опасность. Вопервыхъ, Россія можетъ, если Англія останется въ бездѣйствіи, ранѣе ея завести постоянныя сношенія съ Афганистаномъ, а это не можетъ де остать-

ся безъ вліянія на безпокойные классы въ самой Индіи. А затѣмъ, при утвержденіи русскаго вліянія въ Афганистанѣ, въ случаѣ европейской войны, положеніе Англіи, озабоченной спокойствіемъ Индіи, будетъ де чрезвычайно затруднительно, даже еслибъ она оставалась нейтральною. Все это приводитъ автора къ мысли о необходимости для Англіи яснѣе обозначить свою политику въ отношеніи къ Афганистану, и ни въ какомъ случаѣ не допускать чтобы русское вліяніе утвердилось тамъ прежде англійскаго. Здѣсь намъ нѣтъ уже надобности слѣдовать далѣе за разсужденіями статьи и допытываться почему Англія должна озаботиться утвержденіемъ своего вліянія въ Афганистанѣ прежде чѣмъ успѣетъ сдѣлать это Россія. Это уже входитъ въ сферу чисто англійской политики и тѣхъ мѣръ какія она находитъ нужнымъ предпринять для обезпеченія спокойствія своей индійской границы. Россія пока не имѣетъ никакихъ сношеній съ Афганистаномъ; Англія же давно довела свою индійскую границу до этого владѣнія, и находится въ постоянныхъ съ нимъ сношеніяхъ, платитъ эмиру извѣстную субсидію, посылаетъ ему оружіе, и при[illegible]

Всѣ эти заключенія автора статьи въ литературно-критическомъ сборникѣ теперь почти буквально повторяются органомъ Лондонскаго Города. Совпаденіе такъ бросается въ глаза что можно думать что обѣ статьи написаны однимъ перомъ. Даже нѣкоторыя странности въ статьѣ *Quarterly Review* повторяются и въ *Times*. Такъ, кромѣ неизбѣжныхъ естественныхъ причинъ почему Россія должна быть наступательною приходя въ соприкосновеніе съ націями менѣе цивилизованными, въ обоихъ изданіяхъ указываются и особыя причины дѣйствующія въ Россіи, какъ-то: стремленіе военныхъ начальниковъ къ отличіямъ, вліяніе ультра-національныхъ (!) политиковъ или старо-русской (!) партіи, „побуждаемой религіознымъ энтузіазмомъ къ распространенію московской вѣры и московскаго вліянія," болѣе прозаическія стремленія торговыхъ классовъ закоренѣлыхъ въ покровительственной системѣ, и наконецъ неудержимое желаніе Русскихъ пробиться къ незамерзающему морю (это въ азіятскихъ-то степяхъ!). Но помимо этихъ странностей, *Times* столь же убѣдительно доказываетъ своимъ читателямъ, какъ и авторъ статьи въ *Quarterly Review*, что Россія не можетъ останавливаться на Хивѣ, даже еслибы того желали въ Петербургѣ; и съ году на годъ должна все болѣе придвигаться къ Герату который есть ключъ Афганистана, а по мнѣнію многихъ и ключъ Индіи. „Цивилизованная держава," говоритъ лондонская газета, „должна быть „наступательною, приходя въ соприкосновеніе съ націями менѣе цивилизованными. Онѣ ищутъ у ней покровительства „противъ хищническихъ сосѣдей, и она „должна помогать имъ чтобъ удерживать „хроническое безчинство вдали отъ собственныхъ предѣловъ. Они вредятъ ея „подданнымъ, какъ это дѣлалъ Хивинскій „ханъ обращавшій въ рабство захваченныхъ имъ Русскихъ. Онѣ производятъ „набѣги на ея территорію, съ безразсчетливостью варваровъ, и самый актъ ихъ „наказанія разрушаетъ власть ихъ правительства. Цивилизованная держава не можетъ допустить чтобы анархія смущала „ея границы, и потому должна взять власть „въ свои руки. И процессъ этотъ не можетъ быть остановленъ самыми строгими „приказами изъ Петербурга. Сила превозмогающая собственное желаніе, дѣйствующая подобно закону природы, движетъ „русскую армію черезъ слабыя государства Средней Азіи, и она не можетъ „остановиться пока не встрѣтитъ державы „болѣе сплоченной чѣмъ ея собственная. „Такова главная причина русскаго движенія."

Столкновеніе обѣихъ державъ въ Азіи, будетъ ли оно дружеское или враждебное, неизбѣжно, по мнѣнію *Times*, должно случиться, и однако такая перспектива не смущаетъ органа Лондонскаго Города. Онъ даже не соглашается съ мнѣніемъ тѣхъ кто желалъ бы чтобъ Англія немедленно устремилась въ Афганистанъ для занятія тамъ стратегическихъ пунктовъ, опасаясь какъ бы этимъ столкновеніе не ускорилось. Онъ находитъ болѣе выгодною зоркую выжидательную политику, въ увѣренности что когда Россія обнаружитъ посягательства на независимость Афганистана, то Англіи не трудно будетъ привлечь его воинственное населеніе на свою сторону. И даже еслибы въ Афганистанѣ Англія тогда потерпѣла неудачу, она все-таки останется де абсолютно безопасною отъ русскихъ войскъ за оградой высочайшихъ горъ въ свѣтѣ. „Наша оборонительная линія, заключаетъ *Times*, такъ сильна что

еслибы мы не могли удержать ее противъ всякой вторгающейся арміи, то мы заслужили бы утрату Индіи." Въ другой затѣмъ статьѣ, о которой мы пока знаемъ изъ телеграммы, та же газета повторяетъ то же заключеніе, говоря что „вѣрнѣйшая и „надежнѣйшая политика Англіи должна „быть въ томъ чтобы смотрѣть на русское „движеніе въ Азіи какъ на событіе неиз„бѣжное, развивать желѣзнодорожную сѣть „въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ Индіи, „укрѣплять пограничные пункты, улучшить „свои отношенія къ Афганистану, и въ „случаѣ необходимости быть въ готовно„сти встрѣтить Россію со всѣми средства„ми Британской имперіи."

Недавно эта самая газета насъ упрекнула въ томъ что мы не хотимъ принимать сужденія и заявленія Англичанъ буквально, хотя они говорятъ именно что хотятъ сказать. Но признаемся такіе прямые и ясные отзывы, какъ вышеприведенные, такіе вѣрные взгляды на положеніе дѣлъ и такую искренность въ ихъ заявленіи мы въ первый разъ читаемъ въ англійской печати, и съ своей стороны, не только одушевлены живѣйшимъ желаніемъ, но считаемъ обязанностью принимать ихъ въ буквальномъ смыслѣ. Въ такой достойной, отказывающейся отъ мелкихъ придирокъ, политикѣ Англіи, мы видимъ гарантію, лучшую всякихъ трактатовъ и уговоровъ о „сферахъ вліянія" или „нейтральныхъ поясахъ," что когда, можетъ-быть въ отдаленномъ будущемъ, ихъ границы въ Азіи и сойдутся, то это соприкосновеніе совершится безъ всякой непріязни.

№ 171.

Москва, 5-го іюля.

Во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты помѣщенъ указъ по давно уже разрабатываемому въ законодательномъ порядкѣ вопросу о преобразованіи мѣстныхъ учрежденій вѣдомства путей сообщенія. Указъ этотъ выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. Законодательный вопросъ, по которому онъ состоялся, вовсе не разрѣшается указомъ: мы не находимъ въ немъ ни опредѣленія новаго устройства учрежденій или порядка дѣйствій ихъ, ни даже общихъ указаній для исполненія реформы. Указъ уполномочиваетъ министра путей сообщенія „дѣлать измѣненія въ штатахъ и въ кру„гѣ дѣйствія мѣстныхъ учрежденій вѣдом„ства путей сообщенія," но не объясняетъ въ чемъ должны состоять эти измѣненія, изъ какихъ основаній или принциповъ должны они вытекать. Мы узнаемъ лишь что полномочіе данное министру имѣетъ характеръ временный: срокъ его кончится 1-го января 1877. Требуется чтобы къ концу будущаго года непремѣнно были составлены и внесены въ высшія законодательныя инстанціи окончательные проекты устройства какъ центральнаго, такъ и мѣстныхъ учрежденій вѣдомства путей сообщенія.

Полномочіе данное министру на полтора года ограничено еще другими предѣлами: онъ не имѣетъ права учреждать новыхъ должностей и, относительно издержекъ, не долженъ выходить изъ общей смѣтной суммы. Сокращая извѣстныя должности, министръ можетъ обращать освобождающіяся чрезъ то средства на усиленіе окладовъ по другимъ должностямъ; эти прибавки къ содержанію не должны превышать 40—60% теперешнихъ постоянныхъ штатныхъ окладовъ. Выходитъ что кругъ измѣненій какія можетъ дѣлать министръ далеко не обширенъ.

Существующая организація мѣстныхъ учрежденій вѣдомства путей сообщенія установлена въ началѣ сороковыхъ годовъ, когда правительство дѣятельно приступило къ построенію обширной сѣти государственныхъ шоссейныхъ дорогъ. Округа путей сообщенія существовали и прежде, съ самаго учрежденія этого министерства въ 1809 году; но въ 1843 число ихъ было значительно умножено (съ пяти на двѣнадцать), и имъ дано весьма сложное, до сихъ поръ существующее, устройство. Въ свое время, оно облегчало задачу быстраго сооруженія шоссейныхъ дорогъ; но съ теченіемъ времени, когда шоссе выстроились и затѣмъ быстро потеряли свое государственное значеніе, недостатки и сложность устройства округовъ стали чувствоваться все сильнѣе. Сообразно съ понятіями господствовавшими въ сороковыхъ годахъ, округамъ путей сообщенія дано устройство коллегіальное: главнѣйшими дѣлами округа управляетъ общее присутствіе его, состоящее изъ начальника округа, его помощника и особыхъ членовъ. Практика доказала что коллегія ни мало не обезпечиваетъ правильности хозяйствен-

ныхъ распоряженій, не предотвращаетъ злоупотребленій, а между тѣмъ разсмотрѣніе дѣлъ въ ней соединено съ неизбѣжными формальностями, замедляющими ходъ дѣлъ, размножающими переписку. Округа дѣлятся обыкновенно на отдѣленія, отдѣленія на дистанціи. Начальники отдѣленій должны надзирать за ходомъ дѣлъ въ дистанціяхъ, но въ большинствѣ случаевъ эти начальники обратились въ простыхъ передатчиковъ распоряженій окружнаго правленія дистанціоннымъ начальникамъ и представленій послѣднихъ въ окружное правленіе. Въ послѣднее время обязанности начальника отдѣленія возлагались на кого либо изъ дистанціонныхъ, такъ что лицо обязанное надзирать за ними само управляло одною изъ сосѣднихъ дистанцій. Почти всякое, даже самое мелкое дѣло проходитъ въ округахъ не меньше трехъ инстанцій, каковы: дистанціонный начальникъ, начальникъ отдѣленія, общее присутствіе округа, не считая канцеляріи округа и затѣмъ представленій въ Петербургъ. Результатомъ этаго сложнаго устройства оказывается недостатокъ самостоятельности всѣхъ дѣятелей округа и недостатокъ отвѣтственности. Всякая мѣра требуетъ продварительной обширной переписки; отвѣтственность разлагается на всѣхъ членовъ коллегіи, хотя на практикѣ распоряженія дѣлаются однимъ лицомъ, а другими лишь подписываются.

Вообще устройство округовъ такъ обветшало что когда началось сооруженіе желѣзныхъ дорогъ никто и не подумалъ о возможности поручить это дѣло округамъ. Все управленіе желѣзными дорогами организовалось совершенно отдѣльно отъ округовъ. Самая постройка желѣзныхъ дорогъ казной производилась независимо отъ нихъ.

Въ сороковыхъ годахъ вѣдомству путей сообщенія дано было военное устройство. Ближайшій надзоръ за сохранностью сооруженій, работами, судоходствомъ, а также взиманіе шоссейнаго сбора исполнялось чинами особыхъ военнорабочихъ ротъ вѣдомства. Это была цѣлая армія, около 10 тысячъ человѣкъ, набранныхъ изъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства. Организація округовъ была соображена также съ завѣдываніемъ этими ротами. Въ 1859 году дальнѣйшее комплектованіе ротъ нижними чинами покинуто, и ихъ стали замѣнять вольнонаемною прислугой. Черезъ нѣсколько лѣтъ, постепенно снятъ военный характеръ со всего вѣдомства, теперь уже окончательно ставшаго гражданскимъ. Военная дисциплина въ вѣдомствѣ сглаживала не мало неудобствъ сложнаго окружнаго управленія, выступившихъ затѣмъ во всей силѣ.

Въ 1868 году, Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ на 1869, поручилъ министру путей сообщенія внести въ Совѣтъ, въ первую половину слѣдующаго года, проектъ преобразованія центральнаго управленія, а также мѣстныхъ учрежденій вѣдомства. Съ тѣхъ поръ, дѣло это тянется вотъ уже седьмой годъ. Реформа центральнаго управленія начата была еще въ 1865 году, и затѣмъ оно переустраивалось при каждомъ новомъ министрѣ. Теперешнее управленіе, впрочемъ, еще не дѣлало крупныхъ измѣненій. Мѣстныя же учрежденія не испытали никакихъ перемѣнъ; относительно ихъ все ограничилось одними предположеніями.

Проектъ преобразованія мѣстныхъ учрежденій, составленный при министрѣ инженеръ-генералѣ Мельниковѣ, былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ въ назначенный срокъ; но почти тотчасъ затѣмъ былъ призванъ къ управленію министерствомъ графъ В. А. Бобринскій, и Государственный Совѣтъ препроводилъ къ нему проекты его предмѣстника.

Въ 1870, графъ В. А. Бобринскій составилъ новые проекты. Относительно мѣстныхъ учрежденій, въ нихъ было сохранено территоріальное дѣленіе на округи, но каждый изъ нихъ предполагалось поручить непосредственному завѣдыванію начальника округа, съ упраздненіемъ общихъ присутствій. Для производства торговъ, для разсмотрѣнія дѣлъ о нихъ, и вопросовъ особой технической важности, начальникъ округа можетъ, когда пожелаетъ, формировать временныя присутствія изъ своего помощника, состоящихъ при немъ инженеровъ для техническихъ занятій и дѣлопроизводителей канцеляріи. Вся же хозяйственно-распорядительная часть возлагалась на прямую обязанность и отвѣтственность начальника округа. Должность начальника въ отдѣленіи полагалось упразднить, и раздѣливъ пути сообщенія на участки ввѣрить ихъ начальникамъ изъ инженеровъ, которые имѣли бы въ полномъ своемъ распоряженіи помощниковъ и смотрителей за судоходствомъ и шоссей-

ными дорогами. Число округовъ полагалось сократить до шести, сдѣлавъ ихъ, по возможности, равномѣрными относительно протяженія завѣдуемыхъ путей, важности сооруженій и обширности дѣлопроизводства. На низшія должности, не требующія техническихъ познаній, полагалось назначать не однихъ инженеровъ, но и простыхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Въ кратковременное управленіе графа В. А. Бобринскаго, составленные имъ проекты не были утверждены; а при преемникѣ его, графѣ А. П. Бобринскомъ, вопросъ о преобразованіи учрежденій вѣдомства двинутъ былъ съ энергіей лишь осенью 1873. Была образована особая коммиссія изъ высшихъ чиновъ вѣдомства, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Н. Н. Селифонтова. Графъ А. П. Бобринскій, въ пространномъ, получившемъ извѣстность письмѣ къ предсѣдателю коммиссіи, изложилъ свои воззрѣнія на реформу и указалъ главныя основанія оной. Преобразованіе предполагалось радикальное. Территоріальные округа проектировано упразднить совершенно. Окружныя правленія завѣдуютъ теперь всякими видами путей сообщенія: водяными путями, портами, шоссейными дорогами, а частію и грунтовыми, при томъ такъ что части одного какого-либо пути причислены къ разнымъ округамъ. Проектъ графа А. П. Бобринскаго предлагалъ отдать въ полное завѣдываніе особыхъ управляющихъ каждую единицу путей: водяную систему, естественный водяной путь съ одинакимъ характеромъ и условіями судоходства, нѣсколько портовъ извѣстной мѣстности; наблюденіе же за ходомъ управленія на мѣстахъ производить чрезъ высшихъ лицъ министерства, которые, въ качествѣ подвижныхъ инспекторовъ, объѣзжали бы всѣ мѣстности Россіи. Ежегодно, въ каждый районъ, полагалось посылать изъ Петербурга особаго инспектора. При управляющихъ никакой коллегіи не полагалось; дѣла требующія коллегіальнаго разсмотрѣнія должны были либо отсылаться на рѣшеніе въ Петербургъ, напримѣръ технические вопросы, либо передаваться въ коллегіальныя учрежденія общаго управленія, напримѣръ, производство торговъ. Устройство центральнаго управленія было согласовано съ коренным преобразованіемъ учрежденій мѣстныхъ.

Коммиссія товарища министра г. Селифонтова не успѣла еще значительно подвинуть своихъ занятій какъ послѣдовала перемѣна министра. Проекты графа А. П. Бобринскаго еще за время его управленія возбудили не мало возраженій. Указывали что увеличеніе числа единицъ мѣстнаго управленія чрезвычайно усилитъ переписку въ центральныхъ учрежденіяхъ, и что не легко найти десятки лицъ, которыя можно было бы поставить самостоятельными начальниками въ разныхъ мѣстностяхъ. Участковыхъ начальниковъ требовалось около 35. Утверждали что каждый инспекторъ будетъ калифомъ на часъ, что онъ не будетъ въ состояніи познакомиться съ условіями путей, что указанія инспектора одного года будутъ разниться съ указаніями инспекторовъ другихъ годовъ. Предлагали поэтому образовать инспекцію постоянную, находящуюся на мѣстѣ.

Коммиссія для преобразованія учрежденій путей сообщенія продолжаетъ занятія и при теперешнемъ министрѣ. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о ходѣ ея занятій, но, повидимому, она еще не пришла къ окончательнымъ результатамъ, и министръ счелъ нужнымъ испросить себѣ полномочіе произвести тотчасъ же нѣкоторыя измѣненія въ организаціи мѣстныхъ учрежденій.

Будутъ ли эти измѣненія имѣть значеніе опыта? Было бы кажется полезно повѣрить теоретическія соображенія на самой практикѣ. Но врядъ ли послѣдствія измѣненій въ такомъ дѣлѣ могутъ сказаться достаточно ясно въ короткій срокъ полутора лѣтъ. Къ тому же, самый кругъ разрѣшенныхъ министру измѣненій весьма ограниченъ. Впрочемъ, сегодня мы уже получили извѣстіе что кругъ этотъ будетъ расширенъ; по слухамъ, министру разрѣшается учреждать и новыя должности. Дополнительные указы и продленіе срока дѣйствія допущенныхъ измѣненій могутъ дать принятой новымъ указомъ мѣрѣ значеніе провѣрки на опытѣ предположеній коммиссіи. Внѣ же этихъ условій, новый указъ былъ бы лишь простою отсрочкой рѣшенія.

№ 173.

Москва, 7-го іюля.

Всѣ французскія газеты наполнены толками о докладѣ г. Савари, докладчика

коммиссіи Національнаго Собранія, провѣрявшей избраніе бонапартистскаго кандидата, барона де-Бургуана, въ Ньеврскомъ департаментѣ, и выписками изъ этого доклада, составляющаго вмѣстѣ съ приложеніями огромный томъ въ 600 печатныхъ страницъ. Уже болѣе года состоялось избраніе г. де-Бургуана, и до сихъ поръ оно не было провѣрено Собраніемъ, такъ какъ разсмотрѣніе его въ коммиссіи повело, повидимому, къ раскрытію цѣлой сѣти бонапартистскихъ интригъ. Наконецъ, въ засѣданіи 13-го іюня, отчетъ о которомъ читатели найдутъ ниже въ *Послѣдней Почтѣ*, и результатъ котораго намъ уже извѣстенъ изъ телеграммъ, выборы г. де-Бургуана были кассированы Собраніемъ. Кассація выборовъ вслѣдствіе различныхъ неправильностей дѣло не рѣдкое, но въ настоящемъ случаѣ она пріобрѣла размѣры „событія," такъ какъ постановленіемъ оной Собраніе признало достовѣрность существованія бонапартистскихъ комитетовъ, благодаря вліянію коихъ и состоялось въ Ньеврскомъ департаментѣ избраніе г. де-Бургуана. Настоящій докладъ г. Савари, раскрывая интриги бонапартизма, свидѣтельствуетъ въ то же время о ихъ неуловимости и объ искусствѣ съ какимъ онѣ ведутся. Уже первый докладъ г. Савари и показанія парижскаго полицейскаго префекта, г. Рено, о которыхъ сообщалось въ свое время, сильно обличали корифеевъ бонапартизма: они обнаружили ихъ сношенія съ демократическими обществами, съ членами интернаціоналки, даже съ людьми коммуны въ видахъ привлеченія ихъ къ дѣлу имперіи и пополненія бонапартистскаго ополченія контингентомъ соціалистовъ. Бонапартистскія газеты энергически протестовали противъ этихъ обвиненій. При допросѣ слѣдственнаго судьи, г. Руэръ, въ выраженіяхъ исполненныхъ негодованія, отрицалъ отъ своего имени и отъ имени своихъ друзей всякую мысль о союзѣ съ такою сволочью (avec des pareilles canailles), заявлялъ о „глубокомъ прискорбіи" которое причиняетъ ему столь обидное предположеніе, и удивлялся что ему могутъ предлагать подобные вопросы. Но вотъ, докладчикъ слѣдственной коммиссіи приходитъ теперь къ слѣдующимъ заключеніямъ:

„1) Что воинствующіе бонапартисты (les bonapartistes militants) были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ демагогическими комитетами, которыхъ они старались привлечь и дѣйствительно привлекали къ своему дѣлу;

„2) что эти сношенія существовали также съ людьми коммуны, осужденными за мятежныя дѣйствія;

„3) что были бонапартистскіе агенты между военными начальниками коммуны, что одинъ изъ нихъ защищалъ фортъ Исси противъ версальской арміи, а другой былъ полковникомъ 14-го легіона;

„4) что сношенія бонапартистскихъ вождей съ демагогическимъ личнымъ составомъ производились спеціально черезъ посредство г. Амига, который самъ находился въ прямыхъ сношеніяхъ съ г. Руэромъ, съ центральнымъ комитетомъ, и даже съ бывшею императрицей и ея сыномъ;

„5) что отрицанія г. Руэра по сему предмету опровергнуты судебнымъ слѣдствіемъ."

Заключенія эти основываются главнымъ образомъ на дѣлѣ Амига, одной изъ важнѣйшихъ статей доклада. Но самый замѣчательный документъ всего сборника есть докладъ представленный министру юстиціи отъ 14-го августа 1874 года генеральнымъ прокуроромъ Парижскаго аппелляціоннаго суда, г. Имгардомъ де-Лефенберомъ. Онъ заявляетъ что документы захваченные у бонапартистовъ „несомнѣнно обнаружива-„ютъ организацію бонапартистской партіи, „ея средства дѣйствія и пропаганды, ея „финансовые ресурсы, усилія которыя она „дѣлаетъ для привлеченія сторонниковъ „въ арміи, и даже имена ведущихъ ее „лицъ;" но, присовокупляетъ г. Имгардъ де-Лефенберъ, если подобныя разоблаченія имѣютъ великую политическую важность, то нельзя того же сказать по отношенію ихъ къ судьямъ, которымъ поручается только выяснить существованіе преступнаго дѣйствія. Эти документы, по словамъ генеральнаго прокурора столь любопытные и даже компрометтирующіе (même compromettans), раскрытіе коихъ кажется столь важнымъ, имѣютъ гораздо менѣе вѣса для того кто въ нихъ ищетъ и не можетъ найти существованія недозволенныхъ ассоціацій. Они доказываютъ несомнѣнно что комитеты основаны были въ Парижѣ для распространенія петицій о воззваніи къ народу или для собранія подписей къ адресамъ обращеннымъ къ императорскому принцу; они свидѣтельствуютъ что въ связи съ этими ассоціаціями составился центральный комитетъ, имѣвшій иную

цѣль—политическое вліяніе на выборы, но этого недостаточно для обвиненія, и необходимы еще два элемента: захваченные документы обнаруживаютъ только комитеты въ которыхъ участвуютъ менѣе двадцати человѣкъ, между тѣмъ какъ по буквѣ закона непозволительна только ассоціація состоящая болѣе чѣмъ изъ двадцати человѣкъ, и сверхъ того ни одинъ изъ означенныхъ документовъ не доказываетъ чтобъ эти комитеты имѣли между собою общую связь.

Далѣе, генеральный прокуроръ говоритъ что предметами самаго тщательнаго изслѣдованія были *Центральный Комитетъ воззванія къ народу* или *комитетъ Муро*, и *комитетъ Мансира*, гдѣ предсѣдалъ г. Руэръ и въ которомъ участвовали бывшіе министры и депутаты имперіи, но изъ протоколовъ ихъ оказывается что въ первомъ было 14 членовъ, а во второмъ 16, и нѣтъ никакого матеріальнаго доказательства чтобъ они имѣли связь между собою. Вмѣстѣ съ Мансаромъ и Муро, указаны были полицейскою префектурой различныя лица, признанныя на основаніи захваченныхъ у нихъ бумагъ самыми дѣятельными агентами пропаганды. Слѣдствіе употребляло всѣ усилія чтобы получить отъ нихъ нужныя ему свѣдѣнія. Каждый изъ нихъ былъ допрошенъ о бумагахъ у него найденныхъ, и о существованіи комитетовъ Муро и Мансара, „но „вскорѣ легко было убѣдиться что всѣ „показанія будутъ облечены въ одну фор„му и ограничатся общими мѣстами " Всѣ эти свидѣтели признавали что существовалъ центральный комитетъ, что г. Руэръ предсѣдалъ въ другомъ комитетѣ, что Мансаръ подъ его руководствомъ раздавалъ бонапартистскія брошюры и литографіи, и что онъ служилъ посредникомъ между всѣми желавшими вступить въ сношенія съ г. Руэромъ или съ комитетомъ, состоявшимъ подъ его предсѣдательствомъ, не возможно было получить отъ нихъ какія-либо указанія на составъ обоихъ комитетовъ, которымъ, по ихъ увѣренію, они оставались совершенно чужды. „Въ этихъ заявленіяхъ," говоритъ генеральный прокуроръ, „было такое единогласіе, или точ„нѣе такое молчаніе относительно настоя„щихъ пунктовъ проступка, что всѣ лица „призванныя предъ слѣдственнаго судью „какъ будто дѣйствовали по одной ин„струкціи и по одному внушенію."

Такимъ образомъ каждый изъ обвиняемыхъ оставался на почвѣ строгой законности, и слѣдственный судья не могъ получать болѣе точныхъ показаній. Иначе и быть не могло; всѣ лица которыхъ онъ допрашивалъ, даже просто какъ свидѣтелей, принадлежали къ одной партіи, и должны были бы обвинять самихъ себя чтобы дать какое-нибудь основаніе для обвиненія. Слѣдователю приходилось производить дознаніе безъ свидѣтелей и противопоставлять письменные документы формальнымъ устнымъ отрицаніямъ, а такая процедура не могла привести къ желаннымъ результатамъ. Изложивъ все вышесказанное, генеральный прокуроръ слѣдующимъ образомъ резюмируетъ положеніе этого дѣла, выяснившееся изъ всѣхъ документовъ и слѣдственнаго производства:

„*Я убѣжденъ*, несмотря на недостатокъ уликъ которыя мы успѣли собрать до сихъ поръ, что мы находимся въ виду организаціи *значительной* и *преступной*, которая въ данную минуту можетъ сдѣлаться *чрезвычайно опасною*. Во главѣ бонапартистской партіи я нахожу настоящій организмъ правительства: г. Руэръ управляетъ, имѣя подъ своею командой г. Піетри, бывшаго полицейскаго префекта, который въ свою очередь даетъ приказанія г. Лагранжу, бывшему агенту муниципальной полиціи, имѣющему въ своемъ распоряженіи до дюжины низшихъ агентовъ, отправляющихъ полицію партіи. Вокругъ этихъ главныхъ лицъ находится постоянный комитетъ, состоящій изъ генерала Флери, герцога Падуанскаго, гг. Эшассеріо, Левера и проч. и проч.; но всѣ эти соединенныя лица не превышаютъ цифры 17, и вслѣдствіе этого комитетъ, въ составъ коего они входятъ, не можетъ подвергнуться уголовному закону.

„На второмъ планѣ находится другой комитетъ, глава коего г. Муро носитъ титулъ *президента Центральнаго Комитета воззванія къ народу*. Званіе это есть не иное что какъ хитрость или хвастливая претензія Муро, ибо *несомнѣнно что настоящимъ центральнымъ комитетомъ можетъ быть только собраніе состоящее подъ предсѣдательствомъ г. Руэра*. Какъ бы то ни было, слѣдствіе обнаружило что собраніе Муро, также какъ и предыдущее, не достигаетъ цифры двадцати человѣкъ. Между гг. Руэромъ и Муро были сношенія, и *для меня несомнѣнно что* г.

Руэръ руководилъ также и комитетомъ Муро, но это простая индукція, которой недостаетъ юридическаго доказательства связи обоихъ комитетовъ.

„*Я убѣжденъ также что подобныя отношенія должны существовать между г. Руэромъ и многими другими комитетами основанными въ провинціи, которые получаютъ инструкціи отъ вождя партіи*, но я не имѣю доказательства, и въ настоящую минуту не вижу гдѣ бы можно было найти его.

„*Я глубоко убѣжденъ что члены комитета Муро, каковы г. Лебренъ де-Рабо, бывшій баталіонный командиръ гвардейскихъ жандармовъ, и Піетри, бывшій подполковникъ, хлопочутъ о заведеніи сношеній съ арміей* подъ предлогомъ обращенія къ отставнымъ офицерамъ и устройства въ пользу ихъ обществъ взаимнаго вспоможенія или побужденія ихъ къ составленію адресовъ императорскому принцу:

„*Эта организація, которую я чувствую*, но которой въ настоящую минуту я не могу доказать юридически, *можетъ сдѣлаться весьма опасною, ибо люди ею руководящіе повидимому не отступятъ ни предъ какою интригой.* Я имѣю право говорить это, видя что человѣкъ подобный г. Руэру не пренебрегаетъ сношеніями съ Муро, нѣкогда приговореннымъ къ пятнадцатидневному тюремному заключенію за кражу, и съ такимъ опозореннымъ публицистомъ каковъ Амигъ, который, какъ доказано, съ успѣхомъ хлопоталъ о пріобрѣтеніи сторонниковъ имперіи между каторжниками форта Келерна.“

№ 174.

Москва, 8-го іюля.

Сообщенное въ воскресномъ № нашей газеты извѣстіе о правилахъ установленныхъ для выдачи концессіи на Донецкою желѣзную дорогу заключаетъ въ себѣ крупную новость: они опредѣляютъ новый порядокъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ.

Вотъ уже цѣлый годъ какъ у насъ вовсе не было узаконеннаго порядка для постройки желѣзныхъ дорогъ. Послѣднимъ изъ общихъ законовъ по этому дѣлу были знаменитыя правила 30-го марта 1873 года, въ силу коихъ казна сама являлась учредительницею желѣзнодорожныхъ обществъ и открывала подписки на ихъ акціи. Правила 30-го марта, нѣсколько измѣненныя при ихъ осуществленіи, привели въ прошломъ году къ печальной памяти подпискамъ на Оренбургскую, Фастовскую, Уральскую и Привислинскую дороги. Всѣ еще помнятъ колоссальные куріозы этой подписки и произведенное ими впечатлѣніе. Оно было такъ сильно что правила 30-го марта тотчасъ же были отмѣнены. Оказалось что при этихъ подпискахъ правительство совершенно выпускало изъ своихъ рухъ желѣзнодорожное дѣло, что выдача концессій была предоставлена случайностямъ игры между банками, что концессія въ сущности доставалась тому кто сумѣетъ на извѣстные два-три дня сосредоточить въ столичныхъ конторахъ государственнаго банка наибольшую массу наличныхъ денегъ. Но умѣнье произвести такой финансовый фокусъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми качествами какія требуются отъ хорошаго предпринимателя желѣзныхъ дорогъ. Фіаско прошлогоднихъ подписокъ было такъ велико что сданныя этимъ способомъ дороги достались многимъ изъ тѣхъ именно предпринимателей отъ которыхъ администрація путей сообщенія желала отдѣлаться чрезъ изданіе правилъ 30-го марта.

Прошлымъ лѣтомъ ходили слухи что опредѣленіе новаго порядка постройки дорогъ предоставлено соглашенію министровъ путей сообщенія и финансовъ. Бывшій министръ путей сообщенія, графъ А. П. Бобринскій, стоялъ преимущественно за постройку дорогъ отъ казны; министръ финансовъ предпочиталъ прежній концессіонный порядокъ. При такой разницѣ взглядовъ соглашеніе было трудно, но графъ Бобринскій вышелъ въ отставку, а воззрѣнія нынѣшняго министра путей сообщенія до сихъ поръ не выразились еще опредѣлительно. Надо замѣтить однако что опредѣленіе вѣрныхъ основаній для такого важнаго дѣла какъ постройка желѣзныхъ дорогъ есть одна изъ серіознѣйшихъ задачъ законодательства, а между тѣмъ разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ почти всегда уклоняется у насъ отъ обычнаго хода законодательныхъ работъ. Вопросы гораздо меньшей важности подвергаются тщательной разработкѣ въ спеціальныхъ коммиссіяхъ, труды коихъ публикуются и разсылаются на обсужденіе свѣдущихъ людей. Правила же касательно постройки

желѣзныхъ дорогъ то являлись какъ результатъ занятій канцеляріи одного министра, то устанавливались по соглашенію двухъ-трехъ министровъ. Правда, они столь же скоро отмѣнялись какъ и устонавливались.

Соглашеніе министровъ путей сообщенія и финансовъ не привело пока къ изданію общаго закона: тѣмъ лучше, если имѣется въ виду выработать новый законъ законодательнымъ путемъ. По соглашенію министровъ рѣшаются у насъ обыкновенно второстепенныя исполнительныя подробности дѣлъ, когда они уже изъяснены и разработаны путемъ законодательнымъ. Но до изданія новаго закона правительству пришлось рѣшить вопросъ въ отдѣльномъ случаѣ постройки Донецкой дороги, и на этотъ разъ оно обратилось къ одной изъ прежнихъ системъ отдачи сооруженія желѣзныхъ дорогъ, внеся въ нее лишь нѣкоторыя измѣненія.

По Донецкой дорогѣ, пишутъ намъ, рѣшено выдать концессію и опредѣлить выборъ концессіонера публичными торгами между соискателями допущенными къ тому по соглашенію министровъ путей сообщенія и финансовъ. Такой порядокъ выдачи концессіи существовалъ у насъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; такимъ способомъ сдана была постройка линій Воронежско-Грушевской, Либавской, Скопинской, Иваново-Кинешемской и Кіево-Брестской. Читатели быть-можетъ помнятъ торги происходившіе лѣтомъ 1868 года, за которыми всѣ слѣдили съ напряженнымъ вниманіемъ и которые сразу и сильно понизили контрактную стоимость желѣзныхъ дорогъ. Торги эти происходили почти на тѣхъ же основаніяхъ какъ и назначенные теперь для Донецкой дороги.

Возобновляемая система отдачи желѣзныхъ дорогъ была по порядку третьею изъ числа существовавшихъ у насъ системъ постройки дорогъ частными предпринимателями.

Съ перваго опыта постройки желѣзныхъ дорогъ, съ сооруженія Царскосельской дороги, до половины шестидесятыхъ годовъ, постройка дорогъ сдавалась у насъ акціонернымъ обществамъ образованнымъ по общему порядку. Эти общества дѣйствовали самостоятельно; они сами избирали линію для постройки, опредѣляли какъ техническія условія ея такъ и весь порядокъ исполненія предпріятія. На подобныхъ основаніяхъ возникло Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, и сданы линіи Волго-Донская, Риго-Динабургская, Московско-Саратовская и пр. По тому же образцу устраивалась, но не состоялась, англійская компанія для Севастопольской линіи.

Неудача этой компаніи, крушеніе Главнаго Общества и отчасти Общества Московско-Саратовской дороги заставили прибѣгнуть къ передачѣ дѣла непосредственно извѣстнымъ предпринимателямъ, которые обязывались построить дорогу и образовать акціонерное общество для ея эксплуатаціи. Къ тому же, въ это время правительство взяло на себя ближайшія заботы о желѣзнодорожномъ дѣлѣ; стали опредѣлять начертаніе наиболѣе нужныхъ дорогъ, очередь ихъ постройки, всѣ подробности ихъ устройства. Съ легкой руки строителей Рязанско-Козловской линіи, этимъ порядкомъ выстроились дороги Козловско-Воронежская, Курско-Харьковско-Азовская и пр. Затѣмъ посредниками между предпринимателями и казною явились земства, и имъ сданы линіи Тамбово-Саратовская, Тамбово-Козловская и Грязе-Царицынская. Но участіе земства, совершенно лишняго звена въ этомъ дѣлѣ, было вскорѣ устранено. Ко времени дѣйствія второй системы постройки желѣзныхъ дорогъ относится начало громадныхъ состояній нажитыхъ желѣзнодорожными предпринимателями; въ послѣдствіи, при постройкѣ остальныхъ дорогъ, они уже менѣе обогащались.

Дороги сданныя непосредственно предпринимателямъ обходились весьма дорого, свыше 70 и даже 80 тыс. руб. за версту. Чтобъ удешевить стоимость желѣзныхъ дорогъ, допустили торги между предпринимателями, и мѣра эта удалась сразу. Концессіонная стоимость желѣзныхъ дорогъ упала почти на половину. Эта третья система, дѣйствовавшая при непосредственномъ управленіи желѣзными дорогами барономъ Дельвигомъ и возстановленная теперь для Донецкой дороги, представляла для администраціи особаго рода затрудненіе: нѣкоторые предприниматели безумно понижали цѣну. Такъ было при торгахъ на Кинешемскую дорогу. Торги утверждены не были; объявить новые торги затруднялись, а для дальнѣйшихъ дѣйствій въ такомъ случаѣ не имѣлось указаній въ законѣ. Рѣшено было устранить гласные тор-

ги и предоставить выборъ концессіонера прямо министру путей сообщенія, на основаніи торговъ негласныхъ; опредѣленіе же порядка реализаціи желѣзнодорожныхъ бумагъ, которыя казна все въ большемъ и большемъ количествѣ оставляла за собой, поручено было министру финансовъ. Эта система дѣйствовала въ министерство обоихъ графовъ Бобринскихъ. На основаніяхъ этой системы, сданы линіи Севастопольская, Ландваровская, Скопинско-Вяземская, Кавказская и Моршанско-Сызранская.

Непосредственный выборъ предпринимателей министромъ путей сообщенія создалъ множество затрудненій для министра, и возбудилъ множество нареканій. Отчасти вслѣдствіе этихъ затрудненій, а еще болѣе изъ желанія устранить громадныя неудобства концессіоннаго способа постройки желѣзныхъ дорогъ, были изданы правила 1873 года, прекрасныя по цѣли и столь печальныя по исполненію.

Правила касательно отдачи постройки Донецкой желѣзной дороги составляютъ такимъ образомъ шестую систему. Какъ уже сказано выше, она возстановляетъ основанія третьей, но значительно дополняетъ и развиваетъ ихъ. Въ новыхъ правилахъ, въ точности опредѣляется порядокъ торговъ. Намъ пишутъ что послѣ того какъ министры путей сообщенія и финансовъ сдѣлаютъ выборъ соискателей, а министръ финансовъ объявитъ реализаціонную цѣну акцій, требуется чтобы соискатели представили, въ назначенный срокъ, запечатанныя объявленія о нарицательной стоимости по которой лица эти принимаютъ постройку дороги во всемъ согласно съ уставомъ и техническими условіями; причемъ, въ объявленіяхъ этихъ не должно заключаться никакихъ новыхъ предложеній или ходатайствъ объ измѣненіи предъявленныхъ соискателямъ устава и условій. Объявленія эти будутъ приниматься въ назначенный для того день и часъ въ Совѣтѣ Министерства Путей Сообщенія, съ приглашеніемъ въ оный командируемыхъ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ чиновъ и тогда же будутъ распечатываться и гласно прочитываться. При этомъ могутъ присутствовать и сами заявители.

Сравнительно съ порядками конца шестидесятыхъ годовъ, въ настоящее время вводится значительное улучшеніе, состоящее въ подробно разработанныхъ уставѣ и техническихъ условіяхъ. Недостатокъ опредѣленныхъ кондицій много вредилъ прежнимъ торгамъ и открывалъ поприще для большаго риска. Но кромѣ точно выраженныхъ кондицій, для обезпеченія казны чуть ли не болѣе нужны залоги, которые по общему закону о торгахъ, всегда при нихъ требуются. Читатели замѣтили быть-можетъ что въ новыхъ правилахъ о торгахъ на Донецкую дорогу вовсе не требуются залоги.

Оказывается что залогъ представляется уже въ самомъ концѣ дѣла, когда дорога осталась за предпринимателемъ. Намъ пишутъ:

„По окончательномъ утвержденіи дороги за однимъ изъ соискателей, и представленіи симъ лицомъ надлежащаго залога, ему выдается концессія, по Высочайше утвержденному проекту, и имя учредителя, а также суммы основнаго нарицательнаго капитала, вносятся въ Высочайше утвержденный уставъ, и затѣмъ концессія и уставъ представляются министромъ путей сообщенія Правительствующему Сенату для опубликованія.“

Предпринимателю получившему дорогу, кто бы онъ тамъ ни былъ, ничего не стоитъ достать залоги; при такомъ порядкѣ они теряютъ свое значеніе. Иное дѣло было бы еслибы къ торгамъ допускались только лица могущія представить залоги.

Послѣ дня торга, какъ намъ пишутъ, „по окончательному соглашенію министровъ путей сообщенія и финансовъ, сооруженіе и эксплуатація Донецкой дороги отдаются тому изъ соискателей который объявитъ меньшую цѣну; причемъ представляется, если низшее по цѣнѣ изъ объявленныхъ предложеній будетъ признано къ утвержденію неудобнымъ, войти въ соображеніе о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ осуществленію дороги и представить о томъ на Высочайшее усмотрѣніе черезъ Комитетъ Министровъ.“

Такимъ образомъ, на случай неудачи торговъ, открывается законный выходъ изъ затрудненій: если правительство найдетъ неудобнымъ назначеніе вторыхъ торговъ, оно можетъ начать постройку казеннымъ порядкомъ.

Торги особенно между опредѣленнымъ числомъ соискателей представляютъ двоякаго рода опасность: предприниматели могутъ сдѣлать стачку для возвышенія цѣны, или же нелѣпый рискъ одного можетъ от-

нять все значеніе у соисканія. Полезно было бы чтобы въ обоихъ случаяхъ администрація имѣла право не утверждать торги. Въ концѣ публичныхъ торговъ можно напримѣръ вскрывать пакетъ съ наибольшею и наименьшею цѣной признаваемою казной удобною, и затѣмъ сообразно съ заявленными цѣнами объявить торги состоявшимися или нѣтъ.

Какіе будутъ результаты возстановленной системы? Дороги сданныя въ концѣ шестидесятыхъ годовъ по тому же способу имѣли очень различную судьбу, а нѣкоторыя, какъ напримѣръ Кіево-Брестская, весьма плачевную. Лучшія условія для частной предпрімчивости состоятъ въ томъ чтобы дорога строилась лицомъ заинтересованнымъ въ ея будущей эксплуатаціи. Но въ этомъ направленіи новыя правила не дѣлаютъ ни шага впередъ противъ прежнихъ порядковъ. Попрежнему они обращаются къ предпринимателямъ строящимъ на казенныя деньги и не связывающимъ себя съ интересами предпріятія. Надо надѣяться что личное участіе двухъ министровъ въ дѣлѣ устранитъ неудобства самой системы сдачи дороги.

№ 175.

Москва, 9-го іюля.

На прошедшей недѣлѣ мы съ особеннымъ удовольствіемъ сообщили нашимъ читателямъ о замѣчательной перемѣнѣ во взглядахъ Англичанъ на среднеазіятскія дѣла. Ничто можетъ-быть не содѣйствовало такъ этой перемѣнѣ какъ то обстоятельство что силой вещей сама Англія, помимо своей воли, можетъ быть поставлена въ положеніе весьма сходное съ тѣмъ за которое недавно еще ея публицисты съ жаромъ упрекали Россію. Мы говоримъ о ея столкновеніи съ Бирманіей. Британское правительство объявило въ парламентѣ что есть еще надежда что король Бирманскій уступитъ справедливымъ требованіямъ Англіи; но самое это заявленіе свидѣтельствуетъ что исходъ переговоровъ зависитъ отъ капризовъ неразумнаго варварскаго владѣтеля. Для насъ затрудненіе это представляетъ двоякій интересъ. Вопервыхъ, оно характеризуетъ какимъ образомъ цивилизованная держава, находясь въ сосѣдствѣ съ варварскими странами, бываетъ принуждена постоянно расширять свои владѣнія. Съ этой точки зрѣнія, бирманское затрудненіе представляетъ нѣкоторую аналогію съ нашими прежними отношеніями къ Хивѣ. Но между обоими случаями есть и большое различіе. Безчинства хана Хивинскаго далеко превосходили провинности короля Бирманскаго, экспедиція въ Хиву, казалось, представляла непреодолимыя трудности, тогда какъ экспедиція въ Бирманію въ настоящее время можетъ быть произведена сравнительно легко и дешево, а между тѣмъ послѣдствія оной должны быть гораздо важнѣе, и для Англіи, и можетъ-быть для всего необъятнаго материка Азіи. Они до такой степени не могутъ быть заранѣе разчитаны что есть отъ чего задуматься даже англійской отвагѣ, и мы не имѣемъ никакого повода заподозрить въ лицемѣріи открытое заявленіе Англичанъ что перспектива экспедиціи въ Бирманію представляется имъ весьма непріятною.

Дважды уже въ теченіе нынѣшняго столѣтія Бирманія испытала на себѣ силу британскаго оружія. Первая война, предпринятая въ 1824 году, при лордѣ Амгерстѣ, продолжалась два года и стопла Англичанамъ 10 милліоновъ. Вторая война была предпринята самымъ энергическимъ изъ вице-королей Индіи, лордомъ Дальгаузи, въ 1852 году, продолжалась немногимъ болѣе полугода и обошлась всего въ полтора милліона. На этотъ разъ Бирманія поплатилась жестоко: у нея отняты были ея богатѣйшія южныя провинціи (Пегу) по нижнему теченію Иравадди, образовавшія нынѣшнюю весьма мирную британскую Бирманію, и такимъ образомъ оставшіяся у короля владѣнія были почти отрѣзаны отъ моря. Кромѣ того, король обязался по трактату дать разныя льготы англійскимъ торговцамъ. Въ 1862 году новымъ трактатомъ, для обезпеченія этихъ льготъ, индійское правительство согласилось пожертвовать значительнымъ доходомъ отъ таможенныхъ пошлинъ и товаровъ вывозимыхъ въ Бирманію, но въ 1867 году лордъ Лоренсъ пригрозилъ вновь наложить эти пошлины въ возмездіе за упорное несоблюденіе королемъ обязательствъ трактата. Угроза произвела дѣйствіе, и король добавочною статьей отказался отъ своей торговой монополіи, хотя жалобы на стѣсненія имъ торговыхъ сношеній продолжаются и по сію пору. Другой пунктъ раздора есть пограничный вопросъ, довольно

темный. Когда, въ 1853 году, была проведена граница британской Бирманіи, то оказалось что въ нее были включены селенія Кареннійскихъ племенъ (*Karennee*), лежащія въ округѣ дикомъ и прежде почти независимомъ отъ власти короля Бирманскаго. Эти племена Англичане не нашли нужнымъ подчинять своему управленію. Въ послѣднее время, однако, король Бирманскій, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, обнаруживалъ намѣреніе вновь подчинить себѣ Кареннійскій округъ, что̀ для Англичанъ не желательно, такъ какъ король сталъ бы тогда сосѣдомъ дикихъ горныхъ племенъ въ сѣверо-восточномъ углу Индіи, которыя и безъ того періодически причиняютъ хлопоты индійскому правительству.

Всѣ эти затрудненія, пограничныя и торговыя, могли бы еще быть улажены если-бы къ нимъ не присоединилось новое, гораздо болѣе серіозное, въ которомъ затронуты честь и достоинство Англіи. Давно уже англійская торговля стремилась открыть себѣ путь въ провинціи Западнаго Китая, считающіяся едва ли не богатѣйшими изъ всѣхъ въ Небесной Имперіи. Путь этотъ лежитъ черезъ Бирманію, и на этомъ пути приходилось Англичанамъ преодолѣвать вражду какъ китайскихъ правителей, такъ и короля Бирманскаго, но ихъ подстрекало соперничество Французовъ, которые, вѣроятно, весьма скоро утвердятъ свой протекторатъ надъ Тонкиномъ и чрезъ то придутъ въ непосредственное прикосновеніе съ китайскою границей съ Юга. Надежды Англичанъ открыть новый путь поощрялись еще тѣмъ, что въ то время, въ провинціи Юннанѣ, свирѣпствовало мусульманское возстаніе Пантаевъ, которое, казалось, шло успѣшно, и Пантаи, чтобы подкрѣпить себя, сами всячески старались завязать сношенія съ Англичанами. Поэтому, еще въ 1868 году, была отправлена въ Юннанъ экспедиція майора Следена, но она подверглась нападенію китайскаго генерала Лиситахи и была бы перебита еслибъ ее не выручила дружеская помощь Пантаевъ. Тѣмъ не менѣе, она принуждена была вернуться во свояси. Послѣ того многое перемѣнилось. Возстаніе Пантаевъ было подавлено Китайцами съ обычною имъ безпощадною жестокостью; столица мятежниковъ, Талифу, взята, жители ея почти всѣ перебиты, и мусульманскій вождь Сулейманъ казненъ. Англичане однако не оставляли своихъ плановъ и, по возстановленіи спокойствія въ Юннанѣ, снарядили туда въ нынѣшнемъ году новую экспедицію подъ начальствомъ полковника Брауна, а для помощи въ сношеніяхъ ея съ Китайцами предписано было консулу въ Шанхаѣ, г. Маргари проѣхать къ ней на встрѣчу. Онъ благополучно проѣхалъ черезъ Китай почти до границъ Бирманіи, и изъ городка Менвайна прислалъ сказать г. Брауну, бывшему уже въ Бгамо, о своемъ прибытіи. Затѣмъ они соединились и отправились далѣе, но въ этомъ самомъ Менвайнѣ экспедиція подверглась нападенію китайской черни, и г. Маргари былъ убитъ въ схваткѣ, а экспедиція, бросивъ багажъ, вернулась обратно. Изъ свѣдѣній полученныхъ объ этомъ происшествіи, есть данныя подозрѣвать что въ подстрекательствѣ на это убійство замѣшанъ тотъ самый Лиситахи что̀ встрѣтилъ прежде враждебно майора Следена. Англійское правительство обратилось въ Пекинъ съ требованіемъ о разслѣдованіи обстоятельствъ этого дѣла совмѣстно англійскими и китайскими уполномоченными, а между тѣмъ сильное подозрѣніе возбудилъ противъ себя и король Бирманскій. Извѣстно что онъ косо смотрѣлъ на англійскую экспедицію, и недовѣріе къ нему усилилось тѣмъ что вскорѣ послѣ убійства г. Маргари онъ принялъ почти съ королевскими почестями означеннаго Лиситахи. Поэтому, отправленному въ Менделе для улаженія прежнихъ разногласій сэръ-Дугласу Форсайту поручено было потребовать объясненія и этого страннаго поступка. Какое объясненіе дано королемъ неизвѣстно, но главное въ томъ что, уступая по всѣмъ прочимъ требованіямъ, онъ отказывается согласиться на одно весьма умѣренное, именно дать пропускъ по своимъ владѣніямъ военной эскортѣ для охраны англійскихъ уполномоченныхъ которые будутъ отправлены для слѣдствія объ убійствѣ г. Маргари. Отказъ свой онъ основываетъ на томъ что онъ всегда готовъ охранять всякую англійскую экспедицію, и потому въ отправленіи британскаго отряда нѣтъ де надобности. На этомъ дѣло пока остановилось, и намѣренія индійскаго правительства остаются неизвѣстными; но очевидно что если король будетъ упорствовать въ отказѣ, то это докажетъ явно его враждебность и вынудитъ лорда Нортбрука отправить военную экспедицію

въ Менделе. Теперь, при военномъ базисѣ въ Британской Бирманіи, экспедиція эта не представитъ особыхъ затрудненій, и въ исходѣ ея конечно не можетъ быть сомнѣнія.

Любопытно какъ теперь примѣняется къ самой Англіи все что прежде говорилось англійскою печатью о Россіи, и примѣняется гораздо вѣрнѣе. Между положеніемъ обѣихъ державъ обыкновенно указывалась та разница что Англія поставила наконецъ предѣлы своимъ завоеваніямъ и твердо рѣшилась уважать независимость сосѣдей окружающихъ ея владѣнія, тогда какъ наступаніе Россіи продолжается де безъ всякихъ достаточныхъ поводовъ, единственно изъ жажды новыхъ пріобрѣтеній и честолюбія военныхъ начальниковъ, и что хотя Россія неоднократно заявляла что она не желаетъ идти далѣе, однако эти заявленія не вели де ни къ чему, и потому нельзя де вѣрить ихъ искренности. Но логика фактовъ теперь изобличаетъ ошибочность такого разсужденія. Вѣримъ что Англичанамъ дѣйствительно не желательно расширять свои и безъ того громадныя владѣнія въ Азіи; однако, несомнѣнно въ случаѣ новой войны съ Бирманіей англійскія владѣнія въ Азіи расширятся. „Хотя можетъ-быть и есть еще надежда на миръ," говоритъ *Times*, „мы должны однако быть готовы къ войнѣ." А что означаетъ такая война видно изъ другаго замѣчанія той же газеты: „стало почти правиломъ нашей восточной политики что мы не должны уступать земли разъ нами захваченной, дабы сосѣднія государства не стали изъ того заключать о нашей слабости." Эта тягостная необходимость можетъ де побудить лорда Нортбрука истощить всѣ средства дипломатіи прежде чѣмъ прибѣгнуть къ крайности; но „нашимъ вице-королямъ," заключаетъ *Times*, „повидимому суждено быть завоевателями."

Другое нареканіе противъ Россіи было то что она стремится къ завоеваніямъ изъ ложной торговой политики, ища новыхъ рынковъ для своей промышленности искусственно поддерживаемой покровительственною системой. Но вѣдь и англійскіе купцы ищутъ, съ рискомъ и опасностью, все новыхъ рынковъ, стремясь даже въ Западный Китай. Англійская печать можетъ не одобрять и этихъ стремленій. „Развитіе „сухопутной торговли съ Западнымъ Китаемъ," говорила недавно *Saturday Review*, „посредствомъ уступокъ или завоеваній есть мечта которую наши отвѣтственные правители могутъ оставить восторженнымъ президентамъ торговыхъ палатъ, а у насъ есть другія обязанности „предъ народами Индіи чѣмъ тратить ихъ „доходы на ненужныя телеграфныя проволоки и бездоходныя желѣзныя дороги въ „направленіи къ Момейну и Талифу," а газета *Times* находила даже „сомнительнымъ будетъ ли особенно прибыльнымъ „для англійскихъ капиталистовъ такой торговый путь который отъ безчинныхъ племенъ, живущихъ на спорныхъ территоріяхъ по его протяженію, конечно будетъ „опасенъ." Однакоже англійскому правительству невозможно отступить предъ королемъ Бирманскимъ или китайскими властями, и оно по необходимости обязано охранять своихъ торговцевъ. Слѣдовательно, одинаковыя причины какъ политическія, такъ и торговыя, руководятъ политикой какъ Англіи, такъ и Россіи въ отношеніи къ ихъ азіятскимъ сосѣдямъ.

Такимъ образомъ, дойдетъ ли у Англичанъ до столкновенія съ Бирманіей или дѣло уладится мирно, это будетъ зависѣть отъ благоразумія короля Бирманскаго, помимо ихъ желанія или нежеланія, и не въ ихъ власти будетъ отвратить событія если король своимъ упорствомъ принудитъ ихъ прибѣгнуть къ силѣ. Имперское величіе налагаетъ свои извѣстнаго рода обязанности. Одна англійская газета какъ-то замѣтила что можетъ-быть Англичане теперь дважды подумали бы принять ли имъ на себя обузу управленія Индіей, еслибъ имъ впервые представлялось завоевать ее; пусть такъ: но наслѣдовавъ это бремя, они не могутъ отказаться отъ него и ото всѣхъ послѣдствій съ нимъ сопряженныхъ.

Для Англичанъ есть еще особыя причины не желать присоединенія независимой Бирманіи. Тогда они пришли бы въ непосредственное территоріальное соприкосновеніе съ Китаемъ, что, по мнѣнію англійской печати, было бы большимъ бѣдствіемъ, такъ какъ вслѣдствіе сего можетъ постоянно возникать какая-либо новая опасность столкновенія съ Китаемъ. *Times* заявляетъ даже что „весьма сомнительно что„бы приближеніе британскихъ и русскихъ „владѣній на сѣверо-западѣ Индіи могло „повлечь за собой болѣе важныя послѣд„ствія чѣмъ сближеніе британскихъ и ки-

„тайскихъ владѣній на сѣверо-востокѣ.“ И однако здѣсь сами Англичане идутъ на встрѣчу опасности. Но въ чемъ же она? Это яснѣе всего указывается въ письмѣ анонимнаго корреспондента къ издателю *Pall Mall Gazette*. Онъ полагаетъ что хотя мусульманское возстаніе въ Китаѣ и было успѣшно подавлено, но оно можетъ снова вспыхнуть, какъ только Пантаямъ откроется возможность получать оружіе и деньги отъ своихъ единовѣрцевъ въ Индіи. Съ прекращеніемъ же независимости Бирманіи трудно будетъ удержать индійскихъ магометанъ чтобъ они не давали пособія своимъ китайскимъ собратьямъ, вслѣдствіе чего могутъ возникнуть важныя замѣшательства, а главное будетъ возбуждена сильная агитація между самими мусульманами британской Индіи, что не можетъ не безпокоить ея правительства.

Это побуждаетъ насъ сказать нѣсколько словъ объ одномъ странномъ замѣчаніи газеты *Times*. Здраво разсуждая о томъ какая должна быть вѣрнѣйшая и достойнѣйшая политика Англіи въ виду русскаго движенія въ Средней Азіи и доказывая неприступность англійской позиціи въ Индіи противъ русскаго вторженія, органъ Лондонскаго Города замѣтилъ что единственная опасность отъ приближенія Россіи къ Индіи можетъ быть въ возбужденіи тщетныхъ надеждъ въ ея недовольныхъ подданныхъ. Но на это, присовокупляетъ лондонская газета, мы сами можемъ отвѣтить возбужденіемъ „тлѣющаго пламени фанатизма въ магометанахъ подчиненныхъ русской власти.“ Но къ чьей же выгодѣ, спрашиваетъ по сему поводу *Journal de St.-Pétersbourg*, послужитъ подобное подстрекательство Англіей и Россіей другъ противъ друга ихъ мусульманскихъ населеній, какъ не къ выгодѣ самихъ мусульманъ и другихъ ихъ недовольныхъ подданныхъ? Намъ кажется что подобныя угрозы про запасъ вовсе неумѣстны если обѣ державы рѣшились смотрѣть на взаимныя дѣйствія въ Азіи безъ недовѣрія. Мы только замѣтимъ что подстрекательство фанатизма есть оружіе обоюдоострое, которое часто обращается на самого зачинщика. Мы даже не станемъ разбирать кто въ такомъ недостойномъ состязаніи способенъ причинить болѣе вреда другому, хотя намъ кажется что едва ли намъ въ Средней Азіи можетъ грозить такая серіозная опасность отъ мусульманскаго фанатизма какъ Англичанамъ въ Индіи. Въ этомъ подтверждаетъ насъ и вышеприведенное мнѣніе корреспондента *Pall Mall Gazette* о главной опасности отъ прямаго соприкосновенія Индіи съ провинціями Китая, гдѣ такъ недавно было обширное мусульманское возстаніе. Во всякомъ случаѣ извѣстно что подстрекательство мусульманскаго фанатизма никогда не было политикой Россіи.

№ 176.

Москва, 10-го іюля.

При сужденіяхъ объ освобожденіи крестьянъ нерѣдко слышатся мнѣнія что эта великая реформа далеко не въ той мѣрѣ улучшила быть сельскаго населенія какъ того ожидали. Правда, не богатѣетъ русскій крестьянинъ, плохо спорится его хозяйство, и часъ-отъ-часу громче раздаются отовсюду жалобы на повальное пьянство со всѣми его послѣдствіями. Того ли ожидали отъ отмѣны крѣпостнаго права? Такъ ли долженъ былъ воспользоваться сельскій людъ, дарованною ему свободой? Крѣпостное право существовало не въ одной Россіи, и повсюду отмѣна его сопровождалась благотворными послѣдствіями. У насъ она совершилась при такихъ благопріятныхъ условіяхъ для освобожденнаго населенія какихъ не было ни въ какой другой странѣ. Личное освобожденіе сопровождалось у насъ, между прочимъ, и имущественнымъ обезпеченіемъ. Отчего же, при всемъ этомъ, крестьянская реформа не повела у насъ къ дѣйствительнымъ серіознымъ улучшеніямъ въ народномъ бытѣ?

Не въ прирожденныхъ качествахъ русскаго крестьянина должно искать отвѣта на этотъ вопросъ, а въ той обстановкѣ въ которой онъ очутился послѣ крѣпостнаго права. Крестьянинъ, освобожденный отъ помѣщика, остался крѣпкимъ общинѣ, которая лишаетъ его и собственности, и личной свободы. Трудясь и вырабатывая деньги для выкупа земли у помѣщика, крестьянинъ трудится и выкупаетъ эту землю не для себя, не для своей семьи, а для общины, для толпы людей которые дѣлятъ и передѣляютъ эту землю между собой, не справляясь кто и сколько трудовыхъ рублей внесъ для ея выкупа. Обрабатывая данную ему въ надѣлъ землю, крестьянинъ

янинъ обрабатываетъ ее не для себя, а также для общины, которая при первомъ передѣлѣ отниметъ у него воздѣланную имъ въ потѣ лица землю и отдастъ другому, а ему выдѣлятъ полосы выпаханныя и доведенныя до негодности другимъ хозяиномъ. И не на одну землю, но и на движимую собственность крестьянина простираетъ община свою руку. Накопилась недоимка, нечего продать у недоимщиковъ, община налагаетъ взысканіе на своихъ исправныхъ членовъ и продаетъ ихъ движимость, коровъ, лошадей. При такихъ ли условіяхъ ожидать чтобы право поземельной собственности усугубляло энергію полагаемаго въ землю труда, а свободный трудъ возвышалъ производительность почвы?

Между землей и крестьяниномъ стоитъ община, она же стѣсняетъ его свободу, не давая ему простора распорядиться своимъ трудомъ какъ онъ хочетъ. Ушелъ крестьянинъ на сторону для заработковъ, и вотъ вдругъ волость требуетъ чтобъ онъ бросилъ все и немедленно явился на родину. И такія требованія не рѣдкіе случаи, а безпрестанныя, ежедневныя явленія. Мотивируются они, когда недоимками числящимися за отлучившимся крестьяниномъ, когда необходимостью обезпечить его семейство, когда тѣмъ что его хозяйство въ деревнѣ остается безъ надзора, когда желаніемъ одного изъ его родственниковъ, когда тѣмъ что на крестьянинѣ числятся какіе-нибудь частные долги или предъявлена на него претензія. А весьма часто вызовы на родину вовсе ничѣмъ не мотивируются. Тутъ царство полнаго произвола. Волость требуетъ, и довольно. Крестьянинъ долженъ безпрекословно подчиниться общинной власти, бросить насиженное мѣсто и привычное дѣло, хотя бы это грозило ему совершеннымъ разореніемъ и лишало его куска хлѣба и долженъ отправляться на родину. „Не пойдешь — поведутъ поневолѣ.“ О доброй волѣ волость, впрочемъ, и не спрашиваетъ, она просто обращается къ полицейскимъ властямъ той мѣстности гдѣ проживаетъ крестьянинъ съ требованіемъ чтобы такой-то былъ высланъ „этапнымъ порядкомъ!“

Вызываемый въ волость крестьянинъ напрасно разъясняетъ полиціи, имѣющей исполнить требованіе волостнаго правленія, что требованіе это не правильное, что недоимки на немъ не числится, что доказывается представляемою имъ почтовою квитанціей въ отсылкѣ денегъ, и т. п. Требованіе волости должно быть исполнено.

Чѣмъ зависимость отъ такого произвола легче былой зависимости отъ произвола помѣщичьяго? Тѣмъ развѣ что мѣсто помѣщика, человѣка болѣе или менѣе образованнаго, притомъ въ значительной мѣрѣ заинтересованнаго благосостояніемъ своего крестьянина, заступаютъ люди темные и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи, волостные старшины и судьи, волостные писаря, нисколько въ благосостояніи крестьянъ не заинтересованные, и нерѣдко отрывающіе крестьянина отъ заработка лишь для того чтобы сорвать съ него нѣсколько рублей да ведро водки, подъ страхомъ наказанія розгами за неуплату такого штрафа.

И въ такихъ тяжкихъ условіяхъ быта, при отсутствіи прочности въ пользованіи и недвижимымъ и движимымъ имуществомъ и даже собственнымъ личнымъ трудомъ, при всегдашней неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, живутъ не сотни, не тысячи, а милліоны людей, цѣлый народъ! Что жъ удивительнаго что въ нашемъ крестьянинѣ не проявляется той энергіи свободнаго труда которая творитъ чудеса въ дѣлѣ народнаго благосостоянія?

Связанный по рукамъ и по ногамъ зависимостью отъ произвола общины и сельскихъ властей, лишенный вслѣдствіе того возможности воспользоваться благами которыя должна была дать ему эмансипація, крестьянинъ поневолѣ живетъ изо дня въ день, безъ заботы о будущемъ, безъ стремленій улучшить обстановку своего вседневнаго быта и хозяйства, и тѣмъ легче становится жертвой кабака, который, къ великому прискорбію, играетъ столь важную роль въ регулированіи нашего государственнаго бюджета. Человѣку ли встрѣчающему на каждомъ шагу тормазы въ стремленіяхъ улучшить свой бытъ, и потому живущему изо дня въ день, противиться пагубнымъ соблазнамъ кабака? Будетъ ли справедливо строго судить наше крестьянство за господствующее въ его средѣ и губящее его повальное пьянство, въ которомъ участвуютъ и мущины, и женщины, и старики и даже дѣти?

Отмѣна крѣпостнаго права — великое дѣло. Но однимъ актомъ этой отмѣны еще не все сдѣлано для улучшенія быта крестьянъ которое было въ мысли законодателя. Тормазы къ этому улучшенію — круговая

финансовая порука, отсутствіе прочной поземельной собственности при передѣлахъ полей, висящій надъ крестьянами какъ мечъ Дамокла произволъ сельскихъ властей и кабакъ покровительствуемый акцизомъ. У насъ есть, впрочемъ, народолюбцы которые въ этихъ-то именно тормазахъ и видятъ благо народа...

Разрѣшеніе предстоящихъ на этомъ пути законодательныхъ задачъ есть, конечно, дѣло не легкое. Но можетъ ли трудность ихъ рѣшенія идти въ сравненіе съ тѣми которыя уже удалось болѣе или менѣе счастливо и успѣшно преодолѣть? Да и въ той ли мѣрѣ трудны эти задачи какъ это кажется? На дняхъ состоялась мѣра имѣющая великую важность для народа, устраняющая одно изъ серіознѣйшихъ стѣсненій парализовавшихъ его дѣятельность. А между тѣмъ, какъ просто и легко сдѣлалось это дѣло, при доброй волѣ и просвѣщенномъ взглядѣ на вещи взявшихся за него государственныхъ людей!

Сейчасъ говорили мы о стѣснительной для крестьянъ личной зависимости отъ ихъ общинныхъ и волостныхъ правленій, которыя считаютъ себя въ правѣ требовать высылки крестьянъ на родину этапнымъ порядкомъ, произвольно отрывая ихъ отъ дѣла, разстраивая всѣ ихъ разчеты, равно какъ и разчеты тѣхъ лицъ къ которымъ они нанимались въ работу. Съ такими требованіями волостныя правленія разныхъ мѣстностей Имперіи обращались постоянно, между прочимъ и къ петербургской полиціи. Слишкомъ большое число такихъ требованій обратило на себя вниманіе петербургскаго градоначальника, генерала-адъютанта Трепова. Онъ вошелъ въ положеніе крестьянъ страдающихъ отъ такого порядка вещей, обращалъ на него вниманіе многихъ губернаторовъ, и такъ какъ переписка съ ними не имѣла удовлетворительныхъ послѣдствій, представилъ министру внутреннихъ дѣлъ о необходимости принятія мѣръ противъ стѣсненія крестьянъ отъ произвола волостныхъ правленій. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ взглянуло на дѣло въ его общемъ значеніи и признало что высылка крестьянъ на родину по требованіямъ волостныхъ правленій, въ особенности этапнымъ порядкомъ, безъ достаточныхъ къ тому основаній, „не можетъ не быть признаваема мѣрою крайне несправедливою и тяжкою для лицъ ея не заслуживающихъ.“ Результатомъ была обіщая административная мѣра благодѣтельная для всего крестьянскаго населенія. Состоялась она въ скромной формѣ циркуляра къ губернаторамъ, отъ 28-го іюня сего года.

Съ изданіемъ этого циркуляра палъ одинъ изъ тормазовъ тяготѣвшихъ на дарованной русскому крестьянину свободѣ, и въ этомъ смыслѣ принятая 28-го іюля мѣра должна быть признана серіознымъ шагомъ къ завершенію дѣла крестьянской реформы. Можно лишь пожалѣть что распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, освобождая крестьянъ отъ посягательствъ на ихъ личную свободу со стороны волостныхъ правленій, не обратило вниманія на сходственныя явленія внѣ крестьянской среды, на подобный же произволъ господствующій въ отношеніяхъ мѣщанскихъ обществъ къ ихъ членамъ.

№ 177.

Москва, 11-го іюня.

Циркуляръ изданный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 28-го іюня сего года о порядкѣ вызова на родину крестьянъ находящихся въ отлучкѣ по паспортамъ, на который мы указывали въ послѣднемъ нумерѣ *Московскихъ Вѣдомостей*, имѣетъ столь важное значеніе для всего крестьянскаго, да и не одного крестьянскаго, населенія что нельзя не оцѣнить его со всѣхъ его сторонъ и во всѣхъ его подробностяхъ.

Поводомъ къ изданію этого циркуляра послужило, какъ мы уже говорили, обиліе поступавшихъ въ управленіе с.-петербургскаго градоначальника требованій разныхъ волостныхъ правленій о высылкѣ на родину, большею частію этапнымъ порядкомъ, проживавшихъ въ Петербургѣ крестьянъ. Такого рода высылкѣ, на основаніи требованій волостныхъ правленій, подлежали часто, наряду съ крестьянами проживавшими въ Петербургѣ безъ опредѣленныхъ занятій и можетъ-быть не совсѣмъ безукоризненнаго поведенія, люди ведущіе жизнь трудовую, ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченные. Приходилось высылать по этапу съ одного края Россіи на другой, наравнѣ съ арестантами и бродягами, и поденщика перебивающагося со дня на день, и лицъ жив-

шихъ долгое время въ услуженіи и нелегко замѣнимыхъ, и крестьянъ служащихъ въ мастерскихъ, фабрикахъ и заводахъ и сдѣлавшихся людьми довѣренными и крайне нужными для своихъ хозяевъ, и, наконецъ, даже лицъ живущихъ въ столицѣ со своими семействами полнымъ хозяйствомъ и ведущихъ тамъ самостоятельную торговлю. Требуя высылки крестьянина, волостныя правленія не обращаютъ вниманія ни на нравственныя качества лица, ни на образъ его жизни и его обстановку, ни на отношенія въ какихъ онъ находится къ другимъ лицамъ, ни на то есть ли дѣйствительная надобность въ личной явкѣ его въ волость. При этомъ часто требовалась высылка въ волость не только тѣхъ у кого паспорту истекъ срокъ и кто проживаетъ по выданной мѣстною полиціей отсрочкѣ, но и лицъ проживающихъ по плакатамъ, до истеченія срока коимъ остается еще нѣсколько мѣсяцевъ. Ни для крестьянъ, ни для лицъ съ коими они вступили въ отношенія, не было такимъ образомъ никакой гарантіи что эти отношенія не будутъ на другой же день разорваны. Не подвергаясь никакой отвѣтственности за неправильные вызовы крестьянъ, какъ бы тяжело ни отзывались на этихъ послѣднихъ такіе вызовы, не видя надъ собою въ этомъ отношеніи никакого контроля, и вовсе не считая нужнымъ церемониться съ подвѣдомыми имъ крестьянами, волостныя правленія, руководясь правиломъ что лучше пересолить чѣмъ недосолить, требовали высылки къ себѣ крестьянъ при всякомъ подходящемъ и не подходящемъ случаѣ, причемъ волостнымъ властямъ и вліятельнымъ въ волости людямъ былъ открытъ широкій просторъ и для вымогательствъ, и для наругательства. Полицейскія управленія, къ которымъ поступали требованія волостныхъ правленій, были по отношенію къ нимъ не болѣе какъ простыми исполнительными инстанціями. Они не были обязаны, не считали себя въ правѣ, да за другими дѣлами большею частію и времени не имѣли входить въ обстоятельное разсмотрѣніе основательно ли требованіе волостнаго правленія выслать по этапу такого-то крестьянина.

Чтобы положить конецъ такому порядку вещей, крайне тягостному и притѣснительному для крестьянъ, а также вредному и для интересовъ лицъ вступающихъ съ ними въ договоры личнаго найма и иныя условія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, согласившись съ представленіемъ по сему предмету генералъ-адъютанта Трепова, рѣшило: 1) ограничить высылку крестьянъ на родину случаями дѣйствительной въ томъ необходимости; 2) допустить высылку ихъ по этапу, какъ мѣру исключительную, лишь въ случаѣ неисполненія ими законнаго требованія явиться въ волость; 3) установить серіозный контроль надъ дѣйствіями волостныхъ правленій по предмету вызова на родину крестьянъ находящихся въ отлучкѣ по паспортамъ и отказа въ возобновленіи паспортовъ, и 4) сдѣлать лицъ общественнаго крестьянскаго управленія отвѣтственными за неправильныя дѣйствія въ помянутомъ отношеніи не только предъ начальствомъ, но и предъ лицами потерпѣвшими отъ этихъ дѣйствій. Таковы главныя правила выраженныя въ циркулярѣ 28-го іюня. Переходимъ къ частнымъ его распоряженіямъ.

Прежде всего, изъ вѣдѣнія волостныхъ правленій исключены случаи вызова крестьянъ по предмету отбыванія воинской повинности и по прикосновенности къ слѣдственнымъ и судебнымъ дѣламъ. Не снимая съ волостныхъ правленій обязанности слѣдить за отбываніемъ воинской повинности крестьянами входящими въ составъ волости, циркуляръ ставитъ имъ въ обязанность ограничиваться по отношенію къ лицамъ подлежащимъ этой повинности и находящимся въ отлучкѣ представленіями о нихъ уѣздному по воинской повинности присутствію, которое уже само сдѣлаетъ о высылкѣ такихъ лицъ надлежащее распоряженіе. Затѣмъ, что касается прикосновенности къ дѣламъ подвѣдомымъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ, на волостныя правленія возлагается единственно обязанность собрать и доставить въ подлежащее судебное учрежденіе свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія прикосновеннаго къ судебному дѣлу лица, не дѣлая о вызовѣ его никакихъ распоряженій, ибо такое распоряженіе будетъ сдѣлано, въ случаѣ дѣйствительной въ томъ надобности, помимо волостнаго правленія, самимъ судебнымъ учрежденіемъ. Что же касается случаевъ прикосновенности находящагося въ отлучкѣ крестьянина къ дѣламъ, уголовнаго ли, гражданскаго ли свойства, возбужденнымъ въ волостномъ судѣ, то цирку-

ляръ не усматриваетъ въ такой прикосновенности достаточнаго повода къ немедленной явкѣ въ волость, находя что дѣла подвѣдомыя волостнымъ судамъ могутъ быть безъ особыхъ затрудненій отлагаемы до истеченія срока выданнаго отлучившемуся крестьянину паспорта. Если же представился бы случай дѣйствительно неизбѣжной надобности въ личной явкѣ въ волость отлучившагося крестьянина, при невозможности замѣнить эту явку никакимъ инымъ способомъ, у волостнаго правленія не отнимается возможность вытребовать его къ себѣ; но волостному правленію не предоставляется самому рѣшать что такой-то поводъ къ вызову дѣйствительно имѣетъ характеръ неотложности; оно должно въ такихъ случаяхъ обращаться съ представленіями къ мѣстному уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, отъ котораго уже зависитъ признать или не признать необходимость высылки на родину находящагося въ отлучкѣ крестьянина. Съ установленіемъ такого правила, волостныя правленія не могутъ уже ни подъ какимъ предлогомъ требовать, своею властію, явки подвѣдомыхъ имъ крестьянъ въ волость до истеченія срока выданныхъ имъ паспортовъ, и подобныя произвольныя требованія волостныхъ правленій не будутъ болѣе исполняемы полицейскими властями.

Нѣсколько шире оставляемыя за волостными правленіями права по предмету возобновленія паспортовъ и отказа въ ихъ возобновленіи; но и въ этомъ отношеніи произволъ волостныхъ правленій на сколько возможно ограниченъ, и полиція въ подобныхъ случаяхъ не будетъ впредь играть роль пассивнаго исполнителя распоряженій волостнаго писаря. Отказывая въ возобновленіи паспорта тому или другому крестьянину, волостное правленіе обязано заявить полиціи что̀ именно становится препятствіемъ къ возобновленію паспорта и какимъ именно способомъ отлучившійся могъ бы устранить эти препятствія безъ явки въ волость. Затѣмъ, если крестьянинъ представитъ полиціи доказательства что указанныя въ заявленіи волостнаго правленія препятствія къ возобновленію паспорта имъ устранены, напримѣръ, если онъ представитъ почтовую квитанцію въ отсылкѣ имъ въ волость числящейся на немъ недоимки и т. п., полиція оставлятъ его проживать по отсрочкѣ, дѣлая на ней соотвѣтственную отмѣтку и не подвергая его высылкѣ на родину. Если же крестьянинъ доказательствъ устраненія указанныхъ волостнымъ правленіемъ препятствій къ возобновленію паспорта не представитъ, полиція отбираетъ у него отсрочку и даетъ ему проходной билетъ для отправленія въ волость, предупреждая его вмѣстѣ съ тѣмъ что если онъ въ трехдневный срокъ не отправится самъ по назначенію, то будетъ высланъ въ волость по этапу.

Въ силу циркуляра 28-го іюня, полиція не входитъ въ разсмотрѣніе существуютъ ли въ дѣйствительности тѣ препятствія къ возобновленію крестьянскихъ паспортовъ на которыя ссылается волостное правленіе, и имѣютъ ли эти препятствія ту важность какую оно имъ приписываетъ. Но тѣмъ не менѣе дѣйствія волостныхъ правленій не оставляются и въ этомъ отношеніи безъ надлежащаго контроля. Полиціи поставлено въ обязанность о каждомъ случаѣ отобранія отсрочки сообщать на усмотрѣніе уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или мироваго посредника, которымъ предписывается имѣть строгое наблюденіе чтобы возобновленіе паспортовъ отлучившимся крестьянамъ не задерживалось безъ законныхъ препятствій, чтобы не допускалось медленности въ этомъ отношеніи, и чтобы виновные въ допущеніи до сему предмету медленности и неправильныхъ дѣйствій были подвергаемы законной отвѣтственности, причемъ потерпѣвшимъ крестьянамъ должно быть объявляемо о правѣ ихъ отыскивать убытки происшедшіе отъ неправильныхъ дѣйствій властей крестьянскаго управленія. Помимо всего этого, циркуляръ предписываетъ чтобы на указанную сторону дѣятельности волостныхъ правленій, было обращено особенное вниманіе при предстоящей ревизіи волостей.

Приведеннаго краткаго изложенія сущности министерскаго циркуляра губернаторамъ, отъ 28-го іюня, достаточно чтобъ оцѣнить важное и благодѣтельное значеніе которое должна имѣть принятая мѣра и вообще въ крестьянскомъ быту, и въ сферѣ взаимныхъ отношеній между хозяевами и нанимателями при договорахъ о личномъ наймѣ. Имѣющій въ непродолжительномъ времени поступить на окончательное законодательное разсмотрѣніе проектъ Положенія о личномъ наймѣ, какъ

извѣстно, построенъ на принципѣ обоюдной обязательности и ненарушимости договоровъ личнаго найма безъ законныхъ къ тому основаній. Въ числѣ такихъ законныхъ основаній къ нарушенію договора значится въ проектѣ, между прочимъ, отказъ въ возобновленіи паспорта рабочему или слугѣ тѣмъ мѣстомъ откуда онъ выданъ. Хороша была бы эта ненарушимость договоровъ личнаго найма при томъ произволѣ волостныхъ правленій отказывать крестьянамъ въ выдачѣ паспортовъ и даже требовать высылки ихъ на родину до истеченія срока выданныхъ паспортовъ, какой доселѣ имѣлъ у насъ мѣсто! Циркуляръ 28-го іюня, ограждая крестьянъ отъ стѣсненій, оказываетъ одновременно не малую услугу и рабочему вопросу. Тѣсная связь вопроса о наймѣ со спеціальнымъ предметомъ означеннаго циркуляра служитъ вмѣстѣ и одною изъ серіозныхъ гарантій противъ злоупотребленій волостныхъ правленій. Если иное уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не найдетъ возможнымъ имѣть надлежащій контроль за дѣйствіями волостныхъ правленій по выдачѣ паспортовъ; если крестьянинъ, потерпѣвшій отъ неправильныхъ дѣйствій членовъ крестьянскаго общественнаго управленія, побоится принести на нихъ жалобу и искать съ нихъ свои убытки, — остается еще сторона, не имѣющая поводовъ такой боязни, наниматель, который, въ качествѣ потерпѣвшей стороны, можетъ взыскивать съ членовъ волостнаго правленія убытки понесенныя отъ нарушенія договора личнаго найма неправильнымъ отказомъ возобновить паспортъ нанявшагося. Желательно только чтобы право отыскивать подобные убытки было поставлено внѣ спора по отношенію не къ однимъ волостнымъ правленіямъ, но и ко всѣмъ мѣстамъ выдающимъ виды на жительство.

Привѣтствуя появленіе циркуляра 28-го іюня, пожелаемъ чтобы предстоящая ревизія волостей, о коей въ немъ заявлено, повела за собою всестороннее раскрытіе и устраненіе другихъ золъ нашего крестьянскаго самоуправленія.

№ 178.

Москва, 12-го іюля.

На прошедшей недѣлѣ, въ Британской Палатѣ Лордовъ, происходилъ интересный разговоръ объ одномъ весьма щекотливомъ предметѣ. Дѣло шло о томъ насколько правительства имѣютъ право обращаться другъ къ другу съ приглашеніями чтобъ они воздерживали своихъ или чужихъ подданныхъ живущихъ въ ихъ странѣ отъ дѣйствій направленныхъ къ смущенію спокойствія въ другой странѣ. Поводомъ къ этому разговору послужило недавнее германско-бельгійское дипломатическое затрудненіе, и лордъ Пензансъ, обративъ вниманіе на то что въ германской нотѣ, отъ 3-го февраля, находилась слѣдующая фраза: „есть не„споримый принципъ международнаго пра„ва что государство обязано не дозволять „своимъ подданнымъ возмущать внутрен„ній миръ другаго государства, и должно „озаботиться чтобъ его законы давали ему „возможность исполнять эту международ„ную обязанность“ — сдѣлалъ запросъ, было ли британское правительство, которому сообщена упомянутая депеша, приглашаемо изъявить согласіе на означенный принципъ международнаго права. На это лордъ Дарби могъ прямо отвѣтить что онъ не получалъ подобнаго приглашенія, но этимъ простымъ объясненіемъ дѣло не ограничилось, и оба оратора высказали свои соображенія касательно возбужденнаго вопроса. Такъ какъ переговоры происходившіе между Германіей и Бельгіей давно окончены вполнѣ удовлетворительно для обѣихъ сторонъ, то разговоръ по этому поводу въ Британскомъ парламентѣ имѣлъ видъ разсужденія на заданную тему. Можетъ быть онъ, какъ дѣлаютъ видъ нѣкоторые органы англійской печати, имѣлъ также косвенною цѣлью показать что Англія попрежнему рыцарски стоитъ на стражѣ слабыхъ государствъ, и что она не допуститъ посягательства со стороны сильнѣйшаго сосѣда на внутреннюю свободу Бельгіи; но такое намѣреніе со стороны Германіи вовсе не доказано, и, какъ извѣстно, само бельгійское правительство не принимало сдѣланныхъ ему замѣчаній въ подобномъ свѣтѣ.

Какъ бы то ни было, не безполезно разрѣшить этотъ вопросъ, прежде чѣмъ можетъ встрѣтиться вновь надобность тол-

ковать о немъ въ какомъ-либо практическомъ случаѣ, когда сочувствія или предубѣжденія могутъ помѣшать безпристрастному сужденію. Къ сожалѣнію, оба лорда оратора уклонились отъ прямаго взгляда на предметъ. Находя выраженія германской депеши неясными, они не указали въ чемъ слѣдуетъ поправить выраженный въ ней взглядъ на обязанности налагаемыя на государство международнымъ правомъ въ отношеніи къ другимъ, а допытывались что̀ именно хотѣлъ сказать князь Бисмаркъ, и возражая противъ нѣкоторыхъ намѣреній которыя могли быть и не быть у него, пустились въ совершенно постороннія, нейдущія къ дѣлу разглагольствія о святости и неприкосновенности свободы слова и печати, обезпечиваемыхъ въ свободныхъ странахъ учрежденіями государства, о недопустимости вмѣшательства одного государства во внутреннія дѣла другаго. Поднимать объ этомъ рѣчь вовсе не было надобности, даже съ точки зрѣнія германско-бельгійскихъ переговоровъ. Въ отвѣтъ на замѣчанія Германскаго кабинета, бельгійское правительство объяснило что оно не можетъ привлекать печать къ отвѣтственности, такъ какъ печать въ Бельгіи свободна и въ ней пишутся столь же рѣзкія статьи за Германію какъ и противъ нея. Князь Бисмаркъ пояснилъ что онъ жаловался вовсе не на печать бельгійскую, а на то что писалось лицами имѣющими офиціальное положеніе. Это было дѣло иного рода, и бельгійское правительство поспѣшило дать объясненія которыя вполнѣ удовлетворили германское правительство.

Между тѣмъ лордъ Пензансъ, считая намѣреніе князя Бисмарка стѣснить свободу печати и слова въ Бельгіи вполнѣ доказаннымъ и возражая противъ зловредности такого толкованія принциповъ международнаго права, договорился до полнаго отрицанія международной обязанности государства блюсти чтобы лица живущія на его территоріи не нарушали мира другой страны. По его толкованію, никакихъ подобныхъ международныхъ обязанностей быть не можетъ, и всякое государство въ правѣ ограничиваться собственными муниципальными законами. Онъ находилъ что иностранное правительство не имѣетъ ни въ какомъ случаѣ права жаловаться на то что̀ относительно его дѣлается въ другой странѣ. Графъ Дарби, какъ министръ отвѣтственный за иностранныя сношенія Англіи, конечно не могъ безусловно одобрить такое крайнее воззрѣніе которое совершенно изолировало бы Англію къ немалой утратѣ ея вліянія; но и съ своей стороны онъ не захотѣлъ указать точную границу гдѣ кончаются международныя обязательства. Вмѣсто того онъ также высокопарно какъ и лордъ Пензансъ заговорилъ о томъ что̀ было внѣ вопроса: о недопустимости вмѣшательства во внутреннія дѣла страны. Относительно же международныхъ обязательствъ онъ ограничился замѣчаніемъ что если въ германской депешѣ разумѣлось только что „есть нѣкоторыя дѣйствія, направленныя къ тому „чтобы возмутить внутренній миръ другаго „государства, которыя по международному „праву государство обязано на этомъ основаніи запрещать,“—то такого рода требованія, въ извѣстныхъ, болѣе или менѣе обозначенныхъ предѣлахъ, допускались де на практикѣ всякимъ цивилизованнымъ правительствомъ. Затруднительно только, по мнѣнію графа Дарби, гдѣ провести границу.

Дѣйствительно ли однако такъ трудно провести границу между законными и незаконными требованіями въ международной сферѣ, какъ это кажется графу Дарби? Намъ кажется что такъ какъ вопросъ обсуждался теоретически, то представлялась полная возможность ясно намѣтить предѣлы основательныхъ требованій. Самъ же этотъ министръ, сожалѣвшій о неопредѣленности и шаткости международнаго права, говорилъ затѣмъ что если предоставить каждому государству ограждаться отъ жалобъ на неисполненіе международныхъ обязанностей ссылкой на свои муниципальные законы, и говорить что другое государство не имѣетъ права требовать въ нихъ перемѣнъ, то пришлось бы признать что каждое государство само есть единственный судья въ своихъ международныхъ обязанностяхъ.

Если поступки собственныхъ подданныхъ или пришельцевъ изъ другой страны не ограничиваются журнальными статьями и рѣчами выражающими хвалу или порицанія, а если эти лица составляютъ заговоры и совершаютъ или готовятъ преступныя дѣйствія, какъ напримѣръ Дюшенъ предлагавшій убійство,—то въ правѣ ли правительство, къ коему другое государство обращается съ жалобой на подобные поступки, ссылаться на свое муниципальное

законодательство и возражать что это мирныя лица, не нарушающія законовъ подъ коими они живутъ? Государство, находящееся въ мирѣ и дружбѣ съ другимъ, не въ правѣ допускать на своей почвѣ враждебныя противъ него дѣйствія. Оно обязано пресѣкать эти дѣйствія, если таковыя будутъ обнаружены, и преслѣдовать виновныхъ въ нихъ лицъ точно также какъ еслибы они были виновны во враждебныхъ противъ него самого дѣйствіяхъ. Въ противномъ случаѣ, оно не можетъ считаться состоящимъ въ мирѣ и дружбѣ съ тою страной на которую его подданные или вообще люди живущіе подъ покровомъ его законовъ чинятъ нападеніе. Пора перестать морочить публику фразами о священномъ правѣ убѣжища. Никто въ наше время не посягаетъ на это право. Политическіе преступники! Право убѣжища! Но неужели, въ самомъ дѣлѣ, люди парижской коммуны запятнавшіе себя гнусными злодѣяніями, грабители и убійцы, должны считаться неприкосновенными, потому только что они объявляютъ себя политическими преступниками? Пусть, однако, растягиваютъ значеніе термина „политическій преступникъ“ за предѣлы всякаго политическаго и нравственнаго понятія, даже здраваго смысла; пусть самые обыкновенные негодяи и злодѣи пользуются правомъ убѣжища въ качествѣ политическихъ приступниковъ; не выдавайте ихъ правосудію страны изъ которой они бѣжали, но пусть же эти люди живутъ мирно въ своемъ убѣжищѣ. Если же политическіе выходцы, не ограничиваясь рѣчами и писаніями, въ которыхъ они могутъ проводить свои идеи, продолжаютъ или начинаютъ вновь враждебныя дѣйствія противъ своей страны, если они составляютъ заговоры для ниспроверженія ея правительства и приводятъ свои замыслы въ исполненіе, и если будетъ обнаружено и доказано что они пользуются гостепріимною почвой какъ базисомъ для возбужденія волненій, смутъ, междуусобной войны въ покинутомъ ими отечествѣ,—то въ правѣ ли правительство пріютившей ихъ страны отговариваться отъ жалобъ правомъ убѣжища? Не должно ли оно принять дѣятельныя мѣры къ пресѣченію такихъ злоупотребленій правомъ убѣжища, и не окажется ли оно въ противномъ случаѣ участникомъ во враждебныхъ противъ союзной страны дѣйствіяхъ? Не дозволяется же вербовать солдатъ въ нейтральномъ государствѣ въ пользу одной изъ воюющихъ сторонъ.

Также точно, полагаемъ, всякое государство имѣетъ основательное право требовать отвѣта у другаго, съ коимъ оно въ дружбѣ и мирѣ, если послѣднее дозволяетъ на своей почвѣ организовать враждебныя противъ него дѣйствія. Вотъ гдѣ искомая черта опредѣляющая международную отвѣтственность правительствъ. Разъяснить этотъ пунктъ было бы гораздо полезнѣе для международныхъ отношеній чѣмъ пускаться въ высокопарныя фразы о свободѣ рѣчи и печати, которой никто не угрожаетъ.

№ 180.

Москва, 14-го Іюля.

Французское Національное Собраніе, давно уже, по общему признанію всѣхъ партій, отжившее свой вѣкъ и существующее только благодаря нежеланію большинства его членовъ сложить съ себя депутатскія полномочія, которыхъ они не надѣются получить снова при будущей легислатурѣ, пользуется каждымъ предлогомъ чтобъ отсрочить свое распущеніе. Такимъ предлогомъ былъ случай 15-го іюля, вызванный г. Гамбеттой и доставившій г. Бюффе случай поставить вопросъ о довѣріи къ кабинету. Эпизодъ этотъ дѣйствительно заслуживаетъ вниманія и можетъ имѣть важныя послѣдствія, но трудно понять почему онъ могъ вызвать предложеніе объ отсрочкѣ сессіи до ноября и отдалить распущеніе Національнаго Собранія по меньшей мѣрѣ до марта или апрѣля будущаго года, тогда какъ и правительство, и различныя группы Собранія на многократныхъ совѣщаніяхъ своихъ рѣшили покончить со всѣми очередными занятіями въ нынѣшнюю сессію, то-есть до половины августа, затѣмъ созвать сессію генеральныхъ совѣтовъ, имѣющую продолжаться двѣ недѣли, вслѣдъ затѣмъ приступить къ выборамъ и, наконецъ, распустить Собраніе, что и должно было при такомъ распредѣленіи времени послѣдовать не позже ноября. Казалось, вопросъ былъ рѣшенъ окончательно, и не далѣе какъ въ засѣданіи 7-го іюля глава кабинета, г. Бюффе, энергически напомнилъ что невозможно медлить долѣе съ очередными занятіями, по-

тому что страна нетерпѣливо ожидаетъ прочнаго правительства, которое обезпечило бы ей порядокъ и безопасность. И всѣ эти надежды и предположенія разлетѣлись въ прахъ въ засѣданіи 15-го іюля. Что же произошло въ это роковое засѣданіе? Окончены были пренія о докладѣ г. Савари по поводу избранія г. де-Бургуана въ Ньеврскомъ департаментѣ. Собраніе, на основаніи этого доклада, кассировало избраніе г. де-Бургуана, но г. Руэръ потребовалъ слова для защиты своей партіи. Длинная рѣчь, произнесенная имъ, состояла, какъ извѣстно читателямъ, не въ отрицаніяхъ фактовъ приведенныхъ въ докладѣ г. Савари, а въ доказательствѣ законности всего что дѣлали бонапартисты, и затѣмъ въ нападеніяхъ на докладчика, на полицейскаго префекта г. Леона Рено и на генеральнаго прокурора, которыхъ бывшій „вице-императоръ“ обвинялъ въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ, повторяя въ сущности то что нѣсколько дней сряду говорила его газета *Ordre*. Г. Савари, съ документами въ рукахъ, старался опровергнуть аргументацію г. Руэра, и отвѣтъ его произвелъ въ Собраніи впечатлѣніе неблагопріятное для бонапартистской партіи. Дѣла ея поправилъ вице-президентъ совѣта, который отодвинулъ ея дѣло на второй планъ. Дѣйствовалъ ли онъ такимъ образомъ по тайной симпатіи къ бонапартизму, какъ увѣряютъ нѣкоторые, или же исполняя желаніе маршала Макъ-Магона, крайне недовольнаго слишкомъ большою гласностью приданною бонапартистскимъ интригамъ, и объявившаго что ему желательно „покончить какъ можно скорѣе съ этою исторіей,“ какъ говорятъ другіе,—но дѣло въ томъ что г. Бюффе, принявъ на себя защиту г. Леона Рено, доказывалъ безпристрастіе послѣдняго, который въ своемъ донесеніи показалъ что опасность грозитъ не со стороны бонапартизма только, но и со стороны революціонной партіи; въ заключеніе г. Бюффе объявилъ что правительство одинаково слѣдитъ за всѣми интригами, съ какой бы стороны онѣ не происходили, и всегда готово подавить ихъ. Это заявленіе министра вывело изъ себя г. Гамбетту; вождь крайней лѣвой забылъ все благоразуміе соблюдаемое имъ въ продолженіи шести мѣсяцевъ и удивлявшее друзей и противниковъ его, и съ обычною запальчивостью своего темперамента напалъ на г. Бюффе, осыпая его упреками за сочувствіе къ бонапартизму, за пренебреженіе интересами страны и пр. Выслушавъ эти неумѣстныя обвиненія, г. Бюффе поставилъ вопросъ о довѣріи къ кабинету, чѣмъ и устранилъ бонапартистскій вопросъ, оставшійся безъ рѣшенія. Довѣріе къ кабинету было, какъ извѣстно, утверждено большинствомъ 444 голосовъ противъ 3 (лѣвыя не участвовали въ голосованіи); побѣда осталась за вице-президентомъ совѣта, а также отчасти и за бонапартизмомъ, противъ котораго, безъ вмѣшательства г. Гамбетты, вѣроятно состоялось бы неблагопріятное постановленіе Собранія. Въ то же засѣданіе депутаты правой заговорили что послѣ всего случившагося необходимо отсрочить сессію по крайней мѣрѣ на четыре мѣсяца. Почему это необходимо, и почему именно срокъ вакаціи требовался четырехмѣсячный, этого никто не объяснялъ и объ этомъ никто не спрашивалъ, но одинъ изъ членовъ правой, избравшій своею спеціальностью предложенія объ отсрочкахъ сессій, нѣкто г. Малартръ, тотчасъ же внесъ такое предложеніе, требуя пріостановки засѣданій Собранія съ 4-го августа по 30-е ноября. Предложеніе пришлось какъ разъ по душѣ не желающимъ разставаться съ депутатскими полномочіями; оно было объявлено настоятельнымъ и передано въ спеціальную коммиссію. Телеграфъ уже извѣстилъ насъ что Собраніе нѣсколько измѣнило этотъ срокъ и назначило возобновленіе сессіи на 4-е ноября, согласно желанію правительства, выраженному въ коммиссіи гг. Бюффе, Дюфоромъ и генераломъ де-Сиссе. Такая перемѣна срока не измѣняетъ сущности дѣла, хотя она и мотивирована необходимостью скорѣйшаго введенія въ силу новой конституціи. По справедливому замѣчанію *Journal des Débats*, это приближеніе сессіи на мѣсяцъ ровно ничего не значитъ, такъ какъ при соблюденіи всѣхъ установленныхъ формальностей, выборы въ Сенатъ потребуютъ полтора мѣсяца, и не менѣе этого времени потребуютъ и выборы въ Палату Депутатовъ; къ тому же, говоритъ названная газета, въ декабрѣ и январѣ во многихъ мѣстахъ Франціи сообщенія становятся затруднительны и даже вовсе прекращаются, а слѣдовательно выборы въ это время невозможны. Итакъ *statu quo* сохранится еще безъ малаго цѣлый годъ,

а въ продолженіи года много можетъ произойти перемѣнъ, и легко можетъ случиться что предсказаніе нашего парижскаго корреспондента сбудется, и Франція достигнетъ не республики, а диктатуры.

Что касается бонапартистовъ, то они трубятъ побѣду, превозносятъ г. Бюффе, и провозглашаютъ что большинство 24-го мая возстановлено. Въ *Ordre*, отъ 20-го іюля, напечатано письмо адресованное министру юстиціи г. Дюфору тѣмъ самымъ г. Жюлемъ Амигомъ, который издавалъ нѣкогда коммунистскую газету, велъ переговоры отъ имени бонапартистскаго комитета съ коммунниками и ссыльными каторжниками, и письма котораго, уличающія его, напечатаны въ докладѣ г. Савари; трудно себѣ представить тѣ оскорбленія коими осыпаетъ этотъ авантюристъ г. Дюфора: по его словамъ, министръ юстиціи, говоря о бонапартистскомъ комитетѣ въ Собраніи, только поддерживалъ „выдумки г. Леона Рено, клеветы г. Савари и диффамаціи г. де-Леффенбера; въ заключеніе г. Амигъ дѣлаетъ г. Дюфору наставленіе что старику неприлично де увлекаться порывами страсти.

Похвалы, которыми бонапартистскіе органы осыпаютъ вице-президента совѣта, появляющіеся рядомъ съ такими словоизверженіями, какъ вышеприведенное письмо, видимо смущаютъ г. Бюффе, и газеты получающія отъ него внушенія стараются ослабить впечатлѣніе производимое на умы тѣмъ положеніемъ которое бонапартистская партія сочла себя въ правѣ принять относительно главы кабинета. *Français* помѣстила на своихъ столбцахъ двѣ, три замѣтки, извѣщающія что похвалы расточаемыя бонапартистскими газетами г-ну Бюффе не болѣе какъ маневръ, и что въ дѣйствительности вице-президентъ совѣта твердо рѣшился подавить интриги г. Руэра и его друзей. Другой органъ, получающій также внушенія отъ г. Бюффе, *Moniteur Universel*, замѣчаетъ что „большинство 24-го мая есть „чистая иллюзія. Большинство это умерло „и схоронено съ тѣхъ поръ какъ депутаты крайней правой и бонапартисты умертвили его собственными руками. И даже „въ этомъ голосованіи 15-го іюля, которое съ перваго взгляда напоминаетъ большинство, о коемъ идетъ рѣчь, болѣе 120 „депутатовъ въ немъ не участвовали, а „безъ нихъ г. Бюффе потерпѣлъ бы пораженіе. Итакъ голосованіе 15-го іюля „есть не что иное, какъ парламентская „случайность, не измѣняющая ничего въ „общемъ положеніи партій на будущее „время; оно вывело только бонапартистовъ „изъ тупика (*d'une impasse*), вотъ и все."

Въ слѣдующемъ своемъ № *Moniteur* идетъ еще далѣе; онъ увѣряетъ что истинное большинство заключается отнюдь не въ случайномъ большинствѣ 444 голосовъ, доставившихъ г. Бюффе принудительное постановленіе о довѣріи по поводу пропаганды воззванія къ народу, но обдуманное, компактное большинство 340 голосовъ соединившихся въ одномъ общемъ интересѣ для кассаціи избранія г. де-Бургуана. Это послѣднее большинство состоитъ де изъ лѣвыхъ и группы Лаверня, и оно несомнѣнно де увеличится еще тридцатью голосами праваго центра, твердо рѣшившимися никогда не потворствовать бонапартистамъ. Въ заключеніе официозная газета говоритъ что очевидныя послѣдствія постановленія 15-го іюля могутъ быть въ итогѣ выражены такъ:

„Спасительный страхъ наведенный на группы лѣвой, и обязательство для этихъ группъ обезпечить себѣ умѣренностью содѣйствіе либеральной фракціи праваго центра, подъ страхомъ подпасть господству вождей воззванія къ народу;

„Раздробленіе праваго центра, часть коего примыкаетъ къ группѣ де-Клерка, а либеральная часть склоняется къ лѣвому центру, и такимъ образомъ доставляетъ лѣвой сторонѣ контингентъ, который ей необходимъ чтобы сдѣлаться большинствомъ.

„Упроченіе и утвержденіе большинства 25-го февраля, которое снова выразилось въ постановленіи о кассаціи полномочій г. де-Бургуана, и различныя фракціи коего оказываются связанными между собою общимъ враждебнымъ чувствомъ противъ доктринъ воззванія къ народу."

№ 181.

Москва, 15-го іюля

На дняхъ мы получили только что опубликованную IV часть XX тома трудовъ Коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. Въ XX томѣ помѣщаются журналы Коммиссіи и записки по

преобразованію гербоваго сбора, а нововышедшая IV часть заключаетъ въ себѣ журналы особой коммиссіи образованной для составленія алфавитнаго перечня документовъ и актовъ подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ.

Въ новомъ уставѣ о гербовомъ сборѣ, опубликованномъ въ прошломъ году и уже вступившемъ въ дѣйствіе, было обѣщано (ст. 5) изданіе алфавитнаго перечня документовъ и актовъ подлежащихъ сбору и отъ него свободныхъ. Составленіе перечня было поручено министру финансовъ по соглашенію съ другими министрами.

Преобразованіе гербоваго сбора, какъ уже не разъ намъ приходилось замѣчать, отнюдь не опирается на какія-либо опредѣленныя начала; а, напротивъ, нерѣдко поражаетъ случайностью и отрывочностью принятыхъ мѣръ. Признавъ основное начало преобразованія, податная коммиссія тотчасъ же принимала цѣлый рядъ отступленій отъ принятаго основанія, такъ что въ новомъ уставѣ отступленія чуть не преобладаютъ надъ статьями развивающими основанія реформы. Имѣлось въ виду установить систему сбора такимъ образомъ чтобъ акты имѣющіе предметомъ имущественныя сдѣлки подлежали пропорціональному сбору, а всѣ прочіе документы простому гербовому сбору въ 40 коп. Установленъ еще 5-тикопѣчный простой гербовый сборъ для всѣхъ тѣхъ случаевъ когда помянутые выше виды обложенія будутъ признаны почему-либо обременительными или неудобными. Но отъ этихъ основаній тотчасъ же отступили когда пришлось облагать документы остававшіеся свободными отъ сбора: поручительства и неустойки, сохранныя и задаточныя расписки, платежныя расписки, счеты удостовѣряющіе въ полученіи денегъ и товаровъ, счеты маклеровъ и браковщиковъ, ассигновки золотопромышленникамъ, акціи, паи, облигаціи, закладные листы, фонды и пр. Всѣ эти имущественные акты, по разнымъ мотивамъ, освобождены отъ пропорціональнаго сбора и обложены только простымъ гербовымъ. Такъ, поручительства и неустойки написанныя отдѣльными актами не обложены пропорціональнымъ сборомъ, изъ боязни что пошлина съ нихъ будетъ препятствовать обезпеченію имущественныхъ сдѣлокъ. Пропорціональный сборъ съ акцій, облигацій и фондовъ отвергнутъ, потому что имѣлъ бы нѣкоторый характеръ подоходнаго налога. Въ новомъ уставѣ сохранено существовавшее обложеніе простымъ гербовымъ сборомъ по такимъ имущественнымъ сдѣлкамъ какъ напримѣръ купчія на пріобрѣтеніе желѣзными дорогами земель и строеній составляющихъ для нихъ необходимость, для актовъ о передачѣ выкупныхъ свидѣтельствъ и права на полученіе $5^1/_2\%$ непрерывнаго дохода (ренты). Та же неясность и шаткость основаній видна и въ допущенныхъ коммиссіей изъятіяхъ отъ сбора. Одна изъ главнѣйшихъ задачъ реформы состояла въ уменьшеніи числа изъятій отъ сбора, но ихъ оказалось въ нашемъ законодательствѣ такое множество что за устраненіемъ большей части ихъ все-таки осталось ихъ чрезвычайно много. Кромѣ того, новый уставъ ввелъ нѣкоторыя новыя изъятія.

Всѣ эти обстоятельства привели самихъ составителей проекта новаго устава къ мысли составить подробный перечень документовъ которые должны платить гербовый сборъ и которые отъ онаго освобождаются. Дѣйствительно, безъ такого перечня не только публика, но и должностныя лица обязанныя наблюдать за правильнымъ поступленіемъ сбора были бы весьма затруднены примѣненіемъ новаго устава. Неоплата надлежащимъ гербовымъ сборомъ документовъ и актовъ подвергаетъ отвѣтственности не только частныхъ лицъ, но и чиновниковъ. Должностныя лица совершившія или свидѣтельствовавшія актъ крѣпостной или явочной безъ надлежащей оплаты гербовымъ сборомъ подвергаются штрафу въ десять разъ болѣе суммы не поступившей въ казну. Чиновникъ принявшій прошеніе недостаточно оплаченное долженъ возвратить казнѣ причиненный убытокъ, и подвергается въ первые три раза дисциплинарнымъ взысканіямъ, а въ четвертый—удаленію отъ должности. Частныя лица, совершая домашній актъ безъ достаточной оплаты и всѣ лица черезъ чьи руки переходилъ этотъ актъ, подвергаются штрафу въ десять разъ противъ недоплаченной суммы сбора. Въ виду такой серіозной отвѣтственности, частнымъ и должностныхъ лицамъ равно важно знать съ какихъ документовъ и въ какомъ размѣрѣ установленъ сборъ.

Перечислить всѣ роды документовъ и подвести ихъ подъ статьи новаго устава была задача не легкая. Ко времени изданія устава перечень документовъ не былъ

еще окончательно просмотрѣнъ, и какъ мы уже упомянули изданіе перечня поручено министру финансовъ, который и образовалъ для того особую коммиссію. Она окончила свой трудъ еще въ прошломъ году, и ко времени введенія новаго устава министръ финансовъ опубликовалъ и повсюду разослалъ *Алфавитный Перечень*. Итакъ, этотъ перечень не есть законодательный актъ. Онъ не есть ни дополненіе, ни коментарій къ новому уставу; его назначеніе служить пособіемъ какъ для публики, такъ и для должностныхъ лицъ. Въ указѣ Сената, при которомъ перечень разосланъ, сказано что онъ составленъ „для руководства при примѣненіи“ новаго устава.

Изъ журналовъ коммиссіи составлявшей перечень мы видимъ однако что даже въ высшихъ административныхъ сферахъ возникали недоразумѣнія относительно значенія приготовлявшагося къ изданію перечня. Сами составители его не были увѣрены что въ ихъ трудѣ не окажется какого-либо пропуска. Спрашивается, долженъ ли быть оплаченъ гербовымъ сборомъ, и въ какомъ размѣрѣ, актъ или документъ не занесенный въ перечень самого министерства финансовъ? Нѣкоторые изъ высшихъ административныхъ лицъ полагали что такіе документы надо считать свободными отъ сбора пока они не занесены въ перечень который предполагается дополнять и вновь издавать время отъ времени. Указъ Сената не рѣшаетъ этого вопроса. Въ указѣ сказано лишь „что согласно ст. 5 устава о гербовомъ сборѣ о всѣхъ документахъ въ перечнѣ не упомянутыхъ должно „быть сообщаемо Министерству Финансовъ „тѣмъ вѣдомствомъ коимъ существованіе „такого документа будетъ усмотрѣно, съ „тѣмъ чтобы по соглашенію министра финансовъ съ означеннымъ вѣдомствомъ „былъ разрѣшаемъ вопросъ подлежатъ ли „сіи документы оплатѣ гербовымъ сборомъ „или нѣтъ.“ Итакъ, сама администрація должна прибѣгнуть къ нѣкоторой предварительной работѣ и къ соглашенію министерствъ чтобы рѣшить вопросъ облагаются или нѣтъ документы пропущенные въ перечнѣ: чѣмъ же будутъ руководствоваться въ такихъ случаяхъ публика и должностныя лица? Будутъ ли должностныя лица требовать оплаты сомнительныхъ документовъ? Будутъ ли они, а также частныя лица, подвергаться тяжелому штрафу за неоплату пропущеннаго въ официальномъ перечнѣ акта или документа, когда и само правительство еще не знаетъ къ какому разряду отнести его.

А потому, слѣдовало бы освободить отъ сбора акты и документы пока они не внесены въ перечень. Чтобы казна не теряла можно было бы чаще возобновлять его. Теперешняя же неясная постановка дѣла поведетъ на практикѣ къ большимъ недоразумѣніямъ. Число актовъ пропущенныхъ въ перечнѣ должно быть не малое; по крайней мѣрѣ при первомъ просмотрѣ проекта перечня, почти всѣ вѣдомства указали въ немъ множество пропущенныхъ актовъ.

Изъ журналовъ коммиссіи составлявшей перечень мы узнаемъ что ей пришлось разсматривать ходатайства объ измѣненіи устава. Изданіемъ перечня хотѣли воспользоваться чтобы смягчить нѣкоторыя требованія устава.

Новый уставъ облагаетъ актовымъ сборомъ договоры о ссудѣ процентныхъ бумагъ и другихъ движимыхъ имуществъ подъ залогъ, а также торговыя маклерскія записки. Петербургскій Биржевой Комитетъ находилъ что такое обложеніе будетъ очень обременительно для торговли. Съ своей стороны, Государственный Банкъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ обложенія выдаваемыхъ имъ ссудъ, объясняя что документы по этимъ ссудамъ суть бумаги его внутренняго дѣлопроизводства. Биржевой Комитетъ указывалъ что $^1/_4\%$ актовый сборъ, при каждой мѣсячной ссудѣ, подниметъ годовой процентъ съ 6 на 9, что ссуды подъ залогъ товаровъ, и безъ того крайне дорогія у насъ, будутъ окончательно затруднены актовымъ сборомъ. По мнѣнію комитета, обложеніе $^1/_4\%$ каждаго перехода товаровъ изъ рукъ въ руки по маклерскимъ запискамъ чрезвычайно возвыситъ цѣну нашихъ товаровъ и даже закроетъ намъ нѣкоторые рынки.

Коммиссія составлявшая перечень старалась отвергнуть эти ходатайства. Она указывала что ссуды подъ залогъ бумагъ рѣдко бываютъ мѣсячныя, а чаще всего заключаются на три мысяца, причемъ $^1/_4\%$ сборъ подниметъ годовые проценты только на одинъ процентъ. Коммиссія замѣчала что покупка и продажа фондовъ дѣлаются обыкновенно по краткимъ маклерскимъ запискамъ, которыя обложены простымъ 5-тикопѣечнымъ гербовымъ сборомъ. Дру-

гія маклерскія записки облагаются только при написаніи ихъ, а дальнѣйшая ихъ передача можетъ дѣлаться посредствомъ надписей, какъ при передачѣ векселей. По дѣйствовавшему доселѣ уставу, маклерскія записки писались на гербовой бумагѣ разныхъ разборовъ, и никакихъ неудобствъ отъ того не происходило.

Вопросъ объ обложеніи гербовымъ сборомъ ссудъ процентныхъ бумагъ подъ залогъ, а также торговыхъ маклерскихъ записокъ, рѣшено пересмотрѣть въ законодательномъ порядкѣ, а пока договоры о ссудѣ обложены не актовымъ, а гораздо меньшимъ вексельнымъ сборомъ, маклерскія же записки простымъ гербовымъ въ 40 к. на суммы не менѣе 50 руб. и 5 к. на суммы меньшія. Государственному же Банку въ его ходатайствѣ отказано.

Принятое рѣшеніе во многомъ измѣняетъ финансовыя послѣдствія реформы. Вексельный сборъ съ закладныхъ ссудъ подъ процентныя бумаги дастъ по разчетамъ коммиссіи 307.000 р., а актовый 925.000 р. Разница выходитъ около 618.000 р. Какъ извѣстно, на этихъ-то 600.000 р. основывались всѣ финансовыя надежды реформы. По многимъ другимъ статьямъ обложенія, реформа сулитъ недоборъ.

Уже давно, при самомъ составленіи проекта устава, было предсказано что финансовыя послѣдствія его весьма сомнительны. Принятая мѣра относительно обязательствъ по ссудамъ, по мнѣнію самой коммиссіи, отнимаетъ почти всю надежду на прибыльность реформы. А между тѣмъ, принятый въ уставѣ сборъ со ссудъ подъ процентныя бумаги несомнѣнно высокъ, особенно если вспомнить что сами эти бумаги, даже писанныя на суммы въ десятки тысячъ, обложены лишь 40копѣечнымъ сборомъ. Реформа гербоваго сбора не была поставлена на твердыя основанія, и это много повредило ей. Будемъ надѣяться что съ дальнѣйшимъ преобразованіемъ нашихъ налоговъ устранятся недостатки принятой теперь системы гербоваго сбора, и онъ займетъ въ нашихъ финансахъ такое же видное мѣсто какое имѣетъ въ остальной Европѣ.

№ 182.

Москва, 16-го іюля.

Недавно мы говорили о важныхъ послѣдствіяхъ какія можетъ имѣть столкновеніе Англичанъ съ Бирманіей. Послѣдствія эти съ каждымъ днемъ все болѣе уясняются въ глазахъ Англичанъ, и намъ, съ своей стороны, также не мѣшаетъ обратить на нихъ вниманіе, такъ какъ они и для насъ могутъ имѣть гораздо большее значеніе чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Приготовляющіяся событія имѣютъ, правда, произойти на пунктѣ Азіи далекомъ отъ нашихъ границъ; но они касаются сопредѣльнаго намъ Китая и могутъ отозваться и на нашихъ политическихъ и торговыхъ съ нимъ сношеніяхъ.

Нѣкоторая часть англійской печати продолжаетъ и теперь смотрѣть съ сомнѣніемъ и неудовольствіемъ на Бирманское затрудненіе, не предвидя для него никакого добраго исхода кромѣ хлопотъ и расходовъ въ случаѣ экспедиціи, и усиленія и безъ того тяжелаго бремени администраціи Индіи. Эти газеты выражаютъ надежду что лордъ Нортбрукъ можетъ быть еще найдетъ средство отстоять достоинство Англіи не прибѣгая къ крайнимъ мѣрамъ, и замѣчаютъ по этому поводу что „настоящая дилемма должна послужить урокомъ чтобы впредь не давать опрометчиво офиціальной поддержки изслѣдованіямъ дикихъ странъ по указаніямъ легковѣрныхъ торговыхъ палатъ.“ Но надежды на мирное улаженіе пока еще очень сомнительны. Сэръ-Дугласъ Форсайтъ, какъ извѣстно, вернулся изъ Менделе, не получивъ согласія короля Бирманскаго для пропуска черезъ его владѣнія англійскаго военнаго отряда для сопровожденія новой экспедиціи въ западный Китай, и немедленно по своемъ возвращеніи отправился для совѣщанія съ вице-королемъ въ Симлу, куда лѣтомъ переносится изъ Калькутты вся администрація Индіи. Слѣдовательно затрудненіе считается довольно важнымъ. Рѣшенія индійскаго правительства хранятся въ глубокой тайнѣ; да и самыя инструкціи данныя серъ-Дугласу Форсайту при его миссіи въ Бирманію правительство отказалось сообщить парламенту чтобы не повредить ходу переговоровъ. Любопытно однако что отказъ короля Бирманскаго на выше-упомянутое требованіе

повидимому какъ будто предвидѣлся заранѣе, такъ какъ англійскія газеты, разсуждая съ точки зрѣнія этого короля, находятъ его отказъ въ пропускѣ хотя бы небольшаго англійскаго отряда, который отнюдь не угрожалъ бы его независимости, вполнѣ понятнымъ. Не трудно понять и оппозицію короля открытію торговаго пути въ Китай черезъ его владѣнія. При всемъ своемъ варварствѣ, онъ способенъ де предвидѣть что куда только на Востокѣ проникаетъ британскій торговецъ, туда неизбѣжно вскорѣ долженъ послѣдовать и британскій солдатъ. Вотъ какъ описывается этотъ процессъ въ одной англійской газетѣ, весьма нерасположенной ко вмѣшательству въ бирманскія дѣла: „Сначала является независимый торговецъ, ко„торый желаетъ только покупать рубины „и продавать бумажныя издѣлія. Вслѣдъ „за нимъ является аккредитованный агентъ „правительства, котораго обязанность лишь „дѣлать мягкія увѣщанія въ случаяхъ не„доразумѣній и стараться по возможности „обезпечивать свободное поле для британ„ской энергіи и предпріимчивости. Вскорѣ „затѣмъ торговый характеръ представи„теля западной цивилизаціи измѣняется въ „политическій, и донесенія съ новаго ди„пломатическаго поста за границей напол„няются отчетами о дворцовыхъ интри„гахъ, спорахъ престолонаслѣдія и за„мышляемыхъ политическихъ планахъ. Съ „восторгомъ указывается на красоту мѣ„стоположенія, на выгоды климата, на ви„ды политическаго преобладанія въ сово„купности съ торговыми соображеніями. „Наконецъ, случается что-нибудь что оже„сточаетъ тщеславіе туземцевъ или оскорб„ляетъ британскую гордость; а всѣмъ намъ „извѣстно что можетъ послѣдовать когда „способный командиръ восьми или десяти „тысячъ штыковъ отправляется потребо„вать удовлетворенія отъ *Властителя Бѣ„лыхъ Слоновъ* или *Брата Солнца и Мѣ„сяца*. Нечему удивляться поэтому если „чуждающіеся сношеній властители пола„гаютъ что сопротивленіе въ самомъ на„чалѣ есть наилучшая политика.“

Но какъ бы то ни было, и даже если-бы возникшія затрудненія съ Бирманіей удалось уладить мирно и удовлетворительно по всѣмъ пунктамъ, дальнѣйшіе результаты будутъ во всякомъ случаѣ одинаковы. Стремленіе Англичанъ къ проложенію сухопутнаго торговаго сообщенія между портами Индіи и внутреннимъ Китаемъ обнаруживается неудержимо; разъ вступивъ на этотъ путь они пойдутъ далѣе, не смущаясь задержками и неудачами, до осуществленія своихъ цѣлей; ихъ не остановятъ ни опасности пути, ни опасенія политическихъ замѣшательствъ. Дальновидныя газеты понимаютъ это, и для насъ поучительно какъ *Times* старается приготовить къ этому результату болѣе робкихъ изъ своихъ соотечественниковъ кои могли бы остановиться предъ громадностью предпріятія. „Какъ бы ни покон„чились наши несогласія съ королемъ Бир„манскимъ,“ говоритъ органъ Лондонскаго Города, „результатъ едва ли преми„нетъ открыть намъ торговый путь въ За„падный Китай.“ И затѣмъ лондонская газета разъясняетъ важныя торговыя и политическія послѣдствія могущія проистечь изъ сего событія. Есть планы слишкомъ мечтательные и отдаленные. Такъ, иные давно уже полагаютъ возможнымъ провести желѣзную, паровую или конную дорогу изъ Рангуна къ одному изъ пограничныхъ городовъ на юго-востокѣ Китая, и такимъ образомъ отвлечь торговлю нынѣ направляющуюся на Кантонъ. Другіе указываютъ на проведеніе дороги изъ Менделе или Бгамо къ какому-либо городу близъ Янгъ-це-Кіанга, главной артеріи Китая чтобы направить отъ него на Иравадди, и по этой рѣкѣ въ Рангунъ, огромную массу товаровъ нынѣ грузимыхъ на суда въ Шанхаѣ. По обоимъ этимъ путямъ торговое сообщеніе со внутреннимъ Китаемъ должно значительно сократиться, и англійскія суда будутъ при томъ избавлены отъ продолжительнаго, опаснаго и дорого стоящаго плаванія по китайскимъ морямъ. По новому пути конечно должна будетъ пройти и телеграфная проволока, которая соединитъ Лондонъ и Калькутту съ Кантономъ, Шанхаемъ и даже можетъ быть съ Пекиномъ. „Столь блестящая перспекти„ва,“ присовокупляетъ *Times*, „пожалуй „заставила бы Россію пренебречь своимъ „собственнымъ медленнымъ движеніемъ въ „степяхъ Средней Азіи, и побудила бы ее „быстрѣе чѣмъ когда-либо устремиться къ „западнымъ границамъ Китая.“ Но не увлекаясь слишкомъ подобными планами, лондонская газета указываетъ и другіе поводы не медлить открытіемъ сообщеній съ Западнымъ Китаемъ. По ея мнѣнію, эта громадная имперія, несмотря на свой упор-

ный консерватизмъ, находится наканунѣ великихъ перемѣнъ, и не можетъ де быть сомнѣнія что ея неизмѣримыя пространства должны будутъ открыться Западу. Россія де не забываетъ что такова должна быть участь Китайской имперіи, и она направляетъ войска къ своимъ восточнымъ границамъ столько же для политическихъ какъ и для торговыхъ цѣлей. „Быстрое приближеніе Россіи къ окраи„намъ Китая, возможность отвлечь къ се„бѣ его торговлю, и удобства кои она „имѣетъ чтобы воспользоваться какими„либо политическими перемѣнами въ импе„ріи, все это суть причины почему мы „должны приготовить путь по коему вели„кій потокъ торговли долженъ направить„ся въ нашу собственную территорію.“ Наконецъ, *Times* не пренебрегаетъ и болѣе прозаическими причинами для открытія новыхъ торговыхъ путей, ибо если и нельзя будетъ направить въ Рангунъ главный потокъ торговли идущей черезъ китайскіе порты, все же новый путь откроетъ богатое поле торговой предпріимчивости въ западныхъ провинціяхъ Китая. Въ сосѣднемъ съ Бирманіей Юннанѣ, богатѣйшемъ округѣ имперіи, считается до десяти милліоновъ жителей и до двадцати значительныхъ городовъ, и до возстанія Пантаевъ провинція эта вела обширную торговлю съ Бирманіей, теперь же, по возстановленіи спокойствія, торговля эта, какъ говорятъ, быстро возвращается къ прежнимъ размѣрамъ.

Times не скрываетъ и трудностей предстоящихъ на пути препятствій физическихъ и политическихъ; но, по ея мнѣнію, они могутъ и должны быть побѣждены. Отъ Рангуна до Бгамо сообщеніе удобно по Иравадди, судоходному во всякое время года. Затрудненія начнутся за двадцать миль далѣе Бгамо, гдѣ придется довести дорогу черезъ Кахіенскія горы. Физическія затрудненія должны преодолѣть инженеры, а дѣло дипломатовъ оградить безопасность отъ дикихъ племенъ привыкшихъ брать дань съ проходящихъ торговцевъ и грабить жителей равнинъ. Еще болѣе грозное затрудненіе представляетъ ревность китайскихъ купцовъ и мандариновъ, которые постараются не пускать Англичанъ въ Юннанъ по тѣмъ же причинамъ почему не хотѣли пускать ихъ въ свои морскіе порты. Наконецъ, главное затрудненіе есть подозрительность и ревность самого короля Бирманскаго, который желаетъ удержать въ своихъ рукахъ всю торговлю между Бирманіей и Китаемъ. Поэтому, его отказъ пропустить англійскія войска для сопровожденія развѣдочныхъ партій или англійскихъ торговцевъ и подтверждаетъ подозрѣнія въ искренности его увѣреній, и на этомъ пунктѣ, вновь заключаетъ *Times*, индійское правительство обязано рѣшительно настоять какъ ради англійской торговли, такъ и ради политическаго вліянія.

Изъ всѣхъ этихъ разсужденій явствуетъ какъ далеко предусмотрительна англійская политика. Хотя та же самая газета недавно еще выражалась сомнительно о выгодности торговаго пути угрожаемаго живущими на немъ дикими племенами, хотя страны черезъ кои пролегаетъ этотъ путь почти неизвѣстны Европейцамъ, хотя, наконецъ, Англичанамъ уже открыты для торговли китайскіе порты, гдѣ въ ихъ рукахъ сосредоточена главная масса китайской внѣшней торговли, гдѣ они имѣютъ склады, факторіи и почти колоніи, однако Англичане предвидятъ время когда развитіе сухопутныхъ прямыхъ сношеній можетъ вступить въ конкурренцію съ кружнымъ морскимъ путемъ, и хотятъ быть готовыми къ этой случайности. Мало того, открытіемъ новаго пути въ Китай они могутъ пріобрѣсти двойную выгоду: достигнуть сокращенія нынѣшняго морскаго пути и способствовать развитію своихъ индійскихъ портовъ. Пусть нѣкоторымъ эти планы кажутся отдаленными, но нельзя забывать что въ нынѣшнее время десятилѣтіями совершаются перемѣны какія прежде требовали работы столѣтій.

Мы не можемъ осуждать Англичанъ за ихъ предпріимчивость и предусмотрительность, а напротивъ то и другое должны бы брать себѣ въ примѣръ. Дѣйствительно, при общемъ пробужденіи какое обнаруживается на отдаленномъ Востокѣ, немыслимо чтобы Китай могъ долго пребыть въ своей косности. Англичане готовятся къ невѣдомымъ политическимъ перемѣнамъ въ этой древнѣйшей имперіи, не упуская прежде всего изъ виду интересовъ своей торговли. Не мѣшаетъ готовиться и намъ. Древнѣйшій историческій путь торговыхъ сношеній Европы съ крайнимъ Востокомъ шелъ сухимъ путемъ. Не суждено ли имъ возвратиться на этотъ историческій путь, коимъ, до открытія пути вокругъ мыса

Доброй Надежды, шла вся караванная торговля Востока, несмотря на неурядицы, завоевательныя движенія варваровъ и религіозный фанатизмъ мусульманъ? Мы видимъ что Англичане господствующіе на Океанахъ ищутъ однако сухопутной дороги въ Китай какъ кратчайшей. Россія же издавна вела сухопутную торговлю съ Китаемъ, и каковы бы ни были причины упадка оной въ послѣднее время, но возрожденіе ея въ будущемъ едва ли основательно считать невозможностью. Конечно, она не будетъ имѣть того характера монополіи какою пользовалась Кяхтинская чайная торговля, но для нея необходимы два главныя условія, коихъ можно сказать не существуетъ въ настоящее время: удобный путь сообщенія и спокойствіе на нашей сибирско-китайской границѣ. Первое должна доставить Сибирская желѣзная дорога, рѣшеніе которой такъ долго затянулось вслѣдствіе борьбы за сѣверное или южное направленіе. Что касается втораго условія, то въ виду хроническаго междуусобія на нашей западно-китайской границѣ и неспособности Китайцевъ справиться съ Дунганами, русское правительство имѣло бы полное право вмѣшаться для умиротворенія края, тѣмъ болѣе что у насъ остается еще неоконченный счетъ съ Китайцами по случаю разграбленія русскаго каравана въ Шихо, нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

№ 183.

Москва, 17-го іюля.

Новый прусскій законъ о правахъ старокатолическихъ общинъ на пользованіе имуществами католической церкви, утвержденный 4-го іюля императоромъ и на дняхъ обнародованный, сдѣлался теперь предметомъ обсужденія въ германской печати.

Проектъ этого закона, хотя и составленный въ духѣ новой церковной политики Германской имперіи, внесенъ въ Палату Депутатовъ не правительствомъ, но однимъ изъ ея членовъ, именно старокатоликомъ Dr. Пістри. Принятый правительствомъ, но встрѣтившій сильную оппозицію въ центрѣ палаты, законопроектъ былъ сначала переданъ въ коммиссію объ управленіи церковными имуществами католической церкви, и, не потерпѣвъ существенныхъ измѣненій, поступилъ въ Палату Господъ. Но особая коммиссія этой палаты существенно измѣнила самыя основанія проекта. И только послѣ того какъ правительство отказалось принять проектъ закона въ такомъ измѣненномъ видѣ, подъ вліяніемъ рѣчей министра духовныхъ дѣлъ и г. Ферстера, отвергнувъ дѣло своей же коммиссіи, Палата Господъ приняла проектъ въ томъ видѣ какъ онъ вышелъ изъ Палаты Депутатовъ.

Законъ установляетъ пользованіе имуществами католической церкви въ тѣхъ общинахъ коихъ члены въ значительномъ числѣ перешли въ старо-католичество. Старо-католической общинѣ предоставляется пользованіе церковью и церковнымъ дворомъ. Если есть много храмовъ, то они могутъ быть раздѣлены между католиками и старокатоликами. Если большинство членовъ перешло въ старо-католическую общину, то этой послѣдней предоставляется пользованіе храмомъ въ обычные для богослуженія часы. Вакантная церковная приходская должность, въ случаѣ численнаго перевѣса старокатоликовъ въ общинѣ, предоставляется имъ. При многихъ вакансіяхъ, если будетъ позволять численное отношеніе между католиками и старокатоликами, устанавливается раздѣлъ между тѣми и другими. При незначительномъ числѣ католиковъ, старокатоликамъ предоставляется полное обладаніе этими должностями. Въ этомъ случаѣ, изъ среды старокатоликовъ избирается новое церковное попечительство и представительство церковной общины. Таковъ въ главныхъ чертахъ новый законъ о старокатоликахъ.

Либеральные органы нѣмецкой печати видятъ въ этомъ законѣ „исторически важный фактъ.“ Важность его, по мнѣнію ихъ, измѣряется силой удара какой наносится ультрамонтанству и Римской куріи политикой Пруссіи въ ея грозной борьбѣ съ католическимъ духовенствомъ.

Kölnische Zeitung, въ замѣчательной передовой статьѣ, отъ 17-го іюля, говоритъ: „Если какой-нибудь изъ изданныхъ съ 1872 года законовъ прямо и непосредственно направленъ противъ ультрамонтанства, то это законъ предоставляющій право на пользованіе имуществомъ католической церкви старокатоликамъ, которые открыто и торжественно отвергли непогрѣшимость и церковное всемогущество папы, и устроили свою церковную жизнь

отрекшись отъ папства уничтожающаго церковь въ личности папы." Припоминая что этотъ законъ былъ принятъ въ обѣихъ палатахъ „импозантнымъ" большинствомъ и окончательно утвержденъ императоромъ, названная газета видитъ въ законѣ раскрытіе полнѣйшей гармоніи всѣхъ факторовъ законодательства въ стремленіи освободить государство и католическихъ гражданъ отъ невыносимѣйшей тиранніи, отъ тиранніи куріи, которая считаетъ религію и церковь только средствами для достиженія политическихъ цѣлей и присволяетъ себѣ право порабощать совѣсть слѣпому повиновенію и владычествовать надъ обществомъ и государствомъ посредствомъ превращенныхъ въ безвольныя орудія вѣрующихъ, или, какъ гласитъ догма Бонифація VIII, направлять мірской мечъ по указанію первосвященника. Въ этомъ законѣ, продолжаетъ названная газета, заключается доказательство того что слово имперскаго канцлера: „мы не пойдемъ въ Каноссу," стало полною истиной. Новымъ германскимъ императоромъ было заглажено событіе 1077 года, когда Генрихъ IV, босой, въ одеждѣ кающагося, унизился въ Каноссѣ предъ мрачнымъ Григоріемъ VII. Въ сильныхъ выраженіяхъ *Кельнской Газеты*, съ раздраженіемъ принимающей участіе въ горячей борьбѣ съ ультрамонтанствомъ, нельзя не замѣтить преувеличеній свойственныхъ разгоряченнымъ бойцамъ. Но, независимо отъ преувеличеній, нельзя не признать дѣйствительной важности этого законодательнаго факта.

Прусская законодательная власть, предоставляя старо-католикамъ, въ случаѣ численнаго перевѣса ихъ надъ католиками въ какомъ-нибудь городѣ или отдѣльной общинѣ, пользованіе католическими храмами, владѣніями и доходами, открывая имъ для богослуженія даже двери соборныхъ храмовъ, давая возможность овладѣвать безраздѣльно церковными имуществами, дѣлаетъ весьма рѣшительный и важный по возможнымъ послѣдствіямъ шагъ.

Религіозная партія, отколовшаяся отъ Римской церкви послѣ Ватиканскаго собора, признанная въ Римѣ еретическою и осмѣянная католическою печатью, какъ „профессорская оппозиція," послѣ Мюнхенскаго и Кельнскаго конгрессовъ проявила свою жизнь организаціей церковныхъ обществъ и завершила свое устройство избраніемъ епископа и установленіемъ синодовъ. Еще прежде, съ самаго зарожденія старокатолическаго движенія, прусское правительство приняло благопріятную для него точку зрѣнія, рѣшивъ предоставить старокатоликамъ права какими пользовались въ государствѣ католики. Этотъ принципъ благопріятнаго отношенія къ старокатоликамъ, по мнѣнію офиціозной *Provincial-Correspondenz*, былъ выраженъ еще въ 1871 году тогдашнимъ министромъ духовныхъ дѣлъ Мюлеромъ: „если (въ ученіи церкви) произойдетъ перемѣна, какъ совершилось это чрезъ (Ватиканскую) конституцію 18-го іюля 1870 года, то государство не обязано, да и не правомочно, приверженцевъ стараго ученія въ ихъ отношеніи къ государству трактовать какъ отступниковъ. Они не теряютъ своего права на покровительство государства отъ того что церковь измѣнила содержаніе своего ученія, и это покровительство сохраняется за ними попрежнему. Вѣрное этому воззрѣнію, прусское правительство, несмотря на колебанія старокатоликовъ, несогласіе ихъ между собою въ церковномъ ученіи и богослуженіи, неопредѣленность въ воззрѣніяхъ на самого папу, постоянно благопріятствовало имъ; въ короткое время, въ нѣсколько лѣтъ, общины старокатоликовъ получили государственное признаніе, за старокатолическими духовными было сохранено государственное содержаніе, Рейнкенсъ былъ признанъ императоромъ въ санѣ епископа, въ государственный бюджетъ внесена была особая сумма на старокатоликовъ. Они были не только признаны государствомъ въ качествѣ дозволенной религіозной секты, но были постепенно возводимы въ положеніе равное съ католиками, и поднимались несмотря на свою малочисленность и неустойчивость, до значенія государственной церкви какое имѣетъ въ Пруссіи католицизмъ. Новый законъ довершаетъ такъ недавно начатый процессъ уравненія правъ старокатоликовъ съ католиками.

Насколько этотъ законъ послужитъ къ развитію и усиленію старокатолическаго движенія судить трудно. Умноженіе членовъ какой-либо церкви зависитъ, какъ говоритъ намъ опытъ исторіи, не отъ внѣшняго юридическаго положенія церкви въ государствѣ, а отъ внутренней силы живущей въ ея ученіи и управленіи. Но старокатоличество еще не окрѣпло вну-

тренно; оно не развило своей внутренней силы. Это видно изъ того что оно еще не рѣшило основнаго вопроса, должно ли оно стоять на зыбкой почвѣ Тридентинскаго католичества, или твердою стопой перейти на почву единой нераздѣльной Церкви. Въ этомъ внутреннемъ колебаніи главнымъ образомъ кроется причина слабости его распространенія и малаго авторитета для простыхъ вѣрующихъ. Но нельзя не признать что вмѣстѣ въ предоставленіемъ духовнымъ переходящимъ въ старокатоличество правъ на сохраненіе доходовъ, а мірянамъ права молиться въ тѣхъ же храмахъ гдѣ они молились и прежде, будетъ устранено препятствіе къ переходу въ старокатолицизмъ тѣхъ кто удерживается въ папизмѣ страхомъ лишенія опредѣленнаго богослуженія и даже матеріальныхъ средствъ. Можно думать что и духъ вождей старокатоличества, легальнымъ обезпеченіемъ ихъ церковныхъ общинъ и предоставленіемъ храмовъ, ободрится для болѣе энергической дѣятельности.

Но нѣтъ сомнѣнія что только съ умноженіемъ числа старокатоликовъ ультрамонтанство въ Германіи можетъ поникнуть. Кажется что и прусское правительство не чуждо надежды что изъ старокатоликовъ со временемъ образуется національная католическая церковь безъ папы. Но что такое католическая церковь безъ папы, если это не есть православная церковь? Можетъ ли держаться этотъ такъ-называемый старокатолицизмъ, оторвавшійся отъ Рима и не приставшій къ Востоку?

Всѣмъ своимъ церковнымъ законодательствомъ Пруссія берется установить отношенія государства къ церкви помимо всякихъ соглашеній съ папой, и оставляетъ проторенный на Западѣ путь конкордатовъ съ Римомъ. Она провозглашаетъ принципъ что католикъ можетъ остаться католикомъ не признавая папы и даже будучи какъ еретикъ осужденъ имъ, и можетъ пользоваться церковными имуществами католической церкви въ Пруссіи.

Кромѣ того, Пруссія новымъ закономъ, вмѣстѣ съ закономъ объ управленіи церковными имуществами 20-го іюля текущаго года, даетъ признаніе подрывающему католичество началу участія мірской общины въ дѣлахъ церковнаго управленія. Строй католической церкви основанъ на владычествѣ папы надъ клиромъ и мірянами, и клира надъ послѣдними. Міряне по духу папской церави суть безусловные подданные духовнаго государя-папы, и подчиненные клиру, обязанные полнымъ ему повиновеніемъ. Они несутъ обязанности, но правъ на участіе въ подвѣдомыхъ духовенству дѣлахъ церковныхъ сами по себѣ не имѣютъ и имѣть не могутъ. Призывая къ управленію церковными имуществами мірянъ, и признающихъ папу въ лицѣ католиковъ, и отвергающихъ его въ лицѣ старокатоликовъ, прусское правительство расшатываетъ католическій принципъ господства клира надъ мірянами.

Но этимъ не исчерпывается противодѣйствіе новаго закона строю католической церкви. Понимая всю тяжесть безусловной зависимости низшаго католическаго клира отъ высшихъ церковныхъ властей, зависимость заставляющую клириковъ изъ страха предъ властью дѣйствовать противъ своихъ убѣжденій, новый законъ открываетъ духовнымъ католической церкви свободный выходъ не только изъ-подъ безусловной зависимости отъ высшихъ церковныхъ властей, но и изъ самой Римской церкви, обезпечивая ихъ матеріальный бытъ и избавляя отъ гнета матеріальной нужды въ случаѣ отреченія отъ догмата непогрѣшимости. "Если" гласитъ § 3-й новаго закона, „пользующійся доходами отъ церковной должности (Pfründeinhaber) переходитъ въ старокатолическую общину, то за нимъ остается пользованіе этими доходами."

Такъ новый законъ, глубже чѣмъ прежніе, подрываетъ самыя основанія строя римско-католической церкви, и прямо направленъ къ ея ослабленію въ Пруссіи. Въ какой мѣрѣ этотъ законъ вызоветъ желаемыя государствомъ послѣдствіи судить еще не время. Ветшающее зданіе католицизма еще довольно крѣпко, и не такъ-то легко разрушить хотя бы одинъ уголъ его. Еще и въ Германіи сильна и въ духовенствѣ, и въ народѣ привязанность къ папскому престолу. Быть можетъ ультрамонтанскій фанатизмъ произведетъ еще не одинъ взрывъ и не одно потрясеніе прежде чѣмъ уступитъ свое мѣсто иному католичеству. Пожелаемъ чтобы старокатоличество, при новыхъ благопріятныхъ, хотя и внѣшнихъ политическихъ условіяхъ существованія въ Германіи, созданныхъ новымъ закономъ, окрѣпло внутренно и отрѣшившись отъ парализующихъ его жизнь колебаній шло твердою стопой къ созда-

нію германской національной церкви на незыблемыхъ основаніяхъ древней нераздѣльной вселенской церкви. Со внутреннимъ ростомъ его религіозно-церковной жизни возростало бы и число его послѣдователей, и оно все болѣе выходило бы изъ тѣни наброшенной на него ультрамонтанствомъ будто оно не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія, а есть лишь искуственно созданное орудіе государства для борьбы съ Римскою церковью.

Въ настоящее время представители старокатоличества въ Германіи трудятся надъ выработкой катехизиса и чина богослуженія, и готовятся къ Боннской конференціи, имѣющей быть въ августѣ мѣсяцѣ, на которую приглашены, вмѣстѣ съ богословами Греческой церкви, депутаты и отъ нашего Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

№ 184.

Москва, 18-го Іюля.

Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ мы сообщили цѣлый рядъ извѣстій изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла и изъ Закаспійскихъ степей. Всѣ эти извѣстія заимствованы нами изъ *Русскаго Инвалида* и потому не только заслуживаютъ довѣрія по сообщаемымъ ими фактамъ, но представляютъ также не малый интересъ по соображеніямъ, какими сопровождаетъ ихъ офиціальная газета.

Русскій Инвалидъ сообщилъ, что текущимъ лѣтомъ Красноводскій отрядъ сдѣлаетъ по обычному порядку нѣсколько рекогносцировокъ въ Закаспійскія степи, и что на этотъ разъ цѣль рекогносцировокъ состоитъ въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи прежняго Каспійскаго русла Аму-Дарьи (Узбоя) и въ ближайшемъ осмотрѣ мѣстностей по Атреку.

Изслѣдованіе стараго русла Аму-Дарьи, какъ узнаемъ изъ военной газеты, дѣлается въ предположеніи возможности повернуть ея теченіе къ Каспійскому морю, куда нѣкогда и впадала эта рѣка. Вопросъ объ Аму-Дарьѣ, безъ сомнѣнія, важнѣйшій для насъ въ Средней Азіи. Не говоримъ уже о поворотѣ Аму-Дарьи въ Каспій, что открыло бы новую блестящую будущность для всей Средней Азіи, даже проведеніе небольшаго потока по старому руслу, а съ тѣмъ вмѣстѣ и заселеніе его совершенно измѣнило бы судьбы средне-азіятскихъ пустынь. Теперь доказано что воды Аму не только достигали Каспія на западѣ, но развѣтвлялись и на востокъ, гдѣ многими протоками соединялись съ рукавами Сыръ-Дарьи.

Еслибъ удалось возстановить хотя отчасти всѣ эти старыя теченія, то культурная полоса протянулась бы отъ Красноводска до низовья Сыръ-Дарьи, и Средняя Азія не была бы отрѣзана отъ міра непроходимыми степями.

Изслѣдованіе стараго русла Аму-Дарьи начато нашимъ Красноводскимъ отрядомъ, вмѣстѣ съ первыми экспедиціями его въ Закаспійскія степи, предшествовавшими Хивинскому походу. Ближайшую къ Каспію треть стараго теченія Аму Красноводцы исходили уже нѣсколько разъ, а во время неудачнаго для нихъ похода на Хиву они дошли до колодцевъ Бала-Ишемъ не вдалекѣ за извѣстными въ той мѣстности колодцами Игдами. Между Игдами и Бала-Ишемъ, древнее русло Аму раздѣляется: одинъ рукавъ идетъ къ сѣверу Хивинскаго ханства, къ солянымъ озерамъ въ мѣстности Сара-Камышъ, другой поворачиваетъ съ юго-востока, и по разказамъ Туркменъ обойдя Хивинскій оазисъ примыкаетъ къ теперешнему руслу у Гарджуя въ Бухарѣ. Во время Хивинской экспедиціи, развѣдочный отрядъ полковника Глуховскаго изслѣдовалъ сѣверный рукавъ Узбоя, отъ Стараго Ургенча до Сара-Камыша. Къ послѣднему урочищу, къ его солянымъ озерамъ, приходилъ и отрядъ полковника Маркозова въ 1871 году. Онъ шелъ сначала изъ-Красноводска по Узбою, но еще не доходя Игдъ повернулъ къ сѣверу и вышелъ на старое русло лишь у Сара-Камыша.

Такимъ образомъ оставалась пока неизслѣдованною средняя часть стараго русла отъ Игдъ или Бала-Ишемъ до Сара-Камыша.

Отъ Красноводска до Игдъ произведена подробная съемка и нивеллировка Узбоя. Оказалось что на этомъ протяженіи старое русло имѣетъ достаточное паденіе и вообще не представляетъ никакихъ препятствій для впуска въ него водъ большой рѣки.

Изъ теперешняго русла Аму, воды ея, несмотря на всѣ плотины устроенныя Хивинцами, достигаютъ боковыми арыками до Стараго Ургенча. Между нимъ и Сара-Камышомъ не встрѣчено никакихъ препят-

ствій для возобновленія теченія рѣки; по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, въ годы большаго полноводья воды Аму и теперь еще достигаютъ Сара-Камыша.

Оставалось такимъ образомъ узнать нѣтъ ли какихъ-либо особыхъ препятствій въ средней части Узбоя — между Игдами и Сара-Камышомъ?

Нынѣшнимъ лѣтомъ предполагалось изслѣдовать эту среднюю часть Узбоя. Красноводскій отрядъ, придвинутый къ колодцамъ Игдамъ, выслалъ оттуда рекогносцировочный отрядъ къ Сара-Камышу, гдѣ его должны были встрѣтить хивинскіе нукера съ водой. По телеграфнымъ извѣстіямъ *Русскаго Инвалида*, рекогносцировочная партія Красноводскаго отряда прошла отъ Игдъ до колодца Чарышлы и благополучно вернулась оттуда. Партію встрѣтили хивинскіе нукера и оказали ей всяческое содѣйствіе между Игдами и Чарышлы. Рекогносцировка не встрѣтила никакихъ серіозныхъ препятствій для возстановленія теченія по старому руслу.

Чарышлы лежатъ, однако, въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Сара-Камыша. Между ими находится изслѣдованное озеро, Бетендальчель, въ которое входитъ старое русло. Къ сожалѣнію, выходъ изъ него Узбоя до сихъ поръ въ точности не изслѣдованъ.

Итакъ, рекогносцировка Красноводскаго отряда не дошла почему-то до конца своего назначенія, и часть Узбоя между колодцами Чарышлы и Сара-Камышомъ остается неизслѣдованною.

Впрочемъ, врядъ ли въ этомъ пространствѣ существуютъ какія-либо препятствія измѣнившія теченіе Аму; теперь когда извѣстно что старое русло никакими особыми физическими причинами не разрушено и не повреждено, надо искать объясненія поворота Аму на берегахъ теперешняго ея русла, въ предѣлахъ Хивинскаго ханства.

Въ прошломъ году, въ Аму-Дарьинскій отдѣлъ, было послано нѣсколько ученыхъ экспедицій, въ составѣ коихъ были извѣстные ученые которые не могли не сознавать важности вопроса о прежнемъ теченіи Аму. Изъ ихъ записокъ мы видимъ что они въ полной мѣрѣ цѣнили эту важность, но они не могли показаться на лѣвомъ, хивинскомъ берегу Аму. Ученымъ экспедиціямъ строго воспрещалось вступать на этотъ берегъ.

Туркестанская администрація съ особымъ стараніемъ избѣгаетъ всякаго повода столкновенія съ Хивой. Въ этихъ видахъ, она жертвуетъ даже интересами величайшаго вопроса Средней Азіи, о теченіи Аму. Нападеніе на нашу экспедицію не могло бы остаться безъ наказанія, а это повело бы къ чрезвычайному усложненію отношеній. Хивинскій ханъ, несмотря на всю поддержку съ нашей стороны, еле держится и, какъ видно изъ статьи *Русскаго Инвалида*, навлекаетъ на себя неудовольствіе нашихъ властей. Въ корреспонденціи этой газеты изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла читаемъ:

„Можно думать что спокойствіе и порядокъ въ ханствѣ укрѣпятся, если только туземное правительство будетъ продолжать дѣйствовать также энергично какъ оно вело дѣло весной этого года и не погрузится въ прежнюю апатію, къ которой оно весьма склонно. Привыкшему къ бездѣятельности, хану трудно быстро переродиться, и не мало еще предстоитъ трудовъ нашей мѣстной на Аму-Дарьѣ власти для того чтобы Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ неуклонно дѣйствовалъ согласно наставленіямъ указаннымъ ему нашимъ генералъ-губернаторомъ. Очень жаль что въ числѣ сановниковъ ханства нѣтъ людей вполнѣ разумныхъ, посредствомъ которыхъ можно было бы вліять на хана; единственная, свѣтлая, склонная къ прогрессу личность былъ диванъ-беги Матъ-Ніазъ; но, къ сожалѣнію, онъ умеръ недавно въ Петербургѣ, не будучи въ состояніи вынести операціи при лѣченіи своей застарѣлой болѣзни. Грустное извѣстіе о смерти Матъ-Ніаза полученное на Аму-Дарьѣ 9-го мая, болѣзненно отозвалось на всѣхъ знавшихъ этого человѣка; кѣмъ замѣнитъ его ханъ еще неизвѣстно, но вѣроятно предварительно онъ объ этомъ посовѣтуется съ нашимъ начальникомъ отдѣла, полковникомъ Ивановымъ, какъ онъ привыкъ это дѣлать во всѣхъ важныхъ случаяхъ. При маломъ выборѣ людей, рѣшить задачу будетъ не легко.“

Главная трудность въ управленіи Хивинскимъ ханствомъ заключается въ Туркменахъ какъ живущихъ на земляхъ ханства, такъ еще болѣе появляющихся изъ степи и преимущественно изъ главнаго гнѣзда Туркменъ — изъ Мерва. Хивинскіе Туркмены теперь усмирены, но волненія въ степи мало уменьшились, благодаря разбоямъ Туркменъ-Теке, средоточіе коихъ

Мервъ. Отсюда волненія распространяются по Хивинской и Персидской границамъ и въ нашихъ Закаспійскомъ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлахъ. Гарнизонъ нашъ въ Петро-Александровскѣ безпрестанно долженъ высылать отряды для обезпеченія лѣваго берега Аму отъ набѣговъ Туркменъ-Теке. Въ *Русскомъ Инвалидѣ* читаемъ:

„Безпокойное племя Теке не поддается пока нашему вліянію, защищенное окружающими его пустынями, гордое своею самостоятельностію, считающее себя непобѣдимымъ, такъ какъ всѣ прежнія попытки противъ него Персіянъ, Хивы и Бухары оставались безуспѣшными, племя Теке перенесло и на Русскихъ тотъ же высокомѣрный взглядъ. Наши требованія по прекращенію безпорядковъ, по выдачѣ захваченнаго въ 1873 году артиллерійскаго солдата, остаются безъ отвѣта; торговля Бухары съ Хивою находится подъ постояннымъ опасеніемъ и положительно зависитъ отъ Теке. Хивинскимъ походомъ обезпечена торговля съ Казалинскомъ и Оренбургомъ, но оазисъ Аму-Дарьи, попрежнему, закрытъ для торговли съ Бухарой и странами прибрежными Каспію, такъ какъ владыками промежуточныхъ мѣстностей — единственно многочисленное племя Теке."

Англійская печать, какъ уже знаютъ наши читатели, также ясно понимаютъ что ключъ къ спокойствію Туркменскихъ степей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Средней Азіи, находится въ Мервѣ. Англичане признаютъ теперь необходимость обуздать племена Теке, необходимость которая еще во время Хивинской экспедиціи представлялась ясно нашимъ офицерамъ. Въ самомъ Мервѣ давно уже сознаютъ что теперешнее положеніе дѣлъ не можетъ быть продолжительно.

Удобнѣйшій путь въ Мервъ ведетъ отъ Каспія по Атреку, вдоль Курендагскихъ горъ. Теке очевидно отсюда ждутъ нападенія. Старшины Туркменъ-Теке являлись къ начальнику Красноводскаго отряда, генералу Ломакину у колодцевъ Игдъ, объявили что на собраніи старшинъ ихъ племенъ рѣшено не враждовать съ Русскими и возвратить плѣнныхъ. Эти заявленія, дѣлаемыя „Русскимъ изъ Красноводска," нисколько не мѣшаютъ Туркменамъ забирать въ плѣнъ „Русскихъ изъ Ташкента" и грабить владѣнія вассала Россіи, хана Хивинскаго.

№ 185.

Москва, 19-го Іюля.

Нѣмецкія либеральныя газеты много толкуютъ въ послѣдніе дни о поворотѣ наступившемъ въ настроеніи „воинствующей" римско-католической церкви, усматривая признаки такого поворота въ покорности которую начинаютъ изъявлять прусскіе епископы нѣкоторымъ изъ церковныхъ законовъ. Инициатива въ этомъ принадлежитъ епископу Силезскому, Dr. Ферстеру, который на дняхъ заявилъ оберъ-президенту этой провинціи о готовности подчиненнаго ему духовенства принять участіе въ управленіи католическимъ приходскимъ имуществомъ на основаніи закона по сему предмету, принятаго въ послѣднюю сессію Прусскаго ландтага 20-го іюня сего года. Въ § 58 этого закона опредѣлено что участіе предоставляемое епархіальному начальству въ управленіи церковнымъ имуществомъ остается безъ исполненія пока епископъ, или заступающій его мѣсто, будетъ отказываться отъ повиновенія этому закону. Такой отказъ считается существующимъ если на письменный запросъ оберъ-президента епископъ не заявитъ въ теченіе тридцати дней что онъ и подчиненное ему духовенство готовы подчиниться требованіямъ этого закона, обязанности и права духовныхъ лицъ, въ случаѣ ихъ уклоненія, исполняютъ коммиссары отъ правительства. Такого рода запросъ сдѣланъ былъ силезскимъ оберъ-президентомъ капитулу завѣдывающему прусскою частью Силезской епархіи въ отсутствіе епископа Ферстера, который, какъ извѣстно, удалился мѣсяца два тому назадъ въ австрійскую часть своей епархіи, вслѣдствіе возбужденнаго противъ него прусскимъ верховнымъ церковнымъ судомъ преслѣдованія за неповиновеніе „майскимъ законамъ" и по подозрѣнію въ томъ что онъ есть тотъ тайный папскій делегатъ который исполняетъ обязанности архіепископа Познанскаго находящагося въ тюрьмѣ. И вотъ епископъ Ферстеръ, не пропуская установленнаго срока, прислалъ требуемое заявленіе. Вслѣдъ затѣмъ получены были извѣстія изъ двухъ другихъ епархій, Гильдесгейма и Фульды, что и тамошнія духовныя власти исполнили указанное требованіе закона, такъ что не можетъ подлежать сомнѣнію что по крайней мѣрѣ по отно-

шенію къ закону 20-го іюня о церковныхъ имуществахъ прусское католическое духовенство отступило отъ обычнаго Римскаго девиза: *non possumus*. Органъ силезскаго епископа, клерикальная газета *Schlesische Volks zeitung*, старается ослабить значеніе этой первой уступки, доказывая что законъ 20-го іюня, по самому свойству предмета къ которому онъ относится, ни въ чемъ не затрогиваетъ „высшихъ и священнѣйшихъ правъ католической церкви," и потому онъ не имѣетъ де ничего общаго съ прочими церковными законами. Съ другой стороны, епископъ, рѣшившись подчиниться этому закону, питаетъ де надежду что лица кои будутъ избраны въ будущіе приходскіе совѣты будутъ управлять церковнымъ имуществомъ совершенно въ духѣ и интересахъ церкви, чего нельзя было бы ожидать еслибы, при сопротивленіи духовенства, его мѣсто заступили чиновники отъ правительства.

Этимъ изворотамъ клерикальныхъ органовъ преданныя правительству газеты противопоставляютъ ихъ же собственныя возраженія въ то время когда законъ 20-го іюня подготовлялся въ коммиссіи Ландтага. Тогда клерикалы доказывали что законъ этотъ противорѣчитъ въ принципѣ догматамъ католической вѣры, ибо имъ признается что собственникъ приходскаго имущества есть приходъ, тогда какъ по каноническому ученію субъектъ этого права есть никто иной какъ сама церковь, а потому завѣдываніе имуществомъ должно де всецѣло принадлежать духовенству на основаніи каноническихъ правилъ не допускающихъ въ этомъ дѣлѣ участія свѣтскихъ представителей прихода. Либеральныя газеты приводятъ письмо архіепископа Кёльнскаго въ коммиссіи Ландтага, въ коемъ онъ, по порученію данному ему всѣми остальными прусскими епископами, протестовалъ противъ упомянутаго закона, точно также указывая на полное противорѣчіе онаго съ основными догматами католической церкви, вслѣдствіе чего онъ напередъ заявлялъ о невозможности подчиниться такому закону.

Ссылаясь на эти факты, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, съ своей стороны, указываетъ на то основное положеніе на которое до сихъ поръ опиралось католическое духовенство, заключающееся въ томъ что католическая церковь, въ дѣлѣ своего внутренняго управленія, не подчинена государству, и что ихъ взаимныя отношенія, а также всѣ интересы въ коихъ церковь соприкасается со внѣшнимъ міромъ, могутъ быть установлены не одностороннимъ путемъ свѣтскаго законодательства, а лишь взаимнымъ соглашеніемъ. Очевидно, поэтому, прибавляетъ офиціозная газета, что подчиненіе закону 20-го іюня со стороны прусскаго католическаго духовенства имѣетъ принципіальное значеніе, такъ какъ въ немъ заключается отреченіе отъ указаннаго основнаго положенія. Нельзя сомнѣваться что столь важный шагъ не могъ быть сдѣланъ безъ предварительнаго разрѣшенія папы, а этимъ де еще разъ подтверждаются много разъ повторявшіеся въ исторіи примѣры неисчерпаемой изобрѣтательности папской куріи, всегда умѣвшей покориться необходимости и избрать какой-нибудь *modus vivendi*, когда она убѣждалась что побѣда невозможна. Министерская газета высказываетъ убѣжденіе что то же повторится и теперь, такъ какъ католическое духовенство, разъ отступивъ отъ безусловнаго отрицанія авторитета государства въ дѣлахъ церкви, и убѣдившись на дѣлѣ въ его твердой рѣшимости настоять на своемъ, сумѣетъ найти предлоги и для дальнѣйшихъ уступокъ. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* весьма рада этому обороту, ибо она всегда де была того мнѣнія что теперешняя борьба государства съ католическою церковью ни коимъ образомъ не можетъ и не должна окончиться уничтоженіемъ послѣдней.

Какъ бы въ подтвержденіе оптимистскаго взгляда высказываемаго органомъ прусскаго правительства, тотъ же епископъ Ферстеръ обнаружилъ недавно уступчивость и по другому, не менѣе важному изъ прусскихъ церковныхъ законовъ. Вслѣдствіе открывшейся вакансіи каноника этой епархіи, епископъ Ферстеръ избралъ для замѣщенія этой должности соборнаго священника Глейха, о которомъ было извѣстно что назначеніе его не встрѣтитъ сопротивленія со стороны правительства. На основаніи закона о порядкѣ замѣщенія духовныхъ должностей, епископъ увѣдомилъ о своемъ выборѣ оберъ-президента въ теченіе установленнаго тридцатидневнаго срока, и когда оберъ-президентъ изъявилъ свое согласіе представилъ въ Римъ объ утвержденіи г. Глейха каноникомъ. Утвержденіе это не замедлило послѣдовать.

Австрійскія газеты также приводятъ

одинъ фактъ который, въ связи съ вышеприведенными, долженъ свидѣтельствовать о примирительномъ настроеніи внезапно наступившемъ въ папской политикѣ. Австрійское правительство до сихъ поръ не доходило до открытой борьбы съ католическимъ духовенствомъ; тѣмъ не менѣе, разрывъ казался неминуемъ, и послѣ отмѣны конкордата австрійское законодательство по отношенію къ католической церкви въ сущности мало разнилось отъ германскихъ законовъ по тому же предмету. Высшіе представители католическаго духовенства держались и тутъ той же политики абсолютнаго отрицанія правъ государства по отношенію къ церкви. Австрійская либеральная печать много разъ сообщала о возбужденіи судебнаго преслѣдованія противъ того или другаго изъ епископовъ за открытое неповиновеніе законамъ государства. Ни одинъ изъ этихъ процессовъ до сихъ поръ не былъ, правда, доведенъ до конца, и никто изъ австрійскихъ епископовъ не былъ смѣщенъ или заключенъ въ тюрьму; но это объясняется лишь тѣмъ что виновные предъ судомъ епископы всегда находили могущественную поддержку въ высшихъ придворныхъ сферахъ, а также набожностью императора Франца-Іосифа, и благодаря этому, возбужденные до сихъ поръ процессы были прекращены до суда. Однако клерикальное вліяніе при дворѣ не сумѣло дать иной оборотъ самой политикѣ правительства въ дѣлахъ церкви, духовенство же съ своей стороны, поощряемое безнаказанностью, продолжало свое противодѣйствіе, и отрицая право государства на одностороннюю отмѣну конкордата съ папскою куріей, по прежнему руководилось статутами послѣдняго, оставляя въ невѣдѣніи изданные въ замѣну оныхъ новые законы. Духовенство было особенно недовольно закономъ о народномъ обученіи, который значительно ограничилъ принадлежавшее ему по конкордату могущественное вліяніе на народную школу, и всѣми средствами старалось поддержать на дѣлѣ это вліяніе, вопреки новымъ законамъ. Вслѣдствіе этого, столкновенія между духовенствомъ и органами правительства повторялись безпрерывно, и рано или поздно можно было ожидать въ Австріи повторенія прусской „культурной борьбы.“

Но вотъ на дняхъ одинъ изъ представителей австрійскаго католическаго духовенства заговорилъ примирительнымъ языкомъ, котораго и тамъ давно уже не было слышно. На мѣсто престарѣлаго Лайбахскаго епископа Видмера, удалившагося на покой? поступилъ вновь назначенный папой на эту каѳедру епископъ Погачаръ, Словакъ по происхожденію, извѣстный своими богословскими трудами, занимавшій до сихъ поръ мѣсто генеральнаго викарія той же епархіи, въ которой антагонизмъ между духовенствомъ и органами правительства принялъ въ послѣднее время весьма широкіе размѣры. 23-го іюля, новый епископъ принималъ депутацію отъ Лайбахскаго муниципалитета, и въ отвѣтъ на привѣтствіе послѣдняго сказалъ что онъ „направитъ всѣ свои старанія къ тому чтобы подчиненное ему духовенство дѣйствовало во всемъ въ тѣсномъ согласіи съ органами правительства.“ При этомъ епископъ Погачаръ добавилъ что онъ считаетъ законъ о народномъ обученіи вполнѣ достаточнымъ для огражденія интересовъ религіи въ дѣлѣ воспитанія, и будетъ имъ руководиться въ своихъ заботахъ о содѣйствіи народному воспитанію въ духѣ вѣры.

Эти слова новаго епископа обратили на себя всеобщее вниманіе не только въ Австріи, но и въ Германіи, гдѣ ихъ также причисляютъ къ признакамъ того что въ Римѣ „вѣтеръ повернулъ въ другую сторону.“

Нѣмецкія газеты не довольствуются заявленіемъ факта, но стараются объяснить и вызвавшую его причину. Онѣ находятъ оную въ неудачѣ которую претерпѣли ультрамонтаны на послѣднихъ выборахъ въ Баваріи. Окончательный результатъ этихъ выборовъ въ точности еще неизвѣстенъ, такъ какъ въ Баваріи принятъ избирательный порядокъ двухъ степеней, и 15-го іюля окончено лишь избраніе выборщиковъ. Разчитываютъ однако навѣрное, на основаніи числа избирательныхъ округовъ въ коихъ клерикальные выборщики преобладаютъ надъ либеральными, что при самомъ лучшемъ исходѣ вторичныхъ выборовъ ультрамонтаны будутъ располагать въ палатѣ большинствомъ лишь двухъ голосовъ (79 противъ 77). Не говоря уже о ничтожности такого большинства, которое ничуть не обезпечиваетъ баварскимъ „патріотамъ,“ какъ называютъ себя тамошніе ультрамонтаны, рѣшительнаго преобладанія въ палатѣ, этотъ результатъ, по словамъ либеральной нѣмецкой печати, долженъ былъ убѣдить клерикальную партію вообще что звѣзда ихъ меркнетъ, ибо на Баварію они

не безъ основанія взирали какъ на самый крѣпкій оплотъ свой въ центрѣ Европы. Изъ пяти милліоновъ жителей Баваріи, 3½ милліона составляютъ сплошное католическое населеніе, очень набожное и подчиняющееся во всемъ вліянію духовенства. Католическое духовенство въ Баваріи, поддерживаемое клерикальною печатью, употребило всѣ усилія чтобъ одержать полную побѣду на этихъ выборахъ. Оно всячески старалось внушить избирателямъ что эта побѣда будетъ вмѣстѣ побѣдой баварской автономіи надъ „всепожирающимъ прусскимъ милитаризмомъ.“ Тѣмъ не менѣе, результатъ выборовъ де самый жалкій для ультрамонтановъ. Вотъ почему они не могли де не убѣдиться что почва, на которую они съ такою увѣренностью опирались, начинаетъ колебаться подъ ихъ ногами. Римскіе руководители этой партіи, замѣтивъ это, поспѣшили де благоразумно измѣнить свою тактику, и этимъ объясняется неожиданная уступчивость обнаруженная католическими епископами.

№ 187.

Москва, 21-го іюля.

Парижскій корреспондентъ *Times* передаетъ интересное наблюденіе. Онъ разказываетъ,—присовокупляя что замѣченный имъ фактъ этотъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе въ Парижѣ и Версалѣ,—что германскій посолъ очень прилежно посѣщалъ въ послѣдніе дни всѣ засѣданія Національнаго Собранія, посвященныя обсужденію органическихъ законовъ необходимыхъ для дополненія конституціи 25-го февраля; тогда какъ представители другихъ державъ, повидимому, вовсе не интересовались этими преніями. Корреспондентъ свидѣтельствуетъ еще что князь Гоэнлоэ только и ожидаетъ окончанія преній въ Собраніи касательно отсрочки сессіи или рѣшенія о его распущеніи, чтобы воспользоваться обычнымъ отпускомъ, но по необходимости вынужденъ ожидать конца преній въ Собраніи, такъ какъ онъ обязанъ будетъ словесно передать своему правительству во всѣхъ подробностяхъ о послѣднихъ парламентскихъ событіяхъ происходившихъ въ Версалѣ. Такой интересъ Нѣмцевъ ко французскимъ внутреннимъ дѣламъ корреспондентъ лондонской газеты находитъ весьма понятнымъ, такъ какъ всѣ вопросы обсуждавшіеся въ послѣднее время въ Собраніи, или прямо или косвенно въ немъ затронутые, были такого свойства что должны подѣйствовать на германскую политику въ отношеніи Франціи. Если вникнуть въ значеніе всѣхъ этихъ безконечныхъ преній, то окажется что обсуждался не только вопросъ о распущеніи нынѣшняго Собранія, но главнымъ образомъ, хотя прямо и не заявлялось никѣмъ объ этомъ вопросѣ, о будущихъ отношеніяхъ между французскимъ правительствомъ и различными политическими партіями. Если по какимъ-либо причинамъ нынѣшнее правительство не въ состояніи будетъ справиться съ задачей и будетъ осилено интригами враждебныхъ или недовѣряющихъ ему партій, то долженъ будетъ наступить кризисъ, и германское правительство, какъ наболѣе заинтересованное въ политикѣ Франціи, естественно не можетъ оставаться вполнѣ безучастнымъ къ тому въ чьи руки, повидимому, скорѣе всего можетъ достаться власть во Франціи.

Этотъ интересъ обнаруживаемый Нѣмцами ко французскимъ дѣламъ, по словамъ корреспондента *Times*, есть чисто наблюдательный, и германское правительство рѣшительно ни однимъ дѣйствіемъ не обнаружило де впечатлѣній какія на него производятъ странныя превратности, ежемѣсячно совершающіяся въ Версальскомъ Собраніи. Тѣмъ не менѣе, Французовъ тревожитъ и стѣсняетъ это живое любопытство сосѣда къ ихъ дѣламъ, и многіе изъ нихъ видятъ въ этомъ обстоятельствѣ новый вѣскій аргументъ въ пользу того чтобы скорѣе покончить съ переходнымъ положеніемъ, чтобы не откладывать выборовъ до будущаго года и раздѣлаться съ агитаціей, установивъ твердое правительство, такъ чтобъ избавить Европу отъ безпокойства и отнять у противника всякій предлогъ ко вмѣшательству или вообще къ какимъ-либо серіознымъ жалобамъ, коихъ всего де вѣроятнѣе возможно ожидать именно во время общихъ выборовъ или среди агитаціи, имъ предшествующей и ихъ сопровождающей.

На дѣлѣ мы видимъ однако совсѣмъ иное, и Франція, повидимому, и теперь также еще далека ота установленія окончательнаго образа правленія какъ и въ началѣ нынѣшняго года. Правда, постановленіемъ 25-го февраля утверждена республиканская конституція, и Собраніе продолжаетъ обсуждать до мельчайшихъ подробностей не-

обходимые къ ней дополнительные органическіе законы. Но никто до сихъ поръ не знаетъ когда именно эта новая конституція должна вступить въ дѣйствіе, то есть когда должно послѣдовать распущеніе нынѣшняго Собранія и вслѣдъ затѣмъ новые общіе выборы. „Настоящее Собраніе," характеристически замѣчаетъ *Times*, „должно вскорѣ кончить свое существованіе, „но мы не можемъ знать въ точности ког„да именно, какъ не можемъ сказать когда „умретъ старый человѣкъ, хотя и знаемъ „что онъ долженъ умереть скоро, и подо„зрѣваемъ что смерть можетъ послѣдовать „внезапно." А между тѣмъ очевидно что всякая дальнѣйшая отсрочка, хотя бы и кратковременная, поддерживаетъ надежды партій, явно или тайно враждебныхъ нынѣшней республиканской конституціи и разчитывающихъ въ промежуткѣ до ея окончательнаго введенія на какія-либо случайности которыя дали бы возможность замѣнить другою правительственною формой, относительно коей каждая партія имѣетъ свои завѣтные идеалы.

Во всякомъ случаѣ, теперь уже почти несомнѣнно что общіе выборы должны быть вновь отложены до будущаго года. Правительство г. Бюффе прямо не высказывалось въ этомъ смыслѣ. Напротивъ, оно устами г. Дюфора высказалось въ такомъ смыслѣ какъ будто бы оно все еще питало надежду что новые выборы могутъ еще быть произведены въ теченіе нынѣшняго года. Но принятіе Собраніемъ резолюціи г. Малартра дѣлаетъ это почти невозможностью. Резолюція эта, какъ извѣстно, постановляла отсрочку засѣданій Собранія съ 4-го августа, въ виду созыва генеральныхъ совѣтовъ, до 16-го ноября, и хотя лѣвая энергически противилась ей, настаивая чтобы Собраніе продолжало безъ перерыва свои занятія для окончанія обсужденія органическихъ законовъ и бюджета, и затѣмъ для выбора 75 сенаторовъ и постановленія о своемъ распущеніи, однако въ пользу резолюціи г. Малартра была потребована неотложность, и принята большинствомъ 356 противъ 319. Правительство не было противъ этого предложенія, и только возражало противъ слишкомъ долгой отсрочки, предложивъ черезъ г. Дюфора возобновленіе сессіи 4-го ноября, вмѣсто 16-го. Но едва ли можно думать чтобъ этихъ двѣнадцати лишнихъ дней могло быть достаточно чтобы покончить со множествомъ дѣлъ, разсмотрѣніе коихъ еще предстоитъ Собранію, и исполнить всѣ предварительныя формальности предъ общими выборами, для того чтобы новая палата могла собраться во второй вторникъ будущаго января, какъ это назначено въ законѣ объ отношеніяхъ государственныхъ властей. Слѣдовательно, почти неизбѣжно что общіе выборы должны быть отложены до весны будущаго года, и такимъ образомъ депутаты пріобрѣтаютъ вновь неопредѣленную отсрочку.

Резолюція г. Малартра конечно не могла бы имѣть успѣха еслибы правительство рѣшительно ей воспротивилось и еслибы не разстроилось то большинство 25-го февраля которое утвердило республиканскую конституцію. Но судя по всему было бы несправедливо обвинять кабинетъ г. Бюффе въ двуличности и въ желаніи какъ можно далѣе отсрочить выборы. Напротивъ, есть основаніе думать что онъ искренно желалъ бы ускорить выборы, но его колебанія и нерѣшительность объясняются неувѣренностью относительно результата. Еслибы не только самъ вице-президентъ совѣта, г. Бюффе, но и министръ юстиціи, г. Дюфоръ, который считается наиболѣе либеральнымъ изъ нынѣшнихъ министровъ, сколько-нибудь могли разчитывать на консервативное большинство, въ будущей палатѣ, то они не задумались бы ускорить распущеніе нынѣшняго Собранія. Для обезпеченія желательнаго результата имѣется пока въ виду одно средство, хотя и оно можетъ-быть оказалось бы сомнительнымъ, — это замѣна баллотировки по списку баллотировкой по округамъ. Но извѣстно уже что желательную для министерства мѣру провести въ Собраніи чрезвычайно трудно, ибо за баллотировку по списку стоятъ, отчасти изъ принципа, а отчасти изъ разчета, всѣ оттѣнки лѣвой, а также бонапартисты, и даже часть легитимистовъ, по своимъ соображеніямъ, вѣроятно для того чтобы вызвать министерскій кризисъ и еще болѣе отдалить введеніе ненавистной имъ республиканской конституціи. Въ виду этого затрудненія толкуютъ уже давно о разныхъ компромиссахъ которые могли бы быть чѣмъ-то среднимъ между обѣими системами, какъ напримѣръ объ ограниченіи баллотировки по списку департаментами имѣющими не болѣе шести или четырехъ представителей, и о раздѣленіи остальныхъ на округа, или

о раздѣленіи всѣхъ департаментовъ на округа, изъ коихъ каждый выбиралъ бы не одного, а двухъ представителей. Разнообразить систему выборовъ можно до безконечности, а вѣроятно разчетъ пріискать компромиссъ который легче всего было бы провести въ Собраніи и побудилъ правительство согласиться на отсрочку сессіи до ноября. Но крайней мѣрѣ можно заключать объ этомъ изъ рѣчи г. Дюфора, заявившаго, въ одно изъ послѣднихъ засѣданій Собранія, что правительство предоставляетъ себѣ высказаться при возобновленіи сессіи о способахъ выборовъ и по вопросу о баллотировкѣ.

Но въ этой системѣ отсрочекъ кроется другаго рода опасность. Устоитъ ли самъ кабинетъ до того времени пока онъ въ состояніи будетъ согласить партіи относительно способа выборовъ? Полагаютъ что въ случаѣ разстройства кабинета, кризисъ можетъ разрѣшиться удаленіемъ одного вице-президента г. Бюффе и замѣной его г. Дюфоромъ. Но не будетъ ли и г. Дюфоръ поставленъ въ такую же дилемму? Дѣло въ томъ что теперь пріискать такое соглашеніе стало труднѣе чѣмъ мѣсяцъ тому назадъ, и г. Дюфору, также какъ теперь г. Бюффе, пришлось бы колебаться между поддержкой правыхъ или лѣвыхъ, послѣ того какъ сформированное съ такимъ трудомъ и усиліями искусственное большинство 25-го февраля было поколеблено 15-го іюля. Любопытнѣе всего что разстройство этого большинства было вызвано обстоятельствомъ которое казалось должно было бы упрочить его. Большинство это образовалось вслѣдствіе страха навѣяннаго на орлеанистовъ праваго и лѣваго центровъ быстрыми успѣхами пропаганды бонапартистовъ и возраставшею съ каждымъ днемъ безцеремонною дерзостью ихъ агитаціи. Радикалы, съ своей стороны, поняли что безъ помощи консерваторовъ праваго центра имъ нѣтъ надежды на утвержденіе республиканской формы правленія, и надо отдать справедливость мастерской стратегіи лѣвыхъ за послѣдніе шесть мѣсяцевъ: за исключеніемъ Луи Блана и одного или двухъ другихъ его товарищей, умѣренность была лозунгомъ всѣхъ чистыхъ республиканцевъ, и при самыхъ возбудительныхъ обстоятельствахъ они умѣли сдерживать себя и молчать. Но все же между элементами большинства не могло быть искренняго довѣрія, и ихъ соединяло только общее чувство страха предъ имперіализмомъ. Но такая единственная связь, когда нѣтъ другихъ болѣе существенныхъ поводовъ къ союзу, не можетъ быть прочна. Чувство страха предъ грозящею опасностью улеглось въ нѣкоторыхъ, и поводы къ разладу, уже не посторонняго свойства, а существенные, не преминули обнаружиться. Дошла очередь въ собраніи до обсужденія доклада о выборахъ бонапартиста Бургуана въ Ніеврскомъ департаментѣ. Пока шла рѣчь объ этихъ выборахъ, легитимисты и орлеанисты неистово рукоплескали изобличеніямъ бонапартистскихъ интригъ радикалами, и выборы г. Бургуана были кассированы. Но вотъ, на основаніи доклада о нихъ, обнаружившаго цѣлую сѣть стройно организованной бонапартистами пропаганды, г. Гамбетта потребовалъ отъ правительства принятія противъ оной энергическихъ мѣръ. Онъ, главнымъ образомъ, при этомъ мѣтилъ на то что г. Бюффе до сихъ поръ отказывался смѣстить множество бонапартистскихъ меровъ и префектовъ назначенныхъ г. де-Броломъ, во время поголовной административной ломки, послѣ паденія г. Тьера, на мѣсто удержавшихся при послѣднемъ радикальныхъ *protégés* г. Гамбетты, нахватавшихъ должности при его диктатурѣ. Требованіе казалось логическимъ, ибо если парламентская коммиссія, назначенная по желанію правительства, обнаружила заговоръ одной партіи, то правительство не должно бы терпѣть въ административномъ персоналѣ лицъ этой партіи. Но въ отвѣтъ на вызовъ бывшаго диктатора, г. Бюффе торжественно заявилъ вдругъ что существуютъ и революціонные заговоры, также какъ и бонапартистскіе, и что онъ намѣренъ столь же строго преслѣдовать какъ тѣ, такъ и другіе; вслѣдъ за тѣмъ онъ потребовалъ заявленія довѣрія къ правительству, къ чему тотчасъ же примкнули всѣ правыя, обрадовавшись раздору въ большинствѣ 25-го февраля, а лѣвыя, не смѣя подать противъ него голоса чтобы не разорвать окончательно этого большинства, вышли изъ засѣданія. Теперь обѣ стороны расположены замять этотъ непріятный эпизодъ 15-го іюля, но коренной раздоръ между ними выступилъ уже наружу; каждая изъ нихъ въ минуту увлеченія показала свои дальнѣйшіе планы.

Бонапартисты уже успѣли потерять много изъ своихъ прежнихъ успѣховъ, и са-

мое раскрытіе ихъ пропаганды могло повредить имъ во мнѣніи страны. Но лишь въ рядахъ бонапартистовъ кабинетъ могъ найдти опытныхъ префектовъ и меровъ консервативнаго направленія, которые могли быть полезны при будущихъ выборахъ. Ихъ по необходимости назначилъ герцогъ де-Броль; по неимѣнію другихъ лицъ, и ихъ же по необходимости удерживаетъ и г. Бюффе. Отставивъ ихъ, пришлось бы замѣнить ихъ прежними радикальными чиновниками г. Гамбетты.

Послѣ этого нечего удивляться что бонапартисты, казалось уничтоженные громовымъ докладомъ изобличавшимъ ихъ тайныя интриги и кассаціей выбора г. Бургуана, немедленно послѣ 15-го іюля вновь подняли головы, и органы ихъ провозгласили о возстановленіи прежняго консервативнаго большинства. Можетъ-быть они слишкомъ поторопились торжествовать побѣду, можетъ-быть ликованія ихъ преждевременны; но нельзя не сознаться что теперь консолидація вновь большинства 25-го февраля весьма затруднительна, и эпизодъ 15-го іюля еще разъ доказалъ непреодолимыя трудности на пути утвержденія такъ-называемой консервативной республики.

№ 188.

Москва, 23-го іюля.

Въ послѣднемъ выпускѣ *Извѣстій Русскаго Географическаго Общества* появилась статья извѣстнаго ученаго изслѣдователя Средней Азіи, Н. А. Сѣверцова: *О результатахъ физико-Географическихъ наблюденій въ Арало-Каспійскихъ степяхъ 1874 года*. Г. Сѣверцовъ, въ прошломъ году, принялъ участіе въ экспедиціи отправленной Географическимъ Обществомъ на низовья Аму-Дарьи, и въ упомянутой статьѣ представляетъ бѣглый обзоръ своихъ изслѣдованій, которыя въ послѣдствіи будутъ обнародованы въ подробности.

Главнѣйшіе результаты трудовъ всѣхъ членовъ прошлогодней Аму-Дарьинской экспедиціи теперь уже извѣстны частію по сообщеніямъ въ общихъ собраніяхъ Географическаго Общества, частію по статьямъ появившимся въ его *Извѣстіяхъ*. Поразительное впечатлѣніе производятъ эти статьи и сообщенія. Оказывается что почти всѣ члены экспедиціи заняты всего болѣе вопросомъ, котораго они не могли изслѣдовать непосредственно, вопросомъ о причинахъ поворота Аму-Дарьи въ Аралъ и возможности направить ее попрежнему въ Каспій. Этотъ важнѣйшій для Средней Азіи вопросъ вполнѣ владѣлъ умами членовъ экспедиціи, но по причинамъ политическимъ экспедиція не могла вступать на лѣвый берегъ Аму, гдѣ совершалось измѣненіе теченія этой рѣки и гдѣ надо искать разрѣшенія всѣхъ относящихся сюда вопросовъ. Не странное ли это дѣло? Политическія обстоятельства въ Средней Азіи, препятствующія изслѣдованіямъ ученой экспедиціи!

Ближайшее отношеніе къ дѣлу имѣлъ лишь тотъ отдѣлъ экспедиціи который производилъ нивеллировку между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. До прошлаго года разница уровней этихъ морей была извѣстна лишь по отрывочнымъ случайнымъ наблюденіямъ; на основаніи ихъ, полагали что Аральское море лежитъ выше Каспійскаго на 117 футъ, какъ то и означено на картѣ Средней Азіи изданной нашимъ Военно-топографическимъ Депо. При такой разницѣ уровня Арала и Каспія являлось сомнѣніе относительно того какъ могла Аму-Дарья течь въ Каспій въ прежнія времена; паденіе во 117 футъ, было бы недостаточно для рѣки въ семьсотъ верстъ длиной, а такую длину имѣетъ Узбой (сухое русло Аму) въ промежуткѣ между Аральскимъ и Каспійскимъ морями. Нивеллировка Красноводскаго отряда на нижней трети Узбоя между Красноводскомъ и колодцами Игды показала уже что сухое русло имѣетъ гораздо большее паденіе, и навела сомнѣнія относительно правильности прежнихъ исчисленій разницы уровней Арала и Каспія. Въ прошломъ году отдѣлъ экспедиціи, подъ начальствомъ г. Тилло, имѣлъ возможность сдѣлать наконецъ точную нивеллировку между заливомъ Мертвый Култукъ Каспійскаго моря и сѣверо-западнымъ угломъ Аральскаго, то-есть въ промежуткѣ наименьшаго разстоянія между морями. Оказалось что разница уровня морей доходитъ до 243 футъ. При такомъ склонѣ между Араломъ и Каспіемъ, прежнее русло Аму имѣло, конечно, совершенно достаточное паденіе.

Другіе отдѣлы экспедиціи не дерзавшіе вступать на лѣвый берегъ Аму не могли конечно собрать такихъ капитальныхъ данныхъ какія даны нивеллировкой г. Тилло.

Но и въ пространствѣ между Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей собраны факты во многомъ освѣщающіе дѣло.

Послѣ появленія статьи г. Сѣверцова можно считать доказаннымъ что Сыръ-Дарья имѣетъ такое же точно оставленное ею теперь сухое русло какъ и Аму-Дарья. Узбою совершенно соотвѣтствуетъ Яны или Джаны-Дарья, сухое русло отдѣляющееся отъ теперешняго теченія Сыръ-Дарьи около Перовска, направляющееся оттуда къ югу и впадающее въ Аральское море верстъ двѣсти южнѣе теперешняго устья Сыра, недалеко уже отъ устьевъ восточныхъ рукавовъ Аму. „Старое сухое русло (Яны-Дарья)," говоритъ г. Сѣверцовъ, — „имѣетъ сажень до 300 ширины и положительно шире чѣмъ теперешнее русло Сыра у Перовска. Эта ширина имѣется въ среднихъ и верхнихъ частяхъ Джаны-Дарьинскаго русла, гдѣ оно углублено, а тамъ гдѣ начинается дельта русло еще шире; въ томъ мѣстѣ гдѣ я перешелъ его въ прошломъ году оно шириной слишкомъ въ версту. Джаны-Дарьинская же дельта съ своими сухими лощинами занимаетъ втрое или вчетверо больше пространства чѣмъ теперешняя дельта Сыра."

Размѣры русла Яны-Дарьи, а также величина и сложность кончающей его дельты дѣйствительно дѣлаютъ вполнѣ вѣроятнымъ смыслъ что Яны-Дарья несла когда-то всѣ воды Сыра въ Аралъ, и что Яны-Дарья находится въ такомъ же отношеніи къ теперешнему теченію Сыра, какъ Узбой къ Аму-Дарьѣ.

Предположеніе г. Сѣверцова кажется намъ очень вѣроятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, сходство между Яны-Дарьей и Узбоемъ бросается въ глаза. Русло Яны-Дарьи точно также изобилуетъ озерками, колодцами и растительностью, какъ и ближайшая къ Хивѣ часть Узбоя Урунъ-Дарья. Оба сухіе русла одинаково перегорожены какими-то плотинами, настоящее значеніе коихъ въ точности неизвѣстно. Къ юго-востоку отъ Яны-Дарьи, въ такихъ частяхъ пустыни Кизиль-Кумы, гдѣ, по выраженію г. Сѣверцова, „не только жить, но и кочевать нельзя," находятся развалины крѣпостей и городовъ, которые могли получать воду только изъ Сыра. Точно также къ юго-востоку отъ Узбоя, въ еще болѣе страшной теперь пустынѣ Кара-Кумовъ, гдѣ уже совсѣмъ нельзя кочевать, встрѣчаются развалины богатыхъ когда-то городовъ, мимо коихъ, во время Хивинской экспедиціи проскакалъ полковникъ Соболевъ одинъ съ деньщикомъ и двумя Туркменами-проводниками.

Сходство Узбоя съ Яны-Дарьей не замѣчалось нами до сихъ поръ потому что мы были сбиты съ толку разказами Киргизъ, увѣрявшихъ будто Яны-Дарья образовалась около 1760 года, когда Каракалпаки, оттѣсненные съ низовьевъ Сыра Киргизами, отвели къ себѣ часть водъ Сыра. Разказы Киргизовъ подтверждались многими фактами. Оказывается что они справедливы, но дѣло въ томъ что по наблюденіямъ г. Сѣверцова, Каракалпаки отвели воду не новою канавой, а въ сухое старое русло. П. Сѣверцовъ пишетъ:

„Пущенная же Каракалпаками вода также видна, видны ея слѣды въ узкой лощинѣ которая извивается по широкому старому руслу. Въ этой лощинѣ въ 1858 году я прослѣдилъ и воду которая тогда опять текла, а въ прошломъ году я нашелъ и Каракалпакское узкое русло Яны-Дарьи сухимъ, только съ отдѣльными омутами. Въ половодье они наполняются водой, а въ сухое время вода между ними усыхаетъ дочиста, такъ что остается рядъ рѣдко разсѣянныхъ стоячихъ лужъ, протяженіемъ верстъ на 200."

Эти данныя свидѣтельствуютъ въ пользу возобновленія прежняго теченія Аму-Дарьи. Если Каракалпаки съумѣли въ прошломъ столѣтіи возстановить отчасти старое теченіе Сыра, неужели же мы въ XIX вѣкѣ, при теперешнемъ развитіи современнаго искусства, не возобновимъ несравненно болѣе важное теченіе Аму-Дарьи? Воды ея точно также прорываются на старое русло какъ и воды Сыра; въ томъ же 1858 или 1859 воды Аму-Дарьи прошли по старому руслу до Сыра-Камыша, а воды Сыра, на глазахъ г. Сѣверцова, снова текли по Яны-Дарьѣ.

Нѣсколько времени тому назадъ, извѣстія старинныхъ географовъ о существованіи въ прежнія времена водянаго сообщенія между Аму и Сыромъ казались чуть ли не больше еще сказкой чѣмъ преданія о теченіи Аму въ Каспій. Но теперь существованіе этого сообщенія вполнѣ доказано. Г. Сѣверцовъ нашелъ слѣды убѣждающіе въ томъ что еще въ концѣ пятидесятыхъ годовъ воды Сыра протекавшія по Яны-Дарьѣ сообщались съ рукавомъ Аму Караколомъ, текущимъ изъ Дау-Каринскихъ

озеръ. На правомъ берегу Аму нашлись еще другія сухія русла, указывающія намъ существованіе подобныхъ же сообщеній.

Г. Сѣверцовъ полагаетъ что водная связь между Аму и Сыромъ можетъ быть возстановлена легко. „Эта возможность, говоритъ онъ,—

„представляется мнѣ наиболѣе вѣроятною для самаго недавняго изъ прежнихъ сообщеній отъ Яны-Дарьи къ Кунградъ-Кулю; тутъ потребны наименьшія работы. Воды въ Яны-Дарью, вмѣсто ея теперешняго выхода, нужно пустить новымъ семиверстнымъ каналомъ изъ вершины Крутой-Луки Манли-Тугай близъ Петровска, гдѣ вода не отлагаетъ прибрежныхъ наносовъ, а размываетъ лѣвый берегъ. Далѣе по опыту 1854 года, вода пойдетъ сама. Нужно только прорыть плотины которыми Киргизы поднимали уровень Джаны-Дарьинской воды для орошенія и запрудить выходы нѣкоторыхъ боковыхъ протоковъ чтобы направить всю воду на встрѣчу Аму-Дарьинскому Караколу. Но такъ какъ послѣдній поглощается песками, то ниже Кунградъ-Куля придется замѣнить его возобновленіемъ одного изъ параллельныхъ ему сухихъ арыковъ, проведенныхъ по глинистой почвѣ ближе къ Бель-Тау.“

Въ какихъ видахъ будемъ мы, однако, возстановлять связь между Аму и Сыромъ? Возстановимъ ли мы ее какъ путь сообщенія между двумя великими рѣками Средней Азіи? Но гдѣ же порука что вновь образованные рукава Сыра и Аму будутъ судоходны? Мы не собрали даже самыхъ начальныхъ данныхъ чтобы судить о степени годности къ плаванію протоковъ которые хотимъ возобновить.

Кромѣ пути сообщенія, водяная связь Аму съ Сыромъ можетъ быть пригодна еще для орошенія окружающей мѣстности, и оказывается что эту цѣль и имѣетъ г. Сѣверцовъ. „Вообще, мнѣ кажется,“ говоритъ онъ, „что будущность Аму и Сыра „не въ судоходствѣ, а въ развитіи орошенія, въ развитіи производительности по „берегамъ. Чѣмъ больше израсходуется водъ „на орошеніе и чѣмъ больше возрастетъ „производство тѣмъ лучше. Судоходство „никогда не можетъ здѣсь быть порядочное, но при развивіи орошенія и произ„водства можетъ окупиться желѣзная до„рога вдоль Нижняго Сыра.“ Согласимся съ авторомъ и будемъ думать, что Средней Азіи не надо и мечтать о водяныхъ сообщеніяхъ, что воды ея рѣкъ надо развести на ирригаціи. Но для чего же въ такомъ случаѣ связь между Аму и Сыромъ? Эта связь отнюдь не нужна въ видахъ орошенія. Чтобъ увеличить пространство производительной почвы, нужно не водяное сообщеніе между двумя большими средне-азіятскими рѣками, а разведеніе водъ обоихъ рѣкъ по такимъ мѣстностямъ которыя подаютъ больше надежды быть производительными. Въ этихъ видахъ быть-можетъ, надо провести воды Сыра въ голодную степь въ Кизиль-Кумы, воды Аму-Дарьи въ Кара-Кумы, къ Шахъ Сепешу и избѣгать всякой растраты прѣсныхъ водъ у береговъ Арала, на которыхъ, сколько извѣстно, никогда культуры не было.

Признавая что средне-азіятскія рѣки должны быть разведены на орошеніе, надо изучить ихъ берега съ этой точки зрѣнія. Возстановленіе прежнихъ теченій вовсе не рѣшаетъ вопроса объ ирригаціи: отчего же люди полагающіе что средне-азіятскія рѣки годны лишь для орошенія прежде всего предлагаютъ возстановленіе прежнихъ теченій и сообщеній? Откуда такое противорѣчіе воззрѣній и предложеній?

Дѣло въ томъ что несмотря на всю странность, на всю необычайность надежды возстановить прежнія водяныя сообщенія Средней Азіи, надежда на то не потеряна. До сихъ поръ никто не находилъ такого факта который показалъ бы что обращеніе Аму на старое русло и возобновленіе связи ея съ Сыромъ ни въ коемъ случаѣ не могли привести къ возстановленію судоходнаго сообщенія между Каспіемъ и бассейнами Аму и Сыра. Какъ ни важно увеличеніе культурнаго пространства въ средне-азіятскихъ степяхъ, но открытіе для нихъ сообщенія съ Каспіемъ было бы еще важнѣе. Судоходство по Узбою и далѣе по Яны-Дарьѣ измѣнило бы всѣ судьбы Средней Азіи. Признаніе важности водяныхъ сообщеній между Среднею Азіей и Европой слышится даже въ предложеніяхъ людей, повидимому, не имѣющихъ никакихъ надеждъ на возстановленіе этихъ сообщеній. Эти признанія, эти скрытыя упованія будутъ потеряны лишь когда обнаружатся факты убѣждающіе въ невозможности возстановить прежнія судоходныя теченія. Существуютъ ли такіе факты или нѣтъ можно узнать лишь чрезъ ближайшее изученіе Аму-Дарьи.

Къ сожалѣнію, и послѣ экспедиціи про-

шлаго года мы также мало знаемъ дѣло какъ прежде, и все путаемся въ явно несостоятельныхъ гипотезахъ. Они занимаютъ много мѣста и въ статьѣ г. Сѣверцова, и мы полагаемъ еще къ нимъ возвратиться. Замѣтимъ же теперь что наблюденія экспедиціи не только не разрѣшили тайны судьбы постигшей Аму, но прибавили къ ней еще вопросъ о Сыръ-Дарьѣ, и о причинахъ заставившихъ ее покинуть русло Яны-Дарьи.

Каково бы ни было назначеніе рѣкъ Средней Азіи, должны ли онѣ служить для орошенія или для сообщеній, или для обѣихъ цѣлей вмѣстѣ, во всякомъ случаѣ теперешнія свѣдѣнія наши недостаточны для рѣшенія относящихся сюда вопросовъ. Какъ въ видахъ орошенія, такъ и въ видахъ возстановленія путей, бассейны Сыра и Аму изучены еще очень мало.

Для нашихъ средне-азіятскихъ владѣній наступаетъ пора внутренняго устроенія, а важнѣйшіе вопросы его заключаются въ орошеніи и путяхъ сообщенія. Было бы непростительно медлить теперь ближайшимъ изученіемъ бассейна Сыра и особенно гораздо болѣе важнаго бассейна Аму. Этому изученію препятствовали до сихъ поръ политическія обстоятельства лѣваго берега Аму, и намъ остается только подчинить эти обстоятельства нашимъ видамъ.

№ 189.

Москва, 24-го іюля.

На прошлой недѣлѣ мы помѣстили въ нашей газетѣ статью г. Аверкіева „Театральный вопросъ.“ Статья эта стоитъ того чтобы на ней остановиться, и было бы жаль еслибъ она прошла незамѣченною. Не мало потрудившійся для русскаго театра, авторъ этой статьи, при постановкѣ на столичныя сцены цѣлаго ряда піесъ, по необходимости много разъ вступалъ въ непосредственныя сношенія и съ театральною цензурой, и съ театральною дирекціей, и съ труппами нашихъ драматическихъ артистовъ, и такимъ образомъ на собственномъ опытѣ ознакомился съ неблагопріятными условіями въ какихъ находятся наши столичные театры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при неоднократныхъ поѣздкахъ за границу, онъ имѣлъ возможность достаточно присмотрѣться и къ тамошнимъ театральнымъ порядкамъ и посравнить ихъ съ нашими. Все это, при любви къ дѣлу, помогло ему придать интересъ своему изложенію и способствовало ясности и убѣдительности высказанныхъ имъ соображеній.

О положеніи нашихъ столичныхъ театровъ было уже такъ много писано что трудно было бы сказать по этому предмету что-нибудь новое. Сѣтованія на разныя стороны нашихъ театральныхъ порядковъ сдѣлались почти общимъ мѣстомъ. Столичные театры давно уже ни количественно, ни качественно не удовлетворяютъ публику. Трудность, часто невозможность доставать мѣста при слишкомъ ограниченномъ числѣ театровъ, и развившееся вслѣдствіе этого барышничество, противъ котораго безсильны всякія предупредительныя полицейскія мѣры, вызываютъ постоянный ропотъ, который съ каждымъ годомъ становится все громче. Вслѣдствіе той же малочисленности театровъ, даваемыя на нихъ одновременно піесы, даже при удачномъ выборѣ, никакъ не могутъ удовлетворять разнообразію вкусовъ. Выбирать не изъ чего; приходится или совсѣмъ отказаться отъ театра, или смотрѣть безъ выбора что бы на немъ ни давалось. Хорошія піесы появляются на сценѣ какъ рѣдкія исключенія и не долго на ней держатся, по заведенному порядку уступая мѣсто массѣ бездарныхъ издѣлій, быстро смѣняющихся одно другимъ. О художественномъ исполненіи, о тщательной постановкѣ піесъ давно нѣтъ и рѣчи; крайняя небрежность стала здѣсь дѣломъ обычнымъ. Артистическія силы столичныхъ труппъ годъ отъ году слабѣютъ; не отличается производительностью, по крайней мѣрѣ хорошею, и дѣятельность людей пишущихъ для театра.

Въ виду такого упадка нашихъ столичныхъ театровъ, не мало упрековъ сыплется на нашихъ драматурговъ и актеровъ, на театральныхъ цензоровъ и на директоровъ Императорскихъ театровъ. Г. Аверкіевъ не повторяетъ подобныхъ укоровъ, находя ихъ не совсѣмъ заслуженными. Въ дѣйствіяхъ театрально-литературнаго комитета онъ не усматриваетъ ничего особенно притѣснительнаго для драматической литературы и сцены; и жалобы на этотъ комитетъ объясняетъ оскорбленными авторскими самолюбіями. Возлагать отвѣтственность за то что творится въ столичныхъ театрахъ на ихъ директоровъ онъ нахо-

дить несправедливымъ. Разбирая подробно дѣятельность директора театра, г. Аверкіевъ приходитъ къ убѣжденію, что при данныхъ условіяхъ директоръ почти ничего не можетъ сдѣлать для сцены ни въ художественномъ, ни въ хозяйственномъ отношеніи, будучи связанъ по рукамъ и ногамъ мелочнымъ контролемъ по части всякихъ расходовъ и бенефисною системой, которая дѣлаетъ распорядителями репертуара актеровъ-бенефиціантовъ, причемъ дѣятельность директора сводится въ сущности къ подписыванію бумагъ. Тою же бенефисною системой парализуются и талантъ актеровъ, и дѣятельность драматическихъ писателей.

Въ статьѣ г. Аверкіева эта сторона дѣла разработана весьма обстоятельно, и вредныя для театра послѣдствія бенефисной системы выяснены какъ нельзя лучше. За границей каждый порядочный театръ имѣетъ свой репертуаръ, въ который входятъ піесы лишь извѣстнаго рода что̀ даетъ театру опредѣленную физіономію, сосредоточиваетъ артистическія силы труппы и представляетъ наилучшія условія для того чтобы таланты вырабатывались въ соотвѣтственномъ имъ направленіи. Благодаря бенефисной системѣ, наши столичныя сцены лишены всякой физіономіи: на однихъ и тѣхъ же подмосткахъ, одними и тѣми же артистами исполняются у насъ сегодня оперетка, завтра мелодрама, послѣзавтра фарсъ, затѣмъ трагедія. За границей хорошій театръ ставитъ въ годъ весьма ограниченное число піесъ, но ставитъ каждую піесу обдуманно и старательно, не прежде какъ піеса тщательно разучена и послѣ многихъ репетицій. У насъ, при бенефисной системѣ, піесы смѣняютъ другъ друга какъ мимолетныя изображенія въ калейдоскопѣ. Почти каждую недѣлю появляется на сценѣ новая піеса, а иногда и нѣсколько новыхъ піесъ разомъ. Не ставить новыхъ піесъ нельзя, ибо публика не пойдетъ смотрѣть старыя піесы за двойныя цѣны. Но хорошая постановка при такой многопіесности невозможна. Изъ общихъ денежныхъ средствъ театра, на постановку каждой піесы приходится удѣлять недостаточныя суммы. Ни на разучиваніе ролей, ни на репетиціи актерамъ не достаетъ времени: некогда не только изучать роли, но и просто ихъ выучить. Нечего и говорить какъ отзывается все это на ходѣ театральныхъ представленій, и какъ неблагопріятны подобныя условія для развитія сценическихъ талантовъ. Но и это еще не все. При предоставленномъ бенефиціантамъ выборѣ піесъ для постановки на сцену, художественныя достоинства піесы большею частію отходятъ на второй планъ: прежде всего берется въ разчетъ достаточно ли въ піесѣ дѣйствующихъ лицъ, чтобъ извѣстное число актеровъ могли получать при ея представленіи поспектакльную плату. Затѣмъ слѣдуетъ урѣзываніе и уродованіе піесъ, сокращеніе ролей, единственно въ видахъ облегченія ихъ заучиванія,—условія стѣсняющія авторовъ піесъ хуже всякой театральной цензуры. Наконецъ, требуемая бенефисною системой погоня за новыми піесами ведетъ къ несправедливому распредѣленію вознагражденія между ихъ авторами, къ уравненію талантовъ съ бездарностями. Это вознагражденіе зависитъ отъ числа представленій піесы. Но для частаго повторенія хорошихъ и имѣвшихъ успѣхъ піесъ не достаетъ дней, занятыхъ безпрестанными бенефисами и повтореніями бенефисныхъ, хотя плохихъ, но за то новыхъ піесъ.

Къ чему такіе порядки? Несправедливые по отношенію къ авторамъ, они невыгодны и актерамъ, которые вообще предпочитаютъ бенефисамъ и невѣрной поспектакльной платѣ опредѣленныя цифры жалованья. Давно уже замѣчено что свѣжія артистическія силы, не прельщаясь ни бенефисами, ни платой по спектаклямъ, уходятъ въ провинцію Держится бенефисная система единственно въ видахъ воображаемаго сокращенія казенныхъ расходовъ на содержаніе театральныхъ труппъ. Г Аверкіевъ убѣдительно доказываетъ ошибочность меркантильнаго разчета лежащаго въ основаніи этой системы. Экономія дѣлаемая на жалованьи артистамъ, какъ выходитъ на повѣрку; поглощается разными вызываемыми этою системой непроизводительными расходами и сокращеніемъ сборовъ съ публики, при частыхъ случаяхъ неудачныхъ бенефисовъ. Не даромъ же система бенефисовъ нигдѣ нынѣ за границей не практикуется, какъ невыгодная для содержателей театровъ. Если невыгоды этой системы для нашей театральной дирекціи не особенно бросаются въ глаза, то единственно вслѣдствіе казенной театральной монополіи въ столицахъ; единственно благодаря ей эта система и можетъ еще кое-какъ держаться.

Въ театральной монополіи, въ недопущеніи конкурренціи казеннымъ театрамъ, заключается главная причина печальнаго положенія въ какомъ находятся наши столичныя сцены, и въ устраненіи этой монополіи г. Аверкіевъ видитъ единственное правильное рѣшеніе нашего театральнаго вопроса. Мнѣніе это высказывается не впервые; оно доказывалось тысячу разъ, въ основательности его всѣ давно уже успѣли убѣдиться. Дѣло такъ просто и ясно что приходится только удивляться какъ можетъ оно такъ долго оставаться вопросомъ. Для чего же нужна эта давно всѣми осужденная театральная монополія, что побуждаетъ такъ настойчиво за нее держаться? Почему частной предпріимчивости въ театральномъ дѣлѣ открытъ у насъ полный просторъ вездѣ кромѣ столицъ, гдѣ она могла бы быть особенно плодотворною?

Если находить свободу театровъ вредною, то нельзя было бы допускать ее и въ провинціи. Притомъ свобода театровъ не устраняетъ правительственнаго надзора за ними. Правительство всегда можетъ не разрѣшать открытія театра лицами неблагонадежными, равно какъ имѣть надзоръ за тѣмъ чтобы на частныхъ театрахъ давались только дозволенныя піесы и не допускать никакихъ излишествъ при ихъ исполненіи. Притомъ гарантируетъ ли отсутствіе частныхъ театровъ отъ разнаго рода излишествъ? Піесы съ извѣстными тенденціями даются на казенныхъ сценахъ сплошь и рядомъ, цѣлыми серіями. Сколько разъ также приходилось столичной публикѣ быть въ театрахъ свидѣтельницей выходокъ направленныхъ противъ нѣкоторыхъ правительственныхъ мѣръ, напримѣръ противъ учебной реформы. Не обходится безъ излишествъ и при исполненіи нѣкоторыхъ игривыхъ піесъ, каскаднаго характера. Если ужь нельзя избѣжать этого, то было бы конечно лучше еслибы все это имѣло мѣсто не на казенныхъ, а на частныхъ сценахъ. Въ исполненіи же на казенной сценѣ все это какъ бы снабжается штемпелемъ, свидѣтельствующимъ о признаніи и одобреніи правительствомъ. Надо думать что на многое не совсѣмъ одобрительное въ указанномъ отношеніи театральное начальство смотритъ сквозь пальцы, чтобы не навлечь на себя нареканія въ нетерпимости, въ недопущеніи ничего уклоняющагося отъ опредѣленной нормы, что при отсутствіи другихъ сценъ равносильно полному запрету. Существованіе частныхъ театровъ развязало бы руки театральному начальству, и облегчило бы ему возможность устранить съ подмостокъ Императорскихъ театровъ все чему на нихъ неприлично быть.

Дѣло не въ томъ чтобы на мѣсто казенныхъ театровъ поставить частные, а въ томъ чтобы допустить совмѣстное существованіе тѣхъ и другихъ. Многіе жалѣютъ что одновременно съ отмѣной монополіи Императорской Академіи Наукъ въ дѣлѣ изданія календарей прекратился выпускъ академическаго календаря. Еще болѣе, пожалуй, пришлось бы пожалѣть еслибы за отмѣной театральной монополіи послѣдовало закрытіе Императорскихъ театровъ. За границей, при широкой свободѣ театровъ, повсюду признается полезнымъ существованіе привилегированныхъ театровъ. Боязнь что казенные театры, при существованіи частныхъ, не выдержатъ конкурренціи, едва ли основательна. Отсутствіе конкурренціи, какъ свидѣтельствуетъ нынѣшнее положеніе этихъ театровъ, не спасло ихъ отъ упадка; а между тѣмъ примѣръ иностранныхъ столицъ показываетъ что свободная конкурренція отнюдь не препятствуетъ процвѣтанію привилегированныхъ театровъ. Конкурренція не позволяетъ имъ только держаться рутины, и заставляетъ серіозно относиться къ дѣлу, заботиться объ успѣшномъ его ходѣ. Но развѣ это не было бы желательно и для казенныхъ театровъ?

Намъ не случалось встрѣчать ни одного сколько-нибудь серіознаго аргумента противъ допущенія свободы театровъ. Самый серіозный изъ нихъ тотъ что при свободѣ театровъ казна не могла бы извлекать дохода изъ своихъ театровъ, а напротивъ тратилась бы на нихъ. Но ни одно правительство не считаетъ театра доходною статьей, повсюду нѣкоторымъ театрамъ даются субсидіи, возлагающія на нихъ обязанность удовлетворять высшимъ художественнымъ требованіямъ. У насъ тоже ни на одну отрасль наукъ и искусствъ не смотрятъ какъ на доходныя статьи. Напротивъ, всѣ онѣ пользуются правительственною поддержкой. Нѣтъ причинъ относиться иначе и къ сценическому искусству.

Между тѣмъ, вдругъ пронесся и смутилъ многихъ слухъ будто бы театральное на-

чальство, вмѣсто разрѣшенія частной конкурренціи, предполагаетъ распорядиться столичными театрами именно какъ арендною статьей, сдать ихъ частнымъ лицамъ въ арендное содержаніе. Мы отказываемся вѣрить такому слуху, хотя авторъ „Театральнаго вопроса“ указаніями на меркантильныя воззрѣнія укоренившіяся въ нашемъ театральномъ управленіи и доказываетъ что въ этомъ слухѣ нѣтъ ничего особенно невѣроятнаго. При сохраненіи монополіи, отдача столичныхъ театровъ въ арендное содержаніе была бы тяжкимъ ударомъ нашему сценическому искусству. Какими бы недостатками ни отличалось нынѣшнее казенное управленіе театрами, все же оно предпочтительнѣе самовластія откупщика. Эксплуатація театровъ казною все же представляетъ искусству хоть нѣкоторыя гарантіи. Отъ монополиста-спекулятора ему нечего ждать пощады. Сдача казенныхъ театровъ въ аренду могла бы оправдываться лишь при одновременномъ допущеніи свободной конкурренціи. Такая мѣра могла бы быть весьма полезною, и мы желаемъ вѣрить что именно проектъ подобной мѣры и подалъ поводъ къ слуху надѣлавшему не мало тревоги въ театральномъ мірѣ и побудившему автора „Театральнаго вопроса“ взяться за перо.

№ 190

Москва, 25-го іюля.

Въ концѣ іюня (именно 24-го числа), министры финансовъ и торговли обѣихъ половинъ Габсбургской монархіи: гг. Селль и Шимоньи съ одной стороны, баронъ Де-Претисъ и г. Хлумецкій съ другой, приступили въ Вѣнѣ къ весьма важнымъ переговорамъ о пересмотрѣ условій австро-венгерскаго таможеннаго и торговаго союза. Съ тѣхъ поръ извѣстія о конференціяхъ министровъ по этому предмету стали постоянною рубрикой въ газетахъ обѣихъ странъ, и вопросу этому посвящаются пространныя статьи. Ходъ переговоровъ сохраняется собственно въ тайнѣ; что появляется о нихъ въ публикѣ, то основано болѣе на догадкахъ. Извѣстно только что венгерскіе министры предъявили при первыхъ совѣщаніяхъ свои требованія; ихъ австрійскіе товарищи попросили изложить оныя письменно въ видѣ меморандума, и для этой цѣли гг. Селль и Шимоньи отправились обратно въ Пештъ чтобы посовѣтоваться съ остальными членами кабинета и составить меморандумъ. Сущность этой записки покуда неизвѣстна. По дипломатическому обычаю, онъ, вѣроятно, будетъ содержать требованія нѣсколько бо́льшія, дабы въ случаѣ надобности было изъ чего сдѣлать уступки. Прерванные переговоры, продолжавшіеся три дня, затѣмъ возобновлены и продолжаются до сихъ поръ. Но взгляды господствующіе въ обѣихъ половинахъ имперіи на этотъ вопросъ, какъ выше замѣчено, имѣли достаточно времени выразиться въ оживленной полемикѣ которая велась въ печати, а въ Венгріи, гдѣ 10-го іюля окончились выборы въ новый Сеймъ, они послужили главною темой для рѣчей кандидатовъ въ депутаты. Въ чемъ же сущность вопроса, каковы требованія обѣихъ сторонъ, въ чемъ разногласіе и его причины?

При „укладѣ“ 1867 года между Австріей и Венгріей, въ число договоровъ установившихъ взаимныя права и обязанности обѣихъ половинъ реформированной имперіи вошелъ, какъ извѣстно, и законъ объ учрежденіи между ними таможеннаго и торговаго союза. Въ первомъ параграфѣ его было сказано что пока такой союзъ существуетъ, обѣ стороны составляютъ одну нераздѣльную въ таможенномъ и торговомъ отношеніи область, и имѣютъ одну общую таможенную границу. Это законоположеніе было не слѣдствіемъ политическаго соглашенія, а скорѣе основаніемъ его. При общихъ для обѣихъ половинъ имперіи политическихъ учрежденіяхъ, при общихъ повинностяхъ, странно было бы раздѣлить ихъ стѣной таможенныхъ заставъ. Въ сосѣдней Германской имперіи дѣло шло такимъ же путемъ. Несмотря на большія затрудненія, заключавшіяся въ разнообразіи правительственныхъ взглядовъ, различіи монетныхъ и банковыхъ системъ, тамъ былъ достигнутъ прежде всего таможенный союзъ. Сохраняя внутри полную автономію, члены Союза съ того времени составили въ торговополитическомъ отношеніи одно неразрывное цѣлое, и въ этомъ нельзя не видѣть начало настоящаго сильнаго устройства Германской имперіи. Но существуютъ и кромѣ того причины требующія возможно бо́льшаго облегченія торговыхъ сношеній между тою и другою половиной монархіи. Онѣ не только раздѣляются рѣч-

кой Лейтой, но не похожи одна на другую и условіями своего быта. Въ то время какъ бо́льшая часть Цислейтаніи представляетъ собой промышленную страну, схожую вообще съ промышленными странами средней Европы, полную фабрикъ и заводовъ, въ Транслейтаніи фабричная промышленность существуетъ только въ зародышѣ, и если развивается то преимущественно въ сѣверной ея части, гдѣ она соприкасается съ Австріей. Венгрія страна земледѣльческая. Главный предметъ ея отпускной торговли, кромѣ національнаго вина, суть продукты скотоводства и хлѣбъ. Такимъ образомъ, въ народно-хозяйственномъ отношеніи, обѣ половины Габсбургской монархіи пополняютъ одна другую. Австрійская промышленность, получая сырье изъ Венгріи, пользуется въ то же время ею какъ главнымъ, если не единственнымъ, внѣшнимъ рынкомъ, для сбыта своихъ произведеній. Ихъ связываютъ кромѣ того географическое положеніе, удобство сношеній, единство монетной системы и одинаковая валюта, а главнымъ образомъ сила привычки, значащая весьма много въ торговомъ дѣлѣ. Но тѣ же причины вызываютъ и различіе экономическихъ интересовъ. Фабрикантамъ естественно домогаться высокихъ тарифовъ и покровительства ихъ промышленности. Платимые ими налоги на производство они вымещаютъ на потребителяхъ, къ которымъ именно принадлежатъ населенія Венгріи, производящей сырье.

Укладъ, Ausgleich, между Австріей и Венгріей, какъ извѣстно, состоялся на десять лѣтъ, и срокъ его возобновленію наступитъ въ декабрѣ 1877 года. По относительно условія о торговомъ и таможенномъ союзѣ постановленно въ 22 параграфѣ его что каждая изъ сторонъ можетъ требовать пересмотра его по истеченіи пяти лѣтъ, и другая сторона отъ этого отказываться не можетъ. Если въ слѣдующіе шесть мѣсяцевъ по заявленіи о пересмотрѣ новый укладъ не будетъ установленъ, каждая сторона въ теченіе слѣдующаго года можетъ отказаться отъ союза. На этомъ исключеніи изъ общаго десятилѣтняго срока настаивали въ 1867 году австрійскіе депутаты выбранные въ коммиссію Рейхсрата, а имъ противилось Венгерское правительство и Австрійское меньшинство, видѣвшее въ частомъ колебаніи трактатовъ вредъ для промышленности нуждающейся въ устойчивыхъ нормахъ. Съ тѣхъ поръ роли перемѣнились. Вопросъ о пересмотрѣ договора поднятъ Венгерскимъ правительствомъ, а противятся тому въ Австріи. Опытъ доказалъ, какъ выражаются пештскія газеты, что Венгрія во многихъ важныхъ пунктахъ несетъ ущербъ, и что львиная доля выгодъ падаетъ на сторону Австріи. Произошло де это отъ того что основаніемъ прежнихъ переговоровъ послужили данныя изъ временъ абсолютизма, а онѣ де не могли вѣрно выразить средства и интересы съ тѣхъ поръ во многомъ измѣнившейся Венгріи. Главные пункты на коихъ теперь настаиваетъ Венгрія состоятъ въ томъ чтобы налогъ на пиво и сахаръ, платимый венгерскими потребителями, поступалъ въ венгерскую казну, между тѣмъ какъ теперь взимаемый на мѣстѣ производства этихъ продуктовъ, въ Австріи, и въ ея пользу, онъ оплачивается потребителями въ Венгріи, въ видѣ прибавки къ цѣнѣ. Другія старанія Венгерскаго правительства направлены къ уменьшенію пошлинъ на ввозные продукты промышленности, въ чемъ и состоитъ, какъ мы видѣли, выгода Венгріи. Убыль въ таможенныхъ доходахъ оно предлагаетъ покрыть увеличеніемъ тарифа на колоніальные товары и на другія подобныя статьи привоза. Возбуждая эти вопросы, Венгерское правительство основывается на буквѣ договора, дающей ему на это право, но не такого мнѣнія противная сторона, предполагающая здѣсь другой умыселъ.

Сколько можно судить по словамъ вѣнскихъ газетъ, возраженія въ Австріи сводятся покуда къ одному пункту, — что таможенный и торговый договоръ не есть нѣчто отдѣльное, а существенная часть общаго уклада между Австріей и Венгріей, почему и пересмотръ его слѣдуетъ отложить до 1877 года, до пересмотра вообще всего этого уклада, и главнымъ образомъ до новаго опредѣленія той доли которую каждая половина вноситъ на общіе расходы имперіи (въ настоящее время Австрія уплачиваетъ 70 процентовъ имперскихъ расходовъ, Венгрія 30). Въ австрійской печати ясно высказывается опасеніе что Венгрія нарочно подняла заранѣе вопросъ чтобъ извлечь свою выгоду при пересмотрѣ таможеннаго договора, а за тѣмъ, при общихъ переговорахъ, добиться уменьшенія своей доли общихъ расходовъ. „Было „бы, конечно, очень пріятно для нашихъ

„друзей въ Пештѣ," говоритъ *Neue Freie Presse*, „въ случаѣ пересмотра таможен„наго трактата заблаговременно сбросить „съ себя нѣсколько милліоновъ, чтобы по„томъ, при возобновленіи уклада, выка„зать свою холодность относительно из„мѣненія доли на общіе расходы. Но наши „министры не могутъ не понять истинной „причины такого дипломатическаго пріема. „Господа въ Венгріи могутъ или обуздать „свое нетерпѣніе относительно пересмотра „таможеннаго и торговаго союза и подо„ждать пока о томъ можно будетъ тол„ковать одновременно съ возобновленіемъ „всего уговора или, если они такъ торопят„ся, выкинуть изъ переговоровъ вопросъ „о налогѣ на пиво и сахаръ." Другіе органы выражаются еще откровеннѣе. Венгрія де хочетъ добиться на счетъ Австріи необходимыхъ ей матеріальныхъ и финансовыхъ средствъ для существованія, и заставить ее платить за свою „чрезвычайную роскошь (extraluxus) національныхъ учрежденій." Понятно что такія выраженія вѣнскихъ газетъ не очень пріятно дѣйствуютъ въ Пештѣ.

Дѣло усложняется еще тѣмъ что теперь въ Австріи, какъ и въ Германіи, существуетъ могущественная партія, настаивающая на покровительственной системѣ. Со времени финансоваго кризиса 1873 года, все чаще слышатся въ Австріи голоса какъ въ Рейхсратѣ, такъ на съѣздахъ политико-экономовъ, въ торговыхъ и мануфактурныхъ палатахъ, а также и въ сеймахъ провинцій отличающихся болѣе развитою промышленностью, что правительству необходимо озаботиться покровительствомъ національному труду, что въ таможенной политикѣ Австріи необходимъ поворотъ иначе погибнетъ де ея разцвѣтшая промышленность. При этомъ ссылаются на примѣръ Англіи, которая допускала чужую конкурренцію только когда вполнѣ была увѣрена что въ состояніи соперничать съ нею. „Англія," сказано было въ *Tages-Presse* настаивающей на покровительственной системѣ, „колонизи„руетъ далекія страны, она покоряетъ „чуждые народы оружіемъ чтобы навязать „имъ рядомъ съ Библіей и свои мануфак„турные товары, мы же растворили всему „міру свои границы ради политическихъ „фантазій, для того чтобы тѣшиться иллю„зіей будто мы тѣмъ укрѣпляемъ наше поли„тическое положеніе заграницей." Этимъ газета намекаетъ на періодъ начала пятидесятыхъ годовъ когда былъ выдвинутъ на сцену планъ Шварценберга посредствомъ благопріятнаго для сосѣднихъ странъ, преимущественно южной Германіи, тарифа уменьшить все возраставшее тогда вліяніе Пруссіи и не допустить до основанія германскаго таможеннаго союза. Этотъ планъ, какъ извѣстно, не удался. Нынѣ это даетъ поводъ вліятельнымъ промышленнымъ кругамъ вопіять о защитѣ національнаго австрійскаго труда. Но такіе взгляды, какъ мы уже видѣли, совершенно противоположны интересамъ Венгріи, и врядъ ли отдѣльнымъ голосамъ не придется смолкнуть предъ могуществомъ общихъ интересовъ и необходимостью достигнуть соглашенія.

Есть еще одинъ вопросъ выступающій при настоящихъ переговорахъ на первый планъ. Это вопросъ о самостоятельномъ Венгерскомъ банкѣ, съ нѣкотораго времени не сходящій съ устъ туземныхъ политиковъ и газетъ. Венгрія занимающая область болѣе чѣмъ въ 5,600 квадратныхъ миль и имѣющая 15 милліоновъ населенія, находитъ несогласнымъ съ ея достоинствомъ не имѣть своего ассигнаціоннаго банка. Этотъ вопросъ считаютъ тамъ болѣе важнымъ чѣмъ самый пересмотръ торговаго трактата. Многіе депутаты, принадлежащіе нынѣ къ правительственной *либеральной* партіи, заявляли предъ своими избирателями что выйдутъ изъ партіи если кабинетъ Тисы не добьется наконецъ рѣшенія банковаго вопроса. Вліятельный *Пештскій Лойдъ* заявлялъ также о полной своей увѣренности что этотъ вопросъ не сойдетъ неразрѣшеннымъ. Въ этомъ же органѣ предлагалось и слѣдующее его рѣшеніе: По истеченіи настоящихъ привилегій Вѣнскаго Національнаго Банка, общество послѣдняго учреждаетъ два ассигнаціонные банка, одинъ въ Вѣнѣ для Австріи, другой въ Пештѣ для Венгріи; она снабжаетъ оба соотвѣтственнымъ металлическимъ фондомъ и притомъ въ одинаковомъ отношеніи покрывающимъ выпущенныя ассигнаціи; срокъ привилегій, условія концессіи и порядокъ дѣлопроизводства должны быть одни и тѣ же, управленіе избирается акціонерами одного и того же общества и, наконецъ, должно послѣдовать соглашеніе между правительствами обѣихъ половинъ монархіи, чтобы ассигнаціи того и другаго отдѣленія банка при-

нимались въ обѣихъ кассахъ по одинаковой цѣнѣ. Пештская газета полагаетъ что несмотря на полную раздѣльность управленія въ обѣихъ половинахъ банка самое тождество интересовъ акціонеровъ будетъ побуждать оба банка, венгерскій и австрійскій, взаимно дополнять себя, а не вредить одинъ другому. Но не то предвидятъ въ Цислейтаніи. Тамъ стоятъ за централистскую систему въ банковомъ дѣлѣ и боятся что болѣе вѣтреное и неосторожное правленіе одного банка, подразумѣвая, конечно, подъ нимъ будущее венгерское, всегда будетъ помѣхой и увлечетъ въ опаспость болѣе осторожное и лучше руководимое правленіе другаго.

№ 191.

Москва, 26-го іюля.

Около года тому назадъ мы обратили вниманіе на существующій у насъ порядокъ составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей и старались доказать что общество, на которое, въ лицѣ его земскихъ представителей, законъ возложилъ главную заботу о наилучшемъ для цѣлей правосудія составѣ присяжныхъ участвующихъ въ судѣ, небрежетъ объ этой важной обязанности. Законъ не ограничился одною заботой о томъ чтобы обязанность присяжнаго была равномѣрно распредѣлена между всѣми кто признается способнымъ къ исполненію оной. Кромѣ общихъ составляемыхъ ежегодно списковъ, составляются ежегодно же такъ-называемые очередные списки. Въ эти списки вносятся изъ общихъ списковъ лишь тѣ изъ обывателей которыхъ временныя коммиссіи для сего учреждаемыя сочтутъ нужнымъ внести „по внимательномъ обсужденіи въ какой мѣрѣ каждое лицо, удовлетворяющее формальнымъ требованіямъ закона, способно по своимъ нравственнымъ качествамъ и другимъ причинамъ, извѣстнымъ коммиссіи, къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя“ (ст. 99 Учр. Суд. Уст.). Мы доказывали что еслибы коммиссіи составляющія очередные списки исполняли свое дѣло съ тою рачительностью которой требуетъ законъ, то составъ присяжныхъ стоялъ бы несравненно выше по уровню своего нравственнаго и умственнаго развитія.

Дабы въ присяжные попадали, какъ требуетъ законъ, только „люди безукоризненной нравственности и заслужившіе полное и безусловное довѣріе обществъ,“ необходимо чтобы коммиссія дѣйствительно провѣряла насколько *каждый* изъ вносимыхъ въ очередной списокъ способенъ по своимъ нравственнымъ качествамъ къ удовлетворительному исполненію своей обязанности. Весь вопросъ въ томъ, возможно ли это? и возможно ли ожидать чтобы члены коммиссіи знали всѣхъ кто внесенъ въ общій списокъ? Припомнимъ что списки составляются по каждому уѣзду особо, и что стало-быть для каждаго уѣзда должна быть выбрана особая коммиссія. Число членовъ коммиссіи закономъ не ограничено; стало-быть, уѣздныя земскія собранія, на которыя возложены ежегодные выборы членовъ этой коммиссіи, могутъ ввести въ нее столько лицъ изъ мѣстныхъ обывателей (ибо законъ не требуетъ даже чтобъ это были члены собранія и вообще не установляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ стѣснительныхъ условій) сколько потребно для того чтобъ указанная выше цѣль могла быть вполнѣ достигнута.

Наши журнальные противники воспользовались по своему приведенными выше соображеніями. Указаній нашихъ на небрежное исполненіе законовъ, ограждающихъ умственную и нравственную благонадежность института присяжныхъ, никто и не попробовалъ опровергать, такъ какъ это зло слишкомъ общеизвѣстно. Но на насъ съ яростью опрокинулись за то что мы требовали строгой разборчивости при внесеніи крестьянъ въ очередные списки присяжныхъ. Газета *Голосъ* провозгласила насъ за это противниками суда присяжныхъ вообще, и это обвиненіе съ тѣхъ поръ сдѣлалось стереотипнымъ и неизмѣнно повторяется каждый разъ когда эти господа, для своихъ темныхъ цѣлей, выставляютъ насъ противниками всѣхъ благихъ преобразованій настоящаго царствованія. Органъ г. Краевскаго, какъ извѣстно, сталъ монополистомъ всѣхъ либеральныхъ реформъ. *Голосъ* и его сателлиты петербургской журналистики выдумали и освобожденіе крестьянъ, и основанія судебной реформы, и земскія учрежденія, и всеобщую воинскую повинность; вотъ почему эти почтенные дѣятели русской печати считаютъ своимъ долгомъ стоять постоянно на стражѣ либерализма, муже-

ственно охраняя его отъ покушеній злокозненныхъ „ретроградовъ."

Мы никогда не унижались до полемики съ этою кликой по поводу ихъ злословія на нашъ счетъ. Мы и впредь предоставляемъ *Голосу* присвоенную имъ монополію „либерализма" петербургскаго пошиба. Но для характеристики этихъ господъ и ихъ литературныхъ пріемовъ, мы не можемъ не указать на появившуюся недавно въ томъ же *Голосѣ* весьма интересную корреспонденцію изъ Бѣлозерска, въ которой также рѣчь идетъ о неудовлетворительности составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей, и приводятся цифры которыя могутъ послужить наилучшимъ комментаріемъ къ замѣчаніямъ высказаннымъ нами въ прошедшемъ году по вопросу о способѣ составленія списковъ вообще и о присяжныхъ изъ крестьянъ, въ особенности. „По закону, говоритъ корреспондентъ, списки присяжныхъ засѣдателей составляются особыми временными коммиссіями которымъ предоставлено весьма важное по послѣдствіямъ право, при выборѣ засѣдателей въ очередные списки, руководствоваться не одними формальными условіями, но и личнымъ убѣжденіемъ членовъ коммиссіи въ томъ что избранное лицо, по своимъ нравственнымъ качествамъ, вполнѣ способно къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя." Между тѣмъ, по словамъ корреспондента, опытъ доказываетъ совершенно противное. Онъ приводитъ цифровыя данныя относящіяся до Новгородской губерніи о числѣ лицъ вносимыхъ въ общіе и очередные списки присяжныхъ *по сословіямъ*. Въ общіе списки присяжныхъ Новгородской губерніи внесены на 1875 годъ всего 7,223 лицъ; изъ нихъ дворянъ и чиновниковъ 8,8%, купцовъ 6,9%, мѣщанъ 10,9%, крестьянъ 73,1%, солдатъ 0,3%; такъ что почти три четверти присяжныхъ, по общему списку, было изъ крестьянъ. Противъ 1872 года число лицъ внесенныхъ въ общій списокъ увеличилось на 13,5%, и увеличилось преимущественно на счетъ крестьянскаго сословія, такъ какъ съ каждымъ годомъ увеличивается число крестьянъ служившихъ въ должностяхъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, которые обязательно вносятся въ списки присяжныхъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ Новгородской губерніи процентное отношеніе между присяжными общихъ списковъ изъ крестьянъ и изъ другихъ сословій оказывается еще болѣе поразительнымъ, доходя до 86% и даже до 89% общей цифры списка; лишь въ Новгородскомъ уѣздѣ число крестьянъ-присяжныхъ не превышаетъ половины общаго числа лицъ внесенныхъ въ списки. Но изъ общихъ списковъ вносятся въ очередные, то-есть призываются къ дѣйствительному исполненію обязанностей присяжныхъ, лишь одна третья часть общаго числа. „Казалось бы," замѣчаетъ цитуемый нами корреспондентъ *Голоса*, „изъ такой массы „лицъ коммиссіи могли бы безъ затрудне„ній назначить въ очередные списки тѣхъ „которые болѣе соотвѣтствуютъ исполне„нію важной обязанности присяжнаго за„сѣдателя, но на самомъ дѣлѣ выходитъ „противное." Почти половина дворянъ, чиновниковъ и купцовъ внесенныхъ въ столь ничтожномъ числѣ въ общіе списки, остается невнесенною въ очередные списки, и вмѣсто ихъ назначаются крестьяне. „Лица сравнительно болѣе образованные и развитые," сожалѣетъ корреспондентъ, „замѣняются лицами необразованными, ма„лоразвитыми, малограмотными или безгра„мотными," и прибавляетъ что „со стороны коммиссій даже замѣтно нѣкоторое „содѣйствіе къ освобожденію лицъ привиллегированнаго сословія отъ обязанностей „присяжнаго засѣдателя." На такія злоупотребленія указывали и мы въ прошедшемъ году, объясняя ихъ тѣмъ что на дѣлѣ очередные списки существуютъ только формально: изъ составленнаго кое-какъ общаго списка выбирается наугадъ установленное по закону число лицъ, причемъ наблюдается лишь за тѣмъ, чтобы лица отбывшія эту обязанность въ прошедшемъ году не были внесены въ очередной списокъ на слѣдующій, такъ какъ эти лица имѣютъ право по закону отказаться. Вмѣсто дѣйствительнаго и коллегіальнаго обсужденія нравственныхъ и умственныхъ качествъ каждаго лица вносимаго въ очередной списокъ, какъ того требуетъ законъ, выборка очереднаго списка исполняется большею частью какъ чисто-канцелярская работа однимъ изъ членовъ коммиссіи, или же чиновникомъ земской управы. При такихъ условіяхъ возможны всякаго рода злоупотребленія, и не мудрено что лица вліятельныя и вообще болѣе достаточныхъ классовъ легко уклоняются отъ нелегкой обязанности, и замѣняются безотвѣтными засѣдателями" изъ крестьянъ.

Мы доказывали что преобладаніе крестьянъ-присяжныхъ на судѣ отзывается крайне невыгодно на ходѣ правосудія. Говоря это мы отнюдь не имѣли въ виду лишь нелѣпыя оправданія какими подчасъ удивляетъ всѣхъ нашъ уголовный судъ. Съ другой стороны, бо́льшая часть нашихъ крестьянъ не могутъ еще съ полнымъ разумѣніемъ относиться къ судебной процедурѣ; имъ не ясенъ истинный смыслъ судебнаго состязанія и равенства сторонъ; въ ихъ глазахъ прокуроръ, облеченный въ мундиръ и сидящій рядомъ съ судьями, пользуется несравненно бо́льшимъ авторитетомъ нежели защитникъ, и тамъ гдѣ въ составѣ присяжныхъ преобладаютъ крестьяне (а это бываетъ почти повсюду въ уѣздахъ) приговоры ихъ отличаются нерѣдко суровостью не впопадъ. Наконецъ, нельзя не указать и на то что многіе роды преступленій, какъ по своимъ внѣшнимъ признакамъ, такъ и по внутреннему содержанію, совершенно чужды пониманію крестьянъ; напримѣръ вся разнообразная область преступленій по службѣ, а также обманъ и подлоги. Что можетъ понять безграмотный крестьянинъ когда рѣчь идетъ о растратѣ имущества? Въ состояніи ли онъ самостоятельно оцѣнить аргументы основанные на счетоводствѣ и вообще на письменныхъ актахъ разнаго рода? Вопросъ о подлогѣ, о сходствѣ или различіи почерковъ можетъ ли быть предоставленъ на разсмотрѣніе судей не умѣющихъ ни писать, ни читать?

Вотъ почему, говорили мы, въ присяжные могутъ быть избираемы только тѣ изъ крестьянъ относительно коихъ можно допустить предположеніе что они по своему развитію стоятъ выше обычнаго уровня. За это *Голосъ* провозгласилъ насъ противниками суда присяжныхъ вообще.

А вотъ что читаемъ теперь въ этой же самой газетѣ: „Вышеприведенныя данныя „указываютъ что неудачный выборъ присяжныхъ засѣдателей можетъ происходить „главнымъ образомъ отъ преобладанія въ „составѣ ихъ лицъ крестьянскаго сословія, „большею частію безграмотныхъ, а потому „мѣропріятія должны быть направлены къ „*возможному ограниченію этаго преобладанія.*“

Къ этой выпискѣ намъ ничего не остается прибавлять.

№ 193.

Москва, 28-го іюля.

Уже недѣли три тому назадъ въ *Times* появилась статья вновь обличающая рѣшительный поворотъ во мнѣніи касательно русскаго движенія въ Средней Азіи. Статья эта появилась по поводу замѣчательнаго разбора книги извѣстнаго сэръ-Генри Роулинсона (*England and Russia in the East*), въ іюльскомъ нумерѣ *Edinburgh Review*, почему-то запоздавшемъ на почтѣ и только на дняхъ нами полученномъ. Статья *Эдинбургскаго Обозрѣнія* дѣйствительно заслуживаетъ полнаго вниманія, и далеко оставляетъ за собой статью о томъ же предметѣ въ мартовской книжкѣ *Quarterly Review*, о которой мы уже имѣли случай упоминать въ нашей газетѣ. И авторъ послѣдней статьи, разсуждая логически, долженъ былъ придти къ заключенію что Англія не имѣетъ никакого права возражать противъ усилій Россіи водворить порядокъ и спокойствіе въ порубежныхъ ей степяхъ и оазисахъ Средней Азіи, усилій неизбѣжно сопровождающихся расширеніемъ русскихъ предѣловъ въ тѣхъ краяхъ. Эти заключенія пріобрѣли для насъ еще большій вѣсъ когда они были безусловно поддержаны столь вліятельнымъ органомъ англійской журналистики какъ газета *Times*. Въ то же время могло казаться страннымъ что и эта газета, и рецензентъ *Quarterly Review*, признавая что русское движеніе совершается въ силу закона необходимости, находили однако кстати упоминать еще о какихъ-то второстепенныхъ причинахъ, дѣйствующихъ въ томъ же направленіи, какъ-то, о честолюбіи мѣстныхъ военныхъ начальниковъ, о вліяніи мнимой „старорусской партіи, побуждаемой религіознымъ энтузіазмомъ къ распространенію московской вѣры,“ о ревности русскихъ протекціонистовъ ищущихъ исключительныхъ рынковъ, и даже о стремленіяхъ Русскихъ пробиться къ незамерзающему морю. Ничего подобнаго мы не находимъ въ статьѣ *Эдинбургскаго Обозрѣнія*. Это есть самая полная апологія Россіи отъ несправедливыхъ подозрѣній какую мы когда-либо читали не только въ англійской, но пожалуй и въ русской печати. Мы сами едва ли были бы въ состояніи представить болѣе обстоятельныя возраженія англійскимъ

руссофобамъ, ибо намъ приводилось лишь возражать противъ той или другой статьи, противъ того или другаго мнѣнія которое мы не могли оставить безъ отпора; критикъ же *Эдинбургскаго Обозрѣнія* имѣетъ въ виду всю совокупность разнообразныхъ обвиненій противъ Россіи. А между тѣмъ, само собою разумѣется, вся статья написана съ точки зрѣнія чисто англійскихъ интересовъ. Бо́льшая часть ея посвящена обсужденію и разбору предлагаемой сэръ-Генри Роулинсономъ политики Англіи въ отношеніи къ Афганистану.

Сэръ-Генри Роулинсонъ, пользующійся заслуженнымъ авторитетомъ какъ дипломатъ и какъ знатокъ Востока, принадлежитъ къ числу нашихъ недоброжелателей и къ политикамъ старой, Пальмерстоновской школы, считавшей долгомъ подозрѣвать каждый шагъ Россіи и видѣть въ немъ стремленіе къ осуществленію какихъ-то издавна задуманныхъ плановъ ко всемірному господству. Тѣмъ не менѣе почтенный оріенталистъ своею книгой оказалъ намъ большую услугу. Указывая своимъ соотечественникамъ на опасности будто бы грозящія Индіи отъ русскихъ пріобрѣтеній въ Средней Азіи, онъ настаиваетъ на необходимости самыхъ энергическихъ мѣръ чтобъ остановить это движеніе. По выраженію *Эдинбургскаго Обозрѣнія*, онъ желалъ бы примѣнить къ Россіи въ Средней Азіи нѣчто въ родѣ американской доктрины Монроэ, сказавъ ей что далѣе извѣстнаго пункта она не должна идти. Еслибы напримѣръ Русскіе двинулись на Мервъ, то Англичане должны де отвѣчать немедленнымъ занятіемъ Герата, съ согласія эмира Афганскаго, если можно, а если нѣтъ, то и противъ его воли. Мысль о подобномъ предпріятіи, заявляемомъ какъ необходимость, заставила Англичанъ серіозно обсудить положеніе, взвѣсить всѣ выгоды и невыгоды предлагаемаго вмѣшательства, и подумать есть ли въ немъ настоятельная надобность. Общее заключеніе, несмотря на авторитетъ сэръ-Генри Роулинсона, оказалось неблагопріятно его предложенію, и при этомъ убѣдительно для самихъ Англичанъ обнаружилось что движеніе Россіи въ Средней Азіи не угрожаетъ никакою прямою опасностью для Индіи. Книга г. Роулинсона, изданная съ цѣлью пробудить старинную недовѣрчивость Англичанъ къ Россіи, имѣла совершенно обратное дѣйствіе, и возбудивъ серіозное вниманіе къ вопросу, заставила его соотечественниковъ безпристрастнѣе отнестись къ нашему отечеству.

Въ этомъ направленіи авторъ статьи *Эдинбургскаго Обозрѣнія* пошелъ далѣе всѣхъ англійскихъ публицистовъ. Онъ не только отвергаетъ справедливость подозрѣнія въ настоящее время противъ коварныхъ и дальновидныхъ замысловъ Россіи, ищущихъ всюду установить на Востокѣ вліянія враждебныя Англіи, и имѣющихъ въ виду вторженіе въ Индію, но подвергаетъ сомнѣнію непогрѣшимость руссофобскихъ взглядовъ и въ прежнее время. Не останавливаясь, впрочемъ, на этомъ пунктѣ, имѣющемъ болѣе историческій интересъ, мы укажемъ только что онъ считаетъ совершенно неизвинительною, ни съ военной, ни съ политической точки зрѣнія, руссофобскую панику 1838 года, овладѣвшую лордомъ Пальмерстономъ въ Англіи и лордомъ Окландомъ въ Индіи, такъ какъ она была вызвана совершенно превратнымъ толкованіемъ плановъ Россіи.

Нашъ апологистъ отсылаетъ руссофобовъ къ сочиненіямъ нашего недруга Вамбери для убѣжденія въ томъ какое варварство, безправіе, какія жестокости и анархія имѣютъ полный разгулъ въ Средней Азіи. Самъ же онъ, вникая ближе въ предметъ, видитъ, помимо военныхъ и административныхъ причинъ, еще вполнѣ національную причину русскаго движенія въ томъ что оно расширяетъ торговлю и обезпечиваетъ ея безопасность. Глумиться же по этому поводу свысока надъ тѣмъ что русская торговля держится монополіи, онъ считаетъ совершенно излишнимъ, когда въ этомъ отношеніи Россія не отстала отъ большинства другихъ государствъ, да и сама Англія всего 35 лѣтъ какъ отказалась отъ торговой исключительности. Указавъ при этомъ на быстрое и обширное развитіе русскихъ желѣзныхъ дорогъ, на планы расширенія ихъ до Тифлиса и Оренбурга, и вѣроятное продолженіе еще далѣе до Каспійскаго и Аральскаго морей, и можетъ-быть до Ташкента и Самарканда, авторъ находитъ что Русскіе могутъ вполнѣ гордиться этимъ развитіемъ. „А „британскій алармистъ,“ прибавляетъ онъ, „въ своей неспособности понять налагае„мую на Россію необходимость упроченія „ея широко раскинутыхъ владѣній, толь„ко и находитъ поводы къ жалобамъ и „къ возбужденію паники, какъ будто каж-

„дая миля желѣзной дороги построенная „Россіей есть обида для Англіи; какъ „будто покореніе варварскихъ племенъ, „самыя имена коихъ были недавно неиз„вѣстны, самое бытіе коихъ въ ихъ на„стоящемъ видѣ есть позоръ для человѣ„чества, есть нападеніе на наше влады„чество въ нашихъ крѣпкихъ границахъ, „угроза нашему могущественному прави„тельству въ Индіи.“

Въ особенности намъ пріятно было прочесть что нашъ защитникъ имѣетъ мужество вполнѣ оправдывать Россію отъ нареканій за нарушеніе обѣщаній относительно Хивы. Впрочемъ, его разсужденія такъ ясны и здравы что трудно думать чтобъ они ранѣе не представлялись никому изъ Англичанъ, и чтобъ эти толки о нарушеніи обѣщаній не были умышленно раздуваемы неисправимыми алармистами. Рецензентъ находитъ непостижимымъ какъ такой опытный политикъ какъ сэръ-Генри Роулинсонъ не хочетъ допустить различія между вполнѣ искренними желаніями центральнаго правительства, удаленнаго на нѣсколько тысячъ миль отъ мѣста дѣйствія, и его окончательнымъ рѣшеніемъ, видоизмѣненнымъ, по обсужденіи съ мѣстнымъ отвѣтственнымъ администраторомъ и военачальникомъ, сколько было необходимо для исполненія политики которая должна была поставить Хиву въ вассальную зависимость и обезпечить стратегическія линіи черезъ степь. „Безъ этихъ стратегическихъ линій,“ читаемъ далѣе, „невозможно было бы установить надзоръ „за степью, водворить порядокъ, запре„тить захватъ людей и рабство, охранять „русскіе караваны и вообще жизнь и соб„ственность, словомъ установить вліяніе „преобладающей державы, водворить *рус„скій міръ* въ Средней Азіи, подобно то„му какъ мы силой держимъ *британскій „міръ* отъ Гималаевъ до мыса Коморина.“

Хива, впрочемъ, есть дѣло прошедшее. Теперь стараются возбудить новую тревогу, указывая на стремленіе русскихъ генераловъ на востокъ отъ Каспійскаго моря для водворенія порядка между этимъ моремъ и Мервомъ. Самъ сэръ-Генри Роулинсонъ допускаетъ что эти племена были искони разбойники и грабители. Самъ же онъ признаетъ что они по всему вѣроятію навсегда останутся бичомъ Восточной Персіи и закоренѣлыми врагами цивилизаціи и торговли. Для него ясно также что если Россія найдетъ нужнымъ подчинить ихъ контролю, такъ чтобъ обезпечить безпрепятственное сообщеніе между Каспійскимъ моремъ и Аму-Дарьей, то ей необходимо будетъ построить линію фортовъ вдоль по Атреку и занять сильнымъ отрядомъ Мервъ. А въ то же время онъ позволяетъ себѣ сомнѣваться въ донесеніяхъ русскихъ генераловъ указывающихъ на необходимость приведенія этихъ дикарей къ покорности, и приписывать самые низкіе мотивы русскимъ военнымъ начальникамъ. Тревога находитъ себѣ оправданіе въ томъ что Мервъ есть де важный стратегическій пунктъ на пути къ Герату, который есть ключъ Индіи. Но что же однако дѣлать Англичанамъ, еслибы Русскимъ въ самомъ дѣлѣ пришлось занять Мервъ для обузданія Туркменъ? Мервъ, по прямой линіи, лежитъ въ 200 миляхъ на сѣверъ отъ Герата, а Гератъ въ 700 миляхъ отъ западной границы Индіи. Не можетъ же Англія объявить что въ занятіи Мерва и усмиреніи Туркменъ она намѣрена видѣть *casus belli?* Нелѣпость такого предположенія очевидна, и мы видѣли уже что *Quarterly Review* и *Times* должны были заявить что въ этомъ обстоятельствѣ нельзя видѣть *casus belli.* Столь же рѣшительно въ такомъ смыслѣ высказывается и авторъ статьи *Эдинбургскаго Обозрѣнія*. „Хотятъ заставить насъ „повѣрить,“ говоритъ онъ, „что покореніе „Туркменъ, Іомутовъ и Теке, съ возмож„нымъ утвержденіемъ русскаго поста въ „Мервѣ, есть прямая угроза Афганиста„ну. Но трудно понять какимъ образомъ „это утвержденіе должно привести къ важ„нымъ послѣдствіямъ, къ нарушенію Рус„скими афганской границы, или должно „указывать замыслы на Британскую Ин„дію и потому вызвать войну съ Велико„британіей во всѣхъ частяхъ свѣта.“

Впрочемъ, и самъ сэръ-Генри Роулинсонъ не предлагаетъ чтобъ Англія пригрозила Россіи войной за занятіе Мерва. Его тревожитъ только *idée fixe* что это занятіе должно будетъ привести къ войнѣ, а потому онъ находитъ нужнымъ чтобъ Англія поспѣшила принять приготовительныя мѣры. Вопервыхъ, со стороны Персіи. Авторъ увѣренъ что серіозное русское движеніе на Мервъ и Гератъ было бы невозможно, еслибы русская колонна была угрожаема на пути во флангъ изъ Персіи. И затѣмъ, какъ лучшее средство

противодѣйствовать русскому вліянію въ Персіи, онъ предлагаетъ чтобы Британское правительство, въ видѣ опыта, взялось содержать въ Персіи на свой счетъ отрядъ въ 10.000 человѣкъ, подъ командой англійскихъ офицеровъ. „Что бы сказалъ онъ самъ," замѣчаетъ по этому поводу рецензентъ *Эдинбургскаго Обозрѣнія*, „еслибы Россія, съ своей стороны, сдѣ„лала такое предложеніе Персіи? Думаетъ „ли онъ что Персія согласится, иначе „какъ по принужденію, на подобное пред„ложеніе, со стороны ли Россіи или Ан„гліи? И развѣ онъ не въ состояніи по„стичь что принятіе Персіей подобнаго „предложенія немедленно навлекло бы на „нее гнѣвъ ея могущественнаго непосред„ственнаго сосѣда, и положило бы конецъ „нашимъ дружелюбнымъ отношеніямъ къ „Россіи въ Европѣ и въ Азіи?"

Другая мѣра, болѣе необходимая по мнѣнію сэръ-Генри Роулинсона, есть немедленное занятіе Герата, съ согласія эмира Ширъ-Али или даже противъ его воли. Бо́льшая половина статьи *Эдинбургскаго Обозрѣнія* посвящена возраженіямъ противъ этого взгляда и доказательствамъ что нынѣшняя оборонительная позиція Индіи гораздо выгоднѣе, сильнѣе и надежнѣе позиціи въ Афганистанѣ, еслибы даже и были со стороны Россіи намѣренія противъ Индіи, которыя ничѣмъ не доказаны. Какъ ни интересны нѣкоторыя изъ разсужденій автора, но мы не можемъ слѣдовать за ними, ибо они слишкомъ пространны. Однако не можемъ не привести одного изъ нихъ, свидѣтельствующаго о независимости сужденій автора, дающей ему возможность вполнѣ освободиться отъ вліянія ходячихъ идей, обыкновенно принимаемыхъ безъ провѣрки. Въ заключеніе своихъ аргументовъ противъ занятія Герата, рецензентъ говоритъ: „Насъ за„ставляютъ повѣрить въ старое заблуж„деніе что не только обладаніе Гератомъ „есть угроза Британской и Индійской им„періи, но что Гератъ есть то что назы„вается ключъ Индіи, то-есть что владѣ„ніе Гератомъ открываетъ дверь въ Ин„дію любой шайкѣ разбойниковъ которые „вздумаютъ оттуда двинуться, такъ какъ „побѣда для нихъ будетъ обезпечена. Пред„полагается что британское могущество, „усилившееся въ теченіе послѣднихъ полу„тораста лѣтъ и постоянно возрастающее „исчезнетъ съ быстротой перемѣны деко„рацій на сценѣ. Для всякаго образован„наго и непредубѣжденнаго ума доста„точно заявить подобное увѣреніе чтобъ „убѣдиться въ его совершенной лживости, „въ грубой ошибочности разсужденій ко„ими его подкрѣпляютъ, достаточно при„нять въ соображеніе британское могу„щество на Востокѣ, матеріальное и нрав„ственное, и еще большее могущество „великобританской дипломатіи для вліянія „на другія націи и правительства." Затѣмъ, по мнѣнію рецензента, алармисты обыкновенно упускаютъ изъ вида что такіе замыслы какіе они приписываютъ Россіи независимы отъ занятія Герата, и что если какая-либо держава станетъ грозить когда-либо британскимъ владѣніямъ на Востокѣ, „то защита оныхъ и начнется и будетъ продолжаться главнымъ образомъ не на азіятской, а на иной почвѣ."

Газета *Times*, какъ извѣстно, вполнѣ одобрила всѣ заключенія этой статьи находя что рецензентъ успѣшно опровергъ всѣ алармистскія воззрѣнія сэръ-Генри Роулинсона. Органъ Лондонскаго Города замѣчаетъ только что хотя рецензентъ *Эдинбургскаго Обозрѣнія* справедливо отказывается приписывать Россіи безъ всякаго основанія враждебныя намѣренія, но что онъ еще болѣе усилилъ бы свое заключеніе еслибы не упустилъ упомянуть о другаго рода опасности, а именно о томъ что Россія, когда приблизится къ границамъ Индіи, можетъ попытаться, въ случаѣ столкновенія съ Англіей въ Европѣ, возбудить къ волненіямъ населенія Индіи недовольныя англійскимъ владычествомъ. *Times* не страшится и этого рода опасности, но вновь повторяетъ уже дважды высказанное ею замѣчаніе что на это и Англія можетъ отвѣчать тѣмъ же. „При „помощи Турецкаго султана, который есть „духовный глава магометанскихъ племенъ," говоритъ *Times*, „мы могли бы возбудить „страсти пылкихъ ордъ которыя грозятъ „сдѣлать Восточный Туркестанъ послѣд„нимъ прибѣжищемъ мусульманскаго фа„натизма." Не можемъ понять почему лондонской газетѣ такъ нравится подобная перспектива, и съ своей стороны надѣемся что Англія не вступитъ на пагубный путь подстрекательства мусульманскаго фанатизма, еслибы даже легко было разсчитать для кого онъ можетъ быть опаснѣе. Такого рода соперничество, на нашъ взглядъ, было бы еще хуже прямой враж-

ды и недостойно европейской цивилизаціи. И въ этомъ отношеніи сужденіе автора статьи *Эдинбургскаго Обозрѣнія* отличается гораздо бо́льшимъ безпристрастіемъ. Онъ не рѣшается приписать, въ дѣлѣ подстрекательства, какое-либо преимущество британскому или англо-индійскому вліянію, и съ своей стороны заключаетъ: „Мы по„лагаемъ что въ глазахъ истиннаго му„сульманина христіанинъ, Англичанинъ или „Русскій, все равно, всегда будетъ каф„фиромъ или еретикомъ, коимъ не мѣша„етъ пользоваться когда то позволяютъ „денежныя или политическія обстоятель„ства, но противъ котораго позволитель„ны заговоры, нападенія, измѣна, если къ „тому представляется случай." И въ концѣ статьи онъ еще присовокупляетъ слѣдующее: „Мы отказываемся предпочитать „варварскій исламизмъ усиліямъ Россіи въ „Средней Азіи въ дѣлѣ цивилизаціи."

Заключительныя строки статьи *Эдинбургскаго Обозрѣнія* заслуживаютъ быть приведенными вполнѣ: „Намъ предстоитъ „упомянуть еще объ одномъ соображеніи, „хотя мы можемъ здѣсь лишь указать на „его чрезвычайную важность. Правитель„ства Англіи и Россіи находятся въ на„стоящее время въ лучшихъ и болѣе до„вѣрчивыхъ отношеніяхъ чѣмъ это было „въ послѣднія тридцать пять лѣтъ. Во „всей Европѣ признается что доброе со„гласіе между правителями этихъ двухъ „великихъ имперій имѣетъ величайшую „важность для всеобщаго мира и для без„опасности и независимости многихъ мень„шихъ государствъ материка. Англія и „Россія равно нейтральны въ великихъ по„литическомъ и религіозномъ столкнове„ніяхъ грозящихъ поколебать общество; „но онѣ достаточно могущественны чтобъ „отвратить войну, когда онѣ дѣйствуютъ „вмѣстѣ. Мудрость такого дѣйствія обра„тила на себя вниманіе въ Россіи, во „Франціи, въ Германіи, и получила под„твержденіе въ недавнихъ событіяхъ. Мы „можемъ поэтому думать что оба Двора, „нынѣ соединенные тѣснѣйшими узами, „будутъ продолжать дѣйствовать совокуп„но для поддержанія этой благотворной „политики. Было бы хуже чѣмъ безуміемъ, „было бы преступленіемъ, рисковать друж„бой, имѣющею величайшее политическое „значеніе для человѣчества, ради ошибоч„ныхъ взглядовъ на какую-то воображае„мую опасность во глубинѣ Средней Азіи."

Къ этимъ строкамъ намъ нечего прибавлять. Мы можемъ лишь выразить наше согласіе со всѣмъ что говоритъ авторъ статьи *Эдинбургскаго Обозрѣнія* отъ первой ея строки до послѣдней.

№ 194.

Москва, 29-го іюля.

4-го августа окончилась сессія французскаго Національнаго Собранія, которое рѣшило сойтись ровно черезъ три мѣсяца, 4-го ноября, для утвержденія закона о выборахъ депутатовъ, проектъ котораго уже внесенъ въ Собраніе 29-го іюля, и для избранія 75 сенаторовъ, назначеніе коихъ по новому закону предоставлено настоящему представительству націи. Успѣетъ ли Собраніе покончить съ этими занятіями, и возможны ли будутъ общіе выборы въ концѣ нынѣшняго года, и откроютъ ли новыя палаты, согласно конституціи 25-го февраля, свои засѣданія во второй вторникъ января будущаго года, все это остается вопросомъ, но закрытіе сессіи встрѣчено было выраженіемъ общаго удовольствія, и Биржа, какъ выражается нашъ парижскій корреспондентъ, привѣтствовала его „оргіей повышенія." Что бы ни ожидало Францію при возобновленіи сессіи, самый фактъ прекращенія парламентскихъ агитацій на три мѣсяца уже возбуждаетъ общую радость, и это явленіе не представляетъ ничего необыкновеннаго во Франціи: оно повторяется при каждомъ закрытіи сессіи. Какъ только закрываются палаты, она дышетъ свободнѣе, предпочитая всякое *statu quo* тѣмъ неожиданностямъ которыми нерѣдко дарятъ ее палаты. Едва ли возможно сомнѣваться что за исключеніемъ честолюбивыхъ вождей партіи и нѣсколькихъ фанатиковъ, масса французскаго населенія совершенно равнодушна къ той формѣ правительства которая водворится во Франціи, лишь бы ей была обезпечена внутренняя безопасность; говоря „масса населенія," мы разумѣемъ всѣ классы французскаго общества безъ исключенія. О настроеніи этого общества можетъ дать довольно вѣрное понятіе слѣдующій отзывъ, слышанный парижскимъ корреспондентомъ *Indépendance Belge* отъ одного лица занимающаго видное политическое мѣсто на правой сторонѣ Національнаго

Собранія и еще болѣе видное мѣсто въ финансовомъ мірѣ. „Долго я думалъ," говорилъ этотъ депутатъ-финансистъ корреспонденту бельгійской газеты, „что мы „въ состояніи будемъ основать монархію, „и сообща съ моими друзьями хлопоталъ „объ этомъ, сколько могъ, но обстоятель„ства, о которыхъ считаю излишнимъ рас„пространяться, отняли у насъ всѣ вѣ„роятности на успѣхъ, и намъ пришлось, „волей, неволей, принять республику; „къ тому же эта форма довольно удобо„прiемлема при тѣхъ условiяхъ въ какихъ „она представляется намъ. Въ послѣд„ствiи мы увидимъ какъ пойдутъ дѣла; но „я сдѣлаю все, по мѣрѣ средствъ моихъ, „что могу въ финансовомъ мірѣ, для со„дѣйствiя движенiю. Я знаю много людей „готовыхъ слѣдовать моему примѣру. И „если, благодаря нашей помощи новому „порядку, порядокъ этотъ окажется бла„гопрiятнымъ, что легко случиться можетъ, „то мы первые скажемъ: не все ли равно, „эта ли форма правленiя или какая дру„гая? и будемъ ее защищать, какъ защи„щали предшествовавшiя ей формы. Не „находите ли вы что сказанное мною зна„читъ: такъ какъ при республикѣ можно „пріобрѣтать деньги столь же удобно какъ „и при монархiи, то вступимъ же *въ ве„ликую конституціонную партію?*"

Такое настроеніе большинства скорѣе всякихъ разглагольствій лѣвой можетъ повести къ утвержденію республики во Франціи, до тѣхъ поръ пока новыя и неожиданныя обстоятельства не вызовутъ *пересмотра* конституціи, выговореннаго ею и служащаго предметомъ надеждъ и ожиданій всѣхъ партій.

Между тѣмъ, республиканскія газеты, говоря о закрытіи сессіи, утверждаютъ что принятіемъ законовъ объ отношеніяхъ государственныхъ властей и объ устройствѣ Сената конституціонное дѣло Національнаго Собранія окончено, и республику отнынѣ можно считать уже основанною. „Послѣдній изъ великихъ ограниче„скихъ законовъ," говоритъ органъ лѣваго центра *Journal des Débats*, „прошелъ по „тремъ установленнымъ чтеніямъ, не встрѣ„тивъ никакой серіозной оппозиціи. Итакъ, „временное положеніе окончено, септен„натъ уже не существуетъ; республика „сдѣлалась законнымъ правительствомъ „Франціи." Въ томъ же самомъ старается увѣрить своихъ читателей другой органъ умѣренныхъ республиканцевъ, газеты *Temps*. По ея словамъ, депутатскій избирательный законъ, утвержденіе котораго отложено до 4-го ноября, отнюдь не былъ такъ необходимъ какъ остальные; ибо, въ случаѣ надобности, страна можетъ руководствоваться закономъ 1849 года, на основаніи коего были произведены выборы 1871 года. Напротивъ, конституція не могла быть приведена въ дѣйствіе безъ двухъ проектовъ утвержденныхъ въ теченіе этой сессіи: объ отношеніяхъ государственныхъ властей и о выборахъ въ Сенатъ; они только даютъ возможность основному закону вступить въ дѣйствіе. „Итакъ," восклицаетъ *Temps*, „конституція окончена. Это великое событіе, и оно должно произвести сильное впечатлѣніе во всей Франціи."

Нѣсколько иначе смотрятъ на это дѣло въ сферахъ торговли и промышленности; тамъ полагаютъ, не безъ основанія, что республика утвердится не прежде какъ произведены будутъ общіе выборы и когда откроется новый парламентъ, а между тѣмъ самый проектъ избирательнаго закона, обсужденіе коего отложено до возобновленія сессіи, легко можетъ возбудить ожесточенную борьбу и затянуть дѣло въ безконечность. Изъ текста проекта этого закона, выработаннаго коммиссіей читатели видѣли что основаніемъ ему служитъ баллотировка по департаментскому списку, между тѣмъ какъ правительство и большинство Національнаго Собранія высказываются за одноименную баллотировку въ каждомъ избирательномъ округѣ, и весьма сомнительно чтобъ аргументы въ пользу баллотировки по списку, изложенные въ докладѣ гг. Рикара и де-Мерсера, произвели на противниковъ этой системы ожидаемое ими дѣйствіе; если въ теченіе трехмѣсячной вакаціи не состоится какое-нибудь соглашеніе по этому предмету, то при возобновленіи сессіи легко можетъ возникнуть разладъ, и всѣ оптимистскія заявленія *Journal des Débats*, *Temps* и компаніи разлетятся прахомъ.

Между тѣмъ докладчики коммиссіи Тридцати имѣютъ въ виду поставить во главѣ очередныхъ занятій Національнаго Собранія, по возобновленіи его сессіи, *второе чтеніе* своего избирательнаго законопроекта,— потому *второе* что онъ въ прежнемъ видѣ уже былъ подвергнутъ обсужденію Собранія. Правда, съ тѣхъ поръ

онъ испыталъ столько перемѣнъ что Собраніе можетъ и не согласиться на предложеніе докладчиковъ, очевидно, имѣющихъ въ виду выиграть время, о чемъ, какъ можно было убѣдиться въ продолженіи минувшей сессіи, очень мало заботится большинство депутатовъ. Проектъ этотъ, порученный сначала прежней коммиссіи Тридцати, былъ предметомъ перваго доклада, составленнаго г. Батби и внесеннаго въ палату болѣе 16 мѣсяцевъ тому назадъ, 21-го марта 1874 года. Такъ какъ законъ о муниципальныхъ выборахъ 7-го іюля совершенно уничтожилъ принципы на которые опирались заключенія этого перваго доклада, то г. Батби выработалъ второй, который и былъ сообщенъ палатѣ 24-го іюля. Но и этотъ проектъ исчезъ со сцены 25-го февраля 1875 года, вмѣстѣ съ министерствомъ 22-го мая и со второю коммиссіей Тридцати. Настоящій проектъ, изготовленный третьею коммиссіей Тридцати, долженъ былъ естественно служить выраженіемъ идей провозглашенныхъ 24-го февраля въ видахъ окончательнаго устройства республики. Вслѣдствіе этого, онъ и отличается многими существенными пунктами отъ двухъ докладовъ г. Батби. Такъ напримѣръ, онъ ограничиваетъ шестимѣсячнымъ срокомъ пребываніе въ общинѣ для права пріобрѣтенія голоса на выборахъ; между тѣмъ какъ въ проектѣ г. Батби срокъ назначался двухлѣтній. Онъ допускаетъ кандидатуры въ нѣсколькихъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ на основаніи перваго проекта граждане имѣющіе право быть избранными могли являться кандидатами только въ избирательныхъ округахъ тѣхъ департаментовъ гдѣ они имѣли постоянное пребываніе, или гдѣ проживали ихъ родители во время ихъ рожденія, или гдѣ они въ продолженіи пяти лѣтъ сряду состояли въ спискѣ плательщиковъ податей. Въ новомъ проектѣ нѣтъ никакихъ ограниченій, и принятъ единственный принципъ: „Каждый гражданинъ, пользующійся правомъ избранія, можетъ быть избираемъ во всѣхъ округахъ.“ Проектъ Батби постановлялъ что всѣ депутаты будутъ избираемы индивидуальною баллотировкой, что каждый административный округъ будетъ назначать одного депутата, и что только тѣ гдѣ населеніе будетъ свыше 100.000 душъ будутъ назначать по одному депутату на 100.000. Новый проектъ постановляетъ общимъ правиломъ для всѣхъ департаментовъ баллотировку по списку на основаніи избранія по одному депутату на 70.000 душъ, съ тѣмъ чтобы департаменты которымъ придется избирать болѣе десяти депутатовъ были раздѣляемы на нѣсколько избирательныхъ округовъ.

Изъ сопоставленія этихъ пунктовъ уже очевидно какъ мало имѣютъ общаго оба проекта, а потому и можно усомниться въ томъ чтобъ обсужденіе настоящаго проекта могло быть представлено прямо на *второе* чтеніе.

№ 195.

Москва, 30-го Іюля.

О возстаніи въ Герцеговинѣ до сихъ поръ приходятъ весьма противорѣчивыя извѣстія. Одни, изъ турецкихъ и отчасти австрійскихъ офиціозныхъ источниковъ, представляютъ возстаніе бунтомъ горсти недовольныхъ, которые вообще мало находятъ поддержки въ населеніи и встрѣчаясь съ турецкими войсками скоро сдаются. Изъ Черногоріи же, Далматіи и вообще изъ сочувствующихъ возстанію мѣстъ, идутъ противоположныя вѣсти объ общей возбужденности населеній и побѣдахъ надъ Турками. Возбужденное населеніе пограничныхъ возстанію мѣстъ жадно ловитъ всякое извѣстіе объ успѣхѣ инсургентовъ, а поднявшіе оружіе хорошо знаютъ какъ энергически должна дѣйствовать вѣсть о пораженіи ненавистныхъ Турокъ на ихъ христіанскихъ земляковъ, пока еще колеблющихся пристать къ возстанію. Но внезапная поѣздка князя Сербскаго Милана въ Вѣну, быстрое возвращеніе изъ лѣтняго отпуска на свои посты нашего посла въ Константинополѣ и австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Андраши, а съ другой стороны единогласно возвѣщаемое воинственное настроеніе Черногорцевъ, все это дѣйствительно показываетъ что возстаніе не совсѣмъ такъ ничтожно какъ стараются представить его въ Константинополѣ. Говорятъ даже что великій визирь самъ собирался отправиться въ Герцеговину, но что ему отсовѣтовали его товарищи министры. Наконецъ, мѣстности гдѣ произошли первыя схватки турецкихъ войскъ съ возставшими свидѣтельствуютъ что движеніе сразу охватило

значительную область. Битвы происходили при Невесинье, Стольцѣ, Габеллѣ и Добрѣ; далѣе, телеграфъ извѣщалъ что инсургенты окружили Требинье и выжгли его предмѣстья. Габелла находится въ Герцеговинѣ на самой австрійской границѣ, Столацъ значительно сѣвернѣе, на притокѣ Наренты и ближе къ Мостару, откуда Герцеговина управляется турецкими властями; Невесинье еще далѣе къ Босніи, между тѣмъ какъ Требинье находится на югѣ, недалеко отъ Черногорской границы Отсюда видно что за оружіе взялись далеко не три, четыре деревни, и что возстаніе можетъ затянуться, и требуются немалыя усилія чтобы подавить его.

Причину волненій слѣдуетъ искать не въ религіозной розни, но въ гнетѣ турецкой администраціи, бековъ и землевладѣльцевъ, у которыхъ христіане арендуютъ земли. Въ движеніи участвуетъ католическое населеніе округа Столацъ, хотя обыкновенно католики относятся къ своимъ православнымъ землякамъ едва ли не враждебнѣе чѣмъ Турки. Въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ указывалось даже на то что мусульмане сами затѣяли протестовать противъ тяжести налоговъ, и что съ этою цѣлью обращались въ странѣ листы для сбора подписей подъ прошеніе на имя султана. Движеніе измѣнило характеръ когда начались со стороны фанатическихъ Турокъ преслѣдованія райевъ возвратившихся на родину изъ Черногоріи. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ они бѣжали туда спасаясь отъ насилій турецкихъ властей Добровольное изгнаніе имъ наскучило, ихъ тянуло домой гдѣ они бросили свои семейства; но возвратившись, они подверглись еще бо́льшимъ преслѣдованіямъ. Турки рады были выместить свою злобу на врагахъ ускользнувшихъ было изъ ихъ рукъ. Начали повторяться сцены взаимныхъ насилій, обычныхъ въ этой странѣ, гдѣ турецкое правительство владѣя почти четыреста лѣтъ не сумѣло водворить ни правосудія, ни уваженія къ закону, гдѣ каждый или ищетъ защиты въ своемъ оружіи, или спасается бѣгствомъ, и гдѣ агенты Порты заботятся лишь о томъ чтобы собрать поболѣе денегъ съ жителей. „Отмѣна лишнихъ налоговъ“ — лозунгъ возстанія. Герцеговинецъ платитъ теперь султану уже не десятину, а двѣнадцатую часть своего дохода; за каждую голову своихъ стадъ до 90 паръ (около 12 коп.); за увольненіе отъ военной службы всю жизнь, отъ рожденія до смерти, 35 піастровъ (почти 2 р. сер.) ежегодно, хотя бы вовсе не могъ держать оружіе. Изъ шести родовъ податей законнымъ образомъ, насколько можно говорить о законѣ при хозяйничаньѣ турецкихъ чиновниковъ въ Боснійскомъ вилаетѣ, Турки несутъ сообща съ христіанами только три, именно: десятину, домовую и поземельную подать — 100 піастровъ (около 5 рублей 50 копѣекъ) съ дому, и налогъ на содержаніе чиновниковъ 20—200 піастровъ. Христіане же, кромѣ того, какъ сказано, уплачиваютъ подать за увольненіе отъ военной службы, отмѣненную закономъ еще при Гуссейнъ-Авни-пашѣ, когда предполагалось брать всѣхъ въ войска; подать за куреніе водки, обыкновенно приготовляемой самими жителями домашнимъ образомъ, по 20 піастровъ съ дома; сборъ за откормку и за убой свиней, 4 піастра съ головы. Кромѣ того, пошлины со стоимости: съ предметовъ вывоза 1 процентъ, съ предметовъ ввоза, съ магометанъ 3 процента, съ мѣстныхъ христіанъ 7, и съ иностранцевъ 5 процентовъ. Наконецъ, соль, табакъ и произведенія горнозаводства обложены податью равняющеюся одной трети получаемаго барыша.

Налоги эти не могутъ казаться легкими даже въ сравненіи съ тѣми что несутъ жители благоустроенныхъ европейскихъ государствъ, а надо вспомнить что Герцеговина есть край скудный. Кусокъ земли арендуемый у турецкаго владѣльца да тощее стадо овецъ и свиней, вотъ все достояніе герцеговинскаго пахаря. Взамѣнъ податей, онъ не получаетъ ничего. Нѣтъ путей сообщенія, нѣтъ обезпеченія собственности, никакого правосудія. Нѣтъ мудренаго, впрочемъ, что раздраженіемъ населеній воспользовались и агитаторы, въ которыхъ не умерла надежда на „сверженіе ига“.

Настоящее возстаніе останется частнымъ дѣломъ турецкаго правительства, если только пламя не охватитъ другихъ подвластныхъ Портѣ населеній и подчиненныхъ ей владѣній. Всего важнѣе положеніе Сербіи и Черногоріи. Мы знаемъ что владѣтели этихъ княжествъ, внемля совѣтамъ великихъ державъ, охотно были бы готовы блюсти нейтралитетъ; но такъ ли велико ихъ вліяніе чтобъ удержать воинственный пылъ населеній, это вопросъ.

Сербы далеко не были довольны когда бывшій министръ Мариновичъ заставилъ молодаго князя съѣздить въ Константинополь, думая тѣмъ побудить Порту къ уступкамъ по вопросу о Маломъ Изворникѣ, также какъ и вообще его политикой уступокъ и сдѣлокъ. Если прежде министерство Ристича, одного изъ регентовъ во время малолѣтства князя, пало вслѣдствіе энергіи своей внѣшней политики, то виной тому были обстоятельства, народныя же симпатіи отнюдь не были противъ. Положеніе князя Милана едва ли можно будетъ считать прочнымъ если онъ пойдетъ наперекоръ народнымъ желаніямъ. Ходили слухи о заговорѣ противъ него, хотя причиной выставлялась внутренняя политика не удовлетворяющая сербскихъ радикаловъ. Къ тому же партія Карагеоргіевичей, пока еще безсильная, можетъ воспользоваться движеніемъ. Въ Черногоріи князь Николай сумѣлъ внушить своему народу большее къ себѣ уваженіе, и слово его чтится какъ законъ; но за то тамъ раздраженіе противъ Турокъ возросло до крайности. Еще во время Подгорицкаго дѣла, князю едва удалось предотвратить столкновеніе, а теперь онъ заранѣе объявилъ что не отвѣчаетъ въ состояніи ли будетъ сдержать своихъ подданныхъ. Бороться съ народными страстями вообще не легко, особенно когда населеніями овладѣваетъ воинственный порывъ и чувство долга помочь угнетаемымъ и возставшимъ братьямъ. Говорятъ будто князь Николай, пользуясь возстаніемъ въ Герцеговинѣ, намѣренъ добиться отъ Турціи за свой нейтралитетъ нѣкоторыхъ уступокъ въ пользу Черногоріи. Правда это или нѣтъ, но онъ этимъ не успокоитъ возбужденія въ своемъ населеніи движимомъ безкорыстнымъ сочувствіемъ, которое, повидимому, перешло уже въ дѣло. Въ Вѣну пришло извѣстіе что толпы Черногорцевъ, вѣроятно болѣе нетерпѣливыхъ, переступили границу для соединенія съ инсургентами. Возстаніе характеризуется на этотъ разъ еще одною особенностью, щекотливымъ положеніемъ Австріи. Поѣздка императора Франца-Іосифа въ Далматію и постоянные толки въ Австріи о Востокѣ, какъ мы и предвидѣли, возбудили въ южныхъ австрійскихъ Славянахъ надежду на возстановленіе Тріединаго королевства. Вѣнскіе публицисты могутъ откреститься теперь отъ новыхъ пріобрѣтеній на Востокѣ, и мы имъ вѣримъ, но все-таки Славяне-католики въ Герцеговинѣ развернули въ возстаніи черно-желтое австрійское знамя, съ криками „да здравствуетъ Францъ-Іосифъ, король Хорватскій!“

Англійская печать до сихъ поръ хранила упорное молчаніе относительно возникшихъ въ Турціи смутъ. Только теперь нѣкоторыя изъ лондонскихъ газетъ отозвались, и притомъ очень сдержанно, на событія обыкновенно возбуждавшія прежде сильнѣйшую тревогу въ политическихъ сферахъ Англіи. Считаемъ не лишнимъ въ заключеніе привести нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ.

Daily Telegraph, обсуждая герцеговинскія дѣла, замѣчаетъ что вопросъ приводится къ тому какое положеніе примутъ Россія и Австрія. Если де онѣ останутся въ бездѣйствіи, то возстаніе неизбѣжно угаснетъ за недостаткомъ поддержки; а если онѣ пожелаютъ поощрить возстаніе, то оно можетъ принять грозные размѣры. Но можно, продолжаетъ газета, принять за вѣрное что Россія не выбрала бы Герцеговину какъ пунктъ для покушенія ниспровергнуть турецкое владычество. Что касается Австріи, то у нея могутъ де быть сильныя соображенія въ смыслѣ задорной политики, но причины заставляющія Австрію опасаться всякаго нарушенія мира столь де настоятельны что нельзя предполагать чтобъ она пожелала поднять Восточный вопросъ, развѣ только она убѣдилась что возбужденіе онаго неизбѣжно.

Daily News также признаетъ что русское и австрійское правительства вполнѣ искренни въ своихъ неоднократныхъ заявленіяхъ о желаніи избѣгать всего что могло бы ускорить катастрофу на Востокѣ. На этомъ основаніи можно бы надѣяться что оба правительства сдѣлаютъ все для нихъ возможное чтобъ убѣдить взволнованныя населенія что имъ не будетъ оказана поддержка, и что имъ будетъ предоставлено самимъ распутаться съ затрудненіями которыя они возбуждаютъ де безъ всякой причины.

Торійскій органъ, *Standard*, также полагаетъ что ни С.-Петербургскій, ни Вѣнскій дворъ не расположены поощрять безцѣльное и ничѣмъ де не вызванное возстаніе.

Тройственный союзъ Россіи, Германіи и Австріи имѣетъ цѣлью сохраненіе европейскаго мира, и его задача въ настоя-

щемъ случаѣ ясна. Способствовать умиротворенію разыгравшихся страстей на Востокѣ, и затѣмъ настоять на устраненіи причинъ возбуждающихъ недовольство христіанскихъ подданныхъ Порты. Несмотря на всѣ толки объ обновленіи Турціи, даже англійскіе друзья Турціи отступаются отъ нея. Для Европы важно чтобы миру не угрожала постоянная опасность отъ періодическихъ возстаній въ Турціи. Въ этомъ отношеніи, Англія не можетъ не быть солидарна въ своихъ интересахъ съ другими державами.

№ 196.

Москва, 31-го іюля.

Выработанные въ послѣднюю сессію Прусскаго Ландтага обширные законы о провинціальномъ самоуправленіи получили на дняхъ королевское утвержденіе. Ихъ всего три: законъ о провинціальномъ устройствѣ, отъ 29-го іюня, законъ объ административныхъ судахъ, отъ 3-го іюля, и законъ о дотаціяхъ провинцій и округовъ, то-есть о размѣрѣ денежныхъ субсидій изъ казны мѣстнымъ органамъ самоуправленія на удовлетвореніе потребностей переходящихъ къ нимъ отъ центральнаго управленія. Официальный органъ Прусскаго министерства, *Провинціальная Корреспонденція*, съ гордостью высказывается объ этихъ законахъ, замѣчая что „нѣтъ въ мірѣ страны гдѣ были бы одинаковыя съ упомянутыми законами прочныя гарантіи какъ для господства законности, такъ и для потребностей самоуправленія.“ Прусскіе законы дѣйствительно заключаютъ въ себѣ самое обширное и полное примѣненіе тѣхъ теоретическихъ выводовъ объ общемъ строѣ государственнаго управленія и о взаимныхъ отношеніяхъ между центральною властью и органами самоуправленія, которые выработаны въ новѣйшее время наукой государственнаго права въ лицѣ ея лучшихъ представителей на основаніи богатаго историческаго опыта накопившагося со времени Французской Революціи, а также вслѣдствіе ближайшаго ознакомленія съ англійскими учрежденіями, этими первообразами политическаго строенія, созданнаго не вдругъ и не теоретическимъ путемъ, а возросшаго органически вмѣстѣ съ англійскою націей. Взглянемъ сначала на общія черты новыхъ прусскихъ учрежденій, которыя по цѣли и назначенію своему во многомъ совпадаютъ съ нашими земскими учрежденіями, превосходя ихъ послѣдовательностью и ясностью развитія основной идеи въ всѣхъ подробностяхъ.

Краеугольнымъ камнемъ прусскихъ земскихъ учрежденій послужилъ законъ объ циркульномъ, или уѣздномъ управленіи который дѣйствуетъ уже третій годъ. Онъ былъ утвержденъ еще 13-го декабря 1872 года, и новѣйшіе законы только довершили зданіе коему этотъ законъ служитъ фундаментомъ. Прусскій циркулъ (Kreis) соотвѣтствуетъ вполнѣ нашему уѣзду, будучи административнымъ дѣленіемъ прусской провинціи, подобно тому какъ у насъ уѣздъ есть часть губерніи. Сообразно съ этимъ, земское управленіе раздѣлилось на циркульное, то-есть уѣздное (Kreisordnung), и провинціальное (Provinzialordnung); первое, какъ сказано, уже осуществилось три года тому назадъ, послѣднее предстоитъ ввести только теперь. Впрочемъ, вся эта реформа въ ея совокупности относится покамѣсть лишь къ пяти восточнымъ провинціямъ; что же касается двухъ при-рейнскихъ провинцій, а также провинцій Гессенской и Ганноверской, образованныхъ изъ завоеванныхъ государствъ, то новыя земскія учрежденія на нихъ теперь не распространены, по причинамъ политическимъ, во многомъ сходнымъ съ тѣми почему и у насъ западный край до сихъ поръ былъ изъятъ изъ земской реформы. Вслѣдствіе оппозиціоннаго настроенія католическаго населенія при-рейнскихъ провинцій, а также въ виду непріязненныхъ Пруссіи элементовъ господствующихъ во вновь присоединенныхъ странахъ, правительство затруднилось предоставить тамошнему населенію всю ту автономію въ дѣлѣ мѣстнаго управленія которая дарована новыми законами. Судя впрочемъ по заявленіямъ правительственныхъ органовъ, распространеніе реформы и на эти части государства не заставитъ себя долго ждать.

Прусская провинція превосходитъ нашу губернію не столько пространствомъ, сколько количествомъ населенія. Между ею и циркуломъ имѣется еще среднее административное дѣленіе Regierungsbezirk, въ составъ коего входитъ нѣсколько циркуловъ. Это дѣленіе не имѣетъ и въ административномъ отношеніи такого самостоятельнаго значенія какъ циркулъ и провинція;

въ земскихъ же учрежденіяхъ оно ощущено совсѣмъ, такъ что отъ уѣздныхъ земскихъ учрежденій прямой переходъ къ провинціальнымъ. Циркулы или уѣзды, въ свою очередь дѣлятся на Amtsbezirke, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ нашимъ волостямъ; самое низшее дѣленіе составляютъ общины, Gemeinden, которыя суть или сельскія Landsbezirke, или отдѣльныя помѣщичьи владѣнія, Gutsbezirke. Города имѣющіе населеніе свыше 25.000 сравнены относительно земскихъ учрежденій съ уѣздами, а менѣе населенные съ Amtsbezirk'омъ, или волостью.

Сущность уѣзднаго земскаго управленія заключается въ слѣдующемъ. Въ каждомъ циркулѣ имѣется циркульное собраніе (Kreistag) представителей крупныхъ землевладѣльцевъ, избираемое съѣздами отъ сельскихъ общинъ и отъ малопаселенныхъ городовъ. Это собраніе засѣдаетъ періодически, постояннымъ же исполнительнымъ органомъ онаго служитъ делегація циркула или уѣздная управа (Kreisausschuss) изъ шести членовъ избираемыхъ на шесть лѣтъ изъ среды собранія. Въ управѣ предсѣдаетъ *ландратъ* назначаемый королевскою властью изъ списка кандидатовъ составленнаго уѣзднымъ собраніемъ, но отнюдь не обязательнаго для правительства. Ландратъ не только представитель земства, но въ то же время и самый важный органъ государственной власти въ циркулѣ; онъ стоитъ во главѣ управленія онаго, и ему подчинены всѣ должностныя лица въ округѣ. Завѣдуя хозяйственными дѣлами циркула, подъ контролемъ собранія и управы, онъ въ то же время есть охранитель государственнаго интереса въ земствѣ и въ этомъ отношеніи подчиненъ лишь высшимъ органамъ администраціи, оберъ-президенту провинціи и министру внутреннихъ дѣлъ. Ландратъ имѣетъ право, въ случаѣ разногласія съ уѣзднымъ собраніемъ или управой, передать дѣло на разсмотрѣніе особыхъ административно-судебныхъ учрежденій, объ организаціи коихъ мы скажемъ ниже.

Провинціальныя земскія учрежденія заключаются въ слѣдующемъ: провинціальный сеймъ избирается на 6 лѣтъ циркульными собраніями и соотвѣтствующими имъ городскими представительными учрежденіями, изъ мѣстныхъ обывателей, коимъ не менѣе 30 лѣтъ, если они пользуются всѣми правами гражданства и прожили на мѣстѣ не менѣе года. Провинціальные сеймы созываются королевскими повелѣніями каждый разъ когда настоитъ въ томъ надобность, и во всякомъ случаѣ не менѣе одного раза въ два года. Сеймъ можетъ быть распущенъ королемъ по представленію министерства; но въ такомъ случаѣ новые выборы назначаются не позже какъ черезъ три мѣсяца. Кругъ вѣдомства провинціальнаго сейма обнимаетъ всю совокупность хозяйственныхъ нуждъ провинціи; кромѣ того, ему предоставлено обсужденіе предлагаемыхъ правительствомъ на его предварительное разсмотрѣніе законопроектовъ касающихся провинціи, а также ходатайство предъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о ея пользахъ и нуждахъ. Бюджетъ провинціальнаго земства слагается изъ мѣстныхъ налоговъ, которые сеймъ имѣетъ право установить не иначе какъ въ видѣ извѣстнаго процента съ прямыхъ государственныхъ налоговъ, за исключеніемъ впрочемъ промысловыхъ, и, кромѣ того, изъ дотацій отъ государственной казны, опредѣленныхъ особымъ закономъ.

Постояннымъ исполнительнымъ органомъ провинціальнаго собранія служитъ провинціальная делегація, избираемая въ числѣ семи до тринадцати членовъ изъ среды собранія. Провинціальныя делегаціи соотвѣтствуютъ во всемъ, по своей дѣятельности, нашей губернской земской управѣ. Но кромѣ делегаціи провинціальныя земскія учрежденія имѣютъ еще единоличнаго представителя въ лицѣ директора (Landesdirector), который по отношенію къ онымъ занимаетъ такое же положеніе какъ ландратъ въ земствѣ циркула. Директоръ избирается провинціальнымъ сеймомъ на время отъ шести до двѣнадцати лѣтъ и утверждается королемъ; ему подчинены всѣ земскіе чиновники провинціи. Но земскій директоръ уже не есть въ то же время непосредственный органъ административной власти подобно ландрату, и для завѣдыванія дѣлами мѣстнаго государственнаго управленія въ провинціи учрежденъ особый коллегіальный органъ: провинціальный совѣтъ. По первоначальному правительственному проекту, одобренному Палатой Представителей, завѣдываніе дѣлами мѣстнаго государственнаго управленія принадлежало провинціальной делегаціи, или управѣ, съ тѣмъ лишь что дѣла этого рода разсматриваются въ ней не иначе какъ подъ пред-

сѣдательствомъ оберъ-президента какъ представителя интересовъ центральнаго государственнаго управленія. Большинство Палаты Господъ воспротивилось однако такому сосредоточенію въ земствѣ всей совокупности мѣстнаго управленія, не только хозяйственнаго, но и государственнаго, и тогда придуманъ былъ, въ видѣ поправки, особый провинціальный совѣтъ, въ составъ коего, подъ предсѣдательствомъ оберъ-президента, входитъ одинъ чиновникъ назначаемый отъ министерства и пять членовъ избираемыхъ изъ провинціальной делегаціи.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ прусскія земскія учрежденія. Бо́льшая сложность ихъ сравнительно съ нашими земскими учрежденіями объясняется ихъ существеннымъ отличіемъ отъ нашихъ, которое заключается въ томъ что въ Пруссіи органы самоуправленія суть въ то же время и органы государственной власти, такъ что между государственнымъ и земскимъ управленіемъ установлена органическая связь и полное взаимодѣйствіе. Тамъ земскія учрежденія введены въ общую систему государственнаго управленія; между тѣмъ какъ у насъ далеко не выяснено въ самомъ законѣ это необходимое основное положеніе мѣстнаго самоуправленія, а на практикѣ раздвоеніе между государствомъ и земствомъ, между бюрократіей и органами самоуправленія, проявляется у насъ на каждомъ шагу.

Самымъ важнымъ дополненіемъ ко вновь созданнымъ прусскимъ земскимъ учрежденіямъ служитъ установленный рядомъ съ ними порядокъ административной юстиціи. Нашъ первый департаментъ Правительствующаго Сената, коего вѣдѣнію подчинены земскія учрежденія, также носитъ отчасти характеръ административнаго трибунала. Но у насъ это единственный трибуналъ для всей имперіи, и по отношенію къ земству онъ призванъ разрѣшать лишь пререканія возникающія между земскими и государственными учрежденіями; столкновенія же между частными и публичными интересами, государственными и земскими, не подлежатъ вѣдѣнію Сената по первому департаменту. Въ Пруссіи впервые создана цѣлая стройная система *мѣстныхъ* судебныхъ учрежденій вѣдающихъ дѣла административнаго свойства. Для этого имѣются три инстанціи: первую составляютъ сами циркульныя делегаціи или управы, для второй созданы особые административные трибуналы по одному на каждый *бецирк* (Bezirk), въ которой, какъ замѣчено выше, входятъ нѣсколько циркуловъ, или уѣздовъ и который служитъ посредствующимъ звеномъ между циркулами и провинціей. Эти суды второй инстанціи состоятъ изъ пяти членовъ, изъ коихъ два назначаются отъ короны, а три избираются провинціальнымъ собраніемъ. Третью и послѣднюю инстанцію составляетъ верховный административный трибуналъ въ Берлинѣ, единый для всей монархіи, члены котораго назначаются исключительно королевскою властью. Этимъ трибуналамъ, въ порядкѣ инстанцій, предоставлено разрѣшеніе всякихъ споровъ по толкованію законовъ о земскихъ учрежденіяхъ, контроль надъ дѣйствіями земскихъ учрежденій въ случаѣ пререканія между ними и органами центральнаго правительства и разрѣшеніе судебно-административныхъ споровъ между земскими учрежденіями и частными лицами.

Обсуждая общій характеръ изданнаго въ 1872 году прусскаго окружнаго правленія, В. П. Безобразовъ въ статьѣ *Земскія учрежденія и самоуправленіе*, помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за прошедшій годъ, обращаетъ вниманіе на одно свойство онаго которое знаменуетъ собою общій духъ современнаго государства и потому заслуживаетъ особеннаго уваженія: это *правомѣрный* характеръ входящихъ въ составъ этого управленія властей и ихъ функцій. „Всѣ эти власти,“ замѣчаетъ г. Безобразовъ, „одна другую ограничиваютъ, одна въ другую вдвигаются, одна другую умѣряютъ, и всѣ онѣ поставлены подъ судебно-административный контроль. Именно въ этой правомѣрности хода государственной машины, а никакъ не въ праздномъ парламентаризмѣ, навсегда осужденномъ трагическою судьбой Франціи, заключается вся задача новѣйшаго европейскаго государства.“

Этотъ основный характеръ сохраненъ и въ дальнѣйшихъ законодательныхъ актахъ завершившихъ зданіе прусскихъ земскихъ учрежденій.

№ 197.

Москва, 1-го августа.

Въ виду вызываемой необходимостью, и предстоящей въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, экспедиціи на Мервъ, вопросы касающіеся Арало-Каспійскихъ степей, снова обращаютъ на себя общее вниманіе. Важнѣйшій изъ этихъ вопросовъ, безъ сомнѣнія, вопросъ о теченіяхъ Аму-Дарьи, о которомъ мы говорили недавно по поводу статьи г. Сѣверцова, появившейся въ прелѣднемъ выпускѣ *Извѣстій Русскаго Географическаго Общества*.

Удивительно какъ мало мы знаемъ по этому вопросу столь капитальнаго для насъ значенія. Недавно намъ случилось натолкнуться на фактъ ярко характеризующій скудость нашихъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи.

До Хивинской экспедиціи полагали обыкновенно что старое сухое русло Аму-Дарьи отдѣляется отъ теперешняго въ нижней его части, у бывшей крѣпости Бендъ. Такъ показано на картѣ приложенной къ путешествію Вамбери; такъ утверждаетъ и г. Вешоковъ въ своемъ *Опытѣ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи* (стр. 453). Было извѣстно, впрочемъ, что близъ крѣпости Бенда отдѣляется отъ теперешней Аму собственно рукавъ ея Лауданъ, впадающій въ Айбугирскій заливъ Аральскаго моря. Но его считали за начало стараго русла, полагая что изъ послѣдняго вышелъ протокъ наполнявшій еще недавно Айбугиръ.

Хивинская экспедиція доказала невѣрность этихъ свѣдѣній. Тотчасъ по взятіи Хивы, оренбургскій отрядъ былъ двинутъ къ сѣверо-западной оконечности ханства, и вотъ Оренбургцы, отойдя нѣсколько десятковъ верстъ отъ Хивы, за каналомъ Казаватъ встрѣтили старое русло Аму-Дарьи; оно не было сухо; по немъ текло столько воды что Оренбургцы частью перешли ее въ бродъ, частью по мосту. Никто не ожидалъ встрѣтить старое русло Аму такъ близко отъ хивинской столицы. „Впечатлѣніе было весьма сильное,“ говоритъ участникъ экспедиціи слѣдовавшій при отрядѣ и докладчикъ о ней въ общемъ собраніи Географическаго Общества, г. Глуховскій, „когда мы въ руслѣ этомъ, „имѣющемъ отъ 250 до 400 саж. ширины, „увидали проточную воду.“ Русло это, оказалось, называется туземцами Дауданомъ; вода въ него вливается изъ ближайшихъ арыковъ; съ теперешнимъ русломъ Аму Лауданъ разобщенъ неизвѣстно какимъ именно образомъ. Члены экспедиціи проѣхались на лодкахъ вверхъ и внизъ по Даудану, но они не видали ни прежнаго выхода его изъ Аму, ни его дальнѣйшаго теченія въ пескахъ за границами хивинскаго оазиса.

Вслѣдъ за Дауданомъ, между каналами Ярмышъ и Клычъ-Ніазъ-Бай, Оренбургцы встрѣтили другое оставленное Аму русло, Куня-Дарью, какъ называетъ ее г. Глуховскій, Дарью-Лыкъ, какъ называетъ ее г. Купъ (тоже участникъ экспедиціи). И по этому руслу текла вода, также проведенная изъ сосѣднихъ каналовъ. Экспедиція, не рѣшавшаяся углубляться въ восточную окраину ханства, не видала выхода Куня-Дарьи изъ Аму, но западное теченіе первой было прослѣжено отъ Стараго Ургенча до Сары-Камыша, къ которому еще въ 1871 подходилъ отъ Каспія отрядъ Маркозова. Куня-Дарья оказалась во многихъ мѣстахъ прегражденною плотинами; вода течетъ по руслу до одной изъ нихъ. Рукавъ Аму Лауданъ, еще недавно сильно питавшій Куня-Дарью своими водами, оказался загражденнымъ отъ нея кирпичною плотиной. Лауданъ дѣйствительно выходитъ изъ Аму близъ Бенда и отдѣленъ отъ него уже занесенною иломъ плотиной, по обѣимъ сторонамъ которой проведены оросительныя канавы. Хивинская экспедиція дознала еще что всѣ старыя русла Аму въ предѣлахъ ханства нельзя считать сухими: въ нихъ очень часто прорываются воды Аму.

Открытія сдѣланныя во время Хивинской экспедиціи подверглись сомнѣнію. Замѣчали что если не Куня-Дарья, то по крайней мѣрѣ Лауданъ на самомъ дѣлѣ вовсе не старое русло, а просто заброшенный арыкъ. Участникъ экспедиціи 1873 года, Богдановъ, заявилъ въ Географическомъ Обществѣ что Лауданъ вовсе не показался ему такимъ широкимъ какъ г. Глуховскому. Онъ докладывалъ:

„Текущая полоса у праваго берега (Даудана) идетъ узкою полосой не болѣе десяти саженъ. Южнѣе къ лѣвому берегу, перемежаясь съ песчаными островами, идетъ полоса мелкой стоячей воды, саженъ не болѣе 50. Далѣе за этими озерками лѣвый берегъ и самое русло засыпаны пе

сками, напирающими изъ степи широкою полосой, такъ что я по крайней мѣрѣ не могъ разыскать тутъ лѣваго берега русла Даудана. Въ двадцатыхъ числахъ іюня мы съ гг. Куномъ и Краузе вторично переѣзжали Дауданъ выше указаннаго мѣста, между Гурленомъ и Кятомъ, и тутъ Дауданъ далеко не имѣлъ ширины приписываемой ему г. Глуховскимъ."

Но всѣ эти сомнѣнія надо признать неосновательными. Дауданъ есть дѣйствительно старое русло Аму-Дарьи, и это извѣстно уже давно. Мы имѣемъ данныя доказывающія что во время Хивинской экспедиціи почти никакихъ открытій сдѣлано не было, а получено лишь подтвержденіе фактовъ прежде извѣстныхъ, но, какъ часто бываетъ, забытыхъ нашими спеціалистами. За два года до Хивинской экспедиціи, въ 1871, вышелъ четвертый томъ *Записокъ Русскаго Географическаго Общества*, и въ немъ помѣщена статья Р. Е. Ленца: *Наши свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи*. Почтенному автору были открыты обширныя собранія рукописей и картъ архива Генеральнаго Штаба, и въ немъ-то г. Ленцъ нашелъ рукописную карту Хивинскаго ханства, составленную по разспросамъ въ 1831 году. Признавая за этою картой большую вѣроятность, г. Ленцъ приложилъ снимокъ съ нея къ своей статьѣ. Поразительное впечатлѣніе производитъ эта карта; смотря на нее, кажется будто она составлена послѣ Хивинской экспедиціи ея участниками. Составителю карты были извѣстны и Дауданъ, и Куня-Дарья, и притомъ не менѣе чѣмъ сколько узнали ихъ во время Хивинской экспедиціи. На картѣ широкими полосами тянутся сначала „старое русло Аминъ (Аму) Дарьи, называемое Кунъ-Дарья-Лыкъ," а затѣмъ „старое русло Аминъ-Дарьи, называемое Доуданъ". Мы не знаемъ по какимъ именно разспроснымъ свѣдѣніямъ составлена эта карта. Время ея составленія (1831) показываетъ что авторъ основывался не на показаніяхъ нашихъ плѣнныхъ возвращенныхъ изъ Хивы послѣ экспедиціи Перовскаго; экспедиція эта была въ 1839 году.

Г. Ленцъ замѣчаетъ въ своей статьѣ что въ *Журналѣ Мануфактуръ и Торговли* за 1843 напечатано описаніе Хивинскаго ханства, составленное неизвѣстнымъ авторомъ, который „обнаруживаетъ превосходное знаніе этихъ странъ, очевидно основанное на личномъ знакомствѣ съ ними," и въ этомъ описаніи также говорится что старое русло Аму проходящее между каналами Казаватъ и Шаватъ называется Дудэнъ.

Мы отыскали эту старую и рѣдкую книжку *Журнала Мануфактуръ и Торговли*, и прочли въ статьѣ неизвѣстнаго автора:

„Кромѣ каналовъ и протоковъ, по увѣренію плѣнныхъ (Русскихъ взятыхъ въ плѣнъ и въ рабство въ Хиву), на лѣвомъ берегу рѣки, видны старицы (слѣды) стараго теченія сей рѣки (Аму) въ двухъ мѣстахъ: 1) между каналами Казаватомъ и Шаватомъ, 2) между каналами Ермышемъ и Кличь-Баемъ. Первая старица или русло называется жителями Доуданъ, а второе Кунь-Дарья-Лыкъ; оба они направляются къ западу или къ Каспійскому морю и состоятъ изъ непрерывной связи значительной величины яминъ, содержащихъ въ себѣ самый мелкій песокъ; слѣды эти, или по здѣшнему старицы, ниже горизонта, ибо жители во время большой прибыли воды спускаютъ сюда изъ смежныхъ каналовъ излишнюю воду. Кромѣ того, противъ мѣстечка Порсы, близъ вершины протока Лоузана, гдѣ устроена такъ-называемая ханская плотина, есть широкая лощина въ которую прорывается вода; лощина эта, достигнувъ лѣса, раздробляется на нѣсколько вѣтвей, кои доходятъ до старицы Куня-Ургенча, гдѣ снова соединившись подъ именемъ Шаркараука такъ сказать впадаютъ въ Куня-Дарья-Лыкъ; посему и она (то-есть лощина) вѣроятно была нѣкогда рукавомъ стараго русла Аму."

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, къ которымъ относятся свѣдѣнія неизвѣстнаго автора статьи *Журнала Мануфактуръ и Торговли*, рукавъ Лоузанъ или Лауданъ еще не былъ запруженъ, и потому „широкую лощину," трерье старое русло, нельзя принимать за Лауданъ. Это третье русло осталось намъ неизвѣстнымъ и послѣ Хивинской экспедиціи. Во время ея, полнаго осмотра мѣстности сдѣлано не было. Такимъ образомъ, свѣдѣнія автора статьи *Журнала Мануфактуръ и Торговли* чуть ли не полнѣе теперешнихъ.

Старыя русла, относительно которыхъ г. Богдановъ возбуждаетъ сомнѣнія, по словамъ г. Ленца упоминаются еще однимъ авторитетомъ, г. Генсомъ. Кромѣ того, экспедиція Игнатьева (1859) встрѣтила въ тѣхъ же мѣстахъ прѣсное озеро, указывающее на существованіе здѣсь стараго русла.

Итакъ существуетъ непрерывный рядъ свидѣтельствъ съ 1831 по 1873 указывающихъ на существованіе многихъ старыхъ руслъ Аму. Безполезно наводить сомнѣнія на это обстоятельство, напротивъ, надо изучить его во всей подробности.

Въ той же статьѣ *Журнала Мануфактуръ и Торговли* мы читаемъ еще слѣдующее:

„Бывшій плѣнникъ хивинскій, Козьма Шмелевъ, показалъ что въ 1834 году, во время разлива Аму-Дарьи вода прорвалась въ русло Шаркараулъ въ такомъ количествѣ что при Куня-Ургенчѣ необходимо было устроить перевозъ. Въ это время Шмелевъ находился въ Гурлянѣ и слышалъ что Хивинцы были такъ встревожены разливомъ что послали нарочныхъ узнать далеко ли вода пошла и между собою говорили: Русскіе заводятъ укрѣпленіе на нашей землѣ (Ново-Александровское); теперь имъ Богъ даетъ и воду; рѣка пошла къ нимъ въ Балханскій заливъ. Другіе плѣнные не подтвердили этого показанія, и Козьма Шмелевъ не могъ разказать порядочно какимъ путемъ шла прорывавшаяся вода изъ Аму-Дарьи, но какъ въ показаніяхъ своихъ онъ вообще толковъ и заслуживаетъ довѣренности, притомъ это свѣдѣніе слишкомъ важно для нашихъ торговыхъ видовъ и событіе случилось недавно, то они заслуживаютъ точнѣйшаго и подробнѣйшаго о нихъ удостовѣренія.“

Не мудрено что Козьма Шмелевъ, крестьянинъ или казакъ попавшій въ плѣнъ, „не могъ разказать порядочно“ какимъ путемъ воды Аму прорвались къ Старому Ургенчу: водяныя связи этой мѣстности не разказала намъ и ученая экспедиція Хивинскаго похода. Во всякомъ случаѣ, и до этого похода было уже извѣстно что старыя русла Аму въ предѣлахъ Хивинскаго порта нельзя назвать сухими; по нимъ безпрестанно прорывается вода. Авторъ статьи *Журнала Мануфактуръ и Торговли* пишетъ еще слѣдующее:

„Для большей предосторожности отъ прорывовъ воды (изъ главныхъ оросительныхъ каналовъ; уровень воды ихъ часто выше окружающей мѣстности, такъ какъ канавы обрамлены валами) во время сильной прибыли оной, Хивинцы въ опасныхъ мѣстахъ выставляютъ сторожей и напередъ уже наряжаютъ рабочихъ съ лопатами и съ прочими припасами для засыпки прорывовъ, а между тѣмъ дается приказъ заваливать всѣ канавы частныхъ владѣльцевъ (главные каналы разводятся на мірскіе, послѣдніе на частные) для уменьшенія тѣмъ числа прорывныхъ пунктовъ, а всѣ отверстія ведущія къ старымъ русламъ Аму-Дарьи, Доудану и Дарьи-Лыкъ изъ каналовъ Шавата, Казавата, Клычъ-Бая, Ярмыша, открываютъ для спуска въ оныя излишней воды. Главные каналы и протоки въ Хивѣ запруживаютъ каждую осень, для того чтобъ они зимой менѣе засорялись отъ наносу; на зиму же вода въ каналахъ не нужна; это дѣлается еще и для того чтобы въ случаѣ разлива Аму-Дарьи въ это время года лучше предохраняться отъ прорывовъ, такъ какъ зимой труднѣе ихъ задѣлывать, весной же удобнѣе прочищать каналы, если они сухи.“

Словомъ, почти всѣ данныя добытыя Хивинскою экспедиціей оказываются уже извѣстными автору статьи *Журнала Мануфактуръ и Торговли*.

Свѣдѣнія его основаны, какъ видно, на показаніяхъ крестьянъ и казаковъ томившихся рабами въ Хивѣ и возвращенныхъ послѣ неудачной экспедиціи Перовскаго. Эти свѣдѣнія оказываются болѣе обстоятельными и полными чѣмъ добытые послѣ побѣднаго Хивинскаго похода при участіи ученой экспедиціи! Не служитъ ли это еще однимъ доказательствомъ того что серіозное изученіе теченій Аму есть дѣло будущаго?

Мы не дѣлаемъ никакого упрека членамъ ученой экспедиціи Хивинскаго похода. Въ обстоятельствахъ въ какихъ они дѣйствовали нельзя было и сдѣлать большаго: экспедиція слѣдовала при отрядѣ имѣвшемъ свой маршрутъ. Она могла посвятить лишь нѣсколько дней на изученіе вопроса, а въ такой срокъ трудно было сдѣлать и бѣглый обзоръ. Мы хотѣли указать лишь на недостаточность нашихъ свѣдѣній о теченіи Аму, и на необходимость приступить наконецъ къ серіозному изученію его.

При недостаточности точныхъ данныхъ мы будемъ безконечно путаться въ гипотезахъ, а сколько уже было высказано ихъ относительно Аму-Дарьи въ послѣдніе полтора вѣка? Мы не замедлимъ познакомить читателей съ новыми весьма интересными гипотезами г. Сѣверцова и укажемъ на сколько они убѣдительнѣе прежнихъ.

№ 198.

Москва, 2-го августа.

Въ № 188 *Московскихъ Вѣдомостей* мы познакомили читателей съ фактическою частью статьи г. Сѣверцова, появившейся въ послѣднемъ выпускѣ *Извѣстій Русскаго Географическаго Общества* и касающейся между прочимъ вопроса о прежнихъ теченіяхъ Аму-Дарьи. Обратимся теперь къ блестящимъ гипотезамъ автора.

Прежде всего объ этихъ гипотезахъ слѣдуетъ сказать то же что мы замѣтили вчера объ открытіяхъ сдѣланныхъ во время Хивинскаго похода: гипотезы эти не новость, а реставрація предположеній высказанныхъ еще въ 1843 году неизвѣстнымъ авторомъ описанія Хивинскаго ханства, напечатаннаго въ *Журналѣ Мануфактуръ и Торговли*. Статья неизвѣстнаго автора была не замѣчена или забыта, и до послѣдняго времени были въ ходу совершенно иныя гипотезы о причинахъ поворота Аму-Дарьи отъ Каспійскаго моря къ Аральскому. Одни полагали что поворотъ произошелъ вслѣдствіе землетрясенія, разрушившаго старое русло и открывшаго новое. Другіе думали что вода оставила Каспійское русло вслѣдствіе медленнаго поднятія мѣстности въ извѣстномъ направленіи. Третьи ссылались на перемѣну климатическихъ условій, на теперешнюю чрезвычайную сухость Закаспійскихъ степей; иные объясняли перемѣну теченія Аму закономъ Бера постепеннаго отступленія рѣкъ къ Востоку.

Въ послѣднее десятилѣтіе, по мѣрѣ ознакомленія нашего съ Закаспійскими степями, была доказана невѣрность всѣхъ этихъ гипотезъ. А тридцать лѣтъ тому высказаны гораздо болѣе серіозныя предположенія о причинахъ заставившихъ Аму оставить ея каспійское русло. Вотъ что пишетъ неизвѣстный авторъ статьи *Журнала Мануфактуръ и Торговли*:

„Спросятъ: какимъ образомъ могло засориться русло такой большой рѣки какова Аму-Дарья? Это объяснить легко: оставшіеся развалины и водопроводы по обѣимъ сторонамъ этой рѣки въ большомъ разстояніи отъ нынѣшнихъ береговъ ея не показываютъ ли что она была раздроблена на безчисленное множество каналовъ, кои безъ сомнѣнія должны были ослабить главное русло, уменьшить въ немъ воду и быстроту теченія; илъ наносимый понынѣ рѣкой въ такомъ количествѣ что засоряетъ ежегодно каналы на аршинъ и болѣе долженъ былъ заносить мало-по-малу и самое устье рѣки.

„Пока жилъ здѣсь народъ промышленный и дѣятельный, управляемый съ благоразуміемъ и твердостью, всѣ каналы и протоки были расчищаемы (а работа эта весьма тягостна и требуетъ большихъ усилій и средствъ), и русло рѣки охранялось отъ засоренія. Возникли междуусобія, зависть свойственная торговымъ городамъ, внѣшняя продолжительная война, и усилія жителей сдѣлались уже недостаточными чтобы бороться съ бурною рѣкой; она занесла, засорила каналы, судоходство по ней прекратилось, земледѣліе исчезло, и страна кипѣвшая дотолѣ населеніемъ и дѣятельностью неминуемо должна была лишиться жизни. Таково свойство здѣшней мѣстности. Если допустимъ что эпоха процвѣтанія этого края была во время могущества и образованности Аравитянъ, существованія Греческой имперіи и начала торговли италіянскихъ городовъ (что можно согласить съ историческими извѣстіями, напр. государь Ховарезма, Магометъ, въ XII вѣкѣ, могъ выставить противъ Чингиса 400.000 войскъ), то появленіе Чингисъ-хана потрясшаго полъ-Азіи, дышавшаго истребленіемъ, погубившаго милліоны народа и основавшаго кочевую, дикую имперію, не могло ли имѣть вліяніе и на этотъ край, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на судьбу теченія Аму-Дарьи?“

Тѣ же предположенія подтверждаетъ теперь г. Сѣверцовъ. Онъ объясняетъ поворотъ сдѣланный Аму-Дарьей громадными наносами, разведеніемъ ея водъ на арыки и запустѣніемъ края послѣ нашествія Чингиса. Указавъ что Сыръ имѣетъ такія же оставленныя сю русла какъ и Аму, г. Сѣверцовъ прилагаетъ свои гипотезы одинаково къ обѣимъ рѣкамъ.

Г. Сѣверцеву удалось посѣтить выходъ изъ теперешней Аму одного изъ оставленныхъ ею руслъ, Дарью-Лыкъ, которая текла когда-то къ старому Ургенчу и далѣе въ Каспій. Г. Сѣверцовъ разказываетъ:

„Противъ Шахъ-Аббасъ-Вали и упоминаемаго у Абулъ-Гази минарета находится выходъ русла Каспійской вѣтви Аму, Иске-Дарья-Лыка, направляющагося къ Сара-Камышу. Этотъ выходъ теперь совершенно занесенъ иломъ, и около него

выходятъ изъ Аму два арыка. У обоихъ выходовъ насыпана большая плотина. Каждый годъ выходы арыковъ запосятся аму-дарьинскимъ иломъ, и весной, подъ половодье, ихъ чистятъ, и выкопанный илъ высыпаютъ на берегъ, гдѣ онъ образуетъ высокіе валы. Когда я плылъ внизъ по Аму-Дарьѣ изъ Петро-Александровска, то замѣтилъ эти валы, приставалъ къ нимъ, выходилъ на нихъ и смотрѣлъ нѣтъ ли слѣдовъ сухаго русла, но не могъ замѣтить слѣдовъ никакой широкой лощины: все занесено иломъ. Между тѣмъ, по рекогносцировкѣ произведенной въ 1873 году, во время Хивинскаго похода, сухое русло далѣе обозначено очень явственно. Тутъ видны и причины его усыханія: оно не перепружено, а занесено иломъ, подобно тому, какъ въ 60 годахъ на моихъ глазахъ занесенъ иломъ выходъ Яны-Дарьи изъ Сыра."

И на правомъ берегу Аму, посѣщенномъ прошлогоднею экспедиціею, существуютъ сухія русла; г. Сѣверцовъ изслѣдовалъ (впрочемъ на весьма небольшомъ протяженіи) одно изъ нихъ проходящее у подошвы горъ Шейхъ-Джели, и нашелъ что оно имѣетъ такой видъ: сначала русло совсѣмъ занесено иломъ такъ что и слѣдовъ его не видно, а затѣмъ оно обозначается явственно.

Кромѣ наносовъ, г. Сѣверцовъ ссылается еще на пониженіе уровня Аральскаго моря, вызывающее пониженіе уровня рѣкъ въ него впадающихъ: „Еслибы уровень рѣки," говоритъ авторъ, „не понизился вслѣдствіе усыханія Аральскаго моря, то илъ „(отлагаемый рѣкой) могъ бы произвести „только обмеленіе Яны-Дарьи, а не осушеніе. Всѣ эти явленія объясняются пони„женіемъ уровня моря, причемъ впадающія „въ него рѣки глубже прорываютъ свое „русло, такъ какъ уменьшенія глубины „рѣкъ не замѣчается." Впрочемъ, самъ же авторъ свидѣтельствуетъ что Аральское море то повышалось, то понижалось. Постояннаго паденія уровня моря не было.

Какъ бы чувствуя недостаточность высказанной гипотезы, авторъ спѣшитъ добавить къ ней другую о разведеніи водъ Аму на арыки.

„Для соображенія причинъ этихъ перемѣнъ (теченій Аму-Дарьи) весьма важенъ одинъ изъ результатовъ работъ экспедиціи прошлаго года, а именно тотъ что въ половодіе Аму-Дарья у Пятнака, тамъ гдѣ не вышелъ изъ нея ни одинъ изъ большихъ арыковъ, несетъ вдвое больше воды чѣмъ ниже арыковъ Значитъ, если теперешніе хивинскіе арыки поглощаютъ половину аму-дарьинской воды, то, орошая пространство вдвое, втрое больше, можно израсходовать и всю аму-дарьинскую воду. По слѣдамъ арыковъ и по историческимъ извѣстіямъ населеніе древняго Ховарезма, который занималъ промежутокъ между Аму и Сыромъ было значительное, а слѣдовательно и орошеніе должно было быть обширное. Смотря по размѣру орошаемаго пространства, могло случиться и то что ни капля воды ни изъ Сыра, ни изъ Аму не попадала ни въ Каспійское, ни въ Аральское море. Я не говорю чтобъ это дѣйствительно было, но я говорю что при достаточномъ развитіи орошенія изъ низовьевъ рѣкъ и ихъ главныхъ руслъ мѣстность по своимъ пескамъ и сухому климату представляетъ всѣ условія для такого полнаго расхода воды безъ остатка; а что было нѣчто близкое къ этому, видно изъ историческихъ свѣдѣній.

„Стоитъ только взглянуть на карту, несмотря на то что мѣстность къ юго-западу отъ Аму мало изслѣдована, чтобы понять куда дѣвалась вода направлявшаяся къ Каспійскому морю. Тутъ вездѣ видно дно большихъ озеръ, вездѣ видны остатки сухихъ арыковъ, и еще далѣе къ юго-западу отъ Сары-Камыша помѣчены на картѣ развалины—остатки не только караванъ-сараевъ, но цѣлыхъ селеній въ такихъ безводныхъ теперь мѣстахъ гдѣ и Туркмены не кочуютъ. Тутъ преимущественно пески, но мѣстами есть глинистыя почвы. Если смотрѣть на эти пески, то станетъ понятно, при извѣстіи историковъ о культурѣ древняго Ховарезма, куда дѣвалась вода направлявшаяся къ Каспійскому морю изъ Аму, и почему не доходила до моря: она дѣвалась туда же куда съ хивинскихъ арыковъ дѣвается половина аму-дарьинской воды. А такъ какъ тогда орошаемое пространство было, судя по расположенію развалинъ, по крайней мѣрѣ вдвое больше, то могло требовать и всей аму-дарьинской воды, кромѣ той которая направлялась на востокъ."

Г. Сѣверцовъ, какъ мы упомянули, указываетъ вообще на тождественность условій и обстоятельствъ Сыра и Аму. О Чингисъ-хановомъ нашествіи онъ говоритъ собственно по поводу Сыра и Кизылъ-Кумовъ, свѣдѣнія о которыхъ дѣйствительно совпадаютъ со всѣмъ что намъ извѣстно

объ Аму и о прилегающихъ къ нимъ Кара-Кумахъ. Вотъ слова г. Сѣверцова:

„Мнѣ кажется, и теперь продолжается занесеніе культурной полосы описываемой мѣстности пескомъ, и всякій арыкъ предохраняетъ окрестности отъ занесенія только тогда когда онъ поддерживается культурой, когда вокругъ есть древесныя насажденія, правильное орошеніе.

„Но если страна опустошена, если населеніе у арыковъ перебито, то и самимъ арыкамъ, окруженнымъ такими песками какъ Кизылъ-Кумъ и даже рѣчнымъ протокамъ не трудно засохнуть и исчезнуть. Все это случилось съ Кизылъ-Кумомъ во время Чингисъ-ханова нашествія. Вамбери приводитъ историческія свѣдѣнія что путь черезъ Кизылъ-Кумы былъ легокъ, тутъ ходили сто тысячныя войска, ходили безъ обозовъ, находя продовольствіе по пути; теперь Хивинскій походъ 1873 года показалъ можетъ ли сто тысячное войско перейти Кизылъ-Кумъ: какихъ страшныхъ усилій стоило, какого нечеловѣческаго мужества и выносливости потребовалось для того чтобъ и двухтысячный отрядъ перенесъ Кизылъ-Кумскій переходъ. Значитъ, во времена до Чингисъ-хановскія Кизылъ-Кумъ былъ не то что теперь. Онъ былъ пространствомъ орошеннымъ. Если сообразить Монгольское опустошеніе на пространствѣ между Аму и Сыромъ по свѣдѣніямъ восточныхъ историковъ, то станетъ понятно почему эта мѣстность такъ запущена.“

Читатели видятъ что гипотезы г. Сѣверцова и неизвѣстнаго автора статьи *Журнала Мануфактуръ и Торговли* почти вполнѣ совпадаютъ. Этотъ авторъ оставилъ намъ безспорно лучшее до похода на Хиву описаніе Хивинскаго ханства, а г. Сѣверцовъ стоитъ во главѣ теперешнихъ русскихъ изслѣдователей Средней Азіи: онъ провелъ тамъ около пятнадцати лѣтъ; своими глазами видѣлъ онъ занесеніе протока пущеннаго въ прежнюю Янъ-Дарью, и одинъ только онъ видѣлъ выходъ одного изъ старыхъ руслъ Аму изъ теперешней рѣки. Какъ кажется, г. Сѣверцову была неизвѣстна статья *Журнала Мануфактуръ и Торговли*, а потому совпаденіе гипотезъ обоихъ авторовъ не можетъ не произвести впечатлѣнія.

Гипотезы эти нельзя не признать болѣе вѣроятными изъ числа всѣхъ высказанныхъ до сихъ поръ. Онѣ вполнѣ согласуются съ характеромъ тамошней мѣстности и ея исторіей. Описаніе выходовъ старыхъ руслъ изъ теперешняго повидимому подтверждаетъ предположенія обоихъ авторовъ: эти русла оказываются сначала сильно занесенными иломъ, а потомъ явственными въ степи.

Но когда вдумаетесь въ данныя приводимыя авторами и въ ихъ гипотезы, то возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ. Воды Аму несутъ множество наносовъ засоряющихъ русла; почему же засорены всѣ русла только лѣваго берега, всѣ русла къ Каспію! И на правомъ берегу найдутся, правда, оставленныя русла, но за то на этомъ берегу рѣка проложила много новыхъ рукавовъ. Отчего же она не пролагала ихъ къ Каспію?

Намъ въ точности извѣстенъ лишь одинъ фактъ оставленія Аму-Дарьей своего русла: это прекращеніе теченія по Лаудану вслѣдствіе запруды устроенной Хивинцами. Плотина эта уже занесена иломъ, и по обоимъ бокамъ ея проведены оросительныя канавы. Выходъ запруженнаго, еще столь недавно, Лаудана имѣетъ такой же видъ какъ и выходъ Куня-Дарьи. Не всякое ли, по какой бы то ни было причинѣ оставленное, русло будетъ имѣть такой же видъ? Всякое оставленное рѣкой русло заносится иломъ. Не принимаетъ ли г. Сѣверцовъ послѣдствій за причину?

Прекращеніе протока пущеннаго Каракалпаками по старому руслу Яны-Дарьи мало что можетъ объяснить намъ. Это былъ ничтожный протокъ, а такіе многими рѣками нерѣдко заносятся. Пусть запосы уничтожили этотъ протокъ, такой фактъ ни мало не объясняетъ намъ почему прежде всѣ воды Сыра оставили это русло и пошли по новому. Преданіе говоритъ что это случилось вслѣдствіе запруды рѣки; мы знаемъ что мѣстные жители умѣютъ преграждать плотинами не только рукава рѣки, но и главныя ея русла. Еще въ 1859 году русскій пароходъ вошелъ въ Аму черезъ устье ея Улькунъ-Дарью, но Хивинцы испугались этого прохода, преградили Улькунъ-Дарью нѣсколькими плотинами, и вотъ она мелѣетъ годъ отъ году.

На основаніи извѣстныхъ до сихъ поръ фактовъ можно предполагать одинаково что Аму сдѣлала свой поворотъ вслѣдствіе запруды или вслѣдствіе наносовъ. Первое даже вѣроятнѣе, такъ какъ мы вообще не знаемъ рѣкъ измѣнившихъ все свое теченіе вслѣдствіе наносовъ.

Наносамъ, говоритъ г. Сѣверцовъ, помогало паденіе уровня Арала, но надо еще доказать могло ли вліяніе этого паденія распространяться на сотни верстъ отъ устья гдѣ совершился поворотъ Аму. Если этотъ поворотъ совершился вслѣдствіе пониженія уровня рѣки, то на ней должны быть замѣтны слѣды такого пониженія, на всемъ пространствѣ отъ Арала до выхода старыхъ руслъ, и выше, а такихъ слѣдовъ не видно. Къ тому же уровень Арала то повышался, то понижался.

Разведеніе водъ рѣки на арыки еще менѣе можетъ объяснить дѣло. Пусть всѣ воды Каспійской вѣтви Аму до послѣдней капли были разобраны въ оросительныя канавы; это обстоятельство могло обезводить русло за предѣлами оазиса, но не могло уменьшить ни на каплю количество водъ вступавшихъ въ старое русло еще до выхода изъ него арыковъ. Отчего же вода вовсе перестала вступать въ старое русло? Извѣстно что арыки на зиму запружаются. Къ тому же не только Каспійская, но и Аральская вѣтви Аму разбирались на орошеніе; на правомъ берегу Аму видна цѣлая система покинутыхъ арыковъ. Отчего же Каспійская вѣтвь высохла, а Аральская усилилась?

Какъ бы чувствуя недостаточность высказанныхъ предположеній, г. Сѣверцовъ тутъ же строитъ другія. У восточныхъ географовъ встрѣчаются свѣдѣнія что Аму впадала прежде въ Ховарезмское озеро. Слѣдуетъ ли подъ этимъ именемъ понимать Аралъ? Г. Сѣверцовъ подробно разъясняетъ что направленіе рѣки указанное восточными географами не совпадаетъ съ теперешнимъ теченіемъ Аму, и потому авторъ полагаетъ что въ старыя времена рѣка текла одною вѣтвью въ Каспій, а другою въ озеро Ховаревмское, бывшее во глубинѣ степи теперешняго праваго берега; до Арала же воды Аму вовсе не доходили. Въ то же высохшее теперь озеро впадали разные рукава Сыръ-Дарьи. Въ послѣдствіи же какая-нибудь оросительная канава, проведенная по направленію къ Аралу, между отрогами горъ Шейхъ-Джели, постепенно обратилась въ рукавъ рѣки, и онъ наконецъ пересилилъ всѣ остальные.

Но всѣ эти предположенія произвольны. Былое существованіе большаго озера въ степяхъ праваго берега ничѣмъ не доказано. Отъ него не осталось слѣдовъ. О немъ молчатъ всѣ мѣстныя преданія, а странно думать чтобы память о такомъ крупномъ фактѣ какъ исчезновеніе громаднаго озера, цѣлаго моря, была вовсе потеряна.

Г. Сѣверцовъ ступилъ лишь одинъ шагъ на лѣвомъ берегу Аму и создалъ цѣлый рядъ гипотезъ. Въ этой поспѣшности заключеній нельзя не признать сознанія необходимости разъяснить вопросъ о теченіяхъ Аму, — сознанія которое ни на минуту не оставляло членовъ прошлогодней экспедиціи на низовья этой рѣки. Одинъ изъ участниковъ этой экспедиціи, профессоръ Барботъ де-Морни, дѣлая свой докладъ общему собранію Географическаго Общества о результатахъ своихъ геологическихъ изслѣдованій въ Аму-Дарьинскомъ краѣ, заключилъ его слѣдующими словами:

„Можетъ-быть вы, мм. гг., ожидали отъ моего доклада бо́льшаго интереса, бо́льшихъ результатовъ. Вы можетъ-быть ожидали отъ доклада моего разъясненія причинъ заставившихъ прежнюю Аму-Дарью перемѣнить свое теченіе, разъясненіе причинъ вызвавшихъ обмеленіе Аѣбугира и т. п., но я не счелъ возможнымъ касаться этихъ вопросовъ въ этомъ очеркѣ представляющемъ только данныя о тѣхъ мѣстностяхъ которыя были мною изслѣдованы.“

Авторъ статьи *Журнала Мануфактуръ и Торговли* былъ также осторожнѣе чѣмъ г. Сѣверцовъ. Свои предположенія онъ закончилъ замѣчаніемъ о необходимости дальнѣйшаго собранія свѣдѣній и указалъ между прочимъ на важность изученія развалинъ. Онъ говоритъ:

„По оставшимся и доселѣ развалинамъ можно судить о бывшихъ торговыхъ путяхъ, а можетъ-быть угадать время основанія нѣкоторыхъ городовъ, средства ихъ существованія, и воспользоваться для настоящаго былою жизнью минувшихъ вѣковъ. Плѣнные увѣряютъ что на развалинахъ древняго Ургенча есть еще надписи, и что тамъ же находятъ древнія монеты. Нынѣ, когда правленіе Ипаховъ, управленіе удѣльное въ Хивѣ уничтожено, Хива въ тридцать лѣтъ, по свидѣтельству плѣнныхъ, почти удвоила населеніе свое и обработку земли и выкопала множество новыхъ каналовъ. Каналъ Шаватъ имѣетъ теперь протяженіе 150 верстъ, и съ конца его видна башня древняго Ургенча, уцѣлѣвшая отъ разрушенія. Еслибы Хивинцы поняли выгоды свои, то они должны бы

распространять заселенія свои къ Каспійскому морю; тогда бы они могли возстановить упавшую промышленность и торговлю."

Во время Хивинской экспедиціи мы убѣдились въ существованіи множества развалинъ городовъ, видѣли и надписи на старинныхъ башняхъ, но все это осталось не изслѣдованнымъ.

Сильная сторона предположеній какъ автора статьи *Журнала Мануфактуръ и Торговли*, такъ и г. Сѣверцова, заключается въ указаніи на значеніе паносовъ и разведенія воды на арыкѣ. Паносы и арыки несомнѣнно играли важную роль въ судьбахъ Аму, хотя мы и не знаемъ какую именно. На чрезвычайную подвижность почвы и воды въ этихъ мѣстахъ указываетъ также профессоръ Барботъ де-Морни. Здѣсь суша отъ воды еще не отдѣлены окончательно, и гдѣ сегодня течетъ рѣка тамъ черезъ десятокъ лѣтъ оказываются сыпучіе пески, и на оборотъ. Всѣ эти данныя мало объясняютъ намъ былыя судьбы Аму-Дарьи, но они свидѣтельствуютъ въ томъ что старыя теченія могутъ быть повидимому легко возстановлены.

№ 200.

Москва, 4-го августа.

Выходящія изъ ряду обыкновенныхъ атмосферическія условія текущаго года, по своему вліянію на всходы и ростъ хлѣбовъ и травъ, не перестаютъ обращать на себя общее вниманіе. Поздняя и холодная весна, а затѣмъ продолжительное бездождіе и засуха во многихъ мѣстностяхъ давно уже возбудили серіозныя опасенія за урожай. Теперь лѣто приходитъ къ концу, и хотя результаты урожая пока еще не вездѣ вполнѣ обозначились, но благодаря обилію приходившихъ съ разныхъ сторонъ Россіи свѣдѣній, можно уже составить себѣ приблизительное понятіе гдѣ и на сколько опасенія земледѣльцевъ оказались основательными. Для этого достаточно остановиться на офиціальныхъ свѣдѣніяхъ о видахъ на урожай, которыя въ нынѣшнемъ году сообщались въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* съ небывалою прежде полнотой и своевременностью. Попытаемся вывести изъ нихъ общую картину ожидаемыхъ результатовъ урожая.

Прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе рѣзкій контрастъ между сѣверомъ и югомъ Россіи. Извѣстія изъ сѣверныхъ губерній о видахъ на урожай почти всѣ болѣе или менѣе благопріятны; извѣстія изъ южныхъ губерній одно другаго тревожнѣе. Затѣмъ вся средняя полоса представляетъ относительно урожая какъ бы переходъ отъ юга къ сѣверу.

Начнемъ съ сѣвера.

Изъ самой сѣверной губерніи, *Архангельской*, гдѣ земледѣліе вообще составляетъ лишь подспорье для другихъ промысловъ, извѣстія приходятъ благопріятныя: урожай травъ, озими и яроваго хлѣба оказывается равно удовлетворительнымъ. Изъ *Вологодской* губерніи свѣдѣнія еще лучше: урожай озими—хорошій, яроваго—очень хорошій, травъ — изобильный. Въ *Пермской* — урожай и хлѣбовъ, и травъ ожидается вообще удовлетворительный, въ *Вятской*—тоже, за исключеніемъ яровыхъ хлѣбовъ поздняго посѣва. Затѣмъ извѣстія изъ верхневолжскихъ губерній одни другихъ благопріятнѣе: въ *Казанской*—урожай озими удовлетворительный, яроваго—хорошій, травъ — очень хорошій; въ *Нижегородской*—и озими, и яровые, и травы большею частію также хорошіе; извѣстія изъ сосѣдней *Владимірской* губерніи гласятъ частію о хорошихъ, частію объ очень хорошихъ урожаяхъ и хлѣбовъ и травъ; въ *Костромской* губерніи урожай озимаго и яроваго хлѣба ожидается удовлетворительный, а урожай травъ хорошій; въ *Ярославской*—урожай травъ и озими хорошій; но яровые хлѣба, особенно поздняго посѣва, сгорѣли. Въ *Тверской* губерніи дѣло стоитъ хуже; правда, и здѣсь озими удовлетворительны, но яровые сильно пострадали отъ жаровъ, а травы плохи, много хуже прошлогоднихъ. Но извѣстія изъ *Новгородской* губерніи относительно благопріятны, равно какъ и изъ *Псковской*, гдѣ урожай ржи хорошій, травы были удовлетворительны, и только яровые нѣсколько потерпѣли въ ростѣ отъ засухи. Балтійскія губерніи также не имѣютъ поводовъ сѣтовать на урожай: въ *Эстляндской* губерніи травы удовлетворительны, а хлѣба, по послѣднимъ извѣстіямъ, были вообще въ хорошемъ положеніи; въ *Лифляндской* также урожай обѣщаетъ быть удовлетворительнымъ, и возникшія было опасенія насчетъ яровыхъ уменьшились послѣ выпавшихъ дождей; наконецъ, въ *Курлянд-*

ской хлѣба лишь немного потерпѣли отъ засухи, а урожай травъ удовлетворительный. Затѣмъ, изо всей сѣверной полосы, наименѣе посчастливилось *Олонецкой* губерніи, гдѣ яровые и травы вообще посредственны, а на сухихъ и возвышенныхъ мѣстахъ выгорѣли отъ засухи; причемъ, однако, неурожай яроваго еще можетъ нѣсколько возмѣститься урожаемъ озимаго хлѣба, о которомъ вообще извѣстія довольно благопріятны.

Въ общемъ выводѣ оказывается что сѣверная полоса мало, лишь мѣстами, а частію и вовсе не пострадала отъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій текущаго года. На средней полосѣ эти условія отозвались много тяжеле, хотя далеко не на всей. Такъ, съ дальнаго востока средней полосы, изъ губерній *Оренбургской* и *Уфимской*, извѣстія получаются вообще благопріятныя. То же можно сказать и о *Самарской* губерніи, хотя урожай тамъ много хуже прошлогодняго. Въ *Симбирской* и *Пензенской* губерніяхъ хлѣба и травы, по послѣднимъ извѣстіямъ, находились вообще въ удовлетворительномъ положеніи. О положеніи дѣла въ *Саратовской* губерніи трудно сказать что-нибудь опредѣленное, такъ какъ оттуда имѣются лишь запоздалыя свѣдѣнія; судя по нимъ, урожай озими въ сѣверовосточной половинѣ губерніи ожидался удовлетворительный, въ юго-западной — посредственный; всходы яровыхъ хлѣбовъ и травъ были повсемѣстно (кромѣ Балашовскаго уѣзда) хорошіе; по какое вліяніе имѣлъ на нихъ періодъ бездождія, мы не знаемъ. Затѣмъ, далѣе къ западу, виды на урожай становятся менѣе и менѣе благопріятными. Въ *Рязанской* губерніи урожай травъ только что посредственный, яровые неудовлетворительны, озими удовлетворительны только въ сѣверныхъ уѣздахъ; а въ южныхъ плохи—эпитетъ весьма вѣскій въ офиціальномъ донесеніи. Изъ сосѣдней *Тамбовской* губерніи за послѣднее время офиціальныхъ свѣдѣній не получено, а по прежде-сообщеннымъ даннымъ, за исключеніемъ немногихъ уѣздовъ бывшихъ въ сравнительно лучшемъ положеніи, озими оказывались большею частію рѣдки и малорослы, а въ Кирсановскомъ уѣздѣ озимыя поля были даже перепаханы и засѣяны яровымъ хлѣбомъ; посѣвъ яровыхъ начался поздно и шелъ медленно, такъ что въ концѣ мая, то-есть предъ наступленіемъ бездождія; всходы только-что начали показываться; травы въ большей части уѣздовъ или посредственны, или плохи. Въ *Московской* губерніи, между разными уѣздами представляется много различій въ видахъ на урожай, но вообще, какъ кажется, они довольно благопріятны. Въ *Тульской*—озими въ четырехъ уѣздахъ удовлетворительны, въ шести посредственны, въ двухъ неудовлетворительны; яровые также въ четырехъ удовлетворительны, въ пяти посредственны, въ трехъ неудовлетворительны; травамъ не посчастливилось: въ половинѣ губерніи урожай ихъ только что посредственный, а въ другой половинѣ неудовлетворительный. Рядомъ, въ *Калужской* губерніи, озими вообще только что посредственны, яровые же просто плохи, равно какъ и травы, коихъ въ половину менѣе противъ прошлаго года. Немного поюжнѣе, въ *Орловской* губерніи урожай озимаго хлѣба вообще средній, а въ двухъ уѣздахъ хорошій, но яровые вообще „плохи," а урожай травъ „скудный." Подъигаясь далѣе къ западу, вступаемъ въ область положительнаго неурожая. Послѣдняя офиціальная телеграмма изъ *Смоленска* (отъ 8-го іюля) гласила: „Засуха продолжается. Надежды на урожай ежедневно уменьшаются. Рожь спѣетъ не наливъ зерна, которое будетъ мелко и легковѣсно. Яровые очень дурны; травъ собирается менѣе половины." „Не утѣшительнѣе и офиціальная телеграмма отъ того же числа изъ *Чернигова*: „Недостатокъ сѣна ощутительный. Урожай озимыхъ ниже посредственнаго. Во многихъ мѣстностяхъ приступлено къ преждевременной жатвѣ по случаю саранчи. Яровые весьма плохи." Нѣсколько въ лучшемъ, но далеко не въ удовлетворительномъ положеніи оказываются и сосѣднія губерніи сѣверозападнаго края. Въ *Могилевской* урожай озимаго хлѣба посредственный, яроваго — частію посредственный, частію неудовлетворительный, а травъ—„весьма неудовлетворительный." Въ *Минской* травы также неудовлетворительны, а хлѣба, въ особенности яровые, много потерпѣли отъ засухи. Въ *Витебской* урожай ржи ожидается хорошій, но яровыхъ частію посредственный, частію хуже посредственнаго, а травы просто плохи. Въ *Виленской* губерніи урожай ржи только что посредственный, а урожай яровыхъ такъ неудовлетворителенъ что уже въ началѣ іюля предвидѣ-

лась необходимость выдачи ссудъ и на обсѣмененіе, и на продовольствіе; при этомъ и травы также плохи. Несравненно лучше картина представляемая крайнимъ западомъ средней полосы. Въ *Гродненской* губерніи травы уродились удовлетворительно, хлѣба большею частію удовлетворительно и лишь мѣстами посредственно; въ *Ковенской*—и травы, и хлѣба большею частію удовлетворительны. Изъ губерній Привислинскаго края приходятъ свѣдѣнія еще болѣе благопріятныя, если оставить въ сторонѣ бѣдствія отъ сильныхъ градобитій, причинившихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ огромные убытки: такъ, напримѣръ, въ Калишской губерніи эти убытки опредѣляютъ круглою цифрой 600.000 р., въ Ломжинской—500.000 рублей, въ Сувальской—285.000 р., и т. д.

Въ общемъ выводѣ виды на урожай въ средней полосѣ, за исключеніемъ крайняго востока и крайняго запада, не очень хороши, а мѣстами совсѣмъ плохи. Южная полоса Россіи представляетъ вообще картину печальную. По принятому нами порядку начнемъ обзоръ ея съ востока. Въ *Воронежской* губерніи озимые хлѣба уродились неудовлетворительно, а яровые даже весьма неудовлетворительно; урожай травъ оказался посредственнымъ только на лугахъ, въ степяхъ же „весьма плохъ.“ *О Донской области* приходится сказать почти то же самое: въ степяхъ травы неудовлетворительны и только въ лугахъ нѣсколько лучше; на урожай же хлѣбовъ какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ, по словамъ официальной телеграммы, „мало надежды.“ Въ одинаковомъ положеніи находится и *Харьковская* губернія, гдѣ также травы посредственны лишь на лугахъ, а въ степяхъ плохи, и „состояніе озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ отъ продолжительной засухи плохо.“ Нѣсколько лучше положеніе сосѣдней *Полтавской* губерніи, но и тамъ, вслѣдствіе бездождія и засухи, и хлѣба, и травы „мало удовлетворительны.“ Нечему порадоваться и въ юго-западномъ краѣ. Въ *Кіевской* губерніи яровые хлѣба неудовлетворительны (объ урожаѣ озимыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній), урожай свекловицы плохъ, а урожай травъ „весьма скудный.“ Въ *Волынской* хлѣба только что посредственные, а результаты уборки травъ плохіе. О *Подольской* губерніи трудно сдѣлать общій выводъ, потому что, при общей засухѣ, мѣстами тамъ шли дожди, почему часто встрѣчаются рядомъ не только въ одномъ и томъ же уѣздѣ, но и въ одной и той же волости села, изъ коихъ въ одномъ урожай озимаго хлѣба удовлетворительный, а въ другомъ хлѣбъ скошенъ на кормъ скоту; но яровые и травы почти повсемѣстно плохи. Гораздо хуже дѣла въ Новороссійскомъ краѣ. Въ *Таврической* губерніи, правда, сборъ сѣна еще былъ удовлетворительный, но затѣмъ подножный кормъ и урожай хлѣбовъ оказался ниже посредственнаго; при этомъ и урожай фруктовъ скудный. Въ *Херсонской* уборка травъ была удовлетворительна лишь мѣстами, мѣстами же травы совсѣмъ выгорѣли; затѣмъ хлѣба оказываются удовлетворительными лишь въ западной части Елисаветградскаго уѣзда, да въ трехъ волостяхъ Одесскаго, близъ Новомиргорода; въ остальныхъ же мѣстностяхъ, за исключеніемъ немногихъ полосъ, и озимые, и яровые хлѣба частію совершенно погибли отъ зноя, частію сильно пострадали отъ жуковъ; благодаря выпавшимъ дождямъ, имѣются нѣкоторыя надежды только на урожай проса, льна и кукурузы. Относительно *Екатеринославской* губерніи, приведемъ слова официальной телеграммы, отъ 8-го іюля: „Продолжающаяся засуха уничтожила всякія надежды на урожай. Озимые хлѣба скошены большею частію на кормъ скоту; отъ умолота же едвали возвратятся сѣмяна. Яровые, выбросивъ колосъ, начали присыхать. Такое положеніе въ семи уѣздахъ; въ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ отъ перепадавшихъ мѣстами дождей нѣсколько лучше. Сборъ сѣна вообще неудовлетворительный.“ Столь же неутѣшительно положеніе дѣлъ и въ *Бессарабской* губерніи. Пшеница погибла тамъ почти повсемѣстно; рожь и ячмень сохранились лишь въ немногихъ мѣстностяхъ; сѣно собрано въ самомъ скудномъ количествѣ, и его довольно только въ Аккерманскомъ и въ части Бендерскаго уѣзда; въ подножномъ кормѣ большой недостатокъ; перепадавшіе дожди помогли только кукурузѣ, которая и позволяетъ поэтому надѣяться на посредственный урожай.

Можно, впрочемъ, надѣяться что даже въ тѣхъ мѣстностяхъ на которыя бѣдствія неурожая обрушились съ особенною силой дѣло не дойдетъ до того чтобы тамъ было произнесено страшное слово „голодъ“.

Недочеты урожая ни для кого не были неожиданностью; и всѣ кому то вѣдать надлежитъ, имѣли полную возможность благовременно принять мѣры противъ послѣдствій неурожая.

№ 201.

Москва, 5-го августа.

Читателямъ *Московскихъ Вѣдомостей* конечно памятна неожиданная паника возбужденная нынѣшнею весной извѣстіями будто бы Франція и Германія взаимно встревожены подозрѣніями и опасеніями замысловъ другъ противъ друга; будто бы Германія не на шутку безпокоится быстрымъ преобразованіемъ французской арміи, усматриваетъ въ этомъ обстоятельствѣ приготовленія къ войнѣ для отмести, и потому находитъ для себя не только выгоднымъ, но даже абсолютно необходимымъ предупредить приготовленія непримиримаго противника немедленною войной; будто бы, съ своей стороны, Франція еще болѣе напугана такими предположеніями своего грознаго сосѣда, и вовсе сама не помышляя о войнѣ ищетъ у другихъ державъ заступничества чтобы не быть вновь вызванною на неравную борьбу. Тревога эта, истинныя причины коей такъ и остались до сего времени довольно темными, однако, улеглась весьма скоро, не оставивъ никакихъ непріятныхъ послѣдствій во взаимныхъ отношеніяхъ европейскихъ державъ.

На дняхъ въ англійской печати разыгралась интересная полемика, также по вопросу о французской арміи, но только въ обратномъ смыслѣ. Къ какимъ-либо дипломатическимъ соображеніямъ полемика эта не давала ни малѣйшаго повода и велась исключительно теоретически, но она представляетъ любопытный *pendant* къ минувшей паникѣ. Началось съ того что въ августовской книжкѣ *Blackwood's Magazine* былъ помѣщенъ обратившій на себя общее вниманіе очеркъ настоящаго состоянія французской арміи. Онъ былъ написанъ авторомъ расположеннымъ ко Франціи и потому съ сожалѣніемъ выводившимъ неблагопріятныя заключенія изъ собранныхъ имъ фактомъ. Онъ даже какъ будто не совсѣмъ довѣрялъ своимъ свѣдѣніямъ, желая только вызвать поправки или опроверженія со стороны заинтересованныхъ лицъ конхъ они касались. Но онъ считалъ полезнымъ для самихъ Французовъ высказать истину, насколько онъ могъ въ ней удостовѣриться, такъ какъ Нѣмцамъ де все равно извѣстно въ совершенствѣ все что онъ могъ бы сказать о французской арміи, а Французы только отъ иностранцевъ могутъ де узнать правду о ней, пока ихъ собственной печати запрещено касаться предмета считаемаго правительствомъ слишкомъ щекотливымъ и опаснымъ для обсужденія. Правда же, по словамъ автора, заключается въ томъ что французская армія не только находится въ самомъ плохомъ состояніи, но и не замѣтно признаковъ усилій поднять ее и придать ей новую силу во время мира, послѣ весьма поучительной войны. Весьма немногое онъ оставляетъ безъ порицанія: численность арміи, значащаяся на бумагѣ, боевой матеріалъ, а главное вся военная администрація, сверху до низу, подвергаются строгой критикѣ, и вездѣ обнаруживаются самые существенные недостатки и, что еще хуже, повидимому полнѣйшее равнодушіе къ ихъ исправленію. Авторъ удивляется и рѣшительно не можетъ понять, какимъ образомъ послѣ того какъ г. Тьеръ принималъ такое живое участіе въ арміи и имѣлъ перваго воина Франціи во главѣ арміи, и послѣ того какъ этотъ воинъ самъ заступилъ мѣсто главы исполнительной власти, такъ мало или почти ничего не сдѣлано для арміи. Главную вину этого онъ приписываетъ ошибочному выбору въ должность военнаго министра, въ такое время когда требовалось радикальное переформированіе арміи, генерала де-Сиссе, человѣка съ самыми лучшими намѣреніями, но вовсе лишеннаго необходимой твердости и энергіи для такой задачи, и потому съ самаго начала совершенно подчинившагося вліянію старой административной рутины и канцелярской косности, которая продолжаетъ держаться старыхъ порядковъ и подъ прежними извиненіями удерживаетъ всѣ старыя злоупотребленія.

Главныя обвиненія автора можно перечислить скоро. Хотя Національное Собраніе, съ похвальнымъ добрымъ намѣреніемъ, утвердило законы для реорганизаціи арміи, основанные на принципѣ общеобязательной воинской повинности, и хотя военный бюджетъ поглощаетъ около 20

милліоновъ ф. ст., но для исполненія этихъ реформъ почти ничего не предпринято. Контингентъ разрѣшенный Собраніемъ существуетъ только на бумагѣ, и вмѣсто 1.800 человѣкъ въ каждомъ полку на мирномъ положеніи, по соображеніямъ автора, едва ли находится и 1.200, то-есть, другими словами, дѣйствительная сила французской пѣхоты на третью часть менѣе чѣмъ значится въ военныхъ отчетахъ, и вся французская армія, вмѣстѣ съ находящеюся въ Алжирѣ, по вычисленіямъ автора, не превышаетъ 250.000. Законъ объ общей повинности также будто бы не примѣняется вполнѣ. Такъ какъ число конскриптовъ подлежащихъ ежегодно призыву было бы слишкомъ велико для мирнаго времени, то половина ихъ будто бы зачисляется въ армію лишь на самое короткое время, чтобы дать имъ нѣкоторое понятіе о строѣ, и затѣмъ распускается.

Закономъ было постановлено, въ видахъ скорѣйшей мобилизаціи, чтобъ армейскіе корпуса имѣли мѣстный характеръ, и чтобы въ нихъ могли быть обучаемы резервы округа къ которому корпусъ приписанъ. Но это не исполняется, и полки продолжаютъ наполняться рекрутами со всѣхъ частей Франціи. Кромѣ того, по примѣру Пруссіи, заведены вольноопредѣляющіеся съ правомъ одногодней службы, а такъ какъ желающіе воспользоваться этимъ правомъ должны платить 1.500 франковъ, то на льготный срокъ службы вольноопредѣляющихся товарищи ихъ смотрятъ какъ на привилегію въ пользу богатыхъ. Въ нелучшемъ состояніи находится и штабъ. Хотя бо́льшая часть офицеровъ отличаются лучшимъ духомъ чѣмъ прежде, и между ними есть де много желающихъ учиться и достигнуть высокаго уровня военнаго образованія нѣмецкихъ офицеровъ, но ихъ старанія встрѣчаютъ противодѣйствіе во множествѣ выслужившихся изъ нижнихъ чиновъ, особенно во время послѣдней войны, и еще болѣе въ слѣпой рутинѣ высшаго начальства. Повышеніе попрежнему дается не за отличіе, а за выслугу или умѣнье заслужить милость начальства. Въ высшей администраціи полный де застой и отпоръ всякому полезному нововведенію. Такъ, по вопросу объ обуви солдату, хотя сотни офицеровъ высказались противъ прежнихъ офицеровъ, рѣшеніе было передано комитету семи старыхъ генераловъ, который и настоялъ остаться при прежней системѣ.

Но если дѣйствительная сила арміи держится ниже номинальной, то куда же дѣваются деньги разрѣшенныя на нее въ бюджетѣ? Авторъ объясняетъ что при помощи *временныхъ*, неизбѣжныхъ во всякомъ французскомъ бюджетѣ, деньги тратятся не на тотъ предметъ на какой онѣ назначены, а на другіе, въ смѣтахъ не показанные, именно на укрѣпленія и на пополненіе боеваго матеріала, о недостаточности коего не заявлялось чтобы не показать самолюбивой націи до какой степени она была обезсилена войной. Только объ однихъ новыхъ укрѣпленіяхъ авторъ англійскаго журнала и отзывается хорошо, и онъ полагаетъ даже что новая оборонительная линія на восточной границѣ Франціи будетъ столь же сильна какъ и прежняя восточная граница до войны 1870 года. Но пополненіе боеваго матеріала, по его словамъ, идетъ далеко менѣе удовлетворительно. Полагаютъ де что только черезъ четыре года будутъ готовы три милліона ружей новаго образца, а что касается артиллеріи, то военное министерство еще не могло рѣшиться какого рода образцу стальныхъ орудій отдать предпочтеніе.

Такова сущность обвиненій взводимыхъ авторомъ статьи въ *Blackwood's Magazine* противъ нынѣшней французской военной администраціи. Всѣ органы англійской печати поспѣшили воспроизвести ихъ, но отнеслись къ заключеніямъ автора очень осторожно, ожидая что они вызовутъ поправки или указанія невѣрностей во французскихъ газетахъ, а можетъ-быть и официальныя опроверженія. Но проходилъ день за днемъ, а Французы поголовно, какъ бы сговорясь, хранили абсолютное молчаніе. Наконецъ, уже 9-го августа, появилась защита французской арміи отъ нареканій упомянутаго автора, но не во французской, а въ англійской же газетѣ. За нее ополчился парижскій корреспондентъ *Times*, и написалъ такое оправданіе какого не могло бы дать официальное опроверженіе. Прежде всего онъ указываетъ что это самое общее молчаніе, эта стоическая непоколебимость относительно вопросовъ способныхъ раздражить страсти во Франціи есть замѣчательное явленіе, и опровергаетъ мнѣніе автора статьи въ *Blackwood's Magazine* будто бы Франція

не только ничему не научилась, но повидимому утратила и способность усвоивать новыя идеи, примѣняться къ новымъ потребностямъ и готовиться къ новымъ судьбамъ. Напротивъ, Французы научились де тому чего прежде не умѣли — хранить молчаніе. Фактъ этотъ доказываетъ что хотя гордость и не позволяетъ Французамъ сознаться въ томъ, но они поняли свое военное пораженіе, утрату своего вліянія и значенія въ Европѣ, и что въ настоящее время мысль о скоромъ отмщеніи представляется имъ опасною фантазіей, которую могутъ имъ приписывать только ихъ недруги. Огромное большинство націи постигло де всю обширность перенесенныхъ бѣдствій и предоставляетъ будущимъ поколѣніямъ вознаградить утраты и возвратить *prestige* страны. Нынѣшнее же поколѣніе понимаетъ что должно нести послѣдствія своихъ заблужденій, и болѣе всего желаетъ мира. И это до такой степени вѣрно что, напримѣръ, для возстановленія какой-либо династіи не могло бы быть большаго препятствія какъ убѣжденіе что неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такой реставраціи была бы война. Сознаніе всѣхъ этихъ истинъ никѣмъ прямо не формулется, но оно руководитъ рѣшеніями всѣхъ французскихъ министровъ и привлекаетъ массу народа. Это настроеніе націи упускается изъ виду критикомъ ея арміи. Всѣ его замѣчанія о ея недостаткахъ вѣрны только съ точки зрѣнія приготовленій къ скорой отместкѣ; но стоитъ отрѣшиться отъ этой мысли, и ни одно изъ нихъ не оказывается основательнымъ, ибо организація арміи, когда имѣется въ виду лишь забота объ оборонѣ, не должна быть непремѣнно одинакова съ организаціей замышляемою для нападенія. Въ первомъ случаѣ, особеннаго вниманія требуетъ укрѣпленіе стратегическихъ пунктовъ, и въ этомъ отношеніи самъ критикъ признаетъ что сдѣлано все необходимое. Компетентные люди увѣряютъ что и французская армія для обороны поставлена на надлежащую ногу. Правда, ея грозная цифра 750.000 человѣкъ пѣхоты существуетъ только на бумагѣ, но такъ какъ настоящая цѣль преобразованія арміи есть чисто оборонительная, то весьма естественно что полное осуществленіе проекта реформы отлагается на неопредѣленное будущее. Что касается до другихъ указаній на недостатки, то, напримѣръ, учрежденіе одногодниковъ вовсе не такъ непопулярно какъ думаютъ и не имѣетъ ничего общаго съ прежнею системой замѣщенія; ибо вольноопредѣляющійся не только платитъ за свой льготный срокъ, но въ то же время и отправляетъ его, раздѣляя въ теченіе года всю обстановку военной жизни съ другими солдатами, и эти молодые одногодники до сихъ поръ заслуживали лишь похвалы, подавая примѣръ соблюденія дисциплины, порядка и приличія. Въ военной администраціи дѣйствительно встрѣчается оппозиція нововведеніямъ, но не должно забывать что французскій характеръ не легко поддается перемѣнѣ налагаемой на него новою военною организаціей, и потому военное начальство поступаетъ благоразумно вводя ее постепенно и предоставляя времени приспособленіе къ ней французскаго характера.

Наконецъ, корреспондентъ *Times* находитъ весьма понятнымъ и то что ни одинъ органъ французской печати не далъ отвѣта на критику появившуюся въ англійскомъ журналѣ. Для того чтобы показать неосновательность этихъ критическихъ замѣчаній пришлось бы прежде всего публично отречься отъ мысли объ отместкѣ, но хотя таково дѣйствительно глубокое убѣжденіе націи, она однако не высказываетъ его; гордость ея была бы оскорблена такимъ публичнымъ заявленіемъ. Затѣмъ, пришлось бы доказывать что преобразованіе арміи идетъ неторопливо, но безостановочно, а такое признаніе было бы опасно и безполезно, опасно потому что пожалуй дало бы поводъ для оправданія неосновательныхъ опасеній недавно встревожившихъ Европу, а безполезно потому что для оборонительнаго положенія вовсе не нужны всѣ предположенныя въ реформѣ силы.

Эта совершенно новаго рода полемика касательно французской арміи представляетъ интересъ въ двоякомъ отношеніи. Вопервыхъ, все что говоритъ корреспондентъ *Times* о настоящей сдержанности французской націи во всемъ что касается арміи несомнѣнно вѣрно, ибо вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію съ замѣчательнымъ единодушіемъ соблюдаемому французскою печатью самыхъ разнообразныхъ и противоположныхъ направленій. На фактъ этотъ доселѣ мало обращали вниманіе. Во Франціи идетъ вотъ уже пятый годъ ежедневный нескончаемый споръ о самыхъ су-

щественныхъ основахъ государства, озлобленіе партій не знаетъ границъ, но ни одна изъ нихъ ни разу не дерзала затронуть тщеславіе націи надеждами на скорое отмщеніе, не пыталась искать себѣ популярности этимъ путемъ. Слѣдовательно, этимъ способомъ снискать популярность націи нельзя, и всѣ партіи понимаютъ это, чувствуя что скорѣе можно уронить себя подобными попытками во мнѣніи страны, какъ полагаетъ корреспондентъ *Times*. Такая способность къ самообладанію, налагаемая націей на всѣ партіи безмолвно, но столь безусловно что ни одна не смѣетъ нарушить его, самообладаніе строго соблюдаемое въ теченіе пяти лѣтъ самою тщеславною націей и по самому щекотливому для ея самолюбію вопросу,—есть явленіе замѣчательное среди хаоса политической борьбы раздирающей Францію. Чему приписать это явленіе, и почему не замѣтно такой же похвальной сдержанности въ распряхъ о формахъ правительства, въ которой каждая партія предлагаетъ свое секретное патентованное средство? Объясненіе, намъ кажется, не трудно найти. Въ военномъ отношеніи нація потерпѣла тяжелое пораженіе пробудившее ее отъ мечты о своемъ несравненномъ военномъ превосходствѣ. Она поняла что военное могущество не держится одними преданіями и громкими фразами, что возстановленіе его должно быть дѣломъ терпѣливой и долговременной работы, что мысль быстро поправить его однимъ судорожнымъ усиліемъ есть не только опасная фантазія, но было бы самоубійствомъ; и поэтому, принимая близко къ сердцу этотъ вопросъ, она наложила на него запретъ молчанія для всѣхъ политическихъ партій; она не позволяетъ имъ рисковать своею будущностью въ этомъ отношеніи, и потому можно надѣяться что за какою бы изъ нихъ ни утвердилась власть, едва ли для кого будетъ скоро возможно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ради своихъ цѣлей, вовлекать націю во внѣшнія предпріятія и войны. Мысль объ отместкѣ, по всему вѣроятію, лелѣется въ сердцѣ многихъ Французовъ, но еще вѣроятнѣе что еслибъ они стали говорить откровенно, они сами были бы не въ состояніи дать ей опредѣленную форму, опредѣлить когда и какимъ образомъ и при какихъ обстоятельствахъ могла бы она осуществиться, а въ такомъ туманномъ видѣ эти надежды на месть, старательно умалчиваемыя самими Французами, совершенно безвредны для европейскаго мира. Въ политической же борьбѣ партій мы видимъ совершенно иное. Тамъ нація предоставляетъ имъ полный разгулъ и, очевидно, сама вовсе не торопится рѣшеніемъ вопроса о формѣ правительства; она частыми переворотами извѣрилась въ политическихъ формахъ, и по всему вѣроятію масса остается къ нимъ болѣе или менѣе равнодушною. Если всѣ онѣ были испробованы, и ни одна не оказывалась прочною, — то стóитъ ли о нихъ безпокоиться? Такъ можетъ представляться Французу не питающему особеннаго пристрастія къ какой-либо партіи. Это равнодушіе массы и было главною причиной легкости съ какою совершались въ странѣ всѣ перевороты. Въ этомъ отношеніи французская нація еще не пришла къ сознанію что и само военное могущество, какъ показалъ опытъ 1870 года, и патріотическое одушевленіе, и самая безопасность зависятъ отъ первой основы государственнаго организма, отъ непоколебимости власти.

—

№ 202.

Москва, 7-го августа.

Нѣмецкая печать продолжаетъ обсуждать положеніе принятое прусскимъ епископатомъ относительно закона объ управленіи имуществами католической церкви.

Епископы какъ извѣстно, рѣшили подчиниться этому закону, и нѣмецкія газеты теперь печатаютъ составленныя въ этомъ смыслѣ заявленія сановниковъ католической церкви оберъ-президентамъ провинцій и вмѣстѣ посланія къ клиру и мірянамъ. Епископъ Мюнстерскій, видѣвшій нарушеніе правъ церкви въ проектѣ этого закона когда онъ еще разсматривался обѣими палатами Ландтага, теперь заявляетъ оберъ-президентамъ о готовности исполнять этотъ законъ, такъ какъ онъ существенно отличается отъ майскихъ законовъ. Архіепископъ Кельнскій, уже приготовившійся къ выборамъ членовъ церковныхъ попечительствъ изъ мірянъ, въ своемъ циркулярѣ объясняетъ это „отличіе“. Признавая тождество новаго закона съ майскими въ томъ что онъ изданъ одною

стороной, именно государствомъ, безо всякаго совѣщанія съ другою, то-есть церковью, архіепископъ такъ опредѣляетъ различіе между ними: „съ одной стороны „предметъ его касается не высшихъ и свя„щеннѣйшихъ правъ церкви, а лишь управ„ленія имуществами, конечно, необходи„мыми для ея существованія и дѣятель„ности, но, съ другой стороны, требуемое „закономъ отъ вѣрующихъ содѣйствіе къ „исполненію закона не представляетъ ни„чего такого что само по себѣ должно „считать при всѣхъ обстоятельствахъ за„прещаемымъ совѣстью.“ Предвидя что можно будетъ избрать въ церковные совѣты для управленія церковными имуществами людей преданныхъ духовенству, архіепископъ находитъ участіе мірянъ въ въ этомъ дѣлѣ терпимымъ со стороны церкви, и полагаетъ что при настоящихъ обстоятельствахъ и духовнымъ и мірянамъ возможно пользоваться тѣми правами какія предоставляются закономъ. Не сомнѣваясь въ преданности католическихъ общинъ, архіепископъ ожидаетъ что установленные закономъ выборы на должности попечителей и представителей общинъ дадутъ такихъ людей отъ которыхъ слѣдуетъ ожидать управленія имуществами согласнаго съ основными постановленіями римской церкви. Такъ представители католичества приготовляются парализовать стремленіе прусскаго правительства отнять у католическаго духовенства безотчетное распоряженіе церковными имуществами. Какъ предусмотрительны они въ этомъ отношеніи, можно судить по слѣдующимъ словамъ архіепископа, предписывающаго самое предупредительное повиновеніе новому закону. „Грозитъ опасность, сказано въ циркулярѣ названнаго прелата, что въ случаѣ уклоненія вѣрующихъ отъ участія въ выборахъ или непринятія выбора, управленіе имуществами церкви собранными нашими предками попадетъ въ руки не церковно настроенныхъ или даже враждебно настроенныхъ членовъ общины, чего добраго, пожалуй и въ руки старокатоликовъ; вслѣдствіе чего католическіе епископы Пруссіи единогласно признали не только дозволительнымъ уполномочить вѣрующихъ къ участію въ выборахъ и принятію ихъ, но и считаютъ необходимымъ чтобы вѣрующіе не уклонялись отъ выборовъ.“ Поэтому продолжаетъ циркуляръ, „мы приглашаемъ священниковъ не только занять предоставляемое имъ закономъ положеніе въ церковныхъ попечительствахъ, но вмѣстѣ учить и увѣщевать вѣрующихъ соотвѣтственнымъ образомъ, *privatim*, не съ каоедры, чтобъ они сколько возможно неуклонно участвовали въ выборахъ и вели дѣло къ тому чтобы въ церковныя попечительства избираемы были только люди церковно мыслящіе, отъ которыхъ съ увѣренностью можно ожидать управленія имуществами въ духѣ церкви.“

Итакъ, необычная готовность прусскаго епископата подчиниться новому закону, какъ видно изъ разсмотрѣннаго документа, имѣетъ своимъ источникомъ не примиреніе съ прусскою политикой, а надежду, не ссорясь съ нею на этотъ разъ, удержать въ своемъ распоряженіи *nervus rerum gerendarum*, — церковныя имущества.

Поэтому ультрамонтанская *Germania*, посвятившая въ концѣ прошлаго мѣсяца рядъ передовыхъ статей обсужденію отношеній католиковъ къ закону объ управленіи церковными имуществами, не безъ основанія, съ нескрытою ироніей, говоритъ о „сангвиничности надеждъ канцелярской и жидовско-либеральной печати на окончаніе культурной борьбы.“ Эта рьяная газета, опровергая слухи объ открывшихся будто бы въ Вѣнѣ переговорахъ между папскимъ нунціемъ и епископомъ бреславскимъ относительно примиренія куріи съ Прусскимъ правительствомъ, и перечисляя всѣ прусскіе законы, твердитъ на разные лады: *non possumus*, и отвергаетъ признаніе въ принципѣ закона объ имуществахъ со стороны католической церкви, допуская лишь фактическое признаніе, и прямо отрицаетъ происшедшій будто бы поворотъ въ настроеніи воинствующей католической церкви. Отношенія прусскихъ епископовъ къ закону объ управленіи церковными имуществами стали, по словамъ *Германіи*, поводомъ къ тріумфальному клику для официозныхъ и либеральныхъ газетъ. „Они упрекаютъ нашихъ епископовъ, продолжаетъ эта газета, въ совершенной непослѣдовательности, въ измѣнѣ ихъ принципу, и съ видомъ увѣренности предсказываютъ что теперь скоро католическій народъ увидитъ что всѣ прежде изданные церковно-политическіе законы идутъ не противъ католической совѣсти, что ихъ исполненіе разбивается о властолюбіе папы и епископовъ,

а не о дѣйствительно церковные основоположенія и интересы.“ Совершенно отвергая въ принятіи епископами новаго закона примиреніе съ прусскимъ правительствомъ, ультрамонтанскій органъ припоминаетъ все то въ прусской политикѣ что, по его мнѣнію, противно католической совѣсти, и съ чѣмъ ей невозможно примириться. *Non possumus*, вотъ отвѣтъ ультрамонтанъ на возгласы либеральной печати. „Католическая церковь никогда не признаетъ безусловнаго и безграничнаго повиновенія прусскимъ законамъ, говоритъ *Германія*, такъ какъ она признаетъ условность и ограниченность всякой зависимости человѣка отъ человѣка. Католическая церковь никогда не допуститъ чтобы государство въ послѣдней инстанціи рѣшало вопросъ объ общеніи съ нею людей иномыслящихъ. Пусть государство признаетъ старокатоликовъ религіознымъ обществомъ и награждаетъ ихъ богатыми дотаціями; католическая церковь не помѣшаетъ ему въ этомъ. Но она съ послѣдовательностію и непреклонностью оспариваетъ у него право удерживать, въ качествѣ сочленовъ церкви внутри ея организаціи, старокатоликовъ, которые догматами и самостоятельною церковною системой отдѣлились отъ церкви, не согласится предоставить имъ права общенія напримѣръ въ церковныхъ зданіяхъ, которыя будутъ потеряны для католиковъ. Католическая церковь не станетъ посвящать въ духовныя должности тѣхъ кто угоденъ правительству и мірской общинѣ, а ей не угоденъ, и не будетъ лишать церковнаго сана людей неугодныхъ свѣтской власти ради этого одного. Она не допуститъ приглашенія государственнаго учрежденія въ качествѣ высшей инстанціи по церковнымъ дѣламъ; наконецъ, не допуститъ того чтобы государство, какъ видно изъ § 1 майскихъ законовъ, имѣло право либо отнять у святѣйшаго отца верховную дисциплинарную власть надъ епископами, или принудить передать эту дисциплинарную власть какимъ-либо другимъ учрежденіямъ.“ Клерикальный листокъ продолжаетъ жаловаться на гоненія и восхвалять епископовъ какъ мучениковъ.

Бѣгство одного изъ нихъ изъ мѣста его заключенія въ Везелѣ, Конрада Мартина Падерборнскаго, произвело въ Германіи шумъ и нечуждыя комизма схватки между ультрамонтанскими и либеральными газетами, характеризующія раздраженіе обѣихъ сторонъ. Этотъ епископъ, назвавшій прусскую церковную политику Діоклетіановскимъ гоненіемъ, подалъ привительству прошеніе о дозволеніи ему по болѣзни отправиться на воды, Прождавъ долгое время разрѣшенія на это, онъ бѣжалъ изъ мѣста своего заключенія, и въ письмѣ на имя оберъ-президента Минденскаго округа, объясняетъ свой побѣгъ тѣмъ что по плохому состоянію своего здоровья онъ не могъ медлить отъѣздомъ на воды. „Кромѣ того, продолжаетъ епископъ, я руководился еще очень важнымъ соображеніемъ. Хотя я отрѣшенъ государствомъ, но вы знаете что предъ Богомъ, святою церковію и всѣмъ католическимъ міромъ я остаюсь епископомъ дорогой моему сердцу епархіи и долженъ буду дать отчетъ предъ страшнымъ судомъ, на которомъ Всевышній потребуетъ отъ меня отчета въ безсмертныхъ душахъ ввѣренныхъ моему духовному водительству. Итакъ, вы должны, какъ человѣкъ и какъ христіанинъ, найти вполнѣ благоразумнымъ то что я оставилъ городъ гдѣ меня водворили силой и гдѣ я совершенно связанъ относительно моихъ пастырскихъ обязанностей; вы не должны обвинять меня въ томъ что я выбралъ резиденцію, гдѣ буду въ состояніи гораздо лучше исполнять священныя обязанности связанныя съ саномъ епископа который я ношу.“ Либеральныя газеты въ просьбѣ епископа лѣчиться водами и въ теперешнемъ его бѣгствѣ изъ заключенія находятъ поводъ къ насмѣшкамъ надъ католическими „мучениками“ пускающимися въ бѣгство ради удобствъ жизни. Они припоминаютъ какъ епископы торжественно заявляли что они уступаютъ только внѣшней силѣ, и съ радостью готовы носить узы за свободу и самостоятельность церкви пока имъ еще не приходилось терпѣть никакого стѣсненія. Въ свою очередь клерикальные органы печати восхваляютъ Мартина за его пастырскія добродѣтели и оправдываютъ его бѣгство примѣромъ святаго Поликарпа епископа Смирнскаго. Но эти защитительныя слова въ либеральной печати подверглись еще большему осмѣянію послѣ того какъ было обнародовано папское посланіе къ епископу Падерборнскому. Такъ какъ этотъ документъ получаетъ важность, потому что одобряетъ и поддерживаетъ борьбу противъ прусскаго правительства, то мы приведемъ его, съ тѣми цензурными про-

пусками съ какими оно напечатано въ нѣмецкихъ газетахъ:

„Досточтимый братъ, привѣтъ и апостольское благословеніе. По нашему мнѣнію, никакое болѣе дорогое посланіе не могло быть сообщено первымъ христіанамъ апостолами или епископами чѣмъ то которое посылалось изъ темницы. Мы сами дознали это на твоемъ посланіи, которое дало намъ возможность узнать ставшаго теперь мученикомъ за права церкви передоваго поборника ихъ. Къ нашей радости, ты убѣдишься въ этомъ самъ при видѣ того какъ твоя... твердость много послужила къ ободренію душъ и укрѣпленію... католиковъ. Церковь не могла бы пожелать болѣе славныхъ побѣдъ въ этой борьбѣ, но для каждаго очевидно къ какому торжеству пролагаютъ такія побѣды путь не только во очію самихъ враговъ показывая тщету всякаго нападенія, но и величіе и силу католическаго единства, ими расширяемаго, между тѣмъ какъ они напрягаютъ противъ него всѣ силы своей власти и своего духа. И если теперь мы, какъ люди, должны оплакивать твой жребій, то въ качествѣ намѣстника Христова мы не можемъ не желать... тебѣ, такъ какъ мы видимъ что ты нѣкоторымъ образомъ сталъ подобенъ Тому Кто принесъ Себя въ жертву за церковь и тѣмъ побѣдилъ міръ и изгналъ князя его сатану. Ты легко можешь понять какъ высоко вслѣдствіе сего цѣнимъ мы твой образъ дѣйствій. Наше сердце полно... къ тебѣ, славному клиру и твоей паствѣ, которая слѣдуетъ по стопамъ своего пастыря... Да будетъ залогомъ высшей помощи апостольское благословеніе которое, съ полною любовью, какъ знакъ особеннаго благоволенія, мы даемъ тебѣ, досточтимый братъ, клиру и всей твоей паствѣ. Дано въ Римѣ у Святаго Петра 15-го іюля 1875 года, въ 30-й годъ нашего первосвященства. Пій IX.“

Это папское посланіе въ Германіи было парализовано градомъ насмѣшекъ либеральной печати; но оно ясно показываетъ что глава Римской церкви вовсе не думаетъ объ уступкахъ.

№ 203.

Москва, 8-го августа.

Въ Австріи очень заняты пріисканіемъ преемника графу Голуховскому. Управленіе Галицкимъ краемъ остается безъ главы, рѣшенія галицкаго сейма требуютъ исполненія, необходимо изготовить проекты для новаго сейма, предстоятъ выборы въ оный. Между тѣмъ правительство еще не приняло рѣшенія. Польскія партіи, особенно заинтересованныя въ дѣлѣ, до послѣдняго времени также не подавали своего голоса, и только теперь польская печать Галиціи выступила со своими сужденіями и чуть ли не съ полдюжиной кандидатовъ. Поляки гордятся своимъ бывшимъ намѣстникомъ. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ не удались его болѣе обширные планы, связанные съ развитіемъ австрійской внутренней политики въ федеральномъ смыслѣ, и онъ вынужденъ былъ оставить министерство, графъ Голуховскій оставался почти безсмѣнно намѣстникомъ Галиціи, иногда почти вопреки министерству въ Вѣнѣ. На этомъ посту, ополяченія Руси, онъ энергически принялся за любезную для всякаго Поляка работу: удалилъ чиновниковъ изъ Нѣмцевъ и отдалъ въ руки своихъ компатріотовъ все учебное дѣло въ Галиціи. Въ Вѣнѣ онъ изображалъ себя ревностнымъ поборникомъ Австріи, ставя на видъ что Русскіе уніаты въ Галиціи тянутъ къ Россіи, и что для сохраненія цѣлости имперіи необходимо передать всю администрацію края Полякамъ. Затѣмъ дальновидный графъ принудилъ мѣстный сеймъ, думавшій было держаться подобно Чехамъ политики воздержанія, къ высылкѣ депутатовъ въ Рейхсратъ, за каковую якобы заслугу вытребовалъ отъ правительства учрежденіе нынѣшняго училищнаго совѣта въ Галиціи, вѣдающаго помимо министра народнаго просвѣщенія всѣ учебныя дѣла въ краѣ. Отъ его дѣятельности въ этомъ смыслѣ потерпѣли прежде всего интересы самого правительства. Изъ 83 галицкихъ депутатовъ въ Рейхсратѣ, Русскихъ, несомнѣнныхъ сторонниковъ правительства, попало туда только 3. Ополяченіе края, надо отдать Голуховскому справедливость, велось при немъ весьма успѣшно, и если ropi i chłopi не совсѣмъ потеряли голову, то это ужь никакъ не вина ихъ „благо-

дѣтелей.“ Польскія газеты не упускали пугать всѣхъ готовыхъ имъ вѣрить въ Австріи что по Галиціи шныряютъ русскіе эммиссары. Смиренные богомольцы въ Кіевѣ, закупившіе тамъ пару русскихъ книжекъ, житіе святаго или молитвенникъ, выставлялись русскими пропагандистами. Между тѣмъ народныя училища посѣщаемыя дѣтьми русскихъ крестьянъ снабжались польскими книжками. Самый персоналъ народныхъ учителей постоянно очищался въ польскомъ духѣ, и контингентъ учителей доставляла польская эмиграція. Удобный поводъ къ крикамъ былъ поданъ недавнимъ переходомъ уніатовъ Холмской епархіи къ православію. Русское Львовское *Слово* принуждено было распинаться чтобы доказать что Унія въ полной силѣ осталась на австрійской Руси, и если она, многострадальная, кончила свою жизнь въ Холмщинѣ, то благодаря превратной политикѣ Рима. „Не подлежитъ сомнѣнію,“ писали тогда въ *Словѣ*, „что жизненность „Уніи на нашей австрійской Руси зависитъ отъ поведенія Римской куріи и епископовъ четырехъ епархій, призванныхъ „стоять на стражѣ ея интересовъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время въ епархіяхъ поставлены епископы которые, въ „своей односторонней ревности по Римѣ и „въ рабольпномъ повиновеніи своимъ покровителямъ, врагамъ русской народности, проявляютъ слишкомъ много безтактности, и такимъ образомъ вовсе не „способствуютъ, а вредятъ Уніи. Унія тогда только найдетъ для себя твердое у „насъ основаніе когда она не будетъ злоупотребляться во вредъ восточно русской „церкви и народности. Унія съ Римомъ „будетъ у насъ почитаться лишь въ томъ „случаѣ если обрядъ нашъ и исповѣдники „его будутъ встрѣчать почтеніе и любовь, „а не гоненіе и презрѣніе.“ Не служатъ ли, замѣтимъ кстати, эти искреннія слова, основанныя на непосредственномъ знаніи обстоятельствъ въ которыхъ поставлена Унія, лучшимъ доказательствомъ искренности обращенія Холмскихъ уніатовъ?

Чтобъ охарактеризовать рѣчи съ которыми польская партія въ Галиціи выступила нынѣ, прервавъ свое молчаніе касательно вопроса о новомъ намѣстникѣ Галиціи, обратимся снова ко львовскому *Слову*. „Извѣстно что нашимъ внутреннимъ, „общекраевымъ вопросомъ дня по смерти „графа Агенора Голуховскаго,“ говоритъ русская газета, „сталъ вопросъ: кто будетъ „назначенъ намѣстникомъ Галиціи? „Полонофильскіе органы выставили съ своей стороны уже трехъ кандидатовъ (графъ „Потоцкій, нынѣшній ландмаршалъ Галиціи, министръ Земялковскій и г. Поссиперъ), и въ то время какъ каждая газета превозноситъ качества своего кандидата, одна, наконецъ, высказала мнѣніе „что выборъ слѣдуетъ предоставить самому императору. По всѣ соглашаются въ „томъ что новый намѣстникъ не долженъ „уступать графу Голуховскому въ ревности преслѣдованія нашего русскаго элемента въ русскомъ краѣ, и что задача „его должна заключаться въ томъ чтобъ „укрѣплять по возможности польскую пропаганду на Руси, притѣсняя вмѣстѣ съ „тѣмъ домашнюю русско-народную жизнь „всѣми силами. Постояннымъ польскимъ „аргументомъ въ этомъ случаѣ служитъ „извѣстная старая ложь что русское населеніе стремится къ отдѣленію отъ Австріи, несмотря на то что не было еще „ни одного факта который бы свидѣтельствовалъ о такомъ желаніи съ русской „стороны, а напротивъ, весьма много со „стороны польской. Наши полонофилы отличные мастера въ приписываніи такихъ „преступныхъ намѣреній другимъ, въ которыхъ тѣ имъ мѣшаютъ. Достаточно „вспомянуть о многихъ явныхъ революціонныхъ попыткахъ въ самой Австріи къ „отдѣленію отъ нея, напримѣръ, въ 1808 „и 1846 годахъ, не говоря уже о возстаніи 1831 и 1863 годовъ, которыхъ главною цѣлью было возстановленіе старой „Польши. Не говоримъ о многочисленныхъ „отзывахъ на словахъ и письмѣ при разныхъ случаяхъ, изъ которыхъ явно вытекаетъ мысль о созданіи старой Рѣчи „Посполитой на счетъ нашей провинціи.“ Тактика польскихъ политическихъ іезуитовъ находитъ для себя удобнымъ при неимѣніи другихъ аргументовъ пугать австрійскихъ государственныхъ людей церковною схизмой, которая будто бы приготовляется въ средѣ галицкихъ Русскихъ, и русскимъ языкомъ который они стараются изучать. „Стремленія къ возстановленію православія,“ отвѣчаетъ на это *Слово*, „которое, впрочемъ, было бы вредно только для польскихъ затѣй, а не для Австріи, у насъ вовсе *нѣтъ*, русскій же языкъ свой образовать до совершенства общерусскаго литературнаго языка есть

патріотическая обязанность нашей интеллигенціи, въ чемъ лишь наивный или злобный человѣкъ можетъ видѣть вредъ для Австріи, точно такъ какъ литературный языкъ нѣмецкій употребляемый въ заграничной Германіи былъ бы вредомъ для Австрійской имперіи."

Впрочемъ, отношенія Поляковъ и Русскихъ въ Галиціи теперь уже достаточно хорошо понимаются въ Вѣнѣ. Тамъ, наконецъ, узнали на кого можно вѣрнѣе положиться. Недавно появившаяся на свѣтъ офиціозная *Politische Correspondenz* сочувственно отнеслась къ программѣ дѣйствій русской партіи, напечатанной въ *Словѣ*. Если тамъ и поблажаютъ нѣсколько притязаніямъ Поляковъ, то виной тому отчасти преданія, отчасти невозможность опереться на русскую партію, состоящую изъ простаго сельскаго люда съ бѣдными священниками во главѣ. Въ прошлую сессію Рейхсрата, тирольскій депутатъ изъ конституціонистовъ, г. Вильдауеръ, внесъ законопроектъ объ отмѣнѣ существующаго закона о надзорѣ за училищами. Третій параграфъ его былъ прямо направленъ противъ упомянутаго выше галицкаго училищнаго совѣта, и заключалъ въ себѣ постановленіе дающее министру просвѣщенія право назначать учителей среднихъ школъ, съ тѣмъ чтобы директоры назначались самимъ императоромъ. Польскіе депутаты во второй палатѣ и въ палатѣ господъ разомъ возстали тогда противъ такого нарушенія якобы правъ Галиціи, угрожая выйти изъ Рейхсрата, подали протестъ императору и добились что законопроектъ Вильдауера былъ отложенъ. Теперь, въ виду выбора намѣстника, отношенія между правительствомъ и Поляками представляютъ нѣчто подобное же. Эти отношенія весьма мѣтко характеризуются въ *Tages-Presse*. Правительство говоритъ эта газета, весьма радо что избавилось отъ Голуховскаго. Его задача теперь состоитъ въ томъ чтобы подчинить галицкихъ Поляковъ той же дисциплинѣ которая обязательна для прочихъ членовъ австрійскаго единства. Поляки же стараются закрѣпить достигнутый ими modus vivendi, состоящій въ томъ чтобы при *формальной* только преданности конституціи хозяйничать въ Галиціи. Но откровенно заявить свои желанія мѣшаетъ обоимъ смутное чувство *слабости*.

Что касается галицкихъ Русскихъ, то они не ждутъ ничего особеннаго отъ перемѣны намѣстника. Какъ увѣряютъ, всего болѣе шансовъ имѣетъ кандидатура нынѣшняго министра безъ портфеля въ Вѣнѣ, Dr. Земялковскаго, единомышленника покойнаго Голуховскаго. Но еслибъ этотъ слухъ и не оправдался, новый намѣстникъ, кто бы онъ ни былъ, во всякомъ случаѣ не возьметъ открыто ихъ стороны. Имъ приходится по прежнему блюсти свою народность и возращать въ себѣ интеллигенцію которая могла бы достойно выступить на защиту родныхъ интересовъ въ государственныхъ собраніяхъ. За случаями дѣло не станетъ, ибо Поляки и послѣ графа Голуховскаго не перестанутъ, какъ выражается *Слово* о самомъ графѣ, „побуждать Русскихъ къ жизни и къ почитанію своей народности, подстрекать къ усердію и научать цѣнить свое родное слово—гоненіями."

№ 204.

Москва, 9-го августа.

Англійская печать начинаетъ понемногу высказываться о Герцеговинскомъ возстаніи. Мы уже передавали читателямъ отзывы *Daily Telegraph*, *Daily News*, *Standard*. Послѣ того мы прочли отзывы въ *Pall Mall Gazette*, *Saturday Review*, *Times*. Между ними, въ этомъ отношеніи, не замѣтно большаго различія. На этотъ разъ англійская печать единогласно признаетъ что въ смутахъ на Востокѣ нѣтъ повода подозрѣвать иностранныя подстрекательства. Она не могла отрицать что Россія и Австрія употребили всѣ усилія чтобы побудить правителей Черногоріи и Сербіи держаться нейтрально и умѣрять пылъ своихъ подданныхъ, которые готовы были бы устремиться на помощь своимъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ. Мало того, англійская печать, съ дѣлающимъ ей честь безпристрастіемъ, ставитъ въ заслугу князю Милану и князю Николаю что и они употребляютъ всѣ усилія чтобъ исполнить желанія великихъ державъ. Нѣкоторыя газеты сомнѣваются только въ томъ смогутъ ли оба князя удержать своихъ воинственныхъ подданныхъ отъ вмѣшательства въ борьбу ихъ братій противъ ненавистныхъ Турокъ, и въ одномъ только этомъ обстоятельствѣ усматриваютъ возможную опасность общаго замѣшательства. Если же дѣло обойдется безъ такого вмѣша-

тельства, то не можетъ де быть сомнѣнія что Турки легко справятся съ возстаніемъ.

Такимъ объективнымъ и весьма поверхностнымъ изложеніемъ дѣла ограничивается въ настоящемъ случаѣ англійская печать, которая конечно не менѣе всякой другой интересуется всѣмъ что касается Турціи. Невольно приходятъ намъ на память пренія происходившія мѣсяца два тому назадъ въ Британской Палатѣ Общинъ о состояніи Турціи. Пренія эти тогда не были вызваны никакими тревожными обстоятельствами, кромѣ только давно уже возникшаго общаго безпокойства Англичанъ за ссуженные ими капиталы, въ виду плохаго и повидимому непоправимаго положенія турецкихъ финансовъ. Какъ бы кстати было обсудить теперь многое изъ высказаннаго тогда членами парламента, изъ коихъ иные недавно сами посѣтили Турцію, о расточительности двора, о вымогательствахъ и взяточничествѣ мѣстныхъ властей, о бремени налоговъ подавляющихъ земледѣліе, объ отсутствіи всякаго правосудія, о неравноправности и притѣсненіяхъ христіанъ, и вообще о совершенномъ неисполненіи обѣщаній гатти-гумаюна 1856 года. Естественно, казалось бы, задаться вопросомъ не находится ли нынѣшнее возстаніе въ Герцеговинѣ въ связи съ тѣмъ печальнымъ положеніемъ Турціи которое было изображено въ засѣданіи Палаты Общинъ 18-го іюня? Отчего же, однако, обо всемъ этомъ, что такъ недавно открыто говорилось въ парламентѣ, печать хранитъ теперь молчаніе?

Впрочемъ, газета *Times* составляетъ исключеніе. Она взглянула на вопросъ глубже и шире другихъ, но въ заключеніяхъ своихъ внезапно останавливается въ ужасѣ предъ призракомъ Восточнаго вопроса, такъ что при первомъ чтеніи они могутъ показаться жестокою насмѣшкой, что и самъ писавшій замѣчаетъ и оговариваетъ.

Органъ Лондонскаго Города находитъ безполезнымъ скрывать истину что „возстаніе есть одинъ изъ симптомовъ болѣзни которую самые довѣрчивые, также какъ самые искусные, изъ политическихъ врачей начинаютъ считать неизлѣчимою.“ Уже одна эта фраза о „больномъ человѣкѣ“ въ столбцахъ *Times* способна привести каждаго въ изумленіе, но посмотримъ далѣе какъ понимаетъ она эту болѣзнь. „Настоящая правда,“ продолжаетъ *Times*, „та что народъ возсталъ потому что Турки суть то что они суть и чѣмъ они всегда останутся. Почти три четверти жителей суть христіане. Они презираютъ и ненавидятъ своихъ мусульманскихъ повелителей съ фанатизмомъ который трудно даже измѣрить болѣе спокойному христіанству Запада. Болѣе прозаическія причины вражды лежатъ въ системѣ грабежа узаконяемаго подъ именемъ налоговъ. Сборщики столь безнадежные взяточники что никакая строгость со стороны центральнаго правительства не принудитъ ихъ держаться въ предѣлахъ честности. Они грабятъ потому что нужды государства требуютъ бо́льшаго дохода чѣмъ сколько можетъ дать народъ, и потому что должны искать собственнаго вознагражденія въ томъ что снисходительно можно назвать неправильными поборами.“ Серіозность возстанія *Times*, также не находитъ возможнымъ скрывать, несмотря на все желаніе Турокъ умалить его значеніе. Объ этомъ де достаточно свидѣтельствуетъ прокламація изданная генералъ-губернаторомъ Босніи, Дервишъ-пашой. „Свирѣпость этого документа,“ читаемъ въ *Times*, „представляетъ поучительный контрастъ офиціальному изложенію присланному въ нашу страну. Паша уполномочиваетъ каждаго мусульманина арестовать каждаго христіанина коего онъ можетъ *подозрѣвать* въ сообщеніи съ инсургентами или въ желаніи присоединиться къ нимъ. Кто будетъ помогать инсургентамъ будетъ преданъ смерти, и такое же наказаніе ожидаетъ всякаго кто дастъ имъ пищу или пріютъ. Что касается самихъ мятежниковъ, то ихъ участь очевидна и не нуждается въ спеціальномъ объясненіи, и паша довольствуется заявленіемъ что малѣйшее сопротивленіе будетъ наказано съ безпощадною строгостью.“ Итакъ, этотъ документъ показываетъ де что „Турки должны управлять своими христіанскими подданными мечомъ или вовсе не управлять; они не могутъ позволить себѣ милосердіе.“

Несмотря, однако, на такое трудное положеніе, *Times* не предвидитъ никакихъ серіозныхъ вмѣшательствъ со стороны какой-либо изъ великихъ державъ, ибо „ни одна изъ нихъ не отваживается пустить въ ходъ силы которыя могли бы привести къ величайшей войнѣ нашего поколѣнія.“ Итакъ, инсургенты не могутъ ожидать прямой помощи ни отъ Австріи, ни отъ Рос-

сіи. Ихъ единственная надежда, и надежда ихъ друзей, въ томъ, чтобы втянуть Сербовъ и Черногорцевъ, даже вопреки умѣряющему вліянію ихъ правителей, и такимъ образомъ, продливъ возстаніе на нѣсколько мѣсяцевъ, поневолѣ вовлечь въ столкновеніе великія христіанскія державы. Изложивъ все вышеприведенное съ безпристрастіемъ, *Times* заключаетъ такими словами: „Мы не можемъ раздѣлять этихъ „желаній. Хотя турецкое правленіе отвратительно, не наступило еще время сбросить его. Ни Австрія, ни Россія не готовы принять страшную отвѣтственность „за войну, которая могла бы покончить съ „самимъ существованіемъ Оттоманской власти. Что касается нашей страны, она не „можетъ сдѣлать ни одного шага для ускоренія конца. Она не менѣе всякой другой державы сочувствуетъ христіанамъ „изнемогающимъ подъ бременемъ мусульманской хищности, а мимолетная надежда „что Турки раскаются и станутъ жить „прилично давно утратила вѣру. Но миръ „на Востокѣ Европы неизмѣримо важнѣе „въ настоящее время чѣмъ благоденствіе „Герцеговины. Она должна ждать. Мы говоримъ это не цинически, а съ правдивымъ сожалѣніемъ. Сколь ни прискорбно „угнетеніе турецкихъ христіанъ, но было „бы еще хуже рисковать войной которая „могла бы положить конецъ самому существованію Оттоманской имперіи, при достовѣрности болѣе чѣмъ простаго разногласія между главными государствами Европы. Инсургенты, поэтому, хорошо сдѣлаютъ положивъ оружіе и довѣрившись „даже Туркамъ, насколько ихъ строгости „будутъ укрощены вмѣшательствомъ христіанскихъ державъ. Мы не думаемъ утверждать что ихъ покорность водворитъ „миръ. Миръ невозможенъ въ Турціи. Конечно, будутъ другія возстанія подобнаго „рода, и было бы безполезно толковать „каковъ будетъ ихъ результатъ. Между „тѣмъ владычество Порты есть необходимость, не потому чтобъ оно было хорошо или сносно, но потому что только „оно одно стоитъ между Востокомъ и хаосомъ.“

Въ грустныя размышленія повергаетъ такое немощное заключеніе. Всѣ державы искренно желаютъ мира и направляютъ всѣ усилія къ его охраненію. Въ ихъ отношеніяхъ не замѣтно недовѣрія и подозрительности; напротивъ, обнаруживается готовность устранять сомнѣнія, взаимно помогать сохраненію мира. Но есть больное мѣсто въ Европѣ, гдѣ внѣ контроля державъ возникаютъ непріятныя и опасныя для нихъ замѣшательства. И европейская политика, наверху цивилизаціи и силы, столько искусная въ комбинаціяхъ для поддержанія равновѣсія, такъ изворотливая при антагонизмѣ интересовъ, въ наступившій періодъ почти безпримѣрнаго согласія интересовъ, безсильно опускаетъ руки и умоляетъ турецкихъ христіанъ сдѣлать ей милость, дать ей текущій день провести спокойно. А тамъ будь что будетъ! Но кто поручится что это спокойствіе не будетъ внезапно встревожено ночью, среди сна, прежде чѣмъ взойдетъ завтрашняя заря? „Миръ невозможенъ въ Турціи, а между тѣмъ она одна отдѣляетъ Востокъ отъ хаоса.“ Непостижимая фраза. Не достойнѣе ли, не полезнѣе ли было бы позаботиться о водвореніи прочнаго порядка вмѣсто ежеминутно грозящаго хаоса?

Что останавливаетъ политиковъ и что за причина робости сильной и согласной Европы предъ слабостью Турціи, ей обязанной своимъ существованіемъ? Призракъ Восточнаго вопроса, нескончаемыхъ войнъ за наслѣдіе! Причина вполнѣ законная, еслибъ она не была *призракомъ*. Но предъ здравымъ, трезвымъ и честнымъ взглядомъ долженъ исчезнуть кошмаръ. Державы не приготовлены къ рѣшенію Восточнаго вопроса. Это вполнѣ вѣрно, но надо сдѣлать такъ, чтобъ это рѣшеніе не могло быть навязано державамъ силой обстоятельствъ, чтобы выстрѣлъ въ турецкой деревнѣ не могъ смущать спокойствіе великихъ державъ. Простою системой выжиданій, откладыванія до завтра, достигнуть этого нельзя. Сами же политики англійскіе ожидаютъ неизбѣжныхъ новыхъ возстаній въ Турціи, а кто поручится что они не вспыхнутъ при обстоятельствахъ менѣе благопріятныхъ для общаго мира чѣмъ теперь? Слѣдовательно, нужно бы пріискать другое средство, болѣе надежное для того чтобъ отдалить кризисъ на неопредѣленное время, и быть-можетъ навсегда предотвратить его. Скажемъ прямо: если существованіе Турціи необходимо для мира Европы, если ему въ настоящее время не угрожаетъ ни одна изъ европейскихъ державъ, и онѣ согласны въ этомъ, то онѣ, для самихъ себя, и для блага самой Турціи, обязаны принять мѣры что-

бы ей не грозила ежеминутная опасность. Достигнуть же этого возможно лишь на томъ условіи чтобы вся Европа, а не та или другая держава, не Россія, Австрія или Англія отдѣльно, и даже на та или другая комбинація державъ, а, повторяемъ, вся Европа, заставила турецкое правленіе быть *сноснымъ* для его подданныхъ. Словомъ, такъ какъ Турція необходима, то должно сдѣлать такъ чтобы миръ въ ней былъ возможенъ. Мысль высказываемая нами есть неизбѣжный выводъ изъ положенія дѣлъ, изображаемаго газетой *Times*. Дружное участіе Европы во внутреннемъ умиротвореніи Турціи было неосуществимо въ прежнее время, когда въ отношеніяхъ державъ касательно Востока господствовало недовѣріе, когда вся дипломатія ихъ въ Константинополѣ сводилась къ борьбѣ за исключительное вліяніе. Но, благодаря Бога, Европа теперь находится въ иныхъ, можно сказать исключительно благопріятныхъ условіяхъ, признаваемыхъ лондонскою печатью. Турція не имѣетъ въ себѣ объединяющаго начала. Никто не можетъ серіозно думать объ отреченіи всѣхъ ея населеній. Части ее составляющія никогда не могутъ образовать органическое національное единство, и, потому, по самой силѣ вещей, существованіе ея можетъ быть упрочено только въ противоположномъ направленіи; при условіи возможно большей децентрализаціи, при развитіи автономіи частей. Верховная власть султана можетъ быть всего вѣрнѣе обезпечена постепеннымъ и благоразумнымъ расширеніемъ автономіи его христіанскихъ подданныхъ. Отъ совокупнаго рѣшенія державъ будетъ зависѣть въ какой мѣрѣ можетъ быть имъ предоставлена автономія и какого рода гарантіи хорошаго управленія должны быть даны имъ Портой. Но мы хотимъ сказать что только такимъ способомъ подвластные султану христіане не только могутъ быть примирены съ его верховною властью; но и пріучиться дорожить ею, какъ обезпечивающею имъ безопасность со стороны и безпрепятственное внутреннее развитіе.

№ 206.

Москва, 11-го августа.

Вопросъ о спеціальныхъ судахъ по дѣламъ торговымъ возбужденный вслѣдствіе постановленія юридической коммиссіи Германскаго Рейхстага, высказавшейся противъ необходимости ихъ сохраненія, продолжаетъ быть предметовъ оживленныхъ прекаій въ Германіи. Несмотря на то что приговоръ произнесенный юридическою коммиссіей надъ коммерческими трибуналами получилъ сильную поддержку въ обнародованномъ недавно мнѣніи англійской коммиссіи, которая наряжена была для изслѣдованія вопроса объ учрежденіи въ Англіи спеціальныхъ судовъ по дѣламъ торговымъ и высказалась противъ таковыхъ,— общественное мнѣніе въ Германіи теперь все болѣе склоняется къ противоположному мнѣнію. Бо́льшая часть вліятельныхъ нѣмецкихъ газетъ, въ началѣ рѣшительно ставшихъ на сторону отрицательнаго мнѣнія юридической коммиссіи, мало-по-малу измѣнили свой тонъ, и теперь въ пользу сохраненія коммерческихъ судовъ печатаются длинныя разсужденія въ тѣхъ самыхъ газетахъ которыя недавно еще высказывались противъ. Все это заставляетъ думать что рѣшеніе юридической коммиссіи подвергнется измѣненію еще прежде чѣмъ ею внесенъ будетъ въ Рейхстагъ переданный на ея разсмотрѣніе проектъ закона о судоустройствѣ Германской имперіи. Что касается союзнаго правительства, то не подлежитъ сомнѣнію что оно будетъ настаивать, какъ въ коммиссіи такъ и въ Рейхстагѣ, на необходимости сохранить коммерческіе суды. Въ этомъ смыслѣ уже высказался князь Бисмаркъ при пріемѣ депутаціи отъ купечества, пріѣзжавшихъ изъ Альзасъ-Лотарингіи и изъ другихъ мѣстъ чтобы протестовать противъ рѣшенія принятаго юридическою коммиссіей.

Вопросъ о составѣ будущихъ коммерческихъ судовъ въ Германіи, выступаетъ теперь на первый планъ, послѣ того какъ вопросъ о самомъ ихъ существованіи слѣдуетъ считать покончennымъ. Въ настоящее время, существующіе тамъ коммерческіе суды организованы по самымъ разнообразнымъ типамъ. Въ Альзасъ-Лотарингіи и прочихъ прирейнскихъ странахъ сохранившихъ французское право коммерческіе суды состоятъ, по французскому образцу, исключительно изъ выборныхъ отъ купечества; представителемъ же отъ короны только секретарь. Секретарь при такомъ устройствѣ пользуется слишкомъ большимъ вліяніемъ на рѣшенія суда, ибо выборные судьи склонны подчиняться его авторитету

какъ юриста и какъ хранителя судебной юридиціи; между тѣмъ какъ по официальному своему положенію секретарь стоитъ ниже судей и менѣе послѣднихъ проникнутъ сознаніемъ своей отвѣтственности за правильность и безпристрастіе рѣшеній.

Другой типъ коммерческихъ судовъ существующихъ въ Германіи, это суды смѣшанные изъ коронныхъ юристовъ и представителей отъ купечества, причемъ предсѣдательство всегда принадлежитъ юристу по профессіи. Число выборныхъ судей въ такихъ трибуналахъ бываетъ отъ двухъ до пяти. Юристы-практики высказываются въ пользу менѣе многочисленнаго состава, полагая достаточнымъ коллегію изъ предсѣдателя и двухъ выборныхъ судей.

Другой важный вопросъ о торговой юрисдикціи есть вопросъ объ апелляціонной инстанціи. Крайніе приверженцы спеціальной торговой юрисдикціи требуютъ чтобъ и апелляціонная инстанція по торговымъ дѣламъ была организована отдѣльно отъ общихъ судовъ и притомъ также съ участіемъ выборнаго элемента. На родинѣ торговыхъ судовъ, во Франціи, такой спеціальной инстанціи не существуетъ, и торговые трибуналы подчинены общимъ апелляціоннымъ палатамъ, Cour d'appel; напротивъ въ Германіи, со времени политическаго объединенія и изданія общаго для всей Имперіи кодекса торговаго права, учрежденъ одинъ верховный торговый трибуналъ въ Лейпцигѣ, коему подчинены всѣ торговые суды первой инстанціи. Лейпцигскій трибуналъ состоитъ однако исключительно изъ судей назначенныхъ отъ короны. По по проекту судоустройства для всей Имперіи, этотъ верховный трибуналъ предполагается упразднить присоединивъ его къ будущему Имперскому суду; этотъ Имперскій судъ будетъ исключительно кассаціонною инстанціей, и будутъ ли учреждены особыя апеляціонные суды по торговымъ дѣламъ неизвѣстно.

Судьбы вопроса о торговомъ судопроизводствѣ въ Германіи имѣютъ для насъ не одинъ только теоретическій интересъ, такъ какъ и у насъ вопросъ этотъ поставленъ на очередь со времени введенія общей судебной реформы. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ выработанъ проектъ устава коммерческаго судоустройства и судопроизводства; но о дальнѣйшихъ судьбахъ этого проекта давно уже ничего не слышно. А пока наши коммерческіе суды остаются почти не тронутыми общимъ преобразованіемъ судебной части. Между тѣмъ потребность въ такомъ преобразованіи ощущается съ каждымъ днемъ все болѣе. Нашъ *Сводъ учрежденій и уставовъ торговыхъ*, изданный въ 1832 году и заключающій въ себѣ торговые кодексы, какъ матеріальный такъ и процессуальный, далеко не соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ, хотя въ свое время онъ былъ истиннымъ благодѣяніемъ для нашего торговаго міра, ибо прежде существовавшіе у насъ судебные порядки уже потому были совершенно непригодны для торговыхъ интересовъ что своею медленностью парализовали необходимую быстроту торговаго оборота. Кромѣ того, коммерческое судопроизводство было въ значительной степени основано на принципѣ состязательнаго процесса, а это также много возвысило торговое судопроизводство надъ общимъ гражданскимъ. Но съ изданія уставовъ 20-го ноября 1864 года отношенія между нашимъ торговымъ и гражданскимъ процессомъ измѣнились къ полной невыгодѣ перваго. Не говоря уже о многихъ другихъ неудобствахъ сохранившихся въ коммерческомъ судопроизводствѣ какъ наслѣдіе стараго времени, нашъ торговый процессъ оказывается теперь даже болѣе медленнымъ нежели обще-гражданскій.

Всего же болѣе страдало наше коммерческое судопроизводство отъ неурядицы по вопросу о порядкѣ исполненія рѣшеній коммерческихъ судовъ. Со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, полиція, какъ извѣстно, устранена была отъ исполненія судебныхъ рѣшеній. На основаніи Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, даже рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, объ исполненіи коихъ во время открытія новыхъ судовъ еще не было послано указовъ, подлежали исполненію на основаніи новыхъ судебныхъ уставовъ, то-есть чрезъ судебныхъ приставовъ. Рѣшенія же коммерческихъ судовъ до сихъ поръ исполнялись полиціею на томъ основаніи что подъ „прежними судебными мѣстами“ о коихъ идетъ рѣчь въ относящейся къ этому предмету ст. 83 Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, нельзя будто бы разумѣть и коммерческихъ судовъ. Всего удивительнѣе что столь очевидная натяжка въ толкованіи закона продержалась въ силѣ не менѣе девяти лѣтъ, въ теченіе коихъ наше коммерческое судопроизводство лишено

было того преимущества, которое предоставлено было даже упраздненнымъ судебнымъ мѣстамъ стараго порядка. Исполненіе рѣшеній коммерческихъ судовъ, этотъ вѣнецъ дѣла во всякомъ актѣ правосудія, безъ котораго самый совершенный процессъ не имѣетъ никакой цѣны, оставался внѣ всякаго контроля юстиціи, и нечего говорить какъ вредно отзывался этотъ отжившій и давно осужденный нашимъ законодательствомъ порядокъ на дѣятельности коммерческихъ судовъ.

Наконецъ, это недоразумѣніе устранено. Недавно состоялся указъ Сената разъясняющій этотъ вопросъ. Сенатъ нашелъ что „по точному смыслу ст. 1.747 т. XI ч. 2 исполненіе по всѣмъ рѣшительнымъ опредѣленіямъ коммерческихъ судовъ производится тѣмъ же порядкомъ какъ и исполненіе по рѣшеніямъ другихъ судебныхъ мѣстъ учрежденнымъ до изданія судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года. Изъ сего слѣдуетъ что коммерческіе суды, при исполненіи своихъ рѣшеній, а равно рѣшеній Правительствующаго Сената объ исполненіи которыхъ имъ предписано указами, должны руководствоваться общими существующими для приведенія въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ прежняго устройства правилами. Правила эти по отношенію къ судамъ состоящимъ въ мѣстностяхъ гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы изложены въ стт. 83 — 86 Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года Положенія. Въ силу ст. 83 этого Положенія, со введеніемъ въ губерніи судебныхъ уставовъ, всѣ подлежащія исполненію въ этой губерніи рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, объ исполненіи которыхъ не было послано указа приводятся въ исполненіе по правиламъ Устава Гражд. Суд., на основаніи исполнительныхъ листовъ, выдаваемыхъ по просьбѣ взыскателя судебными мѣстами постановившими рѣшеніе. А потому и въ виду отсутствія въ законѣ указанія на непримѣненіе приведенныхъ правилъ къ коммерческимъ судамъ, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому заключенію что при исполненіи рѣшеній коммерческихъ судовъ состоящихъ въ мѣстностяхъ гдѣ введены судебные уставы 20-го ноября, а равно рѣшеній Правительствующаго Сената послѣдовавшихъ по жалобамъ на опредѣленія сихъ судовъ, долженъ быть отстраненъ вовсе порядокъ полицейскій и таковыя рѣшенія должны быть приводимы въ исполненіе на основаніи исполнительныхъ листовъ съ соблюденіемъ при семъ правилъ изложенныхъ въ стт. 83 — 86 названнаго Положенія и въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства.“

Таково разъясненіе Сената разосланное на дняхъ, какъ намъ сообщаютъ, циркулярно по всѣмъ коммерческимъ судамъ. Нѣтъ сомнѣнія что оно будетъ принято какъ важное облегченіе всѣми кому приходится имѣть дѣло въ коммерческихъ судахъ.

№ 207.

Москва, 12-го августа.

Съ 30-го іюля по 4-е августа въ Боннѣ, подъ предсѣдательствомъ Dr. Дёллингера, происходили совѣщанія старокатоликовъ съ представителями англиканскаго и православнаго вѣроисповѣданій. Изъ Англіи и Америки прибыло до 30 духовныхъ лицъ, отъ славяно-греческаго востока представителями были нѣсколько епископовъ изъ Греціи, Румыніи, Сербіи и наши русскіе делегаты. Въ числѣ послѣднихъ находились постоянные посѣтители старокатолическихъ собраній ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, протоіерей Янышевъ, профессоръ Академіи И. Т. Осининъ, секретарь петербургскаго отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія А. А. Кирѣевъ, также Т. И. Филипповъ.

Вопросъ который привлекъ въ Боннъ съ запада и востока столькихъ представителей несомнѣнно важенъ въ церковномъ отношеніи. Соединеніе разъединенныхъ вѣроисповѣдными разностями христіанскихъ церквей всегда было предметомъ пламенныхъ желаній христіанскаго міра. Исповѣданіе вѣры едиными устами и единымъ сердцемъ было многовѣковою задачей, для разрѣшенія которой было потрачено очень много дѣятельныхъ и напряженныхъ усилій. Издавна католичество трудилось надъ дѣломъ уніи Греческой церкви съ Римскою, но не выработало ничего кромѣ распадающейся нынѣ уніи Флорентійской. Протестантство, еще при жизни Цвингли и Лютера начавшее трудиться надъ объединеніемъ протестантскихъ церквей, выработало въ настоящее столѣтіе свою унію. Англиканство въ лицѣ своихъ представителей не мало заботилось о сближеніи съ

Римскою и Восточною церковью. Уже это показываетъ какую жизненную силу имѣетъ идея соединенія христіанскихъ вѣроисповѣданій въ нераздѣльную церковь, но вмѣстѣ съ тѣмъ исторія попытокъ къ сближенію и соединенію церквей показываетъ трудность этого дѣла, соотвѣтствующую развѣ только его величію. Требуется великая религіозная сила чтобы не разбиться о первый же камень преткновенія на этомъ пути. Требуется величіе глубоко проникающей, свободной отъ всякихъ пристрастій мысли и энергія духа, чтобы поднять знамя христіанскаго единенія среди бушующаго раздѣленія и раздора вѣроисповѣданій; еще болѣе силы нужно провозвѣстнику чтобы не упасть подъ тяжестью этого знамени и подвигаться на пути къ великой цѣли единенія церквей.

Такую многотрудную задачу приняло на себя старокатоличество. Оно рѣшилось стать центромъ, вокругъ котораго должны собраться въ единство церковной жизни „великія церковныя тѣла“ запада и востока. Къ этой-то цѣли, путемъ устраненія догматическихъ разностей, направлены старокатолическія конференціи и сношенія съ богословами другихъ исповѣданій. Для прошлогодней еще конференціи были составлены православными и англиканскими богословами схемы вѣроисповѣдныхъ различій и условій взаимнаго сближенія. Прошлогодняя конференція начала обсужденіе этихъ разностей, а нынѣшняя сдѣлала хотя и одинъ, но важный шагъ къ ихъ устраненію. Именно, подъ вліяніемъ предварительныхъ изслѣдованій, въ ряду которыхъ важное значеніе имѣло сочиненіе профессора Кіевской Академіи, архимандрита Сильвестра, *о Святомъ Духѣ* (оно переведено на нѣмецкій языкъ), послѣ переговоровъ на конференціи, произошло соглашеніе по самымъ существеннымъ пунктамъ между западными и восточными теологами объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца. Безъ сомнѣнія, устраненіе этого догматическаго различія имѣетъ весьма значительную важность. Но для того чтобы соглашеніе въ этомъ пунктѣ получило плодотворную силу для сближенія вѣроисповѣданій важно знать, въ какомъ именно духѣ произошло это соглашеніе, въ духѣ ли искренняго принятія самихъ основаній православнаго ученія, или же въ духѣ какъ бы дипломатической уступки и нѣкотораго компромисса.

Не имѣя пока протоколовъ Боннской конференціи, мы не можемъ сказать о духѣ соглашенія старокатоликовъ съ православными въ этомъ пунктѣ ученія.

Если въ соглашеніи старокатоликовъ по отношенію къ ученію объ исхожденіи Св. Духа прямо или прикровенно допускается что на догматы утвержденные общимъ согласіемъ древне-вселенской церкви можно смотрѣть такъ какъ на безразличныя установленія обрядности церковной, то соглашеніе не прочно. Не будутъ прочны и серіозны соглашенія старокатоликовъ и въ другихъ пунктахъ вѣроученія если продолжится шаткость и неопредѣленность отношенія къ кореннымъ началамъ древневселенской церкви. Эта неопредѣленность можетъ выказаться и во взглядѣ на главенство папы. Отвергнувъ непогрѣшимость папы (это догматически вѣрно), старокатолики до сихъ поръ еще не сказали опредѣленно и положительно какое значеніе въ церкви можно придать папѣ въ его отношеніяхъ къ епископамъ, соборамъ и изданію догматовъ и каноновъ. Пока папа считаетъ себя непогрѣшимымъ и держитъ старокатоликовъ подъ великою анаѳемой, отношеніе ихъ къ Римской каѳедрѣ враждебное, схизматическое, но что будетъ если не устоитъ эта непогрѣшимость, рѣшить трудно. Поэтому, несмотря на всѣ профессорскія теоретическія совѣщанія о соединеніи церквей „на почвѣ единаго нераздѣльнаго христіанства,“ нельзя еще говорить, сдѣлаются ли старокатолики Тридентинскими католиками, или будутъ исповѣдывать хранимое на Востокѣ православіе, или же они составятъ секту протестантства, стремящуюся къ прогрессивному развитію догматической стороны христіанства, конечно въ духѣ національныхъ особенностей и примиренія вѣры съ разумомъ, съ присвоеніемъ послѣднему права принимать или не принимать тотъ или другой догматъ церкви. По крайней мѣрѣ пятилѣтнее существованіе старокатоличества не даетъ положительныхъ основаній сказать чѣмъ разрѣшится это громкое до настоящаго времени движеніе. Старокатоличество пока отличается характеромъ отрицанія. Въ догматическомъ отношеніи оно только отвергло непогрѣшимость папы. Но до сихъ поръ оно не опредѣлило своего вѣроученія и своихъ отношеній къ древневселенскому православію, не положило самаго перваго фундамента церковнаго зда-

нія, исповѣданія вѣры и катихизиса, и все только пока готовится къ составленію проектовъ. Судя по тому что старокатолическіе органы печати продолжаютъ до сихъ поръ странствовать въ пустынѣ отрицанія папской непогрѣшимости и полемики съ ультрамонтанствомъ, почти вовсе не занимаясь подготовительною работой разработки догмы, можно заключить о слабости вѣроучительныхъ зиждущихъ интересовъ въ старокатоличествѣ и думать что и „проектъ“ вѣроисповѣданія не скоро согласитъ старокатоликовъ даже между собою. Мы не раздѣляемъ того мнѣнія будто старокатолики, какъ говорятъ ультрамонтаны, индифферентисты, но намъ думается что они еще слишкомъ мало сдѣлали устроивъ только организацію своихъ приходовъ, синодовъ и управленія, и успѣвъ занять политическое положеніе въ Германской имперіи. Стоящіе во главѣ старокатоликовъ ученые богословы-профессоры, какъ достопочтенный Дёллингеръ, Рейнкенсъ, Шульте и многіе другіе, достаточно сильны для того чтобы разъяснить себѣ основныя начала вѣроученія. Не осуждая ихъ колебаній, пожелаемъ для нихъ сильнаго созидающаго духа вѣры. Тогда безъ сомнѣнія ихъ служеніе великой идеѣ соединенія христіанскихъ вѣроисповѣданій явилось бы силой дѣйствительною которой можно довѣрять, ихъ усердіе къ соединенію церквей не истолковывалось бы въ смыслѣ своекорыстнаго желанія величіемъ одной идеи привлечь къ себѣ вниманіе образованнаго міра и скрыть безсодержательность своего вѣроисповѣданія, отставшаго отъ одного берега и не приставшаго къ другому. Въ самомъ дѣлѣ, то общество которое стремится привести къ единству разъединенныя вѣками вѣроисповѣданія должно само стоять твердо не на пескѣ, а на прочномъ грунтѣ; чтобы соединить разрозненное историческимъ разномыслiемъ и предубѣжденіями, оно само должно имѣть крѣпкое внутреннее единство религіозныхъ убѣжденій, горѣть могучимъ одушевленіемъ ясной истины. Только сила крѣпкая единствомъ вѣроисповѣданія будетъ постепенно, но успѣшно разбивать оковы разномыслія, препятствующаго движенію къ указанному Богомъ братскому общенію народовъ въ единой нераздѣльной церкви, вѣрѣ и молитвѣ. Тогда созданныя такою силой вѣроисповѣдныя соглашенія будутъ животворны и мощны.

Сообщенное нами вчера, по нѣмецкимъ газетамъ, извлеченіе изъ рѣчи г. Дёллингера, вѣрно разсуждающей о связи *filioque* съ преобладаніемъ папства, не выражаетъ опредѣленно какое значеніе для старокатоликовъ имѣютъ вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ въ дѣлѣ установленія православнаго ученія, ничего не говоритъ о восточной церкви, хотя это было бы во всѣхъ отношеніяхъ интереснѣе давно знакомаго обсужденія галликанской свободы.

№ 208.

Москва, 13-го августа.

Почти во всѣхъ департаментскихъ собраніяхъ Франціи выбраны прежніе президенты. Обстоятельство это имѣетъ большое значеніе, такъ какъ выборы президентовъ всего яснѣе должны опредѣлить настроеніе генеральныхъ совѣтовъ; вотъ почему вопросъ этотъ уже нѣсколько дней занималъ французскія газеты. Результатъ выборовъ, сообщенный телеграммой разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія: президенты генеральныхъ совѣтовъ остаются тѣ же, слѣдовательно и настроеніе большинства ихъ не измѣнилось со времени послѣдней сессіи, то-есть оно остается консервативнымъ. Почему же такъ сильно интересуются французскія политическія сферы и ихъ органы настроеніемъ генеральныхъ совѣтовъ? Совѣты эти суть не что иное какъ представительства департаментовъ, собирающіяся на одну недѣлю, много на двѣ, во второй половинѣ августа, для рѣшенія вопросовъ чисто мѣстнаго интереса и не имѣющія права, въ силу положительнаго закона, заниматься политическими вопросами. Правило это соблюдалось всегда очень строго, и если случалось генеральнымъ совѣтамъ нарушать оное, то префекты немедленно распускали собранія, и затѣмъ государственный совѣтъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, кассировалъ ихъ опредѣленія. Кругъ дѣйствій означенныхъ департаментскихъ собраній не измѣнился, а между тѣмъ созыва ихъ ожидали съ нетерпѣніемъ всѣ политическія партіи; для обсужденія встрѣтившихся въ продолженіе ихъ сессіи случаевъ неоднократно собирался совѣтъ министровъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ отправилъ инструкціи префектамъ и требовалъ немедленнаго и-

вѣщенія по телеграфу о результатѣ выборовъ президентовъ. Мало этого; самый серіозный изъ органовъ праваго центра, *Moniteur Universel*, обсуждалъ даже вопросъ, не слѣдуетъ ли правительству предоставить на рѣшеніе генеральныхъ совѣтовъ какой способъ баллотировки, по списку или по округамъ, они находятъ наиболѣе удобнымъ для предстоящихъ депутатскихъ выборовъ. Слухи носились что вопросъ этотъ возбужденъ былъ въ совѣтѣ министровъ, но рѣшенъ отрицательно, ибо въ противномъ случаѣ правительство нарушило бы положительный законъ допуская генеральные совѣты заниматься политическими дѣлами. Итакъ, политическія пренія и выраженія политическихъ желаній остаются попрежнему, какъ и слѣдуетъ, запрещенною для провинціальныхъ собраній сферой, а между тѣмъ сессія ихъ все-таки возбуждаетъ тревогу и заботитъ правительство. Чѣмъ объяснить это противорѣчіе.

Все дѣло въ томъ что конституція 25-го февраля предоставляетъ членамъ генеральныхъ совѣтовъ участіе въ избраніи сенаторовъ, и если въ публичныхъ засѣданіяхъ они не имѣютъ права обсуждать это избраніе, то ничто не препятствуетъ имъ совѣщаться между собою въ частныхъ сходкахъ и заранѣе назначать своихъ кандидатовъ. Правда, члены генеральныхъ совѣтовъ составляютъ меньшинство въ массѣ сенатскихъ избирателей, но за то имъ принадлежитъ наибольшее вліяніе. „Избранные въ кантонахъ прямою подачей „голосовъ," говоритъ *Journal des Débats*, „служа представителями департамента, интересы коего имъ извѣстны вполнѣ, и „пользуясь довѣріемъ которое они уже успѣли заслужить, они силой самихъ вещей какъ бы уполномочены для приготовленія будущихъ выборовъ и для назначенія кандидатовъ имѣющихъ наиболѣе вѣроятностей на успѣхъ. Если назначеніе это будетъ совершено надлежащимъ образомъ членами генеральнаго совѣта, при съѣздѣ ихъ въ главномъ городѣ департамента, если оно будетъ утверждено избирателями, имѣющими собраться позже, то огромный шагъ будетъ сдѣланъ въ пользу новыхъ учрежденій. Великую силу пріобрѣтутъ ихъ сторонники если они будутъ готовы на всѣ случайности и если ихъ не застанетъ врасплохъ день выборовъ, до сихъ поръ неизвѣстный."

О вліяніи генеральныхъ совѣтовъ на прочихъ избирателей уже имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія изъ департаментовъ, гдѣ сенатскіе выборы давно составляютъ предметъ обсужденій въ кругахъ различныхъ партій. По словамъ парижскаго корреспондента *Indépendance Belge*, отъ 14-го августа, въ департаментахъ Ронскомъ и Изерскомъ извѣстны уже кандидиты назначенные генеральными совѣтами, и никто не сомнѣвается что они получатъ большинство во всѣхъ общинахъ этихъ департаментовъ.

Важность приписываемая вліянію генеральныхъ совѣтовъ на предстоящіе выборы въ Сенатъ объясняется значеніемъ этой новой палаты, которое слѣдующимъ образомъ излагаетъ газета *Temps*: „По новой конституціи," говоритъ она, „Сенатъ не „можетъ считаться безполезнымъ механизмомъ; онъ не есть собраніе назначенное „для принятія въ свою среду инвалидовъ „дѣйствующей политики, которому суждено не имѣть никакого вліянія, не жить „собственною жизнью и служить пріютомъ „для недовольнаго тщеславія или для не„способностей съ громкою репутаціей. Важными аттрибуціями, которыя ему придали „законодатели, участіемъ въ верховной власти, предоставленнымъ ему какъ въ законодательной сферѣ, такъ и въ ходѣ „конституціи, онъ долженъ играть значительную, можетъ-быть даже первенствующую роль. Противники нашей новой организаціи поняли это какъ нельзя лучше; „вотъ почему они такъ дѣятельно хлопочутъ о доставленіи мѣстъ въ Сенатѣ членамъ своихъ партій. Они не надѣются „на большинство въ Палатѣ Депутатовъ, „и уже отказались отъ всякой попытки „пріобрѣсти его, но еще питаютъ надежду пріобрѣсти въ новомъ собраніи мѣсто, поддержку и въ случаѣ надобности „живое содѣйствіе для исполненія своихъ „намѣреній. Итакъ, ихъ положеніе показываетъ каково должно быть положеніе „защитниковъ конституціи 25-го февраля. „Если нашимъ именитостямъ подобаетъ засѣдать въ Сенатѣ, то необходимо также „чтобъ и всѣ силы страны могли встрѣтиться въ немъ и развиться." Въ заключеніе *Temps* говоритъ что, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, члены генеральныхъ совѣтовъ, которымъ предстоитъ заняться сенатскими выборами, не должны забывать что отъ нихъ зависитъ чтобы Се-

нать не только не былъ препятствіемъ къ упроченію новыхъ учрежденій; но напротивъ сдѣлался, благодаря ихъ выборамъ, вѣрною ихъ поддержкой и лучшею гарантіей.

Если правительство раздѣляетъ этотъ взглядъ, то понятно что оно озабочено настроеніемъ которое обнаружатъ генеральные совѣты; свѣдѣнія эти ему не трудно будетъ пріобрѣсти, ибо хотя политическія пренія и запрещены этимъ собраніямъ, но такъ какъ политика во Франціи проникаетъ повсюду, то партіи не замедлятъ обозначиться при обсужденіи вопросовъ о муниципальной администраціи, о народномъ образованіи и вообще о потребностяхъ департаментовъ; много значенія могутъ имѣть и рѣчи президентовъ предъ открытіемъ засѣданій, и впечатлѣніе которое онѣ произведутъ на собранія. Во всякомъ случаѣ, нынѣшнее министерство, повидимому, не отрицаетъ политическаго значенія генеральныхъ совѣтовъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить по статьѣ появившейся въ газетѣ *Echo Universel*, близкой нѣкоторымъ членамъ кабинета. Она прямо заявляетъ что ошибочно было бы отрицать всякое политическое значеніе генеральныхъ совѣтовъ, которые должны де имѣть его подобно всякимъ собраніямъ представляющимъ націю. „Все дѣло въ томъ," продолжаетъ названная газета, „чтобъ эти собранія держались въ границахъ предписанныхъ имъ закономъ. Относительно этого пункта согласны между собою всѣ разумные люди. Въ тотъ день когда генеральные совѣты выходятъ изъ предѣловъ законности, обязанность правительства остановить подобныя уклоненія; оно достаточно вооружено противъ этихъ случайностей, а если оно считаетъ себя недостаточно вооруженнымъ, то пусть ему предоставятъ необходимыя полномочія; мы не видимъ въ этомъ ничего дурнаго; напротивъ! Но мы не понимаемъ зачѣмъ идти далѣе, зачѣмъ дѣлать политику какимъ-то страшилищемъ. Если политика должна внушать ужасъ, то почему у кандидатовъ не отнимаютъ права высказывать свои убѣжденія и поднимать знамя? Зачѣмъ предоставляютъ совѣтамъ право назначать свои бюро? Зачѣмъ нужны сенаторскіе выборы?"

№ 209.

Москва, 14-го августа.

На дняхъ мы сообщили обнародованныя *Русскимъ Инвалидомъ* двѣ телеграммы изъ Ташкента о послѣднихъ событіяхъ въ Коканѣ. Телеграммы эти согласны между собой лишь въ одномъ фактѣ: Коканскій ханъ Худояръ свергнутъ съ своего престола и бѣжалъ въ русскія владѣнія, именно въ Ходжентъ, подъ прикрытіемъ русскаго посольства и конвоя изъ 15 казаковъ и нѣсколькихъ джигитовъ. Коканскіе инсургенты сдѣлали нападеніе на свиту хана и конвой посольства, но безуспѣшно, — и Худояръ благополучно прибылъ въ Ходжентъ. Въ остальномъ депеши *Инвалида* разногласятъ. Первая депеша, неизвѣстно кѣмъ посланная изъ Ташкента, сообщаетъ что ханскія войска въ Коканѣ перешли на сторону тамошнихъ мятежниковъ, что во главѣ возстанія находится Абдурахманъ-автобачи, который объявилъ джехадъ (войну за вѣру), готовится къ походу и выслалъ эмиссаровъ въ подвластные намъ кишлаки (селенія). Эти извѣстія заставляли ожидать похода русскихъ войскъ въ Коканъ, и *Русскій Міръ* сообщалъ уже что въ первыхъ числахъ августа будетъ двинуто изъ Ташкента въ Коканъ три баталіона пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ казаковъ и артиллеріи.

Вторая же депеша *Русскаго Инвалида*, посланная изъ Ташкента 3-го августа, генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ, извѣстила что онъ, возвратясь въ Ташкентъ изъ объѣзда Семирѣчья, получилъ отъ старшаго сына Худояра, Ханъ-заде, и отъ вождей возстанія въ Коканѣ сообщеніе что народъ пересталъ слушаться Худояра, который удалился въ Ходжентъ; духовенство и старшіе люди провозгласили ханомъ Ханъ-заде. При этомъ *Русскій Инвалидъ* свидѣтельствуетъ что генералъ-адъютантъ Кауфманъ предполагаетъ признать новаго хана, съ тѣмъ чтобы Коканъ:

a) принялъ договоръ заключенный нами съ Худояромъ;

b) удовлетворилъ наше посольство и купечество за причиненные имъ при возстаніи убытки, и

c) назначилъ пенсію Худояру.

Неизвѣстно еще приняты ли Коканцами эти требованія, умѣренныя до послѣдней

крайности; но *Русскій Инвалидъ* намекаетъ что затрудненія могутъ возникнуть еще со стороны Худояра, кажется весьма мало расположеннаго признать совершившійся переворотъ. Худояру было предложено переѣхать въ Ташкентъ; но онъ отъ этого уклонился подъ предлогомъ болѣзни.

Не знаемъ какъ согласить обѣ депеши. Первая выдвигаетъ Абдурахмана, вторая — законнаго наслѣдника Коканскаго престола, Ханъ-заде.

Абдурахманъ сынъ старшины Кипчаковъ и Киргизъ, Мусульманъ-Кула, который завладѣлъ Коканомъ въ 1845 году во имя малолѣтняго Худояра, который черезъ десять лѣтъ послѣ того казнилъ своего опекуна. Въ послѣдніе годы Худояръ старался приблизить къ себѣ Абдурахмана, женился на его сестрѣ, но это не помѣшало этому послѣднему стать во главѣ уже два года бунтующихъ Киргизъ и Кипчаковъ. Абдурахманъ — злѣйшій противникъ Русскихъ и всегда осуждалъ Худояра, вообще старавшагося исполнять приказанія полученныя изъ Ташкента.

О Ханъ-заде мы прочли довольно интересныя свѣдѣнія въ вышедшей на дняхъ книжкѣ г. Терентьева: *Россія и Англія въ Средней Азіи*. Авторъ пишетъ:

„Ханъ-заде хотя и кажется прогрессистъ, ибо строитъ дома на русскій ладъ и пьетъ шампанское, но никто не знаетъ что̀ изъ него выйдетъ въ послѣдствіи, а изъ-за популярности онъ не остановится и предъ рискомъ возбудить неудовольствіе ташкентскаго начальства. Извѣстно, напримѣръ, что во время своего проѣзда въ Ташкентъ Ханъ-заде сдѣлалъ визитъ бывшимъ шахрисябзскимъ бекамъ и выразилъ имъ соболѣзнованіе что отецъ его выдалъ ихъ Русскимъ (по требованію нашего правительства) и тѣмъ совершилъ поступокъ позорный для истаго мусульманина. Все это разноглагольствіе ничѣмъ не вынуждалось и можетъ быть объяснено только невиннымъ намѣреніемъ пріобрѣсти популярность даже и во вредъ своему отцу."

Не знаемъ какими путями власть перешла теперь отъ Абдурахмана къ Ханъ-заде, и что̀ сталось съ объявленною первымъ священною войной.

Въ помянутой только что вышедшей книжкѣ г. Терентьева приведено множество новыхъ до сихъ поръ неизвѣстныхъ свѣдѣній о дипломатическихъ сношеніяхъ нашихъ съ среднеазіятскими ханствами за послѣдніе годы.

По прибытіи генералъ-адъютанта Кауфмана во ввѣренное ему генералъ-губернаторство въ 1867, онъ тотчасъ же извѣстилъ Худояра о своемъ прибытіи и просилъ прислать уполномоченнаго для заключенія торговаго трактата. Худояръ увѣрялъ генералъ-губернатора въ своей дружбѣ и преданности, но добивался прямыхъ сношеній съ Петербургомъ. Въ письмѣ къ генералъ-адъютанту Кауфману, врученномъ ему посломъ хана въ торжественной аудіенціи въ присутствіи всѣхъ чиновъ туркестанскаго управленія, Худояръ писалъ между прочимъ: „Всѣ люди происходятъ отъ Адама, и потому да царствуетъ кротость между царями. Богъ указалъ намъ прежде всего жить въ мирѣ другъ съ другомъ. Исполнивъ заповѣдь Бога создавшаго 18.000 народовъ, я начинаю: дружба и пріязнь есть вино, и пр." Генералъ-губернаторъ сказалъ послу въ отвѣтъ на это письмо: „Я не трону тѣхъ кто дорожитъ дружбой великой русской земли, но горе тому кто не пойметъ благодѣтельныхъ видовъ миролюбиваго Бѣлаго Царя; войска Его Величества всегда готовы, по знаку моему, наказать безпокойнаго сосѣда, и никакія крѣпости, никакія вооруженія не спасутъ тогда виновнаго."

Генералъ-губернаторъ велъ переговоры прямо и открыто. Государственный канцлеръ, князь Горчаковъ, вполнѣ одобрялъ этотъ способъ дѣйствій, и писалъ генералъ-губернатору: „Вы выражаете убѣжденіе вынесенное вами изъ опыта что въ сношеніяхъ съ Азіятцами главное условіе успѣха составляютъ неизмѣнная правдивость и твердость соединенная съ умѣренностью. Тѣмъ болѣе сочувствую этому убѣжденію что оно всегда служило руководствомъ моей политической дѣятельности въ сношеніяхъ какъ съ Востокомъ, такъ и съ Западомъ."

Коканскому хану были предписаны пять пунктовъ извѣстнаго торговаго договора, и генералъ-губернаторъ непреклонно настаивалъ на ихъ принятіи. Требовалось: 1) свободнаго проѣзда русскихъ купцовъ во всѣ города ханства, 2) учрежденія, гдѣ мы пожелаемъ, караванъ-сараевъ, 3) права имѣть караванъ-башей (консуловъ) во всѣхъ городахъ ханства, 4) уравненія русскихъ купцовъ относительно пошлинъ съ

мусульманскими и 5) свободнаго пропуска черезъ Коканъ русскихъ каравановъ во всѣ сосѣднія владѣнія.

Ханъ возражалъ особенно противъ перваго и пятаго пунктовъ, увѣряя что онъ не можетъ поручиться за своихъ фанатиковъ-подданныхъ при появленіи русскихъ купцовъ. Генералъ-губернаторъ отвѣчалъ хану: „Великій Государь никогда не дозволитъ чтобы въ сопредѣльныхъ съ нами государствахъ было разногласіе между ханами и народомъ... Ваше высокостепенство пишете, что не можете отвѣчать за поступки нѣкоторыхъ вашихъ подданныхъ въ отношеніи къ русскимъ торговцамъ Отвѣчу вамъ на это: или они должны исполнять ваши повелѣнія, или они не признаютъ вашего главенства надъ ними. Народъ долженъ имѣть главу надъ собой. Тѣ изъ жителей которые вопреки вашихъ повелѣній нанесутъ вредъ русскимъ купцамъ, должны будутъ подчиниться моимъ распоряженіямъ. Я не могу допустить въ сосѣдствѣ своевольныхъ жителей. Общее спокойствіе требуетъ подчиненія ихъ либо вашей, либо моей власти.“

Переговоры тянулись, и генералъ-губернаторъ намекнулъ наконецъ на возможность занятія Русскими Кокана. Тогда договоръ былъ подписанъ, и Худояръ писалъ генералъ-адъютанту Кауфману: „Теперь я вижу что величественный Бѣлый Царь предоставилъ вамъ вести всѣ дѣла и вполнѣ вамъ довѣряетъ, а также что Онъ, считая васъ самымъ достойнымъ, передалъ вамъ свои права, а потому все что будетъ вами установлено, подписано и утверждено вашею печатью, все это я буду считать утвержденнымъ самимъ Бѣлымъ Царемъ.“

Подписавъ договоръ, Худояръ, по словамъ г. Терентьева, сталъ покорнымъ слугой Русскихъ: онъ не только исполнялъ желанія Туркестанскаго генералъ-губернатора, но старался предупреждать ихъ.

Вскорѣ вспыхнула война съ Бухарой, и Русскіе заняли Самаркандъ. Коканцы хотѣли вмѣшаться въ войну за священный городъ Ислама, но Худояръ удержалъ ихъ. Онъ отправилъ даже пословъ сперва въ Самаркандъ, а по окончаніи войны — въ Ташкентъ, поздравить Русскихъ съ побѣдой. Въ награду, посольство Худояра было допущено въ Петербургъ, и хану пожалованъ орденъ Станислава 1-й степени съ бриллiантами. О таковой милости Бѣлаго Царя онъ велѣлъ объявить во всѣхъ концахъ ханства „чтобы друзья радовались, а враги скучали.“

Вслѣдъ за заключеніемъ нами мира съ Бухарой произошли волненія въ Каратегинѣ, территоріи издавна спорной между Бухарой и Коканомъ. По требованію туркестанскаго генералъ-губернатора, Худояръ согласился возвратить Каратегинъ законному владѣтелю, такъ что между обоими ханствами образовалось полунезависимое владѣніе. Въ Коканъ бѣжали затѣмъ враждовавшіе съ нами и возставшіе противъ Бухары шахрисябзскіе беки, Джура-бій и Баба-бей. По требованію генералъ-губернатора, они были выданы Худояромъ нашимъ властямъ.

Одинъ изъ нашихъ отрядовъ ходившій на рекогносцировку въ верховья Зарафшана подвергся нападенію коканскихъ горцевъ. Худояръ наказалъ виновныхъ и прислалъ въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ 5.000 руб. Въ 1871 году, послѣ неурожая, цѣны на хлѣбъ чрезвычайно поднялись въ Туркестанѣ; мы запретили вывозъ хлѣба изъ нашихъ владѣній, но Худояръ не только не сдѣлалъ того же, но принялъ на себя поставку провіанта для нашихъ войскъ расположенныхъ по границѣ, и удовлетворительно по пониженнымъ цѣнамъ исполнилъ ее въ 1871 и 1872 годахъ.

Всѣ эти факты несомнѣнно свидѣтельствуютъ о покорности Худояра и его стараніи исполнять приказанія русскихъ властей. Ханъ извѣщалъ генералъ-губернатора о всякомъ, хотя бы самомъ незначительномъ обстоятельствѣ, даже о семейныхъ дѣлахъ. Но есть и другое мнѣніе, столь рѣзко высказанное г. Скайлеромъ въ его печальной памяти депешѣ, будто договоръ съ Худояромъ оставался лишь на бумагѣ что ханъ продолжалъ взыскивать съ русскихъ купцовъ незаконныя пошлины, что купцы наши терпѣли притѣсненія въ Коканѣ; что на нихъ дѣлали иногда нападенія, остававшіяся не наказанными.

Истина, впрочемъ, ближе къ первому взгляду, хотя несомнѣнно что исполненіе договора съ Коканомъ оставляло желать многаго.

Нѣтъ сомнѣнія что мы добьемся теперь дѣйствительнаго обезпеченія нашихъ торговыхъ интересовъ въ Коканѣ. У насъ до сихъ поръ усиленно старались устранять

поводы къ столкновенію, и иногда смотрѣли сквозь пальцы на неисправности Худояра по торговому договору, довольствуясь его политическою покорностью.

№ 210.

Москва, 16-го августа.

Мы не ошибались привѣтствуя, за полтора года предъ симъ, брачный союзъ соединившій двѣ великія династіи, Россійскую и Британскую, какъ событіе великой важности не только для обѣихъ странъ, но и для цѣлаго цивилизованнаго міра. Наши слова не были обычною въ торжественныхъ случаяхъ фразой; въ нихъ выражалось убѣжденіе, и сказавшееся въ нихъ убѣжденіе оправдывается теперь съ каждымъ днемъ. Бракъ нашей Великой Княгини съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Эдинбургскимъ не былъ дѣломъ политическаго разчета, но, какъ мы замѣчали тогда же, онъ и могъ статъ началомъ тѣхъ симпатическихъ отношеній которыя гораздо вѣрнѣе и плодотворнѣе всякихъ дипломатическихъ комбинацій сближаютъ народы. При какихъ иныхъ обстоятельствахъ были бы возможны тѣ живыя проявленія народнаго чувства которыми ознаменовалось пребываніе Герцога Эдинбургскаго въ Нижнемъ-Новгородѣ? Политическіе люди, съ той и другой стороны, могли бы ясно уразумѣвать пользу сближенія между обѣими странами, но ихъ идеи оставались бы отвлеченными комбинаціями чуждыми жизни, безъ того симпатическаго тока который порожденъ союзомъ любви соединившимъ обѣ династіи и черезъ то и оба народа. На берегахъ Оки и Волги, среди представителей всѣхъ сословій Русскаго народа, возглашаются тосты за королеву Викторію, за Британскій народъ, за англійскую армію, и дорогимъ гостемъ, вызвавшимъ эти привѣтствія, по единодушной просьбѣ всѣхъ присутствующихъ, посылается телеграмма къ Англійской королевѣ съ выраженіемъ чувствъ Русскаго народа. Самъ Августѣйшій гость, англійскій принцъ, отвѣчаетъ на привѣтствія тостами за Русскій народъ, за русскую торговлю, за русскую армію и флотъ. Возможно ли было когда-либо вообразить нѣчто подобное?

Благія послѣдствія сближенія Россіи и Англіи уже не замедлили обнаружиться, и текущій день даетъ пробу установившихся между ними отношеній. На Балканскомъ полуостровѣ снова возникли прискорбныя замѣшательства. Въ былое, и еще столь недавнее время, подобныя событія взволновали бы весь политическій міръ, возбудили бы всѣ подозрѣнія, пустили бы въ ходъ всѣ интриги. Въ напряженной, но безплодной борьбѣ между собою, державы были парализованы предъ зломъ которое вопіяло о помощи. То ли мы видимъ теперь? Общественное мнѣніе Англіи высказывается о событіяхъ совершенно также какъ высказывается общественное мнѣніе въ Россіи. Англійская печать ищетъ причинъ Герцеговинскаго возстанія не въ русскихъ интригахъ, какъ бывало, но тамъ гдѣ онѣ дѣйствительно кроются, въ неисправимой испорченности турецкой администраціи, въ неисполненіи обѣщаній данныхъ Портой Европѣ въ 1856 году, въ продолжающемся по сію пору невыносимомъ угнетеніи турецкихъ христіанъ. При взаимномъ довѣріи, согласное дѣйствіе державъ стало сразу возможнымъ, Порта отправляетъ на мѣсто событій спеціальнаго коммисара для разслѣдованія жалобъ инсургентовъ и ихъ удовлетворенія. Дружное дѣйствіе державъ было невозможно пока въ отношеніяхъ между Россіей и Англіей господствовало взаимное недовѣріе. Теперь же, при послѣдовавшемъ сближеніи между ними, мы видимъ что и по самому щекотливому вопросу, будто бы непримиримо раздѣлявшему ихъ интересы, онѣ могутъ дѣйствовать вполнѣ согласно.

Этого мало. Во взглядахъ на предстоящую державамъ задачу, на необходимость мѣръ чтобы предотвратить повтореніе подобныхъ взрывовъ, обнаруживается поразительное согласіе въ сужденіяхъ съ русской и съ англійской точки зрѣнія. Сегодня мы получили нумеръ газеты *Times* со статьей, о которой намъ было уже сообщено по телеграфу, — статьей повторяющею буквально то что мы всегда высказывали и повторили въ № 204 нашей газеты о наилучшей реформѣ для обезпеченія существованія Турецкой имперіи. По поводу сужденій англійской же печати, признававшей серіозность кризиса и вѣрно объяснявшей его причины, но недоумѣвавшей какъ и что тутъ дѣлать, мы высказали какое, по нашему мнѣнію, должно быть неизбѣжное заключеніе. „Такъ какъ

„всѣми признается," говорили мы, „что „существованіе Турціи есть необходимость „для европейскаго мира, то должно сдѣлать „такъ чтобы миръ въ самой Турціи былъ „возможенъ... Турція не имѣетъ въ себѣ „объединяющаго начала. Никто не можетъ „серіозно думать объ отторженіи всѣхъ ея „населеній. Части ее составляющія нико„гда не могутъ образовать органическое „національное единство, и потому, по са„мой силѣ вещей, существованіе ея мо„жетъ быть упрочено только въ противо„положномъ направленіи, при условіи воз„можно большей децентрализаціи, при раз„витіи автономіи частей. Верховная власть „султана можетъ быть всего вѣрнѣе обез„печена постепеннымъ и благоразумнымъ „расширеніемъ автономіи его христіан„скихъ подданныхъ." Такъ говорили мы въ минувшее воскресенье, а на другой день, въ понедѣльникъ, первенствующій органъ англійской журналистики, газета *Times*, высказала это же самое мнѣніе, съ прямымъ примѣненіемъ къ провинціи гдѣ вспыхнуло волненіе. Вотъ что читаемъ въ *Times*: „Мы не предполагаемъ чтобы нынѣш„нее возстаніе въ Герцеговинѣ было пред„вѣстникомъ немедленнаго распаденія От„томанской имперіи въ Европѣ. Никто не „желаетъ ускорять оное, и измѣненное по„средничество предпринятое тремя держа„вами указываетъ желаніе сохранить су„ществующую систему столь долго сколько „она можетъ держаться. Что-нибудь, од„нако, надобно сдѣлать, и если Серверъ„паша, какъ спеціальный коммисаръ, упол„номоченъ уладить волненіе наилучшимъ „образомъ, то онъ охотно согласится на „преобразованіе Босніи въ вассальное кня„жество. Самоуправленіе Босніи и Герце„говины должно будетъ наступить, и мы „рѣшаемся сказать что было бы къ выго„дѣ Высокой Порты еслибъ это можно „было тотчасъ же устроить... Если мо„жетъ-быть найденъ приличный способъ „дать Босніи и Герцеговинѣ такую неза„висимость какую Сербія пріобрѣла во „время нашихъ дѣдовъ, а Дунайскія Кня„жества пріобрѣли въ наше время, то это „было бы великимъ облегченіемъ для Пор„ты и выгодой для Европы... Кто можетъ „сомнѣваться что лучшее рѣшеніе турец„каго затрудненія слѣдуетъ искать въ по„степенномъ высвобожденіи провинціи за „провинціей изъ подъ мертвой руки Кон„стантинополя? Сравнительная независи„мость Египта есть благо которое было бы „еще значительнѣе еслибъ эта независи„мость была полная. Мы усиливались про„тивиться и этой мѣрѣ независимости; съ „тѣхъ поръ мы поплатились за эту ошиб„ку, и было бы непростительно повторить „ее при нашихъ нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ."

Не удивительно ли что не только общій взглядъ, но даже многія выраженія лондонской газеты буквально совпадаютъ съ нашими словами? Не доказываетъ ли это что призракъ Восточнаго вопроса есть дѣйствительно не болѣе какъ призракъ, и что при доброй волѣ державы легко могутъ найти средства для обезпеченія спокойствія на Востокѣ?

Любопытно что и основаніе въ силу коего *Times* теперь приходитъ къ заключенію о необходимости дарованія постепенной автономіи Оттоманскимъ провинціямъ также одинаково съ нашимъ. Мы говорили что Турція не имѣетъ въ себѣ связующаго начала которое могло бы дать ея частямъ національное единство. А вотъ что говоритъ на эту же тему *Times*: „На„селеніе правящаго племени постоянно „уменьшается Фактъ этотъ никѣмъ серіо„зно не оспаривается. Населеніе Евро„пейской Турціи можетъ-быть простирается „до 15 милліоновъ, хотя вѣроятнѣе оно „много менѣе, и изъ этихъ 15 милліоновъ „не будетъ и четырехъ милліоновъ маго„метанъ, а изъ сихъ послѣднихъ только „два милліона Оттоманскаго племени, а „остальные Славяне, такъ или иначе при„нявшіе религію завоевателя. Можно ли „ожидать чтобъ эти два милліона Турокъ „удерживали въ повиновеніи 12 или 13 „милліоновъ надъ коими они до сихъ поръ „властвовали, особенно если припомнить „что эти уменьшающіеся въ числѣ два „милліона большею частью сосредоточены „въ вилаетахъ Константинопольскомъ и „Адріанопольскомъ?"

Сейчасъ только полученная телеграмма изъ Лондона, которую читатели найдутъ ниже, показываетъ что лондонскій органъ продолжаетъ твердо держаться высказаннаго имъ взгляда. Въ самомъ дѣлѣ, продленіе существованія Оттоманской Порты, то-есть верховной власти султана, не должно непремѣнно означать увѣковѣченіе турецкихъ порядковъ. Въ неисправимости же послѣднихъ убѣдились теперь и сами Англичане, и если подобные взгляды не высказывались такъ откровенно какъ те-

перь въ *Times*, то единственно изъ недовѣрія къ Россіи. Но теперь не остается никакого повода скрывать истину. Въ виду столь рѣзкой перемѣны англійскихъ взглядовъ, мы можемъ надѣяться что Герцеговинское затрудненіе будетъ улажено такъ чтобы надолго обезпечить спокойствіе на Востокѣ.

Въ томъ же самомъ нумерѣ *Times* гдѣ говорится о Герцеговинскомъ возстаніи помѣщена и другая статья подтверждающая замѣченную нами перемѣну во взглядахъ Англичанъ на Россію. Въ статьѣ идетъ рѣчь о русской экспедиціи изъ Красноводска, цѣлью коей предполагается Мервъ, и *Times* разъясняетъ своимъ читателямъ что хотя Мервъ и находится въ разстояніи немногихъ дней пути отъ Герата, но тѣмъ не менѣе русская экспедиція не должна возбуждать никакой тревоги. „Немного лѣтъ тому назадъ," говоритъ *Times*, „подобный фактъ вызвалъ бы въ военныхъ „и даже въ политическихъ людяхъ при„падокъ тревоги, и отъ правительства по„требовали бы чтобъ оно выслало на встрѣ„чу войска въ Гератъ. Но теперь Англія „и Индія приняли это извѣстіе съ полнымъ „спокойствіемъ и поступили весьма здра„вомысленно."

Затѣмъ *Times*, становясь на точку зрѣнія самыхъ закоренѣлыхъ руссофобовъ, доказываетъ что если даже признать что всѣ приписываемые ими Россіи планы справедливы, если даже допустить что занятіе Русскими Мерва можетъ вовлечь ихъ въ замѣшательства съ Афганистаномъ, и такимъ образомъ, черезъ весьма немного лѣтъ, поставить Англію и Россію лицомъ къ лицу, то и въ такомъ случаѣ тревожиться нечего.

Англійская печать далеко не то что въ другихъ странахъ: она не только отражаетъ общественное мнѣніе и слѣдитъ за нимъ; она его направляетъ, потому что во вліятельнѣйшихъ ея органахъ участвуютъ люди политическіе. Поэтому, видя какъ они стараются въ настоящее время разсѣять предубѣжденія своихъ соотечественниковъ противъ Россіи, мы надѣемся что между обѣими странами не будетъ мѣста прежнему недовѣрію, и что, напротивъ, сближеніе между ними установится твердо и благотворно.

№ 212.

Москва, 18-го августа.

„Послы Австріи, Германіи, Россіи, Италіи, Англіи и Франціи совокупно посовѣтовали Портѣ послать снабженнаго полномочіями коммиссара который изслѣдовалъ бы жалобы герцеговинскихъ инсургентовъ и въ случаѣ надобности удовлетворилъ бы ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, представители державъ извѣстили Порту что консуламъ приказано будетъ всѣми возможными способами дать понять инсургентамъ что они не должны надѣяться ни на какую помощь или вмѣшательство въ ихъ пользу со стороны державъ. Великій визирь отвѣтилъ на это что онъ еще ранѣе рѣшился послать коммиссара, и для этой цѣли назначенъ имъ министръ публичныхъ работъ, Серверъ-Паша. Великій визирь благодарилъ державы за ихъ дружескій образъ дѣйствій, не имѣющій ни малѣйшаго характера вмѣшательства, и выразилъ убѣжденіе что турецкое правительство желаетъ доказать какое значеніе оно придаетъ совѣтамъ державъ послѣдовавъ имъ въ границахъ предписываемыхъ ему собственнымъ достоинствомъ. Правительство употребитъ всѣ средства усмирить возстаніе съ возможно меньшимъ кровопролитіемъ." Въ такихъ выраженіяхъ официальная Константинопольская телеграмма передаетъ о первомъ шагѣ великихъ державъ относительно Герцеговинскаго возстанія. Соотвѣтственно этому извѣстію, изъ Вѣны сообщаютъ что генеральные консулы, австровенгерскій—г. Васичъ, германскій—г. Лихтенбергъ, и русскій консулъ (изъ Скутари) г. Ястребовъ отправляются изъ Дубровника на мѣсто возстанія для переговоровъ съ цѣлью умиротворенія. Въ Мостарѣ же къ нимъ присоединятся французскій и итальянскій консулы изъ Сараева, куда, вѣроятно, прибудетъ и турецкій делегатъ, Серверъ-паша.

Признаемся, мы не совсѣмъ ясно понимаемъ миссію европейскихъ консуловъ. Будутъ ли они посредниками при разборѣ жалобъ инсургентовъ, или роль ихъ ограничится убѣжденіемъ инсургентовъ положить оружіе и предоставить разборъ ихъ претензій турецкому коммиссару? Судя по другой телеграммѣ изъ Константинополя, сообщаемой въ *Агентство Гаваса*, слѣдуетъ отдать предпочтеніе послѣднему тол-

кованію; по крайней мѣрѣ, такъ понимаютъ въ Константинополѣ порученіе данное иностраннымъ делегатамъ. При этомъ утверждаютъ даже что делегаты, исполнивъ свое порученіе, возвратятся немедленно къ своимъ постамъ, не ожидая результата своихъ дѣйствій. Но, спрашивается, какое же значеніе будетъ имѣть эта прогулка по горамъ и ущельямъ Герцеговины, гдѣ расположились разбросанными отрядами инсургенты, не имѣющіе пока ни опредѣленной организаціи, ни вождя? Развѣ такія попытки умиротворенія не были дѣлаемы турецкою администраціей края при самомъ началѣ возстанія, когда къ недовольнымъ отправлялся, напримѣръ, епископъ Мостарскій? Разчитывать на энергію консуловъ, на обаяніе соединеннаго заявленія отъ представителей великихъ державъ, также весьма трудно. Они не уполномочены ручаться за исполненіе обѣщаній турецкаго правительства, а развѣ не такихъ ручательствъ требовали инсургенты когда прежде того отвергли предложенія Дервишъ-паши? Къ тому же и характеръ возстанія нынѣ значительно измѣнился. Первоначально взявшееся за оружіе мѣстное населеніе, которое одно и имѣло поводъ къ тому вслѣдствіе угнетеній имъ испытанныхъ, теперь почти изчезло въ массѣ инсургентовъ инаго рода. Возстаніе усилилось и продолжаетъ усиливаться многочисленными выходцами изъ Сербіи, Черногоріи и Славянскихъ земель Австріи, къ которымъ примыкаютъ авантюристы различныхъ національностей, въ родѣ бывшихъ гарибальдійцевъ. Всѣ эти волонтеры воодушевлены одною идеей: сверженіемъ турецкаго ига съ христіанскихъ населеній. Они организовали дѣло не для того чтобы добиться какихъ-либо концессій отъ Серверъ-паши. Что при осуществленіи своихъ плановъ вожди возстанія предвидѣли какое положеніе примутъ великія державы, въ этомъ также нѣтъ сомнѣнія. Первоначальная проклама-ція ихъ, напечатанная въ Тріестѣ и распространенная отъ имени *главнаго комитета для освобожденія отъ турецкаго ига*, весьма вѣрно характеризовала положеніе своего дѣла Она предупреждала инсургентовъ не разчитывать на содѣйствіе великихъ державъ, не вступать безъ увѣренности въ успѣхѣ въ открытый бой съ Турками, и стараться лишь затянуть возстаніе, что притянетъ де къ нему Сербію и Черногорію. Если въ инсургентахъ таится надежда что великія державы принуждены будутъ вступиться, то они полагаютъ что это непремѣнно случится когда Сербія и Черногорія вмѣшаются въ дѣло. Князь Миланъ съ трудомъ борется чтобы сдерживать національный порывъ своего народа. Министерскій кризисъ въ Сербіи едва не разрѣшился призваніемъ въ кабинетъ Ристича и сторонниковъ Омладины. Неизвѣстно еще какъ покажетъ себя будущая Скупщина. Что касается Черногоріи, то уже самый языкъ такого органа, какъ *Гласъ Черногорца*, не оставляетъ никакого сомнѣнія. „Порта не располагаетъ ни-„какимъ посуломъ чтобъ обязать Черно-„горію соблюдать полный нейтралитетъ. „Всякой мысли объ этомъ противится все „прошедшее Черногоріи и патріотизмъ правительства князя Николая; Черногорія уже „потому не можетъ остаться нейтральною „въ тѣлѣ своихъ братьевъ что это при-„чинило бы страданія всему національно-„му дѣлу, коего Черногорія есть часть, а „потому она и должна всѣми мѣрами спо-„собствовать врачеванію этихъ страданій. „Можетъ случиться что Черногорія не бу-„детъ въ состояніи поспѣшить на помощь „братьямъ, но и въ этомъ случаѣ она от-„кажетъ въ помощи не ради нейтралите-„та обѣщаннаго Турціи, но потому что по-„мощь Черногоріи больше повредила бы „чѣмъ принесла бы пользы ея братьямъ.“ Можетъ ли при сказанныхъ условіяхъ имѣть успѣхъ миссія Серверъ-паши, и не слѣдуетъ ли теперь же предсказать ей фіаско? Посылка европейскихъ консуловъ на мѣсто возстанія внушена, очевидно, соображеніями человѣколюбія, на что намекаетъ и послѣдняя фраза въ официальномъ Константинопольскомъ сообщеніи что турецкое правительство употребитъ всѣ средства для усмиренія возстанія съ возможно меньшимъ кровопролитіемъ. Извѣстно какого рода расправу дозволяли себѣ турецкіе военачальники при подавленіи прежнихъ возстаній, и безъ призыва къ умѣренности нельзя не опасаться что въ настоящемъ случаѣ мѣры ихъ далеко оставили бы за собой всѣ разсказы о жестокостяхъ карлистовъ возбудившихъ такое негодованіе въ Европѣ.

Итакъ, совокупное представленіе европейскихъ державъ должно послужить только прелюдіей къ болѣе рѣшительному образу дѣйствій. До сихъ поръ мы не встрѣ-

чали ни одного голоса въ европейской печати разныхъ странъ который не высказывался бы за необходимость настоять чтобы Порта совершила въ своихъ христіанскихъ провинціяхъ коренныя реформы, хотя можетъ-быть сущность послѣднихъ для многихъ является въ весьма туманномъ видѣ. Даже нѣмецкіе и венгерскіе органы Австріи, обсуждающіе славянское дѣло съ худо-скрытымъ недоброжелательствомъ, и тѣ не могутъ не прійти къ тому же самому заключенію. Единственное изъятіе въ этомъ случаѣ обнаружилъ небезызвѣстный знатокъ Востока, какъ величаетъ онъ самъ себя, и какъ вторитъ ему редакція *Пештскаго Ллойда*, гдѣ онъ высказалъ свой взглядъ г. Вамбери. Мы не можемъ оставить его воззрѣнія безъ вниманія, вопервыхъ, потому что этотъ венгерскій публицистъ дѣйствительно близко знакомъ съ порядками Турціи, гдѣ онъ долго прожилъ, а, вовторыхъ, потому что онъ отправляется отъ вѣрнаго, по нашему мнѣнію, начала, хотя бы и нельзя было согласиться съ его выводами. Г. Вамбери, написавшій въ свое время книгу гдѣ пророчилъ будущность исламизму, на этотъ разъ откровенно заявляетъ что „снисходительная“ политика въ отношеніи къ Портѣ кажется ему напрасною „возней.“ Ставитъ Портѣ требованія чтобъ она улучшеніемъ своей администраціи создала своимъ христіанскимъ подданнымъ сносное и соотвѣтствующее современнымъ потребностямъ государственной жизни положеніе, — все де это гуманно и при извѣстныхъ обстоятельствахъ справедливо. „Всего менѣе,“ говоритъ далѣе г. Вамбери, „придетъ на мысль „мнѣ, кто цѣлые годы былъ свидѣтелемъ „азіятскихъ порядковъ и злоуправленія, „воспѣвать хвалу турецкой системѣ налоговъ, ибо ужасное проклятіе тяготѣющее „на столькихъ отрасляхъ Османской адми„нистраціи давитъ не однихъ христіанъ, „но и мусульманъ, не только Румелію, но „и роскошныя страны Анатоліи, и дальнѣйшее существованіе Порты зависитъ, „стало-быть, отъ тѣхъ реформъ коими можетъ быть устранено то или другое зло. „Но увѣщаніе къ этимъ реформамъ дѣлалось не сегодня, а десятки лѣтъ назадъ. „Если представители трехъ сѣверныхъ державъ, въ настоящую минуту, среди затрудненій Порты, вновь поведутъ рѣчь у „Золотаго Рога о реформахъ или силой „попробуютъ вырвать ихъ, то они повторятъ лишь старую мелодію ихъ предшественниковъ, и ихъ стремленія не принесутъ болѣе прочныхъ и цѣлебныхъ результатовъ.“ Но единственная реформа, которая можетъ уврачевать зло, есть автономія христіанскихъ населеній, и такая реформа возможна. Въ этомъ отношеніи нельзя не придать значенія вѣнской корреспонденціи литографированнаго листка *Eastern Budget*, издаваемаго въ Лондонѣ и состоящаго, какъ говорятъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ Вѣнскому министерству иностранныхъ дѣлъ. „Приходится *опасаться*,“ говоритъ корреспонденція, „что „Турки не одержатъ верха надъ инсургентами если не прибѣгнутъ къ рѣзнѣ и опустошенію огнемъ, какъ при прежнихъ возстаніяхъ. Такой образъ дѣйствія безъ „сомнѣнія вызоветъ сильное негодованіе „въ Европѣ; но спеціально для Австріи „онъ будетъ имѣть еще особенное, практическое значеніе. Славянское населеніе „имперіи уже теперь открыто выражаетъ „свою симпатію къ инсургентамъ, а варварскія попытки къ подавленію возста„нія, вѣроятно, произведутъ такой взрывъ „который Австрія, какъ конституціонное „государство, не можетъ оставить безъ „вниманія, тѣмъ болѣе что большинство „ея населенія Славяне. Мадьяры и Нѣмцы опасаются что Славяне переймутъ силу въ Имперіи, такъ какъ теперь на ихъ „сторонѣ находится перевѣсъ въ численности; поэтому они и смотрятъ на во„просъ съ точки зрѣнія партіи. Но правительство должно руководиться болѣе „высокимъ взглядомъ. Задача австрійскихъ „дипломатовъ въ настоящую минуту вовсе „не легкая. Несмотря на всѣ доказатель„ства противнаго, они должны высказывать убѣжденіе въ возможности Порты „безъ посторонней помощи подавить возстаніе, ибо такое убѣжденіе есть уже само по себѣ неоцѣнимая поддержка. Вотъ „въ чемъ состоитъ, по слухамъ, содержаніе инструкцій данныхъ посламъ трехъ „имперій въ Константинополѣ: Турція удерживаетъ за собою полную свободу дѣйствій, три державы сдѣлали все возможное чтобы локализовать затрудненія, но „онѣ оставляютъ за собой право вмѣшательства если кровопролитіе затянется „слишкомъ долго.“

№ 213.

Москва, 19-го августа.

Сегодня мы печатаемъ статью *О правѣ драматической собственности* написанную однимъ изъ членовъ Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей. Въ статьѣ этой подробно комментируются постановленія нашего законодательства касательно публичныхъ представленій драматическихъ произведеній, причемъ авторъ имѣетъ въ виду заявленныя въ печати и не согласныя съ его взглядами воззрѣнія.

На съѣздѣ юристовъ бывшемъ въ Москвѣ, въ началѣ прошлаго іюня, секретарь и главный агентъ упомянутаго Общества, В. И. Родиславскій, выступилъ съ докладомъ по вопросу объ авторскомъ правѣ на сценическія представленія. Референтъ докладывалъ съѣзду: „о необходимости опредѣлить въ нашемъ законодательствѣ гражданскую отвѣтственность за самовольное представленіе драматическаго произведенія.“ Докладъ секретаря Общества далъ намъ случай сказать нѣсколько словъ касательно общей постановки вопроса о драматической собственности въ дѣйствующемъ зеконодательствѣ.

Признавая авторскую, а съ тѣмъ вмѣстѣ и драматическую собственность за одинъ изъ наиболѣе безспорныхъ и неотъемлемыхъ видовъ собственности, мы имѣли въ виду при нашихъ замѣчаніяхъ дальнѣйшее упроченіе и разъясненіе этого права.

Авторъ помѣщаемой ниже статьи находитъ что дѣйствующее законодательство достаточно обезпечиваетъ драматическую собственность въ порядкѣ уголовномъ, и полагаетъ что ст. 1.684 Улож. о Нак. возбраняетъ представленіе чужихъ піесъ вообще, какъ обнародованныхъ, такъ и не обнародованныхъ. Говоря о докладѣ г. Родиславскаго мы склонились на сторону мнѣній полагавшихъ что ст. 1.684 Ул. о Нак. собственно касается представленія піесъ не обнародованныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же отрицать разницу между самовольнымъ представленіемъ піесы напечатанной авторомъ, отданной имъ для игры на сценѣ, и представленіемъ піесы оставленной авторомъ въ рукописи и случайно попавшей къ антрепренеру. Въ первомъ случаѣ авторъ лишается нѣкоторой выгоды, часто весьма незначительной. Во второмъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, совершается посягательство на личность автора. Причины почему авторъ оставляетъ свое произведеніе въ рукописи могутъ быть въ высшей степени уважительны и важны. Самовольное представленіе не обнародованныхъ произведеній должно, безъ сомнѣнія, подлежать строгой уголовной карѣ.

Если понимать, однако, что статья Ул. о Нак. относится къ піесамъ не обнародованнымъ, то право представленія піесъ напечатанныхъ не было бы ничѣмъ обезпечено. Несмотря на неясность редакціи ст. 1.684 Ул. о Наказ., намѣреніе законодателя состояло, очевидно, въ обезпеченіи за авторами права на публичное представленіе всѣхъ ихъ драматическихъ произведеній, были ли они напечатаны или нѣтъ. Авторъ помѣщаемой ниже статьи доказываетъ что въ этомъ широкомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать ст. 1.684 Ул. о Нак. Мы готовы согласиться съ нимъ, тѣмъ болѣе что строгость закона относительно самовольнаго представленія чужихъ піесъ не можетъ возмущать общественную совѣсть. Ничто не мѣшаетъ антрепренеру вступать въ соглашеніе съ авторомъ, особенно при существованіи Общества Драматическихъ Писателей, въ составъ котораго входятъ почти всѣ наши драматическіе авторы. Извѣстно что Общество разрѣшаетъ представленіе піесъ своихъ членовъ за ничтожную плату нѣсколькихъ рублей съ піесы. Если антрепренеръ самовольно присвоиваетъ себѣ пользованіе чужимъ произведеніемъ, извлекая изъ него барыши, то поступокъ его ничѣмъ извиненъ быть не можетъ.

Впрочемъ, споръ о толкованіи ст. 1.684 Улож. о Наказ. не имѣетъ большаго практическаго значенія. Самъ авторъ помѣщаемаго ниже возраженія признаетъ что большая „часть репертуаровъ наполнена „рукописными произведеніями; печатныхъ „немного, если не считать литографиро„ванныхъ которыя въ этомъ случаѣ не „имѣютъ никакого другаго значенія какъ „такихъ же рукописныхъ списковъ, толь„ко дешевле обходящихся для антрепре„неровъ.„

Но авторъ полагаетъ что дѣла о самовольныхъ представленіяхъ, начинаясь по жалобѣ потерпѣвшаго, должны быть ведены далѣе въ порядкѣ публичнаго обвиненія, такъ что стороны не могутъ прекратить миромъ начатое дѣло.

Порядокъ частнаго обвиненія введенъ у насъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства. По ст. 5 этого устава, порядокъ этотъ имѣетъ мѣсто по всѣмъ дѣламъ которые на *основаніи закона* не иначе могутъ быть возбуждаемы какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго, а по стт. 316, 317, 344 и 351 Ценз. Уст. преслѣдованія за всякаго рода нарушенія авторскихъ правъ вчинаются не иначе какъ по жалобамъ для подачи коихъ установленъ извѣстный срокъ. Прокурорское преслѣдованіе нарушителей драматической собственности нигдѣ въ законѣ не указано.

Къ тому же, въ интересахъ самихъ драматическихъ писателей лучше имѣть право прекращать миромъ дѣла о самовольныхъ представленіяхъ.

Въ самовольномъ представленіи драматическихъ произведеній авторъ видитъ опасность для общественнаго порядка. Онъ говоритъ:

„Кто самовольно, съ корыстною цѣлью, среди привлеченнаго общества располагаетъ чужою собственностью, какъ бы своею, подвергая ея достоинство и значеніе мѣрѣ только собственныхъ силъ и средствъ и соотвѣтственно съ симъ производя такое или иное впечатлѣніе на публику, тотъ совершаетъ противуобщественное дѣяніе — преступленіе противъ общественнаго довѣрія, и въ такомъ случаѣ одно потерпѣвшее лицо не можетъ за все общество прекратить дѣло примиреніемъ или дѣяніе безусловно наказуемое обратить, по одной личной своей волѣ, въ ненаказуемое.“

Лучше было бы обойтись безъ такого аргумента, которымъ ослабляется, а не подкрѣпляется тезисъ. Усматривать въ дурномъ исполненіи труппы нѣчто опасное для общественнаго порядка, — c'est un peu trop fort.

Въ заключеніе не можемъ не пожелать успѣха призываемому авторомъ точному опредѣленію въ законѣ гражданской отвѣтственности за самовольныя представленія. Въ большинствѣ случаевъ имущественные интересы суть главнѣйшіе въ этомъ дѣлѣ, а они упущены изъ виду нашимъ закономъ. Это произошло случайно.

Наши гражданскіе законы заключаютъ въ себѣ опредѣленіе литературной, художественной и музыкальной собственности, но не знаютъ собственности сценической, права драматическихъ авторовъ на сценическое представленіе ихъ произведеній. Лишь въ одной статьѣ Уложенія о Наказаніяхъ находится нѣсколько словъ запрещающихъ сценическія представленія безъ разрѣшенія автора.

Отчего же въ нашихъ гражданскихъ законахъ не упомянуто право драматической собственности? Очень просто: эти законы изданы въ 1830 году, а сценическія представленія не были у насъ въ то время (какъ и до сихъ поръ) свободнымъ промысломъ. Въ провинціи театръ почти не существовалъ вовсе, а въ столицахъ театръ былъ, какъ и теперь, монополіей Министерства Двора; относительно же способа вознагражденія авторовъ за постановку піесъ на Императорскихъ театрахъ дѣйствовалъ спеціальный законъ. Этимъ наше законодательство ограничивается и до сихъ поръ, ибо въ сущности положеніе вещей лишь недавно стало измѣняться. Театральная монополія до сихъ поръ не отмѣнена въ столицахъ, и право авторовъ на вознагражденіе съ дирекціи Императорскихъ театровъ за постановку ихъ піесъ до сихъ поръ регулируется спеціальнымъ закономъ 1828 года. Провинціальныя сцены лишь въ послѣднее время стали получать значеніе, и лишь теперь наступила пора изданія закона, о которомъ ходатайствуетъ Общество Русскихъ Драматическихъ Писателей.

№ 214.

Москва, 20-го августа.

Старанія туркестанскаго генералъ-губернатора вступить въ мирное соглашеніе съ предводителями возстанія въ Коканѣ оказались напрасными. Коканцы съ непонятною дерзостью вторглись въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ наши предѣлы, и противъ нихъ, какъ извѣщали телеграммы генералъ-адъютанта Кауфмана отъ 7-го и 9-го августа, выступилъ изъ Ташкента отрядъ генералъ-лейтенанта Головачова.

Сегодня мы печатаемъ новую телеграмму туркестанскаго генералъ-губернатора отъ 17-го августа, сообщающую что наши войска уже успѣли покончить съ коканскимъ вторженіемъ. Всѣ шайки или истреблены или разогнаны. Неизвѣстно еще произведено ли уничтоженіе этихъ шаекъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Головачова или мѣстными войсками. Пови-

димому и послѣднихъ оказалось достаточно для Коканцевъ. При отраженіи главныхъ коканскихъ полчищъ отъ Ходжента, тамъ не было отряда генерала Головачова. Коканцы напали со всѣхъ сторонъ на Ходжентъ, гдѣ укрылся бѣжавшій къ намъ ханъ Худояръ, но они были разбиты и прогнаны до границы однимъ гарнизономъ, подкрѣпленнымъ тремя ротами изъ ближайшаго къ нему города Ура-Тюбе. Коканцы напали также и на этотъ городъ, но чѣмъ кончилось это нападеніе еще неизвѣстно.

Телеграмма сообщаетъ что генералъ-адъютантъ Кауфманъ идетъ теперь съ войсками къ Ходженту и пойдетъ далѣе въ Коканъ.

Отраженіе коканскаго вторженія замѣчательно тѣмъ что при встрѣчахъ съ непріятелемъ у насъ почти не было потерь.

Непонятна дерзость нападенія произведеннаго Коканцами. Не могли же они имѣть надежду на успѣхъ. Могло случиться что Коканцы захватили бы врасплохъ и вырѣзали бы какую-либо горсть русскихъ солдатъ, но они не могли не знать какъ дорого имъ придется за то поплатиться. Не разчитывали ли они что туземцы русскихъ владѣній присоединятся къ нимъ? Но жители даже пограничнаго Кураминскаго уѣзда вовсе не вняли призывамъ къ священной войнѣ и тѣмъ еще разъ опровергли толки о недовольствѣ тамошняго населенія русскою властью. Не было ли какихъ-либо подстрекательствъ извнѣ, не надѣялись ли они на чью-либо помощь? *Туркестанскія Вѣдомости* сообщили что Коканцы получили какое-то подкрѣпленіе изъ недавно вассальнаго имъ Каратегина, но это слишкомъ ничтожное, заброшенное въ горахъ владѣніе о которомъ и говорить не стоитъ. Телеграммы *Голоса* изъ Ташкента, почти ни въ чемъ впрочемъ не оправдавшіяся, хотя и перешедшія во всѣ иностранныя газеты (*Голосъ* увѣрялъ напримѣръ будто дѣло дошло до того что жителямъ Ташкента раздаютъ оружіе для обороны города), упоминали между прочимъ о подстрекательствахъ со стороны Якубъ-Бека. На дняхъ мы сообщали, однако, о прибытіи Кашгарскаго посольства въ Россію, и къ тому же Якубъ-Бекъ занятъ у себя внутренними войнами и озабоченъ грозой которая давно уже собирается на него со стороны Китая. Самый переходъ войскъ изъ Кашгара въ Коканъ чрезвычайно труденъ; ихъ раздѣляютъ снѣговыя цѣпи Тянь-Шаня. До полученія болѣе точныхъ извѣстій трудно вѣрить чтобъ Якубъ-Бекъ оказалъ Кокану какое-либо содѣйствіе. Возстанія въ Коканѣ продолжаются непрерывно въ теченіе трехъ лѣтъ, и Якубъ-Бекъ никогда въ нихъ открыто не вмѣшивался, хотя онъ ненавидитъ Худояра и сочувствовалъ инсургентамъ. Въ послѣднее время Якубъ-Бекъ повидимому понялъ необходимость жить въ ладу съ Русскими, и на дняхъ мы прочли въ *Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ* корреспонденцію сообщавшую что русская торговля въ Кашгарѣ идетъ успѣшно и пользуется свободой какъ никогда прежде.

Исторія занятія нами Средней Азіи полна такими же безумными выходками какова теперешнее нападеніе Коканцевъ. Г. Терентьевъ, въ недавно вышедшей книгѣ *Россія и Англія въ Средней Азіи*, замѣчаетъ:

„Никакіе примѣры для среднеазіятскихъ властителей не служатъ на пользу. Такъ, пораженіе Кокана не только не остерегло Бухары, но привело ее къ такому поведенію которое вызвало войну 1868 года. Разгромъ Бухары не только не побудилъ шахрисябзскихъ бековъ исполнять самыя скромныя и законныя требованія наши, но даже такіе ничтожные беки какъ Кшутскій и Магіанскій не задумались, безо всякой нужды, поднять противъ насъ оружіе.“

Дѣло этихъ ничтожныхъ бековъ Кшутскаго и Магіанскаго дѣйствительно замѣчательно. Во время войны эмира Бухарскаго съ нами многія бекства ханства стали независимы, а Кшутское и Магіанское, расположенныя въ верховьяхъ Заравшана и прежде мало подчинявшіяся сосѣднимъ ханствамъ, вовсе вышли изъ-подъ власти эмира. Бухара была разгромлена въ конецъ; эмиръ предлагалъ сдаться со всѣми оставшимися войсками и артиллеріей, и просилъ позволенія удалиться въ Мекку; генералъ-адъютантъ Кауфманъ отвергъ эту капитуляцію и предписалъ Бухарѣ извѣстныя условія мира. И вотъ, черезъ какой-нибудь годъ послѣ этого полнаго разгрома важнѣйшаго изъ среднеазіятскихъ ханствъ, Кшутскій и Магіанскій беки, владѣтели какихъ-то небольшихъ помѣстій, нападаютъ на развѣдочный отрядъ Абрамова ходившій къ верховьямъ Заравшана, а затѣмъ вторгаются въ русскія владѣнія.

Трудно сохранять сколько-нибудь снос-

ныя мирныя отношенія къ племенамъ на которыя не дѣйствуетъ никакой урокъ.

Теперешнія коканскія владѣнія только небольшой остатокъ прежняго ханства, занимавшаго когда-то второе послѣ Бухары мѣсто между владѣніями Средней Азіи. Бо́льшая часть ханства завоевана нами въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ. Еще въ 1853 оренбургскій генералъ-губернаторъ Перовскій взялъ штурмомъ коканскую крѣпость Акъ-Мечеть. Въ 1860 году Коканцы пробовали было напасть на нашу сибирскую линію, но потеряли нѣсколько укрѣпленій и были жестоко разбиты подполковникомъ Колпаковскимъ. Вслѣдъ затѣмъ мы начали соединеніе нашихъ оренбургской и сибирской военныхъ линій, что было возложено на полковниковъ Черняева и Веревкина. Тогда были заняты Ауліета, Туркестанъ, Чемкентъ и, наконецъ, Ташкентъ. Преемникъ генерала Черняева, генералъ Романовскій, присоединилъ къ нашимъ владѣніямъ Зачирчикскій край, житницу Туркестана, и занялъ Ходжентъ.

Во владѣніяхъ Коканскаго хана остался теперь небольшой уголокъ земли въ верховьяхъ Сыръ-Дарьи, окруженный съ трехъ сторонъ, съ сѣвера, востока и юга, снѣжными хребтами, а съ четвертой, съ запада, совершенно открытый для нашихъ войскъ. Населеніе Коканскаго ханства едва ли превышаетъ теперь 700.000 душъ; оно состоитъ изъ Узбековъ и Сартовъ, живущихъ въ городахъ и деревняхъ, и „дикокаменныхъ“ Киргизовъ (Кара-Киргизы) занимающихъ горы. Эти Киргизы слывутъ самыми неукротимыми разбойниками Верхней Азіи и играютъ въ ней такую же роль какъ Туркмены въ Аму-Дарьинскихъ степяхъ. Впрочемъ, они раздѣлены на множество мелкихъ родовъ, подродовъ и колѣнъ, находящихся въ постоянной враждѣ другъ съ другомъ. Оттого даже ничтожныя коканскія войска долгое время держали ихъ въ страхѣ. Успѣхъ послѣдняго возстанія противъ Худояра нельзя приписать силамъ самихъ Кара-Киргизовъ. Худояръ своими жестокостями и поборами возбудилъ противъ себя многочисленную партію между Узбеками и Сартами; Кара-Киргизы взяли верхъ когда войско измѣнило Худояру и перешло на ихъ сторону вмѣстѣ съ главнокомандующимъ Абдурахманомъ.

При занятіи Кокана, русскимъ войскамъ не придется брать какихъ-либо сильныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ. Такихъ въ ханствѣ нѣтъ. Столица ханства Коканъ, по свѣдѣніямъ г. Венюкова (*Опытъ Военнаго Обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи*, стр. 370), не имѣетъ никакихъ укрѣпленій, хотя мы и читали недавно въ *Русскомъ Мірѣ* что Коканъ обнесенъ толстою стѣной со рвомъ. Городъ Коканъ имѣетъ обширныя предмѣстья, съ которыми онъ занимаетъ верстъ двадцать въ окружности, а жителей въ немъ всего 60.000. Вообще коканскимъ городамъ очень трудно защищаться, потому что всѣ они кромѣ Намангапа лежатъ при канавахъ выведенныхъ изъ горныхъ рѣчекъ — стбитъ только отвести арыки чтобъ оставить эти города безъ воды.

Теперешнія Коканскія владѣнія заключаютъ въ себѣ всю знаменитую своимъ плодородіемъ долину Ферганы, воспѣтую восточными поэтами на ряду съ Міанкаломъ (Заравшанскій округъ) и Бадахшаномъ. Фергана ничѣмъ не похожа на безплодныя среднеазіятскія степи которыми мы владѣемъ, и подходитъ къ Заравшанскому краю какъ по населенію, такъ и плодородію. Съ высокихъ хребтовъ окружающихъ Коканъ съ трехъ сторонъ текутъ множество горныхъ ручьевъ и рѣчекъ, разобранныхъ на арыки и обводняющихъ страну. Хлопокъ, пшеница, рисъ, всякаго рода фрукты, даютъ здѣсь самые лучшіе въ Туркестанѣ урожаи. Плодородіе Кокана лучше всего доказывается тѣмъ что 700.000 населеніе его, при безпрестанныхъ безпорядкахъ въ краѣ, выплачивало хану налоговъ 800.000 р. деньгами и 8.000.000 пуд. хлѣба, не считая большихъ поборовъ дѣлаемыхъ мѣстными беками и сборщиками податей.

№ 215.

Москва, 21-го августа.

Москва приняла въ этотъ разъ съ особеннымъ чувствомъ гордости и воодушевленія своего Государя, еще недавно, въ проѣздъ чрезъ Берлинъ, стяжавшаго въ глазахъ всей Европы давно Имъ заслуженную славу миротворца.

18-го августа, сходя съ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ, Государь былъ привѣтствованъ громкими и восторжен-

ными кликами народа, толпившагося на Кремлевской площадкѣ. На Государѣ была синяя лента Ордена Подвязки, символъ сближенія съ великою державой, отъ которой Россію такъ долго отдѣляло взаимное недовѣріе, и рядомъ съ Его Величествомъ шелъ Англійскій Принцъ, во очію представляющій это сближеніе, какъ счастливый супругъ единственной, многолюбимой Дочери Государевой.

Когда послѣ молебствія и поклоненія предъ св. иконами и мощами угодниковъ Божіихъ, Государь вышелъ за дворцовую ограду въ предшествіи духовенства и митрополита съ крестомъ, и когда остановясь на верхней ступени наружной лѣстницы Чудова монастыря, Его Величество оттуда трижды поклонился народу, то привѣтственные клики почти заглушили звонъ кремлевскихъ колоколовъ. Въ этихъ кликахъ слышалось чувство безпредѣльной благодарности за двадцать лѣтъ великаго, достославнаго, человѣколюбиваго и мирнаго царствованія, завоевавшаго честною и прямодушною политикой довѣріе Европы. И сколько соединялось воспоминаній съ этимъ торжественнымъ шествіемъ въ Николаевскій дворецъ, гдѣ родился обладатель полумiра и откуда незабвенная Бабка его Императрица Марія Оеодоровна несла новорожденнаго чтобы положить его на раку Св. митрополита Алексія!

Теперь уже мы не совершимъ нескромности если приведемъ на память то что въ февралѣ 1855 года было извѣстно лишь въ высшихъ сферахъ петербургскаго общества. Когда дипломатическій корпусъ, аккредитованный въ Петербургѣ, пожелалъ привѣтствовать Государя съ восшествіемъ Его на престолъ, Его Величество принялъ представителей иностранныхъ державъ, и объявилъ имъ, въ виду тяжкой борьбы которую вела тогда Россія, что остается вѣренъ политикѣ своихъ Августѣйшихъ дяди Императора Александра I и почившаго родителя, — политикѣ союза съ сѣверными дворами. И вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ труды въ этомъ смыслѣ увѣнчались вожделѣннымъ успѣхомъ, и Европа, благодаря этому союзу, можетъ отнынѣ пользоваться благодѣяніями мира.

Благословеніе Божіе видимо почіетъ на царствованіи нашего Государя. Никогда, въ самые блистательные моменты своей исторіи, отечество наше не стояло такъ высоко и не пользовалось столь значительнымъ вліяніемъ въ мірѣ; никогда положеніе его не было такъ прочно. Обновленное во всѣхъ основахъ своего существованія, оно можетъ съ полною увѣренностію смотрѣть впередъ.

Одно изъ плодотворнѣйшихъ дѣлъ Державнаго Преобразователя нашего отечества есть, безъ сомнѣнія, реформа системы воспитанія. Теперь всѣ начинаютъ видѣть это, и приближается время когда всѣ вполнѣ оцѣнятъ важность этого великаго дѣла, отъ котораго зависитъ вся будущность нашего отечества.

Нынѣшнее пребываніе Государя Императора въ Москвѣ ознаменовалось новыми доказательствами того значенія какое въ Его Державной мысли имѣетъ совершающееся преобразованіе нашей школы. Вчера Государь Императоръ присутствовалъ при закладкѣ зданія Историческаго Музея Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; сегодня Его Величество осчастливилъ своимъ присутствіемъ открытіе только что отстроеннаго зданія Лицея Цесаревича Николая. Созданное добровольными усиліями людей почувствовавшихъ себя призванными послужить дѣлу преобразованія нашей школы, это учебно-воспитательное заведеніе уже многократно удостоивалось Всемилостивѣйшаго вниманія Государя Императора, которое не могло не поднять его духа и не усилить чувства отвѣтственности въ его основателяхъ. Самоотверженными усиліями одного изъ его основателей, котораго не давно лишился Лицей, въ короткое время начато и теперь доведено до конца, въ годъ и три мѣсяца, громадное зданіе для помѣщенія Лицея, которое и было открыто сегодня въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора. Для Лицея это есть великое событіе, но оно имѣетъ значеніе и для всего отечественнаго просвѣщенія, также какъ и послѣдовавшее за тѣмъ посѣщеніе Государемъ Императоромъ Первой Московской Гимназіи, о чемъ подробности сообщимъ завтра.

№ 216.

Москва, 22-го августа.

Мы получили на дняхъ подробную, по обыкновенію запоздалую, офиціальную вѣдомость о сборахъ на нашихъ желѣзныхъ

дорогахъ за май текущаго года. Нынѣшній годъ неблагопріятенъ для желѣзнодорожныхъ сборовъ. Уже въ маѣ доходъ всей желѣзнодорожной сѣти упалъ почти на 12%, — среднимъ числомъ въ первые пять мѣсяцевъ текущаго года наши желѣзныя дороги выручили 3.277 руб. съ версты вмѣсто 3.712 р. собранныхъ за то же время въ прошломъ году. Изъ числа 45 теперешнихъ желѣзнодорожныхъ линій по 24 оказывается пониженіе дохода. Наибольшее паденіе сборовъ замѣчается на линіяхъ ведущихъ къ Одессѣ, а затѣмъ на Рижскихъ. Сборы Одесской дороги пали на 29%, Кіево-Брестской на 22%. Риго-Динабургская линія потеряла до 18%, Динабурго-Витебская свыше 19%, Орловско-Витебская болѣе 10%.

Судя по газетнымъ объявленіямъ, недоборъ распространился въ послѣдніе мѣсяцы и на другія линіи, имѣвшія еще въ маѣ переборъ. Такъ къ 1-му августа даже Московско-Рязанская дорога не добрала около 27,000 р. — сумма впрочемъ ничтожная при громадности доходовъ этой линіи.

Паденіе сборовъ желѣзныхъ дорогъ объясняется нѣкоторымъ затишьемъ внѣшней торговли. Ожидаемое оживленіе оной должно поднять желѣзнодорожные сборы.

По майской таблицѣ, переборъ 21 желѣзнодорожныхъ компаній вообще небольшой. Исключительное увеличеніе дохода оказывается, однако, на Ряжско-Моршанской дорогѣ, свыше 55%. Это обстоятельство объясняется открытіемъ Моршанско-Сызранской дороги. Весьма распространенный у насъ способъ уменьшать приплаты по малодоходнымъ дорогамъ черезъ продолженіе ихъ далѣе внутрь страны на этотъ разъ, повидимому, удался.

Таблица сборовъ за май показываетъ еще довольно значительное возрастаніе ихъ на Ландварово-Роменской желѣзной дорогѣ, доходящее до 42%. Въ первые пять мѣсяцевъ нынѣшняго года дорога эта собрала до 2.115 руб. съ версты, что надо считать весьма благопріятнымъ для новой линіи какъ Ландварово-Роменская. Послѣдній участокъ ея отъ Бахмача до Роменъ открытъ лишь въ срединѣ прошлаго года.

Куда же пошли, однако, грузы подвозимые Ландварово-Роменскою дорогой? Несомнѣнно что часть ихъ направилась къ Либавѣ. Валовые сборы Либавской дороги поднялись болѣе чѣмъ на 13%, и надо думать что этотъ излишекъ сбора получень отъ грузовъ поступившихъ съ Ландварово-Роменской дороги, а не изъ Динабурга, такъ какъ сборы Динабурго-Витебской дороги очень упали.

Въ послѣднее время Министерство Путей Сообщенія изъявляетъ готовность принять дѣйствительныя мѣры для усиленія внѣшней торговли черезъ Либаву. Малодоходную до сихъ поръ Либавскую дорогу предполагается передать либо Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, владѣющему сосѣднею Варшавскою линіей съ ея Вержболовскою вѣтвью, либо Обществу Ландварово-Роменской желѣзной дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣется въ виду употребить на радикальное улучшеніе Либавскаго порта до пяти милліоновъ рублей.

Самостоятельное существованіе Либавской дороги оказывается дѣйствительно неудобнымъ. Небольшое общество владѣющее негарантированными акціями дороги оказывается не въ силахъ переждать время пока грузы изнутри страны направятся къ Либавѣ, и пока въ этомъ портѣ будутъ окончены необходимыя улучшенія. Строитель этой дороги и директоръ ея правленія, г. Бліохъ, въ своей недавно вышедшей книжкѣ о желѣзныхъ дорогахъ указываетъ какъ трудно для Либавской линіи исполнять требованія Министерства относящіяся ко всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ независимо отъ ихъ доходности; напримѣръ, отправлять каждый день извѣстное число пассажирскихъ поѣздовъ. Большое общество, получивъ Либавскую дорогу на сколько-нибудь выгодныхъ условіяхъ, легче исполнитъ и всѣ тѣ обязанности и службы которыя будутъ не подъ силу небольшой компаніи. Пріемъ соединенія малодоходныхъ линій съ болѣе доходными практиковался во всѣхъ странахъ, особенно во Франціи, гдѣ компаніи владѣющія выгодными линіями старой сѣти обязываются производить движеніе по второстепеннымъ и трехстепеннымъ линіямъ новой.

Для пользы Либавскаго порта и самой Либавской дороги необходимо чтобъ эта дорога досталась въ руки общества которое было бы вполнѣ заинтересовано въ томъ чтобы грузы изнутри страны направлялись къ Либавѣ, а не къ иному изъ балтійскихъ портовъ. Такіе интересы могутъ быть у Общества Ландварово-Роменской дороги, а никакъ не у Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Передача Либавской дороги этому послѣд-

нему приведетъ его въ фальшивое положеніе. Главное Общество владѣетъ Вержболовскою дорогой, важнѣйшею соперницей южной, Ковенской вѣтви Либавской линіи. Направляя грузы въ Либаву, Главное Общество должно подрывать доходность Вержболовской вѣтви. Относительно сѣверной Динабургской вѣтви Либавской линіи Главное Общество очутится въ еще болѣе странныхъ обстоятельствахъ. Для него выгоднѣе чтобы грузы направлялись изъ Динабурга по Варшавской линіи и Вержболовской дорогѣ дѣлая при томъ не одну сотню верстъ лишнихъ по дорогамъ Общества чѣмъ шли кратчайшимъ путемъ въ Либаву. Зачѣмъ же будетъ оно направлять ихъ въ этотъ портъ? Напротивъ, можно сказать смѣло что ни для одного общества не будетъ такъ выгодно окончательное паденіе Либавской линіи какъ для Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Случаи пріобрѣтенія дороги-соперницы въ видахъ уничтоженія конкурренціи весьма были часты въ другихъ странахъ, особенно въ Англіи; но вѣдь правительство у насъ имѣетъ въ виду не пониженіе, а поднятіе Либавской линіи. Вотъ почему трудно ожидать чтобы состоялась передача Либавской линіи Главному Обществу. Быть-можетъ Главное Общество было выставлено конкуррентомъ Обществу Ландварово-Роменской дороги въ видахъ лишь успѣшности переговоровъ съ послѣднимъ.

Непосредственный районъ Либавы прорѣзывается Ландварово-Роменскою дорогой, а не линіями Главнаго Общества. Къ четыремъ главнѣйшимъ портамъ Балтійскаго моря ведутъ четыре главныя линіи нашей желѣзнодорожной сѣти. Къ Петербургу примыкаетъ линія Петербургъ, Москва, Рязань, Сызрань и Саратовъ, съ вѣтвью отъ Москвы на Нижній; къ Ригѣ ведетъ большая линія Рига-Динабургъ-Витебскъ-Орелъ-Грязи-Царицынъ, къ Кенигсбергу—Бресто-Граевская и Кіево-Брестская дороги, къ Либавѣ—Ландварово-Роменская съ будущимъ продолженіемъ ея на Полтаву. Чтобы поднять Либавскую дорогу недостаточно связать ее съ большою желѣзнодорожною компаніей; необходимо соединить ее съ главною линіей непосредственнаго района Либавскаго порта.

Ожидаютъ что Либавскій портъ, какъ не замерзающій, можетъ получить въ послѣдствіи большое значеніе для зимней торговли какъ Рижскаго района, такъ и Москвы. Если это сбудется, то какъ привозъ, такъ и вывозъ черезъ Либаву направятся по рижскимъ линіямъ, а отнюдь не по дорогамъ Главнаго Общества. Компанія Ландварово-Роменской дороги не имѣетъ никакихъ интересовъ препятствовать развитію этого движенія, тогда какъ для Главнаго Общества выгоднѣе чтобы ввозъ и вывозъ зимняго времени изнутри Россіи шелъ черезъ Кенигсбергъ.

Сдавая большому обществу убыточную до сихъ поръ Либавскую дорогу, правительство для прочности дѣла должно предоставить этому обществу какія-либо соотвѣтствующія выгоды. Какія же выгоды можетъ оно предоставить Главному Обществу, которому некуда продолжать свои линіи? Для Общества же Ландварово-Роменской дороги—вознагражденіе на лицо; это разрѣшеніе продолжать дорогу отъ Ромень до Полтавы, быть-можетъ и далѣе. Постоянныя выгоды Роменско-Полтавскаго участка могутъ выкупить временные убытки Либавской линіи.

Замѣтимъ еще что порядки установившіеся въ Главномъ Обществѣ вовсе не таковы чтобы можно было желать ихъ распространенія на другія линіи. Хозяйство же Ландварово-Роменской дороги имѣетъ совершенно иную репутацію.

Во всякомъ случаѣ, однако, существенное улучшеніе дѣлъ Либавской дороги зависитъ отъ приведенія въ порядокъ Либавскаго порта который былъ весьма недостаточно поправленъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Нельзя не пожелать чтобы возобновленіе работъ по устройству порта не замедлило.

№ 217.

Москва, 23-го августа.

Между тѣмъ какъ общее вниманіе устремлено на юговосточный полуостровъ Европы, гдѣ только что вспыхнувшее возстаніе разгарается все болѣе и болѣе, угрожая самому существованію Оттоманской имперіи, на югозападномъ полуостровѣ того же материка возстаніе иного рода, затянувшееся слишкомъ долго вслѣдствіе безпорядковъ постоянно удручавшихъ злополучную Испанію, доживаетъ свои послѣдніе часы. „Неприступныя твердыни Сеу-

Ургеля," какъ недавно еще называлъ эти укрѣпленія донъ-Карлосъ въ письмѣ къ защитнику ихъ извѣстному кабесильѣ Лисаррагѣ, сдались войскамъ Альфонса XII. Съ паденіемъ Сеу-Ургеля, карлисты потеряли свое послѣднее убѣжище въ Каталоніи, отнынѣ совершенно свободной отъ инсургентовъ. Взятіе этой крѣпости составляетъ, послѣ занятія Маэстрасго, важнѣйшее событіе настоящей кампаніи: у карлистовъ не остается ни одного укрѣпленнаго пункта на сѣверо-востокѣ Испаніи, и не говоря уже о нравственномъ впечатлѣніи которое должно произвести занятіе Сеу-Ургеля, считавшагося точкой опоры для карлистской арміи и залогомъ ея будущихъ успѣховъ, альфонсисты пріобрѣтаютъ возможность распорядиться войсками генерала Мартинеса Кампоса и употребить ихъ на окончательное умиротвореніе Каталоніи или на поддержку Сѣверной арміи, дѣйствующей въ Алавѣ и въ югозападной Наваррѣ. Съ потерей Кантавіехи и Сеу-Ургеля, карлистамъ остается укрываться въ горахъ и вести партизанскую войну, которая сосредоточится только въ Баскскихъ провинціяхъ, но если и тамъ генералы альфонсистской арміи Кесада, Ховелларъ и Мартинесъ Кампосъ будутъ продолжать военныя операціи съ тою же энергіей какъ они ведутъ ихъ до сихъ поръ, то едва ли можно сомнѣваться что всѣ карлистскія позиціи, не исключая и Эстельи, одна за другою падутъ въ ихъ руки, и карлистскому возстанію будетъ положенъ рѣшительный конецъ. Вѣроятность этого подтверждается всѣми корреспондентами; по словамъ ихъ, между карлистами распространилось общее уныніе, они толпами являются къ начальникамъ правительственныхъ отрядовъ съ просьбами объ амнистіи, а предписанныя правительствомъ строгія мѣры, которыя неуклонно исполняются военными властями, противъ всѣхъ помогающихъ или дающихъ пріютъ карлистамъ, навели такой страхъ на жителей что они рѣшительно отказываются доставлять какіе-либо припасы войскамъ претендента, въ рядахъ которыхъ уже начинаетъ ощущаться сильный недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ. Всѣ эти факты подтверждаются даже газетами вообще благопріятными карлистамъ, и въ нихъ перестали уже появляться телеграммы и корреспонденціи обыкновенно возвѣщавшія о мнимыхъ побѣдахъ претендента и его генераловъ. Напротивъ, есть извѣстіе что лучшихъ изъ этихъ генераловъ донъ-Карлосъ подозрѣваетъ въ измѣнѣ и даже арестовалъ Мендири и Могровехо, бывшихъ нѣкогда надеждой карлизма; впрочемъ, каждый изъ нихъ испытывалъ ту же участь и при всякой неудачѣ навлекалъ на себя подозрѣніе въ измѣнѣ и былъ на время удаляемъ отъ командованія войскомъ, не исключая Доррегараи, который въ настоящую минуту успѣлъ ускользнуть отъ преслѣдованій генерала Ховеллара, и, какъ слышно, назначается снова главнокомандующимъ всѣхъ карлистскихъ армій.

Рѣшительные успѣхи альфонсистовъ приписываются твердости и энергіи министерства г. Кановаса дель-Кастильйо, совершенно измѣнившаго систему дѣйствій прежнихъ министерствъ, портившихъ всѣ, иногда отлично задуманные проекты колебаніями и безпрерывною смѣной начальниковъ. Чѣмъ болѣе успѣховъ имѣютъ арміи короля Альфонса, тѣмъ сильнѣе въ сферахъ его правительства идетъ рѣчь о созывѣ кортесовъ, что, по словамъ юнаго короля, можетъ послѣдовать лишь по совершенномъ умиротвореніи страны, такъ какъ законодательныя палаты должны быть представительствомъ всей Испаніи. Первымъ дѣломъ по созваніи кортесовъ будетъ разсмотрѣніе новой конституціи, которую выработала такъ - называемая коммиссія *Тридцати Девяти*, по соглашенію съ правительствомъ и краткое содержаніе коей было сообщено по телеграфу. Нынѣ появился въ мадридскихъ газетахъ полный текстъ оной.

Замѣтимъ что при разработкѣ этой конституціи былъ измѣненъ обычный порядокъ подготовленія основныхъ законовъ или уложенія страны. Къ разработкѣ ихъ приступаютъ обыкновенно коммиссіи, избранныя изъ членовъ легислатуры, но на этотъ разъ для ускоренія дѣла правительство вошло въ сношеніе съ опытными людьми, бывшими сенаторами и бывшими депутатами различныхъ партій, пользующимися общимъ довѣріемъ, и изъ нихъ-то составилась коммиссія Тридцати Девяти, которая въ теченіе трехъ мѣсяцевъ работала неутомимо, тщательно обсуждала каждый пунктъ проекта и принимала его по соглашенію съ правительствомъ. Этотъ способъ приготовленія проекта конституціи дастъ возможность немедленно по созваніи кортесовъ приступить къ обсужденію статей онаго,

что несомнѣнно ускоритъ водвореніе въ Испаніи, страдающей нынѣ отсутствіемъ положительнаго государственнаго устройства, прочной системы управленія столь настоятельно для нея необходимой. Весь вопросъ въ томъ, въ состояніи ли достигнуть этой цѣли новая конституція или ей суждено, подобно всѣмъ ей предшествовавшимъ, оставаться мертвою буквой или исчезнуть при какомъ-нибудь пронунсіаменто. Вопросъ этотъ разрѣшить можетъ только будущее. Замѣтимъ, однако, что главныя положенія новой конституціи какъ нельзя болѣе приспособлены къ удовлетворенію требованій которыя постоянно и энергически заявляли населенія различныхъ провинцій Испаніи, черезъ посредство печати и своихъ представителей въ палатахъ. Самая важная изъ статей конституціи, 11-я, обезпечиваетъ свободу исповѣданій, до сихъ поръ не существовавшую въ Испаніи, хотя и признаетъ римско-католическую вѣру религіей государства, предоставляя ей одной право публичныхъ манифестацій и церемоній. Статья эта возбудила горячія пренія въ коммиссіи и ожесточенную полемику въ печати; органы старой клерикальной партіи крѣпко держались за сохраненіе прежней нетерпимости, и употребляли всѣ усилія чтобы поколебать большинство коммиссіи, но сила общественнаго мнѣнія и энергія правительства восторжествовали, и статья 11-я была принята въ томъ видѣ какъ выше сказано. Интересно замѣтить что папа, на содѣйствіе коего разчитывали испанскіе клерикалы, не обратилъ вниманія на ихъ возгласы, и въ то самое время когда состоялось рѣшеніе коммиссіи, прислалъ въ Мадридъ давно ожиданнаго нунція, прибытіе коего было торжественнымъ отъ Ватиканскаго двора признаніемъ правительства короля Альфонса XII. Назначеніе монсиньйора Симеони, по словамъ нашего римскаго корреспондента, нанесло дѣлу карлизма ударъ едва ли не болѣе сильный чѣмъ всѣ побѣды альфонсистскихъ войскъ. Это же прибытіе рѣшило и вопросъ о религіозной терпимости, которой такъ настоятельно требовало большинство испанской націи, ибо едва ли можно сомнѣваться что будущіе кортесы съ восторгомъ утвердятъ 11-ю статью конституціи.

Другой важный пунктъ конституціи касается обезпеченія личной свободы гражданъ. Статьи относящіяся къ нему изложены въ самомъ широкомъ либеральномъ смыслѣ, и особенное одобреніе должно вызвать распоряженіе 17-й статьи, гласящее что „ни въ какомъ случаѣ правительство не можетъ изгонять Испанцевъ съ полуострова.“ Распоряженіе это особенно важно въ Испаніи, гдѣ изгнаніе гражданъ было явленіемъ ежедневнымъ и возбуждало общій ропотъ между большинствомъ Испанцевъ, предпочитавшихъ всякое наказаніе насильственному удаленію съ родной почвы.

Что касается организаціи законодательныхъ палатъ, то одинъ только опытъ можетъ доказать пригодна ли она для Испаніи; въ сущности она не представляетъ ничего новаго: кортесы состоятъ изъ Сената, въ которомъ засѣдаютъ члены по праву, по назначенію короля и по избранію въ извѣстныхъ категоріяхъ населенія собраніями и крупными плательщиками податей, и изъ Конгресса, члены коего назначаются избирательными юнтами по одному на 50.000 жителей. Участіе короны въ законодательствѣ, неприкосновенность короля и отвѣтственность министровъ — вотъ существенныя черты статей опредѣляющихъ организацію правительства.

№ 219.

Москва, 25-го августа.

Весьма оживленную полемику возбудила въ нѣмецкой печати появившаяся въ послѣднемъ нумерѣ полуофиціальнаго органа прусскаго министерства, *Провинціальной Корреспонденціи*, статья посвященная обозрѣнію и выясненію причинъ теперешняго всеобщаго экономическаго упадка въ Германіи. Статья эта основана на полученныхъ правительствомъ отчетахъ о состояніи торговли и промышленности за прошедшій годъ, составленныхъ торговыми палатами и представителями купечества торговыхъ и промышленныхъ округовъ Пруссіи. Общее положеніе дѣлъ изображаемое въ этихъ отчетахъ весьма неутѣшительно. Со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на крайній упадокъ довѣрія и кредита, а вмѣстѣ и духа предпріимчивости. Этотъ упадокъ наступилъ послѣ чрезмѣрнаго оживленія охватившаго всѣ промышленныя сферы Германіи въ періодъ непосредственно слѣдовавшій послѣ Франко-Прусской войны. Упоенные побѣдой, Нѣмцы въ то время безгранично предались надеждамъ не

только на политическое, но и на промышленное преобладаніе въ Европѣ. Имъ казалось что побѣжденная Франція будетъ съ такою же легкостью вытѣснена ими со всемірнаго экономическаго рынка, и что милліарды уплаченные Франціей не только лишатъ ея надолго капиталовъ необходимыхъ для производства, но и послужатъ для Германіи неисчерпаемымъ источникомъ промышленнаго преуспѣянія чрезъ оживленіе кредита и громадное обиліе свободныхъ денегъ. Два года продолжалась эта пора самообольщенія. Милліарды внесенные изъ Франціи, дѣйствительно, переполнили нѣмецкій рынокъ свободными капиталами искавшими помѣщенія. Легкость кредита могущественно поощрила стремленіе къ расширенію производства. Акціонерныя предпріятія, поддерживаемыя множествомъ возникшихъ вновь банковыхъ учрежденій, проникли во всѣ отрасли промышленности, вытѣсняя болѣе осторожные и солидные элементы личной предпріимчивости. Спекуляція и биржевая игра, по обыкновенію, завладѣли движеніемъ и стали его главными силами. Но уже въ 1873 стали появляться пагубныя послѣдствія промышленнаго самообольщенія Германіи. Франція не только не ограничила своего производства и не ослабѣла въ конкурренціи на всемірномъ рынкѣ, но особенно скоро собралась съ силами именно на этомъ поприщѣ. Чрезмѣрная производительность расширенныхъ и вновь возникшихъ нѣмецкихъ фабрикъ, не находя соотвѣтственнаго сбыта на иностранныхъ рынкахъ, легла всѣмъ бременемъ своимъ на внутреннюю производительность; пришлось ограничить производство, распускать рабочихъ, понизить цѣны продуктовъ и заработную плату. Къ началу 1874 года, реакція наступила полная, всеобщее недовѣріе заступило мѣсто недавней предпріимчивости; кредитъ исчезъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ упали до крайнихъ предѣловъ цѣны безчисленныхъ акцій наводнившихъ денежный рынокъ въ кратковременный періодъ промышленной заносчивости. Кризисъ сказался во всей силѣ, и тяжкія послѣдствія его далеко не прекратились и до сихъ поръ. Одно за другимъ полопались эфемерныя промышленныя предпріятія; за ними послѣдовала и масса банковъ основанныхъ съ цѣлью „доставленія легкаго и дешеваго кредита“ промышленности; вслѣдствіе закрытія фабрикъ или сокращенія производства, десятки тысячъ рабочихъ остались безъ куска хлѣба. По чистосердечному сознанію одной изъ прирейнскихъ торговыхъ палатъ, промышленный кризисъ въ Германіи, порожденный, по мнѣнію этой палаты, всего болѣе французскими милліардами, уже теперь поглотилъ гораздо бо́льшую сумму нежели военная контрибуція уплаченная Франціей. Въ свою очередь, представители берлинскаго купечества также сваливаютъ всю вину на „иллюзіи“ порожденныя французскими милліардами. Въ отчетѣ берлинскаго купечества, между прочимъ, сказано слѣдующее: „блестящихъ ожида„ній которыя связаны были съ безчисленными, или вновь возникшими, или расширенными предпріятіями могла осуще„ствиться лишь самая ничтожная доля. „Послѣ безпримѣрнаго довѣрія съ какимъ „публика кидалась въ 1871 и 1872 го„дахъ, и еще въ первые мѣсяцы 1873 го„да, на спекуляціи по покупкѣ земель, по „постройкамъ, горнымъ промысламъ, же„лѣзнымъ дорогамъ и фабричнымъ пред„пріятіямъ всякаго рода, послѣдовало столь „же эпидемически распространившееся все„общее недовѣріе, лишь только показались „первые признаки колебанія въ цѣнностяхъ, „до тѣхъ поръ постоянно возвышавшихся. „Недовѣріе это достигло крайняго предѣ„ла въ 1874 году, и сопровождалось банк„ротствомъ множества акціонерныхъ об„ществъ. Мѣсто прежней увѣренности въ „неисчерпаемости нашихъ богатствъ засту„пило раскаяніе въ напрасно затраченныхъ „капиталахъ, и нами овладѣло малодушіе „которое во многомъ было даже преуве„личено.“

Провинціальная Корреспонденція, воспроизводя эту картину всеобщаго экономическаго упадка въ Германіи, и не находя въ ней ничего преувеличеннаго, не сознается однако что главною причиной кризиса были французскіе милліарды. Она согласна что приливъ изъ Франціи огромной массы наличныхъ денегъ, выплаченныхъ въ сравнительно короткое время, долженъ былъ сильно поощрить духъ предпріимчивости и спекуляціи; обиліе денегъ не могло де не оживить обороты кредитныхъ учрежденій и не умножить число таковыхъ; понятно де и то что внезапныя и столь неожиданныя событія послужили толчкомъ къ усиленію предпріимчивости въ размѣрахъ далеко выходящихъ за предѣлы благоразумія. Тѣмъ не менѣе, разсуждаетъ

далѣе министерская газета, никто не скажетъ что наступившій теперь кризисъ былъ естественнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ французскихъ милліардовъ притекшихъ въ Германію. Нѣтъ де сомнѣнія что при благоразумномъ пользованіи выгодными экономическими условіями наступившими для Германіи послѣ войны, могъ бы открыться новый источникъ благосостоянія для народа. Если случилось иначе, то вина въ этомъ падаетъ де всецѣло на безразсудную страсть къ легкой наживѣ, которая овладѣла послѣ войны всѣми торговыми классами, и на возникшую вслѣдствіе того бѣшеную спекуляцію и биржевую игру. Спекуляція виновна не только въ легкомысленномъ увлеченіи несбыточными иллюзіями; на нее де падаетъ еще болѣе тяжкій упрекъ въ сознательномъ ослѣпленіи легковѣрной публики такими предпріятіями которыя были задуманы съ прямою цѣлью обогащенія на чужой счетъ, безъ малѣйшаго самообольщенія касательно успѣха такихъ предпріятій. Въ эту безразсудную и преступную спекуляцію вовлечены были де не только торговые классы, но и прочіе, чуждые обыкновенно этой сферы, классы населенія. Эта-то всеобщая погоня за наживой, вызванная и поддержанная безсовѣстною спекуляціей, составляетъ де характеристическую черту минувшаго періода, справедливо названнаго „мошенническимъ“ (Schwindelperiode).

Министерская газета не обинуясь указываетъ на Берлинскую биржу какъ на главную виновницу этой пагубной спекуляціи. „На биржѣ, замѣчаетъ она, сосредоточиваются всѣ тѣ элементы которые, „по своему знанію дѣла и финансовымъ „своимъ силамъ, имѣютъ возможность воз„буждать и поощрять духъ предпріимчи„вости. Нѣльзя отрицать того что Берлин„ская биржа пріобрѣла въ экономической „жизни народа значеніе творческой силы „первостепенной важности, которая во мно„гихъ случаяхъ содѣйствовала благосостоя„нію народа. Но съ другой стороны влія„ніе ея во многихъ случаяхъ было пагуб„но. Духъ спекуляціи вообще находитъ „легчайшій доступъ на биржу, и всеобщее „увлеченіе спекуляціей недавняго прошла„го имѣло своимъ главнымъ очагомъ Бер„линскую биржу.“

Что Берлинская биржа не была въ этомъ случаѣ лишь жертвой увлеченія, охватившаго всѣхъ по причинѣ золотаго дождя изъ Франціи, *Провинціальная Корреспонденція* старается доказать, вопервыхъ, тѣмъ что спекуляціи Берлинской биржи направлены были за время о коемъ рѣчь не столько на внутреннія бумажныя цѣнности сколько на иностранныя, ко ебанія коихъ, по словамъ офиціознаго органа, давали просторъ для самыхъ рискованныхъ сдѣлокъ; а вовторыхъ, примѣръ Вѣнской биржи и постигшаго ее въ 1873 году кризиса доказываетъ что обиліе наличныхъ денегъ не есть необходимое условіе оживленія биржевой спекуляціи, ибо Вѣна не получала милліардовъ извнѣ.

Въ заключеніе министерская газета признаетъ что противъ указываемаго ею зла безсильны какъ вліяніе правительства такъ и сила закона, и возлагаетъ надежду единственно на „здравые и разумные элементы биржеваго міра“ которые должны де наконецъ убѣдиться что чрезмѣрная спекуляція и легкомысленная биржевая игра не только безнравственны, но и пагубны въ концѣ концовъ для самихъ спекулирующихъ.

Нравоученія правительственной газеты и рѣзкое порицаніе высказанное ею, въ лицѣ биржи, берлинскому купечеству, возбудили негодованіе въ тѣхъ органахъ берлинской печати которыя близко стоятъ къ коммерческимъ классамъ. Они находятъ что правительственная газета отнеслась къ дѣлу дилетантски и крайне поверхностно. Берлинская биржа, по ихъ словамъ, столько же виновна въ экономическомъ бѣдствіи сколько можно винить въ грозѣ и непогодѣ метеорологическую обсерваторію. Невзгода постигшая германскую промышленность, доказываетъ *Берлинская Биржевая Газета*, есть результатъ сложныхъ историческихъ и экономическихъ причинъ, между коими не послѣднюю роль играетъ фальшивая хозяйственная политика самого правительства. Въ чемъ заключаются ошибки правительства, биржевая газета однако не объясняетъ. Но для насъ особенно интересно возраженіе этой газеты на упрекъ въ томъ что Берлинская биржа съ особенною любовью обращала свою спекуляцію на иностранные фонды. *Биржевая Газета* доказываетъ что спекуляція иностранными фондами на Берлинской биржѣ отнюдь не повинна въ кризисѣ, такъ какъ эта спекуляція не только не причинила де въ Берлинѣ никакого убытка, *но напротивъ принесла огромные барыши.*

№ 220.

Москва, 27-го августа.

Спеціальный коммиссаръ отправленный Портой на мѣсто смутъ, Серверъ-паша, извѣщаетъ что возстаніе почти подавлено, и что онъ предвидитъ полное возстановленіе порядка еще ранѣе чѣмъ консулы державъ приступятъ къ посредничеству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, другая телеграмма изъ Вѣны сообщила что сербское правительство изъявило готовность сообразоваться съ повторительными, весьма серіозными представленіями Австріи и Россіи, и приняло мѣры для возбраненія переходовъ изъ Сербіи на помощь возстанію. Сегодняшнія телеграммы разнорѣчатъ. Изъ Цетинья извѣщаютъ о побѣдѣ одержанной инсургентами, а константинопольскія депеши продолжаютъ сообщать о новыхъ успѣхахъ султанскихъ войскъ.

Консулы великихъ державъ еще не прибыли на мѣсто для исполненія возложеннаго на нихъ порученія способствовать умиротворенію края. Ихъ дѣло можетъ состоять только въ томъ чтобы настоять на исполненіи даннаго Портой обѣщанія возстановить порядокъ съ возможно меньшимъ кровопролитіемъ. Рѣшеніе же дальнѣйшихъ мѣръ въ отношеніи къ возставшимъ провинціямъ не можетъ быть дѣломъ консуловъ, а должно быть предоставлено самимъ кабинетамъ, по ихъ совокупному соглашенію.

Въ послѣднее время возникли было толки о нѣкоторомъ разногласіи между державами, именно между Россіей и Австріей, по поводу устройства Босніи и Герцеговины. Объ этомъ сообщалъ берлинскій корреспондентъ *Times*, и еще подробнѣе разказывалось въ парижской корреспонденціи *Кельнской Газеты*, которая была приведена въ № 217 нашей газеты. Вѣроятно, предположенія эти были возбуждены нѣкоторыми сужденіями немногихъ вѣнскихъ нѣмецкихъ газетъ, которыя крайне враждебно отнеслись какъ къ Герцеговинскому возстанію, такъ и вообще, по этому поводу, къ славянскимъ національностямъ. Разногласіе это, какъ полагали, главнымъ образомъ заключалось будто бы въ томъ что Австрія не соглашалась на автономію Босніи и Герцеговины, чего желала Россія. Но всѣ эти толки не имѣютъ фактическаго основанія, и напротивъ нетрудно убѣдиться въ ихъ невѣрности. Ниже мы приводимъ сообщенныя *Агентствомъ Гаваса* свѣдѣнія о дипломатическомъ посредничествѣ державъ, съ замѣчаніями и поправками къ нимъ въ *Journal de St.-Pétersbourg*. Изъ нихъ видно что С.-Петербургскій и Вѣнскій кабинеты съ самаго начала дѣйствовали согласно, и что имъ обоимъ принадлежитъ инициатива представленій сдѣланныхъ Портѣ. Столь же рѣшительнымъ опроверженіемъ толковъ о взаимномъ недовѣріи Россіи и Австріи является замѣчательное единогласіе сужденій англійской и русской печати о восточныхъ дѣлахъ. Англія и теперь, какъ всегда, держится того мнѣнія что ея интересы на Востокѣ болѣе всего совпадаютъ съ интересами Австріи, и потому въ англійской печати не могли бы высказаться взгляды совершенно тождественные съ русскими при разногласіи въ данномъ случаѣ между Россіей и Австріей. Мы уже имѣли случай обратить вниманіе на замѣчательное совпаденіе нашей статьи въ № 204 *Московскихъ Вѣдомостей* о Герцеговинскомъ возстаніи съ появившеюся на другой день послѣ того статьей въ *Times*. Совпаденіе это было замѣчено и самою этою газетой, которая и не преминула повѣдать своимъ читателямъ что „сужденіе Россіи выразилось въ замѣчательной статьѣ *Московскихъ Вѣдомостей*.“ „Все что говоритъ москов„ская газета,“ продолжаетъ *Times*, „такъ „вполнѣ согласно съ мнѣніями которыя мы „сами недавно выразили что позволительно „было бы приписать имъ общее происхож„деніе. На подобное совпаденіе мнѣній „можно было бы обратить вниманіе еслибы „эта гипотеза была справедлива въ томъ „смыслѣ какъ она обыкновенно понимает„ся; но заключенія дѣйствительно заслу„живаютъ тѣмъ бо́льшаго уваженія что они „независимо выработались въ Москвѣ и „Лондонѣ.“ Затѣмъ, передавъ вкратцѣ сущность нашей статьи о томъ что Турція никогда не можетъ стать національнымъ и органически-цѣлымъ государствомъ, и наше заключеніе что единственный способъ продлить власть султана есть постепенное дарованіе автономіи отдѣльнымъ частямъ его имперіи, лондонская газета восклицаетъ: „Что можетъ воспрепятство„вать осуществленію этой политики? Мы „можемъ видѣть затрудненія стоящія на „пути къ достиженію успѣха, но они не„достаточны чтобы быть причиной неудачи.

„Первое великое затрудненіе будетъ устра-„нено когда мы смѣло признаемъ что это „есть настоящая политика какой слѣдуетъ „держаться. Къ тому же это будетъ лишь „продолженіемъ политики навязанной намъ „въ прежніе годы, и давшей гарантіи проч-„ности и порядка невѣдомыхъ дотолѣ въ „юго-восточной Европѣ. Полупризнанная „независимость Сербіи и Дунайскихъ Кня-„жествъ была важнымъ улучшеніемъ про-„тивъ прежняго состоянія провинцій Ниж-„няго Дуная. Бываютъ по временамъ ди-„пломатическія затрудненія о правѣ заклю-„чать торговые трактаты и подобныхъ во-„просахъ, но это затрудненія чисто дипло-„матическія. Боснія не превратится сразу „въ образцовое государство если она бу-„детъ поставлена въ положеніе Сербіи; но „эта перемѣна избавила бы Порту и За-„падную Европу отъ вѣчно грозящей опа-„сности. Предстоитъ, впрочемъ, преодо-„лѣть еще другое большое затрудненіе „чтобы добиться автономіи для окраинъ „Европейской Турціи; это ревность вели-„кихъ державъ чтобы при этомъ процессѣ „вліяніе одной изъ нихъ не усилилось на „счетъ остальныхъ. Мы имѣемъ такъ мало „повода ощущать подобную ревность что „не ставимъ себѣ въ особую добродѣтель „то что мы свободны отъ ней, и спѣшимъ „прибавить что, по нашему мнѣнію, евро-„пейскія правительства гораздо менѣе ру-„ководятся подобными подозрѣніями чѣмъ „часто лица считающіяся выразителями „ихъ мнѣній. Въ Берлинѣ повидимому рас-„положены думать что кабинеты Русскій „и Австрійскій тревожно наблюдаютъ другъ „за другомъ, но мы увѣрены что это мнѣ-„ніе въ значительной мѣрѣ неосновательно."

Такъ высказывался органъ Лондонскаго Города съ недѣлю тому назадъ по поводу нашей статьи. Мы должны однако припомнить что мнѣніе нами высказанное въ Москвѣ возникло не со вчерашняго дня и не въ виду происходящихъ въ эту минуту смутъ въ Турецкой имперіи; оно было лишь повтореніемъ того что мы постоянно говорили при всѣхъ замѣшательствахъ столь нерѣдко смущавшихъ спокойствіе на Востокѣ. Русская политика всегда видѣла единственно возможное улучшеніе участи христіанскихъ подданныхъ Турціи въ предоставленіи имъ автономіи, будучи убѣждена что прогрессъ турецкой администраціи подъ вліяніемъ западныхъ идей есть напрасная мечта. Русская печать давно уже доказывала что всѣ обѣщанія гатти-шерифовъ и гатти-гумаюновъ остаются мертвою буквой, что равноправность христіанъ, выговоренная трактатами, никогда не осуществлялась на дѣлѣ, а что райи продолжаютъ терпѣть невыносимыя притѣсненія. Вѣрность взглядовъ русской политики многократно подтверждалась періодическими возстаніями въ различныхъ краяхъ Оттоманской имперіи, но на Западѣ, и особенно въ Англіи, подъ вліяніемъ закоренѣлыхъ предубѣжденій, государственные люди оставались глухи и слѣпы ко всякимъ указаніямъ. Въ повторявшихся не разъ заявленіяхъ Россіи всегда подозрѣвали замыселъ подкопаться подъ цѣлость Оттоманской имперіи, расшатать ее, подготовить ея крушеніе. Но вотъ, наконецъ, англійская печать становится на нашу точку зрѣнія, и съ удивленіемъ вдругъ замѣчаетъ *совпаденіе* своихъ взглядовъ съ нашими. Для насъ же замѣчательнѣе чѣмъ это совпаденіе тотъ фактъ что русской политикѣ и въ такъ-называемомъ Восточномъ вопросѣ, какъ во многихъ другихъ, отдается наконецъ справедливость, такъ что ея взгляды высказываются какъ нѣчто новое ея бывшими противниками и защищаются съ горячимъ убѣжденіемъ. Послушайте далѣе:

Какъ и мы, лондонская газета выразила сомнѣніе чтобы миссія Серверъ-паши для выслушанія жалобъ инсургентовъ могла принести пользу если за нею не послѣдуютъ настоянія державъ на требованіи радикальной реформы. Лондонская газета припомнила что когда въ 1861 году было возстаніе въ Герцеговинѣ, державы также озаботились не дать никакого поощренія инсургентамъ и принудили Черногорію сохранять миръ, что посланный тогда Портой Омеръ-паша сдѣлалъ то же что теперь поручено Серверъ-пашѣ, то-есть подавляя возстаніе силой оружія, въ то же время далъ положительныя обѣщанія касательно административныхъ реформъ и улучшенія участи угнетенныхъ христіанъ. „Всѣ эти „обѣщанія," продолжаетъ *Times*, „были сдѣ-„ланы всего четырнадцать лѣтъ тому на-„задъ, посреди дипломатическихъ ликова-„ній о раскаяніи Порты. А многія ли изъ „нихъ были сдержаны? Ни одно. Всѣ они „были существенно нарушены." Одинаково безплодною будетъ, по мнѣнію *Times*, и миссія Серверъ-паши, „если христіанскія державы не прибѣгнутъ къ принужденію."

„Всякій государственный человѣкъ зна„етъ,“ повторяетъ вновь *Times*, „что рано „или поздно Герцеговина и Боснія должны „будутъ получить дѣйствительную незави„симость. Отдѣлившись, какъ отдѣлилась „Сербія, онѣ должны стать однимъ изъ „полунезависимыхъ государствъ, которыя „можетъ-быть со временемъ будутъ въ со„стояніи принять на себя всѣ обязатель„ства лежащія на Турціи.“

Затѣмъ, въ другой статьѣ *Times* слѣдующимъ образомъ разъясняетъ положеніе Турціи относительно Европы, и право послѣдней предписать условія для умиротворенія возмущенныхъ провинцій:

„Министры султана должны оставить на„дежду что имъ дозволено будетъ сказать „послѣднее слово, или что результатъ бу„детъ опредѣленъ единственно, или даже „главнымъ образомъ, интересами Турціи. „Она находится въ положеніи которому „нѣтъ примѣра въ исторіи цивилизован„ныхъ государствъ: она существуетъ не „ради самой себя, а ради европейскаго „мира. Поэтому было бы ребячествомъ „предполагать что она обладаетъ тѣми „выработавшимися *правами* какія охотно „предоставляются даже такому малому го„сударству какъ Швейцарія. Такъ какъ „она самимъ существованіемъ своимъ обя„зана покровительству великихъ державъ, „то ея правительство должно руководиться „ихъ общимъ повелѣніемъ. Таковъ прямой „смыслъ ихъ договора съ нею, хотя ди„пломатическія приличія могутъ прикры„вать истину обычными фразами междуна„родныхъ любезностей... Легко видѣть что „сами правители Турціи не могутъ приду„мать никакихъ реформъ которыя дали бы „прочный миръ... Не въ мудрыхъ эдик„тахъ и даже не въ способныхъ админи„страторахъ нуждается Турція; ей нужно „нравственное перерожденіе. Герцеговина „должна быть освобождена изъ-подъ пря„маго управленія Турціи и приведена въ „положеніе нѣкоторымъ образомъ сходное „съ Сербіей. Она можетъ номинально ос„таться подъ протекторатомъ Порты и пла„тить ей дань, но не можетъ быть проч„наго спокойствія пока она будетъ оста„ваться въ болѣе тѣсной связи съ госу„дарствомъ которое продолжаетъ руково„диться нетерпимостью Корана даже среди „своего нравственнаго упадка.“

Кто бы подумалъ что все это напечатано въ газетѣ *Times?* Вотъ какъ глубоко измѣнилось общественное мнѣніе въ Англіи по вопросамъ въ которыхъ оно еще такъ недавно сталкивалось съ русскою политикой!

Если вѣрить свѣдѣніямъ сообщаемымъ въ помѣщаемомъ ниже письмѣ константинопольскаго корреспондента *Агентства Гаваса*, то это согласіе державъ уже дало почувствовать себя въ совѣтахъ Оттоманской имперіи. Порта, какъ утверждаютъ, въ началѣ расположена была отклонить предложенное державами посредничество консуловъ; но когда державы настоятельно и согласно потребовали этого, то на совѣтѣ министровъ, собравшемся для обсужденія ихъ предложенія, Махмудъ-паша, послѣ того назначенный великимъ визиремъ, одинъ среди общаго молчанія замѣтилъ что Турція не имѣетъ уже теперь той силы какую она прежде почерпала въ раздорахъ державъ подписавшихъ Парижскій трактатъ. „Теперь, заключилъ онъ, эти правительства дѣйствуютъ единодушно, и мы должны уступить.“

№ 221.

Москва, 28-го августа.

Недавно въ Петербургскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло имѣющее большое значеніе для отправителей грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, а слѣдовательно для всей торговли вообще.

Обстоятельства дѣла таковы: Купецъ Коровинъ отправилъ изъ Петербурга въ Москву по Николаевской желѣзной дорогѣ 149 мѣстъ мануфактурнаго товара, а получилъ въ Москвѣ только 145 мѣстъ. Оказалось что четыре мѣста утрачены еще въ пакгаузѣ Петербургской станціи и въ Москву вовсе не были отправлены. Г. Коровину предложили получить за утраченныя мѣста по 5 р. за пудъ—высшую плату опредѣленную для такихъ случаевъ правилами о перевозкѣ грузовъ по линіямъ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ. Правила эти составлены самимъ Обществомъ и утверждены министромъ путей сообщенія. Г. Коровинъ неудовольствовался предложенною ему платой, и сталъ хлопотать въ Обществѣ чтобъ ему было уплачено по дѣйствительной стоимости товара, которую ему было легко доказать имѣя въ рукахъ счеты по по-

купкѣ товара. Претензія г. Коровина была разсмотрѣна въ совѣтѣ Главнаго Общества, и совѣтъ отвѣчалъ отказомъ. Тогда г. Коровинъ началъ процессъ и выигралъ его теперь въ первой инстанціи, присудившей взыскать съ Главнаго Общества дѣйствительную стоимость товара, а также внесенную г. Коровинымъ плату за провозъ пропавшихъ вещей. Судебныя издержки возложены на Главное Общество.

Опубликованные въ газетахъ мотивы рѣшенія суда весьма замѣчательны и не должны остаться безъ вліянія въ исторіи нашего желѣзнодорожнаго дѣла. Для ясности ихъ надо припомнить правила о перевозкѣ грузовъ по линіямъ Главнаго Общества, дѣйствующія, впрочемъ, съ небольшими измѣненіями, и на другихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Грузы могутъ быть отправляемы по линіямъ Главнаго Общества незастрахованными и застрахованными. Если отправленный грузъ пропадетъ или будетъ попорченъ вслѣдствіе обстоятельствъ которыя можно отнести къ винѣ Общества, тогда оно обязывается вознаградить отправителя „незастрахованной клади по дѣйствитель„ной цѣнности оной, если она не превы„шаетъ предѣльныхъ суммъ.“ Эта предѣльная стоимость назначена по 1 р. съ фунта пассажирскаго багажа, по 5 р. за пудъ товара, по 3 р. за сажень дровъ, по 3 р. за собаку, по 50 р. за лошадь, и пр. Въ правилахъ заключается длинный перечень случаевъ когда Общество освобождается отъ всякой отвѣтственности за пропажу и порчу грузовъ Кромѣ обстоятельствъ чрезвычайныхъ, войны, пожара, наводненія, и т. п., Общество освобождаетъ себя отъ отвѣтственности при малѣйшемъ несоблюденіи формальностей, напримѣръ, когда кладь взята со станціи безъ заявленія неудовольствія, когда пропущены сроки назначенные въ правилахъ, и т. п.

Отправители багажа и грузовъ стоящихъ дороже помянутыхъ выше предѣльныхъ цѣнъ могутъ застраховать свой багажъ и свои грузы, и тогда вознагражденіе за пропажу и порчу ихъ выдается по настоящей стоимости объявленной при страхованіи. Цѣнные предметы безъ страхованія къ перевозкѣ не принимаются. Страхованіе стоитъ не дешево: за багажъ надо платить 5 р. съ тысячи рублей оцѣнки, за цѣнные предметы 2 р. 50, вообще за грузы 1 р. съ тысячи. Кромѣ того, страхованіе сопряжено со множествомъ формальностей; желаніе застраховать грузъ надо заявлять заблаговременно; каждое мѣсто страхуемое въ тысячу рублей и болѣе должно быть запломбировано или запечатано отправителемъ и снабжено подробною описью; Общество отвѣчаетъ за застрахованный грузъ только въ теченіе 48 часовъ со времени прибытія его на станцію назначенія. Въ случаѣ споровъ между мѣстнымъ управленіемъ дороги и отправителемъ относительно вознагражденія за порчу застрахованной клади, отправитель можетъ требовать въ 14-тидневный срокъ отъ совѣта Главнаго Общества рѣшенія дѣла третейскимъ судомъ.

Г. Коровинъ отправилъ свои товары не застрахованными и по прямому смыслу правилъ долженъ былъ получить не свыше 5 р. за пудъ утраченныхъ мѣстъ. Въ своемъ прошеніи въ судъ онъ ссылался на то что правила о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ не примѣнимы къ бывшему съ нимъ случаю: кладь его пропала на станціи, еще до отправки ея, до нагрузки въ вагоны. Сила этого замѣчанія не могла быть уважена судомъ такъ какъ помянутыя правила, очевидно, относятся къ отвѣтственности Общества за все время отъ пріема до сдачи груза отправителю.

Совершенно иныя соображенія заставили судъ уважить просьбу г. Коровина. Судъ призналъ незаконнымъ самое существованіе правилъ о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, насколько эти правила не оправдываются ни общими законами, ни уставомъ Главнаго Общества. Желѣзнодорожныя компаніи, а въ томъ числѣ и Главное Общество толкуютъ дѣло такъ что отправитель сдающій дорогѣ грузъ и подписывающій квитанцію каждый разъ при отправкѣ совершаетъ договоръ съ Обществомъ и обязывается подчиниться всѣмъ параграфамъ правилъ въ изобиліи украшающихъ оборотную сторону квитанціи. Судъ призналъ что квитанціи желѣзной дороги не могутъ имѣть значенія договоровъ по скольку ими нарушаются требованія общихъ законовъ и устава Общества. По мнѣнію Петербургскаго окружнаго суда, Общество должно производить перевозку грузовъ прежде всего на основаніи общихъ законовъ и

требованій выраженныхъ въ уставѣ Общества, имѣя право опредѣлять въ отдѣльныхъ договорахъ лишь мелкія формальности дѣла, а отнюдь не отступленія отъ обязательныхъ для него требованій.

Въ соображеніяхъ Петербургскаго окружнаго суда по дѣлу г. Коровина прежде всего справедливо отмѣчается тотъ характеръ монополіи который присущъ желѣзной дорогѣ. Судъ видитъ монополію въ § устава Общества, запрещающемъ въ теченіе извѣстнаго срока постройку новой желѣзнодорожной линіи между пунктами соединенными линіями Общества. На самомъ дѣлѣ монопольный характеръ желѣзной дороги гораздо сильнѣе, и по истеченіи срока запрещенія постройки новой линіи по самому существу дѣла сооруженіе ея остается дѣломъ почти невозможнымъ. Неужели Московско-Нижегородская или Рязанская дороги допустятъ когда-либо образоваться обществу для постройки параллельной линіи? Примѣры Запада показываютъ что сколько-либо окрѣпшая желѣзная дорога всегда убьетъ ближайшую соперницу. Петербургскій окружный судъ справедливо замѣчаетъ что давая желѣзнодорожному обществу монополію правительство имѣло въ виду что какъ общіе законы, такъ и различные параграфы устава налагаютъ на общество рядъ обязательствъ ограждающихъ частныхъ лицъ отъ излишнихъ и стѣснительныхъ условій которыя общество могло бы вынудить у отправителя опираясь на свое исключительное положеніе, на невозможность для отправителя обратиться къ кому-либо другому за тою же услугой перевозки. Въ постановленіи Петербургскаго окружнаго суда по дѣлу г. Коровина читаемъ:

„Взаимныя отношенія желѣзнодорожнаго Общества и товароотправителя имѣютъ своимъ основаніемъ уставъ Общества, утвержденный законнымъ порядкомъ, и тѣ общіе законы, отъ примѣненія которыхъ Общество прямо не изъято на основаніи устава. Существованіе договора между Обществомъ и товароотправителемъ можетъ быть допущено лишь на столько на сколько самое содержаніе его не отмѣняетъ обязанностей лежащихъ на Обществѣ по уставу и на сколько онъ предоставляетъ товароотправителю льготы на производство которыхъ Общество тѣмъ же уставомъ уполномочено. Вслѣдствіе этого, товароотправителю, не желающему выговорить себѣ отъ Общества какихъ-либо льготъ, или не желающему отправить товаръ на особыхъ условіяхъ, нѣтъ никакой надобности входить съ Обществомъ въ особыя договорныя отношенія, потому что отправка его товара совершается на основаніи общихъ правилъ и условій, своевременно распубликованныхъ установленнымъ для этого порядкомъ и, само собою разумѣется, основанныхъ на точномъ смыслѣ устава и закона. А потому одно лишь подписаніе такимъ товароотправителемъ квитанціи или какого-либо другаго документа, составляя формальность требуемую Обществомъ при отправкѣ груза (§ 256 правилъ для перевозки груза), нисколько не можетъ служить доказательствомъ того что товароотправитель согласился подчиниться тѣмъ правиламъ которыя на тѣхъ квитанціяхъ и документахъ напечатаны; ибо, требуя отъ Общества пріема и отправки своего товара на точномъ основаніи устава и тарифа, товароотправитель не имѣлъ никакой надобности отступаться отъ правъ ему предоставленныхъ по закону, въ пользованіи которыми Общество не имѣло никакого права ему отказывать."

Понятно что съ этой точки зрѣнія самая обязательность правилъ составленныхъ Обществомъ и утвержденныхъ министромъ не могла быть признана дѣйствительною. „Таковыя правила," замѣчаетъ судъ, —

„какъ отмѣняющія общіе гражданскіе законы объ имущественной отвѣтственности Общества за причиненные дѣйствіями его вредъ и убытокъ, подлежатъ утвержденію министра путей сообщенія лишь на столько на сколько это ему предоставлено по уставу Общества или по закону. Между тѣмъ, ни уставъ Общества, ни общіе законы такого права министру путей сообщенія не предоставляютъ."

Тотъ же взглядъ на отношенія желѣзнодорожныхъ компаній къ публикѣ былъ уже выраженъ однажды въ рѣшеніи Сената. Въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ генералъ лейтенантъ Ганзенъ и подполковникъ Зеландъ возбудили противу Главнаго же Общества желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи за вещи сгорѣвшія по винѣ управленія дороги при перевозкѣ ихъ изъ Варшавы въ С.-Петербургъ. Несмотря на то что въ тогдашнее время на квитанціяхъ Главнаго Общества печаталось: „Компанія не принимаетъ никакой

отвѣтственности за ущербъ и потерю товаровъ," Сенатъ присудилъ Главное Общество заплатить истцамъ 29.362 руб. за вещи сгорѣвшія по винѣ агентовъ дороги.

Трудно не согласиться со справедливостью соображеній высказанныхъ Петербургскимъ окружнымъ судомъ. Въ нашихъ общихъ гражданскихъ законахъ существуетъ ст. 684, гласящая:

„Всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороной, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить."

Въ ст. 574 того же т. X ч. 1. Гражд. Зак. сказано:

„Какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ сму принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія."

Мы не знаемъ ни одного параграфа устава Главнаго Общества, который освобождалъ бы его отъ исполненія этихъ общихъ законовъ. Понятно что министръ путей сообщенія не могъ даровать Обществу этого освобожденія. А между тѣмъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ большинство грузовъ перевозятся незастрахованными на основаніи правилъ отвергающихъ общія требованія закона!

Самое страхованіе грузовъ перевозимыхъ на желѣзныхъ дорогахъ имѣетъ смыслъ очень странный. Понятно страхованіе противу разныхъ разрушительныхъ силъ природы: огня, воды, града, и т. п., или несчастій, какъ напримѣръ крушенія, но какъ понять страхованіе отъ пропажъ или порчи производимыхъ недобросовѣстностью или небрежностью управленія дороги? Такое страхованіе какъ бы узаконяетъ какія-то хищныя свойства въ этомъ управленіи, такъ какъ самому желѣзнодорожному обществу дозволяется взимать премію предохраняющую публику отъ разрушительныхъ дѣйствій желѣзнодорожной администраціи.

Пропажа, порча и подмѣнъ грузовъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, подъ вліяніемъ дѣйствующихъ правилъ, стали вещью обыденною. Дѣло доходитъ до такого безобразія что, напримѣръ, варенье въ ящикахъ замѣняется пустыми полштофами и глиной; шелковый товаръ въ тюкахъ — соломой и камнемъ. И подобные случаи бываютъ не только съ грузами отправляемыми лицами изъ публики, но и самими желѣзнодорожными дѣятелями.

Большая часть случаевъ пропажи и порчи грузовъ остаются неизвѣстными для публики. Частнымъ лицамъ обыкновенно неудобно и хлопотно вести процессъ съ компаніями, и послѣднія весьма пользуются этимъ обстоятельствомъ. Много могло бы помочь дѣлу учрежденіе особаго бюро адвокатовъ, которое взяло бы на себя веденіе подобныхъ дѣлъ, какъ это давно уже ведется во Франціи. Французскія дороги домогались прежде установить такой порядокъ чтобы выдавать по таксѣ вознагражденіе за потерянный и попорченный грузъ, но французскіе суды заставили компаніи расплачиваться по дѣйствительной стоимости грузовъ. Чтобъ облегчить для публики полученіе такихъ вознагражденій, въ Парижѣ, не безъ покровительства со стороны администраціи, образовалось спеціальное бюро для веденія подобнаго рода дѣлъ. Публика обращается въ него съ самыми мелкими дѣлами, но бюро, при массѣ дѣлъ, имѣетъ возможность не отказывать и мелочнымъ требованіямъ. Рѣшеніе Петербургскаго окружнаго суда, о которомъ мы говорили, если оно будетъ утверждено въ высшихъ инстанціяхъ, сдѣлаетъ возможнымъ образованіе у насъ подобнаго же бюро, столь желательнаго въ интересахъ публики.

№ 222.

Москва, 1-го сентября.

Герцеговинское возстаніе приближается къ концу; въ этомъ едва ли можно сомнѣваться въ виду тѣхъ мѣръ которыя принимаются для его подавленія. Въ приводимой ниже константинопольской корреспонденціи *Агентства Гаваса* сказано что къ Герцеговинѣ направляется громадная армія во сто тысячъ человѣкъ, и невѣроятно чтобъ ей долго могли противиться

силы инсургентовъ считающихъ въ рядахъ своихъ едва нѣсколько тысячъ плохо вооруженныхъ бойцовъ. Помощи инсургентамъ ждать не откуда; несмотря на сочувствіе къ нимъ въ населеніяхъ Сербіи и Черногоріи, ни одно изъ этихъ княжествъ не можетъ содѣйствовать возстанію, такъ какъ нейтралитетъ для нихъ обязателенъ по требованію державъ-порукъ; къ тому же на границахъ Сербіи расположенъ корпусъ турецкихъ войскъ въ 40.000 человѣкъ, готовый подавить всякую попытку Сербовъ выступить на помощь ихъ сплеменникамъ; присутствіемъ этого грознаго корпуса можно объяснить постановленіе сербской Скупщины, о которомъ сообщаетъ полученная сегодня телеграмма, и которое рѣшило при обсужденіи вопроса о помощи возставшимъ Славянамъ перейти къ очереднымъ дѣламъ. Тѣмъ не менѣе изъ другой сегодня же полученной телеграммы мы узнаемъ что Порта уступила требованію герцеговинскихъ вождей и перенесла мѣсто совѣщаній между ними и европейскими консулами изъ Мостара въ Столацъ, а это свидѣтельствуетъ до нѣкоторой степени что турецкое правительство не желаетъ раздражить вождей возстанія, объявившихъ заранѣе что они не желаютъ вести переговоровъ въ Мостарѣ. Фактъ этой уступки и умѣренность заявленій коммиссара Порты Серверъ-паши даютъ поводъ предполагать что возстаніе далеко не такъ ослабѣло какъ его стараются представить турецкія официозныя газеты и константинопольскія корреспонденціи.

Любопытно припомнить теперь сужденія по поводу Герцеговинскаго возстанія высказавшіяся въ печати съ различныхъ сторонъ.

Мы имѣли уже случаи познакомить читателей съ отзывами руководящихъ органовъ англійской печати, указывающими на знаменательный поворотъ въ общественномъ мнѣніи Англіи. Не менѣе знаменательны толки о Восточномъ вопросѣ нѣмецкой печати. Лишь вѣнскія нѣмецкія газеты, въ союзѣ съ венгерскими, относились враждебно къ возставшимъ Славянамъ. *Wiener Abendpost* изображалъ положеніе дѣла въ самомъ розовомъ свѣтѣ для турецкаго правительства. Эта газета, находящаяся въ официозныхъ отношеніяхъ къ цислейтанскому правительству, высказывала увѣренность что какъ только турецкія войска будутъ сосредочены на мѣстѣ въ достаточномъ числѣ и будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи артиллерію, то достаточно будетъ нанести инсургентамъ одинъ рѣшительный ударъ чтобы не только подавить ихъ физически, но и разрушить ихъ нравственную самоувѣренность. Что же касается Сербіи и Черногоріи, то, по мнѣнію вѣнской газеты, правительства этихъ странъ никоимъ образомъ не отважатся послѣдовать настроенію подвластныхъ имъ народовъ въ пользу инсургентовъ и останутся до конца вѣрны обязательству нейтралитета. Князь Черногорскій въ особенности не имѣетъ де въ мысляхъ отважиться на предпріятіе отъ котораго онъ можетъ лишь очень мало выиграть, а напротивъ все потерять. Послѣ многократныхъ посѣщеній Вѣны и личнаго сближенія съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ, князь Николай ни о чемъ де такъ не мечтаетъ какъ о сохраненіи дружественныхъ отношеній къ Австріи. Вотъ почему упомянутая газета вполнѣ увѣрена что вопросъ объ исходѣ теперешняго возстанія сводится лишь къ печальному вопросу о большемъ или меньшемъ количествѣ напрасно пролитой крови для достиженія цѣли которая можетъ быть безъ всякаго кровопролитія достигнута путемъ дипломатическимъ. Бо́льшая часть остальныхъ вліятельныхъ органовъ вѣнской печати высказываютъ сужденія во всемъ схожія съ приведеннымъ разсужденіемъ.

Совсѣмъ иное говорили славянскія газеты. Органъ старо-чешской партіи *Politik* выражалъ убѣжденіе что возстаніе не прекратится, хотя бы консуламъ великихъ державъ и удалось убѣдить инсургентовъ въ томъ что они не могутъ ожидать никакой поддержки извнѣ. „Сколько намъ извѣстно,“ замѣчаетъ названная газета, „инсургенты ни къ кому и не обращались „съ просьбой о помощи; а потому не со„всѣмъ логично убѣждать ихъ что они не „должны ожидать помощи. Нѣтъ никакого „сомнѣнія что подобное внушеніе сопро„вождаемое приглашеніемъ положить ору„жіе не произведетъ на возставшихъ ни „малѣйшаго впечатлѣнія если взамѣнъ то„го ничего иного имъ не предложатъ какъ „присылку турецкаго коммиссара коему „они могутъ заявить всѣ свои жалобы и „требованія. Такого рода предложеніе мог„ло бы только возбудить смѣхъ въ ихъ „средѣ еслибъ они не знали что это не

„болѣе какъ первый шагъ дипломатіи раз„читанный на то чтобы въ немъ могла при„нять участіе даже Англія. Но за этимъ „первымъ шагомъ по необходимости дол„жны послѣдовать другіе, и прежде всего „выдвинется вопросъ о фактическомъ при„знаніи какого-либо органа инсуррекціон„наго правительства, безъ котораго не„мыслимы самыя сношенія между делега„тами державъ и инсургентами.“ Возста„ніе, по словамъ *Politik*, приняло теперь такіе размѣры что для него является необходимымъ установленіе временнаго правительства, и *Politik* полагаетъ что было бы лучше всего поставить князя Черногорскаго во главѣ возстанія. Въ противность вѣнскимъ газетамъ, пражскій органъ утверждалъ что дѣятельная поддержка оказываемая княземъ Черногорскимъ возстанію ни для кого не тайна, и что инсургенты охотно подчинились бы ему.

Бо́льшая часть берлинскихъ и вообще прусскихъ газетъ также гораздо серіознѣе относились къ герцеговинскому возстанію нежели вѣнская печать. Только *Кельнская Газета* продолжала по старому адвокатствовать за турецкую администрацію. Напротивъ, *National-Zeitung* открыто высказывала свою симпатію инсургентамъ, причемъ она устами одного изъ своихъ корреспондентовъ предостерегала нѣмецкую печать противъ извѣстій о Турціи почерпаемыхъ большею частію изъ вѣнскихъ газетъ. Эти газеты, по словамъ корреспондента, считаются обыкновенно самымъ надежнымъ источникомъ для всякихъ извѣстій идущихъ съ Балканскаго полуострова; но несмотря на близость свою къ Турціи, вѣнскія нѣмецкія газеты отличаются де замѣчательнымъ невѣжествомъ объ этой странѣ, къ чему присоединяется недостатокъ безпристрастія, вопервыхъ, потому что большинство вѣнскихъ вліятельныхъ органовъ находятся въ связи съ тамошнею биржей, вовторыхъ, потому что многія изъ нихъ получаютъ субсидіи изъ турецкаго посольства, и, наконецъ, втретьихъ, по ихъ дикой, до смѣшнаго доходящей ненависти къ славянскому національному элементу. „Еслибы дѣло ограничилось,“ продолжаетъ корреспондентъ, „одною вѣнскою печатью, то объ этомъ не „стоило бы говорить. Но слѣпая ненависть „проповѣдуемая этою печатью, противъ „христіанскихъ народовъ Турціи и усер„діе выказываемое ею ежедневно къ ту„рецкому посольству распространяются за„тѣмъ по всей Германіи, чѣмъ порождается„ся убѣжденіе, особливо въ австрійскихъ „Славянахъ, будто бы и германское об„щественное мнѣніе раздѣляетъ эти воз„зрѣнія. Но политика вѣнской печати все„го менѣе соотвѣтствуетъ интересамъ Гер„маніи, легкомысленно способствуя при„скорбному раздвоенію между Нѣмцами и „Славянами. А между тѣмъ мы должны „сознавать что если Германія имѣетъ свои „особые политическіе интересы на Восто„кѣ, то они не имѣютъ ничего общаго съ „вѣнскими публицистами и мадьярскими „политиками въ Пештѣ и Дебречинѣ, а „напротивъ въ поддержаніи единственно „способнаго къ жизни элемента на Бал„канскомъ полуостровѣ — тамошняго сла„вянскаго населенія. Эта противополож„ность между Вѣной и Берлиномъ сказа„лась лучше всего въ прошломъ году, во „время открытія славянскаго университе„та въ Аграмѣ. Къ этому торжеству бер„линскій университетъ отправилъ одного „изъ самыхъ видныхъ своихъ представи„телей, между тѣмъ какъ вѣнскій универ„ситетъ вовсе не участвовалъ въ этомъ „празднествѣ, и вѣнскія газеты не скры„вали своей досады по поводу почти ко„ролевскихъ почестей какія, по ихъ вы„раженію, оказаны были въ Загребѣ про„фессору Гнейсту.“ Далѣе корреспондентъ высказываетъ увѣренность что возстаніе имѣетъ гораздо болѣе вѣроятій успѣха нежели стараются выставить дѣло вѣнскія газеты. Онъ увѣренъ что если только возстаніе продержится еще нѣсколько времени, то сербское и черногорское правительства не будутъ болѣе въ состояніи противостоять давленію общественнаго настроенія своихъ странъ и должны будутъ не только на дѣлѣ, но и формально отступиться отъ нейтралитета навязаннаго имъ европейскою дипломатіей и открыто стать на сторону возставшихъ родственныхъ племенъ. Не менѣе неудержимо, по словамъ корреспондента, сочувственное къ возставшимъ движеніе и въ австрійскихъ славянскихъ земляхъ смежныхъ съ Турціей, и нѣтъ де сомнѣнія что „конституціонныя“ нѣмецкія газеты въ Вѣнѣ, изъ усердія своего къ турецкому правительству, въ скоромъ времени станутъ говорить о необходимости провозгласить осадное положеніе въ этихъ странахъ.

Въ той же газетѣ находимъ интересную

корреспонденцію изъ Рима, въ которой характеризуется общественное настроеніе Италіи относительно возстанія въ Герцеговинѣ. Восточный вопро ъ, говоритъ корреспондентъ, есть для Италіи предметъ весьма сложныхъ и обширныхъ интересовъ. Для нея далеко не безразлично кто будетъ господствовать на восточномъ берегу Адріатическаго моря. Хотя и миновало время когда крылатый левъ Св. Марка господствовалъ въ Адріатикѣ и Эгейскомъ морѣ, но Италія сохранила свои издревле установившіяся торговыя сношенія съ юго-востокомъ Европы, и италіянскій языкъ есть самый распространенный въ портахъ Средиземнаго моря. Не менѣе ста тысячъ Италіянцевъ разсѣяны по этимъ портамъ, и неурядицы Турецкаго владычества извѣстны большинству Италіянцевъ по личному наблюденію. Съ другой стороны, Италія, ограничиваясь торговыми отношеніями къ Востоку, не имѣетъ тамъ спеціальныхъ политическихъ интересовъ, подобно Англіи. Вотъ почему, по словамъ корреспондента, италіянскія сужденія о Восточномъ вопросѣ заслуживаютъ вниманія какъ вполнѣ безпристрастныя и вмѣстѣ основанныя на непосредственномъ знакомствѣ съ дѣломъ. Теперешнее возстаніе возбуждаетъ рѣшительное сочувствіе въ италіянской молодежи, изъ среды которой многіе отправились въ Герцеговину для поступленія въ ряды инсургентовъ; денежные сборы въ пользу послѣднихъ были такъ многочисленны что министръ внутреннихъ дѣлъ, желая предупредить рекламацію со стороны турецкаго правительства, вынужденъ былъ запретить ихъ. Вообще радикальная италіянская партія такъ сочувствуетъ возстанію что еслибы правительство слѣдовало его настояніямъ, то оно должно было бы всячески содѣйствовать успѣху возстанія, и хотя оно этого не дѣлаетъ, тѣмъ не менѣе и въ правительственныхъ сферахъ незамѣтно ни малѣйшаго сочувствія къ Турціи и, судя по осторожнымъ статьямъ преданныхъ правительству органовъ, оно старается сохранить за собою полную свободу дѣйствій, предвидя возможность весьма серіозныхъ событій на Востокѣ.

Редакція *National-Zeitung*, помѣстившая сначала указанную выше сочувственную Славянамъ корреспонденцію съ нѣкоторыми оговорками, вслѣдъ затѣмъ стала въ свою очередь высказываться совершенно въ томъ же духѣ. Вліятельнѣйшій органъ національно-либеральной партіи энергически настаиваетъ теперь на томъ что единственный путь къ умиротворенію турецкихъ Славянъ, изнемогающихъ подъ игомъ своихъ неспособныхъ и варварскихъ притѣснителей, есть образованіе вассальнаго Турціи государства изъ Босніи и Герцеговины. *National-Zeitung* объясняетъ недавнее заявленіе *Times* въ томъ же смыслѣ лишь тѣмъ что Англичане, убѣдившись въ неизбѣжности такого исхода, рѣшились идти на встрѣчу логикѣ событій, которой они предотвратить не въ силахъ, дабы не утратить окончательно своего вліянія въ Константинополѣ. Берлинская газета думаетъ что это будетъ лишь началомъ полнаго разложенія Турціи, которое не можетъ не наступить рано или поздно, и проводитъ параллель между Турціей и Польшей предъ раздѣломъ ея. Тѣмъ не менѣе, и несмотря на опасности которыя грозятъ европейскому миру отъ грядущей ликвидаціи Восточнаго вопроса, *National-Zeitung* полагаетъ что союзнымъ имперіямъ не слѣдуетъ противиться естественному ходу событій; она думаетъ что было бы неблагоразумно настаивать долѣе на нейтралитетѣ Сербіи и Черногоріи, и что посредничество консуловъ между инсургентами и турецкимъ правительствомъ, нынѣ предпринятое, ни къ чему не поведетъ.

№ 223.

Москва, 2-го сентября.

Нѣтъ въ мірѣ страны гдѣ бы страсть къ письменному и словесному заявленію политическихъ мнѣній достигла такой степени какъ во Франціи. Едва умолкнутъ пренія въ законодательныхъ собраніяхъ какъ тотчасъ же собираются банкеты на которыхъ произносятся ораторами всѣхъ возможныхъ партій рѣчи политическія, экономическія, финансовыя и иныя, и газетные столбцы наполняются письмами въ коихъ излагаются различныя *professions de foi*. То же самое мы видимъ и въ настоящую минуту: рѣчи и письма слѣдуютъ одни за другими въ обычномъ порядкѣ, заведенномъ еще со времени іюльской монархіи, и обсужденіями ихъ газеты замѣняютъ въ промежуткѣ между сессіями отчеты о парламентскихъ преніяхъ. Всѣ

эти рѣчи и письма не заслуживали до сихъ поръ серіознаго вниманія, но вотъ появилось въ *Courrier de l'Eure* письмо адресованное къ редактору этой газеты адмираломъ Ларонсьеромъ-Ленури и сразу сдѣлалось „событіемъ дня," тѣмъ болѣе что оно было торжественно прочитано на бонапартистскомъ банкетѣ происходившемъ 5-го сентября въ Эврё подъ предсѣдательствомъ г. Рауля Дюваля, и ему приданъ былъ характеръ манифестаціи противъ установленнаго порядка вещей во Франціи. Баронъ Ларонсьеръ-Ленури лицо слишкомъ замѣтное, и подобная манифестація не можетъ остаться безъ послѣдствій. Ученый морякъ, недавно еще предсѣдавшій съ честію на Парижскомъ Географическомъ Конгрессѣ, оказавшій несомнѣнныя услуги французскому флоту въ продолженіе своей свыше сорокалѣтней службы и отличившійся примѣрнымъ мужествомъ при защитѣ Парижа во время осады этого города, адмиралъ Ларонсьеръ-Ленури успѣлъ снискать себѣ уваженіе всѣхъ партій и пользовался личнымъ расположеніемъ президента республики. Всѣмъ извѣстно было что онъ ревностный бонапартистъ, но никто не ожидалъ чтобъ онъ подъ вліяніемъ духа партіи выступилъ съ публичнымъ порицаніемъ конституціи какое заключается въ его письмѣ. Изъ текста этого письма, приводимаго ниже, читатели увидятъ что адмиралъ не только порицаетъ существующее правительство, но отказываетъ въ повиновеніи ему, если оно пойдетъ не тѣмъ путемъ какой желателенъ ему адмиралу, и торжественно объявляетъ что самая форма этого правительства не допускаетъ Францію занять снова подобающее ей мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ.

Такое публичное порицаніе существующаго правительства со стороны лица занимающаго важный постъ на службѣ этого правительства возбудило общее негодованіе всѣхъ газетъ за исключеніемъ, разумѣется, бонапартистскихъ. Не только республиканскіе органы выступили противъ адмирала Ларонсьера-Ленури, но даже газеты равнодушныя къ республикѣ и даже враждебныя ей. Такъ напримѣръ, легитимистская *Gazette de France* объявила что письмо адмирала совершенно противно всякому порядку, и что никакое правительство не будетъ возможно если люди облеченные высшими должностями будутъ присвоивать себѣ право обращать такъ мало вниманія на рѣшенія Національнаго Собранія. Орлеанистскій *Journal de Paris* замѣтилъ что характеръ и положеніе командующаго значительною частью флота должны бы остановить адмирала отъ такого униженія знамени подъ которымъ онъ служитъ. „Поставленный нынѣшнимъ правительствомъ во главѣ флота, такъ ли долженъ былъ адмиралъ внушать уваженіе къ этому правительству?" спрашиваетъ офиціозный *Moniteur Universel*. Даже главные бонапартисткіе органы какъ будто затруднились въ своихъ отзывахъ о письмѣ адмирала; правда, *Liberté* и *Patrie* безусловно восхваляли его „прямодушіе и патріотизмъ," но за то *Ordre* воздержалась отъ всякаго сужденія, а *Pays* старалась оградить адмирала тѣмъ что онъ письмо свое адресовалъ избирателямъ и стало-быть дѣйствовалъ не въ качествѣ государственнаго чиновника, а лишь въ качествѣ депутата.

Въ иностранныхъ газетахъ мы еще не видали отзывовъ объ этомъ пресловутомъ письмѣ, и до насъ пока дошло только сужденіе бельгійской *Nord*. Она находитъ неумѣстными и прискорбными всѣ нападенія на конституцію, въ особенности когда они направляются военными, которые „болѣе чѣмъ кто-либо иной должны избѣгать подобныхъ уклоненій." Что касается обвиненій взводимыхъ на республиканское правительство барономъ Ларонсьеромъ-Ленури, то *Nord* говоритъ слѣдующее:

„Г. вице-адмиралъ желаетъ чтобы Франція снова заняла въ средѣ европейскихъ государствъ то мѣсто которое не допускаетъ ее занять настоящая формула ея правительства. Мы не будемъ настаивать на глубокомъ заблужденіи этой послѣдней мысли; ибо, безполезно было бы повторять въ сотый разъ то что не *форма*, а *качество* ея правительства важно для Франціи съ точки зрѣнія ея международнаго положенія. Европа желаетъ прежде всего чтобы Франція имѣла учрежденія, мудрое равновѣсіе которыхъ упрочило бы ей полное спокойствіе и предохранило бы ее отъ новыхъ потрясеній; если нынѣшняя республика соединитъ въ себѣ эти условія— событія послѣднихъ лѣтъ, какъ будто оправдываютъ такое предположеніе — то Европа можетъ только желать продолженія этого порядка. Къ тому же безплодныя попытки, которыя предпринимала въ

1870 году имперія для пріобрѣтенія себѣ союзниковъ, должны бы убѣдить г. Ларонсьера-Ленури что Франціи недостаточно не быть республикой для занятія въ средѣ европейскихъ государствъ мѣста котораго онъ для нея требуетъ."

Общественное мнѣніе съ тревогой ожидало какъ отзовется правительство на удивительную выходку адмирала Ларонсьера; большинство газетъ, высказывая мнѣнія что она не можетъ оставаться безнаказанною, полагали однако что маршалъ Макъ-Магонъ, снискавшій себѣ военную славу на службѣ имперіи и сохранившій къ ней явное сочувствіе, не рѣшится употребить мѣры строгости противъ такого заслуженнаго и вліятельнаго лица какъ адмиралъ Ларонсьеръ-Ленури, тѣмъ болѣе что и совѣтникъ его, г. Бюффе, по общему мнѣнію, питаетъ пристрастіе къ бонапартизму. Недоумѣнія эти разсѣялись краткимъ извѣщеніемъ появившимся въ *Офиціальномъ Журналѣ*, отъ 9-го сентября, о коемъ уже сообщилъ телеграфъ, что на мѣсто барона Ларонсьера-Ленури командующимъ эскадрой Средиземнаго моря назначается вице-адмиралъ Розъ.

Этотъ рѣшительный поступокъ маршала Макъ-Магона придаетъ большую вѣроятность сообщенію *Echo Universel*, отъ 8-го сентября, будто бы въ одномъ изъ частныхъ разговоровъ маршалъ Макъ-Магонъ очень строго отозвался о нападеніяхъ направленныхъ противъ депутатовъ утвердившихъ конституцію. „Если этимъ думаютъ угодить мнѣ," сказалъ будто бы маршалъ, „то грубо ошибаются. Нападать на конституцію значитъ нападать на самого меня, потому что она была утверждена только по требованію моего правительства."

Съ своей стороны, *Figaro* сообщаетъ что въ совѣтѣ министровъ, на которомъ была рѣшена отставка адмирала Ларонсьера-Ленури, Маршалъ Макъ-Магонъ съ чрезвычайною живостью выразился о его поступкѣ и сравнивалъ его съ поступкомъ генерала Карре де-Бельмара, уволеннаго отъ службы два года тому назадъ за порицаніе дѣйствій Національнаго Собранія. Когда одинъ изъ министровъ замѣтилъ что адмиралъ состоитъ депутатомъ, тогда какъ генералъ Карре де-Бельмаръ не былъ таковымъ, то маршалъ отвѣчалъ:

„Адмиралъ Ларонсьеръ на бортѣ своего „адмиральскаго корабля, уже не политическій человѣкъ; онъ только морякъ, и „еслибъ я, будучи депутатомъ, командовалъ армейскимъ корпусомъ, то я считалъ бы себя только солдатомъ. Въ этомъ „случаѣ депутатъ исчезалъ предъ адмираломъ. Г. Ларонсьеръ-Ленури долженъ „бы понимать это."

Къ замѣткѣ *Офиціальнаго Журнала* объ увольненіи адмирала Ларонсьера не прибавлено никакого объясненія, но въ *Корреспонденціи Гаваса* сказано что по прочтеніи письма, маршалъ нашелъ нужнымъ созвать немедленно совѣтъ министровъ, на который вызванъ былъ по телеграфу, морской министръ, находившійся въ Нормандіи и наиболѣе заинтересованный въ этомъ дѣлѣ. Единогласно и безъ преній, говоритъ офиціозное изданіе, совѣтъ тотчасъ же принялъ мѣру, о которой возвѣщено въ *Офиціальномъ Журналѣ*, и „которая вѣроятно заранѣе была рѣшена въ умѣ каждаго изъ его членовъ."

Такое быстрое энергическое рѣшеніе маршала Макъ-Магона свидѣтельствуетъ что онъ серіозно смотритъ на свои обязанности какъ главы правительства; его рѣшимость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единодушіе кабинета обезпечиваютъ торжество конституціи 25-го февраля. Принимая такую крутую мѣру противъ одного изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ партіи воззванія къ народу, правительство маршала Макъ-Магона разорвало всѣ связи съ бонапартизмомъ, единственною партіей которая была для него опасна, и которую оно щадило до сихъ поръ, если не по политическимъ соображеніямъ, то по личной симпатіи президента и его совѣтниковъ.

№ 224.

Москва, 3-го сентября

Недавно еще мы видѣли какъ спокойно приняла англійская печать извѣстіе о предполагаемомъ походѣ русскаго отряда на Мервъ, гнѣздо безпокойныхъ Туркменъ-Теке; для обузданія этихъ хищниковъ. То же самое видимъ мы теперь при извѣстіяхъ о безпорядкахъ въ Коканѣ. Англійская печать находитъ естественнымъ вызванное этими безпорядками и вторженіемъ въ наши границы вмѣшательство русской власти, и не только ожидаетъ вслѣдъ за симъ прекращенія всякой независимости ханства, но предвидитъ что рано или поздно

такая же участь и по тѣмъ же причинамъ должна будетъ постигнуть и Бухару; а прежде Англія считала даже занятіе Самарканда какъ бы угрозой для себя, и даже освѣдомлялась почему Россія не исполнила своего перваго намѣренія возвратить этотъ городъ эмиру Бухарскому.

Что касается Кокана, то онъ, правда, лежитъ совершенно въ сторонѣ и далѣе всѣхъ другихъ ханствъ Средней Азіи отъ границъ Индіи, но онъ имѣетъ интересъ для Англичанъ по другой причинѣ, вслѣдствіе своего непосредственнаго сосѣдства съ Кашгаромъ. Съ полнымъ подчиненіемъ Кокана, Россія очутится въ сосѣдствѣ съ эмиромъ Якубъ-Ханомъ Кашгарскимъ не только съ сѣвера, но и съ запада, и имѣя притомъ непримиримыхъ враговъ на востокѣ въ Китайцахъ, этотъ властитель принужденъ будетъ стать къ намъ въ иное отношеніе чѣмъ до сихъ поръ. Предвидѣніемъ этого неизбѣжнаго послѣдствія объясняется почему газета *Morning Post*, одна изъ немногихъ продолжающихъ держаться прежняго враждебнаго отношенія къ нашему отечеству, усмотрѣла въ Русскомъ движеніи на Коканъ возмутительное презрѣніе къ дипломатическимъ обязательствамъ (?). Но этотъ запоздалый взрывъ гнѣва уже не находитъ прежняго отголоска. Всѣ другіе органы лондонской печати не могли не признать что Россія имѣетъ полное право дѣйствовать въ данномъ случаѣ какъ знаетъ. Характеристичнѣе всѣхъ было сужденіе *Times*. По поводу слуховъ, пока еще не имѣющихъ никакого офиціальнаго подтвержденія, о томъ что возмущеніе въ Коканѣ было возбуждено подстрекательствами Якубъ-хана, и въ то самое время когда посланецъ его находится въ Петербургѣ, органъ Лондонскаго Города прямо высказалъ что во всякомъ случаѣ „территоріи Кашгарскаго владѣтеля суждено перейти подъ власть Россіи.“ Лондонская газета сомнѣвалась въ справедливости упомянутыхъ слуховъ, находя невѣроятнымъ чтобъ Якубъ-ханъ подстрекалъ къ сопротивленію Россіи въ то самое время когда ведетъ войну съ Китайцами, но присовокупила слѣдующее разсужденіе: „Якубъ-ханъ долженъ быть „однако слишкомъ самоувѣренъ если онъ „думаетъ что ему будетъ дозволено удер„жать свою власть долѣе чѣмъ Россія „найдетъ это возможнымъ. Онъ совершилъ „роковую ошибку сдѣлавшись самымъ „опаснымъ врагомъ ея въ Средней Азіи „тѣмъ что обучилъ армію по-европейски „и распоряжается ею съ искусствомъ опыт„наго солдата. Подобная сила должна быть „сокрушена при первомъ случаѣ чтобъ „обезопасить русскія завоеванія, и не мо„жетъ быть лучшей поры для нападенія „какъ во время его войны съ Китаемъ... „Когда Коканъ будетъ занятъ русскими „войсками, Якубъ-ханъ будетъ подъ ру„кой генерала Кауфмана, и отъ него по„требуются спеціальныя ручательства пре„данности Русскому Царю. Эти ручатель„ства будутъ началомъ конца.“

Въ другой статьѣ, о которой намъ недавно было сообщено по телеграфу, *Times* возвращается къ этому предмету по поводу извѣстія объ успѣхѣ одержанномъ русскими войсками надъ коканскими бунтовщиками, въ чемъ, конечно, не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія, и хотя до сихъ поръ все еще нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ которыя удостовѣряли бы въ участіи Якубъ-хана въ коканскихъ смутахъ, лондонская газета повторяетъ свое предположеніе касательно будущей участи его владѣнія. „Мы не можемъ ожидать,“ говоритъ она, „что „движеніе Россіи остановится на этомъ „(то-есть на Коканѣ)... Обладаніе Кашга„ромъ доведетъ территорію Россіи до са„мыхъ границъ Китайской имперіи, и от„кроетъ путь богатой торговлѣ съ Восто„комъ. Когда Коканъ и Бухара будутъ „лишены тѣни независимости, то генералу „Кауфману останется лишь захватить „Кашгаръ чтобы стать повелителемъ всей „территоріи къ сѣверу отъ Окса. До сихъ „поръ Россія будетъ строга въ своемъ „дипломатическомъ правѣ, ибо она, послѣ „многихъ препирательствъ съ нашимъ пра„вительствомъ, согласилась принять Оксъ „на нѣкоторомъ протяженіи сѣверною гра„ницей Афганистана. Но, завладѣвъ всѣмъ „Коканомъ и всею широкою полосой тер„риторіи къ сѣверу отъ рѣки, она под„вергнется искушенію раздвинуть свои „завоеванія далѣе на востокъ. За Кока„номъ лежитъ Кашгаръ, а къ югу отъ „него передовые посты Британской дер„жавы. Какъ только это владѣніе будетъ „занято войсками Русскаго Царя, онъ ста„нетъ обладателемъ всей Азіи на востокъ „до Китая, а на югъ до Индіи, Афгани„стана и Персіи. Его владѣнія будутъ „прекрасно округлены.“ Затѣмъ, *Times*

излагаетъ и торговыя причины, кромѣ политическихъ, побуждающія Россію къ подчиненію Кашгара и открытію чрезъ него прямаго кратчайшаго пути въ Китай, даже гораздо болѣе краткаго чѣмъ путь который Англичане стремятся установить изъ Индіи въ Юннанъ черезъ Бирманію. И хотя *Times* считаетъ пока еще слишкомъ фантастическими мечтанія о желѣзной дорогѣ черезъ степи и оазисы Средней Азіи до самой границы Китая, и кромѣ того замѣчаетъ что до сихъ поръ торговля самой Средней Азіи не оправдала надеждъ русскихъ протекціонистовъ и не окупаетъ большихъ расходовъ военнаго занятія, однако, припоминая что еще по формальному трактату съ Китайцами, когда они владѣли Кашгаромъ, Россія пріобрѣла право имѣть въ немъ торговую станцію, лондонская газета уже изъ одного этого обстоятельства заключаетъ что „такимъ образомъ Кашгаръ былъ давно намѣченъ какъ поле неизбѣжнаго завоеванія.“ Что касается до самаго Якубъ-хана, то хотя онъ самый способный и грозный изъ азіятскихъ хановъ, хотя съ нимъ не такъ легко будетъ справиться какъ съ правителями Кокана и Бухары, но противъ Россіи конечно онъ не можетъ устоять. Къ тому же онъ между двухъ огней, и хотя бы противъ Китайцевъ и могъ имѣть успѣхъ, „но всѣ его способности, энергія и успѣхи не дадутъ ему возможности вести борьбу противъ Россіи.“

Итакъ, хотя Россія до сихъ поръ, сколько извѣстно не имѣетъ прямаго повода къ столкновенію съ Кашгаромъ, однако Англичане уже теперь предвидятъ что рано или поздно и это ханство должно будетъ или совсѣмъ подчиниться Россіи, или, по крайней мѣрѣ, стать въ вассальную отъ нея зависимость. Черезъ это Россія можетъ де придти въ болѣе близкое сосѣдство къ англійскимъ владѣніямъ чѣмъ изъ какого другаго пункта Средней Азіи; а именно, здѣсь она подошла бы уже не къ промежуточному владѣнію, въ родѣ Афганистана, а къ „передовымъ постамъ Британской державы.“ И однако даже эта случайность предусматривается теперь Англичанами съ полныхъ спокойствіемъ. Перемѣна взглядовъ англійской печати въ этомъ отношеніи особенно знаменательна, ибо извѣстно что недавно еще Англичане надѣялись что Якубъ-ханъ въ состояніи будетъ основать прочное и организованное мусульманское владѣніе способное стать преградой дальнѣйшему движенію Россіи въ Азіи. Извѣстно что и онъ самъ, опасаясь Россіи и ведя смертельную борьбу съ Китаемъ, заискивалъ сношеній съ Англичанами и ожидалъ отъ нихъ покровительства и помощи, а они, съ своей стороны, отвѣчали съ поспѣшною предупредительностью на его предложенія, отправляли къ нему посольства и караваны съ товарами и оружіемъ, несмотря на затруднительность сообщенія черезъ высокіе и пустынные горные перевалы, проходимые только въ извѣстные мѣсяцы, и продолжаютъ держать въ Кашгарѣ своего агента, хотя торговыя сношенія до сихъ поръ были ничтожны, несмотря на описаніе бывшими тамъ Англичанами богатствъ края. Извѣстно далѣе что были попытки со стороны Англіи включить и эту область въ предполагавшійся ими нейтральный поясъ для огражденія Индіи. По крайней мѣрѣ объ этомъ была рѣчь во время поѣздки г. Форсайта въ Петербургъ. Но русское правительство, изъявляя готовность предоставить вполнѣ англійскому вліянію Афганистанъ, съ которымъ оно не имѣло никакихъ дѣлъ, отклонило переговоры касательно Кашгаріи, съ которою, какъ признаетъ теперь *Times*, Россія была въ сношеніяхъ еще когда этимъ краемъ владѣли Китайцы. Вслѣдствіе сего, при послѣдовавшемъ позднѣе соглашеніи Россіи и Англіи касательно сѣверной границы Афганистана, о Кашгарѣ уже не было и рѣчи, и мы помнимъ какъ при обсужденіи результатовъ этого соглашенія въ англійскомъ парламентѣ высказывались нѣкоторыми политиками разочарованія по сему поводу. Мы припоминаемъ теперь эти обстоятельства не съ цѣлью укоризны за прошлое, а чтобъ яснѣе показать при настоящемъ случаѣ какъ упростились взаимныя отношенія Англіи и Россіи по вопросамъ, обсужденіе коихъ такъ недавно еще возбуждало раздраженіе. Мы убѣждены что твердость Россіи принесла и самому Якубъ-хану Кашгарскому гораздо болѣе пользы чѣмъ какія-либо гарантіи которыя прежде желала для него выговорить Англія. Что бы ни говорили о порядкахъ заведенныхъ имъ въ своихъ владѣніяхъ, но на прочность государственной организаціи въ мусульманскихъ ханствахъ полагаться нельзя. Тамъ все зависитъ отъ личности правителя. Пока эмиръ Кашгарскій исполняетъ

обязанности добраго сосѣдства и условія договоровъ, ему нечего опасаться Россіи; то же самое можетъ относиться и къ его преемникамъ если онъ сумѣетъ отстоять свое владѣніе отъ Китайцевъ. Россія не ищетъ присоединеній изъ завоевательныхъ цѣлей; всѣ ея расширенія въ Средней Азіи вынуждались необходимостью обезпечить свою границу и обуздать порубежныхъ хищниковъ. Но продолженіе независимости сосѣднихъ съ нею мелкихъ среднеазіятскихъ владѣтелей, въ томъ числѣ и Кашгарскаго, возможно лишь при условіи чтобъ они понимали съ кѣмъ имѣютъ дѣло, при убѣжденіи въ неотразимости возмездія за всякое нарушеніе должнаго къ Россіи уваженія. Внушить же это убѣжденіе Азіятцамъ невозможно когда въ сношеніяхъ между ними и цивилизованною страной допускается чье-либо посторонее посредничество.

Впрочемъ, какъ мы уже сказали выше, не одна газета *Times* смотритъ теперь иначе чѣмъ прежде на положеніе Россіи въ Средней Азіи. И другіе органы англійской печати также содѣйствуютъ теперь распространенію въ общественномъ мнѣніи болѣе здравыхъ взглядовъ на этотъ предметъ. *Daily News*, напримѣръ, по поводу событій въ Коканѣ, заявляетъ что еслибъ Англія была дѣйствительно естественною покровительницей Узбекскихъ ханствъ, какъ это говорятъ ей нѣкоторые изъ ея способнѣйшихъ совѣтниковъ, или еслибъ эти ханства были естественными союзниками Англіи, то конечно теперь ей слѣдовало бы поступить на основаніи такого убѣжденія; съ точки зрѣнія Англо-Индійцевъ смотрящихъ съ неудовольствіемъ на приближеніе Россіи къ границамъ Афганистана, конечно, господство ея въ Коканѣ должно бы сильно озаботить Англію; но англійскій народъ, по замѣчанію названной газеты, начинаетъ привыкать смотрѣть на приближеніе Россіи къ Индіи съ полнымъ спокойствіемъ, какъ на фактъ къ которому приходится примѣниться, и который можетъ оказаться далеко не столь грознымъ какъ это нѣкогда казалось.

Мы можемъ также указать что въ торійскомъ органѣ *Pall Mall Gasette* помѣщались въ послѣднее время письма о Средней Азіи, въ коихъ разказывалась вкратцѣ исторія русскаго движенія съ самаго начала завоеванія Сибири. Въ заключеніи послѣдняго изъ этихъ писемъ было сказано: „До сихъ поръ только самые отчаянные руссофобы могли видѣть въ этихъ „движеніяхъ какую-либо угрозу для Индіи „и не признавать во нихъ великаго благодѣянія для нѣсколькихъ милліоновъ „народа, для коихъ русское управленіе „есть гораздо большее благо, чѣмъ для „бывшихъ крѣпостныхъ было ихъ освобожденіе.“

№ 225.

Москва, 4-го сентября.

Парламентская дѣятельность въ Австро-Венгріи началась на этотъ разъ съ сеймовъ въ земляхъ принадлежащихъ къ коронѣ Св. Стефана. 23-го августа открылся сеймъ Хорватскій, а вслѣдъ за нимъ Венгерскій. Роль предписанная первому есть чисто мѣстная, и еслибы не особенныя обстоятельства, то засѣданія Хорватскаго сейма не представили бы интереса даже въ смыслѣ внутренней политики Австріи. Настоящему сейму, имѣющему длиться три года, придется, положимъ, пересматривать въ 1877 году укладъ съ Венгріей, но едва ли въ самой Хорватіи найдется нынѣ патріотъ который вздумалъ бы возлагать надежды на этотъ пересмотръ и мечтать о возстановленіи независимаго Тріединаго королевства на югѣ Австріи. Въ послѣднюю сессію прошлаго сейма одинъ изъ представителей такого образа мыслей, депутатъ Маканечъ, еще пытался смущать пештскихъ политиковъ различными запросами и предложеніями, но успѣхъ его былъ только ораторскій. Ему апплодировала публика присутствовавшая на сеймѣ въ галереяхъ, да студенты вновь основаннаго Загребскаго университета устраивали въ честь его никому необидныя овація. Послѣдніе выборы въ сеймъ доказали, однако, что идея отдѣленія не имѣетъ въ Хорватіи прочныхъ корней. Оппозиціи удалось провести только трехъ кандидатовъ и между ними, конечно, Моканча. Но событія разыгравшіяся по сосѣдству въ Босніи и Герцеговинѣ, смутившія спокойствіе хорватскаго населенія, не могли не отразиться на новомъ сеймѣ. Естественное участіе къ тысячамъ христіанскихъ семей бѣжавшихъ изъ мѣстъ кровопролитія на австрійскую почву привело къ тому что

даже мирное, такъ-называемое національное большинство сейма рѣшилось присоединить къ отвѣтному адресу на королевскій рескриптъ, объявлявшій объ открытіи сейма, всеподданнѣйшую просьбу о заступничествѣ за угнетенныхъ „братьевъ.“ Шагъ этотъ нельзя сказать чтобы былъ сдѣланъ удачно. При одномъ намекѣ что онъ будетъ встрѣченъ неблагопріятно въ Пештѣ, хорватскіе депутаты поспѣшили сгладить болѣе энергическія выраженія въ проектѣ адреса. Такимъ образомъ, не выразивъ ясно своихъ чувствъ, они лишь подали Нѣмцамъ и Мадьярамъ поводъ къ упрекамъ въ присвоеніи собранію политическаго значенія и къ крикамъ объ опасности которой подвергается имперія отъ панславистскихъ стремленій.

Новооткрытый Венгерскій сеймъ является непохожимъ на предыдущіе. Стоитъ вспомнить только что депутаты въ него выбраны на основаніи новаго избирательнаго закона, что выборамъ предшествовала полная переформировка политическихъ партій въ странѣ, и что, наконецъ, во главѣ управленія поставленъ прежній предводитель оппозиціи, г. Тиса, для котораго настоящій сеймъ будетъ пробнымъ камнемъ его способностей въ новомъ качествѣ министра. Итакъ, первое отличіе представляетъ самая физіономія сейма. Новый министръ внутреннихъ дѣлъ нѣсколько диктаторски распорядился выборами. Ему весьма кстати пришелся энтузіазмъ овладѣвшій избирателями въ виду соединенія двухъ дотолѣ боровшихся партій. Прежнее долгое и безплодное хозяйничанье Деаковой партіи всѣмъ надоѣло въ странѣ, и всеобщія ожиданія устремились на новое свѣтило. Оппозиціи консерваторовъ, можетъ-быть, и удалось бы нѣсколько смутить эти ожиданія еслибъ она имѣла данныя для критики намѣреній новаго кабинета. Но г. Тиса не спѣшилъ развитіемъ правительственной программы, и отнялъ оружіе у оппозиціи. Кандидатамъ ея не пришлось на выборахъ критиковать и порицать. Каждому избирателю предоставлялось воображать что ему вздумается о будущихъ планахъ правительства. Г. Тиса озаботился только составленіемъ списка своихъ кандидатовъ. Произошло въ своемъ родѣ оригинальное явленіе. Депутаціи отъ различныхъ избирательныхъ округовъ являлись въ столицу съ просьбой рекомендовать подходящаго кандидата. Кого министръ путемъ центральнаго избирательнаго комитета объявлялъ достойнымъ, тотъ и становился депутатомъ. Новый сеймъ уже получилъ въ насмѣшку названіе „судейскаго,“ ибо именно люди этого сословія удостоились особенной рекомендаціи. Значительное число его членовъ еще молодые люди, впервые облеченные званіемъ депутатовъ. На сколько ихъ присутствіе будетъ полезно для предстоящихъ трудовъ Сейма, которые, по общему убѣжденію, должны сосредоточиться въ спеціальныхъ коммиссіяхъ, — неизвѣстно; но министерство можетъ похвалиться что располагаетъ четырьмя пятыми всѣхъ голосовъ въ парламентѣ.

Нынѣшнему Венгерскому Сейму суждена, несомнѣнно, весьма важная роль во внутренней политикѣ Австрійской имперіи. Нѣкоторые доходятъ даже до того что приравниваютъ его къ Сейму 1867 года, установившему австро-венгерскій *укладъ*. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ что на очереди стоятъ вопросы требующіе переговоровъ и соглашеній между обѣими половинами имперіи, вопросы хотя только экономическаго, а не политическаго свойства, но тѣмъ не менѣе затрогивающіе множество интересовъ и весьма важные именно въ настоящую минуту экономической неурядицы въ имперіи, наконецъ, вопросы возбуждавшіе въ теченіи послѣднихъ восьми лѣтъ горячую полемику.

Ожиданія Венгріи отъ новаго сейма весьма велики. Центръ, около котораго они всѣ вращаются, поправленіе финансовъ страны, возстановленіе равновѣсія въ разстроенномъ до нельзя государственномъ бюджетѣ. На эту же задачу, какъ на самую важную, указываетъ и тронная королевская рѣчь, лично прочитанная при открытіи Сейма императоромъ и, замѣтимъ мимоходомъ, составленная г. Тисой довольно неудачно, въ формѣ какой-то статьи только теоритически касающейся предстоящихъ задачъ. (Она была приведена въ № 219 *Московскихъ Вѣдомостей*): „Почти въ каждой области общественной жизни,“ сказано въ тронной рѣчи, „необходимы коренныя законодательныя мѣры чтобы наша возлюбленная Венгрія поднялась на высоту того духовнаго и матеріальнаго благосостоянія, элементами коего она обладаетъ въ своихъ богатыхъ естественныхъ источникахъ, и до котораго довести страну есть горячее желаніе

нашего отеческаго сердца. Первымъ и необходимымъ условіемъ этого является регулированіе финансовъ страны. Между не терпящими никакого отлагательства трудами, ваше зрѣлое сужденіе и ваша постоянная внимательность будутъ прежде всего заняты регулированіемъ государственнаго бюджета и рѣшеніемъ вопросовъ находящихся съ нимъ въ связи. Вліяніе, кредитъ и обезпеченіе государственнаго существованія Венгріи въ одинаковой степени требуютъ чтобы равновѣсіе было возстановлено возможно скоро." Уже отсюда видно какъ тяжела задача поставленная новому кабинету и какими терніями усыпанъ путь г. Шелля, взявшаго въ немъ на свою долю портфель министра финансовъ. Отъ рѣшенія ея зависитъ существованіе Венгріи какъ государства, и самая сила имперіи. Если одинъ членъ ея окажется экономически несостоятельнымъ, то придется признать и самую политическую комбинацію неудачною. Нѣтъ сомнѣнія что министерство находится въ большомъ затрудненіи, и этимъ всего вѣроятнѣе объясняется осторожность съ какою оно избѣгало, даже въ тронной рѣчи, высказать опредѣленно свои намѣренія. Впрочемъ, министерство уже на практикѣ принимаетъ мѣры къ уменьшенію дефицита чрезъ сокращеніе издержекъ государственнаго управленія Венгріи. Независимо отъ парламента, правительство уже рѣшило упраздненіе двадцати излишнихъ судовъ первой инстанціи; далѣе имѣется въ виду кассированіе еще двадцати трехъ судовъ и сокращеніе штатовъ чиновниковъ всѣхъ министерствъ.

О взглядахъ на пересмотръ экономической части австро-венгерскаго *уклада* мы уже имѣли случай упоминать. Здѣсь замѣтимъ только что полемика продолжающаяся по этому вопросу далека отъ замиренія. Въ Вѣнѣ не разсталются со взглядомъ что въ Транслейтанской половинѣ имперіи собираются, при переговорахъ о пересмотрѣ таможеннаго и торговаго союза, стряхнуть съ себя часть тяжестей, и обѣ стороны, конечно въ видахъ устрашенія, уже поговариваютъ о расторженіи „единства." Такимъ образомъ и теперь остается въ силѣ иносказаніе уподобляющее Австрію кораблю неспособному къ плаванію, ибо его трюмы полны воды, и экипажу не приходится открыто пускаться въ море, потому что у него всѣ руки заняты выкачиваніемъ воды грозящей затопить самый корабль...

№ 226.

Москва, 6-го сентября.

Министерство Путей Сообщенія обнаруживаетъ теперь чрезвычайно усиленную дѣятельность по улучшенію водяныхъ путей сообщенія. Чуть не каждую недѣлю публикуется какое либо распоряженіе направленное къ этой цѣли, а иногда заразъ цѣлый рядъ такихъ распоряженій. Во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты мы помѣстили циркуляръ министра путей сообщенія объ обозначеніи фарватера рѣкъ и озеръ; въ сегодняшнемъ нумерѣ читатели найдутъ циркуляры министра касательно употребленія минеральнаго топлива на пароходахъ и созыва съѣздовъ судопромышленниковъ.

Циркуляръ предписывающій впредь тщательно обозначать фарватеры или, какъ онъ выражается, *ходы* на нашихъ рѣкахъ и озерахъ, заключаетъ въ себѣ не мало любопытныхъ свидѣтельствъ. Они ярко рисуютъ ту запущенность въ какой пребывали до сихъ поръ наши водяные пути сообщенія. Оказывается что на нихъ не были хорошенько обозначены ни мели, ни рифы, ни отдѣльные камни, ни карчи (затонувшія деревья). Лица завѣдывавшія водяными путями не объѣзжали своихъ дистанцій для провѣрки правильности предостерегательныхъ знаковъ, да и не имѣли никакихъ средствъ для такихъ объѣздовъ, не имѣли даже лодки. Не доставало простыхъ сторожей для надзора за знаками въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ гдѣ они были. Несчастія и потери груза на рѣхахъ и озерахъ стали ежедневнымъ явленіемъ. Мы читаемъ въ циркулярѣ:

„Многочисленные пароходы и грузовыя суда, плавающіе по нашимъ рѣкамъ, не соблюдая навигаціонныхъ правилъ и не имѣя руководства въ предостерегательныхъ знакахъ, безпрерывно садятся на мель, подмачиваютъ или вовсе теряютъ свои грузы и самыя суда, а въ нихъ и значительные капиталы, не говоря же о неизбѣжной при этомъ гибели людей."

Министръ путей сообщенія предписываетъ теперь сдѣлать временное обозначеніе судоваго хода на рѣкахъ и озерахъ,

съ тѣмъ чтобъ окончательныя въ этомъ отношеніи мѣры были приняты по завершеніи наряженнаго теперь техническаго изслѣдованія главнѣйшихъ рѣкъ.

Другой циркуляръ министра опредѣляетъ созваніе, не позже будущаго ноября, девяти частныхъ съѣздовъ судохозяевъ (въ Рыбинскѣ, Великомъ Устюгѣ, Тихвинѣ, Новгородѣ, Серпуховѣ, Ригѣ, Пинскѣ, Ростовѣ-на-Дону и Кіевѣ), не считая десятаго въ Нижнемъ-Новгородѣ, о которомъ послѣдуетъ особое распоряженіе. Съѣзды судопромышленниковъ разрѣшено организовать для ближайшаго „опредѣленія и разъясненія потребностей и нуждъ судоходства.“ Съѣзды, согласно Высочайшему повелѣнію 27-го прошлаго апрѣля, могутъ быть какъ мѣстные по отдѣльнымъ путямъ, такъ и центральные. Циркуляръ министра касается собственно мѣстныхъ съѣздовъ, не предрѣшая вопроса о созывѣ центральнаго.

Мѣстные съѣзды должны имѣть чуть ли не самое большое значеніе; они ближе стоятъ къ столь разнообразнымъ у насъ потребностямъ различныхъ водныхъ путей. Для успѣха этихъ съѣздовъ необходимо чтобъ имъ была предоставлена возможно бо́льшая свобода обсужденія вопросовъ непосредственно относящихся къ ихъ задачѣ. Извѣстно какою широкою свободой пользуются въ этомъ отношеніи желѣзнодорожные съѣзды. А между тѣмъ порядокъ дѣйствій судоходныхъ съѣздовъ, опредѣленный закономъ и циркуляромъ министра, заключаетъ въ себѣ весьма много ограниченій.

По закону, съѣздъ долженъ строго держаться программы разъ установленной какъ для центральнаго, такъ и для мѣстныхъ съѣздовъ. Если бы съѣздъ вступилъ въ обсужденіе вопросовъ не указанныхъ въ программѣ, то предсѣдатель съѣзда (начальникъ округа путей сообщенія или иное лицо назначенное министромъ) можетъ объявить съѣздъ закрытымъ. Общая для съѣздовъ программа дозволяетъ имъ обсуждать лишь вопросы непосредственно относящіеся къ судоходству и судоустройству (затрудненія для судоходства, способы устраненія ихъ, конструкція судовъ, навигаціонныя школы, спасательныя станціи и пр.), но не заключаетъ въ себѣ разрѣшенія касаться вопросовъ объ отношеніяхъ водяныхъ путей къ другимъ путямъ сообщенія, напримѣръ къ желѣзнымъ дорогамъ. Съѣзды могутъ заниматься лишь устройствомъ прямаго сообщенія между желѣзною дорогой и водянымъ путемъ, то-есть вопросомъ о передачѣ грузовъ, безъ участія отправителя, изъ вагоновъ на пароходы и обратно. Но это дѣло прямой передачи грузовъ имѣетъ лишь очень узкое, такъ сказать служебное значеніе. Отношенія къ желѣзнымъ дорогамъ—вопросъ капитальной важности для водяныхъ сообщеній. Роль водяной сѣти съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ повсюду во многомъ перемѣнилась. Достаточно сказать что изъ числа 4.000 миль рѣкъ и каналовъ въ Англіи бо́льшая половина эксплуатируется желѣзными дорогами. И у насъ, за исключеніемъ главныхъ водныхъ артерій, большинство рѣкъ и каналовъ могутъ теперь играть роль лишь въ качествѣ вспомогательныхъ, и даже просто подвозныхъ къ желѣзнымъ дорогамъ путей. Что же будутъ дѣлать на съѣздахъ представители этихъ путей, если нельзя касаться вопроса объ отношеніяхъ ихъ къ желѣзнымъ дорогамъ?

Водяныя сообщенія вообще не могутъ теперь дѣйствовать изолированно отъ желѣзныхъ дорогъ. Эти послѣднія имѣютъ на нихъ огромное вліяніе. Судьба роднаго пути часто совершенно зависитъ отъ конкурренціи съ желѣзною дорогой. Извѣстно что одно время, въ началѣ открытія Московско-Рязанской дороги, она, чрезъ пониженіе тарифовъ, совершенно убила судоходство на Москвѣ рѣкѣ, а потомъ сама должна была отказаться отъ перевозки грузовъ которые прежде шли въ Москву водой. Конкурренція путей должна бы быть введена въ извѣстныя границы, а съ другой стороны полезно бы избѣжать расходовъ на улучшеніе такихъ рѣкъ который врядъ ли могутъ соперничать съ рельсовымъ путемъ. По отзыву многихъ, въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, Западная Двина. Вообще теперь совершенно необходимо изучить вновь установившіяся отношенія между водяными путями и желѣзными дорогами, а для этой цѣли весьма полезно было бы имѣть заявленія съѣздовъ.

Ближайшее опредѣленіе подробной программы каждаго отдѣльнаго съѣзда новымъ циркуляромъ министра предоставляется правленіямъ округовъ путей сообщенія. Они обязаны назначить въ подробности вопросы подлежащіе обсужденію каждаго съѣзда, и представить ихъ на утвержде-

ніе Министерства. Намъ кажется что при опредѣленіи занятій съѣздовъ полезно было бы предоставить нѣкоторый голосъ самимъ судопромышленникамъ и судохозяевамъ, давъ имъ право предлагать, хотя бы чрезъ округа путей сообщенія, вопросы требующіе разъясненія на съѣздѣ. Подобнымъ правомъ пользуются правленія желѣзнодорожныхъ обществъ, и никакихъ неудобствъ отъ этого не происходитъ. Чѣмъ болѣе при составленіи подробной программы съѣздовъ правленія округовъ будутъ руководиться заявленіями судохозяевъ тѣмъ лучше.

Третій циркуляръ министра приглашаетъ пароходныя общества озаботиться чтобы пароходы по возможности отапливались минеральнымъ топливомъ, а не дровами. Циркуляръ замѣчаетъ вполнѣ справедливо:

„Въ виду быстро возрастающей сѣти желѣзныхъ дорогъ и постоянно развивающагося пароходнаго сообщенія, замѣчается чрезмѣрное истребленіе лѣсовъ на топливо для паровозовъ и пароходовъ. Истребленіе это уже и въ настоящее время отзывается значительнымъ повышеніемъ цѣнъ на всѣ лѣсные матеріалы и на дрова, а также дурно вліяетъ на сельское хозяйство и составляетъ одну изъ причинъ обмеленія рѣкъ.“

Извѣстное изслѣдованіе о положеніи сельской промышленности энергически заявляло о подрывѣ народнаго хозяйства вслѣдствіе громаднаго потребленія древеснаго топлива желѣзными дорогами и пароходами. Для противодѣйствія этому злу коммиссія предлагала оказывать всевозможное поощреніе каменноугольному производству и торфодобыванію. Циркуляръ министра путей сообщенія идетъ далѣе, и выражаетъ намѣреніе ограничить свободу выбора топлива для пароходовъ. Отнынѣ пароходныя общества должны ежегодно объяснять въ своихъ отчетахъ „сравнительную выгодность или невыгодность“ употребленія минеральнаго топлива. Во всѣхъ случаяхъ „представляющихъ какую-либо практическую возможность“ замѣны дровъ каменнымъ углемъ, пароходныя общества „приглашаются приступить“ къ этой замѣнѣ.

Трудно предсказать какія практическія послѣдствія будетъ имѣть циркуляръ министра. Не знаемъ какія именно средства имѣетъ въ виду Министерство чтобы преодолѣть возможное сопротивленіе пароходныхъ обществъ новой мѣрѣ. Извѣстно что нерѣдко дрова предпочитаютъ каменному углю потому что отопленіе деревомъ требуетъ меньше вниманія и заботливости отъ управленія общества чѣмъ отопленіе минеральнымъ топливомъ.

Какія бы послѣдствія ни имѣлъ циркуляръ министра, но нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ что циркуляръ относится только къ пароходнымъ обществамъ и не касается вовсе желѣзныхъ дорогъ, хотя въ самомъ же циркулярѣ отмѣченъ тотъ фактъ что истребленіе лѣсовъ въ одинаковой степени производится и пароходами, и паровозами. Желѣзныя дороги жгутъ лѣса сильнѣе чѣмъ пароходы. Въ 1869 году по внутреннимъ водамъ Россіи плавали 623 парохода, тогда какъ въ 1867 году на желѣзныхъ дорогахъ работали и зиму и лѣто 925 паровозовъ. Съ тѣхъ поръ число паровозовъ должно было увеличиться по меньшей мѣрѣ въ полтора раза судя по расширенію желѣзнодорожной сѣти. Употребленіе минеральнаго топлива на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ есть рѣдкое исключеніе. Каменнымъ углемъ отапливаются паровозы нѣкоторыхъ дорогъ Привислинскаго края и частію на Азовской линіи, на Орловско-Грязской и Рязанско-Козловской. Всѣ другія дороги жгутъ почти исключительно дрова. Въ видахъ государственной важности сохраненія лѣсовъ, министръ путей сообщенія могъ бы отнестись къ желѣзнодорожнымъ компаніямъ съ тѣмъ же требованіемъ о заботахъ касательно замѣны древеснаго топлива минеральнымъ. Въ послѣднее время принято не мало мѣръ для развитія каменно-угольнаго производства, и желѣзнодорожныя компаніи должны бы сообразовать свои дѣйствія съ развитіемъ каменноугольной промышленности.

Казенная эксплуатація желѣзныхъ дорогъ находила возможнымъ заботиться о замѣнѣ дровъ каменнымъ углемъ и торфомъ для отопленія паровозовъ. Казенное управленіе Николаевской дороги старалось употребить торфъ для отопленія паровозовъ; съ этою цѣлью близъ дороги разрабатывали обширный торфяникъ, но разработка эта была прекращена съ передачей дороги Главному Обществу Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ. Казенному управленію Московско-Курской желѣзной дороги было поручено озаботиться снабженіемъ паровозовъ каменнымъ углемъ изъ копей Тульскаго каменноугольнаго бассейна. Про-

изводились съ этою цѣлью развѣдки, и была даже законтрактована для дороги копь въ Красныхъ Холмахъ г. Лазарева. Опыты эти не были удачны, но съ тѣхъ поръ въ Тульскомъ бассейнѣ открыто не мало гораздо лучшихъ залежей угля. Частное же управленіе Московско-Курскою дорогой, сколько извѣстно, успокоилось на употребленіи древеснаго топлива.

Несомнѣнно что частная эксплуатація желѣзныхъ дорогъ совершенно въ состояніи исполнять всѣ тѣ задачи къ какимъ стремилось столь стѣсненное въ своихъ дѣйствіяхъ казенное управленіе. Даже производство развѣдокъ вполнѣ подъ силу частному управленію. Намъ могутъ возразить: откуда же компаніи найдутъ на то средства? отвѣчаемъ: стóитъ только поручить инспектору дороги указать ихъ, и они всегда могутъ быть найдены въ предѣлахъ дѣйствующаго бюджета дороги.

Пожелаемъ, въ заключеніе, чтобы дѣятельность Министерства Путей Сообщенія съ равною энергіей направлялась какъ на водяныя, такъ и на рельсовыя сообщенія. Тѣ и другія равно важны для страны, а въ теперешнихъ обстоятельствахъ желѣзныя дороги еще важнѣе. Лишь только Министерство Путей Сообщенія вышло на вѣрный путь относительно водяныхъ сообщеній и организовало изслѣдованія ихъ, тотчасъ же представилась возможность принять цѣлый рядъ болѣе или менѣе полезныхъ мѣръ. Изслѣдованіе о желѣзныхъ дорогахъ—этого важнѣйшаго способа сообщеній—должно дать еще болѣе полезные результаты.

№ 227.

Москва, 6-го сентября.

Судя по послѣднимъ телеграфнымъ извѣстіямъ съ Балканскаго полуострова, торжественныя возвѣщенія турецкаго правительства о полномъ подавленіи возстанія оказываются, по меньшей мѣрѣ, преждевременными. Но чѣмъ бы ни кончилось это возстаніе, послѣдствія его будутъ имѣть большое значеніе не только для Турціи и ея христіанскаго населенія, но и для прочихъ державъ, и въ особенности для Австріи. Не только ея международное положеніе, но и внутренняя политика ея подвергается теперь вопросу въ виду Герцеговинскаго возстанія.

Мы уже имѣли случай обратить вниманіе на толки о расширеніи Австрійской территоріи на счетъ Турціи, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ политиковъ, было бы „первымъ раздѣломъ Турціи.“ Замѣчательно что идея эта впервые нашла себѣ отголосокъ въ берлинской газетѣ слывущей органомъ правительственныхъ сферъ. Берлинская *Post*, съ самаго начала возстанія въ Герцеговинѣ, нѣсколько разъ возвращалась къ плану присоединенія Босніи и Герцеговины къ Австріи, съ тѣмъ чтобъ эти вновь присоединенныя славянскія земли составили вмѣстѣ съ Хорватіей, Славоніей, Далматіей и военною Границей третью, славянскую группу австрійскаго „сонма государствъ,“ чѣмъ, по мнѣнію названной газеты, естественнымъ образомъ разрѣшился бы Славянскій вопросъ въ Австріи, и были бы удовлетворены справедливыя національныя стремленія австрійскихъ Славянъ, не признаваемыя мадьяро-нѣмецкимъ дуализмомъ. Слѣдуетъ впрочемъ прибавить что газета *Post* выставляла этотъ планъ какъ свою собственную мысль, отнюдь не внушенную ей изъ правительственныхъ сферъ. Но мнѣніе этой газеты не осталось безъ отголоска въ Австріи. На дняхъ въ Вѣнѣ появилась брошюра, подъ заглавіемъ: *Австрія и Восточный вопросъ*, въ которой изложены идеи совершенно схожія съ планомъ излагаемымъ берлинскою газетой. Авторъ брошюры горячо доказываетъ что Австрія должна заранѣе приготовиться къ неминуемому паденію турецкаго владычества на Балканскомъ полуостровѣ; въ противномъ случаѣ она сама де закроетъ для себя тотъ путь по коему ей возможно еще преуспѣть въ будущемъ. Сѣтуя на близорукость теперешней австрійской политики, авторъ брошюры цитуетъ слова сказанныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ австрійскимъ государственнымъ человѣкомъ: „Австрія поддерживала въ Италіи „принципъ легитимизма, съ коимъ она себя „тогда отождествляла, пока этотъ принципъ былъ выброшенъ изъ Италіи, а съ „нимъ вмѣстѣ и Австрія; она всѣми своими силами поддерживала въ Германіи систему партикуляризма, пока эта система „была выброшена изъ Германіи, а съ нею „вмѣстѣ и Австрія; если и по восточному вопросу Австрія будетъ отождествлять свои „интересы съ интересами Турціи, то и тутъ „она можетъ въ одно прекрасное утро очутиться выброшенною вмѣстѣ съ Турціей.“

Брошюра эта и развиваемая въ ней необходимость перейти теперь же отъ системы дуализма къ тройственному дѣленію Австріи, причемъ теперешнія южно-австрійскія земли образовали бы особую группу подобно Венгріи и Цислейтаніи, произвела тревогу въ Пештѣ и въ Вѣнѣ. Органы теперешней „конституціонной“ партіи въ Вѣнѣ возражаютъ не только противъ присоединенія славянскихъ земель Турціи къ Австріи, но и противъ образованія на Балканскомъ полуостровѣ самостоятельнаго славянскаго государства. *Neue Freie Presse* доказываетъ что въ такомъ случаѣ австрійскія южно-славянскія земли превратились бы во вторую Ломбардо-Венецію и рано или поздно отпали бы отъ Австріи. Вотъ почему названная газета думаетъ что Австрія должна быть солидарна съ турецкимъ правительствомъ и всячески поддерживать его владычество, а отнюдь не можетъ сама содѣйствовать раздробленію Турціи.

Аугсбургская *Allgemeine Zeitung* помѣстила у себя корреспонденцію изъ Загреба, въ которой приведенныя два противоположныя мнѣнія разбираются съ точки зрѣнія австрійскихъ южныхъ Славянъ. Корреспондентъ думаетъ что ни то ни другое мнѣніе не соотвѣтствуетъ духу и стремленіямъ тѣхъ народностей коихъ интересы они болѣе всего затрогиваютъ. Славянскія племена Турціи, о присоединеніи которыхъ къ Австріи идетъ рѣчь, рѣшительно де воспротивились бы этому. Населеніе Босніи и герцеговины принадлежитъ исключительно къ сербскому племени, хотя оно исповѣдуетъ три различныя религіи. Сербы-католики одни были бы не прочь присоединиться къ Австріи, но они составляютъ самую незначительную часть; православные же Сербы, къ коимъ принадлежитъ громадное большинство населенія, желаютъ присоединенія къ Сербіи; что же касается Сербовъ магометанъ (бековъ), то они съ такимъ же фанатизмомъ стали бы противиться присоединенію къ Австріи какъ и сліянію съ Сербіей. Съ другой стороны, и изъ Австрійскихъ Славянъ обитающихъ въ южныхъ земляхъ только Хорваты были бы за присоединеніе турецкихъ провинцій къ Австріи, ибо такимъ образомъ центръ южнаго славянства былъ бы перенесенъ изъ Бѣлграда въ Загребъ. Но австрійскіе Сербы, коихъ въ Австріи болѣе нежели Хорватовъ, были бы противъ присоединенія, такъ какъ этимъ путемъ значительно затруднилось бы въ будущемъ образованіе обширнаго сербскаго государства. „Такимъ образомъ, замѣчаетъ корреспондентъ, вѣнскіе конституціоналисты пусть успокоятся: въ Прагѣ могутъ мечтать о присоединеніи Босніи и Герцеговины, но южные Славяне далеки отъ этихъ мыслей.“

Что касается втораго мнѣнія, поддерживаемаго преимущественно вѣнскою нѣмецкою печатью, будто бы Австрія солидарна въ своихъ интересахъ съ Турціей, то загребскій корреспондентъ *Allgemeine Zeitung* находитъ что подобный взглядъ слишкомъ обиденъ для Австріи. Австрійскіе Славяне никогда не возмущались противъ австрійскаго ига подобно своимъ турецкимъ соплеменникамъ, а напротивъ доказали въ 1848 и 1849 годахъ свою искреннюю преданность австрійской династіи. Эти лойяльныя отношенія австрійскихъ Славянъ, по мнѣнію кореспондента, отнюдь не пострадали бы вслѣдствіе того что на границахъ Австріи возникло бы самостоятельное славянское государство, онъ полагаетъ что по отношенію къ національному принципу есть большая разница между южными Славянами и Италіей съ Германіей. Здѣсь стремленіе къ государственному единенію было подкрѣплено не только единствомъ національности, но и равенствомъ историческихъ и культурныхъ условій. А между южными Славянами подвластными Австріи и тѣми что вошли бы въ составъ будущаго славянскаго государства на Балканскомъ полуостровѣ, еще долгое время будетъ существовать громадное различіе въ культурномъ отношеніи, и австрійскіе Славяне, пользующіеся всѣми преимуществами цивилизованнаго общежитія и политической свободы, такъ же мало тянули бы къ будущему Сербскому государству какъ теперешніе Французы и Италіянцы швейцарскихъ кантоновъ тянутъ къ Италіи или Франціи.

Вотъ почему загребскій корреспондентъ *Allgemeine Zeitung* думаетъ что благоразумная политика предписываетъ Австріи предоставить дѣла на Балканскомъ полуостровѣ ихъ естественному развитію и отнюдь не противиться усиленію Сербіи на счетъ турецкаго владычества.

Таковы въ общихъ чертахъ планы и толки порожденные событіями на Востокѣ въ противоположныхъ одинъ другому лагеряхъ общественнаго мнѣнія Австріи.

Что касается берлинской печати, то кромѣ правительственныхъ органовъ, соблюдающихъ крайнюю сдержанность, и газетъ явно угождающихъ турецкому посольству, какъ напримѣръ *Кельнская Газета*, остальныя газеты относятся весьма сочувственно къ Герцеговинскому возстанію, какъ мы уже имѣли случай указать. Во главѣ этихъ послѣднихъ попрежнему стоитъ вліятельнѣйшій органъ національно-либеральной партіи *National-Zeitung*. Газета эта всячески старается доказать что турецкое владычество на балканскомъ полуостровѣ поддерживается единственно благодаря отжившимъ свой вѣкъ дипломатическимъ преданіямъ, и съ этой точки зрѣнія помянутая газета рѣзко критикуетъ Парижскій трактатъ 1856 года и заключающіяся въ немъ гарантіи для турецкихъ христіанъ, равно какъ и неприкосновенность Оттоманской Порты освященную этимъ трактатомъ. *National-Zeitung* безпощадно глумится надъ *statu quo* на основаніи Парижскаго трактата, къ поддержанію котораго будто бы направлены теперешнія усилія дипломатіи; она указываетъ что населеніе Герцеговины взялось за оружіе въ надеждѣ на то что, благодаря измѣнившимся политическимъ условіямъ въ Европѣ и отсутствію антагонизма между вліятельнѣйшими державами, и для турецкихъ христіанъ настали иныя, болѣе счастливыя времена. „И что же?“ продолжаетъ *National Zeitung*, „послѣ нѣсколькихъ недѣль „напряженнаго ожиданія снова затягиваютъ старую пѣсню о *statu quo*! Но что „же означаетъ это *statu quo*? Оно всегда „означало для угнетаемыхъ христіанъ про„долженіе угнетеній. Какую пользу принес„ли имъ до сихъ поръ гатти-шерифъ гюль„хане, гатти-гумаюнъ и всѣ прочія побря„кушки подаренныя имъ Европой въ видѣ „утѣшенія? *Statu quo* въ Турціи есть не „иное что какъ *statu quo* преслѣдованія „христіанъ. Въ этомъ, и только въ этомъ, „все останется по старому. Ибо всякая „подобная искусственно-поддержанная фа„за консерватизма лишь ухудшаетъ поли„тику самой Порты, ослѣпляя падишаха „и старо-турецкую партію и укрѣпляя въ „нихъ увѣренность въ неприкосновенности „ихъ владычества. Союзъ трехъ импера„торовъ явился бы въ весьма блѣдномъ „свѣтѣ еслибы можно было думать что ис„ходъ теперешняго возстанія приведетъ къ „возобновленію принципа который всегда „былъ принципомъ безсилія, то-есть не „былъ вовсе принципомъ. Неужели этотъ „союзъ не означаетъ ничего болѣе какъ „безсиліе боязни созданное прежнею пен„тархіей? Неужели дипломатія и въ наши „дни сумѣетъ лишь создать новый гатти„шерифъ, подушку для падишаха, на ко„торой онъ можетъ спокойно отдохнуть „послѣ того какъ христіанскія собаки, его „подданные, потерпятъ новые грабежи и „притѣсненія? Неужели въ этомъ будетъ „заключаться и теперь „умиротвореніе“ „возставшихъ христіанъ, теперь, когда во„сточнымъ державамъ ничего не стоитъ без„прекословно подписать Турціи всякіе за„коны какіе онѣ сочтутъ необходимыми?“

Не знаемъ насколько основательны зловѣщія опасенія *National Zeitung*, но намъ кажется весьма знаменательнымъ уже то что подобнымъ языкомъ говорятъ о Турціи независимые и вліятельные органы общественнаго мнѣнія въ Европѣ. Этотъ поворотъ въ пользу христіанскихъ населеній Турціи самъ по себѣ есть уже важный шагъ къ улучшенію.

№ 229.

Москва, 9-го сентября.

А.

Старокатолическое движеніе въ Германіи, несмотря на то что оно охватило не слишкомъ широкія сферы по численности его послѣдователей, во всякомъ случаѣ есть явленіе замѣчательное. На это движеніе обращено вниманіе не одного враждебнаго ему Ватикана. Оно привлекаетъ къ себѣ сочувствіе и надежды, конечно самыя разнообразныя, и православно-восточнаго и западно-протестантскаго міра.

Въ виду недавней конференціи въ Боннѣ, сдѣлавшей значительный шагъ къ возвращенію старо-католичества на почву единой нераздѣльной церкви, интересно познакомиться со взглядомъ на старо-католичество извѣстнаго и у насъ Вестминстерскаго декана Станлея, приложившаго къ изданію писемъ и рѣчей патера Гіацинта свое предисловіе, интересное по своему содержанію и замѣчательное по положенію самого автора въ Англиканской церкви.

Вестминстерскій деканъ цѣнитъ какъ протестантъ въ старо-католичествѣ его

слабую сторону, отъ которой оно должно освободиться если не хочетъ затеряться въ безплодныхъ пескахъ сектантства. По мнѣнію досточтимаго Станлея, сила старокатоличества — не въ возвращеніи на почву нераздѣльной церкви, не въ признаніи авторитета живаго непрерывнаго церковнаго преданія, не въ принятіи *сохранившейся* неповрежденно истины, а только въ протестѣ противъ ультрамонтанства, въ исканіи будто еще не найденной религіозной истины въ духѣ борьбы мнѣній. Находя въ старо-католикахъ якобы „преувеличенное уваженіе къ непрерывности историческихъ преданій христіанства," деканъ одобряетъ ихъ за то что они, если найдутся вынужденными сдѣлать выборъ между авторитетомъ науки и исторіи и церковнымъ авторитетомъ, не колеблясь предпочтутъ первый: „Борьба старо-католиковъ противъ ультрамонтанъ, говоритъ авторъ предисловія, есть въ сущности та же самая борьба которая съ большею или меньшею силой ведется противъ того что̀ можетъ быть названо ультрамонтанствомъ въ каждой изъ церквей христіанства, католической или протестантской, конформистской или нонконформистской." Преувеличивая значеніе широкаго радушія старокатоликовъ относительно всѣхъ вѣроисповѣданій, деканъ Станлей полагаетъ что старо-католики выказали себя способными возвести нравственныя истины нашего общаго христіанства до высоты много превосходящей понятія о томъ же предметѣ четвертаго и пятаго вѣковъ (вѣковъ Василія Великаго, Григорія Богослова и двухъ первыхъ вселенскихъ соборовъ).

Понимая такимъ образомъ старо-католическое движеніе, англійскій богословъ привѣтствуетъ его какъ новое начало въ исторіи церкви. Нѣтъ, при такомъ воззрѣніи, старокатоличество лишается всякаго значенія. Съ этой точки зрѣнія оно явится простымъ отпаденіемъ отъ Римской церкви и одною изъ тысячи сектъ на которыя дробится протестантскій міръ. На оборотъ, если въ этомъ движеніи есть что-либо по истинѣ новое, то движеніе это должно быть тѣмъ за что̀ оно выдаетъ себя самимъ названіемъ своимъ; оно должно быть возвращеніемъ къ единой нераздѣльной церкви. Если старо-католики, еще колеблющіеся въ своемъ направленіи, отрекутся отъ сдѣланныхъ шаговъ на пути возвращенія къ древней вселенской церкви, и за оградой ея будутъ стремиться къ созданію какой-то *новой* церкви, какъ желаетъ англійскій богословъ, то они уже не будутъ *старыми* католиками, и если ихъ движеніе будетъ совершаться по бурному морю церковнаго разномыслія и сектантства, то ихъ дѣло погибнетъ. Не отрекаются ли они отъ папы какъ отъ начала личнаго произвола колеблющаго церковь? А отрекаясь отъ этого начала, не очутятся ли они въ разрушительномъ противорѣчіи съ самими собою если послѣдуютъ указаніямъ англійскаго богослова?

Но мы надѣемся что старокатоличество въ своей собственной средѣ побѣдитъ стремленія враждебныя церковному авторитету и благопріятныя необузданной саморазлагающейся свободѣ личнаго сознанія, и выдетъ на широкую и единственно вѣрную дорогу вселенскаго православія, хранимаго на востокѣ.

Если мы обратимся къ исторіи развитія западнаго религіознаго сознанія, то увидимъ что исконная причина его зыбкости заключается ни въ чемъ иномъ, какъ въ томъ что на западѣ отрѣшились отъ авторитета вселенской церкви, отступили отъ древняго церковнаго символа вѣры и папу поставили выше соборной церкви. Въ этомъ первомъ фактѣ попранія церковнаго авторитета скрывалось начало дальнѣйшихъ все усиливающихся возстаній на этотъ авторитетъ, въ немъ кроется недоброе сѣмя безчисленныхъ сектъ, безконечной и безплодной борьбы ихъ между собою; въ немъ таится корень разногласія, чуть не каждый день отрекающагося то отъ той, то отъ другой истины христіанства. Религіозная истина хранится въ незыблемыхъ скрижаляхъ церкви, а не вырабатывается діалектическимъ процессомъ столкновенія противоположныхъ мнѣній какъ въ философіи. Жизнь религіозная состоитъ въ вѣрномъ храненіи духа церкви, а не въ борьбѣ партій, которыя взаимными ограниченіями вырабатываютъ политическія условія въ развитіи государства.

Старокатоличество можетъ уяснять истину вселенскаго православія, можетъ развивать и совершенствовать формы своего богослуженія и церковнаго быта, но чтобъ устоять на высотѣ своего церковно-историческаго призванія оно должно опираться на незыблемый столпъ и утвержденіе истины, на древнее вселенское православіе въ догматическомъ ученіи.

Б.

Испаніи, повидимому, все еще не суждено успокоиться. Послѣдніе успѣхи правительственныхъ войскъ въ центрѣ Сеу-Ургеля и очищеніе Каталоніи отъ карлистовъ подавали надежду на скорое окончаніе междуусобной войны, за которымъ должны были послѣдовать созваніе кортесовъ, утвержденіе новой конституціи, разработанной коммиссіей испанскихъ нотаблей и одобренной правительствомъ, водвореніе правильной администраціи и прочнаго порядка въ государствѣ. Всѣ эти успѣхи, подававшіе столь блестящія надежды, приписывались министерству г. Кановаса дель-Кастильйо, благодаря которому утвердилась въ Испаніи монархія Альфонса XII. Газеты единогласно восхваляли мудрую политику и правительственный тактъ г. Кановаса, умѣвшаго сохранить вліяніе на своего царственнаго воспитанника и пріобрѣсти популярность какою рѣдко пользовались испанскіе государственные люди, Но вдругъ, какъ бы въ доказательство что Испанія останется всегда страной неожиданностей, въ засѣданіи совѣта министровъ, 11-го сентября, разразился кризисъ, слѣдствіемъ коего была отставка г. Кановаса дель-Кастильйо. Кризисъ этотъ поражаетъ своею странностью, заставляющею поневолѣ сомнѣваться въ достовѣрности свѣдѣній сообщаемыхъ о немъ офиціозными источниками. Болѣе трехъ мѣсяцевъ длилось разногласіе въ кабинетѣ по двумъ вопросамъ: о свободѣ исповѣданій и о всеобщей подачѣ голосовъ. Первый улаженъ былъ стараніями г. Кановаса дель-Кастильйо, который успѣлъ убѣдить всѣхъ своихъ товарищей одобрить 11-ю статью проекта конституціи, но вопросъ о всеобщей подачѣ голосовъ до послѣдняго времени оставался не рѣшеннымъ. Г. Кановасъ дель-Кастильйо отстаивалъ всеобщую подачу голосовъ какъ по своимъ убѣжденіямъ, такъ и на основаніи того аргумента что правительство до созванія кортесовъ обязано поддерживать законность постановленій существовавшихъ въ то время когда оно приняло власть въ свои руки; послѣдній законъ, утвержденный кортесами въ 1869 году, постановлялъ всеобщую подачу голосовъ, и поэтому министръ-президентъ настаивалъ на сохраненіи ея до тѣхъ поръ пока новые кортесы, которые одни въ правѣ измѣнять законы, не постановятъ своего рѣшенія. Противниками его въ кабинетѣ были члены бывшей партіи „модерадосовъ,“ г. Кастро, министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Карденасъ, министръ юстиціи, и г. Оровіо, министръ публичныхъ работъ, и они требовали выборовъ на основаніи закона 1837 года, опредѣлявшаго извѣстный цензъ для избирателей. Рѣшительная борьба двухъ партій въ кабинетѣ произошла, какъ мы сказали выше, 11-го сентября; въ пользу предложенія г. Кановаса высказались шесть министровъ, и три вышеназванные члена кабинета, несогласные съ нимъ, подали въ отставку. Такъ какъ значительное большинство оказалось на сторонѣ президента совѣта, то разнесся слухъ что ему же будетъ предоставлено сформированіе новаго кабинета, о чемъ и сообщилъ телеграфъ по всей Европѣ; но вслѣдъ затѣмъ, къ общему удивленію, новая телеграмма извѣстила что г. Кановасъ дель-Кастильйо вышелъ въ отставку, и что сформированіе новаго кабинета поручено военному министру генералу Ховеллару, только что возвратившемуся въ Мадридъ послѣ своихъ блестящихъ военныхъ подвиговъ и снова принявшему свой портфель, коимъ завѣдывалъ въ его отсутствіе генералъ Примо ди-Ривера. Эта неожиданная перемѣна объясняется офиціозными сообщеніями изъ Мадрида слѣдующимъ образомъ: Когда г. Кановасъ дель-Кастильйо извѣстилъ короля объ отставкѣ поданной тремя министрами, то его величество одобрилъ дѣйствія своего министра-президента и пригласилъ его сформировать новый кабинетъ, но г. Кановасъ отклонилъ это порученіе по „чувству деликатности,“ мотивируя свой отказъ тѣмъ что онъ былъ главой кабинета примиренныхъ партій и не можетъ сохранить свой постъ когда изъ кабинета удаляется одна изъ этихъ партій. Тогда король поручилъ сформированіе министерства генералу Ховеллару который сохранилъ въ немъ всѣхъ министровъ раздѣлявшихъ мнѣніе г. Кановаса дель-Кастильйо, а противниковъ его замѣнилъ новыми лицами по его же указанію. Вступая въ должность президента совѣта, генералъ Ховелларъ объявилъ что всѣ усилія правительства будутъ направлены къ окончанію междуусобной войны и къ умиротворенію Испаніи, и что созваніе кортесовъ послѣдуетъ въ наивозможно скорѣйшемъ времени.

Такимъ образомъ, казалось бы что про-

грамма правительства останется прежняя, и что съ удаленіемъ г. Кановаса въ политикѣ его не произойдетъ никакой перемѣны, а между тѣмъ распространяются тревожные слухи. Утверждаютъ напримѣръ что причиной паденія г. Кановаса были интриги королевы Изабеллы, которая никогда не могла ему простить того что онъ сопротивлялся возвращенію ея въ Испанію, о чемъ она столько разъ и такъ настоятельно хлопотала; говорятъ также что настоящему кризису не мало содѣйствовалъ покоритель Сеу-Ургеля, генералъ Мартинесъ Кампосъ, благодаря пронунсіаменто котораго былъ провозглашенъ донъ-Альфонсъ королемъ Испаніи, и который находилъ всегда что онъ недостаточно награжденъ за свои услуги; присовокупляютъ еще что удаленію г. Кановаса не чужда и клерикальная партія, такъ какъ въ самый разгаръ кризиса въ мадридской *Imparcial* появился циркуляръ къ испанскимъ епископамъ папскаго нунція монсиньйора Симеони, требующій единства вѣры и исполненія конкордата 1851 года, безъ чего де можетъ разстроиться гармонія между Испаніей и папскимъ престоломъ. Соображая всѣ эти обстоятельства, трудно не согласиться съ мнѣніемъ лондонской *Times*, которая говоритъ что „совершившаяся перемѣна министерства есть только прелюдія компликацій и перемѣнъ болѣе глубокихъ и важныхъ.“

Какъ бы то ни было, кампанія противъ карлистовъ, повидимому, будетъ продолжаться съ прежнею энергіей, согласно заявленію новаго министра-президента. Въ мадридской корреспонденціи *Moniteur Universel* сообщаются слѣдующія подробности о его дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ. Первымъ дѣломъ генерала Ховеллара было озаботиться ускореніемъ послѣдняго набора, доставившаго 70.000 молодыхъ солдатъ, которые немедленно были отправлены во всѣ гарнизоны для замѣны старыхъ, а эти послѣдніе выступаютъ на подкрѣпленіе различныхъ корпусовъ Сѣверной арміи, что̀ даетъ ей возможность начать общія операціи; тогда Сѣверная армія будетъ состоять изъ трехъ корпусовъ, по 30.000 человѣкъ въ каждомъ, и сверхъ того имѣть въ резервѣ отъ 20 до 25 тысячъ. Тогда-то король Альфонсъ, о чемъ уже не разъ сообщали газеты, приметъ главное начальство надъ Сѣверной арміей, а генералъ Ховелларъ, сохраняя свой постъ въ кабинетѣ, будетъ сопровождать его въ качествѣ начальника штаба.

№ 230.

Москва, 10-го сентября.

Газета *Times* сообщаетъ весьма важное извѣстіе. „Теперь когда возстаніе въ Турціи близится къ концу, сказано въ этой газетѣ, Россія намѣревается, какъ мы имѣемъ свѣдѣнія, устроить конференцію изъ представителей державъ подписавшихъ трактатъ 1856 года.“ Извѣстіе это должно порадовать всѣхъ дорожащихъ сохраненіемъ Европейскаго мира. Оно доказываетъ что согласіе державъ приноситъ благіе плоды при такихъ обстоятельствахъ которыя въ иное время были бы крайне критическими, а полное сочувствіе съ какимъ лондонская газета относится къ мысли о конференціи есть лучшій признакъ что осуществленіе ея не встрѣтитъ серіозныхъ препятствій. Къ тому же, едва ли есть возможность сомнѣваться что такого рода конференція есть неизбѣжная необходимость. Мы давно замѣчали что если державы озабочены сохраненіемъ общаго мира, то онѣ обязаны настоять на водвореніи въ возмущенныхъ провинціяхъ Турціи мира не временнаго, который достигается весьма легко подавленіемъ возстанія, а прочнаго, основаннаго на дѣйствительномъ улучшеніи невыносимаго положенія христіанъ Босніи и Герцеговины, такого мира который предотвратилъ бы повтореніе періодическихъ потрясеній грозящихъ невѣдомыми опасностями Европѣ и порождающихъ призракъ Восточнаго вопроса. Мы указывали притомъ что соединенныя усилія великихъ державъ не могутъ встрѣтить непреодолимыхъ препятствій со стороны Турціи, ибо ихъ заботливость оправдывалась бы столько же интересомъ самой Турціи сколько и ихъ собственнымъ. Теперь и англійская печать точно также заявляетъ что „если великія державы согласились ограждать Турцію, то это дастъ имъ право обратиться къ болѣе настоятельнымъ мѣрамъ чѣмъ давать совѣты ея правительству.“

Отсюда видно что англійская печать очень хорошо понимаетъ что если предполагаемая конференція состоится, то цѣлью оной, не можетъ быть простое напоминаніе Портѣ о неисполненіи обязательствъ принятыхъ ею по Парижскому трактату и вынужденіе

отъ нея новыхъ обѣщаній. Для этого вовсе нѣтъ надобности созывать конференціи, ибо державы и безъ того имѣютъ возможность напоминать объ этомъ въ Константинополѣ черезъ своихъ представителей, что, какъ извѣстно, неоднократно дѣлала сама Англія, а съ какими результатами—это также хорошо всѣмъ извѣстно. Въ этомъ отношеніи мы можемъ отмѣтить еще дальнѣйшій шагъ сдѣланный англійскою печатью въ сознаніи несостоятельности прежней англійской политики. Не такъ давно еще, при каждой перемѣнѣ министерства въ Турціи, и даже нынѣшнимъ лѣтомъ во время преній въ британскомъ Парламентѣ о бѣдственномъ положеніи Турціи, бо́льшая часть англійскихъ политиковъ видѣли всю бѣду въ томъ что по смерти истинныхъ государственныхъ людей Аали-паши и Фуадъ-паши дѣлами Порты завладѣла старо-турецкая партія, враждебная реформамъ предпринятымъ ихъ предшественниками и поспѣшившая отшатнуться отъ западныхъ державъ, особенно отъ Англіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось на опасное преобладаніе русскаго вліянія, коему султанъ и его совѣтники подчинялись съ непонятнымъ ослѣпленіемъ. Русскаго посла, генерала Игнатьева, прозвали „Мефистофелемъ Востока,“ такъ какъ онъ, будто бы потакая разрушенію дѣла Аали и Фуада и сопротивленію реформамъ которыя должны были упрочить существованіе Турціи, коварно подстрекалъ ее на пути къ ея гибели. Но факты плохо согласовались съ этимъ объясненіемъ, на что мы неоднократно въ свое время и имѣли случай указывать. Мы напоминали что Турція не могла бы такъ быстро, въ четыре года, приблизиться къ упадку, еслибы въ теченіе шестнадцати лѣтъ предъ тѣмъ она стараніями Аали и Фуада была доведена до цвѣтущаго положенія. Герцеговинское возстаніе, наконецъ, открыло глаза самымъ невѣрующимъ. Оно заставило припомнить что точь въ точь такое же возстаніе было въ тѣхъ же провинціяхъ въ 1861 году когда реформы обѣщанныя въ 1856 году давно ждали исполненія, что при подавленіи того возстанія Омеръ-пашей вновь были даны самыя щедрыя обѣщанія, которыя однако и по сію пору остаются мертвою буквой. Всѣ эти аргументы наши теперь повторяетъ сама англійская печать. Послушаемъ, напримѣръ, что говоритъ теперь *Times* о прежнемъ правленіи Аали и Фуада:

„Было бы несправедливо кидать укоризненой на ту старо-турецкую партію что теперь находится во власти. Оттоманская „имперія давно уже была бы цвѣтущимъ „государствомъ еслибы природныя свойства ея народа и учрежденій могли быть „измѣнены энергическими султанами и просвѣщенными министрами. Гатти-гумаюнъ „могъ бы удовлетворить любаго революціонера, даже въ лагерѣ французской „лѣвой, ибо онъ долженъ былъ перевернуть всю Турцію вверхъ дномъ... Это была „прекрасная мечта, и она могла бы стать „дѣйствительностью лишь еслибы самая „сущность націи могла быть измѣнена спо„собными министрами. Люди подобные Фуадъ-пашѣ честно старались сдѣлать уч„режденія своей страны менѣе возмутитель„ными для западныхъ понятій о правосу„діи, и они совершили значительное число „реформъ. Но величайшій государственный „человѣкъ не могъ бы строго исполнять „постановленія гатти-гумаюна не сдѣлавъ „этимъ абсолютною неизбѣжностью ниспроверженіе мусульманской власти. Онъ „остается мертвою буквой по той простой „причинѣ что турецкіе правители не смѣ„ютъ исполнять его прекрасныхъ предписаній; и англійскіе министры такъ хорошо „знаютъ объ этомъ фактѣ что никогда и „не требуютъ чего-либо подобнаго строгому исполненію идеальныхъ обѣщаній.“ Послѣ столь полнаго признанія несостоятельности прежнихъ надеждъ, можно ли ожидать довѣрія къ новымъ обѣщаніямъ? Краснорѣчивый отвѣтъ усматриваетъ сама газета *Times* въ томъ обстоятельствѣ что на дняхъ англійскій посолъ въ Константинополѣ, сэръ-Генри Эллiотъ, принужденъ былъ потребовать исполненія формальнаго обѣщанія даннаго жителямъ Крита не далѣе 1868 года о томъ что десятинная подать не будетъ взимаема свыше 10%, тогда какъ на дѣлѣ взимается $12\frac{1}{2}$%, и потребовать также возвращенія полученнаго излишка ограбленнымъ плательщикамъ налоговъ.

Такимъ образомъ, все указываетъ что для надежнаго умиротворенія Герцеговины должны быть приняты иныя мѣры, болѣе рѣшительныя чѣмъ совѣты Порты приступить къ реформамъ исполнить которыя она въ теченіе двадцати лѣтъ была не въ силахъ. Проектъ конференціи великихъ державъ свидѣтельствуетъ о согласіи въ ихъ взглядахъ. Это побуждаетъ насъ сказать

нѣсколько словъ о ходившихъ въ послѣднее время слухахъ. Нѣкоторыя берлинскія и вѣнскія газеты, а также берлинскій корреспондентъ *Times*, заявляли что Россія и Австрія не совсѣмъ согласны между собой насчетъ рѣшенія Герцеговинскаго затрудненія. То говорилось что Россія съ самаго начала желала учрежденія изъ Босніи и Герцеговины полунезависимаго владѣнія, на что̀ не можетъ де согласиться Австрія, такъ какъ такое владѣніе могло бы возбудить агитацію въ ея собственныхъ славянскихъ провинціяхъ. Съ другой стороны, заявлялось совершенно противоположное, то-есть будто бы Россія препятствуетъ удовлетворенію желаній Герцеговинцевъ. Австро-венгерскіе государственные люди не могутъ де желать присоединенія Босніи къ Австріи, ибо этимъ увеличилось бы ея славянское населеніе и усилились бы затрудненія ея внутренней политики, но, съ другой стороны, они не могутъ остаться равнодушны и къ періодическимъ возстаніямъ близъ ея границы, также приводящимъ въ волненіе австрійскихъ Сербовъ, Хорватовъ и другихъ Славянъ; а потому для Австріи всего выгоднѣе было бы дарованіе полунезависимости Босніи, но этому будто бы рѣшительно противится Россія, руководясь будто бы тѣмъ соображеніемъ что полунезависимыя вассальныя Портѣ владѣнія, какъ показалъ опытъ, уходятъ изъ-подъ ея вліянія; и потому, не будучи еще приготовлена воспользоваться паденіемъ Турціи, Россія предпочитаетъ въ настоящее время сохраненіе *statu quo*. Уже самое противорѣчіе этихъ слуховъ лишаетъ ихъ серіознаго значенія, неправдоподобность же послѣдняго удивляетъ наивностью соображеній, противорѣчащихъ рѣшительно всей политикѣ Россіи, которая болѣе чѣмъ кто-либо содѣйствовала основанію автономіи Сербіи и Румыніи. Упорное распространеніе этихъ слуховъ по всему вѣроятію находило себѣ поощреніе въ необходимой сдержанности дипломатіи, хотя, впрочемъ, тѣ немногія официальныя заявленія которыя могли быть сдѣланы безъ вреда для продолжающихся переговоровъ указывали, напротивъ, что съ самаго начала Австрія и Россія дѣйствовали совокупно, и слѣдовательно между ними не могло быть такого діаметральнаго различія во взглядахъ, какъ хотятъ увѣрить публицисты привыкшіе непремѣнно видѣть ихъ въ непримиримомъ антагонизмѣ.

Извѣстіе о проектѣ конференціи должно совершенно разсѣять всѣ эти досужіе толки, которымъ, впрочемъ, болѣе серіозные органы печати и не давали большой вѣры. Газета *Times*, какъ мы уже прежде замѣчали, полагала что эти толки о разногласіяхъ между Австріей и Россіей очень преувеличены. Извѣстіе же о проектѣ конференціи по дѣламъ Босніи и Герцеговины она встрѣчаетъ съ полнымъ сочувствіемъ, отдаетъ полную справедливость откровенной политикѣ Россіи и прямо высказываетъ желаніе чтобъ Англія, съ своей стороны, поддержала ее въ настоящемъ случаѣ всею силой своего вліянія, какъ единственное наилучшее рѣшеніе затрудненія. Само собой разумѣется что здѣсь рѣчь идетъ о дарованіи автономіи Босніи и Герцеговинѣ, мысль о чемъ была нами высказана съ самаго начала, и которую, какъ извѣстно, поддерживаетъ и *Times*. Лондонская газета, напротивъ, какъ будто нѣсколько сомнѣвается въ рѣшимости Австріи, но и въ этомъ сомнѣніи смѣло высказываетъ что во всякомъ случаѣ политика Россіи заслуживаетъ поддержки, въ интересахъ самой Турціи. Вотъ какъ она разсуждаетъ по сему поводу:

„Русское правительство внушаетъ что „великія державы не должны довольство„ваться словами. Тщета обѣщаній дѣлае„мыхъ Портой была слишкомъ часто и слиш„комъ убѣдительно доказана. Если пред„стоитъ совершить перемѣну къ лучшему, „то это должна быть перемѣна администра„ціи въ возмущенныхъ провинціяхъ, и къ „ней слѣдуетъ приступить немедленно. Мно„гіе увидятъ въ положеніи принятомъ Рос„сіей и въ возрастающемъ воинственномъ „настроеніи Сербіи причину и послѣдствіе. „Мы не думаемъ чтобъ эта остроумная „теорія была основательна, но есть или „нѣтъ въ ней какая-либо доля истины, для „насъ достаточно ясно что долгъ и поли„тика побуждаютъ насъ поддержать всѣми „средствами убѣжденія совѣты Императора „Александра Портѣ. Весьма жаль что Вѣн„скій кабинетъ такъ затрудненъ заботами „о стѣсненіи своихъ собственныхъ славян„скихъ подданныхъ что высшую полити„ческую мудрость склоненъ искать въ рѣ„шимости закрѣпить все по прежнему. Мы „дознались что средство предотвращать „революціи есть дарованіе разумныхъ ре„формъ, а средство избѣжать повторенія „дикихъ революціонныхъ движеній въ мѣст-

„ностяхъ коихъ Босніа есть центръ слѣ„дуетъ искать въ постепенномъ установ„леніи автономіи въ Босніи. Можетъ ка„заться что мы не заинтересованы въ мир„номъ разрѣшеніи затрудненій въ юго-во„сточной Европѣ, но прочное умиротворе„ніе желательно въ интересѣ Турціи столь„ко же какъ въ интересѣ Босніи.“

Заключеніе этой статьи *Times*, о которомъ намъ вкратцѣ уже было сообщено по телеграфу, еще характеристичнѣе:

„Мы должны признать что въ юго-во„сточной Европѣ предстоитъ рѣшеніе во„проса, и какого рода политика одержитъ „верхъ въ попыткахъ разрѣшенія—это во „многомъ зависитъ отъ того какъ будетъ „направлено наше вліяніе. Ни съ чьей сто„роны не предполагается вмѣшательство „силой, но Турція по необходимости долж„на уступать совѣтамъ великихъ державъ, „и если окажется что Великобританія под„держиваетъ настоянія Россіи о существен„ной перемѣнѣ въ управленіи возмущен„ныхъ провинцій, то перемѣна эта по всей „вѣроятности мирно и совершится, хотя „бы Австрія и продолжала держаться въ „сторонѣ.“

№ 231.

Москва, 11-го сентября.

Публикуемыя въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* вѣдомости объ оборотахъ городскихъ общественныхъ банковъ въ Россіи съ каждымъ годомъ пріобрѣтаютъ бо́льшій и бо́льшій интересъ, свидѣтельствуя о непрерывномъ ростѣ этихъ учрежденій и о постоянно увеличивающемся значеніи ихъ въ общей экономической жизни страны. Годъ отъ году растутъ и число этихъ банковъ, и суммы ихъ капиталовъ, и итоги ихъ оборотовъ, и размѣры приносимой ими пользы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ съ каждымъ годомъ растутъ и опасенія, нѣтъ ли какихъ-нибудь серіозныхъ недосмотровъ въ уставахъ городскихъ банковъ, нѣтъ ли существенныхъ ошибокъ въ ихъ организаціи, отъ которыхъ, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, могли бы пострадать многочисленные и не малые нынѣ интересы такъ или иначе находящіеся въ связи съ кругомъ оборотовъ этихъ своеобразныхъ кредитныхъ учрежденій. Такія опасенія вполнѣ понятны и естественны въ виду того что почти всѣ наши городскіе банки суть учрежденія еще весьма молодыя, и что бо́льшая часть ихъ вызвана къ жизни нормальнымъ положеніемъ о городскихъ банкахъ изданнымъ въ 1862 году, когда и городскихъ банковъ было очень немного, и обороты ихъ были весьма скромные. Правила установленныя этимъ положеніемъ могли быть вполнѣ удовлетворительны при тогдашнемъ положеніи дѣла; но соотвѣтствуютъ ли они нынѣшнимъ размѣрамъ и свойствамъ кредита городскихъ банковъ?

Огромная польза принесенная странѣ изданіемъ нормальнаго положенія о городскихъ банкахъ, Высочайше утвержденнаго 6-го февраля 1862 года, стоитъ внѣ спора. Дабы хотя въ слабой мѣрѣ оцѣнить его благодѣтельные результаты достаточно припомнить какимъ черепашьимъ шагомъ шло дѣло учрежденія городскихъ банковъ до утвержденія этого положенія, и какимъ быстрымъ ходомъ пошло оно вслѣдъ за его обнародованіемъ. До 1818 года городскихъ банковъ въ Россіи совсѣмъ не было; въ этомъ году былъ основанъ сторѣйшій между ними—Осташковскій, который въ теченіе цѣлыхъ восьмнадцати лѣтъ и оставался единственнымъ въ своемъ родѣ учрежденіемъ. Въ 1836 году появились два новые городскіе банка—въ Иркутскѣ и Верхотурьѣ, и затѣмъ опять въ теченіе семи лѣтъ не учреждалось вновь ни одного городскаго банка. Потомъ дѣло пошло успѣшнѣе. Съ 1843 по 1847 годъ было основано 11 или 12 банковъ, въ 1849 году еще одинъ (въ Ирбити). Но вслѣдъ затѣмъ въ дѣлѣ учрежденія городскихъ банковъ опять наступилъ слишкомъ десятилѣтній полный застой, изъ котораго оно не могло быть выведено и изданнымъ въ 1857 году положеніемъ о городскихъ банкахъ: лишь 1860 годъ ознаменовался учрежденіемъ трехъ банковъ—въ Калугѣ, Соликамскѣ и Самарѣ. Совсѣмъ иначе пошло дѣло съ изданіемъ положенія 6-го февраля 1862 года. Въ самый годъ его обнародованія уже было учреждено вновь 18 банковъ, почти столько сколько учредилось ихъ во весь предшествовавшій полувѣковой періодъ времени. Въ слѣдующемъ 1863 году появилось вновь 25 банковъ, въ 1864 — 27, въ 1865 — 15, въ 1866 — опять 25 и т. д.; среднимъ числомъ за послѣднее пятилѣтіе учреждается ежегодно по 15 новыхъ го-

родскихъ банковъ, такъ что общее число ихъ къ 1-му января текущаго года представляло уже почтенную цифру 267. При такомъ ходѣ дѣла позволительно надѣяться что недалеко то время когда въ Россіи не останется ни одного города который бы не пользовался выгодами *мѣстнаго* общественнаго кредита.

О размѣрахъ пользы приносимой всѣми этими столь недавно созданными учрежденіями можно судить по возрастающимъ цифрамъ ихъ оборотовъ. Хотя свѣдѣній о дѣятельности *всѣхъ* нынѣ существующихъ банковъ и не имѣется, но и не полныя данныя могутъ дать достаточное о ней понятіе. Вотъ, напримѣръ, валовые итоги за послѣднія пять лѣтъ.

Въ 1870 году 185 городскихъ банковъ произвели оборотовъ на 276 милліоновъ рублей.

Въ 1871 году обороты 203 банковъ составляли 340 милліоновъ.

Въ 1872—обороты 217 банковъ простирались до 439 милліоновъ.

Въ 1873—205 банковъ сдѣлали оборотовъ слишкомъ на 515½ милліоновъ.

Въ минувшемъ 1874—обороты 210 банковъ превысили 582¾ милл. руб.

Само собою разумѣется что доли разныхъ городскихъ банковъ въ этихъ общихъ итогахъ ихъ оборотовъ весьма не равномѣрны. Такъ, въ минувшемъ году, изъ 210 банковъ о дѣятельности коихъ имѣются свѣдѣнія, у девяти обороты не доходили до ста тысячъ рублей, у 39 они были болѣе ста тысячъ, но менѣе полумилліона, у 60 они перешли за полмилліонъ, но не доходили до милліона; за то обороты каждаго изъ остальныхъ 102 банковъ простирались свыше милліона, и въ томъ числѣ девять банковъ дѣлали обороты болѣе чѣмъ на десять милліоновъ каждый. При этомъ нельзя не замѣтить что старые городскіе банки, основанные до изданія нормальнаго положенія 1862 года, по размѣрамъ оборотовъ вообще далеко отстали отъ своихъ юныхъ собратій учрежденныхъ на основаніи этого положенія. Такъ въ минувшемъ году, по суммѣ оборотовъ, первое мѣсто въ ряду городскихъ банковъ занималъ Харьковскій, учрежденный въ 1865 году (онъ сдѣлалъ оборотовъ безъ малаго на *сто* милліоновъ); за нимъ слѣдуетъ Скопинскій, учрежденный въ 1863 году и сдѣлавшій въ минувшемъ году оборотовъ слишкомъ на 35⅓ милліоновъ. Не удивительно что въ виду подобныхъ успѣховъ и старые городскіе банки одинъ за другимъ преобразовываются, измѣняя свои уставы примѣнительно къ нормальному положенію. Такому преобразованію подвергся, между прочимъ, на двадцатомъ году своего существованія, въ 1864 году, Пензенскій городской банкъ, который благодаря этому и довелъ свои годовые обороты до 18 слишкомъ милліоновъ рублей, занявъ такимъ образомъ третье мѣсто послѣ банковъ Харьковскаго и Скопинскаго.

Параллельно съ развитіемъ оборотовъ, растутъ и собственные капиталы банковъ. 217 банковъ, о коихъ есть офиціальныя свѣдѣнія за 1872 годъ, имѣли при своемъ учрежденіи всего 4.549.000 капитала; къ 1-му января 1873 года капиталъ ихъ (считая вмѣстѣ основной и запасный) болѣе чѣмъ утроился и составлялъ уже 13.868.000 рублей. Капиталъ 205 банковъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія за 1873 годъ, составлялъ къ 1-му января 1874 года 15.193.000 р. Капиталы тѣхъ 210 банковъ которые приведены въ послѣдней опубликованной въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* вѣдомости равняются уже 16.825.000. Соразмѣрно возрастанію оборотовъ и собственныхъ капиталовъ городскихъ банковъ увеличиваются и суммы ежегодно отчисляемыя изъ ихъ чистыхъ прибылей въ городскіе доходы и на благотворительные расходы; итогъ такихъ отчисленій, по вѣдомости за 1874 годъ, достигъ въ этомъ году уже 1.244.000 рублей.

Вообще судя по офиціальнымъ даннымъ, ходъ операцій нашихъ городскихъ банковъ представляется весьма удовлетворительнымъ, даже блестящимъ. По послѣдней вѣдомости, обороты этихъ банковъ почти въ 39 разъ превышаютъ ихъ капиталы. Въ одинъ годъ 210 банковъ учли векселей на 160½ милліоновъ, выдали ссудъ подъ разныя обезпеченія почти на 40 милліоновъ и приняли вкладовъ на сумму 54⅓ милліоновъ, не считая другихъ совершенныхъ ими операцій. Все это цифры весьма почтенныя, но чѣмъ онѣ крупнѣе, чѣмъ важнѣе услуги оказываемыя городскими банками экономической жизни, чѣмъ обширнѣе кругъ интересовъ приходящихъ въ соприкосновеніе съ операціями городскихъ банковъ, тѣмъ серіознѣе становится вопросъ, представляютъ

ли уставы этихъ банковъ достаточно твердыя гарантіи для всѣхъ связанныхъ съ ними интересовъ? Нормальное положеніе 1862 года достигло своей цѣли, благодаря ему создалась цѣлая сѣть городскихъ кредитныхъ учрежденій. Не настала ли пора пересмотрѣть это положеніе, дабы наилучшимъ образомъ регулировать расширившуюся дѣятельность новосозданныхъ учрежденій?

Какъ ни значительны собственные капиталы городскихъ банковъ, но главную массу своихъ оборотовъ они, само собою разумѣется, производятъ не на собственные капиталы, а на капиталы сторонних лицъ довѣряемые имъ въ видѣ вкладовъ. Сумма этихъ вкладовъ такъ велика что къ 1-му января текущаго года она въ 207 банкахъ, въ общей сложности, достигла цифры $108^1/_3$ милліоновъ рублей и превышала собственные ихъ капиталы почти въ $6^1{}_2$ разъ; въ нѣкоторыхъ городскихъ банкахъ производящихъ особенно обширные обороты, напримѣръ въ Харьковскомъ и Скопинскомъ, суммы вкладовъ превышаютъ собственные капиталы уже въ *десять* разъ (въ Харьковскомъ даже нѣсколько болѣе). При такой цифрѣ вкладовъ, при такой пропорціи ихъ къ капиталамъ банковъ, естественно желать чтобъ операціи банковъ совершались со строгою осмотрительностью, чтобы за дѣйствіями правленій банковъ былъ установленъ серіозный контроль, который воздерживалъ бы ихъ отъ операцій сомнительнаго свойства. Правда, до сихъ поръ не обнаруживалось еще ничего такого что могло бы поколебать общее довѣріе къ городскимъ банкамъ, кредитъ ихъ стоитъ довольно твердо, и вклады продолжаютъ приливать въ ихъ портфели, дозволяя имъ шире и шире распространять свои обороты. Но въ финансовомъ мірѣ всегда возможны неожиданные кризисы, и подъ вліяніемъ какой-нибудь, можетъ-быть безпричинной, паники, приливъ вкладовъ можетъ прекратиться, и публика можетъ броситься въ банки брать обратно свои вклады. Милліоны вкладовъ могутъ быть вынуты вдругъ, а судя по свѣдѣніямъ *Ежегодника Министерства Финансовъ* за прежніе годы, почти половина всѣхъ вкладовъ въ городскіе банки—безсрочные, то-есть такіе которые могутъ быть потребованы обратно во всякое время. Было бы весьма печально еслибы при подобномъ кризисѣ хотя одинъ изъ городскихъ банковъ оказался несостоятельнымъ. И конечно несравненно лучше заблаговременно обставить операціи банковъ такимъ образомъ чтобъ имъ нечего было страшиться кризиса чѣмъ въ случаѣ возникновенія кризиса принимать мѣры къ тому чтобы дать имъ возможность пережить его.

Вкладчики, положимъ, могутъ быть спокойны за цѣлость ввѣренныхъ ими банкамъ капиталовъ. Гарантіей служатъ имъ находящіеся въ портфеляхъ банковъ векселя, имущества подъ которыя выданы банками ссуды, собственные капиталы банковъ и, наконецъ, имущества городскихъ обществъ, которыя, по уставамъ, отвѣтственны за операціи своихъ банковъ. Но было бы, конечно, страшнымъ ударомъ дѣлу городскихъ банковъ еслибы хоть однажды понадобилось осуществленіе послѣдней изъ упомянутыхъ гарантій. Впрочемъ, до нея, какъ можно надѣяться, едвали бы дошло дѣло и при самомъ страшномъ кризисѣ, но тѣмъ не менѣе могутъ встрѣтиться серіозныя затрудненія если въ минуту кризиса окажется что собственные капиталы банковъ сполна отданы въ долгосрочныя ссуды (въ 1872 году итогъ ссудъ подъ недвижимыя имущества значительно превышалъ итогъ банковыхъ капиталовъ), если упадутъ цѣны процентныхъ бумагъ подъ которыя сдѣланы прочія массы ссудъ, если сколько-нибудь значительная часть учтенныхъ векселей окажется недостаточно благонадежною и если банки понесутъ потери на покупкахъ и продажахъ процентныхъ бумагъ за свой счетъ. Послѣдній родъ операцій кажется намъ вовсе не свойственнымъ городскимъ общественнымъ банкамъ при томъ положеніи въ какое они поставлены ихъ уставами. Между тѣмъ уже въ 1872 году подобными операціями занимались 43 банка, и въ томъ числѣ одинъ Скопинскій произвелъ такихъ оборотовъ почти на восемь милліоновъ, что, при капиталѣ составлявшемъ къ 1-му января 1872 года съ небольшимъ полмилліона рублей, должно быть признано нѣсколько рискованнымъ. Равнымъ образомъ не малый рискъ со стороны нѣкоторыхъ городскихъ банковъ представляетъ и чрезмѣрное повышеніе ими процентовъ платимыхъ по вкладамъ для привлеченія вкладчиковъ. Повышая проценты по вкладамъ, они вынуждены повышать ихъ и по ссудамъ подъ векселя

и другія обезпеченія, что̀ отталкиваетъ отъ городскихъ банковъ солидныхъ заемщиковъ и заставляетъ часто банки вести дѣла со спекуляторами готовыми для рискованныхъ предпріятій занимать деньги за какіе угодно проценты. Обо всемъ этомъ уже давно идутъ толки, и было бы весьма желательно чтобы подобнымъ толкамъ былъ положенъ конецъ установленіемъ серіознаго контроля надъ операціями городскихъ общественныхъ банковъ. Контроль надъ дѣятельностью этихъ банковъ предоставленъ нынѣ самимъ городскимъ обществамъ; но такой контроль, въ томъ видѣ какъ онъ существуетъ, при повсемѣстномъ у насъ равнодушіи съ какимъ городскія общества относятся ко своимъ городскимъ дѣламъ, положительно недостаточенъ. Правительственнаго же контроля надъ дѣятельностью городскихъ банковъ, можно сказать, вовсе не существуетъ, и отношенія правительства къ ихъ операціямъ ограничиваются чуть ли не однимъ собираніемъ статистическихъ свѣдѣній, и то безъ желательной полноты. Городскіе банки не считаютъ своимъ долгомъ даже своевременно сообщать правительству отчеты о своихъ операціяхъ, а нѣкоторые, повидимому, стараются и вовсе избѣжать этой формальности. Офиціальныя вѣдомости объ оборотахъ городскихъ банковъ публикуются обыкновенно слишкомъ черезъ полгода по заключеніи оборотовъ отчетнаго года, и несмотря на то, *Правительственный Вѣстникъ* могъ сообщить свѣдѣнія, въ прошломъ году—только о 205 изъ 251, въ текущемъ—только о 210 изъ 267 открытыхъ городскихъ банковъ.

№ 232.

Москва, 12-го сентября.

Много толковъ возбудило у насъ извѣстіе сообщенное впервые въ корреспонденціи *Голоса* изъ Гапсаля, отъ 24-го августа, объ истязаніяхъ коими сопровождалось производившееся тамъ слѣдствіе о похищеніи изъ городскаго сундука гапсальскаго магистрата 20.000 р. Слѣдствіе производилъ секретарь магистрата, Киммель, исправлявшій обязанности гапсальскаго герихтсфохта—должность равняющаяся полицеймейстерской, съ тою лишь разницей что герихтсфохтъ избирается городскими сословіями и какъ выборный находится внѣ всякаго подчиненія высшей губернской администраціи. Похищенныя деньги не всѣ составляли собственность города: около половины ихъ принадлежали гапсальскому бургомистру; самъ Киммель являлся также лицомъ потерпѣвшимъ; его денегъ похищено, по словамъ однихъ 500 р.; а по другимъ до 2.000 руб. Тѣмъ не менѣе, г. Киммель былъ главнымъ дѣятелемъ по производству слѣдствія, при которомъ, если вѣрить корреспонденту, совершались дѣла по истинѣ ужасающія. Спустя дней десять послѣ покражи, сообщаетъ корреспондентъ, полиція напала на слѣдъ воровъ; нѣсколько лицъ были арестованы и препровождены въ Гапсаль; многіе были привлечены къ слѣдствію на мѣстѣ; арестантскія помѣщенія быстро наполнялись людьми, изъ коихъ одни подозрѣвались въ самой кражѣ, другіе—въ храненіи украденнаго, третьи—въ томъ что знали кѣмъ украдено и гдѣ украденное спрятано. Допросы арестованнымъ производилъ самъ Киммель; каковы были эти допросы видно изъ того что, по словамъ корреспондента, „пріѣзжіе дачники, имѣвшіе несчастіе поселиться вблизи магистрата, не знали покоя по ночамъ; лишь только прекращалось движеніе въ городѣ и люди сбирались на покой, изъ магистрата начинали раздаваться человѣческіе стоны и вопли, вырываемые изъ груди мученіями.“ Пытки эти продолжались изо дня въ день болѣе мѣсяца и о нихъ съ ужасомъ говорили въ Гапсалѣ. Особая коммиссія, присланная наконецъ въ Гапсаль для разслѣдованія этого дѣла раскрыла факты едва вѣроятные. Арестантовъ сѣкли до крови, выпытывая отъ нихъ признаніе, и повторяя эту операцію надъ нѣкоторыми до десяти разъ, повторяя сѣченіе по тѣлу покрытому гніющими ранами. Одного изъ арестантовъ, подозрѣваемаго въ томъ что имъ были зарыты на кладбищѣ украденныя деньги, однажды ночью повели на это кладбище и тамъ, на могилѣ его матери, принялись бить прутьями толщиною въ палецъ. Эту экзекуцію производили собственноручно полицеймейстеръ Киммель и *ратсгерръ* Гольмбергъ. Другаго подозрѣваемаго, человѣка стараго и болѣзненнаго, Киммель пыталъ собственноручно, накладывая на его пальцы тиски, которые завинчивались сдавливая

пальцы до послѣдней возможности. Арестанты приковывались на цѣпи къ стѣнѣ и оставались въ этомъ положеніи по цѣлымъ недѣлямъ, не имѣя возможности лежать иначе какъ съ приподнятыми руками. Кромѣ этихъ истязаній, арестантовъ пытали голодомъ и жаждой. Всѣ сторожа, имѣвшіе наблюденіе за арестантами, показали единогласно что арестантамъ, по приказанію Киммеля, совсѣмъ не отпускали пищи и не давали воды по два и по три дня сряду, а если отпускалась пища, то лишь въ такомъ количествѣ чтобы человѣкъ не умеръ съ голода. Отпустивъ иной день голодному арестанту шесть соленыхъ салакушекъ, Киммель приказывалъ не давать ему въ тотъ день воды. Когда въ Гапсаль пріѣхала коммиссія и отправилась осматривать арестантовъ, ей представились „живыя кости" — скелеты обтянутые кожей, а на спинѣ у нихъ сплошныя язвы... Одинъ изъ арестантовъ поплатился жизнію. 22-го іюля, утромъ, содержавшійся въ темной кладовой магистрата Гансъ Норо былъ найденъ мертвымъ. Магистратъ донесъ губернатору что онъ умеръ отъ удара; мѣстный городовой врачъ объяснилъ что смерть послѣдовала отъ самоудушенія происшедшаго такимъ образомъ что „арестантъ заложилъ рукава своей куртки за воротъ рубашки и самъ себя этимъ способомъ удушилъ;" по общей же молвѣ, Норо умеръ подъ розгами...

Таковъ разказъ переданный нами почти собственными словами корреспондента. Признаемся что несмотря на увѣренія послѣдняго что разказъ его основанъ „на свѣдѣніяхъ полученныхъ отъ лицъ компетентныхъ и тщательно провѣренъ имъ путемъ справокъ и сравненій," мы не сразу повѣрили всему что онъ сообщаетъ. Мы ждали опроверженія или по крайней мѣрѣ поправокъ со стороны мѣстныхъ властей, или органовъ печати; но прошло уже три недѣли со времени появленія въ печати перваго извѣстія. Корреспондентъ *Голоса* дополнилъ затѣмъ и подтвердилъ свое первоначальное сообщеніе; но опроверженія до сихъ поръ не появилось. Мѣстная *Revalsche Zeitung* отозвалась только что противъ Киммеля „существуютъ весьма важныя обвиненія," и обѣщала сообщить подробности дѣла; но до сихъ поръ ничего болѣе не сообщила. *St.-Petersburger Zeitung*, въ свою очередь, заявляетъ что она собирала свѣдѣнія по этому предмету, но до сихъ поръ таковыхъ не получила, хотя изъ ея же словъ видно что Киммель арестованъ и что наряжена слѣдственная коммиссія о дѣйствіяхъ послѣдняго, отъ которой петербургская нѣмецкая газета ожидаетъ полнаго раскрытія истины, между прочимъ потому что въ числѣ членовъ ея состоитъ „г. регирунгсратъ Альбертини." Отъ души присоединяемся къ желанію газеты чтобы результаты изслѣдованій коммиссіи были обнародованы вполнѣ и чтобы дальнѣйшее судебное производство по этому дѣлу не осталось канцелярскою тайной въ которую до сихъ поръ облечены всѣ дѣйствія суда сохранившаго въ однѣхъ лишь остзейскихъ провинціяхъ старыя формы инквизиціоннаго процесса, отвергнутыя всѣмъ цивилизованнымъ міромъ.

На эту сторону дѣла и было обращено особенное вниманіе. Газеты обсуждавшія Гапсальское дѣло указывали что ничего подобнаго не *могло* бы имѣть мѣста, еслибы въ нашихъ остзейскихъ провинціяхъ старый порядокъ судопроизводства замѣненъ былъ, какъ въ остальной части европейской Россіи, новымъ порядкомъ судопроизводства съ его гарантіями для обвиняемаго, съ его спеціальными органами и съ тѣмъ высшимъ обезпеченіемъ правосудія которое даетъ гласность и публичность суда. Тѣмъ не менѣе *St.-Petersburger Zeitung* сочла за лучшее оставить въ сторонѣ эту спеціальную сторону дѣла и заговорила о политическомъ сліяніи Остзейскаго края съ остальною Россіей и о „бѣшеной страсти къ преобразованіямъ" снова объявшей русскую печать, которая якобы воспользовалась извѣстіемъ изъ Гапсаля чтобы почерпнуть въ немъ новую пищу для агитаціи направленной „не къ весьма желательному дальнѣйшему развитію существующаго, а къ полной передѣлкѣ культурныхъ основъ." Въ числѣ этихъ культурныхъ основъ которыя нуждаются въ дальнѣйшемъ развитіи, а не въ полномъ и коренномъ преобразованіи, *St.-Petersburger Zeitung* не послѣднее мѣсто, повидимому, удѣляетъ и существующимъ теперь въ Остзейскомъ краѣ судебнымъ порядкамъ. Но, спрашивается, развѣ въ Германіи и во всѣхъ привилегированныхъ странахъ Европы судебное преобразованіе, на основаніяхъ устности и гласности процесса, не было преобразованіемъ радикальнымъ не оставившимъ камня на кам-

нѣ въ старой судебной процедурѣ, съ ея сословною организаціей, съ ея инквизиціоннымъ производствомъ, канцелярскою тайной, полною беззащитностью обвиняемыхъ и съ ея застѣнками и пытками? Судебное устройство, въ томъ видѣ и на тѣхъ началахъ на коихъ оно построено, теперь не было нигдѣ, кромѣ Англіи, органическимъ развитіемъ существующихъ учрежденій, и ни въ какой странѣ, какъ бы консервативна она ни была, судебное преобразованіе не было оспариваемо съ точки зрѣнія его радикальности. Консерватизмъ въ этомъ отношеніи или служитъ для прикрытія соображеній не имѣющихъ ничего общаго съ почтеннымъ чувствомъ привязанности къ исторически сложившимся условіямъ общественнаго быта, или же, при искренности подобныхъ вожделѣній, можетъ быть поставленъ на ряду съ чудачествомъ ратовавшимъ противъ замѣны прежнихъ путей сообщенія желѣзными дорогами. Жители Остзейскихъ провинцій, по словамъ петербургской нѣмецкой газеты, въ отвѣтъ на предлагаемыя для нихъ „неразумныя и разрушительныя“ преобразованія, могутъ съ гордостью указать на добрый порядокъ у нихъ существующій, на правильное самоуправленіе, на школы, на возрастающее развитіе торговли, земледѣлія и промысловъ, „короче на всѣ преимущества органическаго развитія.“ Вотъ почему нѣмецкая газета требуетъ чтобы русскія газеты оставили свои вѣчныя нападки на Остзейскія провинціи, нападки которыя, вслѣдствіе необходимости постоянно защищаться (?) противъ нихъ, непроизводительнымъ образомъ поглощаютъ силы этой страны, между тѣмъ какъ, будучи направлены надлежащимъ образомъ, силы эти могли бы принести большую пользу въ дѣлѣ споспѣшествованія внутреннему развитію, что и доказывается де послѣднимъ десятилѣтіемъ въ которое совершено де въ Остзейскомъ краѣ много важныхъ преобразованій. Въ чемъ именно состоятъ эти важныя преобразованія совершенныя внутренними творческими силами, *St.-Petersburger Zeitung* благоразумно умалчиваетъ, какъ и о томъ коснулись ли эти преобразованія хотя въ чемъ-нибудь судебныхъ порядковъ. Между тѣмъ ни для кого не тайна что распространеніе на Остзейскій край благодѣяній судебной реформы встрѣчаетъ препятствіе именно со стороны черезчуръ усердныхъ ревнителей „культурныхъ основъ,“ и вопросъ объ этомъ, поднятый тринадцать лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ еще ждетъ своего разрѣшенія, между тѣмъ какъ судебное преобразованіе совершилось во всей остальной Россіи, не исключая и Царства Польскаго.

Вотъ что сообщаютъ намъ о судьбѣ вопроса о судебной реформѣ въ Остзейскомъ краѣ.

Еще 29-го сентября 1862 года, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, по обсужденіи новой судебной реформы для Имперіи, было постановлено примѣнить реформу эту и къ Прибалтійскому краю съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями. На Министерство Юстиціи было возложено вступить въ сношеніе съ прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ и потребовать чтобъ онъ представилъ на утвержденіе законодательнымъ путемъ свои предположенія о введеніи въ краѣ помянутой реформы. Вслѣдствіе этого, по распоряженію высшей мѣстной администраціи, были въ 1864 году созваны въ Дерптѣ юристы-спеціалисты для составленія проекта судебной реформы. Этотъ трудъ былъ препровожденъ по принадлежности въ Министерство Юстиціи не ранѣе какъ въ исходѣ первой половины 1866 года. Затѣмъ проекты Прибалтійской коммиссіи, приноровленные въ Министерствѣ къ общему судебному устройству, въ концѣ 1867 года были переданы, по Высочайшему повелѣнію, въ губернскіе дворянскіе ландтаги трехъ губерній этого края на ихъ обсужденіе. Результатомъ этихъ обсужденій было то что всѣ три ландтага выразили правительству что въ такомъ видѣ какъ проектирована судебная реформа, преобразованіе это будто бы недостижимо изъ финансовыхъ соображеній. Но эти соображенія были найдены въ Министерствѣ Юстиціи не заслуживающими уваженія, вслѣдствіе чего и рѣшено было проекты новой судебной реформы для Прибалтійскаго края со сдѣланными по этому поводу Министерствомъ помѣтками вновь передать на обсужденіе ландтаговъ, съ тѣмъ чтобы разсмотрѣнію ихъ было подвергнуто существо самыхъ проектовъ, а не вопросъ о возможности введенія или невведенія въ краѣ новой судебной реформы. Ландтаги, поставленные этимъ требованіемъ Министерства въ необходимость обсудить самые проекты переданные на

ихъ разсмотрѣніе, признали что для примѣненія новой судебной реформы къ Прибалтійскому краю требуется произвести нѣкоторыя коренныя измѣненія въ судебной организаціи установленной для прочихъ частей Имперіи. Въ этихъ видахъ ландтаги полагали необходимымъ слѣдующія измѣненія: соединить въ одно мировой институтъ и общія судебныя учрежденія, участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей, мировые съѣзды и окружные суды, съ тѣмъ чтобъ образовать изъ нихъ въ каждомъ уѣздѣ смѣшанную инстанцію, причемъ необходимость такого измѣненія мотивировалась тѣмъ обстоятельствомъ что нынѣшніе окружные суды въ губернскомъ городѣ—на цѣлую губернію или въ уѣздномъ городѣ—на нѣсколько уѣздовъ слишкомъ отдалены отъ населенія; съ учрежденіемъ же одного коллегіальнаго смѣшаннаго суда для всѣхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и по мировой юстиціи, на каждый уѣздъ, восполнился бы этотъ недостатокъ. Апелляціонную инстанцію предполагалось сосредоточить для всего края въ одной судебной палатѣ учрежденной въ Ригѣ или Митавѣ. Министерство Юстиціи, исходя изъ общихъ соображеній что при судебной реформѣ въ Прибалтійскомъ краѣ слѣдуетъ по возможности стремиться къ установленію однообразнаго судоустройства съ остальною Россіей, не нашло заслуживающими уваженія и этихъ измѣненій общаго порядка проектированнаго остзейскими ландтагами. Затѣмъ Министерство Юстиціи, имѣя въ виду что особенности Прибалтійскаго края вовсе не таковы чтобы требовали особаго переустройства судебной части, а ограничиваются лишь необходимостью изданія нѣкоторыхъ дополненій къ уставамъ 20-го ноября 1864 года, съ этою цѣлію отдѣлило вопросъ о преобразованіи общихъ судебныхъ учрежденій отъ мироваго института, и поручило ландтагамъ обсудить каждый изъ нихъ въ отдѣльности. Результатомъ этихъ обсужденій было предположеніе ландтаговъ: сначала ввести въ краѣ только мировые суды; прочія же части судопроизводства оставить пока въ прежнемъ видѣ. Однако до сихъ поръ не осуществлено и это, черезчуръ уже скромное предположеніе. А вопросъ о полномъ судебномъ преобразованіи въ Остзейскомъ краѣ поднятъ, какъ сказано, тому уже 13 лѣтъ...

№ 233.

Москва, 13-го сентября.

Ниже помѣщаемъ мы письмо изъ Либавы свидѣтельствующее что жители этого города съ великою тревогой ожидаютъ предстоящаго въ скоромъ времени рѣшенія вопроса о Либавской желѣзной дорогѣ. „Въ Либавѣ," пишетъ нашъ корреспондентъ, „господствуетъ *одно* мнѣніе и *одно* жела„ніе относительно передачи Либавской же„лѣзной дороги, именно желаніе чтобъ она „соединилась съ Ландварово-Роменскою „линіей."

Читатели помнятъ быть-можетъ что недавно мы высказали то же мнѣніе. Наша статья вызвала весьма подробное возраженіе въ *Вѣстникѣ Желѣзныхъ Дорогъ и Пароходства*, которое нельзя оставить безъ вниманія.

Но прежде возстановимъ существенныя черты спорнаго вопроса.

Либавская желѣзная дорога, какъ извѣстно, работаетъ такъ слабо что доходы ея не покрываютъ расходовъ. По смѣтѣ на текущій годъ, правленіе дороги предвидитъ убытокъ тысячъ въ шестьдесятъ. Постоянные дефициты дороги вызвали вопросъ о прекращеніи ея самостоятельнаго существованія, о передачѣ всѣхъ ея линій одному изъ сосѣднихъ состоятельныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Конкурентами на пріобрѣтеніе дороги явились Общество Ландварово-Роменской желѣзной дороги и Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ. Предложенія заявленныя этими обществами были весьма различны.

Общество Ландварово-Роменской дороги заявило прежде всего о необходимости исправить ошибки сдѣланныя при начертаніи Либавской дороги, а именно выпрямить дорогу черезъ постройку новой линіи отъ станціи Вилейки на Ландварово-Роменской дорогѣ до станціи Яново вѣтви Либавской дороги къ Ковно (на Кошедарской вѣтви). Приэтомъ образовалась бы большая прямая линія отъ Роменъ или Полтавы до Либавы, и вся эта линія находилась бы въ рукахъ одного общества. Кромѣ того, компанія Ландварово-Роменской дороги считала необходимымъ улучшить Либавскій портъ, для чего и просила нѣсколько милліоновъ рублей.

Предложеніе Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ не требовало

выпрямленія Либавской дороги, оно находило возможнымъ оставить теперешнія начертанія линій, и сколько извѣстно испрашивало у правительства лишь разнаго рода гарантій по эксплуатаціи Либавской дороги. Во время переговоровъ правительства съ конкуррирующими обществами, Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, кажется, также признало необходимость отпуска значительныхъ суммъ на улучшеніе Либавскаго порта.

Чье же предложеніе обѣщаетъ болѣе выгодъ для правительства? Которое изъ нихъ болѣе устраняетъ тѣ условія и обстоятельства вслѣдствіе коихъ эксплуатація Либавской дороги стала такъ убыточна.

Главные недостатки этой дороги заключаются: a) въ ошибочномъ начертаніи линіи и b) въ тяжкой зависимости въ какую она поставлена относительно Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Ближайшій и самый опасный соперникъ Либавскаго порта есть Кенигсбергъ, а между тѣмъ Либавская дорога трассирована такъ что она значительно длиннѣе линіи ведущей въ Кенигсбергъ. Либавская дорога отдѣляется отъ станціи Кошедары (прежде Этканы) Вержболовской вѣтви С.-Петербурго-Варшавской линіи, и имѣетъ 294 версты протяженія. Между тѣмъ, отъ Кошедары до Кенигсберга 259 верстъ по Вержболовской вѣтви, и затѣмъ по Восточно-Прусской желѣзной дорогѣ. Разница въ 35 верстахъ весьма существенна въ видахъ конкурренціи портовъ, особенно въ настоящемъ случаѣ. Кенигсбергъ—портъ старый, имѣющій всѣ возможныя приспособленія и устройства; это мѣсто уже насиженное торговлей, тогда какъ Либава есть портъ возникающій, которому многаго не достаетъ и въ портовомъ, и въ торговомъ отношеніи.

Для успѣха конкурренціи Лябавы съ Кенигсбергомъ необходимо было чтобы рельсовый путь въ Либаву изнутри страны былъ короче чѣмъ въ Кенигсбергъ. На это обстоятельство въ свое время энергически указывала русская печать. Но подъ вліяніемъ побужденій, которыхъ по истинѣ понять нельзя, Либавскую линію изломали такъ что путь въ Либаву вышелъ длиннѣе пути въ Кенигсбергъ. Можно ли удивляться теперь тому что Либава пока не въ состояніи конкуррировать съ Кенигсбергомъ?

Да, намъ поразительно не везетъ на берегахъ Нѣмана въ постройкѣ путей сообщенія. Здѣсь съ нами постоянно случаются казусы какихъ нигдѣ не бывало. Въ видахъ поднятія нашихъ собственныхъ приморскихъ портовъ, въ концѣ двадцатыхъ годовъ, мы начали строить Виндавскій каналъ долженствующій соединить рѣку Виндаву съ рѣкой Дубиссой, притокомъ Нѣмана. Предполагалось также соединить рѣку Виндаву съ Либавскимъ портомъ посредствомъ нѣсколькихъ рѣкъ и каналовъ. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ, постройка Виндавскаго канала была почти окончена; каналы прорыты на значительное протяженіе; черезъ пороги рѣкъ сдѣланы прокопы, и онѣ очищены отъ камней; многіе резервуары и шлюзы были устроены, для другихъ заготовленъ гранитъ, кирпичъ и прочіе матеріалы. Польское возстаніе пріостановило работы, а затѣмъ все уже построенное и всѣ сдѣланныя заготовки брошены. Говорятъ, при постройкѣ канала сдѣланы капитальныя ошибки. Какъ бы то ни было, но Виндавскій каналъ не осуществился.

Исторія Либавской дороги нисколько не лучше. Дорога эта, въ смыслѣ большой линіи ведущей изъ глубины страны къ Либавѣ, точно также не осуществилась. Построена какая-то мѣстная желѣзная же дорога въ Либаву изъ какихъ-то невѣдомыхъ міру Кошедаръ. Столь же плачевна исторія сѣверной вѣтви Либавской дороги: она должна была соединить не замерзающій Либавскій портъ съ Динабургомъ, а затѣмъ со всѣми центральными губерніями Россіи. Но сѣверная вѣтвь Либавской дороги примкнула не къ Динабургу, а къ станціи Калкуны С.-Петербурго-Варшавской дороги, въ 19 верстахъ отъ Динабурга. Вѣтвь удлинилась и возникло много условій чрезвычайно невыгодныхъ для Либавской дороги.

Неужели же намъ слѣдуетъ бросить Либавскую дорогу также какъ мы бросили Виндавскій каналъ? Вся наша желѣзнодорожная сѣть проведена съ такимъ разчетомъ что она образуетъ четыре большія линіи, ведущія къ четыремъ важнѣйшимъ портамъ Балтійскаго моря: Петербургу, Ригѣ, Либавѣ и Кенигсбергу. Линіи къ Петербургу и Ригѣ осуществились благополучно; линія къ Кенигсбергу проведена нами съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ; только съ линіей въ Либаву вышелъ казусъ. Отъ Роменъ въ Вильну она имѣетъ прямое направленіе на Либаву, а за-

тѣмъ дороги такъ трассированы что путь въ Кенигсбергъ выходитъ ближе чѣмъ въ Либаву.

Не будемъ говорить о важности для насъ незамерзающаго Либавскаго порта. Это всѣмъ извѣстно. Въ виду этой важности необходимо выпрямить Либавскую линію, и одно это обстоятельство рѣшаетъ споръ въ пользу передачи Либавской дороги Обществу Ландварово-Роменской. Только при соединеніи Либавской и Ландварово-Роменской дорогъ и неизбѣжномъ при томъ спрямленіи первой можетъ осуществиться наконецъ большая Либавская линія.

Либавская дорога, какъ мы сказали, находится въ самой тяжкой зависимости отъ Главнаго Общества. Ни на одну изъ вѣтвей дороги нельзя попасть иначе какъ чрезъ линіи Главнаго Общества. Грузы центральной Россіи, приходящіе въ Динабургъ чтобъ идти въ Либаву, должны дѣлать по С.-Петербурго-Варшавской дорогѣ 19 верстъ отъ Динабурга до Калькунъ, грузы Ландварово-Роменской—64 версты отъ Вильны до Кошедаръ. Съ обоихъ концовъ Либавская дорога заперта линіями Главнаго Общества, и оно дѣйствительно заперло эту дорогу. На послѣднемъ общемъ собраніи акціонеровъ Либавской дороги, предсѣдатель Правленія съ негодованіемъ заявилъ о тѣхъ притѣсненіяхъ какія чинитъ Главное Общество. Всѣми мѣрами отклоняло оно соглашеніе объ устройствѣ прямаго сообщенія въ Либаву. По сознанію самого *Вѣстника Желѣзныхъ Дорогъ и Пароходства*, „Либавская дорога потому „только не получаетъ грузовъ отъ Ландварово-Роменской что за перевозку ихъ отъ „станціи Вилейки до Кошедаръ взимается „возвышенный мѣстный тарифъ съ цѣлью „возможнаго заторможенія такого направ„вленія грузовъ не лежащаго въ интере„сахъ Главнаго Общества.“

Главному Обществу было, конечно, выгоднѣе отправлять грузы по своимъ линіямъ въ Кенигсбергъ, что оно и дѣлало съ изумительною свободой дѣйствій. *Вѣстникъ Желѣзныхъ Дорогъ и Пароходства* находитъ что Главное Общество поступало похвально ограждая свои интересы. Не споримъ, но что похвально въ интересахъ компанейскихъ далеко не таково иногда въ интересахъ правительственныхъ. Правительство прямо выразило свое убѣжденіе въ необходимости поднять Либавскій портъ, и потому заставы которыми Главное Общество заперло Либавскую дорогу слѣдовало подвергнуть строгому контролю. По смыслу желѣзнодорожныхъ уставовъ, спеціальный тарифъ для участковъ отъ Вильны къ Кошедарамъ и отъ Динабурга къ Калькунамъ не совсѣмъ даже законенъ, и Министерство Путей Сообщенія могло не утвердить его.

Вѣстникъ Желѣзныхъ Дорогъ и Пароходства полагаетъ что прекращенія зависимости Либавской дороги отъ Главнаго Общества можно легко достигнуть отдачей дороги Главному Обществу. Всѣ возраженія *Вѣстника* сводятся къ тому что Главное Общество, пріобрѣтя 460 верстъ Либавскихъ линій, постарается дать имъ всякое преимущество предъ 335 верстами С.-Петербурго-Варшавской линіи (отъ Калькунъ до Вержболова), конкуррирующими съ линіями къ Либавѣ. Всякому обществу выгоднѣе де усиливать эксплуатацію болѣе длинныхъ своихъ линій хотя бы на счетъ прибыльности болѣе короткихъ.

Соображеніе *Вѣстника* врядъ ли правильно. Вопервыхъ, общее правило всегда допускаетъ исключенія. При извѣстныхъ гарантіяхъ доходности Либавской дороги, Главному Обществу можетъ оказаться гораздо выгоднѣе вести движеніе по Либавской дорогѣ въ качествѣ мѣстнаго, направляя грузы по старому пути. Тѣ желѣзнодорожныя компаніи которыя пріобрѣли конкуррировавшія съ ними линіи нерѣдко сосредоточивали движеніе то на одной, то на другой дорогѣ, смотря по обстоятельствамъ. Слышно что Главное Общество добивается весьма серіозныхъ условій извѣстной доходности Либавской линіи.

Вовторыхъ, Главное Общество далеко не вполнѣ самостоятельно въ распредѣленіи движенія по линіямъ близъ прусской границы. Само оно находится въ зависимости отъ общества дорогъ Восточной Пруссіи. По южной Либавской вѣтви Главное Общество должно выдержать конкурренцію прусскихъ дорогъ. Если она пойдетъ неуспѣшно, кто порукой что Главное Общество не вступитъ въ соглашеніе съ прусскими дорогами въ ущербъ движенія къ Либавѣ? Конкурренція желѣзнодорожныхъ линій такъ часто кончается соглашеніемъ. На сѣверной вѣтви Либавской дороги обстоятельства столь же благопріятны для соглашенія. Отъ Динабурга до Либавы 373 версты, до Кенигсберга 466 верстъ. Соединившимся компаніямъ выгод-

нѣе эксплуатировать болѣе длинный участокъ.

Никакія подобныя опасенія не приложимы къ соединенному Обществу Ландварово-Роменской и Либавской дорогъ. Соглашеніе его съ прусскими дорогами не мыслимо; никакія комбинаціи не вознаградятъ ему потерю доходности Либавскихъ линій

Для чего же дѣло прямое и вѣрное мѣнять на опасное и сомнительное?

Выпрямленіе Либавской дороги потребуетъ нѣсколькихъ милліоновъ, но касательно этого расхода можно напомнить что рано или поздно онъ во всякомъ случаѣ необходимъ, да къ тому же тѣ же милліоны можно потерять на гарантіи хотя бы небольшой доходности Либавскихъ линій, и потерять безполезно для дѣла. Общество Ландварово-Роменской дороги, стремящееся продолжить свою линію до Полтавы, можетъ взяться за эксплуатацію Либавскихъ линій на болѣе выгодныхъ условіяхъ чѣмъ Главное Общество, которому не куда продолжать своихъ линій и которое должно искать себѣ вознагражденія исключительно въ условіяхъ пріобрѣтенія Либавской дороги.

№ 235.

Москва, 15-го сентября.

Говоря о министерскомъ кризисѣ въ Испаніи мы упомянули о циркулярѣ папскаго нунція въ Мадридѣ, монсиньйора Симеони, къ испанскимъ епископамъ. Появленіе этого документа въ самую минуту кризиса было далеко не случайное. Выходъ изъ кабинета трехъ министровъ-модерадосовъ, и въ особенности министра юстиціи, г. Карденаса, угоднаго Ватиканскому двору и еще недавно противившагося судебному преслѣдованію знаменитаго своими злодѣяніями епископа Сеу-Ургельскаго (прелатъ этотъ былъ преданъ суду годъ тому назадъ за убіеніе священника, но процессъ былъ пріостановленъ, такъ какъ онъ находился въ лагерѣ карлистовъ, и возобновленъ только, по требованію мадридской прокуратуры, по взятіи Сеу-Ургеля, когда обвиняемый попался въ плѣнъ вмѣстѣ съ гарнизономъ этой крѣпости), испугалъ папскую курію, прежде уже встревоженную проектомъ новой конституціи, которою допускается въ Испаніи свобода исповѣданій. Она не протестовала противъ этого проекта пока въ кабинетѣ были министры на которыхъ она могла положиться, предполагая, конечно, что пресловутая 11-я статья проекта измѣнится или останется мертвою буквой, какъ случается со многими законами въ Испаніи; но переформированіе кабинета въ смыслѣ либеральномъ, вступленіе въ него рѣшительныхъ противниковъ клерикальной партіи и удаленіе г. Кановаса дель-Кастильйо, не сочувствовавшаго, правда, Ватикану, но соблюдавшаго въ сношеніяхъ съ нимъ величайшую сдержанность, показались до того опасными куріи что она рѣшилась возвысить свой голосъ, слѣдствіемъ чего и было обнародованіе означеннаго циркуляра. Понятно что документъ этотъ долженъ былъ надѣлать много шума не только въ Испаніи, но и повсюду. Изъ подробнаго анализа этого циркуляра, помѣщаемаго ниже, читатели увидятъ что протестъ, или предостереженіе Ватикана направлены главнымъ образомъ противъ двухъ параграфовъ 11-й статьи конституціи, коими объявляется что „никто не будетъ тревожимъ въ Испаніи за свои религіозныя мнѣнія или за отправленіе своего богослуженія, если будетъ притомъ соблюдаемо должное къ христіанской нравственности уваженіе;“ и это постановленіе, еще только проектированное, притомъ съ оговоркой что „публичныя церемоніи и манифестаціи дозволяются исключительно религіи римско-католической,“ вызвало грозный циркуляръ напоминающій статьи конкордата, которыя, по словамъ монсиньйора Симеони, никакая власть въ государствѣ не смѣетъ измѣнить безъ согласія папы, „которыя требуютъ чтобы вѣра католическая, апостольская и римская“ была единственно терпимою въ Испаніи, съ устраненіемъ всякаго другаго исповѣданія. Папскій нунцій грозитъ гибелью Испаніи если проектъ конституціи, столь дерзновенно нарушающій конкордатъ, будетъ принятъ кортесами, и требуетъ отъ испанскихъ епископовъ чтобъ они противились ему всѣми зависящими отъ нихъ средствами. Этотъ протестъ Ватиканскаго двора вызвалъ въ публикѣ бурю негодованія, особенно по своей формѣ, такъ какъ онъ есть прямое воззваніе къ неповиновенію законнымъ властямъ государства. Мадридская *Imparcial* убѣждаетъ правительство чтобъ оно дѣйствовало съ энергіей какой требуютъ національное до-

стоинство и значеніе государственной власти, и чтобъ оно немедленно по созваніи палатъ приняло мѣру которая сдѣлала бы невозможнымъ возобновленіе подобныхъ столкновеній и утвердила бы неоспоримое верховенство государства и свободу церкви. Въ подкрѣпленіе своего требованія, названная газета воспроизводитъ письмо адресованное Фердинандомъ-Католикомъ къ вице-королю Неаполитанскому, отъ 22-го мая 1508 года, въ которомъ онъ дѣлаетъ ему выговоръ что онъ принялъ *breve* папы Юлія II, нарушающій прерогативы короны и не велѣлъ повѣсить посланнаго. „Вотъ примѣръ которому должно слѣдовать правительство короля Альфонса," заключаетъ *Imparcial*.

Какъ же смотритъ правительство на этотъ пресловутый циркуляръ? Одинъ изъ его органовъ, газета *Cronista*, говоритъ что хотя вопросъ этотъ и не былъ обсуждаемъ въ совѣтѣ министровъ, но ни отъ кого не тайна что всѣ члены кабинета единодушно рѣшились поддерживать права короны. Если вѣрить сообщенію мадридскаго корреспондента *Кельнской Газеты*, то испанское правительство даже прямо выразило монсиньёору Симеони неудовольствіе возбужденное его циркуляромъ къ испанскимъ епископамъ. Новый министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Каса-Валенсіа, по словамъ означеннаго корреспондента, объяснилъ папскому нунцію что его циркуляръ неправиленъ, несогласенъ со здравою политикой и противорѣчитъ истинѣ. Онъ неправиленъ де потому что представитель папскаго престола при испанскомъ правительствѣ имѣетъ право вести переговоры по церковнымъ дѣламъ только съ самимъ правительствомъ; онъ несогласенъ со здравою политикой потому что содержитъ угрозы противъ конституціи которая существуетъ только въ формѣ проекта, и хотя принятіе ея вѣроятно, не имѣетъ еще силы закона; онъ противорѣчитъ истинѣ потому что утверждаетъ, вопервыхъ, будто религіозная нетерпимость держится въ преданіяхъ Испаніи, между тѣмъ какъ до Филиппа II государство терпѣло Мавровъ и Евреевъ и обезпечивало имъ свободу исповѣданія, и вовторыхъ, будто религіозная терпимость была причиной междуусобной войны, между тѣмъ какъ именно въ эпоху абсолютной нетерпимости (по вступленіи на престолъ королевы Изабеллы) открылась карлистская семилѣтняя война. Корреспондентъ *Кельнской Газеты* присовокупляетъ что ему неизвѣстно какія возраженія сдѣлалъ папскій нунцій на аргументы графа Каса-Валенсіи, но полагаетъ что испанское правительство твердо рѣшилось потребовать у Рима совершеннаго измѣненія конкордата, а если Ватиканъ не согласится на это, перервать съ нимъ всякія сношенія.

Весьма возможно что это столкновеніе между испанскимъ правительствомъ и папскою властью не ограничится одною Испаніей, и что въ немъ примутъ участіе и другія державы. Парижская *Liberté*, отъ 22-го сентября, утверждаетъ будто главные европейскіе кабинеты обмѣнялись уже на дняхъ дипломатическими сообщеніями по поводу циркуляра папскаго нунція въ Испаніи. „Мы имѣемъ основаніе полагать," говоритъ названная газета, „что всѣ они „держатся одного мнѣнія касательно этого „неслыханнаго акта вмѣшательства со стороны нунція во внутреннія дѣла государ„ства при которомъ онъ аккредитованъ, „на что онъ, какъ и всякій другой по„сланникъ, не имѣлъ, по международнымъ „обычаямъ, никакого права."

Если это извѣстіе подтвердится, и если европейскія державы поддержатъ испанское правительство въ его столкновеніи съ папскою куріей, то монархія Альфонса XII выйдетъ съ торжествомъ изъ этого столкновенія, а иначе оно можетъ повредить ей въ борьбѣ съ карлистами, которая еще далеко не кончена.

№ 236.

Москва, 16-го сентября.

Герцеговинское дѣло, повидимому, затягивается. Возникшія вслѣдствіе первыхъ быстрыхъ успѣховъ турецкихъ войскъ надежды на скорое прекращеніе возстанія не оправдались, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилія дипломатіи измѣнить порядокъ вещей причиняющій періодическія повторенія подобныхъ смутъ затрудняются. Консульское посредничество едва ли можно считать удавшимся. Французскій и англійскій консулы уже возвратились въ Мостаръ и извѣстили посольства въ Константинополѣ что ихъ примирительная миссія не удалась, такъ какъ они ни разу не могли увидѣться съ вождями инсургентовъ. О

русскомъ консулѣ, который долженъ былъ выѣхать вмѣстѣ съ англійскимъ и французскимъ, телеграмма передавшая намъ это извѣстіе, по неизвѣстной причинѣ, умалчиваетъ. Отправившіеся въ другомъ направленіи консулы Австріи, Германіи и Италіи были счастливѣе, и ниже помѣщаемая телеграмма сообщаетъ содержаніе заявленныхъ имъ требованій инсургентовъ. Между тѣмъ продолжаются столкновенія, и уже сообщалось нѣсколько извѣстій о новыхъ успѣхахъ одержанныхъ инсургентами. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію что турецкія подкрѣпленія, весьма скоро возстановивъ въ началѣ прерванныя сообщенія между главными пунктами, не сумѣли воспользоваться своимъ успѣхомъ и дали возможность инсургентамъ вновь сосредоточиться. А съ продолженіемъ борьбы все сильнѣе разгарается племенная и религіозная ненависть, и всѣ извѣстія согласны въ томъ что война принимаетъ все болѣе опустошительный характеръ. Корреспондентъ газеты *Times*, отправившійся въ Цетинье, пишетъ оттуда что города Плеолье, Преполье и всѣ турецкія деревни между сербскою и черногорскою границами разрушены. Въ Герцеговинѣ Турками были выжжены всѣ христіанскія деревни, а потомъ такой же участи подверглись отъ инсургентовъ и всѣ мусульманскія деревни. Этотъ опустошительный характеръ войны и взаимное ожесточеніе вѣроятнѣе всего объясняютъ неудачу посредничества консуловъ которымъ было поручено освѣдомиться о жалобахъ инсургентовъ и обѣщать имъ удовлетвореніе, хотя съ самаго начала позволительно было усомниться въ успѣшности этой мѣры безъ пріостановки въ то же время военныхъ дѣйствій, на что Порта, какъ извѣстно, не хотѣла согласиться. Теперь всѣ извѣстія гласятъ что вожди инсургентовъ рѣшились употребить всѣ усилія чтобы протянуть борьбу въ теченіе наступающей зимы, въ надеждѣ что сочувствіе къ нимъ Сербовъ и Черногорцевъ не выдержитъ слишкомъ долгаго испытанія и побудитъ ихъ принять прямое участіе въ борьбѣ за освобожденіе ихъ собратій изъ-подъ ненавистнаго мусульманскаго ига.

Никто не отрицаетъ что въ этомъ и заключается главная опасность настоящаго положенія. Съ силами однихъ инсургентовъ Турки, конечно, въ состояніи будутъ справиться. Но при участіи Сербіи и Черногоріи дѣло можетъ принять весьма серіозный оборотъ. Турки не сомнѣваются что если державы предоставятъ имъ полную свободу, то они могутъ управиться вдобавокъ и съ Сербіей и съ Черногоріей; но тогда борьба приняла бы такіе размѣры что державы еще менѣе чѣмъ теперь могли бы оставаться безучастными, и задача умиротворенія усложнилась бы. Правда, вліяніе новаго Сербскаго кабинета на Скупщину оказалось настолько значительнымъ что послѣ долгихъ преній она приняла проектъ отвѣтнаго адреса который есть лишь перифраза тронной рѣчи князя, и отклонила проектъ меньшинства которое требовало объявленія войны Турціи. Но этотъ миролюбивый адресъ принятъ только большинствомъ 71 противъ 44, и его меньшинство несомнѣнно выражаетъ общее настроеніе народа, сдерживаемое лишь правительствомъ по настойчивымъ совѣтамъ державъ. Поэтому не только популярность новаго кабинета, но и самого князя Милана можетъ подвергнуться сильному испытанію если возстаніе затянется надолго. Къ тому же поводы ко взаимному неудовольствію между Сербами и Турками случаются чуть не ежедневно. Турки не довѣряютъ нейтралитету какъ Сербіи, такъ и Черногоріи, и жалуются что многочисленные выходцы изъ обоихъ княжествъ и теперь уже находятся въ рядахъ инсургентовъ и руководятъ ими. Не надѣясь притомъ на успѣшность совѣтовъ державъ, Турки сосредоточили большіе отряды близъ Сербской границы у Ниша и Новаго Базара, что, съ своей стороны, подало поводъ къ жалобамъ Сербіи. При преслѣдованіи турецкими войсками отрядовъ инсургентовъ, часто спасающихся на сербскую территорію, бывали уже многократно случаи нарушенія сербской территоріи. При одномъ изъ нихъ, какъ недавно сообщилъ телеграфъ, турецкій пикетъ на границѣ Ниша застрѣлилъ двухъ сербскихъ офицѣровъ. Не менѣе натянуты отношенія и между Черногорцами и Турками. Послѣдніе принимаютъ мѣры и на Черногорской границѣ, сосредоточивая войска въ Скутари и выдвинувъ отрядъ въ 4.000 къ Подгорицѣ, а также приводя въ порядокъ всѣ блокгаузы на границѣ. Что касается до Черногорскаго населенія, то оно, повидимому, настроено еще болѣе воинственно чѣмъ

сербское. Это настроеніе еще болѣе распаляется наплывомъ 40 000 райевъ бѣжавшихъ изъ Герцеговины въ Черногорію, и содержаніе этихъ всего лишившихся семействъ ложится невыносимымъ бременемъ на страну, и безъ того бѣдную. Корреспондентъ *Times*, на котораго мужественный Черногорскій народъ произвелъ сильное впечатлѣніе, въ письмѣ изъ Цетинья, отдаетъ полную справедливость желанію князя не уклоняться отъ нейтралитета, но присовокупляетъ что при всей покорности и привычкѣ къ дисциплинѣ его народа, нѣтъ возможности удержать его подданныхъ, во множествѣ устремляющихся на помощь Герцеговинцамъ. При такихъ обстоятельствахъ, нельзя отрицать возможности что ежедневно, совершенно неожиданнымъ образомъ, можетъ случиться столкновеніе которое совершенно измѣнитъ положеніе дѣлъ.

Но именно этого рода опасность и была понята великими державами при самомъ началѣ Герцеговинскаго возстанія. Онѣ обратились къ Сербіи и Черногоріи съ увѣщаніями, которыя до сихъ поръ имѣли успѣхъ. Всеобщее желаніе сохранить европейскій миръ служитъ лучшимъ ручательствомъ что найдена будетъ возможность уладить кризисъ возникшій на Востокѣ. Когда даже англійская печать заговорила о Турціи какъ о „больномъ человѣкѣ," то само собой являлось заключеніе что единственнымъ средствомъ достигнуть умиротворенія возмущенныхъ провинцій было бы дарованіе имъ автономіи. О серіозномъ возраженіи со стороны Порты противъ твердо выраженнаго согласнаго мнѣнія всѣхъ державъ не могло бы быть и рѣчи. Собственный интересъ Порты побудилъ бы ее не противиться неизбѣжному, въ виду категорическаго заявленія державъ, еслибы таковое послѣдовало. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время все настойчивѣе распускаются слухи будто между самими великими державами господствуетъ несогласіе, и хотя источникъ этихъ слуховъ не можетъ внушать довѣріе, но они колеблютъ умы и возбуждаютъ сомнѣнія. Главный распространитель этихъ слуховъ есть берлинскій корреспондентъ *Times*, который пишетъ съ точки зрѣнія неизвѣстно чьихъ интересовъ, не англійскихъ очевидно, потому что его сообщенія идутъ въ разрѣзъ со взглядами газеты въ которой онъ пишетъ, не австрійскихъ, такъ какъ онъ высказывается въ смыслѣ совершенно имъ противномъ; едва ли, наконецъ, можно думать чтобъ онъ писалъ съ точки зрѣнія нѣмецкихъ интересовъ, послѣ того какъ въ *Имперскомъ Указателѣ* появилась замѣтка со строгимъ выговоромъ многимъ нѣмецкимъ газетамъ, „не исключая и преданныхъ правительству," которыя въ послѣднее время высказывали сужденія „не соотвѣтствующія точкѣ зрѣнія двухъ союзныхъ съ Германіей державъ." Поэтому, если этотъ корреспондентъ и выражаетъ чьи-либо взгляды, то повидимому онъ не болѣе какъ прислужникъ тѣхъ заносчивыхъ нѣмецкихъ политиковъ къ кому относится замѣтка *Имперскаго Указателя*, побуждавшихъ Австрію воспользоваться настоящимъ кризисомъ для радикальной передѣлки Востока, не отступая даже предъ захватомъ;—политикамъ которымъ непріятно сближеніе между Россіей и Австріей. О странныхъ намекахъ этого корреспондента о какомъ-то рѣзкомъ разногласіи между Австріей и Россіей касательно мѣръ для умиротворенія Герцеговины мы уже упоминали недавно. Послѣ того онъ еще настойчивѣе повторяетъ свои увѣренія, утверждая даже будто бы Россія, пользуясь преобладаніемъ въ настоящее время своего вліянія въ Константинополѣ, содѣйствовала назначенію Махмудъ-паши великимъ визиремъ, спеціально въ тѣхъ видахъ чтобы султанское правительство воспротивилось реформамъ какія Австрія считаетъ единственными гарантіями для водворенія спокойствія и порядка въ возставшихъ провинціяхъ. Разчетъ де Россіи при этомъ тотъ что такъ какъ Австрія не захотѣла поддержать ея предположеніе о дарованіи независимости Босніи и Герцеговинѣ, предпочитая введеніе Портой въ этихъ провинціяхъ благоразумныхъ реформъ, то лучше де, напротивъ, съ русской точки зрѣнія не измѣнять *statu quo* въ Турціи, такъ какъ при немъ она скорѣе придетъ къ гибели уже вслѣдствіе финансоваго банкротства. Забавно читать эти разсужденія въ письмахъ берлинскаго корреспондента *Times* въ то самое время когда въ передовыхъ статьяхъ этой же самой газеты откровенно высказывается признаніе что всѣ реформы въ Турціи не вели ни къ чему и оставались мертвою буквой, и что фактъ этотъ такъ хорошо былъ всегда извѣстенъ англійскимъ министрамъ что они де никогда и не настаи-

вали на серіозномъ исполненіи Портой даваемыхъ ею обѣщаній. Забавны эти инсинуаціи противъ политики Россіи со стороны корреспондента той газеты которая въ то же самое время отдала полную справедливость этой политикѣ, вполнѣ соглашалась съ ея взглядами на необходимость дарованія самоуправленія возставшимъ райямъ, и смѣло заявила что Англія, въ интересѣ самой Турціи, должна бы поддержать эту политику Россіи какъ наиболѣе способствующую умиротворенію Востока. Органъ Лондона и теперь не отказывается отъ своихъ словъ. *Times* повторяетъ: „дума„мать чтобы ненависть райевъ, накопляв„шаяся въ теченіе столѣтій, могла быть „укрощена какими-либо реформами зна„читъ предаваться самому зловредному, „такъ же какъ и самому праздному изъ „заблужденій.“ При сохраненіи *statu quo*, турецкіе порядки конечно вновь возьмутъ верхъ, несмотря ни на какія обѣщанія Порты, но въ продленіи ихъ теперь конечно уже никто не можетъ видѣть спасенія Турціи, и они неизбѣжно вызовутъ болѣе или менѣе скоро новыя волненія. Англійская печать уже признавала что это не можетъ быть спасеніемъ Турціи, котораго напротивъ слѣдуетъ искать въ постепенной автономіи ея христіанскихъ подданныхъ. Намъ кажется что такого же взгляда должна бы быть и Австрія. Мы понимаемъ затруднительное положеніе австро-венгерской политики и ея колебанія, но намъ трудно представить себѣ чтобъ и для нея автономическое устройство Босніи и Герцеговины могло казаться по чему-либо неблагопріятнѣе періодическаго повторенія смутъ подобныхъ настоящимъ, которыя волнуютъ ея собственное пограничное населеніе и устремляютъ на ея территорію десятки тысячъ обнищалыхъ выходцевъ, объ участи коихъ приходится озаботиться.

Сейчасъ полученная нами телеграмма свидѣтельствуетъ что между сѣверными державами нѣтъ никакого столкновенія во взглядахъ и что онѣ продолжаютъ дѣйствовать въ полномъ согласіи. Изъ телеграммы этой видно также что консульское посредничество, хотя оно пока не достигло никакихъ результатовъ, не можетъ считаться неудавшимся, въ виду новаго порученія возложеннаго на консульскихъ агентовъ представителями трехъ сѣверныхъ державъ въ Константинополѣ.

№ 237.

Москва, 17-го сентября.

Русское Общество Пароходства и Торговли, какъ сообщаютъ петербургскія газаты, обратилось къ министру финансовъ съ просьбой „о сохраненіи за Обществомъ „и на будущее время пособій за содержа„ніе сообщеній по нѣкоторымъ пароход„нымъ линіямъ.“ Срокъ привилегій данныхъ этому Обществу кончается только въ 1877, и въ такихъ обстоятельствахъ ходатайство его кажется какъ бы преждевременнымъ. Можно думать что это Общество не только желаетъ заблаговременно заручиться дальнѣйшимъ содѣйствіемъ правительства, но имѣетъ еще въ виду какую-либо другую выгодную для себя комбинацію.

Мѣсяца два тому назадъ, извѣстная французская компанія *Messageries Nationales Maritimes* очень ловко заручилась дальнѣйшею поддержкой своего правительства. *Messageries Maritimes*, въ числѣ многихъ эксплуатируемыхъ этою компаніей линій, содержитъ три пароходныя сообщенія при щедромъ правительственномъ пособіи: a) на востокъ Средиземнаго моря и въ Черное море, b) въ Индію и Китай, c) въ Бразилію. Правительство ежегодно платитъ компаніи 14.651.000 фр. за содержаніе этихъ сообщеній. Срокъ контракта по выдачѣ субсидій отнесенъ былъ для Индо-Китайскаго сообщенія на 1888, а для остальныхъ двухъ на 1881 годъ, причемъ выговорено было что въ 1876 году правительство, предупредивъ Общество за годъ, можетъ отказаться отъ контрактовъ по линіямъ Средиземнаго моря и съ Бразиліей; въ такомъ случаѣ казна должна принять отъ компаніи навигаціонное имущество этихъ линій по дѣйствительной торговой цѣнности. Въ виду нѣкоторыхъ жалобъ возбуждаемыхъ дѣйствіями *Messageries Maritimes*, членъ Версальскаго Національнаго Собранія, г. Гишаръ (Guichard), внесъ предложеніе чтобы казна воспользовалась условіями контракта и прекратила выдачу субсидій. Собраніе назначило коммиссію для разсмотрѣнія этого предложенія, а тѣмъ временемъ компанія вступила въ соглашеніе съ правительствомъ; она согласилась на сбавку 1.322.000 фр. съ общей суммы субсидій, при условіи чтобы казна съ своей стороны продолжала до 1888 года выдачу субсидій по ли-

ніямъ Средиземнаго моря и въ Бразплію. Другими словами, за 6 милл. фр. сбавки въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, французская казна должна заплатить въ слѣдующія семь до 44 милл. фр. Коммиссія Собранія одобрила такое соглашеніе, и сочла лишнимъ собрать мнѣнія торговыхъ и коммерческихъ совѣтовъ. Предложеніе утвердить соглашеніе съ *Messageries Maritimes* внесено въ Собраніе въ концѣ долгаго томительнаго засѣданія 2-го августа, за день до закрытія Собранія. Ораторы говорившіе по поводу предложенія не могли добиться вниманія; ихъ прерывали по нѣскольку разъ, требуя заключенія преній; иные изъ ораторовъ должны были начинать свои замѣчанія обѣщаніемъ говорить лишь нѣсколько минутъ; самому докладчику не дали развить своихъ соображеній. Не кончилось еще обсужденіе законопроекта какъ читались уже другіе проекты, и Собраніе начинало вести рѣчь о нихъ, но было возвращено къ порядку своимъ президентомъ. Среди всей этой сумятицы, соглашеніе съ *Messageries Maritimes* было принято даже безъ счета голосовъ.

По полученіи извѣстія о помянутыхъ преніяхъ въ Національномъ Собраніи, *С.-Петербургскія Вѣдомости* не замедлили познакомить читателей „съ серіознымъ об„сужденіемъ въ Версальскомъ Національ„номъ Собраніи“ вопроса о выдачѣ субсидій пароходнымъ компаніямъ. Упомянутая газета извлекла изъ преній Собранія прежде всего поученіе что необходимость выдачи субсидій пароходнымъ компаніямъ находится теперь внѣ спора. „Замѣчательный фактъ,“ говоритъ эта газета,

„что никто не нападалъ въ принципѣ на существованіе срочнаго пароходнаго общества, почти не было нападокъ и на необходимость со стороны правительства поддерживать подобныя общества; возраженія дѣлались только касательно срока поддержки и преимущественно касались дѣятельности самого общества „Messageries Maritimes.“

Это невѣрно. Національное Собраніе гнало обсужденіе вопроса на всѣхъ парахъ, и не имѣло времени вдаваться въ теоретическія соображенія, но все же нѣкоторые члены собранія сдѣлали нѣсколько вѣскихъ замѣчаній въ смыслѣ совершенно противномъ тому что говорятъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*. Въ рѣчи г. Гишара приведено заявленіе Общества Содѣйствія Торговлѣ и Промышленности въ Бордо, гдѣ сказано, между прочимъ: „Конкурренція какую нашъ торговый флотъ долженъ „выдерживать съ большими компаніями „пользующимися субсидіями отъ казны со„вершенно вытѣсняетъ нашъ торговый „флагъ съ линій содержимыхъ компаніями.“ Въ той же рѣчи приведено мнѣніе главнаго секретаря министерства земледѣлія и торговли, г. Озена, который заявлялъ министру что необходимая когда-то поддержка казной большихъ компаній пароходства становится иногда причиной разоренія для судоходства, ради котораго якобы дѣлается поддержка. Такихъ заявленій приведено г. Гишаромъ очень много. Другіе ораторы указывали на безполезность субсидій; пароходныя компаніи въ Гаврѣ безъ помощи отъ казны содержатъ многія изъ тѣхъ же сообщеній что и *Messageries Maritimes*, и само это общество не рѣдко совершаетъ на ряду со вспомоществуемыми свои самостоятельные рейсы и получаетъ отъ нихъ выгоду.

Если уже ссылаться на пренія Версальскаго Собранія по поводу субсидій испрашиваемыхъ нашимъ Обществомъ Пароходства и Торговли, то надо замѣтить что никто изъ ораторовъ не сказалъ ни слова которое можно было бы понять въ смыслѣ одобренія субсидій выдаваемыхъ Обществу Пароходства и Торговли не только за дальніе рейсы, но и за линіи прибрежнаго, каботажнаго судоходства. Всѣ ораторы признавали также одинаково что поддержка правительства должна быть вознаграждаема со стороны компаній: пониженіемъ тарифа, срочностью и удобствами доставки, политическими услугами и пр.

И у насъ никто не отрицалъ необходимости субсидій для дальнихъ пароходныхъ рейсовъ имѣющихъ особое значеніе для государства. Въ видахъ развитія какой-либо отрасли промышленности и торговли, колонизаціи мало населенныхъ мѣстностей и т. п. могутъ быть не рѣдко необходимы пароходные рейсы которые до времени приходится правительству поддерживать. Трудно было бы, напримѣръ, возражать противъ субсидій по рейсамъ на Аму-Дарьѣ, къ Мурманскому берегу, къ Печорѣ, еслибъ эти рейсы были признаны необходимыми. Въ видахъ развитія русской торговли съ Китаемъ могли бы быть полезны субсидіи по рейсамъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ Китай еслибъ оно дѣй-

ствительно заботилось объ интересахъ нашей торговли съ Китаемъ.

Отрицается польза иного рода субсидій даваемыхъ Обществу Пароходства и Торгевли за линіи близкаго, даже просто каботажнаго плаванія. Эти субсидіи, дѣйствительно, изгоняютъ русскій торговый флагъ изъ Чернаго Моря. Не только мелкіе судохозяева, но и довольно сильныя лица и компаніи не въ состояніи бороться съ Обществомъ Пароходства и Торговли. Извѣстна печальная участь пароходовъ заведенныхъ княземъ Воронцовымъ. На дняхъ мы сообщали также объ окончательной ликвидаціи Новороссійскаго Пароходнаго Товарищества, самаго опаснаго изъ конкуррентовъ Обществу Пароходства и Торговли. Товарищество вынудило было Общество понизить тарифъ, а это послѣднее, какъ говорятъ, поспѣшило пріобрѣсти значительную часть паевъ Товарищества и заставило его на общемъ собраніи пайщиковъ приступить къ ликвидаціи своихъ дѣлъ и продать Обществу свое имущество со значительною скидкой.

Иностранныя компаніи получающія субсидіи отплачиваютъ за нихъ правительству, торговлѣ и промышленности цѣлымъ рядомъ услугъ. Общество *Messageries Maritimes*, которому линіи на востокъ Средиземнаго моря были сданы въ видахъ преимущественно политическихъ, покрыло берега его цѣпью заведеній, которыя правительству трудно было бы взять въ свои руки. Министръ финансовъ, г. Леонъ Се, прямо высказалъ что главнѣйшимъ поводомъ къ продленію субсидій было затрудненіе для правительства принять эти заведенія. Что же сдѣлало на тѣхъ же берегахъ Средиземнаго моря наше Общество Пароходства и Торговли, хотя оно и получаетъ субсидіи за рейсы въ тѣ же мѣста?

Messageries Maritimes почти весь свой флотъ построило во Франціи, тамошними рабочими, изъ тамошнихъ матеріаловъ. Рейсы его въ Бразилію учетверили число французскихъ судовъ отходящихъ въ порты Южной Америки. Столь важная для Франціи торговля шелкомъ съ Китаемъ вся производится теперь на французскихъ судахъ, которыя берутъ на 6% дешевле англійскихъ. Французская компанія никогда не злоупотребляла своими привилегіями, понижала тарифы, доставляла разныя удобства публикѣ и выдавала акціонерамъ не свыше 7—9% дивиденда. Отзывы портовыхъ городовъ о дѣятельности компаніи самые блестящіе.

Можно ли сказать что-либо подобное о нашемъ Обществѣ Пароходства и Торговли? Оно постоянно стремится къ монополіи и находитъ что и двадцати процентовъ дивиденда очень мало. Убивъ Новороссійское Товарищество оно тотчасъ возвысило свои тарифы. По всему прибрежью Чернаго Моря не оберешься жалобъ на Общество, на его неаккуратность, безпорядки, всякія притѣсненія для публики. Еще недавно г. Щербань въ письмѣ изъ Евпаторіи сообщалъ о массѣ жалобъ мѣстныхъ людей на характеръ сношеній Общества съ публикой. Даже рейсы въ Китай оно повело такъ что русскіе торговцы обращаются къ иностраннымъ пароходнымъ компаніямъ и везутъ чай въ Москву не чрезъ Одессу, а на Ревель. Несмотря на такой громадный крюкъ въ нынѣшнемъ году Москва получила чай чрезъ Ревель скорѣе чѣмъ чрезъ Одессу!... Нѣтъ, было бы грѣшно продолжать эту систему разорительныхъ для государства и убійственныхъ для нашего судоходства субсидій...

№ 238.

Москва, 18-го сентября.

Ниже читатели найдутъ отчетъ о дѣлѣ разрѣшенномъ въ Главномъ Военномъ Судѣ на которое мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе въ виду предстоящаго въ скоромъ времени втораго призыва новобранцемъ по новому уставу о воинской повинности. Въ прежнихъ рекрутскихъ присутствіяхъ денежные поборы были, какъ извѣстно, явленіемъ весьма обыкновеннымъ. Военные медики, коимъ прежній законъ предоставлялъ почти безконтрольное право браковать кого имъ вздумается, подвергались въ этомъ отношеніи великому соблазну. Уловить злоупотребленія и недобросовѣстность медика-пріемщика было тѣмъ труднѣе что они всегда могли прикрываться денежнымъ штрафомъ, коимъ грозилъ имъ законъ за каждаго рекрута оказавшагося въ послѣдствіи негоднымъ къ военной службѣ по физическимъ недостаткамъ. Безотвѣтственность того люда который одинъ подлежалъ рекрутской повинности и чрезмѣрная тяжесть этой повинности чрезвычайно облегчали злоупо-

требленія, ибо въ тяжкую минуту набора простолюдинъ нашъ не жалѣлъ отдать послѣднюю свою копѣйку чтобъ избавить себя или семью свою отъ грознаго удара. Такимъ образомъ все сложилось чтобъ особенно благопріятствовать взяточничеству во время рекрутскихъ наборовъ; преступленіе это было такъ-сказать традиціоннымъ, и самая обычность его значительно притупляла чувство нравственнаго порицанія въ средѣ соприкасавшейся съ дѣломъ рекрутскихъ наборовъ.

Условія эти не могли сразу измѣниться послѣ преобразованія воинской повинности. Народъ не вездѣ и не сразу понялъ великое облегченіе заключающееся въ новой реформѣ, и во избѣжаніе повинности многіе продолжали прибѣгать къ привычному и испытанному средству подкупа, находя во многихъ случаяхъ доступъ къ членамъ рекрутскихъ присутствій, изъ коихъ иные, по старой же привычкѣ, не хотѣли или не сумѣли воспротивиться соблазну. Народъ попрежнему обращался по преимуществу къ медикамъ, хотя по новому уставу врачи участвующіе въ рекрутскихъ присутствіяхъ далеко не пользуются прежнимъ рѣшительнымъ голосомъ и всякіе штрафы съ нихъ за пріемъ негодныхъ отмѣнены. Слухи о поборахъ и всякаго рода злоупотребленіяхъ при рекрутскомъ наборѣ прошедшаго года сообщались изъ многихъ мѣстъ; но благодаря распространенной на всю европейскую Россію военно-судной реформѣ, эти злоупотребленія далеко не попрежнему остались безнаказанными. Повидимому высшая военная администрація обратила особенное вниманіе на это, желая искоренить застарѣлое зло прежде чѣмъ оно успѣетъ пустить корни въ новый порядокъ вещей. Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ послѣ прошлогодняго набора, не мало дѣлъ о лихоимствѣ въ рекрутскихъ присутствіяхъ было разрѣшено военнымъ судомъ со свойственною этому суду быстротой, такъ что и кассаціонная инстанція по военно-суднымъ дѣламъ, Главный Военный Судъ, до котораго успѣли дойти большинство этихъ процессовъ, уже установилъ руководящія юридическія правила для опредѣленія наказуемости преступленій этого рода.

Главный Военный Судъ отнесся весьма строго къ этимъ преступленіямъ. Помѣщаемый ниже отчетъ о дѣлѣ врача Шмидта представляетъ наглядное тому доказательство. Подсудимый въ этомъ случаѣ понесъ весьма тяжкое наказаніе. Онъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ въ Архангельскую губернію; преступленіе же его заключается въ томъ что онъ принялъ отъ одного крестьянина, коего сынъ подлежалъ призыву, 50 р. Деньги эти были ему предложены самимъ крестьяниномъ и приняты Шмидтомъ съ оговоркой что онъ не можетъ и не желаетъ допустить въ пользу дарителя какого-либо нарушенія своихъ служебныхъ обязанностей и что онъ деньги возвратитъ если новобранецъ будетъ принятъ. Во время осмотра послѣдняго въ рекрутскомъ присутствіи лѣкарь Шмидтъ дѣйствительно не сдѣлалъ никакого заявленія объ его негодности; новобранецъ былъ принятъ, и на другой день Шмидтъ возвратилъ принятыя деньги. При слѣдствіи и на судѣ Шмидтъ съ полнымъ раскаяніемъ сознался въ своемъ поступкѣ, хотя имѣлъ возможность отпереться, ибо крестьянинъ далъ ему деньги съ глазу на глазъ и даже не призналъ его положительно въ лицо. Кромѣ того, на судъ представлена была аттестація Шмидта со стороны его ближайшаго начальства, которое отозвалось самымъ одобрительнымъ образомъ о его честности и служебномъ усердіи въ теченіе 13-лѣтней службы полковымъ врачемъ. Всѣ эти обстоятельства послужили однако лишь поводомъ къ смягченію наказанія подсудимому, подлежавшему въ противномъ случаѣ ссылкѣ на житье въ Сибирь.

Юридическій вопросъ, поднятый въ этомъ дѣлѣ защитой и разрѣшенный не въ ея пользу Главнымъ Военнымъ Судомъ, заключался въ томъ подходитъ ли вполнѣ поступокъ подсудимаго подъ тотъ законъ который примѣненъ судомъ. Вопросъ этотъ имѣлъ большую важность не только для участи подсудимаго, но и для толкованія нашихъ законовъ о лихоимствѣ вообще. Въ Уложеніи о Наказаніяхъ, примѣняемомъ и въ военно-судномъ процессѣ по дѣламъ не относящимся до воинской дисциплины, предусмотрѣны два вида лихоимства, изъ коихъ одинъ карается весьма строго, другой гораздо легче. Статья 373 Улож., подъ которую подведенъ былъ судомъ поступокъ подсудимаго, предусматриваетъ принятіе подарка для *учиненія или допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы;* „за сіе злоупотребленіе власти

или довѣренности начальства," какъ сказано въ законѣ, виновный приговаривается къ ссылкѣ на житье въ Сибирь съ потерей всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Другой видъ этого преступленія предусмотрѣнъ предыдущею, 372 статьей. Она гласитъ такъ: „Если чиновникъ, или „иное лицо состоящее на службѣ государ„ственной или общественной, по дѣлу или „дѣйствію касающемуся до обязанностей „его по службѣ, приметъ, хотя и безъ „всякаго въ чемъ-либо нарушенія сихъ „обязанностей, подарокъ состоящій въ „деньгахъ, вещахъ или въ чемъ бы то „ни было иномъ, или же получивъ оный „и безъ изъявленія предварительно на то „согласія, не возвратитъ его немедленно „и во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ „черезъ три дня, то и за сіе, въ случаѣ „если подарокъ принятъ или полученъ уже „послѣ исполненія того за что̀ оный былъ „предназначенъ, принявшій его подвергается денежному взысканію не свыше „двойной цѣны подарка; когдажь оный „принятъ или полученъ прежде, то сверхъ „того же денежнаго взысканія и отрѣше„нію отъ должности." Сопоставляя эти двѣ статьи, защитникъ Шмидта старался доказать что огромная разница въ наказаніяхъ положенныхъ въ 372 и 373 стат. Уложенія можетъ быть объяснена лишь тѣмъ что центръ тяжести вины положенъ здѣсь закономъ не въ принятіи подарка, а въ дѣйствительномъ нарушеніи обязанностей службы или по крайней мѣрѣ въ покушеніи на то; эта мысль закона, по мнѣнію защитника, ясно выражена въ словахъ: „за сіе злоупотребленіе власти или довѣренности начальства." А такъ какъ Шмидтъ своихъ обязанностей, въ качествѣ военнаго врача, не нарушилъ и даже не имѣлъ къ тому намѣренія, то и поступокъ его подходитъ подъ ст. 372. Главный Военный Судъ не уважилъ этихъ соображеній, основываясь на толкованіи приведенныхъ двухъ статей принятомъ уже прежде по однороднымъ дѣламъ, по коимъ было установлено что для примѣненія строжайшаго изъ двухъ законовъ достаточно чтобы подарокъ былъ принятъ *для* учиненія или допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы, причемъ безразлично было ли въ послѣдствіи такое нарушеніе учинено или нѣтъ. Мздоимство же, по ст. 372, признается лишь въ томъ случаѣ когда подарокъ принятъ за дѣйствіе которое не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго обязанностямъ службы. Такого же толкованія держится, сколько извѣстно, и Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, и оно вполнѣ оправдывается съ точки зрѣнія общественной нравственности и уголовной политики.

Взглядъ этотъ раздѣляется и новѣйшими иностранными законодательствами. Такъ напримѣръ Германскій уголовный кодексъ 1871 года также предусматриваетъ два вида лихоимства: § 331 этого кодекса наказываетъ простымъ тюремнымъ заключеніемъ до 6 мѣсяцевъ и денежнымъ штрафомъ во сто талеровъ принятіе или требованіе подарка за дѣйствіе не заключающее въ себѣ нарушенія обязанностей службы; въ слѣдующемъ же параграфѣ положено наказаніе до пяти лѣтъ исправительной тюрьмы (Zuchthaus) принявшему подарокъ за дѣйствіе въ которомъ заключается какое-либо нарушеніе служебнаго долга. Въ мотивахъ къ этимъ законамъ прямо высказано что для примѣненія ихъ безразлично, было ли дѣйствительно допущено обѣщанное нарушеніе или нѣтъ. Этой же доктрины держалась и прежняя судебная практика въ Пруссіи по отношенію къ Прусскому уголовному кодексу, изъ котораго указанные два параграфа перешли въ кодексъ Германской имперіи.

Замѣчательно что Германскій уголовный кодексъ (§ 333) караетъ тюремнымъ заключеніемъ, которое можетъ быть отягчено потерей почетныхъ гражданскихъ правъ того кто подкупаетъ чиновника на противоположное дѣяніе. И по нашимъ законамъ лиходатели въ прежнее время подвергались наказаніямъ которыя въ извѣстныхъ случаяхъ могли дойти до заключенія въ смирительномъ домѣ на три года. Но въ новой редакціи Уложенія 1866 г. относящіяся до этого предмета статьи исключены вовсе.

№ 239.

Москва, 19-го сентября.

Сообщенныя *Русскимъ Инвалидомъ* подробности о Красноводской экпедиціи, изслѣдовавшей старое русло Аму-Дарьи, живо заинтересовали тѣхъ Англичанъ которые внимательно слѣдятъ за каждымъ шагомъ русскихъ войскъ въ Средней Азіи.

Экспедиція эта съ самаго начала возбуждала много толковъ, и по ея поводу завязалась тогда полемика въ письмахъ къ издателю газеты *Times*, а теперь эта полемика возобновляется, причемъ каждый изъ спорившихъ, на основаніи извѣстій *Русскаго Инвалида*, доказываетъ что онъ былъ правъ въ своихъ предположеніяхъ. Главный интересъ Красноводской экспедиціи, въ глазахъ Англичанъ, былъ тотъ что цѣлью оной, какъ ходили слухи, предполагалось занятіе Мерва. Нѣкто, за подписью: „изучающій средне-азіятскую политику (*A student of Central Asian Politics*)," отрицалъ основательность предположенія о движеніи Русскихъ на Мервъ, но стараясь успокоить тревогу своихъ соотечественниковъ излагалъ весьма оригинальный взглядъ на наше положеніе въ Средней Азіи. Онъ утверждалъ что Русскіе пока еще чрезвычайно слабо утвердились въ Средней Азіи, что самая быстрота нашихъ расширеній не давала намъ подумать о средствахъ сообщенія завоеванныхъ мѣстностей съ центральною Россіей. Поэтому безыменный авторъ оправдываетъ всѣ позднѣйшія движенія Русскихъ необходимостью поправить упущенное и открыть болѣе удобные пути сообщенія съ Туркестанскимъ краемъ со стороны Каспійскаго моря. Это исправленіе сообщеній должно де потребовать продолжительныхъ усилій, и пока оно не будетъ достигнуто, положеніе Россіи въ завоеванномъ ею краѣ останется ненадежнымъ, а въ случаѣ большихъ волненій можетъ стать даже опаснымъ. Противъ такого взгляда на цѣль Красноводской экспедиціи возражалъ г. Робертъ Мичеллъ, братъ англійскаго консула въ Петербургѣ, указывая что такая защита русскихъ движеній какую взялъ на себя анонимный авторъ хуже всякой другой, ибо она де прикрываетъ фантастическимъ и невѣроятнымъ толкованіемъ настоящую цѣль экспедиціи, то есть занятіе Мерва, къ чему Англичане не должны де оставаться равнодушными.

Теперь, когда экспедиція возвратилась, исполнивъ первую часть своей задачи изслѣдованіемъ всего протяженія стараго русла Аму-Дарьи, и когда вслѣдъ затѣмъ отрядъ, послѣ отдыха и переформировки, долженъ приступить къ остальной части программы предположенныхъ въ семъ году рекогносцировокъ и къ изслѣдованію сѣверныхъ береговъ Атрека, оба антагониста объявляютъ что они оказались правыми. Безыменный авторъ съ торжествомъ провозглашаетъ что экспедиціонный отрядъ не ходилъ въ Мервъ, а занимался изслѣдованіемъ вопроса о сообщеніи по старому руслу Аму-Дарьи; походъ же на Мервъ по сѣверному берегу Атрека ему представляется невѣроятнымъ если Русскіе не захотятъ идти по персидской территоріи; подобный походъ, еслибъ онъ предполагался, скорѣе долженъ де быть предпринятъ со стороны Хивы или отъ какого-либо пункта еще выше на Аму-Дарьѣ, откуда къ Мерву гораздо ближе чѣмъ отъ Красноводска. По мнѣнію же г. Мичелла, самый результатъ экспедиціи показываетъ что изслѣдованіе стараго русла Аму-Дарьи было лишь частью обычной лѣтней рекогносцировки русскихъ войскъ въ степяхъ, и что конечно никто и не могъ предполагать похода на Мервъ черезъ степь, но что за то путь на Мервъ по сѣверному берегу Атрека лежитъ не на персидской территоріи, а совершенно въ сторонѣ отъ Хоросана, вдоль линіи туркменскихъ поселеній, по склонамъ горъ, и что живущіе здѣсь Туркмены-Теке уже изъявили свою покорность и предложили свои услуги русскому правительству.

Взгляды нашего анонимнаго защитника, конечно, не вполнѣ согласны съ дѣйствительнымъ положеніемъ. Его показаніе будто бы путь на Мервъ отъ Атрека проходитъ по персидской территоріи, какъ указываетъ г. Мичеллъ, не вѣрно; но и послѣдній, въ предположеніи что Русскіе пойдутъ на Мервъ (хотя онъ думаетъ что въ нынѣшнемъ году они уже не успѣютъ сдѣлать это), неосновательно усматриваетъ какую-то угрозу и толкуетъ объ аггрессивности Русскихъ, которые де постоянно помышляютъ о новыхъ захватахъ. Положеніе Русскихъ относительно Мерва совершенно ясно. Съ русской стороны, не было и не могло быть никакого вызова ко враждебнымъ дѣйствіямъ, а между тѣмъ, послѣ того какъ Туркмены-Теке усмирились и изъявляютъ полную покорность, Мервскіе Туркмены продолжаютъ держать въ неволѣ многихъ Русскихъ плѣнныхъ и нападаютъ на владѣнія вассальнаго Россіи хана Хивинскаго. Рано или поздно этому долженъ быть положенъ конецъ, и не такъ давно еще самою англійскою печатью предвидѣлось неизбѣжное занятіе Русскими Мерва и разъяснялось

что Англія не имѣла бы ничего возразить на это.

Къ сожалѣнію, столь ясный и простой вопросъ теперь какъ будто вновь затемняется въ глазахъ Англичанъ припадкомъ безпричинной тревоги. Насъ приводитъ въ нѣкоторое недоумѣніе статья газеты *Times*, по поводу возобновившейся въ ея столбцахъ вышеупомянутой полемики. Вопервыхъ, статья эта начинается упрекомъ. „Россію," говоритъ статья, „повидимому раздражаетъ интересъ Англичанъ къ дѣламъ Средней Азіи," и поясняетъ что въ этомъ Русскіе сами виноваты, такъ какъ они своимъ безостановочнымъ движеніемъ безпрерывно вновь возбуждаютъ любопытство, которое вполнѣ извинительно, такъ какъ обѣ имперіи должны придти со временемъ въ соприкосновеніе, а между тѣмъ „не мѣшаетъ Англичанамъ и Русскимъ по„стараться понять другъ друга, насколько „этого можно достигнуть наблюдая за взаимными движеніями." Упрекъ этотъ несправедливъ. Интересъ къ русскимъ дѣламъ самъ по себѣ никогда не возбуждалъ у насъ раздраженія. Мы привыкли къ превратнымъ сужденіямъ о Россіи, и не приходимъ отъ нихъ въ раздраженіе. Насъ радовалъ бы, напротивъ, интересъ къ нашимъ дѣламъ, конечно безпристрастный и добросовѣстный, потому что онъ повелъ бы къ болѣе основательному знакомству съ Россіей и болѣе справедливому о ней сужденію. Въ данномъ же случаѣ, то-есть касательно среднеазіятскихъ дѣлъ, за раздраженіе совершенно напрасно принимается отпоръ какой всегда встрѣчали въ русской печати неосновательныя притязанія, въ родѣ, напримѣръ, какого-то права Англичанъ предписывать Россіи невозможныя международныя обязательства относительно Туркменъ, Хивинцевъ, и тому подобныхъ племенъ, и стѣснять свободу ея дѣйствій, между тѣмъ какъ никто не помышлялъ о стѣсненіи свободы дѣйствій Англіи. Въ послѣднее же время, даже и къ такому спокойному отпору, не встрѣчалось повода, такъ какъ англійская печать стала разсуждать о среднеазіятскихъ дѣлахъ гораздо трезвѣе прежняго, и при такомъ направленіи, казалось бы, ей рѣшительно нѣтъ надобности извиняться и оправдывать предъ Русскими свое любопытство.

Вслѣдъ за извиненіемъ *Times* объясняетъ что занятіе генераломъ Кауфманомъ Кокана, напримѣръ, „хотя это событіе есть новый важный шагъ на пути завоеваній," гораздо менѣе интересуетъ Англичанъ чѣмъ Красноводская экспедиція. Касательно же послѣдней, невозможно де порицать Россію за ея старанія улучшить пути сообщенія, но за то Англичане не могли де не быть поражены извѣстіемъ что эта или иная экспедиція имѣетъ направиться на Мервъ. „Это извѣстіе," продолжаетъ *Times*, „измѣнило все дѣло и „возбудило во многихъ, надобно сознаться, живѣйшую тревогу." Поводы же къ этой тревогѣ, по словамъ *Times*, суть слѣдующіе: „Хотя въ Мервѣ нѣтъ ничего кромѣ земляныхъ хижинъ, онъ есть пунктъ „имѣющій нѣкоторое торговое и важное „стратегическое значеніе. Наименьшее изъ „его преимуществъ есть плодородіе его „округа, представляющаго свѣтлый пунктъ „въ печальной пустынѣ. Онъ имѣетъ еще „большее значеніе какъ пересѣченіе дорогъ изъ Мешхеда въ Бухару, и изъ Герата въ Хиву. Граница Афганистана отстоитъ лишь на три или на четыре дни „пути отъ Мерва, и затѣмъ менѣе чѣмъ „въ недѣлю легкаго похода вторгающійся „отрядъ можетъ достигнуть Герата. Городъ этотъ можно считать или не считать „ключомъ Индіи," но по меньшей „мѣрѣ это пунктъ такой важности что „еслибъ онъ попалъ въ руки Россіи, то „нашу индійскую армію пришлось бы немедленно усилить по крайней мѣрѣ на „четвертую часть... Итакъ, экспедиція „на Мервъ не была пустымъ дѣломъ. Не „было надобности особенно тревожиться „ею, какъ мы и предостерегали публику, „при настоящемъ состояніи русскихъ сообщеній, но она была несомнѣнно угрозой на будущее время."

Страннѣе всего въ этомъ то что *Times*, успокоивая публику въ то время когда въ Англіи были почти увѣрены что экспедиція генерала Ломакина пойдетъ на Мервъ, теперь, когда стало извѣстно что она еще не направлялась туда, становится сама глашатаемъ минувшей тревоги. Тѣмъ болѣе намъ это непонятно что лондонская газета не раздѣляетъ мнѣнія своего анонимнаго корреспондента о томъ что Русскіе вовсе не намѣреваются идти на Мервъ, и въ заключеніе статьи говоритъ: „Во всякомъ случаѣ было бы безразсудно съ нашей стороны воображать что мы больше „не услышимъ о русской попыткѣ достигнуть Мерва."

Какую же связь всѣ эти разсужденія могутъ имѣть съ предисловіемъ о раздраженіи будто бы возбуждаемомъ въ Россіи интересомъ Англичанъ къ нашимъ дѣйствіямъ въ Средней Азіи? Тревога Англичанъ по случаю похода на Мервъ насъ не можетъ ни смущать, ни раздражать, точно также какъ и тѣ мѣры кои Англичане находятъ нужнымъ принять съ своей стороны для обезпеченія за собой Герата, напримѣръ, если это имъ вздумается. Мы не хотимъ думать чтобы намеки на нашу раздражительность и извиненія насчетъ законности любопытства Англичанъ имѣли въ виду приготовить насъ къ какому-либо новому дипломатическому представленію со стороны Англіи. Что касается собственно Мерва, то сама же газета *Times* припоминаетъ что во время переговоровъ касательно сѣверной границы Афганистана князь Горчаковъ не только откровенно отстаивалъ что Мервъ лежитъ внѣ границъ Афганистана, но даже далъ понять что Россія со временемъ можетъ быть вынуждена занять его. Слѣдовательно, случайность эта не должна быть для Англичанъ неожиданностью. Они, съ своей стороны, конечно, въ правѣ принимать какія угодно мѣры въ отмежеванномъ ими подъ свое покровительство Афганистанѣ, но отношеніе Россіи къ Мерву не можетъ опредѣляться иначе какъ ея собственными интересами.

№ 240.

Москва, 20-го сентября.

Нельзя, кажется, сомнѣваться что теперь европейскія державы сходятся въ намѣреніи обезпечить на будущее время положеніе христіанскихъ подданныхъ Турціи. Незамѣтно чтобы дипломатія на этотъ разъ желала какъ-нибудь замять не кстати возникшій вопросъ. Жалобы выслушанныя консулами на мѣстѣ послужатъ, конечно, богатымъ матеріаломъ для сужденій о турецкомъ управленіи и для требованій которыя придется поставить Портѣ. Австрійское правительство учредило еще особыя коммиссіи, которыя должны объѣхать пограничную съ Босніей мѣстность, отъ Костаньицы до Брода, и отобрать показанія о причинахъ и ближайшихъ поводахъ къ возстанію отъ Босняковъ укрывшихся на австрійской почвѣ, число коихъ достигло 30 тысячъ и которые получаютъ содержаніе отъ австрійскаго правительства. Такимъ образомъ, и въ этомъ углу взволнованнаго края будутъ добыты болѣе или менѣе точныя данныя.

Впрочемъ, жалобы инсургентовъ дѣло извѣстное, онѣ никогда не умолкали, и заранѣе можно сказать что у турецкаго правительства нѣтъ средствъ пресѣчь злоупотребленія и совершить необходимыя реформы. Ошибочно думать что прежнія обѣщанія Порты давались съ заднею мыслью никогда не исполнять ихъ. Причины препятствующія исполненію этихъ обѣщаній коренятся въ самомъ строѣ имперіи. Потому-то и опасается турецкое правительство чтобы вслѣдъ за Герцеговинцами и Босняками не возмутились и другія провинціи имперіи. Первою причиной какъ настоящаго, такъ и прежнихъ возстаній въ Турціи была несоразмѣрная тяжесть налоговъ. Безумная расточительность султанскаго двора, неоплатный государственный долгъ вызванный ею, побуждали Константинопольское правительство прогрессивно увеличить тяжесть налоговъ. Собственно въ Босніи установлены слѣдующія главныя подати: *вергія* или *порѣзъ*, поземельная подать которую платятъ мусульмане и христіане; *аскерія* или *войнина* за освобожденіе отъ рекрутской повинности, возлагаемая только на христіанъ; *десятина* нынѣ много превышающая десятую часть урожая и платимая только поселянами; затѣмъ разныя подати: *казанія* взимаемая съ каждаго котла въ которомъ райя гонитъ для домашняго употребленія водку изъ сливъ; *жировница*, то-есть налогъ на свиней, единственное богатство поселянъ, и т. д. Изъ этого перечня налоговъ, не говоря уже о непомѣрной высотѣ ихъ, видно и несправедливое распредѣленіе ихъ. Только *вергію*, взимаемую собственно съ домовъ, а не съ земли, отбываютъ мусульмане наравнѣ съ христіанами, городскіе жители наравнѣ съ поселянами. Но поселянинъ-арендаторъ всего чаще не имѣетъ своего дома, а если имѣетъ, то лачугу полную грязи и дыма, а онъ все-таки платитъ за нее какъ горожанинъ за свой *конакъ*. Взиманіе *войнины* правительство оправдываетъ тѣмъ что мусульмане одни несутъ военную службу; но христіане не несутъ военной службы, а потому и должны отбывать ее деньгами; деньги эти текутъ въ казначейство на совершенно иныя цѣ-

ли, и за увольненіе отъ военной службы христіане платятъ вторично уже натурой, ибо регулярныя войска, также какъ башп-бузуки и заптіи, не получая часто по году ни жалованья, ни провіанта принуждены грабить поселянъ среди которыхъ расквартированы. Въ случаѣ мобилизаціи войска, какъ напримѣръ въ настоящую минуту, и лошадь, и сѣно сельчанъ солдатъ считаетъ какъ бы своею собственностью, особенно имѣя въ виду что идетъ драться съ такими же „собаками.“ Другія подати также падаютъ всею своею тяжестью на селянина. Только чрезвычайная умѣренность потребностей и первобытная простота привычекъ могутъ объяснить возможность существованія райи. Къ тяжести правительственныхъ налоговъ, между тѣмъ, присоединяются для него отношенія къ откупщикамъ и землевладѣльцамъ. Какъ извѣстно, турецкое правительство отдаетъ государственные доходы на *откупъ*. Только *поръъ* и *войнина* взимаются въ Босніи непосредственно мѣстнымъ начальствомъ. Система откупа государственныхъ доходовъ вездѣ приводила къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ. Каковы же должны быть ея дѣйствія въ Турціи, гдѣ откупщикъ можетъ все безнаказанно позволять себѣ, пользуясь безправіемъ раій, ихъ незнаніемъ официальнаго турецкаго языка, безсовѣстнымъ взяточничествомъ и подкупностью администраціи и суда, наконецъ нуждами центральнаго правительства. Они позволяютъ себѣ все, отъ наглаго обмана при оцѣнкѣ уружія до безчеловѣчныхъ пытокъ если райя не въ состояніи или отказывается отдать все требуемое. Примѣръ откупщиковъ и всеобщаго грабежа не могъ не подѣйствовать заразительно по большей части и на отношенія между магометанскими *бегами* и *агами*, потомками прежней боснійской аристократіи, владѣльцами земель въ Босніи и Герцеговинѣ, и обрабатывающими ее райями. Сносная при прежнихъ патріархальныхъ порядкахъ, система *кметовства* (фермерства) выродилась чуть не въ самую тяжелую крѣпостную зависимость, хотя крѣпостнаго права не было и нѣтъ въ Герцеговинѣ и Босніи. При господствующемъ произволѣ, *кметъ* не можетъ сдѣлаться собственникомъ земли покупкою ея или раздѣлкою пустоши; онъ не можетъ перейти отъ одного аги къ другому менѣе жестокому, и долженъ безропотно отдавать свою *третину* урожая, которая произвольно оцѣнивается и произвольно взимается. Удивительно ли послѣ того что райя періодически прибѣгаетъ къ одному доступному ему средству самозащиты: выгоняетъ изъ своей деревни откупщиковъ и его свиту, или въ болѣе крайнихъ случаяхъ жжетъ и рушитъ вокругъ себя все и свое, и чужое, забираетъ семью, гонитъ свои стада въ неприступныя горы, и въ краѣ вспыхиваетъ возстаніе. Бо́льшая часть этихъ тяжестей не падаетъ на городскихъ жителей, хотя бы и христіанъ. Они составляютъ въ Босніи отдѣльную касту, интересы которой совершенно противоположны интересамъ бунтующихъ раій. Это классъ торговый, не продающій ничего райямъ, которые удовлетворяютъ сами всѣ свои потребности, а напротивъ довершающій ихъ разореніе скупая у нихъ за безцѣнокъ сырье, которое торговцы обмѣниваютъ въ Австріи на произведенія ея промышленности. Благодаря бездѣйствію и лѣни свойственной мосульманамъ, вся торговля въ краѣ сосредоточена въ рукахъ христіанскихъ торговцевъ. Ихъ положеніе и богатство избавляютъ ихъ отъ притѣсненій; неизбѣжныя же взятки для администраціи они срываютъ съ самихъ же мусульманъ, своихъ потребителей. Пристрастныя свидѣтельства этого класса людей не могутъ быть принимаемы при сужденіи о турецкихъ порядкахъ, и этимъ объясняются заблужденія, напримѣръ, вѣнскихъ газетныхъ корреспондентовъ, которые мѣряютъ возстаніе на аршинъ городскаго христіанскаго населенія и выбиваются изъ силъ чтобы доказать его несправедливость и неудачу.

Администрація и судъ служатъ въ Турціи лишь средствомъ вымогательства и новыхъ поборовъ съ жителей. Механизмъ администраціи самый не хитрый. Сараевскому *вали* (генералъ-губернатору) подчинены *каймакамы*, начальники областей (*санджаковъ*), а тѣмъ въ свою очередь *мудиры*, начальники *нахій* (округовъ). Всѣ они Османліи, рѣдко понимающіе мѣстный языкъ; смѣняются они очень часто, ибо каждый новый *вали*, присылаемый изъ Константинополя, старается поставить „своихъ людей“ на подчиненныя ему должности. Неопредѣленность положенія ведетъ къ тому что администраторы ставятъ себѣ единственною цѣлью нажиться какъ можно болѣе. Если они захотятъ быть справедливыми, то ихъ скоро выживутъ, ибо

въ сущности вся административная власть сосредоточивается въ *меджлисъ* (совѣтѣ), который придается каждому вали, каймакаму и мудиру. Члены меджлиса назначаются изъ богатыхъ Босняковъ-мусульманъ, и они-то служатъ вмѣстѣ и переводчиками, и докладчиками, и судьями. Болѣе справедливые изъ мусульманъ устраняютъ себя отъ участія въ турецкой администраціи, и въ члены меджлиса идутъ корыстолюбцы и взяточники, пускающіе въ ходъ всѣ интриги чтобы спихнуть каймакама или мудира если тѣ не берутъ взятокъ. Турецкое правительство допустило въ меджлисы по одному представителю отъ мѣстной общины раій, который носитъ титулъ *ходжи-баши*, но это званіе такъ опозорено и непріятно что ни одинъ порядочный житель нейдетъ въ него. Нужно ли говорить еще о турецкомъ правосудіи? Достаточно сказать что судъ творится этимъ же меджлисомъ или *кадіемъ*, судящимъ по Корану и не принимающимъ свидѣтельства христіанъ, и что въ распредѣленіи дѣлъ между этими двумя судами оказывается полный произволъ. Дѣлопроизводство по большей части словесное; съ десятокъ *кятибовъ* (писцовъ) удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ переписки, и весь архивъ администраціи помѣщается въ немногихъ мѣшечкахъ повѣшанныхъ на стѣнахъ канцеляріи генералъ-губернатора.

Этому очерку турецкаго управленія не достаетъ еще красокъ. Въ этомъ отношеніи можетъ служить дополненіемъ корреспонденція *Пештскаго Ллойда*, гдѣ переданы показанія бѣжавшихъ въ Австрію Босняковъ, данныя въ упомянутой выше австрійской правительственной коммиссіи. Боснійскій рая привѣшивается къ дереву, въ сапоги ему наливается вода, и онъ виситъ цѣлую холодную зимнюю ночь, на половину замерзлый, покуда жена его на утро не принесетъ требуемой суммы; какъ другой запирается на чердакъ дома, а внизу зажигается мокрая солома чтобъ ѣдкій дымъ душилъ его; какъ неисправные плательщики налоговъ замыкаются въ свиной хлѣвъ, и ихъ по временамъ вытаскиваютъ оттуда чтобы колотить ихъ палками. Свои законныя желанія боснійскіе раи выражаютъ въ простой, но многозначащей рѣчи. „Мы не хотимъ возвращаться на родину,“ говорятъ они, „и столько разъ обманутые, мы не вѣримъ обѣщаніямъ Турокъ. *Мы возвратимся не прежде какъ въ Босніи будетъ христіанское владычество*, какая бы изъ христіанскихъ державъ ни дала намъ его.“

Если такъ мыслятъ жители сѣверной Босніи, подавленные и миролюбивые, то еще труднѣе будетъ убѣдить остаться подъ турецкимъ владычествомъ болѣе свободное населеніе южной Герцеговины. Въ только-что полученномъ намъ нумерѣ вѣнской *Presse* напечатанъ меморандумъ якобы переданный европейскимъ консуламъ герцеговинскими инсургентами. Ниже мы приводимъ его содержаніе. Въ двадцати пунктахъ перечисляютъ инсургенты причины побудившія ихъ взяться за оружіе. Они жалуются на произволъ властей и господствующаго мусульманскаго населенія, и къ этимъ жалобамъ примѣшивается глубоко оскорбленное религіозное чувство, раздраженіе противъ поносителей православной христіанской святыни и вѣры.

№ 242.

Москва, 22-го сентября.

Въ Россіи, за исключеніемъ недавняго бѣгства Татаръ и удаленія меннонитовъ въ виду всеобщей воинской повинности, не бываетъ выселеній массами; но экономическія причины которыми вызывается перемѣщеніе населенія существуютъ и у насъ. Къ счастію, намъ не нужно посылать людей за моря или въ чужія страны. Въ обширныхъ пространствахъ нашего отечества есть множество мѣстъ гдѣ могутъ достигать благосостоянія люди переселяющіеся изъ малоземельныхъ или скудныхъ производительностію частей страны; все дѣло только въ томъ чтобъ это перемѣщеніе не было исключительнымъ и случайнымъ явленіемъ, какъ бывало до сихъ поръ, а чтобъ оно было обставлено условіями ручающимися за добрыя послѣдствія какъ для перемѣщающагося, такъ и для остающагося населенія. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ до сихъ поръ никакого, ни правительственнаго, ни общественнаго учрежденія которое видѣло бы въ этомъ дѣлѣ предметъ постояннаго для себя занятія и заботъ. Между тѣмъ примѣры благосостоянія котораго достигали иногда вольные переселенцы даже и въ Сибири (напр. Малороссіяне на верховьяхъ рѣки Ингоды за Байкаломъ) при соблюденіи правиль-

ныхъ условій, а съ другой стороны, еще большее число примѣровъ гибели переселенцевъ въ болѣе близкихъ мѣстахъ (напримѣръ въ Ставропольской губерніи) отправлявшихся безъ соблюденія должныхъ условій, показываютъ какъ необходимо тутъ руководство какого-нибудь учрежденія, которое бы систематически дѣйствовало какъ для точнаго изслѣдованія мѣстъ способныхъ принять населеніе, такъ и для облегченія передвиженія туда людямъ не находящимъ на родинѣ условій для своего благосостоянія даже при усиленномъ трудѣ. Извѣстно до какой степени улучшилось положеніе переселяющихся изъ Европы людей съ тѣхъ поръ какъ въ мѣстахъ отправленія, а равно и въ мѣстахъ куда они прибываютъ, устроились агентства или комитеты для вспоможенія переселенцамъ, для защиты ихъ и для направленія ихъ туда гдѣ они могутъ ожидать себѣ наиболѣе пользы.

Превращеніе людей не обезпеченныхъ въ своемъ существованіи въ людей достаточныхъ, увеличивая производительность однихъ предметовъ и потребленіе другихъ и развивая внутреннюю торговлю страны, конечно, полезнѣе для нея чѣмъ мнимая выгода торговыхъ балансовъ, основанная на громадномъ отпускѣ сырыхъ произведеній за границу, возвращающихся оттуда въ обдѣланномъ видѣ, причемъ съ населенія взимается въ пользу иностранцевъ плата и за обработку, и за двойной провозъ.

Всѣ государства заинтересованныя въ привлеченіи людей для разработки выгодныхъ, но пустынныхъ мѣстъ, жертвуютъ не мало на спеціальныя для этой цѣли агентства. И у насъ были особенныя учрежденія, но для завѣдыванія колонистами нѣмецкими, болгарскими и пр. Опытъ доказалъ намъ однако невыгоду привлеченія колонистовъ изъ чужихъ странъ, въ то время какъ у насъ есть много и своихъ населеній нуждающихся въ перемѣщеніи и много втунѣ лежащихъ плодородныхъ мѣстъ нуждающихся въ обработкѣ, а между тѣмъ перемѣщеніе своего населенія предоставлено было всегда случайности или канцелярской перепискѣ между мѣстными властями которымъ нѣтъ ни времени, ни охоты вникать подробно и заботливо въ дѣло переселенія. Недавній примѣръ переселенія крестьянъ изъ Лебединскаго уѣзда Харьковской губерніи въ губерніи Херсонскую и Бессарабскую показываетъ наглядно какъ идетъ у насъ дѣло переселенія.

Но еслибы въ Россіи правильно и разумно совершалось перемѣщеніе населенія, то она могла бы извлекать изъ этого несравненно болѣе выгоды чѣмъ всякая другая страна отправляющая избытокъ своего населенія за моря или въ чужія края. Намъ нечего при этомъ опасаться тѣхъ явленій какія сопровождаютъ приливъ эмигрантовъ въ Соединенные штаты, накопленія бездомныхъ пролетаріевъ въ городахъ. Въ Россіи нуждаются въ перемѣщеніи именно земледѣльцы, которые, лишь бы найти безъ проволочки необходимую землю, немедленно могутъ приступить къ свойственному имъ занятію. Это не пролетаріи поденщики, зависящіе отъ случайности требованій на фабричныя желѣзнодорожныя и т. п. работы. Кромѣ того, земледѣльческія и вообще сельско-хозяйственныя занятія, вознаграждающія трудъ на новыхъ мѣстахъ, охранятъ и нравственность переселяющихся. Тѣ же Ирландцы которые составляютъ самую буйную чернь въ городахъ Соединенныхъ Штатовъ, особенно въ Нью-Йоркѣ, дѣлаются старательными и зажиточными хозяевами занявшись напримѣръ овцеводствомъ въ Буэносъ-Айресѣ, какъ видно изъ донесеній англійскихъ консуловъ. Да и у насъ самихъ были подобные примѣры. Многіе изъ нашихъ ссыльно-поселенцевъ исправлялись въ Сибири, когда не имѣли другой перспективы для существованія какъ поступить въ работники къ домовитому земледѣльцу. Но съ тѣхъ поръ какъ штрафнымъ поселенцамъ открылась возможность поступать на золотые пріиски, которые отвлекаютъ ихъ отъ сельскихъ занятій, они составили самый развращенный классъ, обреченный на вѣрную гибель. Вотъ какъ, напримѣръ, изображаетъ мѣстная газета *Сибирь* участь большинства этихъ людей: „Иныхъ гнететъ „нужда, у другихъ легко нажитое (конечно „воровствомъ) легко и проживается. Нуж„да часто доводитъ до пьянства, глубока„го, безпробуднаго, не дающаго очнуться „и понять всю гадость положенія. Стати„стикою можно доказать что почти всѣ „сгарающіе отъ вина, за малыми исклю„ченіями, поселенцы. Особенно плохо по„ложеніе поселенцевъ-стариковъ. Пока они „могутъ ходить, ихъ кормитъ милостыня, „а потомъ они валяются гдѣ-нибудь въ „старой банѣ, безсильные, безпомощные;

„ни близкаго человѣка, ни родной семьи; „а какъ забудутъ ихъ, то и мрутъ без„слѣдно, незамѣтно, вызывая только про„клятіе на гостя такъ безцеремонно рас„положившагося умереть въ ихъ банѣ. Да! „страшно смотрѣть на этихъ представите„лей плутовства, бобыльства, пролетаріата, „еще страшнѣе бываетъ когда придетъ въ „голову что имя имъ—легіонъ.“ (*Сибирь* № 2). Вообще, пора бы кажется бросить мысль о томъ чтобы населить и сдѣлать производительными пустыя и удобныя мѣста посылкою туда штрафныхъ поселенцевъ, на опыты устройства которыхъ истрачены уже безъ пользы многія сотни тысячъ, и въ то же время оставлять въ стѣсненіи тотъ наиболѣе нуждающійся въ перемѣщеніи на удобныя мѣста честный земледѣльческій людъ, который, при разумномъ направленіи, былъ бы способенъ принести пользу и себѣ, и краю, и государству, между тѣмъ какъ теперь, предоставленный самому себѣ, безъ руководства, пособія и защиты, сельскій людъ нашъ переселяется наобумъ, растрачивая и время и средства, и обращаясь нерѣдко въ тѣхъ же пролетаріевъ какъ ссыльные поселенцы, которыхъ у насъ и безъ того довольно.

А что у насъ есть еще чѣмъ надѣлять нуждающееся въ землѣ сельское населеніе, это доказываетъ продажа земель въ послѣднее время въ Западной Сибири. Водвореніе на этихъ земляхъ крестьянъ-земледѣльцевъ изъ малоземельныхъ губерній принесло бы государству болѣе пользы чѣмъ выручка за проданныя земли. Точно также регулированіемъ башкирскихъ земель и обращеніемъ (за надѣломъ достаточнымъ количествомъ Башкиръ) всего остальнаго излишка на водвореніе русскихъ крестьянъ было бы несравненно полезнѣе чѣмъ сомнительная продажа этихъ земель Башкирами спекулянтамъ, на основаніяхъ въ родѣ тѣхъ какъ обыковенно покупаютъ земли у дикихъ народовъ или у Индійцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ. А сколько земель и въ черноморскихъ округахъ и другихъ мѣстахъ на Кавказѣ можно было бы обратить на правильное переселеніе, между тѣмъ какъ теперь всѣмъ этимъ дѣломъ овладѣла спекуляція.

№ 243.

Москва, 23-го сентября.

Послѣднія извѣстія изъ Китая встревожили англійскую печать, возбудивъ серіозныя опасенія чтобы не пришлось вновь дать Срединной Имперіи урокъ повидимому позабытый китайскимъ тщеславіемъ со времени послѣдней англо-французской экспедиціи. Въ настоящее время британское правительство, очевидно, не желало бы доводить дѣло до крайности, вопервыхъ, потому что война съ Китаемъ, при всей несомнѣнности результата, во всякомъ случаѣ есть предпріятіе стóящее не дешево, а главнымъ образомъ, можетъ-быть, еще потому что вся тяжесть веденія этой войны пала бы естественно на индійское правительство, а такая забота могла бы разстроить программу празднествъ предположенныхъ въ Индіи по случаю предстоящей поѣздки туда принца Вельскаго. Но послѣднія извѣстія указываютъ на весьма критическій оборотъ дѣлъ. Нѣсколько времени тому назадъ заявлено было что англійское правительство, по приглашенію своего министра въ Пекинѣ, рѣшилось усилить свою эскадру въ Тихомъ Океанѣ, а на дняхъ телеграмма изъ Шанхая, отъ 27-го сентября н. ст., извѣстила что китайское правительство уклоняется отъ дѣйствительнаго исполненія условій Тянь-Цзинскаго трактата, и что г. Уэтъ выѣдетъ изъ Пекина 13-го октября, если къ тому времени не состоится удовлетворительное соглашіе. Подробности продолжающихся уже съ полгода дипломатическихъ переговоровъ еще неизвѣстны, также какъ и то какого рода отговорками отдѣлывалось до сихъ поръ китайское правительство отъ исполненія предъявленныхъ ему требованій, но очевидно что терпѣніе г. Уэда истощилось, и что онъ убѣдился въ рѣшительномъ нежеланіи китайскихъ властей исполнить обязательства лежащія на нихъ по трактатамъ, если онъ, наконецъ, въ видѣ ультиматума, назначалъ лишь двухънедѣльный срокъ для соглашенія, послѣ чего, въ случаѣ прямаго отказа или новыхъ отлагательствъ, дипломатическія сношенія должны быть прерваны. Телеграмма присовокупляла только что главными пунктами затрудненія были требованія о наказаніи китайскихъ властей въ Юннанѣ, гдѣ былъ убитъ г. Маргари,

и объ обнародованіи въ официальной *Пекинской Газетѣ* текста Тянь-Цзинскаго договора. Позднѣйшая телеграмма изъ Шанхая, отъ 30-го сентября, была еще тревожнѣе и передала что англійскій посланникъ не намѣренъ болѣе ждать и двухъ-недѣльнаго срока, объявивъ китайскому правительству что „если требованія Англіи не будутъ удовлетворены, то онъ сегодня же оставитъ Пекинъ.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено было странное извѣстіе будто между Китаемъ и Бирманіей заключенъ наступательный и оборонительный союзъ. Всего этого было достаточно для возбужденія тревоги, которая и выражается въ полученныхъ нами англійскихъ газетахъ. Сегодня пришла болѣе успокоительная телеграмма, по словамъ коей г. Уэдъ заявилъ иностраннымъ миссіямъ что переговоры съ китайскимъ правительствомъ устранили немедленную опасность войны. Слѣдовательно, твердое и энергическое положеніе принятое британскимъ представителемъ принесло, какъ видно, пользу и образумило китайское правительство; тѣмъ не менѣе, въ виду быстроты этихъ послѣднихъ дипломатическихъ перипетій, нельзя еще быть увѣрену въ минованіи кризиса, пока не придетъ извѣстіе объ окончательномъ согласіи китайскаго правительства исполнить всѣ требованія британскаго посланника.

Требованія эти весьма опредѣленны. Первое изъ нихъ, о наказаніи виновныхъ въ Юннанскомъ убійствѣ, подходитъ подъ 16-ю статью Тянь-Цзинскаго трактата, которою китайское правительство обязалось преслѣдовать и карать виновныхъ въ преступныхъ противъ Англичанъ дѣйствіяхъ. Китайское правительство, съ своею обычною, слишкомъ хорошо извѣстною, тактикой, обыкновенно и не отрекается отъ такого обязательства, но большею частью ссылается на трудность отыскать виновныхъ и требуетъ прямаго указанія на нихъ, что̀, конечно, для жалующагося никогда почти невозможно. Въ настоящемъ случаѣ, хотя уже рѣшено было отправить въ Юнанъ смѣшанную англо-китайскую коммиссію для слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ г. Маргари, но отправка ея до сихъ поръ по неизвѣстнымъ причинамъ все замедлялась, а теперь, какъ видно изъ телеграммъ, г. Уэдъ прямо требовалъ наказанія „китайскихъ чиновниковъ“ въ Юннанѣ, которые подозрѣвались если не въ прямомъ участіи въ нападеніи на англійскую экспедицію, то въ подстрекательствѣ къ ней и въ укрывательствѣ ея участниковъ. Конечно, англійскій посланникъ едва ли бы заявилъ подобное требованіе еслибы не имѣлъ въ рукахъ доказательствъ этого факта, но въ то же время съ этимъ странно согласовать переданное также по телеграфу извѣстіе о томъ что китайскіе чиновники подвергаютъ пыткамъ жителей той мѣстности гдѣ былъ убитъ г. Маргари дабы открыть его убійцъ. Сущность разногласія по этому дѣлу между китайскимъ правительствомъ и британскимъ посланникомъ остается не совсѣмъ ясною. Почему г. Уэдъ сталъ требовать наказанія мѣстныхъ китайскихъ властей еще до начала условленнаго разслѣдованія дѣла коммиссіей? Вѣрно ли передано извѣстіе телеграфомъ? Не требовалъ ли г. Уэдъ просто предварительнаго смѣщенія китайскихъ чиновниковъ въ Юннанѣ прежде чѣмъ коммиссія приступитъ къ разслѣдованію? Англійскія газеты, впрочемъ, не высказываютъ такого предположенія и не сомнѣваются что г. Уэдъ требовалъ наказанія юннанскихъ чиновниковъ.

Другое требованіе, также основанное на Тянь-Цзинскомъ договорѣ, можетъ-быть еще непріятнѣе для китайскаго правительства. Въ договорѣ этомъ было обѣщано что онъ будетъ обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе по всему пространству Небесной Имперіи. Но такъ какъ для китайцевъ всего обиднѣе сознаніе въ своемъ пораженіи „варварами,“ которое ясно выражено въ самомъ текстѣ трактата, то исполненіе этого обязательства, какъ говорятъ, было обойдено такимъ образомъ что трактатъ былъ напечатанъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ *Пекинской Газеты* которые назначались для Англичанъ, и опущенъ во всѣхъ остальныхъ экземплярахъ для китайской публики. Теперь британскій посланникъ настаиваетъ на буквальномъ исполненіи и этого обязательства, такъ чтобы жители и самыхъ отдаленныхъ провинцій Китая узнали о правахъ пріобрѣтенныхъ по договорамъ иностранцами, и въ томъ числѣ, напримѣръ, о правѣ путешествовать по всей странѣ съ надлежащимъ паспортомъ. Зная традиціонныя отношенія китайскихъ властей ко всѣмъ иностранцамъ, конхъ они почитаютъ и изображаютъ въ глазахъ народа за ничтожныхъ варваровъ, можно предположить что это требованіе едва ли не было

главнымъ затрудненіемъ при нынѣшнихъ переговорахъ.

Важность этихъ извѣстій признается всѣми органами англійской печати, и всѣ они обнаруживаютъ нежеланіе чтобы дѣло дошло до кризиса, но какъ избѣжать его, объ этомъ высказываются различныя мнѣнія. *Times* высказываетъ даже предположеніе о возможности распаденія Китайской имперіи и неизбѣжнаго затѣмъ водворенія анархіи въ различныхъ частяхъ ея, въ случаѣ новаго вооруженнаго столкновенія ея правительства съ европейскою державой.

Невольно припоминается намъ гвалтъ поднятый въ Англіи по поводу первыхъ движеній Россіи въ Средней Азіи, въ расширеніи нашихъ границъ въ степяхъ, вынуждаемомъ необходимостью, видѣли какую-то воображаемую опасность англійскимъ интересамъ, къ намъ приставали, насъ допрашивали, насъ осаждали на каждомъ шагу дипломатическими представленіями, пытались опутать свободу нашихъ дѣйствій перенесеніемъ въ Среднюю Азію европейскаго международнаго права. Въ послѣднее время, правда, англійская печать, а слѣдовательно можно полагать и англійская дипломатія, измѣнила тонъ и заговорила другимъ языкомъ, и не должны ли мы объяснить эту перемѣну ихъ собственными замыслами на Бирманію и Китай и ожидаемыми тамъ событіями? Но за то теперь не имѣемъ ли мы болѣе справедливый поводъ обратиться къ Англіи съ запросами касательно ея замысловъ на Бирманію и Китай? Не могли ли бы и мы поднять шумъ еслибы захотѣли послѣдовать примѣру поданному намъ англійскою печатью? Только съ нашей стороны поступить такъ было бы гораздо основательнѣе. Россія укрощала только степныхъ хищниковъ на ея границахъ, до коихъ никому въ мірѣ кромѣ ея нѣтъ дѣла; Англія же возбуждаетъ событія которыя не могутъ не имѣть всемірнаго значенія, а для насъ должны имѣть громадный интересъ, въ виду нашего сосѣдства съ Китаемъ и многостороннихъ съ нимъ сношеній. Не можемъ же мы конечно желать чтобъ англійское вліяніе возобладало въ Китаѣ, чтобъ Англичане захватили тамъ порты и устья рѣкъ, и чтобы китайское правительство находилось въ ихъ рукахъ и поступало во всемъ по ихъ приказаніямъ...

№ 244.

Москва, 24-го сентября.

На прошедшей недѣлѣ, по поводу сообщенія вѣнскаго корреспондента *Times* о томъ что Порта готовится приступить къ серіознымъ реформамъ въ Босніи и Герцеговинѣ, въ *Journal de St.-Pétersbourg* появилась замѣтка, которая была воспроизведена въ № 238 нашей газеты. Выражая полное сочувствіе сообщенію корреспондента лондонской газеты, упомянутая замѣтка подтверждала переданное имъ извѣстіе болѣе обстоятельными подробностями. Въ ней, вопервыхъ, указывалось что нынѣ обстоятельства гораздо болѣе благопріятны чѣмъ при всѣхъ прежнихъ попыткахъ реформъ, ибо прежде самое тяготѣніе Европы на правительство султана дѣлало ненавистными для мусульманъ нововведенія навязываемыя христіанскою цивилизаціей; нынѣ же и „мусульмане страдаютъ не менѣе христіанъ отъ злоупотребленій администраціи," и вслѣдствіе займовъ заключенныхъ Портой, „повинности требуемыя системой правительства опирающагося на одну силу становятся для всѣхъ невыносимыми, и возбуждаютъ возстанія которыя еще болѣе увеличиваютъ издержки, истощая въ то же время источники доходовъ." Далѣе въ *Journal de St.-Pétersbourg* было указано что нынѣшній визирь, Махмудъ паша, имѣйшій случай и возможность, въ качествѣ губернатора провинціи, узнать недостатки и злоупотребленія администраціи, въ особенности расположенъ изыскать средства противъ настоящаго безвыходнаго положенія, и рѣшился де приступить къ преобразованіямъ не только въ возставшихъ провинціяхъ, но во всей имперіи и для всѣхъ племенъ въ ней обитающихъ. Этимъ расположеніемъ Порты *Journal de St.-Pétersbourg* объяснялъ положеніе державъ, которыя „воздер„живаются налегать на Порту, такъ какъ „такія попытки дѣлались прежде и всегда „безуспѣшно, и напротивъ обнаруживаютъ „величайшее довѣріе къ намѣреніямъ султана и къ убѣжденію одушевляющему его „нынѣшнихъ министровъ что въ окончательномъ результатѣ интересы Порты и Европы вполнѣ солидарны въ этомъ вопросѣ „о реформахъ. Въ виду сего," сказано въ заключеніе, „единодушное дѣйствіе дипло„матіи ограничивается нынѣ дружествен-

„нымъ пособіемъ турецкому правительству „для прекращенія возстанія и изысканіемъ „общими силами учрежденій которыя мог„ли бы устранить вызвавшія его неудо„вольствія.“

Эта спокойная замѣтка *Journal de St.-Pétersbourg*, которая, вопреки нашимъ недоброжелателямъ, свидѣтельствовала что Россія не имѣетъ никакихъ эгоистическихъ видовъ въ Турціи, подверглась, однако, безпощадному глумленію со стороны газеты *Times*. Органу Лондонскаго Города показалось въ высшей степени забавнымъ слышать хвалы Турціи воспѣваемыя въ Петербургѣ органомъ русскаго правительства, и въ особенности въ такое время когда истиннымъ друзьямъ Турціи не могутъ быть желательны подобныя похвалы. Дѣйствительно, пожалуй можетъ казаться что роли страннымъ образомъ перемѣшались, если петербургскій органъ начинаетъ воздавать справедливость добрымъ намѣреніямъ султана и его совѣтниковъ и ожидать отъ нихъ благихъ послѣдствій, въ то самое время когда лондонская печать признаетъ что возстаніе въ двухъ турецкихъ провинціяхъ есть результатъ самаго разорительнаго злоупотребленія, что всѣ прежнія обѣщанія Порты оставались мертвою буквой, и что безнадежно ожидать чтобы турецкая администрація могла когда-либо исправиться. Кстати же является для лондонскихъ публицистовъ и готовое подъ рукой объясненіе внезапнаго поворота „московской дипломатіи“ въ разногласіи между Россіей и Австріей касательно Герцеговинскаго возстанія. Такъ какъ первое намѣреніе Россіи даровать независимость возставшимъ провинціямъ не понравилось де Австріи, и настояніе на этомъ намѣреніи могло бы разстроить тройной союзъ сѣверныхъ державъ, то теперь и зашла де рѣчь о реформахъ, которымъ конечно де ни въ Вѣнѣ, ни въ Петербургѣ не могутъ серіозно вѣрить. Для Россіи же такая циническая политика, по объясненію *Times*, въ настоящее время тѣмъ болѣе пригодна что она можетъ совершенно спокойно выжидать ничѣмъ не рискуя, такъ какъ теченіе событій идетъ де въ ея пользу: въ Турціи неизбѣжны новыя замѣшательства, а „терпѣніе есть политическая добродѣтель которою Россія въ особенности хорошо умѣетъ пользоваться.“

Всѣ эти разсужденія могли бы показаться остроумными, еслибъ они не были очевидною натяжкой. Вопервыхъ, какъ видно изъ текста замѣтки *Journal de St.-Pétersbourg*, въ ней вовсе нѣтъ похвалъ турецкой администраціи; напротивъ, тамъ прямо сказано что ея недостатки и злоупотребленія достигли теперь того что ощущаются одинаково какъ христіанами, такъ и мусульманами. Вовторыхъ, мы не можемъ не удивляться этому настойчивому повторенію слуховъ о разногласіи между Австріей и Россіей, такъ какъ эти толки не совсѣмъ согласуются съ достовѣрными свѣдѣніями. Такъ, извѣстно что Россіи и Австріи совокупно принадлежала инициатива дипломатическихъ дѣйствій вызванныхъ Герцеговинскимъ возстаніемъ, что вмѣстѣ же онѣ и потомъ продолжали дѣйствовать, пригласивъ и другія державы къ участію въ консульскомъ посредничествѣ, и наконецъ, послѣ донесенія консульскихъ агентовъ о результатахъ возложеннаго на нихъ порученія, мы видѣли что представители трехъ сѣверныхъ державъ въ Константинополѣ опять-таки дѣйствовали единодушно, изыскивая новый способъ удовлетворительнаго согласія инсургентовъ съ комисаромъ Порты.

Наконецъ, позволительно спросить, какого же образа дѣйствій ожидала отъ Россіи англійская печать, почему ее такъ удивляетъ сдержанность соблюдаемая Россіей, которой недавно она же сама отдавала справедливость? Хотятъ ли „истинные друзья“ Турціи чтобы Россія, при настоящемъ кризисѣ, вмѣсто того чтобы дѣйствовать сообща съ другими державами, приняла вызывающее относительно Турціи положеніе, и обращалась къ ней съ рѣзкими требованіями, подкрѣпляя ихъ угрозами? Но мы можемъ вообразить себѣ какой гвалтъ поднялся бы въ англійской печати еслибы дѣйствія Россіи могли возбудить хотя бы малѣйшее подозрѣніе въ такомъ намѣреніи. Выходитъ однако что и примирительный образъ дѣйствій Россіи въ глазахъ англійскихъ публицистовъ не менѣе подозрителенъ, ибо она и миролюбивымъ отношеніемъ къ Турціи все-таки приготовляетъ де ей неизбѣжную гибель.

Сущность дѣла, впрочемъ, объясняется проще. По мнѣнію *Times*, русское правительство прикидывается будто вѣритъ въ преобразовательную ревность нынѣшняго великаго визиря, „Турка старой школы, который вовсе не раздѣляетъ желанія Аали-паши и Фуадъ-паши уподобить учрежде-

нія Турціи учрежденіямъ христіанскихъ государствъ.“ Фраза эта даетъ разгадку всей игрѣ остроумія *Times* надъ замѣткой *Journal de St.-Pétersbourg*. Извѣстно что нынѣшній садразамъ, въ первый свой визиратъ по смерти Фуадъ-паши, предполагалъ не мало реформъ которыя не успѣлъ осуществить по кратковременности своего управленія, но въ то же время онъ успѣлъ возстановить болѣе дружелюбныя отношенія къ Россіи, которыя съ тѣхъ поръ и продолжаются неизмѣнно до сего времени, а также уволить нѣсколькихъ Англичанъ и Французовъ бывшихъ на службѣ Порты, чѣмъ онъ тогда и возбудилъ противъ себя озлобленіе западной печати и заслужилъ репутацію противника реформъ, человѣка враждебнаго западному вліянію, столь заботливому о прогрессѣ Турціи, и слѣпо преданнаго исконному и коварному врагу ея, Россіи. „Онъ, конечно,“ продолжаетъ издѣваться *Times*, „по„слѣднимъ изъ оттоманскихъ государствен„ныхъ людей согласится утвердить такія „перемѣны въ управленіи возмущенныхъ „провинцій которыя сама Россія должна „считать существенными. Право, долженъ „казаться сарказмомъ комплиментъ что „нынѣшній великій визирь введетъ рефор„мы во всѣхъ частяхъ имперіи и для всѣхъ „ея національностей... Любопытно будетъ „видѣть *пригодныя учрежденія* которыя „явятся результатомъ совокупной мудро„сти великаго визиря и русскаго канцле„ра.“ Дальновидная проницательность *Times* разгадываетъ, впрочемъ, игру Россіи, какъ говорятъ, будто бы содѣйствовавшую назначенію вновь Махмудъ-паши великимъ визиремъ. „Пока онъ будетъ великимъ ви„зиремъ, можно ожидать что поводовъ ко „вмѣшательствамъ будетъ безъ конца, ибо „при немъ дѣла будутъ идти отъ плохаго „къ худшему... Конечно, онъ не приметъ „внушеній которыя Россія найдетъ нуж„нымъ ему сдѣлать, а неизбѣжное разно„гласіе откроетъ путь къ любаго рода „перемѣнамъ.“

Но вотъ константинопольскія телеграммы *Journal de St.-Pétersbourg*, вчерашняя и нынѣшняя обращаютъ въ прахъ всѣ эти остроумныя соображенія англійскаго публициста и посрамляютъ его глумленіе надъ русскою политикой. При нынѣшнемъ садразамѣ, Туркѣ старой школы, не только не видимъ упрямаго сопротивленія реформамъ, но вотъ издается султанскій *ираде*, провозглашающій не одни обѣщанія равноправности, а реформы самаго практическаго свойства: представительство общинъ въ административныхъ совѣтахъ, предоставленіе выборнымъ права подавать въ Константинополѣ прошенія ежегодныхъ провинціальныхъ собраній, преобразованіе полиціи, предположеніе радикальныхъ измѣненій въ системѣ налоговъ установленіемъ въ нихъ однообразія и замѣною десятины поземельнымъ налогомъ причемъ объявляется еще сложеніе старыхъ недоимокъ. Нельзя не замѣтить что бо́льшая часть этихъ реформъ удовлетворяетъ и требованіямъ заявленнымъ отъ консульскихъ агентовъ нѣкоторымъ изъ вождей инсургентовъ. Реформы эти объявляются для всей имперіи и будутъ вводиться постепенно, но телеграмма присовокупляетъ что въ Герцеговинѣ Серверъ-паша долженъ примѣнить ихъ немедленно. Само собой разумѣется что провозглашеніе реформъ еще не есть ручательство за ихъ исполненіе, и турецкое правительство не разъ уже оказывалось несостоятельнымъ въ исполненіи самыхъ торжественныхъ обѣщаній. Но почему же англійскіе публицисты такъ постоянно сожалѣютъ о минувшихъ временахъ Аали и Фуада когда имъ хорошо извѣстно что тогдашнія реформы всегда съ самаго начала оставались мертвою буквой, когда объ этомъ доносили сами англійскіе консулы, когда и сами англійскіе министры, какъ теперь признаются англійскія газеты, такъ хорошо это знали что и не заикались объ исполненіи Портой ея торжественныхъ обѣщаній? Относительно же новаго султанскаго *ираде*, позволительно по крайней мѣрѣ подождать какое вліяніе этотъ указъ окажетъ на возставшія провинціи. Что касается до исполненія ихъ на дѣлѣ, то *Journal de St.-Pétersbourg* по этому поводу замѣчаетъ что „самыя обстоятельства среди коихъ эти „реформы даруются, свидѣтельство каби„нетовъ поощрявшихъ Порту вступить на „этотъ путь и оказавшихъ ей нравствен„ное содѣйствіе, рѣшельное давленіе об„щественнаго мнѣнія, и наконецъ очевид„ный интересъ самого турецкаго прави„тельства, все позволяетъ надѣяться что „даруемыя улучшенія окажутся болѣе се„ріозными и болѣе дѣйствительными чѣмъ „прежнія попытки.“ Надежду эту *Journal de St.-Pétersbourg* полагаетъ тѣмъ болѣе основательною что разрѣшеніе кризиса бу-

детъ достигнуто благодаря дружеской солидарности между Портой и европейскими кабинетами.

Къ этому, съ своей стороны, не заглядывая слишкомъ далеко въ будущее, мы поззолимъ себѣ присовокупить желаніе что если этотъ счасливый результатъ будетъ достигнутъ, то англійская печать не станетъ досадовать на то что политика трехъ сѣверныхъ державъ, при опасномъ кризисѣ на Востокѣ, оказалась болѣе успѣшною въ видахъ практической пользы чѣмъ бывало при прежнихъ подобныхъ взрывахъ англійское безраздѣльное вліяніе въ Константинополѣ, безплодная дѣятельность коего оказалась теперь очевидною для самихъ Англичанъ, хотя они безпрестанно сожалѣютъ объ этомъ утраченномъ ими вліяніи.

№ 245.

Москва, 25-го сентября.

Надѣлавшее не мало шуму дѣло г-жи Енкенъ съ ея горничной, пришло наконецъ къ своему единственно возможному исходу.

Судебныя установленія вышли съ честью изъ завершеннаго нынѣ дѣла, не запятнанныя похвалами какими ихъ незаслуженно осыпали; въ концѣ концовъ ими данъ судъ правый, хотя и не очень скорый: дѣло длилось, переходя изъ инстанціи въ инстанцію, *двадцать три мѣсяца*...

Наша печать долго и много занималась этимъ дѣломъ. Не перечесть всѣхъ посвященныхъ ему статей. Еслибы собрать ихъ и издать отдѣльно, онѣ, пожалуй, не умѣстились бы всѣ и въ весьма объемистомъ томѣ. Что же говорилось во всей этой массѣ статей? Прежде всего, что привлекло вниманіе нашихъ „публицистовъ“ къ дѣлу г-жи Енкенъ? Что въ этомъ дѣлѣ возмутило ихъ до того что у нихъ, по собственнымъ ихъ признаніямъ, „вскипала кровь и появлялась краска на лицѣ,“ такъ что они не могли говорить о немъ иначе какъ съ пѣной у рта. Эти господа были возмущены не тѣмъ что на самомъ дѣлѣ было возмутительно, а нашими указаніями на бросавшіеся въ глаза рѣзкіе диссонансы которые не должны быть терпимы ни въ жизни, ни, тѣмъ менѣе, въ судебныхъ камерахъ, назначеніе которыхъ стоять на стражѣ тѣхъ нормъ въ предѣлахъ коихъ она движется.

Повторимъ то что въ нашихъ статьяхъ вызвало бурю и было объявлено за возмутительную ересь, и сопоставимъ наши слова съ рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента и съ приговоромъ Московскаго Уѣзднаго съѣзда, заключившими судебную процедуру по дѣлу г-жи Енкенъ. Мы указали въ мотивахъ первыхъ приговоровъ мироваго суда крайнюю неправильность воззрѣнія ставящаго хозяина и слугу въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ совершенно на одну доску. „Во всемъ мірѣ,“ писали мы,—

„отношенія хозяевъ и прислуги носятъ особый характеръ, отличающихъ ихъ отъ всѣхъ другихъ. Прислуга обязана повиновеніемъ, вѣжливостью, почтительностью къ своему хозяину и его семейству, причемъ не только дерзость, но и простая грубость прислуги не можетъ быть терпима. Другая сторона этихъ отношеній та что прислуга обязана выслушивать дѣлаемыя замѣчанія, хотя бы они были высказываемы и въ рѣзкой формѣ. Въ этомъ нѣтъ никакой несправедливости, никакого угнетенія слабыхъ сильными. Хочешь стоять на равной ногѣ,—не нанимайся въ услуженіе; нанялся въ услуженіе,—подчиняйся естественнымъ условіямъ добровольно принятаго положенія. Само собою разумѣется что прислуга не можетъ быть отдана въ обиду нанимателямъ, но мѣрка обиднаго въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ не та которая принимается въ сношеніяхъ между лицами находящимися въ иныхъ отношеніяхъ. Не всякое слово, не всякое дѣйствіе, которое должно быть признано обиднымъ относительно посторонняго лица, можетъ быть признано обиднымъ въ отношеніи къ прислугѣ; съ другой стороны, на оскорбленіе прислугой ея хозяевъ повсюду смотрятъ какъ на оскорбленіе лицъ въ отношеніи къ коимъ виновные обязаны *особымъ* уваженіемъ. Такъ смотрятъ на взаимныя отношенія прислуги и хозяевъ въ цѣломъ мірѣ, и лишь у насъ насильственно проводятся въ жизнь совершенно превратныя воззрѣнія, ставящія прислугу въ привилегированное предъ хозяевами положеніе.“

„Прислуга,“ говорили мы въ другой нашей статьѣ,—

„находится въ такихъ близкихъ, домашнихъ отношеніяхъ къ нанимателямъ, при

коихъ нельзя требовать отъ послѣднихъ той сдержанности, той осмотрительности на каждомъ шагу, той щепетильности и взвѣшиванія каждаго слова которыя могутъ быть умѣстны при сношеніяхъ между людьми посторонними и равными, но не мыслимы въ домашнемъ быту между господами и слугами... „Убирайся прочь, ступай вонъ“ и тому подобныя выраженія были бы оскорбленіемъ между равными, были бы наказуемою дерзостью со стороны слуги, но ни въ какомъ случаѣ не могли бы считаться правонарушеніемъ въ обращеніи господина къ слугѣ, который по своему положенію не имѣетъ права обижаться многимъ что̀ въ другихъ условіяхъ было бы несомнѣннымъ оскорбленіемъ. Впрочемъ, еслибы даже г-жа Енкенъ отвѣчала на брань горничной совершенно равносильною бранью, то и въ такомъ случаѣ едва ли можно было бы на основаніи законовъ утверждать что взаимныя ихъ обиды были равными. Законъ (Уст. о Нак. нал. мир. суд. ст. 131) за нанесеніе обиды на словахъ лицу имѣющему, „по особымъ отношеніямъ“ къ обидчику, „право на особое уваженіе,“ полагаетъ наказаніе вдвое болѣе строгое чѣмъ за обиду на словахъ лицъ не находящихся къ обидчику въ подобныхъ отношеніяхъ (ст. 130). Но можетъ ли быть споръ о томъ что наниматели по отношенію къ ихъ прислугѣ имѣютъ право на особое къ нимъ уваженіе, что горничная не можетъ относиться къ своей госпожѣ также какъ относится къ кухаркѣ, дворнику или кучеру?“

Вотъ мнѣнія возмутившія нашихъ публицистовъ, вотъ мнѣнія которыя наша печать согласнымъ хоромъ (за малочисленными исключеніями) провозгласила „пошлостью“ и „рутиной“ жизни, идеями существующими только „въ мірѣ самодуровъ „и филистеровъ неспособныхъ возвыситься „ся надъ уровнемъ пошлыхъ житейскихъ „истинъ,“ идеями въ которыхъ сказались „реакціонныя стремленія, крѣпостническіе, „самодурные позывы, воззрѣнія напоминающія о конюшняхъ гдѣ наказывали „крѣпостныхъ, о балетахъ гдѣ плясали „крѣпостныя женщины.“ Сопоставимъ эти „беззаконныя“ мнѣнія съ тѣми которыя изложены въ судебныхъ актахъ рѣшившихъ дѣло г-жи Енкенъ. Вотъ что̀, во-первыхъ, читаемъ въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента отмѣнившемъ приговоръ Московскаго Столичнаго мироваго съѣзда:

„.... въ основаніи приговора съѣзда лежитъ убѣжденіе въ полнѣйшей равноправности въ отношеніяхъ личныхъ между хозяиномъ и его домашнею прислугой, – равноправности, которая, въ случаѣ нанесенія слугой оскорбленія своему хозяину, даетъ сему послѣднему не болѣе правъ чѣмъ всякому лицу постороннему. Но это мнѣніе съѣзда нельзя признать вполнѣ правильнымъ: конечно, хозяинъ и слуга его равноправны предъ закономъ въ томъ смыслѣ что законъ точно также воспрещаетъ хозяину наносить оскорбленія своему слугѣ какъ онъ воспрещаетъ слугѣ наносить оскорбленія хозяину; но всякій судъ, рѣшающій подобнаго рода дѣло, не можетъ не принимать во вниманіе особенности взаимныхъ отношеній существующія между хозяиномъ и его домашнею прислугой. Всякое лицо поступающее въ такое услуженіе другому тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязательство вести себя въ отношеніи хозяина дома и семейства его съ особеннымъ уваженіемъ и почтеніемъ. Эта обязанность не только истекаетъ изъ личныхъ отношеній между хозяиномъ и его прислугой, но есть послѣдствіе вообще положенія хозяина какъ главы дома и семейства. Поэтому всякое нарушеніе слугой этого правила составляетъ уже нарушеніе принятой имъ на себя обязанности, а когда нарушеніе это переходитъ въ дерзость и грубость, то оно должно быть разсматриваемо не какъ обыкновенное оскорбленіе между равноправными и сторонними лицами, а какъ оскорбленіе квалифицированное, предусмотрѣнное въ стт. 131—135 Уст. о Нак. Эти отношенія между хозяиномъ и прислугой, а также права которыя вообще принадлежатъ хозяину въ отношеніи охраненія спокойствія своего дома, конечно, не могутъ не имѣть значенія и при разсмотрѣніи и оцѣнкѣ мѣръ которыя хозяинъ бываетъ вынужденъ принимать для пресѣченія безпорядковъ дѣлаемыхъ прислугой.“

А вотъ и относящееся сюда мѣсто изъ заключительнаго приговора Московскаго Уѣзднаго мироваго съѣзда.

„.... Ульянова позволила себѣ относительно Енкенъ дерзость, назвавъ ее „стервой,“ что̀, въ особенности въ устахъ прислуги, не можетъ быть не признано за оскорбленіе въ высшей степени и есть достаточное основаніе къ немедленному изгнанію прислуги... Что же касается до

оскорбленій со стороны Енкенъ, то выраженія ея: „вонъ, чтобы духу твоего не было, я болѣе держать тебя не могу," обращенныя къ прислугѣ, вовсе не заключаютъ оскорбленія: слово „дрянь" также нельзя считать оскорбленіемъ въ отвѣтъ на дерзость прислуги."

Въ числѣ нашихъ сужденій было, между прочимъ, еще одно противъ котораго раздавались яростные крики. Мы не видѣли самоуправства въ немедленномъ удаленіи г-жой Енкенъ изъ своего дома дерзко нагрубившей ей горничной. Вотъ что читаемъ въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента:

„Обсуждая вопросъ о примѣненіи ст. 142 къ хозяевамъ вообще, Правительствующій Сенатъ уже признавалъ (рѣшенія 1870 г., № 1.035 и 1.398, 1871 г.—№ 767 и друг.) что хозяинъ квартиры имѣетъ право, для возстановленія нарушаемаго постороннимъ лицомъ въ квартирѣ его порядка, сдѣлать распоряженіе объ удаленіи нарушителя изъ квартиры своей, не прибѣгая къ правительственной власти, и если при этомъ даже будетъ употреблено нѣкоторое насиліе, то дѣйствіе это не будетъ считаться предусмотрѣнныхъ ст. 142 Уст. о Наказан. насиліемъ и самоуправствомъ. Хотя между нахожденіемъ въ квартирѣ хозяина слуги его и посторонняго лица есть существенная разница, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не признать что могутъ быть случаи такого рода нарушенія слугами своихъ обязанностей, при коихъ порядокъ въ домѣ и достоинство власти хозяина дома могутъ быть возстановлены лишь немедленнымъ удаленіемъ прислуги изъ дома, не ожидая вмѣшательства правительственной власти. Конечно, признаніе, каждый разъ, причинъ которыя оправдывали принятіе со стороны хозяина насильственныхъ мѣръ зависитъ отъ суда рѣшающаго дѣло по существу; но въ данномъ случаѣ изъ приговора съѣзда слѣдуетъ заключить что съѣздъ и не допускалъ возможности подобнаго рода случаевъ..."

Это послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ къ кассаціи приговора Московскаго Столичнаго съѣзда и къ передачѣ дѣла на рѣшеніе съѣзда Уѣзднаго, который, разсмотрѣвъ вопросъ по существу, нашелъ что еслибы г-жа Енкенъ и выталкивала Ульянову (что не доказано), то это обстоятельство „во всякомъ случаѣ являлось бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ дерзостей прислуги не повинующейся приказанію удалиться."

Насъ настойчиво звали къ суду за оскорбленіе судебныхъ установленій. Но понимаютъ ли эти рыцари чести судебныхъ установленій, какое дѣйствительно тяжкое оскорбленіе судебнымъ установленіямъ наносили они приписывая имъ свои взгляды и мнѣнія?

Впрочемъ, въ публикѣ уже начинаютъ цѣнить этихъ господъ по достоинству и перестаютъ заблуждаться на счетъ того чего стоятъ высказываемыя ими мнѣнія, и на чемъ они зиждутся. Съ интереснымъ взглядомъ на печать,—въ особенности на петербургскую,—мы имѣли случай познакомиться на дняхъ. Агентъ одного новаго финансоваго предпріятія являлся въ редакцію нашей газеты съ просьбой напечатать статью въ восхваленіе этого предпріятія, за что и предлагалъ нѣкоторую сумму. Надо было видѣть его изумленіе когда онъ узналъ что, въ отсталой Москвѣ не въ ходу подобное либеральное отношеніе къ выдачѣ газетами за свои тѣхъ или иныхъ мнѣній. Въ Петербургѣ, говорилъ онъ, въ этомъ отношеніи веденіе дѣлъ весьма упростилось: нужно ли похвалить и выбранить что-либо или кого либо, стоитъ дать деньги, и дѣло въ шляпѣ. Не вѣрить такому свидѣтельству объ уровнѣ литературной честности мнѣній петербургской печати мы не имѣемъ основаній. Напротивъ, мы помнимъ куріозный фактъ, какъ одно изъ объявленій напечатанныхъ въ нашей газетѣ, появилось одновременно въ одной изъ большихъ петербургскихъ газетъ въ качествѣ передовой статьи...

И эта-то продажная bohême, завладѣвшая нашею печатью, ораторствуетъ предъ массами публики о всевозможныхъ предметахъ вызывающихъ на размышленія, трактуя и о судебной и объ учебной реформѣ и о чемъ вамъ угодно, и имѣетъ претензію выдавать свои фальшивыя и продажныя сужденія за приговоры будто бы общественнаго мнѣнія!

№ 246.

Москва, 27-го сентября.

Въ свое время въ нашей литературѣ былъ возбужденъ и вызвалъ рядъ статей вопросъ о правѣ мировыхъ съѣздовъ про-

изводить ревизіи дѣлопроизводства подвѣдомственныхъ имъ мировыхъ судей. Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ настоящее время Сенатомъ, въ общемъ собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, и такъ какъ это рѣшеніе состоялось въ распорядительномъ засѣданіи, и слѣдовательно едва ли будетъ опубликовано и можетъ остаться извѣстнымъ только тому мировому съѣзду которымъ возбужденъ вопросъ о правѣ ревизій, то мы считаемъ не безъинтереснымъ изложить сущность соображеній Сената по этому предмету.

Изъ указа Сената по дѣлу мироваго судьи Б. видно что К—скій мировой съѣздъ довелъ до свѣдѣнія министра юстиція о недопущеніи мировымъ судьею Б. предсѣдателя и двухъ участковыхъ судей до ревизіи его судопроизводства. Правительствующій Сенатъ, на разсмотрѣніе котораго было передано дѣло, нашелъ что установленная судебными уставами система надзора надъ судебными мѣстами, а равно предѣлы власти принадлежащей каждому судебному учрежденію или должностному лицу по предмету надзора, опредѣлены въ точности въ главѣ 1 раздѣла 8 Учр. Суд. Уст. Изъ постановленій этой главы очевидно что судебные уставы опредѣлили двоякій надзоръ надъ судебными учрежденіями: онъ принадлежитъ, вопервыхъ, на основ. ст. 249, высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, а именно, Кассаціоннымъ Департаментамъ надъ всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства; Судебнымъ Палатамъ надъ состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами, за исключеніемъ мировыхъ учрежденій, и Окружнымъ Судамъ за всѣми должностными лицами принадлежащими къ симъ судамъ и при нихъ состоящими. Что же касается до способа надзора одного судебнаго мѣста надъ другимъ въ порядкѣ подчиненности и предѣловъ принадлежащей каждому учрежденію власти, то это указано въ 250 ст. Учр. Суд. Уст. На основаніи этой статьи, каждое судебное учрежденіе, обнаруживъ неправильность дѣйствій, безпорядокъ или злоупотребленія подвѣдомственнаго ему учрежденія или должностнаго лица, принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, и когда признается нужнымъ, то и привлекаетъ виновныхъ къ отвѣтственности. Это обнаруженіе неправильныхъ дѣйствій подчиненнаго мѣста совершается или при разсмотрѣніи дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства или по свѣдѣніямъ дошедшимъ до высшаго суда инымъ указаннымъ въ законѣ путемъ; но ни этою ни другою какою-либо статьей Учрежденія Судебныхъ Установленій не предоставляется высшей инстанціи право производить ревизію дѣлопроизводства подвѣдомственнаго ему суда. Право производить ревизію судебнаго мѣста законъ предоставляетъ лишь мѣстамъ въ коихъ сосредоточивается высшій, центральный надзоръ за судебными учрежденіями, а именно Правительствующему Сенату и министру юстиціи, и только въ статьяхъ закона гдѣ опредѣляется власть этихъ учрежденій по предмету надзора (ст. 256 и 257) говорится о правѣ ревизіи судебныхъ мѣстъ. Хотя въ законахъ опредѣляющихъ право и отвѣтственность мироваго съѣзда есть спеціальная статья опредѣляющая порядокъ надзора за судьями, но эта статья ни въ чемъ не противорѣчитъ правиламъ касающимся до общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ ст. 64 Учр. Суд. Уст. выражено что непосредственный надзоръ за мировыми судьями принадлежитъ мировому съѣзду ихъ округа. Высшій же надзоръ за всѣми вообще мировыми судьями и съѣздами сосредоточивается въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Сената и въ лицѣ министра юстиціи. Изъ согласованія ст. 64 съ ст. 249, 250, 256 и 257 Учр. Суд. Уст. очевидно что непосредственный надзоръ, о которомъ говорится въ ст. 64, есть тотъ же самый надзоръ высшаго въ порядкѣ подчиненности надъ низшимъ, о которомъ говорится въ ст. 249, предѣлы котораго опредѣлены въ ст. 250, и который не совмѣщаетъ въ себѣ права ревизіи подвѣдомственнаго суда, принадлежащаго въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, точно также какъ и въ общихъ учрежденіяхъ, лишь мѣстамъ въ которыхъ сосредоточивается высшій центральный надзоръ, то-есть Правительствующему Сенату и министру юстиціи. Впрочемъ, доказательствомъ того что законъ не имѣлъ въ виду предоставлять мировымъ съѣздамъ право ревизіи служитъ и отсутствіе въ законѣ всякихъ правилъ относительно порядка назначенія и производства ревизіи мировыхъ судей съѣздами. Между тѣмъ практическая необходимость этихъ правилъ очевидна, и законъ подробно опредѣляетъ ихъ каждый разъ когда онъ въ какой-либо ча-

сти дѣятельности мироваго судьи, напримѣръ на денежной отчетности, предоставляетъ съѣзду право ревизіи (правила счетоводства въ миров. суд. учр. ст. 19—25). Не подлежитъ сомнѣнію что еслибъ и по общему порядку дѣлопроизводства законъ имѣлъ въ виду предоставить съѣзду право ревизіи мировыхъ судей, то въ законѣ былъ бы опредѣленъ порядокъ назначенія и пропзводства этой ревизіи, какъ это опредѣлено для Правительствующаго Сената и министра юстиціи. По этимъ основаніямъ нельзя не признать что К—скій мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго права назначать ревизію дѣлопроизводства мироваго судьи 2-го участка Б. черезъ своихъ членовъ, и еслибы въ этомъ онъ усматривалъ необходимость, то могъ довести объ этомъ до свѣдѣнія министра юстиціи, отъ котораго и зависѣло бы дальнѣйшее распоряженіе. Поэтому Сенатъ опредѣлилъ: на основаніи 64, 256 и 257 ст. Учр. Суд. Уст., признать что мировымъ съѣздамъ не предоставлено права ревизіи дѣлопроизводства мировыхъ судей.

По другому дѣлу, дошедшему до разсмотрѣнія общаго собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ вслѣдствіе протеста на опредѣленіе Судебной Палаты, общее собраніе, въ дополненіе къ соображеніямъ изложеннымъ по предыдущему дѣлу, разъяснило что если судебнымъ уставомъ 20-го ноября 1864 года не предоставлены апелляціоннымъ судамъ вообще права ревизіи судовъ 1-й степени подвѣдомственныхъ имъ непосредственно въ порядкѣ аппелляціонномъ, то нѣтъ никакого уважительнаго основанія къ тому предположенію чтобы, въ изъятіе изъ этого общаго правила, подобное право было предоставлено мировымъ съѣздамъ въ отношеніи къ мировымъ судьямъ. Свобода дѣйствій послѣднихъ, какъ самостоятельныхъ судовъ первой степени, могла бы быть стѣснена вліяніемъ аппелляціоннаго суда, посредствомъ ревизіи, на дѣла еще не дошедшія до сего суда въ установленномъ порядкѣ, тогда какъ, по основному правилу судопроизводства, дѣла эти могутъ подлежать разсмотрѣнію и обсужденію аппелляціоннаго суда не иначе какъ въ предѣлахъ жалобъ на рѣшенія состоявшіяся по этимъ дѣламъ въ судѣ первой степени. Если и надзоръ мироваго съѣзда надъ мировыми судьями названъ въ законѣ непосредственнымъ (ст. 64 Учр. Суд. Уст.), то, безъ сомнѣнія, потому что надзоръ этотъ замѣняетъ собою существующій въ общихъ судахъ „ближайшій“ надзоръ за дѣйствіями этихъ судовъ со стороны предсѣдателей ихъ (ст. 251 Учр. Суд. Уст.), но ревизія судебнаго мѣста, какъ мѣра чрезвычайная, исходитъ исключительно отъ высшихъ судебныхъ учрежденій, и, по буквѣ закона, принадлежитъ праву министра юстиціи, который въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производитъ ревизію лично или черезъ товарища своего, или же поручаетъ ее члену Судебной Палаты. По этимъ соображеніямъ общее собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ вновь признало что мировымъ съѣздамъ не предоставлено закономъ право ревизіи мировыхъ судей.

№ 248.

Москва, 29-го сентября.

Отчеты о дѣятельности православныхъ миссій въ Сибири съ каждымъ годомъ проливаютъ болѣе и болѣе свѣта на тѣ условія при которыхъ идетъ тамъ дѣло евангельской проповѣди. Намъ уже приводилось знакомить читателей съ содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ отчетовъ за прежніе годы. Не мѣньшимъ интересомъ отличаются и опубликованные недавно въ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* отчеты Иркутской и Забайкальской духовныхъ миссій за минувшій 1874 годъ.

При обширности пространства на которомъ живутъ инородцы подлежащіе дѣятельности поименованныхъ миссій, невозможно было бы и предполагать чтобъ условія дѣятельности миссіонеровъ были повсемѣстно одинаковы. Есть мѣстности гдѣ ихъ дѣло идетъ весьма успѣшно, и наоборотъ, въ иныхъ мѣстахъ оно вовсе не двигается несмотря на усердіе миссіонеровъ. Такъ напримѣръ, въ Парѳеніевскомъ стану (Иркутской миссіи) число крещеныхъ инородцевъ уже въ нѣсколько разъ превышаетъ число некрещеныхъ, и преосвященный Веніаминъ уже высказываетъ въ своемъ отчетѣ надежду что скоро въ этомъ стану не останется ни одного язычника. Но далеко еще до такихъ надеждъ миссіонерамъ въ большей части другихъ становъ, и, напримѣръ, миссіонеры Цакирскаго Агинскаго и Ононскаго становъ (Забайкальской миссіи) не были утѣшены въ отчетномъ году присоединеніемъ ко христіанской цер-

кви хотя бы одного инородца. Вообще говоря, обстановка дѣятельности миссіонеровъ Иркутской миссіи, сравнительно съ забайкальскими, много благопріятнѣе. Имъ не приходится, какъ послѣднимъ, вести борьбу съ организованною сильною іерархіей ламайскаго духовенства; оказываемое имъ противодѣйствіе со стороны гражданскихъ языческихъ властей также проявляется сдержаннѣе и рѣдко переходитъ въ то оскорбительное обращеніе, которому зачастую подвергаются ихъ забайкальскіе собратія. Благодаря этому, и число новокрещеныхъ иркутскими миссіонерами (въ 1874 году 1.035 душъ обоего пола) много болѣе числа новокрещеныхъ въ Забайкальѣ (въ 1874 году 278 душъ). Тѣмъ не менѣе, даже въ подвѣдомыхъ Иркутской миссіи мѣстностяхъ дѣло обстоитъ далеко не удовлетворительно. Главное препятствіе къ успѣху проповѣди — тяжкая зависимость крещеныхъ отъ языческихъ инородческихъ властей и угнетенія которымъ они отъ нихъ подвергаются, не находя себѣ должной защиты отъ властей христіанскихъ. Множество фактовъ подобнаго рода, вслѣдствіе крайней разбросанности инородческихъ населеній, не доходятъ даже и до свѣдѣнія миссіонеровъ, и нѣкоторые изъ нихъ обнаруживаются случайно. Вотъ одинъ изъ такихъ фактовъ.

Миссіонеру Усть-Ордынскаго стана однимъ новокрещенымъ инородцемъ было сообщено „по секрету“ свѣдѣніе что дѣти двухъ давно крещеныхъ инородцевъ остаются некрещеными. Послѣ продолжительной переписки съ подлежащимъ родовымъ управленіемъ и Кудинскою степною думой, дѣлавшихъ миссіонеру всевозможныя препятствія, послѣ многихъ хлопотъ, миссіонеру, при содѣйствіи иркутской полиціи, удалось наконецъ окрестить этихъ дѣтей. При этомъ мать ихъ Дарья, которая долго, изъ боязни, отмалчивалась, разъяснила что препятствовало ей окрестить ихъ въ свое время. Вотъ ея разсказъ, какъ онъ приведенъ въ отчетѣ преосвященнаго Веніамина:

„Прежде она была въ замужествѣ за богатымъ Бурятомъ; когда мужъ умеръ, ей понравился одноулусникъ ея Яковъ Ханхасыковъ, а она понравилась Якову. Такъ какъ по инородческимъ обычаямъ одноулусные не могутъ вступать въ бракъ между собою, хотя бы родства между ними вовсе не было, то они рѣшились уѣхать въ русское село Куду и тамъ креститься и повѣнчаться, крестить и малолѣтняго сына, оставшагося отъ прежняго мужа. Это было въ декабрѣ 1865 года. Но лишь только воротились они домой послѣ крещенія и вѣнчанія, какъ со всего улуса сбѣжались къ зимовью ихъ родовой староста, писарь, шаманъ и до тридцати человѣкъ Бурятъ, кольями выбили окна, сорвали съ запора двери, и вломившись въ избу, сначала изрубили икону, которую имъ далъ священникъ, а потомъ начали бить ихъ самихъ палками и кулаками: „У насъ въ улусѣ никого не было до васъ собакъ крещеныхъ,“ кричали раздраженные Буряты. „На смерть бейте ихъ, чтобы не было у насъ собакъ крещеныхъ.“ Дарью, избитую до полусмерти, бросили въ избѣ, а мужа, снявши обувь, босикомъ, засадили на ночь въ пустую холодную юрту; взяли еще на дорогѣ лучшаго коня, закололи, мясо растащили по юртамъ и съѣли. Когда Дарья очнулась въ избѣ, тотчасъ же бросилась искать мужа. На зовъ ея онъ отозвался изъ юрты; она отбила дверь и вывела его оттуда съ отмороженными руками и ногами. Изуродованные жаловались степной думѣ. Дума вызывала старосту, писаря и другихъ участвовавшихъ въ буйствѣ; но дѣло кончилось ничѣмъ; обидчики на самихъ же обиженныхъ взвели клевету что ихъ застали на воровствѣ въ чужомъ амбарѣ. Взявши верхъ въ покровительствовавшей своимъ буянамъ думѣ, они по возвращеніи домой снова ворвались къ новокрещенымъ, взяли еще двухъ хорошихъ коней и тутъ же въ глазахъ ихъ закололи, мясо раздѣлили между собою и съѣли. Обиженные снова съ жалобой въ думу, а обидчики къ нимъ на дворъ и опять увели у нихъ корову. Они жаловались засѣдателю, исправнику, а тѣ, по обычаю, передавали дѣло на разбирательство той же языческой думѣ. Три года шла тяжба, и три года ихъ грабили, пока не перерѣзали всего скота. Потерявши все, они оставили улусъ и ушли въ Иркутскъ, мужъ въ работники, а жена въ работницы. Три года прожили здѣсь, нажили лошадь и корову и снова отправились въ свой улусъ. Прижитыхъ трехъ дѣтей теперь крестить уже боялись, потому что староста не велѣлъ и чтобъ опять не лишиться съ такимъ трудомъ заработанныхъ лошади и коровы, и объявили своихъ дѣтей чужими, пока иркутская полиція не вызвала ихъ для крещенія.“

Въ томъ же отчетѣ встрѣчаемся и съ нѣсколькими другими фактами въ подобномъ родѣ. Одинъ Бурятъ, принявшій крещеніе 3-го апрѣля 1873 года, былъ за это, по просьбѣ улуснаго старосты, послѣ побоевъ, посаженъ въ тюрьму, и выпущенъ изъ нея лишь по просьбѣ миссіонера (нынѣ замѣненнаго другимъ), который, впрочемъ, даже не донесъ объ этомъ притѣсненіи, „потому что боялся богатства языческихъ властей, при которомъ правда дѣлается ложью, и ложь правдою.“ Другой крещеный бурятъ былъ жестоко высѣченъ улуснымъ старостой за то что располагалъ одну инородческую дѣвицу къ принятію крещенія. „Такія дѣйствія языческаго начальства,“ пишетъ миссіонеръ священникъ Саввинъ, „наводятъ страхъ на инородцевъ, и хотя многіе высказываютъ желаніе креститься, но отъ исполненія его отказываются, боясь увѣчья отъ язычниковъ.“ Между прочимъ, благодаря вліянію языческихъ властей, не только дѣти крещеныхъ инородцевъ часто остаются некрещеными (такіе случаи считаются десятками и сотнями), но и крещеныя уже дочери выдаются замужъ за язычниковъ, причемъ эти власти за свое содѣйствіе берутъ съ жениховъ взятки. „Шумѣлъ я, шумѣлъ со своими инородческими властями,“ пишетъ миссіонеръ въ своемъ отчетѣ, „писалъ я, противъ нихъ, писалъ—и все ничего... Писалъ въ Кудинскую степную думу, Верхоленскую думу, Капсальскую инородную управу и Китойскую,—и пока тоже еще ничего не добился.“

Играетъ или не играетъ тутъ роль богатство языческихъ властей, но, какъ оказывается изъ отчета преосвященнаго Веніамина, Высочайше утвержденное положеніе чтобы во всѣхъ степныхъ думахъ и инородныхъ управахъ были засѣдатели изъ инородцевъ-христіанъ, несмотря на предписанія начальства, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подвѣдомыхъ Иркутской миссіи, не исполняется. И, какъ оказывается изъ того же отчета, подобныя нарушенія закона имѣютъ мѣсто даже не въ особенно глухихъ мѣстахъ Сибири, а въ какихъ-нибудь 45 верстахъ отъ Иркутска, по Якутскому тракту! Даже въ такой близости отъ центра управленія всею Восточною Сибирью, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ, „крещеные инородцы находятся въ такомъ загонѣ что не смѣютъ и напомнить начальству о своихъ правахъ.“

Понятно какъ трудно миссіонерамъ, при такомъ положеніи дѣлъ, убѣждать инородцевъ принимать крещеніе. Даже видное положеніе въ средѣ инородцевъ, въ случаѣ обращенія въ христіанство, не спасаетъ отъ преслѣдованій. Въ Ольхонскомъ бурятскомъ вѣдомствѣ, не такъ давно, былъ крещеный тайша Муравьевъ, но „по примѣру другихъ крещеныхъ тайшей,“ вскорѣ по крещеніи, попалъ подъ судъ и умеръ въ ссылкѣ въ Якутской области. „Извѣстно по опыту,“ замѣчаетъ преосвященный Веніаминъ въ своемъ отчетѣ, „что пока тайша и другія власти—язычники, у нихъ все шито и крыто; но лишь только крестится кто изъ нихъ, тотчасъ начинаются на него доносы, поднимаются дѣла много лѣтъ спокойно таившееся, и смѣльчакъ рѣшившійся на крещеніе первый идетъ подъ судъ. Не даромъ,“ прибавляетъ преосвященный, „одинъ тайша, на приглашеніе миссіонера принять крещеніе, отвѣчалъ что онъ не хочетъ быть подъ судомъ, потому что всѣ крещеные попали подъ судъ.“

Забайкальская миссія была въ минувшемъ году порадована благопріятнымъ исходомъ вопроса о надѣлѣ землею крещеныхъ инородцевъ. Еще по вступленіи бывшаго генералъ-губернатора Синельникова въ управленіе Восточною Сибирью предписано было всѣмъ тайшамъ позаботиться объ отмежеваніи всѣмъ новокрещеным узаконенной пропорціи земли. Къ сожалѣнію, этимъ предписаніемъ успѣлъ воспользоваться въ 1873 году только Селенгинскій, миссіонерскій станъ, которому, благодаря энергичному дѣйствію тамошняго тайши-христіанина и миссіонера, отведено подъ колоніи новокрещеныхъ, въ разныхъ пунктахъ, три тысячи десятинъ; результатомъ было то что въ этомъ станѣ уже образовалось теперь нѣсколько православныхъ селеній — начатокъ будущихъ приходовъ. „Но вскорѣ послѣ этого распоряженія,“ пишетъ въ своемъ отчетѣ преосвященный Мартиніанъ, „взглядъ бывшаго начальника края на надѣлъ новокрещеныхъ землею измѣнился, и оттого крещеные инородцы въ прочихъ станахъ должны были терпѣть прежнія лишенія.“ По счастію, заминка въ рѣшеніи вопроса продолжалась не долго. Съ прибытіемъ въ Иркутскъ, въ отчетномъ году, новаго генералъ-губернатора барона Фредерикса, дѣло о надѣлѣ землею крещеныхъ инородцевъ было вновь поднято и вскорѣ разрѣшено особою коммиссіей,

учрежденною еще въ 1872 году: опредѣлено отмежевать по 21 десятинѣ на каждаго крещенаго инородца и водворить ихъ отдѣльно отъ язычниковъ. Это рѣшеніе послѣдовало въ августѣ 1874 года, а въ ноябрѣ того же года, опредѣленнымъ надѣломъ уже воспользовались крещеные инородцы Тугнуйскаго стана, не имѣвшіе до того въ своемъ распоряженіи ни одной десятины ни сѣнокосной, ни пахатной земли, и бравшіе ту и другую въ аренду у сосѣднихъ язычниковъ. Не замедлится, какъ можно надѣяться, дѣло обезпеченія землей крещеныхъ инородцевъ и въ другихъ станахъ.

Въ этомъ отношеніи, минувшій годъ былъ для Забайкальской миссіи годомъ радостнымъ, но въ другихъ отношеніяхъ все шло попрежнему. И крещенымъ инородцамъ, и самимъ миссіонерамъ приходится не мало терпѣть отъ ламъ и отъ послушныхъ имъ языческихъ властей. Какъ безцеремонно поступаютъ они по отношенію къ миссіи свидѣтельствуютъ, между прочимъ, слѣдующіе факты приводимые въ отчетѣ преосвященнаго Мартиніана.

„Одна Бурятка, живущая въ верховьяхъ Бадинской степи уже два года стремилась къ принятію св. крещенія; но горько расплачивалась за свое усердіе къ христіанской вѣрѣ. Каждый разъ когда она высказывала свое желаніе принять св крещеніе, мужъ и родные жестоко увѣчили ее за исповѣданіе христіанской вѣры. Наконецъ, она рѣшилась разорвать всѣ узы связывавшія ее со своимъ домомъ, и тайно ушла изъ него, но была настигнута родственниками своими и увезена назадъ. Но не прошло и двухъ недѣль послѣ этого противодѣйствія къ принятію ею крещенія, она, послѣ обыкновенныхъ въ этихъ случаяхъ побоевъ, снова рѣшилась удалиться изъ своего улуса, и опять была отправлена въ прежнее свое жилище какимъ-то ламою и бадинскимъ зайсаномъ“ (зайсанъ, въ родѣ земскаго засѣдателя между инородцами).

„Кромѣ того,“ читаемъ далѣе въ томъ же отчетѣ, „было нѣсколько и такихъ случаевъ что инородцевъ, совершенно приготовленныхъ ко св. крещенію, *заштатные* ламы увозили въ свои улусы изъ *квартиры миссіонера*. А одинъ лама монгольскій, весьма полезный для миссіи знаніемъ тибетской медицины, былъ увезенъ Бурятами уже по совершеніи надъ нимъ св. крещенія.“

Для безпрепятственныхъ объѣздовъ по улусамъ, миссіонерамъ выдаются обыкновенно бланковые билеты, по которымъ имъ вездѣ должны давать лошадей. Но хотя не только хамбо-ламѣ со многочисленнымъ полчищемъ сопутствующихъ ему ламъ, а и простымъ ламамъ, въ виду миссіонера, даются наилучшія лошади безъ платежа прогоновъ, миссіонерамъ приходится терпѣть всяческія притѣсненія: то прямой и дерзкій отказъ въ дачѣ лошадей, то упорное сопротивленіе везти до опредѣленной станціи. Одному миссіонеру приводилось иногда по нѣскольку верстъ странствовать пѣшкомъ, вслѣдствіе упорнаго отказа язычниковъ въ лошадяхъ, и лишаться при этомъ всего своего путеваго запаса. „Конечно, замѣчаетъ отчетъ, объ этомъ своевременно заявлено было мѣстной администраціи, но отъ нея не послѣдовало никакого распоряженія.“ Самому епископу Мартиніану, при объѣздѣ имъ Тугнуйской степи, несмотря на предварительное оповѣщеніе, „на всѣхъ станкахъ бурятскихъ приводилось ждать перемѣны лошадей часа по два и по три, а на послѣднемъ станкѣ, Цульгинскомъ, ямщикъ, подъ предлогомъ отысканія пропавшихъ коней, вовсе не явился.“ И это дѣлается тамъ гдѣ даже для не очень значительныхъ чиновниковъ мѣстное начальство забираетъ лошадей сколько хочетъ, сгоняетъ людей со стороны издалека и держитъ ихъ долгое время въ сборѣ, оказывая иногда подобныя услуги даже богатымъ купцамъ и золотопромышленникамъ! Впрочемъ, за послѣднюю продѣлку мѣстный исправникъ подвергъ виновнаго законной отвѣтственности.

Удивительно ли что при допущеніи такого порядка вещей миссіонерамъ приходится выслушивать отъ ламъ брань за то что они разстраиваютъ де народъ своею проповѣдью? Удивительно ли что ламы, и штатные, и нештатные, собираются толпами совершать свои идолослуженія близъ миссіонерскаго храма, такъ что звуки раздирающей слухъ ламской музыки развлекаютъ вниманіе молящихся въ церкви?

Законы запрещающіе заштатнымъ ламамъ совершать идолослуженіе и предписывающіе ламамъ не покидать своихъ дацановъ (нѣчто въ родѣ монастырей) не исполняются и остаются только на бумагѣ, и самозванные нештатные ламы совершаютъ свои обряды даже въ присутствіи мѣст-

ной администраціи. А когда миссія указываетъ мѣстнымъ властямъ на вредъ размноженія ламъ, ей, вмѣсто примѣненія къ ламамъ существующаго закона, отвѣчаютъ обыкновенно что чѣмъ больше будетъ этихъ тунеядцевъ, тѣмъ де ощутительнѣе будетъ вредъ отъ нихъ, и тогда народъ самъ де позаботится объ уменьшеніи ламайства. Вообще въ борьбѣ съ ламами миссіи не счастливится. Кромѣ туземныхъ ламъ, пропагандой занимаются и пріѣзжіе монгольскіе ламы, ограждающіе себя отъ преслѣдованій законными видами на право торговли, но вмѣсто торговли разъѣзжающіе по области для совершенія идольскихъ требъ. Противъ одного изъ такихъ ламъ обирающихъ народъ было возбуждено, по ходатайству миссіи, преслѣдованіе, но при содѣйствіи языческихъ властей онъ успѣлъ ускользнуть. Затѣмъ сдѣлано было сношеніе съ областнымъ правленіемъ о принятіи вообще законныхъ мѣръ противъ шарлатанства монгольскихъ ламъ разъѣзжающихъ всюду, подъ видомъ торговли, съ однимъ или двумя кусками китайской матеріи и десяткомъ бурхановъ. На представленіе о семъ отъ управлявшаго областью полковника Ч. былъ полученъ отвѣтъ что „входъ въ Забайкальскую область не можетъ быть воспрещенъ имъ, какъ китайскимъ подданнымъ, на основаніи трактатовъ заключенныхъ съ китайскимъ правительствомъ, а только возбранено совершать идолослуженіе какъ въ домахъ инородцевъ, такъ и въ дацанахъ, и за исполненіемъ этого узаконенія строго предписано слѣдить земской полиціи.“ Такое предписаніе дѣйствительно существуетъ, но, замѣчаетъ отчетъ, „ни одинъ лама заграничный не встрѣчалъ до сихъ поръ никакого препятствія въ совершеніи идольскихъ требъ...“

Напротивъ того, обстоятельства сложились такъ что ламы могутъ хвалиться успѣхами въ борьбѣ съ миссіей. Еще въ прошломъ году намъ приводилось сообщать какое препятствіе встрѣчала проповѣдь миссіонеровъ въ распущенномъ слухѣ что вслѣдствіе ходатайства бурятской депутаціи отправившейся въ 1872 году въ Петербургъ съ просьбой объ измѣненіи положенія о ламайскомъ духовенствѣ будутъ, между прочимъ, возстановлены всѣ *обоны* (кучи хвороста посвященныя злымъ духамъ, составляющія принадлежность собственно шаманства, а не ламайства) уничтоженные по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири. Слухъ этотъ оправдался; разрѣшеніе возстановлять *обоны*, дѣйствительно, дано, и въ результатѣ вышло то что вернувшіеся депутаты, гордые своимъ успѣхомъ, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ миссіи, „публично убѣждали Бурятъ что ламайская вѣра вновь одобрена Государемъ, и потому воспрещали всякому ламаиту подъ смертнымъ грѣхомъ не только принимать крещеніе, но даже и говорить съ миссіонеромъ. Для удержанія въ ламайствѣ желающихъ принять св. крещеніе, они разсылали грозныя письма. „Буряты,“ замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ отчета преосвященный Мартиніанъ, „начали было свыкаться съ понятіями о превосходствѣ христіанства предъ ламаизмомъ, особенно послѣ распоряженія объ уничтоженіи *обоновъ*; тогда они начали было мало-по-малу убѣждаться что правительство нисколько не покровительствуетъ суевѣрію язычества, какъ внушаютъ это имъ ламы и другіе коноводы. „Но съ полученіемъ извѣстія о дозволеніи возобновить обоны, совершенно измѣнились взгляды язычниковъ на христіанство. „Если Царь опять разрѣшилъ намъ строить обоны,“ говорятъ они, „значитъ Онъ хочетъ чтобы мы оставались въ прежней вѣрѣ.“ Какъ ни странны разсужденія инородцевъ, но дозволеніе возобновлять во многихъ мѣстахъ истребленные памятники язычества, по заявленію отчета, нанесло довольно чувствительный ударъ миссіи.

Остановимся на сдѣланныхъ нами выпискахъ и не будемъ утомлять читателей изложеніемъ множества другихъ интересныхъ подробностей той обстановки въ которой дѣйствуютъ наши миссіонеры. Сказаннаго достаточно чтобы видѣть что въ этой обстановкѣ требуются многія улучшенія, которыхъ, при доброй волѣ, было бы не трудно достигнуть; требуется лишь поставить крещеныхъ инородцевъ и самихъ миссіонеровъ въ то положеніе какое они должны, по праву, занимать въ христіанскомъ государствѣ. Измѣненія ихъ ненормальныхъ нынѣ отношеній къ язычеству тѣмъ желательнѣе что наши миссіонеры, будучи проповѣдниками Слова Божія, въ то же время являются въ средѣ сибирскихъ инородцевъ піонерами русской гражданственности, что на ряду съ крещеніемъ Бурятъ идетъ ихъ обрусеніе, и то что̀ препятствуетъ первому, становится преградой для послѣдняго.

№ 249.

Москва, 30-го сентября.

Въ скоромъ времени, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, ожидается разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ быта старообрядцевъ въ сѣверо-западномъ краѣ, то-есть въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Могилевской и Минской. Вопросъ этотъ имѣетъ важное значеніе не только по обстоятельствамъ и условіямъ сѣверо-западнаго края, но еще болѣе по тѣмъ началамъ какія онъ затрогиваетъ. При окончательномъ завершеніи этого дѣла правительству приходится рѣшить какую именно мѣру приметъ оно относительно старообрядцевъ, политическую ли, вызванную недавними событіями въ краѣ, или аграрную, которая внесла бы въ нашу правительственную систему начало грубо-революціонное.

Вотъ въ общихъ чертахъ исторія этихъ старообрядцевъ.

Начиная съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, старообрядцы, когда усиливались преслѣдованія ихъ внутри Россіи, выселялись въ губерніи сѣверо-западнаго края и снимали въ аренду земли у тамошнихъ помѣщиковъ. Главнѣйшія выселенія ихъ происходили въ 1770, 1815 и 1830 годахъ. Въ большинствѣ случаевъ старообрядцы брали у помѣщиковъ лѣсные участки, обязывались разчищать ихъ и разрабатывать на пашню или сѣнокосъ и возводить постройки изъ помѣщичьяго лѣса. Условія заключались чаще всего на двѣнадцать лѣтъ, причемъ въ первыя шесть лѣтъ старообрядцы освобождались отъ всякихъ платежей, а за вторую половину контрактнаго срока платили либо деньгами, либо долею урожая, либо обработкой извѣстнаго пространства помѣщичьей замли, либо наконецъ издѣльною повинностью. Помѣщики нерѣдко отпускали старообрядцамъ, снимавшимъ ихъ земли, лѣсъ для постройки и топливо, давали имъ право пастьбы скота въ лѣсахъ и пр. Старообрядцы принимали на себя уплату поземельнаго сбора падавшаго на ихъ участки, отбываніе натуральной и подводной повинности и т. п. Всѣ эти условія точно опредѣлялись въ прежнія времена словеснымъ договоромъ, а въ послѣднія десятилѣтія письменными контрактами. Предѣлами этихъ контрактовъ ограничивались всѣ отношенія помѣщиковъ сѣверо-западнаго края къ старообрядцамъ. По истеченіи срока контрактовъ старообрядцы свободно заключали новыя условія, или переходили на новыя земли къ другимъ владѣльцамъ, принимая обыкновенно условія или контракты на шесть лѣтъ. Между помѣщиками и старообрядцами устанавливались такимъ образомъ обыкновенныя отношенія хозяина земли къ арендатору, причемъ плата старообрядцевъ за земли часто совпадала съ повинностями крестьянъ.

Въ періоды когда западный край былъ свободенъ отъ политическихъ затѣй, когда тамошніе паны бросали свои политическія мечтанія, отношенія между помѣщиками и старообрядцами были превосходныя. Помѣщики дорожили трудолюбивыми, смышлеными, трезвыми съемщиками ихъ земель; изъ среды старообрядцевъ часто выходили ремесленники и торговцы, единственные въ краѣ соперники Евреямъ захватившимъ тамъ въ свои руки всѣ ремесла и торговлю.

Во времена же политическихъ смутъ все это измѣнялось. Паны начинали тѣснить своихъ арендаторовъ, и они толпами выселялись въ Восточную Пруссію, гдѣ образовали значительныя поселенія. Съ особою силой возобновились эти притѣсненія въ 1859, когда въ западномъ краѣ снова стали оживать польскія мечтанія, когда помѣщики начали готовиться ко крестьянской реформѣ. Въ 1863 году отношенія между польскими помѣщиками и арендаторами-старообрядцами достигли крайняго напряженія. Старообрядцы имѣли тогда случай доказать свою преданность Россіи, и извѣстно съ какимъ рвеніемъ исполняли они всѣ требованія властей, съ какою энергіей и ненавистью преслѣдовали всѣ попытки къ бунту со стороны польскихъ землевладѣльцевъ. Эти послѣдніе сами перенесли тогда свои отношенія къ старообрядцамъ-арендаторамъ на почву политическую; не взирая ни на что, они стали сгонять старообрядцевъ со снятыхъ ими земель.

Графъ Муравьевъ остановилъ тогда польскихъ помѣщиковъ. Своимъ извѣстнымъ циркуляромъ 17-го іюля 1862 года онъ воспретилъ помѣщикамъ *польскаго происхожденія* удалять старообрядцевъ съ арендуемыхъ ими участковъ, а также возвышать арендную за земли плату даже въ тѣхъ случаяхъ когда сроки заключенныхъ

старообрядцами контрактовъ съ землевладѣльцами уже окончились; при этомъ самый размѣръ арендной платы съ десятины былъ ограниченъ тремя рублями. Принятой мѣрѣ графъ Муравьевъ придавалъ временный характеръ. Вотъ подлинныя слова циркуляра графа Муравьева:

„Въ предупрежденіе произвольнаго удаленія старообрядцевъ съ земельныхъ участковъ занимаемыхъ ими въ имѣніяхъ помѣщиковъ *польскаго происхожденія*, въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и четырехъ уѣздовъ Витебской, Динабургскомъ, Дриссенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ, предоставить арендаторамъ-старообрядцамъ продолжать, въ видѣ *временной мѣры*, пользоваться арендуемыми ими участками даже въ тѣхъ случаяхъ когда сроки заключенныхъ ими условій или контрактовъ съ владѣльцами земель уже кончились.“

Этихъ словъ достаточно чтобы понять то значеніе какое графъ Муравьевъ придавалъ сдѣланному имъ распоряженію. Онъ видѣлъ въ немъ мѣру политическую, если хотите военную, вызванную враждебнымъ къ Россіи настроеніемъ польскихъ владѣльцевъ. Ни одно слово циркуляра не показываетъ чтобы графъ Муравьевъ хотѣлъ затронуть отношенія между владѣльцами земли и арендаторами. Графъ Муравьевъ клалъ преграду враждебнымъ Россіи замысламъ, а отнюдь не имѣлъ намѣренія произвести насильственный дѣлежъ между имущими и неимущими. Да и могъ ли представитель русской власти пытаться въ какомъ бы то ни было случаѣ рѣшать общій вопросъ объ отношеніяхъ владѣльцевъ земли къ арендаторамъ, отбирать у первыхъ землю потому что ея нѣтъ у вторыхъ, то-есть приводить въ дѣйствіе тѣ разрушающія общественный строй начала, за пропаганду которыхъ законъ караетъ безумныхъ? Кто могъ бы серіозно подумать что виленскій генералъ-губернаторъ бралъ на себя роль Бабефа и пламенно увлекался идеями Бабефа или современныхъ соціалистовъ? Мѣра графа Муравьева относилась лишь къ *польскимъ* помѣщикамъ, а не къ помѣщикамъ вообще; она не касалась русскихъ помѣщиковъ, у которыхъ старообрядцы также арендовали земли. Самою враждебною Россіи силой въ западномъ краѣ всегда было среднее и крупное польское землевладѣніе. Польскіе помѣщики—и никто другой—подняли оружіе противъ государства, которое вынуждено было дѣйствовать противъ этой враждебной ему силы ссылками, конфискаціями, обязательною продажей имѣній и ограниченіемъ правъ на земли сданныя въ аренду русскимъ людямъ. Но могла ли у Муравьева возникнуть мысль о томъ чтобы примѣнить какую-либо изъ этихъ мѣръ къ помѣщикамъ вообще и въ особенности къ русскимъ, составляющимъ одну изъ важнѣйшихъ опоръ русской власти въ краѣ?

Польскіе помѣщики вызвали грозный циркуляръ графа Муравьева, и циркуляръ этотъ въ конецъ разрушилъ прежнія отношенія польскихъ помѣщиковъ къ ихъ арендаторамъ-старообрядцамъ. Съ одной стороны возникли надежды на всегдашнюю помощь правительства, съ другой стороны ожесточеніе и страхъ за потерю земель, за утрату вліянія. Люди компетентные свидѣтельствуютъ что возстановленіе между польскими владѣльцами и старообрядцами-арендаторами прежнихъ отношеній стало дѣломъ невозможнымъ. Польскіе помѣщики никогда не забыли бы положенія принятаго старообрядцами въ 1863 году; а съ тѣхъ поръ сколько накопилось раздраженія! Слѣдовавшія за графомъ Муравьевымъ власти вынуждены были продолжать дѣйствіе циркуляра графа Муравьева, основательно полагая что отмѣна его повела бы къ поголовному изгнанію старообрядцевъ изъ польскихъ имѣній, къ образованію цѣлаго класса бездомнаго и бродячаго населенія.

Политическая необходимость заставляетъ правительство завершить политическую мѣру графа Муравьева. Публикѣ уже извѣстно что предполагается предоставить арендаторамъ-старообрядцамъ право обязательнаго выкупа арендуемыхъ ими земель. Польскіе землевладѣльцы не могутъ жаловаться на эту мѣру. Сами они перенесли свои отношенія къ старообрядцамъ на почву политическую и вызвали правительственное вмѣшательство въ эти отношенія.

Мы слышали что при исполненіи проектируемой мѣры имѣется въ виду по возможности оградить интересы польскихъ владѣльцевъ. Имъ дается право разверстанія угодій и перенесенія усадьбъ неудобно расположенныхъ для хозяйства. Исключительные случаи при выкупѣ будутъ разрѣшаться въ особо установленномъ порядкѣ.

Но что сказать о тѣхъ мнѣніяхъ кото-

рыя не хотятъ дѣлать почти никакой разницы между русскими и польскими владѣльцами, предлагая и въ русскихъ имѣніяхъ произвести обязательный выкупъ земель сданныхъ старообрядцамъ?

Примѣненіе обязательнаго выкупа къ русскимъ имѣніямъ, не имѣя значенія политической мѣры, было бы просто попыткой къ соціалистическому рѣшенію...

Для обезпеченія старообрядцевъ живущихъ въ русскихъ имѣніяхъ можно было бы принять много мѣръ не колеблющихъ права собственности. Выкупъ по добровольному соглашенію и переселеніе на казенныя земли могли бы, кажется, рѣшить дѣло относительно старообрядцевъ арендующихъ земли въ русскихъ имѣніяхъ.

№ 250.

Москва, 2-го октября.

Въ отношеніяхъ англійской печати къ Герцеговинскому возстанію, несмотря на многіе ея толки о немъ, замѣчается странная неопредѣленность. Помимо ея сознанія въ несостоятельности всѣхъ надеждъ прежде возлагавшихся на Порту, помимо ея увѣреній будто Англія имѣетъ лишь отдаленные интересы въ цѣлости Оттоманской имперіи, — интересы главнымъ образомъ связанные съ сохраненіемъ общаго мира, — во всѣхъ сужденіяхъ англійскихъ газетъ оставалось что-то недосказанное, и намеки на это *что-то* начинаютъ лишь мало-помалу появляться. Рѣчь лорда Дарби, произнесенная на банкетѣ ливерпульскаго мера, о которой насъ недавно извѣстилъ телеграфъ, конечно не могла сообщить намъ ничего новаго о переговорахъ державъ съ Портой. Однако, въ предѣлахъ весьма понятной сдержанности, онъ говорилъ весьма откровенно и высказалъ нѣсколько мыслей совпавшихъ съ нѣкоторыми толками въ англійскихъ газетахъ и вызвавшихъ въ свою очередь новые коментаріи, въ связи съ коими онѣ и получаютъ особый интересъ. Прежде всего, однако, мы должны замѣтить что въ рѣчи лорда Дарби не было ни малѣйшаго намека на какое-либо разногласіе между сѣверными державами, о чемъ въ особенности такъ настойчиво толковалъ берлинскій корреспондентъ *Times*, наперекоръ всѣмъ извѣстнымъ даннымъ свидѣтельствовавшимъ противное. Переходимъ къ самой рѣчи.

Вопервыхъ, достойно замѣчанія предпосланное ей предисловіе о неосновательности постоянныхъ увѣреній, въ особенности за границей, будто Англія утратила всякое вліяніе. Въ отвѣтъ на это, британскій статсъ-секретарь указалъ что если дѣйствительно Англія не пользуется теперь такого рода вліяніемъ какъ во время старыхъ Наполеоновскихъ войнъ, когда она щедрою рукой раздавала субсидіи, то она имѣетъ одно огромное преимущество предъ всѣми континентальными державами: ей ничего не нужно, ей нечего опасаться, и она не имѣетъ никакихъ наступательныхъ замысловъ; единственный де великій интересъ ея есть поддержаніе мира, и потому всѣмъ де извѣстно что совѣты ея безкорыстны и искренни, а въ международныхъ, какъ и въ частныхъ дѣловыхъ сношеніяхъ довѣріе есть сила. Это предисловіе, очевидно, имѣло цѣлью дать понять что Англія принимаетъ гораздо болѣе дѣятельное участіе въ переговорахъ съ Портой по поводу возстанія чѣмъ иные могли бы предположить. Такой смыслъ ему и придаетъ газета *Times*, которая, подтвердивъ слова графа Дарби объ искренности и безкорыстіи англійской политики, замѣчаетъ: „Было время когда, можетъ-быть, „нѣкоторыя изъ державъ горячо обидѣлись бы всякимъ совѣтомъ какой могла „бы дать наша страна по поводу замѣшательства подобнаго Герцеговинскому. „Предполагалось что мы имѣетъ своекорыстный интересъ въ огражденіи Турціи отъ „интригъ другихъ государствъ, и можетъ-„быть и наша дипломатія была по времена„мъ болѣе ретива чѣмъ проницательна. „Но время разъясняетъ много недоумѣній, „и послѣдніе немногіе годы показали пре„дѣлъ помощи какую мы можемъ дать Тур„ціи, также какъ и недостатокъ въ ней „нравственныхъ качествъ удерживающихъ „націи отъ упадка.“ Къ этому слѣдовало бы прибавить что время понемногу раскрываетъ тѣ *интриги* отъ конхъ охранить Турцію прежде считалось спеціальною заботой англійской дипломатіи. Такая болѣе полная откровенность сдѣлала бы вовсе излишнимъ и предисловіе о дѣйствительности англійскаго нравственнаго вліянія, и всѣ разсужденія *Times* что вліяніе Англіи, какъ всякой другой націи, по временамъ усиливается, по временамъ слабѣетъ, бывало де значитель-

нѣе чѣмъ нынѣ, а бывало де и гораздо менѣе. Притомъ, никто такъ много не говорилъ и не сожалѣлъ объ утратѣ будто бы англійскаго вліянія какъ сами же Англичане. Всякій знаетъ что вліяніе Англіи, какъ великой державы, имѣющей большіе интересы въ разныхъ европейскихъ дѣлахъ и въ особенности на Востокѣ, никогда не можетъ быть ничтожно, слѣдовательно Англичане жалуются собственно на утрату преобладающаго вліянія какое прежде они присвоивали себѣ будто бы ради отпора эгоистическимъ интригамъ другихъ государствъ. Посмотримъ далѣе что̀ графъ Дарби нашелъ возможнымъ сказать о самомъ Герцеговинскомъ затрудненіи.

Собственно къ возстанію онъ отнесся благодушно. Такъ какъ инсургенты, повидимому, надѣялись на явную или тайную поддержку великихъ державъ, а великія державы, „безъ исключенія," какъ сказалъ графъ Дарби, „показали что понимаютъ затруднительность положенія, и несвоевременность ломать тамъ гдѣ нельзя строить," то онъ полагаетъ что вскорѣ прекратятся всѣ толки о „вооруженномъ возстаніи." Тѣмъ не менѣе самое затрудненіе кажется графу Дарби почти безвыходнымъ. Дарованіе возставшимъ провинціямъ мѣстной автономіи, подобно Румыніи и Сербіи, „предлагавшееся нѣкоторыми лицами," онъ считаетъ совершенно не практическимъ по той причинѣ что эта мѣра годится лишь тамъ гдѣ приходится имѣть дѣло съ одною религіей и однимъ племенемъ; „тамъ же гдѣ христіане и магометане перемѣшаны, предоставлять имъ устройство своихъ внутреннихъ дѣлъ значитъ просто предоставить сильнѣйшей сторонѣ угнетать и можетъ-быть искоренить слабѣйшую." Съ другой стороны, онъ не ожидаетъ ничего серіознаго и отъ административныхъ реформъ Порты, ибо даже съ устраненіемъ злоупотребленій и облегченіемъ налоговъ, элементы недовольства все-таки останутся, а „только при высокомъ состояніи цивилизаціи, и то не всегда, двѣ соперничающія религіи могутъ ужиться рядомъ въ одной странѣ." Въ заключеніе, британскій министръ откровенно замѣчаетъ что онъ не предвидитъ радикальнаго исполненія такого положенія вещей, но полагаетъ что облегченіе возможно, а остальное можетъ де быть предолѣно времени.

Отсюда можно заключить что Англія по крайней мѣрѣ вовсе не была такъ расположена къ предоставленію автономіи для Босніи и Герцеговины какъ это можно было подумать по доводамъ *Times* въ пользу этой мѣры, и скорѣе возражала противъ нея если о томъ шла рѣчь. Пессимистскій же взглядъ графа Дарби не обусловливается ли тѣмъ что ему приходится умалчивать объ исходѣ который для Англіи наиболѣе предпочтителенъ. Комментаріи газетъ намъ нѣсколько поясняютъ дѣло и впервые высказываютъ мысль о которой еще не упоминалось въ англійской печати. „Лордъ Дарби полагаетъ," говоритъ *Times*, „что Боснія и Герцеговина не способны „къ самоуправленію, потому что онѣ содержатъ значительное магометанское населеніе, богатое и фанатическое. Онъ полагаетъ что христіанское большинство обратится на своихъ прежнихъ господъ, и такимъ образомъ провинціи будутъ повергнуты въ состояніе хроническихъ смутъ. Такъ конечно и случится если ихъ предоставить самимъ себѣ; но если ихъ поставить подъ покровительство державы какъ Австрія, подобная опасность значительно уменьшится. Не самоуправленіе нужно Герцеговинѣ, а доброе водительство и твердое правленіе, а этого именно она и не можетъ получить изъ Константинополя." То же самое высказываетъ и торійская *Pall Mall Gazette*: „Турція не можетъ уступить возставшую территорію христіанскимъ мятежникамъ, ибо при *конституціонномъ управленіи* освобожденныхъ христіанъ роли перемѣнятся, и собственность и личность мусульманъ будутъ вѣроятно менѣе обезпечены чѣмъ собственность и личность христіанъ въ настоящее время. Съ другой стороны, трудно видѣть какія достаточныя гарантіи можно выговорить для удовлетворенія жалобъ христіанъ, если не условиться чтобъ одна изъ великихъ державъ заняла страну въ интересахъ европейскаго мира и взяла на себя полицейскія обязанности." Послѣдняя газета, впрочемъ, давно уже плачется объ ужасной участи какая суждена боснійскимъ мусульманамъ, но странно слышать такое же сѣтованіе въ устахъ графа Дарби въ то время когда, напротивъ, христіанское большинство удручено невыносимымъ гнетомъ мусульманъ, такимъ который даже безсильны устранить административныя реформы.

Итакъ, вотъ чѣмъ разрѣшается нынѣш-

ній скептицизмъ англійской печати къ турецкимъ реформамъ. Для возставшихъ провинцій нечего де болѣе дѣлать какъ отдать ихъ Австріи. Куда дѣвалась заботливость о неприкосновенности Оттоманской Порты? Можно ли однако думать что она безпрекословно согласится на такую ампутацію и предпочтетъ ее дарованію автономіи? Странно также что англійскіе публицисты полагаютъ что теперь „въ интересѣ общаго мира“ требуется приступить къ раздѣлу Турціи, къ тому насильственному рѣшенію Восточнаго вопроса, призракъ котораго такъ недавно еще приводилъ ихъ въ трепетъ. Имъ слѣдовало бы, однако, пояснить какъ могутъ быть при этомъ уравновѣшены всѣ интересы и сохранено то доброе согласіе державъ которое тѣмъ нынѣ и сильно что ни одна изъ нихъ не выставляетъ эгоистическихъ притязаній. Только это небывалое въ дѣлахъ Востока согласіе державъ и дало имъ возможность дѣйствовать успѣшно на Порту и явиться посредниками между ею и инсургентами.

Автономія возставшихъ провинцій, на подобіе Сербіи и Румыніи, въ настоящее время можетъ-быть была бы затруднительна, но не по той причинѣ о которой говорятъ графъ Дарби и англійскія газеты. Мы подтвердимъ это свидѣтельствомъ которое не заподозрятъ въ пристрастіи Дѣйствительно, въ Босніи много мусульманъ, но это омусульманившіеся Славяне; Турокъ же собственно мало. Корреспондентъ *Times*, посѣтившій Требинье, видѣлся тамъ съ австрійскимъ консуломъ и освѣдомился какова можетъ быть участь мусульманскихъ Славянъ, если провинціи освободились бы отъ власти Турокъ. Консулъ отвѣчалъ что дѣйствительный антагонизмъ не между райями и мусульманами, а между райями и мусульманами-землевладѣльцами, что небольшая часть фанатиковъ мусульманъ оставили бы страну и нѣкоторые изъ старой аристократіи упорно воспротивились бы перемѣнѣ, но что затрудненія при рѣшеніи этого вопроса преувеличиваются лицами заинтересованными въ *status quo*, а что онъ положительно увѣренъ что для массы мусульманскаго населенія, почти столь же бѣдной и угнетенной какъ ихъ христіанскіе соплеменники, перемѣна была бы благодѣтельна.

№ 251.

Москва, 3-го октября.

Съ нашего юга, преимущественно изъ Новороссійскаго края, продолжаютъ приходить тревожныя извѣстія о результатахъ жатвы.

Мѣстное земство уже выступаетъ на помощь населеніямъ. Быть-можетъ оно само, безъ правительственнаго пособія и общественной благотворительности, справится на этотъ разъ съ нуждой и успѣетъ отвратить ее. Но достанетъ ли у него силъ обезпечить свой край отъ повторенія нужды? На этотъ вопросъ слѣдуетъ обратить серіозное вниманіе.

Бѣда постигшая Одесскій уѣздъ и коснувшаяся другихъ уѣздовъ Херсонской губерніи не есть явленіе исключительное и случайное: она въ послѣднее время нерѣдко посѣщала губернію и можетъ періодически повторяться во всемъ Новороссійскомъ краѣ. Изъ отчета о девятилѣтней дѣятельности Херсонскихъ земскихъ учрежденій мы узнаемъ что два года, 1868 и 1869, въ отношеніи къ урожаю были для губерніи неудовлетворительны, а въ четырехъ уѣздахъ, въ томъ числѣ въ Одесскомъ, дали полный неурожай. Въ 1872 году, урожай вышелъ ниже удовлетворительнаго, а въ Херсонскомъ уѣздѣ весьма скудный. 1873 годъ для уѣздовъ: Херсонскаго, Тираспольскаго и Ананьевскаго, былъ очень плохъ, а въ Одесскомъ уѣздѣ ознаменовался полнымъ неурожаемъ. Земская губернская управа находитъ что рядомъ этихъ неурожаевъ хозяйства во многихъ мѣстахъ губерніи разстроены до крайности, и что даже нѣтъ надеждъ на близкое возстановленіе ихъ. Что касается Одесскаго уѣзда, то земскій отчетъ говоритъ что даже бывшіе колонисты, Нѣмцы и Болгары, лучшіе хозяева края, пользовавшіеся до настоящаго времени громадными льготами, и тѣ не могли миновать разоренія. Истощивъ всѣ свои общественные запасы какъ хлѣбные, такъ и денежные, они должны были прибѣгнуть къ довольно значительному займу. Открывшееся въ послѣднее время движеніе Нѣмцевъ-колонистовъ къ переселенію въ Америку вызвано отчасти неурожаями и истощеніемъ почвы. Непомѣрное колебаніе цѣнъ на рабочій трудъ и на арендную плату, вздорожаніе предметовъ продовольствія, сильное пониже-

ніе производительности почвы одновременно съ повышеніемъ цѣнъ на землю, наконецъ недостатокъ рабочихъ рукъ, а къ тому еще и выселеніе колонистовъ—вотъ обстоятельства достаточно характеризующія ненормальность положенія хозяйствъ и угрожающія „близкимъ кризисомъ цѣлой губерніи.“ Если крупные землевладѣльцы, продолжаетъ земскій отчетъ, при посредствѣ земельныхъ банковъ, сводятъ еще кое-какъ концы съ концами по своимъ хозяйствамъ, то масса населенія подъ гнетомъ неурожаевъ и видимаго истощенія почвы, лишенная всякой возможности улучшить свое положеніе, падаетъ духомъ и идетъ въ кабакъ искать утѣшенія (*Херсонск. Земск. Сборн.*, № 7, стр. 276—7). Такими мрачными чертами рисуетъ теперешнее состояніе сельскаго хозяйства въ губерніи Херсонское земство.

Какъ же дѣйствуетъ оно въ виду стоящей предъ нимъ нужды населенія, и какія мѣры принимаетъ оно на будущее время?

Что̀ касается предотвращенія голода въ тотъ или другой годъ и обезпеченія посѣва на будущій, то Херсонское земство съ земствами уѣздными нельзя упрекнуть въ бездѣйствіи. Девятилѣтняя практика его показываетъ что вмѣненная земству въ обязанность забота о народномъ продовольствіи дѣлаетъ свое дѣло.

Когда въ 1873 году открылся неурожай, по степени своей и по захваченному имъ пространству превзошедшій всѣ предыдущіе неурожаи, земство истощило всѣ средства. Губернская земская управа выдала въ ссуду земскимъ управамъ на обсѣмененіе озимыхъ полей 38.981 руб. и принялась изыскивать средства къ обезпеченію населенія продовольствіемъ и къ обсѣмененію яровыхъ полей. По докладу земскихъ управъ, на это потребовалась весьма значительная сумма въ 328.585 р. Обративъ на этотъ предметъ весь губернскій продовольственный капиталъ, въ количествѣ 162 тысячъ, губернское земство ходатайствовало предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о чрезвычайной ссудѣ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, и получило 200.000 руб., изъ коихъ 100.000 назначены были Министерствомъ на продовольствіе, а 100.000 на обсѣмененіе. Къ этому присоединились и большія частныя пожертвованія.

Добывъ столь значительныя средства и опасаясь со стороны крестьянъ неправильнаго употребленія ссудныхъ денегъ, земство рѣшило выдавать ссуды зерномъ, и поручило покупку хлѣба управамъ и сельскимъ обществамъ. Для раздачи хлѣба уѣзды были раздѣлены на продовольственные участки, во главѣ коихъ стояли избранные отъ земства распорядители. А самыя ссуды были раздаваемы распорядителями совмѣстно съ сельскими старостами и выборными отъ обществъ.

Хлѣбъ купленъ былъ, по справкамъ губернской управы, совершенно доброкачественный. Но что пособія не всегда достигали цѣли, это можно видѣть изъ отчетовъ поданныхъ членами губернской управы, инспектировавшими раздачу хлѣба, въ слѣдующемъ году, въ Тираспольскомъ уѣздѣ. Выборные отъ сельскихъ обществъ бездѣйствовали при составленіи свѣдѣній о нуждающихся, а самое это дѣло находилось въ рукахъ старшинъ, старостъ и преимущественно писарей. Въ иныхъ мѣстахъ старшины положительно не вмѣшивались въ дѣло и отговаривались или незнаніемъ, или неграмотностью, а сельскіе писаря недобросовѣстно составляли свѣдѣнія. Крестьяне чуть не поголовно заявляли что богатые получили много, а бѣдные мало, что богатыхъ показывали бѣднѣе, а бѣдныхъ возводили въ хозяева съ достаткомъ.—Если вы видѣли, говоритъ крестьянамъ членъ губернской управы, что васъ пропустили въ свѣдѣніяхъ или назначали пособіе богатымъ, такъ отчего же вы не заявляли распорядителю или управѣ?—Да помилуйте, отвѣчаютъ, спросишь писаря, онъ и говоритъ что назначено, къ чему жаловаться? А какъ станутъ раздавать—нѣтъ ничего! (*Херсонск. Сборн.* № 7-й, стр. 17, 18). Этихъ писарскихъ злоупотребленій конечно не было бы еслибы списки нуждающихся провѣрялись на мѣстахъ также какъ и самая раздача хлѣба.

Впрочемъ, несмотря на эти, а равно и другія упущенія, мѣры земства привели къ цѣли, голодъ былъ отвращенъ, и посѣвы были сдѣланы крестьянами.

Но обязанность, а вмѣстѣ и собственный интересъ земства требуютъ отъ него не временной только помощи народу въ неурожайные годы, а заботы о коренномъ предотвращеніи этихъ бѣдъ.

Что̀ же сдѣлало Херсонское земство въ этомъ отношеніи? Пока очень мало, а дѣло требуетъ немедленныхъ и самыхъ рѣшительныхъ мѣръ. Оно само поставило во-

просы о причинахъ неурожаевъ и средствахъ къ ихъ отвращенію; надобно чтобъ оно озаботилось пріисканіемъ способовъ къ тому.

Въ Херсонской губерніи два главные врага сельскаго хозяйства: засуха и вредныя животныя и насѣкомыя. Недостатокъ въ орошеніи земель, обмеленіе рѣкъ, продолжительное бездождіе, вотъ тамошніе враги сельскаго хозяйства въ Херсонской губерніи, ведущіе къ истощенію почвы и истребленію посѣвовъ. Искусственное обводненіе и лѣсоразведеніе, вотъ главныя средства противъ неурожаевъ.

Но лѣсоразведеніе принесло бы и другую, весьма существенную пользу населенію. Система выдачи безпроцентныхъ ссудъ населенію развиваетъ въ немъ апатію и безпечность, а потому доставленіе ему постоянной работы было бы дѣйствительною помощью. Въ числѣ мѣръ могущихъ доставить херсонскому населенію постоянный источникъ заработковъ, главное мѣсто, за отсутствіемъ тамъ фабричной и ремесленной промышленности, должно бы занять лѣсоразведеніе.

По мнѣнію свѣдующихъ людей, необходимо чтобы по крайней мѣрѣ 10% губерніи были облѣсены. Въ ней находится до 70.000 десятинъ лѣсу, а потому теперь имѣется облѣсить еще 580.000 десятинъ, что, считая только по 160 рублей на десятину, составитъ около 70 милліоновъ р. Исполнить эту задачу одному Херсонскому населенію, даже при обязательномъ лѣсоразведеніи, было бы не подъ силу. Это вопросъ государственный.

№ 252.

Москва, 4-го октября.

Съ приближеніемъ періода парламентской сессіи, въ Германіи и Австріи все сильнѣе разгарается борьба между тамошними протекціонистами и приверженцами свободной торговли. Партія протекціонистовъ выступаетъ теперь съ большею рѣшительностью чѣмъ когда-либо въ послѣднія двадцать пять лѣтъ когда идеи свободной торговли не только пріобрѣтали постоянно все больній кругъ теоретическихъ приверженцевъ, но и укоренились болѣе или менѣе въ экономической политикѣ почти всѣхъ западно-европейскихъ государствъ. Ученіе такъ-называемой Манчестерской школы подвинулось впередъ на материкѣ Европы путемъ международныхъ торговыхъ трактатовъ возникшихъ съ конца пятидесятыхъ годовъ между различными государствами, по примѣру англо-французскаго трактата, заключеннаго по иниціативѣ и при дѣятельномъ посредничествѣ энергическаго борца упомянутой школы, покойнаго Ричарда Кобдена. Большинству этихъ трактатовъ истекаетъ въ ближайшіе годы постановленный въ нихъ первоначальный срокъ. И вотъ протекціонисты зашевелились, и надѣясь воспрепятствовать возобновленію трактатовъ подняли прежній споръ; старое ученіе о необходимости покровительствовать отечественной промышленности посредствомъ высокихъ ввозныхъ пошлинъ разрабатывается теперь и проповѣдуется на всѣ лады въ ученыхъ трактатахъ, газетныхъ и журнальныхъ статьяхъ, а также путемъ публичнаго обсужденія на экономическихъ съѣздахъ и митингахъ разнаго рода. Вотируются прошенія правительствамъ и въ парламенты, и готовятся запросы и предложенія протекціоннаго свойства для внесенія въ законодательныя собранія. Главнѣйшую опору для своей агитаціи германскіе и австрійскіе протекціонисты находятъ въ громадномъ кризисѣ коему подверглась въ послѣдніе два года промышленность обѣихъ странъ. Въ Германіи противники существующей экономической системы довольствуются покамѣсть требованіемъ чтобы правительство не пошло далѣе по пути *фритредерства*, и главныя ихъ усилія направлены къ тому чтобы было отмѣнено постановленіе въ силу коего, съ 1-го января 1877 года, привозное выдѣланное желѣзо освобождается отъ всякой пошлины, подобно сырому желѣзу, безпошлинный ввозъ котораго допущенъ еще два года тому назадъ. Въ Австріи стремленія идутъ гораздо далѣе; тамъ требуютъ общаго пересмотра и возвышенія тарифа и отмѣны заключенной въ 1869 году дополнительной конвенціи къ англо-австрійскому торговому трактату 1865 года, срокъ возобновленія котораго наступаетъ въ текущемъ году.

Аугсбургская *Allgemeine Zeitung* привела на дняхъ интересную записку по этому предмету одного изъ наиболѣе уважаемыхъ современныхъ нѣмецкихъ экономистовъ, г. Макса Вирта. Записка эта

предназначена была для прочтенія на ежегодномъ банкетѣ который дастся 17-го іюля въ Кобденовомъ клубѣ въ Лондонѣ, въ память основателя Манчестерской школы. Послѣ краткаго историческаго обзора судьбы фритредерства на материкѣ Европы, г. Максъ Виртъ излагаетъ поводъ къ теперешней агитаціи протекціонистовъ и резюмируетъ тѣ возраженія которыми опровергаются доводы противниковъ свободной торговли.

Истинную причину послѣдняго промышленнаго кризиса въ Германіи и Австріи г. Максъ Виртъ усматриваетъ въ обстоятельствахъ наступившихъ послѣ Франко-Прусской войны. Въ первое время по заключеніи мира, желѣзныя дороги по всей Германіи находились въ крайнемъ разстройствѣ, и много мѣсяцевъ прошло прежде чѣмъ возстановлены были порядокъ въ перевозкѣ пассажировъ и товаровъ. Уже одно пополненіе состава и ремонтъ существующихъ дорогъ доставили много работы желѣзному и машинному производству въ Германіи. Но дѣло этимъ не ограничилось: въ Германіи и Австріи предпринята была въ это время постройка обширныхъ сѣтей новыхъ дорогъ; кромѣ того, съ театра войны вернулись въ отечество около милліона рабочихъ предложившихъ свои руки промышленности; вслѣдствіе этого, производство расширилось по всѣмъ отраслямъ; потребовалось увеличеніе числа машинъ, и повсюду стали возникать новыя фабрики. Все это такъ подняло желѣзное и машинное производство въ Германіи и такъ возвысило цѣну на эти издѣлія что въ 1873 году принятъ былъ почти безо всякихъ возраженій законъ коимъ отмѣнялась привозная пошлина на сырое желѣзо, и срокомъ для отмѣны пошлины на заграничныя издѣлія изъ желѣза назначено было 1-е января 1877 года. Но вслѣдъ за этимъ естественнымъ развитіемъ и расширеніемъ промышленнаго производства, на первый планъ выдвинулась спекуляція достигшая вскорѣ чудовищныхъ размѣровъ и причинившая кризисъ, который поглотилъ всѣ добрые плоды прежняго промышленнаго оживленія. Спекуляціи способствовали главнымъ образомъ три причины: вопервыхъ французскіе милліарды и преувеличенныя надежды на обогащеніе Германіи чрезъ французское золото; вовторыхъ, совпавшая съ этимъ временемъ монетная реформа въ Германіи. Ошибка этой реформы, по мнѣнію Вирта, заключалась въ томъ „что при выпускѣ въ обращеніе новой монетной единицы не были изъемлемы на соотвѣтствующую сумму старыя деньги, вслѣдствіе чего, съ осени 1872 года и до осени 1874 года, количество металлическихъ денегъ въ Германіи увеличилось на 750 милліоновъ марокъ. Наконецъ, втретьихъ, къ избытку денежныхъ знаковъ, всегда соотвѣтствующему спекуляціи, присоединилась масса свободныхъ капиталовъ искавшихъ помѣщенія; эти свободные капиталы образовались въ Германіи вслѣдствіе уплаты многихъ государственныхъ долговъ произведенныхъ германскими правительствами изъ французской контрибуціи.

Протекціонисты между тѣмъ сваливаютъ вину кризиса на конкурренцію иностраннаго производства, прибѣгая къ старому аргументу, основанному на цифрахъ торговаго баланса. Приводятся цифры таможенныхъ отчетовъ, изъ коихъ видно что въ 1872 и 1873 годахъ привозъ значительно превышалъ вывозъ какъ въ Германіи, такъ и въ Австріи. Въ запискѣ поданной въ апрѣлѣ этого года въ Баварскую палату, указано что количество ввезенныхъ въ Германію шерстяныхъ товаровъ превышало вывозъ таковыхъ на 325 милліоновъ талеровъ въ 1872 году и на 589 милліоновъ въ 1873. Въ Австріи вычисляли разность между ввозомъ и вывозомъ за послѣдніе четыре года въ 600 милліоновъ гульденовъ. Изъ этихъ цифръ протекціонисты выводятъ заключеніе что лишь возвращеніе къ покровительственнымъ тарифамъ можетъ возстановить выгодный торговый балансъ и тѣмъ спасти отечественную промышленность отъ конечнаго разоренія.

Г. Максъ Виртъ слѣдующимъ образомъ опровергаетъ выводы основанные на цифрахъ торговаго баланса.

1) Цифры торговыхъ балансовъ лишены достовѣрности уже по той причинѣ что количество привоза всегда точнѣе обозначается нежели вывозъ, ибо вывезенные товары рѣдко облагаются пошлинами. Къ тому же, приведенныя выше цифры не имѣютъ официальнаго авторитета, такъ какъ въ Германіи таможенныя пошлины взимаются не по цѣнѣ, а по вѣсу товаровъ.

2) При нормальномъ положеніи вещей и даже при самыхъ благопріятныхъ усло-

віяхъ, ввозъ долженъ превышать по цѣнности вывозъ, ибо къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ слѣдуетъ причислить значительныя издержки привоза, страховыхъ премій и процентовъ на капиталъ. Это давно замѣчено въ Англіи гдѣ, за многіе годы правильнаго экономическаго оборота, привозомъ значительно превышается вывозъ.

3) Невыгодный торговый балансъ въ Австріи и Германіи въ послѣдніе два года объясняется, кромѣ того, общимъ закономъ въ силу коего чрезмѣрная спекуляція всегда сопровождается чрезмѣрнымъ привозомъ. Это общее явленіе получило новое подтвержденіе въ послѣдній кризисъ въ Австріи и Германіи. Количество капиталовъ, поглощенныхъ за это время разнаго рода акціонерными предпріятіями простирается, по достовѣрнымъ вычисленіямъ, до 300—400 милліоновъ ф. ст. Большинство предпріятій заключалось въ новыхъ желѣзныхъ дорогахъ и въ открытіи фабрикъ разнаго рода. Домашняго металлическаго производства, какъ оно ни поднялось само по себѣ, было недостаточно для удовлетворенія громаднаго запроса на рельсы, локомотивы и всякаго рода машинныя издѣлія, вслѣдствіе чего усилился привозъ изъ-за границы.

4) Наконецъ, самою главною причиной увеличенія привоза въ Германію г. Максъ Виртъ признаетъ огромное перемѣщеніе капиталовъ совершившееся послѣ войны. Германскій экономистъ ссылается на давно признанное политическою экономіей положеніе, по коему внезапныя и большія перемѣщенія капиталовъ изъ страны въ страну никогда не происходятъ иначе какъ въ видѣ привоза товаровъ, а не наличными платежами. Чтобъ убѣдиться въ вѣрности этого закона, стоитъ де только обратить вниманіе на тѣ цѣнности коими была уплачена бо́льшая часть французской контрибуціи. Не менѣе 2.485 милліоновъ франковъ были уплачены векселями писанными на талеры, 235 милліоновъ фр. на южно-германскіе гульдены и 265 милліоновъ фр. на германскія марки. А такъ какъ векселя представляютъ собою ни что иное какъ платежъ за товары, то изъ приведенныхъ цифръ видно что три пятыхъ французскаго долга были уплачены Германіи иностранными товарами.

Что касается Австріи, то тамъ излишекъ привоза надъ вывозомъ въ послѣдніе четыре года вполнѣ де объясняется тѣмъ что въ это время построено въ Австріи до 5.000 англійскихъ миль новыхъ желѣзныхъ дорогъ. При этихъ постройкахъ нельзя было обойтись одними внутренними капиталами; значительная часть потребныхъ на это капиталовъ были привлечены изъ Англіи и Германіи, и это перемѣщеніе капиталовъ опять-таки могло совершиться не иначе какъ путемъ усиленія иностраннаго привоза.

№ 254.

Москва, 6-го октября.

Возвращаемся къ вопросу объ устройствѣ быта старообрядцевъ въ польскихъ имѣніяхъ сѣверо-западнаго края.

Въ 1863 году, польскіе помѣщики этого края стали относиться чрезвычайно враждебно къ старообрядцамъ снимавшимъ у нихъ земли, какъ къ людямъ обнаружившимъ тогда полную преданность правительству. Тогдашній виленскій генералъ-губернаторъ, графъ Муравьевъ, поспѣшилъ защитить старообрадцевъ отъ политической ненависти польскихъ помѣщиковъ, и циркуляромъ 17-го іюля 1863 г. запретилъ этимъ послѣднимъ удалять старообрядцевъ съ арендуемыхъ ими земель и возвышать арендную плату свыше 3 руб. съ десятины. Временная мѣра графа Муравьева оставалась и послѣ него въ силѣ, хотя она не могла не повлечь за собой много запутанныхъ отношеній. Дабы положить конецъ этимъ неудобствамъ, предполагается теперь закрѣпить за старообрядцами арендуемые ими участки, причемъ однако въ нѣкоторыхъ сферахъ обнаруживается стремленіе дать предполагаемой мѣрѣ болѣе широкіе размѣры, а именно распространить ее на всѣхъ землевладѣльцевъ западнаго края, въ томъ числѣ и на русскихъ помѣщиковъ.

Въ точности, предположенія о которыхъ мы говоримъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Старообрядцамъ-арендаторамъ поселеннымъ на *владѣльческихъ* земляхъ до 17-го іюня 1863 года (то-есть до изданія циркуляра графа Муравьева) предполагается предоставить право выкупить арендуемые ими у помѣщиковъ участки въ собственность, съ содѣйствіемъ правительства,

по цѣнѣ опредѣляемой капитализаціей изъ 6% въ имѣніяхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія четырехъ пятыхъ платимой старообрядцами нынѣ арендной платы, а въ имѣніяхъ помѣщиковъ русскаго происхожденія по капитализаціи изъ 6% полной арендной платы, съ тѣмъ однако что въ послѣднемъ случаѣ 20% выкупной ссуды казна принимаетъ на свой счетъ.

2) Выкупъ съ содѣйствіемъ правительства земельныхъ участковъ арендуемыхъ старообрядцами, послѣ 17-го іюня 1863; по формальныхъ контрактамъ или словеснымъ условіямъ, можетъ быть разрѣшаемъ только по добровольнымъ договорамъ арендаторовъ съ помѣщиками, причемъ размѣръ выкупной суммы опредѣляется капитализаціей изъ 6% четырехъ пятыхъ нынѣ вносимой за выкупаемые участки арендной платы, которая во всякомъ случаѣ не должна превышать 3 р. съ десятины.

Итакъ, тѣ изъ старообрядцевъ которые еще до Муравьевскаго циркуляра жили на земляхъ какъ польскихъ такъ и русскихъ помѣщиковъ, получаютъ право обязательнаго выкупа, а поселившіеся послѣ — лишь помощь казны для выкупа добровольнаго. Предполагается, впрочемъ, значительное число исключеній при примѣненіи обязательнаго выкупа.

Эти предположенія даютъ совершенно иной характеръ мѣрѣ принятой графомъ Муравьевымъ. Онъ сортировалъ владѣльцевъ земель, а не старообрядцевъ, какъ это дѣлаютъ новѣйшія предположенія. Графъ Муравьевъ принялъ мѣру политическую относительно только польскихъ помѣщиковъ: новыя предположенія опираются на расцѣнку аграрныхъ правъ старообрядцевъ. По мнѣнію составителей новыхъ проектовъ, старообрядцы сидящіе на участкахъ гдѣ засталъ ихъ циркуляръ (хотя бы въ русскихъ имѣніяхъ къ коимъ циркуляръ не относился) имѣютъ де полное право на землю; старообрядцы же переселившіеся съ тѣхъ участковъ имѣютъ на землю право ограниченное.

Мы уже объясняли что въ циркулярѣ графа Муравьева нельзя искать источника для поземельныхъ правъ старообрядцевъ вообще. Мѣра эта принята въ силу политической необходимости, и если теперь она должна быть завершена обязательнымъ выкупомъ, то также въ силу политической необходимости, а не аграрныхъ правъ старообрядцевъ. Съ политической же точки зрѣнія нельзя понять почему русскіе и польскіе землевладѣльцы приведены къ одному знаменателю, такъ какъ проектируемое вознагражденіе русскихъ владѣльцевъ 20 процентами не существенно. Въ русскихъ имѣніяхъ вовсе не было причинъ вызвавшихъ мѣру графа Муравьева.

Новые проекты не послѣдовательны даже въ отношеніи къ собственной точкѣ зрѣнія. Если смотрѣть на циркуляръ графа Муравьева какъ на источникъ поземельныхъ правъ, то нельзя отнимать эти права у старообрядцевъ перемѣнившихъ участки. Они мѣняли участки или переходили въ другія имѣнія подъ защитою циркуляра графа Муравьева, зная что ихъ не сгонятъ и что съ нихъ не будутъ брать свыше трехъ рублей. Почему же мы отнимаемъ у этихъ старообрядцевъ права будто бы истекающія изъ Муравьевскаго циркуляра? Дѣло стояло бы крѣпче если бы мы по прежнему дѣлали разницу не между старообрядцами-арендаторами, а только между владѣльцами занимаемыхъ ими земель.

Но, говорятъ, при исполненіи крестьянской реформы не сдѣлано было никакого различія между русскими и польскими землевладѣльцами въ краѣ, и потому при рѣшеніи вопроса о старообрядцахъ приходится сдѣлать то же самое. Мы согласны что вопросы подлежавшіе рѣшенію при крестьянской реформѣ въ одинаковой силѣ существовали какъ въ польскихъ, такъ и въ русскихъ имѣніяхъ, между тѣмъ какъ относительно старообрядцевъ, въ русскихъ имѣніяхъ, нѣтъ вопроса подлежащаго рѣшенію, нѣтъ политической ненависти владѣльцевъ земли къ русскимъ арендаторамъ. Не было никакой возможности поставить крестьянъ въ русскихъ имѣніяхъ въ положеніе худшее чѣмъ въ польскихъ, но стремленіе избѣжать подобную разницу не должно же заходить такъ далеко чтобы ставить въ одинаковыя условія всѣхъ людей имѣющихъ дѣла съ русскими и польскими владѣльцами, въ томъ числѣ и арендаторовъ. При крестьянской реформѣ во всякомъ случаѣ приходилось отчуждать земли въ пользу крестьянъ, и было бы странно отчуждать ее въ русскихъ имѣніяхъ на иныхъ условіяхъ чѣмъ въ польскихъ Еслибы при рѣшеніи старообрядческаго вопроса необходимо было прибѣгнуть къ подобному же отчужденію, то одинаковость условій его въ русскихъ и польскихъ имѣніяхъ была бы понятна, но

мы не видимъ никакого повода и права къ самому отчужденію земель въ русскихъ помѣстьяхъ.

Правительство желало избѣжать передвиженія старообрядцевъ, тѣмъ болѣе что они разбросаны въ краѣ очень выгодно, небольшими кучками, какъ разъ въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ русскій элементъ очень слабъ. Но избѣжать передвиженія старообрядцевъ арендующихъ земли въ русскихъ имѣніяхъ можно отчасти путемъ выкупа по соглашенію съ владѣльцами, отчасти отводомъ казенныхъ земель въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ живутъ старообрядцы.

Такая мѣра не потребуетъ большихъ затратъ отъ казны.

Всѣхъ старообрядцевъ-арендаторовъ въ краѣ считается 14.531 душа; владѣютъ они 4.716 земельными участками имѣющими въ общей сложности 100.541 десятину. На каждую душу приходится такимъ образомъ 7 десят.; на каждую семью 21 дес.

Избѣгая необходимости отчужденія арендуемыхъ старообрядцами земель, а также дальняго передвиженія старообрядцевъ, правительство искало возможности надѣлить ихъ казенною землей, но должно было отказаться отъ этого проекта. Въ сѣверозападномъ краѣ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ скучены старообрядцы, т. е. въ губерніи Ковенской и въ Инфлянскихъ уѣздахъ Витебской губерніи, не нашлось ста тысячъ десятинъ земли годныхъ подъ поселенія старообрядцевъ.

Затѣмъ выяснилось что 2.557 душъ старообрядцевъ снимаютъ 29.148 десятинъ въ видѣ отдѣльныхъ фольварковъ, цѣлыхъ имѣній и вообще такого рода хозяйствъ которыя и внутри Россіи никогда не шли въ надѣлъ крестьянъ. Такимъ арендаторамъ, а также тѣмъ кто владѣетъ въ краѣ недвижимою собственностью въ городахъ или оброчными статьями, по новымъ проектамъ не полагается предоставлять земель, и потому этихъ старообрядцевъ надо скинуть со счетовъ.

Приходится скинуть также старообрядцевъ (частью также владѣющихъ недвижимою собственностью) арендующихъ земли въ имѣніяхъ принадлежащихъ церквамъ, обществамъ и учрежденіямъ. Новые проекты съ странною для нихъ непослѣдовательностью отказываютъ этимъ старообрядцамъ въ правѣ на землю, хотя они находятся точно въ совершенно такомъ же положеніи какъ и старообрядцы-арендаторы въ русскихъ имѣніяхъ.

Въ польскихъ имѣніяхъ участки старообрядцевъ весьма близко подходятъ по размѣру къ крестьянскимъ. Въ польскихъ имѣніяхъ считаютъ 9.760 душъ старообрядцевъ-арендаторовъ снимающихъ 41.755 десятинъ, среднимъ числомъ 4,2 десят. на душу.

Остается затѣмъ 2.640 душъ живущихъ въ русскихъ имѣніяхъ, и снимающихъ 26.291 десятину.

Если даже допустить что всѣ эти старообрядцы останутся на прежнихъ мѣстахъ, то и тогда, считая хотя по 100 руб. за десятину, правительству придется гарантировать около 130.000 руб. выкупныхъ платежей. На самомъ дѣлѣ, лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ плата за земли дойдетъ до принятаго нами размѣра.

Рискъ небольшой, стоящій того чтобъ избѣжать такой мѣры какъ насильственное отчужденіе земель безъ государственной причины.

Для успѣха выкупа надо однако чтобы русскіе владѣльцы получили полное вознагражденіе за земли, безъ стѣсненія 3-хъ рублевою арендною платой до нихъ не относившеюся.

Для старообрядцевъ же которымъ почему-либо не придется поладить съ русскими владѣльцами навѣрно найдется нѣсколько тысячъ десятинъ казенной земли въ сѣверозападномъ краѣ.

№ 255.

Москва, 7-го октября.

Частое повтореніе неурожаевъ въ южныхъ степныхъ губерніяхъ Россіи и печальныя послѣдствія этихъ неурожаевъ давно уже обращаютъ на себя общее вниманіе. Неурожаи на югѣ теряютъ характеръ постояннаго бѣдствія. Сельскому хозяйству края, уже потрясенному неурожаями прежнихъ лѣтъ, и между прочимъ большими недочетами жатвы истекающаго года, грозитъ въ будущемъ совершенное разореніе. Чаще и чаще слышатся голоса что если не будетъ принято серіозныхъ мѣръ противъ неурожаевъ, то благословенный по черноземy край можетъ обратиться въ подобіе Сахарской пустыни.

Рѣчь идетъ не о палліативныхъ мѣрахъ,

не о временныхъ пособіяхъ населеніямъ пострадавшимъ отъ неурожая. Такія пособія уже оказывались неоднократно. Послѣ неурожаевъ, мѣстныя земскія учрежденія не разъ уже покупали для населенія огромныя массы зерна какъ на продовольствіе, такъ и на обсѣмененіе полей. Правительству тоже не разъ уже приводилось ссужать земствамъ для этой цѣли огромныя суммы. Такая временная помощь населеніямъ, конечно, необходима, но она, требуя немалыхъ пожертвованій и отъ земства, и отъ государства, ложится на населенія лишь тяжкимъ бременемъ быстро растущаго долга, грозящаго сдѣлаться неоплатнымъ, а между тѣмъ нисколько не гарантируетъ отъ повторенія бѣдствія. Требуются мѣры которыя дали бы именно эту гарантію, которыя устранили бы главныя причины повторяющихся неурожаевъ. Въ чемъ именно должны состоять эти мѣры, это, можно сказать, давно уже перестало быть вопросомъ. И правительство, и земства, и мѣстные сельскіе хозяева давно пришли къ убѣжденію что улучшить условія сельскаго хозяйства въ краѣ можно лишь путемъ обводненія и облѣсенія. По общему мнѣнію, только тѣсно связанныя между собою лѣсоразведеніе и орошеніе могутъ обезпечить край отъ опустошительнаго дѣйствія засухи. Нѣтъ сомнѣнія что разведеніе лѣсовъ увеличитъ влажность воздуха и почвы, ослабитъ изсушающее вліяніе вѣтровъ, увеличитъ количество воды въ источникахъ, прудахъ и рѣкахъ, а ирригаціонныя сооруженія въ свою очередь создадутъ благопріятныя условія для разведенія лѣсовъ въ степяхъ.

Но чтобы лѣсоразведеніе и орошеніе могли замѣтно измѣнить климатическія условія края необходимо чтобъ они были предприняты въ огромныхъ размѣрахъ. Нужно развести лѣса на сотняхъ тысячъ десятинъ, затратить на это дѣло десятки милліоновъ рублей... Задача трудная, но когда рѣчь идетъ о спасеніи цѣлаго края, когда имѣется въ виду сохранить за этимъ краемъ значеніе житницы Россіи и не допустить его сдѣлаться бременемъ для государства, нельзя отступать ни предъ какими трудностями. Вопросъ о лѣсоразведеніи и обводненіи южнаго степнаго края рядомъ бывшихъ тамъ неурожаевъ поставленъ въ число вопросовъ неотложныхъ.

Что обводненіе и облѣсеніе нашей южной окраины необходимо и что приступить къ этому нужно безотлагательно, это всѣми признано и въ принципѣ рѣшено. Но отъ рѣшенія вопроса въ принципѣ до рѣшенія его на практикѣ далеко. Оказывается нерѣшеннымъ даже и то кому взять на себя практическое рѣшеніе задачи. Казалось бы, въ этомъ отношеніи не можетъ быть ни разнорѣчій, ни спора. Очевидно что предстоящая задача, уже по однимъ своимъ размѣрамъ и по громадности средствъ необходимыхъ для ея рѣшенія, не по силамъ ни частнымъ лицамъ, ни земскимъ учрежденіямъ. Это вопросъ не мѣстный только, а государственный, и рѣшеніе его можетъ быть по силамъ только правительству, при возможномъ содѣйствіи и пожертвованіяхъ со стороны мѣстныхъ земскихъ учрежденій и самого населенія. Однако многіе представители земства, даже заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ, смотрятъ на него иначе, какъ о томъ свидѣтельствуетъ между прочимъ изданная въ текущемъ году мѣстною губернскою земскою управой книжка *Сборника Херсонскаго Земства*, гдѣ помѣщены докладъ управы по вопросу о лѣсоразведеніи и журналъ того засѣданія губернскаго земскаго собранія въ которомъ этотъ докладъ обсуждался и утвержденъ безо всякихъ въ немъ измѣненій.

Не скрывая отъ себя ни размѣровъ задачи облѣсенія Херсонской губерніи, ни ограниченности собственныхъ средствъ, Херсонское земство полагаетъ однако что задача эта ему совершенно по плечу, и что оно можетъ рѣшить ее лучше чѣмъ кто бы то ни было. Признавъ что „дѣло „облѣсенія губерніи съ цѣлью воздѣйствія „на климатъ, направленіе вѣтровъ и водъ„ность прудовъ, рѣкъ, рѣчекъ и балокъ, „вмѣстѣ съ лѣсосохраненіемъ, есть дѣло „громаднѣйшей важности, требующее од„ной общей центральной организаціи, од„ного общаго плана и содѣйствія всѣхъ „силъ правительства, населенія и земства „какъ для выработки общаго плана и об„щихъ правилъ облѣсенія, такъ и для на„блюденія за ихъ выполненіемъ,“ Херсонское земство рѣшило что „организація это„го дѣла должна быть въ рукахъ земства „при дѣятельномъ участіи силъ всего на„селенія и правительства.“ Но „дѣятельное“ участіе правительства, по постановленію земскаго собранія, должно быть совершенно пассивнымъ. Роль дѣятельнаго дѣятеля земство беретъ сполна на себя.

Правительство должно только снабдить земство обширными матеріальными и нематеріальными средствами и предоставить ему неограниченныя полномочія издавать обязательныя для населенія постановленія, и затѣмъ уже не вмѣшиваться въ распоряженія земства „интересовъ котораго дѣло „облѣсенія губерніи ближе всего касается „и которому мѣстныя условія извѣстны „ближе чѣмъ кому бы то ни было.“ На такихъ условіяхъ земство разчитываетъ облѣсить 10% пространства губерніи, то-есть покрыть лѣсными насажденіями 580.000 десятинъ, и привести такимъ образомъ къ успѣшному завершенію операцію которая, по сомнительному разчету губернской управы, потребуетъ затраты около 70 милліоновъ (цифра полученная вслѣдствіе ошибки въ умноженіи, ибо стоимость облѣсенія 580.000 десятинъ, считая по 160 р. на десятину, будетъ не 70, а около 93 милліоновъ).

Отважность съ которою Херсонское земство берется за такую задачу по истинѣ изумительна. Чтобы заниматься лѣсоразведеніемъ, прежде всего необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи землю, а у земства ея нѣтъ ни одной десятины. Не бѣда. Земство берется разводить лѣса на чужихъ земляхъ какъ на принадлежащихъ казнѣ, такъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Пусть казна передастъ „въ руки земства „всѣ тѣ земли которыя правительствомъ „опредѣлены для лѣсоразведенія, или могутъ быть опредѣлены для этого въ послѣдствіи.“ Пусть, затѣмъ, правительство предоставитъ земству „право отчуждать, „въ случаѣ если окажется необходимымъ „облѣсить, такіе участки земли которые „владѣльцами ихъ не могутъ быть облѣсены и не предоставляются ими къ облѣсенію средствами земства.“

Не имѣя земли для лѣсоразведенія, земство не имѣетъ и денежныхъ средствъ для этой операціи. И это обстоятельство нисколько его не останавливаетъ. Вопервыхъ, правительство должно отдавать „въ распоряженіе земства тѣ капиталы которые „правительство въ состояніи удѣлять для „цѣлей облѣсенія Херсонской губерніи „еслибъ оно взялось за это дѣло само.“ Вовторыхъ, оно должно передать въ руки земства приходящійся на Херсонскую губернію капиталъ сельской промышленности (въ размѣрѣ 150.000 р.). Втретьихъ, оно должно предоставить земству „право издавать обязательныя постановленія по лѣсоразведенію и налагать съ этою цѣлію „или выполненіе повинности по облѣсенію „края натурой, или денежный для сей цѣли сборъ, размѣры которыхъ должны быть „опредѣлены собраніемъ въ послѣдствіи.“

Мы бы долго не кончили если бы стали исчислять всѣ тѣ права и средства которыя Херсонское земство желаетъ получить отъ правительства для облѣсенія края. Правительство должно дать ему и лѣсничихъ, и таксаторовъ съ правами государственной службы, и право приглашать къ содѣйствію „всѣхъ тѣхъ лицъ, а равно всѣ „тѣ учрежденія какъ общественныя и земскія, такъ и правительственныя,“ которыхъ земство „найдетъ нужнымъ пригласить,“ и „право подчинять своему контролю частные лѣса,“ и т. д. и т. д.

Въ виду такой массы средствъ и правъ которыя Херсонское земство желаетъ получить отъ правительства, самъ собою возникаетъ вопросъ на какихъ основаніяхъ могло бы быть основано право земства получить просимое? Принимая на себя дѣло разведенія лѣсовъ въ краѣ, земство само еще не знаетъ какъ оно повело бы это дѣло, какъ распорядилось бы испрашиваемыми правами и средствами. Въ утвержденномъ земствомъ докладѣ управы значится только что губернія въ лѣсохозяйственномъ отношеніи „вовсе не изучена, „и неизвѣстно пока ни гдѣ всего выгоднѣе разводить лѣса, ни въ какихъ размѣрахъ разводить, ни какихъ системъ „лѣсоразведенія и лѣснаго хозяйства всего „выгоднѣе держаться, словомъ, неизвѣстно „все то что составляетъ основу всякаго „проекта облѣсенія. Между тѣмъ, всѣ эти „свѣдѣнія необходимы для разработки во„проса объ облѣсеніи губерніи, а потому „слѣдуетъ изучить всѣ климатическія, почвенныя и экономическія условія каждой „отдѣльной мѣстности и всей губерніи во„обще.“

Этимъ изученіемъ земство полагаетъ заняться въ послѣдствіи, послѣ чего выработаетъ и планъ своихъ дѣйствій. Каковъ былъ бы этотъ планъ, неизвѣстно; извѣстны только предполагаемые пріемы для его составленія. Херсонское земство полагаетъ что „*число спеціалистовъ для изу*„ченія мѣстности и лѣсохозяйственныхъ усло„вій губерніи должно быть *ограничено*, „*и все дѣло главнымъ образомъ возложено* „*на само населеніе*, которому болѣе из-

„вѣстны всѣ мѣстныя условія.“ Но это еще не все. „Для приведенія въ исполне„ніе этого предположенія необходимо раз„дѣлить уѣзды на лѣсные участки, назна„чить въ каждомъ особый съѣздъ земле„владѣльцевъ и выборныхъ отъ городскихъ, „сельскихъ и другихъ обществъ, отъ цер„квей и отъ казны“ (которые всѣ вообще и каждый порознь ничего не знаютъ въ дѣлѣ лѣсоразведенія). „Такіе съѣзды дол„жны опредѣлить всѣ лѣсохозяйственныя „нужды данной мѣстности, *наивыгоднѣй„шія системы мѣснаго хозяйства въ край*, „*наивыгоднѣйшіе пріемы культуры лѣсовъ* „*и необходимую для облѣсенія площадь* „*земли*.“ Затѣмъ уже изъ соображеній этихъ лѣсныхъ съѣздовъ, лѣсной комитетъ составленный изъ двухъ или болѣе спеціалистовъ, по усмотрѣнію земской управы, выработаетъ общій планъ операціи.

Такова сущность доклада утвержденнаго Херсонскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Практическая непригодность и неосуществимость одобренныхъ земствомъ предположеній не требуютъ доказательствъ. Но если проектъ Херсонскаго земства не представляетъ положительнаго интереса, то онъ имѣетъ интересъ отрицательный, что и побудило насъ остановить на немъ вниманіе читателей. Если вышеизложенный проектъ не можетъ служить указаніемъ какъ слѣдуетъ вести дѣло облѣсенія нашего юга, то онъ показываетъ какъ оно не можетъ быть ведено, свидѣтельствуя что о передачѣ такого дѣла въ руки земства не можетъ быть и рѣчи.

Дѣло облѣсенія и обводненія цѣлаго края есть дѣло весьма важное, и завѣдывать имъ можетъ только тотъ кто относится къ нему вполнѣ серіозно. А развѣ серіозно отнеслось къ нему хотя бы Херсонское земство? Какъ обсуждало оно докладъ своей управы, проектировавшей такія крайнія, радикальныя мѣры какъ экспропріація (неизвѣстно въ чью собственность) земель, общеобязательная натуральная и денежная повинность по лѣсоразведенію и т. п.? Собраніе не сочло даже нужнымъ ознакомиться съ проектомъ управы въ полномъ его видѣ, а удовольствовалось краткимъ изъ него извлеченіемъ, ради того соображенія что чтеніе его потребовало бы много времени и могло вызвать продолжительныя пренія, какъ это де и случилось при чтеніи его на частномъ собраніи нѣсколькихъ лицъ у предсѣдателя управы. Возраженія какія дѣлались въ собраніи противъ проекта были устраняемы соображеніями что „собранію трудно заняться этимъ вопросомъ который потребуетъ, быть-можетъ, нѣсколько дней обсужденія,“ а между тѣмъ почему-то нужно было чтобъ этотъ вопросъ, отъ котораго, по выраженію одного изъ гласныхъ „зависитъ благосостояніе многихъ сотенъ тысячъ людей,“ былъ рѣшенъ „въ четверть часа.“ Это послѣднее условіе и было, повидимому, соблюдено: вопросъ о лѣсоразведеніи, вмѣстѣ съ другими пятью вопросами, былъ рѣшенъ въ одно утреннее засѣданіе.

Нѣтъ, отъ правительства и отъ самихъ землевладѣльцевъ можно ожидать дѣйствительнаго, практическаго разрѣшенія вопроса объ орошеніи и облѣсеніи страдающихъ отъ засухи степныхъ губерній. У правительства подъ руками и готовый органъ для веденія этого дѣла—спеціальный Лѣсной Департаментъ съ институтомъ ученыхъ лѣсничихъ и таксаторовъ. Онъ уже занимается, и давно занимается дѣломъ облѣсенія, и нельзя сказать чтобы въ его рукахъ дѣло это шло совсѣмъ безуспѣшно. Въ самой Херсонской губерніи есть нѣсколько сдѣланныхъ имъ насажденій которыя тщательно оберегаются, тогда какъ многія другія не подвѣдомыя Лѣсному Департаменту лѣсныя насажденія, сдѣланныя въ прежнее время по иниціативѣ правительства, но вышедшія изъ его прямаго вѣдѣнія, частію совершенно уничтожены, частію уничтожаются. Серіозныя обстоятельства требуютъ чтобы правительственная дѣятельность по части лѣсонасажденія была усилена, чтобы правительство употребляло на это большія средства чѣмъ донынѣ, чтобъ оно приняло мѣры къ облѣсенію не только казенныхъ земель, но и частныхъ. Какія мѣры могутъ быть приняты для поощренія частнаго лѣсоразведенія—это вопросъ весьма сложный, который нельзя рѣшать съ плеча какъ это сдѣлано въ херсонскомъ проектѣ. Можетъ быть тутъ не осталось бы безъ результатовъ предоставленіе разводителямъ лѣсовъ извѣстныхъ премій, льготъ и субсидій, при нѣкоторомъ стѣсненіи права лѣсныхъ порубокъ въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ. Можетъ быть, въ крайнемъ случаѣ, пришлось бы прибѣгнуть и къ установленію особой лѣсной повинности, хотя едва ли дѣло могло бы дойти до экспропріаціи земель въ видахъ ихъ облѣсенія. Но во всякомъ слу-

чаѣ право принимать подобныя мѣры не можетъ принадлежать никому кромѣ самого правительства, и уже никакъ не можетъ быть предоставлено земскимъ собраніямъ которыя могутъ вмѣсто пользы причинить вредъ дѣлу спѣшными и необдуманными рѣшеніями. Ставить въ зависимость отъ подобныхъ рѣшеній такое основное право какъ собственность значило бы подрывать общественный порядокъ.

Роль земства въ дѣлѣ облѣсенія можетъ быть лишь весьма скромная. Оно можетъ заводить лѣсные питомники и отпускать изъ нихъ саженцы; можетъ пожалуй выдавать преміи лѣсоразводителямъ, можетъ учреждать стипендіи для образованія техниковъ и т. п. Въ этой сферѣ дѣятельности оно можетъ принести не мало пользы. Претензія же выйти изъ естественнаго круга своей дѣятельности если безвредна, то всегда смѣшна.

№ 256.

Москва, 8-го октября.

Въ послѣднее время, въ высшихъ сферахъ направляющихъ германскую политику выразилось желаніе нѣсколько сблизиться съ Франціей и покинуть холодный тонъ приличія соблюдавшійся правительствами обѣихъ странъ въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Поводомъ послужила международная цвѣточная выставка въ Кёльнѣ, куда, благодаря дѣятельнымъ усиліямъ французскаго вице-консула въ этомъ городѣ и при помощи виконта Гонто-Бирона, французскаго посла въ Берлинѣ, удалось привлечь значительное число французскихъ экспонентовъ. Наслѣдный принцъ Германскій, произнося при открытіи выставки рѣчь, указалъ на то что со времени послѣдней войны Французы впервые приняли участіе въ дѣлѣ затѣянномъ на Германской почвѣ, и въ весьма теплыхъ выраженіяхъ выразилъ надежду что отнынѣ между двумя націями будетъ соперничество лишь въ области экономическаго и нравственнаго прогресса. Императрица Августа, посѣтивъ выставку, точно также обратила особенное вниманіе на французскія произведенія, съ полчаса разговаривала съ французскимъ коммиссаромъ на выставкѣ, причемъ выразила ему глубокое чувство сожалѣнія о наводненіяхъ постигшихъ южную Францію и удивлялась энергіи съ какою супруга Макъ-Магона помогала пострадавшимъ. Наконецъ, самъ императоръ, будучи на выставкѣ, отличилъ своимъ вниманіемъ представителя Франціи, генеральнаго консула виконта де-Фонтеше. Для усиленія впечатлѣнія, органы печати близкіе къ германскому правительству, воспроизводя рѣчь наслѣднаго принца, сопровождали ее передовыми статьями въ томъ же духѣ. Въ ихъ глазахъ, выставка въ Кёльнѣ получила серіозное историческое значеніе. Изданія сочувственныя правительству маршала Макъ-Магона поспѣшили, конечно, указать на эти симптомы перемѣнившагося настроенія Германіи, и выразить надежду что никакое непріятное событіе не помѣшаетъ имъ развиться. Вопросъ объ отношеніяхъ между Германіей и Франціей, такимъ образомъ, былъ снова выдвинутъ въ печати, чему содѣйствовало появленіе въ Берлинѣ анонимной брошюры, озаглавленной: *Послѣ войны*, тенденція которой заключается въ болѣе прочномъ примиреніи обѣихъ націй чѣмъ то въ дѣйствительности сдѣлано Франкфуртскимъ миромъ. Неизвѣстно, насколько вѣрно приписано было этой брошюрѣ офиціозное происхожденіе, но авторъ ея обнаруживаетъ близкое знакомство съ политикой имперскаго канцлера Германіи и является ея ревностнымъ сторонникомъ.

Авторъ брошюры горячо защищаетъ политику имперскаго канцлера и протестуетъ противъ приписываемыхъ ей какихъ-то обширныхъ завоевательныхъ плановъ, существующихъ де только въ фантазіи его враговъ. Но по отношенію ко Франціи, князю Бисмарку дѣлали неоднократный упрекъ въ желаніи свести ее на степень второклассной державы, и въ сочувствіи то Наполеонидамъ, то республиканцамъ и г. Тьеру. Основаніемъ для такихъ подозрѣній послужило, по мнѣнію автора, справедливое желаніе со стороны Германіи видѣть чтобы во Франціи установилось правительство достаточно твердое и вмѣстѣ одушевленное миролюбивыми намѣреніями. Подозрѣніе въ особенной нѣжности къ бонапартистамъ не заслуживаетъ де опроверженія, но г. Тьеру дѣйствительно не рѣдко воскуривался ѳиміамъ по сю сторону Рейна; при этомъ, однако, никто де не думалъ о прямомъ вмѣшательствѣ во внутреннія дѣла Франціи. Изъ многихъ золъ приходилось выбирать наименьшее, и симпатизи-

ровать президенту республики который явился представителемъ мирной политики. Въ началѣ процесса графа Арнима было распространено мнѣніе что князь Бисмаркъ, желая ослабленія Франціи, не стѣсняется принести въ жертву монархическія убѣжденія. Авторъ брошюры съ негодованіемъ отвергаетъ такое мнѣніе. Мало того, говоритъ онъ, что документы обнародованные потомъ при процессѣ разъяснили дѣло,—всѣ успѣхи князя Бисмарка основаны на предоставленной въ его распоряженіе авторитетомъ монарха военной силѣ и нравственномъ вліяніи. Человѣкъ посвятившій всю энергію юношескаго одушевленія, всю дѣятельную способность мужа, всѣ средства геніальнаго государственнаго искусства служенію монарху можетъ де, вмѣсто отвѣта, указать на свою жизнь... Тенденція брошюры, какъ мы уже замѣтили, заключается въ призывѣ Франціи къ болѣе прочному миру. На прошлую борьбу брошюра стотритъ какъ на поединокъ, послѣ котораго противники могутъ честно протянуть другъ другу руку. Германія требуетъ де только дружески-сосѣдственнаго шага къ себѣ на встрѣчу... „Обѣ націи „убѣдились что ихъ силы находятся въ „равновѣсіи, и что обѣ онѣ покоятся на „твердомъ основаніи даруемомъ одинако„вою славой, благосостояніемъ и могуще„ствомъ... Для вѣчнаго мира, конечно, не „пришло еще время, но оба государства „должны по крайней мѣрѣ заботиться чтобъ „ихъ политика не была водима мыслію о „вѣчной войнѣ. Если оба противника до„стойны другъ друга, то взаимное уваже„ніе не потерпитъ ущерба отъ исхода борь„бы. Послѣ заключенія мира вступаютъ въ „дѣйствіе новыя юридическія отношенія, „спорные вопросы забываются, и народы „исполненные здоровой жизненной силы „все рѣшительнѣе убѣждаются что они „предназначены къ мирнымъ сношеніямъ „другъ съ другомъ."

Мы остановились на сужденіяхъ брошюры *Послѣ войны*, съ одной стороны въ виду приписаннаго ей общимъ голосомъ, какъ уже сказано, офиціознаго значенія, а съ другой потому что появленіе ея совпало съ перемѣной настроенія въ германской политикѣ, — перемѣной столь ясно высказанною членами императорскаго дома Германіи. Брошюра не даетъ объясненія этой внезапной перемѣны. Повидимому, и примирительныя тенденціи ея не произвели ожидаемаго впечатлѣнія. Въ этомъ отношеніи отзывы ежедневной печати, въ противоположность мнѣнію автора брошюры, не теряютъ своего значенія. Берлинская *National-Zeitung*, органъ господствующей теперь національно-либеральной партіи, съ самаго начала появленія брошюры *Послѣ войны* выразила сомнѣніе касательно успѣшности ея дѣйствія. Она заявляла что умы какъ по сю, такъ и по ту сторону Вогезовъ, не настолько подготовлены чтобы въ „лирическомъ порывѣ" соединиться дружбой, и что соглашеніе противоположностей должно послѣдовать на иной, болѣе реальной почвѣ. Брошюра можетъ де только раздуть „самомнѣніе" Французовъ, а надобно, напротивъ, чтобы Германія внушила имъ уваженіе къ себѣ. Нынѣ, въ подтвержденіе вѣрности своего взгляда, *National-Zeitung* приводитъ сужденія французскихъ газетъ, изъ коихъ особенно любопытенъ отзывъ газеты *Bien Public*, органа партіи Тьера, газеты пользующейся благосклонностью германскихъ политиковъ. Въ статьѣ озаглавленной: *Германская печать и Франція*, *Bien Public* говоритъ что читая нѣмецкія газеты подумаешь будто отъ одной Германіи зависитъ снова стать союзникомъ или даже другомъ Франціи. Но для этого де есть одинъ только способъ: возвратить Альзасъ и Лотарингію. „Въ дѣйствительности же," разсуждаетъ названная газета, „перемѣна „тона германской печати относительно „Франціи началась съ того дня когда Рос„сія, вопреки князю Бисмарку, положила „свое *veto* на вѣсы европейскаго равно„вѣсія, когда она сказала: „до сихъ поръ „и не далѣе." „Германія знаетъ что не „можетъ напасть на Францію, знаетъ так„же что реорганизованная черезъ нѣсколь„ко лѣтъ Франція будетъ готова встрѣ„тить ее съ мечомъ въ рукахъ, и боясь къ „тому же разрыва съ Россіей, коей могу„щество становится для нея тягостнымъ, „она обращается теперь къ Франціи и дѣ„лаетъ дружескую мину чтобъ эксплуати„ровать насъ. Одна кельнская газета еще „недавно называла Французовъ вѣчно на„ивными и тщеславными. Они считаютъ „нашу доброту за наивность и нашу го„товность работать для другихъ за тще„славіе. Надѣемся что на этотъ разъ Нѣм„цы играютъ въ любезности безъ спроса „хозяина дома. Никакой миръ основан„ный на взаимномъ довѣріи невозможенъ

„пока существуетъ Франкфуртскій дого„воръ, основанный лишь на преимуществѣ „силы.“

№ 257.

Москва, 9-го октября.

Глубокое затишье во внутренней политикѣ Германіи нарушено было весьма бурными сценами происходившими на дняхъ въ Баварской палатѣ депутатовъ при преніяхъ объ адресѣ которыя привели къ министерскому кризису. Война „гвельфовъ и гибеллиновъ“ въ „воскресшей“ Германской имперіи была и здѣсь ближайшимъ поводомъ къ парламентской борьбѣ. Побѣжденная на всѣхъ пунктахъ въ прошлую кампанію, во время сессіи Рейхстага, ультрамонтанская партія рѣшилась перенести борьбу на поле хотя и менѣе обширное, но за то представлявшее ей гораздо болѣе шансовъ. Изо всѣхъ государствъ Германіи, Баварія есть самое надежное убѣжище для ультрамонтановъ. Она пользуется по имперской конституціи нѣкоторыми немаловажными привилегіями сравнительно съ прочими членами Союза; сельское населеніе этого обширнаго государства еще вполнѣ подчинено вліянію католическаго духовенства, а болѣе образованные классы питаютъ глухую вражду къ гегемоніи Пруссіи, и стремленія южно-германскаго партикуляризма имѣютъ между ними многочисленныхъ приверженцевъ. Всѣ эти антиимперскіе элементы находили къ тому немалое поощреніе въ личности и образѣ дѣйствій короля. Какъ ни старается прусская офиціозная печать выставить юнаго монарха горячимъ приверженцемъ имперіи, припоминая каждый разъ что Версальское соглашеніе, положившее основаніе имперской конституціи, состоялось по его иниціативѣ, и что король Людвигъ поднесъ королю Вильгельму императорскую корону, однако ни для кого не тайна что король Баварскій, будучи вѣренъ принятымъ обязательствамъ, не съ особенною охотой несетъ узы имперіи. Онъ ни разу не посѣтилъ Берлина со времени окончанія войны, и не всегда покидалъ свой замокъ Гоэншвангау для свиданія съ императоромъ Вильгельмомъ и наслѣднымъ принцемъ Германскимъ когда они проѣзжали черезъ его столицу, что случается ежегодно, во время поѣздокъ императора въ Гастейнъ. Такъ было и въ этомъ году; хотя *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, задолго до поѣздки императора въ Гастейнъ, возвѣстила о предстоящемъ свиданіи обоихъ государей въ Мюнхенѣ. Вслѣдъ за проѣздомъ императора въ Баварію отправился наслѣдный принцъ для инспекціи тамошнихъ войскъ, въ качествѣ главнокомандующаго южногерманскою арміей. Наслѣдный принцъ пробылъ въ разныхъ городахъ Баваріи болѣе недѣли; король Людвигъ „предоставилъ въ его распоряженіе свои экипажи;“ но личнаго свиданія между ними не было. Наконецъ, баварскіе ультрамонтаны находятъ для себя важную поддержку и въ томъ обстоятельствѣ что изо всѣхъ католическихъ государствъ Германіи одна Баварія до сихъ поръ сохранила непосредственныя сношенія съ Ватиканомъ, черезъ папскаго нунція въ Мюнхенѣ и баварскаго посланника при папской куріи.

Читателямъ извѣстно какая ожесточенная агитація происходила въ Баваріи лѣтомъ этого года, при переизбраніи Палаты Депутатовъ. Вмѣсто прежняго ничтожнаго большинства двухъ голосовъ, какимъ располагали ультрамонтаны въ прежней Палатѣ, они надѣялись получить не менѣе ста мѣстъ въ новой. Баварскіе епископы, руководимые папскимъ нунціемъ, всѣми средствами своего могучаго вліянія на мѣстное населеніе старались доставить торжество людямъ своего лагеря. Но епископы встрѣтили сильный отпоръ со стороны антиклерикальнаго министерства Пфречнеръ-Луцъ, которое удержалось во власти, несмотря на враждебное ему большинство прежней Палаты. Пользуясь тѣмъ что избирательные округи въ Баваріи не опредѣлены законодательнымъ путемъ, министерство передѣлало предъ самыми выборами избирательные округи такимъ образомъ чтобъ они не совпадали съ предѣлами епархій и приходовъ, и этимъ значительно парализовало вліяніе мѣстнаго духовенства на выборы. Клерикалы потеряли много мѣстъ въ большихъ городахъ, особенно въ Мюнхенѣ; но въ сельскихъ округахъ они достигли значительнаго успѣха, несмотря на противодѣйствіе министерства. Въ результатѣ оказалось что ни та, ни другая партія не добилась никакого успѣха сравнительно съ прежнимъ положеніемъ: ультрамонтаны остались при большинствѣ двухъ голосовъ (79 противъ 77). Оставаясь попрежнему въ сомнѣніи касательно истин-

наго настроенія короля, съ одной стороны рѣзко выказывавшаго свою самостоятельность по отношенію къ Берлинскому двору, а съ другой—сохранившаго свое прежнее либеральное министерство, несмотря на оппозицію большинства, ультрамонтаны рѣшились сдѣлать энергическую попытку къ измѣненію такого антипарламентарнаго порядка вещей. Съ этою цѣлью и затѣянъ былъ адресъ королю въ отвѣтъ на простую рѣчь при открытіи палаты. Такого рода адресы вовсе не въ обычаѣ нѣмецкихъ парламентовъ, и мысль объ адресѣ встрѣтила единодушное возраженіе со стороны министерства и его приверженцевъ въ палатѣ. Но клерикалы настояли на своемъ, и была избрана адресная коммиссія, большинство которой приняло проектъ адреса составленный вожакомъ баварскихъ ультрамонтановъ, г. Йергомъ. Адресъ составленъ весьма ловко: ни словомъ не упоминая о церковной борьбѣ, говоритъ о противозаконномъ образѣ дѣйствій теперешняго правительства, и призываетъ вмѣшательство монарха. „Баварскій народъ," сказано въ адресѣ, „ожидаетъ помощи „и спасенія отъ своего короля и повелителя; онъ въ особенности устремляетъ „свой молящій взоръ на ваше величе„ство въ настоящую минуту, ибо болѣе чѣмъ когда-либо Баварскій народъ „чувствуетъ себя угнетеннымъ, при отсутствіи мира, опасностями угрожающими въ „невѣдомой будущности. Вотъ почему во „всей странѣ смотрѣли на новые выборы „какъ на рѣшительный моментъ. Но те„перешнее правительство не хотѣло чтобы „вопль вѣрнаго Баварскаго народа достигъ „до вашего величества." Правительство воспротивилось де этому посредствомъ искусственнаго и противозаконнаго распредѣленія избирательныхъ округовъ и черезъ подчиненные ему органы вліяло на выборы, такъ что новая палата далеко де не соотвѣтствуетъ истинному настроенію большинства народа. Такое правительство, опирающееся только на одну партію, подвергнетъ де опасности внутренній миръ. „Страна требуетъ *Баварскаго* министер„ства", восклицаетъ адресъ г. Перга, „только такое министерство, ревностно поддер„жанное народнымъ представительствомъ, „сумѣетъ оживить парализованную дѣя„тельность правительства; только такое „правительство сумѣетъ пріобрѣсти и въ „высшей коллегіи имперіи тотъ вѣсъ и „значеніе которые принадлежатъ ему на „основаніи имперской конституціи и кото„рые рѣшительно необходимы, дабы не „отпадали, какъ до сихъ поръ, одно за „другимъ, права Баварской короны, и что„бы государство не приносилось въ жертву „интересамъ которые далеки отъ того что„бы быть общегерманскими интересами."

Поддерживая въ палатѣ проектъ своего адреса, въ качествѣ докладчика, г. Йергъ доказывалъ что въ пользу его партіи подано было на послѣднихъ выборахъ 2.860.000 голосовъ, а въ пользу либераловъ лишь 1.967.000. Это большинство почти въ 800.000 голосовъ должно было бы, при правильномъ ходѣ выборовъ, доставить партіи „баварскихъ патріотовъ" перевѣсъ въ 26 мѣстъ въ палатѣ, и если они не получили этого большинства, то этому де причиной исключительно неправильность въ распредѣленіи избирательныхъ округовъ. Но такъ какъ министерство все-таки не достигло своей цѣли, и побѣда осталась не за его партіей, то онъ, г. Йергъ, требуетъ, отъ имени своей партіи, чтобы министерство уступило мѣсто другому, которое болѣе соотвѣтствовало бы настроенію большинства страны и палаты.

Противъ нападокъ ультрамонтановъ члены министерства защищались указаніемъ на то что католическое духовенство гораздо болѣе вліяло тенденціозно на выборы нежели правительство, и что исходъ выборовъ вовсе не настолько обусловливался распредѣленіемъ округовъ, на что клерикалы взваливаютъ теперь всю вину въ своемъ неуспѣхѣ. Либеральная партія, въ свою очередь, энергически протестовала противъ тона и содержанія предлагаемаго адреса. Главный ораторъ этой партіи, баронъ Штауфенбергъ, протестовалъ противъ притязательности ультрамонтановъ, выставляющихъ себя исключительно баварскими патріотами, а также противъ теперешняго ихъ маневра коимъ они стараются вмѣшать особу монарха въ борьбу партій.

Въ виду подобной уловки клерикаловъ нѣтъ де болѣе мѣста примиренію между обѣими партіями. Баронъ Штауфенбергъ внесъ письменный протестъ противъ адреса, подписанный всѣми членами либеральной партіи.

Пренія по поводу адреса продолжались два дня, 13-го и 14-го октября. Взаимное ожесточеніе дошло до крайнихъ предѣловъ. Клерикальные ораторы прямо обвиняли

своихъ противниковъ и теперешнее министерство въ измѣнѣ государственнымъ интересамъ Баваріи и въ стремленіи къ образованію единаго германскаго государства. Клерикальный депутатъ Шельсъ былъ такъ невоздержанъ въ своихъ нападкахъ и намекахъ что вся либеральная партія поднялась съ своихъ мѣстъ и оставила залу засѣданія, причемъ министръ Пфречнеръ заявилъ отъ имени своихъ товарищей сожалѣніе что они по своему официальному положенію въ палатѣ не могутъ сдѣлать того же. Либеральные депутаты возвратились въ залу лишь послѣ того какъ президентъ палаты (тоже клерикалъ) призвалъ г. Шельса къ порядку за его неумѣренныя выраженія. При послѣдовавшемъ затѣмъ голосованіи, за принятіе адреса высказалась вся клерикальная партія въ числѣ 79 голосовъ; противъ адреса вотировали 76 депутатовъ (одинъ либеральный депутатъ умеръ въ тотъ самый день, и клерикалы получили такимъ образомъ перевѣсъ еще на одинъ голосъ).

Телеграфъ извѣстилъ затѣмъ что министерство подало прошеніе объ отставкѣ. Сейчасъ полученныя телеграммы сообщаютъ что прошеніе это королемъ не принято, но что министерство, несмотря на пораженіе понесенное имъ въ палатѣ, остается при дѣлахъ.

Вообще, король Людвигъ именно въ послѣднее время далъ поводъ заключать что ультрамонтаны не имѣютъ основанія полагаться на его поддержку. За нѣсколько дней до открытія палаты, въ одномъ баварскомъ городкѣ, Оттерсгеймѣ, 4-го октября, происходило церковное торжество по случаю столѣтняго юбилея мѣстнаго католическаго храма. Епископъ Шпейерскій, въ епархіи котораго находится Оттерсгеймъ, пригласилъ на торжество епископа Майнцскаго, знаменитаго доктора Кетелера. По дѣйствующимъ въ Баваріи узаконеніямъ, иностранныя духовныя лица не могутъ держать въ Баваріи церковныхъ проповѣдей безъ особаго разрѣшенія правительства. Оба епископа обратились по телеграфу къ правительству съ просьбой разрѣшить епископу Майнцскому произнести проповѣдь по случаю упомянутаго торжества. Министерство отвѣчало отказомъ; тогда епископы обратились съ тою же просьбой непосредственно къ королю. Отвѣта отъ короля на эту просьбу, посланную въ самый день церковнаго торжества, не было получено; однако епископъ Шпейерскій разрѣшилъ своему гостю держать проповѣдь. Черезъ нѣсколько дней обнародовано было письмо короля къ министру исповѣданій, въ которомъ король рѣзко порицаетъ образъ дѣйствій обоихъ епископовъ и высказываетъ удивленіе что епископъ Шпейерскій „предоставилъ принять „участіе въ этомъ Баварскомъ церковномъ „торжествѣ и произнести проповѣдь лицу „мало знакомому съ положеніемъ дѣлъ въ „Баваріи, и притомъ такому которое за„нимаетъ, въ качествѣ проповѣдника, вы„дающееся положеніе въ теперешней борь„бѣ партій. Его величество," сказано въ рескриптѣ, „усматриваетъ въ поступкѣ „епископа Гансберга (Шпейерскаго) пове„деніе рѣзко противорѣчащее принесен„ной имъ присягѣ на повиновеніе зако„намъ; а участіе епископа Кеттелера въ „этомъ поступкѣ заключаетъ въ себѣ тяж„кое нарушеніе тѣхъ обязанностей кото„рыя лежали на немъ во время пребыва„нія его въ Баваріи."

№ 258.

Москва, 10-го октября.

Между двумя наиболѣе серіозными и вліятельными органами англійской и французской печати, *Times* и *Journal des Débats*, возникла куріозная полемика по поводу Герцеговинскаго возстанія. Началась она съ того что политическій хроникеръ французской газеты, извѣстный г. Джонъ Лемуанъ, помѣстилъ 13-го октября статью о положеніи принятомъ Англіей въ нынѣшнемъ кризисѣ на Востокѣ. Его, какъ вѣроятно и многихъ другихъ, поразила легкость съ какою Англія „выбросила за бортъ свою традиціонную восточную политику," и онъ пожелалъ выяснить причины почему „страна для которой такъ долго цѣлость Оттоманской имперіи была догматомъ вдругъ первая стала требовать срытія шатающагося зданія." Причинъ этой внезапной перемѣны, по мнѣнію г. Лемуана, нѣсколько. Вопервыхъ, Англичане, какъ народъ положительный, поступаютъ де такъ какъ крысы которыя спѣшатъ убраться изъ падающаго дома; а вовторыхъ, они разчитываютъ что еслибъ они захотѣли теперь отстаивать цѣлость Турціи, то принуждены были бы принять-

ся за это одни. Вслѣдствіе такихъ соображеній они согласны поступиться частицами Оттоманской имперіи чтобы хотя какая-либо часть ея могла уцѣлѣть, и готовы на всякія пожертвованія лишь бы этотъ вѣчный Восточный вопросъ не былъ поднятъ пока Англія остается изолированною. Предвидя вѣроятно что въ такомъ случаѣ могутъ спросить почему же Англія остается изолированною и не можетъ разчитывать на свою старую союзницу на Востокѣ, Францію, г. Лемуанъ спѣшитъ прибавить что по отношенію ко Франціи, Крымская война была лишь эпизодомъ личной политики Наполеона III. „Съ династической точки зрѣнія," говоритъ онъ, „въ „интересѣ абсолютно отдѣльномъ отъ интереса Франціи, война эта была пожалуй „ловкимъ маневромъ, ибо она была расторженіемъ прежней коалиціи Европы противъ имперіи. Она была, въ сущности, „цѣной заплаченною за англійскій союзъ." Въ настоящее же время, еслибы цѣлость Оттоманской имперіи подверглась опасности, Франція уже не имѣла бы тѣхъ же поводовъ для возобновленія Восточной кампаніи. „У насъ есть другія заботы," заключаетъ статья *Journal des Débats*, „и „Англіи пришлось бы одной приняться за „дѣло. Очевидно, она не расположена „браться за него, и это объясняетъ намъ „перемѣну ея положенія и ея рѣчи."

Эти замѣчанія задѣли за живое газету *Times*, которая принялась оправдываться и доказывать что никакой непослѣдовательности въ англійской политикѣ въ сущности нѣтъ. По словамъ органа Лондонскаго Города, утверждать будто бы традиціонною политикой Англіи было поддержаніе цѣлости Оттоманской имперіи есть не болѣе какъ игра словъ, ибо политика Англіи была гораздо разсудительнѣе, и „единственный пунктъ на которомъ она „настаивала и который она считала суще„ственно важнымъ для общаго мира и для „блага самой имперіи есть тотъ чтобы ту„рецкое правительство не было торопливо „ниспровергнуто, и чтобы провинціи не „достались въ добычу сосѣднимъ держа„вамъ." Затѣмъ, кажущуюся перемѣну въ положеніи Англіи *Times* объясняетъ тѣмъ что если англійская политика, по истеченіи четверти столѣтія, могла перемѣнить средства, то это еще не означаетъ что она отказалась отъ своей цѣли. Цѣль же ея была де всегда, прежде какъ и теперь, весьма простая, а именно, какъ можно менѣе колебать существующія правительства, и совершать реформы черезъ нихъ, а не наперекоръ имъ. Этотъ простой взглядъ объясняетъ де и отношенія ея къ Турціи. „Во всякомъ случаѣ, въ Турціи существу„етъ правительство обладающее значитель„нымъ авторитетомъ со всѣми агентствами „администраціи. Возможно и вѣроятно что „важныя перемѣны давно безмолвно зрѣ„ли въ его отношеніяхъ къ христіанскимъ „племенамъ кои оно держитъ въ подчине„ніи; но мы не станемъ ускорять есте„ственную и полезную дѣятельность этихъ „перемѣнъ участіемъ во внезапномъ нис„проверженіи традиціонной организаціи „страны, съ тѣмъ чтобы предоставить на„родамъ ея или самимъ доискиваться до „рѣшенія задачи самоуправленія, или же „броситься въ объятія первой державы ко„торая предложитъ имъ спасти ихъ отъ „анархіи. Какой бы переворотъ ни пред„стоялъ на Востокѣ Европы, мы озабо„чены болѣе всего чтобъ онъ по крайней „мѣрѣ совершился постепенно, и чтобы „существующее правительство не было „ниспровергнуто по одному предположенію „что какая-либо болѣе удовлетворитель„ная организація можетъ возникнуть на „его развалинахъ."

Эти пререканія между двумя недавними союзниками весьма забавны. Какъ понимать ихъ? Сожалѣютъ ли оба они о томъ блаженномъ времени когда они успѣшно могли дѣйствовать вмѣстѣ на Востокѣ, или же сожалѣютъ о безполезной войнѣ которая отсрочила надолго улучшеніе участи христіанскихъ подданныхъ, нисколько не сдѣлавъ ее менѣе затруднительною, какъ это явствуетъ изъ многихъ статей *Times* посвященныхъ Герцеговинскому возстанію? Несмотря на туманъ затѣйливыхъ фразъ, повидимому, вѣроятнѣе первое. По крайней мѣрѣ чрезвычайно странно для того кто не привыкъ къ быстрымъ поворотамъ во мнѣніяхъ *Times* читать что единственною заботой англійскаго правительства было всегда охранять отъ насильственнаго распаденія Турцію чтобъ ея провинціи не стали добычей сосѣднихъ державъ, послѣ того какъ эта же самая газета, за нѣсколько дней предъ симъ, не обрѣтала лучшаго исхода изъ нынѣшняго затрудненія какъ присоединить къ Австріи возставшія провинціи Турціи.

Поворотъ во взглядѣ французской пе-

чати понятіе. Франція въ настоящее время лишена возможности дѣятельнаго участія въ какихъ-либо внѣшнихъ дѣлахъ, но отсюда не слѣдуетъ чтобъ она покорно мирилась со своимъ настоящимъ положеніемъ. Французы только признаютъ его какъ непреодолимый фактъ, и стараются утѣшить себя тѣмъ что онъ произошелъ не по ихъ винѣ. Извѣстно, напримѣръ, что полубанкротство Турціи, объявившей что она принуждена платить лишь половину процентовъ по своимъ долгамъ гораздо болѣе встревожило Французовъ чѣмъ Англичанъ. Въ Англіи къ этому давно готовились, да и турецкіе фонды вѣроятно были тамъ въ рукахъ людей болѣе зажиточныхъ. Во Франціи же они разошлись по рукамъ мелкихъ капиталистовъ, которые и подняли гвалтъ, прося по привычкѣ заступничества у правительства, а оно, съ своей стороны, нашло нужнымъ сдѣлать по этому случаю замѣчательное полуофиціальное сообщеніе провинціальнымъ газетамъ. Оно извѣщаетъ что приняло мѣры для совмѣстнаго дѣйствія съ державами наиболѣе заинтересованными въ семъ дѣлѣ, Италіей, Австріей и Англіей, но подаетъ лишь весьма слабую надежду что-либо сдѣлать для владѣльцевъ турецкихъ облигацій, ибо „не имѣется главнаго средства для дѣйствія, именно силы," и въ заключеніе слѣдуетъ знаменательная фраза: „Не мѣшаетъ припомнить что турецкіе займы начались въ періодъ Крымской войны." Другими словами правительство объясняетъ французскимъ владѣльцамъ турецкихъ облигацій что имъ приходится платиться за ошибку Крымской войны.

Увы! Такими ли только недочетами пришлось Франціи поплатиться за ошибки своей политики! То въ чемъ Французы теперь каются, высказывалось имъ въ Москвѣ еще въ то время когда ихъ императорская политика находилась въ апогеѣ своей славы. Мы говорили имъ что на Востокѣ политика эта идетъ ложнымъ путемъ, что она не соотвѣтствуетъ національнымъ интересамъ Франціи, что знаменитая *entente cordiale* съ Англіей была продажей этихъ интересовъ, измѣной имъ, сдѣлкой династіи находившейся въ ложномъ положеніи. Мы говорили еще въ 1867 году: „наступитъ время, и можетъ-быть оно уже недалеко, когда Франція пожалѣетъ о послѣдствіяхъ своей ошибочной политики, о той лжи въ которой воспитано ея общественное мнѣніе." *Journal des Débats* высокомѣрно отозвался тогда объ этомъ предсказаніи, но прошло не много лѣтъ какъ предсказаніе наше сбылось, и вотъ теперь французскіе олитики, скорбя о прошломъ, буквально повторяютъ сами то чего и слышать прежде не хотѣли.

Это запоздалое признаніе въ томъ что Крымская война была лишь цѣной покупки союза должно бы вызвать во французахъ чувство стыда въ виду безцеремонности съ какою англійская печать теперь, какъ бы подсмѣиваясь надъ прежнею *entente cordiale*, игриво сознается что Англія дѣйствительно торговала своимъ союзомъ, что Франція не имѣла прямаго интереса въ Крымской войнѣ, и что Наполеонъ III, присоединяясь къ Англіи въ этомъ предпріятіи, руководился своими особыми видами. Съ наиболѣе грубою откровенностью высказываетъ это *Pall Mall Gazette*. „Г. Лемуанъ правъ," читаемъ мы въ ней, „говоря что Крымская экспедиція „и осада Севастополя были эпизодами личной политики Наполеона III. Приходилось утвердить династію, и для ея основателя была наиболѣе пригодною та политика которая на время ставила его „наиболѣе видимымъ членомъ успѣшной коалиціи. Наполеонъ III никогда не занималъ столь высокаго мѣста между европейскими государями какъ когда онъ сталъ уступчивымъ союзникомъ Англіи. „Но никакой непосредственный интересъ „Франціи не былъ подвинутъ Крымскою „войной." Вотъ какъ теперь выражаются Англичане о своихъ прежнихъ союзникахъ, по минованіи надобности въ ихъ безкорыстныхъ услугахъ... Теперь Французы не только выслушиваютъ эти горькія истины, но и сами высказываютъ ихъ; а не лучше ли было внять этимъ истинамъ въ то время когда онѣ являлись дружескимъ предостереженіемъ...

№ 259.

Москва, 11-го октября.

Въ помѣщаемой ниже корреспонденціи изъ Петербурга читатели найдутъ нѣсколько интересныхъ выдержекъ изъ вышедшаго на дняхъ въ свѣтъ отчета по лѣсному управленію Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1873 годъ. Судя по

этимъ выдержкамъ, отчетъ лѣснаго вѣдомства представляетъ не мало данныхъ для сужденій о разныхъ сторонахъ давно уже стоящаго на очереди лѣснаго вопроса. Мы отлагаемъ эти сужденія до той поры когда будемъ имѣть въ рукахъ самый отчетъ, но не можемъ не остановиться теперь же на одномъ пунктѣ первостепенной важности, на который достаточно брошено свѣта уже и тѣми немногими цифрами какія приведены нашимъ корреспондентомъ. Этотъ пунктъ — поразительное развитіе какого достигло у насъ лѣсокрадство.

Лѣсокрадство — наше старинное зло. Крайнее неуваженіе къ лѣсной собственности проходитъ, можно сказать, черезъ всю исторію экономическаго развитія Россіи. Рядомъ съ хищническимъ хозяйничаньемъ самихъ лѣсовладѣльцевъ, постоянно и повсемѣстно шло расхищеніе лѣсовъ людьми не имѣющими на нихъ никакого права. Не особенно дорожили своими лѣсами и казна, и помѣщики, радовавшіеся всякому случаю сбыть ихъ съ рукъ, а народу была всегда чужда самая мысль чтобы лѣса можно было беречь и хранить. Народъ нашъ изначала велъ войну съ лѣсомъ; топоромъ пролагалъ онъ себѣ пути, разселяясь по безмѣрному простору своей земли. Отто-го-то должно-быть и укоренилась въ немъ какая-то инстинктивная вражда къ дереву. Нашему крестьянину любо подсѣчь безъ всякой надобности дерево, ему ни почемъ ободрать липку, изсушить березу выпуская изъ нея сокъ или снимая бересту для подтопки; онъ не задумается свалить вѣковое дерево чтобы вырубить изъ его сука оглоблю. При привычкѣ къ таковому обращенію съ лѣсомъ, у нашего крестьянина сложились самыя смутныя понятія о правѣ лѣсной собственности. Въ запретѣ пользоваться какъ вздумается чужимъ лѣсомъ онъ готовъ видѣть притѣсненіе. Лѣсныя порубки въ чужихъ дачахъ не тяготятъ его совѣсти, онъ ихъ почти и въ грѣхъ не ставитъ, и за воровство не считаетъ. Кража лѣса, въ его глазахъ совсѣмъ не то что всякая другая кража; она кажется ему гораздо менѣе предосудительною чѣмъ даже неосторожная потрава своимъ скотомъ чужаго луга. „Чтожь намъ не рубить помѣщичій лѣсъ,“ говаривали бывало крестьяне, „когда мы сами помѣщичьи? Чтожь намъ не рубить Государевъ лѣсъ когда мы сами Государевы? Лѣса никто не сажалъ, Богъ выростилъ его для всѣхъ.“

А между тѣмъ вѣра въ неистощимость нашихъ лѣсовъ, какъ и въ неистощимость плодородія нашего чернозема, становится уже суевѣріемъ. Въ общемъ итогѣ, лѣсныя площади Россіи и понынѣ, пожалуй, измѣряются десятками милліоновъ десятинъ; но эти не имѣющія практическаго значенія громадныя цифры уже мало кого вводятъ въ заблужденіе. Лѣса у насъ много въ краяхъ отдаленныхъ, пустынныхъ и негостепріимныхъ, гдѣ онъ никому не нуженъ, гдѣ его рубить некому, и откуда его нельзя и вывозить. Въ мѣстностяхъ же населенныхъ лѣса совсѣмъ истреблены или быстро истребляются. Недавно еще богатые лѣсомъ губерніи и уѣзды одни за другими переходятъ въ разрядъ малолѣсныхъ, а малолѣсныя мѣстности становятся совсѣмъ безлѣсными. По инымъ мѣстамъ — не на степномъ югѣ, а въ центральныхъ, нѣкогда сплошнымъ лѣсомъ покрытыхъ губерніяхъ — стало по выраженію талантливаго автора очерковъ поволжскаго быта, до того безлѣсно „что ни прута, ни лѣсинки, ни барабанной палки; такая голь что кнутовища негдѣ вырѣзать, парнишку нечѣмъ посѣчь.“ Правда, мы продолжаемъ снабжать Европу громадными массами лѣсныхъ матеріаловъ изъ неистощенныхъ пока лѣсныхъ зарослей нашихъ западныхъ окраинъ; но уже десять лѣтъ тому назадъ, въ европейской Россіи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, считалось семнадцать губерній и областей гдѣ процентное отношеніе лѣсовъ къ общему пространству было менѣе таковаго же въ Пруссіи, четырнадцать такихъ гдѣ процентъ лѣсовъ былъ менѣе чѣмъ во Франціи и Италіи, и шесть гдѣ онъ былъ менѣе чѣмъ въ Великобританіи. Въ послѣднія же десять лѣтъ лѣсу вырублено столько сколько не вырубалось его прежде и въ полстолѣтіе, и число губерній которымъ приходится завидовать сберегшимъ свои лѣса государствамъ Западной Европы много увеличилось. А между тѣмъ обращаться съ лѣсами продолжаютъ у насъ все еще попрежнему...

Происходящее отъ лѣсоистребленія оскудѣніе производительности почвы побудило наконецъ обратить на лѣсной вопросъ серіозное вниманіе. Вслѣдъ за рядомъ неурожаевъ постигшихъ однѣ и тѣ же обезлѣсенныя мѣстности, начались заявленія и ходатайства о необходимости положить предѣлъ лѣсоистребленію. Указываютъ на примѣръ Египта, достигшаго

значительныхъ успѣховъ въ дѣлѣ лѣсоразведенія, и требуютъ чтобъ и у насъ было приступлено къ лѣсоразведенію въ широкихъ размѣрахъ. Указываютъ на разныя европейскія законодательства коими ограничиваются права частныхъ лѣсовладѣльцевъ вырубать лѣса въ неограниченныхъ размѣрахъ и установляются нѣкоторыя обязательныя для нихъ правила лѣснаго хозяйства,—и требуютъ чтобы такія же ограниченія были установлены и у насъ. Цѣль всѣхъ этихъ ходатайствъ самая добрая—дать странѣ и сохранить въ ней количество лѣсовъ достаточное для удержанія влаги и необходимое для предупрежденія тѣхъ неурожаевъ которые грозятъ бѣдствіями голода милліонамъ населенія. Но прежде чѣмъ регулировать право лѣсной собственности, необходимо создать и поддержать уваженіе къ этому праву. Стѣсненію законнаго пользованія лѣсомъ должно предшествовать прекращеніе пользованія незаконнаго. Было бы ни съ чѣмъ не сообразно поставить лѣсовладѣльца въ такое положеніе чтобъ онъ, не пользуясь своею собственностію самъ, былъ осужденъ смотрѣть какъ она расхищается воровскими руками. Нельзя также ожидать чтобы землевладѣлецъ рѣшился на значительныя затраты по лѣсоразведенію пока не будетъ имѣть увѣренности что его насажденія не будутъ подвергаться поврежденіямъ.

А въ какой мѣрѣ нуждается въ охранѣ этотъ видъ собственности, какъ велика опасность постоянно грозящая лѣсамъ отъ лѣсокрадства, объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя сообщаемыя въ отчетѣ лѣснаго вѣдомства. Далеко не каждая порубка бываетъ замѣчена, далеко не по каждому нарушенію лѣсной собственности возбуждается судебное дѣло,—и суды однако завалены дѣлами о порубкахъ и похищеніи лѣса. Въ одинъ 1873 годъ такихъ дѣлъ поступило въ суды 37.797, и еще бо́льшая масса неоконченныхъ производствомъ дѣлъ оставалась въ судахъ отъ прежняго времени. Почти по четвертой части дѣлъ не удалось разыскать виновныхъ, и тѣмъ не менѣе судамъ пришлось въ одинъ годъ приговорить къ разнымъ взысканіямъ за порубки 68.956 человѣкъ! Удивительно ли что, въ виду такого повальнаго лѣсокрадства, многіе хозяева спѣшатъ сводить свои лѣса и продаютъ ихъ на срубъ за безцѣнокъ? И зло лѣсокрадства, какъ видно изъ отчета, растетъ въ поразительной прогрессіи. Взгляните на таблицу ежегодно возникавшихъ въ судахъ дѣлъ по порубкамъ, и увидите какъ быстро ежегодная цифра такихъ дѣлъ съ 11.494 въ 1866 году, *непрерывно* возрастая, дошла до 37.797 въ 1873. Вмѣстѣ съ усиленіемъ лѣсокрадства, по замѣчанію нашего корреспондента, растетъ и процентъ лѣсокрадовъ ускользающихъ ото всякой отвѣтственности. Не говоримъ о тѣхъ случаяхъ по которымъ вовсе не возбуждалось судебнаго преслѣдованія; но въ тѣхъ случаяхъ гдѣ оно было начато, процентъ дѣлъ по которымъ не было открыто виновныхъ много повысился.

Зло дошло до того что едва ли возможно сомнѣваться въ необходимости безотлагательнаго принятія самыхъ энергическихъ противъ него мѣръ. Этого требуютъ и частные, и общіе экономическіе интересы, этого еще въ большей мѣрѣ требуютъ нравственные интересы общества. Нельзя останавливаться предъ трудностью борьбы ни со старинными предразсудками народа, ни съ нравственною одичалостью созданною въ немъ прежними потачками. Лѣсокрады не должны стоять въ привилегированномъ положеніи сравнительно съ нарушителями другихъ видовъ собственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть приняты мѣры и къ тому чтобъ усиленная строгость закона не оставалась только на бумагѣ, чтобы въ лѣсной стражѣ и въ правильно организованной мѣстной полиціи была дана лѣсамъ серіозная охрана, при которой лѣсокрады перестали бы разчитывать на безнаказанность самовольныхъ порубокъ. Съ принятія подобныхъ мѣръ только и можетъ начаться рѣшеніе стоящаго на очереди лѣснаго вопроса.

№ 261.

Москва, 13-го октября.

Москва озабочена теперь судьбой постигшею Московскій Коммерческій Ссудный Банкъ. Во вчерашнемъ № нашей газеты помѣщено объявленіе этого Банка о пріостановкѣ платежей „по всѣмъ безъ исключенія обязательствамъ,“ но публика идетъ гораздо дальше въ своихъ опасеніяхъ: Коммерческій Ссудный Банкъ считаютъ погибшимъ, сегодня на биржѣ акціи этого Банка не имѣли уже никакой стоимости, за нихъ ничего не давали; ходятъ слухи что

при предстоящей ликвидаціи Банка онъ будетъ въ состояніи возвратить вклады лишь съ больше или меньше значительною потерей для вкладчиковъ; опасаются чтобы тревога вызванная крушеніемъ Коммерческаго Ссуднаго Банка не распространилась на людей имѣющихъ дѣла съ другими банками и не причинила тѣмъ банковаго кризиса, хотя бы кратковременнаго.

Основательны ли эти опасенія?

Дѣла Коммерческаго Ссуднаго Банка, дѣйствительно, чрезвычайно плохи. Общій говоръ утверждаетъ что сдѣлки его съ г. Струсбергомъ подвергли опасности свыше шести милліоновъ р. банковыхъ суммъ, изъ коихъ можетъ быть получено, и при томъ лишь въ послѣдствіи, значительно меньше этой суммы. Судя по послѣднему балансу Банка, несостоятельность его могла быть вызвана потерей (хотя бы временною) доходящею до цифры о которой идутъ толки.

Разказываютъ что Коммерческій Ссудный Банкъ вступилъ въ обширныя сношенія съ г. Струсбергомъ: Банкъ ссужалъ ему деньги подъ залогъ вагоновъ приготовленныхъ имъ для русскихъ желѣзныхъ дорогъ, подъ обезпеченіе облигацій устраиваемаго этимъ аферистомъ общества для эксплуатаціи принадлежащихъ ему заводовъ и мастерскихъ и подъ бумаги какой-то французской желѣзной дороги имѣвшей связь съ однимъ парижскимъ банкиромъ, теперь уже несостоятельнымъ. По слухамъ, г. Струсбергъ не въ состояніи будто бы исполнить въ срокъ свои обязательства если не получитъ новой большой ссуды.

Если эти слухи справедливы, если у Коммерческаго Ссуднаго Банка дѣйствительно остается за Струсбергомъ свыше шести милліоновъ, то Банку не выдержать такого затрудненія. Складочный капиталъ Коммерческаго Ссуднаго Банка три милліона руб., запасный до 60.279 руб.

Правленію Коммерческаго Ссуднаго Банка не могутъ быть неизвѣстны всѣ эти толки, и нельзя достаточно надивиться тому что оно до сихъ поръ оставляетъ публику безъ разъясненія настоящаго положенія дѣлъ. Кажется оно надѣялось что правительство придетъ къ нему на помощь; депутація отъ Банка отправилась съ экстреннымъ поѣздомъ въ Петербургъ, но она, какъ сказываютъ, встрѣтила отъ министра финансовъ рѣшительный отказъ.

Опубликованное во вчерашнемъ № нашей газеты „состояніе счетовъ“ Коммерческаго Ссуднаго Банка къ 11-му октября не можетъ послужить разъясненіемъ для публики. Для нея бѣда стряслась неожиданно, и упомянутый балансъ лишь усиливаетъ недоумѣнія. Въ этомъ балансѣ появилась вдругъ рубрика *Акцептованныя траты* 1.100.000 руб., которой вовсе не было въ балансѣ на 1-е октября. Какимъ образомъ могла вырости эта рубрика въ какихъ-нибудь десять дней? По балансу 1-го октября значится: *корреспонденты банка: нашъ счетъ*, 2.624 575 руб. 17 к., а черезъ десять дней по той же статьѣ означено уже 6.932.691 р. 72 к. Безъ разъясненій все это чрезвычайно странно и непонятно.

Въ теченіе первыхъ десяти дней октября ссуды подъ залогъ бумагъ упали въ Банкѣ съ 9.379.727 руб. на 4.694.652 руб., вклады и текущіе счета уменьшились съ 16.060.026 р. до 13.906.814 р., а переучетъ векселей и торговыхъ обязательствъ поднялся съ 3.642.399 р. до 5.172.869 р. Замѣтимъ что къ 1-му октября Московскій Купеческій Банкъ имѣлъ переучтенныхъ векселей (переучетъ производится преимущественно въ Государственномъ Банкѣ и есть помощь оказываемая правительствомъ частнымъ банкамъ) всего на 549.990 р., Учетный на 545.000 р., Купеческое Общество Взаимнаго Кредита на 729.932 р. Приведенныя цифры показываютъ что правленію Коммерческаго Ссуднаго Банка уже давно были извѣстны его затрудненія. Неужели же справедливъ возмутительный слухъ что Коммерческій Ссудный Банкъ еще въ концѣ прошлой недѣли принималъ вклады которые онъ не можетъ возвратить теперь сполна?

Много толковъ идетъ также о степени законности сдѣлокъ Коммерческаго Ссуднаго Банка съ г. Струсбергомъ. Изъ устава мы знаемъ что этому Банку разрѣшено было производить учетъ русскихъ и иностранныхъ векселей, что онъ могъ выдавать ссуды „по квитанціямъ транспортныхъ „конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароход„ныхъ обществъ на принятые ими для „перевозки товара,“ а также „подъ за„логъ государственныхъ процентныхъ бу„магъ, акцій и облигацій частныхъ об„ществъ въ размѣрѣ не свыше 90% бир„жевой ихъ цѣны.“ Сомнѣваемся чтобъ облигаціи какого-то заграничнаго еще не устроившагося общества, врядъ ли имѣю-

щія биржевую цѣну, подходили подъ это разрѣшеніе.

Если Коммерческому Ссудному Банку не удастся извернуться въ постигшихъ его затрудненіяхъ, то нельзя не пожелать чтобы ликвидація этого Банка произошла при участіи спеціальнаго агента министра финансовъ, а не одного лишь прокурорскаго надзора, уже появившагося въ стѣнахъ Банка. Крушеніе Коммерческаго Ссуднаго Банка будетъ великимъ бѣдствіемъ для множества его вкладчиковъ (онъ имѣетъ вкладовъ на 13.900.000 руб.) и для небольшихъ акціонеровъ его. Нашъ репортеръ былъ уже сегодня свидѣтелемъ потрясающихъ душу сценъ въ пріемной Коммерческаго Ссуднаго Банка,— многіе теряютъ теперь послѣднія скопленныя трудомъ крохи. Участь этихъ несчастныхъ и ни въ чемъ неповинныхъ вкладчиковъ и акціонеровъ дѣйствительно прискорбная, и нельзя не пожелать чтобы Министерство Финансовъ сдѣлало все возможное для облегченія ихъ участи.

Отвѣтственность за катастрофу должна пасть на лицъ управлявшихъ дѣлами Банка. Пусть они докажутъ что ихъ дѣйствія были законны, но въ интересахъ народнаго кредита нельзя не пожелать чтобъ эти дѣйствія были строго разобраны, и чтобы виновные подверглись всей силѣ карающаго закона.

Что касается опасенія публики за другіе банки, то оно, можемъ сказать теперь утвердительно, не имѣетъ основанія. Другіе московскіе банки, вопреки увѣренію *Биржевыхъ Вѣдомостей* посвятившихъ тому передовую статью, никакихъ дѣлъ съ г. Струсбергомъ не имѣли. По собраннымъ нами справкамъ, количество акцій Коммерческаго Ссуднаго Банка, находящихся въ залогѣ въ другихъ банкахъ, вообще незначительно

Но когда пожаръ охватитъ домъ, то и изъ сосѣднихъ домовъ выбираются. Можно было опасаться что перепуганная публика бросится по всѣмъ банкамъ выбирать вклады; а паника публики можетъ поставить въ затрудненіе самый сильный банкъ.

Противъ такой крайности легко однако принять мѣры: вклады вынутые изъ частныхъ банковъ либо притекутъ въ Государственный Банкъ, либо вернутся въ тѣ же банки черезъ извѣстный промежутокъ времени. Правительство безъ потери для себя можетъ оказать свою поддержку банкамъ на это трудное время, и намъ извѣстно что такая поддержка будетъ оказана въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Вчера прибылъ въ Москву чиновникъ Министерства Финансовъ *) и вчера же происходило собраніе представителей всѣхъ банковъ, результаты котораго должны совершенно успокоить публику. — Государственный Банкъ поддержитъ неповинные въ катастрофѣ частные банки.

№ 262.

Москва, 14-го октября.

Когда императоръ Вильгельмъ собирался въ Италію, то поѣздку эту въ Германіи приводили въ связь съ церковно-политическою борьбой въ этой послѣдней странѣ. Говорили что имѣлось въ виду подвинуть итальянское правительство къ энергическимъ противъ Ватикана дѣйствіямъ. Но вскорѣ тонъ этихъ сужденій измѣнился. „Безъ сомнѣнія," говоритъ теперь *National-Zeitung*, „германскому правительству было бы гораздо пріятнѣе еслибъ италіянское могло нанести сильный ударъ ультрамонтанскимъ кознямъ которыя вотъ уже четыре года строятся въ Ватиканѣ съ неутомимымъ постоянствомъ и неослабѣвающею дерзостью противъ Германской имперіи; но всѣ мы понемногу привыкли видѣть какъ Италіянцы въ этомъ отношеніи идутъ своею дорогой." Но національно-либеральный органъ ошибается полагая что разница между Нѣмцами и Италіянцами въ обсужденіи церковныхъ вопросовъ состоитъ не „въ различіи политическихъ воззрѣній, а въ разнаго рода понятіяхъ о сущности религіи, обусловливаемыхъ противоположными исповѣданіями обоихъ народовъ." Въ своихъ отношеніяхъ къ папѣ италіянское правительство постоянно исходило изъ политическихъ соображеній. Нанеся самый чувствительный ударъ папству отнятіемъ у него свѣтской власти и отобраніемъ церковныхъ имуществъ, ему приходилось отыскивать способъ соглашенія съ главою католической церкви. Всѣ симпатіи народа были на сторонѣ правительства пока дѣло шло о единствѣ Италіи съ ея столицей

*) Правитель канцеляріи Государственнаго Банка г. Доссъ.

въ Римѣ. Но зрѣлище папы переходящаго изъ страны въ страну и ищущаго себѣ убѣжища глубоко огорчило бы Италіянцевъ. Этимъ было бы оскорблено въ нихъ не то что религіозное чувство, о національная гордость. Освященное вѣками духовное господство папы надъ католическимъ міромъ составляетъ въ ихъ глазахъ въ то же время величіе Италіи.

Настоящія стремленія Италіянцевъ лучше всего поясняются примѣромъ который приводитъ г. Бонги, даровитѣйшій публицистъ Италіи, пытаясь разъяснить европейской публикѣ отношенія италіянскаго правительства къ папѣ (*Revue des Deux Mondes* 1873 года). Онъ указываетъ на толпу которую во всякое время дня можно встрѣтить предъ эстампными магазинами на *Корсо*, любующуюся фотографіями гдѣ папа и король изображены рука объ руку. „Оба противника имѣютъ видъ старыхъ друзей; папа благословляетъ своего спутника и представляетъ его народу; король, весьма довольный, повидимому, думаетъ: наконецъ мы вмѣстѣ, я всегда это предсказывалъ.“ Бонги утверждаетъ что если эта картина не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то она тѣмъ не менѣе чрезвычайно популярна въ Италіи и представляетъ истинныя чувства страны. Политическая партія, которая не уступая ни одного изъ правъ націи, могла бы доставить странѣ перспективу прочнаго согласія, выраженнаго въ упомянутой картинкѣ, надолго бы удержала за собою власть. Бонги свидѣтельствуетъ также что догматъ папской непогрѣшимости и декреты послѣдняго собора, возбудившіе такое волненіе въ умахъ по сю сторону Альповъ, прошли совершенно безслѣдно для трехъ четвертей Италіянцевъ. Религія для нихъ имѣла всегда лишь практическій смыслъ. Примѣръ церковной борьбы въ Германіи и Швейцаріи увлекъ-де лишь незначительную часть италіянскаго общества, по преимуществу радикаловъ и скептиковъ, и ихъ голоса въ парламентѣ и печати получаютъ значеніе только въ виду непреклоннаго сопротивленія Ватикана къ сближенію съ правительствомъ. Такое свидѣтельство Бонги заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ публицистъ, какъ политическій дѣятель, онъ близко знакомъ съ ходомъ дѣлъ въ своей странѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, его, какъ бывшаго депутата либеральной партіи, нельзя заподозрить въ склонности къ клерикализму, а назначеніе его министромъ народнаго просвѣщенія Италіи всюду привѣтствовалось съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Онъ болѣе другихъ Италіянцевъ способенъ оцѣнить важное значеніе борьбы подлятой въ Германіи противъ ультрамонтанства, но въ своей странѣ онъ считаетъ нынѣшнюю церковную политику италіянскаго правительства за наилучшую.

Различіе этой политики въ обоихъ государствахъ ясно выразилось и въ движеніи законодательства по отношенію къ церкви. Для Италіи имѣетъ силу законъ 13-го мая 1871 года, извѣстный просто подъ именемъ *закона о гарантіяхъ*, хотя полный титулъ его таковъ: *законъ о прерогативахъ первосвященническаго сана и объ отношеніяхъ государства къ церкви*. Въ общихъ чертахъ содержаніе его, какъ извѣстно, слѣдующее: Особа папы священна и неприкосновенна, какъ и особа короля; покушеніе на нее, подговоръ къ покушенію, оскорбленіе нанесенное на словахъ или дѣйствіяхъ наказываются точно также какъ были бы совершены противъ короля (§§ 1 и 2). Высочайшія почести должны отдаваться папѣ всюду гдѣ онъ появится, его особа, его дворцы охраняются собственною папскою стражей (§ 3). Дворцы Ватиканскій и Латеранскій, а также вилла Кастель-Гондольфо избавлены отъ всякаго налога, и государство навсегда отказывается отъ права отчуждать ихъ для общественныхъ цѣлей (§ 5). На время пока папскій престолъ остается вакантнымъ, свобода кардиналовъ не должна подвергаться никакому ограниченію. Правительство отвѣчаетъ за безопасность конклава и сопротивляется всякому вмѣшательству въ его дѣла извнѣ (§ 6). Государственная власть воздерживается отъ своихъ распоряженій тамъ гдѣ пребываетъ папа, постоянно или временно. Мѣсто собранія конклава и церковныхъ соборовъ также священно, требуется только предупредить общественныя власти чтобъ онѣ могли принять мѣры безопасности (§ 7). Архивы министерствъ и конгрегацій папскихъ, также какъ и его дворцы, свободны отъ всякихъ посѣщеній власти, обысковъ и секвестровъ; судебная власть страны прекращается предъ ихъ дверьми (§ 8). Папа пользуется абсолютною свободой въ отправленіи своихъ духовныхъ обязанностей. Свои приказанія онъ можетъ прибивать къ дверямъ римскихъ церквей, ба-

зиликъ, и никто не дотрогивается до нихъ, каково бы ни было ихъ содержаніе (§ 9). Точно также не подвергаются никакому контролю и преслѣдованію духовныя лица, иностранцы или Италіянцы, при отправленіи ими своихъ обязанностей въ силу папскихъ повелѣній, чтобъ они ни дѣлали, что бы ни говорили (§ 10). Папа удерживаетъ право имѣть иностранныхъ представителей при своемъ дворѣ и самъ имѣть таковыхъ (§ 11). Онъ имѣетъ собственное телеграфное и почтовое бюро; гарантированы полный секретъ его корреспонденціи и безплатный пріемъ ея на государственной почтѣ и телеграфѣ (§ 12). Наконецъ, власть принадлежащая министру народнаго просвѣщенія по части учебной и воспитательной не распространяется на семинаріи, академіи, коллегіи и другія заведенія церкви. Очевидно что законъ о гарантіяхъ имѣлъ въ виду положить предѣлы не папской власти, а самому государству; государство поставило въ немъ границы самому себѣ, оставивъ папѣ его отличія и полную свободу дѣйствій. Такой законъ не нуждался въ согласіи или признаніи со стороны папы. Лишь одна статья его составляетъ исключеніе: это ассигнованіе папѣ ежегоднаго содержанія въ 3.225.000 франковъ въ формѣ непрерывной и неотчуждаемой ренты. Папа отказался отъ принятія ея, но италіянское правительство оставило во всей силѣ и эту статью закона, не теряя надежды осуществить ее современемъ, когда католики другихъ странъ, убѣдившись что Италія не измѣнитъ уже своихъ отношеній къ папѣ, перестанутъ платить динарій Св. Петра вымаливаемый у нихъ подъ предлогомъ пляненія и нужды папы. При внесеніи другихъ законовъ долженствовавшихъ устроить отношенія церкви къ государству въ Италіи, правительство точно также дѣйствовало весьма медленно, имѣя постоянно въ виду не доводить до полнаго разрыва и не нарушить поставленнаго имъ себѣ правила невмѣшательства въ дѣла церкви, въ противоположность законодательству Германскому которое хотя также не касается организаціи католической церкви (что бы ни говорили ультрамонтаны), но энергически требуетъ отъ нея гарантій для свѣтской власти и даетъ чувствовать свою руку, налагая ее на каждое звено въ цѣпи католической іерархіи. Такъ законы 1866 и 1867 года, коими упразднялись многія церковныя корпораціи, вступили въ силу въ Римѣ лишь семь лѣтъ спустя, не смотря на громкія требованія общественнаго мнѣнія. Причиной тому была трудность дѣла и угроза папы оставить Римъ. Точно также правительство колебалось въ примѣненіи права exequatur и placet, то-есть права визировать декреты которыми папа назначаетъ епископовъ, а эти послѣдніе—священниковъ.

Есть одинъ вопросъ въ которомъ правительства какъ Германіи, такъ и Италіи, можетъ быть, одинаково заинтересованы: вопросъ о будущемъ избраніи папы.

—

№ 263.

Москва, 15-го октября.

Сегодня въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, какъ сообщаетъ телеграмма нашего петербургскаго корреспондента, напечатанъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, разъясняющій что постановленія нѣкоторыхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ о пособіи чужеземнымъ населеніямъ, какъ выходящія изъ разряда дѣлъ относящихся къ установленной закономъ дѣятельности этихъ собраній, неправильны и могутъ приводиться въ исполненіе только съ Высочайшаго соизволенія. Разъясненіе это должно, по-настоящему, относиться не къ одному указанному въ немъ случаю, и побуждаетъ обсудить болѣе общій вопросъ: имѣютъ ли право земскія собранія и городскія думы постановлять о пособіяхъ по случаю бѣдствія не въ предѣлахъ ихъ мѣстности.

Нельзя не порадоваться тому что у насъ общественная благотворительность получаетъ все большее и большее развитіе. Бѣдствія какъ голодъ въ Самарской губерніи, пожаръ въ Моршанскѣ, возбуждаютъ всеобщее стремленіе оказать посильную помощь несчастнымъ жертвамъ. Открываются подписки для сбора пожертвованій, достигающія въ непродолжительномъ времени цифръ весьма почтенныхъ. Припомнимъ, напримѣръ, что во время Самарскаго голода черезъ нашу газету было препровождено пожертвованій свыше 100.000 руб. Погорѣльцы многихъ городовъ ставшихъ прошлымъ лѣтомъ жертвой истребительныхъ пожаровъ также не могутъ пожаловаться на недостатокъ общественнаго со-

страданія. Теперь въ пользу семействъ пострадавшихъ среди смутъ въ Босніи и Герцеговинѣ производятся подписки по всей Имперіи. Всѣ такія пожертвованія, собираемыя общественными подписками, представляютъ собою явленіе въ высшей степени утѣшительное.

Но на ряду съ этимъ добрымъ явленіемъ происходитъ другое, свидѣтельствующее о странномъ смѣшеніи понятій. Земскія собранія и думы предаются порывамъ великодушія, и ассигнуютъ изъ находящихся въ ихъ распоряженіи общественныхъ суммъ щедрыя пособія направо и налѣво. Господа гласные, творя сіе, какъ кажется, выходятъ изъ своихъ собраній съ пріятнымъ чувствомъ исполненнаго долга. Увы! они ошибаются. Великодушіе остается при нихъ, но чувство исполненнаго долга тутъ было бы не на мѣстѣ. Жертвовать такимъ образомъ значитъ жертвовать изъ чужаго кармана, а это едвали можетъ считаться дѣломъ правильнымъ. Суммы находящіяся въ распоряженіи городскихъ думъ и земскихъ учрежденій имѣютъ спеціальное назначеніе, и никто не имѣетъ права употреблять ихъ на предметы выходящіе изъ предѣловъ ихъ назначенія.

Правда, господа гласные могутъ такимъ способомъ не только дешево, но просто даромъ, пріобрѣтать репутацію просвѣщенныхъ филантроповъ; однако едвали могутъ они считать себя правыми предъ своими избирателями, которые узнаютъ изъ газетъ что эти господа за нихъ почувствовали состраданіе и за нихъ, изъ ихъ суммъ, справили жертву великодушія и благотворенія. А крестьяне, съ коихъ земство беретъ на разныя нужды по столько-то копѣекъ съ десятины, не читая газетъ, никогда и не узнаютъ объ этомъ, а только развѣ покрехтятъ отъ ежегодно набавляемыхъ земскихъ повинностей.

Что сказали бы эти господа еслибы, напримѣръ, министръ для изъявленія какихъ-либо похвальныхъ чувствъ вздумалъ употребить жалованье своихъ чиновниковъ и средства отпущенныя на потребности его управленія? Неужели эти господа не хотятъ видѣть что поступать такъ значитъ практиковать коммунизмъ *en grand*? Не даромъ недавно одна англійская газета, по поводу бывшаго въ нынѣшнемъ году суда надъ нѣкоторыми изъ нашихъ коммунистовъ, замѣтила что она не находитъ ничего удивительнаго въ распространеніи этихъ теорій въ Россіи, и что, напротивъ, можно удивляться лишь тому что онѣ распространяются не довольно быстро, въ виду коммунистическихъ началъ господствующихъ въ русскомъ обществѣ и нетвердости понятій о правѣ собственности.

Гласные земскихъ собраній и городскихъ думъ могли бы, конечно, явить себя просвѣщенными филантропами; но для этого требуется немного порасходоваться, совсѣмъ даромъ это не дается. Слѣдуетъ дѣйствовать такъ какъ это дѣлается повсюду, какъ дѣлалось, напримѣръ, въ Англіи въ прошедшемъ году по случаю голода въ Индіи, во Франціи въ нынѣшнемъ по случаю опустошительныхъ наводненій во многихъ департаментахъ. Ничто не могло бы помѣшать и нашимъ гласнымъ думъ и земскихъ собраній, какъ лицамъ облеченнымъ довѣріемъ своихъ обществъ, краснорѣчиво указать въ засѣданіи своего собранія на обширные размѣры какого-либо бѣдствія, на необходимость придти на помощь ему, и тутъ же предложить своимъ товарищамъ открыть подписку. Доброе слово тѣмъ болѣе имѣло бы вѣса еслибъ ораторы, а за ними и другіе гласные, тутъ же, подавая другимъ примѣръ, пожертвовали изъ своего кармана, каждый по мѣрѣ своихъ средствъ. Затѣмъ, пусть взяли бы они на себя трудъ обойти своихъ знакомыхъ, сосѣдей, свой кварталъ, своихъ избирателей, для сбора пожертвованій. Съ разрѣшеніемъ на открытіе общественной подписки, они могли бы еще и другимъ образомъ принести пользу. Они могли бы устроить при своемъ учрежденіи особый комитетъ для сбора пожертвованій, препровожденія ихъ по назначенію, и даже для ихъ распредѣленія. Теперь жертвователи нерѣдко затрудняются какимъ путемъ препровождать свои пожертвованія чтобъ они наилучшимъ образомъ достигали своего назначенія. Комитетъ для сбора изъ гласныхъ которые сами жертвуютъ и собираютъ пожертвованія можетъ весьма облегчить дѣло. Такъ для пособія голодающимъ въ Индіи былъ организованъ комитетъ при Лондонскомъ Городѣ, подъ предсѣдательствомъ лорда мера, куда стекались сборы провинціальныхъ комитетовъ устроенныхъ мерами Бэрмингама, Манчестера и другихъ городовъ, а потомъ эти сборы препровождались въ комитетъ отправившійся въ голодающіе округи Индіи и распредѣлявшій ихъ тамъ подъ руковод-

ствомъ правительства. Такимъ образомъ, общественная благотворительность не только приняла обширные размѣры, но и получила стройную организацію. Такимъ же образомъ дѣйствовала въ Англіи общественная помощь и для страдающихъ въ чужихъ странахъ. Такъ, послѣ капитуляціи Парижа, когда снабженіе громадной столицы продовольствіемъ, послѣ долговременной осады, представляло огромныя затрудненія, Парижане много были обязаны благотворительности жителей Лондона, за что и была выражена ими публичная признательность, при посѣщеніи Парижа лондонскимъ лордомъ меромъ. Не мѣшаетъ также замѣтить что лондонскія корпораціи немного побогаче чѣмъ какая-либо изъ нашихъ думъ или какое-либо изъ нашихъ земствъ...

№ 264.

Москва, 16-го октября.

Во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты опубликованъ новый балансъ счетовъ Московскаго Коммерческаго Ссуднаго Банка къ 16-му октября. Этотъ балансъ изображаетъ не движеніе дѣлъ въ Банкѣ, а уже ходъ ликвидаціи. Въ кассѣ Банка наличными и на текущихъ счетахъ въ другихъ банкахъ (преимущественно въ конторѣ Государственнаго Банка) имѣется уже 2.974.610 руб. 87 к. вмѣсто 1.748.788 р. 7 к. бывшихъ къ 11-му октября. Въ послѣдніе дни деньги поступили въ Банкъ преимущественно вслѣдствіе выкупа заложенныхъ процентныхъ бумагъ, владѣльцы которыхъ спѣшатъ теперь вынимать свои бумаги. Въ пять дней, ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ и пр. понизились съ 4.694.652 р. на 3.485.948 р. По рубрикѣ *ссудъ подъ залоги* новый балансъ являетъ новую неожиданность. Въ прежнихъ балансахъ ссуды до востребованія (on call) обозначались въ видѣ примѣчанія къ общей цифрѣ рубрики или показывались отдѣльно, какъ это сдѣлано въ балансѣ на 11-е октября. Изъ новаго же баланса оказывается что ссуды до востребованія выданы преимущественно подъ обезпеченіе бумагъ негарантированныхъ нашимъ правительствомъ. Изъ общей массы ссудъ подъ залоги 3.485.948 руб., шесть седьмыхъ остаются выданными подъ бумаги негарантированныя! Не значатся ли уже въ этомъ числѣ выдачи г. Струсбергу?

По балансу 11-го октября можно было думать что деньги выданныя подъ залогъ бумагъ г. Струсберга, означавшіяся во всѣхъ прежнихъ балансахъ въ рубрикѣ ссудъ подъ залоги, переведены въ рубрику: *Корреспонденты банка*, чего, впрочемъ, при правильномъ веденіи книгъ не должно бы быть. По крайней мѣрѣ, рубрика эта въ десять дней выросла съ 2.624.575 р. на 6.932.691 р. въ то время когда ссуды подъ залогъ бумагъ, квитанцій транспортныхъ конторъ и пр. понизились съ 9.379.727 р. до 4.694.652 р. Не вѣроятно чтобы съ 1-го по 11-е октября Банку было возвращено около пяти милліоновъ рублей ссудъ, чтобы напримѣръ по залогу товаровъ и квитанцій транспортныхъ конторъ и желѣзныхъ дорогъ изъ числа 2:176.899 р. значившихся къ 1-му октября Банку выплатили къ 11-му октября два милліона, такъ что по этой статьѣ осталось лишь 117.749 р., какъ значится въ новыхъ балансахъ. Приходится думать что въ этихъ послѣднихъ сдѣланъ переводъ суммъ изъ одной рубрики въ другую, а отсюда не далеко до предположенія что сдѣлки съ г. Струсбергомъ не проводились по общимъ книгамъ, что для нихъ имѣлись книги побочныя, какъ о томъ ходятъ слухи.

Вѣрны ли эти слухи, нѣтъ ли, во всякомъ случаѣ нельзя еще разъ не подивиться молчанію лицъ заправлявшихъ дѣлами Банка, въ виду недоумѣній всюду возбужденныхъ не только самыми сдѣлками съ г. Струсбергомъ, но и отчетными балансами банка. Правленіе банка теперь почти все арестовано (на свободѣ остается одинъ изъ директоровъ, г. Милліоти); *) но члены совѣта, которыхъ такъ близко касаются дѣла Банка и которые производили его ревизію, должны бы представить публикѣ объясненія и вывести ее изъ лѣса недоумѣній.

Но кто же будетъ теперь сводить счеты съ г. Струсбергомъ и стараться получить отъ него все возможное по его обя-

---

*) По слухамъ, сдѣлка съ г. Струсбергомъ въ ея настоящихъ размѣрахъ и значеніи открылась въ то время когда директоръ-распорядитель г. Полянскій уѣзжалъ въ Крымъ лѣчиться, а вмѣсто него управлялъ Банкомъ г. Милліоти. Затѣмъ членами совѣта была произведена ревизія.

зательствамъ? Кто позаботится затѣмъ объ успѣшномъ ходѣ ликвидаціи, объ уплатѣ учтенныхъ векселей и обязательствъ, о полученіи хотя бы напримѣръ ссудъ подъ залогъ бумагъ негарантированныхъ. Ликвидація Коммерческаго Ссуднаго Банка, внѣ сдѣлокъ съ г. Струсбергомъ, дѣло не легкое. Ни одинъ изъ здѣшнихъ банковъ, изъ коихъ иные гораздо сильнѣе Коммерческаго Ссуднаго, не роскошничали подобно ему въ выдачѣ ссудъ подъ бумаги негарантированныя. По послѣднимъ балансамъ къ 1-му октября, ссуды подъ залогъ негарантированныхъ бумагъ въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ доходили лишь до половины ссудъ подъ бумаги гарантированныя; то же въ Учетномъ Банкѣ, между тѣмъ какъ въ то же время, въ Коммерческомъ Ссудномъ, первыхъ ссудъ было въ два съ половиною раза болѣе чѣмъ вторыхъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ послѣднему банку принадлежитъ негарантированныхъ бумагъ болѣе чѣмъ гарантированныхъ, тогда какъ въ другихъ банкахъ первыя составляютъ лишь десятую долю вторыхъ. Рискованность ссудъ Коммерческаго Ссуднаго Банка заставляетъ думать, что и учетъ векселей не безупреченъ. Будущимъ ликвидаторамъ, очевидно, придется много поработать надъ дѣлами Банка, а потому интересно знать кто будутъ эти лица?

Всѣ эти вопросы дѣлаются въ интересахъ самого Банка и его акціонеровъ. Но кто обезпечитъ интересы третьихъ лицъ, интересы несчастныхъ вкладчиковъ Банка? Всѣ распоряженія по ликвидаціи имѣютъ для нихъ чрезвычайное значеніе.

Катастрофа постигшая Коммерческій Ссудный Банкъ вовсе не предусмотрѣна въ его уставѣ. Въ немъ сказано что „въ „случаѣ уменьшенія отъ понесенныхъ „убытковъ складочнаго капитала Банка „на одну четверть, приступъ къ закрытію „дѣйствій Банка и ликвидаціи обязатель„ны для Общества.“ Весь порядокъ ликвидаціи предвидѣнный уставомъ разчитанъ на этотъ случай, когда акціонеры потеряли лишь четверть складочнаго капитала и значитъ остаются все еще заинтересованными въ дѣлахъ Банка. Но теперь, когда акціонеры теряютъ весь складочный капиталъ и мало уже заинтересованы ходомъ ликвидаціи, порядокъ ея намѣченный уставомъ, и притомъ лишь въ общихъ чертахъ, совершенно не приложимъ къ дѣлу.

Дѣйствія Общества, по уставу, могутъ быть прекращены лишь постановленіемъ общаго собранія его акціонеровъ.

„По случаю ликвидаціи дѣлъ,“ читаемъ въ уставѣ, „общее собраніе, по представ„ленію совѣта, назначаетъ одного или нѣ„сколькихъ администраторовъ и опредѣ„ляетъ порядокъ производства ликвидаціи, „согласно ст. 2.188 т. X ч. I Св. Зак. „Съ назначеніемъ администраторовъ пре„кращаются права и обязанности правле„нія Банка, права же общаго собранія „остаются во время ликвидаціи въ преж„ней силѣ. Оно утверждаетъ счеты лик„видаціи и выдачу разчетныхъ листовъ.“ (§§ 67 и 68).

Общее собраніе акціонеровъ созывается правленіемъ во всѣхъ случаяхъ когда требуется обсужденіе дѣлъ чрезвычайныхъ, рѣшеніе коихъ не можетъ быть отложено (§ 51). Понятно что при потерѣ четверти складочнаго капитала созывъ общаго собранія обязателенъ для правленія, и нельзя достаточно подивиться тому что правленіе Коммерческаго Ссуднаго Банка лишь на этой недѣлѣ рѣшилось публиковать о созывѣ собранія. Вызовъ акціонеровъ въ общее собраніе долженъ быть по § 52 устава опубликованъ „по крайней мѣрѣ „за шесть недѣль до назначеннаго для „собранія дня.“ Возможно ли однако, пріостановить ходъ ликвидаціи на такой долгій срокъ? Какою инструкціей должны руководиться правленіе и совѣтъ для дѣйствій въ эти шесть недѣль?

Указанія устава недостаточны даже для простой ликвидаціи банка, и понятно что они совершенно неприложимы къ настоящему случаю, когда банкъ попалъ въ положеніе несостоятельности, о чемъ, по слухамъ, уже заявлено въ Коммерческомъ Судѣ.

По признаніе несостоятельности имѣетъ свою не легкую процедуру; а затѣмъ самые порядки администраціи и конкурса страдаютъ у насъ, какъ извѣстно, огромными недостатками и плохо приложимы даже къ простымъ случаямъ банкрутства, а не то что къ несостоятельности банка. Вотъ почему слѣдуетъ въ теперешнихъ обстоятельствахъ желать чтобы Министерство Финансовъ взяло въ свои руки руководство по ликвидаціи Банка, вслѣдствіе его несостоятельности, и обезпечило тѣмъ интересы ничѣмъ неповинныхъ въ катастрофѣ вкладчиковъ. Уставъ банка дастъ

на то министру полное право. § 69 устава гласитъ: „Въ случаѣ недоразумѣній „могущихъ встрѣтиться при исполненіи „устава, таковыя разрѣшаются по пред„ставленіямъ Совѣта Банка министромъ „финансовъ.“ Такой случай встрѣтился: необходимо руководство для ликвидаціи Банка при его несостоятельности, а порядокъ дѣйствій въ такихъ обстоятельствахъ не предусмотрѣнъ въ уставѣ. Къ тому же Коммерческій Ссудный Банкъ состоитъ въ большомъ долгу у Государственнаго Банка, а это дастъ Министерству еще болѣе правъ на вмѣшательство въ ходъ ликвидаціи.

Акціонерныя компаніи въ Англіи, въ случаяхъ несостоятельности, по соглашенію съ кредиторами, нерѣдко обращаются для регулированія ликвидаціи къ какому-либо почетному лицу, къ какому-либо лорду или судьѣ, и онъ руководитъ ликвидаціей и облегчаетъ рѣшеніе спорныхъ вопросовъ. У насъ такимъ лицомъ всего скорѣе могъ бы быть делегатъ отъ Министерства Финансовъ.

№ 265.

Москва, 17-го октября.

А.

Герцеговинское возстаніе тянется, и, по общему отзыву всѣхъ корреспондентовъ, имѣетъ надежду протянуться всю зиму. Вся страна къ югу отъ Мостара кишитъ отрядами инсургентовъ, съ каждымъ днемъ пріобрѣтающими все бо́льшую стройность и дисциплину, весьма успѣшно ведущими партизанскую войну, захватывая врасплохъ небольшія колонны войскъ и транспорты. Мелкая война въ гористой мѣстности, можетъ продлиться очень долго, а между тѣмъ именно такой характеръ борьбы и ея продолжительность и придаютъ ей съ каждымъ днемъ все бо́льшую свирѣпость. Каковъ бы ни былъ исходъ возстанія, страна во всякомъ случаѣ разорена и не скоро поправится.

Мы при самомъ началѣ указали на замѣчательно благопріятныя условія въ какихъ находится Европа, въ виду общаго ревниваго желанія охранить миръ и дружескихъ отношеній установившихся между всѣми державами. Казалось что при такихъ обстоятельствахъ державамъ не должно бы быть особенно трудно уговориться касательно примѣненія естественно представлявшагося исхода изъ затрудненія. Высказавшійся одновременно такой же взглядъ въ англійской печати еще болѣе подтверждалъ нашу надежду. Ужь если и Англія, всегда столь ревнивая къ непоколебимости турецкихъ порядковъ, отказывалась поддерживать ихъ, то какія же препятствія могли бы встрѣтиться солидарному дѣйствію державъ для удовлетворенія справедливыхъ жалобъ инсургентовъ? Вопреки досужимъ толкамъ нѣкоторыхъ газетныхъ корреспондентовъ, державы и дѣйствовали солидарно Предпринята была извѣстная консульская коммиссія, но она не имѣла успѣха. При продолжавшихся военныхъ дѣйствіяхъ, трудно было войти въ сношенія съ вождями инсургентовъ и получить отъ нихъ опредѣленное выраженіе ихъ желаній. Что́, наконецъ, было заявлено ими, того отнюдь нельзя было назвать неумѣреннымъ. Но инсургенты, не довѣряя турецкимъ обѣщаніямъ присовокупляли еще одно условіе: чтобы державы гарантировали тѣ реформы управленія безъ коихъ немыслимо было умиротвореніе. И вотъ именно этого-то, столь существеннаго обезпеченія, консулы, по характеру своихъ полномочій, и не могли дать. Тѣмъ повидимому все дѣло и ограничилось.

Послѣ того Портой, по собственной иниціативѣ, былъ обнародованъ цѣлый рядъ предположенныхъ реформъ; но населенія Турціи такъ извѣрились въ обѣщанія что не обратили никакого вниманія на султанскій *ираде* Корреспонденты англійскихъ газетъ, которые теперь перемѣнили тонъ, удостовѣряютъ что это недовѣріе какъ нельзя болѣе основательно. Возстаніе продолжается: слѣдуетъ ли изъ сего что державамъ остается теперь умыть себѣ руки, сказавъ для очистки совѣсти что ими сдѣлано все въ предѣлахъ возможнаго?

Европейскую дипломатію, какъ видно, болѣе всего встревожила возможность опасности для общаго мира отъ волненій въ Турціи, и всѣ ея усилія были направлены къ устраненію этой опасности. Но это была лишь часть предстоявшей ей задачи. Другая часть, — умиротвореніе возставшихъ провинцій, — правда, потруднѣе, но она-то и есть существенная. Къ тому же, своимъ дипломатическимъ вмѣшательствомъ, своимъ посредничествомъ, — выразившимся

консульскою коммиссіей, — державы нѣкорымъ образомъ приняли нравственное обязательство предъ возставшими христіанами Босніи и Герцеговины улучшить ихъ участь.

Первая часть задачи, — обезпеченіе общаго мира, — до сихъ поръ исполнена успѣшно. Дипломатія напрягла всѣ усилія чтобы предотвратить распространеніе борьбы, и съ этою цѣлью державы самымъ настоятельнымъ образомъ требовали отъ Сербіи и Черногоріи не нарушать нейтралитета. Сербы и Черногорцы порывались броситься всею массой на помощь своимъ братьямъ въ Босніи и Герцеговинѣ, но было опасеніе что именно ихъ участіе всего болѣе могло грозить нарушеніемъ общаго мира. Съ этой точки зрѣнія державы поступали правильно, укрощая воинственный пылъ обоихъ княжествъ, и онѣ настояли на своемъ. Но вотъ возникаетъ вопросъ кому это до сихъ поръ принесло пользу?—и высказываемыхъ по этому вопросу сомнѣній мы не можемъ оставить вовсе безъ вниманія.

Въ послѣднемъ нумерѣ *Times* мы прочли письмо спеціальнаго корреспондента этой газеты, изъ Дубровника (Рагузы), отъ 16-го октября, изображающее въ самомъ грустномъ видѣ результаты достигнутые дипломатіей. По его замѣчанію, какъ только державы рѣшили преступить 9-ю статью Парижскаго трактата вмѣшательствомъ въ видѣ консульскаго посредничества и нравственнымъ давленіемъ на инсургентовъ, то онѣ не должны бы затѣмъ укрываться за тою же самой статьей, уклоняясь отъ настоянія предъ Портой чтобъ она вполнѣ и безотлагательно оказала справедливость инсургентамъ, принятымъ дипломатіей подъ свое покровительство. Вмѣсто того, дипломатія предпочла де оказать свое давленіе въ Бѣлградѣ и Цетиньѣ, и результаты вышли де самые печальные. Не будь этого давленія, войска обоихъ княжествъ устремились бы давно въ борьбу прежде чѣмъ Турки успѣли бы собраться съ силами, и война приняла бы правильный характеръ, причемъ жатвы, селенія и даже права самихъ мусульманъ были бы охраняемы регулярными отрядами. Дипломатія и послѣ всегда де имѣла бы возможность вмѣшаться чтобъ остановить княжества когда бы ей это вздумалось, и въ то же время могла бы улучшить и положеніе райевъ. Но вмѣсто того давленіе преждевременно было направлено на слабѣйшую сторону, которую оно парализовало, давъ Портѣ возможность сдѣлать всѣ нужныя приготовленія, собрать и подтянуть свою демонализованную армію, такъ что теперь она можетъ нанести рѣшительный ударъ Сербіи въ любую минуту. За то возстаніе, поддерживаемое партизанскими шайками, приняло характеръ свирѣпый; половина Герцеговины и бо́льшая часть Босніи покинуты жителями, опустошены и разорены на много лѣтъ; населеніе ихъ въ крайней нищетѣ и изгнаніи; Порта, вслѣдствіе своихъ громадныхъ приготовленій, близка къ полному банкротству, а оба княжества за свое послушаніе отягчены бѣдствіями худшими чѣмъ какія могла на нихъ навлечь война. Національное чувство, остановленное въ своемъ движеніи, утратило первый порывъ, хотя столкновеніе едва ли де стало менѣе неизбѣжно. Положеніе несчастныхъ выходцевъ отчаянное. Г. Веселицкій, делегатъ комитета пособій герцеговинскимъ семействамъ, разказывалъ корреспонденту что вдоль границы, у Метковича, онъ видѣлъ массу людей живущихъ на открытомъ воздухѣ, спящихъ на голыхъ скалахъ и счастливыхъ когда находятъ въ нихъ трещины чтобъ укрыться отъ вѣтра, по цѣлымъ днямъ не имѣющихъ хлѣба и близкихъ къ идіотизму отъ голода и лишеній. Изобразивъ эту картину, корреспондентъ заключаетъ ее слѣдующимъ патетическимъ мѣстомъ, такъ необычнымъ въ англійской газетѣ по отношенію къ христіанскимъ населеніямъ Турціи:

„Благородное это дѣло дипломатіи, исторгшей гатти-гумаюнъ и продолжающей блюсти судьбы Турецкой имперіи съ такою вѣрностью что ни одинъ райя, на всемъ ея протяженіи, не безопасенъ отъ грабежа и насилія ея администраторовъ, что ни одинъ христіанинъ не имѣетъ ни малѣйшей надежды на правосудіе въ мусульманскомъ судѣ! Благородный плодъ всѣхъ ея ревностныхъ усилій поддержать европейскій миръ, — эти покинутыя поля и этотъ погибающій народъ, эти вѣчно возобновляющіяся усилія райевъ подняться изъ рабства коему они могутъ подчиниться лишь соглашаясь на униженіе животнаго, эти усилія вѣчно подавляемыя въ крови, и послѣ каждаго изъ коихъ дипломатія, видя спокойно лежащій пепелъ и невозмутимую могилу складываетъ руки, закрываетъ глаза и благодаритъ Бога что

миръ Европы еще обезпеченъ! А когда небесный вѣтеръ раздуетъ пепелъ, сѣмя въ могилѣ начинаетъ прозябать, и рука вновь ищетъ ятагана, дипломатія опять начинаетъ совѣтовать райямъ успокоиться и довѣриться милости и благости султана.

„Я желаю только сказать одно,—и каждый можетъ принять это за живую истину,—что еслибы дипломатія послѣ Крымской войны исполнила свой долгъ, и озаботилась бы чтобы всѣ подданные султана пользовались одинаковымъ правосудіемъ и одинаковыми законами, личною свободой и неприкосновеннымъ правомъ на свою собственность, то всѣ возстанія бывшія послѣ того времени были бы предотвращены."

Какое горькое и тяжкое самоосужденіе въ устахъ англійскаго политика!

О прошедшемъ, впрочемъ, можно теперь отложить рѣчь, когда и настоящее достаточно сумрачно. Какъ ни великъ грѣхъ дипломатіи за время истекшее отъ Крымской войны до сего дня, но теперь ея бездѣйствіе, вынуждаемое, какъ видно, двусмысленнымъ положеніемъ преимущественно Англіи, было бы непростительно. Обстоятельства, какъ мы уже не разъ повторяли, нынѣ сложились самымъ благопріятнымъ образомъ. Во взаимныхъ счетахъ и раздорахъ ни одна изъ державъ не можетъ находить интереса. Даже Франція, которая одна только развѣ могла бы быть недовольною настоящимъ положеніемъ европейскихъ дѣлъ, болѣе всѣхъ требуетъ мира. Между всѣми державами нѣтъ ни одного прямого повода къ раздорамъ. При всемъ, однако, ихъ согласіи и миролюбіи происходитъ странное явленіе: продолжается борьба свирѣпая, безпощадная, сопровождаемая невыразимыми страданіями.

Если предъ требованіями одной Англіи трепещетъ обширнѣйшая во всемъ мірѣ монархія Китая, то какая же сила могла бы противостать голосу всей Европы? Одно ея слово что она требуетъ прекращенія борьбы, и Турки, и инсургенты равно должны будутъ ему подчиниться. Нѣтъ сомнѣнія, и никто не станетъ отрицать что задача какъ распорядиться съ возставшими провинціями для ихъ прочнаго умиротворенія весьма не легкая, и должно полагать что именно этимъ вопросомъ теперь озабочены серіозно всѣ кабинеты. Этимъ, по всему вѣроятію, и объясняется кажущаяся медлительность дипломатическихъ дѣйствій. Но въ ожиданіи пока державы обсудятъ этотъ затруднительный вопросъ, онѣ могли бы потребовать прекращенія кровопролитія. Достоинство Порты нисколько этимъ не можетъ быть затронуто. Вопервыхъ, это требованіе не было бы дѣйствіемъ одной державы, а совокупнымъ шагомъ всей Европы, и вовторыхъ, Порта уже находится въ долгу предъ державами. Своимъ давленіемъ на Сербію и Черногорію онѣ уже доказали что не желаютъ расширенія борьбы, которое могло бы подвергнуть опасности и Порту, и европейскій миръ. Устранивъ эту опасность, онѣ теперь могутъ болѣе прямымъ образомъ озаботиться о несчастныхъ провинціяхъ. Впрочемъ, телеграфъ уже извѣстилъ насъ что въ дипломатическихъ кругахъ Константинополя полагаютъ что русскій посолъ возвратится туда съ предложеніемъ обратиться къ Портѣ съ коллективною нотой по поводу послѣднихъ событій въ Герцеговинѣ. Телеграмма не поясняетъ къ какимъ именно событіямъ это имѣетъ отношеніе, и потому всякія предположенія по этому вопросу были бы пока совершенно излишни. Для насъ же достаточно сохранять увѣренность что Россія, по крайней мѣрѣ, не ослабѣваетъ въ своей вѣковой политикѣ въ отношеніи къ восточнымъ христіанамъ. Эта политика ея, которой она всегда оставалась вѣрна и при самыхъ неблагопріятныхъ для нея обстоятельствахъ, въ настоящее время тѣмъ болѣе облегчается что ея взглядамъ и симпатіямъ всѣ воздали, наконецъ, справедливость, что ея намѣренія перестали уже подвергаться неосновательнымъ подозрѣніямъ, и что давнишнюю русскую точку зрѣнія на положеніе турецкихъ христіанъ приняла, наконецъ, и англійская печать, если не дипломатія. Сейчасъ полученная нами петербургская телеграмма передаетъ содержаніе важнаго официальнаго сообщенія обнародованнаго въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*. Изъ него мы узнаемъ что Россія и теперь первая подняла голосъ на защиту Герцеговинцевъ, и получивъ поддержку дружественныхъ ей кабинетовъ, продолжаетъ горячо заботиться о нихъ. Знаменательное же заключеніе этого сообщенія что „теперешній бѣдственный порядокъ во всякомъ „случаѣ несомнѣнно долженъ будетъ пре-

кратиться“ — должно разсѣять всѣ сомнѣнія.

Б.

Возвращаемся еще разъ къ послѣднимъ балансамъ счетовъ Коммерческаго Ссуднаго Банка, къ 11-му и 16-му октября.

Въ субботу 11-го Банкъ, какъ извѣстно, былъ закрытъ по всѣмъ операціямъ; то же происходило, конечно, въ воскресенье 12-го октября, такъ что сопоставленіе послѣднихъ балансовъ выражаетъ собственно движеніе суммъ за три дня, 13-го, 14-го и 15-го октября.

Въ понедѣльникъ 13-го правленіе Банка объявило что съ этого дня впредь Банкъ „будетъ открытъ исключительно для пріема слѣдующихъ Банку платежей по векселямъ, ссудамъ подъ процентныя бумаги и товары и по спеціальнымъ счетамъ, а также для выдачи вкладовъ внесенныхъ на храненіе. Всѣ имѣющія поступить въ Банкъ денежныя суммы будутъ отсылаемы въ Московскую Государственнаго Банка Контору. Платежи же по всѣмъ безъ исключенія своимъ обязательствамъ (вкладамъ, текущимъ счетамъ, векселямъ, переводамъ и пр.) Банкъ производить не будетъ впредь до объявленія.“

Посмотримъ же на сколько эта программа дѣйствій была выполнена?

Сопоставляя балансы мы видимъ изъ нихъ что въ теченіе трехъ дней, 13-го, 14-го и 15-го октября, въ Банкъ поступили слѣдующія суммы:

По учету векселей	59.441	р.	78 к.
„ „ соло-векселей . . .	77.710	„	— „
„ ссудамъ подъ залогъ . .	1.208.703	„	59 „
„ переходнымъ суммамъ . .	17.678	„	99 „
„ счетамъ корреспонд. . . .	28.794	„	44 „
На условн. текущій счетъ. .	171.240	„	16 „
Всего поступило	1.563.568	„	96 „

Въ числѣ поступленій обращаетъ на себя особое вниманіе внесеніе 171.240 руб. на текущій счетъ разорившагося Банка. Кто эти благодѣтели Банка жертвующіе ему такія суммы? По слухамъ, деньги эти внесены виновниками неправильныхъ выдачъ изъ Банка сдѣланныхъ въ концѣ прошлой недѣли Утверждаютъ что даже въ субботу, 11-го октября, когда Банкъ былъ совсѣмъ закрытъ для публики, сдѣлана была довольно крупная выдача, и что она теперь возвращена вмѣстѣ съ другими ей подобными.

Изъ числа полученныхъ денегъ Коммерческій Ссудный Банкъ, какъ видно изъ балансовъ, внесъ въ контору Государственнаго Банка только 1.225.822 руб. 80 к. Куда же дѣвались остальные 337.746 р. 16 коп.?

Балансы показываютъ что эти деньги разошлись по статьямъ:

Переучетъ векселей	330.100	руб.	
Невыплаченный дивидендъ . . .	528	„	
Счетъ прибылей и убытковъ . .	186	„	68 к.
Цѣнныя бумаги	90	„	
Текущіе расходы	6.841	„	48 „

Противъ правильности такихъ расходовъ можетъ быть сдѣлано не мало возраженій и вопросовъ. Слѣдовало ли возвращать при ликвидаціи не выплаченный дивидендъ? Не чрезмѣрна ли эта сумма 6.841 руб. текущихъ расходовъ за какихъ - нибудь пять дней? Въ какомъ соотвѣтствіи находятся 330.100 рублей уменьшенія переучета съ полученіемъ по учету лишь 137.151 руб. 78 к.? Не разчитывался ли Банкъ самовольно и сполна по переучету и вопреки своему объявленію объ остановкѣ собственныхъ платежей по векселямъ?

Противъ каждой изъ этихъ затратъ кредиторы могутъ дѣлать тѣ или другія возраженія, усматривая въ нихъ ущербъ своимъ интересамъ, неправильное уменьшеніе средствъ которыя должны идти на расплату съ ними.

Чѣмъ руководится теперь правленіе Банка въ своихъ дѣйствіяхъ? Порядокъ ихъ во время несостоятельности Банка совершенно не предусмотрѣнъ ни уставомъ Банка, ни общими законами.

Не было ли бы гораздо лучше для всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ, для совѣта и правленія Банка, для его акціонеровъ и кредиторовъ, еслибы Министерство Финансовъ взяло ликвидацію Банка подъ свою руку?

Нельзя не выразить также желанія чтобы состояніе счетовъ Банка публиковалось впредь въ болѣе понятной формѣ чѣмъ обычные балансы. Публика мало понимаетъ въ этихъ пассивахъ и активахъ; но понятно что въ теперешнихъ обстоятельствахъ всякое недоумѣніе толкуется не въ пользу Банка.

№ 266.

Москва, 18-го октября.

Императоръ Вильгельмъ возвратился изъ своего путешествія въ Италію нѣсколько утомленнымъ, вслѣдствіе чего онъ не присутствовалъ на происходившемъ 26-го октября открытіи въ Берлинѣ памятника Штейну и долженъ былъ также отказаться отъ личнаго присутствія при открытіи Рейхстага, 27-го октября. Но маститый монархъ очарованъ своею „тріумфальною поѣздкой“ въ Миланъ и восторженнымъ пріемомъ оказаннымъ ему тамъ; объ этомъ онъ самъ засвидѣтельствовалъ въ обнародованной въ италіянскихъ газетахъ телеграммѣ своей къ императрицѣ Августѣ. „Все вмѣстѣ взятое, сообщалъ императоръ своей супругѣ, превосходитъ всякое описаніе; ничего подобнаго я въ своей жизни не испыталъ; только живой италіянскій темпераментъ способенъ на такія изліянія восторга.“ Но не одинъ внѣшній блескъ миланскихъ празднествъ и несомнѣнно-искренній восторгъ съ какимъ встрѣчало и провожало миланское населеніе могучаго повелителя объединенной Германіи, обратили всеобщее вниманіе Европы на эту встрѣчу двухъ монарховъ. Вступленіе перваго императора новой Германской имперіи на почву Италіи, въ качествѣ мирнаго гостя и союзника перваго короля объединенной Италіи, исполнено всемірно-историческаго смысла. Великій переворотъ въ политической жизни Европы въ послѣднія пятнадцать лѣтъ отразился какъ въ фокусѣ, въ ясной трансальпинской встрѣчѣ императора Вильгельма съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ, на той самой почвѣ Сѣверной Италіи которая видала весьма часто прежнихъ германскихъ императоровъ, но не иначе какъ врагами и завоевателями въ томъ самомъ Миланѣ, который до 1859 года умѣлъ только ненавидѣть *Тедесковъ* и строить тайные противъ нихъ заговоры. Сходство политическихъ задачъ Пруссіи и Сардиніи еще не далѣе какъ 15 лѣтъ тому назадъ было ясно далеко не для всѣхъ политическихъ дѣятелей того времени. Достаточно вспомнить что еще въ октябрѣ 1860 года, послѣ завоеванія Неаполитанскаго королевства и завладѣнія папскими мархіями, прусское правительство, во главѣ котораго стоялъ принцъ-регентъ, теперешній императоръ, обратилось къ піемонтскому правительству съ весьма рѣзкимъ протестомъ противъ „революціонной“ его политики. Министръ Шлейницъ писалъ тогда прусскому посланнику въ Туринѣ, г-ну Брассье-де-Сенъ-Симону, что между политическими стремленіями Пруссіи и политикой правительства короля Виктора-Эммануила лежитъ цѣлая пропасть, и что Пруссія никогда не согласится съ выводами изъ принципа національности, которые дѣлаетъ графъ Кавуръ, оправдывая имъ насильственное присоединеніе прочихъ государствъ Италіи. Въ отвѣтъ на это, графъ Кавуръ высказалъ прусскому посланнику пророческія слова, которыя весьма кстати припоминаетъ теперь одна италіянская газета: „Придетъ день, сказалъ знаменитый піемонтскій премьеръ, когда берлинское правительство будетъ намъ благодарно за то что мы дѣлаемъ нынѣ. Въ ожиданіи этого, мы скорбимъ душевно что насъ судятъ такъ строго, тогда какъ Пруссія могла бы имѣть въ виду что ей въ Германіи предстоитъ такая же историческая миссія какую выполняетъ Піемонтъ въ Италіи, и что въ своемъ собственномъ интересѣ она должна бы намъ помогать въ дѣлѣ нашего расширенія.“ Италіянцы давно забыли протестъ Пруссіи противъ первыхъ шаговъ объединенія Италіи; но они помнятъ что именно Пруссія болѣе всѣхъ содѣйствовала окончательному установленію національнаго единства Италіи, въ 1866 году, пріобрѣтеніемъ Венеціи, а въ 1870, — Рима. Во время своего послѣдняго пребыванія въ Миланѣ императоръ Вильгельмъ неоднократно подтверждалъ вышеприведенныя пророческія слова Кавура, противъ которыхъ такъ возстало его правительство въ 1860 году. „Объединенная Германія и объединенная Италія должны идти рука объ руку и остаться друзьями навсегда,“ повторялъ императоръ каждый разъ когда ему приходилось говорить публично въ отвѣтъ на многочисленныя привѣтствія, и никто не сомнѣвался что въ этихъ словахъ императора выражено дѣйствительное отношеніе между обоими государствами, насколько оно касается внѣшней политики. Путешествіе императора Вильгельма еще болѣе сблизило Италію съ мирною лигой трехъ имперій, и шансы европейскаго мира увеличились.

Но кромѣ внѣшняго политическаго сходства, Италія и Германія имѣютъ еще одну

точку соприкосновенія въ одномъ изъ самыхъ горячихъ вопросовъ внутренней политики того и другаго государства—въ вопросѣ объ отношеніяхъ государства къ католической церкви. Правительствамъ обѣихъ странъ приходится выдерживать одинаковую борьбу противъ притязаній Ватикана, которому новый порядокъ вещей въ Германіи и Италіи ненавистенъ. Несмотря однако на сходство положенія, и въ этомъ отношеніи правительства обѣихъ странъ дѣйствовали противъ общаго врага не одинаково. На дняхъ мы имѣли уже случай указать на тѣ причины которыя не позволяютъ италіянскому правительству, по крайней мѣрѣ по мнѣнію лицъ стоящихъ на сторонѣ теперешняго министерства, выступить столь же энергически какъ князь Бисмаркъ противъ наступательной политики папской куріи. Но не только въ Германіи, а и въ самой Италіи далеко не всѣ согласны съ тѣмъ что Италія не можетъ идти по стопамъ Германіи въ „культурной борьбѣ," и слухи о раздраженіи князя Бисмарка противъ министерства Мингетти за его „малодушіе" повторялись настойчиво.

Поѣздка императора Вильгельма дала этимъ слухамъ новую пищу. Князь Бисмаркъ „блисталъ своимъ отсутствіемъ" на миланскихъ празднествахъ. Это выраженіе какъ нельзя болѣе примѣнимо къ данному случаю, ибо отсутствіе имперскаго канцлера было самымъ выдающимся фактомъ этого политическаго событія и возбудило нескончаемые толки. Никто не повѣрилъ внезапной болѣзни, которая офиціально заявлена была какъ единственное препятствіе къ этой „давно задуманной" князем Бисмаркомъ поѣздкѣ. Даже *National-Zeitung*, которая первая сообщила объ отказѣ князя Бисмарка отъ участія въ путешествіи императора, объясная эту внезапную перемѣну разстройствомъ здоровья, въ послѣдствіи сама отнеслась скептически къ этому предмету. Вотъ что писалъ спеціальный корреспондентъ этой газеты изъ Милана послѣ полученія тамъ извѣстія что князь Бисмаркъ не пріѣдетъ: „Я „долженъ по правдѣ сообщить вамъ что „увѣреніямъ будто бы князь Бисмаркъ не „пріѣдетъ сюда по болѣзни весьма мало „здѣсь вѣрятъ; еще менѣе эта отговорка „нравится кому бы то ни было. Когда Нѣм„цы, которыхъ закидываютъ вопросами по „этому поводу, ссылаются въ подтвержде„ніе своихъ словъ на *National-Zeitung* и „на *Имперскій Указатель*, Италіянецъ от„вѣчаетъ на это свойственною ему тонкою „усмѣшкой и пожимаетъ плечами какъ бы „говоря: не разыгрывайте предъ нами ди„пломатовъ, на то мы слишкомъ тонки. „Нѣкоторые обижаются принимая это объ„ясненіе за насмѣшку." Другая вліятельная нѣмецкая газета, *Allgemeine Zeitung*, посвятила вопросу о „непоѣздкѣ князя Бисмарка" обширную статью. Quel motif a-t-il d'être malade? спрашиваетъ названная газета. Допуская что въ нервномъ разстройствѣ коимъ издавна страдаетъ князь Бисмаркъ наступило временно нѣкоторое ухудшеніе, *Allgemeine Zeitung* думаетъ что едва ли эта одна причина удержала-бъ имперскаго канцлера отъ поѣздки, и что онъ рискнулъ бы подвергнуться утомленію путешествія еслибы могъ думать что поѣздка его приведетъ къ тѣмъ результатамъ которыхъ онъ въ правѣ былъ отъ нея ожидать. Свои соображенія по поводу причинъ побудившихъ князя Бисмарка остаться дома *Allgemeine Zeitung* высказываетъ въ слѣдующихъ весьма характеристичныхъ словахъ: „Своимъ отсутствіемъ изъ Мила„на князь Бисмаркъ болѣе содѣйствовалъ „нежели препятствовалъ дѣйствительному, „а не воображаемому только соглашенію „между обѣими странами и установленію „ихъ истинныхъ, основанныхъ на полной „взаимности, отношеній. Его отсутствіе „подтверждаетъ что въ Миланѣ дѣло идетъ „болѣе о дружественныхъ ликованіяхъ, „хотя и вполнѣ неподдѣльныхъ, нежели о „серіозныхъ дѣлахъ; что тамъ не будутъ „заключены тѣ соглашенія къ коимъ по„даетъ достаточный поводъ тождество по„ложенія Италіи и Германіи, на что тепе„решнее италіянское министерство не имѣ„етъ однако достаточной охоты. Если ко„гда-нибудь встрѣча между италіянскими „и германскими государственными людьми „будетъ имѣть другую, болѣе серіозную „цѣль, нежели желаніе зажать ротъ ита„ліянской оппозиціи, которая настаиваетъ „на болѣе тѣсномъ и искреннемъ сближе„ніи съ Германіей, тогда, надѣемся, бо„лѣзнь не помѣшаетъ германскому мини„стру отправиться въ Италію."

Въ *Diritto*, главномъ органѣ оппозиціи, вся вина въ этомъ отсутствіи падаетъ на министерство Мингетти, которое по своему малодушію отказалось де пригласить германскихъ гостей въ Римъ. Въ томъ же

духѣ высказался въ *Туринской Газетѣ* извѣстный радикальный депутатъ г. Петручелли де-Лагаттина. Чрезвычайно запальчиво этотъ публицистъ обвиняетъ итальянское правительство въ его „примирительной“ политикѣ съ клерикалами, этими злѣйшими врагами Итальянскаго какъ и Германскаго единства. Князь Бисмаркъ понялъ де всю непормальность теперешняго положенія вещей въ Италіи, и вотъ причина почему онъ отказался принять участіе въ „Миланскомъ маскарадѣ.“ „Пусть „же убѣдится окончательно князь Бис„маркъ,“ восклицаетъ г. Петручелли-де-Лагаттина, „что между Италіянскимъ на„родомъ и Италіянскимъ правительствомъ „существуетъ полное разъединеніе. Италія „въ своей совокупности стоитъ на сторо„нѣ Германіи, своею духовною жизнью, „своими симпатіями, своими политическими „стремленіями. Мы думаемъ и вѣруемъ „какъ Германія и съ Германіей; ея инте„ресы—наши интересы; ея враги — наши „враги. Въ чемъ бы ни увѣряли князя „Бисмарка наши министры, пусть онъ имъ „не вѣритъ. Истинныхъ интересовъ Ита„ліи они не представляютъ. Теперешнее „италіянское правительство служитъ Фран„ціи и Ватикану; Италія же прислушивает„ся только къ голосу Берлина.“

Мы привели эти слова радикальнаго Неаполитанца чтобы показать какое обаяніе производитъ князь Бисмаркъ на людей крайнихъ партій въ Италіи, подобно тому какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ сумѣлъ подчинить своему вліянію венгерскихъ радикаловъ.

Въ виду приведенныхъ обращиковъ отношенія къ князю Бисмарку италіянской оппозиціи получаютъ особенный интересъ раскрытіе „истинныхъ“ причинъ отсутствія имперскаго канцлера въ Миланѣ, появившееся въ римской корреспонденціи одной польской клерикальной газеты. Князь Бисмаркъ съ самаго начала энергически настаивалъ де на томъ чтобъ отвѣтный визитъ императора Вильгельма королю Виктору-Эммануилу былъ сдѣланъ только въ Римѣ. Князь Бисмаркъ доказывалъ де что иначе онъ не можетъ поѣхать въ Италію, ибо остановка предъ воротами Рима была бы противорѣчіемъ политикѣ которой до сихъ поръ держалась Пруссія по отношенію къ Италіи; это поставило бы его, князя Бисмарка, въ ложное положеніе по отношенію къ италіянской партіи дѣйствія и ко всей лѣвой сторонѣ Италіянской Палаты, которая опирается главнымъ образомъ на него въ своей борьбѣ съ Ватиканомъ. Наконецъ, такая остановка вновь внушила бы смѣлость клерикаламъ. Вотъ почему князь Бисмаркъ требовалъ чтобъ императоръ посѣтилъ короля Италіянскаго не иначе какъ въ Римѣ, и чтобъ онъ воздержался при этомъ отъ посѣщенія папы. Предложеніе князя Бисмарка встрѣтило серіозныя возраженія со стороны Италіянскаго кабинета, и вотъ главная причина почему отвѣтный визитъ императора затянулся на два года. Вліяніе императрицы Августы взяло де наконецъ верхъ; она рѣшительно воспротивилась тому чтобы супругъ ея нанесъ столь тяжкое оскорбленіе папѣ, и императоръ согласился ограничиться поѣздкой до Милана. Но князь Бисмаркъ остался де при своемъ мнѣніи и потому въ Миланъ не поѣхалъ.

Si non è vero, è ben trovato.

№ 268.

Москва, 20-го октября.

Въ дѣятельности нашихъ земскихъ учрежденій, въ послѣднее время, замѣтно стремленіе принять посильное участіе въ разрѣшеніи вопроса имѣющаго силу гнетущей необходимости, вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства.

Заботы о духовенствѣ собственно не входятъ въ кругъ обязанностей земства, едва справляющагося со своими неотложными многочисленными задачами. Но чувствуя въ собственной сферѣ вредныя послѣдствія необезпеченности духовенства, земство не можетъ оставаться недѣятельнымъ при видѣ тяжкой нужды, въ какую повергнуто духовенство.

Земства, конечно, могутъ имѣть побужденіе, если позволятъ средства, назначать въ своихъ бюджетахъ суммы на помощь духовенству, но они не въ состояніи обезпечить его. За это дѣло обязаны прежде всего приняться сами церковныя общества. На нихъ лежитъ отвѣтственность въ необезпеченности служащаго имъ духовенства и во всѣхъ происходящихъ отъ того послѣдствіяхъ.

Грустно что среди православнаго населенія столь усерднаго къ церкви, въ Россіи, гдѣ лютеране умѣютъ такъ хорошо

обезпечить своихъ пасторовъ, гдѣ даже магометанскіе муллы живутъ въ достаткѣ и съ достоинствомъ; большинство пастырей православной церкви поставлены въ самыя тягостныя условія. Сколько у насъ священниковъ,—не забудемъ семейныхъ,—за свой пастырскій трудъ получаютъ меньше чѣмъ зарабатываетъ поденьщикъ, живутъ съ семьями меньше чѣмъ на сто рублей въ годъ въ самой мрачной обстановкѣ!

Мы коримъ духовенство за недостатокъ пастырскаго вліянія, за его нравственное униженіе. Но правы ли мы? Не сами ли мы лишаемъ его всякаго авторитета и унижаемъ заставляя его для пропитанія торговать церковными требами, молитвою, таинствами? А между тѣмъ, при осложненіи народной жизни въ послѣднее время, особенно въ виду вторженія въ нее различныхъ вредныхъ элементовъ, необходима болѣе энергическая дѣятельность пастырей чѣмъ какую мы видѣли доселѣ. Отпаденія въ расколъ, а въ восточныхъ губерніяхъ даже въ магометанство, говорятъ съ грубою убѣдительностію факта.

Прямымъ путемъ къ улучшенію быта духовенства было бы обезпеченіе его правильнымъ годовымъ содержаніемъ. Источникъ этого содержанія заключается пока въ отпускѣ суммъ изъ государственнаго казначейства. Но отпускаемыя до сего времени суммы слишкомъ незначительны въ сравненіи съ числомъ духовныхъ, а по состоянію нашихъ финансовъ едва ли возможно ожидать очень значительнаго увеличенія отпуска денегъ на этотъ предметъ, тѣмъ болѣе что до сихъ поръ не обращены на это другіе, болѣе близкіе, денежные источники: мы разумѣемъ приношенія въ пользу церкви и духовенства отъ церковныхъ обществъ.

Если сложить всю массу ежегодныхъ пожертвованій на церковь, то окажется что они достигаютъ огромной суммы, до сихъ поръ въ точности неизвѣстной и расходуемой неизвѣстно на что,—только не на истинныя нужды церкви.

Что касается до стариннаго способа вознагражденія духовенства, именно платы ему за исправленіе требъ деньгами и хлѣбомъ, то слѣдуетъ указать на замѣчательные факты сознанія ненормальности этого: нѣкоторыя изъ земствъ, какъ напримѣръ Пермское, Одесское и другія, заявляютъ о необходимости переложенія этой платы на опредѣленное годовое жалованье духовенству, и предполагаютъ, съ разрѣшенія правительства, установить опредѣленный налогъ въ пользу духовенства, а нѣкоторыя приходскія общества въ разныхъ концахъ Россіи уже сдѣлали приговоры давать мѣстному духовенству опредѣленное, болѣе или менѣе достаточное, годовое жалованье, вмѣсто платы за исполненіе требъ. Это движеніе въ самихъ приходскихъ обществахъ къ обезпеченію духовенства заслуживаетъ полнаго сочувствія и должно бы быть распространено на всю Россію, только конечно не путемъ прямаго налога.

Но обильнѣйшій источникъ на жалованье духовенству находится въ церковныхъ суммахъ. Переустройте церковное хозяйство, не давайте растекаться церковнымъ суммамъ неизвѣстно куда, не позволяйте тратить церковные капиталы непроизводительно, и вы найдете обильныя средства на обезпеченіе духовенства,—средства которыя могутъ быть обращены на этотъ предметъ за покрытіемъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній и благоустройства храмовъ.

Нигдѣ хозяйство не ведется такъ дурно какъ при нашихъ церквахъ. Надъ приходомъ и расходомъ церковныхъ суммъ законъ установляетъ правда, довольно точный и строгій контроль со стороны мѣстныхъ причтовъ и благочинныхъ, но этотъ контроль почти всюду остается номинальнымъ. Ежемѣсячныхъ повѣрокъ суммъ церковныхъ и ревизій благочинными или вовсе не бываетъ, или онѣ бываютъ лишь для виду. Дѣло очень часто доходитъ до того что старосты, привыкшіе быть безусловными и безконтрольными хозяевами церковныхъ суммъ, принимаютъ за обиду себѣ всякую попытку причтовъ къ установленію точнаго контроля. Книги церковныя нерѣдко просто сочиняются, и показанія церковныхъ доходовъ далеко ниже дѣйствительной ихъ цифры. Отъ церковныхъ сборовъ и продажи свѣчъ образуются нигдѣ незаписываемыя, такъ-называемыя *темныя* суммы, которыя или расходуются совершенно безотчетно, или подъ именемъ пожертвованій самого старосты растрачиваются часто совершенно непроизводительно, а при веденіи церковнаго хозяйства наемными подстаростами могутъ исчезать изъ церковныхъ ящиковъ не навлекая ни на кого отвѣтственности. Если путемъ строгаго, теперь вслѣдствіе укоренившейся безпорядочности считаемаго обиднымъ, контроля вывести на свѣтъ во всѣхъ

храмахъ нашей огромной Россіи всѣ эти *темныя* суммы, то появятся капиталы которые, вмѣстѣ съ раціональнымъ веденіемъ церковнаго хозяйства, дадутъ обильный источникъ къ обезпеченію духовенства.

Главная и самая доходная статья церковнаго хозяйства заключается въ свѣчномъ сборѣ. Но это дѣло до сихъ поръ находится въ самыхъ невыгодныхъ для церкви условіяхъ. Съ Высочайшаго соизволенія предоставлено духовенству устраивать епархіальные свѣчные заводы. Но до послѣдняго времени, отчасти по естественной у насъ апатіи, отчасти подъ вліяніемъ прямыхъ и косвенныхъ противодѣйствій этому дѣлу со стороны свѣчныхъ торговцевъ, дѣло епархіальнаго свѣчнаго производства, несмотря на дознанныя его выгоды, мало развивается. Лишь въ немногихъ епархіяхъ заведено производство своихъ свѣчъ, а въ другихъ само духовенство, за незначительныя пониженія цѣны воска со стороны свѣчныхъ торговцевъ, отказалось воспользоваться дарованнымъ ему правомъ. А между тѣмъ епархіальному вѣдомству не трудно было бы сосредоточить въ своихъ рукахъ и добываніе воска, и обработку его, и оптовую продажу свѣчъ. Выдѣлывая лучшія свѣчи, продавая ихъ церквамъ по цѣнѣ меньшей чѣмъ свѣчные торговцы, епархіальные заводы могли бы отстранить людей наживающихъ деньги отъ церковнаго дѣла, и доставить на церковныя нужды тѣ капиталы которые теперь попадаютъ въ руки частныхъ лицъ. Надо полагать что сосредоточеніе добыванія воска и его обработки и продажи для церковнаго употребленія, при повсемѣстной и хорошей организаціи этого дѣла, давало бы ежегодно значительныя суммы.

На обезпеченіе духовенства могла бы также идти часть кружечнаго и кошельковаго сбора. Правда, у насъ въ приходскихъ средахъ господствуетъ тотъ взглядъ что всѣ церковные сборы должны сполна идти только на украшеніе храмовъ, и что даже отчисленія изъ церковныхъ суммъ на духовно-учебныя заведенія будто бы незаконны. Поэтому и мысль о назначеніи содержанія духовенству изъ церковныхъ суммъ можетъ показаться также несправедливою. Нѣтъ сомнѣнія что церковные сборы должны идти на ремонтъ церковныхъ зданій, на поддержку ихъ въ приличномъ, подобающемъ святости мѣста, видѣ, но нѣтъ основанія расходовать эти сборы на отлитіе громадныхъ оглушительныхъ колоколовъ, на устройство тяжелыхъ, безвкусно раззолоченныхъ иконостасовъ и тому подобные предметы, на что ежегодно уходятъ громадныя суммы изъ упомянутой нами категоріи, между тѣмъ какъ для внутренней жизни церкви, для возвышенія ея достоинства и силы, для ея существеннаго благоустройства, неразрывно связаннаго съ улучшеніемъ быта духовенства, ничего не дѣлается. Благосостояніе церкви не въ высокихъ колокольняхъ, не въ грубой позолотѣ, а въ правильномъ развитіи религіозной жизни ея членовъ, что главнѣйшимъ образомъ обусловливается правильною дѣятельностью духовенства. Не болѣе ли требуется интересами церковныхъ обществъ обращать свои приношенія на содержаніе духовенства чѣмъ на излишнія украшенія храмовъ, часто вредящія ихъ истинному достоинству и значенію, и оскорбляющія просвѣщенный вкусъ? Слѣдовало бы, кажется, узаконить чтобы церковныя общества не растрачивали деньги на эти предметы, пока ихъ духовенство не будетъ обезпечено правильнымъ годовымъ содержаніемъ.

Повторяемъ, разработайте контролемъ и раціональнымъ веденіемъ хозяйства обильный родникъ церковныхъ сборовъ, и вы найдете въ немъ средства къ обезпеченію духовенства, подобно тому какъ въ немъ же графъ Сперанскій, совершенно неожиданно для многихъ, нашелъ средства къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній.

№ 269.

Москва, 21-го октября.

Полученныя нами вчера телеграммы изъ Лондона и Вѣны сообщили намъ о замѣчательномъ впечатлѣніи произведенномъ недавно опубликованнымъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* офиціальнымъ сообщеніемъ, имѣвшимъ цѣлью разъяснить положеніе принятое Россіей въ виду Герцеговинскаго возстанія. Общій характеръ этого впечатлѣнія не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію всѣмъ кто склоненъ думать что Россія въ настоящемъ кризисѣ дѣйствовала слабо, и для кого повидимому и предназначалось это разъясненіе, такъ какъ оно было вызвано нѣкоторыми невѣрными сужденіями появлявшимися по временамъ

въ нашей печати о русской политикѣ по восточнымъ дѣламъ.

Политика Россіи на Востокѣ возникла не со вчерашняго дня. Ея симпатія къ восточнымъ христіанамъ, ея постоянная заботливость объ улучшеніи ихъ печальной участи, великія жертвы принесенныя ею для этихъ цѣлей, извѣстны всѣмъ. Она никогда не смущалась поднимать свой голосъ за своихъ единовѣрцевъ, не взирая ни на какія обстоятельства; она вела за нихъ кровопролитныя войны. Многое было достигнуто ея усиліями, но неоспоримо что въ прежнее время ея политика оставалась одинокою, предоставленною собственнымъ силамъ, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Политика ея была предметомъ злыхъ нареканій и подозрѣній; въ ней видѣли угрозу для всей Европы и побужденія ненасытнаго любостяжанія. Такое всеобщее предубѣжденіе противъ русской политики отзывалось весьма неблагопріятно и на христіанскихъ населеніяхъ Турціи. Ихъ вопли и стоны встрѣчали ожесточенное невниманіе и недоброжелательство; на нихъ, и въ особенности на Славянъ, смотрѣли какъ на піонеровъ дикой силы, опасной для всей Европы, а въ Турціи видѣли оплотъ противъ этой силы и утверждали что только русскія интриги возмущаютъ спокойствіе Востока. Конечно, къ чести Россіи должно отнести то что она не отступала предъ несправедливыми навѣтами, никогда не колебалась въ своемъ сочувствіи къ восточнымъ христіанамъ и продолжала честно и грозно держать знамя своей политики; но не всегда представлялась ей возможность принести своимъ единовѣрнымъ братьямъ существенную пользу. Ея голосъ вызывалъ тревогу во всей Европѣ, и лучшія ея намѣренія парализовались всеобщимъ недоброжелательствомъ. Послѣдній примѣръ тому видѣли мы въ злополучномъ возстаніи Критянъ, окончившемся столь бѣдственно и безплодно для нихъ...

То ли теперь? Въ одной изъ провинцій Турціи вновь вспыхнуло возстаніе, и вотъ голосъ Россіи, который она первая возвысила въ защиту угнетеннаго населенія Герцеговины, встрѣтилъ всеобщее сочувствіе и одобреніе. Не Россія измѣнила свою политику, а напротивъ ея неизмѣнная программа становится общею политикой всей Европы. Ея взгляды по отношенію къ восточнымъ христіанамъ раздѣляются теперь всѣми; то что она прежде говорила одна, повторяется ея прежними противниками. Ея совѣты первенствуютъ въ Константинополѣ, и вмѣсто того чтобы возбуждать подозрительность, принимаются съ полнымъ довѣріемъ министрами султана и находятъ поддержку другихъ державъ. Тамъ откуда прежде посыпались бы на русскую политику озлобленныя нападки, она встрѣчаетъ предупредительное согласіе съ ея взглядами и цѣлями. Австрія, ея всегдашняя прежде соперница на Востокѣ, дѣйствуетъ съ нею заодно, и вѣнская печать заявляетъ что интересы гуманности даютъ право Австро-Венгріи принять одинаковую съ Россіей точку зрѣнія. Въ самой Англіи, какъ мы уже не разъ указывали нашимъ читателямъ, если ея дипломатія еще обнаруживаетъ нѣкоторое колебаніе, то общественное мнѣніе настроено самымъ рѣшительнымъ образомъ подъ ладъ русскому взгляду. Корреспонденты и публицисты англійскихъ газетъ заговорили совсѣмъ другимъ языкомъ о Турціи и ея христіанскихъ населеніяхъ. Читая ихъ, мы не вѣримъ глазамъ своимъ; мы какъ будто самихъ себя читаемъ въ переводѣ. Какъ будто пелена спала съ глазъ нашихъ прежнихъ противниковъ, и они видятъ совсѣмъ не то что прежде, и горячо отстаиваютъ то что прежде ожесточенно отвергали. Наконецъ, въ довершеніе всего, не только вся Европа принимаетъ точку зрѣнія русской политики, но съ ней соглашаются и высшія власти Турціи. Положеніе турецкаго правительства исполнено затрудненій. Бѣдствія тяготѣющія надъ имперіей созданы исламомъ и накоплялись вѣками; нельзя возлагать вину за нихъ на царствующаго султана и на его нынѣшнихъ совѣтниковъ, но неоспоримо важно что Порта уже не отвергаетъ указаній Россіи, а напротивъ изъявляетъ готовность слѣдовать ея совѣтамъ, видитъ въ нихъ безкорыстное желаніе улучшить положеніе ея населеній, обнаруживаетъ добрую волю приступить къ дѣйствительнымъ реформамъ; словомъ она согласна на все кромѣ развѣ того чтобы подписать смертный приговоръ имперіи и удалиться въ Азію, чего Россія отъ нея не требуетъ и не могла бы потребовать.

Это ли основанія для заключеній о слабости русской политики? Можно достигать цѣли усѣянною борьбой, но не высшее ли торжество когда самое оружіе врага нада-

етъ у ногъ вашихъ, и противникъ обращается въ союзника? Такой успѣхъ вѣнчаетъ миролюбивую двадцатилѣтнюю политику нынѣшняго царствованія, политику мудрую и въ то же время твердую. Она обезоружила всякое недоброжелательство. Она не измѣнила ни въ чемъ началъ своихъ, не отступилась отъ своихъ цѣлей и напротивъ достигла того что всѣ приняли ея точку зрѣнія. Не должны ли мы видѣть въ этомъ вѣрное ручательство что на этотъ разъ ея усилія приведутъ къ результатамъ наиболѣе благотворнымъ, и что близко время когда въ участи христіанскихъ населеній Востока послѣдуетъ дѣйствительное улучшеніе. Нельзя не пожалѣть глубоко что кровопролитіе еще продолжается, нельзя не желать его скорѣйшаго прекращенія, но остается увѣренность что въ положеніи возставшихъ провинцій произойдетъ перемѣна, и что ихъ населенія не будутъ предоставлены прежней жалкой участи. Участіе Россіи, поддерживаемое всею Европой и которому отдаетъ справедливость сама Порта, послужитъ имъ въ томъ залогомъ.

Ужь не хочетъ ли кто-нибудь чтобы Россія немедленно обнажила мечъ и объявила войну? Но кому же — въ виду общаго согласія съ ней всей Европы и самой Турціи? Или, можетъ-быть, иные желаютъ чтобы Россія оказала поощреніе инсургентамъ различными косвенными средствами, обѣщаніями дѣятельной поддержки, посылками оружія, угрозами обращенными къ Турціи? Это было бы не трудно, но это было бы жестоко относительно самихъ Герцеговинцевъ. Такія дѣйствія снова возбудили бы всѣ прежнія предубѣжденія и подозрѣнія противъ Россіи, и она не только очутилась бы снова въ совершенномъ одиночествѣ, но отвратила бы отъ несчастныхъ населеній то участіе какое они теперь повсюду возбуждаютъ, и они потомъ Россію же обвинили бы въ напрасномъ и пагубномъ подстрекательствѣ.

№ 270.

Москва, 23-го октября.

Новымъ уставомъ гимназій увеличено число лѣтъ ученія въ нихъ и составъ ихъ доведенъ до восьми классовъ кромѣ приготовительнаго: всѣ желающіе поступить въ университетъ обязаны пройти курсъ ученія этихъ восьми классовъ и затѣмъ выдержать испытаніе зрѣлости. Но такъ какъ другія среднія учебныя заведенія имѣютъ шестилѣтній курсъ ученія и не даютъ образованія высшаго, болѣе основательнаго и болѣе полезнаго противъ получаемаго въ шести низшихъ классахъ гимназій, то, при опредѣленіи правъ и льготъ военной службы по новому воинскому уставу, признано справедливымъ чтобы молодые люди успѣшно прошедшіе шесть классовъ гимназій были уравнены въ правахъ по воинской повинности съ окончившими курсъ (шестилѣтній) реальныхъ училищъ и военныхъ такъ-называемыхъ гимназій. Между тѣмъ, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, ученики гимназіи, успѣшно прошедшіе въ ней ученіе шести классовъ, не уравнены въ правахъ съ учениками реальнаго училища и военной гимназіи, окончившими тоже шестилѣтній курсъ ученія: они не имѣютъ всѣхъ правъ предоставленныхъ окончившимъ учебный курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такъ какъ, ни реальныя училища, ни такъ-называемыя военныя гимназіи не даютъ права на поступленіе въ университетъ, то совершенно справедливо и правильно увеличеніе числа лѣтъ ученія въ гимназіяхъ собственно для поступленія въ университетъ. Этимъ увеличеніемъ числа учебныхъ годовъ только усилены требованія для пріема въ университетъ. Но непонятно, почему ученики гимназій, не поступающіе въ университетъ, по окончаніи курса наукъ въ шести классахъ обязаны пробыть еще два года въ гимназіи и затѣмъ выдержать испытаніе зрѣлости для полученія тѣхъ правъ которыя отъ реальнаго училища и военной гимназіи даются за шестилѣтнее ученіе. Здѣсь дѣло идетъ не только о преимуществахъ которыхъ многія лица несправедливо лишаются; вопросъ гораздо важнѣе, потому что такое неравенство въ правахъ предоставляемыхъ разными учебными заведеніями, можетъ имѣть вредныя послѣдствія для всего хода учебнаго дѣла въ Россіи.

Увеличеніе числа лѣтъ ученія въ гимназіяхъ, для полученія правъ предоставляемыхъ средними учебными заведеніями, даетъ премію реальнымъ училищамъ и военнымъ гимназіямъ гдѣ срокъ ученія сокращается на два года для полученія тѣхъ же правъ. Но развѣ шесть лѣтъ прове-

денныхъ въ классической школѣ за болѣе трудными и болѣе серіозными занятіями менѣе разовьютъ ученика, сдѣлаютъ его менѣе способнымъ къ полезной дѣятельности, чѣмъ тѣ же шесть лѣтъ ученія, но только болѣе поверхностнаго? Развѣ они будутъ менѣе полезны и способны на гражданской службѣ или на общественной дѣятельности? Почему нужно два лишнихъ года занятій и ученія въ гимназіи для полученія тѣхъ правъ которыя можно получить въ шесть лѣтъ ученія въ реальномъ училищѣ или въ такъ-называемой военной гимназіи?

Нельзя разграничить учащихся такъ чтобы въ классической гимназіи обучались только тѣ кто поступитъ въ университетъ, и чтобы всѣ прочіе непремѣнно учились въ реальныхъ училищахъ или военныхъ гимназіяхъ; нельзя достигнуть того чтобы всѣ поступающіе въ гимназію непремѣнно переходили въ университетъ. А если такъ, то почему же должны быть наказаны двумя лишними годами ученія (въ прибавку къ шести годамъ) тѣ кто имѣли желаніе поступить въ университетъ, но послѣ, по не зависящимъ отъ нихъ домашнимъ обстоятельствамъ, не могли исполнить этого, или тѣ кто, желая ограничиться воспитаніемъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, пожелаютъ все таки получить классическое образованіе? Изъ 80 учениковъ, обыкновенно состоящихъ въ двухъ параллельныхъ отдѣленіяхъ I класса каждой гимназіи, не доходятъ до окончанія восьмилѣтняго гимназическаго курса болѣе 20 учениковъ, и изъ нихъ не много болѣе половины поступаютъ въ университетъ; если же изъ остальныхъ 60 учениковъ 30 окончатъ успѣшно ученіе 6-го класса и по домашнимъ обстоятельствамъ не могутъ посвятить ученію еще два года въ гимназіи и четыре въ университетѣ, то почему они должны быть лишены тѣхъ правъ которыя они имѣли бы еслибъ учились тѣ же шесть лѣтъ въ другаго рода среднемъ учебномъ заведеніи?

Нѣкоторые объясняютъ необходимость прибавки двухъ годовъ ученія въ гимназіяхъ именно тѣмъ желаніемъ чтобы въ эти учебныя заведенія поступали только лучшіе, болѣе развитые и болѣе способные молодые люди, которые послѣ перейдутъ въ университетъ. Но въ десятилѣтній возрастъ, когда учащіеся поступаютъ въ гимназію, еще не опредѣлились ихъ способности и наклонности и еще нельзя знать могутъ ли они кончить полный курсъ классическаго ученія или должны избрать болѣе легкое ученіе. Между тѣмъ, если ученикъ поступитъ въ реальное училище или въ военную гимназію и, по прошествіи даже не болѣе двухъ, трехъ лѣтъ, по оказавшимся способностямъ, успѣхамъ и наклонностямъ, пожелаетъ перейти на путь ведущій въ университетъ, то переходъ въ гимназію будетъ очень труденъ, потому что въ I и II классахъ ея проходится латинскій языкъ, а въ III классѣ и греческій. Поэтому гораздо полезнѣе и желательнѣе чтобъ учащіеся сначала поступали преимущественно въ гимназіи какъ болѣе полныя и совершенныя учебныя заведенія, и чтобы позднѣе переходили въ реальныя училища или въ военныя гимназіи тѣ чьи способности или наклонности окажутся не соотвѣтствующими требованіямъ высшаго образованія. Реальныя училища и военныя гимназіи уже имѣютъ приманку менѣе серіознаго ученія; не для чего еще давать имъ приманку сокращенія срока ученія на два года и тѣмъ искусственно отклонять отъ высшаго образованія и заблаговременно принимать мѣры къ ограниченію числа лицъ поступающихъ въ гимназіи.

Намъ часто случалось слышать возраженіе что гимназія не дастъ никакихъ правъ кромѣ права поступленія въ университетъ, а потому не желающіе или не могущіе поступить въ университетъ ничего не липаются. Но это совершенно несправедливо: кромѣ права на XIV классъ при поступленіи на гражданскую службу для лучшихъ учениковъ гимназій и реальныхъ училищъ, всѣ окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и военныхъ гимназіяхъ имѣютъ преимущества предъ другими лицами для поступленія на гражданскую службу, поступаютъ на оную и производятся въ чины безъ экзаменовъ, и сверхъ того имѣютъ другія права, предоставленныя вообще окончившимъ курсъ ученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, напримѣръ право быть мировымъ судьей. Почему же для полученія этихъ преимуществъ въ классической гимназіи нужно учиться два лишніе года въ прибавку къ шести годамъ нужнымъ для того въ реальномъ училищѣ или въ военной гимназіи? Неужели мировой судья, прошедшій шестилѣтній курсъ ученія въ реальномъ училищѣ или въ военной гимназіи, будетъ лучше и способнѣе чѣмъ

тотъ, кто прошелъ болѣе трудный курсъ, тоже шести классовъ, въ классической гимназіи?

Впрочемъ, нельзя не признать что если были основанія чтобъ уравнять кончившихъ курсъ шести классовъ гимназіи въ правахъ по воинской повинности съ кончившими шестилѣтній курсъ реальнаго училища или военной гимназіи, то тѣ же самыя соображенія должны привести къ заключенію о необходимости уравнять ихъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ.

Мы вовсе не противъ увеличенія числа лѣтъ ученія для поступленія на государственную или общественную службу; но мы считаемъ вреднымъ если нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ дается преимущество предъ гимназіями въ сокращеніи числа лѣтъ ученія для полученія тѣхъ же правъ, потому что такое преимущество искусственно отвлекаетъ многихъ отъ болѣе основательнаго образованія, заставляетъ предпочесть училища въ которыхъ, при меньшемъ трудѣ и въ меньшее число лѣтъ, можно получить тѣ права которыя въ гимназіи достаются болѣе трудными занятіями продолжающимися большее число лѣтъ. Сокращеніе срока ученія на два года для полученія тѣхъ же правъ есть искусственное отвлеченіе отъ пути высшаго образованія. Теперь реальныя училища только начинаютъ свою дѣятельность, такъ какъ первыя изъ нихъ открыты только два года тому назадъ, и доселѣ ихъ еще довольно мало; но съ развитіемъ и размноженіемъ этихъ училищъ, если имъ будетъ оставлено преимущество сокращенія срока противъ гимназій, для полученія правъ окончившаго курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, они перетянутъ къ себѣ большинство учащихся въ ущербъ высшему образованію, и послѣ всѣхъ стараній о лучшемъ устройствѣ классическаго ученія въ гимназіяхъ, послѣ всѣхъ усилій къ поднятію уровня образованія, очень сократится въ нихъ число учениковъ, а сдѣланныя пожертвованія для улучшенія гимназическаго ученія и для увеличенія числа гимназій и прогимназій окажутся безполезно потраченными, когда въ гимназіяхъ будетъ воспитываться только то малое число учениковъ которое послѣ переходитъ въ университетъ.

Никакихъ особенныхъ преимуществъ для учащихся въ классической гимназіи не нужно и не требуется; но странно ставить ихъ ниже по правамъ противъ проходившихъ то же число лѣтъ болѣе легкій курсъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пусть шестилѣтній курсъ гимназій даетъ всѣ тѣ права которыя предоставляются шестилѣтнимъ курсомъ реальныхъ училищъ и военныхъ гимназій; а затѣмъ 7-й и 8-й классы въ гимназіяхъ будутъ только для тѣхъ кто желаетъ держать экзаменъ зрѣлости для поступленія въ университетъ. Такое уравненіе правъ относительно числа лѣтъ ученія необходимо въ интересахъ справедливости, а еще болѣе для успѣховъ учебнаго дѣла въ Россіи. Еще такъ недавно классическое образованіе стало у насъ устраиваться, развиваться и подниматься; неужели можно допустить чтобъ оно вновь разстроилось и упало вслѣдствіе преимуществъ предоставляемыхъ другими учебными заведеніями относительно сокращенія срока ученія для полученія одинаковыхъ правъ? Для успѣховъ въ устройствѣ учебнаго дѣла, уравненіе правъ предоставляемыхъ шестью классами гимназіи съ правами даваемыми шестью классами другихъ учебныхъ заведеній тѣмъ еще нужнѣе что классическое образованіе, которое благодаря Богу такъ успѣшно устраивается у насъ, имѣетъ много противниковъ которые пользуются всякимъ случаемъ чтобъ уронить его во мнѣніи общества; они не преминутъ ставить на видъ невыгоды гимназій, требующихъ болѣе усиленныхъ занятій и увеличенія срока ученія на цѣлую треть противъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

№ 271.

Москва, 24-го октября.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ въ Россіи была только одна значительная желѣзная дорога, Николаевская; въ теченіе же послѣднихъ восемнадцати лѣтъ приложено много стараній и дѣлалось много опытовъ для организаціи желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи и порядка выдачи концессій, и при этихъ опытахъ неизбѣжно было сдѣлано много ошибокъ какъ въ финансовыхъ пріемахъ, способѣ постройки дорогъ и строительныхъ цѣнахъ, такъ и въ направленіи многихъ линій. Много неудачъ было, много суммъ потрачено было; однако результаты достигнуты изумительные: несмотря на то что

первыя начинанія были очень трудны и неудачны, Россія въ столь короткое время покрылась обширною сѣтью желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ направленіяхъ. Сначала были неудачи въ осуществленіи главныхъ и наиболѣе доходныхъ линій, а теперь уже устраиваются линіи направленныя къ восточнымъ окраинамъ; строятся Оренбургская и Горнозаводская желѣзныя дороги, Кавказъ связывается рельсовыми путями съ Европейскою Россіей и прорѣзывается желѣзными дорогами, не представляется затрудненій для постройки Сибирской желѣзнодорожной линіи, а Оренбургская дорога легко можетъ быть продолжена даже внутрь нашихъ среднеазіятскихъ владѣній.

Одна изъ самыхъ существенныхъ особенностей въ выработавшейся у насъ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ заключается въ томъ что постройка производится не дѣйствительно образовавшимися компаніями для эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, а особыми предпринимателями-концессіонерами, акціонерныя же компаніи для эксплуатаціи образуются гораздо позднѣе по мѣрѣ постепенной распродажи акцій концессіонерами. Несмотря на то всѣ распоряженія дѣлаются предпринимателемъ, всѣ условія и обязательства заключаются имъ, и не только по сооруженію дороги и ея принадлежностей, но и по будущей эксплуатаціи, въ которой онъ, по установившейся у насъ системѣ, не будетъ принимать участія. Какія бы ни были условія концессіи на постройку той или другой желѣзной дороги, вездѣ является концессіонеръ-строитель, отдѣльное лицо или консорціумъ предпринимателей; всѣ выгоды предпріятія достаются ему безъ участія компаніи, концессіонеръ наживаетъ громадныя суммы отъ постройки и отъ соединенныхъ съ нею операцій, и остается равнодушнымъ къ выгодамъ или невыгодамъ эксплуатаціи. При гарантированныхъ акціяхъ, за всѣ невыгоды и убытки эксплуатаціи прямо платитъ правительство; но даже и по тѣмъ немногимъ дорогамъ гдѣ акціи не гарантированы, концессіонеры успѣли сбыть акціи въ публику не знавшую о принятыхъ концессіонеромъ обязательствахъ по эксплуатаціи, а затѣмъ бо́льшая часть строительнаго капитала и здѣсь состоитъ изъ гарантированныхъ облигацій, за доходъ съ которыхъ также отвѣтствуетъ казна.

Понятно что при такихъ обстоятельствахъ, концессіонеръ подпишетъ какія угодно условія концессіи, самыя невыгодныя, несообразныя, невозможныя для эксплуатаціи, лишь бы ему досталась постройка дороги, сулящая ему большіе барыши, съ тѣмъ что при невыгодныхъ и разорительныхъ условіяхъ эксплуатаціи, за убытки ея будетъ платить казна, или при негарантированныхъ акціяхъ, въ большей части, казна и отчасти обманутые пріобрѣтатели акцій.

При данномъ у насъ концессіонеру характерѣ предпринимателя-строителя, совершенно не понятно, почему ему предоставляется право принимать обязательства по эксплуатаціи, относительно выгодъ или невыгодъ будущей компаніи акціонеровъ. Между тѣмъ, на равнѣ съ мѣрами къ удешевленію постройки желѣзныхъ дорогъ, принимались еще мѣры къ возложенію на будущую акціонерную компанію разныхъ обязательствъ относительно правительства, чрезъ подпись строителя, какъ будто правительство не знало что за убытки эксплуатаціи оно само будетъ отвѣчать, и что предприниматель, имѣя въ виду громадные для себя барыши отъ постройки, подпишетъ самыя невозможныя для будущей компаніи обязательства какія только пожелаетъ правительство, потому что прежде всего ему нужно получить концессію, а до условій эксплуатаціи ему нѣтъ нужды.

Особенныя выгоды для казны, которыя правительство выговаривало при выдачѣ концессій, касались преимущественно перевозки войскъ.

Прежде всего, не понятно почему разныя дороги должны быть въ различной степени отягощены этою повинностью. Нѣкоторыя дороги перевозятъ войска по тарифу пассажировъ 3-го класса; при выдачѣ другихъ концессій, правительство назначило только 75% съ этого тарифа; потомъ, видя что предприниматели-строители охотно соглашаются на такое пониженіе, при выдачѣ новыхъ концессій, плата за перевозку войскъ и военныхъ тяжестей понижена до 50, 40 и даже до 25% съ тарифа перевозки грузовъ и пассажировъ 3-го класса. Нѣтъ сомнѣнія что предприниматели-аферисты согласились бы отнести на счетъ эксплуатаціи даже даровую перевозку войскъ, разчитывая только какъ велики будутъ ихъ собственные барыши отъ постройки и отъ соединенныхъ съ нею операцій. Если желѣзныя дороги должны

участвовать въ государственной тягости по содержанію войскъ, то неизвѣстно почему считалось справедливымъ чтобъ одна дорога возила войска по тарифу пассажировъ 3-го класса, другая за 75% съ этого тарифа, а третья за 25%?

Но это еще не все. Неравномѣрность отягощенія идетъ гораздо далѣе. Даже при одномъ и томъ же пониженномъ тарифѣ, если дороги возятъ войска въ убытокъ себѣ, тягости для разныхъ желѣзныхъ дорогъ будутъ неравномѣрны, смотря по числу перевозимыхъ войскъ и по отношенію этого числа къ числу прочихъ пассажировъ, грузовъ и доходовъ разныхъ дорогъ. Смотря по направленію, на одной дорогѣ рѣдко провозится небольшое число войскъ, на другой постоянно и ежедневно ходятъ спеціальные воинскіе поѣзды; сверхъ того, войска перевозятся съ пассажирскими поѣздами, и безпрестанно назначаются еще экстренные поѣзда по требованіямъ военныхъ начальствъ, не говоря уже о томъ что потери отъ перевозки войскъ могутъ составлять болѣе или менѣе значительную часть дохода отъ остальнаго движенія, смотря по размѣру этого послѣдняго движенія.

Отъ служащихъ на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ мы слышали что кромѣ ежедневныхъ спеціальныхъ воинскихъ поѣздовъ въ обоихъ направленіяхъ и кромѣ перевозки войскъ съ пассажирскими поѣздами (вслѣдствіе чего часто прекращается выдача пассажирскихъ билетовъ 3-го класса — большое стѣсненіе для публики), тамъ часто назначаются еще экстренные поѣзды съ вагонами 4-го класса; между тѣмъ, по словамъ тѣхъ же служащихъ лицъ, за полный воинскій поѣздъ между Москвою и Брестомъ уплачивается управленію дороги около 1.200 руб., а расходовъ собственно на передвиженіе этого поѣзда (не считая общихъ расходовъ на управленіе, на ремонтъ пути и подвижнаго состава и пр.) требуется болѣе 1.800 руб. Слѣдовательно, Московско-Брестская дорога должна ежедневно нести убытковъ отъ провоза войскъ около 1.200 р. и болѣе, смотря по количеству войскъ ежедневно перевозимыхъ въ настоящее мирное время. Можетъ ли эта тягость идти въ сравненіе съ тягостями болѣе доходныхъ дорогъ, менѣе нужныхъ для возки войскъ, если эти послѣднія дороги, изъ своихъ болѣе значительныхъ доходовъ, при томъ же тарифѣ на перевозку войскъ, потеряютъ рублей сто въ мѣсяцъ на перевозкѣ войскъ? Какъ обременительны могутъ быть потери на перевозкѣ войскъ, можно видѣть изъ примѣра Московско-Смоленской желѣзной дороги. Когда она строилась, отъ нея слѣдовало ожидать большихъ доходовъ, а она не только не даетъ никакого дивиденда акціонерамъ, но даже требуетъ пособій отъ казны на уплату процентовъ по гарантированнымъ облигаціямъ. Конечно, этому результату много содѣйствовало рѣшеніе строителя присоединить къ ней Смоленско-Брестскій участокъ, который, какъ малодоходный, не могъ быть присоединенъ къ Московско-Смоленской дорогѣ еслибы предприниматель, замѣнявшій собою еще не существовавшихъ акціонеровъ, не предпочелъ своихъ барышей отъ постройки выгодамъ будущихъ акціонеровъ; но, и при невыгодномъ для дороги присоединеніи бездоходнаго Смоленско-Брестскаго участка, дѣла ея еще могли бы идти еслибы не прибавились еще бо́льшія ежедневныя потери отъ перевозки войскъ, потери, размѣръ коихъ не могъ быть извѣстенъ не только публикѣ, покупавшей акціи руководствуясь только биржевою ихъ цѣной, но даже самому концессіонеру, не знавшему суммы убытка отъ каждаго воинскаго поѣзда, ни размѣра предстоящаго движенія войскъ по этой дорогѣ.

Въ настоящее время перевозка войскъ поглащаетъ бо́льшую часть доходовъ Московско-Брестской желѣзной дороги, вслѣдствіе чего негарантированныя Московско-Смоленскія акціи, обращенныя въ Московско-Брестскія, упали до 60 руб., тогда какъ публика покупала ихъ отъ концессіонера по биржевой цѣнѣ, доходившей до 160 р. Между тѣмъ, Московско-Брестская дорога самая важная въ военномъ отношеніи, самая нужная изъ всѣхъ для перевозки войскъ, и нынѣ перевозящая наибольшее количество войскъ; поэтому она въ извѣстной части должна бы содержаться на счетъ перевозки войскъ и не должна бы, напротивъ того, обращать бо́льшую часть своихъ прочихъ доходовъ на расходы по перевозкѣ войскъ. При 25% платѣ за перевозку войскъ (противъ тарифа пассажировъ III-го класса), эта дорога еще кое-какъ существуетъ, еще находитъ въ доходахъ отъ остальнаго движенія средства для покрытія убытковъ отъ перевозки войскъ, еще не была вынуждена задерживать ходъ воинскихъ

поѣздовъ; но, затѣмъ, она не имѣетъ средствъ, ни для исправнаго ремонтированія пути, ни для улучшеній въ первоначальномъ устройствѣ дороги, плохо построенной и небрежно принятой отъ концессіонера, ни для усиленія подвижнаго состава соотвѣтственно потребностямъ движенія, ни даже для содержанія существующаго подвижнаго состава въ исправности. Если оставить это дѣло въ такомъ положеніи, то долго ли это можетъ продолжаться? Если наступитъ война, то дорога не будетъ въ состояніи исполнить свое назначеніе, какъ по неисправности пути, такъ и по недостатку подвижнаго состава: если теперь, на перевозку войскъ въ мирное время, еще достаетъ кое-какъ другихъ получаемыхъ дорогою доходовъ, то въ состояніи ли она будетъ исполнять подписанное строителемъ обязательство по перевозкѣ войскъ, когда воинское движеніе, причиняющее столь большіе убытки дорогѣ, болѣе чѣмъ удесятерится, а прочее движеніе, нынѣ доставляющее средства для перевозки войскъ, совершенно прекратится?

Московско-Брестскую дорогу называютъ преимущественно военною, а между тѣмъ дорога эта, обязанная перевозить неограниченное число войскъ, перевозитъ ихъ за полцѣны противъ того во что̀ ей самой обходится эта перевозка. Если эта дорога преимущественно военная, то въ чемъ же будущность ея если она должна нести постоянные и неограниченные убытки отъ воинскаго движенія? Откуда ей получить средства для исполненія своего назначенія? Откуда ей получить средства для настоятельно необходимыхъ улучшеній и для увеличенія подвижнаго состава? Если поставить дорогу въ условія невозможныя для ея существованія, то неужели можно надѣяться что она все-таки будетъ дѣйствовать, что управленіе само *какъ-нибудь обернется*, лишенное всѣхъ средствъ къ тому? Московско-Смоленская дорога, линія въ 390 верстъ, производительная и доходная, чрезъ присоединеніе къ ней непроизводительнаго Смоленско-Брестскаго участка въ 630 верстъ, лишилась средствъ для полученія доходовъ, и отъ нея еще требуются жертвы для перевозки войскъ въ непосильный убытокъ дорогѣ!

Намъ кажется что было бы слишкомъ близоруко радоваться что чрезъ предоставленіе большихъ барышей предпринимателю-строителю, выговорены отъ него условія для перевозки войскъ разорительныя для желѣзной дороги, радоваться и считать сбереженіемъ что нынѣ слишкомъ дешево перевозятся войска и не видѣть что при такихъ условіяхъ, когда наступитъ война (а можетъ быть и прежде того), дорога не будетъ въ состояніи продолжать движеніе и исполнять свои обязательства, и тогда потребуются новыя жертвы отъ казны, во много разъ превосходящія тѣ сбереженія которыя до того времени будутъ сдѣланы чрезъ перевозку войскъ. Нынѣшнія несообразныя и несправедливыя сбереженія сильно отзовутся на громадныхъ затратахъ которыя правительство будетъ вынуждено сдѣлать въ послѣдствіи, когда управленіе дороги придетъ въ несостоятельность.

Въ настоящее время акціонеры Московско-Брестской линіи, не чая имѣть какой-либо доходъ отъ своихъ акцій, отступились отъ дороги, оставляютъ дѣйствія управленія безъ повѣрки и контроля, не стараются объ изысканіи средствъ для поправленія дѣлъ, и всѣ доходы, остающіеся за расходами на движеніе, на необходимѣйшій ремонтъ и на перевозку войскъ, идутъ на содержаніе управленія; не дѣлаются своевременныя исправленія и улучшенія пути, не увеличивается подвижной составъ для усиленія доходовъ и средствъ на болѣе исправное ремонтированіе пути. Все это должно повести къ болѣе значительнымъ расходамъ въ послѣдствіи, и однимъ изъ результатовъ такого порядка вещей оказывается то что уже теперь для исправленія пути и подвижнаго состава необходима ссуда изъ казны, а пополненія долговъ казнѣ нельзя ожидать въ скоромъ времени, при тѣхъ несообразныхъ условіяхъ въ которыя поставлена дорога. Общій результатъ: потери для казны, потери для дороги, безполезное увеличеніе ея расходовъ вслѣдствіе непроизводства менѣе значительныхъ издержекъ въ свое время; а впереди, когда потребуется большое усиленіе перевозки войскъ и военныхъ тяжестей, казна все-таки будетъ вынуждена производить новые громадные расходы или принять дорогу въ казенное управленіе.

Слѣдуетъ заблаговременно принять мѣры къ прекращенію этого положенія дѣлъ, пока это еще возможно; нужно исправить ошибки причиненныя неправильнымъ спо-

собомъ выдачи концессій. Но какія же мѣры могутъ быть приняты?

Намъ кажется что никакія палліативныя мѣры, никакія казенныя ссуды не будутъ здѣсь достаточны. Казенныя ссуды будутъ болѣе или менѣе правильно потрачены, а дѣло нисколько не поправится. Нужны мѣры болѣе радикальныя, нужно исправить именно то въ чемъ заключается сдѣланная ошибка. Никакая дорога не можетъ существовать, не можетъ быть состоятельною если она должна по первому требованію провозить неограниченное количество тяжестей за полцѣны противъ того во что̀ ей самой обойдется эта перевозка; только концессіонеръ, заинтересованный лишь постройкой, а не эксплуатаціей, могъ принять подобное невозможное условіе. Для дороги имѣющей важное военное значеніе, подобное обязательство тѣмъ несообразнѣе и вреднѣе что она сдѣлается непремѣнно несостоятельною когда она будетъ всего нужнѣе, а въ такой моментъ принятіе чрезвычайныхъ мѣръ правительствомъ обойдется слишкомъ дорого. Поэтому мы полагаемъ что, не касаясь прочихъ условій концессій (могущихъ представить и другія несообразности), надобно, въ возможно скорѣйшемъ времени, пересмотрѣть тарифы на перевозку войскъ и установить на эту перевозку раціональный тарифъ. Правительству вполнѣ принадлежитъ право установлять желѣзно-дорожные тарифы, назначать плату за провозъ пассажировъ, частныхъ грузовъ, войскъ и военныхъ тяжестей. Необходимо пересмотрѣть разнообразныя условія перевозки войскъ, внесенныя въ разныя концессіи, и назначить за перевозку войскъ по желѣзнымъ дорогамъ раціональный тарифъ, хотя и пониженный противъ размѣра платы за провозъ пассажировъ и частныхъ грузовъ, но все-таки достаточный для того чтобы не только возвратить желѣзнымъ дорогамъ дѣлаемые ими расходы на перевозку войскъ и военныхъ тяжестей, но и для доставленія возможности оплачивать извѣстную часть на управленіе, на ремонтъ пути и на содержаніе подвижнаго состава въ исправности. Пониженіе платы за воинскіе поѣзда противъ тарифовъ для частныхъ лишъ совершенно справедливо, такъ какъ сами желѣзныя дороги дѣлаютъ значительныя уступки лицамъ доставляющимъ одновременно большія количества грузовъ; но это пониженіе должно имѣть свой предѣлъ, опредѣляемый размѣромъ расходовъ самихъ желѣзныхъ дорогъ. Если не будетъ составлено раціональнаго тарифа для провоза войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, то казна, переплачивая лишнія суммы за перевозку войскъ по разнымъ желѣзнымъ дорогамъ, въ концессіяхъ на кои не выговорено пониженія платы на воинскіе поѣзда, приведетъ къ банкротству тѣ дороги которыхъ концессіонеры согласились на слишкомъ большое пониженіе, невозможное для существованія дорогъ, а затѣмъ казна переплатитъ лишнія суммы тѣмъ и другимъ дорогамъ, болѣе значительныя чѣмъ думаютъ лица радующіяся неправильнымъ временнымъ сбереженіямъ, обѣщаннымъ нѣкоторыми концессіонерами за общества, въ дѣлахъ которыхъ они мало заинтересованы.

№ 272.

Москва, 25-го октября.

Въ послѣднемъ нумерѣ *Московскихъ Вѣдомостей* напечатанъ текстъ опредѣленія Московскаго Коммерческаго Суда, отъ 20-го октября, коимъ Коммерческій Ссудный банкъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Въ томъ же нумерѣ, въ отдѣлѣ казенныхъ объявленій, напечатаны двѣ публикаціи присяжныхъ попечителей назначенныхъ Коммерческимъ Судомъ по дѣламъ Банка. Въ первой публикаціи попечители заявляютъ что съ 21-го октября ими приступлено къ приведенію описью въ извѣстность имущества Банка; во второй, попечители просятъ должниковъ Банка по учтеннымъ послѣднимъ векселямъ обращаться съ представленіемъ срочныхъ платежей въ Московскую контору Государственнаго Банка, въ которую попечители передали ихъ векселя. Контора Государственнаго Банка, въ свою очередь, публикуетъ „что съ 23-го октября означенные векселя будутъ храниться въ Московской конторѣ, которая и начнетъ принимать по онымъ срочные платежи съ 23-го октября, отъ 10 часовъ утра до 3 пополудни ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней. Въ табельные же и воскресные дни, всѣ срочные на эти дни векселя будутъ находиться у биржеваго нотаріуса Данцигера для полученія по нимъ платежей.“

Дѣло такимъ образомъ пошло обычнымъ формальнымъ порядкомъ. Небывалое въ Россіи колоссальное банкротство акціонернаго банка, не безъ нѣкотораго насилія втиснутаго въ рамки нашего обветшалаго банкротскаго устава, многочисленныя и тяжеловѣсныя формальности котораго, хорошо ли, худо ли, должны быть примѣнимы къ ликвидаціи запутаннаго банковаго предпріятія.

Случай подобный настоящему вовсе не предусмотрѣнъ нашими законами. Уставъ о Торговой Несостоятельности (раздѣлъ пятый, книга IV, т. XI, Св. Зак.) и всѣ узаконенія позднѣе къ нему изданныя трактуютъ исключительно о несостоятельности лица фактическаго. Это видно изо всего построенія устава и изо всѣхъ отдѣльныхъ фазъ опредѣляемаго имъ конкурснаго процесса. Такъ, первымъ послѣдствіемъ признанія судомъ несостоятельности указана *отдача подъ стражу* несостоятельнаго должника (статья 1.882 Устава Торговли). Затѣмъ опредѣлена форма *присяги*, къ которой приводится несостоятельный въ судѣ, въ томъ что онъ при описи имѣнія и смѣтѣ долговъ откроетъ все свое состояніе безъ малѣйшей утайки и подлога (ст. 1.895). Далѣе, въ числѣ существенныхъ функцій конкурснаго управленія указано составленіе заключенія о причинахъ несостоятельности и о свойствѣ ея. Послѣдствія *свойства* несостоятельности – несчастной, неосторожной или злосчастной — подробно разработаны закономъ, и указанъ порядокъ въ которомъ постановляются о томъ резолюціи конкурсомъ и общимъ собраніемъ кредиторовъ. Таковъ нашъ Уставъ о Торговой Несостоятельности, изданный въ 1832 году, когда еще не существовало законодательныхъ нормъ для акціонерныхъ обществъ. Законъ „о товариществахъ по участкамъ или компаніяхъ на акціяхъ“ изданъ 6-го декабря 1836 года. Но и въ этомъ законѣ вовсе не предусмотрѣнъ случай неоплатности долговъ компаніи. Въ законѣ ясно выраженъ принципъ ограниченной отвѣтственности (limited liability) лежащій въ основаніи акціонерныхъ обществъ. „Понеже,“ сказано въ ст. 2.172 т X ч. I, „отвѣтственность компаніи ограничивается однимъ складочнымъ ея капиталомъ въ акціяхъ, то въ случаѣ неудачи предпріятія компаніи или при возникшихъ на нее искахъ всякій изъ акціонеровъ, не исключая и директоровъ, отвѣчаетъ только вкладомъ своимъ поступившимъ уже въ собственность компаніи, и сверхъ онаго по личной отвѣтственности ни какому-либо дополнительному платежу по дѣламъ компаніи подвергаемы быть не могутъ.“ Затѣмъ, на случай ликвидаціи дѣлъ компаніи, постановлено (ст. 2.188) что никто изъ акціонеровъ не можетъ получать обратно никакой части изъ своего капитала пока отъ компаніи не будетъ внесена въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій сумма необходимая на уплату *всѣхъ* ея обязательствъ. По очисткѣ сихъ обязательствъ правленіе приступаетъ къ удовлетворенію акціонеровъ соразмѣрно возможности и остающимся въ распоряженіи компаніи способамъ. Случая же когда не только не остается никакихъ способовъ удовлетворить акціонеровъ изъ остатковъ предпріятія, но не достаетъ средствъ покрыть *всѣ* обязательства компаніи, законъ какъ бы и не допускаетъ. Едва ли это простой недосмотръ въ законѣ. Повидимому, наше законодательство не допускало предположенія о возможности такихъ случаевъ, въ виду включаемаго въ каждый акціонерный уставъ непремѣннаго условія чтобы къ ликвидаціи дѣлъ было приступлено задолго до истощенія акціонернаго капитала, большею частью когда потери на предпріятіи достигаютъ одной четверти складочнаго капитала. Такъ было постановлено и въ § 66 Устава Коммерческаго Ссуднаго Банка. И вотъ теперь пришлось убѣдиться что такого рода обезпеченіе далеко недостаточно. Въ своихъ рискованныхъ предпріятіяхъ Банкъ не только растратилъ *весь* складочный капиталъ, но и значительную долю внѣренныхъ ему посторонними лицами вкладовъ. Съ уничтоженіемъ акціонернаго капитала фактически упразднилась процедура ликвидаціи, установленная закономъ спеціально въ огражденіе интересовъ акціонеровъ; для заимодавцевъ же Банка не представляется никакого легальнаго пути кромѣ конкурснаго производства, устарѣлаго и неудовлетворительнаго и въ добавокъ непримѣнимаго къ данному случаю во многихъ существенныхъ своихъ частяхъ, ибо одна изъ главныхъ гарантій удовлетворительности конкурсной процедуры для кредиторовъ заключается въ томъ что она налагаетъ руку на личность несостоятель-

наго должника, въ лишеніи его свободы и опредѣленіи свойства его несостоятельности по иниціативѣ самихъ заимодавцевъ, что должно служить побужденіемъ для должника къ правильной ликвидаціи. Въ данномъ же случаѣ мѣры эти не могутъ имѣть мѣста.

Не удивительно поэтому что Коммерческій Судъ первоначально не рѣшился удовлетворить ходатайство двухъ кредиторовъ Банка о признаніи онаго несостоятельнымъ, а теперь, когда несостоятельность признана, польза проистекающая изъ этого для кредиторовъ болѣе чѣмъ сомнительна. Прямымъ послѣдствіемъ открытія конкурснаго производства было одно новое и весьма важное затрудненіе. Пока дѣйствовало правленіе Банка, оно безпрепятственно возвращало всѣ вклады отданные въ Банкъ на храненіе и принимало уплаты по ссудамъ подъ залогъ, съ возвращеніемъ заложенныхъ цѣнностей. Теперь прекратились и эти выдачи. Присяжные попечители не имѣютъ никакого права распорядиться наличнымъ имуществомъ и найденными ими капиталами. Они обязаны лишь привести въ извѣстность все имущество и представить объ этомъ подробный отчетъ будущему конкурсу, а до избранія конкурса должно пройти не мало времени. Конкурсъ избирается кредиторами по большинству которое опредѣляется не числомъ лицъ, а суммой взысканій (ст. 1.903 Уст. Торг.). Но на явку кредиторовъ назначены довольно продолжительные сроки. Сроки эти считаются отъ троекратной публикаціи, причемъ для живущихъ въ томъ же городѣ назначено двѣ недѣли, для живущихъ въ другихъ мѣстахъ имперіи четыре мѣсяца, а для пребывающихъ за границей одинъ годъ (ст. 1.888). Въ теченіе этихъ сроковъ всѣ кредиторы обязаны заявить о своихъ претензіяхъ въ тотъ судъ гдѣ открылась несостоятельность, и притомъ не только по обязательствамъ просроченнымъ, но и по коимъ срокъ еще не наступилъ. Кстати замѣтимъ что заявленія эти должны быть сдѣланы лично или чрезъ повѣренныхъ; письменныя же заявленія по почтѣ могутъ быть присылаемы лишь такими заимодавцами, претензія коихъ не превышаетъ шести сотъ рублей (ст. 1.890 Уст. Торг.). Далѣе, которыя не будутъ предъявлены въ указанный выше срокъ, если притомъ не будетъ доказано что сія просрочка по чрезвычайнымъ какимъ-либо обстоятельствамъ была неизбѣжна, причисляются конкурсомъ къ *четвертому* разряду и удовлетворяются лишь за полнымъ покрытіемъ долговъ первыхъ трехъ разрядовъ.

Такимъ образомъ, если слѣдовать вполнѣ указаніямъ закона, конкурсное управленіе по дѣламъ Московскаго Коммерческаго Ссуднаго Банка можетъ быть образовано не ранѣе какъ чрезъ годъ. Срокъ этотъ можетъ быть сокращенъ единственно только въ томъ случаѣ если присяжнымъ попечителямъ удастся привести въ совершенную ясность количество кредиторовъ Банка, и если большинство ихъ по суммѣ заявитъ ранѣе Коммерческому Суду о своихъ претензіяхъ.

Нельзя также не обратить вниманія на расходы которые потребуются для конкурснаго производства. Одно вознагражденіе присяжнымъ попечителямъ и членамъ конкурса, *по закону*, опредѣляется въ слѣдующемъ размѣрѣ: первымъ полпроцента, а послѣднимъ два процента со всей выученной изъ имѣнія несостоятельнаго суммы. Если считать, согласно отчету Банка, активъ его въ 18 милліоновъ, то на одно вознагражденіе безусловно слѣдующее конкурсу причитается около четырехъ сотъ тысячъ рублей.

№ 274.

Москва, 27-го октября.

Обозрѣніе министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ, учебныхъ заведеній на югѣ Россіи не можетъ не привлекать общественнаго вниманія. Рядъ корреспонденцій изъ различныхъ городовъ нашего юга уже познакомилъ публику съ празднествами какими мѣстные жители встрѣчали и провожали министра. Особенно знаменательно въ этихъ овиціяхъ то что онѣ устраивались въ честь государственнаго дѣятеля, энергическая дѣятельность котораго и служеніе вѣрой и правдой нашему отечественному просвѣщенію еще такъ недавно были предметомъ ожесточенныхъ нападеній. Теперь когда учебная реформа выдержала трудную при поднимавшихся противъ нея смущеніяхъ пробу, когда наши гимпазіи развились до полноты своей жизни, наступаетъ время

оцѣнки совершившейся реформы со стороны общества, оцѣнки не съ чуждаго голоса, а по собственному убѣжденію.

Вотъ что говорилъ министру городской голова Бердянска: „Для учебныхъ заведе„ній Россіи наступила новая эра со введе„ніемъ реформы... Всякое преобразова„ніе правильно оцѣнивается только со вре„менемъ, тѣмъ болѣе преобразованіе шко„лы въ широкомъ смыслѣ этого слова. „*Мы уже начинаемъ сознавать пользу ре„формы*; будущее яснѣе покажетъ и до„кажетъ заслугу графа... Наше молодое „поколѣніе получитъ правильное, полез„ное, обильное плодами образованіе.“

Развитіемъ и разъясненіемъ этой мысли служитъ рѣчь представителя общества въ Ростовѣ-на-Дону. „Предъ нами,“ говоритъ онъ, „одинъ фактъ совершившійся для „всей Россіи—это строгое отдѣленіе ре„альнаго образованія отъ классическаго... „Мы, отцы воспитывающихся дѣтей, съ „полною благодарностію относимся къ та„кому отдѣленію; мы видимъ въ немъ вы„растающую силу Россіи, видимъ задатокъ „будущаго богатства и счастія нашего по„томства. Каждый изъ насъ, учившійся „по прежней программѣ, согласенъ что „образованіе какое давалось намъ въ сред„нихъ заведеніяхъ — недостаточно; насъ „учили многому, но мало давалось намъ „основательныхъ свѣдѣній. Насколько бы„ло трудно съ такою подготовкой продол„жать высшее образованіе, это мы на се„бѣ испытали.“

Предсѣдатель земской управы въ Ѳеодосіи, выражая глубокое сочувствіе классической системѣ образованія, лучше всего приготовляющей къ университетскимъ занятіямъ, говорилъ: „Мы не можемъ не „согласиться съ вѣковымъ опытомъ и луч„шими авторитетами ученаго міра которые „единогласно утверждаютъ что только клас„сическая школа доводитъ юныя силы ду„ши до желаемой зрѣлости и только она „приготовляетъ ихъ къ высшимъ знаніямъ “

То же почтенное лицо, измѣряя объемъ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія, продолжаетъ: „Ни въ одно „царствованіе не шло такъ быстро и такъ „широко образованіе русскаго народа „какъ въ благословенное, благополуч„ное царствованіе нашего великаго любве„обильнаго Монарха Александра, и ни „при одномъ министрѣ народнаго про„свѣщенія не было открыто столько учеб„ныхъ заведеній какъ при васъ, графъ, „истый бояринъ Русской земли.. “

Представитель городскаго общества въ Таганрогѣ высказался о томъ же предметѣ: „Событія настоящаго великаго цар„ствованія быстро двинули впередъ граж„данскую жизнь Россіи. Но едва ли гдѣ „возбуждено Державною волей такое дви„женіе какъ въ сферѣ народнаго образо„ванія. Ежедневно открываются новыя шко„лы, и все-таки ихъ недостаточно для „вмѣщенія всѣхъ жаждущихъ просвѣще„нія. Это просвѣтительное движеніе дастъ „лучшую и самую свѣтлую страницу со„временной русской исторіи, и она до„стойно оцѣнитъ всѣхъ подвижниковъ на„стоящей плодотворной эпохи. Мы же сча„стливые тѣмъ что живемъ въ такое слав„ное время, радуемся возможности выра„зить предъ лицомъ вашего сіятельства „тѣ живѣйшія чувства уваженія и благо„дарности которыя мы питаемъ къ Мини„стерству Народнаго Просвѣщенія, стойко „и неуклонно стремящемуся къ святой цѣ„ли дарованія Россіи наибольшаго количе„ства честныхъ и образованныхъ граж„данъ, и которое твердо и высоко дер„житъ знамя науки, быстро собирая во„кругъ него всѣ сословія родины.“

Эти одушевленныя заявленія завершаются выраженіемъ сочувствія и признательности отъ матерей воспитанниковъ школъ въ Ростовѣ-на-Дону: онѣ поручили высказать министру благодарность и за умноженіе школъ, и за ихъ доброе веденіе, и за преимущества предоставленныя образованнымъ людямъ по отбыванію воинской повинности.

До сего времени общество и семья у насъ мало способствовали воспитательной дѣятельности школы; напротивъ, изъ семьи дѣти приносили въ школу вредный дѣлу воспитанія духъ недовѣрія къ ней. Нынѣшнее путешествіе графа Толстаго будетъ много содѣйствовать установленію добрыхъ отношеній общества и семьи къ школѣ. Министръ возбудилъ горячее сочувствіе къ себѣ, разъясняя характеръ и задачи руководимой имъ школы и стараясь общественное сочувствіе и довѣріе къ нему обратить на самые разсадники образованія. Вотъ что говорилъ графъ Дмитрій Андреевичъ въ Ростовѣ-на-Дону, въ отвѣтъ на привѣтствіе отъ матерей:

„Я глубоко цѣню сочувствіе матерей къ „училищамъ вѣдомства Министерства На-

„роднаго Просвѣщенія, потому что весь „успѣхъ воспитанія зависитъ отъ семьи и „преимущественно отъ матери: мальчикъ „остается въ школѣ только до извѣстна„го часа, затѣмъ онъ возвращается въ „семейство; отецъ занятъ своими дѣлами, „и только одна заботливая мать можетъ „упрочить въ немъ то что̀ вынесъ онъ „изъ школы. Это взаимнодѣйствіе семьи и „школы есть отличительная черта вѣдом„ства порученнаго мнѣ Государемъ Импе„раторомъ. Мы преслѣдуемъ одну и ту „же цѣль. Все чего не въ состояніи дать „семья доставляетъ школа, а семья въ „свою очередь ее дополняетъ. Гдѣ суще„ствуетъ такое, какъ я вижу, симпатиче„ское отношеніе между двумя факторами „образованія, тамъ оно можетъ считаться „обезпеченнымъ. Я глубоко цѣню доброе „семейное образованіе и то благодѣтель„ное вліяніе которое оно имѣетъ на уче„никовъ; потому-то меня такъ тронулъ „привѣтъ ростовскихъ матерей.“

Главная сила школы въ учащемъ сословіи. Министръ не преминулъ, среди празднествъ, обратить вниманіе и сочувствіе общества на эту силу. По поводу тоста въ Таганрогѣ за педагогическую коллегію мѣстной гимназіи, графъ Д. А. Толстой сказалъ слѣдующія примѣчательныя слова о наставникахъ юношества: „Вы „знаете что всѣ они кончили университет„скій курсъ и потому имѣютъ право на „всякую карьеру. Между тѣмъ они огра„ничились скромною дѣятельностью пре„подавателей Дѣятельность эта тяжела „и трудна: всю жизнь проводятъ они съ „дѣтьми; заслуги ихъ часто остаются въ „тѣни, а онѣ весьма существенны; безъ „нихъ я былъ бы совершенно безсиленъ. „Не трудно поприще представляющее бле„стящую будущность, но въ высшей сте„пени почтенна и трудна та скромная до„ля которая не отличается особымъ бле„скомъ, но приноситъ такую громадную „пользу. Во всѣхъ странахъ дорожатъ хо„рошими преподавателями. Россія ими не „богата; мы должны окружать ихъ осо„бымъ уваженіемъ.“

Этотъ живой обмѣнъ мыслей главнаго руководителя государственной школы съ представителями сословій и городовъ южной Россіи не останется безплоднымъ для развитія учебнаго дѣла въ этомъ краѣ и поможетъ вообще развитію доброжелательныхъ отношеній общества къ школѣ, ручающихся за ея успѣхи и процвѣтаніе въ будущемъ.

Что касается до состоянія учебныхъ заведеній и въ особенности гимназій на югѣ Россіи, то получаемыя оттуда корреспонденціи даютъ самыя утѣшительныя извѣстія. Графъ Толстой почти все свое время проводилъ въ учебныхъ заведеніяхъ, посѣщая уроки и экзаминуя учениковъ. Собственныя слова его свидѣтельствуютъ что учебное дѣло въ обревизованныхъ имъ заведеніяхъ идетъ впередъ, привлекая къ себѣ симпатіи общества.

Вообще нынѣшнее путешествіе графа Д. А. Толстаго, сопровождающееся рядомъ блестящихъ овацій, напоминающихъ оваціи въ честь прусскаго министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ Dr. Фалька въ Прирейнскихъ провинціяхъ, показываетъ что дѣло недоброжелателей учебной реформы окончательно проиграно.

№ 275.

Москва, 28-го октября.

Вопросъ о порядкѣ ликвидаціи Коммерческаго Ссуднаго Банка не можетъ не возбудить людей чьи интересы страдаютъ отъ катастрофы постигшей этотъ банкъ. Ни въ торговыхъ законахъ нашихъ, ни въ общихъ законахъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, ни въ уставѣ самого Коммерческаго Ссуднаго Банка, нѣтъ указаній приложимыхъ къ данному случаю.

Уставъ этого Банка опредѣляетъ, и то въ очень бѣглыхъ чертахъ, порядокъ ликвидаціи въ томъ случаѣ когда акціонеры, потерявъ лишь часть складочнаго капитала, остаются еще заинтересованными въ его дѣйствіяхъ. Порядокъ намѣченный въ уставѣ отдаетъ весь ходъ ликвидаціи въ руки акціонеровъ банка. Но акціонеры потеряли свой складочный капиталъ, и было бы нелѣпостью отдать теперь въ ихъ распоряженіе дѣло удовлетворенія кредиторовъ Банка, его несчастныхъ вкладчиковъ. По порядку намѣченному уставомъ Коммерческаго Ссуднаго Банка, интересы кредиторовъ его ничѣмъ не обезпечиваются.

Еще скуднѣе указанія общаго закона объ акціонерныхъ обществахъ. Въ немъ сказано лишь что „въ случаѣ закрытія „компаніи правленіе оной приступаетъ „прежде всего къ ликвидаціи ея дѣлъ, по

„порядку принятому вообще въ коммерческихъ домахъ." Такое указаніе конечно ничего не опредѣляетъ, но нельзя не замѣтить что въ нашемъ устарѣломъ общемъ акціонерномъ законодательствѣ выражается все-таки болѣе правильный взглядъ чѣмъ въ новѣйшихъ уставахъ банковъ. Ликвидація по порядку принятому вообще въ коммерческихъ домахъ, вотъ что̀ именно нужно въ случаяхъ подобныхъ крушенію Коммерческаго Ссуднаго Банка; бѣда лишь въ томъ что акціонерный законъ не развилъ своего указанія.

Порядокъ администраціи и конкурса, опредѣленный на случай торговой несостоятельности вообще, въ сущности относится у насъ лишь къ лицамъ фактическимъ, а не юридическимъ. Этотъ тяжеловѣсный, обвѣтшалый порядокъ съ его формальностями, сроками, вызовами и пр. совершенно не приложимъ къ данному случаю. Мы указывали уже на юридическія несообразности учрежденія конкурса надъ погибшимъ Банкомъ, и можемъ къ тому прибавить что не смотря на извѣстное рѣшеніе здѣшняго Коммерческаго Суда никто не вѣритъ чтобы ликвидація Коммерческаго Банка могла дѣйствительно произойти путемъ конкурса. Изъ помѣщаемаго ниже письма присяжнаго повѣреннаго г. Рихтера читатели узнаютъ что рѣшеніе Коммерческаго Суда уже обжаловано въ Сенатъ.

Обыкновенный конкурсъ по дѣламъ Банка представляетъ также важныя финансовыя неудобства. Конкурсъ будетъ устраиваться очень долго и можетъ-быть не устроится и въ годъ, а затѣмъ нужно еще время на окончательный разчетъ между кредиторами. Въ теченіе года, а быть-можетъ и бо́льшаго срока, 14 милліоновъ рублей вкладовъ Коммерческаго Ссуднаго Банка будутъ чуть не изъяты изъ обращенія. Для денежнаго рынка, это обстоятельство серіозное. А ко сколькимъ еще спекуляціямъ подастъ поводъ эта задержка! Сколько будетъ потерь и злоупотребленій!

Непримѣнимость конкурснаго порядка къ ликвидаціи Банка сознается всѣми. Правда, порядокъ этотъ опредѣляется въ извѣстныхъ случаяхъ закономъ. Но примѣнять порядокъ указанный въ законѣ для извѣстныхъ обстоятельствъ къ случаю совсѣмъ иного рода, не значитъ поступать согласно указаніямъ закона.

Если въ законѣ нѣтъ указаній для извѣстнаго дѣла, то остается только ходатайствовать о соотвѣтственномъ распоряженіи. Такъ и поступило Московское биржевое общество отправивъ въ Петербургъ депутацію просить о скорѣйшемъ рѣшеніи вопросовъ возникшихъ при ликвидаціи Коммерческаго Ссуднаго Банка.

Ходатайство Московскаго биржеваго общества о принятіи экстренныхъ мѣръ по ликвидаціи Коммерческаго Ссуднаго Банка, сколько намъ извѣстно, встрѣчено совершенно доброжелательно министрами финансовъ и юстиціи. По слухамъ, предполагается образовать особую ликвидаціонную коммиссію изъ правительственныхъ лицъ и выборныхъ отъ Московскаго биржеваго общества, давъ ей полномочіе быстро вести дѣло. Было бы слишкомъ тяжело для несчастныхъ ждать разчета до окончанія ликвидаціи, тогда какъ нѣтъ никакихъ затрудненій возвращать вкладчикамъ деньги постепенно, по мѣрѣ скопленія суммъ слѣдующихъ Банку съ разныхъ лицъ по учету векселей, по ссудамъ подъ залоги и пр. Мы слышали что ликвидаціонной коммиссіи будетъ предоставлено право постепеннаго возвращенія вкладовъ, и что въ то же время Государственный Банкъ окажетъ содѣйствіе ликвидаціи дѣлъ Коммерческаго Ссуднаго Банка.

Такое рѣшеніе поставитъ ликвидацію на правильный путь, обезпечитъ интересы кредиторовъ Банка и положитъ конецъ тревогѣ охватившей не только его вкладчиковъ, но и весь торговый людъ. Нельзя не оцѣнить той доброжелательности и того разумѣнія съ какими Министерства Финансовъ и Юстиціи спѣшатъ устроить ликвидацію потерпѣвшаго крушеніе Банка. Это первый у насъ случай такого крушенія, и можно надѣяться что онъ послужитъ поводомъ къ улучшенію и дополненію нашихъ законовъ объ акціонерныхъ обществахъ вообще и о банковыхъ учрежденіяхъ въ особенности.

Остается другая сторона дѣла—разчетъ съ виновниками катастрофы постигшей Банкъ. Онъ нуженъ не только въ интересахъ общественной безопасности, но и въ интересахъ большинства акціонеровъ потерявшихъ весь складочный капиталъ и неповинныхъ въ дѣйствіяхъ банковаго управленія. По англійскому акціонерному закону, общее собраніе акціонеровъ имѣетъ право требовать вмѣшательства и контроля судебной власти при ликвидаціи дѣлъ общества. Наше Уложеніе о наказаніяхъ

также привлекаетъ къ отвѣтственности распорядителей акціонерныхъ предпріятій нарушившихъ оказанное имъ довѣріе.

Съ 11-го октября производится слѣдствіе по дѣлу Коммерческаго Ссуднаго Банка. Слѣдственная камера помѣщается въ самомъ зданіи Банка, слѣдствіе производитъ судебный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ П. М. Глобо-Михаленко, подъ личнымъ и постояннымъ наблюденіемъ исправляющаго должность прокурора Окружнаго Суда П. И. Обнинскаго. Быстрота и энергія слѣдствія очевидны уже по извѣстнымъ публикѣ результатамъ его; дѣло Банка, кромѣ того, по новизнѣ своей, сложности, объему и тому возбужденію въ какомъ относится къ нему общество, представляетъ для изслѣдованія массу затрудненій; каждый кому приходилось бывать въ слѣдственной камерѣ (а перебывало тамъ не мало, какъ уже не разъ сообщалъ нашъ репортеръ), могъ убѣдиться насколько затрудненія эти усложняются множествомъ побочной, такъ-сказать, работы: ежедневно является по нѣскольку новыхъ обвиненій, заявленій, просьбъ и жалобъ; сюда же идутъ и за разрѣшеніемъ всякаго рода недоразумѣній, то и дѣло возникающихъ въ болѣзненномъ организмѣ доживающаго послѣдніе дни свои Банка; требуются немедленныя распоряженія и т. д., все это рядомъ съ обычными слѣдственными дѣйствіями, допросами, осмотрами, выемками, экспертизой и т. п.

Столько труда, труда тяжелаго и упорнаго, безъ особо важной цѣли, безъ существенныхъ результатовъ не бываетъ.

Коммерческій Ссудный Банкъ продалъ г. Струсбергу семь милліоновъ русскихъ рублей, получивъ въ уплату акціи и облигаціи предполагаемыхъ компаній, векселя, ничѣмъ негарантированные, да вагоны имѣющіе быть изготовленными. За оказавшеюся невозможностью реализовать эти сокровища, Банкъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Все это повѣдалъ самъ г. Ландау въ засѣданіи Коммерческаго Суда. Совѣтъ и правленіе Банка знали объ этой знаменитой операціи, совершенной директоромъ-распорядителемъ Поляискимъ и директоромъ иностраннаго отдѣленія Ландау, чуть ли не за мѣсяцъ до катастрофы! А, узнавъ о томъ, они, члены совѣта, вмѣсто того чтобы немедленнымъ прекращеніемъ дѣйствій Банка спасти ввѣренныя имъ суммы, спѣшатъ опустошить уже опустошенную гг. Полянскимъ и Ландау кассу Банка, втихомолку выручая оттуда собственные вклады, вклады своихъ родныхъ, знакомыхъ, компаній и фирмъ, гдѣ сами лично или косвенно участвуютъ; спѣшатъ сбыть свои акціи, прикрываясь съ одной стороны подставными сбытчиками, съ другой — подложнымъ отчетомъ, въ которомъ громадный долгъ Струсберга *разнесенъ по разнымъ рубрикамъ* и, стало-быть, скрыто опасное положеніе Банка отъ непосвященной въ дѣло публики, продолжавшей платить за акціи высокую цѣну и не торопившейся вынимать свои вклады „благовременно.“ Рядомъ съ этимъ опустошеніемъ и сбытомъ, Банкъ продолжаетъ принимать вклады, принимаетъ ихъ наканунѣ своего закрытія, *принимаетъ зная что не возвратитъ!*

Чѣмъ можно объяснить себѣ весь этотъ рядъ дѣйствій отъ начала переговоровъ со Струсбергомъ до дня появленія судебной власти въ стѣнахъ Банка? Мотива ищетъ здѣсь предварительное слѣдствіе и непремѣнно найдетъ если еще не нашло его, найдетъ просто потому что дѣйствія безъ причины не бываетъ. Въ печати уже скользнуло извѣстіе о томъ что въ Управѣ Благочинія Струсбергъ говорилъ о какихъ-то 40 процентахъ...

Пожелавъ предварительному слѣдствію такого же успѣха въ открытіи этого мотива, съ какимъ обнаружены имъ упомянутыя злоупотребленія, посмотримъ на чисто юридическую сторону дѣла.

1198 ст. Улож. о наказ. которая, какъ говорятъ, примѣнена къ большей части обвиняемыхъ, преслѣдуетъ „членовъ основанныхъ съ дозволенія правительства обществъ, товариществъ, или компаній, которые съ умысломъ употребятъ ко вреду общества, товарищества или компаніи данное имъ отъ нихъ уполномочіе или довѣріе; виновные въ томъ наказываются какъ за мошенничество. Они сверхъ того обязаны вознаградить общество, товарищество или компанію за причиненный ими чрезъ то ущербъ или убытокъ.“ Сообразивъ съ текстомъ этой статьи дѣйствія директоровъ и членовъ совѣта Коммерческаго Банка едва ли можно сомнѣваться что примѣнена она къ дѣлу правильно. „Умыселъ...“ по развѣ возможенъ *банкъ* дѣйствующій безсознательно, по внезапному побужденію, въ запальчивости или раздраженіи, въ припадкахъ болѣзни, обусловливающихъ

невмѣняемость и съ тому подобными признаками, устраняющими по дѣйствующему Уложенію наличность умысла! По кассаціоннымъ рѣшеніямъ Сената, „въ преступленіи содѣянномъ нѣсколькими лицами, по предварительному соглашенію, *всегда заключается высшая степень умысла*, и такія преступленія очевидно относятся къ предумышленнымъ.“ (*К Р* 1868 года, №№ 426 и 430); по уставу же Банка, всѣ подлежащіе обсужденію вопросы рѣшаются по такому предварительному соглашенію: напримѣръ, на обязанности совѣта лежитъ опредѣленіе товаровъ и *процентныхъ бумагъ*, подъ залогъ которыхъ могутъ быть производимы ссуды (§ 44, п. б.); на обязанности правленія, для дѣйствительности рѣшеній котораго требуется не менѣе трехъ голосовъ (§ 31), лежитъ опредѣленіе способовъ помѣщенія свободныхъ суммъ, съ огражденіемъ Банка отъ убытковъ, и *сохраненіе наличности кассъ Банка для безостановочнаго удовлетворенія требованій и возврата вкладовъ и производства уплатъ по текущимъ счетамъ* (§ 33, п. е.); а директоръ-распорядитель Банка (должность котораго занималъ г. Полянскій) можетъ совершать сдѣлки *лишь на основаніяхъ установленныхъ правленіемъ* (§ 34).

Затѣмъ, всѣ эти ясныя и прямыя правила Высочайше утвержденнаго устава Банка были въ существѣ своемъ грубо нарушены при заключеніи сдѣлки со Струсбергомъ; незнаніемъ или непониманіемъ этихъ простыхъ правилъ оправдываться, очевидно, невозможно.

Несмотря, однако, на всѣ эти несомнѣнно уголовныя разоблаченія, раздаются голоса не признающіе за судебною властью даже права вмѣшательства, и міръ биржевыхъ спекуляцій объявляется областью недоступною такому вмѣшательству. Будто интересы торговли выше интересовъ правосудія, будто грандіозный обманъ не столько же доступенъ уголовному преслѣдованію какъ и мельчайшія его формы, при разсмотрѣніи которыхъ тѣ же сторонники невмѣшательства равнодушно присутствуютъ въ судебныхъ засѣданіяхъ.

Многія газеты сообщали подробности арестованія и образа жизни заключенныхъ; г. Шумахеръ, напримѣръ, изображенъ арестуемый тремя частными приставами, тогда какъ къ нему ѣздилъ всего одинъ, и то не для ареста, а для простаго врученія повѣстки о явкѣ къ допросу. Такія мелочи почему-то признаются достойными вниманія, а существенные результаты слѣдствія почему-то обходятся молчаніемъ.

Неизвѣстно что̀ сталось бы съ Коммерческимъ Банкомъ въ утро 11-го октября, когда отчаянныя массы разоренныхъ вкладчиковъ мирно разошлись по домамъ, успокоенныя единственно вмѣшательствомъ судебной власти, явившейся столько же для изслѣдованія уголовныхъ обстоятельствъ сколько и для охраненія интересовъ вкладчиковъ; налагаемое нынѣ по представленію судебнаго слѣдователя запрещеніе на имущества обвиняемыхъ предоставитъ пострадавшимъ возможное удовлетвореніе, заставитъ расплатиться предъ обществомъ тѣхъ именно кто нарушилъ его довѣріе.

Нѣкоторые изъ привлеченныхъ къ слѣдствію постарались уже отчасти загладить свою вину возвращеніемъ взятаго, чѣмъ, опять-таки, мы обязаны слѣдствію обнаружившему эту вину.

Для многихъ, затѣмъ, станетъ яснымъ что не всякая спекуляція возможна, что довѣріе общества существуетъ не для того только чтобы его эксплуатировать, что съ чужою собственностью слѣдуетъ обращаться осторожно, и что стѣны Банка, какъ недавно стѣны монастыря, одинаково доступны уголовному преслѣдованію, если только въ нихъ гнѣздится преступленіе.

№ 276.

Москва, 29-го октября.

„Нѣтъ худа безъ добра,“ говоритъ пословица, и въ извѣстномъ отношеніи даже такой печальный фактъ какъ недавнее крушеніе Московскаго Коммерческаго Ссуднаго Банка не останется безъ добрыхъ послѣдствій, — конечно не для него, а для прочихъ банковыхъ учрежденій и для всей публики имѣющей съ ними дѣла. Примѣръ товарища, безвременно погибшаго на пятомъ году своего существованія,*) безъ сомнѣнія, послужитъ для другихъ акціонерныхъ банковъ добрымъ урокомъ усилить и осторожность въ веденіи операцій, и разборчивость въ выборѣ директоровъ, и контроль надъ ихъ дѣйствіями. Вмѣстѣ съ

*) Онъ началъ свои операціи 19-го ноября 1870 года.

тѣмъ, несомнѣнно будутъ восполнены какъ въ самихъ уставахъ акціонерныхъ банковъ, такъ и въ относящихся къ нимъ общихъ узаконеніяхъ тѣ существенные пробѣлы которые такъ наглядно обозначились при первомъ приступѣ къ ликвидаціи дѣлъ обанкрутившагося банка,—пробѣлы оставляющіе безъ должной защиты законовъ интересы публики. Но ограничиться пересмотромъ узаконеній относящихся только къ частнымъ акціонернымъ банкамъ значило бы воспользоваться тяжелымъ урокомъ далеко не вполнѣ. Едва ли не въ большей мѣрѣ требуютъ пересмотра узаконенія касающіяся другой категоріи банковыхъ учрежденій, занимающихъ какъ бы средину между казенными и частными, и носящихъ наименованіе городскихъ общественныхъ банковъ.

Намъ уже не первый разъ приходится указывать на существенные недостатки въ организаціи банковъ этой категоріи. Мы указывали на нихъ и два года тому назадъ и еще разъ, не далѣе какъ мѣсяца за полтора предъ симъ. Теперь, когда всѣ съ бо́льшимъ чѣмъ прежде вниманіемъ относятся ко всему стоящему въ связи съ банковыми операціями, когда цифры этихъ операцій не только не пугаютъ читателей своею сухостью, а напротивъ живо интересуютъ ихъ, мы считаемъ нелишнимъ вновь обратиться къ тому же предмету, и надѣемся не возбудить ничьихъ сѣтованій если войдемъ въ нѣкоторыя цифровыя подробности оборотовъ городскихъ банковъ.

Многіе полагаютъ что городскіе общественные банки суть мелкіе провинціальные банки, съ ничтожными капиталами, съ тѣснымъ кругомъ ограниченныхъ оборотовъ спеціально мѣстнаго характера, доставляющіе кредитъ мѣстной торговлѣ и промышленности и дающіе прочное и выгодное помѣщеніе сбереженіямъ мѣстнаго населенія. Такъ должно бы быть, но не такъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Правда, *капиталы* городскихъ банковъ, при ихъ основаніи, большею частію ограничиваются скромною цифрой десяти тысячъ; правда, капиталы эти, при всей быстротѣ ихъ возрастанія, о которой свидѣтельствуютъ годовые отчеты городскихъ банковъ, остаются не велики и до сихъ поръ, и лишь въ двухъ банкахъ, Харьковскомъ и Скопинскомъ, перешли за полмилліона; но нельзя сказать того же объ *оборотахъ* городскихъ банковъ. Если капиталы ихъ не велики, то обороты достигли уже весьма почтенныхъ размѣровъ. Кругъ этихъ оборотовъ очень обширенъ, и производимыя городскими банками операціи отнюдь не отличаются спеціально мѣстнымъ характеромъ. Напротивъ, по свойству своихъ операцій, это банки не мѣстные, а всероссійскіе. Вклады привлекаютъ они въ свои кассы со всей Россіи, зазывая публикаціями желающихъ ввѣрить имъ свои сбереженія даже изъ столицъ. Векселя къ учету принимаются ими также не отъ мѣстныхъ только жителей, но и отъ иногородныхъ, со всей Россіи. Ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ выдаются также кому угодно, и только по выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній районъ операцій каждаго банка стѣсненъ предѣлами губерній гдѣ онъ находится. За всѣмъ этимъ, городскіе общественные банки могутъ быть признаваемы мѣстными только по характеру управленія ими и контроля за дѣйствіями банковыхъ директоровъ, да еще по способу обезпеченія цѣлости ввѣряемыхъ банкамъ вкладовъ и вообще всѣхъ принадлежащихъ имъ суммъ.

Управленіе городскими общественными банками, дѣйствительно, чисто мѣстное. Каждый банкъ управляется директоромъ съ двумя товарищами, ни болѣе, ни менѣе, какъ бы ни были велики и сложны его обороты, и большею частію эти лица избираются „установленнымъ для городскихъ выборовъ порядкомъ.“ Говоримъ: большею частію, ибо иногда допускаются исключенія, и должность директора банка предоставляется пожизненно его учредителю (въ случаѣ если банкъ основанъ на пожертвованный имъ капиталъ), или лицу имъ избранному. Контроль надъ дѣйствіями банковъ также исключительно мѣстный. По истеченіи каждаго мѣсяца, члены правленія банка съ городскимъ головой и двумя членами думы свидѣтельствуютъ всю наличность въ кладовой банка, по книгамъ и документамъ, и о послѣдствіяхъ такой ревизіи представляютъ вѣдомость въ думу; кромѣ этихъ срочныхъ ревизій, подобныя же ревизіи могутъ быть производимы во всякое время какъ правленіемъ банка и думой, такъ и самимъ городскимъ обществомъ чрезъ особо уполномоченныхъ для того гражданъ. Далѣе, по истеченіи каждаго года, не позже 15-го февраля, правленіе банка представляетъ городскому обществу отчетъ о дѣйствіяхъ банка за ми-

нувшій годъ, а общество, для повѣрки отчета, назначаетъ отъ себя „опытныхъ гражданъ,“ числомъ не менѣе трехъ, которые обязаны окончить повѣрку въ теченіе мѣсяца. Затѣмъ, по закону, „*отчетъ банка не подвергается уже никакой, внѣ городскаго общества, контрольной повѣркѣ*,“ публикуется и представляется министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ „*только* для свѣдѣнія.“

Представляетъ ли такой порядокъ достаточныя гарантіи того чтобы завѣдываніе дѣлами банковъ попадало всегда въ достойныя и способныя руки, и того чтобы ревизіи банковъ и повѣрка ихъ отчетности не превращались въ пустую формальность, объ этомъ пока говорить не будемъ. Замѣтимъ только что именно указаннымъ, а не инымъ способомъ управляются и контролируются всѣ 267 городскихъ общественныхъ банковъ существовавшіе въ Россіи къ 1-му января сего 1875 года, а равно и всѣ тѣ которые успѣли учредиться съ того времени. А между тѣмъ, только 210 изъ этихъ банковъ (не считая остальныхъ, о которыхъ не имѣется свѣдѣній), заключивъ минувшій 1874 годъ и приступая къ операціямъ въ текущемъ, имѣли въ своемъ распоряженіи, помимо другихъ суммъ, 16.825.000 рублей собственныхъ капиталовъ (основныхъ и запасныхъ) и 108.303.000 рублей ввѣренныхъ имъ вкладовъ (не считая суммъ внесенныхъ на текущіе счеты). Чтобы яснѣе представить себѣ громадность приведенной цифры вкладовъ, достаточно сказать, что въ Государственномъ Банкѣ, со всѣми его сорока восемью конторами и отдѣленіями, числилось къ 1-му января сего 1875 года вкладовъ только на 92.488.000 руб., то-есть на 15.915.000 руб. менѣе чѣмъ въ 210 городскихъ банкахъ, а сумма вкладовъ соотвѣтственной категоріи (то-есть за исключеніемъ текущихъ счетовъ) въ рухнувшемъ Московскомъ Коммерческомъ Ссудномъ Банкѣ не доходила, ко дню катастрофы, и до двѣнадцати милліоновъ рублей.

Таковы приблизительные, хотя еще далеко не доходящіе до дѣйствительной цифры, размѣры суммъ коими распоряжаются по своему усмотрѣнію избранные обычнымъ для городскихъ выборовъ порядкомъ, а индѣ пожизненные директоры городскихъ банковъ съ товарищами, подъ исключительнымъ надзоромъ не свѣдущаго въ банковыхъ операціяхъ и счетоводствѣ городскаго общества, и внѣ всякаго правительственнаго контроля, то-есть именно внѣ того контроля который одинъ только въ данномъ случаѣ и могъ бы оказаться дѣйствительнымъ.

Мы сказали: внѣ всякаго правительственнаго контроля,—и должны оговориться. До 30-го ноября 1870 года, то-есть въ первыя восемь съ половиною лѣтъ дѣйствія Нормальнаго Положенія о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ, въ такой оговоркѣ, пожалуй, не было бы надобности, но въ упомянутое время изданъ законъ, не отмѣнившій вышеприведеннаго правила, по которому отчеты банковъ, провѣренные „опытными“ гражданами, не подвергаются уже ничьему контролю, но тѣмъ не менѣе предоставившій министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, право нѣкотораго наблюденія за ходомъ операцій городскихъ банковъ. Это право наблюденія относится къ соблюденію банками установленной пропорціональности, вопервыхъ, между принимаемыми въ банки вкладами и ихъ собственными капиталами, вовторыхъ, между безсрочными и срочными вкладами, съ одной стороны, и краткосрочными и долгосрочными учетомъ и ссудами, съ другой. Къ сожалѣнію, просмотръ публикуемыхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* вѣдомостей объ оборотахъ городскихъ общественныхъ банковъ привелъ насъ къ убѣжденію что правительственный контроль, даже въ тѣхъ тѣсныхъ предѣлахъ въ которыхъ онъ допущенъ, существуя на бумагѣ, не примѣняется съ должною строгостью на практикѣ и не препятствуетъ городскимъ банкамъ оставлять безъ вниманія, напримѣръ, тотъ законъ, въ силу коего сумма всѣхъ обязательствъ каждаго изъ нихъ, какъ по пріему вкладовъ, такъ и по переучету векселей и по всѣмъ другимъ производимымъ имъ операціямъ, *не должна превышать болѣе чѣмъ въ десять разъ собственные его капиталы*, основный и запасный. За доказательствами ходить не далеко. Чтобы представить ихъ, достаточно привести на выдержку нѣсколько цифръ изъ вышепомянутыхъ офиціальныхъ вѣдомостей:

Самый крупный по оборотамъ городской общественный банкъ, *Харьковскій*, началъ свои операціи 1874 года съ капиталомъ въ 685.000 руб., имѣя вкладовъ на 7.161.407 руб., то-есть на 311.407 рублей болѣе

узаконенной высшей нормы. Ничто не понуждало его, при такихъ обстоятельствахъ, принимать новые вклады пока не возстановится нарушенная соразмѣрность между вкладами и капиталомъ, ибо каждый городской банкъ, при пріемѣ вкладовъ, долженъ, по закону, соображаться со степенью надобности въ нихъ для своихъ операцій, и потому можетъ ограничивать размѣры вкладовъ, а въ настоящемъ случаѣ, въ силу закона 30-го ноября 1870 года, былъ обязанъ прибѣгнуть къ такому ограниченію. На дѣлѣ же Харьковскій банкъ, нисколько не стѣсняясь нарушеніемъ соразмѣрности между вкладами и капиталомъ, вновь принялъ въ теченіе года вкладовъ на 6.720.692 руб., и довелъ къ концу 1874 года итогъ вкладовъ до 8.894.799 рублей, то-есть на 2.044.799 рублей свыше узаконенной пропорціи. Но этою почтенною цифрой нарушеніе закона въ данномъ случаѣ не ограничивается. Къ вышеозначенному итогу вкладовъ должны быть еще присоединены суммы принятыя банкомъ на текущій счетъ, которыя въ общій итогъ вкладовъ не включаются. Сколько такихъ суммъ принято было Харьковскимъ банкомъ въ 1874 году изъ офиціальныхъ данныхъ сообщаемыхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* не видно; но о значительности ихъ можно судить по свѣдѣніямъ *Ежегодника Министерства Финансовъ* за прежніе годы, и изъ этихъ послѣднихъ явствуетъ что операціи по текущимъ счетамъ Харьковскій банкъ производитъ въ весьма обширныхъ размѣрахъ. Напримѣръ, въ теченіе 1872 года (при капиталѣ простиравшемся тогда лишь до 397.000 рублей), принято было имъ на текущій счетъ 6.649.446 р., и оставалось у него на текущемъ счету къ 1-му января 1873 года 1.257.231 р.

Второй по оборотамъ, *Скопинскій* банкъ началъ операціи 1874 года при капиталѣ въ 801.268 р., имѣя вкладовъ на 8.584.514 руб., то-есть на 571 834 руб. выше установленной крайней нормы. Нисколько не затруднялся этимъ, онъ вновь принялъ въ теченіе года вкладовъ на 3.243.372 р., и имѣлъ ихъ въ своихъ кассахъ къ концу года на 8.428.447 руб., слишкомъ на полмилліона болѣе дозволеннаго закономъ размѣра.

Воронежскій городской банкъ, при капиталѣ въ 266.161 р., имѣлъ къ 1-му января 1874 года вкладовъ 3.450.192 рубля, или на 788.582 рубля выше законной нормы, то-есть *не въ десять*, а почти *въ тринадцать разъ* болѣе цифры своего капитала. Въ теченіе года онъ принялъ вкладовъ еще на 2.018.761 рубль, и заключилъ годъ имѣя въ своей кассѣ вкладовъ на сумму почти *въ шестнадцать разъ* болѣе цифры капитала, именно 4.257.589 рублей, на 1.595.979 рублей свыше установленнаго предѣла.

Рязанскій городской банкъ, при капиталѣ въ 208.269 рублей и при итогѣ вкладовъ 2.757.382 р. (на 674.692 р. выше высшей нормы), принялъ въ теченіе 1874 года еще вкладовъ на 1.061.362 рублей и къ концу года имѣлъ вкладовъ уже на 2.967.991 рубль (на 885.301 р. свыше нормы), слишкомъ *въ четырнадцать разъ* болѣе цифры своего капитала.

Но не довольно ли уже приведенныхъ примѣровъ, и есть ли надобность утомлять вниманіе читателей выписками подобныхъ же цифръ изъ годовыхъ отчетовъ Бобровскаго, Вяземскаго, Екатеринбургскаго, Задонскаго, Костромскаго, Серпуховскаго, Симбирскаго, Ставропольскаго, Старобѣльскаго, Тверскаго, Тюменьскаго, Шуйскаго и иныхъ городскихъ общественныхъ банковъ? Достаточно сказать что изо всѣхъ городскихъ банковъ гдѣ превышена высшая норма вкладовъ мы можемъ назвать *только одинъ* который принялъ законъ 30-го ноября 1870 года не только къ свѣдѣнію, но и къ руководству. Этотъ единственный въ указанномъ отношеніи банкъ есть *Либавскій*, который вовсе прекратилъ пріемъ вкладовъ, и не принималъ ихъ ни въ 1872, ни въ 1873, ни въ 1874 годахъ, въ ожиданіи когда возстановится нарушенная въ прежнее время соразмѣрность между суммами капитала и вкладовъ. Но одна ласточка весны не дѣлаетъ.

Сказаннаго достаточно чтобы видѣть какъ неправильно и съ какими явными нарушеніями закона ведутся операціи городскихъ общественныхъ банковъ даже съ той внѣшней ихъ стороны на которую еще можетъ простираться правительственный контроль. Правда, публика, ввѣрившая городскимъ общественнымъ банкамъ много болѣе сотни милліоновъ своихъ сбереженій, не имѣетъ повода тревожиться за цѣлость и сохранность своихъ вкладовъ. Какъ бы ни была велика несоразмѣрность между собственными капиталами этихъ банковъ и ихъ оборотами, какъ бы дурно они ни управлялись, вкладчикамъ, до этого, можно ска-

зать, нѣтъ дѣла. Обанкруться хоть всѣ городскіе банки, вкладчики не потеряютъ отъ этого ни одной копѣйки. Тутъ не то что въ акціонерномъ банкѣ, отвѣчающемъ предъ публикой за свои промахи только своимъ складочнымъ капиталомъ. Вклады положенные въ любой городской общественный банкъ обезпечиваются не одними основнымъ и запаснымъ капиталами банка; эти вклады, въ силу ст. 25 Нормальнаго Положенія о Городскихъ Банкахъ, обезпечиваются еще ручательствомъ всего стоящаго за банкомъ мѣстнаго городскаго общества, которому, до реализаціи этого ручательства, конечно всегда можетъ быть выдана правительствомъ ссуда достаточная для разчета со вкладчиками.

Все это для вкладчиковъ, для публики вполнѣ успокоительно; но едвали могутъ успокоиваться на возможности такой развязки сами городскія общества, которымъ, въ случаѣ крушенія городскихъ банковъ, пришлось бы платить за разбитые горшки.

Вообще, при томъ развитіи до котораго дошли дѣла многихъ городскихъ банковъ, отвѣтственнымъ за ихъ операціи городскимъ обществамъ давно бы пора подумать о возможности неблагопріятнаго исхода этихъ операцій, о возможности тяжелой за нихъ расплаты, и не олицетворять собой пословицы: „громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится.“ До сихъ поръ, благодаря Бога, случаевъ крупной несостоятельности городскихъ банковъ не было; но провинціальные города не должны бы упускать изъ виду что они состоятъ поручителями на громадныя суммы, что для нѣкоторыхъ изъ нихъ порознь сумма поручительства опредѣляется цифрами въ нѣсколько милліоновъ. Не слишкомъ ли тяжело бремя подобныхъ поручительствъ для небольшихъ и не особенно богатыхъ городовъ, и не лучше ли было бы для нихъ чтобъ ихъ банки не развивали чрезмѣрно своихъ охватывающихъ всю Россію оборотовъ?

Намъ кажется необходимою реформа городскихъ банковъ, при которой ихъ операціи, оказывая полезныя услуги мѣстнымъ обывателямъ, торговцамъ и промышленникамъ, не были бы въ то же время для городскихъ обществъ постоянною опасностію.

№ 277.

Москва, 30-го октября.

Въ переданномъ намъ вчера по телеграфу содержаніи рѣчи британскаго премьера, на банкетѣ лондонскаго лордъ-мера, нѣсколько приподнята завѣса за которою скрывалась британская дипломатія по отношенію къ Боснійско-Герцеговинскому затрудненію. Конечно, при подобныхъ праздничныхъ церемоніяхъ, британскіе министры весьма естественно бываютъ гораздо сдержаннѣе чѣмъ при объясненіяхъ въ парламентѣ; однако нѣкоторыя выраженія г. Дизраэли имѣютъ значеніе, объясняя нервность вновь возбудившуюся въ англійской печати и показывая тѣмъ что политика англійская, все время, какъ мы уже замѣчали, находившаяся въ какомъ-то колебаніи, начинаетъ повидимому приходить въ безпокойство. Впрочемъ, причины тому не указываются въ рѣчи г. Дизраэли. Напротивъ, онъ старается дать своимъ заявленіямъ успокоительный оборотъ. Онъ воздаетъ высокую хвалу мудрой снисходительности великихъ державъ, непосредственно задѣтыхъ возстаніемъ, которая давала надежду на скорое прекращеніе смутъ въ Босніи; онъ выразилъ увѣренность что и впредь великія державы будутъ слѣдовать той же мудрой политикѣ, и что найдутся, согласимыя съ сохраненіемъ мира и удовлетворяющія общественное мнѣніе Европы, средства уладить дѣло; и заключилъ рѣчь выраженіемъ надежды что на банкетѣ будущаго года ему придется поздравлять съ сохраненіемъ мира. При всемъ томъ, однако, онъ нашелъ нужнымъ напомнить что хотя интересы трехъ имперій ближе затронуты событіями въ Босніи чѣмъ интересы Англіи, но они не превосходятъ сихъ послѣднихъ значительностью и важностью, и присовокупилъ что министерство будетъ крѣпко отстаивать и защищать интересы Англіи.

Такъ какъ важность англійскихъ интересовъ на Востокѣ всѣмъ очень хорошо извѣстна, то подобная фраза о нихъ въ устахъ британскаго премьера могла бы показаться обычнымъ общимъ мѣстомъ, эффектно прилаженнымъ къ послѣобѣденной рѣчи. Но любопытно что предъ тѣмъ и печать повела рѣчь также на эту тему. Между тѣмъ какъ въ началѣ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ открыто заявлялось

что Англія лишь отдаленнымъ образомъ заинтересована не только въ этихъ смутахъ, но и вообще въ турецкихъ дѣлахъ, теперь въ англійскихъ газетахъ только и рѣчи что объ англійскихъ интересахъ на Востокѣ. *Pall Mall Gazette* обратила особенное вниманіе на Египетъ, указывая что пора де англійской политикѣ сознательно и прямо стремиться къ тому чтобъ Египетъ сталъ англійскимъ и ничьимъ болѣе, что англійское вліяніе въ немъ должно быть неоспоримо, и что надо оберегать его отъ захвата какою-либо другою державой. Для сей цѣли нѣтъ де надобности въ прямомъ присоединеніи Египта, но такъ или иначе онъ долженъ быть все равно что англійскимъ владѣніемъ, которое должно быть обезпечено не какими-либо трактатами и ручательствами, а существенно сильными позиціями. Почти то же самое касательно Египта было заявлено и газетой *Daily Telegraph*, которая, кромѣ того, по поводу дипломатическаго европейскаго вмѣшательства въ дѣла Турціи замѣчала что и судьба Константинополя не должна быть рѣшена безъ участія Англіи или противъ нея. Наконецъ и газета *Times*, разсуждая о затрудненіяхъ представляемыхъ безотраднымъ положеніемъ дѣлъ въ Турціи и о вѣроятности что Австріи и Россіи можетъ-быть неизбѣжно предстоитъ самимъ уладить Герцеговинское затрудненіе, присовокупляла: „По цѣль русскаго честолюбія, къ несчастію, есть Кон„стантинополь, а этотъ портъ, говоря от„кровенно, мы не можемъ дать ей занять.“

Въ связи со всѣми этими замѣчаніями, слова г. Дизраэли о значительности англійскихъ интересовъ на Востокѣ могутъ получить особое значеніе. Но не совсѣмъ ясно откуда вдругъ повѣяло это тревожное настроеніе, отчего вдругъ такъ встрепенулась щекотливая заботливость Англичанъ о своихъ восточныхъ интересахъ? Развѣ они видятъ съ чьей-либо стороны угрозу имъ? Развѣ ужъ идетъ рѣчь о раздѣлѣ Турціи? Справедливость требуетъ замѣтить что во всѣхъ упомянутыхъ нами статьяхъ не обнаруживается преувеличенной руссофобіи; мы не замѣчаемъ въ нихъ намѣренія возбудить вновь недовѣріе къ Россіи. Изо всѣхъ англійскихъ газетъ, только *Morning Post* продолжаетъ одинокo разглагольствовать въ духѣ стараго Пальмерстоновскаго времени; всѣ же другіе органы, какъ мы уже не разъ указывали, болѣе или менѣе приняли русскую точку зрѣнія, и отъ нея они не отступаютъ и теперь. Всѣ дѣйствія Россіи по отношенію къ настоящему кризису въ Турецкой имперіи были столь прямодушны, благоразумны и миролюбивы что имъ отдана полная справедливость общественнымъ мнѣніемъ всѣхъ странъ. Можно сказать даже что большинство англійской печати не только усвоило себѣ русскій взглядъ, но пошло еще далѣе, и начинаетъ теперь совершенно отчаиваться въ положеніи Турціи и заводитъ рѣчь о близкой кончинѣ больнаго человѣка. Пробужденіе отъ долговременныхъ иллюзій было слишкомъ внезапно, и въ этомъ, по всему вѣроятію, главная причина безпокойства.

Въ этомъ отношеніи весьма интересно сообщеніе парижскаго корреспондента *Times*. Подобно прежнимъ сообщеніямъ своего берлинскаго собрата, онъ вновь разказываетъ о нѣкоемъ разногласіи между тремя державами ближайшими къ театру возстанія, только повѣствуетъ объ этомъ иначе. По его словамъ, при первомъ же извѣстіи о Герцеговинскомъ возстаніи, между этими державами обнаружилось двоякое направленіе мнѣній. Однѣ полагали что вопросъ этотъ долженъ быть исключительно рѣшенъ лишь тремя союзными державами, и что имъ достаточно лишь *pro forma* увѣдомить остальную Европу о принятомъ рѣшеніи или даже о совершившемся фактѣ. Мнѣніе же Россіи было де не таково, и она, немедленно послѣ перваго обмѣна взглядовъ съ обѣими союзными имперіями, развѣдала мнѣнія другихъ державъ не принадлежащихъ къ тройному союзу, и объявила что она желаетъ по этому вопросу дѣйствовать въ полномъ согласіи со всѣми великими европейскими державами. Намѣреніе Россіи было де достигнуть умиротворенія Герцеговины путемъ уступокъ данныхъ Турціей и принятыхъ инсургентами, имѣя въ виду, какъ крайній результатъ движеній, автономію нѣкоторыхъ христіанскихъ провинцій Турціи. Теперь, однако, Россія будто бы становится вынужденною принять болѣе настойчивое положеніе, и это де вовсе не по желанію поднять Восточный вопросъ, отъ коего она далѣе чѣмъ когда-либо, а по винѣ „тѣхъ кто имѣетъ интересъ въ „возбужденіи Восточнаго вопроса, кто на„шептываетъ Австріи что для ней можетъ„быть наступила минута вознаградить се-

„бя за потери понесенныя ею въ послѣд-„нія 16 лѣтъ.“ Такимъ образомъ, настоя-„щее энергическое положеніе Россіи, по-„словамъ корреспондента *Times*, есть пре-„людія къ противодѣйствію австрійскимъ „планамъ заступить мѣсто Россіи на Во-„стокѣ. Мы упоминаемъ объ этомъ сооб-„щеніи корреспондента лондонской газеты „чтобы показать до какой степени всѣ умы „въ настоящую минуту возбуждены событі-„ями происходящими на Балканскомъ по-„луостровѣ. Интересно, наконецъ, слѣдую-„щее заключеніе того же корреспонден-„та: „Часъ можетъ-быть пробилъ слишкомъ „рано, но онъ конечно благопріятенъ окон-„чательному рѣшенію безконечнаго вопро-„са. Политика, финансы, религія, цивили-„зація, все возстало противъ Турецкаго „зданія которое трескается повсюду; и во „имя чьихъ интересовъ сталъ бы кто за-„щищать больнаго человѣка отъ смерти, „столь давно предвидѣнной и предсказан-„ной? Поразмысливъ обо всемъ этомъ, „нельзя не дать совѣта тѣмъ кто пропо-„вѣдуютъ политику воздержанія. Ихъ по-„ложеніе доказываетъ не то что Восточ-„ный вопросъ не поднятъ, а только то что „ихъ глаза закрыты.“

Совершенно въ томъ же духѣ разсуж-даетъ и сама газета *Times*. Она уже не о томъ думаетъ чтобы спасти Турцію, а плачется что нечѣмъ ее замѣнить. Ея хри-стіанскія населенія были такъ долго по-давлены что они де неспособны къ орга-низаціи независимаго государства, а нуж-даются въ продолжительной опекѣ какой-либо сильной, цивилизованной христіан-ской державы, Австріи или, пожалуй, хоть бы Россіи. Конечно, нельзя де допустить чтобы Россія захватила Константинополь,— „но это рѣшеніе,“ продолжаетъ *Times*, „не можетъ скрыть отъ насъ нелѣпость „настоящаго положенія. Хотя Турція на-„ходится въ положеніи безнадежнаго упад-„ка, она есть единственная держава кото-„рой можно довѣрить важнѣйшую морскую „станцію въ мірѣ... Безпомощность Тур-„ціи есть ея единственная сила. Но та-„кое положеніе не можетъ долго длиться. „Ничто не можетъ быть искусственнѣе „правительства которое управляетъ боль-„шинствомъ христіанъ посредствомъ ма-„гометанскаго меньшинства или ненасѣ-„лимо фанатическаго, или ненасѣлимо „продажнаго. Правительство которое дол-„жно угнетать дабы существовать, кото-„рое однако не смѣетъ подавлять возста-„ніе съ мусульманскою дикостью, занима-„етъ положеніе безпримѣрное въ цивили-„зованномъ мірѣ Случайность можетъ ра-„рушить его. Ежедневно приходя въ на-„пряженіе, оно можетъ въ любую минуту „распасться. Было бы безумiемъ скрывать „эту опасность, но мы не беремся и пред-„видѣть что послѣдуетъ затѣмъ. Всякій „исходъ, повидимому, преграждается въ „настоящее время непреодолимыми пре-„понами.“

Итакъ англійская политика торопится сберечь отъ пожара лишь то что ей одной дорого. Вмѣсто того чтобы пособить ту-шить пожаръ, она лишь волнуется какъ бы ей при этомъ не только не упустить своихъ интересовъ, а еще болѣе закрѣпить и пріумножить.

Пли, быть-можетъ Англія, въ виду того что рано или поздно должна наступить ликвидація владычества Порты, находитъ настоящую минуту для себя благопріят-ною чтобы приступить къ этой операціи, и можетъ быть уже имѣетъ свои планы насчетъ раздѣла? Не для того ли чтобы приготовить къ нимъ общественное мнѣ-ніе и заводится исподоволь рѣчь о необ-ходимости защищать и оберегать англій-скіе интересы на Востокѣ, которымъ ни съ чьей стороны угрозы не было?...

№ 278.

Москва, 31-го октября.

Въ тронной рѣчи которою открыта была 27-го октября сессія Германскаго Рейх-стага возвѣщено что дѣятельность Рейх-стага будетъ призвана на этотъ разъ не столько къ созданію новыхъ законополо-женій сколько къ пересмотру узаконеній уже существующихъ. Казалось бы что при такихъ условіяхъ теперешняя сессія не должна возбуждать особеннаго интереса, или пораждать тревожныя ожиданія. Тѣмъ не менѣе тревога есть, и на этотъ разъ не клерикальная партія волнуется въ ожи-даніи новыхъ противъ нея „мѣропріятій“ со стороны князя Бисмарка, а самые вѣр-ные союзники имперскаго канцлера, націо-нал-либералы, поговариваютъ о тяжести парламентской атмосферы, „словно предъ грозой.“ Настойчиво распускались и под-держивались слухи о томъ что князь Бис-

маркъ утомленъ союзомъ со своими клевретами. Онъ желаетъ де вновь сблизиться съ прежними консервативными друзьями своими, доказательствомъ чему служатъ его сношенія съ знаменитымъ публицистомъ *Крестовой Газеты*, тайнымъ совѣтникомъ Вагенеромъ, который въ послѣднее время былъ частымъ гостемъ въ Фарцинѣ. Князь Бисмаркъ находитъ де теперешнее парламентское большинство на которое ему приходится опираться, недостаточно себѣ послушнымъ, а подчасъ и черезъ чуръ строптивымъ. И вотъ онъ задумалъ „перемѣнить фронтъ“ и образовать новое парламентское большинство на основаніяхъ болѣе консервативныхъ. Ядромъ этой партіи послужила бы теперешняя фракція такъ-называемыхъ свободныхъ консерваторовъ; къ нимъ примкнули бы справа старые друзья князя Бисмарка изъ единомышленниковъ г. Вагенера, а слѣва разнитываютъ на присоединеніе „праваго крыла“ національныхъ либераловъ. „Клиномъ“ для расщепленія національно-либеральной партіи долженъ де послужить проектъ измѣненій и дополненій къ уголовному кодексу Германской имперіи вносимый въ Рейхстагъ въ эту сессію. Если князь Бисмаркъ, какъ полагаютъ, намѣренъ лично явиться въ Рейхстагъ и энергически отстаивать законопроектъ выработанный по его иниціативѣ, то это неминуемо должно де повести къ разрыву между имъ и національно-либеральною партіей, причемъ иные думаютъ что князь Бисмаркъ не отступитъ и предъ роспускомъ Рейхстага, руководясь убѣжденіемъ, которое онъ не разъ публично высказывалъ, что теперешнее большинство обязано своимъ избраніемъ „его имени,“ и что результаты выборовъ будутъ иные коль скоро націоналъ-либералы лишены будутъ поддержки его авторитета.

Другимъ поводомъ къ разрыву между княземъ Бисмаркомъ и его теперешними приверженцами выставляютъ разногласіе по вопросамъ экономическимъ. Мы уже имѣли случай указать на дѣятельную протекціонистскую агитацію которая ведется теперь въ Германіи, причемъ протекціонисты пользуются теперешнимъ бѣдственнымъ положеніемъ Германской промышленности и торговли, сваливая во многомъ вину этихъ бѣдствій на затрудненія порожденныя денежною реформой и черезчуръ поспѣшнымъ введеніемъ новой золотой монетной единицы. Говорятъ объ увольненіи главнаго виновника монетнаго преобразованія, прусскаго министра финансовъ и члена Союзнаго Совѣта, г. фонъ-Кампгаузена. Для спасенія же промышленности отъ конечнаго разоренія, протекціонисты выставляютъ единственнымъ средствомъ отреченіе отъ „гибельныхъ“ началъ, положенныхъ въ основаніе политики международныхъ торговыхъ конвенцій, которой слѣдовало до сихъ поръ имперское правительство. Увѣряли что князь Бисмаркъ весьма склоняется въ пользу системы покровительственныхъ пошлинъ, тогда какъ націоналъ-либералы крѣпко держатся Манчестерской школы.

Всѣ эти слухи съ особенною настойчивостью распространяли конечно клерикальные органы, для которыхъ раздоръ въ лагерѣ ихъ „притѣснителей“ очень желателенъ. Но слухи на этотъ разъ нашли доступъ и въ среду націоналъ-либераловъ, органы коихъ преисполнены были „тяжелыхъ предчувствій“ во время открытія Рейхстага. Предчувствія эти основывались главнымъ образомъ на томъ что правительство не отказалось отъ „проектированной новеллы“ къ уголовному кодексу, и о предстоящемъ внесеніи ея въ Рейхстагъ возвѣщено было особымъ параграфомъ тронной рѣчи. Это дополненіе къ уголовному уложенію, выработанному и получившему силу закона всего пять лѣтъ тому назадъ, еще до сихъ поръ не прошло всѣхъ подготовительныхъ стадій которыя долженъ пройти всякій законопроектъ прежде чѣмъ онъ предлагается Рейхстагу. Въ настоящее время, уже послѣ открытія Рейхстага, проектъ еще только обсуждается юридическою коммиссіей Союзнаго Совѣта, и затѣмъ еще будетъ пересмотрѣнъ въ общемъ собраніи Союзнаго Совѣта. Либеральныя газеты надѣются что законопроектъ подвергнется еще коренной переработкѣ и измѣненіямъ, особенно въ виду единодушнаго порицанія коимъ встрѣчено было обнародованное содержаніе его. Ближайшее будущее покажетъ насколько вѣрны эти ожиданія, такъ какъ законопроектъ вѣроятно на дняхъ будетъ внесенъ въ Рейхстагъ. Но при теперешней релакціи этого законопроекта данной ему коммиссіей изъ делегатовъ всѣхъ союзныхъ правительствъ, главнымъ образомъ на основаніи предложеній исходившихъ отъ прусскаго правительства, нельзя не сказать что либерализмъ націоналъ-либераловъ поставленъ

княземъ Бисмаркомъ на тяжкую пробу этимъ законопроектомъ.

Прежде всего непріятно поразила нѣмецкихъ либераловъ обширность затѣянныхъ дополненій къ уголовному кодексу, который самъ по себѣ такъ недавно получилъ силу закона, причемъ не обошлось безъ рѣзкихъ столкновеній и важной уступки князю Бисмарку въ существенномъ вопросѣ о смертной казни. Всѣ ждали лишь частнаго дополненія кодекса такъ-называемымъ „параграфомъ Дюшена," къ чему Германское правительство формально обязалось во время дипломатическихъ столкновеній съ Бельгіей. Думали что правительство воспользуется этимъ случаемъ чтобы предложить и другое дополненіе, вызванное обнаруженнымъ на частномъ случаѣ пробѣломъ, — „параграфъ Арнима." Между тѣмъ оказалось что правительственный законопроектъ имѣетъ въ виду цѣлый рядъ дополненій кодекса, частью установляющихъ наказанія за дѣйствія прежде вовсе не подлежавшія уголовному преслѣдованію, частью же измѣняющихъ редакцію многихъ статей, причемъ расширяются предѣлы наказуемости и самыя наказанія значительно усиливаются. Измѣненія эти проектированы главнымъ образомъ въ отдѣлѣ трактующемъ о преступленіяхъ „противъ порядка управленія;" усилены преимущественно наказанія за нападки на существующія учрежденія посредствомъ печати и публичнаго слова. Не довольствуясь и этимъ, законопроектъ предлагаетъ также коренныя измѣненія въ общей части кодекса, изъ коихъ важнѣйшее заключается во введеніи новаго дополнительнаго наказанія, такъ называемаго мироваго поручительства (Friedensbürgschaft). Въ извѣстныхъ случаяхъ судъ имѣетъ, согласно проекту, право, сверхъ наказанія налагаемаго за преступное дѣяніе, потребовать отъ осужденнаго поручительства въ томъ что онъ не впадетъ вновь въ то же преступленіе. Срокъ этого поручительства опредѣляется отъ одного мѣсяца до одного года, и въ теченіе этого срока осужденный задерживается подъ стражей по отбытіи положеннаго ему наказанія если не представитъ денежнаго залога или поручительства состоятельнаго лица на извѣстную сумму, которая можетъ простираться до 3.000 марокъ. Залогъ возвращается не прежде истеченія срока поручительства; если же осужденный повторилъ преступленіе до истеченія опредѣленнаго срока, то залогъ конфискуется въ пользу казны.

Такова въ общихъ чертахъ „новелла" къ Германскому уголовному кодексу. Она-то возбудила сильнѣйшую тревогу въ либеральномъ лагерѣ и послужила фактическимъ подтвержденіемъ „зловѣщихъ" толковъ о замыслахъ князя Бисмарка противъ либераловъ. Всѣ согласны въ томъ что если имперское правительство захочетъ настоять на этомъ законопроектѣ, то разрывъ между нимъ и большинствомъ Рейхстага неминуемъ. Но въ самое послѣднее время, уже послѣ открытія Рейхстага, тревожные толки вдругъ затихли, и либеральныя газеты стали съ увѣренностью утверждать что уголовный законопроектъ будетъ значительно измѣненъ, и что во всякомъ случаѣ непринятіе онаго Рейхстагомъ (въ чемъ никто не сомнѣвается) не вызоветъ со стороны правительства никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ преданной ему партіи. Успокоительное настроеніе укрѣпилось еще болѣе съ появленіемъ 3-го ноября въ полуофиціальной *Провинціальной Корреспонденціи* замѣтки, которая хотя и не упоминаетъ ни однимъ словомъ о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ „новеллѣ," но категорически опровергаетъ всѣ слухи объ измѣненіи экономической политики правительства, и кромѣ того содержитъ увѣреніе что правительство попрежнему намѣрено дѣйствовать въ полномъ согласіи съ большинствомъ Рейхстага. „На этой почвѣ," продолжаетъ офиціозная газета, „въ которую политическое и экономическое преуспѣяніе нашего отечества пустило уже глубокіе корни, Рейхстагъ, какъ слѣдуетъ ожидать, разовьетъ свою плодотворную законодательную дѣятельность и въ настоящую сессію."

Замѣтка эта разсѣяла толки о намѣреніи князя Бисмарка *вызвать* разрывъ съ національно-либеральною партіей. Но что подобныя намѣренія были не совсѣмъ сочинены, это подтвердилъ на дняхъ никто иной какъ графъ Арнимъ, который издалъ въ Швейцаріи первый выпускъ защитительнаго памфлета по своему дѣлу. Графъ Арнимъ продолжаетъ энергически настаивать на томъ что онъ сдѣлался жертвой ненасытнаго честолюбія князя Бисмарка который возненавидѣлъ де его какъ наиболѣе вѣроятнаго своего преемника. Въ подтвержденіе этого, памфлетъ (подъ заглавіемъ *Pro nihilo*) приводитъ новыя извле-

ченія изъ дипломатической переписки своей съ княземъ Бисмаркомъ. Кромѣ того, сообщенъ разговоръ который имѣлъ графъ Арнимъ съ княземъ Бисмаркомъ въ 1874 г., причемъ князь Бисмаркъ упрекалъ его въ томъ что онъ подкапывается подъ него, дѣйствуя въ соглашеніи съ императрицей Августой и со своими придворными друзьями. Далѣе приводится разговоръ графа Арнима съ императоромъ Вильгельмомъ, разговоръ такого свойства что *Кельнская Газета*, первая сообщившая содержаніе брошюры, не рѣшается воспроизвести онаго. Въ предисловіи къ памфлету графъ Арнимъ заявляетъ что онъ медлилъ обнародованіемъ онаго, по совѣту и настоянію своихъ консервативныхъ друзей, которые до послѣдняго времени надѣялись что князь Бисмаркъ къ нимъ пристанетъ.

Повидимому, друзья графа Арнима считаютъ себя обманутыми въ своихъ ожиданіяхъ.

№ 279.

Москва, 1-го ноября.

Опытъ есть безспорно лучшій учитель во всякомъ дѣлѣ. Послѣ сорока-лѣтней дѣятельности по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, въ Австріи пришли къ убѣжденію въ необходимости общихъ реформъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Вызванное многочисленными запросами, правительство еще въ прошломъ году должно было дать въ парламентѣ обѣщаніе позаботиться объ общей реформѣ желѣзнодорожнаго дѣла и о дальнѣйшемъ развитіи сѣти желѣзныхъ дорогъ. Оно вызвалось представить подробную программу съ объясненіемъ какія изъ желѣзныхъ дорогъ оно считаетъ важными въ общественномъ интересѣ и какую очередь слѣдуетъ соблюдать при ихъ постройкѣ; оно обѣщало далѣе, на основаніи послѣднихъ опытовъ, *рѣшить въ принципѣ вопросъ какимъ образомъ государство должно принимать участіе въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, и вообще должно ли оно само строить дороги.* Тогдашній австрійскій министръ торговли, Dr. Бангансъ, вынужденъ былъ съ тѣхъ поръ (вскорѣ послѣ извѣстнаго процесса Офенгейма) подать въ отставку, и его обѣщанія пришлось исполнить преемнику его, г. Хлумецкому, что, какъ извѣстно, онъ и сдѣлалъ положивъ на столъ палаты депутатовъ, въ засѣданіи 29-го октября, проектъ закона и сказавъ при этомъ длинную пояснительную рѣчь. Это важное объясненіе не должно пройти незамѣченнымъ. Если опытъ другихъ странъ признается въ Австріи за одно изъ главнѣйшихъ основаній опредѣленія ея будущей желѣзнодорожной политики, то собственный опытъ Австріи не можетъ не послужить для насъ урокомъ, тѣмъ болѣе что желѣзнодорожное дѣло еще долго будетъ оставаться у насъ главнѣйшею задачей государственнаго хозяйства, а организація его находится также въ періодѣ опыта *)

Программа представленная г. Хлумецкимъ есть по счету третья съ тѣхъ поръ какъ въ Австріи была выдана первая желѣзнодорожная концессія. Въ первый разъ, въ 1854 году, правительство сочло необходимымъ начертать планъ желѣзнодорожной сѣти и выяснить принципы которыми оно руководится при этомъ. Черезъ десять лѣтъ, тогдашній министръ финансовъ, фонъ-Кальхбергъ, представилъ новый меморандумъ такого же содержанія, и, наконецъ, по прошествіи еще десяти лѣтъ потребовалась теперь новая реформа. Періодъ спекуляцій, предшествовавшій финансовому кризису 1873 года, вызвалъ на свѣтъ такія дороги и вообще такіе порядки въ постройкѣ ихъ что зло бросалось въ глаза всѣмъ и каждому. Съ другой стороны, сильному развитію тѣхъ отраслей фабричнаго производства которыя находятся въ связи съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ вдругъ былъ нанесенъ ударъ кризисомъ, и десятки фабрикъ, тысячи рабочихъ рукъ, остались безъ дѣла. Какъ и всегда случается, послышались крайнія требованія: одни требовали чтобы государство, не взирая на истощеніе его финансовъ, предприняло въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ постройку новыхъ дорогъ и тѣмъ дало работу желѣзодѣлательному и машинному производству; по другому же взгляду, государство должно было вовсе устраниться отъ вліянія на народно-экономическую дѣятельность, которая отъ этого,

*) Замѣтимъ здѣсь что въ такъ-называемой *Коричневой Книгѣ* (Сборникѣ торгово-политическихъ документовъ Австрійскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), недавно представленной австро-венгерскимъ делегаціямъ, не маловажное мѣсто занимаетъ отчетъ совѣтника посольства Dr. Шиеля о состояніи желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи къ концу 1874 года.

можетъ-быть, претерпѣла бы переворотъ, но за то вошла бы въ свои естественные предѣлы. Во всякомъ случаѣ, отъ правительства требовалось точное опредѣленіе его взглядовъ, что и вызвало настоящую программу.

Желѣзныя дороги въ Австріи построены исключительно посредствомъ частной предпріимчивости и большею частію на частныя средства. Правительство только при самомъ началѣ принимало участіе (правда, довольно значительное) въ постройкѣ дорогъ, но затѣмъ продало ихъ частнымъ обществамъ. Въ новѣйшее время, благодаря вышеуказаннымъ обстоятельствамъ, потребовалось вновь его вмѣшательство. Желѣзнодорожныя общества, однако, получали поддержку отъ правительства въ разнообразныхъ видахъ, а главнымъ образомъ въ видѣ правительственной гарантіи ихъ дохода. Эта гарантія по многимъ дорогамъ ведетъ правительство къ весьма убыточнымъ расходамъ. Нѣкоторыя дороги въ такомъ размѣрѣ пользовались ею что не предвидится когда онѣ будутъ въ состояніи возмѣстить свой долгъ. Предоставленныя собственнымъ силамъ, онѣ едва въ состояніи покрывать необходимые расходы на ремонтъ и на замѣну подвижнаго состава въ такомъ размѣрѣ чтобъ удовлетворять потребностямъ движенія. Существуютъ и такія дороги которыя не въ состояніи изъ своихъ доходовъ покрыть расходы по эксплуатаціи. Негарантированныя дороги, естественно, находятся еще въ болѣе стѣснительномъ положеніи. Наконецъ, въ сѣти желѣзныхъ дорогъ правительствомъ были разрѣшены къ постройкѣ линіи, строители коихъ, взявъ государственныя ссуды, не въ состояніи были найти дальнѣйшаго капитала для окончанія своихъ предпріятій. Самая сѣть вообще, какъ оказывается изъ признаній нынѣшняго министра, составилась весьма случайно. Не достаетъ многихъ важныхъ линій, между тѣмъ какъ по другимъ направленіямъ дороги убиваютъ другъ друга конкурренціей. Оставляя въ сторонѣ болѣе мелкіе и противорѣчивые упреки которые дѣлались австрійскому правительству, какъ напримѣръ за разрѣшенный имъ и оказавшійся вреднымъ способъ отчужденія земель, за недостатки правительственнаго контроля и т. п., оказывается все-таки что финансовое положеніе желѣзнодорожныхъ обществъ въ Австріи довольно плачевное; жертвы приносимыя государствомъ весьма значительны, а въ то же время постоянно слышны жалобы на высоту тарифа и недостатокъ сообщеній.

Причины такого положенія дѣлъ, конечно, не всегда можно искать въ недостаткѣ благоразумія. Затрудненія представляемыя мѣстностью, столь часто гористою въ Австріи, увеличивали иногда очень значительно стоимость постройки дорогъ. Неоднократныя территоріальныя измѣненія самой имперіи обусловливали подъ часъ полное измѣненіе желѣзнодорожной карты. Наконецъ, и такія причины какъ неравномѣрное распредѣленіе населенія и культуры, потребность выписывать изъ за границы желѣзнодорожные фабрикаты, способствовали ненормальному ходу дѣла. Такихъ причинъ избѣжать было невозможно, и онѣ остаются внѣ разчета. Но есть и другія причины. „Неточность предварительнаго опредѣленія стоимости построекъ,“ такъ перечислялъ ихъ въ своей рѣчи министръ, „недостаточность системы руководящихъ началъ при начертаніи сѣти, долговременное заблужденіе относительно вліянія конкурренціи въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, готовность съ которою дозволялось учреждать меленькія, неспособныя къ жизни общества и наконецъ то что при проложеніи дорогъ, особенно въ послѣдніе годы, думалось не столько о развитіи желѣзнодорожнаго дѣла сколько объ удовлетвореніи жадной до наживы спекуляціи. Не было возможной или невозможной линіи, на которую не отыскивались бы предприниматели и строители. Если не удавалось получать гарантіи, то они искали освободиться отъ налоговъ и пошлинъ, затѣмъ отказывались и отъ этого лишь бы получить желѣзнодорожную концессію. Такимъ образомъ увеличивалась стоимость предпріятій вслѣдствіе расходовъ, не имѣвшихъ собственно никакого къ нимъ отношенія, такъ что предпріятія сами-по-себѣ доходныя были уже съ самаго начала отягчаемы колоссальными и далеко превосходящими ихъ силу платежами.“ Замѣчательно что въ то самое время когда министръ торговли держалъ въ Рейхсратѣ филиппику противъ духа спекуляціи, послѣдовало колоссальное банкротство г. Струсберга, одного изъ типическихъ желѣзнодорожныхъ предпринимателей, гонявшагося всюду въ Европѣ за концессіями и не

обращавшаго вниманія ни на чьи интересы кромѣ собственныхъ.

Возможно ли избѣжать зла? Въ состояніи ли государство вести желѣзнодорожное дѣло безъ участія частной помощи, и должна ли частная дѣятельность непремѣнно разыгрываться до спекуляціи? Австрійскій министръ, начертывая принципы истинной, по его мнѣнію, желѣзнодорожной политики, сопровождалъ ихъ оговорками когда дѣло касалось ихъ практическаго примѣненія, что какъ бы указываетъ на его собственное колебаніе въ вопросѣ. Эти принципы, въ общихъ чертахъ, министръ намѣренъ осуществить посредствомъ: 1) реформы общей инспекціи; куда онъ причисляетъ быструю и сообразную съ теоретическими началами провѣрку отчетовъ по эксплуатаціи гарантированныхъ желѣзныхъ дорогъ и составленіе точной желѣзнодорожной статистики; 2) посредствомъ реформы въ выдачѣ желѣзнодорожныхъ концессій и въ порядкѣ эксплуатаціи; 3) посредствомъ реформы въ способѣ отчужденія земель подъ дороги; 4) посредствомъ соединенія въ группы или передачи болѣе значительнымъ компаніямъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ кои оказываются экономически мало состоятельными, чѣмъ устранятся неудобства для публики проистекающія отъ частой смѣны малыхъ дорогъ одной другою, и удешевится ихъ управленіе, и 5) посредствомъ преобразованія прежней системы гарантій. Министръ, желая остаться послѣдовательнымъ, призналъ важность сосредоточенія желѣзнодорожнаго дѣла и эксплуатаціи дорогъ въ рукахъ государства, отчего въ настоящую минуту удерживаетъ де его только состояніе финансовъ страны и незаманчивое положеніе самыхъ дорогъ. Сами собой подразумѣваются наконецъ мѣры отрицательнаго свойства, какова, напримѣръ, невозможность разрѣшать новыя желѣзнодорожныя предпріятія людямъ наклоннымъ дѣйствовать въ духѣ прежней спекуляціи.

Такимъ образомъ, въ Австріи принимаются теперь тѣ же основанія въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ какія давно уже приняты у насъ. Наше правительство давно уже опредѣляетъ направленіе желѣзнодорожныхъ линій, назначаетъ очередь ихъ постройки, дѣлаетъ предварительныя изысканія касательно ихъ стоимости и вообще ближайшимъ образомъ руководитъ ихъ постройкой. Австрія намѣрена впрочемъ развить далѣе эту систему желѣзнодорожнаго дѣла, что̀ не мѣшало бы сдѣлать и у насъ. Было бы весьма полезно не выдавать концессій людямъ заявившимъ себя спекуляціями по желѣзнодорожному дѣлу, а также усилить желѣзнодорожную инспекцію и организовать живой и дѣятельный контроль надъ расходами по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ получавшихъ гарантію отъ правительства. Въ пользѣ этихъ мѣръ нельзя сомнѣваться, и на нихъ не разъ уже мы указывали.

Система, въ которой Австрія видитъ теперь спасеніе своего желѣзнодорожнаго дѣла дѣйствуетъ у насъ давно, а между тѣмъ у насъ это дѣло страдаетъ какъ разъ тѣми же недостатками, отъ коихъ Австрія ищетъ избавиться. И въ нашей сѣти замѣчается много случайнаго, есть вовсе ненужныя, малодоходныя линіи бременящія казну приплатами по гарантіи, есть линіи дающія прямой убытокъ по эксплуатаціи, есть мелкія желѣзнодорожныя общества вовсе неспособныя къ самостоятельному существованію, и пр. Но ошибочно было бы думать что въ этихъ недостаткахъ виноваты основанія системы принятой у насъ и вводимой теперь въ Австріи. Напротивъ, недостатки произошли вслѣдствіе столь частыхъ у насъ отступленій отъ начертанной системы дѣйствій. Мало принять вѣрную въ своихъ основаніяхъ программу, необходимо еще слѣдовать ей неуклонно и постоянно.

№ 281.

Москва, 3-го ноября.

При первомъ взглядѣ на вышедшую на дняхъ таможенную вѣдомость о ходѣ нашей внѣшней привозной и отпускной торговли по европейскимъ границамъ, за первыя двѣ трети текущаго года, мы натолкнулись на нѣсколько крупныхъ фактовъ невольно обращающихъ на себя вниманіе.

Особенно бросается въ глаза давно невиданная въ таможенныхъ вѣдомостяхъ цифра привоза иностраннаго сахара. Несмотря на постоянно возрастающее потребленіе сахара, привозъ его изъ-за границы, благодаря широкому развитію отечественной свеклосахарной промышленности, много лѣтъ уже держится въ самыхъ скром-

ныхъ размѣрахъ. Такіе годы какъ 1872, когда привозъ сахара дошелъ почти до полумилліона, и 1874, когда его было привезено до 340 тысячъ пудовъ, были исключеніями; даже привозъ 1873 года—120 тысячъ пудовъ — казался уже значительнымъ, такъ какъ въ другіе годы онъ измѣрялся лишь десятками тысячъ, а напримѣръ въ 1871 не доходилъ и до пяти тысячъ пудовъ. Тѣмъ поразительнѣе цифра 1.228.208 пуд. иностраннаго сахару ввезеннаго только въ первые восемь мѣсяцевъ текущаго года, цифра превосходящая почти впятеро привозъ сахара за соотвѣтственные мѣсяцы прошлаго 1874 года и слишкомъ въ двѣнадцать разъ привозъ его въ тѣ же мѣсяцы 1873 года. Появленіе такой крупной цифры по этой статьѣ привоза не можетъ быть объяснено ни пониженіемъ оказываемаго отечественному сахару тарифнаго покровительства, ни такимъ быстрымъ усиленіемъ внутренняго спроса на сахаръ что ему не успѣваетъ отвѣчать его производство. Подобныхъ объясненій не допускаетъ тотъ фактъ что свеклосахарная промышленность привлекаетъ къ себѣ все болѣе и болѣе капиталовъ какъ для основанія новыхъ заводовъ, такъ и для расширенія производства существующихъ; дѣло въ этомъ отношеніи идетъ такъ что не легко было бы даже просто перечислить всѣ образовавшіяся за послѣднее время по этой отрасли промышленности товарищества, съ весьма почтенными капиталами. Вышеприведенная крупная цифра привоза иностраннаго сахара свидѣтельствуетъ, правда, что по производству отечественнаго сахара въ прошлогоднюю сахарную кампанію оказался не малый недочетъ, но причина этого недочета можетъ быть только одна — недостаточный урожай свекловицы.

О прошлогоднемъ урожаѣ свекловицы, дѣйствительно, приходили неблагопріятныя свѣдѣнія. Еще менѣе утѣшительны свѣдѣнія объ ея урожаѣ въ текущемъ году, такъ что можно ожидать что недочеты новой свеклосахарной кампаніи будутъ еще крупнѣе прошлогоднихъ, что должно повести за собою еще болѣе усиленный ввозъ иностраннаго сахара въ предстоящемъ году. Понятно что потребители, въ виду этого, не могутъ разчитывать на удешевленіе сахара, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ повода опасаться и чрезмѣрнаго вздорожанія его, ибо съ 1-го января 1876 года, согласно Высочайше утвержденному 2-го іюля 1872 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, предстоитъ дальнѣйшее пониженіе пошлины на привозный сахаръ съ 2 р. 30 к. до 2 р. 20 к. съ пуда. Тѣмъ тяжеле можетъ отозваться неурожай свекловицы на производителяхъ сахара, которые не могутъ поднять цѣнъ на него, напримѣръ, до безумныхъ размѣровъ 1872 года, а между тѣмъ должны выплачивать повышенный противъ прежняго акцизъ. Трудно, конечно, судить о степени стѣснительности положенія въ которое могутъ быть поставлены при этомъ наши сахаровары нынѣшнимъ неурожаемъ свекловицы, но мы полагаемъ что Министерствомъ Финансовъ уже собраны въ этомъ отношеніи всѣ необходимыя свѣдѣнія, и если неурожай свекловицы дѣйствительно таковъ какъ пишутъ о немъ корреспонденты, то правительство, безъ сомнѣнія, не откажется придти на помощь свеклосахарному производству и путемъ разсрочекъ во взносѣ акциза, и даже, если понадобится, *временнымъ* пониженіемъ самаго размѣра акциза. Такая помощь обошлась бы казнѣ не особенно дорого. То чего не досчиталась бы она по поступленію акциза будетъ съ лихвой покрыто поступленіемъ пошлинъ съ иностраннаго сахара, размѣры привоза котораго будутъ прямо пропорціональны размѣрамъ неурожая свекловицы.

Гораздо болѣе чѣмъ извѣстія о неурожаѣ свекловицы заботятъ всѣхъ почти отовсюду приходящія извѣстія о крупныхъ недочетахъ по урожаю всѣхъ сортовъ хлѣба. На цифрахъ полученной нами таможенной вѣдомости, неурожай нынѣшняго года, естественно, не могъ отразиться прямымъ образомъ. Она сообщаетъ свѣдѣнія лишь до 1-го сентября текущаго года, а по это число наша заграничная хлѣбная торговля, само собою разумѣется, могла имѣть дѣло лишь съ зерномъ прошлогодняго урожая, такъ какъ новое зерно къ этому времени не могло быть даже вымолочено. Тѣмъ не менѣе, относящіяся къ хлѣбной торговлѣ цифры таможенной вѣдомости не лишены серіознаго интереса. Между прочимъ, мы узнаемъ изъ нея что въ первые восемь мѣсяцевъ текущаго года отпущено за границу свыше семи милліоновъ четвертей пшеницы, слишкомъ на три милліона четвертей болѣе чѣмъ сколько было отпущено ея за тѣ же мѣсяцы прошлаго 1874 года, не говоря уже о 1873,

когда весь годовой отпускъ пшеницы не достигалъ семимилліонной цифры. По заграничному торгу овсомъ, сравнительно съ соотвѣтственными двумя третями 1874 года, также оказывается увеличеніе отпуска слишкомъ на четыреста тысячъ четвертей. Значеніе двухъ приведенныхъ фактовъ таково что въ виду ихъ отступаетъ на второй планъ даже огромное уменьшеніе отпуска ржи, которой, по 1-е минувшаго сентября, вывезено за границу всего 3.800.000 четвертей, почти вдвое, именно на 3.600.000 четвертей менѣе противъ соотвѣтственныхъ мѣсяцевъ 1874 года. Въ общемъ выводѣ оказывается несомнѣннымъ что урожай 1874 года далъ для заграничной торговли громадную массу зерна, не меньшую, а по цѣнности даже гораздо бо́льшую той какая была дана урожаемъ 1873 года, какъ это ясно можно видѣть изъ слѣдующей таблички, выведенной изъ ежемѣсячныхъ таможенныхъ вѣдомостей за послѣдніе годы:

Отпущено за границу:	Хлѣба вообще.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.
	Тысячи четвертей.			
Съ 1-го сент. 1872 по 1-е сент. 1873. . .	18.155	7.529	4.308	3.485
Съ 1-го сент. 1873 по 1-е сент. 1874. . .	26.810	7.392	11.778	4.444
Съ 1-го сент. 1874 по 1-е сент. 1875 г. .	26.297	11.252	6.114	5.785

Громадность размѣровъ нашей хлѣбной торговли за послѣдніе два года выступитъ особенно наглядно если припомнимъ что средній годовой отпускъ хлѣба за границу былъ:

Въ 1857—1861 г.	9.080.000	четв.
„ 1862—1866 „	9.183.000	„
„ 1867—1871 „	16 385.000	„

Сравнительно съ этими цифрами, уже отпускъ зерна урожая 1872 года долженъ быть признанъ болѣе чѣмъ удовлетворительнымъ; что же сказать объ отпускахъ урожаевъ 1873 и 1874 годовъ, изъ коихъ каждый простирается свыше 26 милліоновъ четвертей? Что сказать въ особенности о послѣднемъ годѣ, съ 1-го сентября 1874 по 1-е сентября 1875, который въ общемъ итогѣ мало разнится отъ своего предшественника, но въ которомъ первенствующее мѣсто занимаетъ не безпримѣрный отпускъ ржи, какъ 1873—74, а неслыханный по размѣрамъ вывозъ самаго дорогаго хлѣба—пшеницы. Отъ результатовъ урожая текущаго года ничего подобнаго ожидать невозможно. Нельзя, конечно, опредѣлительно сказать на сколько именно уменьшатся въ предстоящемъ году размѣры нашего хлѣбнаго отпуска, но не надо быть пророкомъ чтобы съ увѣренностію заключить изъ приходящихъ отовсюду неблагопріятныхъ свѣдѣній что пониженіе размѣровъ отпуска предстоитъ весьма значительное, и этого не должны упускать изъ виду тѣ, кого это можетъ касаться прямо или косвенно.

А касается это главнымъ образомъ нашей хлопчатобумажной промышленности. Сбытъ ея произведеній, можно сказать, прямо пропорціоналенъ размѣрамъ урожая дающаго потребителямъ средства на покупку миткаля и ситцевъ. Это такъ вѣрно что самый привозъ хлопка волей-неволей измѣняется сообразно съ размѣрами хлѣбной торговли. 1871 годъ ознаменовался небывалымъ въ прежнее время отпускомъ хлѣба (23¼ милліоновъ четвертей); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ознаменовался точно также небывалымъ въ прежнее время привозомъ хлопка (болѣе четырехъ милліоновъ пудовъ). Предпослѣдніе два урожая были такъ хороши что дали земледѣльцамъ еще бо́льшія денежныя средства чѣмъ въ 1871 году, и привозъ хлопка въ 1874 году поднялся до неслыханной у насъ цифры привоза 4.452.000 пудовъ. Неурожай текущаго года долженъ тяжело отозваться на оборотахъ нашихъ хлопчатобумажныхъ мануфактуръ, тѣмъ болѣе что онѣ къ нему, кажется, не готовились, а основывали свои разчеты на богатыхъ урожаяхъ двухъ предшедшихъ лѣтъ, и если и приняли его въ соображеніе, то, какъ кажется, нѣсколько поздно. Въ одну первую половину текущаго года, для нашихъ мануфактуристовъ привезено хлопка свыше 3.133.000 пудовъ, чуть не на полмилліона болѣе противъ перваго же полугодія прошлаго, небывалаго по привозу хлопка, года. Правда, затѣмъ, въ минувшихъ іюлѣ и августѣ, когда виды на урожай уже стали опредѣляться, привозъ хлопка пошелъ много тише, но все же за первые восемь мѣсяцевъ текущаго года привозъ его (по одной европейской границѣ) дошелъ уже до 3.622.000 пудовъ (слишкомъ на 200 тысячъ болѣе соотвѣтственнаго періода прошлаго года), къ концу же года, какъ можно полагать, дойдетъ по меньшей мѣрѣ до четырехъ милліоновъ, а пожалуй сравняется даже

съ прошлогоднимъ привозомъ. Что будутъ дѣлать наши мануфактуристы съ этою массой хлопка, и разойдутся ли съ обычною быстротой выдѣланные изъ него миткали и ситцы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, конечно, дастъ недалекое будущее, но во всякомъ случаѣ, хотя бы значительныя массы товара и остались въ теченіе нѣкотораго времени на рукахъ у нашихъ фабрикантовъ, хотя бы чрезъ то они были поставлены въ бо́льшія или меньшія затрудненія, имъ придется сѣтовать лишь на ошибку въ собственныхъ разчетахъ, происшедшую вслѣдствіе непредвидѣннаго ими неурожая, а не на какія-нибудь постороннія причины, и всего менѣе на тарифъ. Что нынѣшній размѣръ тарифа совершенно ограждаетъ нашихъ хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ отъ иностранной конкурренціи, показываетъ уже самое расширеніе фабрикаціи, перерабатывающей нынѣ такое количество хлопка которое еще недавно было бы ей не по силамъ. То же самое подтверждаютъ, между прочимъ, вотъ уже третій годъ сряду сокращающійся (и безъ того небольшой) привозъ иностранныхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, и уменьшающійся соотвѣтственно тому, таможенный доходъ съ этой статьи. Но не о тарифѣ теперь рѣчь. Никому не придетъ въ голову поднимать вопросъ объ его пониженіи наканунѣ предвидимаго, хотя бы и кратковременнаго кризиса, который нашимъ фабрикантамъ, по всей вѣроятности, придется пережить. Равнымъ образомъ, смѣшно было бы еслибы кто-нибудь, въ видахъ облегченія этого весьма вѣроятнаго кризиса, предложилъ повышеніе покровительнаго тарифа. Предвидится пониженіе цѣнъ на миткали и ситцы, вслѣдствіе уменьшенія спроса при непомѣрномъ производствѣ, пониженіе, которое и безо всякихъ измѣненій въ тарифѣ стѣснитъ иностранныхъ конкурентовъ на нашихъ внутреннихъ рынкахъ еще болѣе чѣмъ они стѣснены теперь. Тѣмъ не менѣе хлопчатобумажные фабриканты не будутъ неправы если въ предвидѣніи затрудненій въ своихъ оборотахъ будутъ желать чтобъ имъ была оказана нѣкоторая помощь, — не путемъ измѣненій въ тарифѣ, что было бы безполезно, а посредствомъ облегченій въ кредитѣ подъ залогъ товаровъ и по учету долгосрочныхъ векселей. Такая помощь позволила бы имъ выжидать благопріятнаго для сбыта времени не прибѣгая къ сокращенію производства въ уровень съ уменьшающимся при неурожаѣ спросомъ, и сталобыть не распуская рабочихъ и не лишая ихъ заработковъ особенно необходимыхъ въ годы недостаточно обильнаго урожая.

Мы не имѣемъ въ виду разбирать въ подробности сообщенныя въ таможенной вѣдомости свѣдѣнія во всей ихъ совокупности. Но кромѣ указанныхъ фактовъ, позволимъ себѣ отмѣтить еще одинъ, поставившій насъ въ нѣкоторое недоумѣніе. Судя по данной таможенной вѣдомости, вывозъ лѣсныхъ товаровъ изъ Россіи, въ первый разъ въ теченіи многихъ лѣтъ, оказалъ наклонность къ уменьшенію. По крайней мѣрѣ, въ первыя двѣ трети этого года лѣса вывезено лишь на 20¾ милліоновъ руб., тогда какъ въ соотвѣтствующіе мѣсяцы прошлаго года отпускъ лѣса простирался до 25½ милліоновъ руб. Какое значеніе имѣетъ это уменьшеніе отпуска чуть не на пять милліоновъ рублей въ восемь мѣсяцевъ? Есть ли это результатъ случайнаго стеченія торговыхъ обстоятельствъ, или это результатъ маневра лѣсныхъ торговцевъ понижающихъ оцѣнку вывозимаго лѣса чтобы показать что въ принятіи мѣръ къ ограниченію его вывоза не предстоитъ надобности, или, наконецъ, слѣдуетъ видѣть въ этомъ начало конца, признакъ наступающаго истощенія имѣющихъ заграничный сбытъ сортовъ лѣса въ прилежащихъ ко сплавнымъ путямъ мѣстностяхъ, — истощеніе, которое не далѣе какъ въ прошломъ году предсказывалъ *Рижскій Вѣстникъ* району Рижскаго порта? Мы не имѣемъ пока въ виду достаточныхъ данныхъ чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, и можемъ только замѣтить что въ текущемъ году уменьшеніе отпуска лѣсныхъ товаровъ оказалось разомъ по всѣмъ главнымъ путямъ ихъ сбыта, и по Кронштадской, и по Рижской, и по Сосновицкой, и по Пошавской, и по другимъ таможнямъ. Но нигдѣ это сокращеніе отпуска лѣса не доходитъ до такихъ размѣровъ какъ въ Ригѣ, гдѣ сбытъ лѣса за первые восемь мѣсяцевъ этого года понизился противъ такого же періода прошлаго года слишкомъ на два съ половиной милліона рублей.

№ 282.

Москва, 4-го ноября.

Мы не ошиблись насчетъ впечатлѣнія какое должна была произвести рѣчь бри-

танскаго премьера, г. Дизраэли, на банкетѣ новаго лорда мера Города Лондона, рѣчь, въ которой онъ, высказывая самую успокоительную увѣренность въ сохраненіи всеобщаго мира, нашелъ нужнымъ съ удареніемъ упомянуть о значительности англійскихъ интересовъ на Востокѣ. Вездѣ почуяли что слова эти сказаны не безъ умысла. По словамъ *National-Zeitung*, первое извѣстіе о рѣчи г. Дизраэли возбудило на Берлинской биржѣ большую тревогу, которую не могли успокоить даже мирныя увѣренія данныя въ тотъ день императоромъ Вильгельмомъ президенту Рейхсрата. Хроникеръ берлинской газеты приписываетъ, правда, эту тревогу спекуляторамъ которые постоянно бьютъ на пониженіе и для своей цѣли пользуются всякимъ предлогомъ, но если и такъ, все же остается страннымъ почему спекуляція нашла возможнымъ воспользоваться какъ предлогомъ для возбужденія тревоги рѣчью имѣющею совершенно успокоительный характеръ.

Важнѣе, однако, для насъ впечатлѣніе произведенное этою рѣчью въ самой Англіи. Оно было рѣшительно благопріятное. Всѣ газеты, безъ различія партій, одобряютъ рѣчь премьера; изъ этихъ одобрительныхъ отзывовъ видно что всѣ онѣ остались довольны и повидимому болѣе тѣмъ что прочли между строками нежели въ самихъ строкахъ. Въ чемъ тутъ дѣло, это лучше всего показываетъ замѣчаніе *Times*: „Послѣдствія предоставляются будущему, но всякій понимаетъ что Восточный вопросъ поднятъ снова, и самымъ зловѣщимъ образомъ.“ Консервативный органъ *Pall Mall Gazette* находитъ заявленія г. Дизраэли потому успокоительными что они прямы и ясны, и въ нѣкоторомъ смыслѣ гораздо болѣе „конфиденціальны“ чѣмъ того можно было ожидать, а въ чемъ мы должны видѣть эту конфиденціальность, это поясняетъ самая задорная и щекотливая касательно англійскихъ интересовъ газета, *Morning Post*, видящая въ рѣчи г. Дизраэли подтвержденіе общаго впечатлѣнія что „на Востокѣ Европы имѣются многіе замыслы которые едва ли могутъ перейти въ дѣйствіе,“ и одобряющая первенствующаго министра за то что онъ, „безъ малѣйшаго хвастовства, весьма опредѣлительно далъ понять что англійскіе министры „сознаютъ во всей силѣ характеръ и значительность британскихъ интересовъ которые они твердо рѣшились оберегать и „поддерживать.“ Даже совершенно оппозиціонная нынѣшнему кабинету радикальная *Daily News* толкуетъ слова г. Дизраэли какъ намекъ на то что если понадобится явить британское могущество, то это могущество будетъ явлено, и рѣшеніе это весьма одобряется оппозиціоннымъ органомъ: „Такія слова не произносятся легко„мысленно, и они будутъ приняты страна„ной съ удовольствіемъ. Да и не въ одной „Англіи слова перваго министра будутъ „прочтены съ глубокимъ вниманіемъ.“

Такимъ образомъ, сами англійскія газеты заставляютъ понимать слова главы англійскаго правительства если не какъ угрозу, то по крайней мѣрѣ какъ серіозное, предостереженіе; но именно это то и возбуждаетъ величайшее недоумѣніе: кому могло бы понадобиться такое пріятельское напоминаніе о британскомъ могуществѣ? Въ особенности же почему это нужно было когда самъ же г. Дизраэли воздаетъ хвалу мудрой умѣренности другихъ державъ и высказываетъ полное убѣжденіе въ томъ что европейскій миръ нарушенъ не будетъ? Въ самыхъ словахъ его, безъ этихъ поясненій печати и невольно возбуждаемыхъ ими вопросовъ, повидимому, не заключалось ничего особеннаго. Они, если угодно, были не болѣе какъ общимъ мѣстомъ. Что англійскіе интересы на Востокѣ значительны, это и безъ того всѣмъ извѣстно, и само собой также разумѣется что министры обязаны охранять и поддерживать ихъ. Иначе и не могъ бы говорить англійскій министръ. Въ чемъ же, однако, англійская печать находитъ тутъ особенный поводъ радоваться, если не въ томъ что, читая между строкъ, она поняла въ словахъ министра что теперь наступили благопріятныя условія не просто къ поддержанію интересовъ Англіи, а къ ихъ пріумноженію.

Въ тотъ самый день когда г. Дизраэли произносилъ свою рѣчь на банкетѣ въ Гильдгаллѣ, въ *Times* появилась весьма интересная статья по поводу аудіенціи которую имѣлъ у султана, по своемъ возвращеніи въ Константинополь, русскій посолъ, генералъ Игнатьевъ, и на которой онъ указывалъ на крайнюю необходимость реформъ въ виду бѣдственнаго состоянія Турецкой имперіи. Такъ какъ предъ тѣмъ такіе же совѣты давалъ и англійскій посолъ, сэръ-Генри Элліотъ, то *Times* и об-

ращаетъ вниманіе на замѣчательный фактъ что на этотъ разъ у Англіи и Россіи одна и та же политика на Востокѣ. Изъ дальнѣйшихъ разсужденій лондонской газеты, однако, оказывается что не Россія измѣнила своей политикѣ. Россія, сознаетъ *Times*, никогда де не вѣрила въ прочность Оттоманскаго зданія, между тѣмъ какъ на Западѣ полагали возможнымъ вдохнуть въ него новую жизнь. „Предстояло цивилизо„вать Турокъ дипломатическими лекціями „и внѣшними займами. Турокъ превозно„сили въ Палатѣ Общинъ; ихъ лѣлеяли „западные профессоры Восточнаго вопро„са. Это была прекрасная „(почему же „прекрасная?)“ мечта; но мы всѣ пробуди„лись отъ нея теперь, и видимъ что Тур„ки и теперь то чѣмъ всегда были и всег„да будутъ.“ Такимъ образомъ, теперь никто де и не думаетъ нападать на Россію за то что она заявляетъ право охранять христіанскихъ подданныхъ султана. Далѣе, мы читаемъ новое поразительное признаніе какое мы въ первый разъ еще встрѣчаемъ въ англійской печати, а именно что Парижскій трактатъ, главною цѣлью коего было охраненіе цѣлости Турціи и ея независимости отъ всякаго вмѣшательства, въ сущности былъ фикціей и никогда на дѣлѣ не исполнялся. „Едва лишь державы „торжественно объявили въ Парижскомъ „трактатѣ что онѣ не станутъ вступаться „за христіанскихъ подданныхъ Порты, какъ „онѣ тотчасъ же стали это дѣлать. Рос„сія, Франція, Англія, всѣ вмѣшивались.“ Перечисливъ различные поводы ко вступательству пословъ и консуловъ въ турецкія дѣла, *Times* продолжаетъ: „Такія дѣй„ствія были бы невыносимы для всякой не„зависимой державы, но Турціи приходи„лось переносить ихъ, потому что ея не„зависимость есть фикція... Цѣлость От„томанской имперіи есть вещь за которую „великія державы перестали вести борьбу, „по той простой причинѣ что дѣйствитель„ная цѣлость перестала существовать.“

Русская политика давно знала что христіанскіе подданные Порты не могутъ быть оставлены безъ заступничества. Но перемѣну въ русской политикѣ *Times* видитъ въ томъ что, не отказываясь отъ своихъ взглядовъ и цѣлей, она де стала теперь миролюбивою, въ чемъ она и сходится въ настоящее время съ англійскою политикой. Такой поворотъ объясняется де, впрочемъ, необходимостью, ибо хотя бы Русскіе по-прежнему считали себя наслѣдниками Константинополя, но „они теперь далѣе отъ „этого приза чѣмъ наканунѣ Крымской „войны.“ Затѣмъ слѣдуетъ вновь напоминаніе которое мы уже на дняхъ читали въ англійскихъ газетахъ: „Россія знаетъ те„перь, также какъ и тогда“ (предъ Крымскою войной), „что мы не можемъ допу„стить чтобы подобная морская станція „перешла въ ея руки. А также ей прихо„дится теперь считаться съ другими вра„гами, кромѣ нашей страны, и они стали „болѣе грозны чѣмъ были двадцать лѣтъ „тому назадъ.“ Кто же эти новые враги Россіи? Оказывается что это ея союзники, Германія и Австрія, для коихъ, еще болѣе де чѣмъ для Англіи, требуется не допускать Россію до Константинополя.

Не странно ли, однако, что эта рѣчь о Константинополѣ поднимается только въ англійской печати? И не страннѣе ли еще то что всѣ эти затѣйливыя соображенія приводятся для объясненія такого простаго факта какъ миролюбіе Россіи, между тѣмъ какъ этотъ фактъ объясняется несравненно проще вышеприведенными разсужденіями газеты *Times*. Непостижимо, какимъ образомъ русская политика могла бы теперь *не быть* миролюбивою, и *съ кѣмъ* ей враждовать когда *всѣ* съ нею согласны, всѣ принимаютъ ея точку зрѣнія, и когда Англія сама говоритъ что и Парижскій договоръ былъ не что иное какъ „фикція,“ когда о независимости и цѣлости Оттоманской Порты считаютъ праздднымъ вести рѣчь даже ея бывшіе покровители, и когда всѣ державы, въ духѣ взаимнаго довѣрія и съ полнымъ сознаніемъ важности задачи, заняты заботой устроить возможно лучше участь турецкихъ христіанъ? Не въ правѣ ли мы повторить наше заключеніе что эта преждевременная заботливость Англичанъ о *наслѣдствѣ* „больнаго человѣка“ обнаруживаетъ желаніе заранѣе распорядиться этимъ наслѣдствомъ. Ни печать, ни тѣмъ менѣе дипломатія русская не проронили ни малѣйшаго намека о Константинополѣ, а въ англійской печати уже прямо заявляется что Египетъ долженъ стать англійскимъ, ничьимъ инымъ какъ англійскимъ. Не это ли убѣжденіе въ неизбѣжности „раздѣла“ проглядываетъ въ повторяющихся теперь чуть не ежедневно въ *Times* доводахъ что какія бы то ни было перемѣны къ лучшему въ Турціи невозможны, хотя въ то же

время невозможно до оставить ее въ ея настоящемъ положеніи; и что самъ султанъ не могъ бы, при всемъ своемъ желаніи, измѣнить къ лучшему положеніе своихъ христіанскихъ подданныхъ, да и не захотѣлъ бы еслибъ и могъ, ибо „онъ знаетъ что онъ долженъ править какъ магометанинъ и въ интересѣ магометанъ, или „вовсе не править; онъ не можетъ разоружить людей своего племени и своей „вѣры не разрушая своей власти; онъ есть „то что означаетъ его титулъ—повелитель „правовѣрныхъ, глава чужеземнаго гарнизона, который долженъ угнетать чтобы „существовать.

Одного только, повидимому, не хотятъ взять въ толкъ англійскіе политики. Они авторитетно берутъ на себя судить о томъ что они могутъ и чего не могутъ позволить и что должно быть во всякомъ случаѣ ничьимъ какъ англійскимъ, а не хотятъ подумать о томъ можетъ ли быть допущено другими такое безцеремонное распоряженіе еще не открывшимся наслѣдствомъ. Неужели такъ уже рѣшено и подписано въ книгѣ судебъ что Египетъ долженъ быть непремѣнно англійскимъ? Неужели Россія, Австрія, Италія, Франція, Испанія, Греція,—всѣ эти страны лежащія вокругъ историческаго бассейна Средиземнаго моря,—такъ ужъ и не имѣютъ никакихъ интересовъ въ этомъ вопросѣ, и голосъ ихъ не долженъ ничего значить въ виду рѣшенія англійскихъ политиковъ?

№ 283.

Москва, 5-го ноября.

Тревога вызванная крушеніемъ Коммерческаго Ссуднаго Банка начинаетъ уже утихать, хотя въ публикѣ и въ самихъ банковыхъ учрежденіяхъ все еще замѣтны сдержанность и боязнь спекуляцій.

Главнѣйшіе московскіе банки уже опубликовали свои балансы за прошлый мѣсяцъ, и на дняхъ появятся балансы Торговаго и Промышленнаго банковъ, всегда нѣсколько опаздывающихъ своими отчетами въ ожиданіи свѣдѣній отъ конторъ которыя эти банки имѣютъ въ Одессѣ, Оренбургѣ и Урюпинѣ.

Послѣдніе балансы старѣйшихъ московскихъ банковъ производятъ вообще доброе впечатлѣніе. Текущіе счета и вклады уменьшились незначительно, а въ Купеческомъ Банкѣ даже возрасли. Къ 1-му октября, этотъ банкъ имѣлъ на текущихъ счетахъ и во вкладахъ 48.411.759 р., а къ 1-му ноября 49.316.506, что составляетъ увеличеніе на 904.746 р. Въ Московскомъ Купеческомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита текущіе счета уменьшились на 111.600 р., вклады на 510.167 р., всего на 621.768 р. — цифра весьма незначительная при 30.566.113 р. тѣхъ и другихъ. Изъ Учетнаго Банка снято съ текущихъ счетовъ и выбыло вкладовъ на 1.353.611 р. при 24.190.170 р. значившихся по этой статьѣ къ 1-му октября.

Въ трехъ старѣйшихъ московскихъ банкахъ общая цифра текущихъ счетовъ и вкладовъ уменьшилась на 1.070.633 р., а всѣхъ было 104.073 591 р. Такое ничтожное уменьшеніе едва достигаетъ обыкновенныхъ размѣровъ колебанія ежемѣсячныхъ балансовъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ, банки весьма незначительно сократили свои главныя операціи: учетъ векселей и ссуды подъ залоги. Купеческій Банкъ даже нѣсколько расширилъ эти операціи. Ссуды подъ залоги поднялись въ немъ съ 13.147.911 на 14.049.175 руб., учетъ векселей съ двумя подписями съ 30.198.906 на 30.605.808. Впрочемъ ссуды подъ бумаги негарантированныя уменьшились и въ этомъ банкѣ съ 4.910.784 на 4.727.415. Учетный Банкъ уменьшилъ вообще ссуды подъ залоги съ 9.912.414 на 9.310.225, и учетъ векселей съ 14.561.496 на 14.162.287. Московское Купеческое Общество Взаимнаго Кредита также нѣсколько уменьшило объ операціи.

Оказывается вообще что кризисъ весьма мало отразился на главныхъ банкахъ, хотя вызвалъ въ нихъ нѣкоторую сдержанность. Довѣріе публики къ этимъ банкамъ почти не поколебалось.

Гораздо тяжеле отозвался кризисъ на биржевой спекуляціи. Въ прошлый мѣсяцъ цѣны фондовъ правительственныхъ и нѣсколько болѣе солидныхъ бумагъ удержались, но которыми бумагами обыкновенно овладѣваетъ спекуляція, тѣ упали.

Пятипроцентные билеты всѣхъ трехъ выпусковъ, отмѣченные въ концѣ сентября 99 съ дробями (продавцы), теперь отмѣчаются 100 р. (продавцы). Рента, консолидированныя облигаціи желѣзныхъ дорогъ, акціи Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, облигаціи Петербургска-

го и Московскаго Городскихъ Кредитныхъ Обществъ удержались въ цѣнѣ.

Жестокое паденіе постигло излюбленныя спекуляціею бумаги—билеты внутренняго съ выигрышами займа и акціи Московско-Рязанской желѣзной дороги. Приводимъ цѣны этихъ бумагъ 30-го сентября и сегодняшнія на Московской биржѣ:

	30-го сент.	Сегодня.
1 й заемъ	237	194½—197
2-й заемъ	229½	188¼—196
Акц Моск.-Ряз. дор.	340¾	309

Очень упали также всѣ банковыя акціи. Вотъ цѣны 30-го сентября и послѣднихъ дней:

	30-го сент.	Посл. дни.
Торговаго. . . .	206	170
Промышленнаго . .	175	150
Волжско-Камскаго . .	1.305	1.130

Такая же судьба постигла отчасти и акціи петербургскихъ, а также провинціальныхъ банковъ, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

	30-го сент.	31-го октября.
Спб. Учетнаго	340 р.	330 р.
Междунар. 1-го вып.	190 „	182½ „
2-го вып.	134 „	127 „
Для Внѣшней Торгов.	242 „	215 „
Одесск. Комм.	195 „	172 „
Николаевскаго	190 „	160 „
Рижскаго	253 „	242 „

Сильное паденіе процентныхъ бумагъ вызвано, безъ сомнѣнія, многими причинами. Обычное послѣ навигаціи заключеніе заграничныхъ платежей, паденіе вексельнаго курса (цѣна полуимперіала дошла до 6 р. 22 к.); возвышеніе учета банками, требованіе ими дополнительныхъ обезпеченій для заложенныхъ бумагъ, и наконецъ биржевая игра на пониженіе (на пониженіе сильно играютъ въ Берлинѣ) вмѣстѣ со впечатлѣніемъ здѣшняго *краха*, все это соединилось вмѣстѣ чтобъ уронить цѣны. Но стойкость съ какою держатся болѣе солидныя бумаги показываетъ также что не малую роль въ этомъ дѣлѣ играетъ боязнь спекуляцій.

Долго ли продержится это настроеніе? Долго ли публика будетъ предпочитать хотя нѣсколько меньшій, но вѣрный доходъ, возможности болѣе быстрой наживы, но съ тѣмъ вмѣстѣ и большихъ потерь? Кто ищетъ не мимолетнаго помѣщенія денегъ, не биржевой игры, тотъ знаетъ что въ промежутокъ нѣсколькихъ лѣтъ правительственныя и вообще солидныя бумаги даютъ не только постоянно вѣрный доходъ, но и значительный выигрышъ на повышеніи ихъ цѣны. Можно доказать цифрами что владѣльцы правительственныхъ бумагъ въ періодъ нѣсколькихъ лѣтъ выиграли въ среднемъ числѣ больше чѣмъ владѣльцы бумагъ разныхъ предпріятій которыя вообще ведутся у насъ не совсѣмъ хорошо. Но въ публикѣ всегда найдутся люди которые скорѣе пойдутъ на удочку эффектовъ и изворотливости чѣмъ станутъ участниками солиднаго дѣла. Что ищутъ напримѣръ люди несущіе свои деньги въ банки болѣе или менѣе сомнительнаго свойства, обходя извѣстныя своею прочностью и солидностью банковыя учрежденія? Много тутъ вліяетъ, конечно незнаніе и непониманіе дѣлъ публикою. Теперь она напугана относительно всѣхъ банковъ вообще, и этимъ только можно объяснить паденіе цѣнъ почти сплошь всѣхъ банковъ.

Но, слава Богу, теперь гроза уже проходитъ, и она не надѣлала тѣхъ бѣдъ какихъ ожидали люди знающіе грѣхи нашего банковаго дѣла. А дѣйствительно, можно было ожидать большой бѣды. Какія-то тучи находили было надъ Волжско-Камскимъ Банкомъ, а между тѣмъ затрудненія этого банка имѣющаго множество конторъ внутри Россіи причинили бы бѣдствія которыя и сравнить нельзя съ послѣдствіями крушенія Коммерческаго Ссуднаго Банка. Но слухи ходившіе въ публикѣ сразу смолкли когда узнали что управляющему Государственнымъ Банкомъ разрѣшено занять мѣсто предсѣдателя совѣта Волжско-Камскаго банка. Это, въ своемъ родѣ, геніальная мѣра. Публика сразу успокоилась находя въ имени г. Ламанскаго полную для себя гарантію.

Какъ бы то ни было, но участіе правительства въ дѣлахъ частныхъ банковъ по самой силѣ вещей постоянно увеличивается. Коммерческій Ссудный Банкъ ликвидируется казенною коммисіей; въ такомъ большомъ банкѣ какъ Волжско-Камскій стоитъ во главѣ управляющій Государственнымъ Банкомъ. Факты эти суть неизбѣжное послѣдствіе постановки нашего банковаго дѣла, которое выросло и до сихъ поръ ходитъ на помочахъ Государственнаго Банка, при непрерывной его помощи. Ниже читатели найдутъ объясненія г. Струсберга относительно дѣлъ его съ Коммерческимъ Ссуднымъ Банкомъ, пересыпанныя замѣчаніями о нашей банковой си-

стемѣ. Въ этихъ замѣчаніяхъ есть доля правды, хотя, увы, надежда г. Струсберга что у насъ казна до конца, несмотря ни на что, поможетъ частному банку не оправдалась; послѣдовалъ, какъ извѣстно, отказъ министра долженствующій повести къ нѣкоторому отрезвленію нашихъ банковыхъ учрежденій.

При той связи между казной и банками какая у насъ устоновилась участіе правительства въ дѣлѣ банковыхъ учрежденій должно бы выражаться не случайно, не урывками, а получить правильную организацію и обратиться въ инспекцію надъ банками. Правильный контроль могъ бы предупредить катастрофу банка и устранилъ бы неудобства директора отъ казны. Петербургскія газеты сообщаютъ что руководители тамошнихъ банковыхъ учрежденій сами готовы вызвать учрежденіе ревизій по требованію извѣстнаго числа акціонеровъ. Но развѣ на самомъ дѣлѣ можно ожидать отъ акціонеровъ дѣйствительно серіозной дѣятельности? Развѣ эти акціонерныя ревизіи не обратятся въ весьма удобныя для банковыхъ дѣятелей орудія? Пока сохранится теперешняя постановка банковаго дѣла, пока у насъ нѣтъ свободы банковъ — серіозный контроль можетъ быть организованъ лишь правительствомъ. Просвѣщенное участіе министра не дало бы банковой инспекціи заразиться безсиліемъ желѣзнодорожной. Съ другой стороны, неужели не найдется у насъ нѣсколькихъ человѣкъ которыхъ банки не могли бы купить?

№ 284.

Москва, 6-го ноября.

Несмотря на энергическія возраженія съ коими большинство нѣмецкой либеральной печати встрѣтило проектъ дополненій и измѣненій къ Германскому Уголовному Кодексу и на разрывъ съ либеральнымъ большинствомъ, правительство, повидимому, намѣрено настоять на своемъ, не смущаясь угрозами своихъ приверженцевъ. Такъ слѣдуетъ заключить на основаніи замѣтки появившейся въ послѣднемъ нумерѣ министерскаго органа, *Провинціальной Корреспонденціи*. Поводомъ къ этой замѣткѣ послужили разсужденія либеральныхъ газетъ, которыя въ словахъ тронной рѣчи при открытіи Рейхстага относящихся до уголовной „новеллы“ усматривали признакъ готовности правительства уступить рѣшенію большинства Рейхстага, не доводя дѣла до открытаго столкновенія. Въ противномъ случаѣ, разсуждали либеральныя газеты, тронная рѣчь не ограничилась бы столь бѣглымъ и чисто-дѣловымъ упоминаніемъ о законопроектѣ, причемъ главнымъ мотивомъ измѣненій выставлены лишь пробѣлы оказавшіеся въ кодексѣ въ теченіе пятилѣтней судебной практики. „Спокойный тонъ тронной рѣчи „по этому предмету,“ замѣчаетъ *Провинціальная Корреспонденція*, „дѣйствительно „противоположенъ возбужденнымъ толкамъ „раздававшимся въ значительной части пе„чати о новомъ законѣ. Но если изъ это„го заключили что союзныя правительства „не придаютъ особеннаго значенія осуще„ствленію предпринятой задачи, то это „ошибка, и притомъ такая которая мо„жетъ имѣть опасныя послѣдствія при „обсужденіи дѣла въ Рейхстагѣ.“ Министерская газета указываетъ на то что союзныя правительства предприняли пересмотръ кодекса послѣ тщательнаго изслѣдованія и обширныхъ предварительныхъ работъ, и что Союзный Совѣтъ предписалъ изготовленіе законопроекта вслѣдствіе твердаго убѣжденія въ его необходимости. „Если затѣмъ въ тронной рѣчи „возвѣщено о законопроектѣ какъ о ре„зультатѣ столь тщательной подготовки, „то нельзя сомнѣваться что союзныя пра„вительства относятся къ этому дѣлу се„ріозно и съ твердою рѣшимостью.“

Приведенныя слова министерской газеты ясно показываютъ что князь Бисмаркъ отнюдь не намѣренъ отступить предъ угрозами націоналъ-либераловъ, и что если дѣло это не можетъ обойтись безъ уступокъ, то уступить, по его мнѣнію, должны и на этотъ разъ націоналъ-либералы. Оправдаются ли ожиданія князя Бисмарка, это покажетъ ближайшее будущее, такъ какъ уголовная новелла будетъ внесена въ Рейхстагъ еще въ теченіе этого мѣсяца. Во всякомъ случаѣ, пренія по этому поводу обѣщаютъ быть чрезвычайно интересными. Они будутъ интересны не только со стороны политической, какъ пробный камень того отношенія партій которое теперь существуетъ въ Германскомъ Рейхстагѣ, но и по существу дѣла, и въ послѣднемъ отношеніи можетъ-быть еще

болѣе нежели въ первомъ, ибо вопросы затронутые въ законопроектѣ и мотивы выставленные въ немъ какъ ближайшій поводъ къ усиленію уголовной строгости почерпнуты изъ такихъ общественныхъ явленій, которыя, если дѣйствительно существуютъ, то не ограничиваются одной Германіей, а знаменуютъ время. Вотъ почему не лишнимъ будетъ ближе познакомить и нашихъ читателей съ выдающимися чертами законопроекта.

Общій характеръ предпринятой Германскимъ правительствомъ реформы уголовнаго законодательства есть значительное усиленіе наказуемости по многимъ существеннымъ отдѣламъ уголовнаго кодекса. Что же побуждаетъ Германское правительство къ такому усиленію строгости въ наше „гуманное“ время? Мотивы закона отвѣчаютъ указаніемъ на нѣчто совершенно противоположное ходячему мнѣнію о смягченіи нравовъ въ современномъ обществѣ. Германскій законопроектъ утверждаетъ что въ послѣдніе годы стали обнаруживаться признаки „грубости и насилія,“ которые не могутъ не внушать серіозныхъ опасеній. Офиціозная *Магдебургская Газета* подкрѣпляетъ это положеніе „неумолимыми“ цифрами изъ уголовной статистики Пруссіи за послѣдніе годы. Во всѣхъ прусскихъ провинціяхъ, за исключеніемъ округа подчиненнаго Кельнскому аппеляціонному суду, число наказанныхъ по суду преступленій увеличилось съ 1871 по 1873 годъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: сопротивленіе противъ государственной власти съ 3.600 случаевъ до 4.591; преступленія и проступки противъ публичнаго порядка съ 8.482 до 9.383; клятвопреступленія съ 454 до 606; преступленія и проступки противъ нравственности съ 869 до 1.187; преступленія противъ чести и достоинства лица съ 1.595 до 3.696; тѣлесныя поврежденія съ 6.235 до 9.090.

Эти данныя, по словамъ названной газеты, съ коими вполнѣ соглашается и *Провинціальная Корреспонденція*, указываютъ на одичаніе нравовъ. Разница во взглядахъ заключается въ томъ что *Магдебургская Газета* полагаетъ что усиленіе строгости уголовныхъ законовъ есть плохое лѣкарство, и что слѣдуетъ обратить все вниманіе на народную школу которая одна де можетъ быть успѣшнымъ орудіемъ борьбы въ этомъ дѣлѣ. *Провинціальная* же *Корреспонденція* замѣчаетъ что вліяніе школы можетъ обнаружиться лишь черезъ нѣсколько поколѣній, между тѣмъ какъ и современное общество имѣетъ полное право на огражденіе отъ „ужасающаго“ усиленія числа преступленій, причемъ можно де усомниться достигнетъ ли чего-либо вліяніе школы и въ отдаленномъ будущемъ если одновременно съ развитіемъ будетъ возрастать въ той же прогрессіи упадокъ нравственности.

Законопроектъ содержитъ 64 параграфа коими имѣютъ быть замѣнены или дополнены подлежащія статьи уголовнаго кодекса. Бо̀льшая часть этихъ измѣненій касаются такъ-называемой особенной части кодекса, въ которой опредѣляются наказанія за отдѣльныя преступленія. Нѣкоторыми же изъ параграфовъ должны замѣниться и дополниться соотвѣтствующія постановленія общей части, и они-то являются наиболѣе существенными. Самымъ важнымъ дополненіемъ этого рода, вызвавшимъ наибольшія возраженія въ либеральныхъ сферахъ, есть мировое поручительство (Friedensbürgschaft). Оно устанавливается какъ особый видъ дополнительнаго наказанія, примѣненіе котораго предоставлено усмотрѣнію суда, причемъ указаны и тѣ виды преступленій при коихъ можетъ быть примѣнена эта мѣра; они суть: 1) всякое не удавшееся покушеніе на преступленіе; 2) публичное подстрекательство къ неповиновенію закону и къ совершенію законопротивнаго дѣянія; 3) публичное подстрекательство ко враждѣ между сословіями; 4) злоупотребленіе духовнымъ саномъ для возбужденія вражды противъ правительства; 5) вызовъ на поединокъ; 6) умышленное нанесеніе увѣчья; 7) угроза преступленіемъ; 8) подстрекательство къ преступленію которое не совершилось и предложеніе своихъ услугъ для совершенія преступленія; 9) порча чужой собственности. Мировое поручительство назначается судомъ одновременно съ приговоромъ о наказаніи и заключается въ томъ что обвиненный обязанъ внести за себя залогъ или представить поручителя въ суммѣ опредѣленной отъ 30 до 3.000 марокъ. Поручительство это должно служить гарантіей что обвиненный не впадетъ вновь въ то же преступленіе въ теченіе извѣстнаго срока по отбытіи имъ наказанія. Срокъ этотъ, не менѣе какъ въ мѣсяцъ и не болѣе какъ

въ одинъ годъ, установляется судомъ, и если подсудимый не представитъ требуемаго поручительства, то онъ задерживается на тотъ же срокъ подъ стражей со дня отбытія своего наказанія. Залогъ возвращается не прежде истеченія срока поручительства, если обвиненный въ это время не совершилъ и не покушался совершить вновь то преступленіе за которое онъ уже былъ наказанъ; въ противномъ случаѣ, независимо конечно отъ новаго привлеченія къ суду, поручительная сумма конфискуется въ пользу казны.

Главныя возраженія которыя поднимаются противъ введенія мироваго поручительства заключаются въ томъ что мѣра такого рода, будучи предупредительною, а не карательною, относится скорѣе къ области полиціи нежели суда, и что было бы опасно вновь смѣшать полицейскую должность съ судейскою послѣ того какъ установлено полное отдѣленіе полиціи отъ суда.

Офиціальные мотивы къ законопроекту возражаютъ на это что подобное теоретическое соображеніе нисколько не умаляетъ той пользы которой можно ожидать отъ новаго института; а если онъ обѣщаетъ пользу, то нѣтъ сомнѣнія что гораздо лучше поручить примѣненіе онаго суду нежели полиціи. Мировое поручительство, по словамъ мотивовъ, не есть что-либо новое въ Германіи. Оно существовало со времени знаменитой *Каролины* (уголовнаго кодекса императора Карла V) и сохранялось затѣмъ долгое время во многихъ уложеніяхъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ. Институтъ этотъ оправдывается де вполнѣ общими соображеніями о значеніи уголовныхъ законовъ: „Цѣль уголовнаго закона," сказано въ мотивахъ, „не можетъ заключаться лишь въ „наказаніи преступленій которыя уже со„вершились; задача его состоитъ также „въ томъ чтобы дѣйствовать предупреди„тельно и доставить средство бороться въ „извѣстныхъ случаяхъ не только мѣрами „полицейскими, но и судебно-юридическими „противъ самой возможности преступныхъ „дѣйствій." Мотивы указываютъ, далѣе, на то что институтъ мироваго поручительства сохранился до сего времени въ Англіи, Даніи и Швеціи, и польза его признана всѣми. Въ Англіи, каждый мировой судья можетъ потребовать поручительства отъ всякаго принимавшаго участіе въ нарушеніи общественной тишины посредствомъ дракъ и ссоръ въ публичномъ мѣстѣ, также отъ тѣхъ кто извѣстны какъ подстрекатели къ уличнымъ безпорядкамъ; наконецъ отъ тѣхъ кто уже подвергся конфискаціи поручительной суммы. Англійскій мировой судья можетъ требовать поручительства независимо отъ того подлежитъ ли тотъ отъ кого оно требуется уголовному наказанію или нѣтъ. Но независимо отъ поручительства налагаемаго мировыми судьями въ Англіи, оно можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ быть наложено судомъ въ видѣ дополнительнаго наказанія. Указанія на Англію не особенно однако убѣждаютъ противниковъ мироваго поручительства въ Германіи; они выражаютъ что одно дѣло англійскій мировой судья, а другое нѣмецкій судья-чиновникъ, въ рукахъ котораго указанная мѣра сразу де потеряла бы свое жизненное значеніе.

Изъ прочихъ дополненій къ общей части самыя важныя суть: значительное усиленіе наказанія за покушеніе на преступленіе и отмѣна дозволенія прекращать миромъ уголовныя дѣла которыя начинаются не иначе какъ по жалобамъ потерпѣвшаго. По статьѣ 44 уголовнаго кодекса покушеніе на преступленіе наказывается вообще менѣе строго нежели преступленіе оконченное, причемъ общею нормой установлено что наказаніе за покушеніе можетъ быть назначено въ размѣрѣ одной четверти того которое положено за совершенное преступленіе; при покушеніи же на преступленіе которое наказывается смертью или пожизненнымъ заключеніемъ, покушеніе наказывается трехгодичнымъ заключеніемъ. Проектированное измѣненіе этого параграфа различаетъ между покушеніемъ вообще и такимъ при которомъ виновный сдѣлалъ съ своей стороны все для достиженія преступной цѣли, и преднамѣренное зло не совершилось по обстоятельствамъ не зависѣвшимъ отъ воли виновнаго. Этотъ видъ покушенія предполагается наказывать гораздо строже, и въ случаѣ если преступленіе влечетъ за собою смертную казнь или пожизненное заключеніе, послѣдній видъ покушенія на него наказывается не менѣе какъ десятью годами смирительной тюрьмы (Zuchthaus).

Примиреніе послѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія по дѣламъ подлежащимъ частному обвиненію воспрещается на томъ основаніи что, какъ показалъ опытъ,

лица пользующіяся правами частныхъ обвинителей часто ведутъ недостойный торгъ съ обвиняемыми и вымогаютъ деньги за отказъ отъ обвиненія.

Изъ параграфовъ относящихся къ отдѣльнымъ видамъ преступленій наибольшее вниманіе обращаютъ на себя тѣ которыя направлены главнымъ образомъ противъ злоупотребленія публичнымъ словомъ: § 130 кодекса, въ теперешней редакціи, наказываетъ тюремнымъ заключеніемъ до двухъ лѣтъ и штрафомъ до 600 марокъ того кто публично возбуждаетъ взаимную ненависть между различными классами общества, подстрекая ихъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Въ новой редакціи параграфъ этотъ изложенъ такъ: „Подлежитъ тюремному заключенію (въ размѣрѣ опредѣляемомъ судомъ) кто публично возбуждаетъ взаимную ненависть между различными классами общества, а также кто посредствомъ публичныхъ рѣчей или чрезъ печатное слово нападаетъ на институты *брака, семьи* или *собственности*. Подлежитъ тюремному заключенію на два года, или заключенію въ крѣпость на тотъ же срокъ, духовное лицо которое въ церкви или въ иномъ мѣстѣ будетъ обсуждать, при исполненіи своихъ церковныхъ обязанностей, государственныя дѣла, въ смыслѣ опасномъ для общественнаго спокойствія. Тому же наказанію подлежитъ духовное лицо которое, при исполненіи своихъ духовныхъ обязанностей, будетъ читать или инымъ образомъ распространять документы подвергающіе обсужденію государственныя дѣла въ смыслѣ опасномъ для государства.“ Слѣдующій, 131, параграфъ подвергаетъ тому же наказанію всякое публичное глумленіе или враждебныя нападки на имперію и на государственныя учрежденія. Добавленіе къ § 126-му грозитъ тюремнымъ заключеніемъ на одинъ годъ тому кто будетъ распространять ложныя извѣстія могущія нарушить общественное спокойствіе, зная что извѣстія эти ложны или „безъ достаточныхъ основаній ихъ вѣроятности.“

Кромѣ усиленія наказанія и расширенія предѣловъ наказуемости по преступленіямъ противъ общественнаго порядка, при коихъ имѣлись въ виду главнымъ образомъ, съ одной стороны, ультрамонтаны, а съ другой—соціалисты, предполагается перемѣнить редакцію и усилить наказанія еще по 51-му параграфу кодекса, въ коихъ рѣчь идетъ объ уничтоженіи документовъ, о нарушеніи обязанностей военной службы, изнасилованіи, развратѣ, умышленномъ нанесеніи увѣчій, мошенничествѣ, поддѣлкѣ печатей, поединкѣ, публичномъ оскорбленіи и пр.

Особенно строго формулованъ законопроектомъ такъ-называемый „параграфъ Арнима:“ § 133 Кодекса въ прежней редакціи наказывалъ трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ уничтоженіе или похищеніе официальныхъ документовъ. По новой редакціи, наказаніе за это преступленіе можетъ быть усилено до пяти лѣтъ смирительной тюрьмы съ потерей гражданскихъ правъ. Кромѣ того, включенъ еще новый параграфъ въ коемъ предусмотрѣны спеціально служебные проступки лицъ служащихъ въ вѣдомствѣ иностранныхъ дѣлъ. Этотъ параграфъ также очевидно вызванъ процессомъ Арнима. Онъ наказываетъ тюремнымъ заключеніемъ и штрафомъ до 6.000 марокъ всякаго чиновника иностранныхъ дѣлъ виновнаго въ неповиновеніи предписаніямъ своего начальства, во введеніи его въ заблужденіе сообщеніемъ невѣрныхъ свѣдѣній, въ нарушеніи служебной тайны и въ несоблюденіи предписанныхъ правилъ для храненія документовъ.

№ 285.

Москва, 7-го ноября.

Напечатанная нами недѣлю тому назадъ статья о городскихъ общественныхъ банкахъ, къ нашему удовольствію, не осталась незамѣченною. Мы уже начинаемъ получать вызванныя ею разъясненія. Одно изъ нихъ, присланное отъ правленія Рязанскаго Общественнаго Сергія Живаго Банка, читатели найдутъ въ этомъ самомъ нумерѣ газеты. Позволимъ себѣ на немъ остановиться.

Возраженіе правленія Рязанскаго Общественнаго Банка вызвано тѣмъ пунктомъ нашей статьи гдѣ мы, ссылаясь на официальныя свѣдѣнія, указывали на тотъ фактъ что многіе городскіе банки не исполняютъ закона постановившаго что сумма всѣхъ обязательствъ банка не должна превышать болѣе чѣмъ *въ десять разъ* основный и запасный его капиталы. Мы поименовали слишкомъ полтора десятка такихъ банковъ, и въ томъ числѣ о Рязанскомъ сказали слѣдующее:

„Рязанскій Городской Банкъ, при капиталѣ въ 208.269 рублей и при итогѣ вкладовъ 2.757.382 р. (на 674.692 р. выше высшей нормы), принялъ въ теченіи 1874 года еще вкладовъ на 1.061.362 рублей и къ концу года имѣлъ вкладовъ уже на 2.967.991 рубль (на 885.301 руб. свыше нормы), слишкомъ въ *четырнадцать разъ* болѣе цифры своего капитала.“

Въ этомъ мы усмотрѣли нарушеніе вышеупомянутаго закона. Правленіе Рязанскаго Банка расходится съ нами во мнѣніяхъ и полагаетъ что изъ приведенныхъ цифръ, напротивъ, надобно заключать что этотъ законъ и Рязанскимъ Городскимъ Банкомъ, и другими держащимися одинаковой съ нимъ системы дѣйствій исполняется какъ слѣдуетъ. Такое разногласіе въ сужденіяхъ относительно однѣхъ и тѣхъ же цифръ, вѣрность коихъ не подлежитъ сомнѣнію, можетъ быть объяснено только недоразумѣніемъ, а такъ какъ на этомъ недоразумѣніи основывается образъ дѣйствій не одного десятка банковъ, то не лишнимъ будетъ войти въ нѣкоторыя подробности для его разъясненія.

Правленіе Рязанскаго Банка основываетъ свое убѣжденіе въ правильности своихъ дѣйствій (а равно и другихъ банковъ) по пріему вкладовъ на томъ, вопервыхъ, соображеніи что въ законѣ 30-го ноября 1870 года нѣтъ прямаго предписанія прекратить пріемъ вкладовъ въ банкахъ гдѣ до изданія этого закона превышена установленная имъ пропорція, и что, сталобыть, примѣръ Либавскаго Банка для другихъ городскихъ банковъ не обязателенъ. Мы, впрочемъ, и не утверждали чтобы для исполненія закона 30-го ноября не было для банковъ иного пути кромѣ избраннаго Либавскимъ Банкомъ. Если законъ 30-го ноября и не требуетъ отъ банковъ, гдѣ пропорція вкладовъ превышена, *прекращенія* пріема вкладовъ, то нельзя отрицать что этимъ закономъ требуется отъ таковыхъ банковъ *сокращеніе* принимаемыхъ ими на себя обязательствъ по вкладамъ, сокращенія для котораго вовсе нѣтъ надобности отказывать публикѣ въ пріемѣ отъ нея вкладовъ: достаточно понизить процентъ платимый по вкладамъ до той нормы при которой вклады не приливали бы въ банки въ тѣхъ размѣрахъ въ какихъ приливаютъ нынѣ. Принята ли банками эта во всѣхъ отношеніяхъ полезная мѣра для сокращенія вкладовъ? Еслибъ она была принята, вклады непремѣнно бы сократились безъ всякаго неудобства для кого бы то ни было. Но такого сокращенія ихъ не видно. Сошлемся на отчеты самого Рязанскаго Банка со времени его основанія *). Въ первыя восемь лѣтъ его существованія, когда пріемъ вкладовъ городскими банками не былъ ничѣмъ ограниченъ, итогъ принятыхъ имъ въ теченіе года вкладовъ ни разу не доходилъ до 800.000 рублей; въ слѣдующіе же четыре года, послѣ изданія закона ограничивающаго размѣры пріема вкладовъ, годовой пріемъ ихъ Рязанскимъ Банкомъ ни разу не былъ ниже 826.000 р. и доходилъ до 1.123.000 руб. **). Тѣмъ не менѣе, правленіе этого Банка, какъ кажется, остается въ убѣжденіи что такое *расширеніе* операцій по пріему вкладовъ вполнѣ согласно съ закономъ требующимъ *ограниченія* этихъ операцій.

Такъ идетъ дѣло, такъ оно, по мнѣнію правленія Рязанскаго Банка, и должно идти. Для соблюденія же закона 30-го ноября достаточно де чтобы, впредь до приведенія капиталовъ банка въ установленную соразмѣрность съ суммами платежныхъ обязательствъ, производилось ежегодное отчисленіе изъ прибылей банка на усиленіе основнаго капитала не въ обычныхъ по уставу, а въ усиленныхъ размѣрахъ; именно, какъ требуетъ означенный законъ, не менѣе половины чистой годовой прибыли. Одна эта мѣра, говоритъ правленіе Рязанскаго Городскаго Банка, „весьма достаточна для того чтобъ обязательства банка въ самое кратчайшее время достигли опредѣленной имъ нормы.“ Едва ли, однако, можно согласиться съ

*) Учрежденъ въ 1863 году, съ основнымъ капиталомъ въ 20.000 р., пожертвованнымъ купцомъ Сергѣемъ Живаго.

**) Приводимъ для наглядности изъ отчетовъ Рязанскаго Городскаго Банка цифры показывающія послѣдовательное возрастаніе его операцій по пріему вкладовъ.

Годы:	Принято вкладовъ:
Въ 1863	182.700
„ 1864	287.000
„ 1865	242.400
„ 1866	209.000
„ 1867	386.100
„ 1868	543.100
„ 1869	771 000
„ 1870	762.100
„ 1871	826.500
„ 1872	873.300
„ 1873	1.122.900
„ 1874	1.061.300

такимъ мнѣніемъ, въ виду того что прибыли банковъ и ежегодныя отчисленія изъ нихъ на усиленіе капиталовъ суть величины ограниченныя, а принимаемые ежегодно вновь вклады, при теперешнемъ порядкѣ вещей, несмотря на наблюденіе со стороны Министерства Финансовъ за ходомъ этой операціи, суть величины неопредѣленныя. Соразмѣрность суммы принятыхъ вкладовъ съ отчисленіемъ изъ ежегодныхъ прибылей на усиленіе капитала, при рекомендуемомъ правленіемъ Рязанскаго Городскаго Банка порядкѣ, зависитъ отъ случая, и можетъ быть такова что не только не подвинетъ впередъ по пути къ цѣли установленія нормальной соразмѣрности между вкладами и капиталами банка, а напротивъ удалитъ отъ этой цѣли. Укажемъ для примѣра на операціи самого Рязанскаго Городскаго Банка въ 1873 году. Онъ началъ этотъ годъ имѣя въ кассѣ вкладовъ 2.288.300 рублей, а къ концу года имѣлъ ихъ и передалъ слѣдующему году на 2.757.300 рублей, то-есть расширилъ въ теченіи года эту операцію на 469.000 рублей. Изъ прибылей же этого года (которыя, конечно, опредѣлились по его истеченіи) отчислено на усиленіе капитала Банка только 34.365 рублей. Еслибы, при такомъ усиленіи банковаго капитала, операція по вкладамъ была расширена на 343.650 рублей, можно было бы сказать что если въ этомъ году и не сдѣлано шага къ достиженію указанной закономъ и нарушенной въ прежнее время пропорціи, то по крайней мѣрѣ не сдѣлано шага назадъ. Но цифра 469.000 рублей не позволяетъ сказать даже этого. Она показываетъ что законъ 30-го ноября 1870 года оставляется городскими банками безъ вниманія не только по отношенію къ операціямъ предшествовавшимъ его изданію, но и относительно операцій производимыхъ послѣ его изданія; что не взирая на этотъ законъ, банки съ превышающею норму суммой вкладовъ нисколько не стѣсняются расширять операцію вкладовъ на сумму слишкомъ *въ тринадцать съ половиною разъ* бо́льшую противъ той суммы на которую они могутъ усилить свои капиталы отчисленіемъ изъ прибылей, *отчисленіемъ, еще не послѣдовавшимъ, но которое имѣетъ послѣдовать по окончаніи года.* Еслибы банки не привлекали вкладовъ въ свои кассы непомѣрнымъ повышеніемъ платимыхъ по вкладамъ процентовъ, а напротивъ понизили эти проценты, ихъ операціи по вкладамъ не росли бы въ такой пропорціи, и дѣло легко обошлось бы безъ указаннаго нарушенія закона.

Обращаемся къ третьему и послѣднему доводу приводимому правленіемъ Рязанскаго Городскаго Банка въ доказательство что оно, равно какъ и правленія другихъ городскихъ банковъ при вышеизложенной системѣ пріема вкладовъ въ неограниченномъ размѣрѣ, поступаютъ правильно: отказъ вкладчикамъ въ пріемѣ денегъ, говоритъ правленіе въ своемъ письмѣ къ намъ, „послужилъ бы только ко вреду банковъ и самихъ вкладчиковъ.“ Но, во-первыхъ, отказывать въ пріемѣ вкладовъ нѣтъ необходимости, такъ какъ достаточно пониженія процента по вкладамъ, а во-вторыхъ, интересно бы знать въ чемъ именно заключался бы вредъ и для банковъ, и для вкладчиковъ отъ сокращенія пріема вкладовъ. Мы, съ своей стороны, въ этой мѣрѣ никакого вреда ни для банковъ, ни для вкладчиковъ не видимъ. Если дѣла въ городскихъ банкахъ идутъ правильно, если они даютъ ссуды лишь подъ вѣрныя обезпеченія и не учитываютъ бронзовыхъ и вообще сомнительныхъ векселей, сокращеніе и даже временное прекращеніе пріема вкладовъ не можетъ отозваться на нихъ никакими вредными послѣдствіями. Привлеченіе въ свои кассы новыхъ и новыхъ вкладовъ можетъ составлять условіе существованія, sine qua non, лишь для такого банка который или затратилъ свои средства на рискованныя спекуляціи, что̀ въ городскихъ общественныхъ банкахъ вовсе не должно имѣть мѣста, или ссудилъ эти средства подъ невѣрныя обезпеченія или бронзовые векселя, что̀, къ сожалѣнію, какъ носится молва, во многихъ городскихъ банкахъ бываетъ сплошь и рядомъ. Для такого безразсуднаго банка остановить или только сократить пріемъ новыхъ вкладовъ значило бы, дѣйствительно, обнаружить свою несостоятельность: при невозможности или затруднительности обратнаго полученія ссудъ и уплаты по учтеннымъ векселямъ, только въ приливѣ новыхъ вкладовъ можетъ онъ почерпать средства для удовлетворенія вкладчиковъ требующихъ возврата вкладовъ. Но не о такого рода банкахъ идетъ у насъ рѣчь. Мы говоримъ о ходѣ операцій въ цѣлой группѣ городскихъ бан-

ковъ, которые уже отнюдь не всѣ находятся наканунѣ своего крушенія. Ограниченіе пріема вкладовъ повело бы въ нихъ лишь къ нѣкоторому сокращенію учетной и ссудной операцій, не ко вреду, а къ прямой выгодѣ банковъ, которымъ такое сокращеніе дало бы возможность усилить весьма не лишнюю строгость при оцѣнкѣ стоимости принимаемыхъ въ закладъ имуществъ и солидности учитываемыхъ векселей. Эту цѣль, безъ сомнѣнія, и имѣлъ въ виду законъ 30-го ноября 1870 года. Если же результатомъ его исполненія и было бы нѣкоторое, не весьма, впрочемъ, значительное и притомъ временное, уменьшеніе годовыхъ прибылей отъ банковыхъ операцій, то этотъ временной ущербъ съ лихвой выкупается достигаемою такимъ путемъ большею солидностію операцій, большею гарантированностію городскихъ банковъ отъ печальной случайности оказаться несостоятельными предъ своими кредиторами. Упускать изъ виду возможность крушенія хотя бы одного изъ 267 городскихъ банковъ, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. А что было бы въ случаѣ такого крушенія трудно себѣ и представить. Переполохъ произведенный крушеніемъ Коммерческаго Ссуднаго Банка въ Москвѣ не улегся вполнѣ и до сихъ поръ. Но что значитъ этотъ переполохъ въ сравненіи съ тѣмъ какой произошелъ бы въ иномъ уѣздномъ городѣ, когда жители его въ одно прекрасное утро узнали бы вдругъ что ихъ городской банкъ оказался несостоятельнымъ на нѣсколько милліоновъ, или хоть на нѣсколько сотъ тысячъ, и что именно имъ, а не кому другому придется выплатить вкладчикамъ эти милліоны и сотни тысячъ? И въ какое недоумѣніе были бы поставлены эти городскіе обыватели въ виду совершенной неизвѣстности какимъ способомъ осуществится ихъ ручательство за вклады внесенные въ ихъ банкъ и за цѣлость всѣхъ суммъ этого банка! Поведетъ ли за собою это ручательство продажу съ аукціона всѣхъ ихъ пожитковъ, или дѣло ограничится ассигнованіемъ правительственной ссуды и уплатой ея съ разсрочкою, съ процентами или безъ процентовъ, изъ текущихъ городскихъ доходовъ, которыхъ не достаетъ часто на удовлетвореніе насущныхъ потребностей городскаго благоустройства? На этотъ вопросъ Нормальное Положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ, установившее полное, ничѣмъ не ограниченное ручательство городскихъ обществъ за ихъ банки, не даетъ никакого отвѣта. Положимъ, въ виду дѣятельнаго участія принимаемаго нынѣ правительствомъ въ судьбахъ нѣкоторыхъ частныхъ банковъ, не можетъ быть сомнѣнія что по отношенію къ городскимъ банкамъ правительственное содѣйствіе будетъ оказано въ формѣ еще болѣе существенной. Но во всякомъ случаѣ необходимо чтобы городскіе банки при веденіи своихъ дѣлъ соблюдали всѣ возможныя предосторожности дабы не упасть въ яму изъ которой правительству пришлось бы вытаскивать ихъ не безъ чувствительныхъ пожертвованій и со стороны казны, и со стороны городскихъ обществъ. А одна изъ первыхъ въ ряду этихъ необходимыхъ предосторожностей—не расширять рискованно размѣровъ операцій въ погонѣ за нѣсколькими рублями лишней прибыли, и возможно строже соблюдать постановленные для регулированія банковыхъ операцій законы.

Не усматривая въ сокращеніи пріема вкладовъ никакого вреда для банковъ, мы не видимъ въ этой мѣрѣ особаго стѣсненія и для публики. Банки принимающіе вклады такъ у насъ размножились что затрудненія въ помѣщеніи вкладовъ для публики не было бы даже въ случаѣ совершеннаго прекращенія пріема вкладовъ въ какомъ-нибудь банкѣ: не принятые въ одномъ банкѣ, вклады будутъ помѣщены въ другой. Всего менѣе слѣдовало бы ссылаться на затрудненія для публики въ помѣщеніи вкладовъ Рязанскому Городскому Банку: у рязанскихъ вкладчиковъ всегда подъ рукой принимающее вклады Рязанское отдѣленіе Государственнаго Банка. Правда, Государственный Банкъ и его конторы и отдѣленія не платятъ по вкладамъ такихъ высокихъ процентовъ какъ городскіе банки. Но вѣдь и городскимъ банкамъ положительно не слѣдуетъ держаться въ этомъ отношеніи примѣра поданнаго Скопинскимъ Банкомъ, который платитъ 6% по безсрочнымъ вкладамъ, $6\frac{1}{2}$% по вкладамъ на сроки отъ 1 до 3 лѣтъ, 7% по вкладамъ на сроки отъ 4 до 12 лѣтъ, и $7\frac{1}{2}$% по вкладамъ внесеннымъ на вѣчное время. Такой высокій процентъ по вкладамъ вынуждаетъ брать еще болѣе высокіе проценты по ссудамъ и по учету векселей, а платить повышенный дисконтъ выгодно развѣ тѣмъ векселедержателямъ

чьи векселя не принимаются безъ разбора къ учету въ банкахъ довольствующихся низшимъ процентомъ, но болѣе разборчивыхъ при оцѣнкѣ солидности представляемыхъ къ учету векселей. Гораздо лучше не предоставлять публикѣ, во вредъ банку, выгодъ слишкомъ высокаго процента по вкладамъ, но, къ обоюдной выгодѣ и публики и банка, довольствоваться умѣреннымъ процентомъ по ссудамъ и учету вѣрныхъ векселей, предоставляя операціи съ сомнительными бумажными цѣнностями частной спекуляціи.

Надѣемся что, послѣ всего сказаннаго, между нами и правленіемъ Рязанскаго Городскаго Банка не останется никакихъ недоразумѣній относительно неправильности дѣйствій городскихъ банковъ не сокращающихъ операцій по пріему вкладовъ (посредствомъ пониженія платимыхъ по нимъ процентовъ) несмотря на существованіе закона 30-го ноября 1870 года. Но между нами все-таки остается одно недоразумѣніе по другому весьма странному предмету. Выше, перепечатывая вызвавшее возраженіе мѣсто изъ нашей статьи въ № 276 *Московскихъ Вѣдомостей*, мы замѣтили что вѣрность приведенныхъ въ немъ цифръ не подлежитъ сомнѣнію. Это такъ, но правленіе Рязанскаго Общественнаго Банка полагаетъ что мы все-таки погрѣшили противъ истины, сопоставивъ для сравненія не тѣ будто бы цифры какія слѣдовало. Мы сравнили цифру до которой былъ доведенъ итогъ вкладовъ въ Рязанскомъ Городскомъ Банкѣ къ концу 1874 года съ цифрой собственнаго капитала Банка, какимъ онъ могъ располагать въ этомъ, 1874 году. По мнѣнію правленія Банка, мы поступили неправильно: слѣдовало де сравнивать помянутый итогъ вкладовъ съ капиталомъ какимъ Банкъ можетъ располагать въ текущемъ 1875-мъ году, начиная съ 1-го января. Почему это такъ, мы не понимаемъ, но очевидно что по мнѣнію правленія Рязанскаго Общественнаго Банка, городскіе банки должны соразмѣрять пріемъ вкладовъ не съ тѣмъ капиталомъ какой у нихъ есть, а съ тѣмъ какой у нихъ будетъ современемъ, руководясь даромъ предвидѣнія относительно будущаго увеличенія капиталовъ вслѣдствіе будущаго причисленія къ нимъ части чистыхъ годовыхъ прибылей. Правда, капиталъ Рязанскаго Городскаго Банка въ 1874 году былъ всего 208.269 рублей; но принимая въ этомъ году вклады, правленіе предвидѣло что будутъ получены прибыли, что изъ этихъ прибылей, *по окончаніи года*, будетъ отчислено для усиленія капитала 39.624 рубля, и что стало-быть въ ближайшемъ 1875 году капиталъ будетъ уже равняться 247.893 рублямъ; въ этомъ предвидѣніи оно и приняло на вклады въ теченіи 1874 года болѣе милліона рублей, и довело свою кассу вкладовъ къ 31-му декабря 1874 года до 2.967.991 рублей (на 489.052 рубля выше нормы опредѣляемой даже не по настоящему, а по *будущему* капиталу).

Не будемъ говорить о томъ слѣдуетъ или не слѣдуетъ опредѣлять размѣры *текущихъ* оборотовъ размѣрами *будущихъ* прибылей и капиталовъ, но не можемъ не замѣтить что разчеты на будущія прибыли могутъ иной разъ оказаться ошибочными. Въ банковыхъ операціяхъ кромѣ прибылей возможны и убытки. Отъ нихъ едва ли гарантированъ и Рязанскій Городской Банкъ. Мы готовы вѣрить что онъ хранитъ въ своихъ портфеляхъ лишь вполнѣ благонадежные векселя, но и онъ началъ свои операціи въ 1874 году имѣя въ своемъ портфелѣ, при капиталѣ въ 208.269, протестованныхъ, но не взысканныхъ векселей на 54.945 рублей или слишкомъ на $26,_3{}^0/_0$ всего капитала. Приводимъ эту цифру не въ укоръ Рязанскому Городскому Банку: пропорція протестованныхъ, но не взысканныхъ векселей къ капиталу у него гораздо благопріятнѣе чѣмъ во многихъ другихъ банкахъ. Но нельзя не допустить мысли что часть протестованныхъ векселей, и пожалуй часть весьма значительная, можетъ такъ и остаться безъ взысканія. Во что же тогда обратится разчетъ на будущія прибыли и на зависящее отъ нихъ увеличеніе капитала, съ размѣрами котораго банки обязаны сообразоваться при пріемѣ вкладовъ?

Мы кончили. Въ заключеніе намъ пріятно поставить на видъ упущенное нами прежде изъ виду обстоятельство что у Рязанскаго Городскаго Банка, *кромѣ* собственныхъ капиталовъ, имѣется еще недвижимая собственность стоимостью во 136.000 рублей. Это обстоятельство много измѣняетъ дѣло, увеличивая размѣръ обезпеченія вкладовъ, представляемаго его капиталами, слишкомъ въ полтора раза. Впрочемъ, и безъ этого дополнительнаго обезпеченія никто не усомнится въ томъ

что вклады положенные въ этотъ, какъ и во всякій другой общественный банкъ находятся въ совершенно вѣрныхъ рукахъ, что вкладчики этихъ банковъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ потерять ни копѣйки. Публика знаетъ что ея вклады обезпечиваются не однимъ только движимымъ и недвижимымъ имуществомъ самихъ банковъ. Она знаетъ, что позади самихъ банковъ стоятъ отвѣчающія за нихъ городскія общества, позади городскихъ обществъ—само правительство. Если нельзя отрицать необходимости преобразованія городскихъ банковъ, то должно въ то же время замѣтить что преобразованіе это требуется не въ интересахъ вкладчиковъ, а въ интересахъ городскихъ обществъ и казны, которая, при несчастномъ случаѣ, можетъ за нихъ поплатиться.

№ 286.

Москва, 8-го ноября.

А.

Мы хотимъ упомянуть о новой пропагандѣ въ видахъ „разоруженія Европы,“ возникшей уже не среди какой-нибудь Женевской *лиги мира*, но на парламентской почвѣ, среди депутатовъ Австрійскаго Рейхсрата.

Нѣтъ сомнѣнія, Европа желаетъ мира, но сохраненіе мира обходится ей дороже чѣмъ въ прежнее время войны. Недавнія событія практически убѣдили ее что наилучшая гарантія мира есть постоянная готовность къ войнѣ. Графъ Мольтке заявлялъ въ парламентѣ что для Германіи нѣтъ возможности, по крайней мѣрѣ въ теченіе полувѣка, отказываться отъ какой бы то ни было жертвы для сохраненія своихъ военныхъ преимуществъ. Созданная Пруссіей военная организація заставила и другія государства подумать о средствахъ къ защитѣ, какимъ бы тяжелымъ бременемъ они ни ложились на народъ. Это бремя едва ли не тяжеле всѣхъ пришлось Австріи. Разбитая на голову своею побѣдоносною соперницей, Австрія принуждена была заняться переустройствомъ своихъ военныхъ силъ (причемъ, какъ оказывается, не все шло безупречно), и въ то же время она была потрясена экономическимъ кризисомъ. Нѣтъ ничего удивительнаго если именно здѣсь раздаются теперь голоса протестующіе противъ чрезмѣрности вооруженій, но, увы! они принуждены сознаться что вращаются въ заколдованномъ кругу „необходимости...“

Еще при закрытіи послѣднихъ австро-венгерскихъ делегацій, на разсмотрѣніе которыхъ были именно представлены чрезвычайныя требованія военнаго министерства касательно изготовленія новыхъ орудій, улучшенія довольствія войскъ и прочихъ потребностей, – требованія причинившія двадцати-милліонный дефицитъ въ Цислейтаніи (не говоря уже о разстроенныхъ финансахъ Венгріи),—престарѣлый президентъ австрійскихъ делегацій, г. фонъ-Шмерлингъ, въ прощальной рѣчи возвысилъ голосъ противъ чрезмѣрныхъ жертвъ приносимыхъ „современному Молоху,“ войнѣ. Онъ указывалъ что государство имѣетъ иныя цѣли кромѣ защиты: поддержку производительнаго труда своихъ гражданъ, народное просвѣщеніе и культуру. Но онъ долженъ былъ признать что въ международныхъ дѣлахъ парламенты имѣютъ только одну силу — силу рѣчи, которая де и должна звучать неумолчно. Члены такъ-называемаго прогрессистскаго клуба въ Австрійскомъ Рейхсратѣ вознамѣрились, однако, приложить „силу рѣчи“ г. Шмерлинга къ дѣлу. Они рѣшились вызвать прения въ самомъ парламентѣ по этому вопросу, заставить правительство высказаться о немъ и привлечь на свою сторону парламентскіе круги другихъ странъ. Въ основаніе своихъ настояній они полагаютъ предложеніе сдѣланное ихъ сотоварищемъ Dr. Адольфомъ Фишгофомъ.

Г. Фишгофъ выступилъ въ *Neue Freie Presse* съ пламеннымъ воззваніемъ къ военному министру, г. Коллеру, озаглавивъ свое письмо *Новый дефицитъ*. Выраженія его рѣзки, доводы основаны на рядѣ цифръ. Это нѣчто въ родѣ обвинительнаго акта противъ министра. Г. Фишгофъ говоритъ что „Австріи угрожаетъ новый родъ дефицита, дефицитъ въ народной силѣ, который нельзя покрыть ни налогами внутри, ни внѣшними займами. Исчезающее золото и серебро могутъ быть замѣнены ассигнаціями, но для замѣны исчезающей силы народа нѣтъ бумажнаго суррогата. Такой дефицитъ ведетъ къ паденію, а становясь хроническимъ — къ уничтоженію.“ Англійскій солдатъ съѣдаетъ де ежедневно почти втрое болѣе мяса чѣмъ австрій-

скій, французскій болѣе чѣмъ вдвое, италіянскій на половину болѣе. Ежедневная порція мяса въ русскомъ войскѣ на 49 граммовъ болѣе австрійской, въ германскомъ на 16 граммовъ. И при этомъ солдату приходится де научиться въ три года бо́льшему чѣмъ прежде въ восемь лѣтъ. Всеобщее обѣдненіе уже не доставляетъ прежнихъ добавочныхъ средствъ солдату отъ его родныхъ, и уменьшеніе его физическихъ силъ сказывается де слѣдующими статистическими данными. Происходитъ *сокращеніе* войска, но не по волѣ министра, а по волѣ костлявой руки смерти. Смертность въ австрійской арміи увеличивается де съ каждымъ годомъ, и теперь, въ сравненіи съ германскимъ войскомъ, представляетъ отношеніе 3 къ 1; при мирной численности арміи въ 240.000 человѣкъ, въ Германіи среднимъ числомъ умираетъ 1.200 человѣкъ ежегодно, въ Австріи — 3.600. „Лишнее число 2.400 смертей для статистика, можетъ-быть, составляетъ не большую цифру, но для 2.400 материнскихъ сердецъ, для хозяйства 2.400 семействъ, это тяжелый и горькій дефицитъ, а тамъ гдѣ умершій былъ единственнымъ сыномъ, это есть банкротство всѣхъ надеждъ и радостей жизни.“ Что смертность зависитъ не отъ чего иного какъ отъ усиленнаго напряженія, это де доказывается тѣмъ что при тождественности прочихъ условій она возрасла именно съ 1865 года, то-есть со времени новой организаціи войска. Число больныхъ и инвалидовъ въ Австрійской арміи, по показанію г. Фишгофа, еще поразительнѣе. Въ 1872 году, при 238.772 численности арміи, было 434.105 болѣзненныхъ случаевъ, то-есть почти по два на человѣка. Число временныхъ отпусковъ по болѣзни составляло 4 процента отпускныхъ, выпущенныхъ въ полную отставку по болѣзни $2^1/_2$ процента. „Если это продолжится въ прежней прогрессіи, то государство разрушитъ силу своего юношества и какъ Сатурнъ пожретъ своихъ дѣтей. Подростающая дичь, рыбы и птицы состоятъ подъ покровительствомъ закона; подростающее же населеніе, гордость и надежды страны... я слишкомъ взволнованъ г. министръ, я не могу окончить рѣчи,“ восклицаетъ г. Фишгофъ... Однако, въ чемъ же тутъ виноватъ военный министръ? Г. Фишгофъ готовъ, впрочемъ, оставить военнаго министра въ покоѣ. Онъ отъ военнаго министра требуетъ только чтобы тотъ перенесъ вопросъ въ коллегію своихъ товарищей, и чтобы слово „сокращеніе войскъ“ было произнесено графомъ Андраши. Такимъ образомъ, новый вопросъ для обсужденія его Европой предлагается вслѣдствіе бѣдствій Австріи, причемъ, конечно, подразумѣвается что онъ не менѣе важенъ и для другихъ странъ. „Графу Андраши,“ говоритъ г. Фишгофъ, „мы обязаны союзомъ трехъ императоровъ. Это сердечное согласіе могущественнѣйшихъ государей есть залогъ мира, но этотъ миръ не есть гарантія благосостоянія, не есть покровъ мирной промышленной дѣятельности, не есть защита отъ военнаго бюджета. Пусть же благородный графъ довершитъ свое дѣло и обезпечитъ намъ не только миръ, но и благодѣянія мира. Петербургскій кабинетъ возвѣстилъ необходимость началъ человѣчности въ войнѣ; это будетъ его славой. Пусть же Вѣнскій кабинетъ возвѣститъ человѣчность въ мирѣ; это будетъ еще славнѣе. Неужели гуманность должна процвѣтать роскошнѣе на берегахъ Невы чѣмъ на прибрежьѣ Дуная?“

Самый способъ разоруженія въ предложеніи намѣченъ весьма поверхностно. Г. Фишгофъ настаиваетъ на одновременномъ и всеобщемъ сокращеніи численности войскъ въ мирное время. Такъ какъ могущество державы состоитъ не въ абсолютной, а въ относительной численности ея войскъ въ сравненіи съ сосѣдями, то все де равно будутъ ли Бріареи бороться между собою, или простые двурукіе. Принявъ въ разчетъ обстоятельства, слѣдуетъ де установить норму войскъ каждаго государства въ мирное время. Громадные расходы военныхъ бюджетовъ зависятъ еще болѣе отъ безпрестанной перемѣны въ вооруженіи войскъ. Поэтому, предоставивъ договорившимся державамъ совершенствовать имѣющееся у нихъ въ настоящую минуту оружіе, слѣдуетъ де послѣ опредѣленнаго срока ввести обязательство уже не измѣнять болѣе оружіе. Если въ будущее время наука или новыя изобрѣтенія потребуютъ измѣненія въ оружіи, то необходимо де общее соглашеніе державъ относительно реформы. Авторъ проекта требуетъ чтобы починъ въ дѣлѣ взялъ на себя австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, и намекаетъ что удобное время для внесенія подобнаго предложенія представила бы имѣющая собраться въ Петербургѣ конференція о смягченіи обычаевъ вой-

ны Тамъ де могло бы быть сдѣлано представителями Австріи приглашеніе на конференцію ad hoc въ Вѣнѣ. Намъ кажется что Россія ничего не имѣла бы возразить противъ такого расширенія задачи конференціи созванной по ея иниціативѣ, еслибы на это послѣдовало согласіе участниковъ болѣе ея заинтересованныхъ въ дѣлѣ, а австрійскими представителями былъ бы достаточно разработанъ проектъ такой чрезвычайной важности. Но сомнительно чтобы водитель австрійской политики послушался такихъ увѣщаній. Обаяніе славы, которую сулятъ ему за такой шагъ, едва ли можетъ увлечь разчетливаго дипломата. А потому, не надѣясь на путь дипломатическій, Dr. Фишгофъ предлагаетъ другой—парламентскій. Онъ проектируетъ созваніе делегацій отъ всѣхъ европейскихъ парламентовъ, хотя бы и безъ положительныхъ полномочій, которыя и должны заняться поставленнымъ вопросомъ. Но что будутъ значить рѣшенія этого международнаго парламента, предполагая что различные депутаты будутъ имѣть досугъ и охоту прогуляться въ Вѣну? Авторъ предложенія указываетъ на то что есть много соціальныхъ и экономическихъ задачъ международнаго характера, которыя дали бы достаточный матеріалъ для трудовъ такого парламента. Пусть такъ; но въ такомъ случаѣ это былъ бы просто международный, экономическій или соціальный съѣздъ, какихъ и безъ того не мало, усложненный лишь примѣсью политики. Нѣсколько лишнихъ интерпелляцій и продвиженій въ парламентахъ были бы единственнымъ результатомъ этого съѣзда. Австрійскимъ политикамъ нечего обольщаться тѣмъ что ихъ мысль одобрительно принята кое-гдѣ въ печати, что въ Англіи распространяется она въ публикѣ массой брошюръ. Въ этой странѣ все имѣетъ интересъ исключительно теоретическій. Пока предложеніе этихъ почтенныхъ господъ остается въ области идей, никто не откажетъ ему въ сочувствіи; но на практикѣ мысль ихъ споткнется на первомъ шагѣ. Мысль ихъ есть тема для краснорѣчія, а не правило для дѣйствія. Въ практической сферѣ мысль ихъ неизбѣжно подвергнется осмѣянію, и вотъ, въ Германскихъ парламентскихъ кругахъ, какъ слышно, рѣшено не допускать ея...

Б.

Сегодня мы печатаемъ подробное объясненіе Д. Д. Шумахера, привлеченнаго къ отвѣтственности по дѣламъ Коммерческаго Ссуднаго Банка.

Вопросы затронутые этимъ объясненіемъ будутъ по всему вѣроятію, не разъ еще предметомъ обсужденія въ нашей газетѣ; но теперь мы ограничиваемся лишь объясненіемъ по поводу замѣчаній обращенныхъ къ намъ лично.

Г. Шумахеръ говоритъ что въ передовой статьѣ № 275 *Моск. Вѣд.* „Совѣтъ и Правленіе Ссуднаго Банка поставлены на одну доску, и первый наравнѣ съ послѣднимъ обвиняется въ одномъ изъ самыхъ тяжкихъ преступленій.“

Это несправедливо. Въ передовой статьѣ № 275 *Моск. Вѣд.* представленъ очеркъ дѣйствій совершенныхъ управленіемъ Коммерческаго Ссуднаго Банка безъ отнесенія ихъ къ той или другой инстанціи этого управленія, еще менѣе къ тѣмъ или другимъ лицамъ входившимъ въ составъ управленія. Мы сдѣлали очеркъ злоупотребленій допущенныхъ при сдѣлкѣ съ г. Струсбергомъ; мы упомянули что Совѣтъ Банка, узнавъ о неизбѣжныхъ вслѣдствіе этой сдѣлки потеряхъ, не приступилъ тотчасъ же къ закрытію дѣйствій Банка, причемъ нѣкоторые изъ членовъ совѣта занялись сбытомъ акцій, взяли вклады и пр. Мы не обращались къ публикѣ съ обвиненіемъ лицъ, а изложили правдивыя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ управленія, что̀ ясно изъ словъ нашихъ цитированныхъ г Шумахеромъ. Мы говорили: „чѣмъ можно объяснить себѣ весь этотъ рядъ дѣйствій *отъ начала переговоровъ со Струсбергомъ* до дня появленія судебной власти въ стѣнахъ Банка? Мотивы ищетъ здѣсь предварительное слѣдствіе и непремѣнно найдетъ и пр.“ Мы подробно извѣщали о дѣлахъ Коммерческаго Ссуднаго Банка, такъ что читатели наши никакъ не могли принять наши слова „за огульное обвиненіе всѣхъ членовъ Совѣта.“ Читателямъ очень хорошо было извѣстно что члены Совѣта въ самой сдѣлкѣ съ г. Струсбергомъ не участвовали, что въ день появленія нашей статьи лишь десять членовъ Правленія и Совѣта были привлечены къ слѣдствію, и что въ то время къ остальнымъ членамъ Совѣта судебная власть еще не обращалась вовсе.

Д. Д. Шумахеръ не отрицаетъ что въ

Коммерческомъ Ссудномъ Банкѣ „отъ начала переговоровъ со Струсбергомъ до дня появленія судебной власти въ стѣнахъ Банка“ совершены дѣйствія вполнѣ подлежащія вѣдѣнію судебной власти. Ничего другаго мы и не говорили въ своей статьѣ, направленной противъ „голосовъ не признающихъ за судебною властью права вмѣшательства и объявляющихъ міръ биржевыхъ спекуляцій областью недоступною такому вмѣшательству.“ Но распредѣленіе обвиненія по лицамъ, разцѣнка дѣйствій каждаго изъ членовъ Правленія и Совѣта Банка, не было нашею задачей. Это дѣло слѣдствія. Всего менѣе могло заключаться въ нашихъ словахъ *огульное обвиненіе*, противорѣчащее всему что̀ мы говорили и сообщали о катастрофѣ Банка.

Но можно спорить о правильности постановки обвиненія сдѣланнаго слѣдствіемъ или возражать противъ размѣровъ какое оно приняло; этому интересному вопросу, къ которому вѣроятно намъ придется еще возвратиться, посвящено объясненіе г. Шумахера.

Повторимъ, наша газета не была органомъ обвиненій ни противъ одного изъ членовъ Совѣта. Мы сообщали факты не дѣлая никакихъ указаній на личности. Относительно г. Шумахера мы сообщили лишь свѣдѣнія о представленіи имъ залога и опровергли газетный слухъ будто онъ былъ доставленъ въ слѣдственную камеру въ сопровожденіи трехъ полицейскихъ офицеровъ. Г. Шумахеръ подтверждаетъ наше опроверженіе, сообщая притомъ что онъ давно уже просилъ слѣдователя о снятіи съ него допроса—обстоятельство, которое не было намъ извѣстно и котораго значеніе можно оцѣнить лишь имѣя ближайшія свѣдѣнія о ходѣ слѣдствія.

№ 288.

Москва, 10-го ноября.

Мы сообщали уже что исполненіе государственной росписи за прошлый годъ заключено весьма благопріятно, со значительнымъ перевѣсомъ доходовъ надъ расходами. Отчетъ Государственнаго Контроля за прошлый годъ долженъ представлять теперь особый интересъ, но, къ сожалѣнію, печатаніе объяснительной къ отчету записки, столь облегчающей пользованіе его данными, замедлилось, и намъ приходится самимъ произвести группировку этихъ данныхъ, сдѣлавъ при томъ оговорку что она можетъ и не совпасть съ официальною, основанія которой намъ не вполнѣ извѣстны.

Изъ имѣющихся у насъ данныхъ во всякомъ случаѣ явствуетъ несомнѣнно что въ прошломъ году оказался столь значительный перевѣсъ доходовъ надъ расходами, какого у насъ давнымъ-давно не бывало.

Приводимъ цифры дефицитовъ и избытковъ оказавшихся за послѣдніе годы:

Въ	1867	деф.	5.065.664 руб.
„	68	деф.	19.722.539 „
„	69	деф.	11.301.568 „
„	70	деф.	4.923.254 „
„	71	избыт.	8.452.944 „
„	72	избыт.	629.721 „
„	73	деф.	1.198.014 „

Въ прошломъ же году осталось отъ исполненія росписи 14.416.558 руб. Отъ предшедшихъ лѣтъ имѣется остатокъ въ 3.289.479 руб., такъ что къ текущему году имѣлось вообще 17.706.307 руб. свободныхъ суммъ на покрытіе недостатковъ будущихъ лѣтъ.

Возрастаніе доходовъ, запнувшееся было въ послѣдніе годы, теперь снова пошло быстрѣй. Сравнительно съ прежними годами доходы у насъ возраели:

Въ	1869	на	35.935.882 руб.
„	70	„	23.062.490 „
„	71	„	27.628.745 „
„	72	„	14.869.619 „
„	73	„	14.884.627 „
„	74	„	19.721.269 „

Еще утѣшительнѣе значительное уменьшеніе въ ростѣ расходовъ. Вотъ какъ они росли въ послѣдніе годы:

Въ	1869	на	27.514.911 руб.
„	70	„	16.684.176 „
„	71	„	14.252.547 „
„	72	„	22.692.843 „
„	73	„	16.712.862 „
„	74	„	4.176.697 „

Ростъ расходовъ въ прошломъ году сократился почти вчетверо, и этому обстоятельству преимущественно мы обязаны оказавшимся остаткомъ доходовъ. Доходы возросли на 19.721.000 р., расходы же только на 4.176.000 руб., вслѣдствіе чего не только мы избѣгли дефицита бывшаго въ 1873 году (около 1.200.000 р.), но еще получили остатокъ немного менѣе $14^1/_2$ милл. рублей.

Отмѣтимъ еще одинъ благопріятный при-

знакъ исполненія прошлогодней росписи.

Извѣстно что цифры нашихъ росписей имѣютъ лишь весьма приблизительное значеніе. Дѣйствительное поступленіе доходовъ превышаетъ назначеніе росписи обыкновенно на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей; расходы поднимаются въ дѣйствительности еще на большую сумму чрезъ огромные сверхсмѣтные кредиты. Послѣдній отчетъ Контроля показываетъ однако что нашъ бюджетъ дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи въ точности, что̀ составляетъ, конечно, весьма пріятное явленіе.

Возрастаніе доходовъ увеличивается у насъ съ каждымъ годомъ, а между тѣмъ разница дѣйствительнаго и назначеннаго по росписи поступленія постепенно уменьшается Сравнительно съ предшедшими годами, какъ было уже выше замѣчено, государственные доходы возрасли:

въ 1872.	14.869.619	руб.
„ 73.	14.884.127	„
„ 74.	19.791.269	„

Разница же дѣйствительнаго поступленія и назначеній росписи составляла:

въ 1871.	37.496.062	руб.
„ 72.	35.284.719	„
„ 73.	25.958.580	„
„ 74.	26.680.697	„

То же должны мы сказать относительно расходовъ. Размѣръ сверхсмѣтныхъ и экстраординарныхъ кредитовъ нѣсколько сокращается у насъ въ послѣдніе годы. Эти кредиты, считая впрочемъ въ числѣ ихъ и расходы казны подлежащіе возврату (мы не можемъ ихъ выдѣлить по отчету за 1874), составляли:

въ 1871.	41.449.078	руб.
„ 72.	50.988.164	„
„ 73.	38.517.822	„
„ 74.	39.486.871	„

Общая цифра государственныхъ расходовъ растетъ постоянно, а потому приведенныя цифры доказываютъ не только уменьшеніе самой суммы сверхсмѣтныхъ кредитовъ, но и уменьшеніе процентнаго отношенія ихъ къ расходамъ опредѣленнымъ по росписи.

Какіе же рессурсы, однако, дали Государственному Казначейству возможность покрыть громадные расходы росписи и имѣть еще остатокъ въ $14^1/_2$ милл. рублей?

Доходы прошлаго года превысили доходы предыдущаго на 19.791.000 р. и назначеніе по росписи на 26.680.907 р. Изъ какихъ источниковъ получались эти суммы?

Увы! И на этотъ разъ, какъ прежде, наибольшее увеличеніе расходовъ падаетъ на питейный акцизъ. Извѣстно что въ срединѣ 1873 года набавлено акциза по рублю на ведро во внутреннихъ губерніяхъ и по 1 р. 50 к. въ губерніяхъ Царства Польскаго, и что съ прошлаго года значительно поднятъ патентный сборъ. Эта-то копѣйка на градусъ безводнаго спирта и дала теперь излишекъ въ нашемъ бюджетѣ.

Питейный доходъ поднялся въ прошломъ году до колосальной цифры 200.792.573 р., что̀ составляетъ около двухъ пятыхъ общей суммы всѣхъ доходовъ. Въ прошломъ, собрано питейнаго дохода на 21.502.432 руб. свыше назначенія по росписи, и на 21.694.070 руб. болѣе чѣмъ въ предшедшемъ году. Очевидно что не будь поднятъ акцизъ на вино и патентный сборъ, доходы прошлаго года были бы даже меньше чѣмъ въ предшедшемъ.

Противъ назначенія по росписи, собственно акцизъ съ вина далъ на 15.505.899 р. болѣе, патентный сборъ на 5.446.918 рублей да разнаго казеннаго имущества продано на 960.000 руб. болѣе чѣмъ по росписи ожидалось.

Изъ другихъ отраслей дохода, нѣсколько возрасли таможенный доходъ и отчасти доходъ съ лѣсовъ.

Таможни дали въ прошломъ году 56.390.320 руб., что̀ составляетъ болѣе назначенія по росписи на 3.322.020 руб. и болѣе чѣмъ въ предшедшемъ году на 2.100.515 руб. Ростъ этого дохода пошелъ сильнѣе; въ прошломъ году сравнительно съ 1872, онъ увеличился только на 779.000 руб.

Лѣсной доходъ, ставшій теперь довольно серіозною статьей нашего бюджета, далъ въ прошломъ году (по Лѣсному Департаменту) 10.508.701 руб., на 693.429 руб. свыше ожиданія по росписи. Лѣтъ пять тому назадъ лѣса давали лишь около семи милліоновъ рублей.

По всѣмъ остальнымъ налогамъ и источникамъ доходовъ, въ прошломъ году поступленія были далеко неудовлетворительны. По иным налогамъ остановился обычный ростъ доходовъ, по другимъ не оправдались ожиданія росписи, или уменьшились поступленія сравнительно съ предыдущимъ годомъ.

Табачнаго дохода собрано 10.736.958 р.,

что составляетъ на 510.958 руб. болѣе ожиданій росписи, и лишь на 358.816 р. болѣе чѣмъ въ 1870. Въ предыдущіе годы этотъ доходъ возрасталъ сильнѣе.

Пошлинъ за право торговли и промысловъ собрано на 12.644.000 руб., то-есть 362.035 руб. меньше чѣмъ въ предыдущій годъ, хотя противъ ожиданія росписи болѣе на 190.314 руб.

По гербовому сбору (8.870.890 р.) оказался недоборъ по росписи на 78.109 р. и превышеніе противъ предшедшаго года только на 45.462 р. Такого ничтожнаго повышенія за послѣднія пять лѣтъ ни разу не было, но теперь съ реформой этого сбора ожидается увеличеніе дохода.

По крѣпостнымъ и канцелярскимъ пошлинамъ, недоборъ противъ росписи составляетъ 59.570 руб., противъ предыдущаго года 238.650 р. Эти данныя показываютъ что съ реформой крѣпостныхъ пошлинъ не слѣдовало бы медлить.

По монетному доходу не добрано противъ росписи 709.543 руб., по горнымъ заводамъ 1.053.106 руб., по горнымъ податямъ 688.298 руб. Эти источники дохода значительно оскудѣваютъ въ послѣдніе годы. Самый же крупный недоборъ оказался по консолидированнымъ облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ. Вмѣсто 10.400.000 р., ожидавшихся по росписи, общества желѣзныхъ дорогъ заплатили лишь 2.841.737 руб., то-есть 7.558.262 р. оказалось въ недоимкѣ. Можно ли сомнѣваться послѣ того что организація контроля надъ расходами желѣзныхъ дорогъ совершенно необходима?

До преобразованія главнѣйшихъ (послѣ питейныхъ доходовъ) нашихъ налоговъ, улучшеній въ бюджетѣ можно ожидать лишь отъ сокращенія роста доходовъ. Въ прошломъ году, въ этомъ отношеніи мы сдѣлали значительный успѣхъ, но справедливость требуетъ сказать что слѣдовало ожидать бо́льшаго успѣха, а именно значительнаго сокращенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Съ прошлаго года установлены правила о нормальныхъ смѣтахъ Военнаго и Морскаго министерствъ, и прошлогодній отчетъ Государственнаго Контроля ожидалъ отъ этой мѣры значительнаго уменьшенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Но это ожиданіе не сбылось Сверхсмѣтные кредиты даже нѣсколько увеличились сравнительно съ прошлымъ годомъ: съ 38.517.822 р. до 39.486.871 р.

Въ прошломъ году, сверхсмѣтные кредиты Военнаго Министерства, правда, уменьшились; но все еще они составляютъ значительную цифру 3.176.960 р. 47 к. По Морскому же Министерству, эти кредиты даже возросли съ 441.053 р. на 695.730 р. Въ отчетѣ Контроля нѣтъ данныхъ которыя объясняли бы причину такихъ результатовъ.

По всѣмъ остальнымъ вѣдомствамъ, кромѣ министерствъ Императорскаго Двора, Юстиціи и Путей Сообщенія, сверхсмѣтные кредиты возросли, а именно они составляли:

	1873 г.	1864 г.
По Мин. Фин. . . .	18.077.797 р.	25.478.639 р.
„ „ Гос. Им.	763.625 „	1.679.270 „
„ „ Вн. Дѣлъ.	1.318.832 „	2.291.993 „
„ „ Нар. Пр.	244.043 „	544.795 „
„ „ Ин. Дѣлъ	98.677 „	148.103 „
Упр. Кавказ. . . .	608.471 „	691.169 „
Высш. Учрежд. . .	526.678 „	642.230 „
Синода	34.624 „	77.779 „
Госуд. Контр. . . .	29.440 „	79.030 „
Коннозав.	9.880 „	19.407 „
Юст. Ц. П. . . .	13.039 „	18.496 „

Новыя правила о кассахъ Военнаго и Морскаго министерствъ имѣли повидимому такое же вліяніе на другія вѣдомства, какъ и значительное увеличеніе доходовъ въ прошлые годы. Вѣдомства, пользуясь сокращеніемъ кредитовъ Военнаго Министерства, усилили свои требованія.

Заключаемъ нашу статью словами объяснительной записки къ прошлогоднему отчету Государственнаго Контроля, сохраняющими свою силу. Въ этой запискѣ читаемъ:

„Съ постояннымъ, изъ года въ годъ, „улучшеніемъ нашихъ финансовъ постоянно ослабѣвало и попеченіе о бережливости, и въ этомъ ослабленіи надо видѣть главную причину оказавшагося въ „1873 году недостатка доходовъ для покрытія всѣхъ смѣтныхъ расходовъ того „года. Почему строгое ограниченіе смѣтныхъ и сверхсмѣтныхъ требованій, всегда „обязательное для тѣхъ учрежденій отъ „коихъ зависитъ ихъ удовлетвореніе, въ „настоящее время становится дѣломъ государственной необходимости, которой должны подчиниться всѣ частныя, хотя бы „и дѣйствительно полезныя, предположенія отдѣльныхъ распорядительныхъ управленій.“

№ 289.

Москва, 11-го ноября.

Много недоумѣній возникшихъ при катастрофѣ Коммерческаго Ссуднаго Банка произошло вслѣдствіе недостаточности нашего общаго закона объ акціонерныхъ обществахъ, не содержащаго почти никакихъ указаній относительно многихъ обстоятельствъ сопровождавшихъ крушеніе Банка. Надо полагать что это печальное происшествіе послужитъ поводомъ къ дополненіямъ акціонернаго закона.

Много было рѣчи въ послѣднее время о продажѣ акцій Банка нѣкоторыми членами совѣта его предъ самою ликвидаціей Банка. Подобные случаи продажи предусмотрѣны англійскимъ акціонернымъ закономъ, содержащимъ въ себѣ на этотъ случай особое постановленіе. По ст. 38 этого закона, при ликвидаціи общества съ ограниченною отвѣтственностью, всѣ акціонеры вышедшіе изъ общества въ теченіе послѣдняго года до ликвидаціи находятся въ томъ же положеніи къ кредиторамъ общества какъ и постоянные акціонеры. Примѣненіе этого закона для обществъ имѣющихъ (какъ въ Англіи) акціи именныя вполнѣ удобно; въ обществахъ же съ акціями на предъявителя, пострадавшія лица сами могутъ возбудить дѣйстіе закона.

Весьма полезно было бы также заимствовать изъ англійскаго акціонернаго закона то постановленіе, по коему ликвидація дѣлъ общества обращается въ провѣрку дѣйствій всѣхъ лицъ управлявшихъ его дѣлами. Въ ст. 165 этого закона сказано: когда во время ликвидаціи дѣлъ общества окажется что кто-либо изъ настоящихъ или *прежнихъ* директоровъ, управляющихъ, служащихъ или ликвидаторовъ, допустилъ денежное злоупотребленіе или нарушилъ данное ему довѣріе относительно компаніи, то таковые, кромѣ уголовной отвѣтственности, подлежатъ еще уплатѣ утаенной суммы съ процентами, по усмотрѣнію суда, или къ уплатѣ вознагражденія соотвѣтственно причиненному ущербу. Статья эта редижирована гораздо удовлетворительнѣе чѣмъ соотвѣтствующая ей ст. 1.198 нашего Уложенія о Наказаніяхъ, гдѣ привлекаются къ отвѣтственности лишь члены общества, и притомъ лишь за умышленное ко вреду общества нарушеніе полномочія или довѣрія компаніи. Англійскій же законъ обращенъ ко всѣмъ служащимъ и управляющимъ какъ состоящимъ на лицо, такъ и прежнимъ, и караетъ самый фактъ денежнаго злоупотребленія. Будь въ нашемъ кодексѣ подобная статья, служащіе въ иностранномъ отдѣленіи Коммерческаго Ссуднаго Банка не дали бы разростись сдѣлкѣ Банка со Струсбергомъ до тѣхъ размѣровъ какіе она приняла.

Въ нашемъ Уложеніи о Наказ. имѣются, правда, статьи (1.153—1.155) привлекающія должностныхъ лицъ частныхъ банковъ къ той же отвѣтственности какая падаетъ на чиновниковъ состоящихъ на государственной службѣ, въ случаѣ допущенныхъ этими лицами подлоговъ и невѣрности въ сохраненіи имущества, принятія противозаконныхъ подарковъ, взятокъ и вымогательства, а также неправильныхъ и злонамѣренныхъ дѣйствій въ производствѣ ссудъ и выдачи вкладовъ, съ ущербомъ для частнаго кредитнаго установленія. Но множество разнообразныхъ видовъ нарушенія довѣрія и злоупотребленій не подойдутъ подъ эту статью.

Въ нашемъ акціонерномъ законѣ нѣтъ указаній относительно порядка ликвидаціи акціонерныхъ обществъ, а указанія уставовъ обществъ весьма недостаточны. Такъ, по уставу Коммерческаго Ссуднаго Банка, общее собраніе акціонеровъ во всякое время можетъ приступить къ ликвидаціи, но въ случаѣ потери четверти складочнаго капитала „приступъ къ закрытію дѣйствій Банка и ликвидаціи обязателенъ для Общества“ (§ 66). Этотъ приступъ, какъ видно изъ § 68, лежитъ на обязанности правленія банка, такъ какъ его права и обязанности прекращаются лишь съ назначеніемъ администраторовъ, выбранныхъ общимъ собраніемъ для производства ликвидаціи. Но въ чемъ долженъ состоять „приступъ къ закрытію дѣйствій банка,“ уставъ въ точности не опредѣляетъ, предоставляя то умѣнью и добросовѣстности правленія. Вслѣдъ за закрытіемъ банка, выступаетъ на первый планъ удовлетвореніе кредиторовъ, обезпеченіе ихъ интересовъ, „очистка обязательствъ,“ какъ выражается нашъ законъ. „Никто изъ акціонеровъ, говоритъ ст. 2.188 т. X Св. Зак., не можетъ получать никакой части своего капитала, пока отъ компаніи не будетъ внесена въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій сумма необходимая на уплату

всѣхъ ея обязательствъ. По опискѣ сихъ обязательствъ, правленіе приступаетъ къ удовлетворенію акціонеровъ“ и пр. Всякій вредъ нанесенный кредиторамъ общества обращается такимъ образомъ во вредъ самимъ акціонерамъ. Но повторяемъ, ни въ законѣ, ни въ уставахъ банковъ, нѣтъ ближайшаго опредѣленія порядка дѣйствій управленія, отъ приступа къ закрытію дѣйствій банка до назначенія порядка ликвидаціи общимъ собраніемъ акціонеровъ. Несомнѣнно только то что при потерѣ извѣстной части капитала банкъ не можетъ продолжать свои дѣйствія, а долженъ тотчасъ же приступить къ прекращенію оныхъ.

Случай же несостоятельности акціонернаго общества или банка вовсе не предусмотрѣнъ ни общимъ закономъ, ни уставами банковъ. Катастрофа съ Коммерческимъ Ссуднымъ Банкомъ вынудитъ подвергнуть пересмотру проектъ новаго закона объ акціонерныхъ обществахъ. Статьи этого проекта касающіяся ликвидаціи акціонерныхъ обществъ оказываются явно несостоятельными.

Въ этомъ проектѣ читаемъ:

128. Кредиторы общества, прекратившаго свои дѣйствія или приступившаго къ ликвидаціи, имѣютъ право просить о объявленіи его несостоятельнымъ, или объ учрежденіи надъ дѣлами его администраціи.

129. Въ случаѣ несостоятельности общества, равно какъ и въ случаѣ учрежденія надъ дѣлами его администраціи, примѣняются правила устава о торговой несостоятельности (Св. Зак. т. XI уст. торг.).

130. При поступленіи требованія о объявленіи общества несостоятельнымъ или объ учрежденіи надъ нимъ администраціи, правленіе общества обязано собрать въ десятидневный срокъ, общее собраніе акціонеровъ и представить ему установленный балансъ.

Случай съ Коммерческимъ Ссуднымъ Банкомъ обнаружилъ ясно что назначеніе администраціи и конкурсное управленіе почти не приложимы къ ликвидаціи по крайней мѣрѣ банковаго учрежденія. Правила о торговой несостоятельности акціонерныхъ обществъ должны быть постановлены независимо отъ правилъ относящихся къ лицамъ.

Желательно также чтобы въ проектъ новаго закона были внесены указанія относительно порядка дѣйствій управленія на время отъ обнаруженія несостоятельности до дня созыва общаго собранія. Въ этотъ промежутокъ можетъ быть сдѣлано весьма многое. Правда, въ проектѣ указывается что самыя постановленія общаго собранія и распоряженія ликвидаторовъ не могутъ ни въ чемъ ограничивать или стѣснять права кредиторовъ общества; тѣмъ обязательнѣе это для дѣйствій правленія. Но одно это указаніе не обнимаетъ всего дѣла, и порядокъ дѣйствій управленія, отъ приступа къ закрытію общества до ликвидаціи, остается неопредѣленнымъ въ проектѣ новаго акціонернаго закона.

№ 290.

Москва, 12-го ноября.

Рѣдкое событіе давало такую обильную пищу для всякаго рода фальшивыхъ слуховъ и тревожныхъ извѣстій какъ возстаніе въ Герцеговинѣ. *Journal de St.-Pétersbourg* недавно уличилъ въ этихъ продѣлкахъ биржевую спекуляцію которая бьетъ на пониженіе. Петербургская газета объявила что имѣетъ фактическія доказательства этихъ продѣлокъ, но ея предостереженіе не возымѣло дѣйствія, и безсовѣстная клика, не зная предѣла своей наглости, продолжаетъ фабриковать фальшивыя телеграммы. Въ № 288 нашей газеты мы привели новую замѣтку *Journal de St.-Pétersbourg* по поводу разнесенной по всей Европѣ, будто бы изъ Петербурга, телеграммы о передвиженіяхъ и сосредоточеніяхъ русскихъ войскъ въ южныхъ губерніяхъ. Извѣстіе это такъ было сомнительно что Вольфово Агентство нашло нужнымъ справиться, и пустило это извѣстіе не иначе какъ съ опроверженіемъ. Не всѣ газеты, однако, были такъ осторожны, и многія помѣстили опроверженіе уже послѣ. Намъ кажется что Вольфово Агентство, какъ это замѣчаетъ и *Journal de St.-Pétersbourg*, должно было добраться до источника фальшивой вѣсти. Опроверженія, какъ мы видѣли доселѣ, не останавливаютъ изобрѣтателей: они достигли своей цѣли если ихъ ложная вѣсть успѣла хотя на одинъ день подѣйствовать на биржу.

Но рядомъ съ биржевою игрой предъ нашими глазами идетъ еще игра политическая. Напримѣръ, берлинскій корреспондентъ газеты *Times*, намъ хорошо извѣстный, передалъ упомянутое выше из-

вѣстіе о сосредоточеніи русскихъ войскъ какъ положительный фактъ, не потрудившись сообщить потомъ опроверженіе онаго Вольфовымъ Агентствомъ. Мало того, онъ нашелъ нужнымъ присовокупить къ ложному извѣстію свое объясненіе. Несмотря на то что это извѣстіе было немедленно опровергнуто самымъ рѣшительнымъ образомъ также и вѣнскою офиціозною печатью, названный корреспондентъ получающій кое-откуда внушенія, постоянно намекавшій на какое-то радикальное несогласіе между Австріей и Россіей по Герцеговинскому дѣлу, объясняетъ и это вымышленное сосредоточеніе русскихъ войскъ весьма естественною якобы предосторожностью Россіи, въ виду приготовленій Австріи, на случай нужды, на ея Хорватской и Далматинской границѣ. Кромѣ того, этотъ услужливый пріятель нашъ пользуется случаемъ для новыхъ разглагольствій по поводу давно всѣмъ извѣстнаго сообщенія *Правительственнаго Вѣстника*. Вопреки оцѣненной всѣми умѣренности тона этого сообщенія, которымъ подтверждалось что политика Россіи остается вѣрна своимъ всегдашнимъ симпатіямъ, корреспондентъ *Times* объясняетъ это сообщеніе какъ умышленную анти-турецкую демонстрацію русской дипломатіи, также будто бы изъ ревности къ Австріи, обнаружившей будто бы болѣе горячее рвеніе въ пользу сосѣднихъ съ нею турецкихъ провинцій. Цѣль де русскаго правительственнаго сообщенія и была не болѣе какъ произвести благопріятное впечатлѣніе на славянскія населенія чтобъ ихъ сочувствія не перешли на сторону Австріи, и вотъ будто бы вслѣдъ за тѣмъ, съ тою же цѣлью, русскія газеты повели иную рѣчь, и начали съ такою горячностью заступаться за несчастныхъ райевъ что можно было пожалуй подумать что ихъ рвеніе предвѣщаетъ готовность къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Въ успокоеніе своихъ читателей, близкихъ и дальнихъ, корреспондентъ однако присовокупляетъ что тревожиться этимъ нечего, ибо Россія и теперь едва ли готова настаивать въ Константинополѣ на реформахъ съ такою же энергіей и рѣшимостію какъ Австрія.

Чтобы вполнѣ оцѣнить истинное значеніе всѣхъ этихъ вымышленныхъ толкованій политики Россіи, необходимо припомнить то что̀ сообщалось этимъ же самымъ корреспондентомъ въ весьма недавнее время, вскорѣ послѣ начала Герцеговинскаго возстанія. Тогда уже, какъ могутъ припомнить наши читатели, въ разныхъ органахъ заграничной печати распускались слухи о разногласіяхъ по поводу турецкаго затрудненія между нѣкоторыми сѣверными державами, именно между Австріей и Россіей. Особенно усердно поддерживалъ эти слухи берлинскій корреспондентъ *Times*. Но что̀ же тогда говорилъ онъ, и что̀ вообще писалось въ другихъ газетахъ? Утверждали что Россія, при первыхъ же переговорахъ, настаивала на дарованіи автономіи возставшимъ провинціямъ, но на этотъ планъ будто бы не соглашалась Австрія, въ замѣнъ того предлагавшая потребовать отъ Порты реформъ которыя облегчили бы участь ея христіанскихъ подданныхъ. Вотъ въ чемъ, какъ тогда утверждали, была сущность разногласія. Во взглядахъ которые приписывались Россіи не было ничего несогласнаго съ ея всегдашнею политикой. Автономія христіанскихъ областей Турціи представлялась столь естественнымъ выходомъ изъ затрудненія какъ въ интересѣ самой Порты, такъ и согласно съ вѣковыми преданіями русской политики что мысль объ автономіи была заявлена нами какъ только вспыхнуло возстаніе въ Герцеговинѣ. Вскорѣ, какъ извѣстно, и англійская печать приняла ту же точку зрѣнія. Убѣдившись въ неисправимости турецкаго управленія, она также пришла къ заключенію что для прочнаго умиротворенія Востока автономія христіанскихъ провинцій есть наилучшее средство. Если англійская печать могла придти къ такому убѣжденію, то тѣмъ болѣе оно было въ видахъ русской политики, всегда поддерживавшей этотъ взглядъ. И дѣйствительно, препятствіе этому плану выставлялось, какъ сказано, лишь со стороны Австріи. А потому, такъ какъ прежде всего, въ интересахъ общаго мира, было желательно чтобы державы дѣйствовали въ согласіи, то оставалось только предполагать что если планъ объ автономіи Босніи и Герцеговины былъ оставленъ, то единственно въ угоду Австріи, по причинѣ ея возраженій. Но едва толки объ этомъ планѣ нѣсколько пріумолкли, какъ вдругъ совершается странная перетасовка, и Россіи уже приписывается то что̀ прежде приписывалось Австріи. Теперь Россія изобличается ея услужливыми друзьями, бер-

линскимъ корреспондентомъ *Times* съ компаніей, въ равнодушіи къ участи несчастныхъ райевъ, и самое сообщеніе *Правительственнаго Вѣстника* выставляется лишь какъ маневръ чтобы не отстать отъ Австріи, будто бы „обнаруживающей болѣе горячее рвеніе къ преобразованію сосѣднихъ съ нею турецкихъ провинцій." На дняхъ нами была получена изъ Берлина телеграмма страннаго содержанія,— именно будто Австрія требуетъ автономіи, Россія же довольствуется *только* исполненіемъ прежнихъ обѣщаній Порты. Первая часть депеши,— именно что теперь и Австрія не прочь отъ предоставленія автономіи возставшимъ провинціямъ, могла казаться довольно правдоподобною, и мы сообщили ее; вторую же половину, какъ явно несообразное извѣстіе о русской политикѣ, мы должны были оставить безъ вниманія.

Итакъ, помимо лживо-тревожныхъ извѣстій пускаемыхъ биржевою спекуляціей, о которой говоритъ *Journal de St.-Pétersbourg*, распускаются и другія явно-тенденціозныя извѣстія, направленныя къ тому чтобы потрясти довѣріе къ ней славянскимъ населеній, доказывая имъ будто теперь не Россія, а Австрія является ихъ наиболѣе надежною защитницей.

Мы обращаемъ вниманіе на этотъ фактъ чтобы предостеречь тѣхъ кого могли бы смутить подобные злонамѣренные толки, и болѣе всего самихъ Славянъ...

№ 291.

Москва, 13-го ноября.

Съ той минуты какъ надъ Коммерческимъ Ссуднымъ Банкомъ въ Москвѣ нежданно-негаданно разразилась катастрофа, составляющая нынѣ предметъ повсемѣстныхъ толковъ, публика стала необыкновенно чутка ко всему касающемуся банковаго дѣла. Публикуемые банками балансы, можно сказать, никогда не просматривались съ такимъ вниманіемъ съ какимъ просматриваются въ настоящее время. Въ этихъ балансахъ, безъ сомнѣнія, не оставляются безъ вниманія и рубрики „протестованныхъ векселей" и „просроченныхъ ссудъ," какъ ни малы на взглядъ цифры этихъ рубрикъ сравнительно съ итогами банковыхъ оборотовъ. А цифры эти у большей части банковъ, въ особенности у наиболѣе солидныхъ банковъ, такъ малы что могутъ быть просто признаны ничтожными. По балансу къ 31-му минувшаго октября, Московскій Купеческій Банкъ, при капиталѣ въ 5.739.666 рублей, имѣлъ въ своихъ портфеляхъ протестованныхъ векселей всего на 68.299 руб. (менѣе $1,_2\%$); у Московскаго Учетнаго Банка, при капиталѣ въ 3.107.369 рублей, протестованныхъ векселей и просроченныхъ ссудъ было къ 1-му сего ноября только на 58.500 рублей (менѣе $1,_9\%$); въ Московскомъ Купеческомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита цифра протестованныхъ векселей къ тому же числу была еще ничтожнѣе — всего 7.100 рублей при оборотномъ капиталѣ въ 3.435.164 руб. (менѣе $0,_{27}\%$), и т. д. Конечно, не на этомъ одномъ зиждется прочное довѣріе публики къ поименованнымъ солиднымъ банкамъ; это довѣріе, которое нисколько не поколебалось даже при самомъ сильномъ пароксизмѣ паники вызванной крушеніемъ Коммерческаго Ссуднаго Банка, безъ сомнѣнія, заслужено всѣмъ ходомъ дѣлъ въ этихъ банкахъ со времени ихъ учрежденія. Но какъ ни велико это довѣріе, начни только расти въ ощутительныхъ размѣрахъ рубрика протестованныхъ векселей и просроченныхъ ссудъ въ ихъ балансахъ, и публика не замедлила бы встревожиться. Теперь суммы этой рубрики составляютъ какихъ-нибудь 2, $1\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{4}$ процента съ банковыхъ капиталовъ; но поднимись онѣ, напримѣръ, до 10%, и акціонеры и пайщики банковъ уже задумались бы о ходѣ банковыхъ дѣлъ, а поднимись онѣ до 25%, то-есть до четверти банковыхъ капиталовъ, или выше, — кромѣ акціонеровъ, забили бы тревогу и вкладчики. Всѣ знаютъ что протестованные векселя не выражаютъ всей суммы сомнительныхъ цѣнностей подъ обезпеченіе коихъ выданы банками деньги, что сумма такихъ цѣнностей въ нѣсколько разъ больше, и еслибъ итогъ протестованныхъ векселей и просроченныхъ ссудъ дошелъ въ какомъ-нибудь банкѣ до четверти его капитала, публика естественно пришла бы къ заключенію что на покрытіе всѣхъ сомнительныхъ цѣнностей хранящихся въ его портфеляхъ не достанетъ, пожалуй, ни складочнаго, ни запаснаго капиталовъ банка. Дойди только обороты какого-нибудь банка до такого положенія, и ни у кого, конечно, не осталось бы ни малѣйшаго со-

мѣнія въ необходимости, если не ликвидаціи, то, во всякомъ случаѣ, принятія энергическихъ мѣръ къ поправленію его дѣлъ.

Свѣдѣнія *Ежегодника Министерства Финансовъ* свидѣтельствуютъ что въ положеніи весьма близкомъ къ вышеозначенному находились къ 1-му января минувшаго 1874 года цѣлые десятки изъ числа нашихъ городскихъ общественныхъ банковъ. Не беремся поименовать всѣ такіе банки, но вотъ нѣсколько изъ нихъ, въ которыхъ итогъ протестованныхъ векселей и просроченныхъ обязательствъ къ 1-му января 1874 года превышалъ четверть основнаго и запаснаго капитала вмѣстѣ взятыхъ:

Банки.	Капиталъ (основный и запасный). Рубли.	Итогъ протестованныхъ векселей и просроченныхъ ссудъ. Въ рублях.	Въ проц. къ капитала.
Самарскій	248.790	64.867	26,10
Рязанскій	208.269	54.945	26,3
Бирскій	33.581	9 050	26,9
Старобѣльскій	50.000	13.749	27,4
Елецкій	267.038	73.979	27,7
Кременчугскій	88.358	24.931	28,2
Бѣлгородскій	266.709	77.496	29,0
Тверской	122.861	36 250	29,5
Царицынскій	29.389	8.700	29,4
Ромепскій	68.147	20.360	29,8
Котельничскій	28.732	9.951	34,6
Козловскій	108.355	37.776	34,8
Бугурусланскій	16.270	6.053	37,2
Черкасскій	70.780	28.392	40,0
Ржевскій	19.532	8.000	40,9
Казанскій	542.145	225.127	41,5
Тюменьскій	73 500	31.091	42,3
Новохоперскій	25.721	10 900	42,4
Дмитровскій (Моск. губ.)	21.446	9.648	44,9
Бѣлевскій	22 486	10.252	45,5
Саратовскій	281.123	135.427	48,1
Ольвіопольскій	24.303	12.045	49,5
Серпуховской	58.812	29.872	50,7
Мценскій	37.606	20.453	54,3
Мологскій	18.251	10.135	55,5
Вознесенскаго посада	41.123	23.776	57,3
Ирбитскій	89.252	54.515	61,0
Ростовскій (Яросл. губ.)	41.174	25.450	61,3
Грайворонскій	17.859	11.369	63,6
Славянскій	48 513	33.900	69,8
Скопинскій	801.268	805.366	100,0

Таковы факты официально засвидѣтельствованные. Что они не вызвали никакой озабоченности въ публикѣ, это совершенно въ порядкѣ вещей. Городскіе общественные банки не то что другія банковыя учрежденія, они статья особая, и тревожиться пропорціей между ихъ капиталами и суммами сомнительныхъ цѣнностей принятыхъ ими въ свои портфели, почти что некому. Акціонеровъ или пайщиковъ у нихъ нѣтъ; вкладчики знаютъ что обезпеченіемъ ихъ вкладовъ служатъ не столько капиталы городскихъ банковъ, сколько ручательства городскихъ обществъ которымъ эти банки принадлежатъ. Остаются затѣмъ сами эти городскія общества, отвѣчающія за цѣлость не только вкладовъ, но и вообще всѣхъ суммъ городскихъ банковъ... Но кому же не приходилось сѣтовать на равнодушіе городскихъ обществъ вообще къ дурному ходу дѣлъ ввѣренныхъ ихъ самоуправленію? Что же удивительнаго если они не особенно тревожатся и неудовлетворительнымъ состояніемъ вексельныхъ портфелей въ ихъ банкахъ? Тѣмъ не менѣе, все это не устраняетъ необходимости принятія серіозныхъ мѣръ къ тому чтобы не допускать городскіе общественные банки становиться на столь опасную для городскихъ обществъ дорогу.

Было бы, конечно, ошибочно думать что вышеприведенная таблица показываетъ положеніе дѣлъ въ каждомъ изъ поименованныхъ банковъ въ настоящую минуту: съ перваго января 1874 года, къ которому относятся приведенныя въ таблицѣ данныя, прошло почти два года, въ теченіе этого времени многое въ ходѣ операцій въ этихъ банкахъ могло измѣниться, гдѣ къ худшему, гдѣ къ лучшему. Судя по отчетамъ городскихъ общественныхъ банковъ за 1874 годъ которые намъ приводилось просматривать, въ нашей таблицѣ пришлось бы сдѣлать многія измѣненія: иные банки повысить, иные понизить, одни исключить, другіе поставить на ихъ мѣсто и т. д. Напримѣръ, въ таблицѣ занялъ бы видное мѣсто Пензенскій городской банкъ, гдѣ къ 1-му января текущаго года итогъ протестованныхъ векселей и просроченныхъ ссудъ (109.000 рублей) превышалъ треть капитала (316.000 руб.), и наоборотъ, процентное отношеніе итога протестованныхъ векселей и просроченныхъ ссудъ къ капиталу въ Скопинскомъ банкѣ понизилось бы со ста слишкомъ до 74,3%, вслѣдствіе увеличенія капитала до 875.520 рублей и уменьшенія цифры протестованныхъ векселей и просроченныхъ ссудъ до 650.602 руб. и т. п. Но въ общемъ, если оставить въ сторонѣ частности, значеніе вышеприведенной таблицы остается въ полной силѣ, и едва ли нужно болѣе вѣское доказательство для убѣжденія въ необхо-

димости принять мѣры ко внесенію большей правильности въ ходъ операцій городскихъ банковъ.

Что̀ можетъ быть сдѣлано съ этою цѣлію?

Какъ всякому правильному лѣченію должна предшествовать тщательная діагноза, такъ и принятію серіозныхъ мѣръ по отношенію къ городскимъ банкамъ, какъ намъ кажется, должна предшествовать ревизія если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ этихъ банковъ балансы коихъ подаютъ къ тому поводъ. Такая ревизія, произведенная не чрезъ мнимо опытныхъ въ банковомъ дѣлѣ выборныхъ отъ городскихъ обществъ, а чрезъ дѣйствительно компетентныхъ въ дѣлѣ лицъ командированныхъ Министерствомъ Финансовъ, всего лучше указала бы и тѣ частныя мѣры которыя слѣдуетъ принять по отношенію къ тому или другому изъ обревизованныхъ банковъ, и то общее направленіе въ которомъ должно быть переработано Нормальное Положеніе о городскихъ банкахъ. Но и не дожидаясь результатовъ подобной ревизіи можно утвердительно сказать что для достиженія какого бы то ни было улучшенія въ ходѣ дѣлъ нашихъ городскихъ банковъ требуется, вопервыхъ, отмѣна того распоряженія ст. 21 Нормальнаго Положенія, въ силу коего провѣренный выборными городскаго общества „отчетъ банка не подвергается уже никакой, „внѣ городскаго общества, контрольной „повѣркѣ, и только для свѣдѣнія предоставляется министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ;“ вовторыхъ—учрежденіе въ Министерствѣ Финансовъ спеціальныхъ органовъ для общаго наблюденія за ходомъ дѣлъ въ городскихъ банкахъ. Мы сообщали уже что въ настоящее время идетъ рѣчь о томъ чтобъ учредить при Министерствѣ Финансовъ инспекцію для частныхъ акціонерныхъ банковъ. Для городскихъ общественныхъ банковъ, какъ мы думаемъ, учрежденіе правительственной инспекціи еще необходимѣе.

№ 292.

Москва, 15-го ноября.

Князь Бисмаркъ возвратился наконецъ въ Берлинъ изъ своей Фарцинской „вилладжатуры,“ которая на этотъ разъ продолжалась болѣе обыкновеннаго, и немедленно принялъ участіе въ преніяхъ Германскаго Рейхстага, занятаго въ настоящее время разсмотрѣніемъ имперскаго бюджета на 1876 годъ. Рѣчь произнесенная имъ въ засѣданіи 22-го ноября по сему предмету разсѣяла нѣкоторыя опасенія его приверженцевъ изъ національ-либераловъ въ виду настоящей сессіи Рейхстага. Дѣло еще не дошло, правда, до законопроекта о пересмотрѣ и дополненіи уголовныхъ законовъ на чемъ сосредоточенъ главный интересъ настоящей сессіи. Но для либеральныхъ фракцій послужило утѣшеніемъ уже и то что первое слово князя Бисмарка въ Рейхстагѣ было слово мира. На этотъ разъ, какъ извѣстно, рѣчь шла о введеніи новыхъ имперскихъ налоговъ. Князь Бисмаркъ явился въ Рейстагъ послѣ того какъ окончилось первое чтеніе бюджета имперіи на будущій годъ, и какъ Рейхстагъ приступилъ къ спеціальному обсужденію законопроекта о возвышеніи имперскаго акциза съ пива. Общій вопросъ о возвышеніи этого акциза, а также о введеніи штемпельной пошлины на биржевыя сдѣлки, подвергся подробному обсужденію при первомъ чтеніи бюджета, и тутъ уже обнаружилось рѣзкое противорѣчіе между правительствомъ и большинствомъ Рейхстага. Общая цифра расходовъ имперіи на будущій годъ простирается, согласно бюджету, до $398\frac{1}{2}$ милліоновъ марокъ. Значительная часть этихъ расходовъ, до 90 милліоновъ, покрывается такъ-называемыми матрикулярными взносами, которые уплачиваются отдѣльными союзными правительствами на основаніи разверстки по числу жителей. Противъ этихъ взносовъ возставали главнымъ образомъ правительства мелкихъ государствъ, находившія этотъ способъ собиранія имперскихъ расходовъ стѣснительнымъ для себя. А такъ какъ на будущій годъ предвится необходимость въ увеличеніи расходовъ (главнымъ образомъ вслѣдствіе усиленія состава корпуса офицеровъ), то Веймарское правительство предложило, не прибѣгая къ возвышенію матрикулярныхъ взносовъ, ввести вмѣсто этого новые имперскіе налоги. Упомянутые два налога и проектированы на этомъ основаніи, причемъ общая цифра обоихъ налоговъ вычислена въ 13 милліоновъ марокъ.

Со стороны либеральной партіи главныя возраженія противъ этой финансовой мѣры

представили депутаты Рикертъ и Рихтеръ. Сущность ихъ возраженій заключалась въ томъ что проектированные налоги такъ ничтожны по суммѣ что безъ нихъ легко можно обойтись, тѣмъ болѣе что дѣйствительнаго дефицита въ сущности до сихъ поръ не было въ имперскомъ бюджетѣ и въ будущемъ не предвидится. Напротивъ, до сихъ поръ въ рукахъ имперскаго финансоваго управленія всегда было сбереженіе, простиравшееся до 50 милліоновъ марокъ. Въ будущемъ году, сбереженій этихъ предвидится менѣе вслѣдствіе общихъ экономическихъ затрудненій, и вотъ чтобъ избѣгнуть истощенія резервнаго фонда, образуемаго сбереженіями, предлагается увеличеніе налоговъ. Ораторы либеральной партіи находятъ этотъ мотивъ недостаточнымъ. Г. Рихтеръ полагалъ что союзному правительству нѣтъ никакой надобности создавать искусственныя сбереженія, въ виду того что въ рукахъ его имѣется еще весьма значительный особый фондъ изъ остатковъ французской контрибуціи. При этомъ, г. Рихтеръ коснулся щекотливаго вопроса о состояніи счетовъ по этой контрибуціи, суммы которой, какъ извѣстно, были спеціально предназначены на сооруженіе Германскаго флота, на постройку крѣпостей и на перевооруженіе арміи. Г. Рихтеръ замѣтилъ что имперское правительство уже около двухъ лѣтъ вовсе не отдавало отчета въ этихъ спеціальныхъ суммахъ. По его вычисленію, остатокъ отъ французскихъ милліардовъ, не считая капиталовъ отчисленныхъ въ инвалидный фондъ, простирается въ настоящее время до 500 милліоновъ марокъ. Изъ этой суммы, по его мнѣнію, 90 милліоновъ не имѣютъ еще спеціальнаго назначенія, и онъ думаетъ что этого достаточно для покрытія всѣхъ тѣхъ недоборовъ которые предвидятся по ординарному бюджету. Вообще же ораторы либеральной партіи возстаютъ противъ замѣны матрикулярныхъ взносовъ опредѣленными разъ навсегда налогами, на томъ основаніи что матрикулярные взносы опредѣляются ежегодно Рейхстагомъ, и отнять у него это право значило бы стѣснить его компетенцію и лишить его одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ контроля надъ дѣйствіями союнаго правительства. Кромѣ изложенныхъ возраженій по поводу бюджета, былъ снова поднятъ вопросъ о необходимости замѣны имперскаго канцлерства отдѣльными министерствами. Указывали на то что лично отвѣтственный министръ финансовъ не рѣшился бы внести въ Рейстагъ бюджетъ столь нераціональный какъ теперешній. Къ этому послѣднему мнѣнію присоединились и клерикалы.

На замѣчанія противъ бюджета представилъ объясненія, отъ имени Союзнаго Совѣта, еще до князя Бисмарка, прусскій министръ финансовъ, г. Кампгаузенъ, въ качествѣ союзнаго коммиссара. Объясненіе это отличалось большимъ миролюбіемъ. Г. Кампгаузенъ подтвердилъ прежде всего что союзное правительство ни въ какомъ случаѣ не намѣрено настаивать на принятіи предлагаемыхъ имъ налоговъ, признавая за Рейхстагомъ его право регулировать доходъ и расходъ имперіи. Однако г. Кампгаузенъ обошелъ молчаніемъ нескромный вопросъ г. Рихтера объ остаткахъ Французской контрибуціи, и ни слова не сказалъ о томъ почему союзное правительство считаетъ нужнымъ вносить въ ординарный бюджетъ незначительное сравнительно возвышеніе расходовъ на военныя нужды имѣя еще въ своемъ распоряженіи столь большія экстраординарныя суммы, спеціально предназначенныя на увеличеніе военныхъ силъ имперіи. Онъ ограничился лишь заявленіемъ что Рейхстагъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ скупиться по вопросу о боевой силѣ имперіи. „Если мнѣ укажутъ," сказалъ онъ, „что возвѣщенная „съ высоты трона полная обезпеченность „мира находится какъ бы въ противорѣ„чіи съ увеличеніемъ требованій на нужды „арміи, то я на это отвѣчу: возможно ли „кому-нибудь еще и теперь сомнѣваться „въ томъ что сильнѣйшее обезпеченіе ми„ра есть наша могучая военная держава „находящаяся въ центрѣ Европы, и что „эта гарантія будетъ поколеблена если „мы сдѣлаемъ хотя малѣйшее упущеніе „въ поддержаніи нашей боевой силы на „высотѣ которая соотвѣтствовала бы вся„кой возможной опасности." Слова эти приняты были съ полнымъ одобреніемъ, и къ вопросу объ остаткахъ отъ франзскихъ миллірдовъ никто уже не возвращался.

Г. Кампгаузенъ коснулся также вопроса объ общемъ экономическомъ положеніи Германіи. По его мнѣнію, Германія теперь уже начинаетъ оправляться отъ бѣдствій послѣдняго времени. Избытокъ свободныхъ капиталовъ начинаетъ де чувствоваться въ Германіи какъ въ Англіи, гдѣ банкъ по-

низилъ на дняхъ учетъ съ 4 на 3 процента. Онъ думаетъ что и Прусскій банкъ могъ бы уже теперь понизить свой учетъ съ 6 на 5 процентовъ. Послѣдствіемъ этого заявленія было то что дирекція Прусскаго банка черезъ два дня дѣйствительно понизила свой учетъ въ указанномъ размѣрѣ.

Рѣчь г. Кампгаузена принята была весьма сочувственно какъ въ Рейстагѣ, такъ и въ печати. Депутатъ Ласкеръ изъявилъ благодарность отъ національно-либеральной партіи правительству за сдѣланное министромъ заявленіе. Національная партія готова де всячески поддержать правительство въ его финансовыхъ предпріятіяхъ, несмотря на то что она не можетъ сочувствовать предлагаемой мѣрѣ. Г. Ласкеръ указалъ при этомъ на затрудненія создаваемыя правительству протекціонистами и тѣми преимущественно аристократическими финансовыми дѣятелями которые сами навлекли кризисъ своею чрезмѣрною спекуляціей и неразумными акціонерными предпріятіями, а теперь требуютъ чтобы для спасенія ихъ частныхъ интересовъ правительство отступилось отъ своей прежней экономической политики и обратилось къ охранительнымъ тарифамъ, между тѣмъ какъ, по его мнѣнію, Германія именно этой политикѣ экономической свободы обязана тѣмъ что послѣдствія войны и связанныхъ съ нею потрясеній народнаго хозяйства уже вполнѣ изгладились въ настоящее время. Намекъ г. Ласкера на спекуляторовъ изъ высшихъ сферъ возбудилъ ропотъ и возраженія на консервативныхъ скамьяхъ. Въ отвѣтъ на это, г. Ласкеръ напомнилъ что въ числѣ самыхъ интимныхъ союзниковъ г. Струсберга по его безумнымъ спекуляціямъ были герцоги, князья и графы.

Рѣчь князя Бисмарка, о которой мы говорили выше, произнесена была при самомъ началѣ спеціальнаго обсужденія законопроекта о возвышеніи акциза на пиво. Князь Бисмаркъ повторилъ заявленіе г. Кампгаузена что союзное правительство признаетъ полновластіе Рейхстага по вопросу о налогахъ, и что непринятіе правительственнаго предложенія не повлечетъ за собою парламентскаго кризиса. Онъ лично желалъ бы принятія этихъ налоговъ, такъ какъ онъ вообще предпочитаетъ косвенные налоги прямымъ; по его мнѣнію, изъ прямыхъ наговъ слѣдовало бы удержать одинъ подоходный, да и то лишь съ тѣхъ чьи доходы простираются не менѣе какъ до 200 талеровъ. По вопросу же объ учрежденіи отдѣльныхъ имперскихъ министерствъ, князь Бисмаркъ высказался рѣшительно противъ таковыхъ, доказывая что истинная отвѣтственность возможна лишь при теперешнемъ его положеніи, которое онъ сравниваетъ съ положеніемъ англійскаго премьера; перенесеніе же на имперію существующаго въ Пруссіи коллегіальнаго министерскаго устройства, съ министромъ-президентомъ во главѣ, князь Бисмаркъ находитъ крайне опаснымъ въ интересахъ молодой имперіи, для которой необходимо де полное единство дѣйствія, немыслимое при коллегіальномъ устройствѣ, при коемъ каждый министръ является отвѣтственнымъ по своему вѣдомству и для устраненія разногласія между министрами есть лишь одно средство: министерскій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ императора,—средство затруднительное и примѣнимое лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

№ 294.

Москва, 17-го ноября.

Во многихъ мѣстностяхъ Россіи, и въ особенности въ сѣверной полосѣ ея, замѣчается въ послѣдніе годы упадокъ крестьянскаго хозяйства. Изслѣдованіе причинъ этого упадка было, какъ извѣстно, одною изъ главныхъ задачъ коммиссіи статсъ-секретаря П. А. Валуева объ улучшеніи сельской производительности въ Россіи. Коммиссія эта раскрыла главнѣйшія потребности сельскаго хозяйства, составляющія теперь предметъ законодательныхъ работъ.

Въ ожиданіи общихъ законоположеній для улучшенія сельскаго хозяйства въ Имперіи, нельзя оставить безъ вниманія обсужденіе нуждъ его земскими собраніями, которыя ближе всего должны видѣть ненормальность условій окружающей жизни, и болѣе всѣхъ заинтересованы въ ихъ измѣненіи. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ вмѣняетъ имъ въ обязанность заботиться о мѣстныхъ хозяйственныхъ нуждахъ. Труды земствъ и свѣдѣнія собранныя вышеупомянутою коммиссіей взаимно пополняются и повѣряются.

Но пока лишь немногія изъ земскихъ собраній возбуждали вопросъ даже о ча-

стныхъ мѣрахъ къ поднятію сельскохозяйственнаго быта. Смоленское земство задало себѣ широкій и сложный вопросъ *о радикальныхъ мѣрахъ къ улучшенію быта сельскаго населенія губерніи*, какъ извѣстно, принадлежащей къ бѣднѣйшимъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Рядъ неурожаевъ, истощеніе мѣстныхъ средствъ къ продовольствію, займы изъ общаго продовольственнаго капитала Имперіи, безсиліе земства временными мѣрами обезпечить населеніе отъ повторенія бѣдствій, еще въ 1872 году заставили Смоленское губернское земское собраніе поручить сперва одной, а потомъ другой коммиссіи, разработку этого вопроса. Изданные недавно и только что полученные нами журналы чрезвычайнаго Смоленскаго губернскаго земскаго собранія за 1874 годъ представляютъ намъ результаты земскаго сужденія о поставленномъ силою нужды вопросѣ.

Въ разрѣшеніи его, какъ предварительныя коммиссіи такъ и земское собраніе, старались, вопервыхъ, открыть причины упадка сельскаго благосостоянія, вовторыхъ, отыскать средства къ поднятію его.

Что касается причинъ упадка, то мнѣнія земскихъ гласныхъ и заключенія обѣихъ коммиссій, а равно и постановленія земскаго собранія, значительно расходятся.

Причины упадка сельскаго благосостоянія, указанныя обѣими коммиссіями и отдѣльными мнѣніями гласныхъ, можно раздѣлить на группы: первую составятъ скудость и истощеніе почвы, недостатокъ земельныхъ надѣловъ при возрастающемъ населеніи; вторую—тяжесть податей, прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, а также выкупныхъ платежей, превышающихъ доходность земель; третью—нравственная слабость населенія выражающаяся лѣностью, пьянствомъ, неисполненіемъ договоровъ, прогулами рабочихъ дней; четвертую — отсутствіе дешеваго поземельнаго кредита; пятую — недостатки крестьянскаго самоуправленія; шестую—недостатокъ промысловъ. Само же земское собраніе, при разсмотрѣніи докладовъ коммиссій, усмотрѣло причины упадка сельскаго благосостоянія лишь въ повальномъ пьянствѣ, въ недобросовѣстности при исполненіи обязательствъ, пристрастіи и подкупности волостныхъ судей, и т. п.

Скудость и истощеніе почвы исключены были земскимъ собраніемъ изъ числа причинъ обѣдненія народонаселенія; по мнѣнію гласныхъ, почва Смоленской губерніи въ сравненіи съ сосѣдними губерніями, а въ особенности сѣверо-восточными, никакъ не хуже, но лучше. Собраніе также не допускаетъ и рѣчи о недостаткѣ земельныхъ надѣловъ въ Смоленской губерніи, гдѣ крестьяне не арендуютъ земель окрестныхъ помѣщиковъ и отказываются даже отъ обработки собственныхъ полей. Что касается до несоразмѣрности подушныхъ податей и другихъ казенныхъ сборовъ съ платежными силами землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, то собраніе единогласно пришло къ убѣжденію что подати и повинности, падающія преимущественно на землю и освобождающія отъ налоговъ мануфактурную промышленность и денежные капиталы, дѣйствительно оказываютъ большое вліяніе на обѣдненіе губерніи. Но размѣръ выкупныхъ платежей и оброкъ признанъ соотвѣтствующимъ дѣйствительной стоимости и доходности земель отощедшихъ подъ крестьянскіе надѣлы. Многіе изъ гласныхъ заявили что вовсе не недостатокъ надѣльной земли и не величина выкупной ея стоимости составляютъ причину обѣдненія народа, а его распущенность, и вслѣдствіе того неспособность къ труду. Въ доказательство этого приведенъ былъ весьма убѣдительный примѣръ крестьянъ помѣщиковъ Вастицкихъ: они надѣлены чуть ли не тройнымъ количествомъ земли сравнительно съ своими сосѣдями и платятъ оброкъ въ размѣрѣ 1 рубля съ надѣленной землею ревизской души, а между тѣмъ за ними числится большая недоимка и положеніе этихъ крестьянъ въ сравненіи съ сосѣдями бѣднѣе.

Нельзя не согласиться со Смоленскимъ земскимъ собраніемъ что улучшеніе сельскаго управленія и мѣры противъ пьянства имѣютъ первенствующее значеніе въ вопросѣ. Но серіозныя мѣры противъ пьянства невозможны безъ существенныхъ измѣненій финансовой системы. Не черезъ кабакъ ли получается съ народа одинъ изъ главнѣйшихъ доходовъ казны? Затѣмъ нельзя отрицать необходимость реформы подушныхъ податей, отмѣны круговой поруки, парализующей энергію сельскаго населенія, и другихъ мѣръ на которыя указываютъ коммиссіи земскаго собранія.

Итакъ, изслѣдованія произведенныя въ Смоленской губерніи показываютъ что

здѣсь, какъ и вездѣ въ Россіи, настоятельно требуется разрѣшеніе важныхъ законодательныхъ задачъ которыя уже давно стоятъ на очереди.

№ 295.

Москва, 18-го ноября.

Странная таинственность Британской дипломатіи, въ виду затрудненій возникшихъ на Востокѣ, разрѣшилась, наконецъ, полною откровенностью. Англія, такъ ревниво оберегавшая наслѣдство „больнаго человѣка," вдругъ заживо хоронитъ его и хватаетъ заранѣе намѣченную добычу. Наши выводы изъ загадочныхъ заявленій британскихъ министровъ о „значительности англійскихъ интересовъ на Востокѣ" оказались вѣрными. Дѣйствительно, рѣчь шла не просто о томъ чтобъ отстаивать и защищать англійскіе интересы, коимъ ни съ чьей стороны угрозы не было, а о томъ чтобъ ихъ *пріумножить*. Пока общественное мнѣніе всей Европы было смущаемо ежедневно пускавшимися фальшивыми слухами, пока всеобщее желаніе мира было безпрерывно тревожимо толками о какихъто разногласіяхъ между сѣверными державами, и въ то же время то вдругъ телеграфъ разносилъ извѣстія о сосредоточеніи русскихъ войскъ, то англійскія газеты доказывали неизбѣжность и необходимость австрійскаго занятія Босніи и Герцеговины, дипломатія англійская все это время втихомолку обдѣлывала свои дѣла, и когда они уже окончены съ желаемымъ успѣхомъ, газета *Times*, какъ мы узнали изъ телеграммы, возвѣстила что Британское правительство пріобрѣло у хедива Египетскаго, за четыре милліона фунт. стерл. (100 милліоновъ франковъ), его акціи Суэзскаго канала. Другая телеграмма изъ Канра пояснила что упомянутые 100 милліоновъ франковъ получаемые хедивомъ послужатъ на покрытіе декабрьскихъ и январьскихъ платежей по текущему египетскому долгу. Поясненіе это, собственно говоря, ничего не поясняетъ, ибо катастрофа постигшая турецкіе финансы вовсе не коснулась египетскихъ, и если паденіе курсовъ турецкихъ фондовъ отозвалось и на египетскихъ, то этому удивлялись сами же англійскія газеты, находя что биржевая паника не оправдывалась положеніемъ Египта. Можетъ-быть, гораздо вѣроятнѣе что хедивъ, занятый распространеніемъ своихъ владѣній во внутренней Африкѣ и вступивъ въ совершенно не нужную для него войну съ Абиссиніей, легко склонился на убѣжденіе продать свою долю въ Суэзскомъ каналѣ. Другая англійская газета, *Daily News* въ то же время извѣстила что предполагается отправить въ Египетъ свѣдущее въ финансахъ и пользующееся довѣріемъ британскаго правительства лицо для приведенія въ ясность египетскихъ финансовъ и для поданія, въ случаѣ надобности, совѣта тамошнему правительству.

Итакъ, мы видимъ что Англія уже начинаетъ полновластною рукой хозяйничать въ Египтѣ, и объ этомъ сообщается во всеобщее свѣдѣніе какъ о совершившемся фактѣ. Какъ читателямъ извѣстно, мы еще прежде подозрѣвали что всѣ толки англійской печати о неминуемой смерти „больнаго человѣка" были прикрытіемъ какихъ-либо плановъ. Очень хорошо зная какія громадныя затрудненія сопряжены съ общею ликвидаціей Оттоманской имперіи, англійскіе дипломаты, подъ шумокъ Герцеговинскаго возстанія, нашли благопріятную минуту для захвата. *Coup de main* сдѣланъ артистически, въ видѣ торговой сдѣлки между двумя правительствами.

Удивительно что въ Европѣ до сихъ поръ не обращалось должнаго вниманія на затѣи англійской политики. Въ указаніяхъ, однако, недостатка не было. Не подавая ни малѣйшаго намека на происходившіе переговоры, англійскія газеты давно исподоволь приготовляли мнѣніе своей страны къ результату. Сперва *Pall Mall Gazette* высказала замѣчаніе что „Египетъ во всякомъ случаѣ долженъ быть ничьимъ какъ англійскимъ;" затѣмъ въ *Times* было сказано что чѣмъ болѣе критическимъ становится положеніе дѣлъ въ Турецкой имперіи, „тѣмъ крѣпче должно налечь на Суэзскій каналъ;" а въ *Daily News* разъяснялось что „Суэзъ и Гибральтаръ суть ворота одного и того же прохода," и „замки одного и того же канала." Все это на разные лады повторялось не разъ, но почему-то всѣми оставлялось безъ вниманія. За то теперь, *post factum*, тѣмъ сильнѣе общее впечатлѣніе. Подтверждается высказанное нами предостереженіе что Англичане могутъ ошибиться въ увѣренности будто въ Египтѣ и Суэзскомъ каналѣ затронуты только одни ихъ интересы, и буд-

то другія державы лежащія вокругъ бассейна Средиземнаго моря такъ уже и не имѣютъ ничего сказать въ этомъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ когда оба замка Средиземнаго моря будутъ крѣпко накрѣпко заперты Англіей и самое это море станетъ не болѣе какъ просто каналомъ для англійскихъ судовъ, тогда Англія будетъ безспорно не только *первою* морскою державой, но и *единственною*: никакой другой морской силѣ на югѣ Европы нельзя будетъ существовать. Понятно почему Франція, какъ имѣющая наиболѣе значительные интересы въ Средиземномъ морѣ, встрепенулась прежде другихъ при неожиданномъ извѣстіи сообщенномъ въ *Times*. *Moniteur Universel*, считающійся органомъ герцога Деказа, почти буквально повторяетъ теперь наши слова о готовности Англіи приступить прежде другихъ къ расхищенію еще не открывшагося наслѣдства Оттоманской имперіи. Покупку акцій французская газета прямо считаетъ смѣлымъ починомъ раздѣла, присовокупляя притомъ замѣчаніе что „наслѣдство еще не открылось потому только что Англія надѣла трауръ по Оттоманской Имперіи." Офиціозному органу вторятъ и другія газеты. Напримѣръ, обыкновенно весьма сочувственно относящійся къ Англіи *Journal des Débats* не скрываетъ своего раздраженія, иронически замѣчая что если для Англіи выгодно завладѣть Египтомъ, то почему бы Франціи не постараться вознаградить себя за потерянныя въ послѣдней войнѣ провинціи присоединеніемъ Бельгіи; почему бы, затѣмъ, Германіи не захватить; въ свою очередь, Голландіи, и наконецъ, почему бы и Россіи не взять Константинополя? Этими ироническими предположеніями, очевидно, указывается лишь важность затрудненій неизбѣжно возбуждаемыхъ шагомъ Англіи. Во французской палатѣ, какъ извѣстилъ телеграфъ, приготовляется запросъ правительству по этому предмету, а бельгійская газета *Nord* основательно замѣтила что дѣло это не можетъ обойтись безъ особаго международнаго уговора.

Между тѣмъ, англійская печать, въ первомъ упоеніи успѣха отъ мастерской сдѣлки, ретиво одобрила ее, и газета *Times* выразила увѣренность что иностранныя державы не примутъ ее въ дурную сторону, а оппозиціонная *Daily News* поспѣшила даже высказать что „нѣтъ основанія ожидать какихъ-нибудь запутанностей, такъ какъ великія державы которымъ была заявлена покупка акцій Суэзскаго канала почти-что одобрили ее." Этому, однако, противорѣчитъ заявленіе *Times* что объ означенной покупкѣ великія державы не были заранѣе извѣщены.

Но какъ не торопилась англійская печать предупредить неблагопріятное для Англіи впечатлѣніе, это ей, какъ мы видѣли, далеко не удалось. Намъ сдается что вслѣдствіе этой сдѣлки затрудненія на Востокѣ значительно усложняются. Сдѣлка эта ни въ какомъ случаѣ не есть просто торговая. Она поднимаетъ вопросы самаго щекотливаго свойства, какимъ еще не бывало примѣра. Не бывалое дѣло чтобы какое-либо правительство пріобрѣтало въ національную собственность долю въ акціонерномъ предпріятіи на территоріи другаго государства. Это не то что частная собственность, которая можетъ переходить изъ рукъ въ руки: сегодня тѣ или другія земли, заводы, акціи, могутъ принадлежать Англичанину, завтра они перейдутъ къ Французу. Государство пріобрѣтающее акціонерный пай на чужой территоріи, въ силу вещей, дѣлаетъ національное территоріальное пріобрѣтеніе, то-есть расширяетъ свою область.

То обстоятельство что Суэзскій каналъ есть предпріятіе международное не только не устраняетъ приведеннаго соображенія, но еще усиливаетъ его. Будь оно чисто египетское предпріятіе (предполагая притомъ что Египетъ былъ бы вполнѣ независимымъ государствомъ), сдѣлка не представляла бы такой важности, хотя и въ подобныхъ случаяхъ дѣло не всегда обходится безъ затрудненій, и не мѣшаетъ припомнить что покупка Люксембурга, напримѣръ, не могла состояться.

Наконецъ, имѣетъ ли право хедивъ заключать подобную сдѣлку? Независимое государство можетъ конечно продавать часть своей территоріи, хотя, какъ мы сейчасъ указали, и тутъ иногда не обходится безъ постороннихъ возраженій. Но Египетъ не есть независимое государство. Онъ есть вассальное владѣніе другаго государства, и притомъ такого которое само состоитъ подъ опекой и гарантіей Европы. Египетъ есть турецкая территорія, и концессія на проведеніе канала была дана султанскимъ фирманомъ. Имѣетъ ли право хедивъ продавать свою территорію, то-есть приступать къ раздѣлу владѣній своего

верховнаго повелителя? Сомнительно даже чтобы такое право имѣлъ самъ султанъ безъ согласія на то всей Европы. Признаетъ ли, напримѣръ, Англія за султаномъ право продать Константинопольскую гавань, или хотя бы только Батумъ, или даже просто флотъ? Впрочемъ, что касается послѣдняго, то въ одной англійской газетѣ уже было безъ всякой церемоніи высказано предположеніе что не мѣшало бы султану продать весь свой флотъ Англіи... для уплаты предстоящихъ купоновъ турецкаго долга!!!

Сейчасъ получена нами изъ Лондона телеграмма въ которой г. Рейтеръ оправдывается въ сообщенномъ его Агентствомъ ложномъ извѣстіи о движеніяхъ русскихъ войскъ тѣмъ что оно было де получено имъ изъ благонадежнаго источника, и подтверждено еще парижскими и вѣнскими корреспондентами газетъ *Daily News* и *Standart*. Оправданіе это само себя изобличаетъ. Что извѣстіе о коемъ идетъ рѣчь не могло идти изъ благонадежнаго источника, какъ утверждаетъ г. Рейтеръ,— это очевидно, такъ какъ оно было положительно ложно въ томъ смыслѣ какъ оно было передано Агентствомъ. Подтвержденія же, на которыя онъ ссылается, не имѣютъ никакого вѣса, и вмѣсто того чтобъ искать ихъ, онъ могъ бы, напротивъ, найти опроверженіе въ вѣнскихъ газетахъ, которыя тотчасъ же указали что нѣкоторыя обычныя передвиженія русскихъ войскъ ежегодно происходятъ послѣ осеннихъ маневровъ, а никакого опаснаго сосредоточенія ихъ вовсе не было. Что касается до того что этоизвѣстіе не было опровергнуто *Правительственнымъ Вѣстникомъ*, то странно ожидать чтобы правительство официально опровергало всякую газетную утку, всякіе ложные слухи пускаемые съ различными цѣлями. Но впрочемъ извѣстіе г. Рейтера было опровергнуто всею русскою печатью, и между прочимъ въ *Journal de St.-Pétersbourg* въ замѣткѣ имѣвшей вполнѣ официальный характеръ.

№ 296.

Москва, 19-го ноября.

Мы только что получили отъ Одесскаго Комитета Торговли и Мануфактуръ экземпляръ представленной имъ въ Совѣтъ Торговли и Мануфактуръ „Докладной записки о причинахъ упадка Одесской торговли и средствахъ къ ея поднятію.“ Съ большимъ интересомъ прочли мы эту докладную записку, заслуживающую полнаго вниманія и по важности затронутыхъ въ ней вопросовъ, и по сущности многихъ изъ высказанныхъ въ ней соображеній, и спѣшимъ исполнить желаніе Одесскаго Комитета чтобъ его соображенія стали предметомъ гласнаго обсужденія. На первый разъ, позволимъ себѣ познакомить читателей съ содержаніемъ записки въ общихъ чертахъ.

Тотъ фактъ что Одесса и ея торговля переживаютъ нынѣ критическое для нихъ время едва ли для кого будетъ новостью. Объ этомъ давно уже идутъ толки и въ печати, и въ публикѣ. Можно, конечно, находить въ этихъ толкахъ не мало преувеличеній; позволительно думать что отъ замѣчаемаго нынѣ сокращенія оборотовъ Одесской торговли до такого ея положенія, которое могло бы быть названо „упадкомъ,“ еще очень далеко; можно, наконецъ, приписывать неблагопріятно отозвавшимся на Одессѣ обстоятельствамъ лишь временное значеніе и успокоивать себя тѣмъ что съ устраненіемъ ихъ снова наступитъ для Одессы эпоха процвѣтанія; но во всякомъ случаѣ отрицать существованіе кризиса невозможно, и никто, конечно, не посѣтуетъ на Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ за то что ходъ дѣлъ представляется ему далеко не въ розовомъ цвѣтѣ. И если вникнуть въ тѣ данныя на которыхъ основываетъ свой взглядъ Одесскій Комитетъ, нельзя не задуматься не только надъ настоящими, но и надъ будущими судьбами Одесской, да и не одной Одесской, торговли, и нельзя не убѣдиться въ необходимости принятія серіозныхъ мѣръ къ устраненію грозящихъ ей опасностей. Въ числѣ причинъ постигшаго нынѣ Одессу кризиса, авторы „Докладной записки“ отчетливо различаютъ причины общія и мѣстныя, случайныя или временныя и постоянныя, устранимыя и неустранимыя. Указывая на тѣ затрудненія какія возникаютъ для Одессы вслѣдствіе развивающагося иностраннаго и внутренняго соперничества, они не увлекаются иллюзіями объ устраненіи того или другаго соперничества, но сосредоточиваютъ все свое вниманіе на тѣхъ условіяхъ при которыхъ Одессѣ приходится вести борьбу, и съ за-

мѣчательною убѣдительностію доказываютъ необходимость измѣненія этихъ условій.

„До недавняго времени," читаемъ въ запискѣ Одесскаго Комитета Мануфактуръ и Торговли, „Южная Россія по количеству и качеству производимаго ею хлѣба занимала первое мѣсто въ свѣтѣ, и Одесса была почти единственнымъ пунктомъ отпуска для цѣлаго обширнаго края. Теперь это измѣнилось: съ одной стороны отпускъ сталъ производиться чрезъ Николаевъ и Севастополь, съ другой, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ дало возможность нашему хлѣбу доходить до своихъ иностранныхъ потребителей минуя Черное Море. По открытіи Кіево-Брестской дороги оказалось возможнымъ отправлять хлѣбъ изъ самаго Кіева, дотолѣ принадлежавшаго безусловно къ Одесскому району, чрезъ Кенигсбергъ." Но не въ открытіи этихъ новыхъ способовъ отпуска русскаго хлѣба видитъ главную опасность для Одессы ея Комитетъ Торговли и Мануфактуръ. Еслибъ опасность грозила ей только отъ этихъ новыхъ путей сбыта, Комитетъ, по его заявленію, „не рѣшился бы сдѣлать ихъ предметомъ своихъ сѣтованій. Возможный отъ нихъ ушербъ для Одессы вполнѣ вознаграждается выгодами которыя они доставляютъ производителямъ русскаго хлѣба. Къ тому же конкурренція Севастополя, Николаева и даже самаго Кенигсберга не въ состояніи поколебать господство Одессы въ районѣ который совершенно достаточенъ для того чтобы питать ея рынокъ." Но, прибавляетъ записка, „дѣйствительно опасное соперничество грозитъ намъ не со стороны тѣхъ пунктовъ которые служатъ мѣстами сбыта русскаго хлѣба; мы встрѣчаемъ его со стороны тѣхъ конкуррентовъ съ которыми сталкиваемся на иностранныхъ рынныхъ служащихъ потребителями нашихъ продуктовъ. Они угрожаютъ не одной Одессѣ, но вообще хлѣбной торговлѣ Россіи." И тѣ данныя на которыхъ основывается приведенное опасеніе Одесскаго Комитета таковы, что невольно заставятъ призадуматься самыхъ отъявленныхъ оптимистовъ, убѣжденныхъ что по хлѣбной торговлѣ у Россіи нѣтъ опасныхъ соперниковъ, что остановивъ отпускъ хлѣба она можетъ заставить голодать всю Европу, и что отпускная торговля Россіи можетъ вѣчно процвѣтать сохраняя тотъ характеръ какимъ она отличалась до сего времени, то-есть ограничиваясь вывозомъ почти исключительно одного сырья и преимущественно зерноваго хлѣба.

Еще немного лѣтъ тому назадъ, замѣчаетъ докладная записка Одесскаго Комитета, на хлѣбномъ рынкѣ Англіи важнѣйшемъ для насъ, Соединенные Штаты играли роль второстепенную, а главная роль принадлежала Россіи. Но по окончаніи междуусобной войны, дѣло шагъ за шагомъ пришло къ тому что мы обмѣнялись ролями съ Америкой, уступили ей принадлежавшее намъ прежде первенство на англійскомъ рынкѣ и должны теперь довольствоваться на немъ второстепеннымъ значеніемъ, какъ свидѣтельствуютъ приводимыя въ докладной запискѣ цифры. Вотъ, въ процентахъ съ общаго количества ввезенной въ Англію иностранной пшеницы, сравнительныя количества ввоза приходившіяся на доли Россіи и Соединенныхъ Штатовъ:

	Изъ Россіи.	Изъ Соединенныхъ Штатовъ.
Въ 1867 году. . .	44%	14%
„ 1868 „ . . .	32—	18—
„ 1870 „ . .	38—	21—
„ 1871 „ . .	40—	23—
„ 1872 „ . .	51—	24—
„ 1873 „ . .	21—	44—

За прошлый 1874 годъ точныхъ свѣдѣній не имѣется, но, по словамъ докладной записки, есть основанія полагать что онъ былъ для насъ еще менѣе благопріятенъ чѣмъ 1873.

Конечно, во всемъ этомъ нельзя не видѣть отчасти результата тѣхъ послѣдовательныхъ неурожаевъ отъ которыхъ такъ много пострадали наши южныя окраины, и Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ, въ исчисленіи причинъ постигшаго Одессу кризиса, не умаляетъ значенія неурожаевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ что потеря нами первенства на англійскомъ хлѣбномъ рынкѣ не есть случайное явленіе зависящее отъ мѣняющихся размѣровъ урожая, и что пріобрѣтенный Америкою перевѣсъ стоитъ выше всякихъ случайностей. Въ доказательство этого мнѣнія, Комитетъ указываетъ между прочимъ на правильность въ поступательномъ движеніи Американской хлѣбной торговли и на исключительно благопріятныя условія производства хлѣба въ Америкѣ, дѣлающія для Россіи соперничество съ нею весьма труднымъ.

Все вышесказанное находится какъ бы въ противорѣчіи съ тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ что въ общей сложности за послѣднее десятилѣтіе размѣры отпуска хлѣба изъ Россіи не только не умалялись и не стояли на одной цифрѣ, а напротивъ росли въ весьма почтенной прогрессіи. Но судя по даннымъ сообщаемымъ въ „Докладной запискѣ“ Одесскаго Комитета, ростъ хлѣбнаго отпуска изъ Америки идетъ еще быстрѣе. Вотъ, въ милліонахъ долларовъ, размѣры отпуска хлѣба изъ Соединенныхъ Штатовъ за четыре послѣдніе года:

	Всего хлѣба:	Отпущено за границу: Въ томъ числѣ пшеницы.
	Милліоны долларовъ	
Въ 1871 году	76,5	45,1
„ 1872 „	80,7	38,9
„ 1873 „	94,4	51,4
„ 1874 „	145,3	101,4

Уже приведенныя цифры невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе, а онѣ, можно сказать, представляютъ собою лишь первые ряды въ прогрессіи будущаго развитія американской хлѣбной торговли. Какъ полагаетъ Одесскій Комитетъ, есть полное основаніе думать что въ недалекомъ будущемъ преобладаніе Соединенныхъ Штатовъ на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ приметъ еще болѣе подавляющіе размѣры. До сихъ поръ почти весь американскій хлѣбъ назначавшійся въ Европу шелъ изъ Чикаго въ Нью-Іоркъ по желѣзнымъ дорогамъ, и доставка этимъ путемъ обходилась такъ дорого что расходы по перевозкѣ одной четверти изъ Чикаго въ Ливерпуль или Лондонъ равнялись цѣнѣ трехъ четвертей на мѣстѣ. Въ нынѣшнемъ же году приступлено къ очисткѣ устья рѣки Миссисипи съ цѣлію направлять хлѣбъ на Новый Орлеанъ, гдѣ такъ-называемая Лига Гренджеровъ (товарищество сельскихъ хозяевъ) готовится устроить всѣ приспособленія къ отправкѣ хлѣба за границу въ громадныхъ количествахъ. По окончаніи предположенныхъ работъ, откроется дешевый водяной путь для всего района питающаго хлѣбный рынокъ Чикаго, и издержки на доставку американскаго хлѣба въ Европу сократятся болѣе чѣмъ на половину, причемъ, кромѣ того, откроется возможность сбыта для произведеній нѣсколькихъ милліоновъ десятинъ по берегамъ Миссисипи и его притоковъ которые до сихъ поръ, по затруднительности сбыта, оставались необработанными. „Рѣшительно теряешься въ соображеніяхъ,“ замѣчаетъ по этому поводу Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ, „насчетъ того насколько вслѣдствіе этого можетъ возрасти масса хлѣба которую Америка будетъ въ состояніи отпускать за границу. Благодаря этой массѣ, она сдѣлается неограниченною распорядительницей цѣнъ на хлѣбъ въ Англіи и сможетъ низвести ихъ до такого минимума что намъ и думать нельзя будетъ о соперничествѣ.“

А Соединенные Штаты еще не единственный опасный намъ конкурентъ на англійскомъ рынкѣ. Въ Лондонѣ уже появляются грузы пшеницы изъ Чили, изъ Южной Австраліи, даже изъ Индіи, которая въ 1873—1874 году сдѣлала успѣшную попытку конкуррировать съ нами доставивъ на европейскіе рынки, на первый разъ, 250.000 четвертей арнаутки, которая донынѣ составляла спеціальность нашихъ Азовскихъ портовъ.

Приведенныя основанія опасеній за судьбы нашей отпускной хлѣбной торговли вообще и Одесской въ особенности несомнѣнно имѣютъ весьма важное значеніе, и было бы непростительно отнестись къ нимъ недостаточно серіозно, особенно въ виду приходящихъ отовсюду заявленій о замѣчаемомъ уже у насъ истощеніи почвы даже въ черноземныхъ мѣстностяхъ. Конечно, можно находить черезчуръ пессимистическимъ высказанное въ запискѣ Одесскаго Комитета убѣжденіе что Одесса,—а то что въ данномъ случаѣ говорится объ Одессѣ можетъ быть въ извѣстной мѣрѣ примѣнено и ко всей Россіи,—окончательно утратила свое прежнее значеніе въ хлѣбной торговлѣ, что ей приходится снизойти на второй планъ, и что даже тутъ она можетъ сохранить мѣсто только подъ условіемъ напряженныхъ усилій. Но нѣкоторый пессимизмъ въ этомъ отношеніи не причинитъ вреда, тогда какъ излишній оптимизмъ можетъ повести къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Вопросъ на какую степень успѣха можемъ мы разчитывать въ соперничествѣ съ Америкой по хлѣбной торговлѣ рѣшитъ будущее, но нельзя откладывать въ дальній ящикъ принятіе мѣръ которыя бы облегчили намъ возможность этого соперничества. Мы должны не упускать изъ виду тѣ условія про-

изводства хлѣба какія представляетъ Америка, и дѣятельно заботиться о томъ чтобы поставить наше земледѣліе и нашу хлѣбную торговлю въ равныя условія, если не во всѣхъ отношеніяхъ, то по крайней мѣрѣ въ тѣхъ какъ это возможно. Нынѣшнія преимущества Америки предъ нами заключаются въ дешевизнѣ и плодородіи дѣвственной еще почвы, въ сравнительной благорастворенности климата, въ раціональности тамошняго хозяйства, замѣняющаго дорогой человѣческій трудъ дешевою машинною работой, наконецъ въ бо́льшихъ удобствахъ внутреннихъ путей сообщенія. Но и у насъ не мало еще непочатыхъ земель, и ничто не препятствуетъ намъ энергичнѣе чѣмъ донынѣ приняться и за улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, и за дальнѣйшія усовершенствованія разнаго рода путей сообщенія, въ чемъ уже и теперь сдѣлано не мало, хотя и весьма односторонникъ, успѣховъ. Ничто не мѣшаетъ намъ также принять возможныя мѣры и къ удешевленію морскихъ фрахтовъ по доставкѣ нашихъ грузовъ дабы не парализовать неотъемлемо остающагося за нашимъ хлѣбомъ преимущества предъ американскимъ — большей близости его производства отъ мѣсть потребленія.

Но слѣдуетъ, конечно, быть готовыми и къ тому исходу который предвидитъ Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ, который признаетъ что для Одессы уже „настало время измѣнить характеръ своей торгово-промышленной дѣятельности.“ Измѣненіе въ торговой дѣятельности Одессы, по мнѣнію Комитета, должно заключаться въ расширеніи ея по содержанію. Торговля должна сдѣлаться разнообразнѣе и, не оставляя своей нынѣшней спеціальности, не дѣлать изъ нея единственнаго условія своего существованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ признаетъ необходимымъ чтобъ Одесса создала въ себѣ мануфактурно-фабричную промышленность, дабы ея капиталы не шли исключительно по тому одностороннему направленію какъ шли донынѣ.

Осуществленія такихъ предположеній нельзя не пожелать во всякомъ случаѣ, даже еслибы не было тѣхъ опасеній за судьбы хлѣбной торговли о которыхъ говорено выше, и нельзя также не отдать справедливости авторамъ „Докладной записки“ что они не ограничились заявленіемъ этихъ предположеній, но указали и самые задатки свидѣтельствующіе о возможности развитія Одесской торговли и промышленности въ предполагаемомъ направленіи, и тѣ мѣры которыя могли бы содѣйствовать этому развитію. Въ числѣ этихъ мѣръ, конечно, найдутся и такія которыя не могутъ не вызвать возраженій, но бо́льшая часть ихъ указаны съ такимъ вѣрнымъ взглядомъ, съ такимъ знаніемъ дѣла, что почти не остается сомнѣній въ необходимости и настоятельности практическаго ихъ примѣненія. Не входимъ теперь въ ихъ оцѣнку, потому что это завлекло бы насъ слишкомъ далеко; но мы, конечно, не замедлимъ ею, тѣмъ болѣе что въ виду важности затронутыхъ Одесскимъ Комитетомъ вопросовъ, намъ по всей вѣроятности еще не разъ придется возвратиться къ его „Докладной запискѣ.“

№ 297.

Москва, 20-го ноября.

Мастерской маневръ исполненный англійскою дипломатіей, „не дожидаясь парламента, не развѣдывая общественнаго мнѣнія,“ какъ выразилась газета *Times*, поразилъ всѣхъ. Британскіе министры ловко улучили минуту для осуществленія своихъ замысловъ, но едва ли кто, кромѣ ихъ самихъ, станетъ отрицать что ихъ вмѣшательство не только не упрощаетъ, а значительно усложняетъ такъ-называемый Восточный вопросъ.

Во Франціи, какъ уже извѣстно, первое впечатлѣніе было рѣшительно неблагопріятное. Конечно, положеніе этой страны нынѣ таково что она вынуждена соблюдать въ иностранныхъ дѣлахъ величайшую сдержанность. Тѣмъ не менѣе, удаленіе министра иностранныхъ дѣлъ, герцога Деказа, приводятъ въ связь съ египетскими событіями. Ходятъ слухи будто покупка Суэзскихъ акцій принадлежавшихъ хедиву была сначала предложена Французскому правительству и отклонена имъ, а съ другой стороны увѣряютъ будто герцогъ Деказъ обвиняетъ совѣтъ Французскаго Банка, и въ особенности управляющаго онымъ г. де-Плёка, въ возбужденіи затрудненій помѣшавшихъ исходу переговоровъ съ хедивомъ.

Хотя общее впечатлѣніе въ Германіи

ещe не опредѣлилось, но первый отзывъ германской печати звучитъ злорадствомъ относительно Франціи. *National-Zeitung* указываетъ Французамъ что они сами виноваты упустивъ изъ виду свои существенные интересы: они направили все свое вниманіе въ другую сторону, мечтая о невозможной отместкѣ Германіи, и вотъ пусть де теперь они смотрятъ какъ Англія срываетъ созрѣвшій плодъ.

Еще прежде замѣтили мы что на захватъ Англіей Суэзскаго канала слѣдуетъ смотрѣть не просто какъ на торговую сдѣлку, а какъ на событіе политическое, первостепенной важности, и вѣрность нашего взгляда подтверждается самою англійскою печатью. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о фактической сторонѣ сдѣлки.

Англійское правительство пріобрѣло у хедива Египетскаго за 4 милліона ф. ст. принадлежавшія ему 177.000 акцій Суэзскаго канала, слѣдовательно около половины изъ общей суммы 400.000 акцій. Но четыре милліона оно даетъ, такъ-сказать, взаймы подъ залогъ этихъ акцій и будетъ получать съ хедива по 5% ежегодно до тѣхъ поръ пока, по прежнему условію его съ компаніей Суэзскаго канала, проданныя имъ акціи не получатъ права на участіе въ дивидендахъ. А для вѣрнаго полученія процентовъ Англія становится прямо заинтересованною въ египетскихъ финансахъ. Но теперь уже предвидятъ что этимъ дѣло не можетъ ограничиться, что ссуда 4 милліоновъ еще не можетъ поправить дѣла хедива если англійское казначейство не пойдетъ далѣе и не ссудитъ ему еще 14 милліоновъ ф. ст. необходимыхъ для погашенія его текущаго долга (*dette flottante*), а взамѣнъ этихъ ссудъ Англія пріобрѣтетъ *de facto* сюзеренное право надъ египетскимъ правительствомъ.

Посредствомъ этой сдѣлки Англія разчитываетъ стать единственною рѣшительницей судебъ Востока. Это проглядываетъ во всѣхъ толкахъ англійской печати. По поводу нашего недавняго замѣчанія что страны лежащія вокругъ бассейна Средиземнаго моря имѣютъ право также озаботиться и о своихъ интересахъ въ Египтѣ, консервативная *Pall Mall Gazette* дала намъ „простой и краткій отвѣтъ.“ Она говоритъ что мы вполнѣ правы, но что Англія, отстаивая свои интересы на Нилѣ, отстаиваетъ также и интересы всѣхъ другихъ странъ, ибо она не можетъ де имѣть другой цѣли какъ заботиться, „къ выгодѣ всѣхъ европейскихъ націй,“ чтобы Суэзскій каналъ былъ путемъ для всѣхъ открытымъ.

Увѣренія въ безкорыстіи, однако, лишь обнаруживаютъ стараніе ослабить по возможности безпокойство которое этотъ смѣлый актъ могъ бы причинить въ другихъ странахъ. „Тѣ только,“ говоритъ *Times*, „могутъ счесть себя обиженными кто имѣ„етъ какіе-либо замыслы враждебные для „общаго преуспѣянія, а этого мы не мо„жемъ подумать ни о комъ изъ нашихъ „сосѣдей. Мы можемъ ожидать что услы„шимъ нѣсколько раздосадованныхъ за„мѣчаній со стороны нѣкоторыхъ органовъ „мнѣнія на материкѣ, но едва ли необхо„димо принимать ихъ въ разчетъ. Энер„гическій поступокъ Британскаго прави„тельства никому не причинилъ ущерба, „никому не угрожаетъ, и никто не имѣетъ „права жаловаться.“

А вотъ нѣсколько образчиковъ ликованій прорвавшихся въ англійской печати:

Daily News: „Сдѣлка не можетъ остать„ся изолированною, хотя всѣ ея послѣд„ствія не обнаружатся немедленно. Ясно „что, пріобрѣтя столь широкое участіе въ „собственности Канала, мы должны пріобрѣсти рѣшительную власть въ его упра„вленіи.“

Morning Post: „Нѣкоторыя иностран„ныя державы могутъ не одобрить вполнѣ поступка нашего правительства, и „когда политическая атмосфера такъ силь„но наэлектризована, не требуется слиш„комъ важной возбуждающей причины что„бы произвести бурю. *Тѣмъ не менѣе* стра„на пойметъ что пріобрѣтеніе Канала стро„го согласно съ лучшими преданіями на„шей иностранной политики.“

Standart: „Поступокъ правительства со„вершенно отличается отъ духа недавней „британской политики“ (намекъ на политику г. Гладстона), „но онъ тѣмъ болѣе „будетъ горячо одобренъ что онъ есть „первый признакъ отступленія отъ уро„ковъ въ послѣднее время намъ преподан„ныхъ, и возвращенія на путь на коемъ „консервативная партія стяжала свои ве„личайшіе тріумфы и съ коимъ соединены „наши славнѣйшія преданія.“

Daily Telegraph: „Мирнымъ и закон„нымъ маневромъ государственнаго искус„ства задача обезпеченія нашихъ сообще-

„ній съ Востокомъ спокойно перенесена „изъ опасной области политики на твер„дую почву *собственности.*“

Spectator: „Правительство однимъ ак„томъ дальновиднаго мужества искупило „репутацію поколебленную многими неуда„чами со времени закрытія сессіи. Стра„на одобрила бы этотъ актъ еслибы даже „онъ былъ менѣе мудръ чѣмъ каковъ онъ „есть, узнавъ съ удовольствіемъ что пра„вительство въ иностранномъ дѣлѣ дѣй„ствовало съ энергіей, быстротой и тай„ной, и ея удовольствіе не уменьшится „при размышленіи о мудрости самаго акта.“

Manchester Gurdian: „Власть въ на„шихъ рукахъ означаетъ нѣчто совсѣмъ „другое чѣмъ она была въ рукахъ пра„вителя Египта. Очевидное послѣдствіе „перемѣны есть то что мы можемъ идти „гораздо далѣе держась своей политики, „безъ опасенія грозной оппозиціи, чѣмъ „могли дѣлать это прежде. Равно слѣду„етъ что, имѣя право собственности на „своей сторонѣ, мы будемъ имѣть и го„раздо лучшее нравственное положеніе „еслибы возникъ раздоръ.“

Весьма характеристичны слѣдующія замѣчанія *Saturday Review:* „Мы скоро „услышимъ что̀ союзныя имперіи думаютъ „о покупкѣ. Можетъ быть онѣ не очень „пожалѣютъ о ней. Онѣ хорошо знаютъ „что при дѣлежѣ турецкой добычи имъ „придется считаться другъ съ другомъ; „но онѣ подумаютъ что имъ не придется „считаться съ Англіей. Онѣ скажутъ что „Англія получила что̀ ей нужно. Имъ мо„жетъ показаться что открывается поле „грабежа, и Восточный вопросъ вступаетъ „въ новую фазу. *Если, однако, и такъ, „то отсюда не слѣдуетъ что англійское „министерство поступило ошибочно.*“

Наконецъ, вотъ что̀ читаемъ въ *Times*: „Публика, какъ въ нашей, такъ и въ дру„гихъ странахъ, взглянетъ на этотъ важ„ный актъ Британскаго правительства ско„рѣе съ политической чѣмъ съ торговой „точки зрѣнія. Въ немъ увидятъ демон„страцію, и нѣчто большее; объявленіе „намѣреній, и начало дѣйствія. Невозмож„но отдѣлить въ нашихъ мысляхъ покуп„ку Суэзскаго канала отъ вопроса о бу„дущихъ отношеніяхъ Англіи къ Египту, „или участь Египта отъ сумерекъ омра„чающихъ Турецкую Имперію.“ И въ дру„гой статьѣ той же газеты: „Владѣніе Су„эзскимъ каналомъ есть теперь политиче„ская сила которую должно принимать въ „разчетъ во всѣхъ обсужденіяхъ Восточ„наго вопроса. Все что̀ касается этого „юго-восточнаго угла Средиземнаго моря „пріобрѣтаетъ важность для Англіи.“

Но довольно. Можно ли усомниться въ важномъ политическомъ значеніи совершившагося событія, въ громадномъ расширеніи преобладанія Англіи, вслѣдствіе пріобрѣтенія ею правъ *собственности*, то есть территоріальныхъ, въ Египтѣ, словомъ, въ томъ что она первая безцеремонно приступила къ раздѣлу Оттоманской имперіи? Англичане привыкли распоряжаться въ Азіи, Африкѣ, Австраліи, во всѣхъ частяхъ свѣта и на всѣхъ моряхъ, не опасаясь и не ожидая возраженій. Теперь они не ограничиваются болѣе отдаленными владѣніями, а забираютъ въ свой карманъ ключъ всей южной и восточной Европы и берутъ на себя благодѣтельную роль быть единственными и безаппеляціонными судьями интересовъ всѣхъ другихъ странъ. Намъ по опыту извѣстно какъ ревнива и заносчива ея политика ко всѣмъ другимъ. Можемъ ли мы забыть неистовый гвалтъ ея по поводу Хивинскаго похода, до котораго ей не было никакого дѣла? Можемъ ли забыть завистливыя дипломатическія ухищренія коими англійская политика усиливалась опутать свободу дѣйствій Россіи въ среднеазіятскихъ степяхъ, и подвести подъ охрану международнаго права орды кочевниковъ? Кто можетъ думать чтобы владѣя Суэзскимъ каналомъ Англія стала безпристрастно блюсти въ немъ интересы всѣхъ другихъ европейскихъ странъ.

№ 298.

Москва, 22-го ноября.

Лондонъ рѣшительно становится центромъ сенсаціонныхъ извѣстій. Не успѣли мы очнуться отъ изумленія возбужденнаго извѣстіемъ что Англія приступила къ раздѣлу Оттоманской имперіи какъ телеграмма, которую читатели найдутъ ниже, сообщаетъ намъ что Англія уже начинаетъ готовиться на всякій случай къ войнѣ!!! Британскій военный министръ публикуетъ планъ для мобилизаціи арміи на случай войны, а газета *Times* по сему поводу, съ фарисейскимъ самодовольствіемъ, замѣча-

етъ что вотъ де между тѣмъ какъ другія иностранныя державы скрываютъ свои планы мобилизаціи, Англія дѣйствуетъ открыто, предпочитая дать свѣдѣніе возможному врагу, чѣмъ оставлять своихъ офицеровъ въ невѣдѣніи. Телеграмма, къ сожалѣнію, не поясняетъ кого слѣдуетъ разумѣть подъ возможными врагами, и оставляетъ насъ въ полнѣйшемъ недоумѣніи. Мы узнаемъ изъ нея только одинъ фактъ тотъ что Англія находитъ нужнымъ на всякій случай готовиться къ войнѣ и откровенно возвѣщаетъ о томъ всему свѣту. Но съ кѣмъ, и по какому поводу? Развѣ кто-нибудь угрожаетъ Англіи? Нѣтъ, объ этомъ до сихъ поръ не было нигдѣ помину. Поэтому казалось бы естественнѣе предположить что Англія просто принимаетъ мѣры чтобы, въ случаѣ надобности, отстоять силой сдѣланный ею захватъ еслибъ онъ встрѣтилъ съ чьей-нибудь стороны возраженія, или же не допустить другихъ послѣдовать ея примѣру. О покупкѣ Англіей Суэзскаго канала возвѣщено всего съ недѣлю тому назадъ, а между тѣмъ выходитъ что военныя мѣры принимаются Англіей какъ бы въ отвѣтъ на скрываемые планы какихъ-то другихъ державъ. Этими намеками, однако, никого нельзя обмануть теперь. Скрытыхъ плановъ, которые могли бы угрожать Европейскому миру, какъ хорошо всѣмъ извѣстно, никто не имѣлъ кромѣ самой Англіи, втихомолку и быстро уладившей сдѣлку поразившую изумленіемъ Европу. Въ Германіи общественное мнѣніе невозмутимо спокойно, и конечно не съ этой стороны Англичане опасаются какого-либо неблагопріятнаго для нихъ вмѣшательства въ дѣла Востока. Австрія, сколько извѣстно, приняла лишь самыя необходимыя мѣры предосторожности для охраненія своей границы прилегающей къ объятымъ возстаніемъ турецкимъ провинціямъ, и двинула въ Далматію всего нѣсколько баталіоновъ А между тѣмъ не англійская ли печать всячески подстрекала Австрію занять войсками Боснію и Герцеговину? Что касается, наконецъ, Россіи, то ей не было надобности принимать даже такія незначительныя мѣры на какія была вынуждена Австрія, а фальшивая телеграмма Рейтерова Агентства не только была опровергнута всею русскою печатью, но и нѣмецкими и австрійскими газетами.

Припоминая какъ недружелюбно отнеслась къ лигѣ трехъ сѣверныхъ имперій, оставалось бы предположить что Англія подозрѣваетъ съ ихъ стороны стачку, можетъ-быть давно условленную, порѣшить Восточный вопросъ безъ ея участія, и что въ такомъ случаѣ намекъ на скрытые планы относится ко всѣмъ тремъ вмѣстѣ. Еслибъ, однако, мы на минуту могли предположить что-либо подобное, то, конечно, военныя приготовленія Англіи были бы просто донкихотствомъ, ибо непостижимо какъ она одна могла бы воспротивиться соединенной силѣ трехъ сѣверныхъ имперій. Но такое предположеніе было бы совершенно фантастично. Едва ли есть надобность припоминать что въ нынѣшнемъ восточномъ затрудненіи три сѣверныя державы, лига коихъ имѣла единственною цѣлью поддержаніе общаго мира, дѣйствовали не только единодушно, но и открыто предъ глазами всей Европы. Ихъ дипломатіи не было никакой надобности прибѣгать къ скрытности. Доказательствомъ служитъ то что къ участію въ консульскомъ посредничествѣ, которое было первымъ результатомъ ихъ совокупной дѣятельности, приглашены и всѣ другія державы участвовавшія въ Парижскомъ трактатѣ. Такой прямодушный образъ дѣйствій трехъ державъ, также какъ ихъ искреннія усилія ограничить волненіе на Балканскомъ полуостровѣ, подавали лучшую надежду на возможность изыскать способъ къ мирному исходу изъ возникшаго затрудненія, и надежду эту мы сохраняемъ и теперь, такъ какъ переговоры продолжаются при искреннемъ желаніи сторонъ достигнуть результата. Въ противоположность такому образу дѣйствій, мы видимъ что, напротивъ, одна Англія дѣйствовала скрытно.

Наконецъ, нельзя подумать чтобы намекъ *Times* могъ относиться ко Франціи, о скрытыхъ планахъ которой или военныхъ приготовленіяхъ не могло быть и рѣчи, и которая только смущена неожиданнымъ захватомъ Англіей въ свои руки Суэзскаго канала, исполненнаго французскою предпріимчивостью и на французскіе капиталы.

Итакъ, недоумѣніе возбуждаемое лондонскою телеграммой не разрѣшается ничѣмъ, и мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ признать чтобы мобилизація англійской арміи могла быть отвѣтомъ на чей-либо вызовъ.

Судя по всему, мы въ правѣ смотрѣть на эту англійскую гасконаду какъ на демонстрацію, которая согласна и съ тономъ

англійской печати. Совершая захватъ какому нельзя подобрать и примѣра въ новѣйшее время, англійскіе политики въ то же время съ неподражаемымъ цинизмомъ выдаютъ этотъ захватъ за самый законный актъ необходимой обороны, какъ будто она была вынуждена къ тому какою-то крайнею угрожавшею ей опасностью. Она должна, говорятъ англійскія газеты, охранять свои сообщенія съ Востокомъ; она не можетъ допустить чтобы нейтралитетъ пути по Суэзскому каналу могъ подвергнуться какой-либо опасности. Но отчего же въ такомъ случаѣ онѣ остерегаются прямо указать съ чьей стороны и какого рода предусматривалась угроза? Въ дѣлѣ касающемся существенно-національныхъ интересовъ Англіи, ея печать имѣла бы полное право прямо указать врага, и тогда симпатіи всѣхъ друзей общаго мира несомнѣнно обратились бы на ея сторону, и такого рода *fair play* было бы болѣе согласно съ прямодушіемъ какимъ кичится англійская дипломатія, но которое такъ мало согласуется съ послѣднею сдѣлкой.

Times замѣчаетъ: „Было бы даже ошиб„кой говорить континентальнымъ державамъ „о нашихъ планахъ: мы не могли сдѣлать „ихъ своими повѣренными не допуская тѣмъ „что онѣ имѣли бы нѣкоторое право про„тестовать, а онѣ не имѣли никакого; когда „необходимо сдѣлать что-нибудь не глядя „на то нравится ли это другимъ, то лучше „сдѣлать свое дѣло не спрашивая ничьего „мнѣнія.“ Точно также *Daily Telegraph* заявляетъ: „не подобаетъ нации столь еди„нодушно одобрившей мужественный, че„стный и смѣлый поступокъ своего пра„вительства въ дѣлѣ Суэзскаго канала „ожидать съ слишкомъ большимъ безпо„койствомъ сужденій иностранныхъ газетъ „объ этой сдѣлкѣ. Существенная черта „этой мѣры есть та что ею возвѣщается „всѣмъ до кого это можетъ касаться что „правительство ея величества не нуждает„ся въ международномъ дозволеніи для „охраненія сообщеній имперіи.“

Эти двѣ выдержки изъ популярнѣйшихъ англійскихъ газетъ показываютъ намъ мѣру довѣрія какое, при такихъ взглядахъ, способна внушить англійская политика. Сама Англія не нуждается ни въ какихъ международныхъ гарантіяхъ нейтралитета Суэзскаго канала, а между тѣмъ всѣ остальныя страны должны теперь безусловно ей довѣряться. На сколько это для всѣхъ выгодно, какъ хотятъ всѣхъ увѣрить Англичане, не знаемъ; но во Франціи, напримѣръ, полагаютъ что „промышленныя и „торговыя станціи легко превратятся въ „военныя, и мы увидимъ какъ незамѣтно „на окраинахъ и на протяженіи канала „возникнуть подобія Гибральтара.“ Такъ судятъ въ *Journal des Débats*.

Турція при всемъ этомъ, конечно, вовсе нейдетъ въ счетъ. Но и въ этомъ хладѣющемъ трупѣ еще не вовсе исчезла способность къ нѣкоторой реакціи. Въ *Tablettes de Spectateur* разказывается что въ Константинополѣ англо-египетская сдѣлка причинила совершенный переполохъ, и тамъ видятъ въ ней не что иное какъ водвореніе на берегахъ Нила новой Индійской Компаніи и превращеніе хедива въ индійскаго принца.

№ 300.

Москва, 24-го ноября.

Помѣщаемое въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты рѣшеніе Сената по дѣлу г. Башмакова съ С.-Петербургскимъ Учетнымъ и Ссуднымъ Банкомъ, безъ сомнѣнія, прочтется съ интересомъ не одними записными юристами. Любопытные вопросы затронутые въ этомъ рѣшеніи истолкованы Сенатомъ такъ обстоятельно, съ такою вразумительностью и ясностью какія не часто приходится встрѣчать въ тѣхъ немногихъ *arrêts* по гражданскимъ дѣламъ которыя иногда появляются въ печати. Сенатское рѣшеніе трактуетъ о предметѣ весьма важномъ и, можно сказать, обиходномъ въ торговомъ мірѣ, о которомъ въ нашихъ законахъ имѣются однако лишь крайне смутныя и сбивчивыя указанія. Поэтому толкованіе данное такимъ высокимъ судилищемъ какъ Сенатъ, въ вопросѣ столь мало разработанномъ практикой, оказывается какъ нельзя болѣе кстати.

Практическая сторона дѣла проста и незамысловата: Учетный и Ссудный Банкъ получилъ изъ конторы г. Башмакова въ ссуду подъ процентныя бумаги 97.500 р., но по наступленіи срока отказался платить утверждая что деньги взяты имъ не для себя, а для г. Марка, и что отвѣтственнымъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ долженъ быть г. Маркъ, не Банкъ. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ убѣдился

доводами Банка и призналъ его свободнымъ отъ предъявленнаго къ нему иска. Но Сенатъ взглянулъ на дѣло иначе. Во всей этой операціи, въ полученіи Банкомъ денегъ изъ конторы Башмакова, по порученію г. Марка, и въ передачѣ ихъ затѣмъ сему послѣднему, Сенатъ усмотрѣлъ признаки того что̀ въ юриспруденціи и въ торговомъ быту извѣстно подъ именемъ „коммиссіонерства,“ коммиссіонной сдѣлки. Что̀ такое коммиссіонеръ? Чѣмъ отличается коммиссіонеръ отъ повѣреннаго, прикащика и другихъ этого рода уполномоченныхъ? Повѣренный, прикащикъ и пр. дѣйствуютъ *alieno nomine*, отъ имени и за счетъ своего довѣрителя или хозяина; въ сношеніяхъ съ третьимъ лицомъ они являются органами своего принципала, исполнителями его воли, такъ или иначе выраженной, въ письменной ли довѣренности, или въ словесномъ приказѣ. Вступая съ такими уполномоченными въ сдѣлки, завязывая съ ними сношенія, третье лицо знаетъ что въ сущности оно имѣетъ дѣло не съ ними, а съ контрагентомъ, облекшимъ этихъ посредниковъ полномочіемъ поступать и дѣйствовать отъ его имени. Этотъ контрагентъ, а никакъ не повѣренный, несетъ предъ третьими лицами безъ спора и прекословія рискъ и отвѣтственность по всѣмъ дѣйствіямъ повѣреннаго совершеннымъ въ предѣлахъ даннаго полномочія. Совсѣмъ не то въ сдѣлкахъ коммиссіонныхъ. Коммиссіонеръ дѣйствуетъ отъ *своего* имени; въ сношеніяхъ съ третьими лицами онъ является самостоятельнымъ контрагентомъ, не связаннымъ чужою волей, чужимъ приказомъ или предписаніемъ: третье лицо знаетъ его, коммиссіонера-контрагента, и никого болѣе. До взаимныхъ отношеній коммиссіонера и его препоручителя (коммиттента), за счетъ котораго онъ собственно дѣйствуетъ, третьимъ лицамъ нѣтъ никакого дѣла. По всѣмъ сдѣлкамъ, обязательствамъ и договорамъ которыя кто-либо заключаетъ съ коммиссіонеромъ, онъ прямымъ своимъ отвѣтчикомъ считаетъ сего послѣдняго; вѣдаться же съ коммиттентомъ предоставляется въ этомъ случаѣ самому коммиссіонеру, а никакъ не третьимъ лицамъ, его контрагентамъ.

Для этихъ въ сущности элементарныхъ юридическихъ понятій служитъ отличною „иллюстраціей“ помѣщаемое ниже дѣло. Получивъ отъ г. Башмакова деньги на свое имя, но за счетъ и по препорученію г. Марка, Банкъ по отношенію къ послѣднему былъ коммиссіонеромъ, по отношенію же къ г. Башмакову—прямымъ контрагентомъ отвѣтственнымъ въ платежѣ должной суммы, независимо отъ условій и уговоровъ какіе были у него на этотъ счетъ съ его коммиттентомъ, г. Маркомъ. Это такъ ясно что тутъ, повидимому, и спора быть не можетъ, и иной пожалуй удивится какъ Коммерческій Судъ могъ такъ странно ошибаться въ этомъ случаѣ. Но винить тутъ слѣдуетъ неполноту и недостаточность нашихъ законовъ въ коихъ коммиссіонеры по торговымъ дѣламъ сравнены съ прикащиками; юридическій же характеръ коммиссіи не опредѣленъ вовсе. Вотъ почему сенатское рѣшеніе весьма важно какъ судебный примѣръ дополняющій пробѣлъ въ законѣ.

Считаемъ умѣстнымъ по этому поводу припомнить другое, не такъ давно напечатанное въ нашей газетѣ, сенатское рѣшеніе, въ коемъ также возникалъ вопросъ о коммиссіонерахъ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ читателямъ вѣроятно памятно, рѣчь шла въ существенныхъ чертахъ о томъ что С.-Петербургскій Учетный и Ссудный Банкъ, по порученію и за счетъ гг. Марка, Павлова и барона Френкеля, подписался на 7.520 акцій Голубовскаго Общества и сдѣлалъ по нимъ надлежащіе взносы; но временныя на эти акціи свидѣтельства, по распоряженію Банка, были не всѣ выданы на имена его препоручителей, а лишь частью, остальная же партія писана была на имена лицъ постороннихъ. Вотъ это обстоятельство и послужило источникомъ спора. Коммиттенты Банка уклонились отъ принятія бумагъ въ коихъ значилось не ихъ имя, находя что ихъ коммиссіонеръ нарушилъ предѣлы даннаго ему порученія. Съ этимъ разсужденіемъ, какъ извѣстно, согласился и Сенатъ. Нельзя допускать, сказано въ сенатскомъ рѣшеніи, чтобы коммиссіонеръ имѣлъ право исполнять данныя ему коммиссіи „на имя постороннихъ лицъ неизвѣстныхъ коммиттенту,“ ибо это значило бы „открывать для коммиссіонера возможность совершать различныя злоупотребленія во вредъ коммиттента.“ И далѣе: „Подобное употребленіе именъ указываетъ на недозволенныя или неблаговидныя цѣли со стороны коммиссіонера.“ Поясняя эти общія соображенія, Сенатъ указываетъ далѣе что Банкъ,

открывая кредитъ г. Марку, г. Павлову и барону Френкелю, при подпискѣ за нихъ на акціи Голубовскаго Общества, желалъ обезпечить внесенную сумму этими же акціями; а такъ какъ, согласно своему уставу, онъ не имѣлъ права подписаться на эти акціи отъ своего имени, то подписка была сдѣлана на имя нѣсколькихъ служащихъ въ Банкѣ лицъ, давшихъ въ то же время трансферты на передачу акцій Банку. Такимъ образомъ, рѣшаетъ Сенатъ, вся эта сдѣлка, прикрытая подставными именами, клонилась къ тому чтобъ обойти правила Высочайше утвержденнаго 13-го мая 1869 устава С.-Петербургскаго Учетнаго и Ссуднаго Банка, и уже на этомъ основаніи сдѣлка эта должна быть признана ничтожною.

Въ приведенномъ дѣлѣ, какъ читатель замѣтитъ, возбуждался вопросъ о другой сторонѣ коммиссіонной сдѣлки—объ отношеніи коммиссіонера къ его препоручителю. Но намъ кажется что этотъ вопросъ въ сенатскомъ рѣшеніи поставленъ не совсѣмъ удовлетворительно. Въ самомъ дѣлѣ: можно ли признать за коммиссіонеромъ право, при исполненіи данныхъ ему коммиссій, прибѣгать къ посредству и содѣйствію лицъ постороннихъ, въ сдѣлкѣ не участвующихъ? Это, конечно, *quaestio facti*, и незыблемыхъ правилъ тутъ установить нельзя. „Коммиссіонеръ имѣетъ устроить сдѣлку съ рачительностью добропорядочнаго купца (mit der Sorgfalt eines ordentlichen Kaufmanns), въ интересѣ коммиттента, согласно порученію,“ — вотъ капитальное правило Германскаго торговаго уложенія, очерчивающее кругъ обязанностей коммиссіонера по отношенію къ препоручителю. Если коммиссія справлена „рачительно,“ *optima fide*, въ смыслѣ даннаго порученія, то коммиттенту отступаться отъ нея, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, не приходится: и выгоды, и невыгоды сдѣлки должны одинаково быть имъ приняты на его страхъ и рискъ, и употребленіе двухъ мѣръ и двухъ вѣсовъ въ этомъ случаѣ едва ли дозволительно. Исполнилъ ли Учетный и Ссудный Банкъ въ точности данную ему коммиссію? Въ поручительномъ на имя Банка письмѣ, подписанномъ гг. Маркомъ, Павловымъ и барономъ Френкелемъ, значится: „просимъ васъ подписаться за нашъ счетъ на 7.520 акцій,“ но на чье *имя*, объ этомъ въ письмѣ нѣтъ ни слова. Подписаться на свое имя Банкъ не могъ, это ему возбранено уставомъ. Правильнѣе и, пожалуй, благоразумнѣе въ этомъ случаѣ было бы получить всѣ временныя свидѣтельства на имена препоручителей. Но отъ послѣднихъ никакого требуемаго въ этихъ дѣлахъ обезпеченія Банку доставлено не было. Всѣми же торговыми кодексами на свѣтѣ за коммиссіонеромъ признается право заклада на предметъ коммиссіи, въ обезпеченіе сдѣланныхъ имъ затратъ, причитающейся ему провизіи и т. п. Что было дѣлать Банку? Записавъ партію свидѣтельствъ на имена лицъ постороннихъ, отъ коихъ имъ получены были трансферты, Банкъ этимъ хотя отчасти обезпечилъ себя. Въ то же время, строго говоря, онъ не выходилъ изъ рамъ намѣченныхъ въ письмѣ его препоручителей, ибо все время держалъ наготовѣ, для сдачи коммиттентамъ, все количество заказанныхъ ими 7.520 акцій. Въ рѣшеніи Сената упоминается вскользь о „возможности злоупотребленій во вредъ коммиттента,“ если предоставить коммиссіонеру право исполнять коммиссіи на имя лицъ постороннихъ, и съ этой точки зрѣнія рѣшеніе осудившее Банкъ представляется правильнымъ, по крайней мѣрѣ съ формальной стороны; но это весьма существенное въ рѣшеніи Сената соображеніе осталось, къ сожалѣнію, безъ дальнѣйшаго развитія, и это, по нашему мнѣнію, ослабляетъ его убѣдительность.

Во всякомъ случаѣ, читая эти рѣшенія Сената не слѣдуетъ забывать съ какими трудностями приходилось бороться суду при анализѣ вопросовъ почти не тронутыхъ нашимъ законодательствомъ. Въ такихъ случаяхъ судья не вооруженный юридическимъ знаніемъ и знакомствомъ съ кодексами европейскими, рискуетъ окончательно затеряться въ непроходимыхъ подчасъ дебряхъ нашего Свода. Выше указано что въ Уставѣ Торговомъ коммиссіонеры поставлены наряду съ прикащиками и сидѣльцами, а въ Положеніи о пошлинахъ, которому, повидимому, уже извѣстенъ отличительный характеръ и „особливость“ коммиссіоннаго учрежденія, узаконено только что „коммиссіонерскіе дома“ должны снабжаться свидѣтельствами первой гильдіи, а прикащики обязаны брать лишь свидѣтельства промысловыя. Съ такими подспорьями не далеко уйдешь при рѣшеніи дѣлъ въ родѣ изложенныхъ выше, гдѣ возникаютъ вопросы довольно тонкіе и трудные.

Нельзя при этомъ еще разъ не вспомнить о столь давно ожидаемыхъ и такъ долго откладываемыхъ реформахъ въ нашемъ торговомъ законодательствѣ, до крайности запущенномъ и обветшавшемъ. Извѣстно, напримѣръ, что въ Министерствѣ Юстиціи выработанъ проектъ устава торговаго судопроизводства; что Вторымъ Отдѣленіемъ давнымъ-давно уже изготовлены проектъ вексельнаго устава и проектъ главныхъ основаній устава о торговой несостоятельности. Но будетъ ли этимъ работамъ данъ ходъ и когда именно, объ этомъ публика остается въ полномъ невѣдѣніи. Публикѣ извѣстно только что окончательное завершеніе вексельнаго устава и разработка устава конкурснаго встрѣчаютъ задержку въ томъ обстоятельствѣ что не установленъ еще предположенный новый порядокъ судопроизводства торговаго, къ которому означенныя два законоположенія должны быть пріурочены. Но за чѣмъ же собственно останавливается, въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи, проектъ устава торговаго судопроизводства?

№ 301.

Москва, 25-го ноября.

Графъ Арнимъ вполнѣ достигъ своей цѣли если при изданіи своего памфлета *Pro Nihilo* онъ имѣлъ въ виду снова обратить на себя всеобщее вниманіе посредствомъ никогда не старѣющагося способа—политическаго скандала. „Разоблаченія“ на этотъ разъ отличаются еще болѣе пикантнымъ характеромъ нежели тѣ которыя навлекли на графа Арнима судебное преслѣдованіе въ прошломъ году. Бывшій дипломатъ Германской имперіи, мѣтившій на высокій постъ имперскаго канцлера, на этотъ разъ еще менѣе стѣснялся соображеніями о политическихъ интересахъ своего отечества въ своемъ ненасытномъ стремленіи нравственно унизить, въ глазахъ современниковъ, личнаго врага и счастливаго соперника. Для этой цѣли, графъ Арнимъ не стѣснился и долгомъ вѣрноподданнаго, замѣшавъ въ свои личныя пререканія съ княземъ Бисмаркомъ особу самого императора.

Германское правительство не замедлило принять мѣры какъ противъ самой брошюры такъ и противъ ея автора.

Графъ Арнимъ снова привлеченъ къ уголовной отвѣтственности, на этотъ разъ по обвиненію въ преступленіи предусмотрѣнномъ въ § 92 Уголовнаго Кодекса, по коему подлежитъ заключенію въ смирительной тюрьмѣ (Zuchthaus) не менѣе чѣмъ на два года и до пятнадцати лѣтъ, виновный въ обнародованіи такихъ документовъ сохраненіе тайны коихъ предъ чужестранными правительствами необходимо въ интересахъ имперіи. Поговариваютъ о томъ что Германія потребуетъ отъ Швейцарскаго правительства выдачи графа Арнима, проживающаго, какъ извѣстно, въ Веве. Но еслибы Швейцарія и не сочла себя обазанною, на основаніи существующей между ею и Германіею конвенціи, выдать обвиняемаго подъ тѣмъ предлогомъ что преступленіе въ коемъ онъ обвиняется имѣетъ политическій характеръ, то это не остановитъ уголовнаго процесса противъ графа Арнима, такъ какъ по германскимъ и вообще по всѣмъ западно-европейскимъ законамъ, допускается, въ противность существующему у насъ порядку, заочный уголовный процессъ. Кромѣ того, судебная власть имѣетъ въ рукахъ весьма дѣйствительное средство чтобы побудить графа Арнима явиться лично на судъ, такъ какъ преступленіе въ которомъ онъ обвиняется даетъ право суду, въ силу § 93 Уголовнаго Кодекса, наложить секвестръ на всѣ имѣнія обвиняемаго впредь до вступленія въ законную силу и окончательнаго исполненія состоявшагося о немъ приговора.

Что касается самого памфлета *Pro Nihilo*, то, какъ извѣстно, сдѣлано распоряженіе о немедленномъ задержаніи онаго по всей территоріи Германской имперіи. Мѣра эта, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, нисколько не помѣшала быстрому распространенію брошюры по всей Германіи. Дѣйствительно затруднено этимъ распоряженіемъ лишь проникновеніе брошюры въ Россію, такъ какъ лейпцигскіе и берлинскіе книгопродавцы, снабжающіе насъ произведеніями нѣмецкой печати, повидимому не рѣшались отправить открыто въ Россію экземпляры этой безвредной для насъ брошюры. Вотъ почему мы до самаго послѣдняго времени знали о ея содержаніи лишь по тѣмъ выдержкамъ которыя появились изъ нея въ иностранныхъ газетахъ.

Ниже мы воспроизводимъ изъ брошюры

дипломатическіе документы имѣющіе наибольшій интересъ. Они относятся ко времени непосредственно слѣдовавшему за паденіемъ г. Тьера. Документы эти находились въ числѣ тѣхъ въ утайкѣ которыхъ обвинялся графъ Арнимъ на судѣ; но они не были публично прочитаны изъ соображеній политической необходимости. Графъ Арнимъ оправдываетъ обнародованіе ихъ тѣмъ что содержаніе ихъ все равно уже не могло бы остаться государственною тайной послѣ того какъ ихъ прочли судьи, прокуратура и защитники. Оглашеніе этихъ документовъ графомъ Арнимомъ для своей личной защиты лучше всего доказываетъ степень его ослѣпленія по вопросамъ касающимся его личнаго самолюбія. Какъ ни блестящи донесенія графа Арнима какъ произведенія литературныя, въ интересахъ его „дѣла" противъ князя Бисмарка было бы несравненно выгоднѣе оставить содержаніе этихъ документовъ подъ покровомъ тайны, ибо изъ нихъ слишкомъ ясно обнаруживается шаткость убѣжденій графа Арнима, какъ дипломата, по отношенію къ вопросамъ первостепенной важности. Пока г. Тьеръ стоялъ во главѣ Французскаго правительства, графъ Арнимъ смотрѣлъ на него какъ на человѣка мало способнаго къ управленію государствомъ и нежелательнаго въ интересахъ Германіи; это видно изъ донесеній обнародованныхъ во время прошлогодняго процесса. Изъ письма князя Бисмарка, отъ 19-го іюня 1873 года, обнародованнаго теперь самимъ Арнимомъ, оказывается что графъ Арнимъ не ограничился теоретическими нападками на г. Тьера, но дѣйствительно подкопался подъ него и былъ не послѣднею причиной государственнаго удара во Франціи 24-го мая, такъ какъ ему удалось расположить императора Вильгельма въ пользу своего мнѣнія указаніемъ на опасности проистекающія будто бы изъ президентства г. Тьера для монархическаго принципа вообще; вслѣдствіе чего императоръ не позволилъ князю Бисмарку, смотрѣвшему на дѣло совершенно иначе, пустить въ ходъ всѣ свои средства дабы предотвратить паденіе г. Тьера. И что же? Не успѣлъ совершиться переворотъ какъ графъ Арнимъ, послѣ первой аудіенціи своей у новаго президента, и даже еще раньше, на другой день послѣ отставки г. Тьера, разсыпается въ выспреннихъ похвалахъ послѣднему, утверждая что ни къ какому французскому правительству, съ самаго 1815 года, отношенія Германіи не были столь нормальны какъ къ правительству г. Тьера. Мало того: обсуждая положеніе Франціи подъ президентствомъ Макъ-Магона, графъ Арнимъ, съ легкостью достойною газетнаго фельетониста, отказывается отъ своихъ прежнихъ взглядовъ и уже доказываетъ что монархическій принципъ ничего не выиграетъ въ случаѣ установленія во Франціи монархіи! Понятно что князя Бисмарка должна была очень раздражить такая безстрѣнчивость его подчиненнаго который, по его мнѣнію, былъ главною причиной паденія Тьера, что̀ князь Бисмаркъ считалъ важною государственною ошибкой, и какъ ни въ чемъ не бывало перемѣнилъ свой взглядъ на дѣло послѣ того какъ ошибка эта уже не могла быть поправлена. Давая полную волю своему раздраженію, князь Бисмаркъ ясно намекаетъ графу Арниму, въ письмѣ отъ 19-го іюня 1873 года, что онъ будетъ отозванъ изъ Парижа, что̀ вскорѣ и послѣдовало. Временное торжество надъ княземъ Бисмаркомъ котораго добился графъ Арнимъ склонивъ на свою сторону императора по вопросу объ отношеніяхъ Германіи къ правительству г. Тьера, произвело повидимому глубокое впечатлѣніе на князя Бисмарка. Онъ пожелалъ оградить себя на будущее время отъ подобной оппозиціи своихъ подчиненныхъ. И вотъ въ законопроектѣ объ измѣненіи и дополненіи Уголовнаго Кодекса, внесенномъ теперь на обсужденіе Рейхстага, включенъ новый параграфъ коимъ устанавливается особая строгость дисциплинарнаго подчиненія для чиновниковъ по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ, которые подвергаются по новому закону денежному штрафу или тюремному заключенію, а въ случаѣ если дѣйствія ихъ причиняютъ ущербъ интересамъ имперіи, тюремному заключенію отъ трехъ мѣсяцевъ до пяти лѣтъ, между прочимъ за неповиновеніе приказаніямъ своего начальства, или за введеніе въ заблужденіе своего начальства или другихъ сообщеніемъ невѣрныхъ свѣдѣній по своей должности. Очевидно что этимъ уголовнымъ закономъ князь Бисмаркъ имѣетъ въ виду оградить себя на будущее время отъ противуконституціоннаго сношенія посла съ императоромъ помимо министра.

Въ брошюрѣ *Pro Nihilo* обнародованы, также впервые, нѣкоторыя донесенія графа

Арнима отъ 1874 года, относящіяся до враждебныхъ противъ Германіи манифестацій въ пастырскихъ посланіяхъ нѣкоторыхъ французскихъ епископовъ. Переписка эта не представляетъ теперь особеннаго интереса.

Всѣ остальные факты и раскрытія изложенные въ памфлетѣ, къ коему въ предисловіи обѣщаны продолженія, направлены къ тому чтобы доказать что князь Бисмаркъ „погубилъ“ графа Арнима исключительно изъ личной ненависти, вслѣдствіе своего ненасытнаго честолюбія и опасенія чтобы графъ Арнимъ не сдѣлался его соперникомъ. О возникновеніи ненависти князя Бисмарка къ графу Арниму въ брошюрѣ разказывается слѣдующее:

До 1872 года, имперскій канцлеръ находился съ графомъ Арнимомъ въ наилучшихъ отношеніяхъ. Не задолго предъ тѣмъ, онъ даже высказалъ желаніе имѣть графа Арнима своимъ товарищемъ (adlatus) по имперскому канцлерству, и императоръ изъявилъ уже на это согласіе; но лѣтомъ 1872 года, отношенія эти приняли совсѣмъ иной оборотъ. 29-го іюня, графу Арниму удалось, послѣ продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, заключить съ Французскимъ правительствомъ первую конвенцію объ ускореніи уплаты французской контрибуціи и освобожденіи территоріи Франціи отъ нѣмецкихъ войскъ. (Вторая и окончательная конвенція по этому предмету, отъ 15-го марта 1873 года, была заключена между княземъ Бисмаркомъ и французскимъ посломъ г. де-Гонто-Бирономъ въ Берлинѣ помимо графа Арнима. Въ брошюрѣ весьма пространно толкуется объ этомъ „униженіи“ причиненномъ графу Арниму, и доказывается чрезъ сопоставленіе чиселъ что Арнимъ не былъ виновенъ ни въ какомъ упущеніи, какъ доказывалъ князь Бисмаркъ). Заключивъ конвенцію 29-го іюня, графъ Арнимъ взялъ отпускъ въ Киссингенъ и на пути заѣхалъ въ Эмсъ, гдѣ тогда находился императоръ. Императоръ принялъ его весьма милостиво, и выразилъ ему свою признательность за успѣшно оконченное дѣло. Въ Эмсѣ находились, также въ это время, министръ графъ Эйленбургъ и членъ Кельнскаго Соборнаго Капитула, преданный правительству каноникъ Френкенъ. Въ разговорѣ съ этими двумя лицами о возгорѣйшейся уже тогда церковной борьбѣ, графъ Арнимъ вполнѣ де согласился со взглядами ихъ что борьбу эту не слѣдуетъ доводить до крайностей. Г. Френкенъ полагалъ что католическіе епископы чрезъ преслѣдованія станутъ мучениками въ глазахъ народа, а это приведетъ къ результатамъ какъ разъ противоположнымъ тѣмъ коихъ добивались правительства. Графъ Эйленбургъ, въ свою очередь, сообщилъ что отъ епископа Эрмеландскаго было получено правительствомъ предложеніе объ установленіи modus vivendi, которое могло бы весьма успѣшно предупредить разгоравшуюся борьбу между церковью и государствомъ; но князь Бисмаркъ рѣшительно отвергъ это предложеніе, вѣроятно считая открытую вражду болѣе для себя выгодною. Онъ, графъ Арнимъ, имѣлъ неосторожность повторить взгляды высказанные при этихъ бесѣдахъ и предъ другими лицами, и это дошло до князя Бисмарка. Кромѣ того, въ это время стали поговаривать объ увольненіи князя Бисмарка вслѣдствіе его болѣзни, и въ преемники ему всѣ прочили графа Арнима. Это-то де и были истинныя причины личной ненависти которою проникся къ нему князь Бисмаркъ, и съ тѣхъ де поръ канцлеръ не переставалъ его всячески преслѣдовать.

Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе всѣхъ дальнѣйшихъ пререканій между графомъ Арнимомъ и княземъ Бисмаркомъ, и въ томъ числѣ несогласіе по поводу г. Тьера о коемъ сказано выше. Послѣ недвусмысленнаго намека князя Бисмарка о томъ что онъ потребуетъ удаленія его отъ должности парижскаго посла, графъ Арнимъ, будучи въ Берлинѣ, испросилъ себѣ 1-го сентября 1873 года аудіенцію у императора, и пожелалъ узнать дѣйствительно ли его величество считаетъ необходимымъ отозвать его изъ Парижа. На это императоръ отвѣтилъ будто бы отрицательно, замѣтивъ что графъ Арнимъ не подалъ къ тому повода, такъ какъ вопросъ объ упущеніяхъ и медленности, въ коихъ обвинялъ князь Бисмаркъ графа Арнима по поводу конвенціи 15-го марта, выяснился въ пользу послѣдняго. Вообще прибавилъ будто бы императоръ, все дѣло въ личномъ неудовольствіи противъ него князя Бисмарка, и его величеству тѣмъ труднѣе понять въ этомъ отношеніи князя Бисмарка что самъ императоръ никогда ни противъ кого злопамятенъ не былъ. Но злопамятство есть де выдающаяся черта въ характерѣ князя Бисмарка, прибавилъ императоръ. Она бы-

ла причиной удаленія многихъ вѣрныхъ слугъ императора, какъ-то: Гольца, Тиле, Савиньи, Уздома, Вертера и пр. „Теперь очередь дошла до васъ," сказалъ императоръ графу Арниму. На это графъ Арнимъ отвѣтилъ что онъ считаетъ себя слугою императора, а не князя Бисмарка, а потому онъ желалъ бы лично объясниться съ княземъ Бисмаркомъ чтобы доказать ему что всѣ поводы къ неудовольствію противъ него не имѣютъ основанія. Императоръ согласился что ему слѣдуетъ такъ поступить. Вслѣдствіе этого, графъ Арнимъ въ тотъ же день посѣтилъ князя Бисмарка. Канцлеръ принялъ его чрезвычайно холодно и видимо былъ приготовленъ къ послѣдовавшему объясненію. На просьбу Арнима объяснить ему причину „жестокости" съ которою онъ преслѣдуетъ его, князь Бисмаркъ разразился противъ него цѣлымъ потокомъ упрековъ. Не графъ Арнимъ, а онъ, князь Бисмаркъ, былъ преслѣдуемымъ лицомъ. Въ теченіе послѣднихъ восьми мѣсяцевъ или даже года, графъ Арнимъ лишалъ его покоя и здоровья. „Вы „интригуете противъ меня въ союзѣ съ „императрицей," сказалъ онъ ему, „и вы „не прежде успокоитесь пока усядетесь „здѣсь на моемъ мѣстѣ чтобъ убѣдиться „что и тутъ нѣтъ ничего особеннаго. Я „знаю васъ съ дѣтства. Вы сами говари„вали когда-то что въ каждомъ выше васъ „поставленномъ вы видите своего личнаго „врага. Теперь я этотъ врагъ вашъ. Вы „замедлили заключеніе конвенціи 15-го мар„та дабы свергнуть г. Тьера, а теперь я „долженъ нести отвѣтственность за эту „политическую ошибку. Вы жаловались на „меня императору; у васъ есть связи при „дворѣ которыя помѣшали мнѣ отозвать „васъ еще прежде изъ Парижа." Князь Бисмаркъ прибавилъ де еще много другихъ упрековъ, между прочимъ напомнилъ графу Арниму что въ ноябрѣ 1872 года, во время пребыванія князя Бисмарка въ Фарцинѣ, онъ, графъ Арнимъ, пробылъ довольно долго въ Берлинѣ, просрочивъ свой отпускъ, и все это время употребилъ на то чтобы интриговать при дворѣ противъ канцлера. По поводу этого послѣдняго упрека, авторъ брошюры разказываетъ одинъ анекдотъ про самого князя Бисмарка. Въ пятидесятыхъ годахъ, когда князь Бисмаркъ былъ еще посланникомъ при иностранномъ дворѣ, онъ пріѣхалъ разъ въ отпускъ въ Берлинъ, и по истеченіи срока отпуска явился къ тогдашнему министру иностранныхъ дѣлъ съ просьбой о продолженіи отпуска. Министръ обратился будто бы къ посланнику со слѣдующими словами: „Почтеннѣйшій г. фонъ„Бисмаркъ, я знаю что вы воспользова„лись своимъ отпускомъ чтобы попытать„ся меня свергнуть и съ этою же цѣлью „вы просите теперь о продолженіи отпу„ска. Желаю вамъ полнаго успѣха и раз„рѣшаю вамъ просимый отпускъ." Повидимому разказъ этотъ касается г. фонъ-Шлейница, предмѣстника князя Бисмарка въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Общій выводъ всѣхъ этихъ фактическихъ откровеній есть тотъ что князь Бисмаркъ не имѣлъ никакого справедливаго повода и достаточнаго основанія къ своей враждѣ противъ графа Арнима, и что онъ долженъ самъ сознаться что, говоря словами Св. Бернарда, онъ предпринялъ погубить человѣка *pro nihilo* (изъ-за ничего).

Трудно сказать насколько фактически вѣрно все то что утверждаетъ графъ Арнимъ, приводя слова извѣстныхъ лицъ, не исключая и самаго императора. Если, съ одной стороны, нельзя допустить чтобы всѣ эти разказы были вполнѣ выдуманы, въ виду смѣлости и опредѣленности этихъ фактическихъ утвержденій о событіяхъ почти вчерашняго дня и о лицахъ которыя всѣ еще находятся въ живыхъ, то, съ другой, слѣдуетъ имѣть въ виду что ни императоръ, ни князь Бисмаркъ, ни императрица Августа не могутъ выступить въ открытое пререканіе съ Вевейскимъ изгнанникомъ, которому теперь терять нечего. До сихъ поръ были сдѣланы двѣ попытки опровергнуть графа Арнима. Прежде всего *Кельнская Газета* заявила что она уполномочена сообщить что содержаніе разговоровъ которые имѣлъ графъ Арнимъ въ 1872 году въ Эмсѣ съ графомъ Эйленбургомъ и каноникомъ Френкеномъ передано совершенно невѣрно; затѣмъ, на дняхъ, въ берлинскихъ газетахъ было сообщено будто бы императоръ Вильгельмъ, въ разговорѣ съ депутатомъ Симпсономъ, объявилъ ложнымъ разказъ о разговорѣ его величества съ графомъ Арнимомъ 1-го сентября 1873 года. Однако, на другой день, это опроверженіе было въ свою очередь опровергнуто. Оказывается, по словамъ тѣхъ же газетъ, что императоръ выразился въ указанномъ смыслѣ не предъ г. Симпсономъ, а предъ кѣмъ-то изъ министровъ,

и даже выразилъ желаніе чтобъ объ его отрицаніи разказа графа Арнима было доведено до всеобщаго свѣдѣнія. Недостаточность всѣхъ этихъ возраженій и опроверженій очевидна; кто склонны вѣрить графу Арниму, тѣ конечно могутъ замѣтить что никто не мѣшаетъ графу Эйленбургу и г. Френкену обнародовать опроверженіе отъ своего имени, и что еслибъ императоръ дѣйствительно желалъ уличить публично во лжи графа Арнима, то ничто не мѣшало бы напечатать объ этомъ замѣтку въ официальной газетѣ.

Что же касается сообщеннаго графомъ Арнимомъ о замѣчательномъ свиданіи его съ княземъ Бисмаркомъ въ сентябрѣ 1873 года, то это сообщеніе никто не пытался опровергнуть; такое опроверженіе едва ли было бы и умѣстно, такъ какъ приведенныя въ разказѣ слова князя Бисмарка слишкомъ совпадаютъ съ его письмомъ отъ 19-го іюня того же года, подлинность котораго никѣмъ не заподозрѣна. Опроверженіе по этому предмету появилось какъ разъ съ противной стороны. Принимая разговоръ свой съ княземъ Бисмаркомъ 1-го сентября 1873 года за фактъ не требующій дальнѣйшихъ доказательствъ, графъ Арнимъ обратился съ письмомъ отъ 12-го ноября къ издателю *Times*, въ которомъ самымъ формальнымъ и категорическимъ образомъ отрицаетъ чтобъ онъ когда-нибудь сносился письменно или словесно съ императрицей Августой, по какимъ бы то ни было вопросамъ внѣшней или внутренней политики, и называетъ всѣ толки объ этомъ, а также утвержденіе по этому поводу князя Бисмарка чистою выдумкой и клеветой.

Поводомъ къ этой послѣдней манифестаціи, графу Арниму послужило то что газета *Times*, обсуждая дѣло о столкновеніи между княземъ Бисмаркомъ и графомъ Арнимомъ, пришла къ заключенію что образъ дѣйствій князя Бисмарка вполнѣ оправдывается обстоятельствами дѣла какъ его излагаетъ самъ графъ Арнимъ. „Князь Бисмаркъ," замѣчаетъ *Times*, „не могъ „не видѣть соперника и вѣроятнаго пре„емника себѣ въ графѣ Арнимѣ. Что ему „не хотѣлось чтобы всякое дѣло имъ пред„принятое осталось не оконченнымъ, это „достойно похвалъ; равнымъ образомъ нѣтъ „ничего удивительнаго что онъ старался „подорвать то что̀ оказалось ему враждебною интригой предпринятою противъ „него и противъ его дѣла. Графъ Арнимъ „скорѣе потеряетъ нежели выиграетъ отъ „своихъ разоблаченій."

№ 302.

Москва, 26-го ноября.

„Одесскіе старожилы говорятъ что никогда отъ созданія Одессы не находилась она въ такомъ застоѣ какъ нынѣ. Даже во время чумы, холеры, послѣ военнаго времени, и тогда Одесская торговля была въ лучшемъ положеніи. Сдѣлокъ никакихъ, банкротства за банкротствами, дома упали въ цѣнѣ до 30% ихъ стоимости, пшеница лежитъ на складахъ." Такими словами характеризуетъ нашъ одесскій корреспондентъ современный экономическій бытъ столицы нашего пшеничнаго царства, города который, послѣ Петербурга, есть главный пунктъ нашей внѣшней торговли, и такая характеристика невольно заставляетъ отнестись съ особымъ вниманіемъ къ соображеніямъ *Докладной Записки* Одесскаго Комитета Торговли и Мануфактуръ о средствахъ къ поднятію Одесской торговли, на которой мы уже останавливались на дняхъ.

Много причинъ сложилось чтобы привести торговыя дѣла Одессы къ ихъ нынѣшнему положенію. Тяжело отозвался на нихъ и рядъ неурожаевъ постигшихъ въ послѣдніе годы торговый районъ Одессы. Не мало повредила имъ и неразумная дѣятельность возникшихъ въ Одессѣ съ 1870 года частныхъ банковыхъ учрежденій, которыя, на первыхъ порахъ до крайности облегчивъ и удешевивъ кредитъ, создали лихорадочную спекуляцію, вызвали къ жизни множество эфемерныхъ предпріятій, а теперь, вынужденные вдругъ сократить кредиты, поставили въ безвыходное положеніе многихъ разчитывавшихъ на продолжительное существованіе прежнихъ условій добыванія денегъ. Въ дополненіе ко всему этому, тяжкимъ гнетомъ легла на Одессу непосильная ей нынѣ внутренняя и внѣшняя торговая конкурренція. Устами своего Комитета Торговли и Мануфактуръ, Одесса проситъ помочь ей выйти изъ нынѣшняго критическаго положенія и поставить ее въ условія при которыхъ она могла бы съ надеждой на успѣхъ бороться со своими соперниками. Прежде всего она

проситъ устранить „крайнюю неудовлетворительность нашихъ способовъ сообщеній," которая болѣе всего тормозитъ развитіе ея экономической дѣятельности.

Казалось бы, отъ Одессы всего менѣе можно ожидать подобной жалобы. Одесса ранѣе многихъ другихъ приморскихъ городовъ воспользовалась выгодой примкнуть къ общей желѣзнодорожной сѣти; Одесса въ то же время есть средоточіе дѣятельности обладающаго обширными перевозочными средствами Русскаго Общества Пароходства и Торговли и болѣе всѣхъ другихъ портовъ можетъ пользоваться его услугами. Чего же еще ей надо? Но именно на Одесскую желѣзную дорогу и на Русское Общество Пароходства и Торговли, при нынѣшнихъ условіяхъ ихъ дѣятельности, и указываютъ Одесситы какъ на главные тормазы тамошней торговли и промышленности. И факты приводимые въ „Докладной Запискѣ" Одесскаго Комптета Торговли и Мануфактуръ показываютъ что эти общія сѣтованія не принадлежатъ къ числу неосновательныхъ.

Уже самое направленіе Одесской дороги, бросающееся въ глаза при первомъ взглядѣ на карту, вполнѣ оправдываетъ остроту одесскихъ торговыхъ людей, называющихъ эту дорогу не „путемъ сообщенія," а „путемъ разобщенія." Ошибка допущенная при выборѣ направленія Одесской дороги повела къ тому что Москва и центральныя губерніи, а въ особенности приднѣпровскія губерніи: Полтавская, Екатеринославская и восточная половина Херсонской, „желѣзною дорогой удалены отъ Одессы на 200 верстъ, вмѣсто того чтобы приблизиться къ ней." Искусственное искривленіе и удлиненіе дороги таково что, напримѣръ, изъ Умани и ея окрестностей выгоднѣе отправлять хлѣбъ въ Одессу не въ вагонахъ, а на подводахъ. Благодаря тому же искривленію, насильственно удаленный отъ Одессы Харьковъ уже обращается нынѣ по своимъ торговымъ сношеніямъ не къ ней, а къ Ригѣ и къ Кенигсбергу, точно также какъ Полтава стала тяготѣть къ Николаеву. Но едва ли не болѣе ошибокъ въ направленіи Одесской дороги вредятъ Одесской торговлѣ недостатки нынѣшней желѣзнодорожной эксплуатаціи, и прежде всего высота установленнаго правленіемъ этой дороги тарифа. Онъ такъ высокъ что отдаляетъ многіе города отъ Одессы еще болѣе чѣмъ кривизна самой дороги. Вотъ доказывающіе это факты приводимые въ „Докладной Запискѣ" Одесскаго Комитета. Кіевъ слишкомъ на 300 верстъ ближе къ Одессѣ чѣмъ къ Кенигсбергу, но доставка четверти пшеницы изъ Кіева въ Кенигсбергъ стоила въ прошломъ году всего 1 р. 90 к., а въ Одессу 2 р., на 10 коп. дороже. На доставкѣ пеньки невыгодный для Одессы контрастъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ выступаетъ еще разительнѣе. Отъ Брянска до Одессы черезъ Кіевъ разстояніе всего 1.321 вер.; разстояніе отъ Курска до Кенигсберга 1.435 верстъ. Но провозъ пуда пеньки въ Кенигсбергъ, несмотря на большое разстояніе, обходится менѣе 37 коп., а провозъ того же пуда пеньки въ Одессу, при гораздо меньшемъ разстояніи, стоитъ 65—67 копѣекъ!

Русскіе желѣзнодорожные тарифы оказываются разчитанными на то чтобы направлять русскую торговлю въ видахъ выгодъ иностраннаго порта и въ очевидный и громадный ущербъ русскимъ портамъ!... Одного этого факта достаточно чтобъ устранить всякія возраженія противъ указываемой Одесскимъ Комитетомъ Торговли и Мануфактуръ необходимости пересмотра существующихъ въ Россіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ. А какъ удобно для торговли, при нынѣшнихъ порядкахъ, пользованіе собственно Одесскою дорогой, всего лучше показываетъ слѣдующій фактъ приводимый въ „Докладной Запискѣ" Одесскаго Комитета: „Нѣсколько времени тому назадъ сгорѣлъ въ Кіевѣ рафинадный заводъ; при возобновленіи его, владѣльцы рѣшились замѣнить всѣ сгораемыя части желѣзными и заказали таковыя за границей. Такъ какъ это составляло грузъ во сто тысячъ пудовъ, то торговый домъ принявшій на себя доставку заказанныхъ вещей обратился въ управленіе Одесской желѣзной дороги съ предложеніемъ сдѣлать скидку съ фрахта, въ виду его значительности. Затѣмъ онъ, не дождавшись отвѣта, направилъ грузъ на Кенигсбергъ, такъ какъ сбереженіе на этомъ пути, сравнительно съ тарифными цѣнами Одесской дороги, составляло около 40%. Администрація же послѣдней только черезъ полгода послѣ сдѣланнаго запроса отвѣчала что никакія уступки противъ тарифа невозможны."

Вотъ еще обращикъ услугъ оказываемыхъ торговлѣ Одесскою дорогой: эстакадная дорога ведущая на молъ Одесскаго

порта, оконченная уже полтора года тому назадъ, начала дѣйствовать только въ августѣ или сентябрѣ текущаго года. Въ настоящее время, по ней перевозятъ и грузятъ на суда четверть зерна за *одиннадцать* копѣекъ. Въ Кенигсбергѣ ту же самую работу исполняютъ за *двѣ* копѣйки!

Что мудренаго что при такихъ желѣзнодорожныхъ порядкахъ Одессѣ трудно выдерживать конкурренцію съ другими внутренними и особенно съ иностранными торговыми портами? Не легко торговлѣ и ожидать по полугоду отвѣтовъ на простые обращенные къ правленію дороги вопросы. Но этимъ однимъ жалобы на администрацію Одесской дороги не ограничиваются. Сѣтуютъ, и весьма справедливо, на крайнюю медленность доставки грузовъ, на проволочки въ этой доставкѣ, благодаря коимъ товаръ изъ Одессы въ Москву почти никогда не поспѣваетъ ранѣе какъ на 18-й день. Медленность эта такова что чай привозимый чрезъ Одессу иногда поспѣваетъ въ Нижній позже привозимаго чрезъ Ревель, даже когда грузъ приходитъ въ Одессу десятью днями ранѣе чѣмъ въ Ревель. Слѣдующій примѣръ еще разительнѣе. Предъ масляницей нынѣшняго года, одинъ одесскій торговецъ отправилъ въ Харьковъ значительную партію соленыхъ маслинъ, потребляемыхъ населеніемъ Южной Россіи преимущественно, чтобы не сказать исключительно, во время поста: она достигла мѣста своего назначенія лишь послѣ Пасхи, то-есть когда на нее не оказалось уже покупателей. Понятно что при понесенной вслѣдствіе сего потерѣ, отправителю мало было утѣшенія въ томъ что ему, въ видѣ пени за просрочку въ доставкѣ, возвратили весь фрахтъ. И нечего удивляться что въ виду подобныхъ примѣровъ, у одесскихъ кущовъ установилось мнѣніе что „отправленіе грузовъ по Одесской желѣзной дорогѣ составляетъ азартную игру, въ которой всегда болѣе шансовъ проиграть чѣмъ выиграть." Уже одной медленности и неаккуратности доставки, не говоря уже о непомѣрно высокомъ тарифѣ провоза, достаточно чтобы парализовать всѣ выгоды даваемыя Одессѣ ея естественнымъ географическимъ положеніемъ, всѣ выгоды близости ея къ Суэзскому каналу. А къ высокому тарифу и медленности присоединяются еще неимовѣрно-частые случаи пропажи и порчи товарныхъ мѣстъ, сплошь и рядомъ встрѣчающіяся намѣренныя или ненамѣренныя ошибки въ счетахъ представляемымъ грузителямъ, „всегда въ ущербъ послѣднимъ," и вообще крайняя небрежность дорожной администраціи ко ввѣреннымъ ей интересамъ.

При такихъ порядкахъ или, точнѣе, непорядкахъ на Одесской желѣзной дорогѣ, дѣятельность Русскаго Общества Пароходства и Торговли вызываетъ не менѣе, если еще не болѣе, серіозныя жалобы. Жалобы эти такого рода что въ виду ихъ невольно спрашиваешь себя ради чего и для кого существуетъ это Общество, въ какихъ видахъ дарованы ему и большая казенная субсидія, и громадныя преимущества, и выгоды коими оно пользуется во всѣхъ портахъ Чернаго и Азовскаго морей. Эта субсидія и эти выгоды идутъ не на то чтобъ Общество, конкуррируя съ иностранными судами, могло понижать фрахты, а лишь на то чтобъ убивать всякія попытки соперничества со стороны русскихъ судохозяевъ. Оно пользуется всѣми предоставленными ему выгодами и созданною этими выгодами монополіей не для оказанія услугъ русской торговлѣ, а для всяческаго ея стѣсненія.

Какъ свидѣтельствуетъ Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ, фрахты Русскаго Общества „никогда не оказываются ниже иностранныхъ, а напротивъ очень часто выше послѣднихъ;" напримѣръ, когда англійскіе и нѣмецкіе пароходы за доставку грузовъ изъ Ханькоу въ Одессу брали отъ $4^1/_2$ до 5 фунт. стерл. за тонну, Русское Общество брало $5^1/_2$ фунтовъ. Точно также и перевозка грузовъ изъ Одессы въ Лондонъ на пароходахъ Русскаго Общества „постоянно обходится дороже чѣмъ на иностранныхъ." Если же фрахты на иностранныхъ судахъ понижаются на столько что Русское Общество находитъ для себя конкурренцію съ ними невыгодною, оно вовсе не принимаетъ грузовъ, а пользуясь правомъ вести самостоятельную торговлю, отправляетъ товары за собственный счетъ. Не предлагай своихъ услугъ Черноморской и Азовской торговлѣ иностранные пароходы, она была бы совсѣмъ убита подобною дѣятельностью Общества учрежденнаго для ея поощренія; но, какъ выражается „Докладная Записка" Одесскаго Комитета, „на заграничныхъ линіяхъ зло нѣсколько умѣряется возможностью фрахтовать иностранные пароходы..." За то на внутреннихъ линіяхъ, гдѣ Обществу

обезпечена полная монополія, гдѣ соперничество съ нимъ невозможно, она даетъ себя знать самою беззастѣнчивою эксплуатаціей тѣхъ кому приходится имѣть съ нимъ дѣло. Доставка грузовъ изъ Азовскаго моря въ Одессу по заявленію Одесскаго Комитета, стóитъ иногда болѣе чѣмъ вдвое дороже нежели доставка изъ Одессы въ Англію, куда можно фрахтовать иностранные пароходы; перевозка одного пуда изъ Одессы въ сосѣдній по Черноморью Николаевъ стóитъ въ настоящее время девять копѣекъ, тогда какъ доставка въ далекій Лондонъ стóитъ не болѣе 14 копѣекъ.

Читателямъ, безъ сомнѣнія, памятна печальная судьба Товарищества Новороссійскаго Пароходства, которое отважилось было на попытку невозможнаго соперничества съ обществомъ опирающимся на казенныя субсидіи и громадныя привилегіи. Но не всѣмъ, конечно, извѣстно какія мѣры употребляло Русское Общество чтобы подорвать это русское предпріятіе, обѣщавшее, въ случаѣ успѣха, большія выгоды русской торговлѣ и, несмотря на кратковременность своего существованія, оказавшее ей не мало услугъ, какъ прямыхъ такъ и косвенныхъ, выразившихся въ томъ что Русское Общество Пароходства и Торговли было вынуждено значительно понизить тарифъ на внутреннихъ линіяхъ и обращаться съ грузителями съ меньшею чѣмъ обычно безцеремонностью. Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ поднимаетъ отчасти завѣсу съ закулисной стороны борьбы въ которой пало Товарищество Новороссійскаго Пароходства. Лица отважившіеся давать грузы Товариществу были караемы отлученіемъ: агенты Общества Пароходства и Торговли отказывали въ пріемѣ грузовъ лицамъ которые отдавали таковые Товариществу, а такъ какъ послѣднее не могло содержать сообщенія со всѣми портами куда заходятъ пароходы Общества, то это оказалось мѣрою весьма дѣйствительною. Пало не нашедши нигдѣ поддержки Товарищество, и фрахты Общества сразу возвысились на 60%, причемъ возобновилась и обычная безцеремонность съ грузителями. А безцеремонность эта доходитъ до того что Общество не признаетъ для себя обязательными даже свои собственные печатные тарифы; какъ ни высоки они сами по себѣ, оно взимаетъ съ грузителей иногда еще больше чѣмъ слѣдуетъ по этимъ тарифамъ, въ иныхъ случаяхъ, по заявленію Комитета, на 80% и даже на 100%! Ужь не въ этихъ ли подвигахъ усматриваютъ особыя заслуги Русскаго Общества Пароходства и Торговли тѣ петербургскія газеты которыя (должно-быть безкорыстно) распинаются за необходимость продленія его привилегій, дабы увѣковѣчить закрѣпощеніе ему торговыхъ интересовъ нашего Юга?

Самая дороговизна провоза по Одесской желѣзной дорогѣ во многихъ случаяхъ есть результатъ подчиненія ея одной и той же администраціи съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли. Весьма часто, по свидѣтельству Одесскаго Комитета Торговли и Мануфактуръ, вмѣсто того чтобы направить товаръ прямымъ и кратчайшимъ путемъ, его, такъ-сказать, насильственно направляютъ на пароходъ. Тарифъ Одесской дороги разчитанъ такимъ образомъ что грузы изъ Одессы въ Харьковъ волею-неволею приходится отправлять не прямо по желѣзной дорогѣ, а чрезъ Николаевъ, чтобы, безо всякой пользы для торговли, дать заработокъ пароходамъ Общества. Нѣсколько времени тому назадъ весьма значительная партія южнобережскихъ винъ князя Воронцова была отправлена изъ Одессы въ Петербургъ не кратчайшимъ путемъ по желѣзнымъ дорогамъ, а моремъ вокругъ всей Европы. Отъ Одесской дороги проведена вѣтвь ко Днѣстру, у Бендеръ. Для товаровъ сплавляемыхъ по этой рѣкѣ было бы выгодно выгружаться въ Бендерахъ и достигать Одессы по желѣзной дорогѣ. Но это лишало бы заработка пароходы Общества. И вотъ, когда вѣтвь была доведена до Днѣстра, администрація дороги долго медлила устройствомъ въ Бендерахъ пристани и другихъ приспособленій для выгрузки товаровъ, осуждая днѣстровскія галеры на 400 слишкомъ верстъ труднаго плаванія по извилинамъ Днѣстра до его устья у Маяковъ, откуда грузы доходятъ до Одессы уже на пароходахъ и баржахъ Общества. Теперь приспособленія къ выгрузкѣ у Бендеръ устроены, но приносятъ пользу лишь въ то время когда плаваніе по нижнему теченію Днѣстра, вслѣдствіе мелководья, невозможно; во время же половодья выгрузка въ Бендерахъ всячески затрудняется, дабы насильственно направить грузы въ Маяки.

Таковъ въ главныхъ чертахъ, оставляя въ сторонѣ второстепенныя жалобы, обвинительный актъ составленный Одесскимъ

Комитетомъ Торговли и Мануфактуръ противъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли и Одесской желѣзной дороги. И въ виду переживаемаго нынѣ Одессой кризиса было бы весьма желательно чтобъ этотъ обвинительный актъ не былъ положенъ подъ сукно, чтобъ обвиняемый былъ наконецъ призванъ къ отвѣту, и чтобы были приняты мѣры къ пресѣченію ему возможности дѣйствовать и впредь въ указанномъ направленіи.

Предлагая общій пересмотръ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и согласованіе ихъ съ интересами не иностранныхъ, а русскихъ портовъ, Одесскій Комитетъ еще съ большею настоятельностью указываетъ на необходимость установленія обязательныхъ для Русскаго Общества Пароходства и Торговли предѣловъ пароходныхъ тарифовъ. И съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. Давая Обществу большія субсидіи, правительство въ правѣ потребовать отъ него чтобъ оно, взамѣнъ, въ интересахъ русской торговли, не повышало тарифовъ выше извѣстной нормы, какъ не дозволяется это желѣзнымъ дорогамъ. Должно ли при составленіи подобнаго обязательнаго тарифа предоставить „хотя бы только совѣщательный голосъ комитетамъ торговли и мануфактуръ Черноморскихъ и при-Азовскихъ портовъ, какъ представителямъ именно того сословія которое не только наиболѣе заинтересовано, но и наиболѣе компетентно въ рѣшеніи даннаго вопроса,“—это, конечно, можетъ быть предметомъ спора, но невозможно оставлять это дѣло на полный и безконтрольный произволъ Общества сдѣлавшагося, благодаря своему привилегированному положенію, ничѣмъ нестѣсняемымъ монополистомъ. Всего лучше, конечно, было бы еслибы монополія была совсѣмъ устранена, еслибы совсѣмъ пали искусственныя преграды которыя препятствуютъ теперь свободному развитію нашихъ морскихъ сообщеній. Тѣ суммы которыя идутъ нынѣ на субсидіи Обществу нашли бы гораздо лучшее употребленіе еслибы были обращены на поощреніе вообще русскаго судостроенія и судоходства въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, напримѣръ на выдачу ссудъ подъ залогъ строящихся судовъ, подобно тому какъ это дѣлалось до Крымской войны, если встрѣчаются затрудненія къ выдачѣ такихъ ссудъ изъ конторъ и отдѣленій Государственнаго Банка.

Равнымъ образомъ, нельзя не согласиться съ Одесскимъ Комитетомъ Торговли и Мануфактуръ и въ томъ отношеніи что суммы идущія на субсидіи Обществу, безъ пользы для кого бы то ни было кромѣ его акціонеровъ, съ гораздо большею пользой могли бы быть употреблены на устраненіе существующихъ препятствій къ плаванію по Днѣстру, что не потребовало бы затраты слишкомъ большихъ капиталовъ, а могло бы повести къ весьма выгоднымъ результатамъ и сдѣлать Одессу складочнымъ пунктомъ грузовъ идущихъ изъ Буковины и значительной части Галиціи, а можетъ-быть и части Молдавіи. Не все же довольствоваться мѣрами которые отвлекаютъ русскіе грузы къ иностраннымъ портамъ; позволительно думать и о мѣрахъ которыя побуждали бы иностранные грузы тяготѣть къ русскимъ портамъ. И въ данномъ случаѣ это особенно важно, въ виду проектируемаго Румыніей устройства новаго морскаго порта, такъ сказать, подъ бокомъ у Одессы, между гирлами Днѣстровскаго лимана и устья Дуная, на что тамъ и ассигновано уже три милліона франковъ. Отвѣтомъ на такой проектъ, по мнѣнію Одесскаго Комитета Торговли и Мануфактуръ, должно быть именно регулированіе Днѣстра, съ постройкой въ Бессарабіи поперечной желѣзной дороги, которая направила бы къ нему молдавскіе грузы.

Кромѣ устраненія помѣхъ встрѣчаемыхъ экономическимъ развитіемъ Одессы въ нынѣшнихъ условіяхъ дѣятельности Русскаго Общества Пароходства и Торговли и Одесской дороги, тамошній Комитетъ Торговли и Мануфактуръ ходатайствуетъ о такомъ дополненіи желѣзнодорожной сѣти которое исправило бы прежнія ошибки и поставило бы Одессу въ прямое сообщеніе, съ одной стороны, съ Днѣпромъ, съ другой—съ сѣверомъ Россіи. Въ этихъ видахъ предлагается постройка двухъ новыхъ линій: одной, чрезъ Вознесенскъ и Бобринецъ, на Кременчугъ; другой, чрезъ Ольвіополь, къ Шполѣ или къ иному пункту Фастовской дороги. Противъ выгодности для Одессы обѣихъ этихъ линій спорить нельзя. Можетъ быть рѣчь только о томъ въ правѣ ли Одесса требовать для себя такой полноты желѣзнодорожной сѣти, когда многія мѣстности въ Россіи еще вовсе не пользуются удобствами желѣзнодорожныхъ сообщеній. Но если взять въ разчетъ необходимость придти на помощь Одессѣ въ

постигшемъ ее кризисѣ, если обратить вниманіе на необходимость облегчить ей конкурренцію съ Кенигсбергомъ и американскою пшеницей, если принять, наконецъ, въ соображеніе положеніе разоренныхъ неурожаями населеній того района чрезъ который пройдутъ эти линіи, – желанія Одесскаго Комитета не покажутся чрезмѣрными.

И еслибы постройка упомянутыхъ двухъ линій была рѣшена, нельзя было бы не присоединиться ко мнѣнію Одесскаго Комитета что, въ видахъ желательнаго пониженія тарифа, не слѣдуетъ отдавать ихъ эксплуатацію въ руки администрацій уже существующихъ въ томъ краѣ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ назначеніе проектируемыхъ линій — конкуррировать съ ними.

№ 303.

Москва, 27-го ноября.

Важное событіе въ Египтѣ на нѣкоторое время совершенно отвлекло вниманіе отъ Герцеговинскаго дѣла, но хотя далеко еще не всѣ вѣроятныя послѣдствія смѣлаго шага сдѣланнаго англійскою дипломатіей приведены въ надлежащую ясность, „злобою дня“ все-таки остается Герцеговинскій вопросъ, съ коимъ связана будущность Оттоманской имперіи и который несомнѣнно былъ главною движущею пружиной вызвавшею и заблаговременное принятіе Англіей Египта подъ свою опеку. Оба эти факта находятся между собой въ очевидной для всѣхъ причинной связи, и сообразно съ этимъ мы видимъ въ англійской печати двоякое направленіе: съ одной стороны, преувеличенная старательность изобразить поступокъ Англіи самымъ невиннымъ, притомъ вынужденнымъ, ничѣмъ однако непоясняемою, необходимостью „самообороны,“ и увѣрять всѣхъ будто онъ даже произвелъ вообще благопріятное впечатлѣніе на материкѣ, — что далеко не вѣрно, ибо теперь, не говоря уже о Франціи, германская и австрійская печать также начинаютъ смотрѣть на захватъ Англіей Суэзскаго канала съ большими сомнѣніями; съ другой же стороны, мы видимъ странную игру направленную противъ Россіи. Не имѣя повода упрекнуть Россію въ какомъ-либо шагѣ могущемъ смутить всеобщее желаніе мира, се теперь изобличаютъ въ *бездѣйствіи*, и ухищряются доказать что въ этомъ-то бездѣйствіи и скрывается самое глубокое коварство русской политики, лелѣющей и теперь свои прежніе честолюбивые замыслы, ибо она, очень хорошо зная что „время идетъ въ ея пользу,“ находитъ особенно для себя выгоднымъ *выжидать*.

Какъ ни странно подобное изобличеніе честолюбія Россія, но мы его слышимъ уже не въ первый разъ. На дняхъ оно повторилось съ большею опредѣлительностью англійскою печатью по поводу собщеннаго константинопольскимъ корреспондентомъ *Times* разговора его съ русскимъ посломъ генераломъ Игнатьевымъ, который не только весьма откровенно высказалъ свой взглядъ на положеніе Турціи, „неопровержимую истину,“ какъ замѣчаетъ корреспондентъ, но и далъ ему позволеніе обнародовать все имъ сказанное. Относительно откровенности корреспондентъ выставляетъ нашего посла ученикомъ Бисмарковой школы. Но удивляться этой откровенности мы не видимъ повода. Дѣйствительно, въ словахъ приписываемыхъ нашему послу не было ничего такого что̀ не могло быть сказано открыто, и должно прибавить что въ нихъ нѣтъ и ничего новаго. Онъ, конечно, и не могъ сказать ничего что̀ не было бы согласно съ русскою политикой, а эта политика ни для кого не тайна. Она тѣсно связана со всею исторіей нашего отечества. Жаль только что корреспондентъ лондонской газеты не приводитъ подлинными словами своего разговора съ генераломъ Игнатьевымъ, а передаетъ его въ третьемъ лицѣ, пересыпая собственными разсужденіями.

Что̀ же мы узнаемъ изъ этого разговора? Вопервыхъ, генералъ Игнатьевъ сказалъ что его товарищи-послы германскій и австрійскій одного мнѣнія съ нимъ, и что ему пріятно знать что съ политикой, коей они всѣ вмѣстѣ слѣдуютъ, согласенъ и англійскій посолъ. Если это могло казаться новостью для корреспондента, то смѣемъ думать что развѣ только по отношенію къ англійскому послу, ибо дѣйствительно съ этою готовностью Россіи дѣйствовать совмѣстно со всѣми европейскими державами представляетъ рѣзкій контрастъ улаженная Англіей втайнѣ отъ всѣхъ, даже отъ султана, съ лихорадочною поспѣшностью египетская сдѣлка. Далѣе же посолъ говорилъ о своемъ свиданіи съ султаномъ, по личному желанію послѣдняго.

Это также не составляло ни для кого тайны. Россія и другія державы, говорилъ посолъ султану, не имѣютъ отнюдь желанія навязывать свои взгляды Портѣ, а лишь указываютъ ей на недостатки въ администраціи имперіи, на жалобы ея подданныхъ, на затрудненія ее окружающія и опасности ей угрожающія, словомъ—ей прямо и благосклонно былъ данъ совѣтъ произвести реформы. Изо всего этого мы опять-таки не узнаемъ ничего новаго, и нашъ собственный корреспондентъ гораздо подробнѣе пишетъ объ этомъ предметѣ чѣмъ корреспондентъ *Times*.

Гдѣ же разоблаченія русской политики? спроситъ въ недоумѣніи читатель. А въ томъ что, по словамъ корреспондента *Times*, никто болѣе самого генерала Игнатьева не убѣжденъ что о реформахъ въ Турціи не можетъ быть и рѣчи, и здѣсь его замѣчанія до такой степени сплетаются со мнѣніями приписываемыми имъ русскому послу что не легко отдѣлить одни отъ другихъ. „Русскій посолъ," пишетъ онъ, „говоритъ какъ человѣкъ который глядитъ „на несчастнаго утопающаго и совѣтуетъ „ему напрячь усилія и плыть, зная очень „хорошо въ то же время что тотъ не можетъ плыть и долженъ все болѣе погружаться при каждомъ размахѣ." „Каково положеніе дѣлъ?—восклицаетъ корреспондентъ уже повидимому самъ отъ себя и отвѣчаетъ: „Три бывшія провинціи Европейской Турціи—Румынія, Сербія и Черногорія—стали почти независимы, двѣ другія—Герцеговина и Боснія—въ возстаніи; „въ Румыніи и Болгаріи недовольство также дошло до насилія и кровопролитія; и „пусть только возстаніе протянется зиму,— „владѣльцы оттоманскихъ облигацій въ іюлѣ разочаруются и въ полученіи всего дивиденда, какъ въ январѣ они разочаруются въ половинѣ." Выводъ же отсюда слѣдующій: „Турція не можетъ покорить „инсургентовъ; инсургенты не могутъ одолѣть Порту. Возстаніе не можетъ быть „подавлено; оно не имѣетъ повидимому самомо по себѣ силы разростись. Эта ничья „игра и есть игра Россіи." При пособіи Сербіи и Черногоріи, сами подданные султана вѣроятно де выгнали бы Турокъ изъ европейской территоріи имперіи, но это де *не пригодно* русской политикѣ, *мудрой и осмотрительной*, и вотъ она сдерживаетъ руки князя Милана и князя Николая. Политика Россіи предоставитъ Порту и ея христіанскихъ подданныхъ самимъ себѣ. „Вы должны покорить мятежниковъ или „примирить ихъ справедливыми и предусмотрительными реформами," говоритъ Россія турецкимъ министрамъ, но она де убѣждена что вопросъ одинаково не можетъ быть рѣшенъ ни силой, ни убѣжденіемъ.

Таковъ будто бы былъ смыслъ словъ русскаго посла, говоритъ корреспондентъ, осторожно присовокупляя, „насколько я ихъ понялъ,"—и однакоже замѣчая по сему поводу что не такова ли же была политика Россіи двадцать лѣтъ тому назадъ, только съ тою разницей что тогда она слишкомъ поторопилась, теперь же умѣетъ выжидать. Но что же? скажутъ тѣ кому дорогъ европейскій миръ: это очень хорошо со стороны Россіи. Нѣтъ, не хорошо, по мнѣнію корреспондента. „Между тѣмъ „какъ всѣ въ Европѣ," разсуждаетъ онъ, „имѣютъ интересъ противиться увеличенію „Россіи, почему нѣтъ никого кто могъ бы „остановить ея движеніе на европейскія „провинціи и самую столицу Оттоманской „имперіи, и почему, если никто не способенъ на это порознь, эта цѣль не можетъ „быть достигнута комбинаціей всѣхъ или „по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ европейскихъ державъ,—вотъ вопросы весьма „сложные, но отнюдь не трудные и не таинственные, вопросы которые могутъ казаться преждевременными, по той причинѣ, „между прочимъ, что Россія пока еще не „дерзаетъ приступить къ открытымъ дѣйствіямъ, и въ ея выжидательной политикѣ нѣтъ ничего что могло бы доставить „даже предлогъ для ссоры."

Не въ этомъ ли и вся суть, какъ намъ кажется? *Inde irae?* Но такого рода обвиненій противъ Россіи намъ еще не доводилось читать въ самыхъ враждебныхъ намъ органахъ. Коварство и честолюбіе Россіи изобличаются тѣмъ что она не подаетъ предлога къ ссорѣ! Неужели такого предлога желали бы отъ нея въ настоящую минуту миролюбивые и безкорыстные политики Англіи, втихомолку захватывающіе Египетъ? Отвѣтъ нашъ будетъ простъ и ясенъ. Россія и болѣе чѣмъ за двадцать лѣтъ тому назадъ, предъ Крымскою войной, также не давала предлога къ ссорѣ какъ и теперь. Война и тогда нужна была не Россіи, а Англіи, да императору Наполеону III, купившему себѣ ея цѣной англійскій союзъ въ ущербъ интересамъ Франціи. Если этотъ „западный союзъ" раз-

строился, — вина въ томъ не наша, и не мы пожалѣемъ о томъ. Россія, какъ всѣмъ извѣстно, и въ пятидесятыхъ годахъ говорила то же самое что̀ и теперь. Разница только та что тогда на Западѣ прикидывались что ей нельзя вѣрить; теперь же всѣ согласны съ нею.

Все что̀ теперь пишется ежедневно въ англійской печати о томъ что Турки пришли въ Европу какъ завоевательная армія, а не какъ нація, что они иначе и не могутъ оставаться въ ней какъ въ смыслѣ иностраннаго гарнизона и что вслѣдствіе этого совершенно безнадежно ожидать чтобъ они были способны произвести основательныя реформы которыя были бы смертнымъ приговоромъ для ихъ администраціи, — все это для Англичанъ можетъ имѣть характеръ новаго откровенія,—для насъ же стародавняя истина. Россія всегда, и задолго до Крымской войны, указывала на ненормальность положенія Турокъ въ Европѣ, указывала и на страданія подвластныхъ имъ христіанъ. Ея политика всегда единственно клонилась къ улучшенію ихъ участи, къ пріобрѣтенію для нихъ правъ. Не разъ бывало что Россія для этой цѣли обнажала мечъ, и дѣйствительно многое было достигнуто, въ теченіе времени, какъ ея мирными усиліями такъ и кровью ея сыновъ, и тѣ провинціи что̀ прежде были въ положеніи сходномъ съ положеніемъ Босніи и Герцеговины, а нынѣ наслаждаютсл благосостояніемъ, при полунезависимости огражденной протекторатомъ Европы, достигли этого благодаря усиліямъ Россіи. Но тѣмъ не менѣе справедливо и то что она никогда, и въ то время когда наименѣе могла опасаться препятствій, не стремилась къ насильственному ниспроверженію Оттоманской имперіи, и вотъ почему ни одна война Россіи съ Турціей не подавала повода къ европейской войнѣ и даже къ дипломатическимъ замѣшательствамъ, за исключеніемъ Крымской кампаніи, когда Англія, пользуясь положеніемъ Наполеона III, нашла нужнымъ и возможнымъ воспользоваться случаемъ для уничтоженія морскаго значенія Россіи на Черномъ Морѣ, что́ однако, въ силу самихъ вещей, не могло быть продолжительно

Съ существованіемъ Оттоманской имперіи связаны громадные общеевропейскіе интересы, и это Россіи всегда было извѣстно. Оно можетъ-быть даже необходимо для разнородныхъ племенъ ее населяющихъ, между коими, съ устраненіемъ ея, почти неизбѣжно возникли бы безконечныя смуты, соперничество и братоубійственная борьба. Но зная все это, Россія никогда добровольно не закрывала глазъ на ужасное положеніе этихъ населеній подъ турецкимъ владычествомъ; она и не убаюкивала себя вѣрой въ гатти-гумаюны, какъ это дѣлали западные политики, обманывавшіе публику восхваленіями прогрессивности ислама, коимъ противопоставлялись варварство и униженность восточныхъ христіанъ. Россія искала практическаго рѣшенія и находила его. Если благодаря ей Сербія и Румынія, не разрывая окончательно своей связи съ имперіей, платя султану дань, которая едва ли менѣе выгодна для него прежняго дохода доставляемаго этими провинціями при турецкомъ управленіи, стали теперь довольны своею участью,—то развѣ вслѣдствіе этого, спрашиваемъ, уменьшились гарантіи общаго мира? Россія давно понимала то къ сознанію чего съ трудомъ только теперь приходятъ ея недоброжелатели, что только такимъ путемъ автономіи христіанскихъ провинцій возможно было бы упрочить существованіе Оттоманской имперіи, ко благу ея самой, ея населеній, и къ выгодѣ всей Европы. Взглядъ Россіи тѣмъ болѣе былъ вѣренъ что это начало автономіи частей всегда лежало въ самомъ существованіи Оттоманской имперіи, какъ основанной на завоеваніяхъ совершенныхъ племенемъ неспособнымъ къ уподобленію себѣ покоренныхъ народовъ. Относительно мусульманскихъ своихъ частей она, можно сказать, всегда существовала въ такомъ видѣ. Тунисъ, Триполи, Египетъ, издавна находились къ султану въ такихъ отношеніяхъ какъ Сербія и Румынія, а до султана Махмуда II и паши многихъ другихъ провинцій, какъ напримѣръ извѣстный паша Али Янинскій, были почти въ такомъ же положеніи. Это принципъ существованія и древнихъ Азіятскихъ монархій. Тѣмъ болѣе представлялось резоннымъ, въ интересѣ самой Порты, примѣнить этотъ принципъ областной автономіи къ христіанскимъ провинціямъ.

Такова была и есть традиціонная политика Россіи на Востокѣ. Почему же должно было бы ожидать что при нынѣшнемъ

затрудненіи она не преминетъ устремиться къ ниспроверженію Оттоманской имперіи, и полагать что если она вмѣсто того выжидаетъ, то изъ корыстнаго разчета что „время работаетъ ей въ пользу?“ Да, Россія выжидаетъ, не даетъ повода къ ссорѣ, но кто же хотѣлъ бы отъ нея такого повода? Возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ не было возбуждено ею и не могло доставить ей никакихъ выгодъ. Если, помимо внутреннихъ причинъ разлагающихъ турецкую администрацію, въ возбужденіи онаго и участвовали какія-либо внѣшнія подстрекательства, то не Россія, а тѣ чьихъ рукъ это дѣло должны дать предъ Богомъ отвѣтъ за льющуюся кровь и за ту которая можетъ-быть еще долго будетъ литься пока послѣдуетъ умиротвореніе. Но Россія не пребыла равнодушною, а отнеслась къ положенію несчастныхъ провинцій съ своимъ обычнымъ горячимъ участіемъ. Умиротворить ихъ, такова была ея первая забота, раздѣляемая и союзными ей имперіями. Къ участію въ томъ была приглашена и вся Европа. Единственнымъ исходомъ, безъ потрясеній для общаго мира, естественно было бы предоставить автономію многострадальнымъ провинціямъ, мысль о коей была тогда же заявлена въ русской печати и которая была вполнѣ согласна съ преданіями русской политики. Не будучи посвящены въ дипломатическія тайны, мы не знаемъ какого рода важныя возраженія могла эта мысль встрѣтить съ чьей-либо стороны, не говоря о Турціи, которая во всякомъ случаѣ должна была бы подчиниться общему приговору, и если такъ было, то не можемъ не пожалѣть о томъ, ибо этимъ продлилось кровопролитіе. Потомъ, вмѣсто автономіи, зашла рѣчь о реформахъ, но уже не такъ какъ бывало прежде. Державы теперь требуютъ отъ Порты серіозныхъ гарантій ихъ исполненія. Возможно ли будетъ найти такія гарантіи, это будетъ зависѣть отъ совокупной мудрости державъ. Если же эта задача, надъ которою теперь такъ потѣшаются англійскіе корреспонденты, дѣйствительно окажется неисполнимою, то конечно ничего болѣе не останется дѣлать какъ возвратиться къ мысли объ автономіи, если не приниматься за ниспроверженіе всего зданія Оттоманской имперіи. И можно надѣяться что когда за эту мысль объ автономіи вновь серіозно примутся, то примѣненіе ея едва ли возможно будетъ ограничить однѣми возставшими провинціями, а весьма вѣроятно придется распространить и на Болгарію, безотрадное положеніе коей столь ясными красками изображается въ письмѣ нашего константинопольскаго корреспондента

Этого вопроса объ автономіи касается и корреспондентъ *Times*, но какимъ образомъ? Вообще онъ не предвидитъ никакого возможнаго рѣшенія Восточнаго вопроса „безъ всеобщаго избіенія мусульманъ или насильственнаго ограбленія и изгнанія ихъ,“ и такой же участи ожидаетъ онъ отъ автономіи Босніи для живущихъ въ ней мусульманъ-Сербовъ. Для предотвращенія сего онъ предвидитъ необходимость занятія провинцій совмѣстно Австріей и Россіей, или одной изъ нихъ съ согласія другой, и спрашиваетъ: „Не будетъ ли это похоже на спокойное соглашеніе для раздѣла по крайней мѣрѣ этихъ провинцій между Австріей и Россіей?“ Какимъ образомъ Россія можетъ принять участіе въ раздѣлѣ провинцій столь удаленныхъ отъ нея, это для насъ совершенно непостижимо, но очевидно что къ этому намеку и ведена была издалека вся рѣчь о коварствѣ выжидательной политики Россіи. Забавнѣе всего, однако, слышать подобный намекъ со стороны тѣхъ кто намѣтилъ себѣ и уже захватилъ свою долю добычи...

№ 304.

Москва, 28-го ноября.

Живое общественное сочувствіе преобразовательнымъ мѣрамъ правительства по учебному дѣлу, такъ блистательно выразившееся при объѣздѣ министромъ народнаго просвѣщенія Одесскаго учебнаго округа, есть фактъ необыкновенной важности, и не мы одни такъ судимъ.

Берлинская газета *National-Zeitung* посвятила этому путешествію и сопровождавшимъ его овапіямъ большую передовую статью.

„Среди важныхъ государственныхъ вопросовъ, говоритъ органъ національно-либеральной партіи, которые занимаютъ теперь политиковъ сосѣдняго съ нами государства, можетъ-быть самый важный есть учебное дѣло. Совершилось полное пре-

образованіе среднихъ учебныхъ заведеній установленіемъ классическо-гуманистической системы. Вождь этихъ реформъ, теперешній министръ графъ Толстой, въ своемъ путешествіи по югу Россіи, обозрѣваетъ плоды своей неутомимой дѣятельности.

„Энергическая и неутомимая дѣятельность графа Толстаго, продолжаетъ *Національная Газета*, давно извѣстна. Число учебныхъ заведеній, которыя обязаны своимъ возникновеніемъ его иниціативѣ — легіонъ; неусыпный надзоръ постоянно руководитъ этихъ дѣтей его духа въ первые годы ихъ жизни. Твердое руководство тѣмъ необходимѣе что теперь идетъ дѣло о томъ чтобы твердо поставить въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ основу на которой они созданы, именно классическую систему гимназій.

„Высоковажная цѣль, къ которой направлены стремленія правительства, и преимущественно министра народнаго просвѣщенія, есть постепенное выдѣленіе отравленныхъ элементовъ отъ которыхъ страдаетъ настроеніе духа нынѣшней молодежи въ высшихъ слояхъ; и проникновеніе низшихъ классовъ народа первыми зачатками умственной культуры. Относительно перваго шла длившаяся нѣсколько лѣтъ борьба за принципы здраваго образованія; реализмъ и классицизмъ противостояли другъ другу въ ожесточенной борьбѣ, пока графъ Д. А. Толстой, со знаменемъ классицизма въ рукѣ, не удержалъ за собою побѣдоносно поля битвы. Но еще и теперь противники не слагаютъ оружія, и къ сожалѣнію до нынѣшняго дня положеніе этого принципа (такъ думаетъ берлинская газета) не обезпечено такъ какъ должно желать и какъ можетъ казаться судя по изъявленной волѣ Императора. Все еще возобновляются нападенія со стороны противниковъ классической системы."

При этомъ *National-Zeitung* сообщаетъ своимъ читателямъ невѣрное свѣдѣніе будто вслѣдствіе возвысившихся требованій школы значительно уменьшилось число учащихся въ гимназіяхъ. Это была выдумка пущенная тѣми самыми противниками реформы, о которыхъ говоритъ газета. Напротивъ, достовѣрно извѣстно что послѣ реформы число учащихся повсюду возрастаетъ и множество вновь открывшихся гимназій и прогимназій едва вмѣщаетъ въ себѣ прибывающія массы учащихся.

National-Zeitung заключаетъ свою статью такъ: „Намъ пріятно видѣть (für uns erfreulich zu sehen) какой теплый пріемъ былъ сдѣланъ министру на югѣ (wie warm der Empfang des Ministers im Süden gewesen ist), и какъ онъ остался доволенъ развитіемъ тамъ учебнаго дѣла... Мы съ своей стороны искренно желаемъ министру счастія въ его стремленіяхъ на пользу классицизма въ Россіи."

Въ ближайшей къ Германіи окраинѣ Россіи, гдѣ благодаря своему привилегированному положенію школа всегда стояла выше чѣмъ гдѣ бы то ни было въ нашемъ отечествѣ, также отозвались на этотъ замѣчательный въ исторіи нашего просвѣщенія фактъ. Такъ высказывается *Рижская Газета*, по поводу путешествія министра:

„Введеніе классическихъ языковъ какъ ядра гимназическаго обученія, сколько извѣстно, встрѣтило весьма сильное противодѣйствіе въ значительной части русскаго общества. Принятую систему называли устарѣвшею, отжившею и совершенно антинаціональною, и утверждали что она никогда не пуститъ корней въ русскомъ обществѣ. Когда вопросъ былъ рѣшенъ и умолкъ шумъ полемики, противники классицизма еще долго не считали своей игры проигранною. Борьба продолжалась послѣ этого какъ и прежде... Кто знакомился съ общественнымъ мнѣніемъ страны только по газетамъ, тотъ долженъ былъ думать что общество все еще съ противодѣйствіемъ относится къ совершившейся учебной реформѣ. Теперь же въ высшей степени пріятно узнать что русское общество опередило свои органы. Уже давно министръ народнаго просвѣщенія совершаетъ путешествіе по югу Россіи чтобы на мѣстѣ удостовѣриться въ состояніи учебнаго дѣла и въ особенности гимназій. Это путешествіе теперь обратилось для него въ истинно тріумфальное шествіе (zu einem wahren Triumphzuge). Повсюду министръ сталъ предметомъ живѣйшихъ овацій которыя высказаннымъ образомъ преимущественно относились къ представляемому имъ классическому образованію. Повсюду, и при каждомъ случаѣ, лицами самыхъ различныхъ классовъ общества изъявлялось что только при этой системѣ возможно истинно основательное приготовленіе къ университету; неоднократно выражалась говорившими мысль что именно они,

не пользовавшіеся благодѣяніемъ классическаго ученія и получившіе свое образованіе въ старыхъ гимназіяхъ, не соотвѣтствовавшихъ ни требованіямъ науки, ни запросамъ жизни, могутъ болѣе чѣмъ кто-нибудь цѣнить благодѣяніе предлагаемое русскому юношеству въ новоустроенныхъ гимназіяхъ. Живое взаимнодѣйствіе между высшимъ представителемъ учебнаго дѣла и обществомъ, безъ сомнѣнія, окажетъ величайшее вліяніе. Во всѣхъ тѣхъ лицахъ которыя такъ восторженно привѣтствовали министра и съ которыми онъ такъ тепло и откровенно бесѣдовалъ, дѣло классическихъ гимназій съ этого времени пріобрѣло вѣрныхъ приверженцевъ. Но и съ другой, не менѣе важной стороны, этотъ объѣздъ далъ утѣшительные результаты. Министръ остался совершенно доволенъ состояніемъ осмотрѣнныхъ гимназій... обстоятельство которое также въ высшей степени возбудительно подѣйствуетъ на учительскія коллегіи и общество. Съ возвращеніемъ министра въ Петербургъ, онъ и общество пріобрѣтутъ убѣжденіе что въ общественномъ мнѣніи объ учебномъ дѣлѣ совершился отрадный поворотъ, и классическое образованіе въ гимназіяхъ становится тѣмъ чѣмъ оно должно быть давнымъ-давно: непоколебимымъ фундаментомъ зданія русскаго университетскаго образованія."

Такъ понято въ просвѣщенныхъ сферахъ значеніе факта который не могъ остаться незамѣченнымъ.

Какъ же отнеслась русская печать къ этому важному факту?

Петербургскія газеты извѣстной окраски сначала совершенно умолчали этотъ фактъ, какъ будто его вовсе не было, какъ будто министръ правящій учебнымъ дѣломъ цѣлой Россіи оставался въ своемъ петербургскомъ кабинетѣ, какъ будто онъ не обозрѣвалъ многочисленныхъ учебныхъ заведеній цѣлаго края, какъ будто не говорилъ ничего объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ гимназій, прогимназій, реальныхъ и техническихъ училищъ, какъ будто южнорусское общество не устраивало въ честь ему восторженныхъ овацій, о которыхъ знаютъ и говорятъ за границей. Затѣмъ, продолжая умалчивать самые факты, онѣ бросаютъ грязью своихъ фельетоновъ въ виновниковъ этихъ овацій, въ города и земства южной Россіи, привѣтствовавшіе министра и выражавшіе сочувствія его дѣятельности.

Нельзя не припомнить поведеніе этихъ газетъ при рѣшеніи важнаго государственнаго вопроса о судьбахъ отечественнаго образованія, подлоговъ какіе дѣлались ими, лжи которая пускалась въ ходъ чтобъ убѣдить публику въ томъ будто Европа бросаетъ классическую систему образованія какъ негодную и устарѣлую, и нельзя не указать еще на недавніе пріемы этой нечистой печати. Газета *Голосъ*, умалчивая о дѣйствительномъ фактѣ столь важнаго значенія, въ то же самое время мистифируетъ свою публику фактомъ небывалымъ и невозможнымъ. Какъ заботливый воспитатель своей публики, *Голосъ* не допускаетъ до ея свѣдѣнія вредныхъ фактовъ и изобрѣтаетъ для ней полезные. Если читатели *Голоса* остались въ невѣдѣніи о фактахъ которыхъ свидѣтелемъ былъ весь южный край Россіи, за то они узнали о существованіи какого-то тайнаго педагогическаго общества въ Берлинѣ и о воззрѣніяхъ какого-то анонимнаго педагога на просвѣщеніе въ Россіи. Какой-то будто бы Нѣмецъ-педагогъ, не названный по имени, будто бы дѣлалъ въ какомъ-то, также не поименованномъ, педагогическомъ обществѣ рефератъ объ учебномъ дѣлѣ въ Россіи, и будто бы объ этомъ кто-то пишетъ изъ Берлина въ означенную газету, излагая содержаніе этого реферата, и пишетъ пространно, съ большимъ промежуткомъ, продолжая знакомить публику *Голоса* съ мнѣніями и заключеніями безыменнаго педагога. А рефератъ этотъ, якобы о положеніи учебнаго дѣла въ Россіи, не сообщаетъ никакихъ фактическихъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ, ни цифръ; таинственный педагогъ только изливаетъ свою душу въ пасквилѣ на *Московскія Вѣдомости*, предостерегая берлинскихъ педагоговъ отъ нашихъ вредныхъ свойствъ и пагубныхъ козней. Мы предметъ этого сообщенія, и мы выставляемся какъ враги просвѣщенія и самой классической системы, которой этотъ великолѣпный Нѣмецъ, реферирующій въ *Голосѣ*, оказывается горячимъ приверженцемъ. И все это повѣствуется серіознымъ тономъ какъ будто и въ самомъ дѣлѣ какой-то педагогъ въ какомъ-то обществѣ излагалъ свои показанія!

Читатели *Голоса* узнали этотъ интересный, нарочито для нихъ изготовленный фактъ, но заботливая о ихъ нравственности педагогическая редакція *Голоса*, такъ

близко принимающая къ сердцу судьбы отечественнаго образованія, не сочла нужнымъ сообщить имъ Высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія, отъ 13-го минувшаго апрѣля, имѣющій историческое значеніе,—тотъ достопамятный рескриптъ въ которомъ Государь Императоръ отдаетъ справедливость министру за послѣдовательность и стойкость въ исполненіи учебной реформы. Читатели *Голоса* такъ до сихъ поръ и остаются въ полномъ невѣдѣнія объ этомъ фактѣ. Что же мудренаго если до нихъ, какъ будто изъ другаго міра, долетаютъ лишь смутные слухи объ общественныхъ манифестаціяхъ сопровождавшихъ путешествіе министра народнаго просвѣщенія?

Общественныя манифестаціи которыхъ предметомъ былъ министръ народнаго просвѣщенія на югѣ говорятъ сами за себя. Столько правды, здраваго смысла и живаго чувства сказалось въ нихъ что нельзя добросовѣстно сомнѣваться въ ихъ искренности. Такъ не можетъ говорить поддѣлка. Манифестаціи эти принимали такіе размѣры что способы офиціальнаго вліянія какимъ можетъ располагать учебный округъ не въ состояніи были бы подготовить ихъ искусственно. Притомъ же къ министру обращались не чиновники его вѣдомства. Его чествовали и благодарили лица совсѣмъ не входящія въ кругъ его управленія. Еслибы всѣ эти лица, предводители дворянства, городскіе головы, предсѣдатели земскихъ управъ, землевладѣльцы, торговыя сословія, отцы и матери семействъ говорили и дѣйствовали подъ обаяніемъ офиціальнаго значенія министра, то они не такъ бы говорили и не такъ бы дѣйствовали. Были бы пожалуй пышныя встрѣчи и проводы, но не откуда было бы взяться тогда слову убѣжденія и яснаго разумѣнія, которое даетъ внутреннее значеніе этимъ манифестаціямъ и составляетъ всю силу ихъ. Привѣтствія состояли бы изъ общихъ мѣстъ, обычныхъ при торжественныхъ случаяхъ; но здѣсь говорившіе искали выраженій,—и находили прекрасныя, вѣрныя и мѣткія,—для того чтобъ оцѣнить истинное значеніе преобразовательной дѣятельности министра. Эти овваціи, какъ справедливо замѣчаетъ *Рижская Газета*, главнымъ образомъ относятся къ реформѣ совершаемой министромъ. У говорившихъ рвалось слово съ языка для того чтобы выразить ихъ сочувствіе тому направленію въ которое поставлено теперь учебное дѣло въ нашемъ отечествѣ. Они спѣшили воспользоваться случаемъ для того чтобъ отречься отъ всякой солидарности съ противниками реформы которые обыкновенно ссылаются на общественное мнѣніе. Многія изъ этихъ рѣчей сами по себѣ замѣчательны и заслуживаютъ вниманія по мыслямъ и изложенію, независимо отъ вызвавшаго ихъ случая.

Что все это было искренно, вотъ еще непререкаемое доказательство. Почему прежде ничего подобнаго не бывало? Скоро исполнится десять лѣтъ какъ графъ Д. А. Толстой министромъ народнаго просвѣщенія. Почти ежегодно объѣзжаетъ онъ тотъ или другой учебный округъ, и года за четыре предъ симъ онъ объѣзжалъ и Одесскій округъ. И тогда, конечно, встрѣчали и провожали его съ должнымъ почетомъ какъ важное правительственное лицо; но ничего подобнаго нынѣшнимъ одушевленнымъ и горячимъ изъявленіямъ не было. Что же присоединилось къ его правительственному авторитету? Присоединилась великая заслуга „послѣдовательно и стойко“ исполненной реформы, которая спасаетъ будущее нашего народа и открываетъ высшія сферы его образованію. Тогда реформа была впереди и являлась въ неясныхъ и смутныхъ очертаніяхъ. Теперь она есть совершившійся фактъ. Ея плоды еще и теперь впереди, но она уже подѣйствовала, и дѣйствіе ея уже почуялось. Вотъ уже пятый годъ какъ въ нашихъ гимназіяхъ дѣйствуетъ новая система, а нашихъ гимназій уже узнать нельзя. Въ это короткое время чудотворно измѣнился характеръ и складъ учащагося въ нихъ юношества. И вотъ, многочисленный рядъ малыхъ и большихъ городовъ обширнаго края устраиваетъ въ честь министра народнаго просвѣщенія празднества. Вокругъ него дружною семьей собирается все самое лучшее, все независимое, все мыслящее изъ цѣлаго края, собираются представители всѣхъ классовъ общества для того чтобы выразить министру что они своими глазами, на своихъ дѣтяхъ, въ ихъ трезвомъ трудолюбіи, въ ихъ умственныхъ успѣхахъ, въ ихъ нравственномъ складѣ, не похожемъ на настроеніе прежней молодежи раздраженной, нервной, подавленной сумбуромъ непереваренныхъ мыслей и непонятыхъ словъ,—видятъ дѣй-

ствіе установившейся реформы, благодарятъ за умноженіе учебныхъ заведеній и высказываютъ добрыя надежды что уровень русскаго образованія достигнетъ, упроченіемъ учебнаго дѣла, значительной высоты. Что можетъ быть естественнѣе, искреннѣе и правдивѣе этого?

№ 305.

Москва, 29-го ноября.

Послѣ всѣхъ злонамѣренныхъ и недобросовѣстныхъ толковъ которые, изображая въ совершенно превратномъ видѣ положеніе европейскихъ дѣлъ, усиливались смутить общественное мнѣніе и поколебать довѣріе къ существующимъ гарантіямъ мира, отрадно и успокоительно должны подѣйствовать въ цѣломъ мірѣ слова произнесенныя Государемъ Императоромъ 26-го ноября, на обѣдѣ Георгіевскихъ кавалеровъ.

Изобрѣтательность издателей смутныхъ вѣстей казалась неистощимою. Едва успѣвала публика убѣдиться въ крайней несообразности одной вѣсти какъ уже создавалась и пускалась въ ходъ новая. Большею частію онѣ прямо или косвенно были направлены противъ Россіи. Въ нихъ не было недостатка и въ прежнее время, и мы къ нимъ давно привыкли. Но въ послѣднее время воззрѣнія на Россію значительно и благопріятно измѣнились, и сообразно съ этимъ задача тѣхъ, кому не по сердцу могущество нашей страны и ея настоящее положеніе между державами очень затруднилась. Искренно миролюбивая, мужественно и честно прямодушная политика Россіи, среди важныхъ перемѣнъ глубоко измѣнившихъ видъ европейскихъ дѣлъ, не могла не дать себя почувствовать, и она заслужила не только общее признаніе и довѣріе, но и высокое уваженіе. Вмѣсто какой-то смутной и роковой опасности для Европы отъ могущества Россіи, въ немъ стали видѣть залогъ примиренія и безпрепятственнаго развитія народовъ; въ немъ искалъ успокоенія антагонизмъ взволнованныхъ интересовъ, сомнѣній, опасеній. При такихъ условіяхъ, у нашихъ недоброжелателей должны были бы опуститься руки. Но вотъ возникло Герцеговинское затрудненіе, и они вновь встрепенулись, почуя въ немъ обильный матеріалъ для возобновленія своей прежней работы. Излишне было бы припоминать всѣ пущенныя въ ходъ съ того времени газетныя утки, сенсаціонныя телеграммы, конфиденціальныя корреспонденціи, якобы проникавшія въ дипломатическія тайны. Всѣ эти проявленія мы оговаривали въ свое время; но нерѣдко эти вѣсти составлялись ловко и правдоподобно. При неимѣніи прямаго повода придраться къ русской политикѣ, не подающей даже „никакого предлога къ ссорѣ,“ пущены были сперва намеки, а потомъ и прямыя указанія на какой-то коренной разладъ во взглядахъ трехъ сѣверныхъ державъ, и преимущественно будто бы между Россіей и Австріей; разбирались интересы той и другой, и выставлялась ихъ противоположность; говорилось чего желаетъ и чего не желаетъ та и другая изъ этихъ державъ, и изо всего этого предоставлялось публикѣ дѣлать какія угодно заключенія, конечно не успокоительнаго свойства; а посреди этой неустанной работы неожиданно разсылались телеграммы о какихъ-то сосредоточеніяхъ русскихъ войскъ...

Теперь всему этому будетъ положенъ конецъ, и самые робкіе умы успокоятся. Слово мира уже огласило теперь всю Европу. „Счастливъ что могу удостовѣрить при семъ случаѣ,“ произнесъ Его Величество, обращаясь ко Своимъ высокимъ гостямъ и провозглашая тостъ за здравіе Своихъ друзей и союзниковъ, Императоровъ Германскаго и Австрійскаго, „что задушевный союзъ между нашими тремя имперіями, основанный Августѣйшими Нашими предшественниками и Нашими тремя арміями на защиту одного и того же дѣла, существуетъ неприкосновеннымъ въ настоящій часъ, не имѣя иной цѣли какъ сохраненіе спокойствія и мира въ Европѣ. Вполнѣ уповаю что съ Божіею помощію Наши усилія достигнутъ миролюбивой цѣли которую имѣемъ въ виду, которой вся Европа желаетъ, и въ которой всѣ государства нуждаются.“ Какія джетолкованія могутъ держаться предъ этимъ заявленіемъ? Союзъ трехъ имперій пребываетъ незыблемъ, и на немъ твердо покоится краеугольный камень европейскаго мира. Рѣчь Его Высочества эрцгерцога Альбрехта, произнесенная въ отвѣтъ на слова Государя Императора, свидѣтельствуетъ предъ цѣлымъ міромъ что августѣйшіе союзники нашего Государя „вполнѣ и глубоко“ раздѣляютъ чувства выраженныя Его Вели-

чествомъ. Рѣчь эта устраняетъ даже возможность предвидѣть и въ будущемъ какіе-либо поводы къ недоразумѣніямъ, и мы, со всею горячностію русскаго чувства принимая участіе въ общихъ молитвахъ о продленіи драгоцѣнныхъ дней Его Величества, отъ глубины души присоединяемся къ желанію высказанному эрцгерцогомъ Альбрехтомъ чтобы возлюбленный Государь нашъ всегда могъ торжествовать этотъ прекрасный праздникъ подъ такими же какъ и нынѣ счастливыми предзнаменованіями.

Это мирное заявленіе не было вызвано какимъ-либо особымъ поводомъ въ европейскихъ дѣлахъ. Оно не было отвѣтомъ на сомнѣнія. Оно само-собою сказалось на русскомъ праздникѣ. Въ день годовщины русскаго военнаго ордена совершалось и двадцатипятилѣтіе со времени полученія онаго Государемъ Императоромъ, заслуженнаго блистательнымъ подвигомъ при личномъ участіи Его Величества, тогда Наслѣдника Цесаревича, въ дѣлѣ съ Кавказскими горцами. 26-го ноября 1850 года, ровно 25 лѣтъ тому назадъ, Его Величество въ первый разъ праздновалъ этотъ день съ бывшими тогда налицо Георгіевскими кавалерами. Но въ семьѣ кавалеровъ достославнаго русскаго ордена находятся и могущественные союзники нашего отечества. Императоръ Францъ-Іосифъ старѣе нашего Государя какъ кавалеръ этого ордена, а Императоръ Вильгельмъ есть одинъ изъ старѣйшихъ его кавалеровъ, бывъ украшенъ имъ еще въ 1814 году. Отъ ихъ имени не могло не быть представителей для принесенія поздравленій Его Величеству, и вотъ само собой явилось новое подтвержденіе непоколебимаго союза трехъ сѣверныхъ имперій.

Наконецъ, въ рядахъ армій сосѣднихъ монархій есть, кромѣ ихъ державныхъ повелителей, много знаменитыхъ кавалеровъ Русскаго военнаго ордена, и это создаетъ для нихъ братство по оружію съ русскою арміей, и дозволяетъ имъ взаимно гордиться военными заслугами безъ соперничества. Какое значеніе для насъ этого факта? Армія олицетворяетъ собой силу націи, ея самобытность опирающуюся на собственную энергію народа. Поэтому, въ признанномъ и несмущенно заявляющемся братствѣ по оружію армій трехъ монархій мы въ правѣ видѣть тотъ фактъ что, кромѣ испытанной взаимной дружбы ихъ Государей, союзъ ихъ требуется и ихъ національными интересами, при установившихся условіяхъ европейскаго равновѣсія. Каждой изъ нихъ союзъ этотъ даетъ не только обезпеченность, но и независимость отъ внѣшнихъ случайностей, отъ непредвидѣнныхъ комбинацій и отъ всякаго, при стѣсненномъ положеніи иногда и отъ могущественныхъ странъ вынуждаемаго, подчиненія чужимъ интересамъ. Каждая изъ трехъ державъ имѣетъ причины дорожить продолженіемъ и обезпеченіемъ этого союза, который съ тѣмъ вмѣстѣ представляетъ несокрушимую силу, внѣ которой нѣтъ другой надежной гарантіи для сохраненія европейскаго мира.

№ 307.

Москва, 1-го декабря.

Помимо вреда причиняемаго Одессѣ ненормальною дѣятельностью Русскаго Общества Параходства и Торговли и Одесской желѣзной дороги и проистекающею отсюда непомѣрною высотой сухопутныхъ и морскихъ фрахтовъ, успѣшному ходу и развитію Одесской торговли и промышленности не мало мѣшаетъ крайнее несовершенство нашихъ таможенныхъ порядковъ. Жалобы на эти порядки слышатся постоянно, и не изъ одной Одессы, а отовсюду, и не разъ восходили на разсмотрѣніе высшаго таможеннаго управленія. Неуспѣхъ многихъ изъ такихъ жалобъ объясняется отчасти тѣмъ что сами жалобщики не всегда отдавали себѣ ясный отчетъ на что̀ именно они жалуются и чего именно хотятъ, какъ это случилось, напримѣръ, года три тому назадъ, съ жалобами на дѣйствія Московской таможни. Подобнаго упрека нельзя, однако, сдѣлать сѣтованіямъ на таможенные порядки изложеннымъ въ „Докладной запискѣ“ Одесскаго Комитета Торговли и Мануфактуръ. Нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ въ ней заявленій вызваны конечно исключительно мѣстными условіями, но большею частію эти заявленія имѣютъ общій интересъ, указываютъ общіе недостатки нынѣшней таможенной процедуры, сильно стѣсняющіе торговлю безъ всякой пользы казнѣ и вообще тѣмъ для кого существуютъ таможенныя учрежденія.

Въ числѣ этихъ недостатковъ, рѣзче всего бросается въ глаза поразительный

формализмъ нашихъ таможенныхъ порядковъ. Много было говорено о проволочкахъ и формализмѣ канцелярскаго производства въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ; но что̀ значатъ этотъ формализмъ и эти проволочки въ сравненіи съ тѣми какіе имѣютъ мѣсто въ таможняхъ? Повѣрятъ ли читатели что каждое поданное въ Одесскую таможню хозяиномъ товара объявленіе, до выпуска товара изъ таможенныхъ пакгаузовъ, должно пройти черезъ 29 рукъ? Да не сочтутъ этой цифры за опечатку: нѣтъ, именно черезъ *двадцать девять* рукъ. Одесскій Комитетъ привелъ въ своей запискѣ списокъ всѣхъ 29 чиновниковъ и досмотрщиковъ черезъ чьи руки должно пройти каждое объявленіе, присовокупивъ оговорку что эти „чиновники и досмотрщики все различныя лица.“ Разъ поданное въ таможню объявленіе уже не возвращается подателю, а вручается солдату, въ сопровожденіи котораго податель и долженъ перебывать у всѣхъ вышеупомянутыхъ чиновниковъ и досмотрщиковъ; при этомъ, по замѣчанію Комитета, „вожатый капризничаетъ, медлитъ, выжидаетъ, чтобы сократить свой трудъ представляя разомъ нѣсколько объявленій; его надобно ублажать и всячески снискивать его благорасположеніе.“ Неужели невозможенъ порядокъ при которомъ таможенный досмотръ и взиманіе пошлинъ не требовали бы прохожденія черезъ такое множество мытарствъ? И для чего нужны всѣ эти мытарства? Вѣдь не содѣйствуютъ же они ни увеличенію таможенныхъ доходовъ, ни сокращенію расходовъ по ихъ взиманію, ни пресѣченію контрабанды.

Прохожденіемъ всѣхъ этихъ мытарствъ дѣло не ограничивается. „Малѣйшее отступленіе иногда отъ совершенно произвольно принятой формы объявленія,“ читаемъ въ запискѣ Одесскаго Комитета, „служитъ поводомъ къ непринятію его. Такъ напримѣръ, оно отвергается единственно за то что объявитель ограничился приведеніемъ статьи тарифа безъ буквальнаго воспроизведенія ея.“ Есть ли въ этомъ какой-нибудь смыслъ? Что̀ бы сказали о судѣ который отказалъ бы просителю въ принятіи прошенія на томъ основаніи что въ немъ сдѣланы ссылки на статьи закона, но не приведенъ самый текстъ этихъ статей?

Безполезный формализмъ таможенной процедуры порождаетъ множество случаевъ гдѣ товарохозяинъ, безъ вины съ его стороны, подвергается пенямъ, штрафамъ и даже конфискаціи товаровъ. Въ подаваемыхъ въ таможню объявленіяхъ, показаніе вѣса и качества получаемыхъ изъза границы товаровъ дѣлается обыкновенно на основаніи посылаемыхъ иностранными отправителями фактуръ и документовъ, да и трудно, почти невозможно было бы основывать эти показанія на чемъ-нибудь иномъ. Въ заграничныхъ фактурахъ и документахъ легко можетъ оказаться ошибка, которая иной разъ можетъ произойти просто отъ незнакомства иностранцевъ съ оригинальными особенностями нашихъ таможенныхъ формальностей. Ошибка эта, естественно, перейдетъ въ объявленіе подаваемое въ таможню. Товаръ поступаетъ въ таможню перевѣшивается и, къ ужасу товарохозяина, выходитъ что вѣсъ показанный въ объявленіи не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Отчего бы, кажется, приходи́ть тутъ въ ужасъ? Придется заплатить пошлину не по показанному въ объявленіи, а по дѣйствительному вѣсу, вотъ и все. Оказывается что нѣтъ: за несоотвѣтствіе вѣса показаннаго въ объявленіи съ дѣйствительнымъ вѣсомъ товаръ *конфискуется!* Бываютъ казусы и такого рода. Основываясь на присланныхъ изъ-за границы документахъ, товарохозяинъ показываетъ въ объявленіи ящикъ съ бархатомъ. Вскрывается ящикъ и оказывается пустымъ или наполненнымъ, вмѣсто бархата, украденнаго во время слѣдованія, соломой и всякимъ хламомъ. Своего товара, такимъ образомъ, хозяинъ, конечно, не получитъ, но пошлину за него онъ вопреки пословицѣ что съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ, все-таки заплатитъ, на основаніи объявленія. Но всѣхъ казусовъ порождаемыхъ таможеннымъ формализмомъ и принятою въ нашихъ таможняхъ системой объявленій не перечтешь. И въ виду подобныхъ случаевъ, въ виду стѣсненій причиняемыхъ торговлѣ этою системой, невольно приходишь къ мысли, ужь не лучше ли было бы, въ самомъ дѣлѣ, вовсе отмѣнить подачу объявленій и взимать пошлину лишь на основаніи дѣйствительнаго досмотра товаровъ, какъ это предлагаетъ Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ? Во всякомъ случаѣ, необходимо устранить изъ таможенныхъ правилъ и обрядностей все что̀ ведетъ ко стѣсне-

нію торговли не будучи положительною необходимостью для огражденія интересовъ казны.

Высота и несоразмѣрность штрафовъ налагаемыхъ нашими таможенными правилами за разныя упущенія также вызываютъ весьма основательныя жалобы. По замѣчанію Одесскаго Комитета, особенно тяжелы штрафы которымъ подвергаются шкипера за недостачу торговыхъ мѣстъ противъ подаваемыхъ ими манифестовъ. Вотъ, для образца, два примѣра приводимые въ „Докладной Запискѣ“ Комитета. Въ ноябрѣ прошлаго года, съ англійскаго парохода *Санторинъ*, за недостачу противъ манифеста пяти товарныхъ мѣстъ, былъ взысканъ штрафъ въ 1.000 рублей, хотя всѣ недостававшія пять мѣстъ не стоили и ста рублей. Въ августѣ текущаго года, другой англійскій же пароходъ, *Тенедосъ*, на недостачу слитка мѣди цѣною въ четыре рубля, былъ оштрафованъ 200 р. „Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого,“ замѣчаетъ Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ, „бываетъ то что иностранные шкипера затрудняются доставкой грузовъ въ Одесскій портъ, и что многіе судохозяева и даже компаніи, потерпѣвшіе подобные убытки, уклоняются отъ всякихъ сношеній съ Одессой.“

Тягость разныхъ стѣснительныхъ для торговли таможенныхъ правилъ и обязанностей усугубляется въ особенности тѣмъ что таможенные чиновники являются судьями въ дѣлахъ въ коихъ они лично заинтересованы. Чѣмъ больше пеней и штрафовъ будетъ взыскано за разныя упущенія, тѣмъ для таможенныхъ чиновниковъ выгоднѣе, ибо эти пени и штрафы идутъ въ ихъ пользу, въ награду за открытіе упущеній, а такъ какъ юрисдикція по наложенію штрафовъ предоставлена самой таможнѣ, то и нечего удивляться что, по слабости человѣческой, таможенная Ѳемида иногда, намѣренно или ненамѣренно, наклоняетъ вѣсы въ свою сторону. Конечно, если таможня неправильно наложитъ штрафъ, или взыщетъ за товаръ не ту пошлину какую слѣдуетъ, обиженный можетъ пожаловаться въ Таможенный Департаментъ, и „грѣшно было бы,“ замѣчаетъ Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ, „жаловаться на пристрастіе послѣдняго.“ Но, вопервыхъ, не всякій же разъ жаловаться; вовторыхъ, пока состоится рѣшеніе Департамента кассирующее распоряженія таможни и возстановится нарушенное право товарохозяина, „рѣдко проходитъ менѣе шести или семи мѣсяцевъ,“ и есть примѣры что такія дѣла тянулись около года; втретьихъ, и при рѣшеніи дѣла въ его пользу, товарохозяинъ все-таки въ убыткѣ. Не говоря уже о хлопотахъ и издержкахъ сопряженныхъ съ подачей жалобы въ Департаментъ, онъ, въ виду сдѣланнаго на него таможней начета, долженъ былъ или уплатить неправильно требуемыя съ него суммы, безъ чего ему не выдадутъ товара, или не брать товара изъ таможни до рѣшенія дѣла. Департаментъ признаетъ начетъ неправильнымъ, но вслѣдствіе этого пострадавшій отъ таможенной ошибки не получаетъ вознагражденія ни за то что у него на нѣсколько мѣсяцевъ была отнята часть капитала, которая въ его рукахъ дала бы соотвѣтственные проценты, ни за тѣ убытки которые онъ понесъ отъ того что его товаръ безполезно пролежалъ въ таможенныхъ пакгаузахъ. Справедливость требуетъ чтобы, при строгихъ взысканіяхъ съ товарополучателей за ошибки съ ихъ стороны, были установлены должныя вознагражденія и въ ихъ пользу, когда они становятся жертвой „иногда очень намѣренныхъ“ ошибокъ со стороны таможенныхъ чиновниковъ, чтобы таможенное вѣдомство несло отвѣтственность за дѣйствія своихъ агентовъ.

Но еще болѣе чѣмъ на всѣ вышеуказанныя и иныя неудобства нынѣшнихъ таможенныхъ порядковъ жалуется Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ на существующую при Одесской таможнѣ таможенную артель, которой предоставлено монопольное право исполненія работъ вызываемыхъ таможенною процедурой. Такія монопольныя таможенныя артели заведены у насъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ и существуютъ пока лишь при нѣкоторыхъ таможняхъ. Но не много можно указать неудачныхъ нововведеній которыя, при самомъ приступѣ къ ихъ осуществленію, вызвали бы столько жалобъ какъ эти артели. Одесскій Комитетъ, конечно, нѣсколько преувеличиваетъ значеніе дѣла, усматривая въ таможенной артели одну изъ главныхъ причинъ того что привозъ товаровъ въ Одесскій портъ въ 1874 году понизился противъ 1873 слишкомъ на 25%. Но нѣтъ ничего мудренаго въ томъ что товары избѣгаютъ проходить черезъ

таможню обладающую такою артелью, если вѣрно показаніе Комитета что въ Одессѣ „исполненіе таможенныхъ обрядностей при существованіи таможенной артели обходится среднимъ числомъ въ семь разъ, а по нѣкоторымъ родамъ товаровъ въ одиннадцать разъ дороже чѣмъ до ея учрежденія," и что „введеніе таможенной артели удлиняетъ таможенную процедуру по крайней мѣрѣ на цѣлыя сутки, а при мало-мальски значительныхъ партіяхъ товаровъ на гораздо больше." Учрежденіемъ артели прибавлена лишь новая инстанція, новое колесо въ сложный и безъ того механизмъ таможенныхъ формальностей. Выгрузка и доставка на берегъ, въ пакгаузы или подъ таможенный навѣсъ производятся людьми товарохозяина; открытіе мѣстъ, перевѣсъ и другія операціи производимыя въ таможнѣ исполняются артелью; затѣмъ товаръ снова переходитъ въ руки людей товарохозяина, которые и доставляютъ товаръ къ нему. Отвѣтственность за товаръ дробится такимъ образомъ между тремя категоріями рабочихъ, что, естественно, открываетъ широкій просторъ всякимъ злоупотребленіямъ и такъ умножаетъ случаи пропажи и порчи товаровъ что, по замѣчанію Одесскаго Комитета, „очень часто путь проходимый товаромъ отъ набережной Одесскаго порта до магазина хозяина обходится ему дороже чѣмъ доставка его изъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ земнаго шара въ Одесскій портъ." Между тѣмъ жалобы на поврежденія или потерю товаровъ при прохожденіи ихъ черезъ руки таможенной артели принимаются таможней къ разбирательству лишь въ томъ случаѣ когда онѣ предъявлены до выпуска товара изъ таможни, то-есть въ то время когда получателю товара, измученному таможенными мытарствами, не до жалобъ. Такса за мнимыя услуги таможенной артели установлена высокая, но артель беретъ еще иногда сверхъ таксы, и протестовать противъ невѣрности счета можно только въ теченіи трехъ дней; по прошествіи же этого срока всякое право требовать обратно излишне переплаченную сумму теряется, хотя бы сама артель признала сдѣланную ею ошибку. О разныхъ злоупотребленіяхъ къ которымъ ведетъ монопольный характеръ артели и говорить нечего. Монополія и тутъ, какъ вездѣ, оказалась полезною лишь тѣмъ въ чью пользу она установлена. Какъ акціи Русскаго Общества Пароходства и Торговли поднялись въ цѣнѣ втрое и вчетверо противъ первоначальной номинальной стоимости, такъ и пай Одесской таможенной артели, стоившіе сперва 1.000 руб., въ короткое время поднялись до 3.000 руб.

Въ виду всего сказаннаго, нельзя не пожелать чтобы задуманная реформа таможенныхъ порядковъ не заставила себя долго ждать. На дняхъ мы имѣли удовольствіе сообщить что Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ пригласилъ биржевое купечество образовать особую коммиссію для обсужденія новыхъ началъ экспедиторской по таможнѣ дѣятельности, и что начальникамъ таможенныхъ округовъ, главнымъ таможнямъ и представителямъ купечества разосланы нѣкоторыя части выработаннаго при помянутомъ Департаментѣ новаго таможеннаго устава. Будемъ надѣяться что дѣло это пойдетъ успѣшно, и что, при участіи въ разработкѣ вопроса компетентныхъ въ немъ, лицъ, таможенное вѣдомство найдетъ всѣ способы устранить изъ таможенныхъ порядковъ все что есть въ нихъ обветшалаго и стѣснительнаго для торговли, а также избѣжать неудачныхъ нововведеній подобныхъ монопольной таможенной артели въ Одессѣ.

№ 308.

Москва, 2-го декабря.

Читателямъ извѣстенъ результатъ преній происходившихъ въ засѣданіи Германскаго Рейхстага 3-го декабря по поводу перваго чтенія уголовной „новеллы". Политическій вопросъ связанный съ этимъ законопроектомъ—объ отношеніи имперскаго правительства къ теперешнему либеральному большинству Рейхстага—и послѣ этихъ преній далеко еще не разрѣшенъ. Тѣмъ не менѣе положеніе выяснилось настолько что оказывается крайне преувеличенными какъ тревожныя опасенія преданныхъ правительству партій, такъ и злорадство клерикаловъ которые, будучи сами глубоко возмущены новеллой преимущественно противъ нихъ направленною, не пожелали однако подать руку своимъ врагамъ чтобы въ союзѣ съ ними воспротивиться намѣреніямъ правительства, а сочли для себя болѣе удобнымъ воспользоваться законопроектомъ какъ наиболѣе

удобнымъ средствомъ разорвать ненавистный для нихъ союзъ между княземъ Бисмаркомъ и національ-либералами. Съ этою цѣлью клерикальный органъ *Germania* съ самаго обнародованія законопроекта старался доказать что у національ-либераловъ не хватитъ рѣшимости и мужества отвергнуть законопроектъ всецѣло и называлъ новеллу палкой которую князь Бисмаркъ держитъ предъ носомъ своихъ приверженцевъ понуждая ихъ перепрыгнуть черезъ нее съ завязанными глазами, дабы испытать ихъ „собачью преданность.“ *Germania* доказывала что либеральное большинство Рейхстага „не посмѣетъ не перепрыгнуть.“

Если клерикалы имѣли въ виду этою злою насмѣшкой подзадорить своихъ противниковъ къ рѣшительному сопротивленію законопроекту, то въ этомъ они отчасти успѣли. Обѣ либеральныя фракціи, національ-либералы и прогрессисты, напередъ согласились между собою отвергнуть законопроектъ въ его существенныхъ частяхъ. Но, съ другой стороны, какъ князь Бисмаркъ, такъ и большинство Рейхстага не пожелали доставить своимъ непримиримымъ врагамъ столь желаннаго зрѣлища открытаго разрыва, и потому пренія происходившія въ Рейхстагѣ были запечатлѣны чрезвычайно умѣреннымъ характеромъ, и съ перваго взгляда можно было думать что князь Бисмаркъ, убѣдившись въ несговорчивости своихъ приверженцевъ по вопросу объ уголовныхъ законахъ, самъ рѣшился уступить. Но такъ дѣло представляется лишь съ перваго взгляда.

Для полнаго уразумѣнія настоящаго положенія вопроса о пересмотрѣ германскихъ уголовныхъ законовъ, которому, несмотря на кажущуюся уступчивость князя Бисмарка, суждено еще играть весьма важную роль въ будущемъ, необходимо припомнить содержаніе преній происходившихъ 3-го декабря. Съ самымъ содержаніемъ „новеллы“ мы уже познакомили читателей тотчасъ по обнародованіи ея, прежде чѣмъ она подверглась окончательному обсужденію въ Союзномъ Совѣтѣ.

Союзный Совѣтъ при окончательномъ обсужденіи законопроекта сдѣлалъ въ немъ одно существенное измѣненіе которое было важною уступкой общественному мнѣнію: онъ исключилъ изъ него проектированное первоначально дополнительное наказаніе мироваго поручительства. Въ этомъ измѣненномъ видѣ законопроектъ внесенъ былъ въ Рейхстагъ. Пренія открылъ прусскій министръ юстиціи г. Леонгардтъ. Онъ указалъ на то что теперешній имперскій уголовный кодексъ созданъ былъ въ 1870 году, когда существовалъ еще только Сѣверо-Германскій Союзъ; по учрежденіи имперіи, немедленно по окончаніи войны, уголовный кодексъ безъ всякихъ измѣненій былъ распространенъ и на вновь присоединеныя къ Союзу южно-германскія государства. Уже тогда всѣ сознавали что новый кодексъ нуждается въ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, и было заявлено что черезъ пять лѣтъ предполагается приступить къ пересмотру онаго. Пересмотръ этотъ оказался де необходимымъ уже теперь, когда еще не прошло и четырехъ лѣтъ со времени распространенія его дѣйствія на всю южную Германію (съ 1-го января 1872 г.). Самымъ важнымъ недостаткомъ кодекса оказывается на практикѣ принципъ снисходительности и мягкости уголовнаго правосудія, который былъ положенъ въ его основаніе, въ надеждѣ на укрѣпленіе въ народѣ чувства законности и на общее смягченіе нравовъ. На практикѣ оказалось однако какъ разъ противоположное: великая война съ Франціей и наступившій затѣмъ политическій и соціальный переворотъ въ Германіи имѣли послѣдствіемъ, по свидѣтельству прусскаго министра, огрубеніе нравовъ и уменьшеніе уваженія къ законамъ и къ общественному порядку. Если и допустить что эти печальныя явленія суть только симптомы временнаго переходнаго положенія, то все же не устраняется необходимость путемъ уголовной репрессіи бороться противъ существующаго зла. Вотъ почему предпринятъ теперешній частный пересмотръ кодекса, при коемъ не затронуты система наказаній и общее построеніе Уложенія, а лишь расширены рамки наказуемости и усилены наказанія по такимъ преступленіямъ которыя на практикѣ оказались недостаточно предусмотрѣнными или слишкомъ мягко наказуемыми.

Противъ законопроекта возражалъ отъ имени національно-либеральной партіи г. Ласкеръ. Онъ прежде всего возсталъ противъ указанія на нравственную и политическую распущенность въ Германіи, вызывающую будто бы необходимость усилить строгость уголовныхъ законовъ. Онъ напомнилъ что еще за нѣсколько дней

предъ тѣмъ прусскій министръ финансовъ Кампгаузенъ, возражая на доводы протекціонистовъ которые въ своихъ интересахъ стараются выставить въ самыхъ мрачныхъ краскахъ экономическое положеніе Германіи, находилъ эту картину крайне преувеличенною и рѣшительно возсталъ противъ указаній на „одичаніе“ рабочихъ классовъ. Во всякомъ случаѣ, доказывалъ далѣе г. Ласкеръ, истинный характеръ „новеллы“ заключается вовсе не въ усиленіи строгости наказаній, ибо наказанія усилены лишь въ немногихъ случаяхъ, главнымъ же образомъ законопроектъ отличается введеніемъ новыхъ *видовъ* преступности. Эти новые виды очерчены въ выраженіяхъ столь общихъ и неопредѣленныхъ что открывается величайшій просторъ произволу обвинительной власти. Г. Ласкеръ подвергъ подробному юридическому разбору всѣ измѣненія проектированныя относительно наказуемости политическихъ преступленій, доказывалъ юридическую несостоятельность этихъ измѣненій, и предложилъ передать на обсужденіе особой коммиссіи лишь 15 указанныхъ имъ параграфовъ законопроекта которые или заключаютъ въ себѣ техническія улучшенія противъ прежней редакціи, или же усиленіе наказаній за нѣкоторые виды насильственныхъ дѣйствій противъ цѣломудрія женщинъ, противъ здоровья, а также за обманъ и кражу; словомъ, онъ предложилъ принять къ серіозному разсмотрѣнію лишь незначительную часть правительственнаго предложенія; остальную же часть новеллы онъ предложилъ обсудить въ самомъ Рейхстагѣ, напередъ заявляя притомъ что партія его рѣшилась всецѣло отвергнуть эту вторую и несравненно важнѣйшую часть законопроекта.

Князь Бисмаркъ, въ рѣчи произнесенной послѣ г. Ласкера, не считалъ себя компетентнымъ возражать на юридическіе доводы послѣдняго, а имѣлъ лишь въ виду выяснить отношеніе имперскаго правительства къ законопроекту. Онъ вполнѣ признаетъ за Рейхстагомъ право отвергнуть законопроектъ въ частяхъ и даже въ цѣломъ, а потому надѣется что обсужденіе онаго не подастъ повода къ рѣзкимъ столкновеніямъ. Союзныя правительства сочли де себя обязанными приступить къ пересмотру уголовныхъ законовъ и изыскать, между прочимъ, и въ нихъ средства для борьбы противъ нравственной распущенности усиливающейся съ каждымъ днемъ. Если Рейхстагъ не согласенъ въ этомъ отношеніи съ правительствомъ, то на него и упадетъ де вся отвѣтственность въ этомъ предъ страной Но правительства не откажутся отъ своей точки зрѣнія, и законопроектъ отвергнутый теперь будетъ де снова внесенъ въ слѣдующемъ законодательномъ періодѣ, и князь Бисмаркъ думаетъ что будущіе избиратели иначе отнесутся къ этому жизненному вопросу чѣмъ теперешніе депутаты изъ юристовъ, для которыхъ важнѣе всего „красота и симметрія юридическаго фасада.“ Предоставляя такимъ образомъ будущему окончательное рѣшеніе теперешняго разногласія, князь Бисмаркъ считаетъ однако необходимымъ настаивать теперь же на принятіи двухъ параграфовъ изъ тѣхъ которые напередъ осуждены большинствомъ Рейхстага. Это, вопервыхъ, параграфъ 113, коимъ угрожается тюремнымъ заключеніемъ отъ двухъ недѣль до двухъ лѣтъ всякому кто окажетъ сопротивленіе, словомъ или дѣйствіемъ, органу правительственной власти при исполненіи его служебныхъ обязанностей. Князь Бисмаркъ настаивалъ на принятіи этого параграфа главнымъ образомъ въ виду необходимости улучшить положеніе полиціи и поднять значеніе ея низшихъ исполнительныхъ органовъ. По этому поводу онъ провелъ параллель между англійскимъ полисменомъ пользующимся уваженіемъ и безпрекословнымъ повиновеніемъ, котораго онъ достигаетъ безъ излишней траты словъ однимъ мановеніемъ своей палочки, и берлинскимъ „городовымъ“ въ которомъ развита страсть къ многословію и который часто подвергается не только насмѣшкамъ, но и насильственнымъ дѣйствіямъ. Князь Бисмаркъ полагаетъ что разница эта объясняется главнымъ образомъ тѣмъ что въ Англіи неповиновеніе распоряженіямъ полиціи влечетъ за собою строгое наказаніе, и онъ желаетъ чтобы нѣмецкій полицейскій поставленъ былъ въ такое же положеніе относительно населенія. Вовторыхъ, князь Бисмаркъ настаиваетъ на принятіи такъ-называемаго параграфа Арнима (дополненіе къ § 353). По этому дополненію, какъ мы уже сообщили, установляется особенно строгая дисциплинарная подчиненность для служащихъ въ вѣдомствѣ иностранныхъ дѣлъ; а именно опредѣлено тюремное заключеніе до 5 лѣтъ, или денежный штрафъ

въ 6.000 марокъ для тѣхъ: 1) кто окажется виновнымъ въ неповиновеніи данному служебному приказанію; 2) кто введетъ въ заблужденіе своего начальника посредствомъ невѣрнаго донесенія; 3) кто нарушитъ служебную тайну, и 4) кто нарушитъ установленныя правила для храненія документовъ.. Не называя графа Арнима, князь Бисмаркъ довольно прозрачно намекнулъ однако что именно его образъ дѣйствій побуждаетъ принять мѣры на будущее время противъ повторенія подобныхъ поступковъ со стороны дипломатическихъ чиновниковъ. Онъ согласенъ чтобъ этотъ параграфъ былъ подвергнутъ редакціоннымъ измѣненіямъ со стороны юридической, но на сущности онаго имперскій канцлеръ настаивалъ энергически, заявивъ прямо что въ случаѣ непринятія этого параграфа, онъ долженъ будетъ сложить съ себя отвѣтственность за управленіе иностранными дѣлами.

Пренія по первому чтенію уголовной „новеллы“ окончились принятіемъ предложенія г. Ласкера. Съ тѣхъ поръ Рейхстагъ еще не возвращался къ этому предмету. Либеральныя газеты остались чрезвычайно довольны первымъ результатомъ, и стали доказывать что правительство въ сущности отступило предъ большинствомъ Рейхстага. Но правительственные органы, въ томъ числѣ *Провинціальная Корреспонденція*, не замедлили опровергнуть эти слишкомъ поспѣшные выводы. Министерская газета повторила, и въ выраженіяхъ болѣе энергическихъ, заявленіе князя Бисмарка что правительство отнюдь не убѣдилось въ несвоевременности своего предложенія, и что оно не желаетъ только прибѣгнуть къ распущенію Рейхстага; но оно твердо намѣрено де стоять на своемъ и возобновить свое предложеніе всецѣло въ слѣдующемъ законодательномъ періодѣ, нисколько не смущаясь теперешнею оппозиціей, и будучи твердо убѣждено что избиратели будущаго Рейхстага отнесутся иначе къ вопросу нежели теперешніе представители.

Покамѣсть весь интересъ предстоящихъ на дняхъ вторичныхъ преній сосредоточенъ на томъ какъ отнесется большинство Рейхстага къ тѣмъ двумъ параграфамъ новеллы изъ принятія которыхъ князь Бисмаркъ сдѣлалъ кабинетный вопросъ.

№ 309.

Москва, 3-го декабря.

Громко и энергически высказанное Одесскимъ Комитетомъ Торговли и Мануфактуръ заявленіе объ опасности грозящей русской хлѣбной торговлѣ отъ усиливающагося соперничества Американцевъ навлекло на этотъ Комитетъ, со стороны нѣкоторыхъ газетъ, рядъ упрековъ въ преувеличенно-мрачномъ представленіи дѣла, въ неоправдываемомъ обстоятельствами пессимизмѣ. Что въ этихъ упрекахъ есть доля справедливости, что взгляды Одесскаго Комитета на настоящее и будущее положеніе русской отпускной торговли дѣйствительно носятъ на себѣ замѣтный отпечатокъ пессимизма, этого отрицать нельзя, и на это мы указывали еще въ № 296 *Московскихъ Вѣдомостей*, при первомъ приступѣ къ ознакомленію читателей съ сущностью „Докладной Записки“ Комитета. Но при стремленіяхъ умѣрить пессимизмъ Одесскаго Комитета и свести преувеличенныя представленія о значеніи американскаго соперничества къ размѣрамъ соотвѣтствующимъ дѣйствительности, не слѣдуетъ увлекаться и въ противоположную сторону, сводя дѣло къ тому что относительно отпуска нашего хлѣба за границу все обстоитъ благополучно, что ему не опасно никакое соперничество, а сталобыть и заботиться не о чемъ. Излишній оптимизмъ въ данномъ случаѣ гораздо вреднѣе пессимизма, и этого отнюдь не должно терять изъ виду при сужденіяхъ по возбужденному Одесскимъ Комитетомъ вопросу.

Хлѣбъ не единственная статья нашего отпуска по которой соперничество Америки оказывается или можетъ оказаться для насъ опаснымъ. Если по хлѣбу результаты этого соперничества еще впереди, то, напримѣръ, относительно скотскаго сала, они уже достаточно обозначались. Всѣ помнятъ какую роль играло прежде русское сало на заграничныхъ рынкахъ; теперь за нимъ не осталось и тѣни прежняго значенія, и ставшій уже ничтожнымъ, отпускъ сала изъ Россіи продолжаетъ падать изъ года въ годъ. О томъ чтобы вернуть русскому салу его прежнее значеніе въ статьяхъ отпуска нечего и думать. Въ Россіи нѣтъ уже болѣе такихъ пространныхъ и тучныхъ пастбищъ какими обладаетъ, напримѣръ, Аргентинская республика въ своихъ „пампа-

сахъ," гдѣ пасутся громадныя стада не считанныя самими ихъ владѣльцами, и мы не можемъ поэтому поставлять на заграничныя рынки сало въ томъ количествѣ въ какомъ идетъ оно оттуда; намъ невыгодно и продавать его по тѣмъ цѣнамъ какими могутъ довольствоваться южно-американскіе скотоводы. Огорчаться тутъ, конечно, нечѣмъ. Пользоваться землей единственно какъ естественнымъ пастбищемъ выгодно лишь при чрезмѣрно рѣдкомъ населеніи, въ странѣ стоящей, вслѣдствіе того, на первыхъ ступеняхъ экономическаго развитія. У насъ пространства земель подъ пастбищами много сократились противъ прежняго и продолжаютъ сокращаться, по мѣрѣ того какъ земли находятъ болѣе выгодное употребленіе. Пастбища обращаются въ пашни, а ущербы по отпускной торговлѣ саломъ съ лихвой возмѣстились возросшимъ въ большихъ размѣрахъ отпускомъ зернового хлѣба, и потому на соперничество южно-американскаго сала ничьихъ особенныхъ жалобъ не слышно.

Сдѣлалось это, конечно, не вдругъ. Иностранная конкурренція не сразу вытѣснила съ заграничныхъ рынковъ русское сало. Былъ, между прочимъ, пережитъ и тотъ періодъ, когда вывозъ сала изъ Россіи еще не уменьшался, а продолжалъ расти, параллельно съ возрастаніемъ вывоза его изъ соперничавшихъ съ нами странъ. Но еслибы нынѣшніе оппоненты Одесскаго Комитета вывели тогда изъ этого успокоительное заключеніе что иностранная конкурренція не опасна русскому салу, они сдѣлали бы огромную ошибку. Мы полагаемъ что въ подобную же ошибку легко впасть и относительно хлѣба, а остерегаться ошибки въ этомъ послѣднемъ отношеніи тѣмъ важнѣе что замѣнить хлѣбъ въ статьяхъ нашего отпуска будетъ гораздо труднѣе чѣмъ замѣнить сало.

Одесскій Комитетъ не отрицаетъ того что въ общей сложности отпускъ хлѣба изъ Россіи не уменьшается, а растетъ. Онъ ставитъ только на видъ что прежде, въ недавнее еще время, вывозъ хлѣба изъ Соединенныхъ Штатовъ, сравнительно съ отпускомъ изъ Россіи, былъ почти ничтоженъ; теперь же этотъ вывозъ, въ общемъ итогѣ, сравнялся съ нашимъ, а на англійскомъ рынкѣ получилъ даже преобладающее значеніе. Далѣе, Комитетъ указываетъ на то что какъ ни быстро растетъ отпускъ хлѣба изъ Россіи, показатель прогрессіи въ какой растутъ размѣры вывоза изъ Америки еще крупнѣе. Наконецъ, Комитетъ констатируетъ тотъ, едва ли подлежащій спору, фактъ что условія производства хлѣба въ Америкѣ, относительно количества и дешевизны, выгоднѣе чѣмъ у насъ. Какого результата можно ожидать при такихъ данныхъ, особенно въ виду принимаемыхъ тамъ мѣръ къ удешевленію доставки хлѣба въ Европу? Позволительно или не позволительно опасаться что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ Американцы, продолжая усиливать отпускъ хлѣба, къ чему имѣютъ всѣ удобства, завалятъ имъ европейскіе рынки и такъ понизятъ цѣны что торговля хлѣбомъ, при существующей стоимости производства, станетъ для насъ положительно невыгодною?

Можно, конечно, утѣшать себя тѣмъ что до этого еще далеко. Но гораздо благоразумнѣе заранѣе предвидѣть возможность кризиса чѣмъ разводить руками когда онъ настанетъ, оправдывая собой пословицу что „русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ." Нужно заблаговременно и облегчить русскому хлѣбу условія конкурренціи съ американскимъ, и подготовить условія при которыхъ бы даже возможное въ будущемъ сокращеніе отпуска хлѣба не отозвалось вредомъ на народномъ хозяйствѣ.

Хотя болѣе или менѣе отдаленный, но тѣмъ не менѣе приближающійся, кризисъ грозитъ и нашему земледѣлію, и нашей внѣшней торговлѣ. Торговля, конечно, не пострадаетъ если ей будетъ открыта возможность восполнить предвидимые недочеты по отпуску хлѣбу отпускомъ другихъ предметовъ. Земледѣліе также ничего не потеряло бы еслибы съ одного и того же пространства земли получалось для продажи менѣе зерна, но болѣе другихъ продуктовъ, напримѣръ мяса. Оно не потеряло бы также и въ томъ случаѣ, еслибы при сокращеніи иностраннаго спроса на хлѣбъ, усилился спросъ внутренній съ увеличеніемъ пропорціи населенія занимающагося не производствомъ хлѣба, а иными отраслями промышленности. Усиленное развитіе фабричной и заводской промышленности и разныхъ ремеслъ, а вмѣстѣ и переходъ отъ нынѣшнихъ системъ сельскаго хозяйства къ болѣе интенсивнымъ—вотъ условія при которыхъ наше народное хозяйство могло бы спокойно ожидать кризиса даже въ такомъ важномъ дѣлѣ какъ внѣшняя торговля хлѣбомъ, обороты коей

составляютъ, по цѣнности, отъ одной трети до половины всѣхъ оборотовъ по отпуску.

Намъ не разъ приводилось указывать въ статьяхъ нашего отпуска подавляющее преобладаніе грубаго, необработаннаго сырья и почти полное отсутствіе продуктовъ обрабатывающей промышленности. Невыгодность такого порядка вещей для народнаго хозяйства такъ ясна что не нуждается въ объясненіяхъ. Но серіозныхъ мѣръ къ желательному развитію обрабатывающей промышленности, къ такому развитію чтобы продукты ея могли стать предметомъ не только внутренняго потребленія, но и заграничнаго отпуска, до сихъ поръ почти не принималось. Полагали обыкновенно что для поощренія промышленности достаточно установленія болѣе или менѣе высокихъ покровительныхъ тарифовъ. Тарифъ, несомнѣнно, можетъ дать толчокъ любому производству; при помощи тарифа размѣры этого производства могутъ дойти до предѣловъ внутренняго потребленія, могутъ превзойти ихъ, повести даже къ разоренію фабрикантовъ; но тарифъ не можетъ создать статью заграничнаго отпуска, ибо легко заставить у себя дома покупать втридорога продукты русскихъ фабрикъ, но нельзя принудить къ тому заграничныхъ потребителей. Открыть продуктамъ нашихъ фабрикъ и заводовъ заграничный сбытъ могутъ только дешевизна и достоинства производства. Въ созданіи для нашей обрабатывающей промышленности условій при которыхъ она могла бы соперничать съ иностранцами дешевизной и достоинствомъ своихъ продуктовъ заключается вся задача. Такъ полагаетъ, сколько можно заключать по краткимъ намекамъ „Докладной записки,“ и Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ, который однимъ изъ главныхъ условій развитія фабричной промышленности ставитъ устраненіе существующей нынѣ неопредѣленности въ отношеніяхъ между рабочими и хозяевами и распространеніе техническаго и ремесленнаго образованія. Вліяніе этихъ условій будетъ еще благотворнѣе если будутъ приняты серіозныя мѣры къ уменьшенію пьянства—мѣра о необходимости которой приходится заявлять о какой бы государственной потребности ни шла рѣчь. Полезно было бы и сокращеніе числа праздничныхъ дней. Смѣемъ думать что еслибы тѣ средства которыя въ теченіи многихъ десятилѣтій пожертвованы государствомъ на поощреніе промышленности путемъ тарифа были употреблены въ томъ направленіи которое указываетъ Одесскій Комитетъ, мы давно уже отправляли бы за границу не одинъ ленъ, но и полотна, не однѣ сырыя кожи, но и кожаныя издѣлія, и т. д.

Не менѣе серіозныхъ заботъ требуетъ земледѣліе, которому уже давно пора отказаться отъ полухищническаго характера. Болѣе и болѣе обозначающееся въ разныхъ мѣстностяхъ истощеніе почвы показываетъ что у насъ нельзя долѣе довольствоваться поверхностною ея обработкой, нельзя вѣчно брать у земли, а необходимо возвращать ей что взято. Мы не имѣемъ въ виду исчислять здѣсь всѣ мѣры принятіе коихъ желательно въ интересахъ земледѣлія, но нельзя не замѣтить что для перехода къ болѣе интенсивному хозяйству, сельскіе хозяева прежде всего и еще болѣе чѣмъ иные промышленники нуждаются въ неотложномъ и правильномъ рѣшеніи вопроса о наймѣ рабочихъ, равно какъ и во всѣхъ другихъ вышеупомянутыхъ мѣрахъ. Затѣмъ необходимо развитіе скотоводства въ тѣсной связи съ земледѣліемъ, — развитіе которое сильно затрудняется дороговизною идущей въ кормъ скоту соли. Вредъ налога на соль давно признанъ всѣми. Этотъ налогъ не отмѣняется только потому что казна не можетъ отказаться отъ нѣсколькихъ милліоновъ солянаго дохода. Но неужели нѣтъ возможности пріискать другіе источники изъ которыхъ казна могла бы получить эти нѣсколько милліоновъ, напримѣръ путемъ измѣненій въ тарифѣ? Наконецъ, для облегченія перехода отъ нынѣшнихъ порядковъ къ улучшенному хозяйству необходима болѣе совершенная чѣмъ нынѣ система сельскохозяйственнаго кредита, и между прочимъ предоставленіе сельскимъ хозяевамъ возможности пользоваться не только долгосрочнымъ, но и краткосрочнымъ кредитомъ. Всегда нужный земледѣлію, благоустроенный кредитъ въ особенности необходимъ при перемѣнахъ въ самой системѣ хозяйства.

Всѣ указанныя мѣры полезны и необходимы сами по себѣ, помимо всякихъ сторонникъ и чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Но чѣмъ вѣроятнѣе возможность того кризиса въ нашей хлѣбной торговлѣ, на приближеніе котораго указываетъ Одесскій Комитетъ, чѣмъ ближе этотъ кризисъ, тѣмъ необходимѣе торопиться принятіемъ мѣръ которыя измѣнили бы въ выгодную сто-

рону то что̀ есть неблагопріятнаго въ нынѣшнихъ условіяхъ нашей торговли, промышленности и, въ особенности, сельскаго хозяйства. Одесскій Комитетъ говоритъ что въ этомъ отношеніи время не терпитъ, и мы полагаемъ что онъ правѣе своихъ оппонентовъ, которые, отрицая серіозную опасность грозящую нашей хлѣбной торговлѣ и умаляя значеніе приводимыхъ Комитетомъ фактовъ, какъ бы доказываютъ тѣмъ самымъ что полезныя и необходимыя мѣры можно попрежнему отлагать въ долгій ящикъ, такъ какъ пока все еще обстоитъ довольно благополучно, а Одесскій кризисъ имѣетъ де лишь мѣстное и временное значеніе. Можетъ-быть и такъ; но что̀ если оппоненты Одесскаго Комитета ошибаются, что̀ если на долю нашего хлѣба дѣйствительно выпадетъ та же судьба которая уже постигла наше сало? Положимъ, до кризиса, во всякомъ случаѣ, далеко. Но не мало времени нужно и для того чтобы тѣ мѣры, о скорѣйшемъ принятіи коихъ ходатайствуетъ Комитетъ, дали ожидаемые отъ нихъ результаты.

№ 310.

Москва, 4-го декабря.

Съ недавняго времени, въ газетахъ безпрестанно появляются извѣстія о возникшихъ въ разныхъ городахъ пререканіяхъ между думами и акцизнымъ управленіемъ касательно права городскаго управленія ограничивать число питейныхъ заведеній въ чертѣ города. Сокращеніе числа кабаковъ въ Петербургѣ и Москвѣ и обязательное размѣщеніе ихъ въ извѣстныхъ пунктахъ обѣихъ столицъ послужило другимъ городамъ примѣромъ къ составленію приговоровъ, коими опредѣлялось число питейныхъ заведеній въ городѣ, дозволялось открывать ихъ только на городской землѣ, и даже по примѣру столицъ устанавливались торги на сдачу кабаковъ. Акцизныя управленія не соглашались признать эти приговоры правильными, и не стѣсняясь ими выдавали патенты на открытіе кабаковъ.

Въ послѣднее же время возобновились извѣстія о приговорахъ городскихъ думъ постановившихъ сократить число кабаковъ въ ихъ городахъ. Такъ, въ № 303 *Моск. Вѣд.* было сообщено что Пензенская дума рѣшила не дозволять на будущій годъ болѣе 25 кабаковъ въ городѣ, вмѣсто цѣлой сотни существовавшей въ текущемъ. Въ Кіевѣ городская дума также опредѣлила сократить число питейныхъ заведеній.

Откуда же происходитъ эта разница извѣстій съ разныхъ концовъ Россіи?

Дѣло вотъ въ чемъ:

Питейный уставъ 1863 года не опредѣлилъ въ точности порядка открытія питейныхъ заведеній въ городахъ. При составленіи этого устава, очевидно, имѣлось въ виду предоставить городскимъ думамъ право ограниченія числа питейныхъ заведеній въ городахъ. По крайней мѣрѣ трудно понять въ иномъ смыслѣ прим. 1-е къ ст. 310 Пит. Уст :

„Думы и замѣняющія ихъ учрежденія, „предъ наступленіемъ срока выдачи патен„товъ, составляютъ ежегодно, съ утверж„денія губернскаго правленія, расписанія „о числѣ мѣстъ раздробительной продажи „крѣпкихъ напитковъ, которое можетъ быть „открыто въ каждомъ городѣ въ слѣдую„щемъ году, на основаніи особой инструк„ціи составленной по соглашенію министра „финансовъ съ министромъ внутреннихъ „дѣлъ. Расписаніе публикуется во всеоб„щее свѣдѣніе.“

Но въ теченіе четырнадцати лѣтъ инструкція не была составлена, думы не дѣлали расписанія питейныхъ заведеній, и кабаки свободно открывались въ городахъ въ неопредѣленномъ количествѣ. По общему принципу питейнаго устава, вполнѣ ясно выраженному относительно селъ, деревень, помѣстій и односелій, право на открытіе питейныхъ заведеній принадлежитъ владѣльцу земли; хочетъ — онъ допуститъ кабакъ на своей землѣ, хочетъ — запретитъ. На практикѣ же установилось во множествѣ случаевъ такое пониманіе закона что будто бы не только въ селахъ и деревняхъ, но и въ городахъ право открытія кабаковъ принадлежитъ владѣльцу земли, хотя это толкованіе противорѣчитъ приведенному нами прим. 1-му къ 310 ст. Пит. уст.

Лишь съ устройствомъ городскихъ думъ по новому городовому положенію извлечено было изъ забвенія помянутое примѣчаніе, и думы начали постановлять приговоры о сокращеніи числа питейныхъ заведеній. Число этихъ приговоровъ увеличилось въ особенности со времени извѣстнаго ограниченія числа питейныхъ заведеній въ Пе-

тербургѣ и Москвѣ, причемъ, какъ мы уже упоминали, нѣкоторыя городскія думы ввели у себя въ городахъ торги подобные столичнымъ.

Акцизныя управленія въ большинствѣ случаевъ не признавали законными приговоры городскихъ думъ и продолжали выдавать патенты всѣмъ желающимъ. Частое повтореніе подобныхъ приговоровъ вызвало наконецъ циркуляръ министра финансовъ отъ 4-го октября текущаго года, озаглавленный такъ: „О невыдачѣ патентовъ на питейную продажу въ городахъ, въ коихъ продажа сія предоставлена думами исключительно на городскихъ земляхъ."

Въ циркулярѣ этомъ прежде всего свидѣтельствуется что стремленіе къ уменьшенію числа кабаковъ обнаружилось во многихъ городахъ и сказалось въ весьма разнообразныхъ видахъ. Въ циркулярѣ читаемъ:

„Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣній видно что нѣкоторыя городскія думы постановляютъ приговоры коими ограничиваютъ съ будущаго года число питейныхъ заведеній въ городѣ, причемъ дозволяютъ открытіе оныхъ исключительно на городской землѣ или въ зданіяхъ принадлежащихъ городу, каковыя зданія и земли отдаютъ для производства питейной продажи съ торговъ въ свою пользу, и затѣмъ воспрещаютъ открытіе питейныхъ заведеній въ домахъ частныхъ лицъ и на не городской землѣ."

Важный вопросъ о сокращеніи пьянства въ городахъ рѣшенъ весьма лаконически. Приводимъ in extenso текстъ этого рѣшенія:

„Принимая во вниманіе что по дѣйствующимъ ст. 6 и примѣч. 2 къ ст. 267 Устава о Пит. Сб., числа мѣстъ для питейной продажи не назначается, и мѣста эти не могутъ быть облагаемы никакими сборами безъ особаго Высочайшаго утвержденія, и что по примѣч. 3 къ ст. 310 того же Устава приговоры и постановленія на основаніи коихъ поименованныя въ ст. 310 учрежденія, общества и лица, въ томъ числѣ и думы, дозволяютъ питейную продажу за плату въ свою пользу, или предоставляютъ сію продажу исключительно одному или нѣсколькимъ лицамъ, въ видѣ монополіи, считаются недѣйствительными, и патенты по такимъ приговорамъ и постановленіямъ не выдаются, предлагаю управляющимъ акцизными сборами, за силой приведенныхъ узаконеній, сдѣлать распоряженіе о невыдачѣ на будущій годъ патентовъ на питейную продажу въ тѣхъ городахъ, въ коихъ продажа сія будетъ предоставлена исключительно на городскихъ земляхъ или въ коихъ думами будетъ назначено опредѣленное число питейныхъ заведеній."

Такимъ образомъ практика, которой держались акцизныя управленія была закрѣплена прямымъ предписаніемъ Министерства.

Но еще до выхода циркуляра 4-го октября, нѣкоторыя городскія думы уже обжаловали въ Сенатъ встрѣченное ими со стороны акцизнаго управленія противодѣйствіе къ сокращенію числа питейныхъ заведеній, и рѣшенія Сената, состоявшіяся въ смыслѣ противоположномъ циркуляру Министерства Финансовъ, были объявлены циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ (напр. отъ 20-го декабря 1874 г.) Въ прошломъ октябрѣ, спустя двадцать дней по изданіи приведеннаго выше циркуляра Министерства Финансовъ отъ 4-го октября, разосланъ министромъ внутреннихъ дѣлъ новый циркуляръ, ясно излагающій смыслъ сенатскихъ рѣшеній.

Оказывается что Сенатъ прежде всего призналъ за городскими думами право на сокращеніе числа питейныхъ заведеній въ городахъ. Мы узнаемъ изъ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 23-го октября что Сенатъ при рѣшеніи вопроса о правѣ городскихъ думъ ограничивать число питейныхъ заведеній въ городахъ,

„принявъ прежде всего во вниманіе что по ст. 310 Уст. о Пит. Сборѣ по прод. 1869 г., открытіе питейныхъ заведеній въ городахъ предоставлено разрѣшать городскому общественному управленію; что городская дума, по ст. 5 Город. Пол., въ предѣлахъ предоставленной ей власти, дѣйствуетъ самостоятельно, и что дума, по ст. 54 того же Положенія, представляетъ собою все городское общество и дѣйствуетъ именемъ его во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда законъ требуетъ общественнаго постановленія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ призналъ что городскія думы могутъ пользоваться правомъ разрѣшать или не разрѣшать открытіе питейныхъ заведеній въ городѣ по своему усмотрѣнію, точно также какъ въ уѣздѣ владѣльцы частныхъ земель пользуются правомъ разрѣшенія на открытіе питейныхъ заведеній на своихъ земляхъ. Но

такъ какъ владѣльцы этихъ земель не могутъ быть принуждены къ выдачѣ разрѣшеній на открытіе на принадлежащихъ имъ земляхъ питейныхъ заведеній, такъ равнымъ образомъ и распоряженія городскихъ думъ, направленныя въ видахъ нравственной и матеріальной общественной пользы, къ меньшему разрѣшенію числа питейныхъ заведеній въ городахъ, не должны и не могутъ быть ограничиваемы, стѣсняемы и даже нарушаемы административною властію.

„Указаніе что городская дума, согласна 1 примѣч. къ ст. 310 Уст. о Пит. Сборѣ, обязаны ежегодно составлять расписаніе о числѣ мѣстъ раздробительной продажи на основаніи особой инструкціи составленной по соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ невсполнимымъ, такъ какъ означенная инструкція для руководства городскимъ думамъ до сихъ поръ не составлена, а за симъ и на основаніи разъясненія самаго же Министерства Финансовъ (*Указатель распоряженій Министерства Финансовъ* 1868 года, № 43) впредь до изданія упомянутой инструкціи выдача разрѣшеній со стороны думъ на открытіе питейныхъ заведеній должна производиться на основаніи существующихъ по сему предмету общихъ правилъ о питейной торговлѣ, согласно коимъ открытіе таковыхъ заведеній должно быть разрѣшаемо въ городахъ думой.“

Что можно возразить противъ этой аргументаціи? Право опредѣлять число питейныхъ заведеній въ городѣ данное городскимъ думамъ Питейнымъ Уставомъ, правда, ограничено особою инструкціей отъ министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, но могло ли это право упразднниться тѣмъ обстоятельствомъ что инструкція эта не издана?

Сенатъ точно также призналъ за городами право разрѣшать питейную торговлю только на земляхъ принадлежащихъ городу и отказывать частнымъ лицамъ производить подобную торговлю на ихъ собственныхъ земляхъ. Въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ читаемъ:

„Правительствующій Сенатъ находилъ что обусловленная 3 примѣч. къ ст. 310 Уст. Пит. недѣйствительность постановленій объ отдачѣ на земляхъ не принадлежащихъ частнымъ лицамъ питейной продажи относится исключительно къ приговорамъ сельскихъ обществъ, а не городскихъ, такъ какъ въ чертѣ города хотя и находятся земли всѣхъ наименованій, но однакоже право разрѣшенія на открытіе питейной торговли на таковыхъ земляхъ въ городѣ не предоставлено каждому владѣльцу, какъ дѣлается въ уѣздѣ, а принадлежитъ исключительно городской думѣ. Еслибъ означенное право принадлежало частнымъ лицамъ, а не думѣ, то послѣднял по заключенію Правительствующаго Сената лишена была бы законно принадлежащихъ ей правъ по устройству города и завѣдыванію дѣлами до городскаго хозяйства относящимися (стт. 2 и 5 Город. Полож. и 310 Уст. о Пит. Сборѣ).

Наконецъ еще вопросъ, восходившій до Правительствующаго Сената, заключался въ опредѣленіи правъ городскихъ общественныхъ управленій на опредѣленіе въ городахъ извѣстныхъ мѣстностей, гдѣ питейная торговля совершенно не должна быть разрѣшаема. Дѣло по сему предмету поступало на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, вслѣдствіе частной жалобы на Томскую Городскую Думу, воспретившую открытіе питейныхъ заведеній на извѣстныхъ улицахъ города. Правительствующій Сенатъ находилъ что установленное въ стт. 315—321 Уст. о Пит. Сб. общее ограниченіе мѣстъ раздробительной продажи питій не можетъ препятствовать городскимъ думамъ опредѣлять въ чертѣ городовъ мѣста гдѣ питейная продажа совершенно не можетъ быть допущена, такъ какъ, вопервыхъ, упомянутыя ограниченія указываютъ лишь на то что торговля водкой принадлежитъ, по своимъ вреднымъ послѣдствіямъ на народную нравственность, благосостояніе, тишину и личную безопасность, къ такого рода промышленности, которую нельзя оставить безъ всякаго надзора, вслѣдствіе чего само правительство приняло нѣкоторыя мѣстности подъ свое попеченіе, и еслибы тѣ учрежденія которымъ законъ предоставляетъ разрѣшать мѣста раздробительной продажи водки признали, въ видахъ извлеченія дохода, возможнымъ дозволить здѣсь продажу питей, то мѣстности эти силой самого закона изъяты отъ непосредственнаго распоряженія сихъ учрежденій и вовторыхъ, что еслибы думѣ не предоставлено было право ограничивать по своему усмотрѣнію мѣста раздробительной продажи питей, то тогда и самое упоминаніе закона о томъ что раз-

рѣшенія на открытіе питейныхъ заведеній даются думой—представлялось бы совершенно излишнимъ, и въ такомъ случаѣ открытіе питейныхъ заведеній внѣ мѣстъ указанныхъ въ 315—321 стт. Уст. о Пит. Сборѣ зависѣло бы исключительно отъ личнаго усмотрѣнія каждаго частнаго лица, желающаго открыть питейное заведеніе, что̀ очевидно несогласно съ § 10 ст. означеннаго Устава."

„Такимъ образомъ," говорится далѣе въ циркулярѣ, „Правительствующимъ Се„натомъ безусловно признано за городски„ми общественными управленіями право: „1) опредѣлять въ чертѣ города мѣстно„сти гдѣ питейная раздробительная про„дажа совершенно не можетъ быть допу„щена; 2) ограничивать число питейныхъ „заведеній, и 3) разрѣшать питейную тор„говлю на земляхъ принадлежащихъ соб„ственно городу и отказывать въ разрѣ„шеніи частнымъ лицамъ производить по„добную торговлю на мѣстахъ составляю„щихъ ихъ личную собственность."

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ поясняетъ затѣмъ что городскія думы не имѣютъ права взимать особую плату собственно за открытіе питейныхъ заведеній и указываетъ что упомянутый циркуляръ министра финансовъ долженъ быть понятъ въ смыслѣ запрещенія только этой платы. Впрочемъ, вотъ подлинныя слова циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ:

„Плата въ пользу города должна взиматься только за пользованіе мѣстомъ или помѣщеніемъ принадлежащемъ городу и уступленномъ частному лицу, но отнюдь не за право производства во взятыхъ отъ города помѣщеніяхъ питейной торговли.

„Въ этомъ отношеніи, постановленія и приговоры городскихъ общественныхъ управленій объ отдачѣ помѣщеній подъ питейную торговлю, со взысканіемъ за право производства продажи особой въ пользу городовъ платы, должны быть признаны безусловно противозаконными, и патенты на производство продажи питіями въ такихъ помѣщеніяхъ, согласно разъясненію Министерства Финансовъ, распубликованному въ № 220 *Правительственнаго Вѣстника*, не должны быть выдаваемы.

„Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе что городскія общественныя управленія продолжаютъ постановлять опредѣленія объ отдачѣ права питій съ торговъ въ пользу городскихъ суммъ, я считаю долгомъ поставить о вышеизложенномъ въ извѣстность, съ тѣмъ чтобы подобныя постановленія городскихъ думъ, на основаніи 151 ст. Гор. Полож., передавались бы для отмѣны на обсужденіе губернскихъ по городскимъ дѣламъ присутствій".

Циркуляры министра финансовъ и министра внутреннихъ дѣлъ, по мнѣнію многихъ, противорѣчатъ одинъ другому. Акцизное управленіе обязано руководиться циркуляромъ министра финансовъ, губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія и городскія думы—циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ. Утверждаютъ будто и теперь акцизное управленіе отказывается признать законность приговоровъ городскихъ думъ о сокращеніи числа кабаковъ.

Полагаемъ, однако, что противорѣчіе циркуляровъ обоихъ министровъ только кажущееся. Напротивъ, они не только взаимно примиряются, но и дополняютъ другъ друга. Оба циркуляра должны вести къ одной цѣли, — къ сокращенію числа распивочныхъ заведеній въ городахъ или къ окончательному ихъ закрытію.

Циркуляръ министра финансовъ запрещаетъ выдачу патентовъ на тѣ питейныя заведенія въ городѣ которыя захотятъ быть открытыми на основаніи постановленій городской думы о сокращеніи числа кабаковъ или же исключительно на городской землѣ. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, излагающій разъясненіе закона высшею административною инстанціей, Правительствующимъ Сенатомъ, даетъ право городскимъ думамъ закрывать всѣ питейныя заведенія открытыя внѣ установленнаго думой числа и указанной ею мѣстности. Поэтому выдача патента акцизнымъ управленіемъ лицу желающему открыть кабакъ внѣ указаній думы будетъ недѣйствительна. Такой кабакъ полиція, по распоряженію думы, обязана закрыть, повинуясь распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. Съ другой стороны, акцизное управленіе, слѣдуя предписанію министра финансовъ, имѣетъ полное право не выдавать патентовъ на открытіе кабаковъ разрѣшенныхъ думой. Такимъ образомъ, можетъ случиться что въ цѣломъ городѣ не будетъ ни одного кабака, что и желательно.

Заведенія „съ распитіемъ на мѣстѣ" суть величайшее зло нашей питейной системы. Было бы истинно благотворнымъ дѣломъ пріучить населеніе пріобрѣтать вино въ складахъ, а не пить его въ ка-

бакахъ. Несомнѣнно что въ городахъ, въ средѣ бѣднѣйшаго изъ нашихъ сословій, мѣщанскаго, кабакъ имѣетъ еще болѣе гибельныя послѣдствія чѣмъ въ селахъ. Вотъ правдивое и безыскуственное свидѣтельство *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* ожалобахъ содержателей ремесленныхъ заведеній и вообще рабочихъ артелей на безвыходное положеніе дѣлъ, вслѣдствіе пьянства рабочихъ:

„Тамъ, слышно, портной жалуется что подмастерье пропилъ въ кабакѣ рукавъ отъ какого-то фрака заказаннаго на срокъ, и онъ не знаетъ что дѣлать потому что не подберешь другаго рукава, ибо на бѣду давалецъ привезъ матерію изъ Петербурга или Москвы, тамъ жалуются что хорошій мастеръ, получивъ разчетъ за выполненную работу, зашелъ по пути въ кабакъ выпить чарочку, но выпилъ съ пріятелемъ лишнее и потерялъ новый заказъ. Надобно отвѣчать за потерю, а у него семья умираетъ съ голоду. Въ другомъ мѣстѣ содержатель сапожной мастерской не знаетъ что̀ дѣлать съ своимъ заведеніемъ, потому что мастера три дня въ недѣлю работаютъ, а четыре дня пьянствуютъ и буянятъ въ мастерской. Тамъ, смотришь, остановилась спѣшная стройка дома по случаю праздника, въ который плотничная артель зашла въ кабакъ чтобы выпить немного, да на бѣду напилась такъ что цѣлую недѣлю опохмѣляется. А штукатуры, каменьщики, маляры, повара, лакеи? Сколько изъ нихъ перешло въ такъ называемую „золотую роту,“ которую по числу лицъ ее составляющихъ давно бы пора переименовать въ полкъ! *).“

Во всякомъ случаѣ министерскіе циркуляры, о которыхъ мы говоримъ теперь, заставляютъ невольно поразмыслить не только о постановкѣ питейнаго дѣла въ городахъ, но и объ общей системѣ нашихъ питейныхъ налоговъ. Двѣ пятыхъ государственныхъ доходовъ—200 милл. рублей—даетъ акцизъ съ вина и патентный сборъ съ питейныхъ заведеній. Величайшую услугу отечеству оказалъ бы тотъ кто сумѣлъ бы перенести центръ тяжести нашихъ государственныхъ доходовъ съ вина на другіе источники обложенія.

*) „Золотою ротой“ въ Пензѣ называютъ почему-то записныхъ пьяницъ, не имѣющихъ ни семьи, ни дома гдѣ бы они могли преклонить голову. Эти люди, собираясь по большей части вмѣстѣ лѣтомъ, ночуютъ обыкновенно гдѣ-нибудь за городомъ: въ кирпичныхъ сараяхъ, въ печахъ устроенныхъ для обжиганія алебастра, нерѣдко на кладбищахъ подъ голубцами или памятниками и т. п.; а на зиму стараются попасть подъ арестъ въ тюрьму или при полиціи; тѣ же которымъ не удается это нанимаютъ какую-нибудь избу на окраинѣ города и въ нее набиваются буквально какъ сельди въ бочкѣ. Существуютъ кое-какъ поденною работой, преимущественно внѣ города, такъ какъ въ городѣ имъ не въ чемъ показаться, потому что у нѣкоторыхъ старый куль замѣняетъ все одѣяніе Нѣкоторыя попытки къ тому чтобъ одѣть подобныхъ людей и возвратить къ труду оказывались безуспѣшными; платье имъ данное вскорѣ снова пропивалось. *Прим. Пенз. Губ. Вѣд.*

№ 311.

Москва, 5-го декабря.

Англійская печать принимаетъ видъ безвинно обиженной и жалуется на то что русская печать, въ особенности наша газета, не хотятъ воздать справедливости безкорыстію Англіи. Странное извращеніе ролей: не имѣя надобности отрекаться отъ чего-либо нами сказаннаго и внимательно слѣдя за всѣмъ что̀ писалось въ послѣднее время въ англійскихъ газетахъ, мы вынесли совершенно противоположное впечатлѣніе, и смѣетъ думать что оно имѣетъ болѣе твердое основаніе, такъ какъ мы сами имѣемъ возможность слѣдить за англійскими отзывами, а въ Англіи узнаютъ о статьяхъ русскихъ газетъ только по выдержкамъ которыя благоволитъ сообщать по временамъ берлинскій корреспондентъ *Times*, сопровождая ихъ притомъ своими комментаріями и поясненіями, и ссылаясь на эти сообщенія англійскія газеты вслѣдъ затѣмъ начинаютъ обыкновенно горько сѣтовать на то что русскимъ газетамъ *дозволено* изливать свой патріотическій задоръ въ возбужденіи вражды къ Англіи. Этотъ корреспондентъ, смотря по надобности, то выставляетъ всѣ русскія газеты за офиціозныя, то жалуетъ ихъ въ органы какихъ-то мнѣническихъ партій въ Россіи, антигерманской, старорусской и т. п. Полагаемъ, однако, что если публицисты англійскихъ газетъ вступаютъ въ полемику съ русскою печатью, то они могли бы взять на себя трудъ поближе съ нею познакомиться и не довольствоваться отрывочными выдержками. Тогда они знали бы что никакого озлобленія въ Россіи противъ Англіи нѣтъ, что у насъ, напротивъ, высоко цѣнятъ эту страну за ея цивилиза-

цію, что мы искренно радовались сближенію съ нею, и что русская печать не пропускала случая отмѣчать всѣ болѣе вѣрныя и трезвыя сужденія о Россіи когда встрѣчала таковыя въ англійскихъ органахъ.

Мы готовы, впрочемъ, согласиться чтобы насъ судили и по тѣмъ выдержкамъ изъ нашихъ статей какія передаетъ берлинскій корреспондентъ *Times*. И въ нихъ нѣтъ повода приписывать намъ озлобленіе противъ Англіи. Всѣ онѣ, какъ должны бы замѣтить и англійскіе читатели, или были возраженіями противъ лживыхъ толковъ о Россіи, или заключали въ себѣ сужденія о дѣйствіяхъ англійской политики, вытекавшія притомъ изъ толкованій самой же англійской печати. Намъ нѣтъ надобности брать назадъ ни одного слова изъ того что мы говорили. Не наша вина если намъ приходилось возражать на злонамѣренныя инсинуаціи о политикѣ Россіи и протестовать противъ превратныхъ толкованій основанныхъ на завѣдомо лежныхъ слухахъ.

И вотъ намъ вновь приходится повторять то же самое. Въ одномъ нумерѣ *Times* помѣщены рядомъ двѣ статьи, изъ коихъ одна по случаю словъ произнесенныхъ Государемъ Императоромъ на Георгіевскомъ праздникѣ, другая по поводу нашей статьи гдѣ идетъ рѣчь о покупкѣ Англіей Суэзскаго канала. Извѣстно какое всеобщее и успокоительное впечатлѣніе произведено въ Европѣ словомъ Государя Императора. Но Лондонская газета старается ослабить это впечатлѣніе. Она прежде всего напоминаетъ будто бы „во всѣхъ частяхъ Европы всѣ побуждаются искать признаковъ того что почитается неизбѣжнымъ разногласіемъ, искать легкихъ трещинъ которыя явятся предвѣстіями разрыва тройнаго союза закрѣпленнаго въ Берлинѣ три года тому назадъ.“ Почему всѣ должны имѣть побужденія ждать такого событія, этого намъ *Times* не поясняетъ, и потому мы имѣемъ право видѣть въ этой фразѣ лишь сознаніе что этотъ союзъ, по какимъ-то соображеніямъ, не нравится ей, въ чемъ, впрочемъ, мы и прежде еще убѣждались изъ разныхъ недосказанныхъ намековъ. Теперь, однако, казалось бы и эти „побужденія“ не должны устоять противъ яснаго и категорическаго заявленія самихъ государей участвующихъ въ союзѣ. Органъ Лондонскаго Города самъ принужденъ согласиться что „миръ котораго желаетъ вся „Европа дѣйствительно повидимому пред„ставляется въ самыхъ благопріятныхъ „условіяхъ,“ ибо „если всѣ государства нуж„даются въ мирѣ, если всѣ они желаютъ „мира, и если, сверхъ того, государи трехъ „великихъ военныхъ монархій соединяютъ „свои усилія къ поддержанію мира, то „должно убѣдиться что и будетъ миръ.“ Казалось бы, чего же лучше? Но сдѣлавъ такое сознаніе, *Times* тотчасъ же прибѣгаетъ къ уловкѣ чтобы поколебать его силу. Въ словахъ „съ помощію Божіей“ Лондонская газета усматриваетъ какое-то „облачко могущее омрачить самыя лучшія надежды,“ и въ поясненіе присовокупляетъ: „Какимъ бы выразительнымъ словомъ, Про„мысломъ, судьбой или инымъ, ни назы„вали невѣдомое руководство человѣче„скими дѣлами, мы знаемъ что событія „приводящія націи къ столкновенію не мо„гутъ быть ни предвидѣны, ни предотвра„щены государями или ихъ министрами.“ Не довольствуясь этимъ общимъ выраженіемъ сомнѣнія въ прочности всѣхъ людскихъ плановъ, *Times* спѣшитъ присовокупить, кромѣ того, указанія на какія-то „направленія національныхъ, религіозныхъ „и политическихъ мнѣній, лежащія внѣ „контроля даже самыхъ высокихъ лицъ.“ Позволительно спросить какая цѣль этихъ настойчивыхъ стараній колебать довѣріе къ прочности тройственнаго союза, и почему всѣ намеки направлены бываютъ при этомъ на Россію, въ коей прозорливость англійскихъ публицистовъ отыскиваетъ, несмотря на миролюбивую политику ея правительства, глубокую затаенную вражду къ Германіи и непримиримый антагонизмъ съ Австріей?

Въ томъ же нумерѣ *Times* другая статья обращена къ намъ лично и изъявляетъ негодованіе на насъ за наши замѣчанія о покупкѣ Англіей Суэзскаго канала, причемъ мы выставляемся органомъ „старой московской партіи,“ которая смотритъ „почти съ такимъ же отвращеніемъ на за„падное вліяніе съ какимъ иные изъ Ан„гличанъ смотрятъ на вліяніе Россіи.“

Что касается превратнаго будто бы толкованія нами значенія англо-египетской сдѣлки, то газета *Times* забыла то что сама она говорила за нѣсколько дней предъ тѣмъ. Она горячо сердится на насъ за то что мы въ покупкѣ Англіей Суэзскаго канала видимъ приступъ къ раздѣлу еще не открывшагося Оттоманскаго наслѣдства, и заявляетъ что подобное обвиненіе слу-

жить лишь прикрытіемъ нашихъ собственныхъ аггресивныхъ плановъ. Не всѣ, однако, подобно *Times*, отрицаютъ у насъ право говорить правду. *Daily News*, напримѣръ, полагаетъ что наши замѣчанія находятъ себѣ оправданіе въ преувеличенныхъ разглагольствіяхъ поднятыхъ въ Лондонѣ, а *Saturday Review* замѣчаетъ что мы имѣли бы полное право сдѣлать наше заключеніе еслибы только имѣли основаніе отождествлять политику Англіи „со странными разглагольствіями *Times*.“ Итакъ эту газету ея же собратья упрекаютъ за то что она слишкомъ неумѣренно выразила свой восторгъ.

Вообще, въ Англіи, послѣ прежнихъ восторговъ, стараются умалить значеніе этой сдѣлки. Намъ пишутъ будто бы г. Гладстонъ готовится энергически возражать противъ нея съ политико-экономической точки зрѣнія; лордъ Сандгорстъ уже помѣстилъ въ *Times* письмо въ которомъ онъ также возстаетъ противъ участія государства въ акціонерномъ и торговомъ предпріятіи. Сама газета *Times*, возражая намъ, доказываетъ что сдѣлка эта главнымъ образомъ есть торговая, и что Англія, какъ наиболѣе заинтересованная въ безпрепятственномъ движеніи по каналу, способнѣе другихъ охранять общіе торговые интересы міра. Но сама же англійская печать прежде всего указывала на важное политическое значеніе этого событія. Нами были приведены выдержки изъ разныхъ англійскихъ органовъ, и всѣ главнымъ образомъ настаивали на политическомъ значеніи канала для Англіи. Мы можемъ подтвердить ихъ теперь еще одною ссылкой. Газета *Economist*, говоря въ послѣднемъ нумерѣ по поводу объясненія даннаго лордомъ Дарби французскому послу, замѣчаетъ что британскій министръ едва ли оцѣнилъ впечатлѣніе произведенное его политикой на англійское и европейское воображеніе. „Благодаря ей,“ говоритъ упомянутая газета, „трепетъ изумленія пробѣжалъ по „всему міру, и всеобщая мысль, какъ у „насъ такъ и за границей, была такова „что мы купили каналъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ „пріобрѣтаемъ и Египетъ. Лордъ Дарби „едва ли ожидалъ что возбудитъ такой „энтузіазмъ, а онъ долженъ былъ бы ожи„дать этого, ибо не только этотъ актъ „самъ по себѣ можетъ возбудить воображеніе, но онъ сопровождался комментаріемъ располагающимъ къ самымъ жгучимъ толкованіямъ. Намъ сказали въ то „же время что мы отправляемъ спеціальную миссію въ Египетъ для поправленія „его финансовъ. Это правда, еще не означало присоединенія Египта, но весьма было „похоже на принятіе его подъ опеку, и „такимъ образомъ развивало мнѣніе что „мы *обезпечили* его для себя въ случаѣ „надобности.“

Къ этому прибавлять нечего.

№ 313.

Москва, 8-го декабря.

Одинъ изъ популярнѣйшихъ современныхъ германскихъ публицистовъ, профессоръ Францъ Гольцендорфъ, гостя на дняхъ въ Вѣнѣ, держалъ рѣчь въ залѣ *Concordia*, предъ обществомъ журналистовъ и писателей. Темой его рѣчи было ограниченіе духа партій въ государственной жизни. Признавая индифферентизмъ за политическій порокъ, онъ замѣтилъ что существованіе политическихъ партій свидѣтельствуетъ о жизненности государства. Но элементъ государственной власти есть постоянство, элементъ партій — борьба мнѣній, постоянное измѣненіе. Государство увлекаемое духомъ партій можетъ потерять свою сущность: необходимо отыскать границы для дѣйствія партій. Отъ этого зависитъ и вопросъ о годности или негодности партій. Границей для духа партій, по мнѣнію профессора Гольцендорфа, должны служить между прочимъ, государственныя должности. „Горе тому государству, восклицаетъ онъ, гдѣ государственныя должности ниспадаютъ до орудія партій! Ничего нѣтъ естественнѣе когда партіи, домогающіяся успѣха, стараются также завладѣть и государственными должностями. Но и здѣсь есть граница, за которую торжествующая партія не должна простирать руку. Въ Сѣверной Америкѣ всѣ государственныя должности считаются добычей побѣдителя. Отъ статсъ-секретаря до слуги президента, весь персоналъ чиновниковъ смѣняется вмѣстѣ со смѣной президента. Зло это тамъ всѣми чувствуется. Пять лѣтъ уже стоитъ тамъ на очереди реформа государственнаго управленія, и если не проводится, то именно только по недостатку силы воли и мужества положить границу духу партій. Въ Англіи,

гдѣ только высшія государственныя должности вновь замѣщаются со смѣной владычества консервативной или либеральной партіи, найдена, повидимому, разумная граница. Всего же болѣе независимо должна стоять судебная власть въ государствѣ; она должна быть недосягаема для духа партій. Римъ палъ когда его суды стали орудіемъ партій...“

Любопытно приложить эти теоретическія сужденія защитника графа Арнима къ жизни той самой страны въ столицѣ которой онъ явился гостемъ. Удобный поводъ къ тому представляется парламентскими преніями о бюджетѣ. Право вотировать бюджетъ есть, конечно, самое существенное изъ правъ народнаго представительства. Если въ Австріи не всегда приходится палатамъ дѣйствительно пользоваться этимъ правомъ, ибо финансовый законъ тамъ обсуждается иногда послѣ того какъ истекла добрая часть финансоваго года,—такъ что сужденія имѣютъ уже болѣе теоретическое значеніе, — то тѣмъ не менѣе депутаты имѣютъ удобный случай высказать свои замѣчанія о дѣйствіяхъ правительства и потребностяхъ страны, при спеціальныхъ статьяхъ бюджета. Въ преніяхъ развертывается почти полная картина государственной жизни. Принятіе бюджета есть признакъ довѣрія къ министерству, и оппозиція возвышаетъ при этомъ свой голосъ громче чѣмъ когда-либо. Каково же положеніе современной Австріи судя по настоящимъ преніямъ о бюджетѣ на будущій годъ, каково положеніе ея политическихъ партій?

Какъ извѣстно, послѣ достигнутаго съ такимъ трудомъ равновѣсія въ Цислейтанскомъ бюджетѣ, на предстоящій годъ министръ финансовъ предвидитъ снова дефицитъ въ 20 милліоновъ гульденовъ. Бюджетная коммиссія Палаты Депутатовъ, разсматривая изложеніе министра, вычислила дефицитъ въ 30 милліоновъ; нѣкоторые депутаты, разбирая перетасовку цифръ, опредѣляютъ дефицитъ въ 45 милліоновъ. А между тѣмъ, нѣтъ внѣшней причины этого явленія если не брать въ разчетъ значительныхъ расходовъ на вооруженіе и перевооруженіе австрійской арміи, изъ-за которыхъ, какъ извѣстно, поднятъ отчаянный вопль въ Австрійскомъ парламентѣ и печати, и отъ которыхъ, однако, Австрія не можетъ отказаться не отказываясь отъ значенія великой державы. Все дѣло въ экономическомъ разстройствѣ страны. Податная сила Франціи, подвергшейся совершенному разгрому, относится къ податной силѣ Австріи какъ 10 къ 1. Австрійское государство, имѣвшее при началѣ парламентской системы 200 милліоновъ въ кассахъ, владѣвшее землями, теперь уже не имѣетъ ихъ; оно истощило всѣ съ трудомъ собранные резервы и находится все-таки въ нуждѣ. Отыскивая тому причины, парламентская оппозиція находитъ ихъ въ политической системѣ. Вотъ какъ разъяснялъ, напримѣръ, положеніе дѣлъ въ парламентѣ штирійскій депутатъ Германнъ:

„Имперія творитъ законы для отдѣльныхъ земель, которыя, можетъ-быть, никогда не были бы установлены еслибъ обсуждались мѣстными сеймами, и которые поэтому принимаются народомъ не какъ благодѣяніе, но какъ тираннія. Въ настоящее время все у насъ идетъ путаясь и безо всякаго плана, управители и управляемые перемѣшались въ безпорядкѣ. Имперія и отдѣльныя области взаимно истощаютъ свои силы въ безплодномъ двойномъ хозяйствѣ. Крестьянское сословіе окончательно разорено и держится на волоскѣ. Управленіе деморализовано, общественныя дѣла управляются съ точки зрѣнія партій. Государство ходитъ на ходуляхъ, и административная машина является хлопающею попусту мельницей. Народная нравственность и патріотизмъ въ упадкѣ. Пятнадцатый годъ въ Вѣнѣ держатся за конституцію отъ которой произошло сказанное зло и противъ которой протестуютъ девять десятыхъ населенія: эта конституція не есть Австрійская—она Вѣнская. Государство стало партіей, дѣйствуетъ какъ партія и изощряетъ противорѣчія; оно разрушаетъ организацію католической церкви и находитъ себѣ приверженцевъ только въ ренегатахъ различныхъ земель и исповѣданій; оно отличается особенною ненавистію къ славянству; централизованное въ Вѣнѣ государство приняло либеральныя моды и навязываетъ ихъ народамъ; народы не желаютъ принять ихъ потому что онѣ для нихъ слишкомъ легкомысленны и неприличны; централизованное государство вынуждено прислушиваться къ иностранному голосу и вести политику согласно требованіямъ иностранныхъ государствъ, а не собственнаго населенія.“

Можно, пожалуй, не соглашаться съ тѣмъ что исцѣленіе бѣдствующей Австріи зависитъ отъ измѣненія ея настоящей политической системы въ федеральную, какъ единогласно утверждаетъ оппозиція, но приведенная выдержка изъ рѣчи депутата Германа (эта рѣчь по тону и тенденціямъ вовсе не отличалась отъ другихъ рѣчей оппозиціи) обрисовываетъ политическія партіи въ Австріи. Конституціонно-нѣмецкая партія въ Цислейтаніи, напряженно-національный мадъяризмъ въ Транслейтаніи, полонизмъ въ Галиціи, дѣйствительно тираннически относятся къ потребностямъ составляющаго большинство славянскаго населенія и далеко переступаютъ тѣ границы которыя считаются разумными нѣмецкимъ профессоромъ.

Либеральная нѣмецкая печать въ Австріи неоднократно бросаетъ взглядъ на внутреннее положеніе нашего отечества. Каждая вышедшая за границей книжонка изъ-подъ пера нашихъ непризнанныхъ радикаловъ служитъ ей предлогомъ рисовать для своихъ читателей, въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, соціальное положеніе Россіи. Добродушные читатели газетъ, въ родѣ *Neue Freie Presse*, узнаютъ тогда что Россія подкопана соціалистскою пропагандой, и что со внутреннимъ управленіемъ ея можетъ де развѣ сравниться столь прославившееся управленіе Турціи. Мы, однако, посовѣтовали бы этимъ политикамъ оглянуться вокругъ себя на результаты собственной системы. Или, можетъ-быть, рѣчи австрійскихъ парламентскихъ депутатовъ заслуживаютъ менѣе довѣрія чѣмъ элукубраціи подпольной русской печати? Ихъ высокомѣрный тонъ въ непрошенныхъ совѣтахъ звучитъ комически на ряду съ жалобами на собственное безсиліе...

№ 314.

Москва, 9-го декабря.

Читатели найдутъ ниже заимствованное нами изъ газеты *Times* нѣсколько болѣе подробное изложеніе султанскаго ирадé, обнародованнаго въ Константинополѣ 14-го (2-го) декабря. Это есть тотъ проектъ реформъ объ изготовленіи коего великимъ визиремъ давно уже носились слухи, и мѣра эта, какъ извѣщалось, принята съ тою цѣлью чтобы предупредить ожидаемый шагъ трехъ сѣверныхъ державъ, то-есть выработанную ими сообща программу рефомъ для Оттоманской имперіи которая могла бы удовлетворить справедливымъ требованіямъ ея населеній и тѣмъ склонить инсургентовъ Босніи и Герцеговины къ прекращенію борьбы Рескриптъ этотъ имѣетъ въ виду соблюсти достоинство султана и предотвратить дипломатическое вмѣшательство указаніемъ что Высокая Порта самопроизвольно даруетъ все то чего справедливо можно отъ нея требовать. Впрочемъ, о содержаніи этой новой мѣры Порты уже можно было получить совершенно достаточное понятіе и по сообщившей его намъ телеграммѣ. Еслибы въ настоящую минуту не лилась кровь, еслибы никто въ Европѣ ничего не зналъ о положеніи провинцій Турціи, то этотъ султанскій рескриптъ могъ бы явить міру живое доказательство мусульманскаго прогресса. Но увы! времена вѣры въ эту утопію прошли безвозвратно, и теперь самые рьяные проповѣдники ея замолкли. Султанское письмо преисполнено прекрасныхъ плановъ, но оно страдаетъ однимъ недостаткомъ: оно лишено характера новизны и очень напоминаетъ пресловутый гатти-шерифъ 1856 года. *Journal de St.-Pétersbourg* напечаталъ, для сличенія, этотъ нынѣ забытый документъ, заключавшій въ себѣ обѣщанія данныя торжественно предъ всею Европой. Такое же сходство обоихъ указовъ замѣтила, какъ приведено нами вчера въ *Послѣдней Почтѣ*, и берлинская *National-Zeitung*, и это впечатлѣніе служитъ, конечно, не къ выгодѣ новаго указа и не можетъ побудить сѣверныя державы остановиться на пути ихъ стараній достигнуть умиротворенія христіанскихъ населеній Турціи иными болѣе дѣйствительными средствами.

Дѣйствительно, интересно теперь вновь пробѣжать содержаніе гатти-шерифа 1856 года. Въ то время, державы желавшія обезпечить цѣлость и независимость Турціи были высокаго мнѣнія объ этомъ документѣ, такъ что сдѣлали о немъ заявленіе въ трактатѣ 30-го марта того же года, и присовокупили что сдѣланное имъ сообщеніе этого документа „ни въ какомъ случаѣ не дастъ права сказаннымъ державамъ вмѣшиваться какъ коллективно, такъ и отдѣльно, въ сношенія его величества султана со своими подданными или во внутреннюю администрацію его имперіи.“ Однако, всѣмъ извѣстно, и недавно было

признано даже англійскою печатью, что именно это послѣднее постановленіе Парижскаго трактата никогда не соблюдалось и было почти немедленно нарушено. Всѣ великія державы, безъ исключенія, съ того времени, вопреки своему заявленію, постоянно вмѣшивались въ дѣла Оттоманской имперіи, а разъ, во время Сирійской рѣзни, это вмѣшательство даже приняло видъ вооруженной экспедиціи. Конечно, случаи вмѣшательства не могли бы имѣть мѣста еслибы къ нимъ не представлялось каждый разъ достаточнаго повода.

Дѣло въ томъ что еслибы хотя главная часть торжественныхъ обѣщаній гатти-шерифа 1856 года была добросовѣстно исполнена, то Турція теперь можетъ-быть мало чѣмъ отличалась бы отъ иныхъ христіанскихъ странъ. Такъ и въ нынѣшнемъ султанскомъ рескриптѣ, за исключеніемъ разныхъ измѣненій и дополненій, нѣтъ ни одной существенной реформы къ улучшенію быта христіанскихъ подданныхъ Порты какая ни была бы точь въ точь обѣщана и двадцать лѣтъ тому назадъ. И тогда возвѣщалось что „всѣ подданные имперіи, безъ „различія національностей, будутъ допу„скаемы къ государственнымъ должностямъ „по мѣрѣ ихъ способностей и заслугъ;“ что „дѣлопроизводство въ смѣшанныхъ три„буналахъ будетъ происходить публично, „и стороны будутъ представлять своихъ „свидѣтелей, коихъ показанія будутъ при„нимаемы безразлично подъ присягой дан„ною согласно религіозному закону каж„даго исповѣданія;“ что „никакое тѣлесное „наказаніе, даже въ тюрьмахъ, не будетъ „примѣняемо иначе какъ согласно съ дис„циплинарными уставами изданными Вы„сокою Портой, и всякое подобіе пытки „будетъ отмѣнено;“ что „организація по„лиціи въ столицѣ, провинціальныхъ го„родахъ и селахъ будетъ преобразована, „такъ чтобы доставить мирнымъ поддан„нымъ надежнѣйшія гарантіи обезпеченно„сти ихъ личности и собственности;“ что „налоги будутъ взимаемы на одинаковыхъ „правахъ со всѣхъ подданныхъ имперіи, „безъ различія классовъ и исповѣданій;“ и что будутъ приняты быстрыя и энергическія мѣры для устраненія злоупотребленій при взиманіи налоговъ, и въ особенности при сборѣ десятины: и тогда также была обѣщана реформа въ составѣ провинціальныхъ и общинныхъ совѣтовъ „для „обезпеченія добросовѣстности выборовъ „делегатовъ отъ общинъ мусульманскихъ, „христіанскихъ и другихъ,“ и обѣщалось также что старѣйшины и делегаты каждой общины, по назначенію Высокой Порты, будутъ призваны къ участію въ совѣщаніяхъ верховнаго совѣта правосудія во всѣхъ обстоятельствахъ относящихся ко всѣмъ вообще подданнымъ имперіи; наконецъ, и тогда уже возвѣщались различныя мѣры касательно общеполезныхъ работъ, проведенія каналовъ и дорогъ, и вообще для развитія торговли и промышленности.

Еслибы всѣ эти благія намѣренія, или хотя нѣкоторая доля ихъ, были исполнены въ теченіе двадцати лѣтъ, то могла ли бы явиться надобность повторять ихъ теперь въ весьма слабо измѣненной редакціи? А если ни одна изъ возвѣщенныхъ тогда реформъ не была исполнена, какъ это доказывается не только многократно повторявшимися возстаніями, но и показаніями сторонніхъ свидѣтелей, между прочимъ донесеніями англійскихъ консуловъ, то что же можетъ служить обезпеченіемъ исполненія новыхъ обѣщаній? Неудивительно поэтому что эти новыя обѣщанія не внушаютъ никому довѣрія. Въ самой Англіи только газета *Morning Post* неизмѣнно оставшаяся туркофильскимъ органомъ, находитъ что болѣе ничего нельзя и сдѣлать, и что султанъ даже идетъ далѣе чѣмъ простирались требованія его подданныхъ; но голосъ этой газеты раздается одиноко: ея собратья разныхъ оттѣнковъ, и *Daily Telegraph*, и *Daily News*, и *Standard*, заявляютъ что всѣ эти распоряженія смотрятъ очень хорошо на бумагѣ, но что къ несчастію они являются слишкомъ поздно и что требуется ручательство за ихъ исполненіе.

Итакъ, все дѣло въ ручательствѣ что реформы не останутся праздными словомъ, что дѣйствительно будетъ приступлено къ ихъ исполненію. Поэтому, можно съ увѣренностію ожидать что обнародованіе султанскаго ираде отнюдь не сдѣлаетъ излишнимъ представленія Портѣ проекта давно обсуждаемаго сообща тремя сѣверными державами. Этотъ трудъ, который былъ порученъ Австро-Венгерскому правительству, нынѣ, какъ извѣщаютъ, уже оконченъ и, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, одобренъ двумя другими кабинетами, вслѣдъ за чѣмъ имѣется въ виду сообщить его остальнымъ державамъ подписавшимъ трактатъ 1856 года, и затѣмъ совокупно съ ними будетъ сдѣлано представленіе Пор-

тѣ. Лордъ Дарби, въ переданной по телеграфу рѣчи его произнесенной въ воскресенье въ Эдинбургѣ, заявилъ что частности австрійскаго проекта реформъ въ Турціи ему еще неизвѣстны. Знаменательно, однако, что британскій статсъ-секретарь не нашелъ вовсе нужнымъ упоминать о собственно Турецкомъ проектѣ, то-есть о султанскомъ рескриптѣ, который уже былъ извѣстенъ ему, какъ и всѣмъ, высказавъ однако, по поводу австрійскаго проекта, полное довѣріе къ стараніямъ Австріи и Россіи возстановить порядокъ въ Турціи, и присовокупивъ въ заключеніе что хотя, во всякомъ случаѣ, имъ предстоитъ трудная задача, но что не должно предаваться неразумному сѣтованію если окончательное рѣшеніе задачи будетъ не совсѣмъ совпадать съ желаніями Англіи.

Судя по заявленію лорда Дарби о неизвѣстности ему частностей проекта реформъ выработаннаго сообща тремя державами, по всему вѣроятію и всѣ отрывочныя свѣдѣнія сообщаемыя о немъ въ газетахъ слѣдуетъ считать преждевременными, и тѣмъ болѣе должно относиться къ нимъ съ осторожностью что эти свѣдѣнія разнорѣчатъ. Въ одномъ только онѣ всѣ согласны, въ томъ именно что отъ Порты потребуются серіозныя гарантіи исполненія. Но какого рода будутъ эти гарантіи, отъ этого конечно долженъ зависѣть и успѣхъ мѣры принимаемой державами. Вѣнская *Neue Freie Presse* сообщала что для успокоенія возставшихъ раій будутъ указаны пункты по которымъ державы сообща ручаются за исполненіе реформъ. Такое требованіе предъявлялось инсургентами еще консульской коммиссіи, и тогда говорили будто оно найдено было неудобнымъ. Главное, однако, не столько въ ручательствѣ державъ предъ населеніями подвластными Портѣ, сколько въ томъ чтобы самимъ державамъ имѣть гарантію со стороны Порты. Между тѣмъ, названная газета извѣщала будто графъ Андраши, въ своемъ трудѣ, главнымъ образомъ руководился мыслью не затронуть прерогативы султанскаго верховенства, и что по этому его предложенія гораздо де умѣреннѣе „радикальныхъ“ плановъ которые поспѣшилъ приготовить великій визирь съ цѣлію предупредить иностранные совѣты. Изъ Берлина идутъ свѣдѣнія нѣсколько болѣе опредѣленныя о требованіяхъ кои сѣверныя державы готовятся предъявить Портѣ. Такъ, по словамъ берлинской *Börsen-Zeitung*, предполагается потребовать, вопервыхъ, чтобы нынѣшній великій визирь сохранилъ свою должность по крайней мѣрѣ до 1880 года; вовторыхъ, чтобы было сформировано нѣсколько областей платящихъ султану дань и пользующихся полуавтономіей, съ христіанскимъ управленіемъ во главѣ, или чтобы турецкій кабинетъ былъ преобразованъ и портфели юстиціи, финансовъ, полиціи и иностранныхъ дѣлъ были поручаемы также христіанамъ; втретьихъ, чтобы представители великихъ державъ подписавшихъ Парижскій трактатъ принимали участіе въ болѣе важныхъ министерскихъ совѣщаніяхъ съ правомъ голоса. Съ этимъ въ извѣстной степени согласуется и сообщеніе берлинскаго корреспондента *Times*, по словамъ коего австро-русскіе переговоры о преобразованіяхъ въ Турціи относятся къ административнымъ реформамъ и къ дарованію абсолютнаго равенства правъ христіанамъ съ Турками. О подробностяхъ же онъ сообщаетъ только что христіане должны быть допускаемы къ занятію высшихъ должностей, и что посламъ державъ должна быть предоставлена возможность заранѣе ознакомляться съ важнѣйшими мѣрами Турецкаго правительства чтобъ имѣть возможность подавать совѣты и вліять на рѣшенія.

Не зная насколько можно считать достовѣрными эти сообщенія газетъ о проектѣ который дипломатически еще не сообщенъ другимъ державамъ, мы не рѣшаемся высказывать о немъ свое сужденіе. Къ тому же передаваемыя свѣдѣнія выражены въ слишкомъ общихъ чертахъ и можетъ быть въ частностяхъ цѣльнаго проекта, когда онъ станетъ официально извѣстенъ, представится болѣе яснымъ и болѣе практическимъ то что теперь можетъ казаться сомнительнымъ.

№ 315.

Москва, 10-го декабря.

Французскія дѣла, не представлявшія въ послѣднее время интереса среди мелкихъ пререканій партій, начинаютъ вновь оживляться и обращать на себя общее вниманіе съ приближеніемъ срока когда должна быть испытана на дѣлѣ новая конституція 25-го февраля сего года. До сихъ

поръ Французская республика, въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ, признавалась законною всѣми иностранными государствами, лишь не самою Франціей. Провозглашенная уличною толпой 4-го сентября 1870 г., переживъ затѣмъ бѣдственную войну и кровавую безобразную смуту, она оставалась слабою внутри безъ національнаго утвержденія и не была обставлена основными учрежденіями. Вслѣдствіе этого, всѣ націи смотрѣли на нее лишь какъ на временную форму, какъ на арену для борьбы. Но силы множества соперниковъ были такъ уравновѣшены что игра казалась вѣчно должна была оставаться ничья. Наконецъ, въ виду неудачныхъ попытокъ къ установленію другихъ формъ правительства, оказалась возможною стачка нѣкоторыхъ партій для устройства такъ-называемой консервативной республики, учрежденія коей начнутъ дѣйствовать съ будущаго года. Начавшіеся съ 9-го декабря, выборы Національнымъ Собраніемъ 75 несмѣняемыхъ членовъ будущаго Сената суть первый приступъ ко введенію въ силу этихъ учрежденій, и этихъ выборовъ ожидали съ интересомъ; всѣмъ хотѣлось видѣть какъ оправдаются на дѣлѣ планы творцовъ конституціи 25-го февраля.

Въ этихъ выборахъ казалось не было повода ожидать вліянія случайныхъ элементовъ. Они производились не всею страной, истинное настроеніе коей могло оставаться тайной для самыхъ зоркихъ наблюдателей, а палатой. Группировка разныхъ оттѣнковъ мнѣній была извѣстна заранѣе до мельчайшихъ подробностей. Однако, извѣстные уже почти вполнѣ результаты этихъ выборовъ (остаются пока еще неизвѣстными выборы только четырехъ сенаторовъ) поразили всѣхъ неожиданностью, и нашъ парижскій корреспондентъ, въ письмѣ которое читатели найдутъ ниже, сообщаетъ что они привели въ изумленіе самихъ Французовъ. Дѣйствительно, организація Сената есть главная консервативная сила придуманная для будущаго устройства, и чистые республиканцы съ большимъ трудомъ согласились на это учрежденіе. Въ республикѣ, второй палатѣ приходится быть также выборною, но за то выборы ея обставлены всякими предосторожностями для охраненія ихъ отъ народныхъ увлеченій и демагогическихъ интригъ. Это выборы весьма сложные, двухъ степеней; кромѣ того, 75 изъ числа 300 будущихъ сенаторовъ сдѣланы пожизненными. Сперва предполагалось предоставить назначеніе этихъ 75 несмѣняемыхъ членовъ президенту республики, но потомъ, въ видѣ уступки лѣвымъ, чтобы не разстраивать большинства 25-го февраля, рѣшено было предоставить выборъ ихъ Собранію. На эту уступку согласились консервативныя группы названнаго большинства въ полной увѣренности что контроль этихъ 75 назначеній останется все-таки въ ихъ рукахъ. На дѣлѣ, однако, контроль совершенно ускользнулъ отъ нихъ, и изъ 71 выбранныхъ сенаторовъ только 4 или 5 значились въ спискѣ правой; остальные же всѣ выбраны лѣвыми, которыя соединились съ частью крайнихъ легитимистовъ, предоставивъ имъ за союзъ около 17 мѣстъ.

Какимъ образомъ могло это случиться? Нашъ корреспондентъ объясняетъ причину. Составленіемъ списка кандидатовъ правой руководили орлеанисты праваго центра, располагающіе и правительственною властью. Они полагали что выборы членовъ Сената, какъ консервативнаго оплота противъ демократіи, сплотятъ всѣ консервативныя группы Собранія, и дадутъ имъ возможность сполна провести свой списокъ. Поэтому они распредѣлили на общую долю всѣхъ правыхъ 62 кандидатуры, оставляя лишь 13 на долю всѣхъ лѣвыхъ. Мало того, между тѣмъ какъ каждой изъ правыхъ группъ предоставлялось самой указать кандидатовъ для общаго списка, лѣвымъ не давалось и этой льготы, и имена ихъ кандидатовъ, выбранные исключительно изъ лѣваго центра, были внесены въ общій списокъ безъ спроса ихъ. Возмущенныя такою неравномѣрностью, лѣвыя составили свой списокъ и рѣшились дѣйствовать сообща со строгою дисциплиной; но, въ виду ихъ численнаго меньшинства, эгоистическій разчетъ праваго центра казался ловкимъ: всѣ девять различныхъ правыхъ группъ располагали въ общей сложности 354 голосами, между тѣмъ какъ всѣ лѣвыя могли разчитывать не болѣе какъ на 344.

Но въ первый же день всѣ эти затѣи, основанныя на ариѳметической игрѣ, рушились самымъ жалкимъ образомъ. Выборы по правиламъ производились тайною подачей голосовъ, и они дали полную волю непримиримой враждѣ, личному озлобленію и мести. Легитимисты и бонапартисты вычеркивали орлеанистовъ изъ списка, а орлеанисты платили первымъ двумъ пар-

тіямъ тою же монетой. Это и объясняетъ почему кандидаты лѣвой получили болѣе голосовъ чѣмъ кандидаты правой, и хотя изъ списка лѣвой былъ выбранъ въ первый день только одинъ г. Мартель, но за то и изъ списка правой прошелъ также только президентъ Собранія, герцогъ д'Одиффре Пакье, имя коего значилось при томъ въ обоихъ спискахъ. Тогда лѣвыя рѣшились на смѣлый шагъ и предложили союзъ легитимистамъ, часть коихъ немедленно приняла его. Союзъ этотъ, равно соблюдавшійся обѣими сторонами, и доставилъ затѣмъ рѣшительное торжество списку лѣвыхъ, въ который было включено около 17 легитимистовъ, и нанесъ первый рѣшительный ударъ партіи праваго центра, главной опорѣ нынѣшняго министерства Бюффе.

Прискорбно останавливаться на этихъ подробностяхъ, хотя онѣ необходимы для уясненія истиннаго положенія дѣлъ. Это ли зрѣлище страны принимающейся, послѣ бѣдственныхъ потрясеній, вновь воздвигать государственное устройство? Быстрое возрожденіе матеріальнаго благосостоянія націи поражало всѣхъ удивленіемъ, и столько же всѣхъ поражаетъ она своимъ внутреннимъ безсиліемъ и глубокимъ упадкомъ политической нравственности. Ни одна партія не хочетъ простить другой ея прошедшаго, и въ то же время самыя крайнія готовы соединиться для низложенія общаго противника. Ничего добраго не предвѣщаетъ это для такъ-называемой консервативной республики. Этотъ первый опытъ въ примѣненіи съ такимъ трудомъ придуманныхъ для нея учрежденій уже даетъ предчувствовать разгаръ страстей при дальнѣйшихъ выборахъ. Сложные выборы остальныхъ 225 сенаторовъ, совокупно генеральными и муниципальными совѣтами съ избранными делегатами отъ общинъ, представятъ совершенно опытъ новый даже во Франціи, этой классической странѣ всякихъ политическихъ опытовъ; а затѣмъ общіе выборы будущаго Собранія совершатся одноименною баллотировкой, представляющею менѣе удобства для соглашенія, хотя и болѣе способною къ дѣйствительному представительству взглядовъ избирателей, если на выборы не давитъ администрація. Въ настоящее же время страсти партій распалены до такой степени что министерство г. Бюффе можетъ также разочароваться въ надеждѣ на возможность руководить выборами, какъ оно ошиблось въ результатѣ сенаторскихъ выборовъ въ Собраніи.

Возможно ли было бы разчитывать что взаимное раздраженіе партій утихнетъ и уступитъ мѣсто наклонности къ примиренію? Къ сожалѣнію, мы не видимъ никакихъ признаковъ этого. Событія послѣднихъ дней разительно убѣждаютъ что большинство 25-го февраля, основанное на сліяніи обоихъ центровъ и учредившее такъ-называемую консервативную республику, не только распалось, но и никогда не было соединено искренними узами. Орлеанисты праваго центра, какъ теперь все яснѣе обнаруживается, имѣли свои отдаленные замыслы. Они болѣе всего желаютъ удержать власть исключительно въ своихъ рукахъ, давая своимъ вынужденнымъ союзникамъ лишь названіе республики, но обставляя ее монархическими учрежденіями. На этомъ условіи союзъ не могъ долго держаться. Орлеанистамъ нужно время чтобы совершить переходъ къ своей монархіи какъ можно легче, когда явится возможность. Для этой цѣли они и включили въ республиканскую конституцію статью о ея пересмотрѣ. Въ странѣ, однако, эта партія, не имѣющая опредѣленнаго знамени и ни къ чему искренно не примыкающая, встрѣчаетъ менѣе сочувствія чѣмъ всѣ прочія, цѣли коихъ для всякаго понятны, а тактика орлеанистовъ при сенаторскихъ выборахъ можетъ еще болѣе уронить ихъ въ общественномъ мнѣніи. Еслибы даже они теперь и захотѣли рѣшительнѣе прежняго примкнуть къ республикѣ, то едва ли имъ удастся пріобрѣсти довѣріе республиканцевъ.

Легитимисты же и не скрываютъ что не намѣрены отказываться отъ своихъ принциповъ. Они и въ союзъ съ лѣвыми вступили, какъ заявилъ г. де-Ларошеттъ, потому что предпочитаютъ открытыхъ враговъ потаеннымъ. Республиканцы же охотно протянули имъ руку, потому что считаютъ легитимизмъ совершенно отжившимъ и опасаются его гораздо менѣе чѣмъ либерально-доктринерскаго орлеанизма. Весьма характеристично для политическихъ нравовъ во Франціи что радикальный органъ *Rappel* также цинично вторитъ заявленію легитимистовъ на счетъ открытыхъ враговъ. „Такъ какъ законъ большинства," сказано въ немъ, „принуждаетъ насъ выбирать между различными врагами, то мы „не колеблясь предпочтемъ замаскирован-

„нымъ врагамъ тѣхъ, что̀ являются съ ли„цомъ открытымъ. Эти господа, по край„ней мѣрѣ, не могутъ обмануть насъ, такъ „какъ они ничего не обѣщаютъ намъ, и „мы ничего отъ нихъ не требуемъ."

Итакъ, высшіе, болѣе богатые и образованные классы, составляющіе цвѣтъ французскаго общества, включающіе въ себя всѣ древніе и славные роды, не хотятъ или не могутъ стать подъ знамя консервативной республики. Въ такомъ случаѣ, эта республика не сдѣлается лозунгомъ примиренія, а принадлежностью одной только стороны—лѣвой. Она, слѣдовательно, будетъ въ положеніи врага предъ другими партіями, и должна будетъ отбиваться отъ нихъ, какъ это и было съ другими формами правительства. Но здѣсь есть еще и другая опасность. И на лѣвой сторонѣ нѣтъ элементовъ согласія, и она дробится на такое же множество группъ какъ и правая. Всѣ лѣвыя соединяетъ только слово „республика," какъ нелюбовь этого слова соединяетъ всѣ правыя. Сохранятъ ли всѣ лѣвыя партіи, достигнувъ власти, дисциплину и согласіе къ коимъ онѣ теперь вынуждены по своей слабости въ настоящемъ Собраніи. Въ этомъ болѣе чѣмъ позволительно усомниться. Между гг. Тьеромъ, Казиміромъ Перье и гг. Луи Бланомъ и Наке столь же мало общаго, какъ между гг. де-Бролемъ, Руэромъ и де-Ларошеттомъ. Г. Гамбетта стоитъ по срединѣ между лѣвымъ центромъ и крайними радикалами, честолюбивѣе и ловче тѣхъ и другихъ, и не довѣряется ни тѣмъ ни другимъ.

Наконецъ что касается бонапартистовъ, то ихъ поведеніе при выборѣ сенаторовъ было двусмысленное. Они подобно легитимистамъ, открыто не хотятъ признавать республики, и соперничаютъ съ самими крайними радикалами въ лести демократіи. Не вступая въ союзъ съ лѣвыми, они однако подавали голоса противъ всѣхъ кандидатовъ списка правой (что̀ можно видѣть изъ разчета поданныхъ голосовъ, хотя самая подача ихъ была тайная), лишь бы только поколебать нынѣшнее, ненавистное имъ, правительство. Весь разчетъ ихъ въ томъ чтобы не дать власти утвердиться въ рукахъ орлеанистовъ. Собственно же республики бонапартисты не страшатся, въ увѣренности что она рано или поздно приведетъ къ возстановленію имперіи. Эта партія, повидимому, еще не оправилась отъ удара нанесеннаго ей злополучною войной 1870 года, но каково ея положеніе теперь въ странѣ сказать весьма трудно, и это покажутъ только предстоящіе выборы.

№ 316.

Москва, 11-го декабря.

Приходящія съ юга извѣстія одно другаго печальнѣе. Не далѣе какъ на дняхъ мы приводили, со словъ корреспондента *Новаго Времени* изъ Ростова-на-Дону, извѣстіе о нѣсколькихъ крупныхъ банкротствахъ, на нѣсколько сотъ тысячъ каждое. „Нотаріусы," присовокупляетъ корреспондентъ, „завалены протестованными векселями и закладными на дома." Въ Одессѣ дѣла идутъ еще хуже. Еще въ минувшемъ октябрѣ, одинъ изъ сотрудниковъ *Одесскаго Вѣстника*, просмотрѣвъ только въ четырехъ сряду нумерахъ этой газеты, взятыхъ имъ на выдержку, объявленія отъ Одесскаго Коммерческаго Суда, насчиталъ въ нихъ 42 признанія разныхъ лицъ банкротами, на сумму свыше трехъ милліоновъ рублей. Не менѣе прискорбнымъ характеромъ отличаются ноябрьскія публикаціи въ той же газетѣ. Между прочимъ, Херсонскій Земскій Банкъ объявляетъ о продажѣ съ аукціона 43 имѣній за неуплату долга на 2.846.000 рублей, а Одесское Городское Кредитное Общество о продажѣ 116 домовъ за долгъ въ 2.388.000 рублей. Чтобъ оцѣнить вполнѣ значеніе этихъ предстоящихъ аукціонныхъ продажъ, достаточно замѣтить что къ продажѣ съ молотка *разомъ* назначаются двѣнадцатая часть (по цифрѣ долга) всѣхъ заложенныхъ въ Земскомъ Банкѣ имѣній, и болѣе девятой части (то же по цифрѣ долга) всѣхъ домовъ заложенныхъ въ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ.

Естественно что при такомъ ходѣ дѣлъ не могли не понести потерь и мѣстныя банковыя учрежденія, а понесенныя потери, само-собою разумѣется, вынудили ихъ къ сокращенію учетныхъ и ссудныхъ операцій и къ необычной прежде осторожности въ веденіи дѣлъ. Иногородные банки имѣющіе отдѣленія въ Одессѣ, Московскій Торговый и Кіевскій Коммерческій, въ виду невыгоднаго положенія дѣлъ, намѣрены, по слухамъ, закрыть эти отдѣленія. Одесская Контора Государствен-

наго Банка, гдѣ итогъ протестованныхъ векселей, какъ говорятъ въ Одессѣ, дойдетъ въ текущемъ году до милліона рублей, также помышляетъ о прекращеніи учетной операціи. Ставить въ укоръ банковымъ учрежденіямъ мѣры принимаемыя ими въ видахъ самосохраненія было бы, конечно, несправедливо; но нельзя не замѣтить что порождаемое этими мѣрами стѣсненіе кредита, въ то самое время когда въ немъ настоитъ особенная, крайняя надобность, усиливаетъ кризисъ и дастъ ему съ каждымъ днемъ все бо́льшіе размѣры. Въ Ростовѣ-на-Дону, какъ на главную причину несостоятельности многихъ мѣстныхъ торговцевъ, указываютъ именно на сокращеніе банковаго кредита: кто пользовался десятитысячнымъ кредитомъ, тотъ нынѣ едва-едва получаетъ пять тысячъ, и не трудно понять въ какой мѣрѣ подобное обстоятельство разрушаетъ всѣ торговые разчеты. „Трехлѣтній неурожай въ краѣ и стѣсненіе въ кредитѣ," пишутъ намъ изъ Одессы,—

„перевернули вверхъ дномъ всѣ соображенія самыхъ осторожныхъ, самыхъ опытныхъ экономистовъ. Землевладѣльцы наши не имѣютъ кредита въ Государственномъ Банкѣ, вслѣдствіе чего пользуются таковымъ у мѣстныхъ торговцевъ хлѣбомъ, у коммиссіонеровъ и въ частныхъ банкахъ. При среднемъ урожаѣ, кредиторы получаютъ свои долги или хлѣбомъ, или деньгами, а при неурожаѣ обѣ стороны остаются въ самомъ незавидномъ положеніи. Конечно, участь землевладѣльца еще печальнѣе участи кредитора ссужающаго деньги часто за дьявольскіе проценты. Обыкновенно помѣщикъ беретъ изъ конторы деньги подъ пшеницу на такихъ условіяхъ: онъ даетъ конторѣ обязательство что продалъ ей, напримѣръ, 2.000 четвертей сбора текущаго года (если уговоръ идетъ весной, то исполненіе его назначается осенью, черезъ 4—5 мѣсяцевъ) по цѣнамъ какія будутъ существовать на рынкѣ во время исполненія договора. Контора выдастъ въ задатокъ по 2 р. 50 к. на четверть, и беретъ 30 коп. съ каждой четверти коммиссіонныхъ за продажу хлѣба и по 1% въ мѣсяцъ за выданный въ задатокъ капиталъ. И 600 р. коммиссіонныхъ за 2.000 четвертей, и 250 р. процентовъ за пять мѣсяцевъ съ задатка въ 5.000 р., возьмутъ съ васъ впередъ, и выдадутъ вамъ только 4.150 р., за которые вы и заплатите такимъ образомъ по 170 р. въ мѣсяцъ процентовъ, то-есть немного менѣе 50% годовыхъ. За такіе высокіе проценты васъ ссужаютъ подъ вѣрное, двойное обезпеченіе, такъ какъ съ васъ берутъ и обязательство въ продажѣ пшеницы, и вексель на выданную въ задатокъ сумму: поставите вы пшеницу къ сроку, хорошо; не поставите, съ васъ взыщутъ по векселю. Но мудрено что прельщаемые такими процентами, нѣкоторые коммерсанты раздаютъ въ задатки не только свои капиталы до послѣдней копѣйки, но и тѣ суммы на каторыя могутъ кредитоваться въ мѣстныхъ банкахъ, причемъ, конечно, и сами часто зарываются до крайней степени, рискуя сдѣлаться въ два-три года или милліонерами, или нищими. Помѣщики же, пріѣзжая въ Одессу занять денегъ, думаютъ только о томъ какъ бы скорѣе достать денегъ, а на какихъ условіяхъ это все равно: „„будетъ урожай,"" говоритъ помѣщикъ, „„для „меня сто четвертей больше, сто четвер„тей меньше, ничего не значитъ."" Но о неурожай разбиваются всѣ надежды и разчеты и помѣщиковъ, и кредиторовъ."

И вотъ теперь для мѣстныхъ землевладѣльцевъ и для ихъ кредиторовъ настала именно эта тяжелая пора разрушенія всяческихъ надеждъ и разчетовъ. Настала пора разочарованія и для всѣхъ кто въ недавнее еще время былъ увлеченъ общимъ движеніемъ на путь спекуляціи, принявшей на югѣ исключительные размѣры главнымъ образомъ вслѣдствіе чрезвычайной легкости кредита. Конечно, спекулянты должны пенять на себя за неумѣренное и необдуманное пользованіе кредитомъ. Но не малая доля вины падаетъ и на мѣстныя банковыя учрежденія. Основанные почти одновременно, мѣстные банки, располагавшіе громадными средствами, при первомъ приступѣ ко своимъ операціямъ, наперерывъ другъ передъ другомъ, щедрою рукой раздавали деньги направо и налѣво почти не справляясь благонадежны ли кредитующіеся. Банки несутъ теперь не малыя потери отъ множества банкротствъ, но несутъ частію по собственной винѣ, ибо при болѣе благоразумномъ веденіи ими дѣлъ въ прежнее время, многихъ изъ этихъ банкротствъ вовсе не было бы. Банки взялись теперь за умъ, стали очень осторожны и можетъ-быть даже излишне подозрительно относятся къ своимъ кли-

ентамъ. Повторяемъ, винить ихъ за это нельзя: кто обжегся на молокѣ, дуетъ и на воду. Но нельзя не посѣтовать что они расточали свои услуги когда въ нихъ не было такой какъ нынѣ надобности, когда эти услуги клонились даже ко вреду, и отказываютъ въ нихъ теперь, когда въ кредитѣ крайняя нужда. Вызвавъ кризисъ своею прежнею дѣятельностью, они усиливаютъ его тягость своимъ нынѣшнимъ образомъ дѣйствій. Довѣрчивые прежде къ каждому встрѣчному, они отказываютъ теперь въ довѣріи даже многимъ изъ тѣхъ кто имѣютъ на него несомнѣнное право нуждаясь въ кредитѣ не для рискованныхъ спекуляцій, а для солидныхъ оборотовъ. Государственный Банкъ призналъ необходимымъ оказать поддержку одесскимъ банковымъ учрежденіямъ; нельзя не пожелать чтобы онъ не оставлялъ безъ помощи и тѣхъ кто поставлены въ затруднительное положеніе прежнею дѣятельностью этихъ учрежденій, чтобъ онъ повременилъ прекращать въ Одессѣ свою учетную операцію, конечно не открывая кредита всѣмъ безъ разбора. Не мѣшаетъ также, кажется намъ, обратить вниманіе и на участь тѣхъ землевладѣльцевъ, имѣнія коихъ продаются теперь съ аукціона цѣлыми десятками. Продажа съ молотка—всегда разорительна для владѣльца; тѣмъ разорительнѣе она теперь когда продажа имѣній цѣлыми массами должна страшно понизить цѣны. До чего уже дошло это пониженіе, еще до новыхъ продажъ, можно судить по сообщенному намъ нашимъ корреспондентомъ случаю. Имѣніе въ 40 верстахъ отъ Одессы по желѣзной дорогѣ, при 2.400 десятинахъ земли, продано одному Еврею по 22 р. за десятину, тогда какъ Земскій Банкъ цѣнилъ эту землею въ 60 р. Если взять во вниманіе что многіе землевладѣльцы сдѣлались несостоятельными заемщиками не по своей винѣ, а вслѣдствіе неурожаевъ и невозможности извернуться при стѣсненіи кредита, нельзя не придти къ мысли что временная помощь, которая дала бы имъ возможность избѣжать аукціона до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, была бы имъ мѣрой весьма желательною. За тѣмъ, болѣе правильная организація краткосрочнаго кредита для сельскихъ хозяевъ, при которой они не имѣли бы надобности прибѣгать къ тѣмъ запродажамъ будущаго хлѣба на которыя указывалъ нашъ корреспондентъ, была бы истиннымъ благодѣяніемъ для края.

Одесскій кризисъ имѣетъ, конечно, мѣстное значеніе, и ни на какомъ другомъ краю Россіи не замѣчается ничего похожаго на то что̀ видимъ на югѣ. Но не для однихъ одесскихъ банковыхъ учрежденій текущій годъ оказался годомъ серіозныхъ испытаній. Не одни они, при первой невзгодѣ, оказались въ необходимости прибѣгнуть къ поддержкѣ Государственнаго Банка. Публика имѣющая дѣло съ этими банками и ихъ акціонеры не могутъ, конечно, не быть признательными за эту поддержку. Но еще желательнѣе принятіе мѣръ которыя устранили бы для банковъ самую надобность прибѣгать къ такой поддержкѣ и оградили бы публику, насколько возможно, отъ неудобствъ какія выпадаютъ на ея долю при рѣзкихъ переходахъ отъ чрезмѣрно широкаго къ необычно стѣсненному кредиту. Въ настоящее время учетныя операціи хромаютъ чуть не во всѣхъ нашихъ банкахъ, и въ акціонерныхъ, и въ общественныхъ, и даже въ нѣкоторыхъ конторахъ Государственнаго Банка, какъ напримѣръ въ Одесской, гдѣ обнаружены по этой части значительныя злоупотребленія, вызвавшія назначеніе слѣдствія. На эту сторону дѣла обращено уже правительствомъ серіозное вниманіе. Предполагается, какъ передавалъ намъ нашъ петербургскій корреспондентъ, обязать банки, для болѣе точнаго опредѣленія кредитоспособности ихъ кліентовъ, составлять ежемѣсячно поименные списки ихъ учетовъ и разсылать ихъ въ прочіе банки, причемъ каждый банкъ велъ бы особыя справочныя книги показывающія размѣръ долга другимъ банкамъ каждаго кредитующаго лица. Эта мѣра, при усиленіи вообще правительственнаго контроля за дѣятельностью банковъ, безъ сомнѣнія, будемъ серіознымъ улучшеніемъ. Но одной ея недостаточно. Банковый кредитъ находится въ неразрывной связи съ частнымъ кредитомъ, который, вслѣдствіе несостоятельности нашего торговаго законодательства, находится въ самомъ плачевномъ положеніи. Необходимы серіозныя общія мѣры чтобъ ограничить непомѣрное у насъ число банкротствъ, для которыхъ кризисы служатъ часто не причиной, а только предлогомъ; необходима коренная реформа нашего вексель-

наго права. Проектъ реформы, какъ извѣстно, выработанъ, но вотъ уже два года какъ онъ лежитъ безъ движенія. Нельзя не пожелать чтобъ ему былъ наконецъ данъ ходъ, ибо лишь изданіе новаго вексельнаго устава можетъ дать твердое основаніе всей системѣ нашего частнаго и банковаго кредита.

№ 317.

Москва, 12-го декабря.

На этихъ дняхъ (№ 311 *Московскихъ Вѣдомостей*) обнародованъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ о продолженіи истекшаго въ нынѣшнемъ году срока дѣйствію постановленія допускающаго пріемъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университеты только по повѣрочному испытанію. Воспитанники семинарій окончившіе общеобразовательный курсъ, впредь до пересмотра уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, не будутъ для поступленія въ университеты подвергаться испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ, а по прежнему будутъ вступать въ университеты чрезъ повѣрочное испытаніе въ самихъ университетахъ.

Прежнее распоряженіе Министерства вызвано было нуждой оградить университеты отъ недостаточно подготовленныхъ воспитанниковъ семинарій. Но теперь усиленная строгость повѣрочныхъ испытаній представляетъ достаточное ручательство. Семинаристы составляютъ очень значительный процентъ серіозныхъ студентовъ, и остается пожелать чтобы пересмотръ устава семинарій не замедлилъ, и чтобъ онѣ во всемъ уравнялись съ гимназіями. Это требуется не только въ интересѣ университетской науки, но и церкви. Желательно чтобы готовящіеся быть пастырями церкви находились въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ касательно своего образованія. Но при этомъ невольно возникаетъ и другой вопросъ: какъ обезпечить церковь достаточнымъ числомъ священнослужителей при возростающемъ отливѣ лучшихъ молодыхъ силъ изъ семинарій на другія поприща? Церковь, мы вѣримъ, не оскудѣетъ до конца, и всегда явятся на службу ей люди призванія. Но вѣруя въ силу призванія и въ неизсякающую силу церкви, мы не должны забывать и земныхъ условій среди которыхъ она стоитъ и дѣйствуетъ. Мы должны, и съ своей стороны, способствовать ея процвѣтанію, и не ослабѣвать въ заботахъ объ улучшеніи матеріальныхъ условій быта духовенства, живущаго и дѣйствующаго въ міру.

Недавно указывали мы на безплодность попытокъ земскимъ учрежденій двинуть этотъ вопросъ къ его разрѣшенію и также на попытки самихъ приходскихъ обществъ обезпечить духовенство правильнымъ годовымъ содержаніемъ. Во всемъ этомъ выражается сознаніе общества что пора наконецъ выступить на помощь духовенству. Пока разовьется это движеніе самого общества къ обезпеченію духовенства не должно и церковнымъ властямъ оставлять не испытаннымъ ни одного изъ средствъ къ достиженію той же цѣли.

По офиціальнымъ даннымъ, ежегодные доходы церквей, не считая продажи свѣчъ, отъ пожертвованій въ кружки и кошельки простирается до 5 милліоновъ. Можно безъ преувеличенія сказать что на самомъ дѣлѣ доходы церкви и этого рода превосходятъ эту цифру по крайней мѣрѣ вдвое. Половина церковныхъ суммъ часто тратится непроизводительно, часто уходитъ неизвѣстно куда. Причина этого заключается въ томъ что церковныя суммы не подвергаются *дѣйствительному* контролю и расходуются въ большинствѣ случаевъ *безотчетно*. Сколько намъ извѣстно, ни въ одной церкви не бываетъ ежедневной повѣрки дохода, а во многихъ не бываетъ и ежемѣсячныхъ повѣрокъ, которыя впрочемъ не могутъ указать дѣйствительную цифру прихода. Церковная бухгалтерія ведется въ невѣроятномъ, мивическомъ порядкѣ. Церковныя приходо-расходныя книги просто сочиняются. Такимъ образомъ, огромныя въ своей сложности суммы ввѣрены безконтрольному произволу частныхъ лицъ.

Ужели законъ своимъ молчаніемъ допускаетъ такой порядокъ веденія денежныхъ дѣлъ церкви? Нѣтъ Высочайше утвержденная инструкція положительно требуетъ неуклоннаго контроля надъ каждою данною для церкви копѣйкою. Восьмое правило этой инструкціи гласитъ: „деньги вырученныя отъ продажи свѣчъ и собираемыя въ кошельки и кружки... должно немедленно опускать въ устроенные для сего ящики, запертые ключомъ старосты и за-

печатанные печатями священнослужителей и церковнаго старосты если онъ того пожелаетъ" (то-есть приложить свою печать къ ящикамъ). Законъ этимъ правиломъ обезпечиваетъ возможность точной повѣрки церковныхъ суммъ. Исполненіе только одного этого правила, по мнѣнію людей знакомыхъ съ дѣломъ, подняло-бы официальную цифру церковныхъ доходовъ по крайней мѣрѣ вдвое.

Какая же причина почти повсемѣстнаго неисполненія требованій закона и церковными старостами, и церковными причтами? Очень сложныя обстоятельства. Въ ихъ ряду не послѣднее мѣсто занимаетъ небрежность старостъ, духовенства и мѣстныхъ епархіальныхъ администрацій, не желающихъ обременять себя обязанностями такого, все же довольно сложнаго, контроля. Но едва ли не самая главная причина неисполненія этого правила есть положительное сопротивленіе старостъ точному контролю, который кажется имъ нарушеніемъ ихъ правъ и почти личнымъ оскорбленіемъ. Церковные старосты, въ силу преданій, считаютъ себя не казначеями церковныхъ суммъ, а полными ихъ хозяевами, и видя въ законномъ контролѣ выраженіе недовѣрія къ себѣ и подрывъ своему кредиту, не дозволяютъ духовенству повѣрять церковные доходы установленнымъ порядкомъ, и терпятъ лишь совершенно фиктивный мѣсячный контроль. Въ случаяхъ же когда духовенство пожелаетъ добиться *истинной цифры* церковныхъ доходовъ жалуются на мѣстныхъ священниковъ епархіальному начальству, и если не находятъ поддержки, оставляютъ свои должности.

Слѣдовало бы официально внушить старостамъ что точный законный контроль не имѣетъ въ себѣ ничего обиднаго, и подвергать старость и духовенство взысканіямъ за небреженіе *о дѣйствительной* повѣркѣ *церковныхъ суммъ*. Подобный порядокъ, примѣняемый ко всѣмъ хранителямъ общественныхъ суммъ другихъ вѣдомствъ, долженъ быть непремѣнно введенъ и въ церквахъ. Открытый этимъ путемъ такъ-называемыя *темныя* церковныя суммы, идущія теперь неизвѣстно куда, послужили бы для обезпеченія хотя бы части духовенства правильнымъ годовымъ жалованьемъ.

Кромѣ этого, настоитъ необходимость ограничить закономъ непроизводительное расходованіе церковныхъ суммъ, яко бы для благолѣпія храма, на отлитіе колоколовъ огромной тяжести, постройку высокихъ колоколенъ, безвкусное раззолачиваніе иконостасовъ, пестрое расписываніе храмовыхъ стѣнъ. За удовлетвореніемъ не обходимыхъ потребностей ремонта и чистоты храмовъ, церковныя суммы должны идти на содержаніе служащаго духовенства, и только за удовлетвореніемъ этой потребности, можно думать о роскоши. Первая потребность церкви и каждаго прихода поставить духовенство въ условія благопріятныя для его дѣятельности, и жертвованія прихожанъ на нужды церкви найдутъ для себя самое лучшее употребленіе въ улучшеніи быта и возвышеніи достоинства священнослужителей.

№ 318.

Москва, 13 го декабря.

Въ нумерѣ 313 *Московскихъ Вѣдомостей*, гдѣ мы коснулись австрійскихъ дѣлъ, была сообщена телеграмма изъ Вѣны что палата господъ Австрійскаго Рейхсрата отклонила принятый палатой депутатовъ такъ-называемый Вильдауэровъ законъ о надзорѣ за школами. Слѣдящіе за политикой читатели, конечно, припомнятъ что среди извѣстій изъ Австріи шла неоднократно рѣчь о Вильдауэровомъ законѣ, тѣмъ болѣе что затронутый имъ вопросъ имѣетъ нѣкоторое значеніе и для насъ, Русскихъ. Теперь этотъ законъ и вопросъ поднятый имъ исчезаютъ съ очереди. Остается передать его некрологъ.

Самъ по себѣ вопросъ поднятый г. Вильдауэромъ весьма простъ и ясенъ. Кому теперь придетъ въ голову сомнѣваться что высшее руководство дѣломъ народнаго просвѣщенія въ странѣ принадлежитъ государству? Въ Австріи, императорскій декретъ 25-го мая 1868 года, опредѣлившій отношенія церкви къ школѣ, заключалъ въ себѣ между прочимъ постановленія объ управленіи учебнымъ дѣломъ и надзорѣ надъ школами. Но при этомъ, въ виду чрезвычайной разнородности населенія имперіи, дань была большой просторъ провинціямъ при устройствѣ училищнаго дѣла. Начертаны были только общія положенія,—что каждый край долженъ имѣть свой училищный совѣтъ, каждый учебный округъ—свой окружный совѣтъ и т. д.

Выработать подробности училищнаго регулатива предоставлялось въ каждомъ краѣ мѣстному сейму. Во всякомъ случаѣ, отъ законодателя была далека мысль что отдѣльные училищные совѣты могутъ противодѣйствовать его видамъ. Но на дѣлѣ оказалось иначе. Клерикальное большинство Тирольскаго Сейма вовсе не приступало къ выработкѣ училищныхъ законовъ въ своемъ краѣ, не желая допускать свѣтское вмѣшательство въ дѣло школы, руководимое въ Тиролѣ католическимъ духовенствомъ. Это и было причиной тому что въ началѣ нынѣшняго года тирольскій депутатъ, профессоръ Вильдауэръ, внесъ въ Рейхсратъ свое предложеніе, дополняющее упомянутый законъ и опредѣляющее кого слѣдуетъ призывать въ члены училищныхъ совѣтовъ. Оно не нарушаетъ правъ мѣстнаго законодательства, но лишь поручаетъ министру просвѣщенія назначать школьныхъ инспекторовъ тамъ гдѣ мѣстный сеймъ (т.-е. одинъ Тирольскій) не выработалъ школьныхъ законовъ. Вопросъ, однако, усложнился совершенно по другимъ причинамъ.

Галицкіе Поляки, благодаря парламентскимъ затрудненіямъ правительства, еще ранѣе успѣли выманить уступки давшія возможность Галицкому училищному совѣту пріобрѣсти полную независимость отъ министерства просвѣщенія въ Вѣнѣ. Извѣстно какъ при этомъ они воспользовались своею самостоятельностью. Посредствомъ школы они принялись, въ духѣ своего политическаго фанатизма, ополячивать русское населеніе Галиціи, увѣряя въ Вѣнѣ что дѣйствуютъ въ интересахъ Австріи, ибо галицкіе Русскіе питаютъ до постоянно сепаратистскіе замыслы. Тактика понятая достаточно и въ Вѣнѣ, гдѣ однако до сихъ поръ не рѣшились твердо сказать Полякамъ что дѣло просвѣщенія лежитъ на обязанности центральной государственной власти, вмѣстѣ съ заботами объ охраненіи цѣлости государства.

Еще во время прошлогоднихъ преній о бюджетѣ, въ бюджетной коммиссіи, депутатъ Зисъ разоблачилъ тенденціи польскаго училищнаго совѣта Галиціи. Министръ просвѣщенія, г. Штремайеръ, также при каждомъ случаѣ жаловался въ коммиссіи на чрезвычайныя права этого совѣта. Но едва было внесено предложеніе г. Вильдауэра, едва была сдѣлана къ нему поправка чтобы должнымъ образомъ расширить власть министерства относительно Галиціи, какъ Поляки забили тревогу и пустили въ ходъ свой агитаціонный аппаратъ. Искусственно созданному австрійскому парламенту угрожало fiasco съ выходомъ изъ него польскихъ депутатовъ, заговорили объ отставкѣ министерства. Но оно позаботилось только, по возможности, затянуть обсужденіе предложенія Вильдауора, и въ то же время обратилось къ бывшему тогда еще въ живыхъ намѣстнику Галиціи, Голуховскому, прося его убѣдить Галицкій Сеймъ чтобы тотъ по собственному побужденію отмѣнилъ привилегіи училищнаго совѣта. Конечно, это было со стороны министерства большою наивностью. Поляки отвѣчали что уступятъ только „насилію.“ Между тѣмъ, предложеніе не могло остаться безъ обсужденія въ Рейхсратѣ, и обсужденіе происходило 9-го минувшаго ноября. Не задолго предъ тѣмъ, по дорогѣ въ Буковину, гдѣ праздновалось столѣтіе присоединенія этого края къ Австріи, министръ посѣтилъ Львовъ, осматривалъ мѣстныя училища, увѣрялъ Поляковъ что настоящее правительство давно покинуло всѣ германизаціонныя намѣренія и никогда къ нимъ не возвратится; что предложеніе Вильдауэра ему самому не на руку, и что онъ, министръ, постарается какъ-нибудь устранить это предложеніе. Такъ, по крайней мѣрѣ, впослѣдствіи свидѣтельствовалъ въ Рейхсратѣ депутатъ Черкавскій, упрекая министра въ неблагодарности за гостепріимство. Оказалось что министръ понималъ особымъ образомъ способъ устраненія непріятнаго вопроса. 23-го октября, неожиданно, появился императорскій декретъ, тождественный съ упомянутою выше прибавкой къ предложенію Вильдауэра. Назначеніе директоровъ и учителей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Галиціи было поставлено въ зависимость отъ императора и министра. Буря въ парламентѣ была предотвращена. Ему уже не было надобности обсуждать вопросъ рѣшенный императорскимъ повелѣніемъ. Остріе предложенія было сломлено, и обсужденіе сводилось къ сухимъ пререканіямъ о компетентности между Рейхсратомъ и Тирольскимъ Сеймомъ.

Но Поляки не могли себѣ отказать въ парламентскомъ эффектѣ. Выставленный ими боецъ былъ извѣстный ренегатъ русскаго дѣла въ Галиціи, ректоръ Львов-

скаго университета, г. Черкавскій, который и излилъ въ длинной рѣчи свою желчь на министерство. При спеціальномъ обсужденіи предложенія, Поляки покинули парламентскій залъ. Законопроектъ во второмъ и въ третьемъ чтеніи былъ принятъ палатой. Русскій депутатъ Ковальскій заявилъ отъ имени своихъ соотчичей благодарность за императорскій декретъ. Министръ Штремайеръ отпарировалъ предназначавшіеся ему отъ Поляковъ удары, но въ то же время заявилъ что министерство считаетъ предложеніе Вильдауэра излишнимъ. За то г. Черкавскому, возвратившемуся между тѣмъ во Львовъ, сдѣланъ былъ факельцугъ, и въ пику министерству онъ былъ выбранъ въ Галицкій училищный совѣтъ.

Министръ не счелъ нужнымъ поддерживать Вильдауэровское предложеніе въ верхней палатѣ, гдѣ оно и провалилось. Что̀ заключить отсюда? Не то ли что для правительства весь интересъ этого предложенія заключается въ прибавкѣ касавшейся Галиціи и порождавшей затѣи Поляковъ? Какъ скоро этотъ вопросъ былъ рѣшенъ императорскимъ декретомъ, не было уже надобности поддерживать это Вильдауэровское предложеніе въ парламентѣ. Не Тироль, стало-быть, и не притязанія клерикальныя заботили министра народнаго просвѣщенія, а Галиція и затѣи Поляковъ.

А между тѣмъ положеніе Галиціи вовсе не таково чтобы тамъ могли теперь разыгрываться эти затѣи. Трагически звучатъ рѣчи не только русскихъ, но даже и польскихъ депутатовъ въ Рейхсратѣ, когда онѣ касаются положенія Галиціи. Обнищалое деревенское населеніе, по недостатку корма, принуждено рѣзать рабочихъ лошадей, за хорошаго коня даютъ тамъ по гульдену, крестьянинъ платилъ лихоимцамъ Евреямъ и шляхтѣ по 1.000 процентовъ за полученную ссуду, такъ что за долгъ въ $1^1/_2$ гульдена продается съ аукціона цѣлая крестьянская усадьба. Нечего сказать, удобное мѣсто, удобная пора для игры въ высшую политику.

Собственно для насъ *закордонныхъ* Русскихъ, вопросъ о постановкѣ учебнаго дѣла въ Галиціи имѣетъ нѣкоторый интересъ. Для насъ не безразлично если въ дружественной намъ державѣ происходитъ систематическая пропаганда съ цѣлью воспитать поколѣнія фанатически ненавидящія Россію.

Львовское *Слово* обращаетъ вниманіе на одинъ краткій учебникъ польской исторіи, назначенный въ руководство для преподаванія въ 4-мъ элементарномъ классѣ галицкихъ гимназій, съ отведеніемъ для того 2—3 уроковъ въ недѣлю. Заглавіе этого диковиннаго произведенія педагогической литературы гласитъ Dzieje narodu polskiego dla ludu polskiego i młodziezy. Scréslil Józef Chociszewski. *Слово* приводитъ слѣдующія выдержки изъ этой *Исторіи*: Стр. 116: „Отъ того выигралъ только заклятой врагъ Польши и Литвы, царь Московскій, который забралъ у Литвы Новгородъ и другія владѣнія. Вообще при Казимірѣ начались наши первыя отношенія къ Москалямъ, но тѣ же самыя что̀ и нынѣ, то-есть что Москали стали грабить наши области.“ Стр. 178: „Чудеса храбрости совершалъ Антоній Моравскій, мяспикъ изъ Гнезна; наводилъ онъ такой испугъ на Москалей что довольно было крику его чтобы Москали разсѣивались въ прахъ... тутъ тоже надо упомянуть что безчестной памяти россійская царица...“ и т. д.

Книжка эта впрочемъ напечатана въ Познани, именно въ 1873 году.

№ 320.

Москва, 15-го декабря.

Третьяго дня телеграфъ принесъ намъ извѣстіе что̀ Комитетъ Министровъ, при разсмотрѣніи вопроса объ отмѣнѣ или уменьшеніи солянаго налога, не призналъ удобнымъ входить нынѣ въ обсужденіе этого вопроса, и предоставилъ Министерству Финансовъ дать ему дальнѣйшее движеніе когда это окажется возможнымъ по положенію государственнаго казначейства. Въ дополненіе къ этой телеграммѣ мы можемъ сообщить теперь и тѣ соображенія которыми, какъ слышалъ нашъ петербургскій корреспондентъ, мотивировано состоявшееся рѣшеніе. Главнымъ образомъ указывалось де на примѣръ Франціи, гдѣ правительство, въ 1848 году, уступая напору общественнаго мнѣнія, понизило акцизъ съ соли на двѣ трети, пожертвовавъ при этомъ годовымъ доходомъ въ шестьдесятъ милліоновъ франковъ. Но несмотря на немаловажную потерю казны, собранныя десять лѣтъ спустя свѣдѣнія о вліяніи принятой мѣры на народное благосостояніе

показали что послѣдствія были крайне незначительны, и что потребленіе соли въ указанный промежутокъ времени мало увеличилось. Правда, въ Англіи совершенная отмѣна акциза на соль сопровождалась весьма благопріятными результатами, но этому содѣйствовали де исключительныя географическія условія этой страны и нѣкоторыя случайныя обстоятельства совпавшія со временемъ изданія сказаннаго закона. Такъ, съ одной стороны, близость моря и незначительность разстояній соле-варень отъ мѣстъ сбыта обусловила дешевизну перевозки; съ другой стороны, отмѣна акциза совпала въ Англіи съ возникновеніемъ мысли употребить при выварк'ѣ морской воды громадныя массы образовавшейся при угольныхъ копяхъ и на желѣзнодорожныхъ заводахъ угольной пыли, представлявшей значительную опасность на случай пожара. Такимъ образомъ, къ даровому и повсюду доступному матеріалу для выварки соли присоединилось и даровое почти топливо, что̀ и вызвало де крайнее удешевленіе соли и значительное распространеніе ея употребленія. Но въ другихъ странахъ, при болѣе значительныхъ чѣмъ въ Англіи разстояніяхъ для перевозки соли и при сравнительной дороговизнѣ ея производства, невозможно де ожидать результатовъ хотя сколько-нибудь сходныхъ съ полученными въ Англіи. Означенныя неблагопріятно вліяющія на дороговизну соли условія имѣютъ особенное значеніе въ Россіи, гдѣ акцизъ составляетъ далеко не главный элементъ ея цѣны. Если обратить вниманіе на различіе въ цѣнахъ на соль въ разныхъ областяхъ Россіи и на районъ каждаго изъ центровъ ея производства, то окажется, напримѣръ, что самая дорогая цѣна соли—1 руб. за пудъ (въ Полѣсьѣ Юго-Западнаго края). Въ томъ числѣ только 30 копѣекъ представляютъ акцизъ, и если принять стоимость производства и проценты на капиталъ въ 5 коп., то 65 к. въ упомянутомъ рублѣ будутъ соотвѣтствовать провозной платѣ. Заключительный выводъ всего этого тотъ что уменьшеніе акциза, или даже его отмѣна, которая едва ли де возможна, могли бы оказать большое вліяніе на цѣну соли развѣ на восточной окраинѣ Россіи, гдѣ соль, по качеству почвы, входитъ въ значительныхъ размѣрахъ въ составъ каждаго изъ растеній служащихъ кормомъ скоту, и гдѣ, слѣдовательно, удешевленіе соли наименѣе представляется необходимымъ.

Таковы, по дошедшимъ до нашего корреспондента свѣдѣніямъ, соображенія побудившія Комитетъ Министровъ отсрочить на неопредѣленное время законодательное обсужденіе вопроса давно уже рѣшеннаго въ принципѣ и въ теченіе многихъ лѣтъ тщетно ожидающаго благопріятнаго практическаго рѣшенія, на которое возлагается столько надеждъ. Оправдывается ли этими соображеніями принятое на основаніи ихъ рѣшеніе?

Мы склонны думать что какъ ни благонадеженъ источникъ изъ коего почерпнулъ нашъ корреспондентъ сообщенныя имъ свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ свѣдѣнія его оказались не совсѣмъ точны и полны, и что ему осталось неизвѣстно какое-нибудь соображеніе первостепенной важности, которое и понудило отказаться на время отъ рѣшенія соляного вопроса, при всей неубѣдительности прочихъ, приведенныхъ нашимъ корреспондентомъ возраженій противъ своевременности отмѣны или, по крайней мѣрѣ, пониженія акциза на соль.

Въ чемъ, въ самомъ дѣлѣ, заключаются эти возраженія? Въ Англіи соляной акцизъ отмѣненъ, и отмѣна его дала блестящіе результаты для народнаго благосостоянія; но во Франціи отъ пониженія акциза блестящихъ результатовъ получено не было. Въ виду этихъ примѣровъ дѣлается предположеніе что подобныя же мѣры примѣненныя въ Россіи не могутъ увѣнчаться тѣмъ успѣхомъ какимъ увѣнчались въ Англіи, а поведутъ къ тому же къ чему повели во Франціи, къ уменьшенію казеннаго дохода безъ замѣтныхъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ. Но почему это такъ, почему у насъ дѣло пойдетъ по примѣру Франціи, а не Англіи?

Мы полагаемъ что ссылка на примѣръ Франціи въ настоящемъ случаѣ неудачна. Для того чтобы потребленіе соли для цѣлей сельскаго хозяйства замѣтно и быстро увеличилось необходимо такое пониженіе акциза при которомъ бы соль стала дѣйствительно малоцѣннымъ продуктомъ. А такого пониженія акциза во Франціи не было. Нужды нѣтъ что съ 1848 года акцизъ съ соли былъ пониженъ на двѣ трети (съ 30 на 10 франковъ со 100 килограммовъ); это пониженіе все же не могло удешевить соль на столько чтобы сельскіе

хозяева могли найти выгоднымъ пускать ее на кормъ скоту въ большомъ количествѣ. И пониженный втрое, акцизъ все же составлялъ около 42 к. на пудъ соли, то-есть почти на 12 копѣекъ выше существующаго у насъ размѣра солянаго акциза. Понятно что при стоимости производства пуда соли отъ 3 до 13 копѣекъ и при акцизѣ въ 42 копѣйки, *) расширеніе потребленія соли для цѣлей сельскаго хозяйства во Франціи оставалось затрудненнымъ почти также какъ затруднено оно у насъ 30 копѣечнымъ акцизомъ, при средней стоимости производства около 5 к. съ пуда, полагая что остающаяся за симъ разница въ цифрахъ уравновѣшивается большею у насъ дороговизной провоза.

Примѣръ Франціи показываетъ только то что въ рѣшеніи солянаго вопроса не слѣдуетъ останавливаться на полумѣрахъ. Англія достигла рѣшеніемъ этого вопроса блестящихъ результатовъ, и достигла ихъ именно потому что отважилась въ 1825 году на рѣшительную мѣру совершенной отмѣны акциза, съ предоставленіемъ населенію полной свободы какъ въ добываніи, такъ и въ торговлѣ солью. Но еслибъ она не сдѣлала этого, еслибъ она остановилась на принятой за два года предъ тѣмъ, въ 1823 году, полумѣрѣ пониженія акциза до 40 к. съ пуда, поведшей единственно къ уменьшенію казеннаго дохода, — наши защитники солянаго налога, конечно, стали бы указывать на нее въ доказательство безполезности пониженія акциза для сельскаго хозяйства ровно съ такимъ же основаніемъ какъ указываютъ теперь на Францію.

Указанія на обширность пространства Россіи, на отдаленность мѣстъ потребленія соли отъ мѣстъ ея производства и вообще на дороговизну провоза тяжело ложащуюся на цѣны соли, конечно, имѣютъ серіозное значеніе. Но что же отсюда слѣдуетъ? Если во многихъ (но не во всѣхъ) мѣстностяхъ соль будетъ дорога (хотя и не такъ какъ теперь) и по отмѣнѣ акциза, — можно ли видѣть въ этомъ доказательство того что отмѣна акциза не принесетъ желаемой пользы? Пусть въ такихъ мѣстностяхъ соль и съ отмѣной акциза не будетъ идти на кормъ скоту, удешевленіе ея все-таки не остается безъ огромной пользы для населенія, ибо даже крестьянину Полѣсья далеко не все равно, платить ли за пудъ соли 1 р. или 70 к. Можетъ-быть это пустой разчетъ для земледѣльцевъ Франціи и Англіи, но это не пустяки для нашего крестьянина, которому далеко до той степени экономическаго благосостоянія какою пользуются населенія названныхъ странъ. Въ виду этого благосостоянія, французскіе и англійскіе государственные люди въ правѣ видѣть чуть не единственную цѣль рѣшенія солянаго вопроса въ поощреніи земледѣлія и промышленности. У насъ, на ряду съ этою цѣлію, стоитъ другая: облегченіе тяжелаго налога падающаго, наравнѣ съ подушнымъ, почти исключительно на одинъ, и притомъ самый недостаточный, классъ населенія. Наконецъ, зачѣмъ брать крайности, зачѣмъ приводить въ примѣръ именно Полѣсье? Въ Россіи не мало мѣстностей гдѣ цѣны на соль съ отмѣной акциза понизились бы вдвое, втрое, и пожалуй еще болѣе, то-есть до такихъ цѣнъ при которыхъ соль могла бы идти въ большомъ количествѣ и на нужды сельскаго хозяйства, и на разныя производства. Думать что такое пониженіе цѣнъ можетъ имѣть мѣсто только въ восточныхъ мѣстностяхъ, гдѣ солонцоватость самой почвы дѣлаетъ для земледѣльца ненужною покупку соли на кормъ скоту, было бы очевидною ошибкой. Кромѣ восточной, Россія имѣетъ и южную окраину, гдѣ почва далеко не вездѣ солонцовата, и гдѣ, однако, при близости къ мѣстамъ производства соли, именно только соляной акцизъ служитъ препятствіемъ къ потребленію соли сельскими хозяевами въ желаемомъ количествѣ. Эта окраина переживаетъ теперь тяжкую годину, и предоставленіе тамошнему сельскому люду возможности располагать за дешевую цѣну тѣмъ количествомъ соли какое нужно для кормленія скота было бы для него въ высшей степени благодѣтельною мѣрой. Но не одни земледѣльцы южной Россіи, равно и помѣщики центральной полосы, напримѣръ смоленскіе, находятъ что съ отмѣной акциза на соль они получили бы возможность употреблять ее на кормъ скоту. Можетъ-быть они заблуждаются, можетъ-быть и съ отмѣной акциза это во многихъ мѣстностяхъ окажется невозможнымъ, вслѣдствіе чрезмѣрно возвышающей цѣну соли дороговизны

*) См. Записку А. К. Гирса въ Матеріалахъ Высочайше учрежденной Коммиссіи для улучшенія системы податей и сборовъ.

провоза,—но это доказываетъ только необходимость улучшенія путей сообщенія и пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, а отнюдь не то чтобы въ ихъ интересахъ не было надобности въ отмѣнѣ, или по крайней мѣрѣ въ пониженіи солянаго акциза. Утверждать что отъ этой мѣры нечего ждать пользы для земледѣлія и скотоводства значило бы сознаться въ томъ что всѣ назначавшіяся у насъ въ разное время коммиссіи по вопросу о денатурализаціи соли назначались въ полной увѣренности что отъ всѣхъ ихъ работъ не будетъ никакой пользы, и что освобожденная отъ акциза денатурализованная соль, по дороговизнѣ провоза, можетъ пойти въ ходъ развѣ въ восточныхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ ней нѣтъ никакой надобности. Но неудача опытовъ денатурализаціи соли объясняется не дороговизной провоза, а внутренними свойствами денатурализованной соли, малою годностью ея для тѣхъ цѣлей для коихъ она предназначалась. Иное дѣло снятія налога не съ испорченной, а съ обыкновенной соли. Положимъ, мѣньшая выгодность существующихъ у насъ условій не позволяетъ ожидать въ Россіи отъ отмѣны солянаго акциза *столь же* блестящихъ результатовъ какъ въ Англіи. Но при невозможности равныхъ успѣховъ можно удовольствоваться и сравнительно мѣньшими.

Нѣтъ надобности убѣждать кого-либо въ пользѣ отмѣны солянаго акциза и исчислять всѣ экономическія, санитарныя и иныя благопріятныя послѣдствія къ коимъ повела бы эта отмѣна. Все это много разъ говорено, и во всемъ этомъ всѣ давно убѣдились. Вопросъ не въ томъ, желательны ли отмѣна или облегченіе солянаго налога, а въ томъ возможны ли они въ настоящее время. Комитетомъ Министровъ принятіе этой мѣры отложено до того времени когда министръ финансовъ найдетъ ее возможною по положенію государственнаго казначейства. Мы не знаемъ каково это положеніе въ настоящую минуту. Мы знаемъ только что исполненіе бюджетной росписи за минувшій 1874 годъ было заключено съ избыткомъ доходовъ надъ расходами, и что бюджетная роспись на истекающій годъ была составлена безъ дефицита; по газетнымъ извѣстіямъ, не ожидается дефицита и по росписи на предстоящій 1876 годъ. Назвать такое положеніе государственнаго казначейства неблагопріятнымъ для осуществленія серіозной финансовой мѣры едва ли возможно, хотя, конечно, было бы слишкомъ смѣло сказать что казначейство можетъ нынѣ отказаться отъ тѣхъ четырнадцати милліоновъ которые далъ ему въ минувшемъ году соляной налогъ, считая вмѣстѣ акцизъ и таможенныя пошлины съ соли. Но не объ отказѣ казны отъ этой суммы идетъ рѣчь. Отъ нея потребуются гораздо мѣньшія пожертвованія, если финансовая мѣра будетъ разчитана не на возрастаніе дохода вслѣдствіе увеличенія потребленія соли при пониженномъ акцизѣ,—такой разчетъ, какъ показываетъ примѣръ Франціи и Англіи, оказался бы ошибочнымъ,—а на замѣну солянаго акциза другими источниками дохода, которые съ мѣньшимъ вредомъ ложились бы на народное хозяйство. Минувшею весной (*Моск. Вѣд.* № 100) мы сдѣлали попытку указать нѣсколько такихъ источниковъ, между прочимъ въ особенности обложеніе пошлиной вывозимаго за границу лѣса и отмѣну дифференціальныхъ пошлинъ съ чая. Высказанныя нами тогда сужденія могутъ быть и непрактичными, и ошибочными, — но ничто не мѣшаетъ пріискать другіе источники дохода которые позволили бы отмѣнить соляной акцизъ безъ нарушенія равновѣсія государственнаго бюджета. И къ тому чтобы безотлагательно озаботиться пріисканіемъ этихъ источниковъ, какъ намъ кажется, не представляютъ препятствій ни теперешнее положеніе государственнаго казначейства, ни какія иныя обстоятельства.

№ 321.

Москва, 16-го декабря.

Рѣчь лорда Дарби, произнесенная имъ въ Эдинбургѣ, 19-го октября, при поднесеніи ему диплома почетнаго гражданства Шотландской столицы, заслуживаетъ вниманія. Намъ было передано по телеграфу ся содержаніе далеко не въ той полнотѣ какъ бы слѣдовало, и мы приводимъ ниже для нашихъ читателей все то мѣсто этой рѣчи гдѣ лордъ Дарби высказываетъ свой взглядъ на общее положеніе дѣлъ въ Европѣ въ настоящую минуту. Естественно что британскій статсъ-секретарь коснулся главнымъ образомъ вопроса который теперь особенно занимаетъ всѣхъ

политиковъ,—вопроса который, несмотря на самыя благопріятныя для общаго мира условія, можетъ возбуждать тревожныя опасенія. Поэтому, въ виду множества несообразныхъ толковъ, мы не можемъ не цѣнить прямодушныхъ заявленій британскаго министра. „Рискуя что его могутъ счесть слишкомъ довѣрчивымъ," какъ онъ выразился, онъ съ удареніемъ высказалъ свое глубокое убѣжденіе что правительства Австріи и Россіи искренно желаютъ предотвратить какъ расширеніе смутъ, такъ и безконечнаго продленія ихъ, и что оба они одушевлены желаніемъ возстановить миръ и порядокъ. Ни одного слова не было произнесено британскимъ министромъ которое могло бы быть истолковано какъ намекъ на скрытый антагонизмъ въ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ обѣихъ державъ, ближайшихъ сосѣдей Турціи, о чемъ такъ настойчиво, наперекоръ всѣмъ фактамъ, распространялись толки. Поэтому, мы въ правѣ надѣяться что ничѣмъ не вынужденное заявленіе лорда Дарби положитъ конецъ всѣмъ остроумнымъ предположеніямъ въ какихъ изощрялись иные публицисты въ Лондонѣ.

Заявленіе англійскаго министра тѣмъ болѣе имѣетъ вѣса что онъ ни отъ себя, ни отъ своихъ слушателей не скрывалъ громадныхъ затрудненій задачи которая силою событій навязана европейской дипломатіи. Упомянувъ объ изготовляемомъ Австріей планѣ, который будетъ предложенъ какъ основаніе для умиротворенія возмущенныхъ провинцій, лордъ Дарби сказалъ что подробности этого плана еще неизвѣстны ему; но онъ не счелъ нужнымъ умолчать о предусматриваемыхъ имъ практическихъ затрудненіяхъ, и откровенно указываетъ ихъ. Сознаніемъ этихъ трудностей и объясняется его предположеніе что такъ какъ никто не въ состояніи и предвидѣть окончательнаго рѣшенія вопроса, то въ настоящее время повидимому возможны лишь временныя мѣры, а также и высказанное графомъ Дарби наканунѣ, на митингѣ консервативной ассоціаціи рабочихъ, въ немногихъ словахъ касавшихся иностранныхъ дѣлъ, замѣчаніе что въ предстоящемъ 1876 году едва ли кто ожидаетъ чтобы „вѣчный Восточный вопросъ" нашелъ себѣ окончательное и прочное разрѣшеніе. При такомъ откровенномъ указаніи предстоящихъ трудностей, тѣмъ болѣе силы имѣетъ не менѣе откровенно высказанное лордомъ Дарби довѣріе къ духу умѣренности и осторожности съ какимъ относятся къ вопросу всѣ европейскія правительства. Мало того, въ словахъ лорда Дарби, несмотря на весьма понятную сдержанность въ рѣчи министра произносимой внѣ парламента, мы готовы усмотрѣть какъ бы нѣкоторое указаніе на готовность самой Англіи поддержать старанія другихъ державъ найти практическое разрѣшеніе. По крайней мѣрѣ, такимъ ручательствомъ намъ представляется весьма непривычное для насъ слѣдующее предостереженіе со стороны англійскаго министра своимъ соотечественникамъ: „не должно предаваться неразумному неудовольствію если достигнутое рѣшеніе окажется несовсѣмъ согласнымъ съ желаніями Англіи."

Знаменательно, какъ мы уже замѣтили на прошедшей недѣлѣ по поводу телеграммы о рѣчи лорда Дарби, что онъ не нашелъ нужнымъ ничего упомянуть о только что обнародованномъ тогда султанскомъ фирманѣ, предписывающемъ новыя реформы во всѣхъ областяхъ Турецкой имперіи. Ни слова объ этихъ реформахъ не находимъ и въ полномъ текстѣ этой рѣчи. Молчаніе это весьма характеристично, и краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣтельствуетъ какъ измѣнились взгляды на положеніе Оттоманской Порты въ отношеніи къ другимъ европейскимъ державамъ, въ семью которыхъ она была торжественно принята въ 1855 году. Сосѣднія съ Турціей державы какъ въ своемъ собственномъ интересѣ, такъ и въ интересѣ Порты, не находятъ возможнымъ предоставить ей полный произволъ дѣйствій; поэтому онѣ готовятся къ рѣшительному дипломатическому шагу и хотятъ потребовать отъ Порты серіозныхъ гарантій въ измѣненіи порядковъ ея управленія въ возмущенныхъ провинціяхъ; а такія гарантіи, каковы бы онѣ ни были, равносильны такъ сказать принятію Порты подъ дипломатическую опеку Европы. Въ предупрежденіе такого вмѣшательства, султанское правительство и поспѣшило собственною иниціативой декретировать рядъ обширныхъ реформъ въ султанскомъ фирманѣ, то-есть въ такомъ документѣ который долженъ быть немедленно обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе по изданіи его султаномъ. И вотъ мы видимъ что британскій министръ иностранныхъ дѣлъ

обходитъ презрительнымъ молчаніемъ этотъ документъ, въ то самое время какъ онъ съ полнымъ довѣріемъ упоминаетъ о готовящемся дипломатическомъ вмѣшательствѣ державъ. Между тѣмъ, содержаніе этого документа не лишено интереса. Нашимъ читателямъ уже извѣстенъ полный текстъ его, сообщенный нашимъ константинопольскимъ корреспондентомъ, и корреспондентъ нашъ не могъ не обратить вниманія что многія изъ возвѣщенныхъ реформъ могли бы имѣть весьма благотворныя послѣдствія еслибы только были добросовѣстно исполнены. То же самое замѣчаетъ и спеціальный корреспондентъ *Times*, присовокупляя что „лица знакомыя съ соціальными условіями Оттоманской имперіи и съ характеромъ ея правительства только покачиваютъ головой при чтеніи султанскаго фирмана и отнюдь не надѣются на благіе отъ него результаты. По мнѣнію вѣнскаго корреспондента той же газеты „еслибы только всѣ эти уступки были сдѣланы годъ тому назадъ и было положено серіозное начало къ ихъ исполненію, то это, по всему вѣроятію, предотвратило бы взрывъ возстанія; еслибъ и теперь онѣ постепенно были примѣнены, то онѣ значительно улучшили бы положеніе райевъ; но нечего и ожидать чтобъ онѣ могли побудить инсургентовъ положить оружіе, ибо въ фирманѣ нѣтъ никакихъ обезпеченій которыя могли бы внушить инсургентамъ довѣріе къ новымъ обѣщаніямъ.“ Напротивъ, въ фирманѣ прямо сказано что уступки имъ даруемыя предоставляются только „вѣрнымъ“ подданнымъ султана и слѣдовательно *eo ipso* не могутъ простираться на возставшія провинціи. Итакъ, совершенно независимыя свидѣтельства единогласно передаютъ объ общемъ впечатлѣніи произведенномъ султанскимъ фирманомъ, впечатлѣніи совершенно согласномъ съ тѣмъ какое мы сами высказали при первомъ извѣстіи о его обнародованіи. А такъ какъ сѣверныя державы озабочены не только улучшеніемъ вообще участи райи Оттоманской имперіи, но прежде всего умиротвореніемъ возставшихъ провинцій, то, конечно, султанскій фирманъ, содержащій лишь одни благія намѣренія и обѣщанія, не можетъ устранить изготовляемаго сѣверными державами проекта касательно этихъ провинцій, и понятно что лордъ Дарби, говоря о Боснійско-Герцеговинской смутѣ, не могъ не упомянуть объ этомъ проектѣ.

Рѣчь лорда Дарби должна подѣйствовать успокоительно на общественное мнѣніе Англіи и всей Европы еще въ одномъ отношеніи. Принятіе почти всѣми государствами материка Европы всеобщей воинской повинности привело къ повсемѣстному увеличенію боевыхъ силъ, и извѣстно что въ Англіи смотрятъ на этотъ фактъ весьма неблагопріятно, отчасти потому что онъ вынуждаетъ Англію принимать мѣры для увеличенія своей арміи, а еще болѣе можетъ-быть потому что въ немъ склонны видѣть приготовленія къ какому-то неизбѣжному общему столкновенію. Для насъ эти опасенія могутъ казаться неосновательными, но тѣмъ не менѣе они упорно держатся, и мы полагаемъ что и въ недавно высказанномъ англійскимъ главнокомандующимъ герцогомъ Кембриджскимъ о томъ что „при нынѣшнемъ положеніи война можетъ вспыхнуть прежде чѣмъ мы состарѣемся на нѣсколько недѣль“—выразился общій взглядъ Англичанъ на нынѣшнія европейскія вооруженія, будто бы способствующія войнамъ. Лордъ Дарби, въ своей рѣчи, очевидно желалъ успокоить и такого рода неопредѣленныя опасенія. Онъ и самъ сказалъ что „не находитъ ничего пріятнаго въ мысли что четыре великія военныя европейскія державы имѣютъ въ своемъ распоряженіи до 7.000.000 солдатъ,“ и не думаетъ чтобъ „это было идеальнымъ состояніемъ цивилизаціи.“ Но онъ присовокупилъ что отсюда вовсе еще не слѣдуетъ что эти силы будутъ непремѣнно употреблены въ дѣло, такъ какъ самая громадность ставки заставляетъ самыхъ смѣлыхъ игроковъ быть осторожными. Онъ удостовѣрилъ своихъ слушателей что не видитъ никакого признака желанія употребить эти силы въ дѣло. „Я увѣренъ, сказалъ онъ, что европейскія правительства желаютъ мира, а когда есть общее желаніе поддержать миръ, то онъ можетъ быть поддержанъ.“

№ 322.

Москва, 17-го декабря.

Намъ часто приходится вести полемику съ иностранною печатью; тѣмъ пріятнѣе отозваться на доброе слово. Пріятно ви-

дѣть съ какимъ вниманіемъ, добросовѣстностью и знаніемъ относится къ нашимъ дѣламъ берлинская печать въ своихъ особенно уважительныхъ органахъ. Ни одно значительное явленіе въ жизни Россіи не оставляется безъ вниманія, и сужденія высказываемыя по поводу извѣстій изъ Россіи запечатлѣны доброжелательствомъ и дружелюбіемъ.

Такъ *National-Zeitung*, отъ 23-го декабря, посвятила передовую статью процессу Овсянникова. Въ краткомъ очеркѣ изложены сжато, но совершенно вѣрно, результаты судебнаго слѣдствія по этому запутанному дѣлу. Единственная ошибка заключается въ томъ что наказаніе постигшее Овсянникова выставляется болѣе тяжкимъ чѣмъ то къ которому приговорены его сообщники. Овсянниковъ, сообщаетъ *National-Zeitung*, приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, остальные же участники преступленія „отдѣлались," одинъ девятью, а другой восемью годами принудительной работы (Zwangsarbeit). Ошибка берлинской газеты произошла очевидно отъ того что приговоръ присяжныхъ былъ дѣйствительно строже для Овсянникова нежели для менѣе виновныхъ Левтѣева и Рудометова. Овсянниковъ приговоренъ къ ссылкѣ на поселеніе, а не къ каторгѣ, лишь потому что по нашимъ уголовнымъ законамъ избавляются отъ каторжныхъ работъ старые люди имѣющіе отъ роду болѣе 70 лѣтъ. Здѣсь легко могла ввести въ заблужденіе противоположность между безсрочнымъ наказаніемъ постановленнымъ для Овсянникова и срочными наказаніями постигшими сообщниковъ его. Но каторжная работа, хотя бы и срочная, есть по нашимъ уголовнымъ законамъ наказаніе вѣчное, ибо оно сопряжено съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и по истеченіи срока работъ влечетъ за собою поселеніе въ Сибири навсегда (ст. 25 Улож. о Наказ.).

Процессъ Овсянникова даетъ поводъ главному органу вліятельнѣйшей въ Германіи партіи къ слѣдующему вполнѣ вѣрному разсужденію о состояніи правосудія въ Россіи: „Еслибъ ежедневно опытъ не „убѣждалъ въ томъ что правосудіе въ Рос„сіи, несмотря на многіе его недостатки, „запечатлѣно въ настоящее время совер„шенно инымъ характеромъ нежели пят„надцать лѣтъ тому назадъ, то исходъ дѣ„ла Овсянникова могъ бы вполнѣ убѣдить „въ этомъ. При прежнихъ порядкахъ, по„добный исходъ былъ почти немыслимъ. „Публичности судопроизводства слѣдуетъ „приписать заслугу въ томъ что ни обще„ственное мнѣніе, ни присяжные не были „введены въ заблужденіе подсудимымъ.... „Строгость приговора постигшаго Овсян„никова встрѣчена тѣмъ съ бо́льшимъ со„чувствіемъ что здѣсь впервые предсталъ „на судъ одинъ изъ вампировъ стараго „времени, накопившій свои богатства на „счетъ здоровья многихъ тысячъ бѣдныхъ „солдатъ; тутъ какъ бы впервые публич„но творился судъ надъ преступными дѣ„лами прежнихъ временъ. Всѣ образован„ные классы столицы и всей страны съ „напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за хо„домъ этого процесса.... Болѣе же всего „борьба происходила здѣсь между пред„ставителемъ стараго времени бюрократи„ческой продажности и казнокрадства съ „одной стороны, и юною публичною пред„ставительницей общественныхъ интере„совъ съ другой. Какъ не радоваться то„му что побѣда осталась за послѣднею?"

Не менѣе внимательно относится цитуемая нами газета и ко всему тому что́ касается европейскихъ интересовъ Россіи, и намъ особенно пріятно отмѣтить что этотъ вліятельный берлинскій органъ ни въ чемъ не расходится съ нашими взглядами на важнѣйшій вопросъ иностранной политики Россіи въ данную минуту. *National-Zeitung*, съ самаго начала возстанія на Балканскомъ полуостровѣ, энергически и горячо заступалась за христіанскія населенія и не переставала раскрывать безсиліе Оттоманскаго правительства и неискренность его въ дѣлѣ предпринятыхъ имъ реформъ Съ этой точки зрѣнія она подвергла безпощадной критикѣ и послѣдній актъ мусульманскаго великодушія, султанскій фирманъ, доказывая что вмѣшательство державъ болѣе необходимо теперь чѣмъ когда-либо, такъ какъ фирманъ есть не что иное какъ попытка предупредить вмѣшательство, и что проектированныя реформы лишь въ томъ случаѣ и не останутся мертвою буквой, подобно прочимъ совершенно тождественнымъ съ нимъ султанскимъ актамъ прежняго времени, если державы не возьмутъ въ свои руки дѣйствительное исполненіе этихъ преобразованій.

National-Zeitung вполнѣ раздѣляетъ вы-

сказанное нами мнѣніе что установленіе наиболѣе полной по возможности автономіи возставшихъ провинцій есть наилучшій способъ умиротворенія. Берлинская газета не сомнѣвается въ справедливости русской политики по отношенію къ Востоку, и въ нашихъ пререканіяхъ съ газетой *Times* отдаетъ предпочтеніе не только нашимъ взглядамъ, но и фактическимъ сообщеніямъ нашего константинопольскаго корреспондента предъ корреспонденціями англійской газеты. „Письма корреспонден„та *Московскихъ Вѣдомостей* изъ Кон„стантинополя," замѣчаетъ *National-Zeitung*, „обращаютъ на себя вниманіе и за„граничной печати какъ образцовыя публи„цистическія произведенія, по полнотѣ со„держанія, элегантности формы и знанію „мѣстныхъ обстоятельствъ."

Впрочемъ, наша полемика съ англійскими газетами не осталась безплодною. Хотя печать эта, вслѣдствіе нашихъ вынужденныхъ возраженій, и принимала тонъ безвинно обиженной и изобличала насъ въ систематической враждебности къ Англіи, однако въ послѣдніе дни главные лондонскіе органы значительно измѣнили прежній тонъ. Въ послѣднихъ статьяхъ ихъ, касающихся положенія дѣлъ на Востокѣ и русской политики, мы уже не замѣчаемъ стараній придать важность явно фальшивымъ толкамъ основаннымъ на сомнительныхъ сообщеніяхъ корреспондентовъ и совершенно несогласнымъ съ извѣстными фактами, не замѣчаемъ и намековъ на какіе-то скрытые замыслы Россіи, а вмѣсто того встрѣчаемъ сужденія трезвыя и спокойныя. Такимъ образомъ, когда къ полемикѣ не представляется повода, она сама собою должна прекратиться. Какъ, напримѣръ, стали бы мы полемизировать съ газетой *Times* когда она, по поводу новаго султанскаго фирмана о реформахъ, повторяетъ совершенно то же самое что̀ недавно говорили и мы, что̀ было высказано въ *Journal de St.-Pétersbourg*, наконецъ и берлинскою и вѣнскою печатью,— именно что эти новыя неопредѣленныя обѣщанія не могутъ остановить ожидаемаго предъявленія болѣе существенной, австро-русской, программы? Между нами и англійскою печатью, повидимому, вновь водворяется согласіе во взглядахъ, а отсюда она можетъ убѣдиться что не съ нашей стороны возникалъ поводъ къ полемикѣ. Намъ же остается только пожелать чтобъ это доброе согласіе не нарушалось и впредь.

№ 323.

Москва, 18-го декабря.

А.

Телеграфъ принесъ намъ важное извѣстіе — десятилѣтній вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ наконецъ рѣшенъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Совѣта Министровъ, подъ предсѣдательствомъ Государя Императора, принято южное направленіе Сибирской линіи, отъ Нижняго-Новгорода на Казань, Екатеринбургъ до Тюмени, то-есть до системы большихъ, судоходныхъ сибирскихъ рѣкъ.

По общему убѣжденію, Южно-Сибирская желѣзная дорога будетъ имѣть великое значеніе. Она призоветъ Сибирь и восточный берегъ Волги къ новой жизни. Она поспоритъ значеніемъ съ важнѣйшею изъ нашихъ желѣзнодорожныхъ линій—съ линіей Петербургъ-Москва-Рязань-Козловъ. Всѣмъ памятенъ еще тотъ переворотъ во внутренней и внѣшней торговлѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ половины Россіи, какой произведенъ былъ продолженіемъ рельсоваго пути отъ Москвы въ хлѣбородныя мѣстности, за Рязань и Козловъ. Для нашей промышленности, частію и для разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, Сибирская дорога обѣщаетъ не менѣе, связывая съ центромъ государства Уралъ богатый минералами и лѣсомъ и плодоносныя земли и степи за Волгой и въ Зауральѣ.

Торговыя сношенія давно уже замѣтили необходимость южнаго направленія Сибирской линіи. По близкому къ нему теперешнему грунтовому тракту движеніе такъ велико что мѣстныя земства, особенно Пермское, изнемогаютъ въ усиліяхъ поддержать этотъ трактъ. Еще недавно мы сообщали что Пермское земство должно было обратиться къ Министру Путей Сообщенія съ просьбой о помощи для поддержанія этого тракта. Необходимость южнаго направленія Сибирской дороги давно уже бросалась въ глаза, а между тѣмъ сколько возраженій, противодѣйствій и вялческихъ интригъ встрѣчалъ проектъ южнаго направленія! Можно сказать что вопросъ о направленіи Сибирской дороги былъ

разъясненъ съ такою полною ясностью коей не было при начертаніи почти всѣхъ другихъ линій, а между тѣмъ ни одна изъ линій. сколько мы помнимъ, не встрѣчала такого долгаго, усиленнаго и упорнаго противодѣйствія.

Не можемъ не помянуть теперь главнѣйшаго борца за южное направленіе Сибирской линіи, полковника Богдановича. Съ удивительною энергіей, настойчивостью и рвеніемъ въ теченіе цѣлаго десятка лѣтъ онъ отстаивалъ свой проектъ южнаго направленія отъ всѣхъ на него нападеній...

Б.

Вчера мы упомянули что въ послѣднее время замѣчается нѣкоторое отрезвленіе въ сужденіяхъ англійской печати касательно восточныхъ дѣлъ и отношенія къ нимъ Россіи. Примѣръ такого благопріятнаго поворота показалъ намъ на этихъ дняхъ спеціальный корреспондентъ газеты *Times* пишущій изъ Перы, тотъ самый который предъ тѣмъ, передавая содержаніе своего разговора съ императорскимъ посломъ генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ, изощрялся въ предположеніяхъ о значеніи коварной политики *бездѣйствія* принятой теперь Россіей въ отношеніи къ Турціи. Въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ онъ желаетъ быть безпристрастнымъ къ обѣимъ сторонамъ, то-есть къ руссофобамъ и къ защитникамъ Россіи. Теперь оказывается изъ его словъ что всѣ изобличенія замысловъ русской политики порождаются пылкою фантазіей и неистощимою изобрѣтательностью „левантскаго“ населенія Константинополя, тѣхъ Франковъ Галаты и Перы разныхъ національностей, и преимущественно Фанаріотовъ, которые всѣ самые отчаянные руссофобы. Между ними-то и сложилось неискоренимое убѣжденіе что Русскій посолъ сумѣлъ пріобрѣсти такое вліяніе на султана и его министровъ, устраняя всякое другое, что онъ какъ бы уже *de facto* управляетъ Турціей, вслѣдствіе чего нынѣшній великій визирь прозванъ Левантинцами *Махмудовымъ*, и такими же русскими окончаніями перекрещиваются имена и всѣхъ другихъ турецкихъ высшихъ чиновниковъ которые считаются пассивными орудіями въ русскихъ рукахъ. Изложивъ вкратцѣ вновь опасенія этой антирусской партіи въ Константинополѣ, корреспондентъ присовокупляетъ что такъ какъ эти взгляды раздѣляются и весьма многими изъ западныхъ политиковъ, то справедливость требуетъ выслушать и другую сторону, то-есть что говорятъ сами *Русскіе*. Изъ какого источника корреспондентъ почерпнулъ этотъ русскій взглядъ, онъ не указываетъ; но онъ передаетъ его безо всякихъ толкованій, и это изложеніе не лишено интереса. Вопервыхъ, говоритъ онъ, Русскіе положительно отрекаются чтобы планы завоеванія и присоединенія Европейской Турціи были традиціонною русскою политикой; а затѣмъ утверждаютъ что каковы бы даже ни были взгляды Россіи въ прежнее время, теперь она въ собственномъ интересѣ уклоняется отъ отвѣтственности подчинить своей власти двадцать милліоновъ подданыхъ различныхъ племенъ, вѣроисповѣданій и нарѣчій. Правда, нельзя де отрицать что для Россіи желательно бы имѣть выходъ въ Средиземное море черезъ Босфоръ и Геллеспонтъ, но обладаніе Константинополемъ потребовало бы де завоеванія Румеліи и части Анатоліи и возбудило бы множество затрудненій въ управленіи, ибо одинаково трудно было бы какъ перенести въ Константинополь столицу, такъ и низвести его на степень провинціальнаго города. Поэтому, цѣль русской политики въ Турціи, какъ говорятъ де сами Русскіе, двоякая: она старается поддерживать Оттоманскую имперію дотолѣ пока та можетъ держаться, и закладывать основаніе будущаго зданія которое, послѣ паденія Турціи и по изгнаніи Турокъ изъ Европы, образуется изъ конфедераціи государствъ Балканскаго полуострова, съ центромъ на Босфорѣ, между тѣмъ какъ Константинополь былъ бы объявленъ вольнымъ городомъ подъ совокупнымъ протекторатомъ всѣхъ европейскихъ державъ.

Таковъ будто бы русскій взглядъ на предстоящее со временемъ рѣшеніе Восточнаго вопроса. Конечно, намъ нѣтъ надобности ни подтверждать, ни опровергать его: русская политика достаточно ясно обнаруживается своими всѣмъ извѣстными дѣйствіями и казалось бы не требуетъ особеннаго рода оправданій.

Оставляя область фантазіи, перейдемъ къ задачамъ настоящаго. Мы находимъ въ газетахъ важныя извѣстія. Вѣнскій корреспондентъ *Times* телеграфируетъ, отъ 23-го декабря, что нота содержащая проектъ умиротворенія возмущенныхъ провин-

ціи Турціи, составленный по соглашенію тремя сѣверными державами, готовится къ отправленію въ Парижъ, Лондонъ и Римъ, съ приглашеніемъ къ симъ кабинетамъ чтобъ они поддержали проектъ; а берлинская телеграмма Рейтерова Агентства, отъ того же числа, сообщаетъ, на основаніи извѣстій изъ Вѣны, что главная черта программы реформъ предлагаемыхъ державами Портѣ заключается въ томъ чтобъ исполненіе реформъ въ возмущенныхъ провинціяхъ было подчинено постоянному контролю иностранныхъ пословъ въ Константинополѣ и шести державъ гарантировавшихъ цѣлость Турціи. Какъ ни скудны еще покамѣсть эти извѣстія, но они подтверждаютъ что обнародованіе султанскаго фирмана отнюдь не могло остановить предположенное дипломатическое дѣйствіе державъ въ отношеніи къ возмущеннымъ провинціямъ. Общій взглядъ на этотъ фирманъ уже высказался съ достаточною ясностью: всѣ признаютъ что онъ не даетъ никакихъ гарантій исполненія новыхъ обѣщаній. Сомнѣнія въ этомъ, впрочемъ, основываются не на одномъ примѣрѣ не менѣе торжественно данныхъ обѣщаній оставшихся мертвою буквой, но на фактахъ настоящей минуты подтверждаемыхъ непреложными свидѣтельствами. Ограничимся указаніемъ на два важнѣйшіе пункта заключающіеся въ фирманѣ, которые одни могли бы устранить причину неудовольствій. Султанское правительство возвѣщаетъ своимъ подданнымъ, вопервыхъ, преобразованіе правосудія и равноправность предъ судомъ, такъ что всякимъ притѣсненіямъ долженъ быть положенъ конецъ. Между тѣмъ, читатели наши могли видѣть въ извѣстіяхъ о ходѣ возстанія на Балканскомъ полуостровѣ сообщаемыхъ изъ разныхъ источниковъ, до какой степени безправіе и своеволіе продолжаютъ господствовать въ турецкихъ провинціяхъ, какія возмутительныя притѣсненія продолжаютъ испытывать христіане и отъ властей, и отъ мусульманскаго населенія. Подобными извѣстіями переполнены всѣ газеты. Мало того, люди хорошо знакомые съ турецкими порядками утверждаютъ что правительство никогда не рѣшится серіозно обуздать своеволіе мусульманской аристократіи и турецкаго чиновничества, изъ опасенія чтобы попытка дѣйствительнаго примѣненія равноправности не вызвала сопротивленія и можетъ быть даже возстанія мусульманскаго населенія. Другое не менѣе важное обѣщаніе есть облегченіе и уравненіе въ распредѣленіи налоговъ. Но увы! Въ это самое время Портѣ предстояло напрячь всѣ усилія чтобъ обезпечить даже обѣщанную ею уплату половины январьскаго купона государственнаго долга. Но какою цѣной получатъ владѣльцы турецкихъ облигацій и эту половину процентовъ? Цѣной тяжкихъ страданій цѣлаго населенія имперіи и особенно христіанскаго, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же корреспондентъ, ручаясь за достовѣрность полученныхъ имъ свѣдѣній изъ разныхъ провинцій. Приводимыя имъ выдержки изъ писемъ суть лучшій отвѣтъ на послѣдній фирманъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

„Недоимки податей въ этой провинціи (какой—не упоминается по понятнымъ причинамъ) не столь тяжело падаютъ на крестьянъ какъ на жителей городовъ. Эти послѣдніе были страшно угнетены, и тюрьмы въ послѣднее время переполнены тѣми кто были не въ состояніи уплатить, и даже тѣми съ коихъ правительство не имѣло право требовать уплаты. Они, однако, были освобождены когда недоимки были сложены, но потомъ были вновь схвачены и ввергнуты въ правительственныя тюрьмы — смрадные вертепы, которые по истинѣ употребляются для пытки, часто кончающейся смертью....

„Жестокость и нищета—таково наше состояніе. Великіе эдикты о сложеніи податей, предписанія реформъ, благородныя сочувствія къ разореннымъ и порабощеннымъ населеніямъ - и въ то же время губернаторамъ разсылаются спеціальныя повелѣнія выжимать послѣднюю каплю крови, забирать послѣднюю копѣйку или вырывать послѣдній кусокъ изо рта.

„Въ послѣдніе мѣсяцы состояніе крестьянъ ухудшилось. Денегъ только и требовали губернаторы, и всѣ прижимки были употреблены чтобы вынудить послѣднее у народа, и при исполненіи этой системы грабежа христіанамъ приходится хуже чѣмъ мусульманамъ.... Старые обычаи давно оставленные были возобновлены, и съ такою строгостью что превосходятъ обычную безчеловѣчность сборщиковъ которые сами заинтересованы въ сборѣ.“

Вотъ что пишутъ корреспонденту изъ одного округа въ Румеліи:

„У насъ только что полученъ спеціальный приказъ прислать большое количество ты-

сячъ лиръ (сколько именно корреспондентъ умалчиваетъ изъ осторожности). Уплатѣ ихъ не наступалъ срокъ, но сумму приходится собрать, то-есть исторгнуть у обнищавшаго народа. А когда она собрана впередъ, то она какъ будто не внесена несчастными, которымъ не выдается правильныхъ квитанцій."

Въ нѣкоторыхъ же провинціяхъ Малой Азіи, гдѣ живущіе тамъ Англичане и Американцы всячески старались облегчить бѣдствія недавняго голода, жители обращаются къ своимъ благодѣтелямъ съ такою рѣчью:

„Увы! Вамъ бы лучше оставить насъ умереть съ голоду прошедшимъ годомъ вмѣстѣ съ прочими. А теперь, хлѣбъ посланный чрезъ васъ Богомъ вырывается у насъ изо рта чтобы насытить великихъ людей въ Стамбулѣ. Да проститъ имъ Аллахъ!"

Въ виду этихъ фактовъ, корреспондентъ бичуетъ самою презрительною насмѣшкой константинопольскихъ журналистовъ, изливавшихъ свое негодованіе на Герцеговинскихъ инсургентовъ за ихъ непокорность отечески-заботливой Портѣ.

Благопріятная перемѣна въ управленіи Турецкой имперіи можетъ только тогда послѣдовать когда европейскія державы твердо рѣшатся, наконецъ, принять исполненіе реформъ подъ свое наблюденіе. Неизбѣжность этого, для предотвращенія важныхъ замѣшательствъ, сознается теперь всѣми. Три сѣверныя державы, какъ извѣстно, уже пришли къ этому убѣжденію и выработали проектъ, къ которому, какъ есть основаніе надѣяться, не замедлятъ присоединиться и западныя державы.

Рѣчь лорда Дарби, о которой мы уже говорили, внушаетъ намъ предположеніе что со стороны Англіи едва ли будутъ предъявлены серіозныя возраженія. Это подтверждается и тономъ англійской печати. Газета *Times* говоритъ о проектѣ трехъ сѣверныхъ державъ: „Предложенія исходя„щія изъ такого авторитета и при такихъ „обстоятельствахъ заслуживаютъ серіоз„наго обсужденія западными державами. „Мы не имѣемъ права усомниться въ спра„ведливости мотивовъ трехъ император„скихъ правительствъ и въ здравости ихъ „сужденій." А послѣдствія этого проекта очень хорошо предусматриваются лондонскою газетой. Она предвидитъ что онъ долженъ привести къ отмѣнѣ 9-й статьи Парижскаго трактата, запрещающей всякое коллективное или отдѣльное вмѣшательство въ отношенія султана къ подданнымъ или во внутреннюю администрацію его имперіи. „Очевидно," заключаетъ органъ Лондонскаго Города, „что если дер„жавы получаютъ теперь право требовать „исполненія такой-то и такой-то рефор„мы, то этимъ совершенно отмѣняется эта „статья, и Турецкая имперія будетъ по„ставлена подъ опеку. Мы говоримъ это „прямо, потому что готовы настаивать чтобъ „эта статья была отмѣнена, чтобы держа„вы, въ случаѣ необходимости, вступались „въ дѣла въ общемъ интересѣ, и чтобы „Турецкое государство считалось нуждаю„щимся въ опекѣ Европы."

№ 324.

Москва, 19-го декабря.

Въ первой половинѣ прошлаго ноября состоялось и на дняхъ обнародовано узаконеніе которымъ нѣсколько видоизмѣняется положеніе нашего дворянства. Измѣнена статья 34-я Устава о службѣ по выборамъ, модифицированная въ своемъ четвертомъ пунктѣ и слитая съ послѣдующею 41 статьей. Вовсе отмѣнены пунктъ третій статьи 86-й, съ примѣчаніемъ къ ней по продолженію 1863 года, и пунктъ первый статьи 175 по тому же продолженію. Прежняя редакція статьи 34-й и статья 41-я гласили что право участія въ дѣлахъ и право голоса въ постановленіяхъ дворянскихъ собраній принадлежатъ внесенному въ родословную книгу своей губерніи и имѣющему въ ней недвижимую собственность, слѣдовательно, совершеннолѣтнему и неопороченному потомственному дворянину и владѣльцу лишь въ такомъ случаѣ когда онъ имѣетъ чинъ по крайней мѣрѣ четырнадцатаго класса, полученный на дѣйствительной службѣ, за отличный подвигъ или въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія; или когда внѣ службы онъ получилъ русскій орденъ, или когда уже прослужилъ три года по выборамъ.

Онѣ дополнены словами: „или когда дворянинъ имѣетъ аттестатъ объ окончаніи курса наукъ въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи или прослужилъ три года въ должностяхъ мироваго посредника, непремѣннаго члена губернскаго или уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія,

участковаго или почетнаго мироваго судьи, предсѣдателя или члена земской управы, а также городскаго головы или члена городской управы."

Третій пунктъ статьи 86-й, примѣчаніе къ ней по продолженію 1863 года и первый пунктъ статьи 175-й по тому же продолженію установляли что потомственный дворянинъ, который нигдѣ не служилъ, можетъ быть избираемъ въ одну только должность—попечителя хлѣбнаго запаснаго магазина; что онъ можетъ быть избираемъ на общемъ основаніи въ должности по выбору дворянства лишь въ такомъ случаѣ когда утвержденъ при опредѣленіи на службу въ классномъ чинѣ по своему учебному аттестату, и что притомъ въ званіе уѣзднаго предводителя дворянства онъ все-таки не можетъ быть избранъ если не пріобрѣлъ класснаго чина по *дѣйствительной* службѣ, то-есть не при вступленіи и не при отставкѣ.

Эти ограниченія отмѣнены.

Другими словами, до сихъ поръ условіемъ *sine qua non* участія въ дѣлахъ дворянскихъ собраній и службы по выборамъ дворянства было предварительное несеніе дворяниномъ государственной службы, или такая внѣ-служебная заслуга его государству которая и помимо офиціально-служебнаго порядка укрѣпила за нимъ свойство Государева слуги. Не служившій потомственный дворянинъ могъ только *быть* въ собраніи дворянства своей губерніи или уѣзда, не участвуя въ его положеніяхъ. Выборная его правоспособность ограничивалась исключительно одною спеціальною должностью. Для занятія всякой другой, онъ долженъ былъ предварительно по крайней мѣрѣ *побывать* на государственной службѣ и хоть поступленіемъ на нее реализовать присвоенное ему образованіемъ право. Чтобы сдѣлаться представителемъ своего сословія, онъ долженъ былъ освятить свое сословное значеніе *дѣйствительнымъ* служеніемъ государству.

Такихъ условій въ самомъ принципѣ болѣе не требуется. Отнынѣ впредь всякій и никогда не служившій потомственный дворянинъ принимаетъ участіе въ дѣлахъ собраній своего сословія и можетъ занимать зависящія отъ его выбора должности, даже предводителя, если только онъ кончилъ курсъ въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи. Такимъ образомъ, самостоятельное значеніе передоваго сословія Русской земли, ея дворянства, какъ бы отлито въ окончательную форму. Дворянинъ правоспособенъ въ кругу дѣятельности своего сословія уже по тому самому что онъ дворянинъ, безо всякихъ условій кромѣ образованія, требующагося отъ него какъ представителя именно передоваго сословія. Легкое видоизмѣненіе законодательнаго текста даруетъ Русскому дворянству какъ бы окончательную автономію.

Но оно можетъ измѣнить и самый характеръ русскаго дворянскаго института. Дворянство въ Россіи сословіе служилое. Изъ службы оно вышло, служба была для него обязательна, потому что служба же его и создала. Грамота данная дворянству освободила его отъ принудительной службы; но въ принципѣ дворянинъ *долженъ* служить, и самая необходимость проходить чрезъ государственную службу для полноправнаго отправленія функцій сословныхъ оберегала этотъ принципъ и сохраняла за дворянствомъ его исконное государственное значеніе. Законодатель не считаетъ болѣе нужнымъ обусловливать его формально. Отсутствіе такого формальнаго требованія понятно. „Между многими любезно-вѣрному намъ благородному россійскому дворянству присвоенными преимуществами, одно изъ самыхъ важныхъ есть право выборовъ, чрезъ кои оно содѣйствуетъ *непосредственно* охраненію общественнаго благоустройства и отправленію правосудія," говорилъ Высочайшій манифестъ 6-го декабря 1831 года о порядкѣ дворянскихъ собраній, выборовъ и службы по онымъ: „Дворянскія въ губерніи сословія въ силу сего права составляютъ собранія *не только для совѣщанія о своихъ нуждахъ и пользахъ, но и для назначенія изъ среды своей достойныхъ чиновниковъ въ разныя должности по частямъ судебной и правительственной.*"

Въ настоящее время содѣйствіе охраненію общественнаго благоустройства и отправленію правосудія не состоитъ, со стороны дворянства, въ *непосредственномъ назначеніи* изъ среды своей дѣятелей по части судебной и полицейской, и дворянскія собранія касаются преимущественно нуждъ и пользъ своего сословія. Но не слѣдуетъ забывать и отношенія ихъ, посредствомъ ихъ назначеній, ко всесословнымъ интересамъ. Достаточно припомнить роль дворянства, въ лицѣ его предводителей, относительно земства, воинской по-

винности, народнаго образованія, чтобы видѣть мѣру его государственнаго значенія. Государственная дѣятельность русскаго дворянства не изсякаетъ. Оно продолжаетъ быть служилымъ сословіемъ своей земли и своего Государя. Состоявшееся видоизмѣненіе законоположенія о правахъ его сословной дѣятельности не должно повести его къ эгоистической замкнутости. Исконное государственно-служебное значеніе русскаго дворянства ручается что оно удержитъ за собою званіе первыхъ слугъ Государя и Отечества.

№ 325.

Москва, 20-го декабря.

Факты заявленные въ „Городской хроникѣ“ помѣщенной въ предпослѣднемъ нумерѣ нашей газеты невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе. Петербургская Городская Дума не знаетъ какъ добиться чтобы городскіе гласные являлись въ ея засѣданія въ числѣ достаточномъ для постановленія рѣшеній. Равнодушіе представителей городскаго общества къ дѣламъ городскаго хозяйства доходитъ до того что нѣкоторые гласные не были въ продолженіе двухъ лѣтъ ни въ одномъ засѣданіи, иные въ теченіе тѣхъ же двухъ лѣтъ заглядывали въ Думу по одному, по два, по три раза. Даже дѣла которыя для своего рѣшенія требуютъ присутствія всего одной пятой части всѣхъ гласныхъ часто оставались нерѣшенными за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ, или за уходомъ двоихъ, троихъ раньше голосованія, и по нѣскольку разъ откладывались съ одного засѣданія до другаго. О дѣлахъ же требующихъ, по закону, присутствія половины всѣхъ гласныхъ, нечего и говорить. Нѣкоторыя изъ такихъ дѣлъ, за неявкою гласныхъ, переносились изъ засѣданія въ засѣданіе *болѣе двадцати разъ!* Не трудно понять какъ отзываются на городскомъ хозяйствѣ происходящія отсюда остановки и проволочки въ ходѣ дѣлъ.

Впрочемъ это не есть особенность одного Петербурга. И Москва не отстаетъ отъ него въ этомъ отношеніи. Укажемъ на одно изъ недавнихъ засѣданій Московской Городской Думы, на засѣданіе 5-го ноября. Тутъ въ числѣ другихъ вопросовъ надлежало разсмотрѣть два, для рѣшенія коихъ требовалось присутствіе не менѣе половины всего числа гласныхъ. Оказалось однако, какъ значится въ отчетѣ, что „такого числа гласныхъ *уже очень давно не собиралось*,“ и что „рѣшеніе подобнаго рода вопросовъ *отсрочивается каждый разъ на неопредѣленное время*.“ Отсрочены были и тѣ два дѣла которыя предназначались къ разсмотрѣнію на 5-е ноября.

Припомнимъ что происходило лѣтомъ минувшаго 1874 года. Это было тяжелое для Москвичей время. При жаркой, сухой погодѣ, одно пожарное зарево смѣнялось другимъ, красный флагъ по нѣскольку дней сряду не снимался съ каланчей. Встревоженные пожарами, обыватели были въ правѣ ожидать что ихъ представители засѣдающіе въ Городской Думѣ безотлагательно займутся обсужденіемъ мѣръ къ предупрежденію опустошавшихъ Москву пожаровъ и поторопятся сдѣлать съ своей стороны все возможное для содѣйствія полиціи и пожарной командѣ въ борьбѣ съ постигшимъ столицу бѣдствіемъ. За *четырнадцать мѣсяцевъ предъ тѣмъ* было внесено въ Думу заявленіе о настоятельной надобности выработать постоянныя обязательныя правила для городскихъ жителей, постановленіе коихъ устранило бы пожарные случаи по крайней мѣрѣ отъ такихъ причинъ какъ вспыхиваніе неубранной съ прошлаго года щепы на дворахъ, кучъ легко воспламеняющагося сора сложенныхъ у домовъ на мостовой и т. п. Авторъ этого заявленія напомнилъ о немъ Думѣ въ самый разгаръ пожарной тревоги. Что же? Оказалось необходимымъ отсрочить обсужденіе этого дѣла до окончанія лѣтнихъ вакацій, потому что гласнымъ, какъ было заявлено въ засѣданіи Думы, трудно собираться лѣтомъ для обсужденія даже неотложныхъ дѣлъ. Но не однѣ лѣтнія вакаціи мѣшаютъ гласнымъ собираться въ засѣданія. Иные гласные не посѣщаютъ ихъ ни зимой, ни лѣтомъ, и нѣкоторымъ городской секретарь, по заявленію сдѣланному имъ 5-го минувшаго ноября, пересталъ даже посылать и повѣстки...

Не далѣе какъ третьяго дня, 18-го декабря, Московской Думѣ предстояло приступить къ обсужденію городскаго бюджета на 1876 годъ. Въ итогѣ и безъ того огромныхъ расходовъ предвидится увеличеніе противъ текущаго года слишкомъ на три четверти милліона, и общая сумма ихъ простирается до 4.720.530 р. Предполагае-

мый дефицитъ простирается свыше 666.000 руб. Докладъ Городской Управы не могъ не обратить на себя вниманіе лицъ сколько-нибудь интересующихся городскимъ хозяйствомъ. И что же? Изо всей массы гласныхъ, собралось въ засѣданіе Думы только 36—ровно пятая часть общаго ихъ числа, ровно сколько необходимо чтобы засѣданіе могло быть открыто... Обсужденіе бюджета, впрочемъ, не состоялось. Двое гласныхъ соскучились и уѣхали, обративъ своимъ отъѣздомъ въ ничто начавшіяся занятія...

Не мудрено что при такомъ равнодушіи гласныхъ къ порученнымъ ихъ завѣдыванію интересамъ, городскія дѣла и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ идутъ далеко не такъ какъ бы слѣдовало.

Три года тому назадъ, 16-го декабря 1872 года, здѣшняя Городская Дума въ первый разъ собралась въ засѣданіе въ нынѣшнемъ ея составѣ. Привѣтствуя гласныхъ, въ первый разъ избранныхъ на основаніи новаго Городоваго Положенія, московскій генералъ-губернаторъ, въ своей рѣчи, между прочимъ говорилъ: „Новому „городскому управленію предстоятъ важ„ныя задачи: изыскавъ съ одной стороны „всѣ возможные способы къ сбереженію „расходовъ, а съ другой—открывъ новые „источники къ увеличенію средствъ горо„да, обратить вниманіе на удовлетвореніе „настоятельныхъ и неотложныхъ нуждъ. „Давно уже поднятъ вопросъ о лучшемъ „устройствѣ боенъ, Москва нуждается въ „хорошихъ и правильно устроенныхъ рын„кахъ, существующихъ больницъ не до„стаетъ по увеличившемуся населенію, не„обходимы правильная система водосточ„ныхъ трубъ, лучшее устройство ночлеж„ныхъ домовъ и многое другое. Перечис„лить и предугадать все нужное и необ„ходимое въ настоящее время невозможно; „но я считаю долгомъ обратить ваше вни„маніе еще на то что московская полиція „должна быть преобразована по примѣру „с.-петербургской, и городскому управле„нію предлежитъ дать средства къ лучше„му устройству полиціи, какъ учрежденія „необходимаго для спокойствія и безопас„ности жителей. Наши надежды заключа„ются въ томъ что новое городское управ„леніе сдѣлаетъ все что отъ него зависитъ „чтобы первопрестольная Москва, сердце „Россіи, по своему благоустройству, вну„треннему и внѣшнему, заняла принадле„жащее ей почетное мѣсто въ средѣ ев„ропейскихъ столицъ.“

Кто изъ московскихъ обывателей, кто изъ самыхъ гласныхъ Думы не раздѣлялъ этихъ желаній? Но много ли въ три года подвинулась Москва къ осуществленію этой программы?

Въ томъ самомъ засѣданіи Московской Думы 5-го ноября, о которомъ мы выше упоминали, во время преній о предполагавшемся повышеніи нѣкоторыхъ городскихъ налоговъ, одинъ изъ гласныхъ высказалъ горькую истину что „хорошо было бы платить увеличенные налоги еслибы плательщики видѣли что отъ этого улучшилось сколько-нибудь городское хозяйство, что увеличивающее ихъ новое городское самоуправленіе сопровождалось какими-нибудь очевидными благодѣтельными результатами. А между тѣмъ налоги-то большіе, а толку отъ этого мало.“

Можно было бы не придавать особаго значенія такому заявленію со стороны одного гласнаго, еслибы въ справедливости его было хоть какое-нибудь сомнѣніе, еслибы результаты дѣятельности городскаго управленія не были у всѣхъ на виду, какъ напримѣръ замощенныя минувшимъ лѣтомъ мостовыя, которымъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ предстоитъ такое же крушеніе какъ Московскому Коммерческому Ссудному Банку. Но зачѣмъ искать уликъ, когда налицо собственное сознаніе? Намъ привелось познакомиться съ изготовленнымъ нашею Городскою Управой докладомъ по составленію смѣты на 1876 годъ. Оглядываясь на результаты общественнаго управленія въ Москвѣ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ его дѣятельности, Управа нашла въ себѣ довольно мужества чтобы сдѣлать откровенное заявленіе что плоды этой дѣятельности „болѣе чѣмъ скудны,“ что „въ видахъ улучшенія городскаго хозяйства и общественнаго благоустройства сдѣлано весьма мало, и даже то немногое что сдѣлано совершилось, главнымъ образомъ, по иниціативѣ“ не городскаго управленія, а „частныхъ обществъ, компаній или отдѣльныхъ лицъ.“

Тяжело придти къ такому сознанію, и его, вѣроятно, не пришлось бы дѣлать еслибы въ лицахъ призванныхъ завѣдывать городскими интересами не оказалось поразительнаго къ нимъ равнодушія. Въ Петербургѣ разчитываютъ помочь горю принятіемъ мѣръ которыя побудили бы глас-

ныхъ не уклоняться отъ присутствія въ думскихъ засѣданіяхъ. Допустимъ что удалось бы пріискать въ этомъ отношеніи дѣйствительныя мѣры, что опасеніе подвергнуться штрафамъ или исключенію изъ числа гласныхъ, съ замѣной исключенныхъ подбальными кандидатами, понудило бы гласныхъ неупустительно посѣщать засѣданія Думы. Случаи отсрочки рѣшеній за неявкою гласныхъ, въ такомъ случаѣ, перестали бы повторяться. Но великъ ли былъ бы отъ того выигрышъ? Не бросался бы болѣе въ глаза внѣшній признакъ болѣзни, но сама болѣзнь осталась бы во всей силѣ. Равнодушіе гласныхъ къ городскимъ дѣламъ перестало бы обнаруживаться въ проволочкѣ рѣшеній, но развѣ не продолжало бы оно и тогда отзываться на самомъ свойствѣ постановляемыхъ рѣшеній?

При повальномъ равнодушіи городскихъ гласныхъ къ городскимъ интересамъ,—равнодушіи открывающемъ широкій просторъ ловкимъ людямъ ловить рыбу въ мутной водѣ,—нельзя однако сказать что-бы къ этимъ интересамъ были равнодушны тѣ кому гласные должны служить представителями. Кто не ропщетъ на тяжесть городскихъ налоговъ и на ихъ непроизводительное употребленіе? Кто не сѣтуетъ на отсутствіе въ городѣ желательнаго благоустройства? Но что общаго между этими ропщущими и сѣтующими, съ одной стороны, и гласными, съ другой? Развѣ послѣдніе, серіозно говоря, могутъ считаться представителями первыхъ?

По закону (ст. 54 Город. Полож.), каждая „городская дума представляетъ собою „все городское общество. На семъ основаніи она входитъ въ обсужденіе дѣлъ „касающихся всего городскаго общества, „и дѣйствуетъ его именемъ во всѣхъ слу„чаяхъ когда законъ требуетъ по симъ „дѣламъ общественнаго постановленія или „приговора.“ Въ силу этого закона, напримѣръ, наша Московская Городская Дума есть *de jure* полноправная представительница Москвы. Но въ какой мѣрѣ служитъ она представительницей Москвы на самомъ дѣлѣ?

Припомнимъ что въ выборахъ гласныхъ нынѣшней думы, изъ 389 избирателей 1-го разряда принимали участіе (считая съ тѣми кто передали свои избирательскія права, по довѣренности, другимъ лицамъ) только 80, изъ 2.007 избирателей 2-го разряда—только 183, изъ 14.835 избирателей 3-го разряда всего 320. Изъ 17.231 избирателей, собралось случайно 506 человѣкъ съ 583 голосами, назначили 180 человѣкъ и поручили имъ завѣдывать всѣми интересами городскаго управленія и быть представителями всей Москвы. Но на дѣлѣ эти 180 человѣкъ не представляютъ собою интересовъ не только всего Московскаго городскаго общества, но даже и большинства тѣхъ 583 лицъ чьи голоса подавались при ихъ избраніи. Во всѣхъ трехъ разрядахъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, при первой баллотировкѣ, избраны только 64 лица; остальные 116 гласныхъ избраны вторичною баллотировкой, при коей абсолютнаго большинства не требуется, и нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, сдѣлались гласными Московской Думы лишь потому что въ Москвѣ, въ числѣ огромной массы 14.835 обывателей платящихъ въ пользу города отъ 72 коп. до 84 р. 9 к. въ годъ, нашлась горсть людей, въ числѣ семидесяти одного человѣка, заблагоразсудившихъ положить имъ бѣлые шары. Соберутся 36 человѣкъ избранныхъ такимъ путемъ гласныхъ, и вершатъ всѣ текущія дѣла какъ имъ Богъ на душу положитъ. Стóитъ найтись ловкому человѣку, подобрать себѣ въ средѣ случайно попавшихъ въ гласные и ни съ чьими интересами не связанныхъ лицъ небольшую партію человѣкъ въ двадцать,—и онъ можетъ стать полновластнымъ распорядителемъ городскаго хозяйства, ибо только для дѣлъ выходящихъ изъ ряда обычныхъ требуется участіе въ рѣшеніи половины всѣхъ гласныхъ,—въ Москвѣ 90 человѣкъ, и стало-быть большинство не менѣе 46 голосовъ, причемъ подборъ партіи, конечно, гораздо труднѣе. Въ Петербургѣ находятъ однако что это послѣднее обстоятельство стѣсняетъ ходъ дѣлъ, и что для ускоренія ихъ рѣшенія слѣдуетъ уменьшить ту долю общаго числа гласныхъ которая, по дѣйствующему закону, признается необходимою для постановленія рѣшеній. Что жь, можетъ-быть и въ самомъ дѣлѣ кому-нибудь будетъ лучше, если, напримѣръ, будетъ заключенъ отъ имени Москвы крупный заемъ по рѣшенію девятнадцати избранниковъ мелкихъ подраздѣленій той горсти людей которая дала Москвѣ ея нынѣшнюю Думу...

Когда, три года тому назадъ, стали из-

вѣстны ходъ и результаты московскихъ городскихъ выборовъ, не мало упрековъ сыпалось на головы Москвичей за то что они не бросились толпами въ избирательныя собранія, а предоставили выборы случайно собравшейся горсти людей. Эти укоры слышатся и теперь. Гласные равнодушны къ городскимъ дѣламъ,—но зачѣмъ вы допустили ихъ избраніе, зачѣмъ вы сами отнеслись равнодушно къ выборамъ лицъ которыя должны заботиться о вашихъ интересахъ?

Можетъ-быть въ этихъ укорахъ и есть нѣкоторая доля справедливости, но, по внимательномъ обсужденіи дѣла, приходится снять съ Москвичей главную тяжесть и этихъ укоровъ, и отвѣтственности за то положеніе въ коемъ находятся нынѣ разныя отрасли городскаго хозяйства. Главная вина должна быть отнесена къ несовершенству и непримѣнимости къ столицамъ самой системы выборовъ установленной Городовымъ Положеніемъ. Не будемъ входить теперь въ подробный разборъ этой системы; ограничимся лишь краткими указаніями на нѣкоторыя ея неудобства.

Представимъ себѣ что къ выборамъ сошлись бы *всѣ* избиратели. Это не повело бы еще къ особымъ затрудненіямъ въ первомъ разрядѣ,—но сколько времени продолжалась бы баллотировка 2.007 шарами нѣсколькихъ сотъ кандидатовъ во второмъ разрядѣ, и сколько мѣсяцевъ заняла бы баллотировка этихъ кандидатовъ въ третьемъ разрядѣ почти пятнадцатью тысячами шаровъ! Да и въ какой залѣ могли бы помѣститься эти 14.835 избирателей на все то время которое они, вмѣсто того чтобы заниматься своими дѣлами, посвятили бы выборамъ своихъ представителей?

Но не въ этомъ главное затрудненіе. Процедуру выборовъ еще можно упростить, собирая избирателей не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ помѣщеніяхъ, какъ это и было сдѣлано въ Петербургѣ (но не въ Москвѣ). Камень преткновенія въ томъ что каждый избиратель долженъ подавать голосъ *за* и *противъ* нѣсколькихъ сотъ кандидатовъ и выбаллотировать 60 лицъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ умственныхъ, нравственныхъ и иныхъ качествахъ избираемыхъ. Чтобы серіозно и добросовѣстно исполнить свой долгъ, каждый избиратель долженъ бы былъ въ кругу извѣстныхъ ему людей намѣтить не менѣе 60 человѣкъ которыхъ онъ сознательно признаетъ достойными своего довѣрія, способными заниматься дѣлами общаго городскаго интереса и готовыми посвятить этимъ дѣламъ свое время. Что же мудренаго что тѣ кто не могли намѣтить множества такихъ, вообще не многочисленныхъ лицъ, предпочли отказаться отъ участія въ выборахъ, чтобы не брать на себя отвѣтственности за выборъ невѣдомыхъ имъ даже по имени лицъ? Да и какая честь была бы для нихъ зажмуря глаза класть шары направо и налѣво, не сознавая почему и зачѣмъ!

Иное дѣло еслибы былъ устраненъ лотерейный характеръ выборовъ, еслибы каждому избирателю предстояло баллотировать немногихъ лицъ изъ среды болѣе или менѣе извѣстныхъ ему по своей дѣятельности, для выбора одного, двухъ, трехъ гласныхъ. Будь Москва раздѣлена на небольшіе участки, изъ коихъ каждый выбиралъ бы число гласныхъ соразмѣрное вносимымъ съ этого участка городскимъ сборамъ,—выборы гласныхъ производились бы съ большею серіозностію. Избиратели знали бы кого они выбираютъ и имѣли бы возможность и интересъ слѣдить за дѣятельностью своихъ избранниковъ; въ свою очередь, избранный зналъ бы чье довѣріе долженъ онъ оправдать чтобъ имѣть право гордиться имъ. Эту мысль приходилось намъ неоднократно высказывать еще въ прежнюю пору, когда намъ случалось обсуждать прежнюю сословную организацію Думы, отмѣненную новымъ Положеніемъ, которое устранивъ сословную организацію, не создало никакой другой взамѣнъ.

№ 327.

Москва, 22-го декабря.

18-го декабря, по новому стилю, окончилъ свои засѣданія въ Берлинѣ *чрезвычайный генеральный Синодъ евангелической церкви въ Пруссіи.*

Синодъ былъ созванъ королемъ Прусскимъ, верховнымъ покровителемъ и правителемъ церкви, для обсужденія правительственнаго законопроекта, завершающаго церковную организацію евангелической церкви учрежденіемъ генеральныхъ синодовъ, какъ высшаго органа церковнаго самоуправленія, стоящаго надъ провинціальными синодами.

Многочисленное собраніе, состоявшее изо 190 членовъ, отчасти по выбору провинціальныхъ синодовъ, отчасти изъ суперъинтендентовъ, представителей университетовъ и 30 членовъ по назначенію короля-императора, открыло свои засѣданія 24-го ноября въ залахъ Палаты Господъ.

Императоръ далъ аудіенцію депутаціи синода, во главѣ коей стоялъ выборный синодальный президентъ графъ Штольбергъ Вернегероде. Въ примѣчательной рѣчи обращенной къ депутатамъ императоръ высказалъ важныя руководительныя для собранія мысли.

„Прежде всего дѣло идетъ о томъ чтобы церковь продолжала стоять на правильномъ основаніи, на основаніи вѣры, говорилъ король, облеченный высшею властью въ евангелической церкви. Я стою на основаніи той вѣры, въ которой я крещенъ и конфирмованъ, и ничто не можетъ подвигнуть меня уклониться отъ нея... Твердо стоять на правильномъ основаніи тѣмъ необходимѣе въ настоящее время что въ самую церковь проникли партіи. Вы не должны теперь, на этомъ чрезвычайномъ генеральномъ синодѣ, рѣшать трудные догматическіе и литургическіе вопросы. Завершеніе устройства евангелической церкви— вотъ къ чему призваны вы. Это важное дѣло должно приготовить почву для разрѣшенія всѣхъ другихъ задачъ на обыкновенныхъ генеральныхъ синодахъ. Что касается до проекта который я предложилъ вамъ, то естественно я могу желать только того чтобъ онъ былъ принятъ съ предоставленіемъ вамъ, какъ само собою понятно, модификацій и отмѣнъ. Я долженъ желать принятія законопроекта по существу и основной мысли, который предлагается вамъ съ моего согласія и который содержитъ то что по серіозномъ и добросовѣстномъ обсужденіи является необходимымъ. Я принялъ это дѣло какъ наслѣдство. Мой покойный братъ уже сдѣлалъ многое въ этомъ направленіи; но тогда можетъ-быть недостаточно была подготовлена почва; теперь совсѣмъ иное дѣло, такъ какъ окружными и провинціальными синодами уже положено основаніе. Мой отецъ совершилъ многое важное относительно устройства и регулированія церковныхъ дѣлъ, напримѣръ литургіи, не говоря уже объ уніи (протестантскихъ церквей). Я съ полнымъ убѣжденіемъ стою на почвѣ уніи и сдѣлаю для нея все что въ моей власти и радушно приму тѣхъ кто захочетъ соединиться со мной на этой почвѣ. Тѣхъ же кто не захочетъ этого, я не стану конечно притѣснять. Вездѣ не хорошо дѣлать что-либо не по убѣжденію, не по совѣсти, тѣмъ болѣе въ духовныхъ и религіозныхъ дѣлахъ. Да благословитъ Господь Богъ, безъ чьего благословенія невозможно ни одно дѣло и который столь очевидно бодрствуетъ надъ нашимъ отечествомъ, ваши труды, дабы дѣло имѣло успѣхъ и вы разошлись въ мирѣ.“

Рѣчь императора не осталась безъ вліянія на собраніе синодаловъ и ихъ рѣшенія. Предложенный проектъ организаціи генеральныхъ синодовъ въ его существенныхъ чертахъ и лишь съ малыми измѣненіями былъ принятъ собраніемъ.

По этому проекту генеральный синодъ состоитъ изо 150 членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ на провинціальныхъ синодахъ, 6 членовъ отъ богословскихъ факультетовъ таковаго же числа университетовъ, изъ генералъ-суперъ-интендентовъ и 30 членовъ назначаемыхъ королевскою властію. Относительно избирательныхъ членовъ проектъ установляетъ чтобы третья часть синодаловъ была избираема изъ духовныхъ, другая треть изъ мірянъ; а третья часть безразлично изъ тѣхъ и другихъ какъ изъ среды членовъ провинціальныхъ и окружныхъ синодовъ, такъ и приходскихъ церковныхъ совѣтовъ.

Въ кругъ дѣйствій синода входятъ слѣдующія задачи: вмѣстѣ съ королевскимъ церковнымъ управленіемъ служить сохраненію и преуспѣянію церкви на основаніи евангелическаго исповѣданія; соединять правительственную власть, духовенство и общество къ дружной работѣ для благоустройства церкви; наблюдать за сохраненіемъ церковнаго устройства и дѣятельности управленія; давать заключенія о дальнѣйшемъ развитіи церковныхъ учрежденій; охранять церковное единство отъ разрушительныхъ стремленій; удерживать въ границахъ самостоятельность провинціальныхъ церквей; заботиться объ единеніи евангелической церкви съ другими протестантскими церквами. Относительно церковнаго законодательства генеральнымъ синодамъ предоставляется право вырабатывать и предлагать законопроекты, но они получаютъ силу законовъ по утвержденіи ихъ королемъ. Эти законопроекты не прежде представляются королю, какъ министръ духов-

ныхъ дѣлъ заявитъ что онъ съ государственной точки зрѣнія ничего противъ нихъ не имѣетъ. Слѣдующіе предметы подлежатъ исключительно королевскому законодательству: 1) регулированіе церковной свободы въ ученіи, 2) опредѣленіе обязанностей духовенства, 3) катехизическія объясненія, книги церковныхъ пѣснопѣній, литургическія нормы, 4) введеніе и отмѣна праздничныхъ дней, 5) измѣненіе церковнаго устройства, 6) церковная дисциплина, 7) правила избранія и поставленія духовныхъ лицъ. По этимъ, а равно и другимъ предметамъ генеральный синодъ можетъ дѣлать законодательныя предложенія. Въ интересѣ сохраненія единства евангелической церкви генеральному синоду принадлежитъ право останавливать рѣшенія провинціальныхъ синодовъ, которыя всѣ вообще представляются первому, въ томъ случаѣ если они не согласны съ единствомъ церкви.

При обсужденіяхъ проекта значительное большинство собранія признало необходимость генеральныхъ синодовъ и главныя черты ихъ организаціи. Лишь болѣе или менѣе важныя частности проекта встрѣчали нападки со стороны либеральной и клерикальной партіи. Пренія главнымъ образомъ сосредоточивались на организаціи выборовъ въ синоды, отношеніяхъ къ нимъ государственной власти и объ участіи въ немъ мірскихъ элементовъ.

Либеральная партія настаивала на прямыхъ выборахъ синодаловъ въ церковныхъ обществахъ или окружныхъ синодахъ, не видя въ членахъ избранныхъ провинціальными синодами истинныхъ представителей протестантскаго населенія. Консервативная партія энергически отстаивала предложенный законопроектомъ способъ избранія, выставляя на видъ что прямыя выборы внесутъ въ высшій органъ церковнаго самоуправленія элементы не только не церковные, но даже враждебные религіи, и вообще дадутъ въ генеральныхъ синодахъ перевѣсъ либеральной партіи. Отстаивая необходимость „фильтрованія“ не церковныхъ элементовъ сперва въ окружныхъ синодахъ, а затѣмъ на провинціальныхъ, и считая необходимымъ оградить генеральные синоды отъ вторженія такихъ элементовъ, клерикалы настаивали даже на томъ чтобы какъ можно болѣе ограничить въ генеральныхъ синодахъ число мірянъ, которые преобладаютъ въ приходскихъ совѣтахъ и окружныхъ синодахъ. Представители этой партіи требовали чтобы большинство синодаловъ принадлежало къ духовному сословію, видя въ этомъ гарантію религіознаго духа высшихъ церковныхъ собраній и ихъ консервативное настроеніе. Но есть ли это на самомъ дѣлѣ дѣйствительная гарантія, въ виду того что въ Германіи въ средѣ самаго духовенства нерѣдко встрѣчаются лица чисто раціоналистическихъ воззрѣній, подрывающихся подъ самые основы христіанства? Есть проповѣдники христіанской вѣры отрицающіе съ каѳедры божественность Христа...

Духъ противоборства вліянію государственной власти, развившійся въ Пруссіи вслѣдствіе борьбы государства съ католическою церковью нашелъ отголосокъ и на генеральномъ синодѣ. Хотя здѣсь и не раздавалось рѣчей о полной независимости церкви отъ короля и совершенномъ отдѣленіи ея отъ государства, но placet министра духовныхъ дѣлъ относительно каждаго синодальнаго рѣшенія прежде представленія его на усмотрѣніе королю казался для многихъ тягостнымъ и для церкви, и даже связующимъ самого короля. Слышались на собраніи и голоса церковнаго сепаратизма, голоса недовольства подчиненіемъ провинціальныхъ синодовъ генеральному, но и эти голоса, какъ всѣ другія пролвленія оппозиціи, не повели къ существенному измѣненію основаній правительственнаго проекта. Благодаря расположенному къ нему большинству собранія, онъ благополучно прошелъ, потерпѣвъ лишь небольшія редакціонныя поправки.

Въ виду представленія проекта на утвержденіе ландтага, либеральная партія при помощи своихъ органовъ въ печати хлопочетъ о рѣшительномъ отверженіи выработанной организаціи генеральныхъ синодовъ евангелической церкви.

№ 328.

Москва, 23-го декабря.

Подробный отчетъ „Овсянниковскаго дѣла“ теперь вполнѣ предъ читателями. Давно уже ни одно уголовное производство не возбуждало у насъ такого напряженнаго вниманія въ публикѣ. Въ стѣнахъ Петербургскаго Окружнаго Суда разсматривалась *cause célèbre* въ полномъ смыслѣ этого слова. При засѣданіяхъ при-

сутствовало бы все петербургское населеніе еслибъ оно могло вмѣститься въ залѣ; продолжительность процесса, тянувшагося безпрерывно съ утра до ночи, въ теченіе двухъ недѣль, не ослабила интереса публуки; говоръ и сужденія, начавшіеся съ перваго извѣстія о пожарѣ знаменитой теперь мельницы, продолжаются и понынѣ. И это не праздные толки и пересуды; тутъ не одно простое любопытство. Въ „Овсянниковскомъ дѣлѣ“ нѣтъ особеннаго драматизма. Содержаніе здѣсь—кули муки, страховые полисы, баки, техническія подробности, выкладки, счеты, коммерческіе разчеты, провіантскія обстоятельства. Но сколько имъ возбуждается размышленій и соображеній! Оно ярко освѣтило нѣкоторыя стороны нашего быта; оно показало въ подробностяхъ систему нашихъ интендантскихъ подрядовъ; оно еще разъ раскрыло предъ публикой дѣятельность нашихъ банковъ; процессъ вызвалъ нѣкоторые вопросы объ адвокатурѣ и возбуждаетъ нѣкоторые вопросы о печати; наконецъ, онъ показалъ въ блистательномъ видѣ нашу юстицію. Баснословно-отдаленными представляются тѣ времена (недавнія однако), когда тотъ же Овсянниковъ, начавшій съ капитала въ двѣсти тысячъ рублей ассигнаціями и нажившій поставками милліоны, былъ официально обвиняемъ въ „мошенничествѣ,“ былъ официально устраняемъ отъ участія въ казенныхъ операціяхъ, былъ подсуденъ разомъ по нѣсколькимъ положительнымъ указаніямъ въ злоупотребленіяхъ—и былъ освобождаемъ ото всякой отвѣтственности или оставляемъ въ подозрѣніи. Въ настоящемъ дѣлѣ, если, при отсутствіи фактическихъ указаній, мѣстною полиціей и не было первоначально усмотрѣно признаковъ поджога мельницы, если въ протоколѣ о постигшей ее катастрофѣ и было высказано предположеніе что пожаръ могъ произойти по неосторожности рабочихъ, то повѣрка полицейскаго дознанія прокурорскимъ надзоромъ сумѣла выдвинуть подавляющую массу косвенныхъ уликъ которыя въ совокупности, дополняя и подкрѣпляя одна другую, пріобрѣтали неотразимую доказательную силу и пораждали непреодолимое убѣжденіе въ виновности подсудимыхъ. Пожаръ начался въ запертыхъ помѣщеніяхъ, удаленныхъ отъ жилыхъ квартиръ, съ пунктовъ куда доступъ былъ въ минуту бѣдствія возможенъ только для Рудометова. За два дня до пожара на мельницѣ прекращены работы, двумя мѣсяцами ранѣе предполагавшагося срока, и не только безъ вѣдома и разрѣшенія интендантства, для потребностей котораго мельница и была выстроена, но вопреки надобностямъ поставки, для безостановочной сдачи которой требовалось продолженіе помола. Одновременно съ тѣмъ всѣ рабочіе были удалены. Наканунѣ пожара выпущена вода изъ трубъ и бака, устроеннаго именно на случай пожарнаго бѣдствія, выпущенъ весь запасъ воды на мельницѣ, достаточный для того чтобы залить всякій огонь гдѣ бы онъ ни показался, тогда какъ при страхованіи зданія имѣлось въ виду обезпеченіе его отъ бѣды именно постояннымъ присутствіемъ гасительнаго элемента въ бакѣ и въ трубахъ. Обвиненіемъ раскрыто въ какихъ видахъ могъ понадобиться Овсянникову пожаръ мельницы, и доказано что тотчасъ послѣ этой катастрофы онъ началъ принимать мѣры чтобы ею воспользоваться въ этихъ самыхъ видахъ. Масса всѣхъ этихъ уликъ убѣждала присяжныхъ въ виновности подсудимыхъ...

Мы упомянули, однако, о нѣкоторыхъ вопросахъ возбужденныхъ дѣйствіями адвокатуры въ этомъ процессѣ. Присяжнымъ повѣреннымъ гражданскаго истца, г. Кокорева, владѣльца мельницы, у котораго Овсянниковъ арендовалъ ее, былъ г. Герардъ. При началѣ процесса, въ самый день перваго засѣданія, защитникъ Овсянникова, г. Потѣхинъ, внезапно заявилъ ходатайство о вызовѣ г. Герарда въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу, на томъ основаніи что въ прежнее время г. Герардъ былъ приглашаемъ Овсянниковымъ ходатайствовать объ утвержденіи за нимъ спорной тогда между нимъ и г. Кокоревымъ мельницы, и что такъ какъ вопросъ объ этомъ спорѣ будетъ затронутъ и въ настоящемъ разбирательствѣ, то показаніе г. Герарда необходимо для его уясненія. Нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе, до какой степени показаніе г. Герарда было нужно въ процессѣ: но нельзя не отмѣтить что если въ немъ дѣйствительно настояла необходимость, защитникъ противной стороны могъ и долженъ былъ заранѣе предъявить свое требованіе, а не выскакивать въ ту самую минуту когда уже начиналось судебное разбирательство. Очевидно, это былъ маневръ,

клонившійся къ тому чтобъ отведя г. Герарда въ ряды свидѣтелей, тѣмъ ослабить противную сторону, избавиться отъ сильнаго противника и вмѣстѣ поставить въ затруднительное положеніе гражданскаго истца, котораго новый повѣренный, если-бы г. Кокоревъ не сумѣлъ хорошо обойтись собственными средствами безъ помощи адвоката, не успѣлъ бы основательно ознакомиться съ такимъ сложнымъ дѣломъ. Совѣтъ петербургскихъ присяжныхъ уже разсматривалъ на дняхъ „дѣйствіе“ г. Потѣхина. Онъ призналъ, что *въ формѣ* своего заявленія г. Потѣхинъ употребилъ выраженія которыя могли навлечь на г. Герарда незаслуженныя нареканія (г. Потѣхинъ намекнулъ, будто г. Герардъ не сошелся съ Овсянниковымъ въ цѣнѣ, оттого и не велъ его иска о правѣ собственности на мельницу): за это онъ и сдѣлалъ г. Потѣхину выговоръ. Но *самый факт*ъ неблаговременнаго вызова г. Герарда въ свидѣтели совѣтъ не нашелъ предосудительнымъ. Тѣмъ не менѣе, г. Потѣхинъ сложилъ съ себя званіе члена совѣта, которымъ онъ до сихъ поръ былъ облеченъ, какъ сложилъ его съ себя и г. Герардъ, тоже получившій выговоръ, и притомъ строгій, за то что, предъявляя искъ къ Овсянникову по убыткамъ отъ поджога мельницы, онъ естественно основывалъ этотъ искъ на правѣ собственности г. Кокорева, тогда какъ прежде принималъ на себя въ принципѣ искъ Овсянникова, слѣдовательно признавалъ *его* права...

Этотъ самосудъ въ данномъ случаѣ избавляетъ отъ лишняго упрека сословіе, нѣкоторые члены коего получили въ Петербургѣ, по свидѣтельству самой петербургской печати, напримѣръ даже *Недѣли* и *Голоса*, „сомнительное въ нравственномъ отношеніи“ значеніе и сдѣлали то что званіе адвоката тамъ не совсѣмъ почетная „кличка,“ и самый адвокатскій институтъ считается организаціею для торговли какими угодно убѣжденіями, подчиненною обыкновеннымъ рыночнымъ условіямъ...

Нѣкоторые органы нашей журналистики довольно своеобразно относятся къ своей задачѣ относительно судебныхъ отчетовъ. Дарована судебная гласность. Она дарована какъ гарантія для подсудимаго, для того чтобы разбирательство о немъ, производимое предъ публикой, представляло наиболѣе ручательствъ справедливости и безпристрастія. Иныя же изъ нашихъ періодическихъ изданій обращаютъ эту гласность, съ одной стороны, въ какую-то побочную обвинительную инстанцію для человѣка подпавшаго суду, съ другой — въ балаганное упражненіе для потѣхи невзыскательныхъ слоевъ „почтеннѣйшей публики.“ Подсудимаго заранѣе топчутъ въ грязь, не дожидаясь къ какому убѣжденію о немъ придетъ общественная совѣсть въ лицѣ присяжныхъ; публику онѣ стараются не столько снабдить подробными и точными свѣдѣніями о происходящемъ въ судѣ сколько позабавить „представленіемъ.“ Впрочемъ, когда подсудимый считается по чему-либо принадлежащимъ къ тѣмъ слоямъ и сферамъ къ которымъ примыкалъ, напримѣръ, Ковперъ, его щадятъ и даже подыскиваютъ ему косвенныя оправданія. Но если уголовному преслѣдованію подпало лицо болѣе виднаго общественнаго положенія, то предварительнымъ терзаніямъ его нѣтъ мѣры: печать становится органомъ омерзительнаго злорадства, ликующаго что вотъ сорвался де человѣкъ высшаго или замѣтнаго общественнаго значенія. Припомнимъ какъ тѣшились нѣкоторые изъ органовъ нашей печати надъ игуменьей Митрофаніей...

Но наша печать не ограничивается постигнутыми правосудіемъ лицами. Ей мало тѣшиться надъ подсудимымъ. Она выводитъ на позорище людей призываемыхъ въ залу засѣданій для разъясненія дѣла. По какому праву позволяетъ она себѣ произносить свои сужденія и отзывы о лицахъ неприкосновенныхъ къ дѣлу, о свидѣтеляхъ призываемыхъ въ судъ лишь на помощь правосудію, глумиться надъ ихъ костюмомъ и манерами, выговоромъ, предсказывать ихъ будущія судьбы, давать имъ одобрительные или неодобрительные аттестаты?

Коснувшись печати, нельзя не упомянуть о вошедшемъ у насъ въ обычай опубликованіи списка присяжныхъ засѣдателей не только назначенныхъ для присутствія въ теченіе извѣстнаго періода засѣданій, но и рѣшающихъ именно данное дѣло. Это неправильно. Нигдѣ это не допускается. Обнародованіе именъ присяжныхъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ стать нравственнымъ давленіемъ на ихъ совѣсть...

№ 329.

Москва, 24-го декабря.

Въ ряду вопросовъ съ каждымъ годомъ все болѣе обращающихъ на себя общеее вниманіе, одно изъ первыхъ мѣстъ несомнѣнно принадлежитъ вопросу о мѣрахъ къ распространенію грамотности въ народѣ. Этотъ вопросъ неотступно напоминаетъ о себѣ на каждомъ шагу. Въ области судопроизводства вы безпрестанно наталкиваетесь на безграмотность присяжныхъ; въ области земскаго самоуправленія—на безграмотность гласныхъ; одно изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ крестьянскаго самоуправленія и вообще сельскаго быта равнымъ образомъ составляетъ почти повальная безграмотность сельскаго люда. Препятствуя сокращенію сроковъ обязательной военной службы и заставляя вслѣдствіе того держать въ мирное время подъ знаменами лишнее число людей, народная безграмотность тяжело ложится и на государственный бюджетъ, возвышая ежегодно не на одинъ милліонъ рублей непроизводительные расходы по военному вѣдомству. Въ сферѣ экономической, невѣжество рабочихъ является однимъ изъ главныхъ тормазовъ всякаго рода сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ улучшеній и т. д. и т. д. Подводя итогъ всему этому, невольно приходишь къ мысли что, послѣ пьянства, повальная безграмотность есть главная язва нашего народнаго быта.

Нельзя, конечно, сказать чтобъ у насъ не принималось никакихъ мѣръ для распространенія грамотности. Правительство серіозно озабочено этимъ дѣломъ. Между прочимъ, оно уже дало ему серіозный толчокъ установленіемъ для грамотныхъ немаловажной льготы по воинской повинности, учрежденіемъ окружныхъ инспекцій надъ народными школами, лучшею чѣмъ прежде организаціей училищныхъ совѣтовъ. Дѣлаютъ кое-что и земство, и частная благотворительность. Число школъ понемногу увеличивается. Прогрессъ однако въ этомъ дѣлѣ едва замѣтенъ. Не говоря уже о плохомъ до сихъ поръ устройствѣ школъ, о неудовлетворительности персонала учителей и о низкой пробѣ той грамотности какую выносятъ изъ школъ учащіеся,—самое число школъ и учащихся по отношенію къ численности населенія у насъ такъ мало что намъ приходится завидовать не какимъ-нибудь просвѣщеннымъ странамъ Европы и Америки, а даже стонущимъ подъ мусульманскимъ игомъ христіанскимъ населеніямъ Турціи. Уже въ 1861 году, въ областяхъ непосредственно подчиненныхъ Турціи приходилась одна школа на 1.774 человѣка христіанскаго населенія, и одинъ учащійся на 70 жителей. У насъ же даже въ минувшемъ 1874 году одна школа приходилась на 3.349 человѣкъ и одинъ учащійся на 81.

Очевидно что при такой отсталости отъ другихъ странъ въ степени распространенности первоначальнаго обученія мы никогда не догонимъ ихъ если школьное дѣло будетъ идти у насъ тѣми же невѣрными и медлительными стопами какъ шло доселѣ, если мы не примемся за него съ должною энергіей. И голоса указывающіе на необходимость принятія энергическихъ мѣръ въ этомъ отношеніи раздаются все чаще. Многія земства одно за другимъ высказываются въ пользу установленія обязательнаго первоначальнаго обученія. Вопросъ объ узаконеніи этой обязательности обсуждался и въ правительственныхъ сферахъ. Блестящіе результаты достигнутые въ странахъ гдѣ принципъ обязательности первоначачальнаго обученія уже примѣненъ, примѣръ странъ которыя долго чуждались этого принципа, но въ послѣднее время одна за другою спѣшатъ усвоить его себѣ,—все говоритъ за усвоеніе его и нами. Противъ пользы какую принесло бы установленіе обязательности первоначальнаго обученія почти никто и не возражаетъ и, въ принципѣ вопросъ этотъ можно считать рѣшеннымъ. Но отъ рѣшенія вопроса въ принципѣ до рѣшенія его на практикѣ—разстояніе большое.

Прежде чѣмъ обязать родителей посылать своихъ дѣтей въ школы, необходимо озаботиться устройствомъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ помѣщеній для школъ и пріисканіемъ для нихъ порядочныхъ учителей. По приблизительному разчету, чтобъ обязательность обученія не осталась у насъ мертвою буквой, необходимо предварительно устроить по меньшей мѣрѣ сто пятьдесятъ тысячъ школъ. Устроить помѣщенія для такой массы школъ и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ, въ особенности же пріискать для нихъ учителей дѣло не шуточное, а при нынѣ существующихъ условіяхъ даже положительно невозможное. Гдѣ тутъ мечтать о 150.000

школьныхъ помѣщеній, когда и изъ существующихъ съ грѣхомъ пополамъ 22.300 школъ большая часть ютятся гдѣ пришлось и какъ попало? Гдѣ взять полтораста тысячъ учителей, когда не оказывается возможности найти сносныхъ и для двухъ десятковъ тысячъ школъ? Ясно что при самомъ полномъ сочувствіи принципу обязательнаго первоначальнаго обученія, о повсемѣстномъ примѣненіи его у насъ въ настоящее время нечего и думать. Это не значитъ, конечно, чтобы не слѣдовало приступать ко введенію обязательнаго обученія въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ къ тому представляется возможность. Путь постепеннаго введенія обязательнаго обученія и избранъ правительствомъ. Въ текущемъ году, именно, 25-го апрѣля, положено начало этому дѣлу изданіемъ закона объ обязательномъ обученіи въ лютеранскихъ селеніяхъ Эстляндской и Курляндской губерній. Затѣмъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія выработанъ проектъ введенія обязательнаго обученія въ Петербургѣ, находящійся нынѣ на разсмотрѣніи тамошней городской думы, которая должна дать средства къ его осуществленію. Отъ успѣха или не успѣха предпринимаемаго въ Петербургѣ опыта будутъ зависѣть дальнѣйшіе шаги въ томъ же направленіи.

Но сколько бы ни было сдѣлано такихъ шаговъ, широкое примѣненіе принципа обязательности обученія, въ виду нынѣшняго плохаго устройства большинства училищъ, недостатка въ хорошихъ учителяхъ и даже отсутствія самыхъ школъ во множествѣ селеній, можетъ быть у насъ дѣломъ будущаго, а не настоящаго времени. Ближайшею же задачей должно быть подготовленіе тѣхъ условій при которыхъ введеніе обязательнаго обученія могло бы сдѣлаться возможнымъ хотя со временемъ. Подготовка учителей и постройка училищныхъ домовъ—вотъ два пункта на которые, какъ намъ пишутъ изъ Петербурга, Министерство Народнаго Просвѣщенія нашло нужнымъ обратить особенное вниманіе. Первой цѣли должны удовлетворять учрежденныя и вновь учреждаемыя, при содѣйствіи земства, учительскія семинаріи. Относительно второй цѣли не мало обѣщаетъ въ будущемъ возникшая въ Министерствѣ мысль объ учрежденіи спеціальныхъ училищныхъ фондовъ при уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ.

Для составленія такихъ училищныхъ фондовъ, Министерство, какъ намъ пишутъ, предполагаетъ воспользоваться, прежде всего, тѣми суммами которыя собираются теперь на народное образованіе и имѣютъ впредь поступать на этотъ предметъ. На школы идутъ нынѣ сборы съ крестьянъ, и ассигнуются также суммы по земскимъ смѣтамъ. Перваго рода суммы въ большинствѣ случаевъ расходуются волостными правленіями безо всякой системы, такъ что собираются онѣ со всѣхъ сельскихъ обществъ волости, а расходуются на одно училище, въ какомъ-нибудь одномъ селѣ, куда не могутъ приходить дѣти изъ другихъ селеній участвующихъ однакоже въ платежѣ сбора. Земскія суммы тоже не всегда расходуются по назначенію, а принимаются къ зачету по раскладкамъ слѣдующихъ годовъ. При желаніи чтобы существующіе подушные сборы на учебное дѣло продолжались и возрастали, внушить сельскимъ обществамъ увѣренность что они платятъ не на одно или два училища гдѣ-то въ волости, а на свою пользу, что они составляютъ фондъ для постепеннаго устройства училищъ тамъ гдѣ ихъ нѣтъ, было бы не послѣднимъ средствомъ поощренія крестьянъ къ пожертвованіямъ на школы. По этимъ соображеніямъ, Министерство признало полезнымъ обсудить вопросъ о сосредоточеніи суммъ на народное образованіе исключительно въ вѣдѣніи уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Между прочимъ, какъ намъ пишутъ, предполагается установить слѣдующія правила: а) чтобы всѣ суммы собираемыя съ сельскихъ обществъ по уѣздамъ были контролируемы уѣздными училищными совѣтами, и чтобы суммы эти, записываясь на приходъ по особымъ книгамъ или счетамъ волостныхъ правленій и хранясь съ другими суммами этихъ послѣднихъ, расходовались однако не иначе какъ съ вѣдома и по назначенію училищныхъ совѣтовъ, соображающихся въ этомъ случаѣ съ дѣйствительными нуждами существующихъ школъ; б) чтобъ училищные сборы за каждый годъ поступали сполна, несмотря на предшествующіе излишки, и чтобъ изъ такихъ ежегодныхъ поступленій составлялся спеціальный фондъ и находился въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ, для постепеннаго устройства новыхъ школъ и для улучшенія существующихъ; в) чтобъ остатки отъ ежегодныхъ земскихъ суммъ точно также отчислялись въ сказанный спеціаль-

ный фондъ, а не принимались къ зачету при раскладкахъ слѣдующихъ лѣтъ и г) чтобъ училищные совѣты, сосредоточивая такимъ образомъ въ своихъ рукахъ всѣ свѣдѣнія о существующихъ по уѣздамъ средствахъ на школьное дѣло, равно какъ и распоряженіе этими средствами, вносили въ уѣздныя земскія собранія свои предположенія о мѣрахъ къ распространенію и улучшенію школъ и о необходимомъ на этотъ предметъ содѣйствіи земства.

Трудно судить впередъ какъ велики могутъ быть тѣ средства которыя, согласно вышеизложенному проекту, должны поступать въ предполагаемые училищные фонды. Но самая мысль объ учрежденіи этихъ фондовъ несомнѣнно заслуживаетъ полнаго одобренія. Извѣстно какую важную роль въ школьномъ дѣлѣ играютъ училищные фонды въ штатахъ Сѣверной Америки. Ничто не мѣшаетъ и нашимъ училищнымъ фондамъ пріобрѣсти мало-по-малу подобное же значеніе. Пусть средства ихъ на первыхъ порахъ будутъ очень ограничены. Но развѣ въ дополненіе къ существующимъ источникамъ для ихъ усиленія не могутъ быть пріисканы новые?

Относительно пріисканія такихъ источниковъ примѣръ Америки не лишенъ значенія. Трудно перечислить разныя статьи дохода которыя въ разныхъ штатахъ идутъ на подкрѣпленіе училищныхъ фондовъ. Къ нимъ причисляются и извѣстный процентъ съ капиталовъ вновь учреждаемыхъ банковъ, и плата за увольненіе отъ службы въ милиціи, и доходы съ солеварень, и суммы выручаемыя съ торфяныхъ болотъ, и пошлины со страховыхъ обществъ, и суммы выручаемыя отъ продажи приписанныхъ къ училищамъ государственныхъ земель, и проч., и проч. Многія изъ такихъ отчисленій у насъ, конечно, оказались бы неудобными; но выдѣленію въ пользу училищъ части государственныхъ земель едва ли могли бы встрѣтиться серіозныя препятствія. Подобная мысль заявлялась у насъ не одинъ разъ. Ее выражали нѣкоторыя земства въ своихъ ходатайствахъ, которыя, какъ сообщилъ намъ на дняхъ одинъ изъ нашихъ петербургскихъ корреспондентовъ, были недавно предметомъ обсужденія въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ. Въ этихъ ходатайствахъ шла рѣчь объ уступкѣ земству для каждаго изъ земскихъ училищъ отъ 5 до 15 десятинъ земли, съ тѣмъ чтобъ эта земля поступала въ пользованіе учителя въ дополненіе къ его жалованью, причемъ, конечно, необходимо чтобы каждый участокъ былъ отводимъ, по возможности, или у самаго училища, или въ недалекомъ отъ него разстояніи. Министерство нашло эти ходатайства заслуживающими полнаго вниманія, хотя и не признало возможнымъ установить по этому предмету общее правило. И въ самомъ дѣлѣ, установить тутъ общее правило было бы затруднительно уже по одному тому обстоятельству что въ сосѣдствѣ многихъ школъ вовсе нѣтъ свободныхъ казенныхъ земель. Но случаевъ подобныхъ затрудненій оказалось бы, вѣроятно, меньше еслибы зашла рѣчь о нарѣзкѣ казенной земли въ пользу уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ фондовъ.

Въ Америкѣ, какъ извѣстно, всѣ незаселенныя государственныя земли раздѣлены на равные квадратные участки, по 6 кв. англ. миль; каждый изъ такихъ участковъ подраздѣляется на 36 секцій, и по двѣ секціи въ каждомъ участкѣ приписаны къ училищнымъ фондамъ. Не утверждаемъ чтобы такую же точно мѣру слѣдовало принять и у насъ. Но сходство въ положеніи Россіи и Америки, одинаково владѣющихъ громадными ненаселенными пространствами, невольно наводитъ на мысль что и тамъ и тутъ часть этихъ земель могла бы получить одинаковое назначеніе. Въ настоящее время Министерство Государственныхъ Имуществъ, по слухамъ, предполагаетъ, разбивъ нѣкоторыя изъ заволжскихъ земель на участки, приступить къ ихъ распродажѣ въ шахматномъ порядкѣ, въ видахъ, между прочимъ, возвышенія цѣнности тѣхъ участковъ которые останутся непроданными. Не будетъ ли своевременно подумать при такой распродажѣ о возможности отчисленія какъ въ указанной мѣстности, такъ и въ другихъ, опредѣленныхъ земельныхъ участковъ въ подкрѣпленіе предполагаемыхъ училищныхъ фондовъ?

№ 330.

Москва, 26-го декабря.

Съ послѣднимъ днемъ 1875 года отошло въ вѣчность Французское Національное Собраніе, послѣ пятилѣтняго бытія исполненнаго треволненій. Мѣсто его заступила избранная изъ его среды посто-

янная коммиссія, обычная безцвѣтная дѣятельность которой продлится до 8-го марта, когда откроетъ свои засѣданія новая легислатура, имѣющая, по новой конституціи, состоять изъ двухъ собраній, Сената и Палаты Депутатовъ. Разставаясь со своими товарищами, президентъ Національнаго Собранія, герцогъ д'Одиффре-Пакье, произнесъ прощальную рѣчь, въ которой кратко изложилъ дѣятельность закрывшейся палаты въ продолженіе пяти лѣтъ. Рѣчь эта, наполненная похвалами самоотверженію и патріотизму представителей націи созванныхъ въ самую тяжелую для Франціи минуту и нынѣ слагающихъ свои полномочія напоминаетъ собою обычныя *oraisons funèbres*, безусловно восхваляющія отошедшихъ въ вѣчность. Президентъ замѣтилъ что величайшій актъ Національнаго Собранія, конституція 25-го февраля, есть „можетъ быть дѣло не совершенное," но что она спасла Францію, которой безъ нея угрожали деспотизмъ и анархія.

Однако, если сказать правду, никогда нигдѣ законодательное собраніе непредставляло зрѣлище столькихъ пререканій между различными партіями, которыя возникали, дробились, исчезали, формировались снова, рѣшая всѣ важные вопросы случайнымъ и ничтожнымъ большинствомъ голосовъ. Самое дѣло констятуціи, „спасшей Францію отъ деспотизма и анархіи," какъ выразился г. д'Одиффре-Пакье, тянулось нѣсколько лѣтъ и привело къ уложенію мало чѣмъ отличающемуся отъ прежнихъ которыя вырабатывались доктринерами-монархистами или доктринерами-республиканцами. Залоговъ прочности новая конституція не представляетъ: она возникла случайно, утверждена случайнымъ большинствомъ, и подобно всѣмъ ей предшествовавшимъ не коренится въ почвѣ Франціи.

Послѣднимъ актомъ отжившаго Собранія было утвержденіе законопроекта о печати и отмѣна осаднаго положенія, тяготѣвшаго со времени непріятельскаго нашествія надъ сорока департаментами Франціи, причемъ однако изъ общей мѣры исключены четыре наиболѣе населенные департамента, Сенскій, Сено-Уазскій, Ронскій и Усть-Ронскій, гдѣ осадное положеніе остается во всей силѣ до открытія новыхъ палатъ. Необходимость новаго закона о печати давно уже была признана всѣми партіями; каждая въ теченіе пяти лѣтъ представляла проекты, но всѣ они были отвергаемы правительствомъ, на сторонѣ котораго, въ окончательномъ результатѣ, всегда оказывалось большинство въ Собраніи. Настоящій законъ, выработанный подъ руководствомъ министра юстиціи, г. Дюфора, слывущаго самымъ либеральнымъ изъ министровъ и представителемъ лѣваго центра въ кабинетѣ, есть наименѣе либеральный изо всѣхъ существовавшихъ доселѣ законовъ о печати во Франціи. Пранятіе этого закона было со стороны правительства непремѣннымъ условіемъ снятія осаднаго положенія, и онъ прошелъ несмотря на предложеніе отвегнуть его во всемъ составѣ, сдѣланное парламентскою коммиссіей коей онъ былъ переданъ на разсмотрѣніе. Главныя возраженія противниковъ закона возбуждали статьи 3-я и 4-я, передающія разсмотрѣніе проступковъ и преступленій по дѣламъ печати исправительнымъ трибуналамъ, вмѣсто суда присяжныхъ, которому они были подчинены по прежнимъ законамъ. Правительство, нуждаясь въ оружіи противъ мятежныхъ партій, не могло согласиться на измѣненіе этихъ статей, такъ какъ дознано опытомъ что судъ присяжныхъ почти всегда оправдываетъ обвиняемыхъ въ проступкахъ по дѣламъ печати, тогда какъ исправительные трибуналы также почти всегда изрекаютъ обвинительные приговоры. Горячія пренія послѣднихъ засѣданій Собранія, сопровождавшіяся нерѣдко бурными сценами, въ которыхъ истощили всѣ возможные аргументы защитники и противники закона о печати, и въ которыхъ съ полнымъ блескомъ проявились вражда и озлобленіе партій, подали поводъ главѣ кабинета, г. Бюффе, предъявить свою программу или, точнѣе сказать, подтвердить то что имъ было заявлено въ программѣ 12-го марта и въ рѣчахъ произнесенныхъ имъ съ тѣхъ поръ какъ въ палатѣ, такъ и на всѣхъ собраніяхъ гдѣ ему приходилось говорить. Возражая въ засѣданіи 24-го декабря докладчику коммиссіи закона о печати, г. Альберу Грени, требовавшему общей и безусловной отмѣны осаднаго положенія во всей Франціи, г. Бюффе объявилъ что общественный порядокъ можетъ быть обезпеченъ только когда составится прочное большинство основанное на единеніи всѣхъ консервативныхъ силъ націи. При этомъ ви-

це-президентъ совѣта объявилъ что большинство 25-го февраля (замѣтимъ что оно утвердило нынѣшнюю конституцію!) онъ считаетъ случайнымъ, также какъ и то которое избрало 75 несмѣняемыхъ сенаторовъ. Г. Бюффе замѣтилъ что онъ считаетъ истинными консерваторами людей сохранившихъ твердость убѣжденій и преданность общественному порядку, къ какой бы партіи они ни принадлежали, а потому они всѣ должны имѣть доступъ въ Сенатъ и въ Палату Депутатовъ, тѣмъ болѣе что февральская конституція есть де только опытъ который продолжится до окончанія срока полномочій маршала Макъ-Магона. Вотъ почему, по мнѣнію г. Бюффе, необходима полная свобода выборовъ, а для обезпеченія этой свободы необходимъ настоящій законъ о печати и сохраненіе осаднаго положенія въ четырехъ большихъ департаментахъ, гдѣ особенно сильны радикальные элементы, отъ пагубнаго вліянія которыхъ правительство должно оградить избирателей. Только при этихъ условіяхъ, заключилъ г. Бюффе, страна вышлетъ въ обѣ палаты людей истинно консервативныхъ, которые вмѣстѣ съ маршаломъ-президентомъ обезпечатъ порядокъ и спокойствіе во Франціи.

Можно себѣ представить какое впечатлѣніе произвела эта рѣчь на республиканскія фракціи Собранія. Г. Бюффе не сказалъ въ ней, правда, ничего такого чего бы онъ не говорилъ прежде; онъ подтвердилъ только что его прежнія убѣжденія не измѣнились, несмотря на торжество лѣвыхъ, которыя, благодаря поддержкѣ крайнихъ легитимистовъ и отчасти бонапартистовъ, руководимыхъ ненавистью къ правому центру, успѣли провести всѣхъ своихъ кандидатовъ въ сенаторы. Онъ остался вѣренъ себѣ, и на его глаза, какъ онъ сказалъ на дняхъ одному изъ префектовъ являвшихся къ нему за инструкціями по случаю предстоящихъ выборовъ, „республиканецъ и консерваторъ — два понятія несовмѣстимыя.“ Мнѣнія г. Бюффе раздѣляетъ и глава правительства, чему доказательствомъ служитъ появившаяся на другой день послѣ его рѣчи, замѣтка *Агентства Гаваса*, возвѣстившая что маршалъ Макъ-Магонъ письменно выразилъ ему свое привѣтствіе и поздравленіе, вмѣстѣ съ увѣренностью что всѣ люди порядка присоединятся къ его мнѣнію.

Легко себѣ представить какое вліяніе долженъ имѣть этотъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный эпизодъ послѣднихъ преній Національнаго Собранія, въ виду предстоящей избирательной агитаціи, изъ которой должны выйти законодательныя палаты имѣющія упрочить пресловутую конституцію 25-го февраля, составленную, по мнѣнію главы кабинета и самого главы государства, случайнымъ большинствомъ! Припомнимъ что это самое повторяютъ на всѣ лады бонапартистскіе органы что самую существенную часть новой конституціи, на ихъ глаза, составляетъ право пересмотра, и что единственная стройно организованная партія во Франціи все-таки остается такъ называемая „партія воззванія къ народу.“

№ 332.

Москва, 29-го декабря.

Общее впечатлѣніе произведенное въ Европѣ султанскимъ ирадé можно приравнять нулю. Всѣ убѣждены что чего-либо дѣйствительнаго можно ожидать лишь отъ средствъ придуманныхъ сообща союзными державами. Нѣтъ недостатка въ слухахъ о содержаніи выработаннаго графомъ Андраши проекта, и мы сообщали нѣкоторые изъ нихъ, предостерегая отъ излишняго къ нимъ довѣрія. Предостереженіе это было не напрасно, что̀ доказывается теперь „сообщеніемъ“ *Пештскаго Ллойда*, органа весьма близкаго къ австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ. До своего отъѣзда изъ Вѣны, 26го декабря, графъ Андраши адресовалъ въ редакцію *Пештскаго Ллойда* телеграмму подтверждающую что проектъ реформъ въ Турціи одобренный тремя державами будетъ переданъ на разсмотрѣніе кабинетамъ Сентъ-Джемскому, Версальскому и Римскому. Но депеша по этому предмету еще не была отослана, и только теперь, какъ сообщилъ телеграфъ, достигла своего назначенія. Отсюда видно насколько заслуживаютъ довѣрія всѣ слухи, преимущественно въ англійскихъ газетахъ, о содержаніи этой депеши. Они столько же выдуманы какъ и сообщавшіяся до сихъ поръ въ газетахъ свѣдѣнія о подробностяхъ самаго проекта реформъ, „*такъ какъ содержаніе его, повидимому, тѣсно тремя кабинетами хранить до времени въ строгой тайнѣ.*“ Неизвѣстно какими при-

чинами обусловливается промедленіе въ опубликованіи столь давно возвѣщеннаго проекта графа Андраши. Можетъ-быть султанскій ирадѣ былъ дѣйствительно неожиданностью для державъ и потребовалъ измѣненій въ ихъ первоначальномъ проектѣ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не пожалѣть объ этомъ промедленіи. Если новое заявленіе Порты не произвело никакого впечатлѣнія въ Европѣ, то дѣйствіе его на непосредственно заинтересованныя въ реформахъ населенія Турціи было весьма ощутительное, но въ смыслѣ крайне неблагопріятномъ. Съ мѣста возстанія идутъ извѣстія что инсургенты, узнавъ о фирманѣ султана, еще болѣе укрѣпились въ своей рѣшимости нейдти ни на какія сдѣлки съ Портой, тѣмъ болѣе что она, вмѣстѣ съ оглашеніемъ реформъ, приготовила имъ сюрпризъ назначивъ главнокомандующимъ въ Герцеговину Ахметъ-Мухтара-пашу, отъявленнаго турецкаго старовѣра, который, какъ полагаютъ, не замедлитъ внести въ кровавую и безъ того борьбу еще болѣе мстительности и безпощадности. Новымъ фирманомъ султана взволновано также и мусульманское населеніе Турціи, въ которомъ все болѣе укореняется мысль что султанъ опутанъ интригами гяуровъ, и что надобно устроить нѣчто въ родѣ турецкой „Варѳоломеевской“ ночи и перерѣзать христіанъ. Въ самомъ Константинополѣ носятся темные слухи о какомъ то заговорѣ, а нѣкоторыя выходки мусульманской черни въ столицѣ приходится, повидимому, занесть въ лѣтопись достовѣрныхъ фактовъ. Соединенный шагъ европейскихъ державъ послужилъ бы во многомъ если не къ развязкѣ дѣла, то къ разъясненію нестерпимаго положенія.

Неудивительно если въ виду этой развязки, путаясь въ предположеніяхъ и недоразумѣніяхъ, общественное мнѣніе въ Европѣ возвращается періодически къ возможной перспективѣ занятія Герцеговины и Босніи австрійскими войсками. Извѣстно что этотъ пунктъ сталъ предметомъ интерпелляціи въ Венгерскомъ Сеймѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, венгерскій министръ-президентъ заявилъ что объ этомъ и рѣчи не было въ правительственныхъ сферахъ, и что среди европейскихъ правительствъ вовсе не возникалъ вопросъ о возможности вооруженнаго вмѣшательства Австріи. Г. Тиса самоувѣренно прибавилъ что безъ его согласія австро-венгерскія войска не могутъ и двинуться съ мѣста. Вѣнскій корреспондентъ аугсбургской *Allgemeine Zeitung* замѣчаетъ по этому поводу что дѣйствительно трудно предположить чтобъ австрійскія войска были двинуты безъ увѣдомленія обоихъ министерствъ имперіи, но точно также трудно предположить чтобы министерства не дали на то своего согласія еслибы чрезвычайныя событія потребовали такой мѣры. По конституціи Австро-Венгерской имперіи, главное распоряженіе военными силами обѣихъ половинъ ея принадлежитъ *единственно* императору: онъ объявляетъ войну и заключаетъ миръ (статьи 5 и 11 конституціи отъ 21го декабря 1867 года). Возможность вооруженнаго вмѣшательства въ Герцеговинское возстаніе, однако, и въ Австріи допускается только въ томъ случаѣ еслибы Черногорія и Сербія втянулись въ борьбу, то-есть еслибы пожаръ охватилъ весь Востокъ, чего, по счастію, въ настоящую минуту не предвидится. Правители обоихъ Княжествъ своимъ поведеніемъ до сихъ поръ достаточно доказали что они намѣрены сдержать свои обѣщанія великимъ державамъ, какъ бы ни было имъ трудно умѣрять воинственный пылъ своихъ подданныхъ, и только развѣ неразуміе самой Порты можетъ вывести Сербію и Черногорію изъ ихъ нейтралитета. Поэтому толки о военномъ вмѣшательствѣ слѣдуетъ пока приписать преувеличеннымъ опасеніямъ пессимистовъ.

Замѣчательно однако что первоначально подстреканія Австріи къ присоединенію Босніи шли изъ Берлина. Въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, усердствовала берлинская газета *Post*. Встрѣтивъ въ вѣнской печати дружное отнѣкиванье отъ непрошеннаго подарка, германскіе публицисты приступившіе было къ раздѣлу Турціи нѣсколько поутихли, но прибѣгли къ другому маневру, который особенно практикуется часто цитуемымъ берлинскимъ корреспондентомъ *Кельнской Газеты*. Онъ стремится увѣрить что графу Андриши приходится серіозно бороться съ воинственнымъ направленіемъ въ самой Вѣнѣ, и главой этого направленія, вторя старымъ розказнямъ, корреспондентъ называетъ эрцгерцога Альбрехта. Корреспондентъ повторилъ свои измышленія даже по случаю послѣдней поѣздки эрцгерцога въ Петербургъ для присутствія на Георгіевскомъ праздникѣ, между тѣмъ какъ именно эта поѣздка, особенно послѣ присутствія эрцгерцога ны-

нѣшнимъ лѣтомъ на большихъ маневрахъ прусской арміи, всѣми признавалась какъ фактическое опроверженіе слуховъ о несогласіи главнокомандующаго австрійской арміи съ принципами союза трехъ Императоровъ. Упомянутый корреспондентъ намекаетъ что всѣ эти поступки эрцгерцога Альбрехта вынуждены обстоятельствами. Но не вѣрнѣе ли объясненіе что нѣкоторые политики въ самой Германіи охотно желали бы видѣть другія послѣдствія отъ тройственнаго союза чѣмъ тѣ какія пока существуютъ на дѣлѣ?...

№ 333.

Москва, 30-го декабря.

А.

Сообщеніе проекта графа Андраши, составленнаго, какъ извѣстно, по соглашенію между тремя сѣверными державами и имѣющаго цѣлью изыскать средства для умиротворенія возмущенныхъ провинцій Оттоманской имперіи, всѣмъ другимъ державамъ участвовавшимъ въ Парижскомъ трактатѣ 1856 года,—есть нынѣ уже совершившійся фактъ, и, какъ мы уже не разъ видали тому примѣры въ послѣднее время, фактъ вновь разсѣялъ разные неблагопріятные и ни на чемъ не основанные слухи. Дѣйствительно, нельзя достаточно надивиться настойчивости зловѣщихъ слуховъ, направляемыхъ большею частью противъ Россіи. Напримѣръ, послѣ изданія послѣдняго султанскаго фирмана о приведеніи въ исполненіе новыхъ реформъ, стали положительно увѣрять будто бы этотъ рескриптъ былъ декретированъ именно по настоянію Россіи съ цѣлью предотвратить проектъ изготовляемый графомъ Андраши. При этомъ умышленно не обращалось вниманіе на то что самое составленіе этого проекта послѣдовало не иначе какъ вслѣдствіе соглашенія между тремя сѣверными державами, что промедленіе относительно его сообщенія другимъ державамъ происходило именно вслѣдствіе стараній привести въ ясность и ко взаимному согласію взгляды трехъ сѣверныхъ державъ принявшихъ на себя дипломатическую инициативу въ кризисѣ постигшемъ Оттоманскую имперію, и наконецъ то что такъ-называемый австро-русскій проектъ имѣетъ главнымъ образомъ въ виду не столько сущность реформъ необходимыхъ для христіанскихъ подданныхъ Порты, относительно коихъ не могло быть большаго разногласія, сколько *гарантій* ихъ дѣйствительнаго исполненія, каковыхъ, по общему признанію, отъ инициативы самого султанскаго правительства ожидать невозможно. Мало того, не останавливаясь этими, для всѣхъ ясными соображеніями, вѣстовщики стали было утверждать даже что вслѣдствіе изданія султанскаго фирмана и по настоянію Россіи, проектъ графа Андраши вовсе былъ оставленъ, и въ этомъ находили поводъ не только глубокаго сожалѣнія, но и обвиненія австрійской и германской политики въ непростительной близорукости.

Это новое, можно сказать геніальное изобрѣтеніе принадлежало пылкому воображенію спеціальнаго константинопольскаго корреспондента *Times*. Воспользовавшись промедленіемъ въ сообщеніи проекта графа Андраши, этотъ нашъ благопріятель, который недавно еще нашелъ справедливымъ изложить своимъ читателямъ и апологію русской политики представляемую съ *русской* точки зрѣнія, потомъ заблагоразсудилъ вновь вернуться къ прежней своей темѣ и, давая вѣру всѣмъ сплетнямъ, ходящимъ между франкскимъ населеніемъ Перы, утверждать что „мнѣніе о полнѣйшемъ согласіи трехъ сѣверныхъ державъ касательно неопредѣленной отсрочки Восточнаго вопроса есть величайшее заблужденіе.“ По его твердому убѣжденію, Германія и Австрія *не могутъ* быть согласны съ Россіей по Восточному вопросу, и онъ говоритъ что имѣетъ тому разительныя доказательства. Съ этою цѣлью онъ разбираетъ каковы должны быть истинные интересы въ этомъ дѣлѣ Германіи и Австріи. Онъ припоминаетъ что князь Бисмаркъ, со свойственною ему откровенностью, давно рекомендовалъ австрійскимъ политикамъ устремиться на Востокъ, въ Пештъ, Бѣлградъ и даже далѣе, чтобы на самомъ дѣлѣ сдѣлать Австрію Восточною имперіей, *Ostreich*, которая, постепенно двигаясь, поглотила бы, одну за другою, всѣ провинціи Турецкой имперіи, а наконецъ дошло бы до столицы. И осуществленіе этой политики представлялось де тѣмъ легче, что Австрія легко можетъ достигнуть посредствомъ *ассимиляціи* того что̀ для Россіи возможно де только посредствомъ *завоеванія*.

Между тѣмъ, въ настоящую минуту корреспондентъ, къ своему крайнему сожалѣнію, видитъ что Россія до такой степени завладѣла положеніемъ въ Константинополѣ что не только управляетъ въ совѣтахъ Порты, но сумѣла де подчинить себѣ и взгляды австрійской и германской политики, и русскій посолъ генералъ Игнатьевъ не только въ то же время самъ и султанъ и великій визирь, но заставляетъ и самого графа Андраши дѣйствовать по своему внушенію. Но для Австріи, разсуждаетъ корреспондентъ, это не можетъ быть выгодно, ибо „хотя бы и не было „въ ея власти спасти Турцію, но она мо„жетъ поспорить съ Россіей за лучшую „часть турецкой добычи; она можетъ обез„печить себѣ европейскія провинціи, сто„лицу и самые проливы. Въ случаѣ же „сопротивленія Россіи, она всегда можетъ „разчитывать на нѣмецкую помощь, и, „буде нужно, даже *купитъ* ее," такъ какъ нельзя де считать серіознымъ искренность дружелюбія Русскихъ и Нѣмцевъ, будто бы въ дѣйствительности раздѣляемыхъ глубокою взаимною антипатіей и соперничествомъ интересовъ. Въ виду столь очевидныхъ истинъ, корреспондентъ приходилъ къ заключенію что „политика Ав„стріи и Германіи дозволяющая Россіи ве„сти собственную игру и выжидать время „есть, по-истинѣ, прискорбно и необъяс„нимо близорукая."

И вотъ, вся эта дальновидная критика, на этотъ разъ уже не русской, а австрійской и германской политики, вновь рушится въ виду того что единственное предположеніе на которомъ основывались эти хитросплетенія—оставленіе графомъ Андраши изготовленнаго имъ проекта, въ угодность будто бы Россіи, поспѣшившей предупредить его султанскимъ фирманомъ, оказывается несостоятельнымъ. Не только между тремя сѣверными державами не возникало по сему поводу никакого недовѣрія, но одобренный ими проектъ уже препровожденъ и къ другимъ державамъ участвовавшимъ въ Парижскомъ трактатѣ, и повидимому можетъ разчитывать и у нихъ на такое же одобреніе. Судя по телеграфнымъ извѣстіямъ, Франція и Италія готовы отнестись къ нему съ безусловнымъ одобреніемъ. Что касается Англіи, то причиной промедленія ея отвѣта выставляется отсутствіе въ эту минуту изъ Лондона лорда Дарби. Но есть большая вѣроятность что и со стороны Англіи нѣтъ повода ожидать какихъ-либо особенныхъ затрудненій. Мы уже знаемъ насколько измѣнились вообще взгляды Англичанъ на Турцію. Главные органы общественнаго мнѣнія въ Англіи уже давно сознались въ безнадежности чтобы турецкіе порядки могли сами собою исправиться, и разочарованіе наступившее послѣ долговременнаго обольщенія заставило большинство англійскихъ газетъ отнестись можетъ-быть болѣе скептически чѣмъ кого-либо другаго къ султанскому фирману. Необходимость иной мѣры по этому сознается Англіей не менѣе чѣмъ прочими державами. „Теперь," говоритъ *Times*, „когда нота графа Ан„драши о герцеговинскомъ возстаніи пред„ставлена главнымъ европейскимъ кабине„тамъ, и въ томъ числѣ нашему, обсуж„деніе вопроса достигло новаго и важна„го стадія. До сихъ поръ пренія происхо„дили такъ-сказать въ воздухѣ." Дѣйствительно, хотя содержаніе проекта графа Андраши остается тайной, и сама газета *Times* лишь предположительно разсуждаетъ о томъ какія въ немъ могутъ представляться настоятельныя реформы для возмущенныхъ провинцій, но во всякомъ случаѣ вопросъ о нихъ только теперь долженъ вступить на практическую почву. Какія бы ни были потребованы отъ Порты гарантіи, очевидно что она не можетъ уже впредь оставаться въ прежнемъ ея положеніи относительно другихъ европейскихъ державъ, въ положеніи равноправнаго члена, а такъ или иначе будетъ поставлена подъ опеку Европы. Такое положеніе, конечно, не согласовалось съ прежнимъ взглядомъ Англичанъ на Турцію. Но *tempora mutantur*,— и теперь даже такой закоренѣлый туркофилъ какъ лордъ Стратфордъ де-Редклифъ, „великій Эльчи" воспѣтый Кинглекомъ въ его исторіи Крымской войны, признаетъ необходимость опеки надъ Турціей. Бывшій англійскій посолъ въ Константинополѣ, столь энергически отстаивавшій цѣлость и независимость Турціи, написалъ въ *Times* письмо въ которомъ заявляетъ что Восточный вопросъ есть *дѣйствительность (reality)*, что „подобно волкану онъ имѣетъ промежутки покоя, но взрывы его часты и послѣдствія оныхъ разрушительны." Въ виду этого онъ заявляетъ что Англія не должна оставаться въ сторонѣ, тѣмъ болѣе что она можетъ оказать рѣшающее нравственное

вліяніе въ конференціи пяти или шести державъ. Онъ не видитъ въ настоящую минуту повода не довѣрять Россіи, но бывшій защитникъ независимости Турціи самъ теперь горячо доказываетъ что Парижскій трактатъ не только не возбраняетъ, какъ полагали многіе, но положительно даетъ право Англіи, вмѣстѣ съ другими участвовавшими въ немъ державами, ко вмѣшательству въ турецкія дѣла. О мѣрахъ почитаемыхъ имъ необходимыми лордъ Стратфордъ де-Редклифъ высказывается не совсѣмъ опредѣленно, обозначая ихъ такъ: „надзоръ смѣшанной организаціи внутри, и совокупное условленное давленіе извнѣ“ *(a superintendence of mixed organization internally, and a joint conventional pression from vithout).* Но онъ прямо присовокупляетъ что эти мѣры, возведенныя въ систему, несомнѣнно должны равняться опекѣ. Весьма знаменательно еще что тотъ знаменитый Эльчи, предъ которымъ въ былое время съ благоговѣніемъ преклонялись Турки какъ предъ своимъ заступникомъ, въ заключеніе своего письма говоритъ что „въ религіозномъ смыслѣ ни одинъ христіанинъ не можетъ сочувствовать мусульманскому правительству, и что если Порта пользуется доброжелательствомъ нѣкоторыхъ и снисходительностью всѣхъ европейскихъ державъ, то вовсе не ради ея самой, а потому что ихъ вмѣшательство имѣетъ цѣлью охранить всю Европу отъ общей войны, а нѣкоторыя изъ державъ отъ вредныхъ послѣдствій могущихъ произойти отъ спеціальнаго увеличенія соперника;“ тѣмъ не менѣе онъ ожидаетъ что и для блага самой Турціи при нынѣшнихъ обстоятельствахъ должны послѣдовать добрые результаты отъ предлагаемаго имъ плана

Насколько можно судить въ общихъ чертахъ, этотъ планъ и есть тотъ самый какой избранъ тремя сѣверными державами. Письмо лорда де-Редклифа написано къ издателю *Times* какъ возраженіе противъ того мнѣнія что положеніе Турціи нынѣ столь безнадежно что Англіи вовсе нечего о ней заботиться. Но дѣло въ томъ что Англію отнюдь и не желательно устранять отъ общаго участія въ заботахъ отъ Турціи. Напротивъ, дѣйствія трехъ сѣверныхъ державъ съ самаго начала и донынѣ доказываютъ, вопервыхъ, что ни одна изъ нихъ не имѣла въ виду дѣйствовать отдѣльно въ своихъ особыхъ видахъ, а вовторыхъ, что онѣ, кромѣ того, желаютъ дѣйствовать въ соглашеніи съ другими европейскими державами. Этотъ фактъ и представляетъ лучшую надежду что нынѣшній кризисъ можетъ обойтись безъ общаго европейскаго потрясенія. Нынѣшній взрывъ волкана, по выраженію лорда Стратфорда, можетъ-быть серіознѣе и опаснѣе всѣхъ бывавшихъ доселѣ и потому-то, въ общемъ интересѣ всѣхъ державъ, мы и дорожимъ общимъ участіемъ всѣхъ въ принятіи необходимыхъ мѣръ для устраненія всѣмъ грозящей опасности.

Есть однако что-то зловѣщее въ неутомимыхъ стараніяхъ тѣхъ публицистовъ и корреспондентовъ которые пользуясь всякими ложными слухами стараются посѣять убѣжденіе что между державами будто бы неизбѣжно должна быть рознь коль скоро коснется дѣло принятія какихъ-либо мѣръ въ отношеніи къ нынѣшнему кризису. Сама газета *Times*, на статьи коей возражаетъ лордъ де-Редклифъ, какъ будто готова предоставить Турцію ея собственной участи, а между тѣмъ ея корреспондентамъ какъ будто заданъ тонъ всячески устремлять Австрію на наслѣдіе „больнаго человѣка!“

Б.

Читатели безъ сомнѣнія обратили должное вниманіе на помѣщенное надняхъ въ нашей газетѣ объявленіе Ликвидаціонной по дѣламъ Коммерческаго Ссуднаго Банка Коммиссіи, извѣщающее что претензіи кредиторовъ Банка по вкладнымъ билетамъ отнесены къ долгамъ „перваго рода и втораго разряда,“ то-есть къ долгамъ безспорнымъ, подлежащимъ удовлетворенію по соразмѣрности съ долговою массой Банка, и что по этимъ билетамъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, уже началась и выдача предварительнаго дивиденда въ размѣрѣ 50%. Такимъ образомъ оказывается что Ликвидаціонною Коммиссіей исполнена уже добрая и существенная доля предлежащаго ей труда, или, выражаясь терминологіей Устава о Торг. Несост., Коммиссіей въ настоящее время составленъ уже „общій счетъ“ имущества и долговъ Банка и „примѣрный разчетъ“ удовлетворенія его кредиторовъ, и приступлено къ приведенію сего разчета въ дѣйствіе. Все это сдѣлано Коммиссіей менѣе чѣмъ въ два мѣсяца и несомнѣнно свидѣтельству-

ет объ успѣшной и бодрой дѣятельности.

Разборъ и провѣрка числящихся на несостоятельномъ претензій и разбивка ихъ по „родамъ и разрядамъ“ составляетъ, вообще говоря, центръ тяжести всякаго конкурснаго дѣла и обыкновенно порождаетъ наиболѣе споровъ, пререканій и жалобъ, коими обилуетъ всякое производство по какой бы то ни было несостоятельности. Въ настоящемъ же случаѣ гдѣ рѣчь идетъ о столь грандіозной и притомъ невѣдомой нашему закону неоплатности какъ крушеніе обширнаго акціонернаго учрежденія,— такихъ споровъ и жалобъ, надо думать, наплодилось бы видимо-невидимо. Достаточно посмотрѣть какими смутными и неясными признаками опредѣляетъ законъ эти многоразличные „роды и разряды“ къ коимъ приходится пріурочивать всѣ имѣющіяся въ виду конкурса претензіи къ несостоятельному: какое пространное поле всяческимъ крючкамъ, придиркамъ, лжетолкованіямъ! Вотъ хоть бы взять тѣ самые вкладные билеты Банка которые Ликвидаціонною Коммиссіей причислены къ долгамъ „втораго разряда“ Будь на мѣстѣ Коммиссіи простое конкурсное управленіе и придерживайся оно строго и усердно буквы Устава о Несостоятельности, претензіи по этимъ документамъ, чего добраго, очутились бы въ скорбномъ „четвертомъ разрядѣ,“ этомъ своего рода разрядѣ штрафованныхъ, который обыкновенно наводитъ такой страхъ на кредиторовъ впавшаго въ несостоятельность должника, и безъ того, въ самомъ лучшемъ случаѣ, остающихся въ болѣе или менѣе сильномъ накладѣ.

Исключительный законъ изображенный въ Высочайшемъ повелѣніи 30-го октября сего года, на основаніи котораго Коммиссія дѣйствуетъ, предохранилъ ее отъ промаховъ и ошибокъ въ кои очень не трудно было въ этомъ случаѣ впасть, особенно при недомолвкахъ и запутанности нашего по этой части законодательства. Строго говоря, по разуму Высочайшаго повелѣнія, Коммиссія есть тотъ же конкурсъ по дѣламъ Банка объявленнаго по суду несостоятельнымъ, и въ сущности она поставлена на почву общаго закона, то-есть Устава о Торг. Несост.; но „въ видахъ наиболѣе правильнаго и согласнаго съ интересами кредиторовъ“ окончанія дѣлъ Банка, ей въ руководство преподаны, сверхъ того, правила о томъ, вопервыхъ, что „долги основанные на законныхъ операціяхъ Ссуднаго Банка ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть причислены къ четвертому разряду,“ и, вовторыхъ, о томъ что Коммиссія, по исполненіи всѣхъ возложенныхъ на нее обязанностей, „представляетъ на окончательное утвержденіе министра финансовъ: а) подробный отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; б) общій счетъ имуществъ и долговъ, и в) примѣрный разчетъ удовлетворенія.“ Отпадаетъ, слѣдовательно, созывъ „общаго заимодавцевъ собранія,“ завершающаго обыкновенно всякое кенкурсное дѣло и на утвержденіе котораго конкурсное управленіе представляетъ тѣ самыя распоряженія кои въ настоящемъ случаѣ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія, имѣютъ восходить на разсмотрѣніе и одобреніе министра финансовъ. За симъ, помимо этихъ безспорно цѣлесоотвѣтственныхъ и вполнѣ разумныхъ изъятій, Коммиссія дѣйствуетъ во всемъ на общемъ законномъ основаніи указанномъ въ Уставѣ о Торг. Несост. для конкурсныхъ управленій.

Судя по настоящему положенію работъ Ликвидаціонной Коммиссіи, насколько положеніе это усматривается изъ публикуемыхъ Коммиссій объявленій, ликвидація дѣлъ погибшаго Банка близится къ развязкѣ. Въ какой степени ликвидація эта въ концѣ концовъ окажется благопріятною или убыточною для кредиторовъ разорившагося учрежденія, это покажетъ ближайшее будущее. Понятно что если вкладчики теперь, въ видѣ „предварительнаго“ дивиденда, получаютъ на свои претензіи по 50%, то они съ увѣреоннстью могутъ разчитывать на дальнѣйшія, добавочныя полученія, по мѣрѣ реализаціи банковаго имущества. Затѣмъ, какъ великъ будетъ добавочный дивидендъ, это, конечно, зависитъ отъ размѣра средствъ которыя окажутся въ распоряженіи Коммиссіи. Строить же теперь предположенія по этому поводу считаемъ совершенно излишнимъ, такъ какъ, повторяемъ, судя по всему, непреложные факты, которые въ этихъ дѣлахъ несравненно лучше всякихъ предположеній, не заставятъ долго ждать себя. Во всякомъ случаѣ нельзя сомнѣваться что освобожденіе 50% изъ той массы средствъ которая доселѣ, благодаря банковому погрому, лежала безъ дѣла и обречена была на неподвижность, должно подѣйствовать

на денежный рынокъ въ духѣ успокоенія и облегченія.

Пожелаемъ же чтобы работы Ликвидаціонной Коммиссіи спо́рились и впредь, чтобъ она незамедлительно и благополучно довела до конца порученное ей дѣло, къ вящей выгодѣ вкладчиковъ прикосновенныхъ къ банковому бѣдствію,—чтобы печальные слѣды оставленные этимъ бѣдствіемъ вскорѣ изгладились чтобы раны имъ нанесенныя быстро зажили. Съ тѣмъ вмѣстѣ позволительно желать чтобъ урокъ преподанный примѣромъ покойнаго Банка не пропалъ для насъ втунѣ, и чтобы наши молодыя, недостаточно окрѣпшія и еще не устоявшіяся банковыя учрежденія почерпнули для себя въ этомъ урокѣ поучительныя и полезныя указанія. Пусть въ наступающій годъ небо пребудетъ надъ ними чисто и ясно и не омрачается тѣми тучами которыя, какъ показала катастрофа съ Коммерческимъ Ссуднымъ Банкомъ, такъ смущаютъ и тревожатъ общественное спокойствіе, грозя поколебать въ самомъ его основаніи кредитъ, — душу современной торговли и промышленности.

Цѣна 3 руб.

Складъ изданія въ конторѣ типо-литографіи
В. В. Чичерина, Москва, Мясницкая улица, домъ
Духовной Конеисторіи.

2007052017